РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ 1800–1917

3

К–М

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

1800–1917

биографический словарь

РУССКИЕ
ПИСАТЕЛИ
1800–1917

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

11—20 вв.

серия биографических словарей

НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
НАУЧНО-ВНЕДРЕНЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ФИАНИТ
1994

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ 1800–1917

биографический словарь

3
К – М

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
П. А. НИКОЛАЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Н. БАСКАКОВ, Б. Л. БЕССОНОВ, Н. Б. ВОЛКОВА,
В. Э. ВАЦУРО (заместитель главного редактора), Б. Ф. ЕГОРОВ
(заместитель главного редактора), С. П. ЗАЛЫГИН,
А. В. ЛАВРОВ, Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ю. М. ЛОТМАН, Ю. В. МАНН,
К. Д. МУРАТОВА, В. А. МЫСЛЯКОВ, Н. Н. СКАТОВ,
В. П. СТЕПАНОВ, Р. Д. ТИМЕНЧИК, В. А. ТУНИМАНОВ,
В. Е. ХАЛИЗЕВ, М. Н. ХИТРОВ (заместитель главного редактора),
К. М. ЧЕРНЫЙ (заместитель главного редактора),
А. П. ЧУДАКОВ, И. Г. ЯМПОЛЬСКИЙ.

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
НАУЧНО-ВНЕДРЕНЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ФИАНИТ
1994

82.0(Р)
Р 89

РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

Заведующий редакцией К. М. ЧЕРНЫЙ

Редакторы разделов:

1800—1840-е гг.: ведущие научные редакторы кандидат филологических наук Л. М. ЩЕМЕЛЕВА, Н. П. РОЗИН, научный редактор М. К. ЕВСЕЕВА.

1850—1870-е гг.: научные редакторы Л. Ф. БОРОВЛЕВА, Л. С. ЛИТВИНОВА, А. К. РЯБОВ, при участии Ю. Г. БУРТИНА.

1880—1890-е гг.: научные редакторы С. М. АЛЕКСАНДРОВ, З. И. РОЗАНОВА.

1900—1910-е гг.: научный редактор кандидат филологических наук Л. И. ЛЕБЕДЕВА, научный редактор Л. Н. КЛИМЕНЮК.

Транскрипция и этимология: научный редактор И. П. ОЛОВЯННИКОВА.

Редакторы: Т. М. БУДАРИНА (ведущая издание), В. А. СВЕТУШКИНА.

В консультировании различных разделов тома принимали участие кандидаты педагогич. наук А. И. РЕЙТБЛАТ, А. В. ЧАНЦЕВ.

Рецензент тома — академик Российской академии наук М. Л. ГАСПАРОВ.

АРХИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛОВАРЯ

Консультант — Б. Л. БЕССОНОВ

Российский государственный исторический архив (РГИА): С. И. ВАРЕХОВА, Б. М. ВИТЕНБЕРГ, Н. М. КОРНЕВА, Т. Г. КУЧИНА, Г. Г. ЛИСИЦЫНА, Д. И. РАСКИН, А. А. ХАПАЧЕВА.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ): З. И. ПЕРЕГУДОВА, Е. Б. ТИМОФЕЕВА, кандидат историч. наук Л. И. ТЮТЮННИК, Ф. Л. ФЕДОРОВ.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА): Н. Ю. МУРАВЕЙНИКОВА, Е. В. КАРЕВА, Ю. А. ТРАМБИЦКИЙ.

Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ): В. Н. ГУДКИН-ВАСИЛЬЕВ.

Архив Академии наук, Санкт-Петербургское отделение (С.-П.О РАН): Э. Н. ФИЛИППОВА.

Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ): В. В. АЛЕКСАНДРОВА, Г. Ю. БОРИСОВА, М. К. КУСТОВА.

Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА С.-П.): Н. М. БУКШТЫНОВИЧ, Н. Ф. НИКОЛЬЦЕВА.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА): С. Р. ДОЛГОВА.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ): Л. Н. ИВАНОВА, С. А. ПОЛОЗКОВА.

В томе использованы также материалы, представленные Центральным государственным архивом литературы и искусства (ЦГАЛИ), Отделами рукописей Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Архивом внешней политики России, республиканскими и областными архивами страны. Редакция выражает благодарность сотрудникам архивных учреждений, принимавшим участие в подготовке тома.

В подборе иллюстраций приняли участие сотрудники музея ИРЛИ Т. А. КОМАРОВА, В. С. ЛОГИНОВА, Л. Е. МИСАЙЛИДИ, А. П. ХОЛИНА.

Консультанты-библиографы: кандидат филологич. наук Ю. Г. КОНДРАТЬЕВА, Г. А. ПЕТРОВА (РГБ), О. В. МИЛЛЕР (ИРЛИ; 1800—1840-е гг.), Л. Ф. КАПРАЛОВА (РНБ).

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ОТДЕЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ведущий научный редактор Главной редакции кандидат филологических наук Г. В. ЯКУШЕВА.

Литературно-контрольная редакция — Т. Н. ПАРФЕНОВА (зав. редакцией).

Группа библиографии — Т. Н. КОВАЛЕНКО (руководитель группы), ст. редакторы Н. С. САПРИЦКАЯ, В. Н. СЕЛЕЗНЕВА, Э. А. ХАРИТОНОВА, Л. В. ШИЛОВА, при участии Н. П. БАРСУКОВОЙ, В. А. СТУЛОВА.

Редакция иллюстраций — А. В. АКИМОВ (зав. редакцией), ст. художественный редактор М. К. МОРЕЙНИС.

Корректорская — Ж. А. ЕРМОЛАЕВА (зав. корректорской), ст. корректоры Е. А. КУЛАКОВА, С. Ф. ЛИХАЧЕВА, А. В. МАРТЫНОВА, А. С. ШАЛАЕВА, М. Д. ШТРАМЕЛЬ.

Отдел перепечатки рукописей — Л. А. МАЛЬЦИНА (зав. отделом).

Производственный отдел — Н. С. АРТЕМОВ (зам. директора по производству, зав. отделом), В. Н. МАРКИНА (зам. зав. отделом), И. А. ВЕТРОВА (гл. технолог).

Техническая редакция — Р. Т. НИКИШИНА (зав. редакцией), ст. технический редактор В. В. ЛУНЯШИНА.

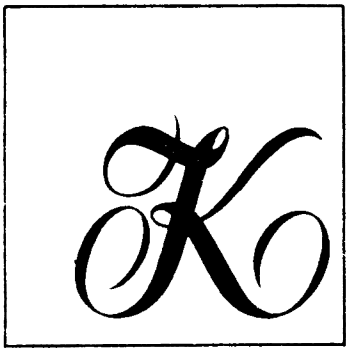
Оформление художника Б. К. МИРОШИНА.

Федеральная целевая программа книгоиздания России

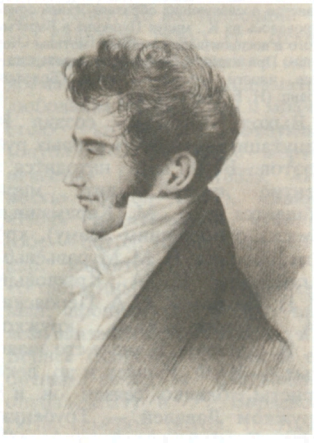
Р 4631110000-001
007(01)-94 подписное

ISBN 5-85270-112-2 (т. 3)
ISBN 5-85270-011-8

© Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1994.
© Научно-внедренческое предприятие ФИАНИТ, 1994.



КОЗЛО́В Иван Иванович [11(22).4.1779, Москва — 30.1(11.2).1840, Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре], поэт, переводчик. Из старинного дворян. рода (с 16 в. старший в роде всегда Иван Иванович). Отец — статс-секр. при Екатерине II; мать (урожд. А. А. Хомутова)



— тетка изв. атамана Войска Донского М. Г. Хомутова. Воспитывался дома с иностр. гувернерами, с детства владел франц. и нем. языками. С окт. 1784 записан номинально сержантом л.-гв. Измайлов. полка (1795 — прапорщик, 1797 — подпоручик); с окт. 1798 — в канцелярии генерал-прокурора; в 1799 отчислен к геральдии. С 20 июля 1807 — в канцелярии моск. главнокомандующего Т. И. Тутолмина (с ноября надв. сов.). Был известен в Москве как светский человек и отличный танцор (Жихарев, 1955, с. 138, 176; «Звездочка», 1845, кн. 14, с. 67—68). Возможно, в это время знакомится с В. А. Жуковским и А. И. Тургеневым, к-рые вспоминали, что поэтич. талант К. «дремал непробужденный» и вся деятельность была обращена на «суетные рассеяния» и «забавы света», сочетавшиеся, однако, с чтением классиков (МТ, 1827, № 11, с. 259). Светские и интеллектуальные удовольствия К. делит с А. Г. Хомутовой, его двоюродной сестрой и ближайшим другом; к ней обращено позднее (1838) стих. К. «К другу весны моей после долгой, долгой разлуки», вызвавшее поэтич. отклик М. Ю. Лермонтова стих. «Слепец, страданьем вдохновенный...» [см.: Розе Е., А. Г. Хомутова. (Биогр. очерк). — РА, 1867, кн. 2, стб. 1050—51]. 26 апр. 1809 К. женится на Софье Андр. Давыдовой, от к-рой имел двух детей — Ивана (1810 или 1811—1883) и Ал-дру (1812—1903). В июне — авг. 1812 К. служит во 2-м к-те для образования моск. воен. силы; накануне вступления Наполеона в Москву уезжает с семьей в Рыбинск к Хомутовым. В 1813 переезжает в Петербург, где по хлопотам А. И. и Н. И. Тургеневых получает место пом. столоначальника в Деп. гос. имуществ (с июля; с октября — коллеж. сов.; ср.: Афанасьев В., с. 7—8, 26; Письма А. Тургенева Булгаковым, М., 1939, с. 143).

Осенью 1816 у К. происходит вспышка ревматизма, постепенно приведшая к параличу ног; попытки лечения не дали результатов, и к весне 1819 К. окончательно лишился возможности передвигаться (Дневник К., с. 40—41). Выход из начавшейся душевной депрессии К. находит в религии, усиленных лит. занятиях и дружеском общении; его пост. посетители с 1818 — А. и Н. Тургеневы, Жуковский; в дневнике отмечен визит К. Н. Батюшкова. Необыкновенная память позволила К. в три месяца овладеть англ. яз. (одновременно он изучал итал. яз.); по свидетельству Жуковского, К. знал наизусть всего Байрона, поэмы В. Скотта, лучшие места из Шекспира, Расина, Тассо, Данте, Евангелие и молитвы (Жуковский В. А., ПСС, т. 3, СПб., 1902, с. 217, ОА, I, 335—36). Дж. Байрон стал любимым поэтом К., заслонив всех др. европ. поэтов («шедевр поэзии, мрачное величие, трагизм, энергия, сила бесподобная, энтузиазм, доходящий до бреда, грация, пылкость, чувствительность, увлекательная поэзия» — Дневник К., с. 40; запись от 31 янв. 1819, на франц. яз.); вслед за Жуковским К., однако, сожалеет о недостатке у него «религ. идей». К. читает (с Жуковским) «Гяура», «Чайльд-Гарольда», «Манфреда», переводит на франц. яз. «Абидосскую невесту» (1819; не сохр.). Интересуется и совр. рус. лит-рой, в т. ч. преддекабрист. ориентации, что сближает его с Н. Тургеневым, к-рый знакомит К. с ходившими в списках сочинениями (стих. А. С. Пушкина «К Н. Я. Плюсковой», письмо М. Ф. Орлова к Бутурлину); К. высоко оценивает «замечательный труд» Н. Тургенева «Опыт теории налогов», ведет с ним беседы об эллинофильских стихах Байрона и европ. революциях; А. Тургенев посылает ему из-за границы франц. лит. новинки. Между тем болезнь К. прогрессирует, начинается ослабление зрения, в 1821 приведшее к слепоте. Исключит. роль в преодолении нового душевного кризиса К. сыграла А. А. Воейкова (1795—1829; «Светлана» баллады Жуковского), жена А. Ф. *Воейкова,* по словам самого К., переменившая его судьбу: постоянно посещая и поддерживая больного, она во многом стимулировала его обращение к лит. творчеству («несчастие и Светлана были его вдохновением» — А. Тургенев П. А. Вяземскому, 21 окт. 1821 — ОА, II, 219). Дебютом К. в печати было послание **«К Светлане»** (СО, 1821, № 44) и посв. А. Тургеневу пер. «Озера» А. Ламартина («Ночь на реке» — СО, 1821, № 49). Программным стих. К. было послание **«К другу В. А. Ж‹уковскому› по возвращении его из путешествия»** (1822, опубл. 1825), с темой несчастья и отчаяния, побеждаемого дружеским участием, «божественными песнопениями» «возвышенных певцов», в первую очередь самого Жуковского, религией (вариации этой темы в дальнейшем проходят по всей лирике К.). Автобиогр. признания в этом стих. производили большое впечатление на современников; так, Пушкин считал, что «ужасное место, где поэт описывает свое затмение, останется вечным образцом мучительной поэзии» (письмо Л. С. Пушкину, май 1825 — Пушкин, XIII, 174). С этого времени в лит-ре возникает устойчивая и не лишенная нек-рых оснований концепция личности К., к-рая во многом предопределяет восприятие его поэзии: по мере утраты связи с физич. миром поэт оживал в мире духовном (отсюда, в частности, подчеркивание эфемерности и пустоты раннего, «светского», периода биографии К. — Вяземский, I, 186—92 — рец. на «Чернеца»; Жуковский В. А., Эстетика и критика, М., 1985, с. 312—313). В июле 1823 К., до этого числившийся на службе, увольняется по болезни с пенсионом 836 р. в год, что обрекало семью на пост. материальные трудности. В это время он уже известен как лирич. поэт; печатается гл. обр. в воейковских «Новостях лит-ры»

(1822—26) и альманахах («Полярная звезда» и др.), Вяземский привлекает его в «Моск. телеграф». Своими лит. образцами К. называл Байрона, Жуковского и Пушкина (письмо к Пушкину 31 мая 1825 — Пушкин, XIII, 536—37). Его романтич. лирика вырастает на сентиментально-элегич. основе; он усваивает поэтич. фразеологию, темы и жанры Жуковского (в частности, балладу, ср. **«Сон невесты»**, опубл. 1824; **«Разбойник»**, 1825; **«Венгерский лес»**, 1826—27), вслед за Жуковским он разрабатывает эвфонич. и мелодич. основу стихотв. языка. Страстный любитель музыки, лично связанный со мн. композиторами и исполнителями (М. Ю. Виельгорским, А. С. Даргомыжским, М. Шимановской, П. А. Бартеневой), К. постоянно обращается к жанровым формам романса, мелодии, песни: его **«Венецианская ночь»** (опубл. 1825) и **«Вечерний звон»** (из Т. Мура; опубл. 1827) считались классич. образцами романса. На тексты К. писали музыку М. И. Глинка, Даргомыжский, А. А. Алябьев и др. Отчасти с этим кругом интересов связано устойчивое внимание К. к лирике Т. Мура, в «Ирл. мелодиях» и «Нац. песнях» к-рого для К. как бы совместились байроническое и элегически-романсное начала. К. был одним из значительнейших рус. интерпретаторов Т. Мура; в 1829 А. Тургенев сообщил о К. самому Муру, и тот упомянул «известного рус. поэта Козлова» в числе своих переводчиков (ЛН, т. 91, с. 745). В том же элегич. ключе К. в нач. 1820-х гг. переводит и Байрона, выбирая у него стихи преим. романсного характера: «Прости» (опубл. 1823), «Добрая ночь» (опубл. 1824; из «Чайльд-Гарольда»). Тем не менее К. не остался равнодушен и к нац.-освободит. мотивам Байрона и Мура и революционизирующей стороне поэзии Байрона; сам сочувствуя освободит. движению в Греции (ср. его **«Пленный грек в темнице»**, 1822), он осмыслил образ Байрона как вольнолюбца, к-рый «пел угнетенным свободу» [**«Байрон»** (А. С. Пушкину), 1824] и поднял меч для ее защиты. Перевод «Абидосской невесты» (1822—25; отд. изд. — «Невеста Абидосская», СПб., 1826) был отчасти данью этим представлениям. К сер. 1820-х гг. у К. возникает устойчивая ассоциация между поэзией Байрона и Пушкина (ср. письмо А. А. Дельвига Пушкину 10 сент. 1824: К. «только что и твердит о тебе да о Байроне» — Пушкин, XIII, 108); к этому времени Дельвиг и его кружок, в особенности Л. С. Пушкин, знакомят его с «южными» поэмами и лирикой Пушкина. Существуют сведения об утраченном пер. «Бахчисарайского фонтана» на англ. яз., сделанном К. и посланном Байрону (ЛН, т. 91, с. 762—64).

Своеобразным синтезом стилевых тенденций Байрона, Жуковского и Пушкина явилась ориг. поэма К. **«Чернец»** (1823—24; отд. изд. — СПб., 1825, два издания), опубл. Жуковским и А. Тургеневым по подписке с предисл. Жуковского. «Чернец» — одно из высших достижений К. и рус. байронич. поэмы в целом. Положив в основу сюжетную схему «Гяура» (предсмертная исповедь героя) и отчасти «Мармиона» В. Скотта (в концовке), К., подобно Пушкину, затем отходит от модели байроновских поэм, заменяя «вершинную» композицию, с сюжетными эллипсисами (пропусками) и временными смещениями, связным, хронологически выдержанным рассказом. Центр. герой (обретший смысл своего существования в любви, потерявший жену и ребенка из-за козней злодея-соперника и в припадке гнева убивший его) также отклоняется от типа байроновского «героя-преступника»: его преступление есть не сознательный акт мести враждебному обществу, а результат аффекта, в значит. мере случайный, превращающий «чистую и высокую» любовь и скорбь в «страсть со всеми бурями земными» (Вяземский, I, 190) и страдание — в вину, требующую искупления во имя посмертного соединения с возлюбленной. Мотив искупления — результат внесения «религ. идей» в конфликт байронич. поэмы — после «Чернеца» становится одним из центральных в рус. модификациях жанра; с др. стороны, «Чернец» открывал пути для изображения всепоглощающей, неистовой страсти. Романтич. концепция деформировала элегич. основу поэмы.

Важной особенностью «Чернеца» был нац. материал, имевший для К. значение принципиальное (ср. его письмо Жуковскому 16 окт. 1823 — в его кн.: Полн. собр. стих., Л., 1960, с. 29); хотя он использован гл. обр. в функции «местного колорита», Е. А. Баратынский особо отмечал его в письме к К., утверждая, что окончание поэмы «полно особенного, нац. романтизма», к-рый К. «уловил» впервые (Баратынский Е. А., Стихотворения. Поэмы. Проза. Письма, М., 1951, с. 473).

«Чернец» был принят восторженно — ср. отзывы Жуковского («совершенство» — РА, 1886, кн. 1, с. 181), Вяземского, ‹А. Д. Улыбышева› («Journal de St.-Petersbourg», 1825, 21 mai; рус. пер. — НЛ, 1825, № 8), Ф. В. Булгарина (СП, 1825, 18, 21, 23, 25 апр.); сам К. считал поэму любимым детищем своей фантазии (письмо Баратынскому, 1824 — СПбВест, 1861, № 14, с. 310—11). Вяземский и А. Тургенев находили в нем больше «чувствительности», нежели у Пушкина; Тургенев (а также Н. Н. Раевский в письме к Пушкину от 10 мая 1825 — Пушкин, XIII, 172—73, 535—36) замечал, однако, вторичность «Чернеца» по сравнению с его лит. образцами (ОА, III, 117). Первые рецензенты поэмы стремились воздерживаться от критич. замечаний, высказывая их приватно; так, Баратынский, по нек-рым сведениям, невысоко ценил поэмы К. (Полевой, Матлы, с. 214); А. А. Бестужев видел в его подражаниях Байрону ослабление энергии и социального содержания подлинника («лорд в Жуковского пудре», — письмо Пушкину от 9 марта 1825 — см.: Пушкин, XIII, 149), позднее рецензент «Моск. вест.» писал о поверхностности понимания человеческой психологии у К. (1827, № 22). Высокую оценку «Чернеца» дал Пушкин («повесть его прелесть», «видение, конец прекрасны»), ставивший поэму выше «Войнаровского» К. Ф. Рылеева, хотя в последней находил «более замашки или размашки в слоге» (XIII, 174, 184). Получив от К. экземпляр поэмы, Пушкин откликнулся стихотв. посланием «Козлову» (1825).

«Чернец» оказал существ. влияние на концепцию и поэтику рус. байронич. поэмы; большинство последующих образцов жанра ориентировалось на К., минуя Пушкина и Баратынского и воспроизводя композиц. мотивы «Чернеца». При жизни К. поэма была переведена на неск. иностр. языков — итал. (Бочелла), франц. (Н. Б. Голицын) и др.

Выход «Чернеца» создал К. репутацию одного из первых рус. поэтов. В 1825 К. находится в центре петерб. лит. мира; общается с Н. М. Карамзиным (также одобрившим поэму), кругом Дельвига, И. М. Муравьёвым-Апостолом, И. А. Крыловым, Н. И. Гнедичем, А. А. Перовским (А. Погорельским), кружком А. Н. Оленина. В числе его знакомых — К. Ф. Рылеев и др. декабристы, близко связан он и с кружком Лавалей — Трубецких (см.: Вайнштейн А. Л., Павлова В. П., Декабристы и салон Лаваль. — В кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975). Традиции гражд. поэзии своеобразно преломились в его след. поэме **«Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая»** (1824—27; отд. изд. — СПб., 1828), тема к-рой подсказана думой Рылеева. Обращение к героич. жен. характеру из нац. истории было в духе декабрист. лит-ры; после 14 дек. 1825 и отъезда жен декабристов к мужьям на каторгу (среди них была и Е. И. Трубецкая, с к-рой К. поддерживал связи, посылая свои сочинения), тема звучала как аллюзионная, и друзья К. опасались за судьбу поэмы. Субъективно К., однако, не принадлежал к оппозиционерам; в посвящении «Невесты Абидосской» имп. Александре Фёдоровне (1826) он продемонстрировал свои монархич. чувства и осудил восстание, что вызвало критич. реакцию

Вяземского (письмо к А. Тургеневу и Жуковскому от 27 нояб. 1826 — Архив Тургеневых, VI, с. 50; ср.: Соловьев, с. 13, 18). В «Княгине... Долгорукой» К. приблизился к традиц. байронич. поэме: развитие сюжета отличается повышенной суггестивностью и выдержано в технике тайны; введен эпизод с явлением призрака казненного Ив. Долгорукого. Мотив преступления отсутствует; организует концепцию характера мотив страдания. Из самого Байрона К. выбирает теперь для перевода наиб. драм., суггестивные и «таинственные» эпизоды [«Ночь в замке Лары», 1827; «Явление Франчески» (из «Осады Коринфа»), опубл. 1829; «Обворожение» (из «Манфреда»), опубл. 1827]. Последней поэмой К. была **«Безумная»** (СПб., 1830), с тем же организующим мотивом страдания и любовной верности, где К. попытался создать нар. характер и погрузить сюжет в нац. крест. быт. Те же тенденции — в его балладах 1830-х гг., отличающихся, как и «Безумная», остродраматич. (иногда мелодраматич.) любовным конфликтом и мрачностью колорита: **«Безумная»** (опубл. 1829), **«Озеро мертвой невесты»** (опубл. 1833), **«Ревность»** (опубл. 1832), **«Тайна»**, **«Ночь родительской субботы»** (обе — опубл. 1836). Интерес К. к нар. характеру, понятому как «естественный» и патриархальный, проникнутый религ. началом, сказался в его переводах из Р. Бёрнса (идиллия «Сельский субботний вечер в Шотландии», опубл. 1829) и У. Вордсворта («Нас семеро», опубл. 1833). Все эти поиски соответствовали романтич. повороту к «народности» в рус. лит-ре, однако попытки К. соединить байронич. характерологию с нац. началами уже в «Княгине... Долгорукой» воспринимаются как искусственные и архаичные.

«Княгиня...» (как и «Чернец», изданная при непосредств. участии Жуковского) была принята критикой сдержанно; так, Н. А. Полевой, отмечая «превосходные» места, полные «силы чувства и страсти», упрекал К. именно в модернизации характера и отсутствии ист. и нац. колорита (МТ, 1828, № 4); в еще большей мере этот упрек относили к поэме «Безумная», к-рая явилась в целом творч. неудачей К. (‹А. А. Дельвиг› — ЛГ, 1830, 2 дек.; др. рец.: ‹М. А. Бестужев-Рюмин› — «Сев. Меркурий», 1830, 5, 10, 14, 17 нояб.; П-л С-в — СП, 1830, 1 нояб.; «Телескоп», 1831, № 1).

В кон. 1820-х — 30-е гг. К. расширяет круг переводимых авторов; помимо англ., он обращается к итал. (Данте, Ф. Петрарка, Л. Ариосто, Т. Тассо, из совр. поэтов — Т. Гросси, А. Мандзони), исп. (Тереса де Хесус), франц. лит-рам (Ф. Р. Шатобриан, Ш. Мильвуа, П. Мериме), много переводит А. Шенье, к-рый привлекает его драматизмом личной судьбы, проецированной в элегич. творчество («Молодая узница», опубл. 1826). У него устанавливаются прямые или опосредов. связи с В. Скоттом, Шатобрианом и др. (гл. обр. благодаря А. Тургеневу, пропагандировавшему К. на Западе). В 1827 он полностью переводит (с прозаич. подстрочника Вяземского) «Крымские сонеты» А. Мицкевича (отд. изд. — СПб., 1829), к личности и поэзии к-рого относится восторженно; знакомится и общается с самим поэтом и его окружением (А. Э. Одынец, М. Шимановская). Мицкевич посвятил К. своего «Фариса» (1828). Переводы К. обычно свободны, отличаются единой тональностью, приближенной к тональности его ориг. произведений (ср., напр., знаменитый пер. стансов ирл. поэта Ч. Вольфа «На погребение англ. генерала сира Джона Мура», 1825), и составляют вместе с ними единый комплекс, что характерно для переводч. принципов 1810-х гг. (ср. у Жуковского). Отступления К. от оригиналов, в частности отказ от воспроизведения сонетной формы в «Крымских сонетах», постоянно и с неодобрением отмечала критика, впрочем, принявшая этот пер. в целом положительно (см. комм. С. С. Ланды в кн.: Мицкевич А., Сонеты, Л., 1976, с. 312—16, с анализом отзывов).

В эти годы дом К., автора уже неск. поэтич. сб-ков (**«Стихотворения»**, СПб., 1828; **«Собр. стихотворений»**, ч. 1—2, СПб., 1833; 3-е изд., СПб., 1840), становится одним из центров притяжения не только лит., но и светского Петербурга, сам он широко интересуется всеми событиями обществ. жизни. Н. А. Полевой вспоминал об интеллектуальных беседах у К., привлекавших к нему образованную элиту (МТ, 1828, № 4, с. 550). В сер. 1820-х — 30-е гг. у К. бывают Пушкин, Д. В. Веневитинов, Вяземский, А. Н. Муравьёв, В. И. Туманский, Н. В. Гоголь (написавший в 1831 этюд о его творчестве), Ф. И. Тютчев, И. П. Мятлев, Лермонтов (К. был близок ко всему семейству Столыпиных). Ближайшим другом дома остается Жуковский. При видимости относительно стабильного существования здоровье К. постепенно ухудшается, материальные затруднения семьи растут. Существуют свидетельства о болезненной раздражительности и деспотизме, развивавшихся у К. в 1830-е гг. (И. В. Селиванов — РА, 1903, кн. 3, с. 666—67); нек-рые негативные стороны характера К. (в частности, преувеличенная самооценка, стремление к популярности в высшем свете) отразились в резкой и даже злобной характеристике его в «Доме сумасшедших» Воейкова. Все тяготы ухода за больным взяла на себя дочь К., ставшая его личным секретарем. В окт. 1837 Жуковский сообщал Вяземскому, что К. «в ужасном положении. Пальцы уже одеревенели, и язык начинает неметь. Слух давно ослабел. А душа как будто живет» (РА, 1904, кн. 1, с. 283). Тем не менее К. не оставляет поэзии и систематически передает новые стихи в альманахи («Сев. цветы», «Невский альм.» и др.), «Лит. газ.» (1830—31), «Б-ку для чтения» (1834—39), «Лит. прибавления к „Рус. инвалиду“» (1837—38) и др. изд., с нач. 1838 он обещает А. А. Краевскому исключительное сотрудничество (ИзвОРЯС, 1915, т. 20, кн. 2, с. 104). В поздней лирике К. заметно оживляются религ.-спиритуалистич. мотивы, приобретающие непосредственно автобиогр. характер; тема земного страдания в них разрешается надеждой на божественную благость, и самое страдание предстает как залог духовного очищения: **«Моя молитва»**, опубл. 1834; **«Стансы»**, 1834; **«К***»** («Что я во цвете юных дней...»), опубл. 1838; **«Молитва»** («Прости мне, боже, прегрешенья...»), 1839. В последнем стих. К. **«Легенда»** (дек. 1839 — янв. 1840) вновь звучит мотив искупления и прощения греха. В неск. стих. К. возвращается к зрительным воспоминаниям молодости, получающим жанровые формы нар. идиллии («Жнецы», опубл. 1836); он создает также имитации нар. песен («Обманутое сердце», опубл. 1834; «Тревожное раздумье», опубл. 1835; «Песня», опубл. 1838).

К. скончался после недолгой предсмертной болезни; при последних часах его присутствовал Жуковский и сам читал над ним отходную (Жуковский В. А., Дневники, СПб., 1903, с. 515; Грот К., В. А. Жуковский и А. И. Козлова. — РА, 1904, кн. 1, с. 283—85); он же издал посмертное собрание его стих., частью отредактировав стихи.

Изд.: Стих., СПб., 1892 (вступ. ст. А. И. Введенского); Козлов И., Подолинский А., Стих., Л., 1936 (БПмс; вступ. ст. Ц. Вольпе); Стих., М., 1948 (БПмс, 2-е изд.; вступ. ст. Е. Н. Купреяновой); Полн. собр. стих., Л., 1960 (БПбс, 2-е изд.; вступ. ст. И. Д. Гликмана); Дневник. (Публ. К. Я. Грота). — «Старина и новизна», кн. 11, СПб., 1906; Письма. (Вводные заметки к письмам и прим. А. А. Сиверса). — «Звенья», т. 9, М., 1951.

Лит.: Жуковский В. А., ПСС, т. 10, СПб., 1902; Гоголь, VIII; Белинский, III, V; Григорьев А. А., ПСС, т. 1, П.,

1918, с. 245—50; Дружинин А. В., Соч., т. 7, СПб., 1865; Чернышевский, II; Из бумаг поэта К. (Публ. А. С. Хомутова). — РА, 1886, кн. 1; Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу, М., 1895 (ук.); Труш К., Очерк лит. деятельности К., М., 1899; Грот К. Я., К биографии К. — «Изв. II отд. АН», 1904, т. 9, кн. 2; отд. оттиск — СПб., 1904; Данилов Н. М., И. И. Козлов. (Опыт пересмотра мат-лов для его биографии). — ИзвОРЯС, 1914, т. 19, кн. 2; отд. оттиси — П., 1914; его же, Мат-лы для ПСС К. — Там же, 1915, т. 20, кн. 2; отд. оттиск — П., 1915; Нейман Б. В., Отражение поэзии К. в творчестве Лермонтова. — ИзвОРЯС, 1914, т. 19, кн. 1; Маслов В. И., Нач. период байронизма в России, К., 1915 (ук.); Соловьев Н. В., История одной жизни. А. А. Воейкова — «Светлана», ч. 2, П., 1916, с. 24—54; Гудзий Н. К., К. — переводчик Мицкевича. («Sonety krymskie» Мицкевича в переводе К.). — «Изв. Таврич. ученой архивной комиссии», 1919, № 57; Спиридонов В. С., К. и критика пятидесятых годов. — В кн.: Sertum bibliologicum в честь А. И. Малеина, П., 1922; Розанов И. Н., Поэты двадцатых годов XIX в., М., 1925; Эйгес И. Р., К переводам К. из Байрона. — «Звенья», т. 5, М.—Л., 1935; Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу, М.—Л., 1936 (ук.); Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и первой пол. XIX в., М., 1955; Никольская Л. И., «Прощальная песнь» из поэмы Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда» в переводе К. — «Уч. зап. Смоленского пед. ин-та», 1970, в. 25; Левин Ю. Д., О рус. поэтич. переводе в эпоху романтизма. — В кн.: Ранние романтич. веяния. Из истории междунар. связей рус. лит-ры, Л., 1972, с. 246—53; его же, Перевод из Шиллера К. — В кн.: Фр. Шиллер. Ст. и мат-лы, М., 1966; его же, Бернс на рус. языке. — В кн.: Бернс Р., Стихотворения, М., 1982, с. 538—40; Веденяпина Э. А., Романтизм К., М., 1972 (Автореф. дис.); ее же, Романтич. герой в поэмах К. — В кн.: О традициях и новаторстве в лит-ре и устном нар. творчестве, в. 2, Уфа, 1972 («Уч. зап. Башк. ГУ», в. 51); Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин. Пушкин и зап. лит-ры, Л., 1978, с. 277 — 83, 293, 332—33, 342—43; Корманн О., Авт. сознание в лирич. системе К. — ФН, 1975, № 4; Афанасьев В. В., Жизнь и лира. Худож.-документ. книга о поэте К., М., 1977; Алексеев М. П., Рус.-англ. лит. связи. (XVIII в. — первая пол. XIX в.). — ЛН, т. 91; Сахаров В., Под сенью дружных муз. О рус. писателях-романтиках, М., 1984; Царькова Т. С., «На погребение англ. генерала сира Джона Мура» К. — В кн.: Анализ одного стих., Л., 1985; Barratt G. R. V., Ivan Kozlov: a study and a setting, Toronto, 1972 (рец.: РЛ, 1978, № 3, с. 200—03); Hikiert G., Iwan Kozłow. — «Przeglad humanistyczny», 1976, rok 20, № 8; Maliszewski J., Problematyka poematu «Mnich» Iwana Kozłowa. — «Zeszyty naukowe Wyzsza szkoła Pedagogiczna w Opolu. Filologia rosyjska», 1976, zesz. 13; Idem, Rola obrazu poetyckiego w wierszopisarstwie Iwana Kozłowa. — Ibid., 1977, zesz. 15; Idem, Twórczość Iwana Kozłowa w ocenie rosyjskiej krytyki literackiej lat dwudziestych i trzydziestych XIX w. — Ibid., 1979, zesz. 18: Idem, O nieznanej korespondencji Iwana Kozłowa i Eugeniusza Boratyńskiego a Antonim Odyńcem w latach 1822—1840. — Ibid., 1981, zesz. 20; Idem, Twórczość poetycka Iwana Kozłowa, Częstohowa, 1984; Lothe J., Поэмы К. — In: VI Congrès International de Slavistique. Communications presentées par les slavisants de Belgique. Prague, 1968, Brux., 1968. ◆ Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; Черейский; Иванов; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 250; ГПБ, ф. 357.

В. Э. Вацуро.

КОЗЛО́В Павел Алексеевич [23.3(4.4).1841, Москва — 15(27).3.1891, там же; похоронен на кладб. Донского мон.], поэт, переводчик. Из дворян; сын штабс-капитана. Получил хорошее дом. образование. Учился в Школе гвард. подпрапорщиков и кав. юнкеров, после окончания

к-рой (1859) был определен к «статским делам» в чине коллеж. секр. В сер. 50-х гг. предпринял первую попытку опубликовать свои стихи (см. письмо К. к М. П. Погодину от 27 марта 1854 — ГБЛ, ф. 231/II, к. 15, № 91). Дебютировал в печати пер. «Еврейских мелодий» Дж. Байрона (БдЧ, 1859, т. 153, 154, 156; отд. изд. — СПб., 1860; см. пародию ‹Д. Д. Минаева› и отрицат. отзыв Н. А. Добролюбова — «Светоч», 1860, № 3; в последующих изданиях пер. радикально переработан). В 1860 служил 2-м секр. в Особой канцелярии Мин-ва иностр. дел. Вскоре, пережив бурное любовное увлечение гастролировавшей заруб. актрисой, оставил службу и уехал за границу. Подолгу жил в Италии, Франции, Германии, Англии, Испании, где встречался с видными деятелями культуры и науки. В 1865—67 числился при Мин-ве иностр. дел, в 1867, вернувшись из-за границы, служил при варшав. граждс. губернаторе. Дрался на дуэли, был опасно ранен (застрявшую пулю вынуть не удалось). В 1868 вновь уехал за границу, жил во Франции, где познакомился со мн. франц. и рус. литераторами (в т. ч. с И. С. Тургеневым). Человек света, К. имел в 60-е гг. репутацию литератора-дилетанта (экспромты, эпиграммы и пр.), приобрел известность популярными романсами («Когда б я знал...», «Глядя на луч пурпурного заката...»), к нек-рым из них сам написал и музыку. В 1872, получив звание камер-юнкера, вновь вернулся на гос. службу, жил в Вильне, состоял в распоряжении ген.-губернатора Сев.-Зап. края. С 1875 лишь номинально находился на гос. службе. В 1875—78 причислен к Мин-ву гос. имуществ, в 1879—90 (в звании камергера) чиновник для поручений при моск. ген.-губернаторе В. А. Долгорукове. В 1891 стат. сов.

С сер. 70-х гг. жил в осн. в Петербурге, наездами бывая в Москве и в своих смолен. и нижегород. деревнях, в последние годы жизни — в Москве. Активно занимался лит. трудом, гл. обр. переводами, печатался в 1870-х гг. в ж. «Заря», «Всемирный труд», «Гражданин», «Вест. Европы», «Рус. вест.», «Всемирная илл.»; в 1880-х гг. — «Полярная звезда», «Север», «Рус. вест.», «Рус. обозр.», «Рус. мысль», «Колосья», «Вест. Европы» и др. Эпикуреец по натуре, любитель роскоши, К. получил в великосветском кругу прозвище Пашá (см.: Энгельгардт Н. А., Давние эпизоды. — ИВ, 1910, № 10, с. 123—44). Устраивал ежемесячные «лит. обеды», был известен как хозяин лит. салона, коллекционер автографов (частично опубл. в кн.: Album de M-me Olga Kozlow, M., 1883; см. о нем: Смирнов-Сокольский Н., Рассказы о книгах, М., 1977, с. 338—42; см. также: НН, 1988, № 4, с. 139, 142). Дорожил кругом знакомств (гл. обр. светски-эпизодических) в лит. среде (Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, А. Н. Апухтин, А. К. Толстой, А. А. Фет, К. К. Случевский, Я. П. Полонский и др.). Пытался выступить в качестве издателя (см.: Тургенев, XI, 38, 458; Достоевский. Письма, IV, 304—05).

Среди переводов К.: поэмы А. де Мюссе — «Ива» (1873; отрицат. отзыв Некрасова, отказавшегося напечатать пер. в «Отеч. зап.», — см.: Некрасов, XI, 273—74; переработ. вариант — РМ, 1884, № 1; отд. изд. — М., 1884), «Намуна» (М., 1884), поэмы Байрона — «Манфред» (РМ, 1880, № 6), «Беппо» (РО, 1890, № 10), «Чайльд Гарольд» (первые три песни; РМ, 1890, № 1, 2, 11; 1891, № 1), трагедии У. Шекспира «Юлий Цезарь» (в кн.: Драм. произв. В. Шекспира, в. 1, М., 1880; Шекспир. Соч., т. 3, СПб., 1902) и «Перикл» («Колосья», 1889, № 2; в кн.: Шекспир. Соч., т. 4, СПб., 1904), а также произв. Ю. Словацкого, В. Сырокомли и др. польск. поэтов. Единодушно высокую оценку (рец. 1889: РБ, № 1; РМ, № 2; ИВ, № 7; ВЕ, № 2; РВ, № 6; «Библиограф», № 3; «Колосья», № 1; «Набл.», № 4; «Север», № 4; «Вестник славянства», 1890, кн. 5; и мн. др.) получил гл. труд К., над к-рым он работал св. 10 лет, — перевод романа Байрона «Дон Жуан» (РМ, 1881, № 1, 2, 6; 1882, № 2, 3; 1883, № 4; 1887, № 1,

3; 1888, № 1, 4, 8, 11; отд. изд. с предисл. К. — т. 1—2, М., 1889; 2-е изд., СПб., 1889). Это был полный рус. пер. романа размером подлинника.

Согласившись с мнением Н. И. Стороженко, указавшего на ряд неточностей и вольностей в передаче содержания (см.: Пятое присуждение Пушкинских премий, СПб., 1889, с. 14—35), большинство рецензентов тем не менее пришло к выводу, что К. удалось сделать значит. шаг в приближении перевода к духу и стилю романа. Разделяя это мнение, П. И. Вейнберг вместе с тем отметил, что желание К. «все, что включено у Байрона в одну октаву, передать по-русски одною октавою... в большинстве случаев представляется совершенно неисполнимым» (ЖМНП, 1889, № 8, с. 446—47). Переводы К. из Байрона и Шекспира были в числе лучших до 1920—30-х гг., когда стали осознаваться недостатки присущей ему манеры «гладкого пересказа», по выражению М. А. Кузмина, работавшего над переводом «Дон Жуана» в 30-х гг. и стремившегося дать «более точный, более острый и свежий перевод» (Гаспаров М. Л., Неизв. рус. переводы байроновского «Дон Жуана». — ИзвОЛЯ, 1988, № 4, с. 366).

Собств. произв. К. — гл. обр. любовная и исповедальная лирика, редко поднимающаяся над уровнем массовой романсной поэзии. Сб-к К. **«Стихотворения»** (т. 1—2, М., 1884; 3-е изд., М., 1888) критики встретили сдержанно, с похвалой отозвавшись только о переводч. способностях автора и выделив лишь стих., навеянные поэзией Г. Гейне (ВЕ, 1889, № 1; см. также отрицат. рец. на стих. К. — ВИ, 1889, № 1068).

Осн. мотивы лирики К. — трагич., разбитая любовь и угасшие надежды, мука «больной души», природа как воплощение гармонии, противопоставленной диссонансам внутр. мира лирич. героя («Очарован твоей красотою...» и др.), недостижимый идеал любви и красоты, обретение к-рого совершается только в царстве грёз («Грёзы», «Вдали от суетного мира...»). Вместе с тем, утверждая иск-во, независимое от «лукавой толпы» («Несется жизнь, тревог полна...», «Поэт»), К. требовал от него действенного участия в «житейских битвах» («Пускай трудна борьба с врагами...»). Нек-рые стихи свидетельствуют о влиянии лирики Ф. И. Тютчева («Я ночь люблю...», «Падучая звезда»); пессимистич. мотивы мн. стихов, образ «музы-страдалицы» («В лучах зари и в тихий час вечерний...») сближают лирику К. со «скорбной» поэзией 1880-х гг.

Изд.: ПСС, 4-е изд., т. 1—4, М., 1897 (предисл. и прим. В. П. Буренина, П. И. Вейнберга, В. А. Гольцева); Шекспир в переводе П. А. Козлова, СПб., 1889; [Произв.]. — В кн.: Рус. эпиграмма; Песни и романсы; Песни рус. поэтов, II; [Переводы]. — Байрон Дж. Г., Беппо, М., 1929; Шекспир У., Юлий Цезарь, М.—Л., 1923, 1931, 1933.

Лит.: Воронин И. Д., Лит. деятели и лит. места в Мордовии, Саранск, 1951, с. 101—102; Чернухин А., Павлов Г., Заметки о П. А. Козлове. — «Лит. Мордовия», 1954, № 7; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Левин Ю. Д., Рус. переводчики XIX в. и развитие худож. перевода, Л., 1985 (ук.); Козлов В., Епатко Ю., «Глядя на луч пурпурного заката...». — «Муз. жизнь», 1986, № 8, с. 18—19; Сальников А. Н., Рус. поэты за сто лет, СПб., 1901; Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб-к рус. дворян. фамилий, т. 1, СПб., 1886, с. 414 (дата рожд. — 5 апр.); Потто В., Ист. очерк Николаев. кав. уч-ща, СПб., 1873; Адрес-календарь. Общая роспись начальств. и прочих должностных лиц..., СПб., 1861—91 (ежегодно). ◆ Некрологи, 1891: ВЕ, № 5; РМ, № 5; ВИ, № 1157, с. 217; «Север», № 14. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; КЛЭ; Смирнов-Сокольский; Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 131; ЦГАЛИ, ф. 326, оп. 1, № 44 (рукописи двух стих.); ф. 459, оп. 1, № 1868 (2 письма А. С. Суворину); ф. 515, оп. 1, № 25 (письмо А. А. Фету); ГБЛ, ф. 93/II, к. 5, № 84 (2 письма Ф. М. Достоевскому); ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. 255.

А. Г. Бойчук.

КОЗЛО́ВСКИЙ Пётр Борисович, князь (дек. 1783, Смоленское наместничество — 14.10.1840, Баден-Баден), публицист, общественный деятель, дипломат. Принадлежал к др. аристократич. роду (рюрикович); брат М. Б. *Даргомыжской*. Получил отличное дом. образование. Ок. 1800 поступил на службу в Моск. архив Коллегии иностр. дел (см.: Вигель, I, 117—18; в ф. с. не отмечено), где познакомился с бр. Анд. И. и Ал-дром И. Тургеневыми, А. Я. и К. Я. Булгаковыми, Д. Н. Блудовым; с 1801 — в канцелярии Коллегии в Петербурге. В 1803—18 — в рус. миссии в Сардинии; с 1812 занимал должность

чрезвычайного посланника и полномочного министра, в 1818—20 — в той же должности в герцогствах Вюртембергском и Баденском. В 1820—27, оставаясь на службе в Коллегии, исполнял разнообразные поручения за границей. С 1827 находился в отставке; проживая в Европе, продолжал участвовать в дипломатич. интригах (Англия, Бельгия, Германия). В 1835 вернулся в Россию; в 1836—40 был чиновником по особым поручениям при И. Ф. Паскевиче, в то время наместнике Царства Польского. Оправдывая подозрения австр. посланника в России, доносившего канцлеру К. Меттерниху о том, что К. едет в Варшаву «смягчать» линию Паскевича по отношению к полякам и иноверцам (см.: Kauchtschischwili N., Il diario di D. F. Ficquelmont, Mil., 1968, p. 204), К. был последние годы жизни «присяжным защитником всех проигранных тяжб» (по выражению Паскевича; цит. по: Вяземский, VII, 235). Умер в чине д. стат. советника.

Дебютировал стихотв. переводом из Ж. П. Флориана («Отрывок из жизни Нумы Помпилия» — «Приятное и полезное препровождение времени», 1798, ч. 19), а несколько позднее стих. **«Чувствования россиянина при чтении милостивых манифестов, изд. Александром I»** (М., [1801]), **«Его сиятельству князю А. Б. Куракину...»** (СПб., 1802) и др.; есть данные о его незаверш. и неопубл. переводе (этого же времени) «Страданий молодого Вертера» И. В. Гёте. После 1803 К. не печатал ни стихов, ни прозы, его лит. деятельность вообще надолго оборвалась, и авт. самолюбие К. удовлетворялось в эпистолярии (среди его корреспондентов Жермена де Сталь, Ф. Р. Шатобриан и др. европ. и рус. писатели), но гл. обр. в салонных беседах, первенство в к-рых он постоянно удерживал. Репутация К. в 1800—10-е гг. фиксирует его «европеизм», интеллектуальную независимость, бравирующий адогматизм (англ. обществ. деятельница Мэри Бёрри вспоминала: «Сегодня он отстаивает гнусную олигархию, завтра... будет за нелепую демократию. Что за голова, а между тем, сколько ума!» — цит. по кн.: Струве, с. 33), незаурядный дипломатич. талант, тонкое понимание политич. конъюнктуры (мнение Ж. де Местра, сардинского посланника в России и франц. мыслителя, развивавшего теократич. доктрину, — Maistre J. de, Œuvres complètes, t. 12, Lyon, 1886, p. 113). В эти годы К. предпринимал практич., хотя и «экстравагантные» усилия в поддержку конституционализма и демократич. институтов в Италии и Германии (см.: Ковальская М. И., Движение карбонариев в Италии. 1808—1821 гг., М., 1971, с. 182—85); последнее обстоятельство вызывало негативную реакцию австр. властей, с чем, по-видимому, связаны и перемещение К. в Штутгарт (до того, в 1816, он не принял предложение статс-секретаря по иностр. делам И. А. Каподистрии возглавить рус. миссию в США), и его окончат. отзыв с поста посланника.

Один из «умнейших и образованнейших» людей своего времени, располагавший к себе собеседников из разных слоев общества, К. много общался с писателями: в 1814 с Дж. Байроном (ЛН, т. 91, с. 398 и след.), в 1822 с Ф. И. Тютчевым (ЛН, т. 97, кн. 1, с. 549—555), летом 1826 с Г. Гейне, к-рому высказал сомнение относительно своего возвращения в Россию (Гейне Г., Собр. соч., т. 9, Л., 1959, с. 426), что, возможно, было

навеяно впечатлением от приговора декабристам.

Не исключено, что именно в это время К. предпринял попытку обозреть ход отеч. истории: замысел реализовался лишь в наброске о совр. положении страны (на франц. яз.)«Опыт истории России» (ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 3, № 47). Гл., по К., принцип, сама «природа» гос. устройства России — «полное ниспровержение всякой идеи человечности»; К. последовательно продемонстрировал абсолютную зависимость всех сословий — начиная с крестьянства, чье положение даже хуже «рабского», и заключая дворянством — от единств. суверена, «антихристианской» власти. По мнению автора, этот «фатальный порядок», важнейшими следствиями к-рого были отсутствие аристократич. корпорации (аристократия в России — «воображаемая», ее имуществ. статус не имеет должного правового закрепления) и отсутствие обществ. мнения, лишили Россию «наук, литературы, просвещенных ораторов и всяких надежд на свободу» (рус. пер. опубл. В. А. Мильчиной и А. Л. Осповатом в кн.: Тютчевский сб., Таллинн, 1990, с. 302—06). Это соч. во многом предвосхищает первое «Философическое письмо», однако К. — будучи, как и П. Я. Чаадаев, католиком [по нек-рым сведениям, К. принял католичество ок. 1805; впрочем, нет никаких оснований, как это делается, причислять К. к «явным иезуитам» (Морошкин М., Иезуиты в России..., ч. 2, СПб., 1870, с. 507—08)] — не развернул здесь аргументацию в конфессиональном духе.

Для адекватного истолкования его т. з. необходимо учесть монологи К. на борту корабля «Николай I» летом 1839, записанные А. де Кюстином: «Благодетельное влияние рыцарей-крестоносцев остановилось в Польше, как и влияние католичества... Петр Великий... уничтожил патриаршество, чтобы соединить на своей голове клобук и корону... Папская средневековая химера осуществлена ныне в империи с населением в 60 миллионов человек, б. ч. которых — невозмутимые азиаты, ничуть не смущенные тем, что царь их — Великий Лама» (Custine A. de, La Russie en 1839, t. 1, P., 1843, p. 142 passim; столь же резкие суждения запомнились К. А. Фарнхагену фон Энзе — «Символ», 1990, № 24, с. 273).

Откликаясь, по-видимому, именно на подобные высказывания близкого друга, А. Тургенев писал Н. Тургеневу 22 июля 1827 г.: «Дело твое [заочное осуждение по делу декабристов] понимает прекрасно и здраво судит о нем... Только заключения его меня сердят; ибо он, вместо того, чтобы за суд нападать на судей, нападает на Россию вообще и на народ» (Письма А. И. Тургенева к Н. И. Тургеневу, Лейпциг, 1872, с. 52).

По возвращении в Россию К. ок. года (1835—36) провел в Петербурге, куда приезжал и в кон. 1830-х гг., здесь он был пост. и желанным посетителем салонов как литературных, так и придворных: под влиянием чрезвычайно расположенной к К. вел. кн. Елены Павловны Николай I изменил свое недоброжелат. отношение к К., к-рый, сохраняя независимый образ мыслей («...К. рисует картину русского общества в Петербурге слогом Тацита, — писал А. Тургенев Н. Тургеневу 6 июня 1839. — Он клянется, что никогда не говорил и не делал подлостей» — ИРЛИ, ф. 309, № 706, л. 3 об.), соблюдал внеш. лояльность.

В кон. 1835 (или в нач. 1836) К. познакомился с А. С. Пушкиным, пригласившим его в сотрудники «Современника» (еще в 1832 Жуковский имел в виду привлечь К. к участию в проектировавшемся им журнале — см.: РЛ, 1965, № 4, с. 118; публ. М. И. Гиллельсона). Здесь появились популяризаторские статьи К. **«Разбор парижского математического ежегодника [по статистике] на 1836 г.»** (1836, т. 1), **«О надежде»** (1836, т. 3; по авторитетному суждению В. Ф. Одоевского, в ней «впервые на Руси изложены понятным образом математические проблемы вероятности» — цит. по кн.: Френкель, с. 99) и **«Краткое начертание теории паровых машин»** (1837, т. 7). В письме Чаадаеву от 19 окт. 1836 Пушкин попутно заметил: «Козловский стал бы моим провидением, если бы решительно захотел сделаться литератором» (Пушкин. Письма, IV, 156); это признание, как и посв. К. незаверш. стих. «Ценитель умственных творений исполинских...» (1836), дают основание предположить, что Пушкин, отличавший синкретич. дарование своего нового знакомца (литератор, философ, знаток точных наук), наделял его важной культуротворческой миссией.

Остается неизвестным, продолжал ли К. работу над своими мемуарами, о существовании к-рых объявил в статье «О надежде» (сохр. разрозненные фрагменты см.: Dorow). В некрологич. заметке Вяземский, отмечая, что К. «ничего не совершил вполне» и что осн. поприщем его была «деятельность устная», констатировал: «след этой жизни не отразился в летописях общества... но действие ее, темное, безыменное не менее того существует» (Вяземский, 1984, с. 154—55).

Изд.: [Донесения]. — В кн.: Внешняя политика России XIX и нач. XX в. ..., сер. 1, т. 7, 8, М., 1970—72 (ук.); Современник. Лит. журнал, изд. А. Пушкиным, т. 1—4, М., 1987 (Факс. изд.; прил.).

Лит.: Архив Тургеневых, в. 2—3 (ук.); ОА, III (ук.); Вяземский, II, 285—94 (то же — в его кн.: Эстетика и лит. критика, М., 1984, с. 154—62); VII, 231—57; Пушкин. Временник. 1967—1968, Л., 1970 (отрывок из письма К. к Вяземскому 1836 г.); Пушкин. Письма, IV, 414—15 (и по ук.); Пушкин в восп. (ук.); Дмитриев И. И., Письма к кн. П. А. Вяземскому 1810—1836 гг., СПб., 1898; Степанов М. <Шебунин А. Н.>, Жозеф де Местр в России. — ЛН, т. 29—30, с. 653—57, 665—69, 673—76; Дурылин С., Г-жа де Сталь и ее рус. отношения. — ЛН, т. 33—34, с. 304, 310—13; Декабрист Н. И. Тургенев. Письма брату С. И. Тургеневу, М.—Л., 1936 (ук.); Струве Г. П., Рус. европеец. Матлы для биографии и характеристики кн. К., Сан-Франциско, [1950]; Берти Д., Россия и итал. гос-ва в период Рисорджименто, [пер. с итал.], М., 1959 (ук.); Пугачев В. В., Князь К. и декабристы. — «Уч. зап. Горьков. гос. ун-та», 1963, в. 58, Серия ист.-филол., с. 477—500; Тургенев А. И., Хроника русского. Дневники. (1825—1826 гг.), М.—Л., 1964 (ук.); его же, Полит. проза, М., 1989 (ук.); Френкель В. Я., П. Б. Козловский, Л., 1978 (с публ. архивных мат-лов; есть библ.); Фридкин В. М., Пропавший дневник Пушкина, М., 1987; Жуковский и рус. культура, Л., 1987 (ук.); 2-е изд., 1991; Мильчина В. А., Осповат А. Л., К портрету рус. европейца... — «Символ», 1992, № 27; ЛН, т. 31—32, с. 205—06, 317, 333; т. 58, 91 (ук.); Dorow W., Fürst Kosloffsky, Lpz., 1846 (кн. вышла в 1845; в т. ч. публ. бумаг из архива К.); Pingaud L., Le prince Kosloffsky. — «Revue d'histoire diplomatique», 1917, № 1; Cadot M., L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839—1856), P., 1967 (Index); Rauch G. von. P. B. Kozlovskij als russischer Gesandter in Stuttgart. — In: Osteuropa in Geschichte und Gegenwart, Köln — Wien, 1977, S. 117—134; Struve G. P., Towards a biography of Prince Peter Koslovsky ... — «California Slavic Studies», 1980, v. 11, p. 1—24; Varnhagen von Ense R., Gesammelte Werke, Bd 3, 6/2, Münch., 1983, (Index — Bd 10). ◆Геннади; РБС; Венгеров. Источ.; Черейский.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 3 [рукописи, в т. ч. «О греч. гос-ве и религии» (нач. 1820-х гг.), «Социальная диорама Парижа» (1820—30-е гг.), «Замечания на брошюру графа А. Гуровского о панславизме» (1834); письма К. и к К.; № 50 — ф. с.]; ИРЛИ, ф. 309 (письма К. к А. и Н. Тургеневым); АВПР, ф. Канцелярии (донесения).

В. А. Мильчина, А. Л. Осповат.

КО́ЗЫРЕВ Матвей Алексеевич [6(18).8.1852, дер. Крюково Моск. у. Моск. губ. — 10(23).10.1912, д. Марьино Бронницкого у. Моск. губ.], прозаик, поэт; самоучка. Из семьи зажиточного крепостного крестьянина. В 1862 отправлен в Москву и отдан учеником в табачную лавку. «Здесь выучился ...самоучкой читать и писать, а затем... познакомился с именами родной литературы и, „заразившись“ зудом писательства, начал пописывать стихи» (автобиография — ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 1559, л. 1). С 1866 торговал в собств. табачной лавке. Поворотным пунктом в судьбе К. стало знакомство в том же году с И. З. *Суриковым,* к-рый руководил его самообразованием, помогал в первых лит. опытах, рекомендовал редакциям газет и ж-лов. Первая публ. — стих. **«Раздумье старика»** («Грамотей», 1871, № 9). В 1872 принял деят. участие в изд. сб.

«Рассвет» (ред. прозаич. отдела и автор рассказов и стих.) — программного для Суриковского лит.-муз. кружка. К. и в дальнейшем многое делал для сплочения кружка, охотно оказывал материаль-

ную и организац. помощь его участникам. В 1870 — 1-й пол. 1890-х гг. интенсивно печатался в ж. «Грамотей», «Развлечение», «Воскресный досуг», «Пчела», «Будильник», «Дет. чтение», в газ. «Моск. листок», «Илл. газ.», «Рус. листок», «Петерб. газ.», «Новости дня», «Рус. газ.», «Совр. изв.».

Начал с подражат. стихов, в к-рых варьировал осн. темы суриковского творчества (тяготы крест. жизни, поэзия сел. труда, вера в просвещение как в средство улучшения положения крестьян и т. д.). Они собраны в кн. **«Думы и грезы — нужды и слезы»** (М., 1881; 2-е изд., К., 1893). Позднее К. стал одним из первых прозаиков крест. происхождения, писавших о деревне. Несмотря на ограниченность худож. средств, мелодраматизм и схематизм сюжетов, его сб-к рассказов и очерков **«Из нар. житья-бытья»** (М., 1877, на т. л. — 1878) представляет интерес благодаря достоверной фактич. основе, критич. изображению всевластия деревен. богатеев, суеверия и забитости крестьян, приниженного положения женщин.

Н. Зимченко ‹Н. А. Соловьёв-Несмелов› отметил, что произв. этого сб-ка «написаны живо; лица, выводимые в них, натуральны; язык прост и не грешит ...вычурностью, подделкой под народность...» («Илл. газ.», 1877, № 42, с. 334; ср. сочувств. отзывы: «Развлечение», 1877, № 45; ВИ, 1877, № 462). Вторичный характер имеют традиционные для «малой прессы» юмористич. зарисовки купеч. быта, вошедшие в сб. **«Типы Замоскворечья»** (М., 1879; 2-е изд. под назв. «Днем и ночью», М., 1896). Критика отмечала, что «все в них старо и давно известно, и написаны они вяло, тягуче, скучно и грубо. Это — лубочное малевание по затасканным трафаретам» (РМ, 1897, № 5, с. 199). Именно они дали основание Сурикову, с к-рым К. разошелся в кон. 70-х гг., считать, что из К. «вышел пустоцвет» (письмо Н. А. Соловьёву-Несмелову от 21 июня 1879 — ГБЛ, ф. 295, к. 5336, № 1/4, л. 29).

Часто публикуясь, К. тем не менее проф. литератором не стал: в разное время занимался ломовым извозом, очищал дворы от мусора, владел костоваренным заводом. В 90-е гг. писал письма Л. Н. Толстому и бывал в Ясной Поляне. В 1900 приобрел землю в Бронницком у. Моск. губ., поселился там и занялся земледельч. трудом. В это время лишь эпизодически выступал в печати, в осн. с публикациями мемуарного характера (о Сурикове — ИВ, 1903, № 9; Соловьёве-Несмелове — «Пед. листок», 1902, № 2; и др.).

Изд.: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, М. — Л., 1966.

Лит.: Круглов А., О живых и мертвых. — ИВ, 1894, № 12; его же, Пережитое. — «Светоч и дневник писателя», 1914, № 2; Хренов К. А., Скромные таланты, М., 1910, с. 24—26; Яцимирский А. И., М. А. Козырев. — «Лит. вест.», т. 8, СПб., 1904; Леонов М., Рус. самородки. М. А. Козырев. — «Сев. утро», 1916, 29 окт.; Васильев В. В., Рус. самородки, Ревель, 1916, с. 150—53; Белоусов (2, ук.); Стариков В., Певец крест. доли. — «Лит. Россия», 1977, 28 окт. ◆ Некрологи, 1912: «Нижегород. листок», 19 окт.; «Светоч и дневник писателя», № 10 (А. В. Круглов); «Путеводный огонек», № 21. Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, ф. 193, № 182; ЦГАЛИ, ф. 122, оп. 3, № 38; ф. 66, оп. 1, № 1559 (везде — автобиографии); Назаров.

А. И. Рейтблат.

КОЙРА́НСКИЙ Александр Арнольдович (Ааронович) [7(19).2. 1884, Москва — 1968, Пало-Алто, Калифорния, США], беллетрист, поэт, критик, художник, театр. деятель. Из евр. семьи; отец — виленский мещанин, с 1900 купец 1-й гильдии, владелец писчебумажной лавки в Москве. 5 лет учился в Моск. коммерч. уч-ще, затем окончил в Москве г-зию Ф. И. Креймана (1898—1903). По свидетельству мемуариста, знавшего К. 14-летним учеником г-зии, он был «и тогда выдающимся подростком, говоруном с отличной памятью, находчивым и занимательным» (Вишняк М. В., Годы эмиграции. 1919—1969. Париж — Нью-Йорк. Воспоминания, Станфорд, 1970, с. 183). В 1903 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та (окончил в 1909 с дипломом 2-й степени) и одновременно в Моск. уч-ще живописи, ваяния и зодчества (исключен в янв. 1907 за неуплату взносов), где учился у К. Ф. Юона, о к-ром впоследствии написал монографию **«К. Ф. Юон»**, П., [1918].

Участвовал в выставках Союза рус. художников и др., представлял в осн. офорты и графику. Входил в Об-во им. Леонардо да Винчи, оформившееся на рубеже 1906—07 и быстро распавшееся (см. отзыв К. под псевд. Rapin о второй выставке об-ва — «Перевал», 1906, № 2). К. — автор обложки альм. «Корабли» (М., 1907) (см. отзыв Эллиса — «Весы», 1907, № 5, с. 74), его рисунки неоднократно публиковались в периодич. изданиях (напр., «Кривое зеркало», 1910, № 3—6; «Рампа и жизнь», 1915, № 4). По свидетельству Б. А. Садовского, К. был автором первого эскиза обложки к «Стихам о Прекрасной Даме» А. А. Блока, к-рый «„хорошую“ обложку забраковал и в „Грифе“ заменил Койранского другим художником [В. В. Владимировым]» («Весы». Восп. сотрудника — ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 7, № 13, л. 13). Ему принадлежат графич. портреты И. А. Бунина, М. Горького и др. деятелей культуры начала века.

Впервые выступил в печати с циклом стих. **«Песни одиночества»** в альм. «Отблески» (М., 1902). Осенью 1902 вместе со старшим братом Борисом (1882—1920) участвовал в заседаниях студенч. Ист.-филол. об-ва при Моск. ун-те под председательством кн. С. Н. Трубецкого. В это же время братья стали завсегдатаями моск. Лит.-худож. кружка, где познакомились с моск. символистами, в т. ч. с К. Д. Бальмонтом, С. А. Соколовым (С. Кречетовым), В. Я. Брюсовым, записавшим в дневнике в окт. и нояб. 1902: «Два Койранские — слишком молоды, но не лишены каких-то порывов»; «...познакомился с Койранскими братьями, поклонниками „нового“. Младший, художник, очень молод и небезынтересен» [Брюсов (1), с. 122—23]. В февр. 1903 вместе с братьями Борисом и Генрихом (1883—?; псевд. Г. Тверской; в 1904 закончил Моск. коммерч. уч-ще) К. вошел в кружок литераторов при книгоизд-ве «Гриф». Н. И. Петровская вспоминала «Полное отсутствие честолюбия было его отличительной чертой... Среди наших доморощенных талантов — он, насквозь пропитанный наследием самой утонченной европейской культуры, часто казался иностранцем» («Минувшее», т. 8, Париж, 1989, с. 24). В альманахах изд-ва «Гриф» К. сотрудничал и как художник, и как автор. С 1905 публиковался в газ. «Раннее утро», позже в «Бирж. вед.» (см. его письма в ред. «Бирж. вед.» — ГПБ, ф. 248, № 329) и др. газетах. В 1906 вместе с Б. К. Зайцевым, В. И. Стражевым, Муни, И. А. Новиковым редактировал и выпускал ж. «Зори». В ж. «Перевал» выступал как поэт (1907, № 3), беллетрист (1907, № 4, 6), худож. критик (1906, № 1, 2; 1907, № 5) и рецензент (1907, № 3, 4); участвовал в «Бюро провинц. прессы» (Москва). Чл. Об-ва свободной эстетики, на заседаниях к-рого познакомился с В. В. Маяковским. Печатал стихи, статьи, рецензии в ж. «Весы» (1904, № 2, 3, 5; псевд. Александр — ский), «Рус. мысль» (1911, № 5), «Основы богатства» (1912, № 6), «Сцена и арена» (1914, № 1), альм. «Юность. Лит.-худож. сб. № 1» (М., 1907), «Кристалл»

(Х., 1908), «Чтец-декламатор» (2-е изд., т. 3, К., 1909), газ. «Наш понедельник» (1907, № 2).

Поэзия К., испытавшая сильное влияние лирики Брюсова, осталась на периферии лит. движения начала века. Сам Брюсов в рец. на «Альм. книгоизд-ва „Гриф“» (М., 1905) писал, что К. «старается удивить разными фокусами стихосложения, ухищренными размерами, причудливыми рифмами. Пока весь интерес стихов г. Койранского в этих внеш. понятиях не очень, впрочем, новых и не всегда удачных» («Весы», 1905, № 3, с. 62). Несмотря на положит. отзыв одного из критиков — К. «хорошо владеет техникой стиха и любит щеголять новыми рифмами» (Поярков Н. Е., Поэты наших дней, М., 1907, с. 124; здесь же см. стих. К. **«Валерий Брюсов»**, с. 57), — поэзия была оценена современниками как эпигонская, усредненная, подражательная. Блок в письме С. М. Соловьёву от 8 марта 1904 язвительно характеризовал стихи К., опубл. в альм. «Гриф»: «А. Койранский еще менее нужен, чем Б. Койранский» (VIII, 96). Исключением было мнение Садовского, считавшего К. «по удельному весу таланта значительнее Волошина» (в кн.: Восп. о М. Волошине, М., 1990, с. 145). Лирич. рассказы и миниатюры К., публиковавшиеся с 1907: **«Горбатые»** (альм. «Корабли»), **«Тоска»** («Перевал», 1907, № 6), **«Больше никогда»** («Кривое зеркало», 1910, № 1), **«Рассказ женщины»** («Нов. жизнь», 1911, № 10) и др., — выдержаны в осн. в традициях импрессионистич. прозы. В них заметно влияние С. Пшибышевского, а также стилистики А. Белого. Рассказам К. свойственны камерные сюжеты, они, по словам Петровской, «всегда слишком проникнутые личным, — горькой лирикой бесприютной души, рассеялись по случайным альманахам и канули навеки в бумажную пучину, — также и стихи» («Минувшее», т. 8, с. 24). Садовской в резко отрицательной в целом рец. на альм. «Корабли» выделил «хотя несколько манерные, но художественно стильные и интересные рассказы Александра Койранского и С. Ауслендера» (РМ, 1907, № 10, с. 195). В рец. на альм. «Шиповник. Кн. 2» (СПб., 1907) Белый писал о рассказе К. **«Холод»**, что он «несравненно слабее других его рассказов, в к-рых попадается и чеканка формы, и сильно пережитые моменты, и яркость образов» («Перевал», 1907, № 8/9, с. 95; см. также иронич. отклик на этот рассказ А. А. Бурнакина в альм. «Белый камень», М., 1907, с. 131).

Близость К. моек. символистским кругам наряду с активной лит. деятельностью послужила причиной того, что имя братьев Койранских сделалось нарицательным для обозначения декадентствующей лит. молодежи. Белый в своих восп. дал братьям резко уничижит. характеристику: «Три брата Койранских — Борис, Александр, Генрих юркали всюду с несносным софизмом под Брюсова, с явной подделкой под эрудицию Брюсова — по словарю, по Брокгаузу, с примесью фраз из Оскара Уайльда... „три“ становились они „трижды три“, даже — „трижды три“, на три умноженным; так что казалось: вваливалась толпа декадентов» (Белый, II, 230), а самого К. назвал модным «газетчиком-прохвостом», «писавшим никудышные стишки», обладателем единств. таланта — «шустрости, инсинуаторства и злого издева» (Белый, III, 232). Садовской охарактеризовал К. как «игрушечного декадента» — «маленький, остренький, старообразный — к двадцати годам бородка и плешь — в зеленой студенч. тужурке „царского сукна“, К. в одно и то же время мыслитель; поэт, живописец, музыкант и театр. рецензент. На всех выставках и первых представлениях можно встретить рыжую бороду и пенсне, услышать отчетливые резкие суждения. И все в гомеопатических дозах. Но К. служит не просто иск-ву, а непременно „новому“» (ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 3, л. 12).

В 1910-е гг. К. снискал успех на поприще худож. и театр. критика газ. «Утро России» и «Рус. слово». Его обзоры отмечены эрудицией, парадоксальностью суждений, афористичностью стиля, вниманием к новому иск-ву. Вспоминая К. как театр. рецензента «Рус. слова», Дон Аминадо писал: «Молодой, блестящий, в остроумии

Москва, кафе «У Грека» на Тверском бульваре. 1906. Слева направо: С. А. Кречетов (Соколов), А. Я. Брюсов, Б. К. Зайцев, А. А. Койранский, Муни (С. В. Киссин), его брат(?) Фольбаум, В. Л. Львов-Рогачевский.

непревзойденный, про к-рого еще Дорошевич говорил, — расточитель богатств» (в его кн.: Поезд на третьем пути, М., 1991, с. 125; см. также с. 238, 252). К. был одной из заметных фигур артистич. моск. богемы; известный «всей худож., театр., лит. и купеч. Москве... Он был близок к артистам Худож. т-ра, а Василий Качалов был его интимный друг. Высоко ставил его и сам Станиславский» (В и ш н я к, 1970, с. 183—84; см. также восп. К. **«О Качалове»** — «Нов. журнал», Н.-Й., 1955, т. 41; здесь его рец. на книгу Н. Н. Евреинова «История рус. театра с древнейших времен до 1917 г.» — последние изв. публикации К.). В 1913 один из организаторов об-ва для распространения франц. яз. «Alliance Française». Ему принадлежит пер. с франц. романов К. Фаррера «Душа Востока» (М., 1917; [2-е изд.], М., 1924, под инициалами А. К.) и А. де Ренье «Комедьянт. (Героич. мечты Тито Басси)» (М., 1917).

После Октября 1917, к к-рому отнесся резко отрицательно (см. его очерк **«25 октября 1917 г.»** — «Общее дело», Париж, 1920, 7 нояб.), нек-рое время жил в Москве, состоял в профсоюзе моск. художников. Весной 1918 отправился на Юг России. В Одессе сотрудничал «на ролях гастролера» (Д о н А м и н а д о, с. 222), в газ. «Наше слово». Его одесское пребывание неоднократно упоминается в «Окаянных днях» И. А. Бунина (там же о его посещении телешовских «сред» — в записи от 5 февр. 1918). Эвакуировался из Одессы 5 апр. 1919 вместе с др. литераторами на о. Халки, оттуда через Марсель — в Париж. «За время беженских скитаний моя лит. работа носила случайный характер, — сообщал он 26 нояб. 1920 А. С. Ященко, — порой приходилось браться за кисть маляра и иные инструменты, чтобы добыть кусок хлеба» (Р а е в с к а я - Х ь ю з О., Ф л е й ш м а н Л., Х ь ю з Р., Рус. Берлин. 1921—1923, Париж, 1983, с. 321). Весной 1920 поселился в Лондоне, в 1-й пол. 1921 переехал в Париж, где сотрудничал в газ. «Голос России», «Общее дело». Наиб. интересны его публикации в «Последних новостях»: **«Шарль Бодлер** (К столетию со дня рождения). 1821—9 апреля 1921)» (1921, 9 апр.), **«Поэтич. иммунитет»** (1921, 29 сент.), статья-некролог **«Лицо ужаса»** (1921, 14 авг.) памяти Блока, где К. описал свою последнюю встречу с ним в янв. 1914 в доме у В. И. Качалова. В это же время заканчивает свое единств. большое произв. — пов. «Падение» (не опубл.), в к-рой «изобразил, как мог и умел, все пережитое с 1914 года и по сии дни» (письмо Ященко — «Рус. Берлин», с. 321). В Париже изданы его переводы романов Фаррера «Человек, который убил» (1921, с собств. предисл.) и «В чаду опиума» (1922). Сотрудничал в ж. Дона Аминадо «Зеленая палочка», где публиковался его пер. ром. «Остров сокровищ» Р. Л. Стивенсона с собств. иллюстрациями (1920, № 1—5/6; 1921, № 1—2). По предложению М. В. Вишняка безработный К. был приглашен в Берлин на должность секретаря ж. «Совр. записки» (см.: В и ш н я к, Годы эмиграции..., с. 184), напечатал в ж-ле два обзора: **«Театр в Англии»** (1920, № 1), **«По поводу Салона независимых»** (1921, № 3). Вместе с т-ром Н. Ф. Балиева «Летучая мышь» в качестве художника-декоратора и пом. режиссера в 1922 выехал в Америку. Там в 1923 по просьбе К. С. Станиславского, у к-рого был переводчиком во время гастролей МХТ в США, К. занимался редактированием и подготовкой к изданию на англ. яз. его кн. «Моя жизнь в иск-ве» (Boston, 1924; L., 1980). В кон. 1920-х гг. фактически прекратил лит. деятельность. В 1930 К. «проходит» роль Отелло с Полем Робсоном (премьера 19 мая 1930 в т-ре Савой). После войны преподавал рус. словесность в Боулдере.

Лит.: Б л о к. Зап. кн. (ук.); М а я к о в с к и й В. В., ПСС, т. 13, М., 1961, с. 30; Э р е н б у р г И. Г., Собр. соч., т. 8, М., 1966; В и ш н я к М., «Совр. записки». Восп. редактора, Блумингтон, 1957, с. 62, 124; З а й ц е в Б., Москва, Мюнхен, 1960, с. 37, 41, 46; е г о ж е, Далекое, Вашингтон, 1965, с. 26, 29—30; е г о ж е, Дни. Былое, мелочи. — РМ, Париж, 1971, 4 марта; е г о ж е, Голубая звезда, М., 1989, с. 461, 573; А. М. Горький в изобразит. иск-ве. 1868—1968, М., 1969, с. 211; В и н о г р а д с к а я И. Н., Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись, т. 2—3, М., 1971—73 (ук.); Ц и в ь я н Ю. Г., К генезису рус. стиля в кинематографе. — «Wiener slawistischer Almanach», 1984, Bd 14, S. 257; 323 эпиграммы. Сост. Е. Г. Эткинд, Париж, 1988, с. 40, 153; Жизнь и смерть Нины Петровской. Публ. Э. Гарэтто. — «Минувшее», т. 8, Париж, 1989 (ук.). Рус. лит-ра и журналистика (2); ЛН, т. 85 (ук.); т. 92 (ук.). ◆ Фостер; Рус. эмиграция. [Журналы и сб. на рус. яз.] 1920—1980, под ред. Т. Л. Гладковой, Т. А. Осоргиной, Париж, 1988; «Рус. книга», Б., 1921, № 1, с. 23; Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, № 60 (письма И. Новикову); ф. 53, оп. 1, № 96; ф. 646, оп. 1, № 332 (список членов профсоюза моск. художников), ф. 680, оп. 2, № 1824 (л. д. в Моск. уч-це живописи); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 317, д. 424 (л. д. в Моск. ун-те) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГАОР, ф. 102, ДП, ОО, 1900 г., д. 658; ОО, 1905 г., д. 80, с. 28.

А. Б. Устинов.

КОКО́ВЦЕВ, К о к о в ц о в Дмитрий Иванович [11(23).4.1887, Петербург — не позднее 14 июля 1918], поэт. Из дворян Воронеж. губ. С четвертого класса обучался

в Николаев. царскосельской г-зии, к-рую окончил в 1906 с серебр. медалью; был одноклассником Н. С. Гумилёва. В 1906—08 — на юридич. ф-те Петерб. ун-та (не окончил). Лит. дебют — стих. **«Памяти В. А. Жуковского»** (НВ, 1902, 23 апр.), в 1906 два стихотворения напечатаны в сб. «Сев. речь» (СПб.). С 1907 участвовал в собраниях кружка поэтов и поэтесс «Вечера Случевского»; тяготея к поэтам-«традиционалистам», активно противодействовал попыткам укрепления в кружке «модернистского» крыла; в 1913, в момент подготовки к выборам нового председателя, заявил о своей решимости покинуть кружок (вместе с В. П. Авенариусом, М. Г. Веселковой-Килыптет и др.) в случае прохождения кандидатуры Ф. Сологуба (см. по этому поводу его письма к Н. Б. Хвостову — ИРЛИ, ф. 323). Хотя осознанная лит. позиция К. заключалась в противостоянии «декадентству», для мироощущения поэта в творческом его самовыявлении характерны определенно выраженные черты декаданса. В 1909 вышел первый поэтич. сб. К. **«Сны на Севере»** (СПб.). В стихах ощутимо влияние франц. поэтов парнасской школы («Родной напев тебе не мил,/И не по-русски звучен ты», — заметил анонимный автор стихотв. посвящения «Д. И. К-цову» — «Царскосельское дело», 1909, 6 марта), а также К. Д. Бальмонта. В единств. рецензии (НВ, илл. прил., 1910, 30 янв.) как интересные были отмечены стихи, продиктованные религ. чувством, и в особенности фрагмент из поэмы «Франциск Ассизский»: «И весь мольба, как в новой ризе, / В одеждах райской чистоты / С Тобой, Господь, я шел в Ассизи, / Целуя травы и цветы».

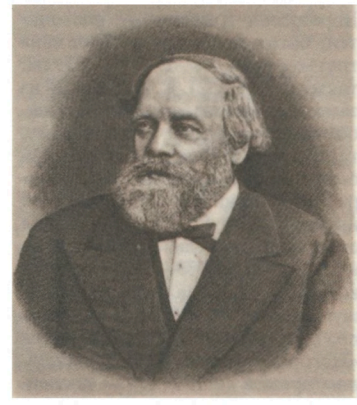
К моменту выхода второго сб. **«Вечный поток»** (СПб., 1911) определяющей чертой поэзии К. становится неоромантизм. Тяготение к нар. мифологии, к легендам и сказаниям средневековья, излюбленные персонажи — отшельники, монахи, рыцари, менестрели — придавали его произв. оттенок «музейности» и неактуальности: «вполне литературной» и «совсем ненужной» назвал книгу С. А. Ауслендер («Речь», 1911, 7 нояб.; ср. рец.: В. О.‹О п о ч и н и н В.›, Поэт героич. настроений. — НВ, илл. прил., 1911, 10 сент.). Еще студентом К. много путешествовал за границей (Германия, Швейцария), в 1911—13 жил в Париже, слушая лекции в Ecole libre des sciences politiques (Свободной школе полит. наук), работал в Нац. б-ке, архивах, где изучал историю религий, ср.-век. лит-ру и демонологию. Третий сб-к К. — **«Скрипка ведьмы»** (СПб., 1913); стих. «Заклинание», в к-ром герой готовит колдовское зелье «для схимника святого» и «для девочки стыдливой» («И песни дикие слагая,/ Монах пойдет к смиренным братьям,/И в церковь девочка нагая/ Придет плясать перед Распятьем...»), Петерб. к-т по делам печати счел оскорбляющим «религиозное чувство» и содержащим «поношение священных предметов», а стих. «Надпись на книге» — отвергающим «присущий Евангелию священный характер» (ЦГИА, ф. 776, оп. 10, д. 982). На сб-к был наложен арест, к-рый после рассмотрения дела в Петерб. окружном суде был снят и уголовное преследование автора прекращено. Гл. лирич. тема книги, как и романтич. драмы **«Вечный поток»** в одноим. сб-ке 1911, — «борьба таинственных велений отреченья с жизнерадостными призывами к „земному зною“, монашеского призвания с обольщениями „гибкой ведьмы“» (О п о ч и н и н В., Рыцарь темной схимы. — НВ, илл. прил., 1914, 15 февр.) — придавала стихам К. изв. остроту и напряженность, но, многократно повторяясь, переливаясь из стихотворения в стихотворение, создавала впечатление узости круга поэтич. тем автора, хотя культура стиха и уверенная техника изобличали возраставшее мастерство К. Отмечая интерес поэта к хронологич. и географич. экзотике, магич. актам, В. Я. Брюсов писал, что К. «хочет быть в стихах сильным, пишет о „викингах“, о „дерзких путниках“, которые „вспенят жадную волну“, о „заклятом плене седых морей“, но все это остается в пределе шаблона романтического» [Б р ю с о в (2), с. 372]. «Экзотика» К. кажется вторичной сравнительно с изв. мотивами у Гумилёва. При этом отсутствие упоминаний имени К. в критич. статьях Гумилёва, очевидно, объясняется их личными разногласиями, отразившимися в резкой пародии К. и П. М. Загуляева (под общим псевд. Д. В. О-е) «„Остов“, или Академия на Глазовской улице» [«Царскосельское дело», 1909, 2 окт.; раскрытие псевд. и доп. комм. см. в ст.: А з а д о в с к и й К. М., Т и м е н ч и к Р. Д., К биографии Н. С. Гумилева (вокруг дневников и альбомов Ф. Ф. Фидлера. — РЛ, 1988. № 2, с. 175—78). В 1910—11 стихи К. печатаются в ж. «Нар. дело», в 1914—15 — «Нива» и «Лукоморье», а также в сб. «Совр. война в рус. поэзии» (в. 1—2, П., 1915) и «Вечер „Триремы“. Лазарету деятелей искусств» (П., 1916). Имеются сведения о работе К. над ист. романом «Свеча погасла» и подготовкой к печати сб-ка рассказов «Оборотень» (единств. опубл. рассказ К. **«Орлеанское чудо.** Легенда» — «Нар. дело», 1911, № 3). По-видимому, к сер. 1917 относится начало лит.-публиц. деятельности К. — ст. **«Звонари», «Гримаса и юмор»** («Речь», 1917, 26 июля, 12 авг.); в газ. «Речь» (в нояб. 1917 — «Век», с дек. — «Наш век») регулярно появляются его обзоры совр. поэзии **(«Рус. лирика в 1917 г.»** — 1917, 31 дек.; **«Новые сб-ки стихов»** — 1918, 14 апр.), многочисл. рецензии, а также полит. публицистика, проникнутая пафосом интеллектуального и духовного сопротивления власти большевиков (**«У последней черты»** — 1917, 23 нояб.; **«Тучи над Белым Домом»** — 1917, 5 дек.).

Лит.: Т и м е н ч и к Р. Д., По поводу «Антологии петерб. поэзии эпохи акмеизма». — «Russian Literature», 1977, v. 5, № 4; К л е н о в с к и й Д., Поэты царскосельской г-зии. — В кн.: Н. Гумилев в восп. современников, М., 1990 (репринтное изд.), с. 30; О ц у п Н., Н. С. Гумилев. — Там же, с. 174. ◆ Некролог: «Наш век», 1918, 14 июля. Илл. вест. культуры, научно-воспитат., технич. и торг.-пром. прогресса в России, в. 3 — Печать, свободные иск-ва, профессии и техника в Санкт-Петербурге, СПб., 1914; Альм. и сб-ки (1, 2).

А р х и в ы: ГПБ, ф. 248, № 330 (автобиография); ИРЛИ, ф. 277, № 43 (письма к М. Г. Веселковой-Кильптет); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 53372 (л. д.).

И. Г. Кравцова.

КО́КОРЕВ Василий Александрович [23.4(5.5).1817, Вологда — 22.4(4.5).1889, Петербург; похоронен на старообрядч. кладб. на Малой Охте], публицист; крупный промышленник и\ обществ. деятель. Сын мещанина г. Солигалича Костром. губ. До 10 лет жил в Вологде, систематич. образования не получил. В 1836—41 управлял солеваренным заводом в



Солигаличе, в 1841—44 служил приказчиком винных откупщиков в Оренбурге и Казани. В 1844 подал управляющему Мин-ва финансов Ф. П. Вронченко записку о преобразовании винных откупов на коммерч. основаниях («Сведения о питейных сборах в России», ч. 3, СПб., 1860, с. 239); в 1845 стал экспертом Мин-ва финансов по экон. вопросам, нажил в качестве комиссионера казны большой капитал (к 1862 — св. 8 млн. руб.). Инициативный, широко мыслящий делец-капиталист, К. построил первый завод по перегонке нефти в Баку (1857), вел торговлю с Персией (1857), был учредителем ряда компаний. Занимался благотворит. деятельностью (устройство уч-ща в г. Макарьеве Костром. губ., дачи на Валдае для «недостаточных» студентов Акад. художеств и др.; см.: РА, 1885, кн. 2, с. 453). В 1858 К. открыл первую в Москве публичную худож. галерею, имевшую в то время самую крупную коллекцию рус. живописи (П а н о в а Т., Кокоревская галерея. — «Художник», 1980, № 8). Собирал произв. нар. иск-ва, как меценат содействовал становлению «рус. вкуса» в архитектуре и прикладном иск-ве (А р е н з о н, с. 365). В 1870 основал частный коммерч. Волжско-Камский банк — один из первых в России, благодаря чему упрочил свое финансовое положение, пошатнувшееся в 1863—69.

Первую статью — о необходимости установления пошлины на соль в интересах рус. солеварения — К. опубл., по собств. воспоминаниям («Экономич. провалы», с. 131), в 1837 в «Коммерч. газ.» (не выявлена). В сер. 50-х гг. он сближается с моск. славянофильским кружком и играет заметную роль в обществ. жизни Москвы. На «полит. обедах» К. бывали И. К. Бабст, А. И. Кошелев, Н. Ф. Павлов, А. А. Фет, Л. Н. Толстой и др. Тесная дружба

связывала К. с И. С. Аксаковым, М. П. Погодиным, в саду к-рого на Девичьем Поле К. выстроил «рус. избу» (Барсуков, ук.). Известность К. принесли организов. при его участии торжества в Москве в февр. 1856, к-рые были посв. встрече черномор. моряков — участников Крым. войны, и носили характер оппозиц. манифестации («История Москвы», т. 3, М., 1954, с. 771—74). В речах по этому поводу К. призвал «рус. граждан» к обновлению страны. Его ст. «**Путь севастопольцев**» с обзором кризисного состояния рус. общества могла по ценз. условиям появиться в печати лишь через 2 года — в ж. «Рус. беседа» (1858, т. 1), к-рый он субсидировал. В ст. «**Взгляд русского на европ. торговлю**» (РВ, 1858, №3; первонач. на франц. яз.: Coup d'œil sur le commerce européen au point de vue russe», Paris, 1858) К. проводил мысль о том, что европ. торговля процветает за счет широкого внутр. рынка, обусловленного высокой покупат. способностью населения; указывал на Англию как на «светящуюся лампаду Европы»; выступал как убежденный противник всяческой «азиатчины». Широкий резонанс имела речь К. на обеде в Моск. купеч. клубе 28 дек. 1857 (РВ, 1857, № 24, с. 212—17; см. ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1858 г., д. 23): приветствуя предстоящее освобождение крестьян и считая необходимым участие всех сословий в этом деле, он предложил купечеству пожертвовать капитал для выкупной операции. План К., подробнее изложенный им в ст. «**Миллиард в тумане**» (СПбВед, 1859, 8, 9, 16 янв.), предусматривал немедленное освобождение крестьян с землей, имевшейся в их распоряжении, и выкупные платежи в течение 37 лет, к-рые должны были выплачиваться частным банком (разрешения на основание банка К. не получил).

Эти выступления К. вызвали бурную полемику: поддержку А. И. Герцена («Колокол», 1858, 1 марта — 1 мая, л. 10,11,14), критику со стороны «Журнала землевладельцев» (1859, т. 5, № 19) и ‹И. В. *Вернадского*› («Указатель политико-экономический», 1859, № 108, с. 86—88), к-рому предложения К. показались чересчур радикальными. Дальнейшие выступления К. по крест. вопросу были пресечены моск. ген.-губернатором А. А. Закревским, считавшим К. опасным человеком, способным стать во главе крест. бунта (см.: РА, 1885, кн. 2, с. 449).

Пост. мотивом публицистики К. была проповедь широкой гласности (см., напр., «**Письмо к редактору**» — МВед, 1859, 6 мая) как средства истребить, по иронич. выражению Г. З. Елисеева, «все возможные злоупотребления в каких-нибудь два, три года...» («Свисток», с. 236). Во Франции были изданы путевые заметки К. «**Impressions de voyage d'un Russe en Europe**» («Впечатления русского от поездки по Европе», Париж, 1859).

В 60—80-е гг. К. эпизодически публикует статьи по экономич. вопросам, в т. ч. в газ. «Моск. вед.» (1882—83), в ж. «Рус. архив» (1885—89). Гл. место в публицистике К., где конкретные экономич. вопросы поднимаются на уровень проблем общенац. развития, размышлений об ист. судьбах России, занимает защита рус. промышленности от экспансии европ. капитала. Наиб. значительная работа — «**Экономич. провалы. По восн. с 1837 г.**» (РА, 1887, кн. 2—7; отд. изд. — СПб., 1887), посв. критике финансовой политики правительства. Причиной расстройств в экономике К. считает «духоугашение здравых нар. мыслей», к-рые он противопоставляет «книжным чужеземным знаниям» бюрократии (отд. изд., с. VII, 31). Оставаясь до конца жизни старообрядцем поморского толка, К. в своих упованиях относительно будущего России важнейшую роль отводил «слову Божьему», к-рое, по его мнению, «единое наставит нас на путь правды» (с. 207). Своеобразие публиц. стиля К. определялось ориг. сочетанием совр. политэкономич. терминологии со стихией простонародного красноречия, элементами образного строя, восходящими к духовной лит-ре. К. Д. Кавелин полагал, что в публицистике К. «есть места, от к-рых не отказались бы и древние» (цит. по: Барсуков, XIV, 517). Был известен как виртуозный рассказчик; его рассказами воспользовался в ряде произв. Н. С. Лесков («На краю света», «Владычный суд», «Чертогон»).

Сочетание либеральных взглядов К. с его сословной принадлежностью и обусловленной ею эксплуататорской практикой определило противоречивую оценку его личности и публицистики современниками и историками. Н. А. Добролюбов (памфлет «Опыт отучения людей от пищи» — «Совр.», 1860, № 5), Н. А. Некрасов, а также авторы «Свистка» и «Искры» смотрели на К. как на лицемерно либеральничающего откупщика. (К. явился прототипом Мурова из «Тихого пристанища» М. Е. Салтыкова-Щедрина). Охранит. лагерь считал публицистику К. «красной» и «возмутительной» (см.: РС, 1898, № 1, с. 86—96). В сов. ист.-лит-ре сформировалась т. з. на К. как на выразителя взглядов крупного купечества, заинтересованного в бурж. преобразованиях и вместе с тем испытавшего влияние мировоззрения славянофилов (Лаверычев, с. 40—41).

Лит.: Чернышевский; Добролюбов; Герцен; Никитенко; Некрасов; Салтыков-Щедрин (все — ук.); Федоровский В. А., Подольско-витебский откуп. — «Совр.», 1859, № 3; И. С. Аксаков в его письмах, т. 3, М., 1892, с. 231—32; Макаров К. Н., Люди старого времени. — ИВ, 1894, № 1; Бурышкин П. А., Москва купеческая, Н.-Й., 1954, с. 204—08; Гиндин И. Ф., Гос. банк и экономич. политика правительства. (1861—1892), М., 1960; Куйбышева К. С., Крупная моск. буржуазия в период рев. ситуации в 1859—1861 гг. — В кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., М., 1965; Лаверычев В. Я., Крупная буржуазия в пореформ. России. 1861—1900, М., 1974, с. 110, 139—42; Арензон Е. Р., От Киреева до Абрамцева. К биографии С. И. Мамонтова. — «Панорама иск-в», в. 6, М., 1983; Лесков А., Жизнь Николая Лескова..., т. 1—2, М., 1984 (ук.); Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Гавлин М. Л., Из истории рос. предпринимательства. Династия Кокоревых, М., 1991; ЛН, т. 49—50 (ук.).

◆ Некрологи, 1889: НВ, 28 апр. (см. также 24 июля); «Нива», № 19 (П. И. Бартенев); ИВ, № 6. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Михневич; Языков; СИЭ; БСЭ; ИДРДВ.

Архивы: ЦГИА, ф. **1639**; ГБЛ, ф. 231 (письма К.); ЦГАЛИ, ф. 46, 195, 373 (письма К.); ГИМ, ф. 450 (письма К., отклики на его выступления). *Н. П. Соколов.*

КО́КОРЕВ Иван Тимофеевич [6(18).9.1825, г. Зарайск Рязан. губ. — 14 (26). 6. 1853, Москва], прозаик, очеркист. Сын вольноотпущенного крестьянина, приписанного к мещан. сословию. В 1827 был привезен в Москву к старшему брату иконописцу Н. Кокореву. Ок. 1834—37 К. посещал Адрианов. приходское уч-ще и 3-е уездное уч-ще. В 1837—41 учился во 2-й моск. г-зии (2—5-й кл.), откуда ушел, не имея средств на получение «увольнительной от ‹мещанского› общества», разрешавшей продолжать образование. В юности увлекался театром; желая стать актером, К. обратился за помощью к М. Н. Загоскину (дир. моск. т-ров), к-рый посоветовал ему избрать лит. стезю. В нач. 40-х гг., занимаясь самообразованием, К. зарабатывал, в частности, перепиской бумаг Е. П. Ростопчиной. В 1843—44 К. помогал Н. А. Полевому издавать «Живописное обозр.», где, очевидно, дебютировал анонимными компиляциями; в сер. 40-х гг. он сотрудничал с А. А. Стойковичем, ред. кн. «Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара» ([т. 1], М., 1846; для этого прекратившегося изд. К. написал ст. «Япония» — не сохр.). Письма К. 1843—45 (к неустановл. лицу) исполнены сожалений по поводу вынужденной лит. поденщины, а также жалобами на отсутствие «настойчивости» и «твердости» характера («Москва сороковых годов», с. 245). С 1846 и до конца жизни К. — сотр. погодинского «Москвитянина», где преим. печаталась его проза и где за малую плату он исполнял разл. поденную работу (письма М. П. Погодину содержат просьбы о незначит. суммах денег — см. там же, с. 250—53). Очерки и рассказы К. печатались также в «Вед. моск. гор. полиции» (1848—53); возможно, он анонимно сотрудничал и в «Моск. гор. листке» (1847). Постоянная нужда, бытовая неустроенность и запои не огрубили мягкий характер К., но рано

подорвали его здоровье. Он умер в 28 лет от тифа (по др. версии, от «нервной горячки»).

Своим первым худож. произв. К. считал пов. **«Сибирка»** («Москв.», 1847, ч. 1; подзаг. «Мещан. очерки»), примыкающую к распространенному в 40-е гг. «физиологич.» жанру, но внутренне полемичную как по отношению к массовой романтич. лит-ре (с ее нравств.-расслабленным, «актерствующим» перед собой героем — Соч., 1959, с. XVIII), так и к натуральной школе: достоверно изображая жизнь моск. низов, К. акцентирует нравств. и душевную крепость гл. героев, не разрушаемую никакими обстоятельствами; повесть ощутимо окрашена налетом сентиментальности и литературности. Худож. тип моск. мещанина, бессознательного и во многом наивного носителя религ.-патриарх. ценностей, не бунтующего против среды, а стремящегося облагородить свою микросреду, развит в пов. **«Саввушка»** (1847; тогда же принята в «Современник», но не напечатана по ценз. причинам; опубл. в «Москв.», 1852, № 15—16).

В целом одобрительными были отзывы А. А. Григорьева, П. В. Анненкова, И. С. Тургенева — см. лит.; по прочтении этой повести попытку познакомиться с К. предпринял П. Я. Чаадаев: «... вижу в нем необыкновенно-даровитого человека, — писал он М. П. Погодину в 1852, — которому нужно только стать повыше, чтоб видеть побольше». Выводя «Саввушку» из круга «дагерротипных изображений», Чаадаев заключал: «здесь верность истинно художественная, что нужды, что фламандская» (Чаадаев П. Я., Статьи и письма, М., 1989, с. 348).

Повесть состоит из двух сюжетно «расходящихся» частей: в 1-й — мастерски выписанные картины жизни мастерового люда, в частности образ бескорыстного, разгульного и исполненного истового отношения к труду Саввушки; во 2-й — повествование о жизни спившегося золотаря, для несчастного семейства к-рого Саввушка неожиданно (с т. з. худож. мотивированности характера) становится «провидением» (Анненков, 1879, с. 75).

Мировоззренч. и писательские установки К. сблизили его с «молодой редакцией» «Москвитянина»: позже Ап. Григорьев назвал «ярко талантливые...наброски» К. в числе лит. документов этого направления (Григорьев. Восп., с. 43). В отличие от повестей К., его рассказы из предполагавшегося цикла «Рус. сердце» (**«Дядя Тимофей»**, **«Отцовский долг»** и др.; 1849—50), в к-рых писатель стремился показать «светлую сторону нашей нар. жизни» («Очерки и рассказы», с. 133), более уязвимы с худож. точки зрения. Произв. К. конца 1840-х гг. снискали одобрение и у основателей «Москвитянина»: «Кокорев с дарованием, с живым словом, — писал С. П. Шевырёв Погодину 17 марта [1849]. — Ему бы надобно открыть дорогу пошире. У него с пера льется — и ярок свет» (ИРЛИ, ф. 26, № 14, л. 292—92 об.).

Образ Москвы, к к-рой К. сохранил особенное чувство (с юности он собирался «ратовать» в лит-ре за «родимую Белокаменную» — «Москва сороковых годов», с. 244), очерки и зарисовки ее быта преим. 2-й пол. 1840-х гг. составили самую значительную часть его наследия: **«Кухарка»**, **«Старьевщик»**, **«Чай в Москве»**, **«Ярославцы в Москве»**, **«Извозчики — лихачи и ваньки»** (перепечатано в изд. 1932 и 1959). Соблюдавшие — вполне в духе натуральной школы — этногр. точность в описании жанровых сцен (нар. гуляния, торг. ряды, моск. задворки и т. д.) и целой галереи физиологич. типов (разносчиков, трактирщиков, мастеровых-ремесленников, извозчиков, купцов, мелких чиновников и т. д.), очерки К. выводят цельно-схваченные характеры (всегда «моментальные» и статичные) и «групповые характеристики» к.-л. типа — с их самобытной (подслушанной) речью и «нравом», повадками, исповедуемыми обычаями и строем нар. восприятия и мышления. К. не скрывает симпатий к своим «смышленым», ловким, приноравливающимся к любым обстоятельствам героям, терпящим нужду и бедствия (часто задавленным ими и «сошедших с круга»), но принимающим жизненные невзгоды в духе нравств.-житейской философии судьбы, к-рую «не объедешь» и к-рую надо достойно принять и изжить. Критика, подметившая «странные (т. е. ретроградные) вкусы» К., отдавала должное его «умению в самом микроскопич. факте подсмотреть поэтич. или забавную сторону» (Дружинин, с. 288, 290).

В известном смысле программный характер имел очерк-статья К. **«Публикации и вывески»** («Москв.», 1850, № 2—3), в к-ром даже мелкие факты гор. обихода рассмотрены сквозь призму нац.-бытового уклада и характера. Свойственный К. «моск. патриотизм» (с авт. отступлениями против введения иностр. слов, прививки внеш. примет зап. «образованности», ведущих к исчезновению «рус. духа», рус. обычаев и «старины») оттенен лирич. или юмористич. интонацией. В бумагах К. остался план масштабной «физиологии Москвы» (с описанием Кремля, гор. улиц, бульваров, моск. застав и окраин, монастырей и кладбищ, «уличной нар. жизни»), содержащий итоговое определение: «Город — книга: в ней можно добавить страницы, но нельзя ни одной вырвать» («Очерки Москвы сороковых годов», с. 21).

В последние годы жизни К. начал готовить собр. своих произв.; усилиями его друга В. А. Дементьева (и с его биогр. очерком) **«Очерки и рассказы»** (ч. 1—3, М., 1858; в ч. 3-ю вошли также рец. и «смесь»; отклик: Т. Л. — ОЗ, 1859, № 4) вышли в 1858; в сочувств. рец. Н. А. Добролюбов («Совр.», 1859, № 3) отметил отсутствие «протеста» и вместе «тон» «задушевной, грустной исповеди [автора] за себя и за своих братьев» (IV, 267).

Др. произв. Статьи: <о Г. Р. Державине и Р. Каберре> («Живописная энциклопедия...», т. 1, М., 1847); рассказы: «Мое почтение» («Вед. моск. гор. полиции», 1853, 24...30 янв.), «Фомин понедельник» (там же, 1853, 27—29 апр.).

Изд.: Очерки Москвы сороковых годов, М. — Л., 1932 (вступ. ст. Н. С. Ашукина); Москва сороковых годов. Очерки и повести о Москве XIX в., М., 1959 (вкл. также письма, биогр. мат-лы, обнаруж. Б. В. Смиренским, и с его послесловием «Бытописатель Москвы»); Соч., М. — Л., 1959 (предисл., подг. текста и прим. В. П. Петушкова); Публикации и вывески. — В кн.: Очерки моск. жизни, М., 1962.

Лит.: <Корреспондент>, Лит. слухи. — «Пантеон», 1855, № 5; Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 288—90; Анненков П. В., Восп. и критич. статьи, [т. 2], СПб., 1879, с. 75—77; Григорьев. Критика, с. 57, 78; Тургенев. Письма, II, 171—72; Авилова Н. С., Мат-лы по лексике и фразеологии физиологич. очерка 40-х гг. XIX в. — В сб.: Мат-лы и иссл. по истории рус. лит. языка, т. 4, М., 1957; Мостовская Н. Н., О приписываемых Тургеневу статьях 50-х гг. — В кн.: Тургеневский сб., т. 3, Л., 1967, с. 103—06; Самочатова О. Я., Тема народа в творчестве писателя-разночинца ранней поры К. — ФН, 1968, № 3; Иванов В. П., И. Т. Кокорев. Жизнь и творчество, Минск, 1984 (есть библ.). ◆ Некрологи, 1853: МВед, 16 июня <А. А. Григорьев>; «Москв.», № 12, там же, № 14 (В. А. Дементьев); РБС; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Муратова (1).

Архивы: ГБЛ, ф. 231; Пог/II, к. 15, д. 101—103; Пог/III, № 4, д. 20 (письма Погодину).

А. Л. Осповат.

КОКО́РИН Павел Михайлович [25.10(6.11). 1884, дер. Родичево Бежецкого у. Твер. губ. — не ранее 1938], поэт. Из крестьян. Окончил церк.-приход. школу. Учительствовал в двухклассной деревен. школе. С нач. 1900-х гг. на лето ездил в Петербург, где работал штукатуром. В 1907 поселился в Петербурге, служил швейцаром (нек-рое время посещал школу рисования). Обратил на себя внимание Л. Н. Афанасьева, в его доме в 1909 познакомился с К. М. Фофановым, чья «незабвенная» поэзия, по признанию К., «баюкала» его душу (письмо Фофанову от 19 сент. 1910 — ИРЛИ, ф. 282), тогда же сблизился с К. К. Олимповым и И. Северянином. Подготовленный к печати уси-

лиями Северянина сб-к стихов К. **«Песни и думы»** (СПб., 1909) вышел (как и второй сб. **«Фантастическая явь»**, СПб., 1910) с его поэтич. «напутствием». В этих сб-ках преобладали пейзажные картины, проникнутые **«кольцовской»** философич. созерцательностью (о мечтах: «Им нет преграды, / Им нет конца. / **Найти** им надо / Начало Творца»), и любовные стихи, написанные от лица деревенской молодухи в русле рус. песенной традиции («Что попритчилось с ним? / Отчего не идет? / Мной ли он не любим? / Где он лучше найдет!»). Вместе с тем несколько наивное стремление К. «соответствовать» своему представлению о «настоящей» поэзии порождало в его стихах поэтич. штампы, а также неожиданные эксцентричности (вроде обращения к осени — «грустной Миледи»). Сб. **«Песни девушек»** (СПб., 1912), представляющий стилизации под обрядовую и календарную поэзию, был замечен В. Я. Брюсовым, увидевшим в нем «при всей неправильности языка» «свежие строчки» (РМ, 1912, № 7, отд. III, с. 22). Отмечалось и умение автора почувствовать «уставшую и глубоко страдающую душу забитого человека» (S. ‹С. Розенталь?› — «Хмель», 1913, № 4—6, с. 45), знание фольклора (В. В ‹олькенштей› н — СМ, 1912, № 9). В сб-ке «поэзопьес» К. **«Музыка рифм»** (СПб., 1913) были представлены стихи, написанные в пору его сближения с эгофутуристами (он печатался в их изданиях — газ. «Нижегородец» и альм. «Орлы над пропастью», СПб., 1912). Здесь присущее К. чувство ритма (к-рый, по словам О. Э. Мандельштама, «находится в полном согласии с дыханием, как нар. песня») проявилось в стремит. словесных конструкциях («Весна — / Красна/ Свои / Кросны / Расставила./ Текчи / Ключи,/ Струи / Бегчи/ Заставила»), порой достигающих «раздельного» звучания («Всхлипы / Липы,/ Слезы / Врезы.../ Пали / Ивы — / Встали / Кривы.../ Пляшет,/ Машет,/ Кружит, / Крушит.../ Тошно, / Пусто, / Страшно, / Грустно!..»). Мандельштам, с явной симпатией отнесшийся к поэту-самоучке, писал, что «напряженная серьезность мысли и слова» в его поэзии «странно не гармонирует с наивно-футуристич. внешностью» («День», прил., в. 3, 1913, 21 окт.; цит. по: ВЛ, 1986, № 3, с. 204; др. рец.: Ч-о ‹В. Ф. Чужбиненко› — «На берегах Невы», 1913, № 5).

Немногочисл. публ. К. в ж. «Родная речь», «На берегах Невы», «Весна» ничего нового к облику поэта не прибавили. После 1915 по невыясненным причинам от лит-ры отошел. С 1914 до дек. 1917 служил в армии. После демобилизации вернулся в родную деревню.

Лит.: Markov V., Russian futurism: a history, [L.], 1969, p. 71, 207.

Архивы: ИРЛИ, ф. 172, д. 375 (автобиография 1920-х гг.). *Т. Л. Никольская.*

КОКО́СОВ Владимир Яковлевич [8(20), по др. сведениям — 9(21)*.7.1845, с. Крестовское Камышлов. у. Перм. губ. — 17(30).10.1911, Н. Новгород], прозаик, врач. Сын сел. священника, умершего от истязаний за участие в «картофельных бунтах». Воспитывался дедом, также сел. свя-

щенником. С 1851 учился в Перм. духовной сем. В 1861 исключен за участие в кружке, имевшем подпольную б-ку, распространявшем «Колокол» и «Полярную звезду». Устроившись помощником кочегара на пароход, добрался до Казани, откуда в авг. 1863 приехал в Петербург, работал грузчиком; в 1865, самостоятельно подготовившись к экзаменам, получил аттестат об окончании гимназии и поступил в Медико-хирургич. акад. (окончил в 1870). В нач. 1871 прикомандирован к Вост.-Сиб. окружному воен.-мед. управлению, с авг. 1871 служил в Иркут. воен. госпитале. В 1872—75 лекарь на Карийских зол. промыслах и в Вост.-Сиб. линейном батальоне. В 1875—78 врач на Карийской каторге в Нерчин. округе, здесь сблизился с полит. ссыльными, принимал меры для облегчения их участи. В 1878—90 служит в Забайкальском казачьем войске (с 1881 ст. врач, г. Акши; с 1883 коллеж. сов.). В 1890—96 нач. Читин. воен. госпиталя, затем вернулся в Акшу. Служил врачом в Воронеже, Бобруйске, Минске, с 1906 в Н. Новгороде, в 1907 вышел в отставку.

К сер. 1870-х гг. относится первая попытка лит. творчества — стихотв. быль «Заурядчина» (текст не обнаружен), изобличавшая казнокрадов, самодуров, издевавшихся над каторжанами; имела большой успех у полит. ссыльных, распространялась в списках. Первое выступление в печати — очерки **«Об истреблении волков в Акшинском округе Забайкальской области»** («Охотничья газ.», 1894, 3 дек.; 1895, 18 марта), **«О бегунах Забайкалья»** («Приамур. вед.», 1895, 15 янв.) и др. В 1895 опубл. спец. иссл. **«Дарасунские минеральные воды и грязи»** (Чита).

В 1900 предложил в «Ист. вест.» и «Рус. богатство» написанные на основе собств. дневников рассказы из цикла «Восп. врача о Карийской каторге». Из-за ценз. препятствий первый рассказ опубл. в 1902 — **«Не наш»** (РБ, № 5).

По отзыву В. Г. Короленко, рассказы, несмотря на стилистич. погрешности и лит. несовершенство, верно передавали мрачный колорит каторжной жизни, обличали бесчеловечные порядки и произвол местной администрации (см.: Письма, П., 1922). Их гуманистич. направленность была отмечена в отзывах прессы — рецензент А. Эльф ‹А. П. Ландсберг?› в непокорном арестанте, герое рассказа «Не наш», видит пример редкого свободомыслия, ту «желанную „целостность" личности, в поисках к-рой истомилась не только наша рус. социология, но и вся новейшая, проникнутая началами неудовлетворенности литра» («Вост. обозр.», 1902, 9 июля; см. также: «Забайкалье», 1903, 18 июля; б. п.).

В последующие годы опубл. более шестидесяти рассказов и очерков в «Рус. богатстве», «Рус. вед.», «Нижегород. листке» и др., вошедших в сб-ки **«Не наш. (Из восп. о Карийской каторге)»** (М., 1907) и **«Рассказы о Карийской каторге.** (Из восп. врача)» (СПб., 1907). Непритязательность и искренность тона, суждения К. о жестокости и бессмысленности телесных наказаний, об атмосфере аморальности и отсутствии культурных запросов в среде администрации, о разнообразии судеб и характеров, о талантливости людей из народа, тоска автора по нормальному общению, борьба с самим собой, чтобы не опуститься, не спиться, — все это сообщает очеркам достоверность живого человеческого документа, вызывает сочувствие не только к каторжанам, но и к людям «с больной совестью», стремящимся облегчить их участь, к к-рым, несомненно, принадлежит сам автор. Среди очерков представляют интерес восп. К. о гражд. казни Н. Г. Чернышевского и составленный по восп. очевидцев рассказ о пребывании писателя в Сибири. В кон. 1900-х гг. под влиянием рев. событий 1905 написал неск. рассказов об антигуманной

деятельности чрезвычайных судов; один из них **«Гидра»** (впервые опубл. в сб-ке К. 1955) П. И. Бирюков читал осенью 1910 Л. Н. Толстому, одобрительно о нем отозвавшемуся.

В последние годы жизни К. подготовил к печати 2-й том «Восп. о Карийской каторге» и сб. «Очерки и рассказы» (оба не изд.). В архиве К. сохранилось много неопубл. произв. и «Ист. описание Забайкалья и Приамурья», составленное на основе изучения им Читин. архивов.

Изд.: На Карийской каторге. Рассказы и восп., Чита, 1955 (вступ. ст. Е. Д. Петряева).

Лит.: Золотницкий В., Памяти К. (Библ. очерк). — «Кругозор», 1913, № 1 (то же. — «Нижегород. альм.», 1916); Шадрин И. Г.», В. Я. Кокосов. «Не наш». Из рассказов врача о Карийской каторге. [Рец.]. — «Вятский кооператор», 1918, № 14—15; Чарушин Н. А., О далеком прошлом на Каре, М., 1929; Дмитриева В. И., Врачи-нижегородцы, [Г.], 1960, с. 70—81. ◆ Некрологи, 1911: ИВ, № 12; «Нижегород. листок», 18 окт.; «Волгарь», 19 окт. (В. Ивановский). РВед. Сб.; Гранат; РЛС; Петряев Е. Д., Исследователи и литераторы старого Забайкалья, Чита, 1954; его же, Лит. находки, [Киров], 1966, с. 8—10; его же, Псевдонимы литераторов-сибиряков, Новосиб., 1973; Масанов.

Архивы: ГА Перм. обл., ф. 689 (рукописи); Горьковский ГИАМ, ф. 14476 (рукописи); ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 859 (переписка с С. Н. Шубинским); ГБЛ, ф. 135/11, к. 25, № 68 (письма к В. Г. Короленко, 1909); ЦГВИА, ф. 546, оп. 2, д. 666* (п. с.) [справка М. Р. Рыженкова]; ЦГИА, ф. 777, оп. 25, д. 1080, 1319, 1423 (ценз. мат-лы). *В. Н. Сажин.*

КОКО́ШКИН Фёдор Фёдорович [20.4(1.5).1773 — 9(21).9.1838, сельцо Бёдрино Моск. у.; похоронен в Донском мон. (Москва)], переводчик, драматург. Двоюродный брат литератора 18 в. И. А. Кокошкина, дед публициста и лидера партии кадетов Ф. Ф. Кокошкина. Первонач. образование

получил дома. В 1781 записан сержантом л.-гв. Преображен. полка, в 1790 переведен в Конный полк вахмистром. С 1796 корнет, а в 1798 отставлен «по болезни». По нек-рым данным, учился в Моск. ун-те.

Бумаги К., в т. ч. служебные, погибли в 1812 [см. его письмо дир. театра и поэту-дилетанту 18 в. А. А. Майкову (1761—1838) от 5 окт. 1813 — ГПБ, ф. 452, оп. 1, № 502]. Известно, что в 1804 К. состоял в дворян. опеке в г. Рузе (Месяцеслов... на 1804 г., ч. 2, с. 146), принимал активное участие в организации милиции (1807), вступил в службу в Деп. Мин-ва юстиции (с дек. 1807 коллеж. ас.).

В 1800-е гг. К. «снаряжал» дом. спектакли в подмосковной усадьбе своего тестя И. П. Архарова в с. Ислявле (Жихарев, 1955, с. 214). С традицией «благородных» дом. спектаклей, к-рой он всю жизнь был привержен, связан и первый изв. лит. опыт — пер. одноактной комедии Л. Ф. М. Бэлена «Перегородка, или Много труда по-пустому» [играна на дом. т-ре 4 дек. 1804, на публичном в Москве — 16 сент. 1815; изд. — М., 1806, с посвящением супруге, Варв. Ивановне (1786—1811); СПб., 1820; рец.: СО, 1820, № 19, с. 314]. В 1807 поставлена его трагедия в 5 д. **«Зорада»**, написанная по задаче, предложенной Рос. акад. (Арапов, 189; успеха не имела; рец.: РВ, 1808, № 5). По нек-рым данным, К. тогда же перевел комич. оперу М. Ж. Седена «Со всем прибором сатана, или Сумбурщица жена» (пост. на публичном театре в 1813; рукопись — ЛГТБ). В те же годы он выступил как поэт. Стих. **«Врата щастия»** (подражание франц.; ВЕ, 1809, № 4; с незначит. изменениями — СО, 1814, № 24) — характерная для К. морально-дидактич. аллегория. Мораль басни **«Собака и Кошка»** (РВ, 1810, № 12) — «Собака верный друг, а кошка эгоист» — намечает важную для К. тему «эгоизма» как приметы духа времени.

В 1812 К. правитель канцелярии 1-го к-та для устроения Моск. воен. стола. В 1813 утвержден поч. смотрителем Рузского уездного уч-ща. И. И. Дмитриев (в те годы мин. юстиции) способствовал назначению К. моск. губ. прокурором; однако в 1815 он перешел в Комиссию по составлению законов.

Дом К. стал одним из центров лит. и театр. Москвы. В 1811 К. был среди учредителей ОЛРС. [Числясь (июнь 1812 — март 1819, окт. 1821 — июнь 1824) членом приготовит. собрания Об-ва, он был самым популярным чтецом на публичных заседаниях — читал произв. К. Н. Батюшкова, Н. И. Гнедича и мн. др.]

Ближайший круг К. составляли Ф. Ф. Иванов, М. Т. Каченовский, Н. И. Ильин, С. Н. Глинка (см.: Аксаков; Глинка С. Н., Записки, СПб., 1895, с. 242, 253) и А. Ф. Мерзляков (А. Ф. Воейков в пародийном «Парнасском Адрес-календаре» назвал К. «восклицательным знаком» при Мерзлякове; ср. отзыв В. А. Жуковского: К. «топорщится и всякому хорошему стиху дает, как министр, одобрение, а при дурном смотрит на Мерзлякова, читает на его лице мысль, к-рую ловит на полете и выдает важно за свою» — РА, 1900, кн. 3, с. 25—26). К. состоял в приятельских отношениях с Н. М. Карамзиным, к-рому сдавал свой дом.

У К. [после смерти жены (ее кончине посв. стих. К. Н. Батюшкова «На смерть супруги Ф. Ф. К-на») он переселился в дом своей сестры] читал публичные лекции Мерзляков, формировались лит. мнения. Так, 15 нояб. 1815 здесь состоялось чтение «Липецких вод» А. А. Шаховского в присутствии всей театр. и лит. Москвы, и общее мнение сложилось не в пользу автора (ОА, I, с. 34—35; Д. И. Вельяшев-Волынцев, «Моя повседневная записка» — см.: ГБЛ, ф. 721, к. 3, д. 3, где также много бытовых сведений о К.).

С приближением французов к Москве К. с семейством Архаровых выехал в Н. Новгород, затем жил в Ярославле. Он пытается переводить «Федру», но признает, что «с Расином бороться тяжело, даже невозможно» (цитиров. письмо Майкову); о каком-то его «подражании пророку Аввакуму» упоминают в письмах В. Л. Пушкин (РА, 1866, кн. 1, стб. 242) и И. П. Оденталь (РС, 1912, № 12, с. 542). В эти же годы все активнее выступает как стихотворец: **«Ода Человек»** (первонач. назв. «Жизнь Смертного»; «Тр. ОЛРС», 1812, ч. 1, кн. 2) — вариация «притчи о блудном сыне» (отталкиваясь от жанра духовной оды, К. вводит сюжетные детали, призванные «потрясать» читателя); **«На бегство Наполеона с остатками войск его»** (СО, 1812, № 9; отд. изд. — СПб., 1812, вошло в «Собр. стих., относящихся к незабвенному 1812 г.», ч. 1, М., 1814); «Сцена из трагедии г-на Вольтера „Смерть Кесаря“» («Тр. ОЛРС», 1812, ч. 2, кн. 4); **«Излияние чувств глубочайшей благодарности»** (СПб., 1814; посв. имп. Марии Фёдоровне; вписано в ее альбом рукою К.; см.: Глинка Ф. Н., Письма к другу..., ч. 1, СПб., 1816, с. 92); **«К изображению беспримерного во владыках Александра I»** (СО, 1814, № 23) и **«Песнь народная и рус. воинов»** (там же, № 39; ср.: ГБЛ, ф. 218, № 902, л. 248 об.), **«На день рождения Хлои»** («Амфион», 1815, № 5).

Известность К. принес пер. комедии Мольера «Мизантроп» [по свидетельству И. Дмитриева (РА, 1867, кн. 1—3, стб. 1080), почти закончен еще в 1809; в редактуре перевода принимал участие Мерзляков].

В мае 1814 он читал его в заседании «Беседы любителей рус. слова» (СО, № 22, с. 125), а затем с большим успехом у имп. Марии Фёдоровны (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, СПб., 1866, с. 182, 184); в 1815 опубл. отрывок в «Чтении», в 1816 — в «Вест. Европы» (№ 14); в том же году — отд. изд. (М.; с посвящением имп. Марии Фёдоровне и Елизавете Алексеевне — см. ЦГИА, ф. 535, оп. 1, д. 6, л. 294—95). В 1814—15 пер. игрался на дом. т-ре, а 13 дек. 1815 — премьера на моск. имп. сцене.

Несмотря на нек-рую «архаичность» (понимание Альцеста отразилось в рус. варианте его имени — Крутон, пьеса «склонена на рус. нравы»), пер. стал событием в лит. жизни.

Высокая оценка давалась ему как в кругу моск. литераторов, так и среди театр. критиков, близких «Сыну отечества» (рец.: 1816, № 31; в «обозрениях» Н. И. Греча: 1817, № 2, с. 61, 1821, № 1, с. 16; во «Взгляде...» А. А. Бестужева — ПЗ на 1823). Критик «Благонамеренного» заявлял даже, что пер. К. «преобразовал слог наших комедий» (1819, № 10, с. 262). Отрицательно отнесся к пер. Шаховской, ругавший К. за неразговорность стиха, за «склонение на рус. нравы» и назвавший его «накрахмаленным галстуком» (см.: Аксаков, с. 31—37); сходное суждение опубл.

«Сев. набл.» (1817, № 13, с. 419—20), а «Вест. Европы» выступил против «переложения», высоко оценив, однако, «стих» комедии (1823, № 18, с. 156—57).

Стихотв. драматургия К. отразила навыки школы «благородной» игры, одним из гл. представителей к-рой в нач. 19 в. он являлся: в центре ее — «высокая», патетич. и строго регламентиров. декламация; по едкому замечанию А. И. Писарева, К. «любит лит-ру как средство громко читать» (Дмитриев, с. 176). Давно отмечено, что пер. заключит. слов Альцеста — Крутона («Пойду искать по свету...») повлиял на характер «подачи» А. С. Грибоедовым аналогичного места в комедии «Горе от ума» (Н. П., Которой из двух? — «Бирюч Петрогр. гос. театров», 1919, № 19—20, с. 356—357).

В 1817 началась служба К. при т-ре: в марте назначен к управляющему моск. театром 3-м пом. «вообще по ученой части» и по театр. школе (Погожев, кн. 1, с. 267), устройству к-рой отдал много сил. В июле 1819 представлен на должность чл. конторы имп. театров по репертуарной части («за увольнением Шаховского»). К. согласился без охоты — служба на этом посту и переезд в Петербург его не привлекали. В Петербурге он также занят дом. спектаклями (у Гагариных — с участием Е. С. Семёновой, Н. И. Гнедича, А. А. Плещеева — ОА, I, с. 226, 280) и маскарадами (о празднике у Н. П. Голицыной, где К. сочиняет куплеты ad hoc, — СО, 1825, № 2, с. 197—207; Пушкин и его современники, в. 4, СПб., 1906, с. 106; Пушкин. Иссл., XI, 229).

В янв. 1821 оставил должность под предлогом болезни и переведен в советники Комиссии строений в Москве. Вокруг него собираются молодые моск. литераторы — С. Т. Аксаков (тогда же посвятивший К. свой пер. X сатиры Н. Буало), М. Н. Загоскин, М. А. Дмитриев, А. Писарев. В изданиях ОЛРС периодически появлялись его произв.: официозное послание **«К членам Общества»** («Тр. ОЛРС», 1817, ч. 9), басни **«Стерлядь»** и **Пескарь»** («Соч. в прозе и стихах», 1822, ч. 1, [кн. 2]), **«Путник** и **Увечный»**, **«Мышь** и **Кот»** (обе — пер. с франц., там же, 1824, ч. 4, [кн. 12]). (См. также неопубл. басню «Великодушный губернатор и Признательный баран» — ГБЛ, ф. 710, к. 1, № 7.) Обратившись в стихотв. **«Отрывке из комедии Фабра д'Эглантина (Le Philinte de Molière)»** («Тр. ОЛРС», 1818, ч. 11; полное назв. комедии «„Филинт" Мольера, или Продолжение „Мизантропа"») к интерпретации «коллизии Мизантропа» эпохи франц. революции, К. заметно трансформировал идеологию подлинника: выводя в Филинте «ужаснейшее чудовище нравств. мира» — эгоизм (см. предисл. — там же, с. 35), К. связывал его с «ложным просвещением», идеей «личной пользы» и неоправданным «оптимизмом» новых философов, т. е. с философией Просвещения (те же взгляды в письме Р. М. Зотову от 28 окт. 1820 — ГБЛ, ф. 710, к. 1, № 7).

Существует мемуарное свидетельство о прохладном отношении К. к А. С. Пушкину (Милюков, с. 24). Этому, однако, противоречит и его пер. на франц. яз. (1824) элегии Пушкина «Запоздалый лист» (ОА, III, 29—30) и фраза в письме П. А. Вяземскому от 20 апр. 1820: «Совсем бы потерял вкус в прекрасном, если б ... как больной майским утром, не лечился произведениями Жуковского, Гнедича, Пушкина м<ладшего> и любезного варшавского поэта» (т. е. Вяземского) (ЛН, т. 58, с. 36).

Неоднозначны свидетельства об отношениях К. с А. С. Грибоедовым (Грибоедов А. С., Соч., М., 1988, с. 450, 453). В 1824 Вяземский и Грибоедов написали по просьбе К. водевиль «Кто брат, кто сестра...» для бенефиса М. Д. Львовой-Синецкой (мн. годы — возлюбленная К.), но в кругу К. его оценили враждебно (см.: Вяземский, VII, 333—344); свидетельству, что в письме к моск. ген.-губ. Д. В. Голицыну К. назвал «Горе от ума» «пасквилем на Москву», противоречат восп. А. Стаховича о чтении комедии у К. в присутствии автора, Ф. И. Толстого, А. М. Пушкина, С. П. Жихарева и др. Зато резко негативно к «Горю...» отнеслись близкие Кокошкину А. Писарев и М. Дмитриев.

В кон. 10-х — нач. 20-х гг. ставились пер. и переделки К. с франц.: «Чертенок в отпуску», волшебно-комич. опера в одном действии М. А. Дезожье, Ж. С. Ф. Боскье и др. (шла в Москве в 1818 под назв. «Чертенок розового цвета в отпуску»), «Роман на один час, или Чудный заклад», комедия в одном действии Ф. Б. Гофмана (пост. в Петербурге в июне 1820; СПб., 1820; рец.: НЗ, 1820, № 5), «Молодой человек в 60 лет», комедия в одном действии Н. Бразье и Ж. Т. Мерля (пост. в Москве в окт. 1823; рукоп. — ЛГТБ), «Опять молодой человек в 60 лет, или Женитьба Буасека», комедия в одном действии М. Н. Балиссона де Ружмона, и др. (пост. в Москве в мае 1824; рукоп. — ЛГТБ).

В 1823 К. пожалован камергером двора и назначен директором Имп. моск. театров (с 1824 д. стат. сов.). С его директорством связано возобновление Петров. т-ра (1824), усиление моск. труппы.

К. участвовал в образовании и воспитании актеров, вводя их в свой круг (А. Максин, П. С. Мочалов, В. И. Живокини, М. С. *Щепкин*, приглашенный им на моск. сцену). Много занимался театр. школой: привлек в качестве учителей литераторов, устраивал у себя спектакли воспитанников; значит. роль сыграл в судьбе Н. Ф. *Павлова* (см.: Н. Н. Ильин, Жизнь Н. Ф. Павлова. — ГБЛ, ф. 710, к. 1, № 3—4). Противодействовал приглашению в Москву франц. труппы, чем вызвал недовольство ген.-губернатора Голицына и части высшего моск. общества.

После переезда в Москву в кружок К. вошел Шаховской. Прошлый «антагонизм» (Кокошкин, Аксаков — Шаховской, М. Н. Загоскин) сменяется тесной дружбой. Равнодушие К. к лит. школам и спорам отражено в лит. анекдоте, дошедшем во многих вариантах: К. заверяет собеседника своей честью, что У. Шекспир (или Ф. Шиллер, или В. Скотт) ничего хорошего не написал, признаваясь, однако, что не читал его [см.: Дмитриев, с. 176—77; Вяземский, VIII, 80 (со слов Павлова); «М. С. Щепкин», т. 2, с. 320]. [Тот же патриархально-дилетантский, «московский» оттенок и в формах лит. быта: из литераторов складывается постоянная карточная партия (Аксаков, с. 82; Пушкин и его современники, в. 11, СПб., 1909, с. 89), дом К. «был... храмом Талии и Мельпомены и вместе с тем богатою гастрономической отелью» (Глушковский, с. 203—04).]

Отказ от лит. борьбы, возможно, сыграл роль в единогласном избрании К. в 1827 пред. ОЛРС. Но активизации деятельности Об-ва при нем не произошло (переизбран в 1829). По словам М. Дмитриева, К. «думал более о наружном блеске собраний и сделал из них один спектакль для публики» (Дмитриев, с. 171).

Нейтральная позиция К. была вполне осознанной: в **«Речи при возобновлении заседаний»** он говорил, что в ОЛРС «нет места партиям... здесь разве только по слухам известны странные прения о том — классический или романтический род превосходнее» («Соч. в прозе и стихах», 1828, ч. 7, кн. 19, с. 9), что вызвало возмущение «Моск. телеграфа» (1829, № 9, с. 119—20). Однако косвенно он оказался втянутым в лит. борьбу, т. к. мн. члены его кружка вели активную полемику с «Моск. телеграфом» (Писарев, Аксаков, Шаховской), чем и вызваны жесткие отзывы Вяземского о кружке К. в сер. 20-х гг. (ОА, III, 168—69) и статьи против него как директора т-ра (МТ, 1830, № 11). В то же время К. внешне сближается с А. Ф. Вельтманом, Ю. И. Венелиным, М. П. Погодиным (см. дневники Погодина и Венелина — ГБЛ, ф. 231/1, п. 32, № 1; ф. 49, к. 5, № 136, 139а). Он печатается в «Дамском журнале» («в „Дамском журнале" раздается только свирель Кокошкина», — замечает И. И. Дмитриев; см.: «Старина и новизна», СПб., 1898, кн. 2, с. 155), его участие объявлено в программе ж. «Атеней» (№ 1—2 за 1828).

В янв. 1824 в Москве представлена ориг. стихотв. комедия К. в 4 д. **«Воспитание, или Вот приданое!»** (М., 1824; благожелат.

отзыв — МТ, 1825, № 2, с. 130). В предисл. он отводил слухи о заимствованиях из неопубл. комедии Н. И. *Ильина* (в действительности образцом для К., видимо, стала комедия К. Бонжура «Воспитание, или Две кузины», 1823), признал, что одну сцену «взял из Театра французского», и намекнул, что вывел реальных лиц (о том же см.: «Письма... А. Я. Булгакова...», кн. 2, с. 34). Комедия направлена против «модного воспитания» и литературного («романтич.») осмысления жизни.

Переводы К. 2-й пол. 20-х гг. более значительны, чем прежние: «Урок старикам» К. Делавиня (пер. вольным ямбом; пост. в февр. 1825; список — б-ка Малого т-ра; отрывок — «Драм. альбом для любителей театра и музыки на 1826», кн. 1, М., 1826; отзыв — МТ, 1826, № 3, с. 278—81); переделка с англ. — «Школы супругов» А. Мерфи (пост. в 1827); пер. мелодрамы В. Дюканжа и Дино «Тридцать лет, или Жизнь игрока», открывшей на рус. сцене «эпоху мелодрамы» (пост. в янв. 1828; более изв. пер. Р. Зотова поставлен в Петербурге через 3 месяца; список — б-ка Малого т-ра; рец.: «Атеней», 1828, № 1; МВ, 1830, № 1); пер. в стихах героич. драмы Ж. Ж. Озано «День падения Миссолонги» (отрывок — «Театр. альм. на 1830», СПб., 1830; «Греч. баллада. Из мелодрамы „Падение Миссолонги“». — В кн.: Эвтерпа, или Собр. новейших романсов..., М., 1831); в 1832 дважды без успеха ставился пер. комедии в одном действии Э. Скриба «Неутешные» (рукоп. — ЛГТБ).

«Дом. театр» кружка К. в 20-е гг. отличала пост. игра на грани сценич. и реального пространств: участники играли на сцене самих себя, зрители упоминались как внесценич. персонажи пьесы, в усадьбе Кокошкина Бёдрино спектакли ставились в «естественных» декорациях. В 1830 К. представил проект открытого летнего т-ра «особенно для нар. зрелищ» в Нескучном саду, ссылаясь при этом на др.-греч. т-р как в отношении технич. устройства, так и «нравств. цели». К. приложил и «нар. программу зрелища под назв. „Княжение Владимира Святославовича, или Счастие земли Русской“» (Погожев, кн. 3, с. 179). Идея реконструкции греч. т-ра, понимаемого как всенародное нравств. зрелище, сближает К. с Шаховским.

Выйдя в отставку (апр. 1831), К. увлекся торг. и пром. предприятиями, но терпел неудачи. По словам современника, он «не переставал разыгрывать светского селадона и дамского поклонника» (Милюков, с. 4). В 1834 женился на своей возлюбленной, актрисе А. С. Потанчиковой (от нее дети Анна и Фёдор; от первой жены — дочь Мария, с 1824 фрейлина). В конце жизни разбит параличом. К. был поч. чл. Моск. ун-та и ВЭО.

Во 2-й пол. 19 в. в с. Брёхово Моск. у. хранились бумаги К., в т. ч. пер. «Мизантропа» (ныне — в ЦГАЛИ) и недошедшая тетрадь «Разные стихотворения Ф. Ф. Кокошкина» (Россиев Пав., Ф. Ф. Кокошкин. — РА, 1913, кн. 2, с. 775—77).

Др. произв.: «На смерть М... Л... Кокошкиной» (СО, 1820, № 14), «Излияние чувств верноподданного» («Соч. в прозе и стихах», 1826, ч. 6), «Переложение XCIII псалма» (там же, 1828, ч. 7). Неопубл. произв.: «Возрадованная Россия» (1826, пролог в стихах; БАН), «На отбытие цесаревича и великого кн. Александра Николаевича из Москвы для путешествия по России» (1837?, ИРЛИ, № 28573), «Нечто наскоро» (комедия; ЦГТМ, ф. 347), «Пусть бренны смертные ума напрягши силы...» (стих. в альбоме С. А. Неёлова; ГБЛ, ф. 129, оп. 20, № 4).

Изд.: Воспитание, или Вот приданое! — В кн.: Стихотв. комедия кон. XVIII — нач. XIX в., М.—Л., 1964; Письмо М. Е. Лобанову ... 1823 г. — В кн.: Лит. портфели, в 1, П., 1923, с. 46—50 (комм.); Письмо к Ф. В. Булгарину. 10 февр. 1825 г. — РС, 1905, № 4.

Лит.: Гнедич Н. И., [Письмо К.]. — «Тр. ОЛРС», 1817, ч. 8; Двигубский И. А., Письмо К. — «Соч. в прозе и стихах», 1828, ч. 7; Пушкин, XIV, 155; Головин В. И., Восп. о К. — «Пантеон», 1843, № 1; Дмитриев (ук.); Аксаков, III (ук.); Белинский (ук.); Вяземский, VIII (ук.); Полевой. Мат-лы (ук.); М. С. Щепкин. Жизнь и творчество, т. 1—2, М., 1984 (ук.); Панаев (ук.); Милюков, с. 2—24; Куликов Н. И., Театр. восп. — «Иск-во», 1893, № 1—5; Соллогуб В. А., Восп., М.—Л., 1931; Сушков Н. В., Обоз к потомству... — «Раут», кн. 3, М., 1854, с. 267—68; Стахович А., Клочки восп. — РМ, 1898, № 2, с. 90—92; Каратыгин П. А., Зап., Л., 1970 (ук.); Живокини В. И., Из моих восп. — «Б-ка „Театра и иск-ва“», 1914, № 2; Глушковский А. П., Восп. балетмейстера, Л.—М., 1940 (ук.); Зотов Р. М., Зап. — ИВ, 1896, № 11, с. 406; ОА (ук.): Батюшков (ук.); «Артист», 1889, кн. 3, с. 39—40; Барсуков (ук.); Пыляев М. И., Старая Москва, СПб., 1891, с. 303—06; Письма из Москвы А. Я. Булгакова к его брату в Петербург. — РА, 1901, кн. 1—3 (ук.); Дризен Н. В., Любительский театр при имп. Павле I и Александре Павловиче. — ИВ, 1903, № 10, с. 158, 164—66; Погожев В. П., Столетие орг-ции имп. моск. театров, в. 1, СПб., 1906—08, кн. 1, с. 266—73, 291—97, 361—62, 366—70; кн. 2, с. 294—95, кн. 3, с. 109, 174—304; Белобородов В., История одной акварели. — В сб.: «Прометей», т. 7, М., 1969, с. 460—66; Митюшкин В., Бёдринская усадьба — театр под Москвой. — «Театр», 1975, № 10; Лобанов М. П., С. Т. Аксаков, М., 1987, (ЖЗЛ), с. 44—47, 61, и др., ОЛРС при Моск. ун-те. Ист. записка и мат-лы за сто лет, [М., 1911], с. 17, 34—35, Прил. с. 3, 32, 62—75, 80—92; Цявловский М. А., Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина, т. 1, М., 1951 (ук.); Гриц Т. С., М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества, [М., 1966], с. 84—86, 133, 143, 153, 160—61; ИРДТ; ЛН, т. 16—18, с. 568, 570, 576. ◆ Некрологи, 1838: СП, 25 нояб. (Ф. Кони); СО, т. 5, с. 133; ЛПРИ, 15 окт., с. 837, Греч Н. И., Опыт краткой истории рус. лит-ры, СПб., 1822; Арапов, с. 110, 189, 213, 222, 246, 267, 272, 293—94, 297, 335, 385; РБС (В. И. Саитов); МНекр.; Сл. ОЛРС; Геинади; Венгеров. Источ.; Черейский; ТЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1079; ф. 195, оп. 1, № 2067, 5083 (письма П. А. Вяземскому, 1820-е гг.), № 5403 (послание К. к нему же); ф. 141, оп. 1, № 277 (письма Ф. Н. Глинке, 1817); ф. 207, оп. 1, № 27 (письма Р. М. Зотову, 1820-е гг.); ф. 501, оп. 1, № 130 (письмо А. И. Тургеневу, 1835); ф. 10, оп. 1, № 55, оп. 3, № 73 (письма С. Т. Аксакову, 1820-е гг.); ИРЛИ, ф. 377; ф. 93, оп. 4, № 47 (письмо М. Е. Лобанову, 1823); ГБЛ, ф. 11, п. 29, № 14, п. 63, № 12 (письма В. С. Апраксину, 1825—26); ф. 710, к. 1, № 7 (статья Н. Н. Ильина о К., копии писем к нему Р. М. Зотова и др. бумаг); ГПБ, ф. 291, № 94 (письмо М. Н. Загоскину, 1819); ф. 452 (переписка); ЦГИА, ф. 780, оп. 1, 1829, д. 4; ф. 652, оп. 1, д. 946 (письма В. А. Всеволожскому); ф. 1343, оп. 23, д. 5205 (ф. с. 1831 г.); ф. 472, оп. 2, д. 36 (указ об отставке) [справка Г. Лисицыной]; ЦГТМ, ф. 347; ф. 52, № 185—86 (записки А. Н. Верстовскому); ф. 119, № 63—64 (записки к Ф. А. Кони, по поводу дом. спектаклей в Бёдрино). *К. Ю. Рогов.*

КОЛАЧЕ́ВСКИЙ Николай Николаевич (1809 — после 1866), поэт. Из дворян Смоленской губ. Учился в Моск. ун-тском благородном пансионе (1820—27); лит. деятельность начал под руководством С. Е. Раича, препод. рос. словесности, организовавшего в пансионе лит. об-во. В нем, помимо К., участвовали его однокашники — будущие литераторы Л. А. Якубович, Н. А. Степанов (в 1860-х гг. сотр. «Искры», карикатурист) и, несколько позднее, М. Ю. Лермонтов, С. И. Стромилов, В. М. Строев и др. («Рус. библиофил», 1913, № 8, с. 32—33). С окт. 1827 К. — чл.-сотр. ОЛРС при Моск. ун-те. Наиб. ранние датиров. стихи относятся к 1826 («К мечте» — «Соч. в прозе и стихах». Тр. ОЛРС, 1828, ч. 7, кн. 20). Пансионские опыты К. вошли в альм. «Цефей» (М., 1829; подпись «К.»); самое значительное среди них — стих. «Видение Рафаэля» (1827), содержащее «легенду о Рафаэле», популярную в нем. романтич. эстетике (В. Г. Ваккенродер) и обосновывающую концепцию религ. наития художника (положит. отклик: М. Б-въ — ДЖ, 1829, № 16, с. 46).

По окончании пансиона К. печатается в моск. ж-лах; выступает с пер. из Ф. Шиллера (сцены из «Дон-Карлоса» — «Рус. зритель», 1828, № 15/16; МТ, 1829, № 4; «Четыре века» — «Галатея», 1829, № 33; «Стон Цереры» — МТ, 1829, № 13), И. В. Гёте («Безветрие и попутный ветер», «Рыбак» — МТ, 1831, № 6, 10), К. А. Тидге и др. Испытал воздействие нем. преромантич. и романтич. лирики; обращался к «ночным» и космич. темам («Моя звезда» — МТ, 1830, № 8; «Месяц» — «Галатея», 1830, № 12), разрабатывал традиционные для поэзии 1820 — 30-х гг. «демонич.» темы: «Демон-разрушитель» (там же, 1829, № 36), цикл «Духи рока» (МТ, 1830, № 7), в к-рых мир и судьба человека предстают во власти враждебных духов.

В образно-тематич. отношении К. примыкает к массовой роман-

тич. лирике 1830-х гг., разрабатывавшей филос. темы и впитавшей, в частности, отд. элементы неоплатонич. концепций в соединении с религ. мотивами (тщетность «земного» бытия, обреченность человека «земной скорби» и беспредельность его порывов к небесному, осознанные как трагич. дуализм бессмертного духа, «окованного» земным ничтожеством). В филос. медитациях К. охотно прибегает к архаич. высокой лексике, торжеств. одич. интонациям. Активная лит. деятельность К. ограничивается пятью годами (1826—30). Прослужив недолгое время в Инспекторском деп. Гл. штаба чиновником для письма (1830—31), он выходит в отставку; с 1838 (кроме 1848—53, когда опять был в отставке) уездный судья Гжатского у. Смоленской губ. В 1837—42 печатает неск. стих. в ж. «Сын отечества» (**«Ранние могилы»**, 1837, ч. 185) и «Отеч. записках» (пер. из Гёте и Т. Мура, 1841, № 12), затем от лит-ры отходит. С 1854 К. — дир. попечительного общества о тюрьмах; в 1865—66 мировой посредник в Гжатском уездном суде, коллеж. сов. Дальнейшая судьба неизвестна (после 1866 имя К. в месяцесловах не упоминается).

Лит.: Бродский Н. Л., М. Ю. Лермонтов. Биография, т. 1 (1814—1832), М., 1945, с. 124—25, 128—33, 144—45; Левит Т., Лит. среда Лермонтова в Моск. благородном пансионе. — ЛН, т. 45—46, с. 228...236, 238—42, 252—53; Вацуро В. Э., Лит. школа Лермонтова. — В кн.: Лермонтовский сб., Л., 1985, с. 57—63 (в прил. 2 письма К. 1827 к Н. А. Степанову). ◆Сл. ОЛРС; Лерм. энц.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, № 1069 (ф. с. 1855 г.).

В. Э. Вацуро.

КОЛБА́СИН Елисей Яковлевич [29.11(11.12).1832*, с. Марьяно-Чегодаровка Ананьев. у. Херсон. губ. — 28. 9(10.10).1885, там же], прозаик, критик, историк лит-ры. Отец К. — дворянин Полтав. губ., человек просвещенный, лично знакомый с Н. М. Карамзиным. По окончании 3 классов Тираспольского уездного уч-ща К. поступил в 1840 во 2-й кл. Одес. гимназии при Ришельев. лицее, где проявились его лит. способности. Начал с подражания А. А. Бестужеву-Марлинскому (ученич. пов. «Кавказец»), а затем напечатал в сб-ках одес. лит. кружка две повести — **«Энтузиаст»** («Лит. вечера. Вечер первый», Од., 1849), **«Практический человек»** («Лит. вечера. Вечер второй», Од., 1850) — о перепутьях молодого поколения, о крахе романтич. иллюзий, об измене жизненным идеалам.

В пов. «Энтузиаст» критика отмечала «верность анализа и меткость психол. заметок» (ОЗ, 1849, № 4, отд. VI, с. 133). Перипетии жизни К. в ряде случаев напоминают житейские ситуации его героев: «Юность Елисея Яковлевича и маленькая лит. слава увлекли его в эти годы в светское общество, и под настроением того времени в обществе, а также советов старшего брата Александра, большого службиста николаевских времен, Елисей Яковлевич отправился в Царство Польское с целью поступить в один из кав. полков; но неприглядная жизнь тогдашних юнкеров и большинства офицеров, при формалистике служебной, не могла удовлетворить его пытливого ума, и он, спустя три месяца, прожитых в полку, отказался от воен. карьеры и отправился в Петербург к покровителю его детства и другу — брату Дмитрию» («Одес. вест.», 1885, 3 нояб.).

В 1852—54 К. — вольнослушатель Петерб. ун-та (окончил со степенью канд. прав). Быстрому вхождению К. в курс юридич.

наук способствовали лекции К. А. Неволина, В. А. *Милютина*, И. Я. Горлова. Студенч. круг оценил в К. юношеский задор, нравств. чистоту, общительность.

На лит. судьбе К. благотворно сказалось его знакомство и дружеские отношения с И. С. Тургеневым (май 1852, Петербург), к-рый, уловив иронич. склад ума К., склонял его писать «небольшие комич. сцены» (Тургенев. Письма, II,174) — комедийные сцены, диалоги заняли большое место в новых произв. К.: **«В деревне и в Петербурге»** («Совр.», 1855, № 5; отд. изд. — СПб., 1857), **«Академич. переулок»** (1855, с посвящением Тургеневу, опубл.: БдЧ, 1858, т. 150). Критицизм, публицистичность отличают его рассказы **«Два зайца. Дневник армейского офицера»** («Совр.», 1857, № 11), **«Девичья кожа»** («Совр.», 1858, № 4), **«Сурков»** (там же, № 6). «Два зайца», по свидетельству К., восхитили Н. А. Некрасова и вызвали протест среде военных («Тургенев и круг „Современника“», М.—Л., 1930, с. 343).

В эти годы, помогая А. В. Дружинину (по протекции Тургенева) редактировать «Б-ку для чтения», печатаясь там, К., однако, больше тяготел к лит. позиции «Современника», называя его «лучшим журналом» той поры, выделяя в нем прежде всего «разборы» Н. Г. Чернышевского (см. там же, с. 272, 283). Характерны его восторженный отклик на стих. Некрасова «Поэт и гражданин» («Летописи Гос. лит. музея», кн. 9, М., 1948, с. 156 — письма Дружинину), меткие оценки обществ.-нравств. тенденций в раннем творчестве И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского в «превосходной рецензии» (Тургенев. Письма, III, 110) на кн. «Для легкого чтения. Повести, рассказы, путешествия и стихотворения совр. рус. писателей», т. 2, СПб., 1856 (БдЧ, 1856, т. 139), истолкование проблем рус. деревни, отразившихся в произв. Д. В. Григоровича и Тургенева («„Переселенцы“, роман Григоровича» — БдЧ, 1857, т. 141).

Литературными, ист. изысканиями, поучит. биографиями полузабытых деятелей прошлого привлекли внимание читателей «ист.-критич. характеристики» К. **(«И. И. Мартынов, переводчик „Греческих классиков“»**, — «Совр.», 1856, № 3, 4; **«Деятели прежнего времени. Царь Алексей Михайлович»** — БдЧ, 1857, т. 142; **«Воейков с его сатирою „Дом сумасшедших“»** — «Совр.», 1859, № 1). «...Должны мы смотреть на наше прошедшее, — писал К., — не преувеличивая ни дурного, ни хорошего» (БдЧ, 1857, т. 142, с. 199). Работа **«Курганов и его „Письмовник“»** (БдЧ, 1857, т. 141) выделялась особенно актуальными для той поры высказываниями в поддержку демокр. традиций сатирич. журналистики (изданий Н. И. Новикова «Трутень» и «Живописец»). Однако в полемике по поводу обличит. лит-ры К. занимал умеренную позицию, не принимая крайностей противоположных тенденций, с иронией говорил (письмо Тургеневу от 8 апр. 1859 — ИРЛИ, № 5800) о «рус. публике», «до неистовства горделивой Щедриными и Селивановыми...» (имея в виду либеральную сатиру И. В. Селиванова). Поэтому Н. А. Добролюбов в рец. на сб-к ист.-лит. этюдов К. **«Лит. деятели прежнего времени»** (СПб., 1859; о Н. Г. Курганове, А. Ф. Воейкове, И. Мартынове и др.) не нашел у него «особенно новых и смелых взглядов», хотя не отказывал ему в убеждениях, к-рые «более подходят к совр. требованиям» («Совр.», 1860, № 1, с. 111; Добролюбов, VI, 43—44). Большинство отзывов на книгу, однако, были более благожелательны (БдЧ, 1860, т. 160; «Светоч», 1860, кн. 5; «Рус. инвалид», 1860, 17 февр., 10 апр.).

1860 оказался для К. переломным. До этого, с мая 1858, он более года прожил за границей [Киссинген (совр. Бад-Киссинген), Париж], побывал вместе с Тургеневым в Лондоне, где познакомился с А. И. Герценом.

Во время раскола в редакции «Современника» принял сторону своего покровителя Тургенева, что дало повод Добролюбову (VI, 44—45) обвинить К. в воскрешении «моды иметь лит. милостивцев», в поощрении «лит. генеральства» и привело к резкому конфликту К. с Добролюбовым и Некрасовым (Добролюбов, IX, 396; Некрасов, X, 417; см. также в кн.: Проблемы истории обществ. мысли и историографии, М., 1976, с. 123—24),

в к-рый включился и Тургенев (Тургенев. Письма, IV, 47). Правда, сотрудничество К. с «Современником» еще продолжалось («**Фридрих. Рассказ из герм. жизни**» — 1860. № 2; «**Дядюшка. Рассказ из париж. жизни**» — 1860. № 5), но это уже было повторение его прежних мотивов, как и в рассказе «**Майор Щавель**» («Век», 1861, № 11). Добролюбов заметил, что К. оказался в ряду писателей, плененных «мизерными», «давно ходячими односторонними или фальшивыми „идейками"» (VII, 241). Новый ист.-лит. этюд, в к-ром, кстати, К. осуждал меценатство, «**Певец Кубры, или Граф Д. И. Хвостов (Психол. очерк)**», был напечатан в ж. «Время» (1862, № 6). Очерк вызвал нападки, к-рые Ф. М. Достоевский иронически расценил как «образец полемики хвостовского времени» (XX, 227).

По возвращении из-за границы в кон. 1859 К. поселился в Новгороде, у Д. Я. Колбасина, а осенью 1860 принял должность судебного следователя Новгород. уездного суда. На этом поприще К. служил недолго. Потрясение, вызванное смертью невесты, заставило его вновь, в мае 1862, уехать за границу (Швейцария, Вена). Осенью 1863 определен чиновником Деп. неокладных сборов Мин-ва финансов, в апр. 1866 назначен ст. ревизором вновь открытого Таврич. акцизного управления, где находился до кон. 1876, когда вышел в отставку из-за потери зрения (коллеж. сов.) (ЛН, т. 51—52, с. 316—18). Редкие его печатные выступления носили следы былой журн. полемики, кулуарных дискуссий: обзорная ст. «**Наша печать**» («Новорос. телеграф», 1869, 1 янв.) и ее продолжение с вероятным авторством К. (псевд. «-ко») — «Журналистика. Разговор вместо вступления» (там же, 1869, Приб. к 5 и 19 янв.).

В 80-е гг. написал ценные восп. о Некрасове, Чернышевском, их окружении (опубл. — «Совр.», 1911, № 8).

Др. произв.: «Приключения, почерпнутые из моря житейского. Чудодей А. Ф. Вельтмана» (БдЧ, 1856, т. 138), «Заметки о совр. франц. лит-ре» (там же, 1857, т. 142), «Переписка Н. М. Карамзина с 1799 по 1826 г.» («Атеней», 1858, № 19—28), «Итальянский вопрос, составленный <?> из различных иностранных источников, под ред. А. И. Г.» («Совр.», 1860, № 1), «Из восп. об И. С. Тургеневе» («Одес. вест.», 1885, 9 мая).

Изд.: [Воспоминания]. — В кн.: Тургенев в восп.

Лит.: Добролюбов; Герцен; Тургенев (все — ук.); Дружинин А. В., Собр. соч., т. 7, СПб., 1865, с. 140—53; его же, Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Письма к А. В. Дружинину, М., 1948 (ук.); Шелгунов и др. (ук.); Стасюлевич, III, 664; Звенья, т. 5, М.—Л., 1935, с. 523—24; Морозов А. А., Цена справки. — РЛ, 1967, № 4, с. 235; ЛН, т. 53—54 (ук.), 73, кн. 2 (ук.), 76 (ук.). ◆ Некрологи, 1885: «Одес. вест.», 3 окт.; «Библиограф», № 12 (Д. Языков). РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 574, оп. 7, д. 544, л. 14—19 (ф. с., 1876 г.)*. *Г. В. Краснов.*

КОЛЛОНТА́Й Александра Михайловна [урожд. Домонтович; 19(31).3.1872, Петербург — 9.3.1952, Москва; похоронена на Новодевичьем кладб.], деятель рос. и междунар. рабочего движения, дипломат; публицист, прозаик. Отец, Мих. Ал., — из старинного укр. дворян. рода,

ген.-майор, участник рус.-тур. войны 1877—78. Мать, Ал-дра Ал-др. (урожд. Масалин), — дочь фин. лесоторговца, выходца из бедной крест. семьи. Сводная сестра К., Е. К. Мравинская, — изв. оперная певица (театр. имя Е. Мравина; см. восп. К. о ней — «Сов. музыка», 1964, № 4). К. получила разностороннее дом. образование. Владела неск. иностр. языками (англ., нем., франц., швед., норвеж., фин. и др.). Рано проявила интерес к лит-ре и писательству. В 1888 сдала экзамены за гимназич. курс в 6-й мужской г-зии в Петербурге. Посещала Школу поощрения художеств, брала частные уроки рисования. Была введена в великосветское общество. В круг юношеского общения К. входил И. Северянин, троюродный брат К.; в автобиогр. поэме «Роса оранжевого часа» он вспоминал: «Наш дом знакомых полон стай: /И математик Верещагин,/ И Мравина, и Коллонтай» (см. также его прозаич. восп. — ВсП, в. 4, 2-е изд., М., 1987, ук.). В 1893—98 замужем за дальним родственником, выпускником Воен.-инж. акад. В. Л. Коллонтаем.

На формирование рев. взглядов К. большое влияние оказала Е. Д. Стасова. Длит. дружба связывала К. с Т. Л. Щепкиной-Куперник (в ее доме К. часто скрывалась от полиции), написавшей в своих восп. о ней: «... не только внеш. блеск был в ней, но и внутренний: яркие мысли, юмор и какой-то мужской способ мышления — точный, ясный, несколько строгий, так контрастировавший с ее исключительно женственной внешностью и манерами» (цит. по кн.: Иткина, с. 55). В рев. движении с кон. 1890-х гг. В 1901 в Женеве познакомилась с Г. В. Плехановым, в 1905 в Петербурге — с В. И. Лениным. Чл. РСДРП с 1906, во фракции большевиков с 1915; «У меня были друзья в обоих лагерях. По душе ближе мне был большевизм... но обаяние личности Плеханова удерживало от разрыва с меньшевиками» («**Из моей жизни и работы**. Восп. и дневники», М., 1974, с. 96). От имени рос. социалисток выступала на жен. междунар. конференциях в Штутгарте (1907) и Копенгагене (1910). В 1908—17 находилась в эмиграции во мн. гос-вах Европы и в США; участвовала в пролет. борьбе этих стран, подвергалась преследованиям властей. Была знакома с П. и Л. Лафарг, Ж. Жоресом, А. Бебелем, Р. Люксембург, К. Либкнехтом, К. Цеткин, С. и Б. Вебб, Ю. Дебсом, встречи с к-рыми описала в своей книге воспоминаний.

В 1897 отправила рассказ в «Рус. богатство» (не опубл., не сохр.). Известен отзыв В. Г. Короленко: «Рассказ задуман очень хорошо; к сожалению, исполнен же несколько сухо и кое-где грубовато» (см.: Иткина, с. 24). Начала печататься в ж. «Образование»: первая статья — «**Основы воспитания по взглядам Добролюбова**» (1898, № 9—11); там же опубл. ст. «**Проблема нравственности с позитивной точки зрения**» (1905, № 9—10) и «**Этика и социал-демократия**» (1906, № 2). В них К. противопоставляла коллективизм пролет. морали философии индивидуализма, выразителем к-рой считала Ф. Ницше.

После изменения направления ж-ла вместе с Лениным, В. В. Воровским, А. В. Луначарским отказалась от сотрудничества в нем. В 1905—06 публиковала свои заруб. корреспонденции в «Совр. мире». С 1900 печатает статьи об экон. положении и борьбе пролетариата в Финляндии, осн. также и на личных впечатлениях. В 1903 выходит ее кн. «**Жизнь финляндск. рабочих**», в 1906 — «**Финляндия и социализм**» (обе — СПб.). В 1904 Ленин просил привлечь К. к участию в газ. «Вперед» как знатока по фин. вопросу.

Особое место в публицистике К. занимают проблемы женщины в совр. мире: жен. равноправие, положение женщины в семье и на производстве, защита материнства. Борьбу трудящихся женщин за свои права она рассматривает как составную часть классовой борьбы пролетариата, связывая их будущее с победой социализма, — кн. «**Социальные основы жен. вопроса**» (СПб., 1909), одобренная М. Горьким и напечатанная в изд-ве «Знание», «**Общество**

и **материнство»** (П., 1916). Теме социального раскрепощения женщины при социализме и утверждению ее права на свободный выбор в любви К. посвятила и беллетристич. произв. — сб. **«Любовь пчел трудовых»** (М.—П., 1923), пов. **«Большая любовь»** (М.—Л., 1927), написанные от первого лица в форме исповеди. Очерковое произв. **«По рабочей Европе. Силуэты и эскизы. Из записной книжки лектора»** (СПб., 1912) — результат пропагандистских поездок К. Антимилитаристскую книгу К. **«Кому нужна война?»** ([Женева], 1916) редактировал Ленин. Стилю К. присущи эмоциональность, ясность изложения, публиц. темперамент.

На 6-м съезде РСДРП(б) в авг. 1917 К. избрана чл. ЦК. В 1917—18 возглавила Наркомат гос. призрения, выполняла ответств. парт. задания. Первая в мире женщина-посол, на дипл. работе с 1922 по 1945 (Норвегия, Мексика, Швеция).

Изд.: Отрывки из дневника. 1914 г., Л., 1924; Избранные ст. и речи, М., 1972 (прил. «Осн. даты жизни и деятельности К.»); Восп. об Ильиче, М., 1971; письма — В кн.: ВсП, в. 1, 2-е изд., М., 1983 (публ. В. Н. Колеченковой).

Лит.: Ленин (ук.); Майский И. М., Путешествие в прошлое, М., 1960; его же, А. М. Коллонтай. (Из восп.). — «Октябрь», 1962, № 7; Петров Г., Меридианы дружбы. — «Москва», 1967, № 1; Иткина А. М., Революционер, трибун, дипломат. Страницы жизни К., 2-е изд., М., 1970; Шейнис З., Путь к вершине. Страницы жизни К., 2-е изд., М., 1987; Кайдаш С., Сильнее бедствия земного. Очерки о женщинах рус. истории, М., 1983, с. 190—206; Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.); Мандлин Э., Не дом, но мир. Повесть о К., 3-е изд., М., 1988; Олесин М., Первая в мире. Биогр. очерк о К., М., 1990. ◆ БСЭ; СИЭ; КЛЭ; Гранат (автобиография); Масанов.

Архивы: Гос. музей Революции, ф. Я—35.

И. П. Кохно.

КОЛОГРИ́ВОВА Елизавета Васильевна [псевд. Фан-Дим (Ван Дим) Фёдор; урожд. Попова; 1809, с. Благодать Ефремов. у.* Тульской губ. — 31.7.1884, Париж; похоронена на кладб. Пер-Лашез], беллетристка и переводчица. Из дворян. семьи. Жена Н. Н. Кологривова, подполковника в отставке (с 1838 чиновник Почтового деп., в 1844—58 нач. 1 отд. петерб. Главархива Мин-ва иностр. дел; с 1856 стат. сов.). Получила хорошее дом. воспитание; владела франц., нем., англ., итал. языками. К 1838 чета Кологривовых перебралась в Петербург. Сблизившись с кругом «Маяка» и «Б-ки для чтения», К. принимала деят. участие в лит. жизни 1-й пол. 40-х гг. (см. ее письма к А. Ф. Вельтману). Она устроила лит. салон славянофильской ориентации, гл. роль в к-ром принадлежала хозяйке, выступавшей с осуждением «Отеч. зап.» и «Лит. газ.» (К. говорила «нараспев и с нек-рою провинц. аффектацией» — БВед, 1873, 25 янв.). Писала романы из жизни света: **«Голос за родное»** («Маяк», 1841, ч. 19—21; отд. изд. — СПб., 1842, 1843; рец.: ОЗ, 1843, № 1, 11/12; «Совр.», 1843, т. 30; БдЧ, 1843, т. 56); **«Александрина»** (1-я гл. — РВ, 1841, т. 2; полностью — «Рус. беседа. Собр. соч. рус. литераторов», т. 1, СПб., 1841; отд. изд. — СПб., 1855; рец.: «Москв.», 1841, № 11; СО, 1841, № 42—43; СП, 1841, 12 нояб. ‹В. С. Межевич›; ОЗ, 1842, № 1; РВ, 1841, № 9); **«Два призрака»** (ч. 1—4, СПб., 1842; рец.: ЛГ, 1842, 8 марта; ОЗ, 1842, № 4; «Совр.», 1842, т. 26; «Москв.», 1842, № 11; БдЧ, 1842, т. 51; РВ, 1842, № 4 ‹Н. А. Полевой›; СП, 1842, 31 марта ‹Межевич›; СПбВед, 1842, 25 марта; Брант Л. В., Опыт библ. обозрения..., СПб., 1842, с. 69—70). Немногочисл. удачи К. (занимат. повороты сюжета, отд. колоритные описания и детали) почти незаметны на фоне многословных пространных рассуждений, отступлений, риторич. обращений, морализаторских сентенций, композиц. растянутости и т. п.

Критика, отмечая образованность и начитанность К., упрекала ее в подражании А. А. Бестужеву-Марлинскому («принаряженная фраза»), в книжности, напыщенности, «приторной чувствительности», а также указывала на стилистич. погрешности в языке. По мнению В. Г. Белинского, ром. «Два призрака» — «четырехтомный нуль» (VI, 104) — относится к «изнанке» лит-ры (VI, 535), Н. А. Некрасов нашел занимательными лишь «немногие страницы, посв. описанию балов и вечеров» (IX, 61). Поощряли писательницу к новым соч. О. И. Сенковский, Межевич, Полевой.

Из ориг. творчества К. выделяется пов. **«Хозяйка»** (БдЧ, 1843, т. 56), принадлежащая к фантастич. течению рус. романтизма, написанная под влиянием Н. В. Гоголя («Портрет»). В романтич. двоемирии, в истории отношений героя с таинств. Хозяйкой нашли выражение идеи иррациональности творчества, власти «идеального» над художником, обреченности попыток постижения тайны иск-ва.

В историю лит-ры К. вошла как автор первого полного пер. на рус. яз. «Ада» из «Божественной Комедии» Данте [СПб., 1842—43; введение и биография Данте — Д. Н. Струкова, возможного соавтора К. в беллетристике; 2-е изд. — в сб.: Европ. классики в рус. пер., под ред. П. Вейнберга, в. 4, СПб., [1875] (рец.: ОЗ, 1843, № 2, 11/12; «Совр.», 1843, т. 29 ‹П. А. Плетнёв›; БдЧ, 1843, т. 56, 58, 61; СП, 1843, 14, 29 янв., 16 февр.; СПбВед, 1843, 2—4, 6 июля; «Уч.-воспитат. б-ка», т. 1, ч. 1, М., 1876, ст. А. Кирпичникова)]. Выполненный в прозе, пер. К. отличался точностью, относит. легкостью языка, в нем удачно передана экспрессивность подлинника. Критика благожелательно встретила дебют переводчицы; Белинский отметил целесообразность и преимущества прозаич. перевода Данте (VI, 665).

В 1843 ездила с мужем в Париж. Будучи поборницей жен. прав, К. замыслила в 1845 издавать ж. «Жен. вест.», но, вынужденная принять на себя воспитание племянников, в том же году уехала в деревню, оставив лит. деятельность. В 1849 Вельтман приглашал К., жившую снова в Петербурге, сотрудничать в «Москвитянине», но она, по-видимому, не вернулась к лит. занятиям. Сведения о ее дальнейшей судьбе скудны.

В 1860 она уехала с мужем (уволен из МИД в 1858) в Париж (см.: «Вед. С.-Петерб. полиции», 1860, 3 окт.); в восп. Т. П. Пассек упоминаются вечера у Кологривовых, на к-рых в 1861 бывали С. Л. Левицкий, Ф. П. Толстой, Н. Ф. Щербина и др. (Пассек, II, 361). Судя по отрывочным сообщениям в письмах, К., видимо, принимала участие в снабжении госпиталей и организации работ для женщин во время франко-прус. войны 1870—71, а затем бежала от Париж. Коммуны в Бельгию. Завещала все свое состояние Париж. АН (Чернопятов, с. 118).

Изд.: Хозяйка. — В сб.: Дача на Петергоф. дороге. Проза рус. писательниц 1-й пол. XIX в., М., 1986 (сост., вступ. ст. и прим. В. В. Ученовой, с. 10, 11, 457).

Лит.: Белинский (ук.); Добролюбов (ук.); Чернышевский, III, 53; БдЧ, 1843, т. 56; Плетнев (ук.); В. Б. ‹Бурнашев В.›, Петерб. женщина-литератор 40-х гг. («Фан Дим»), — БВед. 1873, 20, 21, 25, 27, 30 янв. и № 34; ЛН, т. 91 (ук.). ◆ Ефремов П. А. (сост.), Мат-лы для истории рус. лит-ры, СПб., 1867, с. 216; Чернопятов В. И., Дворян. сословие Тульской губ., т. 3 (12), ч. 3, Тула — М., [1908], с. 117—18; Геннади; Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 47/2, к. 3, № 60 (13 писем А. Ф. Вельтману, 1840—43 — автокомм. к собств. произведениям, оценки творчества Вельтмана, реалии лит. быта); к. 1, № 12 (о К. в письмах Вельтмана к Е. И. Крупениковой, 1849); ГПБ, ф. 608, № 4949 (письмо Н. А. Полевому (?), 1830); ф. 531, № 396 (2 письма А. С. Норову, б.г.); ИРЛИ, ф. 371, № 113, 114 (письма Н. В. Кукольнику, 1842); ф. 234, оп. 3, № 315 (письмо П. А. Плетнёву, 1843); 7060. XXXV, 16.44 (2 письма Н. Ф. Щербине, 1861); 18555. CXXI. 16.6 (письмо к А. В. Никитенко, 1874); ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 3, № 146 (дет. письма К. к О. С. Заплатиной, в будущем жене С. Т. Аксакова); АВПР, ф. ДЛСХД, оп. 464, д. 1747* (п. с. мужа, 1840—1856 гг.) [справка С. Л. Туриловой]. *М. К. Евсеева.*

КОЛОМИЙЦЕВ Даниил Васильевич [9(21).12.1866, с. Берестовое Бердянского у. Таврич. губ. — не позднее 10(23).6.1915*, Петроград?], стихотворец, журналист. Из крестьян. Окончил 3-классное нар. уч-ще (1881). Поступил в Преславскую учительскую сем., но в том же году отчислен за

неуспеваемость. Чувствуя себя в семье отщепенцем, в 1883 ушел из дома и поступил на частную службу. В 1895—1904 служил в Симферопольском отд. Азовско-Донского коммерч. банка. Первая публ. — стих. **«Нищий»** (Бердянск, 1886). Печатал корреспонденции в газетах, заметки на ист. темы в «Рус. архиве» (1894, кн. 1—2). Выпустил 5 сб-ков стихов: **«Стихотворения»** (Бердянск, 1890; СПб., 1894; Симферополь, 1899), **«Мое слово»** (1897), **«Савл, Савл, за что ты меня гонишь?»** (Симферополь, 1911). Писатель-самоучка, К. пользовался любыми средствами, чтобы войти в круг проф. лит-ры и журналистики, в т. ч. саморекламой, скандалами. Свои издания сопровождал портретами, факсимиле, автобиогр. очерками, напоминающими житие страдальца за правду, а также документами о многочисл. судебных процессах с местной прессой, с таврич. вице-губернатором П. Н. Масальским-Кощуро. Ряд произв. К. запрещался цензурой, в т. ч. в 1887 поэма «Иван та Ганка» (по своим «худож. качествам»), в 1896 — соч. «Моя исповедь» (рукопись — ЦГИА, ф. 777, оп. 25, д. 770) и др., что вызывало его обширную переписку с Гл. управлением по делам печати. Подобно мн. деятелям «низовой» лит-ры, он не владел поэтич. культурой, широко пользовался расхожими мотивами и формулами; не различая реально-бытовой и условно-лит. ряды, невольно писал автопародии, среди к-рых «Моя эпитафия» (1894): «Здесь Коломийцев погребен; /Отравлен ядом жизни он; / Среда его не понимала/ И ежечасно заедала».

Критика, особенно провинциальная, вела многолетнюю войну с К., возмущаясь претензиями на величие «Бердянского Ломоносова», грубостью тона его стихотв. филиппик по адресу «нигилистов», евреев и своих лит. противников. При этом, если Н. К. Михайловский, также резко отрицательно оценивавший версификаторство К., еще считал небесполезной попытку посоветовать ему, «человеку, по-видимому, не без способностей», писать о том, что близко ему «как крест. сыну» (РБ, 1894, № 8, с. 79; то же — ПСС, X, 1031—35), то И. Ф. Василевский (Буква) видел в нем только «неистово куролесящего пошехонского поэта» («Новости и бирж. газ.», 1899, 30 июня). О рекламном характере «жесточайших внутр. драм», пережитых К., в частности под влиянием резкой критики его шовинистич. выпадов, иронически писал В. А. Грингмут (там же, № 159). Крайне негативными были отклики на стих. К. в «Сев. вест.» (1890, № 2, с. 113—15), «Рус. вед.» (1897, 22 июня), «Утре России» (1912, 21 апр. — С. Кречетов), «Рус. слове» (1912, 12 мая — А. Измайлов) и др.

К. долгие годы добивался разрешения на издание газеты. В 1905—14 ред.-изд. выходившей в Симферополе (с перерывами) газ. «Таврический», к-рая, по мнению властей, отличалась «вредным отношением к правительству и существующему строю» (ЦГАОР, ф. 102, 4 д-во, 1907 г., д. 71, ч. 8, л. 62). В ней наряду со статьями охранит. направления нередко печатались мат-лы, обличавшие местную администрацию, нек-рые номера арестовывались (в частности, 27 нояб. за 1908 за ст. «Самоубийства среди полит. ссыльных»).

Лит.: ЛН, т. 76, с. 405. ◆ Венгеров. Источ.

Архивы: Фемелиди; Назаров; ИРЛИ, ф. 377; ф. 155; ф. 193, № 184 (письма А. И. Яцимирскому); ф. 661, № 557 (письма М. К. Лемке); ф. 540* (мат-лы Акад. комиссии) [справка Л. Н. Ивановой]; ЦГИА, ф. 776, оп. 20, д. 219, 220, 1064, 1373; оп. 21, ч. 1, д. 341; оп. 16, 1910 г., д. 16; ф. 777, оп. 5, 1897 г., д. 196, 197 [справка Н. М. Корневой]; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1908 г., д. 1, ч. 1; д. 150; 6 д-во, 1915 г., д. 6 [справка Л. И. Тютюнник]. *Н. А. Портнова.*

КОЛОСОВ Василий Михайлович (1782—1857*), стихотворец, прозаик. Происходил из купеч. звания. В 1802 из студентов Моск. ун-та вступил в службу в ведомство Экспедиции кремлевского строения. Принимал участие в работе разл. комиссий (1803—13 — в грузинской; с 1808 по 1812 — в комиссариатской и др.), возглавлявшихся П. С. Валуевым. Дослужился до коллеж. сов. В 1830 был смотрителем Кремлёвского архитектурного уч-ща, откуда «за слабостью здоровья» уволен в 1832 «с пожалованием обер-офицер. чина» (ф. с. — ЦГАДА). Дебютировал в печати в 1801 стих. **«Плач России — и неизреченная радость о восшествии на престол** его имп. величества... Александра Павловича» и **«Плод энтузиазма.** Лирич. соч. ...» по случаю восшествия на престол и коронации Александра I (оба — М.). Ряд стих. К. был напечатан в «Друге просвещения» (1805, № 9) и «Новостях рус. литры» (1803, ч. 5, 6; 1804, ч. 11), где его **«Песнь юному сыну века»** представлена как «опыт молодого стихотворца» (1803, ч. 5, с. 3). Здесь же появился его очерк **«Воробьевские горы»** (1804, ч. 12), к-рый, как и вышедшие отдельно **«Прогулки в окрестностях монастыря Симонова»** (М., 1806), представляет собой механич. соединение жанра сентимент. повести, ориентированной на Н. М. Карамзина и В. В. Измайлова, путеводителя, науч.-популярной статьи и рекламного отчета о филантропич. мероприятиях. В тексте «Прогулок...» есть упоминание К. о его «пьесах..., в разных журналах помещаемых » (с. V).

Публикации К. возобновляются в 1814, когда он пишет стихотв. тексты для представлений в доме моск. «хлебосола» П. А. Позднякова (см. о них: Вяземский П. А., Старая записная книжка, Л., 1929, с. 119—21): **«Стихи его превосходительству П. А. Позднякову** на случай открытия им в его доме публичных представлений и маскерадов в пользу бедных и инвалидов», **«Хор** в честь **рус. героев,** избавивших Европу от франц. ига», **«Польский** в честь государя императора Александра I», **«Польский** на всерадостнейший день рождения избавителя и миротворца Европы императора Александра I», **«Глас россиянина** главноначальствующему кремлевской экспедиции... тайному советнику и сенатору П. С. Валуеву» (все — М., 1814). К. был и среди авторов «Собр. стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 г.» (ч. 1—2, М., 1814). Сведений о его дальнейшей лит. деятельности не сохранилось.

Лит.: Жихарев, 1955 (ук.). ◆ РБС.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1832 г., д. 24 (ф. с. 1832 г.); ф. 496, оп. 3, д. 185, л. 62* [справка С. И. Вареховой]; ЦГАДА, ф. 1239, Дворцовый архив (ф. с. 1832 г.) [справка С. Р. Долговой]. *А. Л. Зорин.*

КОЛОСОВ Евгений Евгеньевич [4(16).1.1879, г. Нерчинск Забайкальской обл. — 12.8.1937, Тобольск], историк, публицист, деятель рев. движения. Род. в

семье отставного поручика, участника Об-ва независимости Сибири. Из дворян. В 1889—96 учился в Алексеев. реальном уч-ще (г. Томск), входил в нелегальный кружок учащихся. В 1896 приехал в Петербург, поступил канц. служителем в Деп. земледелия и стал вольнослушателем ун-та. Печатался с 1897 в газ. «Сибирь», «Сын отечества», ж. «Рус. богатство»; сблизился с редакцией последнего, и прежде всего с Н. К. Михайловским, к-рого считал «революционнее по существу всех... коллег по ж-лу» (ЦГАЛИ, ф. 155, № 337, л. 1 об.). В 1897 примкнул к группе молодежи, вскоре вошедшей в Сев. союз социалистов-революционеров. «Я всегда был народником, — писал К. в кн. **«Сибирь при Колчаке»** (П., 1923, с. 6), — несмотря на то, что отец мой чувствовал себя марксистом. Моя жизнь прошла вся в революции». В кон. 90-х — нач. 1900-х гг. К. вел активную нелегальную работу, в т. ч. участвовал в издании газ. «Рев. Россия». С образованием партии эсеров — ее видный деятель, крупный парт. литератор; избирался в ЦК. Нек-рое время учился в Томском технологич. ин-те, исключен летом 1901 за участие в студенч. беспорядках (ЦГИАЛ, ф. 1648, оп. 1, № 1187, л. 182, 184). Поселился в Н. Новгороде, стал одним из лидеров нижегород. радикальной интеллигенции, встречался с М. Горьким. Много ездил по России, неоднократно арестовывался, привлекался к дознанию за рев. деятельность; в 1905 вел пропаганду среди сормов. рабочих, организовал покушение на нач. Нижегород. охранного отд., о чем оставил восп. **«А. Л. Никифоров и дело Грешнера»** (КиС, 1928, № 4). Участвовал в Дек. вооруж. восстании в Москве. В 1906 арестован в Саратове, подлежал высылке в Туруханский край на 3 года, бежал из тюремной больницы (ЦГИАЛ, ф. 253, оп. 10, № 194, л. 338 об.), позже эмигрировал: «...имея в виду посвятить себя целиком разработке социологич. и полит. взглядов Михайловского, я выехал в апреле 1907 года за границу» (ИРЛИ, ф. 377, № 370, л. 5). Первое время жил в Швейцарии, а с 1908 под именем Эдоардо Коляри обосновался в Кави близ Генуи, где обитала колония рус. полит. эмигрантов. Здесь науч. и лит. деятельность К. была наиб. плодотворной. Он вел активную переписку со мн. литераторами и обществ. деятелями (письма распылены по разл. хранилищам: ИРЛИ, ГБЛ, ЦГАЛИ, ААН, ГПБ и др.). Его статьи, посв. истории народничества и народнич. литры, печатались в ж. «Былое», «Голос минувшего», «Новая лит-ра», «Современник», «Совр. мир» и др. В 1912 вышли **«Очерки мировоззрения Н. К. Михайловского»** (СПб.), а в 1913 составленный К. 10-й том Поли. собр. соч. Михайловского, для к-рого им было выявлено множество произв., в т. ч. — из рев. печати и к к-рому приложен составленный К. указатель ко всем изд. соч. Михайловского и библ. лит-ры о нем (в «Указателе» К. Д. Муратовой оба прил. значатся как анонимные).

Оба изд. вызвали множество откликов, большинство рецензентов (среди них А. С. Изгоев, В. П. Кранихфельд, В. Е. Чешихин-Ветринский) разделяли взгляд, что К. заложил «прочный фундамент для изучения мировоззрения и деятельности Михайловского» (А. <Г.> Ф<оми>н — «Совр.», 1913, № 2, с. 365). Уязвимые стороны его концепции отметил А. А. Гизетти: «К. рассматривает Михайловского... исключительно как теоретика классовой борьбы и социализма, затушевывая индивидуалистич. мотивы его системы. К. недостаточно считается со сложной эволюцией мировоззрения Михайловского...» (ГМ, 1913, № 3, с. 270). В дальнейшем К. готовил 11-й том соч. Михайловского (не изд.), опубл. в 1909—14 ряд работ о нем в периодике (см.: «Былое», Париж, 1909, № 9—10; РБ, 1910, № 2; «Социалист-революционер», Париж, 1910, № 1; 1911, № 3; «Совр.», 1911, № 2—3; ЕЖЛ, 1914, № 3; «Сиб. жизнь», 1913, 28 февр.; РВед, 1914, 28 янв.; «Верная мысль», 1914, 29 янв.), а в 1917 — кн. **«Н. К. Михайловский»** (П.); в позднейшей работе **«Народовольч. журналистика»** (М., 1930) пытался доказать, что Михайловский был гл. идеологом «Нар. воли». В монографич. статье К. **«С. Н. Кривенко как один из представителей семидесятых годов»** (помещена в т. 1 собр. соч. Кривенко — СПб., 1911) значит. место уделялось сотрудничеству публициста в рев. периодике, что вызвало протест издательницы — вдовы Кривенко, и «вся эта статья была ею так изменена, что появилась без подписи автора» (см.: «Народовольч. журналистика», с. 29).

Из совр. ему писателей К. обстоятельно и не раз высказывался о Б. В. Савинкове (В. Ропшине) (см. **«О В. Ропшине и его „творчестве“»** — «Сиб. край», 1912, 21 июня, 1 июля; «Сиб. вести», 1912, 21 авг.; **«О „творчестве“ Ропшина»** — «Сиб. жизнь», 1913, 12 апр.); признавая его лит. талант, К. тем не менее отрицательно оценил и его беллетристику, к-рую характеризовал как «моральную азефовщину», и мемуары, подчеркивая, что «в его таланте главенствовали черты имитатора» (КиС, 1928, № 4, с. 171). Резкие отповеди К. встречали перешедшие в стан реакции В. П. Буренин, Ю. Н. Говоруха-Отрок, М. О. Меньшиков, Л. А. Тихомиров (см. ст. **«По поводу юбилея В. П. Буренина»** — «Голос Сибири», 1912, 4 янв.; **«О лит. предателях»** — там же, 1912, 11 марта). В 1910-е гг. много писал в сиб. газетах, эмигрант. и легальной рос. эсеровской периодике по вопросам истории рус. лит-ры, журналистики и обществ. мысли, текущей полит. борьбы.

С началом 1-й мировой войны — оборонец, один из ближайших сотр. и один из ред. газ. «Новости» — центра рус. волонтерства; выпустил кн. **«Русские волонтеры во Франции»** (П., 1916). В 1916 вернулся в Россию, был арестован и сослан в Красноярск, где после февр. 1917 редактировал газ. «Наш голос». По приезде в Петроград назначен Временным правительством комиссаром Кронштадта, избран в Учредит. собрание. После Окт. революции сотрудничал в офиц. органе партии эсеров — газ. «Дело народа» и др. Вернувшись в Сибирь после чехосл. переворота, стал деп. Сиб. областной думы. С приходом к власти А. В. Колчака — один из организаторов и руководителей антиколчаков. зем. движения, ред. ж. «Новое зем. дело» (Красноярск), выступал за создание в Сибири «буферного» гос-ва. После установления сов. власти служил в Сибздраве, Высшей воен. школе Сибири (Омск). С 1922 — снова в Петрограде. Работал в ред. изд-ва

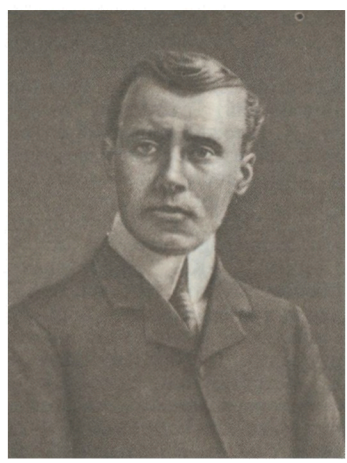
и ж. «Былое», вел отдел «Из прошлого» в «Красной газ.», подготовил мемуары народовольцев М. Ю. Ашенбреннера и Н. С. Тютчева для изд-ва Об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. В 1925 арестован и заключен в Верхнеуральский политизолятор; здесь и позже в ссылке в Ташкенте продолжал лит. работу, печатался под псевд. М. Горбунов и Д. Кузьмин в ж. «Каторга и ссылка». В 1931—33 жил в Москве, выпустил как публикатор роман Ф. Н. Юрковского «Булгаков» (М.—Л.) и «Записки шлиссельбуржца» М. В. Новорусского (М.; обе книги — 1933). В 1933 вновь арестован и после трех лет заключения в Суздальском политизоляторе сослан в Тобольск, работал в местном музее. 5 авг. 1937 приговорен Особой Тройкой УНКВД Омской обл. к расстрелу; приговор приведен в исполнение 12 авг. (Архив УКГБ СССР по Тюмен. обл., № 4837).

Др. произв.: «Как нам относиться к Думе. — Из области парт. этики» (Париж, 1911), «Государева тюрьма Шлиссельбург» (П., 1924; 2-е изд., М., 1930); статьи: «Толстой о полит. борьбе» («Совр.», 1911, № 11), «К характеристике совр. журналистики» («Голос Сибири», 1912, 22 янв.), «Кто был преемником Н. А. Добролюбова?» (там же, 1912, 20 марта), «Н. А. Добролюбов и классовая борьба» («Сиб. край», 1912, 16 мая), «Публицистика „Заветов“ и ее задачи» («Голос Урала», 1912, 3 июля), «Г. И. Успенский и рус. народничество» («Сиб. жизнь», 1913, 6 дек.), «Еще об Успенском и народничестве» (там же, 1913, 22 дек.), «Процесс Н. Г. Чернышевского» (там же, 1914, 1 янв.), «О попытках освобождения Н. Г. Чернышевского» (там же, 1914, 4 мая), «Чехов и Михайловский» (там же, 1914, 3 июня), «Обществ. взгляды Л. Н. Толстого» (там же, 1914, 22 июня), «О „Детстве“ Максима Горького» (там же, 1915, 12 июля), «Два рус. областника — М. П. Драгоманов и Г. Н. Потанин» («Сиб. записки», 1916, № 3), «Журнал „Летопись“ и его позиция» («Сиб. жизнь», 1916, 12, 15 июня), «Молодое народничество 60-х годов» («Сиб. записки», 1917, № 2—3), «Рус. народничество и культурная работа» («Культура и свобода», сб. 1, П., 1918), «Из истории рус. журналистики» [«Воля страны», 1918, 1(14) февр.], «У могилы Г. А. Лопатина» («Сиб. записки», 1919, № 2), «Спорный вопрос каракозов. дела» (КиС, 1924, № 3), «Савинков как мемуарист» (там же, 1928, № 3—5), «Газета „Нар. воля“ и ее редакторы» (там же, 1932, № 1), «Был ли архив у Г. А. Лопатина?» (в кн.: ЛН, т. 7—8), «Мат-лы для характеристики „раскола в нигилистах“ в 60-х годах» («Звенья», т. 2, М.—Л., 1933); мемуары: «Из личных восп.» («Голос Сибири», 1912, 18 февр.), «Мат-лы для характеристики Азефа. (Отрывки из восп.)» («Киев. мысль», 1912, 1 сент.), «Рус. тайная полиция в Италии» («Былое», 1924, № 25).

Лит.: Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916, 2-е изд., П., 1918 (ук.); Фигнер В. Н., По поводу исследовательской работы Д. Кузьмина «Народовольч. журналистика». — В кн.: Кузьмин Д., Народовольч. журналистика, М., 1930; Теодорович И., По поводу полемики В. Н. Фигнер с К. — КиС, 1932, № 1; Ратнер А. В., Он родился в Нерчинске. — «В мире книг», 1979, № 1: ЛН. т. 95 (ук.); Эйдельман Н., Первый декабрист, М., 1990, с. 166—67. ◆ Венгеров. Список; Богрд. ОЗ (2, ук.); Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 1805; ГПБ (Дом Плеханова), ф. 657 (мат-лы К. к 10-му тому ПСС Михайловского); ЦГИАЛ, ф. 254, оп. 1, № 12722, л. 220 и след. (л. д.) [справка Н. Г. Жуковой]; архив УКГБ СССР по Ленингр. обл., № 36418; архив КГБ СССР, № 35062, Р-36036. *А. В. Ратнер.*

КОЛОТО́ВКИН Иван Флавианович [26.9(8.10).1878, Берёзовский з-д Екатеринбург. у. Перм. губ. — 28.5.1922, Екатеринбург], прозаик. Внук крепостного крестьянина, сын чертежника заводской конторы. Окончил в Екатеринбурге начальное, затем гор. уч-ще (1890—94); в приеме в Уральское



горное уч-ще ему было отказано из-за недостатка мест для лиц непривилегированного сословия. В 1906 сдал в Испытательном к-те при Управлении Моск. уч. округа экзамены на звание учителя уездного уч-ща (преподаватель рус. яз.). Всю жизнь работал ради заработка: в 1896—98 — конторщиком на Исовских платиновых и зол. приисках, в 1905—06 — в Екатеринбурге в управлении компании «Зингер», принял участие в забастовке служащих, в 1910—16 — в Перм. правлении Об-ва потребителей, с 1916 — в ряде учреждений Екатеринбурга.

В 1899 в газ. «Урал» (Екатеринбург) опубл. первые произв. — **«Около Денежкина камня»** (16 февр.), **«По „чарыму“»** (2 апр.) и др. — небольшие пейзажные и бытовые зарисовки из жизни охотников, приискателей, коренных жителей Сев. Урала — вогулов. В 1905 в Екатеринбурге вышел сб. рассказов и очерков К. — **«За горами»**, в к-ром изображен своеобразный быт приискового населения, тяжелый труд рабочих и стихийные взрывы их протеста, изломанные судьбы женщин и детей. Характерно тяготение К. к малым прозаич. формам: короткой новелле, рассказу, этюду, путевому очерку, фельетону, публиц. статье; недостатки худож. стиля произв. этой поры — нек-рая натуралистичность описаний, склонность к лирич. патетике, длинноты и лит. штампы.

В последующие годы К. печатается также в газ. «Приуралье», «Зауральский край», «Волж. вести», «Белорус. жизнь», ж. «Изв. потребителей» (ред. в 1916—17), «Лит. вечера» (Москва), «К свету». Рев. события 1905—07 на Урале и моск. впечатления 1906 отразились в рассказах, где нарисованы эпизоды рабочего движения — **«Голодные и пресыщенные»** («Уральская жизнь», 1906, 10 сент. ... 15 окт.), **«Тени прошлого»** («Уральский край», 1908, 2, 8 авг.), **«Распад»** («Голос Приуралья», 1910, 15 окт. ... 3 нояб.), образы революционеров, полит. ссыльных — людей «святых и чистых» (**«Шестеро»** — «Голос Приуралья», 1909, 24 марта) и т. д. Преобладание в них публиц. идеи над жизненным материалом приводило к схематизму. Эти произв. уступали в худож. отношении его социально-бытовым рассказам 1907—15, в к-рых социальные противоречия в городе и деревне, бедствия обезземеленного крестьянства, трагедия переселенчества представали в конкретных судьбах сломленных жизненными обстоятельствами людей (**«С голоду»** — «Уральский край», 1908, 3, 5 сент.; **«В деревне»** — там же, 1910, 4 дек.; **«На вокзале»** — там же, 1911, 27 марта) и в сатирич. образах: торгаша — хищника и лицемера (**«Благодетель»** — «Уральское х-во», 1912, № 5), сноба-приказчика, изгоняющего из дома мать-крестьянку (**«В люди вышел»** — «Голос Приуралья», 1907, 16 июля), митрополита, «сановное» самолюбие к-рого укрощено властью «золотого тельца»

(**«Своя своих»** — «Приуралье», 1909, 1 марта). В ряде рассказов К. акцентирует внимание на теневых сторонах в деяниях и нравах духовных лиц (**«Чающие исцеления»** — «Лит. вечера», 1907, № 5; **«Сокровенное»** — «Уральский край», 1911, 10 апр.). В рассказе-шарже **«Кровью своего сердца»** («Голос Приуралья», 1908, 23 сент.) К. вывел тип литератора, откровенно эксплуатирующего тему нар. несчастий.

В творчестве К., особенно в годы реакции, появлялись мотивы одиночества, безысходности и пошлости жизни (**«Силуэты»** — «Голос Приуралья», 1909, 5, 8 апр.), но звучала и надежда на перемены, напр. в прозрачной символике рассказа **«Туман»** (там же, 1909, 6 авг.). Особой теплотой, грустью, мягким юмором проникнуты рассказы, раскрывающие внутр. мир «маленьких людей» (**«Будни»** — «Уральский край», илл. прил., 1909, 19 окт.; **«Нимфа»** — там же, 1909, 25 дек.). Об одном таком рассказе **«Нет его»** («Голос Приуралья», 1910, 18, 20 июня) уральский литератор А. Г. Туркин писал К.: «Здесь все налицо: строгая выдержанность в нарастании драмы, благородные образы и конец — правдивый, просто народившийся, переданный сжато и от этого сильный... По скромности своей... вы даже и не подозреваете... какой в сущности вы талант!» (в кн. К.: Избр. произв., с. 16—17). В 1919 К. готовил 2-й сб-к дорев. рассказов «На чужой стороне» (не опубл.). В последние годы от лит-ры отошел, возможно, из-за тяжелой болезни. У К. была типичная судьба скромного провинц. газетчика. Единств. прижизненный сб-к и множество рассеянных в осн. в уральских изданиях рассказов и очерков остались не замеченными критикой, хотя его лит. путь лежал в русле исканий критич. реализма начала века, был отмечен влиянием чеховской школы. В лучших рассказах К. достигал тонкой психол. нюансировки, выразительности лаконичной худож. детали, верной передачи образной нар. речи.

Изд.: Избр. произв., Свердловск, 1936 (вступ. ст. К. Боголюбова); в сб.: Рассказы и повести дорев. писателей Урала, т. 2, Свердловск, 1956 (справка К. Боголюбова).

Лит.: Ерошкина З., Лит. наследство Урала. — «Лит. учеба», 1936, № 7; Куриленков В., Лит. наследство Урала. — «Лит. критик», 1938, № 4; Шмаков А. А., Наше лит. вчера. Ист.-биогр. очерки, [Челябинск], 1962, с. 41—45; Ладейщиков А., Писатели Урала. Биобибл. справочник, [Свердловск], 1949.

Архивы: Музей писателей Урала, г. Свердловск, л. ф.; ЦГИАМ, ф. 459, оп. 10, д. 20434* [справка А. И. Рейтблата].

М. М. Верховская.

КОЛО́ШИН Пётр Иванович [11(22).10.1794, с. Наволоки Кинешем. у. Костром. губ. — 16(28).12.1849, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], поэт, декабрист. Дядя С. П. *Колошина.* Из состоят. дворян; отец — полк. л.-гв. Измайлов. полка*. Получил хорошее дом. образова-

ние, к-рое завершил, посещая (в 1810? и в 1811) основанное Ник. Н. Муравьёвым уч. заведение — «Обво математиков» (Москва). Здесь К. сблизился с сыновьями основателя — будущими деятелями раннего декабризма Ал-дром Н., М. Н. и Н. Н. Муравьёвыми. В марте 1812 начал службу колонновожатым, прерванную войной (картографич. съемка в Финляндии; в 1815 — поездка в Париж).

В кон. 1815 К. с братом вступил в созданную бр. Муравьёвыми и И. Г. Бурцовым в Петербурге преддекабрист. «Священную артель». По словам Н. Н. *Муравьёва-Карского,* К. имел нрав «тихий, скромный, застенчивый и романтический. Он в особенности любит лит. занятия и, будучи душою поэт, легко пишет стихи» («Записки»—РА, 1885, № 9, с. 30). Но печатным дебютом К. стал пер. с франц. книги Ж. Н. Беллявена «Элементарный курс полевой фортификации» (ч. 1, М., 1816). Ее издал ген.-майор Ник. Н. Муравьёв для своего уч. заведения — Уч-ща колонновожатых в Москве, куда в авг. 1817 и был откомандирован переводчик (с марта 1816 служивший в Ген. гв. штабе) для преподавания всеобщей истории и полевой фортификации; с 1818 (?) по февр. 1824 (в нач. 1823 уч-ще переехало в Петербург) К. выполнял также обязанности пом. начальника уч-ща, с 1821 по янв. 1825 числился в имп. свите по квартирмейстерской части (подполковник).

В 1816?—17 состоял чл. петерб. масон. ложи «Трёх добродетелей» и тогда же стал активным деятелем преддекабрист. орг-ций: с 1817 (16?) — в «Союзе спасения»; перевел с нем. устав «Тугендбунда» и участвовал в его переработке, т. е. в написании «Зеленой книги», ставшей законоположением «Союза благоденствия»; с 1819 пред. Моск. управы; участник заключит. моск. совещания «Союза благоденствия» (1821). Жалуясь в письмах этих лет на нехватку времени для стихов, К. одновременно усматривал в них «нек-рое усовершенствование не в иск-ве, но в мыслях, к-рые, кажется, отвратились от незначащего к истинно хорошему» («Из эпистолярного наследия декабристов», с. 129).

Публикации поэта крайне немногочисленны (СО, 1818, № 38, 46; 1819, № 13, — подпись: 16.11.) и часто не авторизованы (А. Ф. Воейков в 1825 самовольно печатал стихи К. за подписью Мещевский в своих «Новостях лит-ры»). Тем не менее его имя было известно в среде литераторов. Предполагалось участие К. в создававшемся Н. И. Тургеневым ж. «Россиянин XIX века» (1819); в нач. 1820-х гг. он вхож в кружок С. Е. *Раича,* а переехав в Петербург, стал действит. чл. ВОЛРС (1824). В ж-ле об-ва «Соревнователь» К. поместил отрывок из неоконч. перевода (размером подлинника — вольным ямбом) фантастич. поэмы «Оберон» К. М. Виланда (1824, № 2) и одно из лучших своих стих. **«Пароход. А. О. К<орнилови>чу»** (№ 9, за подписью П. К-нъ; под этой подписью в № 3 за 1825 опубликован небольшой прозаич. пер. с англ. «Отдельные мысли», возможно также принадлежащий К.).

Известные ныне немногочисленные поэтич. тексты К. не дают возможности говорить о сформированности его лит. позиции. Несомненно, он испытал воздействие сентиментальной литры, с характерными для нее мотивами (дружбы, элегич. меланхолии) и жанрами (дружеское послание). В то же время традиц. формы насыщаются у него гражд. содержанием (самопожертвование во имя любви к Отечеству, дружба как «братский союз» во имя гражд. чести), что делает его поэзию примечательным фактом преддекабрист. лит-ры (стих. **«Артельная песнь»,** 1817, опубл. 1975; **«К артельным друзьям»,** 1817 или 1818, опубл. 1956). К. пытался искать и нетрадиц. метроритмич. формы; так, стих. **«Деревня»** (альм. «Северная лира на 1827 г.»)

написано 6-стопным амфибрахием без рифм. Известны также публиц. выступления К.: **«Письмо к другу о пользе полит. наук»** («Журнал древней и новой словесности», 1818, № 11—12) и обширные **«Замечания на книгу ‹В. Н. Берха›** под загл. „Хронологич. история всех путешествий в сев. полярные страны и пр.“» (СА, 1824, № 17, подпись К-ъ), проявившие серьезную ист. подготовку рецензента.

После восстания 14 дек. 1825 (допрошен и отпущен) К. отошел от лит-ры (единств. публ. — учебник «Первоначальная география», ч. 1—2, СПб., 1832—38, б. п.). С апр. 1825 чиновник особых поручений Деп. внутр. торговли Минва финансов; в 1832 вице-дир. Комиссариат. деп.; в 1841 назначен состоять по Воен. мин-ву; в конце жизни чл. Совета Мин-ва гос. имуществ, тайный сов. Жил в Петербурге, изредка навещая в Москве сестру кн. Елену Долгорукову и брата Павла (1799—1854), декабриста, побывавшего в крепости и в 1826 исключенного из службы. Утверждение К. о брате: «Павел Иванович никогда ничего не писал, по крайней мере, ничего не печатал» (цит. по кн.: Вейс, 1962, с. 295) требует уточнения; известны стихотворение в письме Павла к зятю, кн. А. И. *Долгорукову* (ГБЛ, ф. 126, М., 3610, д. 19) и его прозаический пер. с франц. «Две маленькие швейцарцы» («Друг юношества», 1811 № 1).

Изд.: [Стихи]. — В книгах: Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979 (публ. В. Э. Вацуро); Рус. эпиграмма; Сев. лира на 1827. Альманах, М., 1984 (ЛП); Поэзия и письма декабристов, Г., 1984; Поэты-декабристы, М., 1986 (сост. и биогр. справки Н. Г. Охотина).

Лит.: Барсуков (ук,); Пущин М. И., Записки. — РА, 1908, кн. 3, с. 415, 432—33; Восстание декабристов, III (ук.); Нечкина М. В., «Священная артель». Кружок Ал-дра Муравьева и Ивана Бурцова. 1814—17 гг. — В кн.: Декабристы и их время, М.—Л., 1951; ее же, Движение декабристов, т. 1, М., 1955 (ук.); Вейс А. Ю., Петр Колошин — автор послания «К артельным друзьям». — ЛН, т. 60, кн. 1 (см. также ук.); его же, Труды декабриста К. по географии. — «Изв. Всесоюзного геогр. об-ва», 1961, т. 93, в. 2; его же, Автобиогр. записка декабриста К. — В кн.: Пушкин и его время, Л., 1962; Декабристы в Москве, М., 1963, с. 18, 27, 31—34, 45, 57 (с. 34 — портрет); Базанов (ук.); Данилевский Р. Ю., Виланд в рус. лит-ре. — В кн.: От классицизма к романтизму, Л., 1970 (ук.); Из эпистолярного наследия декабристов. Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому, т. 1, М., 1975 (ук.); Калантырская И. С., П. Колошин и «Священная артель». — В кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975; Павлова Л. Я., Декабристы — участники войн 1805—1814 гг., М., 1979, с. 77, 105; Дружинин Н. М., Избр. труды. Рев. движение в России в XIX в., М., 1985 (ук.); Муравьев А. Н., Соч. и письма, Иркутск, 1986 (ук.); ЛН, т. 59 (ук.) ◆ Венгеров. Список; Эймонтова (1, 2); Декабристы; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 224 (следств. дело); ЦГИА, ф. 381, оп. 2, д. 378; ф. 737, оп. 1, д. 50074 (док-ты о службе); ГБЛ, ф. 336, р. II, 12, 2—3 (письма А. Н. Муравьёву); ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7065 (ф. с. 1821 г.).

Сведения о месте рождения сообщены костромским краеведом В. Н. Бочковым.

А. А. Ильин-Томич.

КОЛО́ШИН, Калошин Сергей Павлович [10(22).1.1825, Москва — 9.12.1868, Флоренция], прозаик, журналист. Из дворян Костром. губ. Сын Пав. И. Колошина и гр. А. Г. Салтыковой; племянник П. И. *Колошина.* В 1840 вопреки своему желанию стать военным был отдан в петерб. Учще правоведения, к-рое вскоре оставил; в 1843 поступил в Гренадерский короля прусского полк; впоследствии, вероятно, служил в гусар. полку (возможно, до 1860). В Петербурге познакомился с Л. А. Меем, ставшим другом К. (см. посв. К. стих. «На бегу», 1862); после смерти Мея опубл. некролог в «Зрителе» (1862, № 22). Лит. дебют К. — в ж. «Москвитянин» (6 очерков под общим назв. **«Из записок праздношатающегося»** — 1850, № 7, 8, 11, 13). В 1850 — нач. 51 К. играл заметную роль в издании «Москвитянина»: писал заметки в раздел библиографии, вел раздел заруб. хроники.

Е. П. Ростопчина, хорошая знакомая К., писала о нем: «...вынес крест тягчайшей доли — „Москвитянин“ издавал...» («Дом сумасшедших...» — РС, 1885, № 3, с. 691). «Молодая редакция» «Москвитянина» высоко оценивала лит. возможности К.: «он — сила», по словам А. А. Григорьева, намеревавшегося вместе с К. и М. П. Погодиным издавать ж-л (А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, П., 1917, с. 260); Погодин, иронически утрируя это мнение, назвал К. «надеждой Русской Литературы» (Барсуков, XI, 158).

В 1851 К. покинул «Москвитянин» из-за разногласий с Погодиным. В февр. — марте 1851 с Л. Н. Толстым, с к-рым он был в дальнем родстве, готовился к экзамену на степень канд. прав. В 1853—57 продолжал воен. службу в Вост. Сибири; в Иркутске и Ялуторовске встречался с декабристами И. И. Пущиным, А. В. Поджио и С. П. Трубецким. Вернувшись в 1857 в Москву, вышел в отставку, посвятил себя лит-ре.

Печатался в ж. «Пантеон», «Развлечение» (вел гор. хронику в 1859 — нач. 1861 под псевд. Не Я); газ. «Моск. вед.», «Моск. вест.», «Моск. курьер». В 1861—63 издавал собств. ж. «Зритель обществ. жизни, лит-ры и спорта», где печатал произв. Мея, А. И. Левитова, Г. И. Успенского и вел отдел моск. хроники. «Зритель...» разорил К., а пошатнувшееся здоровье вынудило его в 1863 уехать в Италию, где он в бедности прожил до конца жизни, был переводчиком при Милан. суде, служил в конторе агента шелковой фирмы, сотрудничал в газ. «Italie» (с 1867).

На родине изредка печатались его статьи: цикл **«Европа и европейцы. Зигзаги и арабески рус. туриста»** — в газ. «Совр. летописи» (1863—64) и газ. «Сев. пчела» (1864, 18 сент.; отд. изд. — в. 1, М., 1866); 2 статьи против папизма и иезуитов помещены в ж. «Эпоха» (1864, № 3, 6); печатался также в газ. Погодина «Русский» (1867, № 1—2, 5—6, 7—8, 25—26), в газ. «Рус. инвалид»; в 1865 предлагал А. А. Краевскому для газ. «Голос» «Письма из Италии» (в 1867 ему же предлагал пост. двухнедельный фельетон).

Ранние очерки К. — **«Лихач»**, **«Постоялый двор и наивная хроника»** («Москв.», 1850, № 7, 8), **«Московские типы.** (Посв. Д. В. Григоровичу)», **«Половой»** («Пантеон», 1852, кн. 11) близки традиции «физиологич. очерка». В кон. 50-х и нач. 60-х гг. проза К., выступавшего ранее с умеренно-либеральных позиций, обретает обличит. направленность («„Господа! Ей богу тошен / Жребий родины моей“, — / Загремел Сергей Колошин, / Катилина наших дней», — писал Б. Н. Алмазов, — «Стихотворения», М., 1874, с. 771). Ее гл. темой становится критика светского общества. В основе конфликта нередко лежит столкновение «слабого» героя, испорченного светским воспитанием, с естеств. жен. натурой: пов. **«Ваш старый знакомый»** («Москв.», 1850, № 9—10; упрек в подражании «Герою нашего времени» М. Ю. Лермонтова — ОЗ, 1850, № 9, отд. VI, с. 50—51), **«Современный недоросль»** («Атеней», 1858, № 33—35), **«Умная женщина»** («Пантеон», 1852, т. 1, кн. 1; рец.: «Москв.», 1852, № 6, отд. V, с. 77). В «перевернутом» виде эта коллизия предстает в пов. **«Московская Травиата»** («Развлечение», 1859, № 46—48). К., развивая тему «падшей» женщины, в полемике с А. Дюма-сыном изобразил не жертву, но хищницу, губящую влюбленного в нее и порабощенного ею мечтателя. Гл. соч. — пов. **«Светские язвы»** (сб. «Утро»; отклик: «Моск. обозр.», 1859, № 2, библ. ук., с. 1—2; отрицат. отзыв А. А. Григорьева — РСл, 1859, № 2, с. 128), где изображен уклад жизни «столпов» светского общества, к-рым К. противопоставлял «подлинную аристократию».

За увлечение светским жаргоном А. В. Дружинин упрекал автора в беллетристич. дендизме («Совр.», 1850, № 5—6, отд. VI, с. 187, 191). Попытку К. сделать положит. героем человека благородного, но оказавшегося беспомощным в столкновении с законами света, Н. А. Добролюбов счел неудачной: «[„Светские язвы“] были бы, может быть, очень художественны, если бы глупый и малодушный байбак, сын-Хвалынский, не был представлен в них образцом всех добродетелей» (IV, 134—135).

В повествовании К. всегда слышен голос автора-публициста, рассуждающего об обществ. проблемах, его язвит., саркастич. тон; в сюжетах заметна роль мелодраматических (мотив незаконнорожденности в «Светских язвах») и водевильных элементов (мистификация в «Умной женщине»,

обмен героев ролями в **«Рассказе, не стоящем заглавия»** — «Раут», кн. 3, М., 1854, а также вмешательство в ход событий «иронии судьбы», расстраивающей корыстные планы героев). Драм. «сцены» К.: **«Небольшие люди»** («Развлечение», 1860, № 3; отд. изд. — М., 1860), **«Невинные досуги»** (там же, 1860, № 30) построены как речевые портреты провинц. дворян, мещан и пр.; комич. эффект достигается нагнетанием бессодержательности до степени абсурда. Упрекая совр. журналистику в чрезмерной наставительности (письмо Погодину — ГБЛ, ф. 231/11, к. 16, № 26, л. 15 об.), К. стремился придать своим фельетонам и хроникам развлекат. форму. Фельетоны К., в 60-е гг. вытеснившие из его творчества худож. прозу, свидетельствуют о неприятии рев.-демокр. направления: наряду с неизменно высокими оценками произв. А. Н. Островского, А. Ф. Писемского, И. С. Тургенева, защитой лит.-критич. традиций В. Г. Белинского (см. полемику К. с К. А. Полевым об ист. значении Белинского в ст. **«Дань памяти учителя»** — МВ, 1859, № 49), в них появились нападки на Н. Г. Чернышевского и разночинцев — упреки в «лакейской зависти к дворянству» («Зритель», 1862, № 17, с. 559, в разделе «Жизнь в Москве»), выпады против «совр. обличителей» («Развлечение», 1861, № 6, с. 69), из-за к-рых К. сопоставляли с Ф. В. Булгариным («Развлечение», 1861, № 7, с. 81). Нападки К. на А. И. Герцена («Совр. летопись», 1863, № 39) вызвали отповедь брюссельской эмигрант. газ. «Листок» (1863, 22 дек.; см. в кн.: «Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1859—1864, М., 1983, с. 578, 591). Метания К. между соблазном легкого лит. заработка и серьезным худож. устремлениям (к-рые в силу житейских обстоятельств не возобладали) сказались на его лит. деятельности, несущей печать непоследовательности.

Др. произв. Очерки: «Бывалое дело. (Отрывок)» («Москв.», 1850, № 23), «По поводу амер. женщины» (сб. «Утро», [т. 1], М., 1859), «Отчего нет рус. фельетона» («Развлечение», 1859, № 45), «Иван Игнатьич» (там же, 1860, № 14); Вьетан на Малой Дмитровке 13 марта («Развлечение», 1860, № 12; отд. изд. — М., 1860); Наша деревня изо дня в день. Дневник фельетониста «Развлечения», М., 1860 (хроника моск. жизни).

Изд. Письма: Ф. М. Достоевскому — ЛН, т. 86, с. 397; А. В. Дружинину (1862). — В кн.: Письма к А. В. Дружинину, М., 1948; Н. А. Некрасову. — В книгах: Архив села Карабихи, М., 1916; Некрасовский сб., в. 5, Л., 1973, с. 308.

Лит.: Пущин И. И., Записки о Пушкине. Письма, М., 1956, с. 267; Достоевский, XXVII; Некрасов; Толстой; Барсуков (все — ук.); Воронов М. А., Московская литературня. — РСл, 1864, № 4; Евгеньев-Максимов В. Е., Н. А. Некрасов и «братья-писатели». — В кн.: Некрасовский сб., П., 1918; Нечаева. «Эпоха», с. 89—91, 255, 256, 269; Заборова Р. Б., Из арх. разысканий о Н. А. Некрасове. — РЛ, 1973, № 4; ЛН, т. 51—52, 71, 83, 86 (ук.). ◆ Некрологи, 1869: «Голос», 4 марта; «Илл. газета», 20 марта. Геннади; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1345; ГБЛ: рукописи статей, письма М. П. Погодину (ф. 231, разд. II, к. 16, №№ 23—27, 1851—1864, 6. г.), М. М. Достоевскому (ф. Достоевских, разд. II, оп. 5, № 88), И. И. Пущину (ф. 243, оп. 2, № 8, 1855), В. А. Соллогубу (ф. 231, разд. II, к. 16, № 30, 1865) и др.; ГПБ, ф. 236, № 77 (письма Г. П. Данилевскому), ф. 391, № 441 (письма А. А. Краевскому), ф. 438 (прошение К. в Лит. фонд, письмо А. Н. Афанасьева К. Д. Кавелину, и др.), № 15—17 [справка В. Н. Сажина]; ИРЛИ, ф. 202, оп. 2, № 44; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23; д. 5529 (дело о дворянстве: дата рожд. К. — 10 сент.); ЦГИАМ, ф. 203, оп. 745, д. 253, л. 621—621 об. (м. с.).

А. Е. Махов.

КОЛТОНО́ВСКАЯ Елена Александровна [урожд. Сасько; 9(21).12.1870, Киев — 12.12.1952, с. Великие Будки Ромен. р-на Сумской обл.], лит. критик. Дочь коллеж. советника, пом. проректора Киев. ун-та А. И. Сасько. Жена А. П. *Колтоновского.* Окончила Киев. жен. г-зию

(1889), где участвовала в кружке по изучению марксизма, и ист.-филол. отд. Высших жен. (Бестужев.) курсов в Петербурге (1892—96), занималась историей декабризма под руководством проф. В. И. Семевского.

В кон. 90-х гг. сблизилась с легальными марксистами, в частности с семьей М. И. Туган-Барановского; Л. К. *Туган-Барановская* привлекла ее к участию в ж. «Мир божий» и «Юный читатель», где К. помещала статьи по библиографии, а также компилятивные биографии — **«Гарриет Бичер Стоу»** («Юный читатель», 1899, № 8), **«А. С. Пушкин. Его жизнь и лит. деятельность»** (там же, 1899, № 17), **«А. В. Кольцов»** (там же, 1900, № 16). В том же жанре написана кн. **«Поборница справедливости. (Элиза Ожешко)»** (СПб., 1906). В 1898—1902 печатала библ. заметки и театр. рецензии в газ. «Сын отечества», «Новости» и др. С 1900 регулярно публиковала лит.-критич. статьи о совр. лит-ре в ж. «Жизнь», «Образование», «Нов. журнал для всех»; в 1910-х гг. наиб. значит. статьи К. — в ж. «Рус. мысль», «Вест. Европы» и «Библиотекарь» (1914—15 — годовые обзоры лит-ры); в газ. «Речь» в 1910—17 была пост. критич. обозревателем. Сотрудничая в изданиях разл. направлений, народнич. и легально-марксистских, общедемокр. и кадетских, К. отражала настроения интеллигенции умеренных полит. взглядов, хранящей «культурные традиции», заветы реализма. Под началом С. А. Венгерова, к-рого К. считала своим «ближайшим другом и руководителем» (ИРЛИ, ф. 629, № 39), сотрудничала в «Вест. самообразования», «Нов. энц. словаре» Брокгауза, в изд. «Рус. лит-ра XX в.». Большое влияние на нее оказали труды Д. Н. Овсянико-Куликовского: К. рассматривала худож. произведение прежде всего как продукт своей эпохи, но в то же время не отрицала, что характер творчества писателя во многом определяется спецификой его психол. склада.

В сб. **«Новая жизнь»** (СПб., 1910) К. объединила статьи, посв. новому этапу развития реализма, обусловленному новыми обществ. настроениями. В произв. таких писателей, как А. И. Куприн, В. В. Вересаев, Б. К. Зайцев, М. Горький, К. находила отражение единого процесса изменения психологии рус. интеллигенции: «Вместо прежнего интеллигентского, брезгливо-отрицат. отношения к жизни, порой доходящего до беспросветного пессимизма», теперь «руководящим лозунгом провозглашается жизнерадостность и бодрость, раздается проповедь здоровой цепкой любви к жизни — к земле, к людям, к самому себе» (предисл. автора к сб-ку, с. VIII; с этих позиций К. еще в 1902 положительно оценивала пов. Горького «Трое» — «Обр.», № 1). В «приятии жизни» совр. лит-рой, после 1905, К. видела отрицание свойственных рев. народникам «психологии мученичества», «фанатизма само-

мучительства и самозаклания» (с. 40), а в индивидуализме лит. героев — симптом возрождающегося сознания ценности «заблудившейся» в идеологемах эпохи человеческой личности. Поэтому ее оценка романа Вересаева «К жизни» расходилась с мнением марксистской критики, осудившей позицию писателя и его разуверившегося в рев.-народнич. идеалах героя за отказ от рев. борьбы. К. отвергала крайности индивидуалистич. сознания, воспевание аморального и асоциального героя в произв. М. П. Арцыбашева («Санин»); резонно отводя от лит-ры подобного рода упреки в порнографии, считала главным ее недостатком плоское изображение психологии героев, упрощение жизненных проблем.

Критика одобрительно встретила сб-к, отметив, что «это вовсе не скороспелые газетные статьи» (И. Чуж-ов — «Одес. листок», 1910, 28 февр.), они оставляют «хорошее впечатление», хотя и не блестят талантливостью (Н. Валентинов ‹Н. В. Вольский› — «Киев. мысль», 1910, 2 марта), Овсянико-Куликовский отнес ее статьи к «благожелательному роду критики», когда «автор... прежде всего ищет сильных и характерных для писателя сторон» («Речь», 1910, 4 окт.).

Одна из сквозных тем сб-ка К. **«Критич. этюды»** (СПб., 1912) — проблема интеллигенции, к-рую К. считает осн. прогрессивной силой общества в истории России и особенно в рус. рев. движении. Значение и «подлинное лицо» рус. интеллигенции в наиб. степени, по мнению К., раскрыты в произв. Вересаева. Критик последовательно выступает против принижения роли интеллигенции в ст. «Лит-ра и „писатели из народа“», посв. статье М. Горького «О писателях-самоучках», а также в рец. на его пьесы «Дачники», «Дети солнца», ст. «О мещанстве» и др. произв. (см. статьи К.: «Вест. и б-ка самообразования», 1905, № 5; «Полярная звезда», 1906, № 9; «Нов. жизнь», 1912, № 7).

Опровергая тезис об упадке реализма в нач. 20 в. под натиском модернист. течений, К. считает, что совр. лит-ра «не перестала быть общественной в своей основе», но «обратилась к философии, к вечным вопросам о жизни, о человеке, о любви» («Критич. этюды», с. 28) и творчески использовала средства худож. выразительности, открытые модернистами: субъективация прозы, усиление авт. начала (совр. лит-ра «нервна и капризно индивидуалистична», с. 29). К. определяет это движение как смерть старого — «бытового», или «вещественного», реализма, достигшего расцвета в творчестве Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, и зарождение нового, «одухотворенного», «лирич. реализма» или «неореализма», яркими, представителями к-рого считает Зайцева, С. Н. Сергеева-Ценского, А. Н. Толстого, А. М. Ремизова. Концепция «лирич. реализма» изложена и в статье К. **«Наша худож. лит-ра в 1913 г.»** («Библиотекарь», 1914, № 1). В ст. **«Возрождение романа»** (РМ, 1916, № 5) К. проанализировала нек-рые совр. романы («Между двух зорь» И. А. Новикова, «Земные сокровища» А. Толстого, «Недавнее» Р. Григорьева, романы А. С. Серафимовича, Зайцева), убедительно объяснив подъем интереса к жанру романа развитием и обогащением реализма, в то же время она показала, что новый роман из-за «большого субъективизма» не дает необходимого «проникновения в эпоху». В статьях середины и 2-й пол. 1910-х гг. К. подводила итоги творч. эволюции писателей, вступивших в лит-ру в 90-е и 900-е гг. (ст. **«Арцыбашев»** — РМ, 1913, № 10; **«Сергеев-Ценский»** — РМ, 1913, № 12; **«Бунин как художник-повествователь»** — ВЕ, 1914, № 5; **«Поэт жизни. К двадцатипятилетию лит. деятельности А. И. Куприна»** — ВЕ, 1915, № 1). В целом же К. констатировала упадок общего уровня худож. лит-ры в сер. 1910-х гг. (ст. **«Новое в литературе. Неск. итогов»** — РМ, 1916, № 12).

Проблеме жен. эмансипации посв. сб. статей **«Женские силуэты»** (СПб., 1912), в к-ром К. показала вклад женщин — ученых, писательниц, актрис (С. В. Ковалевской, В. Ф. Комиссаржевской, Н. Д. Хвощинской и др.) в совр. культуру и коснулась психол. проблем, стоящих перед эмансипированной женщиной. Критики считали гл. недостатком книги преувеличение психол. противоположности мужского и женского «начал»: Н. Л. Геккер назвал К. последовательницей О. Вейнингера («Одес. новости», 1912, 4 июля, подп. Н. Г.), а Овсянико-Куликовский — сторонницей «биопсихологической» т. з. на «жен. проблему» («Речь», 1912, 11 июня). Отмечали также внутр. дробность материала и завышенные оценки творчества писательниц-современниц (В. Ю. Б. ‹Н. Н. Вентцель› — НВ, илл. прил., 1912, 30 июня). В годы войны публиковала в «Рус. мысли», «Вест. Европы» статьи о воен. беллетристике; поддерживая в целом патриотич. пафос произв., К. многие из них критиковала за «искусственность», «ходульность», «фальшивость» (см. **«Вокруг войны»** — РМ, 1915, № 4). К. была чл. Петерб. лит. об-ва и Всерос. лит. об-ва.

После Окт. революции К. работала нек-рое время в Госиздате, читала лекции в ленингр. Доме ученых им. М. Горького, была чл. лит. секции Ленингр. союза писателей. В сер. 20-х гг. вела переговоры с И. А. Новиковым об издании книги своих статей о рус. и сов. лит-ре «На рубеже. Критич. очерки сквозь призму воспоминаний» (вступление к книге — ИРЛИ, ф. 629, № 1). В 30-е гг. посылала свои восп. о лит. жизни Петербурга 1890-х гг. В. Д. Бонч-Бруевичу в сб. «Звенья», но издание сб-ка было прервано, а рукопись К. утрачена (об этом — ГБЛ, ф. 369, карт. 162, № 15).

Др. произв.: рассказ «Отблеск прошлого» («Сев. Курьер», илл. воскр. прил., 1900, 27 окт.); пер. с итал. кн. Э. Де Амичис «Экипаж для всех» (СПб., 1900), М. Серао «При закате солнца» (СПб., 1900).

Лит.: Семенов М., Тайна суровой критикессы. — «Петрогр. вечера», кн. 4, П., 1915 (Ответ на критику К.); Фортунатов Л., Критич. скандал. — ЖЖ, 1915, № 9 (Ответ М. Семенову); Письмо А. Н. Толстого М. Горькому. 1 янв. 1933. [Ходатайство о пенсии К.]. — ЛН, т. 70, с. 412—14; Горький, XXX, 279, 538; Сергеев-Ценский С. Н., Письма к В. С. Миролюбову и К. [1914]. — РЛ, 1971, № 1; Судьбы рус. реализма нач. XX в., Л., 1972 (ук.); Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.); Рус. лит-ра (3, ук.). ◆ С.-Петерб. Высшие жен. курсы за 25 лет. 1878—1903, СПб., 1903, с. 164; Брокгауз; Венгеров. Сл.; Альм. и сб-ки (I); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **629,** 377; ГБЛ, ф. 369; ЦГАЛИ, ф. **1078,** 280, 1018 (автобиография); ЦГИАЛ, ф. 113, оп. 1, д. 985, 991 (биогр. сведения) [справка Н. И. Гусевой].

А. М. Грачева.

КОЛТОНО́ВСКИЙ Андрей Павлович [20(?).8(1.9).1862, с. Великая Солтановка Васильков. у. Киев. губ. — после 1934], поэт, переводчик. Муж Е. А. *Колтоновской.* Сын сел. священника. Учился в киев. Софийском духовном уч-ще и в Киев. духовной сем. (не окончил). В 1890 начал работать бухгалтером при Управлении свечного з-да, в 1893 оставил службу и переехал в Петербург. В 1896—97 служил конторщиком Петерб. отд. Сибирского торг. банка, в 1898—99 — в Торгово-пром. коммерч. банке. В 1896 привлекался по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (при обыске обнаружены воззвания к рабочим и брошюры социалистич. содержания), в 1897 один месяц находился под арестом, затем до 1903 состоял под негласным надзором полиции. Во 2-й пол. 1904 стал секр. редакции «Вест. Европы» (см. письмо Е. А. Ляцкому от 21 окт. 1904 — ИРЛИ, ф. 163, оп. 2, № 241). С 1906 младший, с 1911 старший пом. библиотекаря Публичной б-ки, в 1917 по болезни уволился со службы и, по-видимому, переехал в Москву

(см.: ЦГАЛИ, ф. 1440, оп. 1, д. 237, л. 127).

Первые публ. К. — стих. **«Льдины и волны»** (РБ, 1894, № 4), цикл переводов стих. М. Конопницкой (ВЕ, 1894, № 7). В кон. 1890-х — нач. 1900-х гг. переводы (А. Мицкевич, Конопницкая, Й. Змай) и ориг. стих. К. публиковались в ж. «Рус. богатство» (1894), «Вест. Европы» (1894—95, 1897), «Нов. слово» (1895—96), «Мир божий» (1898—1901), «Журнал для всех» (1900—01), «Юный читатель» (нач. 1900-х гг.); они составили кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1901).

Стих. К. отмечены характерным для «скорбной поэзии» 1880—1890-х гг. сочетанием традиц. приверженности к демокр. идеалам с настроением обществ. безвременья, мотивами увядания, напрасных ожиданий, рассеявшихся иллюзий. К. тяготеет к любовной и пейзажной лирике, романтико-филос. и элегич. мотивам. Лирич. герою К. свойственно не только горькое сознание исчерпанности личной судьбы («Дума», «В конторе», «Из дневника пролетария»), противопоставление (в духе К. М. Фофанова) юдольной повседневности — отрадному миру грез, «добра и красоты» («Благославляю вас, отрадные мгновенья», «Погибший цветник» и др.), но и оптимистич. ноты, связанные с верой (дань поздненародничества традиции) в грядущее социальное переустройство («Мечта», «Смерть и жизнь»).

В годы Революции 1905—07 стихотворения К. гражд. звучания были включены в альм. «Песни свободы» (СПб., 1905) и «Песни борьбы» (СПб., 1906). Перевод К. «Гимна гарибальдийцев» Л. Меркантини, имевший характер рев. призыва, был напечатан в сб-ке т-ва «Знание» за 1906 (кн. 10, СПб.).

В «Кобзаре» (СПб., 1911) К. опубликовал в своем пер. более 40 стих. Т. Г. Шевченко; после Окт. революции перевел ряд произв. поэта, в т. ч. поэмы «Сон» и «Кавказ» (полностью пер. К. собраны в изд.: Шевченко Т. Г., Кобзарь, Л.—М., 1933; пер. К. стих. «Ой, одна я, одна...» вошел в позднейшие изд. «Кобзаря» — см., напр., М., 1954, 1984; К., 1983). Переводы К. неравноценны, в нек-рых из них имеют место отступления от смысла и формы оригинала.

В нач. 1930-х гг. К. жил на Украине.

Др. произв.: перевод книги Фаге Э., История франц. литры. XIX в. (СПб., 1901).

Лит.: Имп. Публичная б-ка за 100 лет. 1814—1914, СПб., 1914, с. 474—75; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Альм. и сб-ки (I); Шевченківський словник, т. 1, К., 1976 (ошибочно указан год смерти — 1923).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГБЛ, ф. 369, оп. 286, № 45 (3 письма В. Д. Бонч-Бруевичу, 1932); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1897 г., д. 1610.

А. Г. Бойчук.

КОЛЫ́ШКО Иосиф (Иосиф-Адам Ярослав) Иосифович [27.6(9.7).1861—1938], прозаик, драматург, публицист, критик, журналист. Из дворян Ковен. губ. Окончил

Полоцкую воен. г-зию (1878), затем (1880) Николаев. кав. уч-ще (к-рое «было не по карману... и не по душе», как он вспоминал в 1899 в статье о нашумевшем убийстве своего бывшего соученика, актера Н. П. Рощина-Инсарова, — «Гражданин», № 5, с. 38). В 1880—82 служил во 2-м л.-гв. Улан. Курлянд. полку (корнет, с янв. 1881 поручик).

Решающую роль в жизни К. сыграло его интимное сближение с кн. В. П. *Мещерским* в 1881. По протекции Мещерского он был в сент. 1882 причислен к Мин-ву внутр. дел и вскоре начал печатать в газ. «Гражданин» статьи по мат-лам своих командировок в центр. губернии (составили кн. **«Очерки совр. России»**, СПб., 1887; рец.: СВ, 1887, № 5), обратившие на себя внимание живостью языка и трезвостью оценок, в т. ч. таких явлений, как движение сектантов-«сютаевцев», о к-ром он говорил без обычной в ту пору идеализации. Духом согласия с жизнью «как она есть» была проникнута пов. **«Записки юнкера»** [СПб., 1890; подп.: «П. Райский (псевдоним)»], вобравшая отчасти его собств. юнкерские впечатления.

До сер. 90-х гг., вращаясь в петерб. чиновно-светской среде (нек-рое исключение — знакомство с К. Н. *Леонтьевым*, поразившим его, в частности, своей «блестящей храбростью ума»), К. занимался гл. обр. устройством карьеры, ходу к-рой способствовала женитьба на кн. В. С. Оболенской. С окт. 1889 чиновник особых поручений 4-го кл., затем чл. Совета и зав. хоз. отделом Мин-ва путей сообщения. В дек. 1894 был вынужден оставить службу из-за подозрения в вымогательстве взяток. Начатое расследование не дало ясных результатов, однако в чиновном Петербурге К. приобрел репутацию махинатора (см.: Богданович; Витте), усугублявшуюся его членством в правлении неск. акционерных об-в. Только 6—7 лет спустя снова поступил на гос. службу чиновником особых поручений при Мин-ве финансов (оставался им до 1917; последний чин — стат. сов.).

После служебных неудач лит. занятия К. приобрели более регулярный и проф. характер. Если раньше он писал мало и в общем по-дилетантски (**«Парижская выставка 1889 г.»**, СПб., 1889; **«Элеонора Дузе.** Критич. этюд», СПб., 1891), то теперь выпускает сб-к критич. статей **«Мысли и образы 1897»** (СПб., 1898; рец.: МВед, 1899, 18 февр.) и начинает в «Гражданине» пост. рубрику **«Маленькие мысли»** (отд. изд. под назв. «Маленькие мысли Серенького», СПб., 1898; рец.: «Новь», 1898, № 6; СО, 1898, № 98; расшир. изд. — т. 1—3, СПб., 1900—03), напоминающую по замыслу и манере «дневниковую» публицистику Мещерского, «Маленькие письма» А. С. Суворина и «Письма к ближним» М. О. Меньшикова.

Касаясь разнообразных вопросов, в осн. социально-этич. порядка, К. в «Маленьких мыслях» постоянно возвращается к резкому убыстрению темпа жизни за последние 10 лет, преобладанию в обществе смутных и тоскливых настроений («мы родились в дурной час и развились в переходную эпоху» — т. 1, с. 173), говорит о превращении жизни в «сплошное испытание: испытывают на себе науч. и филос. истины... роман, пьесу, газету... знакомство и дружбу, балы и вечеринки, попойки и скуку... злость, удачу, счастье и любовь»; «вся этика и вся проза нашего быта сдвинулись с осей своих», и непонятно, «влево или вправо» (т. 3, с. 35, 139). В подборе и трактовке сквозных тем «Маленькие мысли», очевидно, воспроизводят круг интересов и склад ума культурной петерб. бюрократии, у к-рой холодная защита охранит. начал неразрывна с разъедающей рефлексией над ними: учение Ч. Ломброзо, «теория вырождения», марксизм, упадок нравов и обезличение рус. народа, «любопытство» в качестве осн. стимула к жизни, конфликт художника и вероучителя в личности Л. Н. Толстого, брак и семья (в связи со статьями В. В. Розанова), декадентство и т. д.

Особенно наглядно рефлектирующее сознание К. проявилось в откликах на произв. совр. писателей — «Воскресение» Толстого (разбору к-рого в сопоставлении с «Преступлением и наказанием» Ф. М. Достоевского он посвятил «критико-психол. этюд» **«Два преступления и два искупления»**, СПб., 1901), «Дядя Ваня» А. П. Чехова, «Дети Ванюшина» С. А. Найдёнова, ранние вещи М. Горького. Признавая их талантливость и силу воздействия, он тем не менее видит в них «упадок ‹непосредств.› творчества одновременно с уплотнением канвы мировоззрения» («Маленькие мысли», т. 3, с. 262), т. е. гипертрофиров. идеологизм, сомнительный эстетически, амбициозный нравственно и опасный как социальный симптом (ср. о Чехове: «не мстит ли он жизни за перенесенные невзгоды? Но жизнь силь-

нее и умнее Чехова» — там же, с. 244).

Обладая скромным дарованием беллетриста, в ром. **«Волки и овцы»** (СПб., 1901; рец. ‹А. И. Гуковского›: РБ, 1903, № 1) — любовно-психол. истории, происходящей на фоне хищнич. эксплуатации угольных копей (как предприниматель он знал описываемую среду в подробностях), К. не достиг искомой худож. объективности и переделал ром. в пьесу «Дельцы» (СПб., 1904, 1907), к-рая получила пр. А. Н. Островского в 1907 и прошла (без особого успеха) в моск. Малом т-ре (рец.: Бэн‹Б. В. Назаревский› — МВед, 1907, 23 окт.; Старый друг ‹Н. Е. Эфрос› — «Театр», 1907, № 78—79).

Зато огромный успех скандала имела комедия К. **«Большой человек»** (СПб., 1909), с трудом разрешенная цензурой, пост. в петерб. Малом т-ре (рец.: М. Вейконе — ТиИ, 1908, № 47; др. рец. см. в брошюре: «Большой человек»... Отзывы петерб. прессы. — Отзывы моск. газет, М., 1909; экранизация А. О. Дранкова, 1908) и затем обошедшая мн. рус. сцены. В ней с несомненным (вопреки формальным опровержениям К.) сходством был представлен (под именем Ишимова) С. Ю. *Витте* как непревзойденный блестящий гос. деятель.

По совету Мещерского Витте обратил внимание на К. еще ок. 1890 и сделал его своим особо доверенным лицом. В сознании современников К. — «клеврет Витте» (Богданович, 368). О своих взаимоотношениях с ним К. рассказал уже в эмиграции в брошюре **«Ложь Витте. „Ящик Пандоры“»** (под псевд. Баян; Б., б. г.), отвечая на презрительный отзыв о себе в его «Воспоминаниях». В частности, К. приписывал себе авторство всеподданнейшего доклада Витте, опубл. вместе с манифестом 17 окт. 1905. Известно и его деят. участие в правительств. газ. «Рус. гос-во», выходившей в пору премьерства Витте (1906, янв. — май). Говоря, что Витте грешник больше «Нерона, Атиллы, Навуходоносора, Грозного, Плеве, Распутина, Дзержинского», а его мемуары «кишат ложью, как болыпевист. тюрьмы вшами», К. определял и собств. роль при нем: «Для Вас я был то Мольеровской кухаркой, то ходатаем, то гончей в охоте за Вашими ворогами, то бойким пером журналиста, — бульдогом для мертвой хватки» (с. 4, 8, 57). Оценивая в общем «растлевающее» влияние Витте на рус. жизнь, К. обвинял его в эпидемич. распространении грюндерства и поощрении продажной печати (вроде газ. «Бирж. вед.» С. М. Проппера).

Превознесение гос. таланта Витте в пьесе «Большой человек» было козырем в его борьбе за возвращение к власти. Возможно, полит. стратегии Витте следовала и пьеса К. **«Поле брани»** (СПб., 1910, 1911), поставленная в моск. Малом т-ре с А. И. Южиным в гл. роли парламентского шарлатана, в к-ром угадывался А. И. Гучков (рец. 1910: РСл, 26 нояб.; «Речь», 17 дек.; «Солнце России», № 6; ТиИ, № 49, и др.). Сам К. разъяснял, что выступает против думского «центра», т. е. в основном октябристов (они де «профанировали идею гражд. свободы» — «Раннее утро», 1910, 18 дек.), и это звучало как выпад против опиравшегося на них П. А. Столыпина — гл. полит. врага Витте. Др. пьесы К. — **«Ося (Осиное гнездо)»** (СПб., 1913 — рукоп. литография) и «Битюгов» (не опубл.), в к-рой портретно «выведен» Суворин (см.: ТиИ, 1917, № 23, с. 392), большого внимания не привлекли.

В полит. статьях рубежа 1910-х гг. также различимы следы вовлеченности К. в полит. борьбу. В рец. на его сб. **«Пыль»** (М., 1913) А. С. Изгоев, говоря, что статьи К. «то кипят негодованием, то журчат, как ... салонная болтовня», что «он знает много забавных мелочей и — сказать правду! — сплетен», намекал, что «партизанский безответств. характер» его публицистики делает ее доступной для закулисных влияний (РМ, 1913, № 5, с. 176—77; др. рец.: РБ, 1913, № 7; ВЕ, 1913, № 8). Вероятно, однако, что в «партизанстве» писаний К., кроме практическо-полит. расчетов (диктуемых, напр., его интересами как финансиста или чл. «кружка Мещерского»), проявлялся еще и глубокий внутр. распад, иногда принимавший форму самодовлеющего («бескорыстного») авантюризма.

Потребность К. играть «роль человека, как будто бы имеющего большое влияние», отмечал Витте (т. 3, с. 577). Трудно решить, сказалась ли она в наиб. темном эпизоде биографии К. — переговорах в мае — июне 1916, якобы от имени рус. премьера Б. В. Штюрмера, об условиях сепаратного мира с Германией с нем. представителями в Стокгольме (где жила его гражд. жена Э. Брейденбенд и куда в годы войны он ездил также для встреч со своими нем. контрагентами). Немцы вскоре сочли нецелесообразными переговоры с К. (подробнее см.: Ганелин). Штюрмер после Февр. революции отрицал, что давал ему к.-л. полномочия (см.: Падение царского режима, т. 5, М.—Л., 1926, с. 189). По возвращении в Россию К. был арестован в мае 1917 по подозрению в шпионаже и провел полгода в Петропавлов. крепости.

Арест К. вызвал шум в печати: выявилась «беспардонность» его лит. облика, позволявшая ему в одно и то же время под разными псевд. писать в газетах, несовместимых друг с другом: в начале века — в «Гражданине» и «Новостях», позднее — в «Рус. слове», «Нов. времени» и «Земщине» (не считая «Бирж. вед.» и «Петерб. вед.»); говорилось о «своеобразной свободе» не только от убеждений и предрассудков, но и «от собств. личности. Где она, собств. личность г. Колышко?» (РВед, 1917, 27 мая). По поводу его освобождения из-под ареста «Рус. вед.» (1917, 24 нояб.) писали: «Как передают, Колышко обратился в воен.-рев. к-т с предложением делегировать его для участия в ведении мирных переговоров с германцами», однако «никакого ответа... не получил».

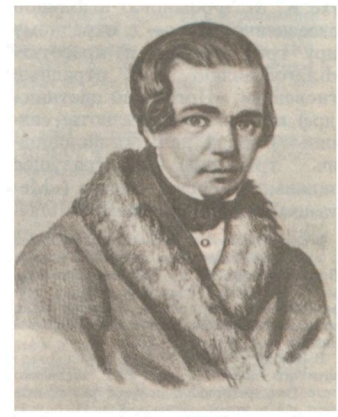
После 1918 жил в Германии и Франции, изредка печатался в мелкой прессе и заметного места в лит-ре эмиграции не занимал. По сообщениям газет (см.: «Сегодня», Рига, 1931, 18 июня), в нач. 30-х гг. бедствовал в Ницце.

Лит.: Мельгунов С. П., Легенда о сепаратном мире, Париж, 1957; Витте С. Ю., Воспоминания, т. 1—3, М., 1960 (ук.); Ананьин Б. В., Ганелин Р. Ш., Опыт критики мемуаров С. Ю. Витте. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР, М.—Л., 1963; Ганелин Р. Ш., Сторонники сепаратного мира с Германией в царской России. — В кн.: Проблемы истории междунар. отношений, Л., 1972; Крымов В. Н., Портреты необычных людей, Париж, 1971; Богданович А. В., Три последних самодержца, М., 1990 (ук.). ◆ Венгеров. Источ.: Фостер; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 409, п/с 307—747 (п. с.); ЦГИА, ф. 1284, оп. 51, 1882 г., д. 160 (ф. с. 1889 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 1467, д. 93 и 23.

А. В. Чанцев.

КОЛЬЦО́В Алексей Васильевич [3(15).10.1809, Воронеж — 29.10(10.11).1842, там же; похоронен на Митрофаньевском (Новостроящемся) кладб.], поэт. Сын потомств. прасола (торговца скотом).



Отец К., Василий Петрович (1775—1852), выбившийся из мещан в купцы, по отзывам современников, был незаурядной натурой и, несмотря на свою малограмотность, отличался широким практич. умом, обеспечивавшим ему удачу в торговле. Вместе с тем склонность к увлечению трудноосуществимыми проектами в сочетании с непомерным самолюбием и неспособностью признавать свои ошибки определили чрезвычайно запутанную картину его торг. дел; его финансовое положение колебалось в разные периоды от капитала в 70 тыс. до полного безденежья и угрозы долговой тюрьмы. Мать, Прасковья Ивановна (1784—1861, урожд. Переславцева), — из купеч. семьи, единств. дочь прасола, не получила никакого образования. Из 18 родившихся в семье детей большинство умерли в раннем возрасте. Сестры К. — Мария (1802—31; с её мужем, купцом, К. всю жизнь поддерживал дружеские отношения); Анна (1814—54); Александра (1816—83); Анисья (1820—47; одаренная от природы тонким худож. вкусом, на протяжении долгого времени была самым близким К. человеком в семье); брат Владимир умер в 6-летнем возрасте. Крепкая патриархально-купеч. семья была довольно известна в Воронеже. К. имели отд. дом, держали крепостных слуг (записанных на чужое имя).

Благодаря дом. подготовке, полученной под руководством приглашенного семинариста, К. в авг. 1820 поступил, минуя подготовит. класс, в двуклассное Воронеж. уездное уч-ще. Педагоги отмечали способности К., остроту и пытливость его ума (Л и т в и н о в, с. 421), однако сколько-нибудь систематич. образования он получить не смог: отец все чаще брал К. в поездки, стремясь приохотить единств. наследника к торг. деятельности, и обучение его ограничилось одним классом. С годами недостатки образования (К. даже не знал начальных правил орфографии) будут все мучительнее осознаваться и преодолеваться упорным трудом самоучки, в период же после выхода из уч-ща тяга к знаниям реализуется в страстной любви к чтению. Первыми книгами К. (к-рые завещал ему друг по уч-щу, купеческий сын Варгин; умер в 1824) были сказки: «Бова Королевич», «Еруслан Лазаревич», «Тысяча и одна ночь», ром. М. М. Хераскова «Кадм и Гармония» и др. Лишь в 15 лет он открыл для себя мир книжной поэзии, знакомство с ней началось с чтения соч. И. И. Дмитриева: первое стих. «Три видения» (1825), впоследствии уничтоженное, было подражанием ему. С этого времени К. почти перестал читать прозу, излюбленным чтением стали стихи: соч. М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, И. Ф. Богдановича, В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, позднее — А. С. Пушкина, А. А. Дельвига и др. поэтов. Д. А. Кашкин — самоучка, владелец 1-й в Воронеже книжной лавки, оценив ранние стихотв. опыты К., ссужал его книгами, подарил пособие по стихосложению; пятилетнее общение с Кашкиным, с посещавшими его лавку учениками гимназии, семинаристами — важная ступень в литературном образовании К.

Одновременно К. втягивался в прасольско-коммерч. дела, перегонял гурты скота по селам и степям, знакомился с жизнью народа и его поэзией, непосредственно переживал впечатления от степной природы: «А степь опять очаровала меня; я черт знает до какого забвения любовался ею. Как она хороша показалась!» — позднее вновь ощутит К. свои юношеские переживания (письмо к В. Г. Белинскому, июль 1838; здесь и далее цит. по изд.: Соч., 1961, т. 2). Именно эти картины степи впервые вызвали у него потребность излить свои впечатления поэтически (П а н а е в а, с. 88).

В 1827—28 К. пережил страстную любовь к жившей в их доме 16-летней Дуняше — дочери крепостной крестьянки: состоя при сестрах К. (нечто вроде горничной), она росла практически их подругой. Стремясь предотвратить «неравный брак» (ставший, по-видимому, неизбежным, по мнению биографа поэта М. Ф. *Де-Пуле*), отец, услав К. по делам, продал Дуню и её мать одному из донских помещиков (Д е - П у л е, с. 42). Оправившись от горячки, вызванной насильств. разлукой, К. бросился на поиски девушки, но так и не нашел ее; этим драм. эпизодом своей жизни, оставившим неизгладимый след в его душе, он был как бы поставлен в ситуацию героя нар. песен и героя будущих его стихов, тоскующего по утраченной любви: **«Песня»** («Если встречусь с тобой», 1827), **«Ты не пой, соловей»** (1832), **«Не шуми, ты, рожь»** (1834) и др.

В 1829 Кашкин свел К. со своим давним знакомцем В. И. Сухачёвым (в 1823—24 руководитель одес. тайного «Общества независимых» — подробнее см.: О к с м а н, с. 50—91; Декабристы). К. передал ему четыре стих.: **«Разуверение»**, **«Приди ко мне»**, **«Не мне внимать напев волшебный»**, **«Мщение»**, к-рые тот опубликовал без указания имени К. в «Листках из зап. книжки В. Сухачева» (М., 1830). Так состоялся анонимный дебют К. в печати. В глазах членов семьи и воронеж. окружения лит. опыты К. этого времени воспринимались как «чудачество» удачливого прасола («Современники о К.», с. 97). Начав как мл. помощник отца с выполнения разовых поручений, К. постепенно пользовался всё большим его доверием, брал на себя немалую часть дел по приобретению, выпасу и продаже скота, совершал сделки по аренде земли и т. д. Коммерч. успеху способствовали и практичность К., и умение пойти на риск (черты, унаследованные от отца). От природы застенчивый и скрытный, что особенно было заметно, когда он общался с людьми не своего круга, К. преображался в степи до неузнаваемости, слыл «своим человеком» среди народа.

В 1830 К. сблизился с кружком воронеж. семинаристов, не чуждых лит. и филос. интересов, и подружился с его руководителем А. П. *Серебрянским*, ставшим вслед за Кашкиным наставником К. и строгим и беспристрастным критиком его произведений (о роли Серебрянского в своей судьбе К. писал в письме Белинскому — 7 окт. 1838); Серебрянский правил стихи К., отбирал наиб. удачные, объяснял законы версификации (в 1830—31 он собирался издать сб. К.). Под его влиянием К. начал интересоваться филос. вопросами (тайны природы, духа и веры), в это же время знакомится с профессорами семинарии А. Д. Вельяминовым и П. И. Ставровым.

Другая веха в лит. и личной биографии К. — знакомство с Н. В. Станкевичем, к-рое состоялось в 1830 в воронеж. имении отца последнего; по восп. современников, Станкевич случайно услышал запомнившиеся его слуге стихи и зазвал поэта в гости (см. письмо Я. М. Неверова к Де-Пуле от 24 мая 1877 — ЛН, т. 56, с. 292). Сразу почувствовав потенциальные возможности «прасола-самоучки», Станкевич предпринял реальные шаги, чтобы ввести К. в «большую литературу»; уже в 1831, в первый приезд К. по делам отца в Москву, он познакомил его с членами своего кружка, позднее — с В. Г. Белинским. При содействии Станкевича моск. «Листок» (1831) напечатал 3 традиционно-лирич. стих. К. за его подписью: **«Вздох на могиле Веневитинова»** (25 марта), **«Мой друг, мой ангел милый...»** (20 мая), **«Послание к А-ой»** («Опять тоску, опять любовь...», 3 июня; в сб. 1835 под заглавием **«К N...»**), а вслед за этим «Лит. газета» (1831, 15 июня) поместила одну из первых «кольцовских» песен в нар. духе **«Перстень»** (позднее название **«Кольцо»**: «Я затеплю свечу / Воску ярова») с сопроводит. письмом Станкевича — по существу, первым отзывом в печати о «самородном» поэте. Выступление в столичных изданиях окрылило К. Широкое хождение среди воронеж. любителей поэзии получили списки не только отд. стихов, но и целых его тетрадей (Д е - П у л е, с. 53).

Творчество К. начального периода (1825—30), развивавшееся в русле сентимент. и романтич. поэзии и носившее в осн. подражат. характер, свидетельствовало, однако, об овладении К. сложившимися к этому времени поэтич. формами и версификационной техникой: он пробует свои силы в жанрах дружеских и любовных посланий, элегиях (**«Не мне внимать напев волшебный»**, 1830 — в духе В. А. Жуковского), романсах, мадригалах и даже акростихах и триолетах, достигая значит. мастерства (вакхич. песня **«Веселый час»**, 1830; **«Соловей»**, 1831). Но этот род стихов, написанных «правильным размером» и

относимых к традиц. лирике К., «не был его достоянием» (Белинский, IX, 525). К истинному роду своего творчества — песням — К. обратился рано, создав в 1827 и 1830 такие его образцы, как упоминавшиеся «Песня» и «Кольцо»; именно знакомство с лит. песней («рус. песнями» Дельвига) укрепило его в собств. поисках, когда он обнаружил, что песня может быть полноправным лит. жанром. Оба русла кольцовского творчества, а также думы (Белинский в ст. 1846 классифицировал стихи К. по назв. «трем разрядам») представлены в единств. прижизненном сб-ке К. **«Стихотворения»** (М., 1835), изд. по подписке стараниями Станкевича и Белинского. Несмотря на малый объем сб-ка (18 отобранных издателями стих. 1828—34 гг.) и его худож. неравноценность, в нем представлен «весь Кольцов» — сложившийся в осн. чертах поэт.

Сб. был принят хотя и благожелательно, но в целом довольно сдержанно: масштаб и уровень оценок во многом диктовались отношением к происхождению и экзотичной для столичной публики биографии К. Белинский, отметив, что поэт «владеет талантом небольшим, но истинным, даром творчества не глубоким и не сильным, но неподдельным и ненатянутым» («Телескоп», 1835, № 12; то же, I, 387), особенно подчеркнул новизну стих., проникнутых нар.-поэтич. началом, в первую очередь любовных лирич. песен («Сколько тоски, сколько грусти, сколько благородства, простоты и поэзии...» — I, 390), и выделил думу **«Великая тайна»** (1833). Более прохладной была рец. в «Сев. пчеле» (1835, 20 дек.; подпись: П.); др. отзывы: Я. М. Неверов (ЖМНП, 1836, № 3; написан по совету Станкевича), его же рец. с биогр. очерком — после личного знакомства с К. («Поэт-прасол. А. В. Кольцов» — СО, 1836, № 11—13). В 1836 обсуждался вопрос о дополненном переизд. сб-ка (ЛН, т. 56, с. 299).

Осн. жанром творчества К. во 2-й период (1831—36), выявившим его самобытность, становится песня. Вместе с песней К. в рус. лит-ру входит новый герой — крестьянин, земледелец, показанный в конкретности жизненных обстоятельств и органичности своего нар. миросозерцания — задача, недоступная (и до К. не ставившаяся) ни для сентимент. и романтич. лит. интерпретаций нар. лирики (опыты «рус. песен» А. Ф. Мерзлякова, Дельвига, стих. Дмитриева, стилизующие облик селянина), ни для поэтов-самоучек из народа (Ф. Н. Слепушкин, М. Д. Суханов, Е. И. Алипанов), создававших идиллически клишированные картины сельской жизни, ориентируясь на классицистич. традиции 18 в.

Изображение нар., в т. ч. семейного, быта, крест. труда как основ нар. жизни нашло выражение и в предметно-веществ. образности (прозаич. приметы сел. жизни), и в в лексике стиха. К., однако, был не «изобретателем», а поэтом «земледельческого труда» (Успенский, VII, 36): герой его песен переживает свой труд, при всей его земной конкретности, как возвыш. таинство слияния с природой, слаженность действий доставляет ему радость («Весело на пашне... Весело я лажу / Борону и соху» — **«Песня пахаря»**, 1831), а вовлечение всего земледельч. цикла в природный процесс позволяет почувствовать живущие в душе необъятные силы (**«Урожай»**, 1835, **«Косарь»**, 1836); характерно, что для нар. песни, сюжеты и мотивы к-рой во многом совпадают с кольцовскими, подобная поэтизация трудового ритма не свойственна: «Народ не воспевает событий обыденной жизни и не останавливается на них в своем поэтическом раздумье» (Соболевский, с. 2—3; см. также: Некрасов А., с. 84).

Интуитивное постижение гармонии мира рождает «тихую молитву» крестьянина; религ. мотивы, не выходящие за пределы традиц. нар. представлений, вырастают из крест. пантеистич. взгляда на природу: благодарность ей сливается с благодарностью Богу: «Но жарка свеча / Поселянина / Пред иконою / Божьей матери» — «Урожай»). В поэтически обобщ. образе рус. крестьянина К. видел вольную, «самоопределяющуюся силу», а не крепостного, униженного раба, взывающего о гуманности и сострадании (Веселовский, с. 56, 54).

Гармония крест. мира, эпич. взгляд на него К. никак не исключали драматизма этого мира: нужда, одиночество, «горькая доля», скитания по «чужим людям», неотвратимая судьба, преследующая «бесталанного» героя, насильств. разлука с любимой (любимым), обреченность на безрадостное супружество — все эти черты нар. быта нашли глубоко сочувств. отражение в песнях К. как 2-го, так и 3-го, последнего периода его творчества (1837—42; в это время почти исчезают песни, посв. крест. труду): **«Размышления поселянина»** (1832), «Не шуми ты, рожь», две **«Песни Лихача Кудрявича»** (обе — 1837), **«Песня»** («Ах, зачем меня...», 1838), **«Деревенская беда»** (1838), **«Товарищу»** («Что ты ходишь с нуждой», 1838), **«Горе»** (1839), **«Песня»** («В непогоду ветер»), **«Тоска по воле»** (обе — 1839), **«Что ты спишь, мужичок?»** (1839), **«Русская песня»** («Без ума, без разума / Меня замуж выдали», 1839), **«Русская песня»** (1840), **«Русская песня»** («Расступитесь, леса темные», 1841).

К. в своих песнях воплотил такие качества рус. характера — каким он складывался и стихийно воспринимался в самой крест. среде — как терпеливость, выносливость, стойкость в страдании, готовность принять и перенести удары судьбы и одновременно бросить ей вызов: «И чтоб с горем в пиру / Быть с веселым лицом, / На погибель идти — / Песни петь соловьем» (**«Путь»**, 1839). Кольцовского героя, «добра молодца», отличает и удальство, размашистость: исполненный могучих жизненных сил, он тоскует по воле, стремится «пожить нараспашку», «по желаньям души», что наряду с конкретной социальной почвой становится источником его страданий и внутр. неудовлетворенности. К. показал стихийность, безудержность порывов своего героя, уводящих его в погибельный разгул (**«Хуторок»**, 1839); молодцу из стих. **«Удалец»** (1833) — первом в ряду песен К. об удальцах-разбойниках — душно в стройном мире крестьянского космоса и он мечтает о др. жизни с «булатным ножом».

Песни К. производят впечатление чисто «народных», вылившихся из органич. стихии нар. творчества (см., напр.: Дружинин, с. 230—31). К. действительно широко и как никто из рус. поэтов использовал традиции нар.-поэтич. творчества и особенно — нар. песни, хотя связь эта носила во многом опосредов., через жанр лит. песни, характер.

Связь песен К. с нар. песней отмечается на всех уровнях: языковом, тематическом, ритмическом и стиховом; наиб. очевидна она в обращении К. к нар. образам и приемам — от зачинов, пост. эпитетов (в т. ч. тавтологич.), сравнений, устойчивых формул («грусть-тоска», «любовь-душа», «судьба-мачеха», «ночь-волшебница», «бел-ясен день»), введения пословиц, присловий и поговорок до использования психол. параллелизма, метафор и олицетворений («Поклонись, цветы, / Головой земле» — «Косарь»; «По лицу земли / Туман стелется» — «Урожай»).

Но К. не воспроизводил и не имитировал разл. элементы нар. песен, а по-своему их развивал и трансформировал: «полного соответствия стихотворению Кольцова не представляет ни одна нар. песня» (Некрасов А., с. 88). К. особым образом сочетал нар.-поэтич. традиции и собственно лит. начало (со всеми вытекающими отсюда последствиями, в т. ч. установкой на авт., индивидуальное творчество), однако «литературность» К., в отличие от др. поэтов, обращающихся к фольк. образности, остается как бы невыявленной, скрытой.

Неповторимое сочетание лит. и фольк. размеров представляет и

«народный стих» К.: размеры, ориентиров. на фольклор, составляют у него 43%, у Пушкина — 3%, у Лермонтова — 1% (Б е з з у б о в, с. 340); даже пятисложник К., наиб. связанный с фольк. метрикой, приобретает индивидуальный размер. Своеобразие песен К. отчетливо проявляется при сопоставлении «психол. состава» кольцовской и нар. песни, особенно его любовной лирики, составляющей значит. пласт поэзии К. В отличие от нар. песни, сосредоточенной на событии и лаконично фиксирующей реакцию, определ. набор проявления чувства, К. воссоздает спектр сложных оттенков любовного переживания, «покров утонченного чувства» (В. Водовозов — ЖМНП, 1861, № 10, с. 2) — от беззаветной страсти, нежности, жертвенности, «волшебных» восторгов любви (**«Молодая жница»**, 1836; **«Пора любви»**, 1837; **«Последний поцелуй»**, 1838; **«Русская песня»** — **«Я любила его»**, 1841) до ее мучит. тревог и страданий, достигающих порой силы трагич. отчаяния («Мучит душу мука смертная, / Вон из тела душа просится» — **«Измена суженой»**, 1838): **«Песня»** («Ты не пой, соловей», 1832), «Не шуми ты, рожь», **«Русская песня»** («Говорил мне друг, прощаючись», 1839), **«Разлука»** («На заре туманной юности», 1840) и др.

Уникальный кольцовский сплав лит. и нар. начал (см.: С к а т о в, 1989, с. 68) открыл возможность личностного самовыражения через подключение к народному сознанию.

Психол. подтекст лирики К. отчетливо ощущали его ближайшие современники, используя нар. образы поэта в качестве психол. комментария: герой одного из рассказов И. С. Тургенева вспоминает перед смертью **«Думу сокола»** (1840): «Иль у сокола / Крылья связаны, / Иль пути ему / Все заказаны» (IV, 222), а Ф. М. Достоевский цитирует (неточно) в письме А. Е. Врангелю (XXVIII, кн. 1, 337) «Песню» (1838): «Не расти траве / После осени; / Не цвести цветам / Зимой по снегу!». «Жгучее чувство личности» отмечал у К. М. Е. Салтыков-Щедрин (V, 27), а Н. Г. Чернышевский утверждал: «По энергии лиризма с Кольцовым... равняется только Лермонтов» (III, 515). (К. не был знаком с М. Ю. Лермонтовым, но высоко ценил его соч. — «Песню про царя Ивана Васильевича...», «Казачью колыбельную», «Тамань» и др. — подробнее см. «Лерм. энц.».)

В цитированных выше и др. песнях К., особенно последних лет (см. также посв. Белинскому стих. **«Расчет с жизнью»**, 1840), звучат трагич. мотивы одиночества, неодолимости судьбы, неутоленной тоски по воле. Сознание безмерности заключенных в душе сил сочетается с острым переживанием их нерастраченности (характерном для рус. романтизма), отсюда — ощущение довременной изношенности, «изжитости» жизни. Темы богатырства и удали как бы сходят на нет, запросы души остаются невостребованными, неприменеными к прозаическому течению жизни. И все-таки надежды на путь «по душе» («Путь»), вера в «силы души», как и тоска по любви до конца жизни не покидают К. (**«Песня»**, 1839; «Русская песня», 1840).

«1836-й год был эпохою в жизни К.» (Б е л и н с к и й, IX, 508), началом периода наиб. интенсивного духовного и интеллектуального его развития. По торговым и тяжебным делам отца и по своему давнему желанию в нач. года К. вновь приехал в Москву (где провел янв. и апр.), а затем в Петербург (кон. янв. — нач. апр.; по др. данным — сер. мая). В Москве он познакомился с Ф. Н. Глинкой, В. П. Боткиным, М. Н. Катковым, М. П. Погодиным, Н. И. Надеждиным, М. С. Щепкиным, П. С. Мочаловым, А. Е. Варламовым и др.; делая визиты почти ко всем изв. литераторам (см. П а н а е в), в круг к-рых в Москве его ввел Станкевич, а в Петербурге — его первый биограф Неверов, К. сумел познакомиться и с актерами, музыкантами, художниками, общался с И. А. Крыловым, П. А. Плетнёвым, А. Г. Венециановым. Он близко сошелся с И. И. Панаевым и А. А. Краевским, через него завязал отношения с В. А. Жуковским, П. А. Вяземским, В. Ф. Одоевским, покровительство к-рых, особенно последних, повлияло на ход его тяжебных дел; впоследствии, в будущие приезды в столицы К. неоднократно использовал для этих же целей, не всегда безупречных, рекомендат. письма своих лит. покровителей (успешное окончание тяжб часто зависело от петербургских властей).

Восприятие К. в лит. кругах было неодинаковым, интерес, к-рый вызывал к себе «поэт-прасол», порой сочетался со снисходит. взглядом сверху вниз: «одни принимали его как диковинку... другие... были в восторге от своей просвещенной готовности уважать талант даже в мещанине», и только «немногие протягивали ему руку с участием и искренностию» (Б е л и н с к и й, IX, 509; ср. его восприятие К. в 1837 — XI, 142). Панаев и др. современники отмечали, однако, точный и глубокий взгляд К. на совр. лит. явления («этот необразованный мужичок... смотрел на литературу гораздо глубже многих... образованных литераторов» — П а н а е в, с. 111).

Гл. событием в петерб. жизни К. в это время было знакомство с Пушкиным, к-рый пригласил его к себе (см.: Ю д и н, с. 221); подробности их довольно долгой беседы К. никому не сообщал. Не сохранились и прямые высказывания Пушкина о его поэзии, за исключением сочувств. упоминания имени К. («Совр.», 1836, № 3; то же — П у ш к и н, XII. 98; XVI, 114). По косв. свидетельствам, возможно преувеличенным, Пушкин «отзывался о нем как о человеке с большим талантом, широким кругозором, но бедным знанием и образованием, отчего эта ширь рассыпается более в фразах» (из письма Краевского — ЛН. т. 58, с. 126; ср.: Ч е р е й с к и й). Из переданной для публикации в «Современнике» тетради стих. К. был напечатан только «Урожай»; др. стихи были отклонены Пушкиным.

Весть о гибели Пушкина потрясла К.: «Александр Сергеевич Пушкин помер... Прострелено солнце» (письмо Краевскому от 13 марта 1837). Из многочисл. откликов на гибель поэта наиб. сильными оказались «Смерть поэта» Лермонтова и **«Лес»** К. (1837). Цельность личности и трагизм судьбы Пушкина (не названного в тексте стих.) переданы через сложную символику фольк. образов «дремучего леса» и богатыря Бовы, «силача заколдованного». В их развитии и переплетении К. свободно контаминирует приемы разл. жанров нар. поэзии (былинного эпоса, лирич. песни, плача), переосмысливая при этом характер соизмеримого противостояния враждебной силе: «не большой горой, / А соломинкой» сняли голову с плеч богатыря Бовы. В «Лесе» совмещение литературных и фольклорных начал ощутимо — поэтика народных жанров открыто используется для выражения авторских чувств горечи и скорби.

Пребывание К. в Москве и Петербурге упрочило его лит. положение; его охотно печатают столичные издания: «Телескоп», «Современник», «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», «Сын отечества», «Моск. наблюдатель», «Отеч. записки» и др. В 1837 он хлопочет об издании нового сборника, в к-рый предполагалось включить около 60 стихов (письмо Краевскому от 12 февр. 1837).

Завязавшиеся связи К. поддерживает с помощью переписки, к-рая довольно быстро теряет свое чисто деловое, или «этикетное», значение, приобретает все более личностный характер, отражая душевную и духовную жизнь автора, его лит. пристрастия и оценки. Мн. письма Белинскому 1839—42 гг., обнаженно-открытые, восполняющие потребность К. в нравств. и психол. самоотчете, представляют собой своего рода «итоговые» исповеди. Возрастает и лит. обработанность писем: К. включает метко подмеченные зарисовки провинц. быта и своеобразные драм. диалоги-миниатюры, использует перекликающиеся с его песнями фольклорную образность, пословицы и т. д. Все это сообщает его письмам черты худож. прозы; по мнению Н. А. Некрасова, переписка К., помимо биогр. ценности, является «любопытнейшим памятником рукописной нашей словесности» (Н е к р а с о в, X, 123).

В письмах 1837 и последних лет отчетливо прослеживаются возрастающие интеллек-

туальные потребности К. — его стремление к всеохватному, энциклопедич. знанию, формированию собств. взгляда на лит. и новейшие философские учения (прежде всего идеи кружка Станкевича) (см. списки необходимых ему книг в письмах Краевскому от 13 марта 1837, Белинскому от мая 1839 и др.). Однако этот процесс был внутренне глубоко драматичен, и драматизм этот был неизбежен, вопреки утверждению Де-Пуле о том, что Белинский «сбил с толку» неискушенного «прасола-песенника», «испортил» его жизнь, «погубил» «своим влиянием» (Д е - П у л е, с. 198; ЛН, т. 56, кн. 2, с. 281); о «развращении» Кольцова Белинским, способствовавшим утрате поэтом «простого, искреннего чувства», писал также в 1840 А. В. Н и к и т е н к о (I, 225). Но К. всей логикой своего особого внутр. развития был обречен на движение в лит-ру, дальнейшее вовлечение в совр. лит. процесс, на повыш. интерес к тому или другому направлению.

Интуитивная пытливость К., страстное желание постичь истину наталкивались на отсутствие элементарной, а не только филос., подготовки. («Не понимаю еще этого бесконечного играния жизни, этой великой природы во всех её проявлениях, — и меня ничего на свете так не успокаивает в жизни, как вполне понимание этих истин» — письмо Белинскому от 15 июня 1838.) Катков, в то время член кружка Станкевича, вспоминал о К.: «При всей скудости своего образования, как многое понимал он! Самые утонченные чувствования, самые сложные сочетания душевных движений были доступны ему... Никогда не забуду я наших бесед с ним. Часы, бывало, летели, как минуты» (РВ, 1856, № 11, с. 169—170).

Рефлексия К. полнее всего выразилась в его думах (большинство их относится к 1836—37) — самостоят. по жанру, но по типу творчества составляющих пласт традиц. лирики К. Традиц., «правильные» стихи, часто романтически окрашенные, К. писал не только в начальный период, но и на протяжении всего — краткого — творч. пути. Психологически родственные мотивам, развиваемым в песнях, они по худож. уровню несоизмеримы с шедеврами его песенной лирики (ср. стих. **«Первая любовь»**, «К N...», оба 1830; **«Я дома»**, 1839).

Тематика дум почти полностью укладывается в область «последних вопросов» — о тайне мироздания и человеческой жизни, возможностях познания и его пределах, тайне божеств. замысла и смысла человеческого предназначения. Многие из дум вдохновлены поисками единой всеобъемлющей идеи, объединяющей жизнь природы и человеческого духа («Великая тайна», **«Царство мысли»**, 1837, **«Поэт»**, **«Дума двенадцатая»**, обе — 1840) — отражение споров кружка Станкевича вокруг шеллингианского тезиса о тождестве бытия и мышления; другие являются стихотв. переложением натурфилос. концепций; нек-рые думы — своего рода отклики на статьи Белинского, филос. эссе В. Ф. Одоевского и др. Родство дум К. с лит.-филос. мыслью 1830-х гг. — в использовании филос.-моральных категорий, антитез земного и небесного, добра и зла, вечного и преходящего. Иллюстративность, поэтич. незрелость мн. дум не позволяют,

однако, сводить этот жанр творчества К. к простому свидетельству интеллектуальных побуждений «простодушного» автора, стремящегося к уяснению общих основ бытия. Напряженно-обостренное, личностное переживание К. вечных вопросов («тяжесть дум», «дерзость сомненья», «сладостность» или «грешность» молитвы) позволило ему в лучших из дум затронуть болевые точки времени, передать драматизм собств. сознания — на пути выработки цельной картины мира. К. говорит то о могуществе, то о бессилии человеческой мысли; то выражает уверенность во всепроникающей «божьей воле» (**«Человеческая мудрость»**, **«Божий мир»**; обе — 1837), то сомневается в ее всесильности и проницаемости для человека. Мысль о неразгаданности вечных вопросов и неустранимости самого стремления человеческого духа («смелого ума») к их разрешению звучит в большинстве дум и в последней из них **«Жизнь»** (1841).

С наивностью и бесстрашием К. вводит в обсуждение вечных законов мироздания жизнь и права человеческого сердца: «Что слух мой заменит? / Потухшие очи? / Глубокое чувство / Остывшего сердца? / Что будет жизнь духа / Без этого сердца?» **(«Молитва»**, 1836); его страшит и не примиряет с вечностью и потусторонним бытием бесследность уничтожения этой стороны человеческой жизни **(«Вопрос»**, 1837).

Ноты скептицизма звучат и в мучительно преодолеваемых сомнениях в человеке (и человечестве): способный вместить в себя «целую природу», «дух вечной жизни» («Поэт»), он остается «рабом пространства».

Современники и исследователи К. по-разному оценивали думы К.: одни рассматривали их как неудачные попытки самоучки, «претензии полуграмотного прасола на философское умничанье» (как обобщил неприятие дум некрыми современниками Белинский — IX, 540), упрекали в надуманности, риторике, филос. дилетантизме (Валериан Майков, Салтыков-Щедрин, Де-Пуле), другие признавали их серьезность, интеллектуальную содержательность — на уровне своего времени (В. Ярмерштедт, А. Л. Волынский, см. также ст. Ю. В. Манна в кн.: «К. и рус. лит-ра»). Но в любом случае думы К., по мысли Майкова, «красноречиво говорят за необыкновенную личность самоучки» (ОЗ, 1846, № 12, с. 39), свидетельствуют об «исполинском развитии нравств. потребностей в натуре поэта» (ОЗ, 1846, № 11, с. 32; то же — в кн.: М а й к о в В., Лит. критика, с. 125, 123). Белинский, никогда не уравнивавший думы К. с его песнями, высоко оценивал их в 1830-е гг. («какое ощутительное присутствие мысли, какие поэтические образы...» — IV, 157), позднее, по-прежнему отдавая должное этому жанру, отмечал в них налет «мистической темноты» (IX, 539).

После 1836 К. обратился под влиянием Краевского и, по-видимому, Жуковского к собирательству фольклора (составленный им сб-к народных песен, долгое время считавшийся утерянным, опубл. — ЛН, т. 79, с. 290—338). Однако, судя по высказываниям К. в письмах, его отношение к фольклору было достаточно сложным, а к нар. песням — прямо скептическим: «похабщиной битком набиты. Стыдно сказать, как наш русский народ бранчив» (письмо Краевскому 16 июля 1837).

Благодаря связям со столич. литераторами изменилось положение К. в Воронеже. Осенью 1836 его посетили Ф. Глинка с женой, летом 1837 — Жуковский, сопровождавший своего воспитанника — великого князя Александра Николаевича.

В своей речи перед учителями Воронеж. г-зии Жуковский, высоко оценив творчество К., советовал оказать ему необходимую помощь в самообразовании (Д е-П у л е, с. 93), а в беседе с воронеж. губернатором Н. И. Лодыгиным просил содействовать К. в его прасольской деятельности. Заступничество Лодыгина («не дает съесть меня людям» — письмо Жуковскому от 1 дек. 1839), как и предыдущего губернатора Д. Н. *Бегичева*, позволило К. избежать бюрократич. проволочек в решении имуществ. и судебных дел.

Все это подняло авторитет К. в глазах отца: он почувствовал практич. пользу от лит. занятий сына, до этого времени вызывавших лишь его раздражение; со свойств. ему увлечением отец гиперболизировал известность и «вельможные» связи К., находя в них удовлетворение своему тщеславию. Примерно с 1837 он пере-

вел на имя К. всю документальную часть коммерч. дел (торг. и долговые обязательства, векселя, контракты), оставив за собой роль распорядителя. Однако деловой размах их семейной предпринимат. деятельности в этот период (в т. ч. расширение торг. операций, закладка нового каменного дома) не всегда был обеспечен материально. Запутанные и нерешенные дела отнимали все силы К., заставляя его вновь и вновь обращаться к своим покровителям (часто безуспешно), и эта неустойчивость положения тяготила его, постепенно сводя на нет творч. импульсы, полученные от общения с кругом столичных друзей: «Мой золотой век кончился: я его прожил у вас, между вами, в Петербурге...» (письмо Краевскому от 15 дек. 1837).

В 1838 и 1840 К. еще раз посетил Москву и Петербург (в 1-й из этих приездов прожил в столицах почти полгода — с дек. 1837 по май 1838, во 2-й — с сент. 1840 по янв. 1841 вкл.); за четыре месяца последней поездки К., по его словам, пережил больше, чем за четыре года (Соч., т. 2, с. 154). В эти приезды расширился круг его лит. связей; он сближается с М. А. Бакуниным, присутствует на собраниях кружка моск. гегельянцев, знакомится с К. С. Аксаковым и его семьей (принявшими его достаточно сдержанно; видимо, творчество К. не отвечало какими-то своими сторонами славянофильской концепции народности; вряд ли поэтому справедливо мнение позднейшего исследователя: славянофилы «просто проглядели» К., «хотя могли бы воспользоваться его восходившею звездой» — Ярмерштедт, 1894, с. 167), П. Я. Чаадаевым, общается с Боткиным, Н. А. Полевым, Д. В. Давыдовым; в последние годы более тесно — с В. И. Красовым. В Петербурге посещает знакомых литераторов, принимает их у себя, участвует в дискуссиях, при этом проницательно оценивая мн. из своих петерб. знакомых, от общения с кр-рыми, по его мнению, «ума прибавить нельзя ни на лепту» (письмо Белинскому от 14 февр. 1838).

Намного активнее К. участвует в столич. культ. жизни. Через Жуковского знакомится с К. П. Брюлловым, посещает его мастерскую, позирует А. Н. Мокрицкому, увлекается театром (особенно постановками У. Шекспира), посещает концерты классич. музыки, слушает оперы (об обострр. переживании серьезной музыки свидетельствуют письма К.; см. также стих. «Мир музыки», 1838). В одном из воронеж. писем (15 авг. 1840) свой дурной душевный настрой он объяснял отсутствием возможности слушать хорошую музыку, изучать живопись и скульптуру.

В проектах К. этого времени — изучение рус. истории и нем. языка, астрономии, ботаники, физиологии, чтение И. В. Гёте, Г. Гегеля, Дж. Байрона, Библии (там же). Столкновение этих возвышенных мечтаний, в к-рых Петербург предстает как идеальный мир (ср. письмо Жуковскому от 1 дек. 1839), с реальной действительностью обостряет внутр. конфликт: жизнь в Воронеже становится невыносимой, а столица с ее «кипятком жизни», «борьбой страстей» (Белинскому, июль 1838) — трагически недосягаемой; в письмах, как и в думах, неразрешимость конфликта осмысляется К. в романтич. противопоставлениях духовного и материального мира. Все сильнее звучат и в письмах, и в творчестве К. мотивы несвободы, душевного разлада, безысходной тоски: «Тесен мой круг, грязен мой мир, горько мне жить в нем... Нет голоса в душе быть купцом, а все мне говорит душа день и ночь, хочет бросить все занятия торговли — и сесть в горницу, читать, учиться» (Белинскому, 15 авг. 1840). В 1839 и 1840 К. ведет переговоры с Краевским и Белинским о переезде в Петербург, об открытии «лавчонки книжной» или заведовании конторой «Отеч. записок», однако эти намерения по многим, в т. ч. внутренним, причинам остались неосуществленными.

Одиночество К. в последние годы восполняло лишь его общение с Белинским — единств. человеком, с к-рым К., скрытный и не спешащий «раскрыть душу», был наиб. откровенен (в 1840 с 15 сент. по 25 нояб. К. жил в Петербурге на квартире Белинского; ср.: Оксман Ю., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958, с. 266, 270). Их сближение в кризисно-тупиковый для К. момент после смерти Серебрянского (1838) отвечало внутр. потребности К. в авторитете, человеке, к-рому он бесконечно бы доверял; «Не поддержите вы меня в Москве — я бы ни одной строки не состряпал» — пишет он Белинскому (28 сент. 1839).

С этого времени К. посылает Белинскому все свои стих., пишет их, рассчитывая только на его одобрение и принимая его замечания: «Я весь ваш, весь, навсегда! И пьес моих вы хозяин полный; никуда, кроме вас, не пойдет ни одна» (там же). Необходимость советов Белинского была тем более настоятельной, что К. не всегда умел доработать свои произв. и даже отобрать лучшие (отсюда неровность и большое количество слабых стихов). Сильнейшим было влияние Белинского и на мировоззрение К.; по статьям критика и, возможно, в его пересказах К. знакомился с философией. По словам современника, Белинский «распоряжался его мыслию и душой самовластно» (Анненков, с. 177), что подтверждают слова самого К., обращенные к Белинскому: «Апостол вы, а ваша речь — высокая, святая речь убеждения» (15 авг. 1840).

С Белинским К. связывал все свои надежды на будущее. Влияние Белинского не доходило, однако, до непререкаемости для К. всех его оценок; в письмах к нему и др. лицам К. высказывал множество независимых мнений, самостоят. суждений о фактах совр. лит. и театр. жизни (в т. ч. оценках актерской игры), а иногда оспаривал положения критика — трактовку образа Прометея у Эсхила и Гёте (в письме от 18 дек. 1841), резонно говорил о неудачном использовании формы диалога в его ст. «Рус. лит-ра в 1841 г.» (письмо от 28 февр. 1842).

Вернувшись в Воронеж в 1841, К. принял на себя роль страстного «пропагандиста» «крайних идей Белинского» (Де-Пуле, с. 153), роль, не удавшуюся К. и приведшую почти к полному разрыву отношений с воронеж. интеллигенцией; с нек-рыми друзьями отношения прекратились по инициативе самого К. (тяжкое положение К. в Воронеже Де-Пуле — хотя и гипертрофированно, но не без оснований — связывает с формированием у поэта Белинским «презрения к грязной рус. действительности», там же, с. 138, 153). Стремясь вырваться из Воронежа, К. вместе с тем внутренне не мог решиться на полный разрыв с семьей, с отцом, патриархальную зависимость от к-рого он так и не преодолел; однако охлаждение К. к торговле, неудачное решение одного из дел в столице, слухи о его намерениях остаться в Петербурге обострили семейные отношения. Белинский в статье «О жизни и соч. К.» (1846), дав итоговую концепцию кольцовского творчества (с сохранившейся до наших дней периодизацией и указанным выше жанровым делением на «три разряда») — поэта, носившего «в себе все элементы рус. духа, в особенности — страшную силу в страдании и в наслаждении» (IX, 533), выступил и первым биографом К. Основываясь на письмах к нему самого К., он сильно преувеличил негативную роль семьи (будто бы погубившей поэта) в его жизненной драме — версия, надолго утвердившаяся в рус. лит-ре и иссл. о поэте [о необходимости ее пересмотра впервые сказал П. В. Анненков (с. 178—79)].

Драматизм последних лет жизни К. был связан и с его страстным увлечением В. Г. Лебедевой (молодой купеч. вдовой, урожд. Огарковой) (ей посв. стих. «К***», 1839). «Страстной

любовью озарился восход его жизни; пышным, багряным, но зловещим блеском страстной любви озарился и закат его жизни...», — писал в той же статье Белинский (IX, 519), снова используя самопризнания К. (письмо от 1 марта 1841 и др.; см.: Соч., т. 2, с. 179, 191, 197—98). Поэтич. описание образа этой женщины К., а вслед за ним Белинским («красавица, умна, образованна» — там же), как установлено позднейшими биографами, было далеким от реального: Огаркова имела в Воронеже репутацию «губернской камелии» и отношения с ней послужили причиной болезни К. (Де-Пуле, с. 168; Огарков, с. 73); одновременно они явились поводом для разрыва отношений с сестрой Анисьей и возросшего отчуждения от поэта членов его семьи (см. также: Путинцев, Сердечная драма К., с. 21—26).

Желание переселиться в Петербург не покидало К., вновь и вновь возникая в периоды улучшения после тяжелых приступов болезни с разл., не поддающимися точной диагностике, симптомами. Весной и летом 1842 воронежцы еще «не раз встречали... Алексея Васильевича, бледного и понурого, медленно прогуливающимся по Дворянской улице» (Де-Пуле, с. 182). В сентябре К. слег окончательно, а в следующем месяце скончался в возрасте 33 лет от чахотки.

Творчество К. не имело последователей: созданный им общенац. жанр песни был предельно развит и как бы исчерпал себя — подобно тому, как басня Крылова и комедия А. С. Грибоедова, также больше никогда не повторившиеся (подробнее см.: Скатов, 1989, с. 64). Мн. песни К. стали народными (пелись преим. в мещан. гор. среде) и популярными романсами. Музыкальность его стиха (несмотря на то, что более половины их — полурифмов. и белые: Беззубов, с. 333) определила обращение к поэзии К. изв. рус. композиторов (см.: Иванов); по числу муз. переложений К. уступает только Пушкину и Лермонтову. Имя К. стало символом нар. творч. силы: «Кольцов и в оправе мирового творчества сохранит... независимое, выдающееся положение» (Веселовский, с. 64).

Изд.: Стих., СПб., 1846 (вкл. 124 стих.; со ст. Белинского; изд. П. Прокоповичем и Н. Некрасовым); 4-е изд., М., 1863; ПСС, 3-е изд., СПб., 1911 (ред. и прим. А. И. Лященко; вкл. рукописи, хронологич. канву, обзор лит-ры о К., перечень пер. на иностр. языки, портреты К. и т. п.); Поли. собр. стих., Л., 1958 (БПбс, 2-е изд.; вступ. ст. и прим. Л. А. Плоткина); Соч., т. 1—2, М., 1961 (изд. подготовлено В. Тонковым); Соч., Л., 1984 (вступ. ст. и прим. Н. Н. Скатова) (все соч., вкл. письма); Рус. соловей, Воронеж, 1989 (вкл. стихи рус. поэтов о К.; изд. подготовлено О. Г. Ласунским).

Биогр. мат-лы: Белинский В. Г., О жизни и соч. К. — Белинский, IX; Панаев (ук.); Анненков П. В., Лит. восп., М., 1983 (ук.); Юдин А. М., Поэт К. и его стих. — В кн.: Опыты в соч. студентов имп. Харьков. ун-та, т. 1, Х., 1846; Малыхин П. В., К. и его неизд. стих. — ОЗ, 1867, № 3—4; Де-Пуле М. Ф., К. в его житейских и лит. делах и в семейной обстановке, СПб., [1878]; Огарков В. В., К., его жизнь и лит. деятельность, СПб., 1891; Бунаков Н. Ф., К. как человек и как поэт. — ФЗ, 1892, № 5; Вейнберг Л., К биографии К. — ИВ, 1893, № 1; Новая тетрадь стих. К. — ЛПН, 1895, № 6 (вступ. ст. и публ. Арс. И. Введенского); Путинцев А. М., Сердечная драма К. — «Изв. Воронеж. краеведч. об-ва», 1926, № 10—12; 1927, № 1—2; Литвинов В. В., Новое о поэте К. — альм. «Лит. Воронеж», 1938, № 2; Оксман Ю. Г., К. и тайное «Об-во независимых». — Уч. зап. Саратов. гос. ун-та, 1948, т. 20, выпуск филологич.; Моисеева А. А., А. В. Кольцов, М., 1956; Современники о К., [Воронеж], 1959 (предисл., подг. текста и прим. В. Тонкова); Белинский и К. в переписке А. В. Станкевича и Я. М. Неверова с М. Ф. Де-Пуле. — ЛН, т. 56, кн. 2 (и ук.).

Лит.: Белинский; Герцен; Тургенев; Добролюбов; Достоевский; Чернышевский (все — ук.); Салтыков-Щедрин, V (ук.); Майков В. Н., Стих. К. — ОЗ, 1846, № 11—12 (то же — в его кн.: Лит. критика, Л., 1985); Григорьев. Критика (ук.); Дружинин А. В., Лит. критика, М., 1983 (ук.); Водовозов В., К. как нар. поэт. — ЖМНП, 1861, № 10—11; Ставрин С. <Шашков С. С.>, К. и Никитин. — «Дело», 1874, № 3; Волынский А., А. В. Кольцов. — СВ, 1892, № 11; Ярмерштедт В., Миросозерцание кружка Станкевича и поэзия К. — «Вопросы философии и психологии», 1893, № 5; 1894, № 2; Прядкин С. Н., Очерк поэзии К., Воронеж, 1906; Путинцев А. М., К вопросу о влиянии А. П. Серебрянского на К. — ФЗ, 1909, в. 1; его же, К. как собиратель рус. нар. пословиц. — «Тр. Воронеж. гос. ун-та», 1926, т. 3; Веселовский А. А., Памяти К. — ИзвОРЯС, 1909, № 4; Замотин И., К. и рус. модернисты. — РФВ, 1909, № 3—4; Трубицын Н. Н., Личность К. — Там же, 1910, № 1; Соболевский А. И., К. в истории рус. лит-ры, СПб., 1910; Некрасов А. И., К. и нар. лирика. — ИзвОРЯС, 1911, т. 16, кн. 2; Гусев Н., Белинский и К. — ФЗ, 1912, в. 5—6; Томашевский Б. В., Белинский — редактор К. — «Жизнь иск-ва», 1924, № 6; Десницкий А. В., А. В. Кольцов. — «Уч. зап. ЛГПИ», 1938, т. 14; Тонков В., К. и фольклор, [Воронеж], 1940; Пиксанов Н. К., Кольцов. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 7, М.—Л., 1955; Клюев С. М., К вопросу о думах К. — «Уч. зап. МГПИ», 1955, в. 5; его же, К. и В. Г. Белинский. — Там же, 1963, в. 190; А. В. Кольцов. Статьи и мат-лы, Воронеж, 1960; Гиллельсон М. И., К. в письмах П. А. Вяземского и А. А. Писарева. — «Уч. зап. Горьков. гос. ун-та», 1962, в 57; Вельская Л., Ранний Есенин и К. — РЛ, 1965, № 3; Слово о К. Рус. сов. писатели о К., Воронеж, 1969; «Подъем», 1969, № 4 (вып., посв. К.); Федорова Т. Н., Изучение творчества К. в сов. лит-ведении. — «Изв. Воронеж. пед. ин-та», 1970, т. 105; Стенник Ю. В., Кольцов. — В кн.: Лит-ра и фольклор, Л., 1976; [Мат-лы юбилейной конференции, 1969, посв. К.] — ФЗ, сер. лит-ры и фольклора, [в.] 1, Воронеж, 1971; Селиверстов А. А., Думы К. и рус. филос. лирика 30-х гг. XIX в. — В кн.: Вопросы рус. и заруб. лит-ры, Куйбышев, 1971; его же, К вопросу о становлении поэтич. манеры К. — «Тр. Куйбышев. пед. ин-та», 1978, т. 214; его же, Жанровое своеобразие сюжетных стих. К. — Там же, 1981, т. 256; Совалин В. С., Ритмич. своеобразие стих. К. — В кн.: Традиции и новаторство в рус. лит-ре, М., 1973; Скатов Н. Н., Поэзия К., Л., 1977; его же, Кольцов, М., 1983 (ЖЗЛ); 2-е изд., М., 1989; Безубов А. Н., Метрика и строфика К. — В кн.: Рус. стихосложение XIX в., М., 1979; Островский Г., Новое в иконографии К. — «Художник», 1981, № 4; Удодов Б. Т., Человек и мир. О филос. лирике К. — В кн.: Кольцов. Страницы жизни и творчества, Воронеж, 1984; Ласунский О. Г., «Пишу не для мгновенной славы...». — В кн.: Кольцов А. В., Стих. Письма к В. Г. Белинскому, Воронеж, 1984; Акиньшин А., Воронеж кольцовского времени. — «Подъем», 1984, № 9 (там же — ст. В. Кузнецова о состоянии архивов К.); Кузнецов В., Нетленные строки, Воронеж, 1984; Манн Ю. В., К. и филос. мысль его времени. — В сб.: К. и рус. лит-ра, М., 1988. ◆ Малова М. И., Рукописи и письма К. — В кн.: Бюллетень РО ПД, в. 4, М.—Л., 1953; Кольцов. Его жизнь и соч. Сб. ист.-лит. статей. Сост. В. И. Покровский, 3-е изд., М., 1914; Фомин А. Г., Хронологич. канва жизни и деятельности К. — В кн.: Кольцов А. В., Собр. стих. и писем, М.—Л., 1933; К. и музыка. Рекомендат. указатель лит-ры, Воронеж, 1969; А. В. Кольцов. Указатель лит-ры. (1951—1971). Сост. О. Г. Ласунский, Воронеж, 1972 (795 назв.); Ласунский О. Г., Сергеев В. П., А. В. Кольцов. Указатель лит-ры. (1972—82). — В кн.: А. В. Кольцов. Страницы жизни и творчества, Воронеж, 1984 (352 назв.); Брокгауз; Венгеров. Источ.: КЛЭ; Рус. писатели, 1971; Лерм. энц.; Муратова (1); Иванов; Черейский; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 361 (в т. ч.: Кожевников Е. И., К. в печати и критике 1830—1950-х гг.); ЦГАЛИ, ф. 263; ИРЛИ, ф. 93 (рукописи К.), ф. 569 (архив М. Ф. Де-Пуле).

Б. Т. Удодов, А. К. Рябов, Л. М. Щемелёва.

КОЛЮБА́КИН Николай Петрович [1811—15(27).10.1868, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], публицист, воен. мемуарист. Из дворян; по матери из изв. польск. рода Пуланских. По окончании пансиона при Царскосельском лицее (1829) поступает в воен. службу: в 1830 корнет л.-гв.

Гродн. гусар. полка; в 1830—31 участвует в Польск. кампании; в 1832 переведен в Оренбург. улан. полк поручиком. В 1834 за пощечину командиру полка (Бороздин, Закавк. восп., с. 108) лишен чинов, орденов и разжалован в рядовые (до выслуги) с переводом на Кавказ (ЦГВИА, ф. 395, оп. 45, д. 660, 1853 г.) — в Тенгин. пех., а затем в Нижегород. драгун. полк, в 1836 отличился в экспедиции против горцев. В апреле 1837 в Ставропольском госпитале знакомится с М. Ю. Лермонтовым (сослуживец К. по Нижегород. драгун. полку). Летом 1837 Лермонтов и К. встречаются в Пятигорске; «они не сошлись по эксцентричности своих натур» (Бороздин, Закавк. восп., с. 112). Там же К. сближается с декабристами бр. А. А. и П. А. Бестужевыми, А. И. Одоевским и др. В июле 1837 К. произведен в прапорщики, в 1840 — в офицеры, адъютант ген. гр. И. Р. Анрепа-Эльмпта (позднее — ген. А. И. Будберга), управляющих Джаро-Белокан. округом. Участвует в экспедиции в Дагестан (1845). Был неск. раз ранен, неоднократно награжден (в 1835 — Георгиевским крестом). В это время сотрудничает в газ. «Кавказ», обнаруживая знание «нравов, понятий» и экономики края: **«Взгляд на жизнь общественную и нравственную племен Черкесских»** (Сб. газ. «Кавказ». 1846, [ч. 1], Тифлис, 1847), **«Об отношениях поселян к владельцам земли в Белоканском округе»** (там же, 1848, [ч. 2], Тифлис, 1848); с 1846 нач. Белокан. округа. В 1850 вице-губ. Кутаиса, нач. 3-го отд. Черномор. береговой линии (с 1851). Во время Крым. войны 1853—56 состоял в действующем корпусе при ген.-лейтенанте В. О. Бебутове. В 1855 воен. губернатор Кутаиса и граждн. губернатор Кутаис. губернии. С 1857 ген.-майор, управляющий Мингрелией; с 1858 эриванский ген.-губернатор. В авг. 1859 исправлял должность посланника в Персии, оставил **[Заметки]** (Щукинский сб., в. 1, М., 1902, с. 170—216) — подневные записи (в эпистолярной форме) своих впечатлений, в т. ч. рассуждения о полит. положении в Персии. В 1862, в чине ген.-лейтенанта, смещен с поста эриван. ген.-губернатора (за дозволение похоронить кн. Конст. Дадешкелиани, расстрелянного за убийство кн. А. И. Гагарина, согласно «нар. обрядности»). В 1863 (65?) переезжает в Москву — в связи с назначением сенатором в 7-й моск. деп. (с оставлением в воен. службе).

Горячий сторонник реформ 60-х гг., К. не находит поддержки своему энтузиазму в Сенате; тяготеет к неофиц., особенно лит., кругам, посещает дом В. Ф. Одоевского, славянофильские собрания и т. д. (Тимирязев, с. 124). В 1866 К. временно замещал В. Ф. Корша на посту ред. газ. «С.-Петерб. ведомости»; получил предостережение от III отделения за публ. статьи о земствах (ф. 231/II, 26, 415), страстным приверженцем к-рых он был (см. письмо М. П. Погодину — ГБЛ, ‹Пог/П›, к. 16, д. 34). В 1860-е гг. К. пишет пространные, обстоятельные работы о крест. и судебных реформах, в т. ч. статью в сб. «Свод замечаний на проект устава о воен.-мор. суде» (ч. I, СПб., 1861, с. 433—56), в к-рой он выступал за независимость суда; ст. свидетельствовала о европ. образованности автора, апеллирующего к судебным уложениям Англии, Франции, Америки. В соч. **«По случаю крестьянского вопроса в Имеретии, Гурии и Мингрелии»** (Кутаиси, 1863; М., 1865, 1866) проведение крест. реформы на Кавказе К. связывает с ист. спецификой становления здесь крепостного права, сохранившего формы ср.-век. вассалитета; книга включает обширный ист. экскурс — описание кровавых дворцовых переворотов в Грузии. Как воен. мемуарист К. выступил с биогр. очерком **«О ген.-адъютанте кн. [М. З.] Аргутинском-Долгорукове»** («Кавказ», 1855, 5 марта); посм. опубл. письма-донесения К. к ген. Бебутову, заметки **«Из дневника»**, **«Memento»** (РС, 1876, № 10; биогр. справка А. П. Берже) — важный источник по воен. и внутриполит. положению Абхазии и Зап. Закавказья в кон. 1855 — содержат не только анализ воен. неудач, критику нерешительности поведения и «предписаний» властей, но и психологически проницат. портреты владетеля Абхазии кн. Мих. Шервашидзе, турецкого военачальника Омер-паши.

По свидетельству современников, К. был одним из наиб. популярных рус. деятелей на Кавказе, энергичным, инициативным, нетерпимым к коррупции. «„Бешеный, но справедливый человек“, — говорили о нем, а крестьяне молились на него, зная, что он не даст их никому в обиду» (из восп. друга и сослуживца К., — см.: Бороздин, Упразднение..., с. 46). К. был крайне вспыльчив, храбр, эксцентричен, заядлый дуэлянт. До старости дурачился, «как юный прапорщик» (Дельвиг, с. 343).

Мн. современники считали его прототипом Грушницкого, другие резко оспаривали это мнение (см.: Вейденбаум Е. Г., Кавк. этюды, Тифлис, 1901, с. 317); вопрос этот остается открытым (см.: Дурылин, Мануйлов, Недумов). В обхождении К. «отличался нек-рою фатоватостью» (Висковатый, с. 365), а красноречие его было несвободно от склонности к ораторствованию и цветистости слога. П. И. Бартенев и В. А. Потто отмечали, что, будучи другом Бестужева-Марлинского, К. «вел себя несколько в духе его... героев» (Потто, с. 59). В любом случае можно утверждать, что К. принадлежал к культурно-бытовому типу, формировавшемуся под влиянием романтич. лит-ры, к-рый был обобщенно спародирован Лермонтовым в образе Грушницкого (ср. также в ст. П. П. *Каменский*).

Лит.: РА, 1874, кн. 3, стб. 949—57 (письма К., справки Бартенева и др.); Тимирязев Ф., Еще восп. о К. — РА, 1875, кн. 1; Щербаков А., Имп. Александр II на Кавказе в 1861 г. — РС, 1883, № 11; Бороздин К. А., Упразднение двух автономий. — ИВ, 1885, № 1, с. 38—47; его же, Закавк. восп. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 г., СПб., 1885, с. 107—121, 138—66, 178, 197, 344, 367 (о А. А. Колюбакиной) и др.; Висковатый П. А., М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество, М., 1891, с. 365; Колюбакина А. А., Восп. — ИВ, 1894, № 11—12; Потто В., История 44-го драгун. Нижегород. полка, т. 4, СПб., 1894, с. 59—61; Харитонов А. А., Из восп. (1824—1854), СПб., 1894, с. 93—95; Дельвиг А. И., Полвека рус. жизни, т. 1, М.—Л., 1930, с. 341—44; Дурылин С., «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, М., 1940, с. 120—23; Лермонтов в восп. (ук.); Недумов С. И., Лермонтовский Пятигорск, Ставрополь, 1974, с. 107—11; Мануйлов В. А., Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Комментарий, 2-е изд., Л., 1975, с. 171—74 (вкл. лит.); Кони А. Ф., Восп. о писателях, М., 1989, с. 44—45. ◆ Некрологи, 1868: «Москва», 20 окт. (В. А. Соллогуб), «Русский», 21 окт. (М. П‹огодин›); «Илл. газ.», 24 окт.; Елец Ю., История л.-гв. Гродн. гусар. полка, т. 1, СПб., 1898, с. 145, 169; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Лерм. энц.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 271, д. 365; оп. 45, д. 660; оп. 50, д. 2082 (сведения о воен. службе по делам Инспектор. деп. за 1835, 1853, 1858) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1261, 1262 (копии записок и лит. заметок К.); ф. 57, оп. 3, д. 121 (письма М. С. Волконскому); ЦГИА Грузии, ф. 416, разд. XXV; оп. 4, д. 12 (рукописи произв. К. «Записки о Цебельде», «Картины и характеры Кавказа») [справка Р. С. Ахвердян].

А. А. Сопровский.

Жена К. — Александра Андреевна Колюбакина [1820(?)—1880], автор детских рассказов и мемуаров. Из дворянского рода Крыжановских, сестра Н. А. *Крыжановского.* Жила в Керчи, где познакомилась с К., за к-рого вышла замуж в 1845. Не имея детей, воспитывала сироту. Восп. друзей рисуют привлекательный образ женщины, умной и образованной, с кротким характером, некрасивой и небогатой. Выпустила кн. **«Рассказы детям»** (М., 1866), где в форме живых диалогов представлены осн. сведения из области естеств. и гуманитарных наук, дворян. этикета, а также рекомендации нравств. характера. Вторая книга того же назв. (М., 1868), продолжающая первую, с посвящением вел. кн. Сергею Александровичу, удостоилась восторженной рецензии, где она была названа «семейным рома-

ном» («Совр. летопись», 1868, № 20), автор к-рого «наделен особой способностью говорить с детьми» («Русский», 1868, 29 апр.). Ее **«Воспоминания»** (ИВ, 1894, № 11, 12) о муже, описывающие жизнь на Кавказе в 1840 — 60-е гг., отличаются живостью зарисовок, в т. ч. собств. «экзотического» опыта — курение кальяна, посещение гарема. Опубл. также кн. **«Бабушка и внук»** (Тифлис, 1881), перевод с англ. кн. Т. Робертсона «Английский язык, приспособленный к понятиям детей» (М., 1868); письма видному военачальнику на Кавказе Б. Г. Чиляеву (РА, 1904, № 1, с. 140—43, 154).

Лит.: Колюбакин Н. П., Письма... к П. Ф. Хлопову. — РА, 1874, кн. 2, № 11; Дзюбенко В. А., Восп. — РС, 1879, № 9, с. 48; см. также в *Лит.* ст. о К.: Бородзин; Харитонов. ◆ Венгеров. Источ.; Голицын. *М. В. Пащенко.*

КОЛЮПА́НОВ Нил Петрович [27.9(9.10).1827, Петербург — 10(22).6.1894, Кострома], публицист, историк лит.-обществ. мысли, мемуарист. Из потомств. дворян. Сын видного костром. губ. чиновника, друга П. А. Катенина. Окончил Костром. г-зию (1844) и юридич. ф-т Моск. ун-та (1850, со степенью кандидата); служил с 1851 в Костром. палате гос. имуществ, а с 1853 младшим чиновником особых поручений при костром. губернаторе (без жалованья). В 1857—60 ветлуж. зем. исправник, а затем до смерти (с перерывом, дек. 1862 — май 1866) предводитель дворянства Ветлуж. у. Костром. губ. Приобрел репутацию выдающегося знатока крест. дела, зем. учреждений и нар. образования: в 1882 в числе «сведущих людей» приглашался в Петербург для совещаний в Мин-во внутр. дел (см. некролог в ИВ). В 1883 и 1886 избирался канд. на должность губ. предводителя дворянства. К 1888 коллеж. сов.; награжден пятью орденами и отмечен др. наградами.

Публиковался с 1850-х годов. Лит. деятельность тесно связана со службой «по выборам» в глухой провинции, к-рую он нес исключительно по идейным соображениям; его журн. и газетные статьи исполнены знания жизни и непосредств. наблюдений, а привычка к серьезной лит. работе, пост. сотрудничество в либеральной печати и общение с лит. миром влияли на широту его обществ. взглядов. Возглавляя сильную группу костром. либеральных земцев, К. пользовался в Костроме большим авторитетом и популярностью, чему способствовало и своеобразие личности К.: красноречивость, хотя из-за болезни говорил только шёпотом, работа по ночам (а днем спал), успех у женщин при безобразной внешности. С 1866 сотр. и нек-рое время ред. газ. «Санкт-Петерб. вед.» (бытовал каламбур «„Петерб. ведомости“ живут разливами Нила»); позднее печатался в ж. «Вест. Европы», «Юридич. вест.» и газ. «Рус. вед.», где разрабатывал преим. вопросы местного самоуправления; из-за его ст. «Задачи местного управления в России» запрещен № 48 газ. «Рус. мир» за 1874 (ЦГИА, ф. 776, оп. 2, д. 14, л. 73—79); в ж. «Рус. мысль» выступал со статьями историко-исследоват. характера, как, напр., содержательный **«Очерк истории рус. театра до 1812 г.»** (1889, № 5, 7 и 8); публиковал также статьи в газ. «Рус. инвалид» и ж. «Рус. обозр.».

Много занимался историей близкого ему по убеждениям славянофильства, опубликовав ценные по богатству фактич. материала **«Очерки филос. системы славянофилов»** (РО, 1894, № 7—11). Последние годы жизни посвятил **«Биографии А. И. Кошелева»** [т. 1 (кн. 1—2) — 2, М., 1889—92; доведена до 1856; рец.: К. Н. Бестужев-Рюмин — ЖМНП, 1893, № 5], в работе над к-рой использовал большой архив, предоставленный ему вдовой Кошелева; в этом фундаментальном иссл. многосторонне охарактеризована лит. и обществ. жизнь России 1820—30-х гг., введена в науч. оборот переписка Кошелева с В. А. Жуковским, А. С. Хомяковым, бр. К. С. и И. С. Аксаковыми, И. В. Киреевским, дана обширная библиография (т. 1, кн. 2: Перечень переводов произв. более замечат. европ. авторов с XVIII в. по 1830 и Перечень статей, помещенных в СО с 16 окт. 1812 по 1816; т. 2: Перечень статей, помещенных в МН, и Перечень лиц, участвовавших в изд. РусБ с указанием сочинений). Мемуары К. — **«Из прошлого».** (Посмертные записки. 1827—1859) (РО, 1895, № 1—6) — содержат интересные сведения о Моск. ун-те 40-х гг. и его профессорах (Т. Н. Грановском, К. Д. Кавелине, С. М. Соловьёве и др.), а гл. обр. — о жизни Костромы и писателях-костромичах: П. А. Катенине, А. Ф. Писемском (его лит. поручения К. исполнял ещё в студенческие годы; см.: Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936, с. 590), Н. Д. Дмитриеве, И. Д. Козловском и др.

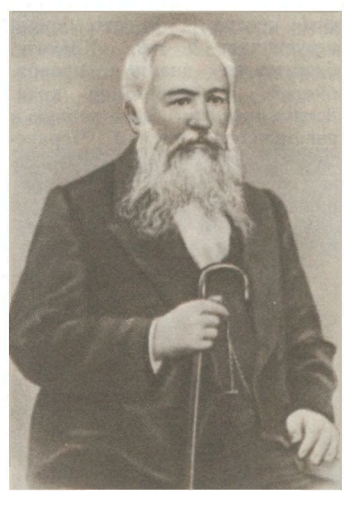
Тонкий знаток иск-ва и крупный коллекционер, К. незадолго до смерти подарил Румянцев. музею 32 картины старых зап. мастеров (С. Роза, П. Брейгель, Тишбейн, Д. Тенирс и др.; см.: «Костром. губ. вед.», 1894, 13 июля).

Др. произв.: «Об охранении владельч. лесов» (СПб., 1861), «Обзор десятилетней деятельности Ветлуж. земства. 1866—1876» (в. 1—3, Кострома, 1876—77).

Лит.: Каблуков Н., Из восп. о К. — РВед, 1894, 2, 3 июля; Оболенский Л. Е., Восп. и характеристики. — ИВ, 1902, № 2, с. 487—89; Стасюлевич, II (ук.); РВед. Сб., с. 90; Новикова Н. Н., Клосс Б. М., Н. Г. Чернышевский во главе революционеров 1861 г., М., 1981, с. 69—70; Цимбаев Н. И., Славянофильство, М., 1986 (ук.); ЛН, т. 4—6, с. 120, 519, 525, 646, 647, 649, 1001; т. 59 (ук.). ◆ Некрологи, 1894: ИВ, № 8, с. 599—600; РМ, № 7; ВЕ, № 8; РО, № 8. Межов; Брокгауз; Михневич; Венгеров. Источ.; Южаков; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ГА Горьков. обл., ф. **2030,** оп. 1 (отрывки из дневника 1830, письма К. и к нему за 1861—93, рукописи К. и мат-лы на ист. темы, проекты правовых и хоз. положений, рукописи произв. и газетных статей) [справка В. А. Харламова]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 13, д. 154; ЦГАЛИ, ф. 636, оп. 1, № 284 (письма К.); ф. 472, оп. 1, № 103 (письма К.); ИРЛИ (в разных фондах письма А. А. Потехину, А. Д. Свербееву, М. М. Стасюлевичу, А. С. Суворину); ГПБ, ф. 73, 874 (в т. ч. письма В. А. Бильбасову); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 5690, л. 3 (выписка из метрики: «родился и крещен октября первого 1827 г.»); ф. 1349, оп. 3, д. 1081 (ф. с. 1888 г.) [справка Г. Г. Лисицыной]. *В. Н. Бочков.*

КОМАРО́В Александр Александрович [1(13).4.1810*, г. Инсар Пензен. губ. — 3(15).6.1874, с. Александровка (близ с. Кондоль) Петровского у. Саратов. губ.], поэт. Сын губ. казначея г. Тамбова. Получил дом. воспитание. В 1832 после неудавшейся попытки службы по финансовой части при-



нят во 2-й кадет. корпус учителем рос. словесности (сначала «на испытание», в 1833 утвержден, с 1835 наставник-наблюдатель по рус. яз.). Переводился в Пажеский корпус и в Школу гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров (1838—43 и 1847—51); с 1847 стат. сов.

Стихи начал писать рано. Первые изв. публикации — в «Лит. газете» О. М. Сомова (1831, 21 апр. и 26 мая): **«Кузнецу»** — иронич. баллада о неверной жене, оканчивающаяся легким pointe, и стих. **«Ненастье»** — сочувственная зарисовка одинокой старухи, дремлющей в ожидании смерти. В «Сев. цветах на 1832», редактиру-

емых А. С. Пушкиным, К. опубл. поэтич. пейзаж **«Ночь»** и отрывок из «сельской поэмы» **«Маша»** (переизд.: «Сев. цветы на 1832», М., 1980). В альм. «Комета Белы на 1833» (СПб.) поместил элегич. стих. **«Полночь 31 дек.»**, где сетует на однообразность жизни, и стих. **«Орлы»** — романтич. диалог старого и молодого орлов о полете в «область лазурную». Стихи К., укладывающиеся в стилистич. традицию «пушкинской плеяды», профессионально безупречны, подчас изящны, с разнообразной метрикой, иногда сложной. Часть их, видимо, хранилась его учениками, в т. ч. Л. М. Жемчужниковым, опубликовавшим в своих восп. стих. К., тематически близкое лерм. «Парусу» (см.: Жемчужников, с. 60).

Круг лит. контактов и встреч К., страстного любителя лит-ры, необычайно широк и вместе с тем знаменателен для его лит.-обществ. взглядов. Он «знавал Пушкина» (см.: Черейский); есть сведения, что М. Ю. Лермонтов подарил ему копию рукописи «Демона» с дарственной надписью (до 1945 хранилась потомками К., см.: «Ленингр. правда», 1964, 15 окт.; по сведениям В. Г. Баумана — до 1950). С детства К. дружил с И. И. Панаевым; с 1834 они вместе посещали лит. вечера Е. П. Гребёнки (сослуживца К. по 2-му кадет. корпусу), где К. сблизился с Т. Г. Шевченко; позже К. посещал «субботы» Панаева.

В 1839 вместе с кадет. офицером К. фон Клюгенау К. организовали у себя на квартирах лит. вечера, называемые «серапионовскими»: члены кружка писали произв. в духе Э. Т. А. Гофмана и именовались «серапионами» (на одной из «суббот» К. В. Г. Белинский настаивал, что имя Гофмана должно стоять «рядом с Шекспиром и Гёте» — Анненков, с. 133); в числе посетителей бывали также Панаев, П. В. Анненков (к-рый здесь в апр. 1840 познакомился с критиком). Со временем К. стал одним из друзей Белинского. По воскресеньям критик часто обедал у К., славившегося добротой и хлебосольством. К. оказал Белинскому серьезную поддержку в его сватовстве и женитьбе (жена К., Мар. Ал-др., урожд. Дементьева, была воспитанницей невесты Белинского). Будучи во многом единомышленниками, они вели взаимную переписку, однако письма потом им пришлось уничтожить под угрозой обысков (см.: ЛН, т. 56, с. 202). У К. Белинский встречался с Н. В. Гоголем, с к-рым сам К. познакомился благодаря своему сослуживцу Н. Я. *Прокоповичу*, однокашнику писателя по Нежин. лицею. В 1848 Гоголь обратился к К. с просьбой познакомить его с «новыми литераторами»: И. А. Гончаровым, Д. В. Григоровичем, Н. А. Некрасовым, А. В. Дружининым, Панаевым. К. устроил великолепное чаепитие-знакомство, к-рое, однако, не обошлось без характерно гоголевского казуса: после недолгой беседы (в частности, жалобы на болезненное состояние, сопровождавшее написание «Выбранных мест из переписки с друзьями»), Гоголь отказался от застолья и неожиданно уехал (Гоголь, XIV, 12—13; «П. В. Анненков и его друзья», с. 515; Панаев, с. 334—46).

Человек демокр. убеждений, проф. знаток новой рус. лит-ры и замечат. педагог, К. оставил у мн. воспитанников (в т. ч. по Пажескому корпусу) самые благоприятные воспоминания. Он увлекал изложением эстетики Гегеля, характеристикой совр. худож. течений, декламацией стихов, в т. ч. собственных; вдохновенно говорил о значении в совр. лит-ре лиризма, «свободного мышления, свободы духа» (Жемчужников, с. 60; см. также восп. А. А. Стаховича и Н. А. Боровкова — в кн.: Пажеский корпус...). Преподавательская деятельность К., отмеченная правительств. наградами (двумя орденами), поглощала много сил и времени; долгое время, чтобы обеспечить семью (пятеро детей), он содержал также подготовит. пансион для поступающих в Пажеский корпус и давал ежедневно по 10 уроков.

В 1852 вышел в отставку (в чине стат. сов.) и стал хозяйствовать в имении в Петров. у. Саратов. губ., где вел также благотворит. деятельность, начатую ранее в «Кте помощи бедным» В. Ф. Одоевского. В эпоху реформ 1861 и 1864 работал мировым посредником и мировым судьей. Жена К. открыла в Пензе Пансион для благородных девиц.

Лит.: Анненков (ук.); П. В. Анненков и его друзья, СПб., 1892, с. 515; Белинский, XI, XII (ук.); Оксман Ю. Г., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958 (ук.); Гоголь (ук.); Панаев (ук.); Жемчужников Л. М., Мои восп. из прошлого, Л., 1971 (ук.); ЛПРИ, 1837, 10 июля (стих. П. Куницкого «Свидание», поев. К.); Некрасов (ук.); ЛН, т. 56, с. 202, 216; т. 58, с. 839, 885; Пажеский корпус за 100 лет. 1802—1902, т. 1, СПб., 1902, с. 504; Стахович А. А., Клочки восп. — РМ, 1898, № 6, с. 6, 12; Письма Н. В. Гоголя (под ред. В. И. Шенрока), т. 1—4, СПб., 1901 (ук.); Вацуро (ук.); Гоголь в восп. (ук.); Щелгунов и др. (ук.). ◆ Некролог: СПбВед, 1874, 3 июня. Толль. Доп., в. 2; Венгеров. Источ.; Черейский; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 539, оп. 2, д. 613 (письма В. Ф. Одоевскому); ГПБ, ф. 1000, оп. 2, № 846 (конспект лекций К.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 5779* (копия м. с.; аттестат 1851 г.); ГА Пензен. обл., ф. 196, оп. 2, д. 1258, л. 81, 81об., 97—102, 126. Ряд сведений предоставил муж правнучки К. — В. Г. Бауман (С.-Петербург).

Ю. А. Немировская.

КОМАРО́В Андрей Михайлович [24.11(6.12).1828, Москва* — 25.10(6.11).1878, там же], поэт, автор юмористич. рассказов. Из купцов. Жил преим. в Москве, хотя нек-рые стих. (наиб. ранние — 1857) помечены Страсбургом и Цюрихом (1858), Лозанной (1859), Старой Руссой (1860). К числу ранних выявленных публ. относятся юмористич. рассказ **«Рассказы экс-исправника»** («Искра», 1859, № 14, 30), где не без сатирич. злости изображен либеральный губернатор, потешающийся над необразованностью маленького чиновника, и помещенное в «Свистке» стих. **«Отрывок из письма»** («Совр.», 1859, № 10) — иронич. картинка нравов провинц. города. Печатался в ж. «Искра» (1858—61, 1866), «Развлечение». Выпустил сб. **«Стихотворения»** (М., 1861; рец.: КВ, 1861; № 10, с. 145), в новом изд. (М., 1871), дополненное пер. из Г. Гейне, Р. Рейника, О. Редвица. Стихи К. — самой разнообразной ориентации: альбомные, мадригалы, эпитафии, стилизации в духе песен А. В. Кольцова, сентиментально-элегич. медитации. В нек-рых стих. **(«Выученик»** — «Искра», 1861, № 5, — о мальчике, отданном в ученье портному и забитом им до смерти) ощущается близость к некрасовской и никитинской традиции, в нек-рых других — воздействие поэзии А. Н. Майкова, Н. Ф. Щербины. Герой сатирич. стихов К. — скучающий барин, к-рого раздражают несчастья бедняков (напр., «Помеха»). Пародируя элегич. штампы, К. изображает пошлость обывателя, кругозор к-рого далек от высоких материй: «Иные дни, — иные грёзы! /Ужель изменят карты мне, / Как изменили девы, розы/ И поцелуи в тишине?» («Иные дни»). Большинство стих. К. ориентировано на бытовой юмор и многократно перепечатывалось в юмористич. сб-ках и альманахах. Скромный талант К. органичнее всего выразился в нек-рых сатирич. произв., а также в отд. стих., опирающихся на песенную и романсовую традицию.

Лит.: Смирнов-Сокольский; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 2125, оп. 1, д. 1517, л. 91 (м. с.)* [справка Г. Ю. Борисовой].

Н. А. Портнова.

КОМАРО́В Виссарион Виссарионович [14(26).10.1838, Велиж. у. Витебской губ. — 22.12.1907 (4.1.1908), Петербург], публицист, издатель. Зять Г. П. *Данилевского*. Из дворян. Сын подполковника, ветерана Отеч. войны 1812. Окончил в Петербурге 2-й кадет. корпус (1857) и Николаевскую акад. Ген. штаба (1861). Служил в статистич. отделении Деп. Ген. штаба (1862), при штабе Вилен. воен. округа (1863; за участие в подавлении Польск. восстания награжден орденом св. Владимира 4-й степени), в Азиат. и Воен.-ученом отделениях Гл. управления Ген. штаба (1864—66), в штабе Моск. воен. округа (с 1867), был нач. штаба 37-й пех. дивизии в Петербурге (1869), служил при канцелярии Воен. мин-ва (с кон. 1869). В 1871 вышел в отставку (по болезни) в чине полковника (вероятно, истинной причиной отставки явились острые разногласия с Воен. мин-вом). Во время серб.-тур. войны (1876) нач. штаба

Тимоко-Морав. армии ген. М. Г. Черняева, произведен в ген. серб. армии. С 1882 гласный Петерб. думы. С 1895 пред. правления «Рос. телеграфного агентства».

Журналист. деятельность начал статьями по истории и совр. состоянию воен. дела в газ. «Рус. инва-

лид» (с 1861) и ж. «Воен. сб-к» (1864). Обществ. позиция К. формировалась под влиянием М. Н. Каткова: сотр. газ. «Моск. вед.» (1863—70), ж. «Рус. вест.» (с 1867), часть напечатанных материалов по воен. истории составили отд. изд. — **«Персидская война 1722—1725»** (М., 1867). В период франко-прус. войны 1870—71 в статьях, опубл. в газ. «Голос», К. высказывал озабоченность отд. преобразованиями Воен. мин-ва. Сторонник «антимилютинской партии», К. в 1871 основал в Петербурге газ. «Рус. мир», нашедшую покровителя в лице шефа жандармов П. А. Шувалова.

Эта газ., «не имевшая серьезного ни полит., ни лит. значения» (Воронич К. И., Изнанка серб. войны, ч. 3, СПб., 1878, с. 530), задуманная со «спец. целью извергать хулы на Воен. мин-во» (Милютин Д. А., Дневник, т. 2, М., 1949, с. 36), «по преимуществу печатала воен. статьи, принадлежавшие ... Фадееву ‹Р. А.› и ... Комарову ... к-рый по идеям своим был близок к Фадееву» (Витте С. Ю., Восп., т. 1, М., 1960, с. 32), и сразу зарекомендовала себя оппозиц. изданием правого толка (ср. утверждение Н. С. Лескова: «Комаров ... совсем заехал в „Весть“ и уедет в этом направлении, кажется, еще подалее» (Лесков, X, 338). «Рус. мир», издаваемый и редактируемый К. до июня 1873, определился также как сугубо националистич. изд., нашедшее поддержку у «Моск. вед.».

В 1877—83 ред.-изд. газ. «С.-Петерб. вед.», не имевшей «ни таланта, ни своей мысли, ни физиономии, ни содержания, ни читателей ... справедливо прозванной при нем „старушечьими ведомостями“» (Михневич, с. 107). Здесь в 1877—78 К. печатал свои корреспонденции с балкан. театра воен. действий.

Приобретя в 1881 типографию, основал газ. «Свет» (ред. в 1882—1907), явившуюся по своему направлению преемницей «Рус. мира».

Она «пришлась по вкусу полуграмотной провинции своим элементарным патриотизмом и своей удивит. дешевизной» (Риголетто, Интересы дня. — «Приднепров. край», 1898, 16 июня); во время рус.-япон. войны 1904—05 достигла тиража в 98 тыс. экз. К. «много писал в своей газете, в особенности по ... славянским вопросам» (Н. Н. Лендер — ИВ, 1908, № 2, с. 603). Его передовые статьи утверждали необходимость сильной центр. власти, избавленной от «бюрократов-администраторов, поборников иностр. начал» («Свет», 1906, 31 дек.), отстаивали «преобладание рус. народности, главенство православия, самодержавие, соединенное с народоправством» (там же, 26 июля). Основу последнего К. видел в «самом широком, бессословном самоуправлении приходов, общин, городов и уездов» (там же, 25 дек.). В духе этой программы К. охотно печатал в газете и ее приложениях произв. писателей-самоучек. При газете издавались: ежемес. «Приложение романов» рус. и заруб. писателей (с 1882), «Муз. и театр. вест.» (1883—84), иллюстрир. еженедельник «Звезда» (1886—92), приложением к к-рому в 1891 издан «Альбом портретов рус. писателей» с краткими сведениями о совр. литераторах (под ред. К.).

К. — один из лидеров Слав. благотворит. об-ва, пропагандист идеи панславизма, ред.-изд. периодич. органа об-ва — «Слав. известий» (1889—91), в к-ром помещал полит. обозрения. В 1900—01 один из инициаторов, учредителей и руководителей лит.-полит. клуба «Рус. собрание» (позднее — черносотенно-монархич. орг-ция). В 1902—06 ред.-изд. ж. «Рус. вест.» (в 1902—03 редактировал совместно с В. Л. Величко), к-рый объединил на своих страницах мн. членов клуба для пропаганды его охранит. националистич. платформы.

Др. произв.: «Дневник событий с 1 марта по 1 сент. 1881» (СПб., 1882), «В память священного коронования государя императора Александра III ...» (СПб., 1883; под ред. В. В. Комарова).

Лит.: Полковник К. — ВИ, 1875, № 402; 25-летие газ. «Свет». — ИВ, 1907, № 2; Артюшин П. И., Редактор, каких мало, СПб., 1899; Дорошевич В. М., За день. Чехи. — «Россия», 1901, 6 янв.; Кулаковский П. А., К. как слав. деятель (доклад), [СПб.], 1908; Лендер Н. Н., Тени минувшего. — «Ист. журнал», 1917, № 2; Лесков, X, 351—52, 445—56; XI, 487; Твардовская В. А., Идеология пореформ. самодержавия, М., 1978 (ук.); Чернуха В. Г., Борьба в верхах по вопросам внутр. политики царизма. — «Ист. зап.», 1988, т. 116; Богданович А., Три последних самодержца, М., 1990 (ук.). ◆ Некрологи, 1907: РИ, 25 дек.; «Россия», 23 дек.; РВед, 28 дек.; «Свет», 23 дек.; «Кадет-Михайловец», 1908, № 2; Вечер памяти К. — «Вест. Рус. собрания», 1908, 14 февр.; Глиноецкий Н. П., Ист. очерк Николаев. акад. Ген. штаба, СПб., 1882; Список членов Рус. собрания с приложением ист. очерка собрания, СПб., 1906; Семевский; Брокгауз; Южаков; Воен. энциклопедия, т. 13, СПб., 1913.

Архивы: ИРЛИ, ф. **92**; ЦГАЛИ, ф. **1643**; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 5764 (м. с.); ф. 776, оп. 5, 1871 г., д. 52[а] (об изд. газ. «Рус. мир»); оп. 8, д. 78 (об изд. газ. «Свет»); ЦГВИА, ф. 400, оп. 21, д. 438 (п. с. 1869 г. и указ об отставке в 1871 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

В. М. Лукин.

КОМАРО́ВА Варвара Дмитриевна (урожд. Стасова; псевд. Влад. Каренин и др.; 12(24).8.1862, Петербург — 24.2.1942, Ленинград), прозаик, историк музыки и лит-ры. Из дворян. семьи. Дочь адвоката Д. В. Стасова, обществ. деятеля, участника проведения судебной реформы 1864, одного из учредителей Рус. муз. об-ва; племянница В. В. *Стасова*. Воспитываясь в муз.-артистич. среде, К. с ранних лет встречалась с выдающимися рус. композиторами (см. ее мемуары **«Из дет. восп. о великих людях. Мусоргский»** — «Муз. современник», 1917, № 5/6; **«А. П. Бородин».** — В кн.: Муз. наследство, т. 3. М., 1970). Окончила г-зию М. П. Спешневой (1881) с зол. медалью. В 1882 вышла замуж за офицера Н. Н. Комарова, сопровождала мужа в его служебных поездках по России. С 1912 науч. сотр. Пушкинского Дома, в 1918—32 ученый хранитель его отд. рукописей. Чл ОЛРС, ОЛДП и др. лит.-науч. обществ.

В 1888 дебютировала ром. **«Муся»** (ВЕ, № 5—8; отд. изд. — СПб., 1911; М., 1913). Его герои принадлежат к «элегантной золотой молодежи», проводящей время в светских развлечениях. В критич. обзорах с иронией отмечалось, что «воздушно-грациозные описания... пропитанные тонкими духами и франц. языком», не спасают читателя от скуки, испытываемой от «повторения одних и тех же сцен, разговоров, лиц, как две капли воды похожих одни на другие» (РМ, 1888, № 6, с. 317—18); роман был расценен как пример общей неспособности беллетристов к решению «крупных худож. задач» (‹Р. А. Дистерло›— «Неделя», 1888, № 41). По совету В. В. Стасова, принимавшего участие в лит. судьбе К. (их переписку см. в кн.: Стасов В. В., Письма к родным, т. 2, М., 1958,

ук.), она пишет **«Сказку про маленькую рыбку и про великого человека»** (РВед, 1889, 25 дек.; отд. изд. — СПб., 1890, илл. Е. М. Бем; рец.: ВЕ, 1890, № 1). Большой успех сопутствовал выступлению К. в жанре прозаич. миниатюры: сказка **«Невидимка»** (СПб., 1893) обратила внимание М. А. Кавоса, по представлению к-рого К. была принята в Лит. об-во (см. ее восп. «Рус. лит. общество. Отрывок из моих мемуаров» — ЦГАЛИ, ф. 238, оп. 1, № 18). «Детская» тема получила продолжение в **«этюдах» «Из детского мира»** (ВЕ, 1892, № 6), интересных как попытка проникнуть во внутр. мир ребенка. Из прозаич. произв. К., составивших сб. **«Стрекозы.** (Рассказы и сказки)» (СПб., 1916), выделяется рассказ **«Господин Калошкин»** (ВЕ, 1897, № 6), в к-ром затрагивается проблема нравств. облика художника. Обращаясь к теме «гений и злодейство», К. создает образ виртуозного музыканта, сосредоточенного исключительно на своем исполнительском даре и грубым эгоизмом толкающего жену на самоубийство.

Критика отмечала вторичность используемых К. сюжетных схем: в «Мусе» находила полемику с «Анной Карениной» Л. Н. Толстого (жена жертвует любовью во имя счастья мужа — см.: Р. А. Дистерло — там же), а в **«Господине Калошкине»** — влияние повести Ф. М. Достоевского «Кроткая» (РВ, 1897, № 7; др. отзыв: Медведский К., Лит. заметки. Лубочная беллетристика. — МВед, 1897, 19 июня).

Единственное драм. произв. К. — **«Каролина Нёйбер.** Трагич. быль...» (СВ, 1897, № 12) из жизни нем. актрисы и антрепренера (1697—1760), работавшей в России (пост. в 1900 труппой Лит.-худож. об-ва, СПб.).

С 1892, познакомившись через своего отца с невесткой Жорж Санд — Морис, К. систематически работала над биографией франц. писательницы. В 1894, находясь в Париже, сблизилась с др. ее родственниками и получила доступ к семейному архиву; в 1895 и 1898 работала также в архиве Ш. Спульберга де Ловенжуля в Брюсселе, где были собраны мн. материалы, касающиеся Жорж Санд. В очерках **«Жорж Санд и ее биография»** (ВЕ, 1894, № 5) и **«История, а не легенда. Глава из книги о Жорж Санд»** (СВ, 1895, № 12) значит. место уделила влиянию идей Жорж Санд на рус. общество сер. 19 в. Первый том биографии писательницы — **«Жорж Санд, ее жизнь и произведения»** (СПб., 1899), включивший множество неизд. материалов, был удостоен Пушкинской пр. (отзыв Н. А. Котляревского, 1899, — в кн.: Пятнадцатое присуждение премий им. А. С. Пушкина 1903 г. Отчет и рецензии, СПб., 1905, с. 92—120; т. 2 — СПб., 1916; т. 3 — Макарьевская пр.; не издан). Перевод на франц. яз. — «George Sand, sa vie et ses œuvres» (т. 1—4, Paris, 1899—1926) был удостоен в 1927 пр. Французской академии.

В нач. 20 в. К. систематически публикует эпистолярное наследие Стасова, преим. его переписку с рус. композиторами: П. И. Чайковским (РМ, 1909, № 3), А. К. Лядовым («Муз. современник», 1916, № 7), Н. А. Римским-Корсаковым (РМ, 1910, № 6—9) и др. Разыскав письма Стасова к Л. Н. Толстому (см. ее письмо А. Е. Грузинскому — ЦГАЛИ, ф. 126, оп. 1, № 176), издает (совм. с Б. Л. Модзалевским) кн. «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878—1906» ([Л.], 1929). Пишет наиб. полную биографию **«В. Стасов. Очерк его жизни и деятельности»** (ч. 1—2, Л., 1927). К. опубликовала также письма Стасова к А. А. Голенищеву-Кутузову («Рус. муз. газета», 1916, № 41—43).

Др. произв.: «Вольтер» (М., 1893; отзыв: РМ, 1894, № 7), «В облаках». Пов. (СВ, 1893, № 9—10), «А. К. Лядов и его „Зорюшка“» (СПб., 1911).

И з д.: Соч., т. 2—3, СПб., 1912; Автобиография В. Д. Стасовой-Комаровой. — «Огонек», 1927, № 42.

Лит.: РЛ, 1981, № 3, с. 89, 90. ◆ Венгеров. Источ.; Гранат; Муз. энц., т. 2, М., 1974; Писатели Ленинграда; Ленингр. писатели-фронтовики, Л., 1985; Мезьер; Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **238**; ИРЛИ, ф. **294**; ГПБ, ф. **362**. *А. А. Носов.*

КОМАРО́ВСКИЙ Василий Алексеевич [21.3(2.4).1881, Москва — 8(21).9 (встречающаяся в лит-ре дата смерти 28.10 ошибочна). 1914, Царское Село], поэт. Правнук Е. Ф. *Комаровского*. Отец, Ал. Ег., — д. стат. сов., шталмейстер имп. двора, граф. Мать, Алдра Вас. (урожд. Безобразова), — графиня.

Род Комаровских польск. происхождения; кровно и по свойству они были связаны с гр. Камаровскими (др. ветвь этого рода), Веневитиновыми (Соф. Вл., сестра поэта, была замужем за дедом К. по отцу; К. хранил у себя письма Д. В. Веневитинова и впоследствии передал их для издания Н. О. Лернеру), гр. Соллогубами, кн. Гагариными, гр. Муравьёвыми, гр. Виельгорскими и др. К. интересовался историей своего рода и особое внимание уделял деду: «...ист.-филос. и религ. искания были гл. пристрастием графа Егора Евграфовича, — но не вылились в законченном труде. Граф Егор Евграфович писал книгу (...) — род мистич. опыта философии истории — но так и не написал ее. В семье моей хранятся обширные черновые наброски, из них „Prologue“ приложен к статье М. А. Веневитинова» (письмо Лернеру от 11 апр. 1907 — ГПБ, ф. 430, оп. 1, № 174). Эти духовные интересы были отчасти унаследованы Анной Ег. Комаровской, теткой поэта, к-рая была дружна с Ф. М. Достоевским в последнее десятилетие его жизни. Именно она была посредствующим звеном между своим отцом и племянником. В письме к Лернеру от 4 апр. 1907 (там же, № 174) К. приводит со слов Анны Ег. рассказ деда о встрече в книжном магазине Meillet на Невском просп. с А. С. Пушкиным за неск. дней до его смерти; поэт просил Е. Е. Комаровского указать ему к.-н. книгу о дуэли.

В 1900 К. окончил Александров. лицей и поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та, через год перешел на ист.-филол. ф-т, откуда уволился в 1906. После смерти отца (1897) К. переехал из Петербурга в Царское Село, где жил у др. своей тетки, Любови Евграфовны, до самой смерти. Страдавший тяжелым наследств. недугом, он скончался в психиатрич. лечебнице во время буйного припадка (есть сведения о том, что это было самоубийство).

К. — автор единств. кн. **«Первая пристань. Стихи»** (СПб., 1913; рец.: Елагатомский [С. В. фон Штейн?] — «Перм. вед.», 1914, 4 мая). Неск. стих. из вошедших в книгу были ранее опубл. под псевд. Incitatus (имя коня Калигулы) в «Лит. альманахе» изд-ва «Аполлон» (СПб., 1912). Ряд стих. появился в печати после выхода книги, в осн. посмертно: «Ракша» («Аполлон», 1914, № 6—7), «Лицо печальное твое осеребрило...», «Как этот день сегодня странно тонок...» и 7 др. стихотворений («Аполлон», 1916, № 8); в «Звене» (Париж, 1924, 26 мая) опубл. стих. «То летний жар, то солнца глаз пурпурный...»; неоконч. стихи «Июль был яростный и пыльно-бирюзовый...» приведены Д. П. Святополком-Мирским, а позднее — С. К. Маковским (см. лит.).

В упомянутом «Лит. альманахе» (1912) под тем же псевд. Incitatus был напечатан рассказ из др.-рим. жизни **«Sabinula»**, представляющий собой весьма интересный опыт стилизации. Святополк-Мирский свидетельствует, что у К. были и др. прозаич. наброски, оставшиеся не только не напечатанными, но и утраченными: «Анекдот о Любви», «Исторический роман» (ок. 30 страниц), рукопись ром. «До Цусимы» (по сведениям Р. Д. Тименчика, А. А. Ахматова в июле 1965 вспоминала о чтении этого романа автором в доме Кардовских), отд. заметки. К. был также составителем «Указателя к таблице гл. живописцев Европы с 1200 г. по 1800 г.» (П., 1915); об интересе к живописи

свидетельствуют его стихи и участие К. в выставках художников (репродукции его картин публиковались в «Аполлоне»).

Стихи К. ни при их появлении, ни позже не привлекли к себе внимания широкой аудитории; его известность и высокая репутация были достоянием узкого, условно «царскосельского» круга. Критика уже в первые годы после смерти К. составила мнение о его поэзии, в дальнейшем почти не изменившееся. «В творч. потоке развития он был странным завитком в сторону, никуда не идущим. Но именно такая оригинальность... и есть утверждение абсолютной свободы, проявление какой-то божественной игры, избытка сил творч. эволюции... Вся его поэзия... совершенно вне эмоционального плана. Вся она в плане чистой игры» (Святополк-Мирский); «Его поэзия блистательна и холодна. Должно быть, это самые блистательные и самые ледяные рус. стихи. „Парнас" Брюсова перед ними детский лепет» (Иванов, с. 158). Мнение об отсутствии у поэзии К. связей с лит. жизнью эпохи не может быть признано вполне справедливым. С течением времени обнаружилось, что акмеизм усвоил ряд важных уроков К.; у Ахматовой и О. Э. Мандельштама обнаруживаются несомненные связи с его стихами — вплоть до текстуальных перекличек. В последние месяцы жизни К. между ним и Ахматовой установились отношения дружбы двух поэтов [ср. обмен стихотв. посланиями весной 1914: «Анне Ахматовой (Вечер и Четки)» К. и «Ответ» («Какие странные слова...») Ахматовой]. Для Ахматовой он был одним из последних хранителей «царскосельской» поэтич. мифологии. И сам образ К. в позднейших восп., иногда и не вполне достоверных, обнаруживает изв. склонность к мифологизации, к превращению в своего рода Genius loci Царскосельского парка. То, что именно акмеисты оказались наиб. чутки к поэзии К. (Н. С. Гумилёв был чуть ли не первым ее пропагандистом), отчасти было подготовлено знакомством с поэзией И. Ф. Анненского, с к-рой у К. немало общего, но отчасти обусловливалось и тем, что для акмеизма в его отталкивании от поэтики символизма был важен опыт К., к-рый не прошел мимо символизма, но, усвоив ряд его черт, ввел их в новый поэтич. контекст, оказавшийся привлекательным для акмеистов.

Поэтич. генеалогия К. довольно сложна и во всяком случае нетривиальна. Ни к каким школам и направлениям в узком смысле он не принадлежал и был достаточно изолирован от текущей лит. жизни. Но в более широкой перспективе определяющие лит. связи К. ясны: от наиболее близкого ему Анненского у К. не только характерная «нервность», чувство трагического, синтезы «личного» и «исторического» и т. п., но и — тематически — вся «царскосельская» антикизирующая линия. Темами ночи, бездны, безумия, связи человеческого с космически-первозданным К. близок к Ф. И. Тютчеву. Но эти особенности поэзии К. пропущены сквозь пушкинское классически-взвешенное и гармонизирующее начало (ср. особенно лиро-эпич. опыты в жанре «воспоминаний», александрийский стих, «царскосельскую» топику и т. п.). В формировании К. как поэта значит. роль сыграло и его знакомство с новой франц. поэзией — Ш. Бодлером, Ж. де Нервалем, С. Малларме и особенно А. де Ренье. К. перевел Бодлера («Путешествие») и Дж. Китса («Ода к греч. вазе»), и в обоих случаях выбор отвечал душевным коллизиям рус. поэта. Для поэзии К. характерно стремление к гармонизации «противоположного» — спокойных и размеренных классич. форм с внутр. трагизмом содержания («И горечи не превозмочь / — Ты по земле уже ходила — / И темным путником ко мне стучалась ночь, / Водою мертвою поила»), ист. и «объективного» с биографическим, личным, «субъективным», стройности и философичности с суггестивностью и прикосновенностью к иррациональному, эпического с лирическим, «чужого» (античность, итальянское Возрождение и др.) со «своим». К. — один из лучших в рус. поэзии мастеров сонета. В целом его поэтич. наследие мало известно и недостаточно изучено.

Изд.: Стихи. — В кн.: Ежов И., Шамурин Е., Рус. поэзия XX в., М., 1925 (есть биогр. справка); Стихотворения и проза, Мюнхен, 1979.

Лит.: Гумилев Н. С., Письмо о рус. поэзии. — «Аполлон», 1914, № 1—2, с. 127—128; Святополк-Мирский Д., Памяти гр. К. — «Звено», 1924, 22 сент.; Иванов Г., Петерб. зимы, Н.-Й., 1952; Маковский С., На Парнасе «Серебряного века», Мюнхен, 1962, с. 223—50 (перепечатка его ст. под назв. «Стихи и проза К.» — «Мосты», 1960, № 4); Иваск Ю., Статуи Анненского и К. — В кн.: Комаровский В. А., Стих. и проза; Адамович Г. В., Письмо к У. Тьялзма. — Там же; Tjalsma H. W., Count W. Komarovsky. Minor master of the Petersburg style. — Там же; Топоров В. Н., Две главы из истории рус. поэзии начала века: I — В. А. Комаровский. — «Russian Literature», 1979, v. 7, [№]3, May; Almanach de St. Petersbourg. Cour, monde et ville, St. Petersbourg, 1913—14, p. 288—89; Mirskii D. P., Contemporary Russian literature, 1881—1925, L., 1926, p. 237; Idem, A history of Russian literature, L., 1949, p. 473. ◆ Некрологи, 1914: НВ, 23 окт. (П. Столпянский); «Аполлон», № 6—7 (Н. Пунин); КЛЭ; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф.124, № 2098, 2099, ф. 430, оп. 1, № 174. *В. Н. Топоров.*

КОМАРО́ВСКИЙ, Камаровский Евграф Федотович [18(29).11. 1769, Петербург — 13(25).10.1843, с. Городище Орлов. у. Орлов. губ.], переводчик, мемуарист. Прадед В. А. *Комаровского.* Из дворян; сын чиновника Дворцовой канцелярии. С 1778 воспитывался в

петерб. пансионах де Вильнева, Ленк, И. Я. Массона. В 1786 в его пер. с франц. были изданы ром. «Невинность в опасности, или Чрезвычайные приключения» Н. Ретифа де Ла Бретонна и «Сосуд разных творений маркиза де Варжемонта, содержащий нравоучит. истории, повести, анекдоты и прочая». Воен. служба (с 1787) прервала лит. занятия К., вернувшегося к ним уже в отставке, когда в нач. 1830-х гг. были созданы его **«Записки»** (отрывки — РА, 1867, кн. 1—3; 1870, кн. 2; сб. «Осмнадцатый век», кн. 1, М., 1868; полностью — ИВ, 1897, № 7—11; отд. изд. — СПб., 1914; ред. П. Е. Щеголев, вступ. ст. Е. А. Ляцкого).

Основу мемуаров составила служебная биография автора: офицер-измайловец (с 1792) и дипл. курьер в царствование Екатерины II; с 1796 удачливый адъютант вел. кн. Константина (в 1799 ген.-майор), участвовавший с ним в суворовских походах (позднее опубл. **«Журнал воен. действий рос.-австр. войск в Италии»** — «Воен. журнал», 1810, кн. 2—7), в 1801 сумевший добиться назначения ген.-адъютантом Александра I, во все правление к-рого занимал ответственные (хотя не первостепенные) должности — от нач. петерб. полиции до инспектора (с 1816 командира) отд. корпуса внутр. стражи (1811—28). С 1803 граф. В 1824—25 один из врем. губернаторов Петербурга после

наводнения. С 1828 ген. от инфантерии в отставке, сенатор. Особый интерес в «Записках» вызывает фигура автора, представителя «новой знати», в меру культурной, единств. идеологией к-рой была преданность сегодняшней власти. Образец чиновника-придворного, он с готовностью брался за любое поручение (военное, адм. или дипломатическое). По характеристике Б. М. Энгельгардта, К. предстает как «ловкий придворный... до кончиков пальцев исполненный царедворского лукавства», к-рого «все происходящее интересует лишь постольку, поскольку оно вносит перемену в дворцовые отношения» (СевЗ, 1914, № 8—9, с. 250—51).

Принадлежащие к редкому в России типу придворных мемуаров и потому иногда недооценивавшиеся (см. рец.: РБ, 1914, № 9; ГМ, 1914, № 11), восп. К. отличаются достоверностью деталей, иногда отличным от др. источников углом зрения на описываемые события (напр., на выступление 14 дек. 1825, в подавлении к-рого К. принял участие) и содержат ценный ист.-культурный материал. Несмотря на поверхностный характер связей К. с писателями его эпохи (И. И. Дмитриевым, П. А. Левашовым, А. М. Белосельским, Ю. А. Нелединским-Мелецким, П. А. Вяземским, М. П. Погодиным, мадам де Сталь и др.), несомненно наличие лит. интересов в доме К. Его сын Егор (1803—75) — поэт-дилетант 1810—20-х гг., и дочь Анна (в замужестве Шипова) были знакомы с А. С. Пушкиным (см.: Черейский).

Изд.: [Записки]. — В кн.: Рус. мемуары. Избр. страницы. 1800—1825 гг., М., 1989 (вступит. ст. и сост. И. И. Подольской); отд. изд. — М., 1990.

Лит.: Барсуков, IV (ук.); ОА, т. 1 (ук.); Николай Михайлович, вел. князь, Е. Ф. Комаровский. — В его кн.: Ген.-адъютанты имп. Александра I, СПб., 1913; ЛН, т. 45—46, с. 670, 687, т. 59, с. 196. ◆ Брокгауз; НЭС; Воен. энц., т. 13, СПб., 1913; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **274**; ЦГВИА, ф. 395, оп. 149, д. 704, 1843 г. (сведения о наградах и др.); ф. 489, оп. 1, д. 7062 (ф. с. 1817 г.).

А. Б. Рогинский.

КОМИСА́РОВ, Коммисаров Дмитрий Дмитриевич, поэт-самоучка 1830-х гг. Сын купца; с восьми лет сирота. В 1830 подавал в цензуру поэму «Венецианский разбойник» (не запрещена, но и не издана). Первая публ. — поэма **«Пленник Турции»** (М., 1830): одна из многочисл. в те годы переделок поэмы А. С. Пушкина «Кавказский пленник», упрощающая сюжет оригинала (в т. ч. счастливой концовкой) и неумелая по стихотв. технике (о ее подражательности см.: МТ, 1830, № 21, с. 261).

В 1831 К. и его друг, тоже поэт-самоучка, П. П. Рябинин выпустили альм. **«Северные семена на 1831 г.»** (М.), состоящий из собств. произв. (посв. купцу Т. С. Пирогову, очевидно, оплатившему изд.). К. принадлежат 27 стих. и один рассказ. Осн. тема: поэтизация дерев. жизни, природы, несчастная любовь (в юности К. пережил любовную драму); преобладают грустные настроения.

Ряд стих. близки по содержанию нар. песенному или балладному творчеству.

Мотивы похорон. причитания очевидны в автобиогр. стих. «Несчастливец» («Расцветал без солнышка, / Увял с тучей-бурею, / В свет возник без радости, / Жил и умер с грустию»), свадебной поэзии — в стих. «Грусть поселянки» («Мне недолго плести косыньку, / Косу русую до пояса!»), лирич. протяжной песни — в «Непостоянности» и «Прощании с Отчизной» («Ехать надобно / В черну сторону, / В черну сторону / Неизвестную»). Из нар. баллады заимствован неразрешимый трагич. конфликт с самоубийством героя в развязке в стих. «Смерть от любви» и «Ненарушимая клятва».

Лирич. и лиро-эпич. сюжеты этих произв. обычно не просты, а сами они в целом отмечены искренностью переживаний и нередко эмоц. напряженностью, хотя стихотв. форма их по преим. подражательная: не очень умелое воспроизведение либо нар. тонического нерифмов. стиха (см. указ. стих.), либо пушкинского четырехстопного ямба (стих. «Черкес» и др.). Особняком стоит остроумная «Эпиграмма», обыгрывающая простонар. сюжет (старику-подагрику молодая жена «наставляет рога»).

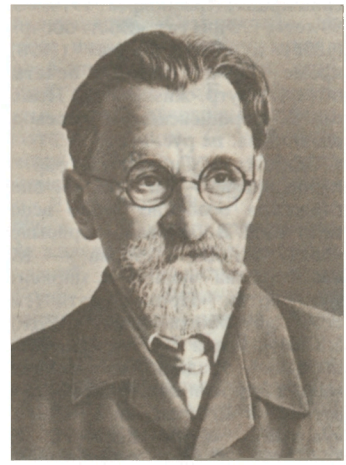
В рассказе **«Прогулка»** рисуется идиллич. картинка труда и досуга крестьян, поэтизируются патриарх. ценности (почитание старших, близость к природе, трудолюбие и скромность). Рассказчик сентиментален и склонен к наставлениям («Блажен, кто предпочел соломой крытые хижины, сельскую трудолюбивую жизнь богатым чертогам и праздной сластолюбивой роскоши!»). Известна пьеса К. **«Пожилой наследник, или Осмеянная ревность.** Комедия-водевиль в 2-х действиях» (М., 1836) на расхожий сюжет о борьбе между стариком и молодым за наследство, а также руку и сердце девушки. Удачны остроты, игра слов, «говорящие» фамилии, песенные вставки. Комедия страдает, однако, длиннотами и навязчивой нравоучительностью.

Лит.: Трубицин Н. Н., с. 130—31, 486—87, 503; Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 239—42; Сакулин П. Н., Рус. лит-ра, ч. 2, М., 1929, с. 190, 196. ◆ Венгеров. Список; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦГАЛИ, Назаров; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 102.

И. Н. Райкова (при участии *С. В. Сучкова*).

КОН Феликс Яковлевич (30.5.1864, Варшава — 28.7.1941, Москва), публицист, мемуарист, этнограф; деятель рус. и польск. рев. движения. Из состоят. купеч. семьи «ассимилированных евреев», культивировавших польск. патриотизм (мать — участница Польск. восстания 1863—64). Окончил 2-ю классич. г-зию в Варшаве. Студентом 1-го курса



юридич. ф-та Варшав. ун-та в 1884 арестован по делу партии «Пролетариат», в к-рую вступил в 1883, порвав с недостаточно решительной, по его мнению, партией «Солидарность» (первая проба пера, очерк **«Забастовка»,** тогда же опубл. в нелегальном ж. «Пролетариат»). После суда в 1885 в тюрьме совм. с Т. Рехневским и др. составил отчет «Варшавский процесс двадцати девяти», опубл. анонимно (СПб., 1886). Год перед арестом, следствие и суд К. подробно описал в восп. **«Под знаменем революции»** ([Х.], 1926; М., 1970). Приговор Варшав. воен. суда (10 лет 8 месяцев каторжных работ) отбывал на Карийской каторге (восп. **«Этапом на каторгу»,** М., 1925). Годы ссылки в Якут. обл. [1891—95; в 1892 принял православие и при крещении наречен Ал-дром Ив., тогда же повенчан с народоволкой Верой (Христиной) Григ. Гринберг (1857—1942), до крещения — Хася Гершевна], Иркутске, Балаганске (1896 — нач. 1897) и Минусинске (1897—1904) освещены в восп. **«За 50 лет»** (т. 1—3, М., 1932—34). По живости рассказа и богатству фактов мемуары К. наиболее интересны в его литературном наследии.

В ссылке проявился энтузиастич. склад характера К. — вместе с женой он всемерно противился распространению в среде

ссыльных настроений усталости и апатии. В 1892—94 на собств. средства в развитие работ экспедиции Д. А. *Клеменца* вел этнографическо-антропологич. иссл. якутов **(«Никольская слободка Намского улуса Якут. округа»,** Иркутск, 1898). В 1902—03 по инициативе Геогр. об-ва Вост. Сибири К. осуществил совм. с И. И. Майновым экспедицию в Туву для изучения сойотов (**«Усинский край»,** Красноярск, 1914; «За 50 лет», т. 3). В газ. «Вост. обозр.» (1896) и «Сиб. жизнь» (1898), кроме науч. статей, печатал обзоры внутр. жизни и пр. Помогал В. Серошевскому в переводе его произв. на рус. яз.

Общаясь в Сибири гл. обр. с народниками, — из них он впоследствии особенно тепло вспомнит С. Н. Бобохова и «первомартовца» А. В. Тыркова — К., несмотря на «уклон к марксизму» партии «Пролетариат» (см. его автобиографию: ДРДР), сознает себя представителем народнич. традиции и воспринимается другими как таковой. При встрече в Шушенском в 1898 К. «ужасно... понравился» Н. К. Крупской («Он был для меня окружен ореолом старого непримиримого революционера» — «Восп. о Ленине», 2-е изд., М., 1972, с. 27). Однако его знакомство с В. И. Лениным и др. ссыльными марксистами оборвалось из-за инцидента, вскрывшего различие в понимании этики ссылки (см.: «За 50 лет», т. 2, с. 302—05).

В Сибири К. написал неск. рассказов из быта ссылки, по манере напоминающих прозу Серошевского и В. Г. *Богораза* и призванных показать, что полякам необходим союз с русскими в борьбе за лучшее будущее (из них особо ценимый самим К. — **«Не по тому пути»** — РМ, 1904, № 11), и сб-к аллегорически-приподнятых этюдов **«Сказки из сиб. действительности»** (Томск, [1902]; к жанру аллегорич. «сказки» К. изредка обращался и позднее — напр., **«Соловей»,** Х., 1918).

С лета 1904 К. в Варшаве: с 1905 чл. Центр. рабочего к-та Польск. социалистич. партии (ППС), на левом крыле к-рой боролся с Ю. Пилсудским и др. «националистами», редактировал издания партии («Работник», «Солдат. листок» и др.). Наезжая в Николаев к жене, К. сотрудничал в газ. «Юж. Россия» и «Одес. новости». В дек. 1905 входил в объединенный рев. к-т, в частности не допустивший отправку войск из Варшавы на подавление Моск. восстания. После раскола ППС на съезде в 1906 чл. Центр. рабочего к-та ППС-левицы [см. его ст. **«К вопросу о расколе в Польск. социалистич. партии (Р. Р. S.)»** — РБ, 1907, № 9]. Будучи арестован, содержался в варшав. тюрьме Павиак вместе с Ф. Э. Дзержинским, Я. С. Ганецким и др. Освобожден по болезни под залог; в нач. 1907 эмигрировал в Галицию.

Жил в Дрогобыче и Львове, участвовал в Штутгарт. конгрессе 2-го Интернационала (1907), перевел с польск. «Дневник шпиона» А. Висьневского (СПб., 1907), по-польски написал **«Историю рев. движения в России от 1861 г. до разгона II Думы»** (рус. текст — т. 1, Х., 1929). В 1914 переехал в Швейцарию; циммервальдист; в мае 1917 через Германию прибыл в Петроград.

С июня 1917 меньшевик-интернационалист; в 1917—18 комиссар по польск. делам в Харьков. губ. В дек. 1918 вместе с ППС-левицей вошел в РКП(б). В 1919 — в Киеве (ред. польск. коммунистич. газет и чл. НКИД Украины). С 1919 (по 1930) чл. Польск. бюро при ЦК РКП(б). В июле — авг. 1920 входил вместе с Ю. Мархлевским, Дзержинским и др. в Польск. врем. рев. к-т в Белостоке. В 1921 секр. ЦК КП(б)У, в 1921—22 нач. Полит. управления Укр. Красной армии.

В 1920-х гг. К. играл видную роль в Коминтерне, был ред. «Красной звезды» (1925—28) и «Рабочей газ.» (1928—30).

Помимо вышеназванного осн. корпуса его мемуаристики, выходило множество брошюр с восп. К. в сокращении и адаптации, в т. ч. для детей. В качестве чл. редколлегий ж. «Каторга и ссылка» (с 1927 ред.) и словаря ДРДР, ред. воспоминаний мн. старых революционеров К. (как И. А. Теодорович, В. И. Невский и др.) неск. лет был одним из кураторов ист.-рев. темы и до нек-рой степени противостоял начавшемуся конъюнктурному пересмотру истории революции.

В 1930—31 чл. Коллегии Наркомпроса РСФСР (в 1933—37 зав. его музейным отд.); в 1931—33 пред. Всесоюзного к-та радиовещания; в 1937—41 ред. ж. «Наша страна».

Др. произв.: «Ист. очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877—1902 гг.)» (Каз., 1902), «Совр. Польша» (М., 1924), «Второй интернационал за работой» [М., 1927], «Ф. Э. Дзержинский» (М., 1939).

Лит.: Дейч Л. Г., 16 лет в Сибири, 3-е изд., М., 1924 (ук.); Неволина В. С., Ф. Я. Кон. — «Вопросы истории КПСС», 1964, № 5. ◆ Иванов В. Н., Народы Сибири в трудах К., Новосиб., 1985 (библ. науч. работ); БСЭ; СИЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 533, оп. 2, д. 937 (л. д.); ф. 102, 7 д-во, 1884 г., д. 739; т. 3, 3 д-во, 1897 г., д. 273; ОО, 1910 г., д. 200; 1912 г., д. 32, ч. 9, л. Б; 1914 г., д. 343; 1915 г., д. 5, ч. 1.

А. В. Чанцев.

КО́НГЕ Александр Александрович [28.5(9.6). 1891, Петербург — 17.7.1916], поэт. Из семьи чиновника Канцелярии Гос. думы, потомка обрусевших датчан. Весной 1912 К. окончил Коммерч. училище «и поступил в СПб. Политехнический институт на экономическое отд. осенью того же года» (автобиогр. заметка 1913 — ГПБ, ф. 248, № 352). При посредстве сослуживца его отца, П. В. Безобразова, первые лит. опыты К. были представлены А. А. Блоку, к-рому он был рекомендован как «молодой певец», «который, говорят, Вам подражает» (письмо б. д. — ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 143). В 1911 К. послал стихи в ж. «Gaudeamus» (см. в «Почтовом ящике» № 7 адресованное ему приглашение «пожаловать в редакцию»); там были опубл. стих. **«Весной»** (№ 9), **«Поэт», «Свете тихий»** и **«Прекрасная книга»** (№ 10). В нач. 1910-х гг. К. сблизился с М. А. Долиновым (см. посв. К. стих. «Артезианцы» в его кн.: «Радуга», П., 1915), А. А. Кондратьевым и рядом писателей круга Б. А. Садовского; оставаясь при этом свободным от лит. замкнутости, посещал с одинаковым увлечением заседания «Цеха поэтов» и собрания футуристич. группы «Гилея». Худож. пристрастия К. соотносимы с символист. лит. пантеоном: «Любимым его писателем был Достоевский в ранних вещах» (Садовской Б. А., Записки. «Рос. архив», М., 1991, с. 172; там же слова Садовского о «стихийной силе таланта» К.). В кон. 1911 К. выпустил совместно с Долиновым кн. стихов «Пленные голоса» (СПб., на т. л. — 1912, предисл. А. Кондратьева), в к-рой ему принадлежит раздел **«Цветы в тумане».** Сложная циклическая структура книги отчетливо ориентирована на модернист. традицию; об этом же говорят декларативные эпиграфы из Блока, К. Д. Бальмонта, Ш. Бодлера, В. Я. Брюсова (ср. инскрипт: «Дорогому учителю, Валерию Яковлевичу Брюсову, от маленьких поэтов» — ГБЛ, ф. 386, кн. № 1524) и др. Стихи К. развивают традиционные символист. темы и мотивы, ср. наивно-ортодоксальные манифесты: «И тщетно мыслью неуверенной / Ищу небесное в земном» (стих. «Цветы воспоминаний»); «Я видел всякие сны / И всякие сны люблю» (стих. «Поэт»). Соответственно направлены формальные эксперименты: стремление к сложным аллитера-

ционным эффектам, нарочитая мелодичность, усложнение ритмич. рисунка стиха. Критикой было отмечено «влияние Блока, Бальмонта, Брюсова и других современных поэтов» (В. В<олькенштейн> — СМ, 1912, № 2, с. 333), претенциозность «от большого количества отделов и эпиграфов, почти всегда случайных», «не безукоризненный русский язык» (Вас. Гиппиус — «Новая жизнь», 1912, № 1, стб. 269; др. рец.: Н. Гумилёв — Собр. соч., т. 3, М., 1991, с. 90).

В 1912—14 К. эпизодически печатается в петерб. ж. «Сев. записки» (два стих. под общим заглавием «**Сны фараона**» в № 9 за 1913 — лирич. медитации на ветхозаветный сюжет), «Свободном журнале (стих. «**Две тени**» в № 1 за 1914), газ. «Рус. молва» (стих. «**Тени**», 1912, 23 дек.). Попытка издания второго сб-ка («после книжки накопилось у меня до 30-ти стихотворений» — письмо Садовскому от 13 нояб. 1913 — ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 73) результатов не имела (известно его неудачное обращение в изд-во «Альциона»). В 1913 К. пишет пьесу (заглавие и текст ее неизв.), к-рую предполагает поставить под псевдонимом Е. Г. Нок. В ноябре 1914 он поступил в воен. уч-ще, пережив тяжелую личную драму: «его невеста с ним разошлась. Он очень страдал, под горячую руку сжег свои рукописи и покушался убить себя. Спасли его, вовремя подоспев, родители» (письмо Долинова к Садовскому от 8 нояб. 1914 — ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 52). Погиб, находясь в действующей армии.

В фантасмагорич. видении прощания с «павшим геройской смертью подпоручиком» К., вспомнив две строки поэта, «которые похвалил в цехе Гумилёв» («Как будто сердце укололось / О крылья пролетевших лет»), М. А. Зенкевич свидетельствует: «Конге был убит на фронте летом 16-го года и привезен в запаянном гробу — здесь, в этой зале казарменной церкви <л.-гв. Павловского полка>, был я у него на панихиде» («Мужицкий сфинкс» — цит. по: «Сов. лит-ра», 1990, № 6, с. 72. Памяти К. посвятил Инн. Оксёнов стих., датированное 23 июля 1916, — сб. «Зажженная свеча», П., 1917).

Лит.: Тименчик Р. Д., По поводу «Антологии петербургской поэзии эпохи акмеизма». — «Russian Literature», 1975, № 4, p. 318; ЛН, т. 92, кн. 2, с. 313, кн. 4, с. 548—49; Парнис А. Е., Тименчик Р. Д., Программы «Бродячей собаки». — Памятники культуры. 1983, М., 1985, с. 207, 254; Тотс Г. А., «Зарево большого города...». — ЛО, 1988, № 11, с. 110—112 (комм. М. В. Безродного и Р. Д. Тименчика): Лившиц Б., Полутораглазый стрелец, Л., 1989, с. 461, 674 (комм. П. М. Нерлера, А. Е. Парниса и Е. Ф. Ковтуна): Гумилев Н. С., Собр. соч., т. 1, М., 1991, с. 565—66 (комм. Н. А. Богомолова с публ. письма К. к Садовскому). ◆ НВ, 1917, 16(29) янв. (сведения о гибели; сообщено И. М. Алабиным).

Архивы: ЦГВИА, ф. 409, д. 349—857, 349—876. *А. Л. Соболев.*

КОНДРА́ТЬЕВ Александр Алексеевич [11(23).5.1876, Петербург — 26.5.1967, США; похоронен в Новодивеевом мон. близ Нью-Йорка], поэт, прозаик, переводчик, критик, мемуарист. Из чиновничьей семьи, сын потомств. дворянина. Учился в 1-й петерб. г-зии, затем в 8-й, в пору директорства И. Ф. Анненского, о к-ром К. писал в автобиографии: «Любовью к антич. миру я обязан И. Ф. Анненскому, переводившему на рус. яз. еврипидовские трагедии и потом нам их читавшему. Одна из переведенных им трагедий была даже разыграна гимназистами» (Анненский, с. 640; К. играл в трагедии «Рес» — см. в кн.: Памятники культуры. 1981, Л., 1983, с. 136). В 1897—1902 учился на юридич. ф-те Петерб. ун-та, после окончания служил в Мин-ве путей сообщения, с 1908 до кон. 1917 делопроизводитель в Канцелярии Гос. думы. В 1919—39 жил в имении своей жены в с. Дорогобуж под Ровно (с 1920 эта терр. отошла к Польше; описание уклада жизни К. там см.: Гомолицкий Л., На берегах Ярыни. — «Меч», Варшава, 1937, № 30). С нач. 2-й мировой войны перебрался в Варшаву, затем жил в р-не г. Хелм (Польша), под Веной, в Берлине, Белграде, Триесте, Швейцарии, в 1957 переехал в США, где провел остаток жизни в санатории близ Толстовской фермы (шт. Нью-Йорк).

В 1899 появились стихи К. на темы антич. мифологии в ж. «Живописное обозр.»; источник вдохновения этого и большинства однотипных ранних произв., по позднейшему признанию К., — популяризаторская книга Г. Штолля «Мифы классич. древности». Стихи, продолжающие антологич. традиции А. Н. Майкова и Н. Ф. Щербины, и новеллы, использующие мифол. мотивы и образы, К. печатал в ж. «Почтальон» («Беседа»), «Север», «Ежемесячные соч.», «Шут», в газ. «Россия», «Слово», «Голос Москвы». Явственно ощутимая в стихах иронич. струя позднее позволяет ему стать регулярным «вкладчиком» «Сатирикона». На почве интереса к антич. миру и своей консерват. обществ. позиции К. сближается с Б. В. *Никольским*, к-рый руководил студенч. поэтич. кружком. С 1903 печатается в ж. «Нов. путь», пользуясь вниманием З. Н. Гиппиус (см. в кн.: Ежегодник РО ПД. 1973, Л., 1976, с. 43), и с этого времени входит в число пост. сотрудников осн. изданий символистов: альм. «Гриф», ж. «Весы», «Золотое руно», «Перевал», ранний «Аполлон». Был близок с Б. В. Бером и В. Л. Поляковым (о последнем неоднократно писал, см.: «Беседа», 1907, № 4; «Аполлон», 1910, № 5; «Последние известия», Т., 1927, 18 февр.). О др. ушедших друзьях лит. юности вспоминал (не называя имен) в очерках «**Призраки юных**» («Голос», Од., 1908, 17 марта) и «**Близкие тени**» («Волынское слово», Ровно, 1921, 22 окт.). Деятельно участвуя в ряде дружеских лит. сообществ — кружке «Изящная словесность» при Петерб. ун-те, «Кружке молодых», кружке «Молодые силы» при Вольной школе, «Об-ве ревнителей худож. слова», «Об-ве поэтов» (где он выступал с докладом о Н. Ф. Щербине), «Вечерах К. К. Случевского» (где в 1910-е гг. он был секретарем), будучи непременным посетителем «вечеров» Ф. Сологуба, реже — «сред» Вяч. И. Иванова, устраивая встречи поэтов у себя дома, К. в то же время старался держаться особняком и, по восп. С. В. Штейна, недолюбливал лит. богему и кружковщину, желчно осуждал «рисовку и позу» («Последние известия», 1927, 6 янв.). К. неизменно скептически относился к господств. вкусу, склонял внимание в сторону лит. периферии, стремился восстановить репутации авторов, забытых и отодвинутых общепризнанной иерархией (см. его ст. «**Переоценка ценностей**» — «Волынское слово», 1923, 15 дек.). Писал о творчестве т. н. второстепенных поэтов — Панкратия Сумарокова, Авдотьи Глинки и осознавал себя писателем «младшей линии». Сообщая В. Я. Брюсову о своем тяготении к

А. Г. Ротчеву и В. И. Туманскому, он замечал: «Я пишу не лучше их» (ГБЛ, ф. 386, к. 90, № 10, л. 2).

Произв. К. и его лит. позиция в сер. 1900-х гг. выгодно отличались «необщностью» и последовательностью. В рец. на его мифол. ром. **«Сатиресса»** (М., 1907) Анненский писал: «Если вы хотите уйти хоть на время от психологии шелковых юбок, молитвенников и мертвецкой, то загляните в книгу К. — на вас пахнет смолою и морем» («Перевал», 1907, № 4, с. 63); похожий отзыв о К. дал А. А. Блок: «Он совершенно целен, здоров, силен инстинктивной волей; всегда в пределах гармонии, не навязывается на тайну, но таинственен и глубок. Он — страна, после него душа очищается — хорошо и ясно» (Зап. кн., с. 84). Стремлением к тонкости стилистич. форм проза К. привлекла внимание Брюсова, и, хотя последний отрицательно оценил сб. К. **«Стихотворения»** (СПб., 1905, под криптонимом А. К.) в «Весах» (1905, № 7), молодой автор получил приглашение сотрудничать в ж-ле. Брюсов печатал прозу К. в ж. «Рус. мысль», рекомендовал его в др. издания (см., напр., письмо Брюсова П. П. Перцову от 25 марта 1906 — ИМЛИ, ф. 13, оп. 1, № 26), с похвалой отзывался о его книгах **«Граф А. К. Толстой.** Материалы для истории жизни и творчества» (СПб., 1912) и **«Улыбка Ашеры.** Вторая книга рассказов» (СПб., 1911; см. рец.: РМ, 1912, № 1; сообщение К. в его письме М. Г. Веселковой-Кильштет от 5 дек. 1911 — ИРЛИ, ф. 43, № 281). Письма Брюсова к К. за 1906—18 утрачены, но содержание нек-рых из них К. пересказал по памяти («Волынское слово», 1924, 15 нояб.) и привел фразу из одного из последних писем: «Ваш рус. язык — лучший из существующих» (Струве, К. по неизд. письмам, с. 58).

В своих мифол. стилизациях в стихах и прозе — последние составили сб. **«Белый козел»** (СПб., 1908; рец.: Эллин — «Речь», 1908, 29 февр.) и «Улыбка Ашеры» (резко отрицат. рец.: Н. Л‹ернер?› — «Речь», 1911, 4 июля; положит. отзыв: ИВ, 1911, № 9, с. 1164) — К. далек от непосредств.-личностного переживания мифа, ведущего к рождению новых «мифов» (Топоров); еще Г. Чулков в рец. на первый сб-к стихов К. заметил, что тот не любит вечную мистич. основу мифологии («Вопросы жизни», 1905, № 6), однако некрые уклонения от традиц. схем, изменения мотивировок, поиски инвариантных смыслов в повторяющихся сюжетах дают отдаленные основания для возможности говорить о «реставрации мифа» (Топоров).

После кн. **«Стихи. Книга вторая. (Черная Венера)»** (СПб., 1909), положительно оцененной Брюсовым (РМ, 1909, № 5) и С. М. Соловьёвым («Весы», 1909, № 5), сочувственно — Нютау ‹В. В. Гофманом?› («хорошие, четкие, правильные, холодные стихи» — «Речь», 1909, 20 апр.), безразлично — В. В‹олькенштей›ном («небольшое дарование», «риторика» — СМ, 1909, № 6, с. 158), снисходительно — Н. О. Лернером («все-таки он поэт» — «Обр.», 1909, № 4а, с. 86), отд. сб-ков стихов в России К. не выпускал; печатался в ж. «Рус. мысль», «Черное и белое», «Огонек», «Нов. журнал для всех», «Красный огонек», газ. «Рус. молва».

Живя в Польше, печатает стихи, рассказы и статьи в ж. «Меч» (Варшава), «Журнале Содружества» (Выборг), газ. «Руль» (Б.), «Свобода», «За свободу», «Молва» (Варшава), «Слово» (Рига), «Рус. слово» (Вильно), «Последние известия» (Т.), «Россия и славянство» (Париж). В 1921—27 регулярно печатается в ровенской газ. «Волынское слово» как лит. обозреватель. Среди наиб. интересных статей — о Л. А. Мее (1922, 14 июня), А. К. Толстом (1923, 16 янв.), А. С. Пушкине (1924, 7 июня), С. А. Есенине (1926, 28 янв.). Выступал также с мемуарными очерками — о Блоке (там же, 1921, 6 сент.), Н. В. Недоброво (там же, 1924, 28 марта), Н. С. Гумилёве («Последние известия», 1927, 20 февр.; выдержки: РЛ, 1988, № 2), Ф. Сологубе («Меч», 1934, № 30), С. А. Соколове (там же, 1936, № 23; подпись Сораэник), В. А. Пясте («Молва», 1932, 24 апр.), М. А. Волошине (там же, 1932, 11 сент.) и др.

Итоговым воплощением одной из лит. задач К. — «возрождение славяно-рус. мифологии» (письмо Брюсову от 4 дек. 1915 — ГБЛ, ф. 386, к. 90, № 10, л. 10 об.), но «без финско-самоедского налета», как у Рериха и Мельникова-Печерского (ст. К. **«Славянские боги»** — «За свободу», 1928, 7 сент.), — стал вышедший в 1936 в Ровно сб. сонетов **«Славянские боги»** (отзыв Ю. Иваска — «Журнал Содружества», 1937, № 11), продолжающий, по убеждению К., традиции П. Д. Бутурлина. Попытка реконструкции низового слав. пантеона вылилась в «демонологич. роман» **«На берегах Ярыни»** (Б., 1930; рец.: Читатель — «Наше время», Вильно, 1930, 22 сент.), в к-ром с иронией и симпатией автор изобразил мир нежити как «писатель-бытовик» (В. Татаринов — «Руль», 1930, 12 февр.; положительно отозвались также В. Брандт — «За свободу», 1931, 13 мая, и А. В. Амфитеатров — «Сегодня», Рига, 1930, 16 февр.).

Последнее заметное выступление К. — в совм. стихотв. сб-ке — издании «Священной лиры» (с Л. Гомолицким и Г. Клингером; Варшава, 1937). Раздел К. назывался «Вертоград небесный» («...он остался верен своим прежним заветам и продолжает писать в духе и стиле девятисотых годов»; Ю. Иваск — «Журнал Содружества», Выборг, 1937, № 11, с. 21).

Др. произв.: «Елена. Драм. эпизод из эпохи Троянской войны» (П., 1917). Пер. книги П. Луиса «Песни Билитис» (СПб., 1907).

Изд.: [Повесть] «Сны». — «Новый журнал», 1990, № 179 (публ. и биогр. справка В. Крейда); На берегах Ярыни. Роман, М., 1992.

Лит.: Пяст, с. 78—80; Струве Г., К. и А. Блок. — РМ, Париж, 1969, 30 янв.; его же, Дневник читателя. — Там же, 1969, 29 мая; его же, К. — четыре стихотворения. — Там же, 1969, 18 сент.; его же, К. по неизд. письмам. — «Annali dell'instituto universitario orientale. Sezione slava», Napoli, [т.] 12, 1969; Брюсов В., Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 343—44; Анненский И., Книги отражений, М., 1979, с. 377; Тыняновский сб., Рига, 1986, с. 66—67; Крейд В., Писатель, созданный лит-рой. А. А. Кондратьев. 1876—1966(?). — «Стрелец», Париж, 1987, № 3; Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», 2-е изд., М., 1987, с. 186; Тименчик Р., Четыре забытых поэта. — «Родник», 1988, № 3; Бень Е., Об эпистолярном источнике стих. А. Блока «Ночь». — ВЛ, 1988, № 6; ЛО, 1988, № 11, с. 110—11; Топоров В. Н., Неомифологизм в рус. лит-ре нач. XX в. Роман К. «На берегах Ярыни», Trento, 1990; ЛН, т. 85 (ук.); т. 92, кн. 1, с. 552 — 62; кн. 2, с. 20, 22, 153, 157; кн. 3, с. 87, 267—68, 277, 280, 396, 420, 835. ◆ Альм. и сб-ки (1, 2); Тарасенков; Масанов (не учтен псевд. Каппа).

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, № 33888 (студенч. дело); ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, № 77 (анкета К. 1915 г.); ф. 464 (письма Б. А. Садовскому); ЦГАОР (письма Б. В. Никольскому).

Р. Д. Тименчик.

КОНДРА́ТЬЕВ Иван Кузьмич (наст. отчество — Казимирович*) [9(21).7.1849, д. Коловичи Вилейского у. Вилен. губ.** — 19.5(1.6).1904, Москва; псевд. И. Погорелин, Иван Негейне и др.], поэт,

прозаик, драматург. Из бедной крест. семьи. В детстве был отдан в батальон воен. кантонистов в Смоленске, учился там в школе. В 1858 переведен в фельдшер. школу при петерб. Медико-хирургич. акад., к-рую вскоре покинул и поступил на службу в канцелярию попечителя Вилен. уч. округа. С

сер. 1860-х гг. печатал стихи и статьи в газ. «Вилен. вест.», в 1868—71 — стихи и в ж. «Воскресный досуг» и «Илл. газ.». Уйдя со службы, играл в бродячих театр. труппах, с 1869 актер и пом. режиссера в виленском т-ре, выпустил «рус. водевиль» **«Волостной писарь»** (Вильна, 1869). В 1872 — в Нар. т-ре на Политехнич. выставке в Москве. На конкурсе пьес для нар. театра, проведенном Комиссией попечения о рабочих и ремесленниках в связи с выставкой, был удостоен большой зол. медали (см.: МВед, 1872, 14 сент.) за ист. драму «На Поволжье» (в 1873 запрещена цензурой: «изображает преступную попытку казака Ханина идти по следам Пугачева» — ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 575, л. 99 — 99 об.; изд. под назв. **«Быль на Волге»**, М., 1875). По окончании выставки т-р был распущен, а К. «всецело отдался лит-ре, состоя разновременно в неск. моск. периодич. изданиях секретарем» (автобиография — ИРЛИ, ф. 193, оп. 1, д. 187). В 1875 печатался в «Ремесл. газ.», в 1877—78 — в ж. «Моск. обозр.». В 1878—83 зав. объединенной редакцией ж-лов «Свет и тени» и «Мирской толк», регулярно помещал в них свои стихи, рассказы и романы. Печатался также в «Рус. газ.» (1880—81), «Новостях дня» (1885—88), «Курьере» (1888), в ж. «Спутник» (1882), «Россия» (1883), «Волна» (1884—85), «Рус. сатирич. листок» (1887), «Развлечение» (1887—91).

В 1872 познакомился с И. З. Суриковым, пропагандировал его творчество в печати (см. «Моск. заметки» К. — «Голос», 1874, 2 июля, 1875, 16 апр., б. п.). Был одним из участников (проза и стихи) программного для Суриков. кружка сб. «Рассвет» (М., 1872) (см.: Кондратьев И., На память о И. З. Сурикове. — «Рус. газ.», 1880, 21 мая). Позднее разошелся с Суриковым и опубл. направленное против него памфлетное стих. **«Новому поэту»** («Мирской толк», 1879, № 2, б.п.; об авторстве К. см. письмо Сурикова Н. А. Соловьёву-Несмелову — ГБЛ, ф. 295, к. 5336, д. 1/4, л. 1), на к-рое Суриков ответил стих. «Поэту».

В 1870 — 1-й пол. 80-х гг. К. активно выступал как драматург: одноактные пьесы-«шутки» **«Ради копеечки»** (М., 1873), **«На Плющихе»** (М., 1877), «драма-былина из времен Владимира Красное Солнышко» **«Воевода Волчий Хвост»** (М., 1876), мрачные, полные фатализма и безнадежности драмы из нар. жизни **«В лесу»** (М., 1875), **«Бурлак»** («Мирской толк», 1882, № 4—12), **«Волчий лог»** (М., 1883). Рассчитанные на внешние сценич. эффекты, они вместе с тем демонстрируют хорошее знание описываемой среды, умение дать речевую характеристику персонажам. К. — чл. ОРДП (со дня основания).

Поэтич. творчество К., отмеченное версификаторскими навыками при отсутствии ярко выраженного индивидуального начала, разнородно [собрано в кн. **«Думы и были»** (М., 1884) и **«Под шум дубрав»** (М., 1897), в к-рую вошли наряду с произв. из первого сб-ка новые стихи, а также три драм. сцены в стихах]. Осн. жанры поэзии К. — «песни, думы, былины, нар. сказания» — определены его интересом к песенному фольклору (еще в 1869 он перекладывал на рус. яз. белорус. нар. песни — см.: «Виленский вест.», 1869, 16 окт.), хорошим знанием нар. песни, к-рую К. ценил и как средство самовыражения народа: «Гнев против доли тяжелой... Силушка с правдою голой / Скорбь со слезою веселой — / Все совместилось в тебе» (стих. «Песня ты русская»; см. также: «Сила песни», «Дубрава», «Песни Родины»). Используя ритмич. и интонац. традиции и образы рус. нар. песни («тонкая красная рябина», «плачущие ивы», «дубинушка», «лучинушка», «березонька», «Волга-реченька» и пр.), характерные лирич. темы («про любовь, про долюшку злую, несчастливую»), К. с легкостью достигает внешней выразительности — худож. «узнаваемости», уступая фольклорным образцам в глубине и задушевности, органичной поэтичности и эмоц. воздействии. К. создал ряд «гор. романсов», получивших популярность и вошедших в песенный фольклор (см.: Песни и романы, ук.). По свидетельству И. Назарова, К. принадлежит изв. песня **«По диким степям Забайкалья»** (Назаров И., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 68). Из переводных произв. К. (В. Гюго, Ф. Коппе, И. В. Гёте, Г. Гейне, Л. Уланд, Дж. Байрон, Э. По, Л. Камоэнс, Петрарка и мн. др.) наиб. удачны переводы слав. нар. поэзии (польской, чешской и сербской).

С 80-х гг. К. вел богемный образ жизни; часто общался с А. К. Саврасовым и Н. В. Успенским (см. рассказ «Накануне расчета с жизнью» о самоубийстве Н. Успенского, где сам К. выведен под своим псевд. Всеволод Андрианов, — «Развлечение», 1889, № 44). Познакомился с А. П. Чеховым (в 1887 в письме предлагал ему приобрести картину Саврасова). К. «не мог жить одним лит. заработком в периодич. изданиях и вот... он берется совершенно за новое ремесло, а именно за составление нар. лечебников, сонников, оракулов и т. п. изданий для Никольского рынка, продавая их за баснословно дешевую цену» ([Некролог]. — «Владимир. губ. вед.», 1904, 28 мая). Чаще всего К. обращался к жанру авантюрноист. романа: **«Гунны»** (М., 1878; отрицат. рец. — «Дело», 1878, № 12; сокр. переизд. под назв. «Бич божий», М., 1896), **«Драма на Лубянке»** («Свет и тени», 1878, № 1—10; «Моск. обозр.», 1878, № 9—33; отд. изд. под назв. «Великий разгром» — М., 1887; о нашествии Наполеона), дилогия о религ. сектантах **«Иерихонская роза»** («Свет и тени», 1882, № 1...50) и **«Самозванная княжна»** (там же, 1883, № 1... 49), ром. **«Раскольничьи гнезда»** (М., 1896). В ист. ром. **«Салтычиха»** («Развлечение», 1888, № 24...50; 1889, № 1—25; отд. изд. — М., 1890; 5-е изд., М., 1906) явственно звучат ноты социального протеста. Много писал для детей: **«Искорки.** Дет. загадки и басенки» (М., 1884), **«В дружбе с природой.** Рус. книга для первоначального чтения» (М., 1896) и др.

Перед пушкинским юбилеем работал над биографией **«Александр Сергеевич Пушкин...»** (М., 1880), проникнутой любовью к поэту и стремлением сделать его творчество доступным для низовых читателей. Публиковал также ист. путеводители (**«Седая старина Москвы»**, М., 1893; **«Московский Кремль»**, М., 1900; **«Спутник православного богомольца...»**, М., 1897). Был тяжело ранен в пьяной драке и скончался на больничной койке.

Др. произв. Пьесы: «Разлучница» (М., 1880), «Легко отделался» (М., 1883), «Березовая гать» («Мирской толк», 1881, № 35—38). Поэмы: «Полтавская певунья» (М., 1876), «Альманзор» (М., 1883). Ист. повести: «Трифон-Сокольник» (М., 1898), «Лютая година» (М., 1899), «Ермак — завоеватель Сибири» (М., 1902). Роман «Церковная крамольница» (М., 1887). Сказки в стихах: «Снегурочка» (М., 1894), «Сивка-бурка вещая каурка» (М., 1894). Указатель «300 пиес в кратком их содержании, с обозначением действующих лиц и декораций, для любительских спектаклей» (М., 1873).

Изд.: Быстры как волны. [Песенник]. Сочинил и собрал К., М., 1911; Стихи. — В кн.: «Слово правды и добра...». Стихи поэтов-суриковцев, М., 1976, с. 23—24.

Лит.: Обзор деятельности ОРДП за XXV-летие его существования 1874—1898, М., 1899, с. 83, 106; Белоусов (2, ук.); Чуковский К. И., Люди и книги, М., 1958, с. 173; Гиляровский В. А., Избранное, т. 2, М., 1960, с. 181; Гордон Я. И., Гейне в России (1870—1917), Душанбе, 1979, с. 200—201; Добровольский О., Саврасов, М., 1983, с. 215—18; Антонов С., О забытом авторе нар. песни «По диким степям Забайкалья...». — ЛГ, 1984, № 8; Тиме Г. А., У истоков новой драматургии в России, Л., 1991 (ук.). ◆ Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов.

А р х и в ы: Назаров; ЦГАЛИ, ф. 342, оп. 1, № 47 (письма Ф. Д. Нефёдову); ИРЛИ, ф. 548, № 331 (письма В. Р. Зотову)*; Р. П, оп. 1, № 196 (рукопись пьесы «Протекция»); ф. 193, № 159 (автобиогр. И. С. Ивина), № 187 (автобиография К.)**, ГБЛ, ф. 295, к. 5331, д. 12 (письмо И. З. Сурикову); ЛГТБ (рукописи неопубл. пьес); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 790 (поэма «Мед моск. бульваров», запрещена цензурой).

А. И. Рейтблат.

КОНДРАШО́ВА Елизавета Николаевна [урожд. М е й е р; 7(19).2.1836, Вятка — 23. 10 (4.11).1887, Петербург; похоронена в Сергиевой Троицкой пустыни под Петербургом], прозаик. По словам М. В. Волконской (*Маривэ*), дочери К., сообщившей биогр. сведения о ней (ИРЛИ, ф. 357, оп.2, № 167; НВ, 1899, № 8449), К. происходила по отцу из старинного нем.-литов. рода, по матери (урожд. Тиньковой) — из дворян Орлов. губ. В 1844—48 воспитывалась в петерб. Павловском жен. ин-те, затем в связи с назна-

чением отца прокурором на Кавказ переехала в Ставрополь, где ок. 1852 вышла замуж за чиновника особых поручений при министре внутр. дел; часто выезжала за границу. Овдовев (1883) и оставшись без средств, начинает (из-за «семейных обстоятельств» анонимно) сотрудничать в газ. «Правительств. вест.», а затем в ж. «Новь» (где в отд. «Мозаика» помещает «компилятивные, переводные и самостоят. статьи») и «Задушевное слово» (публикации не выявлены).

Известна как автор двух повестей. В пов. **«Отчего?»** (РВ, 1885, № 7—8; отд. изд. — СПб., 1886) — убедительная разработка темы болезненных отношений родителей и детей, нравств. страданий нелюбимого ребенка, приводящих к трагич. развязке, заставила критику предположить автобиогр. подоплеку повести (Ф. Змиев — «Новь», 1886, № 12, с. 434; см. там же, № 11, с. 573). Удачно начатая обширная пов. **«Дети Солнцевых** (Из дневника институтки 20-х годов)» (РВ, 1887, № 1—6), отличающаяся психол. точностью в изображении многообразных характеров, трудного вживания героинь в пансионерскую жизнь, в дальнейшем превращается в вереницу эпизодов, за к-рыми не просматривается общая идея. Авторство К., подписывавшейся именем своего зятя М. Н. *Волконского,* восстановлено ее дочерью (см. ее вступ. ст. к отд. изд. «Детей Солнцевых» — СПб., 1899; 4-е изд., П., 1915). Часть последней повести с добавлением неопубл. глав и сообщенного М. В. Волконской плана продолжения книги составила кн. **«Юность Кати и Вари Солнцевых»** (СПб., 1901; 4-е изд., П., 1918).

Лит.: Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 41, оп. 1, № 648 (письмо М. А. Балакирева к К., 1872 г.); ЦГИАЛ, ф. 7, оп. 2, д. 44 (биографические сведения).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

КОНДУРУ́ШКИН Степан Семёнович [24.12.1874 (5.1.1875), с. Липовка Самар. губ. — 9.1.1919, Омск; похоронен на Казачьем кладб.,], прозаик, журналист. Мордвин по национальности, род. в бедной крест. семье. Учился в Вольской учительской сем., в 1894—95 был сел. учителем, затем поступил в Казан. учительский ин-т, по окончании к-рого в 1898 был приглашен «как один из лучших по успехам в науках» Палестин. об-вом на службу в Сирию, где проработал 5 лет в разл. должностях (учитель, зав. школами Рашайского округа, исполняющий обязанности пом. инспектора рус. школ). В 1901 женился на Елиз. Вас. Рибнер, возглавлявшей рус. женскую школу в Дамаске. Службу оставил в окт. 1903 «с целью довершения образования». В 1904 был утвержден в чине коллежского асессора (АВПР, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 462, л. 43, 71—72, 78, 84, 100).

В 1899 К. отослал аллегорию «Весенняя сказка» в ж. «Рус. богатство» В. Г. Короленко, к-рый отклонил художественно слабое произв. К. и посоветовал ему работать над очерками о том, что его окружает. В 1901—06 в «Рус. богатстве» печатались очерки и рассказы К., составившие цикл **«Из скитаний по Сирии»** и привлекшие внимание новизной этногр. материала, сочувств. изображением простых людей, юмором. С 1903, вернувшись на родину, К. до 1906 был вольнослушателем Петербургского ун-та на восточном и юридич. ф-тах.

В 1904 состоялось его личное знакомство с Короленко. В 1908, с одобрения М. Горького, в издательстве «Знание» (СПб.) был опубл. 1-й том его **«Сирийских рассказов»** (с рис. Е. Лансере; рец.: А. К. — СМ, 1908, № 6; ‹М. О. Гершензон› — ВЕ, 1908, № 7; Л. Мович ‹Л. З. Маркович› — «Обр.», 1909, № 5) с посвящением «Владимиру Галактионовичу Короленко от лит. крестника».

Значит. воздействие на мировоззрение К. оказало пребывание на Бл. Востоке, где он наблюдал пеструю картину сосуществования разл. религий — христианства, иудаизма, мусульманства — и их многочисл. сект. Относясь к религии как к особой форме нар. сознания, а к религ. мифотворчеству — как к обобщенному выражению в образах извечного стремления народа к справедливости и свободе, К. в пов. **«Моисей»** («Знание», кн. 25, СПб., 1908) наполняет библ. сюжет (поиски «земли обетованной») совр. ассоциациями. Короленко отнесся к повести отрицательно: «Моисея нет, а есть добрый старичок, на к-рого налепили шутовские побрякушки, плюют на него, а он их только жалеет» (письмо К. от 4 янв. 1909).

В июне 1908 К. навестил Горького на о. Капри; в своем письме Горькому от 4(17) сент. 1908 говорил о сходстве, по его мнению, первых веков христианства с совр. кризисной эпохой, когда «острее чувствуются недостатки человеческого образа жизни и сильнее охватывает тоска по новым берегам». Эта «тоска» привела К. в Петерб. религ.-филос. об-во, в к-ром он сделал доклад «О народной вере» в нояб. 1912. С богоискат. настроениями К. связан его интерес к основателю религ. секты трезвенников

Ивану Чурикову (**«Братец Иванушка»** — «Речь», 1910, 22 окт., 11 нояб.) и особенно к черносотенцу, иеромонаху Илиодору (С. М. Труфанову), конфликт к-рого с гражд. и церк. властями, а также «война» с Г. Распутиным, как считал К., выражали веру темного и забитого народа в идеальное самодержавие, благодетельствующее народ (**«Мятущийся Илиодор»** — «Речь», 1912, 1, 3 апр.; **«Илиодоровцы»** — там же, 1912, 14 и 29 сент.; **«Новый Илиодор»** — там же, 1913, 9 янв.). О «темноте» народа, бесперспективности его духовного оздоровления написана пов. **«Монах»** (РБ, 1913, № 4—6; отд. изд. — П., 1917; рец.: ‹А. Горнфельд› — РБ, 1918, № 1—3, с. 360—62) — трагич. конфликт в ней строится на том, что герой, покинувший обитель монах, вернувшись в родную деревню, оказывается бесконечно чужд жестокому, темному миру, духовному прозрению к-рого хотел посвятить жизнь. Такие взгляды К. на народ были неприемлемы для Горького; его полемика с К., в 1908 осложнявшаяся богостроит. исканиями самого Горького, завершилась разрывом в 1913. В 1916 К. писал о статье Горького «Две души»: «...сквозь очки партийности рус. жизнь уже давно рисуется Горькому в уродливых очертаниях» («Чужой ум» — «Речь», 1916, 3 мая).

С 1906 К. печатался в ж. «Мир божий» (рассказ **«Забастовка»** — 1906, № 3; отд. изд. — Р. н/Д., 1906), «Образование» (рассказ **«Наяву»** — 1907, № 8), «Рус. мысль» (1903, 1917), «Бодрое слово» (1908—10), «Рулевой» (1913) и др. В 1910 изд-во «Знание» опубл. 2-й том его **«Рассказов»**, в к-рый вошли произв. разных лет и к-рый был сочувственно встречен критикой, особенно выделившей рассказы о детях и о деревне. Отмечая «образность и психол. тонкость» рассказов К., говорили также о случайности содержания: «это скорее листки из записной книжки, без сюжета, без психол. центра и границ» (К о л т о н о в с к а я, с. 214).

С 1908 К. был корр. самарской газ. «Волж. слово» в Гос. думе, вел работу разъездного корр. газ. «Слово» (с 12 дек. 1908 по 2 апр. 1909 публиковал в ней путевые очерки **«Вокруг Турции»**), затем — газ. «Речь». Летом 1909 К. принял участие в экспедиции на Новую Землю (см. его письмо Горькому от 8 июля 1909 — в кн.: ЛН, т. 95, с. 970); в «Речи» опубл. его корреспонденции **«Кто владеет Новой Землей?»** (1909, 7 сент.) и **«На Севере. Новоземельский пансион»** (1909, 14 сент.). Очерк о Нов. Земле **«В солнечную ночь»** («Знание», кн. 28, СПб., 1909) был одобрен Горьким. С февр. по апр. 1910 К. печатает очерки с Д. Востока и из Китая, в окт. — дек. 1911 — **«Письма о голоде»** из Самар. губ. и Челябинска, в мае—авг. 1912 — путевые очерки **«По Волге»** и новые «**„Письма о голоде“ из Самары и Саратова»**. В этих очерках обильные впечатления наблюдат. журналиста втиснуты в узкую программу «культурничества», просвещения народа. В 1910 К. совершил паломничество с богомольцами по зап. губерниям России. В 1913 он снова побывал на Севере — в Архангельске, на Соловках и Нов. Земле, в «Речи» (1913, 27 июля, 20 авг.) появились его очерки из цикла **«На Новую Землю»**, а затем страницы из путевого дневника с 31 авг. по 6 сент. 1913 (1913, 15 сент.). В сент.—окт. 1913 К. присутствовал в Киеве на процессе по делу Бейлиса как корр. «Речи»; его отчеты под общим назв. «Дело Бейлиса... Впечатления» (1913, 27 сент. ... 15 окт.) вызвали протесты черносотенцев, их публикация была запрещена в адм. порядке, а против К. возбуждено судебное дело (см. заметки о деле К. — «Речь», 1914, 4 марта; 1915, 2 апр.; газ. «День», 1915, 4 апр.).

Во время 1-й мировой войны К. был воен. корр. «Речи» и опубл. отд. изданную книгу очерков **«Вслед за войной»** (П., 1915; рец.: В. Голиков — «Вест. знания», 1915, № 8). В 1917 стал также сотрудником газ. «Земля» (П., см. номера от 21, 25 июня, 22,27 авг., 2,5,7,13 сент.), в том же году в ж. «Народоправство» опубл. ст. **«Отечество»** (№ 6) и **«Непротивленцы»** (№ 16). Не приняв Окт. революцию, К. в кон. 1918 уехал из Сов. России в занятую белыми Самару, затем — в Омск (см. отрывки из дневника К. 1918 — «Сиб. речь.», 1919, 20 апр., 8,22 июня, 10,21 июля, 9 нояб.).

Др. произв.: «Без берегов. [Рассказ]» (СПб., 1910), «Звонарь. Рассказы для старшего возраста» (М., 1914), «Об опасностях войны. Очерки» («Невский альм. жертвам войны», [в. 1], П., 1915), «В солнечную ночь. Отни. Повести. Рассказы» ([кн. 1], П., 1916), «Половодье. (Очерки первых дней переворота)» (П., 1917), «Потомки Царя Иудейского» (П., 1917), «Толковый словарь. (Пособие при чтении газет)» (П., 1917).

Лит.: К о л т о н о в с к а я Е. А., Рассказы К. — В ее кн.: Критич. этюды, СПб., 1912; Н. О., Из дневника К. — «Наша заря», Омск, 1919, 11 марта; К о р о л е н к о В. Г., Избр. письма, т. 3, М., 1936; ЛН, т. 7—8, с. 376; т. 22—24, с. 768; т. 27—28, с. 680; т. 84, ч. 2 (ук.); т. 87 (ук.); т. 90, ч. 4 (ук.); Переписка М. Горького и К. 1908—1913. — ЛН, т. 95. ◆ Некрологи, 1919: «Сиб. речь», Омск, 11 янв. (С. А. Ауслендер); «Заря», Омск, 14 янв. (Г. Вяткин); «Вест. лит-ры», № 9 (Е. Кондурушкина); Иллюстриров. вестник культуры, науч.-воспитат., технич. и торгово-пром. прогресса России, в. 3, СПб., 1914; Гранат; Владиславлев; КЛЭ; Муратова (2); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **231**; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1908 г., д. 19, т. 45, л. 1—3; ф. 102, 4 д-во, 1912 г., д. 119, т. 3, л. 183, 178—9; АВПР, ф. РИППО, оп. 873/4, д. 1225 (письма В. Д. Юшманову); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 15, д. 600 (л. д.) [справка Н. М. Букштынович]; ИРЛИ, ф. 377; ГБЛ, ф. 218, к. 1264, л. 9—10; к. 1265, л. 1—3.

В. Н. Чуваков.

КОНЕВСКО́Й Иван [наст. имя и фам. Иван Иванович О р é у с; 19. 9 (1. 10). 1877, Петербург — 8(21). 7. 1901, близ ст. Зегевольд (Лифляндия)], поэт, критик. Предки К. — выходцы из Швеции. Отец — воен. писатель, историк, ген. Ив. Ив. Ореус (1830—1909), мать — Елиз. Ив., урожд. Аничкова (ум. в 1891). Первонач. образование К. получил дома. В 1890—96 учился в 1-й петерб. г-зии, в 1896 поступил на классич. отделение ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та, к-рый закончил в 1901 на славяно-рус. отд. Совершил два

заграничных путешествия — летом 1897 (Австрия и Германия) и в 1898 (Балтийское море, Любек, Кёльн, по Рейну в Гейдельберг, Швейцария, Сев. Италия). Во время летней поездки по прибалтийским губ. утонул, купаясь в реке Аа (Гауя).

Дебютировал в печати стих. **«Снаряды»** (Кн. «Недели», 1896, ноябрь), подписанным наст. фам.; последующие публ. — под псевд., к-рый восходит к назв. о. Коневец на Ладожском озере [см. стих. К. «С Коневца» («Я варяг из-за синего моря...», 1898), символизирующее единство «варяжского» и рус. начал в душе автора]. Становление личности К. проходило в кругу гимназич. и ун-тских друзей (художник И. Я. Билибин и его брат А. Я. Билибин, А. Ф. Каль, поэт Вл. В. Гиппиус, С. П. Семёнов, П. П. Конради, Н. М. Соколов, Я. И. Эрлих и др.). В ун-те К. участвовал в Лит.-мыслит. круж-

ке, однако в целом его поэтич. юности свойственна атмосфера психол. замкнутости, «келейности», одиноких раздумий. В 1896 он пытался через Н. М. Минского напечатать стихи в ж. «Сев. вест.»; впоследствии общался с Ф. Сологубом, в доме к-рого в дек. 1898 встретился с В. Я. Брюсовым, высоко оценившим своеобразный талант, обширную эрудицию и глубину мышления К. В 1899—1901 К. состоит в интенсивной переписке и общении с Брюсовым (дважды приезжает в Москву — в сент. 1899 и в нач. янв. 1900), вместе с ним участвует в начинаниях символист. школы: пишет предисл. **«К исследованию личности Александра Добролюбова»** для «Собр. стихов» А. М. Добролюбова (М., 1900), публикует в коллективном сб. «Книга раздумий» (СПб., 1899; др. участники — Брюсов, К. Д. Бальмонт, М. А. Дурнов) цикл стих. **«От солнца к солнцу»**, вызвавший насмешливые отзывы: Д. Шестаков — «Торгово-промышленная газ.», лит. прил., 1900, 20 февр., с. 4 («кошмарные образы, темнота и невразумительность мысли»); В. Эссель — НВ, илл. прил., 1900, 23 февр.; Old Gentleman ⟨А. В. Амфитеатров⟩ — «Россия», 1900, 24 марта; Lemus ⟨М. К. Лемке⟩ — «Орлов. вест.», 1900, 28 марта; РМ, № 7, отд. III, с. 241—42. В 1-м альманахе изд-ва «Скорпион» К. печатает подборку стихов и полемич. ст. **«Об отпевании новой рус. поэзии»** (СЦ на 1901, М., 1901).

В кон. 1899 вышла в свет единств. прижизненная книга К. **«Мечты и думы»** (СПб., 1900) — сб. стихов и медитативной прозы (путевые заметки, критич. и филос.-эстетич. этюды).

Сб-к остался почти незамеченным: лишь Вл. В. Гиппиус (ранее сочувственно относившийся к К.) опубл. рец. (МИ, 1900, № 5—6, отд. II, с. 107), в к-рой, признавая талантливость К., порицал его за «неграмотность», неряшливость слога и мыслей и придавал книге «значение ученич. работ, выполненных неудовлетворительно» (письмо К. к Гиппиусу от 12 апр. 1900 с ответной отповедью — Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 94—98); позднее Гиппиус вновь с пиететом отзывался о К. [стих. «Ив. Коневской» («Ореус милый! отрок прозорливый...»). — В кн.: Н е л е д и н с к и й В л. ⟨Гиппиус Вл. В.⟩, Томление духа, П., 1916]. Брюсов по выходе книги К. записал (дек. 1899): «Поэзию Ореуса считаю одной из замечательнейших на рубеже двух столетий» [Б р ю с о в (1), с. 78].

Брюсов стал гл. пропагандистом творчества К. после смерти поэта. Под ред. и со статьей Брюсова вышла в свет книга К. **«Стихи и проза.** Посмертное собр. соч.» (М., 1904). Брюсов посвятил памяти К. и Г. Бахмана 2-е и 3-е изд. книги своих стихов «Tertia vigilia» (М., 1908; СПб., 1914), писал в автобиографии: «Коневскому я обязан тем, что научился ценить глубину замысла в поэтич. произв. — его филос. или истинно-символич. смысл» (Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, кн. 1, с. 112). Творчество К. высоко оценивал А. А. Блок, отмечая трактовку «петербургской» темы, а также «особенное, углубленное и отд. чувство связи со своей страной и своей природой» (Б л о к, V, 598).

Поэзия для К. — не столько самоценное творчество, сколько разновидность интеллектуального дневника, форма мышления, познания мира и себя — исповедь души, сознающей связь с мировой жизнью и историей человечества и одновременно драм. отторженность от благого всеединства. Широта, отчетливость и концентрированность поэтич. мысли, «острая сознательность, разумность — основной тон» его лирики (С м и р н о в А., Поэт бесплотия. — МИ, 1904, № 4, с. 81); пейзаж в ней — чаще всего проекция отвлеченного пантеистич. созерцания: «Это — какая-то новая, мистич. натурфилософия, с ее своеобразным, поражающим „разумом“ гор, моря, городов... дух замирает, кристаллизуется в пространственные образы» (там же, с. 82). В его поэтич. мироощущении природное и человеческое, всемирное, всеобщее и индивидуальное, конкретное являют нерасторжимое целое; при этом тяготение к «безмерности», широте мировосприятия сочетается в лирике К. с изв. узостью тематич. репертуара: в ней доминируют созерцательно-рефлективные начала, пафос отвлеченной мысли подчиняет себе систему худож. образов. Главное для К. — «мировоззрение поэзии», «тайнозрительное вдохновение»; ему близки творчество Е. А. Баратынского, Ф. И. Тютчева, Вл. С. Соловьёва, А. В. Кольцова (филос. «думы»), воспринятые под специфич. углом зрения А. К. Толстой, Н. Ф. Щербина. У К. преобладают мотивы оптимистич. приятия мира; Н. О. Лернер утверждал (в очерке «Ив. Коневской»), что после «вечного юноши Пушкина» К. — «самое радостное, самое бодрое явление в нашей лит-ре» («Книга о рус. поэтах последнего десятилетия», СПб. — М., [1909], с. 123); ср.: «...панкосмическая жажда существования делала из Коневского настоящего, призванного, стихийного поэта... В его поэзии играет и бьется нерв чисто растительной радости, слышен пульс какого-то органич. восторга перед величьем и красотой мироздания» (К р ы м с к и й С. ⟨Кара-Мурза С. Г.?⟩, Неизвестный поэт. — «Семья», 1904, № 6, с. 10—11). Социальные процессы К. воспринимает как разновидность стихийных мировых разломов и переворотов; устремленность к «биениям жизни» («Я в зрелища вхожу неудержимо» — стих. «К пластику», 1898; «Есть утешение большое — / Явленьем всяким пламенеть» — стих. «Крайняя дума», 1899) порождала, наряду с непосредств. лирич. медитациями, также «эпич. думы» (стих. на ист., мифол., фольклорные темы), в к-рых человек воспевался как частица природной силы. Образцом в этом отношении для К. было творчество зап.-европ. символистов-«эпиков» (Э. Верхарна, Ф. Вьеле-Гриффена). К. был одним из первых в России ценителей новейшей франц. поэзии (Ж. Лафорг, Ж. Мореас, Г. Кан и др.); ему принадлежат прозаич. пер. произв. зап. поэтов и мыслителей — А. Ч. Суинберна, Д. Г. Россетти, Верхарна, Ф. Ницше, М. Метерлинка, А. де Ренье, Р. У. Эмерсона, Новалиса, И. В. Гёте и др. (ЦГАЛИ, ф. 259, оп. 1, № 9).

Наиб. неприятие у современников вызывал подчеркнуто индивидуальный стиль К., архаизированный, синтаксически усложненный слог с использованием малоупотребительных слов и речевых оборотов — «прекрасная ковкость» (Рус. лирика. Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака. Сост. Д. П. Святополк-Мирский, Париж, 1924, с. XII); «Шлифовки нет, все первобытно, неподдельно и поэтому интересно» (П о я р к о в Н., Поэты наших дней, М., 1907, с. 16). «Косноязычие» К., его тяготение к вещному, семантически осязаемому слову в 1910-е гг. были восприняты как поэтич. завоевания и новации (Б. Л. Пастернак, В. И. Нарбут, С. П. Бобров и др.).

К. был противником формальных и импрессионистич. опытов, отрицал поэтич. «фокусничество» (К. Д. Бальмонт, С. Мерриль) во имя глубины и точности поэтич. мысли, отстаивая свои убеждения с долей ригоризма и дидактичности. Эти особенности, а также неприятие «искусства для искусства», «почвенные» тяготения и мистич. устремления роднили К. с идейно-эстетич. исканиями «младших» символистов, вступивших в лит-ру уже после его гибели.

Лит.: Г и п п и у с З., Критика любви. Декаденты-поэты. — МИ, 1901, № 1; Б о б р о в С., О лирич. теме. — ТиД, 1913, тетр. 1—2, с. 135—36; Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, кн. 8, с. 150—63; Б р ю с о в (1, по ук.: Ореус); Б р ю с о в (2), с. 481—95; е г о ж е, Собр. соч., т. 1, М., 1973, с. 352; т. 2, с. 63—64; т. 6, 1975, с. 242—49, 283; Г у д з и й Н. К., Тютчев в поэтич. культуре рус. символизма. — «Изв. по рус. языку и словесности АН СССР», 1930, т. 3, № 2; П е р ц о в, с. 243—48; М а к о в с к и й С., На Парнасе «Серебряного века», Мюнхен, 1962, с. 177—94; «Чудо поэтич. воплощения». (Письма Б. Пастернака). Публ. Е. В. Пастернак. — ВЛ, 1972, № 9, с. 157; И. Коневской. Письма к Вл. В. Гиппиусу. Публ. И. Г. Ямпольского. — В кн.: Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979; П а р н и с А., Т и м е н ч и к Р., Эпизод из жизни В. Брюсова. — «Даугава», 1983, № 5; М о р д е р е р В. Я., Блок и К. — В кн.: ЛН, т. 92, кн. 4; Я м п о л ь с к и й И. Г., Письма А. Миропольского к К. — Памятники культуры. 1988, М., 1989; ЛН, т. 85 (ук.); Переписка Брюсова и К. Вступ. ст. А. В. Лаврова, публ. и комм. А. В. Лаврова, В. Я. Мордерер, А. Е. Парниса. — В кн.: ЛН, т. 98, кн. 1.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, 259; ЦГИАЛ, ф. 114, д. 7784, ф. 14, оп. 3, д. 33204. *А. В. Лавров.*

КО́НИ Анатолий Фёдорович [29.1(10.2). 1844, Петербург — 17.9.1927, Ленинград; похоронен в Александро-Нев. лавре, позднее прах перенесен на Литераторские мостки Волкова кладб.], мемуарист, литератор, юрист. Сын Ф. А. *Кони* и И. С. *Кони*, брат Е. Ф. *Кони*. Крестник И. И. *Ла-*

жечникова. Первонач. образование — домашнее, «под влиянием лит.-артистич. среды, к к-рой принадлежали родители» (автобиогр. заметка — ИРЛИ, ф. 134). Учился в нем. школе при церкви св. Анны (1855—58), затем по окончании 6-го кл. 2-й петерб. г-зии (1861) выдержал экзамен на физ.-матем. факультете Петерб. ун-та. В дек. 1861 уволен ввиду закрытия ун-та из-за студенч. волнений. В нач. 1862 посещал публичные лекции В. Д. Спасовича, Н. И. Костомарова и др. в т. н. Думском ун-те. В 1862, увлеченный идеями предстоящей судебной реформы, под влиянием книги Д. И. Мейера «Рус. гражд. право» перешел на юридич. ф-т Моск. ун-та. Слушал лекции Н. И. Крылова, Б. Н. Чичерина, С. М. Соловьёва, Ф. И. Буслаева, К. П. Победоносцева и др. Зарабатывал на жизнь переводами и репетиторством. Посещал кружок А. Ф. *Вельтмана* (дяди матери К.), лит. вечера, на к-рых выступали А. Н. Островский, А. Ф. Писемский, А. Н. Майков и др., собрания ОЛРС. В доме М. С. Щепкина встречался со мн. видными деятелями рус. театра. Окончил ун-т со степенью канд. права (1865); за выпускную дис. **«О праве необходимой обороны»** («Моск. ун-тские известия», 1866, № 8—9, прил.; отд. изд. — М., 1866) К. едва не был подвергнут судебному преследованию (Утевский Л., Из ранних лет К. — В сб.: А. Ф. Кони. 1844—1924, Л., 1925, с. 70—88).

В 1865 причислен к Гл. штабу «для юридич. занятий». С 1866 служил в судебных учреждениях: пом. секр. Петерб. судебной палаты, секр. прокурора Моск. судебной палаты Д. А. Ровинского, занимал судебные должности в Харькове, Петербурге, Самаре, Казани. С 1871 прокурор, с 1877 пред. Петерб. окружного суда. Умеренный либерал, К., по его словам, «был чужд всякой парт. окраски» (Собр. соч., т. 7, с. 74). Обществ. и правовые взгляды К. формировались под влиянием эпохи реформ 60-х гг. Став одним из самых активных практиков и теоретиков нового суда, К. приобрел репутацию «стража чистой и неустрашимой правды» (Андреевский С. А., Книга о смерти, Л., 1924, с. 119), сохраняя верность идеям Судебных уставов и в годы последовавших вскоре «контрреформ». С 70-х гг. получил всерос. известность как судебный оратор. Приемы психол. анализа, яркая образность выступлений, особый дар убеждения создали К. славу «юриста-художника» (см.: «Неделя», 1897, 16 февр.), «проницательного и тонкого юриста-психолога» (Соловьев В. С., Письма, т. 2, СПб., 1909, с. 351). Среди юридич. принципов, неизменно отстаивавшихся К., — независимость и несменяемость судей, защита суда присяжных и особенно необходимость соблюдения нравств., неписаных начал в уголовном процессе. В 1878 суд присяжных, сориентированный напутственным словом К. — пред. суда, вынес оправдат. приговор по делу В. И. Засулич, после чего К. подвергся нападкам со стороны охранит. печати (МВед, 1878, 4, 6 апр.; «Гражданин», 1878, № 17—18), навлек на себя вражду офиц. кругов (см.: Письма Победоносцева к Александру III, М., 1925, т. 1, с. 119—20). В 1881 устранен от рассмотрения уголовных дел и переведен на должность пред. гражданского деп. Петерб. судебной палаты. В 1885—96 обер-прокурор уголовно-кассационного деп. Сената, с 1891 сенатор.

Ощущая себя часто «чужим в области своей прямой деятельности» (Собр. соч., т. 7, с. 259), К. искал «своих» в кругу деятелей лит-ры и театра (превосходно чувствовал драматургию — см., напр., его письмо А. П. Чехову от 7 нояб. 1896 по поводу «Чайки» в кн.: Чехов. Письма, V, 546—47). Близкая дружба связывала К. с И. А. Гончаровым, его общество ценили Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. А. Некрасов и мн. др. Писатели черпали в опыте и советах К. материал для своих произв.: переданная им Некрасову история положена в основу рассказа дворового «Про холопа примерного — Якова верного» в поэме «Кому на Руси жить хорошо» (Некрасов, V, 677—78); очерком К. «Пропавшая серьга» навеяно стих. А. Н. Апухтина «Из бумаг прокурора» («Последняя ночь») (Апухтин А. Н., Стих., Л., 1961, с. 228—36, 355—56); случай из судебной практики К. (дело Розалии Онни) взят Л. Н. Толстым для сюжетных линий Нехлюдова и Катюши Масловой в ром. «Воскресение». К. принял активное участие в некрых судебных процессах, возбужденных по инициативе писателей, — напр., в деле о мултанском жертвоприношении (см.: **«В. Г. Короленко и суд»** — «Журнал обществ.-кооперативной мысли „Производсоюз“», 1922, № 1—4; то же в книге К. «Восп. о писателях»).

Активная лит. деятельность К. началась с 80-х гг. Сблизившись с кругом «Вест. Европы», он становится инициатором издания прил. к этому ж-лу — газ. «Порядок», где печатает заметку **«У гроба Ф. М. Достоевского»** (1881, № 29). В «Вест. Европы», а затем в ж. «Рус. старина», «Голос минувшего», «Нива», «Мир божий», «Вест. литры» и др., в «Известиях ОРЯС», энц. словарях, сб-ках в течение мн. лет публикует статьи, лит. портреты, очерки-восп., вошедшие позднее в его кн.: **«Очерки и воспоминания** (Публичные чтения, речи, статьи и заметки)» (СПб., 1906) и 5-томное издание сб-ков под общим назв. **«На жизненном пути»:** «Из зап. судебного деятеля. Житейские встречи» (т. 1, СПб., 1912), «Из воспоминаний. Публичные чтения. В верхней палате» (т. 2, СПб., 1912), «Воспоминания. Житейские драмы. Житейские встречи. Памяти ушедших. Критич. очерки» (т. 3, Ревель — Б., 1922), «Публичные чтения и речи» (т. 4, Ревель — Б., 1923), посмертный — т. 5 (Л., 1929).

Среди тех, о ком К. оставил восп., — И. С. Тургенев, Достоевский, Писемский (лишь из мемуаров К. может быть реконструирована первая ред. его трагедии «Былые соколы» — см.: А. Ф. Писемский, Письма, М. — Л., 1936, с. 681), Гончаров, Вл. С. Соловьёв, Чехов, И. Ф. Горбунов, А. И. Сумбатов-Южин, М. Г. Савина, В. В. Стасов и др. видные представители рус. лит-ры и театра; крупные обществ. и гос. деятели: Д. А. Милютин, Ровинский, С. Ю. Витте, П. А. Шувалов, М. Т. Лорис-Меликов, Ф. Н. Пле-

вако, Спасович, А. Л. Боровиковский. К.-мемуарист избегает к.-л. беллетристич. ухищрений, заставляя говорить сами факты. В то же время высокая степень достоверности, ясность мысли, яркие психол. характеристики, в к-рых особенно проявился талант К.-литератора, точность, краткость и выразительность языка, продуманность построения делают восп. К. одним из значит. памятников рус. мемуаристики.

К. обращался к именам незаслуженно забытым или недостаточно оцененным (В. Ф. Одоевский, К. К. Павлова, Д. В. Григорович, Горбунов), выступал против несправедливых оценок отд. сторон личности и мировоззрения признанных писателей. При этом он особое внимание уделял нравств. облику и «гражд. заслугам» («Памяти Д. В. Григоровича»), «работе на пользу родине» («Памяти Тургенева»). К. рассматривал лит-ру как неотъемлемую часть «духовного и гражд. развития рус. общества»; рисуя лит. портреты писателей, он ищет в них «драгоценный и содержат. материал для освещения... целого периода рус. жизни» («А. Н. Островский»). Неизменна приверженность К.-литератора общечеловеческим этическим ценностям («Нравств. облик Пушкина», «Пирогов и школа жизни», «В. С. Соловьёв»); событием в обществ. жизни стали его лекции о «святом докторе» Ф. П. Гаазе (1780—1853), выходце из Германии, ставшем гл. врачом моск. тюрем и добившемся улучшения содержания заключенных, организации тюремной больницы, школ для детей арестантов (см.: **«Ф. П. Гааз. Биогр. очерк»**, СПб., 1897; 5-е изд., М., 1914). Особое место в лит. наследии К. занимают **«Воен. о деле Веры Засулич»** (написаны в 1904—06; М. —Л., 1933) — не только юридич. и ист. исследование, но и книга о трудном нравств. выборе, о верности ее автора моральному и проф. долгу.

Юридич. выступления К. объединены в кн.: **«Судебные речи.** 1868—1888. Обвинит. речи. Руководящие напутствия присяжным. Кассац. заключения» (СПб., 1888), **«За последние годы.** Судебные речи (1888—1896). Восп. и сообщения. Юридич. заметки» (СПб., 1896). Поч. доктор права Харьков. ун-та (1890), поч. чл. Моск. ун-та (1892), поч. чл. Академии наук (1896), а затем поч. акад. по разряду изящной словесности (1900). Речь К. при избрании его академиком — о порче рус. яз. газетами — вызвала обширную полемику (СО, 1900, 16 марта; А. Сакмаров — «Новости и бирж. газета», 1900, 28 апр.; В. П. Буренин — НВ, 1900, 24 марта: В. А. Гольцев — «Курьер», 1900, 16 апр.; В. М. Дорошевич — «Россия», 1901, 22 янв.; и др.). В 1901, 1905, 1907, 1911 за рецензирование худож. произв. награждался зол. медалью АН. В 1907—17 чл. Гос. совета. С 1910 д. тайный сов. 30 мая 1917 указом Временного пр-ва назначен первоприсутствующим в общем собрании кассационных департаментов Сената.

В годы сов. власти К. продолжал заниматься лекторской и пед. деятельностью (ранее преподавал в Уч-ще правоведения, 1876—83; в Александров. лицее — с 1901). С янв. 1918 проф. Петрогр. ун-та. Читал лекции в Ин-те живого слова, Клинич. ин-те, Ин-те техники речи, в красноармейских и рабочих аудиториях Петрограда и др. (в 1917—26 ок. 1 тыс. лекций): Ред. «Тургеневского сб-ка» (П., 1921). Принимал участие в деятельности Пушкинского Дома, к-рому завещал свою б-ку и архив.

Изд.: Собр. соч., т. 1—8, М., 1966—69 (ст. К. И. Чуковского и др.); Восп. о писателях, Л., 1965; то же, М., 1989 (сост., вступ. ст. и комм. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова); Избр. произв., М., 1980; Избранное, М., 1989; [Письма]. — В книгах: Стасюлевич, IV, 424—84; М. Савина и А. Кони. Переписка. 1883—1915, Л. — М., 1938; Ежегодник Малого т-ра, М., 1961 (переписка К. с А. И. Южиным-Сумбатовым); Переписка А. П. Чехова, т. 1, М., 1984, с. 435—41.

Лит.: Толстой (ук.); Достоевский (ук.); Владимиров Л. Е., Рус. судебный оратор К., Х., 1889; Глинский Б., Рус. судебное красноречие, СПб., 1897, с. 93—106; Воронов П., А. Ф. Кони (к 50-летию его лит. и обществ. деятельности), П., 1915; Вальбе Б., К., лит. портретист, — «Изв. Одес. библ. об-ва при Новороссийском ун-те», 1915, т. 1, в. 5—6, с. 253—66; Юрский Н., К. в истории рус. общественности, П., 1924 (здесь же: Гольдарбейтер Р., Библиография соч. К. и статей о нем); А. Ф. Кони. 1844—1924. Юбилейный сб., Л., 1925 (лит.); Луначарский А. В., Три встречи. — «Огонек», 1927, № 40; Полянский Н. Н., На службе праву. А. Ф. Кони, М., 1928; Памяти К. — Труды Пушкинского Дома, М.—Л., 1929 (лит.); Крыжицкий Г., Обаяние ума. А. Ф. Кони. — «Звезда», 1966, № 10; Смолярчук В. И., А. Ф. Кони (1844—1927), М., 1981; его же, К. и его окружение, М., 1990; Муратов А. Б., К. и Пушкинский Дом. — В сб.: Пушкинский Дом. Статьи. Док-ты. Библиография, Л., 1982; Высоцкий С. А., Кони, М., 1988 (ЖЗЛ); Сашоико В. Н., К. в Петербурге—Петрограде—Ленинграде, Л., 1991; ЛН, т. 90 (ук.). ◆ Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; БСЭ; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **134**; ГЛМ, ф. **101**; ЦГАОР, ф. **564**; ГПБ, ф. **367**; ГЦТМ, ф. **119**; ЦГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 244, ф. 1405, оп. 528, д. 108.

В. Б. Катаев.

КО́НИ Евгений Фёдорович [1843, Петербург — 7(19).1. 1892, Самара; похоронен на кладб. Всесвят. храма], прозаик, автор стихов. Сын Ф. А. *Кони* и И. С. *Кони*, брат А. Ф. *Кони*. В 1867 окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та. С 1868 служил мировым судьей в Варшаве. В 1879 был уличен в подлогах и растрате денег, вверенных ему по охранению наследств, пытался скрыться, но по настоянию брата явился с повинной, был осужден на 4 года и сослан в Тюмень (без права выезда из Иркутской губ. в течение 12 лет), куда последовали за ним его жена Л. Ф. Кони (урожд. Голенищева-Кутузова) и мать (подробнее об этом см.: Высоцкий С. А., Кони, М., 1988, с. 183—205). В 1886 переведен в Самару, где служил чиновником на стр-ве жел. дорог. До самой смерти К. с семьей существовал в осн. на средства брата (см.: Кони А. Ф., Собр. соч., т. 8, М., 1969, с. 76, 359).

Первая публикация — стихи **«Альбиону»** («Будильник», 1878, № 12), выдержанные в патетич. тоне, содержали шовинистич. выпад против премьер-министра Англии Б. Дизраэли. Сотрудничал

в юмористич. ж-лах «Будильник» (1881—91), «Осколки» (1882—91), «Стрекоза» (1882—91), «Сверчок» (1886—89), «Шут» (1888—90), публикуя афоризмы, анекдоты, сценки, басни, шарады, пародии и т. п. Часто в одном номере помещал неск. своих произведений под разными псевд. Излюбленный прием К. — каламбур, обыгрывание двусмысленностей или ошибок в повседневной речи: **«Часовые частности (мысли несчастного)»** («Стрекоза», 1889, № 32), **«Силуэтик»** («Осколки», 1887, № 12) и др. В традиц. циклизации малых юмористич. форм есть перекликчки с ранними произв. А. П. Чехова: ср., напр., **«Фальсификацию»** («Стрекоза», 1891, № 6) и **«Пробелы рыбопромышленной выставки»** («Стрекоза», 1889, № 12) с **«Ряженьми»** (1883) и «Рыбьим делом» (1885) Чехова. «Святочные» и «новогодние» рассказы К. написаны, как правило, по сложившимся газетным схемам (**«Виртуоз»** — «Осколки», 1887, № 1).

С 1887 помещал в «Нов. времени» рассказы-«субботники». О своем сотрудничестве в газете писал В. П. Буренину как о «большом счастье... прицепиться к корме корабля, исповедующего „едино крещение“» (ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 208). Рассказ **«Мытарство грешной души»** (НВ, 1889, 28 янв.), посв. теме цензурных гонений, был отредактирован Чеховым (вспоминавшим о «плохом брошенном рассказе» К. — Письма, III, 271). Сказка К. «Суд зверей», к-рую «Нов. время» отказалось напечатать, распространя-

лась в Петербурге без подписи в нач. 1891 (опубл.: Кн. «Недели», 1895, № 12). Поскольку слухи приписывали ее Л. Н. Толстому, «Нов. время» опубл. заметку (1891, 11 февр.), где авторство К. было раскрыто и сам он представлен как «некто Е. Ф. Кони, житель города Самары». «Новости и бирж. газ.», на следующий день перепечатав заметку, добавила: «Именем гр. Л. Н. Толстого начинают злоупотреблять разные мистификаторы и, отчасти, проходимцы».

К. писал также стихи о «светлых личностях», «бедных швейках» и «красавцах-злодеях» (см., напр.: **«Плачет дочь, притаясь у окошка...»** — «Звезда», 1890, 6 мая; **«Что ты задумалась, бедная, милая...»**, **«Старая сказка»** — альм. «Бурлак», Самара, 1892).

В кон. 80-х — нач. 90-х гг. К. сотрудничал в «Самар. газ.», где публиковал обзоры культурной, прежде всего театральной, жизни города (напр., 1889, 8 янв., 8, 14, 16 февр.). Приняв позу столичного жителя, со вкусом к-рого не могут не считаться провинциалы, К. иногда напоминал о своих знаменитых родителях (1889, 4 янв., 12 нояб.).

Лит.: Некрологи, 1892: НВ, 17 янв.; БЗ, № 2; ИВ, № 3. Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 289, оп.1, № 22 (письмо Н. А. Лейкину); ГПБ, ф. 427, № 30 (письмо Лейкину); ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 208 (письмо В. П. Буренину), ф. 134, оп. 5, № 67 (письмо к Ф. А. Кони), оп. 3, № 822 (письмо к А. Ф. Кони); ЦГАОР, ф. 564, оп. 1, д. 3915; ЦГИА, ф. 777, оп. 3, д. 97, д. 41 (цензурные запреты); ф. 1405, оп. 77, д. 2440, оп. 87, д. 4322 (мат-лы следственного дела); ГА Самар. обл., ф. 32, оп. 33, д. 208 (о захоронении К.).

Г. В. Зыкова.

КОНИ Ирина Семёновна [урожд. Юрьева; лит. имя Юрьева; 5(17).5.1811, Полтав. губ. — 24.9(6.10). 1891, Москва; похоронена на Ваганьковском кладб.], актриса, прозаик. Дочь отставного аудитора. Жена Ф. А. *Кони*. Мать А. Ф. *Кони*, на развитие лит. интересов к-рого имела значит. влияние (см.: Султанова-Леткова Е. П., Неск. слов об И. С. Кони. — В сб.: А. Ф. Кони, Л., 1925). Рано осиротев, воспитывалась в доме своего дяди А. Ф. *Вельтмана*, под воздействием к-рого обратилась к лит-ре. Образование получила в моск. пансионе. В 1834 К. успешно дебютировала на сцене Малого т-ра. В 1837, выйдя замуж, переехала в Петербург. Опекавший ее М. С. Щепкин обратился к петерб. друзьям с просьбой «приласкать сироту на чужой стороне... она, право, девка неглупая и добрая. Имея богатых родных, должна была трудами доставать себе кусок хлеба» (М. С. Щепкин. Жизнь и творчество, т. 1, М., 1894, с. 174).

На сцене Александрин. т-ра (1837—54) К. приобрела известность в комедийно-бытовом репертуаре, особенно в ролях комич. старух, под сценич. псевд. Сандунова (указание в некрых справочных изд. и некрологах, что это фамилия первого мужа К., ошибочно; К. — родственница знаменитой оперной артистки Е. С. Сандуновой, ставшей для К. образцом служения театру). Однако наст. артистич. признание принесли К. роли в пьесах Н. В. Гоголя и А. Н. Островского, сыгранные ею в 60-х гг. на любительской сцене. В 1860 участвовала в благотворит. спектаклях Лит. фонда вместе с А. Ф. Писемским, Ф. М. Достоевским, И. С. Тургеневым и др., исполняя роль городничихи в «Ревизоре» Гоголя и свахи в его «Женитьбе»: по отзыву П. И. Вейнберга, К. — «великолепнейшая „сваха“, какую только можно себе представить» (Вейнберг П., Лит. спектакли. — «ЕИТ. Сезон 1893—1894 гг.», прил., кн. 3, СПб., 1894, с. 107).

В кон. 60-х гг. (К. разошлась с мужем и жила отдельно) вернувшись на проф. сцену, работала в провинц. т-рах (Вильна, Минск) как актриса и режиссер (об ее участии в артистич. судьбе молодой дебютантки М. Г. Савиной см.: Савина М. Г., Горести и скитания. Записки 1854—1877, Л.—М., 1961, ук.). В 1882—86 К. жила в Тобольске, последовав в ссылку за своим старшим сыном Е. Ф. *Кони*. Последние годы провела в Москве.

Первая книга К. **«Повести. Сочинения девицы Юрьевой»** (М., 1837; снисходительно-доброжелат. отзыв — БдЧ, 1838, т. 26), не будучи художественно самостоятельной, привлекала искренностью авт. веры в добро, в «хорошего» человека, в то, что все люди — «братья и сестры» (с. 62); по свидетельству П. Д. Боборыкина, у гимназистов 40—50-х гг. входила в круг популярного чтения (I, 50). Обычно в произв. К. благородных и самоотверженных героев, по воле случая попавших в беду, выручает другая, уже «счастливая» случайность: людская благодарность за некогда содеянное и забытое ими добро (пов. **«Сапожный снаряд»** — «Пантеон», 1850, т. 2, кн. 4), появление великодушных незнакомцев, склонных к анонимной филантропии (рассказ **«Воля и доля»** — там же, 1848, т. 5, кн. 10; пов. **«Целковый»** — там же, 1851, т. 1, кн. 2), или вмешательство сумасбродных, эксцентрических личностей (рассказ **«Пуля — дура»** — там же, 1852, т. 1, кн. 2). Драматизм положения нередко создается конфликтом между чувствами и светскими условностями — повести **«Цыганка»** (там же, 1853, т. 7, кн. 2) и **«Купеческая дочка»** [там же, 1854,т. 16 (кн. 8) — 17 (кн. 9)]. В произв. К. 60-х гг. появляются элементы социальной критики: несчастья героев — не только «игра судьбы», но и следствие их униженного социального положения, — пов. **«Новый управитель. Из деревенских восп.»** («Самообразование», 1863, № 2—3). В целом свойственная творчеству К. непринужденность рассказа, даже в патетич. минуты сохраняющего простоту и естественность разг. языка, создает впечатление безыскусственности — при очевидной лит. условности сюжетов, склонности К. к мелодраматизму и морализированию.

Драма **«Порыв и страсть, или Два женских сердца»** («Пантеон», 1854, т. 16, кн. 7; переделка с франц., рец. Ф. Кони — «Пантеон», 1850, т. 4, кн. 8), поставленная в 1850 в бенефис К. в Александрии. т-ре, имела успех, усиленный тем, что публика впервые узнала, что автор пьесы писательница Юрьева и актриса Сандунова — одно лицо. Постановка неоднократно возобновлялась в Александрии. и Малом т-рах. В «Воспоминаниях старушки» (1889—90; незаконч. ГЦТМ, ф. 119) К. описала театр. быт 1820—50-х гг., живые и трогат. подробности подвижнич. служения театру из жизни рус. артистов.

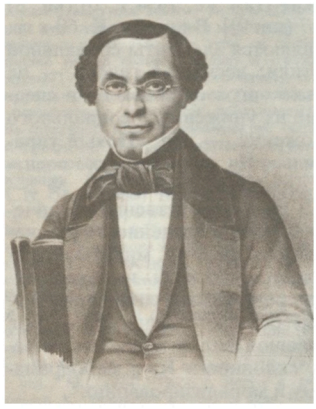
Др. произв.: пов. «Идеал жены» (ЛГ, 1842, 20 дек.); рассказы «Морская пена (Легенда)» («Сев. цветок», 1857, № 1), «Трудный шаг» (там же, 1857, № 12), «Приворот» («Якорь», 1863, 31 авг.).

Лит.: Театрал. Карманная книжка для любителей театра, СПб., 1853, с. 37—38; Аполлиний (Панаев И. И.), Лит. гномы и знаменитая артистка. — «Совр.», 1854, № 3; Вольф; Арнольд Ю., Восп., в. 2, М., 1892, с. 179—80; Пеликан А., Во второй пол. XIX в. — ГМ, 1914, № 3, с. 166; О И. С. Кони. — «Театр. газ.», 1916, 9 окт., с. 13; Шуберт А., Моя жизнь, Л., 1929, с. 266; «Сов. иск-во», 1938, 8 окт.; Кони А. Ф., Собр. соч., т. 6, М., 1968 (ук.); Пашкин Ю., «Считаю Минск своей колыбелью...». — «Неман», 1972, № 11, с. 189—92; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.). ◆ Некрологи, 1891: ИВ, № 12; ВИ, № 19/1189; НВ, 27 сент., 28 окт.; «Волж. вест.», 3 нояб. Голицын; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; ТЭ; Масанов.

Архивы: ГЦТМ, ф. 119; ЦГАОР, ф. 564, оп. 1, д. 2171, 828, 4233 (переписка с А. Ф. Кони

и др.); ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 69—70, оп. 3, № 823—27 (письма к Ф. А. Кони и А. Ф. Кони); ГЛМ, ф. 101; ГПБ, ф. 367; ЦГАЛИ, ф. 2620 (Е. В. Филиппова. «Восп. К. и их автор»); ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 7628 (о службе в театре). *Н. И. Осьмакова.*

КО́НИ Фёдор Алексеевич [9(21).3.1809, Москва — 25.1(6.2).1879, Петербург; похоронен в Александро-Нев. лавре], журналист, драматург, историк театра. Отец А. Ф. *Кони* и Е. Ф. *Кони*. Муж И. С. *Кони*. Род. в семье «прусской нации моск. купца», владельца оптич. магазина. В



1823 исключен (вместе с отцом) из купеч. сословия и зачислен в мещанское курское общество. В 1823—26 обучался в частном пансионе Л. И. Чермака (Петербург), в 1827—31 — на мед. ф-те Моск. ун-та, затем перешел на словесное отд. (свободно говорил на пяти языках). В 1833, после скандала в связи с сатирич. стих. К. «Гимн в честь попечителя Моск. ун-та Голохвастова» (на франц. яз.), покинул ун-т, но добился разрешения на сдачу экзаменов. Получив аттестат, К. преподавал историю в 1-м моск. кадет. корпусе. В 1836 переселился в Петербург, где продолжил преподавание во 2-м кадет. корпусе (история) и Дворян. полку («наставник-наблюдатель» по рус. и всеобщей истории). Итогом пед. деятельности К. стала уч. книга, принятая в качестве руководства в воен.-уч. заведениях, — **«Живописный мир, или Взгляд на природу, науки, искусства и человека»** (т. 1—2, Гельсингфорс, 1839—40; опубл. при содействии Я. К. Грота, с к-рым К. познакомился в 1839 в Гельсингфорсе; одобрит. отзыв: ОЗ, 1841, № 4, с. 65), а также монография **«История Фридриха Великого»** (СПб., 1844; отзыв: ОЗ, 1845, № 2, с. 50—52; 2-е изд., СПб., 1863), за к-рую он получил в 1845 степень д-ра философии Йенского ун-та. В 1850 К. вышел в отставку (надв. сов.?) «по дом. обстоятельствам» (ЦГВИА, ф. 395, оп. 156, д. 432, л. 7—9) и лишь в 70-е гг. нек-рое время работал в правительств. комиссии по исследованию ж.-д. дела в России. В 1837 женился на И. С. Юрьевой (см. Кони И. С.). По восп. современников, в дом. и лит. быту отличался «своею приветливостью и добротой». Состоял в гражд. браке с А. В. Каировой (1844—88), журналисткой, спец. корр. газ. «Голос» в Афинах и Вене в период рус.-тур. войны 1877—78 [подробнее см.: Письма. — В кн.: Ежегодник РО ПД. 1975, Л., 1977 (публ. Е. В. Свиясова)].

К. рано увлекся лит-рой и особенно театром (по настоянию А. Д. Галахова, с к-рым был дружен, изучал историю и теорию сценич. иск-ва). Еще в студенч. годы с успехом дебютировал переводом мелодрамы В. Дюканжа «Смерть Каласа» (Малый т-р, 1829; изд. — М., 1830). К. принадлежат 15 ориг. пьес и 19 пер. и переделок. В ранних водевилях К., построенных на традиц. приемах чисто внеш. комизма: **«Жених по доверенности»** (Малый т-р, 1832; изд. — М., 1833), **«В тихом омуте черти водятся»** (Малый т-р, 1834; изд. — М., 1834), **«Тереза»** (Малый т-р, 1834; изд. — М., 1835), **«Иван Савельич»** (Малый т-р, 1835; изд. — М., 1835), **«Женишок-горбунок»** (Александрии. т-р, 1835; изд. — М., 1835 и др.), «нет еще ни настоящего русского „типа“, ни русского разговорного языка», «подлинные обществ. интересы не тронуты и краем» (Измайлов, с. 12, 13). Оценивая комедию **«Не влюбляйся без памяти, не женись без расчета»** (Малый т-р, 1834; изд. — М., 1834), В. Г. Белинский заметил: «...пошлый фарс, не только без мысли, но даже без смысла» («Молва», 1835, № 8, с. 124; то же — I, 144). Но уже в водевиле **«Муж в камине, а жена в гостях»** (Малый т-р, 1834; изд. — М., 1834) «есть все, что требуется от водевиля: и острота, и веселость, и легкость, и игривость, забавные положения и маленькие куплетцы» (Белинский, I, 145). В лучших своих произв. К. не просто «утончил до большого изящества» «формы старого водевиля» (Измайлов, с. 16), но приблизился к реалистич. бытовой комедии. Он сумел создать пьесы с живыми характерами (**«Девушка-гусар»** — Александрии. т-р, 1836; изд. — СПб., 1837; **«Беда от сердца и горе от ума»** — Александрии. т-р, 1851; опубл.: «Пантеон», 1852, № 1; **«Деловой человек, или Дело в шляпе»** — Александрии. т-р, 1840; опубл.: «Пантеон», 1840, № 5; по словам Белинского, последний водевиль построен не на «сцеплении внешних случайностей, а на развитии главного лица, очень удачно сделанном» — IV, 283), с жанровыми зарисовками в духе натуральной школы (**«Страсть сочинять, или „Вот разбойники!“»** — Александрии. т-р, 1836; изд. — М., 1836; **«Титулярные советники в домашнем быту»** — Александрии. т-р, 1837; изд. — СПб., 1837), с остроумными каламбурами и злободневными куплетами (**«Принц с хохлом, бельмом и горбом»** — Малый т-р, 1833; изд. — М., 1836; **«Карета, или По платью встречают, по уму провожают»** — Малый т-р, 1833; изд. — М., 1836), в к-рых «иногда здесь чувствовался и яд» и к-рые «получали характер действительной сатиры, годной не для одного дня» (Измайлов, с. 22). В значительной мере особняком не только в творчестве К., но и в современной ему библиотеке водевиля стоит «комедия с куплетами» **«Петербургские квартиры»** (Александрии. т-р, 1840, без 4-го действия; Малый т-р, 1840; опубл.: «Пантеон», 1840, № 10), высмеивающая продажность и взяточничество реакц. журналистики. В 4-м акте — «Квартира журналиста на Козьем болоте», к-рый «... сам по себе есть целая комедия, — полная жизни, занимательности и остроумия» (Белинский — ОЗ, 1840, № 12, с. 45: то же — IV, 401) под именем Задарин резко сатирически изображен Ф. В. Булгарин. [Молодой Н. А. Некрасов подхватил мотивы «Петерб. квартир» в водевиле «Утро в редакции» (1841), где выведены К. (журналист Семячко) и сам Некрасов.] В своей кн. «Комары. Всякая всячина» (СПб., 1842, с. 89—91) Булгарин обрушился на К. с яростными нападками.

К. был лично знаком с Булгариным и свою журналист. деятельность начинал как театр. рецензент «Сев. пчелы» (1837—38); в этот же период был близок с Н. А. Полевым. Порвав с Булгариным, перешел в 1839 к А. А. Краевскому в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», а после преобразования их в 1840 в «Лит. газ.» стал ее редактором (до 1843). В эти годы в газете сотрудничали Белинский, И. И. Панаев, Е. П. Гребёнка, Галахов, Некрасов, к-рому К. оказывал творч. поддержку (см.: Горленко В. П., Лит. дебюты Некрасова. — ОЗ, 1878, № 12 — статья написана на основании восп. К.; см. также: Евгеньев-Максимов В. Е., Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова, т. 1, М.—Л., 1947, с. 279—85). Независимая журналист. позиция К. подверглась нападкам в романе Булгарина и Полевого «Счастье лучше богатырства» (БдЧ, 1845, т. 69, с. 149—50 и др.).

Особая заслуга принадлежит К. как редактору лучших рус. театр. ж-лов: «Пантеон рус. и всех европ. т-ров» (1840—41), «Репертуар и Пантеон т-ров» (1847); «Пантеон и Репертуар рус. сцены» (1848,

1850—51), «Пантеон» (1852—56). Успеху ж-лов («... в „Пантеоне“ есть чего и почитать, есть над чем и подумать, есть чем и позабавиться и развлечься» — Белинский, IV, 169) способствовали не только организац. усилия К. (см. его обширную переписку с современниками; в числе корр. — Н. В. Берг, А. А. Григорьев, М. Н. Загоскин, А. Н. Майков, М. Л. Михайлов, И. С. Никитин, Е. П. Ростопчина,) /д. Н. А. Степанов; см. письма к .:.: РА, 1909, кн. 3; 1911, кн. 3; 1912, кн. 1), но и его широкая осведомленность в вопросах теа'). жизни, вдумчивое отношение к ценич. иск-ву (ратовал за «духовное направление» в т-ре — «Пантеон», 1854, № 4, с. 49), о чем свидетельствуют и собств. рец. и статьи К., опубл. в его ж-лах **«Восп. о моск. т-ре при М. Е. Медоксе»**, 1840, № 2; **«История балов и маскарадов»**, 1840, № 1; **«Начало драмы, оперы и балета в России со времен Петра Великого»**, 1847, № 1; **«Галерея рус. художников. Один из рус. трагиков»**, 1850, № 2), а также цикл статей **«Рус. театр, его судьбы и его историки»** — «Рус. сцена», 1864, № 2, 3, 6, 8). Для обществ. позиции ж-ла и его редактора были характерны либеральные устремления. В 1851—56 (?) К. состоял под надзором полиции вследствие его «предосудительных полит. суждений» (ЦГИА, ф. 1286, оп. 13, д. 749 б).

К. принадлежит значит. число стих., в к-рых он выступал как эпигон романтизма. Известность приобрели «Романс» («Рано, цветик, рано ты...», муз. И. А. Рупина, К. Н. Лядова) и «Баркаролла» («Гондольер молодой...», муз. А. Е. Варламова, К. К. Арнольди), а также его сатирич. стих., ходившие в списках: **«Биография Благородного человека»** (1848; опубл.: Лютня II. Потаенная литра XIX ст., 2-е изд., Лейпциг, 1874); **«Дифирамб искреннему другу»** (1848; ИВ, 1890, № 5); **«Не жди, чтобы цвела страна...»** (1855; опубл.: «Будущность. L'Avenir», Лейпциг—Париж, 1861, № 6) и эпиграммы на гр. М. С. Воронцова («Могуч, величествен и грозен...», 1845), на Булгарина («Как вор отъявленный — он дерзок...») и др. Благодаря этим произв. К. «известен был также как остряк» (Григорович, с. 65). Переводил И. В. Гёте («Клавиго»), Ф. Шиллера, Г. Гейне, П. Ж. Беранже, А. Мицкевича («Альпухара»). По отзывам современников, К. — «приветливый, отзывчивый и добрый человек, идеалист и романтик, испытавший немало горьких минут, но до гроба сохранивший доверие к людям ... горячо относился ко всему, что касалось блага и чести России и верил в ее будущее» (Гербель, с. 369).

Др. произв. Водевили: «Студент, артист, хорист и аферист» (СПб., 1838), «Толстяк и тощий» (Александрии. т-р, 1850; опубл.: «Совр.», 1848, № 3), «Архип Осипов, или Рус. крепость» (драм. хроника — «военная быль») (Александрии. т-р, 1856; опубл.: СПб. — М., 1870). «История Консульства и Империи во Франции» А. Тьера (пер. с нем., т. 1—4, СПб., 1846—49).

Изд.: Театр, т. 1—4, СПб. — М., 1870—71 (28 пьес); Водевили, М., 1937 (вступ. ст. М. Паушкина); Принц с хохлом, бельмом и горбом. — В кн.: Рус. водевиль, М., 1970; [Стих.]. — В кн.: Поэты 1840—1850; Рус. эпиграмма.

Лит.: Беляев Ю., Рус. водевилисты. — ТиИ, 1898, № 41, 44, 46; Зотов В. Р., Петербург в сороковых годах. — ИВ, 1890, № 4, 5; Арнольд Ю., Воспоминания, в. 2, М., 1892, с. 172—81, 186—87; Кони А. Ф., Собр. соч., т. 6, М., 1968, с. 106—13; его же, Очерки и восп., СПб., 1906 (ук.); Осипов А., Ф. Кони. Опыт биографии. — ЕИТ, 1905/1906, в. 16. Прилож., с. 102—42; Григорович; Измайлов А. (Смоленский), К. и старый водевиль. — ЕИТ, 1909, № 3; Памяти А. Ф. Кони, Л.—М., 1929, с. 134—36; Лотман Л. М., Драматургия 30—40-х гг. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 7, М.—Л., 1955, с. 640—47; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Очерки истории рус. театр. критики, Л., 1975, с. 331—45 (и ук.); Королева Н. В., Лапкина Г. А., Театральная критика 1840—1850 гг. — В их кн.: История рус. театр. критики, в. 2, Л., 1976, с. 96—102; История рус. драматургии XVII — первой пол. XIX в., Л., 1982, с. 402—25; Ольховая Н. А., Критика литературная и критика театральная. — В кн.: Проблемы развития лит. критики. Сб. статей, Душанбе, 1984, с. 27—31; ЛН, т. 53/54, с. 29—33, 36—38; т. 60, с. 595—97. ◆ РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; КЛЭ; ТЭ; ИРДТ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 134 (А. Ф. Кони), № 134 (рукописи, письма, биогр. мат-лы); ГБЛ, ф. 344, к. 444, д. 23 (краткая биогр. и библ.); ЦГИА, ф. 777; ЦГВИА, ф. 405, оп. 5, д. 5037, л. 24—32; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 477, д. 42 (биогр. сведения). *В. А. Кошелев.*

КОНКЕ́ВИЧ Александр Егорович [псевд. А. Беломор; 8(20).10.1842* — 1917 (?)], публицист, прозаик. Из дворян Валдайского у. Новгород. губ. В 1859 зачислен юнкером во флот. В 1860—63 находился в заграничном плавании на Балтийском и Средиземном морях на фрегате «Генерал-Адмирал» (с 1861 гардемарин, с 1863 мичман). В 1864—1866 совершил кругосветное плавание на транспорте «Гиляк» (см. восп. «Русский транспорт в кругосветном плавании» — в его кн.: **«Рассказы и мечты старого моряка»**, СПб., 1894). Благополучная морская карьера К. (в 1867 произведен в лейтенанты, с 1872 командир роты, затем с 1874 старший офицер корвета «Боярин», с 1877 — броненосной батареи «Не тронь меня») прервалась в 1883. Он был привлечен к суду и уволен в отставку «без прошения» (в чине капитана 2-го ранга) «за злоупотребления» в период службы в Болгарии, где командовал морскими силами после участия в русско-турецкой войне (1877—78). (Беллетризованное изложение этих событий см. в его кн. **«Морские рассказы»**, М., 1914, с. 36—42, 245—66.) В 1893—97 полицмейстер в Либаве, в 1897—99 управляющий отделом торгового мореплавания Мин-ва финансов, затем член Совета Мин-ва торговли и промышленности и одновременно правления Рус. об-ва пароходства и торговли, зам. пред. Ученого к-та торгового мореплавания (с 1910 тайный сов.). В своей деятельности К. отстаивал интересы монополистич. капитала. С. Ю. Витте, к-рый много общался с К., ценил его за большой морской опыт и за то, что он был «прекрасный, умный, замечательно прямой и честный человек» (Витте, с. 397). В 1917 умирающий К. за заслуги в «осуществлении проектирования и постройки Мурманской ж. д.» «высочайшей милостью» получил «прибавку» Мурманский к своей фамилии.

Самая ранняя из обнаруженных публикаций — ст. **«Управление шлюпками в бурунах и приставание к берегу или судам в бурную погоду»** («Морской сб-к», 1868, № 11, подпись А. К-ч). За публицистич. статьи о флоте, с к-рыми К. с 1885 по 1895 выступал в «Гражданине», газета получала (в 1885 и 1886) предостережения от ценз. управления, т. к. морской министр докладывал царю, что эти статьи подрывают доверие к его ведомству (Мещерский В. П., Мои воспоминания, ч. 3, СПб., 1912, с. 211—16). Публикации К., наряду с резкой критикой действит. недостатков состояния рус. флота, носили ярко выраженную субъективную окраску, объяснявшуюся скорее всего несостоявшейся морской карьерой: К. находился в активной оппозиции к вице-адмиралу С. О. Макарову (в частности, по вопросу о постройке ледокола «Ермак»). В **«Письмах о флоте»** (РВ, 1891, № 6...1894, № 8; отд. изд. — СПб., 1896, см. также статью **«Наш флот»** — РВ, 1896, № 3; 1897, № 1, опубл. под псевд. А. Бурун), содержащих критич. анализ совр. состояния рус. военно-морского флота, К. подчеркивал необходимость его технич. модернизации и более совр. подхода к стратегии. Он считал, что прежде всего следует «поднять общий уровень духовного элемента нашего флота» (с. 38), трактуя его как «чувство долга перед царем и родиной, любовь к своему трудному, но прекрасному,

всегда полному новизны и глубокого смысла делу, дисциплина...» (с. 8). В кон. 19 — нач. 20 вв. К. продолжал выступать с публицистич. статьями о флоте в газ. «Народ», «Слово», «Россия» (1906—14) и др. Выпустил анализирующие опыт цусимской катастрофы книги: **«Памятка для моряков»** (СПб., 1907), **«Порт-артурская эскадра накануне гибели»** (СПб., 1908), **«Из русско-японской войны»** (СПб., 1909) и антирев. пропагандистскую брошюру **«История загубленного»** (СПб., 1907).

В 1886—97 активно сотрудничал в ж. «Рус. судоходство» (публицистич. статьи, путевые записки о кругосветном плавании и поездках на Мурман и в Англию, романы). С интересом были встречены критикой и читателями его военно-полит. утопии **«Крейсер „Русская надежда“»** (1886, № 2—9; отд. изд. — СПб., 1887, под псевд. А. К.), **«Роковая война 18?? года»** (1887, № 20—21... 1889, № 76; отд. изд. — СПб., 1889, вошло также в кн. **«Рассказы и мечты старого моряка»**, СПб., 1894), **«Морские твердыни России»** (1889, № 95; 1890, № 120). [К., по-видимому, принадлежит близкий по стилистике роман «Черноморский флот в ???? году» (1890, № 128, 129; 1891, № 135), опубл. под псевд. Максимилиан Гревизирский.] Рисуя воображаемые войны с европ. государствами, К. основное внимание уделял роли флота в победах России: «...автор... одушевлен несомненным патриотизмом, знает недостатки нашей военно-морской организации, указывает... на необходимость и на способы к их скорейшему устранению; но делает он это в довольно странной форме ... русские непрестанно побивают врагов, одерживают удивительные победы, их неприятели теряются, объятые паникой, делают один промах за другим» (РМ, 1889, № 7, с. 285, ср. панегирич. отклики правой печати: МВед, 1889, 17 мая; «Гражданин», 1889, 15 мая; НВ, 1889, 22 мая). Многочисл. рассказы на морские темы (печатались в «Рус. вест.» в 1893—1902 и в газетах, собраны в кн. **«Из записной книжки моряка»**, СПб., 1901, и «Морские рассказы») выдвинули К. в число видных рус. маринистов. Наиб. интерес представляют полуавтобиографич. новеллы («На мели», «Штиль», «Первый шаг на море», «Мученик моря» и др.), основывающиеся на его богатом жизненном опыте, где, занимательно повествуя об опасностях и приключениях на море и в экзотических странах, он дает возможность читателю ощутить поэзию морской жизни. Позднее у него усиливаются мотивы религ. фатализма и мистики (рассказы «Ясновидение», «Метеор», «Кто кует наше счастье»), он обращается к жанрам притчи, аллегории, легенды [см. критику за «чертовщину» в рец. А. Б. <А. И. Богдановича> — МБ, 1901, № 12].

Др. произв. П о в. «Осужденный судьбою» (РВ, 1901, № 10, 11). И с т. о ч е р к «Балтийский флот на рубеже XVIII—XIX столетий» (по архивным данным; РВ, 1902, № 1—3).

Лит.: Ч у б и н с к и й В. Г., Об участии моряков в войне с Турциею 1877—1878 гг., СПб., 1889, с. 111; <Мец М.>, «Сказочный» флот. — «Рус. судоходство», 1890, № 119; Л у х м а н о в Д., На палубе, М.—Л., 1928, с. 3; е г о ж е, Соленый ветер, М., 1958, с. 284—87, 296—97; Н о в и к о в - П р и б о й А. С., Соч., т. 5, М., 1950, с. 335; В и т т е С. Ю., Воспоминания, т. 1, М., 1960, с. 393, 396—97. 546. ◆ В и л ь ч и н с к и й В. П., Рус. писатели-маринисты. М.—Л., 1966 (ук.); Поиск-83, Свердловск, 1983, с. 339; [Систематич. роспись статей, помещенных в ж. «Рус. судоходство» за 16 лет (1886—1901)], СПб., 1903; Мезьер; Венгеров. Список (см. А. Беломор); Масанов (ошибочно приведено отчество двоюродного брата К. — Леонида Григорьевича Конкевича, также писавшего на морские темы, см.: К о н к е в и ч Л., Летопись крушений и др. бедств. случаев военных судов рус. флота, СПб., 1874 и др.; не названы псевд. К. — Рус. Чел.; А. Бурун; А. К-ч).

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 273 (письма П. В. Быкову), ф. 655 (письма С. Н. Сыромятникову); ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 791*, ф. 417, оп. 5, д. 4102 [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ЦГИА, ф. 95, оп. 9, д. 192 (дело о службе), ф. 1343, оп. 23, д. 6072 (дело о дворянстве)* [справка Л. С. Мартьяновой]. *А. И. Рейтблат.*

КОНОВА́ЛОВ Иван Андреевич [29.8(10.9).1884*, г. Петровск Саратов. губ. — 27.4(10.5).1911, Петербург], публицист. Мещанин. Окончил гор. уч-ще в Петровске (1893—98). Служил надсмотрщиком в почтово-телеграфной конторе. В 1902 арестован за распространение «преступных изданий» и «принадлежность к социально-рев. сообществу». В 1904 освобожден «по состоянию здоровья» из самарской тюрьмы под негласный надзор полиции. В 1905 арестован в Уфе за призыв к «противоправительственной демонстрации», освобожден под денежный залог, выехал в Казань, где был арестован в 1906 и выслан в Тобольскую губ. под гласный надзор полиции на 3 года, однако с 1907 (по невыясненным обстоятельствам) К. — в Петербурге, чл. Петерб. к-та РСДРП. В 1910 выступал с речами в Вольном экономич. об-ве, вел «Деревенское обозрение» в ж. «Наши зори». В 1909—10 в качестве корр. «Рус. богатства» совершил ряд поездок, в т. ч. в Саратов., Казан., Орлов. губ., исследуя на местах влияние Столыпинской реформы на положение крестьян. Очерки **«В деревне»** (СМ, 1909, № 2), **«Землеустроители»** (СМ, 1909, № 10), **«Новый поме-щик»** (РБ, 1909, № 9), **«На хуторах»** (РБ, 1910, № 1, 2), **«Деревенские картинки»** (РБ, 1911, № 1), **«Будни совр. жизни»** (СМ, 1911, № 6), посв. одной из острейших на рубеже 1900—1910-х гг. теме, были интересны взглядом на реформу «снизу» (отличным от того, что выражен «корреспондентами г. Столыпина»), содействовали формированию более полного обществ. мнения по вопросу преобразований в деревне. Делясь с человеком «от журнала», мужики откровенно говорили о себе и своих заботах, что «сосут сердце» в это «злое время» (РБ, 1910, № 1, с. 54). Их «живое слово», сопровожденное фактическими данными (об урожайности, ценах на продукцию, налогах, долгах, инвентаре и т. п.) и выдержками из офиц. документов, составили основу очерков. Сам К. в своих авт. отступлениях немногословен, но позиция его выражена четко и созвучна настроениям тех, кому реформа «помогла» «выйти в нищие» (РБ, 1911, № 1, с. 25), лишила «всякой надежды на будущее».

Покончил жизнь самоубийством.

Лит.: ЛН, т. 69, кн. 2, с. 348, 397. ◆ Некрологи, 1911: РМ, № 6; СМ, № 6.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 122, оп. 1, № 1815; ф. 200, оп. 1, № 41; ф. 637, оп. 1, № 71; ф. 155; ф. 428, оп. 1, № 138 (рукописи); ф. 17, оп. 1 (письма); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1905 г., д. 2415, 1902 г., д. 1666, 1906 г., д. 5; 4 д-во, 1910 г., д. 61, ч. 8 (биогр. сведения); ГА Саратов. обл., ф. 53, оп. 1, д.88*. *С. В. Махонин.*

КОНРА́ДИ Евгения Ивановна [урожд. Б о ч е ч к а р е в а, Б о ч е ч к а р о в а; 21.4(3.5).1838, Москва — 7.10.1898, Монсур, под Парижем], переводчица, публицист. Отец К. — из дворян Моск. губ., разорившийся помещик, в 1822—40 на воен. службе, вышел в отставку в чине майора; мать — из литов. дворян. Детство и юность К. провела под Москвой в «средневысокой» роскоши, «кисейной барышней» (письмо к В. В. Стасову — ИРЛИ, ф. 294, оп. 1, № 342, л. 9 об.). Получила дом. образование (знала франц., нем., англ. и итал. языки). К 20 годам К. «была тронута веяниями времени и желанием жить своим трудом» (там же). По смерти отца в 1858 переехала в Москву, сдала экзамен на звание дом. учительницы. Сначала — гувернантка, затем классная дама и преподавательница англ. яз. в Петров. уч. заведении для благородных девиц при Моск. дамском попечительстве о бедных. Благодаря начитанности, пед. способностям, внешней привлекательности получила известность в пед. кругах. Посещала дом Аксаковых, салон А. Н. Бахметевой. В числе первых публикаций

К. — пер. ром. Дж. Элиот «Адам Бид» (М., 1859). В кон. 1859 вышла замуж за изв. врача П. К. Конради и переехала в Петербург. С 1864 К. вела раздел «Европейская жизнь» в «Заграничном вест.»

П. Л. Лаврова, знакомство с к-рым поддерживала всю жизнь. Идея долга перед народом, пропагандировавшаяся Лавровым, и его проповедь жен. эмансипации оказали определяющее влияние на формирование ее взглядов.

В 1864—65 она в числе пост. сотрудников «Рус. слова» (переводы, в т. ч. цикл произв. Эркмана-Шатриана «Из времен Франц. революции и империи» — 1865, № 3—6, 8—12; ориг. ст. **«Развитие рабства в Америке»** — 1865, № 7, 12), в 1866—68 одна из ведущих сотрудниц «Жен. вест.», где печатала критич. разборы и рец. (в т. ч. на ром. Жорж Санд «Последняя любовь», на книгу Г. Гамильтон «Новая атмосфера» — об обществ. положении женщин в Америке). Ратуя за равноправие женщины и ее право на высшее образование, К. первой в 1867 обратилась к 1-му Съезду естествоиспытателей и врачей с петицией о допуске рус. женщин к слушанию лекций в ун-те. Инициатива К. «дала окончательный толчок, сплотила и сосредоточила всех лучших женщин» (вступ. статья Бартеневой к соч. К., с. XXVI — см. Изд.), что ускорило организацию и открытие высших жен. курсов в Петербурге и Москве. По восп. В. В. Стасова, К. «сделалась центром целой группы образованных интеллигентов» Петербурга, имела салон, где молодежь свободно выражала свои мысли (в частности, о необходимости развития в народе обществ. сознания).

С 1868 К. сотрудничала в «Неделе» (ст. **«Новейшие усовершенствования воспитательной машины»** — 1868, № 13, 14, 16, 19; **«Гласные драмы интимной жизни»** — 1873, № 39; сочувств. отклик Н. К. Михайловского — ОЗ, 1873, № 10); в 1872—73 (по др. сведениям — в 1870—74) была ее издателем и фактич. редактором (совм. с П. А. Гайдебуровым и Е. И. Рагозиным). По приглашению К. в еженедельнике участвовали Лавров, Г. И. Успенский, Н. А. Демерт, Н. С. Курочкин и др. «„Неделя“ в значит. степени обязана ей своим ... преобразованием» (вступ. ст. Бартеневой, с. XX). Вследствие разногласий К. в 1874 вышла из редакции. Печаталась в ж. «Знание», «Восп. и обучение» (1876—78), «Дет. сад», газ. «Молва» (1880—81), «Нов. обозр.» (1881, по приглашению М. А. Антоновича).

В 1876 К. выпустила **«Исповедь матери»** (СПб.; переизд. — 1883, 1885, 1899; отд. главы — «Неделя», 1874, № 1, 3—5, 7, 11, 13), в к-рой сформулировала свои взгляды на воспитание детей. Выступая против «потешающей» педагогики, призывала родителей руководствоваться обществ. задачами воспитания. Пед. концепция К. совмещает идею преобладания социального над антропологическим с признанием определяющего значения выводов физиологии и психологии в деле воспитания гармонич. личности. Вызов, брошенный в «книге для матерей», влиянию «среды», «фанатизму наследственности», слепым инстинктам, получил обществ. резонанс («Дет. сад», 1876, № 7—8, и др.). В соч. К. «чувствуется такая любовь к правде, такое отвращение ко всяким шаблонам и застывшим ... теориям, такая самостоятельность и трезвость честной мысли, такой строгонравственный взгляд на жизнь, что едва ли в рус. пед. лит-ре можно найти более яркое и талантливое руководство для семейного воспитания» (РМ, 1899, № 7, с. 248). Книгу К. посвятила своим детям, к-рых взяла на собств. попечение после разрыва с мужем в 1869.

Значит. часть лит. наследия К. составляют переводы лит-ры по вопросам политики, экономики. Среди них — книги Дж. С. Милля («Утилитарианизм. О свободе», СПб., 1866—69), Д. Мэкри («Американцы у себя дома», СПб., 1874), М. Вирта («История торг. кризисов в Европе и Америке», СПб., 1877; положит. рец.: «Голос», 11 февр.; ВЕ, № 7; ОЗ, № 3; «Неделя», № 27 — все 1877). К. переводила также В. Гюго («Несчастные», отд. изд. — СПб., 1869; «Собор Парижской Богоматери» — «Полн. собр. соч.», т. 1, СПб., 1884; положит. рец.: «Дело», 1884, № 3), А. Троллопа («Виновата ли она?» — РСл, 1864, № 5—9, 11; 1865, № 1—7; отд. изд. — СПб., 1870), Ф. Шпильгагена («Два поколения» — РСл, 1864, № 9—12; отд. изд. — СПб., 1870). Популярностью пользовалась повесть К. для детей **«Чёрные богатыри»** (СПб., 1883; 5-е изд., СПб., 1907), написанная по мотивам книги Л. Симонена «Жизнь под землею».

Последние годы К. провела за границей, куда выехала в 1885 для лечения сына-студента, вскоре умершего от чахотки. Жила в Швейцарии, затем в Париже, где давала уроки рус. яз., бедствовала. Писала корреспонденции для франц. прессы, в т. ч. для «Temps», «Cri du Peuple». Пыталась наладить сотрудничество с рус. издателями, о чем свидетельствуют ее письма к Михайловскому (ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, № 329), Ф. Ф. Павленкову (с предложением перевода ром. «Земля» Э. Золя — ИРЛИ, ф. 294, оп. 1, № 341), Л. Я. Гуревич (ИРЛИ, № 19947).

Изд.: Соч., т. 1—2, СПб., 1899—1900 (с биогр. очерком Е. Бартеневой; положит. рец.: РМ, 1899, № 7); [Главы из кн. «Исповедь матери»]. — «Семья и школа», 1970, № 9, 10; 1976, № 12; «Дошкольное воспитание», 1975, № 8.

Лит.: Тургенев (ук.); Гайдебуров П. А., Из прошлого «Недели». — Кн. «Недели», 1893, № 1—2; Бартенева Е., Е. И. Конради [Восп.]. — «Жен. дело», 1899, № 1; Ариян П. Н., Первый жен. календарь на 1904 год, СПб., 1904, с. 383—91; Скабичевский А. М., Лит. восп., М.—Л., 1928, с. 257—59; Штакеншнейдер (ук.); Сватиков Ф. Ф., К. о воспитании детей дошкольного возраста. — «Дошкольное воспитание», 1942, № 9; Ефремова Н., За лучезарный день России. — «Лит. Россия», 1984, № 44; Лапшина Г. С., Газ. «Неделя» и обществ. движение в России. — В ее кн.: Рус. пореформ. печать 70—80-х гг. XIX в., М., 1985; ее же, Е. Конради-Бочечкарова. — ВИ, 1988, № 7; Павлюченко Э. А., Женщины в рус. освободит. движении, М., 1988 (ук.); ЛН, т. 64 (ук.). ◆ Некрологи, 1898: КВ, № 10; НВ, 11 окт. (П. В. Быков); РВед, 7 нояб. (М. К. Цебрикова); «Новости и биржевая газ.», № 267 (В. В. Стасов). Геннади; Голицын: Пономарев; Михневич; Брокгауз; Южаков; ИДРДВ; Педагогич. энц., т. 2, М., 1976; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 196, к. 14, № 25 и ф. 621, № 415 (письма К.); ЦГИАМ, ф. 4, оп. 8, д. 165, л. 2 об., 3, 5, 13 (в т. ч. дело о дворянстве отца К.); ЦГАОР, ф. 1762, оп. 4, д. 230 (письма П. Л. Лаврову); ф. 109, 3 эксп. (биогр. сведения); ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 132 (об издании «Недели»).

Е. Б. Белодубровский.

КОНСТАНТИ́НОВ Михаил Константинович [наст. фам. Кацати; 8(20).10.1875, Саратов — после 1950, Ленинград(?)], драматург. Из мещан. Окончил Саратовское реальное уч-ще, после чего всецело посвятил себя сцене, интерес к к-рой проявил рано (участие в самодеят. спектаклях в уч-ще, организация театр. кружка молодежи); в 1896 выступал как любитель в общедоступных нар. спектаклях, устраиваемых Саратов. об-вом изящных иск-в и об-вом нар. трезвости; в 1897—1901 работал в труппе Саратов. нар. т-ра, затем служил в разл. провинц. т-рах (Киев, Баку, Владивосток и др.), с 1907 занимался также режиссерской деятельностью. В 1914, призванный в ряды ополчения, устраивал в армейских частях солдат. спектакли.

Первая пьеса К. — **«Пьяница. (Горе народное)»** (1914; пост. моск. т-ром «Ренессанс»; рец.: «Театр», 1914, 21 июня, с. 13). В

1914 написана и принесшая К. известность комедия **«Её превосходительство Настасьюшка. (Хамка)»** — о неравном с т. зр. окружающих браке учителя-вдовца, женившегося на няньке своих детей. Театр. критика оценила пьесу резко отрицательно: «...поучительная и очень трогательная сказка для немецких детей среднего возраста» (Н. Эф‹рос› — РВед, 1916, 3 сент., с. 4), «нет такой шаблонной фразы ... трафаретного типа или положения, от роскоши использования которых отказался бы автор» (В. Кадашев ‹В. А. Амфитеатров› — РСл, 1916, 3 сент., с. 4), «...слащавая, лживая... выдуманная... кисло-сладкая история» (И. Джонсон ‹И. В. Иванов› — «Т-р и иск-во», 1916, № 37, с. 745). Один из немногих положит. отзывов (В. Горского) был напечатан в «Новом времени» (1916, 2 сент., с. 6).

Тем не менее публика принимала комедию хорошо. Пьеса обошла практически всю провинц. сцену (в нек-рых т-рах сохранялась в репертуаре и в сов. время), ставилась в Москве у Ф. А. Корша (премьера 31 авг. 1914 под назв. «Няня»), в Петербурге в Малом (Суворинском) т-ре (премьера 1 сент. 1916), в летний сезон 1915 — в Стрельнинском т-ре под назв. «Хамка». Успехом у широкой публики К. в значит. степени был обязан своему знанию законов театральности и вкусов массового зрителя, актерскому опыту.

На петерб. сцене шла драма К. **«Ресторан 1-го разряда»** (пост. в летний сезон 1916 труппой Б. А. Борского в Летнем драм. т-ре; рец.: «Театр», 1916, 8/9 июля, с. 15) — о нравах высокопоставл. чиновничества; в провинции широко ставилась пьеса **«Слон. (Девица второго сорта)»** (1916).

После 1917 К. работал как режиссер и организатор т-ра в провинции (Баку, Астрахань и др.). Во мн. т-рах (в т. ч. в моск. **«Аквариуме»**, 1920) шла с успехом драма **«Большой крест»** (1919). В нач. 20-х гг. К. работал гл. режиссером в Драм. т-ре Груз. ЧК и заведовал театр. студией при 10-х пехотных пулемётных командных курсах в Тифлисе, писал одноактные агитпьесы. Пьеса **«Безмужница. (Портфель личного секретаря)»** (1925) обошла все сцены провинции. Написанные позднее пьесы «Юрка с бульвара» (1927), «Общая любимица» (1938), «С. М. Киров» (1944) и др., как правило, не разрешались к постановке ГУРК. В кон. 20-х гг. К. работал гл. режиссером и зав. худ. частью т-ра в Твери, в 30—40-е гг. — в Киров. обл. драм. т-ре как режиссер и актер. С марта 1950 жил в Ленинграде — в Доме ветеранов сцены.

Др. произв. Пьесы: «Проклятый дом. (Братец Ионушка)» (М., 1914), «Чаевые люди. (Любовь в швейцарской)» (М., 1914), «Любимая собачка барыни» (М., 1915), «Женщина на кресте. (Свой и чужой)» (М., 1916).

Лит.: Скибневский А. Б., Полвека на сцене. — «Кировская правда», 1947, 8 июня; Теплые проводы. — «Комсомольское племя», Киров, 1950, 16 марта. ◆ Козьмин, с. 154—55; Петровская (1, 2; ук.); Каталог Моск. об-ва драм. писателей; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 16, № 279 (автобиогр. 1927); ф. 341, оп. 1, № 275, л. 33—34 (автобиогр. 1929) и путевод. *А. А. Кеда.*

КОНСТАНТИ́НОВ Осип Ильич [1813 — 3(15).5.1856, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], журналист, издатель. Из дворян Гроднен. губ. По окончании 1-го кадетского корпуса (1832) служил в 19-й конно-арт. роте, в 10-й (с 1834 переименована в 8-ю) арт. бригаде; в 1836—37 прикомандирован ко 2-му кадетскому корпусу, затем петерб. Арсеналу (с 1837), технич. арт. школе (1839—40). В 1840 уволен от воен. службы (в чине поручика) для поступления в гражданскую — по вызову главноуправляющего Кавк. краем. На Кавказе служил пом. шекин. уездного нач. (с 1841), делопроизводителем К-та для определения прав беков в Тифлисе (1843—44), а в 1845—50 — чиновником особых поручений при нач. Гражд. управления Кавк. краем (в чине коллеж. ас.). В 1846—50 издатель и ред. первой рус. лит.-полит. газ. «Кавказ», издаваемой на частных правах в Тифлисе. Газета пользовалась успехом не только в кругах кавк. интеллигенции — мн. материалы из нее перепечатывались столичными газетами; к участию в ней К. привлек лучшие силы русских и закавказских литераторов (см.: Богомолов, с. 39).

Не отличаясь радикальностью, газета стремилась к свободному, в рамках умеренного либерализма, выражению мнений. Помещая статьи по самым разнообразным вопросам — истории, географии, археологии, этнографии, а также связанные с совр. состоянием края: торговлей, экономикой, сел. хозяйством, газета, с одной стороны, способствовала оживлению культурной и обществ. жизни Кавказа и Закавказья (особенно Грузии), а с другой — знакомила рус. общество с обычаями и нравами малоизвестного ему края. Это «двойное» назначение газеты было с одобрением отмечено в связи с выходом издаваемых К. «Сб-ков газ. „Кавказ“» (в. 1—8, 1846—49, Тифлис — перепечатки лучших опубл. в ней статей, в т. ч. и самого К.) — в посв. им рецензиях (В. Г. Белинский — «Совр.», 1847, № 1; ОЗ, 1847, № 7, 10; ЖМНП, 1848, № 12). Как редактор К. был «чужд всяких реклам и пустых обещаний» (Богюс — «Тифлис. листок», 1887, 4 дек.). Несмотря на популярность, газета принесла К. большие убытки, в 1850 он покинул Кавказ и, уже служа в Петербурге, по суду платил за нее долги (ЦГИА Грузии, ф. 4, оп. 9, д. 33).

Одна из осн. тем опубл. на страницах «Кавказа» очерков К. — военная. Обращаясь к Кавк. войне (1817—64) русских и горцев, К. показывает ее как ежедневную, тягостную для обеих сторон «службу», а самих горцев — не как «кровожадных разбойников», а «истинных детей природы», со свойственными им нац. чертами и предрассудками (**«Солдатская сказка»** — 1846, № 46; **«Тирольские соловьи в Кабарде»** — 1848, № 3—5; **«Чеченская сказка»** — 1849, № 17; **«Жизнь за минуту храбрости»** — 1849, № 6 — о ставке Шамиля). Выступая за союз горцев с Россией, затрагивает острые проблемы нац. независимости, нац.-религ. чувств (**«Сцена из покорения Джаро-Белакан»** — 1846, № 4). В последнем очерке (и других, близких худож. прозе), в рассказе **«Чобисхеви»** (1848, № 47) К. использует нар. легенды, поверья. В центре **«Сцен из кавказской жизни»** (1847, № 5) — образ бесхитростного, вступающегося за горцев коменданта (вариация лермонтовского Максима Максимыча). Сатирич. тенденции проявились в сравнительно удачной комедии К. **«Дайра»** (1848, № 50—51; 1849, № 1; написана в 1846 и тогда же запрещена цензурой), осмеивающей накопительство, грубый расчет, тщеславие и др. пороки тифлис. купеческой семьи; одним из первых К. заговорил о последствиях развития капиталистических отношений в Грузии (см. также ст. **«О состоянии рабочего класса в Закавказье»** — 1846, № 4).

Особое место в его творчестве занимают статьи и очерки, посв.

изучению местных нравов, условий, верований, обычаев и др. ист. и этногр. особенностей Кавказа: **«Джаро-Белаканцы до XIX столетия»** (1846, № 2, 3), **«Нуха»** (1846, № 24), **«Поездка в Эчмиадзинский монастырь»** (1846, № 25, 26), **«Мтацминда, или Святая гора»** (1846, № 49), **«Очерки равнины Риона, Хони и Ингури»** (1847, № 6) и мн. др. Выделяются циклы очерков о гор. жизни Тифлиса, рисующие жанровые сценки из мира угольщиков, портных, цирюльников, мелких торговцев (1846, № 1, 3, 9, 16, 42; 1847, № 25; 1849, № 1), вел рубрику «Тифлис. новости» (1846, № 16, 47; 1847, № 1). В целом очерки и близкие к ним в жанровом отношении произв. К., ценные своей ист. достоверностью, точностью наблюдений, общекультурным просветит. и гуманным пафосом, не свободны от избыточной описательности и сухости изложения.

Неопубликованным осталось крупное соч. К. «История рус. владычества за Кавказом» (охватывала период с 1799 по 1806), одобренная Николаем I в 1846 (автор был награжден бриллиантовым перстнем и годовым жалованьем «в возмещение расходов по его подготовке» — ЦГИА, ф. с. 1848 г.) и переданная им воен. историку А. И. Михайловскому-Данилевскому для снятия копии с приказанием хранить ее «при секретных сведениях», а подлинник передать в канцелярию кавк. наместника (ЦГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 281б); в наст. время местонахождение рукописи неизв.; из коллекции Воен.-ученого архива она «исключена по предписанию» в 1873 (ЦГВИА, ВУА, 6164, 6165). К. — автор первого путеводителя по Кавказу **«Дорожник... по Закавказскому краю...»** (Тифлис, 1850; 2-е изд., Тифлис, 1854, написан в связи с прибытием на Кавказ императора; одобрит. отклик — БдЧ, 1851, т. 105).

В Петербурге К. служит секр. 1-го отд. (с 1851), затем чиновником особых поручений (1855) в канцелярии Воен. мин-ва; дослужился до чина стат. сов. (1855). С 1853 — в Севастополе, участвовал в Крым. войне 1853—56; в 1854—55 состоял при кн. М. Д. Горчакове; оставил фрагменты из воен. мемуаров **«Штурм Малахова кургана...»** (1855; опубл. — РС, 1875, № 11), написанные сухим языком воен. реляций. В 1904 С. Плаксин издал сб-к К. **«Из писем очевидца Севастопольской обороны»** (Од.), в к-рый, в частности, вошли два офиц.-патриотич. стих. — в духе «солдатских песен». Умер от холеры (ЦГВИА, ф. с. 1856 г.).

Лит.: Белинский (ук.); Барсуков, XI, 171—72; Безъязычный В. И., Сколько было «Сборников» газ. «Кавказ»? — АБ, в. 5, М., 1978; Богомолов И. С., К. в Грузии. — В его кн.: Тропою дружбы, Тб., 1984, с. 37—57; Махарадзе Н. А., Рус. газ. на Кавказе в 40—50-е гг. XIX в. («Закавк. вест.» и «Кавказ» в 1845—1856 гг.), Тб., 1984, с. 216—21, см. также с. 96—118. ◆ Некролог: ОЗ, 1856, № 6; «Кавказ», 1849, № 48—52 (обзор статей за 1846—49 с указанием авторов); Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА Грузии, ф. 3, оп. 1, д. 241; ф. 4, оп. 3, д. 705; ф. 4, оп. 9, д. 4, 16, 33 (переписка К. в связи с изд. газ. «Кавказ», в т. ч. ценз. дела); ф. 1087, оп. 2, д. 6, 50; ЦГАЛИ, Фемилиди; ф. 195, оп. 1, № 4281 (письмо П. П. Вяземскому); ф. 436, оп. 1, № 1242а (письмо И. И. Срезневскому) [справка В. М. Боковой]; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1094 (ф. с. 1848 г.); ф. 1268, оп. 2, д. 347б (о запрещении «Дайры») [справка Б. М. Витенберга]; ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 23397 (ф. с. 1856 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

А. Н. Фалилеева.

КО́НШИН Николай Михайлович [10(21).12.1793*, Вологда — 31.10(12.11). 1859, Омск], поэт. Из дворян. Учился в Вологод. г-зии, затем отправлен в Петербург для определения в корпус. Из-за отсутствия о дворянстве документов был записан в роту для разночинцев; в 1811 выпущен фейерверкером в л.-гв. Арт. батальон (с дек. 1811 прапорщик 2-й запасной арт. бригады). В 1812 находился с 20-й конной ротой под Смоленском, затем — в Брянске; участвовать в воен. действиях ему не пришлось (см. его **«Записки о 1812 годе»** — ИВ, 1884, № 8). В 1814 участвовал в походе к Варшаве и Кракову; в Шклове К. знакомится с учителем франц. яз. А. Старинкевичем, оказавшим на него серьезное нравств. и интеллектуальное воздействие. Продолжая обычную жизнь армейского офицера (товарищеские кутежи, игра, любовные увлечения), К. стал следить за совр. поэзией, усиленно читал В. А. Жуковского. В февр. 1818 вышел в отставку поручиком и определился в Деп. мануфактур и внутр. торговли, но уже в марте 1819 по «высочайшему приказу» вернулся на воен. службу — в Нейшлотский пех. полк в Финляндии (с февр. 1821 капитан).

Зимой 1820 в его роту перевели унтер-офицером Е. А. *Баратынского*, под прямым лит. и интеллектуальным воздействием к-рого начинается поэтич. деятельность К. В 1820—21 они обмениваются стихотв. посланиями (известны три послания Баратынского и четыре — К., в т. ч. последнее — 1823). Послание **«Баратынскому»** было первой публ. К. («Благ.», 1820, № 17), развивавшего потом этот жанр; от Баратынского же идет у К. и «финляндская тема» в элегиях. В 1820—24 К. печатался в ж. «Благонамеренный», «Соревнователь», «Новости лит-ры», позднее в альманахах («Полярная звезда», «Мнемозина», «Нев. альм.»); через Баратынского устанавливает связь с ВОЛРС (принят в 1821) и сближается (в 1821—22) с кругом А. А. *Дельвига*, с к-рым связаны его послание **«К нашим»** (1821; опубл. 1853) и ряд др. стих., в т. ч. **«Поход»** (1822) и **«Ропот»** (1822; опубл. 1972).

Элегич. и анакреонтич. лирика К. 20-х гг. малосамостоятельна и создала ему репутацию поэтич. «спутника» Баратынского. Для К. характерны иронич. прозаизация, сочетание поэтизмов с разговорно-бытовым просторечием. Доминирует в его творчестве нач. 1820-х гг. «унылая элегия»; вместе с тем он пытается разнообразить свой метрич. и жанровый репертуар, создавая лирич. миниатюры двустопным ямбом, амфибрахием и т. п. и достигая довольно высокого уровня поэтич. техники. В 1823 К. вместе с Баратынским сочинил сатирич. куплеты (не сохр.), задевавшие власть и общество. Возникший конфликт вынудил его уйти в отставку (нояб. 1823).

В сент. 1824 женился на дочери инженера, ген.-майора, Авд. Як. Васильевой (имел 4 сыновей). В 1824—27 служил чиновником в Костроме, Твери (Тверская казенная палата, 1825—27), в 1829—37 правитель канцелярии Главноуправляющего Царским Селом и дворцовыми правлениями (в 1824 коллеж. ас., в 1830 надв. сов.).

С сер. 1820-х гг. в его стихах усиливаются тенденции к филос. медитации и к аллегоризму, в т. ч. и религ.-мистич. характера (сказка **«Владетель волшебного хрусталька»**, СПб., 1825; **«Запад»**, 1826, под загл. «Дверь»). Однако к 1825 относится анакреонтич. **«Ария»** («Век юный, прелестный...», 1826) — едва ли не самое популярное стих. К., получившее известность как романс (муз. А. Л. Гурилёва). В 1830 вместе с Е. Ф. *Розеном* издал альм. «Царское Село», объединивший произведения литераторов дельвиговского круга (в т. ч. 3 стих. А. С. Пушкина).

В 1831 происходило наиб. интенсивное общение К. с Пушкиным. В 30-е гг. он выступил как прозаик; **«Две повести»** (СПб., 1833) критика приняла сдержанно, а

ром. «**Граф Обоянский**, или Смоленск в 1812 г. Рассказ инвалида» (ч. 1—3, СПб., 1834) вызвал уничтожающую рец. В. Г. Белинского (I, 126). С 1837 служил дир. уч-щ Твери (этому назначению содействовал Пушкин). С кон. 1830-х гг. он поддерживает тесные связи с близким Пушкину семейством Вульфов — своих соседей по тверскому имению («Радуга. Альм. Пушкинского дома», П., 1922); в архиве Вульфов сохранились его неизд. письма и стихи.

В лирике К. кон. 30—40-х гг. медитативно-филос. начало продолжает усиливаться, а традиц. элегич. мотивы приобретают черты социального и личного пессимизма. Обращается он и к переводам (Ф. Шиллер, Дж. Байрон); изредка печатается в газ. «Сев. Меркурий» (1830), ж. «Маяк» (1840—42), «Москвитянин» (1842) и «Современник» (1841). В 1840—50-х гг. усиленно занимался рус. историей 16—17 вв. (список его работ, преим. не изданных: К и р п и ч н и к о в, с. 116—17); им был обнаружен и издан древнейший (16 в.) список полной («сильвестровской») ред. «Домостроя» — т. н. коншинский список, до настоящего времени наиб. ценный в ист. и текстологич. отношении. К. устанавливает связи с М. П. Погодиным, С. П. Шевырёвым, Н. М. Языковым; поддерживает переписку с П. А. Плетнёвым (РС, 1909, № 1); пишет мемуарные заметки о Дельвиге, Жуковском, Баратынском (РС, 1897, № 2; «Краеведч. записки Ульяновского ... музея», в. 2, Ульяновск, 1958; РЛ, 1959, № 3), движимый желанием противопоставить «золотой век» русской поэзии современной литературе (в противовес как Белинскому, так и О. И. Сенковскому), к-рую он решительно отвергает. Со слов К. записаны также рассказы о Пушкине, И. А. Крылове и др. (РА, 1877, кн. 3; РС, 1887, № 8; 1892, № 7).

В авг. 1849 «высочайшим приказом» перемещен на должность директора 4-й московской гимназии. В 1850 назначен директором Демидовского лицея в Ярославле («который обязан ему приведением из прежнего совершенно расстроенного состояния в теперешний благоустроенный вид» — из следственного дела — ЦГИА, ф. 733). В 1853 К. (д. стат. сов.) обвинен в служебных злоупотреблениях; обвинения не подтвердились, но он был вынужден подать в отставку (1859), впрочем, в том же году назначается гл. инспектором уч-щ Западной Сибири; скончался в Омске, не успев принять новую должность.

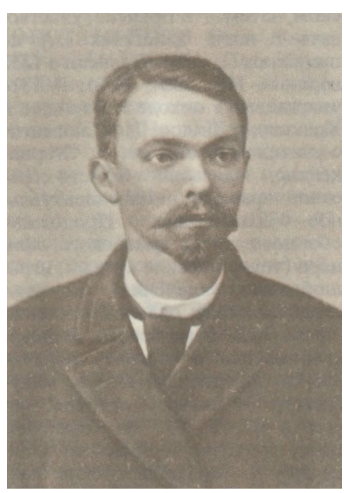
Соч.: [Стихи]. — В книгах: Поэты пушкинской поры, П., 1919; Поэты 1820—30.

Лит.: Дельвиг А. А., Соч., Л., 1986 (письма к К.); Баратынский Е. А., Стих. Письма. Восп. современников, М., 1987 (письма к К.); Головщиков К. Д., Н., М. Коншин. Биобибл. очерк, Кострома, 1894; Кирпичников А. И., Очерки по истории новой рус. лит-ры..., 2-е изд., т. 2, М., 1903, с. 90—121; Барсуков (ук.); Верховский Ю. Н., Барон Дельвиг, П., 1922, с. 113—14; Медведева И. [Н.], Баратынский. — В кн.: Баратынский Е. А., Поли. собр. стих., т. 1, [Л.], 1936, с. L—LIII; Хетсо Г., Е. Баратынский. Жизнь и творчество, Осло—Берген—Тромсё, 1973 (ук.); Пушкин. Письма, [т. 4], с. 416; Вацуро; Вацуро В. Э., Из лит. отношений Баратынского. — РЛ, 1988, № 3; Пескова А. М., Боратынский. Истинная повесть, М., 1990 (ук.). ◆ «Ярослав. губ. вед.», 1864, 23, 30 апр. (список трудов К.); Сл. ОЛРС; РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; Черейский; Иванов; Муратова (I, ук.).

Архивы: ГПБ, ф. 369 (в т. ч. автобиогр. записки «Для немногих»); ф. 850 (рукописи, переписка); ИРЛИ, ф. 234, оп. 8, № 53; р[I], оп. 12, № 247 (тетр. стихов); ф. 64 (Н. П. Вульфа); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 6325, 6326 (дела о дворянстве; в т. ч.: ф. с. 1845 г., копия м. с.)*; ф. 733, оп. 36, д. 66 (1852—54 гг.; дело об обвинении К. — дир. Демидов. лицея [справка В. М. Лупановой]; ЦГВИА, ф. 395, оп. 66, 2 отд., 1819 г., д. 1983 (ф. с.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ГА Тверской обл., ф. 20, оп. 1, д. 1897 (ф. с. 1847 г.); ф. 645, оп. 1, д. 1957 (о получении дворянства в 1822) [справка В. Н. Середы].

В. Э. Вацуро.

КОНЬКО́В Герасим Федосеевич [1871, д. Полянское Рязан. у. Рязан. губ. — 1(13).9.1896, Москва], поэт-самоучка. Из крестьян. Учился в сел. школе. С 10 лет «на заработках» в Москве сидельцем в одном из ренсковых погребов на Мещан. улице. Вскоре за способности к торговле переведен хозяином в такой же погребок на Драчёвку. Писал



урывками за стойкой, книги покупал у посетителей. Помогал бедным. Умер от чахотки.

Первая публ. — стих. **«После дождя»** («Свет», 1895, 21 марта). Печатался в провинц. ж-лах, в сб-ках М. Л. Леонова «Думы» (М., 1895), «Грезы» (М., 1896), «Нужды» (М., 1896—97), «Родина» (М., 1896—97).

В стихах сентиментально-описательного характера К. разрабатывает в осн. две типичные для поэтов-самоучек темы: слиянность человека с природой («Зима» и др.) и гимны «дружеству». Его стихи отличает мягкая минорная интонация, тонкость лирич. переживания («Ночью»), импрессионистичность пейзажа. Легкость стиха при «дежурных» эпитетах, заезженных рифмах и почти всегда перекрестной рифмовке четверостиший оборачивается порой монотонностью. Вместе с тем музыкальность некрых его стихов достигается тонкой звукописью: «И в дали еще алеет/ Пламя зорьки золотой». К. не чужды мотивы разочарованности («Где вы?»), одиночества («Близ ключа...»), тоски, но они у него не самодовлеющи, т. к. на первом плане — легкое, просветленное переживание. Леонов впоследствии писал, объясняя эту особенность поэзии К.: «Как была противна окружающая обстановка больному юноше, видно из того, что он ни одного своего произведения не посвятил тому пьяному горю к-рое окружало его и к-рое всегда печалило, по его собственным словам, его чуткую впечатлительную душу». Только этим можно, видимо, объяснить, что лишь слабым отсветом отражается кабацкий ад в его стихах, напр. в тех, что обращены к ребенку: «Спеши, лишь детство золотое/ Свободу светлую дарит,/ Наступят годы, горе злое/ И жизнь, и вешний день затмит».

Лит.: М. Г., Федосеич (из тетрадки москвича). — «Моск. газета», 1911, 26 марта; Леонов М., Г. Ф. Коньков. — «Сев. утро» (Архангельск), 1916, 13 сент.; Белоусов (2). ◆ Венгеров. Список.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 9, № 1486; Назаров; ИРЛИ, ф. 193, д. 188.

И. В. Вартанова.

КО́ПТЕВ Алексей Алексеевич (1779* или 1782** — после 1834), поэт. Сын костром. помещика, служившего перед выходом в отставку (1797) в канцелярии правителя Уфим. (с 1802 Оренбург.) губ. Воспитывался дома. Был записан сержантом в гвардию (1790), в 1797 выпущен прапорщиком в армию. Служил в Софийском мушкетер. полку, был оренбург. плац-адъютантом. В 1804 в чине штабс-капитана уволился из армии и перешел на стат. службу, сначала землемером (1805), затем в канцелярию Оренбург. губ.; в 1807—10 был уездным стряпчим при зем. суде в Бугульме. К занятиям лит-рой обратился, видимо, под влиянием В. К. *Бриммера*,

знакомого К. по Оренбургу (см. его прим. к стих. «Спокойная жизнь» в «Моск. курьере», 1805, ч. 2, № 34, и в сб-ке 1807: «рука редкого чувствительного человека — В. К. Бр<и>мм<е>ра — спасла меня» — с. 51); к нему обращена сентимент. повесть К. **«Вилльям, или Сумасшедший от любви»** («Моск. курьер», 1805, ч. 2). Печататься начал в ж. «Моск. курьер» (1805—06), иногда под анаграммой «Ал. 20-въ»; одно из помещенных здесь соч. датировано 1802 (идиллия в прозе **«Ликаст»** — 1805, ч. 1), другие — 1804—06; местом их создания указаны сёла Девичье Поле, Алексеевское, города Кострома, Оренбург и Уфа («берега реки Белой»), где К. находился в 1806. В 1807 К. выпустил сб. **«Подарок милым сестрам в день их имянин»** (М.), оставшийся незамеченным; книга, включавшая опубл. в «Моск. курьере» стихи и пов. «Вилльям...», состояла в осн. из «меланхолич. пиес» (раздел, открывающий книгу) — наименее самостоятельных, расхожими штампами живописующих горести «тоскующего сердца», скоротечность бытия, — сентимент. басен (подражаний И. И. Дмитриеву — «Фиалка», «Сонюшка и соловушка»), посланий, апологов, акростихов и пр. лит. мелочей. Воспевая мирную, безбурную жизнь (в нек-рых стихах, окрашенных руссоист. мотивами, — «Стихи к брату...»), К. в первую очередь прославлял «небесные дары»... «любви, родства и дружества» (с. 79, 82). Позднее имя К. мелькнуло в ж. «Рус. вест.» (**«Стихи к портрету П. Я. Тоузакова»** — 1809, № 9). К 1812 он, по-видимому, ушел со службы, т. к. писал в одном из стих., что не ходил «со вторым нашим Суворовым /Под француза в поле ратное» и стал частным человеком («сидя в хижине с бумагою/ Управляю я пером одним» — сб. «Стихотворения», с. 117). В нек-рых стихах К. имитировал т. н. рус. стих (в духе «Ильи Муромца» Н. М. Карамзина) и склад нар. песни («Сельская элегия» — «Друг мой милый, красно солнышко мое»).

В 1834 К. собрал свои опубликованные (преим. из книги 1807) стихи в сб. **«Стихотворения»** (СПб.; посв. П. Н. Демидову), сохранив даже примечания журн. текста; немногие добавления датированы 1828, 1832. Запоздалость сб-ка К. отметил В. Г. Белинский (I, 251); Ф. В. Булгарин (подпись Р. М.), не подозревавший, что сб-к наполнен стихами почти 30-летней давности, оценил соч. К. как совр. «рифмованную прозу, а на большей части страниц — голую прозу, разделенную на коротенькие строчки» (СП, 1834, 18 сент., с. 837). К. был и остался сентиментальным поэтом-эклектиком, равно восхищавшимся М. М. Херасковым и Карамзиным, В. В. Капнистом и П. И. Шаликовым, Ип. Ф. Богдановичем и А. Ф. Таушевым; в числе книг своей б-ки он выделяет Дж. Мильтона, С. Геснера, Ф. Г. Клопштока, Л. Стерна, И. Канта (сб. «Стихотворения», с. 97). К. особенно усердно трудился над «домашней» поэзией — стихи, обращенные к брату Василию, сестрам Варваре (в замужестве Щулепниковой), Анне (в замужестве Смоляниновой), к друзьям и знакомым (прежде всего из семейств Кафтыревых и Кабрит). В сб-к вошли также чисто подносные стихи к гр. И. Ф. Паскевичу и на пожалование графского титула А. Х. Бенкендорфу.

Лит.: Брокгауз; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 6422 (дело о дворянстве К.**); ф. 1349, оп. 4, д. 44 (ф. с. 1810 г.*). *В. П. Степанов.*

КО́ПТЕВ Дмитрий Иванович [17(29).9.1820, Тула — 30.4(12.5).1867, там же], поэт, переводчик. Сын отставного майора, участника кампании 1812. Домашнему воспитанию обязан хорошим знанием франц., нем. и англ. языков. В 1832 помещен в частный пансион проф. Моск. ун-та М. Г. *Павлова*; проявил исключит. память и способность к импровизациям на лит. темы; пользовался расположением преподававших в пансионе М. П. Погодина и Н. И. Надеждина. В 1836 по настоянию родителей поступил на юридич. отд. Моск. ун-та; досуг отдавал изучению европ. и вост. лит-р, много переводил. По окончании ун-та (1840) служил в канцелярии моск. воен. ген.-губернатора (коллеж. секр.; в 1845 тит. сов., дир. Моск. тюремного к-та; с мая 1849 чиновник особых поручений при ген.-губернаторе А. А. Закревском, коллеж. ас.).

Время попыток К. утвердиться в лит. мире — 1840—48; пик его публикаций в ж-лах («Совр.», «Маяк», «Звездочка») — самая сер. 40-х гг. (первая из известных — «Совр.», 1844, т. 34).

В 1844 знакомится — через посредство Ф. Н. Глинки — с П. А. *Плетнёвым*, к-рый поощряет его первые поэтич. опыты, вводит в круг сотрудников «Современника», знакомит с Я. К. Гротом, А. И. Ипполитовой, посылает его стихи на суд В. А. Жуковского. Однако мнение современников о восторженном отношении Плетнёва к К. явно преувеличено: уже в 1845 Плетнёв обратил внимание на стилистич. небрежность стихов К., на его поспешность, самоуверенность и напористое стремление печататься (см.: Грот и Плетнев, II, 541 и ук.).

Маленький ростом, с феноменальной памятью, даром импровизаторства и матем. способностями, К. внутренне «страдал» честолюбием: «я жду славы, известности и прочего только от того, что зреет в груди моей», признавался он Плетнёву в 1844 (ИРЛИ, л. 12). От издателей он требовал незамедлит. издания своих произв. и почти болезненно реагировал на чужие успехи, редко кем восхищался. Всегда сосредоточенный и внешне скромный, К. чувствовал себя неловко в светском обществе и обретал свободу и естественность только в кругу литераторов, охотно слушавших его импровизиров. лекции.

Переводя И. В. Гёте, Г. Гейне, А. Шенье, Вергилия (с лат.), вост. лириков («подражание индейскому» — «Совр.», 1844, т. 44), он часто потом подражал им в собств. сочинениях — вольно и невольно, по форме и по духу, в образах и мотивах. В его трагедии **«Федра»** (опубл. в отрывках — «Совр.», 1844, т. 34) ощутимо влияние стиля Вергилиевой «Энеиды» и характеров ее гл. героев. По суждению автора, в центре «Федры» («не Расиновой и не Еврипидовой, а моей») — образ Ипполита, «человека слабого на деле, смелого морально, — способного любить, но не беззаконно»; подчеркивая оригинальность своей драмы, К. вместе с тем сознавался, что пьеса несценична, монологи затянуты, ист. и мифол. подробности преизбыточны (ИРЛИ, л. 23, 23 об.). В драм. поэме **«Девушка»** (отрывок — «Совр.», 1845, т. 39) характер героини, подобной, как полагал К., «гейневской Лорелее» (ИРЛИ, л. 63), очерчен применительно к рус. нравам и обычаям. Они стали самостоят. темой в идиллиях **«Опахивание»**, **«Ночное»**, **«Рыбаки»** («Совр.», 1845, т. 40), обращенных к простонар. быту (жанровые сценки с простолюдинами и с особенностями их речи). К. полагал, что превзошел в рус. идиллиях А. А. *Дельвига*; однако подлинная нар. простота осталась ему недоступна.

Удачнее оказались опыты в антологич. лирике. Камерность, интимность, удаленность от мира социальных драм были сродни умонастроению поэта. Гармонич. начало в этом роде творчества отмечали современники. Плетнёв, процитировав «Антологическое стихотворение» («Однажды в год приходит извещенье / О девушке. Короткое письмо. / Его слова — одно благословенье, / На нем слеза — заветное клеймо...» — там же, 1845, т. 40, с. 223), заметил: «...Это что-то чисто Шеньевское» (Грот и Плетнев,

II, с. 275). Во многих ориг. стихах К. предпочитает опираться на изв. поэтич. образцы, нередко прибегает к прямым заимствованиям или реминисценциям (преим. из Пушкина, иногда из Лермонтова).

Индифферентность обществ. воззрений К. выразилась в своеобразной декларации: «В наше время от поэта требуют идей, а поэты забывают, что была бы идея красоты, а какая-нибудь филос. идея найдется... Если форма хороша, то и идея хороша» (ИРЛИ, л. 46 об.). О сближении эстетич. устремлений К. с принципом «чистого иск-ва» свидетельствует мнение Плетнёва: К. «любит поэзию для поэзии» (П л е т н е в, III, 547). Оправдание «чистой поэзии» совмещалось у К. с консерват. взглядом на просвещение народа: рус. простолюдину, почитающему «Царя как Бога», уповающему на «благословение» иерарха и «улыбкою радушной» встречающему всякого бедняка, западнич. образованность не нужна (стих. **«Рус. человек»** — «Маяк», 1844, т. 17, с. 9, 10).

В 1849 К. отошел от поэзии. В 1850 вышел в отставку; проживал в с. Квашино Тульского у. В 1858 избран в Тульский губ. к-т по устройству быта крестьян, а затем в ред. комиссию. В 1860 избран тульским уездным предводителем дворянства; за труды по освобождению крестьян награжден серебряной медалью. С кон. 1861 исправлял должность (до 1864?) губ. предводителя. К нояб. 1862 оставался холостым.

К неосуществл. замыслам К. относятся циклы критич. статей «О новейшей рус. поэзии» (в особенности — о поэтах «второго и третьего» порядка, о к-рых критика пока молчала) и «Очерки ист. развития лирич. поэзии». Неопубл. письма к Плетнёву свидетельствуют об остроте и свежести его критич. чутья и худож. вкусе: трезвая оценка «хорошенького таланта» В. А. Соллогуба, способного описывать «мастерски» лишь высшее общество, особенно его «дурные стороны»; признание самобытности автора «Старосветских помещиков» и «Тараса Бульбы» (а «Выбранные места из переписки с друзьями» «не следовало бы печатать»); высокая оценка «Бедной невесты» А. Н. Островского (хотя предпочитал комедию «Свои люди — сочтемся»; см. ИРЛИ, л. 26, 56, 150, 183). Большая часть поэтич. наследия К. осталась неопубликованной. Отд. рукописи сохранились в фонде Плетнёва в ИРЛИ.

Лит.: Письма П. А. Плетнева к К. 1844—1852 [с биогр. очерком] — РА, 1877, кн. 3; Г е р ц е н, II, 397; П л е т н е в, III, 547, 558, 566—67; Г р о т и П л е т н е в (ук.); А к с а к о в И. С., Письма к родным. 1844—49, М., 1988 (ЛП; ук.); Ч е р н ы ш е в с к и й, III, 598; Я б л о ч к о в М. Т. (сост.), Дворян. сословие Тульской губ., т. 1, Тула, 1899, с. 174, 223. ◆ Брокгауз; РБС; Венгеров (Источ.; Список).

Архивы: ИРЛИ, ф. 234 (П. А. Плетнёва), оп. 3, № 322 (письма, отд. рукоп. произведения К.); ГПБ, ф. 850; ЦГИА, ф. 1284, оп. 48, д. 72 (ф. с. 1862 г.) [справка В. М. Лупановой]; ГА Тульской обл., ф. 39, оп. 2, д. 1170 (семейный список о роде И. С. Коптева и его ф. с. 1820 г.; копия свидетельства о рождении К.); ф. 742, оп. 1, д. 5 [справка Л. М. Захаровой].

Е. П. Горбенко.

КОПЫЛО́ВА Любовь Фёдоровна [24.8(5.9).1885, Ростов-на-Дону — 13.9.1936, там же], поэтесса, прозаик. Окончила г-зию в Ростове-на-Дону, преподавала в сел. нар. уч-щах. Начала печататься в газ. «Приазов. край» [лирич. этюды в прозе **«Ноктюрны»** (1906, 12 марта) и др.]; стихи печатались также

в киев. ж. «В мире иск-ва» (1908). В первом сб. **«Стихи о примирении. Голос мятежный»** (Р. н/Д., 1909) преобладали мотивы околосимволист. поэзии, прочувствованные с большой искренностью, но при полной зависимости стиха от поэтов-символистов (гл. обр. А. А. Блока) и при сознат. имитации их поэтики (характерны стих.-посвящения «Музе Бальмонта», «Вдохновению С. Городецкого» и др.).

Критика подчеркнула слабость авт. воли, вообще ослабленность жизненного импульса («У нее лицо из алебастра. / Изо льда улыбка бледных губ»), покорность поэтессы «какому-то внешнему, почти сомнамбулич. влечению» (И. М<атусевич> — «Приазов. край», 1909, 12 марта). «Она одинаково готова славить и „грешные руки“ и „святые глаза“, если только они могут дать повод к эффектным созвучиям славословия», причем «звуки сплетаются по-своему и без регулятора в лице автора» (Л. В<асилевский> — «Речь», 1909, 4 мая).

С 1914 К. жила в Москве, печатала стихи, изредка — рассказы в ж. «Новая жизнь», «Свободный журнал», «Наша родина», «Женская жизнь», «Женское дело», выступала на вечерах поэзии, в т. ч. 22 янв. 1916 в Политехнич. музее вместе с Л. Рындиной, С. Я. Парнок, М. И. Цветаевой (к-рой в 1920 она дала рекомендацию для поступления во Всерос. союз поэтов).

В 10-е гг. К. обратилась к сюжетной лирике; теперь «печальной женщины печальные поэмы» предстают в форме законченных стихотворных новелл, некоего «дневника специфической женственности» (И. Дмитриева — «Жен. жизнь», 1916, № 2, с. 19), создаваемого не без влияния лирики А. А. Ахматовой. Откликаясь на выход сб-ка К. **«Стихи. Тетрадь вторая»** (М., 1914), Е. Г. Лундберг отметил «своеобразную прелесть неуверенно сложенных... но и совсем не банальных стихотворений», подчеркнув «острую восприимчивость всегда готовой к рефлексии поэтессы» («Заветы», 1914, № 2, отд. 2, с. 55; др. рец.: М. Шагинян — «Приазов. край», 1914, 6 мая). Впоследствии (**«Благословенная печаль»**, М., 1918) элемент сюжетности усиливался в лирике К. наряду с усилением и прежде свойственной ей опоры на стилистику нар. молитв. и песенной традиции — вплоть до прекращения поэтич. работы на рубеже 20-х гг.

В сов. время К. выступала гл. обр. как прозаик, в 30-е гг. — как публицист (статьи о колхозном строительстве). В автобиогр. ром. **«Одеяло из лоскутьев»** (Р. н/Д., 1930; М., 1958) описала духовную катастрофу скромной провинц. учительницы, пережившей увлечение «соблазнами» символист. эпохи и нашедшей спасение в науч. социализме. «В чем-то она права, — писал Г. В. Адамович, — лучше уж „диамат“, чем сомнит. истины рутинного символизма», однако «приходится удивиться, как... она быстро очерствела и ожесточилась, и приходится задуматься о природе „среднего человека“ вообще, в наши трудные, трагические времена будто держащего экзамен на минимум стойкости, силы, благородства и твердости, — и увы, проваливающегося на этом экзамене» (ПН, 1936, 20 февр.).

Лит.: Некролог: ЛГ, 1936, 20 сент. КЛЭ.

К. М. Поливанов, А. В. Чанцев.

КОРАБЛЁВ Василий Николаевич [12(24).4.1873, с. Криштоповка Павлоград. у. Екатеринослав. губ. (по др. сведениям — 1(13). 1.* 1873, Полтава) — 4.2.1936, Казахстан], публицист, филолог-славист. Из семьи педагога. Учился в Павлоград. г-зии 6 лет, окончил Нежин. г-зию в 1893 с золотой медалью; ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1893—97); студентом 3-го курса командирован для изучения южнослав. яз. в Хорватию, Сербию, Болгарию. По окончании

ун-та оставлен для подготовки к науч. деятельности и командирован за границу на 2 года (Гейдельберг, Лейпциг, Берлин, Вена, Прага). В 1899—1914 преподавал в школе К. И. Мая (где учился в это время видный впоследствии революционер Э. Э. Эссен; см. восп. К. — «Красная летопись», 1931, № 3), а также сербохорв. и чеш. языки, историю серб., хорв. и чеш. лит-р — в Петерб. ист.-филол. ин-те и в Жен. пед. ин-те (1913—18). Занимался сравнит.-ист. изучением слав. лит-р; автор первой в России хрестоматии по серб. и хорв. лит-рам (**«Образцы сербохорв. лит-ры»**, СПб., 1914). С 1915 окружной инспектор Петрогр. уч. округа. В 1912—20 преподавал в Практич. вост. академии.

Первые публикации К. — библ. заметки об уч. и методич. пособиях («Пед. еженедельник», 1894, № 15, 37). Сотрудничал в изд.: «Жизнь» (1897), «Рус. труд» (1897—99), «С.-Петерб. вед.» (1896—1901), «Изв. ОРЯС» (с 1898), «Лит. вест.» (1901—03), «Византийский временник» (1907), в заруб. периодич. изд.: «Бранково коло» (Венгрия, 1898), «Дневни лист» (1898), «Нова искра» (Болгария, 1900—01), «Слав. век» (Вена, 1900—02), «Слав. вест.» (1907—08), «Revue slave» (Париж). В 1902—10, 1912 был ред. «Известий С.-Петерб. слав. благотворит. об-ва» (с 1904 «Слав. известия»), где печатал заметки в разд. «Хроника слав. жизни»; с 1905 секр. Петерб. слав. к-та, пом. гл. ред. (1906—15) «Правительств. вест.», где участвовал в разделе «За границей» (в 1906 печатался в выходившей при «Вестнике» газ. «Рус. гос-во»).

Лит. творчество К. начинается с путевых очерков (с 1896 К. ежегодно совершал поездки в слав. земли: **«Через Фрушку гору в Боснию.** Путевые впечатления» — «Рус. труд», 1897, № 35, 37—38, 43, 45, 49, 51—52; **«Сербия и сербы.** Очерк» — «Жизнь», 1897, № 31—33 и др.), где непосредств. впечатления служат лишь поводом к изложению ист. и текущих сведений из жизни юж. славян. «Если... вы осмелитесь смотреть то, чего нет в правительств. путеводителях..., — писал К., — то вам... предложат маршрут до границы и попросят более в Боснию и Герцеговину не являться» (**«Босния и Герцеговина.** Их прошлое и настоящее», СПб., 1908, с. 16). В 1896 К. был выслан австр. полицией из Сараева и сербской — в 1899 из Белграда «как опасный агитатор». К. считал, что задача «оккупационного» правительства — поселить рознь между славянами, чтобы они погибли поодиночке «в когтях тевтона», «в сточных каналах германизма» (там же). В соответствии со своей монархич. ориентацией К. крайне неодобрительно относился к социал-демокр. идеям, присоединяясь к мнению «неослепленного человека» (Л. Н. Толстого), что это «эпидемич. болезнь», «ложь и низменные побуждения, замаскированные утопич. внешностью» (**«Лит. заметки»**, СПб., 1908, с. 229). Славянофильство, привлекавшее К. как гуманное учение, к-рому чужды «косность и дух тлетворный» («Лит. заметки», с. 66), противоречиво сочетается в его публицистике с либеральным скепсисом. Мечтая видеть Россию несущей «в толпу борющихся братьев оливковую ветвь» (**«События в Македонии и Старой Сербии»**, СПб., 1903, с. 17), К. тем не менее считал, что мессианская роль России неосуществима в современности (**«К. Аксаков»**, СПб., 1911); но, ссылаясь на авторитет Ю. Ф. Самарина, полагал, что подорванный принцип монархич. доверия и разрушенные правосл. устои отчасти можно восстановить доверием и содействием правительству со стороны интеллигенции («Лит. заметки», с. 238).

«Лит. заметки» (первонач. почти все были напечатаны в 1906 в газ. «Рус. гос-во»), посв. «чутким и отзывчивым ученикам по школе К. Мая», отличаются популярно-дидактич. характером: очерк лекционного типа «„Поэт уныния“ В. А. Жуковский»; критико-биогр. компиляции о Н. А. Некрасове; иллюстративные, переполненные цитатами заметки о поэзии Вл. С. Соловьёва, А. А. Коринфского и др. Собственно критический, оценочный элемент заключен в констатации «честного, здорового миросозерцания» — равно у «скептика» Г. И. Успенского, «певца панславизма» А. С. Хомякова, «защитника евр. бедноты» Д. Я. Айзмана, Ф. М. Достоевского, дет. писательницы К. В. Лукашевич и др. В Л. Н. Андрееве К. видел продукт «психопатологич. периода» в лит-ре и у М. Горького отмечал «плебейское» отношение к «ненавистной и непонятной ему интеллигенции» (см. очерк «Интеллигенция на скамье подсудимых»).

К. был одним из первых переводчиков Б. Нушича: «Серб. рассказы» (СПб., 1903), «Хаджи Лойя. Отрывок из трагедии серб. народа» (СПб., 1912) и др.

В 1921 проф. Петрогр. ун-та; в 1931—34 сотр. Ин-та славяноведения в Ленинграде. В 1934 арестован, осужден по ст. 58^4, 58^{10}, 58^{11} сроком на 10 лет ИТЛ, с заменой на высылку; проживал в Алма-Ате. Посмертно реабилитирован (ответ Управления по Ленинградской обл. КГБ СССР от 31 янв. 1990, № 10/28—018637-вх).

Др. произв.: «Признательная Болгария. По поводу тридцатилетия Сан-Стефанского договора» (СПб., 1908), «Слав. съезд в Праге 1908 г.» (СПб., 1908), «Слав. мученик Ян Гус из Гусинца. К 500-летию со дня его кончины» (П., 1915).

Лит.: Брокгауз; Венгеров. Источ.; СДР; Перечень лит. и науч. работ В. Н. Кораблева с 1894 по кон. 1911 г., СПб., 1911; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1896; ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, д. 5273 (трудовой список)*; письма: ф. 156, оп. 2, № 196 (А. И. Лященко); ф. 35, оп. 1, № 743 (В. И. Ламанскому); ф. 134, оп. 3, № 721 (А. А. Шахматову); ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАЛ, ф. 740, оп. 18, 1915 г., д. 212 (ф. с.); ф. 14, оп. 3, д. 29886 (л. д.); оп. 2, д. 1214; ИРЛИ, ф. 528, оп. 1, № 530 (письмо Ф. Д. Батюшкову).

М. С. Семенюк, Е. А. Рогалина.

КОРБЕЛЕЦКИЙ Фёдор Иванович [1775 или 1776 — 21.10(2.11).1837, Пермь?]*, мемуарист, поэт. Из духовного звания. Обучался в Чернигов. духовной сем. (выпущен студентом в 1794), затем в учительской сем. (получил аттестат в 1796). Работал учителем. В 1797 опубл. **«Оду на день всерадостнейшего прибытия... имп. Павла Первого из Москвы в Санкт-Петербург 6 ноября 1797 г.»** (СПб.) — это, вероятно, был его лит. дебют. В 1798 определен пом. землемера в Петерб. удельную экспедицию, с 1801 землемер (с 1803 тит. сов.). С 1804 служил в учреждениях Мин-ва финансов (1806—09 в Н. Новгороде); в апр. 1812 определен в Деп. гос. имуществ пом. столоначальника. В

чине коллеж. ас. во время Отеч. войны был послан 19 авг. 1812 в Москву и Калугу. 30 авг. близ Можайска захвачен в плен; принят за секретаря мин-ва и оставлен «при карауле императора» проводником (guide). 27 сент. бежал. По прибытии в Петербург приговорен к заключению в Шлиссельбург. крепость по обвинению в измене отечеству. В авг. 1814 с него сняли обвинение в числе др. лиц, привлеченных к суду «по одному подозрению» (Полн. собр. законов, т. 32, № 25671). (Согласно арх. сведениям, еще в авг. 1813 ему поручили «описать казенные земли в Новгород. губ.» — ЦГИА.) В крепости изложил впечатления очевидца в брошюре **«Краткое повествование о вторжении французов в Москву** и о пребывании их в оной... С приложением **оды** в честь победоносного рос. воинства» (СПб., 1813). Свидетельства К. интересны, в частности портретной зарисовкой Наполеона («Среднего роста, имеет лицо большое грозное; короткошей, плечист и корпусом ровен. Цвет лица его оливковый, волосы на голове черные... глаза малые, но быстрые... имеет вид важный, говорит тихо и мало...»), а также описанием психол. состояния франц. императора, когда он узнает, что в Москве нет ни рус. армии, ни жителей («...оглядывается в разные стороны, трясется, цепенеет...», с. 72, 73). А. И. Михайловский-Данилевский, историк войны 1812, отмечал уникальность книги («единственный в нек-ром отношении источник»), указав при этом на элементы лит. «сочинительства» (ОЗ, 1820, № 6, с. 246, 247). В оде высокий, патетич. стиль сочетается с сатирич. изображением французов в духе совр. лит. лубка (включая просторечия, поговорки).

В 1816 К. «перемещен пом. бухгалтера» (тогда же произведен в надв. сов.), а в 1818 «уволен за болезнью». В 1830-е гг. служил в Перми; за «дерзкие и буйные поступки» содержался в тюремном замке, где и умер.

Др. произв. написаны по случаю разных ист. и гос. событий и выдержаны в одич. стиле, в т. ч. **«Ода на побе**ды в **Итал**ии е. и. в. Павла Первого ... под предводительством ... гр. Суворова-Рымникского 1799 г.» (СПб., 1799), **«Гимн при берегах Днепра,** или Сетование россиян о кончине Александра I...» (СПб., 1826). Перевел с нем. «Опыты пчеловодства» И. П. Фридериха (ч. 1—3, М., 1807). Опубликованное Я. К. Гротом стихотв. прошение К. к Александру I (1843) принадлежит его однофамильцу.

Лит.: РБС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Бурцев А. (сост.), Описание редких рос. книг, ч. 1, СПб., 1897, № 107; Тартаковский (ук.).

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1100* (ф. с. 1832 г., формуляр дописан до 1838) [справка Д. И. Раскина]; ГПБ, ф. 575 (рукописи).

В. Н. Шикин.

КО́РВИН-КРУКО́ВСКАЯ Анна Васильевна [в замужестве — Жаклар (Jaclard); 6(18).10.1843, Москва — 29.9(11.10). 1887, Париж], прозаик, обществ. деятель. Сестра С. В. *Ковалевской.* Детство и отрочество К.-К. прошли в Москве, Калуге и родовом имении Полибино (Палибино)

Невельского у. Витебской губ. Получила дом. образование; в нач. 60-х гг. под влиянием знакомого студента-естественника — сына полибинского священника — увлеклась естествознанием и чтением прогрес. ж. «Современник», «Рус. слово». По свидетельству М. И. Семевского, знавшего ее семью, К.-К. в ту пору была вся наполнена «возвышенными идеалами жизни; чего-чего только она не перечитала на трех, четырех языках; какое близкое знакомство с историей, какая бойкость суждений в области философии и истории...» (РС, 1890, № 12, с. 714).

Писать начала рано. Втайне от родителей (т. к. «женщина-писательница» была для отца «олицетворением всякой мерзости» — Ковалевская С. В., Восп. и письма, М., 1961, с. 465), послала в ж. «Эпоха» пов. **«Сон»**. Одобренная и, очевидно, отредактированная самим Ф. М. Достоевским (см.: Орнатская Т. И., Достоевский и рассказы К.-К. — В кн.: Достоевский. Материалы и иссл., Л., 1985, в. 6, с. 238—40), с к-рым у К.-К. завязалась тайная переписка, повесть была напечатана в 1864 в № 8; в том же году (№ 9) появилась вторая повесть — **«Михаил»** [первоначальное назв. — «Послушник», измененное по требованию духовной цензуры; Достоевским сделаны в тексте «вымарки и исправления» (Достоевский, XXVIII, кн. 2, с. 107)]. Посылая К.-К. гонорар, Достоевский писал 14 дек. 1864: «Вы — поэт. Это уже одно много стоит, а если при этом талант и взгляд, то нельзя пренебрегать собою» (там же).

Повести (особенно вторая) свидетельствовали и о чуткости К.-К. к обществ. настроениям эпохи — поискам «цели жизни», характерным для молодого поколения 1860-х гг.: героиня «Сна» мечтает о трудовой «жизни для других», осиротевший сын богатого помещика («Михаил») также ищет путь к «осмысленной жизни», но оказывается, что и монастырское отшельничество с его холодностью и безразличием к живым чувствам, и суетная мирская жизнь, к-рой живет большинство знакомых героя, устроены на ложных основах. Герои повестей умирают, не осуществив своего идеала.

Прочитав вторую повесть, Достоевский писал К.-К.: «Идеал Ваш проглянул недурно, хоть и отрицательно. Михаил, к-рый не может по натуре (то есть бессознательно) помириться с чем-нибудь, что ниже идеала, — идея глубокая и сильная» (там же, с. 108). Достоевский, к-рому в пору печатания «Братьев Карамазовых» Ковалевская указывала на сходство Михаила с Алешей Карамазовым, не отрицал, по ее словам, возможности «бессознательного» влияния (см.: Ковалевская С. В., Восп. и письма, с. 96; см. об этом также: Книжник-Ветров И. в., Ф. М. Достоевский и К.-К. — «Лит.-худож. сб. „Красной панорамы"», 1929, № 5, с. 44—46; Нечаева. «Эпоха», с. 134; Орнатская, с. 240—41).

Во время поездки в Петербург в нач. 1865 состоялось личное знакомство К.-К. с Достоевским (см. ее письмо к писателю от 28 февр. 1865 и восп. Ковалевской — в кн.: Ковалевская С. В., Восп. и письма, с. 102, 329), и он стал частым гостем в петерб. квартире Корвин-Круковских. Хотя отец К.-К. был недоволен знакомством дочери с «журналистом и бывшим каторжником», однако разрешил ей встречаться с ним под наблюдением матери (там же, с. 102), о чем писал в письме к Достоевскому от 14 янв. 1866 (там же, с. 329—30). Достоевский, по свидетельству Ковалевской, сделал К.-К. предложение, но получил отказ (там же, с. 116—20, 468). А. Г. Достоевская в своих мемуарах приводит слова Достоевского: «Анна Васильевна — одна из лучших женщин, встреченных мною в жизни... Это девушка высоких нравств. качеств, но ее убеждения диаметрально противоположны моим и уступить их она не может, слишком она прямолинейна. Навряд ли поэтому наш брак мог бы быть счастливым» (Достоевская А. Г., Восп., М., 1971, с. 89). Впечатления от знакомства Достоевского с К.-К., ее матерью и мл. сестрой нашли отражение в ром. «Идиот»: черты облика К.-К. есть в Аглае Епанчиной, матери К.-К., Елизаветы Фёдоровны, — в Лизавете Прокофьевне; использованы и нек-рые реалии короткого общения Достоевского с семьей К.-К. во время ее пребывания в Петербурге (см.: Достоевский, IX, 386—88). Нек-рые черты К.-К. угадываются также в образах Ахмаковой в «Подростке» и Катерины Ивановны в «Братьях Карамазовых».

С младшей сестрой К.-К. связывала общность взглядов и интересов: обе они увлеченно занимались естеств. науками, стремились продолжить образование, в 1868 с

этой целью К.-К. вместе с сестрой и ее мужем В. О. Ковалевским уехала в Петербург, где сразу вошла в кружок передовой молодежи (И. М. Сеченов, П. И. Боков, В. А. Обручев и др.), в 1869 — в Германию, а оттуда — уже одна — в Париж с целью изучения социальных движений, к-рым в ту пору стала серьезно интересоваться, отказавшись от мысли посвятить себя занятиям естеств. науками. Отец, узнав о самоуправстве дочери, полностью лишил ее поддержки, К.-К. вынуждена была пойти работать наборщицей в типографию, что дало ей возможность сблизиться с рабочей средой. В Париже она вошла в круг деятелей 1-го Интернационала, в общество передовых литераторов, ученых. Франц. революционер, студент-медик и журналист Виктор Жаклар стал ее мужем (его и К.-К. упоминает К. Маркс в своей переписке с Энгельсом — см.: Michel L., La Commune, 7-me éd., P., 1921, p. 223). Вместе с ним К.-К. активно участвовала в Парижской Коммуне, была среди женщин-организаторов нар. обучения (см.: Michel L., p. 222), работала в госпиталях. Помогала писательнице Андре Лео в создании газ. «La Sociale», к-рая выходила с 31 марта по 17 мая 1871 в Париже, вела рев. пропаганду, была секр. К-та бдительности 18-го округа Парижа, участвовала в Центр. к-те Союза женщин, состояла чл.-учредителем Рус. секции Интернационала. Подпись К.-К. (Жаклар) стоит под рядом воззваний Парижской Коммуны. После подавления Коммуны ей грозила каторга в Нов. Каледонии, а Жаклару — смертная казнь. Преследуемая полицией, с помощью приехавших в Париж родителей, сестры и В. О. Ковалевского, выехала вместе с мужем в Швейцарию. В Женеве сблизилась с рус. эмигрантской колонией, затем вступила в Рус. секцию Интернационала; перевела для ее изд-ва неск. брошюр Маркса. В 1874 вместе с мужем и годовалым сыном вернулась в Россию. Нек-рое время жила в Полибине, затем с сент. 1875 — попеременно — в Петербурге и Париже. В Петербурге возобновились ее дружеские отношения с Достоевским, с к-рым она с кон. 1875 регулярно встречалась на вечерах А. П. Философовой, у себя дома и в доме Достоевских. Лето 1878 и 1879 К.-К. провела в Старой Руссе, и, по словам Достоевской, он каждый день заходил побеседовать «с этой умной и доброй женщиной, имевшей значение в его жизни» (Достоевская А. Г., Восп., М., 1971, с. 334). К.-К. помогала работе первой польск. рабочей партии «Пролетариат», осн. в 1882 Л. Варыньским (см.: Книжник-Ветров, с. 213).

Все эти годы К.-К. ничего не печатала, хотя лит. творчества не оставляла (упоминания об этом — в ее письмах к Достоевской). Много помогала мужу в его журналист. работе в ж. «Слово», «Дело», «Сев. вест.». Только в 1886 опубл. пов. **«Записки спирита»** (СВ, № 7), в 1887 — пов. **«Фельдшерица»** (СВ, № 3). Бывая в Париже, К.-К. в течение неск. лет специально изучала все, что было связано с медиумизмом, по англ., франц., нем. и амер. источникам. Имея возможность хорошо познакомиться с техникой спиритич. сеансов, относилась к ним как к шарлатанству, в сети к-рого попадают душевно измученные, много пережившие, легко ранимые люди, каким и изображен ее герой. Вторая повесть является типичным по своей фабуле рассказом народнич. толка о судьбе девушки-сироты, к-рая после горьких испытаний находит себя в «служении народу». В конкретных описаниях нравов, быта деревни проявились тенденций, характерные для бытописательской прозы 80-х гг.

К.-К. писала также восп. о Парижской Коммуне, оставшиеся неизвестными, хотя и анонсировавшиеся в печати (некролог: ИВ, 1888, № 1). [По отзывам бывавших на ее вечерах студенч. молодежи С. Ф. Ольденбурга и И. М. Гревса, о временах Коммуны и своем участии в ней ни К.-К., ни Жаклар никогда не говорили — в кн.: Штрайх С., Рус. нигилистка..., с. 46.]

В апр. 1885 Деп. полиции сделал распоряжение об учреждении за К.-К. негласного надзора по подозрению в полит. неблагонадежности. В сер. марта 1887 Жаклар как неблагонадежный иностранец получил предписание мин. внутр. дел о безвозвратной высылке из России в течение 3 дней, но по ходатайству франц. посла ему была дана отсрочка до середины мая (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1886 г., д. 497, л. 48); в связи с тяжелой болезнью К.-К. по ходатайству А. Г. Достоевской (об этом ее просила Ковалевская) перед обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым была получена еще одна отсрочка (см.: К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки, т. 1, ч. 2, М. — П., 1923, с. 681—82). В Париж они уехали 29 мая 1887, где К.-К. вскоре после тяжелой операции умерла.

Изд.: [Письма]. — В кн.: Ковалевская С. В., Восп. и письма, М., 1961.

Лит.: Достоевский (ук.); Ковалевская С. В., Восп. Повести, М., 1974 (ук.); Штрайх С. Я., Сестры Корвин-Круковские, М., 1933, 1934; его же, Семья Ковалевских, М., 1948; его же, Рус. нигилистка в Парижской Коммуне, М., 1935; Лурье А. Я., А. В. Корвин-Круковская (Жаклар). — В его кн.: Портреты деятелей Парижской Коммуны, М., 1956; Итенберг Б. С., Рус. революционеры — участники Парижской Коммуны. — В кн.: Парижская Коммуна 1871 г., т. 2, М., 1961; Книжник-Ветров И. А., А. В. Корвин-Круковская (Жаклар). — В кн.: Рус. деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны, М., 1964; Шпадарук И., Корвин-Круковские и Достоевский. — «Неман», 1966, № 11; Щеголихин И., Дело, друзья, отзовется. Повесть об Анне Корвин-Круковской, М., 1987. ◆ Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; КЛЭ; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Масанов. *И. Е. Гитович.*

КОРВИН-КРУКОВСКИЙ Пётр Васильевич (псевд. Пьер Невский и др.; 1844, Н. Новгород — 1899, Аньер, Франция), драматург, прозаик, журналист; писал на франц. и рус. языках. Род. в дворян. семье. Дослужился до чина гвардейского капитана. Умный и образованный молодой человек пользовался успехом в свете, где ему прочили блестящее будущее. Женившись на актрисе Михайлов. т-ра Стелле Коллас, француженке по происхождению, ок. 1875 уехал в Париж, рассчитывая заняться лит-рой. Брак оказался несчастливым, а семейное положение К.-К. скандальным.

В нач. 1876 К.-К. появился в доме А. Дюма-сына и оставил рукопись своей пьесы «De Sharva à Sharva» («От Шарвы к Шарве»). Дюма заинтересовался рус. сюже-

том и переработал пьесу для т-ра «Одеон». Ее премьера под назв. «Les Danicheff» («Данишевы») с триумфом прошла 8 янв. 1876 (гравюру с изображением сцены из пьесы см.: ВИ, 1876, № 368, с. 65).

Сведения о характере взаимоотношений соавторов разноречивы. Дир. «Одеона» Дюкенель вспоминал, что Дюма, радикально переделавший первонач. текст пьесы, был обижен отсутствием своего имени на афише (см.: ТиИ, 1899, № 28, с. 486). По др. версии, сам Дюма, верный принципу не ставить своего имени под пьесами, к-рые написаны не им одним, предложил псевд. Pierre Nevski, под к-рым пьеса была играна более 400 раз в течение след. двух лет. К.-К., возмущенный вмешательством Дюма в

текст и присвоением большей части гонорара, взял ставший популярным псевд., утвердив тем самым себя как подлинного автора пьесы (в кругу друзей К.-К. ходил каламбур С. С. Татищева «Не „Горе от ума", а горе от Дюма» — см. в кн.: Кардов Ю. С., С. С. Татищев. Страница воспоминаний, П., 1916, с. 23). Отношения К.-К. с Дюма осложнились еще более в 1894, когда К.-К. не дал разрешения на возобновление спектакля; дело дошло до судебного разбирательства.

В 1885 К.-К. совм. с Татищевым перевел пьесу на русский яз., несколько изменив имена, место действия и реплики героев (под назв. «Анюта» она поставлена в Александрии. т-ре в янв. — февр. 1885; опубл.: «Новь», 1885, т. 2, № 6). Обозначенная авторами как комедия, пьеса представляет собой мелодраму из рус. жизни времен Екатерины II. В основе сюжета — история любви молодого дворянина к воспитаннице своей матери, противодействующей влюбленным во имя сохранения чести рода. Этот сюжет, распространенный в рус. лит-ре (ср., напр., пов. «Катя, или История воспитанницы» В. Ф. Одоевского), разработан поверхностно, в традициях массовой лит-ры. Успех пьесы у франц. публики объяснялся интересом к рус. провинц. и великосветской жизни (обращал на себя внимание остроумный салонный диалог, занимат. интрига, романтич. герой из крестьян). Особую популярность принес ей каламбур на тему рус.-франц. отношений, содержащий выпад против Пруссии, что вызывало неизменный восторг у париж. зрителей (ВИ, 1876, № 368, с. 71).

Драма К.-К. «Принцесса Боровская», пост. реж. Л. А. Шабрия в т-ре «Амбигю комик», успеха не имела. Тщетными оказались попытки К.-К. поставить на франц. сцене др. свои пьесы, в т. ч. «Претендентку» (1893?), написанную совм. с Татищевым (упоминается в письмах К.-К. к Татищеву). В последующие годы писал статьи и репортажи для франц. газет «Matin», «Figaro», являлся поверенным в делах Татищева в Париже; по нек-рым (непроверенным) данным, был агентом департамента париж. полиции. Представляет интерес переписка К.-К. с Татищевым, касавшаяся текущей политики и частично зашифрованная. Последние годы прожил в Аньере, в бедности, пытаясь поправить свое материальное положение выращиванием домашней птицы, разведением шелковичного червя.

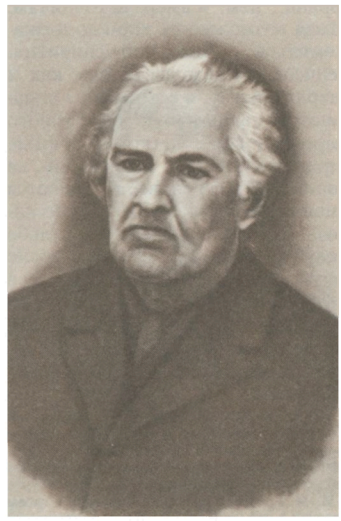
Др. произв.: «Роковое кресло» («Le fauteuil fatal», P., 1888), «Русский театр от истоков до наших дней» («Le théâtre en Russie depuis ses origines jusquà nos jours», P., 1890).

Лит.: ИРДТ, т. 6 (ук.). ◆ Некролог: ТиИ, 1899, № 28. Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; ИДРДВ; Масаиов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 597 (л. ф. С. С. Татищева), оп. 1, д. 272 (письма К.-К. Татищеву), д. 508 [справка З. И. Перегудовой].

Сведения о годе и месте рождения К.-К., о характере сотрудничества его с Дюма, а также указания на ряд произв. К.-К., ранее не известных по рус. источ., сообщены М. Кадо (Париж). *Е. Е. Дмитриева.*

КОРГА́НОВ, Коргаиян Василий (Барсег) Давидович [22.1(3.2).1865, Тифлис — 6.6.1934, Эривань], публицист, музыковед. Род. в семье мирового судьи Закатальского отдела Тифлис. губ. Д. З. Корганова. Потомств. дворянин. В 1875—78 учился в 1-й тифлис. г-зии, в



1878—83 — в Тифлис. реальном уч-ще, в 1883—86 — в Николаев. воен.-инж. уч-ще в Петербурге. Однако своим истинным призванием К. считал музыку. Занимался муз. самообразованием при содействии Ц. А. Кюи, преподававшего в уч-ще фортификацию; общение с Кюи и встречи с А. Г. Рубинштейном оказали на К. определяющее влияние. После окончания уч-ща он был направлен для несения службы во 2-й Кавк. саперный батальон, с 1888 переведен во 2-й Кавк. военно-телеграфный парк; с 1895 снова служил в саперном батальоне, в 1897 уволен в отставку штабс-капитаном. Все свободное время К. посвящал музыке; с 1888 публиковал корреспонденции о муз. жизни, фельетоны, рецензии; сотрудничал в ж. «Муз. обозр.» (1888), «Артист», «Баян», «Театр и жизнь» (1891—1905), газ. «Новое время», «Кавказ» (1892—1915), «Тифлис. листок» (1892—1913) и др. К. принадлежит честь «открытия» таланта Ф. И. Шаляпина, о к-ром он в янв. 1892 опубл. заметку в газ. «Кавказ», после чего началась их многолетняя дружба.

В кон. 1888 К. переехал в Тифлис, где вел активную обществ. и публиц. деятельность. В 1891—1901 чл. дирекции Тифлис. отделения Рус. муз. об-ва, одновременно препод. муз. учща при этом отделении. Женился на дочери миллионера-нефтепромышленника А. И. Манташева; с 1897 директор нефтепромышл. т-ва «Бр. Мирзоевы и К°» в Тифлисе, с 1909 пред. правления (ЦГИА, ф. 1425, оп. 1, № 237—246).

В 1900 К. организовал издание первого на Кавказе науч.-худож. ж-ла на рус. языке «Кавк. вест.» (с авг. 1901 также и его ред.; ж-л выходил до 1905).

Осн. задачей ж-ла К. считал освещение обществ.-полит. жизни и пропаганду культуры народов Кавказа; сам был автором цикла путевых заметок и статей о лит-ре, изобразит. иске, нац. вопросах под рубрикой «Взгляд и нечто»: «Предстоящее столетие. — Русско-грузинский памятник» (1901, № 6; на статью откликнулась газ. «СПб. ведомости», 1901, 9 июня), «И. К. Айвазовский» (1900, № 5, обе публ. подп. В. Д. К.) и т. д. Провинц. печать приветствовала появление нового ж-ла, увидев в нем «орган, к-рый мог бы объединить интеллигенцию наших окраин и подвигать ее вперед в культурном, общественном и умственном отношении» (газ. «Каспий», 1900; цит. по изд.: Корганов В. Д., Статьи..., с. 12—13). В «Известиях книжных магазинов т-ва М. О. Вольф» отмечалось, что «немногие столичные толстые ж-лы составляются так интересно и разнообразно» (1900, № 4, янв., раздел «Книжная и лит. летопись», с. 77; б. п.).

В 1902—04 К. жил за границей, занимаясь в осн. историей музыки; печатался в берлин. ж. «Zeitschrift der Internationalen Musikgesellschaft», с 1902 чл. Междунар. муз. об-ва. События рус. Революции 1905—07 вызвали новое обращение К. к публицистике; статьи и очерки 1905—06 собраны в книгах **«Арабески из кавк. событий»** (СПб., 1906; под псевд. В. Д. К.), **«Рус. революция и хулиганы прессы»** (Б., 1906).

Из статей К., посв. рус. лит-ре, представляют интерес **«Восп. о Лермонтове»** («Нов. обозрение», 1891, 14 авг.) и **«Пять дней на Кавк. Минеральных водах»** (опубл.: «Лит. Армения», 1964, № 12), в к-рых рассказано о встречах с Эмилией Шан-Гирей, знакомой М. Ю. Лермонтова.

К. перевел повесть Г. де Мопассана «Вечер» («Кавказ», 1892, 17 мая), «Письма Бетховена. Часть 1 (1783—1815)» («Кавк. вест.», 1900, № 1—9; отд. изд. — СПб., 1904) и др.

В канун Окт. революции К. выпустил брошюру **«О жестокости Николая II [и др. статьи]»** (Тифлис, 1917). В первые годы сов. власти жил за границей, после 1925 вернулся в Армению. Работал в должности пред. сектора Госиздата Армении, участвовал в

составлении 1-го тома Арм. энциклопедии, обрабатывал архив А. А. Спендиарова. С 1926 проф.-консультант Эриван. консерватории, в 1926—30 пом. директора Гос. б-ки Арм. ССР, с 1934 чл. Ин-та науки и иск-в Арм. ССР. Засл. деятель иск-в Арм. ССР (1934). Б-ка К. и коллекция автографов, среди к-рых — черновик отречения Наполеона I (подлинность документа позднее оспаривалась экспертами; см. об этом: Манулов В., Отречение. — «Нева», 1974, № 10), были переданы после его смерти Гос. музею лит-ры и иск-в (ГМЛИ) Армении.

Др. произв.: «Автографы. Очерк» (Тифлис, 1913), «Выставка книгопечатания и графич. иск-ва в Лейпциге» ([Тифлис, 1914]), «Будущее рабство» (Тифлис, [1918]), «Предательство Болгарии. Документальная история Болгаро-Серб. войны 1913 г. и вступление Болгарии в лоно германизма. (1914—1915)» (СПб., 1916; совм. с Е. П. Семеновым).

Изд.: Статьи, восп., путевые заметки. Биобиблиография, Ер., 1968.

Лит.: Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке, т. 2, М., 1974, с. 74—75; Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина, кн. 1—2, Л., 1984—85 (ук.); Муз. энц., т. 2, М., 1974, стб. 941 (лит.). ◆ Масанов (не учт. псевд. В. Д., В. Д. К., Веритасов).

Архивы: ГМЛИ Армении, л. ф.; ЦГИА, ф. 776, оп. 13, № 88; ф. 1323, оп. 23, № 6559; ф. 1343, оп. 36, № 12010 [справка Н. М. Корневой]; ИРЛИ, ф. 377, № 1856 (автобиография, письмо С. А. Венгерову от 28 авг. 1913); ф. 524, оп. 4, № 98 (рукоп. ст. «Еще о Лермонтове», б. д.) [справка Э. Н. Филипповой]; ГБЛ, ф. 342, к. 24, № 89 (письма к П. П. Шибанову, 1899—1912); ф. 369, к. 165, № 21 (письма В. Д. Бонч-Бруевича, 1934).

А. А. Кеда.

КОРЕ́ЦКИЙ Николай Владимирович [1(13).6.1869, Воронеж — 11.1.1938, Ленинград*], поэт, автор драм. сочинений, издатель. Из обер-офицерских детей. Учился в Воронеж. реальном учще, из 2-го кл. исключен за кари-

катуры на преподавателей в рукоп. ученич. ж-ле (см.: Мельников, с. 14); несмотря на заступничество инспектора Г. И. *Недетовского*, К. был вынужден перейти в 3-классное уездное уч-ще. В 15 лет уехал в Москву, где, благодаря актерам Г. Н. Федотовой и И. А. Правдину, был принят в имп. Театр. школу. Вскоре после ее закрытия К. (по сцене — Кадмии) попал в провинц. труппу. Тяжелая жизнь актера усугублялась ранней женитьбой, рождением пятерых детей и психич. болезнью старшей дочери. В 1898 ему удалось попасть в петерб. т-р Неметти. Тогда же К. стал зав. театр. отделом газ. «Новости». В 1901 служил делопроизводителем Совета Рус. имп. театр. об-ва (письмо Н. М. Лисовскому — ИРЛИ, ф. 153, № 1183).

С 1900 начинает издат. деятельность, выпускает серию многочисл. сб-ков «Репертуар», в к-рую вошли мн. значит. произведения драм. иск-ва, серии «Комич. театр», «Общедоступный нар. театр» и др.; издавал также сб-ки для детей («Дет. дом. театр», т. 1, СПб., 1903; «Голубая книга», СПб., 1910), для театралов-любителей («Для любительских спектаклей», СПб., 1902), развлекательные («Самая смешная книга», т. [1]—2, СПб., 1902—[03]; «Комик-буфф», «Женщина во всех видах», оба — СПб., 1903). Критика указывала, что К. не всегда выдерживал должный уровень в отборе произведений (В. Львов-Рогачевский — СМ, 1912, № 11), но обычно отмечалась «сценичность» представляемого репертуара (см.: «Бюллетени лит-ры и жизни. 1911—1912», т. 2, М., 1912, с. 365).

Из произв. К., опубл. в сб-ках, внимание привлекла одноактная пьеса **«Из-за прошлого.** (Лепестки флёр д'оранжа)» (в его кн.: **Веселые пьесы,** СПб., [1909]) — «этюд в стихах», затрагивающий «вопрос о равноправии полов» (отзыв Театр.-лит. к-та — ЦГАЛИ, ф. 853, оп. 2, № 1491, № 138). Другие пьесы К., как в сб-ках, так и в ж. «Пробуждение» (1908, № 6, 9, 13; 1909, № 15; и др.), не вызвали интереса критики...

В 1908 К. издал сб-к своих стихов **«Песни ночи»** (СПб.; 2-е изд. — СПб., 1911; сокр. изд. — под назв. «Избр. стихотворения. Песни ночи», СПб., 1912; отрицат. отзывы: С. Кречетов — УР, 1912, 6 янв.; Л. В.<ойтоловский> — «Киев. мысль» — 1910, 1 окт.; В. Розанов — НВ, 1912, 7 февр.), в к-ром очевидны заимствованные интонации и пристрастие к «поэтизмам» (см. иронич. реплику А. А. Блока — V, 648). Баллада **«Старый вахмистр»** (впервые — «Пробуждение», 1906, № 1) о расстреле 9 янв. 1905 была запрещена цензурой (ЦГИАЛ, ф. 706, оп. 1, д. 465, 447); книга вышла лишь после изъятия баллады. В статьях периода 1-й мировой войны К. утверждал необходимость истинного служения «царю и отечеству»: **«Неизбежная война»** («Пробуждение», 1914, № 15), **«Светлые образы. (Сестры милосердия)»** (там же, № 18) и др.

Известность К. приобрел как ред.-изд. двухнедельного, богато илл. ж. «Пробуждение» (1906—17), созданного по типу journaux de salon и имевшего широкий читательский адрес. К. ставил гл. обр. просветит.-популяризаторские цели и во многом ориентировался на лучшую часть «пестрого» читателя.

В «Пробуждении» (и в его прил.) печатались произв. русских (в т. ч. Л. Н. Толстого, В. М. Гаршина, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Ф. Сологуба, А. А. Блока, В. Я. Брюсова) и зарубежных (М. Метерлинка, Ш. Бодлера, А. Франса, Дж. К. Джерома и др.) писателей, а также произв. малоизвестных авторов. Выходили спецвыпуски «Картинная галерея» с репродукциями мировой живописи. В публиц. отделе печатались работы Т. Я. Ганжулевича, П. В. Быкова, Г. К. Градовского, А. А. Измайлова, А. И. Фаресова и др.; Д. П. Сильчевский вел рубрику «Наши освободители» (от А. Н. Радищева до М. А. Бакунина); много внимания уделялось вопросам истории, религии, проблемам нравственности, иск-ва, «злобе дня» (отношение к войне, жен. вопросу, критика бюрократии, эксплуатации дет. труда, бездуховность совр. общества). Среди работ К., опубл. в «Пробуждении», — **«Жан Жак Руссо (200 лет со дня рождения)»** (1912, № 14), **«Отеч. война 1812 г.»** (1912, № 17), **«Во власти капитала. (Совр. положение печати)»** (1914, № 7), **«Победа женщины»** (1911, № 15). Ж-л пользовался большой популярностью у «массового» читателя, однако в целом мнение современников о нем было неоднозначным. Так, К. упрекали в нередкой перепечатке уже изв. произв. (В. Львов-Рогачевский — СМ, 1912, № 11), в том, что рядом с «гениальностями» в его ж-ле встречается много второстепенных авторов (письмо М. П. Гальперина к К. — ЦГАЛИ, ф. 272, оп. 1, № 13), а также в стремлении к коммерч. успеху — в «пристрастии ко всяческим финтифлюшкам, к дешевым орнаментам с завертом...» (Пильский П., Затуманившийся мир, Рига, 1929, с. 121). С другой стороны, в ж-ле видели умение «соединить почти все ... лит. силы» (ИВ, 1912, № 5, с. 707; см. также отзывы провинц. печати: «Голос Крыма», 1910, 2 дек.; «Николаев. газ.», 1910, 2 нояб.; «Варшав. дневник», 1910, 5 нояб.; «Кронштадт. вест.», 1910, 28 нояб.; «Омский вест.», 1911, 28 авг.).

В 1907 К. выпускал также ж. «Грезы» (отзывы: БВед, утр. в., 1907, 26 мая; «Слово», 1907, 21 апр.) и ряд др. ж-лов (см.: Библ. периодич. печати), в т. ч. дет. ж. «Жаворонок» (1913—16) — «содержательный, корректный, без слащавой сентиментальности и с огоньком...» (письмо В. В. Муйжеля — ЦГАЛИ, ф. 2571, оп. 1, № 244).

В 1917 имел типографию, после ее национализации в 1918 работал технич. ред. (ж. «Воен.-рев. мысль» и др.). С кон. 1919 реж. в пролет. и красноармейских клубах г. Вельска. В 1920 зав. технич. отд. «Госиздата» в Москве. В 1923 жил в Харькове (технич. ред. ж. «Щит ревпорядка» и «Бюллетень НКВД»), в 1924—26 — в Крыму (работал в клубе «Профинтерн»), с 1926 — в Москве (технич. ред. ж. «30 дней»), в 1929 переехал в Ленинград (корректор в типогра-

фиях Ленсовета, газ. «Ленингр. правда», артели «Печатня»). 31 дек. 1937 арестован по обвинению в антисов. агитации и пропаганде, 11 янв. 1938 расстрелян по постановлению Особой Тройки УНКВД по Ленингр. обл. Реабилитирован в 1989.

Др. произв.: «Ноктюрн. Поэмы и баллады для декламации и чтения» (в. 1, П., [1923]).

Лит.: «Пробуждение», 1912, № 9 (юбилейный номер, посв. К.); Юбилей... Н. В. Корецкого. — ИВ, 1912, № 5; Мельников А., Н. В. Корецкий. — «На берегах Невы», 1912, № 5; Вл. Н., Н. В. Корецкий. — «Ресторанное дело», 1912, № 3; Грин А., Письмо к Н. В. Корецкому. — В кн.: Восп. об А. Грине. [Л., 1972], с. 477—78. ◆ Масанов.

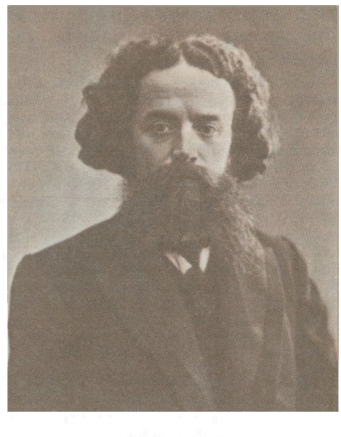
Архивы: ИРЛИ, ф. 242, оп. 1, № 144 (письмо от 23 июня 1937 А. И. и Е. М. Куприным); ф. 377; ЦГИА, ф. 777, оп. 5, 1900 г., д. 43; ф. 776, оп. 8, д. 1625 (об изд. «Репертуара»); ф. 776, оп. 8, д. 2072; ф. 777, оп. 5, 1905 г., д. 216 (об изд. «Пробуждения»); оп. 16, 1910 г., д. 345 (о наложении ареста на книгу К. «Песни ночи»); Архив УКГБ по Ленингр. обл., д. 180034*. *О. Е. Блинкина.*

КОРЖ Никита Леонтьевич [30.5(10.6).1731, с. Новые Кайдаки, Запорожье — 1(13).11.1835, с. Михайловка Екатеринослав. у. Екатеринослав. губ.], автор устных рассказов и автобиографии. Потомственный запорожец, К. с 1738 более 20 лет провел в Запорож. Сечи, исполняя «разные послушания», а после женитьбы вел самостоятельное хозяйство на хуторе близ р. Сухая Сура (позднее с. Михайловка). По уничтожении в 1800 вольных хуторов был избран и отправлен в Москву «поверенным за землю и обществ. дела бывших запорожцев» (благодаря его хлопотам земля была возвращена). В последние годы жизни славился странноприимством. Незадолго до смерти К. его устные рассказы о быте запорожцев «слово в слово» были записаны преосвященным Гавриилом (В. Ф. Розановым), архиепископом екатеринослав., херсонским и таврическим, совм. с епископом саратовским Иаковом (И. И. Вечерковым). Записи были впервые напечатаны (выборочно) историком А. А. Скальковским, считавшим их необходимым звеном в создании целостной истории Новорос. края (ЖМНП, 1838, № 6, с. 487—513; 1839, № 2, с. 171—202). Отд. изд. **«Устного повествования бывшего запорожца...»** (Од., 1842), подготовленное архиепископом Гавриилом, в отличие от журн. публикации сохранило подлинный стиль К., в т. ч. существ. следы укр. языковой основы. Сюжетный стержень книги — автобиография К. — по ходу непринужденного и остроумного повествования естественно обрастает отступлениями, содержащими сведения об истории и структуре Запорож. Сечи, о законах и обычаях запорожцев, об их религ. жизни, бытовом и языковом поведении. Выпущенное в период обостренного интереса к ист. жизни укр. народа, «Повествование...» К. сохранило свою ценность не только как ист. источник, но и как лит. памятник, дающий представление об уровне эстетич. возможностей рядового носителя нар. сознания.

Лит.: Гавриил, архиепископ ‹Розанов В. Ф.›, Соч., ч. 2, М., 1854 (вкл. текст «Устного повествования...», с. 1—99); Иконников В. С., Опыт рус. историографии, т. 1, кн. 2, К., 1892 (ук.). ◆ Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Е. Е. Дмитриева.

КОРИ́НФСКИЙ Аполлон Аполлонович [29.8(10.9).1868, Симбирск — 12.1.1937, Калинин], поэт, прозаик. Род. в семье дворянина — мирового судьи и мирового посредника.



Фамилия (как и дворянство) унаследована К. от деда, Мих. Петр. Варенцова, арзамас. крестьянина-мордвина, «разыгравшего, — по словам К., — на театре жизни роль маленького Ломоносова» (ИРЛИ, ф, 357, оп. 5, № 55): окончив петерб. Акад. художеств, он за выпускной проект «в коринфском стиле» получил зол. медаль, звание академика и фамилию.

Детство К. провел в родовом имении, в Ртищево-Каменском околотке Симбирского у. Матери лишился в день своего рождения, отца — в пятилетнем возрасте, воспитывался родственниками и гувернерами. В 1879 поступил в Симбирскую классич. г-зию, где «семь лет волею судеб и в силу землячества» учился в одном классе с В. И. Ульяновым (см.: «Веч. слово», 1918, 1 июня). В 5-м кл. издавал рукоп. ж. «Плоды досуга», в выпускном — исключен «за чтение „недозволенных“ книг и знакомство с полит. ссыльными» (ответы на анкету 1911 — ГЛМ, ОФ 1633). В 1886 сделал неудачную попытку стать театр. антрепренером, разорился, продал имение. В 1887—88 заведовал симбирским отд. «Казан. листка», сотрудничал в местной печати: «Волж. вест.», «Самарской газ.», «Казан. вест.», а также в столичной: «Рус. курьере», «Совр. известиях». Первое стих. опубл. в одном из мелких петерб. илл. ж-лов, почти одноврем. — рассказ **«Живой покойник»** («Самар. газ.», 1886, подпись Борис Колюпанов).

В дек. 1889 переехал в Москву, где сотрудничал в редакции ж. «Россия», печатался в «Рус. богатстве», «Гусляре», «Рус. сатирич. листке». Весной 1891 переехал в Петербург, служил в ж. «Наше время», «Всемирная илл.», в дальнейшем печатался в «Мире божьем», «Сев. вест.», «Рус. вед.», «Ист. вест.» и мн. др. Бывал на вечерах у Я. П. Полонского, Ф. Ф. Фидлера, К. К. Случевского. С мая — июня 1894 К. заведовал редакцией ж. «Север», в 1897—99 редактировал его самостоятельно, выступая в нем также с обзорами «Лит-ра в журналистике» (под псевд. Присяжный читатель), направленными против «тенденции» в лит-ре и критике, в защиту «чистого иск-ва»; писал о творчестве В. Я. Брюсова (1897, № 3), Ф. Сологуба (1897, № 17), М. Горького (1897, № 26), М. А. Лохвицкой (1897, № 29, 44; 1898, № 14), К. М. Фофанова (1897, № 48), П. В. Засодимского (1897, № 30), Н. Н. Златовратского (1897, № 46). Одновременно (с 1895 по 1904) состоял пом. редактора «Правительств. вест. ...» Случевского по ист. отделу, где ему принадлежали все ист.-этногр. очерки, составившие кн. **«Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц рус. народа»** (М., 1901). С осени 1904 по март 1908 ред. газ. «Голос правды».

С 1894 начали выходить его книги стихов **«Песни сердца.** (1889—1893)» (М., 1894, 1897), **«Черные розы.** 1893—1895 гг.» (СПб., 1896), **«Гимн красоте** и др. новые стих. (1896—1898)» (СПб., 1899), **«В лучах мечты.** 1898—1905 гг.» (СПб., 1906, 1912). Их программа (по анкете 1914) — «...Возвышающая красота. — Доля народа. — Свобода мысли и труда» (Поэты 1880—1890, с. 418). «Юношеские стих. его были почти исключительно лирич. содержания; затем излюбленным жанром его стали картины природы и нар. сказания» (автобиография — ИРЛИ, ф. 377). В лирике К. выступает подражателем А. А. Фета и Полонского, в публиц. стихах — риторич. поэзии 1870—80-х гг., в «бывальщинах» — А. К. Толстого (через Д. Н. Садовникова и А. А. Навроцкого). Образы его традиционны, стих гладок и легок, местами чувствуется влияние К. Д. Бальмонта.

Стихи имели читательский успех, К. ставили наряду с Фофановым.

В критике (более 400 отзывов, по словам К.) одни сравнивали поэта с А. К. Толстым, Л. А. Меем, А. Н. Майковым [Грибовский В., Идеализация и поэтич. творчество. (По поводу «Бывальщин» и «Гимна красоте» К.) — Кн. «Недели», 1899, № 8; Краснов П., Разносторонний поэт. А. А. Коринфский. Песни сердца, М., 1894. Черные розы, СПб., 1896. [Рец.]. — Там же, 1895, № 12], другие, более взыскательные, отмечали вторичность, косноязычие, многословность его поэзии: ‹И. А. Бунин› о сб. «Тени жизни» — «Нов. слово», 1897, № 6; П. Ф. Гриневич ‹П. Ф. Якубович› — РБ, 1897, № 8; Брюсов о сб. «В лучах мечты» — «Весы», 1905, № 11; Ю-нъ ‹Н. Н. Вентцель› о том же сб-ке — НВ, 1906, 8 февр.); А. Волынский назвал К. «посредственным версификатором», пишущим «не без расчета на декадентские запросы совр. читателей» — рец. на сб. «Черные розы»: СВ, 1896, № 1, разд. «Новые книги», с. 110.

На Революцию 1905—07 К. откликнулся множеством сатирич. стихотворений в периодике (под псевдонимами), а затем кн. **«Под крестною ношей.** Стих. 1905—1908 гг.» (СПб., 1909), отразившей как общее для творч. интеллигенции эмоц. увлечение рев. идеями (циклы «Великий перелом», «Гимны труду», «Песни голи»), так и разочарование, возвращение к прежним мотивам (цикл «Поздние песни»); в дальнейшем, напр. в сб. **«Поздние огни.** Стих. 1908—1911 гг.» (СПб., 1912) и др., появляются циклы «На путях богоискания» и т. п.

К. писал для детей стихи и прозу о природе, нравоучительные зарисовки, произв. на ист. темы: **«На ранней зорьке»** (М., 1896, 1903), **«В детском мире»** (М., 1909), **«В родном краю»** (СПб., 1911) и др., а также много переводил из англ., нем., франц., польск., арм. и др. поэтов: «Старый моряк» С. Т. Колриджа (СПб., 1893; 2-е изд., К. — Х., 1897), «Полн. собр. песен Беранже в пер. рус. поэтов» (т. 1—4, СПб., 1904—05), «Песни Баумбаха» (СПб., 1906, 1912). Был одним из первых переводчиков на рус. яз. Я. Купалы, с к-рым встречался и переписывался.

Сам поэт придавал наиб. значение своим т. н. бывальщинам — ист. балладам и стихотв. рассказам из нар. жизни: **«Волга.** Сказания, картины и думы» (М., 1903), **«Бывальщины.** Сказания, картины и думы» (СПб., 1896, 1899, 1900), **«В тысячелетней борьбе за Родину.** Бывальщины X—XX веков. (940—1917 гг.)» (П., 1917) и др. К. собирал и записывал тексты календарно-обрядовой и духовной поэзии Смоленской, Симбирской, Казан., Олонецкой, Нижегород. и др. губерний, изучал их: **«Нар. Русь...»**, **«Трудовой год рус. крестьянина»** (в. 1—'10, М., 1904), **«В мире сказаний. Очерки нар. взглядов и поверий»** (СПб., [1905]) и др.; интересовался творчеством писателей из народа — дружил с С. Д. Дрожжиным, писал статьи о нем и др. поэтах-самоучках, в т. ч. А. Е. Разорёнове, Садовникове.

В лит. среде творчество К. получило невысокую (зачастую ироническую) оценку, справедливо воспринималось как культивирование «слащаво-сусальной „народности“» — «Его „Бывальщины“ и прочие стихотв. олеографии так же характерны для эпохи, как ...пресловутый „стиль Александра III“ в зодчестве» (Перцов, с. 161 и ук.). В том же роде высказывался И. А. Бунин, находивший К. интересным как «тип» («Очень хорошая фигура для рассказа»): «Истинная страсть к своему иск-ву, многописание, вечная и уже искренняя, ставшая второй натурой жизнь в каком-то ложно-русском древнем стиле. Дома всегда в красной косоворотке, подпоясанный зеленым жгутом с низко висящими кистями. Очень религиозен, в квартирке бедной и всегда тепло-сырой, всегда горит лампадка, и это опять как-то хорошо, пошло связывается с его иконописностью, с его лицом Христосика...» (цит. по кн.: Муромцева-Бунина В. Н., Жизнь Бунина. Беседы с памятью, М., 1989, с. 115).

Восторженно встретил Февр. революцию 1917. Отношение к послеокт. действительности отражает его письмо 1921 Дрожжину: «...не пишу почти ничего, совершенно придавленный и растерзанный в клочки проклинаемой всеми жизнью при совр. архинасильническом режиме...» (ИРЛИ, ф. 101, № 121). Изредка переводил с украинского, белорусского, лишь в кон. 20-х гг. создал небольшой цикл стих.: «Моя страна», «Рабоче-крестьянская республика», «В сов. деревне» и др. Служил в мелких изд-вах, затем конторщиком, библиотекарем в школе. Жил под Ленинградом, на станции Лигово, с 1929 в Твери, где работал корректором в типографии и умер в безвестности.

Др. произв.: «Вольная птица и др. рассказы» (СПб., 1897; 3-е изд., СПб., 1910), «За далью веков. Ист. рассказы, очерки и стихотворения» (М., 1909), «За полувековой далью» («Твер. правда», 1930, 19, 21 янв.).

Изд.: Стих. — В кн.: Поэты 1880—1890, с. 420—54 (с. 414—420 — биогр. справка Л. А. Николаевой).

Лит.: Круглов А. В., Пестрые странички. (Из лит. восп.). — ИВ, 1895, № 12, с. 814—15; Г. Л. И. ‹Глинский Б. Б.›, Лит. юбилеи. — Там же, 1912, № 1, с. 348—57; Белоусов И. А., Восп. — «Сегодня», альм. 1, М., 1926, с. 122—23; Белый, II (ук.); Андреев Д. М., В гимназич. годы. — «Звезда», 1941, № 6, с. 7; Селиванов К. А., Лит. места Ульяновской обл., Саратов, 1969, с. 68—70; Воронин И. Д., Лит. деятели и лит. места в Мордовии, Саранск, 1976, с. 202—03; Бунин И. А., Письмо К. [1895]. — В кн.: Проблемы реализма и худож. правды, в. 1, Львов, 1961; Гиляровский В. А., Письмо [К.] 1928. Публ. и комм. А. Малютиной. — «Сиб. огни», 1961, № 8; Малютина А., Янка Купала и К. — «Неман», 1961, № 1; ее же, С. Д. Дрожжин в его переписке с К. — «Уч. зап. Енисейского гос. пед. ин-та», в. 5, Красноярск, 1963; Серафимович А. С., Два письма [К.] — «Енисей», Красноярск, 1962, № 1 (33); Смиренский В., К истории пятниц К. К. Случевского. — РЛ, 1965, № 3; Трофимов Ж., Хант Г., Симбирянин К. — «Ульяновская правда», 1965, 2 сент.; Дудочкин П., Свободолюбивое сердце. — «Смена», Калинин, 1968, 21 сент.; его же, Певец трудовой России. — «Калинин. правда», 1968, 10 сент.; его же, Свободолюбивое сердце. — «Волга», 1978, № 5; Додонова Л., Рядом с юным Ильичом. — «Ульянов. правда», 1978, 19 сент.; «Город и камни люблю...». (Письмо В. Я. Брюсова к К.). Публ. Ю. А. Красовского. — В кн.: ВсП, в. 3, 3-е изд., М., 1987; Лиокумович Т., Первый переводчик Янки Купалы. — «Волга», 1982, № 7; Бабореко А., И. А. Бунин. Мат-лы к биографии с 1870 по 1917, 2-е изд., М., 1983 (ук.). ◆ НЭС; Венгеров. Источ.; ЛЭ; КЛЭ; Рус. писатели, 1990; Муратова (2); Мельц.

Архивы: ГПБ, ф. 373; ГЛМ, ф. 102; автобиографии и анкеты К.: ИРЛИ, ф. 398; ф. 93, оп. 3, № 646; ф. 357, оп. 5, № 55; Р. I, оп. 12, № 107; ф. 291, № 98; ф. 377, ф. 155 (библ.; прошения); ЦГАЛИ, ф. 257; ф. 341, оп. 1, № 275, л. 45; ф. 176, оп. 1, № 1191, л. 76—76 об.; доклады об учебе в г-зии: ГА Ульянов. обл., ф. 101, оп. 1, д. 740, л. 161—165; ГБЛ, ф. 386, 72, 37.

Л. Н. Иванова.

КОРНЕЕВ Борис Иванович [21.7(2.8).1896, Тифлис — 28.4.1958, Москва], поэт. Окончил реальное уч-ще в Тифлисе (1914). Учился на экономич. отд. Политехнич. ин-та в Петрограде (1914—17). Редактировал ж. «Студенч. мысль» и «Путь студенчества» (1915—16), в к-рых помещал свои стихи и статьи. В 1916 выпустил сб-к стихов **«Юность»** (П.; рец.: «Студенч. мысль», 1916, № 2; Ю. Ливнев — «Куранты», 1918, № 1, дек.), где авт. облик стилизован под денди, с «кузминской» томностью смакующего впечатления в диапазоне от детской до притона, поэтич. собеседника поэтесс (обращение к Золушке — М. Моравской, послание Л. Лесной), мечтателя о былом: «Как отзвучавшее, мне снится век

жеманный, / Седые парики и пышный кринолин, / Беспечной Ольги смех, влюбленные Татьяны / И юношей скучавших неразлучимый сплин».

В 1917 К. вернулся в Тифлис; редактировал ж. «Куранты» (1918—19), газ. «Иск-во» (1919; совм. с Ю. Е. Дегеном), в к-рой сотрудничали В. В. Каменский, Н. Н. Евреинов, С. Ю. Судейкин, Р. Ивнев и др. Печатал стихи и статьи в тифлисских ж. «Феникс», «Ars», «Искусство», «Неделя», газ. «Тифлис. листок», альм. «С. Г. Мельниковой» и «Нева» (оба — 1919). В 1918 выпустил второй сб-к стихов **«Девушка в розовом»** (Тифлис), своеобразие к-рого критика видела в «мужески сильном, неподдельном голосе поэта», «резком контрасте... звуковой фактуры с содержанием» (Ю. Деген — «Тифлис. листок», 1918, 24 нояб.; он же — «Куранты», 1918, № 1, дек.; Т. Вечорка ‹Т. В. Толстая› — «Феникс», 1918, № 1, окт.; Ю. Данцигер — «Ars», 1919, № 1). Написал белым стихом поэму **«Солнце»** (Тифлис, 1920) — как бы гимн человеку, освобожденному революцией от ист. и культурных зависимостей («Если не мы, / то кто же за нас, / сирот Адама / и матери Евы? / Сами себе выстроим рай»).

Из статей К. заслуживают внимания: **«Продолжение комедии Н. В. Гоголя „Ревизор“»** («Куранты», 1919, № 2), **«Вл. Гудиашвили»** («Феникс», 1919, № 1), **«Поэзия сорок первого градуса»** (газ. «Иск-во», 1919, № 2); здесь К. рассматривает футуризм как «средство очищения, рев. бунт во имя будущих достижений...», подчеркивая, однако, что «заумная поэзия есть предел мятежу речетворцев, есть тот 41°, к-рый не выдерживает дальнейшего напряжения разрушит. процесса организма слова».

После установления в Грузии сов. власти К. занимался редакторской работой, был дир. изд-ва «Заккнига», работал в газ. «Заря Востока».

Лит.: Бебутов Г., Без срока давности, Тб., 1979, с. 22—26, 28, 30—33; Никольская Т., «Фантастич. кабачок». — «Лит. Грузия», 1980, № 11; Катанян В., Из восп. — In: L'avanguardia a Tiflis. Venezia, 1982; Marzaduri M., Futurismo menscevico. — Ibid., p. 105, 112, 127.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377.

Т. Л. Никольская.

КОРНИ́ЛОВ Александр Александрович [18(30).11.1862, Петербург — 26.4.1925, Ленинград], историк, публицист; биограф М. А. *Бакунина*; обществ. деятель. Отец, Ал-др Ал-др. (1834—91), — помещик Твер. губ., родственник адмирала В. А. Корнилова, «писатель по морским вопросам», деятельный администратор школы Н. А. Милютина (служил в Кишинёве, Люблине, Одессе, дважды в Варшаве). Мать, Елиз. Ник. (урожд. Супонёва), — из дворян Ярослав. губ.

В 1880, окончив 1-ю варшав. г-зию, К. поступил на физико-матем. ф-т Петерб. ун-та, через год перевелся на юридич. ф-т (канд. прав в 1886 за дис. «О значении общинного землевладения в аграрном быту народов»). В автобиогр. 1913 (ИРЛИ, ф. 377) писал, что «всем своим мировоззрением» был обязан создавшемуся в 1881—82 студенч. кружку, в к-рый входили, в частности, будущие акад. В. И. Вернадский и С. Ф. Ольденбург, кн. Д. И. *Шаховской,* С. Е. Крыжановский (впоследствии — ближайший сотрудник П. А. Столыпина; подробнее о кружке см.: Гревс).

В 1886 поступил на службу в зем. отдел Мин-ва внутр. дел; с апр. 1887 комиссар по крест. делам в Радом. губ. Царства Польского. С началом голода 1891—92, выйдя в отставку, занимался организацией обществ. помощи голодающим в неск. центр. губ. России, что запечатлелось в его публиц. кн. **«Семь месяцев среди голодающих крестьян»** (М., 1893; рец. 1893: А. Н. Пыпин — ВЕ, № 4; И. И. Иванюков — РМ, № 4). В 1893 вернулся на службу в качестве старшего чиновника особых поручений при иркут. ген.-губернаторе по делам переселенцев; участвовал в обществ. жизни Иркутска; в 1894—98 — чл. редакции газ. «Вост. обозрение». Разработал план введения зем. учреждений в Сибири, отвергнутый мин-вом; в нояб. 1900 вышел в отставку.

В Петербурге сблизился с кругами радикальной интеллигенции; совм. с Н. Ф. Анненским и П. Н. Милюковым составил адрес царю с протестом против избиения студентов-демонстрантов у Казанского собора 1 марта 1901. Арестован и выслан на 2 года в Саратов, где редактировал газ. «Саратовский дневник». Участвовал в съездах «Союза освобождения» (чл. его Совета). Осенью 1904 в Париже помогал П. Б. Струве в редактировании ж. «Освобождение». В 1905 был секретарем коалиц. съезда зем. и гор. деятелей в Москве после Цусимы; пом. ред. (с мая 1905) «Моск. недели» кн. С. Н. *Трубецкого.* В 1906—08 и с 1915 чл. ЦК партии кадетов и его секретарь. С 1909 в петерб. Политехнич. ин-те читал курс рус. истории 19 в.

Лит. наследие К. включает множество публиц. статей (часто — б. п.) в «Вост. обозр.» (1895—1900), «Саратовском дневнике» (1901—02), «Нашей жизни» и «Сыне отечества» (1905), «Вест. партии Нар. Свободы» (1906), «Речи» (1908—17), неск. брошюр с отчетами о разных сферах своей обществ. деятельности. Как историк К. специализировался на изучении крест. реформы: ст. в «Рус. мысли» и «Рус. богатстве», в т. ч. **«Судьба крест. реформы в Царстве Польском»** (РМ, 1894, № 2, 3, 8), итоговые кн. **«Крест. реформа»** (СПб., 1905) и **«Очерки по истории обществ. движения и крест. дела в России»** (СПб., 1905; в 1911 удостоена большой Самаринской пр.).

В 1905 в Париже в издании «Освобождения» К. выпустил без подписи кн. **«Обществ. движение при Александре II (1855—1881). Ист. очерки»**, к-рую после революции под собств. именем опубл. в России (МГ, 1908, № 2—11; 3-е, испр. и доп. изд. — М., 1909). В ней с наиб. полнотой выразилась ист. концепция К., в той или иной степени разделявшаяся всей кадетской историографией и сводившаяся к последоват. поддержке либерально-реформист. течения в рус. полит. мысли, представленного в осн. деятелями «эпохи реформ» (время царствования Александра II), при отвержении крайних эксцессов как революции, так и реакции (рец. 1909: А. А. Кизеветтер — РВед, 13 марта; А. С. Изгоев — «Речь», 23 марта; А. С. Пругавин — «Слово», 15 марта).

В **«Курсе истории России XIX века»** (ч. 1—2, М., 1912, ч. 3 — М., 1914; 2-е изд., ч. 1—3, М., 1918) К. трактовал рус. историю как процесс постепенного «раскрепощения сословий и смягчения деспотизма верховной власти», хотя обращал внимание гл. обр. на фактич. сторону событий, «мало удаляясь вглубь, в сторону идеологическую» (С. П. Мельгунов — «Вест. воспитания», 1912, № 6, 2 отд., с. 58), что послужило поводом для упреков в отсутствии «плана» и науч. проработки мат-ла (см. также: А. А. Кизеветтер — РВед, 18 мая; И. И. Игнатович — «Заветы», № 3; Д. К. — ВЕ, № 8, все —1912).

С юности через отца знакомый с братьями знаменитого анархиста П. А. и Ал-др. А. Бакуниными, тоже помещиками Твер. губ., К. с 1904 периодически занимался разбором семейного архива Бакуниных, задумав написать биографию революционера с привлечением

хранящейся там обширной документации о духовной жизни дворян. интеллигенции 1-й пол. 19 в. (в т. ч. Н. В. Станкевича, В. Г. Белинского, В. П. Боткина, И. С. Тургенева). После первой публ. **«Из хроники семейства Бакуниных. Семья, детство и юность М. А. Бакунина»** («Былое», 1907, № 7) его работа частями печаталась в «Рус. мысли» (1909, 1912, 1913) и вышла в отд. изд. под назв. **«Молодые годы Михаила Бакунина. Из истории рус. романтизма»** (М., 1915; об отзывах Л. П. Гроссмана, Н. К. Пиксанова, Н. Л. Бродского см.: Левандовский, гл. III). В годы 1-й мировой войны и революции деят. участие К. в полит. жизни [памятником к-рого осталась его брошюра **«Парламентский блок»** (М., 1915), где выясняются тактич. расхождения в программах кадетской партии и Прогрессивного блока Гос. думы] надолго отвлекло его от работы в бакунин. архиве. Окт. революцию К. не принял. В 1918—21 жил в Кисловодске; по возвращении в Петербург работал над восп. (частично опубл.: «Минувшее», в. 11, М.—СПб., 1992), болел и бедствовал. Кн. **«Годы странствий Михаила Бакунина»** (Л. — М., 1925) вышла посмертно.

Жанр работы по ходу написания изменился: нач. (меньшая) часть первого тома — ориг. культурно-ист. исследование, в к-ром широко вводимый архивный материал служил концептуальным целям (до сих пор, напр., сохраняет значение анализ конспектов Бакунина, завершившийся выводом о том, что в 1837, впервые обратившись к Гегелю, он «выхватил» из этой философии «наиболее оптимистические» положения — с. 396); однако бо́льшая часть тома представляет собой развернутую публикацию документов, не подчиненную исследовательскому замыслу. Эта тенденция окончательно преобладает во втором томе хроники и наиб. интерес привлекают здесь уникальные мат-лы, связанные с бр. П. А. и А. А. Бакуниными (к-рые, на взгляд автора, как либералы и идеалисты олицетворяли необходимый противовес материалисту и революционеру М. Бакунину).

Лит.: Гревс И. М., В годы юности. — «Былое», 1918, № 12; Левандовский А. А., Из истории кризиса рус. буржуазно-либер. историографии. А. А. Корнилов, М., 1982 (есть библиография); Аврех А. Я., Распад третьеиюньской системы, М., 1985 (ук.); Думова Н. Г., Кадетская партия в период мировой войны и Февр. революции, М., 1988 (ук.). ◆ ИДРДВ; Венгеров. Источ.; СИЭ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. **5102** (в т. ч. автобиогр. наброски, богатейшая переписка).

А. В. Чанцев.

КОРНИЛО́ВИЧ Александр Осипович [7(19).7.1800,г. Могилёв Подольской губ. — 30.8(11.9).1834, на берегу р. Самур, Дагестан], историк, писатель; декабрист. Из подольских дворян, по национальности , — поляк, по вероисповеданию католик; отец — контролер Могилёв. пограничной таможни. Учился в Одесском благородном пансионе (с 1808), в Моск. уч-ще колонновожатых

(1815—16). Откомандирован в распоряжение военного историка ген. Д. П. Бутурлина для сбора в архивах Москвы и Петербурга документов по военной истории 18 в. В 1820 переведен в канцелярию ген.-квартирмейстера Гл. штаба, в 1821 — в Гвардейский ген. штаб. Произведен «вне очереди» в штабс-капитаны (1822). Преподавал статистику и картографию в Корпусе военных топографов и Петерб. училище колонновожатых.

Еще в пансионе К. проявил «к наукам склонность и острое понятие» (ИРЛИ, ф. 725, д. 1, л. 50), особенно к истории, географии, математике и языкам. В 1816 вошел в лит.-полит. кружок «Общество любителей громкого смеха» (М. А. Дмитриев, С. Е. Раич, Ф. П. Шаховской, М. А. Фонвизин, Ал-др Н. Муравьёв). Обширные лит. и обществ. связи завязал в Петербурге на «четвергах» у Н. И. Греча, на собраниях у К. Ф. Рылеева и др. (по свидетельству Ф. В. Булгарина, «был любим в кругу литераторов и офицеров»; см.: Щеголев, с. 302); познакомился «со всеми почти нашими писателями» (Соч. и письма, с. 212), в т. ч. с Н. М. Карамзиным. Разделяя критич. отношение декабристов к его «Истории», считал историографа «более литератором, нежели историком»; предлагал ему продолжить свой труд до воцарения Петра I. Встречался с А. Мицкевичем. Особенно близко сошелся с бр. А. А., М. А. и Н. А. Бестужевыми, Булгариным, П. И. Колошиным, П. А. Мухановым, Рылеевым (написал «Жизнеописание Мазепы» к его поэме «Войнаровский»). Играл активную роль в ВОЛРС (действит. чл. со 2 янв. 1822), входя в руководящий «домашний комитет» (весной 1822 помогал молодому Ф. И. Тютчеву — ИзвОЛЯ, 1986, № 4, с. 351); стал чл. ВОЛСНХ (по рекомендации Рылеева), а также ОИДР.

Дебютировал ст. **«Нечто о ратном искусстве древних россиян»** (ОЗ, 1820, № 4), где впервые сформулировал требование науч. изучения военного дела Др. Руси; в нач. 20-х гг. активно сотрудничал в «Отеч. зап.» (см. его письма П. П. Свиньину, опубл.: Лотман Ю. М., Неизвестные и утраченные ист. труды А. О. Корниловича. — РЛ, 1961, № 2), «Сев. архиве», «Сыне отечества», «Соревнователе»: ист. статьи, публикации док-тов, пер. и рецензии. Будучи единств. проф. историком в кругу декабристов, К. в публикациях о времени Петра I, русско-европ. дипл. отношениях, путешествиях иностранцев (зная 11 языков, К. опубликовал ряд пер. и пересказов путешествий иностранцев, посетивших Россию, — см.: Эймонтова, 1 и 2) доказывал ист. закономерность петровских реформ, обосновывая тем самым необходимость преобразований в совр. жизни, в частности укрепления роли беспоместного дворянства в гос-ве путем образования из него «слуг государственных» и «сословия среднего», занимающегося наукой, промышленностью и торговлей. Ист. пов. **«За Богом молитва, а за царем служба не пропадают»** вышла в декабрист. альм. «Полярная звезда» (1825), где печатались и его ист. очерки, публиковавшиеся также в изданном совм. с В. Д. *Сухоруковым* первом рус. ист. альм. «Рус. старина» (СПб., 1824; 2-е изд., СПб., 1825), получившем широкое признание (ср. положит. рец.:‹Н. А. Полевой› — МТ, 1825, № 23 и отрицат. рец.:‹Б. М. Фёдоров› — ОЗ, 1825, № 61). Насыщенные реалиями быта и нравов 18 в., изображавшие Петра I «домашним образом», «просвещенным» монархом и тружеником во «благо России», повесть и очерки принесли известность К. (см.: «Библиографические листы», 1825, № 13, с. 183) и были замечены А. С. Пушкиным («много обещает» — XIII, 87—88; об их возможном знакомстве см.: Черейский), переводились и неоднократно переиздавались.

В мае 1825 К. принят в тайное Южное об-во в Киеве. Вернувшись в столицу накануне восстания с сообщением о подготовке войск на юге, участвовал в заседаниях на квартире у Рылеева. 14 декабря осуществлял связь между восставшими на Сенат. площади и лейб-гренадерами. Приговорен к 8 годам каторги с последующим поселением в Сибири. По признанию К., «свободный образ

мыслей» утвердился у него от «изучения истории и чтения древних классиков и новейших полит. писателей» (ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 421, л. 13). В февр. 1827 отправлен в Читинский острог, но через год возвращен в Петропавлов. крепость для выяснения характера влияния иностр. держав на «полит. образ мыслей» в России. Содержался в одиночной камере, имел разрешение читать и сочинять.

В 1828 благодаря стараниям А. А. *Ивановского* в его альм. «Альбом сев. муз» появились пов. К. **«Утро вечера мудренее»** (под псевд. Старожилов) и **«Татьяна Болтова»** (под криптонимом «А. И.») (третью пов. — «Власть женщин» — цензура запретила, и она затерялась). Также во время заключения вышел написанный в крепости «роман» К. **«Андрей Безыменный»** (СПб., 1832), напечатанный анонимно с разрешения Николая I. Пребывая в к[illegible]емате (до ноября 1832), К. составил для правительства ряд записок и проектов по социально-полит. и др. вопросам, переводил Тацита и Тита Ливия и тогда же подавал прошения о переводе рядовым в армию.

В ист. повестях К. из эпохи Петра I, построенных на беллетризации ист. анекдотов (своеобразных свидетельств современников) и документов (уже литературно обработанных в очерках самого К.), проявилось новое чувство историзма, отличавшееся от предромантического пристальным вниманием к «колориту» эпохи, «документальности» деталей быта и нравов былой жизни, что наряду с простотой повествоват. тона и выбором героями обычных людей оказало влияние на формирование рус. ист. романа, в частности прокладывало дорогу пушкинской прозе. Достоверность описания ист. событий, нравов, быта у К. (колорит «места и времени») сопрягается, однако, с приключенческой разработкой сюжетов, шаблонностью повествоват. приемов, заимствованных из общеромантич. традиции, слабыми мотивировкой и развитием характеров. К. сознавал уязвимость своей прозы, отчасти объясняя это арестантской обстановкой, в к-рой они создавались (см.: Соч. и письма, с. 295—96).

К сочинениям К. обращались (преим. за реалиями, «местным колоритом» и канвой ист. событий) Пушкин, А. Н. Толстой и др. авторы, писавшие о Петре.

В прозаич. слоге К. проглядывают некрые черты его личности —талант рассказчика (см. посвященное К. стих. П. И. *Колошина* «Пароход» — «Соревнователь», 1824, № 9, с. 346—48), мягкий юмор (Н. И. Шениг вспоминал о «необыкновенной доброте и благородстве» К. — РА, 1880, кн. 3, с. 398—401). В. А. Оленина в письме к П. И. Бартеневу запечатлела облик К.: «Некрасив, рыжий, но чрезвычайно выразительное имел лицо, особенно взгляд, говорил резко, положительно» (Летописи ГЛМ, кн. 3, 1938, с. 487).

В 1832 К. определен рядовым в Ширванский пехотный полк на Кавказе. В трудных условиях предпринял перевод труда нем. историка Л. Ранке «Сербская революция», начал «описание эпохи своей полит. жизни» (см.: «Декабристы на каторге и в ссылке», М., 1925, с. 307—36; пер. и восп. не сохранились). Во время похода в Дагестан умер от лихорадки (по др. данным — от «желчной горячки»).

Изд.: Соч. и письма, М.— Л., 1957 (ЛП; подг. текста, ст. и комм. А. Г. Грумм-Гржимайло и Б. Б. Кафенгауза; библ. соч. К. и литры о нем); Рус. старина. Карманная книжка для любителей отечественного на 1825 г., М., 1987 (факс. изд.; вступ. и комм. В. Ю. Афиани); Андрей Безыменный. Татьяна Болтова. — В кн.: Старые годы. Рус. ист. повести и рассказы первой пол. XIX в., М., 1989.

Лит.: Жуковский В. А., Эстетика и критика, М., 1985 (ук.); Пушкин, XIII (ук.); Максимов С. В., Сибирь и каторга, ч. 3, СПб., 1871, гл. 2; Завалишин Д., Сухоруков и К. — «Древняя и новая Россия», 1878, № 6; Щёголев П. Е., Декабристы, М.—Л., 1926; Азадовский М. К., Затерянные и утраченные произв. декабристов. — ЛН, т. 59, с. 734—36; Грумм-Гржимайло А. Г., Декабрист К. — В кн.: Декабристы и их время, М., 1932; его же, К. — исследователь арх. источников и археограф. — «Ист. архив», 1961, № 2; Грумм-Гржимайло А. Г. и Сорокин В. В., «Общество громкого смеха». — В сб.: Декабристы в Москве, М., 1963, с. 147; Мейлах Б. С., Лит. деятельность декабриста К. — В кн.: ЛА, т. 1, М.—Л., 1938; Базанов; Левкович Я. Л., Ист. повесть. — В кн.: Рус. повесть XIX в. История и проблематика жанра, Л., 1973, с. 127—31; Серман И. З., К. как историк и писатель. — В кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975; Троицкий В. Ю., Худож. открытия рус. романтич. прозы 20—30-х гг. XIX в., М., 1985 (ук.); Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», 2-е изд., М., 1986, с. 14—21; Архипова А. В., Лит. дело декабристов, Л., 1987, с. 5, 84, 157, 160—62, 168—71, 179—80; Степанов Л. А., Пушкин и К. (Из лит. источников «Капитанской дочки»). — Пушкин. Временник, в. 21, Л., 1987; ЛН, т. 59, 60 (кн. 1—2), 79 (ук.). ◆ РБС; Восстание декабристов, XII (ук.); Декабристы (ук.); Ченцов; Эймонтова (1, 2); Черейский; Смирнов-Сокольский; Рус. писатели, 1990; Муратова (1).

Архивы: ИРЛИ, ф. 725 (переписка, доклады); ГПБ, ф. 679, 1000 (рукописи, письма, в т. ч. письма к П. П. Свиньину); ЦГАОР, ф. 48, ф. 109 (в т. ч. записи, напис. в заключении, в частности «О воспитании»);1 эксп., д. 67, ч. 79 (даты смерти: 30 авг. и 2 сент.); ЦГВИА, ф. 395, оп. 132, д. 687 (выписка 1826 г. из ф. с.), оп. 271, д. 118 (дата смерти: 2 сент.).

В. Ю. Афиани.

КОРО́БКА Николай Иванович [24.4(6.5).1872, г. Кременец Волын. губ. — 1920], критик, историк лит-ры. Из дворян Полтав. губ. После Житомир. г-зии учился в Киев., затем Петерб. ун-те, ист.-филол. ф-т к-рого окончил в 1895 с дипломом первой степени. Служил в археогр. комиссии Мин-ва нар. просвещения. Со студенч. лет состоял чл. РГО (в 1894 награжден серебр. медалью об-ва), исследовал этнографию и фольклор Волын. Полесья в работах **«Восточная Волынь»** (СПб., 1895), **«Сказания об урочищах Овручского уезда...»** (СПб., 1908) и др. С 1897 занимался преподавательской деятельностью, служил инспектором нар. уч-щ на Волыни, затем читал лекции по рус. лит-ре в различных уч. заведениях Петербурга.

С кон. 90-х гг. К. публиковал в «Рус. богатстве», «Образовании», «Вест. Европы», «Вест. и б-ке самообразования», «Запросах жизни» критич. статьи о совр. рус. лит-ре. Нек-рые из них были включены им в сб. **«Очерки лит. настроений»** (СПб., 1903), в к-ром обозначились его оценка лит. явлений и методология их анализа. К. разделяет совр. лит-ру на упадочническую (иногда называет ее декадентской) и прогрессивную. Первая, с его т. з., исторически обречена, т. к. выражает интересы «праздного человечества»; к предтечам этого направления К. относил А. Н. Апухтина, к совр. представителям — К. Д. Бальмонта, отразившего «одиночество слабой личности, к-рая одинока потому... что привыкла жить для себя» (с. 23). Хотя К. и признает Бальмонта талантливым поэтом, он тем не менее обречен создавать иск-во больное, мертвое. Упадку К. противопоставляет здоровое иск-во, способное вывести людей «из ямы безвременья». К этому направлению принадлежит, по К., М. Горький — «сердце, горящее факелом любви к людям» (с. 119). Полемизируя с М. П. Неведомским, К. расценивал читательский интерес к Л. Н. Андрееву как симптом «общественно-литературного декаданса» («Обр.», 1903, № 7). Отражение распада об-ва К. видел и в произв. В. В. Вересаева **(«Мужик и рабочий у новейшего писателя»** — «Обр.», 1903, № 1), П. Д. Боборыкина **(«О сытых и томящихся интеллигентах»** — «Обр.», 1903, № 4). Старые устои и привязанности, по мнению К., должны быть уничтожены людьми, осознавшими необходимость переделки мира **(«„Вишневый сад“ в исполнении артистов Моск. Худож. т-ра»** — «Вест. и б-ка самообразования», 1904, № 17, стб. 684). В своей популярной публицистич. брошюре **«Свобода совести»** (СПб., 1906) К. пропагандирует атеизм (доходя в этом до крайней вульгаризации, утверждая, напр., что «христианство... было религией сильных и богатых») и как гарант свободы совести — свержение монархии.

В 1910-е гг. его оценки совр. лит-ры неск. меняются. К. говорит о сдавленности мироощущения Горького марксист. догмой и признает «заслуги» модернизма «и в области содержания, даваемого новым жизнеощущением» (ст. о Б. К. Зайцеве — ВЕ, 1914, № 9, с. 299). Выделяя И. С. Шмелёва и Зайцева из совр. лит-ры, К. находит в них «уравновешенность», «изящество, воздушность, лиризм», «романтизм настроения и реализм творчества» (ст. о Шмелёве — ВЕ, 1914, № 3). В Андрееве К. видит теперь «блестящего стилиста, отличного рисовальщика», признавая его «крупный, но несколько переоцененный талант» (**«Последняя туча рассеянной бури»** — «Запросы жизни», 1912, № 17, стб. 1040—41). К. импонируют мастерство и глубина мысли И. А. Бунина-прозаика (**«„Дворянские гнезда“ в изображении совр. беллетристики»** — «Запросы жизни», 1912, № 21). Видоизменяются и критич. принципы К.: «Не наше дело оценивать миросозерцание художника, спорить с ним» (ВЕ, 1912, № 9, с. 315).

В собственно ист.-лит. работах К. был приверженцем культурно-ист. школы, хотя и здесь применял классовый критерий: в **«Опыте обзора истории рус. лит-ры для школ и самообразования»** (ч. 1—3, СПб., 1907—14; критич. рец.: Н. Соколов — «Рус. школа», 1908, № 2; А. И. Яцимирский — «Рус. школа», 1907, № 12; А. Е. Грузинский — «Критич. обозр.», 1907, № 2), посв. в осн. рус. роману 19 в., лит. ситуация на каждом этапе определяется у него идеологией преобладающего (господствующего) сословия (дворяне, разночинцы и т. д.), а трактовка отд. произв. — положением автора на социальной лестнице. Та же схема и в кн. **«Личность в рус. об-ве и лит-ре нач. XIX в.»** («Обр.», 1902, № 10—12; отд. изд. — СПб., 1903; критич. рец.: В. Каллаш — «Науч. слово», 1903, № 10; ВЕ, 1903, № 12). Наиб. известны текстологич. работа К. над Собр. соч. Н. В. Гоголя (т. 1—5, СПб., 1912—14; не законч.), а также его ист.-лит. работы: **«Детство и юность Гоголя»** (ЖМНП, 1902, № 2), **«Декабристы братья Борисовы и Об-во соединенных славян»** («Совр.», 1911, № 5).

Др. произв.: «Появление в „Обыкновенной истории“ из дворянских усадеб культурного чиновника» (в кн.: Покровский В. И., «И. А. Гончаров. Его жизнь и сочинения», 3-е изд., М., 1912), «Дворянская среда и ее разновидности по роману Толстого „Война и мир“» (в кн.: Покровский В. И., «Л. Н. Толстой. Его жизнь и сочинения», М., 1913), «Н. В. Гоголь» (в кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 2, ч. 2, М., 1909), «К изучению малорус. колядок» (СПб., 1902), «„Камень на море“ и камень алатырь» (СПб., 1909), «Чудесное дерево и вещая птица» (СПб., 1911), «Малорус. сказка об убиении стариков и миф о происхождении свиньи у туземцев Гервеевых островов» («Живая старина», 1908, в. 2), «Вредные буквы» (сб. «В защиту слова», [№] 1, СПб., 1905), «Война, ее причины и цели» (П., 1917).

Лит.: Семенов-Тян-Шанский П. П., История полувековой деятельности имп. РГО, ч. 1—3, СПб., 1896 (ук.); История рус. лит-ры, т. 10, М.—Л., 1954, с. 181—82; История рус. критики, т. 2, М.—Л., 1958, с. 433—34; Войтоловская Э. Л., Степанов А. Н., Н. В. Гоголь. Семинарий, Л., 1962, с. 18; Пиксанов Н. К., Творческая история «Горя от ума», Л., 1971 (ук.); Раков В. П., Из истории социально-генетич. литературоведения (Н. И. Коробка о методологич. вопросах ист.-лит. развития). — В кн.: Творчество писателя и лит. процесс, Иваново, 1983; ЛН, т. 72, 95 (ук.). ◆ Венгеров. Источ.; Муратова (1, 2; ук.); КЛЭ; УРЕ; Владиславлев; Афанасьев, II, 247; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1328, оп. 2, д. 41 (о полит. неблагонадежности К., 1907); письма: ф. 1088, оп. 1, № 579 (П. С. Шереметьеву); ИРЛИ, ф. 45, оп. 3, № 419 (Ал-дру Н. Веселовскому), ф. 163, оп. 2, № 252 (Е. А. Лящкому), ф. 181, оп. 1, № 333 (Н. К. Михайловскому), ф. 266, оп. 3, № 349 (В. А. Мякотину), Р. III, оп. 2, № 2299 (В. Я. Богучарскому); ЦГАЛИ, ф. 305, оп. 1, № 790 (С. П. Мельгунову), ф. 300, оп. 1, № 190 (Н. О. Лернеру), ф. 437, оп. 1, № 169 (В. И. Саитову). *М. М. Казбек.*

КО́РОБОВ Яков Евдокимович [23.4(5.5).1874, с. Кусуново, близ Владимира — 19.8.1928, Москва], поэт, прозаик, мемуарист. Из крест. семьи. По окончании нач. сел. школы с. Ущер (Кавергино) ушел на заработки в Москву, был штукатуром. В 1896—99 отбывал воин. повинность в г. Остроленке

Ломжин. губ. в 21-м пехотном Муромском полку. Первая публ. К. — стих. **«Памяти Пушкина»** («Сел. вест.», 1899, № 27), посв. юбилею поэта. В 1899 вернулся во Владимир; служил кладовщиком на ж.-д. складе, сидельцем в винной лавке. В 1904 поступил статистом в губ. зем. управу, откуда как «политически неблагонадежный» (заподозрен в причастности к РСДРП) уволен в 1913. В 1913—14 был также надзирателем общежития учительских детей, знакомил учащихся с лит-рой «тенденциозного содержания». В февр. 1914 у него произведен обыск, и за ним был установлен негласный надзор полиции. В 1917—18 чл. партии эсеров. Активно сотрудничал в местных газ.: «Клязьма» (1906), «Владимир. ежедн. газ.» (1906), «Владимирец» (1906—07), «Старый владимирец» (1908—17; с 1914 — в штате), «Владимир. жизнь» (1917), где печатал хроникальные заметки, стихи, фельетоны, рассказы из крест. жизни. Вышедшие во Владимире два стихотв. сб-ка **(«Песни горя»**, 1907; **«Песни вечерние»**, 1910) были проникнуты пафосом трагич. событий первой рус. революции. Лишенные творч. оригинальности, сб-ки не были замечены «большой» критикой, оставшись событием местной жизни (рец.: «Владимирец», 1907, 23 мая; подп. S; М. Архангельский — «Старый владимирец», 1910, 11 мая). Дружил с поэтом Д. Н. Семёновским (с 1912), совм. с к-рым издал сб-к стихотв. пародий на футуристов и гл. обр. на И. Северянина, — «Сребролунный орнамент» (кн. 1—2, Владимир, 1914; рец.: ЛПН, 1914, № 1, с. 367). В дальнейшем выступал в осн. как прозаик. Рассказы К. из крест. жизни, напечатанные в «Старом владимирце», привлекли внимание М. Горького, к-рый 2(15) авг. 1916 писал Семёновскому: «Коробов — интересен. Предложите ему написать неск. маленьких рассказиков, и пускай пошлет мне, может быть, годятся для „Летописи“» (XXIX, 362).

В 1922—24 редактировал во Владимире ж. «Кооперативная жизнь», одновременно сотрудничая во всех иваново-вознесенских лит. изданиях: «Крылья свободы» (1919), «Красная улица» (1920), «Взмах» (1921), «Начало» (1921—22) и др. В 1924 переехал в Москву, вступил в МАПП. Знанием психологии и быта крестьян отмечены произв. К. о деревне. В пов. **«Катя Долга»** (Л., 1926) о судьбе крест. девушки К. стремился показать благотворность перемен в положении женщин при сов. власти (положит. оценка: М. Лузгин — «Октябрь», 1926, № 10, с. 132). В последние годы жизни К. написал мемуары: **«На утренней заре»**, **«На острие ножа»**

(обе — М. — Л., 1928), повествование в к-рых доведено до 1908.

Др. произв. Повести: «Земляная порода» (Л.), «Дема Баюнов» (Л.), «Петушиное слово» (М. — Л.; все — 1927). Пьесы: «Мирская душа» (в сб.: Пролетарская помощь, Владимир, 1921), «Драма наших дней» (в сб.: Светлая даль, Владимир, 1922). «Деревенские рассказы» (Владимир, 1922). «Писатели о себе. Я. Коробов» («На лит. посту», 1928, № 4).

Изд.: Катя Долга, Владимир, 1958 (биогр. справка Е. И. Осетрова).

Лит.: Горбачев Г., Пролет. художк. проза и наша современность. — В его кн.: Два года лит. революции, Л., 1926; Якубовский Г., Деревня в произв. К. — В его кн.: Культурная революция и лит-ра, М., 1928; Семеновский Д., Коробов. (Восп.). — «Земля Советская», 1929, № 8; его же, Из лит. восп. — В кн.: Ивановский альм., кн. 4, 1941, с. 174—80; Ревякин А., Антология крест. лит-ры послеокт. эпохи, М. — Л., 1931, с. 597—98; Матвеева Р., Я. Коробов. [Восп.]. — В сб.: «Владимир», кн. 4, 1955; Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 128—31; Розанова Л. А., «Он — поэт настоящий». Очерки творчества Д. Н. Семеновского, Я., 1977, с. 10—12, 19, 96. ◆ Некрологи, 1928: газ. «Призыв», 29 авг.; «Красная молодежь», Владимир, 6 сент.; «Читатель и писатель», № 34. Козьмин; ЛЭ; Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1624 (автобиография); ГА Ивановской обл., ф. 2875 (письма Д. Н. Семеновскому); ГА Владимирской обл., ф. 410, оп. 1, д. 217 (автобиография); Моск. отд. ААН, ф. 597, оп. 4, д. 36 (письма к П. И. Лебедеву-Полянскому); ЦГАОР, ф. 102, 1908 г., д. 5, ч. 8; 7 д-во, 1914 г., д. 254 [справка З. И. Перегудовой]. *Г. Д. Овчинников.*

КОРО́ВКИН Николай Арсеньевич [2(14).5.1816 — до 1876, Ярослав. губ. (?)], автор водевилей. Сын ген.-майора (из дворян Смоленской губ.) и ярослав. помещицы. В 1830 поступил в Пажеский корпус, к-рый окончил в 1835. Служил прапорщиком, подпоручиком в л.-гв. Измайлов. полку (1835—37); в чине коллеж. секр. — чиновником канцелярии Мин-ва финансов (1838—41), секр. при дир. Моск. театров и пом. инспектора репертуара (1842—43). С 1844 в отставке; по-видимому, с этого времени постоянно жил в имении своей первой жены. В 1847 был избран предводителем дворянства Углич. у. Ярослав. губ. (Адрес-календарь... на 1848 г., ч. 2, СПб., 1848, с. 222), но вскоре оставил эту должность. Был знаком с П. А. Плетнёвым, Я. К. Гротом, А. И. Ишимовой. Вероятно, именно К. вывела Ишимова под именем Николая Дмитриевича в кн. «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву» (СПб., 1846), написанной под впечатлением совместного с ним путешествия. В кон. 1830 — нач. 1840-х гг. связан с кругом петерб. и моск. актеров. По одной из версий, был «первым серьезным искателем руки» актрисы Александрии. т-ра Н. В. Самойловой; женитьбе помешал отец, к-рый «ненавидел актеров» (ИВ, 1898, № 2, с. 530).

К. принадлежит более 20 переводов, переделок и ориг. водевилей (преим. одноактных), написанных в 1836—44. Для переводов К. отбирал популярные на париж. сцене пьесы: «Антиевропеец», шутка-водевиль М. Теолона и А. Шокара (не опубл.; пост. 1836); «Жена артиста», драма Э. Скриба («Репертуар рус. т-ра», 1839, кн. 3; пост. 1838); «Фебус, публичный писец», комедия-водевиль Ж. Ф. А. Байара и Бьевиля (там же, 1839, кн. 11; пост. 1839); «Супруги-арестанты», комедия-водевиль Б. Ж. Марсолье («Пантеон», 1843, кн. 1; пост. 1842); «Пажи герцога Вандомского», оперетта Ж. М. Дьёлафуа и Н. Жерсена («Пантеон», 1844, кн. 5; пост. 1846) и др. Успех «взятой с французского» драмы-водевиля «Дедушка и внучек» («Репертуар рус. т-ра», 1840, кн. 1; пост. 1839) В. Г. Белинский объяснил игрой И. И. Сосницкого (III, 370—72; IV, 64), а по поводу «переделки с французского» комедии-водевиля «Рецепт для исправления мужей» (пост. 1842; опубл.: М., 1843; рец.: ОЗ, 1843, № 9) иронически замечал: «На этот раз драм. гений г. Коровкина едва ли не одержал блистательной победы над драм. гением г. Полевого» (VII, 642). Невыразительностью диалога, бессодержательностью куплета отмечен водевиль «Барышня-крестьянка» (пост. 1839; опубл.: «Репертуар рус. т-ра», 1839, кн. 6; по повести А. С. Пушкина, откуда К. извлек лишь интригу). Трафаретность драматургич. приемов, слабое владение драматургич. техникой приводили к повторяемости сюжетов, ситуаций, персонажей. Несмотря на жанровые различия, из пьесы в пьесу переходят идеальная дочь, устраивающая свадьбу своего отца — водевиль **«Отец, каких мало»** (пост. 1838; опубл.: «Репертуар рус. т-ра», 1839, кн. 1) — или свою собственную — провинц. сцены **«Настенька»** (пост. 1842; опубл.: «Пантеон», 1842, кн. 14); пожилой чиновник, стремящийся жениться на юной девушке и терпящий поражение от молодого соперника, — **«Его превосходительство, или Средство нравиться»**; невинные девицы — **«Новички в любви»**; муж-ветрогон — **«Так да не так»** (пост. все — 1839; опубл.: **«Три оригинальные водевиля»**, СПб., 1840; сочувств. рец.: СП, 1840, 3 янв.; резко отрицат.: ‹Белинский› — ОЗ, 1840, № 1; 2-е изд., М., 1843; иронич. рец.: ОЗ, 1844, № 5). Признавая, что в этих водевилях «есть сцены забавные, есть комич. черты в характере действующих лиц, есть иногда остроумие», современники отмечали, что их автор «не обдумывает плана, не обрисовывает с отчетливостью характеров, не вникает в положения действующих лиц» (ЛГ, 1840, 3 янв., стб. 18—19), берется за драм. сочинения, «не изучив народа и не усвоив его индивидуальности...» (‹Плетнёв› — «Совр.», 1840, т. 18, с. 135).

В 1-й пол. 1840-х гг. К. написал ряд статей о театр. жизни Москвы (СП, 1840, 11 мая, 5 июня) и провинции (там же, 1840, 13 июня, 22 июля; «Пантеон», 1845, т. 9, № 2). Отд. куплеты из его водевилей публиковались в лит. альманахах сер. 19 в.

Лит.: Белинский, III—VIII (ук.); Некрасов, IX (ук.); Грот и Плетнев (ук.); Иванов Н. И., Восп. театр. антрепренера. — ИВ, 1891, № 10; Крылов В., Сестры Самойловы. (Из театр. восп.). — ИВ, 1898, № 2, с. 530; ЛН, т. 43—44, с. 757; т. 53—54, с. 3, 4, 34; т. 56, с. 26, 27; т. 58, с. 456.◆ ИРДТ, III—V (ук.); Вольф, ч. 1; Милорадович Г. А., Мат-лы для истории Пажеского е. и. в. корпуса. 1711—1875, К., 1876, с. 182; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ТЭ; Смирнов-Сокольский; Фрейман О. Р. фон, Пажи за 185 лет. Фридрихсгамн, 1894—97, с. 302.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 6935, 6936 — о дворянстве рода Коровкиных; ф. 1349, оп. 4, д. 48 (1842 г.), л. 15—18 — п. с. Н. А. Коровкина; ЦГВИА, ф. 2577, оп. 2, д. 279, л. 57—58; ЛГТБ — рукописи неопубл. водевилей; ГБЛ, ф. 622 (архив Н. П. Смирнова-Сокольского), № 11 (романсы на слова К.). *А. П. Кулиш.*

КОРОЛЁВ Владимир Леонидович [25.6(7.7).1896, Ярославль — 2.10.1925, Калуга], поэт, публицист. Из дворян. Род. в семье присяжного поверенного. В 1906—14 учился в Ярослав. г-зии, в 1917—19 в Демидов. юридич. лицее. Первая публ. — антиурбанистич. стих. **«Дети города»** («Живое слово», 1912, № 22). В 1912—17 в ярослав. газ. «Голос», «Сев. край», «Ярослав. новости» и др. печатал (под псевд. В. К-ов, Вл. Случайный, Каэльве, Влад. Кор., В. Л. К. и др.) стихи и статьи о проблемах нар. образования, фельетоны о повседневной

жизни города. В 1913 К. жил в Ялте, где лечился от туберкулеза; участвовал в гимназич. ж. «Чайки». В Ялте вышел и первый сб-к К. **«Лазурные прахи»** (1914); в стихах — характерные для «гимназич. поэзии» условно-поэтич. мотивы «мировой скорби», разочарования и тоски. В 1915 в Ярославле вышел второй сб-к стихов К. **«Всем скорбящим»**, посв. памяти В. В. Гофмана и открывающийся сонетом-акростихом в его честь («Влюбленный в сны — напевы менестрелей / И тайной грустью вечно покорен»). В сб-ке бесхитростные мечты о человеч. участии, жалобы на недостижимость счастья («Девочка-счастье», «Нет и не будет») соседствуют с эстетизацией чувств изнеженной души: «нежный плен» любовного чувства, «волшебное царство» «усталого» сердца поэта, сны-грезы («Голубая тоска», «Арлекин», «Ярче волшебного царства мечты»); в нек-рых стих. — попытка стилизовать манеру И. Северянина.

Обозреватель «Голоса» (1916, 5 марта) П. Полянов ‹Н. Г. Огурцов› назвал стихи в первом сб-ке К. «робкими шагами дитяти с мотаньем из стороны в сторону», во втором сб-ке он снисходительно разглядел «истинные задатки поэта — ритм и музыкальность», оговорив при этом, что в стихах «больше инструментовки, нежели содержания».

После Февр. революции 1917 яросла в. рев. совет учащихся избрал К. ред. газ. **«Юная жизнь»** (апр. — окт. 1917); здесь он помещал фельетоны, статьи, стихи, приветствующие рев. обновление жизни и отмеченные влиянием поэтики футуризма. В 1917—19 сотрудничал в яросла в. газетах; один из авторов и редакторов сб-ка «В буре и пламени» (Я., 1918). С момента основания и до отъезда из Ярославля в кон. 1919 К. — пред. губ. отдела Всерос. Союза поэтов. В 1920—21 работал в системе ликбеза в Самар. губ., организовал в Бугуруслане лит.-театр. кружок и изд-во «Особняк иск-в», в к-ром вышел его сб-к стихов **«Повозка»** (1921). В 1922 переехал в Калугу, где жила его мать. В кон. 1922 организовал лит.-худож. еженед. «Корабль». (последний номер вышел в янв. 1923), где вел библ. отдел, содержащий аннотиров. списки худож. лит-ры, выходившей в России и за границей. Автор путеводителя по совр. рус. поэзии **«Рус. стихотворчество XX века»**, в к-ром дана характеристика осн. направлений рус. поэзии нач. 20 в., кратко (иногда чересчур упрощенно — в расчете на неподготовл. читателя) проанализировано творчество наиб. известных поэтов [«Корабль», 1922, № 4, 5/6; 1923, № 1/2 (7/8), первые главы — впервые в «Известиях Ярослав. губ. ревкома», 1919], опубл. не полностью (20 глав, последняя из к-рых посв. поэтам Пролеткульта). Готовил к выходу книгу стихов «Гильотина» и сб-к очерков «РСФСР — Первая» (не опубл.). Преподавал в Калуж. театр. техникуме, поставил неск. спектаклей в местном театре. Умер от туберкулеза.

Др. произв.: «Стих.» (Яросла в. сб., посв. годовщине Великой Окт. революции и июльским событиям в Ярославле, Я., 1918).

Лит.: Брюсов В., Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 529; Библиография В. Я. Брюсова, Ер., 1976 [ук.; неверно раскрыт псевд. К. в записи № 1113, не учтено стих. К. «Спектакль-Gala», посв. Брюсову («Корабль», 1922, № 4)]; Бедлинский К. Б., Калуж. т-р, Тула, 1977; Рымашевский В., На расстоянии голоса, Я., 1981, с. 43, 67; Кеда А., Калуж. «Корабль». — «Знамя», Калуга, 1988, 17 июля. ◆ Некролог: «Коммуна», Калуга, 1925, 3 окт.

Архивы: ГБЛ, ф. 81, к. 14, № 346 (анкета К. от 2 авг. 1920); ГА Калуж. обл., ф. Р38, оп. 1, д. 426, л. 42 (анкета К.) [справка Г. М. Морозовой]; ГА Яросла в. обл., ф. 571, оп. 1, д. 64 (списки студентов Демидов. лицея на 1918); ф. 51, оп. 2, д. 1956 (личное дело К., 1919) [справка М. П. Ананьевой]; Дом-музей Н. А. Некрасова в Карабихе (картотека писателей-ярославцев). *А. А. Кеда.*

КОРОЛЁВИЧ Владимир (Влад) [наст. имя и фам. Владимир Владимирович Королёв; 20.6(2.7).1894, Омск — 14.2.1969, Калуга], прозаик, поэт, драматург. Из дворян. Род. в семье чиновника канцелярии степного генерал-губернатора. Учился в Омском подготовит. казачьем пансионе (1902—04), менее года — в Омском кадет. корпусе; после переезда семьи в Томск учился в 1904—12 в 1-м Сиб. коммерч. учще, по окончании поступил в Моск. коммерч. ин-т, где с перерывами, связанными с болезнью (1914) и кратковрем. пребыванием санитаром на фронте (1916), обучался до мая 1918 (отчислен по собств. желанию).

Первые публикации с 1910: «сентиментальные рассказы ... охотно печатались сибирской прессой» (из автобиогр. 1927 — ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 276). К. начал писать стихи, перепевая И. Северянина [«Мы сидели над морем, / В рубке бело-ажурной, / Аметистово небо / Пылало вдали» — стих. «Паж королевы» в сб.**«Смуглое сердце»** (М., 1916)], о творчестве к-рого в кон. 1915 написал ст. «Поэт мечты» (машинопись — ГБЛ, ф. 190, к. 58, № 12). Главное в творч. облике Северянина, по мнению К., то, что он «вместо ужасного, давящего города ... вернулся к цветам» (л. 7); любопытно сопоставление поэзии Северянина с живописью В. Э. Борисова-Мусатова, картины к-рого — «стремление к образу женщины-мечты, прекрасной своей неясностью» (л. 6). Современница, описывая вечер десяти моск. поэтесс в Политехнич. музее в дек. 1915, упоминает К. («блондин с распущенным ртом и сонными глазами, в пиджаке с белой манишкой»), к-рый на эстраде «отворял двери вновь входящим поэтессам» (Н. Я. Серпинская, «Мемуары интеллигентки двух эпох» — ЦГАЛИ, ф. 1463, оп. 1, № 9, л. 108—09).

В нач. 1916 К. лично знакомится с Северянином; по его предложению К. открывал поэзоконцерты Северянина, рассказывая публике о поэте. В кон. 1916 они совершили турне по юж. городам России. В 1916—17 К. входил в лит.-худож. объединение Салон искусств «Единорог», при к-ром существовало одноим. изд-во и в к-ром участвовали также поэт и художник А. Микули, художники И. Рахманов, Е. Зайденер-Саад и др. В 1916 в Москве опубл. рассказ **«Ради жажды жить светлее»** («Ежемес. журнал», № 9/10), героев к-рого — студентов, приехавших учиться в столицу из Сибири, подавляет чуждый им большой город; рассказ вошел в сб. **«Студенты столицы»** (М., 1916), выходу к-рого предшествовало появление повести **«Молитва телу»** (М., 1916). В повести К. проповедовал культ чувственности, утверждал, что чувственна «всякая молитва» (с. 31); две главы были вырезаны цензурой, но и в таком виде книга через неделю была арестована (см.: «Книжная летопись», 1916, № 44).

Вплоть до 1919 К. — заметная фигура среди моск. лит. богемы (см. восп. В. Г. Шершеневича в кн.: «Мой век, мои друзья и подруги», М., 1990, с. 547), много выступает в лит.-артистич. кафе (об участии К. в получившем скандальную известность «вечере эротической поэзии» в кафе «Музыкальная табакерка» в апр. 1918 см.: В. Высоцкий — «Новости дня», 1918, 3 апр.). В 1916—17 регулярно печатает в ж. «Рампа и жизнь» рецензии на спектакли. В ноябре 1917 на сцене Никольского т-ра пост. А. П. Петровским пьеса К. **«М-ль Жюжан»**, имевшая успех: «отличная маленькая драма для маленького театра» (Нат. Инбер — «Театр. газета», 1917, 24 дек., с. 7). Сам К. играл в пьесе роль Поэта, играл он и в др. своих одноактных пьесах: **«Современная женщина»**, **«Домовой комитет. (Центрострах)»**, **«Та, которая»** (все пост. там же в сезон 1917/18),

а также читал со сцены свои стихи (К. Ф <амарин>, в целом не принимая «футуристич. балаган», счел, однако, включение в программу «кусочка футуристич. гастрономии» более оправданным, нежели номер «какой-нибудь „босоножки“ или другой надоевший штамп миниатюрного жанра» — «Театр. газета», 1917, 25 окт., с. 8).

В 1918 опубл. сб. стихов **«Сады дофина»** (М.), вызвавший отриц. отзыв Шершеневича: «Опять грумы, менуэты, маркизы... и прочие аксессуары „изящной“ поэзии... Стих очень неловок... сравнения... бесцветны и скудны...». Однако в заключение критик приходит к выводу, что в «дни догорающей революции... в дни грабежей и насилий уход в напудренные безделушки есть своего рода бессознательный протест против „жадной банды, наглой черни“» [«Мысль», 1918, 6(19) марта; др. рец.: Большаков К., За весь сезон. — «Жизнь», 1918, 7 июня(25 мая); С. П. Б<обров> — «Знамя», 1919, № 2].

С 1919 К. гл. обр. занимается театральной режиссурой, работает в красноармейских т-рах Юж. фронта. В 1921 он приглашен в Москву в качестве артиста и режиссера Мастерской коммунистич. драмы, затем (до 1923) — в т-ре миниатюр. Во 2-й пол. 1920-х гг. опубл. неск. брошюр об актерах театра и кино: **«Глория Свенсон»**, **«Рудольф Валентино»**, **«Ната Вачнадзе»** (все — М., 1926), **«Пауль Рихтер»** (М., 1927) и др. В 1930 — 50-е гг. работал режиссером в провинции (Барнаул, Тула, Белгород, Калуга).

Др. произв.: стихи — В альм. «Освобожденным» (Х., 1917), «Альманах муз» (кн. 1, М., 1918), «Альманахи» (П., 1922), статья «Женские силуэты. Анна Ахматова» («Пчелка», 1917, № 18).

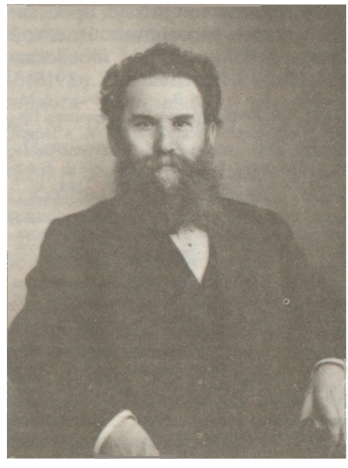
Лит.: Северянин И. В., Письма к Августе Барановой, Стокгольм, 1988, с. 150. ◆ Альм. и сб-ки (2); Масанов (фам. Королевич ошибочно указана как настоящая).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 417, оп. 16, № 1267 (студенч. дело); ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 276 (автобиогр., даны вымышл. сведения о происхождении из семьи польского повстанца, неверно указана дата рождения). *А. А. Кеда.*

КОРОЛЕ́НКО Владимир Галактионович [15(27).7.1853, Житомир — 25.12.1921, Полтава; похоронен на гор. кладбище; в 30-е гг. могила перенесена в сад, рядом с Домом-музеем К.], прозаик, публицист, обществ. деятель. Отец, Галактион Афанасьевич (1810—68), — из служилого укр. дворянства; занимал должность уездного судьи сначала в Житомире, затем в Ровно, куда в 1866 переехала вся семья.

Мать, Эвелина Иосифовна (урожд. Скуревич, 1833—1903), — дочь польск. шляхтича средней руки. До 1861 в семье говорили преим. по-польски, и первая книга, прочитанная К., была польская. Натура самоотверженная и глубоко религиозная, мать К. была «светлым ангелом» большой семьи, где мирно уживались две национальности, две веры (правосл. и католич.) и три языка. В офиц. случаях К. именовал себя «дворянином» и «хохлом» (склонял свою фамилию по-украински), но по существу причислял себя к разночинцам, а вопрос о национальности оставлял «в неопределенном положении», называя своей истинной родиной рус. лит-ру и народнич. движение 70-х гг., чуждое националистич. окраски.

С 6 лет К. учился в частных польск. пансионах; в 1863 поступил в Житомир. классич. г-зию; в 1866 перешел в реальную (другой в Ровно не было), к-рую окончил в 1871. В старших классах вместе с серьезным интересом к совр. рус. лит-ре (И. С. Тургеневу, Н. А. Некрасову и др.) возникла мечта о профессии адвоката — защитника обездоленных. Но реальная г-зия не давала права поступить в ун-т, а потратить год на сдачу экзаменов экстерном К. не мог: со смертью отца началась долгая полоса нужды. Лишь во 2-й пол. 1880-х гг., когда развернулась лит. деятельность К., нужда отступила; осталась привычка и потребность жить скромно. Осенью 1871 К. поступил в Технологич. ин-т в Петербурге.



В семье К. слыл «человеком с воображением» в отличие от младшего брата Иллариона — «делового человека». К. мечтал об идеально-возвышенном студенчестве, о будущей близости к трудовому народу, изучением к-рого занималась демокр. лит-ра. В действительности наступила самая тяжелая полоса жизни: голод, бесплодные попытки приохотить себя к технологии, тяжелый и плохо оплачиваемый труд (раскраска ботанич. атласов, корректура, грошовые переводы) и, наконец, приступы нервной астмы.

В янв. 1873 К. подал заявление о выходе из Технологич. ин-та, а в декабре принял решение уехать в Москву и поступить в Петров. академию, на лесное отделение. Здесь учение пошло успешно, и К. получил стипендию. Однако студенч. сходки, чтение нелегальной лит-ры (В. В. Берви-Флеровского, П. Л. Лаврова, П. Н. Ткачёва и др.), увлечение статьями Н. К. Михайловского в «Отеч. зап.», а также собств. активная натура влекли К. в водоворот обществ. жизни. В марте 1876, во время столкновения студентов с администрацией академии, он за подачу коллективного протеста исключен на год и выслан в Вологод. губ. — «в видах водворения спокойствия между студентами». С дороги К. вернули и поселили под гласный надзор полиции в Кронштадте; в мае 1877 получил разрешение проживать повсеместно. Попытка вернуться в Петров. акад. натолкнулась на отказ дирекции. Осенью 1877 семья переехала в Петербург и К. поступил в Горный ин-т, но вскоре мысль о высшем образовании пришлось окончательно оставить.

В кон. 1877 К. становится корректором в газ. «Новости», где 7 июня 1878 появилась его первая корреспонденция **«Драка у Аппаксина двора»** (подпись В. К.). В это время К. был уже «захвачен стройной системой рев. народничества», потом уйдут многие иллюзии, но «моральная правда» этого течения останется и определит судьбу (Собр. соч., т. 6, М., 1954, с. 140; далее при ссылке на это изд. указываются том и стр.). Он примыкал к «лавристам» и «хождение в народ» рассматривал как дело всей жизни. Мысли и настроения той поры нашли отражение в первом рассказе **«Эпизоды из жизни „искателя“»** («Слово», 1879, № 7; бранная рец. В. П. Буренина — НВ, 1879, 20 июля).

К февр. 1879 вокруг семьи К. сгустилась атмосфера «полит. неблагонадежности», были арестованы и в административном порядке высланы три брата и муж сестры. Без следствия, суда и приговора К. попал в разряд «гос. преступников» и 6 лет провел по тюрьмам, этапам и ссылкам. Вскоре после ареста К. подал шефу жандармов заявление с требованием законного расследования своего дела. Этой тактики «пререкания с властями» он придерживался неуклонно, хотя она чаще всего давала отрицательный эффект: его, как человека «беспокойного и вредного», гнали дальше на восток. Первым местом ссылки был назначен г. Глазов Вятской губ. (июнь — окт. 1879). Здесь К. занялся сапожным ремеслом, но вскоре вступил в борьбу с исправником. Результат — ссылка в глухую Бисеровскую волость (Берёзовские Починки). Время, проведенное здесь (окт. 1879 — янв.

1880), К. назвал «лучшим и самым богатым впечатлениями» («Письма из тюрем и ссылок. 1879—1885», Г., 1935, с. 109). Он пришел к выводу, что реальная жизнь народа не похожа на «сентиментальное народолюбие» в духе Н. Н. Златовратского. Отныне лит. ориентиром стал Г. И. Успенский, в манере к-рого К. описал свои глазовские впечатления в очерке **«Ненастоящий город»** («Слово», 1880, № 11). После ложного доноса урядника о «самовольной отлучке» с целью побега местом новой ссылки для К. власти определили Якутскую обл. Но до сиб. этапа К. провел 5 месяцев в тюрьмах — сначала в Вятской, затем в Вышневолоцкой политической, где сблизился с Н. Ф. *Анненским*, ставшим другом на всю жизнь, и написал **«Чудну́ю»**, в к-рой изобразил суровый и непримиримый тип девушки-революционерки, а также ее простодушного стражника, рассуждающего «по-христиански» и стремящегося облегчить этапный путь «сердитой барышни». Рассказ был передан на волю через А. Н. *Анненскую*, попал к Г. И. Успенскому и получил его одобрение; был опубл. в России четверть века спустя (РБ, 1905, № 9) с измененным загл. «Командировка» (в 90-е гг. — нелегальные лондонские изд.). В ссылке был написан рассказ **«В дурном обществе»** (РМ, 1885, № 10), в к-ром нашли отражение ровенские воспоминания К. и возник мотив «отверженных», лишь внешне «потерявших человеческий облик», но способных привлечь к себе чистую детскую душу.

В июле 1880 К. отправлен по этапу в Вост. Сибирь, но с дороги был возвращен и получил разрешение остаться в Перми (сент. 1880 — авг. 1881), где пытался сапожничать, затем служил табельщиком и письмоводителем. В Перми написал рассказ **«Временные обитатели „подследственного отделения“»** («Слово», 1881, № 2), получивший в 10-е гг. заголовок «Яшка». Герой — протестант из народа, обреченный на гибель, но бесстрашный. «Живая душа» в народе и среди интеллигенции, «не сдавшаяся победителю», в этико-социологич. системе К. причислена к высшим ценностям, ибо люди, к-рые «погибают, но не гнутся», поддерживают веру в человеческую природу и приближают будущее.

А. Г. Горнфельд заметил, что высшее произв. К. — «он сам, его жизнь, его существо», ибо и «в делах житейских» присутствует внутр. гармония (сб. «Жизнь и лит. творчество К.», П., 1919, с. 6, 13). Так, К. в согласии со своей совестью отказался присягать «на верноподданство» Александру III. В авг. 1881 К. был арестован и вновь отправлен в Сибирь, причем долгое время оставалось неизвестным, какая расплата последует, ибо «род преступления», совершенный К., не был предусмотрен законом. В рассказе **«Искушение»** (1894, опубл.: РБ, 1914, № 7) изображено душевное состояние К. в одиночке Тобольской военно-каторжной тюрьмы (авг. 1881), когда «ироничный и спокойный» темперамент изменил ему под угрозой пожизненного заточения. Но последовал этап и водворение в слободу Амга Якутской обл. (дек. 1881 — сент. 1884). Первый год К. не знал срока своей ссылки, поэтому готовил побег и, чтобы добыть средства, написал рассказ **«Убивец»** (СВ, 1885, № 1; под назв. «Очерки сиб. туриста»); в образе «искателя» праведных людей сделан еще один шаг в худож. исследовании нар. характера. В дек. 1882 К. узнал о 3-летнем сроке своей ссылки и обрел свой обычный оптимизм; к тому же до него дошел ободряющий отзыв Успенского, заставивший увидеть в собств. писательских опытах цель и содержание жизни. В последнюю амгинскую зиму был написан **«Сон Макара»** (РМ, 1885, № 3) в характерном для К. светлом и мягком колорите. Гл. мысль рассказа утверждала: «золотая чаша» труда и страдания народа перевешивает чашу его грехов. Этой защитительной позиции К. придерживался неизменно, не поддаваясь приливам и отливам «народолюбия», чередовавшимся в рус. литре и обществ. мысли.

Позднее К. И. Чуковский укорял К. в «голубоглазии души», в стремлении «вытравить из жизни ужас» (РМ, 1908, № 9, отд. II, с. 135—36). Социальный и биологич. оптимизм, вера в добро как неотъемлемое свойство жизни и человеческой природы действительно отличали К., но его гуманизм был не чужд трезвости, лишен морализаторства и ригоризма. В позиции К. доброта и миролюбие сочетались с твердостью борца за справедливость. «Хорошо верится в человека, когда изучаешь Короленко», — писал А. В. Амфитеатров, отмечая ссыльный юбилей писателя, оказавшегося «сильнее Сибири»: «она отступила от него — посрамленная и побежденная» («Совр.», 1911, № 2, с. 187, 167).

9 сент. 1884 К. подал заявление местным властям о том, что в связи с окончанием срока ссылки считает себя вправе уехать; на следующий день выехал в Якутск.

В последних числах дек. 1884 К. приехал в Н. Новгород, где провел «самый счастливый период» своей жизни (до янв. 1896): К. вошел в лит-ру, объединил вокруг себя семью, в янв. 1886 женился на Е. С. Ивановской, участнице народнич. движения. В нач. февр. 1885 К. вновь арестовали «по подозрению в преступной переписке», но это был непродолжительный и последний арест.

В апр. 1885 казанская газ. «Волж. вест.» предложила К. пост. сотрудничество. Вскоре возник союз К. с газ. «Рус. вед.», продолжавшийся до 1917. В кон. 80-х гг. К. исполнял обязанности нижегород. агента Об-ва драм. писателей. В 1887—95 принимал участие в Нижегород. арх. комиссии, составив **«Опись дел Балахнинского городского магистрата»** (Н. Новгород, 1895). Эти занятия сделали К. знатоком рус. старины, но его опыты в ист. жанре (среди них пов. «Арзамасская Муза») остались в осн. не завершенными и были опубл. посмертно (Полн. посмертное собр. соч., т. 16, Х., 1923; далее — ППСС).

Влиянием К. на нижегород. обществ. жизнь окрашен период, названный Горьким «временем Короленко». «Неблагонадежный скиталец» сплотил вокруг себя все оппозиц. элементы: б. ссыльных (Анненский, С. Я. Елпатьевский, А. И. Богданович и др.), передовых земцев, демокр. интеллигенцию. «Я имел честь доносить не раз, — писал нач. Нижегород. жандарм. управления в 1894, — что В. Короленко составляет центр, около к-рого группируются почти все без исключения подозрит. личности, проживающие в г. Нижнем». И делал вывод: К. «при изв. условиях может быть разрешена деятельность литератора-беллетриста, но никак не деятельность публициста» («Былое», 1918, № 13, с. 29). На основании этого донесения К. и его друзья не получили разрешения издавать газету в Н. Новгороде, но «крамольное перо» К.-публициста находило пристанище в поволжской и столичной печати и вскоре заставило считаться с собой местные и высшие власти. В окт. 1888 Александр III начертал на докладе Департамента полиции: «По всему видно, что личность Короленко весьма неблагонадежная, а не без таланта» (там же, с. 9).

К. повел борьбу с произволом бюрократич. сфер и дворян. засильем; корреспонденции в

Камера в Тобольской тюрьме, где содержался В. Г. Короленко. Рис. Короленко. 1881.

«Волж. вест.» об Александров. дворянском банке (1891) раскрыли целую систему хищений. К. всегда отрицал антагонизм между большими и малыми делами, полагая, что трагедия рус. жизни состоит в разобщенности общих формул и жизненной практики. Поэтому очерки о голоде в Лукоянов. уезде, опубл. в «Рус. вед.» (1892—93), приводили к ответств. полит. выводам — в частности, о необходимости «нового освобождения крестьян» (Дневник, т. 2, Полтава, 1926, с. 246), что, несмотря на ценз. урезки, достаточно внятно звучало в его корреспонденциях, переработанных затем в «скорбную книгу» о рус. деревне — **«В голодный год»** (РБ, 1893, № 2—3, 5—7; отд. изд. — СПб., 1893, на т. л. — 1894; 7-е изд., П., 1915). Критика отмечала: очерки К. служат поучением для тех, «кто умеет понимать уроки истории» (РМ, 1894, № 3, отд. II, с. 123).

В июне 1893 К. вместе с Михайловским и Анненским участвует в нелегальном совещании партии «Нар. право» в Саратове.

К. быстро завоевывает авторитет в лит. мире. Журналы стремятся привлечь его к ближайшему сотрудничеству и редакторству (в 80-е гг. — «Сев. вест.» и «Рус. мысль», в 90-е — «Рус. мысль» и «Рус. богатство»). В изд. «Рус. мысли» (М.) в 1886 (на т. л. — 1887) выходит первая книга **«Очерков и рассказов»** К., в 1892 (на т. л. — 1893) — вторая (обе неоднократно переиздавались). К. знакомится с Л. Н. Толстым (1886), Н. Г. Чернышевским (1889), А. П. Чеховым (1887), близко сходится с Михайловским и Успенским. Восп. о встречах с писателями вошли в книгу К. **«Отошедшие»** (СПб., 1908).

В нояб. 1892 К. приехал в Петербург для участия в собрании, на к-ром «Рус. богатство» перешло в руки обновленной редакции, возглавленной Михайловским. В 1894 К. стал пайщиком и членом лит.-ред. к-та ж-ла, в июне 1895 — офиц. издателем, с 1896 переехал в Петербург и вошел в ред. триумвират «Рус. богатства», в к-ром оставался руководителем и духовным средоточием до закрытия ж-ла в 1918. С 1898 книги К. выходят в изд. «Рус. богатства», в т. ч. и многочисл. переизд. прежних книг; в 1903 — кн. 3 «Очерков и рассказов», в 1915 — кн. 4 и 5. В 1914 в изд-ве А. Ф. Маркса вышло 9-томное полн. собр. соч. К.

В июле—сент. 1893 К. ездил на Всемирную выставку в Чикаго, через Швецию, Данию и Англию. В Лондоне виделся с революционерами-народниками С. М. Степняком-Кравчинским и Ф. В. Волховским. На обратном пути посетил Париж. Путевые впечатления дали очерки: **«Драка в Доме»** (картина англ. парламента при обсуждении ирл. вопроса, с портретами У. Гладстона и О. Чемберлена — РБ, 1894, № 11), **«В борьбе с дьяволом»** (иронич. зарисовки деятельности Армии спасения — РВед, 1895, 28 мая), **«Фабрика смерти»** (о Чикагских бойнях — «Самар. газ.», 1896, 14, 16 и 17 янв.). Посм. были опубл. путевые очерки **«В Америку!»** и др. материалы (ППСС, т. 18). На амер. материале написан рассказ **«Без языка»** (РБ, 1895, № 1—4). В подходе к зап. цивилизации К. верен принципу объективности; несмотря на все свои недостатки, бурж. демократия имела мн. преимущества перед самодержавно-бюрократич. строем. Но гл. настроением стала остро вспыхнувшая за границей любовь к своей бесправной родине: «Лучше русского человека, ей-богу, нет человека на свете. И за что его, бедного, держат в черном теле!» (X, 197).

К. постоянно стремится внести в бесправную рус. жизнь элементы полит., социальной и правовой культуры, полагая, что «всякая страна всегда является созревшей для законности» (VII, 139). В 1895—96 выступил против объединенных сил реакции, сплотившихся вокруг «инквизиционного» Мултанского процесса (крестьяне-удмурты обвинялись в человеческом жертвоприношении). На втором судебном разбирательстве в Елабуге (кон. сент. 1895) К. — корреспондент, на третьем, в Мамадыше (кон. мая — нач. июня 1896), — обществ. защитник. В упорной борьбе дважды невинно осужденные были оправданы и с целой народности снято обвинение в ритуальных убийствах. Напряжение этой борьбы, а также смерть двух малолетних дочерей (в 1893 и 1896) надломили душевные и физич. силы К. и вызвали тяжелое нервное расстройство, многолетнюю бессонницу и «постоянное недовольство собою»: «Стареть начал с этого времени, к-рое провело резкую грань в моей жизни» (Дневник, т. 3, Полтава, 1927, с. 335—36).

По своему творч. методу К. был художником-реалистом, однако всегда стремился «освещать будничные картины не будничным светом» (V, 296), писать не о быте, а о смысле жизни. Реализм изображения гармонически сочетался у К. с идеализмом настроения; позитивистский взгляд на человека как на «физиологич. машину», по К. Фохту и Л. Бюхнеру, был ему глубоко чужд. Торжество человеческого духа над материальной оболочкой — один из самых заветных мотивов творчества К. — впервые возник в **«Слепом музыканте»** (РВед, 1886, февр. — апр.). Повесть была переведена на европ. языки и заинтересовала П. Верлена, увидевшего в ней готовый образец нового иск-ва (Батюшков Ф. Д., К. как человек и писатель, М., 1922, с. 66). Впоследствии К. назовет «позитивистом до мозга костей» критика А. М. Щербину, автора брошюры «Слепой музыкант К., как попытка зрячих проникнуть в психологию слепых» (М., 1916), утверждавшего, что слепорожденный не может мечтать о свете. Ссылаясь на биологич. этюды Михайловского, К. настаивал на том, что в человеческой природе заложено стремление к полноте существования вопреки всем реальным обстоятельствам. Не столько психология слепого интересовала его, сколько «психология общечеловеческой тоски по недостижимому» («Письма К. к А. Г. Горнфельду», Л., 1924, с. 139). В рассказе **«Ночью»** (СВ, 1888, № 12) маленький герой (дет. автопортрет К.) глух к доводам физиологии и реальности, но чуток к голосам «тайны» и «поэзии». Горький вспоминал, что этот «прекрасный рассказ» «раздражал рационалистов», усматривающих преступный «уклон автора в сторону „метафизики“» (ПСС, XVI, 181, 422). Тот же «уклон» характерен для рассказа **«Парадокс»** (РБ, 1894, № 5); обездоленный природой калека произносит фразу, в к-рой автор видит великий закон жизни: «Человек создан для счастья, как птица для полета...». К. упрекали в уходе из

«мира действительной жизни» в «мир воздушных замков» (А. Х., Детские мечты. — «Рус. жизнь», 1894, 14 июня). Но он полагал, что действительность по временам должна предстать «перед судом мечты».

В первой половине лит. пути К. часто прибегал к аллегорич. форме. Язык притчи помогал создавать четкие формулы бытия — человеческого и писательского. Первый образец этого жанра **«Старый звонарь»** («Волж. вест.», 1885, 26 мая) свидетельствовал о том, что определяло гл. душевную тональность К. и питало его гуманизм, — о вере в творч. силы жизни, создающей преемственные ряды благих посланцев человечества. Как Сократ, в глубинно автобиогр. фантазии **«Тени»** (РМ, 1891, № 12) он обращался к современникам с доброжелательным и спокойным предложением исследовать жизнь во всей ее противоречивой сложности. В **«Сказании о Флоре...»** (СВ, 1886, № 10) поставлен вопрос о рев. насилии. Гуманистич. девиз К. «не раздувайте вражды», обращенный ко всем сферам человеческой деятельности и создавший ему репутацию миротворца, не исключал «карающей справедливости» (X, 149). К. не принимал толстовского непротивления и того «бессознательно-христ. настроения любви и смирения», к-рое отвергает всякий суд над действительностью (Говоруха-Отрок Ю. Н., Очерки совр. беллетристики. В. Г. Короленко, М., 1893, с. 11).

К. был не только «христианином без веры в Христа» и «христианином паче Достоевского», по определению Амфитеатрова, но и христианином без смирения и кротости. Идеалы братолюбия требовали, по К., боевого и бесстрашного противления злу, «ист. делания», того, что подчас «представлялось невозможным робкому уму и вялой воле» (Горнфельд — в кн.: «Жизнь и лит. творчество К.», с. 12).

Проблема личной и ист. активности человека и целых слоев общества была коренной проблемой творчества К. Его «вост. сказка» **«Необходимость»** (РБ, 1898, № 11) высмеивала фатальный детерминизм, сковывающий личную волю. Старая тема «бедного чиновника» решалась по-новому в рассказе **«Ат-Даван»** (РБ, 1892, № 10), где смиренный станционный смотритель проявлял «неслыханную дерзость», заставляя в конце концов подчиниться носителя власти, «легендарное» величие к-рого могло процветать лишь в атмосфере страха. Медленный, но неуклонный «подъем смиренной рус. души» — вот что более всего занимало К., художника и публициста; он предчувствовал «грозный шквал» в стране, «прославленной вековечным терпением» (IX, 526).

Тема народа прежде всего встала в сиб. рассказах К., к-рые порою воспринимались как «этногр. экскурсии». Позднее Горнфельд оспорил это суждение: этнограф изучает «чужую жизнь», а для К. жизнь народа менее всего была «чужой», кроме того, он интересовался не тем, «как люди живут, а тем, как им живется» (предисл. к «Записным книжкам» К., М., 1935, с. 13—14). Даже К.-публицист в **«Павловских очерках»** (РМ, 1890, № 9—11) не ограничивался описанием «хитроумной механики нар. жизни», отказывался видеть в кустаре лишь «экономич. человека». К. всегда стремился проникнуть во внутр. мир человека из народа, полагая, что «духовная реальность» важнее «видимого» существования. Герой рассказа **«Федор Бесприютный»** (в 1-й ред. «По пути» — СВ, 1888, № 2) ищет в книгах наст. содержания «насчет жизни и души». В 80-е гг. человек из народа порою выступал в романтич. ореоле: вечный бродяга, страстно рвущийся на волю, — **«Соколинец»** (СВ, 1885, № 4) или вольнолюбивый «хищник», предшественник горьковского «Челкаша», — **«Черкес»** (впервые под назв. «Из записной книжки» — «Сиб. газ.», 1888, 25 февр.). К. любил наблюдать народ «в приподнято идеалистич. настроении», для этого совершал летние экскурсии, приуроченные к религ. праздникам. Так возникли рассказы **«За иконой»** (СВ, 1887, № 9), **«Птицы небесные»** (РВед, 1889, 15, 20, 24, 27 авг.), **«В пустынных местах»** (1-я ред. 1890, последняя — РБ, 1914, № 5—6). Как и Успенского, его привлекала «живая жизнь живых людей» и отталкивали схемы, построенные в «безвоздушно-логич. пространстве», независимо от того, какая «нерассуждающая ортодоксия» лежала в их основе — старонароднич. идеализация мужика или разного рода «разочарования в народе». Один из лучших рассказов К. назвал **«Река играет»** (сб. «Помощь голодающим», М., 1892), имея в виду «реку жизни», а не только веселую Ветлугу, на берегу к-рой обитает «стихийный, безалаберный, распущенный и вечно страждущий от похмельного недуга перевозчик Тюлин», проявляющий в момент опасности мужество и находчивость. Горький видел в Тюлине «исторически верный тип великоруса» (ПСС, XVI, 426).

На рубеже веков К. собирал материал для повести «В ссоре с меньшим братом», т. е. о разочаровании интеллигенции в народе, к-рый якобы «обманул ожидания. Не вышел своевременно на арену истории» (III, 310). Тема эта нашла отражение и в пов. **«Художник Алымов»** (1896), опубл. посмертно. Сам К. не терял веры в потенциальные силы народа. Предгрозовая символика очерка **«В облачный день»** (РБ, 1896, № 2) поднимала тему приближающегося нар. возмездия. В предчувствии близкой «аграрной грозы» К. замышляет в 90-е гг. роман о Пугачёве «Набеглый царь». В рассказе **«Смиренные»** (РБ, 1899, № 1) содержалась полемика с облюбованной П. Б. Струве и его единомышленниками темой «деревенской зоологии». Наиб. чуткая критика уловила перекличку К. с Успенским: налицо тяжелая драма жизни, а «виноватых» нет (И-т ‹И. Н. Игнатов› — РВед, 1899, 20 февр.). Чехов отметил «трезвость и чистоту» позиции К. (Письма, VIII, 122). Рассказ **«Марусина заимка»** (1-я ред. — «Маруся» — «Сб. ж. РБ», СПб., 1899) вносил отрезвляющую ноту в модное увлечение босяками в противовес «хозяйственному мужичку», к-рый трактовался преим. как «жадный раб», «слепой червь» и т. п. Не упуская из виду социальной и ист. перспективы, К. рисует два нар. характера — вольный и оседлый — показывая необходимость обоих начал для рус. жизни. «Удалая» фигура вольнолюбивого героя не затмевает «черной» фигуры «вечного

Редакция журнала «Русское богатство». Слева направо: А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, Н. Ф. Анненский, П. Ф. Якубович, А. Г. Горнфельд, В. Г. Короленко. 1909.

работника», способного принести себя в жертву за крест. мир и создать своего рода «героич. поэму» о вечной и мирной правде хлебопашца.

К. всегда стремился найти равнодействующую линию жизни и обществ. настроений. В статье **«О сложности жизни»**, к-рую Горький назвал «лучшей... публицистикой» К. (XXVIII, 107), — напоминание о преемственности поколений передовой рус. интеллигенции, объединенных общей задачей — защитой человеческой личности, а недоверие к капитализму рус. мыслящего человека 70-х гг., «воистину человека», объяснял тем, что он «смотрел не назад, а, быть может, именно слишком далеко вперед» (РБ, 1899, № 8/11, отд. II, с. 190). В 1914 статья получила подзаг. «Из полемики с „марксизмом“», ибо К. оспаривал то «шествие истории», к-рое якобы требует обезземеливания крестьян и уничтожения «мелкобуржуазного» кустарничества. К. был неизменным противником «роковых законов» истории и схематических фетишей: «человек живет не для того, чтобы служить материалом для тех или других схем... дорога́ его свобода, его возможное на земле счастье...» (ПСС, т. 5, СПб., 1914, с. 352).

С проблематикой семидесятничества связаны рассказы **«Мороз»** и **«Не страшное»** (РБ, 1901, № 1; 1903, № 2). В первом выдвинут мотив самопожертвования и заключена полемика с теми, кто готов был рассматривать героич. борьбу народовольцев, а заодно и всякий альтруизм как бессмысленный акт. Не случайно рассказ понравился хранителям народовольч. заветов Михайловскому и П. Ф. Якубовичу. Гл. тема второго рассказа — ответственность интеллигенции перед народом и обществом, уважение к ее «безрассудству», к-рое в итоге вписывается в «общий смысл жизни». Современники связывали творчество К. с идейным и моральным наследством 70-х гг., отмеченным «редким по высоте и чистоте практич. идеализмом» (приветствие Д. Н. Овсянико-Куликовского 1903 — ГБЛ, ф. 135, р. II, к. 30, д. 31).

Осенью 1900 К. с семьей переехал в Полтаву и в Петербурге стал бывать наездами по делам «Рус. богатства». Мечта К. заняться в тихой провинции беллетристикой осуществилась лишь отчасти, ибо местная и всерос. жизнь требовали его участия. В 1902 произошла история с отменой выборов Горького в поч. академики. К., избранный в янв. 1900, пытался вызвать коллективный протест против самодержавного произвола, объявленного от лица Академии наук, но протест поддержали только Чехов и математик А. А. Марков. Тогда К. сложил с себя звание, переставшее быть в его глазах почетным. Даже в марте 1917, когда Академия наук предложила ему вновь принять звание академика, К. ответил вежливым, но твердым отказом.

В янв. 1902 К. ездил в Сумы на процесс павловских сектантов в качестве корр. «Рус. ведомостей»; в июне 1903 — в Кишинёв, на место евр. погрома, после чего написал **«Дом № 13»** (1-е изд. в России — Х., 1905). Осенью 1904 принимал участие в собраниях литераторов и земцев в Петербурге, на к-рых впервые было открыто провозглашено требование конституции. Рус.-япон. войну 1904—05 К. назвал «ист. ошибкой» и повел упорную борьбу с «глинобитным патриотизмом». «Кровавое воскресенье», по его оценке, поднялось над равниной рус. истории, обозначив впереди другие высоты «и выше, и обрывистее, и круче» **(«9 января в Петербурге»** — РБ, 1905, № 1, отд. II, с. 167—68). В кон. 1905 К. печатает в газ. «Полтавщина» **«Письма к жителю гор. окраины»**, призывая к гражд. формам поведения, к-рые создадут более человечные условия жизни для беднейшего люда. В янв. 1906 К. выступил в газ. «Полтавщина» против «бесчеловечной по формам и размерам» карательной экспедиции стат. сов. Филонова, требуя суда над ним **(«Сорочинская трагедия»** — РБ, 1907, № 4). Требованием судебного расследования завершались «картинки» полиц. издевательства над крестьянами дер. Кромщино Саратов. губ. **(«В успокоенной деревне»** — РВед, 1911, 4 февр.). В глазах рус. общества К. стал «совестным судией» (М. Горький), и, когда в 1911 возник новый «ритуальный процесс» (дело Бейлиса), он оказался среди тех, кто умел во имя нац. достоинства России противостоять воинствующему и «оскорбляющему» национализму — «суррогату патриотизма» (К о р о л е н к о В. Г., ПСС, т. 6, 1914, с. 289—91). В окт. 1913 К. присутствовал в качестве корр. на процессе Бейлиса в Киеве. Одна из его статей **(«Господа присяжные заседатели»** — РВед, 1913, 27—28 окт.) вызвала судебное преследование.

К. служил делу справедливости с напряжением «глубокой, религ. страсти» и «разбудил дремавшее правосознание огромного количества рус. людей» (Г о р ь к и й, ПСС, XVI, 258). Осмысливая рос. жизнь, К. видел, что страна «не хочет больше жить под азиат. произволом» (РБ, 1906, май, отд. II, с. 140). Он приветствовал «новых возражателей» из нар. среды. «Рус. жизнь идет теперь ускоренным темпом» и вместо «устаревшего представления о рабочем человеке», смиренно просящем «на чаек», выдвигает «представителей, проникнутых сознанием и классового, и человеческого достоинства» **(«Дворянин Обтяжнов и крестьянин Шеламаев»** — РБ, 1905, № 3, отд. II, с. 202—03). К. указывал на катастрофические для России последствия «наивно-первобытной» философии самодержавного бюрократизма, оберегающего «прежнюю безгласность и бесправие нар. голоса и мнения»; призывал осваивать «азбуку представительного правления», включающую борьбу всех существующих течений и партий, свободную прессу и др. элементы демократии (ст. **«О свободе печати»** — РБ, 1905, № 11—12, с. 203, 207).

Поражение первой рус. революции не сломило веры К. в «Россию будущего». В 1910—11 он последовательно выступал против карательной «военно-скорострельной юстиции»: **«Бытовое явление.** (Заметки публициста о смертной казни)», **«Дело Глускера»**, **«Черты воен. правосудия»**, **«Еще „к чертам воен. правосудия“»** (РБ, 1910, № 3, 4, 7, 10; 1911, № 7) и **«Истязательская оргия»** («Речь», 1911, 18 дек.). Первая статья вызвала сочувств. письмо Л. Н. Толстого, к-рое в заграничных изд. печаталось в виде предисловия к ней. «Над совр. психологией», писал К., «властно царит» «всенародное сознание, что так дальше жить нельзя» (IX, 503).

Мысль об истории целого поколения 70-х гг., о «нашем романе», возникла в 1896 в переписке с П. Ф. Якубовичем (Избр. письма, т. 3, М., 1936, с. 113—14). Но лишь в 1905, когда ценз. климат несколько смягчился, К. приступил к худож. летописи своего поколения и писал ее с большими перерывами до конца своих дней. 1-й том печатался в «Рус. богатстве» в 1906—08, а в 1909 после переработки вышел отд. книгой. Тотчас была начата работа над 2-м томом, посв. студенч. годам, к-рая завершилась лишь в 1918; 3-й и 4-й тома, рисующие 6-летний период тюрем и ссылок, были закончены в 1920. Работу над 5-м томом — нижегород. десятилетие — прервала смерть. К. собирался писать и о петербургском, и о полтавском периодах. «Сознательная жизнь» современника, говорилось в авт. предисл. 1919,

«начиналась среди борьбы с ушедшим, наконец, строем, а заканчивается среди обломков этого строя, застилающих горизонт будущего» (Короленко, VI, 7). Полностью **«История моего современника»** появилась в 1922—29 (ППСС, т. 1—5). К. объединил в одном произведении все основные начала своего творчества — худ.-изобразительное, лирическое, очерковое и публицистическое. При этом вес двух последних элементов постепенно возрастал, что соответствовало и общему направлению писательского пути. Горький еще в 1910 писал: «...на каждой странице чувствуешь умную, человечью улыбку много думавшей, много пережившей большой души. Хорошо!» (XXIX, 137). «Благоухающая книга!» — восклицал А. В. Амфитеатров и отмечал, что много есть писателей «моднее» и «шумнее» К., но он — зеркало рус. совести, ибо «нет на Руси другого писателя, к-рому общество так любовно и твердо верило бы», «в к-ром полнее видело бы все хорошее, что есть в переживаемом веке» («Совр.», 1911, № 2, с. 184, 186).

1-я мировая война застала К. на юге Франции, в дер. Ларден под Тулузой, где жила младшая дочь с мужем, полит. эмигрантом. Вопреки «потоку безумия и бешенства» К. продолжал взывать к идеалам братолюбия (**«Отвоеванная позиция»** — РВед, 1915, 27 февр.). В июне 1915 К. с женой вернулись в Полтаву.

Февр. революцию 1917 К. воспринял как долгожданную возможность демокр. обновления России. 6 марта 1917 он выступил на митинге в Полтаве по поводу свержения самодержавия. К. считал необходимым продолжить войну до освобождения нац. территории и заключения справедливого мира (**«Родина в опасности»** — РВед, 1917, 14 марта; перепечатана мн. газетами под загл. **«Отечество в опасности»**). В цикле **«Война, отечество и человечество. (Письма о вопросах нашего времени)»** (РВед, 1917, 15, 18, 22, 25, 27 авг.; вышло 8 отд. изд.) развивал те же взгляды и высказал опасения по поводу внутр. «войны всех против всех», к-рая сулит России анархию и гибель, а также предсказал, что путь к будущему всемирному объединению народов лежит через создание «независимых и сильных, справедливых и свободных» отечеств.

В письме Горькому от 15 сент. 1919 В. И. Ленин охарактеризовал этот цикл К. как «защиту империалистич. войны, прикрытую сладкими фразами», а самого писателя, напоминавшего о святости милосердия в периоды ожесточенных нац. и классовых битв, назвал «жалким мещанином, плененным бурж. предрассудками», «таким „талантам" не грех посидеть недельки в тюрьме» (LI, 48).

В. Г. Короленко на процессе Бейлиса в 1913. Рис. В. Кодулина.

Выступая на крест. митингах летом 1917, К. не подделывался под господств. настроение деревни, но стремился поднять уровень ее правосознания. Те же воспитат. цели имела популярная брошюра **«Падение царской власти. (Речь к простым людям о событиях в России)»** (РВед, 1917, 2—4 мая; выдержала 35 изд.).

Первым откликом на Окт. революцию была заметка **«Опять цензура»** («Вест. Полтав. губ. общественного к-та», 1917, 1 нояб.) с протестом против восстановления предварит. цензуры. Более развернуто позиция К. высказана в ст. **«Торжество победителей»** (РВед, 1917, 3 дек.; перепечатана мн. газетами), в к-рой писатель предостерегал против политики подавления свободной мысли. К. послал телеграмму, протестуя против обыска у тяжело больного Г. В. Плеханова (газ. «Слово в цепях», 1917, № 1). Во время многократной смены властей в Полтаве выступал против арестов, грабежей и расстрелов. Был председателем Лиги спасения детей, к-рая организовала размещение на Украине голодающих детей Москвы и Петрограда. Стал поч. пред. полит. Красного Креста Полтавы, постоянно боролся за жизнь арестованных, последнее ходатайство в ЧК подано за 9 дней до смерти.

В 1919 написал очерки **«Земли! Земли!»**, не пропущенные харьков. цензурой (частично опубл.: ГМ, 1922, № 1—2; полностью — СЗ, 1922, т. 11—13; 1923, т. 14). В этой «книге греха и печали», по определению самого К., показано, как в атмосфере «мертвящего застоя последних царствований» развивались крест. представления о земельном устройстве от «легенды о царской милости» до стихийных захватов. Показаны и те, порою крайние, решения земельного вопроса, к-рые предлагались демокр. и социалистич. интеллигенцией. Сам К. был сторонником умеренной программы — справедливого выкупа земли по гос. оценкам. К. стремился остановить «маятник классовой мести» и полагал,

что к социализму — этому «идеальному решению» отдаленного будущего — ведет долгая и трудная дорога социального созидания, при к-ром экономич. проблемы не должны оттеснять «начала высшего сознания и высшей нравственности». С позиции гуманиста и демократа написаны и 6 писем к А. В. Луначарскому в 1920. В них К. отвергал максималист. лозунги, требующие немедленного осуществления социализма и даже коммунизма в отсталой стране, протестовал против «массовых бессудных расправ», против разорения крестьян и кустарей, против лжи во имя «классовых интересов», против подавления оппозиц. партий, напоминал, что свобода печати, выборов, союзов и собраний не «бурж. предрассудки», а необходимые условия нормального развития общества, предлагал отказаться от «схематич. эксперимента», грозящего стране «неслыханными бедствиями». Введение социализма, заключал К., «составляет насущную задачу современности», но «возможная мера социализма может войти только в свободную страну» («Письма к Луначарскому» — СЗ, 1922, т. 9).

Письма остались без ответа. Луначарский называл К. «прекраснодушным Дон-Кихотом», душа к-рого не могла «звучать в унисон с суровыми бурями подлинной, жестокой, беспощадной, деловой революции», но вместе с тем отмечал: «...чем более прочной и широкой будет наша победа, тем ценней будет становиться для нас К.», ибо «мы примиряемся с ним в нек-ром высшем синтезе» (см.: Трифонов Н. А., В бурях и грозах революции. — В его кн.: А. В. Луначарский и сов. лит-ра, М., 1974). К. увидел своего рода ответ на письма Луначарскому в повороте к нэпу. В письме к Н. С. Тютчеву 6 мая 1921 он заметил: «Теперь в заявлениях Ленина вижу многое, что я тогда писал. Не приписываю это себе, но поворот несомненный» (ГБЛ, ф. 135, разд. II, к. 8, д. 84, л. 18).

В 1921 тяжело больному К. был предоставлен спец. вагон-салон для поездки за границу на лечение вместе со всей семьей — он отказался покинуть родину. Хоронила его сорокатысячная толпа, соединившая разные слои общества: гор. власти, рабочие, интеллигенция, духовенство и др. Когда процессия проходила мимо тюрьмы, заключенные пропели «Вечную память» («К. в восп.», с. 544).

Современники назвали К. «нравственным гением», ибо он воплотил их мечту о праведнике, без к-рого не стоит здание лит-ры и общественности. Р. Роллана поражало, что все русские, «к какой бы партии они ни принадлежали», говорили о К. «с одинаковой искренней любовью» (письмо к С. В. Короленко от 12 окт. 1926 — «Дружба народов», 1971, № 2, с. 285). По определению Горького, К. был «идеальным образом рус. писателя» (А. М. Горький и К., М., 1957, с. 121).

Изд.: Поли. посмертное собр. соч., т. 1—5 (в т. 5 подробная биогр. канва), 7—8, 13, 15—22, 24, 50—51, Х. — Полтава, 1922—29 (не завершено); Собр. соч., т. 1—10, М., 1953—56; К. о лит-ре, М., 1957 (прим. А. В. Храбровицкого); История моего современника, М., 1965 (прим. А. В. Храбровицкого); Сиб. очерки и рассказы, Иркутск, 1983; Воспоминания. Статьи. Письма. М., 1988; Торжество победителей. — РЛ, 1990, № 2; Письма из Полтавы. — РЛ, 1990, № 4; Земли! Земли!, М., 1991 (включает «Письма к Луначарскому»).

Письма: Письма. 1888—1921, П., 1922; Письма. 1879—1889, кн. 1—2, Полтава, 1923 (под грифом ППСС, т. 50—51, не завершено); Письма к П. С. Ивановской, М., 1930; Избранные письма, т. 1—3, М., 1932—36; Письма К. разным лицам. Публ. И. А. Желваковой. — В сб.: Новое и забытое, в. 1, М., 1966; Автобиогр. письма К. Публ. А. В. Храбровицкого. — В кн.: ЛН, т. 87; К. и Н. К. Михайловский в их переписке. Публ. Г. А. Бялого. — В кн.: От Грибоедова до Горького, Л., 1979; 4 письма Горькому, 1921 — «Родина», 1989, № 3; Письма к Х. Г. Раковскому. — «Вопросы истории», 1990, № 10; Письма к А. Г. Горнфельду. 1918—21. — «Странник», 1991, в. 2.

Дневники: Дневник. (1881—1903), т. 1—4, Полтава, 1925—28 (под грифом ППСС, не завершено); Из дневника К. [Об А. П. Чехове]. Публ. А. В. Храбровицкого. — В кн.: ЛН, т. 68; Неизд. дневники. 1904—13. Публ. Е. И. Гибет. — «Сов. Украина», 1960, № 3—4; Дневник К. за 1905 г. Публ. М. Г. Петровой. — В кн.: Революция 1905—07 гг. и лит-ра, М., 1978; К. и Якутия. Из неопубл. амгинского дневника К. Публ. А. В. Храбровицкого. — «Полярная звезда», 1980, № 3; Дневники. 1917—21. Публ. Е. и В. Лосевых, С. Ляхович. — ВЛ, 1990, № 5—6, 8, 10.

Биогр. мат-лы: Протопопов С. Д., Заметки о К. — В кн.: Нижегородский сб., СПб., 1905; его же, Мат-лы для биографии К. — В кн.: Утренники, кн. 1—2, П., 1922; его же, Мат-лы для характеристики К. — «Былое», 1922, № 20; Шаховская Н. Д., В. Г. Короленко. Опыт биогр. характеристики, М., 1912; Беренштам В. В., К. как общественный деятель и в домашнем кругу, Б., 1922; Богдановичт А., Биография К., вып. 1 (1853—1917), Х., 1922; ее же, К. в последние годы жизни. — «Былое», 1922, № 19; Дерман А. Б., «Академический инцидент», Симферополь, 1923; Донской Я. Е., В. Г. Короленко. (Очерк полтав. периода жизни и деятельности писателя. 1900—21), Х., 1963; его же, К. и изд-во А. Ф. Маркса. — В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, в. 27, М., 1973; Короленко С. В., Десять лет в провинции, Ижевск, 1966; ее же, Книга об отце, Ижевск, 1968; Храбровицкий А. В., Летопись жизни и творчества К. (1853—1885), в. 1—4, М., 1970 (машинопись, ЦСБ ГБЛ); его же, В кругу современников. [К. и И. А. Бунин, А. И. Куприн, Н. Д. Телешов, К. Д. Бальмонт]. — «Радуга», 1973, № 8; его же, К. в Ясной Поляне. — В кн.: Яснополянский сб., Тула, 1976; его же, «Кромщинское дело». — «Дружба народов», 1978, № 6; его же, К. в Сибири. 1881—84. Биогр. хроника. — В кн.: Сиб. страницы жизни творчества К., Новосиб., 1987; Меламед Е. И., К. и Дж. Кеннан. — РЛ, 1977, № 4; Буня М. И., К. в Удмуртии, Ижевск, 1982; Петрова М. Г., К. на скамье подсудимых. — ИзвОЛЯ, 1984, № 2; ее же, О псевдониме О. Б. А. в «Рус. богатстве». — «Сов. библ.», 1984, № 6; ее же, Негласная беседа о Чернышевском. — РЛ, 1985, № 2; Фортунатов Н. М., К. в Н. Новгороде, 1885—96, Г., 1986; Дмитриев С., К. на Волге в 1905 г. — «Волга», 1986, № 1; К. в годы революции и гражд. войны. 1917—21. Биогр. хроника. Сост. П. И. Негретов, ред. А. В. Храбровицкий, Бенсон (Вермонт), 1985 (то же под назв. «В. Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917—1921», М., 1990; рец.: М. Г. Петрова — НМ, 1991, № 6).

Лит.: Гольцев В. А., Короленко. (Опыт лит. характеристики). — В кн.: О художниках и критиках. М., 1899; Иванов И. И., Поэзия и правда мировой любви (В. Г. Короленко). СПб., 1900; Луначарский А. В., Чему учит К.? — «Обр.», 1903, № 9; Волжский <Глинка А. С.>, Поэзия и правда человечности в творчестве К. — В его кн.: Из мира лит. исканий, СПБ., 1906; Айхенвальд Ю. И., Силуэты рус. писателей, 4-е изд., в. 1, М., 1914 (гл. о К.); В. Г. Короленко. Жизнь и творчество, под ред. А. Б. Петрищева, П., 1922; «Задруга» — памяти К., под ред. В. А. Мякотина, М., 1922; Нижегородский сб. памяти К., Н. Новгород, 1923; Дерман А. Б., Писатели из народа и К., Х.—К., 1924; Миронов Г. М., Короленко, М., 1962; Морозова Т. Г., Б-ка в жизни К. — В кн.: Б-ки СССР. Опыт работы, в. 21, М., 1962; ее же, К. о Достоевском. — В кн.: ЛН, т. 86; ее же, Рассказ К. «Ат-Даван» и традиции Достоевского. — В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 4, Л., 1980; Бялый Г. А., Чехов и рус. реализм, Л., 1981 (гл. о К. и Горьком); его же, В. Г. Короленко, Л., 1983; Каминский В. И., Пути развития реализма в рус. лит-ре кон. XIX в., Л., 1979; Ротач П., Из книг К. — В кн.: АБ, в. 11, М., 1981; Аверин Б. В., В. Короленко. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983; Петрова М. Г., Блок и народнич. демократия. — В кн.: ЛН, т. 92, кн. 4; ее же, К. — История одной газеты. — «Согласие». 1992, № 6—7; Слинько А., Спор о главном. По страницам писем К. к А. В. Луначарскому. — «Коммунист», 1988, № 18; Дмитриев С., «Праведник» и нарком. — «Москва», 1990, № 4; Vlašinová V., Čęska recęrce V. G. Korolenko, [Brno, 1972]; Comtet M., V. G. Korolenko, t. 1—2, Lille — P., 1975. ◆ РВед. Сб.; Броккауз; Южаков; Гранат; БСЭ; КЛЭ; Муратова (2); Ук. статей, помещенных в ж. «Рус. богатство» с 1893 по 1911 г., СПб., 1911; Мокршанская Е. В., В. Г. Короленко. Библ. ук, соч., М., 1953 (приложен список ревд.; машинопись, ЦСБ ГБЛ и РО); Храбровицкий А. В., Мат-лы к библ. произв. К., М., 1975 (доп. к книге Е. Мокршанской. приложен ук. работ А. В. Храбровицкого о К.; машинопись, там же); его же, Переписка К. Библ. ук., М., 1975 (машинопись, там же); Морозова Т. Г., Лит-ра о К., М., 1953 (машинопись, там же).

Архивы: ГБЛ, ф. **135** (Маторина Р. П., Описание рукописей К., М., 1950; Федорова В. М., Описание писем К., М., 1961); ЦГАЛИ, ф. **234** (В. Г. Короленко. Опись документ. мат-лов личного фонда, М., 1949); ИРЛИ (описание мат-лов К. в разных фондах см.: Ежегодник РО ПД. 1970, Л., 1971); ГЛМ, ф. **13**; Лит.-мемориальный музей К. в Полтаве.

М. Г. Петрова.

КОРОЛЕ́НКО Юлиан Галактионович [20.2(4.3)*. 1851, Житомир — 25.11(8.12).1904, Москва], публицист, автор стихов. Из дворян. Старший брат В. Г. *Короленко*. Учился в Житомире в частном польском пансионе и в г-зии до 1866, где издавал рукоп. ж-л (для к-рого брат Владимир рисовал карикатуры), затем в реальной г-зии г. Ровно (не окончил). В 5-м кл. перевел франц. стихи, на к-рые обратили внимание учителя и товарищи. По восп. В. Г. Короленко в «Истории моего современника» (гл. «Мой старший брат делается писателем»), К. прослыл «поэтом» и, как человек увлекающийся, «с этих пор целые дни проводил, подбирая рифмы» (Короленко, V, 285). В 1870 К. посылал стихи в ж. «Отеч. записки», но напечатаны они не были. Н. А. Некрасов нашел, что произв. К. «приличны и литературны», но это не поэзия, а «версификация», и посоветовал автору читать побольше серьезных книг (письмо К. к Некрасову и об ответе последнего см. в кн.: ЛН, т.

51—52, с. 321—22). В 1871, неожиданно для К., К. В. Трубников письмом пригласил его участвовать в газ. «Бирж. вед.» в качестве провинц. корреспондента. «Изобличительные» заметки К. взволновали ровенское общество. Предлагая вниманию столицы местные казусы, К. утверждал: «Редко где найти такую апатию, умственную летаргию и спячку огулом, как в нашем любезном гнездышке» (БВед, 1871, 16 апр.; корреспонденции К. см. также: 1871, 21 марта, 9 апр., 11 авг.). В. Г. Короленко вспоминал, что, хотя К. живописал не настоящий, а литературно-условный г. Ровно, для него «успехи» брата «как будто перекинули живой мостик между литературой и будничной жизнью» (Короленко, V, 295). Приехав в Петербург во 2-й пол. 70-х гг., К. занимался переводами вместе с В. Г. Короленко (см. кн.: Мишле Ж., Птица, пер. с франц., СПб., 1878). Самостоятельно перевел с польск. «Хаву Рубин» В. Оконьского (ЖО, 1882, № 6—8).

В 1879 К., хотя и чуждый «крамоле», был арестован вместе с братьями В. Г. и И. Г. Короленко и заключен в Литовский замок (Петербург); по освобождении в том же году отдан под негласный надзор полиции. В 80-е гг. К. был секретарем ред. ж. «Дело». С кон. 80-х гг. жил в Москве, занимался корректурой в ред. газ. «Рус. вед.»; иногда печатал свои заметки в разд. «Моск. хроника»; до самой смерти состоял смотрителем в гор. странноприимном доме. К. рано оставил писательство, хотя обладал, по мнению В. Г. Короленко, незаурядными способностями и чувством стиля.

Лит.: Короленко (ук.); Короленко В. Г., ПСС, т. 50 — Письма, кн. 1 — (1879—1887), Х., 1923 (ук.); Короленко в восп. (ук.); Храбровицкий А. В., Летопись жизни и творчества В. Г. Короленко. (1853—1885), в. 1—4, М., 1970 (машинопись, ЦСБ ГБЛ); Бухало Г., Корреспондент столичної газети. — «Червоний прапор», Ровно, 1973, 20 лютого; ЛН, т. 51—52 (ук.). ◆ Некрологи, 1904: РВед, 26 нояб.; БВед, веч. в., 29 нояб.; «Одес. листок», 29 нояб.; ИВ, 1905, № 1. РВед. Сб.; Венгеров. Список; ДРДР; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 135, разд. 2, $\frac{27}{20}$; разд. 3, $\frac{54}{6}$ (м. с.)*, $\frac{54}{7}$ (указ Сената о признании прав К. на потомств. дворян. достоинство); Языков; ИРЛИ, ф. 548, № 154 (письма В. Р. Зотову). *Е. А. Рогалина.*

КОРОПЧЕ́ВСКИЙ, Карапчевский Дмитрий Андреевич [5(17).7.1842, Москва — 18(31).12.1903, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], беллетрист, публицист, переводчик, журналист; антрополог. Из дворян; детство провел в имении отца в с. Пруды Весьегонского у. Твер. губ. Окончил 4-ю моск. г-зию с зол. медалью (1854—59; см. восп. К. **«Памяти наставников»** — в сб. «На трудовом пути», М., 1901). Учился на физ.-матем. ф-те Моск. ун-та (1859—63). Под впечатлением лекций Г. Е. Щуровского, читавшего о доист. человеке, с 4-го курса занялся антропологией. В 1863—67 служил в канцелярии моск. ген.-губернатора. В 1868 переехал в Петербург, получив приглашение участвовать в науч. отд. ж. «Совр. обозрение». С 1869 по 1871 служил при канцелярии Петерб. совета дет. приютов, а также в Деп. торговли и мануфактуры.

Изыскивая способ распространения антропологич. знаний (кафедры антропологии в ун-тах не было), К. с 1872 на свои средства издавал науч. и критико-библ. ж. «Знание», ставивший целью ознакомить рус. читателя с достижениями европ. науки. В 1877 был ред.-издателем ж-ла (статьи К. см.: 1871, № 1, 2, 12; 1872, № 1, 9—10; 1875, № 2; 1876, № 12; из-вом ж-ла выпущены переводы К.: Тейлор Э., Первобытная культура, т. 1—2, СПб., 1872—73; Леббок Дж., Начало цивилизации, СПб., 1876). «Это был университет, а не журнал», — вспоминал И. И. Ясинский (ИВ, № 1, с. 157).

В 1878—80 К. редактировал ж. «Слово», к-рый продолжал просветит. деятельность «Знания» и в популярности соперничал с «Отеч. зап.» (статьи К. см.: 1878, № 11, 12; 1879, № 5—7, 9, 12). В ж. «Слово» был введен раздел беллетристики, в к-ром впервые напечатались В. Г. Короленко, Ю. Н. Говоруха-Отрок, И. Л. Щеглов и др. В 1881 в результате внутриред. разногласий К. отказался от редактирования. В янв. — марте 1881 он редактировал ж. «Нов. обозр.», выдержанный в строго науч. духе, по типу англ. ежемесячников. Изд. прервалось из-за болезни К.; истощение личных средств вынудило его отказаться впредь от издательской и редакционной деятельности. С 1885 К. печатал статьи по науч. и обществ. вопросам, обозрения, рецензии и переводы в изданиях: «Изящная лит-ра» (1885), «Новь» (1885, 1887), «Сев. вест.», «Дело», «Журнал Мин-ва нар. просвещения» (1886), «Всемирная илл.» (1889—91), «Север», «Живописное обозр.» (1891), «Мир божий» (1892, 1894), «Рус. обозр.» (1893), «Звезда» (1894), «Дет. чтение» и «Пед. листок» (1895—97, 1901—02), «Всходы» (1896—1901), «Самообразование» (1901—02) и др.

По свидетельству Ясинского («Лит. восп.», с. 550), просветит. деятельность К. ставил выше собственно научной, видя в ней «синтез науки и поэзии». Испытав влияние англ. антропологич. школы и Ф. Ратцеля, К. считал этнографию и антропогеографию, рассматривающих целокупного (физического, душевного и духовного, культурного) человека, средством формирования мировоззрения, а также нравств. воспитания. Такие науки, утверждал К., трезвят ум и воспитывают непредубежденный взгляд на мир, поэтому занятия ими полезны для любого человека (см. ст. **«Этнография-наука и этнография-литература»** — «Живописная Россия», 1901, № 1, 2). «Читайте Топинара» (франц. антрополог) — был его совет Щеглову (для чистоты стиля). Чтобы приобщить рус. человека к новым наукам, К. занимался переводами, переложениями (из Г. Шурца, Э. Реклю, А. Бекли и др.).

Наиб. значит. публиц. выступления К. посв. проблеме личности «конца века». В ст. **«Кризис совр. культуры»** («Труд», 1894, № 1) К. пересказывает и комментирует книгу М. Нордау «Вырождение»; в ст. **«Слабость воли как признак времени»** (МБ, 1894, № 3) — книгу Т. Рибо «Болезни воли», в осн. соглашаясь с их определением психич. и нравств. состояния общества как патологического. Симптомы болезни — утонченную чувствительность, слабость воли, несообщительность с внеш. миром, ослабление чувства справедливости вплоть до «нравств. помешательства» — К. вслед за Нордау находит у прерафаэлитов, поэтов-«парнасцев», П. Верлена, С. Малларме, Г. Ибсена, Ф. Ницше и др. Специально рус. читателю К. рекомендует: «be not solitary, be not idle» («не будьте одиноки, не будьте праздны» — МБ, 1894, № 3, с. 34). К. видит выход из создавшейся ситуации в

том, чтобы стать «истинными последователями Христа» (там же, с. 47). К названным статьям К. по смыслу примыкает «уголовно-антропологич. очерк» **«Преступная семья»** на материале иссл. Ч. Ломброзо и др. («Север», 1891, т. 1). Преступники, замечает К., — «выродившиеся... дети, на к-рых тяготеют грехи их отцов» (там же, стб. 428). Надо не наказывать, а выправлять их душевно-духовную изолированность, в к-рой виновато все общество в целом.

Разновидности психич. типа, интересовавшего К. в публицистике (человек, отъединенный от людей), воплощены в героях его повестей и романов. Первый рассказ **«Илья Степанович Севрюков»** («Совр. обозр.», 1868, т. 2) — в духе раннего франц. натурализма; в форме исповеди героя, с детства обделенного любовью и пришедшего к полному духовному опустошению, проводится «клинич. анализ» его жизни. В более поздних произв. К. (ром. **«Золотое сердце»**, СПб., 1889; пов. **«Грядущий»** — «Набл.», 1887, № 11; рассказ **«Правый»** — ЖО, 1891, № 44—47), при слабовыраженном сюжете, представляют интерес нек-рые диалоги, психол. характеристики. Публиц. элемент (идеи самого К.) воспринимается как чужеродный. Так, героя пов. **«Беатриче»** («Север», 1891, № 21—26) К. приводит к выводу (из самого произв. не вытекающему), что все формы деятельности (наука, иск-во) имеют смысл только тогда, когда они сочетаются с деятельной любовью к людям. В наиб. удачной пов. **«Счастливые годы»** («Набл.», 1890, № 9, 10) и продолжающем ее ром. **«Священный огонь»** (там же, 1892, № 7—11) К. воссоздает облик Москвы 1850—60-х гг.: университет, студенч. кружки, лит., театр. жизнь и т. п. Однако юноша — герой повести и романа, разжигающий в себе «священный огонь» несколько отвлеченной любви — к женщине, к иск-ву, к народу, — по типу человек «конца века».

К. выступал как лит. и театр. критик. В этюде о творчестве А. Н. Островского **«Бытописатель денежной силы»** («Дело», 1886, № 2, 3—4; т. е. почти сразу после смерти драматурга), охарактеризовав его произв. в целом, К. высказал предположение, что Островский изобразил не купеческий, а особый, «денежный» мир: «Дворян. среда его, в сущности, ничем не отличается от купеческой» (№ 2, с. 80). В понимании нравств. целей театра и актерского иск-ва К. считал себя последователем В. Г. Белинского (**«Белинский как театр. критик»** — ЕИТ, сезон 1897/98, прил. 1). «Чтобы понять влияние драмы, — писал К., — надо видеть его на зрителях юных или простых, когда им показывают торжество нравственной силы» (**«П. М. Садовский»** — ЕИТ, сезон 1894/95, прил. 2, с. 17).

В «Ежегоднике имп. театров» печатались восп. К. о Малом т-ре 1850—60-х гг. — ценный источник для воссоздания творч. облика актеров: **«С. В. Васильев»** (сезон 1895/96, прил. 3); **«С. В. Шумский»** (там же); **«И. В. Самарин»** (сезон 1896/97, прил. 2).

Когда в Петерб. ун-те открылась кафедра географии, К. сдал магистер. экзамен (дис. написана в 1895, опубл. посм.: **«Значение „геогр. провинций" в этногенич. процессе»**, СПб., 1905). С 1899 К. был пред. Антропологич. об-ва при Петерб. ун-те, с 1900 читал в ун-те курсы антропологии и географии в качестве приват-доцента.

Др. произв.: «Люди. Этногр. очерки» (М., 1886), «Меланезийцы» (М., 1889), «Микронезийцы» (М., 1889), «Психология войны» (СПб., 1892), «Нар. предубеждение против портрета... Волшебное значение маски» (СПб., 1892), «Древнейший спорт» (СПб., 1892), «Д. Ливингстон, его жизнь, путешествия и географич. открытия» (СПб., 1891), «Дикий человек» (СПб., 1898 — 1-я пр. ж. «Игрушечка»), «Первые уроки этнографии» (М., 1903; 2-е изд., СПб., 1913).

Лит.: Ясинский И. И., Лит. восп. — ИВ, 1898, № 1, 2. ◆ Некрологи, 1903: «Землеведение», кн. 4; «Рус. антропологич. журнал», № 3—4 (Ал. Ивановский); 1904: ЖМНП, № 3 (Н. М. Могилянский); МБ, № 2 (Н. М.). Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ; ЛЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 28, д. 247 (ун-тское дело); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 2, д. 1390 (л. д. 1900).

Е. А. Рогалина.

КО́РОТКОВ Карп Егорович (Карапет Георгиевич) [псевд. Александр Рокотков; 1(13). 1. 1879, Москва — 20.5.1954, там же], поэт-дилетант, прозаик. По происхождению армянин. Отец К. — торговец галантерейными товарами. В 10 лет К., рано лишившийся матери, был определен в Моск. практич. акад. коммерч. наук, ставшую, по словам К., «колыбелью его сердца и ума» [см.: **«Колыбель. (Мемуары из школьной жизни)»**. — В его сб-ке: «В вихре мысли»]. Большое влияние на него оказал учитель нем. яз. Ф. М. Гиртентрей, поэт-любитель. В 1898 успешно закончил полный курс академии, получив звание канд. коммерции. Занимаясь торговлей, к-рая была «предназначена ему судьбой» (из письма Н. Д. Телешову от 30 октября 1909 — ЦГАЛИ, ф. 499, оп. 2, № 2, л. 124), он не проявлял предприимчивости и усердия — стремился к лит. творчеству: первая публ. — стих. **«Расстались мы...»** («Нар. благо», 1900, № 3). В 1902 выпустил первую книгу стихов и поэм **«Мечты и думы»** (М.), к-рая не привлекла внимания критиков, как и последующие его книги: **«Рассказы и песни о жизни»** (М., 1904), **«Смерть Бетховена»** (М., 1904), **«Вампир и гении времен»** (М., 1905) и др. У коллег по торговле лит. занятия К. вызывали недоверие и насмешку, тем более, что стремление часто печататься приносило ему убытки: книги, изд. на собств. средства, расходились плохо, бóльшую их часть автор дарил знакомым (см. шутливое замечание А. Б. Мариенгофа о том, что нельзя найти книгу К. без автографа: Мариенгоф А., Роман без вранья. — В сб.: Мой век, мои друзья и подруги, М., 1990, с. 324—25). Он писал лирич. стих. «о настроениях», о достижениях науки и техники, на «космические» темы; поэмы о «гении и обществе» («Бетховен, гений величавый, / В своей мансарде угасал / И, озаренный поздней славой, / К себе друзей он тихо звал»), поэмы с библейскими (**«Космич. эпопея. Песнь о Небе, Хаосе и Пане Великом»**, М., 1905; **«Божественная трилогия»**, М., 1907; по-видимому, была конфискована) и историческими [**«Темучин (Чингис Хан). — Семирамида (Шамирам)»**, М., 1917; **«Асархаддон. Поэма о великой космич. революции»**, М., 1918] сюжетами. Монументальные поэтич. замыслы К., как правило, не соответствовали его творческим возможностям, что дало основание С. М. Городецкому указать на беспомощность (в т. ч. «крайне несовершенный стих») автора́, к-рый «иногда впадает в явный комизм» («Ars», 1918, № 2/3, с. 137—38).

Рассказы, вошедшие в сб. **«Рассказы и песни о жизни»** (М., 1904) и **«В вихре мысли»** (М., 1909, 1911), в значит. степени автобиографичны, содержат удачные зарисовки быта и нравов купеч. среды.

В годы воен. коммунизма и НЭПа был инструктором в системе санитарного просвещения наркомздрава РСФСР, работал в Коммунистич. ун-те трудящихся Востока. В 30-е гг. от лит. деятельности отошел, служил продавцом в книжном магазине, занимался культмассовой работой.

По словам Мариенгофа, проживавшего осенью 1918 — весной 1919 на квартире К. вместе с С. А. Есениным, К. в те годы «пользовался громкой славой» как человек, оказывающий поддержку (в осн. бытового характера) начинающим литераторам (цит. соч.).

Лит.: Марков А., Автографы Есенина. — «Дружба народов», 1976, № 8, с. 286; **Кеда А., Кто вы, Иван Бездомный? — «Сов. библ.», 1991, № 3.** ◆ Столетие Моск. Практич. Академии коммерч. наук. 1810—1910, М., 1910, с. 763; Альм. и сб-ки (1); Масанов (не учтен псевд. Кар. Корот-в).

Архивы: ИМЛИ, ф. 32, оп. 4, № 103 (рукопись поэмы «Есенин»); ЦГА Рос. Федерации, ф. 482, оп. 42, № 3027 (л. д. 1920 г.); ЦГАЛИ, ф. 589, оп. 1, № 7, л. 31 (заявление К. о принятии его в члены Дворца иск-в, 1920 г.; есть библ.).

А. А. Кеда.

КÓРСАК А., см. *Римский-Корсаков* А. Я.

КÓРСАКОВ Алексей Николаевич [11(23).2*.1823, с. Капустино Серпухов. у. Моск. губ. — 5(17).1.1899**, там же], ист. очеркист, мемуарист. Из дворян Моск. губ., потомств. военных. Детство провел в родовом имении Капустино, в атмосфере строгого соблюдения (по требованию бабки Варв. Ег., урожд. Головцыной, «генерал-аншефши», «гордой и чванной старухи») старинного этикета, и в моск. родительском доме в Лефортове (отец К., человек независимых убеждений, напротив, питал «ненависть к барству и чванству» — см.: **«Кое-что из прошлого»** — РА, 1879, кн. 2, с. 224—36). В 1830—42 обучался в 1-м моск. кадет. корпусе, откуда выпущен офицером в саперный батальон. В 1849 женился на В. фон Пфейлитцер-Франк (романтич. история детской любви К. к ее старшей сестре, рано умершей, — в **«Восп. моск. кадета»** — РА, 1879, кн. 2, с. 323—25; см. также: 1880, кн. 1), от к-рой имел шестерых детей. В 1850—64 служил офицером при 1-м моск. кадет. корпусе, в 1866—69 — ротным командиром Константинов. межевого ин-та. В 1861, с воодушевлением встретив отмену крепостного права, одним из первых в Серпухов. у. отдал крестьянам господский надел. Во время тяжелой болезни в 1864 познакомился с изв. врачом-гомеопатом К. К. Боянусом, к-рый его вылечил. С тех пор К. заинтересовался гомеопатией. В 1867—69 изучал (вольнослушателем) анатомию и физиологию на мед. ф-те Моск. ун-та. В 1869 в чине подполковника вышел в отставку и поселился в с. Капустине, где прожил до конца дней, занимаясь хозяйством, служа по выборным должностям (в 1872—75, 1878 являлся членом Дворян. опеки Серпухов. у.). «В глуши деревенской» об-во друзей заменяла ему б-ка, к-рую К. начал собирать еще кадетом. Последние 20 лет жил в бедности, на маленькую пенсию и лит. заработок (имение было бездоходным). Ок. 30 лет занимался гомеопатич. практикой: лечил в осн. окрестных крестьян. В «Журнале С.-Петерб. об-ва врачей-гомеопатов» (1875, № 2, 9; 1876, № 6, 7) и «Гомеопатич. вестнике» (1883, № 2, 9; 1884, № 7; 1887, № 7/8 и др.) в статьях под общим заглавием **«Заметки не-врача»** он рассказал неск. случаев из своей практики. В ряде полемич. статей доказывал преимущество гомеопатии перед аллопатией («Гомеопатич. вестник», 1883, № 11; 1887, № 4); с этой целью подробно описал историю болезни (умопомешательства) и выздоровления своей дочери («Журнал С.-Петерб. об-ва врачей-гомеопатов», 1875, № 12; «Гомеопатич. вестник», 1888, № 10). В 1882 под его ред. вышла книга Боянуса «Гомеопатия в России» (М.). Чуть ли не на смертном одре он принял своего последнего пациента. В день отпевания К. в храме с. Капустина исполнялись песнопения на музыку самого К., любителя и знатока церк. пения.

Интерес к истории проявился у К. с детства. В кадет. корпусе слушал лекции С. М. Соловьёва по истории и увлекся ею всерьез. В родовой усадьбе, в кипах старых бумаг, предназначенных на оклейку стен, он обнаружил подлинные документы екатерин. эпохи, в т. ч. переписку своего прадеда Е. А. Головцына, архангельского ген.-губ., и деда А. И. Корсакова, ген.-аншефа, изв. мецената, владельца картинной галереи, любимца Павла I (о них — в статьях К. **«Из семейных бумаг А. Н. Корсакова»** — РА, 1894, кн. 2, и **«Рассказы о былом»** — ИВ, 1884, № 1). Также случайно в его руки попала часть архива П. П. Бекетова (среди документов — письма и указы Екатерины II, Александра I, переписка и стих. гр. П. С. Потёмкина, любовные записки придворных и др. — см. статью **«Бумаги П. П. Бекетова»** — РА, 1880, кн. 3). Публикуя и комментируя эти документы, К. воссоздавал картины жизни России 2-й пол. 18 в. В его руках даже «памятная» (записная) книжка тётки, московской барыни, стала ярким ист. документом (см. ст. «Кое-что из прошлого»). Устное предание, рассказы очевидцев и участников событий были др. важным источником ист. исследований и ист. миниатюр (с диалогами и портретами) К.; напр. восп. отца, в молодости гвард. офицера, близко знакомого, в частности, с Ф. Е. Секретаревым, камердинером кн. Г. А. Потёмкина и позже Екатерины II (см. статьи **«Ф. Е. Секретарев»** — РА, 1882, кн. 1, и «Рассказы о былом»), рассказы старика-садовника в Коломенском о встречах с Александром I (**«Село Коломенское»**, М., 1870), теткиной горничной — о Москве в 1812 («Кое-что из прошлого»), товарища по корпусу — о Лермонтове-ребенке (**«Заметки о Белинском, Лермонтове, Полежаеве и графе Потемкине»** — РА, 1881, кн. 3). Занятия в архиве Мин-ва юстиции дали К. доступ к неизвестным еще документам (так появилось первое большое исследование **«С. И. Шешковский»** — ИВ, 1885, № 12; и исследование об уголовных преступлениях дворян кон. 18 в. **«Дела давно минувших лет»** — ИВ, 1888, № 10). Анализируя уродливые ист. явления, К. видит в них «естеств. следствие... обществ. строя жизни» (там же, с. 176) и праздности дворян, получивших «вольность», но не имеющих «нравств. основ жизни, вырабатываемых образованием и воспитанием» (там же, с. 201). По мнению К., только эти «нравств. основы» и интеллект могут уберечь человека от подчинения «дурным влияниям своего времени и окружающей среды» (напр., Шешковский — «продукт бироновщины и ближайшей к ней эпохи», ИВ, 1885, № 12, с. 66—67). Задача К. — «воспроизвести нравств. облик людей прошлого, объяснить потомкам их поступки; таков, напр., очерк **«Петр Алексеев. Прот. Моск. Архангельского собора»** (РА, 1880, кн. 2): подробно комментируя ист. документы, К. строит занимательное повествование об интригане и «привилегированном доносчике», к-рое, оставаясь строго научным, приобретает характер худож. и психол. убедительности. Особенно интересны для К. судьбы «маленьких» людей, вознесенных и низвергнутых внезапными поворотами событий, — см., напр., ст. **«А. Д. Марков (Оспенный)»** (ИВ, 1885, № 11). К. не упускал возможности отметить проявления добрых качеств в своих героях; его очерки окрашены теплым чувством любви и жалости (напр., **«С. Г. Зорич»** — РА, 1879, кн. 2).

В последних произв. — все явственнее черты беллетризма (напр., **«Детство и отрочество имп. Николая Павловича»** — РА, 1896, кн. 2), исследование приближается к ист. повести.

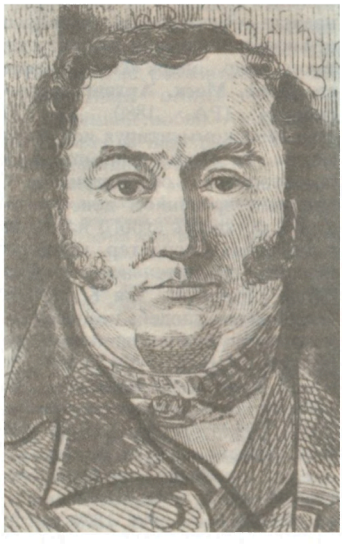
Др. произв.: «Воцарение имп. Павла и первые дни его царствования» (ИВ, 1896, № 11, 12), «Лефортовский дворец в Москве» (РА, 1882, кн. 1), «А. Н. Муравьев» (ИВ, 1883, № 3), «Смоленские сухие конфекты» (ИВ, 1886, № 11), «Рашель и имп. Николай» (ИВ, 1888, № 8), «Моисей Гумилевский» (РС, 1888, № 3), «Ваятель М. И. Козловский» (РА, 1892, кн. 1), «Два прожектера» (ИВ, 1892, № 11), «К биографии гр. П. С. Потемкина» (РА, 1894, кн. 1), «Ист. очерк образования и развития первого Моск. кадет. корпуса... 1778—1878» (СПб., 1878; совм. с М. И. Мещерским сост. 1-й раздел).

Лит.: Иконников В. С., Опыт рус. историографии, т. 1, кн. 2, К., 1892 (ук.) ◆ Моск. дворянство. Алфавитный список дворян. родов, М., 1910; Моск. дворянство. Списки служивших по выборам. 1782—1910, М., 1910; Венгеров. Источ.; Мезьер; БСЭ (2-е/изд.); Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 5867 (п. с. 1867 г.)*, д. 5011 (об увольнении); ГПБ, ф. 874, оп. 1, № 25, 28, 31, 34, 37, 40, 43, 48 (письма С. Н. Шубинскому); ЗАГС г. Чехова Моск. обл., метрич. книга Георгиевской села Капустина церкви Серпухов. у., 1894—1905, ч. 3**.

И. В. Никитина.

КОРСА́КОВ Пётр Александрович [17(28).8. 1790, по др. сведениям — ок. 1787*, с. Буриги Порхов. у. Псков. наместничества — 11(23).4.1844, Петербург], переводчик, драматург, историк литры, критик, публицист, издатель; цензор. Из родовитых дворян; отец — гв. прапорщик, человек, не чуждый литературе (в 1762 в ж. «Собр. лучших соч.» появлялись его переводы). Получил дом. образование. С 1803 служил в деп.



Мин-ва финансов. В 1804, страстно мечтая о мор. службе и путешествиях и заручившись содействием своего дяди Н. П. Резанова, начальника снаряжавшейся кругосветной экспедиции, К. выдержал экзамен на гардемарина и был готов к отплытию (см. предисл. К. к его публ. писем Резанова из Камчатки и Америки — «Маяк», 1841, ч. 13); однако покорился воле отца, не решившегося отпустить сына в опасное путешествие. Эта страсть подвигнула К. на первое лит. сочинение — компилятивный труд «Собрание путешествий, предпринятых агентами Лондон. об-ва афр. открытий во внутренность сей части света» (т. 1—2, СПб., 1807), описание геогр. открытий, извлеченное из англ. источников.

В 1808 направлен по делам Мин-ва финансов в Голландию, «а дабы секретное назначение его не было гласным, то причислен к Гос. коллегии иностр. дел к Голл. посольству, единственно для ношения коллеж. мундира» (см.: ЦГИА, л. 6) (в чем заключалась секретная миссия — неизвестно). Основательно изучил голл. яз. и лит-ру; женился на голландке. В 1810 вернулся в Петербург; за «голл. миссию» награжден орденом; продолжил службу в Минве финансов. В 1812, по сообщению В. Р. Зотова (ИВ, 1890, № 2, с. 331), вступил в петерб. ополчение. Однако в списках ополченцев не значится, а по арх. сведениям, в 1812—13 — чиновник по особым поручениям Общей канцелярии Мин-ва полиции.

В июле 1813 в чине тит. сов. (1806) поступил в Дирекцию имп. театров на должность пом. члена репертуарной части, в то время кн. А. А. Шаховского, и активно включился в лит. и театр. жизнь. К. — чл.-сотрудник «Беседы любителей рус. слова», был принят у А. С. Шишкова и Г. Р. Державина, сошелся с М. Н. Загоскиным, введя его в театр. круг, с Н. В. Сушковым (см.: Сушков Н. В., Обоз к потомству... — «Раут», кн. 3, М., 1854, с. 291—93), Р. М. Зотовым («Зап. Р. М. Зотова» — ИВ, 1896, № 7, с. 28—32), к-рые до смерти К. оставались его друзьями. Вместе с Н. И. Гречем основал масон. ложу «Избранного Михаила» (входили будущие декабристы: Ф. Н. Глинка, гр. Ф. П. Толстой, позднее Н. А. Бестужев, бр. М. К. и В. К. Кюхельбекеры, Г. С. Батеньков).

В нач. 10-х гг. увлеченно работал для театра: писал, переводил и переделывал пьесы, сочинял гимны и кантаты для дивертисментов в героико-патриотич. балетах (перечень поставленных пьес К. см.: ИРДТ; рукописи — ЛГТБ).

Переведенная К. с франц. комич. опера Ш. Г. Этьена «Жоконд, или Искатели приключений» (СПб., 1816; пост. 1815) заняла прочное место в репертуаре, но причинила К. много треволнений, разделив театр. публику на горячих приверженцев пьесы и негодующих на ее «безнравственность» (см. отражение споров в журн. полемике: СО, 1815, № 4, 6; РИ, 1815, 3, 24 февр.).

Из ориг. пьес К. примечательна тираноборч. трагедия в стихах на библ. сюжет **«Маккавеи»** (СПб., 1815): опираясь на авторитетную для него эстетику классицизма, К. тем не менее, стремясь к ист. достоверности и динамичности действия, заметно отклонился от классицистич. канона. Первое представление «Маккавеев» на петерб. сцене в 1813 имело большой успех, но играна пьеса была только один раз. Водевиль же **«Давид Теньер, живописец»** (написал в 1815 совм. с Н. В. Сушковым) — о творч. свободе, ценимой художником выше всех благ, с веселыми перепалками героев и забавными куплетами — пролежал в театр. дирекции до 1832, когда М. С. Щепкин взял его для своего бенефиса, после чего пьеса с успехом шла в Москве и Петербурге (опубл.: «Драм. альбом», М., 1850). Трагедия У. Шекспира «Макбет» в пер. К., имевшем определ. достоинства для своего времени, несмотря на дань классицизму (см. отзывы Греча: СО, 1817, № 35, с. 90; № 37, с. 199—200), в 1815 была принята к постановке и даже разучена, но представление не состоялось: театр. цензура сочла непозволительным обсуждение цареубийства и узурпации трона преступником. К. удалось опубл. лишь три небольших отрывка («Сев. набл.», 1817, № 6, 10, 13). В 1821 он переработал перевод, но театральная дирекция не приняла его к постановке.

Согласно формуляру, уволившись из дирекции (янв. 1817), К. недолго служил секр. в Особенном управлении о устроении больших в гос-ве дорог, а затем в правлении Гос. заемного банка и в февр. 1818 оставил казенную службу. Однако на самом деле еще в 1816 (см. его письма к Загоскину 1816—17 — РС, 1902, № 8) К. уехал к отцу в Буриги на пост. жительство, мечтая вдали от петерб. суеты обрести душевный покой. Кроме театр. неудач, на решение К. повлияли семейные обстоятельства — переживания, вызванные разводом с любимой женой, и беспомощностью внезапно ослепшего отца.

Формой участия К. в лит. жизни стало издание еженед. ж. **«Рус. Пустынник, или Наблюдатель отеч. нравов»** (СПб., 1817 [1-е полугодие], № 1—26). Являясь единств. автором, К. в кратких зарисовках, картинках с натуры, переписке с вымышл. адресатами, скрывшись под псевд. Рус. Пустынник, добродушно вышучивает предрассудки светского быта, лит. и театр. нравы, странности и

причуды соотечественников, видя причину искажений здоровой рус. натуры в подражании дурным иноземным образцам. Либеральные воззрения молодого К. отчетливо проявились в еженед. ж. «Сев. наблюдатель. Нравств., сатирич., лит. и полит. издание» (СПб., 1817 [2-е полугодие], № 1—26; продолжение «Рус. Пустынника», совм. с Загоскиным).

В ст. **«Голос русского, или Мысли вслух в июне мес. 1817 г.»** (№ 1, 2) отстаивает свободное обсуждение гос. проблем, касающихся жизни разл. сословий; в трактате **«Краткая история свободы тиснения во Франции»** (№ 6, 9, 11, 13, 15—18) проводит мысль о несовместимости свободы печати с деспотич. правлением (в т. ч. диктатурой якобинцев и властью Наполеона). В «Сев. набл.» К. опубликовал несколько ранних стих. А. С. Пушкина, к-рый в 1836 благодарно напомнил об этом К. (XVI, 161) (Пушкин и лицеист А. Д. Илличевский, многократно печатавшийся в «Сев. набл.», были связаны с К. через его мл. брата Н. А. Корсакова, своего лицейского товарища; его безвременной кончине Пушкин посвятил ст. «Гроб юноши» и одну из строф в стих. «19 октября», 1825).

Ж-лы не пошли, и в последующие 18 лет имя К. крайне редко появлялось в печати, хотя он продолжал заниматься лит-рой: писал стихи, пьесы, переводил любимых голл. поэтов-кальвинистов Я. Катса (17 в.) и В. Билдердейка (рубеж 18—19 вв.), видимо, созвучных настроениям К. поэтизацией мирных сел. занятий, филос.-религ. созерцательностью. До 1823 К., вторично женившийся в 1818, жил в деревне; в 1823—26 служил в Порхове по выборам уездным судьей и предводителем дворянства; в 1826—35 занимался хозяйством в деревне; нуждаясь в средствах для обеспечения семейства (имел 5 детей), поневоле склонялся к мысли о возвращении на казенную службу (см. письма Загоскину: РС, 1902, № 8).

В 1835 поступил цензором в Петерб. ценз. к-т по протекции мл. брата, попечителя Петерб. уч. округа и пред. ценз. к-та кн. М. А. Дондукова-Корсакова. В этой «щекотливой должности» (из письма А. С. Пушкина к К.), к-рую исполнял до конца жизни, дослужившись до чина надв. сов. (1841), К. умел сочетать букву ценз. устава с посильным служением на пользу отеч. словесности, выступая «вечным ходатаем» за писателей (Бурнашев В. П., Из истории нашей лит-ры недавнего прошлого. — ББвед, 1872, 21, 22 дек.).

При выборе цензора литераторы в затруднит. случаях предпочитали «добрейшего и милейшего» К., к-рый стал «предметом... общих доверенности, расположения и симпатии... почему он и был страшно завален работою и изнемогал от ее массы» (там же) и к-рому из-за родства с Дондуковым многое сходило с рук (см.: Никитенко, I, 244). Пушкин, предвидя ценз. осложнения с «Капитанской дочкой», обратился к К. и прибег к его же содействию при цензуровании книги ссыльного В. К. Кюхельбекера.

В годы цензорства К. вновь приобрел лит. известность, открыв для рус. читателя голл. словесность. В кн. **«Очерк голландской лит-ры»** (СПб., 1838; первонач. — БдЧ, 1838, т. 27), в монографиях, посв. классикам голл. поэзии, **«Иоост фан ден Фондель»** [Й. ван ден Вондел, 1587—1679] (БдЧ, 1838, т. 28; отд. изд. — СПб., 1838), **«Иаков Катс. Поэт, мыслитель и муж совета»** (СО, 1839, № 3, 5; отд. изд. — СПб., 1839) К. с увлечением изложил историю становления лит-ры в Голландии через характеристики ярких представителей нац. словесности, щедро снабдив книги своими переводами.

Многочисл. переводы К. голл. поэтов. опубл. в ж-лах (СО, БдЧ, ОЗ, «Маяк»), в альм. и сб-ках, вошли в его кн. **«Опыт нидерл. антологии»** (СПб., 1844). Антология, вобравшая стихи более 30 поэтов, вызвала единодушную благодарность критики, хотя при этом и отмечались преобладание морально-дидактических соображений при отборе и утрата в ряде случаев в переводах — при добросовестном стремлении к точности и сохранению размера стиха — легкости и безыскусств. изящества оригиналов (рецензии см.: Венгеров).

К., знавший 8 языков, переводил также стихи В. Гюго, нар. поэзию басков, кантилены исп. поэта 17 в. Э. М. Вильегаса (см. в сб.: Исп. поэзия в рус. переводах, 2-е изд., М., 1984) и П. Кальдерона де ла Барки. Пер. ром. Д. Дефо «Жизнь и приключения Робинзона Крузо...» (ч. 1—2, СПб., 1842—43; по указанию В. Р. Зотова, К. пользовался посторонней помощью, см.: ИВ, 1890, № 2, с. 333; отзывы: СО, 1842, № 12; «Совр.», 1844, т. 34, с. 196—97) оставался наиб. полным и близким к оригиналу из всех существовавших рус. пер. «Робинзона» до появления в 1888 пер. Петра Кончаловского. Известностью пользовался также пер. К. книги франц. писателя-путешественника Ж. Араго «Восп. слепого. Путешествие вокруг света» (т. 1—2, СПб., 1844—45).

В ориг. поэзии К. ранняя лирика с мотивами любви, верности, разлуки (стих. **«К родине»** — «Чтение», 1815, ч. 14; романс **«Оправдание влюбленного воина»**, стих. **«Осенние мечтания»**, романс **«Разлука»** — «Сев. набл.», 1817, № 16, 20, 23) сменяется элегич. размышлениями о гнетущей власти воспоминаний (стих. **«Прошедшее»** — «Невский альбом», СПб., 1840), бессмысленности жизненных притязаний перед лицом вечности (**«Фельдмаршал Дюк де Круа**. Ревельская дума» — «Маяк», 1840, ч. 1; стих. **«Сон»**,— «Маяк», 1841, ч. 22; стих. **«Вечность»** — УЗ на 1841), спасительной силе веры (стансы **«День прежних радостей»**, 1836 — УЗ на 1840), — как правило, сводящимися к проповеди добрых дел, единственной, по мысли К., гарантии человеческого бессмертия. Из его прозы примечательны произв., связанные с голл. сюжетами и обработкой нар. легенд: пов. **«Креолка и европеец»** (СПб., 1839; одобрит. рец.: БдЧ, 1839, т. 37; ОЗ, 1839, № 6; ЛПРИ, 1839, № 22), **«Корнелий Гаутман, учредитель Ост-Индской компании**. Повесть-легенда» («Маяк», 1840, ч. 3), **«Приют стихотворца Дрейдена.** Анекдотич. быль» («Маяк», 1841, ч. 17/18), **«Шестиголовый дом в Амстердаме.** Голл. легенда XVII столетия» («Дагеротип», 1842, тетр. 4), **«Хижина под скалами.** Нормандская быль» (БдЧ, 1843, т. 61).

Печальную известность принесло К. его участие в издании совм. с С. А. *Бурачком* «учёно-лит.» ж. «Маяк»; впрочем, с поста издателя он ушел через год и 3 месяца, ссылаясь на служебную занятость («Объявление» — 1841, ч. 15). Одиозным в глазах лит. критики ж-л стал уже после ухода К. Однако, судя по его публ. в «Маяке», консерват. настроения позднего К. были во многом близки ретроградной эстетич. позиции ж-ла. Не воспринимая худож. достижений совр. лит-ры, он отказывает ей и в нравств. идеале, и духе народности (хотя, делая исключения, восторженно оценил «Кобзаря» Т. Г. Шевченко и «Очерки Бородинского сражения» Ф. Н. Глинки — «Маяк», 1840, ч. 6, 11), а в поисках религ.-мистич. идеала все более уходит в глубь истории (статьи **«Путешествие св. Брандана**, зап. легенда XII в.», **«Мечитар Аббас и Лазариты»** — «Маяк», 1841, ч. 8 и 13, 14). Обвиняя в «нравств. бесновании» совр. франц. лит-ру (О. Бальзак, В. Гюго, Ж. Санд, Э. Сю и др.) и осуждая увлечение ею в рус. обществе (ст. **«Взгляд на франц. лит-ру 1840 г.»** — «Маяк», 1841, ч. 14), К. призывает писателей отражать «высокие стихии рус. народности, высокие свойства и достоинства рус. народа» (там же, ч. 24, с. 142); но в качестве практич. приложения своих взглядов публикует скороспелые повести, в поучит. и назидат. тоне, о похождениях светских героев, близкие по манере легким франц. романам (пов. **«Свет и тень»** — «Маяк», 1841, ч. 14; **«Прекрасный медведь»** — там же, ч. 24; **«Дядюшка Иван Алексеевич»** — БдЧ, 1844, т. 66).

Лит.: Пушкин (ук.); Державин, VI, 377; Белинский (ук.); Письмо Загоскина — К. — «Маяк», 1840, ч. 7; [Н. В. Кукольник], П. А. Корсаков. — «Илл.», 1846, № 6, с. 83—85; Письма К. — Загоскину. — «Раут», кн.

3, 1854; [Предисл. Н. В. Сушкова к пьесе «Давид Теньер, живописец»]. — В кн.: Драм. альбом, М., 1850; Жихарев, 1955 (ук.); Григорьев А., Оппозиция застоя. Черты из истории мракобесия. — В кн.: Григорьев. Эстетика, с. 275—311; Греч (ук.); Каратыгин П., «Сев. Пчела». 1825—1859. — РА, 1882, кн. 1; Всеобщая история лит-ры, т. 4, СПб., 1892, с. 297, 305, 312—16 (А. И. Кирпичников о пер. К. с голл.); Смирнов А. В., Корсаков П. А. — «Книговедение», 1894, № 5, с. 26—27; Из архива А. В. Никитенко. — РС, 1900, № 1, с. 176; Модзалевский Б. Л., И. Е. Великопольский, СПб., 1902 (ук.); [Комм. С. А. Венгерова]. — В кн.: Пушкин А. С., Собр. соч., т. 1, СПб., 1907, с. 168; Гастфрейнд Н., Товарищи Пушкина по имп. Царскосельскому лицею, т. 1, СПб., 1912, с. 440—50; Эпиграмма и сатира, т. 1, М. — Л., 1931, с. 461; Бочкарев В. А., Рус. ист. драматургия нач. XIX в. (1800—1815). — «Уч. зап. Куйбышевского Гос. пед. ин-та», 1959, в. 25, с. 336—44; Левин Ю., В. Кюхельбекер — автор «Мыслей о Макбете». — РЛ, 1961, № 4, с. 192; Алексеев М. П., «Робинзон Крузо» в рус. переводах. — В кн.: Междунар. связи рус. лит-ры, М.—Л., 1963, с. 93—94; его же, Очерки истории исп.-рус. лит. отношений XVI—XIX вв., Л., 1964, с. 107; его же, Рус. культура и романский мир, Л., 1985 (ук.); Заборов П. Р., От классицизма к романтизму. — В кн.: Шекспир и рус. культура, М.— Л., 1965, с. 95—97 (анализ перевода «Макбета»); Поэты 1790—1810; Вацуро В. Э., «Литератор лучших, не нынешних времён». — В кн.: Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1986 (о К.-цензоре); ЛН, т. 51—52, с. 78, 82, 319—20; т. 55, с. 351—53, 356—58, т. 56 (ук.). ◆ Некрологи, 1844: СП, 13 апр.; «Маяк», кн. 32 (С. А. Бурачок). Ук. статей, помещенных в «Маяке», и фамилии гг. сотрудников за пять лет, СПб., [1844]; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Лерм. энц.; ИРДТ; Черейский; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 207, оп. 1, № 65, 67; ф. 1346, оп. 3, № 16; ф. 1106, оп. 1, № 8; ф. 1863, оп. 1, № 38; ГПБ, ук. (в т. ч. письма в фондах Державина и Загоскина); ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1312 (ф. с., в т. ч. 1840 г.*) [справка Б. М. Витенберга].

Н. И. Осьмакова.

КОРСИ́НИ Мария Антоновна [урожд. Быстроглазова; 24.2(8.3).1814 — 11(23).2.1859, Петербург; похоронена на Волковом кладб.], прозаик. Дочь надв.

советника. В 1826—32 училась в уч-ще св. Екатерины (Петербург); была «блестящей ученицей» (окончила уч-ще с большим зол. вензелем). Ее «редкую красоту» позднее отмечал приятельствовавший с ней А. В. Никитенко (Никитенко, I, 114, 301; II, 62). В качестве компаньонки кн. Белосельской ездила за границу, где, по свидетельству П. А. Плетнёва (Грот и Плетнев, II, 657), познакомилась с А. Мицкевичем; опубл. прозаич. пер. его сонета «Poezyio! Gdze cudny pędzeł twojei ręki» в ж-ле для детей старшего возраста «Звездочка» (1846, ч. 17, [№ 3]) и стих. польск. поэта А. Э. Одынца «Отъезд из Рима» (1846, ч. 17, [№ 2]; Плетнёв ошибочно приписал его Мицкевичу — польск. текст см. в кн.: Odyniec A. E., Listy z podróży, t. 1—2, Warsz., 1961). Не позднее 1838 вышла замуж за акад. архитектуры И. Д. Корсини (в 1839 родился ее сын Павел). Среди близких знакомых К. и посетителей ее «четвергов» — Плетнёв, А. И. Ишимова (в ее ж-лах К. печаталась), В. Ф. Одоевский (намеревавшийся сделаться «просмотрщиком и корректором ее сочинений» — Грот и Плетнев, II, 671); вероятно, была знакома с И. И. Панаевым (экз. ее кн. «Очерки совр. жизни» с дарств. надписью Панаеву — ГБЛ).

Лит. дебют К. — пер. рассказа Э. Фуине «Нюрембергская кукла» («Звездочка, ж. для детей младшего возраста», 1845, № 8). Ст. **«Парголово и поездка в Осиновую рощу»** (там же, 1845, № 9) была восторженно встречена Плетнёвым и Ишимовой: «Это мать, умная, нежная, обнимающая теплою любовию своей всех детей» (Грот и Плетнев, II, 522). Лит-ра представлялась К. «не предметом бесполезного развлечения или тщеславия», но важным условием ее жизни и ее счастья (письмо Одоевскому от янв. 1846 — ГПБ, ф. 539, оп. 2, № 625). К. серьезно готовилась к писательству, по ее мысли, требующему нормативности, строгой направленности — как идеологической, так и нравственной: отголосок этой подготовки («Никакого не любит чтения, кроме самого серьезного, и то философического... Боэция, Платона, Св. Августина, Шеллинга так и цитирует» — Грот и Плетнев, II, 197) — ее ст. **«Августин»** (с прил. собств. пер. из «Исповеди» Августина — «Звездочка, ж. для детей старшего возраста», 1847, № 1, 3, 8, 12). Уже в 1-м сб. **«Мысли и повести, посвященные юношеству»** (СПб., 1846; рец.: ФВ, 1846, т. 13; ⟨В. Н. Майков?⟩ — ОЗ, 1847, № 1), включающем автобиогр. ром. **«Институтка»**, проявилась нравоучительно-христ. направленность, вызвавшая опасения Плетнёва, что прямой дидактизм охладит интерес к роману (Грот и Плетнев, II, 542). В 1848 К. приступила к выпуску своего гл. соч. — **«Очерки совр. жизни»** (т. 1—9, СПб., 1848—51; подготовлено 17 книг — свидетельство К. см.: «Совр.», 1850, № 3, отд. V, с. 67; [2-е изд.], т. 5—6, СПб., 1853). Писательница представляла его как цикл произв. разных жанров (статьи для нар. чтения, повести, романы, драмы), объединенных идеей нарисовать картину обществ. жизни своего времени. В ее предисловиях к отд. томам декларируется установка на правдивое изображение событий («не созидать... а списывать с натуры» — «Очерки...», т. 5, 1849, без паг.), намерение «указать нравственную опору шатким понятиям и убежище в душевной силе от преследований нужд и бедствий» («Очерки...», т. 1, 1848, с. V). Из произв. цикла наиб. интерес вызвали ром. **«Семья асессорши»** («Очерки...», т. 1—2, 1848, рец.: СО, 1848, кн. 11; БдЧ, 1848, т. 91; ⟨А. Н. Майков⟩ — ОЗ, 1848, № 12; в рец. «Современника» отмечалась «замечательная наблюдательность» в физиологич. типа зарисовках быта и нравов — 1848, № 12, отд. III, с. 179), сатирич. ром. **«Любовь светских людей»** [«Очерки...», т. 3, 1848; рец.: ⟨А. Н. Майков⟩ — ОЗ, 1848, № 12; «Совр.», 1849, № 1; в «Сыне отечества» отмечен «тонкий анализ изменчивых чувств», не имеющих, однако, «глубокого основания в сердце» (1849, кн. 1, отд. VI, с. 42), сама же писательница рассматривала прихотливую подвижность характера героя как признак нравств. неустойчивости], пов. **«Удачная перемена»** («Очерки...», т. 4, 1849; рец.: «Совр.», 1849, № 2; ОЗ, 1849, № 2; «Москв.», 1849, № 4; в рец. «Сына отечества» одобрялись «безукоризненная нравственность» и «полезное нравоучение» ее соч. — 1849, кн. 4, отд. VI, с. 36), очерк **«Рыбак»** («Очерки...», т. 9, 1851; рец.: ОЗ, 1851, № 1; «Совр.», 1851, № 1).

Рассчитывая привлечь внимание к своим соч., К. перед представлением в Петербурге комедии **«Женщина-писательница»** («Очерки...», т. 7, 1849; пост. 1850; рец.: «Совр.», 1849, № 12; ОЗ, 1849, № 12; также 1853, № 8 — в рец. на книгу Д. Мацкевича «Заметки о женщинах»; СО, 1850, кн. 2) — единств. пьесы К., увидевшей сцену, распространила афишу с рекламой собств. соч. (воспроизведена с рец. на комедию — БдЧ, 1851, т. 105, отд. VI, с. 3—12). Героиня комедии — увлеченная сочинительством мать семейства

— после провала своей пьесы бросает лит-ру и возвращается к дом. заботам; неудачный дебют К. в театре послужил поводом для острот (Ф. К〈они〉 — «Пантеон», 1851, т. 1, кн. 1, отд. VI, с. 13—18). Отказавшись от продолжения «Очерков...», печаталась в «Сев. пчеле» (1851, 17, 25—26 авг., 11, 15 сент., 1 нояб.); выступала с дидактич. прозой: **«Нар. чтение.** Кн. 1 — **Где трудолюбие, там бедности нет; а только лень нищету на себя накликает»** (М., 1851; рец.: ОЗ, 1851, № 4), **«Ищите Бога в его создании. Соч. опытной старушки»** («Звездочка», 1856, № 1—2; б. п.), **«Счастие христ. жизнк. Соч. опытной старушки, посвященное девицам и молодым женщинам»** (СПб., 1856; б. п.).

В центре ее моральной проповеди — гармонич. устройство жизни, основой к-рого неизменно является семья: в «Семье асессорши» и «Удачной перемене» вокруг счастливой семьи возникают маленькие сообщества друзей — воплощения «трудолюбия, дружбы, любви и счастия» («Очерки...», т. 2, с. 141); герой ром. «Любовь светских людей», обратившись к благотворительности, делает «важный шаг к сближению с огромной семьей своей, называемой человечеством» («Очерки...», т. 3, с. 87—88). Типичный для прозы К. сюжетный ход — обретение семьей утраченной гармонии (в «Удачной перемене» попавшую в гибельную гор. среду крест. семью спасает возвращение к сел. жизни). Открытая морализаторская направленность произв. К. нередко вызывала иронич. отклики критики.

Др. произв.: «Прогулки в Петергофе» (СПб., 1851), «Петергоф и петергофское празднество 11 июля» (СПб., 1854).

Лит.: Никитенко (ук.); Гроти Плетнев (ук.). ◆ Некрологи, 1859; СП, 18 февр.; «Илл.», 19 февр.; Месяцеслов на 1860 г., СПб., [б. г.], с. 349. Геннади; Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Лихачева Е., Мат-лы для истории жен. образования в России. (1828—1856), [ч. 3], СПб., 1895, с. 240, 252—55; Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 1—2, М., 1927—29 (ук.); Мезьер; ИРДТ; Масанов (не отмечен псевд. Г-жа писательница).

Архивы: ГПБ, ф. 850, № 766, ф. 539, оп. 2, № 625 (письма В. Ф. Одоевскому) [справка В. Н. Сажина]; ЦГИАЛ, ф. 3, оп. 1, д. 84, л. 251 об., д. 109, л. 113, д. 137, л. 7 об. — 8, 159; ф. 439, оп. 1, д. 2963, л. 44– 46 [справка Н. Г. Жуковой].

А. Е. Махов.

КОРСУ́НСКИЙ Николай Николаевич [20.1(1.2).1843, г. Ростов Ярослав. губ. — 9(21).6.1899, Москва; похоронен в Ярославле], переводчик, публицист, редактор. Из семьи священника. По окончании в 1862 Ярослав. духовной семинарии К. обучался в Моск. духовной академии (1862—66). В 1867 назначен в Ярослав. духовную семинарию преподавателем лат. и греч. языков и истории. Кандидат богословия, стат. сов., чл. имп. Археол. об-ва, чл. Ярослав. статистич. об-ва.

В течение 28 лет с 1871 — ред. неофиц. части «Ярослав. епар-

хиальных вед.». При К. (вплоть до сер. 80-х гг.) существенно расширяется науч.-лит. отд., в к-ром поначалу он занимал просветительскую позицию: вопросы истории церкви, этики, богословия, литургики рассматривались в живой, популярной форме, рассчитанной больше на мирян, чем на клир. Причем целые номера «Ведомостей», по свидетельству современников, принадлежали перу самого редактора («Ярослав. губ. вед.», 1899, 12 июня). Со 2-й пол. 1880-х гг. издание переориентируется на клир: популярные отд. резко сокращаются, а затем и вовсе исчезают. Преобладает отд. «Творения св. отцов и учителей церкви», в к-ром К. публикует свои переводы: Климента Александрийского — «Кто из богатых спасется. Увещания к эллинам» (отд. изд. — Я., 1888), «Педагог» (отд. изд. — Я., 1890), «Строматы» (отд. изд. — Я., 1892) — и Оригена — «О молитве» (отд. изд. — Я., 1884), «Увещание к мученичеству» (отд. изд. — Я., 1886). В 1893 К. представил в Совет Моск. духовной академии свои переводы на соискание степени магистра богословия, ссылаясь на их «созидающее влияние на богословскую мысль и весь организм церкви» (ГБЛ, ф. 541, к. 8, № 70). С того же года в газете начали широко публиковаться мат-лы по истории Ярослав. епархии; в последние годы редакторства К. появился большой отд. «Православная рус. церковь в своих отношениях к госву», в публикациях к-рого утверждается единение православия и самодержавия, а идея православия осмысляется и в русле национальной судьбы.

Наиб. самобытная часть наследия К. — его речи к воспитанникам семинарии (отд. изд. в Ярославле вышли **«Двенадцать речей из учебной практики»**, 1881; **«„Ученик любви не умрет". Пятнадцать речей из учебной практики»**, 1886; **«Родительский дом»**, 1888; **«Приличия»**, 1888), представляющие собой наставительные беседы, «живое слово», сочетающее в себе высокую культуру и образованность с простотой и доступностью для юного ума и сердца. В эпоху, когда, по словам К., «все предания колеблются, когда все понятия перепутываются, когда все теории подвергаются сомнению» («Двенадцать речей», с. 18), духовное просвещение и воспитание особенно насущны. Часто в речи дается психол. анализ к.-л. порока, его развития в человеческой душе, его связи с др. пороками и качествами, — со ссылками на Священное Писание, с примерами из антич. лит-ры, из житейского опыта. Выступая как христ. моралист и проповедник, апеллируя к разуму воспитанников и их доброй воле, К. считал необходимым инструментом в борьбе с человеческими пороками — тщательное «саморассмотрение»: «...как каждая добродетель может выродиться в сродный с нею недостаток, бережливость — в скряжничество, честолюбие — в погоню за почестями, веселость — в распущенность, так и каждая естественная склонность к к.-н. пороку чрез совместное воздействие собственной энергии и чуждого руководства может развиться и облагородиться до родственной добродетели» **(«Легкомыслие»**, Я., 1888, с. 10). В кн. **«Благовест»** (3-е изд., Я., 1887) рассказывается о происхождении, истории и религ. значении колокольного звона как небесного голоса, обращенного к человеку.

Знаток истории рус. церкви, в 1895 К. работал над «Историей ярослав. семинарии», к-рая, видимо, не была завершена.

Др. произв.: «Пророчество о Мессии в книге пророка Исайи» (Я., 1872).

Лит.: Некрологи, 1899: «Ярослав. губ. вед.», 12 июня; «Ярослав. епарх. вед.», 22 июня, 10 авг. Титов А. А., «Ярослав. епарх. вед.», неофиц. часть. Список и указатель статей за 1860—1892 гг., Сергиев Посад, 1893 (ук.); Брокгауз (ошибочно указано отчество К.); Венгеров. Список (ошибочно указаны отчество и даты рождения и смерти К.).

Архивы: ГБЛ, ф. 541, к. 8, № 70 (письма Е. Е. Голубинскому); ГИМ, ф. 179 (письмо В. Е. Румянцеву); семейный архив Корсунских (ф. с. 1892).

С. Н. Корсунский, Т. А. Прокофьева.

КОРФ Фёдор Фёдорович, барон [20.10(1.11).1803 — 14.9.1853, Монпелье; похоронен в Париже], прозаик, драматург, журналист. С 1831 служил в Преображен. л.-гв. полку (прапорщик, с 1833 — подпоручик). В 1833 уволен от воен. службы и переименован в коллеж. секретари. Женился на С. Е. Кёлер; в родстве с лицейским товарищем А. С. Пушкина — М. А. Корфом. В 1834—35 2-й секр. рус. миссии в Тегеране (награжден перс. орденом Льва и Солнца 2-й степени). Лит. дебют — **«Очерки Персии»** (БдЧ, 1836, т. 18, 19), в к-рых К. дал характерологич. зарисовки местных нравов. Фрагменты, посв. гибели А. С. Грибоедова, написанные по свежим следам событий, с привлечением устных свидетельств, одобрил Пушкин, отметивший также «легкий веселый слог» К. (Пушкин А. С., Соч., т. 8, СПб., 1905, с. 587). В 1838 вышли **«Восп. о Персии»** (СПб.), вызвавшие положит. отклики («Совр.», 1838, т. 12; ЛПРИ, 1838, № 47).

По возвращении в 1835 в Петербург К. поступил на службу сначала в Мин-во финансов, а с 1837 — во II отделение Собств. е. и. в. канцелярии (чл. К-та для надзора за печатанием полн. собр. законов); прошел путь до стат. сов. (1847). С 1840 вновь причислен к Мин-ву финансов, совмещая эту службу со службой при Гл. управлении путей сообщения и публичных зданий (чиновник по особым поручениям) вплоть до 1846, когда по собств. желанию был оставлен только при II отделении Собств. е. и. в. канцелярии.

С 1838 начинается активное сотрудничество К. в ж-лах. Близкие отношения сложились у него с П. А. Плетнёвым, в чьем «Современнике» он опубл. неск. статей, повестей и переводов, занимался редактированием (см. его ст. **«Жан-Поль»** — «Совр.», 1839, т. 14). Печатался К. и в «Отеч. зап.» [пов. **«Прошлое. (Из записок неизвестного)»** — 1839, № 8] и в ж-ле «Звездочка». В 1838 вышел сб-к К. **«Повести»** (СПб.), вызвавший противоречивые оценки («Совр.», 1839, т. 13; БдЧ, 1839, т. 34; СО, 1838, № 11—12; ОЗ, 1839, № 2; ЛПРИ, 1839, № 7). Повести К. характерны для постромантизма: романтич. штампы не только не скрываются, но нарочито обнажаются, демонстрируя прием; напр., **«Отрывок из жизнеописания Хомкина»** («Совр.», 1838, т. 10) — некий конгломерат мотивов повестей Э. Т. А. Гофмана, Н. В. Гоголя, В. Ф. Одоевского. Плетнёв отмечал «буффонский» характер повестей К. (Грот и Плетнев, II, 542). «Игра» романтич. приемами сочеталась с натуралистич. типизированием [ср., напр., тип «петерб. немца» в пов. **«Музыкант»** («Совр.», 1841, т. 22) и «немца-чиновника» в пов. **«Записки черной шелковой шляпы»** (там же, 1842, т. 25)], к тому же К. «представил наблюдательному читателю последовательность ежедн. явлений» (Плетнев, II, 267) в повестях «семейной» тематики (**«История некоей жены и некоего мужа»** — «Повести», 1838).

К. — автор трех романов, каждый из к-рых был поиском в трех разных направлениях: морально-психол. ром. **«Перерождение»** (СПб., 1840) — «исповедь» персиянина, перешедшего в христианство; ист. роман с авантюрным сюжетом **«Суд в Ревельском магистрате»** (ч. 1—2, СПб., 1841), повествующий о борьбе эстлянд. рыцарей в 16 в. с гор. купечеством; социально-бытовой роман из совр. К. жизни **«Как люди богатеют»** («Совр.», 1847, № 8—9).

К. выступал и как драматург, автор легких салонных комедий в одном действии: **«Белая камелия»**, **«Чему быть, того не миновать»** (изд. под одной обложкой — **«Сцены из обыкновенной жизни»**, СПб., 1851; обе пост. 1851), **«Браслет и прочее»** (СО, 1851, № 10; пост. 1851) и др. Вечно ищущий «места» — в жизни и лит-ре — К. в 1848 был назначен ред. газ. «Рус. инвалид», печатал здесь свои фельетоны. В 1852 в связи с болезнью (туберкулез) подал в отставку.

Лит.: Грот и Плетнев (ук.); Черейский Л. А., Пушкин и Ф. Ф. Корф.— В кн.: Пушкин. Временник, 1977, Л., 1980. с. 101—03; Горбенко Е. П., Из переписки П. А. Плетнева. (1821—1864). — В кн.: Памятники культуры. 1986, Л., 1987, с. 35, 36. ◆ Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 72 (письмо 1851 г. к Ф. А. Кони); ф. 234, оп. 3, № 333 (письма Плетнёву, 1839—53), оп. 10, № 17 (список произв. К., опубл. в СПбВед в 1847—53) [справка Э. Н. Филипповой]; ЦГИА, ф. 1641, оп. 1, № 65, 146 [справка И. В. Полтавской].

В. Ю. Проскурина.

КО́РХОВ Леонид Михайлович, писатель-сатирик 1860-х гг., журналист. Сын крепостного, ставшего владельцем мелочной лавки. Детство и юность К. провел в местечке Черёмухино в Белоруссии. С кон. 1840-х гг. в течение семи лет учился в школе, основанной помещиком в своем имении. После ее окончания два года торговал в лавке отца. В кон. 50-х гг. отец выкупился с семьей на свободу и К. уехал в Петербург, служил в транспортной конторе, затем приказчиком у книготорговцев (в 1866 — в конторе ж. «Современник»).

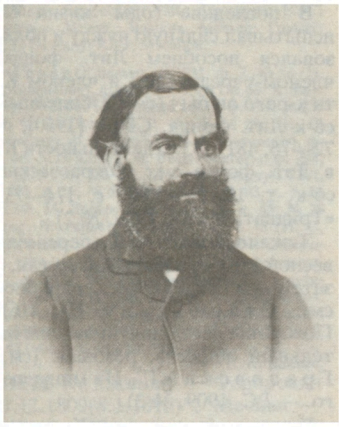
Первая выявленная публ. — рассказ **«Квартира на Петерб. стороне»** (газ. «Рус. мир», 1861, 21 окт.). Во 2-й пол. 1860-х гг. К. регулярно печатал в илл. юмористич. и сатирич. ж-лах остроумные, демонстрирующие наблюдательность произв. разных жанров. Типичный представитель «обличит. литературы», К., опираясь на достоверно известные ему факты, стремился запечатлеть и осмеять уродливые явления в разл. сферах совр. быта. Ему принадлежат живо написанные фельетоны **(«Письма из Петербурга»** — «Развлечение», 1867, № 30, 31; 1868, № 16; 1869, № 34), физиологич. очерки **(«Мы — на даче!»** — «Развлечение», 1866, № 22; **«Нижегородская ярмарка»** — «Будильник», 1867, № 31, 32; и др.), сатирич. рассказы, персонажи к-рых имели прототипов среди купеч. воротил («Будильник», 1867, № 9, 10, 28, 29; «Искра», 1869, № 8), сатирич. «сцены» (**«После смерти»** — ОЗ, 1869, № 3), а также рассказы, высмеивающие нравы разл. слоев общества **(«Сиротская жизнь»** — «Будильник», 1866, № 53/54; **«Педагогическая дрессировка»** — там же, 1867, № 16; **«Роман на железной дороге»** — «Развлечение», 1867, № 23, 24), и др. Наиб. интерес представляют колоритные зарисовки хорошо знакомого ему книгопродавческого, редакционного и библиотечного быта (см.: «Будильник», 1866, № 12, 43/44; 1867, № 13; 1868, № 8; «Развлечение», 1867, № 36, 37). К. — автор одной из немногих крест. автобиографий о жизни в дореформенный период — **«Школьные восп. крестьянина»** (ВЕ, 1870, № 8). В печати отмечалось, что восп. «дышат жизненной правдой... все выведенные лица — живые и действовавшие» (СО, 1870, 14 авг.).

Лит.: Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930, с. 101; Решетников Ф. М., ПСС, т. 6, Свердловск, 1948, с. 297; Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг., М., 1964, с. 366; его же, Сатирич. и юмористич. ж-лы 1860-х гг., Л., 1973, с. 96; ◆ Мезьер; Смирнов-Сокольский; Масанов.

А. И. Рейтблат.

КО́РШ Валентин Фёдорович [23.11(5.12).1828, Москва — 25.6.1883, Гейдельберг, Германия; похоронен на Новодевичьем кладб. в Петербурге], журналист, публицист, историк литературы, переводчик. Единокровный брат Е. Ф. *Корша.* Предки по отцу — выходцы из Саксонии.

Закончив 1-ю моск. г-зию (1842—46) с зол. медалью, поступил на ист.-фил. ф-т Моск. ун-та. В 1848 перешел на юридич. ф-т Петерб. ун-та, закончив его в 1850 кандидатом. Еще в 1848 стал чл. кружка Т. Н. Грановского; был в дружеских отношениях и с Ап. А. Григорьевым (позднее женившимся на сестре К., Марии). Тогда же К. сблизился и с семьей А. И. Герцена.



В 1848 в «Современнике» (№ 4, 5) опубл. первое иссл. К. — **«Испанская драм. литература».** В 1850 был приглашен М. Н. Катковым в качестве помощника редактора «Моск. вед.», где одновременно вел иностр. отд. и писал лит. рецензии (1853, 26, 30 мая, 11, 16 июня и др.). В ист. очерке **«Князь Пожарский»** (МВед, 1853, 15 янв.) была сформулирована мысль, к к-рой К. неоднократно возвращался: задача науки — отделить историю от нар. предания, дать ему «разумное направление».

В 1855 К., заменив Каткова, стал редактором «Моск. вед.», к-рые при нем были самой читаемой в России газетой, прежде всего благодаря введенному им отд. «Провинциальные письма», полному изобличительного матла. С 1859 газета выходила ежедневно. Против назначения и последующей деятельности К. выступал С. П. Шевырёв, считавший, что она «утысячерит Белинских в нашем отечестве» («Письма... к кн. П. А. Вяземскому...», СПб., 1901, с. 155, 160, 163, 167—68). К. поддержали К. Д. Кавелин и М. П. Погодин. Позже Погодин с неудовольствием отмечал усилившийся радикализм газеты, к-рая «теперь в компании с издателями Белинского» (там же, с. 73). Их отношения переросли в личную неприязнь после пренебрежительной заметки К. о А. П. Ермолове (1861, 15 янв.). В газете К. сотрудничали Н. С. Тихонравов, с 1860 — Н. С. Лесков, причислявший себя и А. С. Суворина к «птенцам гнезда... Валентина Корша» (ЛН, т. 87, с. 117). Одновременно К. печатался в ж-ле Е. Ф. Корша «Атеней»: ст. **«Парламентские выборы и парламентские реформы в Англии»** (1858, ч. 1, янв.—февр.) и полит. обзоры **«Совр. история»** (1858, ч. 4, июль—авг.).

В янв. 1862, продолжая числиться редактором «Моск. вед.», К. переехал в Петербург и в 1863 был назначен гр. Д. Н. Блудовым редактором и арендатором «С.-Петерб. вед.», что более соответствовало западнич. устремлениям (подробно о назначении К. см.: Никитенко, II, 552—53; Веселовский К. С., Эпизод из истории «С.-Петерб. вед.» — РА, 1893, кн. 2).

К. ввел в качестве обязательных полит. и лит. отделы, создал уникальную по размаху сеть корреспондентов, увеличил формат (программа новой редакции опубл. 26 авг. 1862). К сотрудничеству были привлечены Э. К. Ватсон (зам. К., его ближайший помощник), П. В. Анненков (зав. лит. отд.), К. К. Арсеньев (автор многих передовиц газеты, близкий друг К.), а также В. Д. Спасович, Н. А. Корф (письма К. к нему см.: РС, 1894, № 4, 5), И. Ф. Горбунов (письмо к нему см.: Горбунов И. Ф., Соч., т. 3, СПб., 1907, с. 75—76).

Идейные принципы газеты были намечены К. в первом номере: в духе «ист. школы» Грановского и С. М. Соловьёва смысл рус. истории К. видел в «постепенном высвобождении гос-ва и народа из полувосточных условий быта и понятий». Формулировка взглядов К.: «наше время скорее время практических, чем общих, широких, теоретических задач» (СПбВед, 1873, 12 нояб.) — стала в глазах современников выражением сущности «постепенства» (в изложении более радикально настроенного оппонента, В. А. Слепцова, «оно, видите ли, все зависит от постепенности... Тихим шагом марш...» — ЛН, т. 71, с. 250).

Либеральная позиция К., допускавшая в известных пределах вольнодумство и даже обличительство, не исключала при этом лояльности по отношению к властям (так, в 1861 К. отнес в полицейский участок прокламации Герцена) и готовности ради достижения общекультурных целей («рус. гуманизм», по выражению А. Н. Пыпина) идти на тактические компромиссы. Однако за К. прочно закрепилась репутация журналиста, непримиримого к своим идейным противникам.

Коренные разногласия К. с «Моск. вед.» Каткова проявились прежде всего по польскому вопросу, когда «С.-Петерб. вед.» призывали прекратить «неистовый кровожадный крик» (1863, 20 апр.). Газета К. резко критиковала и классич. реформу образования. В фельетонах «С.-Петерб. вед.» появляется характерный персонаж, намекающий на Каткова: жандармский майор, почитатель Бисмарка, враг мировых судей и «идеологии» (1871, 4 апр.). Поводом к решительным ответным действиям со стороны Каткова стала издевательская заметка о проф. П. Д. Юркевиче (СПбВед, 1870, 21 авг.): в ходе развернувшейся полемики против К. были выдвинуты обвинения в скрытых правительств. субсидиях (МВед, 1871, 24 нояб.). К. собирался подавать в суд (СПбВед, 1871, 1 дек.).

«С.-Петерб. вед.» явились инициатором и активным участником (1869, 9 апр., 3 и 6 авг.) полемики вокруг «Лит. воспоминаний» И. С. Тургенева, поддерживая все обвинения последнего против Н. А. Некрасова (публикуя в дополнение антинекрасовские письма В. Г. Белинского В. П. Боткину), что объяснялось и сложностями личных отношений К. и Некрасова, к-рый еще в 1866 безуспешно добивался участия в издании «С.-Петерб. вед.» (см.: Лит. архив, в. 4, М.—Л., 1953, с. 84—86). К. пытался тогда же возобновить под своим руководством «Современник» (см. письмо его к А. Н. Островскому от 23 авг. 1866 — В кн.: Неизд. письма к А. Н. Островскому, М.—Л., 1932, с. 160).

Пост. оппонентом «С.-Петерб. вед.» были и «Отеч. зап.». Уверенность К. в преимуществах естеств.-научных методов подвергается энергичной критике в статьях Н. К. Михайловского («органическая теория об-ва распространяет ложные идеи и скотоподобие» — ОЗ, 1872, № 12, с. 393).

Примеры личного участия К. в полемике весьма немногочисленны (см., напр., его полемич. ст. **«Рыцарское поведение г. Вс. Крестовского. Вынужденное объяснение»** — СПбВед, 1870, 28 марта), он предпочитал «отвечать» фельетонами А. С. Суворина (постоянные «Недельные очерки и картинки») и В. П. Буренина («Обществ. и лит. заметки», позднее — «Журналистика») — «коршевских молодцов», «истинных башибузуков с заднего двора литературы», по словам Н. А. Демерта, бывшего сотрудника К. (ОЗ, 1872, № 7; о полемике «Отеч. зап.» с «С.-Петерб. вед.» см.: «Рус. записки», 1915, № 9; ЛН, т. 51—52, кн. 2, с. 345). По мнению же П. Д. Боборыкина, К. искренне считал Суворина и Буренина «за самых завзятых радикалов» и «не распознал в них будущих матадоров... „Нов. времени“» (Боборыкин, I, 284, II, 51).

Либерально-демокр. ориентация К. определяла и круг авторов, публиковавших свои произв. на страницах газеты: Н. В. Успенский (1863, 3, 5 янв.), Марко Вовчок (1864), А. И. Левитов (1863), Тургенев (1866). В 1866 опубл. драма Островского «Пучина», в 1863 — 9 статей А. В. Дружинина об англ. лит-ре, в 1868 — очерки Боборыкина, в 1870 (8 янв.) — публ. в защиту Я. П. Полонского с одновременной критикой поэзии Некрасова. В качестве «своего» автора К. считал и Ф. М. Достоевского, но роман «Пьяненькие» печатать в газете не счел возможным (см.: Достоевский, VII, 309; XXVIII, кн. 2, 525, 527; ГБЛ, ф. 93, к. 5, № 128). Постоянный сотрудник К. — В. В. Стасов (характерна его статья «Моск. картинка для народа» — СПбВед, 1864, 2 сент.).

Несмотря на принципиальную аполитичность К., его отношения с властями сложились неудачно, в т. ч. и из-за его дурной репутации как знакомого Герцена. Газета К. сразу же приобрела славу оппозиционной, не без влияния нашумевшей статьи К. о цензуре (февр. 1864; см.: Никитенко, II, 398). Недаром первое предупреждение в истории рус. печати было вынесено именно «С.-Петерб. вед.» 21 авг. 1865 (на след. год после третьего предупреждения газета была закрыта на 3 мес.). В секретной правит. характеристике периодич. печати в позиции газеты К. выделены «национальный индифферентизм»,

«бесцветный космополитизм» (Лемке. Эпоха, с. 510).

В 1874 гл. оппонент К. по вопросу о классич. образовании — министр нар. просвещения гр. Д. А. Толстой добился снятия К. с поста редактора до истечения срока аренды (см.: Е. В. Корш, с. 93). (О дальнейшей судьбе «С.-Петерб. вед.» см.: Суворин А. С., Очерки и картинки, кн. 1, СПб., 1875, с. 1—11.)

В 1875 К. уехал в Швейцарию с идеей издания независимого печатного органа в Берлине, к-рый должен был стать органом «в известной степени революционным», однако, как это ни парадоксально, «не отвергающим... ни национальности, ни собственности, ни даже династии» (из письма Анненкову от 2 мая 1875 — ИРЛИ, ф. 7, № 56).

Намечая программу газеты, К. в 1875 в Париже выпустил брошюру **«La Russie actuelle. Le gouvernement. La jeuneusse. L'aristocratie»** («Совр. Россия. Правительство, молодежь, аристократия»), в к-рой М. Е. Салтыков-Щедрин, однако, нашел «бедность и наготу мысли безграничные» (XVIII, кн. 2, с. 208). Отказавшись от этого замысла, К. начал собирать материал для биографии Герцена, к-рый, несмотря на разногласия между ними, оставался его «любимым рус. писателем» (см.: Стасюлевич, II, 506). К. в Париже пытался организовать сеть книжных магазинов; посещал салон близкого ему по взглядам Г. Н. *Вырубова*, где встречался с Тургеневым (см.: ЛН, т. 76, с. 231; т. 62, кн. 2, с. 58). Переехав в 1876 в Италию, принялся за историю европ. литератур, особенно древнегреческой, изучал итал. язык. Тогда же начал сотрудничество в «Вест. Европы», составляя библиографич. обзоры. В цикле статей **«Новости западных литератур»** (ВЕ, 1876, № 1—4) проявились позитивистские убеждения К., противника как «спиритуалистических воззрений», так и их «оборотной стороны» — материализма, к-рый ведет к «грубейшим формам эгоизма». Задача философии — «выработать цельное и новое мировоззрение на основании опытных данных», учитывая и учение Ч. Дарвина.

На выход восп. Е. Ракоци о Ф. Лассале К. откликнулся очерком **«Последний роман в жизни Лассаля»** (ВЕ, 1880, № 3) — не лишенным чисто беллетристич. достоинства переложением этих восп. в сочетании с поучительно-полемич. замечаниями. В либеральной пристрастности обвинил К. в своей рецензии Буренин (см. в его кн.: Критич. очерки и памфлеты, СПб., 1884, с. 87). В том же жанре пересказ-рецензии — очерки К. **«Род Мирабо...»**, **«Немецкая камелия»** (ВЕ, 1880, № 7—9). Эти и нек-рые др. произв. К. собраны были позднее в кн. **«Этюды»** (т. 1, СПб., 1885; с биогр. очерком П. О. Морозова; отзывы см.: «Новь», 1885, № 7; «Набл.», 1885, № 2).

В марте 1877 К. вернулся в Россию, приняв приглашение негласно возглавить газ. «Сев. вестник», бывший «Судеб. вестник», издававшийся его сыном — Евгением Валентиновичем (1852—1913), юристом, издателем, чл. «Народной воли», сосланным в Сибирь (1880—88; см. его восп. «Восемь лет в Сибири» — ИВ, 1910, № 5—7), автором восп. «Двадцать лет на железных дорогах» (СПб., 1910). В нач. 1877 редакция газеты добилась расширения программы. К. привлек почти всех своих старых сотрудников, стараясь воспроизвести «С.-Петерб. вед.», с той же обществ. и лит. направленностью.

6 апр. 1878 «Сев. вестник», ставший на «короткое время лучшею русскою газетою» (Лемке. Эпоха, с. 512), был запрещен за публикацию письма В. И. Засулич, в организации отъезда к-рой за границу после суда гл. роль сыграл Е. В. Корш. Хлопоты о газете М. М. Стасюлевича перед императрицей Марией Александровной остались безуспешными (Стасюлевич, V, 326).

В 1878 К. — зав. полит. отд. газ. «Рус. правда», в 1879—80 под псевд. Отшельник выступал в газ. «Молва», где отвечал за лит. отд. Об обстоятельствах ухода К. из газеты — см. письмо Ватсону от 25 февр. 1880 (ИРЛИ, ф. 402, оп. 5, № 128). Тогда же К. было разрешено издавать газ. «Печать», но средств ему хватило только на кратковременное издание газ. «Литератор». В 1881 — редактор полит. отд. газ. Стасюлевича «Порядок». Продолжал активно сотрудничать в «Вест. Европы» **(«Ремесленные союзы в Англии»**, 1878, № 8; **«Полит. значение Константинополя»**, 1878, № 9; **«Дипломатия и война в восточном вопросе»**, 1879, № 2—3; **«Судьбы Прусской монархии...»**, 1880, № 6; **«Политика и народ. По поводу ирландского вопроса»**, 1881, № 2).

В очерке **«Вольтер, его жизнь и соч.»** (ВЕ, 1880, № 10—12) — части обширного замысла по истории западноевропейских лит-р — К. в осн. сочувственно излагает философию Вольтера (хотя и видит в нем «разрушителя»).

Продолжение его ист.-лит. занятий — в начатой под его редакцией «Всеобщей истории лит-ры» (т. 1, ч. 1,СПб., 1880). Во Введении им воссоздана совр. картина науч. изучения языка и лит-ры (сближение сравнит. языкознания с дарвинизмом; переход к «худож. изображению действительности» — неизбежное следствие развития человечества в целом). Здесь же К. критикует «иск-во для иск-ва» за несовременность и утверждает, что совр. рус. лит-ра «уступает во всех отношениях передовым лит-рам Запада» (с. 112). Рец. на т. 1 (единственный, вышедший при жизни К.) появились в «Отеч. зап.» (1880, № 5) и «Ист. вест.» (1880, № 9).

С 1881 К. начал издавать «Заграничный вест. Учено-литературный журнал», в к-ром проявились его естеств.-научные пристрастия и склонность к библиографич. обзорам. В ж-ле опубл. переводы А. Доде, Э. Золя, У. Коллинза, статей К. Фохта, Г. Джеймса, очерки Стасова, А. И. Кирпичникова, Г. М. Никольского, Е. И. Конради, охватывающие широкий круг науч. проблем. Направленность ж-ла выражалась в сочувственно-объективистских отзывах на зарубежные критические сочинения о России (напр., рец. В. Левина на кн. Э. Кастелара «Совр. Россия» — 1882, № 3).

В последние годы жизни К. испытывал сильную нужду и пользовался пособием Лит. фонда, членом-учредителем и членом К-та к-рого он был (см.: Юбилейный сб-к Лит. фонда, СПб., [1910], с. 72—76, 481, 483; о деятельности К. в Лит. фонде см.: Некрасовский сб-к, т. 10, Л., 1988, с. 174—75; «Тридцать дней», 1939, № 2).

Тяжело больного К. перевезли весной 1883 на воды в Киссенген, а затем — в Гейдельберг (подробнее см.: Стасюлевич, III, 416). Похороны его получили значительный обществ. резонанс (см.: Градовский Г., Из минувшего. — РС, 1909, № 3).

В истории рус. лит-ры К. увековечен Салтыковым-Щедриным в виде фигуры либерального журналиста, редактора «Старейшей Всероссийской пенкоснимательницы» Менандра Предестнова, члена «Вольного союза пенкоснимателей», девиз к-рого — «По наружности иметь вид откровенный и даже смелый, внутренно же трепетать» («Дневник провинциала в Петербурге» — X, 393). Но для Арсеньева трагизм судьбы К. (человек «мягкий, гуманный от природы, умеренный по убеждению» — ВЕ, 1883, № 8) свидетельствует именно о том, что «„пенкоснимательство“ настоящее, заправское ... и скоропостижная смерть от „непреодолимой превосходящей силы“ — ... понятия безусловно „несовместимые“» (Арсеньев К. К., Салтыков-Щедрин, СПб., 1906, с. 93).

Лит.: Анненков; Барсуков; Боборыкин; Герцен; Григорьев. Восп.; Добролюбов; Достоевский; Некрасов; Никитенко; Салтыков-Щедрин; Стасюлевич; Толстой; Тургенев (все — ук.); Валуев П. А., Собственноручные отметки... на журналах Совета Главного управления по делам печати, СПб., 1868; его же, Дневник..., т. 1—2, М., 1961 (ук.); Прощальный обед В. Ф. Коршу. — «Неделя», 1875, № 4; Плетнев, III, 471; Фет А. А., Ранние годы моей жизни, М., 1893, с. 156—57; Южаков С. Н., Социологич. этюды, т. 2, СПб., 1896, с. 28; Михайловский Н. К., Соч., т. 5, СПб., 1897, с. 137; Лемке М. К., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб., 1904; его же, Эпоха цензурных реформ. 1859—1865, СПб., 1904; Корш Е. В., Мат-лы по истории рус. лит-ры и культуры. Злоключения старого журналиста. — РМ, 1913, № 10; А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, под ред. В. Княжнина, П., 1917 (ук.); Суворин А. С., Дневник, М.—П., 1923, с. 84; Феоктистов; В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизд. переписка 1851—1869, М.—Л., 1930, с. 17—21; Дельвиг А. И., Полвека рус. жизни. Восп., т. 2, М., 1930 (ук.); Труды ГБЛ, в. 3, М., 1934; Письма к А. В. Дружинину, М., 1948; Стасов В. В., Письма к деятелям рус. культуры, т. 2, М., 1967, с. 129; Рейфман П. С., К проблеме эволюции либеральной журналистики в 1860-е гг. («С.-Петербургские вед.», 1863—1874. Время издания и редактирования газеты В. Ф. Коршем). — «Труды ТГУ по рус. и слав. филологии. Литературоведение», 1975, в. 369; Толстой А. К., О лит-ре и иск-ве, М., 1986, с. 150; Зейфман Н. В., Архив Коршей. — ЗапГБЛ, в. 48, М., 1990.

◆ Толль; Межов; Березин (вся полемика с

СПбВед); Семевский; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Мезьер; Гранат; БСЭ (1-е изд.); КЛЭ; Масанов.

Архивы: письма: ИРЛИ, ф. 7, № 56 (П. В. Анненкову), ф. 402, оп. 5, № 128 (Э. К. Ватсону), № 20530 (К. Д. Кавелину), ф. 569, № 276 (М. Ф. Де-Пуле), ф. 3, оп. 4, № 290 (И. С. Аксакову), ф. 359, № 628 (В. П. Буренину), ф. 45, оп. 3, № 421 (А. Н. Веселовскому), ф. 293, оп. 1, № 731, 732 (М. М. Стасюлевичу); ГБЛ, ф. 231, к. 16, № 68 (Погодину), ф. 93, к. 5, № 128 (Ф. М. Достоевскому), ф. 70, к. 45, № 28 (Влад. И. Герье), ф. 298, к. 4, № 75 (Н. С. Тихонравову), ф. 332, к. 36, № 18 (Ф. Н. Чижову); ЦГАЛИ, ф. 80, № 432 (Ал. Н. Веселовскому), ф. 1215, № 7 (автобиография К.) и путевод. (ук.); ЦГИА, ф. 777, оп. 3, д. 79 (о газ. «Печать»), ф. 773, оп. 13, д. 240, оп. 142, д. 394 (о СПбВед.), ф. 777, оп. 3, д. 53, ф. 776, оп. 8, д. 48 (оба — о «Заграничном вест.»).

С. С. Ванеян.

КОРШ Евгений Фёдорович [27.12.1809(8.1.1810)*, Москва — 6(18).10.1897, там же], переводчик, журналист, издатель, библиотечный деятель. Отец Ф. Е. *Корша*. Брат В. Ф. *Корша*. Сын штабс-лекаря, принявшего рос. подданство (1791) и в 1826 получившего дворянство; сам К. внесен в Дво-

рян. родословную книгу в 1850. Получил дом. образование (в числе наставников С. Н. *Глинка*). По окончании отд. нравственно-полит. наук (слушал также лекции словесного и физ.-матем. отд.) Моск. ун-та (1825—28) определен в Деп. внеш. торговли Мин-ва внутр. дел, с 1829 переводчик в Кронштадтской таможне (знал франц., нем. и англ. языки), в 1832—35 секр. ген.-гидрографа Гл. морского штаба (после себя рекомендовал на это место Т. Н. Грановского), чл. комиссии «для приведения в известность» б-ки Гидрографич. депо. В 1836—41 библиотекарь при Моск. ун-те, с июня 1837 одновременно библиотекарь ОИДР. В 1841 К. женился на С. К. Рейссиг (1822—89; имели шестерых детей) и снова переехал в Петербург.

С 1834 он сотрудничал в «Б-ке для чтения»; первое выступление в печати — пов. **«Страсть на двух разл. ступенях об-ва»** (т. 2). Публикации К. (часто подпись Е. К.) высоко ценились О. И. Сенковским, сделавшим его одним из ближайших своих помощников. Они представляют собою обработку (обозрение, пересказ, компиляцию) материалов иностр. периодики **(«Средняя Азия. Путешествия Муравьева, Мейендорфа, Коноллн и Бориса»,** 1834, т. 6; **«Очерки Италии, Португалии и Испании»,** 1834, т. 7; **«Фелиция Гименс и Виллиям Вордсворт»** и **«Новейшая изящная словесность в Германии»,** 1835, т. 12) и переводы (преим. из англ. периодики) повестей, путевых записок, рецензий, очерков и обзоров (все 1834 — «Графиня из простых. Сцены образованного света», т. 3; «Замок Эльмир. Очерки ирл. нравов», т. 3; «О состоянии франц. драмы», т. 4; «Англ. романы-путешествия», т. 5; «Гёте в посмертных его сочинениях», т. 6, и др.). Первый отдельно изданный пер. К. — **«Живописное путешествие по Азии,** сост. на франц. яз. под руководством Эйрие (Eyriés)...» (т. 1—6, М., 1839—40) — имел, судя по мн. рецензиям, большой успех (БдЧ, 1839, т. 34, 36; «Совр.», 1839, т. 15; ОЗ, 1840, № 4, и мн. др.). Существует версия, что в основе повести Сенковского «Турецкая цыганка» (БдЧ, 1835, т. 12) также лежит один из переводов К. (Н. Стороженко — РВед, 1897, 8 окт., с. 2).

С сент. 1842 К. — ред.-изд. «Моск. вед.» при типографии Моск. ун-та. При нем газета стала выходить 3 раза в неделю, увеличился объем лит. публикаций и культурной хроники. В. Г. Белинский отметил в ней полноту заграничных известий (X, 89).

В постановке обществ. проблем, вопросов развития науки, промышленности, сел. хозяйства ощутимы антифеод. идеи редактора («Япония как полиц. гос-во» — 1843, 9, 11, 16 дек.). А. И. Герцен писал Астраковым в 1847: «Коршу передайте мою радость, что по разным вестям я более и более вижу, что в „М. В." и полемика и раздолье такое, что чудо ...» (XXIII, 29). Однако К. вынужден был оставить газету вследствие «крыловской истории» (в сент. 1846 его сестра Л. Ф. Крылова бежала из дома жестоко обращавшегося с ней мужа, проф. Моск. ун-та Н. И. Крылова. Грановский, К. Д. Кавелин, П. Г. Редкин и К. потребовали удаления Крылова, заподозренного к тому же во взяточничестве, из ун-та, угрожая уходом в отставку). В марте 1848 К. по прошению был освобожден от должности в ун-те.

Вернувшись в Петербург, он стал ред. «Ведомостей С.-Петерб. гор. полиции» (с 1849, № 128 до 1851, № 277), газеты без полит. и внутр. отдела, с весьма скромной «лит. частью», а с дек. 1851 служил секр. «Журнала Мин-ва внутр. дел» и пом. его редактора Н. И. Надеждина; с дек. 1855 в отставке.

«Выдающееся лицо круга» моск. западников (Анненков, с. 239), друг Грановского, Герцена, А. В. Станкевича, Н. Х. Кетчера и др., К. высоко ценился ими как редактор, его прочили в руководители собств. печатного органа, к изданию к-рого много лет и безуспешно стремились участники кружка. Герцен писал Кетчеру в 1845: «Я одного редактора и знаю — это Корш (или ты сам), с его многосторонностию, ловкостью, полиглотностью и, наконец, умеренностью и Selbstbeherrschung ‹самообладанием›» (XXII, 232). Со времени «Моск. вед.» К. славился также своими полит. обозрениями, а по поводу его ст. **«Япония и японцы»** («Совр.», 1852, № 9—12) И. С. Тургенев писал Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву: «Корш — бесспорно лучший русский review'er в англ. вкусе» («Переписка Н. А. Некрасова», т. 1, М., 1987, с. 398). Когда М. Н. Катков, получив разрешение на издание «Рус. вест.», пригласил сотрудничать в нем участников моск. кружка, К. вошел в состав редакции ж-ла (нояб. 1855) для заведования вместе с П. Н. Кудрявцевым полит. отделом. По мнению В. П. Боткина, «собственно на журнал влияния Корш не имеет» (письмо Некрасову от 3 февр. 1856, там же, с. 214). В полит. обозрениях К. выступал сторонником сильной гос. власти. «Мы в то время сходились с ним во всех полит. убеждениях, — вспоминал Б. Н. Чичерин, — и особенно во взгляде на гос-во, к-рого не разделяли др. редакторы „Рус. вестника"» (Чичерин, с. 184). Расхождения К. с Катковым определились в инциденте с отказом последнего в нач. 1857 печатать статью Чичерина о книге А. Токвиля «L'ancien régime et la révolution», где он развивал идею определяющей роли гос-ва в развитии общества. Окончат. разрыв К. с редакцией «Рус. вест.» состоялся после покупки типографии, владельцами к-рой стали Катков и П. М. Леонтьев, хотя деньги на нее были выданы и членами моск. кружка западников. Замысел кружка о самостоят. периодич. издании воплотился в ж. «Атеней», ред.-издателем к-рого стал К. (янв. 1858 — апр. 1859, 60 номеров).

Филос., эстетич. и общеполит. позиции ж-ла, отражая умеренно либеральные взгляды западников, противостояли рев.-демокр. программе «Современника» (хотя размежевание было еще неполным) и крайностям славянофильского толка, выражаемым «Рус. беседой». Ж-л сразу же приступил к обсуждению обществ. задач, связанных с предстоящими реформами, и оказал существ. влияние на

либеральные круги и высшую бюрократию в ходе решения крест. вопроса. К. привлек к сотрудничеству в ж-ле значит. науч. и лит. силы (П. В. Анненков, И. К. Бабст, А. Н. Бекетов, Ф. И. Буслаев, А. Д. Галахов, Ф. М. Дмитриев, С. В. Ешевский, И. Е. Забелин, К. Д. Кавелин, Н. Ф. Павлов, С. М. Соловьёв, Чичерин), опубл. мемуары И. И. Пущина, Н. В. Сушкова, М. С. Щепкина, отрывок из романа И. А. Гончарова «Обломов», «Святочный рассказ (из путевых заметок чиновника)» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Письмо из-за границы» Тургенева, статью Н. Г. Чернышевского «Рус. человек на rendez-vous». В «Атенее» К. опубл. неск. собств. сочинений, в т. ч. ст. **«Взгляды на совр. задачи критики»** (1858, № 1).

Ценз. и организац. трудности (Щукин. сб., в. 2, М., 1903, с. 298), падение читательского интереса к ж-лу, в к-ром в разгар обществ. борьбы все же преобладало науч.-просветит. направление, привели к его прекращению. К. вынужден был принять редактуру «Ведомостей Моск. гор. полиции» (с 1859, № 44 до 1861, № 188). Одновременно началось его сотрудничество с К. Т. Солдатёнковым в деле издания переводной лит-ры как базы для развития гуманитарных наук. К. отбирал книги, определял переводчиков и вел с ними дела, издавал собств. переводы (Вебер Г., Курс всеобщей истории, т. 1—4, пер. Е. и В. Корша, М., 1859—61; 2-е изд., М., 1860—75; Лотце Г., Микрокосм, ч. 1—3, М., 1866—67; 2-е изд., М., 1870; Фюстель де Куланж Н. Д., Гражд. община антич. мира, М., 1867; Куглер Ф., Руководство к истории иск-ва, ч. 1—2, 4-е изд., М., 1869—70; Каррьер М., Иск-во в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества, т. 1—5, М., 1870—75; Риль А., Теория науки и метафизика с т. з. филос. критицизма, М., 1887). Изданный К. перевод книги А. Бута «Биография и деятельность Роберта Овена, основателя социализма в Англии...» (СПб., 1870) был арестован, а против К. возбудили судебное дело (ЦГИА, ф. 776, оп. 2, д. 7, л. 633—41).

С окт. 1862 (фактически с нач. 1862) К. служил библиотекарем Румянцев. музея, почти ежегодно на 2—4 месяца замещая директора. 30-летним трудом К. заложен фундамент нац. б-ки страны и разработана система размещения и каталогизации книжных фондов, существующая и поныне; в периодич. музейных «Отчетах...» ему принадлежит ведущее место. В дек. 1892 К. по старости и болезни, с угасающим зрением, вышел в отставку в чине д. стат. сов. На его смерть широко откликнулась печать.

Лит.: Барсуков (ук.); Фет А. А., Ранние годы моей жизни, М., 1893, с. 156; Рейхель М. К., Отрывки из восп. и письма к ней А. И. Герцена, М., 1909, с. 84; Соловьев С. М., Записки, П., 1915; Щепкина А. В., Воспоминания, Сергиев Посад, 1915; Чичерин Б. Н., Воспоминания. Москва сороковых годов, М., 1929; Панаев (ук.); ЗапГБЛ, в. 31—32, 35, М., 1969—74 (публ. К. И. Бутиной); Зейфман Н. В., Архив Коршей. — ЗапГБЛ, в. 48, М., 1990; Егоров Б. Ф., Борьба эстетич. идей в России середины XIX в., Л., 1982 (ук.); Богданов А. И., Ф. Е. Корш, Ашхабад, 1982; Есин Б. И., Путешествие в прошлое, М., 1983, с. 39—54; Толстяков А. П., Люди мысли и добра. Рус. издатели К. Т. Солдатенков и Н. П. Поляков, М., 1984; Памятники культуры. 1980, Л., 1981, с. 87, 88; Лавров П. А., Годы эмиграции, [т.] 1—2, Дордрехт — Бостон, 1974 (ук.); ЛН, т. 61 (ук.). ◆ Некрологи, 1897: РВед, 8 окт. (Н. И. Стороженко); ИВ, № 12 (список трудов К.); ВИ, т. 58, № 18. Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 465 (Корши); ИРЛИ, ф. 7, оп. 1, № 57; ф. 402, оп. 5, № 129; № 20257, № 18563 (письма разным лицам); ААН РФ, ф. 558 (Ф. Е. Корш); ЦГИАМ, ф. 203, оп. 775, д. 168, л. 425—425 об. (м. с.)*; ф. 4, оп. 10, д. 1046, л. 235—247 (ф. с. сына К. 1900 г.) [справка Г. Ю. Борисовой]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 7300, л. 10 (копия м. с.)*, д. 7301, л. 52—55 (ф. с. 1867 г.); ф. 772, оп. 1, д. 4195, 4391 (ценз. дела) [справка Г. Г. Лисицыной].

Н. В. Зейфман.

КОРШ Фёдор Адамович [10(22).4.1852, урочище Белый Ключ Тифлис. губ. — 28.10.1923, Москва], антрепренер, драматург-переводчик. Из дворян; сын полкового лекаря Кавк. гренадер. полка. Двоюродный брат Ф. Е. *Корша*. Первонач. образование получил в гимназич. классах Лаза-

рев. ин-та вост. языков (1866—70). В 1874 окончил юридич. ф-т Моск. ун-та со степенью канд. права. Был адвокатом, присяжным поверенным, пом. председателя, затем пред. одного из округов Моск. судебной палаты.

В 1882 осн. Рус. драм. т-р (театр Корша), ставший самым крупным и популярным в Москве общедоступным т-ром и сыгравший за 35-летний период своего существования заметную роль в культурной жизни страны. В театре К. впервые были поставлены пьесы А. П. Чехова «Иванов» (1887; «Пьесу „Иванов“ я написал нечаянно, после одного разговора с Коршем» — Чехов. Письма, II, 128) и «Медведь» (1888), пьесы Л. Н. Толстого «Плоды просвещения» (1894) и «Власть тьмы» (1895). Вместе с тем большое место в репертуаре театра занимали пьесы развлекат. характера, фарсы, мелодрамы. В письме к Н. А. Лейкину от 4 нояб. 1887 Чехов отметил: «Корш — купец, и ему нужен не успех артистов и пьесы, а полный сбор» (Письма, II, 142).

Комедийно-фарсовое направление, преобладавшее в репертуаре театра, К. поддерживал переводной драматургией. «Моя неизменная осн. задача, — писал он, — театр комедии, безразлично с драм. или комич. оттенком» («Моск. листок», 1912, 30 авг.).

Для своего театра К. перевел, в осн. с франц. и нем. яз., пьесы (изд. б. ч. литографир. способом): Доде А., Борьба за существование (совм. с М. В. Аграмовым; пост. 1889; опубл.: М., 1890), Шентон Ф., Кадельбург Г., Нашла коса на камень (пост. 1894; опубл.: М., 1894), Сарду В., Моро Э., Madame Sans-Gêne (Мадам Сан-Жен) (пост. 1894; «Артист», 1894, № 42; отд. изд. — М., 1894), Дюма-сын А., Маргарита Готье (М., 1898), Мирбо О., Раб наживы (пост. 1903; опубл.: М., 1903), Сарду В., По горячим следам (пост. 1906; опубл.: М., 1907) и др.; среди «переделок для рус. сцены» — Блюменталь О., Кадельбург Г., Столичный воздух (пост. 1892; опубл.: М., 1892), Ларронж А., Балованное дитя (пост. 1893; опубл.: М., 1893), Фульда. Л., Первый бал (пост. 1893; опубл.: М., 1893), Свекровь и невестка (сюжет заимствован, автор не указан; пост. 1899; опубл.: М., 1900), Берр де Тюрик Ж., Пытка молчания (пост. 1903; опубл.: М., 1903), Ауэрнгеймер Р., Пылкая страсть (пост. 1905; опубл.: М., 1905).

Переводы и переделки К. игнорировались казенной столичной сценой, но охотно ставились в провинции, а нек-рые, напр. «Мадам Сан-Жен», по популярности не имели себе равных. Единств. ориг. пьеса К. — комедия **«Сваха»** (М., 1892; т-р Корша, 1892), в к-рой автор отдал дань как комедийной любовной интриге, так и морализующим призывам к «честной работе» интеллигенции в деревне (рец.: «Артист», 1893, № 26, с. 161—62).

В 1917 К. продал свой театр и уехал на Кавказ; последние дни жизни провел в Голицине, под Москвой.

Лит.: Чехов (ук.); Языков Д. Д., Краткий очерк 25-летней деятельности театра К., М., 1907; Г. Г., Ф. А. Корш (Беседа [к 35-летию К.]). — «Веч. новости», 1917, 30 авг., с. 4; Эрманс В., Ф. А. Корш. — «Зрелища», 1923, № 61; Остроухов Л., К. и его театр. — «Мир» (Рига), 1923, № 2—3; Юрьев Ю. М., Записки, т. 1, Л.—М., 1963, с. 141—44; Рус. худож. культура кон. XIX — нач. XX вв., (1908—1917 гг.), кн. 3, М., 1977, с. 148—52. ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Словарь сценич. деятелей, в. 10, [СПб., 1903]; ТЭ; ИРДТ.

Архивы: ГЦТМ, ф. 123; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 371, № 95; ф. 248, № 404 (письма по театр. делам разным лицам); ГБЛ, ф. 331, к. 48, № 39 (письма А. П. Чехову); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 39, д. 352 (студенч. дело).

Е. М. Гушанская.

КОРШ Фёдор Евгеньевич [22.4(4.5).1843, Москва — 16.2(1.3).1915, там же], филолог, переводчик, публицист, педагог. Сын Е. Ф. *Корша*. Получил дом. образование. В 1854 поступил в 3-й кл. моск. пансиона Р. И. Циммермана; бывал в домах Т. Н. Грановского (одного из ближайших друзей отца) и Н. Х. Кетчера. С 1860 — на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, где изучал, в числе прочих предметов, санскрит, араб. и перс. языки, а также самостоятельно — турецкий. По окончании ун-та в 1866 удостоился стипендии им. Т. Н. Грановского. После защиты магистер. дис. «De versu Saturnio» [«О сатурнийском стихе»] (М., 1868) отправился в заруб. командировку, слушал лекции в Берлинском, Венском и Римском ун-тах.

С 1869 преподавал антич. словесность в Моск. ун-те, с 1892 — персид. словесность в Лазарев. ин-те вост. языков; в 1877 защитил докт. дис. (по языкознанию). Ординарный акад. Петерб. АН по Отделению рус. языка и словесности (с 1900). По словам современника, «его эрудиция изумляла всех, кому приходилось вступать с ним в общение» (Сабашников М. В., Восп., М., 1988, с. 114).

Последовательно гуманитарная ориентация ученого, для к-рого личность человека «всегда выступала... в ученых иссл. и в критич. аппарате» («Тридцатилетие ученой и проф. деятельности Ф. Е. Корша», М., 1897, с. 27), проявилась в таких фундаментальных иссл., как «Очерк греч. культуры в связи с письменностью» (ААН, ф. 558, оп. 1, № 13, л. 1—100), сводящей воедино самые разные стороны культуры и быта древних греков. Стиховедч. работы К. (**Очерк перс. стихосложения**, М., 1901; **О рус. нар. стихосложении**, СПб., 1901; Введение в науку о слав. стихосложении, М., 1907; **Древнейший нар. стих тур. племён**, СПб., 1909) направлены на целостное описание нац. версификац. систем. Свидетельством глубины погружения К. в иноязычную поэзию служат выполненные им пер. А. Мицкевича, И. Вазова, Дж. Байрона, Ж. Дю Белле, Ш. Петёфи, Ф. Прешерна, Данте и др. Отд. изданиями вышли: «Из мадьярских поэтов» (М., 1914), «Перс. лирики X—XV вв.» (М., 1916), «Стихотворения Ф. Прешерна» (пер. со словен. и нем.) (М., 1901; см. также в кн.: Рус. сонет XVIII — нач. XX в., М., 1983). Он умел передавать сложнейшие формы оригинала (первый на рус. яз. венок сонетов — его пер. из Прешерна), но предпочитал вольные модернизиров. переводы (напр., из рим. лириков — в его речи «**Рим. элегии и романтизм**», М., 1899). К помощи К. как переводчика нередко прибегал А. А. Фет. Стихи и переводы К. на греч. и лат. языках (из Пушкина, Фета, Гёте, Хафиза, Калидасы и др.) составили сб. «Stephanos» (Копенгаген, 1886). Поэтич. опыты К. (на рус., укр., араб. и др. языках), опубл. лишь частично («Рус. обозр.», 1891, № 2, с. 625—26; альм. «Складка», СПб., 1897), по большей части представляют собой «стихи на случай», лирич. зарисовки, выдержанные в неизменно иронич. тоне.

Обществ. деятельность К., несмотря на необычайную широту (пред. Слав. и Вост. комиссий Моск. археологич. об-ва, Диалектологич. и Пушкинской комиссий Отделения рус. языка и словесности АН, поч. чл. Моск. ун-та, Копенгагенского ист.-филологич. об-ва, Финно-угор. об-ва в Гельсингфорсе и др.), имела четкую ист.-культурную направленность. Считая, что России выпала на долю задача «приобщения Востока к европ. цивилизации» (ААН, ф. 558, оп. 3, № 20), он осуществлял эту задачу и как переводчик, и как филолог. Другим ориентиром в деятельности К. была идея панславизма: «Для всякого русского целость и незыблемость этого громадного славянского союза... есть вопрос не личный и не канцелярский, а общий со многими миллионами людей» («„Патриот“ о „мазепинстве“» — УР, 1912, 4 марта). Помимо пер. со славянских и на слав. языки, науч. статей о творчестве Н. В. Гоголя, Т. Г. Шевченко, К. организовал Об-во слав. культуры, пред. к-рого оставался до конца жизни, опубликовал также ряд статей в защиту укр. и др. слав. народов в газ. «Укр. жизнь» (1912) и др.

К. уделял большое внимание воспитанию молодых ученых (его учениками считали себя, в частности, филолог А. А. Шахматов, историк лит-ры и театра М. Н. Сперанский и критик Ю. И. Айхенвальд); был тесно связан с Моск. ун-том (см., напр.: Труды Моск. диалектологич. комиссии, в. 4. Памяти пред. комиссии акад. Ф. Е. Корша, М., 1915, с. 19—20), особенно заботился об улучшении преподавания на ист.-филол. ф-те, неоднократно выступал в защиту прав студентов. Принимал деятельное участие в реформе рус. правописания.

Особый интерес представляет переписка К. с поэтом-самоучкой А. Г. Галкиным (ААН, ф. 558, оп. 4, № 50), демонстрирующая незаурядные ред. способности К., его умение поддержать талант.

Лит.: Зенгер Г. Э., Ф. Е. Корш, СПб., 1915; Грушка А. А., Ф. Е. Корш, М., 1916; Дмитриев Н. К., Ф. Е. Корш, М., 1962 (библ.); Богданов А. И., Ф. Е. Корш, Ашхабад, 1982; Баскаков Н. А., Баскаков Ник. А., Академик Ф. Е. Корш в письмах современников, М., 1989; Зейфман Н. В., Архив Коршей. — ЗапГБЛ, в. 48, М., 1990; ЛН, т. 61, с. 760, 762, 774; т. 73, кн. 2, с. 434. ◆ Некролог: Шахматов А. А., Ф. Е. Корш, П., 1915. Брокгауз; НЭС; Гранат; БСЭ; КЛЭ; ИДРДВ; СДР; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 465 (Коршн); ААН, ф. 558 (в т. ч. стихи К.); ф. 134 (279 писем А. А. Шахматову).

К. Ю. Постоутенко

КОСИЦКАЯ-НИКУ́ЛИНА Любовь Павловна [16(28).8.1827, дер. Ждановка Нижегород. у. Нижегород. губ. — 5(17).9.1868, Москва; похоронена на Ваганьков. кладб.], актриса, автор мемуаров. Жена актера И. М. Никулина (1831—62) с 1851. Из крепостных. По ложному обвинению в подготовке побега крепостных отец К.-Н. был отдан под суд, а семья взята под стражу. После выкупа на волю (1839 ?) семья жила почти в нищете. В 1843 К.-Н., преодолев сопротивление родителей (угрожала утопиться в Волге), поступила в труппу Нижегород. т-ра, играла также в Ярослав. т-ре («Аскольдова могила» А. Н. Верстовского, «Двумужница» А. А. Шаховского и др.), пользуясь популярностью у публики. В 1846 (в «Записках» ошибочно — 1844) без чьей-либо помощи поступает в Моск. театр. школу (пансионеркой дирекции). Осенью 1847 зачислена в труппу Малого т-ра. Дебют в роли Параши в «Параше-сибирячке» Н. А. Полевого принес К.-Н. огромный успех, как и ряд последующих ролей в мелодрамах и водевилях. К тому времени относится личная драма в богатой романич. историями жизни К.-Н.: аристократ-театрал, желая добиться ее благо-

склонности, женится на ней, но брак оказался фиктивным (с подставными свидетелями).

С нач. 1850-х гг. популярность актрисы падает, что связано с угасанием интереса к мелодраме. Новый взлет ее творчества начинается с приходом на рус. сцену драматургии А. Н. Островского, с к-рым она познакомилась в кон. 1840-х гг. Островский был увлечен К.-Н., особенно в период работы над «Грозой», и даже (когда она стала вдовой) делал ей предложение (ГЦТМ, ф. 324, д. 133, л. 12 об.). С кон. 1840-х гг. драматург бывал на вечерах К.-Н. и состоял с ней в переписке; сохр. только неск. писем ее к Островскому (Щукин. сб., в. 1, М., 1902; письма Островского утеряны). К.-Н. сыграла в 9 пьесах Островского, в т. ч. в «Не в свои сани не садись» (роль Дуни; премьера 14 янв. 1853) — первой пьесе драматурга, поставленной на сцене, «Бедность не порок» (Анна Ивановна) (сценич. разбор ролей К.-Н. в драмах Островского см.: Мясникова). К.-Н. была первой исполнительницей роли Катерины в «Грозе» (премьера 16 нояб. 1859) — характера, созданного драматургом в значит. мере на основе ее устных рассказов о своей жизни (Н. В. Берг — РС, 1884, № 6, с. 654—56). Нек-рые из рассказов трансформировались в монологи Катерины (1-е д., явление 7; сопоставит. анализ в указ. статье Мясниковой). Искренность, безоглядная решимость, поэтич. воображение, пантеистич., «праздничная» религиозность — черты, сближающие К.-Н. и Катерину, получили яркое воплощение в ее мемуарах, написанных в 60-е гг. Видения Катерины во многом напоминают провидческие сны К.-Н.

С 1865 здоровье К.-Н. начало ухудшаться и она редко выступала на сцене.

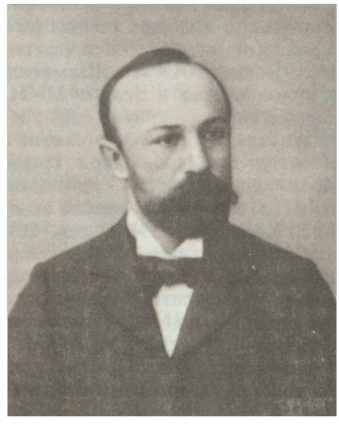
«Записки» К.-Н. (РС, 1878, № 1, 2, 4; опубл. М. И. Семевским, лично знакомым с актрисой) охватывают ее жизнь до поступления в театр. школу: тяжелое детство (приходилось сносить побои от господ) и юность, быт рус. провинции 1830-х гг. (эпизоды об унизит. положении крепостных актеров, о благотворительности купчихи П. А. Долгоновой, у к-рой воспитывалась К.-Н.), начало ее актерской судьбы и сценич. жизнь рус. провинц. т-ров 40-х гг. Все это в сочетании с ярко выраженным личностным характером «Записок» делает их своеобразной страницей в мемуарной лит-ре, посв. 1-й пол. 19 в. Сюжетная организованность, драматизированность, установка на самовыражение (а не на документиров. изложение фактов), обращение к фольк. образности сообщают им изв. художж. ценность. В «Записки» включены стих. К.-Н. **«Как все вокруг меня живет и веселится...»** (РС, 1878, № 4, с. 616); известен романс К.-Н. (ее слова и музыка) **«Грешница»** («Когда б ты знал души моей страданья...», опубл. с нотами, — М., 1873). В ИРЛИ вместе с рукописью записок, продолжение к-рых утрачено, хранятся переписанные ее рукой стихи (нек-рые принадлежат К.-Н., ф. 265, оп. 1, д. 18).

Лит.: Островский, XII (ук.); Горбунов И. Ф., ПСС, 3-е изд., т. 2 (прил. к «Ниве» за 1904), с. 377, 382, 384; Эфрос Н., Первые Катерины. — В сб.: Островский, М., 1923, с. 38—39; Стрепетова П. А., Восп. и письма, М.—Л., 1934, с. 155—58; Алперс Б. В., Актерское иск-во в России, т. 1, М.—Л., 1945 (ук.); его же, Театр Мочалова и Щепкина, М., 1979 (ук.); Тургенев и театр, М., 1953, с. 567—68, 626; Театр. наследство, М., 1956, с. 330—35 (восп. М. Г. Васильевой о К.-Н.); Ревякин А. И., Жизненный прототип Катерины. — «Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина», 1959, т. 98; Боборыкин; Мясникова Е. С., Островский и Косицкая. — ЛН, т. 88, кн. 2; Куликова К. Ф., Л. П. Никулина-Косицкая. (Документ. истории из жизни рус. актрисы), [Л., 1970]; Григорьев, Театр. критика. ◆ Арапов П. Н., Роппольт А., Драм. альбом..., М., 1850; Голицын; РБС; ТЭ; ИРДТ, т. 4—5.

Архивы: ГЦТМ, ф. 537, д. 128—130; ф. 72, д. 201 (письма К.-Н.); ф. 324, д. 133 (восп. о К.-Н. М. В. Лентовского, Н. В. Рыкаловой, А. И. Колпаковой, записанные А. А. Ярцевым, и др.).

А. М. Ранчин.

КОСОРО́ТОВ Александр Иванович [24.2(7.3).1868, станица Нижнечирская 2-го Донского округа области Войска Донского — 13(26).4.1912, пос. Лесной близ Петербурга; похоронен на Волковом кладб.], драматург, прозаик, публицист. Род. в семье воен. врача. С 1871, после смерти матери, жил с отцом в Новочеркасске, где в 1887 закончил классич. г-зию. С детских лет самостоятельно научился играть на скрипке, впоследствии сочинял романсы, хоры, пьески для скрипки и фортепьяно. Мечтал о муз. карьере. «Стал писателем лишь потому, что судьба заградила передо мной путь музыканта» (автобиография, в кн.: Фидлер, с. 106). Окончил ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1887—93), после чего отбыл воин. повинность в лейб-казачьем полку в Петербурге. По настоянию отца с авг. 1895 служил в Петерб. конторе Гос. банка, в 1897, после смерти отца перешел на должность секр. в Мин-во земледелия и гос. имуществ. Вскоре подал в отставку, полностью посвятив себя лит. деятельности.



Первые рассказы появились в газ. «Свет» в 1895: **«Заряза»** (8—12 янв.), **«Царская служба»** (1, 31 авг.). В 1899 там же опубл. пов. автобиогр. характера **«Вавилонское столпотворение.** История одной гимназии» (5 сент. ...9 окт.; отд. изд. — СПб., 1900), содержащую «довольно-таки убийственную и ядовитую критику... средней школы» (‹А. И. Потапов› — РБ, 1901, № 2, с. 46). Рассказ **«Забитая калитка»** (НВ, 1899, 23, 28, 30 июня), вышедший под одной обложкой с повестью, А. В. Амфитеатров назвал лучшим произв. К.: «...превосходная по правдивости и очень тонкая по чутью исповедь детской души» (Собр. соч., т. 21, СПб., [1913], с. 229; см. также с. 228—44).

С кон. 1890-х гг. К. активно сотрудничал в «Нов. времени». «Скромным, застенчивым учителем» принес он туда свои первые заметки, но уже очень скоро «перешел к воскресным общественным фельетонам», театр.-худож. критич. статьям, подписываясь псевд. Сторонний (некролог — РСл, 1912, 14 апр.). С нач. 1901 К. — париж. корр. газеты (см. его публикации — НВ, 1901, май и далее). Через год без согласования с редакцией в состоянии крайней неврастении и депрессии (спутников наследств. туберкулеза, к-рым страдал К.) покинул Париж, скитался по Корсике и Италии, в письмах к А. С. и М. А. Суворину просил о денежной помощи (ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2011 и 1305). К осени 1902 возвратился в Россию. По приезде в Петербург принял участие в организации газ. «Русь» (вышел из ее состава в нач. 1904), печатал в ней статьи о рус.-япон. войне (1904, 6, 9 апр.), о культуре и просвещении (15 апр., 19, 26 мая), этюды-путешествия по югу России (апр. — май); корреспонденции из Афин помещал в газ. «Речь» (1904), сотрудничал в «Театре» и «Обозр. театров», в газ. «Кавк. минеральные воды», «Вест. всемирной лит-ры». Будучи недурным живописцем (в течение года посещал в Париже классы Акад. худо-

жеств; был известен портрет писателя С. Н. Терпигорева-Атавы кисти К.), в полемич. заметках о худож. жизни анализировал старые и новые течения в живописи, консерват. влияние на ее развитие Акад. художеств («Русь», 1904, февр., нояб.).

Известность К. получил гл. обр. как драматург. В 1903 в т-ре Нар. дома в Петербурге состоялась премьера драм. фантазии в стихах **«Княжна Зоренька. (Зеркало)»** («Б-ка ТиИ», 1903, дек., кн. 24). «Красивой... грациозной сказкой» назвала ее критика, отметив удачный язык, занимат. сюжет, но также нек-рую подражательность (напр., «Принцессе Грёзе» Э. Ростана) и незнание законов сцены (Вл. Линский — ТиИ, 1903, № 39; С. Л. Рафалович — БВед, 1903, 18 сент.; М. Юрьев — «Рампа и жизнь», 1912, № 17).

В дек. 1904 сначала в Москве, а потом в Петербурге в т-ре В. Ф. Комиссаржевской с успехом шла пьеса **«Весенний поток»** (СПб., 1905, вместе с «Княжной Зоренькой»), ставившаяся во мн. театрах России вплоть до сер. 20-х гг. М. Горький, знавший пьесу по рукописи, просил Е. П. Пешкову читать ее на вечерах, средства от к-рых шли на нужды рев. движения (Архив Горького, V, 130, 241). М. А. Волошин, с к-рым К. познакомился в Париже, специально приезжал на премьеру (с него частично списан один из гл. героев — Плахов; см.: РЛ, 1976, № 2, с. 144—45). Пьеса касалась таких тем, как взаимоотношение полов, антагонизм поколений, противостояние пошлости и обыденности существования. Впоследствии, в связи с трагич. смертью К., актуализировалась и тема «страшной психологии „обреченного“», впервые отмеченная А. А. Измайловым (БВед, 1904, 28 и 29 дек.).

Среди многочисл. рец. наиб. обстоят. анализ содержался в статьях А. Бобрищева-Пушкина («Весенние иллюзии» — ТиИ, 1905, № 1), Нура ‹Н. И. Урванцева› (там же), В. В. Розанова («Публицистика на сцене» — в его кн.: Среди художников, СПб., 1914). Амфитеатров считал, что пьеса сделала, «в своем роде, эру в рус. эстетизме» (Собр. соч., т. 21, с. 234). Критики полемизировали в осн. по затронутым автором обществ. и этич. проблемам (рец.: Exter — МВед, 1904, 13 дек.; И. — РВед, 1904, 16 дек.; Ю. Беляев — НВ, 1904, 29 дек.; А. П. — «Петерб. дневник театрала», 1905, 2 янв.; М. П. С‹ажин› — РМ, 1905, № 1; б. п. — ТиИ, 1905, № 7, 8; В. Базилевский — «Рампа и жизнь», 1912, № 17; В. Иль‹нарекая› — там же, 1912, № 18; Э. — там же, 1917, № 22; отрицат. рец.: Омега ‹Ф. Ф. Трозиннер› — «Петерб. газ.», 1904, 28, 29 дек.). К., не ожидавший подобного успеха, искал его причину в темах, игре актеров, в «благословении» Горького, называвшего себя «лит. крестным отцом» К. (Архив Горького, IX, 139—40).

Последующие пьесы такого резонанса не имели. В 1905—06 в Александрии. т-ре и в т-ре Корша шла пьеса **«Божий цветник»** (с М. Г. Савиной в гл. роли), тема к-рой — борьба новых и старых течений в иск-ве. Трагедия **«Коринфское чудо»** была поставлена в т-ре Лит.-худож. об-ва в Петербурге в 1906 и в Москве в Малом т-ре. Сюжет пьесы заимствован из новеллы 2 в. н. э. Флегонта Тралийского. Критика единодушно отмечала «томительные длинноты», вульгарность и усложненность языка, отсутствие динамики, «пестроту» и «туманность». Привлекал в осн. замысел автора («Это то, для чего ходит в театр образованный зритель» — А. А. Измайлов — БВед, 1906, 16 дек.) — показать, что в «столкновении христ. аскетизма с культом классич. красоты» (З о г р а ф, с. 342—44) нравств. победа остается за первым; отмечались и отступления от ист. правды (рец.: Импрессионист ‹Б. И. Бентовин› — ТиИ, 1906, № 52; А. Воротников — ЗР, 1907, № 10; ЕИТ. Сезон 1907—1908 гг., в. 18; там же, 1912, в. 7; Старый друг ‹Н. Е. Эфрос› — «Театр», 1907, 14, 15 окт.; Влад. Азов — «Речь», 1906, 17 дек.; И. ‹И. Н. Игнатов› — РВед, 1907, 14 окт.). Сам К. считал «Коринфское чудо» лучшей своей вещью.

Пьесу **«Мечта любви»** («Б-ка ТиИ», 1912, кн. 4; пост. в Петербурге в т-ре Комедии и драмы на Моховой) называли «лебединой песней» К., «новыми Орфеем и Эвридикой», писали, что она «автобиографична» не по фабуле, а по сути (Homo Novus ‹А. Р. Кугель› — ТиИ, 1918, № 24—25, с. 255—56). Мелодрама, одновременно сентиментально-банальная и по-житейски мудрая, была написана, по собств. словам К., в стиле «добрых, старых франц. пьес: все вращается вокруг любовного дуэта» (Л. П. — БВед, веч. в., 1911, 4 окт.).

Критика отмечала преобладание разговоров над действием, нек-рую надуманность сюжета, отсутствие «жизненного нерва» (рец.: З. Ашкинази — «Аполлон», 1915, № 4—5; Н. Пасмуров — «Театр», 1915, 15 и 16 февр.; Н. Лебедев — «Речь», 1915, 11 дек.; И. Ж‹илки›н — РСл, 1915, 13 февр.). Однако занимательность завязки, «нежные и волнующие тона», «простота и ясность положений» привлекали к ней режиссеров, актеров и публику (рец.: Н. Тамарин — ТиИ, 1911, № 48; К. Арн (Solus) ‹К. И. Арабажин› — БВед, веч. в., 1911, 22 нояб.; Б. И. Бентовин — ТиИ, 1912, № 17; Я. Л. ‹Розенштейн› — «Новости сезона», 1915, 13, 14 февр.). Либретто для оперетты на основе этой пьесы позже писал Вяч. Иванов (И в а н о в а Л., Восп., М., 1992, с. 114—19).

Как театр. критик К. пытался осознать «кризисные» тенденции в развитии театра, боролся против т. н. режиссерского («чеховского») театра за первенство актера, за возрождение роли слова. Признавая много положительного у символистов, принимая действительно талантливых режиссеров (В. Э. Мейерхольда), К. оставался «романтиком-консерватором», защищая «огни рампы и дымку театральности» (Э. Бескин — «Театр. газ.», 1915, 22 февр.). Статьи в осн. печатал в ж. «Театр и иск-во»: **«Кризис театра»** (1908, № 17—20), **«Вначале бе Слово!»** (1909, № 48; полемика в № 49, 50), **«„М“ и „Ж“ театра»** (1909, № 51), **«Два театра»** [Чехов и Шекспир] (1910, № 23, 24), **«Актерское умаление»** (1912, № 5) и мн. др. В газ. «Речь» в связи с пьесой Л. Н. Андреева «Черные маски» опубл. ст. **«Мертвый театр»** (1908, 6 дек.). Пост. материальная нужда, творч. неудовлетворенность, участившиеся приступы депрессии (с признаками помешательства) привели его к самоубийству.

Др. произв.: «По первой порош. (Страничка воспоминаний)» (альм. «Звуки жизни», СПб., [1909]). Р а с с к а з ы: «Ландыши» («Б-ка ТиИ», 1903, дек., кн. 24), «Граф Валериан» (сб. «Под черемухой», М., 1916).

Лит.: П и л ь с к и й П., Об одном самоубийстве. — «Последние изв.», Т., 1922, 30 дек.; Б р у ш т е й н А., Страницы прошлого, М., 1952, с. 181; Х о д о т о в Н. Н., Близкое — далекое, Л.—М., 1962 (ук.); Б у г р о в Б., Упрощенно о сложном. — ВЛ, 1963, № 8, с. 223—24; Н. М. Радин, М., 1966 (ук.); З о г р а ф Н. Г., Малый т-р в кон. XIX — нач. XX в., М., 1966, с. 342—44, 566; Р ы б а к о в а Ю., Комиссаржевская, Л., 1971, с. 103; Ф о н я к о в а Н., «Деревянный альбом» А. И. Куприна. — В кн.: Белые ночи, Л., 1973, с. 148—49, 156; М а р к о в П. А., Книга восп., М., 1983, с. 532—33; ЛН, т. 72, с. 249—50; т. 90, кн. 1, с. 258, 511. ◆ Некрологи, 1912: ТиИ, № 16—17; «Рампа и жизнь», № 17; «Нива», № 18; ИВ, № 6; РМ, № 6; «Студия», № 28; БВед, 14, 15, 16 апр.; НВ, 15, 18 апр.; РСл, 14, 15 апр.; РВед, 15 апр.; «Сев. утро», 19 мая. Венгеров. Сл.; ТЭ; ИРДТ; Альм. и сб-ки (1, 2). Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 871, оп. 1, № 40 (письма Э. А. Старку); № 100 (письма к К. С. Старк); ф. 837, оп. 1, № 185 (письма Н. А. Попову); ф. 1666, оп. 1, № 1626 и 2734 (статья и рассказы К.); № 454 (письма в ред. газ. «Речь»); ф. 878, оп. 1, № 1254 (письма А. И. Сумбатову-Южину); ф. 153, оп. 1, № 11 (письма П. П. Гнедичу); ф. 341, оп. 1, № 263 (Леонов М. Л., Рус. самородки); Фемелиди; ИРЛИ, Коллекция «Всероскомдрам», ф. 53, № 70, № 15 (письма Б. И. Бентовину, 1908—12), № 34, 35, 36 (рукописи произв.); ф. 377; ф. 357, оп. 5, № 57; ф. 155 (библ., прошения); ГПБ, ф. 421, 124, 763, 634 (рукописи, переписка); ГБЛ, ф. 249, 3825, 2 (письма В. В. Розанову, 1898—1905); ЦГИА, ф. 587, оп. 10, д. 1579 (дело о службе) [справка Д. И. Раскина]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 301, д. 370 (л. д.). *О. Е. Блинкина.*

КОССИНСКИЙ Владимир Дмитриевич [6(18).9.1830 — 22.1(3.2).1889, Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Нев. лавры], поэт, драматург, воен. деятель. Из дворян Полтав. губ. Воспитанник 2-го кадет. корпуса, в 1849 выпущен прапорщиком с назначением в л.-гв. Литов. полк. Во время Крым. войны 1853—56 по его просьбе был переведен в 1854 в действующую армию и в чине капитана назначен в Могилёв. пех. полк, в 1855 возвращен в Литов. полк

поручиком. С апр. 1855 состоял при штабе Юж. армии воен.-сухопутных и мор. сил в Крыму; был участником Севастопольской обороны, с 1 мая по 27 авг. 1855 ежедневно доставлял сведения на 4-й бастион, был контужен, принимал участие в сражении при р. Чёрной; награжден орд. св. Анны 3-й степени с мечами. По окончании воен. действий переведен в гвардию. В 1870 был произведен в ген.-майоры. Служил во мн. воен. к-тах и комиссиях (с 1869 чл. к-та, казначей и распорядитель по устройству Севастопольского музея). С нач. рус.-тур. войны 1877—78 инспектор госпиталей действ. армии на Балканах, за отличие при переходе рус. войск через Дунай награжден орд. св. Анны 1-й степени с мечами; за отличие и храбрость, проявленные при отражении штурма на Шипкин. перевале 5 окт. 1877, награжден орд. св. Владимира 2-й степени с мечами. С 1883 ген.-лейтенант. После войны работал по воен.-адм. и воен.-законодат. вопросам, был чл. Гл. воен.-санитарного к-та (с 1889). Автор мн. воен. трудов; составил по поручению воен. мин. «Систематич. сб-к приказов по воен. ведомству и циркуляров Главного штаба...» (СПб., 1883, и 4 дополнения, 1884—87). Печатался в «Рус. инвалиде».

Стимулом для лит. занятий К. и его осн. темой стала Севастопольская оборона. В сб. «былин в стихах» **«Под Севастополем»** (СПб., 1867, 1874; избр. «былины» включены в сб. «Крым в рус. поэзии», Симферополь, 1897, 1902) К., вводя рассказы солдат и офицеров о героизме защитников Севастополя, стремился доказать позитивное ист. значение Севастопольской битвы: она «...двинула русский народ Невидимой силою быстро вперед» (цит. по 1-му изд., с. 66). Эпизод Севастопольской битвы послужил завязкой мелодрам. сюжета (любовь ветерана войны к дочери матроса, спасшего ему жизнь) пьесы для нар. и солдат. т-ров **«Дитя Севастополя»** (под псевд. Владимир Дмитриев; СПб., 1879, 1880, оба — литографиров. изд.; и в ж. «Чтение для солдат», 1880, кн. 4, № 15); здесь К. процитировал свои «былины», а также ввел реалистич. детали осадного быта города. Нек-рым успехом пользовался водевиль К. на традиц. комедийный сюжет о находчивых влюбленных **«Птенчик упорхнул»** (М., 1885; литографиров. изд. список — ГЦТБ; в 1885—86 шла в Малом, в 1885—88, 1891 с участием К. А. Варламова — в Александрии. т-ре) — одна из популярных в те годы одноактных драм. «шуток». Чл. ОРДП.

Лит.: «Нива», 1888, № 10; Державин К., Эпохи Александрии. сцены, Л., 1932, с. 122, 147; Жерве К. К., Восп. — ИВ, 1898, № 12, с. 896—98. ◆ Некрологи, 1889: ПЛ, 24 янв.; «Правительств. вест.», 28 янв.; РИ, 28 янв.; СО, 24 янв. РБС; Венгеров (Источ.; Список); ИРДТ; Воен. энц., т. 13, СПб., 1913; ПНекр., II; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 17097 [справка Н. Ю. Муравейниковой].

А. Е. Махов.

КОСТАРЁВ Савва Васильевич [8(20).1.1818*, Нытвенский завод Оханского у. Перм. губ. — 30.7(11.8).1899, Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.], переводчик, поэт-любитель, автор критико-биогр. очерков. Из крепостных крестьян (по ревизии — д. Князево Перм. у.). Воспитывался в доме дяди (очевидно, в Москве), где «обучался всем предметам, нужным для поступления в ун-т» (ЦГИАМ); за месяц до поступления стал вольноотпущенным. В 1837—41 обучался на юридич. ф-те Моск. ун-та (в 1838 записался в купеч. сословие). Был дружен с М. И. *Жихаревым* и знаком с Я. П. Полонским — членами студенч. кружка А. А. Григорьева (с к-рым впоследствии поддерживал отношения); на одном из собраний кружка обсуждались стихотворения К. (по инициативе Жихарева, призывавшего поставить «поэтическую личность» К. наравне с Полонским; это, как и ревнивое отношение К. к успеху первого сбка Полонского, послужило, возможно, причиной разрыва их отношений). Ранние стихотв. опыты К. (сохранились в архиве Жихарева — ГБЛ) отражают юношескую увлеченность Байроном: мотивы изгнанничества, отверженности («Элегия»); картины буйной, но «бездушной» природы **(«Лорд Байрон в горах Греции»** — «Галатея», 1839, № 15; лит. дебют К.); разочарованный герой, мстящий всему миру (ист. поэма «Клодий»); стихи не выше среднего уровня эпигонской романтич. поэзии эпохи.

По окончании ун-та служил до сер. 90-х гг. по ведомству учреждений имп. Марии, успешно продвигаясь по служебной лестнице: экспедитор в ведомстве по займам сохранной казны моск. Опекунского совета, экзекутор и казначей, позднее — пом. директора этого же совета (к 1873 д. стат. сов.); с кон. 70-х гг. правитель дел моск. Попечительства о бедных (вышел в отставку после 1893 с чином тайного сов.).

В ист. поэме **«Бренко»** (М., 1848), явившейся одним из наиб. поздних подражаний романтич. поэмам А. С. Пушкина, гл. персонаж взят из апокрифич. легенды о кн. Дмитрии Донском: перед Куликовской битвой он меняется доспехами с воином Бренко, а позже мертвого воина принимают за убитого князя (ср.: Карамзин Н. М., История Государства Российского, т. 5, СПб., 1842, прим. 76, 80). Домысливая предысторию Бренко, автор ассимилирует легенду и историч. реалии с помощью традиц. мотивов романтич. поэмы (меланхолия героя, из-за незнатности лишившегося возлюбленной, неудавшееся её похищение) и пытается наметить этич. проблематику придуманного любовного конфликта: Бренко, смирившийся с утратой, одерживает нравств. «победу над собой» («Но отчего же в то мгновенье, /Как произнес я отреченье, — / Блаженства нового рожденье/ Нашла в себе душа моя?», с. 72).

Сочувственно отзываясь о поэме, А. Д. Галахов особо выделил в ней «истинно человеческую, т. е. разумную мысль самообладания» (ОЗ, 1848, № 11). Благосклонно отозвался о «Бренко» «Москвитянин» (1849, № 1, б. п.). Рецензент же «Современника» насмешливо воспринял эклектичное сочетание в поэме любовных объяснений, батальных сцен и «байронических» диалогов «семи духов», бесед персонажей с потусторонними «голосами» и упрекал автора также в незнании отеч. истории (1848, № 12, б. п.).

В это же время ист. прошлое стало предметом рассмотрения К. и в ст. **«Взгляд на общественный быт москвитян в XVI и XVII вв.»** («Сб-к в пользу бедных семейств Басманного отделения на 1849 г.», М., 1849), где, в частности, он упрекает и славянофильскую, и западническую трактовки допетровской России в «недостатке основания» (конкретного изучения фактов) и неоправданном стремлении к исключительности (в ст. включены сведения о религиозной и бытовой жизни Древней Руси, взятые в осн. из трудов Н. М. Карамзина, И. П. Сахарова). В 1863 К. предлагал для публ. в ж. «Время» или «Эпоха» свое ист. произв. «Покорение Царства Казанского» (не опубл.; см.: Нечаева. «Эпоха», ук.); позднее напечатал биогр. очерк **«Князь Дмитрий Михайлович Пожарский»** («Детское чтение», 1865, № 9).

С нач. 50-х гг., выучив исп. язык, К. начинает переводить с испанского и писать очерки об исп. литературе. (Испанофильство, культивировавшееся в рус. лит-ре 30-х — 40-х гг., получило доп. импульс после публикации в 1847—51 «Писем из Испании» В. П. Боткина.) В 1851 прислал М. П. Погодину свой пер. драмы П. Кальдерона де ла Барки «Врач своей чести» (опубл. в 1860) и черновой вариант перевода ист. ром. М. Х. Ларры «Рыцарь короля Ген-

риха Больного» («Паж короля Энрике Слабого»); в этом же году опубл. прозаич. перевод пьесы Ларры «Отъезд вовремя» («Москв.», № 7). В 1856 пишет обширную ст. «**Испанская литература и совр. представитель ее Сорилья**» («Атеней», 1858, ч. 2, 3), в к-рой рассматривает эволюцию поэта и драматурга исп. романтизма Х. Соррильи-и-Мораля от «поэзии пустоты душевной» к религиозно-нравств. исканиям, воскрешению забытых верований и преданий как поучит. пример синтеза достижений ср.-век. культуры с «современными идеями и интересами общечеловеческими» (ч. 2, с. 505; ч. 3, с. 37).

В 1860—61 выпустил в своем стихотв. пер. «Избранные драмы Кальдерона» (в. 1—2, М.) — знаменитые «Врач своей чести» и «Жизнь есть сон» (изд. сопровождалось разбором пьес и биогр. очерком о драматурге; осталось незавершенным, поскольку предполагалось выпустить также «Благоговение к кресту» и «Чудного мага»). Неутоленный интерес к драматургии Кальдерона (полный перевод отд. пьес публиковался прежде лишь К. И. Тимковским в 1843) обусловил доброжелат. тон большинства рецензентов, хотя и отмечавших недостаточное владение стихом (ОЗ, 1862, № 1; МВед, 1860, 8 дек.; СПбВед, 1861, 11 мая; отрицат. отклик: -цкий — СП, 1861, 13 янв.). Вероятно, именно по переводу К. знакомился с драмой «Жизнь есть сон» Ф. М. Достоевский (см.: Достоевский, IX, 489).

Строго осудил костаревский пер. драмы Кальдерона «Саламейский алькальд» (не опубл.; рукописи в архиве Малого т-ра и в ЛГТБ), поставленной в Малом т-ре в 1866 в бенефис И. В. Самарина, театр. критик А. Н. Баженов: «неуклюжесть» и «совершенная злокачественность» в стихе, «бесцветность, неправильность и шероховатость» в языке; на переводчика он возложил осн. вину за неуспех постановки (1866; см. в его кн.: Баженов А. Н., Соч. и переводы, т. 1, М., 1869, с. 724—25).

Компилятивные биогр. очерки и критич. обзоры К. имели свои достоинства (занимательность, сочетание пересказа и анализа), хотя, конечно, не отличались новизной идей: так, противопоставление Шекспира и Кальдерона в биогр. очерке о последнем восходит к идеям А. Шлегеля, известным в России с сер. 20-х гг.

Вполне допустимо, что К. принадлежит пер. сонетов Л. ди Камоэнса, опубл. в альм. Погодина «На Новый год...» (М., 1850); в оглавлении, по-видимому, ошибочно указан в качестве переводчика С. И. Костарев; те же инициалы повторены в библ. ст. Б. Л. Канделя (Kandel B. L. Camoëns dans la litérature russe. — «Révue de littérature comparée», P., 1970, № 4, p. 527).

После 1865 публикации К. не известны.

Лит.: Фет А. А., Ранние годы моей жизни, М., 1893, с. 154 (в тексте ошибочно: Кастарев); Полонский Я. П., Мои студенческие восп. — В его кн.: Соч., т. 2, М., 1986, с. 435 (в тексте обозначен инициалом К.); Коган Г. А., Сценич. история драматургии Кальдерона в России 18—19 вв. — В кн.: Iberica. Кальдерон и мировая культура, Л., 1986, с. 147—50; его же, Мат-лы по библиографии рус. переводов Кальдерона. — В кн.: Кальдерон де ла Барка П., Драмы, кн. 2, М., 1989, с. 715, 721, 723 (ЛП). ◆ МНекр.; Отчет о состоянии и действиях имп. Моск. ун-та за 1837—38 академич. и 1838 гражд. годы, М., 1839; Межов; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; ИРДТ; Педро Кальдерон де ла Барка. Библиография рус. пер. и критич. литры на рус. яз. 1781—1983. Сост. Г. А. Коган. — В кн.: Iberica. Кальдерон и мировая культура, с. 229—30.

Архивы: ГБЛ, ф. 103, п. 1034, № 15—17 (неизд. стих. и поэма К.), № 19 (письма М. И. Жихареву, 1838—47 гг.); ф. 231/II, к. 16, № 75 (письма М. П. Погодину, 1848 и 1851 гг.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 107, д. 178* (м. с. и отпускная) [справка М. К. Кустовой].

А. К. Рябов.

КОСТЕНЕ́ЦКИЙ Яков Иванович [1811, с. Выровка Конотоп. у. Чернигов. губ. — 1(13).6.1885, хутор Скибинцы близ с. Семьяновка того же уезда], очеркист, мемуарист. Из мелкопоместных дворян. Окончил Конотоп. уч-ще (ЦГИАМ, ф. 418, оп. 98, д. 160), учился в Полтав. г-зии. Закончив первым учеником Новгород-Северскую г-зию (1823—28), К. поступает своекоштным студентом на этико-полит. отд. Моск. ун-та, где успешно и с увлечением занимается не только обязат. дисциплинами, но и естеств. науками, в частности физикой, под руководством шеллингианца проф. М. Г. Павлова, чьим лекциям К. «был обязан... началом... умственного развития» (из восп. К. о Моск. ун-те — РА, 1887, кн. 1, с. 229). Незаурядные способности, независимость поведения, сильно развитое чувство товарищества завоевали ему авторитет и уважение в студенч. среде (среди соучеников и друзей К. — Н. В. Станкевич, Я. М. Неверов, Н. П. Огарёв, В. В. Пассек, П. П. Каменский). Посещение (нач. 1831) собраний нем. и дерпт. студенч. землячества и особенно участие в т. н. «маловской истории» — обструкции, устроенной студентами проф. права М. Я. Малову 16 марта 1831, где К. выступал одним из зачинщиков, — привели его к мысли о создании незамкнутого «товарищеского об-ва», сочетающего практич. задачи взаимопомощи с поисками идейного единства. Однако быстрая политизация мировоззрения самого К. и близких к нему студентов обусловила их тяготение к иным формам сообщества: в нач. 1831 кружок К. вступает в контакт с «тайным обвом» Н. П. Сунгурова, к-рое объединяло неск. фрондирующих моск. дворян, претендующих на идеологич. и организац. наследство декабризма. Вместе с тем К. и его друзьям, сочетавшим искренний гражд. энтузиазм с трезвым полит. расчетом, претил безответственный авантюризм Сунгурова и этич. неразборчивость в его тактич. планах. Наметившееся размежевание не спасло «заговорщиков» от ареста, последовавшего за серией доносов (Сунгуров, студент И. Н. Полоник) в июне 1831. После полутора лет следствия К. и его товарищи (П. А. Антонович, Я. И. Почека, Ю. П. Кольрейф и др.) были лишены прав состояния и разосланы рядовыми в кавк. и сиб. полки (февр. 1833). Попав на Кавказ, К. в составе Куринского егер. полка участвует в воен. экспедициях 1834—37; в 1839 за боевые заслуги при взятии даг. крепости Ахульго произведен в прапорщики и назначен адъютантом при нач. лев. фланга Кавк. линии ген.-майоре А. П. Пулло, а затем ст. адъютантом и нач. 1-го отд. в штабе командующего войсками ген. П. Х. Граббе. В 1841 поселяется в родовом имении, получив отставку «по болезни» (в чине подпоручика). Обществ. темперамент и пост. стремление К. к интенсивной духовной жизни (во время службы на Кавказе изучал азерб. и араб. языки, организовал офицерский т-р, где выступал в качестве режиссера и актера) находит выражение в активной зем. деятельности: служил по дворян. выборам, был избран гласным, затем поч. мировым судьей (в т. ч. с 1875 зем. исправником) и, кроме того, членом училищного совета и попечителем школ Конотоп. уезда. Реформы нового царствования, в к-рых К. видел воплощение своих юношеских чаяний, находят в нем горячего сторонника и активного делателя (особенное внимание он, как юрист и «друг обществ. добра», уделяет проблеме «печатной гласности нашего судопроизводства», к-рой посвящен его несохранившийся проект, адресованный правительству, — см. письмо М. А. Максимовичу 8.12.1858, ОР ЦНБ АН Украины, шифр. 111, 6173). В 1875 был избран мировым судьей по своему уезду.

В деревне К. начинает заниматься лит. трудом. В 40-е гг. он переживает переоценку своих эстетич. вкусов: преклонение его перед А. А. Бестужевым-Марлинским, О. И. Сенковским, А. Дюма, Э. Сю (ср. также юношеское увлечение Ф. Шиллером) сменяется восторгом перед Н. В. Гоголем; по его собств. словам, «отъявленный романтик», К. с жадностью читает гоголевские произв., критику на них, статьи В. Г. Белинского, «к-рый как молотом... разбил» его «романтизм» (РА, 1887, кн. 1, с. 105). Любопытны в этом отношении и «**Записки об Аварской экспедиции**

на **Кавказе 1837 г.»** (СПб., 1851; впервые — «Совр.», 1850, № 10—12; положит. рец.: ОЗ, 1851, № 4; БдЧ, 1851, т. 107; «Совр.», 1851, № 4), материалом для к-рых послужили дневниковые записи автора. Записки, сохраняющие очевидное воздействие прозы романтизма в описаниях кавк. природы и в картинах быта горцев, дают реалистич. по духу, яркие и лаконичные портреты рус. солдат и офицеров. Наблюдательностью, живым языком, мастерством портретного очерка характеризуются его мемуарные работы о встречах с А. Бестужевым в Дербенте в 1833—34 (РС, 1900, № 11), с М. Ю. Лермонтовым в Пятигорске в 1841 (РС, 1875, № 9), рассказы о его дяде ген. В. Г. Костенецком (там же, № 2), Николае I (ИВ, 1883, № 6), а также **«Воспоминания. Из моей студенческой жизни»** (РА, 1887, кн. 1, 2), дающие интереснейшие сведения о жизни Моск. ун-та на рубеже 1820—30-х гг. Обширный дневник К. (13 томов), ведшийся им с 1851, видимо, не сохр. (см.: КС, 1899, № 6).

Изд.: Декабристы в восп.; Лермонтов в восп.; Огарев в восп.

Лит.: Эйхенбаум Б. М., Тайное общ. Сунгурова. — «Заветы», 1913, № 3, 5; Насонкина Л. И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972 (ук.); Герцен, VIII, XXI (ук.). ◆ Модзалевский В. Л., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910, с. 505—06; РБС; Венгеров. Источ.; Языков; Лерм. энц.; Муратова (1, ук.).

Архивы: ЦГВИА, ф. 9а, оп. 88, д. 2, ч. 1 («Сунгуровское» дело — показания К. и следств. мат-лы); ЦГАОР, ф. 109, 1-я эксп., 1831 г., д. 353; 1833 г., д. 150 (перехваченные письма К.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 98, д. 160 (фонд Моск. ун-та); ЦГИА, ф. 1341, оп. 135, д. 1607, л. 3 об. — 4 (биогр. сведения 70-х гг.) [справка С. И. Вареховой]; ЦГИА Украины, ф. 2162, оп. 1, д. 363 (сведения об учебе в г-зии) [справка В. С. Шандры]. *М. А. Бобрик.*

КОСТОМА́РОВ Всеволод Дмитриевич [20.4(2.5).1837*, Углич. у. Ярослав. губ.* — 7(19).12.1865, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт-переводчик. Из обедневшего старинного дворян. рода. Отец К. — помещик, отставной поручик. Воспитывался в Моск. дворян. ин-те. По выходе из Михайловского арт. уч-ща (1856) служил юнкером, затем корнетом в кавалерии: в Малорос. кирасирском (до 1858) и Смоленском уланском полках. Службу проходил в Польше. В апр. 1859 получил 4-месячный отпуск, из к-рого в часть не вернулся «по случаю... прикомандирования его к 1-му кадет. корпусу в должность репетитора» (ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., д. 212, 1861 г., л. 452—53). В марте 1860 заболел, в июне «уволен от службы без преимуществ». Обществ. подъем кон. 50-х гг. захватил К., он мечтает о лит. карьере, пишет стихи с «тенденцией». Поселившись в Москве, у матери, К., надеясь составить себе имя в лит-ре поэтич. переводами (овладел нем., англ., франц., итал. и др. языками), задумал вместе с Ф. Н. Бергом антологию заруб. поэзии. Первый выпуск «Сб-к стихотворений иностр. поэтов» (М., 1860), где К. принадлежали пер. из П. Ж. Беранже, Г. Гейне, В. Гюго, А. Шамиссо и итал. поэтов, вызвал разноречивые отклики — от резко отрицательных (Д. И. Писарев: «человек, знающий подлинник, не узнает его в переводе» — РСл, 1860, № 12, с. 32) до снисходительных (М. Л. Михайлов: переводчики «недурно владеют стихом», «вся беда не от недостатка умения, а как будто от недостатка старательности» — «Совр.», 1860, № 12, с. 286—89; др. отзывы, указывающие переводчикам на их скромные возможности, — «Светоч», 1860, № 11 — А. П. Милюков; БдЧ, 1860, т. 162; «Время», 1861, № 1 — Д. Д. Минаев). К участию во 2-м сб-ке — «Поэты всех времен и народов» (М., 1861; включавшем пер. из Р. Бёрнса, Г. Гейне, А. Шультса, Х. К Андерсена; легенды сербов; рец. 1862: РСл, № 5, с. 81 — Писарев: К. «удались нек-рые переводы»; «Искра», № 26, с. 359; «Светоч», № 4; ОЗ, № 10) К. пригласил еще 10 поэтов, в т. ч. А. Н. Плещеева, с к-рым он познакомился в поисках лит. протекции. Проникшись к К. симпатией, Плещеев сотрудничает с ним (совместный пер. драмы Ф. Геббеля «Магдалина» — «Время», 1861, № 2; «Геогр. очерки и картины. По Грубе и др. источникам», в. 1—7, М., 1861—63), рекомендует его своим друзьям Михайлову и Милюкову (см.: ЛА, т. 6, М. — Л., 1961, с. 245, 283), благодаря чему в 1861 появляются первые публ. К. в периодике («Совр.», № 3, 4, 7, 8; «Светоч», № 3; «Время», № 8; МВед, 17 февр., 11 и 20 мая, 6, 8 июля). Впоследствии Плещеев изменил мнение о К. и сожалел о своих рекомендациях: К. «лгал „скромно“ и таким искренним повидимому и правдивым тоном, что ни в ком не вселял к себе недоверия» (из письма Плещеева А. Н. Пыпину, в кн.: Чернышевский в восп., с. 271).

Зимой 1861 К. часто наезжает в Петербург, через Михайлова знакомится с Н. В. Шелгуновым и Н. Г. Чернышевским: «ему верили, его жалели, ему старались помочь» (Шелгуновы и др., I, 159). В это время К. сводит знакомство с моск. студентами, организовавшими нелег. типографию, в к-рой была, в частности, напечатана «юмористическая» (Плещеев) поэма К. (не сохр.). Ее же, вероятно, имели в виду брат К., Николай, в доносе к-рого упоминается поэма К. «Православие, Самодержавие и Народность», и Шелгунов («совсем нецензурные стих.»). Вскоре, после этого К. устраивает подпольную типографию у себя дома, где в кон. марта — нач. апреля 1861 вместе со студентами Я. А. Сулиным и И. К. Сороко пытается печатать прокламации «Барским крестьянам...» Чернышевского (набрана часть текста, сделано неск. оттисков — не сохр.) и «Рус. солдатам» Шелгунова. По доносу брата в авг. 1861 К. был арестован. Сразу же после ареста К. начал давать откровенные показания, более того, — «помогать» властям в уличении арестованных фабрикацией «вещественных доказательств» их вины (за что неоднократно получал крупные суммы денег). На основе таких «вещественных доказательств» были осуждены Михайлов и Чернышевский.

В февр. 1863, разжалованный из отставных корнетов в рядовые, отправлен в Штаб войск Кубан. обл. для зачисления в Кавк. 6-й батальон, но вскоре возвращен (до окончания дела Чернышевского), формально прикомандирован к С.-Петерб. батальону гарнизонной стражи. Издает (на средства III отделения; см. ЦГАОР, ф. 109, д. 230, ч. 176, л. 80—81) т. 2 компилятивной «Истории лит-ры древнего и нового мира» (СПб., 1864; т. 1 К. выпустил в 1862). В дек. 1863 пишет нач. III отделения А. Л. Потапову письмо с просьбой перевести его в один из полков, действующих против польск. мятежников; в авг. 1864 распоряжением Александра II зачислен в 1-й Петерб. улан. полк (Ковно), но по болезни остается в Петербурге. Готовит Полное собр. соч. У. Шекспира в собств. пер. (вышли ч. 1 — «Король Иоанн», ч. 2 — «Король Ричард II», СПб., 1865). Когда в обществе стало известно о роли К. в осуждении Чернышевского, редакции отказались иметь с ним дело. Изредка К. помещал свои пер. анонимно (БдЧ, 1863, № 8, 9; 1864, № 3—7; ОЗ, 1864, № 3, 4) или скрываясь под псевдонимами (Д-цкая и др.). В прошении управляющему III отделением от 25 нояб. 1864 мать К. писала: «... Участие моего сына в процессах против Михайлова, Чернышевского, Шелгунова и других поставило его в такие неприятные отношения к обществу петерб. литераторов, что даже самое имя его изгнано из их круга» (полностью — в кн.: Савченко В., Властью разума. Повесть о Н. Чернышевском, М.,

1982, с. 388—89). Умер от саркомы в отд. для бедных Мариинской б-цы.

Изд.: [Переводы] Беранже П.-Ж., Моя биография, М., 1861; Гейне Г., Поли. собр. соч. (пер. и изд. К. совм. с Ф. Н. Бергом), т. 1, СПб., 1863 (рец.-памфлет В. А. Зайцева, клеймящий К. как доносчика, — РСл, 1863, № 11—12, и резко отрицат. рец. М. Е. Салтыкова-Щедрина — «Совр.», 1863, № 12).

Лит.: Чернышевский; Герцен; Писарев; Шелгунов и др. (все — ук.); Лемке (3) (дружеские письма Михайлова к К.); Процесс Н. Г. Чернышевского. Арх. док-ты, Саратов, 1939; Дело Чернышевского. Сб-к док-тов, Саратов, 1968; Стеклов Ю. М., Решенный вопрос. (Экспертиза по делу Н. Г. Чернышевского). — КА, 1927, т. 6; Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961; Рейсер С. А., Прокламация Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам...» (Историография. Текстология). — В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, в. 14, М., 1967; Перпер М. И., Прокламация «Барским крестьянам...» (результат изучения рукописи и арх. дел). — РЛ, 1975, № 1; Демченко А. А., Показания К. как источник для изучения процесса Чернышевского. — В кн.: Н. Г. Чернышевский. Эстетика. Лит-ра. Критика, Л., 1979; Рев. ситуация в России в середине XIX в.: деятели и историки, М., 1986, с. 68—74; ЛН, т. 25—26, с. 392—94. ◆ ИДРДВ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1859 г., д. 258; 1861 г., д. 212, 274; 1862 г., д. 230, ч. 26, 176; ф. 95, оп. 1, 1862 г., д. 28; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 7661 г. (м. с.)*; ф. 1280, оп. 1, д. 1140; ф. 1405, оп. 61, д. 6397-б (в т. ч. разбор лит. деятельности Н. Г. Чернышевского, сост. К.); ф. 1151, оп. 5, 1862 г., д. 112 [справка Л. С. Мартьяновой]; ЦГВИА, ф. 395, оп. 52, д. 1039 (ф. с. 1860 г.); оп. 300, д. 25 (отношения III отделения воен. министру). *В. И. Савченко.*

КОСТОМА́РОВ Николай Иванович [псевд. Іеремія Галка, Иван Богучаров; 4(16).5.1817, слобода Юрасовка Острогожского у. Воронеж. губ. — 7(19).4.1885, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], историк, поэт, прозаик, критик; писал на рус. и укр. яз. Из древнего дворян. рода; внебрачный сын рус. помещика и крепостной крестьянки-украинки. До 1838 состоял в купеч. сословии. Обучался в пансионе Ге в Москве (1827). После смерти отца (был сторонником освобождения крестьян, поклонником франц. энциклопедистов; убит дворовыми — см.: Автобиография, 1922, с. 126) переведен матерью в дешевый пансион в Воронеже (1828—31). Окончил Воронеж. г-зию (1833) и ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та (1836). В 1837 служил юнкером в Кинбурнском драгун. полку, написал историю Острогож. слободского полка (изъята при аресте, не обнаружена). В том же году оставил воен. службу и вернулся в Харьков. ун-т, где на формирование его взглядов значит. влияние оказали И. И. Срезневский, развивавший идеи федерации слав. народов, и проф. всеобщей истории М. М. Лунин. В этот период К. сближается с кружком украинофильской молодежи, знакомится с А. Л. Метлинским и Г. Ф. *Квиткой,* начинает писать стихи на укр. яз., увлекается собиранием укр. фольклора — записал более 500 нар. песен («Нар. песни, собр. в зап. части Волынской губ. в 1844» — «Малорус. лит. сб.», Саратов, 1859). Уже в ранних работах К. определился интерес к «жизни народных масс, с их привычками, обычаями, понятиями, воспитанием» (Собр. соч., кн. 1, т. 3, с. 720). В 1841 К. представил магистер. дис. «О причинах и характере Унии в Зап. России», к-рая была уничтожена цензурой, т. к. Н. Г. Устрялов в отзыве, составленном по поручению С. С. Уварова, признал её «пропитанной духом» статей В. Г. Белинского в «Отеч. зап.» («Древняя и новая Россия», 1877, № 1, с. 42—55; Хлебников Л. М., Сожженная диссертация. — «Вопросы истории», 1965, № 9). В янв. 1844 К. защитил магистер. дис. **«Об ист. значении рус. нар. поэзии»** (Х., 1843), в к-рой рассматривал нар. песни как ценный ист. источник и основу нац. культуры. В противоположность О. И. Сенковскому, с негодованием отвергавшему ист. значение фольклора (БдЧ, 1844, т. 66, с. 12), Срезневский высоко оценил работу К. («Москв.», 1844, ч. 2, № 3). В 1844 К. преподает в Ровенской, в 1845 — в 1-й киевской г-зии. В июне 1846 избран адъюнкт-проф. рус. истории Киев. ун-та, где, в частности, прочел курс лекций по слав. мифологии, доказывая духовное единство славян в доист. прошлом.

К. — один из основателей Кирилло-Мефодиевского об-ва, в к-ром возглавлял либеральное крыло. В написанном им программном документе об-ва «Законе Божием» идеи демокр. федерации слав. народов, где «начальники и правители обязаны подчиняться закону и народному собранию» (Зайончковский, с. 153), сочетаются с идеализацией укр. казачества как свободного христ. братства. Идеал казацкой республики противопоставляется «извратителям учения Христова», «идолам и мучителям» — рус. самодержцам. Горько сожалея, что «немка царица Катерина, распутница всесветная, безбожница, мужеубийца, кончила казацство и свободу» (там же, с. 158), автор вместе с тем уверен в том, что «восстанет Украина из своей могилы», а вслед за ней вся «славянщина, и не останется ни царя... ни пана... ни холопа...» (там же, с. 160). В апр. 1847 К. был арестован и после годичного заключения в Петропавлов. крепости отбывал адм. ссылку в Саратове (с июня 1848), где занимал должность переводчика при губ. правлении, заведовал уголовным, а позднее секретным столом, занимался прием. делами о раскольниках. С 1854 служил делопроизводителем губ. статистического комитета, а в 1858—59 — делопроизводителем губ. к-та по улучшению быта помещичьих крестьян. В апр. 1851 познакомился, а затем близко сошелся с Н. Г. Чернышевским, к-рый, не разделяя панславистских идей К., высоко ценил его как ученого. В Саратове К. продолжает заниматься историей, собирает фольк. мат-лы, публикуя их в «Саратов. губ. вед.» (отд. изд. — «Великорус. нар. песни...», Саратов, 1854). В 1856 освобожден от полиц. надзора и получил возможность опубликовать работы **«Богдан Хмельницкий и возвращение Южной Руси к России»** (ОЗ, 1857, № 1—8), **«Очерк торговли Моск. гос-ва в XVI—XVII столетиях»** («Совр.», 1857, № 9, 11, 12; 1858, № 6—7), **«Бунт Стеньки Разина»** (ОЗ, 1858, № 11—12), в к-рых наиб. полно проявились демокр. тенденции его ист. воззрений (последнюю конспектировал К. Маркс). В 1857 побывал в Швеции, Германии, Франции, Италии и Австрии.

В апр. 1859 К. избран экстраординарным проф. рус. истории Петерб. ун-та (запрет служить по ученой части был снят с К. Александром II после чтения ст. «Бунт Стеньки Разина»). В Петербурге вокруг него складывается кружок (Т. Г. Шевченко, В. М. и Н. А. Белозерские, А. А. Котляревский, С. В. Максимов и др.), в 1860 начавший издавать ж. «Основа» (по названию имения Квиток под Харьковом). К. создал свою концепцию рус. истории, движение к-рой определялось борьбой удельно-вечевого начала, господствовавшего до монг. завоевания,

с единодержавием, победившим в 17 в. Борьба этих начал проходила в форме сложных взаимоотношений между великорус. народом, выработавшим идею гос. централизации, и укр. народом — носителем вечевой демократии и вольности: **«Мысли о федеративном начале в древней Руси»** («Основа», 1861, № 1), **«Две рус. народности»** (там же, № 3), **«Черты народной южнорус. истории»** (там же, 1861, № 3; 1862, № 6). Вечевой строй Новгорода, Пскова и Вятки К. считал продолжением традиций самоуправления, свойственного «южнорусам» (кн. **«Севернорус. народоправства во времена удельно-вечевого уклада»**, т. 1—2, СПб., 1863), а восстание С. Разина расценивал как последнее казацкое выступление, в к-ром «воскресли старые полуугасшие стихии вечевой вольницы: в нем старорусский мир оканчивал свою борьбу с единодержавием» (Собр. соч., кн. 1, т. 2, с. 411). Пристальное внимание К. к бытию народа и резко отрицат. отношение к последствиям установления единодержавия (см., напр., ст. **«Личность царя Ивана Васильевича Грозного»** — ВЕ, 1871, № 10) определили его место в идеологич. ситуации 60-х гг. Работы историка пользовались широкой популярностью и оказали большое воздействие на об-во, к-рое в трудах К. услышало «голос живого народа. И этот народ выступил не в одной роли лишь подчиненного материала, но как фактор, пытавшийся самостоятельно направлять ист. процесс» (П а н т е л е е в, с. 193). Широкий резонанс имели лекции К., «его выносили на руках, большая зала ун-та... была переполнена народом так, что слушатели сидели и на окнах и по двое на одном стуле...» (Е. Ф. Ю н г е — «Киев. старина», 1890, т. 28, № 1, с. 23).

Работы К. объективно служили подрыву авторитета офиц. историографии и идеологии. Н. А. Добролюбов отмечал, «что многие пункты древнейшей истории Руси подвергнуты теперь опасности. Пошатывается все историческое здание, выведенное г. Погодиным с помощью славяно-рус. мистицизма...» (VI, 41). В 1860 К. вступил в полемику с М. П. Погодиным, провел с ним публичный диспут «О происхождении Руси» (К. отстаивал гипотезу о «жмудском» происхождении варягов). Появление статьи К. **«Куликовская битва»** (Месяцеслов на 1864, СПб., 1864, прил.), где Моск. княжество рассматривалось лишь как одна из многочисл. рус. областей, а Русь в целом — как часть Золотой Орды, и была высказана скептич. оценка личных качеств Дмитрия Донского, вызвало еще одну бурную полемику К. с Погодиным (в газ. «День» и «Голос»), упрекавшим К. в антипатриотич. принижении Москвы (Б а р с у к о в, XXI, 385—405). А. А. Григорьев, первоначально сочувствовавший антицентрализаторским идеалам К. («Время», 1863, № 1, с. 92—140), в 1864 назвал работы К. «хохлацким жартом над рус. историею» (Г р и г о р ь е в. Восп., с. 58). Ф. М. Достоевский предполагал в связи с этой полемикой написать большую статью о К., однако замысел не был реализован (XX, 364—65, 367—68; XXVIII, ч. 2, с. 66). С резкой критикой К. выступил Д. В. Аверкиев, который отнес К. к типу «общечеловеков», у к-рых «ни с одним народом нет ничего общего», «всякий скандал, всякое заушение ист. лица для них праздник» («Эпоха», 1864, № 3, с. 276—77). Рев.-демокр. критика активно поддерживала К. («Совр.», 1860, № 3; П и с а р е в, ук.); Н. А. Некрасов считал работы К. украшением «Современника» (Ш а б л и о в с к и й, с. 120). Ст. К. **«Украйна»** была напечатана А. И. Герценом в «Колоколе» (1860, 15 янв.). В 1859—62 на «вторниках» К. бывали Чернышевский, Добролюбов, Некрасов, И. И. Панаев, М. Л. Михайлов, К. Д. Кавелин, К. Калиновский, З. Сераковский, Д. Л. Мордовцев, Ал. М. и В. М. Жемчужниковы и др.

Растущее влияние К. вызывало опасения властей. В 1862 давление III отделения и кампания, поднятая против К. «Моск. вед.», вынудили его уйти из Петерб. ун-та (П а н т е л е е в, с. 193; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1862 г., д. 57, л. 35—36).

Поводом для отставки К. послужила т. н. «думская история». Студенты потребовали в целях протеста прекращения публичных чтений, организованных профессорами в здании Гор. Думы после закрытия правительством ун-та. К. не согласился с таким образом действий и продолжал чтение. 8 марта 1862 на лекции К. была предпринята демонстрация, перешедшая в студенч. митинг, «казалось, вся зала шикала и свистала» (П а н т е л е е в, с. 193).

Лишенный права преподавать в ун-тах, К., с 1860 являвшийся чл. Археогр. комиссии и РГО, редактирует «Акты, относящиеся к истории Юж. и Зап. России» (т. 1—9, 12, 13, СПб., 1863—84), «Труды этногр.-статистич. экспедиции в зап.-рус. край» (т. 3—5, СПб., 1872—77), продолжает заниматься историей России, Украины и Польши. Работа К. **«Последние годы Речи Посполитой»** (ВЕ, 1869, № 2—12) была удостоена премии АН, а в 1876 К. был избран чл.-к. АН. Все свои осн. ист. труды К. публиковал в ж. «Вест. Европы» (1866—85), где являлся «сотрудником-учредителем», т. е. соредактором М. М. Стасюлевича. Ист.-публиц. статьи помещал в газ. «Голос» (1864—71), ж. «Рус. мысль» (1880—85).

Широкую известность приобрела **«Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей»** (т. 1—3, СПб., 1873—88), содержащая свод биографий от Владимира Святославича до Елизаветы Петровны. Вокруг этой работы разгорелась полемика (ВЕ, 1873, № 9, 10; 1874, № 1; 1876, № 9; 1879, № 6; РВ, 1876, № 5; 1877, № 7), участники к-рой упрекали К. в излишнем акцентировании «черных пятен», в игнорировании дохристианского периода истории Руси (Погодин), а также в неверном освещении рус. права (Н. И. Ланге). Огромная популярность ист. работ К. в значит. степени объяснялась, помимо новизны его науч. взглядов, своеобразием его стиля «историка-лирика», «историка-художника» (М а р к е в и ч А. И., К. и его значение, Од., 1885, с. 18), составлявшего разительный контраст «эпич. спокойствию» сочинений С. М. Соловьёва и уже архаич. принципам ист. повествования Н. М. Карамзина. В свои описания К. вносил «жизнь и движение», «мир истории не был для него отжившим миром археологич. обломков, преданий и хартий, а переживаемой им действительностью прежних веков» (К о р с а к о в Д., Из восп. о К. и С. М. Соловьеве. — ВЕ, 1906, № 9, с. 222). Значит. место в трудах К. занимают живописные описания событий и психол. портреты важнейших деятелей, в к-рых он «иногда приносил в жертву картинности ист. точность» (М а р к е в и ч, с. 18; см. также: К а р п о в Г. Ф., Критич. обзор разработки гл. рус. источников, до истории Малороссии относящихся..., М., 1870, с. 124—57).

Поэтич. творчество К. (всё на укр. яз.; собрано в изд.: Збiрник творiв 1ереміи Галки, Од., 1875) развивалось в русле укр. романтизма, под влиянием Н. А. Маркевича и Метлинского, к-рый посвятил К. программное стих. «Бандура» (1839). Большинство ранних поэтич. опытов К. вошли в его сб. **«Украинские баллады»** (Х., 1839; рец.: ОЗ, 1839, № 3; ЛПРИ, 1839, № 12) и **«Ветка»** (Х., 1840; рец.: ‹П. Н. Кудрявцев› — ОЗ, 1840, № 10). В стих. на ист. сюжеты отчетливо выражена скорбь о положении порабощенного народа (поэма «Спевец» — сб. «Укр. бал-

лады»), идеализируется казачество, выступающее защитником отчизны и борцом за волю («Згадка», «Могила» — сб. «Ветка»), утверждается справедливость гайдамацкой расправы с угнетателями (стих. «Пан Шульпика» — сб. «Укр. баллады»). В стих. К. звучат тираноборч. мотивы (**«Пантикапея»** — «Молодик на 1843 г.»; **«На добра-ніч»**, 1847 — «Основа», 1861, № 2), возникает образ освободителя Прометея (**«Давнина»**, 1842 — «Основа», 1861, № 1). Значит. место в поэзии К. занимает интимная лирика, в к-рой сильны религ.-мистич. мотивы. Большое влияние на поэзию К. оказали занятия укр. фольклором, он часто обрабатывает нар. легенды, кладет в основу своих стихов нар. песни, пользуется фольк. образами и символикой. Критика, доброжелательно встретившая поэтич. сб-ки К., отмечала, что «краски его свежи и ярки», колорит «верен и довольно нежен» (ОЗ, 1840, № 10, отд. VI, с. 55). Поэзия К. получила высокую оценку И. Франко (Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р., Львів, 1910, с. 115).

Для драм К. **«Сава Чалый»** (Х., 1838), **«Переяславська ніч»** (сб. «Сніп», Х., 1841), посв. борьбе казаков с польско-литов. шляхтой, характерны острый конфликт и трагич. развязка, стремление к «строгой сообразности с условиями века» («Лит. наследие», с. 37), использование простонар. языка. «Отеч. зап.» с похвалой отозвались о драме «Сава Чалый»: «Каждая сцена имеет свой интерес... увлекает то своею естественностью, то энергиею, то теплотою чувства» (1839, № 3, с. 138—39; см. также рец.: ОЗ, 1839, № 5; СО, 1839, т. 8). Характерно, что рецензент «Маяка» (1842, № 9) требовал «умыть и принарядить» пьесы. Драма **«Кремуцій Корд»** (1849; опубл.: СПб., 1862) о трагедии рим. историка-республиканца во времена имп. Тиберия была написана под впечатлением разгрома Кирилло-Мефодиевского об-ва. Тираноборч. пафос трагедии был одобрен либерально-демокр. критикой (ОЗ, 1862, № 9; «Совр.», 1863, № 1/2).

Ист. проза К. тесно связана с его науч. трудами, со стремлением ученого к рельефному, художественно достоверному изображению ист. эпох и событий. Содержание повестей К. обычно составляет документально подтвержденный ист. случай, орнаментированный бытовыми и этногр. деталями; характеры, обрисованные несколько прямолинейно, не поднимаются до уровня лит. типа. Предметом особого интереса писателя явились драм. страницы рус. истории: обреченность восстания С. Разина в пов. **«Сын»** (СПб., 1865; рец.: «Совр.», 1865, № 2; ВЕ, 1886, № 4, и др.), бедствия Руси при Иване Грозном в ром. **«Кудеяр»** (ВЕ, 1875, № 4—6; отд. изд. — СПб., 1882; рец.: БВед, 1875, 10 апр., 5 июня; «Новости», 1875, 29 янв., 12 апр., 10 мая, 14 июня; СПбВед, 1875, 19 апр., 28 июня; СО, 1875, 22 апр., 21 июня, и мн. др.), полит. сыск времен Екатерины I в пов. **«Холуй»** (НВ, 1878, 1 янв. ... 15 марта, под назв. «Холоп»; отд. изд. — СПб., 1885; рец.: Д. Л. Мордовцев — ИВ, 1886, № 4; СВ, 1885, № 4), самодурство царских властей сер. 17 в. в пов. **«Черниговка»** (ИВ, 1881, № 1—3; отд. изд. — СПб., 1881; рец.: ОЗ, 1881, № 5; ВЕ, 1881, № 5). Мрачные картины быта допетровской Руси, нарисованные К., наносили заметный урон популярности идей славянофилов. Достоинствами ист. беллетристики К. явились, по мнению критики, свежие сюжеты и ист. точность, в пользу к-рой он «невольно жертвовал худож. творчеством, вымыслом романиста» (ИВ, 1886, № 4, с. 221). Особняком в творчестве К. стоит пов. **«Сорок лет»** (1840; опубл.: М., 1881) — религ.-филос. притча о неминуемой расплате за тайные грехи, направленная против атеизма и нигилизма. Повесть оказалась созвучна идеям Л. Н. Толстого, к-рый предполагал «печатать эту прелестнейшую вещь в дешевом издании для народа» (LXIII, 323). В 80-е гг. К. написал также неск. рассказов, основу сюжета к-рых составляет детективное или таинств. происшествие (сб. **«Рассказы»**, СПб., 1886). В очерке **«Скотский бунт»** (1879—80?, опубл.: «Нива», 1917, № 34—37), направленном, видимо, против объявленной в 1879 программы «Народной воли», К. анализирует возможный исход революции при отсутствии интеллектуального и организационного начала, используя развернутую метафору: восстание дом. животных против «тирана-человека» оканчивается их покаянием — почувствовав нехватку пропитания, они «отрезвились от обольщений суетною надеждою вольности» (с. 553; о неожиданных текстуальных совпадениях с началом «сказки» Дж. Оруэлла «Скотный двор» — см.: Третьяков В., Дж. Оруэлл или Николай Костомаров. — «Моск. новости», 1988, 26 июня).

К. явился одним из первых укр. лит. критиков. В статьях в сб. «Молодик» (1843—44), в ж. «Основа» (1861—62) и позднее — в ст. **«Украинофильство»** (РС, 1881, № 2) он отстаивал право на самостоят. бытие укр. языка и лит-ры. При этом К. всегда подчеркивал нелепость возводимых на него обвинений в полит. сепаратизме: «Судьба связала малорус. народ с великорусским неразрывными узами... Между этими народами лежит кровная, глубокая неразрывная духовная связь, к-рая никогда не допустит их до нарушения полит. и обществ. единства» («Основа», 1861, № 4, с. 53). В ст. **«Обзор соч., писанных на малорос. языке»** («Молодик на 1844 г.», Х., 1843, в.3) впервые попытался дать характеристику укр. лит. процесса от И. П. Котляревского до Шевченко, которого именовал «народным поэтом». В 1866 в качестве редактора К. участвовал в подготовке собр. соч. Шевченко (Пинчук, с. 60). К. переводил на укр. яз. Библию, «Краледворскую рукопись», произведения Дж. Байрона и У. Шекспира.

Изд.: Лит. наследие, СПб., 1890 (библ.); Собр. соч. Ист. монографии и исследования, кн. 1—8, т. 1—21, СПб., 1903—06; Автобиография, М., 1922; Науково-публіцистичні і полемічні писання, Харків, 1928; Етнографічні писання, Харків, 1930; Твори, т. 1—2, Київ, 1967; Сын. Холоп. Сорок лет. Повести, К., 1987; [Стихотворения]. — В кн.: Українські поети-романтики, Київ, 1987, с. 139—219; Кудеяр, М., 1989; Ист. произведения. Автобиография, К., 1989; Ист. монографии и исследования, т. 1—2, М., 1990; Рус. история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, кн. 1—2, в. 1—5, М., 1990—91; Мазепа, М., 1992.

Лит.: Белинский (ук.); Герцен (ук.); Добролюбов (ук.); Чернышевский (ук.); Никитенко (ук.); Пантелеев (ук.); Де-Пуле М. Ф., К истории украинофильства. — РВ, 1881, № 3; Белозерская Н. А., К. в 1857—1875 гг. Восп. — РС, 1886, № 3, 5, 6; Мордовцев Д. Л., К. в последние десять лет его жизни. 1875—1885. — РС, 1885, № 12; 1886, № 2; его же, К. по моим личным восп. — «Новь», 1888, № 15—17; Юнге Е. Ф., Воспоминания, [М., 1914]; Шамрай А., Харківські поети 30—40 років XIX століття, Харків, 1930; Бернштейн М. Д., Україн-

ська літературна критика 50—70-х років XIX ст., Київ, 1959; Зайончковский П. А., Кирилло-Мефодиевское об-во, М., 1959; Попов П. М., М. Костомаров як фольклорист і етнограф, Київ, 1968; Шаблиовский Е. С., К. в годы рев. ситуации (1859—1861 гг.). — В кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., [т. 5], М., 1970; Пинчук А. А., Ист. взгляды К., К., 1984. ◆ Некролог: ВЕ, 1885, № 5, с. 411—26 (А. Н. Пыпин). Иконников В. С., Биогр. словарь профессоров и преподавателей имп. Ун-та св. Владимира, К., 1884; Михневич; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; БСЭ; УРЕ; СИЭ; КЛЭ; СДР; Українські письменники. Біобібл. словник, т. 2, Київ, 1963; Шевченківський словник, т. 1, Київ, 1976; История ист. науки в СССР. Доокт. период. библ., 1965; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1091** (и путевод.); ЦГИА, ф. **1603**; ГПБ, ф. **385**; Чернигов. ист. музей, № 527, 719, 722, 734; ЦГИА Украины в г. Киеве, ф. 442, оп. 793, д. 142; оп. 802, д. 142; ГА г. Киева, ф. 16, оп. 303, д. 91 [справка И. Б. Гирич].

Н. П. Соколов.

КОСТРИ́ЦКИЙ Михаил Дмитриевич [псевд. Ордынцев; 2(14).2.1887, Киев — после окт. 1941*], прозаик. Отец — из обрусевшего шляхетского рода, доктор медицины, почетный гражданин, надв. сов., мать — из старой укр. фамилии Щербаней. Детство провел в Бессарабии, в 1896 посту-

пил в Гомельскую г-зию. К 12 годам под впечатлением от произв. Майн Рида и Г. Эмара сочинил три приключенч. романа. В 1902 «бросил гимназию и стал заниматься дома, но два года спустя мои занятия прервались, и я очутился в Аргентине, куда меня забросила жажда самостоятельности и свободной жизни» (автобиография 1913 — ИРЛИ, ф. 377). «Побывавши во мн. переделках» (там же), вскоре вернулся на родину, закончил киев. коллегию П. Галагана (1905—07), после чего сдал документы в Петерб. ун-т, но из-за болезни вскоре забрал их. В 1908 поступил на юрид. ф-т Киев. ун-та и одновременно — на службу вольнонаемным (сначала в тюремную инспекцию, затем в губ. правление). В 1909 перевелся в Петерб. ун-т, но в следующем году был исключен за невзнос платы. В 1911—12 снова студент юрид. ф-та Киев. ун-та. Служил секретарем редакции ж. «Рус. паломник» (1910) и ж. «Светлый мир» (1910—11). В 1913 командирован как репортер на открытие Панамского канала. Принимал участие в 1-й мировой войне, примкнув к польскому отряду (см. рассказ **«Как умер старый Иосель. Из личных впечатлений»** — «Всемирная панорама», 1915, № 307/10).

Первая публикация — рассказ **«Дорогой ценою»** («Новь», 1908, № 40). В «тонких» ж-лах «Нива», «Рус. паломник» (в обоих 1909—13), «Родина» (1910—16), «Светоч» (1910), «Природа и люди» (1910—12), газ. «Бирж. вед.», «Сел. вест.», «Южный край» и др. печатал бытовые и этногр. рассказы, ист. и путевые очерки, статьи, заметки и стихи.

Беллетристич. произв. К. адресованы гл. образом тем читателям, «в душе к-рых сохранилась потребность фантастики, вносящей свежую струю в слишком рационалистич. атмосферу наших дней» (предисл. автора к кн. «Волшебные сказки...», с. 3). Соединяя авантюрный сюжет с экзотич. средой (действие разворачивается или на фоне малоизвестных ист. событий, или в совр. времена, но в далеких глухих местах, не затронутых европ. цивилизацией), К. создавал утопич. мир полноценного человеческого существования, мир страстей и удивит. подвигов, роковых опасностей и чудесных спасений. В ист. романе **«Запорожцы в Сарагоссе»** («Природа и люди», 1911, № 24—39; отд. изд. — СПб., 1913; положит. рец.: А. П. Над-ежин — ИВ, 1913, № 3) злоключения гл. героя вписаны в картину быта укр. казачества кон. 17 в., в ист. повести **«Строитель государев»** (СПб., 1913) действительные ист. события и биогр. подробности из жизни итал. архитектора Аристотеля Фиораванти, построившего Успенский собор в Моск. Кремле, сочетаются с вымышленными; пов. **«Имперский ювелир»** («Всходы», 1913, № 4—6; отд. изд. — СПб., 1914) о секте «жидовствующих» в средневековом Новгороде, **«Из Киева на трон французский»** (СПб., 1913) и **«Королева земли франкской»** (СПб., 1914) — о судьбе киев. княжны Анны, дочери Ярослава Мудрого, ставшей королевой Франции. На польском материале 16—17 вв. написаны повести **«За трон московский»** (ч. 1—2, СПб., 1912) о Лжедмитрии и **«Опальный князь»** («Задушевное слово», 1913, № 1 ... 1914, № 52; отд. изд. — П.—М., 1916) о событиях, связанных с польским периодом жизни кн. А. М. Курбского (в повести ощутимы полонофильские настроения автора). Несмотря на то, что К. неоднократно подчеркивал ист. достоверность своих произв., говоря в предисловиях о «строго проверенных ист. фактах», ссылаясь на публикации архивных материалов, критика считала, что «историзма в них искать нечего», что это «типичные романы приключений», в к-рых главное — «занимательная, в романич. духе, фабула», обеспечивающая им успех у юношества (Саввин Н: А., Опыт ежегодника дет. лит-ры... за 1913 г., М., 1914, с. 39; др. рец.: «Новости дет. лит-ры», 1912, № 4; «Что и как читать детям», 1913—1914, № 3, 5, 12; отрицат. рец. Е. Бекетовой — там же, 1917, № 5).

Экзотич. фон и приключенч. сюжет характерны для сб. **«Волшебные сказки наших дней. Повести и рассказы из жизни южноамер. материка»** (П., 1915) и **«За счастьем, золотом и славой. Об искателях новых впечатлений и авантюристах всех стран земного шара»** (П., 1915). Сб. «Волшебные сказки» интересен и тем, что в нек-рых произв. присутствует автор в качестве очевидца изображаемых событий, напр. при открытии Панамского канала (пов. «Сан-Блас»), а также описанием трагич. участи крестьян-эмигрантов из России в Бразилии (рассказ «Фазенда донны Мануэлы»), картин южноамер. природы. В сб. «За счастьем, золотом и славой» наряду с чисто приключенч. рассказами и повестями (действие их разворачивается в Сибири и Ср. Азии, на Памире, в Албании, Сербии, Парагвае, Китае и т. д.) включены и опыты в детективном жанре (рассказы «Губернский Шерлок Холмс», «Тайна негатива»). Мн. произв. К. носят отпечаток подражательности Майн Риду, Ф. Куперу, А. Конан Дойлу. Неудачным был опыт К. в жанре психол. прозы — сб. новелл **«Ж»** (П., 1914). Осенью 1914 в прошении о ссуде в К-т об-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым К. сообщал, что среди прочих его произв., задержанных к печати в связи с войной, есть пов. «Избранник Гориславы» и 8 сб-ков ист. рассказов (ИРЛИ, ф. 155).

Известно, что в 1939 К. жил в г. Фергане (Узбекистан). 18 окт. 1941 осужден Воен. трибуналом войск НКВД Среднеазиат. воен. округа*.

Др. произв. Ист. повести и романы: «На Куликовом поле» (СПб., 1913), «Творцы Седанского погрома» («Наша старина», 1915, № 2—4), «Под стягом Мономаха» («Задушевное слово», 1915, № 1... 1916, № 41), «Украинский Макиавелли» (П., 1915).

Изд.: Тайна негатива [рассказ]. — В сб.: Уголовный роман, М., 1992.

Лит.: О журналах для дет. чтения, М., 1914, с. 92; Саввин Н. А., Опыт ежегодника дет. лит-ры... за 1914 г., М., 1915, с. 40, 41, 56; его же, Осн. направления дет. лит-ры, Л., 1926, с. 24. ◆ Бугров В., Халымбаджа И., Фантастика в дорев. рус. лит-ре. — В кн.: Поиск-83, Свердловск, 1983, с. 347; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 155 [справка Е. Д. Аксененко]; ГПБ, ф. 124, № 3173 (письма Э. П. Юргенсону), № 3174 (письмо сотруднице «Рус. паломника»); Информац. центр ГУВД Ленингр. обл., 19.12.90 № 21/4—П—203* [справка В. П. Сороченко]; ГА Киева, ф. 185, оп. 1, № 844; ф. 16, оп. 465, 727, 717, 726, 755, 746 [справка Б. П. Куринного]; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 49393, д. 55032 [справка А. А. Галича].

О. Краснолистов, Л. Гаврина.

КОСУНО́ВИЧ Лев Иванович (1864 — после 1920), публицист. Из дворян (?). Учился в Могилёв. г-зии, но курса не окончил. С 1886 по 1890 служил в Гомельском у. полиц. надзирателем, затем становым приставом в Мстислав. у. Могилёв. губ., в Серпухов. у. Моск. губ. Службой тяготился и всегда мечтал профессионально заняться лит-рой. Еще в г-зии начал писать стихи и печатался в «Неделе», «Стрекозе» и др. изданиях (как правило, без подписи либо под псевд.). В 1886 издал кн. **«Стихотворения»** (Могилёв-на-Днепре; отрицат. рец.: ВИ, 1887, № 19; в балладе «Днепр Славутич» отмечено подражание А. К. Толстому). «Бледненькая и бедненькая поэзия» К., по словам К. Говорова ‹К. П. Медведского› («День», 1889, 7 мая), при сравнительной гладкости, была довольно безлика. Однако были в ней и удачи. Стих. **«В дороге»** («Волгарь», 1893, 20 янв.; перепечатано из «Одес. листка», где К. часто публиковался) отмечено В. Г. Короленко как «образцовое» лирич. стихотворение: «Здесь есть и то, чего добиваются символисты, музыка слогов, от к-рой так и веет смутным настроением, и вместе — ясность и точность слов и понятий...» («Дневник», т. 1, Полтава, 1925, с. 267—68). С кон. 1890-х гг. изредка публиковался в «Бирж. вед.», но вплоть до 1906, по собств. признанию, оставался в лит-ре «всего только дилетантом» (ЦГАЛИ, ф. 227, оп. 1, № 86).

В нояб. 1906 (в чине коллеж. ас.) был предан суду по обвинению в денежной растрате. Переехав в Петербург, неск. лет ждал решения суда, не мог занять к.-л. должность, сильно нуждался. Единств. скудным источником заработка стала для него лит. работа. Сотрудничал в газ. «Слово», «Русь», «Бирж. вед.», ж. «Родная нива», «Нов. иллюстрация», «Нов. слово», помещая преимущественно стихи — лирические и на злобу дня — и изредка прозу; наиб. примечателен рассказ **«Во тьме осенней ночи»** («Нов. иллюстрация», 1906, № 13), изображающий погром барской усадьбы крестьянами в 1905 с т. з. станового пристава, геройски погибающего, спасая помещика и его семью.

Самой заметной страницей лит. биографии К. было его активное сотрудничество в качестве публициста в газ. «Рус. гос-во» (1906). В помещенных здесь статьях (**«Люди и страсти»,** 25 марта; **«Печать и толпа»,** 4 апр.; **«Крест. представительство»,** 5 апр.; **«От печки»,** 3 апр., и др.) он призывал к союзу правительства и общества на почве твердой гос. власти, конституционности и «4-х свобод»; порицал кадетов за левизну и республиканизм. «Для социальной революции, — писал К. в ст. **«Победителям»,** — нет почвы под рус. ногами. Ибо $^{9}/_{10}$ рус. населения благоговеют перед Манифестом 17 октября и не дадут его запачкать ни черным правым, ни красным левым лапам» («Рус. гос-во», № 43, с. 5). К. выступал против гнета «убийственной казенщины», старого ценз. устава, «ненавистного порядка» и одновременно — освободит. движения.

Лит.: Г. Л., К истории «Рус. гос-ва». — «Наша жизнь», 1906, 29 июня. ◆ Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 77 (рассказ К. «Призраки»), ф. 257, оп. 1, № 39 (письма А. А. Коринфскому), ф. 459, оп. 1, № 2019 (письма А. С. Суворину), ф. 581, оп. 1, № 33 (письма И. И. Ясинскому); ЦГАОР, ф. 102, 1 д-во, 1908 г., д. 25.

В. М. Бокова.

КОСЯРО́ВСКИЙ Иван Петрович (ок. 1800 — не ранее 1834), поэт. Отец К., Пётр Матвеевич, бывший в 1813 городничим в г. Орше, — родной брат отца Марии Ив. Гоголь, матери Н. В. Гоголя. В 1805 вместе со старшими братьями Петром и Павлом поступил во 2-й петерб. кадет. корпус, из к-рого был выпущен в 1819 прапорщиком в полевую артиллерию. Печатным дебютом К. явилась стихотв. пов. **«Нина»** (СПб., 1826; рец.: МТ, 1826, № 19; ДЖ, 1826, № 23; СП, 1826, 21 окт.). По-видимому, ей предшествовали неопубл. поэтич. опыты К. (вопреки указанию предисловия: «это первое произв. пера моего»), хорошо известные в семейном кругу Гоголей и Косяровских (см. письмо к М. И. Гоголь, 1825 — в сб.: Памяти Гоголя, К., 1902). В «Нине» чувствуется стихотворч. опытность автора: новый поэтич. язык эпохи усвоен на редкость быстро и основательно (гл. кумиры К., к-рым он подражает, — Е. А. Баратынский, И. И. Козлов, А. С. Пушкин). Сюжетные линии романтич. поэмы осложнены в стихотв. повести К. влиянием «Евгения Онегина»: рядом с разочарованным героем оказывается мечтательная девушка — «городская Татьяна» (Жирмунский, с. 238), развитие романтич. любовной интриги прерывается лирич. отступлением, в к-ром описываются прогулки автора по невским берегам. Традиционная для «байронической» поэмы кавк. тема играет второстепенную роль (осн. место действия — Петербург, Малороссия). В некрых эпизодах угадывается личный опыт автора: «точное описание» дома в Кибинцах, где жили Гоголи, обнаружила в «Нине» М. И. Гоголь (письмо П. П. Косяровскому, 1827 — ГПБ); картина похода войск Кавк. корпуса под командованием А. П. Ермолова корреспондирует с пометкой на упоминавшемся выше письме К. от 1825 «Гомборы в Грузии». Небольшая поэма К. **«Именины»** («Сев. Меркурий», 1831, ч. 3) отмечена еще большей зависимостью от пушкинского романа в стихах (фразеологич. заимствования, интонация описания светского общества и пр.).

Прожив неск. лет в Петербурге (см. письмо Н. В. Гоголя к М. И. Гоголь от 3 янв. 1829 — Гоголь, X, 136), К., видимо, переехал в Одессу: именно здесь опубл. его поэма **«Переметчик.** Ист. повесть, относящаяся ко 2-й пол. прошлого столетия» (1832), повествующая о любви дочери молд. господаря к одному из вождей Барской конфедерации (вооруж. союз польск. шляхты против короля и царской России, 1768—72). В поэме обнаруживается влияние пушкинской «Полтавы» (на фоне ист. событий романтич. сюжету отводится

подчиненная роль), а также следы фразеологии декабристского эпоса («на зов Отчизны поспешал», «друг свободы»). После появления неск. стих. К. в газетах («Одес. вест.», 1832, 9, 27 июля, 31 авг., 9 нояб.; «Лит. листки», 1833, с. 34, 106; ЛПРИ, 1833, 24 июня; 1834, 24 янв., 28 февр.) его имя исчезает из поля зрения читающей публики. Дальнейшая судьба К. неизвестна.

Лит.: [Л о м а н Н. Л.], Ист. обозр. 2-го Кадет. корпуса, СПб., 1862, прил., с. XLIII; С о к о л о в А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и первой пол. XIX в., М., 1955, с. 577, 579; З у б к о в М. Н., Рус. поэма сер. XIX в., М., 1967, с. 40, 210; Ж и р м у н с к и й В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 238, 265—66, 271, 294, 300, 305—06, 328—29; Р о з а н о в И. Н., Ранние подражания «Евгению Онегину». — В его кн.: Лит. репутации, М., 1990, с. 342, 365—66. ◆ Венгеров (Источ.; Список).

А р х и в ы: ГПБ, ф. 1123, № 244 (список «Нины»), ф. 199, № 15, л. 10, 23 (письма М. И. Гоголь брату К. — Петру) [справка О. К. Супронюк]; ЦГВИА, ф. 315, оп. 1, д. 4218 (список кадет. корпуса); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, № 7807—7810 (мат-лы о Косяровских).

А. А. Ильин-Томич.

КОТЕ́ЛЬНИКОВ, К а т е л ь н и к о́ в Евлампий Никифорович [3(14).10.1774, станица Верхнекурмоярская земли Войска Донского — 3(15).3.1854, Соловецкий мон.], очеркист; проповедник-сектант. Сын станичного писаря. Служил в казачьих войсках (с 1789); с 1791 полковой писарь «в полку ген.-майора Исаева», в 1793—94 состоял при донском Чирском «сыскном начальстве» (во время «буйства пяти станиц», связанного с переселением части казаков с Дона на Кубань, подсылался к восставшим с секретным поручением, четыре раза был «жестоко бит мятежниками»), в 1794 назначен в генеральный воинский суд по делу о мятеже. В 1795 произведен в хорунжие; в сент. — дек. 1797 по службе находился в Петербурге. С февр. 1800 есаул; по «высочайшему повелению» состоял в Донецком начальстве по сыску беглых людей, а с дек. 1800 — в войсковой канцелярии на должности экспедитора. С 1801 на австр. границе (в полку С. Д. Иловайского 8-го); в 1804 разжалован в казаки «за отлучку ... за границу и за тайный пропуск запрещенных товаров». Участвовал в Отеч. войне 1812; в 1813 состоял «во Франции до Парижа и обратно... за дежурного штаб-офицера и письмоводителем» при атамане Донского казачьего войска гр. М. И. Платове, пользовался покровительством М. Б. Барклая-де-Толли. В 1815 ему возвращен чин есаула.

Получив первонач. образование дома «по старанию родителей» своих, всю жизнь упорно занимался самообразованием; имел весьма обширную б-ку (список книг см.: «Донская газета», 1875, 9 окт.). Знал «несколько по-французски, немецки и польски». В воен.-походной типографии напечатал «Самоучебные произведения...» — две брошюры с посвящением Платову: **«Отрывок занятий на малом досуге** донского казака Евлампия Котельникова. Октябрь 1814 г. В Варшаве» (8 одических десятистиший «Отрывка» напечатаны также в ж-ле: РВ, 1815, кн. 5) и **«Продолжение занятий...»**; большую их часть занимает «Разговор между двумя донскими задушевными Односумами, на береге Рейна, в прекрасный день мая сидевшими...», где два героя рассуждают (в стихах и прозе) о доблести атаманов донских и миротворчестве Александра I во Франции. По возвращении рус. армии из заруб. похода жил в родной станице.

В 1818 подготовил **«Ист. сведение Войска Донского о Верхней Курмояр. станице,** составленное из сказаний старожилов и собств. примечаний» (рукопись хранил В. Д. *Сухоруков*; опубл.: «Донские войсковые вед.», 1860, № 12—16; переизд.: ЧОИДР, 1863, кн. 3; отд. изд. — Новочеркасск, 1886, под редакцией и с предисл. И. П. Попова). К. — первый бытописатель Дона; в свободной очерковой форме с использованием устных преданий, поверий, песен дает живые картинки казачьей жизни 18 в. (здесь же поместил собств. стихотворную «песнь нового покроя» — **«Чувствие царского слуги со внучатами»**).

В 20-е гг. стал одним из своеобразных представителей эпохи «александровского мистицизма» с ее исканиями в духе пиетизма, нар. ересей и т. п. По-видимому, был связан с Библейским об-вом; пристально интересовался мистич. лит-рой (Я. Бёме, К. Эккартсгаузен, И. Г. Юнг-Штиллинг, Э. Сведенборг и др.), повлиявшей, в частности, на формирование масонства. Считал «богодухновенной» переведенную книгу француженки Гиро «Воззвание к человекам о последовании внутр. влечению Духа Христова» (СПб., 1820), позже признанною еретическою (см. в *Лит.:* «Записка...»). Постепенно отошел от православия и организовал секту «духоносцев» («вместо правосл. церкви в царствование имп. Александра I откроется и распространится новая религия Д у х о н о с ц е в под именем единоверия, по всей вселенной» — там же, стб. 1348).

К. и его последователи (в т. ч. родная дочь Мария Кустова) считали себя харизматиками, наделенными особыми дарами Святого Духа (пророчества, ясновидения), самочинно присвоили себе право совершения церк. таинств. Через разных лиц К. посылал на имя Александра I и вдовствующей имп. Марии Фёдоровны свои рукоп. соч.: «Начатки с Богом острого серпа», «Изъяснение на Апокалипсис» (не обнаружены) и «Острый серп в руке» (ЦГИА, ф. 834, оп. 4, д. 370). Пророчествовал о близкой кончине мира, порицал церк. иерархию, называл Петербург Содомом и Египтом, «где и Христос Господь распят» (Ж м а к и н, с. 769).

Писания К. подверглись осуждению правительственных и церк. лиц. В 1824 его вызвали в Петербург (делом К. занимались А. А. Аракчеев, митрополит Серафим, архимандрит Фотий и др.) и он дал расписку о прекращении проповеднич. деятельности, но, возвратившись на родину, возобновил ее. Летом 1825 по «высочайшему повелению» его доставили в Юрьевский мон. (ок. Новгорода), дабы его «увещевал» Фотий, а в сент. 1825 заключили в Шлиссельбург. крепость; в 1826 (1828? — ср. ЦГИА, ф. 1280), по настоянию Фотия, поместили в Соловецкий мон. Там он, пережив внутр. драму, принес письменное покаяние в заблуждениях. По свидетельству дочери (см. предисл. к отд. изданию «Ист. сведений...»), получил от Николая I прощение и разрешение вернуться на Дон, но подвизался в монастыре до кончины.

Лит.: Записка о крамолах врагов России. — РА, 1868, кн. 3 (предисл. и публ. М. Морошкина); Из зап. архимандрита Фотия... — ЧОИДР, 1868, кн 1, 3; Ш и ш к о в А. С., Зап., М., 1869, с. 76—77; Г и л ь т е б р а н д т П., Есаул К. — «Др. и новая Россия», 1876, № 9; Л е в и ц к и й Ф., Описание духовных подвигов и всех случаев жизни. — РС, 1880, № 11; К о л ч и н М. А., Ссыльные и заточенные в остроге Соловецкого мон. в XVI—XIX вв., М., 1908, с. 98—102; Ж м а к и н В., Ересь есаула К. — «Христ. чтение», 1882, № 11/12 (оттиск — СПб., 1882); Письмо Филарета к имп. Александру Павловичу авг. 10-го 1825 г. — РА, 1889, кн. 2, стб. 577—78; Сб-к областного войска Донского Статистич. к-та, в. 1—2, Новочеркасск, 1901; К и р и л л о в А., К., как основатель в нач. XIX в. на Дону секты «духоносцев». — «Дон. правосл. вест.», 1915, № 8—12; П ы п и н А. Н., Религ. движения при Александре I, П., 1916; Восстание декабристов, II, 227; III, 426; Л и д и н В. Г., Книга донского казака. — В его кн.: Друзья мои — книги, М., 1962, с. 121—124. ◆ РБС; Брокгауз.

А р х и в ы: ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 3021 и 3030 (п. с. 1798 и 1800 г.) [справка М. Р. Рыженкова]; ЦГИА, ф. 815, оп. 16, д. 863 (дело о К. и «дочери его урядницы Марии Кустовой, распространяющих новое вероучение», в т. ч. отзыв на книгу К. «Начатки с Богом...», выписки из кн. «Нечестивому Духу Острого Серпа», копия оправдат. рапорта К. на имя ген.-губернатора М. А. Милорадовича, опись бумаг, «заключающих сведения и заблуждения К.», выдержки из соч. К. и его письма, покаянное прошение из Новочеркас. тюрьмы от июня 1824); ф. 1280, оп. 5, д. 16 [предписание А. Бенкендорфа от марта 1828 (?) о переводе К. из Шлиссельбурга в Петропавлов. крепость] [справка Г. Г. Лисицыной]. *О. Б. Мраморнов.*

КОТЕЛЯ́НСКИЙ Лев Осипович (Арий Иосифович) [5(17).2.1852*, г. Кременец Волын. губ.* — 15(27).4.1879, Петербург], прозаик, публицист. Род. в евр. купеч. семье. До 8 лет жил в Киеве в доме деда. После его смерти переехал к отцу в Каменец-Подольский. Непродолжит. время жил с ним в Петербурге, учился в г-зии (1863—

64?), затем был отправлен к бабке в Кременец. С 16 лет, отказавшись от материальной помощи отца, зарабатывал на жизнь уроками и лит. трудом. Учился в Теофипольском уездном дворян. уч-ще, окончил Каменец-Подольскую г-зию (1868—71, с зол. медалью) и юридич. ф-т Петерб. ун-та (1871—78), в к-ром обучался с перерывом (в 1874 студент мед. ф-та Моск. ун-та). По нек-рым сведениям, участвовал в хождении в народ (биография К., сост. Л. О. Штаммером, — ИРЛИ, ф. 377, № 1526, л. 9). С нояб. 1878 руководил внутр. отд. газ. Д. К. Гирса «Рус. правда», где, в частности, опубл. ст. **«К вопросу о поземельной общине у малороссов»** (1879, 7 янв.), а также ряд передовых статей. Приостановка газеты на 4 месяца в февр. 1879 по распоряжению ценз. к-та подорвала материальное положение К. В апреле того же года он умер от брюшного тифа.

Писать К. начал в гимназии. Сотрудничал в ряде столичных газет. В заметках и фельетонах, опубл. в одес. газ. «День» (1870, 14 авг., 14 нояб., 25 дек.), высмеивал школьные порядки, взяточничество, обличал произвол властей. В письме А. С. Суворину К. пишет о том, что в студенч. годы он печатался в «Нов. времени» (беллетристич. очерки «Братья-однодворцы»), «С.-Петерб. вед.», «Бирж. вед.» и «Неделе» (ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2021, л. 2—2 об.). Повесть К. **«Чиншевики. (Очерки юж.-рус. сельского быта)»** (ОЗ, 1877, № 12; первонач. назв. «Напрасный переполох»), рассказывавшая о трагич. последствиях конфликта жителей одной из деревень с помещиком, привлекла внимание общества к тяжелому и бесправному положению крестьян-чиншевиков (арендаторов), что способствовало принятию мер по их спасению от полного разорения (Степняк-Кравчинский С. М., Соч. в 2 тт., т. 1, М., 1987, с. 297). М. Е. Салтыков-Щедрин, тщательно отредактировавший повесть, не находил, однако (по свидетельству С. Н. Южакова), в К. беллетристич. таланта: «Он хорошо наблюдает, тепло относится к народу и его нуждам, так пусть просто и пишет об этом этногр. очерки» (Салтыков-Щедрин в восп., II, 106—07). Обществ. резонанс вызвало и др. произв. К. — **«Очерки подворной России»** (ОЗ, 1878, № 2, 8, 9; рец.: П. Топорнин ‹Д. А. Клеменц› — «Слово», 1878, № 4, с. 134—35; СО, 1878, 11 марта), где обоснована мысль о том, что существующие формы землевладения не обеспечивают благосостояние крестьян.

После смерти К. был опубл. созданный им в 1878 сатирич. очерк **«Два дня»** («Слово», 1880, № 12; первонач. назв. «Упряжь для китов»). Посв. злободневному вопросу — отношению либеральной печати к полит. процессам 70-х гг., — он был написан эзопов. языком в русле традиций Салтыкова-Щедрина, влияние к-рого отразилось и на творчестве К. в целом (Ден Т. П., Из истории худож. публицистики 70-х гг. — В кн.: Вопросы изучения рус. литры XI—XX вв., М.—Л., 1958, с. 223—34). Хотя лит. деятельность зрелого К. продолжалась всего ок. 2 лет, он успел приобрести известность среди современников; Н. К. Михайловский писал в некрологе, что в лице К. «угасла крупная сила» (ОЗ, 1879, № 4, с. 232—33).

Др. произв.: рассказ для детей «Две сестры» («Семья и школа», 1878, № 12).

Лит.: Венгеров С., На смену. Беллетристы-дебютанты. — «Слово», 1880, № 1; Дмитриева В. И., Повести и рассказы, т. 1, II., 1916, с. 47—48; Короленко В. Г., Избр. письма, т. 3, М., 1936, с. 50; Ден Т. П., Л. О. Котелянский. — В кн.: Из истории рус. лит. отношений XVIII—XX вв., М.—Л., 1959, с. 375—81; Меламед Ю., «Помер, як жив...». — «Прапор Жовтня», Кам'янець-Подільський, 1988, 18 червня. ◆ Некрологи, 1879: «Новости», 19 апр.; «Голос», 17 апр.; «Рос. библиография», № 17, с. 65—66. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Боград. ОЗ(2); Муратова (1).

Архивы: ИРЛИ (письма К. в фонде Н. К. Михайловского); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 17031 (л. д.) [справка Н. Г. Жуковой]*, ЦГИАМ, д. 418, оп. 228, д. 140 (л. д.) [справка М. К. Кустовой]*.

Е. И. Меламед.

КОТЛЯРЕ́ВСКИЙ Александр Александрович [13(25).9.1836*, Крюков посад Кременчуг. у. Полтав. губ. — 29.9.1881, Пиза, Италия; похоронен в Москве], славист, историк лит-ры, археолог, этнограф. Отец Н. А. *Котляревского.* Из полтав. дворян. Сын чиновника. По окончании Полтав. г-зии (1846—53) поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та, где увлекался лекциями О. М. Бодянского и Ф. И. Буслаева (см.: Буслаев Ф. И., Мои восп., М., 1897, с. 335—36). Страсть к науке, демократизм взглядов, живой ум, начитанность отличали К. уже в работах, написанных в студенч. годы: **«Неск. слов о Ломоносове по поводу исполнившегося столетия его грамматике»** (МВед, 1855, 20 дек.), **«По поводу соч. г. Данилевского об Основьяненке»** (там же, 1856, 5 апр.), **«Взгляд на старинную рус. жизнь по лубочным нар. изображениям»** (там же, 3, 10, 15 нояб., 29 дек.), **«Два вопроса рус. ист. науки... по поводу издания рус. нар. песен П. В. Киреевского»** («Молва»,

1857, 4 мая) и др. В ст. **«Сказания о рус. богатырях»** (МВед, 1857, 9 мая) полемизировал с К. С. Аксаковым, не принимая его объяснения ист. происхождения былин и отрицая приуроченность их содержания к эпохе кн. Владимира («отыскивать ист. корни и причины сказаний о богатырях и их подвигах — значит противоречить характеру эпохи, в к-рую слагался их образ, эпохи мифической», там же). Пользовался большим влиянием в студенч. среде, принадлежал к кружку «вертепников», одному из социалистич. кружков 1850-х гг. В 1857 К. окончил курс (действит. студентом из-за «недоразумения» на экзамене по богословию) и получил место педагога в Александрии. сиротском кадет. корпусе, где преподавали К. Н. Бестужев-Рюмин, С. В. Ешевский, Н. А. Попов, Н. С. Тихонравов. Сблизился с П. Л. Лавровым, А. Н. Афанасьевым, И. Г. Прыжовым. В 1858 выступил с критикой «Очерка истории рус. поэзии» А. П. Милюкова (ОЗ, № 4), тре-

буя от лит. науки историзма, внимания к «жизненным интересам современности», защищал ее «гражд., обществ. смысл и характер» (с. 57), необходимость «близкого соприкосновения со всеми разнообразными проявлениями нар. жизни» (с. 62). Эти идеи К. углубил в отклике («Атеней», 1858, № 39) на магистер. дис. О. Ф. Миллера «О нравств. стихии в поэзии» и в рец. (ОЗ, 1859, № 3) на речь Буслаева «О нар. поэзии в др.-рус. лит-ре». В двух статьях, посв. лекциям С. П. Шевырёва **«История рус. словесности»** (ОЗ, 1859, № 1; «Моск. обозр.», 1859, № 1), К. критиковал ретроградно-официозную интерпретацию народности лит-ры, указывал, что славянофилы «в недрах нар. жизни ... подавленной тяжелым трудом, запутанной целой системою выродившихся обычаев и предрассудков, думают найти положит. решение всем сомнениям и запросам» (Соч., т. 1, с. 232). К. — теоретик фольклора; примкнув под влиянием работ Буслаева к мифол. школе, внес в теорию мифологов ист. динамику. Трактовал мифологию как развитие познания: через первичное мифич. осмысление природы — к религ. мифу, а от него — к преломлению в мифе этнографически-бытовых начал обществ. истории. К. принадлежит обоснование сравнит.-ист. метода в лит. науке **(«Наука о рус. старине и народности за истекающий год»** (МВед, 1862, 19... 28 апр.). Приветствуя (ранее Н. А. Добролюбова) «Нар. рассказы» Марко Вовчок, К. писал о «гражд. значении реального направления нашей лит-ры», подчеркивал его социально насущную преобразующую роль: «Подымая вопросы самые жизненные и неотразимые, оно прямо указывает на настоят. необходимость положит. практич. решения в деле обществ. организации. Самая резкость выставляемых житейских антиномий требует если не столь резкого, то, по крайней мере, решит. исхода» (ОЗ, 1859, № 3, с. 5). К 1861 относятся встречи К. с Н. Г. Чернышевским, к-рый ценил в К. «жгучую силу ума и учености» (XV, 389). В 1862 К. после встречи с В. И. *Кельсиевым* был арестован, полгода провел в Петропавлов. крепости, где навсегда подорвал здоровье; освобожден без права преподавать (до 1869 находился под надзором), 6 лет жил частными уроками, сотрудничал в «Филол. зап.» (1862—64, 1870). Был одним из членов-учредителей Моск. археологич. об-ва (с 1864 секр. об-ва, с 1867 ред. «Архсол. вест.»). В 1867 А. С. Уваров выхлопотал для К. право преподавать в Дерпт. ун-те (по мнению нач. III отделения П. А. Шувалова, «распространение передовых идей не представляло опасений ввиду направления тамошнего общества»), где он и работал до выхода в отставку (1873). В 1868 К. защитил в Петерб. ун-те магистер. дис. **(«О погребальных обычаях язычн. славян»**, М., 1868), в 1874 — докторскую **(«Древности юридич. быта балт. славян»**, Прага, 1874). С 1875 чл.-к. АН и проф. Киев. ун-та. Из-за обострившегося туберкулеза 1872—74 провел в Италии и Праге. В 1875 К., с трудом получив разрешение, уже неизлечимо больной, прочитал в Киев. ун-те (1876—81) ряд курсов, составивших «энциклопедию рус. славяноведения» (И. И. Срезневский). В 1876—78 пред. Киев. слав. об-ва, с 1879 пред. Об-ва Нестора-летописца. К. написал более 100 работ, не считая мелких заметок; нек-рые из них сохранили свое значение до наст. времени. Последняя значит. работа — **«Древняя рус. письменность. Опыт библиологич. изложения истории ее изучения»** (Воронеж, 1881). В мае 1881 К. выехал для лечения за границу, где и скончался.

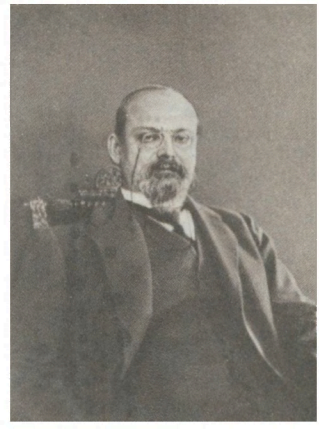
И з д.: Соч., т. 1—4. СПб., 1889—95 (в т. 4 библ. работ К. и биогр. очерк о нем А. Н. Пыпина).

Лит.: Ч е р н ы ш е в с к и й, XIV, XV (ук.); В е с е л о в с к и й А. Н., Восп. о К., Київ, 1888; Поминка по К., Київ, 1881; С т е п о в и ч А., К биогр. мат-лу о К. — КС, 1892, № 3; Л е м к е (1), с. 71—72; А з а д о в с к и й М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963 (ук.); Академич. школы в рус. лит-ведении, М., 1975, с. 85—91; З е л ь д о в и ч М. Г., Страницы истории рус. лит. критики, Х., 1984, с. 47—86; В л а с о в а З. И., «Привлекавшийся по делу...». — РЛ, 1987, № 2; е е ж е, К. в Праге. — В кн.: Лит. связи слав. народов, Л., 1988; П а ш а е в а Н. М., Библиотека А. А. Котляревского. — В кн.: Сокровищница книги, ч. 1, М., 1987, с. 80—89; ЛН, т. 22—24, 43—44. ◆ Некрологи, 1881: ВЕ, № 11; ИВ, № 11; ФЗ, в. IV—V. И к о н н и к о в В. С., Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Ун-та св. Владимира, К., 1884; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; ДРДР; СДР; Масанов.

А р х и в ы: ГПБ, ф. 386; ИРЛИ, ф. 250 (ф. А. Н. Пыпина); ГБЛ, ф. 156, 203, 418; ЦГАЛИ (путевод.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 22, д. 380, л. 15, 17, 36 (студенч. л. д.)*, ф. 454, оп. 2, д. 568, л. 86—87 (дела Моск. археол. об-ва; некролог) [справка Л. И. Жориной].

З. И. Власова.

КОТЛЯРЕ́ВСКИЙ Нестор Александрович [21.1(2.2). 1863, Москва — 12.5.1925, Ленинград], литературовед, критик, публицист; первый дир. Пушкинского Дома (с 1910). Из дворян Полтав. губ. Сын А. А. *Котляревского*. В 1881—85 учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, по окончании к-рого был командирован на два года в Париж для приготовления к проф. званию по кафедре истории иностр. словесности. В 1899 защитил маги-



стер. дис. **«Мировая скорбь в конце прошлого и в начале нашего века. Ее осн. этич. и социальные мотивы и их отражение в худож. творчестве»** (СПб., 1898; 3-е изд., СПб., 1914); по мнению Ал-дра Н. Веселовского, в книге К. «лит. материал принесен в жертву психол. и этич. обобщениям» (ИзвОРЯС, 1899, т. 4, кн. 3, с. 1093; подобный отзыв в кн.: Б а р т д е л а Ф., Шатобриан и поэтика мировой скорби во Франции, К., 1905, с. 150—53; см. также в целом положит. рец.: А. Г. Горнфельд — РБ, 1899, № 2). Читал историю лит-ры в Александров. лицее (1893—1909), на Высших ист.-лит. курсах Н. П. Раева (1906—17), в Петерб. ун-те и др., был автором учебников и популярных книг. С 1906 К. поч. акад. разряда изящной словесности АН, с 1909 ординарный акад. АН. С 1911 чл. ОЛРС.

В магистер. дис., описывая взгляды зап. мыслителей, К. изложил свою концепцию 19 в. как века кризиса традиц. форм религии, когда человек был признан высшей ценностью. Именно полурелигиозные представления об идеальном человеке порождали в мыслителях 19 в. ненависть к толпе и «болезнь» разочарованности. Поэтам-индивидуалистам, по мнению К., свойственна дисгармония мысли и чувства, приводящая к рационалистичности и вычурности. Н. М. Минский, С. Я. Надсон, К. М. Фофанов, символисты оказываются у него похожими друг на друга; все они — жертвы своего времени, а не судьи его, они не доросли до «критического, сознательного взгляда на действительность» **(«Очерки новейшей рус. лит-ры. Поэзия гнева и скорби»**, М., 1890; отрицат. рец.: СВ, 1890, № 1; б. п.). Худож. ценность совр. лит-ры и в эпоху обществ. подъема представлялась К. ничтожной: эклектичность стиля

(смешение натурализма и символизма) он считал результатом филос. и этич. разброда; «когда уляжется волна горячки, наша лит-ра расцветет новым цветом» («Страна», 1906, 10, 25 окт.; «Голос Москвы», 1907, 15, 23 июня, 6 июля, 23 сент., 17 окт.). Тон судьи, принятый К. по отношению к лит-ре, недооценка им ее самобытности как иск-ва слова вызвали критику, в т. ч. А. А. Блока, откликнувшегося резкой рец. «Педант о поэте» («Слово», 1906, 27 февр., лит. прил. № 4; то же — Блок, V, 25—30) на книгу К. **«М. Ю. Лермонтов. Личность поэта и его произв.»** (СПб., 1891; 5-е изд., СПб., 1915).

Самым значит. явлением в совр. поэзии К. считал творчество К. К. Случевского, добиваясь присуждения ему полной Пушкинской пр. (см. брошюру К. **«Соч. К. К. Случевского»**, СПб., 1902). Посещал «пятницы» Случевского, к-рый посвятил К. свои «Песни из „Уголка“» (1902).

Отвечая на обвинения в утилитарном подходе к иск-ву, К. в 90-е гг. называл своих противников «эстетствующими сектантами»; в 1910—20-е гг., встретившись с серьезными оппонентами — филологами морфологич. школы (см.: Эйхенбаум Б. М., О лит-ре, М., 1987, с. 468; ЛН, т. 43—44, с. 4, 6; письмо А. Горнфельду от 5 авг. 1922 — ЦГАЛИ, ф. 155, оп. 1, № 527), К. признал «историю форм» имеющей равное с «историей содержания» право на существование (**«Девятнадцатый век...»**, П., 1921, с. VI—VII). Широкий резонанс получила речь К. на съезде словесников в 1917 (см.: И. В. Жилкин — РСл, 1917, 4 янв.; Д. В. Философов — «Речь», 1917, 12 янв.; П. Н. Сакулин — РВед, 1917, 21 янв.), в к-рой он отстаивал свой взгляд на воспитат. роль иск-ва.

С 1901 К. начал печатать в «Рус. богатстве» этюды о лит. деятельности декабристов (отд. изд. — **«Декабристы»**, СПб., 1907; **«Рылеев»**, СПб., 1908). Сб. **«Старинные портреты»** (СПб., 1907) посв. «лит. деятелям, недостаточно оцененным» (Е. А. Баратынскому, Д. В. Веневитинову, В. Ф. Одоевскому, И. С. Тургеневу как драматургу, А. К. Толстому как сатирику).

В 1905 К. и В. *Богучарский* основали в Петербурге лит.-обществ. кружок им. А. И. Герцена (см.: «Слово», 1908, 15 янв.), в результате деятельности к-рого К. опубл. в «Вест. Европы» (1910—14) цикл статей **«Из истории обществ. настроения в России в шестидесятых годах прошлого века»** (отд. изд. под назв. **«Канун освобождения»** — П., 1916). Миросозерцание шестидесятников привлекало его «цельностью» и «гуманностью»; их критику гос. строя К. считал справедливой, но надежды на революцию — наивными.

В 1908—17 К. — зав. репертуаром Рус. драм. труппы. В циклах статей **«В кресле рецензента»** («Слово», 1908, 26 февр., 4, 18 марта) и **«О совр. репертуаре»** (БВед, веч. в., 1912, 3, 5 нояб.) писал о кризисе совр. театра, несценичности натуралистич. пьес и неподготовленности артистов к символич. пьесам. В эти же годы К. сотрудничал в ж. «Вест. Европы», в 1908—09 был редактором отд. беллетристики (см. его статью о ж-ле: «Слово», 1908, 23 окт.).

Как публицист К. выступил в годы Революции 1905—07, разделяя взгляды кадет. партии. Призывал правительство и радикалов прекратить кровопролитие, считая оправданной лишь «борьбу с легальными средствами» («Страна», 1906, 24 февр., 9 апр., 30 сент., 18 окт., 10 нояб., 10, 23 дек.; «Слово», 1908, 30 марта). После Февр. революции 1917 ему казались неизбежными изменения к лучшему в жизни народа, «какой бы ценой ни пришлось заплатить за смену старого порядка на новый» (кн. **«Народ и высшие культурные ценности»**, П., 1917, с. 14). Политику сов. правительства К. называл деспотической, сознательно разжигающей самые низменные инстинкты масс и ведущей к нац. краху. «Закату и смерти» старой гуманистич. культуры была посвящена кн. **«Холмы Родины»** (Б., 1923; восп., лит. и обществ. характеристики). В смягченной форме взгляды К. на совр. ситуацию отразились в последних главах кн. «Девятнадцатый век...». С 1920 препод. первой категории Гос. ин-та истории иск-в, с 1922 поч. член. В 1922 последовал за высланными деятелями культуры в Берлин, но вскоре вернулся. До конца жизни оставался дир. Пушкинского Дома.

По словам П. Н. Сакулина, К. — «любослов, а не филолог»; принципы историко-культурной школы, согласно к-рым лит-ра — правдивая летопись обществ. движения, были доведены им до крайности декаданса, исследование превратилось в «полубеллетристич. этюд», в либеральную публицистику, имевшую большой успех (см., напр.: Багрий А. В., М. Ю. Лермонтов в юбилейной лит-ре 1914 г., П., 1915; Семенов Л., М. Ю. Лермонтов. Статьи и заметки, М., 1915).

Лит.: Памяти Н. А. Котляревского, [Л.], 1926 (библ.); Розанов М. Н., Н. А. Котляревский. — ИзвОРЯС, 1926; Кони А. Ф., Собр. соч., т. 7, М., 1969; Баскаков В. Н., Пушкинский Дом, 2-е изд., Л., 1988 (ук.); ЛН, т. 92, кн. 4, с. 283, 286—87. ◆ Некрологи, 1925: «Нов. веч. газ.», 12 мая (П. Щёголев); «Красная газ.», утр. в., 13 мая; «Красная газ.», веч. в., 24 мая. Сл. ОЛРС; Брокгауз; Гранат; ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **135**; ф. 134, оп. 4, д. 183 (ф. с. 1908 г.); ф. 454, оп. 2, № 23 (письма к В. С. Враской); ф. 326 (дневники); ЦГИА, ф. 497, оп. 10, д. 1173, 1293, 1055, 1083, 1087 (отзывы К. о пьесах); ЛО ААН, Р. V, оп. 1-К., д. 52 (записка об ученых трудах К.); ф. 134, оп. 3, д. 738 (письма А. А. Шахматову); ф. 9, оп. 3, д. 16, 19, 21—23, 26, 47 (отзывы К. о трудах др. лиц); ф. 150, оп. 1—1899, д. 1 (завещание К.); ф. 1, оп. $1^{а}$, д. 170 (о командировке К. в Париж в 1922); ЦГАЛИ, письма К.: ф. 44, оп. 1, № 125 (И. А. Бунину); ф. 300, оп. 1, № 139 (Н. О. Лернеру); ф. 427, оп. 1, № 2777 (Г. А. Рачинскому); ф. 853, оп. 2, № 696 (М. Г. Савиной); ф. 6, оп. 1, № 336 (И. Ф. Анненскому); ф. 998, оп. 1, № 1770 (В. Э. Мейерхольду); ф. 444, оп. 1, № 450 (П. Н. Сакулину); ф. 80, оп. 1, № 130 (Алексею Н. Веселовскому); ф. 878, оп. 1, № 1255 (А. И. Сумбатову-Южину); ф. 444, оп. 1, № 39 (П. Н. Сакулин, «Нестор Котляревский. Глава из истории литературоведения и биография»); ГПБ, ф. 621, № 442 (письма А. Н. Цыпину); ГБЛ, ф. 16.

Г. В. Зыкова, Е. Б. Белодубровский.

КОТО́МКИН Александр Ефимович [псевд. Савинский, Котомкин-Савинский; 21.9(3.10).1885, д. Савино Царёвококшайского у. Казан. губ. — 20.11.1964, Гамбург], поэт. Из крестьян. Оставшись рано сиротой, окончил сельскую школу, 1-е реальное уч-ще в Казани. С 15 лет писал стихи, в 1904 выпустил первое **«Собрание стихотворений. 1900—1904»** (Каз.), в к-ром на фоне нищенской деревен. жизни высвечивается личность автора, с его страстным и стойким стремлением к свету знания, к культуре, открывающей возможность самовыражения; ему близок стиль А. В. Кольцова и Н. А. Некрасова, в обличении нравов порою подражает М. Ю. Лермонтову. Пришедший к искренней вере в Бога, юный поэт постигает мир, учась любить людей, прощать им и быть благодарным. Вместе с тем он чувствует свою отверженность от деревенской среды.

В 1904, находясь на воен. службе, поступил в Моск. (Алексеевское) воен. уч-ще. Курсантом познакомился с *К. Р.*, к-рый проявил доброжелательное отношение к его стихам. В дальнейшем К. пользовался его покровительством. В предисл. к **«Песням, посвященным Августейшему поэту К. Р.»** (К., 1915) — отклик на кончину вел. князя — упоминается многолетняя переписка между ними, касающаяся в осн. поэзии. После двухгодичного обучения служил в Казани, с 1909 — в Юрьеве. К этому времени относится его женитьба на немке Ел. Ив. Григолейн. В 1909 его стихи

появились в столичном изд. («**Призыв**» — «Нива», № 46). В 1910 вышел **«Сб-к стихотворений»** с предисл. К. Р. (СПб.), к-рый снисходительно отнесся к первым опытам К.: хотя в его стихах можно заметить «бедность рифм, прозаические обороты, недостаточную образность, повторения, какую-то, если хотите, наивность», они «искренни, проникнуты бодростью и верой и обвеяны светлым жизнерадостным настроением». Мироощущение поэта находит выражение в многочисленных оптимистич. императивах. Целый раздел сб-ка — благодарные посвящения К. Р.: «Певец, Твоею телеграммой/ Я, как надеждой, окрылен!..». Наряду с реминисценциями («Жарко греет солнце,/ Ручейки журчат, /Вереницей с юга /Птицы к нам летят») часто варьирование традиционных образов и мотивов: метель и блуждающая в тревожной ночи тройка, звон колокольчика в поле, одинокая сосна. Н. С. Гумилёв, применив к К. критерии, соразмерные большой поэзии, отметил в сб-ке «отсутствие ярких мыслей, интересных переживаний, слов, вырванных из души, благоговейного отношения к стиху и всего, что мы подразумеваем под словом „поэзия“» (Гумилев, с. 133).

В нач. войны 1914 К. направлен на службу в подвижной госпиталь в Саратов. В том же году вышел в отставку в чине поручика по причине сильно расстроенного физич. и психич. здоровья. Обратился к ист. сюжетам: поэма **«Князь Вячко и меченосцы»** (П., 1916), посв. завоеванию немцами Прибалтийского края в 13 в., и драма в стихах **«Ян Гус»**, запрещенная цензурой (опубл.: К. — Прага, 1915—1921). В этих произв. идея славян. единства своеобразно воплощена в сюжетах, связанных с Эстонией и Чехией. Взгляды Яна Гуса трактуются как стихийно близкие православию.

В 1916 К. вернулся в Казань. Закончил один курс ист.-филол. ф-та Казан. ун-та (проучившись в нем до его закрытия в 1918). В 1917, когда Казань была занята Чешским легионом, К. стал одним из организаторов, затем редактором и автором ж-ла «К свету» Казан. губ. союза увечных воинов, в июле и авг. 1918 выходившего с первыми строками его стих. «Призыв» на обложке: «Свету! Больше свету, / Правды и участья! / С духом обновленным / Смело выйдем в путь!»; там же опубл. начало его драмы «Меченосцы» (переработка поэмы). После вступления в Казань Красной армии, К. ушел с Чешским легионом, служил в Иркутске в армии А. В. Колчака, затем в Чите при атамане Г. М. Семёнове — в особой должности «официального уполномоченного по сношению с чехокомандованием», произведен в подполковники. Силами театр. труппы актрисы В. Л. Глинской во многих городах Сибири ставились его ист. драмы «Меченосцы» (2-е изд. — Тюмень, 1919) и «Ян Гус». В эти годы им написан ряд од и поэм (почти все они не опубл.). Впоследствии К. упоминал о своих приветствиях делегации чехословацкого президента Т. Масарика, а также приводил отрывок из статьи праж. газ. «Час», где был назван «придворным певцом» атамана Семёнова.

В нач. 1921 К. прибыл в Прагу, где недоброжелательно встречен в кругах бывших легионеров, обвинивших его в стремлении втянуть силы легиона в борьбу с большевизмом. Опубл. стих. и драму в прозе **«Сатанисты»** (сб. об-ва славян-ориенталистов «Славяне и Восток», Прага, 1921) — с ярко выраженной антибольшевист. направленностью. С сер. 20-х гг. — в Париже, где поначалу с большим успехом выступал как сказитель с исполнением былин и духовных стихов в сопровождении гуслей, затем — в Берлине. Имел репутацию редкого знатока рус. фольклора. В 1930 вышла его исследовательско-мемуарная работа **«О чехословацких легионерах в Сибири 1918—1920»** (Париж).

Др. произв.: «Кантата к 300-летию царствования дома Романовых» (СПб., 1912), «Кантата к 900-летию блаженной кончины св. равноапостольного кн. Владимира» (К., 1915); [стихотв. экспромты, посв. другу К., рус. борцу И. М. Заикину] (газ. «Вост. курьер», Чита, 1919, № 80; «Слово», 1920, № 23).

Лит.: Ковалевский П. Е., История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека. 1920—1970, Paris, 1971, с. 287; Тименчик Р. Д., Комм. — В кн.: Гумилев. ◆ Некролог: «Часовой», Париж, 1965, № 466 (4). Венгеров. Список; Фостер.

Архивы: ЦГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 262946 (п. с. 1915); ЦГАЛИ, ф. 2347, оп. 1, № 20 (письма И. М. Заикину), ф. 95, оп. 1, № 999 (рец. Е. А. Зноско-Боровского на поэму «Князь Вячко и меченосцы»); ИРЛИ, ф. 139, № 167 (письмо А. В. Круглову). *М. В. Пащенко.*

КОХАНО́ВСКАЯ Надежда Степановна [наст. фам. Сохан с к а я; 17.2(1.3). 1823, по др. сведениям — 1825, хутор Весёлый Корочан. у. Курской губ. — 3(15).12.1884, хутор Макаровка Изюм. у. Харьков. губ.], прозаик, драматург. Дочь укр. мелкопоместных дворян. Закончив Харьков. ин-т благородных девиц

(1834—40), всю жизнь прожила на хуторе Макаровка. После дебюта — пов. **«Майор Смагин»** (опубл. с хвалебными отзывами ред. — СО, 1844, № 11—13), К. вступила в переписку с П. А. Плетнёвым (ее письма см.: РО, 1897, № 1), к-рому послала пов. **«Графиня Д.»** (опубл.: ОЗ, 1848, № 12; отрицат. отзыв: А. В. Дружинин — «Совр.», 1849, № 1). Он осудил подражание франц. романтич. школе, но, находя ум и талант в письмах К., предложил ей описать собств. жизнь. Задушевный лирич. тон **«Автобиографии»** (написана в 1847—48; опубл.: РО, 1896, № 6—12; отд. оттиск — М., 1896) в сочетании с наблюдательностью, психол. анализом чувств умной и гордой, но бедной и притесняемой институтки вызвал восторж. отклики Плетнёва (III, 490—492, 622, 641), в т. ч. в письмах В. А. Жуковскому и П. А. Вяземскому. В дальнейшем почти все произв. К. посвящала описанию обыденной жизни мелких помещиков или мещан, причем действие чаще всего отнесено в прошлое. Идейный пафос своих соч. — защита патриархальных семейных устоев, — начиная с пов. **«Гайка»** (ч. 1—2, «Пантеон», 1856, № 5—6; полностью — РСл, 1860, № 4; положит. отзыв: СО, 1856, № 29, 30; отрицат.: «Светоч», 1860, № 6; «Дамский вест.», 1860, № 2), К. сформулировала в письме А. В. Старчевскому (опубл. в его восп. о К. — «Новости и бирж. газ.», 1884, 16 дек.). В лучшем произв. К. — пов. **«После обеда в гостях»** (РВ, 1858, № 16; отд. изд. — СПб., 1885, 1890, 1902) — протест против рабского положения женщины в семье и вместе с тем умиротворяющая этот протест кроткая любовь описаны автором с равной мерой психол. проникновения и сочувствия. Позиция К., худож. достоинства

повести вызвали редкостное единодушие в критике, давшей ей очень высокую оценку (Д. И. Писарев — «Рассвет», 1859, № 5; К. С. Аксаков — РусБ, 1858, т. 4; Герцен — XXVI, 236; Н. П. Огарёв — «Рус. пропилеи», т. 4, М., 1917, с. 205; Скабичевский А. М., Соч., т. 1, СПб., 1890, стб. 125—127 и др.). В пов. **«Из провинциальной галереи портретов»** (РВ, 1859, № 5) худож. объективность уступила место акцентированию «положит.» сторон старого барства, снисходит. отношению к проявлениям деспотизма (в т. ч. семейного), что вызвало упреки в идеализации старины (М. Ф. Де-Пуле — РСл, 1859, № 12; ср. Л. Н. Толстой: «тут есть размах и смелость редкая и дорогая в наше время, но зато, увы! нет чувства меры» — LX, 291). Славянофилы горячо приветствовали К. как «зарю ожидаемого возрождения лит-ры» (Н. П. Гиляров-Платонов — РусБ, 1859, т. 3; ответ К. там же, т. 6). С 1860 К. — поч. чл. ОЛРС, председатель к-рого А. С. Хомяков ставил ее рядом с Н. В. Гоголем (Хомяков А. С., О старом и новом, М., 1988, с. 299, 328; см. также: Леонтьев К. Н., Собр. соч., т. 8, М., 1912, с. 322—23; ЛН, т. 22—24, с. 464). У К. завязались дружеские отношения с И. С. Аксаковым (их многолетнюю весьма содержат. и откровенную переписку см.: РО, 1897, № 2—12, также — ГПБ, ф. 14). К. усвоила воззрения славянофилов не только в живом, но и в доктринальном их аспекте, что подчас толкало ее на споры даже с И. С. Аксаковым. А. А. Григорьев, поначалу одобрявший К. («Время», 1861, № 9), уже о пов. **«Кирила Петров и Настасья Дмитрова»** («День», 1861, № 1—9; отд. изд. — СПб., 1885; 1890; отрицат. рец.: <Н. Д. Хвощинская> — ОЗ, 1862, № 1) с сожалением заметил: К. «блистат. талант свой принесла в жертву славянофильству» («Якорь», 1863, № 2, с. 24; см. близкую точку зрения: Тургенев. Письма, III, 242, VIII, 200). В 1863, в связи с выходом сб. **«Повести»** (т. 1—2, М.), составленного из шести произв., опубл. ранее в периодике, о К. вновь широко заговорила критика (РСл, № 3; БдЧ, № 7; П. В. Анненков — СПбВед, 2, 3 авг.; «Голос», 12 марта). Пафос творчества К. точно определил М. Е. Салтыков-Щедрин («Совр.», № 9): «Это просто смирение, возведенное на степень деятельной силы, и прощение, как единств. путь к примирению жизненных противоречий» (V, 371). Сочтя идеалы К. узкими и односторонними, он поддержал лучшее, с его т. зр., «свойство таланта» К. — худож. силу в изображении «неурядиц и человеческих страданий» («Она очень часто заставляет своих героев сильно и искренно чувствовать дикость некоторых обществ. положений» — V, 370, 372), «внутр. связь с нар. массою», к-рая утверждается, как правило, через нар. песню — своеобразное действующее лицо произв. К. (ср.: «Русская песнь у вас в жилах течет» — РО, 1897, № 2, с. 573 — из письма И. С. Аксакова к К.). К. проявила себя и как собиратель, исследователь нар. песен (см., напр., ее ст. **«О рус. песне»**, в сб. «Гражданин», ч. 1, СПб., 1872).

Личная неустроенность, уединенный образ жизни, нетерпимость к критике при усилении тенденциозности, привели К. к творч. кризису. Ее последнее беллетристич. соч. (пов. **«Рой-Феодосий Саввич на спокое»** — «День», 1864, 1 февр....28 марта, 11 апр.; положит. рец. Н. М. Павлов — «День», 1864, 6, 13, 20, 27 июня; Е. Н. Эдельсон — БдЧ, 1864, № 4—5; «Семейные вечера», 1864, № 6) вызвало отрицат. реакцию в разл. кругах (Тургенев. Письма, V, 252; ср.: Достоевский, XXVIII, кн. 2, с. 323: «аллилуя с маслом»; Г. П. Данилевский — ЛН, т. 83, с. 188; И. С. Аксаков — РО, 1897, № 8). После 1864 редкие появления К. в печати в осн. свелись к малоудачным пробам в драматургии: комедия-идиллия **«Слава Богу, что муж лапоть сплел»** («Заря», 1871, № 1; положит. рец.: М. П. Погодин — МВед, 1873, 20 дек.), комедия **«Кража невесты»** (ЛПГ, 1885, окт.; является переделкой пов. «Из провинц. галереи портретов», пост. 1874, в Малом т-ре, о ее провале см.: БВед, 1874, 5 февр.; «Голос», 1874, 5 февр.), либо к публиц. выступлениям (напр., **«Письмо к гр. Л. Н. Толстому по поводу его „Исповеди“»** — «Гражданин», 1884, № 8—11; отрицат. отзывы: В. П. Буренин — НВ, 1884, 1 июня; Н. С. Лесков — «Новости и бирж. газ.», 1884, 13 сент.). Увлекшись благотворит. деятельностью, К. пыталась на практике осуществить славянофильские идеи о сел. и религ. общине (Кудринский Ф.А., Неудачные предприятия народолюбки. — КС, 1900, № 10). Несмотря на утверждение И. С. Аксакова, что «достоинство соч. К. непреходяще» и что рано или поздно «внутр. сила их возьмет свое» («Русь», 1884, 15 дек.), уже в конце века о ней упоминали как о «забытой писательнице».

Др. произв. Повести: «Соседи» («Совр.», 1850, № 11—12), «Любила» (БдЧ, 1858, т. 150), «Старина. Семейная память» (ОЗ, 1861, № 3, 4; окончание — РО. 1898, № 1; отд. изд. — СПб., 1885, 1890, 1902), «Словесная кроха хлеба» (сб. «Складчина», СПб., 1874; отрицат. отзыв И. А. Гончарова — РЛ, 1971, № 3, с. 94), «Степная барышня 40-х г.» («Русь», 1885, 19, 26 янв., 2, 9 февр., не законч.). Статьи: «Степной цветок на могилу Пушкина» (РусБ, 1859, № 5; отд. оттиск — М., 1859), «Севастопольские впечатления» («Рус. мир», 1877, 8 — 10 февр.), <Письма в редакцию> («Русь», 1881, 4, 25 апр.).

Изд.: Из провинц. галереи портретов. [Отрывок]. — В сб.: Дача на Петергофской дороге, М., 1986 (биогр. справка); Автобиография. (Фрагменты). — В сб.: Слово, в. 1, М., 1989 (вступ. ст. В. В. Кожинова).

Лит.: Явления совр. лит-ры, пропущенные нашей критикой. К. и ее повести. — «Время», 1861, № 9—10 (предположение об авторстве А. А. Григорьева см.: Нечаева. «Время», с. 258); Тургенев в восп. (ук.); Цебрикова М., Рус. женщины-писательницы. — «Неделя», 1876, 30 мая, с. 439—443; Страхов Н. Н., Лит. критика, М., 1984 (ук.); Быков П., Н. С. Кохановская. Биогр. очерк. — ЖО, 1885, № 3, 5; Протопопов М. А., Женское творчество. — РМ, 1891, № 2; Пыпин А., Нов. данные для биографии К. — ВЕ, 1896, № 12; А. Э., Забытая писательница. — ВЕ, 1899, № 2; Валуева (Мунт) А. П., Искра божия. Из жизни Н. С. Соханской, М., 1904; Платонова Н. Н., Кохановская (Н. С. Соханская). 1823—1884. Биогр. очерк, СПб., 1909; Лит. взгляды и творчество славянофилов. 1830—1850 гг., М., 1978, с. 482—86; Викторович В., Уроки одной судьбы. — «Лит. обозр.», 1989, № 3. ◆ Некрологи: «Гражданин», 1884, № 52; РА, 1885, кн. 1 (автобиогр. письмо К. — с. 631—37); «Жен. образование», 1885, № 1. Голицын; РБС; Брокгауз; Языков; Мезьер; БСЭ; КЛЭ; Рус. писатели, 1990; Пономарев С., Хронологич. список печатных соч., отзывы печати, библ., опись бумаг. — РО, 1898, № 1; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 14, 52, 236, 391 (переписка).

В. А. Викторович.

КОЦ Аркадий (Аарон) Яковлевич [3(15).10.1872, Одесса — 13.5.1943, Свердловск], поэт, переводчик, инженер. Из многодетной семьи мелкого служащего. Окончил 6-классное уч-ще в Одессе (1887); с 13 лет зарабатывал уроками. Рано начал писать стихи. Определяющими впечатлениями детства и юности называл впоследствии одес. евр. погром в 1880, «потрясший психику на всю жизнь», и тесное общение с семьей рус. радикальных интеллигентов Белявских, познакомивших его с литрой разночинно-демокр. традиции от В. Г. Белинского до Г. И. Успенского и поощрявших в писании стихов, «естественно, гражданских, носивших на себе печать безвременья 80-х годов („надсоновщина“)» (автобиогр. письмо К. от 28 июля 1930 в ст. В. Д. Бонч-Бруевича «Автор „Интернационала“» — «На лит. посту», 1931, № 2, с. 8).

В 1889—93 учился в Горном уч-ще в Горловке; затем штейгер на шахтах Подмосковья и Донбасса. Ненадолго увлекся «непротивленчеством» Л. Н. Толстого [см. «ретроспективное» стих. **«Я слышу звук его речей»** (1902) и восп. **«Две встречи с Л. Н. Толстым»** в книге К. **«Стихотворения»**, М., 1957]. В 1897 уехал в Париж, где поступил учиться в Горный ин-т и примкнул к социал-демокр. крылу рус. эмиграции, восприняв как «родное по духу» учение К. Маркса.

В 1902, получив диплом горного инженера, перед возвращением в Россию К., по его словам, как бы подводя итог воспринятому и усвоенному им на Западе, написал неск. стих., к-рыми позднее датировал начало своей лит. деятельности: **«Расправа»** (памяти Г. Лекерта) («Жизнь», Лондон, 1902, № 4, июль; первая публ. К.); **«Пролетарская»**, представляющая собой попытку создания «пролетарской „Марсельезы“» в противовес не удовлетворявшей его рус. «Марсельезе» «эсеровского характера» (т. е. «Отречемся от старого мира» П. Л. Лаврова), проникнутая пафосом и образностью «Коммунистич. манифеста» Маркса и Ф. Энгельса; **«Интернационал»** — пер. 1-й, 2-й и 6-й строф «Интернационала» Э. Потье (оба — «Жизнь», Лондон, 1902, № 5, авг.).

Эти и нек-рые др. стих. К. получили распространение среди рус. рабочих и полит. эмигрантов, не раз перепечатывались в нелегальных сб-ках, издавались листовками. «Интернационал» в переводе К. с 1917 — гимн Сов. гос-ва, с 1944 — гимн КПСС. В 1931, после длит. перерыва вернувшись к лит. работе, К. перевел остававшиеся не переведенными на рус. яз. 3 строфы «Интернационала» Потье (полный текст — «Звезда», 1937, № 11).

С 1903 чл. РСДРП; вел пропаганду в Одессе и Мариуполе; выпустил неск. публиц. брошюр; перевел пьесу О. Мирбо «Дурные пастыри» — под назв. «Жан Руль» (СПб., 1905). Сб. **«Песни пролетариев»** (СПб., 1907; вышел осенью 1906), конфискованный полицией, представлял в развитии поэтич. путь К., отразившего в своих немногочисл. стих. ожидание, взлет и начинавшийся спад Революции 1905—07, а в поэтич. отношении стремительно терявшего нек-рое своеобразие, достигнутое в 1902 благодаря, видимо, бессознательному сочетанию интонаций рус. рев. песни и ораторско-риторич. фигур полит. лирики франц. поэтов.

Малосамостоятельный, легко колеблемый переменами в обществ. атмосфере, на столыпинское «умиротворение» К. реагировал отходом от лит. и парт. работы, сопровождавшимся ревизией полит. взглядов и погружением в частную жизнь. В 1914 меньшевик. С 1920 «на советской платформе» (ЛЭ). В 1930-х гг. изредка печатал ориг. стихи в ж. «Звезда», переводы Потье и др. поэтов Париж. Коммуны. Переводил также ранние стихи Ш. Бодлера (не опубл.). На стихи К. «Майская песнь» и «9 января» Д. Д. Шостакович написал музыку для хора. К. жил и работал на шахтах в Донбассе, затем в Москве. Умер в эвакуации.

Лит.: Левицкая Е., Из жизни одес. подполья. (Из восп. 1901—1907 гг.). — «Пролет. революция», 1922, № 6, с. 143—44; Арик М., Междунар. пролетарский гимн «Интернационал», М., 1923 (автором канонич. пер. гимна назван Б. Н. Кричевский, 1866—1917); Поссе В. А., Мой жизненный путь, М.—Л., 1929 (ук.); Лелевич Г., Один из зачинателей. — НМ, 1930, № 10; Дымшиц А. Л., Соавтор «Интернационала». — В его кн.: Звенья памяти, М., 1968, с. 146—53. ◆ Некрологи, 1943: «Уральский рабочий», 16 мая; «Лит-ра и иск-во», 22 мая. КЛЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **165.**

А. В. Васильев.

КОЦЕБУ́ Отто Евстафьевич [19(30).12.1788, Ревель — 3(15).2.1846, мыза Тригори близ Ревеля; похоронен на фамильном кладб. в местечке Козе], мореплаватель, автор путешествий. Сын нем. романиста и драматурга А. Коцебу, долгое время жившего и служившего в России. В 1796 определен в Сухопутный шляхетный кадет. корпус. В 1803 И. Ф. Крузенштерн (брат мачехи К.) по просьбе отца взял его в кругосветное плаванье на шлюпе «Надежда». В **«Письме из Японии к г-ну Коцебу от его сына»** (1805; опубл.: ВЕ, 1806, № 12, с. 263—81) на основе своих подневных записок «занимательно» (Кюхельбекер, с. 171) описал достопримечательности, нар. драм. зрелища и обычаи г. Нагасаки (в т. ч. «странный образ» лечения иглоукалыванием, с. 279). По окончании плавания (К. решил связать свою жизнь с рос. флотом) произведен в мичманы (1806). В 1808—09 участвовал в войне со Швецией. В 1811—14, будучи лейтенантом, командовал яхтой «Ласточка» в Белом море. Возглавил в 1815—18 кругосветную экспедицию на корабле «Рюрик», снаряженную на средства гр. Н. П. Румянцева для поиска сев. пути из Тихого океана в Атлантический; экспедиция включала группу ученых — воспитанников Дерпт. ун-та, среди к-рых были будущий знаменитый рус. физик Э. Х. Ленц и нем. писатель и естествоиспытатель А. Шамиссо, подробно описавший это плавание в своем дневнике «Путешествие вокруг света». Об экспедиции сообщалось в «Сыне отечества»: письмо К. к отцу с о. Тенерифе (Канарские о-ва) (1816, № 35), корреспонденция Шамиссо к Румянцеву (1817, № 9). Командуя «Рюриком», К. открыл ряд островов в Тихом океане, залив (названный его именем) и собрал ценный этногр. материал. Исследование прервалось в апр. 1817 из-за тяжелой травмы, полученной К. во время шторма («Минута, в к-рую я подписал сию бумагу ‹решение о возвращении корабля — Ш. Г.›, была одной из горестнейших в моей жизни» — изд. 1821, ч. 2, с. 225). В плавании К. вел дневник, лит. обработку к-рого собирался взять на себя его отец, но не успел: **«Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 гг. ... на корабле „Рюрике“...»** (ч. 1—2, СПб., 1821, тогда же пер. на нем., англ. и голл. языки; ч. 3, СПб., 1823; включает «наблюде-

ния и замечания» Шамиссо; обширное введение написано Крузенштерном, принявшим участие в подготовке экспедиции, где он называет К. «воспитанником..., коим я горжусь» (ч. 1, с. III). В 1819—22 К. — офицер по особым делам при нач. Ревельского порта адм. А. Г. Спиридове. В 1823 имп. Александр I назначил К. командиром большого шлюпа «Предприятие»; конечной целью похода была доставка груза на Камчатку. Во время кругосветного путешествия К. совершил ряд геогр. открытий, внес вклад в океанографию. Первое описание этого плавания вышло в 1828: «Путешествие вокруг света, совершенное... на военном шлюпе „Предприятие“ в 1823, 24, 25 и 26 гг.» (СПб.). Полное описание под назв. **«Новое путешествие вокруг света в 1823—26 гг.»** К. опубл. на нем. яз. («Neue Reise um die Welt in den Jahren 1823, 24, 25 und 26», Bd 1—2, Weimar, 1830; рус. пер.: М., 1959). Оба путешествия содержат яркие характеристики «туземцев», преим. обитателей островов — Сандвичевых (Гавайских), Маршалловых, в т. ч. о-ва Отдиа (Вотье), цепи Ратак и др. — их обычаев, верований, самобытной культуры, описания «чудной природы», повествование о мн. драм. эпизодах мор. странствований. Но если в «Путешествии» на «Рюрике» значит. часть отдана навигац. и др. ученым наблюдениям, то «Новое... путешествие» (его веймарское изд.) прямо рассчитано на самый широкий круг читателей, о чем К. и предуведомляет в своем предисл. Наиб. интересны страницы, посв. жителям Калифорнии, Гавайских о-вов, камчадалам, колошам, могиле Наполеона на о. Св. Елены, но особенно — аборигенам Таити, о-вов Ратак, этим «радушным детям природы», с к-рыми К. встречался в обоих путешествиях. Он колоритно описывает их живость, беспечность, непостоянство, удивление материальным предметам цивилизации, а рассказ о собств. отношениях с ними и его команды, перерастающих в человеческую привязанность («Друзья, к к-рым я вернулся после долгой разлуки, были всего лишь бедными дикарями. Тем не менее я был глубоко тронут оказанной мне встречей» — 2-е изд., М., 1981, с. 154, 157), подчас окрашивает сентиментально-лирич. интонацией. Со страниц «Путешествий» предстает образ смелого, просвещенного и гуманного мореплавателя, гордящегося «мужеством» и «твердостью духа» рус. матросов (изд. 1821, ч. 1, с. 131), заботящегося о том, чтобы всеми средствами «отстранить» в длит. плавании меланхолию, к к-рой «умы неминуемо склоняются» (изд. 1981, с. 35), возмущенного работорговлей, притеснениями, к-рые несет туземцам цивилизация (в т. ч. европ. и амер. колонизация, миссионерство).

В. Г. Белинский говорил о большой просветит. ценности такого рода познават. и чрезвычайно занимат. книг, образующих «ум» рус. публики (II, 68—70, 120—21).

После возвращения из плавания К. произведен в капитаны 2-го ранга. Служил в Ревеле, Кронштадте, Петербурге. В 1830 уволен в отставку «по расстроенному здоровью» (ОМС, VII, 320: беспокоила травма, полученная во время плавания на «Рюрике») в чине капитана 1-го ранга. До конца жизни жил в имении близ Ревеля.

И з д.: Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг., 3-е изд., М., 1987 (вступ. ст. Д. Д. Тумаркина).

Лит.: Л я л и н а М. А., Рус. мореплаватели, СПб., [1896]; Д а в ы д о в Ю. В., Южный Крест. [Пов. о капитане К.], М., 1957. ◆ Некролог: СПбВед, 1846, 23 марта (Э. К. Гофман, Э. Х. Ленц). Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ОМС, VII; Воен. энц., т. 13, СПб., 1913; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ, т. 2, ч. 2.

Ш. А. Гумеров.

КО́ЧЕТОВ Евгений Львович [13(25).1.1845, Тула* — 26.1(8.2).1905, Ефремов. у. Тульской губ.], публицист. Род. в мелкопоместной дворян. семье. Получил домашнее образование, гимназич. курса «не кончил» (письмо К. от 9 дек. 1892 В. А. Грингмуту — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 2, № 753, л. 1). Дебютировал в печати кн. **«Из недавних восп. о недалеком Западе»** (ч. 1—2, М., 1871; псевд. Евгений Львов; расширенное изд. под назв. «В Сибирь на каторгу» — М., 1876).

В предисл. «от издателя» сообщалось, что публикуемые «записки» принадлежат Евграфу Логиновичу Кречетову; б. студент Моск. ун-та, он в 1863 вступил в л.-гв. Улан. полк и участвовал в подавлении польск. восстания, намеревался жениться на польке, но, вмешавшись в дело арестованного по ошибке ксендза, попал на гауптвахту; на свободу вышел «по какому-то счастью». Книгу составляют очерки тюремного быта, зарисовки сокамерников-уголовников, рассказы о совершенных ими преступлениях и авантюрах. Близость имен героя и автора наводила на мысль об автобиографичности произв.

В 1882 «Газета А. Гатцука» сообщала, что автор — «разжалованный портупей-юнкер, выдержанный в Вильне около года в арестантских ротах» (7 авг.), но в следующем номере была вынуждена напечатать опровержение, поскольку К. представил редакции аттестат, выданный особой канцелярией вилен. ген.-губернатора, где «не имеется никаких сведений о бытности его... до 1867 под судом» (см. также: МЛ, 1882, 29 авг.; МВед, 1882, 4 сент.). Однако позднее К. сообщал А. С. Суворину, как в 1865 «лейб-уланом в Польше под влиянием ксендза чуть ли секретно не принял католичество и когда отступился в самый критический момент», его сделали «полит. преступником» (письмо от 16 янв. 1892 — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2035, л. 59). Впрочем, представленные К. документы не противоречат версии об автобиографичности повести, т. к. ее герой вышел на свободу «без отметки в формуляре» (ср. также рассказ К. о себе в передаче И. И. Янжула — в его кн.: Восп. о пережитом и виденном в 1864—1909 гг., в. 2, СПб., 1911, с. 34—35).

Таким образом, весьма вероятным является допущение, что К. находился в Польше во время восстания 1863, служил юнкером в одном из улан. полков, собирался принять католичество и подвергся уголовному (дисциплинарному) преследованию; освобожденный, служил в особой канцелярии вилен. ген.-губернатора. Из Вильны прибыл в Петербург, где занимался перепиской бумаг в окружном суде (ЦГАОР, СА, оп. 3, д. 2790). Позднее, в 1866, Янжул (см. указ. выше книгу его восп., с. 35—38) встретил К. в Москве, когда тот истратил все сбережения и жил «закладным нравом», помог ему выпутаться и подыскал «урок в Смоленской губ., куда К. и уехал...»; тогда же К. демонстрировал «небольшую засаленную рукопись», в к-рой «описывал свои приключения в Зап. крае». Неск. лет спустя Янжул встречал К. в доме Л. Н. Толстого. В 70-е гг. К. нек-рое время сотрудничал в «Крестном календаре» Гатцука и «составил один весь календарь за 1871 г.» (письмо к Суворину, ‹дек. 1882› — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2033, л. 20), но поссорился с редакцией на финансовой почве. Побывал в Вене (см. его **«Единств. рус. путеводитель по Вене и ее окрестностям...»**, М., 1873), в 1872 — в Риме, где имел аудиенцию у папы Пия IX и вновь едва не перешел в католичество (письмо Суворину — там же, № 2035, л. 59).

С 1880 начинается журналист. деятельность К. После публикации в «Моск. вед.» (16 дек.) письма **«Голос из публики»** о волнении студентов 5 дек. он получил приглашение от М. Н. Каткова, почувствовавшего в нем «жгучий патриотизм» (цитируемое письмо Грингмуту), сотрудничать в его

газете. В регулярных **«Отметках читателя газет»** (МВед, 1881, 24 июня... 1882, 22 февр.) К. полемизировал по разл. поводам с газ. «Порядок», «Голос», «Рус. вед.» и др.; эпизодически помещал репортажи «с места событий» (пожары, катастрофы и т. д.). В 1882 начал переговоры с Сувориным о командировке в Польшу в качестве спец. корр. «Нов. времени», однако «Моск. вед.» не согласились на сотрудничество К. в двух газетах (см. письмо к Суворину от 17 сент. 1882 — указ. мат-лы в ЦГАЛИ, л. 8), и К. переходит в «Нов. время» (хотя его отд. заметки печатались в «Моск. вед.» вплоть до смерти Каткова — 1887). С лета 1884 в «Нов. времени» под псевд. Рус. странник появляются корреспонденции К. из Польши, в к-рых гл. внимание уделено «рус. делу» в зап. губерниях. «Жгучий патриотизм» в катковском духе определил тональность репортажей К.: озабоченность активностью иностр. вмешательства в экономику Польши, прочностью позиций католицизма. По мнению К., это ведет к вытеснению из края рус. и правосл. элемента, и он выступает за самые решит. меры, ограничивающие права «инородцев» (цикл **«По Юго-Западному краю»** — НВ, 1884, дек. ... 1885, авг.). В сент. 1885, сразу же после Румелийского переворота, К. выезжает в Болгарию. Освещение им событий на Балканах с т. з. «рус. интересов» в регионе (НВ, 1885, сент. ... 1886, февр.) вызвало противодействие болг. властей. К. доказывал, что в подготовке переворота решающая роль принадлежала «рус. нигилистам», эмигрировавшим в балкан. страны в 60—70-е гг. и стремившимся подорвать междунар. авторитет России. Вернувшись в Москву в нач. 1886, К. напечатал «ист. этюд» **«Румелийский переворот»** (РВ, № 2—3; отд. изд. — М., 1886), в к-ром, наряду с рассказом о развитии событий, значит. место занимает передача разговоров автора с руководителями переворота — З. Стояновым, Д. Ризовым и др. (рецензент отметил, что книжка «богата анекдотич. подробностями, весьма занимательно и правдоподобно обрисовывающими весь ход этого опереточного переворота» — ИВ, 1886, № 9, с. 622; подпись П. М.), и кн. **«Болгария в период террора и анархии. Из личных восп.»** (т. 1 — «Между двумя переворотами», М., 1888), охватывающую период от подготовки Румелийского переворота до избрания на болг. престол принца Фердинанда Кобургского (1887). Позиция К. нашла поддержку в русофильских кругах: один из рецензентов подчеркивал, что в корреспонденциях К. «добросовестно и... правдиво сообщалось обо всем», что происходило в Болгарии и благодарил автора «за беспристрастный, чисто русский взгляд на события, за смелые обличения... антирусских интриг» (ИВ, 1888, № 6, с. 713, 714; подпись В. З.). Продолжения книги не последовало, т. к. события на Балканах привели к перемене рус. политики, и «восточный вопрос» на нек-рое время утратил актуальность.

В 1894 К. сопровождал мин. финансов С. Ю. Витте в его поездке на Север (см.: Витте С. Ю., Восп., т. 1, М., 1960, с. 393), после чего выпустил кн. **«По Студеному морю...»** (М., 1895; илл. К. А. Коровина и В. А. Серова, входивших в состав экспедиции). В 1895 К. — исправляющий должность коммерч. агента Мин-ва финансов в Константинополе; в 1896—1902 и. о. директора от правительства в правлении Об-ва Черноморско-Дунайского пароходства. В 1900 описал свою поездку в Юж. Африку (**«На Рождестве у дяди Павла»**, СПб., 1900). Коллеж. секр. (с 1902). В 1903 назначен агентом Мин-ва финансов в Вашингтон, в 1904 уволен от этой должности и причислен к мин-ву.

Др. произв.: «Правдивые рассказы» (т. 1, СПб., 1888; отзыв: ИВ, 1888, № 6, с. 715), путевые заметки **«По пути к Уралу»**, **«За Уралом»** (НВ, 1887, 1 июля... 10 сент.), «Неск. подробностей о смерти А. Е. Викторова» (хранитель отделения рукописей и слав. книг старой печати Моск. публичного румянцевского музея, знакомый К.) (М., 1883).

Лит.: Некрологи, 1905: НВ, 2 февр.; «Слово», 28 янв.; «Юж. край», 30 янв. Брокгауз; Венгеров, Источ.; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 560, оп. 23, д. 590 (ф. с. 1905 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ГА Тульской обл., ф. 39, оп. 2, д. 1212* (м. с.; ф. с. 1895 г.) [справка Г. А. Савощевой].

А. А. Носов, при участии *М. Г. Эдельман.*

КОША́НСКИЙ, Кашанский Николай Фёдорович [1785* или 1784**, Москва (?) — 22.12.1831 (3.1.1832), Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], филолог, переводчик, педагог, автор учебников по эстетике. Из дворян Моск. губ. В 1797 (одновременно с В. А. Жуковским) учился в Моск. ун-тском благородном пансионе. В 1798 зачислен в Моск. ун-т вольнослушателем, в 1799 — студентом; окончил в 1802 сразу по двум ф-там: философскому (с зол. медалью) и юридическому; одновременно преподавал риторику в ун-тском пансионе. Впервые выступил в печати стих. **«На смерть... кн. Анны Денисовны Касаткиной-Ростовской»** («Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 4).

В 1802—05 учитель лат. и греч. яз. в ун-тской г-зии; преподавал рос. риторику в Моск. ун-тском пансионе; с янв. 1805 магистр философии и свободных наук. Пользовался покровительством куратора ун-та, поэта М. Н. Муравьёва, предназначавшего К. к профессорской кафедре; дружил с М. В. *Милоновым* и З. А. *Буринским*; сотрудничал с проф. ун-та И. Т. Буле, издававшим «Журнал изящных иск-в» и «Моск. ученые вед.» (1805—07). В 1807, защитив дис. **«Изображение мифа о Пандоре в антич. произведениях иск-ва»** (на лат. яз.; опубл.: М., 1806), удостоен степени доктора философии, но из-за смерти Муравьёва кафедры не получил. В 1807—11 преподаватель г-зии Моск. воспитат. дома; одновременно (1809—11) секр. Моск. ценз. к-та; занимал и др. должности; вел частную преподавательскую практику.

Лит. деятельность К. началась и проходила в осн. под влиянием Муравьёва и Буле и связана с пропагандой идей эстетич. воспитания и классич. образования. В «Журнале изящных иск-в» (1807) К. принадлежат переводы всех иностр. статей, а также две собственные: **«Памятник Пожарскому и Минину, назначенный в Москве»** (кн. 2) и **«Каков должен быть истинный художник»** (кн. 3); во 2-й заметно влияние статьи Н. М. Карамзина «Что нужно автору». Составил учебники лат. (М., 1811; 11-е изд., СПб., 1844) и рус. (М., 1807; 9-е изд., М., 1843) грамматик, из к-рых первый долгое время считался лучшим (см.: БдЧ, 1836, т. 17, с. 37). По предложению Муравьёва, перевел с франц. «Руководство к познанию древностей» О. Л. Миллена (М., 1807) и с нем. «Историю иск-в древности» И. И. Винкельмана (пер. не завершен; отрывки — в «Журнале изящных иск-в»), а также идиллии Биона, Мосха (в составленной им кн. **«Цветы греч. поэзии»**, М., 1811) и Феокрита (не сохр.; см. о них письмо К. Н. Батюшкова Н. И. Гнедичу, сент. 1809). Переводил также романы, в т. ч. «Рыцари Лебедя, или Двор Карла Великого» франц. писательницы С. Ф. Жанлис (ч. 1—6, М., 1807—08; сведения о других пер. недостоверны). Согласно формулярному списку 1830, печатался также в ж-лах «Вест. Европы», «Рус. вест.» и др. (см.: ЦГИА).

С кон. 1811 до марта 1828 К. проф. рус. и лат. словесности Цар-

скосельского лицея (запись его курса А. М. Горчаковым см.: Пушкин. Иссл., т. 13, Л., 1989; там же образцы его правки соч. А. Д. *Илличевского*). Его лекцией **«О преимуществах рос. слова»** (СПб., [1811]) открылись занятия в лицее (оттиск ее и двух стих. К., предназначенных к прочтению, но не читанных, сохранился в ГБЛ; одно из них интересно как первый известный образец рус. силлаботонич. октавы). Как педагог ориентировался на традиции Моск. ун-тского пансиона и Моск. ун-та, поощрял поэтич. занятия лицеистов, приобщал их к антич. поэзии (что сказалось, напр., в творчестве А. А. Дельвига) и отеч. лит-ре 1800—10-х гг. Однако лит. позиция К. сер. 10-х гг. казалась его питомцам несколько архаичной, что проявилось, напр., в стих. Дельвига «На смерть кучера Агафона» — пародии на элегию К. **«На смерть гр. Ожаровской»** (ВЕ, 1814, № 23). По-видимому, К. адресовано лицейское послание А. С. Пушкина «Моему Аристарху» (веселый отпор «учености сухой»). Сам К. высоко оценил поэзию Пушкина и вообще новейшие достижения лит-ры (см.: Грот, с. 2, 7, 41—44, 142). Как к педагогу лицеисты относились к нему с неизменным уважением.

С началом преподавания в Лицее лит. деятельность К. почти прекращается. Лишь изредка он публикует в ж-лах стихи «на случай» и статьи. В 1816—18 издал переводы неск. учебных книг (в т. ч. И. И. Эшенбурга, ставшего для пушкинского выпуска одним из источников сведений об антич. культуре) и с той же целью — перевод жизнеописаний рим. историка Корнелия Непота («Корнелий Непот о жизни славнейших полководцев», СПб., 1816, 1824, 1840). С 1819 д. чл. ОЛРС. В конце жизни работал над учебником рус. словесности; опубликованы **«Общая реторика»** (СПб., 1829; 10-е изд., СПб., 1849) и **«Частная реторика»** (СПб., 1832; 7-е изд., СПб., 1849); раздел «Поэтика» остался ненаписанным.

В «Риториках», осн. на собств. преподавательском опыте К., даны лишь общие сведения по теории красноречия и прозаич. жанров; осн. внимание предлагается уделять разборам текстов и самостоят. упражнениям учеников. Критерий «вкуса», которым оперирует К., близок к карамзинскому его пониманию. Правила К. обычно либо слишком общи, либо, напротив, слишком жестки (6 разделов и в каждом 6 глав). Эти недостатки, как и устарелость самого термина «реторика», вызвали неблагоприят. оценки В. Плаксина (СО, 1830, № 6—8), Н. А. Полевого (МТ, 1831, № 5) и В. Г. Белинского (см. также иронич. отзыв; БдЧ, 1836, т. 17, с. 37). Но до 1851 риторики К. оставались общепринятыми в России учебниками; о них положительно отзывались Я. К. Грот и П. А. Плетнёв.

С 1823 К. — чл. К-та для рассмотрения учебных книг, употребляемых в Пажеском и кадетских корпусах; составил для них новый букварь (вместе с П. И. Соколовым и А. Х. Востоковым). С дек. 1824 до конца жизни дир. Санкт-Петерб. ин-та слепых; в 1826 введен изобретенный им шрифт книг для слепых. С 1827 чл. К-та рассмотрения уч. пособий при Мин-ве нар. просвещения. Умер от холеры.

Др. произв.: «На кончину М. Н. Муравьева» (ВЕ, 1807, № 19), «Природа. Соч. в стихах» (М., 1810), «О рус. синтаксисе» («Тр. ОЛРС», 1819, ч. 15), «Взгляд на историю иск-в» («Соревнователь», 1821, № 4—6). Переводы: «Басни Федра» (СПб., 1814, 1832; параллельные тексты на лат. и рус. языках), Эшенбург И., «Ручная книга древней классич. словесности...» (т. 1—2, СПб., 1816—17; с добавлением К.), Ломонд К. Ф., «Сокращение Священной истории» (СПб., 1818; 5-е изд., СПб., 1845).

Биогр. мат-лы: <Селезнев И. Я. >, Н. Ф. Кошанский. — В кн.: Памятная книжка имп. Александров. лицея на 1856—1857 г., СПб., 1856; его же, Ист. очерк... Александров. лицея, СПб., 1861, с. 97—101; Шевырев С. П., История Моск. ун-та..., М., 1855, с. 345, 348; Батюшков К. Н., Соч., т. 1—3, СПб., 1885—87 (ук.); Грот Я. К., Пушкин, его лицейские товарищи и наставники, [2-е изд.], СПб., 1899 (ук.); Майков Л. Н., Пушкин в изображении М. А. Корфа. — РС, 1899, № 8—9; Малеин А. И., Н. Ф. Кошанский, СПб., 1901*; Кобеко Д. Ф., Имп. Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843, СПб., 1911 (ук.).

Лит.: Белинский (ук.); Филонов А., Учебники по теории прозаич. соч. — ЖМНП, 1860, № 4, с. 26—29, 39—41; Майков Л. Н., Прим. к стих. «Моему Аристарху». — В кн.: Пушкин А. С., Соч., т. 1, СПб., 1899, с. 183—91; Черняев П., А. С. Пушкин как любитель антич. мира и переводчик др.-классич. поэтов, Каз., 1899; Пиксанов Н., Н. Ф. Кошанский. — В кн.: Пушкин А. С., Соч., т. 1, СПб., 1907; Виноградов В. В., Очерки по истории рус. лит. языка XVIII—XIX вв., 3-е изд., М., 1982, с. 275; Якубович Д. П., Античность в творчестве Пушкина. — Пушкин в «Реторике» К. — В кн.: Пушкин. Временник, [в.] 6, М.—Л., 1941 (ук.); Голубков В. В., «Общая реторика» К. — «Рус. язык в школе», 1941, № 2; Данилов В. В., Стих. «Цель нашей жизни», приписываемое Пушкину. — В кн.: Пушкин. Иссл., М.—Л., 1953; Томашевский Б. В., Пушкин, кн. 1, М.—Л., 1956, с. 678—82; Егунов А. Н., Гомер в рус. переводах XVIII—XIX вв., М.—Л., 1964, с. 139—141; Михайлова Н. И., Судьба «Реторик» Н. Ф. Кошанского. — АБ, 1984, в. 16; Граудина Л. К., Миськевич Г. И., Теория и практика рус. красноречия, М., 1989. ◆ Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1830 г., д. 35 (ф. с. 1830 г.**; список книг переводов и уч. книг, 21 единица) [справка С. И. Вареховой].

Н. Н. Зубков.

КОШЕЛЕВ, Кошелёв Александр Иванович [9(21).5.1806, Москва — 12(24).11.1883, там же; похоронен на Данилов. кладб.], публицист, журналист, мемуарист; обществ. деятель. Происходил из старинного дворян. рода (изв. с 16 в.). Отец, Иван Родионович, состоял (1775—77) ген.-адъютантом при кн. Г. А. Потёмкине (к 1806 подполк. в отставке, многолетний депутат Моск. дворян. собрания от Бронницкого у.); двоюродный дядя (Родион Ал-др. Кошелев, 1749—1827; видный масон) был чл. Гос. совета, одним из ближайших доверенных лиц Александра I; мать — француженка. Получил блестящее дом. образование (среди учителей — А. Ф. *Мерзляков*, Х. А. Шлёцер, проф. политич. экономии); в кон. 1822 сдал «экзамен на чин» в Моск. унте. Входил в кружок С. Е. *Раича*, где познакомился с Ф. И. Тютчевым, С. П. Шевырёвым, М. П. Погодиным, А. С. Хомяковым, А. Н. Муравьёвым и др. В 1823—26 сблизился с В. Ф. Одоевским, И. В. Киреевским, Д. В. Веневитиновым, Н. М. Рожалиным (с ними дружил до конца их жизни), Ал-дром С. Норовым и др. членами «Об-ва любомудрия» и примыкавшими к нему литераторами. В эти годы был близок и с декабристами М. М. Нарышкиным, И. И. Пущиным, К. Ф. Рылеевым.

В службу вступил в мае 1823 — в Коллегию иностр. дел актуариусом (14-й кл.) с причислением к ее Моск. архиву. В 1826 перемещен переводчиком (по чину — 10-й кл.) к делам коллегии в Петербург. Снискав нерасположение Николая I, у к-рого приобрел репутацию «беспокойного человека» (летом 1827 за К., В. П. Титовым и И. Киреевским установлено наблюдение — ЦГАОР, д. 213), был откомандирован в марте 1829 на время в Деп. духовных дел иностр. исповеданий (при Мин-ве нар. просвещения) «для употребления по делопроизводству в канцелярии» К-та по выработке проекта устава протестантских церквей в России, подчиненного непосред-

ственно Д. Н. *Блудову*; за заслуги по к-ту получил чин коллеж. ас. Блудов поручал К. важные и секретные дела и по др. к-ту — «преобразовательному», где обсуждались вопросы о преобразованиях внутреннего гос. устройства и об освобождении крестьян; здесь К. сошелся с Д. В. Дашковым (вторым делопроизводителем к-та). Посещая дом Карамзиных, встретился с А. О. *Смирновой* (1828): «Мы виделись почти ежедневно, переписывались и, наконец, почти решили соединиться браком» («Записки», с. 31—32); брак не состоялся из-за слишком разных взглядов на жизнь. В 1831—32 К. ездил за границу (в 1832 уволился из коллегии), где познакомился с Ф. Шлейермахером, П. Росси (к-рый «привил» ему «настоящий либерализм» — «Записки», с. 39), В. Кузеном, Ф. Гизо, А. Тьером, Ф. К. Савиньи, И. В. Гёте. Из-за границы вернулся убежденным «антиевропейцем», как он писал И. Киреевскому (РЛ, 1967, № 2, с. 125). С окт. 1833 служил в должности советника Моск. губ. правления. В 1835 (после женитьбы на Ольге Фёд. Петрово-Соловово) оставил службу («уволен вовсе... с награждением чином надв. сов.»), купил имение в Сапожков. у. Рязан. губ. (село Песочня) и стал активно заниматься сел. хозяйством и откупами, почти на 10 лет отойдя от широкой обществ. жизни. К 1841 за К. числилось уже 6 «благоприобретенных имений» только в Сапожков. у. (осенью 1835 — одно родовое, с. Сленково). В 1840 его избрали уездным предводителем дворянства; долгие годы прямо или косвенно К. разделял хоз., церк. и правовые заботы своего уезда (в частности, с 1866 и до смерти — почетный мировой судья).

Уже в 40-е гг. проявился талант К.-финансиста. Первая же опубл. его ст. **«Охота пуще неволи»** («Земледельч. газ.», 1847, 12 дек., с цензурными сокращениями, под псевд. Александр К...), прямо затрагивая крест. вопрос, отрицала к.-л. экономич. выгоду крепостного права [«Одна привычка, одна восточная (не хочу сказать сильнее) лень удерживает нас в освобождении себя от крепостных людей»]. В 1848 К. подал в Мин-во финансов записку о вреде системы откупов и вышел из них, заведя обширную офиц. переписку с целью обсудить крест. вопрос.

Тогда же примкнул к славянофильскому кружку (Хомяков, бр. И. В. и П. В. Киреевские, бр. К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин, А. Н. Попов, В. А. Черкасский и др.), куда его влекли давняя близость к Хомякову и бр. Киреевским, настойчивое стремление славянофилов к освобождению крестьян, верность правосл. традиции, тяга к философии и патристике.

В 1851—52 выступил издателем славянофильского «Моск. сб-ка» (ред. И. Аксаков); предполагалось 4 выпуска. 1-й (1852) имел «успех громадный. Все поражены его честной физиономией и считают это дерзостью» (И. Аксаков — ИРЛИ, ф. 3, оп. 2, № 2, л. 3). К. поместил в нем ст. **«Поездка рус. земледельца в Англию и на Всемирную выставку»** (в ней экономически обосновывалась идея Хомякова о близости исконно русского и английского нац. бытия; отд. оттиск — М., 1852). Просмотрев рукопись 2-го выпуска, цензура запретила издание сб-ка; вскоре она получила секретное предписание: согласно высочайшему повелению обращать особое внимание на соч. славянофилов (ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3692). Продолжая деятельность журналиста, К. издавал и редактировал в 1856—60 (до весны 1857, совм. с Т. И. Филипповым, а с 1858 — негласно с И. Аксаковым) ж. «Рус. беседа» (ставший преемником «Моск. сб-ка»), а в 1858—59, в качестве прибавления к ней, — ж. «Сел. благоустройство», составляемый из ист., сельскохоз. и статистич. статей по вопросу об улучшении быта крестьян в России. В споре о рус. общине оба ж-ла отстаивали ее «товарищескую, мирскую» (а «не патриархальную, не родовую, не гос.») природу, выводя ее устройство, по слову К., «из тысячелетней жизни рус. народа и гос-ва» (РусБ, 1856, т. 1, с. 146—47). Как издатель К. выступал и позднее: в 1861 подготовил и выпустил собр. соч. И. Киреевского (ПСС, т. 1—2, М.) и составил программу изд. соч. Хомякова в 4 тт. (М. — Прага, 1861—73).

В предреформ. эпоху К. стал видным обществ. деятелем по крест. вопросу. В 1855, во время Крым. войны 1853—56, подал Александру II записку **«О денежных средствах России в настоящих обстоятельствах»**, где впервые официально обосновал необходимость созыва Земской думы (собрание выборных), а в 1857 и 1858 — самые для того времени радикальные **«Записки по уничтожению крепостного состояния в России»** (сокращенно опубл. в прил. к мемуарным «Запискам», 1884; полный текст: ЦГИА, ф. 1180, т. XV, д. 79, 111), один из первых проектов освобождения крестьян с землей. В февр. 1859 избран дворян. депутатом 1-го приглашения в Ред. комиссию.

С 1860 К. заведовал винокуренной подкомиссией Гос. комиссии для составления проекта замены откупов системой акцизных сборов. В 1862—65 сотрудничал в еженед. «День» И. Аксакова, разделял его позицию в польском вопросе (его резкий ответ Герцену называл «гражд. подвигом» — см.: Цимбаев, 1978, с. 93). В 1864—66 был чл. Учредит. к-та и Гл. директором правительственной комиссии финансов в Царстве Польском; однако из-за несогласия с офиц. позицией правительства в отношении польск. аристократии ушел в отставку. Вскоре стал гласным Моск. гор. думы, президентом Моск. об-ва сел. хозяйства. Участвовал в периодич. изданиях, выпускавшихся на его средства, — «Беседе» (1871—72, ред. С. А. Юрьев), «Земстве» (1880—82, ред. В. Ю. Скалон), где поместил ряд публиц. статей, в к-рых критиковалась финансовая, экономич. и внутриполит. деятельность рус. правительства. В янв. 1869 избран пред. ОЛРС (чл. ОЛРС с 1858).

Обществ. позиция К., при сохранении верности славянофильским с новам, всегда отличалась непредвзятостью и широтой. В сер. 50-х гг. он выступил с радикальными заявлениями по крест. вопросу (так что консервативно настроенная Е. П. Ростопчина не случайно язвила в сатире «Дом сумасшедших в Москве в 1858 году»: «Кошелёв — Беседы русской /Корифей и коновод,/ Революции французской / В недрах Руси скороход»). Однако сам К. тогда же заявлял (в письме к И. Аксакову), что «путь Герцена, его средства, слова и пр. никогда не будут одобрены мною» (добавляя при этом: «в речах Филарета [Дроздова] несравненно более жизни, чем в произведениях Герцена» — ГМ, 1918, № 7—9, с. 176); тем не менее публиковал в герценовском «Колоколе» важные сведения и комментарии о ходе подготовки крест. реформы (см.: Дудзинская, с. 141—45). В 1862 в полулегальном и консервативно-оппозиц. памфлете **«Конституция, самодержавие и земская дума»** (Лейпциг, 1862) выдвинул ряд идей, направленных на защиту монархии как таковой, сословных дворян. привилегий и упрекал рус. бюрократию в ее неспособности справиться с рев. движением; однако монархич. правление он оправдывал «не иначе как при создании Земской думы» и в «резких выражениях» порицал «нынешний порядок правления в России» и «ее предержащие власти» (так цензура мотивировала запрет брошюры К. в России — ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1862, д. 23, л. 45 и об.).

В 70-е — нач. 80-х гг., озабоченный ростом экономич. неблагополучия народа и симптомами обществ. «застоя», К. в ряде острых статей предлагает: предельно расширить «гласность» «в частном, церк. и гос. быту», «в т. ч. в земстве», устранить многочисл. остатки «крепостной зависимости одних людей от других», не допускать «насильственного водворения просвещения», активизировать деятельность судебных органов, поскольку «наше судебное устройство» «удовлетворительно» (см. ст. **«В чем мы всего более нуждаемся?»** — «Беседа», 1871, № 8; Совет гл. управления по делам печати воспринял статью как «материал для определения вредного направления ж-ла» — ЦГИА, ф. 776, оп. 2, д. 9, л. 300—15), резко ослабить высшую бюрократию, оскудевшую нравственно и умственно и разделявшую народ с царем, непременно учредить Земскую думу (совещательную) (кн. **«Наше положение»**, и отд. доп. к ней — **«Общая земская дума в России»**, обе: Б., 1875; ст. **«Великая наша беда»** — газ.

«Голос», 1882, 11 дек.). Несомненно, в обществ. воззрениях К. было много трезвого и насущно позитивного, продиктованного во многом верностью «славянофильскому либерализму», оппозиционному правительств. устремлениям (не случайно большинство произв. К. по ценз. соображениям печаталось за границей).

И. С. Аксаков в некрологе К. отметил: «Кошелев — этот последний из друзей-сверстников Киреевского и Хомякова, этот живой, рьяный, просвещенный и талантливый обществ. деятель и публицист, сильный и цельный духом, необычайно выразительно-искренний и в своей внешности, и в речах и в поступках, — не знавший ни угомона, ни отдыха, ни усталости, бодрствовавший на работе до самого последнего часа своей жизни» (Соч., т. 7, М., 1887, с. 704—05).

В последние годы жизни (1869—83) К. создал наиб. значительное свое произв. — **«Записки. (1812—1883)»** (Б., 1884; изд. женой, О. Ф. Кошелевой; включают два отрывка из дневника за 1857 и 1882—83; прил. к книге содержит 7 публиц. статей и «записок» К.; местонахождение рукописи неизв.). В целом мемуарная книга охватывает события 1812 — нач. 80-х гг. и является прямым продолжением его публиц. работ. В ней сдержанно и беспристрастно нарисованы фигуры современников (А. С. Пушкина, декабристов, Одоевского, Герцена, друзей-славянофилов и мн. др.), рассказывается о становлении лит. общества («Об-во любомудрия», славянофильский и западнический кружки) и представлена под славянофильским углом зрения широкая панорама рус. лит. и обществ.-полит. жизни. «Записки» остаются ценнейшим док-том для истории лит.-обществ. мысли России в 20—70-е гг. 19 в.

Др. произв.: «Соображения касательно устройства железных дорог в России» (РусБ, 1856, т. 1, 3), «Нечто о грамотности. Письмо к В. И. Далю» (там же, 1858, т. 1), «О крест. усадьбах» («Сельское благоустройство», 1858, № 1), «Депутаты и ред. комиссии по крест. делу» (Лейпциг, 1860), «Какой исход для России из нынешнего ее положения?» (Лейпциг, 1862), «Вступит. слово» (в кн.: В память о кн. В. Ф. Одоевском, М., 1869), «Голос из земства» (в. 1, М., 1869), «Отзыв по поводу слова, сказанного Ф. М. Достоевским на пушкинском торжестве» (РМ, 1880, № 10), «Об общинном землевладении в России» (Б., 1875), «О мерах к восстановлению ценности рубля» (НВ, 1878, 12 и 13 окт.; оттиск — [СПб.], 1878), «Что же теперь делать?» (Б., 1879), «Где мы? Куда и как идти?» (Б., 1881), «О сословиях и состояниях России» (М., 1881), «О мерах к сокращению пьянства» (М., 1881).

И з д.: Записки, М., 1991 (ук.; вступ. ст. и комм. Н. И. Цимбаева); Восп. К. о Хомякове (Х о м я к о в, VIII, 119—26; там же «Письма Хомякова к К.», с. 127—58); Письма К. А. Н. Попову (РА, 1886, кн. 1); Из переписки моск. славянофилов. К. и И. С. Аксаков (ГМ, 1918, № 1—3, 7—9; 1922, № 2).

Лит.: П л е т н е в, III, 478; В и г е л ь (ук.); Н и к и т е н к о (ук.); Б а р с у к о в (ук.); Ч е р н ы ш е в с к и й, III, 651—52, 658, 661; П и с а р е в, I, 322, 327, 333; Г р и г о р ь е в А. А., ПССиП, т. 1, П., 1918 (письма к К.); Д о с т о е в с к и й (ук.); ‹В а л у е в П. А.›, Рус. заграничные публицисты, Б., 1875 (против Ю. Ф. Самарина и К.); М и л л е р О., К. и Р. А. Фадеев, СПб., 1884; М и х а й л о в с к и й Н. К., Соч., т. 1, СПб., 1896, стб. 963; РА, 1884, кн. 1, с. 246—49; 1885, кн. 1, с. 113—31; К о л ю п а н о в Н. П., Биография К., т. 1—2, М., 1889—92 (доведена до 1856); Из лит. переписки К. Д. Кавелина. А. И. Кошелев. — РМ, 1896, № 2; Лит. взгляды и творчество славянофилов (1830—1850-е гг.), М., 1978 (ук.); Ц и м б а е в Н. И., И. С. Аксаков в обществ. жизни пореформ. России, М., 1978 (ук.); е г о ж е, Славянофильство..., М., 1986 (ук.); Н о с о в С. Н., К вопросу о формировании общинной теории раннего славянофильства (по следам переписки между А. С. Хомяковым и К.). — «Вест. ЛГУ. Сер. истории, языка и лит-ры», 1980, № 20, в. 4; Совр. заруб. исследования рус. полит. мысли XIX в. Сб. науч.-аналитич. обзоров, М., 1980; Д у д з и н с к а я Е. А., Славянофилы в обществ. борьбе, М., 1983 (ук.); К о ш е л е в В. А., Эстетич. и лит. воззрения рус. славянофилов (1840—1850-е гг.), Л., 1984 (ук.); А ф а н а с ь е в В., Жуковский, 2-е изд., М., 1987 (ЖЗЛ), с. 347, 386; Т а р а с о в Б., Чаадаев, М., 1986 (ЖЗЛ), с. 416, 423; П о п о в И. П., Деятельность К. в области нар. образования. — В кн.: Обществ. мысль и классовая борьба в центр. губ. России во 2-й пол. XIX в., Рязань, 1988; А к с а к о в И. С., Письма к родным. 1844—1849, М., 1988 (ЛП; ук.); С м и р н о в а - Р о с с е т (ук.); Ф л о р о в с к и й Г., Пути рус. богословия, 4-е изд., Париж, 1988 (ук.); ЛН, т. 4—6, с. 89, 120, 150, 323, 352, 421—22, 424, 430, 432, 446—49, 487—96, 646—47 и др.; т. 22—24, с. 89 ... 250—56 ... 487—88, 773; т. 62, 79, 86.

◆ Некрологи, 1883; «Русь», 15 нояб. (И. С. Аксаков); РМ, № 12 (С. Юрьев); ВЕ, № 12; РБ, № 12. РБС (В. Строев, подробный перечень ст. К.); Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; СДР (Е. А. Маймин); СИЭ; КЛЭ; Черейский; Муратова (1, ук.); Масанов.

А р х и в ы: ГБЛ, ф. 139; Д м и т р и е в С. С., Архив редакции «Сельского благоустройства». — ЗапГБЛ, в. 10, 1941; Г е р а с и м о в а Ю. И., Архив Кошелевых. (Источники для истории правительств. политики 1850—60-х гг.). — Там же, в. 35, 1974; ИРЛИ (в разных фондах документы и письма, в т. ч. к В. А. Жуковскому, К. Д. Кавелину, М. Н. Лонгинову, В. И. Далю, И. С. Аксакову — ф. 382, д. 24, М. М. Стасюлевичу; характеристика К. в секретных бумагах гр. А. А. Закревского — Р. I, оп. 10, № 9) [справка Н. А. Хохловой]; ГПБ, ф. 600; ф. 356; ф. 124; ф. 539, ф. 37, ф. 850 (рукописи, переписка); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 8150 (о дворянстве Кошелевых Рязанской губ., в т. ч. копия аттестата о службе К. 1835 г.); ф. 1349, оп. 6, д. 140 (ф. с. 1841 г.); ф. 1341, оп. 122, д. 1018 (о службе почетным мировым судьей); ф. 777, оп. 1874, д. 26 (мотивы, по к-рым цензор запрещает распространять в России кн. «Наше положение»); ф. 776, оп. 2, д. 22 (мотивы ценз. предостережения газ. «Голос» за ст. К. «Великая наша беда») [справка Р. И. Вареховой]; ЦГИАМ, ф. 4, оп. 14, д. 976 (ф. с. отца К., 1817); ф. 418, оп. 119, д. 403 (аттестат об испытаниях при Моск. ун-те в 1822); ф. 31, оп. 5, д. 533 (решение Моск. цензуры «подвергнуть автора кн. „Голос из земства“ судебному преследованию») [справка В. В. Александровой]; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 213. 1849 г., д. 471 (разл. тексты и сведения о нем как о славянофильском издателе); ГА Рязан. обл., ф. 1347 (И. Р. Кошелева, отца К.; переписка Рязан. духовной консистории с К. о его пожертвованиях на восстановление храмов).

В. А. Кошелев.

КОШКАРО́В, Коппкарёв Сергей Николаевич [псевд. Заревой; 5(17).7.1878, Саратов —

27.11.1919, Уфа], поэт. Отец — аптекарь, дед и прадед — бурлаки (кошкари; см. автобиогр. стих. **«Кошкари»**, напис. не позже 1907; опубл. в его сб. **«Чары земли»**, М., 1916). Детство и юность прошли в г. Романове-Борисоглебске Ярослав. губ., где К. закончил трехклассное гор. уч-ще. Рано лишившись отца, в 16 лет поступил писцом в воинское присутствие. Жил в крайней бедности, «стараясь содержать мать, брата и двух сестер». Мечтал стать художником, занимался самообразованием (в т. ч. юридическим).

Первая публ. — басня **«Звериный кружок»** («Сев. край», 1901, 11 сент.). Сб. **«Басни и стихотворения»** (Романово-Борисоглебск, 1902; переизд. — Весьегонск, 1904, Углич, 1903, 1907) вызвал недовольство гор. верхов, увидевших собств. сходство с басенными персонажами. К. был вынужден переехать в Углич, где работал секретарем Сиротского суда, частным поверенным: «Я на своих плечах нес... великий стыд моей родины, где умные и талантливые люди унижены и делают не то, что им надо делать» (автобиография 1915 — ИРЛИ, ф. 586, № 100). Печатался в газ. «Голос» (Ярославль) и «Угличанин». В 1908—09 выпустил три новых поэтич. сб-ка; за один из них был отдан (1909) под суд («оскорбление Государя»), но в 1911 оправдан (на суде взял на себя функции защиты).

С 1910 жил в Москве, занимался адвокатурой по крест. земельным делам. Участвовал в Суриковском лит.-муз. кружке; в 1911—16 (после высылки М. Л. *Леонова*) — его председатель. Помогал молодым поэтам, в частности С. А. Есенину, к-рый нек-рое время жил в его квартире; общался с С. И. Гусевым-Оренбургским и Л. Н. Клейнбортом. Участвовал в редактировании соч., публикуемых в изданиях кружка. Вошел в ред. комиссию кружкового ж. «Друг народа» (1915—16). Опыт

лит.-обществ. деятельности кружка отразился в ряде работ К.: ст. **«Наши дни и задачи»**, **«И. З. Суриков — культурный одиночка»** («Друг народа», 1915, № 1; № 5—7), рассказе **«Дурак»** (там же, № 2—3/4), очерке **«Поэт-гусляр Ф. А. Кислов»** (М., 1914). В них, как и во мн. стихах К., «буржуазной», «дипломированной» интеллигенции, состоящей более из «чиновников», нежели «граждан», настойчиво противопоставляется новая, демокр. интеллигенция — выходцы из народа, способные, объединившись, защитить народ и преобразовать жизнь страны.

В 1911—17 опубл. более 20 поэтич. сб-ков-брошюр, преим. в издании кружка (в т. ч.: **«Босяки»**, 1911; **«Светлые песни»**, 1912; **«Песни жаворонка»**, 1913); печатался в провинц. и моск. сб-ках и ж-лах, в т. ч. детских («Доброе утро», 1913—15) и юмористич. («Остряк», 1910—11). С 1912 его стихи, проникнутые рев. настроением, появлялись в большевист. газ. «Звезда» и «Правда». С сер. 10-х гг. немало печатался в газ. Поволжья, Сибири, Зап. края и др. (ГБЛ, ф. 369, к. 290, № 17). В 1916 пытался создать группу пролет. писателей, родственную Суриковскому кружку (см. письмо Клейнборту от 20 апр. 1916 — ИРЛИ).

Мн. стихи К. имеют нар.-песенный колорит, наследуя поэзии А. В. Кольцова (особенно поэма **«Люба»** — сб. **«Для народа»**, М., 1913); преобладающие образы и мотивы К. — в русле традиции, связанной с именами Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, Сурикова: быт крестьян с его поэтичностью и суровой прозой, ср.-рус. природа, бедность и угнетенность народа. Страдания народные — тема поэм **«В голодный год»** (сб. **«Осенние цветы»**, М., 1916) и **«Ночная чайная»** (сб. **«Говор зорь»**, М., 1916). С щедринской жесткостью рисуется крест. среда в посв. Н. А. Клюеву поэме **«Деревня „Свинушки“»** (М., 1917). В 10-е гг. К., подобно С. А. Клычкову, Клюеву и Есенину, обращался к религ. и сказочно-мифол. мотивам: поэмы **«Лада»** (сб. **«Златонивье»**, М., 1915) и **«Хитрый бес»** (сб. **«В родном просторе»**, М., 1916), стих. о христ. подвижничестве (сб. **«Сермяжная Русь»**, М., 1916). В поэме **«Урод»** (сб. **«Первая ласточка»**, М., 1913) драматически напряженно прозвучала тема богоборчества.

Стихи К. неоднократно расценивались критикой как неровные, неориг. и даже слабые (напр., рец. П. Б. [П. А. Берлин?] — ЕЖЛ, 1915, № 11); при этом часто отвергались и сами творч. установки Суриковского кружка (см. язвит. отклик С. Чагина [С. П. Боброва]: «Пета. Первый сб.», М., 1916, с. 39—41). Неумеренность, однако, присуща и хвалебному отклику Л. Клейнборта: «поэт Божьей милостью, лишь по недоразумению остающийся в тени» (СМ, 1915, № 10, с. 145).

К вступлению России в 1-ю мировую войну К. отнесся одобрительно и утверждал, что над противником свершится Страшный суд (стих. **«Во дни испытаний»** — «Друг народа», 1915, № 8/10); написал военно-героич. поэмы **«Славянский царь»** (сб. **«Набат»**, М., 1915), **«Святой Георгий»** (М., 1916), **«Поход Олега на Царьград»** (сб. **«Подснежники»**, М., 1916).

Окт. революцию принял безоговорочно [с 1917 чл. ВКП(б)] и воспел ее в сб. **«Буревестник»** (М., 1918) и сб. **«Великая новь»**, вышедшем под знаменат. псевдонимом Заревой (М., 1920). Сотрудничал в ряде газет, в т. ч. «Беднота» и «Коммунар», а также в Окнах РОСТа. В послеокт. стихах, в частности сб. **«Пулемет»**, (М., 1919) заметно влияние Д. Бедного. Последнее из известных произв. К. — ст. **«Самосуды»** («Изв. Ярославского губ. исполкома», 1919, 10 сент.) и рассказ «Словопыт», 1919 (ИМЛИ, ф. 353, № 18). В 1919 К. направлен на Вост. фронт как ред. газеты, в пути заболел тифом и умер.

В поздних стихах К., по словам В. Львова-Рогачевского, «за всеми рев. потугами и выкриками скрывается все та же суриковская сущность» («Поэзия новой России», М., 1919, с. 29—30). Более доброжелателен к творчеству К. посмертный отклик: «Его талант — большой, сильный, но... не нашедший себе твердой опоры» (А. Меньшой — «Красный Север», 1919, 9 дек.). Творчество К. восприняло осн. черты рус. «крест. поэзии» нач. 20 в., окрасив их умонастроением «низового» рев. «интеллигента из народа».

Изд.: [Стих.]. — В кн.: Чернозем, в. 2, М., 1919; Пролет. поэты первых лет сов. эпохи, Л., 1959; Поэты «Правды», М., 1967; Живые голоса, Я., 1971 (сост. А. В. Прямков).

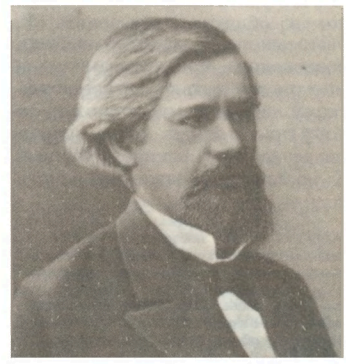
Лит.: Деев-Хомяковский Г., Правда о Есенине. — «На лит. посту», 1926, № 4, с. 33; Золотницкий Д., Дрожжин и поэты деревни. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 10, М.—Л., 1954; Назаров И., Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 124—25; Прямков А., Писатели из народа, Я., 1958; Аленчев А. А., Сергей Есенин и К. — «Науч. труды Новосибир. гос. пед. ин-та», в. 36, 1971; Астафьев А. В., Астафьева Н. А., Писатели Ярослав. края, Я., 1990.]

◆ КЛЭ (под именем Заревой С.); Муратова (2, ук.); Масанов (не указаны псевд.: С. Николаевич, Иван Голяк).

Архивы: ИМЛИ, ф. 353 (поздние стих.); ИРЛИ, ф. 377; ф. 586, № 100 (письма к Л. Н. Клейнборту, биогр. сведения); ГБЛ, ф. 369, к. 392, № 19—22 (сб. стихов «Война», 1916, «На Севере», 1916 и др.), к. 290, № 17 (письма Бончу-Бруевича по поводу издания стихов К.).]

А. Н. Аниковская, В. Е. Хализев.

КОЯЛО́ВИЧ Михаил Иосифович (Осипович) [20.9(2.10). 1828, м. Кузница Сокольского у. Гроднен. губ. (ныне Польша) — 23.8(4.9).1891, Петербург; похоронен в Александро-Нев. лавре], историк, публицист, очеркист. Литовец, сын униатского священника, перешедшего в православие. Отец М. М. *Кояловича.* Окончил духовную сем. в Вильне (1851) и



Петерб. духовную акад. (1855). С 1856 преподавал в акад. рус. историю (церковную и гражданскую; с 1869 и до конца жизни занимал кафедру гражд. истории). С 1863 чл. ОЛРС. Будучи «печальником западнорусской земли», подвергавшейся неск. веков латинизации, написал основанные на обширном архивном материале исследования **«Литовская церковная уния»** (т. 1—2, СПб., 1859—1861, магистер. дис.; одобрит. отзыв: С. М. Соловьёв — ж. «Атеней», 1859, № 8) и **«История воссоединения западно-рус. униатов старых времен»** (СПб., 1873, докт. дис.; рец.: РС, 1873, № 8), получившие одобрение науч. общественности и обеспечившие ему звание проф. (1873).

В ист. науке, признавая все ист. школы и методы неизбежно «субъективными», отдавал предпочтение «славянофильскому субъективизму», относясь вместе с тем беспристрастно к плодам европ. цивилизации. Однако в отличие от «старших» славянофилов, придавал большое значение ист. роли рус. государственности. Активно выступая как публицист (газ. «День» И. С. Аксакова, 1861—65; «Рус. инвалид»; «Журнал Мин-ва нар. просвещения»; «Гражданин», 1872; «Церк. вест.», 1875—91; «Нов. время», 1880; «Правда», 1888—89, и др.), К. порой, особенно в 60-е гг., жестко ратовал за поддержку гос-вом рус.-правосл. начал в борьбе против полонизации и латинизации в западнорусских землях (**«Лекции по истории Западной России»**, СПб., 1864; первонач. опубл.: газ. «День», 1864, № 14—29; 4-е изд., СПб., 1884). Будучи панславистом, К., однако, не выступал за полит. объединение славян под эгидой России — он призывал к единению всего славянского мира под знаменем кирилло-мефодиевской идеи — православия и осн. на нем слав. культуры. Наиб. ярко воззрения К. выразились в речи (23.1.1883) **«Ист. живучесть рус.**

народа и ее культурные особенности» (СПб., 1883; рец.: ВЕ, 1883, № 7), в к-рой он выделил коренные, по его мнению, черты рус. жизни (в т. ч. общинная, вечевая и дружинная формы обществ. жизни, сильная тяга к государственности, христ. братство, терпение и человечность в отношении к «другим»).

Публиц. пафос присущ речи К. **«Три подъема рус. нар. духа для спасения нашей государственности во времена самозванческих смут»** («Христ. чтение», 1880, № 3—4) и концептуально-итоговой работе **«История рус. самосознания по ист. памятникам и науч. сочинениям»** (СПб., 1884; 3-е изд., СПб., 1901; отзывы: Н. Костомаров — ВЕ, 1885, № 4; Д. Корсаков — ИВ, 1885, № 3; К. Н. Бестужев-Рюмин — ЖМНП, 1885, № 1), в к-рой былины, летописи, ист. труды А. Курбского, В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, М. Т. Каченовского, К. С. Аксакова, Т. Н. Грановского, С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского и др. рассматриваются как этапы становления рус. самосознания; книга явилась первым опытом рус. историографии.

Рус. писатели по-разному, подчас контрастно оценивали выступления К.-публициста. И. С. Аксаков называл К. «человеком с душою и с пламенным чистым убеждением» («И. С. Аксаков в его письмах», т. 4, СПб., 1896, с. 188). Ф. М. Достоевский считал стремление К. к культурно-этногр. единению русских и поляков заблуждением, ибо для поляков главное — «идея латинства [католичества] и зап. цивилизации » (XXVII, 65—66), А. И. Герцен обвинял его в поддержке жестоких репрессий правительства против поляков (XIX, 212).

К. написал ряд очерков: **«Поездка в Западную Россию»** («Церк. вест.», 1886, № 45—52; отд. изд. — СПб., 1886), **«Поездка в середину Белоруссии»** («Церк. вест.», 1887, № 3—4; отд. изд. — СПб., 1887), **«Гродна. (Из путевых наблюдений... Зап. России)»** («Церк. вест.», 1887, № 8, 10, 11; отд. изд. — СПб., 1887), где изобразил уклад жизни белорус. крестьян, не простые, подчас конфликтные взаимоотношения белорусов и русских с поляками и евреями, храмы и местные святыни. Опубл. ряд ист.-лит. памятников (в т. ч. «Памятники, относящиеся к смутному времени», СПб., 1872, в переводе с польского).

Лит.: Достоевский (ук.); Семевский (автобиография); Никитенко (ук.); Владимиров А., Как пишется история. — РО, 1897, № 10; 50-летие... комиссии по разбору и описанию архива... Синода. Ист. записка, П., 1915 (биография, труды, портрет К.); ЛН, т. 76, 83. ◆ Некрологи, 1891: [Пальмов И. С.], Памяти К., СПб., 1891; ЖМНП, № 10 (С. Бершадский); «Странник», № 8. Словарь ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; СДР; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1077**; ГПБ, ф. 377 (И. П. Корнилова; статьи К. и двухсторонняя переписка); ф. 52 (П. Н. и С. Н. Батюшковых; статьи К. и письма); ф. 531 (А. С. Норова: статьи и письма К.).

Ш. А. Гумеров.

КОЯЛО́ВИЧ Михаил Михайлович [7(19).11.1862, Петербург — 18(31).7.1916, Ялта], публицист, журналист, прозаик. Сын М. И. *Кояловича,* сильное влияние идей к-рого испытал в 1880—90-е гг. Окончил 6-ю петерб. г-зию (1871—80). В 1880 поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та, к-рый бросил в 1882, посвятив себя работе в газ. «С.-Петерб. вед.». Сотрудники К. (Н. Афанасьев, Н. В. Снессарев, А. Р. Кугель) писали о нем как о первоклассном профессионале. В 1884—86 под псевд. Маркиз Поза (не указан Масановым) вел отдел «Мелочи», где идеи М. Н. Каткова преподносились в легком жанре «смеси». Здесь обнаружились, по мнению Кугеля, присущие К. «публиц. нерв, сарказм, известный, хотя и не очень стойкий, но т. н. „рус-

ский" нац. полит. взгляд» (Кугель А. Р., Лит. восп., с. 36). Разговоры о погоде и увеселит. заведениях подчеркивали иронич. тона полемики К. с «лакеями космополитизма», М. Е. Салтыковым-Щедриным, политэмигрантами, польск. прессой и снижали пафос «романтических» историй о похищениях и побегах. Стилистич. манера автора «смеси» сказалась в беллетристике, к-рую К. печатал в «С.-Петерб. вед.» и в 1888 собрал в кн. **«Повести и рассказы»** (СПб.). Печатавшиеся в отд. выпусках газеты, рассказы не имели четкой фабулы, единого тона и темы: интригующая авантюрная или фантастич. завязка оставалась без ожидаемого разрешения, штамп светской повести («бледность, царившая на ее гордом лице...») соседствовал с описанием низкого быта; изобилующие экзотич. героями, они стилизованы под переводы, к-рыми обычно заполнялся в газетах отдел беллетристики. К. порой и сам понимал вторичность своей прозы.

Сб-к был воспринят критикой как «легкое чтение»: книга К., отвечая требованиям жанра, «читается с неослабевающим интересом» («Правительств. вест.», 1888, 21 окт.); ср. мнение рецензента «Сев. вест.»: формы «легкого чтения» обветшали, и оно более не занимательно, а «служения нравств. идеям» нет в «пустопорожних» рассказах К. (1889, № 6, отд. 2, с. 64—66).

В 1888—89 К. издавал «политическо-лит.» еженед. ж. «Правда». В передовицах отстаивал право Российской империи распоряжаться судьбами народов, «завоеванных силою оружия», — финнов, балтов, поляков (см., напр.: 1888, № 9—10, 47; 1889, № 33, 40—41, 49), выступал против Вл. С. Соловьёва, к-рого за его экуменические и антинац. идеи считал прислужником папства (1888, № 24, с. 401—403) и союзником «прусского милитаризма» (1888, № 17—18, с. 294), против «подкапывающихся под обществ.-правительств. единение духа» и «рабски преклоняющихся перед Европою» ж. «Вест. Европы» и «Сев. вест.» (см., напр.: 1888, № 9, 17—18; 1889, № 14, и др.). При этом К. и Л. Я. Гуревич продолжали поддерживать отношения, и в 1892 К. опубл. в «Сев. вест.» (№ 5—12; без указания переводчика; см.: ЦГАЛИ, ф. 1077) свой перевод романа А. Фогаццаро «Malombra» («Тени прошлого»). Внешнеполит. статьи «Правды» были посв. угрозе «австрийско-прус. милитаризма» (см., напр.: 1888, № 5). Статьи К., как правило, дублировали статьи М. И. Кояловича, к-рый был осн. автором и фактич. редактором «Правды». Под псевд. Н. П. Глумов (у Масанова не указан) К. опубл. в ж-ле рассказы **«Мисс Мери»** (1888, № 17/18), **«Скука»** (1889, № 2), неоконч. роман **«Неоконсерваторы»** (1888, № 3—6, 14—15), а также цикл очерков **«Наша провинциальная печать»** (1888, № 39—44; 1889, № 47, 50). В ст. **«Поспешная тризна»** (НВ, 1890, 17 янв.) К. утверждал, что «Правда» была самым авторитетным рус. еженедельником и его приостановка объясняется финансовыми затруднениями, а не его непопулярностью среди интеллигенции.

В 1895 вышел второй сб. К. **«За кулисами истории»** (СПб.). В некрых произв. («Юдифь с берегов Двины» и «Отставка диктатора»), включенных в сб-к, наряду с вымышл. персонажами действуют ист. лица: М. Н. Муравьёв, его биограф Д. А. Кропотов, А. Л. Потапов, И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов и др. В предисловии К. настаивал на «достоверности речей, вложенных в уста ист. деятелей» (им были использо-

ваны материалы переписки М. И. Кояловича за 1860—90-е гг.). Герои и стиль «Юдифи» традиционны для «шпионской» повести (демоническая красавица-полька, недостаточно бдительный управляющий краем, честный седой вояка и т. п.). «Отставка диктатора» — ряд ист. очерков в беллетристич. форме, в к-рых политика Муравьёва представлена как народная, защищавшая крестьянина от пана (упреки в неточностях см. в кн.: Мосолов А. Н., Виленские очерки, СПб., 1898, с. 209).

В 1897—98 К. сотрудничал в ж-ле Кугеля «Театр и иск-во», где вел хронику и отд. «Театр. провинция», публикуя разного рода «негативы». В 1897 опубл. лирич. очерк **«Душистые вось.»** (№ 4, 5) о бескорыстных и романтич. актрисах (на ту же тему — рассказ **«Благородная танцовщица»** — «Нов. слово», 1912, № 8). В 1896 К. перешел из «С.-Петерб. вед.» в «Нов. время» (хотя в «С.-Петерб. вед.» писал о «фальшивках» и «спекуляциях» А. С. Суворина — см., напр.: 1885, 2 июня, псевд. Маркиз Поза), где в летнее время был фактич. редактором [см. некролог: НВ, 1916, 20 июля (Н. Афанасьев)] и постоянно вел, как и в «С.-Петерб. вед.», провинц. отдел, сделав его, по словам современника, «живым и интересным» (Сиессарев, с. 11).

В кон. 1903 К. по приглашению А. А. Суворина ушел в газ. «Русь». С этих пор его статьи резко «левеют». В марте 1906, когда «Русь» была закрыта за резкие выпады против правительства и Суворин отбывал тюремное заключение, К. начал издавать газ. «Двадцатый век» — того же «прогрессивного» направления, что и «Русь» (см. ст. **«Разговор с А. А. Суворины»** — «Двадцатый век», 1906, 26 марта). На страницах газеты К. обвинял правительство в беззаконных преследованиях деятелей освободит. движения, осуждал травлю нац. меньшинств и империалистич. политику России, называл «Нов. время» газетным лакеем нынешнего режима (30 апр.). Бывшие сотр. К. по «Нов. времени» напомнили читателям, что еще недавно он занимал, в частности по нац. вопросу, прямо противоположную позицию (НВ, 1906, 13 июня). В том же году «Двадцатый век» был закрыт. К. сотрудничал также в «Бирж. вед.», где в передовицах 1910 осуждал правых депутатов 3-й Думы (31 дек.), называл жизнь Н. А. Добролюбова «блистательной» (4 нояб.) и восхищался «красотою нравств. бунта» Л. Н. Толстого (17 нояб.). В 1911 вел в ж. «Современник» отд. «Полит. обозр.» и «Из обществ. настроений»; в ст. **«Памяти Герцена»** (1911, № 2, с. 213—14) называл его «пламенным трибуном-патриотом». В 1911—12 сотрудничал в газ. «Голос современника».

В 10-е гг. К. публикует в «Огоньке» и «Нов. слове» рассказы, своими условными героями и слегка авантюрным сюжетом напоминающие его раннюю газетную прозу (см., напр.: **«Вторая дядина жена»** — «Огонек», 1911, № 3).

Лит.: Сиессарев Н., Мираж «Нового времени», СПб., 1914, с. 11, 38, 43; Суворин А. С., Дневник, М.—П., 1923, с. 303—04; Кугель А. Р., Лит. восп., М.—П., 1923, с. 35—37; его же, Листья с дерева, Л., 1926, с. 147—48; ЛН, т. 95 (ук.). ◆ Брокгауз; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1077**; ИРЛИ, ф. **155**; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 21 224 (л. д.); ф. 458, оп. 1, д. 198, 449 (гимназич. дела); ф. 635, оп. 1, д. 14, 18, 19, 20 («Новое время»; справка Н. Г. Жуковой); ЦГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 12593; ф. 776, оп. 8, д. 470 (ж. «Правда»); ГПБ, ф. 124, № 2198, № 2199 (письма К. разным лицам); ф. 377, № 813 (письма И. П. Корнилову).

Г. В. Зыкова, В. Н. Сажин.

К. Р., вел. кн. Константин Константинович [Романов; 10(22).8.1858, Стрельна, Петерб. губ. — 2(15).6.1915, Павловск; похоронен в Петербурге, в Петропавловском соборе, в царской усыпальнице], поэт, переводчик, драматург. Внук Николая I, двоюродный дядя Николая II. Отец К. Р., вел. кн. Константин Николаевич, управляющий флотом и

морским ведомством, был влият. сторонником реформ Александра II. К. Р. получил разностороннее домашнее образование, среди учителей — историки С. М. Соловьёв, К. Н. Бестужев-Рюмин, для собеседований по истории и законоведению приглашался Ф. М. Достоевский (см.: Гроссман Л., Достоевский и правительств. круги 1870-х гг. — ЛН, т. 15, с. 90—91). С детства его готовили для службы на флоте; летом 1870 совершал плавания в уч. эскадре Морского уч-ща по Балт. морю на фрегате «Громобой» под личной опекой и руководством контр-адмирала В. А. Римского-Корсакова (ст. брата композитора Н. А. Римского-Корсакова), позднее ходил и в дальнее плавание. В 1876 в чине мичмана участвовал в воен. действиях против тур. флота на Дунае близ Силистрии, отличился в бою, был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В 1878 произведен в лейтенанты (в этом чине состоял по флоту в течение всей жизни). В день своего 20-летия пожалован во флигель-адъютанты (с 1901 — ген.-адъютант) государя. В сент. 1880 — янв. 1882 ходил по Средиземному морю на корабле «Герцог Эдинбургский», посетил Грецию, Италию, Алжир, Египет, Палестину. С корабля был списан по болезни, вернувшись в Россию, перешел в сухопутное ведомство (с авг. 1882 — л.-гв. штабс-капитан); до конца 1883 находился в отпуске, жил в осн. за границей. В 1884 женился на принцессе Елизавете Саксен-Альтенбургской (от брака с ней имел семерых детей). В течение семи лет командовал ротой л.-гв. Измайловского полка, с 1887 капитан. В 1891 произведен в полковники и назначен командиром л.-гв. Преображенского полка; с 1894 ген.-майор; с 1907 ген. от инфантерии. С 1900 гл. начальник, с 1910 ген.-инспектор военно-учебных заведений. К. Р. был необычайно популярной фигурой среди воспитанников военных уч. заведений, покровительствовал мн. будущим офицерам, тепло вспоминавшим о нем спустя десятилетия (см.: Сб. памяти ... К. Р.).

Службу в армии сочетал с гражд. службой: с мая 1889 и до конца жизни президент Петерб. АН. При К. Р. в Отд. рус. языка и словесности был учрежден «Разряд изящной словесности».

В 1882 в ж. «Рус. вест.» (№ 4) появились стих. **«Божий отрок»**, **«Мертвое море»**, **«Серенада»**, подписанные криптонимом К. Р.; в «Вест. Европы» (№ 9) — цикл из пяти стих. **«В Венеции»** (первое стих. «Задремали волны» датировано 1877; позднее оно положено на музыку П. И. Чайковским, Ц. А. Кюи и др.). Однако первой его публикацией традиционно считалась одна из «Библейских песен» — **«Псалмопевец Давид»** (ВЕ, 1882, № 8), вероятно, из-за программного характера стих.: в нем декларировался взгляд на иск-во как на священный дар, назначение к-рого укрощать страсти и просветлять

души (характер худож.-биогр. манифеста имело и относящееся к тому же времени стих. «Я баловень судьбы»).

В 1886 в Петербурге в количестве 1000 экз. был отпечатан первый сб. - - **«Стихотворения К. Р.»** (4-е изд., СПб., 1901), в продажу не поступивший (но стихи из него тотчас стали появляться в «Рус. старине»); скромная аббревиация царской фамилии подчеркивала, что поэзия в данном случае частное дело гос. человека. Разосланный по списку родственникам, друзьям и людям иск-ва, к-рых К. Р. почитал и мнение к-рых ему было дорого (в т. ч. А. А. Фету, Я. П. Полонскому, Ап. Н. Майкову, Н. Н. Страхову, Чайковскому и др.), сб-к получил одобрит. оценки в частных письмах и вызвал стихотв. отклики.

К. Р. посвящали стихи Ап. Майков, Ф. И. Тютчев, Фет, А. Н. Апухтин и др. В работе над своими произв. К. Р. учитывал замечания Леонида Н. Майкова, к-рый правил его ранние стих. и поэму «Севастиан-мученик» [письма Л. Майкова (1893—1900) частично опубл. в кн.: Памяти Л. Н. Майкова, СПб., 1902, с. LXII—LXIII], а также Фета, И. А. Гончарова, Я. К. Грота, Страхова, Полонского и др., о чем свидетельствует обширная переписка К. Р. (ИРЛИ). Страхов, называя книгу «только обещанием», хвалил содержание — «не надуманное, естественное, прямо из души» (письмо от 3 февр. 1887 — ИРЛИ, ф. 137, оп. 1, № 74); Фет писал, что стих. К. Р. отличаются «истинным поэтич. порывом и прирожденною потребностью красоты», отмечая, в то же время, шероховатости формы и необходимость искать новизну в поэзии (письмо от 27 дек. 1886 — ИРЛИ, ф. 137, оп. 1, № 75). В дальнейшем Фет в своих письмах (1886—1892) явно завышал масштаб дарования К. Р. и называл его своим преемником (фрагментарно цитируются в статье: Б у х ш т а б Б., Эстетич. взгляды Фета. — «Лит. учеба», 1936, № 12, с. 35). Гончаров (письма 1884—90) давал более сдержанную характеристику лирики К. Р. В первом сб-ке он отметил неск. «приятных для читателя (особенно для читательницы)» стих., но критиковал «наброски глубоко не продуманные и не прочувствованные», в к-рых «лишь изредка вспыхивают неяркие искры» (Г о н ч а р о в И. А., Лит.-критич. статьи и письма, Л., 1938, с. 344). Чайковский, состоявший с К. Р. в дружеских отношениях и переписке (1880—93), создал в 1887 шесть романсов на его стихи: «Я вам не нравлюсь», «Я сначала тебя не любила», «Растворил я окно», «Первое свидание», «Уж гасли в комнатах огни», «Серенада». Он и в дальнейшем обращался к поэзии К. Р., простота и мелодичность к-рой привлекали также С. В. Рахманинова, А. К. Глазунова, Р. М. Глиэра, Кюи, А. Т. Гречанинова и мн. др. композиторов. На музыку положено ок. 70 произв. К. Р., ставших наиб. долговечной частью его лит. наследия. Сам К. Р. был способным композитором и пианистом, им положен на музыку ряд стих. Ап. Майкова, А. К. Толстого, В. Гюго.

В кн. **«Новые стихотворения К. Р. 1886—1888»** (СПб., 1889) вошла также поэма **«Севастиан-мученик»** (впервые: РВ, 1888, № 5; отд. изд. — СПб., 1888, переработ. изд. — СПб., 1899). Е. М. Гаршин в брошюре «Три поэмы» (СПб., 1889) рассматривал её наряду с поэмами Ап. Майкова и А. А. Голенищева-Кутузова как доказательство жизненности направления, к-рое «насаждено у нас отцами рус. поэзии — Жуковским и Пушкиным» (с. 26). В рецензиях на «Новые стихотворения» был раскрыт псевдоним К. Р., не составлявший и ранее тайны. Н. Г. Шебуев писал: «Инициалов в лит-ре обыкновенно не замечают... Но эти две буквы не только заметили, — в лит. кружках их ждали. Там у правых и у левых уже было известно, что второй сын Великого Князя Константина Николаевича выдвигается как поэт» («Солнце России», 1915, № 23, июнь, с. 6). В 1890 — нач. 1900-х гг. стихотворения К. Р., как новые, так и уже известные, печатались в ж. «Рус. вест.», «Рус. старина», «Наша старина», «Север», «Рус. обозр.»; «Нива», газ. «Новое время», включались в хрестоматии, антологии, благотворит. сб-ки. По личному пожеланию герцога Саксен-Веймарского Карла Александра стих. К. Р. были переведены в 1891 на нем. язык Ю. Гроссе и получили положит. отклики в нем. печати («Die Gegenwart», 1891, 12 Dez.; и др.). В 1900 появился **«Третий сборник стихотворений К. Р. 1889—1899»** (СПб.), в 1911 — **«Стихотворения 1900—1910»** (СПб.). В свои книги К. Р. включал практически все им написанное: традиц. любовную и пейзажную лирику, стих. на религ. темы, стилизованные серенады и баркаролы («Плыви, моя гондола») и даже салонные стихи «на случай». В 1910-е гг. его сб-ки переиздавались как в роскошных, так и в дешевых изданиях.

Особая часть лит. деятельности К. Р. была связана со службой в Измайловском полку. В Офицерском собрании им были организованы лит. заседания — «Измайловские досуги», к-рые посещали мн. деятели культуры, в т. ч. А. Ф. Кони, Полонский, Ап. Майков, состоявшие с К. Р. в дружеских отношениях. В 1909 в честь 25-летия кружка был выпущен сб-к. Для поэтич. конкурсов в «Измайловских досугах» К. Р. писал стих. на заданные темы, в т. ч. составившие затем циклы **«Из полковой жизни»** и **«Солдатские сонеты»** (собраны Н. Н. Сергиевским в отд. кн.: **«В строю. Стихотворения»**, СПб., 1915). Солдатская лирика — самая демократичная часть лит. наследия К. Р. Ставшее народной песней стих. **«Умер бедняга в больнице военной»** имело большой резонанс и повлекло изменения в распорядке солдатских похорон.

Сформировавшаяся в 1880-е гг. поэтич. система К. Р., ориентированная на «чистое иск-во» и усердно следовавшая за классич. образцами (прежде всего — за А. С. Пушкиным), воспринималась читателем как живое и значимое явление в контексте доминировавших в то время поэтич. репутаций — Фета, Ап. Майкова, Полонского, Голенищева-Кутузова (к-рого К. Р. весьма ценил: см. ст.-некролог **«Памяти графа А. А. Голенищева-Кутузова»**, СПб., 1914). Но к сер. 1890-х гг., а особенно в 1900-е гг. его поэзия все более отходила на периферию лит. процесса, вызывая уклончивые оценки в академич. изданиях (см.: В е н г е р о в. Лит-ра 20 в., т. 1, в. 1, с. 51—52), однако для определенного толка критиков и журналистов продолжала оставаться объектом грубой лести (П. Краснов — Кн. «Недели», 1900, № 3).

Эстетич. взгляды К. Р. наиб. полно выразились в его критич. оценках произв., представляемых в АН на соискание наград (см. его кн. **«Критич. отзывы. Лит.-критич. статьи о рус. поэзии за 1905—1913»**, П., 1915). В виде отд. оттисков вышли его рец. на произв. М. А. Лохвицкой (1906), В. Шуфа (1907), А. А. Семёнова (1907, 1908), И. А. Бунина (1909), В. С. Чернявского (1911), П. С. Соловьёвой (1911), А. Ротштейна (1914) и др.

В 1900-е гг. К. Р. выступал гл. обр. как переводчик пьес классич. репертуара и драматург. К переводам он обратился еще в 1880-е гг.: «Мессинская невеста» Ф. Шиллера (СПб., 1885; пер. вошел в собр. соч. Шиллера, т. 3, СПб., 1901). Перевел «Гамлета» (Ш е к с п и р В., Трагедия о Гамлете..., т. 1—3, СПб., 1899—1901 [т. 1 — текст, т. 2 — мат-лы и иссл., т. 3 — прим. и критика]; 2-е изд., СПб., 1910; текст: П., 1923; 3-е изд., М. — Л., 1930). А. Р. Кугель после постановки «Гамлета» в Александрии. театре писал, что перевод К. Р. «весьма благозвучен, ясен и отличается изысканной простотой» (ТиИ, 1900, № 49, с. 892). В сб. «Стихотворения 1900—1910» был включен перевод гётевской «Ифигении в Тавриде». Выбор пьес для перевода во многом определялся желанием К. Р. играть заглавные роли на сценах дворцовых театров (Китайского — в Царском Селе, Эрмитажного — в Петербурге). В любительских спектаклях кроме самого К. Р. как актера были заняты его дети, придворные, офицеры-измайловцы, К. Р. сыграл роли Гамлета, Генриха IV и др. Переводч.

К. К. Романов в любительском спектакле в роли Гамлета в одноимённой трагедии У. Шекспира.

деятельность стимулировала ориг. творчество К. Р.-драматурга. Его первое драм. произв. — отрывок «Возрожденный Манфред». К. Р. стремился по-новому высветить уже известные сюжеты: его Манфред переживает перерождение и приходит после раскаяния к христ. смирению. Гончаров писал К. Р., что его произв. «плод более ума, нежели сердца и фантазии... Вам приходилось копировать Ваш этюд с колоссальных образцов — „Манфреда“ Байрона и „Фауста“ И. В. Гёте. Не мудрено, что внушенный ими сколок вышел относительно бледен» (Гончаров И. А., Лит.-критич. статьи и письма, с. 338). В 1910 К. Р. начал работу над самым крупным произв. — мистерией **«Царь Иудейский»** (СПб., 1914; 5-е изд., СПб., 1916). Замысел был подсказан еще в 1889 Чайковским, к-рый советовал «с евангельской простотой и почти буквально придерживаясь текста» изложить стихами историю Страстей Господних (см.: Бернштейн Н. Н., Памяти вел. кн. Константина Константиновича. — ЕИТ, 1915, с. X—XI). С постановкой пьесы К. Р. связывал большие надежды — возвращение театру его возвышенной мистериальной природы, однако возникли препятствия со стороны Синода: «драма, отданная на совр. театр. подмостки и в руки совр. актеров, сама утратит свой возвышенный характер, превратившись в обычное лицедейство» (постановление Синода, переписанное в дневник К. Р., — ЦГАОР, ф. 660, оп. 1, д. 64). В 1913 после настойчивых просьб К. Р. получил личное разрешение Николая II на единств. спектакль в царскосельском Китайском театре, к-рый был сыгран в нач. 1914 участниками «Измайловских досугов» (с декорациями и в костюмах; муз. А. К. Глазунова). К. Р., исполнявший роль Иосифа Аримафейского, принимал самое живое участие в осуществлении своего замысла.

Необычная история пьесы и сам спектакль (для приглашенных по списку) живо обсуждались в светских кругах; любопытство широкой публики удовлетворялось многочисл. сообщениями, публикацией фотографий в периодике (был подготовлен также фотоальбом спектакля) и рецензиями («Нива», 1914, № 7; «Столица и усадьба», 1914, № 3—4; «Одес. листок», 1914, 14 янв.; «Вечерняя юж. мысль», 1914, 15 янв.; и др.). Рецензия А. Столыпина (НВ, 1914, 14 янв.) была направлена против запрета Синода и содержала явные преувеличения достоинств произв.: «пушкинский стих», «софокловский трагич. гений». Об обществ. интересе к пьесе косвенно свидетельствует циркуляр Мин-ва внутр. дел от 17 апр. 1914, разъяснявший характер ограничений церк. цензуры и несколько смягчавший постановления Синода: разрешалось чтение драмы «без сценич. обстановки, т. е. без декораций и пр. атрибутов сцены и при условии неношения сценич. костюма»; дозволялось и исполнение муз. части драмы, но «при условии, чтобы хор не надевал сценич. костюмов и исполнение носило исключительно концертный характер» (ЦГИА, ф. 776, оп. 25, д. 1125, л. 4, 4 об.). Сценич. запрет не сказался на публикации пьесы: кроме роскошного издания, иллюстрированного фотографиями дворцовой постановки, с нотами Глазунова вышло неск. «удешевленных». Пресса критически встретила появление мистерии: «действия в драме нет, завязка, весь узел и развитие драмы — в отсутствующем лице, присутствующим же остаются только диалоги, бледные и прозаические» (Д. Тальников — См, 1914, № 3, с. 205—06). Выступили и защитники запрета пьесы, заявившие, что «имеются такие святыни в христианстве, представление к-рых на сцене театр. зрелищ равносильно срыву с них священного религ. покрова и сдаче их на рынок мирской суеты, где их легко подделать» (Айвазов И., «Царь Иудейский», М., 1914; см. также: Марцинковский В. Ф., С ним или против него? К. Р. «Царь Иудейский», М., 1916, с. 16). Лишь летом 1918 в Москве в т-ре Корша реж. дворцового спектакля Н. Н. Арбатов осуществил постановку пьесы в первонач. декорациях и костюмах (см.: Юренева В., Записки актрисы, М.—Л., 1946, с. 155—56) и затем в Киеве, в том же году — реж. Л. Лукьянов в т-ре Соловцова (см.: Крыжицкий Г. К., Дороги театральные, М., 1976, с. 60; отзывы в киев. прессе, 1918: Micaelo ‹С. Марголин› — «Театр. жизнь», К., 3 нояб.; А. Дейч — «Куранты», № 4; «Голос Киева», 1 нояб.; и др.). 10 мая 1918 кинотеатр «Палас» выпустил ленту «Царь Иудейский» (автор-монтажер Беляков), запрещенную на второй день показа «как грубейшую, нелепейшую и кощунственную макулатуру» (см.: «Киногазета», К., 1918, № 21, с. 14; № 23, с. 6—7).

Август 1914 К. Р. встретил в Германии, где вместе с женой был интернирован; испытав унижение пленного офицера, вернулся на родину. Др. тяжелым ударом была для него гибель на герм. фронте сына Олега (1892—1915), литературно одаренного юноши, пушкиниста. Это усугубило сердечное заболевание К. Р. и приблизило его кончину.

Изд.: Стихотворения. 1879—1912, т. 1—3, СПб., 1913—15; Избр. лирич. стихотворения. С биографией и портретом, П., 1915 (три изд.); ПСС. Под ред. и с предисл. А. А. Геринга, т. 1—3, Париж, 1965—67 (750 экз.); Избранное, М., 1991; Стихотворения, М., 1991; [Стихи]. — В кн.: Поэты 1880—1890; Песни рус. поэтов, т. 2, Л., 1989 (БПбс); Из дневника Константина Романова. 1904—1906. Публ. Н. Лапина. — КА, 1930, т. 6; 1931, т. 1—2.

Лит.: Михайлов Д., Лирика К. Р. в связи с историей рус. поэзии во 2-ю пол. XIX в., СПб., [1901]; Нелюбин Г., К. Р. Критико-биогр. этюд, СПб., 1902; его же, Вел. кн. Константин Константинович. К. Р. Жизнь и творчество. 1858—1915. Проспект, П., 1916; Языков Д. Д., Августейший поэт. (К. Р.), М., 1903; Стечкин Н. Я., К. Р. (25 лет поэтич. деятельности), СПб., 1904; Кузьминский К. С., К. Р. Поэт любви и красоты (1882—1907). Лит. эскиз, [М.], 1907; Сергиевский Н. Н., Памяти августейшего поэта. — «Наша старина», 1915, № 7 (отд. оттиск, П., 1915; в ст. вошли отрывки из писем Фета, Гончарова, Страхова, автограф К. Р., фотография); Две речи (А. Ф. Кони, С. Ф. Ольденбурга), произнесенные 2 дек. 1915 в полугодовой день кончины августейшего президента имп. АН, П., 1915; Александров А., Критич. заметки. Памяти К. Р. — МВед, 1916, 11 февр.; Олейников Т. М., Осн. мотивы царственной лиры августейшего поэта К. Р. — ФЗ, 1916, № 1; Бем А. Л., Рукописи вел. кн. Константина Константиновича, поступившие на хранение в Рукописное Отд. Б-ки АН (Охранная опись), П., 1917; Котляревский Н. А., Холмы родины, Б., 1923; Нечаева В. С., Эпигоны «светского стиля» в рус. поэзии кон. XIX в. — «Лит-ра и марксизм», 1929, № 1; Гиевский Н. ‹Сергиевский Н.›, Из театр. воспоминаний. — «Нов. журнал», Нью-Йорк, 1945, № 10, с. 282—291; Сб. памяти вел. кн. Константина Константиновича, поэта К. Р., Париж, 1962; Петровский М. С., М. Булгаков: киевские театр. впечатления. — РЛ, 1989, № 1, с. 12—17; Башкирова Г., В Наяке, близ Нью-Йорка. — «Родина», 1990, № 1. ◆ Сл. ОЛРС; Брокгауз; Гранат; Воен. энц., т. 13, СПб., 1913; ЛЭ; КЛЭ; Тарасенков; Иванов; Муратова (1; 2 ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 137 [справка Е. М. Аксененко]; ЦГАОР, ф. 660; ф. 564, оп. 1, д. 2180 (письма к А. Ф. Кони); ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 10574 лит. а, б, в, и-о, д. 13569, 13570, 13577, 13583, 13584 [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ЦГВИА, ф. 970, оп. 8, д. 2204 (п. с. 1902 г., с добавлением до 1915) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, № 297 (о пребывании К. Р. на посту президента АН, прил. — послужные списки и переписка о назначении его членом разл. об-в, к-тов, комиссий) [справка Э. Н. Филипповой]; ЦГИА, ф. 797, оп. 82, 2 отд., 3 ст., д. 285; ф. 776, оп. 25, д. 1125; ф. 538, оп. 1, д. 218, 312, 313; ф. 497, оп. 8, д. 351; ф. 472, оп. 49, д. 1276; ф. 966, оп. 2, д. 3 [справка И. В. Мулиной].

О. Б. Кушлина, З. И. Перегудова.

КРАЕ́ВСКИЙ Андрей Александрович [5(17).2.1810, Москва — 8(20).8.1889, Павловск, близ Петербурга; похоронен на Новодевичьем кладб. в Петербурге], издатель, журналист. Побочный сын внебрачной дочери екатерининского вельможи, моск. обер-полицмейстера Н. П. Архарова, в доме к-рого воспитывался; по документам — сын отставного майора А. И. Краевского; дворянин. Был женат на А. Я. Брянской, дочери изв. актера Я. Г. Брянского. Окончив филос. ф-т Моск. ун-та (1823—28) со степенью канд. нравств.-полит. наук, поступил на службу в Гражд. канцелярию моск. ген.-губернатора. Тогда же начал публиковать в «Моск. вест.» неподписанные и б. ч. переводные статьи и рецензии по вопросам философии, истории и лит-ры; здесь же вел библ. отдел. В 1831 определен в канце-

лярию Владимирского губ. правления с откомандированием к делам владимирского гражд. губернатора. В конце того же года переехал в Петербург, где получил незначит. должность канце-

лярского чиновника в деп. Мин-ва нар. просвещения. Службу совмещал с преподавательской деятельностью в частных домах и казенных уч. заведениях, в т. ч. преподавал историю в Павловском кадетском (1832—48, с 1836 наставник-наблюдатель) и Пажеском (1834) корпусах, приобретя вскоре репутацию хорошего педагога. В 1843 произведен в коллеж. сов. Сотрудничал в «Журнале Мин-ва нар. просвещения» (с 1835 пом. редактора, в 1837 редактор), публикуя обзоры рус. периодики, а также компилятивные статьи по истории и философии (список публ. К. в ЖМНП см. в кн.: Указатель к повременным изданиям МНП с 1803 по июнь 1864 г., ч. 2, СПб., 1865, с. 113). Его **«Обозрение рус. газет и журналов»** (ЖМНП, 1834, № 1—3, 8), посв. размышлениям о путях развития рус. журналистики, явилось и своеобразной программой самого К.-журналиста. Ст. **«Совр. состояние философии во Франции и новая система сей науки, основываемая Ботеном»** (там же, 1834, № 3), призывавшая к подчинению филос. знания христ. религии и морали, заслужила одобрение мин. просвещения С. С. Уварова и была рекомендована им в качестве руководства ун-тским преподавателям. В 1835—38 состоял чл. Археогр. комиссии, где ему была поручена редактура 4-го тома «Актов исторических» (СПб., 1842). Через посредство В. Ф. Одоевского вошел в петерб. лит. круги.

В 1835 сотрудничал в «Энц. лексиконе» Плюшара. Опубл. здесь его ст. о Борисе Годунове (т. 6, СПб., 1836) представляла собой апологию государя «поистине великого», деятельность к-рого отмечена «печатию гос. ума, удивительною в то время любовию и уважением к образованности, и какою-то народною гордостию» (отд. изд. — **«Царь Борис Федорович Годунов»**, СПб., 1836, с. 1, 12), при этом К. особо подчеркивал незнатное происхождение («почти простолюдин») и выборность царя; отрицал причастность Годунова к убийству царевича Димитрия. Статья вызвала резкую отповедь О. И. Сенковского, назвавшего К. «борисофилом» (БдЧ, 1837, т. 22, отд. V, с. 27—52, б. п.) и потребовавшего в качестве редактора последующих томов «Энц. лексикона» другой, опровергающей К. статьи о Годунове (см. т. 14 и ред. предисл. к т. 12, оба — 1838). Своей «антикарамзинской» концепции К. остался верен и позже (см.: Барсуков, VIII, 207—08; XI, 194—217; МН, 1839, ч. 1, № 2, с. 33—37). В 1836 (СПб.) К. издал брошюру **«Об ист. таблицах В. А. Жуковского (с образцовою сокращенною таблицей для древней истории)»**.

В мае 1836 К., начинающий журналист, за год до этого познакомившийся с А. С. Пушкиным как посредник между поэтом и редакцией «Моск. наблюдателя», был привлечен П. А. Плетнёвым на правах технич. помощника к изданию «Современника»; после гибели поэта участвовал в разборе его бумаг, стал одним из пяти соиздателей ж-ла. Отношения Пушкина и К. носили сугубо деловой характер. Возможно, безвозмездное сотрудничество К. в «Современнике» было рассчитано на ответную поддержку поэта в самостоят. журн. начинаниях К. (см.: Орлов, с. 449—504). Пушкин дал согласие на участие в предполагавшемся издании «Сев. зритель», задуманном К. совм. с Одоевским (1835). Др. издательский замысел К. — «Рус. сборник» (1836, совм. с Одоевским) — первонач. был связан с идеей реорганизации «Современника», предложенной Пушкину (восп. К. о Пушкине были опубл. в 1892, см.: «Из зап. книжки „Рус. архива“» — РА, кн. 2, с. 489—90).

В кон. 1836 К. познакомился с М. Ю. Лермонтовым, к-рого ввел в петерб. лит.-журн. круги. Через него стали известны ближайшим друзьям Пушкина стихи Лермонтова «На смерть поэта». Он принимал участие почти во всех прижизненных публикациях Лермонтова, «став его пост. и бессменным редактором, издателем и лит. душеприказчиком» (Мануйлов В., Лермонтов и К. — В кн.: ЛН, т. 45—46, с. 368).

В 1837—39 К. — ред. газ. А. Ф. Воейкова «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (с 1837 еженедельник). Здесь был напечатан некролог Пушкину (написан Одоевским; 1837, № 5, б. п.), вызвавший возмущение в правительств. кругах и выговор К. «Прибавления» за 1837 открывались программной ст. К. **«Мысли о России»** (№ 1, 2), выдержанной в духе офиц. народности и направленной против поклонников «европеизма» чаадаевского типа. В ней проводилась мысль о мессианской по отношению к одряхлевшей Европе роли «обитателей шестой части света», населенной «народом юным, свежим, одарённым от природы всеми благами ума и сердца» (№ 2, с. 9), к-рому назначено «блистательное поприще». Предвосхищалась здесь и славянофильская идея о «самобытности» России и путях ее полит., духовного и культурного развития. Статья К., определившая обществ.-полит. направление газеты, имела, по свидетельству И. И. Панаева, большой обществ. резонанс, в то же время заслужила и одобрение III отделения.

«Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» сложились под редакторством К. как лит. орган, противостоящий «Сев. пчеле» Ф. В. Булгарина и «Б-ке для чтения» Сенковского и ориентированный на писателей пушкинского круга, в изв. степени направлявших деятельность К.; по своим лит. задачам «Прибавления» были связаны с послепушкинским «Современником». Программа газеты предусматривала открытую борьбу с «торговым направлением» в лит-ре. Редактура осуществлялась К. при участии Одоевского и В. А. *Владиславлева*; ближайшими сотр. были П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка, В. И. Даль, И. И. Лажечников, В. Г. Бенедиктов, Ф. А. Кони, Панаев, В. А. Соллогуб и др. Отделом науки руководил Н. И. Надеждин. К. выступил в газете с серией статей (нек-рые из них не были пропущены цензурой), направленных против Н. А. Полевого и Булгарина.

В 1839, после смерти Воейкова, став собственником газеты, исходатайствовал разрешение на ее издание в виде самостоят. «Лит. газ.». Однако в 1840 передал свои редакторские права Ф. А. Кони; с 1844 по 1846 вновь взял ее издание на себя, в 1847 передал газету В. Р. Зотову.

Опыт издания газеты, ее программа, осн. состав сотрудников помогли К. при выпуске «Отеч. зап.», издателем и редактором к-рых он стал с 1839, первонач. взяв ж-л в аренду (на паях с Одоевским и Б. А. Враским) у П. П. Свиньина. Объявл. программа ж-ла («споспешествование... рус. просвещению по всем его отраслям» — ЛПРИ, 1838, № 43) носила умеренно-либеральный, несколько расплывчатый характер. Сохранялись установки, с одной стороны, на «энциклопедизм», с другой — на сокрушение журн. «диктатуры» Сенковского, его «Б-ки для чтения», на борьбу с «лит. промышленниками». По словам П. В. Анненкова, «клич» К. одновременно «отличался и очень верным расчетом, и признаками полной искренности и благонамеренности» (в его кн.: Лит. восп., М., 1960, с. 143; см. также ук.). Ж-л нашел полную поддержку в передовых обществ. и лит. кругах. К. привлек к участию в нем лучших совр. писате-

лей и критиков: Одоевского (на нач. этапе — второй ред.), Е. А. Баратынского, А. Ф. Вельтмана, Вяземского, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, А. В. Кольцова, позднее — А. И. Герцена, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова и др. Здесь появилась б. ч. прижизненных публикаций Лермонтова. С осени 1839 пост. сотр. и ведущим критиком ж-ла стал приглашенный К. из Москвы В. Г. Белинский, заменивший В. С. *Межевича.*

Переезду Белинского в Петербург предшествовали длит. переговоры с К. при активном содействии Панаева. Сотрудничество К. и Белинского развивалось сложно и вылилось в борьбу за определение лица и направления ж-ла. Вопреки установке редакции — «дать пристанище всем мнениям без различия партий» — критик утверждал в своих статьях принципы лит. демократизма и реалистич. эстетики. Личные его отношения с К. складывались неоднозначно. К., понимая, что «спасение» его ж-ла в одном Белинском, тем не менее беззастенчиво его эксплуатировал. Решив в нач. 1846 порвать с К., Белинский, отзывавшийся вначале о нем как о «теплом, благородном, умном» человеке, писал Герцену: «Это, может быть, очень хороший человек, но он приобретатель, следовательно, вампир, всегда готовый высосать из человека кровь и душу, потом бросить его за окно, как выжатый лимон» (XII, 253).

Небывалому читательскому успеху «Отеч. зап.» и их огромным по тому времени тиражам (в 40-е гг. — 8000 экз.) также способствовали характер и новые формы хоз.-организац. преобразований К.: значит. штат сотрудников, широкая реклама, учреждение особой экспедиц. конторы, стремление к монопольным правам на публикацию произв. нек-рых писателей и др., что означало, по существу, развитие в России «журн. капитализма». Стремясь к монополизации журн. рынка, К. не отказывался, однако, от «высокой» лит. программы и борьбы за «чистоту лит. нравов». Сам К. выступал на страницах «Отеч. зап.» в осн. с небольшими рецензиями и заметками. После разрыва Белинского с К. (1846), за к-рым к этому времени окончательно упрочилась репутация «лит. барышника», К. пытался все же сохранить прогрес. направление ж-ла, пригласив на смену Белинскому Вал. Н. Майкова. Однако в 1848, напуганный усилившимися ценз. репрессиями и доносами, напечатал выдержанную в верноподданнич. тонах ст. **«Россия и Зап. Европа в настоящую минуту»** (№ 7), заслужив письм. благодарность Мин-ва нар. просвещения (об ответной статье М. П. Погодина, чьи мысли отчасти заимствовал К., см.: Барсуков, IX, 289—302). С 1846 в «Отеч. зап.» начал печататься Достоевский, хотя личное его отношение к К. было скорее негативным. Последующие годы существования «Отеч. зап.» под редакторством К. отмечены спадом (1860—67 — второй ред. и фактич. руководитель — С. С. Дудышкин). Оставаясь издателем, делами ж-ла он занимался мало. С дек. 1867 «Отеч. зап.» редактировал Некрасов, а в 1868 к нему перешли и издательские права. Издание «Отеч. зап.» сделало К. состоятельным человеком, дав ему финансовую опору во всех последующих лит. предприятиях.

С 1843 по 1852 К. являлся также одним из ред. «лучшей газеты» — «Рус. инвалид». На ее страницах в 1848 печаталась наиб. подробная информация о рев. событиях во Франции, вызвавшая резкое неудовольствие начальства и неприятности для К., что также явилось одной из причин написания ст. «Россия и Зап. Европа». В 40-х гг. К. задумал еще одно издательское предприятие — полн. изд. романов В. Скотта на рус. яз. («Романы Вальтера Скотта», пер. с англ. под ред. А. А. Краевского, т. 2, 3, 6, 15, СПб., 1845—46; изд. не было завершено). В 1850 РГО назначило К. ред. «Геогр. вест.». В 1852 К. — фактический, а с 1853 по 1862 и офиц. редактор газ. «С.-Петерб. вед.», к-рую он превратил в один из ведущих печатных органов, увеличив ее тираж в 3 раза (в 1862 — 12 тыс. экз.). Его собств. статьи здесь (напр., «Заметки на лету», «Кто виноват?», 1857, и др.) отличаются умеренным либерализмом, ратуют за бурж. прогресс и носят офиц.-патриотич. характер. Существуют сведения, что свои статьи на обществ.-полит. темы он писал по согласованию с III отделением (см.: М. М. Попов, [А. А. Краевский в 1853 г.] — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 4432, л. 1 об. — 2). С др. стороны, в делах III отделения сохранились многочисл. док-ты об изданиях К., в т. ч. предупреждение о «в высшей степени преступных» мыслях в «Отеч. зап.», к-рые могут повлечь за собою преследование издателей как гос. преступников (ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1848 г., д. 25, ч. 2, л. 134). В 1857 К. посетил в Лондоне Герцена (Тучкова-Огарева Н. А., Восп., М., 1959, с. 157), с к-рым был знаком с университетских лет и сблизился в Петербурге в 1840—41.

В 1863 основал одну из первых обществ.-полит. газет в России — «Голос», выходившую по 1883, занявшую первенствующее место в газетной периодике и пользовавшуюся авторитетом в европ. странах; к кон. 70-х гг. ее тираж достигал 23 тыс. экз. С момента ее основания регулярно получал материальные субсидии от Мин-ва нар. просвещения.

Газета освещала разнообразные вопросы гос. и социально-экон. жизни страны, ставя себе особой задачей «служить практич. разработке вводившихся реформ» («1863—1877. Пятнадцатилетие газ. „Голос"», СПб., 1878, с. 1). В числе ее сотр.: В. А. Бильбасов (с 1871 соредактор), Зотов, Д. В. Аверкиев, А. П. Милюков, В. О. Михневич и др., а также младший сын К. — Евгений (см. ниже). «Голос» неоднократно подвергался ценз. взысканиям, в 1866 стат. сов. К. был подвергнут по «высочайшему повелению» «строгому дом. аресту» за публикацию мат-лов о преследовании раскольников (ЦГИА, ф. 776, оп. 1, 1866 г., д. 2).

Репутация К., издателя и редактора, на протяжении всех лет была двойственной: с одной стороны — незаурядный организатор и в изв. смысле просветитель, немало сделавший для рус. культуры, с другой — бурж. стяжатель, эксплуатировавший своих лит. сотрудников. Как журналист он был известен своей беспринципностью и способностью к легкой конъюнктурной смене направлений. По свидетельству современников, его газ. «Голос», напр., «была и либеральною, и антирусскою» («Нива», 1889, № 34, с. 858—59).

Значительна обществ. деятельность К. В 1859 один из организаторов Лит. фонда (Об-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым), в 1866 в числе учредителей первого информац. агентства печати в России — рус. телеграфного агентства (РТА). По его инициативе в нач. 80-х гг. было основано Об-во для пособия нуждающимся сценич. деятелям. Состоял также членом к-тов «Прибалт. братства» и Об-ва для пособия учащимся в нач. гор. уч-щах. С 1870 до конца жизни К. в качестве гласного Петерб. думы участвовал в гор. обществ. управлении. С 1879 пред. Комиссии по нар. образованию; председательствовал или входил в состав еще целого ряда комиссий, связанных с нар. образованием и развитием нач. обучения. Под его руководством в Петербурге было основано св. 200 нач. школ. К. — один из крупнейших владельцев акций Царскосельской ж. д. (в разное время состоял дир.-распорядителем дороги, пред. ревизионной комиссии и чл. правления). Завещал средства для учреждения стипендий его имени в Моск. и Петерб. ун-тах, капитал — Лит. фонду, а также Об-вам поощрения художеств, пособия сценич. деятелям и учащимся городских начальных уч-щ. Наиб. ценная часть личного архива по его распоряжению была передана в Публичную б-ку в Петербурге.

Его сын, Евг. Анд. [22.1(3.2).1840, Петербург — 16(28).3.1883, Каир, похоронен на Новодевичьем кладб. в Петербурге], журна-

лист. Окончил 3-ю петерб. г-зию (1852—57, зол. медаль), ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1857—62), со степенью кандидата, дис. «Поход Карла VIII в Италию». С 1863 до конца жизни сотрудничал в «Голосе»: печатал статьи по обществ. вопросам, обозрения рус. и иностр. обществ. жизни; с 1868 заведовал полит. отделом газеты.

И з д.: Письма. — В кн.: Белинский и его корреспонденты, [М., 1948]; Письма А. В. Дружинину, М., 1948; Н. А. Некрасову. — В кн.: ЛН, т. 51/52; И. С. Тургеневу. — В кн.: ЛА, в. 4, М.—Л., 1953; В. П. Давыдову. — В кн.: ЗапГБЛ, в. 39, М., 1978.

Лит.: Белинский, XII, 403—23; Писарев, I, 141, 147; Никитенко (ук.); Достоевский, XX, 137; ‹Антонович М.›, Гофф и Шульц, или гг. К. и Катков. (Совр. параллель). — «Совр.», 1864, № 8; Посторонний сатирик ‹его же›, Г-н Краевский, или Влюбленный в Россию. — «Совр.», 1864, № 11—12; Весин С., Очерки истории рус. журналистики двадцатых и тридцатых гг., СПб., 1881, с. 257—58, 345—46; Галахов А. Д., Мое сотрудничество в журналах. — ИВ, 1886, № 11, с. 315—19; Старчевский А. В., Один из забытых журналистов. — ИВ, 1886, № 2; его же, Восп. старого литератора. — ИВ, 1888, № 10; Семевский; Терпигорев С. Н., Отрывок из восп. — ИВ, 1890, № 3, с. 513—536; Зотов В. Р., Петербург в сороковых годах. — ИВ, 1890, № 4, с. 95—100; Гроты Плетнев, I, 228, 242, 681—82; Лемке М., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб., 1904, с. 210—14, 275—78; Снегирев И. М., Дневник, т. 1, М., 1904, с. 203—07, 210, 247, 394, 459; ГМ, 1913, № 3, с. 224—27 (донос Булгарина); Евгеньев-Максимов В. Е., Н. А. Некрасов и Г. З. Елисеев в деле воссоздания «Отеч. зап.» К. — ГМ, 1916, № 2, с. 5—40; его же, «Современник» в 40—50 гг., от Белинского до Чернышевского, Л., 1934, с. 68—78 и по ук.; Либрович С. Ф., На книжном посту. Восп. Записки. Док-ты, П.— М., 1916, с. 43—45; Семевский В. И., Собр. соч., т. 2 — М. В. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы, ч. 1, М., 1922, с. 98; Пиксанов Н. К., Два века рус. лит-ры, 2-е изд., М., [1924], с. 191—92; Греч; Дмитриев М. А., Петербуржская Людмила. — В кн.: Эпиграмма и сатира, т. 1, М.—Л., 1931, с. 327—40; Водовозова Е. Н., На заре жизни и другие восп., т. 2, М.—Л., 1934, с. 275—78, 295—97; Гонорарные ведомости «Отеч. зап.». (Публ. В. Евгеньева-Максимова). — В кн.: ЛН, т. 53—54; Папковский Б. В., Из истории «Отеч. зап.». Переход редакции журнала к Некрасову, Салтыкову и Елисееву. — «Уч. зап. ЛГПИ», 1939, т. 24, с. 59—86; Могилянский А., А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский как создатели обновленных «Отеч. зап.» — «Изв. АН СССР. Сер. истории и философии», 1949, т. 6, № 3, с. 209—26; Панаев, с. 338—48; Боград В. Э., Белинский, Некрасов и Панаев в борьбе с К. — В кн.: Некрасовский сб., т. 2, М.—Л., 1956, с. 412—23; Кулешов В. И., «Отеч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1959; Станько А. И., Рус. газеты первой пол. XIX в., [Р.н/Д.], 1969; Орлов В., Молодой К. — В его кн.: Пути и судьбы. Лит. очерки, Л., 1971; Виноградов В. В., Достоевский и К. — В кн.: Достоевский и его время, Л., 1971; Степанов А. Н., Газета К. «Голос». (1863—1883). — В кн.: Журналистика и лит-ра, М., 1972; Турьян М. А., Из истории взаимоотношений Пушкина и В. Ф. Одоевского. — В кн.: Пушкин. Иссл., т. 11, Л., 1983; Зайцева А. А., Деятельность К. по созданию газ. «Голос». — В кн.: Проблемы истории СССР, в. 13, М., 1983; Скатов Н. Н., Кольцов, 2-е изд., М., 1989 (ЖЗЛ), с. 118—19; Юрьева М., Судьбою несть даны нам тяжкие вериги... — «Сов. культура», 1989, 5 сент. ◆ Некрологи, 1889: Зотов В., Нестор рус. журналистики. — ИВ, № 11; РС, № 9 (М. И. Семевский); ВЕ, № 9; РМ, № 10; НВ, 9, 18 авг. (В. Буренин). РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; БСЭ; КЛЭ; Лерм. энц.; Книговедение; Боград. ОЗ (1, 2).

Архивы: ГПБ, ф. **391** (описан в кн.: Бумаги К. Опись под ред. И. А. Бычкова. — Отчет имп. Публ. б-ки, СПб., 1893); ф. 539, оп. 2, № 641—644 (письма В. Ф. Одоевскому); ЦГАЛИ, ф. **271** (и ук.); ИРЛИ, ф. **452** и в составе собр. В. И. Яковлева; ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1842 г., д. 368 (ф. с.); 1843 г., д. 412 (ф. с.); 1844 г., д. 448 (ф. с.); ф. 776, оп. 2, д. 1 (ценз. мат-лы) [справка А. Л. Берлинского]; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1846 г., д. 11, ч. 3; 1848 г., д. 25, ч. 2; СА, оп. 1, д. 2023, 381; ф. 1463, оп. 2, д. 1326 (ценз. мат-лы, доносы Булгарина, письма К.) [справка Ф. Л. Фёдорова]; ЦГВИА, ф. 943, оп. 1, д. 338; ф. 395, оп. 154, д. 538, 1848 г., отд. 3, ст. 4 (о службе в Павловском кадет. корпусе) [справка М. Р. Рыженкова]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 98, д. 219, оп. 120, д. 360 (сведения об учёбе в ун-те) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГИАЛ, ф. 439, оп. 1, д. 307 а, л. 170, 173, д. 3692; ф. 14, оп. 5, д. 528; оп. 11, д. 160 (свед. о Е. А. Краевском) [справка Е. А. Сунцовой].

М. А. Турьян.

КРАНДИЕ́ВСКАЯ Анастасия Романовна [урожд. Кузьмичёва; до замужества носила фам. отчима — Тархова; 22.12.1865 (3.1.1866), Ставрополь — 2.5.1938, Ленинград], прозаик. Мать Н. В. *Крандиевской-Толстой* и скульптора Над. В. Крандиевской. Род. в семье чиновника.

Еще в 1882 за К. на основании сведений о ее «полит. неблагонадежности» был установлен негласный надзор полиции в Ставрополе, к-рый с незначит. перерывами продолжался и в Москве до 1904 (ЦГАОР, ф. 63, оп. 43, д. 427 р., 428 р.). После окончания в 1883 Ольгинской жен. г-зии в Ставрополе вышла в 1884 замуж и уехала с мужем, Вас. Аф. Крандиевским, ред. ж. «Бюллетени лит-ры и жизни», в Москву, где поступила на ист.-словесное отд. Высших жен. курсов В. И. Герье. Проучилась только 2 года, т. к. была целиком поглощена семьей, рождением и воспитанием детей. С нач. 90-х гг. Крандиевские жили в доме их близкого друга, издателя С. А. Скирмунта, изд-во к-рого «Труд» (осн. в 1899) было связано с большевиками и в 1904—06 выпускало с.-д. лит-ру. Дом Скирмунта и Крандиевских был одним из тех культурных центров Москвы, вокруг к-рых группировалась рев. интеллигенция; здесь, «наезжая в Москву из Нижнего в начале девятисотых годов ...неизменно останавливался» М. Горький. «Обаянию Горького подчинены были все в доме» (Крандиевская-Толстая Н. В., Восп., Л., 1977, с. 24). В сент. 1900 Горький писал о К. в письме А. П. Чехову: «Видел писательницу Крандиевскую — хороша. Скромная, о себе много не думает, видимо, хорошая мать, дети — славные, держится просто, Вас любит до безумия и хорошо понимает» (Горький, XXVIII, 131). В 1900-е — 1910-е гг. К. принимала участие в лит. и обществ. жизни Москвы, посещала телешовские «среды» (см.: Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1987, с. 111). В окт. 1902 К. находилась в Вене, читала доклад о совр. положении в России в кружке социалистов-революционеров, призывала слушателей к оказанию материальной помощи боевой орг-ции и принимала участие в сборе средств (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1902 г., д. 1521).

В сер. 80-х гг. К. опубл. неск. небольших рассказов в ж. «Сев. Кавказ», «Развлечение», «Рус. курьер», но они прошли незамеченными. Регулярно начала печататься после публикации в «Рус. мысли» пов. **«То было раннею весной»** (1897, № 7—8; рец.: НВ, илл. прил., 1899, 1 дек.), давшей впоследствии назв. первому сб-ку писательницы (М., 1900; [2-е изд.], М., 1905; рец.: РБ, 1900, № 4; А. Н-ин — «Жизнь», 1900, № 3; Б. Рунт — «Весы», 1905, № 1; Ан. Чеботаревская — ЖдВ, 1905, № 8), в состав к-рого, как и в состав след. книги К. **«„Ничтожные“ и др. рассказы»** (М., 1905), вошли рассказы и повести, публиковавшиеся в периодике и в виде брошюр (в т. ч. в сер. «Дешевая библиотека» Скирмунта). Герои К., в осн. учащаяся молодежь, — мятущиеся, ищущие смысл жизни, неудовлетворенные и порой приходящие к трагич. концу («У свежей могилы», «Золотая медаль»). Писательница следует реалистич. традициям рус. лит-ры 19 в., особенно заметно в ее произв. влияние тем и мотивов прозы Чехова.

Критика, отмечая ряд недостатков творчества К. (многословие, отсутствие значит. характеров), относилась к ней в целом сочувственно; подчеркивалось, что она «...умеет осветить целую сторону жизни и, подчас, с легкостью тургеневского слога оттеняет переходный момент, когда впервые рождаются неопределенные настроения юности, могущие равно стать силой, как и бессилием» (О. Миртов ‹О. Э. Котылёва›— «Обр.», 1905, № 7, с. 129).

Для обществ. позиции К. в 1900-е гг. характерен рассказ **«Только час»** (МБ, 1902, № 3; отд. изд. — Р.н/Д., 1903; СПб., 1906;

М., 1917), в к-ром с очерковой документальностью описан тяжелый, похожий «на вечную пожизненную каторгу» труд шахтеров. Как отмечал П. С. Коган, несмотря на публиц. уклон отд. произв., К. остается «умной наблюдательницей, талантливо подмечающей и передающей жизненные явления известной среды» («Интеллигентная женщина в рассказах г-жи К.» — «Обр.», 1900, № 2, отд. II, с. 38).

В сер. 1910-х гг. К. общалась с В. В. Розановым, литератором С. А. Бердяевым, бр. Е. Н. и С. Н. Трубецкими; после поражения Революции 1905—07 значит. влияние оказали на нее также христ. взгляды Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Сомнения в перспективах социальной революции отразились в написанном в 1913 ром. **«Тайна радости»** (начало опубл. в ж. «Нов. жизнь», 1913, № 1, 2; поли. — РМ, 1916, № 1—7), героиня к-рого, разочаровавшись в рев. движении, занимается поисками смысла жизни, противопоставляя идее борьбы за общее благо личное счастье. Фамилия героини — Верховская — и такие детали, как создание «пятков» и «десяток» из зеленой молодежи, «почти младенцев», видимо, позволяют говорить об увлеченности «Бесами» Достоевского.

В дальнейшем К. отошла от лит. деятельности. После смерти мужа (1928) жила в доме А. Н. Толстого, женатого на ее дочери («Отец недолюбливал тещу, она раздражала его своей „достоевщиной“... Видимо, он чувствовал в ней враждебное лит. начало, от к-рого он как писатель был далек в своей манере мыслить и жить» — Толстой Д., с. 118). После 1935 К. жила в Доме для престарелых ученых (Ленинград), незадолго до смерти была взята в дом дочери — Крандиевской-Толстой.

Изд.: Ночь. — В кн.: Сб. на помощь учащимся женщинам, М., 1901; На работу, Р. н/Д., 1903; Для души, Р. н/Д., 1904 (два изд.); Это так естественно, СПб., 1906; У свежей могилы..., СПб., 1911; Тьма. — В сб.: Ветвь, М., 1917; Только час. — В кн.: Только час. Проза рус. писательниц кон. XIX — нач. XX в., М., 1988.

Лит.: Ю-н <Вентцель Н. Н.>, Смутное время и наши беллетристы. — НВ, илл. прил., 1906, 6 мая; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 7-е изд., СПб., 1909, с. 387; Чапыгин А., По тропам и дорогам, М.—Л., 1931, с. 102, 117; Толстой Д., Начало жизни. — «Нева», 1971, № 1; Крандиевский Ф. Ф., По дорожкам детскосельских парков. — «Звезда», 1984, № 3, с. 65—66, 72; Толстая М., Тихая музыка памяти. — «Нева», 1987, № 7—8; Письма А. Н. Толстого к Н. В. Крандиевской. — «Минувшее», в. 3, М., 1991 (ук.). ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 251; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 541 (письма); ЦГАОР [справка З. И. Перегудовой].

С. Г. Полякова.

КРАНДИЕ́ВСКАЯ-ТОЛСТА́Я Наталия Васильевна [урожд. Крандиевская; 21.1(2.2).

1888, Москва — 17.9.1963, Ленинград; похоронена на Серафимов. кладб.], поэтесса. Дочь ред.-издателя «Бюллетеней лит-ры и жизни» В. А. Крандиевского (1861—1928) и писательницы А. Р. *Крандиевской.* Получила первонач. домашнее образование, училась в моск. г-зии. В Москве Крандиевские жили в доме друга их семьи, издателя С. А. Скирмунта. Здесь бывали писатели-народники, в т. ч. Н. Н. Златовратский, останавливался во время приездов в Москву М. Горький, много лет спустя написавший о К.-Т.: «...симпатия моя к ней не остывает ни на единый градус в течение 43 лет нашего с нею знакомства» (ЛН, т. 70, с. 408).

Писать стихи К.-Т. начала в 7 лет. В 13 лет опубл. неск. стихотворений в ж. «Муравей», первое из них — **«Помни, о, помни, мой друг дорогой»** (1901, № 40). В 1903 показала свои поэтич. опыты И. А. Бунину, к-рый, по ее воспоминаниям, стихи разбранил, но одобрил ее занятия поэзией, посоветовав искать точное слово, «не врать». Сам Бунин, вспоминая этот эпизод, признавался, что «поражен был ее юной прелестью, ее девичьей красотой и восхищен талантливостью ее стихов» (Собр. соч., т. 9, М., 1967, с. 442). С кон. 1903 по 1905 мать К.-Т. с детьми провели вместе со ссыльным Скирмунтом в Лодейном Поле Олонецкой губ., затем вернулись в Петербург. В 1907 К.-Т. занималась живописью под руководством Л. С. Бакста и М. В. Добужинского в школе Е. Н. Званцевой. Хорошо играла на фортепьяно (в зрелые годы сочиняла фортепьянные пьесы, песни для варьете). Печаталась в ж. «Образование», «Журнал для всех», «Нов. жизнь», «Рус. мысль», «Правда», «Нар. весть», «Маски», в газ. «Утро России». Была знакома с А. А. Блоком, М. И. Цветаевой, дружила с Ю. Балтрушайтисом и М. А. Волошиным (гостила у него в Коктебеле летом 1915).

Первый сб. **«Стихотворения»** (М., 1913) — это поэзия чувств, душевных состояний, размышлений о жизни, о любви, о смерти и старости, о природе. Торжеств. интонация у К.-Т. естественно переходит в разговорную, филос. обобщение соседствует с бытовыми зарисовками, конкретной деталью.

Критика угадала воздействие лирики Ф. И. Тютчева — в «сгущенности слова... происходящей от насыщенности содержанием, есть... волнующая музыка» (А. Полянин <С. Я. Парнок> — СевЗ, 1914, № 2, с. 182; см. также: А. Альвинг — «Новь», 1914, 15 марта). Мн. рецензенты писали также о сильном влиянии Блока, что-то знакомое, уже слышанное (у Блока, К. Д. Бальмонта или З. Н. Гиппиус) уловил в стихах В. А. Пяст [«Отклики», 1914, № 6 (прил. к газ. «День», 13 февр.)]. Критики отмечали «серьезность и строгость стихов» (И. Ж-н <И. В. Жилкин> — ВЕ, 1914, № 4, с. 425), «свежесть и оригинальность рифм, богатство ритма... удивительное иск-во выражать тончайшие... настроения при большой глубине мысли» (З. Б. <З. Д. Бухарова?> — «Россия», воскресное прил., 1914, 30 марта; др. рец.: С. М. Городецкий — «Речь», 1914, 14 апр.; С. Кречетов — УР, 1914, 25 янв.; В. П. Буренин — НВ, 1916, 19 авг.; А. Н. Чеботаревская — «Вести», 1914, № 5).

В 1915—35 К.-Т. — жена А. Н. Толстого (венчание 7 мая 1917, после развода К.-Т. с первым мужем, адвокатом Ф. А. Волькенштейном, в браке с к-рым была с 1907). Ее сыновья — Фёдор (1909—85), Никита (р. 1917) и Дмитрий (р. 1923). В 1915 переехала к мужу в Москву. В июле 1918 сопровождала А. Н. Толстого в его концертном турне по Украине. Печаталась в одес. ж. «Москвич» (1919, № 1). В 1919 в Одессе издала сб. **«Стихотворения. Кн. 2»** (рец.: К. Б<архина> — «Одес. новости», лит. прил., 1919, 13/26 окт.), в к-ром наряду с характерными мотивами первого сб-ка прозвучала и новая для К.-Т. тема — поэта и поэзии («И эта бесстыдная голь / Души, ежедневно распятой!», ср. сходный образ поэзии-души в стих. 1958 «Подвижница, Психея-недотрога, / Поэзия... иль попросту — душа»). В том же году Толстые выехали во Францию, в 1921 — в Берлин. В 1922 издала сб. лирики **«От лукавого»** (М.—Б.), в к-рый полностью вошли и стихи предыдущего сб-ка. В рец. на книгу Н. И. Петровская отмечала, что поэзия К.-Т. «исходит из самых благородных традиций символизма», особо подчеркивая ее «зоркую интуицию» и безупречный вкус («Накануне», лит. прил., Б., 1922, 3 дек.; др. рец.: Андр. Б<елый> — «Дни», Б., 1922, 5 нояб.). В стихах 1917—21 К.-Т. предстает зрелым поэтом со своим голосом и

отношением к миру, поэтом, обладающим психол. проницательностью и смелостью. Встречавший К.-Т. на лит. эмигрант. собраниях Дон Аминадо цитирует в своих мемуарах «целомудренно-пронзительные, обнаженно-правдивые стихи» и отмечает «особую прелесть и очарование» ее облика («Поезд на третьем пути», М., 1991, с. 240). Именно в этот период К.-Т. расстается с поэзией, посвятив себя творч. интересам мужа и заботам о семье. Весной 1923 Толстые вернулись на родину. Образ К.-Т. запечатлен в трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам»: по свидетельству мн. современников, в образах сестер Кати и Даши Булавиных отражены портреты Туси и Дюны Крандиевских (К.-Т. и ее сестры, скульптора Над. Вас. Крандиевской).

В 1935, после ухода А. Н. Толстого из семьи, К.-Т. снова обратилась к творчеству. Стихи, написанные после значит. перерыва, — посмертные сб. **«Вечерний свет»** (Л., 1972; предисл. В. А. Мануйлова) и **«Дорога»** (М., 1985; предисл. В. П. Катаева) — отразили духовный и творч. рост поэтессы, их отличает благородство и простота формы, изящество слога, истинность и глубина чувства, сопричастность нар. жизни (в цикле «В осаде» — суровая правда о блокадном Ленинграде; в годы блокады К.-Т. — «боец трудового фронта»). В своих **«Воспоминаниях»** (Л., 1977; предисл. Вс. А. Рождественского) К.-Т. с тонким чувством юмора и легкой самоиронией рассказала о своем детстве и юности, о встречах с Горьким, Буниным, А. И. Куприным, С. А. Есениным, Б. В. Савинковым и др., о жизни А. Н. Толстого.

Др. произв. [Стихи для детей]: «Гришкины путешествия. Африка. Веселые приключения» (т. 1—6, Б., [1922]), «Книжка про веселое житьишко» (Б., [1922]), «Звериная почта» (Л., 1925).

Изд.: [Стихи]. — «Юность», 1988, № 2; «Огонек», 1989, № 5 (обе публ. с предисл. А. Чернова).

Лит.: Щумский В., Женская лирика. — «Лесное эхо», Екатеринбург, 1918/19, № 3—4; Толстой Д., Начало жизни. — «Нева», 1971, № 1, с. 117—18, 125—30; Крандиевский Ф. Ф., Рассказ об одном путешествии. — «Звезда», 1981, № 1; его же, По дорожкам детскосельских парков. Восп. — Там же, 1984, № 3; А. Н. Толстой. Мат-лы и иссл., М., 1985; Толстая М. А., Тихая музыка памяти. — «Нева», 1987, № 7—8; Письма А. Н. Толстого к К.-Т. Публ. В. Грекова. — «Минувшее», т. 3, М., 1991; ЛН, т. 84, кн. 2. ◆ Владиславлев; КЛЭ; Мацуев; Альм. и сб-ки (1, 2); Абрамкин В. М., Лурье А. Н., Писатели Ленинграда. Биобибл. ук., Л., 1964.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 341 (автобиография, ошибочные сведения); Фемелиди; ГПБ, ф. 163; ИРЛИ, ф. 62, оп. 5, № 32.

Е. Б. Коркина.

КРА́НИХФЕЛЬД Владимир Павлович [9(21).6.*1865, г. Бельск Гроднен. губ. (совр. Бельск-Подляски, Польша) — 16.5.1918, Москва], лит. критик, публицист. Дворянин, сын мирового посредника, затем судьи, коллеж. асессора. После смерти отца, с 14 лет, жил самостоятельно, зарабатывал частными уроками. Усиленно занимался самообразованием. В автобиографии (ИРЛИ, ф. 377) отмечал как самое важное событие юности вступление в Пинском реальном училище (где учился с 1875) в тайный кружок, имевший в своем распоряжении богатую б-ку запрещенных книг. В 1883 вышел из 6-го кл. реального уч-ща и уехал в Москву самостоятельно готовиться к экзамену на аттестат зрелости. Служил писцом и конторщиком. В 1884 был арестован по обвинению в «пособничестве» членам партии «Народная воля» (ЦГИА, ф. 1405, оп. 86, д. 10850), подвергнут допросам и после попытки самоубийства освобожден под надзор полиции. В 1886 познакомился с В. А. Гольцевым, на «вторниках» у к-рого встре-

чался с Н. К. Михайловским, Н. В. Шелгуновым, Н. Н. Златовратским и др. В окт. 1888 был вновь арестован. После полутора лет предварительного заключения отбывал 2 года в Петерб. одиночной тюрьме (с обязат. работами за ткацким станком). После освобождения жил в Воронеже (с янв. 1892), сотрудничал в «Воронеж. телеграфе», посылал корреспонденции в «Рус. вед.» и «Рус. мысль». По собств. свидетельству, в 1893 его народнич. убеждения сменились марксистскими (**«В. Я. Яковлев-Богучарский»** — «Былое», 1917, № 1, июль). С 1895 работал в Зем. статистич. бюро Воронежа. В мае 1896 переехал в Уральск, приняв предложение воен. губернатора взять на себя организацию здесь правительств. статистики (был секр., а с 1898 зав. делопроизводством Уральского обл. статистич. к-та). К. — один из основателей газ. «Уралец» (выходила с 1 июня 1897) и ее фактич. ред. Вел науч. исследования жизни киргиз. населения (частично опубл. в газ. «Уралец», в «Памятных книжках и адрес-календарях Уральской обл. на 1898, 1899 гг.», а также в газ. «С.-Петерб. вед.»). В 1900 получил право вернуться в Петербург; работал в «Журнале для всех», в ж. «Образование» и газ. «Сев. курьер» (статьи, фельетоны, вел обл. отдел). 1903 провел за границей; печатался в издаваемом П. Б. Струве ж. «Освобождение». С 1904 чл. редакции «Мира божьего», вел раздел «Журнальные отголоски». Здесь была напечатана серия программных для ж-ла публиц. статей К., в к-рых он подчеркивал «идейную и моральную связь с рус. социал-демократией, не предрешая вопроса об организационном слиянии с нею» (МБ, 1905, № 11, с. 25). Неоднократно выступал против большевизма, критикуя В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, А. В. Луначарского за «утопические настроения» (МБ, 1906, № 6, с. 99) и «безапелляционную категоричность» (СМ, 1908, № 5, с. 45), в частности обвинял большевиков в недооценке обществ. роли интеллигенции. В 1910—11 К. являлся «сведущим лицом» при думской с.-д. фракции по финансовому вопросу (ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1916 г., д. 45, т. 3).

После закрытия в сент. 1906 «Мира божьего» и возобновления издания под назв. «Совр. мир» К. стал одним из главных его критиков (зав. отд. лит. критики), публикуя почти в каждом номере рецензии и «Лит. отклики», в к-рых помимо обзора текущих лит. событий нередко давались характеристики совр. писателей преимущественно «знаниевского» круга (А. И. Куприна, Е. Н. Чирикова, Д. Я. Айзмана и др.); эволюцию многих из них К. прослеживает с нач. 1900-х гг. в течение десятилетия.

Значительная часть обзоров вошла в кн. **«В мире идей и образов»** (т. 1—3, СПб., 1911—17). Задачей марксистской критики, по мнению К., было социологич. исследование лит-ры, опирающееся на традиции рев.-демократич. критики (СМ, 1908, № 5; полемика с А. Л. Волынским, М. О. Гершензоном, Ю. И. Айхенваль-

дом — СМ, 1911, № 8, с Л. Я. Гуревич — СМ, 1912, № 7). Считая литру простым отражением обществ. жизни, К. рассматривал худож. произв. прежде всего как отражение определенного социального положения писателя (см. статьи о высоко ценимых им раннем М. Горьком — СМ, 1906, нояб.; Л. Н. Толстом, мировоззрение к-рого К. целиком объяснял его положением «великого барина». — «В мире идей», т. 1, 3). Так, «неустойчивость» обществ. позиции интеллигенции сказалась в творчестве Л. Н. Андреева, к-рый «старательно очищает своих персонажей от всяких признаков того или иного социального положения», рисуя тип «человека вообще», обреченного на страшную «болезнь одиночества» («Обр.», 1902, № 10, с. 51, 55). При этом К. протестовал против характеристик Андреева как «безнадежного мещанина» и «мародера рус. революции», данных в статьях В. В. Воровского и Луначарского (СМ, 1908, № 5). «Принимая» мировоззренчески чуждые ему произведения, К. видел в них порождение «болезненного времени» (СМ, 1908, № 2, с. 28), а не свободной воли автора (см., напр.: СМ, 1910, № 11; ст. **«Ставка на сильных»** — «В мире идей», т. 2). Однако он часто отступал от подобных взглядов, осуждая «крайний индивидуализм» декадентов, противопоставляя ему реалистич. миропонимание Куприна, В. В. Вересаева, И. С. Шмелёва (СМ, 1907, № 11; 1914, № 1; ст. **«Тринадцать бессмертных»** — «В мире идей», т. 2; критик ж. «Аполлон» утверждал, что К. «гордо щеголяет в „тришкином кафтане“ гражданского реализма» — 1912, № 10, с. 71).

Отзывы на работы К. были в осн. отрицательными: осуждался прежде всего метод «публицистической» критики (В. Княжнин — ИВ, 1917, № 7/8; Ф. Арнольд — РМ, 1908, № 3). Противоречивая позиция К. (см. об этом, напр.: И. Книжник — «Нов. жизнь», 1912, № 12) — то оправдание, то осуждение индивидуализма, приверженность социологич. анализу и вместе с тем способность в пылу полемики утверждать, что гений не детерминирован средой (СМ, 1908, № 5, с. 48), декларативное признание «символизма как метода» (СМ, 1914, № 1, с. 264) и неприятие новаторства в иск-ве (см., напр.: СМ, 1913, № 11, с. 218 — об Андрее Белом; там же, № 4 — о футуризме; там же, № 10, с. 269—70 — об А. М. Ремизове) — такая позиция постоянно навлекала на К. упреки с разных сторон. Так, робкая попытка К. одобрить «Мелкого беса» Ф. Сологуба за «реализм» и «типичность» героя (СМ, 1907, № 5) вызвала ярость Горького («Кранихфельд несомненный идиот! Хвалить Сологуба за его ядовитую блевотину...» — Архив Горького, IV, 228); впоследствии К. начал подчеркивать духовное родство автора и героя «Мелкого беса» («В мире идей», т. 2, с. 33—37; мнение К. было поддержано в критике; см. ответ Сологуба «милым современникам» в «Предисловии автора ко второму изданию „Мелкого беса“», 1908). Оценка «Мелкого беса» отразила различие позиций «Совр. мира» и Горького, выразившееся в неприемлемости для К. прежде всего «богостроительства»: статьи К. об «Исповеди» и «Жизни ненужного человека» — СМ, 1908, № 10; о романе «Мать», в к-ром «нет жизни» из-за подавляющей читателя «сплошной добродетели» персонажей, — СМ, 1907, № 11; [о Горьком и К. см.: М. Горький. Мат-лы и иссл., кн. 2, М.—Л., 1936 (ук.); Горький и его эпоха. Иссл. и мат-лы, в. 1—2, М., 1989 (ук.); их переписка — ЛН, т. 95].

Ряд статей К., написанных после 1905, был посвящен «веховскому направлению» «Рус. мысли», к-рую он обвинял в «духовном босячестве», предательстве традиций рев. демократии, в попытках приспособиться ко вкусам буржуазии (СМ, 1908, № 11; 1909, № 1). В разгоревшейся полемике неск. авторов «Рус. мысли» сравнивали тон статей К. с тоном статей В. П. Буренина (А. А. Кизеветтер — РМ, 1908, № 12), именовали К. «буржуа» и «декадентом» за попытки поспеть за лит. модой и печатание на страницах «Совр. мира» «модерна второго сорта» — вплоть до «Санина» М. П. Арцыбашева (Изгоев ‹Ланде› А. С., Нашим критикам. О буржуазии и буржуазной душе. — РМ, 1908, № 12; Струве П. Б., На разные темы. Три нападения. — РМ, 1908, № 12; Пущин Л., Лит. дневник. Два журнала — два критика. — РМ, 1909, № 1).

В 1914 К. был привлечен к суду по обвинению в богохульстве за публикацию «Санина» (1907) и пов. С. И. Гусева-Оренбургского «Призраки» (1912) в периоды врем. исполнения им обязанностей ред. «Совр. мира». В связи с «Саниным» против К. было также выдвинуто обвинение в порнографии, снятое по амнистии 1913. К. был приговорен к 8 мес. тюремного заключения в Петропавлов. крепости, к-рые по ходатайству Лит. фонда были сокращены до 6 мес.; отсидел в одиночной камере Петропавлов. крепости ок. 4 мес. В это время наметился его разрыв с «Совр. миром». К. отказался от предложения Н. И. Иорданского вновь войти в состав редакции (дневниковая запись К. от 23 янв. 1915). Одной из причин было его недовольство материальными расчетами. Уже с кон. 1914 К. начал сотрудничать в газ. «Киев. мысль». С этого времени он как критик уходит в тень (отд. публикации в газ. «Утро юга», «Юж. слово», «Совр. слово»). К. принадлежит неск. историко-лит. работ — монографич. главы о Н. А. Некрасове, Д. И. Писареве, М. Е. Салтыкове-Щедрине в «Истории рус. лит-ры XIX в.», под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского (т. 1—5, СПб., 1908—10), статьи о Салтыкове-Щедрине, к-рые должны были составить монографию (МБ, 1904, № 4—7; СМ, 1906, № 10, 11; 1907, № 11, 12); опубл. мат-лы архива Салтыкова-Щедрина (см.: ЛН, т. 3, 67, ук.).

После Окт. революции К. был зав. отд. историографии и музея Всерос. союза городов.

Др. произв.: «Т. Г. Шевченко — певец Украины и Запорожья (1814—1861). Очерки» (СПб., 1901; 3-е изд., СПб., 1914; рец.: МБ, 1901, № 5).

Лит.: Антон Крайний ‹З. Н. Гиппиус› — РМ, 1913, № 4; Роткович Я. А., Осн. этапы изучения творчества А. В. Кольцова. — В кн.: «Уч. зап. Куйбышев. гос. пед. и учит. ин-та», в. 6, 1942, с. 97—98; Шаныгин А., Творчество С. Н. Сергеева-Ценского накануне первой рус. революции. — В кн.: «Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та», т. CCVIII, ч. 2, 1960, с. 33—34; Плеханов Г. В., О том, что есть в романе «То, чего не было». (Открытое письмо к В. П. Кранихфельду). — В его кн.: Лит-ра и эстетика, т. 2, М., 1958; Серафимович А. С., Письма к К. — ЛА, № 5; Галиев В., Сподвижник М. Горького. — «Простор», 1968, № 6; Скворцова Л. А., «Мир божий». — В кн.: Лит. процесс и журналистика (1); ее же, «Совр. мир». — В кн.: Рус. лит-ра и журналистика (1). ◆ Некрологи, 1918: «Рабочий мир», № 4/5, с. 82—83 (В. Л. ‹Львов-Рогачевский›); «Наше слово», 17 мая; «Нов. жизнь», 18 мая (А. Пинкевич). Брокгауз (3/д); НЭС; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (2).

Архивы: ИРЛИ, ф. **528** (оп. 1, № 52* — дневниковые записи); ЦГАЛИ, письма: ф. 251, оп. 1, № 17 (А. Р. Крандиевской), ф. 324, оп. 1, № 156 (Г. А. Мачтету), ф. 305, оп. 1, № 802 (С. П. Мельгунову), ф. 337, оп.1, № 215 (А. С. Неверову), ф. 823, оп. 1, № 41 (И. К. Пархоменко), ф. 393, оп. 1, № 87 (П. Н. Сакулину), ф. 518, оп. 1, № 121 (Ф. Ф. Фидлеру); ГБЛ, письма: ф. 119, п. 4/1 (Н. И. Кирееву), ф. 358, № 243 (Н. А. Рубакину), ф. 255, XIV, № 24 (В. А. Розенбергу); ГПБ, ф. 211, № 672 (переписка с А. Г. Горнфельдом); ЦГАОР, ф. 63, 1884 г., д. 230, ф. 102, 7 д-во, 1884 г., д. 417, ч. 1.

Г. В. Зыкова.

КРАПИ́ВИНА Стефания Матвеевна [урожд. Пашковская; 1827, Киев. губ. — 21.1(2.2).1887, Петербург; похоронена на Католич. кладб. на Выборг. стороне], автор рассказов и очерков. Дочь помещика польского происхождения. Грамотой овладела самостоятельно. Рано выйдя замуж (ее муж В. В. Лобода — рев. деятель, в 60-е гг. чл. «Земли и воли», см.: ДРДР, т. 1, ч. 2, М., 1928, с. 218), жила на юге России, в нач. 1860-х гг. — в Сербии и Черногории. Позже, оказавшись в Москве с дочерью в стесненных обстоятельствах, обратилась за поддержкой к М. П. Погодину: «Он первый дружески протянул мне руку — принял во мне участие как в новичке на лит. поприще... и посоветовал мне переселиться из Москвы в столицу, где пишущему есть к кому обратиться» (**«Знакомство мое с Погодиным»** — «Пчела», 1876, № 1, с. 7). В 1871 К. переехала в Петербург. В 70-е гг. у нее на вечерах собиралось много молодежи, бывали писатели В. П. Михайлов, Д. Н. Садовников, В. П. Острогорский и др. (см.: Круглов). Известно пять писем К. 1873—79 к Ф. М.

Достоевскому, у к-рого она сотрудничала в 1873—74 в ж. «Гражданин». Печаталась также во многих др. изданиях («Дет. чтение», «Жен. образование», «Живописное обозр.», «Мысль», «Нева», «Семья и школа», «Сел. чтение», «Гусляр», «Свет», «Друг народа», «Илл. газета» и др.). Помещала статьи (преим. педагогич. содержания), практич. заметки (в т. ч. советы по домоводству), этногр. очерки, произв. для детей (**«Бриллиантовый крестик»** — «Семейные вечера», 1876, № 2; отд. оттиск — СПб., 1876; **«Дионисия Федоровна»** — «Игрушечка», 1880, № 31—32). Издала два сб-ка своих рассказов для детей — **«Родные картинки»** (СПб., 1881) и **«Розы и шипы»** (СПб., 1884). Знание нар. быта, выразительность языка делали ее сценки из крест. жизни достоверными, живыми. Дух нар. праздников, сел. усадебного быта, поэтичность природы, колорит местных говоров К. удалось передать и в **«Дневнике княгини Хмуровой»** («Пчела», 1875, № 18—21). В числе недостатков повести, посв. тайной любви молодых людей — помещицы и управляющего ее имением, — надуманность, «книжность» трагич. развязки. К. предлагала пов. для сб. «Складчина» (1874), однако она получила отрицат. отзыв М. Е. Салтыкова-Щедрина, признавшего ее «неудобной» и для «Отеч. записок» (Салтыков-Щедрин, XVIII, кн. 2, 168; см. также: Достоевский, XXI, 467—70). Очерки о Т. Г. Шевченко («Пчела», 1875, № 42; 1878, № 5) были написаны К. со слов ее сестры В. М. Пашковской, в доме к-рой поэт снимал комнату. К. переводила с польского Э. Ожешко и Ю. И. Крашевского (РБС; ИРЛИ, ф. 377), однако сведений об опубл. переводах К. нет (см.: Курант И. Л., Польская худож. лит. в рус. и сов. печати. Библиографич. ук., т. 1—2, Варшава, 1982—86).

Лит.: Достоевский, XXIX, 347; Пинчук В. А., Забытый поэт. (Из моих восп.). — РВ, 1906, № 10, с. 687; Круглов А. В., Пережитое. (Житейские и лит. восп.). — «Светоч и дневник писателя», 1911, № 2, с. 42—48; ЛН, т. 86, с. 131—32. ◆ Некрологи, 1887: ИВ, № 3; «Воспитание и обучение», № 3; НВ, 24 янв.; ВИ, № 943. Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; ПНекр., т. 2, СПб., 1912, с. 682.

Архивы: ИРЛИ, № 30398 (письмо М. М. Достоевскому); ГПБ, ф. 155.

Е. С. Брынский, при участии *Д. Е. Конусовой*.

КРАСКО́ВСКИЙ Ипполит Феофилактович (Феофилович) [ок. 1845, Гроднен. губ. — 2(14).1.1899, Москва], журналист, прозаик. Сын священника. Первонач. воспитание получил в доме отца, затем поступил в Гроднен. духовное уч-ще [см.: **«Проигранное пари. (Из восп. детства)»**, М., 1882]. По собств. признанию, начав учебу, едва говорил по-русски и «сделался русским» лишь под влиянием общения с митрополитом Литовским Иосифом Семашко. По окончании уч-ща (ок. 1862) нек-рое время учительствовал в Индур. приходском уч-ще, а в 1864 в Вилен. заречном уч-ще, по его словам, «одном из тех, к-рые созданы были ... для обрусения местного ополяченного населения». В 1865 поступил в Петерб. духовную академию (окончил в 1869), в 1870 преподавал в Варшав. духовном уч-ще.

В 1871 переселился в Москву. Сблизившись с М. Н. Катковым, сделался пост. сотрудником «Моск. вед.», где заведовал репортерской частью, а в 1880—90-е гг. — славянским отделом. Сотрудничал также в «Рус. вест.»; здесь в 1870—80-х гг. были напечатаны рассказы и повести К., вошедшие в двухтомник **«На западной окраине России»** (М., 1884). Посвященные Западному краю в до- и пореформенные годы, произв. К. довольно живо передавали (с очевидной ориентацией на «Записки охотника» И. С. Тургенева — см., напр., рассказ «Ночь на озере») своеобразие местной жизни с ее причудливым смешением белорус. и польского начал, содержали характерные типы помещиков и крестьян, удачные лирич. описания природы (гл. обр. Беловежской Пущи), «язычески дух» лесов. Нередко К. обращался к теме польского восстания 1863—64 (рассказы «Жизнь за жизнь», «Старая беда»), вызывавшего авторскую неприязнь отчасти из-за вообще присущей ему полонофобии. В 1896 «Моск. вед.», отмечая «журн. талант» К., писали о его прозе: «крепкая, здоровая атмосфера народности и природы», описания к-рой «могли бы занять место в хрестоматиях» (№ 46).

В «Рус. вест.» К. помещал также в 1880—90-е гг. свои пер. польских авторов (в т. ч. Г. Сенкевича).

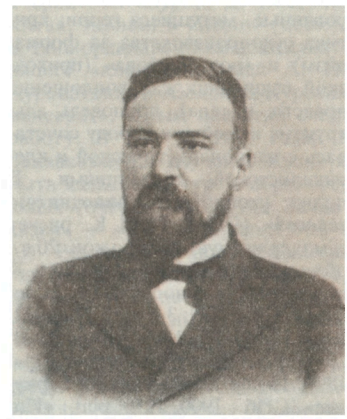
В 1880 К. совершил поездку на Афон, где пробыл почти год (см. его кн. **«Макарий Афонский, игумен и священно-архимандрит Афонского Пантелеймоновского монастыря»**, М., 1889). Последнее опубл. произв. К. — очерк **«Муравьевское время.** (Воспоминания бывшего семинариста)» (МВед, 1898, 5 нояб.).

Лит.: Некрологи, 1899: МВед, 3 янв. и 5 янв.; «Народ», 5 янв.; НВ, 5 янв.; «Церковный вест.», № 4; «Литовские епарх. вед.», № 6. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Родосский А. С., Биографич. словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петерб. духовной академии. 1814—1869, СПб., 1907; Чистович И. А., С.-Петерб. духовная академия за последние 30 лет (1858—1888), СПб., 1889.

Архивы: ГБЛ, ф. 141; ЦГАЛИ, ф. 637, оп. 1, № 22, л. 51—55 (некролог); Фемелиди; ЦГИА, ф. 970, оп. 1, д. 754; ф. 796, оп. 151, д. 960 (биогр. мат-лы).

В. И. Бокова.

КРАСНИЦКИЙ Александр Иванович [29. 8(10.9). 1866, Москва — 16(29).1.1917, Петроград], прозаик, журналист, стихотворец. Сын художника и фотографа памятников древности Ив. Як. Красницкого (1830—98). Учился в 10-й петерб. г-зии, но не окончил ее (отец разорился и не мог вносить плату).



Опубликовав в 1883 первую заметку в «Петерб. газ.», К. вскоре стал проф. журналистом, пост. сотр. этой газеты. В нач. 90-х гг. печатался также в газ. «Новости», «Минута», «Петерб. листок» (репортажи, фельетоны, стихи, статьи, рассказы). Необходимость прокормить большую семью подталкивала К. к многописанию: ок. 100 романов, многочисл. рассказы, стихи, опубл. в жлах фирм А. А. Каспари — «Родина» (с 1894 К. — пом. ред., затем фактич. ред.), «Всемирная новь», «Живописное обозр. всего мира», и П. П. Сойкина — «Природа и люди», «Рус. паломник». Зачастую К. почти полностью заполнял номера ж-лов, что вынуждало его, по собств. признанию, «совершать своего рода лит. самоубийство, — масса вещей написана мною под различными часто меняющимися псевдонимами» (автобиография К. — ИРЛИ, ф. 377). Не претендуя на оригинальность («Горы написанного мною вряд ли останутся каким бы то ни было памятником моим» — там же), К. широко использовал отработанные, распространенные сюжетные и стилистич. приемы в рассчитанных на низового читателя авантюрно-приключенч. романах: исторических — **«В тумане тысячелетия»** (СПб., 1895; отрицат.

рец.: «Нов. слово», 1896, № 1), **«Мятежмайские пленники»** (М., 1896; положит. рец.: «Народ», 1897, 9 февр.), **«Гроза Византия»** (т. 1—2, СПб., 1898), **«В дали веков»** (СПб., 1901), **«Царица-полячка»** (СПб., 1911), **«Оберегатель»** (СПб., 1911) и «уголовных» — **«Столичные тайны»** (т. 1—2, СПб., 1896), **«Роковые миллионы»** (ч. 1—4, СПб., 1897), **«По исполнительному листу»** (СПб., 1900). В бытовых пов. **«Верным путем»** (СПб., 1900, 1905), **«Жестокое испытание»** (СПб., 1901), написанных «под Достоевского» («уголовная» интрига; экзальтированные, мятущиеся герои; критика судопроизводства за формализм) и «под Лескова» (приходской священник как воплощение нравств. идеала), проповедь альтруизма и любви к народу сочеталась с националистической и клерикалистской тенденциями. В полит. утопии **«За приподнятою завесой»** (СПб., 1900) К. рисует самодержавную Россию кон. 20 в., объединившую весь слав. мир. К повестям для юношества **«Слезы»** (СПб., 1899; 3-е изд., В., 1922; рец.: **РМ**, 1900, № 8; **МВед**, 1900, 20 апр.; «Новорос. телеграф», 1899, 15 дек.), **«Маленький Геркулес»** (СПб., 1900, 1910; рец.: «Нива», 1900, № 52; СПбВед, 1900, 20 дек.; «Ежемес. соч.», 1900, № 11; «Одес. листок», 1900, 23 дек.), **«Русский чудо-вождь Граф Суворов Рымникский...»** (СПб., 1900, 1910; рец.: СПбВед, 1900, 20 дек.; «Одес. листок», 1900, 23 дек.), затрагивающим вопросы морали, критика отнеслась сочувственно, отметив удачный выбор тем, профессионализм автора, но указала на излишнюю назидательность, сентиментальность и отсутствие жизненной правды.

Изд.: Ренегат, ч. 1—3, Н. Новгород, 1991.

Лит.: Коколо Л. И., Облик грядущего в рус. науч. фантастике рубежа XIX—XX вв. — «Вестн. Беларус. ун-та. Сер. IV. Філалогія, журналістыка, педагогіка, псіхалогія». 1978, № 3, с. 27; Ревич В. А., Не быль, но и не выдумка, М., 1979, с. 48—49. ◆ Некрологи, 1917: НВ, 19 янв.; ИВ, № 3; «Задушевное слово (для старшего возраста)», № 14. «Природа и люди», № 13; «Рус. паломник», № 10—11. Венгеров. Источ.; Поиск-83, Свердловск, 1983, с. 344; Масанов (не учтены псевд. Ал. Эльский, Микромегас, Маркиан Тмин).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 357, оп. 5, № 58; ГПБ, ф. 124, № 2209 (автобиографии).

А. И. Рейтблат.

КРАСНО́В Николай Иванович [17(29).1.1833, Новочеркасск (?) — 1(14).9.1900, Таганрог], историк, публицист, прозаик. Отец Платона Н. *Краснова* и Петра Н. *Краснова*. Дед К. — И. К. Краснов — крупный военный суворов. школы, командовал соединениями донского казачества и особо отличился во время Отеч. войны 1812; отец — И. И. Краснов (1800—71), ген.-лейтенант, автор публиц. статей, посв. истории и совр. положению земли Войска Донского [см. о нем: РБС; Венгеров. Источ.; НЭС; «Донцы XIX века», Новочеркасск, 1907, а также: ЦГВИА, ф. 395, оп. 150, д. 24 (ф. с. 1844

г.)]. По окончании 1-го кадет. корпуса в Петербурге К. выпущен (1851) прапорщиком в л.-гв. Донскую казачью батарею. В 1855 участвовал в обороне Таганрога. В 1856 ординарец при воен. губернаторе. В 1858 окончил Николаев. акад. Ген. штаба. В 1863—64 состоял для поручений при Гл. управлении Ген. штабом и был помощником начальника отд. этого управления. Участвовал в подавлении польск. восстания 1863. С 1864 состоял для особых поручений при начальнике гл. управления иррегулярных (казачьих) войск, в 1867—82 начальник межевого и статистич. отд. этого управления и одновременно в 1878—82 чл. его к-та от Войска Донского. В 1872 руководил устройством казачьего отдела на Моск. политехнич. выставке. В станице Урюпинской помогал населению, пострадавшему от неурожая (1891). С 1892 К. — в отставке (ген.-лейт.). В последние годы жизни д. чл. Областного статистич. к-та и поч. мировой судья Хопёрского округа. Чл. РГО.

В 60—80-е гг. К. способствовал распространению среди рус. об-ва знаний об истории, экономич. и воен. положении области Войска Донского. Начиная с 1860, когда он впервые опубл. ст. **«Неск. слов о донских казаках и их образовании»** (РИ, 12 апр.), выступал с небольшими заметками в местной («Донские войсковые вед.») и столичной печати: «С.-Петерб. вед.» (1864, 17 апр.), «Рус. мире» (**«Дворянские выборы на Дону»**, 1861, 19 авг.; **«Грушевская железная дорога»**, 1862, 2 июня) и др. Опубл. ист.-статистич. очерк **«Земля Войска Донского»** (СПб., 1863) и монографию **«Воен. обозрение земли Донского Войска»** (СПб., 1870). Позднее, в 1877—89, он регулярно печатался в газ. «Рус. инвалид» (**«Нем. воен. писатели о казаках»**, 1877, 6, 7 апр.) и ж. «Воен. сб-к» (**«Народонаселение и территория казаков Европ. и Азиат. России»**, 1877, № 12; 1878, № 1—5; **«Прошедшее и настоящее донских казаков»**, 1882, № 10, 11; 1883, № 4—5; **«Казачий флот»**, 1885, № 10—12; **«Донское Войско, как главный член казачьей семьи»**, 1888, № 9—12; см. также «Систематич. ук. „Воен. сб-ка“ за 1858—1890 гг.», СПб., 1891, с. 292).

Современники называли К. «одним из лучших исследователей истории казачества» (ИВ, 1900, № 10, с. 375). Его работы не отмечены фактич. точностью, выверенностью хронологии и ссылок на архивные документы, в них подчас эмоц. оценки преобладают над строгостью объективного анализа, а многословные описания — над четкостью изложения, однако их отличает живейшая заинтересованность автора, достаточная самостоятельность суждений, последовательность позиции. К. одобряет настойчивость донских атаманов, отстаивающих гражд. и экономич. права донских казаков перед правительством, что особенно отчетливо проявилось в биогр. очерках об атаманах Войска Донского 1-й пол. 19 в. — А. В. Иловайском (РС, 1875, № 4), Д. Е. Кутейникове (там же, № 5), А. К. Денисове («Донские обл. вед.», 1877, 1—15 янв.), — написанных с привлечением служебной переписки и др. док-тов, а также в **«Ист. очерках Дона»**, б. ч. к-рых посвящена Булавинскому восстанию («Рус. речь», 1881, № 1—3, 5, 7, 8; 1882, № 1—4). Рассматривая изв. события «изнутри», т. е. с позиций «казачьего историка», К. неоднократно «обменивается» полемич. репликами с др. исследователями (в частности, с С. М. Соловьёвым): в борьбе К. А. Булавина, защищающего «исконные» права, и Петра I, к-рый «не церемонится» с донскими казаками и подавляет бунт своей «чудовищною энергиею», К. на стороне «усмиренных».

Стремление К. популяризовать донскую историю, беллетризовать малодокументированные ист. эпизоды проявилось и в немногих худож. произв. К. В их числе написанная белым стихом драм. хроника **«Донской казак с ружьем на бочке»** («Часовой. Донской сб-к», Новочеркасск, 1876—78, в. 1—3), действие к-рой происходит в 1696 во время Азовского похода, рассказы **«Казак Иван Богатый»** (Новочеркасск, 1882), **«Тяжкий грех Булавина»** («Казачий вест.», 1884, 3, 5, 10, 17 янв., 2 февр.), **«Клятва Булавина Игнатию Некрасову»** («Родина», 1884, № 2, 3), неоконч. пов.

«Поиск донского казака Ивана Богатого вод Царьградом» (опубл.: ЖО, 1884, № 8, 10, 11; «Донская хрестоматия», Новочеркасск, 1918, под назв. «Морские поиски казаков»).

Лит.: Ист. очерк Николаевской акад. Ген. штаба, сост. Н. П. Глиноецкий, СПб., 1882, с. 95, 44; [Биогр. справка] и Краткая библ. трудов К. (с многочисл. неточностями). — «Разведчик», 1893, 23 марта; Донской казачий писатель. — «Воен. сб-к», 1901, № 2. ◆ Некрологи, 1900: НВ, 9 сент.; РИ, 13 сент. Попов И. П., Краснов Н. И. — В кн.: Донцы XIX в., Новочеркасск, 1907; НЭС; Венгеров. Источ.: Масанов (не учтены псевд. К.: Н. Поместнов).

Архивы: ЦГВИА, ф. 330; ф. 395; ф. 400; ф. 409 (все — биогр. сведения). *А. А. Заяц.*

КРАСНО́В Пётр Николаевич [10 (22).9.1869, Петербург — 16.*1.1947, Москва], прозаик, историк; проф. военный. Сын ген.-лейт. Н. И. *Краснова*; младший брат ученого в области ботаник. и физич. географии, проф. А. Н. Краснова и поэта-переводчика Платона Н. *Краснова*. Донской казак Вёшенской станицы (с 1918 казак Каргинской станицы); рос и воспитывался в столице, но часто бывал на Дону. Получил нач. домашнее образование, затем окончил 5 классов 1-й петерб. г-зии, откуда перевелся в 5-й класс Александров. кадет. корпуса. Окончив корпус по 1-му разряду вице-унтер-офицером, поступил в 1-е воен. Павловское уч-ще, где был фельдфебелем «роты его величества». Окончил его в 1888 по 1-му разряду, за блестящие зна-

ния занесен на мраморную доску и выпущен хорунжим в комплект Донских казачьих полков с прикомандированием к л.-гв. Атаманскому полку, куда и был переведен в 1889 с переименованием в корнеты. В 1892 поступил в Николаевскую акад. Ген. штаба, но через год отчислен из нее «за невыдержанием переводного экзамена» [согласно сведениям Г. Щепкина (см. *Лит.*), К. ушел по собств. желанию из-за бестактности, проявленной начальником], вернулся в полк и в том же году произведен в сотники, а в 1894 получил первый орден (св. Станислава 3-й степени).

Рано заинтересовался лит-рой, в возрасте 12—15 лет составлял, набирал и печатал домашний журнал. С 1891 выступал в «Рус. инвалиде», «Бирж. вед.» и «Петерб. листке», позднее публиковался в др. изданиях («Воен. сб.», «Разведчик», «Вест. рус. конницы», «Петерб. газ.», «Русь», «Нива», «Отдых» и др.). В 1895 вышел первый сб. его повестей и рассказов **«На озере»** (СПб.), в 1896 — книги **«Атаман Платов»** (СПб.), **«Донцы. Рассказы из казачьей жизни»** (СПб.; 2-е изд., СПб., 1909), **«Донской казачий полк сто лет тому назад»** (СПб.), **«Казаки в нач. XIX в.** Ист. очерк» (СПб.), в 1898 — **«Ваграм.** Очерки и рассказы из воен. жизни» (СПб.).

Повести и рассказы были посвящены в осн. жизни кадетов, юнкеров и офицеров и в романтич. тонах описывали армейскую службу, обычаи полкового товарищества и пр. Они печатались в приложениях к «Ниве» и пользовались популярностью, хотя демокр. общественность не принимала мысли автора об офицерстве как особой благородной касте, отстаивание монархии как «блага» для рус. народа. Др. излюбленная тема — донское казачество, к-рому К. посвятил много худож. и историко-популяризаторских произв., воскрешавших образ «донского богатыря» и прославлявших его героич. подвиги во славу «царя и отечества». К. выступал как апологет старинных устоев и традиций «честных, богобоязненных. верных присяге и целомудренных» казаков (авторское предисл. ко 2-му изд. сб. «Донцы», с. 17).

В 1897 командирован нач. конвоя рос. дипл. миссии, направленной в Абиссинию, и совершил опасный трехмесячный переход на верблюдах и мулах по сомалийской пустыне и Данакильским горам. В 1898 доставил в Петербург секретные бумаги, совершив за 11 дней тысячеверстный пробег на муле до Джибути. Эти заслуги были отмечены орд. св. Станислава 2-й степени, офицерским крестом Эфиопской звезды 3-й степени, франц. орд. Почетного Легиона и чином подъесаула. Результат абиссинских впечатлений — кн. **«Казаки в Африке.** Дневник начальника конвоя рос. имп. миссии в Абиссинии в 1897—98 гг.» (СПб., 1899), содержащая множество ярко и тщательно выписанных сцен и обычаев из жизни как местного населения, так и живших в Африке европейцев; в 1900 переиздана в роскошном переплете на первоклассной бумаге, с илл. и посвящением цесаревичу Михаилу Александровичу и вел. княжне Ольге Александровне под назв. «Казаки в Абиссинии...» (СПб.; 3-е изд., СПб., 1909). Африканские впечатления К. отразились и в сб. **«Любовь абиссинки** и др. рассказы» (СПб., 1903).

В 1898 К. послан в Казан. губ. для выяснения нужд крестьян, пострадавших от неурожая, за доклад о первоочередных мерах борьбы с голодом получил «высочайшую» благодарность. В 1901 произведен в есаулы и командирован спец. корр. «Рус. инвалида» на театр тогдашней «войны восьми держав» против Китая; по приказанию воен. министра К. изучал быт и условия жизни войск в Маньчжурии, Китае, Японии и Индии. На Д. Востоке находился ок. 7 месяцев, участвовал в воен. действиях. В 1901 вышла в свет его кн. **«Борьба с Китаем»** (СПб.), в 1903 — **«По Азии.** Путевые очерки Манчжурии, Д. Востока, Китая, Японии и Индии» (СПб.). В 1902 ординарец главнокомандующего «южной» армией А. Н. Куропаткина в «Больших Курских маневрах», к-рым посвятил спец. работу. В том же году ездил в Закавказье для изучения жизни и быта казаков на тур. и перс. границах (очерки **«В сердце Закавказья»** — «Рус. инвалид», 1902—03). Результат архивных изысканий — кн. **«Атаманская памятка.** Краткий очерк истории л.-гв. Атаманского его имп. высочества государя наследника цесаревича полка. 1775—1900» (СПб., 1898, 1900). В 1900 издал «жизнеописание для войск и народа» **«Суворов»** (СПб.).

В 1904 К. вторично направляется на Д. Восток воен. корр. «Рус. инвалида». «Талантливые и дельные корреспонденции» К., печатавшиеся под заглавием «На войне», «все время обращали на себя внимание образованной и серьезной публики, освещая многие подробности тяжкой рус.-япон. войны» (сб. «Донцы XIX в.», с. 230). По отзыву А. И. Деникина, лично знавшего К., недостатком талантливых статей К. было то, что зачастую в них «жизненная правда приносилась в жертву „ведомственным" интересам и фантазии» («Путь рус. офицера». — «Октябрь», 1991, № 2, с. 101). Событиям этой войны посвящены его книги **«Год войны. 14 месяцев на войне.** Очерки рус.-япон. войны с февр. 1904 г. по апр. 1905 г.» (т. 1—2, СПб., 1905—11), **«Рус.-япон. война.** Вост. отряд на реке Ялу. Бой под Тюренгеном» (СПб., 1911) и **«Погром.** Роман из рус.-япон. войны» (П., 1915). Принял участие в боях, был награжден орденами св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и мечами и бантом к имевшемуся уже ордену св. Станислава 3-й степени.

В 1906 командир сотни Атаманского полка. В 1907—08 учился в Офицерской кав. школе, еще до

ее окончания был временно помощником по строевой части нач. казачьего отдела школы. В 1909 начальник этого отдела, войсковой старшина. Накануне назначения совершил поездки на Дон, в Оренбургское, Терское и Уральское казачьи войска для проверки занятий на учебных лагерных сборах. В 1910 «вне правил» (в обход старшинства) как «выдающийся штаб-офицер» произведен в полковники, а в 1911—13 командовал 1-м Сиб. казачьим Ермака Тимофеевича полком (временно исполняя также обязанности командира бригады и нач. гарнизона г. Джаркента).

Изданная в 1909 кн. **«Картины былого тихого Дона.** Краткий очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях» (СПб.; 2-е изд., Новочеркасск, 1913; обстоятельная рец.: М. С. Жиров — «Донские обл. вед.», 1909, 9, 21, 26 нояб.; 1910, 5—7 февр.), написанная ярко и доходчиво, в духе патриотизма и верности монархии, использовалась на Дону в качестве своеобразного уч. пособия.

К. восхвалял «исконную» преданность донцов престолу и предавал анафеме все народные движения. Имея в виду красновскую оценку «Индийского похода» 1801 как «великого» замысла Павла I, рецензент иронически замечал: «Обстоятельство, наглядно показующее, что нек-рые донские историки обожают монархов не только благополучно здравствующих, но и (ретроспективно) — всех в бозе почивших, и в их числе исторически установленных сумасбродов» [Петровский А., Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам... (1738—1916 гг.), Новочеркасск, 1917].

«Для чтения в семье, школе и войсковых частях» предназначалась кн. **«Рос. победоносное воинство. Краткая история рус. войска от времен богатырей до Полтавской победы (1709 г.)»** (СПб., 1910) — популярное изложение истории рус. армии (особое внимание уделялось при этом казачеству) и рус. оружия; характерно обилие в нем сентенций в духе обычного имперского мышления — «слава России и покоилась, и покоится на ее военной силе», «чего коснулся рус. народ хотя раз своею рукою — то будет его» и т. п. К юбилею Отеч. войны К. издал кн. **«Донцы и Платов в 1812 г.»** (М., 1912), в 1914 опубл. спец. работу (наставление) **«Выездка строевой казачьей лошади»** (П.).

Беллетристич. произв. предрев. лет — сб. повестей **«Фарфоровый кролик. — Волшебная песня»** (П., 1915), роман **«В житейском море»** (П., 1915; [2-е изд.], Париж, 1962) и др., — достаточно точно отражали реалии и нек-рые проблемы армейской (в осн. офицерской) службы, в обрисовке характеров и сюжетных ситуаций ощущался налет сентиментальности и поверхностный психологизм. Публицистич. активность К. была велика — согласно анкете от 28 мая 1918, к этому времени им напечатано огромное число статей, в т. ч. ок. 500 фельетонов в «Рус. инвалиде» и ок. 100 в «Петерб. газ.» (нек-рые под псевд. П. Николаев и Гр. А. Д. — по имени любимой лошади Град).

Участвовал в 1-й мировой войне. В нояб. 1914 произведен в ген.-майоры. В 1913—15 командовал 10-м Донским полком (кн. **«О славных боевых днях 1914—1915 гг.** 10-го Донского казачьего генерала Луковкина полка», Каменец-Подольск, 1915), затем — бригадами в 1-й Донской казачьей и Кавк. туземной дивизиях, был нач. 3-й Донской казачьей дивизии (1915) и 2-й казачьей сводной дивизии (1915—17). В февр. 1915 был ранен, но остался в строю. За исключительную личную храбрость получил мн. боевые награды, в т. ч. Георгиевское оружие (1914) и орден св. Георгия 4-й степени (1915). Свержение Николая II воспринял как возможность замены безвольного царя «сильной личностью» или установления конституц. монархии при сильной власти правительства. К Врем. пр-ву относился критически, к большевикам — как к «губителям» России и казачества, разрушителям власти и врагам порядка. С июня 1917 командовал 1-й Кубанской казачьей дивизией. Поддержал Корниловский мятеж и был назначен командующим 3-м кав. корпусом, являвшимся ударной силой мятежников. После подавления мятежа остался в занимаемой должности и разработал план подавления рев. движения в Петрограде. 25 окт. 1917 в расположение войск корпуса прибыл бежавший из Зимнего дворца А. Ф. Керенский, к-рого К. поддержал как «меньшее зло», пытался организовать наступление на Петроград, но потерпел неудачу. Был арестован большевиками в Гатчине, после освобождения перебрался на Дон. Об этом рассказал в кн. **«На внутреннем фронте»** (Б., 1922; Л., 1925, прим. С. Пионтковского).

Написанные «по свежим следам» воспоминания сохранили подробности событий и атмосферы в армии (напр., бунт 3-й пехотной дивизии, убийство комиссара Юго-Зап. фронта Ф. Ф. Линде), портретные зарисовки Керенского, В. С. *Войтинского* (пом. комиссара Сев. фронта), П. Е. Дыбенко, воен. командования; они отразили и состояние душевного смятения К. («Я переживал ужасную драму. Смерть казалась желанной. Ведь рухнуло все, чему молился, во что верил и что любил с самой колыбели в течение пятидесяти лет — погибла армия» — цит. по изд. 1925, с. 18).

В мае 1918 Кругом спасения Дона был избран донским атаманом и стал главой Всевеликого Войска Донского, провозглашенного независимым казачьим госвом. Поднял донских казаков на «национальную, народную войну» против сов. власти, одержал немалые успехи, получив в благодарность от Войскового круга чин ген. от кавалерии (минуя ген.-лейтенантский). Ориентировался на Германию, отказываясь подчиниться А. И. Деникину — противнику самостоятельности Дона, стороннику «единой, неделимой России» и Антанты; однако в янв. 1919 в связи с поражениями Донской армии был вынужден подчиниться и в февр. уйти в отставку.

Уехал за границу, с кон. 1919 жил в Германии. За рубежом опубликовал весьма значит. число произв. В ист.-фантастич. ром. **«За чертополохом»** (Б., 1922) описал реставрацию монархии в России. В автобиогр. ром. **«От двуглавого орла к красному знамени. 1894—1921»** (ч. 1—4, Б., 1921; переведен на 12 языков) рассмотрел в рамках своих ист.-полит. воззрений события рос. истории за последнюю четверть столетия. По отзыву И. Василевского (Не-Буквы), как беллетристика — этот огромный труд всего только зауряден. Но как человеческий документ — эта книга генерала царской службы «имеет право на пристальное внимание» (в его кн.: Лит. силуэты, Б., 1922, с. 53). Напечатал также романы **«Амазонка пустыни»** (2-е изд., Б., 1922; 1-я краткая ред. — Новочеркасск, 1919; переведен на 10 языков), **«Опавшие листья»** (Мюнхен, 1923), **«Единая-неделимая»** (Б., 1925), **«С нами Бог»** (Б., 1927), **«Понять — простить»** (Лондон, 1928), **«Белая свитка»** (Б., 1928), **«Подвиг»** (Париж, 1930), **«Largo»** (Париж, 1930), **«Выпашь»** (Париж, 1931), **«Цесаревна»** (Париж, [1933]), **«Ненависть»** (Париж, 1934), **«Екатерина Великая»** (Париж, 1935), **«Домой! На льготе»** (Париж, 1936), **«Цареубийцы. 1 марта 1881 г.»** (Париж, 1938), **«Ложь»** (Париж, 1939), повести **«Все проходит»** (Б., 1926), **«Мантык, охотник на львов»** (Париж, 1928), **«С Ермаком на Сибирь!»** (Париж, 1930), сб-ки рассказов **«Терунешь. — Аска Мариам»** (Б., 1921). **«Поездка на Ай-Петри и др. рассказы»** (Б., [б. г.]), **«Степь»** (Б., 1922).

Творчество К. вызывало неоднозначное отношение читателей-эмигрантов: одни относили К. к «бульварным писакам», создающим «халтурные романы» (Александровский Б. Н., Из пережитого в чужих краях. М., 1969, с. 308), другие видели в нем «вдумчивого романиста», «прекрасно образованного, с несомненным лит. талантом» (Калинин И.,

Рус. Вандея, М.—Л., 1926, с. 51). Бунин, читая роман «С нами Бог», записал в 1940 в дневнике: «Не ожидал, что он так способен, так много знает и так занятен» (Бунин И. А., Собр. соч., т. 6, М., 1988, с. 465). Обычно увлекательные сюжеты романов и повестей К. относились к прошлому России и Дона, эпохе Гражд. войны, развивали африканские мотивы и пр. В его книгах по истории видны явные способности популяризатора и вместе с тем неприкрытая тенденциозность. По сведениям Тургеневской б-ки в Париже за 1932, К. значился на 5-м месте по числу выдач его произв. (ЛГ, 1990, 10 янв.).

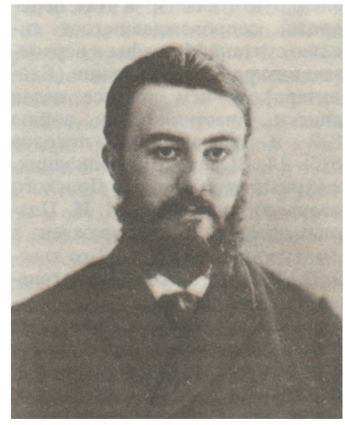
За рубежом опубл. много мемуарных и ист.-публицистич. произведений К.: **«Павлоны»** (Париж, 1943; об учебе в Павловском уч-ще), **«На рубеже Китая»** (Париж, 1939; о командовании 1-м Сиб. казачьим полком), **«Всевеликое Войско Донское»** (Б., 1922; также в кн.: Начало Гражд. войны, М.—Л., 1926; об атаманстве К.), **«Душа армии. Очерки по воен. психологии»** (Б., 1927), **«Накануне войны»** (Париж, 1937), **«Ист. очерки Дона»** (Б., 1944).

В 1920—30-х гг. один из лидеров антисов. крыла эмиграции, позднее установил тесное сотрудничество с гитлеровцами, надеясь с их помощью восстановить Всевеликое Войско Донское, на что получил соответствующее обещание германского пр-ва. «Курировал» организованный в авг. 1942 «штаб Войска Донского» в Новочеркасске, а с июля 1944 являлся нач. созданного нем. властями Гл. казачьего управления. 7 мая 1945 сдался в плен англичанам в Австрии и 29 мая в Юденбурге был выдан ими сов. воен. администрации. Привезен в Москву и в янв. 1947 за ведение «вооруженной борьбы против Сов. Союза» и «активную шпионско-диверсионную и террористич. деятельность против СССР» приговорен Воен. коллегией Верховного Суда СССР к смертной казни через повешение.

Лит.: Струве Г., Рус. лит-ра в изгнании, Н.-Й., 1956, с. 125—26; Королев В. Н., Старые Вешки. Повествование о казаках. Р. на/Д., 1991, с. 274—99; Донцы XIX в., Новочеркасск, 1907. ◆ Список полковникам... по старшинству... по 1 марта 1913 г., ч. 1, СПб., 1913; то же [по 1 марта 1914], П., 1914; Список генералам по старшинству ... по 10 июля 1916, П., 1916; Шепкин Г., Донской атаман ген. от кавалерии К., Новочеркасск, 1919; СИЭ; СЭС; БСЭ; Гражд. война и воен. интервенция в СССР. Энциклопедия, М., 1983; Фостер.

Архивы: б-ка ГА Ростовской обл. (рукопись: Краснянский М. Б., Донские уроженцы, т. 2 — анкета К. от 28 мая 1918); ЦГАОР, ф. 102, Канцелярия атаманов Всевеликого Войска Донского, оп. 1, д. 10—15, 31, 32; ф. 102, оп. 1, д. 20, 22, 23, 37; ф. 6711, Штаб Лондонского белозмигрантского корпуса, оп. 1, д. 350, оп. 2, д. 309; ф. 114, оп.1, д. 1; ф. 5761, Общеказачье объединение в Герм. империи, д. 13, 14, 22; ф. 1257, Временное войсковое пр-во, д. 2, л. 23, д. 4, л. 16; справка Военной коллегии Верховного Суда СССР № СП-001/47 от 7.5.1990*; ЦГВИА, ф. 372, оп. 1, д. 48, л. 393 (отрицат. характеристика 1917 г. в фонде Секретар. части при воен. министре). *В. Н. Королёв, К. М. Поливанов.*

КРАСНОВ Платон Николаевич [5(17).4.1866, Петербург — 25.4.1924, Ленинград], переводчик, критик, публицист. Род. в



старинной дворян. семье. Отец — Н. И. *Краснов*, младший брат — Пётр Н. *Краснов*. К. окончил в 1884 1-ю петерб. классич. г-зию, в 1888 физ.-матем. ф-т Петерб. ун-та. Однако, сдав экзамены на степень магистра чистой математики (1889), оставил ун-т и поступил на службу сначала в военное, затем в ж.-д. ведомство. Печатал статьи по экономике; в 1902 вышла кн. **«Сибирь под влиянием рельсового пути»** (СПб.). Нек-рое время, по-видимому, при посредстве др. своего брата, изв. ботаника А. Н. Краснова, был близок к семейному кругу Бекетовых (принял участие в дет. рукоп. ж-ле А. А. Блока «Вестник»). В 1891 женился на Е. А. *Бекетовой*, тетке Блока. Вторым браком (1895) был женат на М. М. Соковой, учредительнице первых в России жен. курсов счетоводов. В печати выступил в 1884 со стихотв. пер. из А. Грюна, Г. Лонгфелло, Н. Ленау, Т. Мура («Изящная лит-ра», 1884, № 5, 8, 10, 12). В 1884—88 помещал в «Ж-ле Мин-ва нар. просвещения» пер. из антич. поэтов, в т. ч. из Овидия и Тибулла (последние Г. Зоргенфрей ставил выше пер. А. А. Фета — «Лит. вест.», 1902, т. 4, кн. 6). Интерес к античности выразился у К. не только в пер. «Из древних поэтов» (ЖМНП, 1886, № 7), Сенеки («Избр. письма к Люцилию», СПб., [1893]), Марка Аврелия («К самому себе. Размышления», СПб., [1895]), элегий Тибулла (ЖМНП, 1884, № 11; 1885, № 8; 1886, № 2, 12; 1887, № 6), трагедии Софокла «Аякс» (там же, 1904, № 4; отд. оттиск — СПб., 1904), но и в иссл. **«Л. Анней Сенека, его жизнь и филос. деятельность»** (СПб., 1895) — в печати эта работа была оценена отрицательно («...Сенека имеет в г. Краснове очень слабого и холодного адвоката» — РМ, 1896, №1, с. 8). К. переводил также европ. писателей нового времени: У. Шекспира, Дж. Байрона, Э. Т. А. Гофмана, Г. Гейне, Х. К. Андерсена и др. Стихотв. переводы К. собраны им в кн. «Из западных лириков» (СПб., 1901). С 1887 К. регулярно печатал в газ. «Неделя» рец. и статьи по вопросам высш. и ср. образования. Круг филол. интересов К. был весьма широким: антич. лит-ра, классика 18—19 вв., новейшие явления рус. и европ. символизма и декаданса. В 1891—1901 К., ближайший сотр. ж. «Книжки „Недели“», поместил там статьи о Н. П. Огарёве и А. В. Кольцове (1892, № 3, 10), А. А. Фете (1893, № 1), Ф. И. Тютчеве (1895, № 5; В. Я. Брюсов считал, что К. не понял «драгоценнейшего поэта» — Брюсов В., Письма к П. П. Перцову. 1894—1896 гг., М., 1927, с. 33), А. А. Григорьеве (1895, № 10), Я. П. Полонском (1896, № 4), А. С. Пушкине (1899, № 5, 6, 9; в 1904 К. подготовил том его соч., выдержавший неск. переизд.), Вл. С. Соловьёве (1900, № 6) и др. В оценке явлений лит-ры К.-критик придерживался умеренно-либерального направления ж-лов, в к-рых активно сотрудничал; он печатался во мн. изд.: ж. «Труд» (с 1893), «Всемирная илл.», «Новости», «Космополис», «Нов. мир»; с сер. 1901 вел лит. обозрение в «Лит. вечерах „Нов. мира“». Его позиция характеризуется стремлением к объективности, внепартийности, неприятием «тенденциозности». Работы К. многообразны по тематике и многочисленны, однако его оценки часто поверхностны, банальны, стоят в ряду расхожих суждений легковесной газетной критики. Так, роман Л. Н. Толстого «Воскресение» он отнес к произв. «бытовым» (Кн. «Недели», 1900, № 1, с. 202), Чехова определял как писателя-пессимиста, к-рый «не любит и не ценит красоты» (там же, 1900, № 4, с. 180). В глазах современников К. был представителем идеологии переходного периода 80-х гг., отмеченной эклектизмом (РБ, 1898, № 8, с. 113—17). Он много писал о творчестве совр. писателей — Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, В. Г. Короленко, А. С. Серафимовича, Н. Д. Телешова, Е. Н. Чирикова («Лит. вечера „Нов. мира“», 1903, № 1—6), о поэтах-символистах Вяч. И. Иванове, К. Д. Бальмонте и др. (там же, 1903, № 8, 9; «Вест. лит-ры», 1905, № 11, 13). Декадансу и символизму К. остался чужд, видел в них явление «ненормальное», порожденное кризисным состоянием культуры, а потому преходящее. Первые выступления рус. символистов были встречены им с безусловным осуждением (ВИ,

1894, № 1319, 1346; «Труд», 1895, № 11). Но и впоследствии, признавая поэтич. одаренность Бальмонта, Брюсова и др., он обвинял их в манерности, надуманности и неоправданных претензиях на обновление рус. стиха; ст. **«Новые формы рус. стихосложения»** («Вест. лит-ры», 1905, № 17—18) вызвала возмущенное письмо А. Белого (там же, 1905, № 18). В 1905 в ж. «Театр. Россия» К. поместил статьи **«Искусство и обществ. течения»** и **«Свобода искусств»** (№ 8, 10), в к-рых высказал мысли о необходимости сочетания в иск-ве вечных идеалов красоты с гражданственностью; при весьма общем и расплывчатом характере этих деклараций, они отмечены влиянием рев. событий 1905. Во 2-й пол. 1900-х гг. К. оставляет лит. деятельность, полностью посвятив себя службе. После 1917 конторщик на Окт. ж. д.

Лит.: Сухарев Н., П. Н. Краснов. Биогр. очерк. — НМ, 1902, № 79. ◆ Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (библ.); ЦГАОР Ленинграда, ф. 7965; ГПБ, ф. 118; ф. 124; ф. 459; ф. 703; ф. 763; ф. 874 (рукописи, переписка); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 1, д. 8947; ф. 14, оп. 3, д. 23 963 (л. д.); ф. 114, оп. 1, № 4541; ЦГИА, ф. 1343, оп. 36 (п. с.).

Н. Т. Ашимбаева.

КРАСНОКУ́ТСКИЙ Александр Григорьевич [1781, с. Пайки Переяслав. у. Киев. наместничества (позже Пирятин. у. Полтав. губ.) — 4(16).8.1841, с. Кузнецовка, Дмитриев. у. Курской губ.], автор путевых очерков. Из дворян; сын киев. губ. прокурора; брат декабриста С. Г. Краснокутского

(1787—1840; см. о нем: Декабристы). Воспитывался в Сухопутном кадет. корпусе, из к-рого в 1797 выпущен корнетом в Чернигов. кирасир. полк; в 1799 подпоручик. Участник рус.-тур. войны 1806—12 (поручик Апшерон. пех. полка, в 1808 капитан). В 1808 К. был послан фельдмаршалом кн. А. А. Прозоровским с депешами в Константинополь и стал там свидетелем бунта янычар и гос. переворота, сопровождавшегося гибелью султана Мустафы и верховного визиря Мустафы-паши (Байрактара), о чем позднее издал записки. Участник Отеч. войны 1812 и заграничных походов 1813—14. В сент. 1813 полковник, дежурный штаб-офицер Донского казачьего корпуса гр. М. И. Платова; неоднократно награжден, в т. ч. тур. орденом Луны 2-го класса. В 1819 в отставке с чином генерал-майора.

Первые публикации появились в ж. «Рус. вестник» С. Н. Глинки: **«Поездка рус. офицера в Константинополь...»** (1810, № 8, 9), позднее переработанная и включенная в кн. «Дневные записки...», а также очерк **«Ландек в Силезии.** Описание 1813 г.» (РВ, 1813, № 12), посв. описанию австр. курорта Ландек (к-рый К. посетил летом 1813, сопровождая Платова) и приезду туда имп. Александра I. Публикация в «Рус. вест.» не была случайной: К. был дружен с С. Н. и Ф. Н. Глинками, состоял с ними в переписке (см.: ЦГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 298 — письмо к Ф. Глинке, 1813); С. Глинка посвятил К. стихотв. послание (РВ, 1814, № 13), сопроводив его выражением признательности за помещение в журнале «многих прекрасных статей К.» (там же, с. 49). В книге **«Взгляд рус. офицера на Париж... в 1814 г.»** (СПб., 1819; посв. ген. П. П. Коновницыну) К. высказал воззрения, близкие к позиции С. Глинки (неприятие воспитания в «иноземном духе», антинаполеоновские выпады и проч.). При этом он стремился «доказать соотечественникам», что «русская земля изобилует пред прочими всеми небесными дарами, и особенно торжествует чистосердечным благоговением к Богу, верностию к государю и ненарушимою приверженностию к Отечеству» («Взгляд...», с. VI). Простой, ясный слог при описании достопримечательностей сменялся риторическим, изобилующим казенными оборотами (в духе «Описаний торжеств» и т. п. официозных сочинений) — в эпизодах, связанных с пребыванием Александра I, торжествами по случаю вступления рус. войск и др. «Взгляд...» построен по принципу путеводителя — со сквозной темой живописания франц. столицы как «нового Вавилона». Мнения критики по поводу книги разделились, и наряду с восторженным отзывом «Рус. инвалида» (1819, 6 авг.) появилась отрицат. рец. в «Сыне отечества» (1819, № 41), не принимавшая самого духа соч. К. (помимо указаний на неточности и высокопарность слога).

«Дневные записки поездки в Константинополь... в 1808 г.» (М., 1815) — наиб. удачная книга К., живая по наблюдениям и стилю, с достоверными описаниями кровопролитного и жестокого тур. бунта. Сочувственно изображая тур. обычаи, К. в целом занимает типично просветит. позицию: стремление турок ни в чем не походить на европейцев он рассматривает как «закоснелое упрямство». В рецензии, помещенной в «Совр. наблюдателе рос. словесности» (1815, № 6), говорилось, что «из всех книг, в нынешнем году вышедших, одни только записки К. заслуживают внимания публики» (с. 121). Полит. воззрения К. повторяют расхожие идеи публицистики, порожденные реакцией на события франц. революции 1793 и интронизацией Наполеона; неприятие «внутр. возмущений» в любом их варианте — французском или турецком, прославление исключит. благодетельности «монархического» правления.

С большой степенью вероятности можно утверждать, что К. принадлежит запись «Рассказа казака Александра Земленухина графу Матвею Ивановичу Платову...» — о пребывании донского казака в Лондоне в 1813, с апокрифич. подробностями, призванными показать, как лондон. об-во было восхищено образом мысли и поведением простого рус. солдата; опубликованный в «Рус. старине» (1905, № 3), рассказ был сообщен Ал-дром Краснокутским, видимо, внуком К.

Лит.: Модзалевский В. Л., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910, с. 562—63; Геннади; Венгеров. Источ.; ИДРДВ.

Архивы: ГБЛ, ф. 231, к. 32, № 6; ЦГАЛИ, Фемелиди; ЦГВИА, ф. 395, оп. 8/324, д. 71, 1819 г. (ф.с. 1818 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

В. М. Бокова.

КРАСНОПО́ЛЬСКИЙ Николай Степанович (1774 — после 1813), драматург-переводчик. Происходил из польск. дворян. рода Кошан-Краснопольских, имевших имения в Смоленской губ.; сын придворного мундшенкского помощника*. В 1790-е гг. был одним из мелких служащих в Коммерц-коллегии. Перевод комедии нем. драматурга А. Коцебу «Следствия невинной лжи» был посвящен вице-президенту коллегии И. Г. Долинскому, а «Новое столетие» — ее президенту Д. Н. Неплюеву (обе — Смоленск, 1801). Вероятно, уже в эти годы, занимаясь переводами с нем. языка, К. был близок с кругом театр. переводчиков. По словам И. А.

Крылова (в передаче И. П. Быстрова), К. в 1792 бывал в кругу создателей типографии «Крылов с товарищи»: П. А. и В. А. Плавильщиковы, А. И. Клушин, И. А. Дмитревский; с последними двумя и Крыловым «дни и ночи» проводил за игрой в шашки («Крылов в восп. современников», М., 1982, с. 435); в 1800 он посвятил пер. повести Коцебу «Опасный заклад» (СПб., 1800), частично драматизированной, дир. имп. театров А. Л. Нарышкину. Карьеру театр. переводчика К. обеспечил успех у Павла I «драм. анекдота» Коцебу «Лейб-кучер», к-рую ему было поручено перевести на рус. яз. в 1800 (ЦГИА, ф. 938, оп. 1, д. 636, л. 35; пост. и изд.: СПб., 1800; Смоленск, 1802; Орел, 1824). Закрепила эту карьеру популярность оперы-феерии («волшебно-комич.» оперы) **«Днепровская русалка».**

«Русалка» — переделка «Дунайской нимфы» К. Ф. Генслера; поставлена в Петербурге в 1803—05 (изд.: ч. 1—4, СПб., 1804—07; ч. 3 — под назв. «Леста. Днепровская русалка» — соч. самого К.; либро. 4-й части принадлежит А. А. Шаховскому).

Действие пьесы К. весьма условно перенес в мир Киевской Руси, соединив сказочную фантастику, фарсовые комедийные эпизоды и бытовые сцены в духе модной чувствительности. Куплеты и арии из оперы получили широкое распространение в сольном любительском исполнении («Мужчины на свете / Как мухи к нам льнут...», «Приди в чертог ко мне златой...» и др.), отзвуки их встречаются в поэзии 1810—20-х гг. (К. Ф. Рылеев и др.); А. С. Пушкин цитирует их в «Евгении Онегине» («Приди в чертог...»). С либретто К. связан замысел поэмы «Русалка» К. Н. Батюшкова; от сюжета и текста К. отталкивался Пушкин, создавая «Русалку».

«Русалка» (или «Днепровская русалка») с неослабевающим успехом ставилась в столицах до 1825, а в провинции до сер. 19 в. Появление каждой части вызывало большое количество критич. откликов. Г. Р. Державин (письмо В. В. Капнисту 30 июля 1804) видел в ней признак полного упадка драматургии и театра: «Представьте себе сонные грезы. Без всякого соображения и последствия, что видят, то и бредят» (Державин Г. Р., Соч., 2-е изд., т. 6, СПб., 1876, с. 171). Свидетельством падения вкуса и нравов счел успех оперы ж. «Сев. вест.»: «как возможно позволить играть такую вздорную, нелепую сказку; в ней столько оскорбительного для зрения и слуха, для целомудрия и невинности...» (1804, № 11, с. 209—10; аналогичный отзыв в сентиментальном ж. «Моск. курьер», 1805, ч. 1, с. 94), что не мешало триумфальному шествию «Русалки» по театр. подмосткам. Попытку осмыслить первый феномен массовой культуры в России предпринял в 1810 ж. «Вест. Европы», отнеся «Русалку» к соч., призванным приносить «удовольствие черни грубой и непросвещенной», к-рая «ослепляется великолепием, превращениями, полупохабными остротами» (№ 21, с. 74).

Пренебрежит. отзывы о либр. оперы исходили также из околотеатральных кругов. В связи с предоставлением К.-драматургу 25 мая 1805 бенефисного спектакля в Моск. театре — за пер. «Русалки» — С. П. Жихарев замечал: «Сказали бы нашей компании, и она бы рублей за сто перевела все три части, а если б захотели торговаться, то взяла бы и менее» (с. 66). Он же оставил суждение о К. как переводчике «равнодушном»; переводит «как ученик по лексикону» и «едва ли... в состоянии будет удержать... весь комизм арий, дуэтов» (там же, с. 476) — мнение, высказанное в связи с предстоящей К. переделкой комич. оперы И. Перине «Домовые» (пост. и изд.: СПб., 1808). Тем не менее К. стал самым плодовитым поставщиком пьес повседневного репертуара.

1801—02 К., вероятно, провел в Смоленске, где напечатал ряд своих еще не публиковавшихся переводов. С 1803 он числился переводчиком при Дирекции имп. театров, с 1807 заведовал присоединенной к придворному ведомству нем. труппой. Был также близок с рус. актерами. По воспоминаниям Ф. П. Литке, в 1809 жил в доме актера С. Е. Рахманова, где бывало «много театрального ... люда», и был большим мастером устраивать фейерверки (Безобразов, с. 44).

К. выступил пропагандистом нем. драматургии в России (франц. авторов он перелагал с нем. переводов). Перевел более 20 пьес самого яркого представителя чувствительной «мещан. драмы» Коцебу (часть не была опубл.), а, кроме того, Г. Цшокке, в т. ч. многократно игранные переделки пьес «Железная маска» (пост. 1806; изд.: СПб., 1808 — вольная обработка ист. легенды об узнике Бастилии, брате Людовика XIV) и «Волшебница Сидония» (пост. 1805; изд.: СПб., 1807), М. Жерневальда (с нем. перевода Ф. В. Готтера) «Черный человек» — пародия на «кровавые» мелодрамы (пост. 1805; изд.: СПб., 1806), А. В. Иффланда («Комета», пост. 1812), Ф. К. Данкельмана («Россы в Италии, или Закон и природа», пост. 1803; изд.: СПб., 1806), И. Ф. Юнгера («Заемное письмо», пост. 1811), К. Л. Костенобля («Несбывшийся поединок», изд.: СПб., 1805), единичные пьесы Р. Перена, Дж. Паломбы, К. Г. Шписа, а также ряд анонимных пьес. Из наиб. известных пьес Коцебу К. перевел ист. драму «Гуситы под Наумбургом в 1432 г.» (пост. 1806; изд.: СПб., 1807); остальные принадлежат к рядовой продукции плодовитого нем. драматурга. С этой стороной деятельности К. во многом связано представление о «коцебятине» как исключительно низкопробной драматургии и ее засилье на рус. сцене, вызвавшее многочисл. протесты сатиры и критики.

Изд.: «Русалка». — В кн.: Рус. муз. театр..., Л.—М., 1941, с. 165—78 (сост. С. Л. Гинзбург).

Лит.: Арапов, с. 163—64; Ильинский Н. С., Восп. моей жизни. — РА, 1879, кн. 3; Безобразов В. П., Граф Ф. П. Литке, СПб., 1888, с. 44 (прил. в кн.: Записки АН, т. 57, № 2); Колюпанов Н. П., Очерки истории рус. театра до 1812 г. — РМ, 1889, № 8, с. 35; Пушкин А. С., ПСС, т. 7 — Драм. соч., М.—Л., [1935] (ук.); Жихарев (ук.); Гозенпуд А. А., Муз. театр в России, Л., 1959 (ук.); ЛН, т. 16—18, с. 655. ◆ Вольф; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1348, оп. 23, д. 8522, л. 41 об.*. *В. П. Степанов.*

КРА́СНЫЙ К. М., см. *Антипов К. М.*

КРА́СОВ Василий Иванович [23.11(5.12).1810, г. Кадников Вологод. губ. — 17(29).9.1854, Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.], поэт. Из многодетной семьи сел. священника с. Флоровское Кадников. у. Детство и раннюю юность, несмотря на бедное «житье», вспоминал как «сладостную повесть» (стих. **«Воспоминание»** и **«Бабушка»** — 1840). После духовного уч-ща (1821—25) поступил в Вологод. сем. (1826), где хорошо изучил лат. и др.-греч. языки (впоследствии перевел «Послание Пенелопы к Улиссу» Овидия — 1843) и историю; начал писать стихи. Усиленными хлопотами освободился от продолжения учебы в семинарии (1830) и, сдав экзамены в Моск. ун-т, осенью того же года зачислен своекошным студентом словесного ф-та.

В ун-те особый интерес у К. вызывали лекции М. Т. Каченовского, Н. И. Надеждина, М. П. Погодина (с ним установятся близкие отношения), а также С. П. Шевырёва. Средства к существованию зарабатывал уроками, кочевал по дешевым квартирам, часто бедствовал. Даровитый рассказчик и подражатель (Боденштедт, с. 425), общительный, эмоциональный, готовый «вспыхнуть ... от всякой прекрасной мысли» (см. в кн.: Переписка Станкевича, с. 287), К. вскоре приобрел близких по духу товарищей-студентов, а с Н. В. Станкевичем (бравшим у К. уроки по древним языкам) горячо подружился. Они вместе занимались также историей, нем. языком, читали И. И. Козлова, Ф. Шиллера, И. В. Гёте; поверяли друг другу душевные

тайны. К. посвятил Станкевичу целый ряд стих., начиная от первой публикации — патриотич. «славы» **«Куликово поле»** («Телескоп», 1832, № 19) — и кончая **«Стансами к Станкевичу»** — элегич. воспоминанием «гордой юности» и «прощанием с молодостью», написанным на пороге своего 30-летия и незадолго до кончины друга (1840). К. входил в ядро кружка Станкевича — наряду с Я. М. Неверовым, И. П. Клюшниковым, И. А. Оболенским, С. М. Строевым: в 1833 к ним присоединились В. Г. Белинский и К. С. Аксаков. Дружил с бр. К. А. и А. А. Беер, студентами ун-та, стал другом их семьи; между К. и их сестрой Александрой возникла взаимная симпатия; возможно, историей их отношений навеяна прощально-утешительная **«Песня»** (**«Взгляни, мой друг, — по небу голубому»** — «Телескоп», 1835, № 7; процитирована Белинским в 1838 как бы от имени Гамлета, чтобы «очертить характер Офелии» — II, 296).

В ранних публикациях К. (1832—33) преобладает ист.-патриотич. тема («Куликово поле», «К Уралу», «Чаша», и завершение темы — песня-клятва «Стихи, петые на торжеств. акте... ун-та, 1833 г. ...». К. воспевал нац.-героич. прошлое, ученически повторяя слова-эмблемы и готовые формулы из поэзии гражд. романтизма: «свобода», «тиранство», «слава», «сподвижник чести и добра». Однако ист. стихи К. лишены (в отличие от декабрист. поэзии) к.-л. аллюзий или скрытых «уроков» гражд. свободомыслия и фрондерства (не свойственного вообще кружку Станкевича).

В июне 1834 К. закончил ун-т со степенью кандидата. С тревогою (**«Я стою один, как развалина»**) он вступает «в мир самобытной деятельности» для «Родины и человечества» (Соч., с. 132). Полученное место дом. учителя на Украине не удовлетворяло К., и к зиме 1835 он возвратился в Москву. Кружок Станкевича распадался; охладели отношения с Ал-дрой Беер — ею увлекся М. А. Бакунин. Зато наметилось большее сближение с Белинским, чему способствовали, в частности, одинаковые столичная «бездомность», материальные мытарства разночинцев, «прекраснодушие» наперекор безжалостной реальности и страстные, нередко безнадежные ожидания любви.

С 1834 поэзия К. становится непосредств. самоизлиянием его души, анализом интимных чувств, обретающим характер психологич. рефлексии, однако тесно связанным с традицией элегич. романтизма, в т. ч. его ходовыми мотивами и поэтич. формулами. Испытывая воздействие элегич. образов А. С. Пушкина и особенно Е. А. Баратынского (но уже преломленных через опыт массовой журн. поэзии), К. пишет элегии: **«Не говорите ей: „ты любишь безрассудно“»** и **«Я скучен для людей, мне скучно между ними!...»** (обе написаны в 1834) — с темами одиночества, неразделенной любви, разрыва поэта с обществом, уединенного страдания. (Элегии К. гораздо короче, конспективнее своих образцов, соответственно насыщенные, но без риторич. гиперболизации, входящей тогда в моду.) Запечатленный в них образ лирич. героя остается устойчивым в элегич. стихотворениях К. 2-й пол. 30-х гг.: **«Грусть»**, **«Звуки»**, **«О! есть пронзительные стоны!»** (все — 1835), **«При сильных страданьях, при едкой печали»**, **«Когда порой, свободный от трудов»** (оба — 1838), **«С шумящим потоком, с весенней волной»**, **«Спокойно все, лишь ярко на лазури»** (оба — 1839), **«Когда душа скорбит, а сердце без желаний»**, **«Тоска»** (1840).

Зрелая поэзия К. отразила напряженную духовную жизнь кружка, хотя и далеко не полно. Его не привлекала, в отличие от Станкевича и Аксакова, филос. тематика (исключение — стих. **«Время»**, 1840). Он не посвятил ни одного стих. дружбе — одной из святынь кружка, столь животворной и в личной судьбе самого К. Центр. темой и определяющим пафосом всей лирики К. стала любовь. Натура К., темпераментная, горячечно-чувствительная и влюбчивая («может любить сто раз в жизни» — Белинский, XI, 289) оказалась необычайно восприимчивой к культу любви в кружке Станкевича, где любовь приравнивалась к религ. переживанию, в ней искали слияния с «бесконечным», сверхличной ценностью и тем самым — ограничения личного, эгоистич. произвола.

Первенство и всевластие любви К. запечатлел в ряде стих.: **«Она...»** (1835), **«Дума»** («Она была его единым вдохновением», 1838; по свидетельству Белинского, «относится к В. А. Жуковскому» — XI, 261), **«Вечерняя звезда»** (1839), **«Видение»** (1840) и вновь **«Она»** (1840). Спектр любовных переживаний в лирике К. многоцветен: и «сердечная буря», и «райское упоение», и любовь-ненависть, и муки неразделенной или «покинутой» любви — стих. **«Известие»** (1840; «истинный перл... все проникнутое мыслию и отличающееся худож. отделкою формы» — Белинский, IV, 154); но и запретная любовь, любовь-измена («Панна», «Флейта»), и пряная эротика («любовные шашни») присутствуют (нарастая к 40-м гг.) в любовной исповеди К. Но в согласии с нравств. установками кружка романтиков-идеалистов и не менее — с собств. прямодушной и простодушной натурой автора любовная лирика К. свободна от демонич. мотивов, столь распространенных в поэзии 1830-х гг.

Особая примета любовной лирики К. — целый ряд стихотворений с центр. женскими образами; причем сквозным является образ «другой Дездемоны», возникший в атмосфере шекспировских увлечений кружка («Элегия»: «При сильных страданьях, при едкой печали», «О! есть пронзительные стоны», «Стансы к Дездемоне», 1840, «Разуверение», 1841). Героиня обычно дублирует осн. черты героя, разочарованность ее является следствием пережитых страданий («К***», 1835; «Зачем зовешь ее: „Бесстрастная“», 1835). В другом варианте любовного конфликта развивается традиц.-романтич. противопоставление героя, живущего восп. о минувшем счастье, и только входящей в жизнь героини [«Пронеслась, пронеслась моя младость...» — «Песня», 1839; ср. также «Песня» («Не гляди поэту в очи...»), «Жених», 1840-е гг.].

Еще весной 1837 К. получил должность старшего учителя Чернигов. г-зии, а затем, по рекомендации М. П. Погодина к ректору Киев. ун-та М. А. *Максимовичу*, в окт. 1837 назначен адъюнктом по кафедре рус. словесности: читал «лекции по теории красноречия», «по теории поэзии», вел «изъяснение свойств рус. языка» (Иконников В. С., Биогр. словарь профессоров и преподавателей имп. Ун-та св. Владимира. 1834—1884, К., 1884, с. 329). В лекциях К., по традиции «московской школы», преобладала импровизация, порой в ущерб изложению науч. системы (Шульгин В., История Киев. ун-та, СПб., 1860, с. 124). Получил льготу, минуя магистер. степень, подготовить и в окт. 1838 защитить дис. на звание доктора общей словесности «О гл. направлениях поэзии в англ. и нем. лит-рах с кон. XVIII в.». При публичном обсуждении осн. тезисов диссертации в дек. 1838 (см. их в кн.: Иконников, с. 329—330) ф-т отклонил диссертацию, найдя ответы соискателя «общими и неопределительными» (сам К. увидел в этом нежелание Максимовича и старой профессуры признать доктором молодого адъюнкта — Соч., с. 144—45). Взяв отставку в 1839, зимой 1840 с попутным обозом добрался в Москву.

На рубеже 30—40-х гг. в поэзии К. усиливаются настроения одиночества, скорбь об обманутых надеждах, тоска от сознания неспособности к глубокому чувству. Белинский сообщал В. П. Боткину 22 янв. 1841, что К. «прислал два письма — две похоронные песни всех надежд жизни, прощание со способностью любить». Эти настроения, запечатленные в **«Элегии»** («Когда душа скорбит, а сердце без желаний...», 1840), в стих. с песенными интонациями **«Как до времени, прежде старости»** (40-е гг.), роднили К. с лирикой М. Ю. Лермонтова («Дума», «И скучно и грустно»). Созвучность Лермонтову К. ощущал сам

(о знакомстве поэтов см. письмо А. А. Краевскому — Соч., с. 160).

Впрочем, одолеть тоску, сохранить незлобивость, не отчаяться до ожесточения и не «опустеть душою» лирич. герою К. помогают сочувствие красоте природы и открытость «горячей молитве», прозвучавшей уже в ранней элегии «Я скучен для людей». С тех пор религ. рсзиньяция, упование или благодарность провидению станут ощутимой тенденцией в лирике К. (а в конце творч. пути — одной из основных), выражаясь то отд. мотивами («Мечта», 1839, «Мечтой и сердцем охладелый», 1842), то целыми стихотворениями: **«Молитва»** («Хвала тебе, Творец...», 1839; ср., вероятно, ответное богоборч. стих. Лермонтова «Благодарность»), **«Ave Maria»** (1840) и др. Однако К. знаком и богоборч. ропот: **«О! есть пронзительные стоны!»** (1835; стих. не пропущено цензурой) и **«Тоска»**.

Вернувшись в Москву, давал частные уроки в доме кн. М. Голицына (см. письма коллеги К. — Ф. Боденштедта в статье Данилевского), преподавал во 2-й моск. г-зии; одно время был дом. учителем будущего петрашевца Н. С. Кашкина в имении Нижние Прыски Калуж. губ., упомянутом в ряде стих. 1841 (см.: «Кавказский край», 1991, № 14, с. 12). Ок. 1843 обзавелся семьей. Вопреки тяготам жизни он сохранил доброту сердца, беспечность к невзгодам, способность к горячим привязанностям. Ему помогал В. П. Боткин, в доме к-рого на Маросейке он жил одно время до женитьбы. Задушевные отношения связали его с А. В. Кольцовым: они обменивались стихами, вместе бывали на дружеских вечеринках; во время своих поездок в Петербург к Белинскому Кольцов — доверенное лицо К. (Кольцов А. В., ПСС, СПб., 1911, с. 201—02, 223, 234). Публиковался К. гл. обр. в «Отеч. зап.» (прежде — в «Моск. набл.», «Б-ке для чтения», «Киевлянине», «Лит. газ.»). Белинский называл его среди ведущих «действующих поэтов», помещая после Лермонтова и Кольцова рядом с Клюшниковым, и отмечал «в большей части стихотворений» К. «худож. прелесть стиха, избыток чувства и разнообразие тонов» (IV, 180). Однако после выхода сб-ка Лермонтова «Стихотворения» Белинский сильно охладел к К.

Со временем в лирике К. элегич. линия поглощается и вытесняется песенно-романсной, более созвучной в 30-е гг. эмоциям «новой, разночинной среды» (см. Гинзбург, с. 143), и в меньшей степени — балладной (причем обычно в центре баллады не сюжет, а момент действия с лирич. разработкой: «Паж Генриха Второго», 1839, «Клара Моврай», 1839, «О трубадуре Гелинанте», 1840, и др.). К. переживает увлечение лирикой Кольцова (что не отменяет влияния на него и поэтики В. Г. Бенедиктова, напр., «Возврат», 1837, «Облако», 1839, «Метель», 1840, в смене вольного ямба энергичным хореическим стихом). Обращаясь к кольцовскому опыту, он пытается циклизовать свои песни, так что они начинают складываться в своеобразный лирич. роман («Песня»: «Уж я с вечера сидела» и «Рус. песня»: «Ах! ты, мать моя, змея-мачеха»; см. письмо Белинскому: Соч., с. 152—53). В жанрах романса и баллады аналогичный поиск «способа типизации» (Журавлева, с. 12) приводит к использованию в качестве героев персонажей известных лит. произв.: «Клара Моврай» [неточно процитировано И. С. Тургеневым в пов. «После смерти» («Клара Милич»)], «Песня Лауры», 1840, «Романс Печорина», 1845, и др. К этой линии творчества К. близок его нереализов. замысел «русских» песен.

В нач. 40-х гг. у К. возрождается интерес к рус. истории (преим. древней): занимается изучением «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, собр. др.-рус. памятников («Вифлиофики») и летописей Нестора, историей Петра («полубога-титана» — Соч., с. 158), полемизирует с С. М. Соловьёвым о «смутном времени» («Москв.», 1848, № 9); в 1841, «совсем обрусев», начинает работать над циклом «россейских песен», в к-рый должны были войти «песни царевны», «новгородского удальца, где должна кипеть ... богатырская отвага Древней Руси», «ямщика» (Соч., с. 157—58); знакомится с Ф. И. Буслаевым. Тогда же оживляется его переписка с Погодиным, к-рому он предлагает свое участие в ж. «Москвитянин». В 40-е гг. написал последнюю из своих «молитв» — **«С дарами чаша предо мной сияла»**, проникнутую идеей «соборного братства», и «Романс Печорина» (помещенный в «Москвитянине») — о бесцельно и губительно для себя и окружающих прожитой жизни лермонтовского «героя нашего времени».

В 50-е гг. К. преподает в 1-м моск. кадет., затем в Александрии. сиротском кадет. корпусе. Офиц. оценки его пед. деятельности неудовлетворительны (Гулевич С., Ист. зап. о 50-летии Моск. г-зии, М., 1885, с. 220, 322), но, по восп. учеников, К. пользовался любовью за преподавание «не по учебникам» (Беленинов А., К. в 1851—1854 гг. — РС, 1891, № 10, с. 232). В июле 1854 в 27 лет скончалась жена К.; ее смерть усугубила давнюю чахотку, через полтора месяца К. умирает, оставив в крайней бедности шестерых дочерей (старшей — 9 лет). Изданный посмертно П. В. Шейном, известным фольклористом, в 1859 сб. **«Стихотворения В. И. Красова»** (М.) — единственный вплоть до сер. 20 в. — получил разноречивые оценки: его поэзия «отражение поэтов оригинальных» (РСл, 1860, № 1, с. 74—75); поражает искренность и простота поэзии К., способной «скорее к молитве, нежели к восстанию» («Светоч», 1860, № 1, с. 76—85). Краткими сдержанно одобрит. отзывами почтили память поэта Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский. В целом творчеству К. присущи историко-поэтич. черты переходного для рус. литры периода 30—40-х гг. Оставаясь по преим. в рамках романтич. поэтики, К. в известной мере предвосхищает «некрасовский переворот», в частности, переходя к персонажной лирике, а в области стиха — прибегая в песенных жанрах к трехсложнику (романсы «Проснется ли буря мятежная», 1839, «Опять пред тобой я стою очарован», 1841), «кольцовскому» пятисложнику, к дактилич. каталектике.

Изд.: Соч. [в т. ч. письма К. и отрывок из неоконч. прозаич. произв. «Уездный городок К...»]. Архангельск, 1982 (сост., подг. текста, вступ. ст. В. В. Гуры); [Стих.]. — В книгах: Поэты 1820—1830; Песни рус. поэтов; Поэты кружка Н. В. Станкевича, М.—Л., 1964 (БПбс; вступ. ст., подг. текста и прим. С. И. Машинского).

Лит.: Белинский (ук.); Герцен (ук.); Чернышевский, III (ук.); Боденштедт Фр., Восп. о пребывании в России в 1841—45. — РС, 1887, № 5; Анненков П. В., Н. В. Станкевич. Переписка его и биография, М., 1857; Збруев П., Из восп. о поэте К. — РО, 1897, № 5; Дашкевич Н. П., В. И. Красов, полузабытый лирик и словесник 30-х и 40-х гг. — В его кн.: Статьи по новой рус. лит-ре, П., 1914; Переписка Н. В. Станкевича. 1830—1840, М., 1914; Оксман Ю. Г., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958 (ук.); Гура В. В., Поэт эпохи Лермонтова и Кольцова (В. Красов). — В его кн.: Из родников жизни, Вологда, 1964; его же, Времен соединенье, Архангельск, 1985, с. 166—97; Журавлева А. И., О поэтах кружка Станкевича. — «Вест. МГУ», Сер. X. Филология, 1967, № 4; Гинзбург Л. Я., О лирике, Л., 1974, с. 141—48; История рус. лит-ры, т. 2, Л., 1981 (ук.); Корман Б. О., Лирика Некрасова, Ижевск, 1978; Мани Ю. В., В кружке Станкевича, М., 1982; Данилевский Р. Ю., Россика Веймарского архива... — В кн.: Взаимосвязи рус. и заруб. лит-р, Л., 1983, с. 174—75; ЛН, т. 58, с. 406—09 (письмо Н. В. Станкевича А. П. Ефремову, 22 июня 1837 г.); Bourmeyster A., Stankevič et l'idéalisme humanitaire des années 1830, v. 1—2, Thèse de Lille, 1974. ◆ О кончине К. — «Москв.», 1854, № 18, с. 118—19. Гербель; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Лерм. энц.; Брокгауз. ОЗ (1); Иванов; Муратова (1); Масанов.

Архивы: МГУ, ф. II, 1 е., д. 133, 1830 г. (о принятии в ун-т); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 105, д. 253 (свидетельства об учебе в семинарии и ун-те); ГПБ; ф. 391; ф. 777, оп. 1 (рукописи, письма); ГБЛ, ф. 526 (Восп. В. О. Шервуда); ИРЛИ (автографы стих. в разных фондах); ГА Вологод. обл., ф. 466, д. 90, 96, 132, 143.

Л. А. Ходанен, при участии *Р. Гр. Лейбова.*

КРАСО́ВСКИЙ Василий Иванович [16(27).3.1782, Кострома — 22.11(4.12).1824, Петербург; похо-

ронен на Георгиевском кладб. на Б. Охте], поэт и переводчик. Отец К. — священник И. И. Красовский (1746—1811), переехавший в 1783 с семьей в Петербург, позднее ставший духовником Павла I и сакелларием (гл. протоиереем) Большой придворной церкви, был деятельным чл. Рос. акад., автором богословских соч., переводов и поучений. В 1790—99 К. обучался в Академич. г-зии, затем служил переводчиком Берг-коллегии. С 1804 секретарь Петерб. ценз. к-та, коллеж. асессор. Владел лат., англ., нем., франц. и итал. языками; по словам близко знавшего его Н. И. Греча, «одарен был от природы отличными способностями, которые усовершенствовал основательным учением и беспрерывным занятием лит-рою и науками... в основательном знании русского [языка] редкий кто мог бы с ним сравниться» (Греч, с. 428).

Один из основателей и деятельный чл. ВОЛСНХ. Опубл. стихи в изданиях Общества: **«Благополучие в уединении»**, **«Осень»**, **«Осеннее чувство»** (альм. «Свиток муз», 1802), **«Ручей»** (ж. «Периодич. изд.», 1804), а также пер. из И. В. Гёте «К удаленной» (альм. «Свиток муз», кн. 2, СПб., 1803), в к-ром К., свободно владеющий рифмой, впервые сохранил рифмы оригинала (Жирмунский, с. 70). Стихи К. мелодичны, хотя и перегружены архаизмами, в них сквозит безысходность, предчувствие смерти. Неопубликованными остались прочитанные К. в Об-ве лит.-критич. соч. «Об англ. трагедии», «Рассуждение о духовной словесности в России», «Рассмотрение надгробного слова, произнесенного преосвященным Анастасием [Братановским] на смерть Бецкого» и ряд др., поднимавшие характерные для исканий нач. 19 в. проблемы; занимался сравнит. анализом переводов на европ. языки Библии.

В 1805 К. тяжело заболел, в 1807 отчислен из Об-ва. В 1813 из-за болезни вышел в отставку и жил в основном в Гатчине, где вел «самую уединенную жизнь», занимаясь чтением и пер., в т. ч. из Ж. Б. Боссюэ (неизд. пер. «Рассуждений о всеобщей истории» современник назвал «превосходным» — Кеппен, с. 125), Ш. Ф. Панара и др. В 1825 в «Сыне отечества» (№ 4) опубл. его удачный пер. части поэмы франц. поэта Ж. Ф. Сен-Ламбера «Les Saisons» («Времена года»); тогда же вышел отд. изданием: «Зима. Отрывок из сокр. перевода Сен-Ламбертовой поэмы, с некрологиею переводчика В. Красовского» (СПб.). К. также перевел ряд трудов по минералогии и горному делу (с нем.) и был сотрудником «Санкт-Петерб. карманного словаря» акад. А. О. Севастьянова (анонимно).

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Поэты-радищевцы.

Лит.: Греч Н., Некрология. — СО, 1825, № 4, с. 427—29; Петухов Е. В., Несколько новых данных из науч. и лит. деятельности А. Х. Востокова. — ЖМНП, 1890, № 3, с. 105; Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.). ◆ Кеппен П., Мат-лы для истории просвещения в России, в. 2, СПб., 1826 (ук.); ПНекр.; РБС; Брокгауз (в т. ч. статья об отце); Венгеров. Источ.; Мезьер; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 155 (аттестат 1815 г.). *В. Н. Бочков.*

Брат К., Красовский Александр Иванович (1780—1857), известен как цензор: с 1821 цензор петерб., в 1826—28 — Гл. ценз. к-тов, а с 1833 и до конца жизни пред. К-та иностр. цензуры; дослужился до чина тайного советника (1845).

По окончании Академич. г-зии в Петербурге (1796) служил в канцелярии Акад. наук (с 1798) и преподавал географию в той же г-зии. В 1799 опубл. свой перевод (с англ.) нравоучит. комедии Р. Додели «Галантерейная лавка» (СПб.; 2-е изд., СПб., 1803), имеющий ученич. характер. В 1801 определен в канцелярию пред. Гос. совета Н. Н. Новосильцева, где служил до 1810; позднее — библиотекарь и секретарь имп. Публичной б-ки (1810—32; с 1817 стат. сов.); на ее открытии выступил с **«Кратким рассуждением о пользе человеческих познаний и о потребности обществ. книгохранилищ для каждого благоустроенного государства»**, отразившим просветит. воззрения, характерные для кон. 18 — нач. 19 в.; составил также **«Историч. известие об Имп. публичной библиотеке»** (оба соч. опубл. в кн.: Описание торжественного открытия Имп. публичной б-ки...», СПб., 1814). После подавления Польского восстания 1830 был откомандирован в Варшаву (в 1832) в распоряжение наместника И. Ф. Паскевича. Составлял росписи революц. соч., занимался отправкой в Петербург книг, «которых оставление в Варшаве признано вредным в полит. и нравств. отношении» (ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, №40 — ф. с. 1848 г., л. 10), а также сбором сведений о лицах, причастных к восстанию (получил благодарность и чин д. ст. советника — 1834).

Одиозная ценз. деятельность К., известного своей патологич. неприязнью к рус. и иностр. лит-ре (по собств. его словам, «современная литература так отвратительна, что это пытка» ее читать — см.: Пушкин, XII, 330; благодаря К. и подобным цензорам в 1-й пол. 20-х гг. «вся литература сделалась рукописною» — там же, XVI, 160), не помешала почти единогласному избранию его действит. членом Рос. акад. (1838; по предложению А. С. Шишкова) — как знатока «отечеств. языка и словесности» (Сухомлинов, VII, 477). Состоял поч. членом академич. Отд. рус. яз. и словесности (с 1841); издал компилятивный **«Опыт истории имп. российской академии»** (ЖМНП, 1848, № 11—12; отд. изд. — СПб., 1849), охватывающий период президентства Е. Р. Дашковой.

Человек крайне ограниченный, К. тем не менее приобрел широкую известность в лит. кругах; в цензурируемых соч. он усматривал развращенность и сладострастность, «гибельные семена безверия и легкомыслия» (см.: Скабичевский, с. 182); рукописи и книги, в особенности иностр., были для него «смердящим гноищем, распространяющим душегубительное зловоние» (РС, 1874, № 1, с. 121), кр-рые, как следовало из его стереотипных резолюций, «безопаснее запретить» (там же, с. 122). К. имел устойчивую репутацию «человека с дикими понятиями, фанатика и вместе лицемера, всю жизнь, сколько мог, гасившего просвещение» (Никитенко, I, 463). Курьезные замечания его на полях рукописей, взаимоотношения с подчиненными, от к-рых он требовал беспрестанных проявлений религиозности, «обета безбрачия», необычайного рвения к службе и чтения «душеполезных», по его мнению, книг, даже гротескно «чиновничья» внешность стали основой своеобразного «цензурного фольклора» (см.: РС, 1871, № 10; 1872, № 11; 1875, № 2; Беседы в ОЛРС, в. 3, М., 1871, с. 42—45 и др.) и сделали имя К. нарицательным [ему посвящена басня П. А. Вяземского «Цензор» (1822—24); А. Ф. Воейков поместил К. в «Доме сумасшедших» рядом с П. А. Ширинским-Шихматовым: «Перед ним кнуты, батоги и Трусовский, т. е. К. — *Ред.*> — ноздри рвать»; характерные цензорские замечания К. использованы А. С. Пушкиным во «Втором послании к цензору» А. С. Бирукову, 1824; Л. В. Дубельт в 1855 приводил пометы К. в качестве примера недопустимых «ошибок цензоров», см.: РС, 1880, т. 29, с. 1003]. Вместе с тем сослуживцы К. опровергали представление о нем как о сколько-нибудь значимой в деловом отношении фигуре (разделяемое и мин. нар. просвещения С. С. Уваровым: «К. у меня, как цепная собака, за которою я сплю покойно» — РС, 1874, № 1, с. 122), отмечая, что «порядок... держался... его подчиненными» (там же).

В течение почти 40 лет К. вел дневник под названием **«Записки наблюдений за здоровьем, сном, погодой и тому подобными предметами»** (отрывки за 1848 г. опубл.: РС, 1874, № 1, с. 126—40; автограф, 1849—50 гг. — ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5408; там же деловая переписка с Вяземским, Д. И. Языковым), в к-ром изо дня в день фиксировал температуру воздуха, свое самочувствие, записывал сны и т. д. Выработанный К. жанр «жизненного каталогизирования», исчерпывающийся регистрацией внешних явлений и исключающий возможность рефлексии или эмоц. к ним отношения, по-видимому, отражал сущность его личности. По замечанию публикатора А. И. Рыжова, сослуживца К., дневник представляет своеобразный интерес «именно однообразием и еще тем, что презираемая К. ... плоть была предметом постоянной его заботливости» (там же, с. 124). Образ К. на основе его фантасмагорич. дневника воссоздан Ю. М. Нагибиным в рассказе «Страдания цензора Красовского» («Юность», 1988, № 4).

В нек-рых изд. (напр., Панаева, ук.) К. ошибочно отождествлен с Авениром Ивановичем Красовским, знакомым В. Г. Белинского, врачом, в 20—30-х гг. сотрудничавшим в «Моск. телеграфе» [о нем см.: Белинский (ук.); Полевой. Мат-лы (ук.); ГБЛ, ф. 233, к. 80, № 10, л. 31].

Лит.: Пушкин (ук.); Никитенко (ук.); Пушкин А. С., Дневник 1833—1835, М.—П., 1923 (ук.); Панаев В. И., Восп. — ВЕ, 1867, № 9, с. 255—56; Шишков А. С., Записки, мнения и переписка, т. 2, В., 1870 (ук.); РС, 1888, № 12, с. 587—88 (письмо К. к А. О. Корниловичу); Скабичевский А. М., Очерки истории рус. цензуры, СПб., 1892, с. 175—84; Варнеке Б. В., История рус. театра, ч. 2, Казань, 1910, с. 22; Пикуль В. С., «Полезнее всего запретить!» — В его кн.: Ист. миниатюры, т. 1, М., 1991, с. 411—20. ◆ Некрологи: БЗ, 1858, № 12 (Г. Н. Геннади). Отчеты имп. АН по отд. рус. яз. и словесности за 1852—1865 гг., СПб., 1866, с. 233 (И. И. Давыдов); РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ПНекр.; Титова А. А., Мат-лы для биобиблиографич. словаря. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губ., М., 1892; Сухомлинов М. И., История Рос. акад., в. 1—8, СПб., 1874—1887 (ук.); Черейский (вместо К. ошибочно указан портрет проф. акушерства А. Я. Красовского).

Архивы: ГБЛ, ф. 8; ГПБ, ф. 393.

А. К. Рябов.

КРАЧКО́ВСКИЙ Дмитрий Николаевич [27.6(9.7).1882, Житомир — не ранее мая 1934, Прага (?)], прозаик.

Отец, Ник. Ив., — сын священника, надзиратель акцизных сборов Волын. губ. в Житомире. Мать, Люд. Вас., урожд. Ляпидевская, — из дворян. племянница моск. митрополита Сергия (см. рассказ К. **«Племянник митрополита»** — «Лебедь», 1908, № 3). Один из братьев, Влад. Ник. Крачковский, — мировой судья, писатель-дилетант, выпустивший кн. «Жизнь и смерть. (Рассказы, очерки, фантазии и стихотворения)» (СПб., 1902), «Афоризмы» (СПб., 1906) и «Стихотворения» (СПб., 1913). Другой, Викт. Ник., тоже писавший прозу и драмы, застрелился в возрасте 20 лет. К., младший ребенок в семье, вспоминал: «Долгие годы тень брата следовала за Крачковским и звала его к уединению и размышлению» (ИРЛИ, ф.

377). В 13 лет он прочел все романы Ф. М. Достоевского, и лишь к 25 годам «освободился от мрачных видений», внушенных ему этим чтением (там же).

В 1901, закончив 2-ю житомир. г-зию, К. поступил на естеств. отд. физико-матем. ф-та Киев. ун-та; в 1902 был уволен за участие в студенч. волнениях и поступал вновь; в 1903 перевелся на физико-матем. ф-т Моск. ун-та, через год перешел на историко-филол. ф-т, на к-ром (после исключения в 1905 за неуплату взноса) пробыл до 1907; курса не окончил. Вместе с П. Н. Сакулиным организовал при ун-те Об-во изящной лит-ры; занимался в историч. и филос. кружках; работал для Об-ва распространения технич. знаний; устраивал столовые для голодающих в Тамбов. губ.; в 1904—05 учился игре на скрипке у Д. С. Крейна (см. его восп. **«Пасть жизни. Памяти Д. С. Крейна»** — «Дни», Париж, 1926, 21 сент.), дружил с художниками и актерами МХТ (И. М. Москвиным, Г. С. Бурджаловым). Начав писать в 14 лет, опубл. в «Рус. вед.» рассказ **«Рассвет»** (1904, 24 дек.) и неск. др. очерков и рассказов; выпустил компилятивный биогр. очерк **«Я. И. Ростовцев»** (М., 1905).

Хаотический и разнообразный жизненный опыт К. буквально выплеснулся в его многочисл. рассказах, к-рые печатались в ж-лах «Голос жизни» (1905), «Нар. весть» (1906), «Трудовой путь» (1907), «Образование» (1908), альм. «Корона» и «Жизнь» (1908), а также в ж. «Лебедь», к-рый он редактировал в Москве в 1908—09 совм. с С. Н. Сергеевым-Ценским. В этих рассказах, часто растянутых и многословных, с преизбытком побочных подробностей, К. изображал картины из жизни мещанской, интеллигентской, «миллионерской» Москвы, сцены адюльтера и гиперболич. страстей. Часть из них вошла в сб. **«Рассказы»** (т. 1, СПб., 1908), в рец. на к-рый В. Гофман подчеркнул «яркую пластическую изобразительность» К., его умение в хаосе деталей все же прорисовать психологию персонажа (**РМ**, 1908, № 10, с. 211).

1909—11 К. провел за границей — в Греции, Италии, Швейцарии (в рус. посольской церкви в Женеве обвенчался с Ольгой Филим. Поповой).

Посетив в авг. 1909 М. Горького на Капри, К. предложил ему свой рассказ для «Знания», Горьким отвергнутый. «Своим холодным и снисходительным отношением ко мне, — писал ему К. в сент., — Вы будите мое самолюбие, и я считаю себя вправе сказать Вам, что мне это неприятно» (ЛН, т. 95, с. 166). Откликаясь на этот инцидент, Горький сообщал А. В. Амфитеатрову (26 сент.): «А Крачковского я обидел — с уверенностью могу сказать. В этом маленьком человеке спрятан большущий нахал...» [там же, с. 165; см. также характеристику К. в письме Горького (1927) Сергееву-Ценскому: «Крачковский... стал не так манерен, каким был, но все еще — с претензиями на мудрость. Мистик от разума» — XXX, 33].

Тяжелый заносчивый характер, немалые лит. амбиции К. неблагоприятно сказывались на его лит. репутации; преобладало иронич. отношение к нему [М. П. Арцыбашев — В. В. Муйжелю (1913): «Крачковский пишет большой роман, в коем решает все мировые вопросы вообще и судьбу рус. литры, в частности» — ГПБ, ф. 497, д. 4]. Оно же подспудно звучало и в критич. отзывах на сб. его рассказов **«Необыкновенный человек»** (СПб., 1910), **«Рассказы»** (СПб., 1911; рец., 1911: СМ, № 6; «Совр.», № 12), **«Золотая карета»** (М., 1914; рец., 1914: Н. Я. Абрамович — «Новая жизнь», № 4; Б. Садовской — СевЗ, № 6; РБ, № 7), **«Человеческая весна»** (П., 1915; рец., 1916: Вяч. П<олонский> — «Летопись», № 2; Т. Ганжулевич — ЖЖ, № 4). В. Гофман находил у К. «потерю равновесия и самокритичности» (НЖдВ, 1910, № 24, с. 118); С. Ауслендер писал, что любовь к изображению вещей оборачивается у него их нагромождением «без всякого толка» (**«Речь»**, 1910, 23 авг.), а психологизм, по мнению В. Боцяновского, — «фальшивым ломанием, деланной гримасой» (**УР**, 1910, 14 авг.); о «ювелире-беллетристе г. Крачковском» говорил А. Дивильковский (СМ, 1914, № 9, с. 27).

Между тем, в упорном самозабвенном многописании [в 10-е гг. К. печатался в ж-лах «Совр. мир» (1911), «Вест. Европы», «Солнце России», «Весь мир», «Волны», «Нива», «Черные и белые» (1912), «Сатирикон» (1913), «Пробуждение», «Златоцвет», «Голос жизни» (1914), «Новая жизнь», «Аргус», «Лукоморье», «Вершины» (1915), «Рудин» (1915—16) и др., а также в газетах] он нащупывал собств. писательскую манеру, гл. признак к-рой — максимально расширенный объем фиксируемой реальности, включающий видения, сны, беглые воспоминания и ложные представления, подвергаемые скрупулезной лит. интерпретации (именно поэтому в прозе К. все более заметное место занимало изображение парапсихологич. феноменов). В этом ключе был написан ром. **«Святые грехи»** (П., 1915; рец.: М. Шагинян — «Кавк. слово», 1917, 20 янв.), посв. Ф. Сологубу — одному из немногих писателей, с кем К. связывали приязненные отношения (среди других — Б. К. Зайцев; см. мемуарный этюд К. **«Снег»**, посв. Зайцеву, — «Дни», 1926, 12 дек.). В «Святых грехах» (издан был только первый из предполагавшихся двух томов) К. предпринял подробный, с автобиогр. основой. рассказ о становлении провинц. юноши, окунувшегося в 1905 в атмосферу рев. Москвы.

Воспоминательный, построенный на свободных, почти муз. ассоциациях, напоминающий поэтику сюрреализма характер зрелой прозы К. сложился окончательно лишь в эмиграции (в 1918 он уехал в Чехословакию; жил в Праге; бедствовал). Печатался в сб. «Зап. наблюдателя» (пов. **«Желтые, синие и красные ночи»** о жизни рус. интеллигенции в последние предрев. годы — кн. 1, Прага, 1924; рец., 1924: А. Даманская — «Дни», 6 июля; К. Бальмонт — там же, 24 авг.), в эсеровском ж. «Воля России». В 1925 в Праге вышла его кн. **«Цветы под снегом»** с предисл. Е. А. Зноско-Боровского (написавшего также статью о нем к 20-летию лит. деятельности — «Дни», 1925, 8 нояб.). В 1928 в Париже вышел сб. **«Избр. рассказы»**. Остался в рукописи ром. «Несчастный Асмарон».

Лит.: Кузмин М., Заметки о рус. беллетристике. — «Аполлон», 1910, № 10, с. 26—27. ◆ РВед. Сб.; Гранат, Альм. и сб-ки; Фостер.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 316, д. 4556 [студенч. дело — справки В. А. Мемеловой и Г. Ю. Борисовой]; ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, д. 669 (письма к В. С. Миролюбову).

К. М. Поливанов, А. В. Чанцев.

КРАШЕНИННИКОВ Николай Александрович [14(26).2.1878, г. Илецкая Защита (Илецк) Оренбург. губ. — 11.10.1941, Уфа], прозаик, драматург. Отец, Ал-др Ал-др. Камбулин, — коллеж. ас. из обер-офицерских детей, был смотрителем Илецкой каторжной тюрьмы. Мать, Мария Ник. Крашенинникова, — из дворян. рода, давшего России ряд изв. ученых: ее отец, Н. А. Крашенинников, натуралист, составил громадную

коллекцию чучел животных преим. Оренбург. края; среди отдаленных предков — первый исследователь Камчатки акад. С. П. Крашенинников.

Рано овдовев (1881) и оставшись с детьми без средств, мать К. была вынуждена отдать мальчика на воспитание незамужней сестре; его раннее детство прошло в наследств. имении Петровское (Крашенинниково) Оренбург. губ., вблизи от башк. поселений. В 1888—97 К. учился в Оренбург. классич. г-зии, а в 1897 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та (окончил в 1901 с дипломом 1-й степени). В 1900 был усыновлен воспитавшей его теткой и получил по решению Оренбург. окружного суда фам. Крашенинников.

Еще в гимназии К. писал стихи, юмористич. и «уголовные» рассказы, одноактные комедии (некрые юморески были впоследствии опубл. в периодике). Печататься начал в студенч. годы: рассказ **«Темные люди»** («Знамя», 1899, № 1). Сам автор началом лит. деятельности считал публикацию рассказа **«Лесной сторож»** (РВед, 1899, 5 мая), в к-ром уже намечена — пока только в описаниях природы — тема Башкирии, одна из наиб. важных для творчества К.

К. становится пост. сотрудником юмористич. еженед. «Будильник», «Развлечение», «Муравей», **«Шут»**, печатает под псевд. Гоголь-Моголь, Психопат, Нико, Пселдонимом и др. обычные для развлекат. юмористики того времени «сценки с натуры», «скверные анекдоты» из жизни обывателей, под псевд. Н. Крашевский — одноактные «бытовые» комедии **«Из-за капота»** и **«Жулик»** (обе — М., 1900; последняя пост. в 1900 на сцене сада «Эрмитаж»), **«С желанием добра»**, **«Гипнотизер»**, **«Удачный ход»** и **«Семейная карантинка»** (все — М., 1903; последняя выдержала более 200 представлений в т-ре Корша в Москве, в 1914 экранизирована Я. А. Протазановым под назв. «Сделайте ваше одолжение»).

В «большой» прессе — в газ. «Рус. вед.» и «Курьер» (в 1901 он становится их оренбург. корр.), в ж. «Рус. мысль», «Нар. благо», «Правда», «Моск. еженедельник», «Журнал для всех» К. помещает очерковые рассказы о башк. и рус. деревне и собственно беллетристич. психол. рассказы. Полуэтногр., полубеллетристич. очерки и рассказы о Башкирии и башкирах — наиб. своеобразный и значит. цикл ранних произв. К. В «Дет. чтении», «Светлячке», «Товарище», «Путеводном огоньке» и «Юной России» К. печатает рассказы для детей.

В 1903 А. П. Чехов в письме В. А. Гольцеву от 3 сент. выделил из присланных ему на прочтение рукописей и рекомендовал к печати **«Рассказ об одной женщине»** (РМ, 1903, № 11): «Из Крашенинникова, если он еще молод, может выработаться хороший писатель» (Чехов. Письма, XI, 247).

В. Г. Короленко вначале не только отвергал многочисл. произв., присылаемые К. в «Рус. богатство», но советовал ему «бросить литературу». 20 сент. 1916 он писал А. Г. Горнфельду: «...то, что я ему возвращал, было не только плохо, а прямо нелепо. И если он все-таки „выписался", то это меня действительно удивляет» («Избр. письма», т. 3, М., 1936, с. 251), однако в 1905 принял для печати антивоен. рассказ **«Каштан Степанов 2-й»** (РБ, 1905, № 5), отклоненный М. Горьким вместе с рассказом «Смерть купца Голенкина» (К. направил эти произв. в сб. «Знание»). Отрицат. отношение Горького к творчеству К. оказалось устойчивым, 30 июля 1911 он пишет В. С. Миролюбову: «Крашенинникова — не присылайте, я его литературу знаю» (Горький, XXIX, 173).

Плодотворным для К. было общение с «молодой редакцией» «Курьера», где печатались Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, Н. Д. Телешов, Е. Н. Чириков, Н. И. Тимковский, С. Г. Скиталец, А. С. Серафимович и др. участники лит.-худож. кружка «Среда», собрания к-рого посещал и К.

В 1903 он женился на В. П. Саниной, дочери известного фабриканта. В кон. 1905, когда К. начал издавать лит.-полит. еженед. «Нов. слово», в нем стали печататься почти все его товарищи по «Среде». Редакция заявила (1905, № 1, дек.), что ж-л «будет отстаивать все справедливые требования трудящегося человека и защищать его интересы», «бороться за облегчение жизни трудящихся классов...». Тема Революции 1905—07 и ее подавления стала в ж-ле центральной. Издание подвергалось цензурным репрессиям и в 1907 на № 5—6 было прекращено в адм. порядке. В «Нов. слове» К. опубл. под своим именем ряд произв. башк. цикла и 20 миниатюр — подписей к картинам; псевд. Мих. Первов и Ив. Ленин подписаны неск. его стих., Вл. Перлов, И. Ф. Турбин, Л. А. Марецкий, Павел Левин — рассказы, а псевд. А. И. Рагозин — пов. **«Званные и избранные»**.

В 1907—08 под назв. «Нов. слово. Товарищеские сборники» (М.) были выпущены три книги, как бы заменившие одноим. ж-л. К. состоял их ред. вместе с Буниным и Телешовым. Во втором из этих сб-ков (1907) помещена запрещенная в 1906 к постановке антивоен. пьеса (драм. поэма в 3 картинах) К. **«Проблески утра. (Царство зари)»** — своего рода расширенная автоинсценировка рассказа «Капитан Степанов 2-й» (отд. изд. — М., 1907; в 1909 пьеса опубл. в Вене с предисл. Берты фон Зутнер). К. писал, что товарищеские сб-ки «Нов. слова» явились «поводом к основанию известных затем сб-ков „Книгоиздательства Писателей" в Москве, одним из основателей которого я и состоял...» («Писатели. Автобиографии и портреты совр. рус. прозаиков». под ред. В. Г. Лидина, 2-е изд., М., 1928, с. 186). В 1908 под ред. К. вышел также лит.-худож. сб. «Слово» (кн. 1, М.).

Первая отд. книга К. **«Угасающая Башкирия»** (М., 1907) объединила его лучшие рассказы о Башкирии, печатавшиеся в периодике. Критика определила книгу как «ценный вклад в нашу лит-ру, столь небогатую живыми описаниями глухих окраин» (В. П. — «Моск. еженед.», 1907, № 46). К. называли продолжателем традиций рус. классич. лит-ры (Ю. А<йхенвальд> — РМ, 1907, № 8), а его книгу — «башкирскими „Записками охотника"» (М. Г<ершензон> — ВЕ, 1907, № 7, с. 369), гл. заслугу автора видели в том, что он создал «настоящий мартиролог обираемого, спаиваемого и эксплуатируемого народа, когда-то... владевшего большими доходными землями, но постепенно доведенного до крайней нужды или даже нищеты» (Ю. В<еселовский> — РВед, 1907, 25 сент.).

В 1-м сб. «Нов. слово» напечатана автобиогр. книга К. **«Восемь лет. Воспоминания о гимназии»** (М., 1907); в 1908 вышли автобиогр. рассказы о раннем детстве **«Из вешнего времени»** (М.). Подготавливая собр. соч. (т. 1—8, М., [1911]—17; отд. тома неоднократно переиздавались), К. объединил эти книги под назв. **«Невозвратное»** (см.: Собр. соч., т. 5, [1914]).

Если первая из них оценивалась прежде всего как «красноречивый обвинит. акт против... воспитательной системы», к-рая «коверкает людей, застилает их умственный взор» (А. Кизеветтер — РМ, 1908, № 10, с. 214; см. также П. Сакулин — «Вест. воспитания», 1908, № 5), то во второй критику привлекал «искренний, мягкий, несколько грустный колорит, к-рый носят эти рассказы... воссоздающие впечатления и ощущения дет. возраста» (Ю. Веселовский — РВед, 1908, 26 мая); даже К. Чуковский, к-рый подверг уничтожающе едкой критике мн. произв. о детях и для детей в ст. «Дет. журналы», писал, что «миниатюры эти изящны и оригинальны» («Речь», 1908, 23 июля).

Рассказы К., отобранные автором для включения в собр. соч., составили т. 1 — **«Мечты о жизни»** (1911) и т. 6 — **«Тени любви»** ([1915]). Герои их, по определению Ю. Веселовского, «дюжинные, ординарные люди», строки автора «... просто и правдиво говорят о безотрадном и бесцветном жизненном пути, лишь изредка освещаемом блуждающими огоньками обманчивых иллюзий» («Путь», 1911, № 2, с. 64). Антон Крайний (З. Н. Гиппиус) в отзыве на 1-й том собр. соч. критически анализирует писательскую манеру К.: «Рассказики

без концов да и без начал, — паутинные намеки, тихий робкий шопот...». «Ни капли „жизни" нет в этой книге, а только „мечты", чуть слышный вздох о жизни». Обращаясь к др. книгам К., Гиппиус отмечает, что, несмотря на различие стилистики и языка, их объединяет «ощущение какой-то беспомощной слабости, точно слишком короткого дыхания» (РМ, 1912, № 1, 3-я паг., с. 26). Первый роман К. **«Дети»** (М., 1908; одноим. инсценировка — т-р Корша, 1910; отрывок — эпизод из аграрных волнений 1905 — под назв. «Погром», М., 1906, 1907), по замыслу автора, должен был отразить противоречия современности в личных судьбах и взаимоотношениях героев, людей разных поколений. В рукописи роман был прочитан Буниным, к-рый в письме к автору от 19 июня 1906 назвал роман «очень интересным во многих отношениях», хотя и критиковал за «растянутость... манерность и стилизованность нек-рых мест...» (ГБЛ, ф. 452, к. 1, № 10), и Короленко, оценившим его резко отрицательно: в романе нет «...ни одной художественно-правдивой странички», «нет органической цельности..., весь он совершенно неудачен и сразу взят в тоне искусственном и неверном» (Короленко, X, 427—28).

«Автор... хотел придать своему роману характер культурно-ист. картины, — писал Ю. Веселовский, — ... Однако главы, изображающие наиболее трагические и потрясающие события 1905 г., пропущены, заменены рядами точек, так что вполне судить о том, какое впечатление роман производил бы в полном объеме, ... мы едва ли можем... Центр тяжести лежит в области психол. анализа, ... в развитии известной фабулы» (РВед, 1909, 20 янв.).

В романе впервые появляется образ юной девушки по имени Тася (это имя для К. символизирует девическую непорочность, его носят героини почти всех его последующих произв., хотя судьбы их различны). В 1908 на сцене т-ра Корша была поставлена пастораль **«О маленькой Тасе»**, гл. мысль к-рой — «Надо не бояться быть нежным! Надо не бояться быть чистым!». Ю. Соболев («Путь», 1912, № 12, с. 68) находит в героине «...отблеск обаятельности и очарования тургеневской девушки». Обращение к И. С. Тургеневу имеет для К. принципиальное значение. В пожелании на 1911 (УР, 1911, 1 янв.) он пишет: «Наша нынешняя жизнь... зашла... в такой тупик, что необходимо в зеркале жизни — литературе — вернуться к эпохе романтизма, к тонкому изяществу тургеневской речи...». К. инсценирует повести Тургенева «Первая любовь» (1911) и «Вешние воды» (1913).

Пьеса «О маленькой Тасе» положила начало ряду произв.: **«Две жизни.** Повесть-сказка» (сб. «Нов. слово», кн. 3, М., 1908; в т. 3 собр. соч. под назв. «Сказка любви. Маленький роман. — Звездная сказка»), ром. **«Барышни.** Простая история жизни» (Б., 1911; М., 1912 — три изд.), **«Девственность.** Записки странного человека» (сб. «Земля», [кн.] 12, М., 1913, с посв. В. Я. Брюсову; отд. изд. — М., 1913), **«Осень»** (там же, [кн.] 19, М., 1916), пьеса **«Сон кувшинки.** Обыденная драма жизни в 4 действиях» (альм. «Творчество», [кн. 1], М.—П., 1917). Их объединяет культ девственности, как высшей жизненной ценности. После успеха арцыбашевского «Санина» и распространения проповеди полового анархизма эти произв. К. вызвали многочисл. отклики (И. Игнатов — РВед, 1914, 16 апр.; Ю. Писарева — «Пробуждение», 1913, № 15, и др.). Была выпущена брошюра «Проблема пола и мечта Н. Крашенинникова. (По журн. и газетным критич. очеркам)» (М., 1914).

Но даже критики, сочувствующие осн. идее писателя о трагически неосуществимом торжестве чистой любви, отмечали «впечатление преувеличенности», отпечаток «аскетич. маниакальности» (З. Венгерова — «Заветы», 1914, № 2, отд. III, с. 55, 54; см. также рец. Е. Колтоновской — РМ, 1916, № 12, 2-я пагинация, с. 83).

Оценки, дававшиеся критикой худож. манере и языку К., достаточно разноречивы (ср.: Гаррис ‹М. Каллаш› — УР, 1912, 9 июня; Книжник ‹С. Г. Кара-Мурза?› — «Моск. газета», 1913, 11 февр.; ‹В. Полонский› — «Летопись», 1917, № 1, с. 307; Ю. Айхенвальд — «Речь», 1913, 6 мая). Отмечалось нарастание модернист. тенденций в его творчестве (Колтоновская — ВЕ, 1913, № 7); он в это время постоянно сотрудничал в модернист. сб-ках «Земля», по количеству опубл. в них произв. уступая только М. П. Арцыбашеву. Наиб. жестко творч. эволюцию К. оценил Бунин (в отзыве на произв., представленные К. в АН для соискания Пушкинской пр.): «...автор с каждой книгой теряет и то немногое, что ему дано. „Сказки любви" и „Барышни" уже нестерпимы по своей ненужности... надуманности и общей банальности — на этот раз уже модернистской» (ЛН, т. 84, кн. 1, с. 353).

Однако произв. К. были популярны, выдерживали по неск. изданий (см.: И. Джонсон ‹И. В. Иванов› — УР, 1915, 17 окт.; А. Измайлов — БВед, 1916, 4 янв.). В 1915 К. опубл. в сб. «Земля» (кн. 16, М.) ром. **«Амеля»**. Это история девочки-башкирки, к-рую удочерила и воспитала вдова рус. профессора. Став взрослой, получив образование и усвоив европ. культуру, она тем не менее тоскует по башк. «родине темной» и возвращается в степи, к своему народу. К. И. Арабажин в рец. для АН, к-рая присудила роману в 1917 почетный отзыв им. Пушкина, назвал книгу «центр. произведением К. по сосредоточенности в ней всех осн. идейных мотивов его творчества», главный из к-рых «попытка исправить жизнь, поставить на место грубого жизненного факта свою „мечту"».

В сов. время К. опубл. ром. **«Целомудрие.** История подлинной жизни» (М., 1925). «Тема пола, — как и прежде, в других Ваших книгах, — владеет Вами... — писал Горький автору 29 июня 1925. — Диспуты, устраиваемые студентами о „Целомудрии", ...как нельзя более своевременны... Значит, „социальная полезность" книги оправдана... Худож. ценность романа не равна его социальной ценности» (ЛН, т. 70, с. 229). В 1928 вышел роман-хроника **«Столп огненный»** (Л.), где автор изображает отношения своих пост. персонажей — автобиогр. героя, здесь — писателя Ленева — и «чистой Таси» на фоне событий Окт. революции и Гражд. войны на юге России. К. написал также ряд пьес, инсценировал произв. А. С. Пушкина, М. Горького и др. Собранная К. значит. коллекция автографов и рукописей передана после его смерти семьей писателя в ЦГАЛИ, коллекция предметов иск-ва — разл. музеям (см.: «Веч. Москва», 1978, 10 марта). Умер К. скоропостижно, через неск. дней после необоснов. ареста двух его сыновей.

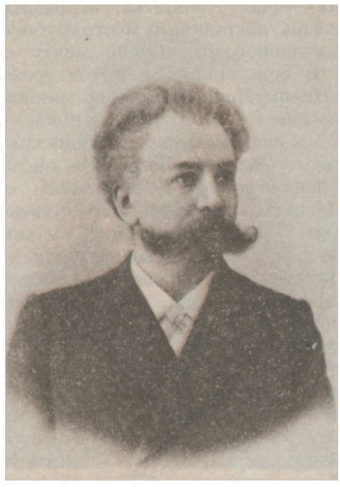
И з д.: Под солнцем Башкирии, 4-е изд., М., 1936 (вступ. ст. А. В. Ефремина); К земле обетованной, Уфа, 1963 (вступ. ст. М. Г. Рахимкулова); Амеля. Роман и рассказы, Уфа, 1977 (предисл. М. Г. Рахимкулова); то же, М., 1981 (вступ. ст. В. Солоухина); Невозвратное, Уфа, 1987 (послесл. А. Филиппова); Целомудрие. Роман, М., 1991.

Лит.: Отчет о деятельности отделения рус. языка и словесности Рос. АН за 1917 г. Сост. Н. А. Котляревский, П., 1917; Львов-Рогачевский В. Н., Н. Крашенинников. К 25-летию лит. деятельности, М., 1926; его же, Новейшая рус. лит-ра, 7-е изд., М., 1927; Никитина Е. Ф., Рус. лит-ра от символизма до наших дней, М., 1926; Кузнецов Л., 40 лет лит. деятельности К. — «Дружба народов», 1941, № 7; Усманов А., Н. А. Крашенинников. — В кн.: Лит. Башкирия, в. 3, Уфа, 1951; Летов Б. Д., В. Г. Короленко-редактор, Л., 1961 (ук.); Лит. процесс и журналистика (1); Рус. лит-ра и журналистика (2). ◆ Владиславлев; Сл. ОЛРС; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); ИРДТ; Гранат; ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Масанов (не учтены упомянутые в тексте статьи псевд.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1086**; ИМЛИ, ф. **375**; ГЛМ, ф. **14**; ЦГИАМ. ф. 418, оп. 311, д. 396; оп. 513, д. 3567; ГБЛ, ф. 452, оп. 1, № 5; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 263, № 184; ф. 320, № 147—160, 387—392; ф. 408, № 17; ф. 713, № 13, 14 (рукоп. неопубл. произв.) [справка В. Н. Сажина]; Архив А. М. Горького, ПГ-рл, 21-10-6; КГ-П., 39-20-4; ГА Оренбург. обл., ф. 173 (духовной консистории), оп. 16, д. 295, л. 41 об. (метрич. кн.); фонд Оренбург. дворян. собрания 38, оп. 1, д. 344, л. 134 (решение об усыновлении).

Р. Б. Вальбе.

КРЕМЛЁВ Анатолий Николаевич [8(20).5.1859*, Казань — 25.12.1919, Петроград], драматург, журналист, критик, театр. и обществ. деятель. Его отец, Н. А. Кремлёв, — проф. рим. права и ректор Казан. ун-та. По окончании 2-й казан. г-зии К. учился на



юридич. ф-те Казан. (и Петерб.) ун-та (1877—80); занимал должность мирового судьи в Казани, с 1895 присяжный поверенный в Петербурге.

Как актер-любитель и режиссер нар. театров выступал в провинции (ставил в деревнях Казан. губ. спектакли, в т. ч. пьесы А. Н. Островского, с участием крестьян), а затем на частных петерб. сценах играл (без особого успеха) роли преим. шекспиров. репертуара. К. читал лекции о Шекспире в Казани, Симбирске, Саратове и др.; опубл. статьи: **«О тени отца Гамлета в шекспиров. трагедии»** (Каз., 1881; рец.: «Театр. мирок», 1881, № 8), **«В защиту юридич. правды Шекспира»** (ТиИ, 1909, № 44, с. 758—60), **«Шекспир и его значение для лит-ры и театра»** (П., 1916). Нек-рые современники (см., напр.: Амфитеатров А., Минуты. — ТиИ, 1907, № 46, с. 759—60) считали К. чудаком-шекспироманом. В марте 1896 К. представил в Петерб. гор. думу проект обществ. т-ра, отклоненный из-за отсутствия средств на его осуществление. К. принадлежит также неосуществленный проект устройства спец. т-ра на Всерос. выставке 1896. В 1897 К. — секр. Всерос. съезда сценич. деятелей, участник 1-го Всерос. съезда по образованию женщин (1912—13), один из основателей Англо-рус. лит. об-ва в Лондоне. После Февр. революции 1917 как юрист участвовал в освобождении полит. заключенных в Петрограде. Умер от истощения и сыпного тифа.

Лит. творчество К., так же как и его театр. деятельность, отмечено любительством и дилетантизмом: сатирич. комедия-фельетон **«Газета — явление общественное»** (Каз., [1881]) о ред. «кухне» либеральной газеты; трагедия в стихах с элементами любовной мелодрамы **«Король Даниил»** (Каз., 1888) о галицком и волынском князе, тщетно стремившемся к объединению Руси перед угрозой тат.-монг. нашествия; ист. хроника на ветхозаветный сюжет **«Давид, царь Иудейский»** (СПб., 1908), вызвавшая резко отрицат. отзыв М. О. Гершензона (ВЕ, 1908, № 1, с. 377—79) в связи с «полным отсутствием каких бы то ни было проблесков иск-ва» (не разрешена к представлению духовной цензурой — ТиИ, 1908, № 42, с. 726). Удачнее др. пьес психол. драма **«День правды»** (СПб., 1896) — о лжи и фальши семейных отношений, однако и она тоже сцены не увидела.

В 1887 в Казани вышел изданный с благотворит. целью сб. **«Избр. стихотворения»** К. — в духе «мировой скорби» (с реминисценциями из В. Г. Бенедиктова, М. Ю. Лермонтова, С. Я. Надсона); преобладают белый стих и ритмич. проза. Сб-к стихов и переводов **«Песни старого и нового света»** (СПб., [1910]) также подражателен и анахроничен по стилю: «Я — сын мятежный века, / Моя задача не нова: / Борьба за право человека / И за народные права».

Как автор юридич. и публиц. статей, театр. очерков и рецензий К. печатался в 1890—1900-е гг. в газетах: «Бирж. вед.», «Юридич. газ.», «Русь», «Сын отечества», «Нов. время» и др., в ж-лах: «Былое», «Мир», «Нов. мир», «Театр и иск-во», «Образование», «Рус. богатство», «Задушевное слово», «Нива», «Пробуждение», «Вселенная», «Рус. будущность». По свидетельству современников, допускал иногда фрондерские выпады по адресу правительств. учреждений, цензуры. В публичной лекции **«Драм. гений А. С. Пушкина»** (Каз., 1887) он критиковал театр. рутину; может быть отмечена публикация статьи К. **«Ученый комитет и Белинский»** (ж. «Былое», 1906, № 11), посв. эпизоду из истории демокр. движения. Вместе с тем в докладе **«О значении идеала в иск-ве»** (сб. «Труды Всерос. съезда художников... Дек. 1911 — янв. 1912», т. 1, П., [1914], с. 22—26) «высокое, чистое» иск-во он называл «сестрой религии» [см.: Петровская (1), с. 116]. М. Горький, слышавший в Казани лекцию К., вспоминал, что лектор «Чернышевского не любит», врет, что в уродстве есть красота, считает, что лит-ра живет сама по себе (Горький, XXV, 351). Признавая только драм. театр, К. отрицал балет как «полное извращение театра, цель к-рого изображать человека, а не лишать его на сцене членораздельной речи» («Труды 1-го Всерос. съезда сценич. деятелей», ч. 2, [М.], 1898, с. 247). Совр. критика (Печорин Ср г., Простые речи. — «Новости и бирж. газ.», 1897, 7 марта; Рок Н., Из Москвы. Очерки и снимки. — Там же, 1897, 3 мая) с иронией отмечала гражд. активность «почти знаменитого адвоката, почти знаменитого актера, почти знаменитого писателя», называла его «типичным рекламистом», «влюбленным в себя Нарциссом».

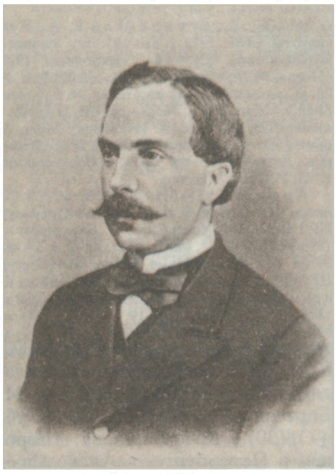
Др. произв.: Статьи и очерки: «Нравств. кретины в шкуре рецензентов. Ответ на театр. фельетон» (Каз., 1879), «Характер и результаты совр. рус. театр. критики. Очерк» (РБ, 1883, № 9), «В. В. Чарский как артист и как антрепренер. Театр. очерк» (Каз., 1883), «Попытка реставрации ср.-век. театра» (ТиИ, 1908, № 7, с. 134—37, № 8, с. 151—53), «Драматизирование эпич. произведений». [О постановке «Братьев Карамазовых» в Моск. Худож. театре] (ТиИ, 1910, № 44, с. 823—25).

Лит.: История рус. критики, т. 2, М.—Л., 1958, с. 666; Скарская Н. Ф., Гайдебуров П. П., На сцене и в жизни. Страницы автобиографии, М., 1959, с. 162—63; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Рус. худож. культура конца XIX — нач. XX в. (1895—1907), кн. 1, М., 1968, с. 227, 232—33; Левин Ю. Д., Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988, с. 222; ИРДТ, т. 6. ◆ Некролог: «Жизнь иск-ва», 1920, 14 янв. Словарь сценич. деятелей, изд. ж-ла ТиИ, СПб., 1903, в. 10, с. 9; Брянский А. М., К историографии рус. провинц. театра. — В сб.: О театре, [т.] 1, М.—Л., 1940, с. 168, 175; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.: ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 722, ф. 377; ЦГАЛИ. ф. 1666, оп. 1, № 1651 (статьи К. 1910); ф. 2341. оп. 2, № 338 (Выступление К. на заседании Рус.-англ. лит. об-ва); ЦГА Татарии, ф. 977, оп. Совет., д. 4350, л. 13 (ф. с. отца)*; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 20709.

Б. Н. Лондон.

КРЕНИЦЫН Александр Николаевич [5(17).3.1801, Петербург (?) — 28.8(9.9).1865, сельцо Мишнево Великолуцкого у. Псков. губ.], поэт. Сын очень богатого псков. помещика; мать — П. Н. Философова, сестра деда Д. В. *Философова*. Учился в Благородном пансионе при Гл. пед. ин-те (по др. версии — в Петерб. губернской г-зии), в сент. 1812 перешёл в Пажеский корпус, где подружился с Е. А. Баратынским (см. его послание «К Креницыну» — СО, 1819, № 30) и Я. И. Ростовцевым. Юный паж «поведения посредственного, нрава вспыльчивого» (РС, 1870, № 8, с. 204) начал писать стихи, привлекшие внимание А. А. Бестужева, также сблизившегося с ним (ср. послание Бестужева «К К.....у», 1818). Наиб. успехом пользовалось сатирич. стих. «Панский бульвар» (не



сохр.), высмеивающее ряд высокопоставленных лиц; оно же принесло поэту крупные неприятности, вызвавшие, в свою очередь, его гневное стих. **«К врагам»** (СО, 1819, № 36), к-рым К. дебютировал в печати. В февр. 1820 его стих. **«К Лиле»** (написано в 1819) одобрено ВОЛРС (опубл.: «Славянин», 1828, № 33), тогда же стих. **«К медикам»** напечатано в «Благонамеренном» (1820, № 8).

Случившийся в апр. 1820 «бунт» пажей против воспитателей перечеркнул все его ожидания — К. был разжалован в рядовые и выписан в 18-й егер. полк. В армии он сблизился с неск. членами декабрист. орг-ций — В. С. *Норовым* (своим ротным командиром), А. М. и Н. М. Муравьёвыми, а впоследствии с Ф. Ф. *Вадковским*. С 1823 К. — прапорщик. Связи с революционерами повлекли за собой внимание Следств. комиссии, появление имени К. в «Алфавите декабристов» и постоянное — до конца его жизни — недоверие правительства. В 1828 К., наконец, вырвался в отставку (в чине подпоручика и с учреждением секретного надзора, снятого в 1836). Он поселился в Заборье Новоржевского у., а с 1830 — в своем сельце Мишневе, где провел в уединении остальные 37 лет жизни, покидая деревню лишь для кратких визитов в Петербург и неск. заграничных поездок, неизменно пополнявших богатую мишневскую б-ку (чтение — отныне гл. занятие К.). Вступая в «вольную» жизнь, поэт опубл. неск. стихотворений вполне на уровне массовой поэзии 1820-х гг. разл. жанрово-стилистич. ориентации: **«Рус. песня»** (НА на 1830; насмешливые отзывы: «Сев. Меркурий», 1830, 18 апр.; МТ, 1830, № 3, с. 363), романс **«Ее уж нет»** (написано в 1825, Богуславль; опубл.: «Славянин», 1828, № 47), послание **«К брату В.Н.К.»** (РИ, 1829, 9 марта) и элегич. **«Прощание»** (НА на 1830). Более выразительны стих. **«Тоска»**, проникнутое романтич. «вселенским» унынием (написано в 1826, Богдановское; опубл.: «Славянин», 1828, № 37), и особенно сатирич. поэзия К. (**«Эпиграмма»** — НА на 1830).

Перестав печататься, К. продолжает писать в жанрах, более согласных с его дарованием: дружеские послания — **«В. И. Соколовскому»** (1837; опубл. 1865, более точную публ. см.: Данилов, 1960), «Письмо в стихах брату Василию из Парижа» (1853, автограф — ИРЛИ), **«Я. И. Ростовцеву»** (1853, опубл. частично 1865); сатира на обывательские нравы Великолуцкого уезда — **«Париж и Холм, предводительская Иеремиада»** (1850, опубл. 1980), **«Экспромт М. И. Семевскому»** (1863, опубл. 1974), «Мировым посредникам А, Б, В, Г, Д, с товарищами» (1864), «Ай да Луки!», «Человек и чин» (3 последних не изд., автографы в ИРЛИ); изложение жизненного кредо с акцентом на отношении к гос-ву (в т. ч. удовлетворение от севастопольского краха, надежды на Александра II) — **«Моя исповедь»** (1855, опубл.: РС, 1880, № 1), **«П. А. Каратыгину.** В ответ на его послание» (1856, опубл. 1936, см.: Лернер).

Не предназначенные для печати «любительские» стихи К., ходившие в узком кругу, отмечены гораздо большим профессионализмом; с годами явно усовершенствовалась его стихотв. техника, резко убавились длинноты и строки «для рифмы», проявился вкус к игре со словом. Как и прежде, неподдельный гражд. пафос усиливает выразительность его поэтич. речи: так, написанное 10 февр. 1837 стих. **«Сестре Н. Н. Креницыной,** просившей у меня стихов в альбом» (частично опубл.: ОЗ, 1865, № 8; полностью: Данилов, 1960) по энергии возмущения и трактовке гибели А. С. Пушкина (К. был знаком с ним по Псков. губ. ? и Петербургу) созвучно стих. М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта».

Поэзия К. известна ныне далеко не в полном объеме. Имя К. и его произв. сохранились для истории благодаря случайному знакомству с молодым историком М. И. *Семевским*, обнаружившим в Мишневе целый ист.-рев. «музей» (в т. ч.: эполеты А. А. Бестужева и С. И. Муравьёва-Апостола, один из двух известных ныне экз. декабристского альм. «Звездочка», письма Ал-дра и Павла Бестужевых, др. ценные автографы; ср. стих. К. «А. А. **Ивановскому**, обещавшему мне неск. рукописей К. Ф. Рылеева», 1829, опубл. 1960) и посвятившим К. ряд статей.

Изд.: [Стих.]. — В книгах: Вольная рус. поэзия XVIII—XIX вв., т. 1, Л., 1988 (БПбс; вступ. заметки С. А. Рейсера); Рус. эпиграмма.

Лит.: Семевский М. И., А. А Бестужев (Марлинский). — ОЗ, 1860, № 5, с. 123; № 7, с. 56—57, 67, 71, 81, 97—98; его же, Библ. заметки: А. Креницын, гр. Я. Ростовцев и В. Соколовский. — ОЗ, 1865, № 8, с. 285—89; Гангеблов А. С., Восп. декабриста, М., 1888, с. 97—98; Философов Д. В., Старое и новое, М., 1912, с. 121, 122, 131—38; Лернер Н., Из старинной летучей лит-ры. — «Звенья», т. 6, М.—Л., 1936, с. 794—97; Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951 (ук.); Данилов В., А. Н. Креницын. — РЛ, 1960, № 3 (публ. стихов К.); Михайлова М. Н., Забытое имя. (К.). — «Вопросы истории», 1968, № 8; Степанов А. Н., У книг своя судьба..., [Л.], 1974, с. 43—58; Восстание декабристов, XV—XVII (ук.); Степанов Е. К., «Мне дорог край родной». (А. Креницын). — РЛ, 1980, № 4; его же, Чего не сказал на допросе А. Бестужев. — «Дружба народов», 1984, № 11; Молева Н. М., Архивное дело № ..., М., 1980, с. 288—303; ее же, «Товарищ радостей младых...». — «Лит. Россия», 1986, 22 авг.; Попов А. А., Декабристы-псковичи, Л., 1980, с. 184—98; Изюмов Евг., «Товарищ радостей младых...». — «Лит. Россия», 1981, 3 апр. ◆ Некролог: СПбВед, 1865, 16 сент. (Семевский). РБС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); ПНекр.; Эймонтова (1, 2); Черейский; Декабристы (ошибочно приписана К. драма «Честность» А. П. Белавенской — см.: ИРДТ, IV, 413); Смирнов-Сокольский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 13, 26—28 и др. (стих., письма); ЦГАОР, ф. 48, оп. 1; д. 245; ф. 109, 1 эксп., 1828, д. 119; ф. 109, оп. 3, СА, д. 1290; ЦГВИА, ф. 318, оп. 1, д. 3909, 3910; ф. 14414, оп. 1, д. 162, ч. 2, д. 197; ГА Псков. обл., ф. 20, оп. 1, д. 743, 1105 (сведения о надзоре за К. в 1828—33) [справка Т. Е. Герасименюк].

А. А. Ильин-Томич.

КРЕСТО́ВСКАЯ Мария Всеволодовна [в замужестве — Картавцева; 30.11(12.12). 1862, Петербург — 24.6(7.7). 1910, имение Мариоки, Финляндия], прозаик. Дочь В. В. *Крестовского*. Первонач. образование — домашнее. С 1872 воспитывалась в Мариинском ин-те, в 1874—76 — в Смольном ин-те

(см. очерк К. **«Смольный. Исчезнувшие типы»** — ЛПН, 1904, № 3—4); училась в г-зии, к-рую не закончила. Готовила себя к сценич. деятельности: в юности с успехом выступала в частных т-рах, в т. ч. в т-ре Корша в Москве, где жила в кон. 70-х гг.; в нач. 80-х гг. вернулась в Петербург. Будучи уже изв. писательницей, стремилась поступить на проф. сцену (в

письме А. И. Сумбатову-Южину от 6 июня 1893 просила с этой целью его рекомендации. — ЦГАЛИ, ф. 878, оп. 1, № 1, л. 9).

Лит. начинания К. поддерживал В. П. Клюшников. Первые ее произв. были опубл. в ж. «Рус. вест.» в 1885: рассказы о начинающих актрисах **«Иса»** (№ 2) и **«Леля»** (№ 8, 9), в к-рых ярко воссозданы атмосфера, театр. «фон» («мастерское описание среды... знание сцены» — Клюшников В., М. В. Крестовская. — МВед, 1889, 6 июня, с. 4). В пов. **«Ранние грозы»** (РВ, 1886, № 8, 10—12; отд. изд. — СПб., 1889; 3-е изд., М., 1904) — психол. анализ страданий девочки-подростка, вызванных разрывом матери с отцом (возможно, в повести нашли отражение дет. ощущения К. в связи с разводом ее родителей, а также переживания К., когда она, живя в Москве, осталась одна с внебрачным ребенком). Гл. темы творчества К. — поиск женщинами своего места в жизни, проблемы семейного счастья, любви. Среди ранних произв. выделяется пов. **«Вне жизни»** (в кн. К.: Повести, рассказы, романы, т. 2) о несостоявшейся жен. судьбе. Клюшников отметил у К. «изумительное для такого молодого таланта... чувство меры», отсутствие в ее повести персонажей и деталей, «не нужных в архитектонике произведения» (МВед, 1889, 6 июня, с. 4). С 90-х гг. сотрудничала в ж. «Вест. Европы», «Сев. вест.», «Рус. мысль», «Рус. обозр.» и др. Романом К. **«Артистка»** (ВЕ, 1891, № 4—11; отд. изд. — СПб., 1896; М., 1903), героиня к-рого, потомств. актриса, во имя сцены отрекается от супружеского счастья, «зачитывалась с увлечением вся Москва и весь Петербург» (Щепкина-Куперник, с 273).

Одни критики оценивали образ героини как воплощение высокой и самозабвенной преданности избранному в жизни пути (А. П-ва — Кн. «Недели», 1892, № 2), считали, что К. создала роман, окончательно упрочивший ее славу (Добрыв, с. 226), другие, находя удачной обрисовку быта «двух, в сущности одинаковых, бурж. мирков» — петерб. великосветского и моск. аристократического, видели «беду» романа в том, что «бурж. аппетиты представлены не в сатирич. освещении», а как «нечто положительное и вполне серьезное» [Головин (Орловский) К. Ф., Рус. роман и рус. общество, 2-е изд., СПб., 1904, с. 479; ср.: РМ, 1892, № 2; А. М. Скабичевский — «Нов. слово», 1896, № 12]. Однозначно негативно оценили «Артистку» М. А. Протопопов (РМ, 1892, № 4) и А. Л. Волынский (СВ, 1891, № 6).

Тонкого психол. мастерства в обрисовке переживаний героев, противостоящих душевной пустоте и ханжеству, К. достигает в пов. **«Бабушкина внучка»** (РО, 1890, № 1—2; отд. изд. — СПб., 1896; М., 1904), **«Ревность»** (РО, 1892, № 1; отд. изд. — СПб., 1896; М., 1904) и **«Сын»** (СПб., 1896; М., 1904), оцененных «как крупное явление в ... беллетристике последних десятилетий» (Л. Е. Оболенский — Кн. «Недели», 1896, № 11, с. 241). Повесть в письмах **«Женская жизнь»** (СВ, 1894, № 11—12; 1895, № 1), охватывающая период с кон. 40-х до нач. 70-х гг., «написана... довольно ярко и, вместе с тем, очень просто» (РМ, 1894, № 12, с. 617); позднее К. опубл. ее продолжение — **«Из эпохи 60-х гг.** (Неизданные письма из „Женской жизни“)» (МБ, 1903, № 2—4; отзывы: Ю. Айхенвальд — РМ, 1903, № 5; А. Измайлов — «Ежемесячник „Звезды“», 1903, № 5). В этой повести, оставшейся незаконченной, К. воссоздает моск. и провинц. жизнь неск. ветвей дворян. семьи среднего достатка, настроения либеральной интеллигенции нач. 60-х гг. (описывая события последующих лет, К. сосредоточивает внимание в осн. на личных переживаниях героини).

В 1900-е гг. К. писала мало. Рассказ **«Вопль»** (РМ, 1900, № 1—2; отд. изд. — М., 1903) вызвал одобрит. отзыв А. П. Чехова: «„Вопль“ хорошая вещь... в стиле толстовского „Семейного счастья“, в манере попахивает старинкой — и так все деликатно и умненько» (Письма, IX, 29). В пов. **«Исповедь Мытищева»** (РМ, 1901, № 1—2; отд. изд. — М., 1903; рец.: Е. Колтоновская — «Обр.», 1901, № 7—8; РБ, 1903, № 10) выведен образ безвольного декадента.

Последние годы жизни К. провела в осн. в Финляндии, на своей вилле Марионы, где у нее подолгу жила Т. Л. Щепкина-Куперник, посвятившая усадьбе К. поэтич. цикл «Сказки Мариок» (писательниц связывала многолетняя дружба); в Марионах бывали Л. Н. Андреев, Е. Н. Чириков, Вл. С. Соловьёв, Я. П. Полонский, А. Ф. Кони и др. И. Е. Репин в нач. 90-х гг. написал портрет К., назвав его «Мечты». Уже после смерти писательницы были опубл. отрывки из ее дневников **«В Ольховатом»** (ВЕ, 1912, № 10—11), где с состраданием описывается беспросветность и нищета рус. деревни кон. 19 в.

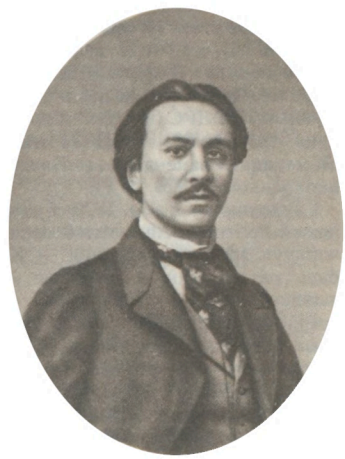
Изд.: Повести, рассказы и романы, т. 1—4, СПб., 1889—96; 3-е изд., М., 1904.

Лит.: Кони А. Ф., Собр. соч., т. 8, М., 1969, с. 291; Чуйко В., Совр. женщины-писательницы. — «Набл.», 1889, № 4, с. 48—50; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 4-е изд., СПб., 1900, с. 392—93; Добрыв; его же, Соч., 3-е изд., т. 2, СПб., 1903, стб. 640—66; Полевой П. Н., История рус. словесности, т. 3, в. 12, СПб., 1900 (ук.); Щепкина-Куперник Т., Памяти К. — «Синий журнал», 1911, № 28; ее же, О Репине и его нек-рых моделях. — В кн.: Худож. наследство, т. 2, Репин, М.—Л., 1949, с. 261—78; Колтоновская Е. А., Жен. силуэты, СПб., 1912, с. 81—101; Лит. процесс и журналистика (2). ◆ Некрологи, 1910: «Нива», № 29; «Рампа и жизнь», № 27; ТиИ, № 26; «Светоч и Дневник писателя», № 7—8 (есть библ.); «Жен. дело», № 23—24; ИВ, № 8; НВ, 7 июля; РСл, 26 июня (А. Измайлов); МВед, 27 июня; «Голос Москвы», 26 июня. НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Владиславлев; КЛЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **2174;** ф. 571 (15 писем К. 1900-х гг. Т. Л. Щепкиной-Куперник); ИРЛИ, № 15096 (письма Ф. Д. Батюшкову за 1890—1910); ф. 62, оп. 1, № 17; оп. 2, д. 14; оп. 3, № 241, 242 (письма П. И. Вейнбергу); ЦГАОР, ф. 564, оп. 1, д. 2033, 2031 (письма К. и ее мужа — Е. Э. Картавцева к А. Ф. Кони за 1891—1927); ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 124, д. 841, л. 828 об.; ф. 414, оп. 1, д. 1248; ф. 2, оп. 1, д. 10227 (л. д.).

Т. П. Агапкина.

КРЕСТОВСКИЙ Всеволод Владимирович [10(22).3.1839*, с. М. Березянка Таращан. у. Киев. губ. — 18(30).1.1895, Варшава; похоронен в Петербурге, в Александро-Нев. лавре, перезахоронен на Литераторских мостках Волкова кладб.], поэт, прозаик. Отец М. В. *Крестовской.* Из дворян Петерб.



губ. Сын улан. офицера, детство провел в имении бабушки. В 1850—57 учился в 1-й петерб. г-зии, где под воздействием учителя словесности В. И. Водовозова писал стихи, делал переводы. В 1857 поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та, откуда уволен «по болезни» (со 2-го курса) в 1861. В ж. «Общезанимат. вест.» напечатал в 1857 ученич. пер. оды Горация «К Хлоре» (№ 18), рассказ в стихах **«Офицерша»** и рассказ **«Переписка двух уездных барышень»** (оба — № 20). Артистизм К. (музицировал, пел, рисовал, имел успех как рассказчик и декламатор на лит. вечерах), общительность, веселость быстро сделали его завсегдатаем лит. кружков. Сблизившись с редакцией «Искры», он напечатал в ж-ле сатирич. очерк ярмарочных нравов **«Сплошь да рядом»** (1859, № 44), стихи (1859, № 22; 1861, № 18). Дружеские пародии на стихи К. писал Н. Л. Ломан (По-

эты «Искры», ук.). При покровительстве А. А. Григорьева и А. П. Милюкова вошел в почвеннич. кружок при ж. «Светоч» и «Время», где дружески сблизился с Ф. М. и М. М. Достоевскими (Достоевский в восп., I, 325—26; 6 писем К. к Ф. М. Достоевскому — ГБЛ, ф. 93, Р. II, оп. 5, № 145). Одновременно в 1861—62 почти в каждом номере ж. «Рус. слово» публиковал стихи, прозу, критич. статьи. Как критик (в осн. рецензент) К. придерживался не вполне дифференциров. общедемокр. взглядов: он развивал почвеннич. идеи Григорьева и М. М. Достоевского (о пьесе А. Н. Островского «Старый друг лучше новых двух» — «Светоч», 1861, № 2) и в то же время следовал за радикализмом Д. И. Писарева (нигилистич. выступление по поводу соч. Г. С. Сковороды — РСл, 1861, № 7, 8; см.: Барабаш Ю., «...Сии... разнородные о нем суждения». — ВЛ, 1985, № 3, с. 102—06). Писарев был знаком с К. еще с университета и, по воспоминаниям, «нянчился» с ним (Фирсов Н. Н., В редакции ж. «Рус. слово». — ИВ, 1914, № 5).

Как поэт К. сформировался под сильным влиянием Л. А. Мея, в кружке к-рого (в 1858) получил первое лит. признание. «Меевский элемент» очевиден в антологич. стихах К., библ. переложениях, фольклорных стилизациях, в романсной стихии любовной лирики (К. — автор либр. оперы Н. А. Римского-Корсакова «Псковитянка» по одноим. драме Мея). Высказывая впоследствии неудовлетворенность «археологич. колоритом» народности Мея, К. отдавал предпочтение «социальной» народности Н. А. Некрасова («Стихотворения Н. Некрасова» — РСл, 1861, № 12).

По утверждению А. М. Скабичевского, К. «производил стихами большой фурор на студенч. сходках» и заронил в него «первые семена свободомыслия» («Лит. восп.», М.—Л., 1928, с. 166 и ук.). Всеотзывчивость поэзии К., приемлющего и «желчное» слово Некрасова, и «примиряющее чувство» А. А. Фета (РСл, 1861, № 3, с. 71), вела его самого к размыванию поэтич. индивидуальности, что безапелляционно выразил Григорьев: «Натуры в нем нет» (А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, П., 1917, с. 272, письмо Н. Н. Страхову от 12 авг. 1861). Недостаток оригинальности болезненно осознавался и самим К., что в конечном счете привело к угасанию его поэтич. творчества после итогового сб. **«Стихи»** (т. 1—2, СПб., 1862), вызвавшего резкую («Голос», 1863, 25 янв.; Тургенев. Письма, V, 89, 92) и даже уничижит. критику (ст. «На все отозвался, ни до чего не договорился» — РСл, 1863, № 1, с. 45—53; авторство Д. Д. Минаева раскрыто в ст. Г. Е. Благосветлова — РСл, 1865, № 9). В сознание современников К.-поэт вошел как автор цикла «Испанские мотивы» (1860—61) с их «жгучей» эротикой (в сатирич. ж-лах прозван Вс. Клубничкиным), эпатажными описаниями противоестеств. страстей. Назвав К. поэтом «второго сорта» и язвительно критикуя его «клубницизм», М. Е. Салтыков-Щедрин все же признал К. «писателем не без таланта» («Совр.», 1863, № 1/2, с. 136; V, 324—31) и выделил его лучшие стихи «в фетовском роде» (в т. ч. «Весенние ночи», понравившиеся также Ф. М. Достоевскому) и переложение сказки «Теремок». Свойственные К. переимчивость, гибкость стихотв. формы сказались также в переводах антич. поэзии (Анакреон, Алкей, Гораций, Сапфо), рим. элегий И. В. Гёте, стихов Г. Гейне, Т. Г. Шевченко. Нек-рые стихи К. стали популярными гор. романсами («Под душистою ветвью сирени», «Прости, на вечную разлуку» и др.), баллада «Ванька-ключник» — нар. песней, стих. «Владимирка» (1858) и «Полоса» (1860), часто приписываемые Некрасову, — рев. песнями.

Ранние повести и рассказы К. — **«Погибшее, но милое создание»** («Время», 1861, № 1), **«Бесенок»** («Светоч», 1861, № 1), **«Сфинкс»** (РСл, 1861, № 12), **«Пчельник»** (РСл, 1862, № 3) и др. — объединяет лирически-задушевный повествователь, не чуждый романтич. красивостей. Его излюбл. тема — судьба покинутой женщины. Виновником бывает слабохарактерный фатоватый герой: близкий отчасти самому автору, он мучается противоречием «совести» и «натуры» (пов. **«Не первый и не последний. Неоконч. записки студента»** — «Рус. мир», 1861, 19 апр. ...10 июня, где интересны также зарисовки гимназич. быта). Уже к 1862 в прозе К. обнаружились черты кризиса (самоповторы, стилистич. штампы). Ранняя лит. профессионализация, богемный образ жизни и женитьба (в 1861) на актрисе В. Д. Гринёвой (ум. в 1879) — все это вынуждало К. к мелкой поденной работе: «светские» фельетоны в ж. «Модный магазин» (1862—64) и газ. «Петерб. листок» (1864—65). «журнальные пробки» в ж. «Гудок», «Оса» и др.

Выход из творч. кризиса обозначился в интересе К. к жанру физиологич. очерка, актуализация к-рого пришлась на 60-е гг. Очерки **«Гнилушница с Черныша моста»**, **«Извозчик Ванька»** (ПЛ, 1864, 12 мая, 27 июня) и др. вошли затем в три книги: **«Петерб. типы»**, **«Петерб. золотопромышленники»**, **«Фотографич. карточки петерб. жизни»** (все — СПб., 1865). В 1862—63, начав систематич. изучение быта и нравов петерб. «дна», К. собирал материал для своего наиб. значит. масштабного романа, задуманного не без влияния и поддержки знакомого ему Н. Г. Помяловского. Ром. **«Петерб. трущобы»** (ОЗ, 1864, № 10—11; 1865, № 1—6, 9—10, 12; 1866, № 1—12; отрывки — «Эпоха», 1864, № 1/2; ПЛ, 1864, 1 ... 31 окт.; отд. изд. — т. 1—4, СПб., 1867, и мн. др.) ориентирован на традицию (соединившую романтич. и реалистич. тенденции), идущую от ром. «Парижские тайны» Э. Сю. История двух поколений вырождающегося княж. рода, «цивилизованных негодяев», мелодраматич. судьбы совращенных ими женщин, их внебрачных детей, переплетенные с похождениями шайки мошенников, образовали многоплановую, многогеройную композицию, «смесь сливок общества с его подонками» (Соловьев Н. И., Два романиста. — ВТ, 1867, № 12, с. 41 — о К. и Н. С. Лескове, наиб. объективный анализ романа). Роман ошеломлял обилием натуралистич. описаний нищенских ночлежек, воровских притонов, трактиров, публичных домов, тюрем. К. широко использовал лексику воровского арго, частично заимствованную из словаря, составленного изв. полиц. деятелем И. Д. Путилиным, помогавшим К. в знакомстве с уголовным миром. Итог, сформулированный автором: торжество «царя-разврата» во всех слоях общества. Социально-критич. пафос романа (Лесков даже считал его «самым социалистич. романом на рус. языке» — ИРЛИ, № 22574, л. 1 об.), сострадание париям общества ослабляется непомерно разросшимся авантюрно-бульварным сюжетом.

Многократно урезавшийся цензурой (см. ЦГИА, купюры восстановлены К. в изд.: СПб., 1886), роман вызвал противоречивые отклики современников. Он стал пост. мишенью для «Искры», где, начиная с 1867 (№ 8), печаталась пародия в карикатурах «Петерб. трущобы... значительно сокращенные, исправленные и изображенные в лицах А. М. Волковым» (отд. изд. — СПб., 1867), высмеивавшая избитые романич. эффекты К. (злодейские козни, романтич. месть, тайна рождения и т. п.). Ср. реакцию И. С. Тургенева на роман К.: «какая чепуха» (Письма, VI, 57). С обвинениями в цинизме, «смаковании» картин

разврата выступили Д. В. Аверкиев («Эпоха». 1865, № 2, поставил К. рядом с де Садом), В. А. Зайцев (РСл, 1865, № 7), С. И. Сычевский («Одес. вест.», 1865, 24, 26 авг., 14 сент.). О «стенографизме» К. с иронией отзывался А. С. Суворин (РИ, 1864, 28 нояб.). Впрочем, о «калькировании», «копиизме» К. (качество, сохранившееся и в последующих его произв.) писало большинство критиков романа: современники легко узнавали не только топографич. подробности Петербурга, но и мн. прототипов. Безоговорочно положительно оценили его Н. Зарудный (ПЛ, 1864, 17 дек.; 1865, 12, 23 янв.), Вас. И. Немирович-Данченко (там же, 1865, 23 янв., 28 февр., 12 июня) и Е. П. Ермолова («Весть», 1867, 6 февр.; подп. Тригорский П.). Роман вызвал много подражаний (см.: В. Т., Заметка о трущобомании — «Одес. вест.», 1870, 8 окт.), стал одним из самых популярных у «низового» читателя.

После смерти К. был обнародован (СО, 1895, 28 янв.) слух о принадлежности «Петерб. трущоб» перу Н. Г. Помяловского. Он был опровергнут знакомыми К., в т. ч. С. Н. Шубинским (НВ, 1895, 4 февр.), Лесковым («Петерб. газ.», 1895, 8 февр.), позднее воскрешен А. А. Измайловым в ст. «Быль, а не легенда» (РСл, 1913, 25 окт.). Состоявшийся по инициативе сына К., Владимира, третейский суд нашел доводы Измайлова «недостаточными» (НВ, 1914, 18 мая). Анализ имеющихся данных привел И. Г. Ямпольского к однозначному выводу об авторстве К. (см.: Помяловский Н. Г., ПСС, т. 2, М. — Л., 1935, с. 336—41). Противоположную точку зрения отстаивает М. М. Орлов («Язык Н. Г. Помяловского», ч. 2; Р. н/Д., 1959; «Разыскания в области словарного состава соч. Н. Г. Помяловского». Л., 1974, с. 5—6, автореф.).

К нач. 1863 относится «прозрение» К.: отказ от нигилистич. «теорий» (см. автобиогр. рассказ **«Любовь в двух часах»** — «Модный магазин», 1863, № 4, есть восп. о кружке Мея). В ж. «Заноза» К. печатает антипольские стихи, нападает на В. С. Курочкина, Благосветлова, Зайцева (1863, № 15, с. 142; № 25, с. 233—36; № 30, с. 271—72). В окт.—дек. 1863 в ж. «Оса» К., фактич. редактор, помещает свои стихи, фельетоны и антинигилистич. карикатуры (в т. ч. рисованное заглавие «Осы»). В ст. **«Заметки постороннего»** («Якорь», 1863, № 19, 23; атрибутируется на основании автобиографич. сведений, содержащихся в статье) К. высмеивал увлечение романом «Что делать?» Н. Г. Чернышевского. В 1864 Писарев (II, 338—39) отозвался о К. как продажном «стиходелателе». Разрыв с ж. «Рус. слово» вылился затем в перебранку между К. («Письмо в редакцию» — ОЗ, 1865, № 20) и Благосветловым («Ответ разгоряченному г. Вс. Крестовскому» — РСл, 1865, № 9).

В 1865—66 К. был «членом-литератором» комиссии по исследованию подземелий Варшавы (очерк **«Подземный ход»** — ВТ, 1867, № 1), затем путешествовал по Поволжью (очерк **«По дороге»** — ОЗ, 1867, № 9, 10), выступая на лит. вечерах и собирая материал для нового романа. В июне 1868 вступил унтер-офицером в 14-й уланский Ямбургский полк, расквартированный в Гродно. Разноречивые свидетельства мемуаристов не позволяют точно определить решающие мотивы этого поступка, вызвавшего иронич. реакцию (см.: Суворин А. С., Письма к современникам. — СПбВед, 1868, 6 окт.). Очевидно, сошлось неск. причин: материальная необеспеченность, семейные неурядицы, приведшие впоследствии (1876) к шумному бракоразводному процессу, разрыв с «левой» печатью и одновременно ценз. сложности и недоверие новых единомышленников.

Формирование новых убеждений завершилось в процессе работы К. над дилогией **«Кровавый пуф. Хроника о новом смутном времени Государства Российского»** (т. 1—4, СПб., 1875), в кручю вошли ром. **«Панургово стадо»** (РВ, 1869, № 2—4, 6, 7, 10—12; отд. изд. — т. 1—3, Лейпциг, 1870, на рус. яз., без ведома К.) и **«Две силы»** (РВ, 1874, № 1—4, 6, 9—12). 1-й роман, объявленный под назв. «Две силы» в ж. «Лит. б-ка» на 1868, был поначалу запрещен цензурой за изображение расстрела крестьян в с. Бездна и «представление в отвратительном виде дворян. общества» (ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1866, № 92, л. 10). Объясняя рев. движение 60-х гг. как явление беспочвенное, следствие «польской интриги», К. по-своему следует за концепцией, выдвинутой М. Н. Катковым и уже разработанной антинигилистич. лит-рой (А. Ф. Писемский, В. П. Клюшников, Н. С. Лесков). Его гл. герой — нигилист не по убеждению, а по стечению обстоятельств, сюжет — возвращение блудного сына. В отличие от предшественников К. шире вводит мотивы бульварного романа: герой хитростью завлечен польск. эмиссарами, обольщен «коварной» полькой. Одновременно К. еще больше политизирует антинигилистич. роман, включая репортажное изображение реальных событий 1861—63: крест. и студенч. волнений, петерб. пожаров, польск. восстания. Обильно цитируются рус. газеты, «Колокол», рев. прокламации, др. документы (в частности, использована книга знакомого К. — В. Ф. Ратча «Сведения о польск. мятеже 1863 г. в Сев.-Зап. России», в 2 тт., Вильно, 1867—68), описаны ист. лица (карикатурно — Чернышевский, с сентиментально-верноподданнич. пафосом — Александр II, М. Н. Муравьёв, в авантюрно-романтич. ключе — К. Калиновский), иногда под др. именами (Благоприобретов — Благосветлов, Палянцев — А. А. Потебня, Сапово-Неплохово — Г. А. Кушелев-Безбородко).

В. П. Буренин обвинил К. в «циничной лжи» и «клевете» на коммуну В. А. Слепцова (СПбВед, 1870, 16 янв.). К. потребовал извинений от редакции, что вызвало публичный скандал («Голос», 27, 30 марта; СПбВед, 28 марта). Роман, поддержанный охранит. лагерем (В. Г. Авсеенко, знакомый К. еще с г-зии, — «Рус. мир», 1874, 16 окт., 11 дек.; РВ, 1875, № 3), был игнорирован демокр. критикой и стал объектом насмешек в либеральной прессе (Буренин — СПбВед, 1874, 19 февр., 13 апр., 18 мая, 3 авг.; «Одес. вест.», 1874, 13 июля, 24 окт.): «наивность художника-фотографа» высмеивалась в ж. «Гражданин» (1874, № 9, 13—14, 20— 21, «Заметки досужего читателя» П. Павлова).

В 1869 К. сближается с ж. «Заря», где «развивает воен. часть нац. программы» ред. кружка [Авсеенко В., Кружок. (Рассказ по личным восп.). — ИВ, 1909, № 5, с. 446], а в 1871—76 особенно близок к «Рус. миру». В этих и др. ж-лах («Нива», «Кругозор», «Всемирная илл.»), в отд. изд. и сб-ках К. печатал очерки быта воен. сословия, представляя его в идеализиров. виде (собраны в кн.: **«Очерки кавалерийской жизни»**, СПб., 1892; положит. рец.: РВ, 1892, № 3; отрицат.: СВ, 1892, № 5; ИВ, 1892, № 6). С офицерско-корпоративной т. з. К. пересматривает тип «грубого бурбона» в рассказе **«Буянов — мой сосед»** («Заря», 1869, № 4), оправдывает враждебность к евреям в Зап. крае (почти во всех очерках, напр.: **«На зимних квартирах»** — «Заря», 1872, № 1). В 1873 К. выпустил **«Историю 14-го уланского Ямбургского полка»** (СПб.), за что был переведен (1874) в гвардию и по предложению Александра II составил **«Историю л.-гв. Уланского Его Величества полка»** (СПб., 1876; рец.: «Рус. мир», 1876, 28 мая). Собранный в процессе этой работы материал лег в основу ист. пов. **«Деды»** («Рус. мир», 1875, 6 июня ... 31 дек.; отд. изд. — СПб., 1876, 1885, 1891; хвалебный отзыв В. Г. Авсеенко — РВ, 1876, № 1, с. 508—09). содержащей «реабилитацию» Павла I.

По высочайшей рекомендации К. стал первым рус. журналистом, официально прикомандированным (1876) правительством к штабу действующей армии, принял участие в рус.-тур. войне 1877—78. Нек-рое время под его ред. выходила газ. «Военно-летучий листок», корреспонденции К. печатались в газ. «Правительств. вест.», очерки — в ж. «Рус. вест.» [вошли в кн.: **«Двадцать месяцев в действующей армии (1877—1878)»**, т. 1—2, СПб., 1879]. Дальнейшая очерковая проза К., как правило, информативно-описательная, связана с его перемещениями по службе: в 1880—81 секр. при начальнике Тихоокеанской эскадры, корр. газ. «Правительств. вест.» и ж. «Морской сб-к» (эт-

ногр. очерки Д. Востока, Японии, Китая — **«В дальних водах и странах»** — РВ, 1885, № 1... 1887, № 11); с 1882 чиновник особых поручений при туркестан. ген.-губернаторе М. Г. Черняеве, близко сошедшемся с К. еще в редакции «Рус. мира» (**«В гостях у эмира Бухарского. Путевой дневник»** — РВ, 1884, № 2—3, 5—8; отд. изд. — СПб., 1887); с 1884 причислен к Мин-ву внутр. дел (циклы статей «Под владычеством земства», «Пром. и торг. центры России» в газ. «Гражданин», 1885); в 1887 переведен в «пограничную страну» («Вдоль австрийской границы» и др. в РВ и МВед); в 1888 произведен в полковники. С 80-х гг. К. выступает по вопросам внеш. политики, выражая националистич., в т. ч. антигерм., настроения [**«Наша будущая война»** — ИВ, 1882, № 4; **«По поводу одного острова. (Гадания о будущем)»** — ИВ, 1882, № 7 — о значении Цусимы в возможной войне с Китаем; передовые статьи в газ. «Свет», 1885—92, там же стихи К.].

Трактовка совр. полит. событий как проявлений нац. борьбы представлена в трилогии с условным назв. «Жид идет!», сост. из ром. **«Тьма египетская»** (РВ, 1888, № 1—5, 7, 10, 12; отд. изд. — СПб., 1889), **«Тамара Бендавид»** (РВ, 1889, № 2, 4, 6, 10, 12; 1890, № 1—7; отд. изд. — СПб., 1890), **«Торжество Ваала»** (не закончен, РВ, 1891, № 5, 7—11). Мытарства еврейки, перешедшей в христ. веру, должны были доказать могущество кагала (евр. общины) и предательство рус. земством нац. интересов. Источником мн. сведений послужила «Книга Кагала» Я. Брафмана (Вильно, 1869), подлинность к-рой К. безоговорочно признавал (восторж. рец. К. на книгу Брафмана: «Заря», 1870, № 11, с. 124). К бульварно-авантюрному сюжету (похождения аристократа-мошенника и соблазнителя) К. подключил полит. хронику 70-х гг. (вост. вопрос и рус.-тур. война, студенч. демонстрации, народнич. и рабочее движение, «диктатура сердца» М. Т. Лорис-Меликова, деятельность земства, уголовные процессы). Рост капитализма и вместе с тем подъем рев. движения К. объяснял растущим влиянием еврейства и одновременно «одрябление» индоевроп. расы (Собр. соч., т. 1, СПб., 1899, с. XXXVII).

Первая публ. ром. «Тьма египетская» в ж. «Рус. вест.» (1881, №1, 2) была остановлена Катковым на эпизоде погрома, оправдываемого К. обстоятельствами межнац. отношений на зап. окраине России. Лишь после смерти Каткова новый ред. Ф. Н. Берг (приятель К.) опубл. трилогию. Книга К. была объявлена «выдающейся» в газ. «Правительств. вест.» (1889, 5 мая) и в самом «Рус. вест.» (1890, № 10); в нек-рых отзывах отмечалось падение К. как писателя («Дело», 1881, № 3; «Одес. вест.», 1889, 24 апр.; ИВ, 1889, № 7; РМ, 1891, № 11). Поддержав концепцию К., В. П. Буренин пренебрежительно оценил первые главы: «сухо, скучно, книжно и отдает посредственностью» (НВ, 1881, 13 февр.).

Публиц. выступления К. за укрепление нац. окраин (**«Рус. город под австр. маркой»** — РВ, 1891, № 1, 3, 6; **«Правосл. церковь в Буковине»** — РВ, 1891, № 11; **«Под австрияка или под прусса?»** — РВ, 1891, № 12) привлекли к нему внимание и, очевидно, способствовали его назначению в 1892 ред. офиц. газ. «Варшав. дневник» (с 7 окт. и до конца жизни); К. помещал здесь свои передовые статьи (в т. ч. опубл. программную ст. «В защиту рус. гос. интересов»), рассказы, расширил лит. отдел, пытался сделать газету органом русификатор. политики, но увяз в полемике с польск. прессой и в борьбе с ценз. препятствиями.

Деградация К. как писателя после «Петерб. трущоб» и «Панургова стада», в к-ром М. Горький находил еще нек-рую «объективность» (XXIV, 63 и ук.), происходила на фоне крепнущей тенденциозности. С годами разрасталось и безобидное раньше фанфаронство. «Ты все трубишь» — писал ему 12 дек. 1871 Лесков (ИРЛИ, ф. 220, № 40, л. 1 об.), придавший нек-рые черты К. образу Висленева в ром. «На ножах» (о постепенном «отграничивании» Лескова от К. см.: Лесков А., Жизнь Н. Лескова, т. 1, М., 1984, с. 360 и ук.). Его «способность к дурным поступкам» в 1876 была осуждена Достоевским (XXIV, 186, 189—90, 195, 455—56). Во многом оправдалась характеристика, данная Григорьевым: «Развратом ума пересиливается его прекрасное и мягкое сердце: самолюбие заставляет его скакать сломя голову» («Якорь», 1864, № 11, с. 11).

Др. произв.: Повести: «Любовь дворовых» (БдЧ, 1859, № 8), «Наташа, или Волжские разбойники. Опера в 2 д. Муз. К. П. Вильбоа» (СПб., 1861). «Сильные ощущения под Петербургом. Фантастич. рассказы из действит. мира» (СП, 1863, 15—16 июля, есть восп. о Л. А. Мее; иронич. отзыв: Герцен, XVII, 236—37); «Вне закона. Фельетонный роман» («Рус. мир», 1872—73; СПб., 1873, 1876).

Изд.: Соч., ч. 1—2, СПб., 1862; Соч., т. 1—2, СПб., 1866—67; Собр. соч., т. 1—8, СПб., 1899—1900 (вступ. ст. Ю. Л. Ельца; отзывы: «Правительств. вест.», 1899, 10 февр.; МВед, 18 янв.; НВ, 8 янв.); 2-е изд., т. 1—8, СПб., 1898—1905; Повести, очерки и рассказы, СПб., 1868, 1871, 1872 (рец.: ОЗ, 1870, № 3); Средний солдат. [Рассказ].— В сб.: Рус. воен. проза XIX в., Л., 1989; Петерб. трущобы, т. 1—3, М.—Л., 1935—37 (подготовка текста, вступит. ст. и прим. И. Н. Кубикова); в ч. 4 выпущены главы 18—22; др. изд. — Л., 1990; М., 1990; [Стих.]. — В сб.: Поэты 1860-х гг., Л., 1968 (вступ. ст. и прим. И. Г. Ямпольского); Песни рус. поэтов, Л., 1957 (БПмс, 3-е изд.); Песни и романсы; Деды. — В сб.: Рус. ист. повесть, т. 2, М., 1988.

Биогр. мат-лы: «Нива», 1879, № 3; «Огонек», 1880, № 18; Семевский, Гербель; Сидоров А. А., Последние дни жизни и деятельности К. — РО, 1895, № 2; Плахов П., Приложение к отрывному воен. календарю на 1897, К., 1896; Посадский Я., Из местных лит. вост. Приезд в Казань К. — В кн.: Лит. сб. «Волжского вест.», Каз., 1898; Маркузе И. К., Восп. о К. — ИВ, 1900, № 3; Окрейц С. С., Из лит. восп. — ИВ, 1907, № 5; Быков П. В., Фигуры лит. колоды. — «Нов. жизнь», 1914, № 2; его же, Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930 (ук.).

Лит.: Чернышевский, VII, 951; Григорьев. Критика (ук.); Михневич, с. 116—17; Миллер О., Рус. писатели после Гоголя, ч. 2, СПб., 1886, с. 64—69; Введенский А. И., В. В. Крестовский. — ИВ, 1890, № 12; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848—1892 гг., 3-е изд., СПб., 1897 (ук.); Смирнов Н. А., Слова и выражения воровского языка, выбранные из ром. К. «Петерб. трущобы» — Изв. ОРЯС, 1899, т. 4, кн. 3; Сорокин Ю. С., К ист.-лит. характеристике антинигилистич. романа. (Дилогия К. «Кровавый пуф») — Доклады и сообщения филол. ф-та МГУ, в. 3, М., 1947; Варустин Л. Э., Ж. «Рус. слово». 1859—1866, Л., 1966, с. 19, 96—97, 102; Нечаева. «Время» (ук.); Нечаева. «Эпоха» (ук.); Батюто А. И., Тургенев и нек-рые писатели антинигилистич. направления. — В сб.: Тургенев и его современники, Л., 1977, с. 64—69; Кудрявцева Г. Н., О жанре «Петерб. трущоб» К. — В сб.: Проблемы жанра и стиля в рус. лит-ре, М., 1973; ее же, Сюжетные ситуации и мотивы ром. К. «Петерб. трущобы». — В сб.: Вопросы худож. метода, жанра и характера в рус. лит-ре XVIII—XIX вв., М., 1975; ее же, «Петерб. трущобы» К. в лит. борьбе 60-х гг., М., 1977 (автореф.); Викторович В. А., В. Крестовский: легенды и факты. — «Рус. лит-ра», 1990, № 2; его же, Достоевский и К. — В сб.: Достоевский. Мат-лы и исследования, т. 9, Л., 1991; ЛН, т. 83 (ук.), 86 (ук.). ◆ Некрологи: РВ, 1895, № 2 (Ф. Берг); ИВ, № 2; «Варшавский дневник», 1895, 21 янв. (Елец Ю.). Березин; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Гранат; Рус. периодич. печать, ч. 1, М., 1959 (ук.); ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; Рус. писатели; Муратова (1); Масанов (не учтены псевд. ...ъ... й; Салонный плющ; Скромный).

Архивы: ИРЛИ, ф. 129, 134 и др. (записная книжка 1863 г., рукописи, письма, мат-лы третейского суда); ЦГАЛИ, ф. 361, оп. 1, д. 10, л. 67—70 (восп. о К. Опочинина Е. Н.); ГПБ, ф. 874, оп. 1, № 61, 65 (в осн. письма дочери К.) и по путевод.; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 8802* (в т. ч. копия м. с.), ф. 776 (ценз. дела, корректуры) [справка В. М. Лупановой]; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 1, д. 1357, оп. 5, д. 531 (л. д.)* [справка Н. А. Чекмарёвой]; ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 27729 (л. д., дата рожд. 11 февр.); ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 311, ф. 109, секр. архив, оп. 1, д. 1971, 1992, 2163 (биогр. сведения).

В. А. Викторович.

КРЕСТО́ВСКИЙ В., см. *Хвощинская* Н. Д.

КРЕ́ЧЕТОВ Сергей [наст. имя и фам. Сергей Алексеевич Соколов; 25.9 (7.10). 1878, Москва — 14.5.1936, Париж], поэт, критик, издатель. Муж Н. И. *Петровской*. Сын присяжного поверенного, нотариуса Моск. окружного суда. В 1897 закончил 1-ю моск. г-зию с зол. медалью, в 1901 — юрид. ф-т Моск. ун-та (диплом 1-й степени). «Года 2—3

занимался адвокатской деятельностью, к-рую потом постепенно фактически оставил для литературной. ... С 1904 года избран гласным моск. Губ. земства» (автобиография ‹1908› — ИРЛИ, ф. 289, оп. 4, № 72, л. 42). С 1908 присяжный поверенный округа Моск. судебной палаты.

Тяготение К. к символизму «определилось еще в годы студенчества... совершенно самостоятельно, без всяких личных влияний» (автобиография 1913 — ИРЛИ, ф. 377). В 1903 К. основал и более 10 лет единолично вел моск. изд-во «Гриф», ставившее целью распространение «нового иск-ва».

В 1903, 1904, 1905 вышли в свет подготовленные К. три альманаха «Гриф», включавшие произв. К. Д. Бальмонта, А. Белого, А. А. Блока, Вяч. И. Иванова, А. М. Ремизова, Ф. Сологуба, В. Ф. Ходасевича, а также мн. второстепенных авторов символист. круга, в т. ч. и первые опубл. стихотворения К.; 4-й альм. — «Альманах Гриф. 1903—1913», собр. к 10-летию деятельности изд-ва, вышел в нач. 1914. Вокруг «Грифа» объединялись преим. начинающие писатели-«декаденты», среди них и явные подражатели («подбрюски», «брюсенята», по определению Белого), характерным представителем к-рых был сам К. — по общему мнению крупных мастеров-символистов, «декадентская посредственность» (письмо Белого к Э. К. Метнеру, сент. 1904 — ГБЛ, ф. 167, 1. 41). Деятельность «Грифа» развивалась в ходе перманентных конфликтов и пост. конкуренции со «Скорпионом», лидер к-рого В. Я. Брюсов резко критиковал К. и его издательские начинания за отсутствие новизны, «ненужные перепевы и скучные повторения» («Весы», 1904, № 3, с. 53—54; подпись Д. Сбирко). По воспоминаниям Петровской, «вещи, отвергнутые „Скорпионом", радушно принимались „Грифом"» (ЛН, т. 85, с. 777). В то же время К.-издатель отличался большой энергией и инициативностью, искренне стремился пропагандировать достижения «нового иск-ва» и способствовать его развитию, выпустил в свет ряд значит. изданий, среди них первая кн. Блока «Стихи о Прекрасной Даме» (1905), «Только любовь» (1903) и «Зарево зорь» (1912) Бальмонта, «Возврат. III симфония» (1905) и «Урна» (1909) Белого, «Истлевающие личины» (1907) Сологуба, «Молодость» (1908) Ходасевича, «Стихотворения. 1900—1910» (1910) М. А. Волошина, «Кипарисовый ларец» (1910) И. Ф. Анненского, «Громокипящий кубок» (1913) И. Северянина и др.

В нач. Революции 1905—07 К. занимал позицию радикала, входил в партию кадетов и «принимал деятельное участие в парт. работе. Осенью 1907 года вышел из состава партии, находя, что она утрачивает оппозиц. яркость» (автобиография ‹1908›). Обществ. настроения этого периода отразились в первом сб. стихов К. **«Алая книга»** (М., 1907; через 6 месяцев после выхода был изъят из продажи моск. ген.-губернатором); вошедшие в него стихотворения рев. тематики отличались поверхностностью, обилием условно-поэтич. красивостей и декларативностью. Сб-к был единодушно отвергнут критикой: Брюсов находил в нем «кричащую риторику», «однообразную шумиху слов» (Брюсов В. Я., Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 336), Блок — отсутствие «оригинальных мыслей, образов и напевов» (Блок, V, 158), Н. Я. Абрамович отмечал, что «звонкий и внешне безупречный стих» К. оставляет «впечатление шелухи, лишенной содержимого» («Нов. книга», 1907, № 9, с. 16); П. М. Пильский иронически характеризовал единств. самобытное качество К.-поэта — его «темперамент»: «Он умеет негодовать, знает гнев и восторг, любит покрикивать, склонен к устрашающим метафорам, зловещим эпитетам, часто увлекается шумной музыкой бравурных слов» (СМ, 1907, № 12, с. 136; ср. скептич. отзыв М. С. Ольминского — «Обр.», 1907, № 12).

В 1905 К. принимает участие в редактировании моск. худож.-критич. ж. «Иск-во», на базе к-рого с янв. 1906 возникает ж. «Золотое руно», организованный при его ближайшем участии (в 1-й пол. 1906 К. — зав. лит.-критич. отделом ж-ла, его идеолог и фактич. руководитель). «Золотое руно» в пору руководства К. практически дублирует программу ведущего символистского ж. «Весы», не привнося принципиальных идейно-эстетич. новаций. В июле 1906 К. уходит из «Золотого руна», порвав отношения с ред.-издателем ж-ла Н. П. Рябушинским, основывает собств. ж. «Перевал», изд. с нояб. 1906 по нояб. 1907.

В противовес «Весам» и «Золотому руну» К. стремился соединить в «Перевале» «эстетизм» с «общественностью», с «полит. элементом» (подзаг. «Журнал свободной мысли», девиз: «Радикализм философский, эстетический, социальный»), однако направление ж-ла, призванного служить «надпартийному» радикализму, отличалось абстрактностью, идейной неопределенностью. При этом «Перевал» был единств. символист. органом, помещавшим обзоры событий обществ. жизни, статьи и рецензии социально-полит. тематики. В нем участвовали ведущие символисты, но преобладали второстепенные представители «нового иск-ва», печатались также приверженцы др. лит. направлений; по общему эстетич. уровню публикаций он заметно уступал «Весам» и «Золотому руну».

После прекращения «Перевала» К. заведовал лит. отделом моск. газ. «Час» (1907—08), занимался организацией Бюро провинц. прессы (1908), участвовал в Моск. лит.-худож. кружке. В 1-й пол. 1910-х гг. К. активно выступал как газетный и журн. обозреватель — в ж. «Рампа и жизнь» (статьи и театр. рецензии), в газ. «Утро России» регулярно печатал краткие отзывы и обзорные статьи о лит. новинках [**«Восемь поэтов»** — 1912, 6 янв.; **«Три стихотворца»** — 1912, 11 февр.; **«Восемь беллетристов»** — 1912, 10 марта; ряд статей (под разными назв.) цикла **«Заметки о текущей рус. лит-ре»** — 1912, 21 апр., 19, 26 мая, 14 июля; 1913, 26 янв., 2 марта, 27 апр., 12 окт.; 1914, 25 янв., 22 февр.; **«Половодье»** — 1914, 26 апр., и др.], представляющие собой своды микрорецензий (по образцу аналогичных обзоров Брюсова), не претендующие на обобщающую характеристику лит. процесса. Позиция К.-критика отличалась достаточной широтой и объективностью, но также и неприятием футуристич. новаций (**«Finita la comedia!»** — УР, 1914, 22 марта). Стихи и заметки К. печатались также в ж. «Живописная неделя», «В мире иск-в», «Юность», «Рус. мысль», «Совр. мир», моск. газ. «Новь», «Век», «Час», «Столичное утро» и др.

Вторая книга стихов — **«Летучий голландец»** (М., 1910; вышла в окт. 1909) закрепила за К. репутацию характернейшего символиста-эпигона. Отсутствие собств. индивидуальной манеры, вариации на темы и мотивы, разработанные крупными мастерами (Брюсовым, Бальмонтом, Блоком, Белым, Сологубом), склонность к декоративности и «поэтизмам», к апробиров. сюжетам и лит. приемам — отличит. черты творчества К., подмеченные рецензентами: «за всеми этими ликами и ласками лит-ра и лит-ра» (В. Львов — СМ, 1909, № 11, с. 144); «стихотворения К. не прельщают новизной и свежестью. Гл. недостатки их — подражательность и торжественность» (Блок, V, 653). Вместе с тем были выделены и определ. достоинства — «свободный и уверенный стих», «звонкие, неожиданно радующие рифмы» (Н. С. Гумилёв — «Аполлон», 1909, № 2, ноябрь, [отд. II], с. 22), «значит. успехи в умении писать стихи» по

сравнению с 1-м сб-ком (Брюсов, т. 6, с. 337).

В нач. 1-й мировой войны К. уходит добровольцем в армию, в чине прапорщика участвует в двух походах в Вост. Пруссию, запечатленных им в кн. **«С железом в руках, с крестом в сердце. Записки офицера»** (П., [1915]) — очерках, ценных как документальные репортажи о воен. действиях, насыщенных книжными образными штампами и подчиненных националистич. идее о России — «всеславянском Риме», призванной к свершению «всемирного подвига». Книга была сочувственно встречена в печати, с похвалой указывалось на ее дневниковый характер и «искренность тона» (В. Ю. Б. ‹Н. Н. Вентцель› — НВ, илл. прил., 1915, 12 дек., с. 10; И. Джонсон ‹И. В. Иванов› — УР, 1915, 26 сент.; В. Ермилов — «Рампа и жизнь», 1915, № 43), однако отмечалось, что «чувства войны» в ней «не удалось передать» (Б. Гу‹сма›н — ЖЖ, 1916, № 1, с. 16).

В марте 1915 К. был ранен и попал в нем. плен, в авг. 1918, после Брестского мира, доставлен в Москву, откуда через месяц переправился на юг. С весны 1919 по март 1920 служил в Добровольч. армии, был ред. Лит.-полит. пресс-бюро, выступал как идеолог «белого движения» с многочисл. публиц. и пропагандист. статьями в газ. «Утро» (Купянск), «Жизнь» (Ростов-на-Дону), «Родина» (Харьков) и др., выпустил в Ростове-на-Дону лит.-худож. ж. «Орфей» (1919, № 1, дек.; соредактор — Е. Е. Лансере). Весной 1920 эмигрировал в Париж, сотрудничал в газ. В. Л. Бурцева «Общее дело» (печатался также в ж. «Рус. мысль», в пражской газ. «Рус. дело»); в 1922 переехал в Берлин, где возглавил изд-во «Медный всадник» (издал одноим. альм. — кн. 1, Б., [1923]), стоявшее на платформе антибольшевизма и «нац. настроения». В этом изд-ве К. напечатал третью книгу стихов — **«Железный перстень»** (Б., [1922]), включавшую переводы из совр. англ. поэтов; наряду с произв. прежней тематики, в нее вошли автобиогр. (раздел «Лирика плена») и полит. стихотворения, воспевающие «рус. державу». В сочувств. рец. В. Сирин ‹В. В. Набоков› отметил «строгость, стройность, чудесную внутр. напевность», но и «брюсовскую риторичность мн. пьес», «ложную пышность полит. стихов» («Руль», Б., 1922, 17 дек., с. 11); в иронич. рецензии-памфлете Петровская указывала на реликтовый характер символизма К. («Накануне», лит. прил., Б., 1922, 24 дек.; подпись С. Стародубский). После прихода к власти нацистов К. покинул Германию, последние годы провел в Париже.

Др. произв.: «Проповедник в пустыне. По поводу книги А. Добролюбова „Из книги Невидимой“» («Иск-во», 1905, № 8), «Апология культуры» (ЗР, 1906, № 3), «Весам» (ЗР, 1906, № 5), «Бальмонт. Из моих восп.» (УР, 1911, 23 дек.), «К. Бальмонт» («Утро», Купянск, 1919, 15 сент.), «Октябрьское веселье» («Жизнь», Р.н/Д., 1919, 27 окт. / 9 нояб.), «Критики защитного цвета» (там же, 1919, 17/30 нояб.), «Голубой платочек» (РМ, София, 1921, кн. 10—12), «Л. Андреев. Опыт характеристики лит. облика» (РМ, Прага — Б., 1923, кн. 1—2), «Забытые ключи» («Студенч. годы», Прага, 1923, № 75), «Командарм» («Либавское рус. слово», 1923, № 91), «Его Величество Дикарь» («Слово», Рига, 1925, № 3), «Мочальная бородка. Из лит. восп.» (там же, 1926, № 99); «Византийские рассказы» («Возрождение», Париж, 1952, № 19); переводы: Скриб Е., «Лестница славы (La Camaraderie)» (М., 1909).

Лит.: Шершеневич В., Земная улица. Ст. и заметки об иск-ве, М., 1916, с. 80—82, 86—87; Переписка Блока с С. А. Соколовым. (1903—1910). Предисл., публ. и комм. К. Н. Суворовой. — ЛН, т. 92, кн. 1; Рус. Берлин 1921—1923, под ред. Л. Флейшмана, Р. Хьюз, О. Раевской-Хьюз, Париж, 1984, с. 223—29; Лавров А. В., «Золотое руно». — «Перевал». — В кн.: Рус. лит-ра и журналистика (2); Кузьмин Н., Художник и книга. М., 1985, с. 163—64; Брюсов (2), с. 234—36, 303—05; ЛН, т. 85 (ук.). ◆ Некрологи. 1936: «Возрождение», 17 мая, 28 мая (В. Ф. Ходасевич); «Меч», Варшава, № 23 (А. А. Кондратьев?); Гранат, т. 11, стб. 652; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 499; ЦГАЛИ, ф. 1430; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 311, д. 899 (ун-тское дело).

А. В. Лавров.

КРЕ́ШЕВ Иван Петрович [1824, Петербург — 21.3(2.4).1859, Петербург; похоронен на Георгиев. кладб. на Б. Охте], поэт, переводчик, очеркист, журналист. Из обер-офицерских детей (отец умер в 1828, имея чин тит. сов.). С 1831 обучался во 2-й петерб. г-зии. С 1839 вольный слушатель филос. ф-та, с 1840 студент юрид. ф-та Петерб. ун-та. По окончании ун-та (1845) отказался от служебной карьеры и занялся лит. трудом. Как поэт дебютировал в возрасте 16 лет; публиковался в изд. «Памятник искусств» (1840, тетр. 2, с. 9, 1841, тетр. 6, с. 69, тетр. 9, с. 73—75; см.: Гербель) и во многих петерб. ж-лах («Б-ка для чтения», «Отеч. зап.», «Пантеон», «Маяк» и др.) и альманахах. Творчество К. развивалось гл. обр. в русле всеобщего увлечения антологич. поэзией, наступившего в 1840-е гг. (А. Н. Майков, А. А. Фет, Н. Ф. Щербина). В. Г. Белинский причислял его к подражателям Майкова и находил в его стихах поэтич. достоинства (VII, 226). Ориентация на антологич. лирику (характерен интерес К. к антич. элегику Проперцию, а также к идиллии А. Шенье) придает стихам К. пластич. уравновешенность и нек-рую книжность; лирич. сюжеты он берет из антич. мира или из области иск-ва («Микель-Анджело», «Тициан», оба — 1841; «Дриада», «Рафаэль», оба — 1842).

На прозе К. сказалось влияние писателей натуральной школы, связанных с ним личными отношениями. Рассказ **«Биржевой сквер»** (БдЧ, 1850, т. 104) — своеобразная «физиология» Петерб. биржи с типами торговцев — изобилует гоголевскими «словечками». К «натуральным» близок очерк **«Петербург Заречный»** (СПб., 1858; написан для «Рус. илл. альманаха» Н. А. Добролюбова), начинающийся экскурсом в историю Петербурга и видами Летнего сада, а заканчивающийся скрупулезным описанием дач и их обитателей. Стилю К. свойственна легкость и непринужденность. Особенно удачны его научно-популярные работы, в т. ч. многочисл. статьи по рус. словесности для Энц. словаря Края (Старчевский А. В., Восп. старого литератора. — ИВ, 1890, № 9, с. 529; письма К. к Старчевскому — ИРЛИ, ф. 583, № 459).

Незаурядный талант К. проявил в переводч. деятельности. В его переводе (СПб., 1853) имела продолжит. успех на сцене Михайлов. т-ра комедия Э. Ожье «Габриэль» (Н. Г. Чернышевский отметил: «перевод... довольно хорош» — «Совр.», 1854, № 1, с. 25). К. обращался к творчеству Горация, Проперция, Катулла, А. Шенье, Дж. Байрона, Т. Мура, Ф. Шиллера, И. В. Гёте, Г. Гейне, Л. Уланда, Ф. Рюккерта, Г. Гервега, В. Гюго. Значит. явлением стали пер. К. из Горация (хотя К. обычно не сохранял античной метрики и прибегал к свободным переложениям); присуждая в 1884 А. А. Фету Пушкинскую пр. за переложение Горация на рус. яз., лит. комиссия признала, что лауреат подчас уступает К. (в комиссии состояли Я. К. Грот, И. В. Помяловский, А. Н. Майков; см. книгу Грота «Отчет о присуждении Пушкинской пр. в 1884 г.», СПб., 1884, с. 11). Положительно оценил пер. од Горация Н. А. Некрасов (IX, 351), а издатель посмертных крешевских переводов Н. В. Гербель писал о «хорошем классич. образовании» К. и утверждал, что его переводы из Горация «останутся в литературе» (с. 4).

Трудная жизнь, однако, не позволила К. стать первоклассным проф. рус. переводчиком. Не имея средств к существованию, К. всю жизнь занимался журн. поденщиной, помещая во многих ж-лах и почти во всех петерб. газетах (кроме «Сев. пчелы» грече-булгаринского времени) фельетоны, этногр. статьи, выдержки из иностр. газет и даже (под именем Марьи Петровны) пояснения к

картинкам мод (см.: Масанов, III, 373). В кон. 1840-х гг. сотрудничал в «Отеч. зап.», живя на квартире А. А. Краевского (вместе с Я. П. *Бутковым*). В. Г. Белинский свидетельствует, что редактор-хозяин подвергал квартиранта всевозможным измывательствам (XII, 418; он же упоминает о знакомстве К. с Ф. М. Достоевским; там же, с. 422).

После неск. лет крайней бедности К. в 1856 вошел в состав редакции «Рус. инвалида». Здоровье его было подорвано непосильной работой из-за необходимости содержать больных сестер и мать. В 1856—58 постоянно сотрудничал в «Сыне отечества» и часто бывал у О. И. Сенковского, под его руководством занимался востоковедением (см. ст. в БдЧ, 1854, т. 128). К. был очарован «блестящим Брамбеусом», и потрясение кончиной покровителя явилось одной из причин его умопомешательства (печальным документом уже больного сознания К. являются его письма Гербелю в февр. — марте 1858 — ГПБ, ф. 179, № 55). Очевидно, на грани безумия написана некрологич. ст.-воспоминание **«Лепта на треножник памяти О. И. Сенковского»** (СО, 1858, № 11, с. 305—07), содержавшая тем не менее достоверные сведения о доме и укладе жизни Барона Брамбеуса. Последним ударом для К. стала уничтожающая рец. (оканчивающаяся злой эпиграммой) на этот некролог («Илл.», 1858, № 13, с. 201—02; б. п.). По свидетельству Я. Турунова, после выхода номера «Иллюстрации» К. уже не мог опомниться и последние дни провел в отд. умалишенных Обуховской больницы Петербурга (РИ, 1859, 5 апр.). Критик «Рус. слова» писал, что имя К. «напомнило нам еще раз об одной порванной, заеденной жизни» «лит. каторжника» (1862, № 4, с. 78—82 — рец. на сб. К. «Переводы и подражания»). О бедствиях К. свидетельствует его переписка с редакторами (ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 201; ф. 583, № 459). К. был в числе трех первых литераторов, к-рым новообразованный Лит. фонд назначил пенсию в 1859 (делом К. занимался А. В. Дружинин); решение о пенсии не застало К. в живых (ГПБ, архив Лит. фонда, I, 8, 13, 94об.; V, 92об., 93; VIII, 120—121).

Изд.: Переводы и подражания, СПб., 1862 (изд. и автор восп. Н. В. Гербель); [Стихи]. — В кн.: Поэты 1840—1850; [Переводы]. — В кн.: Гораций, Оды. Эподы. Сатиры. Послания, М., 1970; Катулл, Кн. стихотворений, М., 1986.

Лит.: П. В. Анненков и его друзья, СПб., 1892, с. 597; Белинский (ук.); Добролюбов (ук.); Некрасов (ук.); Тургенев. Письма (ук.); Чернышевский (ук.); Лидин В. Г., Друзья мои — книги. — В кн.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 10, М., 1965; Левин Ю. Д., Рус. переводчики XIX в. и развитие худож. перевода, Л., 1985, с. 177; ЛН, т. 4—6, с. 531, 972, 988; т. 49—50, с. 255. ◆ Некрологи: РИ, 1859, 5, 8 апр.; Толль; Геннади; РБС; ИРДТ; Смирнов-Сокольский; Масанов; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ГПБ, ф. 179, 438 (письма); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 1, д. 4772, 4414; оп. 3, д. 6009 (сведения об отце и образовании) [справка Н. М. Букштынович]. *Ю. А. Немировская.*

КРЖИЖАНО́ВСКИЙ Глеб Максимилианович [11(23).1.1872, Самара — 31.3.1959, Москва], деятель рев. движения, гос. и парт. деятель, учёный-энергетик, поэт, публицист. Род. в семье ссыльного польск. студента, мать — дочь надв. советника; незаконнорожденный, отчество и фам. даны по крестному отцу — губ. секр. Макс. Ник. Кржижановскому. Окончил Самар. реальное уч-ще (1889) и петерб. Технологич. ин-т (1894). Автор мн. нелег. листовок

и прокламаций. С 1893 вместе с В. И. Лениным принимал участие в организации Петерб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В кон. 1895 был заключен в Бутырскую тюрьму (Москва), где создал известную песню рев. подполья — переработка польск. рев. песни **«Варшавянка»** («Вихри враждебные веют над нами...»); в 1898 (в ссылке в с. Тесинском Минусинского округа Енисейской губ.) — песню **«Беснуйтесь, тираны»**, впервые опубл. в 1900 в газ. «Юж. рабочий» (Николаев). Песни К., особенно после публикации их в сб. **«Песни борьбы»** (Женева, 1902), приобрели в России широкую известность и популярность. После ссылки в 1901 К. руководил искровским центром в Самаре, где работал в ж.-д. депо; был одним из осн. агентов газ. «Искра». Летом 1903 переехал в Киев. Входил в состав Организац. к-та по созыву 2-го съезда РСДРП, на к-ром заочно был избран чл. ЦК партии. Участвовал в подготовке 3-го съезда РСДРП. Участник Революции 1905—07, в окт. 1905 пред. забастовочного к-та Юго-Зап. ж. д. В нач. 1906 в Петербурге сотрудничал в большевист. газ. «Волна» и ж. «Эпоха». С 1910 жил в Москве, участвовал в издании большевист. ж. «Мысль», в 1911 печатался в «Приволж. газ.». С 1910 заведовал в Москве кабельной электросетью. Участвовал в проектировании и стр-ве первой в России электростанции на торфе; работал в Моск. орг-ции большевиков. С лета 1916 вместе с М. С. *Ольминским*, И. И. Скворцовым-Степановым и др. входил в моск. Лит. об-во, подчиненное Рус. бюро ЦК РСДРП. Во время Февр. революции 1917 чл. большевист. фракции Моссовета.

После 1917 — на руководящей гос. работе: в 1920 пред. комиссии по ГОЭЛРО, в 1921—30 пред. Госплана. В 1932—36 пред. К-та по высшему технич. образованию при ЦИК СССР и зам. наркома просвещения РСФСР. В 1929—1939 вице-президент АН СССР (акад. с 1929). Автор сонетов и мемуаров.

Изд.: Избранное, М., 1957; [Стихи]. — В кн.: Рус. рев. поэзия. 1895—1917. Антология, Л., 1957; Великий Ленин. [Восп.], М., 1968; Моя жизнь, Куйбышев, 1937; Песни борьбы. — «Сов. музыка», 1955, № 12; [Сонеты]. — «Юность», 1959, № 6.

Лит.: Ленин В. И., ПСС, 5-е изд., справочный том, ч. 2; Флаксерман Ю. Н., Г. М. Кржижановский, М., 1964; Точеный О., История «Варшавянки». — «Веч. Москва», 1972, 13 янв.; Г. М. Кржижановский. Жизнь и деятельность, М., 1974; Круглов А. А., Г. М. Кржижановский, М., 1978; Карцев Вл., Кржижановский, М., 1980 (ЖЗЛ). ◆ Альм. и сб-ки (1, 2); Гранат; КЛЭ; БСЭ; СИЭ; Муратова (2).

Архивы: ЦПА ИМЛ, ф. **355**; ЦМР, ф. **Я-27**; ЦГИАЛ, ф. 492, оп. 2, д. 3607, 4688; ф. 1480, оп. 9, д. 2364 [справка М. М. Перекалиной]; Самар. обл. краеведч. музей.

В. Н. Сачков.

КРИВЕ́ИКО Василий Силович [19(31).3.1854, Дешлагар Дагестан. обл. — 1931, Ленинград], журналист, мемуарист, театр. критик, обществ. деятель. Из дворян. Сын офицера. В 1871 окончил Петровско-Полтав. воен. г-зию, в 1873 — 1-е воен. Павловское уч-ще, выпущен подпоручиком в л.-гв. Финлянд. полк. В 1878—81 учился в Воен.-юридич. акад., по окончании вышел в отставку и начал службу в Мин-ве имп. двора и уделов. С 1889 нач. канцелярии министра, в 1897—1917 чл. Совета при министре, тайный сов. (1899). Гласный Думы (1907—16) и Петерб. губ. зем. собрания (1912—16).

В 1876 К. опубл. первый путевой очерк **«Поездка в Пятигорск»** («Пчела», № 14, 16). С 1889 регулярно печатает очерки и статьи в газ. «Нов. время» (1889—1911),

«Правительств. вест.» (1891), «Моск. вед.» (1892—99), «Новости» (1896—99), «Рус. инвалид» (1900-е гг.), в ж. «Нива» (1889), «Ист. вест.» (1891), «Рус. вест.» (1896), «Всемирная илл.» (1897), «Театр и иск-во» (1899—1902) и др. Большинство статей К. посв. вопросам школьной реформы: противник косных сторон классич. образования, он выступал за приближение школы к жизни, за гармоничное сочетание нравств. и физич. развития учащихся. По мысли К., следовало передать все уч. заведения, светские и духовные (кроме военных, наиб., по его мнению, близких к идеалу), в ведение Мин-ва нар. просвещения; расширить систему проф. школ, увеличить число ун-тов и т. д. К. был горячим сторонником высшего жен. образования, особенно медицинского (см.: **«Женщины-врачи»**, СПб., 1889), и входил в правление Об-ва для усиления средств жен. мед. ин-тов. Программные работы по вопросам образования К. собрал в кн. **«Общие и воен. школы»** (СПб., 1899).

К. много путешествовал, в т. ч. неск. раз в свите царской семьи, и часть его путевых очерков носила полуофициозный характер [напр., **«Путешествие е. и. в. наследника цесаревича на Восток. От Гатчины до Бомбея»** («Правительств. вест.», 1891, февр. — май; отд. изд. — СПб., 1891) или **«Очерки Кавказа»** (СПб., 1893)]. Маршруты К. охватывали не только Россию, но и ряд др. стран Европы, Азии и Африки, но его впечатления, особенно зарубежные, были достаточно поверхностны и гл. обр. служили поводом для размышлений о разл. хоз. усовершенствованиях, потребных для России, и о необходимости более активной рус. колонизации ее окраин. Живость зарисовок, слегка шаржиров. портреты попутчиков, точно и характерно воспроизведенные диалоги, легкость изложения неизменно обеспечивали очеркам К. благожелат. отзывы (ср. рец.: ЛПН, 1896, № 10, стб. 463—64; ВИ, 1897, т. 57, № 5, с. 108, и др.). В сб. **«Мой дорожник»** (СПб., 1914), объединившем очерки, опубл. в разное время в газ. «Юж. край» и «Нов. время», в очерке «В теплые края» автор, называя восстание на броненосце «Потёмкин» «позорным бунтом», негодует по поводу «бунтовщицкой тенденции» в современной ему рус. жизни и предлагает собств. рецепт разрешения социальных проблем: «энергически пойти навстречу надвигающемуся злу ... бороться с ним», детей-«босоножек» помещать в спец. приюты-колонии, «где бы с детства в здоровой обстановке они приучались к правильному сел. здоровому труду» (с. 23). Видимо, это вполне согласовывалось с представлениями К. о благотворительности, активным деятелем к-рой он был, занимая руководящие должности в Об-ве попечения о бедных и больных детях, Гл. управлении Рос. об-ва Красного Креста и др.

В 1890-е гг. К. был пред. Совета Рус. театр. об-ва; иногда выступал как театр. критик; опубл. рец., положительно, хотя и под специфич. углом зрения оценивающую пьесу «Три сестры» А. П. Чехова (**«Военные на театр. сцене»** — РИ, 1901, 11 марта; иронич. отклик Чехова — Письма, IX, 229; см. также: X, 7; др. рец. К. — ТиИ, 1902, № 13).

В мемуарах К. **«Вдали от родных»** (СПб., 1895) и **«Юнкерские годы. 25 лет назад»** (СПб., 1898), написанных живо и конкретно, уделяется много места постановке образования в воен.-уч. заведениях. К. составил **«Сб. кратких сведений о правительств. учреждениях»** (СПб., 1888; 2-е изд., СПб., 1889), был ред. «Коронационного сб-ка» (т. 1, СПб., 1899) и «Обзора деятельности Мин-ва Имп. Двора и Уделов...» (ч. 1, СПб., 1901).

После 1917 работал экспертом гор. благоустройства в петрогр. Совете коммунального хозяйства, был чл. Совета Об-ва взаимопомощи ученых и литераторов. В 1919—20 поместил неск. заметок в ж. «Вест. лит-ры». Сохранилась переписка К., в осн. носившая деловой характер, со мн. деятелями лит-ры и иск-ва.

Др. произв.: пов. «Инвалиды» (СПб., 1909), очерки: «Впечатления. Офицерское житье-бытье» (РИ, 1905, 10 авг.), «По Дагестану» (СПб., 1896), «В дороге и на месте» (СПб., 1899), «Железнодорожные направления» (СПб., 1901), «На окраинах» (СПб., 1902).

Лит.: Репин И. Е., Избр. письма, т. 1, М., 1969, с. 363—64, 404—05. ◆ Венгеров. Источ.; Южаков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 785 и путевод.; ГБЛ, ф. 331, к. 48, № 59 (письмо А. П. Чехову); ф. 81, к. 14, № 350 (анкета К.); ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 19833 и 22470. *В. М. Бокова.*

КРИВЕ́НКО Сергей Николаевич [20.1(1.2).1847, г. Борисоглебск Тамбов. губ. — 5(18).6.1906, Туапсе], публицист, мемуарист. Отец, Ник. Ив., — тит. сов., из малороссийских дворян. Мать, Над. Ив (урожд. Страхова), — племянница композитора А. Н. Верстовского. Детство провел в имении отца (с. Никольское Борисоглебского у.; автобиогр. рассказ **«Сергеевы**

игры» — «Игрушечка», 1908, № 3, 6, 7, 10). Учился в Воронеж. кадет. корпусе (его учителем был М. Ф. Де-Пуле, а приятелем — Н. Ф. Бажин) и 1-м воен. Павловском уч-ще, после окончания к-рого (1867) выпущен подпоручиком в 72-й Тульский пех. полк; в том же году вышел в отставку. Был вольнослушателем петерб. Технологич. ин-та. До нач. 1870-х гг. увлеченно работал в кружке тамбов. интеллигентов, задавшихся целью в интересах крестьян реформировать хозяйство Борисоглебского у. на основах кооперации (см. его Собр. соч., т. 2, с. 118—26). В 1877—78 занимался устройством земледельч. «колонии-общины» на Кавказе (см.: **«Кавказский берег Черного моря»** — ОЗ, 1878, № 3). В этих начинаниях (безуспешных с практической т. з.) определилась тематика его публиц. выступлений (с 1873) в

ж. «Отеч. зап.» (рус. «артель», нар. школа, всесословная волость, мелкий кредит) и шире — отношение к проблеме «интеллигенция и народ», близкое к позиции А. Н. Энгельгардта и др. «культурников» в русле народничества. Моральным императивом, по мнению К., являлись для интеллигента опора на «рус. нар. начала», «центры нар. солидарности» (см.: М. Слобожанин — МГ, 1908, № 5/6, с. 283) и обязанность личным участием преодолевать разделение умств. и физич. труда (в идеале «народ должен быть и интеллигенцией, а интеллигенция и народом» — ОЗ, 1881, № 11, с. 106). Развивающая эти положения работа **«Физич. труд как необходимый элемент образования»** (ОЗ, 1876, № 2; 1877, № 4, 5; отд. изд. — СПб., 1879, 1888; рец.: <Н. К. Михайловский (?)> — ОЗ, 1879, № 1) встретила (гл. обр. у молодежи) горячий отклик: «Мы зачитывались его прекрасными статьями... <к-рые> появлялись без подписи, и читатели-энтузиасты относили их авторство к именам крупных писателей, бывших тогда под запретом» (Е. М. Гаршин — «Приазов. край», 1906, 18 июня, с. 3).

Восп. о К. полны указаний на исключит. привлекательность его личности: бескорыстие, дух товарищества, верность убеждениям (без доктринерства и «партийной» узости), отсутствие авт. амбиций, а главное — отзывчивость и доброту на грани самоумаления («Михайловский так даже говорил ему в лицо: „Сереженька, ты — икона, сорвавшаяся со стены“» — цит. по кн.: Русанов Н., На родине, М., 1931, с. 170). Видимо, К. и сам знал за собой нек-рую ослабленность личного «я» (характерную для типа «народника»), т. к. в частном письме признавался: «я как-то не чувствовал себя никогда, точно жил не я, а жили вокруг меня природа и другие люди» (цит. по статье Слобожанина — МГ, 1908, № 1, с. 135).

Заметная роль К. в народнич. журналистике (при скромном даровании и неделовитости) прямо связана с его репутацией. Бажин, В. М. Гаршин, А. М. Скабичевский, Г. И. Успенский, А. И. Эртель и др. охотно шли в затеваемые им «артельные» ж-лы (неизменно прогоравшие) — «Рус. богатство» (1879—81), «Устои» (1881—83), «Дело», «Слово» (нач. 80-х гг.). Любили его и редакторы «Отеч. зап.» — Н. А. Некрасов доверительно рассказывал о своей юности (см. запись К.: **«Из рассказов Некрасова»** — ЛН, т. 49—50, с. 207—10); Г. З. Елисеев, заболев в 1881, поручил вместо себя вести в журнале «внутреннее обозрение», М. Е. Салтыков-Щедрин с 1882 привлекал к работе в редакции.

Особая страница в биографии К. — связь с рев. подпольем, начатая в 1879 эпизодич. сотрудничеством в газ. «Нар. воля» (статья в № 1) и все более тесная в годы упадка народовольчества. Помимо нравственного соучастия в судьбе «погибающих», она была продиктована надеждой содействовать союзу обескровленной «революции» с умеренными элементами в обществе, к-рый позволил бы предъявить правительству требование смягчения режима. В 1882 он вел переговоры с «либералами» в лице В. А. Гольцева (см.: Валк) и участвовал (явно рассчитывая на полит. выигрыш) в переговорах «Нар. воли» со «Священной дружиной» (см.: Николадзе). В 1883, оставшись основной лит. «силой» петерб. народовольцев, редактировал «Листок „Нар. воли“» (№ 1 и 2) и написал нелег. брошюры «Рус. обществу от рус. революционеров» и «По поводу коронации». По-видимому, именно К. передавал в нелег. печать запрещаемые цензурой произв. Салтыкова-Щедрина. Вовлеченности в дела рев. подполья отчасти способствовали и разрыв К. с женой, Люд. Ник., и сближение в 1883 с Софьей Ерм. Усовой, чл. Исполнит. к-та «Нар. воли» (о его «семейной драме» см.: Успенский, XIII, 375—78).

В результате провокации С. П. Дегаева К. арестовали в янв. 1884 по подозрению в принадлежности к нелег. «Об-ву Красного Креста». В 1885—88 находился в ссылке: в г. Глазове Вятской губ., с 1886 — в г. Таре Тобольской губ. (переведен по собств. ходатайству, т. к. там отбывала ссылку Усова). Вернувшись в европ. часть России и разъезжая по провинции, вел раздел «Из провинц. жизни» и определял направление других обществ. разделов в ж. «Сев. вест.», откуда ушел в 1891 после конфликта с Л. Я. Гуревич из-за привлечения к сотрудничеству Вл. С. Соловьёва. Ощущение начинающейся изоляции в новых лит.-обществ. условиях сказалось на тональности написанных в это время (лучших в лит. наследии К.) мемуарных очерков о В. М. Гаршине, И. С. Тургеневе (ИВ, 1890, № 2), Салтыкове-Щедрине (там же, № 11, 12) и Г. З. Елисееве (РМ, 1901, № 7), замечательных, кроме обилия и точности фактов, чувством непоколебимой верности эпохе, уходящей в историю. К. написал также кн. **«М. Е. Салтыков. Его жизнь и лит. деятельность»** (СПб., 1891; 3-е изд., П., 1914) — первую биографию писателя (рец.: В. Рудаков — ЖМНП, 1895, № 9).

Поселившись в Петербурге в 1891, К. попытался сплотить б. участников «Отеч. зап.» и «Дела» в «Рус. богатстве», к-рое в 1892 выкупил у Л. Е. Оболенского. Однако Михайловский, сразу скептически отнесшийся к этому начинанию (см.: Засодимский, с. 398—99), в 1894 вынудил его к уходу из редакции; вместе с К. ушли Скабичевский и др., а из молодых — И. А. Бунин (см.: ЛН, т. 84, кн. 1, с. 377), позднее вспоминавший об «истинно-отеч. нежности» (Бунин, IX, 262), с какой К. встретил его первые лит. шаги. По мнению Михайловского, «отщепившиеся сотрудники слишком уж гнули ... в сторону „маленьких дел“ и „светлых явлений“... с фырканьем по адресу политики» (см.: Хорос, с. 103). Идейное «правение» К. в сочетании с эмпирич. отношением к фактам и почти демонстративным нежеланием ставить их в широкий смысловой контекст проявилось в его кн. **«На распутье. Культурные скиты и культурные одиночки»** (СПб., 1895; 2-е [доп.] изд., М., 1901) о культурных работниках в деревне, условиях и формах их работы (тема, к-рую по старой памяти он считал своей публиц. «вотчиной»).

В 1895—97 К. редактировал ж. «Нов. слово», в 1897—1900 — газ. «Сын отечества», по словам А. П. Чехова, «очень метко» прозванную «трупом честного покойника» (в кн.: Авилова Л. А., Рассказы. Восп., М., 1984, с. 138). Затем отошел от журналистики и уехал на Кавказ (о последней поре его жизни см. в статье В. Е. Максимова — «Царскосел. речь», 1906, № 7).

Марксист. критика воззрений «позднего» К. содержится в работах В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» и Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю».

Изд.: Собр. соч. Внутр. обозрения, хроника и др. статьи из «Отеч. зап.» (1873—1884), т. 1—2, СПб., 1911; [Нелег. статьи]. — В кн.: Лит-ра партии «Нар. воля», М., 1930; [Восп.] — В кн.: Салтыков-Щедрин в восп.; Тургенев в восп.

Лит.: Успенский (ук.); Засодимский П. В., Из восп., М., 1908, с. 214—16, 220—24; Слобожанин М., Максимов Е. Д., Черты из жизни и деятельности К. — МГ, 1908, № 1, 3, 5, 6; его же, Из истории созидат. народничества. Черты из журн. деятельности К. — «Жизнь для всех», 1910, № 7—9, 11; Николадзе Н., Переговоры «Священной дружины» с партиею «Нар. воли» в 1882 г., П., 1917; Скабичевский

А. М., Лит. восп., М.—Л., 1928 (ук.); Кузьмин Д. <Колосов Е. Е.>, Народовольч. журналистика, М., 1930 (ук.); Перцов (ук.); Шебалин М. П., Клочки восп., М., 1935 (ук.); Валк С. Н., С. Н. Кривенко в нелег. лит-ре. — В кн.: Из истории рабочего класса и рев. движения, М., 1958; Теплинский М. В., «Отеч. записки» (1868—1884), Южно-Сахалинск, 1966 (ук.); Хорос В. Г., Народнич. идеология и марксизм (кон. XIX в.), М., 1972 (ук.); Шорникова Л. А., Из переписки Н. Ф. Бажина с А. И. Эртелем (Мат-лы к истории артельных народнич. ж. «Рус. богатство» и «Слово»). — РЛ, 1977, № 3. ◆ Некрологи, 1906: РБ, № 7 (С. Н. Южаков), № 9 (П. Ф. Якубович); см. также: Воронцов В. П., Поругание покойника (по поводу некр. С. Южакова). — «Речь», 16, 18 сент.; <Короленко В. Г.>, По поводу письма г. Воронцова (от ред.). — РБ, № 9. РВед. Сб.; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; Гранат; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Лит. процесс и журналистика (1); Боград. ОЗ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2173; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 1029 (рукописи, письма к С. Е. Усовой); ЦГИА, ф. 1405, оп. 85, д. 10944; ф. 1348, оп. 23, д. 8976 (дело о дворянстве); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, оп. 87, 1889 г., д. 1297.

А. В. Чанцев.

КРИ́ВИЧ Валентин Иннокентиевич [наст. фам. Анненский; 20.6(2.7).1880, сельцо Сливицкое Бельского у. Смоленской губ.* — 31.3.1936, Детское (б. Царское) Село; похоронен там же], поэт, прозаик, мемуарист. Сын И. Ф. *Анненского*. Учился в 1-й киев., 8-й петерб. г-зиях, в 1899

окончил Николаевскую царскосел. г-зию. В 1903 окончил юридич. ф-т Петерб. ун-та (экзамены сдал и диплом 1-й степени получил в мае 1906); в 1904—06 служил в Канцелярии петерб. губернатора, в 1906—14 — в канцелярии Мин-ва путей сообщения (с 1912 коллеж. ас.), в 1915—18 — в Управлении сберкассами Мин-ва финансов. В 1896—1916 и в 1922—36 жил в Детском Селе. В 1905 женился на Н. В. фон Штейн.

Дебютировал в 1902 в «Лит. вечерах» и вскоре после этого — в «Лит.-худож. сб-ке» (СПб., 1903), затем печатался в ж. «Нива» (первая публ. в 1903, № 26), «Юность», «Образование». В 1906 участвовал в сб-ке литераторов-царскоселов «Сев. речь» и печатал стихи и рецензии в лит. приложениях к газ. «Слово». В 1909 был привлечен к ведению «Заметок о рус. беллетристике» в ж. «Аполлон», но сотрудничество прекратилось после 1-го номера. В 1910-е гг. публиковал стихи в ж. «Искорки», «Весь мир», «Пробуждение», «Вест. Европы» и др. В 1918 в газ. «Совр. слово» печаталась с продолжениями его пов. **«Старая тетрадь»**. Ряд его стих. был положен на музыку А. В. Таскиным («В бессонницу»), А. Н. Вертинским («В сиреневый час» — «Солнце России», 1913, № 48). К. был активным посетителем «Вечеров Случевского» (см. его шуточное стихотв. обозр. — ЦГАЛИ, ф. 5, оп. 1, № 29).

Единств. сб. стихов **«Цветотравы»** (М., 1912) еще в рукоп. виде был отрецензирован И. Ф. Анненским в ст. «О совр. лиризме» (1909): «Верный вкус и много отчетливой — хотя не солнечной, а скорей электрической — ясности в строго правильных, но суховатых строфах...» (см. «Книги отражений», М., 1979, с. 370). По выходе книги Н. Н. Вентцель отметил «уклон в сторону нарочитой изысканности» и «способность самому почувствовать заключающуюся в окружающих его прозаич. предметах красоту» (НВ, илл. прил., 1913, 19 янв.). Стихи К. отмечены перекрещивающимися влияниями И. А. Бунина, А. А. Блока и И. Анненского, при этом К. стремился не нарушать традиц. норм умеренной новизны, отвергая «или удар по затылку, или доморощенно-рукавишниковский иероглиф» (письмо К. к Д. М. Цензору от 3 мая 1909 — ЦГАЛИ, ф. 543, оп. 1, № 31). С 1906 К. был в приятельских отношениях с Н. С. Гумилёвым (см.: ИзвОЛЯ, 1987, № 1), но остался в стороне от «Цеха поэтов», отвергая самое идею поэтич. выучки: «Не цех, не цех, не цех! — Ложа, уж если надо термин, а не цех!!» (письмо А. Альвингу от 13 авг. 1923 — ЦГАЛИ, ф. 21). Наиб. значит. стихи созданы им в 1920-е гг. — напр., **«Плясовая-Смоленская»** («Записки Передвижного театра», 1923, 22 окт.), **«Карусель»** (там же, 1923, 5 июня). Трагич. интонации существуют в них подспудно, выходя на поверхность в стихах, не предназначавшихся для печати (напр., «Не убитый, не живой... / Эх, когда бы да к убитым... / ...Пусть ликуют над корытом, / Те, с кабаньей головой!», 1922 — ЦГАЛИ, ф. 5, оп. 1, № 33, л. 41). Позднее он входит в лит. группу «Содружество», оказывает изв. влияние на молодых писателей (ср. свидетельство Н. В. Баршева — в кн.: Ленингр. панорама, Л., 1988, с. 475, и характеристику Э. Ф. Голлербаха: «...опекун рукописных писателей, амфитрион лит. чаепитий, кладезь анекдотов и рог сатирического изобилия, энтузиаст рос. слова и верный блюститель „заветов милой старины“...» — «Город муз», 2-е изд., Л., 1930, с. 165—66). В 1925 в альм. «Лит. мысль» (кн. 3, Л.) напечатана работа К. — **«И. Анненский по семейным восп. и рукоп. материалам»**. В последние годы жизни К. сильно нуждался и тяжело болел; он продолжал работать над биогр. книгой об отце (сохранившиеся мат-лы опубл. в кн.: Памятники культуры. 1981, Л., 1983; комм. А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика).

Лит.: Аничкова С. (баронесса Таубе), Загадка Ленина. Из восп. редактора, Прага, [1935], с. 79, 104 (К. обозначен как «М-ий», подлинное имя раскрыто в авт. правке на экз., хранящемся в ее фонде в Бахметев. архиве. — Колумбийский ун-т, США); Бунатян Г. Г., Город муз. 2-е изд., Л., 1987, с. 135, 141, 145—146; Тименчик Р., Четыре забытых поэта. — «Родник», Рига, 1988, № 3; ЛН, т. 92, кн. 2, с. 315—23; т. 93, с. 604—05. ◆ Альм. и сб-ки (1); Кузьмин; Муратова (2, ук.); Масанов (не учтен псевд. Вич).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 5; ГПБ, ф. 124 (письма); Архив загса г. Пушкино Ленингр. обл. (свидетельство о смерти); ИРЛИ, Р. I, оп. 12, № 143 (автобиогр. 1923, письма, стих. «Осенние строфы» с посв. Вс. Рождественскому); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 36342* (студенч. дело); ЦГИА, ф. 229, оп. 18, д. 234 (л. д.) [справка Т. Т. Суворовой].

Р. Д. Тименчик.

КРИНИ́ЦКИЙ Марк [наст. имя и фам. Михаил Владимирович Самыгин; 4(16).3.1874, Москва — 23.2.1952*, Горький], прозаик, драматург. Род. в дворян. семье. В 1892 окончил 5-ю моск. г-зию, в 1892—96 учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, по окончании преподавал рус. словесность и историю в ср. уч. заведениях Тулы (1897—99), Иваново-Вознесенска (1900—04), позже — Коломны (с 1905) и Рязани (1908—13).

В 1895 вышел первый сб. К. **«В тумане»** (М.), куда вошли три рассказа, критически изображавшие жизнь совр. студенчества — пьянство, разврат, поверхностное либеральничанье, наивные упования на спасительность науки. Книга вызвала резкую отповедь Н. К. Михайловского, писавшего, что автор «до такой степени слаб во всех смыслах — нравоописательном, художественном, идейном, — что поистине удивляться надо смелости, с к-рой он берется ставить и трактовать вопрос о „нелепых или недозрелых теориях“» (РБ, 1895, № 2, отд. II, с. 152). В Туле К. познакомился с поэтом К. Льдовым, драм. писательницей М. Северной. Еще в студенч. годы сблизился с В. Я. Брюсовым,

к-рый называл его «весьма замечательной личностью», «единственным человеком, столкновение с к-рым оживляет... душу» [Брюсов (1), с. 20, 39, записи от 1 февр. 1895 и от 30 июня 1898]. В 1896—1904 К. регулярно переписывался с Брюсовым (письма К. — ГБЛ, ф. 386, к. 102, № 6—9; письма Брюсова — там же, к. 72, № 31; ИМЛИ, ф. 13, оп. 3, № 12). Помимо лит. тем их переписка касалась многочисл. филос. проблем; велась дискуссия о философии Ф. Ницше и Вл. С. Соловьёва, о книге К. дю Преля «Философия мистики...» (1895); К. сетовал Брюсову на тяготившее его в Туле окружение, характеризовал сослуживцев-педагогов как «ходячих мертвецов, от к-рых веет сырым песком могилы ... маниаков, психопатов», «православных без смысла, консервативных или либеральных без души» (письмо 1896). Охлаждение в отношениях с Брюсовым началось в 1898, когда К. увлекся идеями философа И. И. Лапшина, чуждыми Брюсову [см.: Брюсов (1), с. 41]. Кроме того, Брюсов предполагал найти в К. лит. единомышленника, однако последний в своих письмах Брюсову прямо заявлял, что не принадлежит к его лагерю.

Свои ранние произв. К. посылал Брюсову, к-рый, категорически отвергая стихи и ист. драмы К., публиковал его рассказы в ж-лах и альманахах [напр., рассказ **«Умный и глупый»**, изображавший две схемы человеческих судеб на фоне символизиров. картины развития рус. капитализма (СЦ на 1901 г., М., 1901); рассказ **«Ангел страха»**, посв. Брюсову (СЦ на 1902 г., М., 1902), и др.]. Последующие сб-ки рассказов К. с незамысловатыми, б. ч. любовными сюжетами — **«Цветы репейника»** (М., 1899), **«Чающие движения воды»** (М., 1903) — критика находила скучными.

При обрисовке, несомненно, интересных тем автор употребляет «настолько бледные и искусственные краски, что весь интерес... затушевывается» (РБ, 1904, № 3, отд. II, с. 23); Брюсов сближал К. с В. М. Голиковым и С. Л. Рафаловичем: все они «вливают новое вино в старые меха», хотя у «наиболее одаренного и наиболее обещающего из троих» К. — «сквозь тяжелую кору отживших приемов... не раз пробивается яркий свет... личности» [Брюсов (2), с. 111]. Отмечалась также вторичность произв. К. по отношению к М. Горькому (письмо Брюсова к К. — ГБЛ, ф. 386, к. 72, № 31) и Л. Н. Андрееву (Н. Абрамович — «Обр.», 1908, № 6).

В 1908—12 К. издал 3-томное собрание рассказов (СПб.) об «однообразных, скучных и ничтожных... героях» — обывателях, пристрастившихся к «бездарной болтовне о роковых проблемах бытия» (А. П. ⟨Горький⟩ — «Совр.», 1913, № 1, с. 378—79).

Критики сходились в оценке рассказов как рассудочных и слабых (О. Миртов ⟨О. Котылева⟩ — «Обр.», 1908, № 3), хотя и не лишенных местами «тонкой и умной наблюдательности» (В. Гофман — РМ, 1908, № 4, библ. отд., с. 71). Н. И. Петровская отмечала соседство «болезненно нервной напряженности психол. мотива» со «старомодно неряшливым стилем и грузно выписанным тяжеловесным бытом» («Весы», 1908, № 2, с. 82). Смешение натурализма и символизма, по мнению критиков, определялось положением К. «между двумя лит. эпохами» (Петровская, там же, с. 81). Символисты считали К. «скромным реалистом, иногда — натуралистом», от рассказов к-рого «допотопной серой скукой несет» (С. Ауслендер — «Речь», 1911, 7 марта); критики реалистич. лагеря не принимали прежде всего «неопределенную, нерешительную, непоследовательную» «авторскую психологию» (Е. Колтоновская — «Совр. слово», 1917, 25 янв.). Подобная худож. неоднородность, наряду с надуманностью сюжетов, характерна и для пьес К. **«Сирена»** (М., 1903) и **«Герц Шмуйлович»** (СПб., 1909).

С нач. 1910-х гг. окончательно устанавливается лит. репутация К. — «циника» и «нигилиста». В его произв. сочетались эротика и морализаторство, пристрастие к изображению «надломленной» психики испорченного, но претендующего на роль «героя» «нового человека» и детальному выписыванию «болота среды»: очерки и рассказы **«Жеребков»**, **«Экстерн»**, **«Сыр»** (все — Рязань, 1912), **«Веточка»** (Рязань, 1913), сб-ки **«Душа женщины»** (М., 1915), **«Припадок»** ([М.], 1916) и многочисл. романы. В 1911 в «Нов. жизни» (№ 7—9) печатался ром. **«Молодые годы Долецкого»** (отд. изд. — М., 1912; 2-е изд., [М.], 1917), одновременно предложенный автором в «Знание», но отвергнутый по идейным соображениям (Горький, XXIX, 176). Герой — «продукт современной морали» (Ю. Васильев — «Путь», 1912, № 10—11, с. 77), пытается заполучить жизненные блага, продавая себя богатой женщине, занимаясь подлогами и мошенничеством. К изображению низменных сторон человеческой души и совр. жизни К. подходит не как обличитель, а как некий «регистратор» всего существующего в действительности; в программном рассказе **«Пошлость»** (М., [1912]) К. устами героя обосновывает свою позицию: «Пошлости, как таковой, нет... Есть грех, несчастие, страдание, а пошлости нет» (там же, с. 21). В это время К. выступает с лекциями, в к-рых развивает концепцию «пошлого человека» и «пошлой жизни» (см. отзывы: РСл, 1911, 25 февр.; Епископ Михаил, Два слова о пошлости. — УР, 1911, 9 марта; см. также в кн.: Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977, с. 91—92).

В 1912 вышел **«Курс теории и техники сочинения»** (Рязань; 2-е изд., М. — П., 1916), где кроме дидактич. разборов худож. текстов и общих рассуждений содержалось описание приемов и принципов письма, к-рые автор вывел из собств. практики: «...читатель или слушатель всегда скорее враг, чем друг», «речь есть борьба... обычная форма словообмена есть спор» (цит. по 1-му изд.. с. 88—89). Считая, что пишущий не в состоянии влиять на взгляды и «идейный строй» «взрослого человека», К. предлагает сосредоточить усилия на возбуждении любопытства в читающем новизной сообщаемых сведений: «... единичные факты... бьют сами по себе в глаза. Вот почему, например, вызывают такой интерес... газетные новости» (с. 99).

Эти принципы последовательно реализуются в таких романах, как **«Вами казненный»** (М., 1915; 4-е изд., М., 1917), к-рый А. А. Измайлов назвал «обыкновенным случаем газетной хроники» (БВед, 1915, 18 мая), **«Случайная женщина»** (М., 1915; 4-е изд., М., 1917) — банальной истории о любовном треугольнике, **«Маскарад чувств»** (М., 1915; 4-е изд., М., 1916; Рига, 1930), к-рый, по отзыву критики, «необыкновенно груб», его читатель «... попадает в публичный дом, в к-ром, по-видимому, пребывает перманентно вся интеллигенция описываемого автором города» (А. Ожигов — СМ, 1915, № 4, 2-я паг., с. 181, 179). В этих и др. произв. (ром. **«Синяя борода»**, **«Час настал»**; оба — М., 1915) К. выбирает «списанные с натуры» сюжеты «сквернных анекдотов». Самое слабое место в них — неопределенная и противоречивая писательская позиция, «тот сладковатый соус, к-рым автор как бы старается смягчить пугающие события жизни» (Е. Колтоновская — «Совр. слово», 1917, 25 янв.).

К. претендовал на роль критика совр. нравственности: высокое назначение женщины душится социальными условиями, «современная женщина, развратная до мозга костей...», «формы современного европейского семейного быта... безнравственны» (из программной ст. **«За что я борюсь?»** — ЖЖ, 1915, № 23, с. 10). Мора-

лизаторство К. временами находило поддержку: «крик» о «болоте современной семьи» видел в «жутких романах нашей интимной действительности» Н. Веселовский («Свободный журнал», 1915, № 12, стб. 123, 128). В отд. случаях К. удавались и психологически достоверные сцены, и внутр. монологи (не без подражания Ф. М. Достоевскому), и точные бытовые зарисовки, однако вялость стиля с «непроходимой чащей длиннот, однообразием приемов» (П. Пильский — «Одес. новости», 1917, 11 февр.), искусственность композиц. построений, а также излишне подробное и небрезгливое описание «откровенных» подробностей заставляли современников рассматривать произв. К. как низкопробную бульварную лит-ру, пользующуюся спросом у читателей невысокого уровня (книги К. выдерживали по неск. изданий, в т. ч. по неск. раз выходили отд. тома собр. соч.). Позднее К. возражал против подобных оценок: «Я посвятил свою лит. деятельность этого периода... разгрому идеологических и бытовых установок... обывателя-мещанина» (ИМЛИ, ф. 374, оп. 1, № 13).

В 1917 К. опубл. сб. очерков **«От зари до зари»** (П.) о моральных и социальных язвах столицы: проституции, наркомании и т. п. В 1918 вышел ром. **«Прапорщик Игнатов»** (М.) — продолжение ром. «Час настал», в к-ром К. изображал отношения разл. слоев бурж. интеллигенции перед 1-й мировой войной. После Октября он пытался положительно отразить новую действительность в ряде пьес и повестей, примитивно агитационных. Ром. **«Брат мой Каин»** (Л., [1928]), где революция и Гражд. война выступали как некий фон любовных приключений героини, встречен был резкой критикой. К. стремился участвовать в лит., театр. и обществ. жизни, но у него развилось психич. заболевание. По свидетельству Н. А. Трифонова (со слов Б. Покровского), уже будучи больным, К. в 40-х гг. писал «дерзкие» письма Сталину; в 1951 он был помещен в психоневрологич. больницу г. Горького, где и умер.

Др. произв. П о в е с т и: «Награда лучших» («Нива», 1917, № 41—44, 46—50), «Светозар Октябрев» (М. — Л., 1925), «Любовь» (СМ, 1910, № 1—2). Р а с с к а з ы: «Свободная любовь» («Нов. жизнь», 1915, № 7—8), «Дорога к телу» (там же, 1915, № 12), «Про Волчка» (М. — Л., 1928). О ч е р к и: «Московские силуэты» («Новый мир», Б., 1921, 4 сент. ... 9 окт.), «Там, где голод. (Детский кошмар)» (там же, 1921, 6 окт.), «Очерки [этюды] по новой экономич. политике» (там же, 1921, 24 нояб., 3, 9 дек.). П ь е с ы: «У вас в домах» («Б-ка ТиИ», 1917, № 7—8), «Рабы» ([М.], 1922), «Новый народный театр» (Х., 1923), «Советская квартира. Комедия» ([М.], 1924), «Продналог. Комедия» (Самара, [1924]), «Никитка приехал. Шутка в 1 действии» (Свердловск, 1926).

И з д.: Собр. соч., т. 1—15, М., 1916—18.

Лит.: ЛН, т. 27—28, с. 294, 296, 491; т. 84, кн. 1, с. 442, 457; т. 85, с. 558; т. 87, с. 664, 686; ЛН, т. 98, кн. 1, с. 362—423 (письма Брюсова к К.; в записях Ф. Ф. Фидлера). ◆ Гранат; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Масанов.

А р х и в ы: ИМЛИ, ф. **374**; ГПБ, ф. 124 (письма); ГА Горьков. обл. [справка В. А. Харламова о дате смерти]*; ИРЛИ, ф. 163, оп. 2, № 448 (письмо Е. А. Ляцкому); оп. 5, № 76 (письма в ред. «Современника», 1912 г.); № 77 (письма В. Б. Станкевичу) [справка Э. Н. Филипповой].

К. М. Поливанов.

КРИЧЕ́ВСКАЯ Любовь Яковлевна (кон. 18 в. — не ранее 1841), поэтесса, беллетристка, автор пьес. Двоюродная сестра Г. Ф. *Квитки*, по линии матери принадлежала к старинному дворян. роду Шидловских. Отец, коллеж. асессор, рано умер, не оставив значит. состояния. После его смерти К. пришлось взять на себя заботы о матери и четырех младших сестрах. Из-за отсутствия приданого ни К., ни ее сестры не смогли выйти замуж. Всю жизнь К. провела в осн. на хуторе Кричевке (Змиёв. у. Харьков. губ.) среди своих родных. Сама вела хозяйство, в свободное время писала стихи и рисовала. Одной из первых среди рус. писательниц пыталась зарабатывать средства к существованию лит. трудом. К. не получила систематич. образования; определяющим для развития ее лит. вкусов и дарований явилось общение с Квиткой. В 1816 в редактируемом им ж. «Укр. вест.» дебютировала как поэтесса: **«Вера, Надежда, Любовь»** (№ 4), **«Р<тище>ву...»** (там же; в стих. — поэтич. кредо К.: «Что внутрь души нашел, то в рифму положи. / Лишь только нежностью свои стихи вяжи» — с. 91), **«К пучку незабудок, посланных моим друзьям»** (№ 5). Стихотв. отклик на первые публикации К. («Укр. вест.», 1816, № 5), возможно, принадлежит самому Квитке (см.: З б о р о в е ц ь, Н а с о н о в а, с. 42).

Квитка издал сб-к ее соч. **«Мои свободные минуты»** (кн. 1—2, Х., 1817—18). 1-й том составили стих. (наиб. раннее датируется 1807) и прозаич. отрывки, вкл. уже опубликованные в «Укр. вест.» (1816, № 10; 1817, № 1—4). Лирика К., адресованная б. ч. родственникам и друзьям, представляет собой бесхитростное подражание образцам камерной сентиментальной поэзии (надписи, послания, молитвы, эпитафии, стих. в альбом, в т. ч. на заданные слова, акростихи и пр.), развивает темы христиан. смирения, любви к ближнему, дружбы («Молитва в день рождения моего брата Ореста», «Триолет Маше в день ее Ангела», «Гр<иго>рью Ф<едорови>чу Кв<ит>ке, ответ на его стихи 17 сентября»). В нек-рых стих. К. обращается к гражданской тематике: «Разговор воина со смертью», «На ополчение 1812 года». Об изв. признании К. свидетельствует включение ее «песен» в состав рукоп. сб-ков (см.: ЗапГБЛ, в. 23, М., 1960, с. 134). Во 2-м томе была напечатана сентиментальная драма **«Слепая мать,** или Награда испытанной добродетели», в сюжете к-рой прослеживаются автобиогр. мотивы (гл. героиня — осиротевшая бедная девушка, заботящаяся о своей больной матери). Идея пьесы — возможность счастья для бесприданницы — одна из самых важных для К. (ср. строки ее стих. «Еще песня»: «Бедный на свете / Не должен любить!» — кн. 1, с. 90).

В 1824 в «Укр. журнале» (№ 19, 20) появилось стих. К. **«С берегов Терновки»** (подписано криптонимом Л. К.), свидетельствующее о пережитой ею любовной драме: «На миг узнала я блаженство!... И я по-прежнему — ничто!» (с. 47). В 1826 в Харькове К. издает драму **«Нет добра без награды»** (отзыв Квитки см.: ДЖ, 1827, № 12, с. 313), к-рая была «несколько раз играна в пользу автора» (ДЖ, 1833, № 51—52, с. 149—50), и переводной сб. «Исторические анекдоты и избранные изречения известных людей» (преим. с франц. яз.), пользовавшийся успехом у читателей. В 1827 выходит кн. К. **«Две повести. Коринна. Эмма»** (М.), изданная в пользу ее матери (одобрит. рец.: ДЖ, 1827, № 12; сдержанный отклик: МТ, 1827, № 13). Незамысловатые повести с любовным сюжетом, с инвективами в адрес «бездушного света» были отмечены О. М. Сомовым как заслуживающие внимания «по своему содержанию и слогу» (СЦ на 1828, СПб., 1827, с. 57). Материальное положение К. не поправило и издание в 1837 эпистолярного романа из жизни светского об-ва на водах **«Граф Горский»** (Х.), сочувственно встреченного критикой («Совр.», 1838, т. 11, то же — П л е т н е в,

II, 244—45; ЛПРИ, 1838, № 27), но не имевшего успеха у публики. В 1839 К. обращалась к П. А. Плетнёву с просьбой выхлопотать для нее пособие у великой княжны Марии Николаевны (ИРЛИ, архив Плетнёва, ф. 234, оп. 3, д. 349). Дальнейшая судьба К. неизвестна.

Др. произв.: стих. «Дружба» (в сб.: Отечественный памятник, посв. дружелюбному соединению рос. и польск. народов 1817 г., М., 1817).

Лит.: Белинский (ук.); Квітка-Основ'яненко Г. Ф., Твори у 8 т., т. 8, Київ, 1970, с. 136—37, 158, 238; Зоборовець І. В., Насонова О. П., Г. Ф. Квітка-Основ'яненко і Л. Я. Кричевська. — «Радянське літературознавство», Київ, 1978, № 11. ◆ [Руссов С. В.], Библиографич. каталог рос. писательницам, СПб., 1826: Галахов А. Д., Поли. рус. хрестоматия, 2-е изд., ч. 2, М., 1844, прим., с. 50; Багалей Д. И., Миллер Д. П., История г. Харькова, т. 2, Х., 1912, с. 804; Толль; Геннади; Голицын; Венгеров. Источ.

Архивы: ГА Харьков. обл., ф. 3, оп. 112, д. 96, ф. 4, оп. 2, д. 3378 (мат-лы суда о разделе имения Кричевских). *Т. Ф. Нешумова.*

КРОЛЬ Николай Иванович [6 (18).3.1823* — 28.3(9.4).1871, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт, прозаик, драматург. Из дворян. Детство провел, по-видимому, в Старой Руссе, где его отец в 1824—31 служил производителем работ по превращению города в адм. центр воен. поселе-

ний. В 1840—42 К. обучался в Дворян. полку, куда был направлен после окончания Новгород. кадет. корпуса. В 1843 определился на службу, числился по ведомству путей сообщения (1847), где служил и его отец, ген.-майор, занимавший пост вице-директора одного из департаментов. В 1846 К. присвоен офицерский чин. Сведений о его воен. службе нет, известно лишь, что по дом. обстоятельствам в 1849 он был уволен из Дворян. полка. В нач. 50-х гг. К. — пом. секретаря Деп. хоз. дел Гл. управления путей сообщения и публичных зданий (с 1852), в чине губ. секретаря (с 1850). Гос. службу К. совмещал с лит. занятиями: в 1847 написал роман в стихах «Похождения нового Дон-Жуана» (см. об этом: ЛН, т. 22—24, с. 770—77), а позднее — стихотв. пьесы **«Комедия из современной жизни»** (СПб., 1849) и **«Брак при Петре Великом»** («Пантеон», 1854, № 4; отд. изд. — СПб., 1862), не без успеха игранные на сцене. В сер. 50-х гг. К. вышел в отставку, целиком отдавшись литературной деятельности. В 1857—58 вместе с Я. П. Полонским жил за границей (Франция, Италия).

К. принадлежал лит. и ололит. богеме, быт к-рой в известной мере сам и формировал; его связи с лит. кругами носили прежде всего характер чисто житейского приятельства и знакомства (в частности, с Ф. И. Тютчевым, к-рый посвятил К. стих. «Сентябрь холодный бушевал», 2-я пол. 1860-х гг.). Будучи шурином Г. А. *Кушелёва-Безбородко,* К., по свидетельству А. Г. Полянской (РС, 1911, № 5, с. 354), «втянул его в литературу», привлек к издат. деятельности. Вокруг Кушелёва-Безбородко сложился кружок молодых литераторов, «склонных к вину, к загулу» (Быков П. В., Л. А. Мей. Критико-биогр. очерк. — В кн.: Мей Л. А., ПСС, 4-е изд., т. 1, СПб., 1911, с. 31; см. также мемуары П. Д. Боборыкина, Д. В. Григоровича, А. А. Фета, Е. А. Штакеншнейдер), среди них были А. А. Григорьев, В. В. Крестовский, В. В. Толбин, Мей — друзья К., к-рый, по мнению А. В. Амфитеатрова, оказал «весьма жуткое» влияние на Григорьева, Кушелёва-Безбородко и особенно Мея («Забытый смех», сб. 1, М., 1914, с. 381).

В отзыве о К. агент петерб. обер-полицмейстера в 1866 указывал: «Личность в высшей степени энергичная, даровитая и беззаботная... Вращаясь в кругу нигилистов, он далеко не нигилист, но в то же время и не консерватор. Кроль написал даже и русскую „Marseillaise", и она долго ходила по рукам. Он не враг администрации, но заклятый... неприятель придворной аристократии... Обожает нынешнего императора и ненавидит окружающих его» («Звенья», в. 1, М. — Л., 1932, с. 297).

Невоздержанный образ жизни подорвал здоровье К. — он умер от чахотки, к-рою страдал много лет.

Для творчества К., хотя он печатался преим. в демокр. изданиях, характерно отсутствие определ. идейно-худож. платформы. Его проза в целом выдержана в духе натуральной школы: традиц. образ негостеприимного Петербурга, равнодушного к существованию отд. человека, мотив утрач. иллюзий. В пов. **«Деревянный домик»** (ч. 1—2, СПб., 1857) идеализированы бедные и утрированы пороки богатых. Исповедь благородного, чистого человека, под влиянием обстоятельств превратившегося в чиновника-взяточника, «очень мало» способного для какой бы то ни было деятельности (с. 56), — в основе рассказа **«Определение на службу»** (РСл, 1862, № 4). Стихи К., опубликованные как в его сб. **«Эскизы»** (СПб., 1857), так и в периодике — «Отеч. зап.» (1855—56), «Иллюстрации» (до 1862), «Рус. слове» (1859—62, 1866; там же — путевой очерк **«На пароходе от Нижнего до Твери в 1859 г.»**, 1860, № 5), «Искре» (1859—62, 1865—70), «Гудке» (1862), «Деле» (1869; стих. **«Ретроградам»**, № 8) и др., в ряде лит. сбков, разнородны по тематике, жанрам и стилю. Пейзажная и любовная лирика с характерной для К. эротич. окраской (интерес к антич. и др.-вост. эротике сближал К. с Меем — см. посв. К. стих. Мея «Подражание восточным», 1856) соседствует с юмористич. стих. и пафосно-гражд. выступлениями, к-рые, однако, немногочисленны и носят риторич. характер.

Заявка на гражданственность в поэзии (стих. **«Желание»** — «Искра», 1866, № 33) не была реализована в его худож. творчестве. Амфитеатров писал, что «К. любит слегка пофилософствовать, охотник до мифол. образов, притч, аллегорий, символич. баснословия, интересуется сказкою, баснею, афоризмом старых цивилизаций, Индией, Библией, Гомером» (указ. изд., с. 388). Назв. мотивы и формы в творчестве К. эклектично сплетены. Его поэзию питают уже бывшие в употреблении сюжеты, лит. образы, стили; сознат. и бессознат. заимствования перерастают в отд. случаях в последовательно проведенную стилизацию (ср., напр., стих. К. «Сомнение» и «Думу» М. Ю. Лермонтова; стих. К. «Между божественных, мир обновивших правил...» и «Отцы пустынники и жены непорочны...» А. С. Пушкина; см. также «Комедию из современной жизни», представлявшую собой, по справедливому замечанию рецензентов, «копию — сни-

мок — сколок» с «Горя от ума» А. С. Грибоедова, — БдЧ, 1849, т. 96, с. 15; ОЗ, 1849, № 8, с. 67—71). По словам Амфитеатрова, «стихи К. довольно гладки, живы и по-своему содержательны, хотя лежит на них отпечаток... известной старомодности» (указ. соч., с. 387).

Лит.: Добролюбов; Боборыкин; Григорович (все — ук.); Мартьянов П. К., Дела и люди века, т. 1, СПб., 1893, с. 202—14, 224—28, 237—38; Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907, с. 100, 134, 160; Михайловский, VII, 24, 38, 39, 40; Штакеншнейдер, с. 202; ЛН, т. 67, с. 132; Кони А. Ф., Собр. соч., т. 6, М., 1968, с. 112; Ямпольский И. Г., Лермонтов и Бенедиктов в пьесе Н. И. Кроля. — В кн.: Лермонтовский сборник, Л., 1985, с. 335—36; Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.). ◆ Некрологи, 1871: СПбВед, 31 марта; «Илл. газ.», 1871, 20 мая; Илл. календарь на 1872, СПб., 1871, с. 59. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 320, оп. 1, д. 250, с. 81—82* [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 9246 [справка Г. Г. Лисицыной]; ЦГАЛИ, ф. 553, оп. 1, № 1311 (биобибл. мат-лы); ГПБ, ф. 118, д. 57 (словарь П. В. Быкова).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

КРО́НЕБЕРГ Андрей Иванович [1815 или 1816*, Харьков — 10(22).4.1855, там же], переводчик и критик. Сын И. Я. *Кронеберга*, к-рый воспитал в нем любовь к У. Шекспиру. Окончил Моск. ун-т. Дебютировал в печати пер. отрывков из «Макбета» Шекспира в альм. «Надежда» (Х., 1836); входил в круг издателя альманаха А. Я. *Кульчицкого*. В 1838 познакомился в Москве с В. Г. Белинским. В 40-е гг. жил в Харькове, сотрудничая благодаря Белинскому в «Отеч. зап.».

В 1847 переехал в Петербург и стал печататься в «Современнике». Изучая Шекспира и рус. переводы его пьес, К. еще в 1840 опубл. резкую критич. рец. «**„Гамлет", исправленный г-ном Полевым**» (ЛГ, 1840, 19 и 22 июня) и переводную статью (из англ. жла «Edinburgh Review») «Шекспир. Обзор главнейших мнений о Шекспире, высказанных европ. писателями в XVIII и XIX столетиях» (ОЗ, 1840, № 9). Сам он перевел из Шекспира хронику «Ричард II» (не опубл.), комедии «Двенадцатая ночь, или Что угодно» (ОЗ, 1841, № 7) и «Много шума из ничего» («Совр.», 1847, № 12), трагедии «Гамлет» (Х., 1844) и «Макбет» (в кн.: «Петерб. сб.», СПб., 1846). Поощряя К., Белинский писал: «... его перевод верен и духу и изящности подлинника, исполнен, в одно и то же время, и энергии и легкости выражения» (IX, 577). Создавая стихотв. пер. пьес Шекспира, К. сумел сочетать верность оригиналу и поэтичность текста на уровне требований 19 в.; его пер. издавались и ставились на сцене до 1930-х гг.

Переводил также: Г. Гейне (стихи: ОЗ, 1840, № 12; альм. «Молодик», Х., 1843, ч. 1), А. Дюма-отца (ром. «Королева Марго» — ОЗ, 1845, № 7/8, 9; отд. изд. — т. 1—2, СПб., 1845), Жорж Санд (ром. «Лукреция Флориани» — прил. к ж. «Совр.», 1847, № 1), И. В. Гёте [стих. «Ганимед» — ОЗ, 1841, № 4; ром. «Оттилия» («Die Wahlverwandschaften» — «Избирательное сродство») — «Совр.», 1847, № 7, 8], Ф. Геббеля (Хеббеля; комедия «Алмаз» — там же, № 10), Ч. Диккенса (пов. «Битва жизни» — там же, № 3), Г. Филдинга (ром. «Том Джонс» — там же, 1848, № 5—12). Плавта (комедия «Пленники» — БдЧ, 1849, т. 98) и других, гл. обр. европ. писателей.

В духе натуральной школы написал пов. «**Скрыпка**» («Совр.», 1850, № 3, 6) о музыканте-любителе, приобретшем ценою больших лишений дорогую старинную скрипку, к-рую по ошибке разбивает его друг. Целям популяризации служили статьи К.: «**Последние романы Жорж Санд**» («Совр.», 1847, № 1); «**Святочные рассказы Диккенса**» (там же, № 3, 4; содержали пересказы «Святочных рассказов» с переводными отрывками); «**Драм. лит-ра в Германии**» (там же, 1848, № 3); «**Богатства Древнего Рима и знакомство его с Грецией и Востоком**» (там же, 1849, № 4) и др. К. принадлежат острые эпиграммы на Ф. В. Булгарина и А. А. Краевского (см.: «Звенья», т. 6, М. — Л., 1936).

В нач. 50-х гг. К. принял место управляющего сахарным заводом в Харьков. губ. и отошел от литературы.

Др. произв. [Стих.] (альм. «Молодик», Х., 1843, ч. 1, с. 178—79, 186); «Шахматы» («Совр.», 1850, № 2, 3, 5; статьи, содержат эпизоды из истории шахматной игры). Переводы: Фудрас (Фудра) А. Т., «Охотники новейшего времени» (БдЧ, 1849, т. 97, 98), Джемс Д. П. Р., «Цыган» («Совр.», 1849, № 9—12), «Денежный брак» (там же, 1850, прил. к № 1, 3, 6; с франц. яз.). Письма к В. Г. Белинскому (см. в кн.: В. Г. Белинский и его корреспонденты, М., 1948; ук.).

Лит.: Белинский В. Г., «Гамлет». Трагедия Шекспира, пер. А. Кронеберга. — VIII; его же, «Петерб. сб.». — IX, 575—77; Белинский (ук.); Старчевский А. В., Восп. старого литератора. — ИВ, 1891, № 8, с. 337—38; Евгеньев-Максимов В. Е., «Совр.» в 40—50-х гг., Л., [1934] (ук.); Левин Ю. Д., А. И. Кронеберг. — В кн.: Шекспир и рус. культура, М. — Л., 1965, с. 379—88 и ук.; его же, Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988, с. 276—81; Королева Н. В., Лапкина Г. А., История рус. театр. критики, в. 2, Л., 1976, с. 74, 77—78; Жирмунский В. М., Гёте в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.). ◆ Некролог: «Совр.», 1855, № 6. РБС; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; КЛЭ; Смирнов-Сокольский; Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ (1); Левидова И. М. (сост.), Шекспир. Библиография рус. пер. и критич. лит-ры на рус. яз. 1748—1962, М., 1964 (ук.); ее же, Шекспир. Библ. указатель рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1963—1975, М., 1978 (ук.); Житомирская З. В., И. В. Гёте. Библ. указатель рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1780—1971, М., 1972 (ук.); ИРДТ.

Архивы: ГПБ (ук., в т. ч. ф. 438 — сведения о нем); ЦГИА*, ф. 733, оп. 49, д. 1207 (ф. с. отца К.); ф. 1343, оп. 23, д. 925. *Ю. Д. Левин.*

КРО́НЕБЕРГ Иван Яковлевич [19.2(1.3).1788, Москва — 19(31).10.1838, Харьков; похоронен на лютеранском кладб.], эстетик, переводчик, лит. критик; педагог. Отец А. И. *Кронеберга*. По происхождению немец, евангелич. исповедания; из семьи священника. Получил образование в Германии, в Галльском и Йенском ун-тах (1804—07), где изучал философию, лит-ру, древние языки, антич. культуру; слушал лекции изв. педагога проф. Нимайера. По обычаю нем. студентов совершил два путешествия пешком в Нюрнберг и в Брауншвейг. В 1807 получил степень д-ра философии, стал чл. йенских науч. об-в. В период наполеоновских войн был близко знаком с маршалом Ж. К. Дюроком. Вернувшись в Россию, К. служил в Экспедиции гос. налогов; в 1814—18 был дир. Моск. коммерч. уч-ща. С 1819 адъюнкт, в кон. года экстраординарный, с 1821 ординарный проф. кафедры лат. словесности и древностей в Харьков. ун-те. Читал «философскую энциклопедию», курсы греч. и рим. древностей, нем. лит-ру, одним из первых в России (после И. Т. Буле и А. Ф. Мерзлякова) — лекции по эстетике. На лекциях К., бывшего «гордостью и украшением словесного ф-та» (Багалей, с. 681), аудитория не вмещала всех желающих. В должности декана словесного отд. (1822—26, 1831—32), ректора (1828—29, 1833—36 — ЦГИА, ф. с.), секр. совета, предс. об-ва наук при Харьков. ун-те (1826—28) К. стремился сделать Харьков. ун-т действенным центром (по европ. образцу) науч. и общекультурного движения: основал ун-тскую б-ку, систематизировал коллекции древностей, пополнил музей изящных иск-в факсимильными гравюрами А. Дюрера (сохранилось сделанное К. описание 8 гравюр из «Апокалипсиса»). Одновременно с профессорской и общеуниверситетской деятельностью К. постоянно печатался, первонач. излагая свои науч. воззрения в курсах лекций. Увлеченный античностью, составлял обширные комментарии к антич. авторам, включавшие обзоры трудов европ. ученых; впоследствии часть этого материала вошла в ст. **«О изобилии произведений пластич. иск-ва у греков и о причинах оного»** (1825), где К. подчеркивал отношение греков к каждому произв. иск-ва как к «святому» и «неприкосновенному» (не подлежащему торгу и продаже) («Мине-

рва», ч. 1, Х., 1835, с. 35), «**Взгляд на Др. Грецию**» (1826), «**Илиада**» (разбор всех песней; 1826), «**Гораций**» (1835) и др. (все вошли в «Минерву», ч. 2—3). Критикуя эмпиризм, «фрагментарность», отсталость преподавания в системе нар. просвещения России, К. разрабатывал программу гуманитарного образования, имеющего целью воспитание «самородной деятельности духа»: трактат «**О изучении словесности**» (ЖМНП, 1835, № 11, с. 253—89), в к-ром К., в частности, своевременно обосновывал необходимость филос. рефлексии; об этой статье как о «прекрасной» упоминает Н. В. Станкевич (Переписка Н. В. Станкевича. 1830—1840, М., 1914, с. 91, 604). Значит. влияние оказал К. на членов кружка при Харьков. т-ре (А. В. Станкевич, А. Я. Кульчицкий, сын К. А. И. Кронеберг и др.) в период пребывания в нем труппы Л. Ю. Млотковского и гастролей П. С. Мочалова (с 1836).

Осн. часть наследия К. — работы по эстетике, изложенные в виде рассуждений, фрагментов, «афоризмов», критич. разборов, — сосредоточены в его изд.: «**Амалтея, или Собр. соч. и переводов, относящихся к изящным искусствам и древней классич. словесности**» (ч. 1—2, Х., 1825—26), «**Брошюрки**» (№ 1—10, Х., 1830—33), «Минерва» (ч. 1—4, Х., 1835). Теоретич. основы эстетич. идей К. наиб. полно выражены в «**Ист. взгляде на эстетику**» («Брошюрки», 1830, № 1). К. оспаривает «французское» направление в эстетике (Н. Буало, Ш. Баттё, Ж. Ф. Лагарп), связанное с приоритетом теории над иск-вом, соблюдением «трех единств», механич. или «украшательским» подражанием природе как высшей цели иск-ва; в оценке худож. произведений К. отрицал «вкус» как эстетич. категорию, считая ее также порождением франц. «понятия об изящном» («Чем чище идея изящного, тем менее она зависит от вкуса» — «Минерва», ч. 1, с. 145); А. А. Дельвиг в рец. на статью, отметив важность в соч. К. «оборота новых идей», упрекнет его в «пристрастии» к нем. науке (ЛГ, 1830, 3 сент., с. 113). К. действительно отдавал бесспорное предпочтение «германскому» направлению, порожденному развитием совр. нем. философии. В «**Материалах для истории эстетики**» («Брошюрки», 1831, № 6) прослежено формирование предмета науки в трудах именно нем. ученых — Г. Э. Лессинга, А. Г. Баумгартена, И. И. Винкельмана и др., в т. ч. И. Канта, Ф. Шиллера. Но особенно подробно К. останавливается на эстетич. учении Ф. Шеллинга, опираясь на взгляды к-рого говорит об органич. целостности иск-ва, уподобляя его самой «жизни»; подражать поэтому можно не внеш. природе, а только ее творч. духу», «творящей силе природы» («Минерва», ч. 1, с. 143). Высший смысл иск-ва К. видит в худож. единстве идеального и реального (поэзия «проницает материю духом и облекает дух в материю» — «Отрывки», там же, с. 267), «бесконечной идеи» и «индивидуального образа», к-рое под силу осуществить, как и способность творить «целое», только гению (там же, с. 276—77). В определении сущности иск-ва и в концепции «гения» К. близок нем. романтич. эстетике. Высшим средоточием нем. гения и образованности для К. был И. В. Гёте: см. подробный разбор «Фауста» «**Об ист. трагедиях Шекспира и Гетевом „Фаусте“**» (МТ, 1830, № 4), ст. «**Гете и Шиллер**» (МТ, 1827, № 9).

Для методологической позиции К. характерно совмещение разных импульсов: просветит. и романтич. начал (последние отчетливее выступают в его «Афоризмах»), наряду с тенденцией к филос. систематизму (примечательно, однако, что К. не обращался к Г. Гегелю). В плане же ист.-теоретич. подхода он сближается с исканиями рус. филос. эстетики; Д. В. Веневитинов считал статьи К. «заслуживающими особого внимания» (СО, 1825, № 12, с. 372).

Рецензент «Моск. телеграфа» (Н. А. Полевой?), выступавший с подробными разборами «Брошюрок» К., неизменно находил в них «глубокие», «философские» идеи, говорил об авторе как об «ученом человеке», «мыслителе», обладающем редким достоинством «сообщать» «новую деятельность... нашей умств. жизни» (МТ, 1831, № 5, с. 93; 1832, № 6, с. 251; 1832, № 16, с. 556; 1832, № 19, с. 383; 1833, № 1); «Б-ка для чтения», признавая важность культурной и просветит. деятельности К. («...знакомит рус. читателей с духом Гёте, У. Шекспира, Горация; и между прочим, представляет содержание всей „Илиады“»), сожалеет по поводу отсутствия у автора «искусства слога» («книжный», «тяжелый» — 1836, т. 14, с. 56—57).

К. был одним из «основоположников» изучения Шекспира в России (А. Д. Галахов). Выше всего ценил в нем «всеобъемлющий разум», обнимающий «полноту» природы и чувства, мощь «творч. фантазии» («Брошюрки», № 1, с. 10). Наиб. обширная шекспироведч. работа К. «**Макбет**» («Минерва», ч. 2, с. 135—208) написана в условной форме непосредств. театр. впечатлений (рассказано о посещении замка, где разыграны сцены из трагедии). В обширной статье, посв. «Гамлету» в пер. Н. А. Полевого, К. назвал пер. «не вольным, но своевольным», попутно дав емкую характеристику трагедии (ЛПРИ, 1839, 9 сент., с. 190). Не без влияния работ К. складывался интерес к Шекспиру у В. Г. Белинского, вступившего с К. заочно в переписку в 1837, при посредстве В. П. Боткина (сохранились 2 письма К., письма Белинского не сохр.), и пригласившего К. участвовать в «Моск. наблюдателе»; критик был, видимо, внимат. читателем К. (см. пометы на его книгах в б-ке Белинского — ЛН, т. 55, с. 467—71).

В последние годы К. работал над эстетич. трактатом «Основания науки древности»; судьба рукописи неизвестна. К. умер внезапно от апоплексич. удара. В истории рус. эстетич. мысли его имя надолго (до 1970-х гг.) было забыто.

Др. произв.: «Лат. грамматика» (2-е изд., Х., 1825), «Письма» (МН, 1838, № 5, 9), «Характеристика древних греков и римлян» (там же, 1838, № 10), «Латинско-рос. лексикон...» (ч. 1—2, М., 1819—20; 8-е изд., М., 1876).

Изд.: Рус. эстетич. трактаты первой трети XIX в., т. 2, М., 1974 («Афоризмы», статьи по эстетике; биогр. справка и прим. З. А. Каменского).

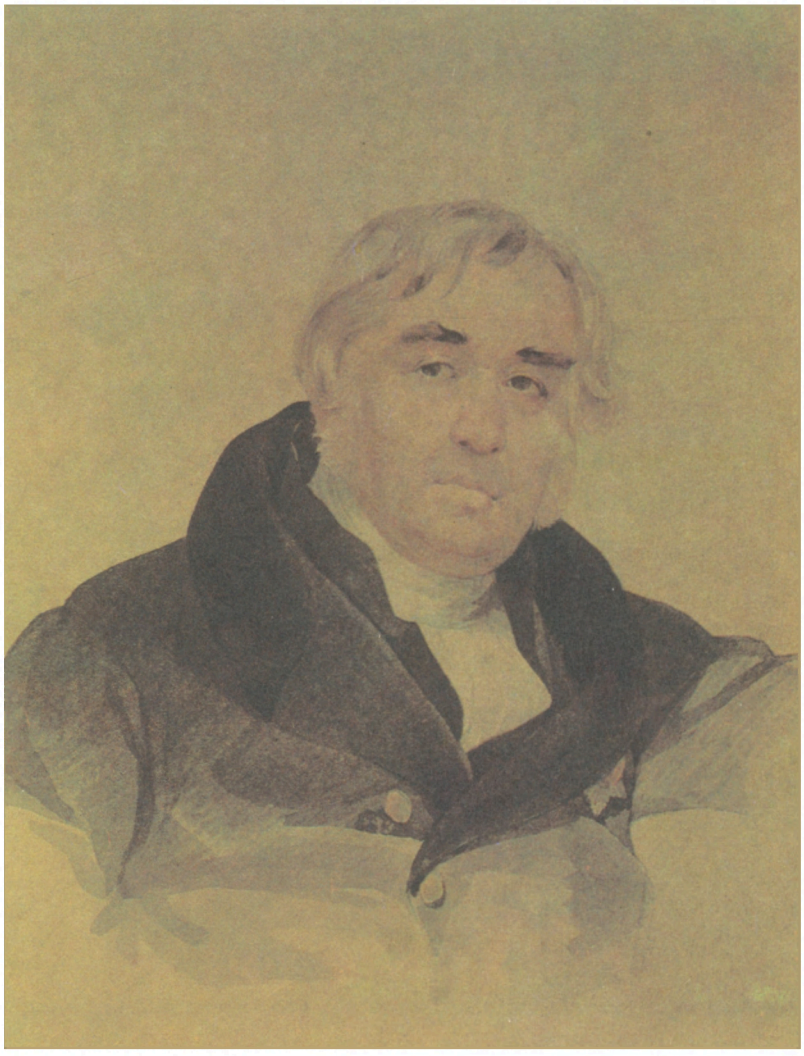
Лит.: Белинский В. Г., Письма, т. 1, СПб., 1914, с. 410—12; Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Галахов А. Д., Шекспир в России. — СПбВед, 1864, 24 апр.; Багалей Д. И., Опыт истории Харьков. ун-та, т. 2, Х., 1904; Ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та за 100 лет его существования. 1805—1905, под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея, Х., 1908, с. 166—71; Цявловский М., Эпигоны декабристов. — ГМ, 1917, № 7/8, с. 77—79; Левин Ю. Д., Рус. романтизм. — В кн.: Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965, с. 228—31; Корж Н. Г., Луцкая Ф. И., Из истории классич. филологии в Харьков. ун-те. — «Вісник Харків. ун-ту. Філологія», 1980, в. 13, № 193, с. 61—66; Каменский З. А., Моск. кружок любомудров, М., 1980 (ук.); Веневитинов Д. В., Стих. Проза, М., 1980, с. 160—61; Турчин В. С., И. Я. Кронеберг. — В его кн.: Эпоха романтизма в России, М., 1981, с. 57—60; Федченко П. М., Літ. критика на Україні першої пол. XIX ст., К., 1982, с. 123—33; Дельвиг А. А., Соч., Л., 1986 (ук.); Шпет Г. Г., Соч., М., 1989, с. 326—37; ЛН, т. 56, кн. 2, с. 229—30, 327. ◆ Некрологи, 1838: СО, № 11; «Приб. к Харьков. губ. вед.», № 43; Некролог: МН, 1839, кн. 2 (составлен сыном К. и отредактирован Белинским с перечнем работ К.). РБС; Венгеров. Источ.; Харьков. календарь на 1886 г., Х., 1885; Оксман Ю. Г., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1959 (ук.); ФЭ.

Архивы: Гос. науч. б-ка Харьков. ун-та. Нач. период, оп. 12 (записка К. о передаче запрещенных для студентов книг в б-ку ун-та для профессоров); ЦГИА, ф. 733, оп. 49, д. 1207 (ф. с. 1838 г.; там же список работ К.) [справка Л. М. Сесёлкиной]. *Л. А. Ходанен.*

КРОПАЧЁВ Николай Антонович (1841, Финляндия — после 1916), поэт, драматург, мемуарист. Из обер-офицерских детей. Воспитывался в гатчинском Николаев. сиротском ин-те (курса не окончил). Служил во II деп. Мин-ва гос. имуществ (1858—63, 1865—68), в Деп. сел. х-ва (1863—65); с

И.А. Крылов.
Неизвестный художник.
Из альбома Ф.А. Кони.

Н.И. Гнедич, В.А. Жуковский,
А.С. Пушкин, И.А. Крылов.
в Летнем саду.
Худ. Г.Г. Чернецов. 1832.



И.А. Крылов.
Худ. К.П. Брюллов.
Конец 1830-х гг.

М.Ю. Лермонтов.
Автопортрет. 1837–38.

М.Ю. Лермонтов.
Рис. Д.П. Палена. 1840.

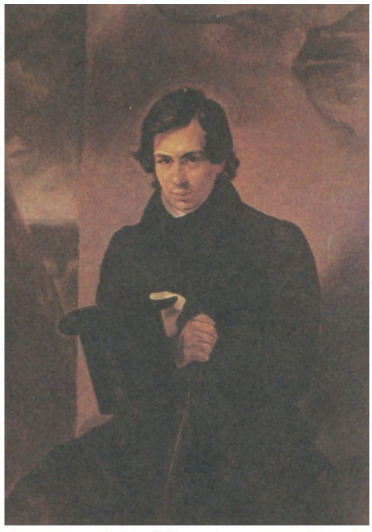
М.Ю. Лермонтов.
Худ. П.Е. Заболотский.
1840.

Рисунки
М.Ю. Лермонтова
на обложке рукописи
романа "Вадим". 1832–34.

В.К. Кюхельбекер и К.Ф. Рылеев
на Сенатской площади
14 декабря 1825. Рис. А.С. Пушкина.

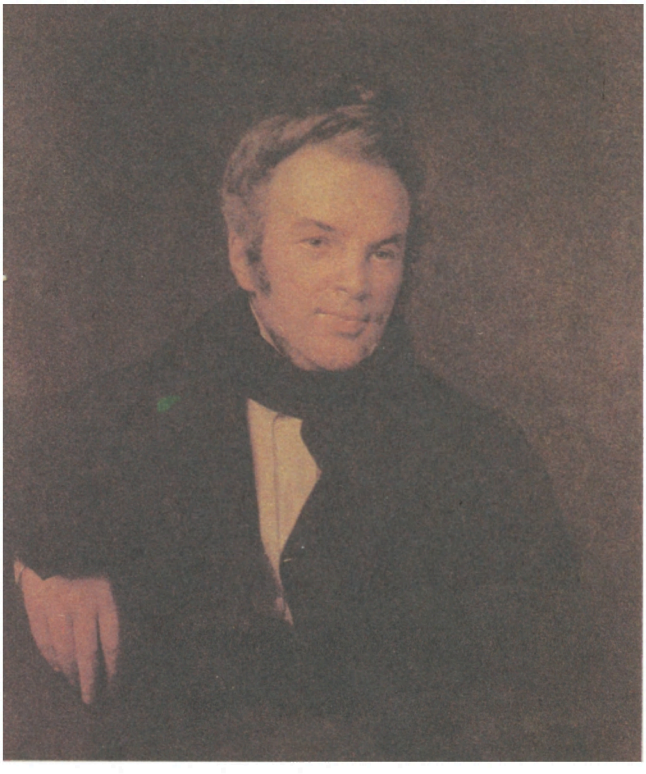
А.В. Кольцов.
Худ. К.А. Горбунов. 1838.

А.А. Краевский.
Худ. К.Ф. Турчанинов. 1845.



Н.В. Кукольник.
Худ. К.П. Брюллов. 1836.

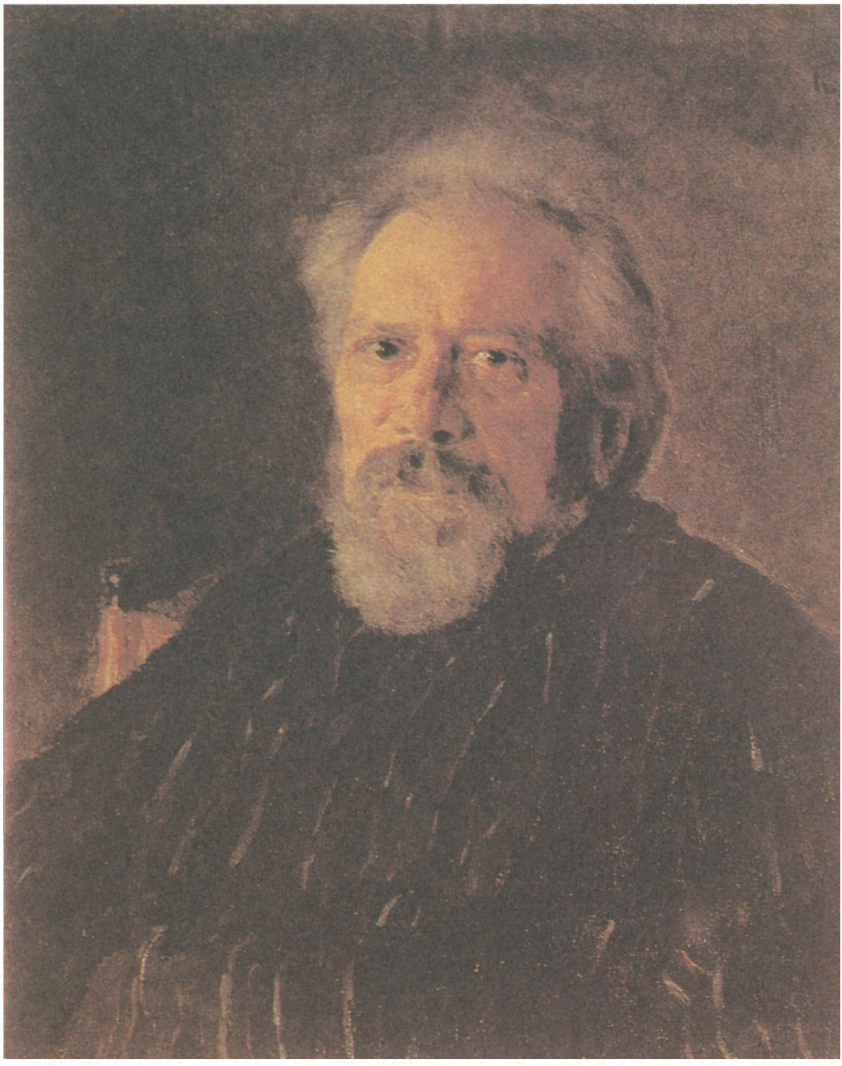
Н.В. Кукольник.
Худ. К.П. Брюллов. 1836(?).



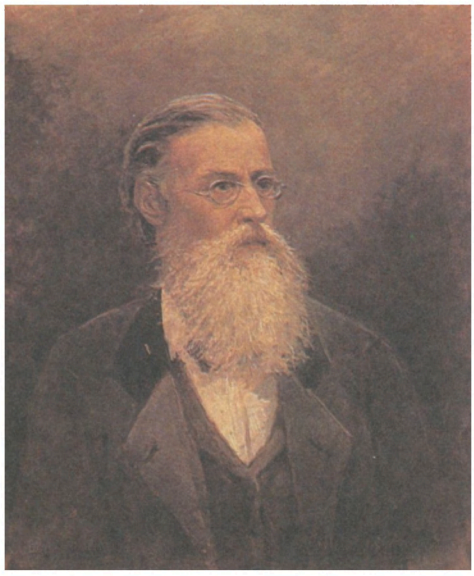
И.И. Лажечников.
Худ. А.В. Тыранов. 1834.

И.И. Лажечников.
Худ. М.М. Сажин.

Н.С. Лесков.
Худ. И.Е. Репин. 1889.

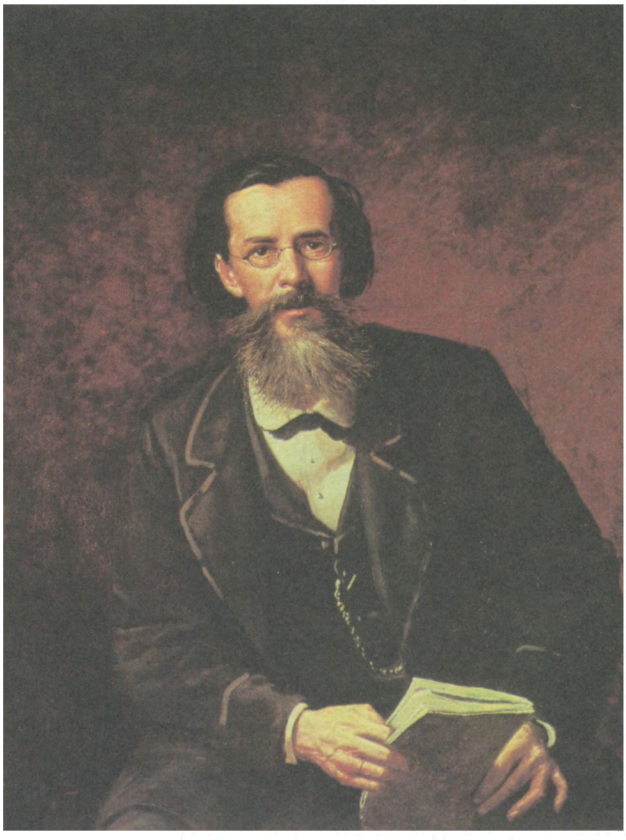


Н.С. Лесков.
Худ. В.А. Серов.
1894.



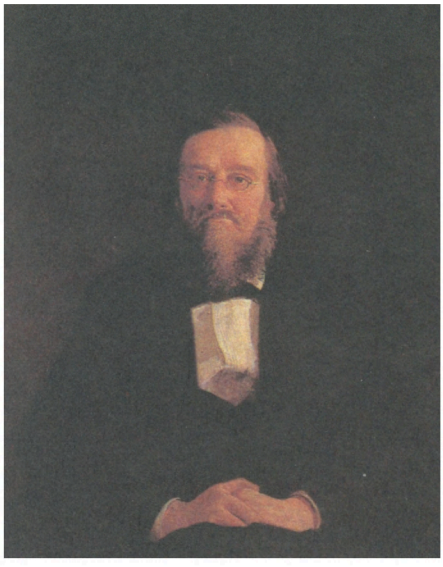
А.Н. Майков.
Работа К.А. Майкова.

А.Н. Майков на рыбной ловле.
Худ. И.Н. Крамской. 1883.

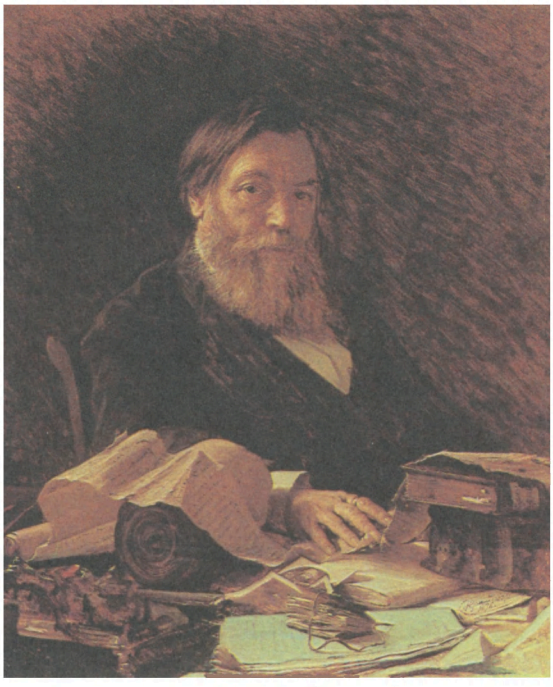


А.Н. Майков.
Худ. В.Г. Перов. 1872.

К.Н. Леонтьев.
Рис. Е.С. Селивачевой. 1884.



Н.И. Костомаров.
Худ. Н.Н. Ге. 1870.



П.И. Мельников.
Худ. И.Н. Крамской. 1876.

1868 — в Москве, в Петровской земледельч. и лесной акад. (бухгалтер). Выйдя в отставку (1881, в чине надв. сов.), состоял бухгалтером-корреспондентом в оптич. фирме Ф. Швабе. С 1889 вновь состоял на гос. службе и по выслуге пенсии (1889) оставлен при б-ке Моск. ун-та (уволен в 1909). В 1910-х гг. жил в Петербурге. С 1862 (стих. **«Бурлаки»** — СО, 7 марта) К. печатал стихи и юмористич. рассказы в ж. «Гудок» (рассказ **«Из уездной жизни»**, 1862, № 24—25), «Искра» (**«Рассказ винокура»**, 1863, № 28), «Будильник», в газ. «Петерб. комиссионер» (пов. **«Гадальщица»**, 1867, 21, 22 марта). В 1869—70 был, по его выражению, «налетным сотрудником» в ж. «Развлечение», где, в частности, опубл. юмористич. стих. **«Сваха»** (1870, № 12), по свидетельству современников, имевшее успех. В нач. 80-х гг. сотрудничал в газ. «Моск. листок», «Моск. газ.», «Новости дня». Стихи К. включались в коллективные сб-ки (напр., «Смех сквозь слезы», М., 1876), а в 1909 вышли отд. изд.: **«Слезы и смех»** (М.). В них с сочувствием рассказаны незамысловатые трагикомич. истории потерявшего место чиновника, труженика-крестьянина, недалекого молодого рекрута. В сб-к вошли также пер. из Г. Гейне, А. Шамиссо, Э. Гейбеля и др. нем. поэтов.

К. — автор неск. пьес. Первая из них, легкая комедия положений **«Бери, да помни меня»** (М., 1878), с 1877 по 1886 шла в Малом т-ре. В 1877 К. был представлен А. Н. Островскому, к-рый принял в нем участие, помогая ему с устройством на службе. Известны 13 писем Островского к К. (Островский, XVI) и 30 писем К. к Островскому (ГЦТМ, ф. 200, № 1019—1048). По замечаниям Островского была переделана пьеса К. **«Без протекции»** (М., 1884; совм. с Д. П. Ефремовым), поставленная в Пензе (положит. отзыв — «Дневник рус. актера», 1886, № 1). Др. пьесы К. известны лишь в рукописи или по названиям. Неотлучно находясь в последний год жизни Островского (с янв. 1886) при нем в качестве его секретаря, К. сразу после его смерти попытался рассказать о его последних днях, о неопубл. наследии писателя (РВед, 1886, 8 июня). Расширенные и дополненные, эти восп. затем печатались в «Рус. архиве» (1888, кн. 1; отд. изд. — **«А. Н. Островский. Из восп. его секретаря»**, М., 1889), в «Моск. вед.» (1899—1900; отд. изд. — **«А. Н. Островский на службе при имп. театрах»**, М., 1901), в «Рус. обозр.» (1897, № 2,6); продолжал выступать он на ту же тему и позднее («Обозр. театров», 1910, 9 апр.; МВед, 1916, 7, 14, 21 июня, 7 июля). Мемуары К., «похожие на своеобразную летопись виденного и слышанного», что придает им «достоверность первоисточника» (из ст. А. И. Ревякина в кн.: Островский в восп., с. 26), ценны стремлением воспроизвести малейшие подробности жизни Островского в 1877—86 (часто неизвестные по др. восп.), в т. ч. относящиеся к тем реформам, к-рые он предпринял в качестве худож. руководителя моск. сцены. Заслугой К. была первая публикация нек-рых бумаг Островского, в к-рых драматург развивал свои мысли об актерском мастерстве, о режиссуре, о театр. школе и т. д., его неизв. писем и др. документов. Восп. К. были положительно встречены критикой (СВ, 1897, № 4, с. 59—61; А. Андреев — «Лит. вест.», 1901, т. 1, кн. 4, с. 462—64).

Лит.: Островский (ук.); Островский в восп. (ук.); Ревякин А. И., А. Н. Островский, М., 1949; Коган Л. Р., Летопись жизни и творчества А. Н. Островского, М., 1953; Лакшин В. Я., А. Н. Островский, 2-е изд., М., 1982; Штильмарк Р. А., За Москвой-рекой, М., 1983; ЛН, т. 88 (ук.). ◆ Венгеров (Источ.; Список); ОРДП (М.); Муратова К. Д., Библ. лит-ры об А. Н. Островском. 1847—1917, Л., 1974 (ук.); ИРДТ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 [справка С. А. Полозковой]; ЦГАЛИ, ф. 202, оп. 1, № 145 (письмо Н. Н. Златовратскому); ГПБ, ф. 118, № 57 (словарь П. В. Быкова); ГЛМ, ф. 151, оп. 1, № 148; ГЦТМ, ф. 1, № 1310—1317 (письма к А. А. Бахрушину); ф. 180, № 91—93 (письма к Н. И. Музилю); ЛГТБ (рукописи пьес «Без чужих услуг», ценз. разрешение 1887; «Нелюдим», ценз. разрешение 1888; «Фальшивый гений»; «Амур на рыбной ловле»); ЦГИАМ, ф. 228, оп. 2, д. 109 (ф. с. 1868 и 1881 гг.), ф. 418, оп. 68, д. 241 (ф. с. 1904 г.) [справка Г. Ю. Борисовой]. *Е. Р. Коточигова.*

КРОПО́ТКИН Дмитрий Алексеевич, князь [7(19).10.1818*, Рязань — не ранее 1875, Рязан. губ. (?)], поэт. Из старинного рода; принадлежал к отд. ветви рязан. князей Кропоткиных: внесен в 5-ю ч. Рязан. дворянской родословной книги в 1830, по просьбе отца, майора Ал. Григ. Кропоткина. Учился в 1-й рязан. г-зии, к-рую окончил ок. 1834—35 с серебр. медалью («Ист. зап. Рязан. 1-й муж. гимназии. 1804—1904», Рязань, 1904, с. 181).

В словаре С. А. Венгерова (см.: Венгеров. Источ.) — ошибка в отчестве: Дм. Тим. Точные данные — в списке сотрудников «Энц. лексикона» А. А. Плюшара; они исключают возможность идентификации К. с Дм. Петр. Кропоткиным (1801 — не ранее 1852), дядей П. А. Кропоткина, также писавшим стихи (см.: Кропоткин П. А., Записки революционера. М., 1966, с. 45); не исключено, что племянник непроизвольно смешал эти два лица, т. к. К. подписывался без второго инициала. В кн. В. И. Чернопятова «Дворянское сословие Тульской губ.» (т. III/XII. Родословец. Матлы, ч. 5, Тула, 1908, с. 24) имя отца К. также указано неверно — «Александр Григ.».

С 1837 до кон. 1840-х гг. К. жил в Петербурге; в 1844 баллотировался в Рязан. дворянское депутатское собрание, но избран не был; в заявлении для баллотирования он называл себя губ. секретарем в отставке от службы (ГА Рязан. обл., ф. 98, оп. 10, № 40; ф. 104, № 73, 76 — справка Е. Т. Любимовой).

Первые изв. стихи К. относятся к 1837; ему принадлежит **«Сонет»** на смерть А. С. Пушкина («Где он, царь звуков вдохновенный...»; опубл. 1934 — ЛН, т. 16—18, с. 1036) и ряд стих. в «Б-ке для чтения» (1837—39, 1842—43, 1847), в «Лит. газ.», «Пантеоне» (1840, при редакторстве Ф. А. Кони), «Сыне отечества» (1838, 1842), «Маяке» (1840). Излюбленные жанры К. — баллада или песня балладного характера, чаще всего на экзотич. материале ср.-век. истории: **«Сила песни»** (БдЧ, 1837, т. 23), **«Свева»** (там же, 1837, т. 20), **«Рютмор, или Изгнание скальдов.** Сканд. баллада» (там же, 1838, т. 27), **«Севильская ночь»** (СО, 1842, № 8), или ориентальная (**«Баядерка.** Подражание индейскому» — БдЧ, 1837, т. 24), **«Переселение душ.** С санскритского» (там же, 1837, т. 25), **«Пальма.** Подражание араб. песне» (там же, 1838, т. 27). Баллады К., как правило, — любовная история с трагич. финалом; ист. антураж носит нередко внешний характер. Более удачны баллады и стихи (с той же тематикой), ориентированные на рус. (слав.) фольклорную традицию: **«Сокол»** (БдЧ, 1837, т. 23), **«Чудная болезнь»** (СО, 1838, № 7), **«Безумная**. Быль» (БдЧ, 1838, т. 29), **«Русалка»** («О берег Дуная/ Волна голубая/ Лениво дробится...» — там же, 1838, т. 28), **«Заговор колдуньи»** («Помоги, родимая, / Мне в лихой беде..» — там же, 1839, т. 33). Содержание стихов обычно для позднего, в значит. мере эпигонского романтизма поэтов «Б-ки для чтения», идущих в русле «бенедиктовской школы» (примат «чувства» над «рассудком», «небесного» над «земным», утверждение «естественного» начала в противовес порочному об-ву; эклектич. соединение мотивов, восходящих к неоплатонизму, восточным мистич. учениям, но интерпретированных в духе массовой лирики 1830-х гг.).

Общее направление интересов К. (восточная, в частности др.-инд., поэзия, сканд. и рус. фольклор) сближает его, с одной стороны, с ориентальной школой О. И. Сенковского, с другой — с кругом полупрофессиональных критиков, лингвистов и этнографов (Н. В. Савельев-Ростиславич и

др.), тяготевших к славянофильству (в его упрощенном варианте) и занимавшихся проблемами этимологии и этногенеза в сравнит. освещении; лично знакомый с Савельевым-Ростиславичем (ср. письмо Савельева-Ростиславича к С. А. Бурачку от 16 июня 1842 — ИРЛИ, ф. 34, оп. 1, № 172), К. публиковал, в частности, положит. отклики на его труды (разбор его кн. «Дмитрий Донской. Первоначальник рус. славы», 1837 — «Маяк», 1840, кн. 9, с. 48—55; СО, 1842, № 10; здесь же, вслед за Ю. И. Венелиным, резкая критика норманнской теории «скандинавоманов»). В «Сыне отечества» (1842, № 10) напечатал и ряд рецензий на книги по истории и статистике (И. М. Снегирёва, К. М. Бороздина, А. В. Висковатова), «Очерки России» В. В. Пассека и др. По восп. Л. П. Шелгуновой, К. «в продолжение многих лет» посещал дом К. П. Масальского, издававшего «Сын отечества» (Шелгунов и др., II, 24).

В 1838 К. был привлечен к работе над «Энц. лексиконом» Плюшара (т. 11—17, 1838—41), где поместил многочисл. компилятивные статьи и заметки по рус. ср.-век. истории. Он выступил также как переводчик с немецкого (И. В. Гёте, Ф. Шиллер, Л. Уланд, Г. Гейне); вероятно, под влиянием Гейне писал лирич. миниатюры (**«Убегает тень ночная»** — БдЧ, 1847, т. 82). В 1843 в «Сыне отечества» (№ 2, отд. 7, с. 26) было объявлено, что К. готовит собрание своих стих. (не появилось). Стихи К. пользовались нек-рой известностью [встречаются в рукоп. сб-ках; на его текст «Радость душечка, красна девица» написан романс А. П. Лодия (неизд., см.: Одоевский В. Ф., Муз.-лит. наследие, М., 1956, с. 564)], однако как поэтич. индивидуальность он, по-видимому, не воспринимался; так, В. Г. Белинский упоминает о нем только в ряду мелких «стихотворцев» «Б-ки для чтения» (Белинский, IV—VII, ук.). В кон. 1840-х гг. имя К. исчезает из печати; в нач. 50-х гг. он живет в своем рязан. имении — с. Кобылине Ряжского у.

Нек-рые данные указывают на лит. интересы в родств. окружении К. Так, в перечне подписчиков на «Рус. беседу» (1841), где участвовал К., передавший, в частности, в издание из фамильных бумаг кн. Кропоткиных текст оды «Случай» (как произв. Г. Р. Державина, подлинный автор — Н. С. Арцыбашев), значится кн. Мих. Ал. Кропоткин из Рязани, — по-видимому, троюродный дед К. — Мих. Ал. (1777 — не ранее 1851), капитан-лейтенант (1806), управляющий отд. питейных сборов Рязан. казенной палаты, коллеж. советник (ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1144). Стих. К. **«Другу»** («Напрасно ты, мой друг, зовешь меня поэтом...» — БдЧ, 1839, т. 34) в части тиража журнала озаглавлено «К кн. Г. А. Кропоткину» — возможно, адресовано брату Мих. Ал., Григ. Ал. (1796 или 1798 — не ранее 1851), губ. секретарю, чиновнику Тамбов. совестного суда (ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1165), или Григ. Акимовичу Кропоткину (1815—?), двоюродному дяде К., в 1839 писцу Рязан. казенной палаты (там же, д. 1144).

В 1854, по собств. признанию, «давно покинув авторское перо и исключив себя из списка писателей», но не перестав следить за совр. лит-рой, К. послал М. П. Погодину для «Москвитянина» свое стих. «Народам Запада»; сопроводит. письмо (ГБЛ, Пог./Ш.17.34; с пометой: «5 февр. 1854. Село Кобылино Ряжского уезда») было своего рода лит. декларацией. Согласно К., в наст. время «стихотворение описательное, элегическое, анакреонтическое», «несмотря на картинность их, на звучность и гладкость стиха и даже на тепленькое чувство, которым они подогреты», являются поэтич. «игрушками»; будущее принадлежит стихам, «имеющим в основании своем разумный смысл, а не своевольную прихоть фантазии». Образец такого стих. с гражд. содержанием К. и пытался дать в стихотв. инвективе «Народам Запада» — слабом подражании стих. А. С. Пушкина «Клеветникам России», с отчетливой официозно-патриотич. тенденцией.

В нач. 1860-х гг. К. вошел в крупные долги и на его имение было наложено запрещение («Сенат. объявления», 1863, 19 окт., № 30 573; 1864, 26 сент., № 31 836). В 1870 «губ. секретарь кн. Дм. Ал. К.» значится в числе лиц, баллотировавшихся в мировые судьи по Ряжскому округу («Рязан. губ. ведомости», 1870, 15 июля); в 1870—75 — ряжский уездный предводитель дворянства (Адрес-календарь на 1870—75 гг., ч. 2, ук.).

Архивы: Ю. А. Нелидов, Род князей Кропоткиных (1923) — ГПБ, ф. 515, № 7*.

В. Э. Вацуро.

КРОПО́ТКИН Пётр Алексеевич, князь [27.11(9.12).1842, Москва — 8.2.1921, г. Дмитров, под Москвой; похоронен на Новодевичьем кладб. в Москве], публицист, мемуарист; революционер, теоретик утопич. социализма; географ, геолог, историк, биолог. Писал на рус., франц., англ. и др. языках. Из древнего княжеского рода Рюриковичей; отец — ген.-майор, мать, Ек. Ник. (урожд. Сулима), умерла, когда К. было три с половиной года; старший брат Александр — друг П. Л. Лаврова, близкий к народнич. кругам («...ему, — писал позднее К., — больше всего и больше всех обязан я моим развитием» — «Записки революционера», 1988, с. 122). К. получил дом. образование, 2 года учился в 1-й моск. г-зии; в дек. 1850 зачислен кандидатом в Пажеский корпус, куда поступил в 1857.

Самостоятельно изучал историю, философию, социологию, естеств. науки. Пробовал себя как переводчик; сохранился рукоп. сб. стихов 1854—56; в нек-рых повестях и рассказах тех лет подражал Н. В. Гоголю. На формирование демокр. взглядов К. повлияли идеи А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Некрасова

(нашло отражение в рукоп. ж-ле К. «Отголоски из корпуса», зима 1859). Первая публ. — рец. на статью Н. В. Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции» (КВ, 1861, №24), созвучная народнич. представлениям о вредоносности для России капиталистич. пути развития. В 1861 назначен камер-пажом царя, что открывало возможности придворной карьеры. Отказавшись от этой перспективы, К., стремясь участвовать в осуществлении обществ. реформ, намеченных Александром II, добился после окончания курса (1862) назначения на отдаленную окраину — в Амурское казачье войско. В 1862—63 служил чиновником особых поручений при губернаторе Забайкальской обл., с кон. 1863 — при ген.-губернаторе Вост. Сибири. Занялся науч. работой в области географии и геологии, совершил ряд экспедиций по неисследов. р-нам Вост. Сибири и Д. Востока. Первые опубл. лит. произв. К. — путевые заметки и этногр. очерки в газ. «Совр. летопись» (**«На пути в Вост. Сибирь»** — 1862, № 34, 36, 38, 44; **«Из Вост. Сибири»** — 1862, № 49; 1863, № 12, 18, 42—45 ... 1867, № 10); в 1863—67 печатался также в ж. «Рус. вест.», «Книжный вест.», «Записки для чтения», газ. «Голос», «Моск. вед.» и др. Проза К. 60-х гг. отмечена, наряду с поэтич. чувством природы, характерными для «физиологич. очерка» этнографизмом, интересом к нар. быту (см., напр., зарисовки быта амур. каза-

ков — «Совр. летопись», 1864, № 33, 34, 36, 42). Лит. и внелитературные жанры у К. тесно взаимодействуют: беллетризов. описание путешествия (**«Поездка из Забайкалья на Амур через Маньчжурию»** — РВ, 1865, № 6) и науч. доклад (**«Две поездки в Маньчжурию в 1864 г.»** — «Зап. Сиб. отдела РГО», кн. 8, Иркутск, 1865) разрабатывают один и тот же материал, в близком стилистич. ключе. Годы службы в Сибири — пора идейных исканий К. Тогда же он познакомился с социалистич. идеями П. Ж. Прудона, Э. Кине. В янв. 1867 вышел в отставку и переехал в Петербург. В том же году поступил на физ.-матем. ф-т Петерб. ун-та, вместе с братом вошел в круг «Отеч. зап.», сблизился с революционно настроенной молодежью. В 1868 избран чл. РГО; им подготовлен ряд науч. трудов, принесших ему позднее мировую известность (**«Общий очерк орографии Вост. Сибири»** — «Зап. РГО», 1875, т. 5; **«Исследования о ледниковом периоде»**, СПб., 1876).

На рубеже 1860-х и 1870-х гг. К. пришел к убеждению в необходимости широкой пропаганды среди народа, первоначально — с использованием легальных средств (см., напр., «Переписка», т. 2, с. 222). Одно из первых публиц. выступлений К. — ряд обзоров заруб. событий и статьи обществ.-полит. содержания в газ. «Деятельность» (ему принадлежат, видимо, иностр. известия: 1868, 24 дек.; 1869, 5 янв., и нек-рые др.; см. о них подробнее в письме Н. А. Рубакину от 27 марта 1913 — ГБЛ, ф. 358, к. 224, № 39, л. 21 об.). Переломный момент в формировании обществ.-полит. взглядов К. — поездка в Бельгию и Швейцарию с целью непосредств. ознакомления с рабочим движением в Зап. Европе (нач. 1872), где он встретился со всеми (кроме М. А. Бакунина) лидерами рус. рев. эмиграции и мн. зап.-европ. революционерами. Согласившись (при значит. оговорках) с анархистской программой Бакунина, вступил в Юрскую федерацию Интернационала; вернувшись в Россию (май 1872), вошел в народнич. об-во «чайковцев», для к-рого составил программную записку «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» (1873), содержавшую его модель анархо-социалистич. орг-ции об-ва.

Занимаясь науч. деятельностью под своей наст. фамилией и будучи принят в петерб. свете, К. одновременно под именем Бородина вел пропаганду среди рабочих. В 1872—73 участвовал в работе «лит. к-та» об-ва «чайковцев»; соавторствовал с Л. А. Тихомировым в создании агитац.-пропагандистских брошюр для народа: **«Где лучше? Сказка о четырех братьях и об их приключениях»** ([Женева, 1873]; стала нар. сказкой, см. подробнее: Агитац. лит-ра рус. рев. народников. Потаенные произв. 1873—1875 гг., Л., 1970, с. 485—86), **«Емельян Иванович Пугачев, или Бунт 1773 года»** (Женева, 1874).

В 1874 К. был арестован и заключен в Петропавлов. крепость. В 1876 совершил дерзкий побег из тюремного госпиталя и эмигрировал за границу, где провел св. 40 лет. До янв. 1877 жил в Лондоне, затем, с небольшими перерывами, — в Швейцарии (Ла-Шо-де-Фон, Женева, Кларан), участвовал в работе швейц. анархистских групп. В 1878 в Париже завязались дружеские отношения К. с И. С. Тургеневым (к-рый ценил «нежную, чуткую художественную душу» К. и подчеркивал отличие его натуры от «базаровского» типа — см.: П и р у м о в а, с. 103). В июне 1881 по настоянию рус. правительства изгнан из Швейцарии; переехал во Францию. В 1883 Лион. судом приговорен к 5 годам тюремного заключения, в янв. 1886 освобожден из тюрьмы. Поселился в Лондоне, с 1907 до сер. 1917 жил в Брайтоне, принимая эпизодич. участие в деятельности различных (в т. ч. русских) рев. орг-ций. Большой резонанс имели статьи К. о положении в России, помещавшиеся в 1881 в англ. газ. «Newcastle Daily Chronicle», «Fortnightly Review» (Лондон) и др. С 1878 занимался интенсивной ораторской и публиц. деятельностью. К. — сотр. париж. ж. «La Révolte», «Les Temps Nouveaux» и основатель анархистской газ. «Le Révolté» (Женева) и «Freedom» (Лондон), один из осн. теоретиков междунар. анархизма, его анархо-коммунистич. направления.

Согласно К., анархизм как идеология универсального коллективизма и равенства является естественнонауч. мировоззрением, отражающим общие законы развития, равно свойственные природе и об-ву [см.: **«Речи бунтовщика»** (франц. изд. — Париж, 1885; рус. пер. — СПб., 1906), **«Хлеб и воля»** (франц. изд. — Париж, 1892; рус. пер. — Лондон — СПб., 1906), **«Анархия, ее философия, ее идеал»** (франц. изд. — Париж, 1896; рус. пер. — М., 1906), **«Поля, фабрики и мастерские»** (англ. изд. — Лондон, 1899; рус. пер. под назв. «Земледелие, фабрично-заводская и кустарная промышленность и ремесла» — М., 1903), **«Совр. наука и анархия»** (франц. изд. — Париж, 1913; рус. пер. — П.—М., 1920)]. Важнейшая часть учения К. — этич. теория (**«Этика»**, т. 1, П.—М., 1922). Человек для К. — «существо, практикующее взаимопомощь» (**«Взаимная помощь как фактор эволюции»**, англ. изд. — Лондон, 1902; рус. пер. под назв. «Взаимопомощь среди животных и людей» — СПб., 1904); гл. элементами нравственности, органически возникшими у человека в процессе его эволюции, он считал справедливость и самопожертвование.

В конкретных вопросах тактики рев. борьбы К. был решительным противником заговора, авантюризма, нечаевщины, иезуитства; по свидетельству Н. В. Чайковского, он всегда оставался самым гуманным противником всякого намека на фанатич. этику — «цель оправдывает средства». В выборе средств он «всегда был так же педантично разборчив, как и в своих целях» (**«Речь»**, 1912, 26 нояб.). «Люди с таким преобладанием теории редко становятся вожаками партий, деятельность к-рых основана на заговоре» (С т е п н я к - К р а в ч и н с к и й С. М., Подпольная Россия. — Соч., т. 1, М., 1958, с. 421). Для самого К. идеалом полит. деятеля был Ж. П. Марат. Будучи хорошо знаком с произв. К. Маркса и Ф. Энгельса (Маркса он не раз называл «серьезным мыслителем» — см., напр.: «Поля, фабрики и мастерские», 4-е изд., П.—М., 1921, с. 175), К. все же не принял в целом марксистскую теорию обществ. развития, хотя и разделял нек-рые ее положения.

Итог многолетней исследовательской работы К. — ист. труд **«Великая французская революция. 1789—1793»** (франц. изд. — Париж, 1909; в том же году появились англ., нем. и исп. пер.; 3-е франц. изд. — Париж, 1912; рус. пер. — Лондон, 1914; М., 1918). Особенность подхода К. — создание «народной», а не «парламентской» истории революции, представленной как «великое нар. движение».

Памятниками рус. обществ. мысли 60—70-х гг. 19 в. являются переписка с братом (т. 1—2, М.—Л., 1932—33) и **«Дневник»** К. (М.—П., 1923), близкие по стилю его беллетристике. Проза К. прежде всего аналитична: «Истинную науку и истинное искусство нельзя противополагать друг другу: они всегда находятся в согласии», — писал он в кн. «Идеалы и действительность в рус. лит-ре» (Соч., т. 5, с. 126—27). В основе миросозерцания К. — представление об изоморфизме природного и человеческого миров («... мы с тобой в наслаждении природой немного расходимся, — писал К. брату 11 июля 1863, — ... вой ветра в трубе, передвижение тени от луны, постоянный шум из отдушников, щелканье часов... все это заставляет меня задумываться о вечной неустанной работе — жизни во всем, в токах воздуха, в разложении камней... о том, какие усилия должен употреблять куст, чтобы снова ожить...» — «Переписка», т. 2, с. 122—23). Стиль К. — это стиль «очеловечивания» природного, т. к. человек в восприятии К. — лишь часть бесконечно богатого мира общей космич. жизни, но наделенный высшим даром усматривать пронизывающие ее единые закономерности.

Вершиной лит. творчества К. стали **«Записки революционера»** (написаны частично на русском, частично на англ. яз.; англ. изд. — т. 1—2, Лондон, 1899; рус. изд. — Лондон, 1902; Лондон — СПб., 1906). «Записки» — сложное жанровое единство, к-рое, не теряя мемуарной специфики, по своим худож. задачам граничит с романом (изображение духовного становления автора) и ист. хроникой, содержит элементы публицистики, «исповеди», науч.-филос. эссе. В авторе-герое «Записок» преломился широкий мир действительности (даже «мелкая подробность личной жизни», по мысли К., иногда «лучше освещает эпоху, чем целые страницы рассуждений» — «Записки», 1988, с. 35); для его

мемуаров характерен сознат. социологизм в отборе материала, охватывающего все слои рус. обва — от придворных кругов, членов царской фамилии до крепостных, дворовых людей (тип крепостного интеллигента-революционера предреформ. поры намечен К. и в наброске пьесы «Герасим Круглов» — ГБЛ, ф. 410, к. 9, № 11). Яркие страницы посв. быту моск. дворянства, народнич. и зап.-европ. анархистским кружкам. Особый интерес представляют портреты рус. и европ. революционеров (Д. В. Каракозова, В. И. Засулич, С. Л. Перовской, С. В. Ковалевской, Д. А. Клеменца и др.), ученых (Н. Н. Миклухо-Маклая, Н. М. Пржевальского и др.), обществ. деятелей, писателей (в т. ч. круга «Отеч. зап.»). Концентрированное выражение нашла в «Записках» авторская концепция роли нар. масс в истории: «Путем прямого наблюдения я понял роль, к-рую неизв. массы играют в крупных ист. событиях: переселениях, войнах, выработке форм обществ. жизни. И я пришел к таким же мыслям о вождях и толпе, к-рые высказывает Л. Н. Толстой в своем великом произв. „Война и мир“» («Записки», с. 207). Толстой, назвавший «Записки» «прекрасными», обращался к ним при собств. работе над неоконч. автобиографией (LXXXVIII, 296 и 284—85). Неск. раз Толстой выражал желание встретиться с К., в истории его жизни (как и жизни Герцена) он видел аналогии собств. идейному развитию (см.: Гусев Н. Н., Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. 1891—1910, М., 1960, с. 530, 555 и др.); ряд мыслей К. повлиял на эволюцию взглядов Толстого, хотя последний и считал теоретич. работы К. «слишком узкими, экономическими» (там же, с. 338 и 555). В свою очередь К. расценивал худож. прозу Толстого (в противовес произв. Ф. М. Достоевского) как идеал «науч. взгляда на вещи» — стремление к универсальному охвату жизненных явлений и следование логике саморазвития характеров. К. указывал не однажды на созвучность социально-критич. направленности произв. Толстого собств. искания (напр., в ст. **«Толстой»** — УР, 1910, 21 нояб.).

Кн. К. **«Идеалы и действительность в рус. литературе»** (сост. на основе курса лекций, прочитанных им в США в 1901; англ. изд. — Лондон, 1905; рус. пер. — в его кн.: Собр. соч., т. 5, СПб., 1907), рассчитанная на широкие круги заруб. читателей, содержала в себе очерки творчества не только Толстого и Тургенева («двух величайших беллетристов России»), А. П. Чехова («великого поэта»), но и менее изв. писателей. В анализе лит. произв. К. склонялся к объективной социологии в духе позднenароднич. критики. Наиб. содержательны те его суждения, в к-рых ему удавалось выйти за рамки чисто описат. подхода. В филос. концепции «Войны и мира» (в образах Каратаева и Кутузова) К. видел не апологию роевого и фаталистич. начал, а отражение здорового нар.-практич. взгляда на мир, не исключающего действенности. Моральные итоги ром. «Анна Каренина» оказались К. чужды. В миросозерцании Толстого после перелома кон. 70-х гг. (как и в воззрениях Герцена и Чернышевского) К. выделял созвучные народнич. и анархистским доктринам ноты, подчеркивал уязвимость и противоречивость теории непротивления (однако противоречивость была свойственна и взглядам самого К., с одной стороны, все же допускавшего рев. насилие, а с другой — уповавшего в своей социальной утопии прежде всего на свободно-творч. развитие человека в атмосфере альтруизма). Как обличение бурж. государственности, судебной и тюремной системы К. рассматривал ром. «Воскресение».

В годы 1-й мировой войны К. опубл. в газ. «Рус. вед.» цикл статей **«Письма о текущих событиях»** (1914—17; отд. изд. — М., 1917), в к-рых занял оборонч. позицию. В июне 1917 вернулся в Россию, отклонил предложение А. Ф. Керенского стать мин. Врем. правительства, но принял участие в августовском Гос. совещании, на к-ром высказался за продолжение войны с Германией и установление в России федеративной республики. С авг. 1917 жил в Москве, с мая 1918 — в Дмитрове.

В письме Г. Брандесу (апр. 1919) обосновал свое двойств. отношение к политике большевиков: проводимое ими обобществление земли, промышленности и торговли «является осн. принципом социализма», однако «метод, к-рым они стараются ввести коммунизм в сильно централизов. гос-ве, напоминающий коммунизм Бабефа, делает успех совершенно невозможным». В то же время вооруженная интервенция, по мнению К., «вызвала бы... в широких массах рус. народа враждебное настроение к Зап. Европе, чреватое самыми печальными последствиями» («П. А. Кропоткин и его учение. Интернациональный сб-к, посв. десятой годовщине смерти П. А. Кропоткина», Чикаго, 1931, с. 194). В связи с этим обратился к зап.-европ. рабочим, призывая их не допустить вторжения войск Антанты в Россию.

В 1918—20 неск. раз писал В. И. Ленину и встречался с ним, протестуя против «красного террора» и политики заложничества, отстаивая самостоятельность кооперативных орг-ций (см.: Пирумова Н., Письма и встречи. — «Родина», 1989, № 1). По восп. Бонч-Бруевича, Ленин высоко ценил К. (Бонч-Бруевич В. Д., Избр. соч., т. 3, М., 1963, с. 406) и в февр. 1919 предложил ему издать ряд его соч. (К. отказался). Последние годы жизни К. отмечены внутр. драматизмом: революция, записал он в дневнике, «пошла вовсе не по тому пути, к-рый мы ей готовили...»; «...бессилен отдельный человек, каковы бы ни были его ум и опытность, в этом водовороте сотен тысяч сил, приведенных в движение переворотом» («П. А. Кропоткин и его учение...», с. 203, 202).

Влияние личности К. (нравств. чистота, талант проповедника, в сочетании с даром теоретика и ученого, фантастич. работоспособность и т. д.) признавали даже те рус. и европ. революционеры, обществ. деятели, писатели, к-рые не разделяли его взглядов. Среди корреспондентов и почитателей таланта К. в разные годы были Э. Реклю, Дж. Гильом, П. Л. Лавров, Засулич, К. Либкнехт, Р. Роллан, Т. Манн, А. В. Луначарский и др. Уважение и дружескую привязанность питали к нему Б. Шоу (см.: РЛ, 1967, № 2, с. 137—40), Г. Брандес, А. Барбюс, М. Горький, способствовавший в 1911 изданию кн. К. **«В русских и французских тюрьмах»** (1-е англ. изд. — Лондон, 1887; рус. пер. — в кн.: Соч., т. 4, СПб., 1906; см.: Летопись жизни и творчества А. М. Горького, в. 2, М., 1958, с. 195; о переписке Горького с К. см.: Беляков С. Т., Неопубл. письма А. М. Горького. — «Вопросы архивоведения», 1959, № 3).

Изд.: Соч., т. 1, 2, 4, 5, 7, СПб., 1906—07; Собр. соч., т. 1—2, М., 1918; Дневник, М.—П., 1923; Переписка Петра и Александра Кропоткиных, т. 1—2, М.—Л., 1932—33; Великая франц. революция. 1789—1793, М., 1979 (статьи В. М. Далина, Е. В. Старостина); Письма из Вост. Сибири, Иркутск, 1983 (сост. В. А. Маркин, Е. В. Старостин); Зап. революционера, М., 1988 (предисл. и прим. В. А. Твардовской); Этика, М., 1991; Дневники разных лет, М., 1992 (вступ. ст. А. В. Аникина; ук. имен).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., XXXIV, 253; Ленин (ук.); Сб. статей, посв. памяти К., П.—М., 1922; П. А. Кропоткин. Сб. статей, М., [1922]; Лебедев Н. К., П. А. Кропоткин, М., 1925; Нетлау М., Взгляд на жизнь и учение К. в свете нек-рых его писем 1876—1914 гг. — «Пробуждение» (Детройт), 1931, № 15, февр. (здесь опубл. письма К.); Пирумова Н. М., П. А. Кропоткин, М., 1972; Старостин Е. В., Источники о жизни и деятельности К., 1972 (дис.); его же, П. А. Кропоткин. Библиографич. указатель печатных трудов, т. 1—2, М., 1980 (здесь также ук. псевдонимов, библиотечных фондов и неопубл. мат-лов, в т. ч. и в заруб. архивохранилищах); его же, Как мы прощались с К. — «Юность», 1988, № 5; Woodcock G., Avakumović I., The Anarchist Prince. A biographical study of K., L. — N. Y., 1950; Hudeček T., Peter Kropotkin. Život a dílo, Bratislava, 1970; Miller M. A., Kropotkin, Chi.—L., 1976; Rydzewski W., Kropotkin, Warsz., 1979; Mayer D., Georg Brandes

et Pierre Kropotkine. — «Témoignage chrétien», 1964, № 106 ◆ Гранат; ДРДР; КЛЭ; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. **Р-7366;** ГБЛ. ф. **410;** ГЛМ, ф. **108.** *А. Г. Бойчук.*

КРО́ПОТОВ Андрей Фролович [1780*—13(25).4.1817, г. Пропойск Старобыхов. у. Могилёв. губ.], поэт, прозаик, журналист. Отец воен. историка и литератора Д. А. Кропотова (1817—75; см. о нем: Писатели-декабристы в восп. современников, М., 1980, т. 2, с. 313—14). Из дворян. По восп. сына К., «несколько поколений нашего семейства находились в близких отношениях с фамилией Рылеевых» (РВ, 1869, № 3, с. 229). К. учился в Мор. кадет. корпусе (с 1788), выпущен мичманом (в 1796). Служил в Кронштадте и на кораблях Балт. флота. В 1801 по жалобе на высочайшее имя возникло дело об отказе К. жениться на унтер-офицерской дочери Ф. М. Головиной и о ее денежных претензиях к нему; к этому присоединилась просрочка отпуска (до нач. 1803). По закрытии дела К. в сент. 1804 «по худой аттестации» был уволен из службы. Не имея пенсии, К. в 1805 обратился с комич. посланиями-прошениями об устройстве на службу, написанными витиеватым слогом, с неожиданными и остроумными метафорич. сближениями в описаниях своего бедств. положения; адресатами их были министры разл. ведомств: П. В. Лопухин (юстиции), О. П. Козодавлев (внутр. дел), П. В. Завадовский (нар. просвещения) и др.; прошения распространялись в большом числе списков как произв. рукописной сатиры (частично опубл. в 1876). После этого К., по-видимому, получил какое-то вспомоществование или место (был переименован в губ. секретари). Пытался зарабатывать на жизнь лит. трудом, но не смог выбраться из глубокой бедности, в к-рой оставил вдову с грудным младенцем на руках, и был похоронен на обществ. счет.

Сочинительством К. занялся еще на флоте, выпустив за подписью А. К. брошюрку **«Ландшафт моих воображений»** (СПб., 1803; с пометой «Котлин»), состоящую из неск. бессюжетных набросков в юнгианском стиле. В 1809 он сотрудничал в ж. «Сев. Меркурий» (№ 1—2), опубликовав в нем пов. **«Живописец»** (пер. или переделка с англ.) и ряд стих. в сатирич. и шутливом роде: **«Послание к другу»** (др. назв. — «Письмо к Недоброву»), **«Ссора с Парнасом»**, **«Жалоба бедного поэта...»** и др. Одновременно К. выпустил пов. «Дух россиянки. Истинное рус. происшествие» (СПб., 1809, с посв. М. Ф. Белавиной; под назв. **«Юлия»** перепечатана в ж. «Демокрит», 1815, кн. 2) — мелодрам. историю о женской мести гнусному соблазнителю (по замыслу автора — иллюстрация «плодов модного воспитания и развратных правил большого света», там же, с. 163), и сб. **«Чрезвычайные происшествия. Угнетенная добродетель, или Поросенок в мешке**. Рус. сочинение» (СПб., 1809; переизд. под загл. «В прозе и в стихах. Рус. сочинение», СПб., 1831). Кроме повести, упомянутой в загл., в сб-к вошли **«История о смуром кафтане...»** (обе представляют изложение анекдотич. тяжебных дел), стих. **«Жалоба бедного поэта на мороз, на хозяйку Описью и на соседа, Валдайского помещика»** и **«Стихи на день рождения Кузьмы Андроновича»**. Ф. В. Булгарин, встречавший К. в Кронштадте в 1809—10, вспоминал о популярности его стихов, печатных и рукописных, среди бывших сослуживцев (в частности, стихов к командиру кронштадтского порта адмиралу П. И. Ханыкову на рифму «-ала», «чрезвычайно остроумных» и, по-видимому, непристойных).

Более широкую известность принес К. издаваемый им ж. «Демокрит» (кн. 1—6, 1815), заполнявшийся его собств. сочинениями (в т. ч. перепечатками); из др. авторов встречаются лишь подписи Я. О. Пожарского, И. Горленко и некоего С. Задумянный как сатирич. издание, ж-л выделялся крайней и запоздалой галлофобией (см. обширное предисл. **«От издателя к читателям „Демокрита“»** с цитатами из речи А. С. Шишкова «О любви к отечеству» и наполненные выпадами против французов **«Письмо к Недоброву»** — кн. 1, **«День модной красавицы»** — кн. 2, и др.). Ж-л выступал как против идейного наследия франц. революции (ода **«Картина безначалия»** — кн. 3), так и против модного воспитания (**«Разговор провинциалки Маши... с Лизою, воспитанницею мадам Д'Шельме»** — кн. 6), «дворянящихся» купцов (**«Свадьба»** — кн. 5), взяточников-стряпчих (многочисл. басни); затрагивались и др. традиц. сатирич. темы. Патриотич. тема в ж-ле связана преим. с завершающими победами рус. войск над Наполеоном.

К. постоянно подчеркивал низовой характер своей поэзии, пользуясь сопоставлениями с М. М. Херасковым, Г. Р. Державиным, И. И. Дмитриевым, И. А. Крыловым: «Пусть мы прах перед К‹рыловы›м, /Перед разумом пардон» («К Сашете» — «Демокрит», кн. 3, с. 188). Однако он отделял себя и от графомана Д. И. Хвостова: «...Не сравнимся хоть с Х‹востовы›м,/ Не напишем так, как он» (там же), а **в «Надгробной речи моей собаке»** иронически отозвался о сентиментальной литре («русских Стернах», сочинителях ‹Каминов» — там же, кн. 2, с. 122, 126). Особенностью стихов самого К. была нарочитая прозаизация поэтич. текста, сниженное описание быта (стилистически связанное с ироикомич. поэзией 18 в.). Наиб. ярко у К. разработана автобиогр. тема «бедного поэта», запомнившаяся современникам вызывающе комич. обращением к богине счастья и удачи: «О Фортуна! — /Но ни слова, — /С чердака мово сквознова/ Тебе фигу я кажу...» (**«Разговор с чердака...»** — там же, кн. 2, с. 97). В 1816 К. по явно коммерч. соображениям издал под своим именем и с посв. гр. А. А. Орловой сокращенный вариант труда С. Ушакова «Жизнь гр. А. Г. Орлова-Чесменского, почерпнутая из достоверных росс. и иностранных источников» (ч. 1—3, СПб., 1811), а затем по договору с В. А. Плавильщиковым предпринял издание ж. «Пантеон славных рос. мужей» (12 номеров, выходил 2 раза в месяц), осн. часть к-рого составили компилятивные биографии рус. деятелей — летописца Нестора, Б. К. Миниха, Ермака, А. А. Мусина-Пушкина (автор — Д. Н. *Бантыш-Каменский*) и др. Кроме того, в ж-ле печатались анонимно стихи и переводная беллетристика; издание было завершено в 1818 П. П. Свиньиным и др.

Лит.: Булгарин Ф. В., Восп., ч. 6, СПб., 1849, с. 130—33; б. п., Морская старина. — «Яхта», 1874, № 6, с. 283—94; б. п., Мичман Кропотов и его прошение. — РС, 1876, № 9, с. 181—85; ОМС, т. 4, СПб., 1890, с. 159—60.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 1, д. 16 (ф. с. 1804 г.*); ф. 212, канц. II, д. 870 (следств. дело 1804 г.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ЦГИА, ф. 535, оп. 1, д. 5, 17 (прошения К. и его вдовы); ф. 1343, оп. 23, д. 9290 (дело о дворянстве К.). *В. П. Степанов.*

КРО́ТКИЙ Эмиль [наст. имя и фам. Эммануил Яковлевич Герман; 14(26).12.1892, м. Зиньковцы Каменецкого у. Подольской губ. — 10.1.1963, Москва; похоронен на Введенском кладб.], поэт, сатирик. Род. в семье адвоката. Дет. годы провел в Тирасполе; в 1905 семья переехала в Одессу. Получил домашнее образование. Первая публ. — заметка **«Комета Галлея»** в одес. газ. «Эхо» (1910, 1—2 мая). Печатался с 1911 в одес. ж. «Крокодил», «Юж. вест.», «Детство и отрочество», газ. «Одес. новости», «Юж. мысль» — в последней вел пост. раздел «Отзвуки», где печатал и собств. острые стихотв. отклики

на события: «Смертный! Власти — общей, местной/ Покоряйся и терпи./ Слишком резвый — дома спи. /В Думе царствуй бессловесный!» (1912, 3 нояб.). В этих же изданиях помещал и лирич. стихи, по интонации порою близкие гор. романсу, не чуждые романтич. экзотике и во многом подражательные.

Вращался в либеральных журналист. кругах, участвовал в заседаниях Одес. лит.-артистич. клуба, встречался с А. Т. Аверченко, О. Дымовым, М. И. Кушнером, В. Я. Хенкиным и др. В 1914 женился на поэтессе Е. Стырской (псевд. Е. Я. Фурман). Стихотв. фельетоны и юморески подписывал псевдонимом, лирич. стихи — наст. фамилией. С 1915—16 печатал отд. стихотворения в ж. «Нов. Сатирикон», «Нов. журнал для всех», «Вест. Европы», «Летопись». В 1917 в Одессе вышла отд. изданием его сатирич. стихотв. **«Сказка о том, как царь места лишился».**

В 1916 К. посылает свои стихи М. Горькому, к-рый в ответных письмах (кон. 1916) разбирает стихи К., дает ему ряд советов и приглашает сотрудничать в ж. «Летопись» и газ. «Нов. жизнь» (Летопись жизни и творчества А. М. Горького, в. 2, М., 1958, с. 572, 578, 582, 583). В 1917 К. переезжает в Петроград, где лично знакомится с Горьким, активно печатает в «Нов. жизни» антибольшевист. сатирич. стихи. К. И. Чуковский вспоминал впоследствии: «„Какой же он Кроткий? Он очень зубастый и дерзкий“, — любовно говорил о нем Горький в 1917 г. В газете Горького его стих. печатались часто — боевые отклики на жгучие темы. По своему лит. качеству стихи эти были значительно выше обычных газетных стихов: звучные, упругие ямбы, оснащенные свежими, яркими рифмами» (предисл. к кн. К. **«В беспорядке дискуссии»**, М., 1964, с. 2). Печатался также в газ. «Вечерняя звезда», в «Свободном журнале». В 1918 в Петрограде вышли кн. **«Повесть об Иванушке-Дурачке. (Рус. история в стихах)»** (рец.: С. Кривцов — «Рабочий мир», 1918, № 15) и кн. стихов (под собств. фам.) **«Растопленный полюс. Стихи о России и революции»** (переизд. — М., 1929), обратившая на себя внимание актуальностью содержания, точностью образов, умением удачно найденной бытовой деталью передать атмосферу времени. По свидетельству современника, «его стихи и юморески, печатающиеся в столичных газетах со времени Февр. революции, сразу ... создали ему популярность» (Я. Лившиц — «Нов. вед.», веч. в., 1918, 13 июня). Л. С. Выготский отметил у К. «исключительное по пристальности внимание к революции, к ее бытовым и психол. деталям, к к-рым поэт умеет подходить с подкупающей смесью — искренности, серьезности и остроумия» (Стихи и проза рус. революции, [т.] 1, К., 1919, с. 31).

В 1918 К. работал в Харькове в УкРОСТА, заведовал лит. подотделом Всеукр. изд-ва; здесь он познакомился с С. А. Есениным, с к-рым поддерживал потом дружеские отношения и о к-ром написал воспоминания (ЦГАЛИ, ф. 2566, оп. 1, № 59; см. также отд. заметки к задуманной К. книге о поэте — «Огонек», 1991, № 19, с. 28—30). При белых печатался в газ. «Наш путь». В Харькове вышли кн. К. **«Разговор с Вильсоном. Поэма о самом главном»** (1919), **«Скифский берег. Стихи о России»** (1920; обе — под наст. фам.), **«Шиворот-навыворот»** (1920). В 1920 переехал в Москву, заведовал Моск. отделением изда-ва «Всемирная лит-ра», вел (под псевд. Скорпион) раздел стихотв. фельетона в газ. «Труд», печатался во мн. периодич. изданиях. В 1933 был репрессирован и выслан в г. Камень-на-Оби, печатал в местной газ. «Колхозная жизнь» сатирич. стихи, очерки, фельетоны, заметки под псевд. Э. К., Э. Яковлев, Папин-Сибиряк, Э. Г., Савелий Обской и под собств. фам.; с 1936 жил в Можайске, с 1941 — в Астрахани, сотрудничал в разл. газетах под псевд. М. Закутумский, Г. Московский, Э. Яковлев и др. (ЦГАЛИ, ф. 2566, оп. 1, № 57, л. 5). В 1944 вернулся в Москву, печатался в «Крокодиле», «Смене», «Огоньке» и др. Реабилитирован в 1946. Опубл. неск. сб-ков сатирич. стихов и афоризмов **(«Портрет и зеркало»**, М., 1956; **«Сатирик в космосе»**, М., 1959, и др.).

Лит.: Гусман. ◆ Венгеров. Источ.; КЛЭ; Тарасенков; Масанов (не учтены все указанные в статье псевд.).

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **2566**; Архив СП России (л. д.). *И. П. Сиротинская.*

КРОТКОВ Валерий Семёнович [3(15).8.1846, Москва* — после 1914], очеркист. Из обер-офицерских детей. В 1864 окончил 3-ю моск. реальную г-зию, учился на матем. ф-те Моск. ун-та (не окончил). Жил в Гжатске, служил частным поверенным, адвокатом. В 80-е гг. служил кандидатом на судебные должности в Моск. окружном суде (см. его очерк **«Церковная кража»** — «Вест. Виленского правосл. святодуховного братства», 1911, № 7—8).

Практика давала К. материалы для его очерков, большинство из к-рых имеет подзаголовок «Из записок провинц. адвоката». Делясь с Н. А. Некрасовым, К. писал (27 нояб. 1871) о работе над очерком «Рекрутский набор» (запрещен цензурой в 1874, опубл. под назв. «Первобытное состояние» — ОЗ, 1882, № 10): «... не только обороты крест. речи удержаны мною на бумаге, но и рассказ самый полон жизни; вымысла в нем нет» (ЛН, т. 51—52, с. 337). Злободневность, критич. взгляд на земское судопроизводство отличали очерк **«Волостные суды»** — лит. дебют К., состоявшийся в «Отеч. зап.» (1873, № 5, 7, 8). В этом ж-ле К. опубл. еще 9 очерков, в т. ч. **«Новые порядки»** (1875, № 8—9; отрицат. отзыв М. Е. Салтыкова-Щедрина см. в кн.: Переписка Н. А. Некрасова, т. 2, М., 1987, с. 264), **«Пыркин и Чепуркин»** (1876, № 5; рец.: «Совр. изв.», 1876, 19 июня), **«Городская хозяюшка»** (1877, № 10—12), **«Во время войны — дома»**

(1878, № 4; доброжелат. рец.: В. Буренин — НВ, 1878, 28 апр.). Сатирич. изображение местных чиновников и «тузов» и вместе с тем сочувственное, хотя и не лишенное ироничности отношение к простому «люду» сближает очерки К. с либерально-народнич. лит-рой. Не морализируя и не претендуя на обобщения и выводы, К. правдиво, со знанием дела, порой с худож. выразительностью (это относится прежде всего к диалогам) «живописал нравы», являясь, по выражению одного из рецензентов, «даровитым фотографом... не мелких смешных сторон, а явлений серьезных из провинц. быта» («Пчела», 1876, № 31, с. 14).

В 1884 Салтыков-Щедрин, относившийся к К. с неизменным участием, писал в Лит. фонд о стесненном положении К., вызванном болезнью и отсутствием работы.

Изд.: Волчье стадо, М., 1875, 1876; Частный поверенный, СПб., 1885; Пыркин и Чепуркин..., СПб., 1885.

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Эртель А. И., Письма, М., 1909, с. 30—32; Евгеньев-Максимов В. Е., Из истории одного ценз. auto da fe. — «Книга и революция», 1921, № 12; Письма Г. З. Елисеева к М. Е. Салтыкову-Щедрину, М., 1935; ЛН, т. 13—14, 51—52. ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Боград. ОЗ(2); Масанов (ошибочно указано отчество — Степанович).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 2189 (письма Н. И. Верховскому); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 33, д. 333* [справка Л. И. Жориной].

А. А. Могилевский.

КРУ́ГЛИКОВ Гавриил Петрович (1796 — не ранее 1880), поэт, переводчик, журналист. Из купеч. детей. Окончил курс в Моск. коммерч. уч-ще со степенью канд. коммерции (1815). Служил в Петерб. почтамте (1819 — канц. служитель, 1822 — переводчик). В 1820 — июне 1821 вместе с И. М. Сниткиным и М. А. Яковлевым издавал ж. «Невский зритель».

До апр. 1820 в ж-ле активно участвовали А. С. Пушкин и В. К. Кюхельбекер, в окт. 1820 — марте 1821 — О. М. Сомов и К. Ф. Рылеев (в декабре он даже предполагал быть единоличным издателем; см.: Соч., Л., 1987, с. 291). Рылеев опубликовал здесь ок. 20 произв., в т. ч. сатиру «К временщику». О сатире, «в к-рой осуждался граф Аракчеев», и грозивших ж-лу репрессиях К. вспоминал в своих мемуарах: «... не сдобровать бы издателям „Невского зрителя“ и не избавиться бы им мщения графа, если бы за них не заступился князь Голицын, к-рый был тогда мин. нар. просвещения» («Петерб. газ.», 1871, 9 марта, с. 3). В мае—сент. 1820 и апр.—июне 1821 ж-л наполнялся случайным лит. материалом и помещал явно консервативные статьи (критика «Руслана и Людмилы», статей Сомова в «Сыне отечества» и др.).

В «Невском зрителе» К. печатал сентиментальные и предромантич. романсы (**«Романс. К Лиле»**, 1820, № 4), баллады (**«Привидение»**, 1820, № 5), эпиграммы, отрывки из комедии **«Неожиданное возвращение»** (1820, № 6); стихотв. и прозаич. переводы с нем. и франц. яз. («Картины Андреа дель Сарто», повесть К. Б. Мильтица, — 1820, № 1; «Колокол казни» — № 6, и др.; иногда под анаграммами Г. К...ъ, Г. Кру...в, Г. К., Кр-в, К.). С 1831 К. состоял при 6-й экспедиции Петерб. почтамта как знающий иностр. языки (в 1831 — тит. сов., в 1843 — коллеж. ас.), с 1857 экспедитор газетной экспедиции (стат. сов., д. стат. сов.; см.: ф. с., месяцесловы, адрес-календари 1831—68). Дважды (1841, 1858) ездил за границу.

Поглощенный службой, К., однако, сохранял связи с петерб. литераторами; по-видимому, с П. П. Пезаровиусом, В. С. *Филимоновым*, в газете к-рого «Бабочка» поместил юмористич. стихи о светских и обществ. правах: **«Невеста с приданым в 100 000 рублей»** (1829, 24 апр.), **«Новая Лицея от 15 до 50 лет»** (1829, 25 мая). В 1833—35 К. сотрудничал в «Лит. приб. к РИ» А. Ф. Воейкова, печатая преим. непритязательные анекдоты, б. ч. переводные, о чудачествах англичан, нравах модного света, провинции и т. п. («Жалоба бедного отца на ученую дочь» — 1834, 28 нояб.; «Мщение англичанина» — 1835, 25 мая; «Экой обжора» — 1834, 3 окт., и др.). Есть сведения о знакомстве К. с Пушкиным (Цявловский, с. 335—36).

Продолжением занятий в «Лит. приб.» стало составление К. юмористич. сб-ков «Скалозуб и пересмешник. Собр. веселых рассказов, сатирич. очерков из петерб. жизни, повестей и анекдотов» (СПб., 1847) и «Альбом балагура. Собр. забавных повестей, рассказов, сатирич. очерков, комич. сцен, анекдотов, пуфов и разных курьезностей» (СПб., 1851). По-видимому, последним выступлением К. в печати были малосодержат. мемуары **«Из восп. участвовавшего в рус. периодич. изданиях 1-й пол. XIX столетия»** («Петерб. газ.», 1871, 9 марта), где дается общая характеристика нек-рых ж-лов и газет и их издателей (А. Е. Измайлова, Пезаровиуса, А. А. Дельвига, В. Н. Олина, П. А. Корсакова) с немногочисл. деталями, отражающими личные впечатления К. Умер в глубокой старости (еще в 1880 прежний сослуживец упоминал о нем как о «здравствующем»; Цявловский, с. 336).

Изд.: [Стих.]. — В кн.: Рус. эпиграмма.

Лит.: Список воспитанников, окончивших курс в Моск. коммерч. уч-ще за сто лет. 1804—1904, М., 1904, с. 2 (здесь дата окончания — 1812); Цявловский М. А., Книга восп. о Пушкине, М., 1931; Березина В. Г., Рус. журналистика 1-й четв. XIX в., Л., 1965, с. 69—74; Баэанов (ук.). ◆ Геннади; Венгеров. Источ.; КЛЭ (ст. «Невский зритель»); Черейский.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1168 (ф. с. 1857 г.).

В. Э. Вацуро.

КРУ́ГЛИКОВ Иван (ок. 1833, д. Шульгино Любим. у. Ярослав. губ. — ?), поэт-самоучка. Из крестьян. В 1855 опубл. свой единств. сб. **«Сочинения поэта-крестьянина Ивана Кругликова»** (СПб.) с посвящением «благотворившим поэту»; часть выручки от его продажи пожертвовал на Ярослав. ополчение. Открывают сб-к стихи по случаю Крымской войны 1853—56 («К русским», «Дух русского народа, любовь к государю и преданность к отечеству»), смерти Николая I и воцарения Александра II. Стих. «Кольцо», «Сарафанчик», «Душегрейка», песни «Вдоль деревни / Добрый молодец идет ...», «Что не гром гремит, / Не стрела разит...», «Ах! поди же ты, /Душа девица, /Замуж милая...» и др. — подражания

поэзии А. В. Кольцова. Поэма «Беднячок, синий армячок. Народная быль» — бесхитростное повествование о неудачной попытке крест. сына жениться на купеч. дочери; в поэме отражены отд. черты быта Любим., Данилов. и Пошехон. у. Ярослав. губ. и Ярославля (возможно, в основе поэмы — события собств. жизни автора). Поэма **«Пустынник»** написана на распространенный сюжет о трагич. женитьбе (по незнанию) брата на родной сестре. Поэма «Рассказ» — о несчастной любви бедного юноши к дочери хозяина.

Большинство произв., вошедших в сб-к, в той или иной степени автобиографичны и напоминают непритязат. дневник человека, пишущего для себя и своих знакомых. На их средства, возможно, и был издан сб-к; в перечне подписчиков (заключающем книгу) — штабс-капитан П. С. Летков и др. военные, почетные граждане Ярославля, купцы Палкины и др., мещане — нек-рым из них (или членам их семей) и посвятил К. свои стихи (целый раздел посв. ярослав. поэту и художнику М. С. Владимирову, с к-рым он, по-видимому, был дружен). В свою книжку автор включил также

два стихотв. ответа, принадлежащие, по всей вероятности, его приятелям — мещанину И. Чагину и поэту-соседу Я. П. Верховому.

По сообщению И. А. Назарова, в 1850—60-е гг. К. печатался в петерб. ж-лах и газетах (не выявлено).

Лит.: Венгеров. Источ.

А р х и в ы: Назаров. *С. В. Сучков.*

КРУГЛО́В Александр Васильевич [псевд. Веселый Устюжанин, Скучающий Вологжанин и др.; 5(17).6.1852, г. Великий Устюг Вологод. губ. — 9(22).10.1915, Сергиев Посад, под Москвой], прозаик, поэт, журналист, мемуарист. Муж А. Н. *Доганович*. Сын штатного смотрителя Велико-

устюг. уездного уч-ща, коллеж. ас., зырянина (коми) по материнской линии. Рано потеряв отца, К. провел детство в Вологде, в доме деда, богатого помещика; испытал сильное влияние набожной матери. Учился в Вологод. уездном уч-ще (1861—62), в Вологод. г-зии (1862—67; вышел из 5-го кл.). С 11 лет писал стихи; в старших классах, будучи радикально настроен, активно сотрудничал в нелегальном гимназич. ж-ле. Затем «безумной выходкой в классном сочинении разбил свою житейскую карьеру — вылетел из гимназии и сим отрезал себе путь к университету и к служебной карьере» (письмо К. от 7 дек. 1904 А. Е. Андреевской — ИРЛИ, ф. 139, № 431, л. 24). В 1869 окончил пед. курсы, нек-рое время преподавал, затем был корректором губ. типографии; в 1873 сверхштатный чиновник особых поручений в Вологод. казенной палате.

В печати дебютировал в 1870 корреспонденциями в газ. «Рус. летопись», в 1871—72 печатал в газ. «Неделя», ж. «Искра», «Дело», «Гражданин», «Илл. неделя» очерки о Вологде и Вологод. крае, рассказы и стихи. В 1873, решив стать проф. литератором, переехал в Петербург. По признанию К., после встречи с Ф. М. Достоевским, резко раскритиковавшим (за книжность и незнание жизни) написанный им роман (см.: ИВ, 1894, № 4, с. 91—94), он уничтожил рукопись и стал публиковать этногр. очерки, стихи, лит.-критич. статьи в ж. «Б-ка дешевая и общедоступная», «Дет. чтение», «Семья и школа», «Пчела» и газ. «Ремесл. газ.», «Рус. мир». В эти годы К. зарабатывал мало и сильно нуждался. Лишь после публикации рассказов и очерков в ж. «Рус. речь» (1879—82) (частично собраны в кн. **«Живые души»**, СПб., 1885) его «положение в литре начинает упрочиваться, а материальные обстоятельства круто изменяются в хорошую сторону» (автобиография К. — ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, № 671). Из-за болезни покинув Петербург, К. в дальнейшем периодически жил в деревне, временами наезжал в Москву; в 1890—92 — в Одессе, исполнял обязанности фельетониста в «Одес. листке».

Выступая с позиций умеренного, с религ. налетом, народничества (позднее испытал влияние толстовства), упрощенно и популяризируя идеи шестидесятничества, К. осознавал себя просветителем «среднего» читателя и всю жизнь стремился воспитывать свою аудиторию. Он признавался А. П. Чехову: «Я мог писать слабо, но я писал всегда искренно» (в кн.: Чехов и его среда, Л., 1930, с. 246). Осн. полем его лит. деятельности стали илл. еженед. ж-лы — универсальные («Россия», «Нива», «Север»), юмористические («Будильник», «Стрекоза», «Осколки»), а также детские («Дет. чтение», «Игрушечка», «Родник» и др.). Отличаясь исключит. продуктивностью (написал более 100 книг), К. сотрудничал почти во всех периодич. изд. подобного типа (стихи, повести, рассказы, очерки, рецензии и т. п.).

В 80—90-х гг. К. вошел в число наиб. популярных дет. писателей: книги для малышей **«За мною, детки!»** (СПб. — М., 1888), **«Маленьким читателям»** (М., 1898; 3-е изд., М., 1914), сб-ки рассказов и стихов **«Подарок на елку»** (СПб., 1880), **«Зимние досуги»** (СПб., 1880), **«Незабудки»** (СПб., 1885, 1900), повести **«Иван Иванович и компания»** (СПб., 1882; 5-е изд., М., 1913), **«Большак»** (СПб., 1883; 10-е изд., П., 1917), **«Из золотого детства»** (М., 1889; 7-е изд., М., 1916), **«За чужим горбом»** (М., 1890; 7-е изд., М., 1916), **«Всякому гвоздю свое место»** (СПб., 1892; 4-е изд., М., 1915). Действие их обычно развивается в среде бедняков, причем достоверное воспроизведение быта сочетается с умением заинтересовать читателей заботами и переживаниями юных героев. Знакомя детей с миром обыденной жизни, прививая любовь к труду и сочувствие к страждущим, произв. К. тем самым выгодно выделялись на фоне большинства книг 80—90-х гг. Стихи К., по словам В. Ф. Ходасевича, «очень какие-то светлые, главное же — не слащавые, без пошлого подлаживания „под детское понимание“ и без нравоучений» («Парижский альбом» — «Октябрь», 1991, № 4, с. 191). Критика отмечала, что он «дал детям здоровую, свежую и обильную умственную пищу» (Х е р с о н с к и й, № 4, с. 189), хотя позднее, с развитием дет. лит-ры, К., продолжающего широко издаваться, стали определять как «золотую посредственность» [Ч е х о в Н. В. (сост.), Дет. лит-ра, М., 1909, с. 147]. Цикл статей К. **«Лит-ра „маленького народа“»**, печатавшийся в ж. «Вест. воспитания» в 1892—95 (отд. изд. — в. 1—2, М., 1897), — одна из первых отеч. теоретич. работ по дет. литре (во многом обобщает его собств. творч. опыт). Отстаивая специфичность задач дет. лит-ры — учительный пафос, доступность, К. призывал «знакомить с жизнью, показывать ее темные стороны, но ...делать это умело, чтобы не разбить веры в добро...» (в. 1, с. 130). В качестве образца для подражания он выдвигал не столько героич. натуру, сколько «работников, трудящихся для создания с в о е г о честного разумного счастия» (там же, с. 151), а важнейшим средством формирования положит. идеалов считал религ. лит-ру (пересказы Библии, жития святых и т. п.).

Менее устойчивой была репутация К. как писателя для взрослых. Стихи его широко публиковались в периодике, в т. ч. в ж. «Дело», «Вест. Европы», «Наблюдатель» [собраны в сб. **«Стихотворения»**, (М., 1897; 2-е, значительно доп. изд., М., 1903), **«Любовь и истина»** (М., 1899; 3-е изд., М., 1914), **«Вечерние песни»** (М., 1912)]. Построенные на ходовых мотивах поэзии последней трети 19 в., они не имели успеха у серьезных критиков и знатоков поэзии, однако были популярны у читателей, нередко перекладывались на музыку, в т. ч. А. П. Бородиным, С. И. Танеевым, С. В. Рахманиновым. Среди прозаич. соч. наиб. удачны произв. документального характера: сб-ки очерков и рассказов **«Господа крестьяне»** (М.,

1897; 3-е изд., М., 1912) и **«Потревоженные»** (М., 1909), рисующие новые типы крестьян в пореформ. деревне, автобиогр. пов. **«Провинциальные корреспонденты»** (РР, 1879, № 10—11; СПб., 1887), этногр. очерки о жизни зырян **«Лесные люди»** (СПб., 1887; 5-е изд., М., 1916). В чисто беллетристич. опытах — сб-ке повестей и рассказов **«Под колесом жизни»** (М., 1890; К., 1893), ром. **«Свои — чужие»** («Набл.», 1891, № 10—12; отд. изд. — К., 1893), **«Немудреное счастье»** (СПб., 1895; 2-е изд., М., 1903), **«Веселые похороны»** (М., 1903), пов. **«Домна-ректорша»** (ИВ, 1900, № 11—12; отд. изд. — М., 1901; 5-е изд., М., 1917), выступив бытописателем мещанства и мелкого чиновничества, К. неглубоко разрабатывал материал, обнаруживая невыразительность и трафаретность своей лит. манеры.

Эти недостатки наблюдаются и в сатирич. рассказах (сб. **«Губернские сказки»**, М., 1890; **«В чайном царстве»**, М., 1904; под псевд.: На-Фу-Фу), а также в произв. о лит. быте (пов. **«Мертвая петля»** — «Север», 1897, № 1—4; ром. **«Вне цеха»** — ВЕ, 1906, № 5—7; **«Мудрые и неразумные»**, М., 1913). Критика отрицательно оценивала его прозу (список отзывов: Венгеров, Источ.): «...вы видите только одну мертвую ходячую тенденцию, на к-рой, как на манскене, написано то, что желал дать автор... Об индивидуальности автора не может быть и речи» («Нов. слово», 1896, № 4, II отд., с. 87; ср. мнение Г. И. Успенского: «...пишет он бездушно, деревянно» — XIII, 334).

К концу века К. перешел на позиции клерикализма и монархизма. Регулярно выступал с публиц. статьями в религ. ж. «Приходская жизнь», «Душеполезное чтение», «Кормчий», «Рус. паломник» (собраны в сб.: **«Из дневника правосл. мирянина»**, М., 1901; **«Задушевные речи»**, СПб., 1904). В 1907—14 издавал и редактировал ж. «Дневник писателя» (с 1910 — «Светоч и дневник писателя»), на страницах к-рого подвергал резкой критике рев. движение, демокр. лит-ру. Ж-л успеха не имел, и К. разорился на его издании.

Представляют интерес восп. К. (печатались под разл. назв. в 1894—95 в ж. «Ист. вест.», в 1907—14 в «Светоче...») о его собств. жизни, о ред. быте и литераторах «малой прессы» 1870—1880-х гг.: А. В. Арсеньеве, И. И. Мясницком (И. Барышеве), А. А. Соколове, Ю. О. Шрейере и др.

Др. произв. Сб-ки повестей и рассказов: «Господа земцы» (СПб., 1887), «Среди нас» (СПб., 1891), **«Старь и новь»** (М., 1898), «Вчера и сегодня» (М., [1903]). Пов. для детей **«Котофей Котофеевич»** (М., 1889), «Полкан Собакевич» (М., 1896), «Приключения Мишки Топтыгина» (СПб., 1899). Очерки «На исторической реке» (М., 1890).

Изд.: Лесные люди. — Отверженный. — Месть. — В кн.: В дебрях Севера, Сыктывкар, 1983 (сост. и автор вступ. статей З. Я. Немшилова); Не могу примириться. — В кн.: Лит. наследство Сибири, т. 5, Новосиб., 1980; А из рощи, роще темной. — В кн.: Песни рус. поэтов, т. 2; [Стихи]. — В кн.: Поэты-демократы 1870—1880 (биогр. справка Б. Л. Бессонова); Рус. поэзия детям; «Лепта», 1991, № 6; 1992, № 1.

Лит.: Некрасов (ук.); Толстой (ук.); Чехов. Письма (ук.); А. П. Чехов в восп. современников, М., 1986 (ук.); б. п., А. В. Круглов. — «Новь», 1986, № 21; Херсонский Б., К. как дет. писатель. — «Вест. воспитания», 1893, № 2, 4; Михайловский Н. К., Соч., т. 4, СПб., 1897, стб. 963—65; Что читать народу?, т. 1—3, СПб., 1888—1906 (ук.); Полевой П. Н., История рус. словесности, т. 3, СПб., 1900, с. 642—43; О дет. книгах, М., 1908 (ук.); Савин Н., Очерки рус. дет. лит-ры. — «Пед. мысль», 1920, № 7—9, с. 5—6; Доганович А., А. В. Круглов. — ИВ, 1916, № 10; Белоусов (1; ук.); Немшилова З. Я., Коми народ в рус. лит-ре XVIII—XIX вв., Сыктывкар, 1968. с. 72—85; Рус. дет. лит-ра, М., 1972, с. 233—35; М. Горький в восп. современников, т. 1, М., 1981, с. 375; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983, с. 38; Исследователи Коми края, Сыктывкар. 1984, с. 41—42. ◆ Некрологи, 1915: ИВ, № 11; «Вест. воспитания», № 7; «Путеводный огонек», № 20; «Родник», № 12; МВед, 13 окт. Д. Д. Языков. Флеров А. Е., Указатель книг для дет. чтения, М., 1905 (ук.); Корольков А. Е. (сост.). Что читать детям?, М., 1906 (ук.); Кто за детей, М., [1906], с. 52—53 (вступ. ст. А. Фёдорова-Давыдова); Дилакторский (1), с. 51—60, 139; Веселовские Ал. и Ал-д р, Вологжане-краеведы, Вологда, 1923, с. 50—52; РВед.Сб.; Брокгауз; Мезьер; Гранат; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **139**; ф. 357, оп. 5, № 60; ф. 377 (автобиографии); ЦГАЛИ, ф. 1337, оп. 3, № 50 (восп. А. Н. Кругловой-Доганович); ГА Вологод. обл., ф. 496, оп. 7. д. 139. л. 6 (м. с.); ф. 448, оп. 1, д. 133, л. 8; д. 144, л. 43 об.; ф. 453, оп. 1, д. 10, л. 97; д. 19, л. 41 (сведения об учебе); ф. 388, оп. 1, д. 8223 (дело о службе). *А. И. Рейтблат.*

КРУТИКОВ Александр Павлович (1824*, Костром. губ.? — не ранее 1882), прозаик, журналист. Из обер-офицерских детей. Закончил Галичское уездное учще. В детстве проявил муз. одаренность (играл на балалайке, танцевал) и был взят в дом одним из костром. богачей, к-рый ввел его в местное общество. В 1841 (по окончании уч-ща) поступил писцом в Кологрив. уездный суд, в 1843 перешел в канцелярию костром. гражд. губернатора (в 1847 произведен в коллеж. регистраторы), где был младшим (1848), затем старшим (1850) пом. правителя канцелярии. С авг. 1850 младший чиновник особых поручений при губернаторе (разъезжал с ревизией по губернии), пользовался его покровительством и совмещал обязанности друга дома и доверенного лица, от расположения к-рого зависели служебные перемещения чиновников; изображен под именем Крутицкого в ром. П. А. *Зарубина* «Темные и светлые стороны рус. жизни» (т. 2, СПб., 1872, гл. «Губернатор и его приемная»), знавшего К. по костром. службе и оставившего явно пристрастную характеристику его личности: «молодой человек» с «довольно ядовитою физиономиею», с «развязными манерами», исполняющий при губернаторе роль «придворного шута» и «наушника» (т. 2, с. 361, 364—66); «Ему угождали, его боялись. Брал он с правого и виноватого» (Соколов — со слов Зарубина).

В 1857 К. покинул службу, а в 1863 поселился в Петербурге и стал активно печататься в газ. «Петерб. листок», «Петерб. газ.», «Петерб. комиссионер», «Нар. богатство» и ж-лах «Заноза», «Будильник», где помещал (часто без подписи) репортерские заметки, статьи, передовицы, очерки и рассказы. Входил в кружок т. н. богемных литераторов (Д. П. *Ломачевский*, И. А. *Кущевский*, Н. И. *Чернявский*, А. А. *Шкляревский*), ведущих нищенский, беспечный и разгульный образ жизни. К. много пил и часто болел, нередко обращался в Лит. фонд за денежной помощью (в прошении 1869 писал о своем «крайне тяжелом и безвыходном» положении: «я не имею ни денег, ни квартиры, ни даже теплого платья» — ГПБ, ф. 438, № 18, л. 617).

К. эпизодически выступал в разных жанрах: среди его публикаций, в осн. газетных, — юмористич. рассказы с водевильной ситуацией: **«Похождения одного женского носа»** (ПЛ, 1866, приб. за июль; муж в момент ссоры откусывает у жены часть носа), **«Женщина захочет — сделает!»** («Петерб. газ.», 1869, 13...25 февр.; жена переодевается и выдает себя за своего мужа, чтобы устроить его на службу); сатирич. рассказы о корыстолюбцах и махинаторах: **«Нажил тысячу рублей»** («Заноза», 1864, № 33), **«Скряга»** (ПЛ, 1865, 24...29 июня), **«Карьера»** (ПЛ, 1879, 28 июля); мелодраматич. истории: **«Шарманщик»** (ПЛ, 1864, 21, 23 июля; итальянец, безуспешно пытающийся заработать в России деньги для женитьбы), **«Музыкант»** (ПЛ, 1879, 29 нояб., 1 дек.; чиновник, страстно любящий скрипку и сходящий с ума, плохо сыграв в доме у начальника). В иной, серьезной, тональности написана пов. **«Все кончено!...»**, помещенная в том же «Петерб. листке» (1865, 28 окт. ...1866, 2 июля) о детстве и юности провинц. дворянина, с автобиогр. мотивами. Книга для народа **«Сказка о кривде и правде»** (СПб., 1867, б/п) представляет собой обработку популярного в России фольк. сюжета.

Однако подавляющее большинство произв. К. — это физиологич. очерки и сценки, в к-рых он достоверно «портретировал» социальную среду, воспроизводя особенности речи и образ жизни своих персонажей: в газ. «Петерб. листок» напечатаны **«Заседки.** (Очерки из быта мастеровых)» (1864, 15, 17 сент.), **«Сваха»** (1865, 31 июля, 3 авг.), **«Праздничные заботы»** (1867, 23 мая), **«Поминки и поминальщики»** (1870, 26 февр.), **«Выкуп новичка.** (Очерки артельного быта)» (1876, 3...8 июня). В своих многочисл. очерках К. воссоздал — пользуясь его собств. описанием выведенных им персонажей — «коллекцию петербургского пролетариата, незамаскированной голи, нескрываемой бедности, отпетого тунеядства, словом — живого кладбища, где в еще существующем „я" нет уже ничего, показывающего хотя бы признаки человека, свободно,разумно и полезно действующего. Весь этот люд был скомкан, избит, изувечен...» (**«Перед вербами»** — ПЛ, 1869, 10 апр.) (см. также: **«Жалкие люди»** — ПЛ, 1866, 30 окт.; **«Поденщик»** — ПЛ, 1879, 22 июля; **«Мастеровой»** — ПЛ, 1879, 3 нояб., и др.). По мнению фактич. ред. «Петерб. листка» А. А. Соколова, «Крутиков глубоко загрядывал в души несчастных людей и передавал свои наблюдения тепло, тонко, умело» (Соколов, с. 2).

Лит.: Соколов А. А., Из моих восп. — МЛ, илл. приб., 1909, № 5; Скроботов Н. А., «Петерб. листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914, с. 11, 40; Ямпольский И. Г., Сатирич. и юмористич. журналы 1860-х гг., Л., 1973, с. 69, 96. ◆ Масанов (не указаны псевд.: А. К. А. К-в).

Архивы: ГПБ, ф. 438, № 16—18 (прошения в Лит. фонд, с указанием авторства анонимно опубл. произведений); ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 1633 (ф. с. 1850 г.*), д. 3542 (ф. с. 1852 г.). *А. И. Рейтблат.*

КРУЧЁНЫХ Алексей Елисеевич [псевд. Александр Кручёных; 9(21).2.1886, пос. Оливское Вавиловской волости Херсон. губ. — 17.6.1968, Москва; кремирован в Моск. крематории], поэт, теоретик футуризма. Род. в бедной крест. семье; отец — выходец из Сибири, мать — полька. С 1894 жил в Херсоне, закончил Херсон. гор. 3-классное уч-ще (1899—1902) и Одес. худож. уч-ще (1902—06; диплом учителя графич. иск-в). Зарабатывал на жизнь изготовлением литографиров. портретов обществ. деятелей и писателей. В 1904—05 в Одессе познакомился с Д. Д. *Бурлюком.* Осенью 1907 приехал в Москву, работал над пейзажами, литографиров. портретами, шаржами для сатирич. жлов. В одес. газетах появляются его статьи о кубизме в живописи. Первая выявленная публ. худож. произв. — рассказ **«Кровавые люди»** (газ. «Родной край», Херсон, 1909, 13...24 нояб.; подпись А. Горелин), в нем К. цитирует и свои стихи. В 1909 участвовал в выставках «Импрессионисты» (Петербург) и «Венок» (Херсон). В Херсоне издал два альбома **«Весь Херсон. В карикатурах, шаржах и портретах»** (в. 1—2, [1910]), «сильно взбаламутивших... скучноватую родину» (ЦГАЛИ, ф. 1334, оп. 1, № 27). В 1912 в прил. к «Искре» опубл. репродукции подмосковных пейзажей К.

В февр. 1912 Бурлюк познакомил К. с В. В. Маяковским, с к-рым К. полемизирует в качестве «назначенного» оппонента на диспуте художников «Бубнового валета» о новом иск-ве (первое публичное выступление К.). Вскоре состоялось знакомство с В. Хлебниковым, оказавшее решающее влияние на раннее творчество К. Примкнув к лит.-худож. группе кубофутуристов, К. целиком переключился на лит. работу, стал «самым прочным футуристом как поэт и как человек» (Терентьев И., А. Кручёных грандиозарь, [Тифлис, 1918], с. 1). Весной 1912 совм. с Хлебниковым написана поэма **«Игра в аду»** ([М., 1912]; рец.: П. П. Перцов — НВ, 1912, 2 нояб.), названная К. «ироническ-ой, сделанной под лубок издевкой над архаическим чертом».

Соавторство неравновеликих талантов вызвало осуждение К. со стороны «гилейцев» (см. письмо Бурлюка в кн.: Лившиц Б., Полутораглазый стрелец, Л., 1933, с. 99—100) и предположение С. М. Городецкого, что лучшие строки в поэме принадлежат Хлебникову («Речь», 1912, 1 окт.).

В 1912 (М.) вышла кн. стихов К. **«Старинная любовь»,** в к-рой усложнение худож. образа через совмещение иронического, пародийного и лирич. планов (сам К. называл ее то «измывательской» книгой, то книгой «воздушной грусти») в нек-рой степени искупало тривиальность сюжетов и слабость поэтич. техники. Сб. «Мирсконца» (М., [1912]) составили объединенные темой смерти, тления, загробного полусуществования неск. стих. Хлебникова и произв. К., в т. ч. **«Путешествие вокруг света»,** в к-ром асимметрич. ритмич. рисунок, смысловые, синтаксич. сдвиги размыли границу между стихами и прозаич. периодами. Позже К. предложил неологизм «мирсконца» Хлебникову для назв. его пьесы.

По свидетельству К., он в 1913—14 принимал участие также в работе над поэмой Хлебникова «Бунт жаб». Из собственных и хлебниковских стихов К. составил сб. «Бух лесинный» (СПб., [1913]), «Тэ ли лэ» ([СПб., 1914]); совместно написан манифест «Слово как таковое»; Хлебников дополнял и правил брошюры К. «Черт и речетворцы», «Тайные пороки академиков» и др.

В 1913 К. — пост. участник футуристич. акций в Москве и Петербурге (совмещал это с преподаванием графич. иск-в в Тесовском высшем нач. уч-ще Сычёв. у. Смоленской губ). 1913—14 К. определил как «бесконечные диспуты, выступления, постановки, книги и скандалы» (ЦГАЛИ, ф. 1334, оп. 1, № 27).

По предложению Бурлюка К. написал три стих. «на собств. языке» (в ранних произв. К. встречались лишь элементы зауми), к-рые включил в кн. **«Помада»** (М., [1913]), объяснив в предисл.: «...слова не имеют определ. значения». Начальная строчка первого стих. «Дыр бул щыл» (получившая бо́льшую известность, чем сам автор) стала расхожим обозначением бессмысл. поэзии. С этого момента определилась уникальность пути К. в истории рус. авангарда. Распыление семантич. ядра слова на звуко-образы, заумь, фонетич. письмо (актуализация звука) становятся гл. стержнем его поэтич. исканий. Рассматривая собств. творчество как иллюстрацию к теоретич. программе, К. неоднократно приводил в статьях фонич. стихи с комментариями, всерьез (научно и наукообразно) обобщая то, что в стихах было гримасой эпатажа и оригинальничания. В листовке **«Декларация слова как такового»** (СПб., 1913) К. впервые возвещал заумный язык, утверждая право поэта пользоваться «разрубленными словами, полусловами и их причудливыми хитрыми сочетаниями». Подробно теоретич. положения изложены К. в сб. **«Слово как таковое»** (М., [1913]) и в ст. **«Новые пути слова»** (коллективный сб. «Трое», СПб., [1913]). В дальнейшем теория футуризма, противопоставляемого классич. лит-ре, разрабатывалась им в книгах: **«Черт и речетворцы»** (СПб.,

[1913]), **«Тайные пороки академиков»** (М., 1916), **«Фактура слова»** (М., 1923), **«Апокалипсис в рус. лит-ре»** (М., 1923), **«Сдвигология рус. стиха»** (М., 1922) и др. К. утверждал, что заумное берет «все творч. ценности у безумия... кроме его беспомощности — болезни» (**«Ожирение роз. О стихах И. Терентьева** и других» [Тифлис, 1918], с. 14), что заумь — это общепонятный (а по сути — общенепонятный язык; этим объясняется заявление К., что в сб. **«Взорваль»** (СПб., 1913) его стихи написаны «на япон., исп. и евр. языках», а в пятистишии «„Дыр бул щыл" больше рус. национального, чем во всей поэзии Пушкина» («Слово как таковое», с. 9). Последнее утверждение соответствовало также представлению футуристов об адекватности нац. рус. начала и «варварской» фонетики («щы» и т. п.). Генезис заумного языка К. вел от фольклорной поэзии заговоров, экстатич. речи, глоссолалии сектантов (ср. у Маяковского: «орущие, как хлысты на радении, / Дыр, бул, бул, щил» — ПСС, т. 1, М., 1955, с. 314), указывал также на его близость к праязыку и дет. речи (предвосхитил поэтику дадаизма в кн. **«Поросята»**, СПб., [1913], написанной «вместе с Зиной **В.**, 11 лет», где появились и образцы звукоподражат. зауми — стих. **«Весна гусиная»**, хотя позже считал звукоподражание низшей ступенью футуристич. языка). Но лишь немногие его произв. написаны чистой «звучалью» (стих. **«Го оснег кайд...»** — в сб.: «Союз молодёжи», № 3, СПб., 1913, с. 72). В кн. **«Возропщем»** (СПб., [1913]) разломанные слова и предложения, взломанный синтаксис передают ощущение мира с разрушенными привычными связями. В поэме **«Пустынники»** (в его кн.: Две поэмы. Пустынники. Пустынница, М., [1913]) и кн. **«Полуживой»** (М., [1913]) в зыбком ирреальном сюжете движутся причудливые фольклорные и демонологич. образы. В сб-ках К. 1912—13 соединяются натурализм и наивная мистика, подчеркнутый антиэстетизм, низвержение поэтизмов в самую низменную стихию. Победу над традиц. представлениями о красоте в иск-ве должна была утвердить пьеса-опера К. **«Победа над солнцем»** (П., [б. г.]), символич. название к-рой соотносилось с лозунгом итал. футуристов «Убьем лунный свет».

Поставлена в дек., 1913 автором совм. с М. В. Матюшиным (музыка) и К. С. Малевичем (оформление) в Петербурге в т-ре «Луна-парк» (рец.: РВед, 1913, 13 дек.), в февр. 1920 — Малевичем в Витебске. Пролог к опере — «Чернотворские вестучки» написал Хлебников.

П. Н. Филонов, М. В. Матюшин, А. Е. Кручёных, К. С. Малевич, И. С. Школьник. 1913.

В 1913 К. участвует в футуристич. сб. «Дохлая луна», «Молоко кобылиц», «Рыкающий Парнас», «Стрелец, I». В 1914 живет в Петербурге, где выходят вторым изд. его ранние сб-ки, а также новые книги, в т. ч. **«Собств. рассказы и рисунки детей. Собрал А. Кручёных»**, а также **«Стихи В. Маяковского»** — первое отд. исследование («выпыт») о поэте. Поэтич. сб-ки издавались К. на личные средства литографич. способом, небольшими тиражами при дружеском участии художников-авангардистов Н. С. Гончаровой, М. Ф. Ларионова, О. В. Розановой, Н. И. Кульбина, Малевича, П. Н. Филонова, В. Е. Татлина; К. использовал также супрематистские наклейки собств. изготовления (кн. **«Вселенская война Ъ»**, П., [1916], и др.). Придавая «значение словам по их начертательной и звуковой характеристике» («Садок судей!», СПб., 1913), он сам «рисовал» тексты книг, чем достигалась их особая экспрессивность и стилистич. единство [«буква есть рисунок-живопись» — **«Зугдиди. (Зудачества)»**, Тифлис, 1919; «Строчки нужны чиновникам и бальмонтам. У нас буквы летают» — **«Нестрочье»**, Тифлис, 1917, с. 2]. При исполнении стихов вслух (по восп. современников — виртуозном) разнообразием интонаций достигал эффекта, эквивалентного худож.-графич. образу книг. Артистизм, «неожиданные мысли» и «озорные сопоставления», «колоссальное чувство юмора» К. ценил и Р. Якобсон; их знакомство, перешедшее в долголетнюю дружбу, произошло в дек. 1913 у Хлебникова (Якобсон Р., Восп. о В. Хлебникове. — «Независимая газ.», 1992, 9 сент.).

В кон. 1914, спасаясь от мобилизации, К. уехал на Кавказ, с янв. 1915 работал учителем рисования в жен. г-зии в Баталпашинске. Летний отпуск проводил в Москве и Петрограде, где готовил к изданию кн. **«Заумная гнига»** (М., 1916), **«Война»** ([П., 1916]) и др. В марте 1916 призван на воен. службу в качестве технич. чертежника при постройке воен. Эрзерумской ж. д. в Сарыкамыше. По пути около месяца провел в Тифлисе, пропагандируя футуризм вместе с В. В. Каменским и И. М. Зданевичем. Здесь он становится признанным вождем футуризма. «„Фантастический духан", где председательствует и читает лекции К., стал подлинной школой и академией для молодых поэтов», — так отзывается о К. груз. поэт В. Гаприндашвили (Лит. музей Грузии, архив Гаприндашвили, № 25 523, л. 323—324). В 1916—20 издает св. 70 рукоп. и гектографич. книг-брошюр в Сарыкамыше, Зугдиди, Тифлисе и Баку; частично переизданы в Петрограде (полная автобиблиография — ЦГАЛИ). В нояб. 1917 организует «Синдикат футуристов», из к-рого в 1918 выделилась группа «41°» (что означает геогр. широту Тбилиси) — Зданевич, Терентьев, К. Разработанная им поэтич. теория сдвига наиб. подробно сформулирована в его кн. **«Малахолия в капоте»** ([б. м.], 1919) и широко применена в ориг. стихах сб. **«Лакированное трико»** ([Тифлис, 1919]). В 1919 работал на постройке Черноморской ж. д., в 1920 — на ж. д. в Баку.

После установления сов. власти в Азербайджане был зав. отделом Бакин. РОСТА. Осенью 1921 вернулся в Москву, сотрудничал в ж. «ЛЕФ», издавал брошюры на

лит. темы, кн. **«15 лет рус. футуризма»** (М., 1928), писал пьесы **(«Тьма»**; совм. с Н. Романовским; **«Хулиганы в деревне»** — обе: М.—Л., 1927), опубл. два фабульных уголовных романа в стихах **«...Разбойник Ванька-Каин** и **Сонька-маникюрщица»** (М., 1925), **«...Дунька-Рубиха»** (М., 1926). В 1930 (М.) вышли две книги любовной лирики **«Иронияда»** и **«Рубиниада»,** после чего К. занимался исключительно библиографией (библ. справочники: **«Книги Б. Пастернака за 20 лет»,** М., 1933; **«Книги Н. Асеева за 20 лет»,** М., 1934), коллекционерством, изданием лит. наследия — «Неизд. Хлебников» (в. 1—30, М., 1928—33), «Турнир поэтов» ([в. 1—3], М., 1928—34). После 1934 не печатался. Неопубл. рукопись К. «Наш выход. К истории рус. футуризма. Воспоминания. Материалы. Библиография», а также коллекции рукописей, рисунков, нот совр. деятелей культуры, 36 тематич. альбомов и др. хранятся в осн. в ЦГАЛИ (описание см. в кн.: ЦГАЛИ. Путеводитель, в. 2, 5, М., 1963—82) и Музее В. В. Маяковского.

Творчество К., представляющее собой реализацию ультралевых футуристич. теорий, было характерным явлением лит-ры 1910-х гг. За К. утвердилась репутация заумника, крайнего анархиста, «футуристич. иезуита слова» (Маяковский), «легкомысленного максималиста» (Б. Лившиц), «буки рус. поэзии». Экспериментаторство К. вызывало резкое неприятие и насмешки критики. Для поэтов, дорожащих содержат. стороной стиха, формальные опыты К., отстаивавшего право поэта на создание любого, самого абсурдного с т. з. здравого смысла произв., имели значение отрицат. результата. Отсюда их двойств. отношение к К.: Маяковский рассматривал стихи К. как «помощь грядущим поэтам» (ПСС, т. 12, М., 1959, с. 88; в этой же статье резко негативно оценивал книги К. о С. А. Есенине); Э. Г. Багрицкий писал: «...К. проделал огромную поэтич. работу. Слово прозвучало в его стихах в своей первобытной свежести» (неопубл. рец. — ЦГАЛИ, ф. 1334, оп. 1, № 248); О. Э. Мандельштам предлагал «откинуть совершенно несостоятельного и невразумительного К., и вовсе не потому, что он левый и крайний, а потому, что есть же на свете просто ерунда», но отмечал, что «несмотря на это, у К. безусловно патетич. и напряженное отношение к поэзии, что делает его интересным как личность» («Россия», 1922, № 3, с. 27).

Др. произв.: «Учитесь худоги» (Тифлис, 1917), «Замауль» ([Баку, 1920]), «Мир и остальное» (Баку, 1920; при участии В. Хлебникова и Т. Вечорки), «Мятеж» (кн. 1—10, Баку, 1920; при участии Хлебникова), «Взудо» ([б. м., 1922]), «Цоц» ([б. м., 1918], «Заумь» (М., 1921), «Заумники» (М., 1922; при участии Хлебникова и Г. Петникова), «Голодняк» (М., 1922), «Фонетика театра» (М., 1923), «Календарь» (М., 1926; вступ. ст. Б. Пастернака), «...Четыре фонетич. романа» (М., 1927), «Новое в писательской технике Бабеля, Артема Веселого, Вс. Иванова, Леонова, Сейфуллиной, Сельвинского и др.» (М., 1927), «Лит. шушу(т)ки. Лит. секреты» (М., 1928), «...Говорящее кино. 1-я кн. стихов о кино. Сценарии. Кадры. Либретто» (М., 1928).

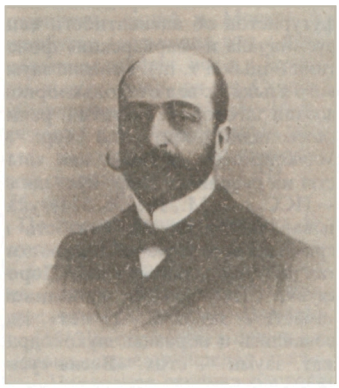
Изд.: Из воспоминаний. — В кн.: День поэзии. 1983, М., 1983 (комм. Р. Дуганова); Жизнь будетлян (с сокр.) — «Донбасс», 1991, № 3; Кукиш пошлякам: Фактура слова. — Сдвигология рус. стиха. — Апокалипсис в рус. лит-ре. М., 1992 (репринтное изд. 1922, 1923, сост. С. В. Кудрявцева, вступ. ст. Г. Н. Айги, прим. А. Г. Миктаева).

Лит.: Чуковский К., Лица и маски, СПб., [1914], с. 93—136; его же, Футуристы, П., 1922; Бука рус. лит-ры. [Сб. статей], М., 1923; Стихи вокруг К., Баку, 1921 (рукописное изд.); Гусман; Б. Т. Томашевский Б. В., [Рец. на кн. К.: «500 новых острот и каламбуров Пушкина», М., 1924]. — «Рус. современник», кн. 3. Л.—М., 1924, с. 264—65; Жив Крученых! Сб. ст., М., [1925]; На путях иск-ва, М., 1926; Винокур Г., Футуристы — строители языка. — «ЛЕФ», 1923, № 1, с. 211—12; Асеев Н., Дневник поэта, Л., 1929; Арватов Б., Речетворчество. — «ЛЕФ», 1923, № 2 (то же — В его кн.: Социологич. поэтика, М., 1928); Каменский В., Путь энтузиаста, М., 1931; Ростоцкий Б., Театр поэта. — «Театр», 1940, № 4, с. 115; Брик Л., Маяковский и чужие стихи. (Из воспоминаний). — «Знамя», 1940, № 3; Шкловский В., Жили-были. — Там же, 1961, № 10, с. 189—90; Либединский Ю., Современники. Воспоминания, М., 1961, с. 170—71; Поливанов Е. Д., Общий фонетич. принцип всякой поэтич. техники. — «Вопросы языкознания», 1963, № 1, с. 105; Левин Ф., В гостях у Асеева. — «Знамя», 1964, № 5, с. 207; Либединская Л. Б., Зеленая лампа. Воспоминания, М., 1966, с. 15—17, 115, 120—33; Дейч А., Арабески времени. [О лит. встречах 1904—1912 гг.]. — «Звезда», 1968, № 12; Ежегодник РО ПД. 1974, Л., 1976 (письма К. к М. Матюшину. Публ. Б. Н. Капелюш); К истории рус. авангарда, Стокгольм, 1976 (послесл. Р. Якобсона); Харджиев Н., Полемичное имя. — «Памир», 1987, № 2; Вознесенский А., Прорабы духа, М., 1984, с. 19—22; Молдавский Д., А. Крученых. — «Нева», 1986, № 11; Королева Н. Г., Сто альбомов. (Коллекция К.). — В кн.: ВсП, 3-е изд., в. 3, М., 1987; «Мирсконца». (Из архива К.: стихи, воспоминания, письма Б. Л. Пастернака). — В кн.: ВсП, в. 7, М., 1990 (обзор А. К. Пушкина); Markov V., Russian futurism. A history, Berkeley—Los Angeles, 1968, p. 40—44; Erbslöh G., «Pobeda nad solncem». Eine futuristisches Drama von A. Kručenych, Münch., 1976 (включает факсимильное изд. оперы, ноты, библ.); Ziegler R., Aleksej Kručenych als Sprachkritiker. — «Wiener Slavistisches Jahrbuch», Wien, 1978, S. 286—310; ее же, Поэтика К. поры «41». — Уровень звука. — In: L'Avanguardia a Tiflis, Venezia, 1982; ее же, А. Крученых. — «Russian Literature», Amst., 1986, № 1 (есть библ.); Никольская Т., И. Терентьев в Тифлисе. — In: L'Avanguardia a Tiflis, Venezia, 1982; ее же, Футуристы и Пушкин. — В кн.: Традиции и новаторство в сов. лит-ре, Рига, 1986; ее же, «Синдикат футуристов». — «Russian Literature», Amst., 1987, v. 21, № 1; Сухопаров С., Отец рус. авангарда. — «Донбасс», 1991, № 3; Janecek G., Baudouin de Courtenay versus Kručenych. — Ibid., 1981, v. 10, № 1; Idem, The look of Russian literature: Avant-Garde visual experiments. 1900—1930, Princetone, 1984, p. 69—121. ◆ ЛЭ; КЛЭ; Мацуев.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1334;** ИРЛИ, ф. 377; ф. 656 (письма к М. В. Матюшину); ГБЛ, ф. Шемшурина, IV, 2; ИМЛИ, ф. 411; ГПБ, ф. 552, № 1 («Фрагменты из восп. футуриста» Д. Бурлюка); Музей Маяковского; ГЛМ, ф. 106; ГА Херсон. обл., ф. 137, оп. 40, хр. 7, № 273 (сведения о рождении).

О. Б. Кушлина.

КРУШЕВАН Павел (Паволакий) Александрович [15(27).1.1860, с. Гиндешты Сорокского у. Бессараб. обл. — 5(18).6.1909, Кишинёв], прозаик, публицист. Из помещичьей семьи. Воспитывался в пансионе при Кишинёв. г-зии, из к-рой вышел учеником 4-го класса; дальнейшего образования не



получил. Был присяжным поверенным, чиновником Гор. думы в Кишинёве. В 1887—95 служил в Минском акцизном управлении (с 1894 секр.).

Представитель дворянского «оскудения» по своему социально-психол. типу, К. ощущал себя люмпен-дворянином с гнетом наследств. воспоминаний, неясным будущим и остро чувствовал потребность самоопределения (показательна настойчивость, с какой он добивался признания за собой прав потомств. дворянства; оно последовало лишь в 1907). Уже с первых опубл. произв. — повестей **«Разоренное гнездо»** (СПб., 1882), **«Счастливее всех»** («Журнал романов и повестей, изд. редакцией „Недели"», 1882, № 7, 8; отд. изд. — СПб., 1882), рассказа **«Не пропала»** (там же, 1884, № 11) — установился характер прозы К.: мотивы родового упадка и семейной драмы, развитая интрига с участием ущербного отпрыска рода, всяческих дельцов, проходимцев и т. д., убеждающая в тщетности борьбы «со слепыми обстоятельствами». Поиски нравств. опоры, ощутимые в его ранней прозе, в сер. 80-х гг. стимулировала проповедь Л. Н.

Толстого, к-рую К. воспринял в осн. как разоблачение обществ. фальши и лицемерия. В 1887 послал Толстому рукопись ром. «В хаосе сомнений» (1885; не опубл.) и исповедальное письмо «насчет жизненного пути» (ЛН, т. 90, кн. 1, с. 296, 516; ответ Толстого неизвестен). Впоследствии толстовский моральный критицизм, подкрепленный влиянием позитивистских идей (гл. обр. теории расы, среды и момента И. Тэна) и совр. франц. беллетристики (П. Бурже), определил идейно-худож. строй повестей и рассказов сб. **«Призраки»** (М., 1897, 1900) и криминально-психол. ром. **«Дело Артабанова»** (М., 1896, 1900). Здесь пост. мотивы К. хотя и обогащались за счет жизненных наблюдений в годы службы в Зап. крае и разъездов по югу России, описанных порой ярко, но по-прежнему замыкались на безысходной «детерминированности». Отклики в печати на обе книги были в осн. нейтрально-описательные (НВ, илл. прил., 1897, 29 янв., 5 марта; ВИ, 1897, № 1472; РМ, 1897, № 6, 9; СО, 1897, 5 и 12 сент.), только М. А. Протопоповым (РБ, 1897, № 7, 2-й отд., с. 56—59; б. п.) были отмечены у К. «в слове какая-то нервная судорожная сила» и острый психологизм деталей при искусств. построении вещи в целом.

Откровенно «правыми» были выступления К. в качестве публициста и очеркиста в 1887—95 в «Вилен. вест.» и «Минском листке». Живой, но слишком беглый дневник своей поездки по России в 1895 (**«Что такое Россия? Путевые заметки»**, М., 1896, 1900; рец.: РО, 1896, № 8) он кончил прославлением «миссии» России, призванной дать миру доселе небывалый пример братства разных народов, «все тесней срастающихся в один организм под общим нац. знаменем» (с. 372) перед лицом разложения, идущего с Запада, и «желтой опасности», грозящей с Востока. Эта мифологема, на первых порах будучи вариантом рус. почвенничества, модернизированного в духе «века пара и электричества», приобретала зловещие обертоны расово-нац. мистики по мере того, как К., сталкиваясь с неприятием своих идей в широких кругах рус. общества, все дальше заходил в крайнем радикализме их интерпретации (особенно по части антисемитизма и борьбы с «инородчеством») и в грубости полемики, в к-рой часто прибегал к оскорблениям, угрозам и клевете. За это К. не раз привлекался к суду за время своей деятельности в качестве ред.-изд. газ. «Бессараб. вест.» (1896), «Бессарабец» (1896; с 1905 орган созданного К. бессараб. отделения «Союза рус. народа»), «Друг», лит. прил. «Книжки „Друга“» (1906) и сатирич. ж. «Щелкунчик» (1906, № 1—4) — в Кишинёве, а также газ. «Знамя» (1903—04) — в Петербурге, в к-рой, в частности, первым опубл. антисемит. фальшивку «Протоколы сионских мудрецов», дав ей собств. назв. «Программа завоевания мира евреями» (1903, 28 авг. — 7 сент.).

Скандальную известность имя К. получило после кишинёвского погрома (1903), в определ. мере спровоцированного статьями в «Бессарабце» (см. очерк В. Г. Короленко «Дом № 13» — Короленко, IX, а также замечание В. Е. Жаботинского об экономической подоплеке антисемитизма К. — «Южные зап.», 1903, № 18, стб. 746). Директор Деп. полиции А. А. Лопухин «в личном объяснении с ... Н. Ф. Анненским по поводу погрома в Кишеневе... взял под свою защиту ‹К.›, назвав его одним из немногих рус. писателей, которые „не подкуплены евреями“» (Николаевский Б., История одного предателя. Террористы и полит. полиция, М., 1991, с. 29). В 1903 студентом П. С. Дашевским было совершено неудавшееся покушение на К., после чего он требовал для Дашевского смертной казни, а затем, всюду подозревая руку «кагала», жил в состоянии пост. осады, не расставался с оружием и, боясь отравления, возил за собой своего повара. Владевшее им самоощущение жертвенного борца с евр. «засильем» («Надо бы бросить и прекратить эту муку — да обидно: думаю, что нескоро другой охотник найдется») выясняется из его писем В. И. Андреевскому (1903—04; ГПБ, ф. 124, д. 2258; ф. 150, д. 542). В 1906—09 гласный Кишинёв. гор. думы (ГА Молдавии, ф. 9, оп. 1, д. 810, 1385), депутат 2-й Гос. думы.

Умер скоропостижно от паралича сердца.

Лит.: Сиг‹Гольдельман С. И.›, Паволокий Крушеван, Од., 1903; Урусов С. Д., Записки губернатора, т. 1, М., 1907, с. 89—92; Падение царского режима, т. 7, М.—Л., 1927 (ук.); Короленко В. Г., Дневник. — В его кн.: Полное посмертное собр. соч., т. 4, Полтава, 1928, с. 316—18, 321; Короленко С. В., Книга об отце, Ижевск, 1968 (ук.); Яковлев О. ‹Скиталец›, Черная тень (из восп. о Кишиневе). — «Ленинград», 1940, № 17/18; Шолом-Алейхем, Два антисемита. — В его кн.: Собр. соч., т. 2, М., 1971, с. 210—16; Стихотв. сатира первой рус. революции. Л., 1969 (БПбс; ук.). ◆ Некрологи, 1909; МВед, 7, 13 июня; «Друг», 7 июня; «Рус. знамя», 9, 10, 11, 12 июня; «Россия», 7 июня; «Колокол», 7 июня; «Земщина», 9 июня; НВ, 7 июня. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Южаков; Евр. энц.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1172 (ф. с. 1894 г.); ф. 1343, оп. 36, д. 12933, 1896—1916 гг. (дело о дворянстве; м. с.*); ф. 776, оп. 12, 1896 г., д. 142, ч. 1 (об издании газ. «Бессарабец») [справка Г. Г. Лисицыной]; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 5, ч. 6; 1903 г., д. 555, 815; 3 д-во, 1904 г., д. 1, ч. 64; 7 д-во, 1906 г., д. 2, ч. 4 [справка Л. И. Тютюнник]; ГА Молдавии, ф. 39, оп. 1, д. 1047, 1051, 1091.

А. В. Чанцев.

КРЫЖАНО́ВСКАЯ Вера Ивановна [в замужестве Семёнова; псевд. Рочестер, Rochester W. I.; 2(14).6.1857*, Варшава — 29.12.1924, Таллинн], романистка. Отец — из старинного дворян. рода Тамбов. губ., ген.-майор артиллерии Ив. Ант. Крыжановский; мать — из семьи аптекаря. После смерти отца (1871) К. была принята в Воспитат. об-во благородных девиц в Петербурге, в 1872 поступила в уч-ще св. Екатерины казеннокоштной воспитанницей, «уволена» в 1877. В 1880—90-х гг. жила в Зап. Европе. С детства К. интересовалась древней историей и оккультизмом, выступала на сеансах в качестве медиума (см.: «Ребус», 1890, № 16, с. 140—41). Муж К., известный спирит С. В. Семёнов, с 1894 служил в Собств. е. и. в. канцелярии, с 1904 камергер.

Первая книга К. вышла в Париже — пов. **«Episode de la vie de Tibère»**, Р. ([1886]; рус. пер. — «Эпизод из жизни Тиберия», СПб., 1906). Следуя традиции, распространенной среди спиритов, К. утверждала (см.: «Ребус», 1890, № 39, с. 328—29; 1891, № 9, с. 78), что эта повесть, как и романы **«Le pharaon Mernephtah»** (Р., [1888]; рус. пер. — «Фараон Мернефта», СПб., 1907), **«Herculanum»** (т. 1—2, Р., [1889]; рус. пер. — «Геркуланум», СПб., 1895), **«La Vengeance du juif»** (v. 1—2, Р., 1890; рус. пер. — «Месть еврея», СПб., 1893) и

др., были продиктованы ей духом англ. поэта Дж. Уилмота, графа Рочестера (1647—80), верившего в посмертное существование души на земле (отсюда ее псевд., к-рый она ставила на произведениях рядом со своей фамилией). Современник свидетельствовал: К. всегда «пишет на франц. языке, в бессознат. состоянии... Написанное ею переводится на рус. язык и тщательно редактируется иногда самим автором, иногда близким ей человеком» (Спасовский М., Лит. заметки. — «Вешние воды», 1916, кн. 7—8, с. 145; ср. иронич. замечание М. Горького, что «романы диктуют ей духи... малограмотные» — в кн.: Горький, XXIII, 290).

Творчество К., сформировавшееся под влиянием «боковых» течений зап. культуры и лит-ры 2-й пол. 18—19 вв. [оккультные доктрины Е. П. *Блаватской*, Аллана Кардека и Папюса (Франция); готич. роман, науч. фантастика], представлено в осн. нетрадиционными для рус. лит-ры жанрами — утопией, антиутопией, а также романами из истории др. мира. К. «проигрывает» свои излюбленные мотивы как на фантастич. и ист. материале, так и на современном: столкновение веры с неверием, воздействие потустороннего мира на человека, борьба резко противостоящих друг другу сил зла и добра, антисемитизм, жен. эмансипация.

Наименее удачны ее произв. на совр. тему — «жен. романы» **«Торжище брака»** (СПб., 1893), **«Рекенштейны»** (СПб., 1894), **«Рай без Адама»** (П., 1917), промонархические полит. книги — ром. **«Паутина»** (РВ, 1906, № 1—10; отд. изд. — СПб., 1908), рассказ **«На Москве»** (М., 1906) и др. Успехом у поклонников ист. жанра пользовались романы о Др. Египте (**«Царица Хатасу»**, СПб., 1894; «Фараон Мернефта»), Др. Риме (**«Сим победиши»**, СПб., 1893; «Геркуланум», СПб., 1895) и Средневековье (**«На рубеже»**, СПб., 1901; **«Светочи Чехии»** — РВ, 1903, № 9; 1904, № 2; отд. изд. — СПб., 1904; **«Бенедиктинское аббатство»**, СПб., 1908). За ром. **«Железный канцлер древнего Египта»** («Набл.», 1899, № 2—5; отд. изд. — СПб., 1899), вышедший в том же году и на франц. яз., К. была удостоена знака отличия Франц. акад.; за ром. «Светочи Чехии» отмечена поч. отзывом Академии наук.

Известность К. (хотя и в специфич. аудитории — в осн. среди увлеченных спиритизмом и магией женщин из ср. слоев общества) принесли написанные с профетических и элитаристских позиций ром. **«Адские чары»** («Свет», 1909, 12 апр. ... 3 июня; отд. изд. — СПб., 1910), **«Дочь колдуна»** (СПб., 1913), **«В царстве тьмы»** (СПб., 1914) и, прежде всего, пенталогия **«Жизненный эликсир»** (СПб., 1901; под назв. «Эликсир жизни» — СПб., 1910), **«Маги»** (СПб., 1902), **«Гнев божий»** (СПб., 1910), **«Смерть планеты»** (СПб., 1911), **«Законодатели»** (П., 1916), рисующая апокалиптич. картины борьбы во Вселенной божественных и сатанинских сил.

Но К. прослеживает эту борьбу не только в космич. и природном мире, но и в социальной среде, резко осуждая эксплуатацию, моральное разложение, распространяемое «микробами порока», и упадок веры в европ. обществе. Утверждая, что франкмасонство, «либеральное» и «гуманитарное» мировоззрение «создали армию атеистов», а евреи «растлили народы» и с помощью денег получили власть над миром, К. описывает гибель земного общества; вначале евреев уничтожают китайцы, но позднее на Земле из-за похолодания вообще исчезает все живое. Грядущее возрождение она связывает с деятельностью бессмертных магов, объединенных в элитарное братство (типа религ.-мистич. ордена розенкрейцеров).

Последняя книга цикла — «Законодатели», как и ряд других произв. К. (**«На соседней планете»**, СПб., 1903; **«В ином мире»**, СПб., 1910), представляет собой утопию, выдвигающую в качестве идеального обществ. устройства социальный строй, по своим характеристикам (кастовая система, обожествленный царь, жречество, обладающее высшим знанием и т. д.) близкий др.-египетскому. Следуя традициям оккультной прозы («Граф Габалис» Н. Виллара Монфокона, книги К. Фламмариона, К. дю Преля и др.), значит. место уделяла беседам о тайнах мира духов, обрамляя их увлекат. авантюрной фабулой. К. утверждала, что «придала... этой серии произведений романич. форму с целью облегчить возможно большему кругу читателей усвоение трудных для понимания, отвлеченных, и, подчас, туманных начал сокровенной науки» («Эликсир жизни», с. III—IV). Теоретики спиритизма полагали, впрочем, что К. «может иметь успех лишь в среде, малознакомой с вопросами оккультизма и психизма и склонной к увлечениям разл. суевериями» («Ребус», 1909, № 29/30, с. 11).

К. стала, по сути, единств. представителем оккультного романа в России. Занимая изолиров. положение в лит-ре, печаталась гл. обр. на страницах изданий правого толка. Большая часть ее романов появилась в кон. 19 — нач. 20 вв. в приложении к дешевой, выходившей массовым тиражом газете «Свет»; в 1900-х гг. она публиковалась также в газ. «Моск. вед.», «Нов. время», ж. «Рус. вест.», «Родина», «Дамский мир». Мелодраматичные в описании любовных отношений, изобилующие лит. штампами в изображении внешности героев, речевых характеристиках, написанные невыразительным (порой с погрешностями) языком, романы К. привлекали читателя гл. обр. экзотич. материалом. Серьезная журн. критика практически игнорировала книги К. Газетные же рецензенты порой находили в ее романах «яркость колорита, жизненность и вместе с тем точность ист. подкладки» (А. П-в — «Юж. край», 1894, 6 февр.; ср. иронически-одобрит. отзыв В. П. Буренина на «Царицу Хатасу» — НВ, 1895, 13 янв.). Лишь Горький в статье «Ванькина литература» (1899), показав ориентацию К. на малокультурного, предпочитающего развлекательность и сенсационность читателя, нашел в ром. «Торжище брака» «одни потуги и поползновения к сатире и мистицизму», а в ром. «Железный канцлер древнего Египта» — «ученый вид» и «дубоватый язык». В 1917 по ром. «Болотный цветок» и «Кобра Капелла» были поставлены одноим. фильмы.

После Окт. революции эмигрировала в Эстонию, с 1921 печатала публиц. статьи в газ. «Последние известия» (Таллинн), в т. ч. ст. **«Буревестники. (Мат-лы к характеристике Николая II»)** (1921, № 52), и в газ. «Нарвский листок». Более двух лет работала на лесопильном заводе «Форест», где непосильный физич. труд подорвал ее здоровье.

Изд.: Первое собр. соч., т. 1—12, СПб., 1912—13; Адские чары, Рига, [1991] (репринт); Эликсир жизни, Рига, 1992; Маги, Рига, 1992.

Лит.: б. п., В. И. Крыжановская. — «Ребус», 1901, № 10; Сергеевич А., История рус. лит-ры от появления первых памятников лит-ры до последних дней нынешней эпохи, СПб., [1908], с. 483—84; б. п., В. И. Крыжановская. — «Дамский мир», 1909, № 2; Нольде Л. А. фон, В. И. Крыжановская. — «Изида», 1910, № 2; П. Ч. <Чистяков П. А.>, По поводу произведений г. Крыжановской. — «Ребус», 1910, № 9; Бритиков А. Ф., Рус. сов. научно-фантастич. роман, Л., 1970 (ук.); Ревич В. А., Не быль, но и не выдумка. Фантастика в рус. дорев. лит-ре, М., 1979, с. 51—52; Поиск-83, Свердловск, 1983, с. 344; Илл. вест. культуры, науч.-воспитат. и торг.-пром. прогресса России, в. 3, СПб., 1914 (биогр. справка). ◆ Некрологи: «Последние известия» (Ревель), 1924, 31 дек.; 1925, 5 янв.; «Сегодня» (Рига), 1925, 3 янв.; «Руль» (Берлин), 1925, 7 янв. Венгеров. Источ.; Мезьер; Вишневский.

Архивы: ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 1740, оп. 14, д. 9765 (п. с. отца*) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИАЛ, ф. 3, оп. 1, д. 2053, 2275 (об учебе К.).

А. И. Рейтблат.

КРЫЖАНО́ВСКИЙ Николай Андреевич [30.10(11.11).1818—29.4(11.5).1888, с. Матвеевка Золотонош. у. Полтав. губ.], романист, автор мемуаров; воен. и гос. деятель. Из небогатых дворян Петерб. губ. В 1837 окончил арт. уч-ще; в 1839 переведен в л.-гв. 1-ю арт. бригаду, затем направлен в Берлин помощником воен. агента; с 1842 — в войсках при Черноморской береговой линии, участвовал в делах с горцами. В 1850 — в Киеве в должности штаб-офицера, в части при арсенале. В должности нач. артиллерии Юж. армии участвовал в осаде Силистрии, в Севастопольской кампании 1855 — один из самых деятельных военачальников. Во время битвы при

Чёрной речке контужен. Впоследствии опубл. записки **«Севастополь и его защитники в 1855 г.»** (РС, 1886, № 5), в к-рых, ссылаясь на труд ген. Э. И. Тотлебена «Оборона Севастополя», опровергает обвинения защитникам города в его сдаче войскам союзников, содержавшиеся в записках ген. Л. Г. Духонина. В Севастополе К. познакомился с Л. Н. Толстым, тогда подпоручиком артиллерии; группа офицеров штаба, в к-рую тот входил, собиралась на квартире К.; Толстой планировал участие К. в воен. ж. «Солдат. вест.». Впоследствии Толстой обращался к К. с просьбой позаботиться об участи его письма государю по поводу обыска в Ясной Поляне в 1862 (запись в дневнике Толстого: К. «старался показать, что он не забывается в величии» — XLVIII, 40), в 1876 посетил его в Оренбурге.

В 1857—60 К. возглавлял Михайлов. арт. уч-ще, Арт. академию. 2 года служил в Польше, в т. ч. в должности варшав. ген.-губ., произведен в ген.-адъютанты. Затем переведен в Кронштадт, вскоре — в Вильну пом. командующего войсками округа, где не скрывал своего стремления занять место М. Н. Муравьёва. С 1865 — ген.-губ. Оренбурга и командующий войсками округа (включая Туркестан. обл.). Во время войны с Бухарой лично руководил взятием крепости Джизак; в 1873 участвовал в Хивинском походе.

Способствовал формированию самостоятельности Башкирии, отделил Уфим. губ. от Оренбургской, руководил составлением положения о башкирах. Реформировал управление Киргизской степью, способствовал активизации науч. и культурной жизни края, ввел земства и новые судебные учреждения. Участвовал в ликвидации последствий оренбург. пожаров 1879. После раздачи казенных земель частным лицам по проекту К. ревизия раскрыла злоупотребления, было упразднено Оренбург. ген.-губернаторство, а К. уволен в отставку без прошения. Однако современники отзывались о К. как о человеке честном и законопослушном, хотя склонном к неосуществимым проектам (напр., выселение поляков из Вилен. края). Порывистый и часто нетактичный с подчиненными, он был «чист душою, благороден, самоотвержен, справедлив и во всех действиях его — ни малейшей хитросплетенности» (Глебов П. Н., Записки. — РС, 1905, № 3, с. 524).

Выйдя в отставку, написал два романа: **«Дочь Алаяр-хана. Рассказ о трех различных воспитаниях»** (РВ, 1884, № 2—4, 7—10) и **«На берегу Черного моря»** («Рус. обозр.», 1897, № 1—12), действие к-рых происходит в местах службы автора — крепости Джизак и черноморском береговом укреплении недалеко от Керчи в 1860—80-е гг.; изображая воен. среду, автор часто указывает в прим. на истинность описываемых происшествий. Первый роман — смешанный по жанру: приключенчески-нравоописательный с элементами антинигилистического. События и судьбы героев причудливо переплетены. В центре повествования — история любви рано осиротевшей героини (ее родители — подданный бухарского эмира и дочь индийского раджи — убиты во время осады крепости), крещенной в православную веру, к своему опекуну-англичанину. Препятствием на их пути оказались народовольцы, от рук к-рых гибнет доверчивая подруга гл. героини. Автор не скрывает своих монархич. пристрастий, делающих его убежденным противником как революционеров, так и консерваторов (в этом его позиция близка М. Н. Каткову, в ж-ле к-рого напечатан роман). Сюжетная коллизия второго романа, в осн. бытописательного, — трагич. любовь юной героини и монаха.

В 1856, 1858—59 публиковал статьи по арт. делу в «Арт. ж-ле».

Лит.: Толстой (ук.); Герцен(ук.); Невзоров, свящ., Восп. о пожарах 1879 г. в Оренбурге. — «Оренбург. епарх. вед.», 1880, № 9, 10; <Роткирх В. А.>, Солдатская песня 1861 г. с прим. современника-очевидца. — РА, 1884, кн. 3; Мосолов А. Н., Вилен. очерки 1863—1865, СПб., 1898, с. 106, 130—33, 150, 172; Гейнс А. К., Дневник 1866 г. Путешествие в Туркестан. — Собр. лит. трудов, т. 2, СПб., 1898, с. 97—102, 220—31, 244, 250, 282, 314, 322, 429—30; Крыжановский А. Н., События, предшествовавшие восстанию в Польше в 1861 г. — РС, 1902, № 5; Залесов Н. Г., Записки. — РС, 1903, № 8, 10, 11; 1905, № 6; Беккаревич Н. Д., Оренбург. г-зия старого времени. — РС, 1903, № 11; его же, Оренбург. пожары 1879 г. — ИВ, 1904, № 12; Чернов И. В., Записки. — «Труды Оренбург. уч. архив. комиссии», в. 18, Оренбург, 1907; Жакмон П. П., Хищение башкир. земель. — ИВ, 1907, № 3; Черевин П. А., Восп., Кострома, 1920; ЛН, т. 35—36, с. 342; т. 37—38, с. 579. ◆ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1335, оп. 1, № 98 (рукоп. «План экспедиции в Хиву»); ЦГВИА ф. 970, оп. 3, д. 2261 (п. с. 1882 г.).

М. В. Пащенко.

КРЫЛО́В Александр Абрамович [2(13).12.1798 (по др., менее вероятным сведениям — 1793), г. Вытегра Олонецкой губ. — 14(26).7.1829, д. Кулибино Тихвин. у. Новгород. губ.; похоронен на Пашеозерском погосте], поэт. Из дворян. Окончил Олонецкую губ. г-зию (1813) и Петерб. пед. ин-т; в 1816—20 надзиратель в Петерб. уч-ще глухонемых. Уже в 1816 представил стихи в ВОЛРС (с 4 марта 1818 — д. чл., в 1818—20 «цензор стихов»). С 23 янв. 1819 д. чл. ВОЛСНХ.

Первые опубл. стихи — пер. из поэмы «Воображение» Ж. Делиля, «Генриады» Вольтера («Соревнователь», 1818, № 1; 1819, № 1), вариации на оссианич. темы («Оскар и Дермид», «Минвана» — там же, 1818, № 9; 1819, № 6). К. ориентировался также на франц. элегич. поэзию (Э. Парни, Ш. Мильвуа — стих. «Истребленная роща», 1821; «Могила персидского поэта», 1821). Его поэтич. деятельность наиб. интенсивна в 1821, когда он написал ряд любовных элегий, в т. ч. **«Разлука»**, **«Весна»**, и лучшую среди них — **«Недоверчивость»** («Благ.», 1821, № 3; «Соревнователь», 1821, ч. 14, № 4; ч. 15, № 7), упрочившую за ним репутацию талантливого элегика, отличающегося «мужеством языка» (П. А. Плетнёв; см.: СЦ на 1825). Не будучи новым словом в развитии жанра, они, однако, способствовали выработке и нормализации языка традиц. «унылой элегии», культивируя рационалистич. ясность и эмоц. сдержанность.

В ВОЛРС поддерживал «левую» группу, выступавшую против В. Н. *Каразина*; был близок с А. А. Дельвигом (см. послание «Крылову», 1820 или 1821), Е. А. Баратынским («К<рылов>у», 1820), Плетнёвым («Невеста поэта», 1821, и ответное послание К. **«К Плетнёву»** — «Соревнователь», 1822, ч. 17, кн. 1), В. К. Кюхельбекером. К. поддержал в Об-ве стих. Дельвига «Поэт» (1820), не пропущенное цензурой, и развил заложенные в нем идеи обществ. назначения и непреходящей ценности поэзии в послании **«К Кюхельбекеру»** («Соревнователь», 1821, ч. 13, № 1). В том же 1821 он, однако, выступил против прежних друзей в стих. **«Вакхические поэты»** («Благ.», № 10), демонстративно ориентируясь на враждебную Дельвигу и Баратынскому группу А. Е. *Измайлова*, что вызвало резко иронич. послание Баратынского «К<рыло>ву. Ответ» (1822).

В 1820 К. уволился со службы и переехал (по-видимому, в 1821) в свое имение, постепенно отходя от лит. деятельности. В янв. 1821 утвержден смотрителем Тихвин. уч-ща. В 1822 напечатал в «Благонамеренном» (№ 11 и 12; за подписью Кр.) обширную ст. **«Разбор Херсониды, поэмы Боброва»** (см.: Глассе), а в 1824 возобновил прервавшиеся связи с ВОЛСНХ. Тогда же сближается с тихвин. интеллигентами, собиравшимися вокруг

А. П. Римского-Корсакова (отца композитора), не чуждыми лит. интересов и полит. вольномыслия. Плетнёв и отчасти Я. И. Бередников (см.: РА, 1910, кн. 1, с. 567—68) пытались вернуть К. к поэтич. творчеству. Плетнёв не раз в печати упоминал о стихах К. и давал высокую оценку «Недоверчивости» (в т. ч.: «Соревнователь», 1823, ч.21, кн. 1, с. 102); его мнение об оригинальности поэзии К. вызвало скептич. отношение, в частности, у А. С. Пушкина (XIII, 140). Однако Пушкин (хотя в значит. степени полемически) учел лит. опыт «Недоверчивости» в элегии «Простишь ли мне ревнивые мечты...» (1823). В последний раз К. выступил в печати в «Сев. цветах» (на 1825 и 1829) с неск. небольшими стих., в т. ч. — **«В альбом Н. Н. Б-ой»** (1824), получившим широкое распространение в рукоп. альбомах.

По-видимому, уже в сер. 1820-х гг. у К. начала развиваться болезненная меланхолия, преддверие душевной болезни; он редко выезжал из имения, однако много читал (в частности, В. Скотта), осваивал итал. яз., намереваясь переводить итал. поэтов, задумал роман с изображением нравов Руси 17 в. В кон. 1828 тяжело заболел; наступило психич. расстройство и слепота. В печатных откликах на его смерть есть намек на какие-то интриги, ускорившие его кончину (Совинский А., Подарок прекрасному полу, М., 1846, с. 38).

Изд.: [Стих.]. — В книгах: Поэты пушкинской поры; Поэты 1820—1830; Франц. элегия XVIII—XIX в. в переводах поэтов Пушкинской поры, М., 1989.

Лит.: Верховский Ю. Н., Барон Дельвиг. Мат-лы биогр. и литературные, П., 1922, с. 101—03; Базанов В., Ученая республика, М.—Л., 1964, с. 133, 143, 144 и ук.; Глассе А., Проблемы авторства В. К. Кюхельбекера (1817—1825 гг.). В. К.—К.— Кр. — РЛ, 1966, № 4; Вацуро В. Э., К биографии поэта пушкинского окружения. — В кн.: Пушкин. Временник. 1966, Л., 1969; его же, Из истории лит. полемик 1820-х гг. — В кн.: Вопросы лит-ры и фольклора, Воронеж, 1972; его же, К истории элегии «Простишь ли мне ревнивые мечты...». — В кн.: Пушкин. Временник. 1978, Л., 1981; Заборов П. Р., Шарль Мильвуа в рус. переводах и подражаниях первой трети XIX в. — В кн.: Взаимосвязи рус. и заруб. лит-р, Л., 1983, с. 115—17, 125, 128. ◆ Некролог: СП, 1829, 1 авг. (Я. Бередников). РПНекр.; Геннади; Березин; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 58 (ВОЛРС); ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 226 (ф. с. 1825 г.).

В. Э. Вацуро.

КРЫЛО́В Алексей Иванович [3(15).2.1807, Москва (?) — 3(15).9.1868, там же], прозаик. Дядя В. А. *Крылова*. Сын псаломщика моск. Благовещенского собора. В 1824 окончил моск. Заиконоспасское духовное уездное уч-ще, затем учился в Моск. духовной сем., откуда в 1828 (после завершения среднего отд.) ушел и поступил в Моск. ун-т, на матем. отделение; вскоре перевелся на нравственно-политическое, к-рое окончил со степенью действит. студента в 1832. Поступил на службу; с 1836 по 1859 — в должности секр. Моск. управы благочиния (в 1836 губ. секр., в 1859 тит. сов.). В 1835 выпустил ром. **«Осужденный»** (подзаг. «Повесть в 4 ч. Сочинял по моск. преданиям А. Крылов»; М., ц. р. 1833), написанный под несомненным влиянием франц. школы «неистового романтизма», с ее аффектиров. натурализмом. Роман («очень недурной», на взгляд В. К. Кюхельбекера; см.: Кюхельбекер, с. 406) повествовал об «униженных и оскорбленных» из ср. слоев и «дна» общества; отд. элементы его поэтики предвосхищали нек-рые черты прозы Ф. М. Достоевского (любопытно, что отрицат. персонаж, готовый совершать подлости для достижения своей цели, носит фамилию Смердяков). Ранний В. Г. Белинский строго осудил роман: в нем витает «запах чесноку, ерофеичу, печенки и других лакомств харчевен», а сам «автор слишком наклонен к плебеизму в своих чувствах и понятиях» (1835; см.: III, 314—15).

По-видимому, сочинительство К. не ограничивалось одним романом. В. А. Крылов свидетельствует: «Он написал и издал чрез посредство тогдашних серых издателей Никольского рынка два-три довольно талантливых романа» («Прозаич. сочинения», т. 1, СПб., 1908, с. IX). Возможно, ему принадлежит ром. «Монастырка» (М., 1833): он поступил в цензуру от студента Ф. Руднева, но его вторую часть получил из цензуры К. (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 79, л. 43 об.). В 1834 проходила цензуру рукопись К. (под псевд. А. Дорогомиловский) «Иринарх Чудный, или Оригинальное похищение. Роман-комедия» (там же, д. 88); однако она, вероятно, не была издана. В 1839 анонимно вышел ром. в 3 частях «Женщина-изверг» (М.) с надписью-посвящением К. В 1850 цензура не одобрила рукопись «Повести» за подписью: А. Крылов (там же, оп. 1, д. 18).

Лит.: Адрес-календарь на 1837—1859 гг., СПб., 1837—1859; МНекр., т. 2, с. 112.

Архив: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 98, д. 207; оп. 102, д. 129 (личные дела в ун-те).

А. И. Рейтблат.

КРЫЛО́В Виктор Александрович [псевд. Виктор Александров и др.; 29.1(10.2).1838, Москва — 28.2 (13.3).1906, там же; похоронен на Ваганьков. кладб.], драматург, переводчик, журналист, театр. деятель. Отец — адвокат, происходил из духовенства; мать — дочь нем. коммерсанта, выросла в России [по сведениям п. с. — ЦГВИА, К. — из обер-офицерских детей Моск. губ.]. В 1848 К. поступил во 2-й кл. 3-й моск. г-зии, в 1852 переведен родителями в Николаев.

инж. уч-ще (Петербург). Учился одновременно с Ц. А. Кюи (восп. К. — ИВ, 1894, № 2), для к-рого позднее написал либр. опер «Кавказский пленник» по А. С. Пушкину (СПб., 1882) и «Сын мандарина» (СПб., 1884). После окончания уч-ща (1856) поступил в Николаев. инж. академию. По завершении полного курса академии в 1859 преподавал начертат. геометрию во 2-м кадет. корпусе и в Николаев. инж. уч-ще. В 1862 вышел в отставку в чине капитана и целиком посвятил себя лит. работе.

Лит. деятельность начал как театр. критик. После первой публикации (газ. «Сев. пчела», 1862, 5 и 10 окт.) был приглашен В. Ф. Коршем вести отдел театр. хроники в газ. «С.-Петерб. вед.»; где сотрудничал в течение двух лет, печатая статьи, очерки и фельетоны, в к-рых проявил себя сторонником реалистич. иск-ва, приверженцем творчества А. Н. Островского, тонким ценителем актерского мастерства. Как публицист сотрудничал в ж. «Вест. Европы», «Рус. мысль», «Ист. вест.», «Театр и иск-во», в ряде газет. Автор очерков о хищничестве помещиков в пореформ. деревне, на основе к-рых создал документальную кн. **«Столбы. Старая погудка на новый лад...»** (СПб., 1869), вызвавшую большой обществ. резонанс (о судебном разбирательстве по обвинению автора в клевете и его 3-месячном тюремном заключении см.: Лит.-судебный процесс по делу В. А. Крылова — ОЗ, 1871, № 3). Писал

путевые заметки, статьи о заруб. театре (см., напр.: ВЕ, 1881, № 3—4; РМ, 1892, № 11—12). Чл. ОЛРС с 1888.

Первую одноактную пьесу **«Прямо набело»** (по мотивам пов. «Полинька Сакс» А. В. Дружинина) К. написал в 1857 (разыграна любителями, в гл. роли — М. П. Мусоргский). Из пьес К. на проф. сцене первой была поставлена драма из эпохи крепостного права **«Против течения»** (Александрии. т-р, 1865; СПб., 1865). Она имела шумный успех, после к-рого К. полностью посвятил себя драматургии. Выпуская в свет порой по 3—4 пьесы ежегодно (всего ок. 120), быстро занял одно из ведущих мест в репертуаре. Пьесы К. шли на сценах Александрии. и Малого т-ров, повсеместно в провинции. В них играли видные деятели сцены, в т. ч. М. Г. Савина (восп. К. — ТиИ, 1900, № 3), М. Н. Ермолова.

В «проблемных» пьесах — комедиях **«К мировому!»** (СПб., 1870), **«Змей-Горыныч»** («Земцы») (ВЕ, 1874, № 4), **«Город упраздняется»** (совм. с К. К. Случевским; литографиров. изд. — М., 1881), **«Надя Муранова»** («Не ко двору») (ВЕ, 1882, № 11), **«Семья»** («Семья Пришельцевых») (ВЕ, 1886, № 11), **«Отрава жизни»** («Аргунин») (РМ, 1891, № 9); драмах **«В духе времени»** (ВЕ, 1877, № 12), **«Горе-злосчастье»** (ВЕ, 1879, № 1), **«Около денег»** (по роману А. А. Потехина; литографиров. изд. — М., 1883), **«Разлад»** («Артист», 1889, № 11) и др. — К. обращался ко многим злободневным вопросам: тяготы крест. доли, беспросветность провинц. жизни, коррупция чиновничества, деятельность земства, суда и др. ин-тов, судьбы интеллигенции, жен. эмансипация, проблемы семьи и брака и т. д. Первоначально в его творчестве ощущалось влияние передовых идей 70-х гг., но со временем их вытеснило преобладающее внимание к сценич. занимательности. Разоблачая пороки и слабости людей, К. никогда не стремился обнаружить источники обществ. бед. Его герои — интеллигентные одиночки (адвокаты, врачи, профессора и т. д.), обличающие в пространных либеральных монологах «темные силы» рос. действительности, оставались, по мнению критики, «мелкими беспросветными натурами», «малодушными краснобаями» («Артист», 1891, №18, с. 109). К. чутко схватывал приметы совр. жизни, однако не создал ярких, типических для своего времени характеров.

С сер. 80-х гг. осн. место в творчестве К. заняла сугубо развлекат. драматургия. Примерно две трети его драм. произведений составляют переделки и переводы пьес заруб. авторов (преим. франц. и немецких), в т. ч. В. Сарду, А. Дюма-сына, Л. Галеви, А. Мельяка и др. Пользовались популярностью переделки К.: комедии **«На хлебах из милости»** (СПб., 1871), **«По духовному завещанию»** (СПб., 1871), **«Сорванец»** (литографиров. изд. — М., 1888) и др., удачно разыгрывавшие типично рос. ситуации в живой манере европ. водевиля. Среди собств. «развлекательных» пьес К. — комедии **«Лакомый кусочек»** (СПб., 1878), **«Шалость»** (СПб., 1881), **«Баловень»** (литографиров. изд. — М., 1886), **«Кому весело живется»** (СПб., 1890), **«Летние грезы»** (литографиров. изд. — М., 1891). Сюжеты строятся гл. обр. вокруг любовных перипетий, сословных предрассудков, конфликтов отцов и детей и денежных неурядиц; сценичность им придают забавные ситуации, бойкий диалог. Серьезная критика относилась к его пьесам крайне отрицательно: К. «пошлостью торгует и, к сожалению, очень бойко торгует» (ОЗ, 1879, отд. II, № 8, с. 266).

К. принадлежит первый в России пер. «Натана Мудрого» Г. Э. Лессинга (ВЕ, 1868, № 10—11); он также обработал для рус. сцены пьесы Г. Клейста, Ф. Шиллера, У. Шекспира, Ф. Грильпарцера и др.; создал и поныне живущий рус. текст ряда оперетт Ж. Оффенбаха («Орфей в аду», «Прекрасная Елена» и др.).

В 1893—96 К. — нач. репертуарной части Александрии. т-ра; с его деятельностью было связано засилье легковесной и развлекат. драматургии, что дало основание обозначать репертуарную рутину словом «крыловщина».

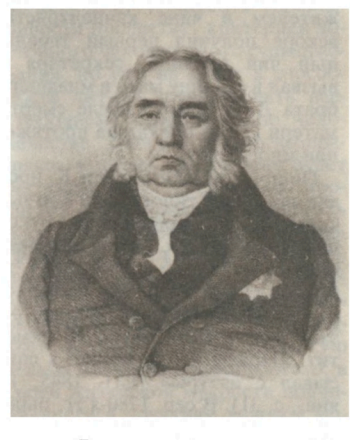
Изд.: Драм. соч., т. 1—9, СПб., 1877—1903; Прозаич. соч., т. 1—2, СПб., 1908 (биогр. очерки и вступ. ст. Б. П. Никонова).

Лит.: Чехов (ук.); Эфрон С. К. <Литвин>. Восп. о В. А. Крылове. — ИВ, 1906, № 4; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 7-е изд., СПб., 1909, с. 417—18; Островский А. Н., ПСС т. 12, М., 1980, с. 566; Гнедич П. П., Книга жизни. Восп. 1855—1918, Л., 1929 (ук.); Данилов С. С., Гоголь в инсценировках. — В сб.: Н. В. Гоголь. Мат-лы и исследования, т. 2, М.—Л., 1936, с. 452, 454—55; Лотман Л. М., Драматургия 70—80-х гг. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 9, ч. 1, М.—Л., 1956, с. 519, 526; Шнейдерман И., М. Г. Савина, Л.—М., 1956 (ук.); Зограф Н. Г., Малый театр в кон. XIX — нач. XX вв., М., 1966 (ук.); Альтшуллер А. Я., Театр прославленных мастеров, Л., 1968, с. 151—53; Петровская (1, ук.); История рус. драматургии. Вторая пол. XIX — нач. XX вв. до 1917 г., Л., 1987 (ук.); Тиме Г. А., У истоков новой драматургии в России, Л., 1991 (ук.). ◆ Некрологи, 1906: ИВ, № 4; МВед, 3 марта; «Нива», № 11; НВ, 2 марта. Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Сл.); Словарь сценич. деятелей, в. 11, [СПб., 1903]; КЛЭ; ТЭ; ИРДТ; БСЭ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **230**; ГЛМ, ф. **110**; ГЦТМ, ф. **129**; ИРЛИ, ф. 377; ЛГТБ (рукописи пьес); ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 2732 (п. с. 1867 г.); ЦГИА, ф. 497, оп. 5, д. 1634 (ф. с. 1897 г.).

Е. М. Гушанская.

КРЫЛО́В Иван Андреевич [2(13).2.1769, по др. сведениям — 1766* или 1768**, Москва (?) — 9(21).11.1844, Петербург; похоронен в Александро-Нев. лавре], баснописец, драматург, журналист. Сын офицера Оренбург. драгун. полка Анд. Прох. Крылова, во время пугачевского восстания руководившего обороной Яицкого городка от мятежников [его анонимная зап. «Оборона крепости Яика от партии мятежников. (Описанная самовидцем)» опубл. в «Отеч. зап.», 1824, № 52—53; см. также: Пушкин, IX, кн. 1, с. 112]. Большую роль в воспитании мальчика сыграла мать, Мария Алексеевна, женщина необразованная, но, по словам сына, «умная от природы и исполненная высоких добродетелей» (Лобанов, с. 3). Раннее детство К. про-



вел в Яицком городке; во время восстания Пугачёва находился с матерью в осажденном Оренбурге. В 1775 отец К. в чине капитана оставил воен. службу и поступил на место асессора палаты уголовного суда Твер. наместничества. Семья жила в бедности; К. из милости было разрешено учиться вместе с детьми твер. помещиков Львовых у дом. учителей. Иногда он прислуживал в доме за лакея. Первые сведения во франц. языке К. получил от гувернера, жившего у твер. губернатора, а затем овладел языком самоучкою, читая с лексиконом. Позже К. выучился читать и писать по-немецки и по-итальянски, в старости самостоятельно освоил др.-греч., а также брал уроки англ. яз.; увлекался математикой, хорошо рисовал, играл на скрипке, знал теорию музыки. Не получив систематич.

образования, он уже в юности был широко начитан в европ. и антич. лит-ре, истории, философии.

С 1777 К. числился подканцеляристом Калязин. нижнего зем. суда, фактически поступил на службу (в Твер. магистрат) после смерти отца (1778). В 1782 уехал в Петербург вместе с Ф. П. Львовым, впоследствии литератором и изв. муз. деятелем. Нек-рое время жил в доме архитектора и поэта Н. А. Львова. По др. сведениям, жил также в доме Я. Б. Княжнина (К. в восп. совр., с. 426—27). Видимо, через них К. получает доступ в петерб. светский и лит. круг. По позднейшему рассказу К., переведенную им в 13 лет басню Ж. Лафонтена «знатоки того времени и, между прочими И. И. Бецкий, хвалили» (Лобанов, с. 4). К этому же времени относится знакомство К. с Г. Р. Державиным и его женой, особенно покровительствовавшей юному литератору. Более года К. провел в Петербурге без службы. В сент. 1783 он поступил в Петерб. казенную палату приказным служителем в чине канцеляриста, вскоре получил первый табельный чин провинц. секретаря и вызвал в столицу мать и младшего брата Льва, к-рого после смерти матери (1786) опекал на протяжении многих лет.

По приезде в Петербург К. продал владельцу типографии и музыканту Б. Т. Брейткопфу рукопись своей комич. оперы **«Кофейница»** (опубл.: Сб. ОРЯС, 1869, т. 6), сюжет к-рой взял из «Живописца» Н. И. Новикова. Позднее об этом юношеском опыте К. заметит: «Нравы эпохи верны: я списывал с натуры» (СП, 1845, 11 янв., с. 31). В сер. 1780-х гг. были написаны трагедии «Клеопатра» (не сохр.) и **«Филомела»** (1786; опубл.: «Рос. феатр», 1793, ч. 39), где уже явственно обнаруживаются радикальные просветит. убеждения К., декларирующего право народа свергать преступного царя-тирана. В 1786 написана комич. опера **«Бешеная семья»** (опубл. там же; муз. О. Е. Тевеса), трактующая тему разнузданных, «бешеных» любовных страстей, что в екатерининскую эпоху могло получить интерпретацию политически дерзкого сочинения. В стилистическом плане К. ориентируется на публицистическую прямолинейность в трагедии и фарсовую заостренность, гиперболизацию конфликтов в комич. жанрах. Уже в это время проявляется максимализм К. в понимании роли писателя как наставника сограждан. Сходные взгляды разделяли ведущие актеры петерб. театра, с к-рыми знакомится и сближается К., — премьер рус. труппы И. А. Дмитревский, сделавшийся советчиком К. в драматургич. иск-ве, а также актер и драматург П. А. Плавильщиков. В 1786 была принята к постановке комедия К. **«Сочинитель в прихожей»** (опубл. там же, 1794, ч. 41), где осмеивался писатель, позорящий себя пресмыкательством перед знатью. В том же году по поручению чл. театр. дирекции П. А. Соймонова К. переводит с франц. оперу «Инфанта Заморы» (не сохр.; дата пост. не установлена), а в нач. 1788 предлагает театру комич. оперу **«Американцы»** (музыка Е. И. Фомина; пост. и опубл.: СПб., 1800, в переделке А. И. Клушина). В эти же годы он печатает ряд стих. в ж. «Лекарство от скуки и забот» (1786, ч. 1, атрибуция предположительна; 1787, ч. 1, № 26, 27).

В кон. 1780-х гг. К. оказывается вовлечен в острую лит.-театр. полемику, центр. фигурами к-рой были Княжнин и Н. П. Николев, придерживавшиеся существенно различных эстетич. и полит. убеждений. К. вместе с Дмитревским и Плавильщиковым примыкает к противникам Княжнина, это была компания гвард. офицеров и литераторов, близких к аристократич. фронде, группировавшейся вокруг наследника Павла Петровича, тогда как Княжнин тяготел к правительств. кругу и дружил с Г. А. Потёмкиным. В 1787 или нач. 1788 К. представляет Соймонову (под началом к-рого он с мая 1787 служит в Горной экспедиции) прозаич. комедию **«Проказники»** («Рос. феатр», 1793, ч. 40), где были осмеяны Княжнин (под именем Рифмокрада) и его жена — дочь А. П. Сумарокова (под именем Тараторы). Есть сведения, что К. сочинил «Проказников» в ответ на насмешку Е. А. Княжниной над его положением литератора, пишущего за деньги (К. в восп. совр., с. 427—28). Жалоба Княжнина на К. заставила Соймонова отвергнуть «Проказников» (так же, как и др. принятые к пост. пьесы К.), на что К. ответил насмешливо-дерзкими письмами-памфлетами, адресованными Княжнину и Соймонову (нач. 1789, ПСС, т. 3, с. 331—42). Уволившись из Горной экспедиции (май 1788), К. на много лет оставляет гос. службу.

В 1788—89 К. принимает деятельное участие в ж. «Утренние часы», где публикует оду **«Утро»** (1789, № 48) и неск. басен (**«Стыдливый игрок»**, 1788, № 5; **«Судьба игроков»**, № 18; **«Павлин и соловей»**, № 24, и др.; в осн. собр. басен не включались). С издателем ж-ла, И. Г. Рахманиновым, издателем собр. соч. Вольтера, у К. устанавливаются тесные дружеские отношения. В 1789 в типографии Рахманинова начинает выходить ежемес. изд. «Почта дýхов», осн. автором к-рого был К.

По словам К., Рахманинов «давал материалы» для издания (К. в восп. совр., с. 235—36; ж-л поместил отрывки из книги маркиза д'Аржана «Кабалистич. письма»); возможно, участие в работе принимал и приятель К. — А. И. Клушин. Сатирич. острота издания обратила на него внимание придворных кругов; К. Массон, секретарь вел. кн. Александра Павловича, неск. лет спустя оценивал «Почту духов» как ж-л «наиболее философический и наиболее колкий из всех, какие когда-либо осмеливались публиковать в России» (см.: Крылов, ПСС, т. 1, с. 450).

Используя жанр сатирич. эпистолярного романа с неск. сюжетными линиями, К. в «Почте духов» дает гротескную панораму совр. нравов, демонстрируя комизм обыкновенного, повседневного существования и абсурдность привычного порядка вещей. Двадцатилетний автор надеется на преобразование мира через привнесение в него здравого смысла. Вера в миссию писателя-учителя, силой насмешки пробуждающего разум сограждан, определяет небывалую до того в рус. прозе решительность интонаций, интеллект, напор и блестящую комич. изобретательность «Почты духов». В книге множество злых намеков — часто весьма прозрачных — на нравы двора и на порядки в империи. К. критически оценивает и совр. рус. лит-ру: он продолжает беспощадное осмеяние Княжнина (ч. 1, 2 и др.) и Соймонова (ч. 2), обличает продажных одописцев, вступает в язвит. полемику с масонским Об-вом друзей словесных наук, ж-л к-рого «Беседующий гражданин» резко нападал на К. (1789, ч. 3).

«Почта духов» была прекращена на восьмом, августовском выпуске, вышедшем лишь в марте 1790 (сохранились сведения о 3-й, запрещ. части ж-ла). Остановка издания могла быть связана с усилением ценз. гонений после начала революции во Франции. 2-е изд. «Почты духов», в 1793 напечатанное Рахманиновым в его тамбов. имении, было арестовано вместе с др. изданиями его дом. типографии и погибло при пожаре (в 1802 появилось 3-е изд. «Почты духов» с ред. правкой, принадлежащей, вероятно, К.).

В кон. 1791 К. вместе с Дмитревским, Плавильщиковым и Клушиным основал книгоиздательскую компанию «Крылов с товарищи»; в заведении типографии им содействовал Рахманинов. При типографии (в доме И. И. Бецкого у Летнего сада, где поселились К. и Клушин) была открыта книжная лавка. С февр. 1792 в типографии выходит ж. «Зритель», где К. публикует сатирич. «похвальные речи», статьи, пове-

сти **«Ночи»** (№ 2, 6) и **«Каиб»** (№ 10), продолжая обличать совр. нравы и подвергая критике обществ. устои. Авторами ж-ла были также Клушин и Плавильщиков. В мае того же года в типографии был произведен полиц. обыск. У К. была отобрана пов. «Мои горячки» (не сохр.); за ним и Клушиным установили полиц. наблюдение. Однако «Зритель» не был запрещен; в числе его подписчиков — видные сановники и придворные.

В 1793 К. и Клушин приступают к изданию ж. «С.-Петерб. Меркурий», где К. помещает еще две «речи» (в т. ч. **«Похвальную речь Ермалафиду»**, № 4), неск. стих. (**«Утешение Анюте»**, там же; **«Мое оправдание, к Анюте»**, № 6; **«К другу моему А. И. К<лушину>»**, № 7; **«К щастию»**, № 11, и др.) и две рец. на пьесы Клушина. От руководящей роли в ж-ле К. постепенно отстраняется, она переходит к Клушину. Нарастает разочарование К. в результатах его десятилетней лит. деятельности. Читающая публика в массе своей отнеслась равнодушно к его просветит. радикализму и едкой критике обществ. пороков: «С.-Петерб. Меркурий» имел лишь около 170 подписчиков в столицах и в провинции.

На судьбу ж-ла повлияло и общее устрожение правительств. политики: на окт. номере изд. прерывается (№ 11 и 12 вышли в марте и апреле след. года под ред. И. И. Мартынова). Как передавал Ф. В. Булгарин (К. в восп. совр., с. 375), а также со слов К. рассказал В. Г. Белинский (VIII, 86), Екатерина II лично беседовала с К. по поводу ж-ла. В последнем номере «С.-Петерб. Меркурия» было помещено объявление о прекращении издания «за отъездом издателей» (Клушин, действительно, получил от правительства пенсию для продолжения образования за границей). К. впоследствии говорил о неприятностях с полицией как одной из причин остановки ж-ла (К. в восп. совр., с. 237).

С 1794 К. живет в Москве; он принят во многих изв. моск. домах (И. И. Бенкендорфа, В. Е. Татищева и др.), сближается с лит. окружением Николева (Ф. Г. Карин, Н. М. Шатров). На нек-рое время К. становится проф. карточным игроком. его имя фигурирует в реестре заядлых моск. игроков, составленном полицией по приказу Екатерины II (ИВ, 1891, № 7, с. 117). Видимо, осенью 1795 ему было запрещено жить в столицах (из письма к Е. И. Бенкендорф от 26 нояб. можно заключить, что он не по своей воле проводил зиму в одной из деревень Татищева — см.: ПСС, т. 3, с. 342—44). Вероятно, в ссылке им был создан цикл стихотв. переложений псалмов, ориентированных на ломоносовскую традицию и исполненных трагич. и героич. мотивов (1795 — авт. датировка **«Подражании псалму 17»**; опубл. в 1833; остальные 7 текстов цикла, в большинстве своем опубл. посм., не датированы).

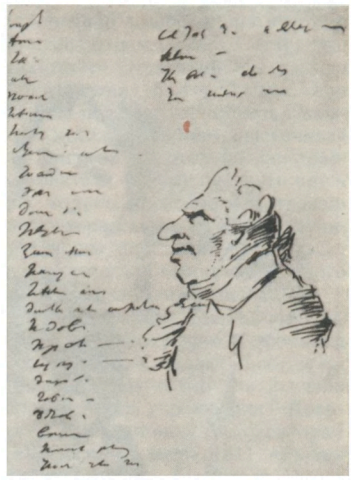
После воцарения Павла I К. возвратился в Москву. По рассказу К., переданному М. П. Погодиным (К. в восп. совр., с. 245), он виделся и беседовал с императором и поднес ему свою раннюю трагедию «Клеопатра».

С 1794 имя К. почти не появляется в печати. В 1796 Н. М. Карамзин в альм. «Аониды» публикует 2 стих. К. В 1797 в ж. «Приятное и полезное препровождение времени» появляется неск. прозаич. мелочей К., в т. ч. пародирующее сентимент. стили. соч. **«Нещастный Менох, или Пример сыновней любви к матерям»** (ч. 13, с перевернутой подписью -- Нави Волырк; возможно, насмешливая реплика на офиц. публикации. касавшиеся отношения Павла I к памяти Екатерины II).

В 1797 К. поступает личным секретарем к генералу кн. С. Ф. Голицыну. После внезапной опалы Голицына К. последовал за ним в имение Зубриловку Саратов. губ., а затем в имение Казацкое на Украине. С 1797 по 1801 он жил на положении компаньона скучающего в деревне знатного семейства. К. давал уроки рус. языка младшим сыновьям своего патрона (в т. ч. А. С. *Голицыну*) и др. жившим в доме детям (среди них Ф. Ф. *Вигель*, оставивший восп. о К., — см.: К. в восп. совр., с. 92—105). С окт. 1801 по сент. 1803 К. живет в Риге и занимает должность правителя дел канцелярии кн. Голицына, назначенного после коронации Александра I лифлянд. воен. губернатором.

На протяжении нескольких следующих лет К., вышедший в отставку в чине губ. секретаря, живет то в столицах, то в провинции, ведет крупную карточную игру.

Добившись к сер. 1790-х гг. значит. лит. известности, К. затем на целое десятилетие вовсе отходит от проф. писательской работы. Осознание безнадежного крушения просветит. иллюзий становится исходным пунктом новой жизненной философии. Фатальная неспособность человечества следовать разумным идеалам вызывает у него разочарование в самой человеческой природе. «Есть люди (и таков мой почтенный сосед), — записывает позднее Н. И. Гнедич, имея в виду К., — которые ... согласны в том, убеждаясь очевидностями, что существующий порядок соединен с большим злом; но утешают себя мыслию, что другой порядок невозможен» (Сб. ОРЯС, 1884, т. 33, № 8, с. 56). Ощущение противоестественности существующего порядка вещей, восприятие жизни как «превратного света» остается у К. неизменным. Он по-прежнему убежден в справедливости просветит. критериев достойного человеческого существования, но уже не верит в способность лит-ры содействовать всестороннему освобождению человечества. Долго и трудно возвращаясь в лит-ру, К. отныне будет беспощаден к претензиям просветит. словесности переделать жизнь по заранее намеченной программе. Наперекор своему собств. просвещ. интеллекту он постоянно станет делать упор на вековечный настрой традиц. мужицкого здравого смысла, зачастую весьма наивного и даже убогого, в своей житейской мудрости подчиняющегося понятиям ходовой морали. Понятия эти отнюдь не всегда рыцарственны и благородны, но всегда благоразумны и практичны. И К. язвит. насмешливостью обнаруживает их реальное превосходство над возвыш. представлениями книжной мудрости.



И. А. Крылов. Автошарж (?). Кон. 1800-х — нач. 1810-х гг.

Черты новой жизненной и лит. позиции впервые были отчетливо высказаны К. в «шуто-трагедии» под заглавием **«Подщипа, или Трумф»** (написана ок. 1800 для любительского спектакля в имении опального С. Ф. Голицына; по преданию, в 1-м представлении К. играл роль Трумфа; опубл.: Б., 1859; в России впервые — РС, 1871, № 3). В «Подщипе» К. травестировал высокую трагедию, утверждал принципиальное равноправие витиеватого книжного слога и меткости рус. просторечия. К. противопоставляет, стал-

И. А. Крылов. Худ. О. А. Кипренский. 1810-е гг.

кивает «правду быта» и «правду иск-ва», одинаково, по К., достоверные и тем не менее опровергающие друг друга. Столкновение этих двух начал проистекает в пьесе из конфликта европ., «немецкой» цивилизации и отеч. патриархальных нравов, равно осмеянных К.

Позднее, в 1807, К. представил пьесу в цензуру, но публикация ее была запрещена, что не помешало «Подщипе» стать одним из самых популярных неподцензурных текстов 1-й четв. 19 в.; списки пьесы расходились в большом количестве, ее играли на любительских сценах; А. С. Пушкин восторженно упоминает ее в лицейском стих. «Городок», в записках декабриста Д. И. Завалишина она названа злейшей сатирой на правительство («Зап.», СПб., 1906, с. 105). Современники видели в «Подщипе» сатиру на рыцарские утопии Павла I; одновременно высмеивался (в фигуре князя Слюняя) поведенческий стиль карамзинизма, полемику с к-рым К. начал еще в «Зрителе». Насмешками над сентиментальностью наполнена также одноактная комедия **«Пирог»**, сочиненная в Казацком (в 1802 представлена на петерб., а в нач. 1804 на моск. сцене; опубл. в 1869). К. с Карамзиным резко расходились в оценке осн. условий свободы личности. Хотя оба были убеждены в невозможности свободного обществ. устройства, но Карамзин при этом культивировал независимость душевной жизни, тогда как К. не принимал всерьез независимость, к-рая не могла быть реализована на практике, в обществ. жизни. Отсюда у К. иронич. предпочтение бездеятельности любому роду деятельности. В нач. 1800-х гг. К. пишет стихотв. комедию **«Лентяй»** (не оконч.; опубл. 1869), в к-рой этот мотив неучастия в окружающей жизни выступает на первый план.

Иронич. оправдание «низкого быта» характерно для последующего драматургич. творчества К. — комедий **«Модная лавка»** (пост.: СПб., 1806; опубл.: СПб.. 1807), **«Урок дочкам»** (пост. 1807; опубл.: СПб., 1807), сказочной комич. оперы **«Илья богатырь»** (музыка К. А. Кавоса; пост. 1806; опубл.: СПб., 1807). Две первые пьесы, продолжая линию ранней сатирич. прозы К., обнажают странности и нелепости дворянских нравов. Но теперь социальные пороки персонажей трактуются как проявление извечных людских слабостей. Обличение сменяется философич. осмыслением комич. коллизий. Это особенно наглядно обнаруживается в «Уроке дочкам», где насмешка над подражанием всему французскому юных рус. щеголих предстает как рус. версия «Смешных жеманниц» Мольера. Новизна пьес К., как и его басен, в явном пренебрежении дидактикой. Пьесы К. имели шумный успех и оставались в репертуаре до сер. 19 в.

В 1805, живя в Москве, К. перевел из Ж. Лафонтена басни **«Дуб и Трость»** и **«Разборчивая невеста»**; с одобрения И. И. Дмитриева они были напечатаны в ж. «Моск. зритель» в янв. 1806 (в февр. номере там же появился еще один пер. К. из Лафонтена — басня **«Старик и трое молодых»**). Затем К. снова поселяется в Петербурге, участвует в постановке своих пьес, репетирует с актерами (в частности, с актрисой А. И. Белье, с к-рой в течение неск. лет его связывали близкие личные отношения). Тогда же становится посетителем лит.-худож. салона А. Н. Оленина, где постоянно встречается с В. А. Озеровым, В. В. Капнистом, Н. И. Гнедичем, К. Н. Батюшковым, С. Н. Мариным. В 1808—10 К. служит под началом Оленина в Монетном деп. (в чине тит. сов.); в янв. 1812, когда Оленин становится дир. Публичной б-ки, К. вместе с ним переходит туда пом. библиотекаря (с 1816 библиотекарь, живет в помещении при б-ке). Особым почетом К. пользуется в театр. кружке А. А. Шаховского. Участвует он и в лит. собраниях Державина, А. С. Шишкова и др., где сходились в осн. члены Рос. акад. и близкие к ней писатели. Однако в этом чиновном, служилом кругу на К. смотрели как на лит. плебея и выскочку. Когда в 1809 К. баллотировался по предложению Дмитревского в Рос. акад., его кандидатура была отвергнута (вместо него прошел С. А. Ширинский-Шихматов); К. был принят в академию лишь два года спустя, когда понадобилось участие знаменитого уже баснописца в «Беседе любителей рус. слова» (при торжеств. открытии «Беседы...», 14

марта 1811, К. читал басню **«Огородник и философ»**; опубл.: «Чтение...», 1811, кн. 1). Чтение К. своих басен в заседаниях «Беседы...», искусство К.-декламатора неизменно привлекало на них множество публики; никто из совр. ему рус. писателей не пользовался такой популярностью в качестве исполнителя собств. сочинений.

В 1808 в ж-ле Шаховского «Драм. вест.» К. помещает 12 своих басен (в т. ч. **«Ворона и лисица»** — № 1, **«Волк и ягненок»** — № 24). В 1809 вышло первое отд. изд. басен К.: **«Басни И. А. Крылова»** (СПб.; 2-е изд., СПб., 1811), а в 1811 — **«Новые басни»** (СПб.), составившие вторую книгу басенного свода.

Во время Отеч. войны 1812 К. публикует в патриотич. ж. «Сын отечества» ряд басен на злобу дня — **«Раздел»**, **«Обоз»**, **«Ворона и Курица»**, **«Волк на псарне»**, **«Щука и Кот»**. Басню «Волк на псарне» М. И. Кутузов в рукописи читал своей свите после сражения под Красным. Басни, посв. войне, и последовавшие за ними издания басен принесли К. всероссийскую известность.

Возвращаясь в нач. 19 в. к жанру басни, К. продемонстрировал, что усвоил стилистич. опыт карамзинистов. Для 1-й книги басен он, очевидно, вполне сознательно выбрал ряд сюжетов из Лафонтена, уже получивших известность в переложениях И. Дмитриева. Т. о., он поддержал в борьбе с лит. архаистами карамзинистов, одновременно вступив в соревнование с ними. Пользуясь свободным разг. просторечием, противостоявшим «языку хорошего общества» и книжному языку, К. стирал неприкосновенную для архаистов границу между словесностью и бытом. В связи с этим в лит. борьбе нач. 19 в. басенное творчество К. вызывало противоречивую реакцию в обоих лагерях тогдашней словесности. Участники «Беседы...», отдавая должное славе и популярности К., относили к басенной классике А. П. Сумарокова и И. И. Хемницера. Это дало повод Батюшкову противопоставить К. архаистам в сатире «Видение на берегах Леты» (1809), где К. предсказано бессмертие. В. А. Жуковский откликнулся на первый сб. К. обширной статьей «Басни Ивана Крылова» (ВЕ, 1809, № 9). Оценив К. как совершенно оригинальное явление в баснописании, отметив живость воображения и слога, «большое простодушие» баснописца, он тем не менее признал за Дмитриевым «более поэзии, краткости и силы в слоге» (с. 47). Возражение вызвали прежде всего «грубые» обороты в речи рассказчика-автора. Еще резче это обвинение прозвучало у М. Т. Каченовского в реплике на басню «Свинья» (ВЕ, 1812, № 4, с. 303; подобные же отзывы принадлежали Д. Н. Блудову и Д. В. Дашкову — см.: К. в восп. совр., с. 180, 422).

В нач. 1820-х гг. спор о творчестве К. становится одной из гл. линий лит. размежевания в спорах о народности лит-ры. П. А. Вяземский в ст. «Известие о жизни и стихотворениях И. И. Дмитриева» (в кн.: Дмитриев И. И., Стихотворения, ч. 1, СПб., 1823) и «Несколько вынужденных слов» (СО, 1824, № 14) не только защищал приоритет Дмитриева в реформе жанра, считая признак «народности» для басенного жанра несущественным, но и поставил Дмитриева-баснописца выше К.; «что выдало ему открытый лист на общенародное уважение? Плоскости, пошлости, вредящие его истинному достоинству. У всех на языке, а философ без огурцов!... „Ай, моська! Знать, она сильна, что лает на слона“ и шутки подобные» (РС, 1888, т. 11, с. 329). Народность басен К. защищали Булгарин («Лит. листки», 1824, № 2) и А. А. Бестужев-Марлинский (ПЗ на 1823). Не менее решительно оспорил Вяземского и Пушкин в ст. «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен Крылова» (по поводу выхода в Париже 2-томного пер. басен К. на франц. и итал. языки); он определил К. как «представителя духа» рус. народа, выразившего отличит. черты именно рус. нрава: «веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться» (МТ, 1824, № 17, с. 46). Современная К. критика (Бестужев, позднее В. Г. Белинский) ощущала его басни как коренное преобразование традиц. поучит. притчи: «это повесть, комедия, юмористический очерк, злая сатира, словом, что хотите, только не просто басня» (Белинский, VIII, 573).

Новаторство зрелого К. не исчерпывалось готовностью допустить в поэзию простонародный, мужицкий, до вульгарности трезвый и потешный взгляд на вещи, в значит. степени определяющий стиль К.-баснописца. Не менее важна и др. сторона крыловского новаторства: между К.—автором и К. — наивным рассказчиком басен сохраняется пост. и ясно ощутимая интеллектуальная дистанция, благодаря к-рой басни К., несмотря на свою подчеркнуто дидактич. форму, получают вид иронич., насмешливого поучения.

Иронич. двойственность, сообщавшая басне К. комич. настрой, пресекала всякую возможность воспринимать речь басенного рассказчика как лирич. излияние самого автора (что имело место, напр., в баснях Дмитриева), превращала рассказчика басен К. в своего рода сценич. персонаж, вернее, неск. персонажей, обладавших собств. лексикой, строем понятий и характером. Ввиду этого басни К. воспринимались как тексты, предназначенные не только для чтения, но и для произнесения, подобно драм. сочинениям. Подчеркнутое отграничение рассказчика от реального автора, выявляющее неоднозначность басенного сказа, вместе с тем позволяло придать новый смысл привычной аллюзионной игре и с оригинальными, и с заимств. сюжетами. Лежащий вне самого произведения бытовой, лит. или полит. подтекст приобретал важную худож. функцию, высвечивая за фигурой простодушного повествователя фигуру лукавого автора, только косвенно участвовавшего в рассказе. Наивная поучительность рассказа «снималась» возможностью его злободневного эпиграмматич. применения.

По мнению современников, едва ли не все басни К. сочинял «по поводу». Они уверенно вычитывали в них сатиру на высшие правительств. учреждения (**«Квартет»**, 1811), лично на Александра I (**«Воспитание льва»**, 1811, **«Рыбьи пляски»**, 1824), а позднее Николая 1 (**«Вельможа»**, 1836, **«Бритвы»**, 1829), на их приближенных, на конкретные события гос., обществ. и лит. жизни (напр., серия басен о событиях войны 1812—14: **«Булат»**, 1830 — об отставке А. П. Ермолова; **«Кошка и соловей»**, 1824 — на бесчинства цензуры; **«Демьянова уха»**, 1813 — на Д. И. Хвостова; **«Кукушка и Петух»**, 1841 — на Н. И. Греча и Булгарина, и мн. др.).

Сатирич. смелость басен К., их оппозиц. значение вытекали из существа иронии К., опирающейся на нар. понимание истины; по словам Белинского, он выразил такую важную сторону «русского духа», как «здравый, практический смысл, его опытную житейскую мудрость, его простодушную и злую иронию» (VIII, с. 571). Ирония К. утверждалась постепенно в самои жизненной позиции писателя, определяя не только его лит. стиль, но и стиль его поведения. Не только в поэзии, но и в реальной жизни К. стремился достичь внутр. свободы с помощью иронич. шутливости и осуществления этой свободы в быту посредством радикального «ухода в себя», разрыва прямого диалога с окружающими людьми. «Крылов никому не говорит правды» — вот пост. рефрен всех воспоминаний о нем тесно соприкасавшихся с ним современников. Его обычная манера изъясняться «анекдотцами», апологами закрывала от посторонних глаз душевный мир этого столь открытого и беспечного на первый взгляд глашатая прописных истин. От последних пятидесяти лет жизни К. не осталось никаких документов, содержащих его прямые суждения по к.-л. полит., нравств. или лит. вопросам. Он по временам высказывался весьма зло и метко насчет протекавшей у него на глазах острейшей

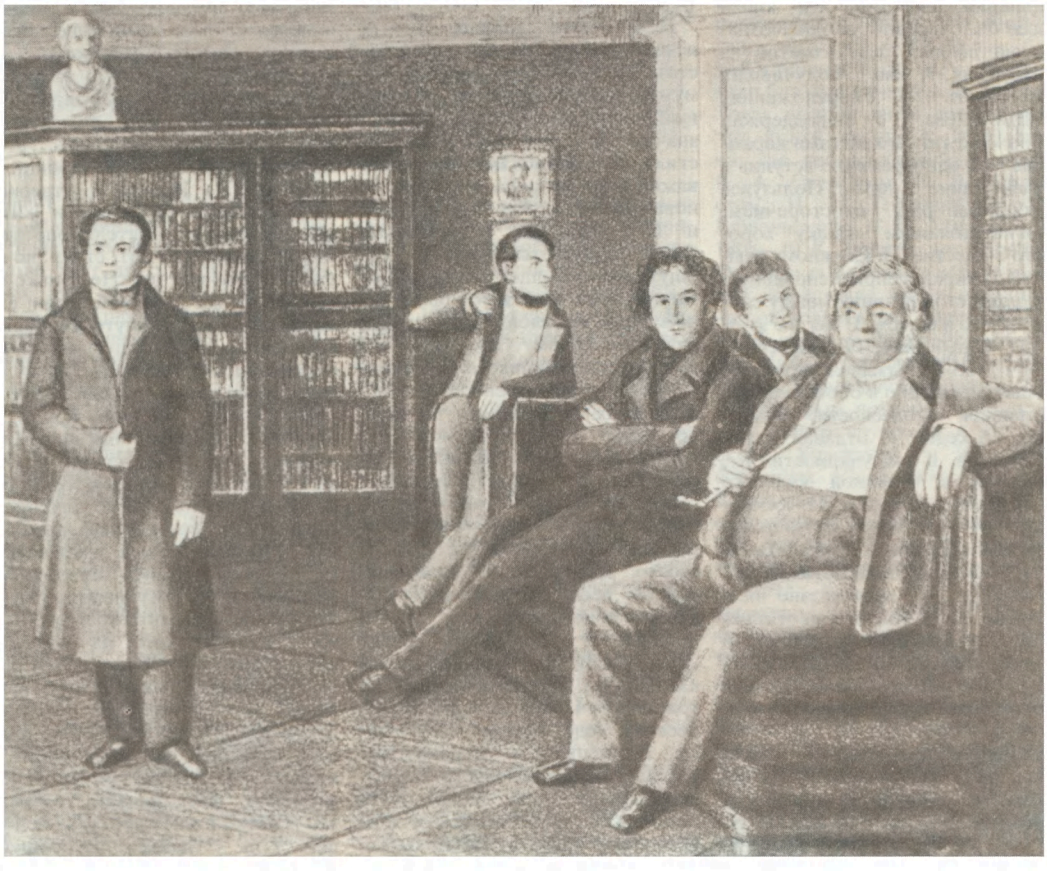
обществ. борьбы, но никогда не делал этого впрямую, а лишь обиняками, в своих баснях. Поэтому изучение взглядов К. всегда будет сопряжено с необходимостью реконструкции «предмета исследования». И повседневное поведение, и авторский стиль К. оказываются подчинены логике «насмешника из-за угла». Черты этой необычной жизненной позиции, превратившей К. в загадочного человека и загадочного писателя, обозначились, помимо прочего, в демонстративно - пренебрежительном отношении К. к принятым в обществе «приличиям» и светским нормам, подчеркивании в собств. образе жизни тривиальных «слабостей» — лени, обжорства, неряшливости. К. уже при жизни воспринимался современниками как своего рода лит. персонаж (позднее наименованный Вяземским «дедушкой Крыловым»), герой целого цикла анекдотов, биогр. легенды с устойчивым набором мотивов. И творчество, и поведение К. были духовным вызовом эпохе, выдвигавшей взамен просветит. нормативному максимализму принцип творчески и жизненно подвижного осмысления действительности.

Издания **«Басен»** К. в 3 частях (СПб., 1815), **«Новых басен»** (СПб., 1816; составили 4-ю и 5-ю книги басенного свода в 6 частях — СПб., 1819) способствовали укреплению лит. известности К. В 1816 он избран чл. ОЛРС, в 1817 — чл. ВОЛСНХ, в 1818 — поч. чл. казанского Об-ва любителей отеч. словесности и поч. чл. ВОЛРС (с 1843 поч. чл. Копенгагенского об-ва сев. антиквариев).

Рост лит. славы К. сопровождался усиливающейся опекой властей: в февр. 1812 ему назначается пожизненная пенсия (впоследствии увеличенная), в 1820 он получает орд. св. Владимира 4-й степени, в 1838 — св. Станислава 2-й степени, а также, неоднократно, знаки благоволения — ценные подарки от членов царской семьи; в 1830 «в изъятие из правил» (как не имеющему университетского образования и не сдававшему соответств. экзамен) ему был присвоен чин стат. советника. Не противясь внеш. сближению с двором, К., однако, никогда не принимал на себя роли официозного писателя, к-рую ему старался навязать Оленин. Лит. поведение К. всегда оставалось независимым и далеким от казенной благонамеренности. Он пользовался уважением литераторов-декабристов; ряд его острых в полит. отношении басен был опубл. в ж. «Соревнователь», а также в «Полярной звезде» под ред. К. Ф. Рылеева и Бестужева. Значит. часть дня 14 дек. 1825 К. провел на Сенат. площади в толпе зрителей. Однако характерно, что издание его **«Басен»** (ч. 1—7, СПб., 1825), вышедшее весной 1826, открывалось басней **«Конь и всадник»**, в к-рой высказывался пессимистич. взгляд на способность людей пользоваться свободой.

Независимость К. от лит. группировок, его двойственное положение в лит. борьбе позволяло ему печататься в изданиях самой разной ориентации (в т. ч. в «Чтениях в Беседе...», «Сыне отечества», «Б-ке для чтения» и в «Сев. цветах», «Лит. газете» А. А. Дельвига и Пушкина и т. п.), а также

Субботнее собрание у В. А. Жуковского. Слева направо: А. В. Кольцов, Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин, М. И. Глинка, И. А. Крылов. Худ. А. Н. Мокрицкий, Г. К. Михайлов и др. 1830-е гг. (фрагмент).



поддерживать ровные отношения с враждующими кружками: в 1810—20-х гг. К. посещает «чердак» А. А. Шаховского, собрания Жуковского, вечера С. Д. Пономарёвой, «четверги» Греча, вечера Дельвига, чтения имп. Марии Фёдоровны; в 1830—40-х гг. — салон С. С. Уварова, вечера В. И. Карлгофа, салон В. Ф. Одоевского, «среды» Н. В. Кукольника, салон А. О. Смирновой-Россет и др. Наиб. тесные связи поддерживает он с литераторами пушкинского круга; в 1828 участвует в дружеских сходках у Пушкина в гостинице Демута вместе с Жуковским, Вяземским, А. С. Грибоедовым, А. Мицкевичем. Есть сведения, что Пушкин посетил К. в янв. 1837, перед дуэлью. К. присутствовал на отпевании Пушкина и, по словам А. И. Тургенева, был «последний из простившихся с хладным телом» (К. в восп. совр., с. 311).

Особое место в жизни К. занял дом А. Н. Оленина. Здесь он не только почетный гость, но почти член семьи: в летние месяцы подолгу гостит в имении Олениных Приютино, в 1823, во время тяжелой болезни, К. неск. недель находился у Олениных. В салоне Оленина — президента Акад. художеств — К. встречался со многими художниками (портреты К. писали О. А. Кипренский, А. О. Орловский, К. П. Брюллов и др. видные мастера; издания басен К., для к-рых иллюстраторов и граверов подбирал Оленин, относятся к числу шедевров рус. полиграфии); в 1836 К. был избран поч. вольным общником Акад. художеств.

В 1838 было торжественно отмечено 70-летие К. и 50-летие его лит. деятельности. В зале с.-петерб. Дворян. собрания состоялось чествование К. — первое в России празднование лит. юбилея (участвовали ок. 300 чел.). Речи говорили Уваров, Жуковский, Одоевский и др. Были пропеты приветств. куплеты, сочиненные Вяземским, и прочитаны стихи В. Г. Бенедиктова. По случаю юбилея была выбита памятная медаль; отчеты о нем широко публиковались в печати. В 1830 и 1840 А. Ф. Смирдиным было выпущено неск. изд. **«Басен в восьми книгах»** (М.), общим тиражом 40 тыс. экз. В 1843 напечатаны **«Басни в девяти книгах»** (СПб., изд. автора). К этому времени басни К. были переведены на мн. европ. языки и нек-рые языки народов России. Тексты К. стали хрестоматийными.

В 1841 К. оставил службу и переселился на 1-ю линию Васильев. о-ва (ныне д. 8). Здесь вместе с ним жила «усыновленная его крестница» (по нек-рым данным — родная дочь К.) А. П. Савельева с семьей. Умер К. от скоротечного воспаления легких (диагноз выяснился из мед. свидетельства, подписанного доктором Ф. Галлером, см.: РЛ, 1967, № 1, с. 143). После отпевания в Исаакиев. церкви в Адмиралтействе гроб с телом К. был на руках студентами ун-та перенесен в Александро-Нев. лавру. 12 мая 1855 в Летнем саду был открыт сооруженный П. К. Клодтом на средства, собранные по подписке, памятник К. — первый в Петербурге памятник писателю.

Изд.: ПСС, т. 1—3, СПб., 1847 (вступ. ст. П. А. Плетнева); ПСС, т. 1—4, СПб., [1904—1905] (под ред. В. В. Каллаша; 2-е изд., П., 1918); Поли. собр. стих., т. 1—2, [М.], 1935 (БПбс; вступ. статьи Г. А. Гуковского, Б. И. Коплана, В. А. Гофмана); ПСС, т. 1—3, М., 1944—46 (под ред. Д. Бедного, Д. Д. Благого, Н. Л. Бродского, Н. С. Степанова); Басни, М.—Л., 1956 (ЛП; ред. и комм. А. П. Могилянского); Басни, М., 1988 (послесл. Е. И. Осетрова); Басни. Сатирич. произв. Восп. современников, М., 1989 (сост. и вступ. ст. С. А. Фомичёва).

Лит.: Пушкин (ук.); Белинский (ук.); Гоголь (ук.); Плетнев, II, с. 31—116; Сб. ОРЯС, 1869, т. 6 (публикация текстов К., статьи Я. К. Грота, В. Ф. Кеневича и др.); Кеневич В. Ф., Библ. и ист. примечания к басням К., 2-е изд., СПб., 1878; Лобанов М. Е., Жизнь и соч. К., СПб., 1847; Майков Л. Н., Ист.-лит. очерки, СПб., 1895, с. 1—50; Рождественский Н., К. и его товарищи по типографии и ж-лу в 1792 г. — «Сб. Моск. гл. архива Мин-ва иностр. дел», в. 6, М., 1899, с. 337—52; Ильинский Л. К., Заметка о годе рождения К. — ЖМНП, 1904, № 11**; Семенников В. П., К. и А. И. Клушин. — «Рус. библиофил», 1914, № 6, с. 52—55; Виноградов В. В., Язык и стиль басен К. — ИзвОЛЯ, 1945, т. 4, в. 1, с. 24—52; Архипов В. А., И. А. Крылов. Поэзия нар. мудрости, М., 1974; И. А. Крылов. Иссл. и мат-лы, М., 1947 (статьи Н. Степанова, С. Дурылина, Г. Гуковского, А. Цейтлина, С. Бабинцева и др.); Орлов А. С., Язык рус. писателей, М.—Л., 1948, с. 62—121; Западов А. В., И. А. Крылов, М.—Л., 1951; Бабинцев С. М., И. А. Крылов. Очерк его издательской и библиотечной деятельности, М., 1955; его же, О годе рождения К. — РЛ, 1959, № 3*; Степанов Н. Л., Мастерство К.-баснописца, М., 1956; его же, И. А. Крылов. Жизнь и творчество, М., 1958; Десницкий А. В., Из биогр. мат-лов о родителях К. — «Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена», 1955, т. 120; его же, Молодой К., Л., 1975; его же, И. А. Крылов, М., 1983; И. А. Крылов. Проблемы творчества, Л., 1975 (колл. монография; авторы И. З. Серман, В. П. Степанов, Н. Д. Кочеткова и др.); Овчинников Р. В., В поисках автора «весьма замечательной статьи». — «История СССР», 1979, № 4; Гордин А. М., К. в Петербурге, Л., 1969; Ямпольский И. М., К. и музыка, М., 1970; К. в восп. современников, М., 1982; Гордин М. А., Гордин Я. А., Театр К., Л., 1983; Гордин М. А., Жизнь К., М., 1985; Выготский Л. С., Тонкий яд. — В его кн.: Психология иск-ва, М., 1986; Афанасьев В. В., Плащ волшебника. (И. А. Крылов). — В его кн.: Свободной музы приношенье, М., 1988.

◆ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Муратова (1); Бабинцев С. М., И. А. Крылов. Указатель его произв. и лит-ры о нем, Л.—М., 1945; Гордин А. М., К. в портретах, иллюстрациях, док-тах, М.—Л., 1966; Рудов М. А., Жанр басни в рус. лит-ре. Издания. Историография. Тематика семинар. занятий, Фрунзе, 1974; ИРДТ, т. 1, 2 (ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. **397**; ГБЛ, ф. **405**; ИРЛИ, ф. **142**, ЦГАЛИ, ф. **253**.

М. А. Гордин.

КРЫЛО́В Иван Захарович [1816, Москва (?) — 12(24).12.1869, Москва], прозаик. Из зажиточной семьи шацкого купца 2-й гильдии, поч. гражданина, чл. Об-ва любителей коммерч. знаний. Окончив Моск. практич. акад. коммерч. наук (звание личного поч. гражданина присвоено, вероятно, как выпускнику академии), К. посвятил себя лит. деятельности, опубл. ок. 20 книг разл. жанров (ист. и бытовые романы и повести, сказки, очерки ист. и религ. содержания) в манере, усвоенной лубочной лит-рой, и адресованных преим. читателю из гор. низов.

В 1836 К. подавал в цензуру рукописи произв. «Пиво, или Погибель от светской жизни. Рассказ моего почтенного друга, изданный Ив. Шацким» (хранится в ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 720; по неизв. причинам не издана) и «Отставной солдат и черт» (там же, оп. 4, д. 125; запрещена). Романпьеса в диалогах с авт. ремарками («Рус. быль») **«Юрий, последний великий князь Смоленский»** (кн. 1—2, М., 1840), осн. на изв. ист. предании о любви кн. Юрия Святославича к жене своего друга, примечателен обращением к летописным источникам, цитируемым по «Истории» Н. М. Карамзина (иронич. рец.: ‹М. Н. Катков› — ОЗ, 1840, № 6, 8). На популярном сказочном сюжете о бывалом солдате, к-рый в опасности смело идет вперед и после разнообразных испытаний побеждает разбойников и нечистую силу, построены **«Предание о том, как солдат спас Петра Великого от смерти»** (М., 1843; снисходит. рец.: ‹А. Д. Галахов› — ОЗ, 1843, № 12; вышло множество изд.; по сведениям А. С. Пругавина, книга под этим назв. без указания автора в 1880-е гг. была у офеней в числе наиб. ходовых лубочных изд., см. в его кн.: Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания, 2-е изд., СПб., 1895, с. 394) и **«Странные и чудные приключения отставного солдата Архипа Сергеича»** (М., 1844; [5-е изд.], под назв. «Приключения отставного солдата», М., 1914; см. резко отрицат. отзыв В. Г. Белинского по поводу укрепления в народе «глупых предрассудков» — ОЗ, 1844, № 8).

Лучшие бытовые повести К. 1850-х гг. отмечены отчетливым стремлением выйти из круга лубочной лит-ры. Обычная сюжетная основа — бытовой анекдот: невинная страсть к соловьиному пению, обернувшаяся

несчастьем всей жизни (**«Для чего женился человек!»**, М., 1851, 1853; поощрит. рец.: «Совр.», 1851, № 9; БдЧ, 1851, № 10; К. ‹И. Т. Кокорев› — «Москв.», 1851, № 22; СО, 1851, № 11; ОЗ, 1853, № 10; отрицат. отзыв: ОЗ, 1851, № 11); история неудачных брачных замыслов мелкого чиновника, простодушно влюбленного в свою красоту (**«Влюбленный в самого себя, или Приключения с красавцем»**, ч. 1—2, М., 1852; сочувств. рец.: ‹П. А. Кулиш› — «Совр.», 1853, № 1, см. также отзывы: СП, 1852, 4 дек., подпись К*; СПбВед, 1852, 14 дек.); счастливо обнаруженное наследство (**«Тюфяк»**, ч. 1—2, М., 1855, 1862). Мещан. среда, к к-рой принадлежат герои, их быт, круг повседневных занятий и развлечений очерчены с умной простотой и наблюдательностью; К. стремится к естеств. развитию действия, избегая ложных эффектов и натянутых положений. Однако описательность, монотонность, множество бесцветных страниц не позволяют повестям подняться над уровнем дюжинного повествования о бытовом курьезе.

Среди ист. очерков К. примечательны **«Достопамятные могилы в Моск. Высоко-Петровском монастыре»** (М., 1841) о судьбе Нарышкиных, родственников Петра I, ставших жертвами стрелецкого бунта (одобрит. рец.: Н. А. Полевой — РВ, 1841, т. 3, № 7; отзывы: ‹А. Д. Галахов› — ОЗ, 1841, № 5; БдЧ, 1842, т. 50). **«Очерк жизни и лит. трудов Н. А. Полевого»** (М., 1849) написан в 1846 под свежим впечатлением его смерти, воспринятой К. как нар. утрата, и окрашен в панегирич. тона (заинтересованные рец.: ОЗ, 1850, № 6; БдЧ, 1851, т. 105).

Др. произв. Повести: **«Истинная любовь, или Те же декорации через два года»** (в кн.: Б-ка романов, повестей и записок, изд. Н. Н. Улитиным, т. 4, в. 5, М., 1852; рец.: ОЗ, 1852, № 8), **«История Креста, на котором был распят Господь наш, Иисус Христос. Собрано из достоверных источников И. З. Крыловым»** (М., 1850; рец.: ОЗ, 1850, № 6), **«Убиение Дмитрия-царевича в Угличе»** (М., 1857), **«История Ерофея Ерофеича, изобретателя ерофеича, аллегорически горькой водки»** (М., 1863); очерк **«Ист. описание всех коронаций государей всероссийских»** ([в. 1—2], М., 1856), **«Жития святых славных и всехвальных двенадцати апостолов Христовых и сказание о прочих семидесяти апостолах и житиях их»** (ч. 1—2, М., 1863—64).

Лит.: Моск. Практич. Академия коммерч. наук. 1810—1910. 100 лет, М., [1910], с. 699; Кокорев И. Т., Очерки и рассказы, ч. 3, М., 1858, с. 255—75; Лупанова И. П., Рус. нар. сказка в творчестве писателей первой пол. XIX в., Петрозаводск, 1959, с. 429. ◆ Некролог: «Моск. епархиальные вед.», 1869, № 51. Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 13, д. 15, д. 17 (биогр. сведения, рукописи произв.) [справка А. И. Рейтблата]. *Н. И. Осьмакова.*

КРЫМОВ Владимир Пименович [7(19).7.1878, г. Динабург Витебской губ. — 1968, Париж], прозаик, журналист. Из семьи старообрядцев. Окончил Двинское реальное уч-ще (1888—96). В 1896—1902 учился в Моск. сельскохозяйств. ин-те, по окончании к-рого занимался делами своих

родственников-лесопромышленников — в Сибири, Сев.-Зап. крае, на Юж. Урале. В 1900 под сильным влиянием Ф. Ницше начал писать рассказы. В янв. 1904, будучи в Оренбурге, послал С. А. Полякову письмо, выясняя возможности публикации в альм. «Сев. цветы» (ИРЛИ, ф. 240, оп. 3, № 13). В нач. 1908 переехал в Киев, потом в Харьков, где в 1909 под псевд. Н. Н. Тавридин выпустил кн. **«Здесь. Психол. этюды»**, куда вошли его ранние рассказы: «... они были задорны... в них я хотел воспевать любовь к женщине и презрение ко всему миру... Книжку тотчас конфисковали, а меня отдали под суд за кощунство и порнографию. Кое-как выпутался из этой истории благодаря манифесту» (в его кн.: О рулетке..., 1912, с. 111).

В 1903 К. впервые выезжал за границу (Австрия — Швейцария — Франция). В июле 1908 отправился в большое путешествие по Европе и Америке. Поездки К. прежде всего как коммивояжера (в т. ч. как представителя каучуковой фирмы «Проводник») стали материалом для его путевых очерков (см.: «Нева», 1908, № 53; 1910, № 13, 17 и др.).

В 1910 переехал в Петербург, купив дом на Каменном острове. Через Г. Н. Снессарева получил приглашение работать в «Товариществе „Нов. время“» (в ром. К. «Хорошо жили в Петербурге» прототип Грабельщикова — Снессарев, Кащеева — А. С. Суворин). Впоследствии стал коммерч. директором «Нов. времени». Публиковал под псевд. Момус, Эпикур, Глобтроттер, Cosmopolite в газ. «Нов. время», «Веч. время», «Рус. слово», «Свет» многочисл. заметки, фельетоны о светской жизни, «о модах и других пустячках». Подобно Арсению Аристархову, герою трилогии «За миллионами», его «давно тянуло в газетный мир»: «там талантливые и остроумные люди... Там связи» («Хорошо жили в Петербурге», с. 6). Пользуясь положением журналиста, заводит знакомства с петерб. аристократией, в т. ч. с вел. кн. Андреем Владимировичем, балериной М. Ф. Кшесинской. В кн. **«О рулетке Монте-Карло, Юж. Америке, гастрономии, модах и о прочем»** (СПб., 1912 — два изд.; 4-е изд., П., 1917) вошли путевые очерки К., представлявшие собой не только опыт популярной географии и истории, но прежде всего, по определению самого К., собрание «мелочей», «пустяков», «несерьезного». Рецензент заметил, что «талантливые очерки» написаны автором, далеким от политики, но «внимательным туристом» (ИВ, 1912, № 12, с. 1261). В книге был напечатан фельетон **«Как меня прогнал Л. Н. Толстой»**, историю написания к-рого иронически прокомментировал Р. Гуль: «Еще студентом, без всякого приглашения, он поехал в Ясную Поляну к Льву Толстому. Разумеется, Толстой его не принял. Но Крымов блестяще вышел из положения. Он написал довольно бульварную статью... и на ней хорошо заработал в нескольких газетах» (Гуль, т. 2, с. 14). В 1914 К. издает 2-ю книгу путевых очерков **«В стране любви и землетрясений, странные рассказы и прочее»** (Спб.), поместив в раздел «Кинематограф мысли» заметки из периодики о модных танцах, сигарах, одежде, балетных башмачках и т. п. Рецензент отнес К. к «специалистам по легкой лит-ре. Занимательность, разнообразие, милая болтовня...» (Вен. Дубовской — СМ, 1914, № 1, с. 313).

Сотрудничество К. в моск. «журнале путешествий, старины и изучения жизни народов» «Прекрасное далеко» Б. А. Соколова (см. заметки К.: 1912, № 1, 3, 4) было одной из причин создания им собств. ежемес. ж. «Столица и усадьба», посв. «светской жизни наших столиц, спорту, охоте, коллекционерству, и, особенно, жизни рус. усадьбы в ея прошлом и настоящем». В ред. предисловии к № 1 (вышел в дек. 1913; 3-е изд. — февр. 1914) подчеркивалось, что это журнал о «красивой жизни» и ему «абсолютно чужды» «всякая политика, партийность, классовая рознь». Журнал выходил с многокрасочной обложкой, на меловой бумаге, в безупречном типограф. исполнении. К сотрудничеству были привлечены лучшие петерб. фотографы (А. Н. Павлович, Я. В. Штейнберг), в № 26 за 1915 впервые в России напечатан цветной фотопортрет. В ж-ле сотрудничали Н. Я. Агнивцев, Ю. Д. Беляев, Н. В. Дризен, Е. А. Зноско-Боровский, А. Я. Левинсон и др. Сам К. вел рубрику «Экзотические разговоры», посв. светским сплетням. Успех ж-ла, в издании первого номера к-рого ему весьма способствовала дружба с предводителем моск. дворянства Ф. В. фон Шлиппе и нек-рыми др. представителями «высшего света», обеспечил К. новые связи и доходы. Ж-л сохраняет значение ист.-культурного источника (см. перепечатки из него — «Наше наследие», 1989, № 4).

В годы 1-й мировой войны К. занимался также и др. коммерч. делами, в т. ч. поставками амер. автомобилей «Паккар» для рус. армии. Сразу же после Февр. революции 1917 К. перевел весь свой капитал в Швецию и вместе с женой через Японию отправился в кругосветное путешествие. Уже после его отъезда в изд-ве ж. «Столица и усадьба» вышла третья книга К. о путешествиях — **«Чтобы жизнь была не так печальна...»** (П., 1917). В письме (4 мая 1918) из Йокогамы и. о. редактора Н. О. Лернеру К. просил издание ж-ла «тянуть до последнего» («Такие ценности, как „Столица и усадьба“ не разрушаются... История и иск-во будут существовать в любом строе» — ГПБ, ф. 430, № 180, л. 1), еще некрое время посылал ему свои путевые заметки. Ж-л прекратил существование в кон. 1917.

В июле 1918 К. отправился на пароходе в Сан-Франциско, оттуда — в Лос-Анджелес и Нью-Йорк, через Центр. Америку и Марокко в 1920 приехал в Европу. В нач. 1921 поселился в Берлине. Здесь вышла его кн. **«Богомолы в коробочке»** — очерки двух кругосветных путешествий (1921; 2-е изд. под назв. «Радость бытия», Б., 1923), к-рая имела определ. успех в эмигрант. среде: «читается с неослабевающим интересом» (А. Я. ‹А. С. Ященко› — «Рус. книга», 1921, № 5, с. 14; др. рец.: Е. Максимов — «Общее дело», Париж, 1921, 18 апр.; Ю. О‹фросимов› — «Руль», Б., 1923, 23 дек.; Н. В‹олковыс›ский — «Дни», Б., 1924, 27 янв.; Б. Шнейдер — «Накануне», Б., лит. прил., 1924, 17 февр.). С марта 1921 К. стал владельцем и редактором газ. «Голос России», печатал в ней свои очерки, фельетоны и «экзотич. разговоры», вскоре отошел от журналистики. Издал две книги рассказов **«Странные рассказы»** (Б., 1921), **«Город-сфинкс»** (Б., 1922). Начал осуществлять замысел большого автобиогр. романа — глава из него «Детство Аристархова» (Б., 1924) и первонач. вариант — «Бог и деньги» (ч. 1—2, Б., 1926). Окончательный вариант (в предисл. К. отрицал биогр. основу) — трилогия **«За миллионами» («Сидорово учение», «Хорошо жили в Петербурге», «Дьяволенок под столом»**, все три — Ь., 1933), где, по замечанию Г. П. Струве, «ярко и живо изображен быт дорев. рус. провинции, раскольничьих сел, светского, делового и чиновничьего Петербурга, парижской эмиграции» (Струве, с. 127). Автобиогр. произв. привлекли к себе внимание современников (см. отрицат. рец.: Ю. И. Айхенвальд — «Руль», 1926, 3 нояб.; Зайцев К., Роман-сплетня. — «Возрождение», Париж, 1926, 2 дек., с. 3; одобрит.: Н. И. Петровская — «Накануне», лит. прил., 1924, 25 мая; И. И. Тхоржевский — «Возрождение», 1933, 18 мая). В образе гл. героя трилогии воплотилась центр. идея жизни самого К., о к-ром мемуарист писал: «Это был человек с необычной, хочется даже сказать, „гениальной“ биографией; родившись в бедной старообрядческой семье и едва лишь кончив образование, он ракетой устремился к мамоне, поставив ее не средством, а целью, которая всосала в себя все остальные интересы и чувства» (Померанцев, с. 131). К трилогии примыкает ром. **«Фуга»** (Париж, 1935; саркастич. рец.: Ю. М‹андельштам› — «Возрождение», 1935, 17 янв.; одобрит.: Н. В. Резников — «Рубеж», Харбин, 1935, № 7), отразивший просоветские настроения автора, как и более ранняя его книга очерков о Лондоне, Париже, Берлине — **«Сегодня»** (Л., 1925) и статьи (**«Пути России»** — «Рупор», 1922, № 1, и др.).

С установлением фашистской диктатуры в Германии К. переехал во Францию. Его Villa Vlaber в Шату (пригороде Парижа) становится одним из центров рус. эмиграции. По словам А. П. Бурова (А. П. Бурд-Восходов), К. «мечтал устроить у себя в усадьбе нечто вроде колонии для „наиболее способных поэтов“» (см.: Яновский В. С., Поля Елисейские, Н.-Й., 1983, с. 243). Однако К. не удовлетворил ни одной просьбы о помощи в лит. делах, с к-рыми к нему обращались Е. И. Замятин («Stanford Slavic Studies», 1987, v. 1, p. 141—42), Яновский, М. И. Цветаева, Ю. А. Ширинский-Шихматов, Ю. Фельзен (см.: Яновский, с. 242—246) и др. В Париже К., кроме романа «Фуга», выпустил еще 10 книг. Переводы романов К. сочувственно встречались англ. критикой [см. отзывы англ. печати в кн. «He's got a million» (L., 1936, — перевод «Хорошо жили в Петербурге»)], «...возможно, что англ. читателя привлекали в них красочно поданная экзотика рус. быта и рус. души» (Струве, с. 126). По данным Н. Кнорринга, имя К. стояло на 2-м месте по спросу книг в 1933 в Тургеневской б-ке («Встречи», 1934, № 4, с. 176—77).

Книги К. не заслужили высокой оценки соотечественников. «Георгий Адамович считал их „ниже всякого уровня“» (Померанцев, с. 128). Струве писал, что в К. «вообще близко соседствуют внеш. лит. умелость, нек-рый сатирич. дар и отсутствие чувства меры и вкуса» (Струве, с. 127—28). Вхождению в «настоящую лит-ру» препятствовала также его репутация «нововременца» и дельца, ориентация на невзыскательного читателя.

Др. произв. Романы: «Похождения Графа Азара» (Париж, 1938), «В царстве дураков» (Париж, 1939), «Сенсация графа Азара. Детективный роман» (Париж, 1940), «Фенька» (Париж, 1945; 2-е изд., Париж, 1973), «Завещание Мурова» (Н.-Й., 1960), «Голоса горной пещеры» (Буэнос-Айрес, 1966). Повести: «На улице Черного кота» («Нов. рус. слово», 1964, 1—18 янв.). Сб-ки: «Монте-Карло» (Б., 1927), «Люди в паутине» (Б., 1930), «Барбадосы и каракасы» (Б., 1932), «Обрывки мысли» (Б., 1938), «Дрозофилы и мы» (Париж, 1947), «Может быть (Продолжение предыдущего)» (Париж, 1948), «Из кладовой писателя» (Париж, 1951), «Портреты необычайных людей» (Париж, 1971). Статьи: «Письмо в редакцию» («Руль», 1928, 7 июня), «А. Н. Толстой без ретуши» («Мосты», Мюнхен, 1961, № 7).

Лит.: Струве Г. П., Рус. лит-ра в изгнании, Н.-Й., 1956; Тхоржевский И. П., Рус. лит-ра, Париж, 1950, с. 550—51; Гуль Р., Я унес Россию. Апология эмиграции, т. 1 — Россия в Германии, Н.-Й., 1981, с. 242—46; т. 2 — Россия во Франции, 1987; Померанцев К., Сквозь смерть. Восп., Лондон. 1986. ◆ Фостер; Казак; Рус. эмиграция. Журналы и сб-ки на рус. яз. 1920—1980, Париж, 1988 (под ред. Т. Л. Гладковой и Т. А. Осориной); Масанов.

Архивы: Bibliothèque Nationale (Paris), фонд К.; ГПБ, ф. 741 (письма П. Н. Столпянскому, 1914—16); ЦГИАМ, ф. 228, оп. 3, д. 2736 (л. д.) [справка А. И. Рейтблата].

А. Б. Устинов.

КРЮКОВ Александр Павлович [псевд. К., А. К.; 1803, по др. сведениям — 1800*, Сольилецкая крепость, или крепость Илецкая Защита Оренбург. у. Оренбург. губернии (?) — 7(19).2.1833, Петербург], прозаик, поэт. Из дворян. В 1817 вступил в

службу в Илецкую соляную контору по части чертежных дел унтер-шихтмейстером 3-го класса; с 1819 — в штате соляного промысла в Илецком соляном правлении (в 1821 шихтмейстер 14-го кл. — низший горный чин). Изучал самостоятельно горное дело, математику, механику и архитектуру; занимался лит-рой и приобрел в провинц. чиновничьей и помещичьей среде репутацию вольнодумца и дерзкого сатирика.

В 1822 познакомился с Н. А. Литвиновым, «натуралистом, философом и поэтом» из окружения И. А. Второва (РВ, 1875, № 7, с. 106—07), приехавшим на службу в Илецкую Защиту; Литвинов послал его стихи Второву, к-рый, по-видимому, и отдал их в печать (**«Могила М.», «Романс Едвине», «К Н. А. Л[итвинову]»** — «Благ.», 1822, № 29, 35). Ранние стихи К. — сентимент. романсы (**«К Нине»** — МТ, 1825, № 12), вариации на оссианич. темы (**«Сетование Фингала над прахом Моины»** — ВЕ, 1825, № 3), подражания В. А. Жуковскому (**«Пловец»** — «Благ.», 1823, № 8; СО, 1823, № 12). В 1824 с К. знакомится Пав. П. *Свиньин,* получая от него сведения об оренбург. культурной среде; в след. году он упомянул в печати о «прекрасном таланте» К. (ОЗ, № 64). В 1825 К. печатает в «Вест. Европы» (№ 1) элегич. поэму-балладу **«Каратай»** с попыткой байронич. интерпретации казах. фольклорных и этногр. мотивов. В это же время лит. занятия К., связи его с Литвиновым и какие-то написанные им сатирич. стихи привели его к резкому конфликту с соль-илецким окружением (ср. его автобиогр. стих. **«Восп. о родине»,** 1827); начались преследования по службе, приведшие к отказу в аттестации (1825). В мае 1826 К. участвовал в прокладывании дороги на Новоилецкой линии и подвергся нападению «ордынцев», о чем рассказал в очерке **«Киргизский набег»** (СЦ на 1830). (До 1925 казахов называли киргизами. — *Ред.*)

В 1826 уволился и определился столоначальником в Оренбург. таможню, а в 1-й пол. 1827 переехал в Петербург, поступив в Деп. внеш. торговли (пом. столоначальника). Печатается в «Отеч. зап.» (**«Оренбургский меновой двор»,** 1827, ч. 30), «Сыне отечества», «Сев. пчеле» (1827—28), «Славянине» (1827—28) и в альм. «Карманная книжка...» (1829, 1830), «Памятник отеч. муз» (1828), знакомится с литераторами (А. А. Башилов, В. Н. Олин). Свиньин предлагал ему место секретаря, но К. по скромности отклонил предложение (ЦГИА, ф. 19, оп. 1, д. 2823). В 1828 прошла цензуру рукопись К. «Опыты в стихах», оставшаяся не изданной за отсутствием средств или издателя. К. сближается с кружком А. А. Дельвига и помещает стихи и прозу в «Сев. цветах» и «Лит. газ.» (1830—31).

Как поэт стоит на границе между «элегич. школой» 1820-х и романтич. поэзией 1830-х гг. В его творчестве происходит размывание жанровых границ и обнаруживаются характерные для 30-х гг. темы: апология романтич. гения, гонимого обществом (Дж. Байрон, Т. Тассо; **«Сравнение»,** 1828; **«Два жребии»,** 1830), романтич. антиурбанизм, сочетающийся с сатирич. изображением провинц. среды. Особенность стихов К. — ирония лирико-медитативного характера с широким диапазоном интонаций (от элегич. до сатирической), нередко переходящая в автоиронию («Полночь в городе», 1829; «Охлаждение», 1829; «Письмо», 1830). Среди современников пользовался репутацией эпиграмматиста (так, ему приписывалась эпиграмма А. С. Пушкина на М. А. Дондукова-Корсакова: «В Академии наук» — РС, 1880, № 9, с. 219—20).

В прозе [«Киргизский набег» и **«Киргизцы.** (Отрывок из пов. „Якуб-Батырь“)» — ЛГ, 1830, 31 янв.] К. обращается к сюжетам и темам из быта киргизов (т. е. казахов) по преданиям и собств. воспоминаниям, стремясь познакомить читателя с «нравами, обычаями, суевериями и обрядами достопримечательного народа», почти неизв. жителям Европ. России; при этом в экзотич. быте кочевников он ищет позитивные ценности «естественного» общества. Проза К., как по теме, так и по живости и изяществу рассказа, привлекла внимание критики (МВ, 1830, № 3; СП, 1830, 11 янв.); нек-рые эпизоды «Киргизского набега» и в особенности **«Рассказа моей бабушки»** (НА на 1832) из эпохи пугачев. восстания отразились в «Капитанской дочке» Пушкина.

В 1830 был определен членом в Астрахан. портовую таможню (в 1831—32 исправлял должность управляющего). В марте 1832 по прошению уволен по болезни и для «успокоения старости» деда, помещика Саратов. губ. 20 окт. 1832 зачислен на вакансию пом. столоначальника во 2-е отд. Деп. внеш. торговли.

Ранняя смерть К. после недолгой болезни, перешедшей в белую горячку, вызвала некрологи, отметившие его «необыкновенный талант»; по-видимому, автором одного из них (в «Сев. пчеле») был сослуживец К. — В. А. Солоницын, сблизившийся с ним и унаследовавший его бумаги; через Солоницына нек-рые стихи К. появились в рукоп. альм. семьи Майковых «Подснежник», а также были напечатаны посмертно в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1832—33) и «Б-ке для чтения» (1841, т. 48, 49; 1842, т. 54).

Изд.: Рассказ моей бабушки. — В кн.: Пушкин А. С., Капитанская дочка, 2-е изд., Л., 1985 (ЛП); [Стихи]. — В кн.: Поэты 1820—1830; [Стихи]. — «Прометей», т. 14, М., 1987 (вступ. ст. В. Э. Вацуро, публ. И. Г. Ямпольского).

Лит.: Фокин Н. И., К вопросу об авторе «Рассказа моей бабушки» К. — «Уч. зап. ЛГУ», № 261, сер. филол. наук, 1958, в. 49; Попов С., Современник Пушкина. — «Юж. Урал», Оренбург, 1968, 3 апр.; Гиллельсон М. И., Мушина И. Б., Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Комментарий, Л., 1977, с. 85, 99—100, 103; Вацуро (ук.); Brang P., Puškin und Krjukov..., Б., 1957. ◆ Некрологи, 1833: СПбВед, 23 февр.; СП, 22 февр. Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 80 (ф. с. 1825 г.); ф. 19, оп. 1, д. 2827*, 2823 (аттестат, прошение) [справка С. И. Вареховой]; ИРЛИ. ф. 168, № 16493—16495 («Подснежник»).

В. Э. Вацуро.

КРЮКОВ Сергей Иванович [1784—30.11(12.12).1804, местечко Горенрад], журналист. Инициатор издания и ред. (совм. с М. Н. *Макаровым,* П. И. Шаликовым, И. В. Смирновым) «Журнала для милых» (М., 1804), первого, специально предназначенного для «читательниц» и вызвавшего насмешки и негодование современников как необычностью адресата, так и легкой фривольностью содержания; последнее обстоятельство обеспечило ж-лу даже репутацию «скандального», к-рый современники «милым» брать в руки не советовали (Дмитриев И. И., Соч., т. 2, СПб., 1895, с. 189; Дмитриев, с.79; см. также — СВ, 1804, № 8, с. 259—61, рец. Я. ‹Д. И. Языкова›). Сохранились следы редактуры К. в виде замечаний на помещенные произв. («Журнал для милых», 1804, № 7 — ответ В. С. Филимонову; № 12, с. 374—80). Сам К., по всей вероятности, печатался в жле анонимно. В некрологе («Моск. курьер», 1805, ч. 1, № 1, с. 16) указывалось, что он был «переводчиком мн. книг». Из появившихся в печати, возможно, ему принадлежит пер. «Блансай, Роман Ж. К. Горжи, известного по соч. „Du Nouveau voyage sentimental“»; помета: «перевод С. К. в селе Комарове» (М., 1797). «Моск. курьер», издаваемый группой молодых писателей, кроме некролога поместил двусмысленную эпитафию В. С. Раевского: «На прах здесь Крюкова вы, м и л ы е, взгляните, / Сердечный вздох, слезу ему вы посвяти-

те; / Для вас он жертвовал и знаньем и собой...» (1805, ч. 1, № 14, с. 221) и написанные К. незадолго до смерти иронически-мрачные стихи «С того света»: «Я лег, чтобы истлеть... Чтоб не воскреснуть;/ опасаться, О п я т ь н е н ю х а т ь с в е т с к и й д ы м». В редакционном примечании к ним указано, что после К. остались также «удачно переведенные Малгербовы оды», к-рые многие переписывают, «чтобы восхищаться чистым и правильным переводом» (там же, ч. 3, № 3, с. 39— 40). Много лет спустя М. Н. Макаров опубл. в «Дамском журнале» (1826, № 1—2) повесть из нар. предания **«Филипп Щетинин и Мадлена Тарновская»** с прим.: «из старых бумаг одного из друзей моих С. И. Кр. к. ва, с поправлением слога» (вошла в сб-к М. Н. Макарова «Повести из рус. нар. преданий», М., 1834, с указанием на авторство К. — с. 107). Сентимент. любовная история на слегка очерченном ист. фоне (рус.-польск. отношения 16 в.) оказалась созвучной массовой романич. лит. продукции 30-х гг.

Лит.: М а к с и м о в А. Г., «Журнал для милых...». — «Лит. вест.», 1903, кн. 5. ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

В. П. Степанов.

КРЮКОВ Фёдор Дмитриевич [2(14).2.1870, станица Глазуновская Усть-Медведицкого округа земли Войска Донского — 4.3.1920, станица Новокорсунская Кавк. отд., по др. сведениям — станица Челбасская Ейского отд. Кубан. обл.], прозаик, обществ. деятель. Сын казака-землепашца,

имевшего чин урядника и дважды (1880—82, 1889—91) избиравшегося станичным атаманом. Окончил местное приходское уч-ще (1880) и Усть-Медведицкую г-зию (1888; серебряная медаль). В старших классах учился на собств. средства, зарабатывая уроками. В 1888 поступил в Петерб. ист.-филол. ин-т на казенное содержание. Дружил со своим однокурсником В. Ф. *Боцяновским*. Лит. дебют — ст. **«Казаки на Академич. выставке»** и **«Что теперь поют казаки»** (обе: «Донская речь», 1890, 18 марта и 29 апр.). Первая публ. в столичной прессе — ст. **«Казачьи станичные суды»** (СВ, 1892, № 4).

После окончания ин-та (1892) по разряду истории и географии был освобожден от обязат. шестилетней пед. службы в связи с намерением (неосуществленным) стать священником (см. его восп. **«О пастыре добром. Памяти о. Филиппа Петровича Горбаневского»** — «Рус. зап.», 1915, № 6). Более года жил на заработок от сотрудничества в «Петерб. газ.» (1892—94), печатая короткие рассказы из столичного, сел. и провинц. быта; публиковался в «Ист. вест.» — казакам Дона в Петровскую эпоху посв. большие рассказы **«Гулебщики»** (1892, № 10) и **«Шульгинская расправа. (Этюды из истории Булавинского возмущения)»** (1894, № 9; отрицат. рец.: С. Ф. Мельников-Разведенков — «Донская речь», 1894, 13, 15 дек.). Получив в 1893 место воспитателя (а с 1900 и учителя) в пансионе Орлов. мужской г-зии, К. прожил в Орле двенадцать лет, преподавал также в Николаев. жен. г-зии (1894—98), Орловском-Бахтина кадет. корпусе (1898—1905). Состоял членом губ. ученой арх. комиссии. Публикация рассказа **«Картинки школьной жизни»** (РБ, 1904, № 6) о нравах Орлов. мужской г-зии вызвала конфликт с коллегами (см.: РСл, 1904, 19 нояб.) и перевод К. в авг. 1905 в нижегород. Владимир. реальное уч-ще. Летом 1903 участвовал в паломничестве на открытие мощей Серафима Саровского, в многолюдном людском потоке, среди калек и неизлечимо больных, увидел образ безысходного горя народа; эти впечатления дали «важный материал для анализа народной мечты и веры» (С. Пинус — в сб. «Родимый край», Усть-Медведицкая, 1918, с. 20) и запечатлены им в рассказе **«К источнику исцелений»** (РБ, 1904, № 11—12).

Все эти годы не прерывалась связь К. с родиной. После смерти отца в 1894 он заботился о семье — матери, двух незамужних сестрах, брате и приемном сыне Петре, впоследствии изв. поэте казачьей эмиграции. На Дону К. проводил каникулы и летний отпуск, пользовался уважением станичников, оказывал им юридич. помощь, славился как знаток и исполнитель «на подголоске» донских песен. После публикации пов. **«Казачка»** (РБ, 1896, № 10) тема совр. станичной жизни стала основной в его творчестве. Большинство произв. К. с этого времени публикуется в «Рус. богатстве» (**«Рус. зап.»**, 1914—17), доброжелат. редактором для него стал В. Г. Короленко (см. его письма к К. в сб.: «Родимый край», Усть-Медведицкая, 1918; см. также: ВЛ, 1962, № 4; Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 14, М., 1967). В очерке **«На тихом Дону. (Летние впечатления и заметки)»** (РБ, 1898, № 10), описывающем путешествие К. по Дону до Новочеркасска, дана обстоятельная картина обществ. и экономич. жизни края, интересны беглые портретные зарисовки. Отличит. черты произв. 1896—1906, в осн. вошедших в первый сб-к прозы К. **«Казацкие мотивы»** (СПб., 1907; издан при содействии А. И. Иванчина-Писарева в изд-ве «Рус. богатства»; одобрит. рец.: К. Хр. — «Новый ж-л лит-ры, иск-ва и науки», 1907, № 3; Ю. В. — РВед, 1907, 15 мая; А. Г. Горнфельд — «Товарищ», 1907, 26 мая; иронич. рец.: А. П. Налимов — «Обр.», 1907, № 6), — изображение здоровых обществ. отношений в среде казаков-земледельцев, основанных на началах демократизма (выборность и т. п.), уважении к старшим, к крест. труду, знание автором быта и психологии казаков, органичное использование донских песен, тонкая передача особенностей разговорной речи верхнедонцев, мягкий юмор, пронизывающий эпич. повествование. В то же время К. показал, что консерватизм и суровость в соблюдении семейного уклада и бытовой морали приводят к трагедиям, жертвами к-рых становятся яркие неординарные личности: пов. **«Казачка»**, рассказы **«Клад»** (ИВ, 1897, № 8), **«В родных местах»** (РБ, 1903, № 9; отд. изд. — Р. н/Д., [1903]), пов. **«Из дневника учителя Васюхина»** (РБ, 1903, № 7).

Будучи избранным в члены 1-й Гос. думы от казачьего населения обл. Войска Донского в апр. 1906 (см. восп. К. **«Первые выборы»** — «Рус. зап.», 1916, № 4), К. вышел в отставку (в чине стат. сов.). В Думе примкнул к Трудовой группе, выступил с речью против использования казаков для подавления внутр. беспорядков (см.: Гос. дума. Стенографич. отчеты, 1906 г., сессия первая, т. 2, СПб., 1906). Подписал Выборгское воззвание (см. восп. К. **«9—11 июля 1906 г.»** — в кн.: Выборгский процесс, СПб., 1908). Более года

занимался на Дону пропагандист. работой как член организац. к-та трудовой нар.-социалистич. партии. В сент. 1906 привлекался с подъесаулом Ф. К. Мироновым (впоследствии изв. сов. воен. деятель) усть-медведицкой полицией к суду за «произнесение речи преступного содержания», но был оправдан мировым судьей (см.: «Донская жизнь», 1906, 6 окт., и рассказ К. **«Встреча»** — РБ, 1906, № 11). В авг. 1907 после обыска выслан волею наказного атамана за пределы области Войска Донского. После Выборгского процесса отбывал срок в тюрьме «Кресты» (Петербург) в мае — авг. 1909 и воссоздал ее быт в рассказах **«У окна»** («Бодрое слово», 1909, № 24), **«Полчаса»**, **«В камере № 380»** (РБ, 1910, № 4, 6). Приговор лишил К. возможности вернуться к пед. деятельности, в 1907—12 он служил пом. библиотекаря в Горном ин-те.

Впечатления от Революции 1905—07 обусловили проблематику новых произв. К. Забастовка учащихся, протестующих против косной атмосферы гимназии, в к-рой совершается и «незаметная трагедия учительской жизни», описана в самой большой пов. К. **«Новые дни»** (РБ, 1907, № 10—12); бунт казаков против мобилизации для несения внутр. караульной службы (т. е. в полицейских целях), обернувшийся погромом торг. заведений, — тема пов. **«Шаг на месте»** (РБ, 1907, № 5); рев. волнениям летом 1906 в станице Усть-Медведицкой посв. пов. **«Шквал»** (РБ, 1909, № 11—12; первонач. назв. «Пленный генерал»). Драматич. ломка судеб молодых казаков, жаждущих социальной справедливости, жестокая практика военных судов отразились в пов. **«Зыбь»** [«Знание», кн. 27, СПб., 1909; написана в тюрьме, опубл. по инициативе М. Горького — см.: М. Горький. Письма к К. (Публ. Б. Н. Двинянинова). — РЛ, 1982, № 2] и **«Мать»** (РБ, 1910, № 12).

В нояб. 1909 К. избран товарищем-соиздателем ж. «Рус. богатство» (с дек. 1912 чл. ред. к-та по отд. беллетристики наряду с А. Г. Горнфельдом и Короленко). После смерти П. Ф. Якубовича (см. о нем восп. К. — РБ, 1911, № 4) часто выступал в ж-ле как публицист и рецензент (см. перечень нек-рых рец. — ЛН, т. 87, ук.). Регулярно печатался в газ. «Рус. вед.» (1910—17) и периодически в газ. «Речь» (1911—15). С нач. 1910-х гг. К. все чаще выходил за рамки казацкой тематики. По впечатлениям от участия в переписи населения написан очерк **«Угловые жильцы»** (РБ, 1911, № 1) о бедствующих низах Петербурга. Путешествие в Киев, по Волге и в Сальскую степь дало материал для очерка **«Мельком»** («Речь», 1911, 22 июня... 22 июля), посещение шахтерских поселков Донецкого округа — для очерка **«Среди углекопов»** (там же, 1912, 15 июля... 19 авг.), образ «реки-жизни» Волги, множество «лиц, самых разнообразных положений и состояний», начало политики отрубов, жизнь нем. колонистов запечатлены в очерках **«Меж крутых берегов»** (там же, 1912, 3 июня... 8 июля), **«Уездная Россия»** (там же, 1912, 4...30 сент.), **«В нижнем течении»** (РБ, 1912, № 10—11). В рассказах **«Сеть мирская»** и **«Без огня»** (оба — РБ, 1912, № 1, 12) затронут монастырский и церковный быт, устами сельского священника высказана тревога о нравств. здоровье народа, к-рый все больше погружается в «междоусобную брань, ненависть без разбора, зависть ко всему более благополучному» («Рассказы. Публицистика», с. 318).

Процесс разрушения нравств. основ и в среде казачества, отвыкающего за время сверхсрочной службы от земледельч. труда, от семьи, — предмет пристального внимания К. в 1910-е гг.: рассказ **«На речке лазоревой»** (РБ, 1911, № 12), пов. **«Офицерша»** (РБ, 1912, № 4—5). В цикле очерков **«В глубине. Очерки из жизни глухого уголка»** (РБ, 1913, № 4—6) сфокусированы характерные для предвоен. Дона проблемы: внедрение воен. воспитания казачат в нач. школе, тяжелые экономич. последствия воен. мобилизации, уменьшение земельных паев, общее оскудение природы.

В этот период укрепляются дружеские отношения с А. С. Серафимовичем, к-рый высоко ценил творчество К. (по его словам, изображаемое К. «трепещет живое, как выдернутая из воды рыба, трепещет красками, звуками, движением, и все это — настоящее» — письмо от 28 апр. 1912, см.: Переписка между К. и Серафимовичем. Публ. В. М. Проскурина. — «Волга», 1988, № 2, с. 154) и настоял на том, чтобы К. связался через В. В. Вересаева с Книгоизд-вом писателей в Москве. В этом изд-ве была опубл. кн. **«Рассказы»** (т. 1, 1914) — избранные произв. К. 1908—11. Критика отметила присутствие в творчестве К. «подкупающей трогательности, меткого юмора, острой наблюдательности» (Н. Е. Добровo — «Изв. книжного магазина товарищества Вольф и вест. литры», 1914, № 4, стб. 107), «нежную родственную любовь к природе и людям» (А. К. — СевЗ, 1914, № 8—9, с. 249; аналогичное мнение: З. Галин — ЕЖЛ, 1914, № 7). Последними отголосками мирного времени в творчестве К. стали очерк о лодочном путешествии в мае 1914 с А. В. Пешехоновым по Оке **«Мельком»** (РБ, 1914, № 7—9), где показаны последствия столыпинской реформы в коренной рус. деревне, и пов. **«Тишь»** («Рус. зап.», 1914, № 2, дек.), рисующая тягостную картину неудовлетворенных амбиций и мелких страстей, в к-рые погружены провинц. интеллигенты.

Фронтовые лишения, обыденность смерти, поток разнообразных солдатских лиц, разруху и эпидемию спекуляции в тылу передают очерки и рассказы К., опубл. в 1914—17 в «Рус. вед.» и «Рус. зап.». Чтобы увидеть «рус. народ в солдатском образе», К. совершил поездку к юж. театру воен. действий через Баку, Тифлис, Джульфу и Хой (очерки **«С южной стороны»** — РВед, 1914, 6...28 нояб., 18 дек., и **«На войне. В Азербайджане»** — РВед, 1915, 27, 31 марта, 8 апр., 8, 17 мая). В декабре К. находился на Турецком фронте в качестве пом. думского уполномоченного при 3-м санитарном отряде Красного Креста им. Гос. думы, принимал участие в спасении раненых (очерки **«За Карсом»** — РВед, 1915, 9 янв. ... 18 марта, и **«Около войны»** — «Рус. зап.», 1914, № 2; 1915, № 2—3). Состраданием к человеческому горю на войне проникнуты рассказы **«Четверо»** («Рус. зап.», 1915, № 5), **«Ратник»**, **«Душа одна»** (там же, 1915, № 11, 12), **«Мамет-оглы»** (РВед, 1916, 9 нояб.). В нояб. 1915 — февр. 1916 с тем же санитарным отрядом в должности контролера К. побывал на Галицийском фронте. Будням прифронтового госпиталя посвящена пов. **«Группа Б.»** («Рус. зап.», 1916, № 11—12).

Считая войну тяжелым бедствием для народа, К. неизменно подчеркивал терпение и верность патриотич. долгу у солдат, был убежден в необходимости воевать до победного конца. Поэтому события Февр. революции 1917 в Петрограде, очевидцем к-рых К. был, поразили его «самочинной диктатурой анонимов», отозвались душевной болью, тревогой за судьбу родины (очерк **«Обвал»** — «Рус. зап.», 1917, № 2—3). В марте К. включен во Врем. совет Союза казачьих войск от Войска Донского, в апреле — делегат от Глазуновской станицы на войсковом съезде в Новочеркасске. Очерки **«Новое»** (РБ, 1917, № 4—7) и **«Но-**

вым строем» (РВед, 1917, 23 авг., 8 сент.) рисуют атмосферу «взбаламученного» обществ. сознания в рос. провинции после свержения самодержавия, расстроенного мирного быта, хозяйств. разруху, уродливость новых адм. форм. В июле 1917 К. окончательно покинул Петроград. На родине работал над «романом из казачьей жизни», начатым еще в 1912. Состоял выборным Глазуновского станичного сбора, пред. местного об-ва потребителей. Включен в казачий список на выборах в Учредит. собрание, но не был избран. Очерк К. **«В углу»** («Свобода России», 1918, 16 апр. ... 24 мая) зафиксировал противоречивость отношения казаков к большевикам на верхнем Дону и обстоятельства прихода Советов к власти в янв. 1918 в слободе Михайловке. В мае 1918 К. арестован красноармейцами, а затем отпущен. Выступив в июне на стороне восставших против сов. власти казаков, в первом бою получил контузию. Тогда же написал исполненное любви к родине стих. в прозе **«Край родной»** («Донская волна», 1918, № 12, 26 авг.), популярное среди донцов и более известное по рефрену «Родимый край». В августе избран чл. Войскового круга Всевеликого Войска Донского; в выборной должности секретаря этого законодат. органа участвовал в работе трех его сессий в Новочеркасске (авг. — сент. 1918, февр. — июнь, нояб. — дек. 1919). С болью отнесся к гос. отделению Дона от России (см. очерк **«Войсковой круг и Россия»** — «Донская волна», 1918, № 16). С осени 1918 по нач. 1919 дир. Усть-Медведицкой мужской г-зии. Здесь сблизился с Р. П. *Кумовым*. В ноябре обществ. орг-ции станицы Усть-Медведицкой и донская печать широко отметили 25-летие (фактически 28-летие) лит. деятельности К. Очерки К. в новочеркасской газ. «Донские вед.» (в апр. — июне и нояб. — дек. 1919 К. — ред.) — **«В гостях у товарища Миронова»** (1919, 13/26 янв., 19 янв. / 1 февр.), **«После красных гостей»** (1919, 7, 17, 21 авг.), **«Усть-Медведицкий боевой участок»** (1919, 14 окт., 2 нояб.), а также в газ. «Север Дона», «Приазовский край», «Сполох», «Донская речь» в 1918—19 отразили перипетии Гражд. войны на верхнем Дону, публицистика К. после 1917 передает его восприятие событий двух революций и Гражд. войны как катастрофы для народа и России, исполнена пафоса борьбы с большевизмом. В июле — окт. 1919 К. находился в Усть-Медведицком округе. В ноябрьских передовых «Донских вед.» критиковал процедурную сторону работы Войскового круга, письм. заявлением к кругу сложил с себя секретарские полномочия и в янв. 1920 выехал из Новочеркасска. Умер от возвратного тифа по дороге в Екатеринодар.

К. был неустанным летописцем нар. жизни, писавшим всегда с живой натуры, по непосредств. впечатлениям, часто выступая действующим лицом в амплуа рассказчика, наблюдателя, очевидца. Собирательный образ его автобиогр. героя, доброго, симпатичного, одинокого человека, в осн. соответствует традиц. типу рус. провинц. интеллигента, радеющего за народ, стремящегося принести ему посильную пользу, тяготящегося бездуховной обывательской средой, в к-рой вынужден жить. Лит. наследие К. (более 350 произв.), рассыпанное по периодич. изданиям, до наст. времени не собрано и не переиздано. Творчество К. ценили Короленко («Крюков писатель настоящий... со своей собств. нотой и первый дал нам настоящий колорит Дона» — в его кн.: Избр. письма, т. 3, М., 1936, с. 228), Якубович, отмечавший стилистич. мастерство К. (см. его письмо Короленко от 21 сент. 1909 — ГБЛ, ф. 135, Р. II, к. 37, № 3, л. 21 об.). Современники писали, что К. открыл дорев. читателю «новый, до того почти неизвестный ему уголок жизни: уклад быта казачьего, так непохожий на уклад мужицкой Руси; сочная яркая речь казачья с неожиданными оборотами; романтич. душа казака, его песня» (Казмин, с. 2), называли его «певцом тихого Дона» (Доброво, с. 105) и «Гомером казачества» (Автономов, с. 3). Изображенная в его произв. многоплановая панорама верхнедонской действительности и выведенные в них самобытные худож. образы — наиб. значительный вклад донского лит. гнезда (В. Д. Сухоруков, А. А. Леонов, И. И. Краснов, А. М. Савельев и др.) в рус. лит-ру 19 — нач. 20 вв.

В 1970-е гг. на Западе в связи с полемикой по вопросу об авторстве ром. «Тихий Дон» выдвигалась версия о том, что К. — «истинный» или «основной» автор (И. Н. Медведева-Томашевская, А. И. Солженицын, Р. А. Медведев и др.). Против этой версии выступили Г. П. Струве, Г. Ермолаев, Г. Хетсо и др.

См. лит-ру на эту тему в кн.: Кто написал «Тихий Дон»?, пер. с англ., М., 1989, а также: ВЛ, 1989, № 8, 1991, № 2; Бар-Селла З., «Тихий Дон» против Шолохова, — «Даугава», 1990, № 12, 1991, № 1—2; Макаров А. Г., Макарова С. Э., Цветок-татарник. К истокам «Тихого Дона», ч. 1, М., 1991; Литвинов В. М., Вокруг Шолохова, М., 1991; Васильев В., Ненависть (заговор против рус. гения). — «Молодая гвардия», 1991, № 11, 12.

Изд.: Офицерша. Повести и рассказы, Краснодар, 1990 (сост., предисл. и прим. И. П. Данилова); Рассказы, Публицистика, М., 1990 (сост., вступ. ст. и прим. Ф. Г. Бирюкова).

Лит.: Родимый край. Сб., посв. двадцатипятилетию лит. деятельности К., Усть-Медведицкая, 1918 (ст.: Пинус С., Бытописатель Дона; Восп. П. Скачкова, В. Михайлова, И. Крячкова, Н. Куницына); б. п., Биография К. — «Донская волна», 1918, № 23; Кумов Р., О Крюкове. — Там же; Казмин Н., Казак К. — Там же; Автономов П., Бытописатель земли донской. — Там же; Арефин С., К. как политик. — Там же; Севский В., Неюбилейные строки. — Там же; б. п., «Родимый край». — Там же; Коновалов М., Юбилей К. в станице Усть-Медведицкой. — Там же, 1918, № 26; Боцяновский В., Из восп. о К. — «Вест. лит-ры», 1920, № 9; Рудин М., Ф. Д. Крюков. — «Руль», Б., 1921, 29 апр.; Серапин С. <Пинус С. А.>, К. и Кумов. — «Казачьи думы», София, 1922, 5 марта; Скачков П., Из жизни К. — Там же, 1922, 5, 9 марта; его же, Ист. справка. К произв. К. «Родимый край». — «Донская летопись», сб. 1, Белград, 1923; К<расно>в П., [Послесл. к «Краю родному» К.]. — «Казачий сб.», Б., 1922, № 1; Филимонов С., Восп. о К. — «Казачий путь», Прага, 1925, № 53; Мельников В., Последняя страница. — Там же, 1926, № 77; Крюков И., Ф. Д. Крюков. — «Путь казачества», Прага, 1928, № 37—38; Воротынский Д., Ф. Д. Крюков. Восп. и встречи. — «Вольное казачество», Прага, 1931, № 73; Книгочий, Осн. черты и типы в творчестве К. — Там же, 1932, № 98, 99; его же, К. и его творчество в годы войны и революции. — Там же, 1933, № 126, 127; Летов Б. Д., В. Г. Короленко-редактор, Л., 1961 (ук.); Моложавенко В., Об одном незаслуженно забытом имени. — «Молот», Р. н/Д., 1965, 13 авг.; Подольский А., Об одном незаслуженно возрожденном имени. — «Сов. Россия», 1966, 14 авг.; Он стоял по ту сторону баррикады. — «Молот», Р. н/Д., 1966, 31 авг.; Проскурин В., К характеристике творчества и личности К. — РЛ, 1966, № 4; его же, Кочующие ошибки. (К биографии К.) — «Сов. библиография», 1985, № 2; Давыдов В., Писатель с речки лазоревой. — «Молодой ленинец», Волгоград, 1971, 21 янв.; Рус. лит-ра и журналистика (1): Мезенцев М., Судьба архива К. — «Коммунистич. путь» (г. Серафимович), 1988, 9, 13, 16, 23 сент.; Астапенко М., Его называли автором «Тихого Дона», Р. н/Д., 1991. ◆ Некрологи, 1920: «Утро Юга», Екатеринодар, 25 февр. (9 марта) (С. Сватиков); «Вест. лит-ры», № 6 (А. Горнфельд). Пятидесятилетие Петрогр. ист.-филол. ин-та. Биогр. словарь лиц, окончивших курс ин-та, ч. 1, П., 1917, с. 390—91; Писатели Орл. края; КЛЭ; Масанов (не указан псевд. А.Б-цев).

Архивы: ГБЛ, ф. 654 (его описание — в ЗапГБЛ, в. 36, М., 1975); ЦГАЛИ (путевод.); ГПБ, ф. 874, оп. 1, № 58, л. 156 (сведения о семье); ЦГИАЛ, ф. 53, оп. 1, д. 1695 (л. д.); ф. 287, оп. 1, д. 12; ф. 356, оп. 3, д. 2; ф. 963, оп. 1, д. 6144, 6409 [справка Н. Г. Жуковой]; ЦГАОР, ф. 102, 4 д-во, 1909 г., д. 159; 5 д-во, 1909 г., д. 4 [справка Л. И. Тютюнник]; ЦГИА, ф. 1349, оп. 1, д. 2230 (ф. с. 1898 г.). *А. А. Заяц.*

КРЮКОВА Ольга Петровна (1817, по др. сведениям — 1815, Соль-Илецкая крепость, или крепость Илецкая Защита Оренбург. у. Оренбург. губ. — 1885), прозаик, поэтесса. Из бедной дворян. семьи. Детство провела в Оренбурге; осиротев, воспитывалась в доме родственницы небогатой симбирской помещицы. В нач. 1830-х гг. стихи и проза юной К. попадают на страницы «Дамского журнала» П. И. Шаликова: отрывки из «повести в стихах» **«Илецкий казак»** (1832, № 39;

1833, № 21), стих. **«Две подруги», «Жертва любви», «Тоска о минувшем», «К А. П. Д-й», «Сетование»** (1833, № 6, 9, 20, 31—32), в лучших строках к-рых звучит непосредств. лирич. чувство, хотя и облеченное в клишированные элегич. формулы. Еще одна «повесть в стихах» — **«Донец»** (М., 1833), стоящая в ряду многочисл. подражаний «Кавказскому пленнику» и юж. поэмам А. С. Пушкина, — получила преувеличенно восторж. отклик издателя «Дамского журнала» (1833, № 24, с. 173; автор — «Пушкин своего пола»; см. также о К. — ДЖ, 1833, № 47, с. 109—10).

Снова имя К. встречается в лит. периодике лишь в кон. 50-х — нач. 60-х гг., когда она опубл. в ж. «Развлечение» ряд очерков. Одни из них — **«Барышни Стрельниковы»** (1859, № 38) и **«Капитан-исправник»** (1859, № 39—40; составили отд. изд. **«Старина»**, М., 1859), написанные по восп. детства, содержат идеализиров. изображения «старинных» рус. людей из бедных гор. слоев, с чертами «кротости, врожденной деликатности чувств и совершенным отсутствием эгоизма»; К. призывает молодое поколение бережно относиться к этим «старым сокровищам веры, терпения, честности и правоты» (№ 39—40, с. 159, 162). Другие (опубл. в 1860) — **«Захолустье»** (№ 5, 6), **«Ямщик»** (№ 19—21), **«Порча»** (№ 48), **«Мститель»** (№ 50), **«Служба»** (1863, № 32) — представляют серию бытовых зарисовок «с натуры» (К. в это время жила в имении своей родственницы, в д. Толстовке Саратов. губ.), отражающих просветит. представления о быте и духовной жизни рус. крестьянства. Там же опубл. записанная «со слов старушки О. П. Крюковой» **«Притча о нужде и лихоимстве»** (1860, № 34).

Лучшее из выявленных произв. К. — сказка в стихах **«Данило Бессчастный»** (СПб., 1876). Построенная по традиционно-фольк. канонам (герой проходит тройной искус и, «долгу, совести послушный», обретает, наконец, счастье в супружеской любви и верности), она содержит элементы социальной сатиры — критику взяточничества, несправедливости в разл. сферах обществ. жизни.

Лит.: Толль, 11, 603; Трубицын, с. 503—04; Языков Н. М., Соч., Л., 1982, с. 356; Файнштейн М. Ш., Писательницы пушкинской поры. Историко-лит. очерки, Л., 1989 (ук.). ◆ Голицын; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов. *М. А. Бобрик.*

КРЮКО́ВСКИЙ Матвей Васильевич [16 (27). 11 или 20 (31). 10. 1781, Петербург — 1811, там же], драматург, переводчик. Из дворян, сын стат. советника. В 1787 был принят в 1-й Сухопутный кадет. корпус, обучался рус. языку у Я. Б. Княжнина. В 1798 выпущен подпоручиком с оставлением при корпусе, затем — переводчик в Комиссии составления законов; в 1808 уволен за систематич. пропуски службы. В Комиссии познакомился с В. В. Попугаевым, А. Х. Востоковым, А. П. Бенитцким — членами ВОЛСНХ, в к-рое вступил в 1804, представив пер. с нем. яз. соч. Ж. Ф. Герреншванда «О полит. экономии». Перевод готовился к публикации в «Периодич. изд. ВОЛСНХ», но был изъят автором, возможно в связи с конфликтом вокруг этого изд. (Орлов В. Н., Рус. просветители 1790—1800-х гг., 2-е изд., М., 1953, с. 260—65), и заменен «Проектом благотворит. сбора в пользу бедных девиц» — соч., отразившим филантропич. идеи Об-ва (опубл.: Периодич. изд. ВОЛСНХ, ч. 1, СПб., 1804). По высочайшему повелению перевел также книгу Герреншванда «О новейшем гос. хозяйстве» (СПб., 1807).

В 1806 К. знакомится с Н. И. Гречем, в 1807 — с А. Л. Нарышкиным и А. А. Шаховским, сближается с А. С. Шишковым, к-рый ввел его в театр. среду. В том же году создает патриотич. стихотв. трагедию **«Пожарский, или Освобожденная Москва»** (СПб., 1807; пост. — май 1807; выдержала еще 3 изд.: 1810, 1828, 1834), в трактовке гл. героя близкую к пьесе «Освобожденная Москва» М. М. Хераскова. Спектакль с участием ведущих петерб. актеров А. С. Яковлева и А. М. Каратыгиной имел необыкновенный успех, гл. образом благодаря аллюзионному восприятию трагедии (см.: Жихарев, 1955; в то же время мемуарист скептически подчеркивал, что пьеса вся «состоит из афоризмов и декламаций о любви к отечеству», с. 544). Восторженный прием пьесы, появившейся, по мнению современников, «очень кстати», отражал антинаполеоновские настроения значит. части дворянства накануне заключения Тильзитского мира (июль, 1807; ср. рец.: ВЕ, 1810, № 23). П. А. Вяземский поставил «Пожарского» по поэтич. достоинствам рядом с «Дмитрием Донским» В. А. Озерова (Вяземский, I, 46). Позднейшая критика оценивала пьесу более сдержанно. В качестве «официальной» трагедии, ставившейся по торжеств. дням, оставалась в репертуаре до 1851. [Скрытую цитату из «Пожарского» (по-видимому, известную по мемуарам С. П. Жихарева и актуализировавшуюся уже после смерти К.) использует Л. Н. Толстой в «Войне и мире»: «Россия не в Москве, она в сердцах ее сынов!» (XI, 312) в качестве «снижающей» характеристики Берга.] В 1808 по «милостивому распоряжению» Александра I (к-рому посвящен «Пожарский») К. уезжает в Париж для изучения драм. иск-ва. Сведения о его двухлетнем пребывании в Париже скупы. Он пишет вторую, значительно уступающую «Пожарскому», стихотв. трагедию **«Елисавета, дочь Ярослава»** (опубл. посм.: СПб., 1820; рец.: СО, 1820, № 44); в предисл. «От издателя» отмечены нечеткая мотивация поступков героев, «неосновательность плана», неотделанность стихов; поставлена пьеса не была. В 1810 К. возвратился с расстроенным здоровьем в Петербург, где и умер. Драматизм судьбы К. современники связывали с образом его жизни в Париже: «он не имел там руководителей, слушателей, друзей», а вместе с тем «твердости и решительности в воле и характере» (Греч, с. 286).

В обеих пьесах К., вслед за Озеровым, преобразует жанровую структуру классицистской трагедии в сентименталист. направлении, что влечет за собой ослабление традиц. коллизии — борьбы «долга» и «чувства» («Не теми ль чувствами к отечеству дышу, / Которые всегда я в сердце к вам ношу» — обращение Пожарского к жене и сыну) и вместе с тем ослабление самого драм. конфликта, снижение трагедийного пафоса. Трагедии К. по жанру приближаются к ист. драме, приобретавшей обществ. звучание лишь в контексте современности. Изобразит. средства обеих трагедий остаются целиком классицистскими: александрийский стих с парной рифмовкой, архаизиров. лексика и т. д.

Изд.: Соч., СПб., 1820; Соч., СПб., 1854 (вместе с соч. А. С. Грибоедова); Пожарский. — В кн.: Стихотв. трагедии кон. XVIII — нач. XIX в., М. — Л., 1964 (БПбс; вступ. ст., биогр. справка и комм. В. А. Бочкарева).

Лит.: Жихарев (ук.); Греч, с. 277—86; его же, Соч., т. 3, СПб., 1855, с. 202, 394—404; Пушкин; Аксаков; Вигель; Белинский (все — ук.); Булгарин Ф. В., Восп., ч. 2, СПб., 1846, с. 40, 43; Карабанов А., Основание рус. театра кадетами Первого кадет. корпуса, СПб., 1849, с. 80—82; Стодвадцатипятилетний юбилей Первого кадет. корпуса. 1732—1857, СПб., 1857, с. 34, 10 (3-я пагинация); Арапов, с. 180—81; Колюпанов Н., Очерк истории рус. театра до 1812 г. — «Рус. мысль», 1889, № 8, с. 35, 37; «Полярная звезда», изд. А. Бестужевым и К. Рылеевым, М. — Л., 1960 (ЛП; ук.); Рус. драматурги XVIII—XIX вв., т. 2, Л. — М., 1961 (ук.); Серман И. З., Рус. классицизм. Поэзия. Драма. Сатира, Л., 1973, с. 151—53; Бочкарев В. А., Рус. ист. драматургия нач. XIX в. (1800—1815 гг.). — «Уч. зап. Куйбышев.гос. пед. ин-та», 1959, в. 25; Стенник Ю. В., Жанр трагедии в

рус. лит-ре. Эпоха классицизма, Л., 1981, с. 143—44; Державина О. А., Древняя Русь в рус. лит-ре XIX в. Пролог. Избр. тексты, М., 1990 (ук. в 1-й части кн.). ◆ РБС; Венгеров. Источ.; ТЭ; ИРДТ, т. 2.

Архивы: ЦГВИА, ф. 314, оп. 1, д. 4012, д. 4013 (ф. с. 1799 г.). *А. К. Рябов.*

КРЮКО́ВСКОЙ, Крюковский Аркадий Фёдорович [4(16).1. 1840—3(16).8. 1911, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], драматург, переводчик. Род. в бедной дворян. семье, сын офицера. Сдав экзамены за гимназич. курс, получил свидетельство 7-го кл. Владимир. г-зии. В 1864 начал службу тит. сов. Канцелярии попечителя Петерб. уч. округа. С 1879 по 1901 служил в Канцелярии управления по делам печати: до 1898 — пом. цензора иностр. цензуры, затем — драм. цензор.

К. перевел и переделал на рус. лад более 50 пьес нем., итал., франц., польск. авторов; опубл. в сб-ках его произв.: **«Комедии и фарсы»** (т. 1—2, СПб., 1900— 01), **«Комедии и драмы»** (СПб., 1907). Наиб. известны комедии **«Денежные тузы»** (переделка комедии М. Балуцкого, с польск., М., 1883; пост. 1884, т-р Корша; 1885, Александрии. т-р) и **«Меблированные комнаты Королёва»** (совм. с К. А. Тарновским, сюжет заимствован; пост. 1891, т-р Корша). Излюбленные жанры К. — комедия-шутка, фарс, водевиль. Переделывая пьесу, К. нередко включал в нее вокальные и танцевальные номера (пьесу «Денежные тузы» рецензент А. А. Соколов презрительно назвал «опереткой» — «Суфлер», 1885, 17 окт.). К 1890-м гг. складывается репутация К. как автора «легких комедий», одного из поставщиков «жанра забавного и смешного» (ИРДТ, т. 6, с. 243), неутомимого «перекройщика заграничных пьес» (Н. Р<оссовск>ий — ПЛ, 1895, 6 окт., с. 3). Пьесы К., удобные для постановки, с выигрышными ролями, составляли в 90-е гг. неотъемлемую часть репертуара загородных и провинц. т-ров, т-ра Корша, а нек-рые с успехом мн. годы шли в Александрии. т-ре («Денежные тузы» были названы лучшей пьесой сезона — «Суфлер», 1885, 13 окт., с. 3, б/п). Переделки К. после решения Театр.-лит. к-та пропускать на сцену лишь оригинальные или переводные пьесы вызывали нападки театр. критиков («Петерб. газ.», 1885, 2 окт., с. 3). Один из рецензентов утверждал, что вся переделка К. заключается в замене одних сцен другими, от к-рых «не Русью, а В. Крыловым пахнет» («Петерб. газ.», 1888, 3 нояб., с. 3 — рец. на пьесу **«На крапиву мороз»**, под назв. «Мертвый сильнее живого», М., 1885; пост. 1888, Александрии. т-р). Так же оценивали комедию **«Сверх комплекта»** (переделка комедии О. Блюменталя и Г. Кадельбурга; М., 1894, пост. 1895, Александрии. т-р; рец.: Н. А. Россовский — ПЛ, 1895, 5 окт.; Н. Лейкин — «Петерб. газ.», 1895, 6 окт.). А. Р. Кугель полагал, что К., не владея иностр. языками, не мог самостоятельно переводить пьесы, а пользовался чужими переводами (Кугель А. Р., Листья с дерева, Л., 1926, с. 103—04). В 1901 уволен со службы по болезни в чине стат. сов. с «усиленной» пенсией, т. к. «имения ни родового, ни благоприобретенного не имеет» (ЦГИА, ф. 776, оп. 20, д. 175). Был одним из организаторов и деятельных членов ОРДП и его представителем в Петербурге с 1884 по 1909.

Др. произв.: «Наши адвокаты» (шутка, переделка с франц., совм. с М. П. Фёдоровым, М., 1887), «Клуб холостяков» (переделка комедии М. Балуцкого, с польск., М., 1891), «Образцовая жена» (шутка, сюжет заимствован, СПб., 1889; М., 1897), «Хлестаков на водах» (комедия, сюжет заимствован, М., 1895), «Кокоша и Тотоша» (фарс, переделка с франц., М., 1897); пьесы, опубл. в ж. «Колосья» (1885, № 11; 1887, № 2; 1889, № 9); в сб. «Репертуар...» (т. 2, СПб., 1901).

Лит.: Островский, XII, XVI (ук.); Чехов. Письма (ук.); Гнедич П., Хроника... — В кн.: Сборник ист.-театр. секции, т. 1, П., 1918, с. 53; Каталог ОРДП. ◆ Некрологи, 1911: ТиИ, № 32; «Рампа и жизнь», № 33; «Обозрение т-ров», 7 авг.; ИВ, № 9; НВ, 6 авг.; «Театр и спорт», 7 авг. Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Муратова (1, ук.).

Архивы: ГЦТМ, ф. 130; ЦГИА, ф. 776, оп. 20, д. 175 (дело о службе). *Н. Н. Шаталина, И. В. Никитина.*

КРЮЧКО́В Димитрий Александрович [псевд. Келейник; 14 (26). 4. 1887, Петербург — 18. 1. 1938,

Ярославль], поэт, критик. Из мещан. Отец, Ал-др Дм., побывавший в разные годы актером, купцом, сел. учителем, одно время сильно тяготел к религии, что, по словам К., «послужило началом» его собств. «глубоких и горячих увлечений в церковно-религ. области». Учась в Петерб. уч-ще св. Анны (1895—1905), К. был мальчиком в церкви, мечтал о монашестве, много общался с духовенством, к-рое «навсегда полюбил... как наиб. яркое, цельное и крепкое рус. сословие» [автобиогр. 1913 (ИРЛИ, ф. 377), где, в частности, упомянуто и об «очень кратком и временном» увлечении «обществ. движением» 1905]. В 1905—06 был вольнослушателем юридич. ф-та Петерб. ун-та; тогда же проучился один семестр в Петерб. консерватории по классу пения. Поступив на частную службу, одновременно выступал (до 1911) на сцене и в концертах как певец. По сведениям, документированным только для 1916, служил также в Междунар. банке (ЦГИА, ф. 626, оп. 1, д. 1328 — справка И. В. Полтавской).

За исключением немногих дет. опытов, К. начал писать стихи в 1911; впервые опубл. стих. **«Мои пути — всегда победны»** («Нижегородец», 1912, 7 янв.) и **«Гимн футуристам»** («Дачница», 1912, 22 июня). В янв. 1913 вошел в «Интуитивную ассоциацию эгофутуристов», в сент. разослал по редакциям газет стих. **«Прелюдный хорал»** («Волгарь», 1913, 25 сент.; «Рыбинская газ.», 1913, 26 окт.) — своего рода манифест о принадлежности к направлению, ориентированный на «Пролог эгофутуризма» И. Северянина («разделяет только Игорь со мной горящий светотрон»).

Поэзия Северянина — предмет пристального и пристрастного внимания К.; он высоко оценивал поэта в статье «Демимонденка и лесофея» («Очарованный странник», № 1), но и говорил о его «безвкусии» (письмо А. И. Тинякову от 1 мая 1914, в к-ром, в частности, писал: «Наше поколение богато художеством — лик его в Блоке, Сологубе, Ремизове и многих других, а не в случайном успехе улицы» — ЛН, т. 92, кн. 3, с. 434); в стих. «Игорю Северянину» признавал его не только создателем «новых созвучий», но и «светочем новой неведомой веры» (мотив особенно важный для него, погруженного прежде всего в размышления о соотношении поэзии и религии).

Внутр. драматургия двух сб. К. — **«Падун немолчный»** (СПб., 1913) и следующего, **«Цветы ледяные»** (СПб., 1914), однородного по тематич. и образному составу, — как раз и строилась на взыскании «новой веры», отчасти запретной в силу своей греховной двусмысленности (см. особенно стих. «Лестница» в сб. «Падун...»), отчасти недостижимой в силу тяготеющих над душой тради. церковных представлений («Был Лазарем четвородневным, / Восстал, но гроба пелены / Влачу наследием я гневным / Теней покинутой страны»). Лирич. герой К. — инок, келейник, странник («Иноком ино иду я, немощен, набожен, наг»). Значит. пласт стихотворений связан с поездками К. в Лапландию — на Мурманский берег и Соловецкие о-ва (впервые в 1913; см. его автобиогр. 1923 — ИРЛИ, Р. 1, оп. 12, № 154). В этих пейзажно-медитативных стихах — попытка найти душевное успокоение в духе просветленного христ. пантеизма и «древлего» благочестия (ср. эпиграф из протопопа Аввакума к сб. «Цветы...»).

Нек-рая неорганичность принадлежности К. к эгофутуризму (сам он пояснял: «Примкнул я к футуристам из-за того, что „школа“ их дает широкий простор творческому почину, чуждается академической узости и сухости и борется за расширение словаря писателя и обогащение его как новыми словообразованиями, так и нар. речениями» — ИРЛИ, ф. 377) сразу же была отмечена критикой: «Крючков не футуристичен. Наоборот, он каноничен. В его стихах чувствуется вышколенность по правилам символистской пиитики» (П. — «Рижский вест.», 1913, 20 нояб.).

«Пламенная мистика — вот источник... вдохновения поэта, и поэтому так неудачны стихотворения его, в к-рых Крючков модничает и подражает» (О. Вороновская — «Очарованный странник», № 3, с. 18—19; др. рец. на «Падун...», 1913: Н. Валентинов — «Юж. край», 10 окт.; «Сев. слово», 12 окт.; «Приднепров. край», 22 окт.; Г. Иванов — «День», прил., 11 нояб.; В. Г<оликов? — «Златоцвет», 1914, № 1; на «Цветы...»: М. Чуносов <И. И. Ясинский> — БВед, 1914, 23 июля). Подчеркивалось тяготение К. к поэзии Ф. Сологуба (И г н а т ь е в И., Эго-футуризм, СПб., 1913, с. 9), сильнейшее влияние А. Блока, «проявившееся в молитвенном обожании женственности» (З а к р ж е в с к и й А., Рыцари безумия, К., 1914, с. 115), к-рое признавал сам К. (см. анкету 1914 — ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, № 80). В неопубл. рец. Грааль-Арельского на «Падун немолчный» говорилось: «В нек-рых стихах чувствуется мечтательная скрытность А. Блока и манерность М. Кузмина, но автор не умеет ими пользоваться и всегда переходит за грань прозы» (сообщил Р. Д. Тименчик; ср. с признанием К. в автобиогр.: «Хочу писать прозой, но пока еще не чувствую в себе достаточно зрелой и успокоенной творч. силы для беллетристики» — ИРЛИ, ф. 377). В письме к В. Э. Мейерхольду от 13 янв. 1915 Блок писал: «Дм. Крючков всегда мне казался человеком литературным, умным, очень чистым и очень мало даровитым в стихах» (НМ, 1979, № 4, с. 165; см. также: ЛН, т. 92, кн. 4, с. 691).

В 1912—16 стихи и статьи К. печатались в альманахах футуристов, ж-лах «Огонек», «Вершины», «Любовь к трем апельсинам», «Лукоморье», «Отечество» и др.; он был чл. Религ.-филос. об-ва (см. его письма к Д. В. Философову — ГПБ, ф. 814, № 64). Критич. статьи К., наиб. полно выражающие своеобразие его мировоззрения, написаны в манере утверждаемой им «интуитивной критики» (предтечей к-рой он считал И. Ф. Анненского; см. ст. «Критик-интуит» — «Очарованный странник», № 3), рассчитанной на активное сотворчество читателя. В 1916 ездил на фронт. С 1919 работал в изд-ве «Всемирная лит-ра», переводил И. В. Гёте, Э. Т. А. Гофмана, О. Шпенглера, Г. Мейринка. Печатался в «Жизни иск-ва» (стихи — 1923, № 13) и «Зап. Передвижного театра» (ст. «О правах на фантазию и фантазерство» — 1923, № 63).

В дек. 1923 был арестован петрогр. ГПУ (согласно обвинению, «являлся организатором и руководителем католич. общин Ленинграда»); приговор (10 лет заключения) отбывал в Сиблаге (Новосиб. обл.). Освободившись в янв. 1933, поселился в Ярославле. Снова арестован в авг. 1937; расстрелян.

Др. произв. С т а т ь и в альм. «Очарованный странник»: «„Бесы“ Ф. М. Достоевского и „бесы“ М. Горького» (№ 1, СПб., 1913), «Церковь в листве. (Франсис Жамм)» (№ 2, СПб., 1913), «Истина или словесность?» (№ 3, СПб., 1914), «Лимонадная симфония» (№ 4, СПб., 1914); «Революция и поэзия» («Веч. слово», 1918, 17 июня).

Лит.: Б л о к. Зап. кн., с. 222, 269; Ч у к о в с к и й К., Эго-футуристы и кубо-футуристы. — «Шиповник», кн. 22, СПб., 1914; К а р п о в П., Поэзоконцерты. — «Весна», 1914, № 2; К а д м и н Н. <А б р а м о в и ч Н. Я.>, История рус. поэзии, т. 2, М., 1914, с. 317; М а р к о в В., К истории рус. эго-футуризма. — In.: Orbis Scriptus. [Festschrift für D. Tschizewskij], Münch., 1966. ◆ Альм. и сб-ки (2); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 44, оп 2, № 42 (письма А. А. Блоку); ЦГИАЛ, ф. 361, оп. 1, д. 2131, оп. 5, д. 22 (биогр. сведения; справка М. М. Фокина). *Т. Л. Никольская.*

КУБАРОВСКАЯ Надежда Авдеевна [урожд. Г о р о д ц о в а; 19(31).1.1856, Кейданы Ковен. у. Ковен. губ. — 1916, Н. Новгород], автор стихов. Из униат. семьи. Отец — педагог. Мать умерла, когда К. было 2 года. Из восп. детства: после Польск. восстания 1863—64 брат К., женившись на польке, последовал за ней в ссылку. В 1866—67 К. училась в пансионе Мельшевских в Кейданах. После смерти отца и самоубийства второго брата К. в 1867 перешла в Ковен. жен. г-зию, к-рую окончила в 1873. Под влиянием гимназич. учителя словесности Н. П. Сперанского начала систематически заниматься литературой. «Семидесятые годы, „эпоха Нечаева“, не обошли и меня, и кто знает, куда увлекла бы волна мою пылкую голову при неограниченной моей свободе, если б не вмешалась судьба», — вспоминала К. (ЦГАЛИ). В формировании личности К. заметную роль сыграла нач. г-зии М. Я. Энгель, под влиянием к-рой К. постепенно отошла от радикально-демократич. идеалов и устремлений и усвоила консервативно-религ. взгляды. В 1875 К., по собств. свидетельству, пыталась опубл. в «одном из моск. толстых журналов» пов. «Кое-что из быта мелких людей» (не сохр.). Вскоре замужество и семейные заботы заставили ее на время оставить писательство.

В 1883 жила с семьей в Нижегород. губ., с 1884 — в Н. Новгороде, учительствовала в школах и пансионах. В 1897 ред. «Нижегород. губ. вед.» Г. П. Демьянов привлек ее к лит. деятельности. Под псевд. Сфинкс и собств. именем К. печаталась в «Нижегород. губ. вед.», «Волгаре», «Нижегород. епархиальных вед.», «Церковно-обществ. вест.», газ. «Колокол», ж-лах «Монастырь», «Странник» и др., помещая в них гл. обр. стихи и поэмы религ. содержания (напр., поэма **«Апостол Петр»** — «Странник», 1904, № 6), переложения молитв и церк. песнопений (см. отд. изд.: **«Мотивы из Великого канона св. Андрея Критского в стихах»**, **«Канон св. Серафиму Саровскому»**, оба — Н. Новгород, 1904), а также посвящения, стихи «на случай», приветствия (напр., «Нижегород. губ. вед.», 1901, 14, 28 февр., 20 июня; «Монастырь», 1909, № 4). По поводу сб-ка ее стихов **«Отголоски»** (т. 1, Н. Новгород, 1901) рецензент «Нижегород. губ. вед.» писал: «В них нет „идейности“, присущей совр. поэзии, нет т. н. гражданских мотивов ... одни чувства, понятные всякому из нас» (1901, 19 дек.; см. также положит.

рецензию: «Странник», 1904, № 3).

К. можно назвать типичной «городской поэтессой», откликавшейся стихами на злободневные события жизни Н. Новгорода — юбилеи, кончины, гастроли знаменитостей и т. п. Своеобразие ее позиции в том, что непоколебимая «правоверность», стойкий монархизм, нападки на «колебателей устоев» — «гнусных пасынков природы» сочетались у нее с искренним демократизмом и почти надсоновскими настроениями разочарованности и неудовлетворенности окружающим миром.

В 1909 К. стала чл. Нижегород. губ. архив. комиссии.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 553, оп. 1, № 215 (анкета К.); Фемелиди. *В. М. Бокова.*

КУБЛИЦКАЯ-ПИОТТУХ Александра Андреевна [урожд. Бекетова, в первом замужестве Блок; 6(18).3.1860, Харьков — 25.2.1923, Петроград; похоронена на Смоленском кладб., в 1944 прах перенесен на Волково кладб.], переводчица, литератор. Дочь проф. ботаники Петерб. ун-

та А. Н. *Бекетова* и Е. Г. *Бекетовой,* сестра Е. А. *Бекетовой* и М. А. *Бекетовой,* мать А. А. *Блока.* С 1860 жила в Петербурге. Училась в частной г-зии М. П. Спешневой и петерб. Василеостров. г-зии, последний класс к-рой не закончила по болезни. В 1879 вышла замуж за Ал-дра Львовича Блока, преподавателя кафедры гос. права Варшав. ун-та, и уехала с ним в Варшаву. Осенью 1880 вернулась в Петербург, где А. Л. Блок защитил магистер. дис.; тогда же рассталась с мужем из-за его крайне тяжелого, деспотич. характера и поселилась вместе с родителями. В нояб. 1880 у нее родился сын — будущий поэт А. А. Блок. В 1889 вышла замуж за Ф. Ф. Кублицкого-Пиоттух, гв. офицера (в годы 1-й мировой войны — ген.-лейтенанта). Роль жены полкового командира, особенно в период пребывания с мужем в Ревеле, вдали от сына, в 1907—11, тяготила К.-П., что усугубило развитие нервного заболевания. В 1910 и 1916 находилась на лечении в санатории.

Натура глубокая и незаурядная, К.-П., по свидетельству М. А. Бекетовой, отличалась склонностью «к филос. углублению жизненных явлений», «беспощадному анализу и исканию правды» (Бекетова М. А., А. Блок и его мать. Восп. и заметки, Л.—М., 1925, с. 96). Наряду с любовью к рус. классике проявляла интерес к поискам новейшего иск-ва кон. 19—нач. 20 вв., в 1900-е гг. посещала собрания Религ.-филос. об-ва, в 1919—20 — Вольной филос. ассоциации. Выделяла пророч. и революционизирующее начала в рус. культуре, верила в особое предназначение России, ей посв. стих. А. Белого «Россия» (1920). Сыграла исключит. роль в жизни Блока, заявлявшего: «мама — это я» (ЛН, т. 92, кн. 1, с. 24) и называвшего мать своей совестью (см.: Блок. Зап. кн., с. 166). Была первым читателем и переписчиком его стих., многое сделала для формирования его поэтич. личности, приобщения его к рус. и зап.-европ. культуре, в т. ч. привив ему интерес к символистской поэзии (сохранилась составленная Блоком в юности подборка журн. вырезок с переводами К.-П. стих. Ш. Бодлера, П. Верлена и др. франц. поэтов — ИРЛИ, ф. 654, оп. 3, № 52). Мн. литераторы, среди них — А. Белый, П. С. Соловьёва, О. Д. Форш, Е. П. Иванов, С. М. Алянский, Е. Ф. Книпович, Н. А. Павлович, ценили дружбу с К.-П., отмечали ее неординарность и духовную близость с сыном. В некрологе Павлович о ней говорится как об одной «из замечательных женщин кон. 19 в.» («Россия», 1923, № 7, с. 25). Черты образа матери воспроизведены Блоком в поэме «Возмездие». К ней обращены, ею навеяны мн. его стихотворения.

Лит. дебют К.-П. — видимо, стих. «**Ожидание**» в ж. «Мысль» (1880, № 10).

Сведения о том, что первыми публикациями К.-П. явились стих. для детей в ж. «Семейные вечера» и «Игрушечка» (см.: Бекетова М. А., А. Блок и его мать..., с. 167), не подтверждены библ. данными. Известны дружеские связи К.-П. с редакцией ж-ла для детей «Тропинка» (см. там же, с. 155—56); в нем с 1906 печатался Блок, также упоминавший в «Автобиографии» о «детских» стих. матери (VII, 11). По инициативе Блока ее стих. «Новый год» было помещено в букваре «Наша школа» (СПб., 1906), перепечатано в кн. «Наука слова. Первая книга для занятий родным языком» (М., 1912); при этом сама К.-П. считала свои стих. «слабыми» и выражала желание «уничтожить их» (см. письмо Блока редактору букваря В. А. Тернавцеву от 29 окт. 1904 — ИРЛИ, Р. 1, оп. 3, № 55, л. 2—3). Неск. лирич. стих. К.-П. сохранилось в архивах А. А. Блока и М. А. Бекетовой (ИРЛИ, ф. 654, ф. 462), нек-рые приведены в указ. книге М. А. Бекетовой (с. 131—33, 163—66). В собр. соч. А. А. Блока опубл. шуточные стих., написанные им совм. с матерью (1, 554—56). В кн. «Герои труда. Ряд биографий, составленных по Смайльсу и другим. Под ред. Елиз. Бекетовой» (СПб., 1902) К.-П. принадлежит изложение биографии М. В. Ломоносова.

С нач. 1890-х гг. К.-П. выступает в печати как переводчица с французского. В ж. «Вест. иностр. лит-ры» в 1895—97 опубл. переводы К.-П. стихотворений А. де Мюссе, В. Гюго, Ш. Бодлера, Ж. Ришпена, Сюлли-Прюдома, Ф. Коппе, П. Верлена, сказки В. Гюго «Легенда о прекрасном Пекопене и красавице Больдур» (1895, № 4), романа М. Прево «Заветный сад» (1897, № 5—9). В издании заруб. классиков Г. Ф. Пантелеева переводы К.-П. опубл. в собр. соч. А. Доде (СПб., 1895; в т. ч. в т. 7 — «Письма с мельницы»; т. 12 — «Белая гвоздика», «Старший брат», «Арлезианка»), Г. де Мопассана (т. 5, СПб., 1894), О. де Бальзака (СПб., 1896—98; в т. ч. т. 2 — «Кузина Бета»; т. 12 — «Шуаны, или Бретань в 1799 г.»), Э. Золя (СПб., 1897; т. 14 — «Дамское счастье»). Для полн. собр. соч. Г. Флобера в изд. «Шиповник» К.-П. подготовила пер. переписки Флобера в 3 частях (под ред. А. А. Блока), опубл. только т. 8 — Переписка. Ч. 1. Письма к племяннице с прил. «Интимных восп. Каролины Комманвиль» (СПб., [1915]).

После Окт. революции К.-П. рецензировала пьесы для сб. «Репертуар», готовившегося при возглавляемом Блоком Театр. отд. Наркомпроса. В ж. «Наш путь» (1918, № 1—2) был напечатан (не полностью) пер. К.-П. романа Ж. Рони старшего «Красный вал». Последними работами К.-П. явились отд. издания (с предисловиями Блока) двух ее переработ. переводов: Доде А., Арлезианка (П.—М., 1919), Гюго В., Легенда о прекрасном Пекопене и о прекрасной Больдур (П., 1919).

Лит.: Бекетова М. А., А. Блок. Биогр. очерк, П., 1922; 2-е изд., Л., 1930; ее же, Из дневника. — Шахматово. Семейная хроника. — В кн.: ЛН, т. 92, кн. 3; Блок в неизд. переписке и дневниках современников. — Там же; Блок в восп. (ук.); Корсаков Р. <Иванов-Разумник>, Стихи А. Блока для детей. — «Дет. лит-ра», 1940, № 11—12, с. 81; Лощинская Н. В., Блок и его родные. Последние годы. По арх. материалам. — НМ, 1980, № 11; Письма А. Белого к матери Блока. Вступ. статья, публ. и комм. А. В. Лаврова. — В кн.: А. Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1991.

Архивы: ИРЛИ, ф. 654, ф. 462 и в составе Р. 1. *Н. В. Лощинская*

КУГЕЛЬ Александр (Авраам) Рафаилович [псевд. Homo novus и др.; 13(25).8.1864, г. Мозырь Минской губ. — 6.10.1928, Ленинград; похоронен на Волковом кладб.], театр. критик, публицист, журналист, мемуарист.

Отец К., Рафаил Мих. (ум. в 1905), — обществ. раввин в Мозыре, устроитель первой гор. типографии; мать, Бальбана Наумовна (ум. в кон. 1870-х гг.), организовала рус. школу для евр. детей. Младшие братья, Иона и Натан, журналисты, работавшие в провинц. и петерб. прессе.

В 1882 К. окончил г-зию в Чернигове, в 1886 — юридич. ф-т Петерб. ун-та. Впервые опубл. юмореску в ж. «Стрекоза» (1882, № 49). Студентом, готовясь к адвокатуре, для заработка писал в газ. «Новости», «Днепр» (Елизаветград) и гл. обр. в «С.-Петерб. вед.», где был замечен В. Г. Авсе-

енко, стал вскоре его «баловнем» и, пристрастившись к жизни газетчика, отказался от профессии адвоката.

К 20 годам К. пережил неск. лит.-филос. увлечений, в т. ч. «нигилизмом» Д. И. Писарева, «пессимизмом» Э. Гартмана; в первые годы лит. работы испытывал «непреоборимое влияние» романтическо-иронич. прозы Г. Гейне («Лит. восп.», с. 59). Весной 1885 начал вести мелкую театр. хронику в «С.-Петерб. вед.», посещать «сады» и варьете на Островах и узнал специфич. круг тамошних завсегдатаев — петербуржцев высших сословий, почему-либо предпочитавших образ жизни богемы и полусвета. Люди причудливых биографий, нередко — ориг. ума, они импонировали худож. чутью К. прежде всего умением непредвзято смотреть на вещи, отвечавшим его собств. склонности больше верить себе, чем к.-л. апробированному «мнению». Вместе с тем недавний провинциал из черты евр. оседлости, К. не стал среди них «своим», и чувством чужеродности питалось его острое ощущение социальных, нац., психол. перегородок в об-ве, к-рое, в свою очередь, обостряло понимание самоценной замкнутости ист. и культурных форм, — впоследствии именно оно легло в основу его зрелой интерпретации фактов жизни и фактов иск-ва.

Авсеенко, единств. лит. наставник К., был для него представителем «старого барства», рус. «джентльменом», запечатлевшим в своих произв. собств. культурный тип (см., напр.: ТиИ, 1897, № 3, с. 48). М. б. тяготясь его культурным преобладанием, К. с 1887 постепенно отходит от «С.-Петерб. вед.» [с согласия Авсеенко (псевд. Homo), начинает подписываться Homo novus, демонстрируя т. о. и признательность ему, и в то же время различие между ними]. Однако уже в сов. годы (см.: «Лит. восп.», с. 53, 57—59) он объяснял свой уход в полубульварную «малую» прессу («Петерб. газ.», «Новости дня», «Театр. мирок», «Минута» и др.) в осн. обидой на «идейную» печать, замолчавшую его очерки о «молодом поколении», появлявшиеся в разл. газетах и собранные в кн. **«Без заглавия»** (СПб., 1890; «разгильдяйская», по оценке К., рец.: РМ, 1890, № 7, б. п.). Обличая поколение своих сверстников как «едва ли на что годное» в силу безволия и «бездарной честности» многих из них, К., по его словам, метил в рус. интеллигенцию в целом, к-рую считал нежизнеспособной («книжной») социально-психол. формацией, а не встретив у нее отклика на свое обличение, тем более уверился в собств. правоте.

Мастерски овладев раскованной газетной речью, к нач. 90-х гг. К. вошел в число «королей» петерб. прессы, гл. обр. — «Петерб. газ.», где чуть ли не ежедневно выступал в разл. жанрах (публицистика, очерк, фельетон), в т. ч. и случайных для него (так, изредка писал о новинках текущей беллетристики — произв. И. Н. Потапенко, И. А. Салова, П. Д. Боборыкина, своего приятеля И. Я. Гурлянда и др.). Присущее его характеру сочетание житейской трезвости и практицизма с неистребимой тягой к идеальному стало психол. предпосылкой усиливавшейся влюбленности в театр, превратившей с годами театр. хроникера в одного из лучших театр. критиков эпохи. В нач. 90-х гг. театр для К. — область «идеала», отделенная от «жизни» границей рампы, и область свободы в «крутых» условиях правления Александра III. Частые поездки в Берлин, Париж, Вену, дававшие ему широкую европ. осведомленность, углубляли (по контрасту) понимание уникальности рус. (в т. ч. театральной) культуры. При резкой полит. неприязни к «сфинксу рус. самодержавия» он без предубеждения относился к писателям «славянофильской» ориентации (от А. А. Григорьева, чья «органич. критика» не прошла бесследно для его собств. критич. манеры, до В. В. Розанова). Лит. «европеизм» при пристальном внимании к нац. специфике явлений обусловливал своеобразие его письма. Уже на первых порах критич. стилю К. были присущи виртуозные переходы от эстетич. анализа к фиксации чувств. впечатлений, широкий поток ассоциаций, обличавший свободный от догматизма ум, и особенная пластичность в передаче оттенков мысли.

Войдя в круги лит.-артистич. элиты Петербурга (в к-ром прожил всю жизнь), К., всегда ценивший независимость, ценил и свою проф. свободу от господствовавших в ней мнений и диктата больших газет. В нем «кипели какие-то неизведанные силы... внезапно он открывал для себя новые пути... будто золотой дождь идей внезапно проливался над этой головой со спутанной шевелюрой, и там загорались огни вдохновения» (Пильский, с. 141—42). В 1896, выиграв в карты нек-рую сумму денег, К. решился выпускать собств. журнал — еженед. «Театр и иск-во» (1897—1918; издательницей значилась его гражд. жена, актриса Суворинского театра З. В. Холмская). Информативная насыщенность, акцент на проф. интересах актерской «громады» и высокий уровень статей (без тени элитарности и снобизма) определили успех и авторитетность «Театра и иск-ва», ставшего образцом для ряда др. аналогичных изданий (напр., моск. ж-л «Рампа и жизнь»).

Однозначной позиции в эстетич. дискуссиях ж-л обычно не занимал, допуская и разные т. з., и полемику. «Журнал вмещал всех — от Е. П. Карпова до Ф. К. Сологуба», — вспоминал К. и объяснял этот эклектизм «искренним желанием» участников «познать истину иск-ва» («Листья с дерева», с. 41). Очевидно, однако, что он объяснялся еще и неверием К. в возможность теоретич. познания этой «истины» (ибо она, по его словам, «в интуиции... в огне и пламени... в худож. темпераменте» — ТиИ, 1908, № 2, с. 42), а потому — терпимостью к любым взглядам, в нек-ром смысле одинаково «неистинным», а также сильно развитым у него чувством современности и желанием сделать ж-л максимально представительным.

Сам К. был наиб. ярким автором своего журнала, вел регулярно рубрики «Театр. заметки» и «Заметки». На фоне преобладавшего в 90-е гг. эмпирически-вкусового подхода к спектаклю (В. М. Дорошевич и др.) он рано ощутил

потребность в целостной театр. концепции, в центр к-рой поставил актера — «самодовлеющую театр. ценность и притом главную» (ТиИ, 1918, № 32/35, с. 304), благодаря «дионисийскому» вдохновению дающую в роли «прообраз и отвлечение жизни», ее идеальную схему, в принципе более высокую, чем сама жизнь. «Сущность театра в том, чтобы не быть миром, как сущность артиста в том, чтобы не быть обывателем» (ТиИ, 1918, № 16/17, с. 178). В приобщении зрителя к «идеалистич. познанию бытия и красоты» (**«Утверждение театра»**, М., [1923], с. 63) через эмоц. соучастие в игре актера — суть театр. действа и оправдание театра как социального института.

Актерское «наитие», по мысли К., неизбежно воплощается в формах нац., ист., худож. традиций; полнокровный театр должен быть соотнесен с жизнью, бытом, эмпирикой чувств, т. к. они — условие и материал сценич. трансформации (иначе актеру «нечего играть»). Мера этой соотнесенности — вопрос интуиции, одаренности, такта актера. К. не принимал худосочные, с его т. з., опыты театр. стилизаторства (В. Э. Мейерхольд. К. А. Марджанишвили и др.) и вообще модернист. культ расплывчатых «исканий» — свидетельство морального релятивизма и отсутствия худож. концепции.

Называя себя театр. «старовером», К. тем не менее ясно понимал, что любимый им «старый» рус. театр, знавший взлеты актерской гениальности, знал и великие провалы из-за недостатка духовной и рабочей дисциплины. [«Беспутный гений» П. С. Мочалов — идеал рус. актера и вместе с тем — трагич. пример самоистребления таланта.] Поэтому много сил К. положил на разработку темы о рус. нац. театре. В частности, он подробно развивал ее, разбирая наследие рус. драматургов, гл. обр. А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского. В пьесах последнего видел своего рода эталон, т. к. именно в них, по его мнению, найдена должная мера бытовой «правды» в точной соотнесенности с нац. «духом», оставляющая простор «движению» (ибо «драма» — это «поэзия движения... разрешение кризиса» — ТиИ, 1901, № 47, с. 856), а значит, и закономерной свободе актерской игры. [Статьи о драматургах-классиках были после смерти К. собраны и опубл. его другом В. Ф. Боцяновским — **« Рус. драматурги. Очерки театр. критика»**, М., 1933, 1934]. По разл. причинам, в осн. идеологич. характера, думал К., эта мера нарушена авторами совр. пьес (или оказалась им недоступной), и поэтому он в своем ж. «Театр и иск-во», как правило, негативно оценивал (упрекая в «нетеатральности») пьесы современников — А. П. Чехова (1902, № 48; 1904, № 12—13; и др.), М. Горького (1907, № 14; 1909, № 32; 1910, № 40), Л. Н. Андреева (1907, № 9; 1913, № 18) и др. Констатируя очевидный, с его т. з., разлад совр. лит-ры и театра, утверждал, что «лит-ра портит театр» и лучше бы «супругам разойтись» (1912, № 51, с. 1023).

Оценка актера (и театра вообще) всегда тяготела у К. к совпадению с интерпретацией стиля того или иного театр. явления. «Театр. портреты» К. (лучшее в его наследии) — яркие образцы лит. реконструкции образа актера, перерастающей в сгущенный образ времени, страны и среды, породивших его. Впрочем, человек исключит. мнений, горячий, с чертами деспотизма в характере, К. бывал и несправедлив к тем, кто выражал на сцене чуждые ему (и потому — особенно понятные и раздражающие) духовно-идеологич. тенденции.

Напр., к П. А. Стрепетовой, воплощавшей «печалование» и надрыв поздненароднич. типа, В. Ф. Комиссаржевской, к-рая «и лицом, и талантом, и душой была асимметрична», ибо «слишком современна, как боль сегодняшнего дня» (отзвук недоверчивости К. к интеллигентскому типу). Им противопоставлял М. Г. Савину [для к-рой в 1891 предпринял свой первый драматургич. опыт — инсценировку (совм. с Б. И. Бентовиным) ром. «Дым» И. С. Тургенева, запрещенную цензурой; изд. — СПб., 1896]; в ее актерском стиле видел «волю в действии, порядок в достижении, эгоизм в борьбе и страсти», т. е. черты жизнеспособного типа, трезвого, чуждого иллюзий, редкого как на рус. сцене, так, по его мнению, и в самой России («Театр. портреты», Л., 1967, с. 146).

Важно, однако, что по мере того, как то или иное явление в театре уходило в прошлое и проступала его ист. обусловленность и эстетич. исчерпанность, К. всегда смягчал оценки, — то, что становилось звеном в цепи традиции, получало тем самым и «право быть».

Так, в течение 20 лет выступая против практики МХТ (в ней он усматривал диктатуру режиссера — носителя рассудочной воли, иноприродной актерскому «наитию»), К. в сов. время признал и его — за то, что «подсознательно» этот театр отвечал реальным тенденциям в рус. обществе накануне революции.

С годами возрастало внимание К. к человеческому аспекту театр. действа: «Будущее театра в актере; будущее актера в человеке» (ТиИ, 1908, № 16, с. 299). Замысел восстановить пошатнувшееся (или установить новое) равновесие человека и театра одухотворял деятельность К. в «театре малых форм» «Кривое зеркало», открытом в 1908 Холмской при его худож. руководстве (в театре как драматург участвовал Н. Н. *Евреинов*). Огромный успех имели театр. пародии «Кривого зеркала» («Вампука» М. Н. Волконского и др.), хотя К. и его близкие сотрудники (из них он особенно выделял композитора В. Г. Эренберга и драматурга Б. Ф. Гейера) вели (в осн. в проектах) более глубокий поиск путей, к-рые позволили бы уйти от «фабрично-заводского» типа больших совр. театров, нивелирующих, по его мысли, актера (и человека в актере), поставить эксперименты с целью полнее раскрыть психофизиологич. аппарат актера, наконец перейти от рутинной пародии фактов к смыслообразующей пародии стилей и культурно-ист. форм.

Вместе с тем К. много работал и как публицист. С 1904 чл. редакции и осн. автор газ. «Русь» и «Новая Русь»; в 1907 моск. газ. «Парус» печатала его отчеты о заседаниях 2-й Гос. думы. В публицистич. кн. **«Под сенью конституции»** (СПб., 1907; рец.: «Новая книга», 1907, № 6) нашла выражение система леворадикальных (заостренных против монархии) взглядов К., разыгранная как своего рода спектакль с помощью «воскрешенных» персонажей М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 1910-х гг. К. писал в газ. «День», «Бирж. вед.», «Рус. слово», «Киев. мысль». В янв.—мае 1918 редактировал газ. «Новый вечерний час», в статьях для к-рой выявилось его отношение к рус. революции. К. не принял Октябрь 1917, увидев в нем гл. обр. культурно-ист. катастрофу, предопределенную болезненным развитием имп. России. В них мало полит. непримиримости, зато они насыщены историософской резиньяцией. Переезд сов. пр-ва в Москву в нач. 1918 для К. — акт символич. значения, знаменующий конец «петерб. периода» рус. истории и наступление времен, лично от него требующих полной переоценки своего прошлого. Возможность эмиграции он исключил сразу. В кон. 1918 вместе с Холмской выехал через Киев на юг, жил в Одессе, в кон. 1919 или нач. 1920 вернулся в Петроград.

В нач. 20-х гг. служил в неск. сов. учреждениях, занимавшихся культурой. В 1920—24 возглавлял Петрогр. драм. театр, где ставил пьесы (и свои инсценировки романов) Д. С. Мережковского. Изредка выступал в «Моск. вечерней газ.», ж. «Огонек» и др. В 1922 возобновил работу «Кривого зеркала» (с приходом новых сотрудников вырождавшегося в заурядное сатирич. «ревю»). Тщательно переработав старые статьи, соста-

вил сб-ки **«Театральные портреты»** (П. — М., 1923) и **«Профили театра»** (опубл. посмертно, М., 1929). В 1927—28 отд. брошюрами вышли очерки К. о В. И. Качалове, Н. Ф. Монахове, П. Н. Орленеве, М. Ю. Юрьеве. Гл. труд К. в эти годы — две книги мемуаров: **«Лит. воспоминания (1882—1896)»** (П. — М., 1923) и **«Листья с дерева»** (Л., 1926). Это оригинальный по стилю, сжатый, точный, с обилием фактов и острых (порой до гротеска) характеристик, особенно яркий в изображении облика странных и несостоявшихся людей, какие в обилии встречались в редакциях и фойе 80—90-х гг., трезвый по отношению к самому себе, местами — злой, местами — печальный, почти всегда захватывающе интересный рассказ о судьбе одаренного провинциала в коловращениях посл. десятилетий «семирамидина царства» Рос. империи.

Др. произв.: «Старая театр. Москва», П.— М., 1923 (совм. с В. М. Дорошевичем); «Тени театра. Театральные рассказы» (М., 1926).

Изд.: Театр. портреты, Л., 1967 (предисл. М. О. Янковского).

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Гольдштейн М. Л., Впечатления и заметки, К., 1895 (на обл. 1896), с. 232—33; Пильский П. М., А. Р. Кугель. — В его кн.: Роман с театром, Рига, 1929; Холмская З. В., «Кривое зеркало». — «Рабочий и театр», 1937, № 9; Елагин Ю., Темный гений (Всеволод Мейерхольд), Нью-Йорк, 1955, с. 116—17; Дейч А. И., Голос памяти. Театр. впечатления и встречи, М., 1965, с. 89—112; Крыжицкий Г. К., Лаборатория смеха. — «Театр», 1967, № 8; Борисов Л., За круглым столом прошлого. Восп., Л., 1971, с. 81—91, 93—96; Виноградов Ю. М., Сюжет театр. очерка. (А. Кугель. «Театр. портреты») — «Уч. зап. Горьковского ун-та», 1972, в. 132; его же, А. Р. Кугель и Моск. Худож. театр. — В кн.: Вопросы театр. иск-ва, М., 1975; Рылов А. А., Восп., Л., 1977, с. 106—07; Герасимов Ю. К., А. Р. Кугель. — В кн.: Очерки истории рус. театр. критики. Конец XIX — нач. XX в., Л., 1979; его же, «Перешагнувшие рубеж». (А. Р. Кугель, Н. Е. Эфрос, Э. А. Старк, Л. Я. Гуревич). — В кн.: Театр. критика 1917—1927 гг., Проблемы развития, Л., 1987; Станиславский К. С., Из зап. книжек, т. 1—2, М., 1986 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.). ◆ А. Р. Кугель. Отклики на смерть, Л., 1928; некрологи, 1928: «Красная газ.», 7 окт. (Ю. Юрьев); «Веч. Москва», 8 окт. (Юргис); «Веч. Киев», 8 окт. (Чаговец Вс.); «La Comedia», P., 13 oct.; «Новости жизни», Харбин, 17 окт.; Даманская А., Памяти К. — «Театр и жизнь», Париж, 1929, № 18. Брокгауз; НЭС; Евр. энц.; БСЭ; ТЭ; ИРДТ; ИДРДВ; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **686** (рукописи, письма, документы, в т. ч. м. с. — оп. 3, № 3, л. 1; запись о смерти — № 21, л. 1); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 22487 (студенч. дело); ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 1015; ф. 777, оп. 4, д. 171 (ценз. дела по изд. ж. «Театр и иск-во») [справки Т. П. Суворовой]; ЦГАОР, ф. 102, ОО, (1 отд.), 1906 г., д. 875, л. 4; 1912 г., д. 56, т. 2, л. 62.

А. В. Чанцев.

КУГУ́ШЕВ Григорий Васильевич, князь [5(17).3.1824 — 21.9(3.10).1871, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], прозаик, драматург, поэт. Племянник

Н. М. *Кугушева,* дядя Ф. В. *Кугушева.*

Родители — дворяне Тамбов. и Рязан. губ. Получил хорошее дом. образование. Закончил гимназич. курс Лазарев. ин-та вост. языков в Москве (1836 — 40). В 1840 — нач. 1844 вольнослушатель Петерб. ун-та. С 1844 служил в ведомстве МИД (с 1851 коллеж. рег.), в 1851—54 (или 1855) командирован в Моск. архив минва. Выйдя в отставку, занялся лит. деятельностью. Был пом. инспектора, в 1862—64 инспектором репертуарной части моск. т-ров. В 1863 — в числе выборных для введения нового обществ. управления в Москве. Член ОЛРС с янв. 1867. Один из членов-учредителей Собрания рус. драм. писателей (1870). В 1850 (СПб.) издал нотный альбом со своей музыкой на слова А. Н. Струговщикова, К. А. Бахтурина, Е. П. Ростопчиной и двумя романсами на свои слова; написал музыку романсов на собств. слова **«Я не люблю ее»** (СПб., 1851), на стихи М. Ю. Лермонтова «Узник» («Желание». СПб., 1851), А. С. Пушкина «Для берегов отчизны дальной» (М., 1856), А. В. Зименко «Скажите мне, зачем порою» (М., 1856). За публикацию стих. **«Дуниша. Легенда давних времен»** (РВ, 1857, № 11—12) цензору и редактору был объявлен выговор, т. к. оно содержало «язвительные выпады» против крепостных порядков (ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4308). В то же время К. всегда оставался аристократом по образу жизни и консерватором по убеждениям; по восп. современника, был поклонником изданий М. Н. Каткова, порицал «коммунистич. затеи» франц. народа, не сочувствовал реформе 19 февр. 1861 и т. п. (Тумский, с. 488—89). Отдавая дань «большому свету», тем не менее предпочитал лит. и театр. среду. Был талантливым дилетантом (чтец и актер-любитель, выступал на сцене Моск. артистич. кружка в комич. ролях), остроумным, веселым, легко увлекающимся человеком. Имея довольно крупное состояние (два имения и др. недвижимость), но будучи холостяком и человеком непрактичным, очень доверчивым и добрым, постоянно нуждался в деньгах. В. А. Соллогуб, общавшийся с К. в кон. 60-х гг., написал ему в дружеской записке: «...И тем ты мил мне, мой сосед, / Что средь писателей — ты барин, / А в барах — истый ты поэт» (там же). Скончался от болезни сердца.

Лучшее его произв. — первый ром. **«Корнет Отлетаев»** (РВ, 1856, № 10—12; отд. изд. — М., 1858). Произв. построено по канонам авантюрного романа с элементами мелодрамы, образ гл. героя — своеобразная вариация гоголевского Ноздрёва. В рец. на 2-е изд., предпринятое А. С. Суворины в 1897 и вызвавшее многочисл. отклики, В. В. Каллаш писал, что «из-за старомодного рассказа, наивного построения» в нем «ярко и выпукло» проступают характерные черты предреформ. России; автор «с затаенной симпатией относится к своему беспутному герою. По его замыслу — это добрый малый, широкая даровитая рус. натура, исковерканная нелепым воспитанием», гибель крепостной девушки в развязке сюжета — результат «бессознательного злодейства», неразвитого нравств. чувства в «этом скорее положительном, чем отрицательном представителе крепостной эпохи» («Вест. воспитания», 1898, № 1, с. 48, 50). В 1863 была поставлена написанная на сюжет романа Ф. М. Толстым комедия «Провинциальный Дон Жуан» (рукопись — ЛГТБ). В ром. **«Пыль»** (РВ, 1856, № 16—17; 2-е изд., ч. 1—2, М., 1858) передана атмосфера моск. «света» (пустота, суета, мотовство, поиски богатой невесты разоряющимся аристократом). Ром. **«Постороннее влияние»** (ч. 1—4, М., 1858—59) резко высмеял Н. А. Добролюбов за неправдоподобный сюжет и выспренний великосветский язык; позже в ст. «Забитые люди» он писал, что у К. «ни для чего нет своего глаза», ни о чем он не может «сказать своих слов» и его произв. — «сплошная, гладкая, большею частию удобочитаемая пошлость» (VII, 241). По отчету б-ки А. Ф. Черенина («Книжный вест.», 1861, № 6) К. назван среди наиб. читаемых авторов.

К. принадлежит множество комедий, водевилей, драм. переделок, к-рые входили в репертуар рус. театра в 1840—70-х гг. Его драматургич. дебют — комедия в одном действии **«Маркиза Караба»** (пост. 1844, переделка с франц. одноим. комедии Ж. Ф. А. Байара и Дюмануара; рукопись — ЛГТБ).

Переделка для сцены «Евгения Онегина» (пост. 1846), «странная», по лаконичному замечанию А. А. Григорьева («Театр. критика» с. 84), и, по словам А. И. Вольфа, «не заключавшая в себе ничего драматического» (ИРДТ, IV, 60), была обойдена вниманием критики, хотя и имела успех у зрителей (32 постановки в Петербурге и 6 в Москве за 1846—62). В «драме в 4 действиях и в прозе» **«Дуняша, дочь станционного смотрителя»** («Драм. соч.», т. 1) К. дописывает историю несчастной любви героини повести Пушкина. К. принадлежит либр. драм. оперы «Мазепа» по поэме Пушкина «Полтава» (СПб., 1859; муз. Б. А. Фитингофа-Шеля).

В комедиях **«Голубой капот»** («Пантеон», 1851, № 2; пост. 1851), **«Комедия с переодеванием», «Пустоцвет, или Жена — не взятка»** (обе — пост. 1851), драме **«Пари»** («Пантеон», 1851, № 10) К. рисует жизнь высшего общества и мелкопоместного дворянства, с иронией изображая всеобщую тягу к обогащению. В основе сюжета, как правило, — грациозная легкая любовная игра на грани адюльтера, со «счастливым концом» и «высокой моралью». Успехом у зрителей пользовалась мелодрама К. **«Приемыш»** (пост. 1859). В своем творчестве К. исходил из канонов «хорошо построенного сюжета», «хорошо сшитой пьесы», и поэтому его драмы и комедии, как отмечал А. Н. Островский, «имели огромный успех на сцене» (ПСС, т. 10, М., 1978, с. 43), хотя критики с пренебрежением отзывались о них, причисляя к салонным комедиям (напр., **«Друзья-приятели»**, пост. 1864, переделка с франц. пьесы В. Сарду — «ерундища», по определению Григорьева, — «Театр. критика», с. 343). В романы и пьесы К. включено много стихотв. текстов, свидетельствующих более о версификаторском иск-ве, чем о поэтич. даровании автора.

Др. произв.: очерк «Странник» (ОЗ, 1857, № 5).

Изд.: Драм. соч., т. 1—2. М., [1897] — во 2-й том ошибочно включена пьеса «Кащей, или Пропавший перстень К. Д. Ефимовича (см.: ИРДТ, IV, 285).

Лит.: Писарев, I, 117; Добролюбов, V (ст. «Постороннее влияние. Соч. кн. Г. В. Кугушева»); Фитингоф-Шель Б. А., Мировые знаменитости. Из восп., СПб., 1899, с. 18—28; Тумский К. И., Кн. Г. В. Кугушев. (Из личных восп.). — ИВ, 1915, № 5 (в обоих очерках приведено много стихотв. экспромтов К.); Данилов С. С., Рус. театр в худож. лит-ре, Л.—М., 1939, с. 89—91; Дурылин С. Н., Пушкин на сцене, М., 1951, с. 43—47; ИРДТ (ук.). ◆ Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Каталог ОРДП; Иванов; Масанов.

Архивы: ЛГТБ, рукописи пьес «Нищий» (пост. 1846), «Наказанная кокетка, или замужняя вдова» (пост. 1847), «Утро в полумодном доме» (пост. 1858); ЦГИА, ф. 780, оп. 1, д. 24, 37, 38, 39; ф. 497, оп. 4, д. 1230; ф. 776, оп. 2, д. 5; 19849 (аттестат); ф. 772, оп. 1, д. 4308; ф. 1349, оп. 5, д. 2121 (ф. с. 1851 г.); д. 8699 (сведения о родителях). *В. Н. Фойницкий.*

КУГУ́ШЕВ Николай Михайлович, князь (1777* — не ранее окт. 1825), поэт, драматург и прозаик. Дядя Г. В. *Кугушева*, дед Ф. В. *Кугушева*. Происходил из древнего обедневшего княж. рода. С 1794 сержант л.-гв. Преображен. полка; в 1797 выпущен в армию прапорщиком. В 1799 воевал в Галиции, Австрии, участвовал в Итал. походе А. В. Суворова (переход через Альпы), дважды был ранен. За увечье от ран в кон. окт. 1799 отставлен поручиком. Выйдя в отставку, жил в Тамбове (1801—02 — полицмейстер; уволен «за открывшимися ранами») и тамбов. наследственном имении Знаменское; часто бывал в

Москве и Петербурге. С 1822 поч. смотритель уездного Козлов. уч-ща. Чл. вотчинного правления имений М. М. Сперанского.

Печатался с 1800. В ж. **«Иппокрена, или Утехи любословия»** и «Новости рус. лит-ры» опубл. мн. стихов и сентимент. («чувствительные») повести: **«Петр и Параша»** («Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 3) и **«Испытание верности»** (там же, 1805, ч. 13). Отдельно вышли две одноактные комедии: **«Любовная шутка»** (Смоленск, 1800) и **«Соболья шуба, или Спорь до слез, а об заклад не бейся»** (М., 1803, с посвящением литератору и владельцу типографии В. С. Кряжеву), высмеивающие недалеких и спесивых дворян. Откликнувшись на предложение Н. М. Карамзина в «Вест. Европы», написал **«Эпитафию поэту Богдановичу»** (ВЕ, 1803, № 6). В кн. **«Мой курс в Липецке в 1804 г.»** (М., 1804) изложил сведения об истории города и о его совр. состоянии; часть книги составил выдержанный в традициях сентиментализма «журнал» (дневник) пребывания К. на Липецких водах (лето 1803) в Липецке. В 1804 сотрудничал в «Журнале для милых», издатель к-рого М. Н. Макаров писал о К.: «Молодой автор довольно известен публике» (№ 12, с. 353).

В 1806 принял участие в ж. «Моск. курьер» и «Минерва». В поэме К. **«Грановитая палата»** (нач. глава — «Новости рус. литры», 1805, ч. 13; продолжение — «Минерва», 1806, ч. 2, 3; полностью — кн. 1—3, М., 1808; была поднесена Александру I) излагались события древней рус. истории до кон. 12 в.; в подражание «Илье Муромцу» Карамзина поэма написана безрифменным 4-стопным хореем с дактилич. окончаниями (стихотв. отклик «К сочинителю кн. „Грановитая палата“» за подписью «Н...въ. Тамбов» в ж. «Друг юношества», 1808, сент.). Среди подписчиков (список в 3-й книге) — Ю. А. Нелединский-Мелецкий, Н. П. Николев, А. С. Мусин-Пушкин.

В 10-е гг. напечатал ряд прозаич. статей (**«Разговор между Сократом и Вольтером в царстве мертвых», «Разговор Сократа с Альцибиадом»**) и стихотворений в ж. «Друг юношества» и «Рус. вест.». Из них наиб. значителен стихотв. **«Отрывок из повести о князе Мстиславе»** (РВ, 1814, № 5) — одно из первых подражаний «Слову о полку Игореве». В сб-к стихов **«Праздное время инвалида»** (М., 1814) вошли и ранее опубл. и новые стихи (дружеские послания, басни, песни, поэтич. «мелочи»). Для поэзии К. характерно восхваление радостей сел. жизни, дружбы, любви, интерес к ист. тематике. Наиб. удачны стихи с автобиогр. мотивами: «Инвалид в деревне» (1804), «Письмо к П. И. См-ву» (1805), «Инвалид в городе» (1806) [даты написания], «Мой уголок» (опубл. 1814); в них воспоминания о походах и боевых схватках («семь часов в огне сражался», «страшный Сент-Готард») чередуются с подробным описанием времяпровождения в отставке; стих. «В память Н...лову», очевидно, посв. А. М. Нилову, тамбовскому знакомому Г. Р. Державина. В целом заметна ориентация на поэзию Карамзина (в т. ч. цитаты, реминисценции) и И. И. Дмитриева. Обладая скромным, но несомненным дарованием, К. явился одним из интересных представителей позднего рус. сентиментализма.

Лит.: Нарцов А. Н. [сост.], Мат-лы для истории Тамбов., Пензен. и Саратовского

дворянства, т. 1, Тамбов, 1904; Приймак Ф. Я., «Слово о полку Игореве» в лит. жизни нач. XIX в. (Мат-лы). — «Тр. отдела др.-рус. лит-ры ИРЛИ», 1954, т. 10; его же, «Слово о полку Игореве» в рус. ист.-лит. процессе первой трети XIX в., Л., 1980 (ук.); Могилянский А. П., Новые труды по рус. книговедению. — РЛ, 1961, № 2; Лотман Ю. М., «Слово о полку Игореве» и лит. традиция XVIII — нач. XIX в. — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII в., М.—Л., 1962; Разживин А. И., Особенности сюжетосложения в поэме К. «Отрывок из повести о кн. Мстиславе, великом победителе половцев». — В кн.: Вопросы сюжета и композиции, Горький, 1987. ◆ Геннади; Брокгауз; Венгеров. Список; Смирнов-Сокольский; Масанов (не указаны псевд. Инвалид, Тамбов, Ботамвец).

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 46, д. 470 (ф. с. 1825 г.*) [справка Г. Г. Лисицыной]; ГА Тамбов. обл., ф. 161, оп. 1, д. 338 (ф. с. 1825 г.*) [справка Л. Ф. Пещеровой]; ГПБ, ф. 731, № 2104 (письмо М. М. Сперанскому от 27 апр. 1822). *Н. Д. Кочеткова.*

КУГУ́ШЕВ Флор Васильевич, князь [6(18).2.1853*, г. Козлов Тамбов губ.* — 6(18).11. 1881, Петербург], писатель-юморист, переводчик. Из тамбов. дворян. Сын штабс-капитана. Внук Н. М. *Кугушева,* племянник Г. В. *Кугушева,* родственник М. Н. *Ремезова.* Учился в 4-й моск. г-зии (1867—71), в Харьков. ветеринарном ин-те (1874—76; «уволен по прошению»). Отбыв воинскую повинность, был нек-рое время актером в провинции. Регулярно печатался в «Стрекозе» (1878—79), «Петерб. листке» (1881), «Моск. листке» (1881), «Осколках» (1881). Приятель Д. Д. Минаева. «Сценки», «очерки», «зарисовки» К. демонстрировали набор расхожих сюжетов и персонажей юмористич. миниатюры 70—80-х гг.: чиновники-пьяницы, купцы-самодуры, алчные женихи и расчетливые невесты, полуголодные провинц. актеры, беспринципные газетчики. Случайные вкрапления социальных мотивов и элементов сатиры не выходили за рамки дозволенного. Сб-к рассказов **«Среди приятной компании»** (СПб., 1881) вызвал уничижит. отзыв «Отеч. зап.»: «„Юмор" автора наскозь проникнут... элементом скуки...» (1881, № 5, с. 58). Незадолго до смерти подал прошение о разрешении издавать юмористич. ж-л, не встретившее возражений Деп. полиции.

К. перевел с франц. более 20 пьес, преим. комедий и водевилей, в частности Ж. Пети («Вместе тесно, а порознь скучно», СПб., 1878; «Соседка», СПб., 1878; «Решительные самоубийцы, женщина и смелые дуэлисты», СПб., 1878). Иногда он работал в соавторстве с М. В. *Карнеевым* (драма **«Каменное сердце»,** М., б. г.) и А. Ф. Сазоновым (комедия **«Современный демон»,** М., б. г.). Драму К. «Парижские рабочие» (по мотивам соч. Э. Золя) цензура запретила к представлению (в 1880), хотя и признала за ней «нек-рые достоинства».

Лит.: Тумский К. И., Кн. Г. В. Кугушев. — ИВ, 1915, № 5, с. 476—77, 486; ЛН, т. 33—34, с. 835. ◆ Некрологи, 1881: ПЛ, 8 нояб.; МЛ, 8 нояб. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; ИРДТ; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 17, 24; Фемелиди; ЦГИА, ф. 1343, оп. 46, д. 470, л. 210 (м. с.)*, ф. 776, оп. 8, д. 52; оп. 2, д. 8 [справка Г. Г. Лисицыной]. *В. М. Бокова.*

КУДА́ШЕВА Раиса Адамовна [псевд. А. Э., А. Эр., Р. К.; 3(15).8.1878, Москва — 4.11.1964, там же], писательница. Отец — чиновник Моск. почтамта. Окончила г-зию М. Б. Пуссель. Свою трудовую жизнь К. начинала гувернанткой, потом была учительницей гор. школы и неск. десятилетий работала библиотекарем.

Первое опубл. стих. (**«Ручейку»**), как сообщала в анкете К., появилось в 1896. С тех пор К. печаталась во многих дет. ж-лах: «Подснежник», «Малютка» «Светлячок». Всего К. опубл. ок.

200 песенок, стихов, рассказов и сказок для детей. В 1899 она выступила в «Рус. мысли» (№ 3—6) с пов. **«Лери»**, — об отрочестве и юности девушки из дворян. семьи, ее первой большой любви к блестящему офицеру, — к-рая так и осталась единств. ее произв. для взрослых.

В 1903, накануне рождеств. праздников, К. написала стих. **«Елка»**. Оно было напечатано в дек. номере «Малютки» и подписано инициалами А. Э. «Я не хотела быть известной, но не писать не могла», — рассказывала К. впоследствии (Кляцко).

О том, что 24 строчки из этого стих. положены на музыку, К. узнала случайно спустя годы, услышав песенку на свои слова в поезде. Ее пела маленькая девочка. Музыку сочинил непроф. комп. Л. К. Бекман, канд. естеств. наук и агроном, муж изв. пианистки Е. А. Бекман-Щербины (Бекман-Щербина, с. 86—87), к-рая и записала мелодию («так как автор был на этот счет „неграмотным"»). Песенка вошла в их совм. сб. «Верочкины песенки» (1906). «В лесу родилась елочка...» стала популярной и живет в дет. среде до сих пор. Поэтичность, сказочность текста К., тонкого по своему настроению, — одновременно праздничному и элегическому, — способствует ее долговечности.

Однако авторство К. вплоть до 1941 не было открыто. Слова песенки считались либо народными, либо приписывались композитору.

Перу К. принадлежат также стихотв. книжки **«Бабушка-Забавушка и собачка Бум»** (1906), **«Санки-самокатки»** (М., 1910), **«Беда петушка»** («Петушок», М., 1915) и др. С. Я. Маршак, как многие, не знавший, что автором «Бабушки-Забавушки...» была К., считал, что это «ужасный перевод английской сказки, сделанный Висковатовым»; вместе с тем он констатировал, что эта сказка, наряду со знаменитым «Степкой-растрепкой», «имела успех... Успех чрезвычайный... Почему? Это были вещи хорошей традиции. Фольклорной. Проверенной временем... Это были веселые книжки, несмотря на навязчивую мораль...» (Маршак, с. 583).

Поздняя известность, пришедшая к К., и переиздание ее вещей были уже ей не по силам. «Я стараюсь крепиться и не падать духом, — писала К. своему другу А. И. Сытиной 6 июня 1958, — но все же думаю о себе: „не по силам затеяла дело", „слишком поздно вся эта история подошла ко мне". Если бы хоть немножко пораньше!» (Глоцер, с. 31—32).

Уже в наше время переиздаются нек-рые произв. К. («Петушок», [17-е изд.], М., 1991), однако только строчки песенки «В лесу родилась елочка...» остались своего рода феноменом среди написанного К. и вообще в дет. лит-ре.

Изд.: В лесу родилась елочка, М., 1958: [Стихи]. — В кн.: Рус. поэзия детям.

Лит.: Белахова М., «Елка». [Рец.] — «Дет. лит-ра», 1941, № 3; Алексеев Б., Масанов Э., «В лесу родилась елочка...». — «Огонек», 1958, № 1; Шилов А., С детства знакомая... — «Сов. эстрада и цирк», 1963, № 6; его же, Когда родилась «Елочка». — «Муз. жизнь», 1965, № 24; Бекман-Щербина Е., Мои воспп. М., 1962; Кляцко Л., Когда родилась «Елочка»? — «Веч. Москва», 1963, 30 дек.; Жаров М., Жизнь, театр, кино. М., 1967, с. 23—24; Две беседы

С. Я. Маршака с Л. К. Чуковской. — В. кн.: Маршак С. Собр. соч. т. 7. М., 1971. Глоцер В. Л., «В лесу родилась елочка...».— В сб.: Книги — детям, [в. 12], М., 1973 ◆ КЛЭ; Сов. дет. писатели. Биобибл. словарь (1917—1957), М., 1961. *Владимир Глоцер.*

КУДРЯ́ВЦЕВ Иван Григорьевич, поэт-самоучка 1820-х гг. Из крестьян гр. Шереметева*. В ноябре 1826 представлял в цензуру «Опыты разных стихотворений» (возвращены для исправления). В 1827 появилось его первое стих. **«Осень»** в ж-ле А. Ф. Воейкова «Славянин» (№ 14, с. 33). Тогда же издана его поэтич. книжечка **«Час отдыха»** (СПб.), куда вошли 2 оды и 3 стих. Судьба К. неизвестна. Возможно ему принадлежит стих. «Вечер» (ЛПРИ, 1831, с. 198).

Находясь в целом в традиции рус. поэзии 18 в., К. строго придерживался ломоносовского учения о «штилях». Так, обе оды, посв. знаменат. событиям в жизни императорской фамилии и прославляющие просвещенный абсолютизм, написаны по всем правилам одич. иск-ва додержавинского периода (хотя в описании монарха заметно и влияние Г. Р. Державина, в частности оды «Фелица»). Оды изобилуют неуклюжими оборотами, устаревшими выражениями, написаны тяжеловесным стихом с бедной рифмовкой, хотя при этом К. умело использует тропы, характерные для жанра оды.

Остальные стих. К. по жанру близки к идиллиям — небольшие зарисовки с натуры, характерные для крест. поэзии этой эпохи («Зима», «Деревенский праздник», «Осень»); им свойственны простота выражения, непосредственность («И только отрады —/ С бутылкой вина; / С ней и в осень мы рады, / С ней вечно весна» — «Осень»). По стилю и содержанию К. подражает Ф. Н. *Слепушкину* (напр., его стихотворениям «Праздник» и «Зима»).

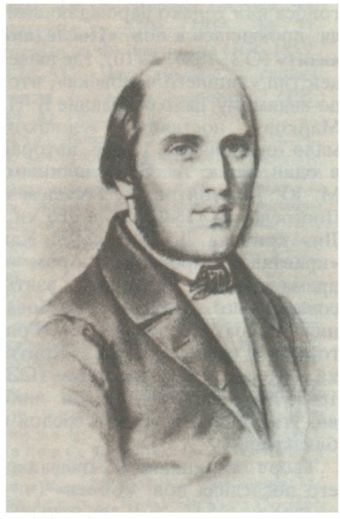
В рецензии «Моск. телеграфа» (1827, № 21, с. 91) отмечалось, что у К. «есть счастливые стихи», но ему «можно только посоветовать описывать что-нибудь более к нему близкое, оставя бореев, эфир и оды».

Лит.: МТ, 1831, № 1, с. 107 (отзыв о стихах К.); Трубицын, с. 432, 484—85, 499; Гроссман Л. П., Поэты крепостной поры, М., 1926, с. 6, 62; Сакулин П. Н., Рус. лит-ра, ч. 2, М., 1929, с. 190, 196 (и ук.). ◆ Венгеров (Источ.: Список).

Архивы: ЦГАЛИ, Назаров; ИРЛИ, ф. 244, оп. 16, № 116, л. 52*; л. 63 (адрес проживания в Петербурге).

И. В. Вартанова, при участии *С. В. Сучкова.*

КУДРЯ́ВЦЕВ Пётр Николаевич [4(16).8.1816, Москва — 18(30).1.1858, там же; похоронен на Даниловском кладб.], прозаик, критик, историк. Отец — священник при церкви Покрова на Землянке, дед по матери — священник



при церкви Косьмы и Дамиана на Таганке, позднее — архимандрит Новоголутвин. мон. в Коломне. В 1828 К. поступил в 3-й кл. Заиконоспасского духовного уч-ща, в 1830 переведен в Моск. духовную сем., где выделялся не только уч. успехами, но и рассудительностью; в 1836 он добился согласия отца и деда на поступление в Моск. ун-т — на 1-е отд. филос. ф-та (вскоре переименовано в ист.-филол. ф-т).

Специализировавшийся по всеобщей истории под руководством Т. Н. Грановского, с к-рым в дальнейшем его связывала преданная дружба [см. его **«Восп. о Т. Н. Грановском»** (ОЗ, 1855, № 11), а также первые главы биографии учителя — **«Детство и юность Т. Н. Грановского»** (РВ, 1858, № 21, 22)], Д. Л. Крюкова и др., К. закончил ун-т в 1840 со степенью кандидата. По рекомендации Грановского попечитель Моск. уч. округа С. Г. Строганов предложил К. представить дис., что открывало возможность для стажировки в европ. ун-тах; параллельно со службой (в 1840—44 учитель рус. языка в Николаев. ин-те для офицер. дочерей-сирот при Моск. воспитат. доме) К. готовился к магистер. экзамену (сдан в 1842), а в 1842—44 писал дис. «Папство и Священная Рим. империя в IX, X и нач. XI века», к-рая, однако, в то время не была назначена к защите ввиду неодобрит. отношения ряда профессоров (так, С. П. Шевырёв находил несоответствие ее выводов правосл. трактовке ист. событий).

Благодаря Грановскому не утративший расположения Строганова, К. весной 1845 был отправлен на 2 года за казенный счет за границу. Обосновавшись в Берлине (где слушал лекции Ф. Шеллинга, Л. Ранке, К. Ф. Вердера и др.), он много ездит по Германии, Европе, стремясь не только пополнить интеллектуальный багаж, но и пройти курс истории искусств непосредственно в Луврe, мюнхенской Пинакотеке, венском Бельведере [см.: очерк **«Бельведер.** (Из путевых записок русского)» (ОЗ, 1846, № 3; здесь впервые в рус. эстетике употреблен термин «реалистический» применительно к иск-ву) и письма родным за этот период (РМ, 1898, № 1, 5, 9, публ. не закончена)]. В авг. 1847 назначен преподавателем, а через месяц — исправляющим должность адъюнкта по кафедре всеобщей истории Моск. ун-та. 20 дек. 1849 защитил дис. **«Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим...»**, вобравшую материалы его первой дис. (отд. изд. — М., 1850; Демидовская пр. за 1852; рец.: ОЗ, 1852, № 2, отд. 5, с. 85—99; отчет о публичном диспуте К. — «Москв.», 1851, № 1, с. 58—59), и в апр. 1851 он утвержден магистром всеобщей истории и исправляющим должность экстраординарного профессора. С дек. 1855 (после смерти Грановского) К. — проф. всеобщей истории Моск. ун-та.

Осенью 1856, осуществляя давнюю мечту, К. отправился в Италию, где в марте 1857 похоронил жену (Варв. Арсеньевну, урожд. Нелидову). Знавший только счастливую сторону брака, К. впал в отчаяние. Сорокалетний мужчина производил впечатление совершенно изношенного человека; через неск. месяцев после возвращения в Москву он умер от быстротечной чахотки.

Лит. деятельность К. началась еще в семинарии. Он дебютировал пов. **«Катенька Пылаева, моя будущая жена»** (написана в 1835), к-рая была опубл. в «Телескопе» (1836, № 4); до поступления в ун-т, совпавшего с запрещением этого ж-ла, К. напечатал здесь еще две короткие пов. — **«Антонина»** (№ 6) и **«Две страсти»** (№ 11). Оставаясь в русле новеллистики 30-х гг. с ее «быстрым» и внеш. развитием сюжета, первые опыты К. засвидетельствовали склонность автора к разнообразию повествоват. приемов в изображении любовных коллизий, причем в «Антонине» заметен присущий зрелому К. интерес к усложненной, загадочной жен. психике. Вероятно, летом 1838 происходит его сближение с В. Г. Белинским (см.: Оксман, с. 170), к-рого до сер. 1840-х гг. он воспринимал как лит. и идейного «учителя»; со своей

стороны, критик буквально влюбился в молодого беллетриста, к-рый в письмах И. И. Панаеву и Н. В. Станкевичу 1838—39 аттестован как «человек с истинно поэтич. дарованием и чудеснейшей душою» и «глубоко художественная натура» (XI, 261, 366). Возглавляя «Моск. набл.» в 1838—39, Белинский поместил в нем пов. К. **«Одни сутки из жизни старого холостяка»** и **«Флейта».** Историю первого чувства, преобразившего жизнь мальчика-музыканта, К. рассказал, балансируя на грани, отделяющей романтич. патетику от слащаво-слезливой чувствительности. Отсюда перепад в оценках «Флейты»: Белинский восторгался этим «дивно-художественным произведением» (XI, 381), а Станкевич и Грановский отнеслись к повести более чем скептически.

Творч. индивидуальность К.-прозаика резко проявилась в повестях, печатавшихся в 40-е гг. в «Отеч. зап.». Пов. **«Звезда»** (1841, № 3), отмеченная «вкрадчивой ... верностью в малейших подробностях» и «умением завязать драму на самых... обыкновенных... случайностях» (Белинский, V, 582), — один из первых приступов рус. прозы к психологизиров. описанию тревожно-смещенного психич. состояния молодой женщины, вызванного как реальными причинами (крайнее бытовое неустройство), так и таинств. сигналами извне (явление кометы). Белинский, конечно, преувеличивал, говоря в письме К. от 28 июня 1841 о превосходстве его «фантастического» над «гофмановским», но замечание о том, что автор «открывает новую сторону рус. жизни» (XII, 57), и сейчас не выглядит натяжкой. В пов. **«Цветок»** (ОЗ, 1841, № 9) К. стремится изобразить «непрозрачный» и «текучий» облик обыкновенной (неболезненной) женщины, подчеркивая множественность — и потому принципиальную необъяснимость — причин, повлекших катастрофич. изменение ее жизни. На разных повествоват. уровнях в обоих этих произв. ощутимы, однако, общеромантич. клише, от к-рых практически свободна пов. **«Живая картина»** (там же, 1842, № 9; подзаг.: «Один немного странный случай») — психол. этюд о патологич. деформации личности, составляющий соединит. звено между «Шинелью» и «Записками сумасшедшего» Н. В. Гоголя и «Скверным анекдотом» Ф. М. Достоевского.

Чуткость К. к жизненным явлениям и человеческим типам, еще не получившим в лит-ре право голоса или только нарождающимся, проявилась в пов. **«Последний визит»** (ОЗ, 1844, № 10), где выведен тип «лишнего человека», что, по-видимому, дало основание В. Н. Майкову поставить «слишком мало оцененного у нас автора» в один ряд с А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, Гоголем и Достоевским (1846; см. в его кн.: Лит. критика, Л., 1985, с. 97). Как «правдивое» произв., в к-ром «с драматической стороны взяты совершенно законные требования», охарактеризовал А. А. Григорьев (Григорьев. Критика, 74) пов. **«Без рассвета»** (ОЗ, 1847, № 2) — историю жен. любви, угнетенной и убитой средой и близкими.

Творч. вершиной К. оказалась его последняя пов. **«Сбоев»** (ч. 1 — там же, 1847, № 3; два отрывка из незаконч. 2-й части — см.: Повести и рассказы, ч. 2). Здесь конкретность и пластич. выразительность в описании жизни моск. семьи среднего круга (Достоевский, подробно пересказав сюжет этой вещи в «Петерб. летописи», отметил в ней «какую-то диккенсовскую прелесть» — XVIII, 18) сопряжены с тонким анализом угасающего любовного чувства героя, подмечающим, в частности, возможность немотивиров. перехода из одного душевного состояния в другое.

Белинский, однако, сурово оценил две последние повести К., констатируя в письме В. П. Боткину от 4 марта 1847 «узкое созерцание» и «бедные интересы» автора (XII, 347). Такое отношение критика (не менее пристрастное, чем дифирамбы, расточавшиеся им в адрес К. на рубеже 40-х гг.) определялось как человеческим расхождением с автором (К. «являлся точным представителем моск. взгляда на теперешнюю деятельность петерб. критика», — вспоминал П. В. Анненков об их последней встрече в апр. 1845; Анненков, с. 268), так и его новым эстетич. кодексом, согласно к-рому частные любовные истории, занимавшие воображение К., должны были уступить место произведениям с доминирующим социальным пафосом — наподобие «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова. Требованиям времени подчинился и сам К.: после 1847 он уже не выступал в качестве прозаика.

С кон. 1830-х гг. К. постоянно выступал как критик в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», «Лит. газете» и «Отеч. зап.», где в качестве моск. корр. сменил Белинского. В этом ж-ле К. опубл. рец. на первый сб-к А. А. Фета «Лирич. пантеон» (1840, № 12; «Как хороша его рецензия... — писал Белинский Боткину 26 дек. 1840, — только он чересчур скуп на похвалы» — XI, 584), на повесть Бальзака «Отец Горио» (ОЗ, 1840, № 8), на прозаич. переводы У. Шекспира, выполненные Н. Х. Кетчером (1841, № 8, 10; 1842, № 2, 10), на первый сб-к Я. П. Полонского «Гаммы» (1844, № 10; долгое время приписывалась Белинскому). Обладая незаурядным вкусом и основат. теоретич. подготовкой (в гегельянском русле), К. обнаружил ясное понимание как перспективных линий лит. процесса, так и исчерпавших себя направлений (рец. на «Стихотворения Н. М. Языкова» — ОЗ, 1844, № 11; ср. «Восп. об А. Ф. Мерзлякове» — ЛГ, 1845, 22, 29 марта, 26 апр.).

После ухода Белинского в «Современник» К. продолжал сотрудничество в «Отеч. зап.» (корпус его публикаций здесь в 1849—57 выявлен не полностью), лишь изредка печатаясь в др. ж-лах. Из работ 50-х гг. выделяется статья **«А. Фет»** («Совр.», 1850, № 3, в рубрике «Рус. второстепенные поэты»; сочувств. отзыв см.: Григорьев. Критика, с. 100), где муз. природа фетовской лирики уясняется путем сравнения его стихотворений с ноктюрнами Ф. Шопена, а также обстоят. отклик на первый сб-к Ф. И. Тютчева (ОЗ, 1854, № 8; атрибутировано в кн.: Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Как слово наше отзовется...», М., 1980, с. 53, 103), в к-ром его лирика рассматривается как некая «поэтическая квинтэссенция» — «нечто неуловимое в поэтич. прелести, что до сих пор не покоряется никакому анализу и не выражается никаким точным словом» (ОЗ, 1854, № 8, отд. IV, с. 58). Внимательно следя за творчеством А. Н. Островского, К. оставил проницат. разбор комедии «Не в свои сани не садись» (ОЗ, 1853, № 4, отд. V), подчеркнув как высокий уровень драматургич. техники, совершенное воспроизведение разг. языка и др. достоинства, так и «два различных рода освещения» персонажей: в «идеальном» свете предстают все «необразованные», а «грубыми», даже «грязными» красками раскрашены «образованные» (с. 119). Резкий протест у него вызвала комедия «Бедность не порок» (и ажиотаж вокруг нее, поднятый критиками «Москвитянина»): «Самые грязные стороны действительности... возведены в достоинство идеалов» (ОЗ, 1854, № 6, отд. IV, с. 101).

Вместе с Грановским К. заложил фундамент рус. медиевисти-

ки, опираясь прежде всего на труды Л. Ранке и Б. Г. Нибура. Науч. критицизм последнего позволил, по мнению К., освободить историю от множества легендарных наслоений; однако, в противовес С. С. Уварову, выступившему с резко скептич. характеристикой возможностей ист. науки как таковой («Москв.», 1851, № 1), К. в записке **«Достоверное ли становится история?»** (ОЗ, 1851, № 9; в Соч., т. 1 — «О достоверности истории») высоко оценил потенциал своей дисциплины, истолковав ревизии, подобные нибуровским, как показатель отнюдь не упадка ее, но взросления. В работе **«О совр. состоянии и значении всеобщей истории»** (М., 1852; рец.: ОЗ, 1853, № 4) К. отстаивает свое понимание истории как суверенной науки: не философия дает возможность целостного осмысления разнородных явлений прошлого — «самая мысль историческая... прежде всего принадлежит ей [истории] самой» (Соч., т. 1, с. 67). Здесь же, полемизируя с Грановским, К. отверг и расширил. толкование функции ист. науки, согласно крому разгадку совр. явлений необходимо искать в прошлом. В обзорной ст. **«Древнейшая римская история по исследованию Швеглера»** (1854) К. указывал, что важнейшая задача ист. науки состоит в том, «чтобы из темных преданий и отрывочных известий извлечь ист. зерно» (там же, с. 232—33).

Целый ряд ист. соч. К., сохраняя науч. строгость, близок документ.-худож. очеркам: **«Осада Лейдэиа»** (1855), где обосновано восторженное отношение к Нидерл. революции 17 в. (именуемой, однако, «реформой»); **«Карл V»** (1856), где противопоставлены исторически обреченная политика Священной Римской империи и духовно устремленная в будущее Реформация, начатая Лютером; **«Римские женщины. Ист. рассказы по Тациту»** (1856; положит. отзыв Н. Г. Чернышевского — III, 597), где осн. причиной упадка Рима назван его нравств. упадок; наконец, **«Юность Катерины Медичи»** (1857), где автор сформулировал принцип «равновесия» между всеми полит. силами данного госва — единств. гарантии стабильности последнего.

Др. произв.: «Письма из Парижа. Лувр» (ОЗ, 1847, № 4—5), «Венера Милосская» (кн. «Пропилеи», т. 1, М., 1851), «Собр. картин, принадлежащее г-ну Тюрину» (МВед, 1852, 1 янв.), «Письма в провинцию» (МВед, 1854, 20 февр., 23, 27 марта), «Стих. И. Никитина...» (РВ, 1856, № 7), «Письма из Флоренции» (РВ, 1857, № 3—5), «Что думает и гадает Италия о своем будущем» (РВ, 1857, № 18—19).

Изд.: Повести и рассказы, ч. 1—2, М., 1866; Соч. [работы по истории], т. 1—3, М., 1887—89; «Без рассвета», «Сбоев», «Два отрывка из второй части повести „Сбоев"». — В кн.: Живые картины. Повести и рассказы писателей «натуральной школы». М., 1988; Лекции. Сочинения. Избранное. М., 1991 (подготовлено С. А. Асиновской и Т. Д. Сергеевой).

Письма. В книгах: П. В. Анненков и его друзья,[т.] 1, СПб., 1892; В. Г. Белинский и его корреспонденты, М., 1948; Из неизд. переписки рус. медиевистов 40—50-х гг. XIX в. — В сб.: Средние века, в. 17, М., 1960, с. 410—21 (письма Грановскому).

Лит.: Белинский (ук.); Герцен (ук.); Чернышевский (ук.); Анненков (ук.); Григорьев. Восп. (ук.); Григорьев. Критика (ук.); Писарев (ук.); Барсуков (ук.); Галахов А. Д., Восп. о К. — РВ, 1858, № 4 (отд. оттиск: М., 1858); его же, К. в 1842—45. — РС, 1885, № 1—2; Ешевский С. В., К. как преподаватель. — РВ, 1858, № 2; В. П., Воспоминание о К. — «Моск. газ.», 1866, № 4; Тур Е. <Салиас де Турнемир Е. В.>, Проф. П. Н. Кудрявцев. Восп. — ПЗ, 1881, № 3 (отд. оттиск: М., 1891); Соловьев С. М., Избр. труды. Записки, М., 1963, с. 318; Герье В. И., К. в его уч.-лит. трудах. — ВЕ, 1887, № 9—10; Библиотека К. — ИВ, 1903, № 12; Габель М. О., «Три встречи» Тургенева и рус. повесть 30—40-х гг. XIX в., — В кн.: Рус. романтизм, Л., 1927, с. 146—50; Оксман Ю. Г., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958 (ук.); Кулешов В. И., «Отеч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1959 (ук.); Монахов Н. Н., Из ист. рус. эстетич. мысли. (П. Н. Кудрявцев. — РЛ, 1969, № 1; его же, Из ист. формирования рус. реализма. Беллетристика К. — Там же, 1971, № 1; Рус. повесть XIX века. История и проблематика жанра, Л., 1973 (ук.); Жилякова Э. М., Эстетика К. 40-х гг. — В кн.: Худож. творчество и лит. процесс, в. 1, Томск, 1976; Глуховская И. И., К. и романтизм. — В сб.: Вопросы романтич. метода и стиля, Калинин, 1978; ЛН, т. 53—54, 55, 56, 57, 61. 62. 73 (кн. 2). ◆ Некрологи, 1858; МВед. 21 янв. (С. В. Ешевский); РВ, № 1 (М. Н. Катков); РВ, № 2 (С. М. Соловьёв); «Совр.», № 2. Брокгауз; РБС; Венгеров. Источ. (с перечнем некрологов); Биогр. словарь профессоров и преподавателей имп. Моск. ун-та, ч. 1, М., 1855; История ист. науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография, М., 1965, с. 542—43; ИДРДВ; Смирнов-Сокольский; Муратова; Масанов.

Архивы: Вопросы библиотечной и библ. работы, М., 1964, с. 148—50 (об архиве К. в НБ МГУ); ЦГАЛИ, ф. 2191 (рукописи К.); ГБЛ (записи лекционных курсов К., переписка К.); ГПБ, ф. 391 (письма А. А. Краевскому); ф. 850 (письма С. П. Шевырёву); ИРЛИ, ф. 419, № 49 (список трудов К. рукою С. И. Пономарёва); ГИМ, ф. 345, № 3 (письма Т. Н. Грановскому 1845); № 30 (К. о Грановском); ф. 440, № 782 (письма И. К. Бабсту).

Н. Н. Мостовская, А. Л. Осповат.

КУДРЯШЕВ Михаил Иванович [21.8(2.9).1860*, Петербург — 31.12.1918, там же], переводчик, филолог; библиотечный работник. Род. в семье купца 2-й гильдии, бывшего гос. крестьянина Ярослав. губ. Нач. образование получил дома и в школе Ф. К. Веллинг. Окончил 2-ю петерб. классич. г-зию с серебряной медалью (1871—79). В 1879 поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та. К 1880 относится первое выступление К. в печати — стих. **«Былое и настоящее»** («Нева», 23 нояб.; псевд. М. Уханов). В 1884 закончил ун-т; удостоен зол. медали за свой первый науч. труд о епископе и историке 10 в. — «Лиутпранд Кремонский, его жизнь и сочинения» (1882; не опубл.). С этого времени стал пост. сотр. газ. «Новости», где выступал первоначально как переводчик, а с 1885 печатал отчеты о работе филол. об-ва романо-герм. отделения ун-та и Неофилол. об-ва, заметки культурологич. характера. В 1890 стал цензором Петерб. почтамта для иностр. книг и ж-лов (до 1917). С 1884 и до конца жизни работал в б-ке Петерб. ун-та.

Как филолог К., по словам рецензента «Вест. Европы», принадлежал «к числу питомцев... неофилологической школы, края... начинает вводить в нашу лит-ру замечательнейшие произведения ср.-век. национальной поэзии» (1890, № 7, с. 419). К. был тесно связан с филологами В. Г. Василевским, Ал-дром Н. Веселовским, Ф. А. Брауном, А. Н. Пыпиным, К. Г. Залеманом и др. Записал и подготовил к печати курсы Веселовского «Теория поэтич. родов в их ист. развитии» (СПб., 1884—86). В кон. 80-х — нач. 90-х гг. К. сделал неск. докладов в Неофилол. об-ве, напр. «О рус. и слав. легендах» (1888; отклик: ПЛит, 1889, № 1). Для курсов Веселовского перевел отрывки из «Эдды», «Песни о Нибелунгах», «Кудруны», «Калевалы», из поэмы о Дигенисе, баллад о Робин Гуде и др. Участвовал в переводах «Реального словаря классич. древности» Ф. Любкера (СПб., 1888) и «Всеобщей истории лит-ры» А. Штерна (СПб. — М., 1885). Переводил произв. нек-рых совр. рус. беллетристов, напр. А. Е. Зарина, на европ. языки. За первый полный пер. «Песни о Нибелунгах» (ПЛит, 1889, № 1—12; отд. изд. — СПб., 1889; 2-е изд., П., 1916) в 1891 был награжден половинной Пушкинской пр. АН; этот пер. до недавнего времени оставался единств. полным пер. «Нибелунгов».

Критики отмечали его необычайную точность, в т. ч. тщательное соблюдение размера подлинника (отзывы: НВ, 1890, 4 февр.; ВЕ, 1890, № 7; «Зап. Неофилол. об-ва», 1892, в. 2, № 1). А. И. Кирпичников писал, что язык перевода «местами тяжеловат, но чист и правилен, а часто силен и поэтичен» («Зап. имп. АН», 1891, т. 66, прил. 1, с. 9). А. Я. Гуревич, сравнивая новейший пер. Ю. Б. Корнеева с пер. К., отмечает, что последний «ближе к мысли ср.-век. автора» (см. в сб.: Из истории культуры ср. веков и Возрождения, М., 1976, с. 287).

После 1900 К. отошел от науч. и переводч. деятельности, занимаясь исключительно библиотечной работой. В последние годы жизни сотрудничал как рецензент в петерб. газ. «Россия».

Лит.: Некрологи: «Библ. изв.», 1918, № 3—4; Мурзин И., Памяти К. — «Библиотечное обозр.», 1919, кн. 1. Венгеров. Источ.; Биогр. словарь проф. Петерб. ун-та, т. 1; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 208, оп. 1, № 9 (письмо А. Е. Зарину), ф. 518, оп. 1, № 127 (письмо Ф. Ф. Фидлеру); ИРЛИ, ф. 45, оп. 3, № 451 (36 писем Ал-ду Н. Веселовскому); ЦГИА, ф. 1289, оп. 21, д. 275 (ф. с. 1900 г.); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 20714 (л. д.)*, оп. 1, д. 8483 (л. д.) [справка Н. М. Букштынович].

М. Г. Ратгауз.

КУДРЯШЁВ Пётр Михайлович [1797, г. Верхнеуральск Оренбург. губ. — 9(21).5.1827, Оренбург], писатель-этнограф, поэт, переводчик. Род. в семье отставного сержанта из крестьян. В 1815, окончив Верхнеуральское воен.-сирот. отделение, поступил унтер-офицером в Верхнеуральский гарнизонный батальон; в 1817 бригадный писарь, в сент. 1820 определен аудитором в 4-линейный Оренбург. гарнизонный батальон, но через нек-рое время К. снова в Верхнеуральске (март 1821), откуда летом 1822 окончательно переведен на ту же должность в Оренбург. Здесь он вращается в среде оренбург. молодежи, гл. обр. офицерской, вольнолюбивые устремления к-рой поддерживались общением с ссыльными, в т. ч. семёновцами (участниками восстания 1820). В том же 1822 К. стал деят. чл. тайного об-ва, существовавшего в Оренбурге с 1810-х гг. В нач. 1820-х гг. К. интенсивно печатается в столичных ж-лах; первые стихотв. публикации (шарады, акростихи и т. д.) в «Благонамеренном» (1821, № 7—10, 14), «Вест. Европы» (1821, № 1). В 1824 недосмотр К. по службе вызвал судебное разбирательство, приостановленное лишь в авг. 1826 — отчасти благодаря Павлу П. *Свиньину,* познакомившемуся с К. в 1824 (в Оренбург. госпитале) в связи с его пост. розысками новых дарований. Весной 1827 К. был арестован по делу о т. н. «злодейском замысле в Оренбурге» по доносу ссыльного авантюриста-провокатора Ипп. И. *Завалишина,* внушившего властям ложное представление о крайнем радикализме тайного об-ва (см. вступ. статью П. Е. Щёголева в кн.: Колесников, а также Матвиевский, 1983), но за отсутствием улик был освобожден из-под ареста. Опасение за судьбу товарищей повлияло на его и без того тяжелое состояние, и на пятый день суда он скончался.

Вся этногр. и лит. деятельность К. проникнута пафосом просвещения нерус. народов (условием их «благоденствия и счастья» он считал объединит. миссию России — ст. **«Предрассудки и суеверия башкирцев»** — ОЗ, 1826, кн. 79, с. 223) и пристального изучения их истории и культуры (К. свободно владел тат., башк., калм. и казах. языками). Интерес к истории, географии и этнографии Башкирии, особенно развившийся после знакомства со Свиньиным, становится сильнейшим стимулом творчества К. (см. некролог К., напечатанный Свиньиным вместе с обширным письмом к нему К. — своеобразным путеводителем по «азиатской Швейцарии», к природе к-рой он был особенно привязан, — ОЗ, 1828, № 100, с. 145—76; др. письма К. к Свиньину — ГПБ, ф. 679, оп. 1, кн. 76). Во время частых служебных поездок К. записывает произв. башк. фольклора, подвергая их впоследствии лит. обработке; так, в цикле башк. нар. песен времен Отеч. войны 1812 — **«Прощание Башкирца с милой»** (ВЕ, 1822, № 9), **«Песнь Башкирца перед сражением»** (ВЕ, 1823, № 15), **«Песнь Башкирца после сражения»** (ОЗ, 1828, № 100) — К., по его словам, «старался только удержать мысли подлинника, но принужден был отступить от простоты слога, составляющей главное достоинство» их (там же, с. 154), а также от свойственной башк. нар. стиху силлабики, прибегая к поэтике рус. фольклора с вкраплениями романтически окрашенной лексики. К. принадлежит пер. нар. песни о нац. герое башкир, сподвижнике Е. И. Пугачёва — Салавате Юлаеве, положенной на муз. А. А. Алябьевым (см.: Штейнпресс, с. 82; Казанцев И. М., Описание башкирцев, СПб., 1866, с. 15). Осн. часть собранных фольк. мат-лов должна была войти в большой ист.-этногр. труд «Очерк о просвещении башкир, их религии, быте и т. д.» (частично сохр. — ЦГАЛИ, ф. 1571, оп. 1, № 2913, л. 1—5; см. также путевод.).

Прозаич. публикации К. появились почти исключительно в «Отеч. записках» Свиньина: повести **«Абдряш»** (1827, кн. 81—83), **«Даржа»** (1829, кн. 113—114), **«Сокрушитель Пугачева, илецкий казак Иван, или Иван и Дарья»** (1829, кн. 115), **«Искак»** (1830, кн. 124, 126), **«Киргиз. пленник»** (1826, кн. 79); герои этих повестей, как правило, легендарные воины-богатыри или ист. личности. Созданию единого худож. целого в прозе К. (примечательной как одна из ранних попыток разработки в лит-ре отношений русских с народами Юж. Урала) мешает нарушение пропорций между нравоописат., конкретно-достоверным фоном и романич. фабулой; написанные в рамках сюжетно-композиц. канонов романтизма, они несут, однако, следы сентименталистской и даже классицист. поэтики — черты, свойственные и поэтич. произведениям К. Среди последних наиб. удачны т. н. песни «на голос» (т. е. на мелодию рус. нар. песен): **«Как цветочек от засухи увядает...»** (ВЕ, 1822, № 9), **«Ах, подруженьки, ах, голубушки!», «Не вчера ли в хороводе...»** (обе — ВЕ, 1823, № 19), **«Друг любезный, ненаглядный»** («Благ.», 1825, № 23) и др. К. принадлежит и наиб. ранний пер. поэмы Дж. Байрона «Оскар д'Альва» («Благ.», 1825, № 18; то же — ВЕ, 1828, № 4; первым переводчиком этой поэмы считался А. И. Полежаев, 1826). Байронич. мотивы получили отражение в ориг. поэме К. **«Абдрахман»** (отрывки: ВЕ, 1826, № 9, 10; «Памятник отеч. муз», СПб., 1827, 1828).

П. Е. Размахнин, учитель словесности, друг К. и хранитель его лит. архива (не обнаружен), опубл. после смерти К. мн. его произв. в «Вест. Европы» (в т. ч. послание к нему К. — 1828, № 20), «Отеч. записках», «Славянине», «Нов. дет. б-ке» и нек-рых др. ж-лах и альманахах за 1827—30 (см.: Трубицын, Смирнов-Сокольский). В 1830, после появления в «Вест. Европы» (1830, № 11, с. 218—22) злобного письма чиновника (видимо, из окружения оренбург. ген.-губернатора П. К. Эссена), публикации К., обвиненного в полит. неблагонадежности, почти прекратились (последняя — «Башк. свадебные песни» — в сб.: «Весенние цветы», М., 1835).

Изд.: Башкирия в рус. лит-ре, т. 1, Уфа, 1961 (предисл. и биогр. справка М. Г. Рахимкулова; включает пер. башк. песен, статьи, отрывки из поэмы, пов. «Искак»); 2-е расшир. изд. — Уфа, 1989.

Лит.: Колюпанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 515, 555—56; Колесников В. П., Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату, СПб., 1914 (ред. и вступ. ст. П. Е. Щеголева); Рабинович М. Д., Новые данные по истории Оренбург. тайного об-ва. — «Вест. АН СССР», 1958, № 7; Мат-лы науч. сессии, посв. 400-летию присоединения Башкирии к Рус. гос-ву, Уфа, 1958, с. 147—77; Очерки по истории Башк. АССР, т. 1, ч. 2, Уфа, 1959, с. 81—83, 86, 88—90; Штейнпресс Б., А. А. Алябьев в изгнании, М., 1959, с. 82; Масанов Э. А., Очерк истории этногр. изучения казах. народа в СССР, Алма-Ата, 1966, с. 123; Рахимкулов М. Г., Страницы дружбы, Уфа, 1972, с. 22—25; Матвиевский П. Е., П. М. Кудряшев и его этногр. описание башкир 1-й четв. XIX в. — В кн.: Южноуральский археограф. сб., в. 1, Уфа, 1973; его же, Писатель-самородок Юж. Урала. — «Дружба народов», 1983, № 5; Рус. повесть XIX в. История и проблематика жанра, Л., 1973 (ук.); Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 230, 252—53; Большаков Л. Н., «Отыскал я книгу славную...», 2-е изд., Челябинск, 1983, с. 227—35; Шаблий М. И., Лермонтов и типология рус. худож.-ист. прозы 30-х гг. XIX в. — ФН, 1987, № 2, с. 19; Austin P. M., P. Kudrjashev: Russia's first romantic etnographer, «Studies in romanticism», 1976, v. 15, № 1. ◆ РБС: Брокгауз; Межов В. И., Сиб. библиография, т. 2, СПб., 1891; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 3, № 192 (статья о пребывании Александра I в Оренбурге и ода К.); Назаров; ЦГВИА, ф. Аудитор. деп., оп. 70, 1882 г., д. 122; ф. 801, оп. 111/88, д. 67 (ф. с. 1821 г.).

М. А. Бобрик.

КУЗМИ́Н, Кузьмин Александр Кузьмич [31.8(11.9).1796, сельцо Симоново Мещовского у. Калуж. губ. — 1850*, с. Репьёвка (Тамала) Балашов. у. Саратов.

губ.], поэт-дилетант, мемуарист. Из дворян; один из 10 детей калуж. помещика. До десяти лет воспитывался дома. Учился (вместе с младшим братом Николаем) в Смолен. и Калуж. г-зиях (1806—10), Калуж. лесном ин-те близ Козельска (с 1810), соединенном в 1813 с петерб. Лесным ин-том; в ин-те сочинял эпиграммы на учителей, написал оперу с гл. героем форштмейстером (лесничим), а «начитавшись барковщины» — пьесу «Красная смерть» (ГБЛ, л. 42). Играл в студенч. театре, участвовал в институтском рукоп. ж. «Вальдбургский вестник», пользовавшемся успехом у окрестного дворянства. В 1814 выпущен из петерб. Лесного ин-та с чином 14-го кл., определен форштревизором в Рязан. губ. В 1819—20 прикомандирован к правлению Казан. низового округа корабельных лесов, в 1821—25 форштмейстер в Тульской губ. Впервые выступил в печати с басней **«Комар и муха»** (РИ, 1813; перепечатана — «Атеней», 1858, № 8, с. 529—30), высмеивающей Наполеона. В 1821 издал ироикомическую поэму **«Кот в аде»** (СПб., 1821; с посв. директору Деп. гос. имуществ А. С. Лавинскому), вольное стихотв. переложение прозаич. пер. Ф. О. Туманского (1791) с нем. оригинала Ю. Ф. В. Цахарие; не пропущена в Казан. ун-те религ.-догматич. цензурой М. Л. Магницкого («Атеней», 1858, № 14, с. 404). Позднее К. иронично отзывался о собств. сочинительстве: «стихотворство сходно с холерою, как по скорому распространению, так и потому, что против него нельзя взять никаких карантинных мер. Это чума... Это запой...» (там же, № 8, с. 527).

В окт. 1826 в чине коллеж. асессора (получил по протекции Лавинского, теперь уже ген.-губернатора Вост. Сибири) К. отправился в Иркутск. В Красноярске познакомился с енисейским губернатором, мещовским помещиком А. П. *Степановым*, примкнул к собиравшемуся у него обществу местных литераторов. Плодом деятельности красноярского лит. кружка явилось изд. первого в Сибири лит. альм. В «Енисейском альманахе на 1828 г.» (Красноярск, 1828) был опубл. отрывок из стихотв. трагедии К. **«Евпраксия, или Пример супружеской верности»** (завоевание Рязани Батыем), а также его поэтич. опыты, отмеченные влиянием А. С. Пушкина и В. А. Жуковского: стих. **«Блаженства»**, **«Странник»** — прозрачная аллегория судьбы декабриста («изгнанника») в Сибири, **«Минусинский край»**. Последнее выделено критикой в числе удач альманаха (МВ, 1828, № 3, с. 331; СО, 1828, № 5, с. 90; 2-я ред. стих. с приб. **«Песни татарского башлыка...»** — в кн.: Пестов И. С., Зап. об Енисейской губ. Вост. Сибири 1831 г., М., 1833); здесь К. в элегич. ключе рисует поэтич. картины Сибири («Я видел мощный Енисей...»), с сочувствием описывает «простодушных» «диких сынов» природы.

В мае 1827 К. вступил в должность окружного начальника г. Минусинска (формально с кон. 1826). В его доме стала собираться местная интеллигенция, в т. ч. сосланные декабристы, к-рым К. оказывал дружеское расположение (с С. И. Кривцовым и братьями Беляевыми он поддерживал отношения до конца жизни). «Высокий, толстый, несколько рябой, но с приятным, симпатичным выражением лица», К. был «умен, хорошо образован, начитан и остроумен» (Беляев, 1882, с. 270—71). Имея «самый мягкий» характер, он «не был слаб по службе, ...строго преследовал злоупотребления и особенно кляузу» (там же). К. энергично занялся благоустройством Минусинска: выстроил мосты, новые обществ. здания, перестроил частные дома «в лучшем вкусе, с архитектурных чертежей» («Атеней», 1858, № 12, с. 258). С именем К. связано зарождение «обществ. жизни» города — организация праздников, гуляний, плаваний по Енисею. Впоследствии не без оснований К. утверждал в своих восп.: «Минусинск — мое создание» (там же).

В 1835 К. женился, в кон. 1836 (после 10-месячной службы в Красноярске) вышел в отставку (чин коллеж. сов. получил в 1838) и вернулся в Симоново. Озабоченный материальным положением своей увеличивающейся семьи (семеро детей), К. по предложению Кривцова занял место управляющего в имении брата декабриста в с. Репьёвке (после смерти К. на этом поприще его сменил А. П. Беляев). К. писал стихи (см. его эпитафию собаке **«Максимка был добрейший пес...»** — опубл. в кн.: Гершензон, с. 289), вел заметки по хозяйству, метеорологич. наблюдения, записывал дом. происшествия.

В 1839—42 К. написал свои воспоминания, к-рые были опубл. со значит. купюрами (в осн. идеологич. характера) под загл. **«Из подлинных записок А. К. К-на»** («Атеней», 1858, № 7, 8, 9—14). Адресованные потомкам автора, писанные, по его признанию, «не для печати и на скорую руку» (№ 7, с. 438), записки обнаруживают следы лит. отделки, стремление к художественной организованности мемуарного текста (тематич. принцип деления на главы, подчас в ущерб хронологии, композиц. завершенность отд. глав, акцентированная наличием названия и стихотв. эпиграфа). В центре внимания мемуариста, чуждого дидактич. установок и пафоса ист. свидетельствования, — обыденное течение жизни: однообразие помещичьего быта, нарушаемое чудачествами соседей и родственников, выведенных К. с мягким сарказмом, «провинциальный патриотизм» в войну 1812 (портрет Наполеона, повешенный вверх ногами в отхожем месте, вдруг распространившееся негодование на «изменника»-немца Барклая-де-Толли), гимназич. и студенч. шалости, превратности чиновничьей карьеры. Описание путешествия в Сибирь и службы в Минусинске отмечено увлеченностью и уважением, к-рые вызывают у автора богатство и самобытность края, хлебосольство сибиряков, отсутствие «чванства и барства», состояние обществ. нравственности («Фемида держит весы гораздо прямее, чем в нынешней Московии» — № 11, с. 207), а также быт и культура инородцев (шаманы, каменные идолы, одежда, жилища); в пейзажных зарисовках К. местами прибегает к неожиданным и точным сравнениям (ср. описание мороза: «солнце всходило без лучей, как таз из красной меди» — № 12, с. 259). Обаяние мемуарам придают ироничность и не лишенный изящества юмор автора (особенно в первой части). Несмотря на декларируемую им установку («пусть... приятные и смешные минуты в моей жизни переживут меня, а все грустное и печальное предастся вечному забвению» — № 8, с. 531), мемуары рисуют серьезного чиновника, озабоченного «беззаконными законами» на Руси, бесхозяйственностью и пьянством.

Отрывок из восп. К. **«Минусинские ссыльные»** (нач. 1840-х гг.; опубл.: Декабристы. Сб. мат-лов, Л., 1926, прим. Г. П. Георгиевского) — одно из ранних свидетельств о сиб. периоде декабристов, «несчастных рыцарей 14 декабря» (с. 36). Мн. факты, в т. ч. версия «идеального братства», записаны со слов самих декабристов (в русле принятых ими установок «коллективной цензуры»).

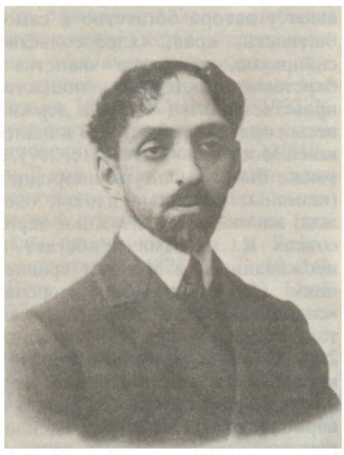
И т д.: «Кот в аде». — В кн.: Описание редких рос. книг, ч. 2, СПб., 1897 (сост. А. Бурцев); «Минусинские ссыльные». — В сб.: Декабристы в восп. современников. М., 1988.

Лит.: Беляев А. П., Восп. декабриста о пережитом и перечувствованном, СПб., 1882, с. 270—76, 287, 289; его же, Восп. декабриста. — РС, 1885, № 12, с. 53—54, 558*; Герцензон М. О., Декабрист Кривцов и его братья, М., 1914, с. 252, 254, 289—90; Богданова А. А., Сиб. поэты-романтики нач. XIX в. — «Уч. зап. Новосиб. пед. ин-та», 1947, в. 4, сер. ист.-филол., с. 126—30; Постнов Ю. С., Рус. лит-ра Сибири 1-й пол. XIX в., Новосиб., 1970 (ук.); Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.). ◆ Венгеров. Источ.; Лит. Сибирь. Критико-биобибл. сл. писателей Вост. Сибири, Иркутск, 1986 (ук.); ССЭ; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 465, к. 3, № 1 (автограф записок К. с его рисунками); ГА Калуж. обл., ф. 77, оп. 1, д. 51; ф. 66, оп. 1, д. 1305, оп. 1, д. 214 (биогр. сведения) [справка А. А. Безбородова]; ГА Красноярского края (г. Минусинск, филиал), ф. 42, оп. 1, д. 62, 84, 88, 91, 124, 167, 186, 320 и др. (служебная переписка 1827—35 гг. по делам Шушенской волости, Степной думы) [справка С. И. Горбачёвой].

М. К. Евсеева.

КУЗМИ́Н Михаил Алексеевич [6(18).10.1872, Ярославль — 1.3.1936, Ленинград; похоронен на Волковом кладб.], поэт, прозаик, критик, драматург, переводчик, композитор. Родом из дворян Вологодчины и Пензенщины; мн. предки по отцов. линии служили в армии и на флоте. Отец, Ал. Ал.



Кузмин (1812—86), мор. офицер, выйдя в отставку, жил с семьей в провинции; по линии матери, Над. Дм. (урожд. Фёдоровой), в роду был франц. актер Офрен (наст. имя и фам. Жан Риваль), в 1785—1804 живший и выступавший в Петербурге; через него К. считал себя родственником Т. Готье. Родители К. — старообрядцы, и его творч. память время от времени возвращалась к специфич. бытовой эстетике этой традиции («...спокойнее, счастливее и уютнее всего мне бы в мое раскольничье» — Дневник К. 1905 — ЦГАЛИ). Младший из 5 детей, К. в детстве отличался мечтательностью, рано увлекся чтением (Э. Т. А. Гофман, У. Шекспир, М. Сервантес, Мольер, В. Скотт) и музыкой (Дж. Россини, К. М. Вебер, Дж. Мейербер). Вскоре после рождения К. семья переехала в Саратов; здесь он начал учиться в г-зии, но в 1884 уехал с отцом и матерью в Петербург, где жили его сестры. К. поступил в 8-ю г-зию (окончил в 1891); с 1887 началась его дружба, многолетняя духовная близость и переписка (до 1926) с учившимся в той же г-зии Г. В. Чичериным (впоследствии сов. правительств. деятелем). Их сближает любовь к музыке; Чичерин приохотил К. к философии, заинтересовал его изучением Италии и ее культуры. В 1891 К. поступил в Петерб. консерваторию в класс композиции Н. А. Римского-Корсакова и проучился 3 года; писал для себя романсы и оперы, изучал итал. и нем. языки (лит. течение в Германии кон. 18 в. «Буря и натиск» оказало на К., как он сам признавал, значит. воздействие). Совр. ему обществ. движения, в частности народничество, его не интересовали: «Я както всегда мало интересовался обществ. жизнью», — писал он Чичерину 18 июля 1893, и эта черта сохранилась у К. навсегда. В сер. 1890-х гг. он переживает нравств. кризис; пессимистич. умонастроение приводит к попытке самоубийства. В 1896 К., захваченный идеей «очищения», начинает изучать религии Востока, католицизм, рус. православие. По совету врачей уезжает за границу, в Египет. Обращается к муз. штудиям, сочиняет и сам и впервые всерьез занимается писанием стихов (прежде это были только случайные и нечастые пробы пера). Вернувшись из Египта, К. в янв. 1897 начал готовиться к поездке в Италию, но уехал лишь в марте (мешало отсутствие средств, К. в это время зарабатывал лишь уроками музыки). Поглощенный поиском путей достижения святости, К. в Италии, где он пробыл ок. 3 месяцев, изучает церк. музыку под руководством каноника Мори и под влиянием наставника погружается в историю иезуитов и лит-ру о гностиках, учение к-рых привлекало его сочетанием идей христианства с языческим их истолкованием, связью с античностью (при всей своей огромной эрудиции К. в конце жизни считал себя подлинно осведомленным лишь в трех областях: гностицизме, музыке между И. С. Бахом и В. А. Моцартом, флорентийском кватроченто). Сравнительно недолгое пребывание в Италии оказало, однако, значит. влияние на все его творчество и нашло прямое отражение в ром. «Крылья» и в стихах об Италии. Интерес к соч. мистиков 14—15 вв. укрепляется в К. по возвращении в Петербург, во францискан. традиции он находит для себя синтез приятия «нежности» и «сладости» мира — и духовной твердости, религ. экстаза — и эротич. умиления. Тяга к абсолютной красоте (помимо патристич. литры и гностиков К. внимательно штудирует Плотина) вне логистич. систематики, усложняющей простоту и «выпрямляющей» противоречивость жизни, приводит К. в 1898 к новому духовному кризису и к удалению на неск. лет в монашеские (олонецкие и поволжские) скиты. Эти две поездки — итальянская и малодокументированная русская (до 1901 К. никому не писал писем) — становятся прообразом сквозной темы его творчества: путешествия как духовного пути (в окт. 1901 он пишет в письме: «И ничего не повторяется, и возвращающиеся миры и содержания являются с новым светом, с другою жизнью, с не прежнею красотою. И так длинный, длинный путь, и все вперед, к другому восторгу без конца и без успокоенья»). В эти же годы К., всегда жадно следивший за новинками, увлекается А. Франсом, к-рый стал его любимым писателем на всю жизнь, и Г. Д'Аннунцио.

В нач. 1900-х гг. К. сближается в Петербурге с семейством Верховских (в т. ч. с Ю. Н. *Верховским*), где царит интерес к поэзии и музыке. По настояниям Верховских начинает регулярно писать стихи и дебютирует в печати циклом сонетов и драм. поэмой **«История рыцаря д'Алессно»** в кн. «Зеленый сборник. Стихи и проза» (СПб., 1905), изданной лит. кружком (П. П. Конради, В. Р. Менжинский и др.), группирующимся вокруг Верховских.

Эти произв. К. были оценены критикой как несамостоятельные, опирающиеся на лит. источники (Н. Коробка — «Обр.», 1905, № 1); о литературности вещей К. сказано также в отзывах А. А. Блока («Вопросы жизни», 1905, № 7) и В. Я. Брюсова («Весы», 1905, № 1), однако последний заинтересовался дебютантом и через Ю. Н. Верховского предложил ему сотрудничество в «Весах». Впоследствии К. неоднократно отмечал роль Брюсова в своем обращении к проф. писательству. На протяжении последующего семилетия стилевые устремления обоих писателей были во многом параллельны.

В 1906 в «Весах» (№ 7) напечатаны 11 **«Александрийских песен»** К., хорошо принятых критикой и читателями и мн. лет остававшихся самой популярной работой К. Поэтич. свобода цикла (ср. в докладе К. А. Липскерова о К.: «...прелесть К. в том, что освобожденный дух пленительно сочетается у него с освобожденной и как бы играющей на свободе формой» — 1916, ЦГАЛИ) вызвала у критики удивление (М. А. Волошин: «...почему же он возник

теперь, здесь, между нами, в трагич. России, с лучом эллинской радости в своих звонких песнях?» — «Русь», 1906, 22 дек.) и попытку объяснить цикл как «стилизацию». Непригодность этого объяснения в полной мере была осознана только след. лит. поколением: «...не внешнее механическое подражание чужеродному стилю было задачей поэта, а выражение в объективных худож. образах интимнейшей стороны его поэтич. сознания» (Жирмунский В., Поэзия К. — «Жизнь иск-ва», 1920, 7 окт.; ср. отзыв Ю. А. Никольского: «...он не мастер и не стилизатор ...он искренен и наивно поэтичен» — ЛН, т. 92, кн. 3, с. 467).

Особые отношения сложились у К. с членами кружка, объединявшегося вокруг ж. «Мир искусства». В. Ф. Нувель, один из организаторов «Вечеров совр. музыки», в к-рых К. с 1901 принимал деятельное участие, ввел его в тесный круг «Мира искусства»; этому способствовал и Чичерин. Принципиальный эстетизм «мирискусников» привлекал К., хоть он и не разделял исключит. пристрастия членов кружка к иск-ву «модерна»; его философия иск-ва сближалась отчасти с философией идеологов «Бури и натиска» И. Г. Гамана и И. Я. В. Гейнзе, отчасти с гуманистич. концепцией И. В. Гёте с его своеобразным преломлением антич. традиции. Культ художника как сверхчеловека, свойственный членам кружка «Мир искусства», К. был чужд, но ему было близко неприятие ими политики как таковой.

1906 был годом, когда К., по выражению А. М. Ремизова, «взблеснул на литературном искусном Петербурге» («Пляшущий демон. Танец и слово», Париж, [1949], с. 42). Известную роль в этом сыграло посещение им «воскресений» у Ф. Сологуба, где встречались мн. литераторы. В 1905 К. пишет ром. **«Крылья»** («Весы», 1906, № 11; отд. изд. — М., 1907), в к-ром подводит итоги своего духовного и эмоц. опыта. Изображение гомосексуальной любви, свободное от социологич. и психол. мотивировок, от эпатажа и апологии, произвело шоковое впечатление на читателей, вызвало прямую травлю К. в бульварной печати и неприятие со стороны мн. серьезных ценителей нового иск-ва (напр., И. Ф. Анненского).

В отрицат. отношении к роману сошлись З. Н. Гиппиус, объявившая К. (и Л. Д. Зиновьеву-Аннибал) «хулиганами», и М. Горький, считавший, что за романом стоит «мещанин» и «циник воинствующий», а «К., человек, видимо, малограмотный, не умеющий связно писать» (письмо Л. Н. Андрееву от 2 сент. 1907 — ЛН, т. 72, с. 297). Иначе отнесся к роману А. А. Блок (Зап. кн., с. 85), к-рый защищал К. от обвинения в «безнравственности». Их отношения укрепились и перешли в дружеские во время пост. в т-ре В. Ф. Комиссаржевской «Балаганчика» Блока; музыку к пост. написал К по просьбе Блока, ставил пьесу В. Э. Мейерхольд. В восп. о своем друге, художнике Н. Н. Сапунове, К. писал о том, что театр этот стал «соединяющим центром для художников, писателей и артистов. Пусть это потом все расстроилось: и театр остыл, и художники, и поэты разбрелись кто куда, но тогда это был действительный центр, в чем, полагаю, не усомнится никто из помнящих начало того сезона» («Н. Сапунов. Стихи, воспоминания, характеристики», М., 1916, с. 46).

В 1906 К. закончил пов. **«Приключения Эме Лебефа»** (СПб., 1907) и произв. для театра — **«Выбор невесты. Мимический балет»** и **«Опасная предосторожность»** (посв. Нувелю, автору музыки), к-рые вошли в кн. **«Три пьесы»** (СПб., 1907; конфискована цензурой) вместе с «пасторалью для маскарада» **«Два пастуха и нимфа в хижине»**. В 1906 написан и цикл стихов **«Любовь этого лета»**, к-рый К. послал Брюсову, принявшему стихи с восторгом (опубл.: «Весы», 1907, № 3). К. печатался и в «Зол. руне»: **«Повесть об Елевсиппе,** рассказанная им самим» (1906, № 11—12), а также написанный на объявленный ж-лом конкурс произв. о дьяволе рассказ **«Из писем девицы Клары Вальмон к Розалии Тютельмайер»** (1907, № 1; 1-ю пр. за прозу К. разделил с Ремизовым). В альм. «Белые ночи» (СПб., 1907) опубл. (не полностью; окончание сохранилось в рукописи, см.: ЛН, т. 92, кн. 3) во многом автобиогр. рассказ **«Картонный домик»**, где К. вывел себя под именем Демьянова, и цикл стихов **«Прерванная повесть»**; и то и другое тесно связано с историей т-ра Комиссаржевской.

В нач. 1906 «странный человек в поддевке, в широкотулейчатом картузе» (Потемкин П., Две книги К. — «Воля России», Прага, 1922, 3 июля) впервые появляется на «среде» в «башне» Вяч. И. Иванова. Поначалу К. привлекает внимание хозяина и его жены Зиновьевой-Аннибал только полемич. программой аполитизма и бытового консерватизма, но вскоре начинается сближение К. с Вяч. Ивановым, К. поселяется в «башне», и три года его жизни проходят под знаком пост. диалога, обсуждения самых глубинных проблем творчества с хозяином дома. Вяч. Иванова в К. привлекает «любящая гармония и внутреннее обилие, целостное в себе» (письмо к К. от 24 июля 1906 — ГПБ). Однако к 1910, став членом «молодой редакции» ж. «Аполлон», К. вместе со своими новыми друзьями (Н. С. Гумилёвым, Е. А. Зноско-Боровским и др.) стремится освободиться от духовной и эстетич. опеки Вяч. Иванова. В 1912 отношения с ним завершаются резким разрывом.

Расставшись с семьей Ивановых, К. жил на квартире у Е. А. Нагродской. Ярким событием его жизни, отразившимся в его поэзии, была дружба с В. Г. *Князевым*. Свои произв. он публиковал теперь уже не столько в «Аполлоне» (где он с 1914 более не сотрудничал), сколько во многих др. ж-лах и лит. сб-ках: с 1912 — в ж. «Галчёнок», «Синий журнал», «Рус. мысль», «Нов. слово», с 1913 — также в «Огоньке», «Сатириконе», «Аргусе», с 1914 — в «Лукоморье», «Свободном журнале», «Сев. записках» и т. д. То было время наиб. писательской активности К.: он пишет романы, повести, рассказы (за 1913—17 создано ок. 70 рассказов), стихи, пьесы, причем каждое последующее лит. выступление К. обнаруживало глубинное проникновение в очередной культурный пласт. Постепенно его творчество становится энциклопедичным по пространственно-временному охвату (как сказано в «Крыльях»: «...эти восторги от всякой остроты всех стран и всех времен»). Часто «портрет» эпохи дается с упоминанием ее муз. корелята: «К. пришел от волжских берегов с раскольничьими песнями, итальянской комедией родного, домашнего Рима и всей старой европейской культурой, поскольку она стала музыкой...» (Мандельштам О., Письмо о рус. поэзии. — В его кн.: Слово и культура, М., 1987, с. 175). При этом К. не был «стилизатором», т. е. не пользовался готовыми речевыми сгустками. Он, считавший, что каждой эмоции может соответствовать только одна конкретная фактура, каждый раз искал свежего стихового построения. Процессуальный характер стилевого поиска подчеркивается иронич. нарушениями канона. На протяжении всей своей деятельности К. — неустанный обновитель рус. стиха («Мне с каждым утром противней заученный мертвый стих», 1914), обогативший его множеством конкретных интонаций («конкретность, чувственность, традиция» — осн. качества поэта в представлении К.). В поэзию была им введена «прозаич.» стихия, ориентация на беседу, «болтовню», риторич. жанры вели к фразовому стиху «Александрийских песен» или цикла **«Ночные разговоры»** (1913; опубл. в его сб.: **«Глиняные голубки»,** СПб., 1914). Проявлен-

М. А. Кузмин Шарж худ. М. В. Добужинского.

ность стихового экспериментаторства вызывала ощущение «разрыва со всей метафизич. эстетикой символистов и возвращения поэзии к ремесленным традициям прошлого» (Д. Святополк-Мирский). Репутацию К. во многом определила читательская ситуация рубежа 1910-х гг. — он воспринимался на фоне символистов как «легкий» поэт, поэт «для отдыха» (это лейтмотив ряда высказываний А. Белого о К. — см., напр., «Перевал», 1907, № 10, с. 52). В 1910-е гг. начинает преобладать мнение, что «символисты считать его своим... не должны были» (Рафаловичч С., Молодая поэзия. — «Куранты», Тифлис, 1919, № 3—4), но эта формулировка не учитывает подспудного неоплатонич. пафоса, стоящего за «легкими» по форме, «игривыми» и перегруженными бытовой эмпирикой и предметным реквизитом лирич. импровизациями К. В этом смысле точнее обрисовывала многослойность поэтики К. формула В. М. Жирмунского — «последний русский символист» (БВед, 1916, 11 нояб.).

Полярно разноречивым было восприятие прозы К., отчасти обусловленное соприсутствием в ней неск. стилевых пластов. «Ясный, лаконический и несколько жеманный стиль» мог быть связан с пушкинской традицией (А. Левинсон — «Речь», 1912, 31 дек.). Другим стилевым ориентиром был постоянно перечитываемый Н. С. Лесков, к-рый стал для него «источником неиссякаемого словотока — глубокомысленно-пустых страниц» (Ремизов А., Встречи. Петербургский буерак, Париж, 1981, с. 179). Во многом проза К. предвосхитила поэтику 1920-х гг.: «К. ввел несомненное новшество: он додумался записывать человеческую речь не в упорядоченном и сглаженном виде, а во всей её бессвязности. Оттого его диалоги кажутся необыкновенно живыми» (Адамович Г., О М. Кузмине. — «Звено», Париж, 1924, 13 окт.). Оценка прозы К. извечно обречена на двоение — в зависимости от того, ощущается ли воспринимающим наличие второго плана (ср. отзыв Ф. А. Степуна: «стилистически замечательно сделанные повести, светложурчащие, как струи Версальских фонтанов, и все же отравленные тонкими ядами какой-то камерной хлыстовщины» — СЗ, 1934, кн. 54, с. 200).

Проза К. собрана в пяти «книгах рассказов» (М.—П., 1910—15). В 1916 он закончил ром. **«Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро»** (П., 1919) — первую (и оставшуюся единственной) из задуманной им еще в нач. 1910-х гг. серии занимат. жизнеописаний «Новый Плутарх».

Не порывалась связь К. с миром театра. В 1912 открылось лит. кабаре «Бродячая собака», в спектаклях к-рого К. принимал деятельное участие; он написал «гимн» для кабаре, часто выступал со своими песенками, его рождеств. мистерия «Вертеп» была поставлена в янв. 1913. Это кабаре подробно описано К. в ром. **«Плавающие путешествующие»** (П., 1915). В открывшемся в окт. 1916 «Привале комедиантов» поставлена его драм. сказка «Зеркало дев» и др. пьесы; здесь же 29 окт. 1916 состоялся вечер по случаю 10-летия лит. деятельности К. Для кабаретной драматургии К. характерна легкая игра обветшавшими сценич. штампами. По замечанию А. Левинсона, «он не дает воли живому остроумию, а деликатно лелеет глуповатый юмор былых водевилистов. К. — один из тех денди, которые скребут свой фрак стеклянной бумагой, чтобы он не казался новым» («Жизнь иск-ва», 1918, 4 нояб.). В 1910-е гг. были написаны оперетты **«Забава дев»** и **«Возвращение Одиссея»** (петерб. Малый т-р, 1911), пьесы **«Алиса, которая боялась мышей»**, **«Ночь под Рождество»**, **«Фея, фагот и машинист»**, **«Все довольны»**, **«Феноменальная американка»**, **«Вюртембергские близнецы»**, **«Снежный болван»**, **«Два вора»**, **«Ложный кравчий»**, **«Самое ветреное место в Англии»**, **«Муж, вор и любовник, каких не бывало»**. Нек-рые из них вошли в репертуар т-ров миниатюр — Литейного, «Павильон де Пари», «Летучей мыши», «Пиковой дамы».

В прозе, и особенно в драматургии, К. стремился приблизиться к прокламировавшемуся им идеалу «вторичной», «непретенциозной» лит-ры. В устных беседах он «признавал только „малое иск-во“ и был высокомерно враждебен всякого рода „проблемам“. К. терпеть не мог Льва Толстого и усмехался, когда при нем называли поэтом Лермонтова» (Адамович Г., Лит. беседы. — «Звено», 1927, № 2, с. 69). Весь пронизанный токами и отражениями иск-ва, К. всю жизнь стремился пробиться сквозь «искусство» к «жизни» и поэтому предпочитал в иск-ве «вещи или неизгладимо жизненные, хотя бы и грубоватые, или аристократически уединенные» (письмо В. В. Руссову, дек. 1907 — ИМЛИ); так, он писал о др.-рус. повестях 17 в.: «Известная примитивность той духовной потребности, на которую отвечают эти повести, ручается за ее живучесть» («Петрогр. вечера», кн. 3, П., 1914, с. 236). В 1913 в жизнь К. входит литератор и художник Ю. И. *Юркун*, оставшийся с ним до конца жизни К.

Свое отношение к 1-й мировой войне К. определил в ответе на анкету «Синего журнала»: «Дай Бог, чтоб этот черный мираж, этот гипноз исчез, и Германия снова начала растить настоящие культурные ценности, которые, может быть, и не окончательно растоптаны в ней балаганной манией величия» (1914, № 31, с. 12—13). Февр. революцию — «юношескую, целомудренную, благую», «детски-простую и детски-безгневную» — К. воспевал в стих. **«Рус. революция»** («Нива», 1917, № 15), **«Волынский полк»**, **«Майский день»**, **«Не знаю: душа ли, тело ли»** («Рус. воля», 1917, 16, 18 апр., 17 мая). В течение 1917 в нем укрепляются антивоен. и антибурж. настроения, и в лит. кругах Петрограда к 25 октября за ним устанавливается репутация «большевика» (см.: Чулков Г., Вчера и сегодня. — «Народоправство», 1917, № 12). В тот же период его поэтика подвергается ощутимому влиянию манеры В. В. Маяковского (с ним К. часто встречался у О. М. и Л. Ю. Брик ов), к-рому посвятил «оду» «Враждебное море», и В. Хлебникова, талант к-рого К. поддерживал еще с 1909.

Послерев. творчество К. — пять книг стихов, проза, драматургия, критика представляет интерес как самостоятельный и не менее важный этап лит. деятельности К. и как малоизученная и плодотворная страница в истории рус. поэзии.

В нач. 20-х гг. он сформулировал тезисы «эмоционализма» — программу для объединившихся вокруг альм. «Абраксас» (в. 1—3, П., 1922—23) писателей (кроме К. в эту группу входили Юркун, А. Д. Радлова, С. Э. Радлов, Б. В. Папаригопуло и др.); однако программа эта не прозвучала сколько-нибудь заметно в тогдашнем лит. процессе. К кон. 20-х гг. все более определяется «отъединение» К. от совершенно чуждого ему нового средоточия лит. жизни; его осн. окружение составляют теперь начинающие филологи и переводчики (И. А. Лихачёв, А. М. Шадрин и др.). Однако

с 1918, когда был опубл. сб. стихов **«Вожатый»** (П.) стихотв. книги К. выходят одна за другой, в т. ч. **«Нездешние вечера»** (П., 1921; репринт М., 1989), **«Параболы. Стихотворения. 1921—1922»** (П. — Б., 1923) и наиболее значительная из них **«Форель разбивает лед. Стихи 1925—1928»** (Л., 1929), приведшаяся вполне «не ко времени», о чем единодушно писала и сов., и рус. зарубежная критика (см.: Кузмин М., Избр. произв., Л., 1990, с. 546).

Изд.: Собр. соч., т. 1—9, [П., 1914—18]; Сети. Первая книга стихов, М., 1908; Куранты любви. Слова и музыка, [М., 1910]; Осенние озера. Вторая книга стихов, М., 1912; Воен. рассказы, П., 1915; Двум. [Стих., П., 1918]; Эхо. Стихи, П., 1921; Условности. Статьи об иск-ве, П., 1923; Новый Гуль. [Стихи, Л.], 1924; Стихи и проза, М., 1989 (сост. Е. В. Ермилова); Избр. произв., Л., 1990 (сост., подготовка текста, вступ. ст. и комм. А. Лаврова и Р. Тименчика); Куранты любви. Стих., Л.—Павловск, 1991 (сост. М. Волков); Gesammelte Gedichte, [Bd 1—3], Hrsg., eingeleitet und kommentiert von J. E. Malmstad und V. Markov, München., 1977—78.

Лит.: Книга о рус. поэтах последнего десятилетия, под ред. М. Л. Гофмана, СПб. — М., [б. г.]; Иванов Вяч., О прозе К. — «Аполлон», 1910, № 7; Гуревич Л., [О прозе К.]. — В ее кн.: Лит-ра и эстетика, М., 1912; Жирмунский В. М., Преодолевшие символизм. — РМ, 1916, № 12; Зноско-Боровский Е., О творчестве К. — «Аполлон», 1917, № 4—5; Голлербах Э., Радостный путник. — «Книга и революция», 1922, 3 (15); Гумилев (ук.): Эйхенбаум Б., О прозе К. — В его кн.: Сквозь лит-ру, Л., 1924; К XX-летию лит. деятельности К., [Л., 1925]; Пяст, с. 80, 112; Чулков Г. И., Годы странствий. Из книги восп., М., 1930; Ремизов А., Пляшущий демон. Танец и слово, Париж, [1949]; Цветаева М., Нездешний вечер. — В ее кн.: Проза, Н.-Й., 1953; Маковский С., Портреты современников, Н.-Й., 1955; его же, На Парнасе «Серебряного века», Мюнхен, 1962; Блок, V, 182—86; Ерман Л. К., Интеллигенция в первой рус. революции, М., 1966; Милашевский В., Побеги тополя. — «Волга», 1970, № 11; его же, В доме на Мойке. Из записок художника. — «Звезда», 1970, № 12; Шмаков Г., Блок и К. (Новые мат-лы). — В кн.: Блоковский сб., [в.] 2, Тарту, 1972; его же, Два Калиостро. [Предисл.]. — В кн.: Кузмин М. А., Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро, Н.-Й., 1982; его же, М. Кузмин, 50 лет спустя. — РМ, прил., Париж, 1987, 5 июня; Святополк-Мирский Д., О совр. состоянии рус. поэзии. — «Нов. ж-л», Н.-Й., 1978, № 131; Тименчик Р. Д., Топоров В. П., Цивьян Т. В., Ахматова и К. — «Russian Literature», 1978, [v.] 6, № 3, July; Богомолов Н. А., Эпизод из петерб. культурной жизни 1906—1907 гг., в кн.: Блоковский сб., [в.] 8, Тарту, 1988 («Уч. зап. ТГУ», в. 813); Иванов Г., Стих. — Третий Рим. — Петерб. зимы. — Китайские тени. М., 1989; Кушнер А., Музыка вольду. — НМ, 1989, № 10; Моск. лит. и филол. жизнь 1920-х гг.: машинописный ж. «Гермес» (публ. М. О. Чудаковой, Г. А. Левинтона, А. Б. Устинова). — В кн.: Пятые Тыняновские чтения, Рига, 1990; К. и рус. культура XX века, Л., 1990; Пурин А., Двойная тень. (Заметки о поэзии К.). — «Звезда», 1990, № 10; Guenther J. von, Ein Leben im Ostwind. Zwischen Petersburg und München, Münch., 1969; Mickiewicz D., «Apollo» and modernist poetics. — «Russian Literature Triquarterly», Ann Arbor, 1971; Malmstad J. E., M. Kuzmin. A chronicle of his life and times. — In: Kuzmin M., Gesammelte Gedichte, [Bd] 3, Münch., 1977. ◆ Альм. и, сб-ки (1, 2); Гранат; Козьмин; Владиславлев; ЛЭ, КЛЭ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **232**; ИМЛИ, ф. **192**; ГПБ, ф. **400**; ГЛМ, ф. **111**; ИРЛИ, ф. А. Е. Бурцева, оп. 2, № 276—281. *Р. Д. Тименчик.*

КУЗМИ́НСКАЯ Татьяна Андреевна [урожд. Берс; 29.10(10.11).1846, Москва — 5.1.1925, Ясная Поляна; похоронена в д. Кочаки, близ Ясной Поляны], прозаик, мемуаристка. Сестра С. А. *Толстой*, С. А. *Берса*. Дочь врача Моск. дворцовой конторы гофмедика Анд. Евстаф. Берса (1808—68) и Любови Ал-дровны (1825—86; урожд. Ислявина). Получила дом. образование. Женщина яркой артистич. натуры, с лит. и муз. дарованиями, обладавшая прекрасным голосом, вызывала восхищение знавших ее. А. А. Фет посвятил К. стих. «Опять» («Сияла ночь. Луной был полон сад»). В 1863—67, после женитьбы Л. Н. Толстого на ее сестре, К. подолгу жила в Ясной

Поляне. С Толстым у нее установились сердечные дружеские отношения («Ты мне лучший друг и второй отец...» — письмо К. к Толстому от 25 нояб. 1865; ГМТ). Толстой относился к К. с неизменной любовью, душевным теплом; ею в значит. степени навеян образ Наташи Ростовой в «Войне и мире». В 1867 К. вышла замуж за правоведа Ал-дра Мих. Кузминского (1843—1917), впоследствии занимавшего крупные адм.-судебные посты (с 1900 сенатор). В связи с его служебным назначением К. неоднократно меняла место жительства (Тула, Кутаис, Тифлис, Харьков, Киев, Петербург). В 1867—93 ежегодно лето с семьей проводила в Ясной Поляне. В Петербурге общалась с друзьями Толстого — Н. Н. Страховым, В. В. Стасовым, А. А. Толстой, В. Г. Чертковым и др., устраивала у себя чтения его неопубликованных соч., выполняла поручения. В 1918 после смерти мужа переехала в Ясную Поляну.

В кн. К. **«Воспоминания прошлого»** (Орел, 1885) вошли автобиогр. повести «Восп. прошлого (быль)» и «Сестра и я», печатавшиеся в 1884 в ж. «Семейные вечера». Беллетристич. соч. К. основаны на «былях», реальных событиях. Записанная от крестьянки Аксиньи Тюриной драм. история ее жизни составила содержание рассказа **«Бабья доля»** (ВЕ, 1886, № 4; отд. изд. — М., 1886), отредактированного Толстым (см.: Толстой-редактор, М., 1965, с. 88—145). Рассказ имел успех и был переведен на англ., голл., франц., нем., итал. языки. И. А. Гончаров писал А. Ф. Кони (9 марта 1886 — ГМТ): «Это так искусно написано, т. е. так просто и натурально, что не оторвешься до конца». Подлинный случай, происшедший с яснополянской крестьянкой, запечатлен в очерке **«Бешеный волк.** Истинное происшествие» (ВЕ, 1886, № 6; отд. изд. — М., 1891).

С 1906 К. регулярно выступала в печати с мемуарными очерками о Толстом, его близких, окружении, о его жизни в годы молодости, а также о нек-рых эпизодах из своей жизни: **«На хуторе в Малороссии»** («Родник», 1906, № 13—20), **«Как мы жили в Ясной Поляне»** (там же, № 23/24), **«Восп. о гр. Л. Н. Толстом в шестидесятых годах»** (НВ, илл. прил., 1908, 23, 27 авг.; отд. изд. — СПб., 1908), **«В Ясной Поляне осенью 1907 г.»** (НВ, 1906, илл. прил., 19, 23 апр., 3, 10 мая; отд. изд. — СПб., 1908; передано душевное состояние Толстого, записаны его суждения о М. Горьком, Л. Н. Андрееве), **«Мой последний приезд в Ясную Поляну»** (там же, 1910, 15 дек.; о пребывании К. в нояб. 1910 в опустевшей после «ухода» Толстого усадьбе, о его погребении), **«Мои восп. о гр. М. Н. Толстой»** (там же, 1913, 23, 30 нояб.; отд. изд. — СПб., 1914). С 1912 до конца жизни работала над мемуарами **«Моя жизнь дома и в Ясной Поляне»** (не завершены; опубл. посм.: М., 1925—26; предисл. и прим. М. А. Цявловского; рец.: Д. Д. Благой — «Печать и революция», 1925, № 4; С. Борисов — НМ, 1925, № 4), куда были включены и нек-рые ее публикации из илл. прил. к «Нов. времени». Близкий по своему содержанию к главам книги эскиз «Оригинал Наташи Ростовой в ром. „Война и мир“. Молодость Т. А. Кузминской» (НВ, 1916, илл. прил., 9 и 23 апр., 7 и 14 мая) опубликован за подписью В. Нагорная (псевд. друга К. — В. В. Нагорновой, пле-

мянницы Толстого), однако установлено и участие К. в его создании (см.: ВЛ, 1977, № 9, послесл. С. А. Розановой к очерку «Оригинал Наташи Ростовой...»). Книга К. явилась ценным ист.-лит. документом — наиб. полным мемуарным источником, воспроизводящим творч. и дом. жизнь Толстого в 60-е гг.

Др. произв.: «Из жизни крепостной девочки (Быль)» (СПб., 1911); «Вегетарианский стол» (СПб., 1905; 5-е изд., СПб., 1914); Бьернсон Б., Перчатка, пер. с нем. Т. А. Кузминской («Вест. иностр. лит-ры», 1891, № 7; отд. изд. — СПб., 1892; М., 1915); «Отношение гр. Л. Н. Толстого к войне вообще» (П., 1915; содержит ряд мемуарных фрагментов).

Изд.: Моя жизнь дома и в Ясной Поляне, 3-е изд., испр. и доп., Тула, 1958 (предисл. С. М. Брейтбурта, прим. Т. Н. Волковой); то же — М., 1986, К., 1987 (вступ. ст. и прим. С. А. Розановой); Из забытого (Восп. В. Нагорновой и Т. Кузминской о Л. Толстом). — ВЛ, 1977, № 9 (вступ. заметка С. Розановой); В Ясной Поляне осенью 1907. — В кн.: Толстой в восп.; А. Л. Толстая. Младшая дочь. — НМ, 1988, № 11—12 (вступ. заметка С. А. Розановой); Т. Кузминская об А. А. Фете. — РЛ, 1968, № 2.

Лит.: Толстой (ук.); Яснополянский сб-к, Тула, 1960, с. 191—94; 1962, с. 81—105; 1976, с. 74—110, 155—176; Надсон С. Я., Лит. очерки. 1883—1886, 2-е изд., СПб., 1887, с. 119—20; Сухотина-Толстая Т. Л., Друзья и гости Ясной Поляны. Восп., М., 1923, с. 18—19, 118—119; Толстой С. Л., Очерки былого, 3-е изд., Тула, 1968 (ук.); Толстая С. А., Дневники, т. 1—2, М., 1978 (ук.); Толстой И. Л., Мои восп., М., 1987 (ук.); Булгаков В. Ф., О Толстом. Восп. и рассказы, Тула, 1964 (ук.); [Письма К. от 5 дек. 1916 и 26 нояб. 1917 Н. Апостолову]. — «Печать и революция», 1924, № 4; [Письмо К. от 9 дек. 1920 Г. П. Блоку]. — РЛ, 1968, № 2; Мелкова А. С., К истории написания стих. А. А. Фета «Сияла ночь. Луной был полон сад». — ИзвОЛЯ, 1970, т. 29 в. 6; ЛН, т. 90 (ук.). ◆ Венгеров. Источ. КЛЭ.

Архивы: ГМТ, л. ф.; ИРЛИ, ф. 377.

С. А. Розанова

КУЗМИЧЁВ, Кузьмичёв Федот Семёнович (1799, сельцо Злобино под Серпуховом — 1860?), низовой литератор. Сын крепостного. В тринадцатилетнем возрасте принял участие в Бородин. сражении (в составе Моск. ополчения), в заграничных походах 1813—14 (в Германии и Франции). По возвращении на родину — дворовый княжны А. М. Голицыной, у к-рой длит. время оставался служить и после получения вольной (в 1830 или 1831), приписавшись к мещан. сословию. Жил в Москве и Подмосковье. Писать начал с 1824, интенсивно печататься — с нач. 30-х гг., самостоятельно издавал и продавал свои сочинения. Утверждая, что к этому его побудили «любовь, свобода, честолюбие и непреоборимое желание прославить свое ничтожное имя» (**«Картины моей юности»**, написаны в нач. 30-х гг.; опубл.: М., 1844, с. 9), выпустил более полусотни книг на самые разл. темы и в разных жанрах. Их объединяет заявленный уже в этой книге образ автора, «сына природы», как называл себя К. (поздний отголосок руссоистской утопии «природного человека»), стремящегося, однако, «к великой науке... познания Создавшего природу» («Путь к счастию...», с. 9) и желающего приносить «в речах приличных/ Пользу для простых умов» (**«Златолавровый венок...»**, с. 4). В своих многочисл. бытовых рассказах, отмеченных простодушной позицией повествователя, К. широко использует как сатирические, так и сказочные приемы и мотивы (**«Слепой на горе, или Бесчеловечие нищих»**, М., 1834, — с подробным описанием ярмарки; **«Сельский колдун, или Крест. свадьба»**, М., 1835; **«Жених взаперти»**, М., 1840).

Явное пристрастие к исключительному порождает своеобразный у К. жанр бытовой фантастики, часто вызывающий не предполагаемый автором комич. эффект: **«Ночи сумасброда, или Фантастич. чудеса в явлениях»** (М., 1844), **«Дочь разбойница, или Любовник в бочке.** Нар. предание из времен Бориса Годунова» (М., 1839; 7-е изд., М., 1858, — наиб. известная из книг К.); нередко включаются черты притчи или басни: **«Девица Сидячка и жена Лежачка»** («нравств.-сатирич. сказка»), **«Басни. Ссора муз. инструментов»** (обе — М., 1834). Сочетание сентимент. и высокопарно-книжной лексики (в религ.-патриотич. отступлениях) с разг. речью и просторечием в бытовых картинах, жанровых сценах («Дочь разбойница...», **«Москворецкие рыболовы, или Зеваки на Каменном мосту»**, М., 1834) создает характерную для книг К. стилистич. пестроту.

С центральным для самосознания К. ист. событием — Отеч. войной 1812 — связан целый ряд его книг, объединенных многократно повторяющимся сюжетом — сельская идиллия, разрушенная войной: увиденные глазами «самовидца» **«Картины Бородинской битвы»** (М., 1839), **«Ратник на моск. развалинах в 1812 г. ...»** (М., 1842, — с портретом и подписью: «Автор двухсот рукописей»), **«Ратник за границею, или Рассказы, как в Германии принимали рус. солдат в 1813 и 1814 гг.»** (М., 1843), «драм. представление» **«Бегство французов в 1812 г.»** (М., 1843; включает множество «рус. песен»; среди действующих лиц — сам К., его мать, отец). О победах рус. оружия он говорил, обращаясь и к иному ист. материалу (**«Ночь во граде Арзеруме...»**, М., 1829, и примыкающий к ней **«Знаменитый день во граде Арзеруме...»**, М., 1830). Верой в принадлежность к избранному, «православному» народу проникнуты его «поучительные» книги религ.-нравств. содержания: прозаич. «поэма в 4 песнях» **«Спасенная Ниневия пророчеством Ионы»** (М., 1831), **«Путь к счастию, или Нравоучит. беседы об образовании ума и сердца»** (2-е изд., М., 1848), **«Небесное знамение, или Величеств. сев. сияние над Москвою»** (М., 1848). Пост. мотивы в них — страх перед грядущими катаклизмами, надежда на провидение, вера в скорое и обязательное возмездие, призывы к почитанию родителей, обличение лицемерия и т. д. — едва ли не весь комплекс нар.-традиц. сознания.

В лит. отношении из книг К. выделяются автобиогр. «Картины моей юности», проникнутые непосредств. поэзией детства, семейных отношений, добрым юмором (напр., в страницах, посв. башкирам и калмыкам). В последней своей книге — **«Златолавровый венок Федота Семеновича Кузмичева, или Приглашение на юбилей по случаю совершившегося 35-летия его авторствования»** (М., 1859) — К. призывает своих литераторов-«собратов» почтить его лит. юбилей (см. также: СП, 1852, 2 янв.) стихотв. посланиями-поздравлениями, графоманские образцы к-рых здесь же и предлагает.

В кон. 40-х — нач. 50-х гг. К., как и др. низовые литераторы, из-за строгости цензуры почти не печатался; на Крым. войну 1853—56 он откликнулся неск. «патриотическими» книгами (**«Блокада Одессы и Синопская битва в победитель Нахимов»**, М., 1855; **«Рассказы из совр. воен. событий»**, М., 1856). Во 2-й пол. 50-х гг., после смерти Николая I, мин. нар.

просвещения предлагал К. (по его собств. утверждению) написать книгу «для народа» об императоре (ЦГИА).

Творчество К. находилось на самой границе лит-ры (туда он был вытеснен по логике лит. борьбы), требующей — для осознания собств. пределов — персонифициров. лит. роли: выпадающего из культурных рамок «глупца» и «чудака». Эта роль К. делает его сопоставимым с такими пародич. персонажами лит. жизни и лит-ры, как Козьма Прутков, капитан Лебядкин (в «Бесах» Ф. М. Достоевского). Все отзывы на книги К. носили иронич. и пренебрежит. характер, их определяли как «произв. нелепой фантазии, плоды уродливой поэзии» (‹А. Д. Галахов›. — ОЗ, 1845, № 11, отд. 6, с. 35). Рецензенты писали о витиеватости слога К., к-рый «из тривиального и простого становится высокопарным и торжественным» (ОЗ, 1843, № 9, отд. 6, с. 3), подчеркивали, что К. «в простоте словечка не скажет; оттого у него и выходит всегда галиматья» (ОЗ, 1845, № 6, отд. 6, с. 80). В. Г. Белинский отмечал популярность К. у низовых читателей и ставил его в один ряд с А. А. *Орловым*, И. Н. *Глухарёвым*, Д. И. *Сиговым*, Н. И. *Зряховым* и др. литераторами «Толкуна и Смоленского рынка» (ЛН, т. 55, с. 303—04; Белинский, 1, 190; см. аналогичное высказывание А. А. Григорьева — Восп., Л., 1980, с. 50). В расчете на интересы и потребности читателей этого круга К. выпускал также азбуки (**«Азбука для малых детей...»**, М., 1836), гадательные книги (**«Таинств. цыганка, предсказывающая судьбу женихам и невестам»**, М., 1836; **«Чудесный гадатель узнает задуманные помышления»**, М., 1835), сонники (**«Чернокнижница, разгадывающая сновидения...»**, М., 1838) и путеводители (**«Галерея магазинов князя ‹М.› Голицына в Москве...»**, М., 1842). Об интересе к своим книгам «жителей сел и городов» России К. (отнюдь не лишенный лит. амбиций) заявил в **«Златолавровом венке...»** (с. 34—36).

Др. произв.: «Глас вопиющего сердца» (М., 1830), «Письма влюбленного, или Изменница» (М., 1834), «Итал. куклы отличаются в Богородицке» (М., 1836), «Неудача в женитьбе, или Смотр невестам» (М., 1838), «Памятник отцу моему» (М., 1839), «Сто двадцать сказок и басен» (ч. 1—6, М., 1841), «Чудеса в явлениях» (М., 1844), «Урок невестам...» (драма в 4 д., взятая из франц. романа; М., 1847), «Кантата на новый 1858 г.» (М., 1858).

Лит.: Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Б‹улгарин› Ф., Заметки, выписки и корреспонденция. — СП, 1852, 9 янв.; Сиповский В., «Северные сказки». — ЖМНП, 1913, № 10, с. 345—51, 358; Савченко С. В., Рус. нар. сказка, К., 1914 (ук.); Сакулин П. Н., Рус. лит-ра, ч. 2, М., 1929 (ук.); Азадовский М. К., История рус. фольклористики, М., 1958, с. 241; Виноградов В. В., Сюжет и стиль, М., 1963 (ук.). ◆ Ольхин М. Д., Систематич. реестр рус. книгам с 1831 по 1846 г., СПб., 1846; Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 46, 99, 239, 557 и др. (рукописи К., запрещ. цензурой); ф. 2393, оп. 1, д. 1455, 1596, 1986, 2023 (мат-лы духовной цензуры, в т. ч. рукописи неизд. книг); ЦГИА, ф. 777, оп. 25, д. 1714 (биогр. мат-лы; запрещ. рукопись К. «Об упокоении души княжны А. М. Голицыной...», 1855 г.).

Б. В. Дубин, А. И. Рейтблат.

КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА Елизавета Юрьевна [урожд. Пиленко, по второму мужу Скобцова, в монашестве мать Мария; псевд. Юрий Данилов, Ю. Д.; 8(20).12.1891, Рига — 31.3.1945, Равенсбрюк], поэтесса, прозаик, публицистка. Из дворян. семьи. Отец — юрист, товарищ прокурора Рижского окружного суда, коллеж. асессор. В 1895 К.-К. переехала с родителями в Анапу, где отец занимался виноградарством и виноделием; в 1905—06 был дир. Никитского ботанич. сада. После смерти отца (1906) К.-К. летом обычно жила в Анапе, зимой — в Петербурге. В 1906—08 училась в г-зии Л. С. Таганцевой; сблизилась с кружком учащейся и рабочей рев. молодежи при Петерб. к-те РСДРП(б) (см. «Рев. юношество», сб. 1, Л., 1924, с. 94; Дианин С., Рев. молодежь в Петербурге. 1897—1917, Л., 1926), вела занятия с рабочими. В 1908—09 училась в г-зии М. Н. Стоюниной, где преподавателем лит-ры был Вл. В. Гиппиус; под его руководством К.-К. переводила произв. Новалиса. Стихи начала писать в гимназич. годы.

В 1909—11 была слушательницей филос. отд. ист.-филол. ф-та Высших жен. (Бестужев.) курсов (не окончила). Слушала лекции философов Н. О. Лосского и С. Л. Франка, юриста Л. И. Петражицкого, в сер. 1910-х гг. сдавала экстерном экзамены по богослов. предметам профессорам Петерб. духовной акад. В февр. 1910 вышла замуж за юриста Д. В. Кузьмина-Караваева. Была участницей «сред» на «башне» Вяч. И. Иванова, активным чл. «Цеха поэтов»; посещала артистич. кабаре «Бродячая собака», а также и собрания Религ.-филос. об-ва.

Первый стихотв. сб. К.-К. **«Скифские черепки»** (СПб., 1912) проникнут духом сомнения, усталости, поисков выхода из тупика и в то же время — поэтизацией скиф. старины, воспринимаемой как легендарная прародина (В. Я. Брюсов: «Сочетание воспоминаний о „предсуществовании“ в древней Скифии и впечатлений современности придает этим стихам особую остроту» — РМ, 1912, № 7, отд. III, с. 23). Тематика стихов определена не только поэтич. вымыслом, но и навеяна археологич. реалиями окрестностей Анапы и Керчи. Сб-к был замечен критикой, к-рая поставила автора в один ряд с М. И. Цветаевой (Н. Г. Львова — «Жатва», 1914, кн. 5, с. 255); многочисленны и неоднозначны отклики поэтов — Н. С. Гумилёва («общая призрачность в соединении с гипнотизирующей четкостью какой-нибудь одной подробности...» — «Аполлон», 1912, № 3—4, с. 101), В. Ф. Ходасевича («Умело написана книга г-жи К.-К.» — «Альциона», кн. 1, М., 1914, с. 206), С. М. Городецкого («Главное достоинство этой книжки, что она чужда стилизации. Главный недостаток ее — что в ней нет стиля» — «Речь», 1912, 30 апр.), В. И. Нарбута («Стихи-думы... тяжеловаты, сумрачно и однообразно тягучи» — «Совр.», 1912, № 6, с. 386). А. А. Блок, к-рому К.-К. читала стихи еще до публикации и мнением к-рого очень дорожила, оценил их весьма сдержанно: «„Скифские черепки“ мне мало нравятся... мне кажется, что Ваши стихи — не для печати. Вероятно, „Скифские черепки“ звучали бы иначе, если бы они не были напечатаны» (письмо от 1 дек. 1913 — VIII, 430—31).

С Блоком, к-рый сыграл значит. роль в ее жизненной и творч. судьбе, у К.-К. сложились особые, доверительные отношения. Впервые они встретились в кон. янв. 1908; к этому времени относится стих. Блока «Когда вы стоите на моем пути...». Знакомство возобновилось в дек. 1910, и с нек-рыми перерывами, связанными с отъездами К.-К. в Анапу и в Москву, общение, личное и эпистолярное, продолжалось до весны 1917. У Блока поэтесса училась «пронзительности», борьбе с тоской и печалью, в Блоке она видела некий высший

символ: «Вы больше человека и больше поэта; Вы несете не свою, человеческую тяжесть» (письмо от нояб. 1913, ЦГАЛИ, ф. 55). Ему же через А. Н. Толстого в янв. 1914 К.-К. посылала из Москвы на отзыв стихи для задуманной второй книги. Ею написаны стихи, посв. Блоку (см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 560), а позже — восп. о нем (СЗ, 1936, т. 62; см. также «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», в. 209; Блок в восп., 11).

К.-К. поддерживала отношения с Вяч. Ивановым, А. А. Ахматовой, к-рая всегда ценила ее как человека «необычайных душевных достоинств» (см.: «Звезда», 1989, № 6, с. 78; об отношениях с Ахматовой см. также: Шустов А., Два поэта. — «Тверская жизнь», 1991, 10 дек.), Гумилёвым, М. Л. Лозинским, А. Белым, А. Н. Толстым, Городецким, М. А. Волошиным, О. Э. Мандельштамом и др. С нек-рыми из них она была дружна мн. лет; Городецкий посвятил ей стихи (см. его сб. «Цветущий посох», СПб., 1914, с. 121); А. Толстой встречался с ней и позже в Париже, его жена С. И. Дымшиц в 1913 нарисовала портрет К.-К. (хранится в Омском обл. музее изобразит. иск-в). В 1910-х гг. она печаталась в акмеистич. «Гиперборее», в умеренно футуристич. «Руконоге» (М., 1914), пыталась наладить связь с полусимволистской «Альционой» — в письме Б. А. Садовскому (3 дек. 1913) она напоминает ему об «обещании познакомить ‹ее› с издателями „Альционы“ для издания книжки объемом не менее 70 стихов» (ЦГАЛИ, ф. 464). Ее стихи вошли в «Весенний салон поэтов» (М., 1918). Она обладала худож. способностями: рисовала (нек-рые ее акварели хранятся в Рус. музее в Санкт-Петербурге), владела техникой древнерус. шитья, иконописью, росписью стен, техникой витража. В янв. 1912 участвовала в выставке петерб. об-ва художников «Союз молодежи».

В сер. 1910-х гг. К.-К. работала над большой, во мн. автобиогр. поэмой о Мельмоте Скитальце (не окончена; см.: Памятники культуры. 1986, Л., 1987), осн. идея к-рой — самопожертвование, полная самоотдача во имя любви к ближнему. В сюжете этой фантастической, «мистериальной» поэмы в изв. мере отразилось восприятие автором личности Блока (Максимов Д., Поэзия и проза А. Блока, Л., 1981, с. 528). В 1915 вышла лирико-филос. пов. **«Юрали»** (П.), написанная ритмич. прозой, стилизованной под Евангелие и содержащая мн. аллегорий и притч. В уста героя — пророка, певца и сказочника — К.-К. вложила свое кредо: «Отныне я буду нести и грех и покаяние, потому что сильны плечи мои и не согнутся под мукой этой» (с. 35; «Юрали был тесно связан с моею жизнью» — из письма от 1 июня 1915 И. С. Книжнику-Ветрову, ГПБ). В 1916 вышел сб. **«Руфь»** (П.) — книга зрелого мастера, в к-рой раскрывается отношение автора к христ. нравств. долгу, выбору личного духовного пути (рец.: С. Городецкий — «Кавк. слово», 1917, 21 июля). По мнению Д. Е. Максимова, это «книга аскетическая, однотонная, но в своей однострунности, самоограниченности не лишена своеобразной выразительности и душевной энергии» («Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», в. 209, с. 259).

Февр. революцию К.-К. встретила с радостью; весной 1917 она вступила в партию эсеров, после ее раскола в кон. 1917 примкнула к правому крылу. Окт. революция застала К.-К. в Анапе, где она занималась виноделием. В февр. 1918 ее избрали гор. головой, после роспуска Гор. думы К.-К. вошла в гор совет (комиссар по делам культуры и здравоохранения). Свои виноградники она безвозмездно передала казакам-хуторянам. Летом 1918 жила в Москве, была делегатом 8-го съезда партии правых эсеров. Вернулась в Анапу осенью 1918 и была арестована белогвардейцами. С открытым письмом в ее защиту выступила группа писателей, живших тогда в Одессе: А. Толстой, Волошин, В. М. Инбер, Л. П. Гроссман, Н. В. Крандиевская и др. [«Одес. листок», 1919, 11(24) марта]. В марте 1919 в Екатеринодаре состоялся суд: за сотрудничество с большевиками К.-К. грозила смертная казнь, но приговор оказался неожиданным: две недели ареста.

В 1919 К.-К. стала женой казачьего деятеля и писателя Д. Е. Скобцова. С 1920 в эмиграции; с 1923 обосновалась в Париже и, несмотря на тяжелые материальные условия, включилась в обществ.-лит. жизнь эмиграции. В 1924—25 опубл. (под псевд. Юрий Данилов) «хроникальные», во мн. автобиогр. пов. **«Равнина русская»** (СЗ, 1924, № 19—20) и **«Клим Семенович Барынькин»** («Воля России», Прага, 1925, № 7—10), в к-рых отражены две революции и Гражд. война в России. В 1924 К.-К. издала мемуарно-критич. обзор рус. поэзии предрев. лет **«Последние римляне»** («Воля России», 1924, № 18—19).

В кон. 20-х гг. сблизилась в Париже с рус. философами Лосским, Н. А. Бердяевым, Г. П. Федотовым, С. Н. Булгаковым, к-рого считала своим духовным отцом; принимала участие в создании париж. Правосл. богослов. ин-та, включилась в работу Рус. студенч. христ. движения (РСХД), с 1930 была разъездным секретарем, а в 1936 вошла в состав Совета РСХД; жизнь рус. эмигрантов во франц. провинции, с к-рой К.-К. познакомилась во время поездок, составляла содержание статей и очерков, опубл. в периодике (ж. «Путь», «Новый град» и др.) в нач. 30-х гг.

В 1927 вышла кн. **«Жатва духа. Жития святых»** (в. 1—2, Париж). В отзыве на нее Федотов писал: «В древних патериках и четьих-минеях она ищет не исторически правдивых, а религиозно и художественно значит. легенд, к-рые могут говорить совр. душе», «для духовной генеалогии рус. народничества находки Е. Скобцовой чрезвычайно ценны» (СЗ, 1928, № 35, с. 554—55). В 1929 в Париже вышли (также за подписью Е. Скобцова) три краткие монографии — об А. С. Хомякове, Вл. С. Соловьёве и Ф. М. Достоевском (последняя частично опубл.: «Байкал», 1979, № 4).

16 марта 1932 К.-К. приняла в Париже монашеский постриг и с ним имя Мария; свое монашество она провела в миру, занимаясь активной благотворит. деятельностью (ею была открыта сеть общежитий, столовых, больниц). В 1935 совм. с Бердяевым, Булгаковым и др. основала благотворит. об-во «Правосл. дело», к-рое стояло на патриотич. позициях по отношению к СССР.

К.-К. продолжала писать стихи и религ.-филос. статьи. В 1937 вышел сб. **«Стихи»** (Б.). Это в осн. медитации, внутр. монологи о жизни и смерти, добре и зле, о выборе пути; по оценке современников, «это стихи теологически образованной монахини и поэтическая, сильно прочувствованная, теодицея» (М. Цетлин — СЗ, 1938, № 66, с. 451), «правдивое и бесстрашное свидетельство души о мире и о себе самой» (К. В. Мочульский — «Путь», Париж, 1937, № 53, с. 86).

Чтобы прокормить семью, К.-К. занималась и самой черной работой. 2-я мировая война застала ее в Париже; во время нем.-фашистской оккупации она стала активной участницей Сопротивления; спасала евреев, отправляла посылки заключенным, укрывала бежавших сов. военнопленных и франц. патриотов. В воен. годы (1939—42) написаны драм. мистерия **«Солдаты»**, интермедия **«Семь чаш»**, поэма **«Духов день»** (все опубл. в посм. сб-ке 1947). В февр. 1943 арестована

гестапо и заключена в пересыльную тюрьму — форт Роменвиль, откуда в апр. 1943 отправлена в концлагерь Равенсбрюк, где и погибла в газовой камере. «Мы никогда не узнаем доподлинно, как они умерли: мать Мария, Фондаминский, Вильде, другие... — писал один из эмигрантов, младших современников К.-К. — И это совсем не нужно. Есть нечто греховное, суетное в... жажде реальных подробностей. Несомненно, что все они давно уже шли навстречу своему мученическому концу, не уклоняясь, не отстраняясь. И умерли они активной, творческой смертью» (Яновский, с. 194).

Изд.: Мать Мария. Стихотворения, поэмы, мистерии, воспоминания об аресте и лагере Равенсбрюк, Париж, 1947; Стихи, Париж, 1949; [Стихи]. — «Отчизна», Б., 1979, № 2; «Даугава», 1987, № 3; «Звезда», 1990, № 5; НМ, 1990, № 5; в книгах: День поэзии. 1978. М., 1978; Чудное мгновенье. Любовная лирика рус. поэтов, кн. 2, М., 1988; Сто жемчужин. Лирика рус. женщин-поэтесс XX в., Омск, 1989; [Пьеса-мистерия] «Анна». — «Театр», 1989, № 5; Избранное, М., 1991.

Лит.: Мочульский К., Монахиня Мария Скобцова. — «Третий час», Париж, 1946, № 1; Евлогий, Путь моей жизни, Париж, 1947; Терапиано Ю., Встречи, Н.-Й., 1953; Манухина Т., Монахиня Мария. — «Нов. журнал», Н.-Й., 1955, кн. 41; Струве Г., Рус. лит-ра в изгнании, Н.-Й., 1956, с. 328—29; Тверитинова А., Форт Роменвиль, Л., 1960; ее же, Под крышами Парижа. — «Нева», 1984, № 2; Максимов Д. Е., Восп. о Блоке К.-К. — «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», 1968, в. 209; его же, Поэзия и проза Ал. Блока, Л., 1981; Кривошеин И., Мать Мария (Скобцова). — «Журнал Моск. Патриархии», 1970, № 5; его же, Мать Мария. — В кн.: Против общего врага, М., 1972; Гаккель С., Мать Мария, Париж, 1980; Жаба С., За други своя... — «Вест. РСХД», 1980, № 131; Сытова А. С., Неизв. портреты поэтессы К.-К. — В кн.: Памятники культуры, 1979, Л., 1980; ее же, Неизв. рисунки К.-К. — В кн.: Памятники культуры. 1987, М., 1988; Лидин В., Друзья мои — книги. — НМ, 1981. № 3. с. 180; Богат Е., ...Что движет солнце и светила, 2-е изд., М., 1981; его же, Разгадка Д.Д.Б. — ЛГ, 1984, 25 апр.; его же, Мать Мария: мифы, версии, достоверности. — «Юность», 1986, № 4; Шустов А. Н., Жизнь и творчество К.-К. — РЛ, 1981, № 4; его же, Комментарии требуют уточнения. — РЛ, 1983. № 1; его же, Дочь России. — В кн.: Белые ночи, Л., 1985; Райт-Ковалева Р., Человек из Музея Человека, М., 1982; Яновский В. С., Поля Елисейские. Книга памяти, Н.-Й., 1983; Корн Р., Друзья мои..., М., 1986; Кайдаш С., Мать Мария. — «Наука и религия», 1986, № 6; Велентурин Н., Мать Мария. — «Кубань», 1987, № 3; его же, Пути и судьбы, Краснодар, 1988; Плюханов Б., Мать Мария. — «Даугава», 1987, № 3; его же, Мать Мария (Скобцова). — В кн.: Блоковский сб., [в.] 9, Тарту, 1989 («Уч. зап. ТГУ», в. 857); Лавров А. В., Шустов А. Н.. Поэма К.-К. о Мельмоте Скитальце. — В кн.: Памятники культуры. 1986, Л., 1987; Шустов А. Н., Блок в жизни и творчестве К.-К. — В кн.: Александр Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1991; его же, Два поэта. — «Тверская жизнь», 1991, 10 дек.; Помнят о матери Марии. — «Правда», 1989, 18 янв. (об открытии музея К.-К.); Zernov N., The Russian religious renaissance of the twentieth century, L., 1963; Smith T. S., Mère Marie, nonne et rebelle, P., 1965; Antonioz de Gaulle G., Mère Marie. — «Voix et Visages», 1966, № 102; Hackel S., Pearl of great price. The life of Mother Maria Skobtsova, L.—N. Y., 1981.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 113, оп. 1, д. 192, 1054, 1363; ф. 148, оп. 1, д. 292, 295, 296, 298, 299; ф. 177, оп. 1, д. 47 [справка Н. М. Букштыновича]; ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 299 (письма А. А. Блоку); ф. 464, оп. 1, № 81; ф. 494, оп. 1, № 198; ф. 1737, оп. 1, № 297; ф. 2554, оп. 1, № 39; ЦГИА Латвии, ф. 232, оп. 2, д. 157; ГА Краснодар. края (газ. «Утро юга» за март 1919 — процесс по делу К.-К.); ЦПА (справка № 1393 от 17 окт. 1980 об участии К.-К. в 8-м съезде ППСР); ГБЛ, ф. 218, к. 1399, № 12—25; ф. 423, оп. 1, № 18; ГПБ. ф. 1000, оп. 2, № 761; ф. 352, № 1864.

А. Н. Шустов.

КУЗЬМИ́Ч Александр Петрович (ок. 1807* — не ранее марта 1868*), прозаик. Из дворян. Сын коллеж. регистратора. По окончании Харьков. ун-та с 1826 служил в Курской палате гражд. суда, а с 1827 — в Петербурге, в Гл. управлении путей сообщения, в канцелярии губернатора. В 1829—55 чиновник Мор. мин-ва. По-видимому, благодаря службе по одному ведомству (и, возможно, общим укр. связям) с С. А. *Бурачком* вошел в круг «Маяка». Первое опубл. произв. (вероятно, не без влияния пов. Е. П. Гребёнки «Так иногда люди женятся», 1839) — нравоописат. повесть в дневниковой форме **«Как иногда женятся»** («Маяк», 1840, ч. 10; 1841, ч. 15, 16) с элементами лит. сатиры в авт. отступлениях и «игры приемом» (включая мистификацию авторства). После этой повести К. обращается исключительно к «малороссийской» тематике (если не считать анекдота **«Быть может, вы и слышали»** — «Маяк», 1842, т. 6). В. Г. Белинский иронически отметил («неудачный опыт пародии на Гоголя» — VI, 244) пов. **«Монастырская гора»** (сб. «Рус. беседа», т. 3, СПб., 1842) с характерными для творчества К. идеализацией быта и патриарх. нравов укр. крестьян, поэтизацией природы (пост. топос К. — окрестности р. Ворсклы), противопоставлением смирения страстям. Важную роль К. отводит образу старца-отшельника, носителя природной и христ. мудрости. Нек-рую известность К. принесла пов. **«Казаки»** («Маяк», 1842, т. 4, 5; отд. изд. — ч. 1—2, СПб., 1843) с ист. сюжетом (измена гетмана Мазепы, Полтавская битва). К. широко использовал ист. труды И. И. Голикова, Д. Н. Бантыш-Каменского и др., но, в осн. соблюдая ист. точность, не сумел достичь худож. выразительности: характеры героев бесцветны, лишены конкретности, этногр. и пейзажные описания трафаретны. Это отмечалось критикой (Белинский — ОЗ, 1843, № 6; П. А. Плетнёв — «Совр.», 1843, т. 31; Н. А. Некрасов — ЛГ, 1843, 23 мая; не опубл. в «Москвитянине» уничтожающая рец. П. А. Кулиша — ГБЛ, ф. 231/III. к. 19, № 11), хотя нек-рые отзывы были скорее одобрительные (Ф. В. Булгарин — СП, 1843, 31 авг.), а рецензент «Б-ки для чтения» (1843, т. 58) даже поставил К. в один ряд с Ф. Купером.

Близкий к К. критик и прозаик Н. Тихорский, к-рый вообще панегирически отзывался о произв. К., оценил пов. «Казаки» «бесконечно выше... почти всех досель у нас существующих повестей и романов... как в эстетическом, так и в философическом и нравственном отношении» («Маяк», 1843, т. 12, № 24, с. 77; см. его же — «Москв.», 1842, № 12). Особенно импонировало ему то, что гл. внимание К. сосредоточил на отрицании казачьей вольницы как порождения индивидуалистич. гордыни.

В ром. «Зиновий-Богдан Хмельницкий» (отрывок — «Молодик на 1844», СПб., 1844; полн. — ч. 1—5, СПб., 1846) усилился авантюрно-приключенч. элемент, что опять-таки одобрила «Б-ка для чтения» (1847, т. 80; положит. рец.: ФВ, 1847, № 1), тогда как В. Н. Майков в уничтожающей рецензии отнес роман К. к «ультрасказочному направлению» (ОЗ, 1847, № 1); таков же был и отзыв Белинского на отрывок в «Молодике» (ОЗ, 1844, № 5, с. 5). Большей простотой и этногр. поэтичностью отмечалось «укр. предание» **«Последние потомки гайдамаков»** (БдЧ, 1849, т. 95).

Со 2-й пол. 40-х гг. К., по-видимому, перестал печататься. В 1855 произведен в д. стат. советники с переводом в Мин-во внутр. дел, где в качестве чиновника особых поручений при министре прослужил до выхода в февр. 1868 в отставку с чином тайного советника.

Лит.: Петров Н. И., Очерки истории укр. лит-ры XIX столетия, К., 1884, с. 175; Срезневский В. И., И. Е. Бецкий, издатель «Молодика», СПб., 1900, с. 21; Багалей Д. И., Мат-лы для биографий юж.-рус. науч.-лит. деятелей XIX в., в. 1, К., 1903, с. 6 (письмо О. М. Бодянского Г. П. Данилевскому, 1855); Сиповський В., Україна в російському письменстві, ч. 1, К., 1928 (ук.). ◆ Чеканов Н. А., Биогр. словарь бывших питомцев Первой харьков. г-зии..., Х., 1905 (дата рождения К. — 1806); Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 32, к. 4, № 19 (письма И. Е. Бецкому), ф. 231/II, к. 17, № 64 (3 письма М. П. Погодину); ИРЛИ, ф. 583, № 49 (письма А. В. Старчевскому); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 10178 (ф. с. 1868 г.)* [справка В. М. Лупановой].

С. И. Панов.

КУКЛИН Михаил Михайлович [15 (27).10.1845, с. Шонга Никольского у. Вологод. губ. — 7(19).11.1896, Вологда], педагог, автор рассказов для детей и науч.-популярных, уч. и справочных книг. Сын дьякона. Окончил Никольское духовное уч-ще (где обучался в 1856—62) и Вологод. духовную сем. (1868), однако по «духовной части» не пошел. Выдержав экзамен на звание учителя уездных уч-щ при Вологод. губ. г-зии, преподавал с 1869 рус. язык в Яренском уч-ще. В 1874 в связи с преобразованием уездных уч-щ в городские К. был направлен на курсы в Петерб. учительский ин-т, по окончании к-рых служил в Архангельском, а с 1877 в Вологод. гор. уч-ще, где с 1894

состоял учителем-инспектором. Умер в чине надв. сов.

Еще в семинарии К. «писал огромные сочинения на разные головоломные темы по герменевтике и др. предметам» (А. В. Круглов — ИВ, 1894, № 3, с. 645). Его жизнь, внешне скромная и небогатая событиями, была жизнью настоящего труженика. Он являл собой тип провинциального энциклопедиста-популяризатора: писал учебники (**«Минералогия»**, Вологда, 1879; **«Вологодская губерния. Элементарный курс географии...»**, совм. с Хр. И. Пахолковым, Вологда, 1883), науч.-популярные статьи по рус. языку и этимологии (**«Заметка о г. Яренске и особенностях в языке яренжан»** — «Вологод. губ. вед.», 1883, 4, 16 нояб.; **«Прозвища жителей нек-рых городов Вологод. губ.»** — там же, 1887, 21 авг.; **«Слова и выражения яренжан»** — там же, 11, 25 сент.), нар. медицине (**«Нар. лекарственные растения...»** — там же, 1883, 5 — 26 авг.); «немало потрудился по собиранию нар. песен и обычаев Вологод. края» (ИВ, 1897, № 2, с. 776). С кон. 80-х гг. К. печатал рассказы о животных в дет. ж. «Игрушечка» (**«Уточки»**, 1894, № 6; **«Вороны»**, 1897, № 3—4) и «Дет. отдых», к-рые затем выходили отд. книжками: **«Зайчики»** (М., 1897, 1905, 1912), **«Мишук»** (М., 1893; 8-е изд., М., 1915; рец.: СВ, 1895, № 3), **«Буренушка»** (М., 1896; 4-е изд., М., 1916), **«Ежики»** (М., 1896; 3-е изд., М., 1914). Некрые издания были рекомендованы Мин-вом нар. просвещения для награждения лучших учеников младших классов. К. любил и понимал мир животных, и поэтому ему удавалось с естеств. теплотой и занимательностью не только сообщать сведения об их привычках и повадках, но превратить простой сюжет о зверином житье в трогательный рассказ, способный вызвать сопереживание дет. души. В рассказах К. дидактич. характера (**«Андрюша Рогалёв»**, М., 1895; 3-е изд., М., 1912) так или иначе повторяется мысль о том, что «ученье — свет, а неученье — тьма».

Др. произв. Путевые заметки «В захолустье» («Светоч», 1882, № 30), «Из прошлого. Рассказ о митрополите Филарете» («День», 1892, 8 мая).

Лит.: Некрологи, 1806: ВИ, № 1455; НВ, 5 дек. Дилакторский (1); Веселовский Ал-др, Веселовский Алексей, Вологжане-краеведы, Вологда, 1923; Венгеров. Источ.

Архивы: Вологод. обл. архив (ф. 496, оп. 14, д. 84, л. 49; оп. 23, л. 11, л. 648 — даты жизни; ф. 449, оп. 1, д. 27, 48, 50, 55, 59 — служебные перемещения) [справка Т. С. Ерковой].

М. Г. Алхазова.

КУКЛИН П. С. (гг. рождения и смерти неизв.), автор стихотворной книги **«Благоразумный и трудолюбивый сын текущих времен, оставшийся сиротой в младенчестве»** (М., 1883; 6-е изд., М., 1901). Судя по стихам, К. происходил из гос. крестьян одной из волж. губерний, впоследствии — служащий в торговой лавочке Петербурга («как хозяин отвернется, карандаш тотчас возьму»). В книге помещено одно крупное произв. (возможно, автобиогр.), названное автором «рассказом из крестьянского быта», в нем описана судьба юноши-сироты: воспитан родственником, выучился на приказчика и «600 рублей стал получать», служил со славою в солдатах — теперь прибыльно торгует, всем помогает, имеет крепкую семью. Отсюда — мораль: «Кто старается трудиться / И Бога не забывает, / Того и Господь не оставляет». Автор подчеркивает, что его герой — образец для подражания, его жизненный путь — цель стремлений обычного крестьянина. В произв. К. заметно влияние не столько письм. лит-ры, сколько нар. духовной поэзии. К. не стал «поэтом», к чему стремились мн. самоучки, сохранил индивидуальность в своих наивно нравоучительных, стилистически неуклюжих, порой трогательных стихах, напр. (с сохранением орфографии К.): «Осенний ветерочик/ Тихонько бушевал./ Поблекший ужь листочек/ С деревьев он сдувал...».

Лит.: Венгеров. Список.

Архивы: Назаров.

И. В. Вартанова, С. В. Сучков.

КУ́КОЛЬНИК Нестор Васильевич [8(20).9.1809, Петербург — 8(20).12.1868, Таганрог], прозаик, поэт, драматург. Отец К., Вас. Григ. (1765—1821), — галицийский словак, проф. лицея в Замостье (ныне Замосьц в Польше); заручившись протекцией Н. Н. Новосильцева, с женой полькой и пятью детьми переехал в Петербург, где уже в 1803 занимал кафедру физики в петерб. Гл. пед. инте; позднее преподавал юрид. науки вел. кн. Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу (1813—17); первый дир. Нежинской г-зии высших наук кн. Безбородко (Нежин. лицея) (1820—21). Здесь в 1821 и в 1824—29 воспитывался К., еще на школьной скамье обративший на себя внимание блестящими учебными успехами (в частности, в занятиях историей) и лит. склонностями: вместе с товарищами — в т. ч. Е. П. Гребёнкой, Н. В. Гоголем — он издает рукоп. ж. «Звезда», пишет стихи на франц. яз. (знал еще нем., польский, лат., позже — итал.), участвует в школьных спектаклях. В среде соучеников он — признанный лидер, вызывающий восторг и «благоговение», чему немало способствовали

также его невероятная начитанность и умение преподнести себя. Слава высокоодаренного и подающего большие надежды юноши несколько омрачалась, однако, кутежами и азартной игрой. Общее мнение не разделялось Гоголем, считавшим К. напыщенным и пустым малым, способным пускать пыль в глаза. В дальнейшем отношение Гоголя к лит. дебютам К. и его плодовитости как драматурга оставалось неизменно ироническим (см.: Гоголь, Х, ук.; Мацеевич, с. 192; Супроню к).

Согласно восп. одного из соучеников, К. не выдали аттестата об окончании курса из-за покровительства, к-рое оказывал ему учитель, пострадавший по т. н. «делу о вольнодумстве» (см.: Мацеевич, с. 193—94; Машинский). Переехав в Вильну к старшему брату П. В. *Кукольнику*, он определяется учителем рус. яз. и словесности в 1-ю вилен. г-зию (одновременно бесплатно преподает во 2-й г-зии). Способности и усердие к службе обратили на молодого учителя внимание ректора Вилен. ун-та В. В. Пеликана и попечителя Вилен. уч. округа Н. Н. Новосильцева, в домах к-рых К. был принят запросто. В 1830 вышел его **«Практич. курс рус. грамматики»** (Вильна), по к-рому долго учились в Сев.-Зап. крае. По отзыву Новосильцева, «определение К. в г-зию составило в Вильне эпоху для рус. языка и словесности» (ИРЛИ, ф. 371, № 121).

Летом 1831 К. уезжает в Петербург вместе с Пеликаном, при к-ром состоит «чиновником для письменных дел» (в 1832 ненадолго возвратился в Вильну как секр. комиссии по учреждению Мед.-хирургич. акад.; тогда же по

представлению Новосильцева получил чин коллеж. ас.). С нач. 1833 К., перешедший на службу в канцелярию министра финансов, поселяется в столице, к чему он стремился мечтая стать именитым литератором. Его служебные занятия в первые петерб. годы более или менее номинальны (1834—36 — столоначальник во II отд. имп. канцелярии; 1837—39 — переводчик с польского в Капитуле рос. орденов). Все силы провинциала-инородца отданы «завоеванию» в столице лит. успеха, к-рый пришел незамедлительно.

Вслед за незамеченной пьесой **«Тартини»** — первым законч. произв. К. в печати (альм. «Альциона», СПб., 1833, подпись Н. К-ъ; «интермедия-фантазия», где в итал. сюжете участвуют рус. посланцы Петра I) — появляется «драм. фантазия» в стихах **«Торквато Тассо»** (СПб., 1833; пост.: Александрии. т-р, 1835).

Начата еще в Нежине и закончена, видимо, в Вильне в 1831; отрывки; МВ, 1830, № 14/16 — лит. дебют К., и альм. «Комета Белы на 1833 г.», СПб., 1833; отд. изд. выпущено на деньги В. И. Карлгофа и М. Л. Неваховича (см.: Любич-Романович, с. 699). О творч. истории драмы см. письма К. к В. Н. Щастному в сб.: Слав. страны и рус. лит-ра, Л., 1973, с. 49, 62—67.

Положит. рец. Н. А. Полевого (МТ, 1834, № 3, 4) и хвалебная О. И. Сенковского (БдЧ, 1834, т. 1) — двух ведущих журналистов, а также лестная для молодого автора рец. «Сев. пчелы» (Е. Ф. Розен — 1833, 12 и 14 авг.) сразу выдвинули начинающего драматурга в первый ряд романтич. словесности. По восп. современника, петерб. публика была объята «самым неистовым восторгом... Все наперерыв читали звучные стихи этого произведения» (Инсарский В. А., Записки, ч. 1, СПб., 1894, с. 71); высоко оценил драму М. Ф. Орлов; «талант и любовь к иск-ву» увидел в ней Н. В. Станкевич (в письме к Я. М. Неверову от 1 дек. 1833); В. К. Кюхельбекер назвал ее «лучшей трагедией на рус. языке, не исключая „Годунова“ Пушкина» (Кюхельбекер, с. 311, 361), что в значит. мере объяснялось близостью ему темы «непризнанного гения». Укоры и вежливое неприятие драмы оказались единичными (ЛПРИ, 1833, 9, 13, 16 дек.; «Молва», 1833, 9, 12, 14 и 16 дек.), хотя мн. отклики клонились к тому, что автор только подающий большие надежды, но еще не оформившийся художник (обзор рец. и характеристику драмы в контексте рус. произв. о Тассо см.: Горохова Р. М., Образ Тассо в рус. романтич. лит-ре. — В сб.: От романтизма к реализму, Л., 1977).

«Торквато Тассо» открыл серию драм К. о судьбе художника: **«Джакобо Санназар»** (СПб., 1834; рец.: БдЧ, 1834, т. 6), **«Джулио Мости»** (СПб., 1836; рец.: БдЧ, 1836, т. 18; С. П. Шевырёв — МН, 1836, март, кн. 2), **«Иоанн Антон Лейзевиц»** (в прозе) («Сто рус. литераторов», т. 1, СПб., 1839; отд. изд. — СПб., 1860; рец.: ОЗ, 1839, № 3; СО, 1839, т. 7; МН, 1839, ч. 2, № 3), **«Мейстер Минд»** (СПб., 1839; в прозе), дилогия **«Доменикино»** (БдЧ, 1838, т. 26, 28; отд. изд. — СПб., 1860), **«Импровизатор»** (БдЧ, 1844, т. 67), **«Ермил Иванович Костров»** (БдЧ, 1853, т. 117), **«Давид Гаррик»** (РСл, 1861, № 3); к ним примыкает ряд драм. отрывков, в т. ч. **«Пролог из большой фантазии Пиетро Аретино»** (сб. «Дагеротип», т. 1, СПб., 1842) и незаконч. поэма **«Давид Риццио»** (отрывки: УЗ на 1839; БдЧ, 1840, т. 38; «Новогодник», СПб., 1839; РВ, 1844, № 10 — 11, и др.). Они встречали более сдержанные оценки, упреки в натянутости положений, однообразии характеров, а также в несоответствии драм. жанру «повествовательного» мат-ла (Шевырёв, с. 242—50). Комплиментарными (подчас не без иронии) оставались лишь отзывы Сенковского.

В драмах и фантазиях К. характерная для творчества романтиков «второго поколения» (или поздних романтиков) антитеза «искусства» и «жизни» реализуется в своем «предельном», фаталистич. варианте: художник, служитель «чистого» иск-ва, гонимый и презираемый в жизни, получает признание и славу лишь после смерти или незадолго до нее; ему противостоят — с одной стороны — бессмысленная, не ведающая высших ценностей толпа, а с другой — псевдохудожник, профанирующий иск-во делец, отнимающий у истинного художника славу, средства к жизни, возлюбленную и т. п. Поэтика пьес К. соответствует их идеологич. контрастности: резкие переходы, всякого рода эффекты («видения», «чудеса»), однолинейность противопоставленных характеров должны были подчеркнуть антитетичность сюжета на всех уровнях худож. текста. «Моноидейность», последовательное проведение одних и тех же мотивов через всю пьесу, увлечение декларативными монологами снижали сценич. достоинство драматургии К., но в то же время сообщали ей некоторую «энергию мысли», философичность, подчас заостряемую бросскими сентенциями и афоризмами; ни поклонники К., ни он сам не сомневались, что он превзошел А. С. Пушкина обширностью и глубиной идей (см. Рец. Сенковского и Полевого, а также дневники К.: «Баян», 1888, № 11).

Себя К. — автор «драм. фантазий» — почитал за «гения», призванного воскресить высокую поэтич. традицию: в текст «Торквато Тассо» (изд. 1834) он ввел автобиогр. образ юного поэта, наследника великого итальянца (казус, введший в заблуждение Кюхельбекера, воспринявшего «юного поэта» как аллюзию на Г. Р. Державина); гипертрофированное самомнение К. поддерживалось общеромантич. антиномией поэта и толпы.

Для самосознания К. в 30-е гг. характерна негативная оценка им творчества Пушкина, установившаяся, очевидно, еще в годы пребывания в лицее. В марте 1832 Гоголь писал о К. другому своему однокашнику, А. С. Данилевскому: «Пушкина все по-прежнему не любит. „Борис Годунов“ ему не нравится» (X, 228; см. также: Гротов, II, 360). Сам Пушкин относился к К. критически: «жар не поэзии, а лихорадки» (устное суждение, по восп. Е. А. Драшусовой, — РВ, 1881, № 9, с. 152) или с полуприкрытой насмешкой: «А что, ведь у К. есть хорошие стихи? Говорят, что у него есть и мысли» (в записи благоволившего к К. А. В. Никитенко от 10 янв. 1836 — I, 178); о том же свидетельствует и собств. дневниковая запись Пушкина, сделанная 2 апр. 1834 после знакомства с К. в кон. марта. К. болезненно переживал пушкинское неприятие и пытался объяснить его творч. завистью. В день смерти поэта он записал: «Пушкин умер... Он был злейший мой враг; сколько незаслуженных оскорблений он мне нанес — за что?... Я всегда почитал в нем высокое дарование, поэтич. гений» («Баян», 1888, № 11, с. 98).

Др. ветвью драм. творчества К. являются его ист. трагедии. Первая из них — **«Рука Всевышнего отечество спасла»** (СПб., 1834, пост.: янв. 1834; закончена — к окт. 1832) — при выходе в свет получившая сильнейшую офиц. поддержку [сценич. вариант поправлен по указаниям самого Николая I (см.: Реткирх), а отрицат. рец. Полевого (МТ, 1834, № 3; в части тиража ее успели снять) послужила поводом для закрытия ж-ла], явилась прообразом и для всех последующих: **«Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский»** (СПб., 1835; рец.: С. П. Шевырёв — МН, 1835, март, ч. 1—2; О. И. Сенковский — БдЧ, 1835, т. 9, с. 79—86; «Телескоп», 1836, № 5—8), **«Князь Даниил Дмитриевич Холмский»** (СПб., 1840; рец.: В. Г. Белинский — ОЗ, 1841, № 1; Ф. А. Кони — ЛГ, 1841, 7 окт.), **«Генерал-поручик Паткуль»** (ФВ, 1846, т. 8; отд. изд. — СПб., 1846; рец.: И. С. Тургенев — «Совр.», 1847, № 1; БдЧ, 1846, т. 79) и др. В ист. пьесах представлены моменты рус. истории, наиб. ярко демонстрирующие процессы нац. единения и самосознания (в т. ч. «смутное время», эпоха Петра I). Полит. схема К. являет из себя двучленную формулу «монарх —

народ», в к-рой монарх является высшим воплощением нар. воли и разума, а народ — носителем нац. чувства («монархич. демократизм»). Всякое опосредование этой связи (аристократич. оппозиция, забота о правах личности) рассматривается как проявление своекорыстных или своевольных страстей (эгоизма, честолюбия) и приравнивается к измене и преступлению. (Монархизм и патриотизм К. носят явно антиаристократич. характер, чему свидетельство — сцена избрания Михаила Романова, образы нижегород. людей и инвективы против своевольных бояр в «Руке Всевышнего».) Герой К. — образец служения «царю и отечеству» — одновременно героичен и трагичен: выигрывая борьбу с внешними, «естественными» врагами, он терпит тяжкий урон или поражение от врага «внутреннего» — измены. Поэтика ист. драм К. своей романтич. контрастностью близка поэтике «фантазий» о художниках; существенная разница лишь в построении пьес: ист. материал, обилие персонажей диктуют композицию, «разорванную» на множество сцен, спаянных друг с другом только единством действующих лиц и общей темой. Популярность ист. пьес К. (многие из них шли на сцене десятилетиями) обусловливалась приемлемостью их идеологии как для средних классов, так и для власти, в этот период одинаково прокламирующих обществ. «согласие» на нац. основе. (Нац.-ист. драматургия К. родственна драмам Н. А. Полевого, П. Г. Ободовского и Е. Ф. Розена — соперника К. за право считаться офиц. «государственным» драматургом.)

В другом стилистич. ключе развиваются те же ист. и полит. схемы в ист. повестях и рассказах К., написанных им преим. на рубеже 30—40-х гг. и посвященных гл. обр. эпохе Петра 1. В их основе всегда лежит конкретный анекдот, случай или легенда, к-рые в повествовании К. обрастают живыми — бытовыми и языковыми — приметами времени (насыщенность реалиями «места и времени» — в резком отличии от драм — позволила Белинскому условно отнести малую прозу К. к «натуральной школе» — X, 129). Наиб. примечательным в этом смысле является рассказ **«Сержант Иван Иванович Иванов, или Все заодно»** (в изд. К. сб.: **«Сказка за сказкой»**, т. 1, СПб., 1841), в сюжете к-рого, в согласии с «демократич.» монархизмом К., акцентировалось равенство крепостного и барина перед царем (ср. резкий отзыв С. П. Шевырёва о «безнравственном» изображении допетровского провинц. дворянства и искажении облика самого Петра — «Москв.», 1841, № 12). Антидворян. тенденции «Сержанта» вызывали резкую реакцию властей: вслед за письменными нотациями А. Х. Бенкендорфа (см.: РС, 1871, № 6, с. 793—94) и личным выговором Николая I последовало запрещение рассказа (в дальнейшем печатался с сильными сокращениями) и общее устрожение цензурного режима [ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1672; оп. 27, д. 35, л. 1—2; Лемке (2), с. 133—34]. Одновременно у К. возникли неприятности из-за некоего «непозволительного экспромта», повлекшие за собой очередной выговор царя (ИРЛИ, ф. 371, № 121, л. 9). Это повлияло на тон дальнейших ист. опытов писателя; социальная проблематика почти изгнана из произв., вошедших в сб. **«Повести и рассказы»** (СПб., 1843; т. 1: **«Лихончиха»**, **«Благодетельный Андроник, или Романич. характеры старого времени»**, **«Капустин»** и др.; т. 2: **«Наденька»**, **«Аврора Галигаи»** и др.).

Малая прозаич. форма (оптимальный для К. жанр, даже у придирчивого Белинского вызывавший положит. отзывы — VI, 551—56) довольно быстро сменилась в творч. эволюции К. поисками в области романа, что определялось, однако, не только потребностью более широких ист. обобщений, но внелит. причинами: при всей почти сверхъестеств. трудоспособности К. его лит. гонораров и жалованья не хватало на фешенебельный образ жизни, к-рому его побуждало тщеславие и положение лит. «мэтра» (пародийно представленного И. Панаевым в образе Рябинина в пов. «Белая горячка», 1840). Романы оказались тем залогом, под к-рый издатели (прежде всего А. А. Плюшар) готовы были выдавать неогранич. ссуды. Естественно, это сказывалось на качестве беллетристич. продукции: ром. **«Эвелина де Вальероль»** (2-е изд., ч. 1—4, СПб., 1841—42) и **«Альф и Альдона»** (т. 1—4, СПб., 1842), благодаря неоправданному смешению приемов ист. романа с каноном романтич. драмы, непомерному увеличению числа действующих лиц (и соответственно запутывающих сюжет дополнит. сцен) и слишком щедрому введению ист. и этногр. подробностей, нарушающих пропорцию между действием и описанием, вызвали (наряду с назойливым повторением однотипных мелодраматич. эпизодов и речевой безликостью персонажей) нарекания критиков, отмечавших растянутость и «скучность» крупной повествоват. прозы К. (Белинский — ОЗ, 1842, № 3, 6; ЛГ, 1842, 22 февр., 21 июня; «Совр.», 1842, т. 27, и др.).

Примерно с 1835 и до нач. 40-х гг. К. устраивает у себя (адреса см. в кн.: Шубин) по средам (В. П. Бурнашев называет субботы) собрания почитателей своего таланта, на к-рых часто бывают художники (Н. А. Степанов, И. К. Айвазовский, Я. Ф. Яненко), литераторы-«неаристократы» (в т. ч. Н. И. Греч, В. А. Владиславлев; из «аристократов» — только В. А. Соллогуб); приглашались сановные любители иск-ва — Л. В. Дубельт, Я. И. Ростовцев. Многих привлекал компанейский нрав хозяина, его талант рассказчика и стихотворца-импровизатора. Известности «сред» способствовало содружество К. с К. П. Брюлловым и М. И. Глинкой; их «триумвират» верховодил «братией» — более узким, интимным кружком друзей и приятелей К., имевшим явно богемный характер. Лит.-муз. вечера «братии» часто переходили в обильные возлияния, иногда многодневные. Богемно-разгульная атмосфера входила в образ романтич. поэта, культивируемого К.: обуреваемый страстями поэт вправе нарушать общепринятые нормы нравств. благопристойности; к тому же ему необходима разрядка после «высоких» лит. занятий. Хотя порой собрания «братии» оканчивались «оргиями дурного тона» (см.: Струговщиков) и на них звучало немало восторженных похвал в адрес не страдающего скромностью «гения» (см.: Панаев), первоначалом их оставалась лит.-муз. «стихия» — споры и беседы об иск-ве, рассказы К., муз. исполнения Глинки (в т. ч. его музыки к драме К. «Князь Холмский»), шутки и анекдоты. Ультраромантич. экзальтированность уравновешивалась шутовством «братии», многие из соучастников к-рой имели прозвище (К. — Аббат, Клюкольник).

Плодами сотрудничества «триумвирата» явились написанные Брюлловым портреты К. и его братьев Платона и Павла и романсы Глинки на слова К.: **«Сомнение»** («Уймитесь, волнения страсти!»; текст и музыка 1838), цикл из 12 романсов «Прощание с Петербургом», в т. ч. **«Жаворонок»**, **«Колыбельная песня»**, **«Прощальная песнь»** (все — 1840); В. В. Стасов называл выбор стихов «чрезвычайно счастливым» (Избр. соч., т. 1, М.—Л., 1952, с. 446). Романсы пользовались огромной популярностью, а их тексты вошли в лучшую часть лит. наследия стихотворца. К. участвовал в написании либретто опер Глинки «Руслан и Людмила» и «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). Музыкально образованный и знающий толк в живописи, он пропагандировал творчество Брюллова и Глинки в критич. статьях об иск-ве.

Кружковое содружество способствовало выступлению К. в роли издателя: в 1836—41 он выпускает «Художественную газету» — одно из первых периодич. изданий в России, посвященных живописи (см. о ней: Кауфман, с. 37—48; Нарышкина, с. 34—39,

52); в 1845—47 издает ж. «Иллюстрация». Импрессионистично-описат. статьи самого К. (порой не лишенные, вопреки издательской установке, аналитич. критики) знакомили рус. публику с лучшими полотнами и выставками рус. и заруб. художников; симпатии самого К. оставались на стороне романтиков.

В кон. 40-х гг. К. постепенно сходит с лит. сцены: вступив снова в службу (1843), он с 1847 ответств. чиновник канцелярии воен. министра гр. А. И. Чернышёва (в 1848 осторожное заступничество К. не спасло молодого сатирика М. Е. Салтыкова от ссылки — см.: ЛН, т. 13/14. с. 481—92). Осн. служба К. проходит вне Петербурга: он совершает инспектор. поездки по южным губ. России, подолгу живет в Воронеже, Таганроге и др. городах. Круг занятий К. очень широк: финансы, воен. снабжение, коннозаводство и т. д. Служебная добросовестность К., его деловые качества и трудоспособность делают его незаменимым чиновником, девиз к-рого: «если царь прикажет — через два месяца акушеркой буду» (ИРЛИ, ф. 371, № 121, л. 14 об.; ср.: Глинка, т. 1, с. 305).

Постепенно К. отдаляется от лит-ры: он собирает и дополняет написанное, но все реже выступает в печати. В 1851—52 выпускает **«Сочинения»** (т. 1—10, СПб.), прошедшие почти незамеченными. В 1853—55 пишет ряд ура-патриотич. повестей и пьес, не открывавших новых сторон его таланта, но лишь эксплуатирующих старые приемы и концепции: пов. **«Регистратор»** (БдЧ, 1852, т. 111), **«Азовское сидение»** (СПб., 1855), драмы **«Маркитантка»** (СПб., 1854), **«Морской праздник в Севастополе»** (СПб., 1854), **«Гоф-юнкер»** (пост. 1855).

Поражение России в Крымской войне, разрушавшее иллюзии благополучия и устойчивости, тяжело повлияло на К.: он все больше тяготится службой, мечтает о «тихом месте в провинции» (ИРЛИ, ф. 371, № 122, л. 1). В нач. 1857 выходит в отставку и уезжает на лечение за границу. Неожиданны записи, помещенные К. в путевом дневнике: «...обстоятельства приковали мои ноги к этой несчастной земле, на к-рой есть жители, но нет еще граждан; меня выпустили на время, как узника, к-рого не хотят насмерть уморить духотой темницы» (ГПБ, ф. 402, № 1, л. 7 об.). Конечно, по-прежнему гл. ценностью для него является Россия в ее монархич. ипостаси и по-прежнему он видит ее путь отличным и независимым от общеевропейского, но уже былое огульное отталкивание всего «чужеземного» сменяется желанием «учиться» тому полезному, что породила европ. цивилизация и демократия. К. четко делит поколения рус. общества по их продуктивности: «старая Россия» (представители аристократии и, шире, всей дворян. культуры), «„юная Россия“ 1848 года» (т. е. фрондирующее, по мнению К., поколение А. И. Герцена) — способные только «болтать» и «разгуливать в красной шапке», и «молодая Россия», «не подверженная красным идеям в опасном объеме», к-рая «работает, учится, чтобы принести домой мед» (там же, л. 191—92, 198).

Вернувшись в Россию, К. поселяется в Таганроге. Последнее десятилетие его жизни поев. обществ. деятельности в рамках Донского края: заботы о гор. благоустройстве, проведении к Таганрогу железной дороги, учреждении банка, т. е. практич. усовершенствования рус. жизни, необходимые для успешного проведения глубоких правительств. реформ. В борьбе с местной косностью и бюрократизмом он обращается к столичным администраторам (в т. ч. к Д. А. *Милютину*, П. А. *Валуеву)*, составляет для правительства различные «записки» (напр., «Записка о построении жел. дорог в России» — Ученый архив Геогр. об-ва, раздел 48, оп. 1, № 8), печатает корреспонденции в газ. «Голос» (1863—65). Собственно лит. деятельностью К. в эту эпоху уже не занимается; ряд его произв., написанных в 40—50-е гг., опубликован посмертно.

Изд.: Соч., т. 1—10, СПб., 1851—53; Повести и рассказы, кн. 1—6, СПб., 1871; Ист. повести, кн. 1—6, СПб., 1884; [Стихи и драм. отрывки]. — В кн.: Поэты 1820—1830; Авдотья Петровна Лихончиха. — Сержант Иван Иванович Иванов... — В кн.: Старые годы. Рус. ист. повесть и рассказы первой пол. XIX в.. М., 1989; Психея. — В кн.: Иск-во и художник в рус. прозе 1-й пол. XIX в., 1989; Антонио. — В кн.: Рус. романтич. новелла, М., 1989. [Анекдоты]. — «Иск-во Ленинграда», 1991, № 1, с. 68—75; Рус. лит. анекдот кон. XVIII — нач. XIX в., М., 1990. Письма К.: РС, 1901, № 3.

Мемуары: Панаев; Греч; Дмитриев; Никитенко; Полевой К.с., Записки, СПб., 1888; Панаева (все — ук.); <Реткирх В. А.>, «Рука Всевышнего...». Из восп. Теобальда. — РА, 1889, кн. 3, с. 509—11; Любич-Романович В. И., Рассказы о Гоголе и К. — ИВ, 1892, № 12; Каратыгин П. А., Записки, т. 1—2, М.—Л., 1930 (ук.); Струговщиков А. Н., М. И. Глинка. — РС, 1874, № 4.

Лит.: Гоголь; Пушкин; Полевой. Мат-лы; Герцен; Григорьев. Критика; Григорьев. Эстетика (отрицат. оценка драматургии К.); Кюхельбекер (все — ук.); Станкевич Н. В., Переписка, М., 1914, с. 277—79, Плетнев. 11, 279, 323—24. 354; Греч Н. И., Соч., ч. 5, СПб., 1838, с. 201; Глинка М. И., Лит. произв. и переписка, т. 1—2, М., 1973—75 (ук.); Сенковский О. И., Собр. соч., т. 8, СПб., 1859 (рецензии на К.); Тургенев; Чернышевский; Добролюбов; Барсуков; Некрасов; Писарев; Григорович; Достоевский (все — ук.); Мацеевич Л., Гоголь и К. в Нежинской г-зии высших наук.—РА, 1877, кн. 3, № 10; Г-зия высших наук и лицей кн. Безбородко, 2-е изд., СПб., 1881, с. XLVI—LV, 94—99, 403—08; Шверубович А. И., Бр. Кукольники, Вильна, 1885; Среды Кукольника. — В кн.: Лит. салоны; Вересаев В., Спутники Пушкина, т. 2, М., 1937, с. 305—11; М. И. Глинка. Иссл. и мат-лы, Л.—М., 1950 (в т. ч. ст.: Штейнпресс Б. С., «Дневник» К. как источник биографии Глинки); Машинский С. О., Гоголь и «Дело о вольнодумстве», М., 1959, с. 102—03, 145—48; Архипова А. В., Ист. трагедия эпохи романтизма. — В кн.: Рус. романтизм, Л., 1978; История рус. драматургии. XVII — 1-я пол. XIX в., Л., 1982, с. 347—52 (ст. В. Э. Вацуро); Глинка М. И., Альбом, М., 1983, с. 72, 86—87; Супронюк О. К., Н. В. Гоголь и его нежинское лит. окружение, Л., 1990 (автореф. канд. дис.); см же, Лит. среда раннего Гоголя. — ИзвОЛЯ, 1991, № 1; Сажин В. Н., Из биографии писателя К. — В кн.: Иссл. памятников письм. культуры в собраниях и архивах... ГПБ, Л., 1985; его же, Н. В. Кукольник. — В кн.: Памятные книжные даты, М., 1984; Кауфман Р. С., Очерки истории рус. худож. критики XIX в., М., 1985; Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985; Вацуро В. Э., Гиллельсон М., Сквозь «умственные плотины», М., 1986; Нарышкина Н. А., Худож. критика пушкинской поры, Л., 1987. ◆ Некрологи: «Полиц. листок Таганрог. градоначальства», 1868, 14 дек.; РВед., 21 дек.; «Илл. газ.», 1869, 2 янв. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ЛЭ; КЛЭ; Черейский; Лерм. энц.; Богрд. ОЗ (I); ИРДТ; ИДРДВ; Песни и романсы; Муратова (I); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **254**; ИРЛИ, ф. **371** (в т. ч. Дневник за 1835—42; тетрадь анекдотов — № 73); ГПБ, ф. **402**; ГПБ, ук.

Н. Г. Охотин, А. М. Ранчин.

КУ́КОЛЬНИК Павел Васильевич [24.6 (5.7). 1795, г. Замостье (ныне Замосьц, Польша) — 3(15).9.1884, Вильна; похоронен на Евфросиньевском кладб.], историк-краевед, поэт-любитель; цензор. Брат Н. В. *Кукольника*. С 1804, после переезда семьи в Петербург, обучался рус. яз. в Благовещенской приходской школе; затем успешно подготовился к экзамену для получения права на чин (1808?). В 1810—24

П. В. Кукольник. Худ. К. П. Брюллов. 1837—40.

служил в департаментах разл. министерств; к 1822 надв. сов.

В юности страстно увлекался театром, писал трагедии в духе Ж. Расина, ставившиеся на дом. сцене его братом Александром (Кукольник Н., 1891, с. 93—94). В 1815 в Полоцкой иезуит. акад. защитил дис. (на лат. яз.) «О влиянии римского права на всероссийское», претерпев скандал из-за несогласия с римско-католич. догматами и нежелания читать символ веры на лат. яз: униат по воспитанию, К. тяготел к православию, к-рое и принял в 1821. В нач. 20-х гг. познакомился с Е. Ф. Татариновой, основательнице религ.-просветит. и мистического «духовного союза» (кружка, в 1837 распущенного за сектантство; см. о ней: Брокгауз), к-рой позднее посвятил мемуар **«Анти-Фотий»** (РА, 1874, кн. 1), содержащий характеристики посетителей «союза» — министра нар. просвещения и духовных дел А. Н. Голицына, обер-гофмейстера Р. А. Кошелева, А. Ф. *Лабзина* и др.

Перевод «Сокращенной всеобщей истории ...» Л. Ф. Сегюра (т. 1—5, СПб., 1818—20) и преподават. деятельность (частные уроки полит. наук и истории) обратили на К. внимание Голицына и Н. Н. Новосильцева, по рекомендации к-рого его назначили в 1824 проф. Вилен. ун-та по кафедре всеобщей истории и статистики; с тех пор К. постоянно жил в Вильне, изредка выезжая в Петербург. После закрытия ун-та (1832) преподавал всеобщую историю в римско-католич. Духовной акад. (1833—42; с 1834 стат. сов.) и епархиальной сем. (с 1844), рус. яз. в Медико-хирургич. акад. (1834—42); служил чиновником по ист. и статистич. части при вилен. ген.-губернаторе (1849—51).

Первая поэтич. публ. К. состоялась в Вильне в 1834 под криптонимом П. К.: роман в стихах **«Три года жизни»** [отрывки с указанием автора — в петерб. изд. Н. Кукольника «Новогодник...» (1839; насмешливое упоминание В. Г. Белинского — МН, 1839, № 4, с. 60); переиздание с доп. в сб. К. «Стихотворения» (т. 2); «эпилог к роману» опубл. в его сб. «Последний кусок моей духовной пищи»]. В ром. К. небезуспешно пытался подражать нек-рым жанровым чертам и стиху «Евгения Онегина» А. С. Пушкина. Противопоставление двух героев — «полупраздного» гвардейца, красавца-обольстителя и религ. настроенного поэта-романтика, являющего собой «образ самоотверженья», — должно было, по замыслу К., иллюстрировать идею о невозможности земного счастья из-за греховности человека и о неизбежности страдания — единств. средства излечения душевных недугов (подобные мотивы, незначительно видоизменяясь, беспрестанно повторяются и в др., не только стихотворных, его сочинениях). Под тем же криптонимом издал «фантастич. повесть в стихах» **«Мария»** (Вильна, 1835), сюжет к-рой развертывается на условно-ист. фоне (из времен ср.-век. набегов на Русь крымских ханов).

Преподават. деятельность К. совмещал с цензурной: в 1829—41 и 1851—63 цензор, а с 1863 пред. Вилен. ценз. к-та (с 1865 в отставке в чине д. стат. сов.); в ней проявились свойственные ему, по отзывам современников, смелость и честность (см.: Прокофьева, с. 140). В 1829 он разрешил к публ. в польском пер. (не названного поэта И. Богдашевского) «Думы» К. Ф. Рылеева с обозначением запретного имени автора, что лишь по недоразумению не повлекло наказания (см.: Kaupuż). В 50-е гг., войдя в кружок польских литераторов (В. Сырокомля, А. Э. Одынец, А. Х. Киркор и др.; в частности, изредка посещавший Вильну Н. Кукольник), содействовал изданию польских и литовских книг, в т. ч. запрещенных к публикации в др. рос. городах.

Специально созданная в 1865 комиссия для расследования злоупотреблений в книжной торговле вменила К. в вину разрешение печатать книги, служившие «латино-польской» рев. пропаганде, и топографич. карты (в период польского восстания 1863—64) и рекомендовала не допускать К. к ценз. деятельности, не усмотрев, однако, в его действиях «умышленного» характера (Корнилов, с. 331—32, 371, 375—76). Возможно, ценз. либерализм К. обусловлен не столько его воззрениями, сколько взаимно обязывающими дружескими отношениями и творч. контактами с польскими литераторами (известны сообщения о стихотв. пер. К. из Сырокомли, Одынца и публ. его стихов в пер. польских поэтов — см. Егоров, 1885, с. 633 и Прокофьева, с. 140).

Об умеренности взглядов К. (с годами все более консервативных) свидетельствуют его публикации по истории Литвы, вобравшие материал, основанный на летописных и документ. источниках: **«История управления и законодательства Литвы»** («Памятная кн. Вилен. губ. на 1853», Вильна, 1853), **«Ист. воспоминания о р. Немане»** (то же на 1860, ч. 2, 1860), **«Ист. заметки о Литве»** (Вильна, 1864) и др. К. защищает идею литов. нац. самобытности, призывает искать следы древней литов. народности в жизни «низших классов» (ОЗ, 1856, № 7, отд. VI, с. 37); процветание же Литвы ставит в зависимость от степени ее близости к России, поскольку ориентация на Польшу и католичество, всегда в литов. истории сопровождавшаяся преследованием «рус. элемента» и угнетением православия, неизменно приводит Литву, по его мнению, к насилию и кровопролитию. Критич. отношением к Польше отмечены ст. **«Ист. заметки о северозап. крае с 1794»** («Вест. зап. России», 1864, № 6, дек. — под назв. «Ист. заметки о Литве»; 1867, № 1; не окончены) и восп. о Вилен. унте **«Анти-Ципринус»** (РА, 1873, кн. 1); описывая деятельность тайных об-в в Вильне (в т.ч. об-ва филоматов, членом к-рого был А. Мицкевич), он оправдывает репрессивные меры против них Новосильцева, намерения к-рого «были чисты, а действия безукоризненны» (1867, № 1, отд. II, с. 28).

Печатал также описания достопримечательностей городов Зап. Руси: **«Путешествие по Замковой улице в Вильне»** («Вилен. вест.», 1860, 4 янв. — 1 апр.), **«Отрывок из поездки в Гродненскую область»** (там же, 16—23 сент.).

Стихотв. произв. К., к-рые он сочинял в течение всей жизни (хотя после 30-х гг. долгое время не печатался), вошли в сб. **«Стихотворения»** (т. [1] — 2, Вильна, 1861—72), **«Последний кусок моей духовной пищи»** (Вильна, 1882) и изредка публиковались отдельно: «повесть средних веков» **«Мария»** (СПб., 1870), действие к-рой, в отличие от одноименной поэмы 1835, происходит в условной обстановке европ. средневековья, «рассказ в стихах» **«Дедушкино видение»** (Вильна, 1879) и др. Поэзия К. лишена худож. значимости, что осознавалось и самим автором, к-рый, подчеркивая камерность своих поэтич. соч. («исключительной отрады» его души — «Стихотворения», т. [1], с. 5—6), отстаивал, однако, их «душеспасит.» ценность, т.к. высшая миссия поэта — «...спасать добычу заблужденья / И славить на земле Творца» («На смерть поэта», 1837 — отклик на гибель Пушкина). Печатавшиеся мизерными тиражами для узкого круга друзей и знакомых, стихи К. однообразны по жанрам (преобладают посвящения и стихи «на случай») и однородны тематически: в осн. в них варьируются традиционные религ.-дидактич. мотивы (с характерным для К. наивно-обостренным ригористич. восприятием страдания как свидетельства божеств. милости). Сам К. среди своих соч. выделял стихотв. трагедии на ист. сюжеты, при чтении к-рых в друж. кругу «он приходил в такой восторг, что испускал внезапные крики и нередко пугал своих слушателей» (Глинка, с. 99). Лучшим своим произв. он считал драм. поэму **«Святой апостол Иуда, брат Господень»** (ч. 1—2, Лейпциг, 1866; анонимно), в к-рой в наиб. явном виде реализовались его религ.-морализаторские установки. Написанная, согл. предисл. автора, «по обету» (с. IV), поэма

имела целью собрать все раннехристианские свидетельства о деяниях апостола (включены в т. ч. переложения новозаветных посланий Иуды и апостола Иакова), к-рые К. объединяет, порой домысливая отд. эпизоды, вокруг придуманного любовного сюжета, стремясь через монотонно-многоречивые монологи и внутренне статичные диалоги персонажей изобразить «таинств. пути Провидения», воздействующего на людские судьбы (там же).

Не пропущенная дух. цензурой, поэма была напечатана за границей при содействии друзей К. (Корнилов, с. 376); слухи о публ. вызвали резкую заметку в «Вилен. вест.» (А. Владимиров — 1866, 8 апр.), в к-рой К. обвинялся в кощунстве, а в появлении поэмы, лишенной «малейшего таланта», усматривались происки иезуитов.

После отставки почти до кон. жизни К. безвозмездно преподавал историю в Вилен. жен. приюте при Мариинском мон., не прекратив занятий даже после утраты зрения.

Лит.: Шверубович А. И., Бр. Кукольники, Вильна, 1885; Кукольник Н. В., П <латон> В. Кукольник. — В кн.: Г-зия высших наук и Лицей кн. Безбородко, 2-е изд., СПб., 1881, с. 267—68 (о принадлежности К. произв., к-рые ошибочно приписывались его бр. Платону); его же, Из восп. — ИВ, 1891, № 7, с. 91—94; 75-летие Г-зии имп. Человеколюбивого об-ва. 1820—1895, СПб., 1898 (ук.); Корнилов И., Рус. дело в северозап. крае, СПб., 1901, с. 331—32, 337, 359—78 и др.; Егоров А. Е., Страницы из прожитого, т. 1, Од., 1913, с. 44—48; 50-летие Вилен. комиссии для разбора и издания древних актов. 1864—1914, Вильна, 1914 (биогр. с портретом); Гене А., Виленские восп. — РС, 1914, № 6, с. 593—94; Пеликан А. А., Во втор. пол. XIX в. — ГМ, 1915, № 1, с. 159—60; Ацаркина Э., К. П. Брюллов. Жизнь и тв-во, М., 1963 (ук.); Kaupuż A., O pierwszym polskim tłumaczeniu «Dum» K. Rylejewa. — «Slavia orientalis», Warsz., 1970, № 3, s. 239—41; Рылеев К. Ф., Думы, М., 1975, с. 228—30 (сведения составителя Л. Г. Фризмана об изд. «Дум» на польском); Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 230, 297, 402 (о поэме «Мария», 1835; авторство К. не указано); Глинка М. И., Записки, Л., 1988 (ук.); Прокофьева Д. С., Польские симпатии цензора К. — В ее кн.: «Струн вещих пламенные звуки...», М., 1990. ◆ Некрологи: РС, 1885, № 12 (А. <Е.> Е<горов>); 1886, № 3; Вилен. календарь на 1885, Вильна, 1884 (П.И.К.<Котович>). Иосиф <Соколов Н. А.>, Вилен. правосл. некрополь, Вильна, 1892 (указана др. дата рождения — 24 июля). РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; ИДРДВ; Белинский В. Г., ПСС, т. 4, СПб., 1901, с. 525 (комм. С. А. Венгерова; список соч. К.).

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, № 1195 (ф.с. 1850 г.); ф. 772, оп. 1, д. 4106 (о назначении пенсии К.) [справка Н. Г. Охотина]; ЦГИА Литвы (см. в кн. Прокофьевой, с. 141); ЦГАОР, ф. 109 (см. также в кн. Прокофьевой, с. 142).

А. К. Рябов.

КУЛЖИ́НСКИЙ, Кульжинский Иван Григорьевич [14(26).4.1803, г. Глухов Черниг. губ. — 26.3(7.4).1884, г. Нежин Черниг. губ.], прозаик, поэт, педагог, публицист. Сын сел. дьякона. Учился в церковно-приход. школе, затем в Черниг. сем., где выучил европ. языки. С 1823 учитель катехизиса, греч., слав. и рус. грамматик в Черниг. духовном уч-ще. В 1825 определен учителем латыни в Нежин. г-зию высших наук; среди его учеников — Е. П. Гребёнка и Н. В. Гоголь (в **«Воспоминаниях учителя»** — «Москв.», 1854, № 21 — К. дал весьма поверхностный порт-

рет Гоголя-гимназиста). С 1829 старший учитель Харьков. г-зии, в 1831 читал лекции по рус. словесности в Харьков. ун-те; с 1832 дир. Луцкой г-зии (в 1835 переведена в м. Клевань Ровен. у. с наименованием Клеванская), а с 1839 — Немировской. В 1841 вернулся в Нежин инспектором лицея; в 1843—47 дир. закавк. уч-щ в Тифлисе. В 1844 — на должности управляющего уч. частью Закавк. края. В мае 1847 вышел в отставку и поселился в Нежине. На службе проявлял себя верноподданным чиновником.

Ранние произв. К. укладываются в рамки сентимент. «укр. школы», для к-рой характерна идеализация патриарх. укр. деревни и ее быта. В печати дебютировал в 1825 в «Укр. журнале» рассуждением **«Некоторые замечания касательно истории и характера малороссийской поэзии»** (№ 1—3), являвшимся первой попыткой изучения укр. словесности, и ст. **«О латинском языке»** (№ 23—24). Тогда же подготовил кн. **«Малороссийская деревня»** (М., 1827), в к-рой наряду с очерками бытового и этногр. характера («Обжинки», «Вечерницы», «Малорос. свадьба») поместил неск. укр. нар. песен с комментариями (ранее опубл. в «Укр. журнале») и где связал происхождение и характер укр. яз. с особенностями нар. духа и нар. истории. М. А. Максимович (МТ, 1827, № 3; псевд. Н. Пец-Галуховский), выделяя этногр. и фольк. материалы, помещенные в книге, тем не менее обращал внимание на двусмысленность и поддельность мн. ее страниц: «...автор не столько хотел сообщать сведения о предмете своем, сколько показать свои при сем случае чувствования» (с. 234); уничтожающую оценку дал книге Гоголь (письмо Г. И. Высоцкому от 19 марта 1827 — ПСС, X, 88). С 1829 К. — чл. ОЛРС.

Во 2-й пол. 20-х гг. К. — автор «Дамского журнала», где публикуются его стихи (1826, № 4, 12, 14, 18; 1829, № 24), в т. ч. «Козацкая песня», и проза: «малорос. повесть» «Терешко» (1829, № 34—35) — чувствит. история любви добродет. поселян; героич. очерк о мужестве женщин при осаде Нежина шведами **«Казацкие шапки»** (1829, № 32), аллегорич. повесть **«Три сестры»** (1829, № 36) — своего рода эстетич. программа К. (утверждение лит-ры, не выходящей за рамки идиллич. и героико-ист. тем).

В 1833 К. опубл. ром. **«Федюша Мотовильский»** (М.; отрывок — МВ 1830, ч. 4, № 13; положит. отзывы в «Молве», 1833, № 20; СП, 1833, 14 февр.) — посредственное, но бойко написанное подражание нравописат. романам В. Т. *Нарежного*, в к-ром «нет ничего, кроме самых обветшалых, грубых насмешек над провинциальной жизнью... и с тем вместе над многим, что совсем не смешно» (МТ, 1833, № 4, с. 602). Ср., однако, позднейший отзыв В. К. Кюхельбекера: «...хорошенький роман... Я на нем отдохнул от модных ужасов и мерзостей» (Кюхельбекер, с. 401).

С сер. 30-х гг. произв. К., адепта уваровской доктрины, становятся все более тенденциозными. Апологию просвещения на началах православия, самодержавия и народности представляет книга «лит. очерков» **«Эмерит»** (М., 1836), построенная как беседы двух соседей, в т. ч. и о совр. литре, забывшей свои обязанности «быть не выражением, но поучением общества». Взгляды К. оказались близки редакции ж. «Маяк» (восторж. рец. С. А. Бурачка на кн. «Эмерит» в ст. «Рус. народность» — 1841, ч. 17—18, с. 7—25, б. п.; см. также его письмо к К. от 27 мая 1841 — «Благовест», 1883, № 6, с. 13). Со страниц «Маяка» К. выступил с критикой совр. частного и обществ. быта, построенного по зап. образцам, и со своей программой его исправления на основе «практич. христ. благочестия» (ст. **«Очная ставка рус. обычаям: православным и заморским, старым и новым»** — 1843, т. 11, кн. 21). В ст. **«Утренние молитвы»**, **«Заутреня светлого воскресения»**, **«Вечерня»**

(1840, ч. 6, 11; 1843, т. 12, кн. 24) и др. К. объяснял религ.-мистич. значение правосл. обрядов и служб. На правосл. началах, по его мнению, должно покоиться иск-во, и прежде всего лит-ра [**«Совр. вопросы.** (Письмо к редакторам „Маяка“)» — 1841, ч. 14]. «Образцового» рус. человека и помещика К. представил в пов. **«Уездный судья нашего уезда»** (1842, т. 3, кн. 6; т. 4, кн. 7; т. 6, кн. 11), содержащей многочисл. назидания на разные темы: от землеустройства до отношений помещиков с крестьянами и проекта жен. уездного уч-ща. Беллетристика К. 40 — 50-х гг. — драмы **«Кочубей»** (в кн.: «Рус. беседа. Собр. соч. рус. литераторов...», т. 1, СПб., 1841) и **«Юродивый»** («Маяк», 1842, т. 4, кн. 7), пов. **«Последний день Помпеи»** («Москв.», 1851, № 24) и **«Семен Середа, куренной атаман запорожского войска»** (там же, 1852, № 13—14) — являет собой образцы «выдуманной» лит-ры (Григорьев А., Оппозиция застоя. Черты из истории мракобесия. — «Время», 1861, № 5, отд. II, с. 23). Герои К. исключительно благочестивы и благородны, изображение же событий, отнесенных к отдаленным ист. эпохам, лишено ист. достоверности; в описании быта запорожцев и характера атамана («Семен Середа...») заметно подражание «Тарасу Бульбе» Гоголя. По образцу сентимент. путешествий написаны путевые заметки **«Поездка из Малороссии в Грузию»** («Маяк», 1844, т. 15, кн. 30, июнь, с. 102—24).

Комедия **«Столетие в лицах»** в альм. «Рус. правда» (Киев, 1860; анонимно; авторство К. установлено по письму Н. В. Гербелю от 6 июня 1859 — ГПБ, ф. 179, № 57) — своеобразный лит. курьез: К. свел вместе героев комедий «Бригадир» и «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, представив свое «оригинальное толкование» их сути: комедия завершается гимном «Боже, царя храни» в исполнении Чацкого. В альманахе, сост. К. (см. автограф К. на экземпляре МК ГБЛ), помещены также характерные для К. рассуждения о просвещении, а также письма А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина, Е. Р. Дашковой, В. А. Жуковского, Г. Р. Державина, И. И. Дмитриева и др. из собр. Н. К. Мавроди. Возможно, что в альманах вошла часть материалов, подготовленных К. для одноим. газеты, к-рую он собирался издавать в 1860 в Киеве (программа газеты — ИРЛИ, ф. 737, № 9). В 50-е гг. назидат. тенденции публицистики К. усилились: его брошюра **«О преобразованиях и улучшениях в духе свитого православия»** (СПб., 1858) проповедовала необходимость воспитания страха божьего, в отсутствии к-рого К. видел гл. причину обществ. пороков; она открыла серию книжек «Совр. идеи православны ли?», пользовавшуюся покровительством церк. властей. Н. А. Добролюбов в «Современнике» высмеял поучения К. (см.: Добролюбов, IV, 284—90 и ук.). Считая, что светское образование служит лишь «помрачению здравого смысла народного», К. настаивал на религ. просвещении (см. его **«Материалы для истории нашего просвещения»** — «Благовест», 1884, № 10, с. 6).

В 60-е гг. гл. темой выступлений К. становится «польск. вопрос». Стремление Польши к независимости, распространение католичества в юго-зап. губерниях России, украинофильское движение (в к-ром К. подозревал «польск. интриги») К. воспринимал как угрозу полит. единству России и идеологич. господству православия. Поддерживая антипольск. настроения, К. в роли дир. Луцкой (Клеванской) г-зии практически содействовал русификации Волын. края (см. его автобиогр. **«Восп. о Волыни»** — «Вест. Зап. России», 1865, т. 1, кн. 1—2; т. 2, кн. 6).

В ст. **«Последнее пятидесятилетие Польши, с 1764 по 1814 г.»** («Вест. Юго-Зап. и Зап. России», 1863, т. 3, кн. 7, январь), **«О соединении Польши с Россиею»** (там же, 1863, т. 3, кн. 8, февр.) и **«Опыт дипл. записки без лукавства и многословия»** (там же, 1863, т. 1, кн. 3, сентябрь), в кн. **«История Польши»** (К., 1864) К. стремился исторически обосновать идею рус.-польск. единства под эгидой рус. монарха. Он принял участие в полемике по поводу преподавания в малорос. школах на укр. яз., развернувшейся в печати в кон. 50-х — нач. 60-х гг. В ст. **«Несколько слов о хохломании»** («Вест. Юго-Зап. и Зап. России», 1863, т. 1, кн. 2, август), **«Письмо к издателю львовск. ж. „Мета“...»** (там же, т. 2, кн. 5, ноябрь, и др.), брошюре **«О зарождающейся, так называемой, малорос. литературе»** (К., 1863) К., некогда восхищавшийся звучностью и красотой укр. яз., объявил его «испорченным русским», обрушился на ж. «Основа», выступил против молодой украиноязычной лит-ры и издания книг для нар. чтения на укр. яз. (в т. ч. и на «Букварь южнорусский», СПб., 1861, сост. Т. Г. Шевченко). Против либералов, «герценистов» (в «Вест. Юго-Зап. и Зап. России», 1862, т. 2, кн. 6, декабрь, с. 226—31, — пасквиль на А. И. Герцена), полонофилов и самих поляков направлены басни К., опубл. в «Вестнике...» (отд. изд. — **«Соврем. басни»**, К., 1864), сб. **«Новые совр. басни»** (К., 1865; кн. 3, К., 1866).

В последние годы жизни свои произв. К. помещал в ж. «Благовест» (изд. с 1883 его сыном Г. И. Кулжинским в Харькове): стих. **«Подражание 19-му Псалму»**, **«Душа моя, что спиши?...»**; **«Пасхальная песнь»**, **«Тяжелый крест...»** (1883, № 2, 6, 9, 18) и др., проникнутые напряженной религ. патетикой; статьи, в т. ч. **«Наши прогрессисты.** Опыт лит.-житейского исследования» (1883, № 17—21) — обзор «прогрессивного» направления в рус. лит-ре, в к-ром дана грубая критика лит. и обществ. деятельности Н. А. Полевого, В. Г. Белинского, Гоголя и особенно Герцена и всего совр. демокр. движения.

Др. произв.: «Краткая грамматика рус. языка для благородных воспитанниц Харьков. ин-та» (Х., 1832), «Речи, произнесенные в разные времена... И. Кулжинским» (М., 1837), «О значении России в семействе европ. народов» (М., 1840), «Русская книга для грамотных людей» (СПб., 1841), «Задача человеческой жизни» (СПб., 1846), «Сочинения» (ч. 1, СПб., 1850), «Рассказы из рус. истории. Сочинение для простонар. чтения» (СПб., 1853), «Курс всеобщей истории. Для среднего возраста учащихся» (ч. 1—3, СПб., 1859), «Прощальное слово старика-литератора» (СПб., 1873), «Болезни, вопли и молитвы» (М., 1871; 2-е изд., Таганрог, 1876), «Восп. старинного черниг. семинариста» («Черниг. епархиальные изв.», 1877, приб., № 7—8); Автобиография и очерки (в кн.: Г-зия высших наук и Лицей кн. Безбородко, 2-е изд., СПб., 1881), «Поездка в Москву и Петербург» («Благовест», 1884, № 8—10), «Из истории церк.-приход. школ в России» (К., 1895).

Лит.: Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 1, СПб., 1890, с. 360; С. О. Бурачок и нек-рые его письма к К. — «Благовест», 1883, № 6—7, 9; Васильев В. А., Приключения одной книги. — ИВ, 1887, № 12; Стрибульский С., Ист. записка о Немировской г-зии 1838—1888, Немиров, 1888, с. 49, 51, 70, прил. 1, с. 11—13; Сперанский М. [Н.], Один из учителей Н. В. Гоголя. (И. Г. Кулжинский), Нежин, 1906 (с полным списком соч. К.); Данилов В. В., К характеристике К. и его лит. деятельности, К., 1909; Багалей Д. И., Опыт истории Харьков. ун-та (по неизд. мат-лам), т. 2, Х., 1904, с. 202—03; Комаров А. И., Укр. язык, фольклор и лит-ра в рус. обществе нач. XIX в. — «Уч. зап. ЛГУ.

Сер. филологич. наук», 1939, в. 4, № 47; Иофанов Д., Н. В. Гоголь. Детские и юношеские годы. К., 1951 (ук.); Федченко П. М., Матеріали з історії української журналістики, в. 1 — Перша половина XIX ст., Київ, 1959; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России. 1825—1904. Архивно-библ. разыскания. М., 1962, с. 46—47; ЛН, т. 22—24, с. 544; т. 58, с. 498; т. 63, кн. 3, с. 820. ◆ Некролог: «Благовест», 1884, № 8 (Л. Игорьская). Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); Языков; Мезьер; Шевченківський словник, т. 1—2, Київ, 1976—77; Смирнов-Сокольский; Масанов (псевд. И. К. не зафиксирован).

Архивы: ИРЛИ, ф. 737, № 4776, № 23 439 (мат-лы о запрещенной в 1853 кн. «Соч. И. Г. Кулжинского»); ф. 34, № 126 (письма К. к Бурачку); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 2903 и 3768; ф. 777, оп. 2, д. 67; ЦГИАМ, ф. 31 (письма К.); ГПБ,ф. 179, № 57; ф. 874, оп. 1, № 11 и № 125; ЦГАОР, ф. 109, секретный архив, оп. 1, д. 1964 (выписка из письма К. В. И. Аскоченскому). *Н. В. Кузнецова.*

КУЛИ́БИН Александр Иванович [между июнем 1797 и 22 янв. 1798*, Петербург (?) — 26.4(8.5).1837], поэт. Сын знаменитого изобретателя И. П. Кулибина (1735—1818; из нижегород. мещан; в 1770—1801 механик в Петерб. АН). По окончании Нижегородской г-зии (1814) определен (1815) пансионером в петерб. Горный кадет. корпус. Курс учения завершил в 1819 с большой серебр. медалью; на год был оставлен в Петербурге для усовершенствования в знаниях. В 1820 выпущен с производством в чин шихтмайстера (13-й кл.).

Как стихотворец заявил о себе в период пребывания в корпусе, где его соучениками оказались поэты Н. М. Языков (адресовал К. два послания 1819), бр. А. И. и Ф. И. Бальдауфы, Н. Ф. Фриш, а преподавателем поэзии и «рос. сочинения» был А. А. *Никитин* — один из основателей ВОЛРС. Из сохранившихся соч. К., вероятно, наиб. раннее — стих. «Критика на бульвар Васильевского острова», сатирич. описание разл. типов бульварной публики (рукоп. копия — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1366). В печати дебютировал **«Посланием к А. Н. О<чкину»** (см. ст. А. Н. *Очкин*) в 1819 в ж. «Соревнователь» (№ 1) — органе ВОЛРС и продолжал публиковаться там же: стих. **«Задумчивость»**, **«Весна несчастного»**, **«Сновидение. (Из Флориана)»** (все — 1819, № 4, 5, 10). 2 авг. 1820, уже после отъезда К. на службу в Сибирь (июль 1820), на заседании ВОЛРС читались его стихи «К И. И. К.....у» (опубл. в «Соревнователе» под загл. **«Элегия»** — 1820, № 8). Сотрудничал также в ж. «Нев. зритель»: «Мадригалы» (с франц.) (1820, ч. 1, № 2). Стих. К., написанные после отъезда из Петербурга, неизвестны, хотя из мемуаров его сослуживца А. Н. Таскина видно, что он сохранил интерес к лит-ре (см. в кн.: «Восп. бывших питомцев...»).

КУЛИКОВ

По жанрам и тематике лирика К. вполне традиционна. В популярных тогда жанрах дружеского послания и унылой элегии К. обращается к ходовым в раннеромантич. лит-ре мотивам одиночества, утрат, тоски по лучшему миру. Стихотв. мастерство К. — на уровне поэтич. культуры кон. 1810-х гг.

В Сибири К. служил на заводах Колывано-Воскресенских в Томской губ. (осень 1820 — лето 1821), Нерчинских (до нач. 1829; в 1825 сопровождал караван серебра в Петербург, где встретился с Языковым), и вновь на Колывано-Воскресенских. С сер. 20-х гг. К. («просвещенный и ревностный минералог» — Н. Щеглов, см. в кн.: «Ук. открытий по физике, химии...», 1827, т. 4, ч. 1, № 3, с. 356) регулярно выступал на страницах спец. ж-лов. Вместе с Таскиным и И. Н. Ковригиным он перевел «Уч. книгу геогнозии, или Изложение настоящих сведений о физич. состоянии и минеральном устройстве земного шара» Д. де Вуазена (СПб., 1830). В 1829 избран чл. К-та по горной и соляной части «в знак уважения к его отличным сведениям» в горных науках. Знаменитый нем. естествоиспытатель и путешественник А. Гумбольдт, очевидно, познакомившийся с К. во время первого пребывания на Алтае в 1829, охарактеризовал его как «чудесного молодого человека, ... от к-рого можно ожидать многого, если у него будет время для практич. работы» («Переписка Гумбольдта...», с. 102). Как горный инженер занимал разл. должности, вплоть до управляющего казенными золотыми промыслами (с 1834), а с 1836 одновременно и пом. горного начальника Колывано-Воскресенских заводов (в чине подполковника, в 1837 — полковника*). Умер вследствии несчастного случая на охоте, оставив шестерых детей.

Др. произв.: «Список ископаемых, находящихся в Нерчинской заводской округе» («Указатель открытий по физике, химии, естеств. истории и технологии, изд. Н. Щегловым», 1827, т. 4, ч. 1—2, № 3—4), «Описание кряжа Адун-Чилона» («Горный журнал», 1829, ч. 4), «Геогностич. описание долины Ишагинской» (там же), «О месторождении яшмы в горе Ревневой» (там же; согласно прим. от редакции статья составлена по желанию А. Гумбольдта, «к-рый письменно просил г. Кулибина доставить ему нек-рые сведения об означенном месторождении»), «Описание Ундинского золотосодержащего прииска» (там же, 1830, ч. 1), «Известковые пещеры на берегу реки Чарыша» (там же, 1831, ч. 1), «Описание Колывановоскресенских заводов по 1833 г.» (там же, 1836, ч. 1—3).

Лит.: <Щеглов Н.>. О новых сиб. минералах... — «Указатель открытий по физике, химии...», 1827, т. 4, ч. 1, [№ 3], с. 369—73; его же, О вновь найденных в разных местах России примечат. минералах. — Там же, с. 375—76; его же, О минеральном богатстве России. — Там же, 1828, т. 5, ч. 2, [№ 6], с. 915—16, 929; Восп. бывших питомцев Горного ин-та, СПб., 1873, с. 3, 4, 24—30 (в т. ч. 5 посланий Ф. Бальдауфа к К.); Буш В., Из альбома К. — «Рус. библиофил», 1916, № 4 (есть библ.); Языков Н. М., Полн. собр. стих., М.—Л., 1964, с. 55—59 (послания к К.); Бухмейер К., Н. М. Языков. — Там же, с. 6—7; Базанов (ук.); Переписка А. Гумбольдта с учеными и гос. деятелями России, М., 1962; Балабанов В., К. — горный инженер и поэт. — «Дальний Восток», 1976, № 9; Вацуро В. Э., Лит. альбомы в собрании ПД. (1750—1840-е гг.). — Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 19; ЛН, т. 79, с. 346 (о посланиии Н. М. Языкова К.).

Архивы: ИРЛИ, Р. 1, оп. 12, № 400 [альбом К. 1819—29 со стих. А. и Ф. Бальдауфов, Н. М. Языкова, В. Т. Нарежного, альбомными записями норв. проф.-астронома К. Ханстена (Ch. Hansteen) и т. д.]; ф. 58, № 41, 42, 47, 92, 93; Отд. поступления, № 4902; ЦГИА, ф. 468, оп. 19, д. 541 (ф. с. 1820 и 1824 гг.), д. 1480, д. 1533, 1552; оп. 20, д. 766; ф. 44, оп. 1, д. 139 (ф. с. 1837 г.)*; ГА Читин. обл., ф. 31, оп. 1, д. 836 (нек-рые послужные сведения на 1827 г.); д. 807. *А. А. Карпов.*

КУЛИКО́В Николай Иванович [1(13).3.1812, Москва — 25.4(7.6).1891, Петербург; похоронен на Новодевичьем кладб.], драматург, поэт, актер. Сын вольноотпущенных крестьян. Сестры К. — П. И. Орлова и А. И. Шуберт — изв. актрисы. Образование получил в Моск. театр. уч-ще, к-рое окончил в 1832. В 1830 определен в театр. оркестр виолончелистом, впоследствии переведен в труппу Малого т-ра артистом 3-го разряда. В 1837 перешел в Александрии. т-р на амплуа «первого любовника». Дебютировал в водевилях; играл также Хлестакова (см. письмо В. С. Аксаковой от 27 нояб. 1839 — ЛН, т. 58, с. 576),

Загорецкого. В 1838 утвержден в должности режиссера драм. труппы. В 1843 женился на актрисе В. А. Сабуровой, имел пятерых детей (в т. ч. сына — Н. Н. *Куликова* и дочь В. Н. *Куликову*). В 1852 К. вышел на пенсию и полностью занялся лит. трудом.

Лит. деятельность начал в 1830 (опера-водевиль «Прогулка калифа», в соавт. с П. М. Щепиным, пост. тогда же в Москве), занимаясь в осн. переводами и переделками франц. и нем. пьес. В нач. 40-х гг. встретился с Н. А. Некрасовым (жил с ним на одной квартире, давал начинающему поэту лит. работу для театра), вероятно, не без его влияния написал 2 сатирич. стихотворения, обличающие продажную журналистику (по свидетельству автора, его памфлет **«Братья-журналисты»**, опубл. за границей А. И. Герценом, В. Г. Белинский распространял в России — см.: РС, 1885, № 2, с. 471—73; Белинский, XII, 154—55; VII, 715) и нравств. деградацию общества (**«Встреча старого, 1842, года с новым, 1843»**, опубл. в изд. К. и Некрасовым сб. «Статейки в стихах», т. 1, СПб., 1843, с. 1—13). За исключением этих опытов либерально-обличит. тенденция, полемич. задор и остроумие проявлялись у него гл. обр. в сфере лит.-театральной (напр., водевиль **«Натуральная школа»**, СПб., 1847; пост. 1850; см.: Виноградов В. В., Этюды о стиле Гоголя, Л., 1926, с. 178—209; сцены «Первый блин — комом», ГЦТМ, б. д.). К. был известен как автор мн. эпиграмм, стихов по случаю театр. событий (напр., к юбилею И. И. Сосницкого, на смерть А. Е. Мартынова; неск. стихотворений посв. Орловой, служившей сестрой милосердия во время Крым. войны 1853—56); писал тексты романсов по просьбе актеров.

Осн. часть произв. К. — пьесы для актерских бенефисов: его наследие насчитывает 79 переделок, переводов, либретто и ок. 50 ориг. пьес (в осн. неопубл. рукописи в ЛГТБ). Об ориг. пьесе **«Несколько лет вперед, или Железная дорога между Санкт-Петербургом и Москвой»** (пост. 1844, Александрии. т-р) Белинский писал: «Мысль этого водевиля и умна, и счастлива, но осуществление вполне бенефисное» (VIII, 371). Пьесы зачастую сочинялись в течение неск. дней, записывались во время репетиции, спектакля, в гостях, в трактире (см.: Нильский А. А., Закулисная хроника..., СПб., 1897, с. 168—74). Провести четкую грань между переделками и ориг. произв. К. не всегда возможно: последние также строятся по канонам франц. водевиля и мелодрамы, основаны на любовной интриге, переодевании, традиц. путанице; излюбленная тема водевилей К. — забавные происшествия мира кулис. Большинство персонажей — условные театр. фигуры, отчасти «подогнанные» к индивидуальности исполнителя (напр., водевиль «Цыганка», сочиненный для Н. В. Самойловой, пост. 1850). Неск. пьес К. написал совм. с сыном Н. Н. Куликовым (переделка с франц. яз. **«Сын актрисы»**, СПб., 1875; драма **«Семейные расчеты»**, М., 1891, пост. 1864, и др.) и дочерью В. Н. Куликовой.

Комедии К., не отличаясь яркими характерами и обществ. значимостью, привлекательны мастерски выстроенной интригой, сценически выигрышными ситуациями, что и обеспечило нек-рым из них сценич. жизнь вплоть до 1920-х гг.: **«Ворона в павлиньих перьях»** (СПб., 1860; пост. 1853; рец.: РСл, 1914, 23 дек.); **«Которая из двух?»** (СПб., 1858; пост. 1858; рец.: НВ, 1909, 9 марта); **«Скандал в благородном семействе»** (СПб., 1879; пост. 1874; рец.: СПбВед, 1874, 28 янв.; ПЛ, 1874, 27 янв.; «Обозр. театров», 1916, № 3127) и др.

Особняком стоят «исторические» произв.: драма **«Актер Яковлев»** (М., 1890; пост. 1859; рец.: «Театр. и муз. вест.», 1859, № 38; 1860, № 1; НВ, 1890, 27 окт.), **«Первый рус. актер, или Предрассудки против театра»** (М., 1877; пост. 1859; рец.: «Театр. и муз. вест.», 1859, № 4), трилогия об А. В. Суворове (см. список драм. произв. К. в кн.: Ежегодник имп. театров. Сезон 1890/91, СПб., 1892; рец.: «Голос», 1875, 23 сент.; НВ, 1908, 30 дек.).

В мемуарном **«Дневнике режиссера»** («Б-ка ТиИ», 1913, кн. 3—7) автор предстает убежденным консерватором и человеком глубоко набожным. В его восп. ярко очерчены выдающиеся деятели театра и лит-ры (см., напр.: А. С. Пушкин и П. В. Нащокин. Очерки и восп. — РС, 1880, № 12, с. 989—98; 1881, № 8, с. 599—622; несмотря на анекдотич. характер, имеют реальную фактич. основу); помимо выразит. портретов рус. актеров П. С. Мочалова, М. С. Щепкина, Мартынова и др., мемуары К. содержат сведения об организации театр. образования в Москве и Петербурге в 1820—30-е гг., описание взаимоотношений театра с цензурой. Благодаря служебному положению (составитель репертуара имп. Александрии. т-ра) и личным качествам (общительность, остроумие, музыкальность) К. поддерживал знакомство со мн. литераторами, в т. ч. с И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским, Н. А. Полевым, Н. И. Гречем, Н. В. Кукольником, с композиторами А. Г. Рубинштейном, А. Н. Верстовским.

Др. произв. Мемуары: «Театр. восп.» («Искусство», 1883, № 1—11, 13—15, 17—22; РС, 1892, № 8, с. 451—77), «Петерб. театр. училище в восп. К.» (РС, 1886, № 12, с. 621—36).

Лит.: Белинский (ук.); Вольф, ч. 1, с. 73, 77, 100, 120, 124, 154, 168; ч. 3, с. 10, 17, с. XXVII (список пьес К.); Максимов Г. М., Свет и тени петерб. драм. труппы за прошедшие 30 лет (1846—76), СПб., 1878. с. 159—90; Алексеев А. А., Восп. актера, М., 1894, с. 28—34, 147—48; Шуберт А. И., Моя жизнь, Л., 1929; Некрасов, IX, 473, 497—98 (о водевиле К. «Суд публики», пост. 1841); Зограф Н. Г., Малый т-р в кон. XIX — нач. XX в., М., 1966 (ук.); Петровская (1, ук.). ◆ ЕИТ. Сезон 1890—91 гг., СПб., 1892, с. 288—89 (некролог, список пьес). ИРДТ, т. 3—6 (ук.); Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); ИДРДВ; Каталог ОРДП; ТЭ; Черейский; Иванов; Муратова (1, ук.);Масанов.

Архивы: ГЦТМ, ф. **132**, ф. 198 (автобиография К.); ЦГИА, ф. 497, оп. 2, д. 13 637 (л. д.); ЦГАЛИ, ф. 819 (П. И. Орлова-Савина; переписка, стих. по семейным случаям, биогр. заметки).

Е. К. Соколинский, И. В. Никитина.

КУЛИКО́В Николай Николаевич [12(24).6.1844, Петербург — 22.8(3.9).1898, там же; похоронен на Митрофаньев. кладб.], драматург, педагог. Сын Н. И. *Куликова*. Брат В. Н. *Куликовой*. По окончании 3-й петерб. г-зии поступил в 1861 на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та; после студенч. волнений перешел в Моск. ун-т (1863—65). В эти годы дружил с А. Ф. Кони. С 1865 преподавал древние языки в г-зии г. Шавли Ковен. губ., а с 1867 — в Твер. муж. г-зии. Составил учебник лат. языка для 1—2-х кл. г-зии (в. 1, Тверь, 1869; в. 2, М., 1870; рец.: Р. Фохт — ЖМНП, 1869, № 11; 1871, № 9). Его статьи, рецензии, переводы в нач. 70-х гг. печатались в «Журнале Мин-ва нар. просвещения» (напр., **«Попытки реформ в нашем школьном образовании»**, 1870, № 6). В 1870 имя К. приобрело известность в связи с его выступлениями по поводу самоубийства петерб. гимназиста А. Николенко; после публикаций (СПбВед, 1870, 9, 22 июня, 19 авг.), направленных против бюрократизма и жестокости педагогов, К. был уволен со службы. В 1870—72 он преподавал рус. язык в Павлов. воен. уч-ще, с 1873 — в Николаев. инж. академии и уч-ще, а в 1879—81 — в царскосельской Мариин. г-зии. В 1881 назначен дир. Тульской губ. г-зии. Осенью 1883, вернувшись в Петербург, поступил на службу в Ведомство учреждений имп. Марии; с 1889

служил чиновником особых поручений. Производил ревизии в провинциальных жен. Мариин. г-зиях, принимал участие в преобразовании воспитат. домов. Пед. талант К. высоко ценили В. Я. Стоюнин, П. М. Леонтьев и др.

В 60-е гг. К. совм. с отцом написал бытовую драму **«Семейные расчеты»** (отд. изд. — М., 1891; пост. в 1864 в Александрии. и Малом т-рах, позже — во мн. провинц. театрах), к-рая была известна как произв. Куликова-отца. В роли Аннет соперничали М. Г. Савина и П. А. Стрепетова, последняя не расставалась с ролью 30 лет (см.: Стасов В. В., Письма к родным, т. 1, ч. 2, М., 1954, с. 306; рец.: «Астрахан. справочный листок», 1874, 11 мая; «Рус. газ.», 1880, 8 нояб.; МВед, 1895, 14 апр.). Первые комедии К. — **«Из моря житейского»** (М., 1873), **«Игра в любовь»** (СПб., 1874), **«Из-за денег»** (СПб., 1875) — ставились в Малом т-ре, однако успеха не имели: сюжеты (семейно-бытового характера) мелодраматичны, коллизии банальны. Театр. критики упоминали о них вскользь, с неизменной иронией, обычно лишь в связи с бенефисами изв. актеров: Х. И. Талановой в комедии «Из-за денег», А.А. Нильского в «Игре в любовь» (рец.: «Совр. изв.», 1874, 28 сент.; «Голос», 1875, 28 окт.; ВИ, 1876, № 384, с. 374). Пьеса К. **«Иудушка»** по роману М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (отд. изд. и пост. — СПб., 1880; рец.: Вл. И. Немирович-Данченко — «Рус. курьер», 1880, 13 нояб.; «Рус. газ.», 1880, 18 нояб.; «Совр. изв.», 1880, 18 нояб.; П. Боборыкин — РВед, 1880, 18 нояб.; П. Д. Боборыкин считал автором пьесы отца К. — ВИ, 1884, № 799, с. 372) неск. лет шла в моск. частных театрах и благодаря игре В. Н. Андреева-Бурлака (исполнитель гл. роли) имела успех. Однако Салтыков-Щедрин выразил резкий протест против постановки, осуществленной без его ведома («Голос», 1880, 8 дек.; см. также: ЛН, т. 13—14, с. 173—77).

Во 2-й пол. 80-х гг. репутация К. укрепляется: его пьесы ставились на сценах имп. и частных театров, обошли почти все провинциальные сцены. Комедия **«Особое поручение»** (М., 1885; рец.: «Театр. мирок», 1885, 30 нояб.: «Суфлер», 1885, 2 дек.) с успехом шла в т-ре Корша. Комедии **«Тетенька»** (М., 1886, самое популярное произв. драматурга) и **«Тайна»** (М., 1887; рец.: ВИ, 1887, № 976, 980) в течение неск. лет не сходили со сцены Александрии. т-ра («Тетенька» шла здесь и в 1905, а исполнительница заглавной роли М. Г. Савина не исключала ее из своего гастрольного репертуара почти до самой своей смерти в 1915). Др. комедии (напр., **«Кому жить?»**, М., 1887; **«Наши ведьмы»**, М., 1887; **«Честные намерения»**, М., 1889) также пользовались благосклонностью публики. От мелодраматизма первых пьес К. перешел к комедиям характеров и положений, действие к-рых развивается динамичнее; в них больше юмора и меньше дидактики. В основе сюжета — комич. коллизия, к-рая разрешается идиллически: соединением одной, а чаще двух влюбленных пар. Действующие лица — бравый гусар, добродушный отставной генерал, мечтающая о замужестве купчиха, злая теща, светский хлыщ, бойкая вдовушка, учитель-сухарь и пр. — традиционны для рус. водевиля. Иногда среди них встречаются и более «современные» персонажи: женщина-врач, ловкий адвокат, беспринципный газетчик. Даже лучшая комедия К. «Тетенька», несмотря на популярность, вызвала в осн. резко критич. отзывы: «вещь очень посредственная», «антилитературная и аляповатая» (А. И. Гессен — СПбВед, 1886, 2 окт.; см. также: НВ, 1886, 2 окт.; ПЛ, 1886, 1 окт.; «Новости и бирж. газ.», 1886, 2 окт.). Хроникер ж. «Артист» (И. И. Иванов), говоря о репертуаре т-ра Корша, напоминал новым театрам, «что кроме разных „Ведьм"... на свете существует... истинная драм. поэзия» (1889, № 10, с. 105).

Изд.: [пьесы] Жертвы шантажа, М., 1875; Сын актрисы, СПб., 1875 (совм. с Н. И. Куликовым); Путь правды, М., 1877; Пустослов, М., 1886; Мечта и жизнь, СПб., 1886; Слабый пол, М., 1897; Денежки, М., 1898; [статьи и рец.] ЖМНП, 1869, № 2; 1870, № 9, 10; Восп. педагога. — «Наша старина», 1916, № 9—12; 1917, № 1—2.

Лит.: Вольф, III, с. 58, 64—65; «Ежегодник имп. театров». Сезон 1894—95, СПб., 1895, с. 154—55; Толстой, LXIII, 78; Шнейдерман И., М. Г. Савина, Л.—М., 1956 (ук.); Стрепетова П. А., Жизнь и творчество трагич. актрисы, Л.—М., 1959 (ук.); ИРДТ, т. 5—6 (ук.); Петровская (1, ук.); Малый театр СССР, т. 1—2, М., 1978—83 (ук.); Нельс С., Андреев-Бурлак, М., 1971, с. 163—72. ◆ Некрологи, 1898: ИВ, № 10; КВ, № 9/10; ТиИ, № 35, 36; НВ, 22 авг. Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Каталог ОРДП; Масанов.

Архивы: ГЦТМ, ф. 132; ЦГАЛИ, ф. 819.

И. В. Никитина.

КУЛИКО́ВА Варвара Николаевна [1846—9(21).9.1894, Петербург], детская писательница, переводчица. Дочь Н. И. *Куликова*, сестра Н. Н. *Куликова*. Окончила гимназию в Петербурге, затем несколько лет давала частные уроки, содержала у себя на дому школу. С сер. 1870-х гг. учениками К. сделались дети из знатных семей (гр. Шуваловых, гр. Бобринских, баронов Корфов и

др.), домашней учительницей либо гувернанткой к-рых она оставалась до конца жизни. В годы рус.-тур. войны 1877—78 К. безвозмездно занималась с детьми погибших офицеров.

Лит. деятельность К. началась в 1860, когда она ради заработка делала для издававшегося Е. Н. Ахматовой «Собрания иностр. романов, повестей и рассказов...» переводы с франц., нем. и англ. языков. Во 2-й пол. 1870-х гг. К. переводила для ж. «Жен. образование», составила «Рассказы из Священной истории Ветхого завета для детей» (СПб., 1878) и «Рассказы из Священной истории Нового завета для детей» (СПб., 1879 или 1880). Нек-рые из переведенных К. пьес были переработаны ее отцом и вышли затем в свет под его именем (напр., Куликов Н. И., Свадьба по телефону, СПб., 1880).

С нач. 1880-х гг. в печати стали появляться и ориг. произв. К. — рассказы и небольшие повести для детей: **«Избалованная дочка»** (СПб., 1882); **«Извозчик Клим»** (СПб., 1886, 1892, 1895, 1901); **«Илюша-горбунчик»** (М., 1893, 1897, 1901, 1906, 1916; отрицат. рец.: СВ, 1895, № 4, с. 75), **«Володя Колосов»** (СПб., 1902). Написанные в расчете прежде всего на своих знатных учеников, рассказы К. несли заметные следы аристократич. высокомерия, пренебрежения к грубой и невоспитанной черни. В качестве положительных героев у К. обычно выступали бедные сиротки, украшенные приличествующими им христианскими добродетелями: кротостью, смирением и всепрощением, а сюжетный конфликт заключался в «исправлении» гл. героя (обыкновенно избалованного, но «хорошего»

ребенка из состоят. семьи) под влиянием встречи с подобным персонажем. Даже в наиб. удачном из рассказов К. — **«Шарик»** (СПб., 1882; 9-е изд. — М., 1917), получившем премию петерб. Фребелевского об-ва, критика справедливо находила «деланность» и отсутствие жизненной правды (А. Круглов — «Вест. воспитания», 1894, № 7, с. 168—74).

Лит.: К о н и А. Ф., Собр. соч., т. 6, М., 1968, с. 432. ◆ Венгеров. Источ.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 819, оп. 1, № 287 (письма к П. И. Орловой-Савиной).

В. М. Бокова.

КУЛИ́Ш Пантелеймон Александрович [26.7(7.8).1819, местечко Воронеж Глухов. у. Черниг. губ. — 2(14).2.1897, хутор Мотроновка, близ г. Борзна Черниг. губ.; похоронен там же], историк, прозаик, поэт, драматург, лит. критик, этнограф, публицист. Писал на укр. и рус. языках. Из

древнего укр. казацко-старшинского рода, утратившего дворянство. В 1831—36 учился в Новгород-Северском уч-ще и г-зии. С 1839 посещал лекции в Киев. ун-те как вольнослушатель филос. ф-та, с 1840 — юридического; как принадлежащий к податному сословию, был отчислен. С 1841 преподавал в Луцком и Киев. дворян. уч-щах, в г-зии г. Ровно. В 1843 познакомился и подружился с Н. И. Костомаровым, в 1844 — с Т. Г. Шевченко. В Петербурге благодаря содействию П. А. Плетнёва в 1845 получил должность старшего учителя г-зии и преподавателя рус. языка для инородцев-вольнослушателей ун-та. В 1847 женился на А. М. Белозерской (печаталась под псевд. Ганна Барвинок). В нач. 1847 по поручению Академии наук отправился в заграничную командировку для изучения слав. культуры, но в марте был арестован в Варшаве по обвинению в причастности к Кирилло-Мефодиев. об-ву. Был приговорен к адм. ссылке с запрещением печататься [основанием послужил очерк для детей **«Повесть об укр. народе»** («Звездочка», 1846, № 17—19; отд. изд. — СПб., 1846) и др. произв.]. Жил в Туле, исполняя обязанности ред. неофиц. части газ. «Тульские губ. вед.», до кон. 1850, когда ему было «дозволено жить и служить везде» (за исключением Мин-ва нар. просвещения).

В ссылке К. написал утопич. ром. «Петр Иванович Березин и его семейство, или Люди, решившиеся во что бы то ни стало быть счастливыми» и попытался заручиться ценз. разрешением III отделения. Однако ответ ген. Л. В. Дубельта от 14 янв. 1851 был отрицателен: «...роман ваш исполнен коммунистических и социальных мыслей, проникнут теми новыми пагубными учениями, к-рые подрывают все святые основы благоустроенных обществ и от к-рых произошло и происходит столько бедствий в Зап. Европе» (цит. по кн.: Пантелеймон Куліш. Збірник..., Київ, 1927, с. 58—59). В печати появились лишь фрагменты позднейшей, 2-й ред. романа — **«Пан Мурло»** («Искра», 1859, № 7—9) и **«Потомки запорожских гайдамак»** («Нар. чтение», 1860, кн. 2); полностью 2-я ред. романа под назв. **«Искатели счастья»** опубл.: «Ежемес. соч.», 1903, № 4—6.

Право печататься К. получил в 1856 (в 1852—56 публиковался под псевд. Николай М* или анонимно). В 1857 основал в Петербурге собств. типографию, где печатались произв. Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок, А. П. Стороженко и др. Там же вместе с Костомаровым издавал первый общеукр. общественно-полит. и лит.-худож. ж. «Основа» (1861—62). В 1858 и 1861 совершил два путешествия в Зап. Европу. С 1864 находился в Варшаве на правительств. службе (дир. отд. духовных дел и чл. комиссии для перевода польск. законов); способствовал русификаторской политике России на Холмщине. С 1868 жил во́ Львове, Вене, в 1873—74 работал в Петербурге редактором «Журнала Мин-ва путей сообщения». С 1877 поселился на хуторе Мотроновка, где после тщетной попытки издавать собств. укр. газету во Львове (1882) жил безвыездно.

К. был одним из основателей движения за нац.-культурное самоопределение Украины. Дебютировал в альм. «Киевлянин» обработками укр. сказок и фантастич. преданий: **«О том, отчего в местечке Воронеже высох Пешевцов стан»**, **«О том, что случилось с козаком Бурдюгом на Зеленой неделе»**, **«Огненный змей»** (кн. 1—2, 1840—41; рец.: Б е л и н с к и й, IV, 154; «Маяк», 1840, ч. 8). К ним примыкает ист. ром. **«Михайло Чарнышенко, или Малороссия восемьдесят лет назад»** (К., 1843) — романтич. притча о неминуемом наказании судьбой за нарушение хуторской семейно-патриарх. морали и нац. традиций. Н. В. Гоголь считал, что, несмотря на нек-рые достоинства («цветистый слог и большое познание нравов и обычаев Малой России»), роман в целом «вял и скучен» (VII, 438). С. П. Шевырёв, назвав роман «произведением значительным», отметил, однако, торопливость, заставившую автора «разрубить насильственно неск. завязанных узлов, чтобы докончить дело скорее» («Москв.», 1843, № 7, с. 133). Рецензент «Б-ки для чтения» более резко указал, что автор «часто самые удачные свои картины... пересыпает утомительными психол. рассуждениями и... обременяет рассказ бесконечными подробностями о пустяках» (1843, т. 57, отд. 6, с. 64). Более удачным был ром. **«Черная рада»**. Хроника 1663 года» [1-я ред. — «Чорна рада, або Нещаслива старосвітщина» («Черная рада, или Несчастливая старина»), отд. главы к-рого появились в «Современнике» (1845, т. 37, 38; 1846, т. 41) и «Москвитянине» (1846, № 1, 5); публикация прервалась из-за ареста К.; полностью на рус. яз. появилась лишь 2-я ред. романа (РусБ, 1857, № 2—3; отд. изд. на укр. и рус. языках, оба — СПб., 1857)]. Роман свидетельствует о серьезных занятиях К. историей. В центре его — события, связанные с воссоединением Украины с Россией, изображенные как столкновение «запорожской вольницы» и выступающей за обществ. порядок казацкой старшины. «Черная рада» получила высокую оценку украинофильской критики (А. Студитский — «Москв.», 1846, № 2, с. 223—24; М. А. Максимович — РусБ, 1858, т. 1, с. 13—27). Костомаров особо отметил, что у К. «изображены и полит. страсти, и борьба эгоистич. побуждений и семейный быт, и могущество и слабость духовной жизни народа» («Совр.», 1858, № 1, с. 19). Шевченко в письме к К. 5 дек. 1857 оценил роман прежде всего как вклад в укр. лит-ру: «Хорошо, очень хорошо ты сделал, что напечатал „Черную раду“ по-нашему. Я ее прочитал и в „Рус. беседе“, и там она хороша, но по-нашему лучше» (Ш е в ч е н к о Т. Г., Повне зібрання творів. У 10-ти т., т. 6, Київ, 1957, с. 150). М. Горький относил «Черную раду» к тем ист. соч., «к-рые можно читать без скуки, без риска вывихнуть мозг и засорить память ложью» (цит. по кн.: П е ш к о в а Е., Алексей Максимович и Максим Алексеевич. — «Юность», 1963, № 3, с. 68). Неоконченным остался социально-ист. ром. К. **«Алексей Однорог»** («Совр.», 1852, № 12; 1853, № 1—2; отд. изд. — СПб., 1853) — о вторжении Лжедмит-

рия I на Северскую Украину в 1604. Этой же теме посвящена ист. пов. **«Порубежники»** (СПб., 1864).

Повести К. о совр. жизни испытали влияние натуральной школы, хотя в них сохраняется романтич. склонность к изображению гипертрофир. страстей и идеальных чувств. Автобиогр. трилогия **«Воспоминания детства Николая М*» («История Ульяны Терентьевны»** — «Совр.», 1852, № 8; о духовной наставнице К. отроческих лет, помещице-идеалистке У. Т. Мужиловской; **«Яков Яковлич»** и **«Феклуша»** — «Совр.», 1852, № 10; РусБ, 1856, т. 3; о Новгород-Северском уч-ще) обратила на себя внимание И. С. Тургенева. В письмах к Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву от 18, 23 нояб. 1852 он писал о пов. «Яков Яковлич»: «Какая-то ложная струя проходит по всей повести, какая-то болезненная и самодовольная любовь к небывалым положениям, психол. тонкостям и штучкам, глубоким и оригинальным натурам и т. д. ...Но все-таки... повесть недюжинная — и если автор молод — выработается» (Тургенев. Письма, II, 85—86; см. также: Григорьев. Критика, с. 79). Романтич. штампы отметил рецензент «Отеч. зап.», указав, что пов. «История Ульяны Терентьевны» похожа на «перевод какого-нибудь нем. творения той поры, когда свирепствовал нем. романтизм и с жадностью читались романы вроде „Похождений Штернбальда“, „Офтердингена“, „Луцинды“ и т. п.» (1852, № 10, с. 84; см. также: «Москв.», 1852, № 19, отд. 5, с. 108; Толстой, XLVI, 405). М. Грабовский в письме к К. от 12 янв. 1861 («Правда», Львов, 1868, № 24, с. 284—85) назвал «Феклушу» произв., «достойным наилучших романов Диккенса», и высоко оценил пов. **«Майор»** (РВ, 1859, № 1, 2).

К стандарту натуральной школы приближаются очерк К. **«На почтовой дороге в Малороссии»** («Искра», 1859, № 49), пов. **«Украинские незабудки.** Очерки из невозвратного времени» («Основа», 1861, № 9; еженед. «Черниг. листок», Чернигов, 1862, № 22—31; полностью: отд. изд. — СПб., 1862).

К. выступил как один из первых исследователей (цикл статей — «Основа», 1861, № 4, 5, 9, 11/12) и биографов Н. В. Гоголя. Он издал **«Опыт биографии Н. В. Гоголя»** («Совр.», 1854, № 2—4; отд. изд. — «Опыт биографии Н. В. Гоголя со включением до сорока его писем», СПб., 1854; доп. и исправленное переизд. — **«Записки о жизни Н. В. Гоголя**, составленные из восп. его друзей и знакомых и из его собственных писем», т. 1—2, СПб., 1856), а также «Сочинения и письма Н. В. Гоголя» (т. 1—6, СПб., 1857) с объяснениями укр. слов и примечаниями.

На укр. яз., кроме ром. «Чорна рада», К. написаны романтич. идиллии «Орися» (1844), «Дівоче серце» (1862), стихотв. ист. хроника **«Україна»** (Київ, 1843), сб-к лирич. стихов и ист. поэм «Досвітки» (**«Рассвет»**, СПб., 1862): **«Хуторна поезія»** (Львів, 1882) — сб-к историософско-публиц. лирики и сатиры. Выдающимся достижением К. является сб. **«Дзьвін»** («Колокол», Женева, 1893), составленный из публиц. и исповедальной лирики и лиро-эпич. поэм. И. Я. Франко отнес нек-рые из этих произв. «к жемчужинам нашей поэзии» (**«Житє і слово»**, Львів, 1894, т. 2). Н. К. Зеров назвал исповедальные стихотворения К. одной из вершин укр. лирики вообще (Зеров, 1929, с. 32).

К. создал филос.-ист. лиро-эпич. поэмы «Магомет і Хадиза» (Львів, 1883), «Маруся Богуславка (1620)» (Львів, 189—; окончание ее сгорело во время пожара на хуторе Мотровка в 1885), в к-рых отразился его интерес к исламу. Сб. «Хуторни недогаркы» [«Остатки после пожара на хуторе»] (Харків, 1902) К. составил из сохранившихся после пожара начал лиро-эпич. поэм «Уляна-ключниця (1685—1870)», «Сторчак і Сторчачиха (1625)», автобиогр. поэмы «Адам і Єва» и драм. поэмы «Нагай (Підспів під Вольфганга Гете)». В 90-е гг. работал над поэмой «Грицько Сковорода» (не окончена), написал поэму «Куліш у пеклі» [«Кулиш в аду»] — остроумные стихотв. мемуары, в к-рых рассказал о своих науч.-полит. расхождениях и бытовых конфликтах с коллегами; в частности, осмеял Костомарова, С. М. Соловьёва и Г. Ф. Карпова в ответ на их критику его ист. трудов, высказал отрицат. отношение к рев. взглядам Н. Г. Чернышевского.

Высшее достижение К.-драматурга — «Драмована трилогія» [«Драм. трилогия»], написанная стихами (отд. сцены — прозой) в 80—90-х гг. (отд. изд. — Х., 1900). Ее составляют романтич. «драмы идей». В центре трилогии — национальная и социальная судьба Украины, ее сложные взаимоотношения с Россией, Польшей и Турцией. Авт. идеал — евангельский гуманизм, свободное, самобытное развитие укр. народа в мире с соседями.

В кон. 50-х — 60-х гг. К. — один из зачинателей укр. лит. критики, первый укр. критик-профессионал, автор лит.-критич. обзоров: **«Об отношении малороссийской словесности к общерусской.** Эпилог к „Черной раде“» (РусБ, 1857, т. 3), **«Взгляд на малороссийскую словесность по случаю выхода в свет кн. „Народні оповідання“ Марка Вовчка»** (РВ, 1857, № 11—12), **«Погляд на укр. словесность»** («Хата», СПб., 1860), **«Характер и задача укр. критики»** («Основа», 1861, № 2), **«Простонародность в укр. словесности»** («Основа», 1862, № 1) и др.; статей о творчестве Шевченко, Г. Ф. Квитки-Основьяненко, И. П. Котляревского, П. П. Гулака-Артемовского; мн. рецензий (в «Основе» К. вел отд. библиографии). В них он доказывал перспективность развития укр. лит-ры, ориентировал писателей на верность нац. традициям, творч. освоение народно-сказовой формы повествования, этнографически точное воссоздание нац. характера, крест. быта, нар. нравов и обычаев. К.-критик не столько склонялся к взвешенной оценке лит. явлений, сколько отстаивал собств. идейно-эстетич. взгляды; его суждения о мн. писателях нередко субъективны.

К. перевел на укр. яз. 15 пьес У.Шекспира, произв. Дж. Байрона, И. В. Гёте, Г. Гейне, Ф. Шиллера, А. Мицкевича, из рус. поэтов — А. А. Фета, И. С. Никитина, А. В. Кольцова, А.С. Пушкина и др. (цикл «Пересшви з великоруських співів» — Соч. и письма, т. 2).

Из фольк. материалов, собранных во время путешествий по Киев. губ. в 1844—45, К. составил сб-к ист. преданий и волшебных сказок «Укр. нар. предания» (М., 1847), фольк.-ист. сб. «Записки о Юж. Руси» (т. 1—2, СПб., 1856—57), в к-рый вошли также статьи ист., языковед. и этногр. характера. В «Записках о Юж. Руси» К. впервые употребил новую орфографию («кулишивку»), положенную в основу совр. укр. правописания.

С 70-х гг. взгляды К. на историю Украины и укр. казачества заметно изменились. В ист. трудах **«История воссоединения Руси»** (т. 1—2, СПб., 1874; т. 3, М., 1877), **«Казаки по отношению к гос-ву и обществу»** (РА, 1877, кн. 1, 2), **«Отпадение Малороссии от Польши (1340—1654)»** (т. 1—3; ЧОИДР, 1888, кн. 2, 4; 1889, кн. 1) он осудил Б. Хмельницкого (за разжигание страстей толпы, беспринципность и безнравственность), нар. и лит. певцов казачества (в т. ч. Шевченко) и возвысил культуртрегерскую миссию полонизированной укр. шляхты, мещанства и рус. царизма. С критикой взглядов К. выступил Костомаров в ст. «О казаках...» (РС, 1878, № 3). Карпов откликнулся целым полемич. исследованием «В защиту Богдана Хмельницкого...» (ЧОИДР, 1889, кн. 1). Ист. труды К. вызвали неприятие со стороны б. ч. укр. интеллигенции, но М. П. Драгоманов усмотрел в них закономерный, хотя и не лишенный новых крайностей отход от романтич. идеализации казачества.

В сб-ке публиц. статей (на рус. яз.) и худож. произведений (на укр. яз.) **«Хуторская философия** и

удаленная от света поэзия» (СПб., 1879) К., отстаивая право укр. народа на самобытное культурное развитие, доказывал преимущества патриарх. хуторского быта по сравнению с гор. цивилизацией. Запрет «Хуторской философии...» и изъятие ее из продажи, а также Эмский акт 1876, значительно ограничивший публикацию худож. произв. на укр. яз. и деятельность укр. т-ра, заметно поколебали «москвофильские» иллюзии К. К 1882 он подал заявление об отречении от рос. подданства, но потом отозвал его. В публиц. брошюре **«Крашанка русинам і полякам на Великдень 1882 року»** («Пасхальное яйцо украинцам и полякам на Пасху 1882 года», Львів, 1882) он стремился вдохновить на сотрудничество укр. и польск. интеллигенцию Вост. Галиции. С резкой критикой выраженных в брошюре «полонофильских» настроений выступили Костомаров (ВЕ, 1882, № 8), Д. Л. Мордовцев в брошюре «За Крашанку — Писанка П. Ол. Кулішеві» (СПб., 1882) и др. деятели укр. и рус. культуры. В сер. 80-х гг. К. проявлял интерес к тур.-мусульм. миру, к этич. ценностям ислама.

И з д.: Повести, т. 1—4, СПб., 1860; Соч. и письма, т. 1—5, К., 1908—10; Твори, т. 1—6, Львів, 1908—10; Твори, т. 1—2, Київ, 1989.

Лит.: П ы п и н А. Н., История рус. этнографии, т. 3, СПб., 1891; Г р и н ч е н к о Б. Д., П. А. Кулиш. Биогр. очерк. Чернигов, 1899; Ш е н р о к В., П. А. Кулиш. Биогр. очерк, К., 1901; Щ у р а т В., Філософічна основа творчости Куліша, Львів, 1922; Э й х е н б а у м Б. М., Молодой Толстой, П.—Б., 1922 (жанровые признаки мемуарной лит-ры и дневника в автобиогр. повестях К. и в «Детстве» Л. Н. Толстого); Пантелеймон Куліш. Збірник прац Комісії для видавання пам'яток новітнього письменства, Київ, 1927; П е т р о в В. П., Вальтер-Скоттівська повість з української минувшини. — В кн.: К у л і ш П. О., Михайло Чарнишенко, Київ, 1928; З е р о в М. К., Поетична діяльність Куліша. — В его кн.: Від Куліша до Винниченка. Нариси з новітнього українського письменства, К., 1929; П е т р о в В. П., П. Кулін у п'ятдесяті роки. Життя. Ідеологія. Творчість, Київ, 1929; е г о ж е, Етнографічне оповідання П. Куліша. — В кн.: К у л і ш П. О., Твори, т. 1, Харків, 1930; е г о ж е, Романи Куліша, Київ, 1930; Ч и ж е в с ь к и й Д., Історія української літератури від початків до доби реалізму, Н.-Й., 1956; Історія української літературної критики. Дожовтневий період, Київ, 1988; Н а х л і к Є. К., Українська романтична проза 20—60-х років XIX ст., Київ, 1988; е г о ж е, Пантелеймон Куліш, Київ, 1989; Справа П. О. Куліша. — В кн.: Кирило-Мефодіївське товариство, т. 2, Київ, 1990; L u c k y j G., P. Kulish. A sketch of his life and times, Boulder — N. Y., 1983. ◆ Брокгауз; КЛЭ; К и р и л ю к Є. П., Бібліографія праць П. О. Куліша та писань про нього, Київ, 1929; Масанов.

А р х и в ы: Ин-т лит-ры АН Украины, ф. 18; ф. 3, ф. 61, ф. 70, ф. 100; Чернигов. Гос. лит.-мемориальный музей М. М. Коцюбинского, № 2846—2854 (л. ф.); Чернигов. ист. музей, № 17, 729 (л. ф.); ЦГАЛИ, ф. 235; Центр. науч. б-ка АН Украины (л. ф.); ИРЛИ, ф. 170, ф. 234, ф. 265; ГПБ, ф. 179, ф. 236, ф. 847, ф. 850; Львов. науч. б-ка АН Украины, фонд Барвинских фонд О. Партицкого; ЦГАОР, III отд., 1 эксп., 1858, д. 196 (об изд. «Грамётки»).

Е. К. Нахлік.

КУ́ЛЬМАН Елизавета Борисовна [5(17).7.1808, Петербург — 19.11(1.12).1825, там же; похоронена на Смоленском кладб.; в 1931 прах перенесен в Александро-Нев. лавру], поэтесса и переводчица. Род. в семье чиновника, коллеж. советника, отставного капитана, участника походов П. А. Румянцева-Задунайского и А. В. Суворова. Отец умер еще молодым, оставив восьмерых детей (семь сыновей и двухлетнюю дочь). Вдова с детьми переселилась в бедный домик на Васильевском острове. Нужда, голод, холод были спутниками большой семьи и детства К. «...Нежное, эфирное существо», она, по свидетельству ее дом. учителя, «быстро и сильно» развила «прекрасный ум свой в борьбе с бедствиями нищеты. Оружием ее были пылкое воображение, великое остроумие и чудо памяти» (ИРЛИ, ф. 583, № 49, л. 221). С очень раннего возраста К. обнаружила исключит. способности к языкам. Родными ее языками были русский и немецкий. С девяти лет она свободно говорила по-французски, с одиннадцати — по-итальянски. Русский, немецкий и итальянский «называла... впоследствии... своими Поэтическими языками» («Пиитические опыты», с. V). Позднее изучила лат., церк.-слав., греч., англ., исп., португ. и новогреч. языки. Тягой к языкам К. была обязана не только необыкнов. способностям, но и своему учителю Карлу Гроссгейнриху (1783—1860), другу семьи, знатоку древних и новых языков, воспитателю детей гр. Апраксина. Заметив в девочке редкие дарования, Гроссгейнрих занялся ее обучением (с 6 лет) и при этом постоянно поддерживал семью покойного друга материально. Стремясь угодить учителю, к-рого она боготворила, называя его «добрым гением» и «литературным провидением» («Переписка ученицы с наставником», с. 14, 128 и др.), К. в два-три месяца осваивала новый для себя язык настолько, что могла на нем не только говорить и читать, но и писать стихи. Стихи К. сочиняла с 11 лет, первые — на нем. яз. (**«Утренняя молитва ворона»**, **«Как ветерок** / Теперь легок!..», опубл. в переводе в кн.: Г р о с с г е й н р и х, с. 36, 37). «Коль скоро, — говорила она, — к мысли поэтической присоединится мысль моральная, сочинение готово, и если бы не рифма, — это случалось бы у меня раз двадцать на день» (ИРЛИ, ф. 583, № 49, л. 221 об.). Рифму К. считала ненужным придатком поэтич. произведения. По ее словам, «рифма препятствует быстрому и смелому ходу фантазии, приходится обрезывать самые прекрасные образы...» (там же).

Лит. вкусы К. во многом, если не целиком определялись ее наставником, к-рый был приверженцем классицизма и классич. образования и опирался на нем. просветителей Ф. Г. Клопштока, К. Ф. Геллерта и др. (Г р о с с г е й н р и х, с. 47—48). Прививая своей ученице самоотверж. любовь к иск-ву (с одиннадцати лет К. занималась по 12—14 часов в сутки), Гроссгейнрих в силу своих представлений ограничивал диапазон ее лит. интересов, так что позднейшие критики упрекали его в «нравственной и умственной опеке» над К., в результате к-рой К., «обладая несомненным поэтическим даром, сдавила его тяжестью специальной учености, а свободное вдохновение превратила в усидчивый, размеренный труд» (Н е к р а с о в а, с. 558, 553 и др.).

Нек-рый поворот в жизни К. произошел в 1819, в 11 лет, когда она с матерью переехала в дом священника Горного корпуса П. А. Абрамова, поддержавшего бедствовавшую семью. Здесь она попала в общество дир. Горного корпуса П. И. Медера и его дочерей, к-рые стали ее подругами; вместе с ними К. слушала его лекции по естеств. наукам, много читала, рисовала и музицировала.

В эти годы К. осуществила перевод песен Анакреона (на рус., нем. и итал. языки белыми стихами, а на пять др. языков — прозой). Верные духу греч. образца, отличавшиеся точностью поэтич. словоупотребления и лаконизмом, **«Оды Анакреона»** («Пиитические опыты», ч. 1) оказались лучшими в достаточно обширном наследии К. «Анакреонтич.» белый стих стал осн. размером и ее антич.

стилизаций: **«Венок»** (подражание «Метаморфозам» Овидия — там же), **«Стихотворения Коринны»** (от имени др.-греч. поэтессы, чьи стихи до нас не дошли; там же, ч. 2), **«Памятник Беренике»** (егип. царице, «покровительнице страждущих», от лица десяти александрийских поэтов; там же, ч. 3). Содержание этих стилизаций — пересказ традиц. мифол. и ист. сюжетов, с редким вниманием к науч. точности; К. даже сверяла по карте «места действия» своих стихов, и «Описание Эллады» Павсания было ее настольной книгой. (Нек-рые находили, что и сама К. похожа на гречанку.)

К. много переводила и с новых языков, в частности с испанского, перевела на нем. яз. В. Альфьери, Дж. Мильтона, В. А. Озерова. А в последние годы жизни занялась по совету Гроссгейнриха переложением в стихах рус. и иностр. сказок. Источниками для нее служили сб-ки бр. Гримм, Ш. Перро, рус. фольклора. Однако сказки К. («Сказки», ч. 1—3, СПб., 1839; вошли в «Полн. собрание... стих.») лишены нац. колорита, простоты сказочной речи. Лучшие из них: **«Князь Василий Богуслаич»** и **«Добрыня Никитич»** (русские) и **«Волшебная Лампада»** («заморская», из «Тысячи и одной ночи»). По-видимому, К. собиралась освоить и вост. лит-ру, о чем свидетельствует ее стихотв. обращение **«К теням Фердуси, Сади и Гафиса»** («Сказки», ч. 3).

По поводу переложения сказок, уже после смерти К., у Гроссгейнриха произошел разговор с А. С. Пушкиным. «Я... нахожу только один недостаток в этих сказках, — заметил Пушкин, — и то не я, а наша публика: что они писаны не в рифмах. Мы живем в такое время, когда рифма кажется еще необходимою в повествовательной поэзии» (Гроссгейнрих, с. 124). К. оказалась предшественницей Пушкина в переложении сюжета, известного по «Сказке о рыбаке и рыбке» (1835): 1-я часть ее «заморских» сказок включает сказку **«Рыбак и его Жена»**.

Знавших К. поражала не только ее эрудиция, но и душевное благородство, стойкость и доброта. Несмотря на поэтич. склад натуры, она обладала необыкнов. волей. Биограф. К. А. В. Никитенко (давший ей неск уроков) наряду с редкими дарованиями выделял в ней это «постоянство усилий в достижении предположенной цели» (изд. К. 1839, с. XXII).

При жизни К. не было опубл. ни одного ее стих. Но когда К. было 13 лет, Гроссгейнрих составил сб-к ее стих. на немецком, а также на итал. и французском и отправил своему приятелю в Веймар с просьбой показать И. В. Гёте. Вскоре пришел ответ. «Объявите молодой писательнице от моего имени, от имени Гёте, что я пророчу ей со временем почетное место в литературе, на каком бы из известных ей языков она ни вздумала писать» (Гроссгейнрих, с. 58).

Одобрительно отозвался о К. и переводчик Гомера И. Г. Фосс. А незадолго до смерти она узнала мнение Жан Поля, к-рый сказал, что «эта северная звездочка рано или поздно принудит нас обратить на нее взоры» (там же, с. 107).

Но всем надеждам не суждено было сбыться. В нояб. 1824 на свадьбе брата, пришедшейся на знаменитое наводнение, К. простудилась, долго болела и умерла от чахотки. Но и в последний год жизни она много писала, переводила. Когда уже не могла записывать сама, она диктовала стихи матери. Опубл. в 1849 ее лирич. стих. (БдЧ, т. 95, 96; Гроссгейнрих, с. 130, 139—45 и др.) свидетельствуют о том, что она пыталась вырваться из переводной стихии, к-рую всячески поощрял ее наставник. Ее последние стихи были окрашены предчувствием близкой смерти (**«Прощание с жизнью»**, **«К смерти»**, **«Прощание цветов»**).

На средства императрицы Елизаветы Алексеевны, от к-рой К. еще при жизни получила бриллиантовое ожерелье «в знак отличия ее развивающегося таланта» (там же, с. 79), и вел. кн. Елены Павловны на ее могиле был установлен памятник с надписями на тех языках, к-рыми она владела. Лат. надпись гласила: «Первая русская, учившаяся по-гречески, знавшая одиннадцать языков, говорившая на восьми...» (там же, с. 146).

Посмертно по инициативе Гроссгейнриха и по предложению А. С. Шишкова Рос. академия постановила издать **«Пиитические опыты»** К. (ч. 1—3, СПб., 1833), с. обращением средств в пользу семьи К. (еще жива была мать). А в 1839 по представлению Гроссгейнриха академия издала сказки и в расширенном виде собр. стихотворений поэтессы. Ее соч. издавались в Германии (8-е изд., Франкфурт, 1857) и в Италии (3-е изд., Милан, 1847), и она считается классич. поэтессой этих стран.

Оценки созданного К. в лит-ре, однако, расходятся. «Это была одна из тех душ, в к-рые Природа бросает горстью семена сильных стремлений и богатых надежд... — писал Никитенко. — Это была душа гениальная» (Никитенко, предисл. к изд. К. 1839, с. II). «Бесспорно, Елисавета Кульман была чудным и прекрасным явлением жизни, но нисколько не была поэтом», — писал В. Г. Белинский, к-рый признавал лишь ее лингвистич. дар (IV, 570). АН. И. Греч говорил: «Кончив жизнь свою в том возрасте, когда другие едва начинают учиться, она показала изумленному свету что́ могла бы сделать, если б судьба даровала ей еще несколько лет существования на земли, для полного развития редкого поэтического дарования» (Греч, с. 203). Споры о таланте К. не утихали и в 20 в.

В 1851 Р. Шуман сочинил на стихи К. два вокальных цикла: «Девичьи песни» и «Семь песен» (Ганзбург, с. 148—49). В 1896 в Петербурге вышло 1-е полное собр. соч. Анакреона в переводах рус. поэтов, в к-рое был включен и перевод К.

В истории рус. лит-ры к имени К. периодически возвращаются как к исключит. природному, лингвистич. феномену. На памятнике ее начертано по-немецки: «Бог послал ее на землю не для того, чтобы оставить здесь, но чтобы показать людям свое творение».

Изд.: Полное собр. рус., нем. и итал. стихотворений, 2-е изд., ч. 1—3, СПб., 1839 (с предисл. «Жизнеописание девицы Елисаветы Кульман» А. Никитенко; отклики: [С. Н. Глинка?] — РВ, 1841, № 8; «Маяк», 1842, т. 1, кн. 2; М. Сорокин — СПбВед, 1841, 31 мая); Переписка ученицы с наставником [К. с Гроссгейнрихом; изд., а также пер. с франц., нем. и итал. яз. Е. П. Бурнашевой], СПб., 1861.

Лит.: Никитенко А., Пиитич. опыты Е. Кульман, СП, 1833, 21 окт.; Никитенко А., Елисавета Кульман. — БдЧ, 1835, т. 8, с. 39—85 (то же в изд. К. 1839); Греч Н. И., Обозр. рус. лит-ры в 1833 г. — Соч., ч. 5, СПб., 1838, с. 202—03; Белинский (ук.); Кюхельбекер (ук.); Гроссгейнрих К., Елисавета Кульман и ее стихотворения, пер. с нем. М. и Е. Бурнашевых, СПб., 1849 (отклики: ОЗ, 1850, № 1; «Москв.», 1850, № 16; до рус. — 5 изд. на нем. яз.); его же, Письмо А. Х. Востокову (20 авг. 1837). — Сб. ОРЯС, 1873, т. 5, в. 2, с. 334—36; Киреевский (ук.); Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 131—37; Бурнашева Е., Стихотворения К. — «Лучи», 1853, № 3, 5, 6; Добролюбов, VIII, 595; Мордовцев Д., Е. Б. Кульман. — В его кн.: Русские женщины..., [т. 3], СПб., 1874, с. 238—56; Цебрикова М., Рус. женщины-писательницы. — «Неделя», 1876, № 13—14, стб. 433—34; Некрасова Е., Е. Кульман. — ИВ, 1886, № 12; Валуева-Мунт А. П., «Не от мира сего». (Из жизни Е. К.), 2-е изд., М., 1898; Ашукин Н., Чудесный ребенок. (Е. Кульман). — «Мир женщины», 1914, № 10; Лёве Е., Первая в России неофилологичка. — «Зап. Неофилол. об-ва при имп. Петрогр. ун-те», в. 8, П., 1915, с. 211—57; Парчевский К., Петерб. Коринна. — «Илл. Россия», Париж, 1936, № 26; Дурылин С., Рус. писатели у Гете в Веймаре. — ЛН, т. 4—6, с. 281—86; его же, Пушкин и К. — «Тридцать дней», 1937, № 2; Рябухин Б., Одно лишь утро... — «Лит. Россия», 1981, № 34; Кабанов В., Жизнь, легендой не ставшая. — АБ, в. 17, М., 1985; Афанасьев В. В., Сказка о Золушке. — В его кн.: Свободной музы приношенье, М., 1988; Файнштейн М. Ш., «Ее поэзия любила...» (Е. Б. Кульман). — В его кн.: Писательницы пушкинской поры, Л., 1989; Ганзбург Г., К истории изд. и восприятия соч. К. — РЛ, 1990, № 1; Thomson E., Elisabeth Kulmann, [St. Pb., 1910]. ◆ Хмыров М. Д., Рус. писательницы прошлого времени... — «Рассвет», 1861, т. 12, с. 264—74; Толль; Геннади; Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ПНекр.; КЛЭ; Смирнов-Соколь-

с к и й Н., Моя б-ка, т. 1, М., 1969, с. 335—36; Муратова (1); «Нева», 1979, № 8, с. 217 (портрет К. из Гос. Эрмитажа; атрибуция Г. А. Черейского).

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 245; ИРЛИ, ф. 583, 93 (биогр. мат-лы); ГПБ, ф. 608 (автограф К.).

Владимир Глоцер.

КУЛЬЧИЦКИЙ Александр Яковлевич [кон. 1814 или нач. 1815, г. Керчь* — 7(19).4.1845, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], прозаик, театр. критик, автор стихотв. переводов и подражаний. Сын штаб-лекаря Черномор. флота, выходца из польск. шляхты. Обучался в Слободско-Укр. г-зии. Интерес к лит-ре и театру проявил во время учебы на юридич. ф-те Харьков. ун-та (1832—37), испытав при этом влияние проф. И. Я. *Кронеберга* (почитателя нем. классич. эстетики и драматургии У. Шекспира). Окончив ун-т со степенью кандидата, служил в редакции «Харьков. губ. вед.» (с янв. 1841 тит. сов.; с марта — в «должности редактора»).

Гл. жизненные устремления К., «идеалиста», «романтика», «кроткого мечтателя» (Н. Н. Тютчев), лежали вне служебной карьеры. Он переживает сильное увлечение Н. В. Гоголем (поначалу почувствовав сродство с его добродушным юмором) и миром театра. В 1836 — нач. 1840-х гг., во время пребывания лучшей провинц. труппы антрепренера Л. Ю. Млотковского, Харьков. театр переживает подъем, чему отчасти способствовал сложившийся вокруг него кружок молодой интеллигенции: А. И. *Кронеберг*, А. В. *Станкевич*, А. Данилов (будущий театр. критик) и К., занимавший на правах критика-журналиста ведущее положение. Кружок культивировал Шекспира, ратовал за драматургию А. С. Грибоедова, Гоголя, а также за нац.-ист. пьесы Н. А. Полевого, Н. В. Кукольника; с 1839 ориентировался преим. на «Отеч. зап.» со статьями В. Г. Белинского. В янв. 1840 благодаря В. П. Боткину, часто приезжавшему в Харьков, заочно познакомился с Белинским; между ними завязалась переписка (см. в кн.: В. Г. Белинский и его корреспонденты, М., 1948); в 1841 К. приезжал в Петербург для встречи с критиком.

В 1839—42 К. проявил себя как продуктивный театр. критик (печатался в «Харьков. губ. вед.», «Прибавлениях» к ним и в «Лит. газ.»); уже в 1839 Белинский содействовал опубликованию в столичной газете статьи-разбора К. **«Харьковский т-р и Мочалов на Харьков. сцене»** (ЛПРИ, 1839, 23, 30 дек.). На примере корифеев провинц. рос. т-ра — Л. И. Млотковской, К. Т. Солёника, Н. Х. Рыбакова — утверждал как высшие оценки актерской игры естественность, простоту, «внутреннее глубокое сочувствие к положению представленного лица» («Прибавления к „Харьков. губ. вед.“», 1841, 24 мая, с. 189—90; ср. также: ЛГ, 1840, 20 янв.). Как уклонение от худож. истины К. осуждал водевильное — подчеркнуто развлекательное — исполнение персонажей Гоголя и Грибоедова даровитым петерб. актером П. И. *Григорьевым* 1-м (ЛГ, 1840, 3 июля, стб. 1223; обидевшись, Григорьев вывел К. в образе провинц. рецензента Вральчицкого в своем водевиле «Макар Алексеевич Губкин»; сообщено Ю. В. Манном).

Более скромными явились в харьков. период выступления К. в др. жанрах. В 1836 он издал альм. «Надежда» (Х.), впервые опубликовав в нем свои поэтич. (стихи, переводы) и прозаич. (повесть, публиц. очерк «Феодосия») опыты. Вскоре повесть — **«Воспоминании юности»** (сентимент. любовная история «с галантерейным обращением») — Белинский причислил к «детским пародиям на слог» (II, 229). (В 1839 К. написал во многом автобиогр. пов. «Любовь гимназиста», где с шутливой иронией представил восторженные чувства провинц. романтика, а также приметы быта в гимназич. пансионе; рукопись — ИРЛИ.) Из довольно средних стихотв. переводов и подражаний К., оставшихся на том же уровне и в последующие годы (см.: ОЗ, 1840, № 12; 1841, № 10; 1845, № 5; альм. «Молодик на 1843», ч. 1, Х., 1843), более удачны циклы «Из Гейне» (ОЗ, 1840, № 12; 1841, № 10; 1842, № 5; 1845, № 5) и «Из Гёте» («Молодик...»). Издание «Надежды» и участие в «Молодике» сблизили К. с писателями Е. П. *Гребёнкой* и Г. Ф. *Квиткой* (к-рый рекомендует К. в 1840 П. А. Плетнёву).

Весной 1842 К. переехал в Петербург и поступил на службу в I отделение канцелярии Воен. мин-ва (в разное время с ним служили М. Н. Лонгинов, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. В. Дружинин — см.: З о т о в, с. 33). Квартира в доме Жербина на Михайлов. площади, где К. поселился вместе с Н. Н. Тютчевым, К. Д. Кавелиным, первоначально была местом встреч «петерб. кружка» Белинского. Вероятно, в кружке К. познакомился с Н. А. Некрасовым и А. И. Герценом. Близкий Белинскому в это время, К. стал свидетелем со стороны невесты на его венчании с М. В. Орловой (1843). Отмечаемая друзьями способность К. передразнивать и шутить проявилась в создании юмористич. трактата в 2 частях **«Нек-рые великие и полезные истины об игре в преферанс,** заимствованные у разных древних и новейших писателей, приведенные в систему кандидатом философии П. Ремизовым» (СПб., 1843). В «Философии преферанса» (ч. 1) иронически обыграна шеллингианская терминология; «Историю преференса» (ч. 2) составляют забавные анекдоты об игре «в пульку» рим. цезарей и др. знаменитостей. В «трактате» отразилась дружеская атмосфера вечеров с карточной игрой, в к-рой Белинский «ремизился страшно, плел лапти, горячился», а К. «счастье всегда валило» (К. Д. Кавелин — в кн.: Белинский в восп. ..., с. 175). В 1842—43 К. часто посещал «субботы» И. И. Панаева в доме Лопатина у Аничкова моста (о составе участников см. в кн.: Г р и г о р о в и ч); в этом же доме жил тогда и Белинский.

Близкое знакомство с молодым литератором, к-рого Белинский ценил за юмор, «человечность» и «задушевность», хотя и отмечал в нем «провинциализм», «бедность натуры в демонских элементах», а иногда — «ненавистную непосредственность» (XII, 21, 72, 86), позволило критику считать, что дарование К. сильнее там, где он обращается к живым зарисовкам в духе Гоголя (подобными набросками пестрели письма К.). В гоголев. традициях написан очерк **«Омнибус»** — сценки из гор. жизни с юмористич. характеристиками персонажей (под псевд. Говорилин; ЛГ, 1845, 5 июля, раздел «Дагеротип», где, возможно, К. принадлежат и др. очерки: «Выход из театра», «Вечер на Петербургской стороне»; Некрасов перепечатал «Омнибус» во 2-й части «Физиологии Петербурга»).

В обстановке кружковых споров и острот, высмеивавших выспренний стиль позднего романтизма, создана лучшая пов. К. **«Необыкновенный поединок»** (ОЗ, 1845, № 3/4). Ее герои — провинц. юнцы и девицы, упоение к-рых произведениями А. А. Бестужева-Марлинского, Н. А. Полевого, Н. В. Кукольника в сочетании с прозаич. подробностями быта захолустного городка создает комич. эффект (Белинский в обзоре «Рус. лит-ра в 1845» использовал приведенные в повести цитаты из названных выше авторов как образцы псевдолитературы, расширяя тем самым пародийную направленность повести). 2-я часть повести — история провинц. сочинителя, в к-рой угадываются

юмористически обыгранные автобиогр. эпизоды и мотивы.

Творч. эволюция вела К. в ряды писателей формирующейся натуральной школы; однако он не успел стать автором-профессионалом. Вынужденный совмещать занятия лит-рой и театром с постоянной чиновничьей службой, далеко не обеспеченный, К. вскоре по приезде в Петербург заболевает чахоткой, долго не обращает внимания на болезнь и в апр. 1845 умирает почти внезапно.

Изд.: Необыкновенный поединок. — В кн.: Рус. повести XIX в. 40—50-х гг., т. 2, М., 1952; то же. — В кн.: Живые картины. Повести и рассказы писателей «натуральной школы», М., 1988; Омнибус. Сцены из петерб. дачной жизни. — В кн.: Физиология Петербурга, М., 1984.

Приписываемое К.: Состав рус. об-ва [памфлет] (об авторстве К. см.: Оксман Ю. Г., Новос изд. Герцена. — ИзвОЛЯ, 1956, т. 15, в. 2, с. 168); Званые гости [памфлет] (об авторстве см.: Поляков М. Я., В. Белинский, М., 1960, с. 334); Folle journée [«Сумасшедший день»]. Совр. петерб. повесть. — «Совр.», 1848, № 6, б. п. [атрибутирована в кн.: Евгеньев-Максимов В. Е., «Совр.» в 40—50-е гг. ..., Л., 1934, с. 160—61; однако авторство К. сомнительно: в тексте упомянута дата происходящих событий — 1848 год (с. 103), а К. умер в 1845; имеется описание концерта Эрминии Фрецколини (гл. II), к-рая гастролировала в Петербурге в 1848—59].

Лит.: Белинский (ук.); В. Г. Белинский в восп. современников, М., 1977 (ук.); А. П. Тютчева и Н. Н. Тютчев — И. С. Тургеневу, 23 июня 1848 г. — ЛН, т. 56, с. 196; Пыпин А. Н., Белинский, его жизнь и переписка, т. 1, СПб., 1876; Зотов Р. В., Петербург в 40-х годах. — ИВ, 1890, № 1; Гаршин В. М., Петерб. письма. II. — В его кн.: Соч., М., 1983, с. 340 (о месте захоронения К.); Оксман Ю. Г., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958 (ук.); Поляков М. Я., В. Белинский. Личность — идеи — эпоха, М., 1960, с. 333—35; Кулешов В. И., «Отеч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1959 (ук.); Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XVIII — 1-я пол. XIX в., Л., 1975, с. 352—54; Квітка-Основ'яненко Г. Ф., Зібрання творів, т. 7, К., 1981, с. 260—61, 503; ИРДТ (ук.). ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Боград ОЗ(1); КЛЭ; ТЭ; Черейский; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 234 (П. А. Плетнёва), оп. 8, № 56 (пов. «Любовь гимназиста»); ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1841 г., д. 325 (ф. с. 1841 г.); ф. 1343, оп. 23, д. 10523* (п. с. отца К., 1850-е гг.) [справка Г. Г. Лисицыной]; ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 16151 (ф. с. 1845 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

Л. А. Ходанен.

КУМАНИН Фёдор Александрович [25.1(6.2).1855, Москва — 24.4(6.5).1896, там же], театр. критик, драматург-переводчик, издатель. Из потомств. дворян Моск. губ. Окончил Моск. воен. г-зию; в 1871 поступил на собств. содержание в Николаев. кав. уч-ще в Петербурге; в 1873 произведен в губ. секретари с увольнением в отставку. С 1875 канцелярский чиновник в деп. торговли и мануфактуры Мин-ва финансов; с 1879 мл. пом. надзирателя в Воронеж. акцизном управлении, с 1885 — в Моск. акцизном управлении; в том же году произведен в коллеж. сов. Увлекшись с юношеских лет литрой и театром, со 2-й пол. 80-х гг. начал активную журналистскую, издательскую и переводч.

деятельность, совмещая ее до конца жизни со служебными обязанностями гос. чиновника. Принимал участие в подготовке Выставки нар. театра (1895).

Издавал ж. «Артист» (1889—94) и прил. к нему «Дневник артиста» (1891—93), «Театр. б-ку» (1891—1894, 1896), еженед. «Театрал» (1895), «Читатель» (1896), газ. «Справочный листок для сценич. деятелей» (1894—95).

Журналы К. пользовались репутацией серьезных и «передовых» изданий, способствовавших развитию рус. театра и драматургии. По замыслу изд.-редактора «Артист» должен был широко информировать о театр. жизни как столицы, так и провинции, знакомить с драматургич. произв., к-рые ставились на лучших театр. сценах, с режиссерскими партитурами, рекомендациями по постановке и сценич. оформлению пьес. Задача «Читателя», ориентировавшегося гл. обр. на провинц. интеллигенцию, — помочь сформировать «за крайне дешевую цену» б-ку из появлявшихся в периодике лучших произв. совр. лит-ры. Для облегчения артистам и режиссерам возможности знакомства с совр. драматургией издавалась в качестве дешевых сб-ков пьес «Театр. б-ка». Помимо периодич. изданий, К. выпускал текущую беллетристику, придавая большое значение полиграфич. оформлению книги. Задумал, но из-за внезапной смерти не успел осуществить издание первой в России «Театр. энциклопедии».

По отзывам современников, К. был редким для своего времени типом «культурного подвижника», вкладывающим в дело «всю свою душу, энергию и силы», а также вкус, редкое трудолюбие и столь же редкое среди издателей понимание дела (МВед, 1896, 27 апр.). Он привлек к сотрудничеству видных деятелей иск-ва и лит-ры, по делам изданий состоял в переписке со многими из них.

К. выступал со статьями, обзорами, рецензиями (гл. обр. на страницах собств. изданий) по злободневным вопросам театр. культуры. Находя, что упадок театра в России в кон. 19 в. «ни для кого не секрет» (в чем больше всего повинно «отсутствие худож. вкуса» и должного уровня худож. сознания общества), полагал, что надо «смотреть беде прямо в глаза» и «называть вещи своими именами, чем боязливо путаться в полупризнаниях» (ЦГАЛИ, ф. 1571, оп. 1, № 420). С этих позиций писал о текущем репертуаре, гастролях лучших коллективов как действенном средстве против рутины, о необходимости создания в Москве Нар. театра, к-рый смог бы удовлетворить эстетич. потребности сильно изменившегося — в связи с возросшей в 1880—90-е гг. миграцией — контингента моск. театр. публики. Выступал по вопросам проф. театр. образования, к-рое должно прийти на смену распространенному в России полуграмотному любительству. Отзывался на любую интересную постановку, на привлекшее его внимание имя, был известен как защитник молодых талантов и с равной заинтересованностью писал об известных актерах и провинциальных дебютантах.

Переводил и перерабатывал для рус. сцены нем. и франц. пьесы. К. «открыл» рус. зрителю популярного в Европе Г. Зудермана, переведя ряд его произв.: «Честь» («Артист», 1891, № 16), «Гибель Содома» (М., 1892), «Родина» («Дневник артиста», 1893, № 8), «Бой бабочек» («Театрал», 1895, № 1; отд. изд. — М., [1897]; рец.: С. Васильев ‹С. В. Флёров› — МВед, 1898, 28 сент.), «Счастье в уголке» (М., 1896), обошедших мн. столичные и провинц. сцены и сохранявшихся в репертуаре и после смерти К. По отзыву Театр.-лит. к-та, К. стремился отказаться «от бесплодной погони за буквой подлинника» и передать «хорошим рус. языком» «общий дух» произведения, что делало язык большинства его переводов и переделок «легким и удобным для произнесения со сцены» (ГЦТМ, ф. 133, № 268); он брал пьесы, в конфликтах к-рых имелось, с его т. з., явное соответствие актуальным проблемам рус. действительности (сословное неравенство, драм. крушение — на его почве — семейных уз, циничная торговля чувствами и пр.). Вместе с О. Чюминой написал одноактную комедию **«Жоржинька»** в духе популярных тогда водевилей, дававшихся в начале вечера, — «для съезда» (1891, Малый т-р).

Лит.: Россиев П. А., Около театра. — ЕИТ, 1909, в. 5, с. 117—33; Иваск У. Г., Куманины. Их родословие. — РА, 1912, кн. 1, с. 138—42; Чехов. Письма (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.). ◆ Некрологи, 1896: ВИ, № 1423, ИВ, № 6; НВ, 27 апр.; «Новь», № 17; РВед, 25 апр.; СПбВед, 30 апр.; РСл, 26 апр. Брокгауз; ТЭ; ИРДТ; Каталог ОРДП; Масанов.

Архивы: ЦГТМ, ф. **133;** ЦГАЛИ, ф. **2346;** ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. 260; ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 549 (об издании ж. «Артист»; здесь же, л. 6—9, п. с. 1888 г.); д. 824 (об издании «Справочного листка для сценич. деятелей»); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 3, д. 2133 (об издании ж. «Артист»), д. 327 (об издании ж. «Театр. б-ка»).

И. Е. Гитович.

КУ́МОВ Роман Петрович [21.11(3.12).1883, станица Казанская Усть-Медведицкого округа

области Войска Донского — 5.3.1919, Новочеркасск], прозаик, драматург. Сын мирового судьи, коллеж. асессора, позднее — поч. мирового судьи, д. стат. советника. В 1889 семья переехала в станицу Усть-Медведицкую. В 1894—99 К. учился в местном духовном уч-ще, в 1899—1905 — в Донской духовной сем. в Новочеркасске, к-рую закончил по первому разряду первым учеником со званием студента семинарии. В том же году поступил на юридич. ф-т Юрьевского ун-та, в 1906 перевелся на юридич. ф-т Моск. ун-та, к-рый окончил в 1910 кандидатом. Во время учебы три летних месяца и один зимний проводил у отца. В сент. 1911 стал присяжным поверенным в Сарапуле, куда ездил раз в год. В 1911—18 проживал преим. в Усть-Медведицкой, бывая наездами в Москве и Петербурге, где сблизился с А. А. Измайловым. В кон. 1914 — нач. 1915 был на войне санитаром. Интересовался этнографией и фольклором донского казачества, с лета 1918 «усиленно собирал бытовые материалы, казачьи песни и легенды, остатки старины, впечатления на местах, для чего предпринимал специальные поездки в глухие уголки северных округов Дона» (Серапин, с. 2).

«Начал печататься в младших классах семинарии в донских газетах и петерб. религ.-филос. ежемесячниках» (автобиография — ИРЛИ, ф. 377, оп. 1, № 1610). Наиб. регулярным и длительным было сотрудничество в ж. «Отдых христианина», в к-ром начиная с рассказа **«Пасха красная. Картинки далекого детства»** (1904, № 4) по 1916 — 93 публикации К. Печатался также в ж. «Трезвая жизнь» (1905—14, 19 произв.), неск. рассказов К. вышло отд. изданиями в б-ке ж-ла, в т. ч. **«Батюшка»** (СПб., 1905). В самом большом своем произв. — пов. **«Отец Георгий»** («Изв. С.-Петерб. епархии», 1906, № 16—24; включена анонимно в сб. «Пастыри и пастырство», СПб., 1907; одобрит. рец.: Е. Матаковский — «Церк.-обществ. жизнь», 1907, № 22) К. создал образ молодого сел. священника, к-рый положил все свои силы на деятельное проповедничество и умер, оставив о себе светлую память у прихожан. Сотрудничая в газ. «Слово» в 1907—08, К. подружился с И. Л. Щегловым, первым заметившим лит. дарование К., к-рый в свою очередь неоднократно называл его своим учителем (см. восп. К. **«Подвижник слова»** — ИВ, 1913, № 12). Критик «Слова» Д. Шестаков в восторженной рец. на опубл. в газ. рассказы **«На родине»** (1907, 27 сент., 3 и 4 окт.), **«Свадьба»** (1907, 18 окт.) и **«Учительница»** (1907, 7 нояб.) отмечал «молодой, задушевный талант» К., «свой слог», пленяющий «почти чеховской грустью и красотой», умение «найти в серой обыденности золотые руды истинно человеческой души» и «развивать незаурядную по тонкости психологию» (1907, 22 нояб., с. 4).

Первый сб-к рассказов К. — **«Бессмертники»** (СПб., 1909) был составлен П. А. Миртовым и вышел в издании ж. «Отдых христианина» (одобрит. рец.: ЛПН, 1909, № 6, б. п.; Н. К<олосо>в — «Душеполезное чтение», 1909, № 8; Д-ч — «Дневник писателя», 1909, № 11; умеренно одобрительная: М. Д. К. — «Рус. паломник», 1910, № 1). В центре большинства произв. сб-ка — судьбы представителей духовенства от послушника до архиерея (**«Цветы жизни»** — «Отдых христианина», 1908, № 1; **«На вылете»** — там же, 1908, № 5), проблема соотношения духовного и мирского в их жизни. В **«Сказании о старце Зосиме и Марии из Египта»** (там же, 1907, № 10) и мистерии **«Нилена** из **Рима»** (там же, 1908, № 4) К. обращается к раннехрист. мотивам. Личный опыт и впечатления, полученные К. в духовном уч-ще и семинарии, отразились не только в выборе сюжетов мн. произведений, но и в их психол. и жизненной достоверности, как, напр., в пов. **«В приходе»** (там же, 1911, № 10), рисующей своеобразные отношения внутри причта небольшой гор. церкви. После выхода в свет сб-ка рассказов и очерков К. **«В Татьянину ночь»** (СПб., 1913) критика единодушно отметила влияние А. П. Чехова на его творчество, такие характерные особенности, как «контрасты и антитезы мечты и действительности», придающие под действием «авторского романтич. субъективизма» особую привлекательность его рассказам, «полным тоски по лучшей, осиянной светом идеала, жизни» (Н. Чаров <Л. С. Федорченко> — «Рязан. жизнь», 1913, 28 февр.), «мягкую жалость к талантливым людям, глохнущим в провинции», «попавшим в среду толстокожих» (А. Измайлов — БВед, 1916, 20 янв.; др. рец.: одобрит. — В. Поссе — «Жизнь для всех», 1913, № 1; иронич. — Вл. Кр<анихфельд> — СМ, 1913, № 2; умеренно одобрит. — Н. П. — «Вятская речь», 1913, 8 марта; отрицат. — Н. Л-о — «Путь», 1913, № 3). В основе сюжета у К., как правило, незначит. житейский случай или бытовой анекдот, преображенный лирич. даром автора в «грациозную новеллу» (А. Измайлов), или исполненные внутр. драматизма истории человеческих судеб — пов. **«Лиза»** («Отдых христианина», 1910, № 3), рассказ **«Юбилей»** (там же, 1911, № 11), в к-ром явственно звучат ноты социальной критики, что было замечено в умеренно одобрит. отзыве М. Горького («Совр.», 1913, № 7, подпись А. З-в). Во 2-м издании сб-ка под назв. **«Очерки и рассказы»** (П., 1915; одобрит. рец.: М. А-в — МВед, 1915, 30 июля; Г. Вяткин — «Ежемес. журнал», 1915, № 11, и др.) К. на четверть изменил его состав. В 1910—18 регулярно печатался в ж. «Жизнь для всех» (27 произв.), в 1910—12 — в ж. «Светоч», отд. рассказы и очерки К. появлялись более чем в 15 ж-лах и газетах, многим из них, таким, как **«По пути в землю обетования»** (БВед, 1916, 10 апр.), **«Малаша с Перекопских гор»** («Летопись», 1917, № 7—8), **«Усы жизни»** («Жизнь для всех», 1917, № 10—12), присущи стилистич. мастерство и психол. глубина. С. А. Пинусу принадлежит весьма удачное определение творч. метода К.: «К. — романтик. Бытовое содержание его рассказов всегда погружено в проникновенный идеализм и куда-то зовущее раздумье и настроение. Идею, мечту, психол. загадку, а не факт кладет К. в основу не только содержания, но и фабулы своих произведений» (Серапин, с. 2).

После пяти драматургич. опытов К., из к-рых опубл. два: **«Нилена из Рима»** и **«Дочь земли»** («Ежемес. журн.», 1915, № 7), успех принесла ему драма из жизни семьи лесопромышленников на Каме **«Конец рода Коростомысловых»** (П., 1916; первый вариант под назв. **«Голос крови»**

— «Жизнь для всех», 1913, № 12; рец.: Л. Днепрович ‹Л. С. Федорченко› — «Рязан. жизнь», 1917, 6 янв.), удостоенная в 1916 премии на конкурсе А. Н. Островского и поставленная т-рами Рязани, Москвы, Петрограда. Гл. мотив «реально-бытовой» пьесы, написанной «прекрасным рус. языком» (А. Измайлов) и колоритно воссоздающей атмосферу купеч. дома, — библейское «не убий» и каиново проклятие на преступивших эту заповедь, победа духовного начала над звериным и стяжательским в человеке. По замысловатости сюжета, контрасту «праведников» и «грешников» пьеса близка мелодраме в нар. духе.

Во время Гражд. войны на Дону К. в полит. борьбе участия не принимал, считая, что «гл. задача интеллигентных сил сейчас в России — вести общекультурную работу» (письмо к Измайлову — ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, № 170, л. 10). Тогда же сошелся с Ф. Д. Крюковым, редактировал поев. 25-летию его лит. деятельности сб. «Родимый край» (Усть-Медведицкая, 1918). По свидетельству Пинуса, неопубл. роман-эпопея К. «Пирамида» («Святая гора»; в 1922 рукопись находилась в Германии) — «дивное изображение религ. движения, к-рое он усмотрел в простонар. среде северо-донского казачества». Умер от сыпного тифа. Лит. известность К. на родине была столь значительна, что Войсковой круг Всевеликого Войска Донского почтил его нац. погребением с воинскими почестями.

Изд.: Греза и поэт. (Сказка), СПб., 1910; Цветы на стеклах. Сказка, СПб., 1910; Лиза. Рассказы, М., 1916; Игумен Иосаф. (Донское предание), П., 1917; Письма В. Севскому 1916—18. — «Донская волна», 1919, № 10.

Лит.: Матаковский Е., Наше духовенство в изображении совр. худож. лит-ры. — «Церк.-обществ. жизнь», 1907, № 43; Смоленский Н., Ко Христу. — «Отдых христианина», 1912, № 10; его же, Пути жизни. По евангельским заветам. К воскресшему Христу. — Там же, 1915, № 3; Василевский И. (Не-Буква), Подающий надежды. — ЖЖ, 1916, № 9; его же, Два мира. — Там же, 1916, № 25; Псковский Е., Стон среди безмятежности. — «Волны», 1918, № 3—4; К. в «Донской волне». — «Донская волна», 1919, № 10; Крюков Ф., Р. Кумов. — Там же; Сургучев И., Делающие имя стране. — Там же; Севский В., Степной брат. (Листки воспоминаний). — Там же; его же, К.-писатель. — Там же, 1919, № 11; Серапин С. ‹Пинус С. А.›, Крюков и К. — «Казачьи думы», София, 1922, 5 марта; Воротынский Д., Р. П. Кумов. — «Вольное казачество», Прага, 1931, № 75; М. Горький. Мат-лы и исследования, т. 1, Л., 1934, с. 98—101; Шумов В., Свидетель правды. — «Лит. Россия», 1981, № 43. ◆ Некролог: «Маленькая газ.», Р. н/Д., 1919, 21 февр. (6 марта). Донские уроженцы. (Мат-лы к составлению словаря местных деятелей), т. 1, Р. н/Д., 1927; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 150, д. 857, 868 (автографы трех рассказов), д. 866, 1137. 263[об] (письма ‹91› 1907—11 И. Л. Леонтьеву-Щеглову); ГПБ (ук.); ЦГАЛИ (путевод.); ЦГИАМ. ф. 418, оп. 319, д. 705 а (л. д. в фонде Моск. ун-та, в т. ч. выписка из метрич. книги).

А. А. Заяц.

КУНИ́ЦЫН Александр Петрович [1783, с. Кой Кашин. у. Твер. наместничества — 1(13).7.1840, Петербург; похоронен на Георгиевском кладб. на Б. Охте], публицист, педагог, правовед. Сын сел. дьячка. Учился в Кашин. духовном уч-ще (с 1797), в Твер. сем., с 1804 — в Пед. ин-те в Петербурге, где увлечение поэзией (стих. **«Пустынник»** — «Лицей», 1806, № 2) и эстетикой (трактат **«О вкусе»** — «Соч. студентов С.-Петерб. пед. ин-та по части эстетики», СПб., 1806) сменилось усиленными занятиями полит. науками (К. был близким учеником экономиста М. А. Балугьянского), для усовершенствования в к-рых он по окончании ин-та в 1807 был послан за границу (1808—11; Гёттинген, Париж). В 1811—20 читал полный курс «нравственно-полит. наук» (этика, право, психология, финансы и др.) в Царскосельском лицее; с 1811 адъюнкт-проф., с 1816 проф. В 1817—21 преподавал параллельно в Гл. пед. ин-те (преобразованном в 1819 в ун-т) и пансионе при нем. Миссионерски-просветит. пафос лекций К. (рассмотрение любой частной науч. проблемы в связи с общими «правилами» справедливости, задачей распространения в России либеральных понятий), независимая личная позиция К.-педагога, соответствовавшая провозглашаемым с кафедры истинам (по свидетельству дир. лицея Е. А. Энгельгардта, он «умел учить добру и учил!» — Кобеко, с. 158; ср., однако, его же отзыв о К. — РА, 1875, № 7, с. 366), обеспечили ему уважение воспитанников и особое место в их памяти: «Он создал нас, он воспитал наш пламень, /Поставлен им краеугольный камень,/ Им чистая лампада возжена» (Пушкин А. С., ПСС в 10 тт., т. 2, М., 1963, с. 392).

Публиц. деятельность К. началась в 1811 речью **«Наставление воспитанникам, читанное при открытии Имп. Царскосельского лицея 19 окт. 1811»** (СПб., 1811; дважды опубликована в 1811) — экстрактом гражд. идей в области воспитания (см. также составленные К. для лицеистов **«Частные правила...»** — опубл. в кн.: Селезнев, с. 21—25) и была продолжена многолетним сотрудничеством в «Сыне отечества», где в 1812 К. напечатал созданные в жанре ораторской прозы **«Послание к русским»** и **«Замечания на нынешнюю войну»** (№ 5, 8); оба произв., провозглашавшие необходимость развертывания нар. войны и дававшие высокую оценку стратегии М. И. Кутузова, стали значит. явлением патриотич. публицистики 1812. Пик лит.-обществ. известности К. приходится на 1818—20, время его наиб. интенсивного сотрудничества в «Сыне отечества» (перечень опубл. в ж-ле статей см.: Колюпанов Н., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 2, М., 1889, с. 259). Здесь в 1818 появились его статьи, в к-рых открыто звучали антикрепостнич. и конституц. убеждения: **«О состоянии иностр. крестьян»** (№ 17), **«О конституции»** (№ 18), **«Рассмотрение речи г. президента Акад. наук...»** ‹С. С. Уварова› (№ 23, 24), **«Рассмотрение книги „Опыт теории налогов", сочиненной Н. И. Тургеневым»** (№ 50, 51; в сокращ. виде рец. вошла во 2-е изд. «Опыта...» в качестве предисл. — СПб., 1819). К. был другом Н. И. Тургенева по Гёттинген. ун-ту и вместе с ним в 1819 намеревался издавать обществ.-полит. ж. «Россиянин 19 века». Статьи К., как и его пользовавшиеся популярностью публичные и частные лекции по политэкономии и естеств. праву (среди посетителей — мн. будущие декабристы), воспринимались «молодыми либералистами» как обоснование материалом европ. мысли и науки совр. передовых идей. Науч.-лит. деятельность К. смыкалась с агитац.-пропагандист. практикой «Союза благоденствия» — не противореча либеральным тенденциям правительств. курса; спец. правоведч. статьи К. этих лет, по оценке обозревателя «Сына отечества», делали «честь как профессору Куницыну, так и правительству, позволяющему с такою свободой изъяснять свои мысли о законодательстве» (1821, № 4, с. 147—48).

В нач. 1820-х гг., с поворотом правительственной политики к консерват. началам, «европеец» К. стал первой жертвой борьбы с «лжемудрыми умствованиями» и «безбожием»: в период т. н. разгрома ун-тов его уч. пособие **«Право естественное»** (ч. 1—2, СПб., 1818—20; написано под воздействием идей Ж. Ж. Руссо и А. Смита), ранее санкционированное Мин-вом духовных дел и нар. просвещения и представленное автором для поднесения царю, было запрещено «по... ложным началам и выводимому из них весьма вредному учению» (Кобеко, с. 157 и др.), экземпляры изъяты из библиотек уч. заведений, у автора и сожжены; в марте 1821 К. был уволен из ун-та с

запрещением преподавать по Мин-ву просвещения. Для К., разночинца нач. 19 в., эпизод с «Правом естественным» явился слишком сильным ударом (несмотря на то, что должность нач. уч. отделения в Дежурстве гл. директора Пажеского и кадет. корпусов с 1820 за ним сохранилась до 1832, а вскоре удалось получить место в Мин-ве финансов, 1821—26): ни обществ. поддержка, ни либеральная репутация не смогли стать достаточными стимулами для продолжения науч. и публиц. деятельности — в 1821 она практически прекратилась. Книга К. **«Ист. изображение древнего судопроизводства в России»**, получившая ценз. разрешение еще в июне 1825, вышла в свет только после смерти автора (СПб., 1843; одобрит. рец.: ОЗ, 1844, № 2). Большинство поздних работ К. по истории рус. права и финансов (перечень их см. в некрологе: РИ, 1840, 12 дек., а также: Селезнев) утрачены.

Последние 14 лет К. служил во II отделении Собств. е. и. в. канцелярии, где под руководством М. М. Сперанского занимался подготовкой Свода законов, обучал молодых правоведов; в 1840, за 2 месяца до смерти, назначен дир. Деп. духовных дел Мин-ва внутр. дел. Помимо гос. службы, К. нередко принимал на себя обязанности по ведению хозяйств. дел частных лиц (Д. Н. Шереметева, С. В. Строгановой — Колюпанов, ук. соч., т. 1, кн. 2, с. 259), участвовал в систематизации и хранении коллекций древностей Н. П. Румянцева и С. В. Салтыкова. В сознании современников и потомков успешная карьера К. в николаев. царствование (д. стат. сов. с 1830, кавалер пяти орденов, поч. чл. Петерб. ун-та с 1838), как и его немаловажные заслуги в области кодификации (законов) остались почти незамеченными; упоминание его имени всегда сопрягалось со званием «профессор», в историю рус. культуры К. вошел с титулом «лицейский наставник Пушкина».

Изд.: О правах наследования лиц жен. пола, Х., 1844; Лицейские лекции (по записям А. М. Горчакова). — КА, 1937, № 1 (80); Энциклопедия прав. — В кн.: Избр. социально-полит. и филос. произв. декабристов, т. 1, М., 1951; Рус. просветители (от Радищева до декабристов), т. 2, М., 1966 (статьи, рец. на «Опыт...», кн. «Право естественное» и «Изображение взаимной связи гос. сведений» и др.); ст. «О состоянии иностр. крестьян». — В кн.: Хрестоматия по истории рус. журналистики XIX в., М., 1969; [речи и статьи]. — В кн.: Антология пед. мысли России 1-й пол. XIX в., М., 1987.

Лит.: ОА, 1 (ук.) — II, Архив Тургеневых, в. 1, 5 (ук.); Декабрист Н И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу, М.—Л., 1936 (ук.); Пушкин в восп., т. 1 (ук.); Селезнев И., Ист. очерк бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея, СПб., 1861; Грот Я. К., Пушкин, его лицейские товарищи и наставники, 2-е изд., СПб., 1899 (ук.); Кобеко Дм., Имп. Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843, СПб., 1911 (ук.); Фомин А. <А.>, К истории вопроса о развитии в России обществ. идей в нач. XIX в. — «Рус. библиофил», 1914, № 5; Вальденберг В., Пушкин и К. — «Slavia», 1937, roč. 14, № 3; Томашевский Б., Пушкин, кн. 1 (1813—1824), М. — Л., 1956 (ук.); Грабарь В. Э., Мат-лы к истории лит-ры междунар. права в России (1647—1917), М., 1958 (ук.); Мейлах Б., Пушкин и его эпоха, М., 1958, с. 66—84; Сперанский В. Н., Социально-полит. взгляды К. — «Уч. зап. Горьков. ун-та», 1964, в. 72, т. 2; Тартаковский А. Г., Воен. публицистика 1812 г., М., 1967, гл. 5; Каменский З. А., Философские идеи рус. Просвещения, М., 1971 (ук.); Косачевская Е. М., М. А. Балугьянский и Петерб. ун-т 1-й четв. XIX в., Л., 1971, с. 76—82, 88—89, 112—15; Куприц Н. Я., Из истории гос.-правовой мысли дорев. России, М., 1980, с. 14—28; Никитин А., Пушкин и Урал, Пермь, 1984, с. 23—36, 58—63; Hollingsworth B., A. P. Kunitsyn and the social movement in Russia under Alexander I. — «Slavonic and East European Review», 1964, v. 43, № 100, p. 115—29. ◆ Старчевский; РБС; Броккауз; НЭС; Венгеров. Источ.; БСЭ; СИЭ; Черейский.

Б. Н. Равдин, А. Б. Рогинский.

КУПРИ́Н Александр Иванович [26.8(7).1870, г. Наровчат Пензен. губ. — 25.8.1938, Ленинград; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], прозаик. Род. в небогатой дворян. семье. Отец, Ив. Ив. (1834 — ум. от холеры в 1871), — коллеж. рег., письмоводитель в канцелярии мирового

посредника; мать, Любовь Ал. (ок. 1839—1910), — из оскудевшего древнего рода тат. князей Кулунчаковых. Оставшись после смерти мужа с тремя детьми без средств к существованию, она в нач. 1874 приехала в Москву и, определив дочерей в казенные закрытые уч. заведения, поселилась с сыном во вдовьем доме в Кудрине. В 1876 устроила его в Александров. сирот. уч-ще (Разумовский пансион) для подготовки в воен. г-зию. В 1880 К. выдержал экзамен во 2-ю моск. воен. г-зию, в 1882 преобразованную в кадет. корпус, после окончания к-рого в 1888 был направлен в моск. Александровское воен. уч-ще. Закончив его в 1890, юнкер К. был произведен в подпоручики и назначен в 46-й пех. Днепров. полк, расположенный в Подольской губ. (в осн. в Проскурове, пограничных местечках Гусятин и Волочиск). Осенью 1893 он совершил неудачную попытку поступления в Акад. Ген. штаба в Петербурге и летом 1894 вышел в чине поручика в отставку.

Еще в корпусе К. начал писать стихи, нередко представляющие собой отклики на события обществ. жизни (напр., на казнь первомартовцев). Первое печатное произв. — рассказ **«Последний дебют»** («Рус. сатирич. листок», 1889, 3 дек.), за что автор поплатился двумя сутками карцера, т. к. юнкерам запрещалось выступать в печати. Во время службы в полку К. опубл. неск. рассказов, пов. **«Впотьмах»** (РБ, 1893, № 6—7), задумал роман из воен. жизни.

Осенью 1894 К. приехал в Киев, усиленно печатался в газ. «Киевлянин», «Киев. слово», «Жизнь и иск-во», «Волынь» (Житомир), «Приазов. край» (Р. н/Д.), «Донская речь» (Новочеркасск), «Одес. новости», «Самар. газете», плативших авторам полторы-две копейки за строчку. Нек-рое время в 1895 он провел в Москве (служил здесь в конторе по продаже предметов сантехники), затем возвратился в Киев, много ездил (Житомир, Одесса, Екатеринослав, Новочеркасск, Ростов-на-Дону и др.), печатая путевые корреспонденции в газетах. В 1896 он ездил по заводам Донбасса (на сталелитейном заводе в Волынцеве нек-рое время служил учетчиком в кузнице и столярной мастерской). После непродолжит. пребывания в Киеве зимой 1896/97 (здесь он увлекся франц. борьбой и организовал местное атлетич. об-во) и весной 1897 в Одессе К. оказался в Полесье, где в Ровенском у. Волын. губ. недолго служил управляющим имением. Затем снова в Киеве, зимой и в начале весны 1898 жил в с. Курша Касимов. у. Рязан. губ. у своего зятя, лесничего С. Т. Ната; затем в Киеве (К. — суфлер в малорос. театр. труппе). В последующие полтора года постоянно меняет место жительства (Ялта, Одесса, Сумы, Таганрог, Москва, Коломна, с. Луховицы Зарайского у. Рязан. губ., снова Ялта и др.); осенью 1901 он, по рекомендации Ната, проводит землемерные работы в Зарайском у. В 1897 К. знакомится с И. А. Буниным, в

1900 — с А. П. Чеховым и М. Горьким. Пятилетний период скитаний, материальной необеспеченности, житейской неустроенности, перемены многочисл. профессий, страстной погони за разнообразными жизненными впечатлениями позднее нашел выражение в его творчестве, для к-рого вообще характерна твердая биогр. основа.

Ранние беллетристич. опыты К. в большинстве своем несовершенны. Пов. «Впотьмах», рассказы «Психея» (1892), «Лунной ночью» (1893), «Аль-Исса», «Забытый поцелуй», «Безумие», «На разъезде» (все — 1894), «Воробей», «Игрушка», «Просительница», «Картина», «Страшная минута», «Без заглавия», «Миллионер», «Святая любовь» (все — 1895), «Странный случай», «Ужас», «Полубог» (все — 1896) и мн. др. представляют собой небольшие этюды, посв. исследованию разл. состояний человеческой души, преим. сумрачных, болезненных: «загадка» смерти, безумие, страх, терзания и «странности» любви. Среда, в к-рой протекает действие рассказов, часто мало или вовсе незнакома автору; сюжеты в большинстве своем мелодраматичны, искусственны. Это своеобразные «штудии», в к-рых вырабатывались приемы купринского психологизма. В 1897 К. объединил свои рассказы в сб. **«Миниатюры»** (Киев). Впоследствии он весьма критически расценивал свою книгу и на просьбу Чехова в 1902 послать ее Л. Н. Толстому ответил отказом: «Уж очень много в ней балласту» (письмо Чехову от февр. 1902 — в кн.: К у п р и н А. И., О лит-ре, Минск, 1969, с. 206; далее — К у п р и н). В рец. Н. К. Михайловского был верно отмечен общий пессимистич. тон повествования и высказано мнение, что К. «и слишком здоров, и недостаточно силен, чтобы поднять эти исключительные, болезненные чувства до той высоты общего интереса, до к-рого мог их поднимать Достоевский» (РБ, 1898, № 4, отд. «Новые книги», с. 28; б. п.).

Особая роль в творч. биографии К. принадлежит очеркам **«Киевские типы»** (в осн. опубл. в 1895 и 1898 в газ. «Киев. слово», в 1895—97 — также в газ. «Волынь»; отд. изд. — К., 1896; 2-е изд., К. — СПб. — Х., 1902), в к-рых отчетливо проявилось свойственное К. мастерство худож. типизации. Ему удалось в чрезвычайно сжатой, афористич. форме раскрыть самые характерные черты своих «героев» — представителей гор. «дна» и гор. мещанства, людей разл. профессий и социальных «срезов», показать их нравы и привычки, особенности речи. Нек-рые очерки этой серии обнаруживали элементы социальной сатиры («Студент-драгун», «Художник»). В более поздних произв. К. нередко варьировал свои «киевские типы» (напр., черты хозяйки дешевых меблированных комнат можно найти в рассказе «Река жизни»; очерк «Вор» явно «отозвался» в рассказе «Обида», а очерки «Стрелки» и «Босяк» — в рассказах «С улицы» и «Погибшая сила»).

Лучшее из ранних произв. К. — небольшой рассказ **«Дознание»** (РБ, 1894, № 8; под назв. «Из отдаленного прошлого»; авт. назв. «Экзекуция» было заменено в редакции явно по ценз. соображениям). Это первый рассказ К. из воен. быта; он положил начало серии воен. рассказов и повестей, к-рые, в свою очередь, можно рассматривать как наброски к «Поединку»: пов. **«Прапорщик армейский»** («Жизнь и иск-во», 1897, 25, 28 апр., 3... 10 мая; под назв. «Кэт»), очерк **«Ночная смена»** (МБ, 1899, № 2), рассказ **«В походе»** (ЖдВ, 1901, № 7); к ним примыкают и рассказы, в той или иной степени отразившие жизнь военных в мирное время: **«Куст сирени»** («Жизнь и иск-во», 1894, 17 окт.), **«Ночлег»** («Киев. слово», 1895, 22, 23 сент.), **«Блаженный»** (там же, 1896, 23 окт.; под назв. «Тэки»; подпись А. Поспелов), **«Марианна»** («Волынь», 1896, 24 дек.; подпись А. К.), **«Брегет»** (там же, 1897, 5 окт.) и нек-рые др. В «Дознании» впервые появился и любимый герой К. — молодой человек, мягкий, интеллигентный, рефлектирующий, совестливый, горячо сочувствующий «меньшому брату» (солдату, мужику, рабочему) и в то же время — безвольный, трагически подчиняющийся давящей силе среды и обстоятельств. Первый, хотя и прохладный, отзыв критики о К. был посвящен именно «Дознанию» (Б. Н. — «Жизнь и иск-во», 1894, 8 сент.); в дальнейшем критика неизменно высоко оценивала этот рассказ.

Центр. место в творчестве К. 1890-х гг. занимает пов. **«Молох»** (РБ, 1896, № 12) — первое острое социально-критич. выступление писателя. Безрадостные впечатления К. от поездки по заводам Донбасса художественно трансформировались в выразит. картину завода-гиганта, чудовища, подобно древнему Молоху пожирающего человеческие жизни. На этом фоне развертывается трагедия типично купринского «слабого» героя-правдоискателя, у к-рого Молох отнимает любимую девушку и веру в жизнь вообще. Письма К. к Михайловскому (см.: К у п р и н, с. 191—97) дают основания предполагать, что повесть должна была заканчиваться бунтом рабочих, а гл. герой, мстя Молоху, должен был взорвать паровые котлы.

А. И. Куприн. Шарж худ. В. Н. Дени.

Повесть вызвала многочисл., в осн. одобрит., отзывы. Особо отмечали протест «против пошлых сторон жизни, против общего поклонения золотому тельцу, против всего направления совр. цивилизации» (А. Р-ов — «Жизнь и иск-во», 1897, 26 янв.), социальный характер конфликта (Ю. А. Веселовский — «Вест. знания», 1903, № 8; В о р о в с к и й В. В., Лит.-критич. статьи, М., 1956, с. 280). Критика подчеркивала и нек-рую зависимость К. от старых лит. образцов — имелись в виду мотивы поздненароднич. беллетристики, и в частности тема задавленного средой героя-интеллигента.

С пов. **«Олеся»** («Киевлянин», 1898, 30, 31 окт., 3... 17 нояб.) и окружающими ее «полесскими» рассказами — **«В лесной глуши»** (РБ, 1898, № 9) и **«На глухарей»** («Киевлянин», 1899, 6, 7 авг.) в творчество К. властно входит и прежде близкая ему тема прекрасной, дикой и величеств. природы. На первый план выдвигаются сильные, самобытные, не тронутые цивилизацией «дети природы». Звучит в «Олесе» и прославление «единого вечного — женской любви» (выражение Воровского, см. его статью 1910 «А. Куприн» — в его кн.: Лит.-критич. статьи, с. 287). Напечатанная в киев. газете и не вошедшая в 1-й том «Рассказов» К. «Олеся» не обратила на себя внимание критики. По восп. М. К. Куприной-Иорданской, повесть нравилась М. Горькому («Она вся проникнута настроением молодости»), но была неодобрительно встречена Чеховым (он считал, «что загадочное прошлое старухи-колдуньи

и таинственное происхождение Олеси прием бульварного романа», см. в ее кн.: Годы молодости, 1966, с. 128).

Пов. **«На переломе (Кадеты)»** («Жизнь и иск-во», 1900, 24 февр. ... 14 марта; под назв. «На первых порах», с подзаг. «Очерки военно-гимназич. быта»; под назв. «Кадеты» — **«Нива»**, 1906, № 49—52) — первое из произв. К. на автобиогр. основе. Характерно позднейшее признание К.: «Буланин — это я сам, и воспоминание о розгах в кадетском корпусе осталось у меня на всю жизнь...» («Комсомольская правда», 1937, 11 окт.). В повести воссозданы жесткий казарменный режим, «всеобщий культ кулака», дикие нравы как корпусных учителей и воспитателей, так и их учеников и воспитуемых. Впоследствии К. не раз сетовал на то, что 10-летнее пребывание в закрытых воен.-уч. заведениях не дало ему подлинно систематич. образования, но привило немало дурных привычек и свойств, в частности гибельное пристрастие к вину.

В кон. нояб. 1901 К. вместе с Буниным приехал в Петербург. Он заведует беллетристич. отделом вначале в «Журнале для всех», затем редактирует беллетристич. отд. в ж. «Мир божий», чему предшествовала его женитьба в февр. 1902 на Марии Карловне Давыдовой (приемной дочери владелицы этого ж-ла А. А. Давыдовой). Позже К. сблизился с горьковским изд-вом «Знание» и прочно вошел в круг писателей-«знаньевцев». Начался наиб. яркий и плодотворный период его творч. жизни, совпавший с временем обществ. активности в России. В 1902—07 К. создает лучшие свои рассказы: **«В цирке»** (МБ, 1902, № 1; отзыв о нем Чехова: «это свободная, наивная, талантливая вещь, притом написанная несомненно знающим человеком». — Письма, X, 182), **«На покое»** (РБ, 1902, № 11), **«Болото»** (МБ, 1902, № 12), **«Трус»** (ЖдВ, 1903, № 1), **«Конокрады»** (РБ, 1903, № 11), **«Мирное житие»** (сб. «Знание», кн. 2, СПб., 1904), **«Корь»** (МБ, 1904, № 4), **«Жидовка»** (ж. «Правда», 1904, № 9), **«С улицы»** (МБ, 1904, № 12), **«Белый пудель»** («Юный читатель», 1904, № 2, 3) и др. В 1904, потрясенный смертью Чехова, К. пишет ст. **«Памяти Чехова»** (сб. «Знание», кн. 3, СПб., 1905). В 1903 в издательстве «Знание» выходит 1-й том **«Рассказов»**. К. воспринимается читающей публикой как один из наиболее значительных современных писателей-реалистов.

Критик Н. П. Ашешов отметил гражд. направленность рассказов К.: «Неправды жизни во всех их проявлениях волнуют автора», при этом ясно, «куда клонятся его органические симпатии и какую моральную мишень он себе наметил» («Обр.», 1903, № 6, с. 73). А. И. Богданович писал, что в рассказах К., «как и в жизни, печаль и радость, смешное и грустное перемешиваются в причудливых узорах, слагаясь в общую, пеструю и яркую картину, живую почти до осязательности» (МБ, 1903, № 4, с. 8; подпись А. Б.). Позже критик «Рус. богатства» А. Г. Горнфельд назвал еще одну характерную черту К.-рассказчика — его пристрастие к изображению «коллективной» психологии (1907, № 2, с. 160).

В мае 1905 в 6-й книге сб. «Знание» появилась пов. **«Поединок»**, с посвящением Горькому. Замысел повести вызревал долго. К., как и гл. героя, давно «тянуло написать повесть или большой роман, канвой к которому послужили бы ужас и скука воен. жизни» (Собр. соч. в 9 тт., т. 4, 1971, с. 175; далее ссылки на это изд.). Начал он ее в 1903. Действие повести приурочено к 1894, когда в рус. армии были введены офицерские поединки. Тема, на первый взгляд, локальна: будни армии в «мирное» время, тупость, скука и бессмысленность существования офицерской массы; на этом фоне, как и в «Молохе», драма «маленького человека», его поединок с косной и невежеств. средой, заканчивающийся гибелью героя. Однако создавалась повесть в годы, когда в стране назревал рев. взрыв, шла рус.-япон. война, одно за другим следовали поражения рус. армии на полях Маньчжурии, а публикация совпала по времени с разгромом рус. флота при Цусиме. Это во многом и определило необычайно «громкое» звучание «Поединка». Основанная на воспоминаниях автора о его службе в 46-м Днепров. полку в 1890—94 повесть содержит как бы два «биографических» образа: Ромашов — К. такой, каким он был 10 лет тому назад, и Назанский — тот, кого автор наделил своими сегодняшними представлениями о жизни, кто с нынешней точки зрения и в свете нынешних событий описывает и оценивает время собств. молодости и себя — молодого. Этот «двойной» взгляд на происходящее отметила и критика (Пильский П., Во мраке касты. — РМ, 1905, № 11). Однако пост. опора на собств. «единичный», уникальный жизненный опыт не ослабляла обобщающую сущность его худож. образов, типичность и характерность его героев, их поступков и переживаний.

В «Поединке» сильней, чем в др. произв. К., сказалось воздействие Горького, к-рому К. писал накануне выхода повести в свет: «... все смелое и буйное в моей повести принадлежит Вам. Если бы Вы знали, как многому я научился от Вас и как я признателен Вам за это» (Куприн, с. 221). Высказывания Назанского о грядущей победе человеческого духа, «набатные», «взрывоопасные» (и явно несвоевременные для 1894, к к-рому было приурочено действие повести), определили восприятие «Поединка» критикой и читателями как произв. в осн. злободневно - публицистического, гневно протестующего против уродств современной писателю действительности (черты, к-рыми вообще была отмечена «знаньевская» проза).

Повесть породила огромное кол-во откликов и яростный «поединок» противоборствующих мнений. Резко негативную оценку дала воен. пресса («Рус. инвалид», «Разведчик» и др.). Критик «Моск. вед.» А. И. Введенский в заметке «„Литературная“ вылазка против военных» назвал повесть «нечленораздельным, а иногда и решительно непристойным, лепетом с чужого голоса — в тон общей тенденции сбков „Знания“» (1905, 21 мая; подпись А. Басаргин); в брошюре Дрозд-Бонячевского «„Поединок“ Куприна с точки зрения строевого офицера» (СПб., 1910) она рассматривалась в качестве документа «подпольной пропаганды, в к-рой простой народ натравливался на войско, солдаты — на офицеров, а эти последние на правительство» (с. 1).

Демократически настроенная критика встретила повесть с единодушным восторгом, воспринимая ее как произв.-инвективу, обличающее не только порядки в армии, но и рос. строй в целом. Высокую оценку «Поединку» с т. з. его революционизирующего воздействия на армию и общество дал А. В. Луначарский в ст. «О чести» (ж. «Правда», 1905, № 9—10).

Немногочисленны в то время были отзывы о повести, в к-рых осн. внимание уделялось ее глубинному, психол. содержанию — истории трудного становления личности молодого человека, осознанию им своего «я», своего места в жизни, трагич. любовному конфликту, разнообразию психол. типов и ситуаций. Сохранилось высказывание о «Поединкс» Л. Н. Толстого, любившего в К. именно художника (и не принимавшего его «философствования»). Д. П. Маковицкий вспоминал о чтении повести вслух в окт. 1905 в Ясной Поляне. 12 окт. Толстой сам прочел сцену смотра «с пылом, с интересом, как если бы сам был молодым солдатом... Закончив главу, Л. Н. заключил: Куприн в слабого Ромашова вложил свои чувства... „Поединок“ дает живое представление о воен. жизни» (ЛН, т. 90, кн. 1, с. 425). Вскоре после опубликования повести появились ее переводы на осн. европ. языки. К писателю приходит не только широчайшая всерос. слава, но и общеевроп. известность.

В 1905 К. стал очевидцем расстрела восставших матросов на крейсере «Очаков», потом помогал прятать неск. спасшихся с крейсера матросов. Откликом на происходящее явился его очерк **«События в Севастополе»** («Наша жизнь», 1905, 1 дек.), вызвавший судебное преследование со стороны вице-адмирала Г. П. Чухнина; К. пришлось в 24 часа покинуть Севастополь и навсегда расстаться с Балаклавой, где незадолго до этого он приобрел небольшой участок земли. Вскоре появляются рассказы **«Штабс-капитан Рыбников»** (МБ, 1906, № 1), **«Река жизни»** (МБ, 1906, № 8), **«Обида»** («Страна», 1906, 17,

24 сент.) и лучший среди них — **«Гамбринус»** (СМ, 1907, № 2), в центре к-рого образ евр. музыканта, сохраняющего, несмотря на выпавшие ему невзгоды (война, япон. плен, ужас погромов, полиц. произвол), верность иск-ву и любовь к своей простонар. публике. В эти годы К. активно проявляет себя как публицист. Его бурный обществ. темперамент находит выход в многочисл. газетных интервью — откликах на разл. полит. события. Часто он выступает с чтением своих произв., с публичными лекциями о лит-ре, со статьями и рецензиями на произв. совр. писателей (см. в кн.: К у п р и н).

1907—09 — сложный период в творч. и личной жизни К. Спад обществ. настроений, чувства разочарования и растерянности, семейные неурядицы, разрыв с бывшими друзьями, «бремя славы» — все это приводит к тому, что К. в большей, чем прежде, мере, погружается в богемную среду, растрачивает себя в кутежах. Существ. изменения претерпевают и полит. воззрения писателя. Рев. взрыв — как следствие угнетения масс — по-прежнему представляется ему неизбежным, но сейчас эта перспектива уже немало страшит его, что нашло отражение, напр., в ст. **«Армия и революция в Россия»** (на нем. яз., в бесцензурной венской газ. «Neue Freie Presse», 1906, 26 авг. /8 сент.): «Отвратительное невежество прикончит красоту и науку... И вчерашний раб, упившийся и покрытый кровью, будет плясать на этих развалинах при зареве горящих зданий с куском человеческого мяса в руках...» (рус. пер. «Неман», 1989, № 5, с. 73).

В это время появляются рассказы **«Морская болезнь»** (альм. «Жизнь», т. 1, СПб., 1908) и нек-рые др. произв., вызвавшие осуждение «горьковского» лагеря. В ст. «Разрушение личности» Горький писал: «И даже Куприн, не желая отставать от товарищей-писателей, предал социал-демократку на изнасилование пароходной прислуге, а мужа ее, эсдека, изобразил пошляком» (XXIV, 63—64). Происходит разрыв К. со «Знанием»; теперь он нередко печатается в альманахах и сб-ках, рассчитанных на неприхотливый вкус массового читателя.

В 1907 К. расстается с первой семьей и женится на Елиз. Морицевне Гейнрих (венчание в 1909). Нек-рое время он снова кочует по России (Житомир, Рига и др.), снова «испытывает судьбу» — в 1909—10 в Одессе поднимается с С. И. Уточкиным на воздушном шаре, совершает полет на аэроплане, спускается с водолазами под воду. В 1911 окончательно поселяется в Гатчине, где в рассрочку покупает дом. В 1912 и 1914 К. выезжает за границу (Франция, Италия). В 1912 в изд-ве «Т-во А. Ф. Маркс» выходит 8-томное **«Полное собрание сочинений»** К. (9-й том с окончанием «Ямы» — 1915). В нач. 1-й мировой войны К. возвращается в армию и нек-рое время занимается обучением новобранцев, весной 1915 демобилизуется по состоянию здоровья. В гатчинском доме К. открывается небольшой госпиталь для раненых солдат.

В предрев. годы, до 1917 К. создает немало ярких худож. произведений, сохраняя верность прежним героям и темам, в частности теме высокой, романтич. и безграничной любви: **«Суламифь»** (сб. «Земля», кн. 1, М., 1908), **«Грана-**

В редакции журнала «Сатирикон». Слева направо: П. Д. Маныч, А. Т. Аверченко, А. А. Радаков, А. И. Котылев, А. И. Куприн. Стоит А. П. Каменский. 1909.

товый браслет» (там же, кн. 6, М., 1911). В ряде произв. отразилась никогда не изменявшая К. любовь к сильным, цельным натурам, к людям укорененной нар. нравственности: очерки о балаклавских рыбаках **«Листригоны»** (1908—11), рассказ **«Анафема»** («Аргус», 1913, № 2), очерки о воен. летчиках **«Люди-птицы»** («Петрогр. листок», 1917, 1 апр.), **«Сашка и Яшка»** (рассказ об одноногом летчике, лейтенанте А. Прокофьеве, сбившем два герм. аэроплана; написан в 1917, опубл. в 1927). В предрев. десятилетие созданы и рассказы **«Изумруд»** (альм. «Шиповник», кн. 3, СПб., 1907), **«Мелюзга»** (СМ, 1907, № 12), **«Свадьба»** (сб. «Зарницы», в. 1, СПб., 1908), **«Телеграфист»** («Всеобщий журнал», 1911, № 12) и др., как и прежде, появляются многочисл. рассказы о животных, рассказы для детей, путевые очерки, статьи.

В творчестве К. возникают в это время новые темы и жанры. В науч.-фантастич. пов. **«Жидкое солнце»** (альм. «Жатва», кн. 4, М., 1913) К. ставит вопрос о моральной ответственности ученого: изобретатель сверхмощной энергии отказывается от своего открытия из опасения, что оно «станет достоянием кучки негодяев», к-рые употребят его «на пушечные снаряды и бомбы безумной силы» (V, 416). Герой полуфантастич. пов. **«Звезда Соломона»** (под назв. «Каждое желание» — в сб. «Земля», кн. 20, М., 1917) чиновник, по фамилии Цвет, пройдя через «дьявольские» искушения богатством, властью, вседозволенностью, приходит в результате к приятию «простой жизни» с ее реальными ценностями и радостями. Воен. события косвенно отразились в ряде рассказов К. о тыловых нравах («Папаша», «Гога Веселов», «Канталупы» — все 1916).

Осн. произведение этих лет — пов. **«Яма»** (сб. «Земля», кн. 3, М., 1909; кн. 15, М., 1914; кн. 16, М., 1915), над к-рой К. работал долго и мучительно. Критика, разноречивая, но в большей части доброжелательная, справедливо указывала на мн. несовершенства «Ямы» — композиц. рыхлость, элементы натурализма и сентиментальность. Резко отрицательно, по свидетельству Маковицкого, отнесся к 1-й части повести Толстой, хотя и сказал, что любуется «его худож. талантом: придумывать каждому лицу характерные черты» (см.: ЛН, т. 90, кн. 3, с. 406). К. ставил перед собой высокую цель — помочь обществу очиститься от язвы проституции, считая ее «еще более страшным явлением, чем война, мор и т. д.»: «К сожалению, мое перо слабо, я только пытался правильно осветить жизнь проституток и показать людям, что нельзя к ним относиться так, как относились до сих пор» (БВед, 1915, 21 мая).

После Февр. революции 1917 К. недолго редактирует в Петрограде эсеровскую газ. «Свободная Россия». В кон. дек. 1918 он был принят в Кремле В. И. Лениным для обсуждения проекта издания газеты для крестьян «Земля» (план и программа газеты в сокращениях опубл. в кн.: К у п р и н, с. 36—42; издание не состоялось). В 1918—19 К. сотрудничал в изд-ве «Всемирная лит-ра» (встречался с Горьким, по его предложению написал ст. «А. Дюма, его жизнь и творчество»; работал над пер. трагедии Ф. Шиллера «Дон Карлос»). В сер. окт. 1919 Гатчина была занята войсками Н. Н. Юденича; К. в течение двух недель редактировал газету Сев.-Зап. армии «Приневский край». Этот период гатчинской жизни К. нашел отражение в написанной в эмиграции пов. **«Купол св. Исаакия Далматского»** (одноим. сб-к, Рига, 1928; «Неман», 1988, № 10; с небольшими сокращениями; предисл. Ф. И. Кулешова), в центре к-рой трагедия неудавшегося наступления частей Сев.-Зап. армии на Петроград (в Гатчине распространился слух о том, что перед наступавшими маячил купол Исаакия — отсюда назв. повести).

С отступающими войсками К. в начале ноября оказался в Ямбурге, отыскал в потоке беженцев жену с дочерью и через Финляндию летом 1920 добрался до Парижа. Начался семнадцатилетний эмигрантский период жизни писателя. Вначале он довольно активно выступал в эмигрантской печати со статьями и фельетонами полит. характера. В февр. — июне

А. И. Куприн и Ф. И. Шаляпин. Петербург. 1911.

Е. М. и А. И. Куприны во время первой мировой войны. 1914.

1921 редактировал ж. «Отечество» (Париж, № 1—4). В сер. 20-х гг. отошел от политики. Пост. материальные лишения и мучит. тоска по родине подрывали его силы. Постепенно затухает и творч. активность. «Кокон моего воображения вымотался, и в нем осталось пять-шесть оборотов шелковой нити...», — написал он в февр. 1924 М. К. Куприной-Иорданской (К у п р и н, с. 247).

В эти годы К. создает очерки о Франции (написаны по свежим следам непосредств. впечатлений, что всегда давалось ему): **«Юг благословенный»** (сб. К. «Новые повести и рассказы», Париж, 1927), **«Париж домашний»** (газ. «Возрождение», Париж, 1927, окт. — дек.), **«Мыс Гурон»** (там же, 1929, нояб. — дек.) и др.; основанные на ист. анекдотах рассказы **«Однорукий комендант»** (сб. «Окно», кн. 1, Париж, 1923), **«Царев гость из Наровчата»** («Возрождение», 1923, нояб.), легенды и сказания, рассказы о цирке, о животных, рассказы для детей, мемуарные заметки (об И. Е. Репине, Саше Чёрном и др.).

Среди относительно крупных беллетристич. произв. эмигрантского периода первой была пов. **«Колесо времени»** («Возрождение», 1929, февр. — май; одноим. сб-к — Белград, 1930), написанная в форме исповеди рус. эмигранта, с болью и горечью вспоминающего прошлое, историю своей любви к прекрасной таинственной женщине. Развивая и как бы подытоживая одну из своих самых заветных тем («Гранатовый браслет», «Суламифь» и др.), К. создает еще один ее вариант, более всего напоминающий раннюю его «Олесю», где носительницей чистой и самоотверженной любви предстает свободная и сильная женщина, мужчина же оказывается недостойным её чувства. Пов. **«Жанета»** (с подзаг. «Принцесса четырех улиц. Роман»; СЗ, 1932, т. 50; 1933, т. 53; одноим. сб-к — Париж, 1934) воскрешает ранние эмигрантские впечатления писателя, когда он в 1923 жил на бульваре Босежур невдалеке от Булон. леса. История трогательной привязанности старого чудака — профессора Симонова к разбитной, «замурзанной», лукавой и ласковой парижской девчушке грустна и окрашена ностальгич. настроениями; ярко и разносторонне одаренный, широко известный на родине человек оказывается здесь ,одиноким, нищим, заброшенным и никому не нужным. В «Жанете» проявилась ориг. особенность творч. воображения К. — способность к предвидению гибельных последствий нек-рых науч. открытий и свершений (как, напр., в пов. **«Жидкое солнце»**).

Наиб. крупное и значит. произв. этого времени — автобиогр. ром. **«Юнкера»** («Возрождение», 1928—32; отд. изд. — Париж, 1933) посвящен двухгодичному пребыванию К. в моск. Александров. воен. уч-ще, был задуман и даже анонсирован в печати еще в 1910-е гг. Представляет собой продолжение автобиогр. пов. **«На переломе (Кадеты)»** (и может в изв. смысле рассматриваться как предшеств. звено по отношению к **«Поединку»**). Роман печатался в ж-ле на протяжении пяти лет отд. главами, впоследствии расположенными в ином порядке, что обусловило нек-рую композиц. рыхлость произведения в целом, несоразмерность и малую связанность отд. его эпизодов. Наиб. яркие и радостные впечатления молодости: парад в честь приезда царя в 1888 в Москву, рождественский бал, масленичные гулянья, связанные с первыми любовными переживаниями, мн. другие картины прошлого запечатлены в романе во всем богатстве зримых и слышимых подробностей. Сильно «высветленные» юношеские впечатления (по выражению писателя, «душа умякла», VIII, 214) придали всему повествованию налет благостной умиленности (особенно заметный при сравнении «Юнкеров» с «Кадетами» или «Поединком»). Эмигрантская критика встретила роман благожелательно (см.: О с о р г и н М., Москва и молодость. — ПН, 1932, 20 окт.; И. Лукаш — «Возрождение», 1932, 20 окт.; Вл. Ходасевич — там же, 1932, 8 дек.).

В последующие годы эмиграции К. пишет и печатается все меньше и реже. Ухудшается здоровье, усиливается тоска, все настойчивее становится желание вернуться.

В мае 1937 старый и больной писатель вместе с женой возвратился на родину. До декабря они прожили в Москве, затем переселились в Ленинград. Скончался К. от рака пищевода.

Богатая, самобытная, противоречивая натура К., его необычайная жадность к жизни, неуемная охота к перемене мест, худож. впечатлительность, искренность и правдивость, «крайность» и категоричность высказываний, резкие перепады настроений, стремление к самоанализу, — все это широко отразилось в произв. К., определило и достоверность, и пластич. выразительность его описаний. Для К.-психолога характерен интерес к «рядовой», «средней», групповой психологии и к душевным движениям стихийного, «естественного», не скованного обществ. условностями человека. Любовь, природа, дети, животные — излюбленные темы. К. всю жизнь наблюдал, собирал, «коллекционировал» живую речь разл. социальных и проф. групп населения, он был признанным мастером языка. Истинный демократизм, отзывчивость на боль и на красоту жизни, богатая палитра изобразит. средств, разнообразие сюжетов и тем, — создали писателю и посмертную популярность.

И з д.: Соч., т. 1—3, СПб., 1904—06; Собр. соч., т. 4—12, М., 1908—17; то же, т. 1—12, Берлин, 1921—25; Избр. соч., т. 1—2, М., 1927; Избранное, т. 1—2, М., 1937; Избр. произв., Л., 1947 (вступ. ст. Л. А. Плоткина); Избр. соч., М., 1947 (вступ. ст. А. Мясникова); Забытые и несобр. произв., Пенза, 1950 (вступ. ст. А. Волкова; мат-лы к биографии К. Э. М. Ротштейна); Соч., т. 1—3, М., 1953 (вступ. ст. И. В. Корецкой); Собр. соч., т. 1—6. М., 1957—58 (вступ. ст. К. Паустовского); то же, т. 1—9, М., 1964 (вступ. ст. К. Чуковского); то же, т. 1—9, М., 1970—73 (вступ. ст. Ф. И. Кулешова; в т. 9 — краткая хроника жизни и творчества К.); Река жизни. Рассказы, повести. Из несобранного и забытого, Р. н/Д., 1988 (вступ. ст. Л. В. Усенко); Шестое чувство. [Рассказ]. — «Юность», 1988, № 3 (послесл. О. Н. Михайлова); Рассказы, очерки, воспоминания. — «Неман», 1989, № 5.

Лит.: Б и о г р. м а т е р и а л ы: Г о р ь к и й М., Письма к писателям и И. П. Ладыжникову, М., 1959; Ч е х о в. Письма (ук.); Б у н и н И. А., Собр. соч., т. 9, М., 1967; А с п и з Е. М., К. в Балаклаве. — В сб.: «Крым», кн. 23, Симферополь, 1959; е г о ж е, С К. в Даниловском. — В кн.: Лит. Вологда. кн. 5. 1959; Ч у к о в с к и й К. И., Куприн. — В его кн.: Современники. Портреты и этюды, М., 1963; К и с е л е в Б., Рассказы о К., М., 1964; К у п р и н а-И о р д а н с к а я М. К., Годы молодости, М., 1960; 2-е изд., М., 1966; Ш и р м а к о в П. П., К. и газ. «Земля». — РЛ, 1970, № 4; К у п р и н а К. А., К. — мой отец, М., 1971; 2-е изд., М., 1979 (здесь переписка с И. Е. Репиным и др.); М и х а й л о в О., Куприн, М., 1981 (ЖЗЛ); Ф о н я к о в а Н. Н., К. в Петербурге — Ленинграде, Л., 1986; Письма о К. — «Неман», 1988, № 2 (публ. Ф. И. Кулешова); Х р а б р о в и ц к и й А. В., А. И. Куприн в 1937 г. — «Минувшее», кн. 5, Париж, 1988.

О т в о р ч е с т в е: А м ф и т е а т р о в А., Рус. воен. сословие перед лицом революции, Париж, [1906]; Б о г д а н о в и ч А. И., О г. Куприне и др. молодых беллетристах. — В его кн.: Годы перелома. 1895—1906, СПб., 1908; Б а т ю ш к о в Ф. Д., Чехов и К. — «Сев. зори», 1910, № 8; е г о ж е, Стихийный талант. (А. И. Куприн). — В кн.: К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн, Вологда, 1968; П и л ь с к и й П., А. Куприн. — В его кн.: Критич. статьи, т. 1, СПб., 1910; С о б о л е в Ю., А. И. Куприн. (Опыт лит. характеристики). — В кн.: Обществуденч. лит. сб., М., 1910; К о л т о н о в с к а я Е., К. как выразитель эпохи. — В ее кн.: Новая жизнь, СПб., 1910; е е ж е, Поэт жизни. — ВЕ, 1915, № 1; К о г а н П., Куприн. — В его кн.: Очерки по истории новейшей рус. лит-ры, 2-е изд., т. 3, в. 1, М., 1911; К а д м и и Н., <А б р а м о в и ч Н. Я. >, А. И. Куприн. Его жизнь и лит. деятельность. — В кн.: Куприн А. И., Собр. соч., т. 1, кн. 1, СПб., 1911 (бесплатное прил. к № 1 ж. «Нов. Россия»); И з м а й л о в А., Песни земной радости. — В его кн.: Лит. Олимп, М., 1911; К р а н и х ф е л ь д В.л., А. И. Куприн. — В его кн.: В мире идей и образов, т. 2, СПб., 1912 (статья о «Яме» в т. 3 той же работы, П., 1917); Б р у с я н и н В., Дети и писатели, М., 1915; И в а н о в-Р а з у м н и к Р. В., Калиф на час. (А. Куприн). — В его кн.: Заветное, П., 1922; К р и н и ц к и й М., Как писать рассказы. — «Жен. журнал», 1927, № 1 (здесь худож.

«заповеди» К.); Михайловский Б., Творчество К. — В его кн.: Рус. лит-ра XX в., М., 1939; Питляр И. А., «Молох». — «Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1947, т. 43; ее же, «Ты — репортер жизни...». — НМ, 1970, № 9; Берков П. Н., А. И. Куприн. Критико-биогр. очерк, М. — Л., 1956; Павловская К. Е., Очерки К. «Киев. типы». — «Уч. зап. Саратов. ун-та», 1957, т. 56 А, в. Филологический; Плоткин Л. А., А. И. Куприн. — В его кн.: Лит. очерки и статьи, Л., 1958; Гаевский В., К. на экране. [«Поединок»]. — «Иск-во кино», 1958, № 1; Красовский Ю., Незаверш. сценарий К. — Там же, 1959, № 7 (с публикацией сценария «Моя звезда»); Никулин Л., Чехов. Бунин. Куприн, М., 1960; Корецкая И. В., Чехов и К. — ЛН, т. 68; ее же, К. и Л. Толстой. — В кн.: К. Н. Батюшкова, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн, Вологда, 1968; Любимов Л., Из творч. лаборатории К. (Рассказ «Тень Наполеона»). — РЛ, 1961, № 4; его же, На чужбине, М., 1963; Волков А., Творчество К., М., 1962; 2-е изд., М., 1981; Кулешов Ф. И., Творч. путь К., Минск, 1963; то же, 1883 — 1907, 2-е изд., Минск, 1983; то же, 1907—1938, 2-е изд., Минск, 1987; Крутикова Л. В., А. И. Куприн, Л., 1971; Афанасьев В., А. И. Куприн. Критико-биогр. очерк, 2-е изд., М., 1972; Альберт И. Д., Вишневский И. П., А. И. Куприн. (Семинарий), Львов, 1978; Бабичева Ю. В., А. Куприн. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983; ЛН, т. 95 (ук.). ◆ КЛЭ; БСЭ; Муратова (2); Павловская К. Е., А. И. Куприн. Публикация его произв. и литра о нем. — «Уч. зап. Саратов. ун-та», 1955, т. 53; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **240**, ГПБ, ф. **405**; ИРЛИ, ф. **242**; ГБЛ, ф. **392**; ГЛМ. ф. **113**; ЦГАОР, ф. В. Бурцева, 5802. *И. А. Питляр.*

КУРДЮМОВ Всеволод Валерианович [26.5(7.6).1892, Петербург — 29.6.1956, Москва], поэт, драматург. Из дворян Чернигов. губ. Отец, Валериан Ив., — проф. Инта путей сообщения (см. о нем: Брокгауз), автор книг по строительству, а также неск. комедий и водевилей, пост. в петерб. теат-

рах; чл. Об-ва драм. и муз. писателей, сам «обладал незаурядным актерским дарованием» (автобиография К. — Центр. театр кукол, архив К.). Мать, урожд. Дурова, внучатая племянница «кавалерист-девицы» Н. А. Дуровой, помещала стихи и рассказы в ж. «Север». Учился в Тенишевском уч-ще, окончил реальное уч-ще при Реформатских церквах; учился филологии в Петерб. ун-те и в Мюнхене. Будучи в юности ярым «ревнителем классических канонов», К. скоро предпочел им поэтич. мир символистов; «зараженность Блоком и Кузминым, — по признанию автора, — заметно сказалась» на его первой кн. стихов **«Азра»** (СПб., 1912) с примечат. строками в стихотв. эпиграфе: «Что недосказано — мы знаем, что знаем — недоговорим». Лирич. герой предстает то как «чудный рыцарь», служащий «Далекой Даме», в отношениях с к-рой «как тайна, все хрупко и ломко», то как участник постоянно творящегося карнавала — с традиц. образами-масками (Пьеро, Коломбина), с мотивом маски, к-рой в какой-то момент готова объявить себя и вся поэзия К.: «Ведь я живу моею ложью / И ложью клятв моих пустых — / Пусть бьется лживо-страстная дрожью / Мой стих».

Н. С. Гумилёв находил в стихах К. «мрачный романтизм, слезливую чувствительность», относил к поэтам, к-рых отличает «бесшабашный эстетический снобизм» (Собр. соч. в 4 т., т. 4, М., 1991, с. 294—95). Переучиваться советовал автору и В. Я. Брюсов, отмечая подражание М. А. Кузмину и «ук.ион к декадентству прошлых дней» [Брюсов (2), с. 374]. Благосклоннее был отзыв Н. Н. Вентцеля, заметившего в неск. стих. восприимчивость к «живым впечатлениям жизни» (НВ, илл. прил., 1913, 19 янв., подп. Ю-н).

В марте 1912 К. стал участником «Вечеров Случевского» (см. экспромты К. в альбоме кружка — ЦГАЛИ, ф. 512, оп. 1, № 49). Во второй кн. стихов **«Пудреное сердце»** (СПб., 1913), отмеченной реминисценциями из Кузмина, тема несчастной любви предстает в чередовании образов «разбитого сердца», «сердца-зеркала», «стеклянного сердца» (пост. эпитет — «фарфоровый»).

Рецензенты благожелательно отметили расширение метрич. и строфич. репертуара, пристрастие к неточным и составным рифмам. В. И. Нарбут: автор «знает технику стиха» (НЖдВ, 1913, № 5, с. 150); Брюсов: стремится «разнообразить формы стихотворений» и сочинять «трудные» рифмы [Брюсов (2), с. 404—06, 409].

Несмотря на негативные отзывы акмеистов (Гумилёв — «Аполлон», 1913, № 3; Г. В. Иванов — «Гиперборей», 1913, № 6), К. в февр. 1913 вошел в «Цех поэтов», с чего, по его признанию, началось освоение им «настоящей стихотворной культуры».

Следующие четыре сб-ка стихов — **«Ламентации мои»** (П., 1914), **«Зимою зори»**, **«Свет двух свечей»**, **«Прошлогодняя синева»** (все три — П., 1915) — вышли в изд-ве «Вечера Триремы» огранич. тиражом и распространялись в кругу поэтов; отд. стих. из них были опубл. позже в «Нов. журнале для всех» (1915, № 6, 10, 11) и альм. «Вечер Триремы. Лазарету деятелей иск-в» (П., 1916). В этих сб-ках, объединивших циклы стих. с заметным автобиогр. подтекстом (обращение к конкретным адресатам, точные культурно-бытовые реалии), К. оставался учеником Кузмина, «гордым приверженностью к его поэтической школе» (инскрипт на «Прошлогодней синеве» — ГБЛ, Музей книги), воспринявшим и советы «цеховиков»: стремление к простоте и точности выражения, принципам «сглаживания излишеств» в пользу «равновесия» поэтич. средств. Г. В. Иванов, посвятивший К. стих. «Мы скучали зимой, влюблялись весною», отметил, что стих К. «выровнялся, образы стали полновесными, исчезла склонность к жеманным вывертам» («Аполлон», 1915, № 3, с. 53). Последним совместным выступлением в печати К. и «цеховиков» стал сб. «Тринадцать поэтов» (П., 1917).

В 1916 К. был мобилизован; служа в Иркутске, сотрудничал в местном ж. «Багульник». В Петрограде вернулся за месяц до Февр. революции прапорщиком л.-гв. 3-го стрелкового полка. В 1917 «часто и с большим успехом» читал свои стихи в «Привале комедиантов» (Памятники культуры. 1988, М., 1989, с. 121, 149) и ставил классич. пьесы в полковом театре. С 1918 сотрудничал как переводчик с изд-вом «Всемирная литература» (рукопись пер. поэмы К. Ф. Мейера «Энгельберг» — ЦГАЛИ, ф. 629, оп. 1, № 1115). Осенью 1919 мобилизован в Красную Армию. С полупрофессиональной драм. труппой 1-го Зап. полка Юж. фронта поставил ок. 100 пьес (некрые написал сам) в Моршанске и Николаеве; стихотв. фельетоны печатал в газ. «Красный Николаев» и «Красный моряк», отд. стихи появлялись в ж. «Зритель» (1921, Николаев, № 1—2, «Стихи из цикла „Театр“») и ж. «Сполохи» (1922, Берлин, № 10). После публикации военно-патриотич. трил. «Масютин-часовой» (М., 1922) взят на работу в Полит. управление Реввоенсовета. Лит. продукция К. сов. времени (учебно-просветит., агитационно-пропагандист. рассказы, пьесы и инсценировки для детских театров, антифаш. пов. **«Два брата Фонцати»**, М.—Л., 1930) свидетельствовала о попытках К. приспособиться и выжить. Однако временами он оказывался фактически без средств к существованию, переживал периоды тяжелых депрессий. Спасительным для него стало сотрудничество, с 1934, с моск. Театром кукол, где были пост. его

инсценировки рус. классики и др. пьесы. Во время Вел. Отеч. войны был ополченцем, возглавлял концертную бригаду (ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, № 568). Во второй пол. 40-х гг. работал в музее Театра кукол; рукописи стихов этого времени говорят о сохранившемся подлинном интересе к поэтич. слову.

Лит.: Гус М., Безумие свастики, М., 1971, с. 20—21; Шпет Л., Сов. театр для детей. Страницы истории. 1918—1945. М., 1971 (ук.); Сперанский Е., Повесть о странном жанре, М., 1961, с. 82—83; Тименчик Р. Д., Заметки об акмеизме. — «Russian Literature», 1974, № 7—8, с. 37; его же, По поводу «Антологии петерб. поэзии эпохи акмеизма». — Там же, 1977, № 4, с. 316—17; Образцов С., Моя профессия, М., 1981, с. 222—24; Азадовский К. М., Тименчик Р. Д., К биографии Н. С. Гумилева. — РЛ, 1988, № 2, с. 179, 185—86; Гумилев (ук.). ◆ Памятники культуры. 1983, Л., 1985, с. 253; История сов. драм. т-ра, т. 3, М., 1967 (ук.); «Изв. книжных магазинов т-ва Вольф», 1912, № 4, с. 51; Венгеров. Список; Тарасенков; Альм. и сб-ки (2).

Архивы: ГПБ, ф. 124, № 2326 (письмо М. А. Кузмину); ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 82 (письмо Б. А. Садовскому, 1916), ф. 512, оп. 3, № 7 (письмо В. В. Уманову-Каплуновскому), ф. 613, оп. 1, № 6817, 6815; ф. 656, оп. 5, № 4292—4297, оп. 2, № 1005 (рукописи неопубл. пьес); ф. 487, оп. 1, № 117 (автограф стих., 1910-е); ф. 631, оп. 2, № 65, 70, 166, 185 (выступления в СП, 1935—36); ЦГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 184837 (п. с. 1917 г.); ф. 1490, оп. 1, д. 1181 (л. д.); ИРЛИ, ф. 377. *М. В. Акимова.*

КУРЁПИН Александр Дмитриевич [псевд. Московский фланер, Новый Диоген и др.; 1(13).8.1846*, Воронеж — 28.11(10.12). 1891, Москва; похоронен в Алексеев. мон.], журналист, фельетонист. Отец К. — гос. крестьянин слободы Ближняя Чижовка Воронеж. у., был удостоен звания учителя рисовального класса. Окончив с зол. медалью Воронеж. г-зию, К. поступил в 1866 на ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та, в 1867 перешел на юридич. ф-т, в 1868 перевелся на тот же ф-т Моск. ун-та. После окончания ун-та (1872, со степенью действит. студента) 1 год провел за границей (см. очерк **«Карнавал в Риме»** — РВед, 1874, 8 февр.), по возвращении 2 года занимал должность кандидата на судебные должности в Моск. окружном суде, затем вышел в отставку и стал проф. журналистом. Начал печататься во время учебы в г-зии (выявлена лишь юмореска **«Философия винокура»** — «Будильник», 1865, № 24). В 1870—71 помогал П. И. Бартеневу в редактировании ж. «Рус. архив», в 1874—75 вел гор. и зем. хронику в газ. «Моск. вед.». Со 2-й пол. 70-х гг. сотрудничал во мн. изданиях (газ. «Голос», «Рус. мир», «Рус. вед.», «Новости дня», «Рус. курьер», «Неделя», «Совр. известия», «Театр.' газ.», ж. «Осколки», «Рус. мысль»), но осн. полем журналистской деятельности К. стали газ. «Нов. время» и ж. «Будильник», к-рый он редактировал

с 1882 (с 1883 — как офиц. ред.). К. поставлял тексты для всех рубрик ж-ла — фельетоны, рассказы, сценки, «мелочишки», обзоры заруб. прессы, театр. рецензии, стихи и др. «Почитавший себя „красным", с портретом Герцена над письменным столом» (Амфитеатров, с. 153), он в своих фельетонах резко критиковал совр. об-во, «где грозная, беспорядочная борьба за существование не хочет знать других идеалов, кроме идеала сытого желудка и наживы... мещанская роскошь, мещанская пустота завоевали мир» [**«Кто виноват?** (Отрывок из дневника мизантропа)» — «Будильник», 1877, № 21, с. 3, 4; см. также притчу **«Надо разбудить»** — там же, 1886, № 1]. Успехом у читателей пользовались его сатирич. отчеты о заседаниях Моск. думы (**«Вечеринки в доме Шереметьевых»**, 1880—86) и пародийная «газета в журнале» **«Фонарь»** (1876—81), клеймящая торгашеский дух совр. прессы и высмеивающая реакц. публицистику и либеральное краснобайство. «Неоригинальные этюды из моск. жизни» (или «подмосковной жизни» — обычный подзаголовок К.) — **«В припадке лунатизма»** (1877, № 11, 12), **«Бедовое завещание»** (1880, № 33), **«Вердикт мужа»** (1883, № 17) и др., имевшие анекдотич. и фарсовый характер, были типичны для «малой прессы» тех лет.

Наиб. интерес представляет рубрика «Моск. фельетон», к-рую К. вел в «Нов. времени» в 1876—91. В отличие от др. газетных обозревателей, у К. круг тем из жизни города был значительно шире: не только деятельность Думы, скандальные процессы, театр и развлечения, но и жизнь моск. «дна» (описывая непосильный труд и нищенские условия существования «„фаланги" моск. пролетариата, к-рый носит имя „золотой роты"», К. призывал читателей «вглядеться хорошенько в это зачумленное стадо» — НВ, 1876, 21 авг.), система обществ. благотворительности, низовое моск. книгоиздание, ист. памятники и т. д.

Вместе с тем в большей части своей лит. продукции К. не смог подняться над уровнем «расхожей газетной лит-ры». А. В. Амфитеатров проницательно подметил, что в 80-х гг. это был литератор «с уязвленным втайне писательским самолюбием и давно разбитыми лит. надеждами (у этого превосходного и порядочного человека были все лучшие данные для литератора — и ум, и вкус, и образование, и цельное мировоззрение, все, кроме... таланта!») (цит. соч., с. 202). Но как «самый корректный, самый интеллигентный из редакторов в мире» (Гиляровский, с. 173) К. пользовался любовью и уважением в лит. кругах. Он привлек к работе в «Будильнике» Амфитеатрова, В. М. Дорошевича и др. талантливых литераторов; среди посетителей его лит. кружка (возглавлял совм. с Н. П. Кичеевым) Амфитеатров, А. С. Пругавин, В. А. Гольцев, Н. М. Астырев, А. П. Чехов. К. «был немножко „влюблен" в Чехова и говорил о нем с какою-то нежностью» (Кругловъ А. В., Пестрые странички. — ИВ, 1895, № 12, с. 801). «Он выдвинул Чехова из сотрудников („Будильника") на почетное место, дал ему полную свободу в выборе тем, — значит, возможность развиваться и зреть естественным образом» (Амфитеатров А. В., Мои перворедакторы. — «Илл. жизнь», Париж, 1934, 17 июля). Сочувственно отозвался о первом чеховском сб. «Сказки Мельпомены» (НВ, 1884, 28 июля) и пьесе «Иванов» (там же, 1887, 22 нояб.). Любитель театра, К. пробовал себя в драматургии — перевел три пьесы франц. авторов, из к-рых была поставлена (т-р Корша, 1884) лишь одна — комедия-фарс А. Дюрю и А. Шиво «Уловки Артура, или Парижанин» (пер. совм. с А. М. Дмитриевым). После безвременной смерти К. от рака Чехов писал А. С. Суворину: «Как-то странно подумать, что пойдешь на новую пьесу и не встретишь в театре завсегдатая Курепина» (Письма, IV, с. 308).

Лит.: Чехов (ук.); Амфитеатров А. В., Собр. соч., т. 14, СПб., 1912, с. 16, 122—25, 162—63, 194—95, 201—02, 230—36; Гитович Н. И., Летопись жизни и творчества А. П. Чехова, М., 1955 (ук.); Гиляровский В. А., Избр., т. 2, М., 1961, с. 130, 172; Соколова М. А., Неизвестные фельетоны Чехова в «Будильнике». — В кн.: Чехов и его время, М., 1977; Чехов М. П., Вокруг Чехова. — Чехова Е. М., Восп., М., 1981 (ук.); А. П. Чехов в восп. современников, М., 1986 (ук.). ◆ Некрологи, 1891: РВед, 29 нояб.; НВ, 30 нояб.; ВИ, № 1196; «Будильник», № 48. Пругавин А. С., Моск. илл. календарь-альманах на 1887 г., М., 1887, с. 270, 277; Брокгауз; РВед. Сб.; Языков; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 37, д. 737 (студенч. дело; копия м. с.*) [справка В. А. Мемеловой]; ГБЛ, ф. 331, к. 48, № 81 (письма Чехову); ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2173 (письма А. С. Суворину). *А. И. Рейтблат,*
при участии *А. А. Колгановой.*

КУ́РОЧКИН Василий Степанович [28.7(9.8).1831, Петербург — 15(27).8.1875, там же; похоронен на Волковом кладб.], поэт, переводчик, журналист. Отец, Степ. Ив. (ок. 1782 — сер. 1830-х гг.), — чиновник Гл. казначейства, из дворовых кн. **В.** А. Шаховской (урожд. баронессы Строгановой), в 1813 отпущенный на волю и

дослужившийся до чина коллеж. сов. (1822); мать, Ек. Ал-др., урожд. Маркович (1800—79), — дочь майора фельдъегер. корпуса. Вместе с бр. Н. С. *Курочкиным* и Вл. С. *Курочкиным* воспитывался

в доме отчима — полк. Е. Т. Готовцева. Выучившись на 7-м году самостоятельно читать, целые дни проводил за чтением и с десяти лет начал сочинять стихотв. комедии, подражая тому, с чем в этом роде познакомился в «Пантеоне» и «Библиотеке для чтения». В 1841 поступил в 1-й кадет. корпус, в 1846 — в Дворян. полк, где рус. языку и словесности учился у И. И. *Введенского*, там же вместе с Д. Д. *Минаевым* принимал участие в рукоп. ж-ле. В печати выступил со стих. по случаю юбилея вел. кн. Михаила Павловича («Журнал для чтения воспитанникам воен.-уч. заведений», 1848, т. 70, № 279). Выпущен в 1849 прапорщиком в Гренадер. принца Вюртембергского полк, в сент. — дек. 1849 за нарушение воинской дисциплины находился под арестом, затем по приговору суда в нач. 1850 содержался 1 месяц в крепости (ЦГВИА, ф. 395, оп. 285, д. 395, 1849 г.; справка М. Р. Рыженкова); в полку прослужил ок. 4 лет; в 1852 подпоручик; его попытка поступить в академию не удалась. Не чувствуя склонности к воен. службе и потеряв надежду на успешную карьеру в армии, К. вышел в отставку. Не имея средств к существованию, в 1853 поступил за мизерное жалованье (14 руб. в месяц) в Деп. ревизии отчетов Гл. управления путей сообщения и публичных зданий пом. контролера; в 1856 оставил службу в чине коллеж. секр., посвятив себя лит. труду (аттестат о службе 1857 г. — ЦГИА, ф. 223, оп. 1, д. 106).

В 1850 начал сотрудничать в разных ж-лах: в «Сыне отечества» — стих. **«Русская езда»** (1850, № 10), повесть в духе натуральной школы **«Жильцы маленького домика»** (1851, № 1, псевд. В. Арлекинов) и др.; для «Пантеона» переводил рассказы для отд. «Смесь»; в «Б-ке для чтения» вел иностр. хронику (с 1855). Писал и для театра: водевили **«Между нами, господа!»** (совм. с Н. И. Куликовым; пост. 1853; неизд. ценз. список — ЛГТБ) и **«Сюрприз...»** (пост. 1854; неизд. ценз. список там же) и др. В «Современник» К. послал 1-й акт комедии «Мизантроп» Мольера, к-рую в это время переводил (опубл. полн. в кн.: «Невский сб.», [т. 1], СПб., 1867), и неск. стихотворений — лишь 3 из них появились в № 6 за 1854 в отд. «Лит. ералаш» с примечанием о молодом, подающем надежды поэте г-не К-не; написанный в это время большой ром. «Увлечение» не удалось напечатать (рукопись не сохранилась). Тщетно борясь с пост. нуждой, К. в нач. 50-х гг. печатал в разных изданиях не только собств. стихи и переводы, но и обзоры ж-лов; нередко за мизерное вознаграждение выполнял разные ред. поручения, работал подчас на издателей бульварной продукции. В то же время многие его произв. редакциями не принимались. Поэт «находился в полном разочаровании самим собой, считал себя бедовиком...» (Максимов С. В., Лит. путешествия, М., 1986, с. 76).

В 1857—58 в газ. «С.-Петерб. вед.» К. вел периодич. фельетонное обозр. «Петерб. летопись». Круг его лит. связей в это время был уже весьма широк: он посещал салоны Штакеншнейдеров и А. А. Ливотовой, был знаком с Н. В. и Л. П. Шелгуновыми и М. Л. Михайловым, С. В. Максимовым, Л. А. Меем, Н. А. Островским, А. А. Григорьевым, Я. П. Полонским, Н. Ф. Щербиной, Г. Е. Благосветловым, П. Л. Лавровым, В. Г. Бенедиктовым, Вс. В. Крестовским, В. И. Кельсиевым, В. Р. Зотовым, Н. А. Некрасовым, Т. Г. Шевченко (к-рый с похвальными отзывами переписал в свой дневник неск. стих. К.) и др. С 1855 систематически печатался в «Сыне отечества», «Отеч. зап.», «Рус. вест.». В стихах этих лет — антикрепостнич. настроения: **«Рассказ няни»** (написано в 1855, опубл. в 1869 в 1-м т. **«Собрания стихотворений Василия Курочкина»**, СПб.), стих. **«Двуглавый орел»**, появившееся в изд. А. И. Герцена «Голоса из России» (кн.4, Лондон, 1857). По совету друзей К. вернулся к П. Ж. Беранже, к-рого, по свидетельству П. В. Быкова («Былые, знакомые лица» — «Нов. слово», 1914, № 7, с. 17—18), он начал переводить еще в годы учения в кадет. корпусе: в БдЧ (1857, № 11, с. 1—2) появился пер. стих. **«Старый капрал»** — Мей, «очарованный мастерством стиха», помог справиться с ценз. затруднениями (Максимов, с. 77).

В сер. 50-х гг. дарование К.-стихотворца более всего выразилось в переводах («Сб. лучших произв. рус. поэзии», СПб., 1858), изд. Щербиной. Крупным событием лит. жизни этого времени стал сб-к его пер. **«Песни Беранже»** [СПб., 1858, два изд.; 6-е изд., СПб., 1874; в качестве вступ. ст. — рец. Н. А. Добролюбова («Совр.», 1858, № 12)]. Всего К. перевел 89 песен Беранже; многие из них не были напечатаны при жизни К. и расходились в списках. Своей чрезвычайной популярностью в России Беранже обязан именно К., хотя франц. поэта переводили Д. Т. Ленский, Михайлов, Григорьев, посвятивший К. цикл переводов из 7 песен Беранже («Петерб. вест.», 1861, № 21, 24—26; 1862, № 1) и др. «Книжка встречалась повсюду, от модной гостиной до молодцовской комнаты апраксинских приказчиков, читалась и в солидных купеческих семьях...» (Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907, с. 152). Причину исключит. успеха К.-переводчика Минаев видел в том, что в его переводах «отразилось именно то самобытное творчество, к-рое не гонится за точной передачей мелких деталей подлинника, но передает его внутр. силу, его душу и его оригинальность» [Аноним, с. 32]. А. М. Скабичевский объяснял удачу К. родством его «характера и духа с знаменитым французским поэтом» и тем, что он «сам воплотился в Беранже, пережил каждую из переведенных им песен всем своим существом и сумел перевести Беранже так, что сделал его как бы русским народным поэтом» [«История...», 1891, с. 491]. В то же время цензор И. А. Гончаров в справке, подготовленной для Гл. управления по делам печати от 20 окт. 1866 по поводу издания 1-го тома соч. К., оценил их как «образцы искореженных в переводе мыслей и стихов Беранже» (ЦГИА, ф. 766, оп. 3, д. 254, л. 43—44 об.). Добролюбов отмечал, что переводчик изменил мнение рус. читателей о Беранже как о «фривольном певце гризеток и вина и отчасти полит. памфлетисте», отметив, что его переводы

«принадлежат к числу лучших» в рус. лит-ре (Добролюбов, III, 440, 454). Темы и образы франц. оригинала К. соотнес с реалиями рус. действительности. Он вводил актуальную лексику, понятные читателям острые полит. аллюзии («Навуходоносор», «Господин Искариотов» и др.), привносил в содержание песен рос. колорит, что достигалось заменой франц. имен и специфически франц. бытовых реалий и понятий русскими. В целом его переводы вольнее, чем, напр., переводы Михайлова, и иногда стоят на грани вободного переложения (сам К называл их еще переделками). Пропуски, изменения и смягчения (замеченные Добролюбовым) чаще всего были вызваны ценз. условиями.

В 1857 К. вместе с худ.-карикатуристом Н. А. Степановым задумал и в 1859 осуществил издание сатирич. еженед. «Искра», являясь одновременно его редактором и издателем (в 1860 привлек к редактированию ж-ла брата Николая; Степанов оставил ж-л в 1864). Едва ли не в каждом номере появлялись его стихи, фельетоны и переводы (в т. ч. из А. де Мюссе, А. де Виньи, О. Барбье, Г. Надо, Р. Бёрнса, Вольтера, В. Гюго, Ф. Шиллера и др.); «заказывая и внушая темы для карикатур», К. сам создавал сатириков и карикатуристов (Скабичевский, 1910, с. 442). Оперативно откликаясь на безобразия и злоупотребления, происходившие едва ли не во всех областях жизни столиц и провинции (сведения о них поступали через многочисленных, хорошо осведомленных — известных редакции, а часто и анонимных — корреспондентов со всех уголков страны) и привлекая внимание к взяточникам, казнокрадам, людям с нечистой совестью, «Искра» стала «всероссийскою грозою» (Скабичевский — там же, с. 443) — «под карандаш ее карикатуристов, или под перо ее поэтов и прозаиков» боялись попасть все, дававшие для этого основание [Вейнберг П. И., Безобразный поступок «Века». (Из моих лит. восп.). — ИВ, 1900, № 5, с. 476]. Журнал явился органом демокр. сатиры; играл «в Петербурге как бы роль „Колокола“» [Боборыкин П. Д., За полвека. (Мои восп.), М.—Л., 1929, с. 137]; с «Искры» «наша юмористическая поэзия... сделалась самостоятельной, самобытной силой» (Аноним, с. 32); Н. К. Михайловский назвал ред. «Искры» «председателем суда обществ. мнения» («Лит. восп. и совр. смута», 2-е изд., т. 1, СПб., 1905, с. 34). В ж-ле сотрудничали Минаев, М. М. Стопановский, В. В. Толбин, В. П. Буренин, П. И. Вейнберг, В. И. Богданов, Г. Н. Жулёв, Н. В. Иевлев, Л. И. Пальмин, Г. З. Елисеев, изредка — Добролюбов, А. И. Левитов, Г. И. Успенский и др. По восп. Лейкина, по воскресеньям и пятницам в доме гостеприимного редактора собирались многочисл. участники кружка К. (обыкновенно мужская компания — почти все водки «пили много»), бывали актеры и певцы, в т. ч. И. Ф. Горбунов, бас В. И. Васильев 1-й, И. И. Монахов (театр. начальство преследовало актеров за одно знакомство с К.); на вечеринках много острили, пели, часто — песни Беранже в переводе хозяина, читали свои соч., нередко — стихи дом. характера, не попадавшие в печать, — их героями были сотрудники «Искры».

С нач. 60-х гг. К. был связан с рев. кругами. В 1861 он ездил за границу, где встречался с Герценом и Н. П. Огарёвым, осенью этого же года вступил в об-во «Земля и воля», а весной 1862 вошел в составе 5 человек в центр. к-т. Пост. полиц. надзор установлен в 1865 («нигилист и мало дает надежды к исправлению» — ЦГИА, ф. 1286, оп. 29, д. 1250, л. 658 об. — 859, 1867 г.) и был снят только в 1874. В апр. 1866 был арестован в связи с покушением Д. В. Каракозова на Александра II (при обыске у него обнаружили 21 экз. ж. «Колокол», стихи и прозу «весьма вольного содержания» — ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 196); ок. 3 месяцев провел в Петропавлов. крепости.

В 1865 обращался в С.-Петерб. ценз. к-т за разрешением на издание «Краткого лит. словаря на 1866 г.» (ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1865 г., д. 8, л. 131—32). В 1866 К. выпустил 1-й том своих стих. (СПб.), куда вошли «Песни Беранже» и др. пер.; дополненное (но не полное) 2-томное собрание, включавшее и переводы, и ориг. стихи, вышло в 1869 в Петербурге (рецензент заметил, что читатели этого изд. впервые обнаружили автора «лучших оригинальных... стихотворений, печатавшихся в „Искре“» — ОЗ, 1869, № 3, с. 90). Минаев, выступивший с разбором деятельности К. в ж. «Дело» (1869, № 5), назвал его «первым русским юмористическим поэтом», прежде всего понявшим, что «юмористическая поэзия требует самой изящной формы», «одним из даровитейших и полезных поэтов позднейшего времени», «передовым гражданином» и в то же время — «художником, если не глубоким по анализу, то всегда отзывчивым, чутким и симпатичным», особо отмечая, что как «поэт-публицист» он «вне всяких упреков в бестактности и непонимании духа своего времени» (Аноним, с. 23, 31, 37, 40). К. нередко скрывался за созданными им лит. масками («славянофил» — «Дилетантизм в благотворительности»; «Либерал» — «Явление гласности»; «консерватор» — «Письмо об России Фукидзи-Жен-Ициро...» и др.), от имени к-рых выступал с сатирич. стихами, часто куплетами — формой, предпочитаемой К. из-за ее доходчивости и популярности. С его именем связано зарождение в рус. лит-ре злободневной полит. поэзии, откликавшейся на события текущей социально-полит. и лит. жизни: так, стих. «**Бедовый критик**» («Искра», 1859, № 42) вызвано клеветнич. статьей К. А. Полевого о В. Г. Белинском (СП, 1859, 22 окт.); поводом для «трагич.» сцены «**Лорд и маркиз, или Жертва казенных объявлений**» («Искра», 1862, № 44) послужила полемика «Нашего времени» (1862, № 231) с «Совр. летописью» (1862, № 44) о праве печатать казенные объявления (лорд — М. Н. Катков, маркиз — Н. Ф. Павлов, редакторы газет); стих. «**Тысячелетие России**» («Искра», 1862, № 50) — отклик на празднование в 1862 тысячелетия страны, превратившееся в официозное, казенное торжество; «**Рапсодии о нигилизме**» («Искра», 1863, № 11) — реакция на препирательства консервативной и либеральной журналистики, одним из поводов для к-рых послужил ром. «Отцы и дети» И. С. Тургенева. Журн. полемику К. вел в стихах и прозе, персонажами его сатир были В. И. Аскоченский, А. А. Краевский, С. С. Громека, Б. Н. Чичерин и др.; прекраснодушные либералы, восторженно приветствовавшие половинчатые реформы («**Явление гласности**» — в «Искре», под назв. «Предостережение», 1860, № 13; «**Семейная встреча 1862 года**» — там же, 1862, № 1); противники демокр. движения («**Цепочка и грязная шея**» — там же, 1862, № 11); цензоры («**Природа, вино и любовь**» — «Современность», Женева, 1868, № 2, май) и др. Для достижения комического эффекта, часто незамысловатого, К. вводил в свои соч. героев известных лит. произведений (А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, Д. И. Фонвизина), перенося их в совр. действительность (в «Семейной встрече 1862 года» действуют Простакова, Митрофан, Скотинин и др.).

Стилистика поэзии К. — это гл. обр. освоение стихом прозаич. материала: он подчеркивал курсивом дословные цитаты, сносками указывал источники своих перифраз, насыщал стихи перечнями злободневных тем и имен; мн. его стихи входят в состав прозаич. фельетонов или сами имеют вид стих. фельетонов. Эти прозаизмы оттеняются легким синтаксисом (о его «риторич.» разработке иронически упоминает сам К.) и легким стихом, опирающимся на традицию водевильных куплетов.

С 1864 за насмешку над газ. «Сев. почта» К. был официально отстранен Мин-вом внутр. дел от редакторства «Искры» (гл. редактором был утвержден его брат Владимир — ЦГИА, ф. 777, 1857, л. 111), но фактически руководил ж-лом до его закрытия в 1873. Неудачи, преследовавшие «Искру» и ее издателя, «бескорыстного энтузиаста в области идей и ребенка в практической жизни» (уход Степанова, отказ в 1870 по ценз. условиям от карикатур и т. д.), привели журнал к «мучительной агонии», а ее основателя — к личной трагедии — свидетелем этого стал Скабичевский, познакомившийся с К. в нач. 1870-х гг. Он нашел его «беспомощно жалким», отмечая «полный мрачного уныния взгляд», в к-ром «чуялся ужас смерти»; К. так и не смог оправиться от тяжелого удара, к-рым стало для него закрытие ж-ла: «Все существо его сливалось с „Искрою“ в одно неразрывное целое. „Искра“ — это был он сам. В нее вложил он и все свое состояние, и всю свою душу, и гибель „Искры“ была вместе с тем гибелью и его самого» («Первое 25-летие ...», 1910, с. 442, 443, 444). Многолетняя работа под пост. угрозой предостережений и судебных преследований, пост. материальная нужда, вернувшая К. к лит. поденщине, пережитой в молодости, невыносимая семейная обстановка, «загулы», к-рые, «учащаясь, превратились мало-помалу в почти беспрерывный запой» (там же, с. 444), подтачивали его душевные силы и здоровье: последние 2 года он «выглядел совсем надломленным человеком... в его сухом отрывистом смехе звучала угрюмая, нехорошая нота» (Засодимский П., Из восп., М., 1908, с. 305—06). В 1872 вел в «Отеч. зап.» (№ 10—12) театр. обозрение, печатал фельетоны в «Неделе» П. А. Гайдебурова и «Нов. времени» О. К. Нотовича; в 1873 помещал еженед. фельетоны в «Бирж. вед.», нек-рое время вел здесь театр. отдел, сохраняя, однако, полную независимость от редактора газеты В. А. Полетики. Переводил с франц. яз. для Александрии. т-ра франц. оперетты: «Фауст наизнанку» (СПб., 1869), «Дворников, Шиповников и компания» (обе — пост. 1869), «Разбойники» (1871), «Прежде смерти не умрешь» (пер. совм. с Н. Сазоновым; пост. 1872); нек-рые из них сохранились в рукописи. Незадолго до смерти написал неск. пьес театра марионеток, из к-рых сатирич. комедия **«Принц-Лутония»** (переделка комедии М. Монье «Le roi Babolein», с сокращениями и измененным концом была опубл. братом Николаем — «Слово», 1880, № 12) спустя 30 лет была включена в циркуляр об арестованных книгах (ЦГИА, ф. 776, Дело II отд. канцелярии Гл. управления по делам печати, 1910, № 252). Нек-рые стихи К. были положены на музыку: «Мчит меня в твои объятья», «Старый капрал» — А. С. Даргомыжским, «В разлуке» — М. П. Мусоргским и Даргомыжским.

Во 2-й пол. лета 1875 К., живя на даче в 3-м Парголове, заболел острой формой ревматизма; «в течение дня он старался заглушить адские боли подкожными впрыскиваниями морфия и колоссальными дозами алкоголя до полного опьянения, а так как на другое утро ему предстояло писать фельетон, то на ночь он принимал лошадиную дозу хлоралгидрата» — смерть последовала от паралича сердца, вызванного слишком большой дозой морфия, впрыснутой по ошибке врача или аптекаря (Скабичевский, 1910, с. 445). По свидетельству С. С. Окрейца, сатирич. стихи (в т. ч. куплеты) К. «твердила на память вся читающая Русь»; как редактор «Искры» «он считался деятелем, имя к-рого упоминалось сейчас же за именами столпов „Современника“» («Рус. листок», 1900, 14 авг.).

Изд.: Собр. стих., [М.], 1947 (вступ. ст., ред., прим. И. Ямпольского; список стихотв. произв. и фрагментов, не включенных в изд.); Стихотворения. Статьи. Фельетоны, М., 1957 (вступ. ст. и прим. И. Г. Ямпольского); [Стихи]. — В кн.: Поэты «Искры», т. 1 — В. Курочкин, Л., 1987 (БПбс; вступ. ст. и прим. И. Г. Ямпольского); [Стихи]. — В кн.: Вольная рус. поэзия XVIII—XIX вв., 3-е изд., т. 2, Л., 1988 (БПбс; вступ. ст. и прим. С. А. Рейсера).

Лит.: Добролюбов (ук.); Достоевский (ук.); Некрасов (ук.); Водовозов В., Песни Беранже. Пер. В. Курочкина. [Рец.]. — БдЧ, 1858, т. 148; Б. А. <Алмазов Б.>, Взгляд на рус. лит-ру в 1858 г. — В кн.: Утро. Лит. сб., М., 1859; Талычова Т., Беранже и его переводчик. — ОЗ, 1862, № 9; Аноним <Минаев Д. Д.>, Старая и новая поэзия. (Собр. стихотворений Василия Курочкина. Два тома, СПб., 1869). — «Дело», 1869, № 5, отд. 3, с. 21—40; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. (1848—1890), СПб., 1891, с. 215, 491—94; его же, Первое 25-летие моих лит. мытарств. — ИВ, 1910, № 2; Миклашевский А. М., Дворян. полк в 1840-х гг. — РС, 1891, № 1; Лемке М. К., Эпоха ценз. реформ 1859—1865 гг., СПб., 1904; Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М. — Л., 1930; Ямпольский И. Г., О сб. «Поэты „Искры“». — «Звезда», 1933, № 7; его же, «Искра» К. и Герцен. — «Уч. зап. ЛГУ», сер. филол. наук, 1948, в. 13; его же, Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра» (1859—1873), М., 1964; его же, Вас. Курочкин. — В его кн.: Середина века. Очерки о рус. поэзии 1840—1870 гг., Л., 1974; Соваллин В. С., К вопросу о положит. герое в творчестве К. — «Уч. зап. МОПИ», 1958, т. 66, в. 4; его же, К. в борьбе с поэзией «чистого иск-ва». — Там же, 1960, т. 86, в. 7; Головко Н. В., Сатирич. поэзия К. — В кн.: Вопросы лит-ры, Минск, 1960; Привалова М. И., От К. или от Щедрина? (Об истоках одного сатирич. приема). — РЛ, 1968, № 3; Старицына З. А., Беранже в рус лит-ре, М., 1980, с. 76—88; Бушканец Е. Г., К о Некрасове. — В кн.: Некрасов и современность, Я., 1984; Гаспаров М. Л., Очерк истории рус. стиха, М., 1984, с. 177, 181, 199, 202; Скатов Н., Некрасов. Современники и продолжатели, М., 1986; ИРДТ, т. 4—5. ◆ Некрологи, 1875: ОЗ, № 9 (Н. Михайловский); СПбВед, 24 авг.; БВед, 16, 24 авг.; ВИ, № 349 (П. Ефремов); «Пчела», № 33 (М. Устинов). РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Мезьер; ее же, Словарный ук. по книговедению, ч. 1, Л., 1924, с. 278—79; БСЭ; СИЭ; КЛЭ; Рус. писатели, т. 1, М., 1990; ИДРДВ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 241; ЛГТБ (рукописи пьес); ГПБ, ук.; ЦГВИА, ф. 314, оп. 1, д. 5778 (справка Инспекторского деп. о произведении К. в офицеры); ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 196; ф. 109, 1-я эксп., 1860 г., д. 27, 1863 г., д. 97, ч. 11, 1866 г., д. 100, ч. 3; ф. 109, оп. 1, д. 181, 210, 219, 1062, 1333; ф. 109, СА, оп. 1, д. 2005, 2123 (агентурное донесение о том, что В. и Н. Курочкины заняты орг-цией «Интернационального об-ва рабочих») [справка Л. И. Тютюнник]; ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 112 (дела по изданию журн. «Искра»); ф. 777, оп. 2, 1857 г., д. 111; 1869 г., д. 56; ф. 1343, оп. 23, д. 10939; ф. 1405, оп. 68, д. 3641 [дело по обвинению К. за помещенную в ж. «Искра» (1870, № 25) ст. «Обратите внимание»].

В. Н. Сажин.

КУ́РОЧКИН Владимир Степанович [25.1(6.2). 1829, Петербург — 8(20).4.1885, там же], драматург, переводчик, издатель. Брат Вас. С. *Курочкина* и Н. С. *Курочкина*. Воспитывался с братом Василием в Дворян. полку; выпущен в 1848 прапорщиком в пех. полк короля Неаполитанского (впоследствии — Невский пех. полк). В 1851 произведен в подпоручики, в 1852 прикомандирован к Павлов. кадет. корпусу, где прослужил в качестве дежурного офицера до 1863, затем переведен в 1-й кадет. корпус (в дальнейшем — 1-я воен. г-зия) и прикомандирован к Петерб. уч-щу воен. ведомства «для надзора за воспитанниками». В 1865 зачислен по армейской пехоте капитаном; в том же году вышел в отставку в чине майора и арендовал литографию у полковника Н. А. Сенковского, с 1875 владелец литографии. С 1864 (с № 37) до 1867 (по № 42) ответств. ред. «Искры». В 1872 Вас. С. Курочкин попытался вновь сделать его ответств. редактором, но получил отказ министра внутр. дел, заподозрившего, что т. о. К. будет подставным лицом. В 1866—70 К. — ответств. ред. газеты на тат. яз. «Файде» («Поль-

за»). Перевел и переделал ряд пьес: оперы-буфф Л. Ф. Клервиля, А. Шиво и А. А. Дюрю «Зеленый остров» [с франц.; совм. с И. В. Фёдоровым (Омулевским); СПб., 1883; Александрии. т-р, 1873], комедии «Кто виноват?» (СПб., 1873), «Имеет быть маскарад с танцами и иллюминациею сада. Петербургские картины в 3 д.» (СПб., 1873), «Парикмахер» (СПб., [1875]; к представлению Театр.-лит. к-том не одобрена; 2-е изд., СПб., 1883), «Дважды два — пять» (СПб., [1875]), эскиз в одном д. «Не ведают бо, что творят» (СПб., 1877; к представлению Театр.-лит. к-том не одобрен; в 1883 изд. под назв. «И не чается, да случается»), «роман» в 5 главах (действиях) «Дневник модистки» (СПб., 1883).

Лит.: Классы Дворян. полка. 1845 г.; Именной список воспитанников всех выпусков из Дворян. полка и состоявшего при сем полку кав. эскадрона с 1807 по 1855 г. и Константинов. кадет. корпуса с 1855 по 1859 г., СПб., 1882; Ист. очерк Павлов. воен. уч-ща, Павлов. кадет. корпуса и имп. воен.-сиротского дома, СПб., 1898; История «дворян» и «константиновцев», 1807—1907. Прил. к 1-му т., СПб., 1908. ◆ Некрологи, 1885: НВ, 9 апр., «Новь», т. 4, № 13, 2-я паг., с. 62. Поли. алфавитный список драм. соч. ..., дозволенным к представлению безусловно, СПб., 1888; Вольф; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Каталог ОРДП; ИРД1, Масанов (псевд. Влад-К-ин, Влад-к-ин ошибочно приписывались М. Н. Владыкину).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 241; ЦГВИА, ф. 314, оп. 1, т. 1, д. 6256, л. 119—130 (п. с.); ф. 395, оп. 162, д. 852; оп. 166, 3 отд., д. 383, 494; ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 181; оп. 11, 1873 г., д. 16; ф. 777, оп. 2, 1857 г., д. 111; ф. 1343, оп. 23, д. 10 939.

Н. М. Корнева.

КУ́РОЧКИН Николай Степанович [2(14).6.1830, Петербург — 2(14).12.1884, там же; похоронен на Волковом кладб.], поэт, переводчик, журналист, обществ. деятель. Брат Вас. С. *Курочкина* и Вл. С. *Курочкина*. Учился в 3-й петерб. г-зии в 1842—48; окончив ее, поступил в Медико-хирургич. акад. (зачислен на казенный счет; «выкупившись с казенного содержания, поддерживал свое существование лит. работами» — см. анкету К. — ЛН, т. 51—52, с. 340—42). Студентом 1-го курса посещал кружок петрашевца С. Ф. *Дурова*, в 1849 привлекался к следствию («Дело петрашевцев», т. 3, М.—Л., 1951, с. 205, 248, 279, 280). Из академии выпущен в звании лекаря в 1854, в 1854—55 служил сел. врачом в Петерб. губ. по Мин-ву гос. имуществ. В 1855 призван на воен. службу, был врачом сначала в Ораниенбаум. воен. госпитале, а затем в действующей армии в Крыму. После окончания Крым. войны 1853—56 вышел в отставку; вернувшись в Петербург, выдержал экзамен на степень д-ра медицины в 1856, но дис. защищать не стал (З м е е в, в. 1, с. 166—67). Занимался частной практикой, состоял ассистентом Максимилианов. лечебницы. В 1858 печатался в «Моск. мед. газ.»: ст. **«Органическое значение привычки»** (2—9 апр.), **«Очерк отношений врача к обществу в древней России»** (13—20 авг.) и др. и разборы мед. книг. В мае 1858 уехал в Одессу и поступил на службу в Рус. об-во пароходства и торговли; ок. 2 лет в качестве корабельного врача плавал вдоль берегов Кавказа, в Италию, Францию, страны Бл. Востока; во время путешествий сблизился с Л. И. *Мечниковым*, вместе с ним участвовал в миссии Б. П. Мансурова (управляющего делами Палестин. об-ва) в Иерусалим. В янв. 1860, вернувшись в Петербург, чтобы принять участие в редактировании сатирич. ж. «Искра», навсегда оставил медицину.

Лит-рой увлекся в юности — сохранился листок гимназич. ж-ла, выходившего под его ред. (ИРЛИ, собр. П. Я. Дашкова), в 1847 напечатал в ж. «Пантеон» (т. 9—10) пер. с франц. яз. романа А. Гуссе «Три сестры». В 1849 в № 11 ж. «Сын отечества» опубл. 2 стих. К., а в 1850—51 здесь же появились его пов. **«Недоразумение»** (1850, № 12), неск. стих. и фельетонов; в соавт. с братом Василием (к-рого он привлек в ж-л) опубл. пер. песен и баллад К. Мармье и комедий А. Мюссе (в т. ч. «Каприз»). С 1860 деятельный и пост. сотр. и ближайший пом. Вас. Курочкина по ж. «Искра». Под псевд. Пр. Преображенский, Хрисанф Тюптетяев, Хаким Шарере, Илья Чичервикин, д-р Волохонцев и др. и без подписи печатал здесь юмористич. стихи — оригинальные и переводные (с франц. яз. — О. Барбье, Ш. Бодлер, В. Гюго, с итал. яз. — В. Альфьери, Дж. Джусти, Дж. Леопарди, К. Порта), статьи и фельетоны, драм. сцены. Следуя идейной позиции «Искры», К. выступал с критикой устоев самодержавно-бюрократич. гос-ва, полит. реакции, реакц. журналистики. Недовольный либеральной позицией М. В. Авдеева, полемизировал с его ром. «Подводный камень» (**«Письмо Андрюши Соковнина в редакцию „Искры“»** — «Искра», 1861, № 9), пародировал статьи Б. Н. *Чичерина* (**«Ода на современное состояние Франции»** — там же, 1863, № 20). В цикле фельетонов 1862—64 (всего 29) «Житейские выводы и измышления» откликался на злобу дня с критикой консерват. идеологии. В фельетоне **«Сновидение в майскую ночь»** (там же, 1861, № 18) иронически оценивал публицистику С. С. Громеки в «Отеч. зап.». К. имел широкий круг знакомств. Встречался в 1857—59 в доме А. И. Штакеншнейдера с П. Л. Лавровым, Я. П. Полонским, М. Л. Михайловым и др.

Познакомившись с Т. Г. Шевченко, перевел неск. его стих. («Нар. чтение», 1859, № 6; 1860, № 5—6); выступление К. на похоронах поэта (опубл. в ж. «Основа», 1861, № 3), по словам Н. С. Лескова, «особенно сильно отозвалось в душе слушателей» («Т. Г. Шевченко в восп. современников», М., 1962, с. 393). В 1861—62 К. — в числе инициаторов и наиб. деятельных членов лит. клуба в Петербурге (т. н. Шахматный клуб). В 1861 привлечен в орг-цию «Земля и воля», а в 1862 дал согласие на избрание его канд. в члены ЦК (С л е п ц о в); с 1862 состоял под секретным наблюдением тайной полиции в связи со сведениями о сношениях его с «лондонскими пропагандистами» [Л е м к е (1)]. С А. И. Герценом К. встретился, выезжая за границу в 1862—64 и посещая Лондон; к Герцену он, «кроме уважения, питал еще какую-то сердечную нежность...» (П я т к о в с к и й, 1956, с. 300). Сблизившись с «молодой эмиграцией», принимал участие в ее акциях (напр., присутствовал при дом. обыске у В. О. Ковалевского, подозреваемого в шпионстве, — см.: Б о б о р ы к и н). Предполагалось сотрудничество К. в реорганизуемом «Колоколе» (ЛН, т. 62, с. 657—58, 660). В 1863—64 жил во Флоренции в рус. эмигрант. колонии (Мечников, М. А. Бакунин, Герцен и др.), здесь сблизился с Н. Д. Ножиным (см.: М е ч н и к о в Л. И., М. А. Бакунин в Италии в 1864 г. — ИВ, 1897, № 3).

Вернувшись в Петербург, совм. с Н. В. Соколовым, В. А. Зайцевым и Ножиным перевел соч. П. Ж. Прудона «Искусство, его основания и общественное значение», изд. под его ред. и с его предисл. (СПб., 1865), получившее отклики в печати. Журналистская и ред. работа К. не ограничивалась «Искрой»: в 1859 он отредактировал 1-й (пробный) номер «С.-Петерб. мед. газ.», а в 1861—62 — № 183—206 ж. «Иллюстрация». В 1860 обращался в Ценз. к-т за разрешением издавать ж. «Акционерная гласность», получил отказ по заключению III отделения (ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1860 г., д. 131; ф. 772, оп. 1, д. 5520, — справка Н. М. Корневой). В 1865—67 К. — фактич. ред. ж. «Книжный вест.» (с № 22), в качестве офиц. ред. он утвержден не был, т. к., по отзыву III отделения, не имел «достаточных ручательств в благонадежности» (см.: Винер, с. 132). В ж-л он привлек Ножина, Зайцева, Н. К. Михайловского, мечтая «о расширении ж-ла и о превращении его в серьезный специально-критич. орган» (см.: Михайловский Н. К., Лит. восп. и совр. смута, т. 1, СПб., 1900, с. 16), много печатался сам (нередко без подписи); «Книжный вест.» стал боевым изд. демокр. направления.

Знакомство К. через Г. З. Елисеева с И. А. Худяковым (главой петерб. ишутинцев), болезнь Ножина на квартире К., а затем его загадочная смерть в больнице послужили причиной, в связи с делом Д. В. Каракозова, для обыска у К. 10 апр. 1866 и ареста, последовавшего 12 апр.; 2-мая он был заключен в Нев. куртину Петропавлов. крепости по обвинению в сотрудничестве в ж-ле крайнего направления и в сношениях с «гос. преступниками» и эмигрантами. Освобожден 21 авг. и подчинен полиц. надзору.

В 1867 выступил в качестве ред. «Нев. сборника», составленного из произв. авторов ж. «Современник» и «Рус. слово», запрещенных годом раньше, участвовал в ж. «Дело» [здесь опубл. ст. «Библиографическая параллель. (В сумерках. Сатиры и песни Д. Д. Минаева, СПб., 1868 г. Стихотворения гр. А. К. Толстого, СПб., 1867 г.)» — 1868, № 1], «Рус. инвалид», «Гласный суд» (ранее печатался в ж. «Нар. чтение» — в 1859—62, «Век» и «Очерки» — в 1862). В 1868—69 стоял во главе группы литераторов, редактировавших ж. «Неделя», был инициатором публикации в нем цикла фельетонов Герцена «Скуки ради» (1868), а также «Исторических писем» Лаврова (1868). В 1868 по приглашению Н. А. Некрасова стал чл. обновленной редакции ж. «Отеч. зап.», где под непосредств. наблюдением Елисеева заведовал библ. частью «Нов. книги» (до 1872), заменял Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина во время их отъездов из Петербурга. К. привлек к сотрудничеству в ж-ле Михайловского, А. М. Скабичевского, А. П. Пятковского и др. Здесь он напечатал и собств. работы: популяризаторские статьи на обществ.-полит. темы **«Современная западная наука на рус. почве»** (1868, № 2), **«Ассоциации, как подспорье для прогресса и распространения науч. знаний»** (1868, № 3), **«Заметка о женском университете»** (1868, № 8), **«Анри Рошфор и его „Фонарь“»** (1868, № 10), **«Необходимы ли тюрьмы?»** (1868, № 11—12), а также не всегда отличавшиеся компетентностью и вкусом рецензии на ром. «Один в поле не воин» Ф. Шпильгагена (1868, № 3), на соч. Г. Гейне и Л. Бёрне (1869, № 2, 12), некролог Д. И. Писареву (1868, № 8) и др., пер. с итал. яз. комедии Р. Кастельвекио «Сельская школа» (1868, № 8; пост. в Петербурге в 1868, в Москве в 1869), а также ориг. стихи (в осн. малоудачные). Разногласия с Салтыковым-Щедриным, недовольным библ. отделом, возглавлявшимся Елисеевым и К., привели к ликвидации библиографии в ж-ле. К. возглавил обозрение внешнеполит. событий (см. письма Салтыкова-Щедрина Некрасову — Салтыков-Щедрин, XVIII, кн. 2; письмо Елисеева Некрасову — ЛН, т. 51—52, с. 252—54); в 1872—76 он напечатал здесь лишь 5 оригинальных, 5 переводных стих. и некролог Н. А. *Демерту* (1876, № 12), пер. «Хроники парижской жизни» парижского корр. «Отеч. зап.» Л. Шассена; публикация пер. «Узника» В. Гюго (1877, № 4) стала последней.

В 70-е гг. К. участвовал в сб. «Складчина» (СПб., 1874) в пользу пострадавших от голода, печатался в «Бирж. вед.» (с 1874). В сер. 70-х гг. он тяжело заболел, в последние годы жизни был прикован к постели, но лит. деятельности не оставлял: в ж. «Вперед» (1875, № 13) Лаврова (с к-рым К. поддерживал отношения) было напечатано его стих. «В память Июньских дней 1848 г.» (см.: ЛН, т. 25/26, с. 472—76); переведенные им пьесы (драма Л. Камолетти «За монастырской стеной», с итальянского, литографир. изд. под назв. «Сестра Тереза» — СПб., 1874, пост. в Петербурге в 1876, и комедия Э. Ожье «Старший брат», с французского, СПб., 1878) ставились в столице и провинции (Вольф, ч. 3, с. 60, 66—67); выступал он в «Пчеле» (1877), «Рус. богатстве»' (был чл. артели «Рус. богатства», 1880), «Слове» (1881), с 1882 — в «Устоях» и «Наблюдателе» (в сатирич. стихах, напечатанных в этом ж-ле, создана пародийная маска поэта — околоточный надзиратель Ефим Скорпионов).

Похоронен К. за счет Лит. фонда и на пособие Салтыкова-Щедрина. Несмотря на скромное лит. дарование К., его место в лит. жизни Петербурга было заметным. Михайловский почитал его «своим крестным отцом»: «старый литературный неудачник», «поэт, если не по призванию, то по смертной охоте, он ... вместе с тем ... был умный, в особенности остроумный, разносторонне начитанный человек...» (Михайловский, с. 15—16, 17). Современники ценили в К. умение «сплачивать ... вокруг себя литературных людей, класс, как всем ведомо, самый неуживчивый и капризный» (Окрейц С. С., Из лит. восп. — ИВ, 1907, № 4, с. 82; см. также № 5, с. 396—419); он «... обладал всеми свойствами „центрального человека“, и вокруг него — как в редакции „Искры“, так и впоследствии в редакциях „Книжного вестника“, „Недели“ и „Отечественных записок“ — легко и свободно группировались молодые литературные силы» (Пятковский, 1956, с. 300).

Изд.: Стихотворения. — В кн.: Поэты «Искры», II.

Биогр. мат-лы: Пятковский А. П., Две встречи с А. И. Герценом — «Набл.», 1900, № 2 (сокр. перепечатка в кн.: Герцен в восп. современников, М., 1956); Оболенский Л. Е., Лит. восп. и характеристики. (1854—1892 г.). — ИВ,1902, № 1—4; Тверитинов А. Н., Об объявлении приговора Н. Г. Чернышевскому, о распространении его соч. на франц. яз. в Зап. Европе и о многом другом, СПб., 1906, с. 75, 86; Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907; Колосов Е. Е., Михайловский в деле Каракозова. — «Былое», 1924, № 23; Н. Г. Чернышевский в донесениях агентов III отделения (1861—1862 гг.). С предисл. А. Шилова. — КА, 1926, т. 1(14); Штакеншнейдер (ук.); Слепцов А. А., Воспоминания, вступ. ст., публ. и прим. С. А. Рейсера. — В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, иссл. и матлы, в. 3, Саратов, 1962; Водовозова Е. Н., На заре жизни, т. 1—2, М., 1964; Боборыкин; Шелгунов и др. (оба — ук.).

Лит.: Лемке (1); Сватиков С., Н. Д. Ножин. — ГМ, 1914, № 10; Амфитеатров А., Забытый смех. Поморная муза, сб. 1, М., 1914; Винер Е. Н., Библ. ж. «Книжный вест.», Л., 1950; Прийма Ф. Я., Из забытых отзывов рус. писателей о Т. Г. Шевченко. — РЛ, 1958, № 1; Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961; Ямпольский И., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра». (1859—1873), М., 1964; Теплинский М. В., «Отеч. зап.». 1868--1884. История журнала, Южно-Сахалинск, 1966; Рудницкая Е. Л., Шестидесятник Н. Ножин, [М., 1975]; Альмухаметова Г. А., Писатель-демократ К. — «Уч. зап. Казан.

пед. ин-та», в. 191, 1979; е е ж е, Источники изучения лит.-критич. взглядов К. — В кн.: Вопросы источниковедения рус. лит-ры второй пол. XIX в., Каз., 1983; Б у ш к а и е ц Е. Г., Н. С. Курочкин — редактор «Иллюстрации». — В кн.: Рев. ситуация в России в сер. XIX в.: деятели и историки, М., 1986. ◆ Некрологи, 1884: НВ, 4 дек.; «Рус. курьер», 6 дек.; «Новь», № 4; «Россия», № 47; ИВ, 1885, № 1; «Библиограф», 1885, № 1. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Гранат; Змеев; ДРДР; БСЭ; КЛЭ; ИРДТ; ИДРДВ; Муратова (1); М а с а н о в И. Ф., Рус. сатирико-юмористич. журналы, в. 1, Владимир, 1910 (ук.); Боград. ОЗ(2); Масанов.

А р х и в ы: ГЛМ, ф. **114**; ЦГАЛИ, ф. **241**; ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 203 (о вольнопрактикующем враче Н. Курочкине); ф. 6753, оп. 1, д. 55 (письма Мечникову); ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1860 г., д. 131; оп. 3, 1879 г., д. 35, ч. 2, л. 44—44 об.; ф. 776, оп. 3, д. 118, л. 2 (свидетельство о благонадежности К.), л. 4 (уведомление управляющего III отделением о неблагонадежности К.); ГПБ, ф. 124, № 2336; ф. 638, № 99; ф. 874, оп. 1, № 134 (переписка с А. П. Пятковским, С. Н. Шубинским и др.). *Ю. Н. Коротков.*

КУРСИ́НСКИЙ Александр Антонович [10(22).5.1873, Киев — 1919 (?), там же (?)], поэт, переводчик, критик. Поляк по происхождению. Род. в небогатой мещан. семье. С 1883 жил с матерью в Москве. Окончил 3-ю моск. г-зию (1891), где среди его учителей были изв. переводчики Г. Бахман

и Т. Ланге, и ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1891—96). В 1894 завязались приятельские отношения с В. Я. Брюсовым, к-рый заинтересовал его первыми символист. опытами; тогда же К. сблизился с К. Д. Бальмонтом. В образности первого сб-ка стихов **«Полутени»** (М., 1896) — «оковы грез в темнице пустоты», «непонятные восторги», «таинственная даль», «бессвязные тени», «бледные огни» — определяющее влияние юношеских стихов Брюсова [«Курсинский (поэт, подражающий мне)» — письмо Брюсова к В. К. Станюковичу от 17 сент. 1895 — ЛН, т. 85, с. 737], отчасти — Бальмонта (особенно в пер. К. из Т. Мура) и поэтов старшего поколения — Н. М. Минского, С. Я. Надсона, К. М. Фофанова; «доморощенным декадентом» назван К. в рец. А. А. Коринфского («Север», 1897, № 36). В сб-ке был анонсирован ром. К. «Хмурое утро», так и не появившиися в печати. С 1895 К. — пост. участник Моск. библ. кружка. Проф. Н. И. Стороженко привлек К. в Кружок любителей зап. лит-ры, членами к-рого были Брюсов, Бальмонт, П. С. Коган, В. М. Фриче и др. (К. исполнял обязанности секретаря), рекомендовал его репетитором для сыновей Л. Н. Толстого. Лето 1895 и 1896 К. провел в Ясной Поляне в качестве репетитора сына Толстого — Михаила. В письмах К. к Брюсову живо передана атмосфера дома в Ясной Поляне; проникнутые глубоким уважением к Толстому (К. участвовал в переписывании рукописи ром. «Воскресение»), они в то же время содержали резкое неприятие «толстовцев» (ГБЛ, ф. 386, к. 91, № 24, 25) (см. его восп. о Толстом — «Курьер», 1903, 28 авг.; подпись А. К.; то же — ЛГ, 1970, 24 июня). Здесь он познакомился с композитором С. И. Танеевым, к-рый в июле 1896 написал «Серенаду», посв. Т. Л. Толстой, на стихи К. «Отрадно здесь...». Отношения с Танеевым поддерживались и в дальнейшем [см. переписку: Гос. дача-музей П. И. Чайковского, В[11], № 1151—153; ЦГАЛИ, ф. 880, оп. 1, № 440 (1896—1913)]. Танеев рекомендовал К. молодым композиторам как переводчика текстов романсов (К. давал ему в Ясной Поляне уроки итальянского) и либреттиста (в 1902 К. сочиняет текст для хора к сюите Г. Э. Конюса, пишет либретто к неосуществленной опере «Сакунтала» А. Т. Гречанинова и пр.). В сент. 1896 вступил в службу рядовым на правах вольноопределяющегося в 12-й гренадер. Астрахан. полк; в октябре зачислен юнкером в одногодичное отд. Киев. пех. юнкерского уч-ща. В 1897 — янв. 1899 подпоручик 12-го гренадер. Астрахан. полка.

Выйдя в отставку, К. с осени 1899 до весны 1901 преподавал рус. словесность в г-зии в Серпухове, с 1901 — в моск. уч. заведениях, участвовал в изданиях «Скорпиона», печатался в газ. «Курьер» под псевд. Досужий обыватель; его статья от 30 нояб. 1903 с резкой критикой поэзии модернистов, написанная в атмосфере господствовавших в редакции симпатий к реалистич. лит-ре, привела к расхождению с Брюсовым. Второй сб. К. **«Стихи. (1896—1900)»** (М., 1901, на т. л. — 1902) свидетельствовал о расширении поэтич. словаря (при сохраняющейся ограниченности тематики), о «безусловном умении владеть стихом» и «явном желании автора декадентствовать» (доброжелательно-критич. рец. — МВед, 1901, 19 окт.). Для эмоц. настроя сб-ка характерны строки: «Под недоверчивой рукой / Лениво стих плетется сонный, / И рифмы грустной чередой / Плывут, как поезд похоронный». Значит. место в лит. занятиях К. занимают переводы. Он владел англ., франц., нем., итал., болг. и польск. языками. В пер. К. с польского в 1902 (М.) вышли: «Афоризмы и прелюдии» С. Пшибышевского и «Небожественная комедия» З. Красиньского (вступ. статья К.; тираж конфискован через 2 дня после поступления в продажу; «Скорпион» получил разрешение на переизд.; 2-е изд., М., 1906); в 1903 — науч.-популярная книга по энтомологии Э. Маевского «Доктор Мухолапский» (М.). В 1907 перевел «Флорентинскую трагедию» О. Уайльда (совм. с М. Ликиардопуло; «Весы», № 1; отд. изд. — М., 1907). Переводы К. вызвали доброжелат. оценку критики (УР, 1907, № 1; «Раннее утро», 1907, 21 дек.; РСл, 1908, 24 апр.). В 1904—05 на воен. службе, в нояб. 1905 уволен в запас в чине поручика из 307-го пех. Арзамас. полка. В 1906 К. опубл. сб. **«Сквозь призму души»** (М.), в к-рый вошли его стихи и неск. небольших рассказов, пер. из П. Б. Шелли, Ш. Бодлера, Ю. Словацкого, Э. По, Г. Лонгфелло. В предисловии (в форме письма к издателю «Грифа» — С. А. Соколову ‹С. Кречетову›) К. пытается оправдать импрессионистичность книги и отсутствие в ней единства невозможностью соединить «разрозненные созвучия» и «случайные несвязанные моменты» в целостную картину, ибо для этого пришлось бы «подтасовывать свои живые „я“ во имя мертвых теорий». Книга окончательно обозначила творч. облик К. как представителя символист. периферии.

Критик Г. Э. Тастевен отмечал «состояние бесстрастия, безбурности», фатализм и апатию в стихах К. как «удобное мировоззрение», но бесперспективное для развития поэта, несмотря на его дарование и искренность (ЗР, 1906, № 7—9, с. 177). Брюсов видел недостаток лирики К. в пристрастии к «безднам» и «тайнам», в притязании писать «вне времени и закона», отмечая лишь неск. стих. сб-ка, в к-рых, «касаясь земли», К. «оказывается хорошим поэтом бальмонтовской школы» («Весы», 1906, № 7, с. 57; ср. с его высказыванием о том, что творчество К. «погружается все больше в тину пошлости» — письмо М. Криницкому. ГБЛ, ф. 386, к. 72, № 31, л. 29 об.). Ю. А. Веселовский отметил неск. «красивых вещей» и удачные переводы из Лонгфелло и Словацкого (РВед, 1907, 6 февр.). Вероятно, цитата из стих. К., приведенная в рец. («Я — безумный, я — поэт, / Для меня закона нет, / Я хочу — вот

мой закон»), вызвала «усмешку и негодование» Толстого против критика, к-рый «серьезно относится к этой бредне сумасшедшего» (ЛН, т. 90, кн. 2, с. 370). Резко отрицательный отзыв Кречетова («Лексикон... банально-декадентский, стиль — претенциозный, но водянистый, образы в большинстве взяты напрокат...» — «Перевал», 1906, № 1, ноябрь, с. 58) объяснялся в значит. мере личными, «внетекстовыми» мотивами, т. к. в это время К. занял его место в «Золотом руне» после разрыва Кречетова с ж-лом. Н. Е. Поярков отмечал умение К. «по-своему передавать оттенки грусти, чувство одиночества, скуку осени», хотя и считал его поэтом «с плохо очерченной индивидуальностью» («Поэты наших дней», М., 1907, с. 126).

В 1906—07 К. постоянно выступает как критик в «Золотом руне» и «Весах» с нападками на беллетристику сб-ков «Знание», Н. И. Тимковского (ЗР, 1906, № 5 и 4), С. Г. Скитальца, А. И. Куприна («Весы», 1907, № 6, 9), обвиняя реалистич. направление совр. литры в тенденциозности, называя его «казенщиной» и «партийной беллетристикой». С позиций неприятия реализма К. критиковал даже символиста Ф. Сологуба за «фотографически верно написанную картину... провинц. жизни» в ром. «Мелкий бес» («Весы», 1907, № 7, с. 77). В атаке на реализм К., как и Б. А. Садовской, В. В. Гофман, Н. И. Петровская, выступавшие в это же время в «Весах» со сходными статьями, был проводником общих теоретич. установок ж-лов и «солдатом» армии Брюсова. Во 2-й пол. 1906 — нач. 1907 К. был ближайшим сотр. редакции «Золотого руна», проводя в лит. отделе политику Брюсова, «прибирающего» «Золотое руно» к «Весам». Оскорбительное поведение Н. П. Рябушинского по отношению к К. послужило началом ссоры Брюсова и др. моск. символистов с издателем «Золотого руна» и бойкота ж-ла (см. письмо Брюсова Сологубу от 31 авг. 1907 — в кн.: Ежегодник РО ПД. 1973, Л., 1976, с. 110—11). Осенью 1907 пытался выпускать собств. газету «Клуб», в декабре вышел № 1, но из-за отсутствия нужного числа подписчиков издание прекратилось. С 1908 служил в 6-м гренадер. Таврич. полку, в февр. — июле 1910 командирован для преподавания рус. языка в Орловско-Бахтинский кадет. корпус. В нояб. 1911 уволен в запас в чине штабс-капитана по дом. обстоятельствам. В последующие годы К. публиковал рецензии в моск. газетах (служил в 1911—13 в газ. «Рус. слово»); увлекался авиацией (закончил Моск. летную школу); писал статьи для ж. «Вест. кинематографии» (**«Что доступно экрану»**, 1914, № 1), в к-рых, разделяя позиции А. Н. Бенуа и А. Р. Кугеля, отрицал возможность и необходимость использования звука в кино. Здесь же напечатан киносценарий мелодрамы К. **«Как смерть, прекрасна»** (1914, № 3; поставлен фирмой А. А. Ханжонкова и П. Тимана); рецензент справедливо увидел в нем «фальшь и натяжку» (там же, 1914, № 8, с. 33). К. написал также киносценарий по рассказу Брюсова «Сестры». В архиве К. сохранилось неск. неопубл. киносценариев — «Лотерея», «Герострат», «Месть цветов» и др. С 1914 К. — на фронте, служил в воен.-ценз. отделе штаба Юго-Зап. фронта, в 1915—16 — сначала пом. редактора газ. «Армейский вест.», а затем — редактор газеты и приложения к ней. За участие в боевых операциях имел награды, в т. ч. орден св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. После революции К. жил в Москве. В 1919 уехал в Киев.

Лит.: Брюсов (1, ук.); Дронов В., Письма В. Я. Брюсова из Пятигорска. — «Ставрополье», 1966, № 3; его же, Пятигорское лето В. Брюсова. Странички биографии. — В сб.: Лит-ра и Кавказ. [Мат-лы межвузов. конференции], Ставрополь, 1972; Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.); Блок, VIII, 96; Поэт и ученый. (Восп. о В. Я. Брюсове В. Ф. Саводника и письма к нему В. Я. Брюсова). — ВсП, в. 6, М., 1988, с. 103—05, 108 (публ. Е. М. Беня); ЛН, т. 27—28, с. 691; т. 85 (ук.), т. 90; т. 91, с. 783—85 (М. П. Алексеев — о пер. К. из Т. Мура); т. 92, кн. 3, с. 94, 297; т. 98, кн. 1 (переписка Брюсова с К. 1895—96, вступ. ст. А. А. Козловского и Р. Л. Щербакова, публ. и комм. Щербакова; статьи Брюсова о К., публ. и прим. С. И. Гиндина). ◆ Библиография В. Я. Брюсова. 1884—1973, Ер., 1976 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1223**; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 302, д. 376 (л. д.); ГБЛ, ф. **389**; ф. 386, к. 140, № 21 (восп. Н. А. Курсинской), к. 91, № 24—26 (21 письмо К. к Брюсову); ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, д. 5172 (письмо А. А. Измайлову); ГПБ, ф. 634, оп. 1, № 135 (письма А. М. Ремизову); ЦГИА, ф. 418, оп. 305, д. 376, л. 4; ЦГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 191432, п./с. 258—382, 1911 г.; ф. 2067, оп. 1, д. 3065 (наградной лист) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

К. М. Поливанов.

КУРЧ Екатерина Михайловна [урожд. Курбановская, псевд. Эк; 18(30).11.1861, Петербург — не ранее 1935], прозаик, драматург, переводчица. Отец в конце жизни — акмолинский вице-губернатор; мать — из пензен. дворян Чарыковых. Детство провела в Омске (см. очерк **«Иртыш и мои воспоминания»** — в кн. К. **«На досуге»**, М., 1907). С ранних лет К. занималась сочинительством, вела дневники. Любимыми писателями были Н. А. Некрасов и И. С. Тургенев (см.: **«Чем и насколько я обязана Тургеневу?»** — в кн.: Тургенев и его время, сб. 1, М.— П., 1923). Окончила Омскую жен. г-зию (1878); после обучения в доп. 8-м кл. (1879) получила звание дом. учительницы франц. и нем. языков. Намерению продолжить образование «на курсах» воспрепятствовала мать. Вскоре вышла замуж за полковника Курча (позднее — ген.-майор), в течение 15 лет в связи с

его служебным перемещением часто меняла место жительства. Брак оказался неудачным. После развода К. поселилась в Москве, занялась лит. работой, в т. ч. переводами, анонимно печатавшимися в провинц. газетах (см. автобиографию К. 1913 г. — ИРЛИ, ф. 377, № 1624). Участница Моск. «Молодых сред» [см.: Белоусов (1), с. 194].

Первая беллетристич. публ. — пов. **«Адя Сумцова»** (РМ, 1904, № 9), рекомендованная к печати А. П. Чеховым [см. автобиогр. заметку К. «За десять лет» (1914) — ГБЛ, ф. 386, оп. 129, № 38]. Осн. жанр лит. творчества К. — рассказы; печатались в ж. «Рус. мысль», «Журнале для всех», «Нов. журнале», «Живое слово», «Рампа», «Голос жизни», «Юная Россия», «Журнале для женщин», газ. «Утро», «Веч. почта», «Пятигорское эхо», «Власть народа» и др. Большинство их объединено в сб. **«На досуге»** (М., 1907), **«Рассказы»** (М., 1908), **«Верные друзья»** (М., 1910; 2-е изд., М., 1915), **«Мгновения. Рассказы и монологи»** (М., 1911), **«Рассказы»** (М., 1915). Преобладающие мотивы произв. К. — несчастный брак («В винных парах»), супружеская неверность («Уверенность», «Мгновения», «Измена»). Ряд рассказов посв. страданиям матерей, дети к-рых, увлекшись революцией, оказались в заключении («Решетка», «На досуге», «Соседи»). В рассказах из воен. быта отразились как комедийные («Пробная мобилизация», «Инцидент»), так и трагические («Из жизни конвойных») эпизоды. В произв. для детей К. стремилась к психологически верному изображению дет. переживаний («Дунятькино счастье», «Верные друзья», «Злое дело»). К. — автор также коротких пьес, преим. фарсового характера (**«Сборник пьес»**, М., 1909). Чл. ОЛРС (с 1911) и Об-ва

рус. драм. писателей и оперных композиторов.

После 1917 лит. деятельность К. носила эпизодич. характер. В кон. 1925 или нач. 1926 эмигрировала в Словению (см. письма К. к Ю. И. Айхенвальду — ЦГАЛИ, ф. 1175, оп. 2, № 120, а также письмо к Л. Ф. Маклаковой от 20 апр. 1935 — там же, ф. 331, оп. 1, № 338).

Др. произв.: автобиогр. «Письма на тот свет» (М., 1910), публиц. «Письма матери» (М., 1915); биогр. очерки: «В. М. Гаршин. Жизнь и творчество» (М., 1918; 2-е изд., М., [б. г.]), «Н. А. Некрасов. Жизнь и творчество» (М., 1918; 2-е изд., М., 1919).

Лит.: Сл. ОЛРС; Венгеров. Список; Гранат; Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, **л. ф.**, Р. III, оп. 2, № 519—543 (документ об образовании; автобиография 1925 г., автографы пьес и др.). ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, № 261 (анкета 1922 г.).

Ш. А. Гумеров

КУСКО́В Платон Александрович [18(30).11.1834, Петербург — 15(28).8.1909, Царское Село: похоронен на Шувалов. кладб. в Петербурге], поэт, лит. критик, переводчик. Отец — «из обер-офицерских детей», чиновник Гл. воен.-мед. управления (стат. сов.). «Так как средства у моего отца

были самые скудные, то мать вынуждена была иногда обходиться даже совсем без прислуги», — вспоминал К. дет. годы в обедневшей дворян. семье (**«Жизнь в доме бабушки»** — «Нева», 1907, № 21, стб. 1513). Ребенком К. был постоянным наблюдателем экзекуций на дворе Аракчеевых казарм. По окончании Петерб. коммерч. уч-ща (1853) служил неск. месяцев в Одессе, в Приказе обществ. призрения «по бухгалтерской части», в 1854 «перемещен» в Петерб. приказ. С 1861 в отставке (коллеж. секр.).

Публиковаться начал в 1854: в стих. К. **«Река»** и **«Последняя просьба»** («Совр.», № 5) редакция увидела «нечто оригинальное, делающее их стоящими прочтения» (с. 59). В кон. 50-х — нач. 60-х гг. К. печатает стихи и пер. из Г. Гейне в «Современнике» (самая большая подборка в № 4 за 1860), «Сыне отечества», «Светоче». В 1861 активно сотрудничает в ж. «Время», где отдел «Полит. обозр.» вел его друг А. Е. *Разин*, к-рый ценил поэтич. дар К. (Добролюбов, VIII, 509; дневниковая запись от 3 янв. 1857). В идеологич. спорах лит. кружка ж. «Время» К. «горячее других оспаривал мнение большинства», отрицавшего «возможность рус. нар. рев. движения» («Записки Н. Ф. Бунакова», СПб., 1909, с. 50). В ж-ле печатаются стихи, фельетоны, рассказы и рецензии К., в т. ч. **«Повесть об одном сумасшедшем поэте»** (№ 5) и **«Вместо фельетона»** (№ 5; о принадлежности этой и др. анонимных статей К. см.: Тунимановв В. А., Завершение многолетнего труда. — РЛ, 1976, № 2). Фельетоны К. включают пед. и этич. рассуждения, а статьи — житейские истории как материал для свободного философствования «по поводу» («Я ужасно люблю анекдоты старого времени, истории школьной жизни моей и приключения юных лет моих» — «Время», 1861, № 5, с. 3). «Оригинальную» манеру («изложение») К. положительно оценивал Ф. М. Достоевский (XIX, 212—13, 349—50), стилю фельетонов и полемич. заметок к-рого явно подражал К. Фельетон К. **«Нек-рые размышления по поводу нек-рых вопросов»** («Время», 1861, № 4) М. Н. Катков принял за соч. Достоевского и обрушился на него с абсурдными обвинениями в цинизме в ст. «Одного поля ягоды» (РВ, 1861, № 5); см. ответ К. «Письмо к „Рус. вест.“» и ст. Достоевского «Лит. истерика» («Время», 1861, № 7), в к-рой он язвительно пообещал «открыть в журнале... особый отдел: переписка г-на Кускова с „Русским вестником“» (с. 57). Однако вскоре публикации К. в ж-ле прекращаются. Гл. причиной этому было крайне отрицат. отношение к его творчеству А. А. Григорьева (см.: Григорьев А. А., Восп., М.—Л., 1930, ук.).

Известную роль в уходе К. из «Времени» сыграло и появление многочисл. пародий на его стихи (В. П. Буренина, Г. Н. Жулёва, В. С. Курочкина, Д. Д. Минаева и особенно Н. Л. Ломана; см. в кн.: Рус. пародия), что побудило К., к-рый «был поэт далеко не без дарования... мыслящий, образованный, с филос. складом ума, безупречный в ритме и рифме» (Амфитеатров, с. 268), надолго бросить поэзию и вернуться к ней, по собств. признанию, «через осьмнадцать лет» (Семевский М. И., Знакомые. 1886—1888, ч. 3, с. 249 — ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, № 397). Современники причисляли К. к т. н. направлению чистой поэзии. Следы влияния А. А. Фета, Я. П. Полонского — любимых поэтов К. — отчетливо прослеживаются в его творчестве, но эпигоном он не был: его поэзия явление новаторское. Лирика К. преим. пейзажная и любовная (интимная, исповедальная, с сильным автобиогр. акцентом), иногда с претензией на философичность, чаще «заземленная», с подчеркнутым вниманием к быту, с характерными прозаизмами и нарушениями стихотв. ритма (сближающими его поэзию с произв. К. К. Случевского). Необычный метафорич. строй поэзии К., смешение в его лирике «высокого» и «низкого» современники расценивали как «оригинальничанье», а И. Ф. Анненский, напротив, видел в этом перспективную линию развития рус. поэзии и с горечью отмечал: «...такие поэты, как Случевский и Кусков, начавшие писать в юности, должны были, в силу внешних обстоятельств, замолкать на десятки лет» (Анненский И. Ф., Книги отражений, Л., 1979, с. 95). Нек-рые стихи К. (как стихи Вс. В. Крестовского и др.), возможно, послужили материалом для стихотв. экспериментаторства Достоевского (поэтич. «опыты» капитана Лебядкина в «Бесах»).

В 1862 К. в ж. «Светоч» (на унизит. условиях получать гонорар «после всех ...сотрудников» — см. письмо К. от 22 мая 1862 А. П. Милюкову — ИРЛИ, 10292/XIV, с. 109) публикует компилятивные и критич. статьи, в т. ч. **«Отцы и дети. Новый роман И. Тургенева»** (№ 4; в к-рой расценивает роман как тенденциозный и антинигилистический, отдавая предпочтение «высокопоэтичным» и «беспристрастным», как сама природа, «Запискам охотника», с. 7, 8) и **«Нечто о нравств. элементе в поэзии»** (№ 5; и здесь К. скороспелой злободневности — «институтскому плачу гражданской скорби» — противопоставляет мемуары, исповеди, документальные повествования, особенно выделяя произв. Ж. Ж. Руссо и Достоевского: «Во все последнее время... самая дельная и полезная вещь, появившаяся в нашей изящ-

ной лит-ре, это „Записки из Мертвого дома“» — с. 10). В 1863 К. — фельетонист и рецензент «Голоса». В том же году он надолго отходит от активной лит. деятельности и поступает в Гл. выкупное учреждение, где служит ок. 30 лет производителем дел, пом. управляющего, управляющим делами, чл. Гл. выкупного учреждения от Мин-ва внутр. дел; с 1895 в отставке (д. стат. сов.); о годах службы К. см. его восп. (ИВ, 1910, № 12). В кон. 1869 — нач. 70-х гг. К. сближается с А. Н. Майковым, Н. Н. Страховым и кругом почвенническо-славянофильского ж. «Заря». Майков сообщал Достоевскому (дек. 1869), что К. читал у него свой пер. «Отелло» («Заря», 1870, № 4): «...прелесть! Смело говорю — это первый перевод Шекспира по-русски» (Ашимбаева Н. И., А. Н. Майков. Письма к Ф. М. Достоевскому. 1867—1878. — В кн.: Памятники культуры. 1982, Л., 1984, с. 81). В «Заре» были опубл. также отрывки из «Ромео и Джульетты» в пер. К. (1870, № 10; полн. — СПб., 1891; 2-е изд., СПб., 1906, со ст. К. «Шекспир Гервинуса. Необходимая оговорка»).

В 80-е гг. стихи К. печатаются в «Руси», «Ниве», «Труде», «Рус. старине». Выходят поэтич. сб-ки К. **«Стихотворения»** (СПб., 1886, «издание не для продажи») и **«Наша жизнь»** (СПб., 1889), включающей, в частности, навеянный поэзией Майкова цикл «Легенды», религ. цикл «Он», переводы сонетов У. Шекспира (стих. «Родное» и «Дух мира», вырезанные по требованию цензора, вклеены в книгу автографов М. И. Семевского «Знакомые», ч. IV, с. 205, 207—08 — ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, № 398). К новым стихам К., к-рый, по определению Амфитеатрова, «был принят как старосветский призрак» (Амфитеатров, с. 268), сочувственно отнесся лишь В. П. Буренин; небольшой разбор книги был напечатан на обложке «Рус. старины» (1889, № 4).

Последние произв. К. — филос.-публиц. ст. **«Наши идеалы**. Разговор на палубе» («Рус. обозр.», 1893, № 2) и религ.-этич. трактат **«Наше место в вечности»** (К., 1907, б. п.; «Это плод мыслей его за всю его долгую, почтенную жизнь и... его любимейшее дитя», — писал сын К. в янв. 1908 Буренину — ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 243). Они ориентированы на почвеннич. идеи Достоевского (К. неизменно вспоминает произв. писателя и встречи с ним), Н. Я. Данилевского, Страхова (В. В. Розанов в некрологе цитирует Страхова, говорившего, что К. «есть настоящий „урожденный“ философ, с оригинальным и большим философским светом в себе, с полным и гармоничным миросозерцанием» (НВ, 1909, 22 авг.; сокр. вариант — ИВ, 1909, № 10, с. 363—64).

Др. произв.: «Из процессов исправит. суда во Франции» («Светоч», 1862, № 5); баллада «Поездка в Парголово 12 июля 1861» («Журнал редкостей», 1911, № 2); «Книга для переводов с рус. яз. на французский и немецкий» (СПб., 1861; 2-е изд., СПб., 1863, в соавт. с Л. Р. Крестлингком); эпиграммы на Страхова и Майкова («Наша старина», 1915, № 6, 7).

Изд.: [Стих.]. — В кн.: Поэты 1860-х гг., 3-е изд., Л., 1968 (БПмс; биогр. справка и прим. И. Г. Ямпольского).

Лит.: Добролюбов, VI, 217—18; Гербель, с. 515—16; Амфитеатров А. В., Забытый смех, сб. 2, М., 1917; Генрих Гейне. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. языке, М., 1958 (сост. А. Г. Левинтон; ук.); Шекспир и рус. культура, М. — Л., 1965, с. 561—62; Нсчаева. «Время»; Орнатская Т., Тунимановв., Альбом племянницы Ф. М. Достоевского. — В кн.: Ленинградская панорама, Л., 1988, с. 351—56. ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат.

Архивы: ИРЛИ, ф. 273, 357 и др. (стих. и письма К.); ЦГИА, ф. 1284, оп. 50, д. 250 (ф. с. 1877 г. и 1899 г.); ф. 343, оп. 23, д. 11 010 (дело о дворянстве К. 1868 г.); ф. 777, оп. 4, д. 141 (ценз. дела). *В. А. Туниманов.*

КУСКО́ВА Екатерина Дмитриевна (урожд. Есипова; 23.11(5.12).* 1869, Уфа — 22.12.1958, Женева), публицистка, издательница, мемуаристка, обществ.-полит. деятель. Восп. К. **«Давно минувшее»** («Нов. журнал», Н.-Й., 1955, кн. 43; 1956, кн.

44—47; 1957, кн. 48—51; 1958, кн. 54), доведенные ею до 1900, — осн. источник биогр. сведений о ней. Из семьи учителя г-зии, затем акцизного чиновника. Мать — малограмотная, едва владевшая рус. яз. татарка. В 1876 девочка была отдана в г-зию в Самаре. В 1878 семья переехала в г. Новоузенск (Новый Узень), в 1879 — в Саратов, где К. была принята в 5 кл. Мариин. жен. г-зии и вскоре стала одной из первых учениц. В 1881 родители разошлись. Вскоре после этого застрелился отец; через нек-рое время от туберкулеза умерла мать. Оставшись сиротой без средств существования, К. вынуждена была занять место матери по заведованию богадельней. По окончании г-зии в 1885 вышла замуж за И. П. Ювеналиева, своего гимназич. учителя физики, пользовавшегося репутацией человека с рев. прошлым. В 1888 (или 1889) муж познакомил ее с вернувшимся в Саратов из ссылки Н. Г. Чернышевским. Вскоре Ювеналиев скончался от чахотки, а в 1890 от дифтерита умер младший сын К. Осенью того же года она стала слушательницей акушер. курсов при Воспитат. доме в Москве; вошла в студенч. кружок «самообразования». На лето 1891 выехала в Саратов, где участвовала в собраниях радикально настроенной интеллигенции, из к-рой сложилось ядро партии «Народное право», познакомилась с организатором этой партии М. А. Натансоном и В. М. Черновым — будущим теоретиком и лидером партии эсеров. Тогда же, по ее восп., дебютировала как публицистка в газ. «Саратов. вест.» (публ. не выявлены). Закончив фельдшерские курсы, вступила в санитарный отряд по борьбе с холерой. Встреча с разъяренной толпой во время холерного бунта, чуть не стоившая ей жизни, стала одним из существенных факторов в ее полит. самоопределении: в дальнейшем она отдавала предпочтение культурно-просветительской работе в народе и реформист. пути преобразования общества. Через неск. дней после бунта она была обыскана (как участница народнич. кружка Н. М. *Астырева*) и выслана в Пензу, оттуда — в Москву; месяц провела в тюрьме и 3 года — под полицейским надзором. Весной 1894, когда партия «Народное право» была разгромлена, К., чтобы вызволить из тюрьмы П. И. Кускова (студента-юриста, члена этой партии), державшего многодневную голодовку и дошедшего до полного истощения, вступила с ним в фиктивный брак. Летом того же года была выслана в Н. Новгород, где познакомилась с В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненским. К этому времени относится начало ее дружбы с М. Горьким (правила его рукопись «Макара Чудры»). Вела марксист. пропаганду среди сормовских рабочих. В конце 1895

вернулась в Москву, стала женой С. Н. Прокоповича и вместе с ним в февр. 1896 выехала за границу лечить обострившийся у нее туберкулез и установить связи с группой «Освобождение труда».

К. и Прокопович встретились с Г. В. Плехановым, в том же году слушали в Брюссельском ун-те курс социальных наук (Э. Вандервельде, М. М. Ковалевский, Е. В. Де-Роберти, Э. Реклю). В 1897—98 жили в Берлине, по инициативе Плеханова стали членами местной группы «Союза рус. социал-демократов», но вскоре заявили о намерении выйти из нее из-за несогласия с ее программой. За столь дерзкое выступление против своего детища Плеханов считал необходимым исключить критиков из «Союза рус. социал-демократов» до того, как они официально заявят о своем выходе (см.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, М., 1925).

В 1899 К. вернулась в Россию. Чтобы облегчить свое положение в дискуссиях и лучше ознакомить со своей позицией узкий круг своих знакомых, она предприняла попытку письменно систематизировать свои взгляды. Так появилось **«Credo»**, не предназначавшееся для печати (см. подробнее об этом: «Былое», 1906, № 10). Однако А. И. Ульянова-Елизарова переслала один из экземпляров «Credo» В. И. Ленину в Шушенское. Против «Credo» и ее автора была предпринята атака с двух сторон: из-за границы Плехановым (Соч., т. 12, М., 1924, с. 19—42) и в России Лениным («Credo» было впервые опубл. в его ст. «Протест российских социал-демократов» — Л е н и н, IV; см. также ук.). К. считала, что для России, к-рая еще не прошла стадию бурж. революции, прямолинейная пропаганда социализма опасна. Главную задачу радикально настроенной интеллигенции К. видела в развитии сознания, культуры рабочего класса через его участие в различных клубах, школах, профсоюзах, кооперативах. Лишь по мере развития он должен втягиваться в полит. движение. Заклейменные рев. марксистами как «бернштейнианцы», «предатели рабочего движения», «экономисты», К. и ее единомышленники организационно порвали с рос. с.-д.

С нач. 1900-х гг. К. принимала активное участие в «освобожденческом» движении, объединившем радикальную и либеральную интеллигенцию, выступавшем за ликвидацию самодержавия, политич. свободы, установление конституционного строя в России [см. ее восп. **«Крен налево (Из прошлого)»** — СЗ, кн. 44, 1931]. С 1904 началась регулярная работа К. как публициста и редактора газ. «Наша жизнь». В 1905 она была одним из организаторов и руководителей Союза Союзов [см. ее **«Открытки (Из тетрадки восп.)»** — СЗ, кн. 25, 1925)]. На учредит. съезде кадет. партии в том же году избрана в ЦК этой партии. С 24 янв. по 14 мая была издательницей, одним из редакторов и пост. сотрудником полит. еженед. «Без заглавия» — органа бывших левых «освобожденцев» марксист. ориентации, отказавшихся войти в кадет. партию. К. вела в еженед. отд. «Печать», бывший, по существу, отделом внутр. обозрения, опубл. программную ст. **«Ответ на вопрос — кто мы?»** (1906, № 3). В центре внимания К. в это время — итоги и уроки Революции 1905—07. К. выступала против тактики бойкота выборов в Думу, пропагандировала идею блока всех левых сил, включая кадетов. В. В. Розанов, иронизируя над популярностью и мнимой, с его т. з., оппозиционностью К., представлял ее в виде «„чиновной дамы", у которой все подходят „к ручке", так как она издавала высокопоставленный журнал „Без заглавия"» («Уединенное», М., 1990, с. 290). С февр. по дек. 1907 К. регулярно помещала в разделе «Политические наброски» газ. «Товарищ» заметки (всего — 30) по актуальным вопросам общественно-полит. жизни, прежде всего по вопросам партийной борьбы вокруг 2-й Думы и на выборах в 3-ю Думу. Здесь же опубл. ее статья о рассказе Л. Н. Андреева «Тьма» — **«Драма российского максимализма»** (1907, 6 дек.). С 1908 началось ее сотрудничество в газ. «Рус. вед.»: статьи **«Женский съезд»** (1908, 20 дек.), где анализировалась полит. борьба на 1-м Всерос. жен. съезде; **«Мертворожденные»** (1910, 19 окт.), в к-рой признавались бесплодными попытки Религиозно-филос. об-ва повлиять на миросозерцание рус. интеллигента, привить ему религ. сознание; **«Раненые»** (1911, 17 июля), **«Еще о „раненых"»** (1911, 17 дек.), посв. взглядам и настроениям молодежи, участвовавшей в Революции 1905—07 и переживавшей теперь период безверия, с призывом не быть «послушной игрушкой» модных упаднических течений, но оставаться верной рев. идеалам (полемику с К. по этому вопросу см.: Р о з а н о в В., «Раненая» молодежь. — НВ, 1912, 4, 7 янв.). В статьях **«Пробуждение»** (1912, 4 нояб.), **«У новой черты»** (1913, 5 апр.), **«Сказка о слове, девушке и бирюльках»** (1913, 23 июля) отмечены признаки и характер нового обществ. подъема.

К. была одной из ключевых фигур в переговорах, происходивших в 1911 по инициативе М. Горького в кругах публицистов и писателей, о создании журнала, способного объединить демократич. силы независимо от их идеологич. воззрений (см.: ЛН, т. 95, ук.). В ж-ле «Современник», выполнявшем эту функцию, К. опубл. большие статьи: **«Во что же верить?»** (1912, кн. 5), призывающую интеллигенцию помогать культурному росту демокр. массы, ибо только организованность предохранит ее от экстремистских увлечений; **«Усложнение целей»** (1913, кн. 9) — о необходимости преодолеть раскол в рабочем и с.-д. движении; **«Третьи лица»** (1913, кн. 10) и др.

В годы войны 1914—18 К. занимала оборонческую позицию. 6 апр. 1916 на квартире К. в Москве состоялось собрание представителей либеральных и примыкавших к ним партий, на к-ром был намечен состав будущего Врем. правительства. Н. А. Бердяев в кн. «Самопознание» писал, что на закрытых собраниях перед февр. 1917 в Москве К. и Прокопович «были в центре». По свидетельству современников, К. была чл. жен. масонской ложи в России и на ее моск. квартире в 1916 собирались масоны (см.: Н и к о л а е в с к и й Б. И., Рус. масоны и революция, М., 1990, с. 163—64; Б е р б е р о в а Н., Люди и ложи. Рус. масоны XX ст., Н.-Й., 1986, с. 135). В 1917 К. поддерживала правительство А. Ф. Керенского. На Демокр. совещании в Москве в авг. К. была избрана в т. н. Предпарламент, на заседаниях к-рого утверждала, что проводить социально-революционные преобразования «во всем их объеме во время войны есть преступление», призывала к обороне страны. После Октября жила в Москве, ее газ. «Власть народа» была одним из центров оппозиции большевизму и «диктатуре пролетариата» (закрыта в 1918).

В годы Гражд. войны К. разделяла платформу т. н. «третьей силы», суть к-рой сводилась к формуле «Ни Ленин, ни Колчак». Входила в руководство «Лиги спасения детей», созданной по инициативе Короленко, была чл. Совета Полит. Красного Креста, оказывавшего помощь полит. заключенным независимо от их партийной принадлежности.

Яркая и драм. страница в обществ. деятельности К. связана с историей К-та помощи голодающим в 1921, подробно рассказанной К. в ее восп. **«Месяц соглашательства»** («Воля России», кн. 3—5, Прага, 1928). К. в К-те была ответственной за пропаганду (вы-

пустила два номера газ. «Помощь»). За попытку установить контакт за границей К-т был разогнан, К., Прокопович и Н. М. Кишкин арестованы и приговорены к смертной казни, от к-рой их спасли телеграммы Г. Гувера и Ф. Нансена на имя Ленина. К. и Прокопович были отправлены в ссылку на Север, в 1922 доставлены в Москву и высланы за границу.

Сначала К. остановилась в Берлине, здесь была избрана пред. Полит. Красного Креста, а затем переехала в Прагу, откуда после оккупации ее немцами в 1939 перебралась в Женеву, где и прожила оставшуюся жизнь. В статьях, опубл. в газ. «Последние новости», «Дни», «Нов. рус. слово» и др., а также в ж-лах «Совр. записки», «Воля России», «Нов. журнал», К. откликалась на важнейшие события, происходившие в СССР и в эмиграции. В течение нескольких лет ее устные выступления и публикации по вопросам тактики эмиграции по отношению к Сов. России были предметом острых полит. дискуссий. В апр. 1926 К. писала Н. А. Рубакину: «После России все три года приходится выносить немало нападок из-за наших несчастных взглядов, которые мы не в силах переменить. Положение поистине тяжкое: и оттуда гонят и здесь не принимают» (ГБЛ, ф. 358, к. 246, № 1). В 1922—23 К. призывала «засыпать ров гражданской войны», искать мирные пути возвращения на родину, считая, что в условиях нэпа в России можно действовать, не отрекаясь от своих взглядов и не приспособляясь к большевистскому режиму. В 1923—24 она пропагандировала идею достойного возвращения на родину «без раскаяния и унижений». В 1925—26 К. резко выступала против возрождавшихся в правых кругах эмиграции планов новых воен. походов против Советов. Ее позиция не нашла поддержку среди не только правых экстремистов, но и подавляющего большинства ее единомышленников. Против нее выступили Милюков, Н. Д. Авксентьев, Керенский, М. А. Алданов, С. Иванович, С. М. Соловейчик (см.: Милюков П. Н., Эмиграция на перепутье, Париж, 1927). Дальнейшие события помогли К. освободиться от каких бы то ни было иллюзий в отношении трансформации большевистской диктатуры.

Не только общественно-политич., но и значительный литературоведч. интерес представляют две большие публицистич. статьи К. — **«Обезглавленный сокол** (К 35-летию работы М. Горького)» (СЗ, 1928, кн. 36) и **«Трагедия М. Горького»** («Нов. журнал», Н.-Й., 1954, кн. 38), в к-рых, в частности, рассказана драм. история их идейного разрыва в 1930-е гг.

Лит.: Горький (ук.); Чернов В. М., Записки социалиста-революционера, Б., 1922, с. 95; Юбилейный сб-к газ. «Последние новости», Париж, 1930, с. XIV; Аронсон Г., Е. Д. Кускова, Портрет обществ. деятеля. — «Нов. журнал», кн. 37, Н.-Й., 1954; Карпович М., Е. Д. Кускова (1869—1958). — Там же, кн. 56, 1959; Милюков П. Н., Восп., т. 1—2, М., 1990 (ук.); Гиппиус З., О днях петербургских. 1914—1918. — «Родина», 1991, № 4, с. 84. ◆ РВед. Сб.; Венгеров. Источ.; Малая сов. энциклопедия. т. 4, М., 1929.

Архивы: ЦГАОР, ф. 5865; ф. 102, 3-е д-во, 1894 г., д. 191*; ф. 579, оп. 5, № 210 (письма П. Н. Милюкову); ф. 5912, оп. 1, № 72 (письма к П. Б. Струве); ф. 5778, оп. 1, № 333—35 (письма В. А. Розенбергу); ГБЛ, ф. 358, к. 246, № 1—7 (письма Н. А. Рубакину).

Н. Д. Ерофеев.

КУТЕ́ЙНИКОВ Николай Степанович [1841 или 1842*, Архангельск — 27.4(9.5).1901, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], публицист, переводчик. Из дворян. Сын чиновника. Окончил Петрозавод. г-зию, юридич. ф-т Петерб. ун-та (1861). В 1862—1900 служил в Мин-ве гос. иму-

ществ. Вышел в отставку в чине стат. сов. Дебютировал в 1864 статьей об итал. опере в «Сев. пчеле»; в 60-х гг. сотрудничал также в газ. «Нар. богатство» и «С.-Петерб. вед.». Впервые обратил на себя внимание переводом книги англ. писателя-моралиста С. Смайлса «Самодеятельность» («Self-Help»). Проникнутая пафосом уважения к труду и оптимистич. верой в «энергическую» личность, книга оказалась созвучной тогдашним умонастроениям и пользовалась успехом (два изд. — СПб., 1866; 7-е изд., т. 1—2, СПб., 1881; отзывы см.: Венгеров. Источ.). Второе изд. К. дополнил собств. рассказами (более четверти книги) о знаменитых рус. людях (М. М. Сперанском, патриархе Никоне, М. В. Ломоносове, А. В. Кольцове и др.), к-рые Н. В. Шелгунов оценил как «неудавшееся подражание» («Дело», 1867, № 9). Обращение к Смайлсу, по-видимому, вызвано влиянием на К. идей Д. И. Писарева, с к-рым он учился в ун-те. После освобождения критика из Петропавлов. крепости (1866) К. входил в небольшой кружок знакомых Писарева и Марко Вовчок (с ней сохранил дружеские отношения и после смерти критика — см. письма К. в кн.: Листи до Марка Вовчка, т. 1—2, Київ, 1979). Мать Писарева впоследствии тепло вспоминала «дорогого Кутейникова» (там же, т. 2, с. 156, 166). Именно через К. пытался восстановить свои отношения с Писаревым Г. Е. Благосветлов (см.: Розенберг Э., Неопубл. письмо Д. И. Писарева. — РЛ, 1963, № 2; здесь же — переписка К. и Писарева по этому поводу). После смерти Писарева К. опубл. краткие восп. о последнем (наименее освещенном в мемуарной лит-ре) периоде его жизни («Неделя», 1868, № 33) и был обвинен в стремлении «сделаться заметным в блеске чужой популярности» (Д. Д. Минаев — «Дело», 1868, № 8, с. 123, 127—29), что совершенно несправедливо по отношению к скромному и крайне щепетильному К. (его ответ см.: «Неделя», 1868, № 38). Впоследствии «Дело» неизменно отрицательно отзывалось о переводах К.

Современникам К. был известен гл. обр. как переводчик с англ., нем., франц. языков (см.: ОЗ, 1869, № 4, с. 305); знал польский. По своему типу К. — переводчик-просветитель, переводил книги, имевшие, по его мнению, познавательную, науч. или практич. ценность, т. е. «полезность» для читателей. Среди его работ — книга Д. Баужгэрет «Самодеятельность женщины» (СПб., 1867) и первое рус. изд. «История жирондистов» А. Ламартина (т. 1—2, СПб., 1871—72), книги У. Г. Диксона («Швейцарцы», с прил. глав из кн. «Свободная Россия», СПб., 1872; 2-е изд., СПб., 1886, и др.) и иссл. по истории общинного землевладения (Мэн Г., Деревенские общины на Востоке и Западе, СПб., 1874; Лавеле Э., Первобытная собственность, СПб., 1875). Менее удачными были пер. К. для детей: «Волшебные сказки...» Гофмана и бр. Гримм (СПб., 1871; 2-е изд., СПб., 1887), вызвавшие отрицат. отзывы (см.: Венгеров. Источ.), «Книга знаменитых людей»

Е. Мюллера (СПб. — М., 1910—11) и др.

Значит. часть публицистики К. тесно связана с его переводч. деятельностью и является ее продолжением. Статьи К., опубл. в «Отеч. зап.», где он сотрудничал в 1869—83, в большинстве своем основаны на материале заруб. изданий. Нек-рые из них принадлежат к распространенному в тогдашней журналистике типу статей-рефератов, знакомящих рус. читателя с новинками иностр. литры, как, напр ст. **«Швейцарская демократия»** (1872, № 2), **«Борьба рас в Америке»** (1876, № 1, 2), **«Труд и образование в Америке»** (1876, № 5), написанные по книгам У. Г. Диксона. Др. статьи К. базируются на ряде источников и носят исследоват. характер. Такова первая, «пробная» статья К. для «Отеч. зап.» — **«Характер полит. движения в Англии за последнее пятидесятилетие и министры Гладстон и Брайт»** (1869, № 8, 12), ст. **«Вопрос о национальностях в Австрии...»** (1871, № 6, 7), **«Полит. идеалы Дизраэли Биконсфильда»** (1878, № 9, 10 — на материале полит. романов лидера тори) и др. Но и в этих статьях информативное начало преобладает над публицистическим: обстоят. изложение вопроса сопровождается кратким комментарием, выдающим демокр. симпатии К. Иной, открыто публиц. характер у статей К. по крест. вопросу (ОЗ, 1876, № 10; газ. «Молва», 1876, 30 мая, 6, 27 июня). Высказываясь в защиту крест. общины и отстаивая с 1861 необходимость ее развития в «земледельч. ассоциацию... с разделом продукта», что позволило бы избежать разорения крестьянства, К. видел причины обнищания в малоземелье и непосильном бремени крест. платежей, т. е. в конечном счете — в аграрной политике правительства.

В 1876 с переходом газ. «Нов. время» в руки А. С. Суворина К. становится ее пост. сотр. и почти перестает печататься в «Отеч. зап.». Видимо, только к этому времени, кон. 70-х — нач. 80-х гг., могут быть отнесены слова А. М. Скабичевского о том, что у К. в жле была «своя особенная роль»: «...когда предстояли такие обязательные темы, браться за к-рые никому не было охоты, выручал К.», к-рый был добрым знакомым Г. З. Елисеева (Скабичевский А. М., Лит. восп., М.—Л., 1928, с. 268—69); документально подтверждается авторство К. в отношении одной такой публикации — «1 марта 1881 г.» (1881, № 3; см.: Салтыков-Щедрин, XIX, кн. 1, с. 212, 214—15). В «Нов. времени» К. до кон. 80-х гг. редактировал отдел «Внутр. известия» и писал нек-рые передовые статьи по крест. вопросу, а в 90-х гг. — годовые обзоры законодат. дсятельности в России. В 80-х гг. сотрудничал также в ж. «Ист. вест.» (ст. по истории Польши и Зап. края, библиогр. заметки). Наиб. интересны его статьи о вилен. периоде жизни А. Мицкевича (1884, № 12), **«Воспоминания Одынца»** (1885, № 7), написанные в либеральном духе, и ст. **«Агония Польши»** (1886, № 10), в к-рой, несмотря на «демокр. пафос» (упреки в адрес польской аристократии), затушевывалась роль России в нац. трагедии Польши в кон. 18 в. Это смещение во взглядах, примирит. отношение К. к существующему порядку еще определеннее выразилось в статьях, опубл. на рубеже 80-х и 90-х гг. в ж. «Наблюдатель», — критицизм К. потускнел и измельчал, частично выродившись в антисемитизм. Так, в ст. **«Француз о рус. религ. жизни»** («Набл.», 1889, № 10, 12) К., признавая «известную долю справедливости» в негативных суждениях франц. историка А. Леруа-Больё о религ. и нац. политике рус. правительства, в целом защищает ее, в т. ч. и нек-рые формы дискриминации «инородцев». Однако до конца своих дней К., видимо, продолжал считать себя «шестидесятником» (см., напр., сочувств. упоминание им «идеальных стремлений» 60-х гг. — «Набл.», 1890, № 5, с. 67).

Лит.: А. С. Суворину на память от сотрудников. 28 февр. 1886 г., СПб., 1886, с. 117—22; Глинский Б. Б., «Нов. время» (1876—1916). Ист. очерк, П., 1916, с. 28, 40; ЛН, т. 53—54. ◆ Некрологи, 1901: ИВ, № 6; НВ, 28 апр. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Ук. статей, напечатанных в ж. «Наблюдатель» за двенадцать лет, с 1882 по 1894 г., СПб., 1895; Боград. ОЗ(2); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 876, оп. 1 (переписка с С. Н. Шубинским за 1880—89); ИРЛИ, № 9540 (письмо от 14 дек. 1867 Д. И. Писареву), № 9490 (21 письмо к Марко Вовчок, 1869—70); ЦГИА, ф. 396, оп. 8, д. 764 (дело о службе 1865—1901 гг.)* [справка В. М. Лупановой].

Е. Ю. Буртина.

КУТУ́ЗОВ Николай Иванович [23.10(3.11). 1796*, сельцо Горки Торопецкого у. Псков. губ. — 12(24).1. 1849, Петербург], публицист, лит. критик. Сын отставного гв. прапорщика. В 1814 начал службу подпрапорщиком в л.-гв. Измайлов. полку под непосредств. начальством будущего имп. Николая I. Состоя в «Союзе благоденствия» (1818—21), являлся ближайшим соратником Ф. Н. *Глинки;* чл. масонской ложи «Избранного Михаила»; с 1821 чл. ВОЛРС. Входил в руководство Об-ва учреждения уч-щ взаимного обучения (с 1822) и в «дом. комитет» ВОЛРС (1823), к-рый воспрепятствовал распаду Об-ва в 1823. Активно участвовал в благотворит. и правозаступнич. мероприятиях «ученой республики», а также в издании ж. «Соревнователь просвещения и благотворения». В апр. 1822 уволен из армии «за болезнью» для определения к статским делам (возможно, не служил), а с нояб. 1823 К. — поручик л.-гв. Егерского полка, старший адъютант Штаба гв. корпуса; с 1824 штабс-капитан. Приятель А. А. Бестужева и П. А. Плетнёва; по восп. последнего, «патриот до того, что ни с кем не станет говорить по-французски, и большой чудак» (Грот и Плетнев, II, 616).

Лит.-критич. ст. **«Аполлон с семейством»** (СО, 1821, № 5) — один из первых печатных откликов на «Руслана и Людмилу» А. С. Пушкина, где К. усмотрел «прелестные дарования» и «великие заблуждения». Полагая (согласно эстетич. кодексу «Союза благоденствия») ценность поэзии «в изложении чувств высоких и к добру увлекающих» и не найдя их в поэме, К. призвал Пушкина перестроить «лиру... для славы земли родной» по образцу «Слова о полку Игореве». Статья вызвала иронич. рецензию В. Ф. Одоевского за подписью И. К. (ВЕ, 1821, № 3; раскрытие авторства см. в кн.: Турьян М. А., Странная моя судьба, М., 1991, с. 53) и негодующий отклик П. А. Вяземского: «Что за нападки на нравственность Пушкина и от кого же, от племени Кутузова? Все это гнусно своим невежеством» (письмо А. И. Тургеневу от 19 февр. 1821 — ОА, II, 166).

К. «всегда любил писать статьи о законах» (Грот и Плетнев, II, 617); в 1820—23 ВОЛРС выслушало и одобрило главы трактата **«О причинах благоденствия и величия народов»** («О законодательстве древних», «О законах древних славян», «О древних законах Ликурга и Солона», «Об удовольствиях общественных»; полностью — неизвестен); цензура пропустила из него 3 отрывка («Журнал древней и новой словесности», 1819, № 12; СО, 1820, № 1, 10). Трактат содержал программу развития гос-ва в духе Ш. Л. Монтескьё и А. Смита (нравств. просвещение и экономич. реформы), однако подчеркивал неприменимость в России зап. форм правления. Доказывая, что ни один строй не совершенен, К. вместе с тем предпочитал конституц. монархию самовластию как верхов, так и низов: «Поручать власть одному сословию значит

сообщать ему все средства угнетать другие» (СО, 1820, № 10, с. 148). Статьи и выступления К. были одобрены Бестужевым за «цель и дух благородные» (ПЗ на 1823, с. 39—40) и высмеяны (без указания фамилии К.) в анонимной ст. «Об-во несчастных, довольных собою» («Благ.», 1822, № 6).

Привлеченный к следствию по делу декабристов (арестован 25 янв. 1826), К. отрицал свою принадлежность к тайным об-вам. Выпущен из Петропавлов. крепости в февр. 1826; приказом от 6 мая того же года уволен с воен. службы и по воле Николая I определен во II отделение имп. Канцелярии, фактически возглавляемое М. М. Сперанским (с 1835 К. — д. стат. сов.; в 1836—38 управлял редакцией Свода воен. постановлений). Свои убеждения и гражд. озабоченность К. сохранил до конца жизни. Уже 23 июня 1826 (т. е. за неск. дней до объявления приговора декабристам) подал Николаю I записку «О нравств. состоянии войск в Рос. империи и в особенности Гв. корпуса», где оправдывал декабрьское восстание («несправедливость... переполнила меру человеческого терпения») и предостерегал императора от мысли, «что страхом можно поддержать и сохранить порядок».

В 1836 подал записку «о гибельном направлении воен. законодательства», к-рую назвал «голосом в пустыне», а в записке «О причинах настоящего бедственного состояния государства», поданной Николаю I в апр. 1841 (опубл. под загл. **«Состояние гос-ва в 1841 году»** — РС, 1898, № 9, с. 517—31), осудил внутр. политику, включая введение III отделения, и заявил царю: «Вы не знаете причин бедствий народных, всемилостивейший государь!». Причину «неправды и угнетения везде и во всем» К. видел в засилии бюрократии, произвольных поборах с «бедного класса народа» и всеобщем равнодушии к нравств. и деловым качествам чиновников и офицеров; защищая «черты добродетели гражданской... не понимаемые настоящим временем», К. оправдывал свою дерзость «беспредельной преданностью ко благу земли родной». Подобно Пушкину в «Стансах» и «Полтаве», К. напоминал Николаю I об уважении и милосердии к правдолюбцам как обязанности монарха и ставил ему в пример Петра I, любившего «слушать истину». В 1842 причислен к Мин-ву юстиции, с 1843 чл. Консультации при мин-ве.

В последней ст. **«Восп. о ген.-фельдмаршале гр. П. А. Румянцеве-Задунайском»** (ОЗ, 1845, № 3; отд. изд. — СПб., 1845) К. негодует на неуважение современников (прежде всего — Н. А. Полевого как автора «Истории Суворова») к делам предков, ратует за неторопливые и мудрые реформы, к-рые ведут к благоденствию народа; эффектным деяниям Петра I и А. В. Суворова, не скупившихся на любые жертвы, предпочитает «бережливость» Румянцева и в особенности Екатерины II, к-рая «ничего не разрушила» в жизни народа, но всему дала новую жизнь и прочный порядок; ее дело достойно «развил» Александр I (с. 78, 80).

Др. произв. Статьи: «О воспитании» («Журнал древней и новой словесности», 1818, № 9), «О причинах и следствиях заблуждения» (там же, 1819, № 4, 7), «Обозрение царствования Лудовика XIV» (СО, 1819, № 50, 51). Упоминаемые работы (рукописи неизв.): «О театре»; «О музыке»; «О внешней торговле»; «Практич. законодательство (о законе египтян)»; «Поездка за город» (повесть?); «История л.-гв. Измайловского полка. 1730—1828 гг.».

Изд.: [Статьи]. — В кн.: «Их вечен с вольностью союз». Лит. критика и публицистика декабристов, М., 1983.

Лит.: ОА, II, 166; Краткий очерк деятельности второго отд. собств. е.и.в. Канцелярии. 1826—1876, СПб., 1876, с. 7; Григорович А. И., Перечень историй и памяток войсковых частей, 2-е изд., ч. 1, СПб., 1913, с. 3; Базанов (ук.); ЛН, т. 60, кн. 2 (ук.). ◆ Некрологи: СП, 1849, 15 янв. Эймонтова (1); Декабристы; Броккауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 173 (показания К. Следств. комиссии) (см. также д. 196 — И. Ф. Львова); Движение декабристов. ЦГВИА; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 11094, л. 62—62 об.* (копия свидетельства о рождении); ф. 1349, оп. 3, д. 1214 (ф. с. 1848 г.); ф. 1261, оп. 1, 1841 г., д. 30[6] (в т. ч. «записка о службе»); ф. 1101, оп. 1, д. 66 (копия и рукопись зап. к Николаю I) [справка Б. Витенберга].

С. В. Шешунова.

КУШЕЛЁВ-БЕЗБОРО́ДКО Григорий Александрович, граф [20.1(1.2).1832, Петербург — 1(13).5.1870*, там же; похоронен в Александро-Нев. лавре], прозаик, издатель; меценат. Сын гос. контролера Ал-дра Григ. Кушелёва (1800—55) и Ал-дры Ник. (1805—36), урожд. кн. Репниной-Волконской, наследник громадного состояния гр. Кушелёвых и гр. Безбородко (см.: Карнович Е. П., Замечат. богатства частных лиц в России, 2-е изд., СПб., 1885). Окончив Александров. лицей (1850), служил в канцелярии К-та министров; камер-юнкер (1855). После смерти отца — попечитель Нежин. лицея, осн. его прадедом И. А. Безбородко, а также основанных им самим в Петербурге дет. приюта (1855) и жен. богадельни (1859).

С нач. 50-х гг. печатал прозаич. произв. в ж. «Пантеон», «Отеч. записки», газ. «Молва», собранных затем в кн.: **«Очерки и рассказы Грицко Григоренко»** (СПб., 1857). К.-Б. пытался разрабатывать жанры бытописат. рассказа («Поездка на ярмарку», где ощутим интерес к гоголевской интонации), «чувствит.» повести о добродетельной и гордой бедности («Донкихотик»), пробовал себя в стилизациях (на материале финского и укр. фольклора — «Заколдованное место», «Сказочник»); особенно охотно он описывал тяготеющие к анекдоту «случаи из жизни» («Тройка», «Час после обеда», «Трофимыч»). Малосодержат. произв. К.-Б., обнаруживавшие незнание жизни, ж-лы принимали неохотно, в лит. кругах говорили, что он платит за их печатание (см. письмо Н. Г. Чернышевского от 5 нояб. 1856 — XIV, 329). В 1856 К.-Б. приобрел право на издание ж. «Рус. слово», к-рый начал выпускать с 1859, взяв на себя обязанности редактора. Будучи дилетантом в журналистике, К.-Б. пригласил в помощники Я. П. Полонского и А. А. Григорьева, предоставив им полную независимость друг от друга (см. публ. Г. В. Прохорова — «Звенья», т. 1, М.—Л., 1932, с. 296—344). (Полонский писал в 1858 из Рима М. Ф. Штакеншнейдер: «Г‹раф› К. по временам кажется мне так глуп, что я внутренне прихожу в отчаяние. О русской литературе он знает не больше гимназиста 4 класса ... А между тем говорит, что „Рус. слово“ произведет переворот в литературе и, что всего хуже, страшно в сем уверен» — ИРЛИ, Р.III, оп. 2, № 2072, л. 6 об.). Несмотря на то, что и сам К.-Б., и оба редактора стремились залучить в ж-л крупные имена (в частности, еще

в 1857—58 К.-Б. завязал отношения с отбывавшим ссылку Ф. М. Достоевским, чья поз. «Дядюшкин сон» была опубл. в «Рус. слове»), разногласия между Полонским и Григорьевым обусловили как случайность помещаемых в ж-ле произведений, так и отсутствие в нем единой линии; в сер. 1859 К.-Б. передал «управление» ж-лом далекому от лит-ры А. И. Хмельницкому, приведшему издание к полному упадку. В июле 1860 К.-Б. пригласил на должность редактора Г. Е. Благосветлова, прекратив с этого времени вмешательство в дела «Рус. слова». В мае 1862, когда издание ж-ла было временно приостановлено, К.-Б. подарил ему ж-л и типографию.

В «Рус. слове» К.-Б. напечатал **«Воспоминания о путешествии за границей»** (1859, № 1, 2, 4—6, 12), беллетризированные путевые заметки **«Биаика. Из записок моего приятеля»** (1861, № 10), рассказ **«Каприз богатого мальчика»** (1861, № 11). В ст. **«О значении романа нравов в наше время, по поводу нового ром. г. Гончарова „Обломов“»** (1859, № 7) высказал И. А. Гончарову упрек в том, что его гл. герои «неправдоподобны» как человеческие типы, а сам роман написан для того, чтобы «передать... нек-рые свои филос. убеждения» (с. 35); это вызвало резкую отповедь «Отеч. записок» (1859, № 10). В ст. об «Униженных и оскорбленных» Достоевского (1861, № 9) К.-Б. объясняет читательский интерес к роману присущим автору талантом «рассказа», отказывая ему, однако, в умении создать характер и правдоподобные положения.

Женитьба на женщине более низкого происхождения — Л. И. Голубцовой, сестре Н. И. *Кроля*, оттолкнула от К.-Б. его аристократич. друзей, и он пытался еще более сблизиться с лит. кругами. В зимние сезоны 1859—62 устраивал еженед. лит. обеды, на к-рые собирались чуть ли не все писатели Петербурга (Шелгунов и др., I, 130; см. также: Фет А. А., Воспоминания, ч. I, М., 1983, с. 293—96; Боборыкин, I, 232, 280). В 1858 пригласил А. Дюма (отца) совершить путешествие по России и принимал его на своей даче в Полюстрове (Григорович Д. В., Лит. воспоминания, М., 1961, с. 160). На свои средства К.-Б. издал (все — СПб.) «Стихотворения» А. Н. Майкова (кн. 1—2, 2-е изд., 1858), первое собр. соч. А. Н. Островского (т. 1—2, 1859), «Записки „мелкотравчатого“» Е. Э. Дриянского (1859), «Памятники старинной рус. лит-ры» (в. 1—4, 1860—62, под ред. Н. И. Костомарова), соч. Л. А. Мея (т. 1—3, 1862—63).

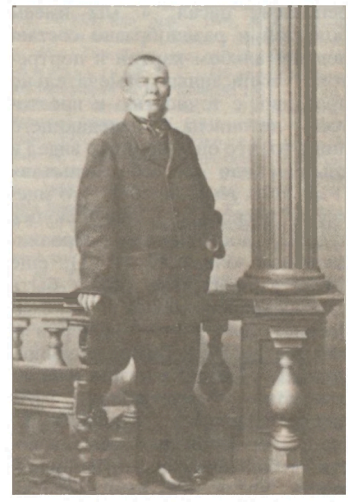
Летом 1861 К.-Б. выступил инициатором возобновления Шахматного клуба. В сент. 1861 входил в депутацию литераторов к министру нар. просвещения с петицией об освобождении М. Л. Михайлова, за что был исключен из числа камер-юнкеров [см.: Лемке (3), с. 92—94]. В том же году посетил в Лондоне А. И. Герцена; в мае 1863, сочувствуя пропаганде «Колокола», пожертвовал в «Общий фонд» 850 фунтов стерлингов. Однако, несмотря на благотворительность, уважением среди писателей К.-Б. не пользовался. В частной переписке о нем чаще встречаются нелестные отзывы: Чернышевский называл его «бездарным» (XIV, 329), И. С. Тургенев — «дурачком» и «Митрофанушкой-меценатом», хотя и считал, что он может быть полезным (Письма, III, 53, 291), Благосветлов — «сиятельной бездарностью» [Лемке (3), с. 618, 620—21], что, однако, не исключает иных мнений: К.-Б. «оказывается чрезвычайно интересным, благородным и чистым, совсем чистым душевно человеком...» (из письма А. Н. Майкова жене, 1857 г. — ИРЛИ, 17017/CIX б.I, л. 9). К.-Б. — один из возможных прототипов кн. Мышкина в ром. Достоевского «Идиот» (см. об этом: Назиров Р. Г., Герои романа «Идиот» и их прототипы. — РЛ, 1970, № 2).

В 1868 К.-Б. издал полн. собр. своих соч.: **«Очерки, рассказы и путевые заметки»** (т. 1—2, СПб.; благожелат. рец.: ВТ, 1868, № 5, где в том же году были опубл. два его новых рассказа: **«Рассказ соседа»**, № 6, и **«Там свистят, а здесь плачут»**, № 12).

Лит.: Достоевский (ук.); Салтыков-Щедрин, VI; Герцен (ук.); Штакеншнейдер (ук.); Соколов В. П., Боевые журналы бурной эпохи. 1. Начало «Рус. слова». — «Рус. библиофил», 1914, № 1; Григорьева А. А., Мат-лы для биографии, П., 1917 (ук.); Письма к А. В. Дружинину (1850—63), М., 1948; Кузнецов Ф. Ф., Журнал «Рус. слово», М., 1965; Варустин Л. Э., Журнал «Рус. слово». 1859—1866, Л., 1966; ЛН, т. 16—18, с. 584. ◆ Некрологи: ВИ, 1870, № 71; РА, 1872, кн. 3. Геннади; Лицей кн. Безбородко, с. 61—62 (Л. Мей); Гимназия высших наук и лицей кн. Безбородко, 2-е изд., СПб., 1881, с. 176—78; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1713**; ГПБ, ф. **411**; ЦГАДА, ф. **2155**; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1218; ф. 472, оп. 35, д. 6 (ф. с., 1851 г., 1855 г.); ф. 971, оп. 1, д. 158 (свидетельство о смерти)* [справка Т. Г. Кучиной]. *Ю. Н. Коротков.*

КУШНЕРЁВ Иван Николаевич [24.11(6.12)*. 1827, Москва, по др. сведениям — г. Клин — 10(22).2.1869, Москва], очеркист, редактор-издатель. Из дворян Моск. губ. Сын подпоручика. С 1841 обучался в Дворян. полку, в 1844 уволен «по дом. обстоятельствам». С 1845 канцелярист Смоленского губ. правления. Затем служил в Москве — в Дворян. депутатском собрании (1846), Гос. коммерч. банке (1847—49), Горном правлении (1849—53), полиции (1854—55). С 1856 губ. секретарь. В мае 1858 определен в Тверскую, через неск. месяцев переведен в Красносельскую удельную контору, откуда был уволен по прошению в 1860, после чего, вероятно, жил в Петербурге.



В числе первых выступлений в печати — рассказ **«Современный случай»** (сб. «Раут», кн. 1, М., 1851). Сотрудничал в «Рус. мире», «Веке», «Петерб. вест.», «Современнике», «Сыне отечества», «Искре», «Гудке». В 1860 К. выпустил сб. **«Очерки и рассказы»** (ч. 1—2, СПб.), к-рый, дополнив новыми произв., переиздал незадолго до своей смерти — **«Сочинения»** (2-е изд., т. 1—3, М., 1895). Осн. жанр К. — нравоописат. очерк о жизни провинц. города и деревни. Преобладают очерки, написанные в форме беседы («Старик», «Аннушка», «В чужом пиру похмелье» и др.) между «автором» и расположенным к нему «собеседником» из местных жителей (хозяин гостиницы, ямщик, сторож и пр.). В одних случаях этот прием не только оживляет повествование, но уточняет (и как бы расширяет) авторский текст («Уездный город Ордынск»). Однако в ряде очерков сочетание авт. описаний, порою остроумных и не лишенных изобразительности («Три креста»), с рассказами «собеседников», опускающихся до уровня обывательских пересудов, гор. слухов, впадающих в заискивающе-жалостный тон (заведомо рассчитанный на успех у определ. круга читателей), неорганично. Откликаясь на «Сочинения» К.,

рецензент писал: «...мы имеем большой и разнообразно составленный альбом картин и портретов... написанных замечательно правдиво, с точностью и простотой летописца, передающего лишь то, что он самолично видел и слышал или на себе испытал» (РМ, 1895, № 12, с. 606). Это мнение, несколько завышающее худож. достоинства «Провинциальных очерков» (т. 1), еще более избирательно может быть распространено на 2-й т. — «Беллетристика» и 3-й т. — «Очерки из нар. быта», где собраны и публиц. статьи «о внутр. жизни нашего отечества», сочетающие «обществ.-полезные» заявления К. (напр., о необходимости гласности) с благоразумными наставлениями читающей публике (см. отзыв М. Е. Салтыкова-Щедрина, отмечавшего «назидательность» сочинений К., — V, 391, см. также: VI, 253).

Недостаточное знание «деревенского читателя, его развития и понимания» (Е. Некрасова — РМ, 1891, № 3, с. 93) отразилось и на судьбе периодич. изданий, издателем и редактором к-рых был К., — еженед. «Нар. газ.» (1863—69) и ж. «Грамотей» (СПб., 1862—68; М., 1869—76; К. — ред. ж-ла в 1865—70). Задуманные специально для народа, они довольно скоро исчерпали себя в этом качестве и мало чем стали отличаться от обычных (не «специфических») изданий.

С 1868, получив назначение на должность ред. «Ведомостей моск. гор. полиции» (ред. с № 83 до № 230) и зав. полиц. типографией, жил в Москве. В 1869—70 К. был ред.-издателем «Всеобщей газ.» (изд. предпринято вместо «Нар. газ.»), переименованной в 1871 в «Моск. бирж. газ.» (под редакторством К. выходила до 1872). В 1869 он основал собств. типографо-издат. дело — известную «Кушнеревку», выпустил ок. 60 назв. книг (подробнее см.: «25-летие Типографии... т-ва К. и К°. 1869—1894», М., 1894). В последние годы жизни на личные сбережения открыл обществ. б-ку в Клину.

Лит.: Некрасова Е., Были ли у нас газеты для народа? — РМ, 1889, № 12; Фабрика книги «Красный пролетарий». История типографии бывшего «Т-ва И. Н. Кушнерев и К°», М., 1932, с. 1—45, 174—75, 178; Орлов Б. П., Полиграфич. промышленность Москвы, М., 1953, с. 197—99; ЛН, т. 45—46. ◆ Некрологи, 1896: РМ, № 2; ИВ, № 4; ВИ, № 1414; МВед, 12 февр.; РВед, 13 февр.; НВ, 14 февр.; Совр. календарь на 1897, [М., 1896]. Березин; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Книговедение. Энц., М., 1982; Смирнов-Сокольский; Мезьер А. В., Словарный ук. по книговедению, Л., 1924; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 640, оп. 1, д. 110 (письма к В. М. Лаврову); ГПБ, ф. 118, д. 57 (словарь П. В. Быкова); ЦГИАМ, ф. 4, оп. 8, д. 755, л. 3*, л. 50—50 об. [справка Л. И. Жориной]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 11303, л. 3 (копия м.с.); ф. 515, оп. 73, д. 487 (ф. с. 1858 г.), ф. 772 и 776 (ценз. дела) [справка Г. Г. Лисицыной].

Е. Б. Белодубровский.

КУЩЕ́ВСКИЙ Иван Афанасьевич [1847, г. Ачинск Енисейской губ. — 12(24).8.1876, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], прозаик, критик, фельетонист. Дворянин; сын тит. советника. В 7 лет остался без отца. Первонач. образование, по одним сведениям, получил в гор-

нозаводском уч-ще в Барнауле, по другим — дома. В 12 лет зачислен казенным пансионером в 3-й кл. Томской г-зии (не закончил); «выдавался... своим лит. талантом и страстью писать» (‹Н. Ядринцев› — «Сибирь», 1876, 3 окт., с. 7). Летом 1864 с попутным караваном золота прибыл в Петербург в надежде поступить в ун-т, короткое время был вольнослушателем (в 1868 безуспешно держал экзамен в Петровскую акад. в Москве), но, оказавшись без средств, работал молотобойцем-кузнецом, кочегаром-котловщиком, матросом, грузчиком, торговал апельсинами. Жил среди рабочих, «был добродушен, весел и большой руки шутник и проказник» («Пчела», 1877, № 15, с. 231). В апр. 1866 (после покушения Д. В. Каракозова) 2 недели пробыл под следствием.

Первое произв. К. — пов. «Погибший человек» (весна 1865) предназначалось для «С.-Петерб. вед.» (где К. в то время работал складчиком и писарем), но, задержанная цензурой, была опубл. позднее в «Илл. газ.» (1869, 18 сент. — 23 окт.) под назв. **«Утонувшие»**. Драм. история гибели честных и чистых побуждений в мещанско-чиновничьем царстве большого города отразила личный петерб. опыт К. Лит. дебютом стал этногр. очерк **«Постоялый двор»** (ПЛ, 1866, 1 февр.). В 1866—68 сотрудничал в «Будильнике», «Илл. газ.», «Искре», «Нар. голосе», «С.-Петерб. комиссионере», «С.-Петерб. вед.». Ранние очерки и рассказы К. о жителях петерб. трущоб, мелких чиновниках, ремесленниках отвечали программе демокр. литераторов — писать о народе «правду без всяких прикрас» (Чернышевский, VII, 856). Работа из расчета 2—3 копейки за строчку, без верной надежды «на печатание той или другой статьи, при произволе цензуры, эксплуатации редакторов» (ГПБ, ф. 438, № 16, л. 241) превращала К., по его словам, в «писателя-пролетария, работающего ради куска хлеба» («Пчела», 1877, № 15, с. 232). В 1871—72 материальную помощь К. оказал Н. А. Некрасов (ЛН, т. 51—52, кн. 2, с. 349—53): «Он сам — он — тот гений, сочинения которого я знаю наизусть, которого я боготворю... сам он собственноручно пишет ко мне...», — вспоминал К. в рассказе «В Петербург! На медовую реку Неву!».

Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным был одобрен ром. **«Николай Негорев, или Благополучный россиянин»** (ОЗ, 1871, № 1—4; отд. изд. — СПб., 1872), одно из «самых ярких лит. явлений за последние 10 лет» (Горленко, с. 263). Над ним К. работал с июля по ноябрь 1870 в больнице (во время работы на пристани свалился в воду с девятипудовым кулем). Обращаясь в Лит. фонд, К. писал: «Здесь я продаю больничные порции, чтобы покупать свечи ... но дело подвигается вперед слишком медленно, вечера темные, денег не хватает на свечи» («Пчела», 1877, № 15, с. 231).

Роман, написанный в форме хроники, посв. проблемам духовного формирования и самоопределения молодого поколения, ставшего не только свидетелем, но и участником событий обществ. жизни нач. 60-х гг. и по-разному реализовавшего свой идейно-нравств. потенциал. Взяв за основу повествования автобиогр. записки «благополучного россиянина», К. создал ориг. сюжетно-композиц. структуру, при к-рой рассудит. голос рассказчика «корректируется» автором, восхищающимся «чудаками», «способными кинуться в бездну», през-

реть личное благополучие ради счастья других. Противопоставив такому герою — Дон Кихоту социальной революции, возглавившему восстание крестьян и приговоренному к каторге, умного и даже честного либерала, к-рый «в то время являлся в некотором ореоле» (ОЗ, 1881, № 11, с. 60—61), К. не только «выставил» его «к позорному столбу» (см. там же), но и сумел «проницательно» изобразить самый «процесс превращения героя в лакея» (Горький, XXV, 249). Обществ. значимость воссозданных типов, динамизм действия, «несомненные проблески весьма недюжинного беллетристич. таланта» (П. Н. Ткачёв — «Дело», 1875, № 3, с. 27) сделали произв. К. «для своего времени выдающимся явлением» (Горнфельд А. Г., Забытый писатель. — РБ, 1895, № 12, с. 145). Роман, в целом встреченный доброжелательно (‹П. Н. Ткачёв› — «Дело», 1872, № 2, 3; «Сибирь», 1876, 31 окт., и др.), нек-рыми критиками был оценен более сдержанно: произв. К. «отличается всеми достоинствами хорошей фотографии и всеми ее недостатками» (М. Цебрикова — ОЗ, 1873, № 11, с. 11).

В 1872—75 К. печатался в ж. «Будильник», «Дело», газ. «Сын отечества». Среди его друзей — Н. А. Демерт, В. С. Курочкин, Г. И. Успенский (по свидетельству жены последнего, А. В. Бараевой, нек-рое время все они жили в одной квартире). Неск. лет К. был пост. сотр. газ. «Новости». В 1872—74 под загл. «Картинки совр. жизни» печатал рассказы, наброски, очерки (псевд. «Не поминайте лихом»), под загл. «Новости рус. лит-ры» — критич. обзоры (псевд. Новый критик), в к-рых, в частности, уделял особое внимание вопросам художественности. Осуждая схематизм, ремесленничество писателей, к-рые «лепят» свои произв. «сообразно требованиям времени и того или иного модного направления», «без претензий на творчество», К. видел гл. задачу писателя не просто в том, чтобы «изобразить» в лит-ре «современного уже деятельного и дельного героя», но «человека, а не болванчика, к-рому чуждо все человеческое...» («Новости», 1873, 20 апр.). В 1873 «Новости» начали печатать главы нового ром. К. **«На службе отечеству»** (7, 9, 13 авг.), 1-я ч. к-рого в кон. 1871 была одобрена Салтыковым-Щедриным. Однако, не удовлетворенный романом, К. сжег рукопись («... я убедился, что у меня в руках самое плохое боборыканье...» — ЛН, т. 51—52, с. 353). В 1874—75 К. опубл. в газете цикл фельетонов «Петерб. дневник помещицы Настасьи Петровны Коробочки» и «Петерб. дневник неслужащего дворянина Ноздрева». Осн. тема цикла — последствия капитализации России (бурж. хищничество, пром. и финансовый ажиотаж, положение гор. бедноты).

Способность К. откликаться на актуальные вопросы времени отразились и в его рассказах, составивших сб-ки: **«Маленькие рассказы, очерки, картинки и легкие наброски»** (СПб., 1875; положит. рец.: В. Гаршин — «Юж. край», 1882, № 420; отрицат. отзыв: ‹П. Ткачёв› — «Дело», 1875, № 3, с. 19—25) и **«Неизд. рассказы»** (посм.; СПб., 1881; рец.: ОЗ, 1881, № 11). В своих рассказах К. обличает бурж.-помещичий либерализм («Земский деятель», «Два нигилиста», «Либеральный барин»), с искренним сочувствием пишет о бесправии женщин («Труженицы», «Бедная Лиза», «История швеи», «Гражданский брак») и «низшего» сословия («Варадат», «Настоящий пролетарий», «Ошибка молодости»), создавая тем самым широкую картину жизни пореформ. России. Лучшие рассказы К. отличает сочетание простого сюжета, взятого из повседневной жизни, с драматически напряженной фабулой, «необыкновенная сжатость и развитое в высшей степени чувство меры... содержание многих рассказов... дало бы с избытком материал на целые романы» (Горленко, с. 269).

В 1875 в № 7 «Отеч. зап.» были опубл. под псевд. Хайдаков этногр. очерки **«Не столь отдаленные места Сибири. (Наброски из восп. ссыльного)»**, написанные в соавторстве с М. И. Щ. Нек-рые исследователи полагают, что псевдоним и очерки были приписаны К. ошибочно (см.: Раппопорт Г., Послесловие. — В кн.: Кущевский И. А., Избранное, Барнаул, 1957, с. 558—59). Умер К. в больнице от отека легких. «Нет сомнения, сложись жизнь его иначе, Кущевский, при данных его таланта, сделался бы одним из светил рус. лит-ры...» (Горленко, с. 263).

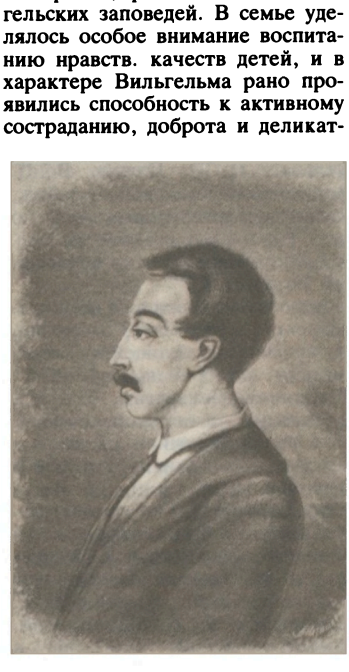
И з д.: Не столь отдаленные места Сибири. — В кн.: Рус. очерки, т. 2, М., 1956; Николай Негорев, или Благополучный россиянин, М., 1958 (послесл. М. Горячкиной); Николай Негорев. Роман и маленькие рассказы, М., 1984 (вступ. ст., сост. и прим. Н. И. Якушина); В Петербург! — В кн.: Петербург в рус. очерке XIX в., Л., 1984; Николай Негорев, или Благополучный россиянин. Роман, рассказы, фельетоны, Иркутск, 1988 (сост. и послесл. В. Ф. Уляндро).

Лит.: Горленко В., Писатель пролетарий. — «Моск. обозр.», 1877, № 41, 42; И. К., Забытый писатель-сибиряк. — СибЖ, 1902, 27 июня; Соколов А. А., Из моих воспоминаний. — МЛ, илл. приб., 1909, № 4, с. 2—4; Филиппов И. Т., Жизнь и деятельность К. — «Изв. Сев.-Кавк. гос. ун-та», 1928, т. 1; ‹Ямпольский И. Г.›, Об авторе анонимной биографии А. Н. Радищева 1867. — В кн.: Радищев. Статьи и мат-лы, Л., 1950, с. 289—90; Новое из биографии К. (1847—1876). — «Сиб. огни», 1952, № 5; Касторский С. В., К теме: Н. А. Некрасов и начинающие беллетристы-демократы. — «Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена», 1958, т. 170; Уляндро В. Ф., Проблема положит. героя в ром. К. — ФН, 1959, № 2; его же, Социальный фельетон К. «Петерб. дневник помещицы...». — «Тр. Иркутского гос. ун-та», 1969, т. 62, в. 6; Сечко А. М., Повесть «Утонувшие» в творчестве К. — РЛ, 1977, № 2; Зайцева М. В., И. А. Кущевский. — «Науч. труды Моск. гос. заочного пед. ин-та», 1961, в. 1; ее же, Очерки и рассказы К. — Там же, 1968, в. 20; ее же, И. А. Кущевский. (К вопросу о биографии). — Там же, 1980, в. 61. ◆ Некрологи, 1876: «Голос», 14 авг.; «Илл. газ.», 22 авг.; «Неделя», 22 авг.; «Пчела», № 34 (А. К.); СПбВед, 28 авг. Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; КЛЭ; Рус. писатели, 1990; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1981, с. 384—91; История рус. лит-ры (ук.); Рус. лит-ра Сибири XVIII в. — 1970. Библ. ук., ч. 1, Новосиб., 1976, с. 309—311; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 438, т. 16; ЦГИАЛ, ф. 457, оп. 1, д. 79, л. 388; ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, № 143 (письма К. разным лицам); ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 173, л. 3—4 (в т. ч. место рождения).

М. Т. Пинаев.

КЮХЕЛЬБЕ́КЕР Вильгельм Карлович [10(21).6.1797, Петербург — 11(23).8.1846, Тобольск; похоронен на Завальном кладб.], поэт, лит. критик, драматург, публицист, прозаик, переводчик. Отец, Карл Генрих Кюхельбекер, окончил Лейпциг. ун-т; получив саксон. дворянство в 1770-е гг., вскоре переехал в Россию; стал первым дир. Павловска, получил от вел. кн. Павла Петровича поместье Авинорм в Лифляндии. Мать, Юстина Кюхельбекер (урожд. фон Ломен), — истовая лютеранка, ревнительница евангельских заповедей. В семье уделялось особое внимание воспитанию нравств. качеств детей, и в характере Вильгельма рано проявились способность к активному состраданию, доброта и деликат-



ность. Родным языком К. считал русский: «Я по отцу и матери немец, но не по языку: до 6 лет я не знал ни слова по-немецки; природный мой язык — русский; первыми наставниками в рус. словесности были — моя кормилица Марина, да няньки мои — Кириловна и Татьяна» (РС, 1875, № 7, с. 334). Со временем практически у К. стало два родных яз. (с матерью К. переписывался по-немецки).

Детство К. прошло в поместье Авинорм. После смерти отца (1809) имение продали и заботы о семье взяла на себя старшая сестра Юстина, жена Г. А. *Глинки*. Семья Глинок жила в Петербурге и Павловске, а летние месяцы — в имении Закуп Духовщин. у. Смоленской губ. С ним связаны светлые воспоминания юности поэта. Окончив пансион в эст. г. Верро (1808—11), К. поступил в Царскосельский лицей (1811—17).

Офиц. характеристика первых лицейских лет отмечает способность и прилежность К., его увлеченность «чтением и сочинениями» («он не радеет о прочем»), его добродушие и одновременно — «напряжение и высокопарность» (см.: Грот). Курьезные поступки, странность характера, необузданная пылкость чувств (в 1812 — крайняя решимость идти на войну, в 1815 — такая же решимость жениться) в сочетании с нескладной внешностью, физич. недостатками (припадки глухоты на одно ухо) и косноязычием поэтич. опытов постоянно давали поводы для поддразнивания и насмешек. И то, что «Клит», «Виля», «Кюхля», «стихотворец Гезель» (анекдотич. жертва «демона метромании») — лицейские прозвища К. — обрел на всю жизнь таких друзей-однокашников, как А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, И. И. Пущин, В. Д. Вольховский (первый ученик, «спартанец-христианин»; цит. по кн.: Тынянов, 1969, с. 241), свидетельствовало о незаурядности личности К.

Впрочем, несмотря на все карикатуры, эпиграммы, пародии, К. — признанный лицейский поэт: он пост. автор — наряду с А. С. Пушкиным, Дельвигом, А. Д. Илличевским — всех рукоп. сб-ков. С 1815 начал активно печататься в ж. «Амфион» (стих. **«Мертвый к живому»**, 1815, сент.; позднее: «Надгробие») и «Сын отечества». В лицейские годы определяется обществ. самосознание К. В кругу друзей он читает и комментирует не только нем. поэзию (Ф. Г. Клопштока, Г. А. Бюргера, Ф. Шиллера, И. В. Гёте), но и филос., нравств. и полит. сочинения зап. и антич. мыслителей, слывя «живым лексиконом и вдохновенным комментарием» (А. С. Пушкин). В составленном им рукоп. «Словаре» выписок и цитат из прочитанных трудов преобладают суждения и изречения Ж. Ж. Руссо и его ученика Ф. Р. Вейса — радикального публициста и полит. деятеля, популярного среди декабристов. Тогда же он написал на нем. яз. книгу о рус. поэзии и др.-рус. лит-ре («Слове о полку Игореве») (не сохр.; см. о ее содержании в кн.: Дельвиг А. А., Соч., Л., 1986, с. 214—15). Вместе с Дельвигом и Пущиным К. принимал участие в преддекабрист. кружке «Священная артель» (распалась в 1817). Животворным нравств. наследием лицейского товарищества стала для К. «святая дружба», «дружба поэтов»; ее культ главенствовал и в жизни, и в лирике К.

С июня 1817 К. служит в Гл. архиве Иностр. коллегии. Одновременно преподает рус. словесность в младших классах Благородного пансиона при Гл. пед. инте, работает там же гувернером (среди воспитанников — Л. С. Пушкин и М. И. Глинка), имеет частных учеников, деятельно участвует в Об-ве учреждения уч-щ взаимного обучения. Пед. одаренность, лит. вкус и превосходное знание предмета заслужили ему любовь и уважение всех учеников (см.: ЛН, т. 59, кн. 1, с. 508, 510); часто его лекции становились школой свободомыслия: «Мысль о свободе и конституции была в разгаре, К. ее проповедовал на кафедре рус. языка» (там же, с. 502). Пед. работа — своеобразная прелюдия к деятельности К.-публициста и лит. критика.

Интенсивные лит. занятия стимулируются общением с друзьями-поэтами: «Дельвиг, Баратынский, А. С. Пушкин съезжались к нему по вечерам, и это были превеселые часы. В прелестных стихах и в умных критиках недостатка не было» (там же, с. 510). К. деятельно сотрудничает в петерб. газ. «Le Conservateur impartial», ж. «Благонамеренный», «Соревнователь», «Сын отечества», «Невский зритель», выступая как поэт, критик и публицист. Он чл. ВОЛСНХ (с 11 окт. 1817), посетитель салона С. Д. Пономарёвой; активный участник ВОЛРС (с 1819), с пред. к-рого Ф. Н. *Глинкой* его связывают родственные (по сестре) и дружеские отношения; одновременно К. — чл. околодекабристской масонской ложи «Избранного Михаила». Он исполнен доверия к поступат. ходу

В. К. Кюхельбекер. Рис. А. Д. Илличевского в рукописном журнале «Лицейский мудрец». 1815.

истории: «Не сомневаюсь, что настанет время, когда быть порочным и быть сумасшедшим — будет одним и тем же. Конечно, пройдут, может быть, еще тысячелетия, пока не достигнет человечество сей высшей степени человечности; но оно достигнет ее, или вся история... глупая и вместе ужасная своим бессмыслием сказка!», — так пророчествовал К.-публицист в 1820 в **«Европейских письмах»** — своеобразной утопии, изображающей европ. жизнь 21 в. (см. изд.: Декабристы. Антология, с. 162).

В эти годы закрепляются его вольнолюбивые гражд. убеждения, а в бытовом поведении — черты, побудившие современников сравнивать его с Дон Кихотом, а А. С. Пушкина и А. С. Грибоедова — использовать их при создании образов Ленского и Чацкого. Неспособность слукавить или смолчать в любой неприемлемой для него ситуации, стремление к публичной проповеди своих убеждений свойственны К. в высшей степени (см. мнение дир. лицея Е. А. Энгельгардта — РС, 1875, № 7, с. 366—67).

Признавая элегич. поэзию и сам в поэтич. опытах следуя элегиям Анд. И. Тургенева и В. А. Жуковского (**«Мечта»**, 1819), К., однако, акцентировал ее недостатки и одновременно ценил «классициста» П. А. Катенина, «старовера» (чл. «Беседы любителей рус. слова») С. А. *Ширинского-Шихматова* и, экспериментируя, сочинял филос. и гражд. медитации, восходящие к державинской традиции. Особенно настойчиво он осмыслял и стремился ввести в поэзию старорус. и фольк. начала и особенности языка, стиля, стихосложения; он увлечен идеей родства рус. яз. с греческим (в т. ч. с языком раннехрист. поэтов и ораторов Византии, сильно повлиявшим на старослав. язык) и, прослеживая воздействие греков-византийцев на рус. поэтов и драматургию 18 — нач. 19 вв., сам примеряет к

рус. поэзии формы греческой. В этих поисках намечается сближение его поэзии с поэтикой «архаистов» «Беседы».

В 1820 обозначился перелом в личной и творч. судьбе К. 22 марта он прочел на заседании ВОЛРС стих. **«Поэты»** в честь высылаемого из столицы А. С. Пушкина (опубл.: «Соревнователь», 1820, № 4); размышления о пророческой, миссии и гражд. предназначении поэтов, об их горькой участи — излюбленные мотивы всей поэзии К. — завершались обращением к друзьям: Дельвигу, опальному Е. А. Баратынскому, ссылаемому А. С. Пушкину («Певец любви, певец Руслана! /Что для тебя шипенье змей, / Что крик и Филина, и Врана?»). Имя К. попало в донесение В. Н. *Каразина,* поданное министру внутр. дел. К., завершивший к тому же занятия с «любимым курсом» в пансионе, решил временно «исчезнуть» из столицы: 9 авг. он увольняется из архива и отправляется в длит. путешествие по Европе в качестве секретаря и собеседника крупного вельможи и мецената А. Л. Нарышкина.

Поездка по Европе (Германия, Франция, Италия) продолжалась 11 месяцев (выехали 8 сент.) и отразилась впоследствии в серии публиц. писем, названной им при окончат. доработке (1822) **«Путешествием»** (опубл. значит. часть в 1824—25 в разл. рус. ж-лах).

В Германии К. встречался с Л. Тиком, вел беседы о лит-ре с Гёте; посещал Дрезден. галерею. Вошедшие в письма размышления об изобразит. иск-ве (в «лит. завещании» — 3 марта 1846 — К. просил непременно опубликовать их) представляют автора пристрастным «романтиком»: высоко ценя Рубенса и Рембрандта за «верность натуре», он отказывает им в «поэзии» («вдохновении и прелести») и предпочитает итальянцев — Корреджо и особенно Рафаэля — за гармонию «поэзии» и «иск-ва», за выражение «высшего, неземного» начала. Блестящая столичная рус. культура рубежа 10—20-х гг. побуждала К. критически воспринимать многое на Западе; так, он находит «решительно захудалыми» берлинские уч. заведения в сравнении с петербургскими.

Худож. и культурные интересы путешественника не выключают из поля его наблюдений социальных бедствий (дрезден. предместье нищих и поденщиков, падшие женщины и нищие Парижа) и не отклоняют от постоянных раздумий об освободит. движении, его нравств. коллизиях и трагич. издержках; К. и ненавидит врагов вольности, и страшится нар. волнений «черни» (напр., якобинцев). В Париже он сразу вступает в общение с крупными лит.-обществ. деятелями, вождями европ. либерализма — публицистом М. Жюльéном, писателями Жуи и Б. Констаном; по их инициативе в апреле — мае читает лекции о рус. лит-ре в знаменитом центре интеллектуального Парижа — об-ве «Атеней». Идейной кульминацией заграничной поездки явилась его речь о рус. языке (единственно сохранившаяся из лекций); К. обратился к избранной публике как представитель народа, «учреждения к-рого... оставляют желать много лучшего», но его «молодость... мощь и великая восприимчивость к правде должны в любой стране внушать большие надежды другу человечества...»; его язык — «свободный, сильный, богатый, он возник раньше, чем установилось крепостное рабство и деспотизм... Этот язык не терял и не потеряет память о свободе, о верховной власти народа, говорящего на нем» (ЛН, т. 59, кн. 1, с. 374, 375).

Радикализм суждений К. насторожил франц. власти; он вынужден оставить службу у Нарышкина и с помощью поэта В. И. *Туманского*, ставшего в Париже его другом, вернуться в Петербург (авг. 1821). В стихах, написанных К. за границей, звучит прямой отклик на освободит. движение греков в 1821 **(«К Румью», «К Ахáтесу»),** на разгром революции в Пьемонте **(«Ницца»,** 1821; опубл. с ценз. купюрами под назв. «К Гёте» — МТ, 1826, № 17) и выражается готовность к жертве и предчувствие ее неизбежности в борьбе за свободу **(«На Рейне»,** дек. 1820 — нач. 1821).

«Парижская вылазка» осложнила положение и без того опального поэта; он тщетно пытается найти к.-л. занятие, пока по ходатайству Ал-дра И. Тургенева (и с личного согласия царя) его не зачисляют в кавк. канцелярию всесильного «проконсула» А. П. Ермолова (их отношения — в подтексте стих. «Проклятие»). Пребывание на Кавказе длилось недолго (осень 1821 — весна 1822): К. дал пощечину штабному офицеру, дальнему родственнику Ермолова, состоялась дуэль, а 26 апреля 1822 последовало прошение об отставке «по причине болезненных припадков». На Кавказе К. вновь встречается с Грибоедовым (познакомились летом 1817 у Н. И. Греча) и вскоре между ними возникла горячая дружба, ставшая одним из решающих духовных событий в жизни поэта. На глазах К. создавались первые 2 акта комедии «Горе от ума», и он был их первым слушателем. Грибоедов для пылкого Вильгельма был «более, чем друг» — учитель, единомышленник в лит-ре, доверенный всех замыслов К., тонко чувствующий особенности его душевного склада, озабоченный его житейскими невзгодами (см. письмо Грибоедова к Юстине Глинке от янв. 1823).

В Тифлисе, Закупе (имении сестры, где К. поселился после Кавказа), а потом в Москве он много и увлеченно пишет. Под воздействием Грибоедова он демонстративно отказывается от рус. байронизма в элегич. стиле и обращается к библ. темам, др.-рус. словесности и ее «высоким» образным средствам, способным придать лит. произведению дополнительный рус. ист. и нац. колорит. Сам К. относил себя к «славянам», но существенно уточняя: в отличие от славян «классиков» — А. С. Шишкова и Ширинского-Шихматова, он славянин-«романтик», подобно Катенину, Грибоедову и А. А. Шаховскому (см.: Кюхельбекер, 500). К. убежден, что «высокие» жанры — ода, трагедия, поэма — наиб. достойны истинного поэта — «поэта-пророка», призванного нравственно «воздвигать народы» **(«Пророчество»,** напис. 1822). Но К. сознает, что высокое призвание поэта чревато трагизмом его личной судьбы («А я — и в ссылке, и в темнице—/Глагол господень возвещу» — там же). А. С. Пушкин в письме к брату Льву (4.9.1822) подверг новые стихи К. (в т. ч. «Пророчество», послания к Ермолову, Грибоедову) жестокой критике; в согласии с ним Дельвиг и Туманский укоряли К. в «измене» (в письмах к нему).

В Закупе внешне благополучное и спокойное пребывание скрывает тягостное душевное состояние поэта, вплоть до мыслей о самоубийстве; оно отразилось в поэме **«Кассандра»** (напис. 1822—23), посв. В. А. Жуковскому: «Вижу черную судьбину, / Но ее не отвращу: / Вдаль на вихрях полечу / Встретить раннюю кончину!». Поддержка друзей («Вы созданы быть добрым, следовательно, должны любить и уважать жизнь, как бы она в иные минуты ни терзала», — писал ему Жуковский — РС, 1875, № 7, с. 365) и сильное чувство к юной Авдотье Тим. Пушкиной, ставшей его невестой, помогает К. преодолеть душевный кризис. (Правда, полная материальная необеспеченность заставляет его неск. раз откладывать свадьбу.)

Полит. устремления К. преддекабрьских лет наиб. целостно отразились в тираноборч. трагедии **«Аргивяне»** (1-я ред. написана в 1822 — янв. 1823, опубл. 1967; 2-я, не оконч., — в 1825, отрывки: «Мнемозина», 1824, ч. 2; «Соревнователь», 1825, № 6, 7; целиком в 1939). Все узловые моменты

трагедии знаменательны для К.-декабриста: опора восстания на молодых воинов, использование недовольства всех слоев общества, предельно осторожное отношение к вопросу о кровопролитии и убийстве тирана. Герой-тираноборец принимает решение опереться на помощь народа; народ (во 2-й ред.) не только «присутствует» в рассуждениях, но и действует. К., мечтая увидеть пьесу в печати или на сцене, посылал ее в Петербург; но безуспешно.

С июля 1823 по апр. 1825 К. живет в Москве, по временам наезжая в Закуп. Репутация неуправляемого и политически неблагонадежного человека препятствует его поступлению на гос. службу. Зарабатывает на жизнь уроками в Благородном пансионе и в частных домах. Вместе с новым другом В. Ф. *Одоевским* подготавливает и издает альм. «Мнемозина» (ц. р. 1-й части — 17 янв. 1824; 4-я, последняя часть рассылалась с большим опозданием — 22 окт. 1825). Альманах стал обществ.-лит. событием; в нем участвовали А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, Баратынский, Н. М. Языков, Грибоедов, Д. В. Давыдов; ряд прозаич. соч. и статей поместил В. Ф. Одоевский, а сам К. выступил в разл. жанрах: стих. **«К Богу»**, **«Святополк»** (ч. 1); пролог к «Аргивянам» (ч. 2), пов. **«Адо»** (ч. 1), **«Земля безглавцев»** (ч. 2); **«Путешествие»** (ч. 1— 2; не полностью) и программные критич. ст. **«О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие»** (ч. 2-я), **«Разговор с Ф. В. Булгариным»** (ч. 3-я), вызвавшие острую полемику.

Доводы К. против элегич. «направления» (называемого им «французским»), как и против подражания любым крупным поэтам, высказанные остро и дерзко (задевая признанные авторитеты Жуковского и Батюшкова), вызвали возражение А. С. Пушкина и Дельвига (о резких отзывах Ф. В. Булгарина и В. А. Ушакова см. комм. в кн.: Кюхельбекер, с.747). Баратынский же писал К.: «Я читал с истинным удовольствием... разговор твой с Булгариным. Мнения твои мне кажутся неоспоримо справедливыми... Не оставляй твоего издания и продолжай говорить правду» (письмо кон. янв. — нач. февр. 1825).

Пафос критич. статей К. — освоив все подлинные вершины европ. и вост. лит-р, создать поэзию истинно русскую: «Вера праотцев, нравы отечественные, летописи, песни и сказания народные — лучшие, чистейшие, вернейшие источники для нашей словесности» (Кюхельбекер, с. 458). Необычайно эрудированный, независимый, ясно мыслящий К.-критик явился одним из создателей жанра проблемной статьи («О направлении поэзии...»), предваряющей романтич. критику Н. А. Полевого и ранние работы В. Г. Белинского. Позднее его критич. дар, проникаясь все большим историзмом, своеобразно осуществился в тюремных дневниках.

Признанный в лит. мире, К., однако, оставался житейски неустроенным и испытывал пост. денежные затруднения. Возникают и отпадают (не по собств. желанию) разл. варианты служебной и пед. деятельности. Совершаются пост. поездки из Москвы в Петербург. Скудные заработки давала напряженная работа в ж. «Сын отечества» (летом 1825 К. живет на квартире у Греча) и «Благонамеренный»; вместе с А. Е. Измайловым К. готовит альм. «Календарь муз». Тогда же он тесно сходится с К. Ф. *Рылеевым* («Что за прелестный человек этот Кюхельбекер», — из письма А. С. Пушкину в апр. 1825). Бездомного К. в октябре поселяет у себя А. И. *Одоевский,* в мае 1825 принятый в тайное об-во.

В кон. ноября — первых числах декабря, когда после неожиданной смерти Александра I встал вопрос о восстании, Рылеев вовлекает К. в Сев. об-во. К. не ожидал стремительного развития событий; но он возбужден тайной и жаждет подвига во имя свободы. Он принял участие в восстании как вольнолюбец-романтик и поэт; его активность была кипучей: успевал посетить разные полки (для связи), сзывать неявившихся чл. обва, действовать на Петровской площади — дважды спускал курок пистолета, целясь в великого кн. Михаила Павловича и одного генерала (оба раза — осечка), и пытался остановить бегущих солдат. Импульсивное поведение, подчас алогичные поступки породили впоследствии ходовую версию недругов о «полоумном», «комическом лице мелодрамы» (см.: Греч, ук.) или нарочитые — для смягчения приговора, угрожавшего смертью, — показания друзей о «чувствительном безумце», добром, но ослепленном «энтузиасте» (П. А. Бестужев; см.: Восстание декабристов, XIV, 325). В исповеди 1832 К. соглашался, что «действительно в этот день был не в полном уме» и отрицал осознанное «намерение совершить» убийство (см.: Исповедь перед причастием — «Радуга. Альм. ПД», П., 1922, с. 91, 95).

После восстания К., единственному из участников, удалось скрыться; через Закуп он бежит в Польшу, надеясь перейти границу. 19 янв. 1826 его опознали в Варшаве согласно приметам, «к-рые описал Булгарин очень умно и метко» (Греч, с. 468), и доставили в Петропавловскую крепость (25 янв.). Суд приговорил его к смертной казни; о смягчении приговора ходатайствовал вел. кн. Михаил Павлович, окончат. приговор — 15 лет одиночного заключения и вечная ссылка. С июля 1826 до дек. 1835 К. — узник Кексгольма, Шлиссельбурга, Динабурга, Ревеля, Свеаборга.

14 окт. 1827 (при переезде из Шлиссельбурга в Динабург) судьба послала ему встречу с А. С. Пушкиным (близ Боровичей Новгород. губ.): «Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили... Кюхельбекеру сделалось дурно» (П у ш к и н XII, 307).

Участь осужденного К. — одна из самых тяжких в тюремной летописи декабристов. От упадка духовных сил и равнодушия к жизни его спасало призвание поэта, способность и возможность сочинять. «Признаюсь, — пишет он племяннику Н. Г. Глинке (в 1827 или 1828), — если бы я, отказавшись от поэзии, мог купить этим отречением свободу, знатность, богатство, даю тебе слово честного человека, я бы не поколебался: горесть, неволя, бедность, болезни душевные и телесные с поэзиею я предпочел бы счастью без нее» (РС, 1875, № 7, с. 351).

Несмотря на многолетнее одиночество, К. ощущал себя в расцвете творч. сил, необычайно много писал, а друзьям удалось напечатать нек-рые его сочинения. До выхода из тюрьмы в 1835 (указом от 14 дек. 1835 срок заключения сократили на 5 лет) он написал множество лирич. стих., огромную поэму **«Давид»** (по завещанию Грибоедова; написана в 1826—29, опубл. не полностью), поэмы **«Юрий и Ксения»** (на сюжет др.-рус. «Повести о Тверском отроче монастыре»; 1832—35), **«Сирота»** (1833—34) и **«Семь спящих отроков»**, мистерию **«Ижорский»** (1-й отрывок: СО, 1827, № 1; ч. 1—2 стараниями А. С. Пушкина, письменно испросившего разрешение Николая I, опубл. анонимно: СПб., 1835; 3-я часть написана в 1841, опубл. в 1939), трагедию **«Прокофий Ляпунов»** (1834, опубл. 1938), ряд пер. У. Шекспира; закончил самостоят. главу сложного многочастного произв. **«Русский Декамерон 1831 г.»** (1-я гл. — поэма «Зоровавель» в обрамлении прозы — издана анонимно отд. книжкой — СПб., 1836); начал романтич. пов. **«Последний Колонна»** (4 главы), драм. сказку **«Иван, купецкий сын»** (1832—42) и обширную поэму **«Агасвер»** («Вечный жид»), над к-рой работал до самой смерти (1832—46; опубл. 1878). Будучи узником, изучал англ., польск., итал. и др. греч. языки.

Узник сохраняет верность освободит. и просветит. идеалам декабризма, преданность призванию «поэта-пророка» и своим друзьям, собратьям по перу. Но трагич. и скорбный духовный опыт поэта придает всему более глубокое

В. К. Кюхельбекер.
Рис. А. С. Пушкина. 1826.

наполнение — философское и нравственное — и одновременно укрепляет в его поэзии религ. мотивы утешения. К. в ряде стихов обращается к Богу: просит сил для смирения и незлобия, напоминает Всевышнему его обетование: нас скорбью истерзав, уврачевать измученное сердце и послать отраду (стих. **«В день рождения»**, 1832, **«Племяннику Д. Г. Глинке при пересылке притчи св. Димитрия»**, 1833, **«Он есть!»**, 1835; даты творческие).

Среди обширного лит. наследия периода «тюрьмы и ссылки» наиб. значительны мистерия «Ижорский», трагедия «Прокофий Ляпунов», драм. «поэма в отрывках» «Агасвер». В «Ижорском» заметны следы дружеских бесед с Грибоедовым и внимат. чтения его комедии, а также воздействие «Фауста» Гёте и знакомство с 1-й частью «Дзядов» А. Мицкевича. К. создает иную версию характера и судьбы «лишнего человека», полемическую по отношению к романам Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Равнодушие, духовная опустошенность — не окончат. жизненный итог «героя времени»: борьба за свободу угнетенных и религ. покаяние — таков путь совр. человека к преодолению эгоизма, к искуплению прегрешений, порожденных пресыщенностью, озлобленностью и эгоцентризмом.

«Ижорский» — программное произв. К. последекабрьского периода, его любимое детище. Замысел мистерии, возможно, восходит к 20-м гг., когда были написаны фрагменты незаверш. поэмы о «бесе-человеке» («Меламегас»). Но окончат. воплощение сложилось в творч. споре с «Евгением Онегиным» и «Героем нашего времени». Для К. неприемлемы «открытые финалы» романов: равно немыслимо и безнравственно покинуть совр. героя «в минуту, злую для него...» либо обречь его на случайную и бессмысленную гибель. Завершение 3-й части мистерии: смерть Ижорского — борца за независимость Эллады, решившего найти Спасение в стенах Афонского мон. — от пули исламского фанатика, воплощает, по мысли автора, волю Божественного Промысла. Душа Ижорского спасена, благодаря заступничеству перед Богом его друга и возлюбленной, которых он некогда сам загубил. «Фаустовский» финал «Ижорского» определен центр. идеей мистерии: рефлексия «лишнего человека» для К. — отражение борьбы бесовского и божественного начал в сердце совр. героя.

Противоположный исход этой борьбы — торжество темного начала К. запечатлел в романтич. филос. пов. «Последний Колонна», в сказочной мистерии «Иван, Купецкий сын». От «Ижорского» тянутся нити к наиб. значит. творч. свершениям К. в 30—40-е гг.: «Прокофию Ляпунову», поэме-мистерии «Агасвер», его гражд. и филос. лирике.

В трагедии изображен один из безысходных моментов смуты, когда властолюбивые инстинкты многочисл. враждующих групп заглушили любовь к отечеству. Возможность преодоления тяжкой ист. ситуации — в способности возвыситься во имя общего блага над корыстью, тщеславием, личными обидами, в опоре на нравств. и духовный опыт народа. Мотив, присутствующий еще во 2-й ред. «Аргивян», образует в «Прокофии Ляпунове» новые смысловые оттенки. В трагедии 1834 равенство перед историей душевного опыта «человека самого забытого» (по слову К. в 1820; см.: Декабристы. Антология, т. 2, с. 161) и деяний сильной личности, воспетой историографами, воплощено в характерах героев и определяет ее нравств. итог. «Бездомный я, юродивый бродяга; / Он был и мудр, и славен, и могущ, / И воевода, и правитель грозный, / И властвовал над русскою землей; / А без меня истлел бы в чистом поле», — говорит, погребая Ляпунова, блаженный Ваня — носитель авт. идеала и живое воплощение «мнения народного».

Поэма «Агасвер» проникнута эсхатологич. мотивами, характерными для круга мыслей позднего К. и распространенными также в рус. романтич. лит-ре 30-х гг. (Лермонтов, А. И. Одоевский, В. С. Печерин). Панорама всемирной истории предстает здесь как многовековое противоборство имперского полит. прагматизма и религ.-нравств. поиска. Бесконечные войны и распри ведут человечество к вырождению, к погибели всего живого: «Нейдёт ниоткуда кровавая рать:/ Уж не за что брату на брата восстать./ Последняя вскоре зажжется денница: /Наш шар совершил свою жизнь и судьбу; / Простерлась Архангела с неба десница,/ И взять он готов роковую трубу...»).

В Ревеле (19 апр. — 7 окт. 1831) 25 апр. 1831 К. начал вести **«Дневник»** — уникальное свидетельство духовной силы поэта-декабриста, его верности своему призванию. «Дневник мой не исповедь» — записал однажды К. По определению Тынянова, первого издателя и исследователя «Дневника», — это своеобразный лит. ж-л, к-рый К. вел для самого себя; он исполнен темпераментных, часто полемических размышлений — о лит-ре, языке, религии, философии, пед. деятельности.

«Дневник» изобилует прониц. и ориг. суждениями К. о мн. авторах и произв., созданных за 20-летие рус. лит-ры (сер. 20-х — нач. 40-х гг.). Признав «Героя нашего времени» «созданием мощной души» (по его мнению, «особенно хорош в худож. отношении эпизод» «Мэри» и глубоко истинен образ Грушницкого), К. все-таки сожалел, «что Лермонтов истратил свой талант на изображение такого существа, каков его гадкий Печорин» (12 сент. 1843). В «Мертвых душах» оценил резкость и верность портретов Ноздрёва, Манилова и Собакевича, но «в других [портретах. — *Ред.*] краски ... сбиваются просто на карикатуру»; там же, где «Гоголь впадает в лиризм, он плох» (21 июля 1843). Весьма строг К. оказался в суждениях о «гегельянских» работах В. Г. Белинского: автор «должен быть юноша», «нет терпимости», «односторонен» (о ст. «Менцель, критик Гёте»); он «толкует, что в „Горе от ума" есть обмолвки и противоречия, — оно так, но потому-то творение Грибоедова и есть природа, а не матем. или филос. теорема» (5 марта, 1841). Сомневаясь в художественности прозы А. А. Бестужева, он восторженно принимал «Русские ночи» В. Ф. Одоевского и большинство произв. А. С. Пушкина. Неизменная привязанность К. — рус. старина и нар. словесность.

Подвижничество узника находило поддержку извне — «любовь и дружество» старых друзей и новых знакомцев, сумевших оценить нравств. достоинства К. В Динабургской крепости (окт. 1827 — апр. 1831) комендант Егор Криштофович устроил узнику встречу с матерью, приносил ему книги, не препятствовал общению с офицерами гарнизона, в т. ч. с поэтами П. П. *Манассеиным* и А. А. *Шишковым*, на к-рых К. повлиял своими эстетич. суждениями. Там же у К. установилась связь со ссыльными поляками, в т. ч. с А. Рыпиньским, к-рый оставил восп. о нем (ЛН, т. 59, кн. 1). А. С. Пушкин неоднократно слал К. письма и книги, и первое письмо благодарности освобожденный узник пишет ему.

Выйдя на поселение (20 дек. 1835 отправлен в Сибирь), К. приезжает к ссыльному брату Михаилу в Баргузин (20 янв. 1836). Отношения с братом, поглощенным хозяйством и семейной жизнью, не сложились; навалилась масса материальных забот и житейских треволнений. Удрученный поэт горько сетует в письме к А. С. Пушкину от 3 авг. 1836: «Поверишь ли? порою жалею о своем уединении. Там я был ближе к вере, к поэзии, к идеалу». Попытки заработать лит. трудом рушатся; его письма к Гречу и Н. А. Полевому с предложением услуг задерживает III отделение.

Осенью 1836 К. женится на молоденькой неграмотной дочери почтмейстера — Дросиде Ивановне Артеневой. Нелегкий нрав и необразованность «мужиковатой Дронюшки» (Пущин) в первый год порождали семейные раздоры. С рождением первенца-сына устанавливаются ровные и в общем дружеские отношения. В авг. 1839 К. писал сестре: «Влюбленным в жену я никогда не был... Но я ее искренно и от всей души любил как помощницу в делах житейских и товарища на поприще земном. Теперь же она мне втрое милее как мать моего дитяти» (см.: Декабристы и их время, М.— Л., 1951, с. 77). (У К. было четверо детей; кроме Михаила в живых осталась дочь Юстина.) Зарабатывать на жизнь в Баргузине приходилось только физич. трудом, к-рый оказался ссыльному не по силам. Несмотря на заступничество Жуковского и ходатайство В. Ф. Одоевского, разрешения на публикацию своих сочинений К. не получил.

Осенью 1839 К. с семьей получает приглашение давать частные уроки в пограничной крепости Акша. Здесь поэт пережил трагич. любовь к своей ученице — юной Аннушке Разгильдеевой, дочери коменданта. Тынянов, располагавший ныне утраченными документами, так рассказывает о драм. финале поздней любви: «Мать любимой девушки... серьезно увлеклась К. Отношения усложняются, мать... настраивает ее против учителя... происходит вынужденный разрыв» (см. в кн.: Кюхельбекер, т. 1, 1939, с. LXXI). По признанию самого К., сложные отношения нанесли ему «сердечные раны» («все это кончилось глупо и гадко! а я ... любил со всем безумием последней страсти» (Кюхельбекер, с. 411). В 1842 Разгильдеевы покидают Акшу.

К. настойчиво добивался перевода в один из городов Сибири. В 1844 ему разрешили поселиться близ Кургана. Начались последние сиб. годы К. — годы странствий и прощаний с друзьями. Из Акши он заехал в Баргузин — проститься с братом; во время переезда через Байкал простудился, впоследствии болезнь перешла в туберкулез. В Иркутске К. после долгих лет духовного одиночества попал в родственную среду, подружился с М. Н. *Волконской*, принявшей сердечное участие в делах его семьи, часто бывал у Трубецких. После Иркутска посетил Пущина в Ялуторовске. Под Курганом жизнь складывалась тяжело; одолевали болезни; в 1845 пришла слепота; надвигалась «необратимая» усталость (стих. **«Усталость»**, 1845). С большим трудом К. добился разрешения лечиться в Тобольске. По дороге вновь повидался с Пущиным, продиктовал ему лит. завещание. В Тобольске, вблизи супругов М. А. и Н. Д. Фонвизиных, П. Н. Свистунова и др. декабристов, а также нового знакомого — поэта П. П. *Ершова*, он несколько воспрянул духом. Но улучшение здоровья оказалось непродолжит. предсмертной передышкой. В предпоследней записи «Дневника», сделанной слепнущим К. 28 окт. 1845, — автограф стих. **«Участь русских поэтов»:** «Горька судьба поэтов всех племен; / Тяжеле всех судьба казнит Россию».

Изд.: Избр. стих., Веймар, 1880; [Список произв. из «Лит. завещания» 1845]. — РС, 1902, № 4; Полн. собр. стих., М., 1908; Дневник, Л., 1929 (предисл. Ю. Тынянова); [Соч. в 2 тт.], т. 1. Лирика и поэмы, т. 2. Драм. произв., Л., 1939 (БПбс; вступ. ст., ред. и прим. Ю. Тынянова); Поэзия и проза. [Критич. ст.]. — Письма — ЛН, т. 59, кн. 1; «Меламегас» — черновой набросок К. о бесе-человеке. — РЛ, 1963, № 4 (публ. и комм. А. Архиповой); Избр. произв., т. 1—2, М.— Л., 1967 (БПбс; вступ. ст., подг. текста и прим. Н. В. Королевой); [Лекция о рус. лит-ре и яз.]. Европ. письма. Адо. Земля безглавцев. — В кн.: Декабристы. Антология в 2 тт., т. 2, Л., 1975; Путешествие. Дневник. Статьи. [Доп.: Русский Декамерон 1831-го г.; Последний Колонна], Л., 1979 (ЛП; изд. подготовили Н. В. Королева, [М. Г. Альтшуллер]); Соч., Л., 1989 (изд. подготовили Н. М. Романов, В. Д. Рак); [Статьи. Письма.]. — В кн.: Декабристы, Эстетика и критика, М., 1991, с. 210—421; Неизв. тексты К. по архивам Тынянова. — В кн.: Тыняновский сб. Четвертые тыняновские чтения, Рига, 1990 (публ. и прим. Е. А. Тоддеса).

Биогр. мат-лы, Пущин И. И., Записки о Пушкине. Письма, М., 1956 (ук.); Греч (ук.); Грот К. Я., Пушкинский Лицей. (1811—17). Бумаги I курса, СПб., 1911, с. 359; Тынянов Ю. Н., Кюхля. Ром. и статьи, М., 1975; Дурылин С. Н., Рус. писатели у Гете в Веймаре. — ЛН, т. 4—6; Кюхельбекер Д. И., Письмо Ю. К. Глинке. 1846. — В кн.: Декабристы, М., 1938, с. 185—87; ЛН, т. 59, кн. 1 (письма К. и к нему, восп. о нем, ст. о творчестве); Большаков Л. Н., «Отечеству драгие имена», ч. 1. «Он был из первых в стае той орлиной». Повесть..., Челябинск, 1975; Беспалова Л. Г., К. в Тобольской губ. — «Науч. тр. Тюмен. гос. ун-та», 1975, сб. 14; Пашкина Л. Д., К. — узник Кексгольма. — РЛ, 1984, № 2; Мамсик Т. С., Хозяйство ссыльных декабристов бр. Кюхельбекеров. — В кн.: Ссыльные декабристы в Сибири, Новосиб., 1985; Декабристы в восп.

Лит.: Пушкин (ук.); Киреевский (ук.); Белинский, I, 228—33 [Ижорский. Мистерия (1835)]; Тынянов Ю. Н., Архаисты и новаторы, Л., 1929; Медведев П. Н., В. К. Кюхельбекер и его роман. — В кн.: Кюхельбекер В. К., Последний Колонна, Л., 1937; Мордовченко Н. И., В. К. Кюхельбекер. — В его кн.: Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.— Л., 1959; Базанов В. Г., Очерки декабрист. лит-ры, М.— Л., 1961; Лотман Ю. М., Кто был автором стих. «На смерть К. П. Чернова»? — РЛ, 1961, № 3; Бочкарев В. А., Ранние драм. произв. К. — ФН, 1961, № 1; Глассе А., Проблемы авторства К. — РЛ, 1966, № 4; ее же, К. — издатель ж. «Невский зритель». — ФН, 1967, № 3; Пульхритудова Е. М., Лит. теория декабрист. романтизма в 30-е гг. XIX в. — В кн.: Проблемы романтизма, М., 1967; Тынянов Ю. Н., Пушкин и К.; Франц. отношения К. — В его кн.: Пушкин и его современники, М., 1969 (ук.); его же, К. о Лермонтове. — В кн.: Памятники культуры. 1974, М., 1975; Мейлах Б. С., «Словарь» К. — В кн.: Декабристы и рус. культура, Л., 1975; Лит. наследие декабристов, Л., 1975 (ук.); Вацуро (ук.); Мещеряков В. П., А. С. Грибоедов. Лит. окружение и восприятие, Л., 1983 (ук.); Левин Ю. Д., «Макбет» Шекспира в пер. К. — В кн.: Памятники культуры. 1981, Л., 1983; Горбунова Л. Г., Творчество К. Проблемы фантастики и мифологии..., Саратов, 1991; Холмухамедова Н. Н., Восток в 30-х гг. XIX в. (К. и М. Лермонтов). — ИзвОЛЯ, 1985, № 1; Фомичев С. А., Поэзия Пушкина, Л., 1986, с. 168—73, 282, 287—88; Тоддес Е. А., Неизв. тексты К. в записях Ю. Н. Тынянова. — В кн.: Пушкин и рус. лит-ра, Рига, 1986; Архипова А. В., Лит. дело декабристов, Л., 1987 (ук.); Levin Y. D., Kyuhel'beker and Grabbe. — «Oxford Slavonie Papers», 1965, v. 12, p. 99—113. ◆ Орлов В. Н., [Письма К. Библ. справка. 1871—1938]. — В кн.: Декабристы и их время, М.— Л., 1951, с. 27—88; Вильде Л. Я. (сост.), Библ. писем к К. — ЛН, т. 59, кн. 1; Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985; Черейский; Лерм. энц.; Декабристы; Муратова (1); Масанов (ошибочно: Вильгельм Крф — см. В. И. *Карлгоф*).

Архивы: Существенная часть лит. наследия К. остается неопубл.; о несобранных или утрач. рукописях см.: Кюхельбекер, с. 646—50; Мстиславская Е. П., Творч. рукописи В. К. Кюхельбекера. — ЗапГБЛ, в. 36, М., 1975; ЦГАЛИ, ф. 256; ИРЛИ, Р. I, оп. 12, № 196 (рукоп. сб. «Духовные стихотворения»); Движение декабристов; Движение декабристов. ЦГВИА; ГПБ, ук., II—IV (рукописи, переписка); ЦГАОР, ф. 48; ф. 109, 1 экс., 1926 г., д. 61, ч. 52; ф. 109, оп. 221, д. 14, 63, 72, 108 (доклады III отделения о К. за 1829, 1837, 1839, 1846 г.); ф. 279, оп. 1, д. 1013 (списки стих.); ф. 828, д. 110, 111 (рукописи, автографы) [справка Ф. Л. Фёдорова]. *Е. М. Пульхритудова.*

Л

ЛАБЗИ́Н Александр Фёдорович [28.4(9.5).1766, Москва — 26.1(7.2).1825, Симбирск; похоронен в Покровском мон.], поэт, издатель, переводчик; религ. просветитель. Из дворян. В 1776 помещен в дворян. г-зию при Моск. ун-те; в 1778 переведен в ун-т, в 1780 произведен в студенты;

основательно изучил классич. авторов (особенно Цицерона, Платона, Плутарха) и европ. языки (нем., франц., англ.). На всю жизнь воспринял нравственно-религ. идеи, развиваемые в «семинарии» моск. масонов: писателя и просветителя-издателя Н. И. Новикова и проф. философии Моск. ун-та И. Г. Шварца (в России с 1776, ум. в 1784); участвовал в издании ж-ла Новикова «Веч. заря» (в т. ч. опубл. стих. **«Французская лавка»**, осмеивающее слепое подражание иноземным нравам, — 1782, ч. 2). С Новиковым вел деятельную переписку вплоть до его смерти. Посещал дом. лекции Шварца по философии истории («Как будто новый свет просиял... слушателям!» — «Сион. вест.», 1818, № 2, с. 222—23) и в марте 1783 вступил в масон. ложу (мартинистов); на смерть Шварца написал стихи (опубл.: РВ, 1857, № 19).

Окончив ун-т (1784), поступил в Моск. губ. правление переводчиком; с 1787 в той же должности в Моск. ун-те. Увлекся худож. переводами: «Женитьба Фигаро» П. Бомарше (под назв. «Фигарова женитьба», М., 1787; комедия имела успех на сцене; заметка С. Д. Полторацкого о пер.: РВ, 1858, № 22); драма «Судья» Л. С. Мерсье (М., 1788). В связи с приездом в Москву Екатерины II подносит ей **«Торжественную** песнь ... на ... прибытие ... в ... Москву из путешествия в Тавриду» (М., 1787; перепечатка: «Утренние часы», 1788, ч. 1). После закрытия в Москве Типографич. компании Новикова, с к-рой он сотрудничал, перевелся (1789) в петерб. экспедицию Почтамта цензором иностр. периодики. Облик Л. той поры: «Среднего роста, толстый, хромоногий, лицо длинное, речь чистая, голос звонкий» (Солнцев, с. 118).

В 1794 женился на вдове Анне Евд. Карамышевой, воспитаннице писателя М. М. Хераскова; с детства религиозно настроенная, она стала верной помощницей мужа в его лит.-мистич. и масон. деятельности [см.: стих. Л. **«К жене моей»** (РА, 1866, кн. 2), ее «Восп.» и статью о ней в РБС]. По неподтвержд. сведениям, в сер. 90-х гг. Л. опубликовал много переводов с немецкого, в т. ч. поэтов (К. М. Виланда, С. Геснера). По поручению Павла I составил компилятивную (б. ч. переводя с франц.) «Историю ордена св. Иоанна Иерусалимского» (ч. 1—5, СПб., 1799—1801; совм. с А. Вахрушевым), за что пожалован званием историографа ордена (1801), а также ценным подарком. В 1799 в чине стат. сов. переведен в Коллегию иностр. дел. Тогда же назначен конференц-секр. Акад. художеств (с 1818 вице-президент); отдает много сил ее воспитанникам (даже участвуя в их театре в качестве автора и актера); его академич. речи, проникнутые заботой о нравств. воспитании будущих художников, получили обществ. признание (опубл.: СПб., 1802; МВед, 1803, 12 сент.; 1805, 13 сент.; 1806, 22 сент.; СВ, 1804, № 9). В 1804, в чине д. стат. сов., назначен дир. Деп. военных мор. сил. За успехи по службе награждался орденами, чинами, подарками и «денежными выдачами».

Параллельно ответственной службе по двум ведомствам, к сер. 1800-х гг. развернулась деятельность Л. как масона-мистика. Еще в 1800 основал масон. ложу «Умирающий Сфинкс», гимн к-рой — «Коль славен Бог» — написал Херасков (существовала до запрета масон. лож в 1822; много занималась филантропией); требовал от членов беспрекословного подчинения, обладая твердым, неуступчивым характером, необычайной гордостью и верностью принятым убеждениям. Л. сам говорил о себе: «Если бы не вера и не благодать Господа, то я был бы подобен сатане» [см.: Беляев А. П., Восп. декабриста о пережитом и перечувствованном (1805—1850), СПб., 1882, с. 6—7; ср. также восп. С. Т. Аксакова «Встреча с мартинистами» — II, 240—64].

Человек глубоко религиозный и притом почитавший себя православно-церковным, Л. всеми способами стремился к «отысканию вечных истин и к созданию той мистической, „внутренней" церкви [идея И. В. *Лопухина.* — В. М.], в к-рой он видел залог людского счастья на земле, прообраз церкви небесной» (Модзалевский — РБС, X, 4).

Осуществляя духовно-масонскую просветит. миссию, Л. много переводил писателей-мистиков, особенно И. Г. Юнга-Штиллинга и К. Эккартсгаузена (перечень пер.: РА, 1866, кн. 2). Успех этих работ (одобренных властями) побудил Л. предпринять при содействии светского цензора И. О. Тимковского издание «христ. ж-ла» «Сионский вестник» (с янв. 1806).

Ж-л продолжил духовно-просветит. ж-лы Новикова («Вечерняя заря», «Покоящийся трудолюбец») и Лопухина, с к-рым Л. состоял в переписке. Однако, претендовавший без духовной цензуры распространять истинные понятия о вере и христианстве (см.: № 1, с. 7—9) и заполнявшийся почти целиком переводами Л. зап. мистиков и его собственными статьями (печатались еще соч. укр. философа 18 в. Г. С. Сковороды и Лопухина), «Сион. вест.» был закрыт в том же году (последний номер — сентябрьский) по инициативе обер-прокурора Синода А. Н. Голицына и не без согласия Александра I. Л. сосредоточился на издании книг преим. той же тематики и направленности [в т. ч. пер. с нем.: «Christosophia, или Путь ко Христу» Я. Бёме (СПб., 1806—15), издание «Der graue Mann, Volksschrift» (собр. книжек для нар. наставительного чтения) Юнга-Штиллинга, в переводе названное Л. «Угроз Световостоков» (СПб., 1806—15), и с франц.: «Брань духовная, или Наука побеждать свои страсти и торжествовать над пороками» итальянца Л. Скуполи (СПб., 1816; под псевд. У. М.)]. В 1812 издал кн. **«Обстоят. изве-**

стие **о чудесном спасении вдовы ген.-майорши Н. М. ...»** [Н. Ф. Микулиной, сестры Л.], своеобразно отразившую события времен Отеч. войны, сочетая документальность и мистич. мотивировки (СПб., анонимно).

К сер. 1800-х гг. установилось тесное знакомство Л. с Г. Р. Державиным, по его просьбе Л. наблюдал за изд. 1-го собр. соч. поэта (1808—16), читал его стихи в «Беседе любителей рус. слова», членом к-рой он состоял, и в ОЛРС (см.: Рассказ А. Л. Витберга [чл. ложи «Умирающий Сфинкс»]. — В кн.: Герцен, I, 436—41).

В дек. 1812 (с момента организации) Л. примкнул к Библейскому об-ву, созданному по идее Голицына, и вскоре стал его директором. Об-ву покровительствовал Александр I, что помогло Л. возобновить на субсидию правительства изд. «Сион. вест.» (апр. 1817). За изд. «на отечественном языке многих книг, руководствующих к образованию духа и жизни по началам религии, единым, твердым и истинным» (ЦГИА, ф. 789, оп. 1, ч. I, д. 2619; ср.: Дубровин, 1894, № 12, с. 122), Л. получил орден св. Владимира 2-й степени.

Лит. труды Л., как и его красноречивые «беседы» и многочисл. письма, имели широкий резонанс в рус. обществе 2-й пол. 1810-х гг. Одни ценили их за противостояние «буйству» разума и «губительным последствиям» скептич. и атеистич. философии франц. энциклопедистов; другие находили в них ропот против рутины и обрядоверия в совр. рус. церкви (см. об этом: Дубровин, 1895, № 1, с. 89). Однако мн. гражд. и духовные деятели постепенно стали усматривать в страстной защите Л. «внутренней» церкви, или «религии сердца», проповедь независимости верующего от клира, умаление «соборной и апостольской» церкви, ее таинств и присутствия в ней Святого Духа. Церк. обвинение Л. дополнилось упреками в потворстве нападкам на правительство (см.: Пыпин А. Н., Российское Библейское об-во. — ВЕ, 1868, № 8, 9, 11, 12). В предисл. к своему пер. «Жизни Генриха Штиллинга» (с нем.; ч. 1—2, СПб., 1816) Л. ответил своим обвинителям, но влият. противники Л. — ***Филарет*** (Дроздов, признававший, однако, чистоту намерений Л.), А. С. ***Стурдза***, С. А. ***Ширинский-Шихматов*** и особенно Фотий (см. его «Автобиографию» — РС, 1894, № 9, с. 216 и др.) — склонили Голицына и имп. Александра I на свою сторону; в июне 1818 «Сион. вест.» был закрыт (историю ж-ла и притеснений см.: Дубровин, 1895, № 1; «Духовный вест.», 1862, № 7; ЖМНП, 1875, № 11). Вероятно, это повлияло на усиление у Л. припадков эпилепсии, но издат. деятельность его продолжалась. Стиль «Сион. вест.» современники угадывали в церк. красноречии тех лет (Знаменский П., Чтения из истории рус. церкви за время царствования имп. Александра I, Каз., 1885, с. 179). Искания Л. исполнены «призыва к самонаблюдению и раздумью» (Флоровский, с. 137), поновому зазвучавшего в настойчивых советах Н. В. Гоголя осознать личную ответственность каждого за окружающее неустройство (кн. «Выбранные места из переписки с друзьями»). Имя Л. встречается в подготовит. набросках Л. Н. Толстого к «Декабристам» (XVII, 457, 462).

В нояб. 1822 в связи с насмешливым протестом против избрания «почетными любителями» Акад. художеств лиц, близких государю (в т. ч. А. А. Аракчеева; см. об этом в кн.: Герцен, I, 435), Л. был сослан в г. Сенгилей Симбирской губ.; в июле 1823 ему разрешено переехать в Симбирск, где он нашел новых друзей, в т. ч. в лице губ. предводителя дворянства, бывшего масона М. П. *Баратаева* и молодого М. А. *Дмитриева*, к-рый позже сказал о нем: «Он был человек страстный: он не мог любить вполовину, он предавался человеку весь, но за то требовал и себе всего человека!» (РА, 1866, кн. 2, стб. 841). Ссылка не сломила Л.: та же непреклонность мнений, неизменность жизненного поведения. Деятельность Л. оказала известное влияние на духовное и умств. настроение рус. общества 1-й четв. 19 в.

Мистицизм Л. иногда называли «первым появлением теософического учения в России» (Лонгинов М., Новиков и моск. мартинисты, М., 1867, с. 377). Одновременно ряд серьезных представителей обществ. мысли усматривали в нем крайности, архаизм и отсутствие рус. корней (мнения М. М. Сперанского, А. Н. Пыпина); иронич. отношение к нему сказалось в письмах П. А. Вяземского и А. И. Тургенева.

Др. произв.: «Франц. променад» (стих.; «Вечерняя заря», 1782, [№ 8]; переизд. под назв. «Чертик на дрожках. Новая быль», СПб., 1791; о возможном авторстве Л. см.: «Рус. библиофил», 1914, № 4), «Бессмертие. (Подражание г-ну Делилю)» (ВЕ, 1802, № 23), «Дифирамб на бессмертие души» (СПб., 1804; пер. стих. Делиля), «Последняя ночь 1813 г.» (СО, 1814, № 3), «Мысли на досуге...» (СПб., 1815, 2-е изд., СПб., 1818); перевод: «Торжество Евангелия, или Записки светского человека, обратившегося от заблуждений новой философии...» (ч. 1—4, СПб., 1821—22; книга исп. гос. деятеля П. Олавиде).

Изд.: [Стих.]. — В кн.: Поэты-сатирики.

Лит.: Державин (ук.); Новиков Н. И., [Письма к Л.]. — «Рус. библиофил», 1913, кн. 3, 4 (вступление Б. Л. Модзалевского); Вигель (ук.); Жихарев (ук.); ОА, I, II; Герцен (ук.); Григорьев. Эстетика, с. 283; Бессонов П. А., А. Ф. Лабзин. — РА, 1866, кн. 2; Дмитриев М. А., Восп. о Л. — Там же; Письмо И. В. Лопухина к Д. П. Руничу. — РА, 1870, № 7, стб. 1217; Пыпин А. Н., Хронологич. указатель рус. ложи от первого введения масонства до запрещения его. 1731—1822, СПб., 1873; Галахов А. Д., Обзор мистич. лит-ры в царствование имп. Александра I. — ЖМНП, 1875, № 11; Стояновский Н. И., Ссылка Л. — РС, 1875, № 10, с. 291—96; Солнцев Ф. Г. [акад.-художник], Моя жизнь... — РС, 1876, № 1; О судьбе правосл. церкви русской в царствование Александра I. (Из зап. А. С. Стурдзы). — РС, 1876, № 2; Рассказы кн. А. Н. Голицына. Из зап. Ю. Н. Бартенева. — РА, 1886, кн. 2; Рассказы митрополита Филарета ... — РА, 1888, кн. 3; Колюпанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 167—80 («Л. и „Сион. вест.“»), с. 384—85 («Позднейшее масонство при Александре I»), с. 386—94 («Возобновление мистицизма»), с. 394—98; РА, 1892, № 11 (письма Л. к З. Я. Карнееву и А. Н. Голицыну; письма Голицына к Л. см.: РА, 1911, № 3); Чистович И. А., Руководящие деятели духовного просвещения в России..., СПб., 1894; Дубровин Н. Ф., Наши мистики-сектанты. — РС, 1894, № 9—12 1895, № 1—2; Лабзина А. Е., Восп., СПб., 1903 (предисл. и прим. Б. Л. Модзалевского); Лайкевич С. А., Восп., [б. м., б. г.]; [Записка Д. Г. Левицкого Л.]. — «Худож. сокровища России», 1907, № 4; Державин Н. А., «Ученик мудрости» (Л. и его лит. деятельность). — ИВ, 1912, № 7; Соколовская Т. О., Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России. (1778—1822), П., 1916; Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1988 (ук.); Заборов П. Р., Театр Л.-С. Мерсье в России. — В кн.: Рус. культура XVIII в. и зап.-европ. лит-ры, Л., 1980; Лобанов М. П., С. Т. Аксаков, М., 1987, с. 20—24; Каменская М. Ф., Восп., М., 1991, с. 270—87; Bakounine T., Le répertoire biographique des francs-maçons russes, Brux., [1938].◆Евгений Болховитинов; Геннади; ИРДТ; РБС (ст. Б. Л. Модзалевского); НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; История рус. лит-ры XVIII в. Библ. указатель, Л., 1968 (ук.); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 237, № 6827 (восп. Д. И. Попова о Л., Библ. об-ве, «Сион. вестнике»); ГПБ; ф. 656, д. 22—26 (письма Д. П. Руничу, 1797—1821), ф. 542, д. 232 (письма А. Н. Оленину), ф. 5500 (протоколы ложи «Умирающий Сфинкс»); F III, д. 69 (Собрание редких книг) [справка С. Р. Зориной]; ЦГИА, ф. 789, оп. 1, ч. 1, 1782 г., д. 886 (ф. с. 1817 г.); ф. 733, оп. 16, д. 172 (дело «об отставлении Л. от службы», в т. ч. письмо Александра I к А. Н. Голицыну о «наглом поступке» Л. и объяснит. письмо президента АХ А. Оленина); ф. 1163, оп. 1, 1816 г., д. 1[в] (о пребывании Л. в ссылке) [справка А. Качанова]. *В. И. Мильдон.*

ЛАВРЕ́НТЬЕВА Софья Ивановна [11 (23). 4. 1836, Уфа — не ранее 26.9.1918*, Петроград], прозаик, мемуарист. Род. в дворян. семье. Отец, Ив. Степ. Лаврентьев, с 1837 занимал должность пред. палаты гражд. суда в Тобольске; был в тесных отношениях с гр. М. М. Сперанским. После смерти отца (1842) семья переехала в Петербург, где Л. в

1854 окончила Смольный ин-т благородных девиц. Страстная меломанка, Л. вращалась в театрально-муз. кругах, была знакома с А. С. Даргомыжским, А. Г. Рубинштейном, А. Ф. Олдриджем, Т. Сальвини, Э. Росси и мн. др. Успешно занималась живописью (**«С.-Петерб. рисовальная школа в восп. одной из ее учениц»** — РС, 1889, № 11); посещала (1871) лекции на Высших жен. курсах.

Лит. деятельность начала в 1873 в ж. «Дет. чтение» (рассказ **«Конопляшка»**, № 3), где печаталась много лет; сотрудничала также в ж. «Семейные вечера», «Воспитание и обучение», «Друг детей», «Юная Россия» и др. В «Игрушечку» Л. пришла в первый год существования ж-ла и стала помощницей его основательницы Т. П. Пассек (восп. Л.: **«Т. П. Пассек в 1879—1889 гг.»** — РС, 1890, № 2).

Поклонница таланта И. С. Тургенева (восп. Л. **«Знакомство с И. С. Тургеневым»** — ИВ, 1896, № 9; в ее кн. «Пережитое», с. 138—47), Л. подготовила для дет. чтения три рассказа из «Записок охотника» и краткую характеристику его лит. деятельности, посвятила ему неск. стих. («Игрушечка», 1881, № 25; 1883, № 38). Тургеневу, с к-рым Л. познакомилась 3 мая 1881 в Петербурге, понравился его портрет, начатый Л. с фотографии, и он согласился позировать Л. для завершения работы (хранится в музее ИРЛИ).

Частые путешествия по России и за границу (во мн. европ. страны), увлечение лит-рой, историей, иск-вом дали Л. богатый материал для создания познавательных книг для детей: **«В Крыму с детьми»** (СПб., 1886; отзывы: «Новь», т. 10, № 15, с. 172; НВ, 1897, 23 мая), **«По белу свету. Путешествие Вани и Сони за границу»** (М., 1900; 3-е изд., 1915), **«В мире искусств и др. очерки»** (М., 1901), **«Художник Курочкин. Из далекого прошлого»** («Юный читатель», 1901, № 12), **«В Колизее»** (М., 1903), **«„Одинокий". Король Людвиг II Баварский и его замки»** (М., 1914); они написаны увлекательно, живым и доступным для детей языком. Для старшего и среднего возраста Л. выпустила сб-ки рассказов **«Добрые души»** (СПб., 1901), **«Из жизни»** (М., 1903), опубл. пов. **«Родное гнездо»** («Друг детей», 1902, № 1—2) и др.; для самых маленьких — сб-ки **«Отдохнем и почитаем»** (СПб., 1892), **«Малюткам»** (М., 1905), **«Малым деткам»** (М., 1912). Выступала также как составительница коллективных сб-ков: «Новый сб-к театр. пьес для детей и юношества» (СПб., 1899), «Былинка. Сб-к рассказов и стихотворений разных авторов. Для младших детей» (М., 1901).

Рассказы Л. **«Под южным небом»** («Рус. речь», 1881, № 2), **«По своим расчетам»** (РБ, 1886, № 2), **«Одинокая»** («Набл.», 1887, № 4), **«Подведенные итоги (Простая история)»** («Жен. дело», 1900, № 6—7), пов. **«Скрытые драмы»** («Набл.», 1896, № 11) посвящены женщинам ее круга. Как правило, они терпят жизненные неудачи (разорение семьи, несчастное замужество, обманутая любовь), испытывают одиночество, неудовлетворенность существованием и видят единств. спасение в труде, в обществ. предназначении: женщина «уже не раба, она деятельница, гражданка и даже... „чиновник"!..» («Пережитое», с. 41).

Сама Л. принимала участие в Рус. жен. взаимно-благотворит. об-ве: была членом, а затем попечителем Об-ва вспоможения бедным при Спасо-Преображенском соборе.

В восп. **«Пережитое»** (СПб., 1904) Л. подробно рассказала о своем детстве в Тобольске, о родителях — «передовых, образованных людях либеральных взглядов», передала атмосферу Смольного ин-та благородных девиц («полусолдатская выправка „николаевских" времен»), рисовальной школы (знакомство с Д. В. Григоровичем, тогда секр. Об-ва поощрения художеств), Высших жен. курсов (знакомство с Н. В. Стасовой и А. П. Философовой), описала свою жизнь в семье брата — А. И. Лаврентьева (1831—94), гл. ред. «Воен. сб-ка» и газ. «Рус. инвалид» в 1872—93, его кружок («субботники»), свою литературную (в осн. сотрудничество в «Игрушечке» Т. П. Пассек) и благотворит. деятельность. Значит. часть «Пережитого» посвящена театр.-муз. жизни Петербурга и Москвы, рус. и заруб. композиторам, певцам, артистам, со мн. из к-рых была знакома (особенно близко с Э. Росси), впечатлениям от поездок за границу (Франция, Швейцария, Швеция, Испания, Италия, Голландия, Бельгия, Бавария и др.).

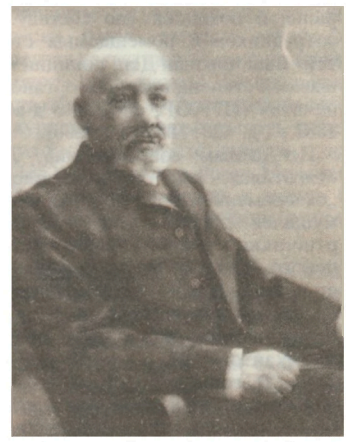
Др. произв.: «Страничка из прошлого» (ИВ, 1894, № 9), «Мое детство», «Старое трюмо. Из восп. детства» («Игрушечка», 1908, № 5), «Друг детей — Е. М. Бем. Биогр. эскиз» (СПб., 1911), «Жертва моря. Легенда» (ВЕ, 1911, №8), «Парсиваль. Легенда. Переложение для детей» (СПб., 1914), «Фомушка. Не были и не сказки» (М., 1915).

Лит.: Щукинский сб., в. 8, М., 1909, с. 204—207; Тургенев. Письма, XIII, кн. 1, 2 (ук.); Тургеневский сб., т. 5, Л., 1969, с. 534—36; ЛН, т. 73, кн. 2, 76 (ук.). ◆ Черепнин Н. П., Имп. воспитат. об-во благородных девиц. Ист. очерк. 1764—1914, т. 1, СПб., 1914, с. 56, т. 2, с. 256; Голицын; Пономарев; Венгеров. Источ.; Мезьер; ИДРДВ; Флеров А. Е., Указатель книг для дет. чтения, М., 1905; Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 639; ф. 134, оп. 3, № 926* (письма к А. Ф. Кони от 27 мая и 26 сент. 1918).

Г. А. Крылова.

ЛАВРОВ Вукол Михайлович [11(23).9.1852, г. Елец Орлов. губ. — 10 (23).1.1912, Москва], журналист, переводчик, издатель. Из богатой купеч. семьи; потомств. поч. гражданин. Окончил три класса Елецкого гор. учща; дальнейшее образование — домашнее, под руководством двух



старших сестер, не чуждых демокр. настроений 60-х гг. С ранних лет помогал отцу в его торг. делах. Во время частых наездов в Москву Л. сблизился с кружком литераторов, ученых и артистов, собиравшихся у А. И. *Кошелева*. Здесь он встретился с С. А. *Юрьевым*. Это знакомство во многом предопределило судьбу Л. В 1878 он прекратил занятия торговлей (после смерти отца унаследовал миллионное состояние), переехал в Москву и посвятил себя лит.-издат. деятельности. Первый опыт — издание совм. с В. А. Федотовым сб-ка стихов Л. И. Пальмина «Сны наяву» (М., 1878). Тогда же Л. намеревался издавать лит.-полит. ж. «Рус. дума», но по неизв. причине разрешением Гл. управления по делам печати не воспользовался (ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1878 г., д. 43, ч. 1).

В 1880 Л. начал издавать в Москве ж. «Рус. мысль» под ред. Юрьева; с 1885 сам стал его ред.-изд. (при фактич. редакторстве В. А. *Гольцева;* издат. деятельность Л. продолжал до 1905, редакторскую до 1907). После закрытия «Отеч. зап.» (1884) «Рус. мысль» стала играть видную роль в формировании обществ. мнения. При содействии Гольцева Л. привлек к участию в ж-ле Л. Н. Толстого, В. М. Гаршина, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. Н. Златовратского, Д. В. Григоровича, Н. В. Шелгунова, Г. И. Успенского, Н. К. Михайловского и др. Дружеские отношения установились у Л. с его земляком Н. С. Лесковым, к к-рому он часто обращался за советами при работе над переводами с польск. яз. Близкое участие в делах ж-ла принимал А. П. Чехов. В 1888 Л. познакомился с Н. Г. Чернышевским, напечатал в «Рус. мысли» ряд его науч. статей. С апр. 1882 состоял под негласным надзором полиции, а ж-л с его последовательно либеральной позицией «по составу... сотрудников и помещаемых статей» был признан Деп. полиции «в высшей степени вредным органом печати» (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1882 г., д. 420; 1885 г., д. 600).

По словам современника, Л. «тяготился, как он выражался, „безвременьем“ рус. лит-ры, возмущался „тусклостью“ и „инертностью“ рус. жизни и ждал нового Мессию, витая мыслью в прошлом, среди „славной стаи“ блестящих художников, не только беллетристов, но и актеров и музыкантов» (Соколов, с. 714). В гор. доме Л. и в его подмоск. имении Малеевке всегда было шумно и многолюдно: хозяин славился общительностью, широтой натуры, гостеприимством (Чехов писал о «чисто московской помеси культурности с патриархальностью» — Чехов. Письма, V, 179; интересы и быт, характерные для усадьбы Л., отразились в чеховской пов. «Дом с мезонином» — подробнее: Чехов, IX, 491—92). Издание ж-ла и установившийся образ жизни требовали больших материальных затрат, в результате чего к нач. 1900-х гг. Л. был близок к разорению.

Одной из гл. задач «Рус. мысли» Л. считал популяризацию заруб. лит-р, в первую очередь славянских, и привлекал к этой деятельности лучших рус. переводчиков и писателей. Сам Л. получил известность переводами из польск. литры. Интерес к Польше у него зародился еще в юности под впечатлением событий, связанных с восстанием 1863; Л. вспоминал: «Начавшаяся в те годы в известной части рус. общества травля всего польского возбудила во мне чувства возмущения и протеста. Под этим влиянием я изучил польский язык и увлекся польской лит-рой» (цит. по кн.: Ровнякова, с. 201).

С 1881 в «Рус. мысли» (и в др. изданиях) Л. регулярно печатал свои переводы произв. Г. Сенкевича, В. Гомулицкого, С. Жеромского, Т. Т. Ежа, Э. Ожешко, М. Конопницкой, Б. Пруса, В. Реймонта и многих др. В пер. Л. была издана первая серия ПСС Сенкевича (т. 1—6, М., 1904—17). Критика отмечала, что «из лучших переводчиков Сенкевича лучшим считается В. Лавров» (Яцимирский А., Новейшая польская лит-ра, т. 1, СПб., 1908, с. 129); ром. «Без догмата» «прекрасно переведенным» нашел А. И. Эртель (Barański Zb., Z korespondencji A. Ertela. Niezłany list o H. Sienkiewiczu. — «Kwartalnik Instytutu polsko-radzieckiego», Warsz., 1956, № 3—4, с. 67). Высокую оценку пер. Л. дали Я. П. Полонский, А. Ф. Кони, Лесков. Известностью пользовался Л. и в среде польск. писателей, со многими из к-рых он поддерживал переписку и дружеские отношения (в т. ч. Ожешко, Сенкевич, Прус).

Л. — автор ряда стихотворений (напр., **«Contra spem spero»** — РМ, 1901, № 12, — послание Конопницкой) и статей, посвященных лит. (**«Сенкевич о Бисмарке»** — РМ, 1898, № 8), театр. (**«Нечто о смутьянстве»** — РМ, 1901, № 2) и обществ. (**«У безвременной могилы»** — РВед, 1904, 22 июля) вопросам.

Л. — чл. ОЛРС (с 1904).

Лит.: Письма к Л.: Я. П. Полонского — РМ, 1902, № 10; Лесков, XI; Успенский, XIII—XIV; Чернышевский, XV; Чехов. Письма, IV—XI; Barański Zb., Jakóbiec M., Listy E. Orzeszkowej do W. Ławrowa. — «Slavia orientalis», 1957, Roc. 17; Sławęcka E., Listy W. Spasowicza do W. Ławrowa, — «Slavia orientalis», 1968, Roc. 17; Соколов П., Москвич. — ИВ, 1916, № 9; Кара-Мурза С., Журфиксы прошлого столетия. — «Понедельник», (М.), 1918, № 8, с. 3; Мезьер А. В., Словарный указатель по книговедению, Л., 1924, стб. 297—98; Гиляровский В., Соч., т. 3, М., 1967, с. 188—98; Ровнякова Л. И., В. Лавров и распространение польской лит-ры в России. — В кн.: Славянские лит. связи, Л., 1968, с. 195—209; Прил.: библ. польских переводов Л., с. 209—12; Старикова Е. В., «Рус. мысль». — В кн.: Лит. процесс и журналистика (2). ◆ Некролог: РМ, 1912, № 2. Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; СДР; ИДРДВ; Писатели Орловского края, Орел, 1981; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **640**; ИРЛИ, ф. **530**, ф. 377. *В. Н. Баскаков.*

ЛАВРО́В Митрофан Иванович [6(18).10.1840, по др. сведениям — 1843*, Москва — 24.1(6.2).1907, г. Грязовец Вологод. губ.; похоронен на Данилов. кладб. в Москве], актер, драматург, поэт. В сент. 1858 выступил на сцене Малого т-ра, в марте 1859 зачислен в труппу. Уже состоя в ней, посещал Моск. театр. уч-ще, где с 1862 преподавал И. В. *Самарин.*

По свидетельству современников, для игры Л. была характерна вычурная дикция, немного нараспев, и особого рода жестикуляция (Михайловский В. А., Биогр. очерки. — ГЦТМ, ф. 172, № 314; Баженов, с. 238). А. Н. Островский характеризовал Л. как актера «неважного и дурной самаринской школы, но необходимого на вторые и третьи роли в пьесах костюмных и русских исторических, где требуются люди ловкие, прошедшие строгую школу» (XVI, 111).

Л. прослужил на сцене Малого т-ра 41 год, будучи занят преим. на небольших ролях. Был знаком и

дружен со мн. театр. деятелями. Тепло отзывались о нем Г. Н. Федотова и М. Н. Ермолова, партнером к-рой по сцене был Л. (см.: «Малый театр СССР. 1824—1974», т. 1, М., 1978, с. 287—88, Письма М. Н. Ермоловой, М.—Л., 1939, ук.); в его судьбе принимали участие А. А. Бахрушин, А. П. Ленский, С. А. Юрьев и др. Оставив сцену (авг. 1900), Л. поселился в Грязовце, где режиссировал в любительском драм. кружке.

Л. принадлежат неск. драм. произв., разнообразных по тематике и жанровым признакам. Первая пьеса «Долг платежом красен» (ц.р., 1872; не опубл., рукопись в ГЦТМ). В конце 80-х гг. обращается к ист. сюжетам: стихотв. драмы из времен Ивана Грозного и Бориса Годунова **«Милостники и опальные»** (в сб-ке Л. «Сочинения», 1889; здесь же стих. на ист. темы и попытки стилизации нар. песен — «Падение Бирона», «Стенька Разин и княжна Заира» и др.), **«Федор Басманов»** («Театр. б-ка», 1893, № 28; не окончена; отрывок в 1894 был пост. А. П. Ленским на драматич. курсах при Театр. уч-ще) и **«Князь Андрей Дедюнов»** (там же, 1894, № 44). Как отмечалось в рецензиях Театр.-лит. к-та (ГЦТМ, ф. 541, № 138), в драмах Л. тщательно «подобраны... бытовые подробности и краски» (хотя и найденные уже др. писателями, изображавшими ту же эпоху), однако ист. колорит в них — лишь фон для однотипной романтич. любовной интриги. Псевдоромантич. эффекты (мотивы тайны, отшельничества) характерны также для прозаич. драмы **«Под ударами судьбы»** («Театр. б-ка», 1898, № 70). В 1896 Л. опубликовал комедию из

купеч. быта **«Лесная глушь»** (там же, 1896, № 47) — подражание Островскому (купеч. общество — «это омут... непроходимая лесная глушь, куда никогда не проникает луч света», с. 37). Тематически близка к ней комедия **«Трясина»** (не опубл.; рукопись в ЛГТБ), подвергшаяся ценз. запрещению как **«слишком циничная»**; в рапорте цензора И. П. Альбединского отмечалось, что Л., «не рассчитывая на силу своего таланта... постарался усилить краски и у него явились не самодуры, а уже прямо преступники» (ЦГИА, ф. 776, оп. 26, д. 8, л. 151—52).

Стихи Л. начал писать, по-видимому, в ранней юности (в делах моск. ценз. к-та отмечены рукоп. стих. М. Лаврова, представленные на рассмотрение в 1855; не исключена их принадлежность Л.— ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 356, л. 49; д. 357, л. 44 об.; д. 359, л. 19; справка В. В. Александровой), но первые публикации относятся лишь к 80—90-м гг.: сб-ки **«Сочинения»** (М., 1889) и **«Стихотворения, ч. II»** (М., 1898); в 900-х гг. печатался также в ж. «Природа и охота». Его поэзия, для к-рой, по отзыву рецензента, характерно отсутствие «своих слов, своих выражений, своих тем...» (СВ, 1890, № 1, с. 85), сочетает разнородные влияния: в сюжетных стихах («Бурлак», «Голодный год») — воздействие повествовательности Н. А. Некрасова, в пейзажных зарисовках — варьирование мотивов А. С. Пушкина, А. Н. Майкова, что не мешает лирич. герою др. стихов представать порой и в «надсоновском» обличье. В любовной лирике мотивы расставания, обмана, ревности в духе «прогрессивной» журнальной поэзии тех лет нередко связаны с противопоставлением «жизни труда» и «мира блеска, пиров, наслажденья» («Ты сегодня во сне мне явилася»). В произведениях крупных форм, изобилующих длиннотами и повторами (поэмы «Дневник сельской учительницы», «В тайге», «Лесник», стих. «Утопленница»), романтич. сюжеты достаточно произвольно соединяются с картинами крест. жизни. Л. также является автором брошюры **«Обращение к русской крестьянской женщине»** (М., 1900), в к-рой рассматривает как одну из осн. задач женщины-матери воспитание в детях милосердия и любви к животным. Для истории театра нек-рую ценность имеют восп. Л. об актерах: В. И. Живокини (ИВ, 1897, № 12), Ермоловой (в кн.: «М. Н. Ермолова», М., 1905); основываясь на личных впечатлениях, Л. анализирует манеру игры, живо воссоздает черты актерского быта, взаимоотношения артистов с публикой и театр. администрацией.

Лит.: Островский (ук.); Кропачев Н. А., А. Н. Островский. Из восп. его секретаря..., М., 1889, с. 32; его же, А. Н. Островский на службе при имп. театрах..., М., 1901, с. L; Баженов А. Н., Соч. и переводы, т. 1, М., 1869, с. 123, 238, 442, 530, 615; Зограф Н. Г., Малый т-р второй пол. XIX в., М., 1960, с. 383. ◆ Некрологи, 1907; РСл, 9 февр.; ТиИ, № 7. ЕИТ, 1890—1900; Каталог ОРДП; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Словарь сценич. деятелей, П., 1904, в. 14, с. 14—15; Смирнов-Сокольский; Иванов; Мезьер; Масанов.

Архивы: ГЦТМ, **ф. 138** (в т. ч. «Из восп. артиста имп. театров», 1901; не окончены; см. Фриденберг А., Рукоп. мат-лы, хранящиеся в ГЦТМ. — В кн.: Труды ГЦТМ, М.—Л., 1941, с. 196—98); ф. 1, № 1390—1406 (письма к А. А. Бахрушину, 1901—1906); ф. 98, № 327; ф. 142, № 695—96; ф. 272, № 274—75 (письма к М. Н. Ермоловой, А. П. Ленскому, Г. Н. Федотовой); ЦГИА, ф. 776; ЛГТБ (ценз. мат-лы; атрибуция Л. нек-рых пьес — предположительная, т. к. его фам. совпадает с псевд. М. Я. Кагана, драматурга 1890-х гг., см.: Масанов) [справка Н. М. Корневой]; ГА Вологодской обл., ф. 496, оп. 54, д. 22, л. 843 об., 844*.

Е. Р. Коточигова.

ЛАВРО́В Пётр Лаврович [2(14).6.1823, с. Мелехово Великолук. у. Псков. губ. — 25.1(6.2).1900, Париж; похоронен на Монпарнас. кладб.], публицист, философ, социолог; один из идеологов рев. народничества. Из старинного (с нач. 15 в.) дворян. рода. Отец, Лавр Степ., — участник

войны 1812, личный друг А. А. Аракчеева, полковник артиллерии в отставке. Мать (урожд. Гандвиг) — из обрусевшего швед. рода. Л. получил хорошее дом. образование, с детства владел франц. и нем. языками (в кругу его чтения — книги из франц. б-ки отца). В 1837 поступил в Петерб. арт. уч-ще. Юношеская романтич. неудовлетворенность и замкнутость Л., сомнения в своем предназначении, страсть к стихотворству сочетались в нем с рано сформировавшимся интересом к математике и обществ. наукам, тягой к знаниям в целом, без к-рых «человек ничто... он наг и слаб в руках природы, он ничтожен и вреден в обществе» (из дневника; см.: Итенберг, с. 41). В 1842 произведен в прапорщики и оставлен при уч-ще для продолжения занятий в офицерских классах. С 1844 репетитор математич. наук, что положило начало его военно-преподават. карьере — в петерб. Михайлов. арт. акад. (с 1858 проф. математики; полковник), в Константинов. воен. уч-ще (с 1860 наставник-ниблюдатель). Во время Крымской войны находился под Нарвой (1855), хотя, как писал в автобиографии (от третьего лица), «ни в каких военных действиях ему участвовать не случилось» (Избр. соч., т. 1, с. 77).

В 1847 женился на слывшей красавицей вдове с двумя детьми, тит. советнице А. Х. Ловейко (урожд. Капгер, немке по происхождению), что лишило его материальной поддержки со стороны отца. Необходимость содержать большую семью (у Л. только своих было четверо детей) и острая нехватка жалованья заставляют его писать специальные статьи для «Артиллерийского журнала» и подрабатывать репетиторством. После смерти отца (1852) и старшего брата Михаила Л. наследует имение и жизнь в материальном отношении становится обеспеченней.

Дебютировав в печати в 1841 романтич. стих. **«Бедуин»** (БдЧ, т. 46), к кон. 40-х гг. Л. обращается к общественно-полит. темам, пишет свободолюбивые стихотворения, два из к-рых — **«Пророчество»** и **«Русскому народу»**, резко критикующие бюрократич. режим Николая I, были напечатаны А. И. Герценом в Лондоне с предисл. **«Письмо к издателю»** («Голоса из России», 1857, кн. 4). В дальнейшем Л. публиковал стихи редко и без указания авторства (вероятно, оставаясь неудовлетворенным их худож. уровнем; ср. устную оценку Н. А. Некрасовым стихов Л. как «рифмованных газетных реляций или передовых статей» — цит. по: Володин, Итенберг, с. 27). Ко 2-й пол. 50-х гг. окончательно определился его преимуществ. интерес к филос. и нравств. проблематике. Обращение к философии было подготовлено изучением истории науки, накоплением обширных энц. знаний, а присущее Л. этическое «вдохновение» (Зеньковский, с. 367) окрасило его теоретич. построения пафосом утверждения нравств. идеала. Уже в первой публицистич. статье —

«Письма о разных современных вопросах» («Общезанимат. вест.», 1857, №1, 20) — заключался призыв к единству знаний и действий, что стало жизненным кредо самого Л. Последующие публикации посвящены анализу филос. наследия и разработке собственной системы: **«Гегелизм»** (БдЧ, 1858, № 5, 9), **«Практическая философия Гегеля»** (там же, 1859, № 4, 5), **«Очерк теории личности»** (ОЗ, 1859, № 11, 12; отд. изд. — **«Очерки вопросов практической философии. 1. Личность»**, СПб., 1860, с посвящением А. Г<ерцену> и П. П<рудону>); последняя из них вызвала отклик Н. Г. Чернышевского («Совр.», 1860, № 4,5), отметившего близость собств. филос. принципов установкам Л., но упрекнувшего его в эклектизме, и Н. Н. Страхова («Светоч», 1860, № 7). В ноябре 1860 с большим успехом прошли лекции Л. в петерб. Пассаже — **«Три беседы о современном значении философии»** (опубл.: ОЗ, 1861, № 1; отд. изд. — СПб., 1861), призывающие критически осмыслять действительность и активно действовать во имя осознанных идеалов.

Лекции, устройству к-рых немало способствовал И. С. Тургенев (их знакомство состоялось в кон. 1859 — нач. 1860), подверглись критике со стороны М. А. Антоновича, обвинившего Л. в идеализме и субъективном эмпиризме и определившего его теорию как «философскую компромиссу» («Совр.», 1861, № 4), а также Д. И. Писарева, считавшего их умозрительными и бесполезными для рус. общества (РСл, 1861, № 5). Не соглашаясь с критикой в свой адрес, Л. в то же время сожалел о теоретич. расхождениях с идейными руководителями радикальной молодежи, оценивая полемику как «междуусобную войну» людей, имеющих «одних и тех же врагов» [**«Моим критикам.** (Ответ Антоновичу и Писареву)» — РСл, 1861, № 6, 8].

Скептически относясь ко «всякой метафизической теории», Л. пытался преодолеть абстрактность идеализма, игнорирование нравственно-человеческой стороны ист. процесса, принижение роли сознания материализмом и позитивизмом, сделав исходным пунктом и центром своей филос. системы цельную личность, человека «в его реальном единстве, как ощущающего и действующего, как желающего и познающего» (см. изд.: «Философия и социология», т. 1, с. 622—23). Эту систему, изложенную уже в «Очерках вопросов практич. философии» и «Трех беседах» и развитую позднее в «Ист. письмах» применительно к философии истории, Л. называл антропологизмом и считал, что она должна согласовать объективную реальность с субъективными представлениями о ее явлениях, материальное и идеальное, теоретич. и практич. деятельность человека. Согласно Л., «внутренне свободная» личность, к-рая активно действует исходя из представлений о собств. достоинстве и о «равноправности всех людей» и тем самым реализует свои субъективные потребности в развитии (там же, т. 2, с. 314; Собр. соч., сер. 1, в. 2, с. 205), неизбежно вступает в конфликт с несправедливым обществом, и ее нравственной обязанностью становится изменение общества на принципах «общественной солидарности» и «справедливости». В конечном итоге все философское построение Л. подводило к обоснованию социализма как идеального, гармонизирующего отношения личности и общества, строя, основанного на добровольном союзе свободных и нравственно развитых личностей.

Акцентируя в «неделимом целом» личности этическую сферу, Л. тем не менее считал «область нравственности» не врожденной, а производной, вырабатываемой самой личностью в процессе сознат. приобщения к ист. движению, участие в к-ром осмыслялось как ее «нравственная обязанность»; в результате личность в его философии трактовалась достаточно упрощенно (в человеке исключалась «внутренняя запутанность», стихийность и иррациональность поведения, см.: Зеньковский, с. 362), однако моральное начало приобретало характер огромной творческой силы, созидающей и человека, и историю.

Выработанный нравств. идеал Л. пропагандировал в личных беседах и — завуалированно — в публикуемых статьях. Выделяя Л. среди посещавших ее литераторов, Е. А. Штакеншнейдер отмечает в нем «жажду славы», признается в сильнейшем воздействии на нее этого «апостола новой веры, веры-разрушения», влюбленного в революцию — «истребительницу неправды на земле», противопоставляя его Чернышевскому: Л. «поэт, не бурсак», и жажда разрушения «у него... выходит не так жестко» (Штакеншнейдер, с. 174, 284, 364—65). В. Г. Бенедиктов, сблизившийся с Л. в сер. 50-х гг., говорил о нем как о человеке, в к-ром слово не расходится с делом, и по интеллектуальным и нравств. качествам ставил его исключительно высоко (там же, с. 360).

Более поздние оценки Л. современниками противоречивы. И. С. Тургенев характеризовал его как «голубя, который всячески старается выдать себя за ястреба... воркует о необходимости Пугачевых, Разиных... Слова страшные, а взгляд умильный и улыбка добрейшая...» (Письма, XII, кн. 1, с. 411). Сподвижник М. А. Бакунина — М. П. Сажин <А. Росс>, с к-рым Л. познакомился в ссылке, считал его «человеком чисто отвлеченной мысли, совершенно беспомощным в вопросах практических...» (ГМ, 1915, № 10, с. 142—43). Друг и соратник Г. А. Лопатин вынес после многолетнего знакомства представление о Л. «как о человеке железной воли ... упорном до упрямства в своих взглядах... любезном и уступчивом только с виду, в мелочах... „Мягкого" в этом человеке было только его светская внешность, благовоспитанные манеры да старомодная „любезность"» (там же, 1916, № 4, с. 202).

В нач. 60-х гг. активизировалась публицистич. и общественная деятельность Л. Он заведует редакцией филос. наук «Энциклопедич. словаря, составленного русскими учеными и литераторами» (1861—63), а со 2-го тома (сменив А. А. Краевского) осуществляет общую редакцию словаря. Многие статьи второго и последующего томов словаря носили антирелиг. характер, что вызвало определ. реакцию: В. И. Аскоченский, напр., требовал прекратить издание, разносящее «гибель и отраву по лицу Земли русской», а его авторов советовал отправить в Сибирь («Домашняя беседа», 1863, в. 9, с. 226; в. 14). В 1863 издание, доведенное до буквы «Е», было прекращено. В 1863—66 Л. фактически руководит ж-лом «Заграничный вест.». Попытка добиться его утверждения в качестве офиц. редактора натолкнулась на сопротивление Ценз. к-та, в частности из-за участия Л. в 1861 в антиправительств. студенч. волнениях (ср. характеристику из III отделения: «Лавров хуже всех Чернышевских, Благосветловых, Елисеевых и проч. и явно подстрекал к беспорядкам студентов ... а потому едва ли благонадежен» — Итенберг, с. 59; о наблюдении за Л. см.: «Красный архив», 1928, т. IV, с. 183—88). В февр. 1861 Л. избран казначеем Лит. фонда. Вместе с Чернышевским он организовал помощь заключенным в Кронштадтскую крепость студентам (см.: Чернышевский, XIV, 444), активно содействовал выдаче пособия для возвращения из Сибири декабриста М. А. Бестужева, оказанию помощи детям В. К. Кюхельбекера. В сент. 1861 подписал адрес петерб. литераторов в защиту арестованного М. Л. Михайлова, а после ареста Чернышевского (июль 1862) пытался организовать демонстрацию протеста членов Лит. фонда, однако попытки не увенчались успехом (ЛН, т. 67, с. 137; Мысляков, 1980). Летом 1862 сблизился с подпольной организацией «Земля и воля», хотя, по его собств. признанию, контакты с партией были «ничтожны» (Народники-пропагандисты, Л., 1925, с. 51), т. к. предложения Л. привлечь его к работе в к-те «Земли и воли» отклонялись молодыми руководителями из-за опасения встретить в лице авторитетного публициста претендента на руководящую роль (см.: Пантелеев, с. 544—45). В нач. 60-х гг. выбран одним из старост Шахматного клуба, ставшего центром либеральной интеллигенции столицы, руководил женским круж-

ком, пытался учредить Издательскую артель.

А. В. Никитенко, активно выступавший в 1861 против предоставления Л. кафедры философии в Петерб. ун-те (несмотря на поддержку К. Д. Кавелина, кандидатура Л. не была утверждена), считал его «ярым коноводом нигилистов»: «любит путь тихой, ползучей пропаганды и особенно падок до молодых людей и женщин, которых ему легче начинять всяким вздором во имя прогресса» (Никитенко, II, 456; III, 28).

В апр. 1866, вскоре после покушения Д. В. Каракозова на Александра II, Л. был арестован, признан виновным в распространении «вредных идей», «сочувствии и близости к людям, известным правительству своим преступным направлением» (Чернышевскому, Михайлову и проф. П. В. Павлову), и в январе 1867 приговорен к ссылке в Вологодскую губернию (Тотьма, Вологда, Кадников), где жил с 1867 по 1870 (см.: Русанов, 1909, с. 225—26). В Тотьме он познакомился с А. П. Чаплицкой, полькой по национальности, арестованной за участие в Польском восстании 1863—64, ставшей его гражданской женой (ум. в 1872).

В ссылке были созданы **«Исторические письма»** (опубл. в 1868—69 в газ. «Неделя» под псевд. П. Миртов, образованным по смысловой аналогии с наст. фам.; отд. переработ. изд. — СПб., 1870; 5-е изд., П., 1917). Историософская концепция Л. в осн. своих чертах определяется его этич. теорией. Согласно этой концепции, история общества в отличие от природных явлений характеризуется развитием, прогрессом, сущность к-рого формулируется как «развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости» («Философия и социология», т. 2, с. 54). Прогрессивное развитие обеспечивается «переработкой» критич. мыслью «культуры» (внешнего мира, стремящегося к застою) в «цивилизацию» (т. е. в обществ. формы, соотносящиеся с нравств. и интеллектуальным миром человека и определяемые им). Поскольку «мысль реальна лишь в личности», постольку прогресс осмысляется как субъективный взгляд на события с т. з. нравственного идеала (т. н. «субъективный метод» Л.), а движущей силой истории оказываются «критически мыслящие личности», т. е. передовая интеллигенция, появление к-рой стало одним из гл. результатов прогресса. Важнейшими в концепции «Ист. писем» являются идеи «цены прогресса» (достигнутого неисчислимыми страданиями «большинства») и «уплаты долга» интеллигенцией народу: «Я сниму с себя ответственность за кровавую цену своего развития, если употреблю это самое развитие на то, чтобы уменьшить зло в настоящем и будущем» (там же, с. 86). Подлинными «деятелями» прогресса личности становятся лишь объединившись в партию, к-рая придает борьбе «направление и единство» (там же, с. 130—31). Л. пытался преодолеть индифферентизм рус. интеллигенции, убедить ее в возможности изменить общий ход истории в желательном направлении, ориентируясь на свободно выбранный идеал. В этом заключался пафос «Ист. писем», в к-рых Л. теоретически обосновал особую роль интеллигенции в истории — в ответ на духовные запросы части рус. образованного общества. Именно поэтому, как вспоминал Н. С. Русанов, книга Л. лежала под изголовьем и на нее «падали при чтении ночью наши горячие слезы идейного энтузиазма, охватывавшего нас безмерною жаждою жить для благородных идей и умереть за них» (Русанов, 1907, с. 261). По мнению П. Витязева, идея долга народу, ставшая лейтмотивом «Ист. писем», объединила ряды разночинцев и «кающихся дворян», а само произведение удовлетворило потребность «семидесятников» в этич. обосновании социалистич. идеала, что не смогли сделать ни «Капитал» К. Маркса, ни работы Ф. Лассаля, Бакунина и Чернышевского («Вперед!». Сб. ст., 1920, с. 2—15). Т. о., «Ист. письма» готовили участников «хождения в народ», влияли на формирование мировоззрения рев. интеллигенции.

Работа Л. была отмечена Герценом (XXIX, 460, 465) и встречена в целом сочувств. откликами либеральных и радикальных изд., критиковавших, однако, субъективную точку зрения Л. на социальные явления (Н. В. Шелгунов — «Дело», 1870, № 11; ОЗ, 1870, № 8; А. А. Козлов — «Знание», 1871, № 2); обширный отзыв П. Н. Ткачёва «Что такое партия прогресса» (1870) был задержан III отд. (см.: Ткачёв П. Н., Кладези мудрости рос. философов, М., 1990, с. 36—103). Реакция офиц. России на «Ист. письма» была однозначно отрицательной. Член Гл. управления по делам печати Ф. П. Еленев усмотрел в них призыв «к разделению гос-ва на независимые территории» с целью получения большего простора «для свободной критики и для усиления прогрессивной партии» (см.: Переселенков, с. 40), а историк П. К. Щебальский, увидев гл. опасность книги в обосновании необходимости объединения критически мыслящих личностей в партию ради подготовки и осуществления насильственной революции, пытался дискредитировать т. н. «передовых людей», способных «жертвовать для мечтательного блага несуществующих поколений свободной волей, даже жизнью поколения, живущего во плоти» (РВ, 1871, № 2, с. 834).

В февр. 1870 Л. с помощью Г. А. Лопатина бежит из ссылки, оказывается в Париже и попадает в гущу рев. событий. Он вступает в одну из секций 1-го Интернационала, к представителям к-рого в Бельгии и Англии доставляет письма правительства Парижской Коммуны (май 1871); в Лондоне знакомится с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Почти 30-летняя жизнь Л. за границей, наполненная постоянной литературной и рев. деятельностью, протекала в нужде и поисках заработка, что переживалось им тяжело, особенно в первые годы. Круг его общения не ограничивался представителями рев. эмиграции, а включал также Г. Н. Вырубова (письма Л. к нему — «Былое», 1925, № 2), Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, Н. А. Белоголового и др.

В 1873, после переговоров с представителями русских рев. групп, Л. начинает издавать ж. «Вперед!» (Непериодич. обозр., сб. I—V; последний — без участия Л., Цюрих — Лондон, 1873—77) и газету с тем же названием (выходила раз в две недели, Лондон, 1875—76; 48 номеров). «Впередовцы» (Л. и его сотрудники, в числе к-рых — В. Н. Смирнов, Р. Х. Идельсон, Н. Г. Кулябко-Корецкий и др.) жили коммуной, нередко впроголодь, т. к. средства, доставляемые из России, с трудом покрывали расходы на издание. Среди подписчиков, субсидирующих «Вперед!», был Тургенев, с к-рым Л. поддерживал в эмиграции теплые отношения (см. письма Л. к нему — ЛН, т. 73, кн. 2).

Программа ж. «Вперед!» нацеливала на подготовку социальной революции путем длительной пропаганды социалистич. идей в народе силами интеллигенции, организованной в партию (см.: Избр. соч., т. 1, с. 104). Л. не исключал возможности заговора или стихийного бунта народных масс, но считал, что без предварительной подготовки они, в случае успеха, могут привести только к перераспределению имущества и власти, т. е., по его мнению, к утверждению буржуазного строя (см.: «Вперед!», 1876, № 27, стб. 71). Т. о., перед интеллигенцией ставилась задача внесения социалистич. сознания в крестьянские массы как главного залога социалистич. характера грядущей революции, а возможность осуществления этой задачи объяснялась тем, что крестьянство, составляющее большинство населения страны, сохранило, по Л., реальную основу социального переустройства общества — сельскую общину и мирское самоуправление. При этом он отдавал приоритет социально-экономич. преобразованиям перед политическими,

считая, что в условиях экономич. неравенства не может быть и подлинной полит. свободы для всех (Избр. соч., т. 2, с. 29). Программа «Вперед!» была направлена против господствующих в русском рев. движении того времени анархистских взглядов Бакунина, убежденного в готовности народа к революции, а также против заговорщической тактики П. Н. Ткачёва. Возражая Ткачёву, выступившему в брошюре «Задачи рев. пропаганды в России. Письмо к редактору журнала „Вперед!“» (Лондон, 1874) с критикой лавровской программы постепенной подготовки революции (см.: Ткачев П. Н., Соч., т. 2, М., 1976, с. 14—16), Л. в работе **«Русской социально-революционной молодежи.** По поводу брошюры „Задачи рев. пропаганды в России“» (Лондон, 1874) осудил рев. «зуд» молодежи, из-за к-рого на карту ставится «ее историческая будущность» (Избр. соч., т. 3, с. 339).

Позднее взгляды Л. претерпевают эволюцию в сторону большего радикализма (на первый план выдвигается задача совершения полит. переворота силами интеллигенции, что позволит создать нар. партию и на следующем этапе ликвидировать экономич. господство буржуазии, см.: **«Объявление об** издании „Вестника **Народной воли“»** — «Вест. Нар. воли», 1883, № 1).

Расхождения Л. с Бакуниным касались также вопроса о гос-ве: в противовес анархистским взглядам на гос-во как «историческое зло», Л. в работе **«Государственный элемент в будущем обществе»** («Вперед!», т. IV, в. 1, Лондон, 1876) обосновывал необходимость сохранения гос-ва после победы революции, но, определяя его задачи (в число к-рых включал временное установление диктатуры в экономич. и др. областях, применение насилия к людям старого строя в случае их сопротивления), выступал за скорейший переход от централизованного гос-ва к свободной федерации самоуправляющихся общин. В это же время Л. развивает учение о партии, теоретич. основы к-рого были заложены еще в «Ист. письмах». Партия, согласно Л., не может «вызвать» революцию, ее задача — «облегчить и ускорить неизбежный переворот» своей подготовкой, программой и «согласной деятельностью» (Избр. соч., т. 2, с. 35). Подчеркивая огромную роль партии в сведении к минимуму рев. насилия, Л. разрабатывает структуру и осн. принципы деятельности партийной организации, к-рая должна соединять представителей интеллигенции и народа и быть «не стадом под руководством небольшого числа пастухов и не собранием партизанов, которые, имея в виду общую цель, действуют каждый на свою голову, но стройной и цельной организацией» («Вперед!», 1876, № 29, стб. 131); вырабатывая чувство солидарности, подчиняясь парт. дисциплине, личность обязана неукоснительно отстаивать собств. достоинство (что, по мнению Л., должно уберечь от экстремизма, «нечаевщины»). Те же идеи позднее он развивал в работе **«Социальная революция и задачи нравственности»** («Вест. Нар. воли», 1884, № 3; 1885, № 4), где, анализируя негативные явления в рус. рев. движении и уделяя особое внимание этич. воспитанию его участников, отмечал, что революционер «должен более всего остерегаться наложить по неосторожности „лишнее“ пятно на знамя, к-рое защищает» («Философия и социология», т. 2, с. 497).

Для рев. движения России большое значение имело теоретич. определение условий, необходимых для свершения революции, разработанное Л. на страницах «Вперед!»: «1) увеличивающееся страдание масс... 2) умственный и нравственный паралич господствующих групп старого общества... 3) существование в среде старого общества... развитых личностей, которые прямо враждебны старому порядку;... достаточно искусны, чтобы связать формулы своей программы с интересами страждущего большинства» («Вперед!», 1876, № 37, стб. 431).

«Вперед!» оказывал значит. влияние на рус. молодежь, «дал сильный толчок... умам, вызвав много споров и вопросов» (Фигнер В. Н., ПСС, т. 1, ч. 1, М., 1932, с. 88). И все же многие радикалы считали «лавризм» слишком абстрактным учением и критически относились к проповеди Л. о необходимости «всестороннего развития личности» и основательной научной подготовки участников движения. Наиб. полно эти настроения выразил С. М. Степняк-Кравчинский, обвинивший Л. в отсутствии «революционного инстинкта» и писавший ему в 1875: «Вы человек мысли, а не страсти. Ну, а этого недостаточно... Мы хотим действия более решительного, более быстрого, мы хотим непосредственного восстания, бунта» («Былое», 1912, № 14, с. 55, 58).

На основе сб-ков «Вперед!» было создано одноименное книгоиздательство (1873—77); среди выпущенных им книг — «Письма без адреса» и «Пролог» Чернышевского, «Сказка о Мудрице Наумовне» и «Из огня да в полымя!» Степняка-Кравчинского, нек-рые работы Л. (см.: Книга в России. 1861—1881, т. 1, М., 1988, с. 184—91).

В 1876 в связи с разногласиями внутри издания «Вперед!» и с кружком «лавристов» в Петербурге по вопросам тактики и организации рев. сил Л. выходит из редакции. Причиной разрыва стала и личная неудовлетворенность Л., вызванная неудачной попыткой превратить «Вперед!» в центр всех рев. сил России, провалом «хождения в народ» (а следовательно — тактики «пропагандистов»), отчуждением от окружавших его во «впередовской» коммуне «нигилистов», плебейские замашки к-рых он с трудом переносил (см.: Кулябко-Корецкий, с. 209—212). Порвав с «Вперед!», Л. стал над народнич. фракциями и занял место духовного лидера рус. революционной эмиграции, хранителя традиций, восходящих к Герцену и Чернышевскому.

О роли Л. в эмиграции свидетельствует постоянное внимание к нему со стороны рус. заграничной агентуры, руководитель к-рой П. И. Рачковский не раз сообщал в Петербург о необходимости «исследовать образ мыслей» Л., так как он «при данных условиях оказывается наиболее авторитетным» (см.: Итенберг, с. 236), и не гнушался фабрикацией разл. документов с подписью Л., призванных представить его ренегатом и тем самым расколоть рев. движение.

В нач. 80-х гг. Л. сблизился с партией «Народная воля», к-рую признал реальной полит. силой, противостоящей самодержавию, хотя и отвергал террористич. методы борьбы, используемые народовольцами. В кон. 1881 Л. вместе с В. И. Засулич становится заграничным уполномоченным «Красного Креста Народной воли», за что 10 февраля 1882 выслан франц. правительством из Парижа в Лондон. Под давлением обществ. мнения ему уже в мае разрешили вернуться обратно, но под др. фамилией. С 1883 вместе с Л. А. Тихомировым издает «Вест. Народной воли» (1883—86, вышло 5 номеров).

Взаимоотношения Л. с рус. марксизмом были достаточно напряженными: марксистскую теорию он считал односторонней, излишне рационалистичной и неприменимой в рос. условиях, предупреждал об опасности ее догматизации (см. «Вест. Нар. воли», 1884, № 3, с. 40). Его расхождения с Г. В. Плехановым, развернувшим борьбу против народничества (см. рец. Л. на книгу Плеханова «Социализм и полит. борьба» — «Вест. Нар. воли», 1884, № 2, с. 64—67), предвосхитили раскол рус. рев. движения на марксистское и народнич. крыло, а идея единения рев. сил, к-рое он ставил выше теоретич. споров между марксистами и народниками об общине и судьбах капитализма, позднее подверглась критике со стороны В. И. Ленина, посчитавшего, что это была ошибка, допущенная «ветераном революционной теории» (Ленин, II, 462).

Последние годы жизни Л., не порывая связей с рев. движением (редактировал «Мат-лы для истории рус. социально-революц. движения», Париж, 1893—96), посвятил своему главному теоретич. труду — истории мысли: кн. **«Задачи понимания истории.** Проект введения в изучение эволюции человеческой мысли» (М., 1898, под. псевд. С. С. Арнольди) и **«Важнейшие моменты в истории мысли»** (М., 1903, посм., под псевд. А. Доленги). В его наследии, не до конца выявленном

(известны 825 произв., 711 писем; раскрыто около 60 псевд.), — статьи в рус. легальной печати, полит. стих., в т. ч. широко известная **«Новая песня»** («Вперед!», 1875, № 12), получившая позднее назв. «Рабочая марсельеза» («Отречемся от старого мира!...»), к-рую А. А. Блок называл среди «пресквернных стихов, корнями вросших в русское сердце... не вырвешь иначе, как с кровью...» (VI, 138).

Начиная с 60-х гг. Л. выступал с теоретич. статьями по философии иск-ва и лит.-критич. публикациями, рассматривая иск-во и лит-ру преим. в контексте своей ист. теории, в их отношении к прогрессу обществ. мысли, к истории цивилизации. В ранних работах («Три беседы...» и др.) он обосновывал представление о худож. произв. как гармонич. сочетании «стройной формы», к-рая является «единственной целью художника», и «пафоса»: стремясь к совершенству формы, художник в то же время вносит в нее «патетическое начало», одушевляет произв. своей «внутренней жизнью» и т.о. воплощает нравств. идеал («Философия и социология», т. 1, с. 541). При этом Л. отстаивал идеи самоценности иск-ва, независимости художника от злободневных проблем, а отражение в произв. мнений разл. партий допускал лишь в той мере, в какой они выражают «общечеловеческое примиряющее начало» (рец. на рус. пер. 1859 кн. Г. Э. Лессинга «Лаокоон...» — БдЧ, 1860, № 3; см. в изд.: «Этюды...», с. 54). Однако уже в последующих статьях осн. внимание Л. стал уделять «пафосу» произв., его идейной направленности, правдивому отражению в иск-ве противоречий действительности. В ст. **«Письмо провинциала о задачах совр. критики»** (ОЗ, 1868, № 3), отмечая, что все худож. произв. содержат в себе элементы как прогрессивные, так и консервативные не только по содержанию и действию на публику, но и по участию произв. в столкновении худож. школ, Л. ставит перед критикой задачи определения места рассматриваемого произв. в «борьбе за прогресс», призывая руководствоваться результатами науки и требованиями жизни (см.: «Звенья», в. 6, М.—Л., 1936, с. 768). Критик, по мнению Л., не выносит приговор лит. явлениям, а защищает «определенное теоретич. миросозерцание, определенный практич. идеал», используя худож. произв. как «документ», как «свидетеля» (ст. **«Письмо в редакцию»** — «Библиограф», 1869, № 1, с. 3). Признавая подход к лит. произв. только с т. з. совершенства его худож. формы поверхностным и недостаточным, Л. отвергает принципы «эстетич. критики», не способной, по его мнению, оценить истинного художника, у к-рого «изящество формы становится лишь более могучим средством потрясения читателя жгучими заботами об обществ. страданиях...» (ст. **«Турист-эстетик»**, посв. П. В. Анненкову, — «Дело», 1877, № 8; 1879, № 10).

Л. писал о творчестве многих зарубеж. (Ч. Диккенс, У. Теккерей, Г. Лонгфелло, У. Уитмен, В. Гюго, А. Мюссе, Э. Золя, Г. Гервег и др.) и рус. писателей. Наиб. значительные его публ. посвящены Тургеневу: ст. о ром. «Новь» — **«Новый роман г. Тургенева»** («The Athenaeum», L., 1877, № 2573, 17 февр., на англ. яз.; в пер. на рус. яз. — ЛН, т. 76) и восп. **«И. С. Тургенев и развитие русского общества»** [«Вест. Нар. воли», 1884, № 2, переизд.: ЛН, т. 76 (1-я часть восп.); и в кн.: И. С. Тургенев в восп. революционеров-семидесятников, М.—Л., 1930 (2-я часть)]. Произв. Тургенева интересуют Л. в первую очередь как опыты «социального исследования» и «симптомы» обществ. эволюции, как отражения последовательно сменявшихся умонастроений рус. общества — от подъема кон. 40-х гг., связанного с назреванием крест. реформы, до апатии и скептицизма кон. 60-х гг. (ЛН, т. 76, с. 200, 207). Подчиняющийся не «партии» или «идее», а «исключительно требованиям худож. реализма», Тургенев, зачастую помимо собств. воли, показал значительность рус. рев. движения (и в этом смысле он «бессознательный подготовитель и участник» этого движения), однако «тонкая наблюдательность художника» не была дополнена пристальным изучением рев. слоев, чем Л. объясняет неполноту и односторонность его социального анализа (там же, с. 200, 206; И. С. Тургенев в восп. революционеров-семидесятников, с. 77). Резко критически Л. отзывался об антинигилистич. романах Н. С. Лескова, А. Ф. Писемского, В. П. Авенарлуса, В. П. Клюшникова, сближая с ними «Обрыв» И. А. Гончарова (**«Письмо провинциала о некоторых лит. явлениях»**, 1869 — ЛН, т. 76). В ст. **«Старые вопросы»** («Вест. Нар. воли», 1886, № 5) он одним из первых выступил с критикой с рационалистич. позиций учения Л. Н. Толстого о «непротивлении злу». Критиковал взгляды Ф. М. Достоевского, в т. ч. его идеал «всечеловечности», а восторженный прием речи Достоевского о А. С. Пушкине (1880) объяснял настроем рев. молодежи, к-рая вносила в слова оратора «свою боль скитальчества по русской земле, свое жаркое желание слиться с народом, свою страстную готовность жить и умереть за братьев...» (И. С. Тургенев в восп. революционеров-семидесятников, с. 60).

В работах 70—90-х гг. (**«Научные основы истории цивилизации»** — «Знание», 1872, № 2; **«Очерки систематического знания»** — там же, 1873, № 6, и др.) Л. все более обособляет художественность от истинности и «справедливости» идеи произв., полагает, что расцвет иск-ва отнюдь не связан с социально-полит. прогрессом. Называя великих «поэтов человечества» «могучими отгадчиками в области нравственной психологии» (ст. **«Шекспир в наше время»** — «Устои», 1882, № 9—10; см. изд.: «Этюды...», с. 201) и признавая за лит-рой в целом способность к «угадыванию умственных и нравственных задач», Л. вместе с тем выдвигает тезис о постепенном убывании роли иск-ва в развитии обществ. мысли и цивилизации, вытеснении его наукой; отмечает появление новых направлений в иск-ве (натурализма, символизма, импрессионизма и др.), трактуя их, однако, как симптомы все большего кризиса совр. бурж. общества (**«Опыт истории мысли нового времени»**, т. 1, ч. 2, Женева, 1894, с. 1103; «Задачи понимания истории...», с. 349—52).

Ориг. ум и широта воззрений ученого, энц. знания и пафос рационального обоснования явлений духовной и обществ. сферы соединялись в Л. с социалистич. убеждениями — сочетание, определившее и характер его рев. устремлений. Л. первым в истории рос. обществ. мысли поставил социальный прогресс в зависимость от деятельности рев. партии, учение о к-рой во многом предопределило особенности становления рев. организаций России кон. 19 — нач. 20 вв. Взгляды Л., строившего свою теорию нравственно-этич. социализма на персоналистских основах, предупреждавшего об опасности подавления личности обществом и госвом, умеряли крайности рус. рев. движения. Первым в рус. обществе наметив пути преодоления «безнародности» русской интеллигенции (Потресов А., Эволюция общественно-полит. мысли в предрев. эпоху. — В кн.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 1, СПб., 1909, с. 570), он пытался сплотить интеллигенцию и связать ее с народом не на базе общих социально-экономич. и полит. интересов, а на этич. основе, к-рая казалась ему единственно возможной и самой прочной в условиях России. Но в этом заключался и утопизм воззрений Л., идеализировавшего и интеллигенцию, и народ, не учитывавшего невозможность пропагандой изменить природу человека, а следовательно, и обществ. отношений. Пропаганда в народе социалистич. идеала на практике нередко превращалась в проповедь рев. насилия как единств. средства осуществления этого идеала, а теория долга интеллигенции перед народом, наполненная гуманистич. содержанием, помимо воли ее создателя отрывала интеллигенцию от народа, укрепляла ее веру в свое особое предназначение и приводила к ист. произволу ради достижения теоретич. утопии.

Интерпретация взглядов и деятельности Л. в науч. лит-ре после 1917 достаточно противоречива: одни исследователи (Д. В. Рязанов, И. С. Книжник-Ветров) старались найти в его теории истоки рус. марксизма, другие (П. Сапожников) пытались представить его предтечей эсеров, третьи (И. А. Теодорович) — идеологом правого крыла утопич. социализма.

родоначальником меньшевизма. В обстановке 30-х гг., с утверждением официальной т. з. на народничество и его идеологов, взгляды Л. квалифицируются как враждебные марксизму, а сам он представляется отцом реакц. теории «героев и толпы». В это же время и до кон. 50-х гг. было прекращено изд. сочинений Л. и книг о нем.

Др. произв.: «Формула прогресса г. Михайловского» (ОЗ, 1870, № 2), «Опыт истории мысли» (т. 1, в. 1, СПб., 1875), «Взгляд на прошедшее и настоящее рус. социализма» («Календарь „Нар. воли“», Женева, 1883), «Народники-пропагандисты 1873—78» («Мат-лы для истории рус. социально-рев. движения», Женева, 1895, в. 1—2; 1896, в. 3—6; отд. изд. — СПб., 1907).

И з д.: Собр. соч., сер. 1, 3—6, в. 1, 2, 5—9, П., 1917—20 (не закончено); Избр. соч. на социально-полит. темы..., т. 1—4, М., 1934—35 (не закончено; вступ. ст. И. А. Теодоровича; библ. и биогр. очерки И. С. Книжника-Ветрова); Философия и социология. Избр. произв., т. 1—2, М., 1965 (вступ. ст. И. С. Книжника-Ветрова и А. Ф. Окулова); Этюды о западной лит-ре, П., 1923 (вступ. ст. А. Гизетти); [Стихи]. — В кн.: Поэты рев. народничества; Поэты-демократы 1870—1880 (биогр. справка Б. Л. Бессонова); Вольная рус. поэзия XVIII—XIX вв., т. 2, Л., 1988 (БПбс; вступит. ст. С. А. Рейсера); [Лекции о роли славян в истории мысли]. — В кн.: Историографич. иссл. по славяноведению и балканистике, М., 1984 (публ. В. А. Дьякова и Е. К. Жигунова); О религии, М., 1989 (вступ. ст. А. И. Володина). П и с ь м а: Е. А. Штакеншнейдер, 1870—73. — ГМ, 1916, № 7—8, 9; Н. П. Огареву. — ЛН, т. 62; И. С. Тургеневу. — ЛН, т. 73, кн. 2; А. А. Краевскому, 1858—61, и др. — В кн.: Шестидесятые годы, М.—Л., 1940, с. 281—89; Г. Н. Вырубову, 1873—74, и др. — «Былое», 1925, № 2; А. К. Шеллеру, 1867. — В кн.: Звенья, в. 5, М.—Л., 1935; М. В. Маркович (Марко Вовчок), 1870—71. — В кн.: Листи до Марка Вовчка, т. 2, К., 1979; К. Марксу и Ф. Энгельсу. — В кн.: К. Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967.

Б и о г р. м а т-л ы: Р у с а н о в Н. С., П. Л. Лавров. (Очерк его жизни и деятельности). — «Былое», 1907, № 2; е г о ж е, Социалисты Запада и России, 2-е изд., СПб., 1909, с. 200—266; В и т я з е в П., Чем обязана рус. общественность Л. — «Ежемес. журнал», 1915, № 2, 3; е г о ж е, Л. в восп. современников. — ГМ, 1915, № 9, 10 (запись рассказов М. А. Антоновича, Г. А. Лопатина, М. П. Негрескул [дочери Л.], М. П. Сажина); Л о п а т и н Г. А., К рассказам о Л. — ГМ, 1916, № 4; «Вперед!». Сб. ст., посвященный памяти Л., П., 1920; Мат-лы для биографии Л., под ред. П. Витязева, в. 1, П., 1921; П. Л. Лавров. Статьи, восп., материалы, П., 1922; К у л я б к о-К о р е ц к и й Н. Г., Из давних лет. Восп. лавриста, М., 1931; «Вперед!». 1873—77. Мат-лы из архива В. Н. Смирнова. Изд. подготовлено Б. Сапиром, т. 1—2, Dordrecht, 1970 (в т. ч. переписка Л. с М. А. Бакуниным, Г. З. Елисеевым, Н. К. Михайловским и др.); Лавров. Годы эмиграции. Арх. материалы. Изд. подготовлено Б. Сапиром, т. 1—2, Dordrecht — Boston, 1974 (т. 1 — переписка Л. и Г. А. Лопатина, 1870—83; т. 2 — письма Л. к В. Н. Смирнову, 1885—94; Р. Х. Идельсон, 1879—85; раздел «Из лит. наследия Л.»).

Лит.: Г е р ц е н; Т у р г е н е в; Ч е р н ы ш е в с к и й; П и с а р е в; Ш т а к е н ш н е й д е р; П а н т е л е е в; Н и к и т е н к о; Ш е л г у н о в и др.; С а л т ы к о в-Щ е д р и н; Д о с т о е в с к и й; К о р о л е н к о; Г о р ь к и й; Г о р ь к и й, ПСС, т. 25 (все — ук.); К а р е е в Н. И., Теория личности Л., СПб., 1907; К а м к о в Б., Ист.-философские воззрения Л., П., 1917; Г и з е т т и А. А., Лавров как «историк мысли», П., 1922; О в с я н и к о-К у л и к о в с к и й Д. Н., История рус. интеллигенции. — В его кн.: Собр. соч., т. 8, М., 1924, с. 159—70; е г о ж е, П. Л. Лавров. — В его кн.: Лит.-критич. работы, т. 2, М., 1989, с. 447—58 (и ук.); П е р е с е л е н к о в С. А., Офиц. комментарии к «Ист. письмам» Л. — «Былое», 1925, № 2; К н и ж н и к-В е т р о в И. С., П. Л. Лавров, 2-е изд., М., 1930; В и т я з е в Ф., Л. и Салтыков. — ЛН, т. 13—14; Л. и его корреспонденты. — Там же, т. 19—21, с. 257—96 (переписка с Г. З. Елисеевым, Г. В. Плехановым; вступ. ст. Ф. Витязева, Б. Козьмина); M e i j e r J. M., Lavrov and Russian literature. — В кн.: Analecta slavica; a slavonic miscellany, Amst., 1955, p. 135—43; Т р о и ц к и й Н. А., Основание журнала Л. «Вперед!». — В кн.: Из истории обществ. мысли и обществ. движения в России, Саратов, 1964; К а з а к о в А. П., Теория прогресса в рус. социологии кон. XIX в. (Л., Н. К. Михайловский, М. М. Ковалевский), Л., 1969; Т р а в у ш к и н Н. С., Переводы Л. из Гейне и Гервега и их популярность в рев. среде. — РЛ, 1970, № 1; К а р п о в Н. В., Филос. лирика Л. 50-х гг. (Из арх. разысканий). — В кн.: Вопросы рус. и зарубеж. литры, Тула, 1971, с. 63—85; К о н о в а л о в В. Н., Л. как лит. критик. — РЛ, 1974, № 4; е г о ж е, Лит. критика народничества, Каз., 1978, с. 69—82 и др.; Б о г а т о в В. В., Философия П. Л. Лаврова, М., 1972; B o r e j s z a J. W., C. K. Norwid i P. Ł. Ławrow. — «Slavia orientalis», Warsz., 1969, № 1 (в т. ч. публ. писем к Л., 1870—82); P o m p e r P h., Peter Lavrov and the Russian revolutionary movement, Chi.—L., 1972; K u p l o w s k i M., Ideologia narodnicka a literatura rosyjska w latach 1870—90, Warsz.—Kraków, 1986 (ук.); Л у к и н В. Н., Л. как эстетик и лит. критик, Саратов, 1979; А н т о н о в В. Ф., «Ранний» Л. в освободит. борьбе. — В кн.: Освободит. движение в России, в. 4, Саратов, 1984; е г о ж е, Рев. творчество Л., Саратов, 1984; М ы с л я к о в В. А., О предложении Л. Литфонду вступиться за Чернышевского. — РЛ, 1980, № 1; е г о ж е, Салтыков-Щедрин и народнич. демократия, Л., 1984, с. 55—99 (и ук.); В о л о д и н А. И., «В истории возникают странные параллели...». — В кн.: Вопросы науч. атеизма, в. 25, М., 1980, с. 283—302 (об участии Л. в «Энц. словаре...» 1861—63; список статей); В о л о д и н А. И., И т е н б е р г Б. С., Лавров, М., 1981 (ЖЗЛ); История рус. лит-ры, т. 3, Л., 1982 (ук.); Б у д а н о в а Н. Ф., Роман И. С. Тургенева «Новь» и рев. народничество 1870-х гг., Л., 1983, с. 65—96 (и ук.); Л о б а ч-Ж у ч е н к о Б. Б., Марко Вовчок и Л. — ЛО, 1984, № 1; Т х о р ж е в с к и й С. С., Испытание воли. Повесть о Л., М., 1985; В о р о н о в а Л. Я., Л. о Шекспире. — В кн.: Писатель и критика. XIX в., Куйбышев, 1987, с. 165—75; е е ж е, Жанры критики Л. — В кн.: Жанры рус. лит. критики 70-х — 80-х гг. XIX в., Каз., 1991; е е ж е, Жанр лит. портрета в критике Л. — Там же; И т е н б е р г Б. С., Л. в рус. рев. движении, М., 1988; З е н ь к о в с к и й В. В., История рус. философии, 2-е изд., т. 1, Р., 1989, с. 354—67; ЛН, т. 7—8, с. 96—116; т. 39—40, с. 574—97; т. 63, 87 (ук.). ◆ Некролог: МБ, 1900, № 3. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; ДРДР; БСЭ; СИЭ; ФЭ, КЛЭ; ИДРДВ; СДР; Муратова (1); Рус. писатели, 1990; Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ(2); СКРНЗП; Масанов; П. Л. Лавров. Библ. трудов, М., 1987 (сост. Е. К. Сивкова).

А р х и в ы: ЦГАОР, ф. **1762** (в т. ч. матлы, ранее хранившиеся в ЦГАЛИ, ф. 285, см. описание Е. К. Жигунова, в кн.: Рев. народничество 70-х гг. 19 в., т. 1—2, М., 1964—65); ГБЛ, ф. **178** (фонд П. Витязева и Л.); International Instituut voor Sociale Geschiedenis. Amsterdam (л. ф.; содержит рукописи и письма Л. периода эмиграции, док-ты, связанные с изданием «Вперед!»). *Р. А. Арсланов.*

ЛА́ВРСКИЙ Константин Викторович [19(31).12.1844, г. Горбатов Нижегород. губ. — после 1920, Казань], публицист, статистик. Сын священника. Брат Л., Валериан, впоследствии тоже священник, был товарищем Н. А. Добролюбова по Нижегород. духовной сем. (см.: **«Отрывочные восп. о детстве»** — ЛН, т. 67); сестра Л., Ал-дра, — жена Г. Н. *Потанина* (см.: П о т а н и н а А. В., Биогр. очерк. — В ее кн.: Из путешествий по Вост. Сибири, Монголии, Тибету и Китаю, М., 1895).

Л. окончил Нижегород. классич. г-зию, с 1860 учился в Казан. ун-те на ист.-филол. ф-те. Одно из значительных его студенч. впечатлений — лекции историка А. П. Щапова (см.: **«Из восп. Казан. студента»** — в сб. «Первый шаг», Каз., 1876). Около 1862 началась лит. деятельность Л. в газ. «Гудок», в 1863 он опубл. в газ. «Очерки» (6, 7 февр. — за подписью К. Попович) очерк **«Подвальная квартира».** В том же году был арестован по «делу о Казан. заговоре» (ЦГАОР, ф. 39, оп. 1, д. 7). Раскаявшись в своем сочувствии рев. идеям, на следствии дал добровольные показания о сношениях студентов с комитетом «Земли и воли» (см.: К р а с н о п е р о в И. М., Записки разночинца, М.—Л., 1929, ук.). Приговоренный к каторге на 8 лет, освобожден по высочайшему повелению от 1 мая 1867. Только во 2-й пол. 70-х гг. Л. сдал экзамены при ун-те за юридич. ф-т. Окончательно отошел от шестидесятничества и обратился к идее областничества.

В 1872 вместе с Н. Я. Агафоновым («на пятьдесят рублей, данных заимообразно») Л. основал «Камско-Волж. газ.», был фактич. редактором ее, «душою газеты» (П о т а н и н, 1, 133). Нравств. задача областной газеты, как считал Л., — пробуждение местного самосознания. Л. привлек к участию в газете литераторов и журналистов А. С. Гацискoго, В. И. Торсуева (псевд. Вл. Снежень) из Н. Новгорода, И. Н. Кушнерёва (псевд. Вас. Сомовский) из Симбирска, В. О. Португалова из Самары. В кон. 1872, по доносу, в к-ром Л. был представлен министру нар. просвещения гр. Д. А. Толстому как противник русификации области, он был выслан в г. Тотьму, затем в г. Никольск Вологод. губ. (см.: Лит.

наследство Сибири, т. 6, с. 288). В ссылке он познакомился с Потаниным и Н. М. Ядринцевым, к-рые стали осн. сотрудниками «Камско-Волж. газ.» вплоть до ее закрытия в янв. 1874. У них Л. воспринял пафос «высших местных интересов» (см. ст. **«Что такое местные интересы»**, 1873, 4 апр.).

В 1874, вернувшись в Казань, Л. поступил на службу в Контрольную палату, дав подписку, что не будет писать корреспонденций в газеты (автобиография — ЦГАЛИ, ф. 602, оп. 1, № 96). Но в 1875 выступил в «Неделе» в качестве лит. обозревателя (цикл статей **«Рус. лит-ра в 1874»**, № 1... 23). Совр. лит. затишье, писал Л., — начало осознания обществом своей несостоятельности. «Увлечения незрелой мысли» позитивизмом, дарвинизмом, марксизмом более невозможны. Возникновение нового критич. сознания обещают рус. субъективная социология и публиц. критика Н. К. Михайловского (см.: **«Лит. заметки»** — «Неделя», 1875, № 26, 30).

В 1876, в разгар дискуссии о роли провинции, в сб. «Первый шаг» было опубл. **«Лит. обозрение»** за вызывающей подписью Литератор-обыватель [вслед за М. Е. Салтыковым-Щедриным (см. его очерк «Литераторы-обыватели», 1861) так называли обл. деятеля «враги» провинц. печати — Д. Л. Мордовцев (см. его статьи: «Дело», 1875, № 9, 10), С. С. Шашков и др.]. Идея Л. о развитии «местных центров» получила широкий отклик в провинц. прессе (см., напр.: «Киев. телеграф», 1876, 14, 21 мая; «Тифлис. вест.», № 102). Л. пережил «свою минуту всероссийской известности» (Перцов, с. 29). А его обличения столичных литераторов, «космополитов» (лично задетый им Мордовцев ответил «казанским микроцефалам» в ж. «Дело», 1876, № 5), отбирающих у провинции «последнюю литературную овцу, чтобы ее свежей кровью поддержать... увядающие силы столичной печати» («Первый шаг», с. 576), вызвали отповедь Михайловского: «Пусть Обыватель сам займется делом, ибо пока что он только „труба, зовущая на бой“» (ОЗ, 1876, № 7, с. 170). Комментируя развернувшуюся полемику, М. К. Лемке писал, что «талантливая статья» Л. «била часто не туда, куда следовало, и потому в частях производила тогда даже комическое впечатление» («Н. М. Ядринцев. Биогр. очерк...», СПб., 1904, с. 97).

В 1883, думая писать магистер. дис. на тему «Развитие сел. пролетариата в России», Л. принял участие в статистич. экспедиции под руководством Н. Ф. Анненского. Отчет о ней — **«О хоз. условиях Егоркинской и Максимкинской волостей Чистопольского уезда»** (в кн.: Труды Статистич. экспедиции, снаряженной в 1883 г. Казан. губ. земством, Каз., 1884) — Л. считал «самым полезным и дельным» из всего им написанного и подчеркивал обществ. функцию статистики, языком к-рой утверждает себя «сама коллективная личность, именуемая земством» **(«Два типа земской статистики»**, Каз., 1883, с. 37).

С весны 1884 Л. почти безвыездно жил на своем хуторе в Свияжском у., сделавшись сел. хозяином (указ. автобиография). Попыткою наметить путь интеллигентного земледельца в условиях, когда интеллигенция (земство, пресса) пренебрегает вопросами сел. хозяйства, были статьи Л. **«Почвенные вопросы»** («Неделя», 1885, № 17, 20, 25, 30). В это время «...более, чем когда-либо, народник по настроению», Л. еще вдохновлялся «Письмами из деревни» А. Н. Энгельгардта. Но «...мечта о благотворном влиянии на крестьянское хозяйство посредством „показательных улучшений“ потерпела полное фиаско» (автобиография). Опыт показал: «полнейшее нравственное одиночество» — вот «крест» сельского хозяина (**«Практика „своего труда“ в деревне»** — «Неделя», 1888, № 18, 19, 21, 28; неодобрит. отзывы: «Неделя», 1888, № 21). Однако «нравств. закваску» в разлагающуюся деревенскую среду, по мнению Л., способен внести только хозяин, личность.

В Казани Л. появлялся редко, но входил в редакцию «Казан. бирж. листка», печатался в «Волж. вест.» (напр., **«По вопросу об устройстве земледельч. колонии»** — 1888, 12, 17, 19 марта). Практикуя в Свияжском у. адвокатом по крест. делам, Л. был выдвинут депутатом в 1-ю Гос. думу как представитель «трудовой группы» («оставаясь в глубине души беспартийным» — автобиография). По свидетельству П. П. Перцова, Л. был «полутолстовцем»: с Л. Н. Толстым он сходился «на почве этики и в культе „народа“», оставаясь убежденным православным (Перцов, с. 29; о визите Л. к Толстому см. с. 148—49). Вместе с тем долгий опыт наблюдения деревни вызывал у Л. порой горькие признания: «...тяжело и неприятно разочароваться в своем народе... признать его дегенератом, неудачником, обманувшим наши ожидания», но интеллигенция не должна «закрывать глаза на его уродство и язвы» («Новый путь», Каз., 1911, с. 14). По мнению Потанина, Л. обладал тем, что давало ему «право на пост выдающегося обществ. деятеля»: «высокое понимание обязанностей человека перед Богом и людьми и строгое согласование со словами своего поведения» (цит. по кн.: Лит. наследство Сибири, т. 6, с. 283).

Др. произв.: «Проект устройства гор. обществ. б-ки в Казани» (Каз., 1870), «К. Ф. Фукс и его время» («Казан. лит. сб-к», Каз., 1878; совм. с П. А. Пономарёвым), «Татарская беднота. Статистико-экономич. очерк...» (Каз., 1884), «Лучшее средство против пожарных бедствий. Наставление, как строить дома и делать крыши из глины с соломой» (М., 1895; 3-е изд., М., 1912; отзыв: РМ, 1895, № 9), «Год трезвости в Казан. губ.» (Каз., 1916; гл. 1, 2, 5).

Лит.: Гос. Дума первого призыва, М., 1906; Герцен, XIX (ук.); Короленко В. Г., Дневник, т. 2, Полтава, 1926, с. 219—20; Корбут М. К., Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет, т. 2, Каз., 1930, с. 373; Перцов (ук.); Лит. наследство Сибири, т. 4, 5, 6, Новосиб., 1969—83 (ук.); Потанин Г. Н., Письма, т. 1—3, Иркутск, 1987—89 (ук.). ◆ Брокгауз (отчество указано неверно); Венгеров (Сл., Источ.); ИДРДВ; Чешихин-Ветринский В. Е., Люди Нижегород. Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев, в. 1, Н. Новгород, 1915; ИДРДВ; Масанов (ошибочно указано участие Л. в «Отеч. зап.» в 1865—67).

Архивы: ИРЛИ, ф. 13, № 262—287, 289—301, 303—311, 313, 338—339, 367; ф. 3, оп. 2, № 1316; ЦГАОР, ф. 1773, оп. 1, д. 19 (письма Потанина к А. А. Караваеву); ф. 109, 1 эксп., 1863 г., д. 97; ф. 102, ДЗ, 1891 г., д. 953; ОО, 1915 г., д. 20; 1916 г., д. 165; ГА Татарии, ф. 1, оп. 2, д. 1883; ф. 1215, оп. 1, д. 6.

Е. А. Рогалина.

ЛАДЫЖЕНСКАЯ, Ладыженская Екатерина Алексеевна (урожд. Дюклу; псевд. С. Вахновская; 1828—91), беллетрист. Отец — из дворян Петерб. губ., в 40-х гг. чиновник для поручений при министре финансов, исправляющий должность управляющего моск. таможней; мать, М. Г. Бибикова (1801—63), — фрейлина имп. двора. Л. была замужем за поручиком Кавалергард. полка А. Ф. Ладыженским, после смерти к-рого (окт. 1855) вышла замуж за майора Митавского гусар. полка Д. И. Палтова. Жила в имении в сельце Вахнове Зубцов. у. Твер. губ. и в собств. доме в Москве. В 1854, уже будучи матерью трех сыновей, начинающая писательница втайне от мужа вступила в переписку с И. С. Тургеневым, к-рому посвятила свой первый опубл. рассказ **«Лето в Гапсале»** (РВ, 1856, № 4).

Переписка (20 писем Л. к Тургеневу — ИРЛИ, ф. 306, см. частичную публ. Т. А. Никоновой в кн.: Тургеневский сб., т. 2, М.—Л., 1966; не менее семи писем Тургенева к Л. 1854—56 не выявлены) в осн. была посвящена текущим лит. новостям, в т. ч. произв. Л. Н.

Толстого, Д. В. Григоровича, А. Ф. Писемского, А. М. Жемчужникова, С. В. Энгельгардт, статьям о Жорж Санд и др. Знакомясь с произведениями Тургенева (частично — в присылаемых им рукописях), Л. высказывала не лишенные наблюдательности замечания о стиле и композиции его произведений; письма Л. свидетельствуют также о тщательном осмыслении откликов Тургенева на ее рукописи.

В течение 1855 они неск. раз встречались, однако в сер. 1856 переписка («необходимое умственное занятие» Л. — письмо от 3 февр. 1855) прекратилась. Причиной разрыва послужило, по-видимому, ее увлечение Тургеневым и любовное объяснение в письме, вызвавшее решительную отповедь с его стороны [«Вы ... должно быть, поступили так без намерения, из лени, по-онегински иль по-печорински» — из письма Л. от апреля (?) 1855, цит. по: Тургеневский сб., с. 356; ср.: Тургенев, Письма, II, 368].

В нач. 1856 с Л. познакомился В. П. Боткин, к-рый оценивал ее творчество как плод «головного раздражения»: «Как должны быть сухи ее произведения!». Почувствовав «что-то тревожное и неустановившееся на дне ее души», он вместе с тем подчеркнул честность и правдивость ее натуры, имеющей «к литературе великую страсть и едва ли счастливую» (Боткин и Тургенев, с. 76—77; письма Л. к Боткину — ГМТ).

Участие Л. в лит-ре было кратковременным, ее публикации носили эпизодич. характер (ср. признание в письме Тургеневу от 15 февр. 1855: «я пишу так, от нечего делать»). В 1858 появилась ее пов. **«Неудавшаяся жизнь»** (РВ, № 4), пять ранее не публиковавшихся произв. (в т. ч. одноактная пьеса «Лучше умная хула, чем глупая хвала», ром. в письмах «Три женщины», рассказ «И ум не спасет старого человека») составили ее сб. **«Рассказы и очерки»** (М., 1859). Сюжетом в соч. Л. обычно являлись светские любовные истории, представлявшие нек-рый интерес, несмотря на бедность психол. содержания и языка, робкие попытки изображения различных жен. характеров. В центре ее произв. — экзальтированная героиня, испытывающая разочарование в свете, но тяготящаяся и семейной жизнью, неспособная к практич. занятиям; причина этого, по мнению Л., — в одностороннем воспитании, к-рое, отдаляя женщину от действительности, делает ее «бременем для общества» (пов. «Из воспоминаний лекаря»).

Отзывы немногочисл. критиков сводились к тому, что Л. «не написала ничего такого, что могло бы привлечь на нее строгое осуждение или возбудить насмешки» (Н. Н. — СПбВед, 1859, 19 сент.). Иронически отозвавшись о сб-ке Л. («Совр.», 1859, № 8), Н. А. Добролюбов нашел в нем достойным внимания лишь очерк «Современные толки» — не лишенную достоверности зарисовку дворян. выборов в провинции. Д. И. Писарев ставил «сентиментально-бледные романы» Л. в общий ряд совр. посредств. беллетристики (I, 117). В нач. 1863 М. Е. Салтыков-Щедрин назвал Л. в числе авторов, чьи произв. «канули в ... бездну» (V, 335).

В 1877 после большого перерыва Л. вновь предприняла попытку публикации, прислав в редакцию «Вест. Европы» рукопись под назв. «Л. И. Кропотский» и прося Тургенева о содействии (см.: Письма, XII, кн. 1, с. 81), однако рукопись была отклонена (ИРЛИ, ф. 293, оп. 3, № 4, л. 7 об. — 8).

Лит.: Добролюбов (ук.); В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизд. переписка. 1851—1869, М.— Л., 1930 (ук.); «Древняя и новая Россия», 1877, № 10, с. 160; Переписка Н. А. Некрасова, т. 1—2, М., 1987 (ук.). ◆ Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов [во всех указ. справочниках Л. объединяется в одно лицо с Елиз. Ал-др. Ладыженской (урожд. Сушковой; 1815—83), переводчицей «Нравств. философии» Р. У. Эмерсона (т. 1—2, СПб., 1868) и автором публикации о М. Ю. Лермонтове (см. о ней: Лерм. энц.: Муратова (1, ук.); ИДРДВ)]; Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб. рус. дворян. фамилий, ч. 1, СПб., 1886, с. 494, 499.

Архивы: ГМТ, ф. В. П. Боткина (5 писем Л. к Боткину); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 744; оп. 4, д. 220, ч. I; д. 238 (ф. с. 1840, 1841 и 1842 гг. отца Л. — Дюклу А. Н.) справка Г. Г. Лисицыной]; ЦГВИА, ф. 395, оп. 84, д. 17 (ф. с. 1829 г. отца Л.); оп. 53, д. 1287 (п. с. 1861 г. мужа Л. — Палтова Д. И.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ГА Тверской обл., ф. 645, оп. 1, д. 2194; д. 2186, л. 8; ф. 310, оп. 1, д. 40819, л. 3; д. 47240, л. 1 (биогр. мат-лы).

Г. А. Крылова.

ЛАДЫ́ЖЕНСКИЙ Владимир Николаевич [8(20).3.1859, с. Секретарка Сердобского у. Саратов. губ. — 19.1.1932, Ницца], прозаик, поэт, обществ. деятель. Из дворян. семьи, сын подпоручика. Первонач. образование Л. получил дома, десяти лет был увезен в Петербург, недолго учился в част-

ном приготовит. пансионе, в 1870—75 — в Уч-ще правоведения, где, по его словам, «исключительно занимался литературой», издавал рукоп. ж-л (в нем принимал участие В. Л. *Величко*) и активно знакомился «с тогдашними студенч. кружками, с их полной общественного интереса жизнью» (очерки Л.: «Дни и встречи», с. 121). Смерть отца, необходимость устройства дом. дел и мечта об ун-те, для чего требовался гимназич. экзамен, вызвали решение оставить уч-ще. Л. вернулся в деревню, жил гл. обр. в унаследованном от матери имении Липяги (Пензен. у. Пензен. губ.), самой Пензе и подолгу в Москве и Петербурге. Увлекшись вопросами нар. образования, два года проработал учителем в им самим созданной сел. жен. школе, об опыте к-рой написал очерк **«Из истории одного училища.** Письмо из деревни» (МБ, 1894, № 4). Был деятельным членом Пензен. зем. губ. управы (гласным), руководителем зем. пед. курсов для нар. учителей и пред. об-ва нар. учителей, участником всех зем. съездов, в т. ч. знаменитого второго съезда (нояб. 1904), наметившего «грань между старым и новым направлением обществ. жизни» («Дни и встречи», с. 150). По инициативе Л. и на его пожертвования в Пензен. губ. было основано 56 зем. школ, 34 фельдшерских пункта, 8 уездных больниц, 27 стипендий для крест. детей, стремившихся к среднему и высшему образованию, ряд сел. б-к [см.: Куприн А., В. Н. Ладыженский. — «Возрождение» (Париж), 1932, 31 янв.]. Издал ряд книг по нар. образованию, хрестоматий, популярных книг-бесед на лит. темы для нар. школ: **«А. С. Пушкин. О жизни и сочинениях»** (М., 1899), **«О книгах и сочинителях»** (в. 1—2, М., 1899—1901); **«Элементы поэзии в „Родном слове" Ушинского»** (в кн.: Орелкин П. Ф., Ладыженский В. Н., К. Д. Ушинский и «Родное слово»..., М., 1901), **«Н. А. Некрасов»** (М., 1902), **«Кольцов и Никитин»** (М., 1902), **«Н. В. Гоголь. О жизни и сочинениях»** (М., 1902). В предисл. к **«Истории рус. лит-ры для школ и народа»** (М., 1909; 3-е изд., СПб., 1914) Л. писал: «Эта книжечка выросла из моих бесед... в нар. школах... Я считал бы свою задачу исполненной, если бы этот опыт послужил хотя бы первонач. знакомству народа с его великой лит-рой». Критика отмечала, что она «составлена с большой любовью к предмету» (ВЕ, 1914, № 7, с. 443). В нач. 1880-х гг. начал печататься в ж. «Дет. чтение»; его стихи и рассказы появлялись и в ж. «Рус. мысль», «Вест. Европы», «Рус. богатство», «Мир божий», «Сев. вест.», «Совр. мир», «Голос минувшего».

В Петербурге Л. входил в кружок лит. молодежи (Д. С. Мережковский, К. С. Баранцевич и др.; из старшего поколения — П. И. Вейнберг), собиравшейся на квартире А. Н. Плещеева, где в 1890 состоялось его знакомство с А. П. Чеховым, перешедшее в многолетнюю дружбу, — см.: **«Из воспоминаний о Чехове. В сумерки»** (МБ, 1905, № 4), **«Антоша Чехонте»** («Солнце России», 1910, № 1), **«Дача в Аутке»** («Чеховский юбилейный сб.», М., 1910), **«Памяти Чехова»** (СМ, 1914, № 6). Чехов ценил Л. за его подвижнич. зем. работу, прекрасные человеческие качества (см.: Чехов. Письма, ук.). Близкие и деловые отношения связывали Л. в разные годы с Н. К. Михайловским, П. В. Засодимским, С. Н. Южаковым, С. Я. Надсоном, Баранцевичем, М. Н. Альбовым, В. А. Тихоновым, Д. Н. Маминым-Сибиряком, В. М. Лавровым, В. А. Гольцевым, И. А. Буниным и др.

В 1906 Л. был вторым ред. пензен. газеты «Перестрой» (печатался под псевд. Влад. Л-ский), находился под негласным надзором полиции. Перевел «Марсельезу» («Вперед, сыны родного края...» — МБ, 1905, № 11; также в кн.: Антология рев. поэзии, в. 1, М., 1924). Во время 1-й мировой войны отправлен на фронт в качестве уполномоченного Красного Креста Земских Союзов, «где работал за десятерых, спокойно отдавал распоряжения, находясь под близким обстрелом» [Зайцев Б., Старый барин (о Ладыженском). — «Возрождение», Париж, 1932, 30 янв.].

Первую книжку прозы Л. **«На пашне»** (М., 1893) составили короткие рассказы и сказки для детей и нар. чтения в духе рассказов К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого, подчиненные мысли о том, что «человек должен делать только добро» (с. 38). Прозе Л. свойственны мотивы, общие для беллетристики чеховской поры (что побуждало рецензентов говорить о влиянии Чехова), ориентированные на описание рос. повседневности, фиксацию следов «новых обществ. веяний»: сб. **«Далекие дни»** (СПб., 1909; рец.: «Нов. слово», 1909, № 12; РБ, 1913, № 10; 2-е изд. — «Рассказы», т. 1, СПб., 1912, — дополнено восп. о Чехове, Толстом, В. А. Фаусеке), **«Дома»** (СПб., 1913; рец.: ВЕ, 1913, № 5; «Совр.», 1913, № 4, 6; «Совр. илл.», 1913, № 11). Рассказы основаны на личном опыте зем. деятеля и совестливого рус. интеллигента, хорошо знающего быт разрушающихся дворян. гнезд и растущего губ. города (судьбы чиновников, провинц. актеров, крестьян и т. д.). «Иные формы», к-рые принимала жизнь на протяжении неск. десятилетий, — осн. тема прозы Л.; вера в силу человеческого духа, добра и милосердия — главная ее тональность. Многие его произв. посвящены детям.

Стихи Л. традиционны для поэзии 1880—90-х гг., варьируют темы, уже разработанные Плещеевым, А. Н. Апухтиным, Надсоном (поэт-мечтатель в мире поруганной человечности, сочувствие к обездоленным, утверждение принципов «добра», «красоты» и т. д.): сб. **«Стихотворения»** (М., 1896; рец.: РБ, 1896, № 11), **«Стихи»** (СПб., 1908). При всей вторичности поэзия Л. дает представление о самоощущении человека эпохи «сумерек», поставленного перед новой ист. реальностью.

В 1910 сотрудничал в «Сатириконе».

В 1917 Л. начал писать о «впечатлениях пережитого» — **«Дни и встречи»** (ВЕ, 1917, № 2; «Если каждый момент обществ. жизни есть наследие предыдущего, то взгляд в прошлое делает для людей яснее смысл той жизни, которую творят они сами» — с. 119). В очерки Л. вошли восп. о зем. и обществ. деятелях (С. А. Муромцеве, А. А. Савельеве, А. А. Стаховиче и др.), педагогах (В. П. Острогорском, П. Ф. Орёлкине), литераторах (Засодимском, Мамине-Сибиряке, В. М. Лаврове, Гольцеве, С. Я. Елпатьевском, Н. Ф. Анненском, В. Д. Андриевском), художниках (К. А. Савицком, Н. А. Ярошенко, А. Ф. Афанасьеве).

В 1918 возглавлял Об-во культпросвещения в Москве. В 1919 эмигрировал во Францию, жил под Бордо, затем в Мёдоне под Парижем, занимался в осн. пед. деятельностью (был одно время воспитателем в Общежитии рус. мальчиков в Шавиле под Парижем). Сотрудничал в газ. «Возрождение», «Вечернее время», в ж. «Совр. записки» (ст. **«Церковь и гос-во в сов. России»**, 1921, № 4) и др. Писал рассказы из быта рус. эмиграции и воспоминания о Плещееве, Н. С. Лескове, С. А. Найдёнове, Лаврове, составившие сб. **«За рубежом»** (Белград, 1930). В ж. «Перезвоны» (Рига) напечатал рец. на кн. Бунина («Митина любовь» — 1926, № 13; «Солнечный удар» — 1927, № 36), И. С. Шмелёва («Из альбома Жиронды. Памяти мертвых» — 1926, № 11), М. А. Алданова («Чёртов мост» — 1926, № 18).

Изд.: Чехов в восп.; [Стихи]. — В кн.: Рус. стихотв. сатира 1908—1917, Л., 1979.

Лит.: Сальников А. Н., Рус. поэты за сто лет, СПб., 1901; Горшков А., Поэзия благородного тона. (Лит. портрет Л.), Пенза, 1918; Храбровицкий А., Беллетрист, поэт, культурный деятель. — «Пензен. правда», 1962, 3 июня; его же, Памяти Л. — «Рус. новости» (Париж), 1962, 19 янв.; Муромцева-Бунина В. Н., Жизнь Бунина, М., 1989, с. 153. ◆ Некрологи, 1932: «Сегодня» (Рига), 26 янв.; «Возрождение» (Париж), 22, 30, 31 янв.; ПН, 22 янв.; Сл. ОЛРС; РВед.Сб.; Броккауз; Гранат; КЛЭ; Храбровицкий А., Рус. писатели в Пензен. обл. (гл. «Забытые писатели»), Пенза, 1946; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1624, № 346 (анкета 1905); ИРЛИ, ф. 357, оп. № 62 (автобиогр. материалы 1900); ГПБ, ф. 807, № 4, тетрадь № 17 (Дневник Ю. И. Фаусек); ф. 1000, оп. 2, № 719 (письмо В. Н. Аверьянову от 1916, о планах издания собр. стих.); ЦГИАЛ, ф. 355, оп. 1. д. 4379, л. 55, 56; д. 1743, л. 1, 1 об. (об учебе в Уч-ще правоведения); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1906 г., д. 7226. *И. Е. Гитович.*

ЛАДЫЖЕНСКИЙ, Ладыженский, Лодыженский Михаил Васильевич [ок. 1801—30.6(12.7).1875, Петербург], литератор, автор записок о Китае. Из пензен. дворян. Двоюродный племянник М. Н. Загоскина (по материнской линии). Между 1814 и 1818 учился в 1-й моск. г-зии, где познакомился с М. П. Погодиным (Барсуков, III, 130), с к-рым в дальнейшем поддерживал отношения, сообщал ему сведения о Китае и по болг. вопросу [письмо Погодину, 1830, — ГБЛ, ф. 231/II, № 48 (М 3517); ср. письмо Ф. П. Литке Погодину, 1849, — там же, к. 43, № 35]. В 1820 окончил Школу колонновожатых в Москве; верность привитым там взглядам, близким к декабристским, Л. сохранял всю жизнь. В 1821 произведен в подпоручики свиты е. и. в. по квартирмейстерской части. В 1823—26 воспитатель в Школе колонновожатых (в 1823 переведена в Петербург). В 1827—28 составил компилятивные труды: **«Краткая летопись войнам, веденным русскими против персиян»** (ОЗ, 1827, № 90—92; 1828, № 93; не закончена, доведена до 1795; использованы соч. Д. П. Бутурлина, Ф. И. Соймонова, рукописи и док-ты из архивов Ген. штаба и Коллегии иностр. дел), **«Взгляд на Европейскую Турцию»** (СПб., 1828). Участвовал в рус.-турецкой войне 1828—29 (ст. **«Осада Силистрии в 1829 году»** — СО, 1829, т. 6—7, № 37—41; отд. изд. — СПб., 1829).

В 1830—31 находился в Пекине как пристав 11-й Рос. духовной миссии (в чине полковника), занимаясь обеспечением питания и ночлега в пути, организацией охраны миссии, выполняя казначейские функции, осуществляя сношения с кит. властями. Л. много сделал для развития рус. китаеведения (в т. ч. собрал богатые коллекции рисунков кит. художников и предметов материальной культуры — хранятся в Музее этнографии, Ин-те антро-

пологии и этнографии РАН). В Китае Л. вел дневник, предназначавшийся, очевидно, для публикации, о чем свидетельствует его офиц. тон (сохранился не полностью; рукопись в Петерб. отд. Инта востоковедения РАН); частично опубл. анонимно под назв. **«Дневник, веденный в Пекине с 1 декабря 1830 года»** («Изв. братства правосл. церкви в Китае», Пекин, 1907, в. 43—55; «Китайский благовестник», Пекин, 1907, в. 3—4; 1908, в. 7—8 ...32; 1909, в. 3—4, 9—10; 1910, в. 3 ...12; 1911, в. 8—13; 1912, в. 7; 1913, в. 5—13; 1916, в. 9—12). Заинтересованность и тщательность, с к-рой Л. описывает культуру Китая, буддийские монастыри, театры, церемонии (свадебную, похоронную, жертвоприношение под Новый год) и мн. др., сочетаются с глубоким осуждением нравов и обычаев китайцев. Л. пишет о неискренности, корыстолюбии, грубости в семейных отношениях, а также о «расстройстве всех частей гос. управления» («Китайский благовестник», 1908, в. 29—30, с. 6). Текст «Дневника» сопровожден рисунками автора.

Весной и летом 1832 Л. проехал по Амуру — рус.-кит. границе — от Кяхты до Албазина (см. письмо Литке Погодину — ГБЛ, ф. 231/II, к. 19, № 5).

Мат-лы путешествия вместе с собранными в Китае должны были, по замыслу Л., составить обширный тр. «Записки о Китае». Сохранился только черновик первой части — «Беглый взгляд на Кит. империю в нынешнем ее состоянии» (АВПР, ф. 152, оп. 505, д. 144; авторство устанавливается по текстуальным совпадениям с «Дневником» и почерку), в к-ром подробно описана топография Китая, Тибета и Монголии, организация кит. войска, система гражд. и духовного управления. Власть в Китае представляется Л. тиранической, а народ — «исполином», скованным «цепями рабства» (с. 251).

Вернувшись из Китая, Л. под криптонимом М. В. Л. печатал в периодике свои стихи (не выявлены), о чем сообщал в 1832 в письме Загоскину (ГПБ, ф. 291, оп. 1, № 101). В 1840—44 граждб. губернатор Тобольска. В 1844 вернулся в воен. службу, получил чин ген.-майора. С 1845 пред. Пограничной комиссии в Оренбурге; в 1853 смещен по обвинению в «злоупотреблениях» (см.: В. В. Григорьев по его письмам и трудам. 1816—1881, СПб., 1887, с. 133). «Начальник гуманный не по тогдашнему времени» (Лазаревский, с. 177), «предобрый и прекрасно чувствующий» (Фонвизин, с. 196), Л. покровительствовал декабристам и ссыльным полякам (Чернов И. В., Записки, Оренбург, 1907, с. 136).

Особенно близко Л. сошелся с В. И. Штейнгейлем, к-рого знал еще по Москве: пригласил его давать уроки дочери, а также привлек к составлению деловых бумаг. Л. было указано, «сколь неуместен ему такой руководитель» (Штейнгейль, с. 522), однако декабрист продолжал тайно сотрудничать в канцелярии Л. Желание властей «развесть Штейнгейля с губернатором» (там же) привело в 1843 к высылке декабриста из Тобольска.

В 1862—65 Л. состоял для особых поручений при командовании Отд. оренбург. корпуса. Ген.-лейтенант (1858).

Лит.: Барсуков (ук.); Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 4, СПб., 1892, с. 289; Из бумаг В. М. Лазаревского, М., 1894, с. 8—11; Лазаревский Ф. М., Из восп. о Шевченко. — В кн.: Т. Г. Шевченко в восп. современников, М., 1962, с. 176, 177, 179; Фонвизин М. А., Соч. и письма, т. I, Иркутск, 1979 (ук.); Штейнгейль В. И., Соч. и письма, т. 1, Иркутск, 1985 (ук.); Скачков П. Е., Очерки истории рус. китаеведения, М., 1977 (ук.). ◆ Некрологи, 1875: «Голос», 1 июля; МВед, 4 июля; «Сибирь», № 11. Список генералитету по старшинству, [СПб., 1856]...65; Глиноецкий Н. П., История рус. Ген. штаба, СПб., т. 1, 1883, с. 414, 417; т. 2, 1894, с. 27.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 277, оп. 1, № 107 (письма В. М. Лазаревскому, 1847—56); ГПБ, ф. 608 (письма В. В. Григорьеву). *Г. В. Зыкова.*

ЛАДЫ́ЖЕНСКИЙ Сергей Александрович [псевд. Булкин; 7(19).9.1830 — 25.2(9.3).1877, Москва; похоронен на кладб. Алексеев. жен. мон.], беллетрист. Из дворян, сын надв. советника. Окончил курс в Моск. дворянском ин-те и Моск. ун-те (1848—52). Служил канц. чиновником в Михайлов. уездном суде, младшим чиновником особых поручений при нач. Курской и Рязан. губ. (1854—56), чиновником по особым поручениям при моск. ген.-губернаторе (1856— 65); вышел в отставку по болезни в чине коллеж. ас. (1865). Член Моск. гор. распорядительной думы (1869—74), почетный мировой судья (1872 и 1874), с 1873 товарищ гор. головы (надв. сов.). Был знаком с М. П. Погодиным, Ф. В. Чижовым; состоял в родственных отношениях с Ал. М. Жемчужниковым (оба были женаты на сестрах, урожд. Дьяковых; нашумевшая история развода в 1867 М. А. Дьяковой, ставшей женой Л., с ее первым мужем С. М. Сухотиным была использована Л. Н. Толстым в ром. «Анна Каренина», см.: ЛН, т. 37—38, с. 568—70; Толстой, LXXXIII, 57).

Начал выступать в печати в 1858, опубликовав в «Журнале охоты» цикл небольших очерков и стилизованных «рассказов простолюдина»: **«Из рассказов старого охотника»** (1858, № 11—12; 1859, № 13—15), **«Как мы поохотились»** (1859, № 17), **«Мои воспоминания»** (1859, № 20—22, 24), **«Об охоте за грибами»** (1860, № 30). С 1860 печатался в изд. М. Н. Каткова (под псевд.), через нек-рое время став одним из примелькавшихся авторов этих изд. (ср. упоминание псевд. Л. в юмореске Н. А. Некрасова — IX, 587). В ж. «Рус. вест.» поместил неск. повестей **(«Век нынешний и век минувший»,** 1860, № 3—4; **«Барышня и барыня»,** 1860, № 10, кн. 1—2; **«Специалист»,** 1863, № 8—9) — с обширными детализированными описаниями, изображающими в осн. уездный помещичий быт; в них варьировались проблемы взаимоотношения поколений (актуализировавшиеся в связи с реформами 60-х гг.), воспитания, жен. эмансипации. Л. пытается деромантизировать, развенчать тип «лишнего человека»; изображая его в традиции И. С. Тургенева и И. А. Гончарова, стремится усилить отрицат. черты персонажа, показать его аморальность и внутр. ничтожность (ср. образ «болезненно бесчувственного» «специалиста по части любовных похождений» — пов. «Специалист», № 9, с. 348—49). В 1864—65 на сценах Александрии. и Малого т-ров были поставлены пьесы Л. «Зараза» и «История» (не опубл.; рукописи в ЛГТБ и архиве Малого т-ра). Тогда же он предлагал Ф. М. Достоевскому для публикации в ж. «Эпоха» свою драму (не опубл.; см.: Достоевский, XXVII, 97, 366). Позднее выпустил ист. повесть **«Сыщики»** (РВ, 1870, № 10—12; отд. изд. — М., 1870) — авантюрное повествование «из бироновского времени»; в насмешливом отзыве рецензент «Отеч. зап.» упрекал Л. в отсутствии худож. чутья и психол. недостоверности поступков персонажей, ведущих себя так, «как им показано вести себя в анекдотах» (1871, № 9, с. 88—89; б. п.).

Необходимость произв., раскрывающих сложность внутр. мира человека, Л. обосновывал в обширной ст. **«Обличительная литература...»** (МВед, 1862, 19 и 22 июня; полемич. отклик: ‹А. У. Порецкий› — «Время», 1862, № 7), носящей, судя по редакц. предисловию, программный для газеты характер и полемически заостренной против очерков М. Е. Салтыкова-Щедрина «Литераторы-обыватели», «Наши глуповские дела» и др. Обвиняя «обличителей» в поверхностности, неспособности «положительно развить» ни одной нравств. идеи, Л. пытался доказать, что «обличит. литература» в силу своей эстетич. ограниченности неблагоприятно воздействует на общество. Критику Салтыковым-Щедриным уездных обличителей, погрязших в мелкотемье, автор воспринимает как «желчное раздражение монополиста, ратующего против догнавших по ремеслу собратьев», а его произв. противопоставляет роман Гончарова «Обломов»,

сочетающий, по мнению Л., обличение и истинную художественность.

Служебные занятия Л. отражены, по-видимому, в его публикациях по юридич. вопросам: **«Несколько слов о московском мещанском обществе»** и **«О московских ремесленниках»** (РВ, 1860, № 1—2) — обзорах положения гор. сословий и необходимых мер по реформе действующего законодательства.

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.).

◆ Адрес-календарь Москвы [на 1874 г.], М., 1874, с. 64, 92; МНекр.; Мезьер; Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб. рус. дворян. фамилий, ч. 1, СПб., 1886, с. 498; Богад. ОЗ(2); Добровольский Л. М., Библиография лит-ры о М. Е. Салтыкове-Щедрине, М.— Л., 1961 (ук.); «Рус. вест.». Указатель авторов (1856—1862). А.-К., сост. В. С. Маслов, Г. П. Талашов, Л., 1989, с. 14 (Булкин); ИРДТ, т. 5; Масанов (в т. 2, с. 107 ошибочно указана как принадлежащая Л. публикация в «Современнике», 1847).

Архивы: ГБЛ, ф. 332, оп. 36, № 31 а; ф. 231/I, оп. 44, № 93; ф. 231/II, оп. 18, № 17 (деловая переписка Л. с Ф. В. Чижовым и М. П. Погодиным); ЦГИАМ, ф. 203, оп. 745, д. 284, л. 488 об. — 489 (м. с.); ф. 4, оп. 14, д. 1046 (п. с. 1874 г.); д. 1064 (копия свидетельства о бракосочетании); ф. 418, оп. 17, д. 276 (биогр. сведения) [справка Г. Ю. Борисовой].

В. М. Бокова.

ЛАДЫЖИНСКИЙ Павел Алексеевич, поэт нач. 19 в. Автор сб-ков **«Басни и сказки»** (кн. 1—2, М., 1816—17; изд. с благотворит. целью «в пользу инвалидов») и **«Новые басни и сказки»** (М., 1817; посв. «любезному другу и брату Василью Алексеевичу Ладыжинскому»). Произв. Л. (в т. ч. переводы из Ж. Лафонтена, Г. Э. Лессинга), краткие и нейтральные по стилю, несколько архаичны по своей сухости: минуя совр. тенденции развития жанра (И. А. Крылов, И. И. Дмитриев, А. Е. Измайлов), тяготеют к басням 18 в.; грешат логич. неувязками и предметными неточностями. Некрые басни и сказка Л. вошли в сб. «Пантеон русских баснописцев» (СПб., 1845).

Вероятно, Л. принадлежит поэма **«Меналък, превращенный в розу»** (СПб., 1811; подпись П. Л. д. ж. н. с. к.), написанная четырехстопным хореем с дактилич. окончаниями в подражание «Илье Муромцу» Н. М. Карамзина («Мерой русской, мерой древности, / ...ныне Муромцы/ На Руси у нас описаны»). Однако Л. отказывается от «русской» темы и следует за «Овидием почтенным»: сюжет поэмы — пастушеская любовь и чудесная метаморфоза.

Изд.: Стихотв. сказка; Рус. басня.

Лит.: Геннади.

Г. В. Зыкова.

ЛАЖЕ́ЧНИКОВ Иван Иванович [14(25).9.1790*, г. Коломна Моск. губ. — 26.6(8.7).1869, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], ист. романист, драматург, мемуарист. Из среды богатого и образованного купечества (отец — торговец солью и хлебом); под руководством гувернера (приглашенного по рекомендации Н. И. Новикова) получил основат. дом. подготовку (с детства читал по-французски и по-немецки). С 1806 (зачислен в 1802) служил в Моск. архиве Коллегии иностр. дел, а с 1810 — в канцелярии моск. гражд. губернатора Н. В. Обрес-

кова; брал уроки риторики у проф. Моск. ун-та П. В. Победоносцева, посещал лекции А. Ф. Мерзлякова. В сент. 1812, захваченный патриотич. подъемом Отеч. войны, тайно сбежал из дома и вступил (прапорщиком) в Моск. ополчение, с дек. 1812 — в Моск. гренадерском полку, в составе к-рого участвовал в сражениях под Тарутином, Малоярославцем, Красным и др., заграничных походах; в 1813—14 был адъютантом принца Мекленбургского, ген. Полуэктова; в 1813 познакомился с С. Н. и Ф. Н. Глинками, Д. В. Давыдовым (см.: Пушкин в восп.), а в 1815 в Дерпте с А. Ф. Воейковым и В. А. Жуковским; по их предложению начал работать над «Историей города Дерпта» (отрывок вошел в «Походные записки...», с. 243—53). С 1818 Л. — адъютант шефа л.-гв. Павловского полка А. И. Остермана-Толстого, в дек. 1819 уволен по состоянию здоровья в чине штабс-капитана. В том же году был избран чл. ВОЛРС и ОЛРС при Моск. унте. Еще с 1807 (лит. дебют — подборка афоризмов **«Мои мысли»** — ВЕ, 1807, № 23) Л. выступал в периодике как «карамзинист»: его «рассуждения», стихи и проза — все в сентименталист. вкусе — в 1808—12 регулярно появлялись в ж. П. И. Шаликова «Аглая» (в т. ч. пов. **«Спасская лужайка»** — 1812, № 3). Эти и др. произв., включая повесть **«Малиновка, или Лес под Тулою»**, — первое обращение Л. к ист. теме, в к-рой времена Бориса Годунова декорировались под «условную» вневременную старину, — вошли в кн. Л. **«Первые опыты в прозе и стихах»** (М., 1817). Выход этой книги, не обнаружившей оригинальной писательской личности, совпал с публикацией (ВЕ, 1817, № 7, 9—16; СО, 1818, № 36; «Соревнователь», 1820, № 2) отрывков из навеянных недавним жизненным опытом **«Походных записок рус. офицера»** 1812, 1813, 1814 и 1815 гг.» [отд. изд.: СПб., 1820; положит. отзыв: «Соревнователь», 1821, № 2; иронич. отклик на переизд. (М., 1836): БдЧ, 1836, т. 17]. «Походные записки...», имевшие своим образцом «Письма рус. офицера» Ф. Н. Глинки, корректировали, однако, нарисованную Глинкой картину Отеч. войны: версия «рус. патриотизма» у Л. исключала элементы франкофобии (присутствовавшие и в ром. «Рославлев» М. Н. Загоскина), он отдавал, в частности, должное доблести защитников Парижа. Воен. проза Л., хотя и была построена по принципу дневника, перегружена, по позднейшему признанию автора, риторикой — следствие откровенной литературности авт. установки; впоследствии свои первые книги Л. не включал в собр. соч.

После отставки (1819) Л. с нояб. 1820 до мая 1837 служил с перерывами по Мин-ву нар. просвещения: в 1820 получил место дир. уч-щ Пензен. губ. (в 1823, ревизуя Чембарское уч-ще, отличил и запомнил юного В. Г. Белинского; см.: Белинский в восп.), с конца 1823 дир. Казан. г-зии и вскоре дир. уч-щ Казан. губ. Его трудолюбие и уживчивость способствовали установлению (в первые годы) доброжелат. отношений с попечителем Казан. уч. округа М. Л. Магницким, о к-ром позднее оставил восп. Представив дис. по риторике (см.: Бобров Е., Неизд. рукопись Л. — РС, 1904, № 10), в 1825 избран адъюнктом рос. словесности Казан. ун-та, где короткое время служит и инспектором студентов. В 1826 Л., «перекрестившись за избавление... из плена казанского» (РВ, 1866, № 1, с. 146), уезжает в Москву. С этого времени начинаются усиленные занятия рус. историей; вкус к ист. разысканиям укрепился благодаря занятиям в семейной библиотеке и архиве Остермана-Толстого: в кон. 1820-х гг. Л. — управляющий его имением [см. мемуары К. Н. Лебедева — РА, 1910, кн. 2, с. 368—69]; Л. был женат на его воспитаннице, урожд. Е. А. Шуруновой (1803—52), к-рую «увез... из девичьей, из-за пялец, как-то через окно» (Пассек, II, 24); по восп. современников, Л. соединял восторж. пылкость характера с дет. простодушием (Панаев,

с. 300—02, см. также его письмо к Я. П. Толстому о романиич. увлечении француженкой — ГИМ, ф. 445, № 86).

В 1830-е гг. он пишет самые известные свои соч., посв. сложным и трагич. периодам рус. истории, — «Последний Новик...», «Ледяной дом», «Басурман» — и приобретает славу «первого рус. романиста» (Белинский, I, 96). Л. — первый ист. романист, для к-рого стремление к худож. правде, «поэтич.» отношение к истории не поглотило интереса к ист. фактографии. Несмотря на изв. дилетантизм, недостаток науч. критики источников, Л. опирался как на доступные ист. труды, так и малоизученные или неизвестные документы. Ему удалось не только достоверно передавать нравы и быт, традиции и предания, предрассудки и заблуждения исторического прошлого, но воплотить самый образ и дух эпохи, создать живые и полнокровные характеры мн. ист. лиц. Именно драматизм и логика ист. событий, естеств. противоречивость образов движут — наряду с любовными историями — романич. интригу, в то время как в ист. прозе до Л. «историческое» ограничивалось ист. названиями и именами, а ист. сюжет служил условным декоративным фоном любовных перипетий или представлял собой сплав фольклорно-сказочных и авантюрных мотивов, вышитых по ист. канве, — независимо от степени серьезности ист. интересов автора (М. Н. Загоскин, Ф. В. Булгарин, Н. А. Полевой).

В процессе работы над первым ист. романом **«Последний Новик, или Завоевание Лифляндии в царствование Петра Великого»** [отрывок в альм. «Сиротка», М., 1831; отд. изд.: ч. 1—4, М., 1831—33; то же: М., 1833; СПб., 1839; М., 1874; в собр. соч. 1858 с ценз. сокращениями и исправлениями; подлинный текст в осн. восстановлен, начиная с изд. 1962 (М.; см. ст. Н. Г. Ильинской в этом изд.)] — романтизированной версии первых побед России в Северной войне (1702—03) — Л. изучал работы о Петре I И. И. Голикова, Я. Штелина, Вольтера и др., собирал местные предания в Лифляндии, а также использовал свои архивные разыскания в Дерпте. В центре многопланового произв., испытавшего влияние «Шпиона» Ф. Купера, ист. прозы Вальтера Скотта (тайна рождения, подложное завещание, романтич. месть и т. п.) и отчасти «готич.» романа, — вымышленный герой, порвавший с боярской оппозицией (из среды к-рой он вышел) и избравший роль тайного агента Петра I. Мифологизиров. образ императора — державного строителя и одновременно великодушного отца своих подданных, отпускающего вину гл. герою, некогда замышлявшему цареубийство, — отражал то коллективно сотворенное в 1820—30-е гг. представление о Петре, к-рое служило своеобразным наказом рус. общества Николаю I (ср. «Стансы» и «Пир Петра Первого» А. С. Пушкина).

Критика в осн. весьма высоко оценила это соч.: см. цитиров. выше оценку Белинского (I, 96—97) из «Лит. мечтаний», где критик отметил также «верную живопись лиц и характеров». О. М. Сомов назвал его «лучшим из рус. ист. романов доныне появившихся» (СП, 1833, 19 янв.), Н. А. Полевой, указав на нек-рые недостатки, нашел в нем «великие достоинства» (МТ, 1833, № 10, с. 328; см. также: «Телескоп», 1831, № 16; ОЗ, 1839, № 6). Песня из романа (ч. 2, гл. 5) — **«Сладко пел душа-соловушка»**, положенная на муз. А. А. Алябьевым и А. Е. Варламовым, включалась в рус. песенники 1850-х гг.

Уже в этом романе Л. создает тип своего излюбленного героя — бескорыстного и благородного, возвышенного романтика, пламенного патриота, готового на самые тяжелые жертвы ради любви к отечеству: преданность ему — гл. мера, по Л., человеческого достоинства, и писатель в равной степени применяет ее как к русским, так и лифляндцам, шведам и др. иноземцам.

Успех романа способствовал сближению писателя с окружением Белинского сер. 30-х гг.: «Человек не молодой, за 40... приятной наружности, небольшого роста, тихий, добрый, умный, но какой-то нерешительный в мнениях... он подался... за молодежью, хоть совершенно сравняться с нею ему было трудно» (Станкевич Н. В., Избранное, М., 1982, с. 129). С Белинским у Л. сохранялись дружеские отношения с 1823 до нач. 1840-х гг.; они встречались в Пензе, Москве, Петербурге, вели дом. беседы и лит. споры; Л. принимал участие в судьбе молодого критика [впоследствии послужившего прототипом эпизодич. героя ром. Л. «Немного лет назад» (1862) — студента-разночинца Ореста Лебединского (ч. 2, гл. 3)]. Кроме восп. о Белинском (см. ниже), известны 11 писем Л. к нему (в кн.: В. Г. Белинский и его корреспонденты, М., 1948; обратные же неизв.; см. также: Оксман Ю., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958, ук.).

В 1831—37 Л. — дир. уч-щ Тверской губ. В Твери написан ром. **«Ледяной дом»** [отрывки в альм. «Денница» (1834) и ж. «Телескоп» (1834, № 16; 1835, № 1); отд. изд. — М., 1835, 1838; в собр. соч. 1858 с ценз. купюрами и авт. исправлениями; подлинный текст в осн. восстановлен, начиная с изд. 1959 (М.; см. прим. Е. М. Шуб к этому изд.)].

В «Ледяном доме» Л. обратился к царствованию Анны Иоанновны и ее фаворита герцога Э. И. Бирона — «бироновщине»; центр. эпизод — антибироновский заговор 1740 во главе с кабинет-мин. А. П. Волынским.

Роману также предшествовала серьезная работа с источниками: мемуары и ист. труды Я. П. Шаховского, М. М. Щербатова, К. Г. Манштейна, И. Н. Болтина, А. И. Вейдемейера, кн. Г. В. Крафта «Подлинное и обстоят. описание построенного в С.-Петербурге в генваре месяце 1740 г. Ледяного дома» (СПб., 1741) и др., семейные предания Голицыных — о князе-шуте М. А. Голицыне (изображен под именем Кульковского) и его свадьбе в ледяном дворце (см. письмо Л. к М. П. Погодину 12 апр. 1856 — ГБЛ, Пог./II, 18, л. 18).

Сюжет романа построен на резком противопоставлении двух ист. деятелей эпохи: Волынского, бескорыстного патриота, и Бирона — злодея-иноземца. Идеализиров. восприятие личности Волынского, закрепленное в думе К. Ф. Рылеева «Волынский» (1822; строки из нее взяты в эпиграф к эпилогу романа; Л. был также знаком, через Жуковского, с неопубл. запиской Екатерины II, оправдывающей Волынского), не соответствовало правде ист. характера. Писателю еще неизвестно было опубл. в «Чтениях ОИДР» (1858, кн. 2) следств. дело Волынского, повлиявшее на его позднейшую переоценку. Однако концепция Л. имеет нек-рое ист. основание: пружиной заговора Волынского была борьба за власть, а вместе с тем и за восстановление попранного нац. достоинства, против онемечивания государственной власти после Петра I.

Независимо от верности ист. оценок в «Ледяном доме» художественно правдиво воссоздана картина эпохи — зловещая атмосфера интриг, жестоких шутовских потех, доносов, преследований и казней — все «ужасы бироновского тиранского управления» (по выражению Л. — Пушкин. Переписка, II, 345). Л. показал в действии «слово и дело» — формулу произвольного и повсеместного полит. доноса, означавшего, как правило, смертную казнь и повергшего народ в страх.

Упрощенная интерпретация конфликта двух соперничающих при дворе партий была оспорена Пушкиным в письме Л. 3 нояб. 1835: на Бирона, имевшего «несчастие быть немцем», «свалили весь ужас царствования Анны, которое было в духе его времени и в нравах

народа»; возражая также против карикатурного портрета В. К. Тредиаковского, Пушкин констатировал нарушение «истины исторической» в романе, «многие страницы» к-рого «будут жить, доколе не забудется русский язык» (там же, с. 338—39).

В изд. 1858 Л. несколько смягчил характеристику Тредиаковского, в целом же не принял критич. замечаний Пушкина, отстаивал подробно свою позицию в письмах Пушкину (22 нояб. 1835) и М. Н. Лонгинову (16 нояб. 1858, опубл. в кн.: Модзалевский Б. Л., Пушкин, Л., 1929, с. 115—20).

«Ледяной дом» имел широкий успех у публики (см. письмо Л. к Белинскому от 12 нояб. 1835, в указ. кн.: В. Г. Белинский и его корреспонденты, с. 177), но насмешливо-холодный прием в критике: отмечались ист. погрешности, отсутствие к.-л. идей и «глубокой» мысли и т. д. (БдЧ, 1835, т. 12, ‹О. И. Сенковский›; СО, 1838, № 9, ‹Н. А. Полевой›). Белинский, полагая, что роман «не представляет собою целого здания», все же относил его к числу «самых замечательных явлений в рус. лит-ре» (III, 18). Полемика вокруг ист. романистики Л. возобновилась в связи с выходом его собр. соч. в 1858. В ответ на апологетич. рец. Лонгинова («Атеней», 1858, № 32) А. Н. Афанасьев в ст. «Об ист. верности в романах Л.» («Атеней», 1858, № 41; то же — в его кн.: Народ-художник, М., 1986, с. 81—94), как бы развивая замечания Пушкина, упрекнул Л. как в неверном распределении света и тени при обрисовке Волынского, Бирона, Долгорукого, так и в «невыдержанности» этих худож. образов.

Ап. Григорьев в ст. «Взгляд на рус. лит-ру со смерти Пушкина» (1859), оспаривая правомерность научно-ист. подхода Афанасьева к ром. Л., назвал «Ледяной дом» «полнейшим выражением рус. романтизма»: Волынский — «это поэтич. образ русского человека в трагическом положении... а не обследование уголовно-полит. процесса» (Григорьев. Критика, с. 228).

Романтизм ист. прозы Л. в разной степени проявляется на разных уровнях: минимально он присущ изображению среды и эпохи в целом (с неизменным акцентированием черт брутальности, непросвещенности нравов), больше — самому типу героя, исключительной, часто одинокой личности, страдающей и страстной натуре, способной на необыкновенные, подчас безрассудные поступки. Романтич. печатью в той или иной мере отмечены характеры Петра I, главы раскольников Андрея Денисова-Мышецкого (в «Последнем Новике»); в традиции романтич. злодеев обрисованы Бирон и его подручные, романтически недостоверны мн. герои «Басурмана». Издержки «эффектного» романтич. стиля (позволяющие критике говорить о «неровности», «вычурности» слога Л.) сильнее всего сказались в любовной линии романов: мелодраматизм, неестеств. напряженность или преувеличенность чувства. Поэтика «Ледяного дома», впитавшая опыт франц. романистики, соединила романтизм «неистовых страстей» с тяготением к символич. контрастности (один из сквозных символич. образов — ледяной дворец): «Сен-Мар» А. де Виньи и «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго.

Третий ист. ром. Л. **«Басурман»** [М., 1838; с авт. купюрами по ценз. соображениям: М., 1841 (ч. 1—3) — 1850 (ч. 4); подлинный текст восстановлен, начиная с изд. 1963 (т. 2; см. прим. Н. Г. Ильинской к этому изд.)] описывает суровый колорит эпохи создания централизов. Моск. гос-ва в кон. 15 в. Опираясь на Н. М. Карамзина (т. 6 «Истории государства Российского»), Л. вывел Ивана III, объединителя рус. земель, как дальновидного политика, незаурядного человека и вместе с тем мрачного деспота, утолявшего свою подозрительность казнью и заточением невинных. Одна из гл. проблем — отношение Руси к Европе — сюжетно реализуется в судьбах «басурман», чужеземцев, прибывших на Русь по приглашению вел. князя («врач-немчин» Антон, гл. герой романа, казненный по наговору, мастер-итальянец Аристотель Фиораванти, строитель Успен. собора, «жидовин» Схария); именно они предстают здесь носителями идей гуманизма и благородства; через этих героев (и Афанасия Никитина) раскрывается авт. пафос нац. взаимопонимания и веротерпимости; в художественном же отношении эти образы остались, что отмечалось и в критике, «бесхарактерными», «бесцветными» в отличие от героев рус. старины, с трудом одолевающих традиц. недоверие к чужеземному, замкнутость нац. бытия. В «Басурмане» Л. вновь прибег к излюбленному мотиву преодоления нац. розни через любовь — Антон и рус. боярышня Анастасия (ср. ранее сюжетные линии И. Р. фон Паткуля и швейцарки Розы, Волынского и молдаван. княжны Мариорицы).

Как бы отвечая на нападки критики и предупреждая их, Л. в прологе к последнему роману сформулировал свое кредо: ист. романист «должен следовать более поэзии истории, нежели хронологии ее. Его дело не быть рабом чисел: он должен быть только верен характеру эпохи и двигателя ее» (Соч., т. 2, 1986, с. 303). Выступив с казенно-патриотич. позиций, Булгарин (СП, 1839, 28 февр. — 2 марта) обвинил Л. в искажении «величавой» картины Руси («какая-то дикая орда») и образа Ивана III («основатель самодержавия не мог быть эгоистом»); по сути, присоединился к этой оценке ж. «Сын отечества» (1839, № 1, Н. А. Полевой?). В защиту Л., хотя и отмечая недостатки, выступили Сенковский (БдЧ, 1839, т. 32), А. Д. Галахов (ОЗ, 1839, № 2), В. С. Межевич («Галатея», 1839, № 1, 2) и Д. Протопопов («Совр.», 1839, т. 14) — все критики западнич. ориентации. Белинский (МН, 1839, № 1), поставив «Басурмана» ниже др. романов Л., выделил образ вел. князя («лучшее лицо» в романе) и «описания приема послов, казней, полит. операций Иоанна, разных рус. обычаев того времени» (Белинский, III, 22). Критика единодушно отвергла новую орфографию, предложенную автором с целью приблизить написание к произношению, приняв лишь нек-рые новации (см. ст. Л. **«Предложение новова правописания»** — ЛПРИ, 1837, 24 апр.; указ. рец. Галахова и его же ст. «Мнение о новом правописании г-на Лажечникова...» — СО, 1839, № 2); в собр. соч. 1858 Л. отказался от нововведений. По мотивам романа Ап. Григорьев написал «драм. представление... в прозе и стихах» (рукопись — ЛГТБ), пост. в Москве и Петербурге в 1848—49.

Незавершенный ром. **«Колдун на Сухаревой башне»** (единств. сохранившийся отрывок, знакомящий с любимцем Петра I, кн. И. А. Долгоруким, опубл.: ОЗ, 1840, № 6), символич. центром к-рого, судя по заглавию, мыслился прославший чернокнижником фельдмаршал Я. В. Брюс, оказался последним опытом Л. в ист. романистике.

В 1840-е гг. Л. осваивал новый для него драм. род: стихотв. трагедии **«Христиерн II и Густав Васа»**, из истории Дании 16 в. (отрывок — ОЗ, 1841, № 3, полностью в сб. «Дагеротип», 1842, тетр. 3—6; отд. изд.: СПб., 1842; отрицат. рец. Белинского — VII, 638), и **«Опричник»**, из эпохи Ивана Грозного (завершена в 1842, но запрещена цензурой; опубл.: РСл, 1859, № 11; отд. изд.: М., 1867 — с посвящением памяти Белинского; по ее мотивам написана одноим. опера П. И. Чайковского), к-рая хотя с успехом распространялась в списках, по выходе «не возбудила к себе никакого сочувствия — и вдруг оказалась совершенно устарелою» (Григорьев. Эстетика, с. 227). Др. пьесы Л. — драмы **«Дочь еврея»**, развивающая важную для автора идею веротерпимости (ОЗ, 1849, № 1; в собр. соч. 1858 под назв. «Вся беда от стыда»), и **«Горбун»** (СПб., 1858), водевиль **«Окопировался»** («Репертуар и Пантеон», 1855, № 5), стихотв. трагедия **«Матери сопер-**

ницы» (по мотивам пролога из «Басурмана») («Всемирный труд», 1868, № 10) — также не снискали автору славы; основанные преим. на ходячих мелодраматич. эффектах, они ставились в Александринском и Малом т-рах, как правило, в бенефисы и быстро сходили со сцены.

С 1843 Л. вновь поступает на службу (выйдя в отставку в 1837, он поселился в небольшом приобретенном имении — с. Коноплино Старицкого уезда Тверской губ., где были написаны «Басурман», «Опричник» и др. соч.), став вице-губернатором в Твери; в 1853—54 в той же должности в Витебске. Не прижившись на новом месте, в 1854 подает в отставку и переселяется в Москву. В 1853, через год после смерти жены, Л. вторично женился на 23-летней М. И. Озеровой (1830?—1906), от к-рой имел двух дочерей и сына Ивана (1860—95), впоследствии журналиста и поэта (см. некрологи 1895: «Новости дня», 14 июня, НВ, 12 июня; см. также РО, № 4, с. 886—87). В сер. 1850-х гг. благополучие семьи было сильно подорвано: человек непрактичный и крайне доверчивый, Л. еще в Твери был обманут чиновниками, просмотрел недостачу и по суду обязывался выплатить 17 тыс. руб., для чего пришлось продать имение (Жизневский А. К., Памяти Л., Тверь, 1895, с. 7; там же письма Л. к автору кн.). Обстоятельства вынудили Л. в 1856 переехать в Петербург, где он поступил на службу в Ценз. комитет: с дек. 1856 по апр. 1857 Л. цензурировал ж. «Современник», проявляя неизменно свойственную ему терпимость к радикальным воззрениям; позднее он напоминал Н. А. Некрасову: «когда, в мое цензорство, хотели запретить „Современник“, я взял его на свое поручительство» (ЛН, т. 51—52, с. 354; ср. отзыв И. И. Панаева от 3 янв. 1857 — в кн.: Тургенев и круг «Современника», М. — Л., 1930, с. 70, и ретроспективную оценку М. Е. Салтыкова-Щедрина: «самая сочувственная молодому поколению личность из всей фаланги старых литераторов» — V, 308). «Отличный и знаменитый старикашка Л.» (Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986, с. 366) был в этот период радушно принят в лит. салонах; среди его знакомств — Тургенев, П. В. Анненков, А. Ф. Писемский и др. В 1858, выслужив полный пенсион, Л. окончательно уволился от службы (в чине стат. сов.) и поселился в Москве.

С нач. 1850-х он обратился к мемуарной и автобиографич. прозе (см. изд. 1989). Эпохе Отеч. войны посвящены очерки **«Новобранец 1812 года»** («Пантеон», 1853, № 7), в к-ром даны выразит. портреты С. Н. Глинки, моск. губернатора Ф. В. Ростопчина и **«Несколько заметок и восп. по поводу ст. ‹М. П. Погодина› „Материалы для биографии А. П. Ермолова“»** (РВ, 1864, № 6), где, характеризуя знаменитых рус. генералов, автор любовно описывает колоритную фигуру своего покровителя Остермана-Толстого. Значит. ист.-лит. ценность представляют восп. **«Знакомство мое с Пушкиным»** (РВ, 1856, № 4; то же: собр. соч. 1858), из к-рых стало известно о предотвращенной Л. дуэли Пушкина с майором Денисевичем в 1819, и **«Заметки для биографии Белинского»** (МВ, 1859, № 17), осн. на долговрем. отношениях с критиком [некорректные возражения А. Надеждина (СПбВед, 1859, 29 июня) отведены Л. в «Моск. вест.» (1859, № 32)]. Своеобразной панорамой культурной жизни 1820-х гг., «запечатленной», как пишет Л., «религ. и полит. мистицизмом» (с. 124), является очерк **«Как я знал М. Л. Магницкого»** (РВ, 1866, № 1), в к-ром содержится беспристрастная и одновременно сочувств. характеристика одной из наиб. одиозных фигур Александровской эпохи.

В последние 25 лет Л. лишь трижды выступает с прозаич. худож. соч., написанными в традициях нравописат. лит-ры (все герои четко делятся на добродетельных и порочных) и одновременно в духе совр. обличит. беллетристики — малоудачная попытка стареющего писателя попасть в ногу со временем. В пов. **«Беленькие, черненькие, серенькие»** (РВ, 1856, № 9, 11—13; в основу легли семейные предания и детские восп.), до нек-рой степени предвосхищающей «Губернские очерки» Салтыкова-Щедрина, сатирич. описание провинц. городка Холодни (прообразом был город Коломна, в к-ром писатель жил до 1812, а позднее часто гостил неподалеку — в наследств. имении Кривякино, доставшемся брату Николаю) невыгодно оттеняет резонерство положит. персонажей и сентиментальность авт. тона. После романа (из дореформ. провинц. жизни) **«Немного лет назад»** (ч. 1—4, М., 1862; одобрит. отзывы 1863: «Совр. слово», приб. № 42, «Илл.», № 261) радикал. критика заявила об исчерпанности худож. и идейного потенциала Л.: Салтыков-Щедрин связал упадок его дарования с отменой крепостного права («Совр.», 1863, № 1—2; то же — V, 309—10), а «Рус. слово» советовало ему «оставить лит. деятельность» (1863, № 1, с. 109). Последний ром. Л. **«Внучка панцирного боярина»** (ВТ, 1868, № 1—4, отд. изд. — СПб., 1868), построенный по шаблонам тривиальной антинигилистической литературы, был попросту высмеян критикой (ОЗ, 1868, № 12; то же — Салтыков-Щедрин, IX, 292—97, ср. ВЕ, 1868, № 10).

В мае 1869 в зале Моск. думы состоялось организованное Артистич. кружком чествование Л., на к-ром больной писатель не присутствовал (см.: Празднование юбилея). В откликах печати 1869 (МВед, 2, 6 мая; «Искра», № 16; «Совр. известия», 3, 4 мая, 27 июня, 2 июля; и др.) это событие было использовано как очередной повод для полемики между консерват. партией, противопоставившей «успокоительного» Л. совр. «раздражающей» лит-ре, и радикалами (позиция консерват. кругов была тогда же закреплена в ст. Л. Нелюбова «И. И. Лажечников» — РВ, 1869, № 10). Иной тон был задан в речи А. Н. Островского (ПСС, т. 10, М., 1978, с. 62—63) и приветств. письме А. Ф. Писемского («Письма», М.— Л., 1936, с. 236—37), отмечавших толерантный, гуманный характер личности и творчества Л., незапятнанность его имени.

Лит. известность Л., в 1830-е гг. делившего с Загоскиным славу «русского Вальтера Скотта», падала так же быстро, как когда-то возросла, однако уже при жизни писателя определилось значение его ист. прозы: романы Л., к-рые читала и к-рыми «восхищалась» «вся грамотная Россия» (ВИ, 1869, № 22, с. 343; многократно переиздававшиеся в 19 и 20 вв. в России, в 1830—50-е гг. они были переведены на слав. и европ. языки, в т. ч. «Ледяной дом» — А. Дюма-отцом, 1859), «были фактом эстетич. и нравств. образования рус. общества» (Белинский, VI, 31; см. также: V, 564—65). «Чувство, господствующее в моем романе, — писал Л. в гл. «Вместо введения» к «Последнему Новику», — есть любовь к отчизне». Патриотизм Л., одушевляющий и др. его романы, неотделим от всеохватывающего гуманистич. содержания. Л., писателя умеренно-либеральной ориентации, не ставящего под сомнение осн. устои самодержавия, возмущает и ужасает, как и его лучших героев, всякая жестокость, насилие, социальная несправедливость и зло — грехи, к-рыми изобило-

вали изображаемые им ист. эпохи; патриотизм Л., помимо непосредств. чувства любви к отеч. истории, был одновременно орудием в борьбе против всех форм тирании. Именно органичность сплава патриотич. и нравств. чувства оградила его от офиц., казенного патриотизма: в Николаевскую эпоху «у одного Лажечникова» патриотич. чувство было «простым и искренним, без апофеозы кулака и баранього смирения» (Григорьев. Эстетика, с. 228—29; ту же тему подробно развивает С. А. Венгеров). Но и самый подход Л. к истории может быть назван нерассуждающе-этическим: ист. целесообразность, абстрактные интересы гос-ва не воспринимаются Л. вне судьбы самоотверженно служащих ему героев, нередко — жертв и мучеников на этом пути; самые ист.-эпохальные события он оценивает с т. з. естеств. человечности и добра.

* Дата рожд. Л. долгое время оставалась спорной: 1792, 1794, 1790. Последнюю дату, указанную в послужных списках (опубл.: «Тр. Витебской ученой арх. комиссии», кн. 1, 1910, с. 1—2; Журнал 118-го заседания Твер. ученой арх. комиссии, 1913, с. 13; ЦГИА, ф. 733, оп. 40, д. 70, 1823; ф. 777, оп. 2, д. 83, 1856 г.), неоднократно оспаривал сам Л., называя в разных вариантах автобиографии 1792 («Рус. худож. листок», 1858, № 7; «Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», 1899, № 9—10, стб. 177) или 1794 год, ссылаясь на то, что в п. с. ему было «прибавлено несколько лет, вероятно, потому, что я зачислен был на службу... малолетним мальчиком» (из письма 1869 Б. Н. Алмазову — РО, 1894, № 9, с. 374; та же дата — в составл. со слов Л. автобиографии, опубл. в кн.: Празднование юбилея..., с. 11; возражение М. Н. Лонгинова см. — РА, 1869, стб. 2101—03). В лит-ре о Л. до наст. времени наиб. авторитетной датой признавался 1792 год — т. з., обоснованная С. А. Венгеровым в предисл. к «Соч.» Л. (т. 1, 1883, с. I—V). Точная дата — 1790, подтверждающая ф. с., устанавливается по метрич. записи (ЦГИАМ, ф. 203, оп. 745, д. 791, л. 19). (См.: Викторович В., Утраченный юбилей. — «Независимая газета», 1992, 25 сент.) «Самооомоложение» Л. м. б. объяснено разницей в 40 лет со второй женой и необычно поздним рождением (с 1859 по 1862) детей.

Др. произв.: «Нек-рые поверья Мордвы» (сб. «Радуга», М., 1830).

Изд.: Собр. соч., т. 1—2, СПб., 1858; Соч., т. 1—12, СПб. — М., 1883—84 (вступ. ст. и библ. С. А. Венгерова); ПСС, т. 1—2, СПб. — М., 1899—1900 (критико-биогр. очерк Венгерова); Соч., т. 1—2, М., 1963 (вступ. ст. Г. С. Литвиновой, прим. Н. Г. Ильинской); Соч., т. 1 — 2, М., 1986 (вступ. ст. Н. Н. Петруниной, прим. Ильинской); Последний Новик, М., 1962; М., 1983; М., 1987 (везде — послесл. Д. Д. Благого, ст. Ильинской); Ледяной дом, М., [1928] (предисл. и прим. Ю. В. Готье); М., 1956; М., 1958 (оба изд. — вступ. ст. М. В. Нечкиной, прим. Е. М. Шуб); М., 1988 (послесл. А. Б. Рогинского); Пушкин в восп., т. 1; Белинский в восп. современников, М., 1977; Песни и романсы; «России верные сыны...», т. 2, Л., 1988, с. 156—230 (фрагменты «Походных записок...», «Новобранец 1812 г.»); Засурман. Колдун на Сухаревой башне. Очерки-восп., М., 1989, М., 1991 (оба изд. — вступ. ст. и прим. Ильинской); Внучка панцирного боярина, СПб., 1992.

Биогр. мат-лы: Письма: Муратова (1); РС, 1896, № 12 (А. В. Никитенко); РА, 1912, кн. 3 (Ф. А. Кони); ЛН, т. 53—54 (А. В. Старчевскому); Письма к А. В. Дружинину (1850—1863), [М., 1948] (ук.). Панаев (ук.); Пассек (ук.); Кони А. Ф., Собр. соч., т. 7, М., 1969 (ук.); Празднование юбилея 50-летней лит. деятельности Л., М., 1869; Старчевский А. В., Восп. старого литератора — ИВ, 1892, № 11, с. 323—29; Бобров Е. А., Из истории рус. лит-ры XVIII и XIX столетий, СПб., 1910; Год рождения Л. — «Нива», 1894, № 41; Когда родился Л.? — НВ, илл. прил., 1894, 17 сент.; Россиев П., Дом Л. близ Москвы. — ИВ, 1910, № 3; Языков Д. Д., И. И. Лажечников. М., 1894; Арсеньев В. С., Л. в Витебске. Витебск, 1910; [Смирнов-Кутачевский А. М.], В поисках худож. правды. — В кн.: Писатели в Твер. губ., Калинин, 1941; Нечаева В. С., И. И. Лажечников. Пенза, 1945; Опульский А. И., И жизнь и перо на благо отечества, [М.], 1968 (есть библ.); Максяшев П. Ф., Неизв. автографы Л. — В кн.: Поиски и находки, [кн. 1], Саратов, 1984.

Лит.: Белинский (ук.); Пушкин (ук.); Пушкин. Переписка (ук.); Григорьев. Критика (ук.); Григорьев. Эстетика (ук.); Добролюбов (ук.); Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 26—27, 29—37; Достоевский (ук.); Пыпин А. Н., Новейшие иссл. рус. народности. — ВЕ, 1883, № 2; Скабичевский А., Наш ист. роман в его прошлом и настоящем, гл. 5—6. — Соч., 2-е изд., т. 2, СПб., 1895; Гаршин Е., Л. как ист. романист, СПб., 1895; Модзалевский Б. Л., Пушкин и Л. — В его кн.: Пушкин, Л., 1929; Ильинская Н. Г., Роман Л. «Ледяной дом». — «Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. Герцена», т. 184, в. 6, 1958; ее же, Творчество Л. и проблема рус. ист. романа 1830-х гг., Л., 1969 (автореф. дис.); Литвинова Г. С., Роман Л. «Ледяной дом» и его место в истории лит-ры. — «Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та», т. 107, М., 1960; ее же, Творч. путь Л., М., 1960 (автореф. дис.); Щеблыкин И. П., Л. и А. С. Пушкин (к вопросу о творч. параллелях в освещении ист.-полит. тематики). — В кн.: Проблемы фольклористики, истории лит-ры и методики ее преподавания, Куйбышев, 1972; Петрунина Н. Н., Фридлендер Г. М., Над страницами Пушкина, Л., 1974, с. 138—49; Тартаковский; Бухштаб Б. Я., Адресат эпиграммы Баратынского. — В его кн.: Литературоведч. расследования, М., 1982; Сахарова Е. М., Семибратова И. В., Энциклопедия рус. жизни. Ром. и пов. в России 2-й пол. XVIII — нач. XX в. Рекомендат. библ. указатель, М., 1981 (2-е изд. с подзаг.: Рекомендат. библ. справочник, 1988); Троицкий В. Ю., Л. и его ром. «Ледяной дом». — «Лит-ра в школе», 1992, № 2; ЛН, т. 55—57 (ук.); Twarog L. T., The Soviet revival of the 19-th century historical novelist: I. I. Lazhechnikov. — «Harvard Slavic Studies», 1957, v. 4, p. 107—26. ◆ Геннади; РБС: Брокгауз: Венгеров (Сл. и Источ.); Мезьер; Театр. энц.; Иванов; БСЭ; КЛЭ; Лерм. энц.; Черейский; Рус. писатели, 1990; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 416, ф. 391, № 37, 473 (письма А. А. Краевскому, там же неопубл. ст. «Анти-Бюффоновский слог», направл. против Н. А. Полевого), ф. 173, оп. 2, № 539 (восп. Р. Ф. Гардина, внучатого племянника Л., родословная Л.); ЦГАЛИ, ф. 283, ф. 141, оп. 1, № 303 (письма Ф. Н. Глинке), ф. 195, оп. 1, № 2146 (письма П. А. Вяземскому); ИРЛИ, 27338 (письма В. И. Далю), 4745 (письма М. Н. Каткову); ЦГИА, ф. 772, 776, 777, 780 — о прохождении через цензуру романов и пьес Л., в ф. 733 — о службе Л. по Мин-ву нар. просвещения; ГИМ, Путеводитель по фондам..., М., 1967 (ук.); ЛГТБ (рукопись неизд. пьесы «Новобранец 1812 года»). *В. А. Викторович.*

ЛАЗАРЕВ Егор Егорович [12(24).4.1855, с. Грачёвка Бузулук. у. Самар. губ. — 23. 7. 1937, Прага], публицист, мемуарист, обществ. деятель. Из крест. семьи. В Самар. г-зии (1867—74) был первым учеником, содержал себя уроками. Жил в доме В. П. Чепурновой (о ней см.: ДРДР, т. 2, в. 4), где увлекся идеями народников; вскоре бросил г-зию. За участие в народнич. движении был привлечен к дознанию по «делу 193-х». После почти 4 лет тюрьмы (1874—78) оправданный судом, Л. был взят в солдаты и отправлен на Кавказ. Участвовал в боевых действиях Гурийского полка против турок; за храбрость произведен в

унтер-офицеры. В 1879 вместе с полком вернулся в Самару, где организовал первый народнич. кружок. После увольнения в запас (1880) жил в родительском доме (под надзором полиции), вел крест. хозяйство, входил в группу «Черный передел» (парт. кличка Егорыч; см.: Аптекман, с. 200—02, 208, 216) и состоял временным поверенным по частным делам при съезде мировых судей в Бузулук. у. Здесь познакомился с Л. Н. Толстым, приехавшим в свое самар. имение (см. письмо Толстого к жене от 8 июня 1883 — LXXXIII, 384); их сближала оппозиционность по отношению к церкви и гос-ву, споры возникали о праве на насилие и непротивлении злу («**Из восп. о Л. Н. Толстом**» — «Воля России», Прага, 1922, № 6—7; с небольшими изменениями в кн.: Толстой в восп., т. 1). Впечатления Толстого, навещавшего Л. в Бутырской тюрьме (где тот содержался в 1884—85 по доносу провокатора, назвавшего Л. главой воен. организации партии «Народная воля»), отражены в ром. «Воскресение» (см.: Толстой С. Л., Очерки былого, 3-е изд., Тула, 1968, с. 160—62 и ук.; в 4-й редакции романа появился образ Набатова, прототипом к-рого является Л.; см.: Большаков, с. 170—238).

В 1885 сосланный в Сибирь Л. познакомился в Чите с амер. путешественником Дж. Кеннаном и сообщил ему нек-рые сведения о полит. заключенных, использованные последним в кн. «Сибирь и ссылка» (пер. с англ., т. 1—2,

СПб., 1906; о Л. см.: т. 1, с. 73—100); см. также ст. **«Дж. Кеннан»** («Воля России», 1923, № 11). Вскоре после возвращения в Самару в 1887 был снова арестован и сослан в Сибирь на 5 лет за сношения с религ. сектой штундистов, к-рые интересовали его прежде всего как сила, оппозиционная правительству. Штундистам посв. первая публ. Л. — **«The history of Elisey Sukach, the stundist»** («Free Russia», N.-Y. — L.—Z., 1893, v. 3, № 10, 11; v. 4, № 2; в позднейшей ред. под назв. «Первая ссылка» — в кн. «Моя жизнь»; см. также восп. **«Дела минувших дней»** — «Воля России», 1925, № 3—5); нек-рые факты, приведенные Л., были использованы С. М. Степняком-Кравчинским в ром. «Штундист Павел Руденко» (см. об этом: Соч., т. 2, М., 1958, с. 574).

Из Иркутской губ. (где Л. прослыл среди бурят «чудесным врачом») в 1890 бежал через Японию в Америку. В течение 4 лет странствовал по Соединенным Штатам, работая на фабриках, заводах, земледельч. фермах, наборщиком в газетах. На Всемирной выставке 1893 в Чикаго познакомился с В. Г. Короленко, к-рый. прочитав в рукописи автобиогр. рассказы Л., написанные в 1890, — «Две старухи», «Фиктивный брак», «Мать», положительно отозвался о них (рукописи и отзыв Короленко — ЦГАОР, ф. 5824, оп. 2, д. 54, 123). В 1894 переехал в Лондон, чтобы принять участие в работе Фонда вольной рус. прессы. Вскоре был вызван «Группой старых народовольцев» в Париж, для того чтобы объединить и возглавить силы народнич. движения за рубежом и в России с целью возобновления систематич. террора и его пропаганды (Спиридович, с. 44; «Александр III и рус. эмигранты». — «Былое», 1918, № 13, с. 198—203). Осуществлению этих проектов помешал неожиданный арест Л. [см. об этом ст. **«К смерти И. А. Рубановича. (Из восп.)»**. — «Воля России», 1922, № 4].

В 1895 по делам фонда Л. едет в Швейцарию, женится, становится хозяином молочной фермы в пос. Божи под Кларан на берегу Женев. озера и вскоре превращает свой дом в широко известный центр общения для «людей всех сословий, классов и всех полит. направлений — от анархистов... до заядлых монархистов и даже коронованных особ» (**«Из переписки с друзьями»**, Ужгород, 1935, с. 64; так, в 1898 по настоянию своей гостьи — австрийской императрицы Елизаветы, заинтересовавшейся «рус. самородком», Л. неск. недель был ее придворным лейб-медиком). «...Все старые главари большевизма, начиная с Ленина, — Зиновьев, Луначарский, Крыленко, Мануильский и мн. др. долгие годы воспитывались на молоке от моих коров» (письмо Л. к З. К. Арбори-Ралли от 29 февр. 1929 — ЦГАОР, ф. 2854, оп. 1, д. 248).

В 1900 Л. принял участие в создании «Аграрной лиги», распространявшей среди рус. крестьян рев. лит-ру. Являясь одним из организаторов партии эсеров, Л. в 1904 впервые выступил как ее офиц. представитель на Амстердам. конгрессе 2-го Интернационала. В кн. **«Земля и воля»** (СПб., 1906) популярно излагает программу партии эсеров, полемизируя с программами других рев. и либеральных партий. Под одной обложкой с переведенной Л. работой Б. Бакса и Г. Квелча «Социалистич. катехизис» он издал и свою работу **«Аграрный катехизис»** (М., 1906), в к-рой решение аграрного вопроса видел в объявлении всей земли обществ. достоянием и передаче ее в распоряжение органов нар. самоуправления для крест. пользования.

С 1907 Л. в России, привлеченный начавшейся легальной борьбой группы эсеров во 2-й Гос. думе. После роспуска Думы вернулся в Швейцарию. В 1909 вновь приехал в Петербург, стал секретарем ж. «Вест. знания», печатался в нем (напр., ст. **«Половой вопрос в воспитании»** — 1910, № 2). После студенч. демонстрации, организованной эсерами в связи со смертью Толстого, Л. был арестован. В Доме предварит. заключения написал **«Восп. об освобождении крестьян»** («Вест. знания», 1912. № 1, 2, 4, 6; отд. изд. — М., 1918; вошли в кн. «Моя жизнь») с критикой реформы 1861. Был приговорен к ссылке в Сибирь на 4 года, но знакомая генеральша просила П. А. Столыпина изменить меру пресечения: Л. был выслан за границу. Продолжал печататься в «Вест. знания» (напр., ст. **«Общество и государство»** — 1913, № 10). Во время войны 1914—18 публиковал патриотич. статьи в париж. газ. «Новости» и «За рубежом».

В течение 20 лет (с 1897) занимался изучением системы «языков»: осязательного, вкусового, обонятельного, зрительного, звукового. Бо́льшая часть мат-лов погибла (сохранилось лишь 5 тетрадей — о происхождении звукового языка, ЦГАОР). Разработал ориг. способ обучения языку, опираясь на системный метод. Перевел на рус. яз. труды А. Р. Уоллеса «Науч. и социальные исследования» (т. 1—2, СПб., 1903—06), «Место человека во Вселенной» (СПб., 1904) и др. (под псевд. Л. Лакиер — фам. первого мужа жены Л.), а также беллетристику.

В 1917 приехал в Петроград, где принял участие во Всерос. совещании крест. депутатов. От Самар. губ. был избран чл. Учредит. собрания, после его разгона стал министром нар. просвещения в антибольшевист. правительстве К-та членов Учредит. собрания, открыл в Самаре ун-т (Брушвит И., Л. в Самаре в 1918. — «Дни», Б., 1925, 7 мая). После взятия Самары большевиками уехал в Чехословакию (1919), жил в Праге почти безвыездно, принимая деятельное участие в общественно-полит. жйзни рус. эмиграции. В кн. **«Ленин-Ульянов»** (Прага, 1924) называет «истинной» революцией Февральскую, а Октябрьскую — контрреволюцией; Ленина считал диктатором, производившим, не имея практич. программы, «опыты социальной вивисекции» (с. 8, 9) на теле России. Издавал ж. «Воля России» (1923—32), печатался также в берлин. газ. «Руль» и «Накануне», в париж. изд. «Последние новости», «Социалист-революционер» и др. Едко иронич. публицистика Л. (унаследовавшая нек-рые приемы М. Е. Салтыкова-Щедрина) содержит критич. обзор совр. обществ. жизни. Партийный функционер, разрабатывавший проекты террористич. деятельности, Л. в своих публиц. выступлениях неоднократно горько сетовал на людей, направляющих свои силы не на «сохранение, продолжение и наполнение счастьем» дарованной им жизни, а на поиски «поводов и предлогов к взаимной ненависти и смертоубийству» («Из переписки с друзьями», с. 57).

В мемуары **«Моя жизнь»** (Прага, 1935), помимо ранее опубл. восп., вошли набросок «Под Карсом» (эпизод службы Л. в Кавк. армии) и частично дневник (записи 1885 о следовании по этапу из Москвы в Сибирь); отзыв И. А. Бунина о книге: «Прочел ее с большим удовольствием — так прекрасно она написана» (ЦГАОР, ф. 5824, оп. 2, д. 94). Л. переписывался со многими изв. современниками (П. Б. Струве, А. Ф. Керенским, П. А. Кропоткиным, Н. В. Чайковским, В. Н. Фигнер, Е. П. Пешковой и др.). Нек-рые из его писем, по свидетельству друзей, «столь велики и интересны, что заслуживали бы быть изданными в форме отдельных книг», что частично и было осуществлено в сб. «Из переписки с друзьями», содержащем рассуждения Л. об истории, религии, о судьбе социалистич. идеала («большевизм присвоил себе идеалы и лозунги социализма... и опошлил их, вызвав в людях отвращение к ним» — с. 84). Сам Л. остался верен эсеровской программе, унаследованной от «Нар. воли»: «К социализму — через демократию!» (с. 114).

Др. произв.: «Гавайский сенатор и вожди рус. православия. Епископ Владимир и К. П. Победоносцев. С прил. документов от издателя» (Ж., 1906; впервые: «Накануне», Лондон, 1901, № 26—32),

«Как крестьянам дали волю» (М., 1906; переизд. в 1917 — в Москве, Петрограде, Одессе, Твери), «Социальная роль кооперативов» (Львов, 1922), «Из восп.» («Воля России», 1923, № 1, 2, 4), «Д. Богров и убийство Столыпина» (там же, 1926, № 6/7, 8/9), «La crise de la révolution russe» (Leysin, 1917).

Лит.: Процесс 193-х, М., 1906, с. 157—68; Аптекман О. В., Из истории рев. народничества. «Земля и воля» 70-х гг., [Р. н/Д., 1907]; Пругавин А. С., О Л. Толстом и толстовцах, М., 1911, с. 69—70; Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916, 2-е изд., П., 1918 (ук.); Дейч Л. Г., 16 лет в Сибири, 3-е изд., М., 1924 (ук.); Архангельский В., История одной жизни. (К семидесятилетию Л.). — «Дни», Б., 1925, 7 мая; Кускова Е., Сын крепостного (К 70-летию Л.). — Там же, 14 мая; Терешкович К., После каторги в эмиграцию. — КиС, 1928, № 5, с. 77; Бух Н. К., Восп., М., 1928, с. 88—92; Поссе В. А., Мой жизненный путь. Дорев. период (1864—1917 гг.), М. — Л., 1929 (ук.); Минор О. С., Братский привет Л. — «Воля России», 1930, № 5/6; Толстая С. А., Письма Л. Н. Толстому, М. — Л., 1936; Рубакин А., Рубакин (лоцман книжного моря), М., 1967, с. 98—99; Большаков Л. Н., Ваш друг Л. Толстой. Поиски, находки, исследования, Челябинск, 1978; Меламед Е. И., Джордж Кеннан против царизма, М., 1981 (ук.); ЛН, т. 69, кн. 2, с. 70. ◆ Рус. заграничный ист. архив в Праге. Библ. рус. революции и гражд. войны (1917—1921), Прага, 1938 (сост. С. П. Постников); Библ. ук. лит-ры о Л. Н. Толстом (1974—1978), М., 1990; Фостер; ДРДР, т. 2, в. 2; ИДРДВ.

Архивы: ЦГАОР, ф. **5824**; ф. 5789, оп. 1, д. 65 (переписка с И. М. Брушвитом); ф. 5764, оп. 3, д. 3174 (л. д.); ф. 5865, оп. 1, д. 256 (письма к Е. Д. Кусковой); ф. 5805, оп. 2, д. 99 (ст. Л. «Доктринеры материализма и рус. действительность»); ЦГАЛИ, ф. 1158, оп. 1, № 602 (письма к С. М. и Ф. М. Кравчинским); ф. 2226, оп. 1, № 806 (письма В. Ф. Булгакову); ГБЛ, ф. 135, разд. II, к. 28, № 10 (письмо к В. Г. Короленко); ф. 683, к. 3, № 1 (Н. П. Рогожин, «Матлы к биогр. словарю рус. писателей, вышедших из трудовой среды»); ф. 358, к. 246, № 32 (письмо Н. А. Рубакину); ГМТ (переписка с Л. Н. Толстым); ГА Самар. обл., ф. 8, оп. 79, д. 123; ф. 468, оп. 1, д. 81 (донесения полиции).

И. И. Гомина.

ЛА́ЗАРЕВ Н. А., см. *Тёмный* Н.

ЛА́ЗАРЕВ-ГРУЗИ́НСКИЙ Александр Семёнович [наст. фам. — Лазарев; псевд. А. Грузинский и др.; 26.11 (8.12). 1861, Москва — 19.12. 1927, там же], журналист, прозаик, поэт. Род. в семье владимир. мещанина, бывшего судебного хроникера газ. «Рус. вед.» (автобиография — ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, № 329). Имея дом. подготовку, в 14 лет, после смерти отца, поступил в Строгановское уч-ще, окончил его в 1881.

В 17 лет пробует себя в лит-ре; первая публ. — небольшое стих. в юмористич. ж. «Развлечение» (1881, № 35; подпись А. Л.). В 1881—91 преподавал в учительской сем. в г. Киржаче Владимир. губ. Одновременно печатался, помимо «Развлечения», в ж. «Будильник» и «Осколки» (с 1884): стихи, юморески, короткие рассказы и др. юмористич. «вещички», типичные для мелкой прессы тех лет. В кон. 1886 секр. «Осколков» В. В. Билибин познакомил Л.-Г. с А. П. Чеховым, с к-рым у него установились дружеские отношения, длившиеся до конца жизни Чехова. Их замысел совместного написания в 1887 водевиля «Гамлет, принц Датский» остался неосуществленным. С 1888, по рекомендации Чехова, Л.-Г. печатается в газ. «Нов. время» (первые появившиеся здесь рассказы — «Первый урок», «Побег», «В лесной сторожке» — были отредактированы Чеховым), а в «Петерб. газ.» — вместо него — ведет «понедельники» (ок. 10 лет).

В 1891, оставив преподавательскую работу, переехал в Москву, где «жил исключительно лит. трудом» (автобиография — ЦГАЛИ). В дек. 1891 стал секретарем «Будильника», а затем соредактором (до 1909). Сотрудничал в газ. «Новости дня» (1892—99), «Приазов. край» (1895—96), «Одес. новости» (1897), «Одес. листок» (1900—18), «Юж. край» (1898—1917), «Рус. правда» (1904—05), «Бирж. вед.» (с 1909), «Голос Москвы» (1912—13), ж. «Нива» (1909) и др. Совм. с Н. М. Ежовым был ред.-изд. юмористич. ж. «Оса» (1909—14; с кон. 1909 его единств. ред.). Принимал деятельное участие в открытии Моск. отд. кассы взаимопомощи литераторам и ученым (1892), был одним из чл.-основателей моск. Лит.-худож. кружка (1896).

Л.-Г. — автор огромного количества напечатанных в периодике стихотворений, рассказов, фельетонов, сценок, заметок (по его подсчетам — около двух тыс. публ.). Издал всего две книжки прозы — **«Нескучные рассказы»** (СПб., 1891; заглавие дано Н. А. Лейкиным — в противовес чеховским «Скучным историям»), **«Женщины»** (М., 1911).

Прижизненная критика причисляла Л.-Г. к «подражателям Чехова» (А. К-ский <А. А. Коринфский> — «Труд», 1892, № 5), в связи с чем он писал Чехову: «Мне очень лестно иметь Вас своим учителем... Но я не подражал Вам намеренно... Штука в том, что Ваши рассказы я всегда считал образцовыми...» (цит. по кн.: Чехов. Письма, V, 389—90).

По характеру вйдения, манере письма Л.-Г. был типичным бытописателем 80—90-х гг., прошедшим школу газетного фельетониста и автора юмористич. ж-лов. Герои его рассказов легко узнаваемы: провинц. чиновники, учителя, врачи, актеры, конторщики, извозчики, истопники и машинисты «чугунки», кухарки, скучающие девицы, молодые люди; каждый из них — лишь «один из многих» (повторяющееся у Л.-Г. заглавие — рассказа, стихотворения). Привычная повседневность, тоска и инерция «провинц. тины» и минутный проблеск сознания — ведущий мотив этих будничных историй. Чехов, в первые годы их знакомства много помогавший Л.-Г. советами, после выхода «Нескучных рассказов» стал относиться к нему сдержаннее («очень уж рассудителен» — Письма, IV, 244). Вторая книга рассказов, вышедшая в иную эпоху, сохранила — при наличии характерных для начала века реалий (автомобили и автомобильные гонки, бурное гор. строительство, кулацкие хозяйства в деревне и т. д.) тот же строй мыслей и чувств и не изменила лит. репутации Л.-Г. как эпигона Чехова: «Чеховская Русь встает в рассказах Грузинского... Он пишет о „тихом человеке“ (ничуть не менее примечательном, чем „лишний“) и ловит по свойствам своей души только тихое, поэтичное, красивое, инстинктивно чуждаясь всего безобразного и черного» (А. А. Измайлов — РСл, 1911, 5 февр.).

Поэтич. попыткам Л.-Г. (сб. **«Стихотворения»**, М., 1909; под псевд. Аэль) свойственно варьирование личностно не окрашенного любовного переживания, тяготение к «неземным восторгам», русалкам, ожившим статуям и т. п. (многословие в сочетании с очевидным, технич. несовершенством подчас приводит к невнятице); действительная жизнь иногда дает о себе знать в мотивах одиночества, заброшенности человека в большом городе.

Мемуарные публикации Л.-Г. о Чехове являются ценным биогр. источником: **«О Чехове»** («Рус. правда», 1904, 11 июля), **«Шипы и терния в жизни Чехова»** («Юж. край», 1904, 14 июля), **«Антон Чехов»** («Солнце России», 1914, № 25), **«Воспоминания»** (РСл, 1914, 2 июля), **«Пропавшие романы и пьесы Чехова»** («Эне-

ргия», сб. 3, СПб., 1914) и др. В мемуарной книге, над к-рой Л.-Г. работал в 1923—24 (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, № 329), — «А. Чехов и лит. Москва 80-х и 90-х гг.» (одна из глав вошла в кн.: Чехов в восп.) дан очерк деятельности юмористич. ж-лов той эпохи. По мнению И. А. Белоусова, без Л.-Г. «быт и нравы работников пера 80-х — 90-х гг. забылись, затерялись бы, а это было бы большим пробелом в истории рус. лит-ры» (ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 353).

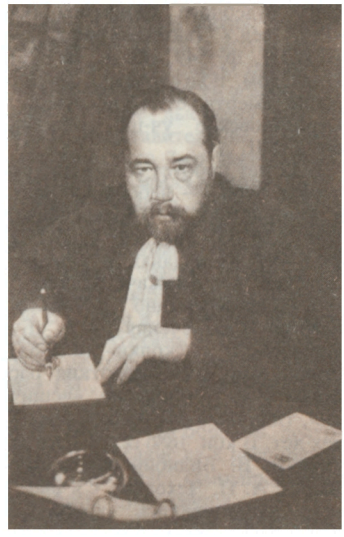
После 1917 работал делопроизводителем в Наркомате продовольствия и торговли. С 1920 чл. Всерос. Союза писателей. Занимался обработкой для детей романов Жюля Верна и Майн Рида, получивших одобрение в печати («Известия», 1926, 16 нояб.).

Изд.: Gruzinskij A., Veselé Črty, Praha, 1894; [Обработки для детей]: Верн Жюль, Путешествие капитана Гаттераса, ч. 1—2, М.—Л., 1927; 2-е изд., М.—Л., 1928; его же, Путешествие к центру Земли, М.— Л., 1929; его же, Ледяной сфинкс (Фантастич. путешествие к Юж. полюсу), М.— Л., 1930; Майн Рид, Приключения на реке Амазонке, М.— Л., 1927; [Восп.]. — В кн.: Чехов в восп.; [Произв.]. — В кн.: Рус. эпиграмма; Стихотв. сатира; Рус. стихотв. сатира 1908—1917, Л., 1979; [Рассказы]. — В кн.: Писатели чеховской поры, т. 2.

Лит.: Чехов (ук.); Архив А. П. Чехова. Аннотир. описание писем..., в. 2, М., 1941 (ук.); Ежов И. Н., Юмористы 80-х гг. прошлого столетия. — Альм. «Лазурь», в. 2, М., 1990, с. 285—88; Лит. процесс и журналистика (2, ук); Дворникова Л. Я., «Осколки — моя купель...» — ВсП, в. 5, М., 1984, с. 79—82; ЛН, т. 68 (ук.). ◆ НЭС; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 82 в составе фонда Лит. музея при ГБЛ; ф. 331 (письма А. П. Чехову, 1887—1904); ЦГАЛИ, ф. 189, оп. 1, № 19 (письма Н. М. Ежову); ф. 289, оп. 1, № 20, 21 (письма Н. А. Лейкину); ф. 629, оп. 1, № 1005 (очерк «Журналистика 80-х — 90-х гг.»); ИРЛИ, ф. 115, оп. 5, № 48 (3 стих.); № 49 (статьи); оп. 3, № 173, 174 (письма А. А. Измайлову, 1907—20); ф. 149, оп. 2, № 133 (письма Н. А. Лейкину. 1891—97); ф. 377; ф. 357, оп. 5, № 63. *И. Е. Гитович.*

ЛАЗАРЕ́ВСКИЙ Борис Александрович [26.3(7.4).1871, Полтава — 24.9.1936, Париж], прозаик. Из помещичьей семьи. Сын историка Украины А. М. Лазаревского (о нем см.: Брокгауз), племянник В. М. *Лазаревского* (о детстве в родительском доме, «пропитанном историей», см. в автобиографии Л. 1911 — Фидлер, с. 5). Окончил 2-ю киев. г-зию и коллегию П. Галагана (1892), поступил на юридич. ф-т Новорос. ун-та (Одесса), на 2-м курсе перевелся на юридич. ф-т Киев. ун-та (окончил в 1897). «Увлекался из лекций судебной медициной, в частности судебной психопатологией» (автобиография 1913 — ИРЛИ, ф. 377). Студентом с марта 1896 ок. полугода работал пом. машиниста депо ст. Казатин Юго-Зап. ж. д. В 1897 поступил на службу в следств. отдел севастопольского военно-полевого суда. Дебютировал в печати рассказом



«Последняя услуга» («Киевлянин», 1894, 19—20 дек., подпись Борис Л.). Затем печатался в газ. «Юж. обозр.», «Крым. вест.», «Елизаветград. новости». В 1899 в Одессе вышел сб-к рассказов Л. **«Забытые люди»** (о буднях ж.-д. машинистов; отрицат. рец.: «Крым. вест.», 1899, 26 авг.), к-рый сам он впоследствии называл «книгой до такой степени слабой в худож. отношении, что не хочется о ней и вспоминать» (ИРЛИ, ф. 377).

Эту книгу в сент. 1899 Л. послал А. П. Чехову, тогда же в Ялте познакомился с ним; до 1904 часто бывал у него в доме. «Чеховские» страницы дневников Л. (опубл. в кн.: ЛН, т. 87; см. также его восп. о Чехове: ЖдВ, 1905, № 7; РМ, 1906, № 11; НЖдВ, 1909, № 9; ЕЖЛ, 1914, № 7) — свидетельство его сентиментально-восторженного отношения к Чехову, «преклонения», как писал М. Горький, нисходящего «до пошлости» [XXIX, 215; Горький, вообще не любивший Л. и считавший его «бездарным, как уличный фонарь» (в кн.: М. Горький. Мат-лы и иссл., в. 3, М.— Л., 1941, с. 80), в 1901 наотрез отказался печатать его рассказы в «Знании» — XXVIII, 213].

Рассказы, написанные Л. в начале века, когда, по автобиогр. признанию, он «думал только о Чехове и психологии женщин» («Альманах молодых», [в. 1], СПб., [1908], с. 17), собраны им в кн. **«Повести и рассказы»** (т. 1, М., 1903), о к-рой Чехов отозвался со сдержанной похвалой: «Вы сделали громадный шаг вперед... Книгу прочел я с удовольствием» — Чехов в. Письма, XI, 237). Сильнейший отпечаток чеховской манеры и мироощущения был отмечен большинством критиков, причисливших его к «беллетристам чеховской школы» (б. п. — «Юж. обозр.», 1903, № 2225; др. рец., 1903; Н. Ашешов — «Обр.», № 10; Ю. Веселовский — «Вест. знания», № 11; «Петерб. жизнь», 2 нояб.; «Курьер», 29 дек., и др.). Как правило, рассказы Л. варьировали тему «тоскливой жизни нашего провинц. интеллигента» (Б-ер — «Новости дня», 1903, 31 июля) и его бессилия что-либо изменить в ней. В лучших из них описывались разл. градации любовного чувства — от поэтически-нежной, «тургеневской» влюбленности, к-рой мимолетно охвачены случайные попутчики, женатый судебный следователь и вчерашняя гимназистка, девушка-армянка (рассказ **«Сирэн»**, «весь проникнутый светом и теплом», по отзыву А. Ф. Кони, — ВЕ, 1907, № 1, с. 365), до безысходной страсти, обрекающей женщину на муку и позор адюльтера (рассказ **«Любовь Константиновна»**, в связи с к-рым А. С. Глинка-Волжский отмечал у Л. «как бы из ничего средь белого дня и на людях рождающийся ужас жизни»; однако у Л. «не выдержан тот холодный блеск, сияние бесконечно далекого... идеала», столь характерные для произв. Чехова, у Л. «больше аффекта, больше видимого участия к судьбе своих героев» — РБ, 1904, № 2, с. 52).

С нач. 1904 до весны 1905 Л. служил воен. прокурором во Владивостоке (от мысли, что придется участвовать «в делах со смертными приговорами... чуть не сошел с ума», «был эвакуирован, как неврастеник» — «Альманах молодых», с. 17). Осенью 1905 в Петербурге приветствовал манифест 17 окт.: «Один из величайших дней в истории России» (дневник, запись от 18 окт. 1905 — ИРЛИ, ф. 145, № 1). Болезненно переживал казнь лейтенанта Шмидта, разгон 1-й Гос. думы и др. репрессии правительства («жить теперь — значит невыносимо страдать» — там же, запись от 9 июня 1906). В 1906 вышел в отставку и занялся исключительно писательством.

Человек любопытный и общительный, с открытым характером, Л. легко завязывал и поддерживал знакомство с разнообразными людьми. Еще в Крыму сдружился с В. Э. Мейерхольдом, о к-ром записал в дневнике в апр. 1903: «Это воплощенное оскорбленное самолюбие и ... утонченное декадентство» (ЛН, т. 87, с. 342); в сент. 1903 посетил Л. Н. Толстого [см. его очерк **«В Ясной Поляне»** в «Междунар. толстовском альманахе» (М., 1909) и восп. о Толстом (1910) в ж. «Искорки», № 45]; бывая в Полтаве, познакомился с В. Г. Короленко (беседы с ним «заставили строже относиться к своей работе» — ИРЛИ, ф. 377). Среди петерб. знакомых Л. — И. Е. Репин (очерк о нем — «Весь мир», 1915, № 38), Н. К. Рерих, Кони, Ф. Ф. Фидлер, И. Н. Потапенко. Особенно он сошелся с А. И. Куприным, М. П. Арцыбашевым (к-рый, возглавив в 1907 редакцию «Образования», пригласил его к сотрудничеству, имея в виду «скомпоновку вокруг журнала настоящих лит. сил» — ЦГАЛИ, ф. 278, оп. 1, № 19), А. П. Каменским, В. В. Муйжелем, Н. Ф. Олигером.

Став заметной фигурой петерб. лит. богемы (он подолгу жил в «писательской» гостинице «Пале-Рояль», был завсегдатаем ресторана «Вена», непременным участ-

ником лит. обедов, «писательских» спектаклей и пр.), Л. в своих произв., печатавшихся после 1905 в ж. «Рус. богатство», «Журнал для всех», «Образование», «Нива», «Пробуждение» и др., а также в газетах, не хотел или не мог сопротивляться распространявшимся в этой среде идейно-психол. веяниям. Последовательно находили свое отражение в сб. **«Повести и рассказы»** (т. 2, М., 1906), **«Рассказы»** (СПб., 1908; рец.: Арк. Бухов — «Весна», 1908, № 10), **«Девушки»** (СПб., 1910); рец., 1910: С. А. Адрианов — ВЕ, № 9; Н. Архипов ‹М. Л. Бенштейн› — НЖдВ, № 22), **«Семья»** (СПб., 1910; рец., 1910: ‹А. Г. Горнфельд› — РБ, № 2; Ю-н ‹Н. Н. Вентцель› — НВ, илл. прил., 1 янв.; С. Фелицын — ‹С. Ф. Либрович› «Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», № 2) «вопросы пола», больные для послерев. эпохи проблемы «распада семьи», «эпидемии самоубийств» и т. д. Л. не устоял перед соблазном говорить о них в плоскости некоей всеобъясняющей «философии», лишив себя своего осн. писательского достоинства — умения при предельно ослабленной фабуле выстроить рассказ на недомолвке, нюансе, «настроении». Вместо того в произв. Л. появилась жесткая фабульная заданность, недомолвки обернулись стремлением все «договорить до конца», а трогательное, м. б. наивное, авт. сочувствие героям — засилием в тексте «скептически философствующих пошляков», к-рым предоставлено вещать «истины» о женщинах, любви, жизни и смерти (‹А. Г. Горнфельд› — РБ, 1908, № 2, с. 202). Эта неорганичная для Л. тенденциозно-догматич. манера письма наметилась уже в таком рассказе, как **«Всевочка»** (1906; об офицере рус.-япон. войны, из-за непреодолимой страсти к замужней женщине женившемся на ее больной некрасивой сестре), а с годами стала преобладающей [напр., рассказ **«Правда»**, герои к-рого «точно... восковые куклы с пружинными аппаратами и хрипом» — Вяч. Полонский (**«В**сеобщий ежемесячник», 1910, № 2, с. 96)].

Чеховские интонации Л. во 2-й пол. 1900-х гг. тоже получили совсем иное звучание, утратив естественность и обществ. резонанс в новой после 1905 атмосфере (письмо Л. Н. Андреева — Л., 1907: «то, что было правдою в чеховские дни, теперь стало неправдою» — ЛН, т. 87, с. 348). Еще в 1902 В. В. Вересаев в письме предостерегал его от полного самоподчинения чеховскому влиянию: то обстоятельство, что «Чехов не отказался бы подписаться под многими из Ваших рассказов», — «это и достоинство и большой недостаток» (ГПБ, ф. 418, № 16; ср. сходные мысли в рец.: Ю-н ‹Н. Н. Вентцель› — НВ, илл. прил., 1903, 24 сент.). Теперь «стиль Чехова стал у него мансрой: быть может, недостаток характера больше, чем таланта», «удивительный случай лит. мимикрии» [‹А. Г. Горнфельд› — РБ, 1906, № 9, с. 177, 176; ср.: по мнению Куприна (1908), Л. «скорее пародирует» Чехова, «чем у него учится» — Куприн, с. 296]. Слабость авт. воли, неспособность к развитию, очевидные у Л., — симптомы эпохи, по мнению А. А. Блока (1908), характерные и для мн. др. современников: «совр. подражатели только компрометируют учителей, а не учатся. Сергеев-Ценский существует, лишь поскольку не подражает Андрееву, Лазаревский — Чехову, а Рославлев — Брюсову» [V, 342; дневниковая запись Л. (1910) о Блоке демонстрирует уровень худож. невосприимчивости самого Л.: «не будь он такой поклонник „не реализма", из него бы и вправду мог выработаться маленький Пушкин» — ЛН, т. 92, кн. 3, с. 364].

В 1911—14 выходило «Собр. соч.» Л. (т. 1—7, СПб.; 2-е изд., СПб., 1911—15), встречавшее в осн. уничижит. отклики: Л. воспринимался как малозначит. беллетрист, к тому же переживший свое время (рец.: Ю. В. — РВед, 1911, 27 сент.; А. Л-в — НВ, илл. прил., 1911, 5 нояб.; П. С. Коган — УР, 1911, 19 нояб.; НЖдВ, 1911, № 32; А. Велский ‹А. А. Великопольский› — **«Заветы»**, 1913, № 1; Т. Ганжулевич ‹Т. Я. Проскурнина› — там же, 1913, № 3; «Киев. мысль», 1914, 27 февр.; Н. С. — УР, 1914, 22 марта, и др.). В рец. М. Л. Моравской были уловлены нек-рые черты, существенные для понимания писательской личности Л.: «органич. субъективизм» его натуры, его восприятие любви как «идеализированной физиологии»; ей принадлежит емкая формула — «целомудренно-эротич. писатель» (ЕЖЛ., 1914, № 5, с. 153, 154).

С началом 1-й мировой войны Л. стал сотрудничать в ж. «Лукоморье», написал очерк о погибшем в бою вел. кн. Олеге Константиновиче, сыне поэта *К. Р.* (НВ, илл. прил., 1915, 3 окт.), выпустил сб-к рассказов **«Во время войны»** (П., 1915) — «о том... как [война] преображает... обывательские души... Это рассказы обывателя об обывателях» [С. Заречная ‹С. А. Качановская› — «Жен. дело», 1915, № 16, с. 14; о «серой обывательщине» героев Л. писал и А. А. Измайлов (БВед, 1915, 2 июля); др. рец.: И. Игнатов — РВед, 1915, 19 июня].

В 1915 у Репина в Куоккале Л. познакомился с В. В. Маяковским и слушал его стихи в авт. чтении (запись в дневнике: «Явление совсем новое. Это сплошное издевательство над красотой, над нежностью, над Богом» — цит. по кн.: Катанян В., Маяковский, 5-е изд., М., 1985, с. 106; см. также заметку Л. **«О футуризме и футуристах»** — «20-й век», 1914, № 10).

Сб-ки рассказов и повестей Л. **«Вечное»** (П., 1915), **«Любимое»** (П., 1916; рец.: Ал. Ож‹игов› ‹Н. П. Ашешов› — СМ, 1916, № 4; Д. В‹ыгодский› — «Летопись», 1916, № 10), **«Сердце Анюты»**, **«Целая жизнь»**, **«Вэня»** (все три — П., 1917) повторяли мотивы его предыдущих книг, не прибавляя к ним ничего нового. Добрый, интеллигентный, доброжелательный человек, Л. достаточно трезво оценивал свое место в лит-ре: «Сделал я больше своими нелепыми дневниками, чем рассказами» (дневник, 1906 — ИРЛИ, ф. 145, № 2).

Ряд рассказов Л. написал на укр. языке: «Их очень мало, но каждый — это часть моего сердца» (ИРЛИ, ф. 377). Л. принадлежат также статьи **«О Шевченке и близких ему людях»** («Рубикон», 1914, № 4—5), **«Шевченко и женщины»** («Всеобщий журнал литры...», 1911, № 4).

В авг. 1916 Л. подал прошение о зачислении на службу в мор. ведомство; служил делопроизводителем управления, занимавшегося ускоренной подготовкой офицеров флота в условиях воен. времени. 1917 встретил на Черноморском флоте, став свидетелем потрясшей его матросской расправы над офицерами (Алексеев, с. 32). В 1918 «при гетмане» жил в Киеве. Затем — в Ростове-на-Дону; стоял близко к Освагу. В кон. 1919 уехал в Тифлис, где печатал рассказы и восп. в местной прессе — **«Тифлисский Цех поэтов»** («Иск-во», 1919, 25 авг.), **«О гастролях Худож. театра»** (ж. «Иск-во», 1920, № 10), и др. В 1920 выехал в Константинополь; затем жил в Берлине и Париже. По свидетельству А. Н. Толстого (см.: ЛН, т. 72, кн. 2, с. 391), принадлежал к группе рус. литераторов в Париже, особенно непримиримо относившихся к большевикам (Куприн, И. А. Бунин, Д. С. Мережковский и др.). Опубл. сб-ки прозы **«Мое сердце.** — **Душа женщины»** (3-е изд., Константинополь, 1920), **«Душа женщины** и др. рассказы» (Б., 1921), **«Птицы ночные»** (Париж, 1921), **«Обреченные** и др. рассказы» (Б., 1921), **«Темная ночь»** (Б., 1923), **«Грех Парижа»** (Рига, 1928), **«Голос Родины»** (Париж, 1928), **«Лиза»** (Белград, 1930). В последние годы жизни тяготел к кругам укр. нац. эмиграции. Умер на станции метро от разрыва сердца.

Изд.: Яша, М., 1923; 2-е изд., М., 1928; [рассказы]: Доктор — В лесу. — В кн.: Писатели чеховской поры, т. 2, М., 1982 (сост. и комм. С. В. Букчина).

Лит.: Толстой (ук.); Чехов. Письма (ук.); Блок, VII, 81; Блок. Зап. кн., с. 115; Сильный Л. ‹Либрович С. Ф.›, Два лит. Аякса. — «Изв. кн. маг. т-ва М. О. Вольф», 1908, № 3; Перетц В. Н., К вопросу об основаниях науч. критики. — «Уч. зап. Самар. ун-та», в. 2, Самара, 1919; Алексеев Г. Б., Лазаревский. — «Сполохи», Б., 1922, № 9; В. Л. ‹Ладыженский В. Н.›, Б. Лазаревский. — «Веч. время», Париж. 1924, 20 дек.; Дроздов А., Интеллигенция на Дону. — В кн.: Архив рус. революции, т. 2, М., 1991, с. 54—55. ◆ Некрологи, 1936: «По-

следние известия», Париж, 25 сент.; ПН, 25 сент. ◆ НЭС; Гранат; Владиславлев; е г о ж е, Лит-ра великого десятилетия, т. 1, М.—Л., 1928; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (2, ук.); Фостер; Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **278**; ГПБ, ф. **418**; ф. 124 (письма Э. П. Юргенсону, 1912—15); ИРЛИ, ф. **145**.

А. В. Чанцев, при участии *Т. Л. Никольской*.

ЛАЗАРЕВСКИЙ Василий Матвеевич [26.2(10.3).1817, с. Гирявка Конотоп. у. Чернигов. губ. — 28.4(10.5).1890, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], переводчик, беллетрист, видный чиновник. Род. в небогатой помещичьей семье, Л. — старший из 8 детей; по словам Т. Г. Шевченко,

семья представляла «редкий образец родственной любви и привязанности» (Ч а л ы й М. К., Жизнь и произв. Т. Шевченко, К., 1882, с. 151). Неплохое первонач. образование получил под руководством матери, затем учился в Чернигов. г-зии (1829—33). Поступил в Харьков. ун-т на юридич. ф-т; в студенч. годы познакомился с Н. Ф. Щербиной, о к-ром позднее написал восп. («Рус. библиофил», 1914, № 4; здесь же помещены письма поэта к Л.; их переписку см. также в ЦГАЛИ); окончил ун-т в 1841 с серебр. медалью. В 1841 поступил писцом в Харьков. палату гражд. суда, уволился в 1842 в чине губ. секр. Затем по приглашению героя Отеч. войны 1812 гр. В. В. Орлова-Денисова поселился в его имении на Дону в качестве дом. учителя; свободное время посвящал охоте и занятиям лит-рой; а в февр. 1844 сдал экзамен на кандидата на филос. ф-те Харьков. ун-та.

В 1845 в ж. «Репертуар и Пантеон» (кн. 8) опубл. «Отелло, венецианский мавр» — пер. трагедии У. Шекспира (отд. изд. — СПб., 1845), отрицательно оцененный В. Г. Белинским (ОЗ, 1845, № 11, с. 29) за вялость стиха, лишенного «жизни и движения», неточность и неопределенность слога и отсутствие специфически шекспировской поэзии (более сдержанный отзыв П. А. Плетнева — «Совр.», 1845, № 12; см. также: П л е т н е в, II, 513; положительный — Н. А. Добролюбова в юношеском «Реестре читанных книг» — см.: Р е й с е р С. А. Добролюбов в Н. Новгороде, Г., 1961, с. 96). Ознакомившись с рукописью др. перевода Л. из Шекспира — трагедии «Макбет» (хранится в ЦГАЛИ), Я. К. Грот отметил, что «местами стихи хороши» (Г р о т и П л е т н е в, II, 720). Позднее Л. снова вернулся к Шекспиру: в 1865 опубл. пер. его трагедии «Король Лир» (СПб.).

Впервые собств. соч. Л. появилось в 1846 — рассказ **«Ночь в степи»** (ЛГ, № 8). В февр. 1846 он приехал в Петербург, начал сотрудничать в «Музее иностр. лит-ры». В мае 1847 получил чин коллеж. секр. и уехал в Оренбург (там по управлению Кирг. ордой служил его брат Фёдор), где был назначен чиновником особых поручений при пред. Оренбург. пограничной комиссии. Из Оренбурга через брата Михаила, служившего попечителем киргизов в Орской крепости, где в это время отбывал в солдатах Шевченко (с к-рым Михаил был дружен), пересылал для поэта краски, карандаши, книги, сигары; принимал участие в судьбе опального поэта и позднее. Впервые увиделся с Шевченко спустя 10 лет — в марте 1858, тогда же поэт записал: «На удивление симпатические люди эти прекрасные братья Лазаревские, и все шесть братьев, как один, замечательная редкость!» (Дневник, М., 1954, с. 263).

В доме В. И. Даля в Петербурге (знакомство состоялось в 1848) сблизился с И. И. Панаевым, А. А. Краевским, Д. В. Григоровичем, К. Д. Кавелиным. В июне 1848 при посредничестве Даля переведен чиновником особых поручений при петерб. гражд. губернаторе, а затем — секр. в особенную канцелярию Мин-ва внутр. дел, управлял к-рой Даль. Л. помогал ему в работе над «Толковым словарем живого великорусского языка», одновременно сам составил «Малорусско-русский словарь» (РО Нижегород. б-ки).

Не прерывал Л. и свои лит. занятия. В цикле рассказов из нар. жизни **«Мои старые знакомцы»** (ОЗ, 1851, № 3, 6) — следы гоголевской иронии в изображении провинц. типов («Девичник»), пристрастие к «романтическому» («Капельмейстер»), что оказалось особенно неприемлемым для А. В. Дружинина: «фальшивая... картинность слога», подражательность, вычурность фраз, «страсть к удивительным эпитетам» («Совр.», 1851, № 4, с. 217). Добролюбов отнес Л. к сочинителям, к-рым «до народа и дела-то никогда не было и думушки-то о нем в голову не приходило...» (Д о б р о л ю б о в, VI, 50; ср. доброжелат. отзыв: «Москв.», 1851, № 15, с. 350—52). Очевидно, что эти не всегда справедливые оценки повлияли на писательскую судьбу Л.: др. его беллетристич. соч. остались неопубликованными (см. в сб.: «Звенья», т. 8, с. 357).

В 1852 вслед за гр. Л. А. Перовским перешел в Деп. уделов, где начал работать в качестве секр. канцелярии министра; при гр. М. Н. Муравьёве в 1857 стал правителем канцелярии. Пользовался расположением Муравьёва, однако в 1862 из-за неловкой фразы, сказанной им Л., между ними произошла размолвка, несмотря на старания Муравьёва, так и не закончившаяся примирением. Нек-рое время в 1863 после упразднения канцелярии оставался за штатом, в том же году вернулся в Мин-во внутр. дел, был назначен вице-дир. Деп. общих дел, исполнял обязанности дир. с нояб. 1863 по авг. 1866, затем назначен членом Совета министра и чл. Совета Гл. управления по делам печати; в 1873 произведен в тайные советники.

В эти и более поздние годы принимал деятельное участие во мн. правительств. комиссиях по разным вопросам (в т. ч. по составлению проекта о тюремном преобразовании). В 1875, работая в Особой комиссии по делам о раскольниках, составил **«Официальные записки по вопросу о даровании раскольникам общегражданских прав и свободы в отправлении богослужения»** («Странник», 1886, № 9—12). Представляя эту записку читателям, редакция отметила обилие и разнообразие систематизир. Л. материала по истории и совр. состоянию вопроса, «ориг. взгляды на причины возникновения и развития раскола и сектантства», «своеобразную характеристику сект» (1886, № 8, с. 533). Л. — автор ряда проектов и записок гос. значения, в т. ч. проекта закона об охоте (1872).

Л. был большим знатоком животного мира, авторитетом в области охотоведения, автором ряда иссл. и мат-лов к ним, написанных живым и выразит. языком: **«Об истреблении волком домашнего скота и дичи и об истреблении волка»** (СПб., 1876; И. С. Тургенев, отмечая актуальность проблемы и «изложение мастерское», сравнивал это соч. с подобными соч. С. Т. Аксакова. — Т у р г е н е в. Письма, XI, 311), **«По волчьему вопросу»** (СПб., 1877). Страсть к охоте привлекла к нему Н. А. Некрасова; познакомились они, вероятно, в кон. 1850-х гг. (наиб. ранняя из сохранившихся записей бесед Л. с Некрасовым датируется 1860); с 1868 вместе охотились. По просьбе Некрасова и независимо от него не раз выручал редакцию «Отеч. зап.», а также «Дела» при притеснениях цензуры; перепады их отношений отразились в переписке и дневниковых записях (ЦГАЛИ, ф. 277).

Л. имел обширный круг знакомств в гос. и лит. сферах: И. А. Гончаров, Г. П. Данилевский, Г. З. Елисеев, Марко Вовчок, П. И. Мельников-Печерский,

А. Ф. Писемский, А. Н. Плещеев, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. К. Толстой, Н. В. Шелгунов и др. О нек-рых из них он составил восп., содержащие и автобиогр. фрагменты: **«Мое знакомство с Далем»** (РА, 1894, кн. 2; здесь же их переписка за 1847—1859); неопубликованными остались восп. о Марко Вовчок «Харьковский университет» и др. (ЦГАЛИ).

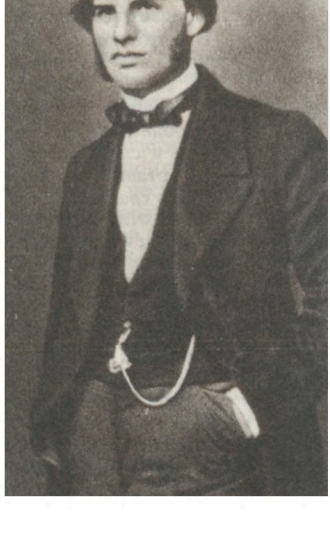
Изд.: Из бумаг Л. — РА, 1894, кн. 2 (биогр. очерк С. В. Лазаревского); отд. изд. — М., 1894. Письма: Н. А. Некрасову — ЗапГБЛ, в. 6, М., 1940; ему же. — В кн.: Переписка Н. А. Некрасова, М., 1987 (ук.); «Звенья», т. 8, М., 1950 (ук.).

Лит.: Шелгунова Л. П., Из далекого прошлого, СПб., 1901; Папковский Б., Макашин С., Некрасов и лит. политика самодержавия. — В кн.: ЛН, т. 49—50; Краснов Г. В., Л. и Н. А. Некрасов. — В кн.: О Некрасове, в. 3, Я., 1971; Орнатская Г. И., Степанова Г. В., Романы Достоевского и драматич. цензура. (60-е годы XIX в. — нач. XX в.). — В кн.: Достоевский, Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1974; Смирнов В. А., Л. — современник Некрасова. — В кн.: Некрасовский сб., [т. 7], Л., 1980; Теплинский М. В., «Отечественные записки», 1868—1884, Южно-Сахалинск, 1966 (ч. 1, гл. 2); его же, Некрасов и Л. — там же, [т. 9], Л., 1988. ◆ Некролог: НВ, 1890, 29 апр., 23 мая. Венгеров. Источ.; Языков; Боград. ОЗ (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 277; РО Нижегород. б-ки (в т. ч. рукописи водевилей «Как посеешь, так и пожнешь»; «Темно-русый волосок», работы о лит-ре, об охоте, животном мире средней полосы России); ЦГИА, ф. 776, оп. 4, д. 419 (ф. с., 1879 г.); ф. 1343, оп. 24, д. 325, л. 15 об. (копия м. с.) [справка Л. М. Сесёлкиной].

Г. В. Краснов.

ЛАКИЕ́Р Александр Борисович [29.4(11.5).1824*, Таганрог — 28.1(9.2).1870, там же; похоронен на Старом кладб.], историк права, автор путевых очерков. Из дворян; отец Л. — немец, переселившийся из Берлина в Россию, вступивший на рус. службу (1816) и назначенный в Таганрог карантинным врачом (рус. подданство



семья получила в 1836). Л. обучался во 2-й моск. г-зии (1838—41). Окончил с зол. медалью юридич. ф-т Моск. ун-та (1845). В 1848 защитил магистер. дис. **«О вотчинах и поместьях»** (СПб., 1848). Отмечая эрудицию Л., обширность привлеченного мат-ла, рецензенты единодушно считали, что ложная исходная гипотеза — отрицание существования частной собственности в Др. Руси — «стеснила его разыскания» и привела к натяжкам (ОЗ, 1848, № 8, с. 68; см. также: К. Д. Кавелин — «Совр.», 1848, № 8; М. П. Погодин — «Москв.», 1848, № 6). По окончании ун-та начал служить в Минве юстиции в чине коллеж. секретаря; быстро продвигался по службе: с 1846 столоначальник в деп. мин-ва, с 1856 надв. сов., обер-секр. деп. Сената. Сблизившись с П. А. Плетнёвым и его семьей, в нач. 1851 женился на его дочери Ольге (к-рая через неполных 2 года умерла после родов).

В 1854 анонимно выпустил публиц. очерк **«Обзор сношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях»** (СПб.), резкая антианглийская направленность к-рого была вызвана событиями Крым. войны 1853—56 (сочувств. отзыв: «Совр.», 1855, № 1). В 1858 в периодич. изданиях печатаются отрывки из путевого дневника Л., к-рый он вел, путешествуя по Европе, Палестине и Сев. Америке («Совр.», № 4, 9, 10; РВ, № 10, кн. 1—2; СПбВед, 30 авг., 7 нояб.). По возвращении издал кн. путевых очерков **«Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Кубе»** (т. 1—2, СПб., 1859), к-рую Н. А. Добролюбов в обширной рец., пропагандировавшей амер. демократию («Совр.», 1859, № 3), отметил как «приятное явление в нашей лит-ре» (IV, 218). В книге, в соответствии с законами жанра, намечен образ автора-путешественника, глазами к-рого читатель видит новые места, оценивает встречающихся ему людей и т. д. Вместе с тем стремление автора обстоятельно и объективно «изучить учреждения и познакомиться с внутренним бытом» «юной и малонаселенной страны» (т. 1, с. 1, 2) часто приводит к тому, что «живая сторона быта скрывается за формальными ее проявлениями, занесенными в книжки, газеты, отчеты и пр.» (Добролюбов, IV, 219).

С сер. 40-х гг. Л. активно занимался науч. деятельностью; выступал в печати с рец. на ист. и юридич. книги (см., напр.: ЖМНП, 1846, ч. 52; 1847, ч. 53, 54, 56 и др.) и собств. ист. и ист.-этногр. исследованиями: **«История титула государей России»** (ЖМНП, 1847, ч. 56), **«Маскарады, игры и увеселения древних русских во время святок»** (СПбВед, 1847, 23, 24 дек.; отд. изд. — СПб., 1847), **«О знаках отличия за службу в России до времен Петра Великого»** («Записки Археолого-нумизматич. об-ва», т. 2, СПб., 1850; с 1848 Л. — чл. этого об-ва); **«О службе в России до времен Петра Великого»** (ЖМНП, 1850, ч. 65—66) и др. Труд Л. **«Рус. гражданская»** (ч. 1—2, СПб., 1855), ценный обилием материала, был удостоен Демидовской пр. (ЖМНП, 1856, ч. 91; обзор отзывов см. также в изд. 1990, с. 386—89). Сдержанным было отношение демокр. критики, не придававшей книге по геральдике «большую важность в ученом отношении» «по самой сущности предмета» (Н. Г. Чернышевский — «Совр.», 1855, № 3, с. 11; II, 652).

В 1858—59 Л. служил в Мин-ве внутр. дел в чине коллеж. сов., был редактором в комиссии по освобождению крестьян; одновременно преподавал гражд. право в Уч-ще правоведения. В 1859, после вторичной женитьбы, поселился в Таганроге, где занимался в осн. хоз. деятельностью; в принадлежавшем ему имении использовались самые передовые методы ведения сел. хозяйства.

Изд.: Рус. геральдика, М., 1990 (послесл. Н. А. Соболевой).

Лит.: Веселовский Н. И., История имп. Рус. археологич. об-ва за первое пятидесятилетие его существования, СПб., 1900 (ук.); Барсуков, Х, 87—88, 143; Плетнев П. А., Соч. и переписка, т. 3, СПб., 1885, с. 410, 481; Грот и Плетнев (ук.); Пантелеев, с. 484; ЛН, т. 67, с. 273. ◆ Гулевич С., Ист. записка о 50-летии моск. 2-й г-зии, М., 1885, с. 295—97 (библ.); Толль; Геннади; Березин; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ[1]; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1405, оп. 54, д. 485; оп. 66, д. 5208 (ф. с.); ф. 1343, оп. 24, д. 387 (дело о дворянском роде Л.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 172, д. 194 (м. с.*); оп. 14, д. 186; оп. 16, д. 5, д. 334 (в т. ч. рукопись «О договоре подряда и поставки частных лиц с казною»); оп. 17, д. 100 (биогр. мат-лы) [справка В. В. Александровой]; Таганрогский лит. и ист.-архитектурный музей [справка А. А. Цымбал].

Е. Р. Коточигова.

ЛАМА́НСКИЙ Владимир Иванович [26.6 (8.7).1833, Петербург — 19.11 (2.12).1914, там же], публицист, критик, учёный-славист, обществ. деятель. Из дворян. Отец — чиновник Мин-ва финансов, впоследствии сенатор. Начав учиться в частном пансионе, Л. был затем переведен в 3-й кл. 1-й петерб. г-зии (окончил в 1850 с зол. медалью). Обучался на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та, где занимался в семинаре у И. И. Срезневского (вместе с А. Н. Пыпиным, Д. Л. Мордовцевым, с к-рыми позднее поддерживал друж. отношения); изучал слав. древности, а также рус. этнографию и географию; за выпускное соч. «Рассуждение о языке Русской Правды» получил серебр. медаль (1854). В том же году опубл. первую критич. работу — разбор сб. «Народных южнорусских песен» А. Л. Метлинского («Вест. РГО», ч. 12, кн. 5; с 1854 Л. секретарь, в 1865—71 и в 1887—1910 — председатель этнографич. отд. РГО). В 1855—57 на службе в Петерб. губ. правлении и имп. Публич. б-ке (канцеляр. чинов-

ник), с 1858 — старший архивариус в Гос. архиве Мин-ва иностр. дел, благодаря чему получил доступ к почти неизвестным в то время документам по рус. истории 18—19 вв., многие из к-рых стали предметом его исследований.

В 1-й пол. 50-х гг. Л. познакомился с Н. Г. Чернышевским (посещал его «четверги»), при содействии к-рого напечатал ст. **«О распространении знаний в России»** («Совр.», 1857, № 5), отразившую обществ[енное] настроения периода подготовки реформ 60-х гг.

Объясняя грустные явления» обществ. жизни (слабое развитие законности, сочетание «умственной нетерпимости» с «равнодушием к нравств. достоинству человека», с. 2, 2-я паг.) поверхностным усвоением зап. образованности, не проникающей во все слои общества и не побуждающей к самостоят. развитию, Л. выдвигает идею создания в Москве Об-ва распространения знаний, к-рое сочетало бы просветит. деятельность с задачами объединения противоборствующих партий славянофилов и западников (положит. отклики: К. А. [и] К. С. Аксаковы — «Молва», 1857, № 10; Чернышевский, IV, 779—89; и др.); предложение Л. не было осуществлено.

Увлеченность Л. славянофильскими идеями (отразившаяся и в ст. в «Современнике») вызвала его сближение с кружком моск. славянофилов — с К. С. и И. С. Аксаковыми (обширная переписка с последним 1858—62 частично опубл. дочерью Л., О. В. Покровской — РМ, 1916, № 9, 12; 1917, № 2, 3—4), Ю. Ф. Самариным, Ф. В. Чижовым; в Петербурге он поддерживает контакты с А. Ф. Гильфердингом. И. С. Аксаков привлек Л. к сотрудничеству (для полемики с австр. газетами) в слав. отд. «Рус. беседы» и газ. «Парус», после запрещения к-рой Л. активно сотрудничал в «Дне», обрабатывая для печати депеши по слав. проблемам Азиат. деп. Мин-ва иностр. дел и выступая с собств. статьями: **«Евдоким Михайлович Кравков, дворянин-старовер»** (1862, 21 апр.), **«Г-н Безбардис и немцы»** (1865, 4 дек.) и др.

Участие Л. в полемике о положении галицийских русинов («День», 1861, 21 окт.) — резко критич. отклик на ст. Чернышевского «Национальная бестактность» (в прим. Аксакова ст. Чернышевского называлась «предательской») — привело к разрыву с Чернышевским, ответившим статьей «Народная бестолковость» (VII, 843—48; ср. оценку Н. И. Костомаровым выступления Л. как «доноса, акта угодливости силе», благодаря к-рому «Чернышевского посадят в крепость либо сошлют в Вятку как проповедника безбожия, социализма, революции, а вам [Аксакову. — *Ред.*] дадут орден за разоблачение зловредного учения» — РМ, 1916, № 12, с. 109; Дело Чернышевского. Сб. док-тов. Саратов, 1968, с. 18). В 1864, в ходе подготовки к празднованию юбилея М. В. Ломоносова (интерес к личности к-рого отразился в ряде публикаций Л., выступавшего также как редактор академич. изд. его сочинений), Л. поместил в «Дне» ст. **«Столетняя память М. В. Ломоносову»** (12, 19 сент.); в ней он особо подчеркивал роль Ломоносова в установлении рус. лит. языка и доказывал необходимость изучения проблемы единого лит. языка для всех славян.

Сотрудничество Л. в славянофильских органах (отд. его статьи появлялись также в 1858 в «Рус. беседе» и в 1867 в газ. «Москва») сочеталось с выступлениями в «Отеч. зап.» (особенно активно в 1863—65), придававшими направлению ж-ла «своеобразный привкус панславизма» (Никитин, с. 41).

Публицистич. деятельность Л. совмещалась с науч. и педагогич., гл. обр. в области славяноведения. В 1859 он защитил магистер. дис. **«О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании»** (СПб., 1859; речь при защите — РусБ, 1860, т. 1, кн. 19). В 1867 издал в собств. пер. трактат словац. деятеля 1-й пол. 19 в. Л. Штура «Славянство и мир будущего» (М.), оказавший известное влияние на труды рус. неославянофилов, в т. ч. самого Л., Н. Я. *Данилевского* и др. Во время путешествия по слав. странам, а также Италии, Греции и Турции (1862—64) изучал полит. положение слав. народов, памятники письменности, архивные материалы [иссл. **«О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене с филол. и ист. примечаниями»**, СПб., 1864 («Зап. АН», т. 6, прил. № 1) и др.], установил контакты с наиб. выдающимися западнослав. и южнослав. деятелями, искал практич. подтверждений своим теоретич. воззрениям на славянство, к-рое понимал как единый целостный организм. С 1865 Л. доцент Петерб. ун-та (вступит. лекция к его курсу — «День», 1865, 11, 18 дек.), с 1871, после защиты докт. дис. **«Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе»** («Заря», 1870, № 1, 2, 5, 12; отд. изд. — СПб., 1871) стал экстраординарным, а в 1873 — ординарным проф. по кафедре слав. филологии. За время продолжит. деятельности в Петерб. ун-те Л. удалось воспитать целую плеяду рус. ученых, создать собств., одну из самых значит. в рус. славяноведении 19 — нач. 20 в., школу славистов (среди его учеников А. С. Будилович, Н. В. Ястребов, Т. Д. Флоринский, К. Я. Грот, Р. Ф. *Брандт* и др.). С 1872 преподавал также в Петерб. духовной акад., где 25 лет занимал кафедру рус. и церковнослав. яз. и истории рус. лит-ры. С 1890 по 1900 состоял проф. Акад. Ген. штаба, читал лекции о совр. положении славян. Академик АН (1899).

Уже в 60-х гг. Л. формулирует собств. историософ. концепцию, развивающую и детализирующую в практич. плане общие представления ранних славянофилов (И. В. Киреевского, А. С. Хомякова и др.) о коренных началах слав. просвещения, о возрождении славян и их взаимоотношениях с Россией. Отд. теоретич. положения Л. изложены в его магистер. дис., в очерке **«Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях»** (ОЗ, 1864, № 11, 12; отд. отт. — СПб., 1865), ст. **«Изучение славянства и рус. народное самосознание»** (ЖМНП, 1867, № 1), в популярной работе **«Россия уже тем полезна славянам, что она существует»** (сб. «Братская помочь...», СПб., 1876) и др.; в полном виде концепция представлена в докт. дис. «Об ист. изучении греко-слав. мира в Европе».

В основе историософ. построений Л. — разделение мира на восточную и западную «половины»: мир зап.-европ. (романо-германский, латино-немецкий, католический) и мир вост.-европ. (греко-славянский, вост.-христианский), своеобразие к-рых определяется совокупностью факторов (географич., этнографич., религ., обществ. и культурных); столкновению и противоборству Запада и Востока Л. придаёт всемирно-ист. значение. В отличие от своих предшественников — первых рус. славистов (И. И. Срезневского и др.), исповедовавших романтич. культ отд. народностей, Л., объединяя Россию и слав. народы в единое целое, ставил вопрос об ист. судьбах всех славян как «племени», об общих отличит. особенностях их природы и цивилизации. Среди признаков, определивших самобытность греко-слав. мира, Л. особо выделяет нравств. идеал восточно-христ. церкви, в к-ром сохранилась чистота христ. начал, в первую очередь принципа терпимости и свободы веры и мысли (хотя и искаженных отчасти в нар. быту и обществ. жизни из-за умств. грубости и расстройства нравов). Забвением этих принци-

пов в католицизме и протестантизме (религ. направлениях, органически чуждых, по Л., греко-слав. миру) он объяснял низкий. по его мнению, нравств. уровень европ. об-ва, к-рый не могут повысить ни прогресс науки, ни улучшение материальных условий жизни. Вместе с тем, скептически оценивая нравств. состояние зап. об-ва, Л., как и основатели славянофильства, уважительно относился к зап. науке и лит-ре, всему тому «великому и прекрасному», что было создано в Европе.

Развивая свою теорию применительно к полит. положению слав. народов, Л. выдвигал тезисы о необходимости освобождения греко-слав. мира из-под влияния «чуждых стихий» (гл. обр. немецкой) и сближения с этой целью всех славян с Россией, не утратившей в столкновениях с Западом своей самобытности. Важнейшими условиями такого сближения он считал умственное и лит. общение всех славян, развитие их общей культуры до «высшего слав. этапа», а также принятие в качестве общеслав. лит. яз. — русского. Доказывая важность вопроса об общелит. яз. не только в культурном, но и в полит. аспектах (ст. **«Распространение рус. яз. у зап. славян»** — ЖМНП, 1867, № 6; **«Об общеслав, значении рус. лит. языка»** — «Изв. С.-Петерб. слав. благотворит. об-ва». 1887, № 9), Л. подчеркивал, что принятие рус. яз. в качестве литературного не могло бы препятствовать свободному развитию всех остальных слав. «наречий».

Изложенные в докт. дис. идеи о прошлом и будущем славянства были развиты Л. в трактате **«Три мира Азийско-Европейского материка»** («Слав. обозр.», 1892, т. 1, кн. 1—4; отд. изд. — СПб., 1892; 2-е изд., П., 1916) — последнем в 19 в. крупном историософ. труде славянофильской направленности. Концепция Л. подверглась в трактате определ. корректировке: в схему был включен «третий» мир — Азия (народы, не входившие в Рос. империю), а Россия, слав. и нек-рые неслав. народы (румыны и др.) объединены под назв. «Среднего мира». По Л., Азия — мир по преимуществу уже «дряхлой древности», романо-герм. народы — «мир настоящего», «мир наличного могущества» (постепенно клонящийся к старости), а греко-славянские — прежде всего «мир будущего». Характеризуя наметившиеся тенденции развития романо-герм. стран, Л. говорил о постепенной утрате Европой доминирующего положения в мировой политике и образованности (центр романо-герм. мира «перенесется из Европы в другие части света, особенно в Америку и Австралию с Полинезиею», изд. 1892, с. 35). Акцентирование им единых общехрист. основ всей европ. цивилизации (включая слав. народы) сочеталось с повторением положений о «разлагающем» воздействии католицизма на славян (особенно резким в этом плане было отношение Л. к полякам — «отступникам» от слав. идеалов).

Авторитетный ученый-славист, Л. был довольно заметной фигурой и в обществ. и культурной жизни 2-й пол. 19 в. В 60-е гг. он участвовал в организации этногр. выставки и слав. съезда (1867), учреждении Петерб. отд. Слав. к-та, в 1877 преобразованного в петерб. Слав. благотворит. об-во (в 1887—88 редактировал «Известия» этого об-ва); был одним из руководителей движения по оказанию помощи заруб. славянам, особенно в период т. н. «восточного кризиса» и рус.-турец. войны 1877—78. В 1890 разрабатывал проект устройства этногр. музея Александра III, в этом же году основал этногр. ж-л «Живая старина» (ред. до 1910), ставший одним из лучших этногр. ж-лов Европы; на страницах ж-ла, в частности, осуждал насильств. насаждение рус. яз. среди «инородцев» России (благодаря неоднократным протестам Л. в 1900 был отменен правительств. запрет на использование лат. алфавита в литов. яз.). Л. выступал против цензуры, энергично боролся за ун-тскую автономию, в моменты студенч. волнений вместе с др. профессорами протестовал против репрессивных правительств. мер в отношении учащихся. Друж. отношения связывали Л. со мн. писателями и критиками, в т. ч. с Ф. М. Достоевским, Ф. И. Тютчевым, Н. Н. Страховым, В. В. Стасовым; в 900-е гг. он познакомился с Л. Н. Толстым, интересовавшимся его трудами, состоял с ним в переписке.

Брат Л., Евг. Ив. (1824—1902) — изв. финансист и экономист, во 2-й пол. 50-х гг. участник комиссий по подготовке реформ; в 1860—61 возглавлял Гос. банк, одновременно стоял во главе первых крупных столич. банков. Оставил восп. (РС, 1915, № 1—5, 9—12), служащие одним из источников по истории кружка Петрашевского, членом к-рого он был (отрывки переизд. в кн.: Петрашевцы, т. 1), интересные также как свидетельство высокопоставл. и активного деятеля реформ 60-х гг.

Др. произв.: «М. В. Ломоносов. Биогр. очерк» (ОЗ, 1863, № 1, 2; не оконч.), иссл. «Ломоносов и Петерб. Акад. наук» (ЧОИДР, 1865, кн. 1), «Secrets d'Etat de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle» («Гос. тайны Венеции...», St.-Péter Sbourg, 1884; [2-ème éd.], v. 1—2, N.-Y., 1968).

Изд.: Письма — Д. Л. Мордовцеву, 1859—60 (отрывки) (РС, 1885, № 6, с. 622, 629—30); родным, 1862; А. А. Шахматову, 1902 [в кн.: Док-ты к истории славяноведения в России (1850—1912), М.—Л., 1948];М. Ф. Раевскому (в кн.: Заруб. славяне и Россия. Док-ты архива М. Ф. Раевского. 40—80-е гг. XIX в., М., 1975, ук.; Југословени и Русија. Документи из архива М. Ф. Рајевског. 40—80 године XIX в., т. 2, кн. 1, Београд, 1989, ук.).

Лит.: Ьарсуков; Толстой; Чернышевский; Никитенко; Достоевский (все — ук.); Григорьев В. В., Имп. С.-Петерб. ун-т в течение первых 50-ти лет его существования, СПб., 1870, с. 374—77; <Пыпин А. Н.>. Давность слав. идеи в рус. об-ве. — ВЕ, 1878, № 5, с. 283—316; его же, Рус. славяноведение в 19 столетии. — Там же, 1889, № 9, с. 262—63, 279—89; Л. С.<Слонимский Л. З.>. Славянофильство и либерализм. По поводу мнений проф. Л. и его единомышленников. — Там же, 1884, № 10; [Письма к Л. — Н. Г. Чернышевского, Ф. М. Достоевского, А. К. Толстого, Ф. И. Тютчева, Н. Ф. Щербины; 60-е гг.]. — РМ, 1915, № 11 (публ. О. В. Покровской); Князев Г., Слав. «восточный» вопрос в определении Л. — ЖМНП, 1916, № 9—12; Из переписки Н. И. Костомарова с Л. (1858—67). — ГМ, 1917, № 1 (публ. О. В. Покровской); Соловьев В. С., Письма, П., 1923 (ук.); Кораблёв В. Н., Л. Толстой и славянство. — В кн.: Сб. статей к 40-летию уч. деятельности акад. А. С. Орлова, Л., 1934, с. 413—21 (в т. ч. публ. писем Д. П. Маковицкого к Л.); его же, Чешское издание соч. Л. Штура «Славянство и мир будущего». — В кн.: Труды Ин-та славяноведения АН СССР, т. 2, Л., 1934, с. 405, 410, 412; Берков П. Н., Ломоносовский юбилей 1865 г. — В кн.: Ломоносов. Сб. статей и мат-лов, М.—Л., 1946 (ук.); Док-ты к истории славяноведения в России (1850—1912), М.—Л., 1948 (письма к Л. — А. Н. Пыпина, Ю. Ф. Самарина, А. С. Будиловича, И. В. Ягича и др.); Никитин С. А., Балкан. связи рус. периодич. печати 60-х гг. XIX в. — Уч. зап. Ин-та славяноведения, т. 1, М.—Л., 1948, с. 25—26, 31—32, 41; Зайцев В. К., Литогр. курс лекций Л. об Адаме Мицкевиче. — Уч. зап. ЛГУ, № 231. Сер. филол. наук, в. 34, Л., 1957, с. 143—51; Лаптева Л. П., Переписка между рус. славистом Л. и чешским ученым А. Патерой как источник по истории рус.-чешских связей во 2-й пол. XIX в. — Zbornik Filozofickej Fakulty Univerzity Komenského. Ročník XXXI. 1980. Historica, Bratislava, 1984, s. 45—73; Цимбаев Н. И., Славянофильство, М., 1986 (ук.); Славяноведение в дорев. России. Изучение юж. и зап. славян, М., 1988 (ук.); Робинсон М. А., Осн. идейно-науч. направления в отеч. славяноведении кон. XIX — нач. XX в. — В кн.: Славяноведение и балканистика в отеч. и заруб. историографии, М., 1990, с. 191—99 и др. (характеристика трактата «Три мира...»); ЛН, т. 86, 90, 97 (ук.). ◆ Некрологи: Известия АН, 1914, № 18, с. 1339—52 (А. А. Шахматов; то же — отд. изд., П., 1914); ГМ. 1915, № 2 (И. А. Линниченко). Биогр. словарь профессоров СПб. ун-та; Сл. ОЛРС; Мат-лы для биогр. словаря действит. членов имп. АН, ч. 1, П., 1915; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; Гранат; БСЭ; СИЭ; СДР; Булахов М. Г., Восточнослав. языковеды. Биобибл. словарь, т. 1, Минск, 1976; Новый сб. статей по славяноведению, сост. и изд. учениками Л., СПб., 1905 (библ. соч. Л.); История ист. науки в СССР. Дооктябр. период. Библ., М., 1965, с. 585—87 (лит-ра о Л.); Муратова (1, ук.); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЛО ААН, ф. 35 (см. описание: Архив АН СССР. Обозрение арх. мат-лов, т. 2, М.—Л., 1946, с. 259—64 и ук.); Literární Archiv Památníku Národního Písemnictví, Praha (письма к чеш. ученым).

Л. П. Лаптева, А. К. Рябов.

ЛАНГА́ММЕР Владимир Иванович [18(30).1.1848, Петербург — 5(18).10.1910, там же; похоронен на Волковом кладб.], театр. деятель, переводчик, драматург. Из царскосельских мещан. Окончил 4 класса уч-ща св. Анны в Петербурге. Начинал как актер, исполняя на любительских сценах роли простаков. С 1866 — в имп. театрах, сначала как хорист, затем актер и библиотекарь, позднее второй режиссер нем.

драм. труппы, выступавшей в Михайлов. т-ре в Петербурге. В 1890—99 гл. реж. балетной труппы Мариин. т-ра, хотя из-за отсутствия балетной подготовки и необходимого опыта его способ-

ность «быть ближайшим помощником балетмейстеров» современники подвергали сомнению (Плещеев А. А., Наш балет, 2-е изд., СПб., 1899, с. 351; см. также с. 415, 438, 439, 457). Выступал и как балетный драматург: сценарий балета на сюжет из «Метаморфоз» Овидия **«Ацис и Галатея»** (СПб., 1896), ставившегося балетмейстерами Л. И. Ивановым и М. М. Фокиным, и др. В 80-е — нач. 90-х гг. и по выходе в отставку (1899) был организатором заруб. гастролей рус. актеров (в частности, М. Т. Иванова-Козельского), занявшись «пропагандой рус. иск-ва за границей» (ТиИ, 1910, № 41, с. 752); устраивал в России гастроли заруб. знаменитостей, в т. ч. Сары Бернар (1882), Э. Росси, Т. Сальвини, Й. Кайнца.

Л. принадлежат около ста пьес, к-рые ставились в осн. на частных и провинц. сценах; среди них — оригинальные (преим. одноактные комедии, водевили, фарсы: **«Ради дружбы»**, М., 1882; **«Генерал завтракает!!»**, К., 1901; **«За занавеской»**, **«Бабушкины сказки»**, **«О! что за мученье!»** — в кн.: Комич. театр. Худож. сб., т. 6, СПб., 1905, и др.), переделки, в т. ч. «Песни сверчка» (К., 1901) — по пов. Ч. Диккенса «Сверчок на печи» (1846), но, главное, переводы — комедии, трагедии, мелодрамы, психол. драмы совр. ему популярных франц. (Э. Золя, П. Д'Ивуа), англ. (Дж. Барри, Б. Шоу), нем. (А. Вильбрандт, Э. Энгель), австр. (А. Шницлер), итал. (Г. Д'Аннунцио, Р. Бракко), исп. (Х. Эчегарай-и-Эйсагирре), дат. (С. Ланге) драматургов. Особенно популярной стала пьеса **«От судьбы не уйдешь»** (М., 1882, 1885; СПб., 1903) — переделка мелодрамы Вильбрандта «Дочь господина Фабрициуса», — гл. обр. благодаря М. Т. Иванову-Козельскому, о блестящем исполнении к-рым роли Артамонова («отверженного человека») писали мн. рецензенты [НВ, 1885, 21 сент.; «Театр. мирок», 1886, 20 сент.; «Театр и жизнь», 1885, 19 сент.; 1886, 16 апр.; 1887, 3 янв.; СО, 1887, 29 дек.; см. также: Петровская (1), с. 213]. Некоторые ориг. пьесы Л. («Из жизни маленького гарнизона») и его переводы, в т. ч. «В смрадной среде» (пер. пьесы «Гетто» Г. Хейерманса) были запрещены цензурой (ЦГИА, ф. 776, оп. 26, 1903 г., д. 22, л. 180—81; 1907 г., д. 26, л. 122; см. также д. 18, 21).

В 900-е гг. Л. служил в Москве пом. директора «Первого концертного бюро». В это время он работал преим. над пьесами-феериями, к-рые труппа М. В. *Лентовского* ставила в разл. театрах с роскошными декорациями и костюмами, стремясь поразить моск. публику гл. обр. внеш. эффектами. Эти пьесы имели успех на первых представлениях, однако вскоре сходили со сцены (о пост. пьесы «В поисках за Терезой Эмбер, или Величайшее мошенничество XX столетия» в т-ре «Олимпия» — «Новости сезона», 1903, 31 авг.; о «Петербургских приключениях» в т-ре Казанского — «Петерб. дневник театрала», 1904, 1 авг.).

Лит.: Велизарий М. И., Путь провинц. актрисы, Л.—М., 1938, с. 30; ИРДТ. ◆ Некрологи, 1910: «Раннее утро», 7 окт.; ЕИТ, в. 8; ТиК, № 41. Брокгауз; Список пьес, игранных в России на частных сценах в 1889, М., 1890; Каталог ОРДП; Балет. Энц., М., 1981, с. 36, 192; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 1741 (л. д., в т. ч. ф. с. 1910 г.); оп. 4, д. 3310; оп. 10, д. 1095; оп. 18, д. 114 (ценз. мат-лы) [справка А. А. Хапачёвой]; ГЦТМ, ф. 144, № 185—92 (письма к М. В. Лентовскому, 1902—03).

Е. Р. Коточигова.

ЛАНДА́У, Ландау, Георгий Александрович [20.7(1.8).1883, г. Кириллов Новгород. губ. — 18.8.1974, Москва], прозаик-юморист, переводчик, драматург. Род. в семье зем. врача. В 1889 семья переехала в г. Скопин Рязан. губ. В 1893—1900 Л. учился в Скопин. реальном уч-ще, затем в Москве — в Ин-те инженеров путей сообщения, по окончании (1908) неск. лет проработал в разл. учреждениях Москвы.

Первый юмористич. рассказ Л. — **«Из воспоминаний дряннного мальчишки»** («Сатирикон», 1910, № 23) был отобран для публикации А. Т. Аверченко. В 1911, оставив деятельность инженера, Л. поступил в число штатных сотрудников редакции «Сатирикона», а с 1913, после «раскола» в ж-ле, исполнял должность секр. редакции «Нов. Сатирикона». В 1910—17 печатался также в ж. «Солнце России», «Жизнь», «Журнал журналов», «Галчонок» и др.

В 1911 вместе с Аверченко, А. А. Радаковым, Ре-Ми (Н. В. Ремизовым) и др. принимает участие в поездке «сатириконцев» по странам Зап. Европы, в результате к-рой появилась книга, в известной мере ориентированная на «Простаков за границей» М. Твена, «Экспедиция в Зап. Европу сатириконцев Южакина, Сандерса, Мифасова и Крысакова...» (СПб., 1911, 1915, 1917); часть книги о Германии и Швейцарии была написана Л., о Франции и Италии — Аверченко.

Один день сатириконцы провели на Капри у М. Горького [см. письмо Горького А. В. Амфитеатрову от 4 (или 5) июля 1911: «интересные и, действительно, веселые ребята» — ЛН, т. 95, с. 321, в именном указателе Л. ошибочно назван Гр. Адольфовичем; об этом же свидетельство И. Д. Сур-

гучёва — ЦГАЛИ, ф. 493, оп. 1, № 61, л. 15]. Л. выступал в «Сатириконе» и «Нов. Сатириконе» гл. обр. с юмористич. рассказами и анекдотами. В изд-ве этих ж-лов вышли два сб-ка Л.: **«Аля. — Соблазны жизни. — Секрет...»** (СПб., 1912); **«Окно в Европу. — Роды. — Сын аптекаря...»** (СПб., 1914). Совм. с Аверченко, А. С. Буховым, Евг. Венским и Евгр. Дольским Л. участвовал в сб. «Самоновейший письмовник...» (П., 1915), а совм. с Н. А. Тэффи, Аверченко, Буховым — в сб. «Анатомия и физиология человека...» (П., 1916). В пер. Л. вышел ром. У. Дж. Локка «Где любовь» (М., 1916).

Юмор Л. мягкий, сдержанный («флегматичность» Л. отметил летописец лит.-худож. богемы тех

лет — в кн.: «Десятилетие ресторана „Вена“», СПб., 1913, с. 41): он не столько осуждает, сколько подшучивает над своими героями; лучшие его рассказы озвучены тонкой лирич. нотой. Объекты сатиры Л. — полит. обывательщина, мещанство, черносотенный национализм, гл. персонажи нередко дети, через восприятие к-рых дается представление о «странном» мире взрослых; творчество отмечено особой восприимчивостью к англ. юмористике (прежде всего — Дж. К. Джерому). Л. относился к тем «сатириконцам», для кого Аверченко был неоспоримым метром. Эта творческая зависимость позволила Саше Чёрному позднее довольно резко отозваться о Л., но не мешала последнему играть достаточно заметную роль в жизни журнала (см. редакционное предуведомление к № 10 за 1910).

После 1917 работал по своей технич. специальности; опубл. неск. науч.-популярных книг («**Мускулы человечества.** Чугун, железо, сталь», М.—Л., 1927, и др.); в его пер. вышли произв. С. Ликока («Смешные рассказы», М., 1935); в 30-е гг. вновь занялся юмористикой, печатался в ж. «Прожектор», «Огонек», «30 дней», «Крокодил» и др.; писал пьесы — гл. обр. для кукольных театров. Более чем полвека спустя (сб. «Тайны вокруг нас», М., 1965, с. 75—78) позволил себе вспомнить о своей «сатириконовской» молодости осторожно, но с удовольствием.

Лит.: Аверченко Арк., Общее заключение. (Благожелательная критика настоящей книги). — В сб.: Анатомия и физиология человека..., П., 1916, с. 163—65, 167; Хохлов Е. С., «Сатирикон» и сатириконцы. — «Рус. новости», Париж, 1950, 5 мая; Евстигнеева Л. А., Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы, М., 1968, с. 107, 145, 341; Черный С., Избр. проза, М., 1991, с. 363. ◆ Некролог: «Лит. Россия», 1974, 6 сент. (Л. Ленч и др.); Масанов (не указ. псевд. Жорж Л., Л.; при раскрытии псевд. Г. Л. ошибочно объединен с Гр. Адольфовичем Ландау).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 231, оп. 1, № 390 (студенч. дело); архив отдела творч. кадров Междунар. сообщества писат. союзов (личное дело).

А. А. Кеда.

ЛАНДА́У Григорий Адольфович [4(16).10.1877, Петербург — июль 1941, Рига], философ, культуролог, публицист. Сын А. Е. Ландау (1842—1902) — издателя и публициста, выходца из купеч. сословия, в доме к-рого бывал цвет рос. интеллигенции 80—90-х гг.

Отец Л. обучался в хедере, а с 1855 в Вилен. раввинском уч-ще, окончание к-рого давало право поступать в высшее уч. заведение. В 1863—67 — на юридич. ф-те Петерб. ун-та, отчислен за невзнос платы (ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 5, № 2540, л. 1, 2, 17, 39 — справка Н. Г. Жуковой). Выступал как публицист в провинц. и столичной прессе — в осн. на тему о положении евреев в России: в «Молве», «Неделе», «Б-ке для чтения»; в кон. 1860-х гг. один из ведущих сотр. рус.-евр. газ. «День» (Одесса) (наиб. интерес вызвал цикл статей «Петерб. письма», опубл. под псевд. Гамаббит). Умеренный ассимиляционист, А. Ландау твердо боролся с антисемитизмом, будучи в то же время активным противником сионизма. С 1871 издавал лит.-ист. сб-ки «Евр. б-ка» (с 1881 преобразованы в ежемесячник под назв. «Восход», к-рый в 1899 перешел к группе евр. писателей-националистов). А. Ландау возобновил изд. «Евр. б-ки», но успел выпустить лишь один 9-й том (СПб., 1901); после смерти отца Л. подготовил 10-й том (СПб., 1903), в к-ром дебютировал ст. **«Отрывки об изучении еврейства»**.

Л. окончил в 1896 4-ю петерб. (Ларинскую) г-зию и поступил на естеств. отделение физико-матем. ф-та Петерб. ун-та, в 1897 перевелся на юридич. ф-т, к-рый окончил в 1902. В ун-те слушал лекции у проф. Л. И. Петражицкого (см. о нем: **«Трагедия Петражицкого»** — «Россия и славянство», Париж, 1931, 4, 11 июля); участник семинария проф. А. С. Лаппо-Данилевского по систематике обществ. явлений и методологии социальных наук. В студенч. годы неск. раз выезжал за границу на лечение, в 1905—06 жил во Франции и Германии, слушал в Гейдельберг. ун-те лекции по философии у К. Фишера. Журналист. опыт приобретал в редакциях издаваемых отцом сб-ков; с 1903 выступал в периодике: статьи в газ. «Восход» (1905), «Наш день» (1908), «Евр. обозрение» (1910), ж. «Бодрое слово» (1908—09), «Евр. мир» (1910—11) и др. В 1900-е гг. работы Л. частью посв. общим для всей России проблемам, а частью — «интересам своих единоверцев», — здесь, по его мнению, работа «сравнительно ценнее, чем в общерусской жизни, где как-никак, а все же уйма сил и умов» (письмо к Л. Я. Гуревич — ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, № 139). Активный чл. партии кадетов; один из учредителей Евр. демокр. группы (1904) и Союза для достижения полноправия евр. народа в России (1905). В работах более позднего времени обе линии объединяются.

В ст. **«Перегруппировка обществ. сил»** («Бодрое слово», 1909, № 9—10) Л. упрекает авторов сб. «Вехи» (1909) в «беспечном философич. порхании», к-рое не может импонировать «трезвой деловитости умеренных кругов». Спец. интерес Л. испытывает к культурологич. проблемам (**«Шутовская культура»** — «Наш день», 1908, 11 февр.); с 1913 печатается в «Вест. Европы», «Современнике», «Сев. записках». Вместе с философами С. И. Гессеном, Ф. А. Степуном, Б. В. Яковенко принимает участие в ежегоднике «Логос»: ст. **«Объектные мотивы филос. построений»** (кн. 3—4, М., 1913). Принципиальные разногласия между этой группой философов, «говорунами из „Логоса“», как их определил А. Белый (III, 343), и символистами ж. «Труды и дни» — Вяч. И. Ивановым, Белым, Эллисом (к-рый в письме Э. К. Метнеру от 13 янв. 1913 назвал отношения символистов с «филозофутиками» «ложным браком», переходящим в «добрую ссору», — ГБЛ, ф. 167, к. 8, № 1), отражены в ст. Л. **«Увалень и культура»** (СевЗ, 1913, № 4, с. 137—50).

Символизм, к-рый, по мнению Л., «все разрешает и от всего освобождает», в результате «позволяет быть художником без искусства, поэтом без поэзии, мыслителем без метода» (с. 150) и т. о. оказывается связанным с воспроизводством массовой культуры, возникающей в прямой связи с процессом демократизации и приводящей к «вульгаризации вершинных ценностей» (с. 147). В развитых европ. странах, полагал Л., массовая культура не представляет серьезной опасности, иное дело страны отстающие и именно Россия — здесь «красномудрие слишком легко выдает себя за мудрость, игра пера и ума — за ответственную духовную деятельность» (с. 149).

С нач. 1-й мировой войны круг интересов Л.-публициста приобретает определ. постоянство. Большинство публ. этого времени так или иначе отражено в вышедшей в 1923 кн. **«Сумерки Европы»** (Б.; рец.: Sergius 〈С. И. Гессен〉 — СЗ, 1923, № 16; С. С. Ольденбург — РМ, 1923, № 1—2), прежде всего одноим. статья (СевЗ, 1914, № 12), в к-рой автор пытается предсказать последствия войны: балканизацию Европы, ее полит. и экономич. зависимость от США, упадок европ. культуры, пережившей в предвоен. десятилетия «небывало могучий расцвет» (с. 33). В частично переработ. виде вошли в книгу политологич. статьи **«Идея этнич. государственности»** (СевЗ, 1915, № 4), **«Культурные зависимости»** (там же, 1915, № 7/8), **«Единая Россия»** (ВЕ, 1917, № 4—6).

Перекликаясь с работой О. Шпенглера «Закат Европы» (1918—23), Л., однако, не рассматривает культуры как непроницаемые единства и, самое главное, отвергает свойственное Шпенглеру противопоставление культуры и цивилизации.

В высшей степени отрицательно относится Л. к идее нац. самоопределения: с его т. з., путь к благоприятным условиям развития национальностей лежит «через прогрессивный империализм» (с. 125). Категорически не принимая Окт. революцию и «установление большевистского режима», Л. полагал, что и «судьба еврейства находится в теснейшей зависимости от восстановления великодержавства, культуры и гражданственности России» (с. 284).

В 1919 Л. по инициативе проф. И. М. Гревса начал читать курс общей теории права в Пед. ин-те в Петрограде, но вскоре эмигрировал в Германию, где стал одним из ближайших помощников И. В. Гессена в газете «Руль»; он печатался здесь и в др. изд.: ст. о положении в России **«Революция и смута»** (РМ, 1923—24, № 9—12, с. 399—424), навеянное посещением выставки М. В. Добужинского эссе **«Петербург»** («Руль», Б.,

1926, 27 мая), ст. «**Айхенвальд-писатель**» (там же, 1928, 23 дек.), «**Что видит пророк? (О пророчествах Достоевского)**» («Россия и славянство», 1931, 9 мая), «**Тезисы против Достоевского**» (сб. «Числа», кн. 6, Париж, 1932), «**Культура слова как культура лжи**» (там же, кн. 9, 1933) и др. На книгу Вяч. Иванова и М. О. Гершензона «Переписка из двух углов» (П., 1921) Л. откликнулся большой проблемной и полемич. статьей «**Византиец и иудей**» (РМ, 1923, № 1—2); культурный нигилизм Гершензона для Л. неприемлем, он скорее на стороне Иванова, зовущего бережно хранить память человечества, однако упрекает последнего в отсутствии «страсти определенного убеждения» (с. 215). И то и другое — результат ситуации в России после 1917: «... в пустыне разрушения оазисы оберегаемых могил — вот что провидится в революции» (с. 219).

Л. нередко выступал и с докладами на вечерах, организуемых Союзом журналистов и литераторов, а также Объединением рус. евреев за границей; в обстоят. докладе «Евразийское обольщение» (изложение — «Руль», 1927, 29 мая) подверг критике доктрину «евразийства» как отрицающую ценности, созданные рос. историей, и приводящую ее сторонников к солидаризации с большевизмом. Ученый по складу ума (В. В. Набоков назвал Л. «тонким философом» — «Опыты», кн. 8, Н.-Й., 1957, с. 45), Л. не мог тем не менее ограничить себя рамками академич. исследований и стремился соединить в своих работах «злобу дня» с филос. анализом. Для читателя газет (где Л. гл. обр. печатался) он был не всегда понятен, для людей «чистой науки» — недостаточно академичен.

В 1938 Л. эмигрировал из гитлеровской Германии в Латвию, жил в Риге, печатался в местной периодике. В сент. 1940 после ввода сов. войск в Латвию был арестован органами НКВД, в июле 1941 расстрелян (картотека Д. И. Юрасова).

Др. произв.: «Мнимое мышление. К психологии декадентства и направленства» («Бодрое слово», 1949, № 3/4, «Психол. основы демократизма» (там же, 1910, № 4,5), «Польско-еврейские отношения» (П., 1915; рец.: Я. С<акер> — СевЗ, 1915, № 5—6, с. 263—65; б. п. — «Рус. зап.», 1916, № 2, с. 338—40), «О преодолении зла» (в кн.: Труды рус. ученых за границей, т. 2, Б., 1923), «Рев. идеи в евр. общественности» (в кн.: Россия и евреи, сб. 1, Б., 1924; также в ж. «Волга», 1992, № 4, публ. и предисл. Р. Янгирова), «Эпиграфы» (Б., 1927), «О скептицизме. По поводу „Современников" М. А. Алданова» («Россия и славянство», 1929, 2 февр.), «Милюков — партийный вождь» (там же, 1929, 11, 18, 25 мая), «Судьба Мейерхольда» (там же, 1930; 21, 28 июня, 12 июля), «Судьбоносное время. О духе героизма и победителях жизни» («Сегодня», Рига, 1938, № 155), «Общая распродажа» (там же, 1938, № 202), «Новый рус. театр. Памяти К. С. Станиславского» (там же, 1938, № 223), «Беженство. О сильных людях в изгнании» (там же, 1939, № 8), «Книга утешений» (там же, 1939, № 66), «Апология рус. духовности» (там же, 1939, № 114), «За больничными стенами. Солидарность страдающей плоти» (там же, 1939, № 272), «Поэты в пророках» (там же, 1940, № 89).

Лит.: Цветаева М., Нездешний вечер. — СЗ, 1936, т. 61, с. 180; Волковыский Н. П., 60-летие Л. — «Сегодня». Рига, 1937, 16 окт.; Гессен И. В., Годы изгнания, Париж, 1979 (ук.); ЛН, т. 92, кн. 3, с. 389—90. ◆ Encyclopaedia Judaica, v. 10, Jerusalem, [1972]; Russian Jewry, v. 1—2, N. Y., [1966—69]; Абызов Ю., Рус. печатное слово в Латвии. 1917—1944, ч. 1—4, Станфорд, 1990—91 (допущено совмещение с Георг. Ал-др. Ландау); Фостер; Масанов (допущено совмещение с псевд. Георг. Ал-др. Ландау, не учтен псевд. Г. Ланд).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, № 139 (письма к Л. Я. Гуревич, 1905—16); ф. 155, оп. 1, № 366 (письма А. Г. Горнфельду, 1904); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 2, № 33316 (л. д.) [справка Е. А. Сунцовой]; ГПБ, ф. 844, № 264 (восп. Л.); ЦГАОР, ДП, ОО, 1905 г., д. 999, ч. 9.

А. А. Кеда.

ЛАНСКА́Я Елизавета (Луиза Элизабет Констанса) Ивановна [урожд. Вилламова; 3(14).9.1764 — 8(20).10.1847], прозаик, поэтесса; писала на франц. и рус. яз. Дочь Иоганна Готлиба Вилламова (1736—77), нем. поэта, эллиниста, известного в Германии реконструкцией древних дифирамбов, инспектора школы св. Петра в Петербурге, издававшего в 1772 еженед. нем. ж. «Spaziergänge, eine moralische Wochenschrift für das deutsche Publikum in St. Petersburg» [см.: Johann Gottlieb Willamow — St. Petersburger Zeitung, 1877]. После смерти отца Л. и ее брат Григорий (1773—1842; впоследствии статс-секр. имп. Марии Фёдоровны; его дневник опубл.: РС, 1899, № 1—3; 1912, № 1—5, 7—9; 1913, № 4—8, 10; 1914, № 12) взяты на попечение пасторами Петров. церкви. В дальнейшем Л. воспитывается в Смольном мон., где ее мать служит надзирательницей над классами. После выхода из Смольного взята ко двору вел. кн. Павла Петровича, становится наставницей его дочери вел. княжны Александры Павловны (Masson Ch. F., Mémoires secrets sur la Russie..., v. 1, P., 1800, p.15). Павел I покровительствует Л.: по случаю ее замужества (в 1797 выходит за гв. офицера С. С. Ланского, позднее сенатора — см.: ВИ, 1874, № 261, с. 17) жалует ей состояние, продвигает по службе ее мужа, становится восприемником первых детей Л. В конце павловского царствования Л. попадает в опалу и вынуждена удалиться в псков. имение. После смерти Ланского (1814) в результате каких-то финансовых авантюр теряет состояние (см.: РА, 1903, кн. 1, с. 321), последние годы жизни проводит в бедности.

Современники отмечали ум, доброту, высокие душевные качества Л. (Долгорукий И. М., Капище моего сердца..., М., 1874, с. 282—84; Рассказы бабушки..., записанные и собранные ее внуком Д. Благово, Л., 1989, с. 37). Рус.-франц. писательница Софья Шердей посвятила Л. два тома своих сочинений (Голицын, с. 307). Л. была в дружеских отношениях со многими изв. литераторами своего времени, в т. ч. с Г. Р. Державиным, И. М. Долгоруковым, И. И. Дмитриевым.

От отца Л. унаследовала любовь к лит-ре, однако потребность в публичной лит. деятельности приходит к ней поздно, в причинах чего Л. пытается разобраться в эпистоле «Au lecteur» («К читателю» — Mélanges littéraires, v. 2, p.1—2). Наиб. раннее из дошедших до нас произв. Л. — послание Державину «**В лучезарной колеснице**» (1811, опубл. в изд.: Державин, III, 516—17), на к-рое поэт ответил мадригалом «На колеснице лучезарной/Коль в полнощь Феб к тебе съезжал...». Л. адресована также стихотв. надпись Державина «Отец твой, Вакха воспевая...» (там же). По словам Д. Н. Блудова, ок. 1830 Л. намеревалась издавать ж-л, составила его программу, но не осуществила задуманного (там же).

Известность Л. принес сб-к ее соч. на франц. яз. «**Mélanges littéraires dédiés à l'indulgence**» («Лит. смесь, обращенная к снисходительности»; SPb, 1830, v. 1—2, N 1—8), выходивший отд. выпусками ежемесячно с янв. по авг. 1830. Разнообразные по жанру произв. Л., составившие сб-к, представляли собой в осн. парафразы на темы и сюжеты, популярные в лит-ре кон. 18 — нач. 19 вв. (в ряде случаев угадывается ориентация Л. на произв. Ж. П. Флориана, А. В. Арно, С. Ф. Жанлис, Н. М. Карамзина, П. И. Шаликова, Дмитриева). Так, «готическая» новелла «Ryna ou le château des rochers. Nouvelle des îles Orcades» («Рина, или Замок в скалах. Новелла Оркадских островов»), сочетающая мотивы роковой любви, ревности, убийства с дидактич. заданностью сюжета, восходит к «Истории герцогини Ч*» в ром. «Адель и Теодор» Жанлис, отразившейся, в свою оче-

редь, в пов. Карамзина «Остров Борнгольм». Подражанием дидактич. прозе 18 в. является «Laurana, nouvelle florentine» («Лоранна, флорентийская новелла»), а также воспитат. роман в англ. стиле «Emily Gréville, ou Amour et piété filiale» («Эмили Гревиль, или Дочерняя любовь и смирение»). «Восточная повесть» «Haroun-al-Raschid» («Гарун-аль-Рашид») представляет собой стилизацию сказок «Тысячи и одной ночи».

Комедии в стихах, напечатанные в сб-ке, — «Les Procès inutiles» («Напрасная тяжба»), «La mystification» («Мистификация»; сюжет заимствован из «Севильского цирюльника» Бомарше) — по уровню исполнения значительно уступают прозе Л., отличаются слабостью диалогов и отсутствием общей драматургии. Поэзия Л., ориентированная на просветит. традиции 18 в., представлена в сб-ке дидактико-религ. и салонными стихами (в т. ч. «Alina, ou Heureux sommeil» — «Алина, или Счастливый сон», посв. Дмитриеву; ср. его басню «Искатели фортуны»), а также сатирич. произв. (в т. ч. басня «Les Favoris» — «Фавориты», направленная против Екатерины II, стих. «L'amitié des femmes» — «Женская дружба» — стилизация ср.-век. фаблио в защиту женщины).

Творчество Л. представляет собой «дамский извод» домашней, салонной лит-ры 1-й трети 19 в., отражавшей существовавшее в рус. культуре двуязычие. Франц. яз. Л. при общем высоком уровне отличался нек-рой архаичностью (характерно для бытования языка в чужой и замкнутой языковой среде) — восходил к стилевым нормам языка дорев. Франции. Не предназначая свои соч. непосредственно детям, Л. тем не менее пользовалась среди современников репутацией дет. писательницы в силу своей установки быть «рассказчицей», «сказочницей» («conteuse») и пересказывать, адаптировать известные во «взрослой» лит-ре сюжеты.

Лит.: Державин (ук.); Греч (ук.); Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, СПб., 1895, т. 1, с. 98, 300, 301. ◆ Голицын; Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Gennady G., Les écrivains franco-russes. Bibliographie..., Dresden, 1874.

Архивы: ЦГИА, ф. 1374, оп. 1, д. 393; ф. 472, оп. 1, д. 622 (биогр. мат-лы).

Е. Е. Дмитриева.

ЛА́ПИН Василий Иннокентьевич [между 1823* и 1827**, Пермь — 11(23).1.1886, Петербург; похоронен в Александро-Нев. лавре], дет. писатель, педагог. Сын управляющего откупами. Окончил 2-ю казан. г-зию (1843). В 1843 поступил в Казан. ун-т на ист.-филол. ф-т, в 1847 окончил его с отличием; оставлен при ун-те кандидатом. С 1848 канцелярский чиновник в Казан. казенной палате, в 1854—55 в Имп. публичной б-ке, в 1855—57 столоначальник в 1-м отд. канцелярии Мин-ва имп. двора; в 1858 мл. столоначальник в канцелярии обер-прокурора Синода (с 1860 старший столоначальник), а с 1866 — по ведомству Мин-ва нар. просвещения. В 1868 назначен дир. Вилен. дирекции уч-щ и 2-й вилен. г-зии, преобразованной в 1872 в реальное уч-ще; в 1875 переведен в Петербург и назначен чл. Ученого к-та Мин-ва нар. просвещения, с 1878 — инспектор школ Петерб. уч. округа; с 1875 преподавал историю в петерб. уч-ще св. Екатерины (до конца жизни). С 1872 чл. к-та по рассмотрению книг для нар. чтения. Первые его книги — сб. **«Песенки с музыкой и поздравительные стихи на разные случаи,** для детей от 6 до 10 лет» (СПб., 1854, муз. О. К. Гунке) и **«Рассказы»** (Каз., 1854); в последней излагались начала арифметики и рус. грамматики. В том же 1854 появилась сатира на дом. воспитание — бытовая повесть из провинц. жизни **«Костенька»** (ОЗ, 1854, № 12) — и на сцене Александрии. т-ра без особого успеха (в бенефис Ю. Н. Линской) прошла трагедия Л. **«Взятие Казани»** (СПб., 1855); сюжет (покорение Казан. царства Иваном Грозным) и отд. реплики персонажей заимствованы автором в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Рецензент (ОЗ, 1855, т. 98, отд. 7, с. 43) счел несостоятельной попытку автора «придать истории разговорную форму», связать «картины какою-то сомнительною любовью, заставить исторические разговоры вести стихами... иногда довольно звучными».

Писал книжки для нар. и дет. чтения: **«Краткое изложение элементарных наук в рассказах для простолюдинов. В 5-ти частях»** (СПб., 1858), **«Рассказы из Священной истории Ветхого и Нового Завета»** (СПб., 1859; 3-е изд., М. — СПб., 1872; положит. отзыв Ф. Г. Толля в его кн. «Наша дет. лит-ра. Опыт библиографии совр. отеч. дет. лит-ры...», СПб., 1862), **«История России в рассказах для детей»** (СПб. — М., 1866, 1868, 1875; 4-е изд., СПб. — М., 1899), совм. с А. Е. Разиным — **«Откуда пошла русская земля и как стала быть»** ([в.] 1—46, СПб. — М., 1875; т. 1—3, СПб. — М., 1878—79; [т. 1—2], СПб. — М., [1904]; [т. 1], СПб. — М.. 1914; отклик А. Введенского: «Пед. музей», 1876, № 12; в «Рус. старине», 1876, № 2, — положит. оценка, касающаяся части Разина), **«Русская правда, или Суд в стародавние времена»** (СПб., 1880, 1885, 1889, 1894, 1899); **«Историческая повесть из времен татарского погрома»** (СПб., 1880), **«Из времен покорения Сибири»** (СПб., 1881, 1882), **«Покорение Царства Казанского»** (2-е изд., СПб., 1887), к-рые нашли свой круг читателей благодаря их доходчивости, живому языку, умеренной дидактичности и беллетризации изложения.

В 1877 ред. ежемес. ж. «Задушевное слово», в к-ром печатались худож. соч. и обработки для детей, ист. и научно-популярные рассказы.

Лит.: Некролог: ИВ, 1886, № 3, с. 730—31; Рус. календарь на 1887*. Брокгауз; Венгеров. Источ.: Языков.

Архивы: ИРЛИ, ф. 320, № 1221 (ф. с. 1875 г.); ЦГИА, ф. 733, оп. 225, д. 261, л. 5—22 (ф. с. 1886 г.)*, л. 23—34 (ф. с. 1881 г.)*, л. 35—45 (ф. с. 1881 г.)*, ф. 472, оп. 32 1125/324, д 1460, л. 75—78 (ф. с. 1855 г.)** [справка Л. М. Сесёлкиной]; ГПБ, ф. 377, 120 (переписка); ЦГИАЛ, ф. 3, оп. 1, д. 2249 (л. д. в док-тах петрогр. уч-ща св. Екатерины).

А. Г. Алтунян.

ЛА́ППО-ДАНИЛЕ́ВСКАЯ Надежда Александровна (урожд. Л ю т к е в и ч; 1874, Киев — 17.3.1951, Шароль, Франция), прозаик. Из воен. семьи. Закончила Елизаветин. ин-т в Петербурге. В 1898 вышла замуж за гв. офицера С. С. Лаппо-Данилевского, мл. брата изв. историка, акад. А. С.

Лаппо-Данилевского, имела 2 детей, брак распался к нач. 1910-х гг. В молодости подолгу жила в Италии, где училась петь, ее дебют в качестве оперной певицы состоялся на сцене «Ла Скала» в Милане в нач. 1900-х гг. Первая публ. — стих. **«Когда вечерний мрак спадет»** («Ученик», 1911, № 29; псевд. Н. А. Кредо), передающее эмоциональность переживания великопостных богослужений. В 1911 опубл. и ее первый роман — **«В тумане жизни»** (СПб.;

еще четыре изд. в 1911—17). С этого времени Л.-Д. посвятила себя писательству. Тема ее произв., как правило, жизнь высших слоев общества, людей искусства, показанная сквозь призму страстей и личных драм. Для романов характерны изощренная любовная интрига, галерея жен. образов — скромных, преданных, мечтающих о семейном счастье, умных, артистичных, религиозных, чувственных («образ вакханки и сердце монахини» у героини ром. **«Жена министра»** — ИВ, 1912, № 7—12; отд. изд. — СПб., 1913; еще шесть изд. в 1914—18; под назв. «Пустоцветы» — Рига, [1927]), узнаваемость реальных прототипов; в нек-рых романах утверждалось право на свободную любовную связь до брака (для проверки чувств). Попытку выйти за рамки салонного романа Л.-Д. предприняла в ром. **«Княжна Мара»** (СПб., 1914; еще три изд. в 1915—16) — «очень любопытном изображении того, как пережило 1905 год наше общество в лице... рус. обывателей», однако критика заметила «в описаниях... некоторую тяжесть, пристрастие к ненужным деталям и мелочам» (Д. М‹аслен›ко — ИВ, 1914, № 10, с. 284—85, др. рец.: Б-т ‹Вентцель Н. Н.›, Любовь и политика. — НВ, илл. прил., 1914, 17 мая). Наиб. читательским успехом пользовался ром. **«Русский барин»** (СПб., 1914; 6-е изд., П., 1917), также задуманный как широкая хроника от конца царствования Александра II до 1-й мировой войны, но сведшийся, как и обычно у Л.-Д., к перипетиям личной жизни героев. По мнению рецензента, «амплуа присяжного бомондного изобразителя нравов г-жа Данилевская заняла по праву и размерам своего дарования. Как и ее предшественники, она умеет рассказывать живо и интересно, порой пикантно и притом всегда занимательно. При весьма небольшом диапазоне таланта... не мудрствует лукаво, остается простой и справедливой, не старается забраться в психологические глубины, не задумывается над вещами и призраками, не философствует и не исследует». «Неожиданным эффектом» романа, характерным для подобного рода лит-ры, было то, что «прославление высокой и гордой аристократии» обратилось в «сатиру на нее», хотя нек-рые сатирич. приемы автор использовала вполне сознательно; так, в чертах Луки Непутева, безграмотного священника, гл. советника героини, читатели без труда узнавали карикатуру на Григория Распутина (Ал. Ожигов ‹Н. П. Ашешов› — СМ, 1915, № 6, с. 194; др. рец.: Н. Н. В. ‹В е н т ц е л ь Н. Н.›, Великосветский роман. — НВ, илл. прил., 1915, 21 февр.).

В ром. **«Мишура»** (П., 1916) в судьбе одной из героинь просматриваются черты личной биографии Л.-Д. Последний дорев. роман — **«Долг жизни»** (П., 1917 — три изд.; Б., 1922).

По-видимому, к нач. 1921 Л.-Д. удалось бежать с детьми в Прибалтику, откуда она неоднократно наезжала в Варшаву и Берлин. Еще находясь в Петрограде, работала над тетралогией **«Развал»** (Б., 1921—22), состоящей из романов «Развал», «Крушение», «На ком вина?», «Да будет свет», в к-рых стремилась дать панорамное изображение рус. жизни с 1916 по 1919 («Кроме романтической фабулы, в ней нет ни слова вымысла» — из авт. предисл.); наряду с вымышленными персонажами в тетралогии действуют реальные ист. лица (А. А. Брусилов, Л. Г. Корнилов, Н. Н. Духонин, рус. посол в Румынии, рум. принц Кароль и др.), достоверно передана атмосфера грабежей, самосудов, расправ с офицерами, обысков, всего «нечистого», что поднялось «в замутившейся России, выкрикивающей, как кликуша, бесконечные агитационные речи» («Да будет свет», Б., 1922, с. 133). Рецензент И. М. Василевский (Не-Буква) язвительно высмеивал романтич. клише Л.-Д. («дамская революция»), уклоняясь от обсуждения полит. фона произв. («Накануне», лит. прил., Б., 1923, № 3, 14 мая; е г о ж е, Белые мемуары, П.—М., 1923, с. 41—50; др. рец.: П. Ш. — «Руль», Б., 1921, 2 окт.; Ф. Иванов — **«Время»**, Б., 1921, 15 авг.). Жизнь при большевиках описана Л.-Д. также в фельетонах и очерках 1921; использование населения на обществ. работах («Голос России», 21 янв.), пребывание в застенках ЧК (там же, 13 марта), неудавшаяся попытка бегства в Финляндию (там же, 20 мая). Эти впечатления — в основе ее ром. **«Екатерина Никитична»** (Б., 1922).

Посещение Рима в 1923 и личная аудиенция у папы Пия XI явились важным импульсом при переходе Л.-Д. в католичество, объяснение этого шага дано в ее брошюре **«Эмиграция и католичество»** (Париж, 1924), содержащей критику идеи рус. мессианизма и призыв к преодолению вражды между католич. и правосл. церквями, в чем видела залог религ. возрождения России. Прокатолич. тенденция характерна для ее романов **«К счастью»** (Париж, 1923; рец.: Г л у х о в ц е в а Е., Неверный путь. — НВ, Белград, 1924, 17 марта) и **«Поруганный»** (Париж, 1926). Не найдя сочувствия своим настроениям в среде эмиграции, возвратилась к тематике из жизни дорев. России: ром. **«В усадьбе»** (Париж, 1928), **«Миллионы Бурлаковых»** (Рига, 1929; под назв. «На Волге» — Шанхай, 1937). С сер. 1920-х гг. жила во Франции; в последние годы жизни — прихожанка Св. Троицкой рус. католич. церкви в Париже, активно занимается благотворительностью. Ее неопубл. мемуары на франц. яз. хранятся в архиве изд-ва «Жизнь с Богом» в Брюсселе. Местонахождение дневников, к-рые она вела всю жизнь, с 15 лет, неизвестно.

Др. произв.: «Маленькая женщина. Повесть. Рассказы» (П., 1918), «То было раннею весною. Повесть и рассказы» (Б., 1921), «Кровавый рубин. Сб. рассказов и пьес» (Париж, 1925), «Кошмар. Роман» (Рига, 1932).

И з д.: Светик. Сказка. — В кн.: Задушевное слово, СПб., 1992.

Лит.: В а с и л е в с к и й И. М. (Не-Б у к в а), В будуаре; дамская лит-ра до и после революции, Б., 1923; С т р у в е Г. П., Рус. лит-ра в изгнании, Н.-Й., 1956, с. 131, 402; Б е р б е р о в а Н., Курсив мой, Мюнхен, 1972, с. 175, 660; Г у л ь Р., Я унес Россию [ч. 3], Н.-Й., 1989, с. 206. ◆ Некролог: «Рус. католич. вест.», Брюссель, 1951, № 2. Фостер, Масанов.

К. Ю. Лаппо-Данилевский.

ЛА́СКОС Изабелла Львовна [урожд. Г р и н б е р г; 1830* (или 1833), г. Заслав Волын. губ. (?) — 13(25).5.1877, Петербург; похоронена в Александро-Нев. лавре],

беллетристка, муз. и театр. критик, переводчица; певица-любительница.

Отец, Л. П. Гринберг (р. 1796), — «из купеческого [звания] еврейского закона» (ф. с. 1829 г. — ЦГИА), по-видимому, в нач. 40-х гг. принявший лютеранство; крупный медик, автор науч. трудов, в т. ч. «Всеобщего терминологич. мед. лексикона» на лат., нем. и рус. языках (см. о нем: Змеев; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Евр. энц., т. VI). Мать — урожд. фон Розенберг.

Л. с детства отличалась артистич. способностями, готовилась стать певицей. На ее муз. дарование обратил внимание М. И. Глинка, познакомившийся с семьей Л. в 1847 в Варшаве и в течение мн. лет сохранявший с ней дружеские отношения. Позднее Л. брала уроки пения у изв. певца Л. Лаблаша, однако выступала лишь в любительских концертах. Несмотря на стесненное материальное положение семьи, ухудшившееся после смерти отца в 1850 и переезда в Петербург и отчасти компенсировавшееся покровительством вел. кн. Елены Павловны, которая предоставляла Л. средства для занятий, в доме матери Л. часто собирались знаменитости лит. и муз. мира (среди знакомых Л. — А. С. Даргомыжский, И. А. Гончаров, А. В. Никитенко и др.). С ранней молодости Л. поддерживала дружеские отношения с А. Д. Блудовой, к-рой позднее посвятила рассказ **«Первая белая роза»** («Нива», 1870, № 2, 3).

Дебютировала комедией **«Бедная племянница»** («Семейные вечера. Старший возраст», 1869, № 5—6), написанной для благотворительного спектакля; в первой постановке на любительской сцене (1862) Л. сама играла гл. роль. В 1863—65 пьеса шла в Петербурге и Москве на сценах имп. театров, была поставлена также в Харькове и Саратове.

В сдержанном отзыве отмечались натянутость сюжета, анахронизм в трактовке жен. образов («героини — очевидные видоизменения „Бедной Лизы" Карамзина»; М. В. Родевич — «Рус. сцена», 1864, № 7, с. 11), но вместе с тем появление пьесы рассматривалось как одно из робких свидетельств «начала самосознания рус. женщины» (с. 13). Вторая пьеса Л., «Меценат» (посв. скульптору и живописцу Ф. П. Толстому, с к-рым Л. была знакома), не была принята в репертуар имп. сцены, возможно, по ценз. соображениям (пост. в авт. переводе на нем. яз. в Риге и Праге).

С нач. 60-х гг. и до своей смерти Л. активно сотрудничала в разл. периодич. изданиях. В 1862—69 муз. рецензент газ. «Весть», где помещала профессионально написанные критич. статьи о музыке и театре: **«Из музыкального мира»** (отзыв на оперу А. Н. Серова «Рогнеда» — 1865, 2 дек.), рец. на «Жизнь за царя» Глинки (1866, 11 апр.), **«Фани Янаушек»** (1866, 2 мая) и др. В той же газете выступала со статьями о положении женщины, частично собранными в ее брошюре **«По женскому вопросу»** (СПб., 1866), в к-рых отстаивалась мысль о необходимости реорганизации жен. образования, в первую очередь с целью противодействия «безнравственному направлению наших нигилисток» (с. 31), исправления «испорченности нравов... лени... небрежности» женщин «низшего сословия» (с. 8), ориентации жен. деятельности на семейную, а не «публичную» сферу (отрицат. отклик: Михайловский, X, 672—75). Ограничение участия женщин в «производительном труде» должно быть связано, по мнению Л., с возрождением интереса к традиц. жен. занятиям (ст. **«О женском труде»**, посв. Всемирной выставке в Вене, — «Семейные вечера. Отдел для юношества», 1874, № 6).

Беллетристич. деятельность Л. начала в 1866, опубликовав худож. очерк **«Петр Иванович Бобчинский. Под итальянским небом»** («Лит. б-ка», 1866, № 10, кн. 2). В рассказе **«Воспоминания самовара»** (РВ, 1869, № 5—6) о «странствиях» самовара по разл. «этажам» общества (аристократич., купеческая, чиновничья среда, театр. мир) Л. дает зарисовки социальных типов, отмеченные занимательностью, хотя и не идущие дальше констатации и обыгрывания характеристических внешних примет. В 1869 опубл. пер. (с итал.) романа А. Гизланцони «Театральные артисты» (РВ, 1869, № 7,8); нек-рое сходство с ним проявляется в собств. позднейших произв. Л.: пов. **«Магнолья»** («Заря», 1871, № 9, 10—11), **«Во время выборов»** (РВ, 1877, № 7; сюжет заимствован из пьесы итал. драматурга П. Феррари), романе из жизни «небольшого королевства» **«При дворе»** (РВ, 1876, № 10—12; 1877, № 6; отд. изд. — СПб., 1878; не окончен). Для них характерно подробное повествование с тягой к не лишенным мелодраматизма сюжетам из иностр., великосветской или артистич., жизни (читательский интерес к ром. «При дворе» объяснялся восприятием его как переводного — см. предисл. «От издателей» и положит. отклик: «Указатель по делам печати», 1878, № 15), а также мистич. мотивам, динамичной интриге, четкой поляризации персонажей, сочетающейся с условностью их психол. характеристики. Нек-рые образы и сюжетные коллизии имеют, вероятно, автобиогр. основу (ср., напр., образы гл. героев — певицы и ее отца — в пов. «Магнолья»).

В 70-е гг. в ж. «Семейные вечера. Отдел для юношества» Л. выступала с очерками под общим назв. «Из путевых воспоминаний», в к-рых авт. наблюдения над аристократич. и театр. жизнью посещаемых мест сочетаются с описанием экзотич. привычек жителей и пересказом ист. легенд: **«Наполеон (III) на двух балах в Виши»** (1873, № 5), **«Несколько месяцев на острове Мадера»** (1873, № 9), **«Лето в Смоленской губернии»** (1874, № 9) и **«Италия»** (1875, № 6). В двух последних, рассказывая о положении рус. и итал. «простолюдинов», приходит к выводу, что «врожденное чувство красоты» итальянцев, к-рые привыкли в течение всей жизни «быть окруженными прекрасным» (1875, с. 201, 214), определяет полит. стабильность общества; смягченность их нравов Л. противопоставляет дикости и жестокости рус. деревни, где «зараза нигилистич. идей проникла и в крест. семьи» (1874, с. 146); средством исправления сложившегося положения, по мнению Л., было бы распространение просвещения, повсеместное устройство в России нар. театров, развитие крестьян, «основанное на истинно религиозных началах» (там же).

В 1874 Л. вышла замуж за иностранца и поселилась в Вене; сообщала в газ. «Гражданин» (1874) и «Моск. вед.» (1875—76) муз. новости и отчеты о худож. выставках из Австрии, Греции и Италии, полемизировала с высказываниями вен. газет о России: **«Вен. легенды»** (МВед, 1875, 30 янв.), **«Церковь князя Демидова во Флоренции»** (там же, 1876, 13 апр.), **«Евреи в Вене»** (там же, 1875, 9 февр.; перепечатано — «Евр. б-ка», т. 5, СПб., 1875), и др.

Умерла от чахотки, приехав в Россию для лечения кумысом.

Лит.: Никитенко (ук.); Глинка М. И., Лит. произв. и переписка, т. 1—2, М., 1973—77 (ук.). ◆ Некрологи, 1877: «Семейные вечера. Отдел для юношества», № 6; БВед, 18 мая; МВед, 20 мая; «Гражданин», 22 мая; СПбВед, 23 мая. Межов; Голицын; Пономарёв; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Евр. энц., т. 10; Систематич. ук. лит-ры о евреях на рус. яз..., [СПб., 1893]; Каталог ОРДП; ИРДТ; Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке. Библ. словарь..., т. 2, М., 1974; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 611 (ф. с. отца 1829 г.); ф. 1343, оп. 19, д. 4557, л. 2—5* (ф. с. отца 1850 г.; дата рождения — из сопоставления ф. с. и свидетельства о крещении брата Осипа); ф. 472, оп. 19 (237/1253), д. 30 (о просьбе вдовы доктора медицины Гринберга о постановке пьесы ее дочери «Меценат» и о выдаче ей пенсии за службу мужа); ф. 780, оп. 1, д. 39, л. 93—94; д. 40, л. 24, 115 (ценз. матлы) [справка Б. М. Витенберга].

А. Г. Алтунян.

ЛАТЕРНЕ́Р Фёдор Ноэлевич [9(21).1*.1876, Петербург* — 1925], переводчик, драматург, театр. критик. Отец — горный инженер, мать — оперная певица (урожд. Монфред). С 1885 Л. учился в г-зии Гл. нем. уч-ща св. Петра, затем с 1887 во 2-й петерб. г-зии, по окончании к-рой (1894) поступил в Воен.-мед. академию. Выйдя по прошению в 1895, продолжил учебу на юридич. ф-те Петерб. ун-та (окончил в 1899). В 1902—17 служил в 4-м отд. Деп. общих дел МВД. Уже в студенч.

годы Л. начал печатать театр. рец. в «Новостях», «Веч. газ.», «С.-Петерб. вед.». С 1896 пост. сотр. «Театра и иск-ва», где публиковал небольшие заметки о театр. премьерах (1908, № 26, с. 448; № 27, с. 464; № 30, с. 512, и др.), рецензии, в т. ч. на пост. пьес А. Н. Островского (см.: Муратова К. Д., Библ. лит-ры об А. Н. Островском. 1847—1917, Л., 1974, ук.), а также статьи о заруб. драматургах (в т. ч. **«Георг Брандес»** — 1902, № 33; в этой статье Л. подробно анализирует пьесы Э. Брандеса, приняв их за соч. его брата Георга) и состоянии совр. заруб. театр. критики (**«Германн Зудерман об „одичании театр. критики“»**, 1902, № 47, 48, 50, 51), очерки из истории зап.-европ. театра (**«Драм. цензура при Наполеоне III...»**, 1906, № 23) и др. Перевел и переделал ок. 50 пьес. Знакомя рус. публику с произв. драматургов т. н. новой волны (Г. Гауптман, М. Прага, Дж. Роветта, Б. Бьёрнсон), Л., однако, отдавал предпочтение «театральным безделкам», «забавным вещицам, не лишенным доли остроумия» («Театр», 1909, № 554, с. 6) и «обыкновеннейшим мелодрамам» (‹А. Р. Кугель› — ТиИ, 1898, № 45, с. 803) «со всеми эффектами и всеми неизбежными в мелодраме персонажами» (‹А. А. Измайлов› — БВед, 1898, 2 нояб., с. 3). Мн. пьесы были поставлены: «Счастье Греты» Э. Марцетта; «Иоганна» Б. Бьёрнсона, «Заза» П. Бертрана и Ш. Симона (рец.: М. Шагинян — «Жизнь иск-ва», 1922, № 16, с. 1); драма «Старый Гейдельберг» В. Мейера-Фёрстера (литографир. изд. под назв. «Наследный принц», СПб., 1903) шла на сцене Александрии. т-ра неск. сезонов (рец.: «Речь», 1908, 24 дек.).

Переводил также соч. по социальным вопросам: «Публика и толпа» Г. Тарда (СПб., 1899), «Нар. университеты в Англии» М. Леклерка (СПб., 1899, 1906), «Страна будущего» В. Поленца (СПб., 1904) и др. Отмечая технич. погрешности перевода этих соч., почти все рецензенты подчеркивали их актуальность для рус. читателя. Чл. ОРДП (1902, 1904—05), Рус. театр. общества (1904—05); дир.-секр. Петерб. лит.-артистич. собрания (1911—12); чл. правления Союза драм. и муз. писателей (1913—17).

После Окт. революции продолжил лит. работу, сотрудничал в газ. «Вестник театра и иск-ва» (ст. **«А. Ф. Писемский и III отд. ...»**, 1922, № 15, с. 4). В 1920 (П.) вышла кн. **«Сцены из борьбы франц. пролетариата»**, к-рую составили две пьесы — «На рассвете» и «Слепые» (по ром. Э. Золя «Жерминаль» и «Углекопы»).

Др. произв.: водевиль «Среди преступников» (М., 1899, совм. с С. К. Ленни); пьесы: «Прочь с дороги!» (совм. с Н. Д. Северовым, СПб., 1901), «Казачий постой» (П., 1914).

Лит.: Весь Петербург — Петроград, СПб., 1902—17; Венгеров. Источ.; Каталог ОРДП. 1874—1914, М., 1914; Сл. сценич. деятелей, в. 12, М., 1903; ИРДТ, т. 6, 7; Масанов.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 127, д. 98, л. 160 об.*; ф. 272, оп. 1, д. 531, л. 3, д. 556, л.14 об.; ф. 174, оп. 1, д. 3878, л. 38, 41; ф. 14, оп. 3, д. 31996, л. 1, 2, 3, 4, 9, 63 (студенч. д.) [справка Н. Г. Жуковой]. *Е. Р. Коточигова.*

ЛАФИ́Т ДЕ ПЕЛЬПО́Р, Де-Лафит де Пельпор, Владимир Иосифович, граф [псевд. Вяземский мужичок Пётр Артамов; Piotre Artamov, paysan russe; 28.2(12.3). 1818, имение Крюково Вязем. у. Смоленской губ. — 1870, Франция], публицист. Младший сын франц. офицера маркиза Луи Жозефа де Лафита де Пельпора (de la Fite de Pelleport), взятого в плен в 1813 и оставшегося в России; мать — немка. Писал на рус. и франц. яз.

Во франц. справочниках (Larousse P., Grand dictionnaire universel du XIX-e siècle..., t. 10, P., 1865, p. 58; D'Heylli G., Dictionnaire des pseudonymes, P., 1887, p. 24) именуется рус. писателем. Нек-рые рус. библиографы (Г. Н. Геннади в «Библиографии франц. книг, изданных русскими») считают его французом. В совр. лит-ре высказывались сомнения в его реальном существовании (см. в кн.: Голоса из России, в. 4, М., 1975, с. 23).

Учился в Дерпт. ун-те, путешествовал по России, около 1844 уехал во Францию. В 1845—51 служил рядовым во франц. армии, вышел в отставку унтер-офицером. Пробовал переводить повести А. С. Пушкина на франц. язык. В кон. 1850-х гг. сотрудничал в вольной рус. печати. Его памфлет **«Слово князю С. П. Голицыну, в ответ на его Печатную правду, вяземского мужичка Петра Артамова»** опубл. А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым в 6-й кн. «Голосов из России» (Лондон, 1859) и высоко оценен ими в предисл. к изданию (Герцен, XIII, 367—68). Др. памфлет **«Иезуиты красного петуха нам пустили, или Развратится ли Россия в латинский католицизм? Посвящается иезуитам Гагарину и Мартынову Петром Артамовым, вяземским мужичком»** составил 4-ю тетр. 2-й части «Рус. заграничного сб-ка» (Б.—Париж—Лондон, 1859). В этих произв., написанных ярким и образным языком, слегка стилизованным под мужицкую речь, отстаивается освобождение крестьян с землей. Ненависть к помещикам и чиновникам сочетается у автора с истовой приверженностью к православию и верой в добрые намерения Александра II. Позднее Л. де П. сотрудничал в «Сев. пчеле», «Правосл. обозр.», «Журнале Мин-ва нар. просвещения», а также во франц. ж-лах. Из произв., написанных им по-французски, наиб. значителен двухтомный труд **«Россия историческая, монументальная и живописная»** [La Russie historique, monumentale et pittoresque. Par Piotre Artamof (comte V. de la Fite). Avec la collaboration de M. J.-G.-D. Armengaud, t. 1—2, P., 1862—65]. Герцен подарил эту книгу дочери Ольге (Герцен, XVII, с. 427).

Лит.: Васильев И. В., Парижские письма..., П., 1915, с. 144—48; Эйдельман Н. Я., Герцен против самодержавия, М., 1973, с. 316; Рев. ситуация в России в сер. XIX в.; деятели и историки, М., 1986, с. 115—126; Lorens O., Catalogue général de la Librairie française pendant 25 ans 1840—1865, t. 1, P., 1867, p. 78; ЛН, т. 41—42, с. 597 ◆ Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 177, оп. 1, № 148 (письма к П. В. Долгорукову); ЦГАОР, ф. 109, оп. 1, д. 397. *В. А. Черных.*

ЛАЧИ́НОВ, Ла́чинов Евдоким Емельянович [1799, июнь, с. Бекетово (Лачиновка) Нижнедевицкого у. Воронеж. губ. — 20.8(1.9). 1875, Москва; похоронен в сельце Натальино Землянского у. Воронеж. губ., по др. сведениям — на Ваганьков. кладб. в Москве], декабрист, автор дневников, мемуарист. Из древнего дворян. рода. Сын отставного майора Ем. Ник. Лачинова (ум. в 1821) и Праск. Евд., урожд. Шидловской. Учился в Моск. ун-тском благородном пансионе (с 1810), Харьков. г-зии (1812), Моск. ун-те (1814—16?). В альм. «Каллиопа» публиковались прозаич. опыты Л. **«Мысли разных писателей»** (ч. 1, 1815), **«Разговор о путешествии»** (ч. 2, 1816), а также переводы.

Высказывалось предположение (М. К. Азадовский — ЛН, т. 59, с. 690), что Л. в юности писал стихи; основанием для него послужила идентификация адресата послания К. Ф. Рылеева «К Лачинову (В Москву)» (1816) с Л. (Рылеев К. Ф., Полн. собр. стих., Л., 1934, с. 530, комм. Ю. Г. Оксмана). Однако в новейшей литре это отождествление вызвало обоснованные сомнения (Удодов Б. Т., К. Ф. Рылеев в Воронеж. крае, В., 1971, с. 42—44; Рылеев К. Ф., Соч., Л., 1987, с. 355, комм. С. А. Фомичева).

Стремясь «служить по военно-ученой части» («Из эпистолярного наследства декабристов», с. 57), в 1816 поступил в Школу колонновожатых в Москве. В авг. 1816 был откомандирован как один из достойнейших воспитанников («умен, учен, прилежен и имеет много хороших качеств» — Муравьев-Карский, с. 451) участвовать вместе с Н. Н. Муравьёвым-Карским в посольстве А. П. Ермолова в Персию (1817). Во время путешествия Л. вел дневник, делал топографич. съемки Кавказа. В Тифлисе члены организованной Муравь-

ёвым артели, явившейся безуспешной попыткой возродить традиции и дух Священной артели, выбрали Л. артельщиком. За участие в посольстве был награжден перс. орденом Льва и Солнца 3-й степени и представлен Ермоловым к офицер. чину. В янв. 1818 продолжил учебу в Школе колонновожатых, в июне произведен в прапорщики «за отличие» и оставлен при школе. В апр. 1820 переведен в Квартирмейстер. часть ст. адъютантом при Гл. штабе 2-й армии (Тульчин), с 1823 поручик. В 1818—25 Л. вращался в кругу декабристов, был хорошо знаком с А. Н. и М. Н. Муравьёвыми, И. Г. Бурцовым, С. Г. Волконским, П. И. Пестелем и др. Чл. Южного об-ва (1825), Л. не принимал активного участия в его деятельности, однако пользовался доверием товарищей — посвященный в тайну «Рус. правды», должен был в случае провала об-ва пустить ее «по рукам для чтения, чтобы показать, что это дела не мальчишек» (Восстание декабристов, IV, 131).

Арестован в апр. 1826, в сент. — в Тираспольской крепости. На допросах категорически отрицал свое сознат. участие в заговоре. По решению Воен. суда лишен дворянства, разжалован в рядовые. Переведен на Кавказ, в 39-й Егер. полк 20-й пех. дивизии. В 1827—29 участвовал в рус.-перс. и рус.-тур. войнах, показал «отличные примеры храбрости» («Ист.-филол. журнал», Ер., 1978, № 1, с. 252). За участие во взятии Карса произведен прапорщиком (апр. 1829). В течение неск. месяцев 1827—28 состоял чиновником особых поручений при управляющем Эриван. обл. А. И. Красовском, занимался статистич. описанием области. В 1830—32 служил на Сев. Кавказе, состоял управляющим канцелярией ген. штаба при командующем войсками Кавк. линии ген. А. А. Вельяминове, участвовал в воен. экспедиции в Чечню.

Анонимно опубликовал **«Путешествие по Эриванской области»** (СП, 1828, 18 и 21 февр.; ошибочно приписывалось А. С. Грибоедову, см.: ПСС, т. 1, СПб., 1889), **«Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области»** (МТ, 1828, № 4), **«Письмо из Карса»** («Тифлис. вед.», 1829, 4 и 8 февр.). Составил письмо Красовского митрополиту Евгению Болховитинову (от 9 апр. 1828; опубл. в кн.: Кавк. сб., т. 22, Тифлис, 1901), содержащее обозрение церк. древностей Армении (б. ч. дословно совпадает с дневником Л. — об этом см.: Косвен, с. 173). Дневниковые записи, «письма» (1826—32), в т. ч. опубл. с нек-рыми изменениями в периодике, были объединены Л. под общим заглавием **«Моя исповедь»** (Ин-т рукописей АН Грузии, фонд Вейденбаума, № 1379, большие отрывки опубл. в кн.: Кавк. сб., т. 1, 2, Тифлис, 1876—77). «Моя исповедь» отмечена жанровой и стилистич. неоднородностью частей. Скупые сведения о своей причастности к тайным обвам, описания воен. событий и кавк. местности, этногр. и ист. экскурсы перемежаются философич. замечаниями, стихами (в т. ч. собств. сочинения), жанровыми сценками. Судьбе участника Отеч. войны 1812 и сражений на Кавказе 1827—28 посвящен рассказ Л. «Быль» (1828; указ. выше фонд, № 1397). По предположению Е. Г. Вейденбаума, Л. мог быть соавтором романа Е. П. *Лачиновой* «Проделки на Кавказе» (1844).

В дек. 1832 Л. вышел в отставку по болезни. Поселился в родовом имении Натальино, где занимался хозяйством (в осн. разведением овец). В сер. 1850-х гг. в Харькове при его участии организовалась акционерная компания по торговле шерстью. Будучи в течение ряда лет ее председателем, Л. способствовал развитию торг. оборотов, налаживанию отношений с иностр. рынком. Основал подобную компанию в Новороссийске. В 50—60-е гг. в «Одес. вест.», «Сев. почте», «Сев. пчеле», «Вест. промышленности» и др. изд. печатались статьи Л. о деятельности компании.

В старости Л. дважды обращался к мемуарному творчеству: в 1864, используя свои дневники, написал «Записки декабриста (Сб-к мат-лов о событиях XIX в. в России)» (указ. выше фонд, № 1397 — копия Вейденбаума; часть опубл. под назв. **«Дневник следования посольства»** — «Ист.-филол. журнал», Ер., 1967, № 1), включившие юношеские восп. Л., а также сведения о первых тайных об-вах; в 1875 составил письмо на имя вел. кн. Михаила Николаевича, содержащее автобиографию Л. (там же).

Изд.: «Моя исповедь» (с сокращениями). — В кн.: Нерсисян М. Г., Из истории рус.-арм. отношений, кн. 1, Ер., 1956; Декабристы об Армении и Закавказье. Сост. М. Г. Нерсисян, ч. 1, Ер., 1985; Из эпистолярного наследства декабристов, т. 1. Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому, М., 1975 (26 писем Л., 1818—26, вступ. ст. и комм. И. С. Калантырской; см. ук.).

Лит.: Муравьев-Карский Н. Н., Записки. — РА, 1886, кн. 1, № 2, с. 145; № 4, с. 451, 452, 456, 462, 475; Волконский С. Г., Записки, 2-е изд., СПб., 1902 (ук.); Басаргин Н. В., Восп., рассказы, статьи, Иркутск, 1988 (ук.); Литвинов В. В., Декабрист Л. — Изв. Воронежск. краеведч. об-ва, 1926, № 7—9 (янв.—март); Полиевктов М. А., Европ. путешественники по Кавказу 1800—1830 гг., Тб., 1946, с. 28; Шадури В. С., Декабрист. лит-ра и груз. общественность, Тб., 1958, с. 26, 85, 165, 166, 183—85, 190; Косвен М. О., Этнография и история Кавказа, М., 1961, с. 171—76; Задонский Н. А., Луна плывет над Араратом, В., 1968, с. 120—130; Ватейшвили Д. Л., Рус. обществ. мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX в., М., 1973 (ук.); Орлик О. В., Декабристы и внеш. политика России, М., 1984 (ук.) ◆ Некролог: «Гражданин», 1876, № 4. Декабристы. Биогр. справочник; Ченцов; Эймонтова (1, 2).

Архивы: ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 147; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 135; ЦГВИА, ф. 36, оп. 8/849, св. 45, д. 66 (мат-лы Воен. суда); ЦГИА, ф. 1343, оп. 24, д. 793 (биогр. мат-лы); Воронежск. обл. архив, ф.29, д. 80 (док-ты семьи, в т. ч. п. с. Л. 1833 г.). *В. М. Бокова.*

ЛАЧИ́НОВА, Ла́чинова Екатерина Петровна [урожд. Шелашникова; псевд. Е. Хамар-Дабанов; 1813 (по др. сведениям — ок. 1810) — 20.1(1.2) 1896, Москва; похоронена в Ново-Спасском мон.], прозаик. Дочь самарского помещика, разбогатевшего на винных откупах, камергера Петра Ив. Шелашникова. Получила дом. образование. С 1830 замужем за Ник. Ем. Лачиновым (1795—1876), братом Е. Е. *Лачинова*. С 1836 Л. жила на Кавказе (Н. Е. Лачинов служил в отд. Кавк. корпусе, в 1839—40 исполнял должность ген.-интенданта), где она, славившаяся красотой и умом, собирала у себя «общество нескольких литераторов» (из донесений полиции — ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 722). Неудачный брак Л. окончательно распался ок. 1840, когда Лачинов уехал в родовое имение в Воронеж. губ., а Л. осталась на Кавказе (в дальнейшем жила также в Москве, Одессе, Смоленской губ.; в 1843 Л. побывала в Крыму в сопровождении декабриста В. С. Толстого).

Драматична жен. судьба Л. В 1844 она направила в Воронеж. духовную консисторию прошение о расторжении брака в связи с неспособностью ее мужа к супружеству и о разрешении вступить ей в новый брак. Затянувшееся рассмотрение дела в разл. инстанциях, вкл. Гос. совет, принесло Л. «казнь, мученичество и всякого рода оскорбления» (письмо обер-прокурору Синода Н. А. Протасову, 1849, ЦГИА, ф. 797, оп. 14, д. 33863, л. 102), вплоть до унизит. троекратного мед. освидетельствования Л. (в последний раз — фактически по высочайшему повелению). В окт. 1850 по решению Синода Л. было отказано в разводе.

В 1842 Л. напечатала отрывок из будущего ром. — «Закубанский Харамзаде» (БдЧ, 1842, т. 54), сочувственно прокомментированный О. И. Сенковским (там же, с. 192) и отмеченный В. Г. Белинским в обозр. «Рус. лит-ра в 1842 г.» (ОЗ, 1843, № 1, с. 23; VI, 541—42). В 1844 вышел ром. Л. **«Проделки на Кавказе»** (ч. 1—2, СПб.; в 1846 изд. в Лейпциге на нем. яз. под назв. «Moscowiter und Tscherkessen»), в него вошла в переработ. виде и опубл. ранее часть (во 2-й ред. отрывка — смягчение темы «диких нравов» горцев, попытка обнаружить социальные

причины их жестокости). П. Н. Кудрявцев в обширной рец. отмечал, что «Проделки на Кавказе» — это «не роман, не повесть... но очерки быта и состояния страны в настоящее время, и притом очерки с мыслию» (ОЗ, 1844, № 6, отд. VI, с. 71). В книге Л. раскрывается «закулисная» сторона кавк. войны (в т. ч. показано, что «на Кавказе повышают людей не за их боевые заслуги, а за связи с Петербургом и по протекции» — Полонский Я. П., Соч., т. 2, М., 1986, с. 434), обличаются беспорядки в управлении Кавказом (в чертах нек-рых персонажей угадываются реальные лица — ген. Г. Х. Засс и П. Е. Коцебу, воен. мин. А. И. Чернышёв), в иронич. тоне рисуется «водяное общество». Выраженная критич. позиция автора в значит. степени объясняется кругом ее кавк. общения, в к-рый входили сосланные декабристы, а также дядя Л. — шелковод А. Ф. Ребров, сподвижник А. П. Ермолова.

Вокруг романа разразился скандал в цензуре. Вызвавший раздражение Николая I («Мы ничего не знаем о Кавказе, а эта дама открывает нам глаза» — в кн.: Докудовский В. А., Восп., Рязань, 1897, с. 90) и Чернышёва («Книга эта тем вреднее, что в ней что строчка, то правда» — в кн.: Никитенко, I, 283), роман Л. был запрещен, тираж изъят из продажи, из большинства экземпляров «Отеч. зап.» была вырезана рец. Кудрявцева. За пропуск соч. Л. в печать был уволен от должности цензора и подвергнут аресту проф. Моск. ун-та Н. И. Крылов. Над Л. по воле Николая I был установлен полиц. надзор.

Досконально точное воспроизведение в романе воен. событий и деталей армейского быта заставило современников предположить соавторство Л. с кем-то из военных. В оправдат. письме шефу жандармов А. Ф. Орлову (нач. авг. 1844) Л. отрицала такое соавторство, но признавалась в использовании «заметок об экспедициях, данных... двумя офицерами, один из коих позднее погиб на дуэли, а другой как храбрец на поле боя» (Титов, с. 135). Опираясь на представление об автобиографичности образа гл. героя Ал-дра Пустогородова, в к-ром угадывались «декабристские» черты (независимость взглядов, демократизм, нетерпимость к несправедливости и пр.), исследователи предполагали вынужденность сокрытия имени опального соавтора и искали его среди декабристов. По мнению Е. Г. Вейденбаума и Н. Ф. Веленгурина, им мог быть Е. Е. Лачинов (совпадение топографии романа с местами службы Лачинова, сходство стиля «военных» глав «Проделок на Кавказе» и «Моей исповеди», осведомленность Лачинова о жизни высшего командования). А. Титов предположил, что Л. в письме Орлову намекает на причастность к созданию романа А. А. Бестужева-Марлинского, с к-рым писательницу связывали дружеские отношения (совпадение ряда биогр. реалий и имени Пустогородова и Бестужева, выбор Л. псевдонима по назв. горной цепи в Забайкалье, где отбывал каторгу Бестужев), и М. Ю. Лермонтова (в романе выведены мн. лица из окружения поэта: Л. С. Пушкин, В. С. Голицын, К. К. Данзас; среди персонажей — Печорин и Грушницкий; о многочисл. перекличках «Проделок на Кавказе» с «Героем нашего времени» см. также Марченко). Не исключен, однако, намеренный намек Л. на погибших лиц с целью отвести угрозу от живущих.

В 1850 Л. представляла в цензуру свое нов. соч. «Два имама, или Истребление Аварского дома» (рукоп. не сохранилась), разбивавшее, судя по негативному отзыву товарища мин. нар. просвещения А. С. Норова (ЦГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 1, 1850, д. 2404), идеи «Проделок на Кавказе». В ценз. делах (1844) имеется указание на то, что Л. «изготовлено» еще много рукописей, к-рые предписывалось рассматривать с особой бдительностью. О дальнейшей судьбе писательницы ничего не известно.

Изд.: Проделки на Кавказе, Ставрополь, 1986 (предисл. и комм. С. П. Бойко).

Лит.: Никитенко (ук.); Герцен (ук.); Вейденбаум Е. Г., Кавк. этюды, Тифлис, 1901, с. 308—20; Языков Д., Любопытные книги. «Проделки на Кавказе». — РА, 1917, № 2—3; Семенов Л. П., Лермонтов на Кавказе, Пятигорск, 1939; Титов А., Ал-др Бестужев — герой забытого романа. — РЛ, 1959, № 3; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России, 1825—1904, М., 1962, с. 40—41; Смиренский Б., Перо и маска, М., 1967, с. 97—99; Лавров Л. И., Сочинения Е. П. Лачиновой о Кавказе, запрещенные царской цензурой. — В кн.: Краткое содержание докладов годичной науч. сессии Ин-та этнографии АН СССР. 1972—1973, Л., 1974, с. 102; Веленгурин Н. Ф., Дорога к лукоморью, Краснодар, 1976, с. 80—87; Польская Е. Б., Розенфельд Б. М., И звезда с звездою говорит..., Ставрополь, 1980, с. 112—23; Марченко А., Род лит. дагерротипа. — «Лит. учеба», 1989, № 2, с. 127—32. ◆ Геннади Г. Н., Рус. книжные редкости, СПб., 1872; Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Лерм. энц.; Боград. ОЗ(1); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 1780 (о цензуровании рукоп. Л.); ф. 797, оп. 14, д. 33863 (бракоразводное дело); ф. 1286, оп. 9, 1844, д. 597 (об установлении полиц. надзора над Л.); ф. 1343, оп. 33, д. 934 (мат-лы об отце Л.) [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 8 (о полиц. надзоре над Л.); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 192, 268, 270 (ценз. мат-лы) [справка А. И. Рейтблата].

В. М. Бокова (с использованием мат-лов, предоставленных Р. С. Ахвердян).

ЛАШЕ́ЕВА Лидия Алексеевна [псевд.: Марк Басанин; 20.9(2.10).1862, Москва — нояб. (?) 1941, Ленинград*], прозаик.

Дочь купца 2-й гильдии. С 1873 училась в частном пансионе; «кончила гимназию, слушала лекции в Сорбонне и в Школе права в Париже. Писать начала лет с десяти, печататься с семнадцати в мелких изданиях под разными псевдонимами и без подписи» (автобиография — ГБЛ). После разорения в 1876 отца (ум. 1882) давала частные уроки. В 1884 вышла замуж за А. И. *Лемана*, в 1885 переехала с ним в Петербург. Пробовала себя на разл. поприщах: кончила драм. курсы, но на сцену не пошла, изучала зубоврачебное дело, сдала экзамен на звание врача, но «окончательно остановилась на литературе и уже не переставала работать в ней»; жила с огромной семьей на гонорары: «У меня было 10 человек детей, всех выходила я сама, и умер из них в детстве только один ... Леман никогда не служил .... и мы оба зарабатывали деньги свободным трудом ... в этом находя удовлетворение» (там же).

Энергичная, деятельная, трудолюбивая, Л. обратила свой жизненный опыт в лит. материал, в деталях отразив быт курсисток, студентов, лит. поденщиков, газетных репортеров. Актуальная для ее собств. биографии проблема жен. эмансипации стала сквозным мотивом творчества. Героиня рассказа **«Велосипедистка»** (ЛПН, 1897, № 11) — по замыслу, очевидно, автопортрет Л., занимавшейся велосипедным спортом и бравшей призы на шоссейных гонках во Франции (см.: Б. М. Ешурин — «Правда», 1984, 6 авг.), — воплотила идеал жизненного поведения Л., объясняющий отчасти ее мужской псевд., к-рый она ставила и под частными письмами: «... женщины, сильные, ловкие, смелые, умеющие работать, презирающие нужду и опасность, не желающие пользоваться обманчивыми прерогативами своего пола...» («Велосипедистка», с. 530). Этот шестидесятнический по своим истокам пафос сочетался, однако, в произв. Л. с критикой радикально настроенной молодежи, с сатирич. портретами «прогрессистов» и проповедников социализма. Ее романы — особенно **«Клуб Козицкого дворянства»** (ИВ, 1892, № 10—12; отд. изд. — СПб., 1893) и **«Конец „Голубятни“»** (ИВ, 1895, № 10—12) — восходят по концепции, по симпатиям автора, даже по сюжетным ходам и системе персонажей к антинигилистич. роману 1860—70-х гг., что вызвало резкие нападки рецензентов: даже если отмечались присущие Л. «живость и литературность изложения», ее

произв. безоговорочно относили к разряду «зависимых от всепоглощающего толкучего рынка совр. печати» (РМ, 1893, № 2, библ. отд., с. 102; ср.: РБ, 1893, № 11, 2-я паг., с. 75—77). Многие из них появлялись в «Новом времени» А. С. Суворина и в «Ист. вестнике» С. Н. Шубинского (см. ее письмо Суворину от 1910 — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2257, л. 22).

Л. вела изнурительную жизнь, беспрерывно работая и обеспечивая семью, б. ч. за счет переводов (знала франц., нем., англ., итал., исп. языки), дававшихся ей легко: «...Л⟨идия⟩ А⟨лексеевна⟩ просит Вас дать ей что-нибудь опять ...с к о р е й никто не переведет» (письмо А. И. Лемана к Шубинскому от 2 сент. 1892 — ГПБ, ф. 874, № 52, л. 23). Среди наиб. известных ее переводов — З о л я Э., Доктор Паскаль, СПб., 1893; С е р в а н т е с М., Бесподобный рыцарь Дон-Кихот Ламанческий, т. 1—4, СПб., 1903, сделанный, по ее собств. свидетельству, «впервые с испанского академич. издания» (автобиография — ГБЛ).

У Л. бывали творч. удачи как у зоркого бытописателя и жанриста — сб. рассказов **«Будни»** (П., 1915). Интерес представляют и произв., основанные на фактич. материале. Это написанный под непосредств. впечатлением от поездки в Юж. Америку (1896) в качестве корреспондента «Нов. времени» ром. **«На чужбине»** (ИВ, 1901, № 1—7; отд. изд. под назв. «Записки эмигранта в Южной Америке», СПб., 1902; рец.: Л. С. ⟨Л. З. Слонимский⟩ — ВЕ, 1902, № 5; РМ, 1903, № 1; посвящен Л. Н. Толстому — с его разрешения и после личных встреч Л. с ним), семейная хроника из купеч. жизни **«Торговый дом Бахвалова сыновья»** (ИВ, 1916, № 1—7, отд. изд., П., 1917), созданная по восп. Л. и по материалам дом. архива (см. письмо Шубинскому от 10 мая 1900 — ГПБ, ф. 874, № 81, л. 215).

Повести, рассказы, статьи Л. появлялись также в газ. «Сын отечества», «Новостях и бирж. газ.», лит. прил. к ж-лу «Нива» (в т. ч. **«На пороге жизни. Из детских восп.»** — 1894, № 10—11), ж-ле «Родина». Перерабатывала класcич. прозу для сцены (часто в соавт. с Леманом), пробовала даже писать стихи (в альбоме К. М. Фофанова сохранилось посвященное ему стих. Л. — ЦГАЛИ, ф. 525, оп. 1, № 776, л. 47—48). Продолжала заниматься лит-рой и после 1917: опубликовала 1-ю ч. ром. **«Великий провокатор.** Ром. вчерашнего дня» («Новая петрогр. газ.», 1918, май — авг.), где в рамках детективного жанра попыталась осмыслить отд. явления обществ.-полит. жизни тех лет; работала над 2-й ч. (см. автобиографию — ГБЛ), в печати не появившейся; изредка помещала статьи в ж-ле «Жизнь иск-ва» (1921, 9—14 авг.; 13 сент.).

Др. произв. Р о м а н ы «Ильинское наследство. — Сибирский гость» (СПб., 1894), «Кружковцы» (ИВ, 1905, № 9—12).

Лит.: ж. «Велосипед», 1895, № 185, с. 646 (хроника). ◆ Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов (см.: Леман Л. А.).

А р х и в ы: ИРЛИ, Р. I, оп. 2, № 29 (автобиография 1923 г.); ГБЛ, ф. 81/11, к. 14, № 356 (автобиография 1920 г.); Фемелиди.

* Дата смерти сообщена Е. А. Хариной (С.-Петербург), соседкой Л. по квартире.

О. Е. Майорова, Т. П. Дорина.

ЛАШКО́В Василий Лукич [1(13).1.1861, Кишинёв — 1.7.1932, там же], поэт, драматург, журналист. Сын консисторского священника. Учился в 1-й и 2-й кишинёв. г-зиях (в последнюю поступил в 1871), курса не окончил; в 1877—78 учебном году посещал 2-й кл. Кишинёв. духовной сем.; бросил учебу, отказавшись от духовной карьеры. Занимался самообразованием.

Первые публикации — фельетоны и очерки **«Маленькая неприятность с высоким лицом»**, **«Из жизни России»**, **«Предсмертные наставления моему сыну»** («Маяк», Од., 1882, № 5, 7, 21). В 1885 опубл. квазиисторич. (условный ср.-век. колорит) мелодраму в стихах **«Неудавшаяся месть»** (Киш.), с «сильными» драм. эффектами (см. отрицат. отзывы: «Новь», 1885, № 17; СВ, 1886, № 1). С 1889 сотрудничал в газ. «Одес. вест.» (стихи, очерки, фельетоны, театр. рецензии). Выпустил кн. **«Стихотворения»** (Од., 1888; сдержанный отзыв: «Пантеон лит-ры», 1888, № 9, с. 20; отрицат. рец.: ВИ, 1888, № 1015), **«Сочинения»** (2-е изд., СПб., 1891), вкл. стихи и опубл. ранее эссе **«Что такое жизнь?»** (Од., 1889), филос. фрагменты и афоризмы. В предисл. к последней кн. Л. сетовал на вкусы совр. читателя и выражал уверенность в том, что его произв. будут по достоинству оценены потомками.

Критика посчитала, что самомнение Л. доходит едва ли не до мании величия, многие его стихи посредственны и часто банальны (Б у р е н и н В., Строчители и строчительство. — НВ, 1892, 24 янв.; РВед, 1892, 20 февр.; СВ, 1892, № 2); анонимный рецензент «Рус. богатства» (1892, № 1) усмотрел в них проповедь аморализма и склонность к мизантропии. В целом отнесясь к стихам Л. отрицательно, Вл. С. Соловьёв заметил у него «зародыш поэтич. дарования», нек-рые «прекрасные строфы» и рекомендовал ему творч. «самоограничение» (РМ, 1901, № 1, отд. II, с. 68—71). Многие афоризмы Л., по мнению Соловьёва, могли бы «занять место... в бессмертных творениях Козьмы Пруткова» (т а м ж е, с. 73), если бы не абсолютная серьезность их автора.

Эстетич. трактат **«В чем творчество?»** (СПб., 1892), также встреченный прохладно (Филос. ежегодник. Год первый. 1893 г., М., 1895, с. 93; «Колосья», 1893, № 4, с. 211), примечателен как одна из первых в России попыток обосновать преимущества символистской лирики по отношению к иным видам поэзии.

В стихах Л. традиционно романтич. темы (антитеза поэта и толпы, противопоставление земной юдоли — горним высотам, образ разочарованного философствующего поэта) и мотивы «скорбной поэзии» подчас переходят в отчетливо «преддекадентские». Общий пессимистич. колорит его лирики складывался под воздействием заимствованных филос. клише из А. Шопенгауэра и поэзии позднего Ш. Леконта де Лиля. От темы трагич. конечности человеческой жизни Л. приходит к теме смерти-избавительницы. В ряде стихов — сатирич. изображение совр. автору общества, желчные инвективы против него («Право жизни», «Новый год»). Интерес представляют нек-рые его стилистич. приемы — включение в ткань стиха сниженной лексики, сопряжение разнородных лексич. элементов, ритмич. эксперименты. Писал подражания Г. Гейне, стихотв. переложения православных молитв («Отче наш», молитва Ефрема Сирина).

Опубликовал в ж. «Театрал» (1895, № 11, 80; 1897, № 144; 1898, № 153) и «Театр. б-ка» (1893, № 29; 1894, № 36) шесть непритязат. комедий, гл. обр. одноактных.

В 1899 начал служебную карьеру в Бессараб. казенной палате в должности служителя, с 1909 старший столоначальник палаты, в 1911 получил чин коллеж. ас. Затем вышел в отставку и переехал в Петербург. Печатался в ж. «Сатирикон», «Вест. Европы», газ. «Речь», «Задушевное слово» и др. (стихи, небольшие рассказы и фельетоны, театр. рецензии). С 1914, вернувшись в Кишинёв, сотрудничал в газ. «Бессараб. жизнь» (фельетоны, театр. рецензии, цикл очерков **«Кишиневский театр первой половины XIX в.»**, 1916). Основал пользовавшийся успехом местный кружок любителей драм. иск-ва, был его режиссером.

В дек. 1917 — нояб. 1918 от Обва журналистов состоял членом молдавского правительства «Сфатул Цэрий», выступал за присоединение Бессарабии к Румынии. В янв. 1918 назначен директором канцелярии Мин-ва связи, затем директором контроля Бессараб. казенной палаты администрации финансов. В 1919 избран в сенат Румынии от Союза журналистов-профессионалов Бессарабии (был его чл.-основателем и первым пред.; в 1929—32 поч. пред.). После расформирования контроля стал директором службы на железной дороге.

Лит.: Лашков Н. В., Кишиневская обл. ... г-зия, Киш., 1908, прил., с. 171; Ермуратский В. Н., В. Л. Лашков (1861—1932 гг.). — «Изв. АН Молд. ССР», 1962, № 1; Трубецкой Б. А., Из истории периодич. печати Бессарабии (1854—1916 гг.), Киш., 1968, с. 124—25; Из истории обществ.-полит. и филос. мысли в Молдавии, Киш., 1970, с. 318—38 (на молд. яз.); История философии, т. 4, М., 1959, с. 288—90. ◆ Некрологи, 1932: «Бессараб. жизнь», № 6; «Бессараб. почта», 3 июня. Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 300, оп. 1, № 208 (письма Н. О. Лернеру, 1914—16); ГА Молдовы, ф. 1772, оп. 7, д. 1 (гимназич. дело); ф. 1862, оп. 9, д. 91 (об учебе в сем.); ф. 134, оп. 3, д. 693, 727, 786, 859, 860, 885 (п. с.); ф. 727, оп. 2, д. 75; ф. 680, оп. 1, д. 340; ЛГТБ (рукописи пьес). *А. Г. Бойчук,* при участии *Л. А. Лысой.*

ЛЕ́БЕДЕВ Владимир Петрович [8(20).7.1869, Москва — 1939, Ленинград], поэт, прозаик, переводчик. С 1877, оставшись сиротой, воспитывался в Петербурге, в доме дяди — Н. К. *Лебедева.*

Учился в частном уч. заведении К. А. Страннолюбской, нем. пансионе В. Ф. Штюрмера и в уч-ще при римско-католич. церкви св. Екатерины. Начал писать в ранней юности. В 1887 отправил свои стихи на отзыв А. Н. Майкову, к-рый в стихотв. «Ответе Л.» указал ему на высоту поэтич. призвания («Нет, Муза — строгая богиня: / Ей слава мира — тлен и прах!» — См. в кн.: Майков А. Н., Избр. произв., Л., 1977, с. 204, 816). Первые публикации Л. в ж. «Рус. богатство» (антологич. стих. «**Пир**» — 1888, № 10, и баллада на сюжет из франц. средневековья «**Конрадин**» — 1889, № 8) отмечены сильным влиянием Майкова (попыткой воспроизвести его «олимпийскую» интонацию и «скульптурную» пластику описаний). С 1889, пользуясь покровительством П. А. *Гайдебурова* (памяти к-рого он впоследствии посвятил сб-к стих. «**Тихие песни**», СПб., 1901), Л. часто печатался в ж. «Кн. „Недели“» (с 1890 секр. редакции), затем в ж. «Труд», «Север» (в 1892—94 секр. редакции), «Художник», «Звезда», «Живописное обозр.» (в 1895—96 секр. редакции), газ. «Правда», «Сын отечества», «Бирж. вед.», «Кавказ» (в 1897—98 пом. редактора В. Л. Величко; вел также журн. обозрения и фельетон «Брызги»).

В стихах 90-х гг. — любовная, пейзажная и медитативная лирика, баллады из рус. и европ. истории, произвольные фантазии на темы антич. мифологии, написанные «прозаизированным» стихом «рассказы» из жизни совр. города, поэтич. стилизации в духе рус. фольклора и т. д. — определилась осн. черта поэтич. манеры Л.: «выпуклость образов и полнозвучность рифм» [«Нива», 1913, № 48, с. 960; ср.: «сверкающие рифмы (ни одной глагольной!)» — Колюпанов, с. 734]. В тональности «пессимистич.» поэзии эпохи (А. А. Голенищев-Кутузов и др.) Л. варьировал мотив неизбывной заданности мироустройства, где «верен вещих звезд пророческому свету / покорно смертный род выносит жребий свой», и подчеркивал свой пиетет перед наследием рус. поэтич. классики (стихи на смерть А. А. Фета, Я. П. Полонского и др.).

В сер. 90-х «своими деланно звучными стихами с экзотич. рифмами» Л. «возбуждал нек-рые надежды», хотя эпигон. всеядность его поэзии вызывала скептич. реакцию знатоков (В. Я. Брюсов — П. П. Перцову, 1895 г.: с появлением настоящей «школы в поэзии», именно символистской, «невозможны станут Федоровы, Лебедевы, Тулубы» — Перцов, с. 172, 181). Наиб. популярные стих. Л. вошли в антологии «Избр. произв. рус. поэзии» (М., 1894), «Лирика и антология рус. поэтов» (СПб., 1895), «Молодая поэзия» (СПб., 1895). Его переводы из сканд., зап.-европ. и закавказских поэтов печатались в ж. «Вест. Европы», «Вест. иностр. лит-ры», «Восход» и др., а также в сб. «Франц. поэты» (СПб., 1900) и «На трудовом пути» (М., 1901). Будучи участником «пятниц» К. К. Случевского (см. рукоп. альбом кружка — ГПБ, ф. 703, № 2; ЦГАЛИ, ф. 518, № 6, 7), Л. опубл. стихи в альм. «Денница» (СПб., 1900). Как поэт-юморист сотрудничал в юмористич. еженед. «Словцо» (1899—1900) и ж. «Осколки», «Шут», позднее — «Заноза», «Пули» и газ. «Петрогр. листок». Несмотря на обилие поэтич. продукции Л., она почти не получала критич. отклика и лишь после 1905, с распространением лит. модернизма, привлекла внимание традиционалистски настроенной критики как некий противовес «всем этим „новым“, у к-рых больная фантазия, ходульно-исковерканный стих, ничтожное... содержание» (А. Доганович — «Дневник писателя», 1908, № 12, с. 95). Высоко оценивалась «доступность» и «человечность» поэзии Л. (там же, с. 97) и то, что он не порывал «кровных связей с заветными идеалами славного прошлого», сохранив открытыми пути «от безнадежности — к экстазу веры» (Колюпанов, с. 733). С годами у Л. усиливались эти настроения, нашедшие выражение в сб. «**Стихотворения**» ([Гельсингфорс], 1913), выпущенном к 25-летию его лит. деятельности, и особенно в большой ист. поэме «**Сказание о княгине Ольге**» (СПб., 1913).

Как прозаик Л. дебютировал «этюдом» «**Слепой**» («Север». 1892, № 6; о слепом мальчике-музыканте); впоследствии время от времени печатал в илл. ж-лах разл. зарисовки, «сценки», беллетризов. очерки (напр., об изгнании Данте из Флоренции) и т. д. В 1901 бытовой очерк Л. о купеч. «загуле» «**Quosque tandem!**» был отмечен на лит. конкурсе «Бирж. вед.» (см.: БВед, 11 марта; напечатан: «Новая илл.», 1901, № 43). Однако осн. часть наследия Л.-прозаика составляют ист. повествования, гл. обр. из времен рус. средневековья и «смутного времени», печатавшиеся более чем в 30 ж-лах («Север», «Живописное обозр.», «Природа и люди», «Рус. паломник», «Вест. всемирной истории» и др.), — напр., «**Князь-мученик**» (СПб., 1900; 3-е изд. СПб., 1913; о князе Михаиле Ярославиче Тверском), «**Великий страдалец (Патриарх Гермоген)**» (СПб., 1901, 1902), «**Царский духовник**» (СПб., [1901]; о дьяке Сильвестре и Адашеве) и мн. др. Часть из них была рекомендована для уч. воен. и нар. библиотек и читален, несмотря на то, что критика отмечала их невысокий худож. уровень, обилие фактич. неточностей и архаичный «вычурный язык, напоминающий слог Карамзина» (В. В. Савинкова) — РБ, 1902, № 6, 2-й отд., с. 62).

В 1900—10 Л. — ближайший сотрудник (а в 1907, 1909—10 ред.) «Финлянд. газ.» (Гельсингфорс), где наряду с театр. рец., этногр. и ист. статьями помещал переводы произв. фин. и швед. беллетристов. Собранный в Финляндии бытовой и этногр. материал лег в основу очерков для детей «**За тюленями**» (М., 1912). С 1914 ред. ж. «Ист. летопись», издаваемого П. П. Сойкиным. После 1917 сотрудничал в ряде издательств; в ж. «Жизнь иск-ва» (1923—25) помещал театр. рец., стихи и юмористику. Автор драм. произв. и оперных либретто. Чл. Ленингр.

об-ва драм. и муз. писателей (с 1925).

Др. произв.: ист. повести — «Довмонтов меч» (СПб., 1902), «Митрополит Филипп» (СПб., [1907]), «Верные пушкари» (М., 1912), «В чести и в неволе» (М., 1913), «За государя великого князя» (М., [1914]), «Заморский жених» (М., [1914]); сб-ки ист. рассказов — «Великие сердца» (М., 1903; 3-е изд., М., 1916), «Из родной старины» (М., 1903; 3-е изд., М., 1917), «Старина и новизна» (М., 1912); ист. очерк «На заре славянства» (П., 1915).

Лит.: Мартов Н.. Галерея рус. писателей и художников, СПб., 1901, с. 93—94; Сальников А. Н., Рус. поэты за сто лет, СПб., 1901; [Юбилейные ст.]: Б. Колюпанов — «Рус. паломник», 1913, № 46; А. Коринфский — «Весь мир», 1913, № 45; «Жизнь иск-ва», 1923, № 48, с. 6; Боцяновский В., Голлербах Э., Рус. сатира первой революции. 1905—1906, Л., 1925, с. 11; Перцов (ук.). ◆ НЭС; Венгеров, Источ.; Гранат; Смирнов-Сокольский; Альм. и сб-ки (1, 2); Кременская И. К., Стыкалин С. И., Сов. сатирич. печать. 1917—1963, М., 1963 (ук.); Ленингр. об-во драм. и муз. писателей, Л., 1926, с. VIII; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **304**; ЛГТБ (рукописи пьес и либретто); ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 65 (биография).

В. М. Лукин.

ЛЕБЕДЕВ Иван Иванович [23.6(5.7). 1859, с. Тёплое Данков. у. Рязан. губ. — май 1945, Москва], поэт, прозаик, драматург. Отец Л. — мещанин (был сторожем на скотобойне, кабатчиком), разорившись, оставил многодетную семью без средств к существованию; мать — крестьянка. В 1873 Л. окончил трехклассное гор. уч-ще; ок. года служил у брата-кабатчика. В 1875 получил должность пом. конторщика на винокур. заводе в Тамбов. губ. Занимался самообразованием.

В 1876 дебютировал в печати стих. **«Другу-бедняку»** (ежемес. прил. к «Рязан. губ. вед.», янв.). В 80—90-е гг. Л. сотрудничал в ж-лах «Будильник» (1883, 1887), «Родина» (1887), «Чтение для народа» (1887—88), «Развлечение» (1897—98), **«Живописное обозр.»**, «Осколки» (1898), газ. «Свет», «Минута», «Наш век», «Новости», «Неделя», а также в провинц. газетах. Его юмористич. и лирич. стих., рассказы, фельетоны и корреспонденции частично вошли в кн. **«Занозы и слезы»** (М., 1884).

Жить на лит. заработки Л. не удавалось. В 1891, лишившись должности на винокур. заводе, он пытался стать арендатором, но быстро разорился. Несколько лет провел в скитаниях (Киев, Волын. губ., Саратов и др.), «часто и подолгу бывал без определ. занятий, спасаясь от голодовки жалкими грошами за стихи и корреспонденции» (автобиография — в кн.: **«Избр. произв.»**, Л., 1930, с. 12). В 1900 переехал в Москву, где стал членом (одновременно с С. А. Найдёновым) коммерч. биржевой артели (вскоре был избран ее старостой), познакомился с И. А. Белоусовым, С. Д. Дрожжиным, посещал собрания Суриковского лит.-муз. кружка.

Лирика Л. (сб. **«В тревоге и борьбе»**, М., 1902, включает автобиогр. **«Записки погибавшего»**; сочувств. отклик на сб.: РМ, 1902, № 9) перекликается с поэзией «суриковцев» и в меньшей степени — с поздненароднич. социально-обличит. поэзией. Свойственное Л. обостренное восприятие социального неравенства отмечено влиянием толстовства и связано с надеждами на постепенное гуманное преобразование жизни.

С 1902 жил в Самаре. Входил в число издателей обществ.-полит. газ. «Судьба» (1907; вышло 3 номера) и «Говор», сатирич. ж-ле «Хлыст» (1907—08); печатался в ж-ле «Жало» (1908). В газ. «Волжское слово» (1908) публиковал заметки, фельетоны, театр. рецензии. Затем жил в Саратове, Орле, в г. Лебедяни Тамбов. губ., участвовал в создании потребкооперации, печатался в газетах Поволжья и Юга России: «Черноземный край» (Тамбов), «Саратов. дневник», «Самар. газ.», «Сызранское утро», «Судьба» (Самара) и др.

По совету Найдёнова начал писать пьесы. Успех на провинц. сцене имела написанная в 1905 первая пьеса Л. **«Божья коровка»** («Народный учитель»), в к-рой изображена горькая участь интеллигентов-просветителей в атмосфере косной деревен. жизни (СПб., 1907; в 1907—08 шла в провинции, первая пост. в Петербурге: т-р Таврич. сада, 1911; рец.: «Волга», 1907, 1 сент.; «Оренбург. газ.», 1908, 24 мая). Др. пьесы Л., построенные на бесхитростных сюжетах, с песнями, частушками — **«Голодные и сытые»** (написана ок. 1914, запрещена ценз.; 1-е изд., М., 1919; 5-е изд., М., 1934; А. В. Луначарский отметил мастерство Л. в изображении крест. типов. — Луначарский, II, 330—32), **«Башня счастья»** (др. назв. — «Сверхженщина», «Дунькина карьера»; СПб., 1910) поставлены не были.

В 1917 Л. был избран от Рязан. и Тамбов. губерний в состав Всерос. бюро Центросоюза. С 1920 жил в Москве. В 1924 почти полностью потерял зрение, но продолжал активно заниматься лит. трудом. Выпустил сб. рассказов **«Просеки»** (М., 1925), **«О красных и белых»** (Омск, 1926), **«Смехота»** (юмористич.; М., 1928), пов. **«Васятка Хорек»** (М.—Л., 1927), **«Прошкина юность»** (М., 1928), кн. пьес **«Скоморох»** (для рабочекрест. театра»; М.—Л., 1927), «Сб. пьес» (М., 1930, 1938). Интерес представляет книга коротких рассказов и восп. **«Из давних лет»** (М., 1940).

Лит.: Хренов К. А., Скромные таланты, М., 1910; Белоусов (2, ук.); Николаев А., И. И. Лебедев. — «По ленинскому пути» (Ефремов), 1961, 23 сент.; Милонов Н. А., Рус. писатели и Тульский край, Тула, 1971, с. 538—39. ◆ Венгеров. Источ.; ЛЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1253**; ИМЛИ, ф. **252**; ИРЛИ, ф. 377.

А. Г. Бойчук.

ЛЕБЕДЕВ Кастор Никифорович [18(30).9.1812, с. Валяевка близ Пензы* — 21.5 (2.6).1876, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], автор дневников, публицист, прозаик; сенатор. Отец — губ. секретарь, учитель Пензен. губ. г-зии, мать — из помещичьей семьи. После смерти отца жил в имении деда, в 1822 вернулся в Пензу, в 1824 поступил в г-зию и вскоре стал преподавать в пансионе, к-рый открыла мать. С детства был знаком с И. И. Лажечниковым и в дальнейшем поддерживал с ним дружеств. отношения. После г-зии окончил со степенью кандидата словесное отд. Моск. ун-та (1828—32); остался при ун-те, готовясь к сдаче магистерского экзамена. В 1834 выпустил книгу по методологии ист. науки: **«История. Первая часть введения: Идея, содержание и форма истории»** (М.). Отразившая влияние шеллингианства, она оказалась близка по взглядам и стилю изложения «Ист. афоризмам» (1836) М. П. Погодина. Науч. карьера Л. была подорвана публикацией книги **«О Царе Горохе: Когда царствовал государь Царь Горох, где он царствовал и как Царь Горох перешел в преданиях народов до отдаленного потомства»** (М., 1834; переизд.: РС, 1878, № 6; в

кн.: Бурцев А., Описание редких рос. книг, ч. 4, СПб., 1897; РА, 1911, кн. 3).

Представленная в цензуру его другом, студентом А. Д. Закревским, она была издана анонимно. Поэтому и современники (напр., И. А. Гончаров; см.: Собр. соч., т. 7, М., 1980, с. 251) и позднейшие исследователи (Н. Л. Бродский в кн.: Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, М., 1941, с. 56—57; см. также: Лерм. энц., с. 174; Дмитриев В. Г., По стране литературии, М., 1987, с. 84—87) считали автором «Царя Гороха» Закревского, хотя авторство Л. печатно раскрыл М. И. Семевский еще в 1878 (РС. 1878, № 9, с. 161), а в 1911 «Рус. архив» (кн. 2, с. 479) опубликовал признание самого Л. в его дневнике (см. также свидетельство Ф. И. Буслаева, лично знакомого с Л. — Буслаев, с. 42).

Построенная как пародия на ученый диспут на «ист.» тему (причины возникновения царства Гороха, способы правления в нем — и т. д.) сатира (по определению Семевского — «произведение вполне русского бойкого юмора» — РС, 1878, № 12, с. 765) едко высмеивала взгляды и манеры изложения ряда профессоров Моск. ун-та: М. Т. Каченовского, Н. И. Надеждина, И. И. Давыдова, М. Г. Павлова, Погодина и видных литераторов — Н. А. Полевого, О. И. Сенковского, Ф. В. Булгарина, П. А. Вяземского, В. А. Ушакова. Издаваемые Надеждиным и Булгариным газеты болезненно отреагировали на публикацию: «скучный и отвратительный пасквиль» («Молва», 1834, № 3, с. 47), «вздор» (СП, 1834, 1 июня), однако в Москве «брошюра ... произвела эффект и смех. Она ходила по рукам» (Гончаров И. А., Собр. соч., т. 7, М., 1980, с. 251), широко читалась в образов. среде. Авторство Л. стало, по всей вероятности, известным ун-тской профессуре, и его под благовидным предлогом не допустили до защиты.

Выйдя из ун-та в 1835, Л. переехал в Петербург; в то время он записал в дневнике: «образ мыслей моих оригинален и несходен с современным» (РА, 1910, кн. 2, с. 337), что, однако, не помешало его чиновничьей карьере. В 1835 он поступил на службу в Провиантский деп. Воен. мин-ва пом. столоначальника, откуда в 1840 перешел в Мин-во юстиции: с 1842 нач. 2-го отд. департамента по уголовным делам, с 1848 — обер-прокурор в разных департаментах Сената. С 1856 дир. канцелярии министра гос. имуществ (с 1863 тайный сов.); с 1864 сенатор.

Начав служить, Л. продолжал заниматься лит-рой; написал драмы «Развод» (1834), «Русская иностранка» (1835), прозаич. соч. «Русские письма» (1838; запрещены лично мин. нар. просвещения С. С. Уваровым — ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 1097) и др. (все не сохр.), однако долгое время не печатался. После командировки в Германию для ознакомления с суд. делопроизводством опубл. работы **«Уложение законов о преступлениях и наказаниях в Германии»** (СО, 1848, № 3—4; положит. рец.: ‹С. С. Дудышкин›— ОЗ, 1848, № 6; ‹М. Н. Капустин› — «Москв.», 1849, № 5), **«Историческое обозрение общих законоположений в Пруссии»** (СПб., 1848; одобрит. отзыв Капустина — там же, № 4), демонстрирующие хорошее знание предмета и обширную начитанность. Позднее, с началом эпохи реформ, выступил с серией **«Открытых писем»**, в к-рых излагал свои взгляды по педагогике, праву, методологии истории и др. дисциплинам (письма № 1—3 — СП, 1856, 13, 27 сент., 12 нояб.; № 4—6 — отд. изд.: СПб., 1862).В 1859 опубл. ст. **«10-го ноября (29-го октября) 1759—1859»,** посв. памяти «великого Ф. Шиллера» (СП, 30 окт.; анонимно).

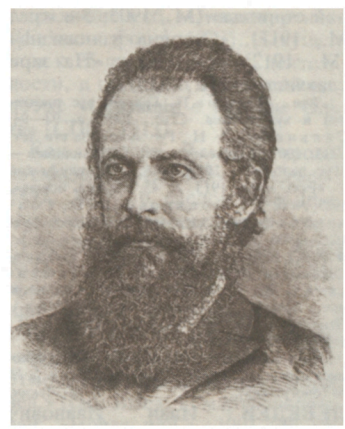
Наиб. ценность в наследии Л. представляют его «Дни и труды» — дневники, к-рые он вел ок. 40 лет (опубл. с сокращениями под назв. **«Записки сенатора Лебедева»** — РА, 1888, кн. 1—3; 1889, кн. 1; 1893, кн. 1; 1897, кн. 2; 1900, кн. 3; 1910, кн. 2—3; 1911, кн. 1—3). Близкие по характеру к дневникам А. В. *Никитенко*, они содержат богатую информацию о деятельности суд. ведомства и правительств. администрации, придворной жизни, быте чиновничества, журналистике и цензуре, изложенную и прокомментированную с т. з. умного и внимат. наблюдателя, просвещ. консерватора, критически оценивающего мн. стороны совр. жизни. Критика отмечала, что Л. — «наблюдатель умный, выдержанный, своеобразный; читая его, получаешь способность болеть ранами его сердца» (РМ, 1893, № 7, с. 348, б.п.).

Др. произв.: «Записка о суд. преобразованиях» (СПб., 1862), «О каспийском рыболовстве» (СПб., 1863), «Справочные листы» (для юристов; СПб., 1869).

Лит.: Афанасьев А. Н., Подарок ученым на 1834 год. «О Царе Горохе». — БЗ, 1858, № 1; Барсуков, IV, 204—08; Колмаков Н. М., Очерки и восп. — РС, 1891, № 7, с. 120; Остроглазов И. М., Книжные редкости. — РА, 1892, кн. 3, с. 347; Буслаев Ф. И., Мои восп., М., 1897, с. 3, 6, 42, 59; Милюков П., Главные течения рус. ист. мысли, т. 1, М., 1898, с. 326—38; Бобров Е., Философия в России, в. 2, Каз., 1899, с. 126—27, 235—38; Снегирев И. М., Дневник, т. 1, М., 1904, с. 152, 154, 156; [Биогр. справка] — РА, 1911, кн. 3, с. 353—54; ЛН, т. 22—24, с. 180, 181, 193, 201; т. 56, кн. 2, с. 245, 420, 422, 429—30. ◆ Некрологи, 1876: «Голос», 30 июня; «Илл. газ.», № 27. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 637 (4 письма к К. Г. Репинскому); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 98, д. 152*; оп. 102, д. 101 (о приеме в ун-т и увольнении); ЦГИА, ф. 381, оп. 2, д. 1710 (ф. с. 1856 г.) [справка М. Н. Корневой]; ГБЛ, ф. 231//II, к. 18, № 47, 49; к. 51, № 47; к. 52, № 50 (письма к М. П. Погодину, 1834—72). *А. И. Рейтблат.*

ЛЕ́БЕДЕВ Николай Константинович [псевд. Н. Морской; 25.9(7.10).1846, по др. сведениям — 26.9(8.10).1845*, Симбирск — 30.3(11.4).1888, Петербург; похоронен в Новодевичьем мон.], прозаик. Отец Л. — из обер-офицерских детей, надв. сов., гимназич. учитель словесности, совмещал



службу с учеными и лит. занятиями. Л. окончил Саратов. г-зию (1866) и физико-матем. ф-т Петерб. ун-та кандидатом по разряду естеств. наук (1871). В 1872—76 помещал естественно-науч. статьи в ж. «Знание», «Грамотей», «Неделя». В 1876—84, сделавшись пост. сотрудником «Нового времени» и «Еженед. „Нового времени“», публ. этюды о франц. лит-ре **(«Татарская орда»** — «Еженед. „Нов. времени“», 1879, № 42), рецензии, компилятивные очерки занимат. характера **(«Рус. актриса»** — там же, 1879, № 1, 2, 4, 5, 13; **«Среди разбойников и цыган»** — там же, 1880, № 5—6; **«Гений воровства»** — НВ, 1884, 21 февр.; **«Большая актриса»** — там же, 1884, 25 янв. и др.), очерковые зарисовки человеческих типов из цикла «Наблюдения и заметки» **(«Герой нашего времени»** — НВ, 1881, 15 янв.; **«Кто виноват?»** — там же, 7 янв. и др.). В 1885—88 Л., пост. сотрудник «С.-Петерб. вед.», вел под разл. псевд. раздел маленького фельетона «Разговор».

В центре первого романа Л. **«Аристократия Гостиного двора. Картины нравов»** (НВ, 1878, 9 июля — 30 нояб.; отд. изд. — СПб., 1879) социально-психологич. превращения, происходящие внутри замкнутой, прежде малоподвижной среды именитого петерб. купечества, с к-рой Л. был близко знаком, со времен студенчества подрабатывая частными

уроками. Гостинодворская «золотая» молодежь с изящными манерами, франц. языком, идя на смену купечеству традиц. старинного «покроя», сохранила за поверхностным лоском сословные представления и хищнические инстинкты Гостиного двора. Фиксируя рефлекторный уровень существования этой среды, не развивавшейся до морального сознания, Л. прослеживает, как утонченный разврат молодого поколения, заменивший прежний безобразный купеч. разгул, низводит человека до животного состояния. Сознательно и упорно демонстрируя стремление к изображению «голой» действительности, отказ от вымысла, романтич. и сентимент. идеализаций, Л. временами изменяет «объективной» повествоват. манере, с теплым сочувствием рисуя болезненно-мечтательные поэтич. натуры, задыхающиеся в гостинодворской среде и уже искалеченные ею.

Роман с узнаваемыми прототипами вызвал шумный читат. интерес и неоднозначную реакцию критики. Признавая удачу романа в «захвате» целого социального слоя, в новизне среды и типов, критика отметила очевидное влияние франц. натуралистич. школы, прежде всего Э. Золя, «протоколизм» и монотонность, рыхлость композиции (Михайловский Н. К., Лит. заметки. — ОЗ, 1879, № 10; его же, Поиски светлых явлений. — ПСС, VI; Венгеров С., Одно из знамений времени. — «Неделя», 1881, № 22; РБ, 1880, № 4; «Дело», 1879, № 5; НВ, 1879, 9 мая).

В ром. **«Содом»** (первые 14 глав — НВ, 1880; полностью — «Еженед. „Нового времени“», 1880, № 7—8; отд. изд. — СПб., 1881) Л. продолжил тему, рисуя портрет одного купеч. семейства, члены к-рого, не брезгуя никакими средствами, направляют недюжинную энергию на удовлетворение своих страстей. «Нет самого малого и незначит. факта, — настаивал Л., — нет черты в моем романе, к-рые были бы сочинены, а не наблюдаемы в действительности, или, по крайней мере, писаны по рассказу...» (письмо А. С. Суворину — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2263, л. 31). Изощренный сюжет, осложненный целой сетью интриг с примесью уголовщины, сгущенный до черноты зловещий колорит значительно ослабили нравооописат. замысел и социально-аналитич. пафос романа, вызвав обвинение критики в шарже, культивировании непристойностей, в преувеличенном интересе к диким и болезненным страстям (Михайловский Н. К., О порнографии. — ПСС, V, стб. 452—460; VI, стб. 641—43; С. Венгеров — «Неделя», 1881, № 22). За Л. надолго закрепилась репутация «неприличного» писателя (см.: Михневич, с. 124).

Ф. М. Достоевский (познакомившись, в частности, с ром. Л. «Аристократия...» и «Содом») увидел в Л. своего преемника — «из молодых романистов... он самый интересный и жизненный... в нем виден искренний и достаточно оригинальный художник» — и пригласил его для разговора, к-рый закончил предостережением: «если дальше будете работать так, как теперь, то погибнете, погибнете, погибнете...» (В. П. Буренин — НВ, 1888, 8 апр.), имея в виду спешную работу, следы к-рой явны в произв. Л. (О влиянии Достоевского на Л. — см. также комм. А. С. Долинина в кн.: Достоевский. Письма, IV, 366). Действительно, многочисл. романы, повести, рассказы, к-рые Л. последние 8 лет жизни, живя на лит. заработки, писал в условиях срочной работы, не выделялись на фоне текущей беллетристики. Отказавшись от резких красок и «вызывающих» лит. приемов, Л. в романах **«Купленное счастье»** («Нива», 1880, № 23—38; благожелат. отклик Достоевского — в письме Л. к Суворину от 10 июля 1880 — ЛН, т. 86, с. 510), **«Барочейская королева»** (ЛПГ, 1883, № 9—12), **«Калиф на час»** (НВ, 1884, 6 марта — 17 авг.) обратился к сюжетам из гор. провинц. быта, к героям с неблагополучными судьбами. При умении Л. создавать жизненно реальные типы, строить занимат. драм. положения романы страдают непродуманностью общего замысла, растянутостью, излишеством эпизодич. фигур и сцен.

С 1880 Л. — пост. автор ж. «Нива», где опубл. его повести **«Под землею»** (1882, № 1—6), **«Белый сатана»** (1882, № 43—45), **«В цветах»** (1883, № 12—17), **«Серый день»** (1885, № 45—48), **«Моничка»** (1890, № 16—20) и др. «Их жанровая основа — анекдот, предание, быль... это... аналог тому, что условно можно определить как фольклор дворянско-мещанского захолустья» (Бессонов, с. 497). В «Ниве» и других илл. еженед. изд., предназначенных для «семейного чтения» — «Новь», «Север», «Огонек», — Л. опубл. множество рассказов (см.: Языков), преим. незатейливых святочных и рождественских историй.

Особое место в творчестве Л. заняла тема забитых и униженных детей. Легкий авторский скептицизм, обычно сопровождающий даже любимых из его «взрослых» персонажей, сменяется неподдельной теплотой и состраданием в кн. рассказов **«О детях не для детей»** (СПб., 1883; положит. отзывы: «Дело», 1883, № 2; РМ, 1883, № 4, с. 39—41) — о том, как в детском восприятии отражается жизнь взрослых, в ром. **«Сандрильона»** («Нива», 1886, № 23—32) — о рано возмужавших детях, взявших на себя непосильную для них ношу ответственности за взрослых.

Др. произв.: «Родственный визит. Картины нравов» («Огонек», 1882, № 4—7); рассказы: «Парадокс» (ЛПГ, 1883, № 3), «Зибель» («Нива», 1883, № 49—51), «Во время вальса» (там же, 1884, № 52), «За кулисами балагана» (там же, 1885, № 52), «Рождение великой артистки» («Новь», 1887, № 21), «Маскарадный бал» («Север», 1888, № 1—2).

Лит.: Лит.-житейские заметки. — «Неделя», 1878, 6 авг., стб. 1050—51; Засодимский П., Два слова о Л. — «День», 1888, 20 апр.; Ф. М. Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика (публ. М. А. Александрова). — РС, 1892, № 5, с. 327—29; Достоевский (ук.); [Бессонов Б. Л.], Повесть в переходной ситуации 1880-х гг. — В кн.: Рус. повесть XIX в., Л., 1973, с. 496—97. ◆ Некрологи, 1888: ИВ, № 5; «Нива», № 16; «Север», № 15; ВИ, 16 апр.; НВ, 2 апр., 8 апр. (В. Буренин); СПбВед, 31 марта; «Новости», 2 апр. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Добрыв; КЛЭ; Мезьер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, Р. II, оп. 3, № 31—80 (рукописи произв., в т. ч. драмы, поэтич. переводы, проза); ф. 36, оп. 2, № 251 (письма В. П. Буренину); ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2263 (письма Л.); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 5, д. 3268 (л. д.)* [справка Н. Г.Жуковой].

Н. И. Осьмакова.

ЛЕ́БЕДЕВ Пётр Семёнович [20.11(2.12)*.1816** — 2(14).3.1875, Вильна], воен. журналист, историк, мемуарист. Отец Л. П. *Лебедевой*. Из дворян Ярослав. губ. Окончил 1-й моск. кадет. корпус (выпущен в 1836 в л.-гв. Волын. полк) и Воен. академию (1840; служил в Гл. штабе). В 1841 дебютировал в печати — **«Практич. приложение теории теней и воздушной перспективы к начальным правилам рисования предметов в проекциях»** (СПб., 1841, положит. отзыв — «Маяк», 1842, т. IV, с. 81; работа была представлена на рассмотрение Парижской АН). В 1846—62 преподавал в Воен. акад. (в т. ч. воен. географию и статистику, воен. историю и стратегию), писал методич. пособия и брошюры: **«Несколько слов о воен. красноречии»** (СПб., 1847; положит. рец.: М. Е. Салтыков-Щедрин — «Совр.», 1847, № 10) и др. Наиб. известны работы Л. по военно-ист. тематике. В кн. **«Граф Радецкий и его походы в Италии в 1848 и 1849 гг.»** (СПб., 1850) Л. отрицал нац.-освободит. характер движения в Италии. В ряде откликов иссл. Л. было оценено как «дельное и добросовестное» («Совр.», 1850, т. 23, с. 19—39; «Москв.», 1850, № 18, отд. IV, с. 53—58), однако Н. А. Добролюбов позднее подверг его резкой

критике (IV, 393—97). «Беседы полковника ген. штаба П. С. Лебедева о воен. администрации» (СПб., 1853) были изданы в пересказе Ф. В. Булгарина, к-рому импонировали военно-ист. воззрения Л.: «Рус. воен. законы, извлеченные из нар. быта и основанные на нар. духе, утвердили тот порядок и то устройство в рус. войске, к-рые составляют гл. его силу и удивляют Европу» (с. 26).

В 1855—61 Л. редактировал газ. «Рус. инвалид» (с 1852 был пом. редактора), в к-рой помещал свои многочисл. заметки, гл. обр. военно-патриотич. содержания. Несмотря на технич. отсталость вооружения рус. армии, обнаруженную Крым. войной, Л. продолжал воспевать «штык», «ибо оружие это вполне согласовалось с молодечеством и неудержимою храбростью славянского племени» (РИ, 1856, 6 мая).

А. И. Герцен квалифицировал публицистику Л. как «верноподданное вранье» (XIII, 413). Добролюбов относил редактора «Рус. инвалида» к партии «крайних обскурантов и реакционеров» (V, 185). Л. нередко прибегал к вмешательству Воен. мин-ва в журн. полемику, что дало повод К. Д. Кавелину называть его «военным Булгариным нашего времени» (Барсуков, XIV, 219). Пытаясь сделать газету более информативной и оперативной, Л. в 1860 ходатайствовал об отмене предварит. цензуры для нее (см.: ИВ, 1882, № 5, с. 336), но без успеха.

В «Рус. инвалиде» Л. опубл. неск. своих лит.-критич. статей. Он приветствовал ром. И. С. Тургенева «Рудин», подчеркивая, что «мода на рудиных прошла», «живая сила дел берет верх над болтовнею и недавние оракулы вдруг видят себя за чертой общей деятельности» (РИ, 1856, 22 мая). В разборе поэмы Н. А. Некрасова «Саша» Л., осуждая обличит. пафос лирики поэта и демокр. лит-ры в целом, утверждал, что «вся беда ... происходила от того, что мы не знали России и частные недостатки считали следствием общей испорченности»; только отразившееся в поэме «близкое знакомство с родиной, изучение ее быта, совершенное знание ее обычаев — вот что дало вдохновению поэта настоящее направление» (РИ, 1856, 2 июня; там же, 11 нояб., был помещен один из немногочисл. восторж. отзывов на «Стихотворения» Некрасова). Л. был дружен с художником П. А. Федотовым, написал о нем неск. статей (РИ, 1853, № 90—92) и кн. **«Несколько слов о рус. художнике П. А. Федотове»** (СПб., 1853).

Много работая в архивах, Л. публиковал большое количество ист. заметок. Из задуманной Л. крупной работы по истории России XVIII в. вышла лишь одна часть **«Графы Никита и Петр Панины. Опыт разработки новейшей рус. истории по неизданным источникам»** (ОЗ, 1862, № 2; отд. изд. — СПб., 1863). Осн. цель книги — развенчать Паниных как гос. деятелей, движимых эгоистич. мотивами и не по заслугам оцененных «панегиристом» Д. И. Фонвизиным, противопоставив им «такие избранные натуры, как Екатерина и Потемкин» (отд. изд., с. 243).

В 1862—64 Л. — чл. Тюремного к-та Воен. мин-ва, зав. тюрьмами Царства Польского при М. Н. Муравьёве, политику к-рого он высоко оценил в мемуарно-публиц. соч. **«Последняя польская смута. Рассказы очевидца»** (РС, 1874, № 9—12). В 1864—69 Л. — пом. начальника 10-й пех. дивизии, в 1869—72 — командир 7-й пех. дивизии; с 1873 в распоряжении командира Вилен. воен. округа.

Лит.: Никитенко (ук.); Усов П., Из моих восп. — ИВ, 1882, № 5, с. 333—37; ЛН, т. 49— 50, с. 628; 630; т. 53—54, с. 94, 96 ◆ Некрологи, 1875: РИ, № 55; «Илл. неделя», 23 марта; МВед, № 12. Венгеров. Источ.; РБС; Брокгауз; Межов (ук.); Ламбины (ук.); Геннади; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ (картотека Б. Л. Модзалевского, сведения из «Виленского некрополя»)*; ГПБ, ук.; ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 3127 (п. с. 1875 г.)** [справка Н. Ю. Муравейниковой]. *Н. П. Соколов.*

ЛЕБЕДЕВА Лидия Петровна [27.1(8.2).1869, Петербург — 19.1.1938; Генуя; похоронена на кладб. Стальено], поэтесса, переводчица. Троюродная сестра К. Д. *Бальмонта*, дочь П. С. *Лебедева*. Первое стих. Л. написала в возрасте 6 лет на смерть «обожаемого отца» (автобиография 1907 — ЦГАЛИ, ф. 1624, оп. 1, № 117). Начала печататься в 1887. Выпустила сб. **«Стихотворения»** (СПб., 1903), почти полностью вошедший с добавлением стих. 1904—11 в сб. **«Лирика»** (СПб., 1911). Стихи Л. — архаичный образчик дамской, альбомной лирики, воспевающей романтич. красоты природы («Лунные ночи. Звездные ночи», «В лунную ночь», «Над морем, в лунные ночи», «Восход луны», «В бурную лунную ночь»), экзотич. ландшафты (см. названия и подписи к стихам — «Дарданеллы во время заката», «Вечер на Ривьере», «При виде Апеннинских гор» и т. п.), изысканную прелесть цветов («Розы», «Сирень», «Нарциссы», «Камелии», «Магнолии», «Белые фиалки» и т. д.). Стих Л., отмеченный ритмической и словесной вялостью, определ. ориентацией на романсовую традицию («Его поют везде, избитым называют. / А я его люблю, этот напев простой... / „Vorrei morir!" романс, где звучно повторяют / Желанье умереть, но умереть весной»), был затронут, хотя и весьма поверхностно, веяниями модернизма, воспринятыми в осн. под влиянием Бальмонта («У солнца сердце есть. Оно горит любовью / К земле красавице...»). Л. была посетительницей «пятниц» К. К. Случевского, обилие посвящений в стихах Л. позволяет представить круг ее петерб. общения, куда, в частности, входили Лейтенант С. (К. К. Случевский-сын), В. Д. Спасович, Вас. Ив. Немирович-Данченко, худ. Я. Ф. Ционглинский.

С 1902 Л. вместе с больной сестрой жила гл. обр. в Италии и Польше, изредка наезжая в Россию. Переводила стихи Т. Мура, А. де Мюссе, Луизы Аккерман, впоследствии — П. Верлена и Г. Д'Аннунцио, пьесы С. Пшибышевского, А. Новелли. Была знакома со мн. зап.-европ. писателями, чье творчество старалась пропагандировать на родине.

Так, в письме В. Я. Брюсову от 20 янв. 1902 (ГБЛ, ф. 386, к. 91, № 52) Л. сообщала, что у нее «в руках все новейшие произв. Ст. Пшибышевского» и восхищалась вниманием к ней со стороны польск. писателя. В письме В. Г. Короленко от 29 марта 1902 (ГБЛ, ф. 135, разд. 2, к. 28, № 21) писала о желании С. Жеромского видеть переводы своих повестей опубликованными в ж. «Рус. богатство».

Эклектичные вкусы и восторженность Л. создали ей репутацию «окололитературной дамы» [см., напр., дневниковую запись Брюсова за май—июнь 1902: «В голове у нее Пшибышевский и Метерлинк рядом со Спасовичем, Бальмонт... — с Анг. Богдановичем. Вообще она жаждет знакомств с великими людьми. Взяла у меня автограф» — Брюсов (1), с. 121].

Из письма Л. к Е. П. Карпову (ЦГАЛИ, ф. 770, оп. 1, № 187) выясняется, что в 1906 она переводила на англ. яз. пьесу последнего «Пожар Москвы (1812 год)» для постановки в одном из лондонских

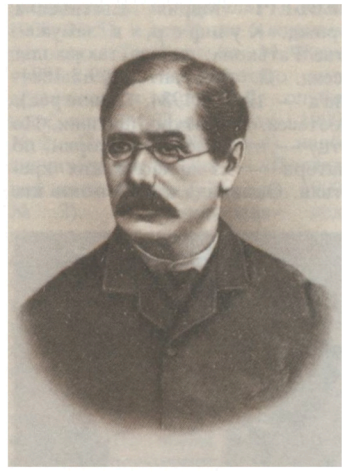
театров. В 1916 работала сестрой милосердия в воен. госпитале в Нерви (близ Генуи), сожалея, что «волею Рока» не может «работать на том же поприще в России» (там же). Впоследствии практически безвыездно жила в Нерви, продолжая заниматься лит. трудом.

Лит.: [Письмо А. Кондратьева от 20 февр. 1938] — «Нов. журнал», Н.-Й., 1991, кн. 182, с. 123; На рубеже XIX и XX веков, Л., 1991 (ук.). ◆ Некролог: «Возрождение», 1938, 18 февр. Венгеров. Источ.

Архивы: ГБЛ, ф. 218, к. 1325, № 13 [Чуваков В. Н., Рус. зарубежный некрополь. 1917—67 (допущена опечатка при указании места смерти)]. *А. А. Кеда.*

ЛЕВА́НДА Лев Осипович [10(22).7.1835, Минск — 6(18).3.1888, Петербург; похоронен на Преображен. евр. кладб.], прозаик, публицист. Из небогатой евр. семьи. Учился в хедере, затем в частной евр. школе и казенном евр. уч-ще; в возрасте 14 лет вопреки воле родителей поступил в 4-й кл. пед. отд. раввинского уч-ща в Вильне, к-рое окончил в 1854. До 1860 учительствовал в казенном евр. уч-ще в Минске. В 1861—86 состоял в должности «ученого еврея» (советника по евр. проблемам в Зап. крае) при вилен. ген.-губернаторе; способствовал, в частности, непредвзятому расследованию дела по обвинению евреев м. Шавляны Ковен. губ. в ритуальном убийстве (1863). За исключением редких поездок за границу, практически вся жизнь Л. прошла в Вильне; он прожил одиноким холостяком, был полностью поглощен лит-рой и публицистикой.

Проф. лит. деятельность Л. (ранее напечатавший неск. мелких статей в газ. «Минские губ. вед.») начал в 1860, разработав совм. с О. А. Рабиновичем программу ж. «Рассвет», согласно к-рой, по восп. Л., в ж-ле предполагалось «действовать оборонительно против нападок извне, когда дело идет о защите наших [т. е. еврейских] человеческих и конфессиональных интересов, а наступательно против нашего внутр. врага: мракобесия, рутины, общинных неурядиц, наших племенных пороков, слабостей и т. д.» («Восход», 1881, № 6, с. 142). В первом же номере Л. (1860) опубл. ст. **«Неск. слов о евреях зап. края России»**, написанную в «наступательном» духе и вызвавшую «гвалт до самого неба» в среде евр. «патриархальщины» («Восход», 1881, № 6, с. 145). В «Рассвете» появился и ром. **«Депо бакалейных товаров»** (1860, № 10... 32; 1861, № 34...45; отд. изд. — Вильна, 1869), крайне слабый в худож. отношении, но упрочивший за Л. репутацию «ярого протестанта» и просветителя.



Череда фельетонно заостренных бытовых эпизодов с выпадами против раввинов, «старозаконной» темноты и подчеркиванием цивилизаторской миссии рус. администрации была призвана убедить читателя в необходимости реформ евр. нац. воспитания, образования, уклада жизни.

Пафос просветительства и ассимиляторства (бывший как бы сочувств. реакцией части рус. еврейства на обществ. подъем в России «эпохи реформ») определял работу Л.-публициста на всем протяжении 60-х гг., в т. ч. в газ. «Вилен. губ. вед.» (в 1864—65 — редактор) и «Вилен. вест.» (особенно в бытность ее редактором М. Ф. Де-Пуле в 1866—67; см. кн. Л. **«Виленская жизнь. Фельетонные этюды»**, Вильна, 1878).

В 1863 обратили на себя внимание печатавшиеся весь год в газ. «С.-Петерб. вед.» **«Письма из Вильны»**, посв. польскому восстанию, многих поразившие резкостью антипольской позиции Л. — вплоть до одобрения жестокой русификаторской политики М. Н. Муравьёва (подробнее см.: Бухбиндер). Сложная психол. подоплека этого «полонофобства» (в частности, жгучая обида за крушение евр. надежды стать полноправными гражданами Польши, тогда как поляки якобы видели в них только «толпу цыган, неспособную к гражд. культуре» — Волынский, 1888, № 11—12, с. 57) лежит в основе лучшего и самого изв. романа Л. **«Горячее время. Роман из последнего польского восстания»** («Евр. б-ка», т. 1—3, СПб., 1871—73; отд. изд. — СПб., 1875, рец.: А. К<овне>р — «Дело», 1871, № 8; его же — ВТ, 1872, № 3).

На фоне картин кровавого «бунта» в романе действуют гордые и лукавые польские аристократы и ксендзы (описанные со смешанным чувством неприязни и любования), обманутая ими евр. молодежь, к-рая по ходу восстания все лучше понимает, что ими движет лишь нац. эгоизм, и склоняется на сторону рус. правительства. Устами своего alter ego, евр. учителя, Л. клялся не пощадить сил, чтобы «сделать евреев русскими», хотя и «Моисеева исповедания», и проповедовал прекращение существования «еврейства как самостоят. национального целого» в лоне молодой рус. цивилизации; при ярком публиц. темпераменте Л. это звучало прямой «директивой молодежи» (Львов-Рогачевский, с. 88, 87).

По мнению А. Л. Волынского и др. критиков, Л. в своем ассимиляторстве заходил слишком далеко, недооценивая вековую укорененность и самоценность евр. ментальности. С т. з. Волынского, талант Л. зависел от «минут всеобщего подъема, когда оживлялось и напрягалось народное самосознание» (1888, № 11—12, с. 54; ср. слова Л.: «Я всегда пишу под влиянием духа времени» — в кн.: «Евр. б-ка», т. 9, СПб., 1901, с. 27); удачу романа Волынский объяснял импульсами ист. ситуации, а последующие вещи Л. ставил невысоко.

Большое место в лит. наследии Л. занимают очерки и рассказы, написанные по впечатлениям дет. и юношеских лет: **«Очерки прошлого»** [СПб., 1875, в к-рых рецензент увидел «неудачное подражание сантиментальничанью Г-жи Маркович (М. Вовчок)» — «Дело», 1876, № 5, отд. II, с. 41] и как бы продолжающие их **«Четыре гувернера с сосенки и с бора»** («Рус. еврей», 1879, № 2—7), **«Типы и силуэты. Восп. школьника конца сороковых годов»** («Восход», 1881, № 1—4), **«Любительский спектакль»** («Рус. еврей», 1882, № 11...23) и др.; в них фигурируют учителя-меламеды, раввины, чудаки, бродяги, визионеры; «комич. ужас» местечкового быта Л. описывает весело, с незлобивой насмешкой.

Взгляды Л. претерпели существ. эволюцию. Рост предпринимательства в евр. среде, о к-ром повествуют его сатирич. романы о «мире гешефта» **«Исповедь дельца»** (полностью — СПб., 1880; рец., 1879: «Молва», 15 нояб., «Дело», № 12; история скоропалительного обогащения и разорения) и **«Большой ремиз»** («Рус. еврей», 1880, № 32...51; 1881, № 1...17; отд. изд. — СПб., 1881; мелодраматич. страсти вокруг аферы с фиктивным банкротством), заставил его пожалеть о евр. «старине», когда сохранялась порядочность как общепринятая норма, и обратиться к евреям с предупреждением о том, что вульгарная роскошь, окружающая евр. нуворишей, может спровоцировать погромы: «в скромности — все наше спасение» («Привислянская хроника» — «Рус. еврей», 1880, № 16, стб. 628).

Продолжавшаяся двусмысленность правового статуса евреев в Рос. империи, волна погромов в 1881, к-рым, по мнению Л., рус. интеллигенция отнеслась равнодушно, разуверили его в перспективах ассимиляции (Л. — Де-Пуле, осень 1881: «Мы умерим наш пыл в этом направлении, т. к. оно, оказывается, ни к чему не ведет» — цит. по: Гольдберг, с. 34). Л., вопреки всему, что писал ранее, но с той же присущей ему страстностью стал пропагандировать идею нац. самосознания и возвращения в Палестину (ст. **«Сущность так называемого „палестинского" движения»** — в сб.: «Палестина», СПб., 1884). Эволюцию Л. от ассимиляторства к палестинофильству после погромов 1881 повторили мн. евр. интеллигенты в России. В мае 1885 Л. отказался отмечать 25-летие своей лит. деятельности (письмо к А. Е. Ландау: «Я никого и ничего не исправил своим писанием» — цит. по: Гольдберг, с. 44). Вскоре у него обнаружились признаки душевного расстройства (из письма психиатру О. И. Фельдману, весна 1886: «Как только я выхожу на улицу, мною овладевает страх» — ЦГАЛИ, ф. 1188, оп. 1, № 5). Л. скончался в психиатрич. лечебнице в Петербурге, куда был отправлен в 1887.

Др. произв.: Повести: «Друг Бернард» («Сион», 1861, № 8—10), «Самуил Гимпельс» («Вилен. вест.», 1867, 11 апр.; отд. изд. — Вильна, 1867), «Яшка и Иошка» («Восход», 1881, № 9—11), «Генеральша Тигрищева» («Журнал романов и повестей „Недели"», 1883, № 5—7), «Шляхтянка» (там же, 1884, № 1—3); ист. повести: «Гнев и милость магната» («Восход», 1885, № 6—11; отд. изд. — Од., 1912), «Авраам Иезофович» («Восход», 1887, № 1—6; отд. изд. — Од., 1910); очерк «Из доброго старого времени» («Рассвет», 1883, № 1 — 2, 4); ст. «Об ассимиляции» («Недельная хроника „Восхода"», 1885, № 3738).

Изд.: Среди полек. [Повести], М., 1880.

Лит.: Волынский А., Бытописатель рус. еврейства. — «Восход», 1888, № 7—12; 1889, № 1—2, 4; Гольдберг Б. А., Л. как публицист, Вильна, 1900; Цинберг С. Л., История евр. печати в России в связи с обществ. течениями, П., 1915, с. 48, 118—21, 172, 188, 233—34, 246; Львов-Рогачевский В. Л., Рус.-евр. лит-ра, М., 1922 (ук.); Бухбиндер Н. А., Л. в 60-х годах. — В его кн.: Лит. этюды, Л., 1927; Дубнов С. М., Книга жизни, т. 1, Рига, 1934 (ук.); ЛН, т. 15, с. 143.◆Некрологи, 1888: «Вилен. вест.», 11 марта; НВ, 10 марта; «Новости и биржевая газ.», 9 марта; ИВ, № 7. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Гранат; Евр. энц.; Краткая евр. энциклопедия, т. 4, Иерусалим, 1988; Рашковский Н. С., Совр. рус.-евр. деятели, в. 1, Од., 1899; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2276 (письма к А. С. Суворину).

А. Е. Локшин, А. В. Чанцев.

ЛЁВБЕРГ Мария Евгеньевна [урожд. Купфер, в замужестве Ратькова; писала также под псевд. Д. Ферранте; 19.3.1894, Рига — 12(?).9.1934, Ленинград], поэтесса, драматург, прозаик. По отцу — из саксонских дворян, по матери — из приволжских крестьян. Окончила в 1909 г-зию кн.

А. А. Оболенской в Петербурге (преподаватель нем. яз. — Ф. Ф. Фидлер), Высшие женские (Бестужевские) курсы, ист.-филол. ф-т. Муж — воен. инженер В. Б. Ратьков, погиб в 1-ю мировую войну. Первая публ. — стих. **«К Пьеретте»** в «Неделе „Совр. слова"» (1913, 6 мая). Печатала стих. в «Совр. слове», в «Журнале для всех», «Ежемесячном журнале», «Рус. мысли», участвовала в сб. «Вечер „Триремы"» (П., 1916). В 1912 посещала «Вечера Случевского», в 1916—17 участвовала в заседаниях 2-го «Цеха поэтов». Единств. сб. стихов **«Лукавый странник»** (П., 1915, изд. автора) носил отпечаток комбинированного влияния А. А. Блока и А. А. Ахматовой. Любовные стихи написаны в большинстве случаев от лица мужчины, но с женской манерностью и жеманством («Говорят, что я легкий и гибкий,/ И капризный, как мальчик больной,/ Всем далекий и странно родной...» — из стих. «В кафе»). Нек-рые стилизованные стихи из книги включала затем в свои пьесы как «песенки». Н. С. Гумилёв откликнулся на сб-к доброжелательной рец., отметив в стихах Л. «подлинно поэтическое переживание», «энергию в соединении с мечтательностью», несмотря на явную «поэтическую неопытность» и обилие «модернистических клише» («Аполлон», 1915, № 10; цит. по кн.: Гумилев, с. 189). Л. была одним из адресатов лирики Гумилёва, он посвятил ей стих. «Ты жаворонок в горной высоте...» (об их отношениях см. – РЛ, 1988, № 2, с. 185). В числе любимых поэтов после А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Блока называла французских — Ш. Бодлера, Т. Готье и А. Самена.

Л. выступала гл. образом как драматург: пьесы **«Камни смерти»** (РМ, 1915, № 8), **«Шпага кавалера»** (СевЗ, 1916, № 3), «Монтана» (1928, ЛГИА). Пьесу **«Дантон»** Блок рекомендовал к постановке в Большом драм. т-ре (сезон 1919—20): пьеса учит «различать добро и зло, которые тесно переплетаются между собою в трагические для человечества дни» (VI, с. 350). Он назвал пьесу «прекрасной» (Зап. кн., с. 457), писал: «чувствую нежность к неумелой Лёвберг, у которой — истинно новое и трудное» (VI, 476). Была дружна с Л. Чарской. Около 1915 познакомилась с М. Горьким, к-рый оказывал ей в дальнейшем лит. покровительство. В 1918—19, когда служила эмиссаром при Наркомпросе, общалась с А. М. Ремизовым (см. письма в ГПБ и ИРЛИ), посещала «Привал комедиантов» (см.: Памятники культуры. 1988, М., 1989, с. 133 — восп. Е. М. Тагер). Была в ссылке.

Переводила с англ. и франц. (Р. Роллана, Мольера, Стендаля, Э. Фербер, В. Гюго, Э. Золя; перевод ром. Ж. Ромена «Товарищи» с пространным предисл. — ИРЛИ, Р. I, оп. 15, № 16), составила «Словарь иностранных слов» (П., 1923; 6-е изд., Л., 1928). Повести 1930-х гг. **«Лайма»** (М., 1932) и **«На белом Севере»** (М., 1933) отразили стремление автора соответствовать сов. идеологич. установкам: описание рев. событий 1905 в Латвии и Гражд. войны в Архангельской губ. иллюстрирует большевистские тезисы о непримиримости классовых противоречий и ист. правоте социал-демократов (большевиков). Входила в Ленингр. об-во драматургов и писателей, была пред. авторско-правового сектора.

Лит.: Блок (ук.); Блок. Зап. кн. (ук.); Летопись жизни и творчества А. М. Горького, в. 3—4, М., 1959—60; Азадовский К. М., Тименчик Р. Д., К биографии Н. С. Гумилева (вокруг дневников и альбомов Ф. Ф. Фидлера). — РЛ, 1988, № 2, с. 185—86; Лукницкий П. Н., Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой, т. 1, Париж, 1991, с. 124; Наппельбаум И., У нас в классе были уроки поэзии. — «Веч. Петербург», 1992, 25 марта; ЛН, т. 70. ◆ Некролог: «Лит. Ленинград», 1934, 14 сент.; Науч. работники Ленинграда, Л., 1934, с. 451; Масанов.

Архивы: ИРЛИ. ф. 291, № 54, № 98 (автобиогр. анкеты) [справка Л. Н. Ивановой].

О. Б. Кушлина.

ЛЁВИН Кирик Никитич [11(23).7.1876, д. Мишутино Кириллов. у. Новгород. губ. — 30.9.1922, Москва], публицист, педагог. Род. в бедной крест.

семье. Окончил Череповецкую учительскую сем. и до сер. 90-х гг. работал в деревне, приобщая крестьян по намеченной им программе к рус. лит-ре. По личным наблюдениям написал ст. **«Как относится деревня к художественным произведениям?** (Из личных впечатлений)» («Обр.», 1897, № 12). С 1896 служил учителем школы при приюте вел. кн. Екатерины Михайловны в Петербурге, выступал в газетах с «передовыми статьями по общим вопросам, гл. обр. по нар. образованию» (ИРЛИ, ф. 377). Сблизился с редакцией газ. «Сын отечества», прежде всего с С. Н. *Кривенко*; из др. идеологов «теории малых дел» заметно влияние Я. В. Абрамова. с к-рым Л. также был знаком лично. В 1898 переехал в Тамбов на должность репетитора Сиротского дома. Организовал систематич. чтения для учащихся, направленные, по его словам, к «насаждению правильных и здравых понятий о добре, справедливости и истине» (ЦГАОР, ф. 102, ДП—Ш, 1900 г., д. 247, л. 1 об. —2). Изучая воздействие лит-ры на духовную жизнь юношества, написал об этом ст. **«Что читает и чем интересуется учащаяся молодежь»** (МБ, 1903, № 11—12). В столичной периодике освещал обществ. жизнь провинции, пытался заниматься беллетристикой, но «всей душой, страстно... отдаться литературе» не мог (не имел возможности оставить пед. поприще, к-рое освобождало от призыва в армию). Важную роль в его умонастроениях этого времени играли переписка и встречи с И. А. Порошиным, А. И. Эртелем, о к-ром Л. оставил восп. (**«Памяти А. И. Эртеля»** — СМ, 1908, № 5), и особенно с жившим подолгу в Тамбове Ал. М. Жемчужниковым, к 50-летию лит. деятельности к-рого Л. опубл. неск. статей («Пед. листок», 1900, № 2; «Отдых», 1900, № 4), наиб. значительная из них — **«Последний из могикан»** («Жизнь», 1900, № 2). «Тенденциозная» пед. деятельность, активное участие в просветит. работе тамбов. земства, разоблачит. выступления в печати, связи с местными рев. кружками и петерб. группой «Рабочее дело» обратили на Л. внимание властей. В 1900 над ним был установлен негласный надзор полиции; в 1902 его уволили от службы. Во время поездок по стране в поисках места состоялось знакомство с М. Горьким (см. ст. **«Страничка к биографии М. Горького»** — РСл, 1902, 28 окт.), укрепившееся в нач. 1-й мировой войны, когда Л. вел общеобразоват. кружок, в к-ром занимался сын Горького Максим (см.: Архив Горького, IX, 174, 366).

Л. считал, что «после Ломоносова низы еще ни разу не давали нам такого чуда, как Горький. Он гордость демократии и залог ее торжества и победы в будущем» (ЦГАЛИ, ф. 393, оп. 1, № 92, л. 24), и с этих позиций в 1916 начал писать книгу о Горьком (судьба ее неизв.).

С нояб. 1902 Л. — преподаватель рус. лит-ры и истории на курсах для рабочих при тверской мануфактуре В. А. Морозовой; читает публичные лекции в Твери и Москве, в т. ч. «Современное общество в произведениях Чехова»; участвует в работе Твер. к-та РСДРП. Арестован 7 нояб. 1903 по обвинению в «систематич. пропаганде среди рабочих социалистич. идей» и заключен в моск. Таган. тюрьму. В июне 1904 выслан на 5 лет в Вологод. губ.; жил в Грязовце, затем в Вологде, печатал корреспонденции в «Рус. слове» и др. газетах. Освободившись по манифесту 17 окт. 1905, приехал в Москву и примкнул к большевикам. Занимался организацией учительского союза, избирался в Центр. бюро моск. профсоюзов, входил в лит.-лектор. группу при МК РСДРП (М. Н. Покровский, Н. А. Рожков, И. И. Скворцов-Степанов и др.), являясь «видным и весьма серьезным деятелем», чье влияние, по мнению моск. градоначальника, «обнаруживается постоянно в Москве во всех партийных начинаниях» (ЦГАОР, ф. 102, ДП—У, 1912 г., д. 2, ч. 7, л. 1, 7).

Писал по вопросам текущей политики в газ. «Борьба», «Наше эхо», «Светоч», сб-ках «Текущий момент», «Вопросы дня», «Истина». Выпустил неск. популярных книг и брошюр, в т. ч. **«Первый борец за свободу русского народа. Жизнь и деятельность А. Н. Радищева»** (М., 1906; 3-е изд., Х., 1919; в книге по пост. Моск. судебной палаты от 26 окт. 1914 был уничтожен ряд страниц). В 1908, не прекращая полит. и журналист. деятельность (хотя, по словам М. Н. Покровского, «культурник в нем уже тогда брал верх над политиком»), Л. получил аттестат зрелости и в том же году поступил на ист.-филологич. ф-т Моск. ун-та (окончил в 1914). В ун-те занимался изучением А. И. Герцена, опубл. в 1912—16 в ж-лах «Просвещение», «Голос минувшего», «Вестник воспитания» и «Летопись» ряд статей, составивших основу кн. **«А. И. Герцен. Личность. Идеология»** (М., 1918, 1922). По отзыву Н. К. Пиксанова, за Л. «останется заслуга первой публикации в печати некоторых неизданных материалов..., проливших новый свет на сердечную историю Герцена» («Печать и революция», 1922, № 3, с. 279). В 1914 вышла кн. Л. **«Русская история в простых рассказах»** (М.), одна из глав к-рой посвящена рус. литературе 19 в.

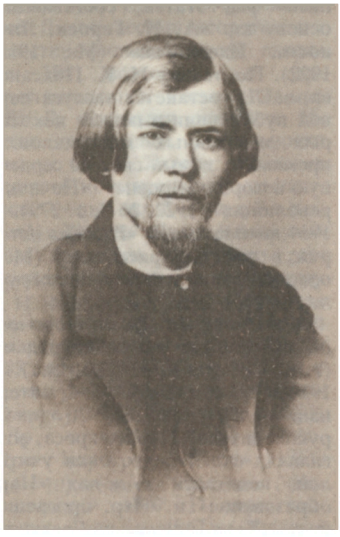
В 1915—18 Л. служил в орг-ции по снабжению армии снарядами (т. н. Орг-ция С. Н. Ванкова). В 1917 вступил в партию с.-д. интернационалистов. В 1918—20 один из руководителей Наркомпроса, возглавлял отдел подготовки учителей, печатался в ж-лах «Нар. образование» и «Нар. просвещение». Был одним из ведущих сотрудников изд-ва «Денница», редактировал сер. «Книги для детей». В 1920 заболел психически в результате физич. и нервного истощения.

Др. произв.: «Декабристы» (СПб., 1906; 3-е изд., Х., 1923), «Кадеты» (СПб., 1906; в соавт. с А. А. Блюмом), «Деятельность Второй Государственной думы» (в. 1, М., 1907; в соавт. с И. И. Скворцовым-Степановым), «Политические партии в России» (М., 1907), «Земля — народу» (М., 1917), «Последний русский царь Николай II» (М., 1918); статьи: «Эпизод из жизни В. П. Боткина (А. И. Герцен. „Базиль и Арманс“)» (в кн.: Старое и новое, СПб., 1904), «Редактор-гуманист. (Памяти В. М. Соболевского)» (СМ, 1913, № 6).

Лит.: Большевики Москвы 1905. Сост. Е. Леви, М.—Л., 1925; Мицкевич С. И., Лекторская группа при Моск. к-те в 1905—1907 гг. — «Пролет. революция», 1925, № 9; его же, Рев. Москва. 1888—1905, М., 1940; Ратнер А. В., Книга о Герцене. — КО, 1982, 5 нояб. ◆ Некрологи, 1922: «Правда», 4 окт. (М. Н. Покровский); «Вестник просвещения», № 8 (Н. В. Чехов); «Известия», 5 окт. (Ф. Чучин). Венгеров. Список; Первая рус. революция. Ук. лит-ры, М., 1930; Муратова (I, ук.); Масанов (не учтены псевд. Кир-къ, К. Л-нъ).

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 393 (письма Порошину); ф. 639 (письма Ал. М. Жемчужникову); ф. 2173 (письма С. Н. Кривенко); ГБЛ, ф. 101 (письма Ал. М. Жемчужникову); ЦГИА, ф. 776, оп. 9, № 1839; ЦГИАЛ, ф. 706, оп. 1, № 400, 410, 1606а; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 3, № 895, 1755; ф. 418 (л. д.); ЦГА Рос. Федерации, ф. 2306, оп. 50, № 127 (л. д.); ГА Твер. обл., ф. 927, оп. 1, д. 2319 (л. д.); ГА Вологод. обл., ф. 130, оп. 2, д. 525 (л. д.). *А. В. Ратнер.*

ЛЕВИ́ТОВ Александр Иванович [30.8(11.9), по др. сведениям — 20.7(1.8).1835, с. Доброе Лебедян. у. Тамбов. губ. — 4(16).1.1877, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], прозаик. Отец — Ив. Фёд., пономарь, впоследствии дьячок, содержал постоялый двор, учил крест. детей. Мать — Праск. Про-



коф., урожд. Кузьмина, тоже из духовного звания, отличалась, по отзывам знавших ее, «впечатлительностью и нервностью натуры». Сильное влияние на Л. в его дет. годы оказал (и навсегда оставил у него добрую память о себе) брат матери, семинарист Анд. Прокоф. Кузьмин, «идеалист», «романтик и стихотворец», впоследствии спившийся (Н е ф е д о в, с. XI). С 8 лет Л. помогал отцу — «мастеру грамотных дел». В 1844 был принят сразу в 3-й кл. духовного уч-ща в Лебедяни, к-рое окончил с отличием и поступил в Тамбов. духовную сем. (1850), где поначалу, проявляя «довольно ревностное прилежание», числился на хорошем счету. Положение изменилось с появлением в семинарии нового инспектора, к-рый с педантич. жестокостью начал преследовать его за мелкие дисциплинарные проступки (предписывал, напр.: «донести, где же он находится и болтается» — см.: С и л а е в, Ш а х о в, с. 166, 167), за «преступное сочинительство» (выражавшееся гл. обр. в шутливых импровизациях на темы семинарского быта) и особенно за пристрастие к чтению («Любимыми их [т. е. Л. с однокашниками] писателями... были Шиллер, Гете, Диккенс, Теккерей и Жорж Занд, а из русских — Пушкин, Грибоедов, Лермонтов и, позднее, Гоголь» — Н е ф е д о в, с. XXII). Много спустя Л. рассказывал, что за чтение «Мертвых душ» его «обвинили, без суда и следствия, в приводе на квартиру женщин, в непотребном ругательстве своего начальника и приговорили к восприятию розог... С минуты приглашения меня и всего класса в экзекуторскую я потерял сознание... Что было потом, я не знаю; знаю только, что я был приговорен к смерти; у меня открылась нервная горячка, и я очнулся только через месяц в больнице» (там же, с. XXVII—XXVIII).

По выздоровлении Л., преодолев сопротивление родителей, покинул семинарию; летом 1854 почти без денег, пешком отправился вместе с приятелем Я. Е. Соколовым в Москву, рассчитывая поступить в ун-т: «для того, чтобы жить, мне нужно только фунт черного хлеба в день, к-рый в Москве не дорог, да фунт воды, к-рую в Москве можно пить, сколько душе угодно» (там же, с. XXX). Узнав, что вакансии в Моск. ун-те ограничены, друзья «махнули» в Петербург, где Л., сдав вступит. экзамены, был зачислен по «ветеринарной», а затем по «мед. части» в Медико-хирургич. акад. (1855); бедствовал, время от времени пользуясь поддержкой немногочисл. знакомых; задумывал переход на ист.-филол. ф-т ун-та.

После скоропостижной смерти матери Л., отец, вскоре женившийся снова, фактически бросил первую семью; сестра Мария и брат Алексей, за участь к-рых, как старший, Л. чувствовал ответственность, впроголодь ютились по чужим углам. В письмах Л. сестре с обещанием помощи и болью от понимания, что не может исполнить обещанное, уже пробиваются «душевное ожесточение, едкая сердечная горечь» (Б у н и н, с. 274), ставшие с годами его преобладающим эмоц. состоянием.

В это время, поощряемый друзьями, Л. начал писать (наброски очерка «Типы и сцены сел. ярмарки»); познакомился с Н. В. Успенским, бывавшим среди студентов-медиков. Осенью 1856 произошло событие, воспринятое им как жизненная катастрофа (по словам сестры, оно «окончательно надломило его силы, испортило характер и омрачило его чистую душу» — Н е ф е д о в, с. LI): за «неуспехи в науках» он был уволен из академии с обязательством отработать деньги, полученные в виде казенной стипендии, к-рую выхлопотал незадолго перед тем (ЦГВИА, ф. 316, оп. 41, д. 31, оп. 26, д. 76), и определен фельдшером в Вологду. По мнению Б. П. Козьмина (см. его ст. «„Ужасная тайна“ А. И. Левитова» — КиС, 1932, № 6), совпадение ряда обстоятельств указывает, что истинной причиной «ссылки» Л. могло быть его участие в коллективной жалобе студентов академии Александру II на злоупотребления администрации и дурное содержание.

Сведений о пребывании Л. в Вологде (затем в Шенкурске, Вельске и снова в Вологде) почти нет. Попытки друзей (в письмах) приободрить его и склонить к творч. работе (Соколов: «клянусь... что „Змей“ Успенского... так много расхваленный, гораздо хуже твоего „Праздника“»; И. М. Дмитриевский: «пишите, доканчивайте, присылайте к нам, и мы, сколько можем, сделаем все» — Н е ф е д о в, с. LIII, LXV) едва ли достигали цели. Именно тогда, угнетенный и озлобленный, Л. уступил наследств. предрасположенности к пьянству, доходившей у него до алкоголизма, и пристрастился к карточной игре (деньги, к-рые в 1858 послал ему «на выкуп» из Вологды его знакомый, воен. доктор Б. И. Маляго, он скорее всего проиграл в карты, во всяком случае, не использовал по назначению, причем позднее сам же превратил этот факт в повод для разрыва с Маляго); чем дальше, тем больше сознание стыда и невозможности ничего исправить в своей жизни сопровождалось у него в отношениях с людьми, старавшимися так или иначе помочь ему, болезненной потребностью в к.-л. оскорбит. «выверте» в их сторону (см., напр., Б у н и н, с. 274). Лишь в 1859, получив разрешение начальства, Л. отправился пешком (добывая пропитание случайным заработком) к сестре (тогда уже замужней) в Лебедянь, откуда весной 1860 (пробыв неск. месяцев дом. учителем у немца-управляющего в тамбов. деревне, где взялся наконец всерьез за писательство) пешком же ушел в Москву.

В печати впервые появились рассказы **«Сладкое житье»** (отрывок — «Моск. вест.», 1861, № 2) и **«Целовальничиха»** (РР, 1861, № 26, 27). Благодаря счастливой случайности в Москве он познако-

мился с А. А. Григорьевым, высоко оценившим его талант; представленный Григорьевым М. Н. Каткову, получил место пом. секр. редакции ж. «Рус. вест.», однако вскоре отказ П. М. Леонтьева напечатать его очерк «Ярмарочные типы» (как «не соответствующий направлению» ж-ла) положил конец этой службе.

Т. о., сразу же сложился конфликтный тип его поведения с редакторами ж-лов, большинством проф. литераторов вообще, причиной чему в разное время бывали стремление оградить себя от зависимости, заранее уязвленная гордость разночинца, просто «разбитые нервы» [он признавался сестре, что ему «мучительно», напр., добиваться выплаты гонорара, день за днем выслушивая «от этих жирных богатых людей: „завтра придите", „на неделе пожалуйте"» (Н е ф е д о в, с. LXXX); сохранился его рассказ о визите к Н. А. Некрасову в пору сотрудничества в ж. «Современник» в 1864—65 (Некрасов — И. И. Панаеву, 1864: «по приговору редакции он пишет две повести» — II, 34) с просьбой об авансе, встретившей отказ, — Успенский Н. В., с. 13; см. также письма Л. к Некрасову — ЛН, т. 51—52, кн. 2, ук.; и ряд др. сходных свидетельств].

Распространившийся в те годы в столицах (из Москвы Л. вскоре отправился в Петербург) дух полит., филос. и житейского «нигилизма» пришелся сродни его умонастроению. Он бывал в «радикальном» салоне Е. В. Салиас-де-Турнемир, общался с «крайним нигилистом» В. И. Кельсиевым, А. И. Бенни, М. А. Вороновым, В. А. Слепцовым, А. С. Сувориным (к-рый вспоминал: «по ночам со Слепцовым и Левитовым мы провожали друг друга, распевая: „Долго нас помещики душили,/ Становые били"» — в его кн.: «Всякие. Очерки совр. жизни», СПб., 1909, с. IX). Несмотря на свое участие в ж. «Время» [где при содействии Григорьева в 1861 появились **«Ярмарочные сцены»** (№ 6) и полный текст «Сладкого житья» (№ 8)], Л. напечатал грубо насмешливый, без аргументов по существу фельетон против «почвенных идей» Ф. М. Достоевского, Н. Н. Страхова и того же Григорьева (**«Воскресший Гуак...,** или **Редакция „Времени"»** — «Развлечение», 1863, № 14). В эти несколько сравнительно самых благополучных лет (он не бедствует, сходится с молодой швеей, к-рая до его кончины сохранила преданность ему; «даже внешность его меняется: он становится франтом и если и запивает, то довольно умеренно» — Б р о к г а у з) были созданы мн. из его лучших произв., в т. ч. очерки и рассказы **«Проезжая степная дорога. (Ночь)»** (РР, 1861, № 65, 66), **«Совершенно погибшее, но весьма милое создание»** («Зритель», 1862, № 17, 18), **«Степная дорога»** (там же, № 24—27), **«Крым»** (там же, № 47, 48), **«Дорожный очерк. Степные нравы. (Насупротив)»** («Развлечение», 1862, № 23, 24), **«Московские „комнаты снебилью"»** (БдЧ, 1863, № 7—9), **«Нравы московских девственных улиц»** («Моск. губ. ведомости», 1864, № 4, 5), **«Верное средство от разорения»** («Совр.», 1865, № 1).

В основе каждого из них лежали наблюдения Л., сделанные им за время скитаний по России, к-рая в канун «эпохи реформ» казалась ему взбудораженной, внезапно пришедшей в движение страной с массой застарелых социальных и психологич. проблем, ставших очевидными после поражения в Крымской войне и смены царствования. Писательское внимание Л. замкнуто, по его собств. словам, на «многоразличных видах нашего горя». Он описывал самодурливых кулаков-мироедов, падших женщин, свыкшихся со своим падением, забитых крестьян, до обморока пугающихся любой новизны, трактирных резонеров, нищих старух, голодных детей, пропойц, отставных солдат, будочников, чиновников и прочих, воплощавших, в его понимании, образ совр. России без иллюзий и без прикрас. Худож. эффект этих гнетущих описаний достигался прежде всего за счет безошибочного выбора фигуры рассказчика (он же обычно — носитель авт. голоса), — это, как правило, человек, не вовлеченный в описываемую ситуацию, смотрящий «со стороны», любопытствующий, «как поживают на белом свете разные добрые люди», прохожий или бродяга, постоялец убогих номеров, кабацкий посетитель, случайный гость, порой — в узнаваемом обличье «нигилиста» (короткий сюртук, синие очки). Автобиографизм этой фигуры не только в нек-рых упоминаемых в тексте автобиогр. подробностях, — более существенно, что Л., остро чувствуя свою принадлежность к разночинству, всегда стремился установить разночинский же взгляд на окружающее, выразить вообще все то, что можно назвать психологией разночинства. Так, в очерке «Степная дорога днем» сильно звучала «гибельная тема о том, как должны быть демонски крепки и ум и тело плебея, рвущегося из своей среды», тогда как в действительности «плебей»-разночинец отнюдь не обладает подобной «крепостью»; напротив, владеющий им «бес», «расправляющийся за грехи отцов», на каждом шагу парализует волю к действию, сводя к несбыточному мечтанию любую попытку устроить свое будущее на началах добра и справедливости, и провоцирует аберрации чувства, доходящие до раздвоенности, напр. «до злой радости при виде горя (мужика)» при самом искреннем «душевном желании помочь этому горю», и т. д.

Впоследствии литераторы-народники, старавшиеся стилизовать личный и творч. облик Л. под облик «печальника горя народного» (см.: З а с о д и м с к и й; С к а б и ч е в с к и й; в меньшей степени — З л а т о в р а т с к и й) пренебрегали мучит. двойственностью левитовского отношения к народу, исключавшей умиление, патернализм и социально-филантропич. тенденции; Л. не столько сочувствовал, сколько соучаствовал в горестных судьбах своих героев, т. к. видел в их беде как бы прообраз собственных, и поэтому не закрывал глаза на слабость, невежество, дикие предрассудки, фанатизм, жестокость, распространенные в народе. Достоинства и недостатки народа, чувствуя как свои, он прямо писал в рассказе «Крым», что «обществ. пороки» «карает... в своем собств. лице». Уловив эту интонацию постоянного самоистязания, то более, то менее отчетливо звучащую в прозе Л., А. Ф. Головачёв, одобрительно, в общем, оценивая ранние вещи Л., недаром подчеркивал, что «талант его имеет в себе что-то болезненное» («Совр.», 1864, № 5, 2-й отд., с. 36).

Разночинство, неприкаянность, жизнь вне устойчивых социальных связей влияли отчасти и на писательскую манеру Л., — не имея, в сущности, никакой (идейной либо бытовой) опоры, он, естественно, не имел и точки отсчета, к-рая позволяла бы ему иерархически соподчинять лит. материал, выстраивать сюжет, оттачивать форму. Описывая жизненный поток, он почти не отчленял главное от второстепенного (чем, в историко-лит. отношении, развивал худож. потенции «физиологий» 40—50-х гг.). Отсюда особое ощущение «текучести» жизни в его прозе; отсюда же впечатление фрагментарности, к-рое критика объясняла недостаточностью лит. «обработки» (Е.И. Утин — ВЕ, 1869, № 12, с. 850), хотя и признавала, что «отсутствие плана и цельности придает его произведениям какую-то оригинальность» (РБС; трудно сказать, насколько осознаны самим Л. были его композиционные решения). То же неумение либо нежелание Л. «отбирать» материал обернулось в языке его прозы чрезвычайным лексико-фразеологич. богатством, причем оно увеличивалось благодаря его феноменальной («фонографической») способности запоминать и воспроизводить слышимую речь (М. Горький назвал его одним из «богатейших лексикаторов наших» — XXIX, 212). Язык Л. включал мн. речевые пласты (помимо диалектизмов, проф. и кабацкий жаргон, язык гор. «улицы» и т. п.), введенные разночинцами в речевой обиход «пореформенного» общества, что, разумеется, встречало неприятие у носителей патриархальной (дворянско-крест.) языковой куль-

туры [И. С. Тургенев сухо отозвался о «вычурности слога» Л. (Письма, IX, 228) консерват. литератор Д. Д. *Кишенский* причислил его к лит. «мелкоте», вовсе не знающей народа, знающей «непотребные слова народа — и только» — см.: ЛН, т. 83, с. 336].

С началом издания **«Степных очерков»** Л. (т. 1—3, СПб. — М., 1865—67; М., 1874; доброжелат. отзыв: РБ, 1881, № 12) критика впервые заговорила о «теплой задушевности» его писаний как главном их отличии от произв. др. писателей-разночинцев его поколения — Слепцова, Н. В. Успенского, мастеров графически-жесткой изобразительности, тяготеющей к шаржу («Совр.», 1866, № 4, 3-й отд., с. 262). Пронзит. лиризм («без к-рого я решительно не могу ни поклоняться светлому лицу природы... ни скорбеть о людской погибели!» — Левитов А. И., Избр., М., 1980, с. 254) остался напоминанием о лучших свойствах и возможностях дарования Л. («талант его не развился даже и в десятой доле должной меры» — Бунин, с. 273). Присущие Л. душевная свобода, бескорыстие и тяга к независимости, как бы их ни уродовала жизнь, сказались во всепроникающей лирич. атмосфере «Степных очерков», образующей с сумрачным драм. реализмом описаний впечатляющий контрапункт. Порою Л.-лирик мог так писать безысходные бытовые сцены, что в них, казалось, «как лампада перед иконой теплится идиллия», и даже «в подвалы и притоны спускаться с арфой» (Айхенвальд, с. 81, 85). В нек-рых рассказах Л. природа как бы превалировала над людьми, и если не спасала их, то хотя бы вырывала из пут вязкой повседневности. «Пространственно-временной образ степной дороги» (Подлужная, с. 61), присутствующий в них, был развернут Л. в емкий символ родины, напоминающий образы любимого им с юности Н. В. Гоголя, фольклор и «песни Кольцова» с его «идеальной окраской нар. жизни» (Арс. Введенский — СВ, 1885, № 1, 2-й отд., с. 196) и говорящий о той, свойственной ему «страстной субъективности», «каком-то женств. начале... к-рое отличало Глеба Успенского, Чехова, Гаршина, Надсона» и было, по мнению А. А. Измайлова, вообще отличит. свойством нац. характера (см.: Собр. соч., т. 1, 1911, с. XXI, VIII).

Напротив, в кн. **«Моск. норы и трущобы»** (в к-рую вошли также произв. Воронова; т. 1—2, СПб., 1866, 1869; 3-е изд., под назв. «Жизнь моск. закоулков» — М., 1875) сгущается уже непроглядный мрак; «рус. голытьба в обществе несчастных падших женщин здесь пьет водочную сивуху, горланит песни, дерется, неистовствует, беснуется, бредит и галлюцинирует» (Измайлов, там же, с. CXIX); Л., как изобразитель гор. «дна», выступает «предтечей Максима Горького» (Айхенвальд, с. 84). Эта книга подвергалась ценз. преследованиям («Изображая низшие, а большей частью испорченные сферы жизни, авторы ... позволяют себе ... модные социалистич. выходки» — ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 132. См. также: Ежов И. С., Л. и цензура. — В кн.: Левитов А. И., Соч., т. 2, М.—Л., 1933).

«Степные очерки» сделали Л. широко изв. писателем: «Каждый новый издатель журнала считал долгом пригласить автора „Степных очерков“ к себе в сотрудники» (Успенский Н. В., с. 11), но как раз с этого времени его алкоголич. недуг (способствовавший развитию туберкулеза) приобрел необратимый характер. Видимо, сам не доверявший своей способности жить лит. трудом, Л. еще в 1864 по протекции М. П. Погодина сдал при Петерб. ун-те экзамены на звание учителя. С тех пор учительствовал в Ряжском уездном уч-ще (1866), жен. уч-ще и двух частных пансионах в Москве (1867), уч-ще в Козлове (1875), кроме того, был секр. редакции газ. «Моск. губ. вед.» (1866), пом. нач. станции на Николаев. ж. д. (1869), заведовал редакцией ж. «Сияние» (1871). Нигде, однако, долго не задерживался, снова погружался в бедственное запойное житье. Его уделом стала «лит. бесприютность»; изредка и беспорядочно он печатался в «Деле», «Отеч. зап.», «Вест. Европы», «Искре», «Дет. чтении», «Дешевой б-ке для легкого чтения», «Журнале охоты и коннозаводства», «Ремесленной газ.», «Рус. вед.», «Неделе» и др. Большинство лит., дружеских и даже родств. связей распалось (немногие исключения: Г. И. Успенский, Н. А. Демерт, Ф. Д. Нефёдов, В. А. Дементьев).

Тем не менее духовная жизнь Л. продолжалась с прежней интенсивностью, хотя и получала теперь лишь частичное, м. б. искаженное, отражение в том, что ему удавалось написать. Из письма Л. (б. д., неизв. адресату) узнаем, напр., что он сочинял стихи («не подумайте, что я сошёл с ума, а просто-напросто мне хочется Вам сказать, что я пишу стихи в то время, когда мне желается разбить голову об стену»: «И наподобие несчастного безумца, / Я шел нахально-хохотавшей улицей / И сердце в клочья рвал — и брызгал кровью теплой / Пред образом судьбы, блиставшим смехом блеклым» — «Звенья», в. 2, М.—Л., 1933, с. 670). В очерке **«Петерб. случай»** («Дело», 1869, № 10; рец.: «Библиограф», 1869, № 2, ноябрь) Л. с нескрываемым автобиогр. подтекстом описал жизнь и смерть интеллигента-разночинца, со злой иронией развенчав, в частности, неправдоподобие и «выдуманность» нек-рых сюжетов А. С. Пушкина («Выстрел») и М. Ю. Лермонтова («Герой нашего времени»), в к-рых видел теперь далекий от жизни «романтизм» и соблазнит. обман, некогда увлекший его и погубивший (ср. в письме И. З. Сурикову: «в разных критиках да мнениях — всякого зла источник. Не Печориными земля наша держится» — Яцимирский, 2-й отд., с. 148). В редких письмах Л. преобладала теперь тема «жалости к себе и злобы против всех, кто еще находит время и возможность быть довольным собой» [Соловьев (Андреевич) Евг., Очерки из истории рус. лит-ры XIX в., 4-е изд., М., 1923, с. 377]. Последней крупной работой Л. (по крайней мере, в замысле) был фантастич. роман «Сны и факты», отрывки из к-рого он читал с «глазами... полными слез», воспринимая их как завещание (Златовратский, с. 297), — о спившемся художнике, покупающем обезьяну, к-рая, «в отличие от людей», «говорит ему вещи, совершенно его удовлетворяющие» (из письма М. М. Стасюлевичу от 5 окт. 1870 — в кн.: Стасюлевич, V, 249; см. там же подробнее о замысле романа, к-рый написан не был; единств. глава **«Говорящая обезьяна»** опубл. посмертно: «Свет», 1879, № 11).

В последние месяцы жизни Л. «в последнем градусе чахотки жил в нетопленой комнате; чтобы добыть в какой-то мелкой редакции 5 руб., он в декабрьскую стужу вышел из дому в легком пальто и жестоко простудился... умер в моск. ун-тской клинике» (Брокгауз). Деньги на похороны собирали по подписке.

Изд.: Горе сел, дорог и городов, М., 1874; Собр. соч., т. 1—2, М., 1884 (биогр. очерк Ф. Д. Нефёдова); ПСС, т. 1—4, СПб., 1905 (вступ. ст. В. А. Никольского; дата рожд.; в т. 4 — обзор «Критика о Левитове»); Собр. соч., т. 1—8, СПб., 1911 (критико-биогр. очерк А. А. Измайлова); Рассказы, М., 1919; Соч., М., 1956; Соч., М., 1977; Избр., М., 1982.

Лит.: Успенский (ук.); Стасюлевич, V (ук.); Горький (ук.); Бунин И. А., Из записей, Собр. соч., т. 9, М., 1967;

Засодимский П. В., Из лит. восп. — РБ, 1881, № 12; Нефедов Ф. Д., А. И. Левитов. — В кн.: Левитов А. И., Собр. соч., т. 1, М., 1884; Успенский Н. В., Из прошлого. М., 1889; Скабичевский А. М., А. И. Левитов. — В его кн.: Беллетристики-народники, СПб., 1888; его же, Мужик в рус. беллетристике. — РМ, 1899, № 4; Пыпин А., Беллетрист-народник шестидесятых годов. — ВЕ, 1884, № 8; Яцимирский А. И., Из переписки рус. писателей. — РМ, 1903, № 4; Амфитеатров А. В., Памятник Левитова. — В его кн.: Курганы, 2-е доп. изд., СПб., 1909; Айхенвальд Ю., Левитов. — В его кн.: Силуэты рус. писателей, 2-е изд., в. 3, М., 1913; Златоврацкий Н. Н., А. И. Левитов. — В его кн.: Восп., М., 1956; Струков А. Ф., А. И. Левитов, Липецк, 1960; Воробьева З. А., Творчество Л. — В кн.: Проза писателей-демократов шестидесятых гг. XIX в., М., 1962; Силаев А. Я., Лиры звон кандальный, Липецк, 1963; Силаев А., Шахов В., Нек-рые новые данные о жизни Л. — РЛ, 1965, № 2; Пивоварова Л. М., Мастерство социально-психол. анализа в очерках Л. — В кн.: Мастерство очеркиста, в. 1, Каз., 1970; Шальнов Ю. Ф., М. Горький и Л. — В кн.: Вопросы горьковедения, Горький, 1977; Самочатова О. Я., Л. и становление деревенской прозы сер. XIX в. — В кн.: Худож. метод и творч. индивидуальность писателя, Свердловск, 1978; Подлужная Л. П., Нек-рые жанровые особенности очерков Л. — В кн.: Вопросы рус. лит-ры, в. 38(2), Львов, 1981; Шахов В. В., Традиции демократич. писателей 1860-х гг. ‹...› в реалистич. прозе кон. XIX — нач. XX вв., М., 1983 (автореферат); Конышев Е. М., Тема «праведника» в творчестве Л. и Н. С. Лескова. — В сб.: Творчество Н. С. Лескова, Курск, 1988. ◆ Некрологи, 1877: РВед, 5, 9 янв.; «Пчела», № 4 (И. З. Суриков); «Будильник», № 2; ОЗ, № 6 (А. М. Скабичевский); ВЕ, № 3 (Ф. Д. Нефёдов). РБС; Брокгауз (ст. С. А. Венгерова); НЭС; Венгеров. Источ.; Писатели Липецкого края. Краткий ук. лит-ры, Липецк, 1963; Писатель-демократ Л. Библ. ук. (сост. В. В. Шахов), Липецк, 1985; ДРДР; ЛЭ; КЛЭ; БСЭ (1—3); Муратова (I); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. «Достоевский /2», к. 6, д. 9; ИРЛИ, ф. «А. И. Левитов. Письма»; ГА Владимир. обл., ф. 410, № 266 (в т. ч. письма Л. к родным и Ф. Д. Нефёдову); ГА Тамбов. обл., ф. 186, оп. 58, д. 10, 11 (учебное дело).

А. В. Чанцев (использованы мат-лы, представленные *В. В. Шиховым*.)

ЛЕВИТСКИЙ Иван Михайлович, литератор нач. 19 в. В 1810-е гг. преподавал словесность в уч-ще ордена св. Екатерины в Петербурге. Составил **«Курс российской словесности для девиц,** содержащий в себе: риторику, основания стихотворного искусства, историю российской словесности с биографиею писателей, в оной прославившихся, и славянскую мифологию, сравненную с греческою» (ч. 1—2, СПб., 1812), носивший нормативный характер. Следуя системе «трех слогов», Л. рассматривает стили во взаимосвязи с жанровой установкой, протестует против смешения «старооте-чественного и нового языка», настаивает на ограничении изобретения новых слов, разрушающего жанровую целостность. Критика отмечала высокопарность стиля, неуместную «романтич. сентиментальность» Л., а также неточность, несвязность изложения (‹И. М. Фовицкий› — СПбВест, 1812, ч. 4, № 10). А. Г. Глаголев назвал «Курс» Л. в числе лучших трудов по рос. словесности («Умозрительные и опытные основания словесности», ч. 4, СПб., 1834, с. 61).

Л. принадлежит одно из первых стихотв. переложений «Слова о полку Игореве» — **«Ироическая песнь о походе Игоря на половцов,** писанная на славянском языке в XII столетии, ныне переложенная в стихи старинной русской меры» (СПб., 1813; переиздано в кн.: Blanchard N., Igor, poème héroïque, M., 1823; здесь же перевод переложения Л. — первый пер. «Слова» на франц. яз.). В переложении использован четырехстопный хорей с дактилич. окончаниями — форма, предложенная Н. М. Карамзиным в поэме «Илья Муромец» как наиб. органичная для старинного эпоса. Переводчику присуще стремление к выспренности, повторениям; в многочисл. отступлениях от текста оригинала, б. ч. исполненных патриотич. пафоса, угадываются аллюзии на войну 1812. Понимание «Слова» в духе Оссиана (на него ориентирован образ Бояна) позволяет соотнести опыт переложения с предромантич. поэзией 1810-х гг. Стихотв. текст снабжен комментариями Л. (сведения по истории и мифологии, воен. атрибутике).

Др. произв.: «Стихи его светлости князю Голенищеву-Смоленскому» (СПб., 1813); перевод: Зульцер И. Г., Новая теория удовольствий (СПб., 1813).

Лит.: Барсов Е. В., «Слово о полку Игореве» как худож. памятник Киевской дружинной Руси, т. 1, М., 1887 (ук.); Шамбинаго С., Худож. переложения «Слова». — В кн.: «Слово о полку Игореве», М.—Л., 1934, с. 202—05; Дмитриев Л. А., Лит. судьба «Слова». — В кн.: «Слово о полку Игореве», 3-е изд., Л., 1985, с. 50 (БПБс). ◆ Адрес-календари на 1814—20 гг. (СПб.); РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; «Слово о полку Игореве». Библ. изд., переводов и иссл. Сост. В. П. Адрианова-Перетц, М.—Л., 1940.

Архивы: ЦГИА, ф. 535, оп. 1, д. 10, л. 178—180 об. (ценз. мат-лы) [справка А. И. Рейтблата].

А. О. Толстихина.

ЛЁВШИН Алексей Ираклиевич [1798 или 1799 — 16(28). 9.1879, с. Хомутовка Дмитриев. у. Курской губ.], литератор, этнограф, обществ. деятель. Из дворян. По окончании Воронеж. г-зии поступил в Харьков. ун-т, еще студентом издал в Харькове **«Письма из Малороссии»** (1816; отрывки — «Укр. вестник», 1816, № 9, 10).

Отмеченные очевидным влиянием Н. М. Карамзина, «Письма...» включали сцены «чувствительных» встреч и размышлений (о дружбе, уединении, душевном спокойствии, о благотворном влиянии иск-ва на сердца), а также описания достопримечательностей городов, ист. памятников, монастырей, нравов и обычаев малороссиян. В 1817 поместил в «Укр. вестнике» (№ 8) ст. **«Греки и римляне на поприще наук и искусств»,** видимо свою студенч. работу.

Окончив ун-т, был определен в Азиатский деп. Коллегии иностр. дел (1818). Преисполненный патриотич. чувствами и высокими устремлениями, Л. заказал себе печать с лат. девизом «Любовь сограждан — моя награда» (жест, типичный для «околодекабристской» молодежи — см.: Шейман, с. 21). В 1820 Л. отправлен в Оренбург с неопредел. «дипломатич. поручением» («На память юбилея...», с. 2), до 1823 состоял при пред. Оренбург. пограничной комиссии. Здесь, видимо в Уральске, он занялся разбором архивов, собиранием сведений о яицких казаках, казахах, киргизах, об истории и быте этих народов. Результатом явились очерки **«Свидание с ханом Меньшой Киргиз-Кайсакской орды»** (ВЕ, 1820, № 22), где описаны сутки, проведенные Л. в резиденции хана, церемониал приема, **«Известия о древнем тат. городе Сарайчике»** (СА, 1824, № 4), а также две фундамент. работы — **«Историч. и статистич. обозрение уральских казаков»** (СА, 1823, № 12—15; отд. изд.: СПб., 1823) и **«Описание Киргиз-Казачьих** или **Киргиз-Кайсацких** ‹т. е. казахских — *Ред.*› **орд и степей»** (ч. 1—3, СПб., 1832; отрывки публиковались в периодике; полностью в пер. на франц. яз. — Париж, 1840; одобрит. отзывы: МТ, 1832, № 24; СП, 1832, 19—24 нояб.; в 1833 Л. получил неполную Демидов. премию).

Историко-этнографич. сочинения Л. отличала тщательность науч. разысканий, в них впервые дано точное геогр. описание Зауральского края, с приложением карты и таблиц, подробно изложена история присоединения казахов к России с 1730-х гг. до современности, сообщены, в частности, ценные сведения о нар. обрядах, вере, суевериях, воспитании и т. п.

Л. впервые поднял вопрос о подлинном самоназвании казахов, к-рых именовали киргизами вплоть до нач. 20 в. В 3-й части «Описаний...» он, в частности, представил фольклорные жанры казахов (отметив их склонность к импровизаторству и «пиитическому энтузиазму»), высказал предположение о сходстве героев казах. сказок с европ. рыцарями 12—13 столетий (с. 136, 139).

Спец. труды Л., сохранившие науч. авторитет до конца 19 в., создали ему репутацию не только ученого, но и литератора (Л. и сам считал себя «литературным собратом» — Шейман, с. 20), что, в первую очередь, объясняется «расширенными» представлениями о писателе в культуре 1-й пол. 19 в., а также простотой слога и известной занимательностью изложения экзотич. материала.

В 1823 по просьбе новорос. ген.-губернатора графа М. С. Воронцова Л. был назначен его секретарем («единственное дельное приобретение, сделанное Воронцовым» — Вигель, с. 91). В 1826 и 1828 был командирован в Европу для знакомства с карантинными учреждениями. Энергичный, трудолюбивый, обладавший «врожденною ко всем приветливос-

тью» и «умом поведения» (там же), Л. выступил деятельным сподвижником Воронцова в его преобразованиях, подвизаясь на разнообразных поприщах. М. П. Розберг писал в 1830: «Левшин здесь в Одессе все: он первый чиновник по особым поручениям у графа, директор здешнего театра, председатель почти всех здешних комитетов, попечитель здешнего института благородных девиц» (Пушкин. Статьи и мат-лы, с. 61). В 1831—37 Л. — градоначальник Одессы. Содействовал благоустройству города, предпринял в его окрестностях, на песках, древесные насаждения известные как «левшинские плантации», способствовал развитию торговли и пр., но, увлеченный этим делом, допустил ряд оплошностей во время эпидемии чумы в 1837 (Мурзакевич Н. Н., Автобиография, СПб., 1886, с. 123), что, возможно, повлияло на удаление Л. из Одессы. Развитию Одессы в осн. посвящена многолетняя переписка Л. с Воронцовым 1828—46 (опубл. в кн.: Архив кн. Воронцова).

Среди одесских знакомых Л. было много литераторов, в т. ч. В. И. Туманский, В. Г. Тепляков, Розберг, А. И. Подолинский (с Л. связано его стих. «Одесса», 1835). В 1823—24 Л. встречался с А. С. Пушкиным, с к-рым был знаком еще по Петербургу; свидетельством внимания поэта к Л. является письмо к Туманскому (февр. 1827), в к-ром Пушкин просил от Л. материалов для журнала, и публикация отрывков из его этногр. тр. в «Моск. вестнике» (1827, № 16) — **«Об имени киргиз-кайсакского народа и отличии его от подлинных, или диких киргизов»** (перепечатано: «Journal asiatique», P., 1828, t. 2; см. также: MB, 1828, № 3) — и в «Лит. газ.» (1831, 6, 11 янв.).

В работе над «Историей Пугачева» Пушкин использовал книгу Л. об уральских казаках, отозвавшись о ней в примечаниях как о соч., «отличающемся, как и прочие произведения автора, истинной ученостию и здравой критикою» (IX, 85). Впоследствии Л. будет рассказывать об одес. периоде жизни Пушкина П. В. Анненкову, а также опровергать версию гонения поэта Воронцовым («На память юбилея...»).

Л. участвовал в организации в 1827 «Одес. вестника», до 1832 был одним из редакторов газеты. В 1830 основал в Одессе публичную б-ку (первую в провинции). При поддержке Л. начал выходить «Одес. альманах», в 1-й книжке к-рого (1831) были помещены его статьи: **«Воспоминания о Говарде»** — биография англ. врача-подвижника, филантропа, скончавшегося в 1790 в Херсоне, написанная Л. в значит. мере со слов гос. деятеля Н. С. Мордвинова; **«Женева и кантон Женевский.** (отрывок из путевых записок одесского жителя)» — живой, изобилующий любопытными деталями рассказ о своеобразии Женев. республики, сочетающей демократию с консерватизмом и сословными предрассудками. В 1837 Л. составил подробное описание Одессы (не опубл.).

В 1838 Л. был назначен иркут. гражд. губернатором, но по болезни не смог отправиться в Сибирь и был причислен к Мин-ву внутр. дел. Вскоре уехал в отпуск за границу. По возвращении вновь обратился к лит. трудам, составлявшим для него «приятное занятие», «забаву в часы досуга» («Архив кн. Воронцова», с. 182): в 1843 в Петербурге вышла его книга **«Прогулки русского в Помпеи»** — описание быта и культурной жизни римлян 1 в. н. э., вызвавшая многочисл. отклики критики.

Благоприятно отозвался о ней В. Г. Белинский, отнесший книгу к соч. учено-беллетристич. содержания (ОЗ, 1844, № 1; то же — VIII, с. 93), П. А. Плетнёв («Совр.», 1843, т. 30), с к-рым Л. в нач. 1840-х гг. общался в Петербурге, др. рецензенты (ОЗ, 1843, № 4; БдЧ, 1843, т. 56; ЖМНП, 1843, № 3), отмечавшие хороший вкус, основательность познаний автора и занимательность изложения, а также новизну и актуальность темы, к к-рой приобщила рус. общество нашумевшая картина К. П. Брюллова. «Маяк» (1844, кн. 25) поместил обширную разгромную рецензию П. В. Хлудова, видевшего в разговоре о «язычн. Помпеях» «неизбежное проявление падшей духовной жизни вне Бога» (с. 45), недостаточность патриотизма автора, отсутствие «собственного рус. разума» (с. 49).

В 1844—55 Л. служил в Мин-ве гос. имуществ, где возглавлял Деп. сел. хозяйства и Ученый к-т. Пытался совершенствовать систему возделывания земли, предлагал ввести четырехпольное хозяйствование (ОЗ, 1850, № 6, отд. 6, с. 105—09). Л. был членом-учредителем Рус. географич. общества (1845); с 1854 помощник пред. общества.

В янв. 1856 вступил в должность товарища мин. внутр. дел. Принимал участие в подготовке освобождения крестьян: в 1856—57 разрабатывал осн. принципы реформы, составил для Александра II краткую историю крепостного права в России, явился инициатором создания Особого, сначала секретного, к-та по освобождению крестьян. Однако вскоре обнаружилась неготовность Л. к «первой роли» в предстоящем деле: «не было у него ни смелости мышления, ни определенности в воззрениях, ни стойкости в убеждениях» [свидетельство П. П. Семёнова-Тян-Шанского, знакомого Л. еще по РГО, с 1854, принимавшего деятельное участие в выработке реформ («Мемуары», с. 8)]. Опасаясь крест. смут, недовольства помещиков, противостояния влият. лиц, Л. предложил слишком осторожный вариант реформы: сохранение за помещиками собственности на землю, выкуп крестьянами приусадебного хозяйства, постепенная отмена крепостной зависимости. Влияние Л. стало падать, и в 1858 он был отстранен от дел под предлогом командировки в различные губернии для ревизии деятельности к-тов по крест. вопросу.

Дошедшие до двора слухи о странной миссии, взятой на себя Л. (успокаивал помещиков, утверждая, что крест. вопрос далек от разрешения), оказались губительными для его карьеры. В апр. 1859 он был уволен от дел по собств. прошению, сохранив должность сенатора (с 1859 первоприсутствующий сенатор). Участию в деле освобождения крестьян Л. посвятил свои восп. **«Достопамятные минуты в моей жизни»** (1860, опубл. — РА, 1885, кн. 2; отд. оттиск: М., 1885). В 1860-е гг. руководил крест. делом в Северо-Зап. крае. На посетившего его в 1865 в Вильне П. Н. Полевого произвел впечатление типичного бюрократа, «самоуверенного, самодовольного», знавшего крестьянина и деревню лишь на бумаге (РС, 1910, № 4, с. 19—20). В 1868 (в уважение к прежним заслугам) Л. был назначен членом Гос. совета.

[Письма Л.]: Архив князя Воронцова, кн. 39, М., 1893; РА, 1894, кн. 1 (к А. Г. Тройницкому, 1838); РС, 1896, № 4 (к В. Г. Теплякову, 1831); РС, 1905, № 4 (к Ф. В. Булгарину, 1824); Пушкин. Письма, т. 2.

Лит.: Пушкин (ук.); Пушкин. Переписка (ук.); Пушкин в восп. (ук.); В. Ф. (Фукс В. Я.), 14-е января 1856 года, СПб., 1856; На память юбилея А. И. Лёвшина, [СПб., 1868] (сост. Ф. А. Бюлер?); Вигель Ф. Ф., Записки, М., 1892—93 (ук.); Гротт Плетнев (ук.); Попруженко М. Г., Одес. гор. публичная библиотека. 1830—1910 гг., Од., 1911, с. 4—16; Семенов-Тян-Шанский П. П., Мемуары, т. 3, П., 1915, с. 7—9, 25, 94, 95, 97; Пушкин. Статьи и мат-лы, в. 3, Од., 1927, с. 60—62; Шейман Л. А., Пушкин и киргизы, Фрунзе, 1963, с. 11—33, 122—29 (есть лит.); Масанов Э. А., Очерк истории этнографич. изучения казах. народа в СССР, Алма-Ата, 1966, с. 116—20, 125, и др.; Милонов Н. А., Рус. писатели и Тульский край, Тула, 1971, с. 195—200; Гречихова Ю., Современник Пушкина Л. и его кн. «Описание Киргиз-Казачьих... орд и степей» — АБ, в. 17, М., 1985; Зленко Г. Д., Берег Пушкина, Од., 1987, с. 125—32; ЛН, т. 22—24, с. 213, 215, 217—28. ◆ Некролог: «Голос», 1879, 21 сент. (Ф. А. Бюлер?). РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; СИЭ; КЛЭ; ИДРДВ; История ист. науки в СССР. Библиография, М., 1965; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2172 (письмо Л. к П. А. Вяземскому от 1855), ф. 436, оп. 1, № 1270, 1067, 1881 (переписка с И. И. Срезневским, 1833 и 1876), ф. 691, оп. 1, 13, л. 3—4 (письмо И. К. Айвазовского к Л. от 1865 г.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 8714 (ф. с. 1853 г.), ф. 1162, оп. 6, д. 284 (док-ты о службе до 1879), ф. 535, оп. 1, д. 27 (переписка с Н. М. Лонгиновым), ф. 869, оп. 1, д. 953 (2 письма Н. А. Милютину). *М. К. Евсеева.*

ЛЕЙКИН Николай Александрович [7(19).12.1841, Петербург — 6(19).1.1906, там же; похоронен на Волковом кладб.], прозаик, журналист. Отец — из старинного купеч. рода, мать — из крестьянской семьи. Основы грамоты Л. получил дома. С 1851 обучался в

нач. уч-ще, в 1853—58 — в Петерб. нем. реформатском уч-ще (где его учеником был М. И. Пыляев, вместе с к-рым он сочинял водевили и выступал в ученич. спектаклях). Затем помогал отцу в торговле, а после его разорения служил приказчиком у купца Ф. П. Боненблюста и в Петерб. страховом об-ве. В лит. среду вошел в нач. 60-х гг. в результате знакомства с торговцем и поэтом А. Ф. *Ивановым*, в лавке к-рого собирался кружок литераторов (Г. Н. Жулёв, Н. И. Кроль, Вас. И. Немирович-Данченко и др.), «поклонявшихся Некрасову, Салтыкову», «зачитывавшихся Добролюбовым, Чернышевским» («Н. А. Лейкин в его восп. и переписке», с. 100). С 1864 занялся проф. писательством. В 1881—1905 ред.-изд. ж. «Осколки». В кон. 70-х гг. женился на портнихе, воспитывал приемного сына. В 1881—84, 1889—1906 гласный Петерб. гор. думы, поч. мировой судья Петерб. у. В 1884 возведен в потомств. поч. гражданство (ЦГИА, ф. 1343, оп. 39, д. 2720).

Первая публикация Л. — стих. **«Кольцо»** («Рус. мир», 1860, 13 апр.); он вспоминал впоследствии, что, как и многие в то время, начал со стихов в духе «гражд. скорби», «хотя... не особенно и любил стихи» (в кн.: Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, с. 101). «Огромное влияние» на развитие Л. оказало, по его словам, сотрудничество в ж. «Искра» (с 1863) и особенно дружеское общение с Н. С. Курочкиным (там же, с. 169). С 1864 печатался также в юмористич. ж. «Заноза» и «Будильник». Первое крупное произв. — **«Апраксинцы. Сцены и очерки»** (БдЧ, 1863, № 10—11; отд. изд. — СПб., 1864; 4-е изд., СПб., 1904) из быта купцов и приказчиков, обнаружившее близость традициям натуральной школы (Л. сам признавался в подражании Е. П. Гребёнке — «Н. А. Лейкин в его восп. и переписке», с. 103), принесло ему успех. М. Е. Салтыков-Щедрин предложил Л. сотрудничать в ж. «Современник», где была опубликована пов. **«Биржевые артельщики»** (1864, № 7, 10); с напутствием обратился к нему Н. А. Некрасов: «У вас хорошо выходит: вы знаете тот быт, из которого пишете. Но одно могу посоветовать... У вас добродушно все выходит. А вы, батенька, злобы, злобы побольше... Теперь время такое. Злобы побольше» («Н. А. Лейкин в его восп. и переписке», с. 186). С сер. 60-х гг. печатал нравописат. очерки и сцены в ж. «Б-ка для чтения», «Отеч. зап.», газ. «Петерб. листок»; его комич. бытовые одноактные пьесы шли в Александрии. театре, в т. ч. **«Рукобитие»** («Рус. сцена», 1864, № 1), **«Привыкать надо!!!»** (СПб., 1871), **«Медаль»** (СПб., 1872; 4-е изд., СПб., 1892), **«На случай несостоятельности»** (СПб., 1872; 3-е изд., СПб., 1901) и др. В нач. 70-х гг. выходят первые кн. Л. (все — СПб.): **«Сцены из купеческого быта»** (1871), **«Повести, рассказы и драматич. соч.»** (т. 1—2, 1871; сочувств. рец. Салтыкова-Щедрина — ОЗ, 1871, № 5), **«Шуточные сцены»** (СПб., 1872; 2-е изд., СПб., 1880), а также ром. **«Христова невеста»** («Дешевая б-ка для легкого чтения», 1871, № 2—4; отд. изд. — 1872; 7-е изд., СПб., 1901). Л., живо изображавший быт петерб. купцов и мещан, объективно оказался в эти годы союзником Салтыкова-Щедрина в полемике с «сентиментальничающими народолюбцами». Демократизм лит. позиции Л. сказался и в его пародиях на бульварную и антинигилистич. лит-ру — **«Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова»** (в сб. Л. **«Веселые рассказы»**, СПб., 1874).

С 1872 Л. постоянно сотрудничает в «Петерб. газ.» (воскресные фельетоны и ежедневно, в разделе «Летучие заметки», — юмористич. рассказы и сценки), а с 1875 — в ж. «Стрекоза»; одновременно продолжает печататься в «Будильнике».

В 1-й пол. 70-х гг. сложился осн. жанр творчества Л. — сценка — «картинка с натуры», к-рый неразрывно связан с его именем. В сценках Л. впервые с такой исчерпывающей полнотой были представлены сравнительно новые для рус. лит-ры социальные слои — петерб. «полированные и неполированные» купцы, «саврасы без узды» (купеч. сынки), «караси и щуки» (чиновники канцелярий и банков), актеры, прислуга и т. д. В отличие от «физиологий» 40-х гг., где эти обитатели социальной периферии были предметом «открытия» и первонач. описания, в сценках Л. они выступали уже полноправными участниками жизненного спектакля, прочно угнездившимися (и безошибочно узнаваемыми) в своих социальных нишах. Т. о., сценки Л. отразили изменения, происшедшие в самой структуре рус. пореформ. общества. Обладая «дарованием карикатуриста, а не психолога-художника», Л. описывал «внешность», не углубляясь «в психол. основы, на к-рых создается эта внешность» (В в е д е и с к и й, с. 636). Внутр. мир его персонажей раскрывался через диалог, жест, поведение в бесконечном множестве бытовых ситуаций. Как правило не имеющие «конца», сценки Л., вместе взятые, прочитывались как единый продолжающийся текст. Неустанно вышучивая своих героев, Л. вместе с тем лишь изредка впадал «в преувеличенную карикатуру, в изобретение... смешного»; он «почти совсем не удаляется от действительности»; часто сильнее, чем насмешка, у него звучит «сожаление к персонажам... и ложному направлению их доброго чувства» (там же, с. 638). Л. не был чужд просветительства и социальной педагогики, выступал против самодурства, невежества (надеялся, напр., с помощью сценок приучить к чтению газет «городской простой народ» и т. о. повысить его «грамотность»). Будучи приверженцем и носителем «здравого смысла», т. е. социальной и психич. нормы, Л. старался распространить эти начала и среди читающей публики. Необходимость писать ежедневно. в каждый номер газеты, в немалой степени определила натуралистич. характер сценок Л. (отказ от вымысла, обобщений, повторы, граничащие с однообразием); в то же время в них вырабатывались особые приемы краткости, меткость речевых характеристик, расширялось представление о возможных источниках сюжетов и тем. Сценки Л., связанные с традициями В. А. Слепцова, Н. В. Успенского, А. Н. Островского, подготовили выступления в этом жанре молодого А. П. Чехова; они оказали влияние на творчество ряда беллетристов — И. А. Вашкова, А. М. Дмитриева, И. И. Мясницкого, А. М. Пазухина, А. А. Плещеева и др. (как констатировал совр. критик, «г. Лейкин — это великая лит. сила... Кругом него ютится

целая школа писателей, какой не создали ни Тургенев, ни Достоевский, ни гр. Л. Толстой». — Гаршин Е., Критич. опыты, СПб., 1888, с. 231).

К нач. 80-х гг. Л. завоевал исключит. популярность: «без сомнения, наиболее читаемый и самый общедоступный из всех совр. рус. писателей, а может быть, и самый из них плодовитый» (Михневич, с. 125). Сам Л. себя называл «маленький Щедрин» (см.: Ясинский И., Роман моей жизни, М.—Л., 1926, с. 204). До сер. 80-х гг. острота лейкинского юмора развивалась по восходящей линии; демократической, до известных пределов оппозиционной, является направленность юмора в сб-ках сценок (все — СПб.): **«Неунывающие россияне»** (1879; 2-е изд., 1912), **«Шуты гороховые»** (1879, 2-е изд., 1880), **«Наши забавники»** (1879; 2-е изд., 1881), **«Ради потехи»** (1879; 4-е изд., 1910), **«Саврасы без узды»** (1880), **«Медные лбы»** (1880), **«Мученики охоты»** (1880), **«Гуси лапчатые»** (1881), **«Теплые ребята»** (1882), **«Караси и щуки»** (1883), **«Цветы лазоревые»** (1885).

Став в 1881 ред.-изд. «Осколков», Л. на первых порах стремился превратить их в передовой журнал типа сатирич. «Искры». Заметна перекличка «осколочной» сатиры этих лет с сатирой Салтыкова-Щедрина; журнал явился своего рода связующим звеном между юмористич. журналами 60-х гг. и сатирич. журналистикой первой рус. революции. В 1-й пол. 80-х гг. «Осколки» стали самым популярным юмористич. журналом. К сотрудничеству в нем Л. привлек Н. С. Лескова, Атаву (С. Н. Терпигорева), Н. В. Успенского, Л. И. Пальмина, Л. Н. Трефолева, В. В. Билибина и др. Для Чехова, сотрудничавшего в ж-ле в 1882—87, «Осколки» стали лит. «купелью», а Л. его «крестным батькой» (Чехов. Письма, II, 164), хотя он не всегда соглашался с правкой и сокращениями, вносимыми «лейкинской дланью» (там же, I, 177). К сер. 80-х гг. «Осколки» все чаще подвергались «мамаевым нашествиям» цензуры; Л. писал Чехову 10 окт. 1885: «...журнал еле уцелел ... Дамоклов меч висит, и надо, хоть на время, сократиться. Против рожна не попрешь!» («Н. А. Лейкин в его восп. и переписке», с. 240—41). В годы реакции острота творчества Л. резко пошла на убыль. Возобладали др. тенденции, намечавшиеся еще в 70-е гг.: он активно эксплуатировал свой успех в читат. среде, превращая творчество по преим. в источник обогащения. Работая ровно, без перебоев, почти с механич. регулярностью (сценки Л. появлялись в каждом номере «Осколков»), к сер. 80-х гг., как утверждал сам Л., он написал ок. 7000 произведений (ЛН, т. 68, с. 480), к нач. 90-х гг. — до 8000 (см.: Быков П., Н. А. Лейкин. — «Нива», 1890, № 17). В 1888 Чехов отметил: «Это добродушный и безвредный человек, но буржуа до мозга костей» (Письма, III, 55).

В последующие 20 лет Л. писал столь же много. «Первый газетный увеселитель и любимый комик петерб. публики» (Амфитеатров А., Курганы, 2-е изд., СПб., [1909], с. 285), он окончательно погрузился в круговорот сезонных и узкослободневных тем, в повторение одних и тех же типов, в описания поездок рус. купеч. семейств по заграничным землям, сопровождаемые благодушной насмешкой — **«Наши за границей»** (СПб., 1890; 26-е изд., СПб., 1907), **«Где апельсины зреют»** (СПб., 1892; 18-е изд., СПб., 1913), **«В гостях у турок»** (СПб., 1897; 10-е изд., СПб., 1910), **«Под южными небесами»** (СПб., 1898; 7-е изд., СПб., 1906). В поисках разнообразия пытался создать новые социальные и психол. типы героев сценок, пробовал себя в новых жанрах: «записки неодушевленных вещей», «романы в документах», комич. переписка и т. д., а также романы из сценок, связанные единством лиц и фабулы (лучший — **«Стукин и Хрустальников. Банковая эпопея»**, СПб., 1886). Всего Л. написал 36 романов и повестей, 11 пьес, св. 10 тыс. рассказов, очерков и сценок.

Из д.: Деревенская аристократия. Очерки сел. жизни, СПб., 1889; 3-е изд., СПб., 1905; Актеры-любители. Рассказы, СПб., 1891; 5-е изд., СПб., 1912; Сватовство профессора. Роман. Ефим и Катерина. Повесть, СПб., 1892; 5-е изд., СПб., 1911; Ребятишки. Рассказы, СПб., 1892; 4-е изд., СПб., 1899; На лоне природы. Юмористич. очерки подгородной деревенской дачной жизни, СПб., 1893; 7-е изд., СПб., 1908; Воскресные охотники. Юмористич. рассказы, СПб., 1893; 5-е изд., СПб., 1906; Задушевные письма. Юмористич. рассказы, СПб., 1895; 3-е изд., СПб., 1913; Хлебный вопрос. Юмористич. рассказы, СПб., 1896; 3-е изд., СПб., 1897; Тщеславие и Жадность. Две повести, СПб., 1896; 3-е изд., СПб., 1897; Дачные страдальцы. Пять юмористич. рассказов, СПб., 1897; 5-е изд., СПб., 1900; В деревне и в городе. Рассказы, СПб., 1899; 5-е изд., СПб., 1908; По северу дикому. Путешествие из Петербурга в Архангельск и обратно, СПб., 1899; 7-е изд., СПб., 1913; На дачном прозябании. 10 юмористич. рассказов, СПб., 1900; 3-е изд., СПб., 1912; Повсюду. Рассказы, СПб., 1900; 3-е изд., СПб., 1901; Голь перекатная. Рассказы, СПб., 1903; Господа и слуги. Рассказы, СПб., 1903; Молодые побеги. Рассказы, СПб., 1904; В родном углу. Роман. Просветитель. Повесть, СПб., 1905; Медные лбы. Картинки с натуры, М.—Л., 1926; Щенки, ковер и орган, М.—Л., 1927; Ради потехи, М.—Л., 1927; Шуты гороховые, М.—Л., 1927; Где апельсины зреют, Рига, 1929; Из дневника Н. А. Лейкина [публ. Н. И. Гитович]. — В кн.: ЛН, т. 68, с. 499—510; [Сценки, юморески]. — В книгах: Спутники Чехова, М., 1982; Писатели чеховской поры, т. 1, М., 1982; «Из дневника». — В кн.: В мире Лескова, М., 1983; [Письма]. — В кн.: Чехов А. П., Переписка, т. 1, М., 1990; Водочная азбука. — «Огонек», 1991, № 26.

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Михайловский (ук.); Чехов (ук.); Введенский А., Совр. лит. деятели. Н. А. Лейкин. — ИВ, 1890, № 6; Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907; Окрейц С. С., Из лит. восп. — ИВ, 1907, № 5, с. 402—03; Измайлов А., Чехов и Лейкин. «Новая илл.», 1907, № 16; его же, Чехов. Биогр. набросок, М., 1916, с. 170—78; Соколов А. А., Из моих восп. — МЛ, илл. приб., 1909, № 17, с. 15—16; Кугель А. Р., Лит. восп., П.—М., 1923, с. 71—72; Мышковская Л., Чехов и юмористич. журналы 80-х гг., М., 1929, с. 5—9, 18—104; Коротаев А. В., Чехов и малая пресса 80-х гг. — «Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена», 1939, т. 24, с. 87—136; Роскин А., Антоша Чехонте, М., 1940, с. 99—107, 129—137; Белоцерковская Н. И., А. П. Чехов в ж-ле «Осколки». Автореферат канд. дис., М., 1974, с. 7—12; Катаев В. Б., Лейкинский вариант (Из истории рус. юмористики XIX в.). — «Вест. МГУ. Сер. 9, Филология», 1981, № 1, с. 21—31; Чудаков А. П., Мир Чехова: возникновение и утверждение, М., 1986 (ук.).

◆ Некрологи, 1906: «Осколки», № 1; ИВ, № 2 (Глинский Б. Б.); «Беседа», № 2 (Ясинский И. И.); «Родная нива», № 2; «Нива», № 3; ЕиТ. Сезон 1905/06, в. 16. Семевский; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; ЛЭ; КЛЭ; Лит. процесс и журналистика (2); Рус. писатели, 1990; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 149; ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 289; ГПБ, ф. 427; ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 111, д. 323, л. 705 об.; ф. 499, оп. 1, д. 5, л. 120 об., 121; ЦГИА, ф. 776, оп. 6, д. 454 *В. Б. Катаев.*

ЛЕ́МАН Анатолий Иванович [1(13).6.1859, Москва — 11(24).9.1913, Петербург], прозаик; теоретик и мастер скрипичного дела. Из дворян Моск. губ. Отец — медик по образованию, позднее — изобретатель, фотограф, владелец электролечебницы и типографии в Москве,

разорившийся на своих предприятиях. Л. воспитывался пансионером в 1-й моск. воен. г-зии (1872—79). В 1881 окончил курс в 1-м воен. Павловском уч-ще в Петербурге, где познакомился с Надсоном (см. краткие **«Восп. о С. Я. Надсоне»** — в кн.: С. Я. Надсон. Сб-к журн. и газетных статей,

посв. памяти поэта, СПб., 1887). В 1882 с зол. медалью окончил дополнит. курс в Николаевском инж. уч-ще. Выпущен прапорщиком в 8-й саперный батальон (вскоре — подпоручик). В нач. 1884 прикомандирован к 12-му саперному батальону, а уже летом, тяготясь службой в провинции, под предлогом болезни вышел в отставку. В том же году женился на Л. А. *Лашеевой*.

Первая публикация Л. — юмористич. стих. **«Все ценят, спеша наживаться...»** в ж. «Развлечение» [1881, № 48; здесь же до 1885 появилось множество его стих., афоризмов, острот, шарад и др. «лит. мелочишек», а также **«Теория биллиардной игры.** Руководство для новичков и артистов» (1884, № 16...50; отд. изд. — М., 1884; 2-е доп. изд., СПб., 1906), получившая нек-рую известность]. Заметной фигурой в лит. кругах Л. стал с 1885, когда, поселившись в Петербурге (где в 1885—87 заведовал лит. отделом ж. «Всемирная илл.»), начал бывать на «пятницах» Я. П. Полонского, «четвергах» И. Е. Репина (среди его лит. знакомств — В. М. Гаршин, В. И. Бибиков, И. И. Ясинский), причем, судя по реакции современников, вел себя крайне амбициозно и навязчиво. Был, напр., «кошмарен» для Гаршина, к-рого «зачитывал своими рассказами» и угнетал «авторитарностью» суждений (см.: Ясинский И., Роман моей жизни, М.—Л., 1926, с. 235), антипатичен А. П. Чехову («Черненький, маленький, куценький, чистенький. Всюду суется и с апломбом» — Письма, II, 243), удостоился у А. Н. Плещеева клички «тля» (см.: ЛН, т. 68, с. 314). Иронически относились к Л. посетители репинских вечеров [см. дневник А. В. Жиркевича — в кн.: Репин. Худож. наследство, т. 2, М.—Л., 1949 (ук.)].

Очевидно, негативное впечатление от личности Л. вызывалось присущим ему комплексом величия: не обинуясь, он объявлял себя «действительно крупной величиной», человеком «леонардовского» типа («Я художник по природе... эстет... Мажорный тон я предпочитаю минорному, кроваво-красный цвет я предпочитаю темному... Я горяч, быстр во всех своих суждениях и ощущениях, щедр, равнодушен к деньгам...» — автобиография в кн.: Леман А. И., Книга о скрипке, в. 5, СПб. — М., 1908, с. 4). Больше всего, по собств. словам Л., его интересовали «воздухоплавание, скрипка и оккультизм». Он работал над трактатом об «основаниях полета животных», конструировал летательный аппарат, занимался живописью, гипнозом и находился в пост. общении «с духами» («мои невидимые друзья»).

Притязательны (хотя и неоригинальны) были и писательские задачи, к-рые Л. ставил перед собой (напр.: «Хочу вывести сильного омраченного духом человека с неукротимой волей — шопенгауэровской волей; хочу, чтобы он сам сказал себе: „Смирись, гордый человек“» — см. мемуарно-психол. очерк **«Статья о Гаршине»** — в сб. Л. «Рассказы». СПб., 1888, с. 57). Явное несовпадение авт. амбиций и более чем скромной лит. продукции Л., в свою очередь, производило полукомич. эффект.

Как прозаик Л. дебютировал сб-ком **«Дворянская повесть. — Святочный рассказ. — Итал. легенда. — Рыцарь пера»** (СПб., 1886; отрицат. отзыв: РМ, 1886, № 9), за к-рым последовали **«Рассказы»** (СПб., 1888; рец.: РВед, 1888, 5 нояб.), автобиогр. **«Очерки кадетской жизни»** (СПб., 1888; рец. 1888: РМ, № 5; РБ, № 5—6; НВ, 5 мая), **«Повести и рассказы»** (СПб., 1894), а также публикации в ж. «Дело», «Наблюдатель», «Родина», «Живописное обозр.», газ. «Новое время» и др. Но только «Дворянская повесть» (о провинц. недоросле-помещике, нелепо погибающем, успев промотать остатки имения и исковеркать жизнь полюбившей его кузины) встретила одобрение критики (СВ, 1886, № 9). Другие же вещи Л. (в т. ч. ист. «фантазии», психол. «аллегории» в гаршинском духе, эпизоды из воен. быта и пр.) упрочили за ним репутацию «холодного и вялого рассказчика» (СВ, 1888, № 7, отд. II, с. 76), чья проза не имеет вообще никаких заслуживающих внимания качеств [ср. отзыв Л. Н. Толстого о рассказе **«Орел»** («Наблюдатель», 1887, № 8; отд. изд. — К., 1888; СПб., 1888): «недурно, именно дурного нет» — LXXXVI, 151].

В 1887, переживая кратковрем. период духовно-нравств. исканий, Л. ездил в Москву к Толстому (встречался также с Н. Ф. Фёдоровым) и в Кронштадт к Иоанну Кронштадтскому [см. запись в дневнике Толстого (к-рого Л. посещал и позднее) от 19 марта 1889: «Был Леман, говорил с ним. Он ссыхается. Его эгоизм сам себя выедает. О, ужасный зверь... Бедный! Это ничто иное, как смешные décadents» — L, 54]. В 1887 Л. сдал в Воен.-мед. академии экзамен на звание зубного врача и открыл в Петербурге зубоврачебный кабинет (решив зарабатывать «большие деньги», чтобы посвятить себя гл. обр. изготовлению скрипок), однако, поняв, что становится «только дантистом», через полтора года прекратил практику.

Неприязнь и непризнание в лит. среде (напр., выступление Л. на похоронах Гаршина от имени «молодых писателей» нек-рые расценивали как самозванство и «оскорбление могил» — см.: Чехов. Письма, II, 226) усиливали у него чувство обособленности в лит-ре, обернувшееся в «Статье о Гаршине» утверждением принципиальной «субъективности» худож. произведения, к-рая тем абсолютнее, «чем выше... личность писателя», и выпадом против совр. литераторов: «Ведь отчего... так боятся субъективности? Потому что большинству авторов слишком невыгодно обнаруживать пустоту и дрянность своей натуры» (с. 113; ср. запись в дневнике Толстого от 14 апр. 1889: «...слушал его <т. е. Л.> рассуждения об авторстве — хорошо» — L, 66).

В 1889 Л. начал «строить скрипки», что и стало осн. делом его жизни. Как скрипичный мастер, он ставил целью превзойти великих итал. мастеров (Н. Амати, А. Страдивари). Много времени проводил в Европе, изучая чужой опыт и пропагандируя свой. Писательство оказалось на периферии интересов Л., хотя среди его поздних произв. — пов. **«Военная гроза»** (ИВ, 1892; № 6—8; отд. изд. — СПб., 1896; о том, как наполеоновский поход 1812 отразился на жизни обывателей Вильны), ром. **«Порча жизни»** («Домашняя б-ка», 1895, № 4; о бедной дворян. девице, поступившей в актрисы, а вскоре нашедшей счастье в браке с купцом), рассказы **«Безвинный узник»** (ИВ, 1902, № 4) и **«Поручик Поспелов»** (НМ, 1902, № 84—85), пов. **«Анна Пустовойтова»** (ИВ, 1903, № 8—11; о любви рус. офицера к участнице Польск. восстания 1863) и др. Вопреки самооценке Л. («Владею языком и формой, как арабским конем» — ИРЛИ, ф. 377, № 1686), в них проявлялось явное неумение разрабатывать сложный сюжет и мотивировать логику поведения персонажей. Критика обошла эту прозу молчанием.

Как человек радикальных полит. взглядов, Л. предпринял в 1905 изд. газ. «Рабочая неделя» (вышел лишь первый номер). За распространение соч., «возбуждающих к неуважению... строя», он был привлечен Гл. управлением по делам печати к ответственности, но оправдан судебной палатой 15 мая 1906 (см.: НВ, 1906, 17 мая; ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 2181).

Многочисл. работы Л. по истории и теории скрипичного дела вошли в сб-ки **«Книга о скрипке»** [в. 1—8, СПб. — М., 1893—1914; здесь среди разнородного, в т. ч. биогр., мат-ла опубликованы пов. **«Чары скрипки»** (в. 4) и ром. **«Старая скрипка»** (в. 5)], кн. **«Акустика скрипки»** (М. — Лейпциг, 1903) и др. Скрипки Л. не пользовались большим спросом; по свидетельству современника, «большинство музыкантов смотрят на Лемана не то как на шарлатана, не то как на больного человека» («Книга о скрипке», в. 8, с. 35). Тем не менее в спец. литре Л. именуется «родоначальником новой рус. школы скрипичных мастеров» (см.: Витачек Е. Ф., Очерки по истории изготовления смычковых инструментов, М., 1964, с. 208).

Изд.: [Статья о Гаршине (в значит. сокращении)]. — В кн.: Современники о В. М. Гаршине, Саратов, 1977.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); [Восп. жены и сына Л.]. — В кн.: Леман А. И., Книга о скрипке, в. 8, СПб., 1914; Бекедин П. В., О работе В. М. Гаршина над романом из петровской эпохи. — РЛ, 1992, № 1, с. 116, Рус. лит-ра (2), с. 437. ◆ Некрологи, 1913; НВ, 12 сент.; ИВ, № 10. РВед. Сб., Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Южаков; Муз. энц.; Муратова (I, ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 874 (49 писем С. Н. Шубинскому); ЦГВИА, ф. 802, оп. 11, д. 2147 (п. с. 1884 г.). *А. В. Чанцев.*

ЛЕ́МКЕ Михаил Константинович [30.10(11.11).1872, г. Демянск Новгород. губ. — 18.8.1923, Петроград], историк, публицист. Из дворян; сын разорившегося помещика, штабс-капитана в отставке; по матери внук адм. К. Д. Глотова. Учился в Петербурге в 1-й и 6-й г-зиях (1880—81), 2-м кадет. корпусе (1883—91), 2-м

Константинов. уч-ще (1891—93). В 1893—98 подпоручик 1-го пех. Невского полка. В ранней молодости увлекался спортом, выступал как певец-любитель (бас). Первые статьи (ж. «Разведчик», 1894) касались вопросов воинского устава. В 1895 (СПб.) вышло сост. Л. «Простейшее руководство для обучения нижних чинов пехоты службе в сторожевой цепи».

Умонастроение Л. круто изменилось после его знакомства (в сер. 90-х гг. в Рославле Смоленской губ., где был расквартирован полк) с П. Г. Гофштеттером (шурином Г. З. Елисеева), чьи устные восп. о людях 60-х гг. побудили его заняться историей рус. освободит. движения, а это, по его мнению, обязывало самому принять кодекс «шестидесятнической» этики с ее императивом обществ. «служения» и соответственно изменить свою жизнь. Несмотря на успешно сданные экзамены, Л. отказался поступать в Акад. Ген. штаба, в авг. 1898 вышел в запас, поселился в Орле и начал сотрудничать в газ. «Орлов. вест.» (вскоре зав. редакцией). Из Орла, позднее из Екатеринослава (где с осени 1901 по март 1902 был ред. газ. «Приднепров. край») часто наезжал в Петербург для работы в архивах; познакомился с Н. К. Михайловским (перед к-рым благоговел), М. М. Стасюлевичем, И. А. Буниным, Ф. Д. Крюковым и др.

В эти годы Л. сложился как публицист-радикал. Касаясь текущей лит-ры, он обличал «юродствующих публицистов» М. О. Меньшикова и В. В. Розанова (за культ семьи и непонимание задач жен. эмансипации), И. И. Ясинского (за рекламизм); выступал в защиту идейной поэзии против сб. «Денница» (изд. кружка К. К. Случевского) и «декадентов» (В. Я. Брюсов, А. М. Добролюбов и др.). В 1900 в «Орлов. вест.» Л. опубл. неск. статей, трактующих совр. лит. процесс как род социальной симптоматики, «диагностирование» болезней общества [см., напр., **«Наш народ у Чехова»** (7 июля... 4 авг.), статьи о Е. П. Летковой (1, 14, 29 сент.), о «Лит. восп. и совр. смуте» Михайловского (13, 27 окт.), о В. В. Вересаеве (24 нояб.). См. также в «Приднепров. крае» в ст. **«Торжество разгула»** (1901, 18...25 сент.) упреки М. Горькому за вредную «с т. з. мысли и идеи» апологию босячества].

После того как 19 марта 1902 Л. выпустил номер «Приднепров. края» с белыми пятнами ценз. вымарок (что вызвало шумный скандал) распоряжением министра внутр. дел Д. С. Сипягина издание было приостановлено, а Л. от редакторства отстранен (см. его восп. **«История „белого“ номера»** — «Обр.», 1906, № 9). В апр. 1902 Л. поселился в Петербурге (в 1903—06 зав. ист. отделом изд-ва М. В. Пирожкова, в к-ром, в частности, вышла под его ред. «Моя повесть о самом себе...» А. В. Никитенко — 2-е изд., т. 1—2, СПб., 1904—05); близко стоял к «Союзу освобождения»; среди его тогдашних знакомых В. Богучарский, И. В. Гессен, Е. Д. Кускова, либеральные земцы. В радикально-интеллигентских кругах с энтузиазмом приняли публиц. кн. Л. **«Думы журналиста»** (СПб., 1903; о нетерпимом положении рус., гл. обр. провинц., печати, где, кроме полит. несвободы, царит засилие «торгашей», лиц, не имеющих права на обществ. доверие, и пр.), написанную не без влияния «Зап. врача» Вересаева и ставшую поводом для мн. статей, развивающих ее осн. тему (1903: А. Б. ⟨А. И. Богданович⟩ — МБ, №5; Ч. Ветринский ⟨В. Е. Чешихин-Ветринский⟩ — «Обр.», № 7; А. И. Гуковский — РБ, № 9, и др.).

Тот же сочувств. прием встретили первые ист. работы Л. (к-рые, как и ряд др., главами печатались в ж. «Мир божий», «Рус. мысль», «Былое») — **«Эпоха цензурных реформ 1859—65 гг.»** (СПб., 1903, 1904; рец.: А. Измайлов — «Новая илл.», 1904, № 27) и **«Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия»** (СПб., 1904; рец., 1904: С. Ашевский — МБ, № 4; Е. Лундберг — НП, № 6), хотя, наряду с признанием науч. (и подразумеваемой обществ. — в условиях полиц. режима В. К. Плеве) ценности собранных им мат-лов, уже отмечался «нек-рый дилетантизм» в описании событий лит. жизни и неуместный избыток гражд. пафоса в языке (П. Морозов — «Обр.», 1904, № 7, отд.3, с. 106). Близкое к этому отношение вызвали и след. книги Л. — **«Полит. процессы М. И. Михайлова, Д. И. Писарева и Н. Г. Чернышевского»** (СПб., 1907; 2-е изд. под назв. «Полит. процессы в России 1860-х гг.» — М.—П., 1923; рец.: М. Ольминский — «Обр.», 1908, № 4), **«Очерки освободит. движения „шестидесятых годов“»** (СПб., 1908 — два изд., рец.: С. Сватиков — МГ, 1808, № 4). В кон. 1907 вышел осн. труд Л. **«Николаевские жандармы и лит-ра. 1826—1855 гг.»** (СПб., 1908, 1909; рец., 1907: ⟨Н. О. Лернер⟩ — «Товарищ», 1 дек.; А. Кизеветтер — РМ, № 12; С. Сватиков — СМ, № 12), написанный в значит. степени по документам III отд., в архив к-рого Л. сумел получить доступ в пору «весны» П. Д. Святополка-Мирского, и сохраняющий ист. значимость первого свода документов об истории взаимоотношений рус. лит-ры и полит. полиции.

Однако критики-современники видели роль Л. только как «собирателя материалов» (⟨В. А. Мякотин⟩ — РБ, 1908, № 2, отд. «Новые книги», с. 215), указывали на множество фактич. ошибок и замечали, что Л. «пылает запоздавшим лет на 70 негодованием против Булгариных, Бенкендорфов, Фоков и учиняет им „свирепый разнос“», причем «пропадают все оттенки, разные стадии процесса» и т. д. (В. В. Калаш — «Весы», 1908, № 3, с. 96—97).

В ходе Революции 1905—07 Л. от «освобожденчества» эволюционировал к социал-демократии, чему, вероятно, способствовало его знакомство с Н. И. Иорданским, Парвусом (А. Л. Гельфандом), А. Н. Потресовым и сотрудничество в меньшевист. газ. «Начало»; не утратив присущих ему во всех фазах идейного развития черт ригоризма, заставлявших упорствовать в непримиримости к полит. власти и духовному состоянию «столыпинской» России, почти не участвовал в лит. жизни (в дневнике 1909 он относил себя к «старым литераторам», к-рые «отходят подальше от этой сволочи, самоуверенности, разгильдяйства, фанфаронства, тупости, разврата» — цит. по кн.: Вандаковская, 1972, с. 46).

В 1906, пробыв недолго ред. ж. «Книга», Л. поступил управляющим типографией и книжным складом в изд-во Стасюлевича, к-рый шутя называл его «великим контролером» [В. Тимофеева⟩ (Починковская) — ВЕ, 1913, № 1, с. 232]; до изв. степени влияя на издат. политику, способствовал выходу мн. книг, в т. ч. «Истории рус. обществ. мысли» Р. В. Иванова-Разумника, а позднее — отд. изд. «Петербурга» А. Белого (см.: ЛН, т. 92, кн. 2, с. 386, 393—96). После смерти Стасюлевича подготовил свод «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке» (т. 1—5, СПб., 1911—13). Был в числе учредителей и участников Об-ва книгоиздателей и книгопродавцев.

С 1912 Л. в осн. работал над подготовкой Поли. собр. соч. и писем А. И. Герцена (выходившего в 1915—25), в чем ему в разл. степени помогали М. О. Гершензон, Б. М. Эйхенбаум (двоюродный брат Л.), Иванов-Разумник. Получившая в целом высокую оценку, эта работа тем не менее удивила критиков нек-рыми ред. приемами Л., разместившего, напр., подряд («в хронологич. порядке») худож. и филос. произв., письма и деловые бумаги Герцена (см.: Л. Козловский — ГМ, 1918, № 4—6, с. 362; др. рец.: В. Водовозов — «Былое», 1917, № 2/24). Так же встречало несогласие исключение дневников Н. А. Добролюбова из Полн. собр. соч. последнего, к-рое Л. под своей ред. выпустил в 1912 (см. об этом замечания Б. П. Козьмина — в его кн.: Лит-ра и история, 2-е изд., М., 1982, с. 162—63).

Последние исследования дают серьезные основания считать, что бывали случаи, когда Л., защищая свою правоту или приоритет, выдумывал (и даже изготовлял) несуществующие источники.

Так, публикуя в определ. последовательности главы «Былого и дум», Л. ссылался на мифич. «записку А. И. Герцена для Н. П. Огарёва (1869)»; комментируя письмо Герцена к М. К. Рейхель (от 11 апр. 1856), Л. опубл. «найденный» (на самом деле — созданный) им «отрывок из письма» Н. А. Некрасова к А. Я. Панаевой; в ж. «Книга и революция» (1920, № 1) Л. писал об известной ему книге Некрасова «Как я велик!», не существовавшей в действительности.

В 1914 Л. был мобилизован; в чине штабс-капитана служил нач. уч. команды в Ревеле; затем приказом ген.-квартирмейстера Ставки М. С. Пустовойтенко (знавшего Л. еще кадетом) был переведен в Могилёв — воен. цензором, призванным наладить сотрудничество Ставки с прессой. Получив доступ к секретным документам, Л. неустанно копировал их «для истории», сознавая «степень риска и тяжесть грозившей мне кары» [см. его кн. **«250 дней в царской ставке (25 сент. 1915 — 2 июля 1916)»** (П., 1920, с. XV), содержащую множество в осн. разоблачит. сведений о рус. командовании и ходе войны].

С марта 1917 возглавлял Экспедицию заготовления гос. бумаг; 25 окт. (в «день расплаты за всю фальшь политики клоуна», т. е. А. Ф. Керенского) «хронологически первым» среди чиновников Врем. пр-ва заявил о признании власти большевиков [см. его восп. **«„Они продержатся не больше 5—7 дней“** (По дневнику)» — «Красная летопись», 1923, № 6, с. 170, 171]. Весной 1918 эвакуировал экспедицию в Пензу, о чем в мае докладывал В. И. Ленину. В авг. 1918 арестован как быв. офицер; содержался в Кронштадте и Петропавлов. крепости; после вмешательства Ленина освобожден в октябре. Был соред. ж. «Книга и революция» (1920—21), чл. редколлегии Госиздата, дир. треста «Петропечать» (1922—23). С янв. 1920 преподавал в Пед. инте; входил (совм. с Н. А. Гредескулом, В. А. Десницким-Строевым, Н. А. Рожковым и др.) в Группу петрогр. левой профессуры, т. н. красных профессоров, признавших «рев. марксизм» методологич. базой науки. В сент. 1922 вступил в РКП(б). Умер от рака мозга.

Др. произв.: «Н. М. Ядринцев» (СПб., 1904), «Труды 1-го Всерос. съезда издателей и книгопродавцев» (под ред. Л., СПб., 1909), «Почему основано Всерос. об-во книжного дела» (СПб., 1912).

Лит.: Долинин А., О Мавриных. — «Вест. лит-ры», 1920, № 12 (24); Каржанский Н., Зап. воен. корреспондента. — «Знамя», 1940, № 4—5; Бонч-Бруевич В. Д., Мое первое издание. — «Звенья», в. 8, М., 1950 (ук.); Кулешов В. И., Переписка М. К. Лемке с наследниками Герцена. — ЛН, т. 63 (ук.); Боград В. Э., О мемуарах А. А. Слепцова. — ЛН, т. 67 (ук.); Житомирская С. В., Судьба архива Герцена и Огарева. — ЛН, т. 96 (ук.); Вандалковская М. Г., Обзор мат-лов дневника М. К. Лемке. — В кн.: Археогр. ежегод. за 1969 г., М., 1971; ее же, М. К. Лемке — историк рус. рев. движения, М., 1972; Эльзон М., Существовала ли книга Н. А. Некрасова «Как я велик!». — В кн.: АБ, в. 7, М., 1979; Бессонов Б. Л., Об утраченной переписке А. Я. Панаевой и Некрасова. — В кн.: Некрасовский сб., [т.] 7, Л., 1980 (ук.). РВед. Сб.; ◆ НЭС; Венгеров. Источ.; ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Книговедение; Писатели Орл. края; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **661** (в т. ч. дневник; рукопись «Святая дружина Александра III» и «Систематич. комментированный ук. содержания 27 ж-лов»; о последнем — отзыв Н. М. Лисовского в «Лит. вест.», 1902, № 7, с. 254—57).

А. В. Чанцев, М. Д. Эльзон.

ЛЕ́НДЕР Николай Николаевич [наст. фам. Рейхельт; псевд. Путник; 5(17).5.1864, Петербург — не ранее 1924], прозаик, очеркист, журналист. Из дворян; незаконнорожденный сын актрисы А. И. Абариновой (см. ее восп., в т. ч. о встречах с И. С. Тургеневым и П. Виардо — ИВ, 1901, № 1). Окончил 2-ю петерб. воен. г-зию (1883). Первая публикация (письмо **«Евреи в Бессарабии»** — НВ, 1881, 3 янв.) вызвала резкий отклик («По адресу вопиющих юдофобов» — «Рассвет», 1881, 8 янв.). С 1883 неск. лет вращался в кругу петерб. полусвета, лит. и артистич. богемы; пережил роман с опер. актрисой В. М. Крузовой («великолепной diseuse париж. жанра» — «Ист. журнал», 1917, № 2, с. 174), бывшей вдвое старше его. Печатал театр. рец. в газ. «Суфлер», «Минута», «Театр. мирок» (1883—85); в газ. «Петерб. листок» (1884) вел рубрику «Из закулисной жизни Петербурга», мат-лы к-рой (сплетни, анекдоты, «истории» и т. п.) частично вошли в сб. **«На огонек»** [СПб., 1885; совм. с А. А. Соколовым — «уличным журналистом» из числа «озлобившихся на собств. падение», по отзыву А. Р. Кугеля (Кугель, с. 61, 64)]. В 1886 был приглашен в газ. «Новое время» (сначала как театр. рецензент); с 1887, став разъездным корреспондентом газеты, много путешествовал по России, был на Балканах, Бл. Востоке, в Турции и др.

Кроме «Нового времени», путевые очерки Л. печатал в газ. «Свет» (В. В. *Комарова* он считал своим идейным наставником), «Гражданин» (в качестве «калифа на час» неск. месяцев в 1890 распоряжался всеми делами редакции), «Слово», «Рус. земля». Будучи деят. чл. Рус. об-ва пароходства и торговли, Л. также сотрудничал в ж. «Рус. пароходство» (1888—1911; с перерывами). В 1890—1905 жил гл. обр. в Одессе, где в 1893—94 издавал еженед. «По морю и суше», был одним из его осн. авторов.

Большую часть написанного Л. составляют сб-ки путевых очерков и путеводители (все — СПб., издание А. С. Суворина): **«На Волге»** (1888; 5-е изд. под назв. «Волжский спутник», 1904), **«Волга»** (1889, 1895), **«По Черному морю»** (1890, 1891), **«Босфор и Константинополь»** (1892), **«Египет и Палестина»** (1893), **«Черное море, Крым и Кавказ»** (1900; 3-е изд., 1910), **«Константинополь, Афон. Македония и уголки России»** (1905), **«По Европе и Востоку»** (1908), к-рые в момент выхода в свет «ничем не выделялись среди множества подобных книжек, трактующих о путешествиях» (ЛПН, 1905, № 7, стб. 462; список др. откликов см.: Венгеров. Источ.), а ныне полностью устарели.

Как беллетрист Л. в нач. века публиковал повести и рассказы в ж. «Илл. Россия», «Природа и люди», «Рус. паломник», «Рус. вест.», «Ист. вест.», в «Ежемес. прил. к газ. „Свет“» и др. Те, что вошли в сб. **«Рассказы Путника»** [СПб., 1902, 1910; с предисл. С. Н. Сыромятникова (Сигмы)], «примитивно простые... и крайне скудные по содержанию» И. (А. А. Измайлов) — БВед, 1902, 10 июня;

др. отрицат. рец.: ‹А. И. Гуковский› — РБ, 1902, № 7), изображали, по словам Сыромятникова, «среднюю жизнь» — без «радужной героизации» и «черного... флера, набрасываемого отрицателями» (изд. 1902, с. IV), тяготели к фотографич. верности жизни, нередко имели автобиогр. подтекст (роман дворянина старых правил с взбалмошной актрисой, испорченной соблазнами театра). Обществ. взгляды Л. более отчетливы в сб. **«Потревоженная Россия: картины рус. революции»** (СПб., [1907], на т. л. 1908; рец.: Ф. Ф. — ИВ, 1907, № 11), в к-рый вошли три небольшие повести на тему «дворян. упадка», приводящего к «смуте», написанные с позиций рутинного охранит. сознания (сожаления о былом, о подмене «идеалов» «призраками»; упреки в адрес «беспочвенной» бюрократии; антисемитизм), а также краткие зарисовки «с натуры» о событиях 1905 (поджоги помещичьих усадеб на юге России; «потемкинские» дни и евр. погром 19 окт. в Одессе).

В 1906 Л. вернулся в Петербург. Чл. партии октябристов. Один из представителей печати при Гос. совете. В 1906—15 печатался в газ. «Свет», «Рус. знамя», ж. «Ист. вест.» и «Европ. жизнь». Нек-рый интерес сохраняют восп. Л. **«Тени минувшего. За 40 лет»** («Ист. журнал», 1917, № 2—5) — с подробностями о Комарове (в доме к-рого «царил... дух и такт врожденного боярского благородства» — № 2, с. 171), В. П. Мещерском (описанном под именем Сфинкс), о Нижегород. ярмарке в кон. 19 в. и реакции рус. купечества на финансовые новации С. Ю. Витте, о Гос. совете столыпинских времен.

После длит. перерыва, в 1924 Л. опубликовал «лубочный» рассказ **«Кооперация подвела. Исповедь дяди Софрона»** (Л.) — о выгодах потребит. кооперации, и драму **«На перевале»** (М.) — о рев. событиях на угольной шахте.

Лит.: [биография] — «Илл. вест. культуры», 1914, в. 3; Скроботов; Кугель А. Р., Лит. восп., П., 1924 ◆ Венгеров. Источ.; Масанов (см.: Рейхельт).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГВИА, ф. 315, оп. 1, д. 362, 364 а, 3151; ЦГАОР, ф. 115, оп. 1, д. 5, № 282 (заявление Л. о приеме в «Союз 17 октября»); ф. 1467, оп. 1, д. 421, л. 54.

А. В. Чанцев (использованы мат-лы, представленные *В. М. Лукиным*).

ЛЕНКЕ́ВИЧ Фёдор Иванович [нач. 1780-х гг. — не позднее 10(22).12.1810, Петербург?], поэт, переводчик. В нач. 1800-х гг. учился в Моск. ун-те на юридич. ф-те. В студенч. годы переводит с лат. речь проф. ун-та Х. А. Шлёцера (сына историка А. Л. Шлёцера) «Слово о том, что справедливый и мудрый государь сам никогда не судит дел своих подданных...» (М., 1802), печатается в журналах, издаваемых при ун-те П. А. Сохацким, где помещает неск. стих., две оды Александру I, в т. ч. **«Оду на всерадостное коронование Александра Первого»** («Иппокрена...», 1801, ч. 10) — первые публикации Л. — и оду **«Бог»** («Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 1). По окончании ун-та (1804?) определяется на службу в Петербург, в Комиссию составления законов (пом. редактора), где служили в то время мн. выпускники Моск. ун-та (в 1805 в звании студента, в 1806 в чине коллегии-юнкера; с 1807 тит. советник: НБ ЛГУ, Архив ВОЛСНХ, п. 57/24).

Под влиянием сослуживцев В. В. Попугаева и А. Х. Востокова в июле 1805 вступает в ВОЛСНХ — при благоприятных отзывах И. М. Борна и Востокова. Пик активной деятельности в Обществе приходится на 1807, когда Л. избирается в цензоры, сменяя Борна, регулярно посещает собрания, часто выступает с чтением своих произв., значит. часть к-рых составляют переводы с франц., лат. и нем. языков; нек-рые стихи, в т. ч. басня «Лев и Еж», не сохранились (упоминания о них см. там же, п. 78, 204). Л. печатается в журналах, изд. членами ВОЛСНХ, — Н. Ф. Остолоповым («Любитель словесности», 1806), А. Е. Измайловым и А. П. Бенитцким («Цветник», 1809—10).

В своем ориг. творчестве — одах, стихах, речах — Л. культивирует архаич. по стилю духовную оду, ориентированную на державинскую традицию, экспериментируя со строфич. формами; ее филос. основой является распространенное в 18 в. учение о теодицее. Место и бытие человека мыслятся в границах строгого и соразмерного мироздания, в цепи существ «от атома до Серафима», вселенная предстает как божий храм, идеал гармонии и упорядоч. иерархичности — «велелепие миров» («Феодицея», **«Гимн Богу»** — «Цветник», 1809, ч. 1). Отсюда предельная обобщенность и космич. масштабность образов (**«К другу моему на Новый год»** — «Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 1; **«К благотворительности»** — «Любитель словесности», 1806, ч. 3). Говоря о неустранимости борьбы «двух духов» Вселенной — добра и зла — и веря в торжество первого, Л., однако, не освобождает человека от действенного участия в этой борьбе (**«Два Зороастрова гения»** — там же, 1806, ч. 4). В одич. стих. **«Феодицея»** (там же, 1806, ч. 2) он, в духе просветительского мировоззрения, прямо наделяет человека свободой нравств. выбора: «Но есть на свете человек — / И зло на свете существует, / Но есть на свете человек — / И существует добродетель... Ключ ада и рая... у нас».

Стих. написано белым стихом; неоднократно переизд. в сб-ках: «Собр. рус. стихотворений», подготовл. В. А. Жуковским (ч. 2, М., 1810), «Собр. образцовых рус. соч. и переводов в стихах» (СПб., 1815, 1821), «Пантеоне рус. поэзии» П. А. Никольского (ч. 5, СПб., 1815).

Сходные мысли содержатся в «Речи на смерть ‹И. П.› Пнина» (ИРЛИ, архив Измайлова), в к-рой Л. выделяет достоинства, состоящие «во власти человека»: «честность, сострадание, благотворительность и прочие добродетели суть расположения нашей воли, они зависят от нас самих».

Идеями умеренного просветительства проникнуты политич. воззрения Л., о к-рых можно судить по характеру переводов и кругу переводимых авторов: нем. юриста И. Г. Гейнекция, нем. историка Ф. Ансильона («О влиянии городов на политич. дела Европы во время феод. правления» — «Любитель словесности», 1806, ч. 3), франц. юриста и гос. деятеля Ж. Э. М. Порталиса (пер. из «Эмиля» Ж. Ж. Руссо и филос. соч. К. Гарве — не сохр.; см. НБ ЛГУ, архив ВОЛСНХ). Интересы Л. лежат в области гражд. права. «Искусство народоправления» Л. предпочитает воен. славе (см.: «Предуведомление от переводчика» к пер. Гейнекция, ч. 1, с. 3); в пер. «Речи гос. советника Порталиса» («Цветник», 1809, ч. 3) утверждается взгляд на гражд. законы как гарантию свободы и нравственности народа (с. 43), особенно при состоянии нестабильности об-ва в пореволюционные эпохи. Политич. идеал Л. укладывается в монархич. систему правления. Образ мудрого, просвещенного Государя, несущего благо отечеству и народу, присутствует не только в ранних восторж. одах Александру I, но и — частично от противного — в статьях **«О Юстиниановом законодательстве»** («Цветник», 1809, ч. 1), «Отличит. свойства Александра Великого ‹Македонского›» (там же, ч. 3; пер. с франц.). Последним трудом Л. в области юридич. просвещения явился выпущенный им в 1809—10 со своим предисл. пер. с лат. «Основания рим. права, изъясненные Гейнекцием» (СПб., ч. 1—2).

Ранняя смерть прерывает его деятельность: 11 июня 1810 он в последний раз присутствует в собрании ВОЛСНХ, а 10 дек. журнал Общества сообщает: «собрание с прискорбием известилось о смерти сочлена своего Фед. Ив. Ленкевича, в котором Общество лишилось одного из трудолюбивейших своих сотрудников» («Поэты-радищевцы», 1935, с. 634).

Изд.: Поэты-радищевцы. 1935; Поэты-радищевцы. 1979.

Лит.: Петухов Е., Неск. новых данных из науч. и лит. деятельности А. Х. Востокова. — ЖМНП, 1890, № 3, с. 88—89, 111—112 (рец. 2 и 3); Шляпкин И. А., Берлин. мат-лы для истории рус. лит-ры. — РС, 1893, № 4, с. 59. ◆ Сопиков; Геннади; Венгеров. Источ.; Масанов (не учтен криптоним Л-чъ).

Архивы: НБ ЛГУ, архив ВОЛСНХ, п. 57 (№ 2, 24), п. 78, 98 (№ 3), 189, 204; ИРЛИ, архив А. Е. Измайлова (мат-лы ВОЛСНХ); ЦГИА, ф. 1260, оп. 1 (Комиссия составления законов, 1804—25). *С. В. Уварова.*

ЛЁННИ Сергей Константинович [наст. фам. Алафузов; 1860(1850?), г. Новая Ладога Петерб. губ. — 5.7. 1900, Варшава; похоронен в Петербурге на Волковом кладб.], переводчик, драматург, актер, режиссер. Учился в Симбирской воен. г-зии (не окончил). Выступал на клубных сценах окрестностей Петербурга в ролях комиков и простаков. С 1880 играл, занимался режиссурой и антрепризой в провинции (с 1886 директор Товарищества драм. актеров): в Старой Руссе (лето 1883), Калуге (зимние сезоны 1885—86, 1892—93; см.: Бедлинский К. Б., Калуж. театр, Тула, 1977, с. 80, 81, 83), Новочеркасске (зимний сезон 1889), Казани, Воронеже, в Крыму (турне 1890), Владикавказе (см.: «Артист», 1891, № 12, с. 232), Одессе (1892—93; см.: Ярон С., Восп. о театре, К., 1898, с. 390). Наряду с фарсами и оперетками Л. пытался ставить — в основном безуспешно — классические пьесы, а также мелодрамы, выступая в гл. ролях (резкая критика репертуара и исполнения: «Суфлер», 1883, 24 июля, 11 и 14 авг., подпись Зритель).

С 1893 первый комик, с 1894 — режиссер т-ра Неметти в Петербурге. В 1896 Л. спас прогоравший театр, переложив на рус. нравы фарс Г. Паультона и О. Блюменталя «Ниобея» («Мраморная гувернантка»), имевший большой успех (см.: Долгов Н., Мысли о фарсе. — ТиИ, 1907, № 32, с. 522).

В 1898—99 труппа Л. выделилась из театра Неметти и Л. совм. с В. А. Казанским и А. М. Горин-Горяиновым возглавил театр «Фарс» (в Панаевском театре), ставший весьма популярным [Кугель А. Р., Памяти Л. — ТиИ, 1900, № 29, с. 515; Фокин М. М., Против течения, Л. — М., 1962, с. 86; Петровская (2)].

По мнению современников, фарс — «детище» Л. (Н. Долгов); никто до Л. не разрабатывал в России этот жанр так удачно (Б. И. Бентовин — ТиИ, 1900, № 28, с. 507). Массу иностранных фарсов перелицевал он «на рус. лад» (МВед, 1900, 9 июля). Даже оригинальная комедия-фарс Л. **«Ночь любви и приключений, или Невероятный случай в четырех частях города»** (СПб., 1897; 2-е изд. — М., 1904) была воспринята рецензентом как переделка иностр. пьесы («Сев. край», 1900, 2 февр., подп. Б. Ж.); нек-рые детали пьесы должны были, по замыслу автора, варьироваться применительно к городу, где она шла.

Кроме фарсов, Л. переводил и переделывал оперетты, феерии и т. п.; всего написал ок. 40 пьес.

Фарсы Л. были сценичны, смешны и пользовались успехом, однако, по мнению нек-рых критиков, не обладали лит. достоинствами (Кугель о «Ниобее»: «глупый и заигранный фарс» — ТиИ, 1897, № 28, с. 502; И. Рудин ‹И. Ф. Шмидт›: «плоские шуточки» — РСл, 1897, 22 апр.). Для фарсов Л. (как и для фарса вообще) характерен комизм «внешних положений» и речевых характеристик: в **«Реке забвения»** (СПб., 1898) актерам приходилось «лазить на столы, падать на пол ... проделывать многое во вкусе Пьеро и Арлекина» (ТиИ, 1897, № 45, с. 812), в «Ночи любви...» один из персонажей — заика, другой — немец, плохо владеющий русским, третий говорит только пословицами, четвертый — цитатами из бульварных романов.

Деятельность Л. как «литературного закройщика» (БВед, 1896, 25 нояб., с. 3) была полностью подчинена его артистич. деятельности. Он раскрыл свой талант комич. актера именно в фарсах, порой с чисто литературной т. з. «крайне бесцветных» (РВед, 1899, 27 июня, с. 3; МВед, 1899, 26 июня, с. 4), но зато дававших простор для импровизации: «Из ничего, из пошлейшей и шаблоннейшей фарсовой роли выходило у него нечто образцовое в смысле буффонного юмора и театральной карикатуры... Ленни являлся чем-то вроде средневекового мима на русской сцене» (Б. И. Бентовин — ТиИ, 1900, № 28, с. 506). Кугель видел в «беспечном легкомыслии» Л. хорошее лекарство от петербургской хандры (ТиИ, 1900, № 29, с. 515).

Др. произв.: «Одолжи мне твою жену» (соч. М. Девальера, пер. с франц.; СПб., 1897), «Наши жены» (переделка комедии Ф. Мозера; М., 1897, 1899), «Дом сумасшедших» (переделка пьесы Ж. Фейдо; СПб., 1898; 2-е изд. — М., 1899), «Клуб обманутых мужей» (соч. Альфонса Дюма, пер. с франц.; М., 1899), «Буры из Трансвааля» (совм. с В. Незнамовым; СПб., 1900; рец.: В. Л-ий ‹В. А. Вакулин› — ТиИ, 1900, № 2).

Лит.: Карачунский Л. М., Наши петерб. артисты, СПб., 1896, с. 79 (труппа театра Неметти); Бентовин Б. И., Звериные пьесы. (Фарс: его история, развитие, настоящее и вероятное будущее). — ТиИ, 1897, № 3, 5, 9, 13; Шевляков М. В., Современники. Анекдотич. черты из жизни обществ. деятелей настоящего, СПб., 1900, с. 107—10; Чинаров Р., Старые комики. — «Театр. газ.», 1918, 10, 17 марта. ◆ Некрологи, 1900: МВед, 9 июля; НВ, 7 июля; «Новости и бирж. газ.», 7 июля; ИВ, № 8, с. 756. Каталог ОРДП; ИРДТ, т. 6 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2341, оп. 2, № 9 (письма к Ж. Т. Агаревой-Инсаровой). *Т. В. Алиева, Г. В. Зыкова.*

ЛЁНСКИЙ Владимир Яковлевич [наст. фам. Абрамович; 4(16).3.1877, Таганрог — 1937], прозаик, поэт. Брат Н. Я. *Абрамовича.* После смерти отца (1885) учился в Таганрог. г-зии и гор. учще г. Килии Бессараб. губ., куда из Таганрога переехала его мать (урожд. Потоцкая); при г-зии в

Кишинёве сдал экзамен на звание аптекарского ученика, затем в Харьков. ун-те получил диплом на звание пом. провизора. До 1901 служил в аптеках в городах Юж. России. Начал писать в детстве; в 1898 в газ. «Таганрог. вест.» напечатал стихи и рассказ (не выявлены). В 1900 появились стих. Л. в ж. «Новый мир» (**«Приют ночи»** — № 44) и «Север» (**«О, возвратись!»** — № 44). С 1902 пост. сотрудник газ. «Юг» (Херсон). Первые рассказы — **«В глуши»** («Наука и жизнь», 1905, № 10—11) и **«Ганка»** (ЖдВ, 1906, № 9; о самоубийстве соблазненной и поруганной девушки-прислуги в провинц. городке).

В кон. 1905 Л. женился и обосновался в Петербурге, где про-

жил почти всю жизнь (за исключением кратковрем. пребывания в Москве в 10-х гг.). Через Абрамовича вошел в группу литераторов, близких к М. П. Арцыбашеву (Л. И. Андрусон, В. В. Башкин, Я. В. Годин и др.); печатал стихи и прозу в ж. «Новый журнал для всех», «Образование», «Нива», «Пробуждение», «Всеобщий журнал», «20-й век», в арцыбашевском сб-ке «Жизнь» (СПб., 1908) и мн. альманахах. В 1907 совм. с Абрамовичем издал альм. «Протолина» (СПб.), в к-ром «петерб. модернисты» (А. А. Блок, Л. Д. Зиновьева-Аннибал) соседствовали с авторами его собств. круга и почти случайными (В. Р. Менжинский). Эклектич. состав альманаха, как и претензия составителей на причастность к символист. движению стали одним из козырей в тогдашней полемике моск. символистов против «петербуржцев» (А. Белый: «тут и анархо-реализм, и мистико-народничество, и мистико-хулиганство — чего душа просит» — «Весы», 1907, № 7, с. 73). Столь же резко был встречен сб-к стих. Л. **«Утренние звоны»** (СПб., 1907; с обложкой по его собств. рисунку в стиле art nouveau), откровенно эпигонский по мотивам («Я увяданью осени больному / Не меньше рад, чем зелени весны, / И сладкую ношу в себе истому / Задумчивой, безгрешной тишины»). Отметив «гнетущее однообразие этой банальной из банальных книги», Блок иронически заметил, что «время Бальмонта, надо полагать, прошло, скипетр его передан Вл. Ленскому» (V, 230, 231). О поэтич. бездейственности лирики Л. писал и К. И. Чуковский в ст. «Третий сорт»: «я назвал лит. онанизмом поэзию г. Чулкова и у меня не осталось названия для творчества г. Ленского... Из одного <его> стих. можно сделать три, из трех — одно»; стих. Л. «Белые лилии... Цвет упоительный» Чуковский цитировал от конца к началу, демонстрируя т. о. обратимость и необязательность «смысла» («Весы», 1908, № 1, с. 89—90). Позднее (не без влияния поэзии И. А. Бунина) в лирике Л. наметилась тенденция за счет реалистич. деталей и нек-рой прозаизации стиха уходить от расплывчатой и невнятной «музыкальности» — см. его сб. **«Стихи»** (М., 1917).

Как прозаик Л. обратил на себя внимание сб-ком **«Рассказы»** (т. 1, М., 1910), здесь он, по оценке В. Гофмана, проявился как поэт, почему-то «влюбившийся» в прозу, у к-рого «характерная .. черта — пристрастие к грезе, к бреду, к визионерству», а рассказы — «словно не доделаны, словно еще черновики» (НЖдВ, 1910, № 20, стб. 119—20; ср. рец. В. Волькенштейна, заметившего, что Л. лучше, чем события или чувства героев, рисует их «случайные настроения» — СМ, 1910, № 12, 2-й отд., с. 132). Эта слабость авт. воли и женств. впечатлительность Л. не в последнюю очередь обусловили тематич. эволюцию его рассказов — от непритязат. «Ганки» (в общем в русле демокр. литры кон. 19 в.) к рассказам на «модные» темы. О «вопросах пола», напр., — рассказ **«Жена»** («Лит. сб. „Яма“», СПб., 1910), по мотивам к-рого (как и нек-рых др. своих произв.) Л. написал сценарий фильма «Искушение» (1915) и сам сыграл в нем одну из ролей. Об «эпидемии самоубийств» — **«Отчего?»** (сб. «Грех», М., 1911) и особенно **«Так бывает»** (НЖдВ, 1911, № 32; о человеке, решившем покончить с собой и в последний момент отказавшемся от решения, став свидетелем смерти др. самоубийцы), в к-ром Е. А. Колтоновская отметила «необыкновенную легкость» самого помысла о самоубийстве — результат «нервной неустойчивости... отсутствия уважения к собств. жизни», присущего «всей совр. психологии» (см. ст. «Бацилла смерти» в ее кн.: Критич. этюды, СПб., 1912, с. 284).

Психология совр., часто женской, души — гл. тема первого романа Л. — **«Трагедия брака»** [«Новая жизнь», 1911, № 3—4 — под назв. «За счастье»; отд. изд. — М., 1911; рец., 1911: А. Налимов — «Против течения», № 4(28); НЖдВ, № 33], в к-ром от лица женщины рассказана история любви-ненависти, с самоубийством и разбитыми судьбами в финале, и написанных вслед за ним — **«Песня крови»** (СПб., 1912), **«Больная любовь»** (М., 1913; СПб., 1914), **«Белые крылья»** (т. 1—2, М., 1914, 1916; рец.: НВ, илл. прил., 1915, 6 июня).

В единств. обстоят. статье, посв. творчеству Л., Вяч. Полонский, обобщенно характеризуя эти романы, говорил, что героини писателя, «как сестры родные» похожие одна на другую, только и знают, что мечтать о счастье (к-рое понимают «очень бедно», т. к. для них «нет искусства, нет красоты, нет природы»), счастье же обманывает их, заставляя мечтать о себе снова; «все мужчины Ленского думают только о женщине, женщины — наоборот», всеми владеет эротич. зуд, мешающий даже рассмотреть, если не понять личность любимого: «где уж тут говорить о прекрасной даме, о мечте единственной и вечной. Но характерно, что эту мечту восприняли маленькие люди и по-своему облекли ее в плоть и кровь, наградив видом... куртизанки и душой мещаночки». В талантливом, хотя и слишком небрежном изображении «несложной драмы несложных душ» Полонский видел «немалую заслугу» Л. («Свободный журнал», 1914, № 8, стб. 77—84).

Вероятно, Л. и сам понимал, что тематич. и стилистич. однообразие его романов (каждый из к-рых к тому же был выстроен и написан хуже предыдущего) чревато опасностью автоэпигонства, хотя в его приверженности к темам больной страсти, греха и смерти было, помимо «моды», что-то безусловно искренне пережитое. Так или иначе эти темы возникали и в след. романах, в к-рых Л. старался обогатить фактуру и расширить диапазон своей прозы. Лучший из всех написанных им ром. **«Под гнездом аиста»** (М., 1913) был навеян его дет. воспоминаниями о Бессарабии, о тамошних цыганах и евреях; череда бытовых, проникнутых сочувств. юмором эпизодов проходила на фоне южнорус. природы, описанной подробно и с лирич. задушевностью; «благородно-эпической, спокойно-худож. вещью» назвал этот роман И. М. Василевский, в целом считавший Л. «одним из многих», жертвой «лит. рынка» (ЖЖ, 1915, № 17, с. 18; др. рец.: А. Бараден — «Новая жизнь», 1913, № 12). За ним последовали авантюрно-любовные с некоторым мистич. налетом ром. **«Зори ночные»** (М., 1915; о волжской деревне) и **«Черный став»** (М., 1917; об Украине, с участием бандуристов, цыган, разбойников и картинами сельской ярмарки).

В 1916 Л. привлек к соавторству Абрамовича, к-рому совм. написанный ром. **«Демон наготы»** (М., 1916; посв. Арцыбашеву, «писателю, темы к-рого — Смерть и страсть»; отрицат. рец.: А. Т<унина> — «Жен. дело», 1916, № 14) был обязан мотивом экстатически-напряженного чаяния времен, «когда истощится бесплодное напряжение внешней культуры», рассеется «кошмар» чувств. жизни и последние люди на земле «воспримут Христа, чтобы исчезнуть в Нем», хотя с т. з. темы и фабулы он, как и след. совместный ром. **«Игра»** (М., 1917; о самоубийстве промотавшегося игрока и кутилы, к-рому юная девушка хотела посвятить свою жизнь), был как бы возвращением к первым романам Л.

После 1917 Л. пытался найти свое место в советской действительности; в 1919 написал ист. драму из эпохи У. Тайлера «Союз восстания» (отзыв Блока: «устарело, бессильно, мертво» — VI 428); в 20-х гг. выпустил неск. дет. сказок в стихах; писал рассказы — гл. обр. о детях (сб. **«Сморчки»**, Л., 1928); в 1925 по его либретто в ленингр. Саду отдыха (б. Аничкова дворца) была поставлена

оперетта «Коломбина»; задуманный киносценарий «Исполнить приговор!» (1929) остался неосуществленным.

Изд.: Собр. соч., т. 1—7, М., 1910—13; Собр. соч., [т. 1—7], 2-е изд., М., 1916—17; Собр. соч., т. 1, 3, 4, 8, М., 1917.

Лит.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.).◆ Гранат; Альм. и сб-ки (1, 2); Вишневский (ук.); Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 8; ИРЛИ, ф. 377.

А. В. Чанцев, Б. Н. Лондон.

ЛЕ́НСКИЙ Дмитрий Тимофеевич [наст. фам. Воробьёв; 1805, Москва — 9(21).12.1860, там же; похоронен на Ваганьковском кладб.], водевилист, переводчик; актер. Из зажиточной купеч. семьи. Обучался в Моск. практической академии коммерч. наук (1813—19), где изучал иностр.

языки (к концу курса свободно владел франц. и немецким), а также логику, риторику и поэзию под руководством А. И. Померанцева, имевшего, по признанию Л., «большое влияние на воспитанников» (Глебов, Иванов, с. 88). По окончании академии служил в банкирской конторе англ. негоцианта Дж. Р. Пеккерзгиля. В 1824, отказавшись от торговой деятельности, дебютировал на московской сцене и был зачислен в труппу на роль молодых героев.

Резкий поворот в судьбе Л. был вызван, по мнению современников, не только развившейся страстью к театру, но и пришедшими в упадок делами и расстроенным здоровьем (Андреев, 1850, с. 79). Сведения о том, что он дебютировал втайне от отца (см.: КЛЭ, ТЭ, Рус. писатели, 1990, и др.), ошибочны; вероятно, они отражают романтич. легенду, муссировавшуюся самим Л. (отец не мог знать о его дебюте, т. к. умер в 1814, см.: Андреев, там же). На сцене Малого т-ра Л. оставался в течение всей жизни; сыграл Тартюфа, Молчалина, Хлестакова, зарекомендовав себя как актер «не с огромным дарованием, но все-таки с дарованием замечательным, актер умный, полезный» («Пантеон», 1843, № 12, с. 72). Свои актерские работы Л. ставил много выше лит. опытов, хотя ми. современники, отказывая ему в сценич. даровании (ср. отрицат. отзывы об исполнении им роли Хлестакова — Белинский, II, 391, 464; Григорьев. Театр. критика, с. 120), объясняли благосклонность к Л.-актеру публики и некрых критиков лишь лит. достоинствами водевилей, в к-рых автор исполнял обычно главные роли (см.: Галахов, с. 185; Соловьев, стб. 2055—56).

Перу Л. принадлежит около ста драматич. сочинений и оперных либретто, в осн. переведенных или переделанных с французского. Среди них более 70 водевилей, составивших ему славу одного из законодателей этого жанра. Отличающиеся яркой сценичностью, стремительным ходом действия, невероятными ситуациями (в к-рые органично вписываются чудаковатые персонажи), насыщенные остротами, каламбурами, словесной игрой, водевили Л. «брались нарасхват бенефициантами и ... выдерживали громадное число представлений» (Вольф, ч. I, с. 31). В. Г. Белинский, в целом негативно оценивавший массовую водевильную продукцию 30—40-х гг., выделял Л., считая его «без всякого спора ... лучшим нашим водевилистом» (II, 121).

После первых малоудачных опытов переделки — комедий-водевилей **«Еще суматоха, или На свете все превратно»** (М., 1828; пост. 1828; в рец. отмечались «шутки грубые, скучные, обделанные вяло и неуклюже» — МТ, 1828, № 24, с. 495) и **«Сват невпопад»** (М., 1828; пост. 1828; отрицат. отклики: МВ, 1828, № 19—20; МТ, 1828, № 21) — Л. несколько лет занимается исключительно переводами, обращаясь к пьесам репертуарных франц. драматургов: Мельвиля, М. Теолона, Ф. А. Дювера и — чаще всего — Э. Скриба. В опере-водевиле «Чудные приключения и удивительное морское путешествие Пьетро Дандини» (Оперы и водевили, ч. 1, М., 1835; пост. 1830; одобрит. рец.: МТ, 1830, № 2) С. Т. Аксаков находил «много остроумных, колких и даже глубоких мыслей, завернутых в шутовские слова», подчеркивая, что «перевод очень хорош: проза разговорна, и некоторые куплеты написаны легко и замысловато» (МВ, 1830, № 3, с. 326—27). Освоив различные жанровые формы водевиля, Л., не оставляя переводов, вновь начинает перерабатывать франц. пьесы: «переносит действие в верный русский быт, пишет свои куплеты, изобретает совершенно новые характеры» (СП, 1841, 22 янв.).

В нач. 1830-х гг. через П. В. Нащокина Л. познакомился с А. С. Пушкиным, к-рый, по свидетельству Н. И. Куликова, одобрительно отозвался о водевиле **«Хороша и дурна, и глупа и умна»** (М., 1834; пост. 1833; иронич. рец.: СО, 1838, № 7—8; одобрит.: ОЗ, 1839, № 9), заметив, что в пьесе «нет и тени французского оригинала: от господ до слуг по характерам, по разговорам — все чисто русское», и посоветовал ему «не переводить, не переделывать, а сочинять», предложив в качестве фабулы будущей пьесы сюжеты собств. повестей (Куликов, с. 622). Высоко оценил водевиль «Хороша и дурна...» и Белинский, писавший, что автор «довольно удачно переложил его на русские провинциальные нравы и вывел в нем помещицкий быт средней руки» (II, 527). Намеченное уже здесь противопоставление искренности чувств, простоты нравов ложным предубеждениям, нелепым условностям становится содержательной основой и других переделок Л., рисующих картины семейной жизни, повседневного быта московских и поместных дворян: **«В людях ангел, не жена, дома с мужем — сатана!»** («Пантеон», 1841, № 7; пост. 1841; рец.: ‹Н. А. Некрасов› — ЛГ, 1841, 19 июня), **«Фортункин,** или Муж с места, другой на место» («Пантеон», 1842, № 10; пост. 1842), **«Простушка и воспитанная»** (М., 1855; пост. 1855; в репертуаре до 1914 и в совр. т-ре). Положит. оценку А. А. Григорьева получила разработка этого конфликта в водевиле **«Барская спесь и Анютины глазки»** («Пантеон», 1842, № 7; пост. 1842; в репертуаре до 1880), где крепостные Анюта и Иван («великий плут под видом простоты, увалень, ленивец и вместе с тем удалая голова, молодец и лихач» — ОЗ, 1849, № 11, с. 169) явно выигрывают в сравнении с жеманными и спесивыми господами.

Практически не обращаясь к популярной у петерб. водевилистов фигуре чиновника, Л. находит своих героев («сидельцев Гостиного двора ... швеек с Кузнецкого моста и ... богатых купцов Ножевой линии» — Горбунов, Каратыгин, с. 309) в хорошо знакомой ему по Москве мещанской, купеческой, актерской среде. Зарисовками купеч. нравов являются водевили **«Харьковский жених,** или Дом на две улицы» («Пантеон», 1840, № 5; пост. 1840) и **«Две кормилицы»** (там же, 1841, № 8; пост. 1840), тематически подготавливавшие появление драматургии А. Н. Островского. [Сам Л. этой драматургии не принял; ср. резкую характеристику «Бедной невесты» в письме к Ф. А. Кони (9 марта 1850): «Мало ли что мы видим в натуре; нельзя однако же все это на театре представлять: сцена ведь не площадной рынок, или не задний двор, где и навоз валят и

помои выливают» (РА, 1911, кн. 3, с. 372).]

Огромным успехом пользовались водевили Л., связанные с жизнью театра. К числу самых лучших, как считали уже современники, принадлежит знаменитый **«Лев Гурыч Синичкин,** или Провинциальная дебютантка» («Пантеон», 1840, № 1; пост. 1839; одобрит. рец.: СП, 1840, 26 янв.; остается в репертуаре и совр. т-ра), в к-ром, используя прием театра в театре, автор показал «мир закулисный, так хорошо знакомый ему, во всей его наготе, со всеми его комическими и грустными сторонами» (СП, 1840, 30 мая) и поставил в центре этого мира, сложенного «умно и замысловато» (Белинский: ЛГ, 1840, 5 июня; IV, 191), провинц. актера, в ловко очерченном характере к-рого сочетаются предприимчивость, хитрость, проницательность, знание людей и умение играть на человеческих слабостях с искренней верой в искусство и любовью к театру. Мир сцены отражает и водевиль **«Павел Степанович Мочалов в провинции»** (Драматич. альбом для любителей театра, М., 1843, кн. 2; пост. 1840; иронич. рец. Некрасова: ЛГ, 1843, 19 сент.; в репертуаре до 1900), в к-ром комич. эффект, создаваемый традиц. приемами (театр в театре, путаница, неузнавание), еще усиливался, когда на моек. сцене самого себя играл подлинный Мочалов, а также водевиль **«Гамлет Сидорович и Офелия Кузминична»** (Театр Д. Т. Ленского, т. 5; пост. 1843; в репертуаре до 1892), где травестировались ситуации известного сюжета.

Среди прочих водевилистов Л. выделяет виртуозность в искусстве куплета. Легко играя словом, варьируя стихотв. размер, меняя форму его построения, Л. и в переводном куплете оставался оригинальным. Лиричный, иногда сатирически острый, куплет часто наполнялся намеками на злобу дня, полемическими выпадами в адрес современных деятелей театра. Многие куплеты попадали на страницы различных альманахов, сборников, в т. ч. сб. народных песен. Во многом благодаря куплету долгую сценическую жизнь имели такие переводные водевили, как «Любовное зелье, или Цирюльник-стихотворец» (М., 1833; СПб., 1833, литографир. изд.; пост. 1833; в репертуаре до 1897), «Стряпчий под столом» (М., 1834; пост. 1834; в репертуаре до 1895), «Два купца и два отца» («Пантеон», 1839, № 7; пост. 1837; в репертуаре до 1880) и др.

Обращается Л. и к иным жанрам. Переводит комедии: «Брак по принуждению» Мольера, дав своему вольному стихотв. переводу, к-рый «не может похвалиться изяществом» (ЛПРИ, 1837, 3 июля; ср. одобрит. отклик А. Н. Баженова — «Антракт», 1866, 1 мая) название «Хоть тресни, а женись» (М., 1837; пост. 1836; в репертуаре до 1905), «Ромул» А. Дюма под названием «Ученые чудаки и ребенок» (Театр Д. Т. Ленского, т. 5; пост. 1854); драмы: «Влюбленный брат» Э. Скриба и Мельвиля («Пантеон», 1839, № 8; пост. 1836), «Жертва мщения» Мельвиля и Бьевиля («Репертуар русской сцены», 1856, № 6; пост. 1846); ряд либретто к операм: «Морской разбойник Цампа, или Мраморная невеста» Л. Ж. Ф. Герольда (Оперы и водевили, ч. 3; пост. 1833), «Две ночи» Ф. А. Буальдьё (там же, ч. 2; пост. 1834), «Невеста» Д. Ф. Э. Обера (там же, ч. 1; пост. 1831) и др. Для А. Н. Верстовского создает оперное либретто «Громобой» (М., 1857; пост. 1856) на сюжет одноим. поэмы В. А. Жуковского.

Создавая водевили легко и быстро, не слишком дорожа «своими бумажными чадами» и признавая, что сочиняет «чуть-чуть не из крайности», для заработка, Л. все же отмечал: «как ни тороплюсь, а здравого смысла, кажется, нигде не пропускаю и всегда немножко думаю о том, что делаю» (письмо П. А. Каратыгину, 20 окт. 1839 — Каратыгин, с. 221).

Более сложной была судьба переводной и оригинальной поэзии Л. Одним из первых в России он начал переводить песни П. Ж. Беранже. Его переводы, на к-рые, по сообщению современников, обратил внимание Пушкин (Горбунов, Каратыгин, с. 310), широко распространялись в рукописях и лишь в 1840-х гг. изредка появлялись в периодике («Галатея», «Пантеон», «Б-ка для чтения»), часто — без обозначения нежелательного имени франц. поэта. Позже печатается их подборка в ж. «Современник» (1857, № 11, с. 5—20; опубл. 10 из 20 переводов). Наиб. поэтичные, точно передающие подлинник — «Вельможа», «Мой старый фрак», «Нищая» и др. — включаются в совр. издания песен Беранже.

Среди друзей (в их числе — П. А. Каратыгин, В. И. Живокини, Н. Х. Кетчер, А. А. Григорьев, И. И. Сосницкий, горячо любимый Л., и др.) в лит. и театр. среде хорошо были известны оригинальные стихотв. произв. Л. «Веселый приятный собеседник, остряк и, подчас, очень колкий эпиграммист» (Горбунов, Каратыгин, с. 309), он откликался стих. экспромтами на события театр., лит. жизни, бытовые происшествия и т. п. Нек-рые из стих., шуточных посланий, каламбуров, экспромтов и эпиграмм (в осн. на актеров Малого т-ра) появлялись в периодике, мемуарной лит-ре (частично опубл. в подборках — «Суфлер», 1879, 6 дек.; РС, 1880, № 10, с. 446—452, и в кн.: Шевляков). Многие остались в рукописи или, передаваемые изустно, не сохранились, т. к., по словам современников, были «неудобны для печати» (Каратыгин, с. 220).

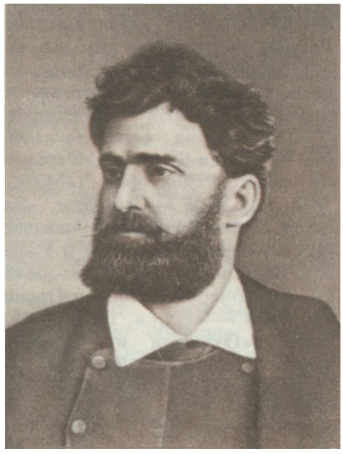
Изд.: Оперы и водевили, ч. 1—4, М., 1835—36 (рец.: В. Г. Белинский, «Молва», 1836, ч. II, № 6); Театр Д. Т. Ленского, т. 1—6. СПб. — М., 1873—74 (54 водевиля); Водевили, М., 1937 (вступ. статья М. Паушкина); Лев Гурыч Синичкин, М.—Л., 1940; то же, М.—Л., 1951; [Разл. водевили]. — В сб.: Старый рус. водевиль, М., 1937; Рус. водевиль, Л.—М., 1959 (вступ. ст. В. В. Успенского); Рус. водевиль, М., 1970; [Куплеты из водевилей]. — В кн.: Стихотв. комедия, комич. опера, водевиль конца XVIII — нач. XIX в., т. 2. Л., 1990 (биогр. справка А. А. Гозенпуда); [Письма к П. А. Каратыгину и И. И. Сосницкому]. — РС, 1880, № 10, с. 313—332; [Письмо к Л. Л. Леонидову (отрывок)]. — РС, 1888, № 4, с. 258—59; Письма Л. к Ф. А. Кони (4). — РА, 1911, кн. 3, с. 367—73.

Лит.: Белинский (ук.); Некрасов (ук.); Надеждин (ук.); Григорьев. Театр. критика (ук.); Каратыгин П., Записки, Л., 1970 (ук.); Андреев А. Н., Д. Т. Ленский. — В кн.: Драматич. альбом, М., 1850, с. 79—82; его же, Давние встречи. — РА, 1890, кн. 1, с. 539—541; Глебов И., Иванов Д., История моск. практич. академии коммерческих наук, М., 1860, с. 52, 88, 94—95, 99—100; Родиславский В., Мольер в России. — РВ, 1872, т. 98, № 3, с. 74—75, 78—79; Соловьев С. П., Из восп. старого режиссера моск. театра. — РА, 1873, кн. 3, стб. 2053—57, 2065—66; Горбунов И. Ф., Каратыгин П., Д. Т. Ленский. — РС, 1880, № 10, с. 309—332, 334—336; Куликов Н. И., А. С. Пушкин и П. В. Нащокин. — РС, 1881, № 8, с. 601—602; Галахов А. Д., Лит. кофейня в Москве в 1830—40 гг. — РС, 1886, № 4, с. 182—83, 185—88; № 6, с. 698, 701; Мат-лы для истории моск. купечества, т. 9, М., 1889, с. 283; Мазаев М., Старый водевилист. — ИВ, 1894, № 8, с. 452—62; Беляев Ю., Рус. водевилисты. Д. Т. Ленский. — ТиИ, 1898, № 50, с. 916—918; Варнеке Б. В., История рус. театра, ч. II, Казань, 1910 (ук.); Михайловский В., Д. Т. Ленский. — ЕИТ, Сезон 1910, СПб., 1911, в. 3, с. 95—110; Ермилов В., Художник водевиля (к 50-летию со дня смерти актера, поэта, драматурга Л.). — «Рампа и жизнь», 1910, № 50, с. 815—16; Старосивильский С., Из истории рус. водевиля. Д. Т. Ленский (Воробьев). — РА, 1911, кн. 2, с. 518—529; Гозенпуд А., Муз. театр в России. Л., 1959 (ук.); Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XVIII — первая пол. XIX в., Л., 1975 (ук.); Старицина З. А., Беранже в рус. лит-ре, М., 1980, с. 21—23, 106; История рус. драматургии. XVIII — первая пол. XIX в., Л., 1982 (ук.); М. С. Щепкин. Жизнь и творчество, т. 1—2, М., 1984 (ук.); Тиме Г. А., Водевиль Д. Т. Ленского «Простушка и воспитанная». — В кн.: Анализ драматич. произв., Л., 1988, с. 164—172; ИРДТ (ук.). ◆ Некрологи: РИ, 1860, 24 дек. (М. Неведомский); «Оберточный листок», 1860, 21 дек.; МВед, 1860, 13 дек. (Г. Кугушев); Месяцеслов на 1862 г., с. 108—109; РА, 1864 (2-е изд.), стб. 648 (Г. Геннади). Межов; Вольф, ч. 1; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Иванов; Гербель Н., Рус. водевилисты. Д. Т. Ленский. — «Древняя и Новая Россия», 1879, № 5, с. 36—41 (библ.); БСЭ; КЛЭ; ТЭ; Черейский; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Рус. писатели, 1990; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГЦТМ, ф. **143**; ф. 172, № 256, 295 (биогр. очерк В. А. Михайловского; экспромты, каламбуры, стих. Л.); ф. 119, № 76—88 (письма к Ф. А. Кони, 1840—56) и др.; ЦГАЛИ, ф. 659, оп. 4, № 1076 (л. д. 1861 г.), в т. ч. ф. с. 1848 г.); ИРЛИ, ф. 526, № 32 (письма П. А. Каратыгину); ф. 357, оп. 2, № 197 (письма И. И. Сосницкому); № 13961 (стихотв. послание Ф. В. Булгарину); ГПБ, ф. 1000, оп. 2, № 740 (письмо И. С. и Ю. Н. Громовым); ЛГТБ (рукописи неопубл. пьес); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 89 (ценз. мат-лы).

А. П. Кулиш.

ЛЕНТО́ВСКИЙ Михаил Валентинович [1843, Саратов — 11(24).12.1906, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], антрепренер, режиссер, актер; автор пьес. Род. в семье фельдшера (по др. сведениям — бедного музыканта, выходца из крепостных, уроженца Пензен. губ.). Дет. и юношеские



годы Л. прошли в г. Аткарске Саратов. губ. В 1858 поступил в г-зию, после 4-го кл. оставил ее, увлекшись театром. В 1863 во время гастролей М. С. Щепкина в Саратове познакомился с ним, вскоре перебрался в Москву. Щепкин поселил Л. в своем доме, давал ему уроки актерского мастерства, ввел в лит.-худож. круги (см.: М. С. Щепкин. 1788—1863 гг., СПб., 1914, с. 381—82). В 1865 зачислен в труппу Малого театра; осенью этого же года уехал в провинцию (Казань, Саратов, Харьков, Одесса), где приобрел известность как драм. и опереточный актер и режиссер; в 1873 вернулся в Малый театр, вскоре стал одним из самых колоритных театр. деятелей Москвы 80—90-х гг.

«Человек большого таланта, интуиции, опыта» (Станиславский, с. 156) предприимчивый, наделенный бурной фантазией, Л. за довольно короткий срок (10—15 лет) открыл (организовал и перестроил) 11 театров — в Москве, Петербурге, Н. Новгороде, поставил ок. 280 пьес, дал 2500 спектаклей. Одним из первых Л. осознал актерский ансамбль как основу театр. структуры и уделил особое внимание постановочной части спектакля, испытывая приверженность к феерии, ярким зрелищным формам, необычным эффектам.

В Москве устроил небывалое дотоле увеселит. предприятие — сад «Эрмитаж», включающий неск. театров, площадки для представлений на открытом воздухе, аллеи для прогулок, места для отдыха. Наиб. интересным детищем Л. был общедоступный нар. театр «Скоморох» [«Скоморох» (1-й) продержался один сезон, 1882/83; в 1885 открылся «Скоморох» (2-й)], для к-рого была написана пьеса Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Любовь Л. к «блеску, эффекту, помпе» [С. Васильев (Флёров) — МВед, 1886, 8 дек.] сказалась и на репертуаре «Скомороха», осн. часть к-рого составили «пьесы-зрелища, исключительно ради зрелища состряпанные» («Артист», 1891, № 12, с. 159). Многообразная деятельность Л. требовала огромных финансовых затрат, он не раз оказывался на грани разорения. В 1891 вынужден был отказаться от «Скомороха», в 1892 — от «Эрмитажа». В 1894 разорился. В 1898—1901 служил реж. в Моск. частной опере С. И. Мамонтова.

Занимался Л. и лит. творчеством, пробуя себя в разл. жанрах (вплоть до афоризмов). Писал и выпускал литографир. изданиями пьесы (преим. водевили): **«Тучки небесные — вечные странники»** (СПб., 1880; под назв. «Перелетные птицы» — моск. Малый т-р, 1881, М., 1882) — о провинц. актерах; **«Сарра Бернард, или Бельэтаж № 2»** (совм. с Л. И. Гуляевым; М., 1891), **«Обыкновенная история с маленькими изменениями»** (М., 1894; т-р Корша, 1894), **«Под пленительным небом Италии»** (М., 1905) — непритязат. комедии с любовной интригой и множеством забавных квипрокво; **«Собрание зверей в очарованном лесу»** (совм. с Л. И. Гуляевым; М., 1894) — сатирич. сказка; **«Под стенами Смоленска, 1812 г. 3-го авг.»** (М., 1903) — ист. драма в стихах с муз. сопровождением; **«Баас-Рой — очковая змея»** (совм. с А. А. Соколовым; М., 1904) — водевильно-мелодраматич. пьеса, действие к-рой происходит в Африке; **«Микула Селянинович — богатырь земли-кормилицы»** (М., 1905) — драм. былина. В 1905 Л. собрал нек-рые свои рассказы в кн. **«Перед закатом»** (М.), представляющей интерес, по мнению критика, только тем, что в ней встречаются «любопытные... автобиогр. черточки» (А. Кугель — ТиИ, 1906, № 51, с. 810).

Лит.: Чехов (ук.); [б. п.], Конец травли. (Судеб. разбирательство клеветнич. нападок против Л.). — «Театр и жизнь», 1888, 8 мая; В. Д. (Дорошевич В. М.), М. В. Лентовский. — «Россия», 1900, 12 окт.; Васюков С. И., Восп. о Л. — ИВ, 1907, № 4; его же, Былые дни и годы. — ИВ, 1908, № 4, с. 140—45; Чубаров В., Из мемуаров чертенка. — «Наша старина», 1915, № 2, 3; Шуберт А. И., Моя жизнь. Л., 1929 (ук.); Янковский М. О., Оперетта. Л.—М., 1937 (ук.); Старый Москвич, «Эрмитаж» Лентовского. — «Театр. неделя», 1940, № 4; Станиславский К. С., Собр. соч., т. 1, М., 1954, с. 75—77, 156—59; Гиляровский В., М. В. Лентовский. — В его кн.: Соч., т. 1, М., 1967, гл. «Люди театра», с. 315—19; Дмитриев Ю. А., М. Лентовский, М., 1978. ◆ Некрологи, 1906: ТиИ, № 51; «Обозрение театров», 13 дек.; [б. п.], ЕИТ, сезон 1907—08, в. 18, с. 294—97. Брокгауз; Словарь сценич. деятелей, [СПб., 1903], в. 13, с. 9—10; ТЭ; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ГЦТМ, ф. **144**; ЦГИА, ф. 1287, оп. 7, д. 1698; ЦГИАМ, ф. 16, оп. 26, д. 1504, л. 177; ф. 179, оп. 21, д. 1544, л. 3, 4.

Е. М. Гушанская.

ЛЕНЦЕ́ВИЧ Алексей Николаевич [наст. фам. Хавский; 10(22).3*.1869, сельцо Андреевское Корчев. у. Твер. губ. — 3(16).6.1904, Тулагинский выселок Павлов. волости Якутского окр.**; похоронен в Якутске***], поэт. Из дворян. мелкопоместной семьи, с 1870 жившей в Москве. Отец, Н. И. Хавский, судя по его письмам из Барнаула и Красноярска в 1883—84 (ЦГАЛИ, ф. 540, оп. 1, № 74), был ссыльнопоселенцем; согласно семейному преданию (там же, № 11), Ф. М. Достоевский отчасти с него писал Федора Карамазова.

Л. учился вместе с братом, будущим философом Н. Н. Хавским (1872—1924), и В. Д. Бонч-Бруевичем в моск. Константинов. межевом ин-те, куда поступил на казенный счет. В кон. 80-х гг. стал ревностным поклонником Н. К. Михайловского, увлекся героикой «Нар. воли»; в 1889 ушел с последнего курса ин-та. Тогда же, по восп. Бонч-Бруевича, организовал в Москве молодежный кружок саморазвития, просуществовавший неск. лет, при к-ром издавался рукописный, а затем и гектографич. журнал народнич. направления. Служил в Межевой канцелярии в Москве (до 1896); разъезжая по деревням в качестве землемера, занимался пропагандой среди крестьян, распространял лит-ру. Во время коронации Николая II (1896) был (как «неблагонадежный») удален из Москвы. Поселился в Петербурге; служил старшим землемером в чертежной 3-го деп. Сената (тит. сов., затем коллеж. ас.). Примкнул к партии эсеров. В апр. 1901 арестован, заключен в Выборг. тюрьму, затем переведен в Петропавлов. крепость. В нояб. 1902 осужден на 5 лет ссылки в Вост. Сибирь. В янв. 1903 в Моск. пересыльной тюрьме обвенчался с А. И. Лебедевой, также эсеркой, арестованной вместе с ним. Заболев туберкулезом, был по ходатайству жены направлен вместо Колымска в менее суровый Якутский окр., где вновь подвергся краткому заключению за помощь ссыльным в побеге. С июля 1903 жил на поселении в Тулагинском выселке. Раскол между эсерами и с.-д. в связи с нашумевшим делом «романовцев», разлад в личной жизни, обострившаяся болезнь влияли на него угнетающим образом. Покончил жизнь самоубийством.

Первая поэтич. публикация Л. — в «Газете А. Гатцука» (стих. **«В царстве лирики и мелодии»** — 1890, 10 февр.), один из сотрудников к-рой — Г. А. Мачтет — стал его лит. покровителем. В 1891 неск. стих. Л. появились в редактируемой Мачтетом газ. «Заря»

(вошли в сб. «В помощь голодающим», М., 1892). Во 2-й пол. 90-х гг. его стихи печатались в ж. «Рус. богатство» (там же посмертная и, видимо, последняя публ. Л. — **«Из тюремных мелодий»** — 1905, № 4), газ. «Вятский край», «Сев. край», «Сев. курьер» и др.; неск. статей о Р. Вагнере были опубл. в «Рус. муз. газете». Стих. **«На вершинах»** П. П. Перцов включил в антологию «Молодая поэзия» (СПб., 1895).

Преобладающий мотив в поэзии Л. — верность заветам «героев» и «титанов» народничества, обладавших в его глазах всеми атрибутами жертвенной святости; следовать по их стопам — моральный императив и высшее благо («Царица — жизнь! судьбе наперекор / Стряхни с себя ярмо невольницы смиренной, / Верни свои права, надень венок нетленный / И, как огнем, зажги свой ясный взор / Былой энергией эпохи незабвенной»). Вместе с тем в сб. **«Стихотворения»** (Вятка, 1898; «в пользу обществ. б-ки им. А. П. Батуева») наряду с вещами героико-риторич. плана большое место заняли по-некрасовски «прозаизированные» (писавшиеся по впечатлениям служебных разъездов по России) стихи-пейзажи провинц. городов Рус. Севера («...В пролетке запыленной / Возница нас повез... Губернский городок / Смотрел навстречу нам, неряшливый и сонный: / Досчатые мостки, на улицах — песок; / По сторонам казарменные зданья...»), поэтич. картины рус. деревни и Украины.

Сочувственно рецензируя сб-к, П. Ф. Якубович, назвав Л. «гуманным, честным, убежденным» поэтом, все-таки писал: это «эпигон некрасовской школы... лишенный собств. поэтич. физиономии» (РБ, 1898, № 11, отд. II, с. 76, б. п.). Далекие от народничества критики отзывались гораздо резче: рецензент ж-ла «Мир божий», напр., процитировав слова Л. из вступления к сб-ку «Михайловский, Некрасов, Гл. Успенский и еще немногие, имена к-рых священны для автора, вдохновляли его», саркастически замечал: поэту «полагается по законам Парнаса других вдохновлять своими творениями, а не самому черпать вдохновения из чужих писаний», и называл его стихи «рифмованным вздором» (1898, № 10, отд. II, с. 75, 76; др. рец., 1898: РМ, № 8; СО, 14 дек.; «Вост. обозр.», 5 дек.; «Саратов. листок», 6 авг.).

Н. А. Андреев — знакомый и собиратель лит. наследия Л. — в письме к Бонч-Бруевичу от 8 янв. 1922 (ЦГАЛИ, ф. 540, оп. 1, № 11) сообщал о том, что подготовленное им к печати собр. соч. Л. погибло при ликвидации жандармами изд-ва «Донская речь», а рукописи, хранившиеся у Лебедевой в Муроме, сгорели во время пожара вместе с собранием арестантских песен, записанных Л. в Сибири.

Лит.: [Биогр. справка]. — ГМ, 1917, № 7—8, с. 333—34; Агафонов В. К., Заграничная охранка, П., 1918, с. 39—40; Теплов П., История якутского протеста (Дело «романовцев»), СПб., [1906], с. 181; Бонч-Бруевич В., Первые шаги. Из восп. — «Молодая гвардия», 1927, № 12, с. 200—06; его же, Восп., 1968, с. 82—84; Петряев Е. Д., Лит. находки. Очерки культурного прошлого Вятской земли, 2-е доп. изд., Киров, 1981, с. 125, 149 ◆ Венгеров. Источ.; Альм. и сб-ки (1); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **540** (в т. ч. восп. А. И. Лебедевой и Н. А. Андреева); биография Л., написанная его женой***); ГА Якутии, ф. 12, оп. 17, д. 54*; ф. 15, оп. 5, д. 322**; ЦГИАМ, ф. 1905, оп. 1, д. 404, л. 15; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1897 г., д. 259; 7 д-во, 1901 г., д. 570, д. 318, т. 2, л. 19—20, 36—36 об., 38—39 об.; 5 д-во, 1902 г., д. 459, ч. 1. *Б. Н. Лондон.*

ЛЕОНИ́Д [в миру Лев Александрович Кавелин; 20.2(4.3).1822, с. Спас-Волженское Вязем. у. Смоленской губ.* (по др. сведениям — 19.2(3.3) или 22.2(6.3). 1822, с. Грива Козельского у. Калуж. губ.) — 22.10(3.11).1891, Троице-Сергиева лавра], архимандрит; историк, археограф-славист, библиограф, переводчик, автор стихов, мемуарной и очерковой прозы. Племянник Д. А. *Кавелина*, двоюродный брат К. Д. *Кавелина*. Отец — штабс-ротмистр, затем асессор Тульского губ. правления; мать — урожд. Нахимова, двоюродная сестра адмирала П. С. Нахимова (о дет. годах К. см. его восп., доведенные до 30-летнего возраста: ДЧ, 1871, № 1, 2). Из 4-го класса Калуж. г-зии определился в 1-й моск. кадет. корпус (1835—40), о к-ром оставил теплые восп. в своем очерке о преподавателях **«В. Ф. Святловский»** и **А. П. Хрущов»** (опубл.: РА, 1878, кн. 3). «За отличные успехи» выпущен офицером в л.-гв. Волынский полк, где прослужил 12 лет.

Первое лит. выступление — очерк о воен. маневрах, посв. юбилею Бородин. сражения, **«Письмо из Бородина»** («Журнал для чтения воспитанникам военно-уч. заведений», 1839, № 81); тогда же сочинил стих. **«Бородинское поле»** (опубл.: «Маяк», 1845, кн. 38, с. 48). В 1843—46 сблизился с С. А. *Бурачком* и А. П. *Башуцким*, сотрудничал в ж. «Маяк» и «Иллюстрация», публикуя проникнутые христ. благочестием, но не отмеченные ориг. дарованием стихи (в т. ч. **«Скорбной матери на смерть ее сына»** — «Маяк», 1845, кн. 41), прозу, в к-рой общий нравоучит. пафос ослабляет сюжетное начало (в т. ч. **«Предчувствие. Рассказ доктора»** — там же, кн. 44), переводы, преим. с польского [в т. ч.: «Вилия» — отрывок из поэмы «Конрад Валленрод» А. Мицкевича («Илл.», 1846, № 17); «Душа в чахотке. Отрывок из записок доктора» («Маяк», 1844, кн. 33 и 34, с подзаг. «Записки Карла Козенице»); назидат. рассказ-переделка «Езоп и Рафаэль. Восп. юности» («Маяк», 1845, кн. 43)], очерки (**«Очерки Оранienбаума»** — «Илл.», 1845, № 15), восп. (**«Отрывок из дневника закавк. офицера. Дербент»** — «Маяк», 1845, кн. 37), лит.-биогр. исследование **«А. Е. Измайлов»** («Илл.», 1846, № 17, 18). В 1847 опубл. очерк об известном святостью монастыре Оптина пустынь, к-рую знал с детства: **«Ист. описание Козельской Введенской Оптиной пустыни...»** (ч. 1—2, СПб.; 4-е изд., М., 1885). В одобрит. рец. М. П. Погодин отметил, что описание очень подробно и «все источники... употреблены в дело рукою искусною» («Москв.», 1848, № 4, 2-я паг., с. 131).

Испытав в разные годы духовное влияние *Игнатия* (Брянчанинова), старца *Макария Оптинского* (позже о нем написал кн. **«Сказание о жизни и подвигах... старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария»**, М., 1861), а также И. В. Киреевского, в 1852 оставил армию и стал послушником Оптиной пустыни; в 1857 пострижен в монахи с именем Леонида. В 1857—59 чл. Иерусалим. правосл. миссии; с 1863 архимандрит, начальник Рос. духовной миссии в Иерусалиме; свои впечатления изложил в ряде очерков (в т. ч. **«Старый Иерусалим и его окрестности»** — ДЧ, 1870, № 1—12; 1871, № 1, 3—6, 9—12; отд. изд. — М., 1873; др. очерки — ДЧ, 1870—73). В 1865 переведен настоятелем посольской церкви в Константинополе, где познакомился с К. Н. *Леонтьевым*. (Позже Л. не поддержал стремление Леонтьева «к жизни близ монастыря» без вступления в монастырскую братию; см. публ. письма Леонтьева от 8 июля 1873 к Л. — РО, 1893, № 9, с. 319—23.) Неоднократно ездил на Балканы в слав. земли, работал в южнослав. древлехра-

нилищах. В 1867 сопровождал вел. кн. Алексея Александровича на Афон для ист. объяснения тамошних святынь. С 1869 настоятель Воскресенского ставропигиального мон. (иначе называемого Новым Иерусалимом); будучи знатоком палестин., визант., слав. и рус. древностей, возобновил архитектурный ансамбль монастыря в первонач. виде (17 в.); составил его **«Ист. описание...»** (М., 1886, 1894).

В 1874 Л. Н. Толстой, задумав издание для народа избранных житий святых, обратился за помощью к Л.: «хочется как сумею, изложить мой взгляд на это дело и вызвать Ваше, так высоко ценимое мною мнение о нем» (LXII, 126). В 1879 Толстой, захваченный религ. исканиями и работой над «Исповедью» (написана 1878—80) и «Исследованием догматич. богословия» (опубл. 1879—80), приезжал к Леониду, ставшему с 1877 наместником Троице-Сергиевой лавры. Он писал С. С. Урусову, своему близкому другу: «Леонид мне очень, очень полюбился» (LXII, 509; см. также с. 499).

Учено-лит. деятельность Л. чрезвычайно обширна и разнообразна: изыскания в области славяно-рус. древней письменности, в т. ч. **«О родине и происхождении глаголицы и об ее отношении к кириллице»** (СПб., 1891; рец.: РФВ, 1891, № 3), исследования о др.-рус. писателях, в т. ч. **«Дьякон Луговской, по Татищеву писатель XVII в.** и его соч. „О суде над патриархом Никоном“» (СПб., 1885), **«Благовещенский иерей Сильвестр и его писания»** (ЧОИДР, 1874, кн. 1; начата Д. П. Голохвастовым; Толстой писал Л.: «Очень много благодарен Вам за столь любопытное и прекрасное исследование о Сильвестре» [авторе «Домостроя»] — LXII, 161), публикации (с исследовательским вступлением) ценных памятников древней славянской и рус. словесности, в т. ч. «Житие и чудеса Св. Николая Мирликийского и Похвала ему» (СПб., 1881), «Житие преподобного Власия Мниха. Памятник словено-болг. письменности IX в.» (СПб., 1887) и «Два памятника др.-рус. киевской письменности XI и XII в.» (о Феодосии Печерском; ЧОИДР, 1890, кн. 2), подробные ист. описания мн. монастырей, в т. ч. **«Абхазия и в ней Ново-Афонский... мон.»** (ч. 1—2, М., 1885; выдержало ряд изд.).

Л. известен как видный библиограф: описания мн. частных и монастырских б-к; «основательная, ставшая уже классической» (ВестРХД, № 135, с. 205) книга по рус. агиографии **«Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках** благочестия на Руси (до XVIII в.) ...» (СПб., 1891); капитальный труд **«Систематич. описание славяно-рос. рукописей собрания гр. А. С. Уварова»** (ч. 1—4, М., 1893—94; рец.: ИВ, 1894, № 6). Был действ. чл. ряда ученых об-в (в т. ч. ОИДР) и чл.-к. Петерб. академии (с 1881).

Др. произв.: «Эпиграмма на О. И. Сенковского» (РА, 1891, кн. 2, с. 390), «Взгляд на ист. судьбы Св. Града» (ДБ, 1860, № 30), «Слово к причастникам Святых Тайн» (ДЧ, 1872, № 2; 1874, № 2), «Звенигород и его соборный храм с фресками» («Сб-к об-ва др.-рус. иск-ва на 1873 г.», М., 1873), «Критич. обзор сведений о Свято-Троицкой Сергиевой Лавре...» (СПб., 1876; М., 1876), «Ист. очерк г. Дмитрова...» (М., 1878).

Публикации: «Индиферентизм. Из письма ... И. В. Киреевского к N.» (ДБ, 1861, № 46, «Рапорт... протоиерея Петра Алексеева об исповеди и причастии Пугачева с товарищи» (ЧОИДР, 1872, кн. 1), «Один из указов Петра Великого против пьянства (1706)» (РА, 1875, кн. 2), «„Стихиры, положенные на крюковые ноты“. Творение царя Иоанна, деспота российского» (СПб., 1886), «Письмо Н. В. Гоголя к одному из старцев Оптиной пустыни» (РА, 1889, кн. 3).

Лит.: Достоевский (ук.); Семевский М. И., Путевые очерки, заметки и наброски. — РС, 1889, № 5, с. 498—502; Корсаков Д., Архимандрит Леонид (Кавелин). — ЖМНП, 1891, № 12 (библ. с. 136—46); Воскресенский Г. А., Памяти отца архимандрита Леонида ... — ЧОИДР, 1892, кн. 2; Корсунский И., Архимандрит Леонид. — БЗ, 1892, № 2, 9, 10 (очерк и незаверш. подробная библ.); Шереметев С., Архимандрит Леонид (Кавелин), М., 1901; Собрание Леонида Кавелина. Ф. 557. — В кн.: Рукоп. собрания ГБЛ. Ук., т. 1, в. 2, М., 1986 (ук.); Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1988 (ук.); Stavrou T. G., Weisensel P. R., Russian travelers to the Christian East from the twelfth to the twentieth century, Columbus (Ohio), 1986 (Ind.). ◆ Некрологи, 1891: МВед, 23, 25, 26, 31 окт.; РФВ, № 4. РБС (А. Никольский); Брокгауз; Венгеров. Источ. (обширная библ.); Языков; СДР; ИДРДВ; История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библиография, М., 1965, с. 281; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. **148;** (См. также *Лит.*: «Рукоп. собр. ГБЛ»); ГПБ, ук. (в т. ч. работа А. А. Дмитревского «Очерки жизни и деятельности архимандрита Леонида Кавелина», 1918, переписка Л. с Дмитревским и др.); ГА Калуж. обл., ф. 66, оп. 2, д. 161 (родословная схема Кавелиных) [справка Л. К. Сиднева]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 24 (метрика)*; ф. 797, оп. 95, д. 203 (п. с. 1887 г.) [справка Г. Г. Лисицыной].

Отец *Афанасий (Гумеров).*

ЛЕО́НОВ Алексей Алексеевич [псевд. А. Л., Казак, Л., Евфим Микулин; 29.11(11.12).1815, Новочеркасск — 10(22).5.1882, там же], педагог, поэт, публицист, лексикограф. Сын сотника Войска Донского. Окончив Новочеркасскую г-зию (1828—32), поступил в Харьков. ун-т на мед. ф-т, через год перешел на нравств.-полит. ф-т, в 1835 исключен «за явное ослушание против начальства и уклонение от исполнения обязанностей» (восстановлен в 1836; с 1837 стипендиат Войска Донского, как «неимущий воспитанник»). С дек. 1840 офицер. По окончании ун-та (в 1840, действит. студентом) преподавал историю и географию во 2-м Донском окружном уч-ще (станица Нижнечирская), затем рус. яз. в Новочеркасском окружном уч-ще (с 1841), где безвозмездно давал уроки лат. и нем. яз., и в г-зии (с 1850), а с 1855 — в Мариинском Донском ин-те. По отзывам учеников, Л. «оставил по себе память прекрасного, толкового преподавателя и доброго, и гуманного человека» (Чеканов, с. 8). С 1843 чл.-к. местного статистич. к-та, в 1867 чл. к-та для составления проекта о земских учреждениях в Войске Донском. С 1869 — в отставке (полковник; произведен в 1864).

Лит. дебют Л. — сб. **«Стихотворения. 1834—38»,** куда вошла также драматич. сцена из эпохи Ивана Грозного «Сыноубийство» (Х., 1839; рец.: ОЗ, 1839, № 9; БдЧ, 1840, т. 38), отметил В. Г. Белинский: «...мы увидели в них если далеко не художественность, то местами теплое, неподдельное чувство, местами прекрасные стихи, обнаруживающие решительный в авторе талант к поэзии» (ЛПРИ, 1839, 23 сент., с. 230; III, 231). В числе недостатков он назвал «невыдержанность» («иногда прекрасное стихотворение портится дурным стихом, изысканной фразою»), «отчаянно элегич. тон» (осн. мотивы лирики Л. — грусть, разлука, разочарование в друзьях, жалобы на одиночество и т. п.), к-рый не брошен «только кропающими плохие стихи» (там же, 234). На фоне этих «рудиментов» массовой элегии 20-х гг. выгодно выделяются те произв. Л., в к-рых детально и со знанием предмета изображены станичный быт, походные будни казаков, их предания; язык Л. здесь «точен», конкретен (опирается на диалектизмы, к-рые автор сопровождает примечаниями). В конце жизни Л. переиздал этот сб-к с незначит. дополнениями **(«Стихотворения»,** М., 1882; рец.: **«Донской** справочный листок», 1882, 22 янв.; Сизяки и н Е., Певец тихого Дона. — «Донской голос», 1882, 28 янв.). С 40-х гг. Л. обращался к поэзии все реже. Исключение — книга патриотич. стих. об участии казачества в Крымской войне 1853—56 **«Современные песни»** (Новочеркасск, 1855), изданная «в пользу раненых... нижних чинов Войска Донского».

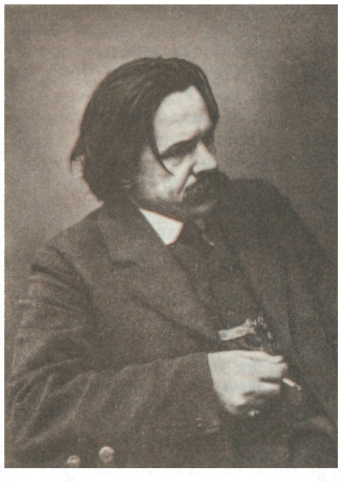
С 1853 печатался в «Донских войсковых вед.»: рассказы **«Любовь к родине»** (1856, № 15, 16), **«Чубилаева могила»** (1862, № 4), очерк **«Поездка к Садковским водам»** (1854, № 36), статьи на историч. темы, в к-рых показал себя знатоком казачьего уклада.

Для изучения диалектной лексики представляют интерес ст. **«О значении слов: тума и чага»** (1857, 25 мая, 1 июня; рец.: «Донские войсковые вед.», 1857, 31 авг.) и цикл публ. **«Местные слова и выражения, употребляемые на Дону»** (1874, 19, 22, 26, 29 окт., 9, 16, 19, 30 нояб., 10, 17 дек.; 1875, 11 янв., 4 февр.), содержащих более 450 толкований. Сотрудничал эпизодически в «Донской газ.» и интенсивно в «Донском справочном листке» (1881—82; здесь же полемика с ним А. Похлебина по вопросу о Донском земстве и самоуправлении — 1881, 21 авг., 18 сент.). 36 песенных текстов, собранных Л., вошли в изд. А. Пивоваровым «Донские казачьи песни» (Новочеркасск, 1885). Произв. Л. включались в «Донскую хрестоматию для донских нар. школ» (Новочеркасск, 1918; 16 стих.). Л. — автор неск. переводов из А. Мицкевича (1837—38), восп. **«Жуковский в Харькове»** («Донские войсковые вед.», 1862, № 14) и **«Пушкин в Новочеркасске»** («Казачий сб.», в. 1, Новочеркасск, 1887).

Лит.: Списки полковников по старшинству, СПб., 1869; Чеканов Н., Очерк из истории лит. деятельности на Дону. Характер и быт казачества в поэзии Л., Х., 1882 (с прил. биогр. док-тов); Петровский А., Дон и казачество в родной поэзии, Новочеркасск, 1917, с. 36—38. ◆ Некрологи, 1882: «Донской справочный листок», 14 и 28 мая. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Смирнов-Сокольский.

Архив: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1269, 1856 г. (ф. с.); ЦГВИА; ф. 330, оп. 55, д. 1 (ф. с. 1852 г.). *А. А. Заяц.*

ЛЕО́НОВ Максим Леонович [псевд. Максим Горемыка; 13(25).8.1872, дер. Полухино Тарус. у. Калуж. губ. — 1.3.1929, Архангельск], поэт-самоучка, журналист. Род. в крест. семье. С 8 лет полтора года учился в сел. школе, затем увезен отцом в Москву помогать ему в овощной лавке. Пробудившейся страсти к



чтению отец не поощрял, книги (в осн. лубочную лит-ру) сжигал. Знакомство со стихами И. З. Сурикова произвело на Л. огромное впечатление и побудило к собств. сочинительству. Первая публикация — стих. **«Взойди, солнышко»** («Вест. лит., полит., науч. и художественный», 1888, 29 февр.; сам Л. ошибочно указывал ее годом ранее). В 1899 издан сб. **«Первые звуки»** (М.; иронич. отклик — МВед, 1889, 29 авг., подпись Z), в к-рый вошло 45 «подсказанных сердцем», как написано в авторском предисл., стихов Л. В 1890-е гг. Л. печатается в газ. «Раннее утро», «Рус. листок», «Илл. газета», «Нар. благо», «Новости печати», «Курьер», «Калуж. губ. вед.», ж. «Свет», «Задушевное слово» и др. В 1892 за попытку передать свое стих. «Крестьянская песня» в женевское изд. «Пролетарий» был административно выслан в Архангельск, где пробыл до кон. 1893, печатался в местных газетах.

В кон. 1886—87 вокруг Л. сложилась группа молодых моск. писателей-самоучек, ее собрания проходили в трактире И. И. Зернова. Л. организовал издание первого коллективного сб-ка кружка «Родные звуки» (в. 1, М., 1889; в. 2, М., 1891), в к-ром участвовали И. А. Белоусов, С. Я. Дерунов, А. Е. Разорёнов. В дальнейшем Л. принимал участие в издании коллективных сб. «Блёстки» (в. 1, М., 1890), «Звезды» (М., 1891), «Думы» (М., 1895) и др. В 1896 Л. ходатайствовал о разрешении издавать лит.-юмористич. ж. «Посев» (получил отказ). В 1902 кружок оформился как Моск. товарищеский кружок писателей из народа, а с 1903 — Суриковский лит.-муз. кружок (сб. «Молодые всходы», в. 1, М., 1903; «К заветной цели», М., 1904).

В 1898 вышла кн. **«Стихотворения»** (М.; предисл. Н. С<тепанен>ко с биогр. сведениями), представляющая расширенное переизд. «Первых звуков». П. Ф. Якубович отметил у Л. недостатки, характерные и для др. писателей-самоучек, — «подражательность» (А. В. Кольцову, И. С. Никитину, Н. А. Некрасову, Сурикову), отсутствие «всякой руководящей идеи» и мастерства, «сомнительные рифмы» (РБ, 1898, № 2, с. 75, 77). Др. критики признавали у Л. талант, «правда очень скромный» [СО, 1897, 29 дек. (1898, 10 янв.), с. 4, б. п.], удачу тех стихов, в к-рых «простота, отсутствие поэтич. прикрас» соединяются «с искренностью» («Саратов. листок», 1898, 26 февр., с. 3, б. п.).

К этому времени Л. оставил службу в лавке и посвятил себя лит. деятельности, избежав т. о. «глубокого разлада между тем внутренним миром и тем житейским „делом“, к-рым приходится заниматься ради хлеба насущного» (ст. Л. **«И. З. Суриков»** — «Сев. утро», 1916, 19 окт., с. 2). Деятельный и энергичный, Л. проявлял инициативу в разных направлениях. В 1899 организовал бесплатную библиотеку-читальню в с. Почеп Тарус. у. В этом же году под ред. Л. вышел илл. сб. «Мир» (М.), «посвященный призыву русского императора к разоружению» (получивший «высочайшую благодарность», по словам Л.), в к-рый вошли и статьи самого Л., в т. ч. **«Почему у нас нет Общества Друзей мира?»**. В автобиографии Л. сообщал о своих переговорах «лично с Л. Н. Толстым, к-рый дал статью, не прошедшую по цензурным условиям („Ответ 13 швейцарским студентам“)» (ИРЛИ, ф. 377). По заданию Моск. управления Рос. об-ва Красного Креста Л. сопровождал груз для лазаретов сиб. городов, маршрут поездки стал основой для путеводителя **«По Сибири от Москвы до Сретенска»** (М., 1903; др. изд. под назв. «На Дальний Восток» — М., 1904), в к-ром интересны бытовые зарисовки — о переселенцах, каторжниках, о торговле на станциях.

В 1905 вышел сб. **«Стихотворения и рассказы»** (М.), объединивший прежние и новые произв. Л.; в предисл. М. Ильин (Осоргин) назвал автора «певцом природы, любви и грусти» (с. 4), но именно в эти годы под влиянием рев. событий у Л. появляются стихи социального и полит. звучания — **«Просыпайся, край родной...»** (сб. «Под красным знаменем», в. 1, М., 1906), **«Я мужик!..»**, **«Поэту»** (сб. «Луч», М., 1906), **«Напутствие депутатам»** («Простое слово», 1907, 20 февр.) и др. Л. принял участие в рабочем движении (помогал профсоюзу булочников, пекарей), 20 окт. 1905 произнес речь на похоронах Н. Э. Баумана (см. Новоселов М., Н. Э. Бауман, М., 1951, с. 318). В тот же день вместе с Ф. С. Шкулёвым открыл на Твер. бульваре книжный магазин и книгоизд-во «Искра», выпускавшее издания «крайнего содержания» («Пауки и мухи» В. Либкнехта, сб. «свободных песен» «Под красным знаменем», в. 1—2, 1906; пропагандистская брошюра эсеровского направления «За что они борются», 1906; сатирич. ж. «Шрапнель» и т. п.). В 1906 магазин и изд-во были закрыты, Л. арестован.

Неск. раз Л. выпускали под залог, было заведено ок. 20 дел по разл. статьям, и после суда он попал в Таганскую тюрьму, где пробыл с кон. 1908 до нач. 1910. Выйдя из заключения, опубл. написанное в тюрьме стих. **«Из воспоминаний»** (сб. «Старый дуб», М., 1910), неск. статей о тюремных порядках в газ. «Раннее утро», после чего вынужден был покинуть Москву.

В кон. 1910 Л. уехал в Архангельск, где создал ежедн. газету «Сев. утро» (1911—20, кон. 1917 — июль 1918 под назв. «Сев. день»; офиц. ред. с окт. 1916) и типографию. В газете, помимо публикаций об общеполитич. и местных событиях, выделялись разделы «Наши поэты», где печатались произв. поэтов-самоучек, и «Рус. самородки», где помещались статьи, собр. Л. для неосуществл. кн. «Рус. писатели из народа» (более 50 — в 1916; все мат-лы — ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 263—65). Самому Л. принадлежат мн. ист.-лит. и лит.-критич. статьи, в них он выразил резко отрицат. отношение ко «всевозможным бурлюкам, северянинным», считая «новаторами» нар. поэзии С. А. Есенина и, с нек-рыми оговорками, Н. А. Клюева (ст. **«Песенки „господские“ и „народные“»** — 1914, 25 апр.), рассказал об истории Суриков. кружка, причинах его распада, о ж-лах совр. суриковцев: «Огни», «Эхо», «Семья», «Млечный путь» (ст. **«Суриковцы и млечнопутейцы»** — 1916, июнь, и др.). Л. печатал в газете также свои стихи и прозу, в т. ч. неоконч. роман-хронику **«Разбитая жизнь»** (1912, 5 июня ... 29 сент.). В этой газете впервые начал публиковаться старший сын Л. — Леонид, впоследствии изв. сов. писатель. В 1917 Л. и Шкулёв возобновили изд-во «Искра» и опубл. сб. рев. песен «Под красным знаменем» (Архангельск).

После занятия Архангельска Красной Армией в 1920 Л. был арестован, год отбывал в лагере принудит. работ; позднее работал в ГУБОНО (зав. секциями в ЛИТО, ИЗО и т. д.), в газ. «Трудовой Север», в отд. РОСТа, с сер. 1920-х гг. — продавцом игрушек в магазине «Призыв».

Изд.: [Стихи]. — В кн.: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, М.—Л., 1966 (предисл. и прим. Е. С. Калмановского).

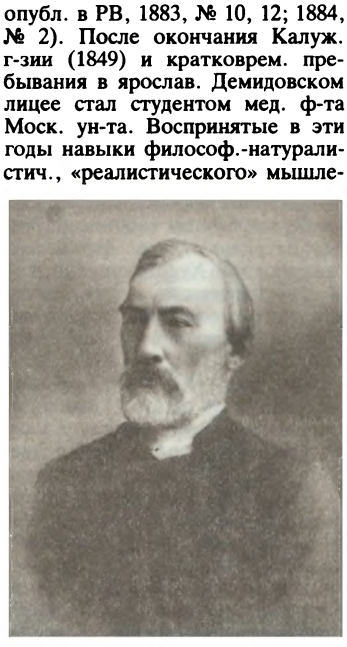
Лит.: Васильев В. В. (Ясав), Рус. самородки, Ревель, в. I, 1916, с. 185—92; XXX лет лит. деятельности Л. — «Сев. утро», 1917, 28 февр.; Кольцов Н. К., Родословные наших выдвиженцев. — «Рус. евгенич. журнал», 1926, т. 4, в. 3—4, с. 136—40; Буш В. В., Из кн. «Рабоче-крест. движение в лит-ре во второй пол. XIX в.», гл. IV. — «Звезда», 1934, № 8, с. 150—60; Леонов Л., Падение Зарядья. — В сб.: Слово о Москве, М., 1947; Назаров П. А., Писатели из народа, Владимир, 1951; Белоусов (2); Телешов Н. Д., Избр. соч., т. 3, М., 1956 (ук.); Ковалев В. А., Поэт-суриковец Л. (Максим Горемыка). — В кн.: Рус. лит-ра. Труды отдела новой рус. лит-ры, в. I, М.—Л., 1957; Безъязычный В., «Завет сыну». — «Веч. Москва», 1958, 16 авг.; Подлящук П., Рецензия, написанная прокурором. — «Москва», 1963, № 2; Морозова Г., Б-ка Л. — «Знамя», Краснобор. р-н Архангельской обл., 1971, 13 марта; Алтайский К., Максим Горемыка. — Там же, 1972, 25 янв.; Питиримов С., Судьба Максима Горемыки. — Там же, 1978, 9 мая; Шабунин А., Книгоизд-во «Искра». — «Лит. Россия», 1982, № 45; Осоргин М., Восп. Повесть о сестре, В., 1992, с. 92; ЛН, т. 95, с. 274. ◆ КЛЭ; Козьмин; Альм. и сб-ки (1, 2); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **296**; Фемелиди; ф. 295, оп. 1, № 49 (биогр. сведения); ф. 66, оп. 1, № 754 (письма И. А. Белоусову); ф. 297, оп. 1, № 3 (письма С. В. Лютову); ф. 348, оп. 1, № 25 (письмо Е. Ф. Нечаеву); ф. 823, оп. 1, № 46 (письма к И. К. Пархоменко); ф. 2037, оп. 1, № 52, 54, 62—67 (романсы на стихи Л.); ИРЛИ, ф. 377; ф. 101, № 133 (письма С. Д. Дрожжину); ф. 193, № 216—220 (письма 1901—02, стих., газ. вырезки в коллекции А. И. Яцимирского); ф. 155; ЦГИАМ, ф. 131, оп. 92, д. 70, 72, 92—94; ф. 142, оп. 17, д. 1906 (фонды Моск. окружного суда, Моск. судебной палаты) [справка Г. Ю. Борисовой]; ГА Архангельской обл., ф. 69, оп. 14, д. 438; оп. 3, т. 2, д. 3861, д. 4311; ф. 1, оп. 4, т. 5, д. 1526 [справка В. А. Волынской]; ЦГАОР, ф. 58, оп. 3, д. 549; ф. 63, 1894 г., д. 454 [справка Е. Б. Тимофеевой]; ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 968 (об изд. ж-ла «Посев»), оп. 23—1906 г., д. 10; ф. 1405, оп. 521, д. 463 (о «преступном» характере изд-ва и книжного магазина «Искра») [справка Г. Г. Лисицыной].

О. Е. Блинкина, при участии *Л. Н. Ивановой.*

ЛЕО́НТЬЕВ И. Л., см. *Щеглов И. Л.*

ЛЕО́НТЬЕВ Константин Николаевич [13(25).1.1831, сельцо Кудиново Мещовского у. Калуж. губ. — 12(24).11.1891, Сергиев Посад; похоронен в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры], полит. и религ. мыслитель и публицист, прозаик, лит. критик. Сын небогатого помещика; мать, Феодосия Петр., — из старого дворян. рода Карабановых (ее «Записки» о событиях 1811—13 Л. опубл. в РВ, 1883, № 10, 12; 1884, № 2). После окончания Калуж. г-зии (1849) и кратковрем. пребывания в ярослав. Демидовском лицее стал студентом мед. ф-та Моск. ун-та. Воспринятые в эти годы навыки философ.-натуралистич., «реалистического» мышления (по автохарактеристике: «Ум мой, воспитанный с юности на медицинском эмпиризме и на бесстрастии естеств. наук...» — Собр. соч., т. 6, с. 340) позднее скажутся в филос.-ист. построениях Л. («Византизм и славянство»). Молодой Л., по собств. позднейшему восп., был воспитан «на либерально-эстетич. лит-ре 40-х гг. (особенно на Ж. Занде, Белинском и Тургеневе) ...» (Собр. соч., т. 7, с. 265). Первое произв. Л. — комедия «Женитьба по любви», основанная, по автохарактеристике, «на тонком анализе болезненных чувств» (Собр. соч., т. 9, с. 74). Весной 1851 с этой комедией Л. пришел к И. С. Тургеневу и встретил горячий прием и поддержку: «Он наставил и вознес меня» (там же, т. 9, с. 116). Тургенев ввел Л. в салон Евг. Тур, где он познакомился с Т. Н. Грановским, М. Н. Катковым, А. В. Сухово-Кобылиным, Н. Ф. Щербиной, В. П. Боткиным, А. В. Дружининым, неск. позже — А. А. Фетом, А. Н. Майковым, Н. Н. Страховым и др. Первое произв. в печати — пов. **«Благодарность»** (МВед, 1854, 14—23 янв.; первоначально эта пов., названная «Немцы», была запрещена петерб. цензурой).



В связи с Крымской войной Л., не кончив курса, с мая 1854 служил батальонным лекарем (делал и ампутации) в прифронтовых госпиталях (Керчь, Феодосия), при Донском казачьем 65-м полку. По увольнении в 1857 — домашний врач в нижегород. имении барона Д. Г. Розена. В дек. 1860 переехал в Петербург, решившись оставить медицину ради лит-ры. Своим призванием молодой Л. считал худож. прозу; до 42 лет «...все стремился создать какое-нибудь замечат. художеств. произв.» (из письма В. В. Розанову от 13 июня 1891 — РВ, 1903, № 5, с. 180). Наиб. оригинальное и поэтичное соч. ранней прозы Л. — роман-воспоминание об усадебном отрочестве героя-автора **«Подлипки»** (ОЗ, 1861, № 9—11), допускающее сопоставление с автобиогр. повестями Л. Н. Толстого. Главенствующее в романе лирич. начало доходит до редких в рус. лит-ре 19 в. форм выражения, проявляясь в прихотливом импрессионизме описаний и эмоциональных характеристик и в эксперименте с повествоват. временем, развертывающимся вспять в памяти героя. В ром. **«В своем краю»** (ОЗ, 1864, № 5—7; отд. изд. — СПб., 1864) в речах одного из основных персонажей определяется столь значимая для Л. формула: прекрасное как «главный

аршин» (Собр. соч., т. 1, с. 282). В дальнейшем это понимание эстетич. критерия как наиб. всеобъемлющего, приложимого ко всем явлениям мировой жизни («Я считаю эстетику мерилом наилучшим для истории и жизни...»; из письма Розанову от 13 авг. 1891 — РВ, 1903, № 6, с. 417) и в то же время «обреченного» «вступать в антагонизм и борьбу» с двумя иными важнейшими критериями оценки жизненных явлений, нравственным и религиозным (см. письмо Л. к И. И. Фуделю от 6—23 июля 1888 — в кн.: К. Леонтьев о Владимире Соловьеве и эстетике жизни, М., 1912, с. 31—40), получит разработку у Л. В обоих ранних романах — непривычная для рус. лит-ры насыщенность чувственно-эротическими мотивами, а в **«Исповеди мужа»** (опубл. под загл. «Ай-Бурун» — ОЗ, 1867, № 7) — необычная трактовка темы «свободной любви», предвещающая психоаналитич. комплексы 20 в.

В целом ранняя беллетристика Л. затерялась в богатой лит-ре эпохи и событием в ней не стала (лишь ром. «В своем краю» был отмечен извит. рец. М. Е. Салтыкова-Щедрина, усмотревшего в нем беспомощную «хрестоматию», составленную из влияний самых разных прозаиков эпохи, — см.: Салтыков-Щедрин, V, 454—60); сам Л. впоследствии мало ее ценил. Лит.-критич. выступления — **«Письмо провинциала к г. Тургеневу»**, посв. «Накануне» (ОЗ, 1860, № 5) и **«По поводу рассказов Марка Вовчка»** (ОЗ, 1861, № 3), представившие первый очерк эстетич. теории Л., по тенденции примыкали к «эстетич. критике» 50-х гг., более же всего — к «органич. критике» А. А. Григорьева (знакомство с к-рым в 1863 произвело сильное впечатление на Л.; в 1869 он написал **«Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве»** — опубл.: РМ, 1915, № 9). Однако крайности «эстетич.» подхода, необычное для традиций рус. критики внимание к формально-технич. анализу «внешних» худож. приемов, к языку и стилю, широко понимаемым, ко всей области худож. «выражения», к-рое противопоставляется «содержанию» (антитеза, предвещающая категории структурного анализа 2-й пол. 20 в.), но в к-ром усматривается собств. имманентная содержательность, — резко обособляли в совр. критике статьи Л. с их «чрезвычайно нерусскими критич. приемами» (Гриф цов, № 2, с. 58).

В ходе событий 60-х гг. («при первой же встрече с крайней „демократией нашей“ 60-х годов» — Собр. соч., т. 9, с. 46) и под впечатлением польских событий 1863—64 общая либерально-эстетич. настроенность Л. сменяется эстетически-консервативной, «охранительной». Острым фактором эволюции убеждений Л. стала резкая оппозиция критич. направлению «Современника» («время господства ненавистного Добролюбова» — характеристика Л. эпохи — там же, т. 7, с. 266). «Я слишком многое любил в русской жизни», — объяснял он в воспоминаниях эту оппозицию «отрицательному» направлению леворадикальной мысли. В то же время на него влияет почвеннич. программа журнала М. М. и Ф. М. Достоевских «Время», к-рый «шёл в упор „Современнику“» (там же, с. 26). «Я и д е я м и не шутил, и не легко мне было „сжигать то“, чему меня учили поклоняться и наши и западные писатели», — вспоминал он об этом мировоззренческом повороте (там же, с. 266). В февр. 1863 Л. определяется на службу в Азиатский департамент Мин-ва иностр. дел; с окт. 1863 — секр. и драгоман рус. консульства в Кандии (о. Крит). Начинается почти 10-летняя дипл. служба в греч. и слав. областях Турецкой империи. После скандального инцидента (ударил хлыстом франц. консула за оскорбит. отзыв о России) Л. назначен в Адрианополь (авг. 1864—66), в Белград, затем вице-консулом в Тульчу в низовьях Дуная (1867—68), в Янину в Эпире (янв. 1869 — нач. 1871), консулом в Салоники (1871). Служба на Балканах приблизила Л. к сосредоточенным в этой части Европы острым проблемам ее нац. и политического будущего (полвека спустя здесь зародилась 1-я мировая война) и стала важнейшим фактором формирования его ист.-филос. и полит. взглядов.

На Балканах Л. написал (или задумал и начал) целый ряд «восточных» рассказов и повестей («Хризо», «Хамид и Маноли», «Пембе», «Аспазия Ламприди», «Дитя души» и др.), собр. позднее вместе с ром. «Одиссей Полихрониадес» в сб. **«Из жизни христиан в Турции»** (т. 1—3, М., 1876). Эволюция прозы Л. отвечала развитию его историко-полит. взглядов: он «отвернулся» от рус. жизни, вставшей с реформами 60-х гг. на путь буржуазно-«эгалитарного» прогресса, по его убеждению, ведший к гибели поэзии рус. жизни, «барской и мужицкой» (моделью ее была для Л. гибнущая дворянская усадьба), эстетич. противовес этому процессу Л. нашел в слабо затронутом европ. прогрессом патриарх. укладе балканских народностей. Художественно, как и биографически, происходило «величавое удаление среди восточных декораций» («Моя лит. судьба», 1875; опубл.: ЛН, т. 22—24, цит. на с. 452), подобное эстетич. «бегству» от бурж. цивилизации европ. романтиков. Смене материала в новой прозе Л. отвечали изменения стиля: автор стремился к эпич. простоте и объективности рассказа, к этнографичности описаний, окрашенной эстетич. любованием экзотич. живописным бытом. В отличие от ранних произв. Л. «из рус. жизни», его «восточная» проза была оценена в т. ч. (по свидетельству А. Александрова) Л. Н. Толстым: «Его повести из восточной жизни — прелесть. Я редко что читал с таким удовольствием» (см. в кн.: Леонтьев К. Н., О романах гр. Л. Н. Толстого, М., 1911, с. 7); в целом, однако, для рус. лит-ры она оказалась малосущественной. На Востоке Л. писал цикл романов «Река времен» (о рус. жизни от 1811 до современности); по свидетельству Л. (письмо Розанову от 13 июня 1891 — РВ, 1903, № 5, с. 180), рукописи были сожжены в авг. 1871 (сохранилась одна из частей — «От осени до осени»; ЦГАЛИ). Актуальной рус. современности касается ром. **«Две избранницы»** (1-я ч. — ж. «Россия», 1885, № 1, 3—10; 2-я ч. — неопубл., ЦГАЛИ), начатый также на Балканах; полит. мотивы (сюжет—любовь блестящего генерала, строй мыслей к-рого близок взглядам самого Л., и умной нигилистки) сочетаются здесь с новой вариацией темы свободной любви. Более поздний роман, основанный на балкан. впечатлениях, — **«Египетский голубь»** (РВ, 1881, № 8—10; 1882, № 1).

Поворотным в жизни Л. стал душевный кризис лета 1871, приведший к религ. обращению. После острой болезни и выздоровления, в к-рое он верил как в чудесное исцеление (письмо Розанову от 14 авг. 1891 — РВ, 1903, № 6, с. 421—23), покинув консульство в Салониках, он уезжает на Афон, где живет с сент. 1871 до авг. 1872 в рус. Пантелеймоновом монастыре, беседуя со старцами и думая о монашестве. Религиозность развивается в миросозерцании Л. на почве острого переживания тленности и обреченности красоты и самой жизни; свое православие он характеризовал как «религию разочарования, религию безнадежности на что бы то ни было земное» [в его кн.: **Отшельничество, монастырь и мир.** Их сущность и взаимная связь. (**Четыре письма с Афона**), Сергиев Посад, 1913, с. 42]. На своем религ. пути Л. выделял три эпохи: детская вера, сливавшаяся с переживанием красоты церк. обрядов, в к-ром «религиозное соединялось с изящным» (Собр. соч., т. 9, с. 28); кризис детской веры в 50—60-е гг. приводит к успокоению «на каком-то неясном деизме, эстетическом и свободном» (там же, с. 70), Л. в эту эпоху — «эстетик-пантеист» (там же, с. 13); наконец, приход к идеалу строгого монашеского православия в итоге кризиса 1871. После пребывания на Афоне, уйдя с

дипломатич. службы (в отставке с 1 янв. 1873), Л. живет в Константинополе и на о. Халки до возвращения в Россию весной 1874.

Жил попеременно в Москве, Кудинове (до 1882, когда, будучи постоянно в долгах, Л. продал его разбогатевшему крестьянину) и монастырях — подмосковном Николо-Угрешском (где он провел послушником зиму 1874—75) и часто посещаемой Оптиной пустыни. К сер. 70-х гг. становится очевидной неудача худож.-беллетристич. деятельности Л., «приговор» к-рой он мог прочитать в письме (от 4 мая 1876) Тургенева к нему: «Так называемая беллетристика, мне кажется, не есть настоящее Ваше призвание; несмотря на Ваш тонкий ум, начитанность и владение языком, Ваши лица являются безжизненными» (Тургенев. Письма XI, 258); здесь же Тургенев советовал ему писать не романы, а «ученые, этнографические или исторические сочинения». Но и независимо от этого совета в нач. 70-х гг. меняется направление лит. деятельности Л. Осн. ее формой стала полит. и филос.-религ. публицистика; печатался гл. обр. в изд. консерват. направления («Рус. вест.», «Моск. вед.», «Гражданин» и др.). В янв. — апр. 1880 Л. — пом. ред. «Варшавского дневника»; там напечатал статью с получившей известность фразой: «надо подморозить хоть немного Россию, чтобы она не „гнила“...» (Собр. соч., т. 7, с. 124). В цикле статей **«Записки отшельника»** («Гражданин», 1887—91) сказалось влияние «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского. Публицистика Л. перерастала в обширные филос.-ист. трактаты — **«Византизм и славянство»** (1875), **«Племенная политика как орудие всемирной революции»** (1888), **«Плоды национальных движений на православном Востоке»** (1888—89), **«Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения»** (рукопись 70—80-х гг., опубл. — Собр. соч., т. 6). Статьи и трактаты Л. единственный раз при жизни собраны автором в кн.: **«Восток, Россия и славянство»** (т. 1—2, М., 1885—86).

Философия истории Л. оформилась в работе «Византизм и славянство» (в значит. мере под впечатлением кн. Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», 1869); свою концепцию Л. называл органической, а о методе ее говорил как о перенесении идеи развития из «реальных, точных наук... в ист. область» (Собр. соч., т. 5, с. 188). Ист. «организмы» — обществ., государств., культурные — рассматриваются по типу организмов биологических, и развитие их оказывается подвержено «естественным» законам созревания и расцвета (период «цветущей сложности», к-рый для каждого гос.-социально-культурного организма есть его эстетич. состояние), а затем старения и умирания (период «вторичного смесительного упрощения»). Натуралистич. детерминизм в объяснении хода истории и преобладающая эстетич. оценка ее явлений [леонтьевский «эстетич. позитивизм», по определению С. Н. Булгакова, — ст. «Победитель-Побежденный. (Судьба К. Н. Леонтьева)» — в его кн.: Тихие думы, М., 1918, с. 125] характеризуют, т. о., ист.-культурную идею Л. (вслед за Данилевским она явилась рус. предвестием «морфологии культуры» О. Шпенглера в нач. 20 в. — см.: Аверинцев С. С., «Морфология культуры» О. Шпенглера. — ВЛ, 1968, № 1). Актуальным же импульсом филос.-ист. построений Л. является его реакция на совр. состояние европ. цивилизации, свидетельствующее о «разрушит. ходе совр. истории» (Собр. соч., т. 6, с. 13) — крушении иерархич. сословного строя, отличавшего «старую и поэтич. разнообразную Европу» (там же, т. 8, с. 211), и утверждении на его месте «эгалитарного» бурж. общества с господствующим «серым» типом «среднего человека», европ. буржуа. Свою позицию Л. определяет как «философскую ненависть к формам и духу новейшей европ. жизни» (письмо Розанову от 14 авг. 1891 — РВ, 1903, № 6, с. 421); себя Л. считал диагностом-«патологом» совр. общества; в плане же его религ. сознания патология смыкалась с эсхатологией, острым чувством ист. конца, подчиненности мирового процесса «космическому закону разложения» (Собр. соч., т. 5, с. 249). Писал он и о грядущей «всеземной катастрофе» в результате «прогрессивного физико-химического баловства» (Александров, с. 94).

Л. интересовался социалистич. учениями, читал П. Ж. Прудона и Ф. Лассаля и пророчил европ. цивилизации полит. победу социализма, описывая его в виде «феодализма будущего» (РО, 1897, № 5, с. 401), «нового корпоративного принудит. закрепощения человеческих обществ» (Собр. соч., т. 7, с. 506), «нового рабства» (там же, 526). Россию при этом он не исключал, подобно славянофилам, из общеевроп. процесса, предполагая возможность осуществления наиб. радикальных его тенденций на рус. почве: «Почва рыхлее, постройка легче» (там же, с. 530).

Со славянофильством Л. всю жизнь не переставал выяснять идейные отношения, называя себя славянофилом «на свой салтык» (Александров, с. 42). Связанная со славянофильской традицией (прежде всего отрицанием зап.-европ. ист. пути), мысль Л. разошлась с ней тотальным ист. пессимизмом (в т. ч. оценкой результатов и перспектив рос. истории и ист. возможностей рус. народа, о к-ром Л. писал саркастически, пользуясь почвеннич. формулой Достоевского, что из народа-богоносца» он может стать, «мало-помалу, и сам того не замечая, „народом-богоборцем“, и даже скорее всякого другого народа, быть может» — Собр. соч., т. 7, с. 425), отсутствием пафоса рус. и слав. культурной самобытности, приматом эстетич. т. з., противопоставляемой «односторонней моральности» славянофилов, и ставкой на «византийское» рус. самодержавие, в отличие от обществ.-либеральных позиций классич. славянофильства («Это учение казалось мне в одно и то же время и не государственным и не эстетическим» — там же, т. 6, с. 335). Если охранит. и открыто реакц. характер убеждений Л. изолировал его в рус. мысли эпохи, то парадоксальная оригинальность их обособляла его и в правом лагере, где он не пользовался доверием таких практич. консерваторов-политиков, как К. П. Победоносцев и М. Н. Катков (к-рый отказался печатать в «Рус. вест.» «Византизм и славянство»: «в таких вещах можно как раз договориться до чертиков» — ЛН, т. 22—24, с. 445).

Лит.-критич. выступления Л. 80-х гг. (о новых произв. Достоевского, Н. Я. Соловьёва и А. Н. Островского, Б. М. Маркевича и др.) тесно связаны с его публицистикой. Характер религ. философии Л. выразился в статьях — **«О всемирной любви. По поводу речи Ф. М. Достоевского на Пушкинском празднике»** («Варшавский дневник», 1880, 29 июля, 7, 12 авг.) и **«Страх Божий и любовь к человечеству, по поводу рассказа гр. Л. Н. Толстого „Чем люди живы“»** («Гражданин», 1882, № 54—55), объединенных Л. в отд. брошюре **«Наши новые христиане»** (М., 1882). Толстовскую мысль о любви, к-рою «люди живы», и пафос всечеловеч. братства в речи Достоевского Л. оценил как «общегуманитарное», «сентиментальное», «розовое» еретич. «новое христианство», противопоставив ему свою модель (не одобренную видными церк. писателями — см. ст. архиепископа Антония Храповицкого в сб.: «Памяти Л.») «настоящего церк. православия» как религии «страха Божия» и церк. дисциплины, с признанием единств. целью христианской жизни достижения личного загробного спасения («трансцендентный эгоизм» Л.), в противовес каким-либо земным ист. и обществ. чаяниям («Никогда любовь и правда не будут воздухом, к-рым бы люди дышали, почти не замечая его» — Собр. соч., т. 8, с. 192). С Толстым Л. неск. раз встречался в 80-е гг. в

Москве и Оптиной пустыни и непримиримо спорил (РО, 1897, № 6, с. 913—14; сб. «Памяти Л.», с. 135; Толстой, LI, 23), неизменно в то же время восхищаясь его худож. гением. (Отзыв Толстого о статьях Л., переданный Александровым: «он в них все точно стекла выбивает; но такие выбиватели стекол, как он, мне нравятся» — см. в кн.: Леонтьев К. Н., О романах гр. Л. Н. Толстого, с. 7.)

Эстетич. теория Л. и его концепция рус. лит-ры 19 в. наиб. полно выявились в «критич. этюде» — **«Анализ, стиль и веяние. О романах гр. Л. Н. Толстого»** (РВ, 1890, № 6—8, отд. изд. под назв. «О романах гр. Л. Н. Толстого», — М., 1911). На фоне рус. лит. критики 19 в. необычность подхода Л. к лит-ре — как в его исключит. «эстетизме», сосредоточенности на стилистич. проблемах лит-ры, на «внешних приёмах (имеющих, впрочем, великое внутр. значение)» (Собр. соч., т. 8, с. 232), так и в парадоксальной сопряженности этого «чисто эстетического» подхода с резкой идеологич. и полит. тенденциозностью. В соч. Л. развернута критика «общей манеры» рус. «реалистич. школы», родоначальника к-рой он видел в Н. В. Гоголе и именовал манеру «гоголевщиной»; сущность ее — в нарастающей психол. и веществ. детализации, выражающей аналитич. и критич. «кропотливый дух» послегоголевской лит-ры; а в этом стилистич. «веянии» (важнейший термин эстетики Л., усвоенный им из статей Ап. Григорьева) выражается ист. процесс разложения обществ.-государств. уклада (твердой социальной, государств. и бытовой «формы») императорской и дворянской России в пореформ. эпоху. В ходе этого ист.-эстетич. анализа Л. не только дал тонкие разборы произв. Толстого и наметил существ. вопросы их понимания, но и выявил целый узел общих теоретич. проблем поэтики, к-рые стали предметом внимания в филологии 20 в. (вопросы психологии и социологии худож. творчества, повествования, соотношения авторской и «чужой» речи, «точки зрения» и др.), вообще обнаружил стодь проницат. внимание к собственно ист. содержательному значению худож. формы и стиля, в к-ром Л. можно считать пионером в рус. лит-ведении.

В 1880—87 Л. — цензор Моск. ценз. к-та. Выйдя в отставку, поселился в Оптиной пустыни, где жил «полумонашескою, полупомещичьей жизнью» в снятом у ограды монастыря отд. доме («Памяти Л.», с. 150) со слугами и женой Елиз. Пав. (в девичестве Политовой; по др. сведениям — ее отчество Борисовна — ЦГИАМ; женат с 1861; его жена — дочь карасубазарского мещанина, простая, полуграмотная, не участвующая в интересах мужа, отвечала семейному идеалу Л.; с кон. 60-х гг. душевно больна; Л. до конца своей жизни заботился о ней). Постоянно общался со старцем *Амвросием* как своим духовным руководителем и занимался лит. работой, благословение на к-рую получал у старца. Значит. часть поздней лит. продукции Л. составила мемуарная проза (собрана частично — Собр. соч., т. 9), а также обширная переписка, к к-рой он относился как к лит. работе. В мемуарной и эпистолярной прозе лит. дар Л. проявился свободнее и ярче всего; «лучший Л. — это Л. фрагментарный, состоящий из писем, записок и отрывков, к-рые хочется вырезать из его растянутых романов и статей» (Иваск, 1974, с. 236); поэтика не скованного повествоват. сюжетом вольного размышления определяет существенное и мало еще оцененное место Л. в рус. лит-ре, в ряду таких ее явлений, как художественно-документальная и мемуарно-психологич. проза П. А. Вяземского, А. И. Герцена, В. В. Розанова (там же, с. 112, 237). Мемуарные и религ.-филос. мотивы объединяются с оптинскими духовными впечатлениями в очерке **«Отец Климент Зедергольм, Иеромонах Оптиной Пустыни»** (РВ, 1879, № 11—12; отд. изд. — Варшава, 1880).

Окружение Л. в поздние годы составляют консервативно настроенные литераторы — выпускники т. н. Катковского лицея (А. А. Александров, И. И. Фудель и др.), Ю. Н. Говоруха-Отрок, В. А. Грингмут, Л. А. Тихомиров и др. Сложные личные и идейные отношения связывают в 80-е гг. Л. с Вл. С. Соловьёвым: восхищенное увлечение «гением» нового религ. философа (самая «возможность появления у нас этого рус. самобытного мыслителя» вдохновляла Л. — Собр. соч., т. 7, с. 288), маскировало до времени глубокое расхождение в религ. и обществ. идеалах (в 1883 Соловьёв выступил с защитой Достоевского от обвинения Л. в «новом христианстве» — «Русь», 1883, 1 мая); оно выявилось в резко враждебной реакции Л. на доклад Соловьёва «Об упадке средневекового миросозерцания» (окт. 1891), содержавший «гуманитарную» критику традиц. догматич. «внешнего» христианства во имя христианства «социально - нравственного», деятельно участвующего в усовершенствовании земной человеческой жизни. Последние месяцы жизни Л. отмечены бурной перепиской с Розановым (он опубл. письма Л. с собств. прим. — РВ, 1903, № 4—6), в к-ром он увидел наследователя своих идей. В письме от 13 авг. 1891 содержатся «безумные афоризмы», в к-рых Л. заостренно формулировал основной внутр. конфликт своего миросозерцания — оставшийся непримиренным антагонизм эстетического и религиозного принципов, разрешение к-рого видит лишь в подчинении эстетики религии: «Итак, и христианская проповедь, и прогресс европейский совокупными усилиями стремятся убить эстетику жизни на земле, т. е. самую жизнь... Что же делать? Христианству мы должны помогать, даже и в ущерб любимой нами эстетики...» (РВ, 1903, № 6, с. 419).

23 авг. 1891 Л. в Оптиной пустыни принял тайный монашеский постриг под именем Климента, исполнив т. о. данный еще за 20 лет до того (после исцеления в Салониках) обет; по указанию старца Амвросия ему надлежало сразу же после пострижения перейти в Троице-Сергиеву лавру для прохождения там монашеского пути. В Сергиевом Посаде, куда Л. переехал в конце августа, он узнал о кончине старца и успел на нее откликнуться памятной ст. **«Оптинский старец Амвросий»** («Гражданин», 1891, 3, 11 нояб.). Здесь, в лаврской гостинице, на пороге монастыря, не вступив в число его братии, Л. внезапно умер от воспаления легких.

Прижизненная творч. судьба Л. была отмечена печатью неуспеха и неудачи: его писательская деятельность осталась мало замеченной, его ист.-филос. и полит. идеи не имели значит. обществ. влияния. Характерно заключение С. Н. Трубецкого вскоре после смерти Л. о том, что он «пользовался при жизни заслуженной неизвестностью» (Трубецкой, с. 809). Это суждение, основанное на одностороннем и неточном понимании Л.-мыслителя как «разочарованного славянофила», было вскоре опровергнуто стремит. ростом интереса к его наследию в ближайшем же следующем поколении рус. мыслителей и литераторов. В последние годы 19 — первой трети 20 вв. быстро возникает большая филос. лит-ра о Л. (статьи и книги Розанова, Вл. Соловьёва,

Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Б. А. Грифцова, А. К. Закржевского, П. А. Флоренского, Булгакова, Фуделя, П. Б. Струве, Г. В. Флоровского и др.). Пристальное внимание привлекают как историософские идеи Л., так и его необычная религ. философия, а также сам феномен «единственного крупного мыслителя... даже не консерватизма, а реакционерства...» (Бердяев, 1905, с. 165—66). Оценивая этот феномен, Франк писал о «духовно прогрессивном реакционере Л.», в противоположность «духовно консерват. прогрессистам» (Франк, 1909, с. 85). Самый стиль ист. мышления Л. воздействовал не только на философское, но и на худож. сознание деятелей «серебряного века»; ср. замечание О. Э. Мандельштама: «из всех русских писателей он более других склонен орудовать глыбами времени. Он чувствует столетия, как погоду, и покрикивает на них» (Мандельштам, с. 83). В 1920-е гг. историософия Л., в особенности его «морфологическое» обоснование национально-культурной самобытности, воздействовала на концепции рус. евразийства (см. статью Флоровского «Евразийский соблазн» — СЗ, кн. 34, 1928). В ходе событий 20 в. все большее внимание привлекает футурология Л., его полит. прогнозы о неминуемом ист. осуществлении социалистич. утопии и его описания социалистич. будущего России.

Вслед за открытием Л. — ист. и религ. мыслителя — происходит в нач. 20 в. открытие Л. — лит. критика и теоретика; особенный интерес к нему проявляют филологи, связанные с движением «специфического», «формального» изучения лит-ры (Б. М. Эйхенбаум, В. В. Виноградов и др.).

Др. произв. Статьи: «Наше об-во и наша изящная лит-ра» («Голос», 1863, № 62, 63, 67), «Где разыскать мои сочинения после моей смерти?» (РО, 1894, № 8).

Изд.: Собр. соч., т. 1—9, М.—СПб., 1912—13; Египетский голубь. Роман, повести, воспоминания. (Вступит. ст. В. А. Котельникова), М., 1991; Кто правее? Письма к В. С. Соловьеву. Письмо третье. (Публ. Г. Кремнёва). — «Наш современник», 1991, № 12.

Письма: МВед, 1891, 15 нояб.; РО, 1893, № 4, 9; 1894, № 9—11; 1895, № 11, 12; 1896, № 1—3, 11, 12; 1897, № 1, 3, 5—7 (К. А. Губастову), РО, 1898, № 1; НВ, 1900, 7 авг.; Колышко И. И., Маленькие мысли, СПб., 1900, с. 512—20; РВ, 1903, № 4—6; «Мирный труд», 1905, № 2; БВ, 1914, № 2; РМ, 1916, № 3 (Г. И. Замараеву); Александров А., I. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма Л. к А. Александрову, Сергиев Посад, 1915; Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936, с. 740; Архимандрит Киприан. Из неизд. писем Л., Париж, 1959; «ВестРХД», № 121; «Независимая газ.», 1992, 7 окт.

Биогр. мат-лы: Памяти Л. Лит. сб-к, СПб., 1911 (ст. А. Коноплянцева, А. А. Александрова, В. В. Розанова, К. А. Губастова, Ю. С. Карцова, архиепископа Антония, А. В. Королева, Б. В. Никольского, Е. Поссянина; есть библ. соч. Л. и лит-ры о нем); Дурылин С. Н., «Моя лит. судьба» К. Н. Леонтьева, ЛН, т. 22—24, М., 1935, с. 470—96; Иваск Ю., К. Леонтьев. Жизнь и творчество, Берн—Франкфурт-на-Майне, 1974 (библ. соч. Л. и лит-ры о нем); Куликов Ю., Склоняя голову. — «Лит. Россия», 1991, 18 окт.; Тихомиров Л., Тени прошлого. К. Н. Леонтьев. — «Лит. учеба», 1992, № 1—3.

Лит.: Достоевский (ук.); Тургенев. Письма (ук.); Н. С.<Страхов Н. Н.>; О византизме и славянстве. — «Рус. мир», 1876, № 137; Лесков Н. С., Гр. Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский как ересиархи. — «Новости и биржевая газ.», 1883, 1, 3 апр.; его же, Золотой век. — там же, 22, 29 июня; Киреев А. А., Нар. политика как основа порядка, СПб., 1889; Астафьев П. Е., Объяснение с Л. — МВед., 1890, 29 июня; Розанов В. В., Эстетич. понимание истории. — РВ, 1892, № 1—3; его же. Лит. очерки, СПб., 1899, с. 115—24; его же, Неоценимый ум. — НВ, 1911, 21 июня; его же, Опавшие листья, короб 1, СПб., 1913, с. 20, 199—200, 437—39, 478—92; его же, Лит. изгнанники, СПб., 1913, с. 323—27, 444—46; его же, Письма Леонтьеву. — «Лит. учеба», 1989, № 6; Архимандрит Антоний, Как относится служение обществ. благу к заботе о спасении своей собств. души?, М., 1892; Трубецкой С. [Н], Разочарованный славянофил. — ВЕ, 1892, № 10; его же, Противоречия нашей культуры. — ВЕ, 1894, № 8; Фудель И. И., Памяти Л. — РО, 1892, № 11; его же, Культурный идеал Л. — РО, 1895, № 1; его же, Л. и Вл. Соловьев в их взаимных отношениях. — РМ, 1917, № 11—12; Милюков П. Н., Саморазложение славянофильства. — «Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 18; Тихомиров Л. А., Рус. идеалы и Л. — РО, 1894, № 10; Соловьев В. С., Памяти Л. — РО, 1892, № 1; его же, Письма, т. 3, СПб., 1911, с. 17, 53, 55, 129 и др., т. 4, СПб., 1923, с. 59—60, 167—68, 176—77; его же, Письмо Л. — «ВестРХД», № 158; Бердяев Н. А., Л. — философ реакционной романтики. — «Вопросы жизни», 1905, № 7, его же, Константин Леонтьев, Париж, 1926; Аггеев К., Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни, К., 1909; Франк С. Л., Миросозерцание Л. — «Критич. обозр.», 1909, в. 7; его же, Рус. мировоззрение. — «Обществ. науки и современность», 1992, № 1; Грифцов Б. А., Судьба Л. — РМ, 1913, № 1, 2, 4; Флоренский П. А., Столп и утверждение истины, М., 1914, с. 253, 585—86; Волжский А. С., Святая Русь и рус. призвание, М., 1915; Закржевский А., Одинокий мыслитель, К., 1916; Лернер Н. О., К «Собр. соч.» К. Н. Леонтьева. — «Книга и революция», 1921, № 8—9; Зандер Л., Константин Леонтьев о прогрессе, Пекин, 1921; Преображенский П. Ф., А. Герцен и Л. — «Печать и революция», 1922, № 2; Эйхенбаум Б. М., Сквозь литературу. Сб. статей, Л., 1924, с. 63—65; Мандельштам О. Э., Шум времени, Л., 1925, с. 76—77, 83; Струве П. Б., Константин Леонтьев. — «Возрождение», Париж, 1926, 30 мая; Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1937, с. 300—08; Иваск Ю., Апология пессимизма. Л. и Ницше. — «Новый град», Париж, 1939, № 14; Федотов Г. П., Ответ на статью Ю. Иваска. — Там же; Памяти Л. [Сб-к ст.], Н.-Й., 1944; Зайцев К., Любовь и страх, Шанхай, 1948; Зеньковский В. В., Рус. мыслители и Европа, Париж, 1955, с. 147—67; его же, История рус. философии, т. 1, Париж, 1958, с. 439—57; Филиппов Б., Страстное письмо с неверным адресом. — «Мосты», кн. 9—10, Мюнхен, 1962—63; Янов А. Л., Славянофилы и Л. — «Вопросы философии», 1969, № 8; его же, Трагедия великого мыслителя. — Там же, 1992, № 1; Концевич И. М., Оптина пустынь и ее время, гл. XI, Джорданвиль, 1970; Гайденко П., Наперекор ист. процессу. (Л. — лит. критик). — ВЛ, 1974, № 5; Бочаров С. Г., «Эстетическое охранение» в лит. критике (Л. о рус. лит-ре). — В кн.: «Контекст. 1977», М., 1978; его же, Эстетич. трактат Л. — ВЛ, 1988, № 12; его же, «Ум мой упростить я не могу». — ЛГ, 1991, 18 дек.; Гальцева Р. А., Роднянская И. Б., Раскол в консерваторах. — В кн.: Неоконсерватизм в странах Запада, ч. 2, М., 1982; Рабкина Н. А., Антигерой Достоевского и штрихи реальной истории. — Изв. ОЛЯ, 1984, № 4; ее же. Лит. уроки (Тургенев и Л. — История взаимоотношений). — ВЛ, 1991, № 4; Бибихин В. В., К. Н. Леонтьев. — ЛГ, 1989, 5 апр.; Котельников В. А., Оптина пустынь и рус. лит-ра. — РЛ, 1989, № 4; Салмин А. М., Полит. историософия Л. — В кн.: Рус. полит. мысль 2-й пол. XIX в., М., 1989, с. 90—157; Глушкова Т. М., «Боюсь, как бы история не оправдала меня...». — «Наш современник», 1990, № 7; Буданова Н. Ф., Достоевский и Л. — В кн.: Достоевский, Мат-лы и иссл., т. 9, Л., 1991; Кремнёв Г., Л. и рус. будущее. — «Наш современник», 1991, № 12; Гачев Г. Д., Рус. дума, М., 1991; Корольков А. А., Пророчества Л., СПб., 1991; Сивак А., Всадник рус. апокалипсиса. — ЛГ, 1991, 20 нояб.; его же, К. Леонтьев. Л., 1991; ЛН, т. 86 (ук.); Masaryk Tomáš, Zur russischen Geschichts- und Religionsphilosophie, Iena, 1913, Bd 2, S. 209—21; Florovskij G., Die Sackgassen der Romantik — Orient und Occident, 1930, IV, S. 14—37; Kologrivov I. von, Von Hellas zum Mönchtum. Leben und Denken Konstantin Leontjews, Regensburg, 1948; Schulze B., Russische Denker, Wien, 1950; Gasparini E., Le previsioni di Constantino Leont'ev, Venezia, 1957; Lukashevich St., K. Leontiev, N. Y., 1967; Ivanov A., K. Leont'ev. Il pensiero, l'uomo il destino, Pisa, 1973; Ferrari A., La Terza Roma, Parma. 1986.◆ РБС; Брокгауз (ст. Вл. С. Соловьева); ФЭ. ФЭС; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 290; ГПБ (ук.); ГЛМ, ф. 196; ЦГИА, ф. 776, оп. 20, д. 285 (ф. с. 1886 г.).

С. Г. Бочаров (библ. при участии *Г. Б. Кремнёва*).

ЛЕОПО́ЛЬДОВ Андрей Филиппович [1800, с. Ртищево Сердобского у. Саратов. губ. — 13(25).4.1875, Саратов; похоронен на Пичугином кладб.], публицист, историк, краевед. Сын пономаря Ф. Петрова (в быту — Гречушкина). Воспитывался в доме крестной — богатой бездетной помещицы. Учился в Пензен. духовном уч-ще (где получил нов. фамилию), потом в Пензен. семинарии. Окончив философский класс, отправился в Петербург и поступил в Медико-хирургич. академию, но, не чувствуя склонности к медицине, вскоре перешел в Петерб. духовную академию. Сочувствовавший антимасонской «партии» (в т. ч. Е. И. *Станевичу*, с к-рым впоследствии переписывался) Л. в числе др. противников мистицизма подвергся гонениям — в 1819 был выслан на родину. После безуспешной попытки определиться священником в Пензу он организовал в Сердобске своего рода пансион для подготовки дворян. детей к уч. заведениям, но вскоре перебрался в Саратов, где стал дом. учителем у губернатора А. Д. Панчулидзева. В 1823, заручившись поддержкой гр. Д. А. Гурьева («живость, смышленость, веселость и энергия» Л. «располагали к нему и вызывали симпатию каждого» — неопубл.

биография Л., цитируется по изд.: Юдин, с. 580), поступил на словесное отд. Моск. ун-та (с 1824 одновременно служил надзирателем в ун-тском благородном пансионе). Начал печататься в ж. «Вест. Европы»: ст. **«Что побудило Олега перенести столицу из Новгорода в Киев?»** (1825, № 9), **«Степени нравственного совершенства»** (1825, № 13), **«О веротерпимости в России»** (1826, № 12) и др., а также переводы (в т. ч. из Тацита). В 1825 входил в «Об-во переводчиков» А. Ф. Мерзлякова (о нем см.: Барсуков, I, 314—15), с февр. 1826 член ОЛРС. Окончив в июле 1826 ун-т со степенью кандидата, остался при ун-те для приготовления магистер. дис. Одновременно он был привлечен к следствию за распространение запрещенного цензурой фрагмента стих. А. С. Пушкина «Андрей Шенье».

Переписав пушкин. текст у одного из знакомых, Л. озаглавил его «На 14-е декабря», присоединил к нему список письма К. Ф. Рылеева жене и дал переписать др. знакомому, оказавшемуся секретным агентом ген.-майора И. Н. *Скобелева.* Узнав о начавшемся расследовании, Л. послал нач. III отделения А. Х. Бенкендорфу объяснит. записку (текст см.: РЛ, 1963, № 3, с. 86—87), в к-рой представлял себя благонамеренным человеком, списавшим стихи, чтобы передать их правительству, и утверждал, что Пушкин — «соблазн и язва народа», что у него «под обольстительным благозвучием... кроется сильная вражда против верховной власти ...народ призывается к мятежам и ужасам». Не ограничившись этим, Л. поехал в Петербург и представился Бенкендорфу, по его протекции был определен на службу в канцелярию Гос. совета.

В кон. 1826 был вызван в Новгород в верховную следств. комиссию вел. кн. Михаила Павловича, просидел в течение почти полутора лет в остроге. По завершении следствия Сенат предложил отдать Л. в солдаты, однако деп. гражд. и духовных дел Гос. совета значительно смягчил приговор, вменив ему в наказание время, проведенное в остроге, и предупредив, чтобы «впредь в поступках своих был основательнее» (мат-лы следствия и судебного дела см.: РС, 1874, № 11, с. 584—88; «Дела III Отделения собств. е.и.в. канцелярии об А. С. Пушкине», СПб., 1906, с. 265—300; Слезскинский, 1899; Щеголев).

Выйдя на свободу (нояб. 1828), Л. поступил на службу в Новгород. палату уголовного суда, но уже через два месяца уехал в Саратов. Не отличаясь особой разборчивостью в выборе поприща, часто менял места службы (в т. ч. служил квартальным надзирателем в Саратове). Одновременно давал уроки детям губернатора и др. влиятельных лиц. В 1830-е гг. в столичной периодике постоянно печатаются статьи Л.: **«Кремль Новгорода»** (ВЕ, 1830, № 3), **«Свадебные обряды крестьян в Саратовской губернии»** (МТ, 1830, № 23), **«Большая, или Золотая Орда»** (СП, 1835, 16—17 сент.), **«Об увеселениях Саратова»** (ДЖ, 1832, № 21), **«Иргизские монастыри»** (СО, 1836, ч. 181) и др. Благодаря покровительству саратов. губернатора (1835—37) А. П. *Степанова,* Л. получил доступ в местные архивы, что позволило ему написать **«Статистическое описание Саратовской губернии»** (ч. 1—2, СПб., 1839), за к-рое он был избран чл.-к. статистич. отдела Мин-ва внутр. дел. Один из первых удачных опытов комплексной характеристики края, включающий описания геогр. условий, нац. состава и занятий населения, его обычаи и фольклор (приведены собранные автором тексты), труд Л. по имп. повелению был издан за казенный счет с представлением всей выручки в пользу сочинителя. Книга принесла Л. известность, рецензенты отмечали «полноту, верность и свежесть сведений» (ОЗ, 1839, № 4, отд. VII, с. 67) и «талант, с каким выполнил свое предприятие» Л. (БдЧ, 1839, т. 35, ч. 2, отд. V, с. 27; ср. также др. хвалебные отзывы: «Совр.», 1839, № 3; СО, 1839, № 7 〈Н. А. Полевого?〉; СП, 1839, 10 июня; ЛПРИ, 1839, № 15).

В 1830 — 40-е гг. Л., видимо, пользовался в Саратове весьма высокой репутацией. Ср. упоминание в 1846 Н. Г. Чернышевским его имени среди «знаменитостей» в одном ряду с В. Г. Белинским, А. И. Герценом, А. Н. Плещеевым (Чернышевский, XIV, 71).

В 1839 Л. определился на службу в Мин-во гос. имуществ на должность окружного нач. в Новоузенском у. С 1841 служил в губ. правлении, редактируя «Саратов. губ. ведомости» (1841—47, 1850—51). Напечатанные в газете десятки статей Л. по истории, этнографии, фольклору, экономике и даже геологии (в к-рой Л. продемонстрировал явную некомпетентность — см.: Чернышевский, I, 696, 704) губернии легли в основу его **«Исторического очерка Саратовского края»** (М., 1848). Помещал свои статьи в 1840-е гг. и в столичной печати: «Москвитянине», «Маяке», «Журнале Мин-ва внутр. дел», «Журнале Мин-ва гос. имуществ», «Моск. губ. ведомостях» и «Земледельческой газ.».

В 1847—49 Л. — управляющий Дубовской конно-железной дорогой, в 1851—57 чиновник особых поручений в Самаре, советник губ. правления и, одновременно, редактор «Самар. губ. ведомостей», с 1858 советник Тамбов. губ. правления. С 1861 старший советник Саратовского губ. правления; после конфликта с губернатором был уволен в 1869 в отставку с чином стат. советника.

С началом реформ Л. вернулся к журналистике, опубликовав путевые заметки о поездке по Поволжью в «Тамбов. губ. ведомостях» (1858, 21 июня ....2 августа) и очерк **«Поездка в Низовое Поволжье»** в газ. «Рус. дневник» (1859, 8 мая). В дальнейшем часто печатался в поволж. газетах («Волга», «Саратов. справочный листок», «Саратов. епархиальные вед.») и выпускал в Саратове отд. брошюры: **«Приятельская беседа»,** 1870, **«Не мудрая мудрость, или Современная философия»,** 1871, **«Мирской сход в Угрюмске»,** 1873, **«Юмористические и серьезные очерки Угрюмска»,** 1874, и др. (общее количество публикаций Л. свыше 300). На склоне лет Л. резко выступал против молодого поколения, нигилистов и социалистов, против новых веяний в обществ. жизни, употребления иностр. слов и пр. Дидактич. пафос статей Л., отличающихся хорошим лит. языком, а местами и худож. изложением (с элементами сказа), опирается на постоянную апелляцию к текстам Свящ. Писания.

Л. часто вступал в полемику, в т. ч. с Л. П. Блюммером, Д. Л. Мордовцевым (в брошюрах **«Заметки на некоторые мысли в статье г. Мордовцева...»,** Саратов, 1869, **«Исторический очерк Саратова и пугачевщины»,** 2-е изд., Саратов, 1874, упрекал Мордовцева в сочувствии Пугачёву). Л. выступил противником открытия в Саратове ун-та **(«Об учреждении в Саратове университета»** — «Саратов. справочный листок», 1869, 29 июня; **«Ответ г. Жолкевичу на его статью об учреждении университета в Саратове»,** Саратов, 1869; **«Последнее слово об учреждении в Саратове университета»,** Саратов, 1872), мотивируя свою т. з. неблагонадежностью города («мы дурно себя зарекомендовали» — «в нашем районе родились два изверга...» 〈Чернышевский и Д. В. Каракозов〉—«Ответ г. Жолкевичу...», с. 6).

Одновременно Л. писал и доносы властям [напр., на редактора «Саратов. губ. вед.» Н. З. Вишневского, поместившего сочувств. ст. о смерти А. И. Герцена, «известного врага общественного счастья» — см.: Оксман Ю. Г., Саратов. гнездо нигилизма в 1871 г. (Последний извет Л.). — «Былое», 1925, № 6]. К концу жизни Л. настолько подорвал свой авторитет, что даже местные газеты отказывались его печатать.

Лит.: Барсуков (ук.); Вигель (ук.); Хованский Н. Ф., Очерки по истории г. Саратова и Саратов. губ., Саратов, 1884, с. 24—34, 57—80; его же, «Саратов. губ. ведомости». — В сб.: Саратовский край, в. 1, Саратов, 1893; Слезскинский А. Г., Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье».

— РС, 1899, № 8; его же, Тайный друг Пушкина. — РС, 1912, № 3; Юдин М. Л., Виновник «Шеньевской» истории. — ИВ, 1905. № 11; Щеголев П. Е., Из жизни и творчества Пушкина, т. 2, М.—Л., 1931 (ук.); Демиховская О., Демиховский К., Тайный враг Пушкина. — РЛ, 1963, № 3; Насонкина Л. И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972 (ук.); Эйдельман Н. Я., Пушкин и декабристы: М., 1979 (ук.); Дейч Г. М., Все ли мы знаем о Пушкине?, М., 1989, с. 10, 57—58, 66—76. ◆ Межов; Венгеров. Источ.; Сл. ОЛРС; Соколов (библ.); Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 120, д. 415, оп. 96, д. 126, оп. 124, д. 32 (биогр. матлы); ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, д. 1952 (письмо П. И. Мельникову, 1858); ЦГИА, ф. 1151, 1828, оп. 1, л. 220, ф. 772, оп. 2, д. 2012 (письмо С. С. Уварову); ИРЛИ, ф. 244, оп. 16, д. 25 (мат-лы следств. дела), ф. 627, оп. 3, д. 201—203 (биогр. мат-лы); ГБЛ, ф. 37, № 469 (письма А. И. Артемьеву, 1850—74); ГБЛ, ф. 231/II, к. 18, № 77 (письма М. П. Погодину); ГА Саратов. обл., ф. 2, оп. 1, д. 4869, ф. 637, оп. 1, д. 1937, ф. 407, оп. 2, д. 815 (биогр. мат-лы). *А. И. Рейтблат.*

ЛЕПКÓ Ольга Александровна [урожд. Соколовская; 17(29).7.1837, г. Измаил — 1(14).2.1905, м. Барановичи Новогруд. у. Минской губ.], поэтесса, переводчица. Из семьи воен. инженера. Племянница графика-сатирика Н. А. Степанова, худож. редактора (1859—64) ж. «Искра» и ред.-изд. (1865—77) ж. «Будильник». В 1854 окончила Киев. ин-т благородных девиц, казенная атмосфера к-рого оставила у нее тягостные воспоминания (см. автобиогр. стих. **«Знакомые мотивы»** — «Искра», 1871, № 22). В 1861 вышла замуж за чиновника Ив. Тим. Лепко, музыканта-любителя; жила в Петербурге. В 1866 дебютировала в печати сатирич. стих. **«Похвала слезам (не Шуберта)»** («Будильник», № 23). В 1867—71 стих. Л. время от времени печатались в петерб. демокр. ж-лах; стилистически примыкая к поэзии «искровцев» с ее сочетанием сатиры и гражд. пафоса, они затрагивали гл. обр. проблему жен. эмансипации, в недостаточном внимании к к-рой Л. упрекала рус. пореформ. общество («От сочетанья Свободы с Прогрессом /Это дитя родилось. / Нежное, робкое было созданье, / Именем — Женский Вопрос. / Мать умерла у ребенка; Прогресс же, / Двигая массы идей, / Бросил малютку: что́ будет, то́ будет! / Свет не без добрых людей» — ОЗ, 1868, № 7; см. также: **«К женскому вопросу** — «Искра», 1867, № 43).

В 1867 Л. перевела на рус. яз. сб. стихов «Кобзарь» (СПб., 1867) и поэму «Гайдамаки» Т. Г. Шевченко (изд. поэмы было задержано цензурой — см. ИРЛИ, ф. 377). Н. В. Гербель привлек Л. к участию в сб. «Поэзия славян» (СПб., 1871), в к-ром появились ее переводы укр. (И. П. Котляревский, Е. П. Гребёнка и др.) и словацкой (И. С. Головацкий, И. Н. Гушалевич) поэзии.

Впоследствии печатала ориг. стих. и переводы с франц. (П. Дюпон, В. Гюго, Ш. Бодлер, Ф. Коппе, П. Э. Дебро), англ. (Б. Корнуолл, П. Б. Шелли), нем. и др. яз. в ж. «Дело» (1872—73, 1879), «Маляр» (1877), «Живописное обозр.», «Новый рус. базар» (80-е гг.), «Море» (1901—03), эпизодически (одно-два стих.) — в ж. «Пчела» (1878), «Друг женщин» (1883), «Наблюдатель» (1887), «Илл. мир», «Игрушечка», газ. «Новости дня» (80-е гг.).

Будучи матерью многочисл. семейства, Л. постоянно нуждалась в заработке и поэтому бралась за любую лит. работу: писала непритязат. сказки для детей, стихотв. рассказы «с продолжением» и пр. Случалось, что стихи Л. приобретали известность как романсы; нек-рые из них положил на музыку А. Г. Рубинштейн.

Лит.: Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930, с. 72—73; Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра». 1859—1873, М., 1964 (ук.). ◆ Некрологи, 1905: «Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», № 3; «Слово», № 56 (П. В. Быков). Голицын; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Смирнов-Сокольский; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 191, оп. 1 (стих.); ИРЛИ, ф. 273, оп. 1, № 333 (письма П. В. Быкову); ГПБ, ф. 118, № 534 (автографы, письма П. В. Быкову). *А. Г. Бойчук.*

ЛЕ́РМОНТОВ, Лермантов Владимир Дмитриевич [18(30).3.1845, Петербург — 6(19). * 8. 1909, Царское Село], прозаик. Сын Дм. Ник. Лермонтова (1802—54), морского офицера, причастного к декабрист. движению; дальний родственник М. Ю. Лермонтова. Учился в Уч-ще правоведения (1858—61; не закончил). Лит. творчеством занимался с детства, но печатался эпизодически. В ром. **«Неслужащий дворянин»** («Заря», 1871, № 8—11), носящем, по-видимому, автобиографич. характер, эпигонски варьировалась тема «лишнего человека». Герой, человек неглупый и не лишенный способностей, но вялый, эгоистичный и ленивый, оказывается непригодным к полезной деятельности, терпит крах в своих начинаниях, ведет жизнь праздного мечтателя и резонера и нелепо погибает от случайного выстрела. Л. совм. с В. Н. Соколовым принадлежит также компилятивная кн. **«Очерк истории ребуса»** (СПб., 1885; под псевд. Озерков). С 90-х гг. до смерти Л. служил в Петербурге в С.-Петерб. — Тульском поземельном банке.

Брат Л. — Николай (1834—1909), судебный деятель 60—90-х гг., в 1861—62 издавал ж. «Нар. чтение» и «Б-ку избр. романов и повестей переводных», содержал типографию и учредил в Петербурге б-ку (см.: «Петерб. вест.», 1862, № 10).

Двоюродная сестра Л. — Надежда Ивановна (род. 1849; в замужестве Славутинская), автор назидат. детского рассказа «Хромоногий бес» (СПб., [1883]).

Лит.: Некролог: БВед, 1909, 7 авг. Венгеров. Источ.; Мезьер; Лерм. энц. (родословная Л. — между с. 464 и 465); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (автобиографии обоих братьев); картотека Б. Л. Модзалевского (дата смерти*); ф. 655, № 51; Фемелиди. *В. М. Бокова, С. А. Полозкова.*

ЛЕ́РМОНТОВ Михаил Юрьевич [ночь на 3(15).10.1814, Москва — 15(27).7.1841, подножие горы Машук, в 4 верстах от Пятигорска; в апр. 1842 прах перевезен в фамильный склеп в Тарханы]. Сын армейского капитана Юрия Петр. Лермонтова (1787—1831) и Марии Мих. Лермонтовой (1795—1817), урожд. Арсеньевой, единств. дочери и наследницы значит. состояния пензен. помещицы Елиз. Ал. Арсеньевой (1773—1845), принадлежавшей к богатому и влият. роду Столыпиных. (По линии Столыпиных Л. был в родстве или свойстве с Шан-Гиреями, Хастатовыми, Мещериновыми, Евреиновыми, Философовыми и одним из своих ближайших друзей Ал. Арк. Столыпиным, по прозвищу Монго.) Брак, заключенный против воли Арсеньевой, был неравным и несчастливым; мальчик рос в обстановке семейных несогласий. После ранней смерти матери Л. бабушка, женщина умная, властная и твердая, перенесшая всю свою любовь на внука, сама занялась его воспитанием, полностью отстранив отца.

Детские впечатления от семейной драмы отразились в творчестве Л. [драмы **«Menschen und Leidenschaften»** («Люди и страсти», 1830) и **«Странный человек»** (1831), а также посв. памяти отца стих. «Ужасная судьба отца и сына» (1831) и «Эпитафия» (1832)], прямо или косвенно отразились в нем и родовые предания. Род Лермонтовых — основатель шотл. офицер Георг (Юрий) Лермонт, 17 в., — согласно им, восходит к полулегендарному шотл. поэту и прорицателю Томасу Рифмачу (13 в.), прозванному «Learmonth» (ср. «шотландские» мотивы в «Гробе Оссиана», 1830, «Желании» — «Зачем я не птица, не ворон степной», 1831). В нач. 1830-х гг. Л. ассоциировал свою фамилию с фамилией исп. герцога, первого министра в 1598—1618 и кардинала Франсиско Лермы (1552—1623) — версия полностью легендарная, породившая, однако, портрет «предка Лермы» работы Л. (1832—33), «испанские» мотивы в его акварелях и, возможно, сказавшаяся в драме «Испанцы» (1830).

Детство Л. прошло в имении Арсеньевой Тарханы Пензен. губ. Мальчик получил столичное дом. образование (гувернер-француз, бонна-немка, позднее преподаватель-англичанин), с детства свободно владел франц. и нем. языками. Уже ребенком Л. хорошо знал быт (в т. ч. социальный) помещичьей усадьбы, запечатленный в его автобиогр. драмах. Летом 1825 бабушка повезла Л. на воды на Кавказ; детские впечатления от кавк. природы и быта горских народов остались в его раннем творчестве («Кавказ», 1830; «Синие горы Кавказа, приветствую вас!..», 1832). В 1827 семья переезжает в Москву, и 1 сент. 1828 Л. зачисляется полупансионером в 4-й класс Моск. ун-тского благородного пансиона, где получает систематич. гуманитарное образование, к-рое пополняет самостоят. чтением. Уже в Тарханах определился острый интерес мальчика Л. к лит-ре и поэтич. творчеству; в Москве его наставниками становятся А. З. Зиновьев, А. Ф. Мерзляков (у к-рого Л. берет дом. уроки) и С. Е. Раич, руководивший пансионским лит. кружком. В стихах Л. 1828—30 есть следы воздействия «итал. школы» Раича и воспринятой через нее поэзии К. Н. Батюшкова, однако уже в пансионе определяется преим. ориентация Л. на А. С. Пушкина, байронич. поэму (первоначально — в интерпретации Пушкина), а также на лит.-филос. программу любомудров в «Моск. вестнике». В ближайшие годы байронич. поэма становится доминантой раннего творчества Л. В 1828—29 он пишет поэмы **«Корсар»**, **«Преступник»**, **«Олег»**, **«Два брата»** (опубл. посмертно, далее даются указания только прижизненных публикаций).

Рус. байронизм был не привнесенным, а органич. проявлением складывающейся романтич. системы. Романтич. индивидуализм, с характерным для него культом титанич. страстей и экстремальных ситуаций, лирич. экспрессия, сменившая гармонич. уравновешенность и сочетавшаяся с филос. самоуглублением, — все эти черты нового мироощущения искали себе адекватных лит. форм. С первых шагов мальчик Л. обнаруживает тяготение к балладе, роману, лиро-эпич. поэме. Байронич. (лирич.) поэма, рус. образцы к-рой дал Пушкин в 1821—24, к концу 1820-х гг. получает в России особую популярность и приобретает роль самостоят. жанровой формы. Наиб. ярко концепция жанра воплотилась в поэмах Л. 1830-х гг. (**«Последний сын вольности»**, «Измаил-Бей», указанные выше поэмы; ср. также стих. «Атаман», 1831), вплоть до «Демона», где она выступает в переосмысленном виде.

В центре байронич. поэмы — герой, изгой и бунтарь, находящийся в войне с обществом и попирающий его социальные и нравств. нормы; над ним тяготеет «грех», преступление, обычно облеченное тайной и внешне предстающее как страдание, — важная черта, обеспечивающая герою читат. сочувствие. Все повествование концентрируется вокруг узловых моментов духовной биографии героя; оно отступает от эпич. принципа последоват. изложения событий, допуская временные смещения, сюжетные эллипсисы («вершинная композиция»), строится как диалог, приближаясь к лирич. драме, или, напротив, как монолог-исповедь, где эпич. начало как бы растворяется в субъективно-лирич. стихии (ср. **«Исповедь»**, 1831). Исповедальность — важная форма лирич. самовыражения Л., сохранившаяся в разной степени и с разными задачами — от самопознания, утверждения исключительности своего «я», худож. исследования чужой души до вызова миропорядку и Богу (**«Молитва»** — «Не обвиняй меня, всесильный», 1829; **«Мое грядущее в тумане»**, 1836—37?) — во всех жанрах его творчества.

В марте 1830 вольные порядки Моск. пансиона вызвали недовольство Николая I (посетившего пансион весной), и по указу Сената он был преобразован в г-зию. В 1830 Л. увольняется «по прошению» и проводит лето в подмоск. усадьбе Столыпиных Середниково (апр. — нач. мая — июль 1830); в том же году после сдачи экзаменов зачислен на нравств.-полит. отделение Моск. ун-та. К этому времени относится первое сильное юношеское увлечение Л. — Ек. Ал-др. Сушковой (1812—68), с к-рой он познакомился у своей приятельницы А. М. Верещагиной. С Сушковой связан лирич. «цикл» 1830 [**«К Сушковой»**, **«Нищий»**, **«Стансы»** («Взгляни, как мой спокоен взор...»), **«Ночь»**, **«Подражание Байрону»** («У ног твоих не забывал...»), **«Я не люблю тебя: страстей ...»** и др.]. По-видимому, неск. позднее Л. переживает еще более сильное, хотя и кратковременное чувство к Нат. Фёд. Ивановой (1813—75), дочери драматурга Ф. Ф. Иванова; стихи т. н. ивановского цикла [**«Н. Ф. И...вой»**, **«Н. Ф. И.»**, **«Романс к И...»**, **«К*»** («Я не унижусь пред тобою...») и др., 1830—32; в разное время к нему относили до 40 стих., иногда без достаточных оснований] отличаются повыш. драматичностью, включая мотивы любовной измены, гибели и т. п.; общие контуры романа с Ивановой отразились в драме «Странный человек». Третьим по времени адресатом лирич. стихов Л. нач. 1830-х гг. была Варв. Ал-др. Лопухина (1815—51), в замужестве Бахметева, сестра товарища по ун-ту Л. Чувство к ней Л. оказалось самым сильным и продолжительным; по мнению близкого к поэту А. П. Шан-Гирея, Л. «едва ли не сохранил ... его до самой смерти своей» (Л. в восп., 1989, с. 38). Лопухина была адресатом или прототипом как в ранних стихах [**«К Л.»** («У ног других не забывал...», 1831), **«Она не гордой красотою...»**, 1832, и др.], так и в поздних произв.: «Валерик», посвящение к VI ред. «Демона»; образ ее проходит в стих. «Нет, не тебя так пылко я люблю», в «Княгине Лиговской» (Вера) и др.

Портрет молодой женщины (В. А. Лопухина?). Рис. М. Ю. Лермонтова. 1832—34.

На лирику 1830—31, в т. ч. и любовную, наложила отпечаток концепция байронич. поэмы, в к-рой особое место принадлежит любви, нередко принимающей экстремальные формы. Лирич. субъект, отвергнутый обществом, «светом», «толпой», как бы сосредоточивает все свои душевные силы на одном объекте — возлюбленной, образ к-рой обычно строится по принципу контраста, воплощая либо «ангельское» начало, либо неся в себе пороки «света» (неверность, бездушие, неспособность оценить силу и самоотверженность вызванного ею чувства). Создается особая шкала этич. ценностей: любовь равноценна жизни, утрата ее — смерти; с концом любви (гибелью или изменой возлюбленной) прекращается и физич. существование героя. В той или иной степени эта худож. концепция прослеживается во всех крупных замыслах раннего Л. В эти годы (1830—32) идет формирование личности поэта, и сменяющиеся увлечения есть попытка личностного самоутверждения. «Циклы», объеди-

ненные лирич. адресатом и отражающие стадии развивающегося чувства, обычно рассматриваются как лирич. дневник; однако его напряженность и подлинность не есть результат непосредств. лирич. самовыражения: это литературная автобиография, и самые границы «циклов» размыты и условны. Л. как бы соотносит свое лирич. «я» с трагич. судьбами реальных поэтов прошлого, уже ставших предметом лит. обобщения, — с А. Шенье и прежде всего с Дж. Байроном, внимательно изучая не только его сочинения, но и биографию (изданную Т. Муром), в к-рой ищет аналогий для своей собственной (**«К***»** — «Не думай, чтоб я был достоин сожаленья...», 1830; **«Нет, я не Байрон, я другой...»**, 1832). Аналогии формируют лирич. ситуацию — с ожиданием гибели, нередко казни, обществ. осуждения; в стихах 1830—31 многократно варьируются строки, ключевые формулы и мотивы, восходящие к Байрону (и отчасти к Муру), в т. ч. и эсхатологич., почерпнутые из «Сна» и «Тьмы». Возникает жанр «отрывка» — лирич. размышления, медитации, приближенной к лирич. дневнику, в центре к-рого, однако, не событие, а определ. момент непрерывно идущего самоанализа и самоосмысления. Этот самоанализ, придающий ранней лирике Л. характер «философичности», свойственный всему его поэтич. поколению, во многом еще подчинен принципу романтич. контраста: Л. мыслит антитезами покоя и деятельности, добра и зла, счастья — страдания, свободы — неволи, земного — небесного, наконец, антитезы собств. «я» и окружающего мира (нек-рые из них в переосмысл. виде сохранятся у Л. и позднее), однако в его стихах уже намечаются элементы поэтич. диалектики, получающие развитие в его зрелом творчестве.

Стих. 1830—31 содержат и социальные мотивы и темы. Полит. лирика в прямом смысле, характерная для гражд. поэзии 1820-х гг., у Л. редка; социально-полит. проблематика, как правило, выступает у него в системе филос. и психол. опосредований, — но в эти годы они проявляются наиб. непосредственно. Моск. ун-т жил филос. и полит. интересами; в нем сохранялся еще и дух независимой демокр. студенч. корпорации, породивший поэзию А. И. Полежаева (о к-ром Л. вспомнил в **«Сашке»** — повести в стихах 1835—36?); функционировали студенч. кружки и общества (Н. В. Станкевича, А. И. Герцена, В. Г. Белинского). О связи с ними Л. нет сведений, однако он, несомненно, разделял свойств. им дух полит. оппозиции и даже принял участие в студенч. обществ. акции (изгнание из аудитории реакц. проф. М. Я. Малова). Антитиранич. и антикрепостнич. идеи нашли у него выражение еще в **«Жалобах турка»** (1829) и серии стихов, посв. европ. рев-циям 1830—31 [**«30 июля. (Париж) 1830 года»**, **«10 июля. (1830)»**]. В них конкретизируется фигура изгоя и бунтаря; возникает т. н. провиденциальный цикл, где лирич. субъект оказывается непосредств. участником и жертвой социальных катаклизмов; отсюда интерес Л. к событиям Великой франц. рев-ции (**«Из Андрея Шенье»**, 1830—31) и эпохе пугачёвщины (**«Предсказание»**, 1830). В драме «Странный человек» сцены угнетения крепостных достигают почти реалистич. конкретности; самый «шиллеризм» этой драмы, во многом близкой юношеской драме Белинского «Дмитрий Калинин», был характерным проявлением настроений, царивших в моек. ун-тских кружках. Так подготавливается проблематика первого прозаич. опыта Л. — романа **«Вадим»** (1832—34) с широкой панорамой крест. восстания 1774—75.

Роман еще тесно связан с лирич. и поэмным творчеством Л.: как и поэмы, он построен по принципу контрастного сопоставления центр. характеров («демон» — Вадим, «ангел» — Ольга); характер Вадима близок к «герою-злодею» байронич. поэмы. Сюжетные мотивы (физич. уродство героя, намечающийся мотив инцеста), экстремальность чувств и поведения, повыш. экспрессивность языка сближают его с прозой франц. «неистовой школы» (ранний О. де Бальзак, В. Гюго); однако повествовательно-бытовая сфера с нар. сценами и «прозаич.» героями (Юрий) по мере развития сюжета приобретает все большую автономность, оказываясь средоточием социальных конфликтов, что, возможно, помешало завершению романа.

В 1830—31 раннее лирич. творчество Л. достигает вершины; далее начинается спад. После 1832 у него редки стихи дневникового типа; лирич. субъект объективируется в «лирич. героя», не совпадающего с автором. Л. обращается к лиро-эпич. формам: к балладе, сохранявшей динамичность сюжета, но дававшей бóльшую свободу в использовании поэтич. тем и образности, нежели непосредств. лирич. самовыражение (**«Тростник»**, 1832; **«Желанье»** — **«Отворите мне темницу»**, 1832; **«Русалка»**, 1832 — ОЗ, 1839, № 4). Стремление отойти от чисто лирич. формы и расширить повествоват., эпич. элементы приводит Л. к прозе.

В поэмах Л. в это время определяются как бы две тематич. группы: одна тяготеет к ср.-век. рус. истории, другая — к экзотич. «южным», кавк. темам. Ист. поэма (**«Последний сын вольности»**, 1831) отличается суровым сев. колоритом, в ней действует сумрачный и сдержанный герой с трагич. судьбой, сюжет развивается стремительно, без отступлений. «Кавказская» поэма, напротив, изобилует отступлениями, этногр. описаниями, в ней силен повествоват. элемент. Герои ее более «естественны», близки к природным началам, однако и их судьба драматична и даже трагична. Такова поэма **«Измаил-Бей»** (1832), центр. персонаж к-рой (горец, воспитанный в России, вдали от родины) объединяет, впрочем, черты «естественного» и цивилизов. героя. Ранние поэмы этого типа (**«Каллы»**, 1830—31; **«Аул Бастунджи»**, 1833—34; «Хаджи-Абрек», 1833) явились для Л. школой осмысления культуры, быта и психологии народов Кавказа, сказавшейся затем в «горской легенде» **«Беглец»** (1837—38) и «Герое нашего времени»; ист. поэмы разрабатывали почти исключительно центр. характер (**«Литвинка»**, 1832), однако от них идет линия замыслов поэм на нац. материале («Боярин Орша» и др.).

В 1832, разочарованный казенной рутиной преподавания, Л. оставляет Моск. ун-т и переезжает в Петербург (июль — нач. авг.), надеясь продолжить образование в Петерб. ун-те; однако ему отказались зачесть прослушанные в Москве курсы. Чтобы не начинать обучение заново, Л. не без колебаний принимает совет родных избрать воен. поприще; в нояб. 1832 сдает экзамены в Школу гвард. подпрапорщиков и кав. юнкеров и проводит «два страшных года» (Соч., т. 6, с. 428, 717; здесь и далее цит. по изд. 1954—57) в закрытом воен. уч. заведении, где строевая служба, дежурства, парады почти не оставляли времени для творч. деятельности (быт школы в грубо натуралистич. виде отразился в обсценных т. н. юнкерских поэмах — **«Петергофский праздник»**, **«Уланша»**, **«Гошпиталь»** — все 1834). Она оживляется в 1835, когда Л. был выпущен корнетом в л.-гв. Гусар. полк (сент. 1834); в этом же году выходит поэма **«Хаджи Абрек»** [не считая раннего стих. **«Весна»** («Атеней», 1830, ч. 4, подпись «L»), — первое выступление Л. в печати (БдЧ, 1835, т. 11), по преданию, рукопись была отнесена в журнал без ведома автора], Л. отдает в цензуру первую ред. драмы «Маскарад», работает над поэмами «Сашка», «Боярин Орша», начинает роман «Княгиня Лиговская». Он получает возможность общения с лит. кругами Петербурга. Сведения об этих контактах скудны; известно о знакомстве Л. с А. Н. Муравьёвым, И. И. Козловым и близкими к формирующимся славянофильским кружкам С. А. Раевским и А. А. Краевским, что способствовало укреплению уже определившегося интереса Л. к проблемам нац. истории и культуры. Раевский, один из близких друзей Л. (в 1837 пострадавший за распространение «Смерти Поэта»), был полностью посвящен в процесс

Скачущий всадник и наброски мужских голов. Рис. М. Ю. Лермонтова. 1832—34.

работы Л. над романом **«Княгиня Лиговская»** (1836; не окончен; опубл. в 1882) — опытом сюжетного характерологич. повествования на совр. материале, возникшего на интимной автобиогр. основе (одна из сюжетных линий опирается на историю возобновившегося романа Л. с Сушковой). Роман оказался первой попыткой создания социального характера: фигура Печорина, молодого столичного офицера из высшего общества, Веры, его бывшей возлюбленной, вышедшей замуж за старого князя Лиговского, — первые абрисы будущих персонажей «Героя нашего времени»; поведение их и способ мышления обусловлены средой и обстоятельствами, к-рые предопределяют и конфликт между Печориным и бедным дворянином Красинским, — как можно думать, центральный в повествовании. Л. впервые обращается к социальному бытописанию, прямо предвосхищающему «физиологии» 1840-х гг. (описания «петербургских углов» — социальный городской пейзаж). Обрисовывается и образ автора-повествователя, с прихотливой, изменчивой системой эмоц. оценок, с автобиогр. отступлениями, филос. медитациями, иронией, к-рая теперь становится у Л. одним из излюбленных способов повествования: ею окрашены стихи 1833—35 и поэмы на совр. темы («Сашка», **«Тамбовская казначейша»** — «Совр.», 1838, т. 11). Одновременно Л. работает над **«Маскарадом»** (1835—36; опубл. с ценз. искажениями в сб. «Стих.», 1842; полностью — 1873), первым произв., к-рое он считал достойным обнародования, трижды подавал в драм. цензуру и дважды переделывал; драма, однако, была запрещена по причине «слишком резких страстей» и отсутствия моралистич. идеи торжества добродетели.

В жанровом отношении «Маскарад» близок к мелодраме и романтич. драме (Гюго, А. Дюма), к-рые считались противоречащими офиц. утверждаемым нормам морали; в сюжете усиливаются следы чтения У. Шекспира, «Горя от ума» А. С. Грибоедова, «Цыган» и «Моцарта и Сальери» Пушкина.

Мотивы «игры» и «маскарада», организующие драму, — социальные символы на высоком уровне обобщения. Живость сатирич. диалогов и острые зарисовки «света» сочетаются с анализом его психологии и норм поведения, на социальном уровне именно они становятся причиной гибели героев: логика поведения и «убийц» и «жертв» подчиняется непреложным законам. Характер Арбенина заключает в себе неразрешимый внутр. конфликт: отделивший себя от общества и презирающий его, герой является органич. его порождением, и его преступление с фатальной предопределенностью утрачивает черты «высокого зла» в трагич. смысле и низводится до простого убийства. Шкала этич. и эстетич. ценностей байронич. концепции парадоксально переворачивается: с утратой Нины для героя не наступает смерть, несущая функции катарсиса (как в байронич. поэме), но продолжается жизнь, причем в состоянии сумасшествия, а не высокого романтич. безумия. Поведение героя-протагониста оказывается соотнесенным с судьбой окружающих, к-рая становится мерой его моральной правомочности. Это был кризис романтич. индивидуализма, обнаруживающийся в ряде произв. Л. 1836—37 и определивший общую эволюцию лермонтовского творчества. Нечто подобное происходит и в **«Боярине Орше»** (1835—36), первой ориг. и зрелой поэме Л., хотя и сохраняющей еще связь с байронич. традицией («Гяур», «Паризина»). Здесь разрушилось единодержавие героя: протагонист и антагонист не уступают друг другу ни по силе характера, ни по силе страдания, но если на стороне Арсения правда индивидуального чувства, то за Оршей — правда обычая, традиции, «общего закона». Орша — первая попытка Л. создать ист. характер — феодала эпохи Грозного, живущего законами боярской чести. То, что он выдвигается на передний план, — также свидетельствует о переоценке концептуальных основ байронич. поэмы. Этот процесс завершается в **«Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»** (ЛПРИ, 1838, № 18; включена в сб. «Стих.», 1840), где «невольник чести» 16 в., носитель традиции и незыблемых нравств. устоев, уже прямо воплощающий нац. и ист. характер, становится героем поэмы, а противник его (Кирибеевич), с его культом индивидуальной храбрости, удали и страсти, побежден и дискредитирован. В «Песне про царя...» действует критерий нар. этики, меняющий ценностные характеристики, оправдывающий Калашникова и его самовольный суд над носителем индивидуалистич. сознания. Своего рода аналогом «Песни...» в лирике Л. было **«Бородино»**, отклик на 25-ю годовщину Бородин. сражения («Совр.», 1837, т. 6) — «микроэпос» о нар. войне 1812, где героем и рассказчиком представлен безымянный солдат, носитель «народного», внеличного начала, а героич. время подъема нар. самосознания противопоставлялось измельчавшему настоящему («Да, были люди в наше время!.. Богатыри — не вы!»).

В 1835—36 Л. еще не входит в ближайший пушкинский круг; с Пушкиным он также незнаком. Тем более принципиальный характер получает его стих. **«Смерть Поэта»** (1837; опубл. 1858), написанное сразу же по получении известия о гибели Пушкина. Л. говорил от лица целого поколения, одушевляемого скорбью о гибели нац. гения и негодованием

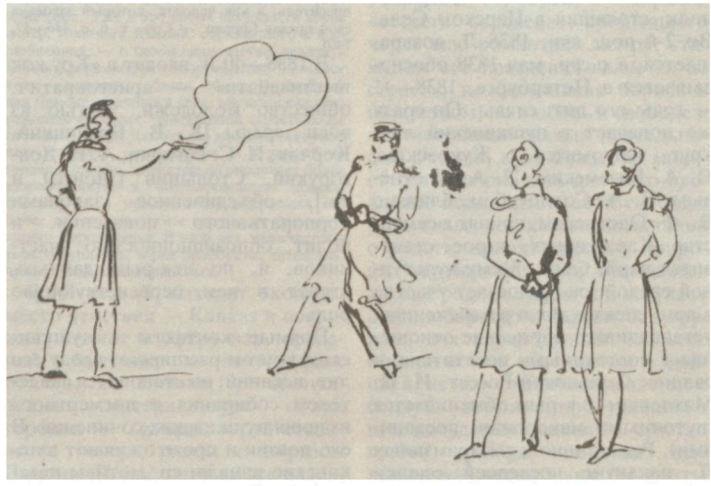
против его врагов. Стих. мгновенно распространилось в списках и принесло Л. широкую известность, в т. ч. и в лит. окружении Пушкина (А. И. Тургенев, В. А. Жуковский, Карамзины), к-рое приветствовало его и как лит. выступление, и как гражд. акт. В «Смерти Поэта» содержалась концепция жизни и смерти Пушкина, опиравшаяся на собств. пушкинские стихи и статьи. Осн. тяжесть вины Л. перенес на общество и его правящую верхушку — «новую аристократию» («надменные потомки / Известной подлостью прославленных отцов»), не имевшую за собой опоры в нац. исторической и культурной традиции и составлявшую в столице ядро антипушкинской партии, сохранявшей к поэту и посмертную ненависть. Заключит. 16 строк стих. (написанные позднее, 7 февр.) были истолкованы при дворе как «воззвание к революции». 18 февр. 1837 Л. был арестован; началось полит. дело о «непозволительных стихах». Под арестом Л. пишет неск. стих.: **«Сосед»** («Кто б ни был ты, печальный мой сосед» — сб. «Стих.», 1840), **«Узник»** («Одес. альм. на 1840 г.»), положивших начало блестящему «циклу» его «тюремной лирики»: **«Соседка»**, **«Пленный рыцарь»** (оба — 1840) и др.

В февр. 1837 был отдан высочайший приказ о переводе Л. прапорщиком в Нижегородский драгун. полк на Кавказ; в марте он выехал через Москву. Простудившись в дороге, был оставлен для лечения (в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, апр.—нач. мая — 1-я пол. сент. 1837); по пути следования в полк он «изъездил Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов...» (письмо Раевскому, 2-я пол. нояб. — нач. дек. 1837 — Соч., т. 6, с. 440), в ноябре был в Тифлисе, где, по-видимому, возникли связи с культурной средой, группировавшейся вокруг А. Чавчавадзе (тестя Грибоедова), одного из наиб. значит. представителей груз. романтизма. Л. встречается с людьми разных социально-психол. формаций, близко соприкасается с нар. жизнью, видит быт казачьих станиц, рус. солдат, многочисл. народностей Кавказа. Все это проецируется в его творчество, в частности, утверждив в нем фольклористич. интересы; в 1837 он записывает нар. сказку об Ашик-Керибе (**«Ашик-Кериб»**), стремясь передать колорит вост. речи и психологию «турецкого» (тюркского, по-видимому, азерб.) сказителя; в **«Дарах Терека»** (ОЗ, 1839, № 12), **«Казачьей колыбельной песне»** (ОЗ, 1840, № 2), «Беглеце» из фольк. стихии вырастает нар. характер, с чертами этнич. и ист. определенности. Особенно важное поле для социально-психол. наблюдений открылось Л. там, где он столкнулся с представителями иных обществ. и психол. генераций. В Пятигорске и Ставрополе он встречается с Н. М. Сатиным, знакомым ему по Моск. пансиону, Белинским, доктором Н. В. Майером (прототип доктора Вернера в «Княжне Мери»); знакомится со ссыльными декабристами (С. И. Кривцовым, В. М. Голицыным, В. Н. Лихаревым, М. А. Назимовым) и близко сходится с А. И. Одоевским, памяти к-рого посвятил прочувствованное стих. (**«Памяти А. И. О‹доевско›го»** — ОЗ, 183⁹, № 12).

Характер всех этих контактов определялся как резко выраженной индивидуальностью Л., так и принадлежностью его к определ. культурной генерации. Современники, мало или поверхностно знакомые с поэтом, отмечали как бросавшуюся в глаза особенность его «тяжелый, несходчивый характер» (П. Ф. Вистенгоф — в кн.: Л. в восп., 1989, с. 138; далее цит. по этому изд.), обособленность, самолюбие, желание первенствовать и более всего язвит. насмешливость, проявившуюся уже в пансионе и ун-те (восп. И. А. Арсеньева, А. М. Миклашевского, В. И. Анненковой, Сатина и др.); женщины, знавшие его в юности, писали о «байронич. позе» (Сушкова, Е. П. Ростопчина — там же, с. 88, 358—59); Сушкова, предмет увлечения Л. в 1830, позднее стала объектом жестокой психол. игры, к-рой Л. «отомстил» ей за страдания, доставленные «ребенку» (письмо Л. к А. М. Верещагиной, март — апр. 1835: ср. «Княгиня Лиговская»). Эти свидетельства корректируются, однако, ранними стихотв. посвящениями, письмами Л. и др. (немногочисл.) воспоминаниями о простых и доверит. отношениях Л. с узким кругом друзей («некоторые из студентов видели в нем доброго, милого товарища» — В. С. Межевич, там же, с. 84). В восприятии А. О. Смирновой-Россет Л. — «вовсе не дерзкий человек», «он свою природную застенчивость маскирует притворной дерзостью» (там же, с. 294). Отзывы однокашников Л. по школе юнкеров двойственны: подчеркивая «злоречие», насмешливость, стремление избирать пост. жертву для шуток, почти все они говорят о товарищеских отношениях Л. в школе: «хорош со всеми», его «любили», «душу имел добрую» (А. М. Меринский, А. Ф. Тиран, даже Н. С. Мартынов — там же, с. 151, 171, 175). Безусловно положит. отзывы о личности Л. исходят из воен. среды, особенно ценившей дух товарищества и корпоративной чести, а также храбрость в «деле» («распречестный малый, превосходный товарищ» — А. И. Синицын, там же, с. 210; «славный малый, честная, прямая душа», «мы с ним подружились и расстались со слезами на глазах» — Р. И. *Дорохов*; как и на нек-рых др. будущих коротких друзей Л., первая встреча произвела на него крайне неблагоприятное впечатление — там же, с. 321; ср. в ст. Н. И. *Лорер*); так же, видимо, сложились и отношения с А. Одоевским. К сер. 1830-х гг. у Л. определилось и резкое отталкивание от расхожего бытового «байронизма» (ср. отношение Печорина к Грушницкому); насмешки его адресуются «ложному, натянутому и неестественному», он «не терпит» «мелодраматизма и эффектов» (Меринский), доводя «до абсурда» «пренебрежение к пошлости» (Сатин — там же, с. 171, 173, 253).

Люди «поколения 1820-х», в частности декабристы (Назимов, позднее Лорер), ощущали в Л. представителя иного поколения, зараженного скептицизмом и социальным пессимизмом и скрывающего от окружающих свой внутренний мир под маской иронии и обществ. индифферентизма. Внешне это нередко выражалось у Л. в стремлении уклониться от разговора на серьезные темы, в иронич. отношении к восторженности и исповедальности; такая манера держать себя оттолкнула в 1837 Белинского, привыкшего к филос. спорам в дружеских кружках. Между тем для самого Л. эти встречи и разговоры стали творческим материалом: он получал возможность, по контрасту, осмыслить социально-психол. признаки своего поколения. Результаты этих наблюдений будут обобщены в образе Печорина и в **«Думе»**

Дуэль. Рис. М. Ю. Лермонтова. 1832—34.



(ОЗ, 1839, № 2), с ее беспощадным самоанализом, где Л. поднялся над своим собств. рефлектирующим сознанием, оценивая его со стороны как порождение времени, исторически обусловленный и преходящий этап в развитии общества. В «Думе» совр. поколение предстает как внутренне опустошенное, зараженное духовной апатией, утратившее свое жизненное предназначение. (В этом отношении «Дума» — прямой пролог к «Герою нашего времени», замысел к-рого уходит своими истоками в впечатления 1837—38; первоначальный абрис общей концепции романа, персонифицированный в образе Печорина.) Индивидуально-психол. комментарием этого рода состояний явилось пессимистически исповедальное **«И скучно и грустно»** (ЛГ, 1840, 20 янв.). К тем же проблемам с неск. иной стороны Л. подойдет в стих. **«Не верь себе»** (ОЗ, 1839, № 5), где происходит переоценка традиционно романтич. темы «поэт и толпа»: в прямом противоречии с традицией «толпа» оказывается ценностно значительнее «поэта», ибо концентрирует в себе тяжелый и выстраданный душевный опыт. Все эти проблемы получат дальнейшее развитие в позднем творчестве Л. (1837—41).

Во время ссылки и позднее особенно раскрылось худож. дарование Л., с детства увлекавшегося живописью. Ему принадлежат акварели, картины маслом, рисунки — пейзажи, жанровые сцены, портреты и карикатуры; лучшие из них связаны с кавк. темой.

Кавк. ссылка была сокращена хлопотами бабушки через А. Х. Бенкендорфа. В окт. 1837 был отдан приказ о переводе Л. в Гродненский гусарский (в Новгород. губ.), а затем в л.-гв. Гусарский полк, стоявший в Царском Селе. Во 2-й пол. янв. 1838 Л. возвращается, а с сер. мая 1838 обосновывается в Петербурге. 1838—41 — годы его лит. славы. Он сразу же попадает в пушкинский лит. круг, знакомится с Жуковским, П. А. Вяземским, П. А. Плетнёвым, В. А. Соллогубом, ближе с В. Ф. Одоевским, принят в семействе Карамзиных, к-рое становится наиб. близкой ему культурной средой: он принимает участие в дом. спектаклях и развлечениях, устанавливает дружеские отношения с постоянными посетителями салона: Смирновой-Россет, И. П. Мятлевым (с к-рым обменивается шуточными макаронич. посланиями), Ростопчиной; у Карамзиных Л. накануне последней ссылки

Светская сцена. Рис. М. Ю. Лермонтова. 1840—41.

читал **«Тучи»** (сб. «Стих.», 1840). В 1840 в Петербурге отд. изданиями выходят единств. прижизненный сб. **«Стихотворения»** и «Герой нашего времени».

Сб-к включает 26 стих., поэмы «Мцыри» и «Песню про царя...»; тираж 1000 экз. (репринт — Горький, 1984); 2-е изд. расшир.: ч. 1—3, СПб., 1842; дополн. переизд.: 1847, 1852, 1856. «Стих.» 1840 — результат очень строгого и взыскательного отбора. Наследие Л. к 1840 включало уже ок. 400 стих., ок. 30 поэм, не считая драм и неоконч. прозаич. сочинений. Подавляющее большинство произв. Л. опубликовано посмертно.

Популярность Л. открыла ему двери в великосветское общество, в к-рое он стремился войти в целях психол. и социального самоутверждения.

Существовало мнение, что Л. «любил свет, бредил им» [Соллогуб; с этой т. з. «светское значение» Л. (психологически и художественно упрощенно) изображено им в романе «Большой свет» (Л. в восп., с. 347)]. Сам Л. дал анализ своих побуждений в письме к М. А. Лопухиной (кон. 1838): «Я кинулся в б о л ь ш о й свет. Целый месяц я был в моде, меня разрывали на части... Весь этот свет, который я поскорблял в своих стихах, с наслаждением окружал меня лестью. ... Вы знаете, мой самый главный недостаток — тщеславие и самолюбие. Было время, когда я стремился быть принятым в это общество в качестве новобранца. Это мне не удалось, аристократические двери для меня закрылись. А теперь в это же самое общество я вхож уже не как проситель, а как человек, который завоевал свои права» (франц. — Соч., т. 6, с. 446—47, 740).

В 1838—40 Л. входит в «Кружок шестнадцати» — аристократич. общество молодежи, частью из воен. среды [К. В. Браницкий-Корчак, И. С. Гагарин, А. Н. Долгорукий, Столыпин (Монго) и др.], объединенное законами корпоративного поведения и полит. оппозиционностью участников, и, по нек-рым данным, играет в нем первенствующую роль.

Прямые контакты с пушкинским кругом расширяют среду его лит. исканий; он становится свидетелем собирания и посмертного издания пушкинских сочинений. В его поэзии и прозе оживают пушкинские начала: ср. мотивы незаконч. повестей Пушкина из светской жизни в «**Штоссе**» (нач. повести 1841, последнее из прозаич. соч. Л.), интерпретацию темы «Клеопатры» в балладе «Тамара», отзвуки борьбы с «торговой словесностью» в «Журналисте, читателе и писателе». Структурные основы прозы (как и поэзии) Л., однако, во многом противоположны пушкинским; Л. не свойственны лаконизм и «протокольность» пушкинской прозы и поэтика «гармонической точности» в поэзии. Близких отношений с пушкинским кругом у Л. не складывается: и Жуковский, и Вяземский, и Плетнёв далеко не все принимают в его творчестве. Столь же «выборочно» принимают его и формирующиеся моск. славянофильские кружки: высоко оценивая произв., где Л. демонстрировал свой интерес к нац., народным началам («Песню про царя...») или критиковал западную бурж. цивилизацию (**«Последнее новоселье»** — ОЗ, 1841, № 5), они решительно отвергали рефлективные пессимистич. стихи типа «И скучно и грустно», а также «Героя нашего времени», объявляя тип Печорина искусственным, не имеющим корней в рус. действительности. Со своей стороны, Л. присматривался к деятельности будущих славянофилов (А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина), сохранял с ними личные связи, напечатал в «Москвитянине» (1841, № 6) балладу **«Спор»**, но остался холоден к социально-филос. основам их учения. Это выразилось в **«Родине»** (ОЗ, 1841, № 4), где подчеркивается непроизвольность и логич. необъяснимость патриотич. чувства и выдвигается как противоположность доктринам интуиция и эстетич. переживание.

Наиб. прочные отношения устанавливаются у Л. с «Отеч. запис-

ками», где с 1839 осн. критиком становится Белинский; именно он рассмотрел Л. как центр. фигуру послепушкинского этапа рус. литры («Пушкин умер не без наследника» — письмо В. П. Боткину от 9 февр. 1840) и стал самым глубоким толкователем его творчества (ОЗ, 1840, № 6—7; ОЗ, 1841, № 2; то же: т. IV — отклики на отд. изд. «Героя...» и «Стихотворения» Л.; см. также Белинский, ук.).

В «Отеч. записках» появляется большинство прижизненных и посмертных публ. лермонтовских стихов, а также «Бэла», «Фаталист», «Тамань». Все эти произв. связаны единой проблематикой: в центре их — анализ совр. общества и его психологии. Он присутствует и в лирике, где реализуется в тексте как мотив взаимного непонимания и разобщенности. Общество утеряло естеств. формы коммуникации и с неизбежностью обрекает своих членов на одиночество. Возникает противопоставление: искусственное общество — «естественное», детское, наивное начало (**«Как часто, пестрою толпою окружен...»** — ОЗ, 1840, № 1; «‹Валерик›»), нередко сосредоточенное в лирич. описаниях гармонич. природы, проникнутых просветленными интонациями (**«Когда волнуется желтеющая нива»**, 1837 — сб. «Стих.», 1840). В мире человеческих отношений определяющим становится мотив безнадежной, нереализованной любви, фатальной невозможности соединения [**«Утес»**, **«Сон»** (оба — 1841), **«Они любили друг друга так долго и нежно...»**, 1841; **«На севере диком стоит одиноко...»**, 1841; **«Из Гёте»** (ОЗ, 1840, № 7)]. За пределами любовной лирики, в частности, в нек-рых поздних балладах Л. (**«Три пальмы»** — ОЗ, 1839, № 8; **«Воздушный корабль»** — ОЗ, 1840, № 5) ему соответствует поэтич. тема неосуществленного стремления, остановленного порыва, приобретающая особый драматизм, когда лирич. герой наделен всей полнотой духовных возможностей [ср. в **«Благодарности»** (ОЗ, 1840, № 6): «жар души, растраченный в пустыне»]; в **«Пленном рыцаре»** (ОЗ, 1841, № 8), завершающем тюремный цикл, «темница» символизирует жизненное пространство и возникает мотив стремления к смерти. Своего рода синтез последнего мотива и мотива природной гармонии осуществлен в лирич. шедевре Л. **«Выхожу один я на дорогу»** (1841), с его поисками новой свободы в слиянии с естественным, природным бытием. В **«Журнале, читателе и писателе»** (ОЗ, 1840, № 4) Л. уже непосредственно обращается к анализу форм социальной (лит.) коммуникации и устами Писателя прокламирует неизбежность отказа от творчества. Так конкретизируется «Дума»: совр. поколение — «сумеречное», «промежуточное», отравленное цивилизацией, преждевременно состарившееся и утратившее жизненные силы. Суд над замкнутым в себе обществом, отвергающим и осмеивающим «любви и правды чистые ученья», еще раз произносится в **«Пророке»** (1841). Все эти проблемы будут поставлены в «Герое нашего времени» и на ином уровне обобщения — в «Демоне» и «Мцыри».

«Демон», как и «Мцыри», завершает линию ранних поэм Л. I—IV ред. «Демона» пишутся в 1829—31, V — в 1833—34, VI — в 1838, окончат., VII — в 1839 (опубл. 1859 — 91, 1964). В основе поэмы — миф о бунте падшего ангела против Бога: Демон, «дух изгнанья», «гордый дух», утративший веру в добро, в созданный творцом миропорядок и презирающий все «земное», пытается через любовь к земному существу вновь обрести смысл и цель бытия, преодолеть свое абсолютное, метафизич. одиночество, обрекающее его на титанич. страдания. Богоборч. пафос, сделавший невозможным напечатание поэмы (первая публикация, в количестве 28 экз. — Карлсруэ, 1856), — характерен для творчества Л. от неоконч. поэмы **«Азраил»** (1831) до «Благодарности» с ее всеохватывающим отрицанием.

Замысел поэмы складывался с трудом и эволюционировал вместе с лермонтовским творчеством. В I—V ред. герой — обобщенная схема характера «героя-преступника» байронич. мистерии: Демон влюбляется в смертную (монахиню), пытаясь найти в любви путь к преображению. Однако монахиня — возлюбленная ангела, и любовь Демона уступает место ненависти и мести; он соблазняет и губит монахиню. Уже в это время намечается абрис центр. монолога Демона, обращенного к возлюбленной, — о своем одиночестве, вражде с Богом и стремлении к возрождению. Монолог этот — демонич. соблазн, обман. Возлюбленная Демона, впавшая в грех, рисуется как обуреваемая экстатич. чувственной страстью. Ее гибель — победа Демона, но достигнутая ценой полного внутр. опустошения. В V ред. облик героини, однако, меняется: она получает более разработанную и мотивированную психол. биографию; в монологе же искусителя все более проступают ноты отрицания существующего миропорядка. В этой ред. намечается и тема искупления, к-рая приобретет затем значение одной из центральных.

В VI ред. Л. находит окончат. место действия — Кавказ и погружает сюжет в сферу нар. преданий, бытовых и этнографич. реалий, но главное — окончательно материализует облик героини — Тамары, к-рая становится теперь рядом с образом Демона. Происходит то же разрушение единодержавия героя, что и в др. лермонтовских поэмах, так же деформируется и идейная структура. Образ героини, как и в «Маскараде» (к-рый пишется в промежутке между V и VI ред.), играет значит. роль и также является мерилом моральной правомочности героя. В изменившемся замысле «Демона» линия «героиня-ангел» уходит на задний план, а в «грехопадении» Тамары открывается высший смысл жертвенного страдания, к-рое самоценно и ставит личность на грань святости. Подобно Демону, Тамара наделена той полнотой переживания, к-рая исчезла в совр. мире («Она страдала и любила / И рай открылся для любви»). Эта концепция очистительной любви преломляется в поздней лирике Л. в мотиве посмертной, загробной любви, преодолевающей законы общества и самой земной жизни («Сон», **«Любовь мертвеца»**, 1841; **«Нет, не тебя так пылко я люблю»**, 1841).

Последняя ред. «Демона» содержит переоценку индивидуалистич. идеи, свойственную мировоззрению позднего Л. Вместе с тем эта переоценка не есть дискредитация героя: побежденный Демон остается существом бунтующим и страдающим, а в его богоборч. монологах слышится и авт. голос. (Образ Демона вдохновил М. А. Врубеля, создавшего серию всемирно известных иллюстраций к поэме, и композиторов, в т. ч. А. Г. Рубинштейна, написавшего одноим. оперу.) В 1839 Л., по-видимому, считал замысел «Демона» исчерпанным, на что сделан намек в **«Сказке для детей»** (1840).

Летом 1839 Л. заканчивает новую поэму **«Мцыри»** (сб. «Стих.», 1840), герой к-рой, в отличие от Демона, — антипод байронич. героя, вариант «естеств. человека», прошедшего через всю романтич. лит-ру; стимулом его поведения является не страсть, не осознанная борьба с обществом, но любовь к свободе и инстинктивная жажда деятельности. Родина, куда бежит из монастыря Мцыри, есть для него идеальное воплощение этой свободы и смутных, детских воспоминаний о родств. привязанностях; природа, окружившая его, ощущается им как родная стихия: он вступает в единоборство с барсом без оружия, как первобытный человек. Мцыри живет инстинктом и эмоцией, не испорченными давлением социума: девушка, пробудившая в нем полудетское наивное чувство любви, рыбка, поющая ему любовную песню, как бы слиты

для него в одну реальность и ассоциативно связаны с ощущением родины и природы. Сочетание доверчивости, почти детской слабости с героич. силой духа (сближающей Мцыри и Демона), наивности и мужеств. решительности, определяющее характер Мцыри, было новым характерологич. открытием Л. Устами этого «естеств. человека» произносится суд над монастырскими законами, символизирующими законы общества; бегство-освобождение оканчивается для Мцыри трагически. Концовка «Мцыри» как будто соотнесена с концовкой «Демона» по принципу контраста: Демон остается жить с проклятием на устах, Мцыри умирает, никого не проклиная. Но именно эта концовка ясно подчеркивает заряд отрицания, заложенный во всей поэме и предвосхищающий толстовскую критику общества с позиций естеств. сознания.

«Мцыри» и «Демон» — высшие достижения романтич. поэмы Л. В них сложился и особый лермонтовский поэтич. язык — захватывающий читателя речевой поток, внешне похожий на импровизацию, где лирич. энергия целого поглощает неточности словоупотребления. Белинский в письме к Боткину в 1842 сравнивал читательское ощущение от таких стихов с «опьянением» (Белинский, XII, 111).

Наряду с поэтич. речью повыш. экспрессивности, Л. в зрелые годы все чаще обращается к речи намеренно не украшенной, прозаизированной, «безыскусной». При этом драматизм лирич. ситуации не ослаблен, а усилен и подчеркнут самой простотой выражения (ср. **«Завещание»** — ОЗ, 1841, № 2, **«Валерик»**, 1840).

Худож. опыт Л. — лирика, автора поэм, драматурга и прозаика сконцентрировался в романе **«Герой нашего времени»** (1838—40; ч. 1—2, СПб., 1840, без предисл., 2-е изд. — СПб., 1841; тираж 1200 экз.). Роман построен как серия повестей (в сущности, в разных жанрах) и, возможно, не задумывался как целостное повествование; затем Л. объединил повести в сложную композиционную структуру. Каждая повесть опиралась на определ. лит. традицию — путевого очерка, вобравшего черты романтич. новеллы о любви европейца к «дикарке» («Бэла»), светской повести («Княжна Мери») и фантастич. прозы 1830-х гг. («Фаталист»). Все эти жанровые формы стали у Л. частью единого целого — исследования духовного мира совр. героя, личность и судьба к-рого цементирует все повествование. Л. нарушает хронологич. последовательность и строит роман по принципам, близким «вершинной композиции» байронич. поэмы, но с иным худож. заданием: увидеть героя романа под неск. углами зрения и глазами неск. лиц, а затем предоставить слово ему самому, использовав форму дневника. Так возникают «Бэла» (рассказ о Печорине Максима Максимыча, записанный «автором-повествователем»), «Максим Максимыч» (наблюдения автора над Печориным и самим Максимом Максимычем) и три новеллы «Журнала Печорина», рассказанные героем от первого лица («Княжна Мери», «Тамань», «Фаталист»). Такое построение постепенно «приближало» героя к читателю, но лишь до определ пределов. Биография героя предстает в неск. кульминационных точках, предыстория исключена, на нее сделан лишь намек; характер не развивается, а раскрывается, причем не до конца, что также связывает его с романтич. традицией. Социальный фактор, детерминирующий поведение личности, учтен Л., однако центр тяжести перенесен на результат — саму личность, им сформированную. Худож. исследованию подвергается строй мысли и чувства и стимулы поведения, с чем связан и своеобразный худож. «объективизм», исключающий возможность однозначной трактовки Печорина: «светлые» и «темные» стороны его личности взаимообусловлены и неотделимы друг от друга, а иной раз переходят друг в друга. Эта особенность романа решительно противоречила традиционно сложившейся шкале этич. ценностей, существовавшей в совр. Л. романе, где «осуждение» или «оправдание» героя вытекало неизбежно из самого повествования. В предисловии к роману Л. прямо указал на эту особенность и отделил себя от «моралистов», преследовавших дидактич. цели. Аналитизм «Героя нашего времени» был сродни психологизму ранних франц. реалистов; самое понятие «тип», употребленное Л., заимствовано из терминологич. арсенала «физиологов».

Офицер верхом и амазонка. Рис. М. Ю. Лермонтова. 1840—41.

Тип Печорина — явление глубоко национальное и своеобразное. «Герой времени» несет в себе черты поколения, определенного социально и хронологически и обозначившего собою целый этап в истории русского общества. Структура мышления Печорина, как и его эмоц. сферы, близка той, к-рой наделен автор «Думы», и самая субъективность романа, о к-рой писал Белинский по следам впечатлений о личности Л., способствовала своеобразию его психологизма. В «дневнике Печорина» события пропущены сквозь рефлектирующее сознание в том его варианте, к-рый был создан именно рус. жизнью 1830-х годов. Осн. предметом внимания является это сознание, предопределяющее ценностные ориентации, эмоц. жизнь, характер межличностных отношений и логику внешнего поведения героя. Его главная черта — скептич. аналитизм, постоянно ревизующий духовные ценности. Первая из них — любовь, со времени Пушкина становящаяся в рус. лит-ре едва ли не центральным измерением личностной значимости героя. Ревизия начинается с «естеств. любви», одного из важнейших филос.-

этич. понятий 18 — нач. 19 вв. («Бэла») и распространяется на любовь «романтическую» («Тамань») и «светскую» («Княжна Мери»). То же происходит с понятием «дружба» — Л. рассматривает дружбу «патриархальную» («Бэла», «Максим Максимыч»), дружбу сверстников одного социального круга, включающую и кодекс сословной чести, и наконец, дружбу интеллектуальную (Печорин — Грушницкий и Печорин — Вернер в «Княжне Мери»). На всех уровнях и во всех вариантах социально-психол. тип совр. человека является непреодолимым препятствием для реализации этич. идеала. Это подчеркивается символич. линией «Печорин — Вера»: то, что могло бы осуществить подобный идеал, оказывается ускользающим и недостижимым.

Мир героев романа предстает как система образов, в центре к-рой находится Печорин, и его личность во всех своих противоречиях вырисовывается из суммы отношений, в к-рые он вступает с окружающими. Печорин — порождение индивидуалистич., лишенного коммуникативных связей общества, и с др. стороны — выдающаяся личность с нереализованными возможностями (последняя тема станет специфич. для классич. рус. прозы). Из этой двойственности вырастает и проблема вины. Для Л., автора «Демона» и «Маскарада», личность уже не только замкнутый в себе микромир, но и часть макромира, и судьба людей, с к-рыми она сталкивается, есть мерило ее внутр. состоятельности. Поэтому даже конфликт «Печорин — Грушницкий» гораздо глубже, чем противопоставление истинного и ложного, оригинала и пародии и т. п. Грушницкий есть часть социума, в к-ром действует Печорин, один из «других людей», в чьей судьбе «герой нашего времени» вольно или невольно сыграл фатальную роль. Логикой событий Грушницкий становится жертвой, а Печорин — убийцей товарища. Зло возникает как бы само собой, из самого хода вещей. Новелла «Фаталист» венчает все построение, раскрывая его более глубокие мировоззренч. основы: роль Печорина как непременного действующего лица «пятого акта драмы» («топора в руках судьбы» — Сочинения, т. 6, с. 321) в существе своем предопределена: он проверяет свою личную способность к деятельности, он управляет ходом эксперимента над чужой душой, но не может проверить надличностные законы своего поведения.

Роман Л. открывал путь реализму 2-й пол. 19 в., но вырастал из романтич. лит-ры. Он нес на себе черты переходности, и последующие реалисты, воспринимая лермонтовский метод психол. анализа и развивая далее социальные характеры, подвергли его (и в первую очередь тип Печорина) критич. переоценке.

В февр. 1840 на балу у графини Лаваль у Л. произошло столкновение с сыном франц. посланника Э. Барантом; непосредств. поводом было светское соперничество — предпочтение, отданное Лермонтову кн. М. А. Щербатовой [адресатом стих. **«На светские цепи...»**, 1840; ей же посв. **«Молитва»** («В минуту жизни трудную» — ОЗ, 1839, № 11) и, возможно, стих. **«Отчего»** (ОЗ, 1840, № 6)], к-рой был заинтересован Барант и в 1839—40 увлечен Л. Ссора, однако, переросла личные рамки и получила значение акта защиты нац. достоинства. 18 февр. состоялась дуэль, окончившаяся примирением. Л. тем не менее был предан воен. суду; под арестом (Ордонанс-гауз, Арсенальная гауптвахта) его навещают друзья и лит. знакомые, в т. ч. Белинский, вынесший сильное впечатление от разговора и самой личности Л. («Глубокий и могучий дух! ... Я с ним спорил, и мне отрадно было видеть в его рассудочном, охлажденном и озлобленном взгляде на жизнь и людей семена глубокой веры в достоинство того и другого. Я это сказал ему — он улыбнулся и сказал: „Дай Бог!“» — письмо Боткину 16— 21 апр. 1840). Под арестом состоялось новое объяснение Л. с Барантом, ухудшившее ход дела. В апр. 1840 был отдан приказ о переводе Л. в Тенгинский пехотный полк в действующую армию на Кавказ. 3—5 мая Л. выехал из Петербурга; в Москве был на именинном обеде Н. В. Гоголя (с А. И. Тургеневым, Вяземским, Е. А. Баратынским, Хомяковым, Самариным; с последним сошелся ближе других); посещал дом Н. Ф. и К. К. Павловых. В июне он прибывает в Ставрополь, в гл. квартиру командующего войсками Кавк. линии ген. П. Х. Граббе, а в июле уже участвует в пост. стычках с горцами и в кровопролитном сражении при р. Валерик. Очевидцы сообщали об отчаянной храбрости Л., удивлявшей кавк. ветеранов.

В нач. февр. 1841, получив двухмесячный отпуск, Л. приезжает в Петербург. Его представляют к награде за храбрость, но Николай I отклоняет представление. Поэт проводит в столице 3 мес, окруженный вниманием; он полон творч. планов, рассчитывая получить отставку и отдаться лит. деятельности. Его интересует духовная жизнь Востока, с к-рой он соприкоснулся на Кавказе; в неск. своих произв. он касается проблем «восточного миросозерцания» («Тамара», «Спор»).

14 апр. 1841, не получив отсрочки, Л. возвращается на Кавказ. В мае он прибывает в Пятигорск и получает разрешение задержаться для лечения на минеральных водах. Он испытывает прилив творч. активности; в его записной книжке, подаренной накануне отъезда В. Ф. Одоевским, один за другим следуют автографы «Сна», «Утеса», стих. «Они любили друг друга...», **«Тамара»**, **«Свиданье»**, «Листок», «Выхожу один я на дорогу...», **«Морская царевна»**, «Пророк» (к этим и мн. др. лермонтов. текстам обращались изв. рус. композиторы: А. Л. Гурилёв, Ц. А. Кюи, А. С. Даргомыжский, А. Е. Варламов, Н. А. Римский-Корсаков и мн. др.). Однако предписания из Петербурга категорически требуют, чтобы он находился налицо в полку.

В Пятигорске Л. находит общество прежних знакомых, и в т. ч. своего товарища по Школе юнкеров Мартынова. На одном из вечеров в пятигорском семействе Верзилиных шутки Л. задели Мартынова, человека неумного и болезненно самолюбивого. Ссора повлекла за собой вызов; не придавая значения размолвке, Л. принял его, не намереваясь стрелять в товарища, и был убит наповал. Неясность нек-рых обстоятельств дуэли позднее порождала в лермонтов. историографии версии об организ. убийстве или заговоре, не имеющие достаточных оснований. Гибель Л. имела широкий обществ. резонанс и была воспринята в лит. кругах как непоправимая потеря для рус. лит-ры.

Творчество Л., продолжавшееся неполных 13 лет (1828—41) с необыкнов. интенсивностью, явилось высшей точкой развития рус. поэзии в послепушкинский период и открыло новые пути рус. прозе. С ним связывается понятие «1830-е годы» (не в хронологич., а в историко-лит. смысле: сер. 1820 — нач. 1840-х гг.), характеризующееся нарастанием интереса к новейшим течениям идеалистич. и религ. философии (Ф. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель) и одновременно углублением обществ. самоанализа, диалектичности лит. мышления, внимания к глубинным закономерностям ист. процесса.

И з д.: Соч., т. 1—6, М., 1889—91 (1-е полн. изд. под ред. П. А. Висковатова), ПСС, т. 1—5, СПб., 1910—13 (2-е изд., т. 1—4, П., 1916) (под ред. и прим. Д. И. Абрамовича), ПСС, т. 1—5,

М. — Л., «Academia», 1935—37 (ред. текста и комм. В. М. Эйхенбаума); Соч., т. 1—6, М.— Л., 1954—57; Собр. соч., т. 1—4, Л., 1971—81 (2-е изд., испр. и доп.); Поли. собр. стих., т. 1— 2, Л., 1989 (БП 6с, 3-е изд.; вступ. ст. Д. Е. Максимова; сост., подг. текста и прим. Э. Э. Найдича); Герой нашего времени, М., 1962 (ЛП; изд. подготовлено Б. М. Эйхенбаумом и Э. Э. Найдичем).

Биогр. мат-лы: Л. в восп. современников, М., 1964; 2-е изд., М., 1972 (изд. подготовлено М. И. Гиллельсоном и В. А. Мануйловым); то же, М., 1989 (изд. подготовлено Гиллельсоном и О. В. Миллер); Щеголев П. Е., Книга о Л., в. 1—2, Л., 1929 (свод свидетельств и док-тов); Мануйлов В. А., Летопись жизни и творчества Л., М.—Л., 1964; Висковатый П. А., М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество, М., 1891 (репринт: М., 1989; переизд.: М., 1987); М. Ю. Лермонтов. Статьи и мат-лы, М., 1939; Семенов Л. П., Л. на Кавказе, Пятигорск, 1939; Мануйлов В. А., Семья и дет. годы Л. — «Звезда», 1939, № 9; его же, Л. в Петербурге, Л., 1964 (2-е изд., Л., 1984, в соавторстве с Л. Н. Назаровой); Ениколопов И. К., Л. на Кавказе, Тб., 1940; Бродский Н. Л., М. Ю. Лермонтов. Биография, т. 1 — 1814—1832, М., 1945; Андроников И. Л., Л. в Грузии в 1837 г., Тб., 1958; Герштейн Э. Г., Судьба Л., М., 1964 (2-е изд., М., 1986); Латышев С., Мануйлов В., Как погиб Л. — РЛ, 1966, № 2; Иванова Т. А., Посмертная судьба поэта, М., 1967; ее же, Л. в Москве, М., 1979; Вырыпаев П. А., Лермонтов. Новые мат-лы к биографии, [В., 1972] (2-е изд., Саратов, 1976); Вацуро В. Э., Новые мат-лы о дуэли и смерти Л. — РЛ, 1974, № 1; Андреев-Кривич С. А., Тарханская пора, Саратов, 1976; Гиллельсон М. И., Последний приезд Л. в Петербург. — «Звезда», 1977, № 3; Махлевич Я. Л., Новое о Л. в Москве. — РЛ, 1977, № 1; его же, «И Эльбрус на юге...», М., 1991; Афанасьев В. В., Лермонтов, М., 1991 (ЖЗЛ); Дуэль Л. с Мартыновым. По материалам следствия и военно-судного дела 1841 г., М., 1991 (сост. Д. А. Алексеев).

Лит.: Белинский; Герцен; Гоголь; Чернышевский; Добролюбов; Писарев; Григорьев. Критика; Некрасов; Достоевский (все — ук.); Зелинский В. А. [сост.], Рус. критич. лит-ра о произв. Л., ч. 1—2, М., 1897 (3-е изд., М., 1913—14) (сб. критич. статей); Покровский В. И. [сост.], М. Ю. Лермонтов. Его жизнь и соч. Сб. ист.-лит. статей, М., 1905 (5-е изд., М., 1916); Л. в рус. критике, М., 1951 (изд. 2-е, доп., 1955); Котляревский Н. А., М. Ю. Лермонтов. Личность поэта и его произв., СПб., 1891 (изд. 5-е, испр. и доп., П., 1915); Владимиров П. В., Ист. и народно-бытовые сюжеты в поэзии Л., К., 1892; Мережковский Д. С., Лермонтов — поэт сверхчеловечества, СПб., 1911; Ключевский В. О., Грусть. — В его кн.: Очерки и речи, М., 1913; Дюшен Э., Поэзия Л. в ее отношении к рус. и зап.-европ. лит-рам, пер. с франц., Каз., 1914; Венок М. Ю. Лермонтову. Юбилейный сб., М. — П., 1914 [вкл. ст.: Сакулин П. Н., Земля и небо в поэзии Л.; Бродский Н. Л., Поэтич. исповедь рус. интеллигента 30—40-х гг.; Соловьев И. М., Поэзия одинокой души; Шувалов С. В., Религия Л.; его же, Влияния на творчество Л. рус. и европ. поэзии; Мендельсон Н. М., Нар. мотивы в поэзии Л.; Фишер В. М., Поэтика Л.; Розанов И. Н., Отзвуки Л.; Розанов М. Н., Байронич. мотивы в творчестве Л.]; Дашкевич Н. П., Мотивы мировой поэзии в творчестве Л. — В его кн.: Статьи по новой рус. лит-ре, П., 1914; Замотин И. И., М. Ю. Лермонтов. Мотивы идеального строительства жизни, Варшава, 1914; Нейман Б. В., Влияние Пушкина в творчестве Л., К., 1914; Овсянико-Куликовский Д. Н., М. Ю. Лермонтов, П., 1914; Родзевич С. И., Л. как романист, К., 1914; Семенов Л. П., Л. и Лев Толстой, М., 1914; его же, М. Ю. Лермонтов. Статьи и заметки, т. 1, М., 1915; его же, Л. и фольклор Кавказа, Пятигорск, 1941; Эйхенбаум Б. М., Лермонтов. Опыт историко-лит. оценки, Л., 1924; его же, Осн. проблемы изучения творчества Л. — «Лит. учеба», 1935, № 6; его же, Статьи о Л., М.— Л., 1961; Яковлев М. А., Л. как драматург, Л.— М., 1924; Дурылин С. Н., Как работал Л., М., 1934; его же, «Герой нашего времени» Л., М., 1940; Кирпотин В. Я., Полит. мотивы в творчестве Л., М., 1939; Гинзбург Л. Я., Творч. путь Л., Л., 1940; Жизнь и творчество Л., сб. 1 — Иссл. и мат-лы, М., 1941; ЛН, т. 43—44 — М. Ю. Лермонтов. I, М., 1941 [вкл. ст.: Эйхенбаум Б., Лит. позиция Л.; Асмус В., Круг идей Л.; Федоров А., Творчество Л. и зап. лит-ры; Азадовский М., Фольклоризм Л.; Штокмар М., Нар.-поэтич. традиции в творчестве Л.; Виноградов Г., Произв. Л. в нар.-поэтич. обиходе; Пумпянский Л., Стиховая речь Л.; Розанов И., Л. в истории рус. стиха; Томашевский Б., Проза Л. и зап.-европ. лит. традиция; Виноградов В., Стиль прозы Л.; Комарович В., Автобиогр. основа «Маскарада»; Гроссман Л., Л. и культуры Востока; Мордовченко Н., Л. и рус. критика 40-х гг.; Эльсберг Я., Рев. демократы о Л.]; «Маскарад» Лермонтова. Сб. статей, М.— Л., 1941; Розанов И. Н., Л. — мастер стиха, М., 1942; ЛН, т. 45—46 — М. Ю. Лермонтов. II [вкл. ст.: Эйхенбаум Б., Казан. тетрадь Л.; Михайлова А., Последняя ред. «Демона»; Мануйлов В., Утрач. письма Л.; его же, Л. и Краевский; Пахомов Н., Живописное наследство Л.; Левит Т., Лит. среда Л. в Моск. Благородном пансионе; Гроссман Л., Стиховедч. школа Л.; Андроников И., Л. в работе над ром. о пугачевском восстании; Боричевский И., Пушкин и Л. в борьбе с придворной аристократией; Герштейн Э., Дуэль Л. с Барантом]; Мордовченко Н. И., Белинский и рус. лит-ра его времени, М.—Л., 1950; ЛН, т. 58. Пушкин, Лермонтов, Гоголь (вкл. отклики Л. на полит. и лит. события 1820—30-х гг. — ст. Н. Любович, Э. Найдича, Э. Герштейн, Б. Бухштаба); Андреев-Кривич С. А., Лермонтов. Вопросы творчества и биографии, М., 1954; Михайлова Е. Н., Проза Л., М., 1957; Соколов А. Н., М. Ю. Лермонтов, М., 1957; Гиреев Д. А., Поэма Л. «Демон». Творч. история и текстологич. анализ, Орджоникидзе, 1958; Максимов Д. Е., Поэзия Л., Л., 1959 (2-е изд., 1964); М. Ю. Лермонтов. Сб. статей и мат-лов, [Ставрополь], 1960; М. Ю. Лермонтов. Вопросы жизни и творчества, Орджоникидзе, 1963; Григорьян К. Н., Л. и романтизм, М.—Л., 1964; его же, Л. и его ром. «Герой нашего времени», Л., 1975; Творчество М. Ю. Лермонтова. 150 лет со дня рожд. 1814—1964, М., 1964; Мануйлов В. А., Роман Л. «Герой нашего времени». Комментарий, М., 1966 (2-е изд., 1975); Андроников И. Л., Лермонтов. Иссл. и находки, М., 1967 (4-е изд., 1977); Федоров А. В., Л. и лит-ра его времени, Л., 1967; Найдич Э. Э., Последняя редакция «Демона». — РЛ, 1971, № 1; Уманская М. М., Л. и романтизм его времени, Я., 1971; Коровин В. И., Творч. путь Л., М., 1973; Удодов Б. Т., М. Ю. Лермонтов. Художн. индивидуальность и творч. процессы, В., 1973; его же, Роман Л. «Герой нашего времени», М., 1989; Л. и лит-ра народов Советского Союза, Ер., 1974; Фохт У. Р., Лермонтов. Логика творчества, М., 1975; Герштейн Э., «Герой нашего времени» Л., М., 1976; Шадури В. С., За хребтом Кавказа, Тб., 1977; Логиновская Е., Поэма Л. «Демон», М., 1977; Турбин В. Н., Пушкин, Гоголь, Лермонтов. Об изучении лит. жанров, М., 1978; М. Ю. Лермонтов. Иссл. и мат-лы, Л., 1979; Глухов А. И., Эпич. поэзия Л., Саратов, 1982; М. Ю. Лермонтов. Проблемы типологии и историзма, Рязань, 1983; М. Ю. Лермонтов. Вопросы традиции и новаторства, Сб. науч. трудов, Рязань, 1983; Лермонтовский сб., Л., 1985; Ломинадзе С., Поэтич. мир Л., М., 1985; Макогоненко Г. П., Л. и Пушкин. Проблемы преемств. развития лит-ры, Л., 1987; Лотман Ю. М., В школе поэтич. творчества. Пушкин. Лермонтов. Гоголь, М., 1988; М. Ю. Лермонтов. Проблемы идеала. [Межвузов. сб-к науч. тр.], Куйбышев, 1989; Ходанен Л. А., Поэмы Л. Поэтика и фольк.-мифол. традиции, Кемерово, 1990.

Лермонтовская энциклопедия, М., 1981 (гл. ред. В. А. Мануйлов). ◆ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Иванов; Рус. писатели, 1990; Муратова (1). Александров К. Д. Кузьмина Н. А., Библиография текстов Л. Публикации, отд. изд. и собр. соч. (1824—1935), М.—Л., 1936; Миллер О. В. [сост.], Лит-ра о жизни и творчестве Л., Библ. указатель. 1825—1916, Л., 1990; ее же, Библиография лит-ры о Л. (1917—1977 гг.), Л., 1980; Мануйлов В. А., Гиллельсон М. И., Вацуро В. Э., М. Ю. Лермонтов, Л., 1960; Журавлева А. И., Турбин В. Н., Творчество Л. Семинарий, М., 1967.

Гармашева Т. В., Док-ты о Л. — Бюллетень РО ПД, в. 5, М. — Л., 1955; Михайлова А. Н., Рукописи Л. Описание, Л., 1941; Описание рукописей и изобразит. мат-лов Пушкинского дома, т. 2 — М. Ю. Лермонтов, М. — Л., 1953; Ковалевская Е. А., Мануйлов В. А., М. Ю. Лермонтов в портретах, иллюстрациях, документах, Л., 1959; Лермонтов. Картины. Акварели. Рисунки, М., 1980 (сост. Е. А. Ковалевской, пояснит. текст И. А. Желваковой; вступ. ст. И. Л. Андроникова); Морозова Л. И., Розенфельд Б. М., Л. в музыке. Справочник, М., 1983; Миллер О. В. [сост.], По лермонтовским местам. — Путеводитель [2-е изд., доп.], М., 1989.

Архивы: ИРЛИ, ф. **524** (осн. собр. автографов и биогр. мат-лов); ГПБ, ф. **429** (собр. рукописей Л.); ГИМ, ф. 445 (тетр. с автографами Л.); ЦГАЛИ, ф. **276;** ГБЛ, ф. **178** (отд. автографы и списки). *В. Э. Вацуро.*

ЛЕСЕ́ВИЧ Владимир Викторович [15(27).1.1837, с. Денисовка Лубен. у. Полтав. губ. — 13(26).11.1905, Киев], философ, публицист; обществ. деятель. Из дворян. Пережил драму раннего сиротства; воспитывался бабушкой в семье родственников, испытывая гнетущее чувство зависимости от них. В 1848 поступил в 1-ю киев. г-зию, в 1851 — в Николаев. инж. уч-ще в Петербурге. В 1855—56 учился в Николаев. инж. академии. В 1856—59 служил офицером в 1-м Кавк. саперном батальоне; участвовал в сражениях с горцами. В газ. «Кавказ» опубл. несколько заметок, в т. ч. ст. **«Медицина и женщина»** (1858, 10, 13 июля; псевд. Вл. Викторов), к-рую считал своей первой лит. работой. В 1861 окончил Академию Ген. штаба, но в 1863 вышел в отставку и занялся лит. деятельностью. Мировоззрение Л. сложилось в атмосфере идейного движения 60-х гг. Значит. влияние на него оказал П. Л. Лавров (ему посв. «Страничка из „Восп.“» — сб. «На славном посту», СПб.,

1900), а позднее — Н. К. Михайловский, вместе с к-рым Л. входил в 70-х гг. в кружок петерб. интеллигенции «Общество трезвых философов» и «Ольхинский клуб» (см.: Анненская А., Из прошлых лет. — РБ, 1913, № 1, с. 65—66). Будучи религиозен в юности, Л. в нач. 60-х гг. под влиянием соч. Л. Фейербаха пережил духовный кризис. Видя в религии не свободу нравств. выбора для человека, а лишь зависимость от Бога и подчинение Ему («В его душе, по словам современника, горел неугасимый огонь протеста против всякого насилия — политического, умственного или морального — все равно» — Ганейзер Е., В. В. Лесевич в письмах и восп. — ГМ, 1914, № 8, с. 90—91), «от страстной веры он перешел к страстному безверию и богоборчеству» (Флоровский Г., Пути рус. богословия, 4-е изд., Париж, 1988, с. 293).

При освобождении крестьян Л. передал выкупные платежи в мирской капитал и на устройство в 1864 в своей деревне первой на Украине школы с преподаванием на укр. языке (вскоре закрытой властями; история этой школы получила широкое отражение в «С.-Петерб. вед.», «Домашней беседе», а также «Колоколе»). В кон. 60-х гг. Л. совершил поездку в Германию (см. его очерк **«Из записной книжки путешественника»** — ОЗ, 1870, № 1) и Англию (по восп. Д. Д. Ахшарумова, встречался с А. И. Герценом). Позднее по подозрению в связи с рев. народниками Л. был арестован 3 апр. 1879 и в административном порядке выслан в Сибирь (сначала в Енисейск, затем в Красноярск, где его квартира была местом общения полит. ссыльных — см.: Белоконский И.П., Дань времени. Восп., М., 1928); в 1881—82 отбывал ссылку в Казани, в 1882—85 в Полтаве, в 1885—1888 в Твери. В 1882 получил предложение Л. А. Тихомирова и Лаврова редактировать в Париже «Вест. Нар. воли», к-рое не решился принять [см.: Сухомлин В. И., Из эпохи упадка партии «Народная воля». — КиС, 1926, № 4(25), с. 43]. Для «Вест. Нар. воли» Л. написал ст. **«Революционеры и естественный ход событий»** (1883, Женева, № 1; псевд. Украинец), в к-рой утверждал, что «насильственное истребление» представителей царской власти «имеет свое полное оправдание и обусловлено совершенною необходимостью» (с. 128). Обосновывал неизбежность революции в России и осуществление ее силами рев. партий («сверху»), при этом скептически смотрел на возможность культурного просвещения деревни («рутинная масса»). В 1888, вернувшись в Петербург, Л. примкнул к кружку Михайловского в «Рус. богатстве»; активно участвовал в организации ж-ла, был чл. ред. комитета до 1898. В 1901 вновь выслан за подписание письма с протестом против расправы с демонстрацией студентов и литераторов на Казанской площади в Петербурге: уехал в Полтав. губ. в имение зятя В. Н. Леонтовича. В 1902—03 был в Италии и Франции; в Париже участвовал в Междунар. социологич. конгрессе (1903), читал лекции в Высшей рус. школе обществ. наук. Конец жизни провел в Киеве.

Л. разделял защищаемую Г. Н. Потаниным (другом Л.) идею областничества, понимая ее как полную автономию всех народностей Рос. империи. Активный сторонник нац. самоопределения Украины, Л. был связан со мн. деятелями укр. нац. движения (М. П. Драгомановым, В. Г. Малёваным и др.), организовал в Петербурге об-во по изучению этнографии и истории Украины, «капитал им. Шевченко» при Лит. фонде; Л. принадлежит идея благотворительного Об-ва издания полезных книг на укр. языке. Защищал равноправие нац. языков и необходимость просвещения народа на родном языке (**«Всемирный язык и народные языки»**. — РМ, 1900, № 11, 12). Глубоко интересовался нар. творчеством, готовил (но не завершил) иссл. по фольклору; в 1903 издал во Львове «Оповідання Р. Ф. Чмихала» со своей вступит. статьей (Етнографічний збірник. Вид. Етнографічна комісия Наукового товариства імени Шевченка, т. 14; на укр. языке).

В 1887—89 совершил поездку с чтением лекций (о «науч. философии», фольклоре и творчестве Д. Дефо) по южным городам России, доходы от лекций поступали в Лит. фонд, членом к-та и секретарем к-рого он был, и местные благотворительные учреждения. Пользовался как лектор огромной популярностью.

Лит.-филос. деятельность Л., сотрудничавшего во мн. демократич. изданиях («Отеч. зап.» — с 1868 до закрытия ж-ла, «Совр. обозрение», «Знание», «Сев. вест.», «Рус. богатство», «Рус. мысль» и др.), всецело подчинена задаче пропаганды науч. мировоззрения. В работах **«Опыт критического исследования основоначал позитивной философии»** (СПб., 1877), **«Письма о научной философии»** (СПб., 1878) Л. обосновывал необходимость разработки теории познания, критич. изучения философии И. Канта. Л. — крупнейший представитель рус. позитивизма, с 90-х гг. — эмпириокритицизма (излагая в осн. идеи Р. Авенариуса, Л. перевел на рус. яз. более 50 новых филос. терминов). Опираясь на идеи О. Конта (пропаганде его взглядов посв. статьи Л. в «Отеч. зап.» — 1869, № 1, 4; 1870, № 12), Л. считал, что победа «позитивной», «научной» стадии в развитии мысли неизбежна, хотя ее замедляют «пережитки» теологии и метафизики. Разоблачать и искоренять эти «примыслы», по Л., — долг прогрессивно мыслящего человека.

Примечательна нетерпимость Л. к другим точкам зрения. Так, в язвительном по обыкновению выступлении на диспуте во время защиты магистер. дис. Вл. С. Соловьёва (см.: Михайловский, X, 92—93; Лосев А. Ф., В. Соловьев и его время, М., 1990, с. 32), а затем в печати (**«Как иногда пишутся диссертации»** — ОЗ, 1875, № 1) Л. утверждал, что в дис. искажена картина филос. взглядов в Европе (фактически Л. нападал на метафизику вообще). Это выступление удостоилось лишь поучительного указания Соловьёва на невнимательное чтение его труда и неумение работать с источниками (см.: Соловьев Вл., Странное недоразумение. — РВ, 1875, № 2). Упрек Соловьёву в том, что он ратует за невозможное соединение «положительного знания» с метафизикой («Письма о научной философии», СПб., 1878, с. 87), возвращается к Л. как его же собственная заслуга — этот иронический подтекст серьезной и хвалебной статьи Соловьёва «О заслуге В. В. Лесевича для филос. образования в России» («Вопросы философии и психологии», 1890, кн. 5) заставил Л. уклониться от ответа. Так же непримирим был Л. и к А. А. Козлову (**«О чем поет кукушка?»** — СВ, 1886, № 2 и др.) и др. философам. Выступал с резкой критикой этич. учения Л. Н. Толстого, утверждая, что концепция «непротивления злу» — это возрождение («оживание») асоциального учения буддизма (**«Буддийский нравственный тип»** — СВ, 1886, № 5); резко отзывался о Н. С. Лескове, поместил в «Отеч. зап.» оскорбительные рец. на его рассказы «Владычный суд» (1877, № 8) и «Некрещеный поп» (1878, № 3).

Выступая против православия и критикуя религ. мышление вообще, Л. в то же время глубоко интересовался историей буддизма (**«Религ. свобода по эдиктам царя Асоки Великого»** — «Вопросы философии и психологии», 1889, кн. 1 и др.). Л. привлекала идея самостоятельного (безблагодатного) достижения нравств. идеала, самобытного развития личности. Отсюда его интерес к образу Робинзона Дефо (статьи Л. о нем: РБ, 1893, № 5, 7, 8; 1896, № 1; фрагмент одной из этих статей перепечатан в кн.: Дефо Д., Робинзон Крузо, М., «Высшая школа», 1990), истоки к-рого Л. предлагал видеть в образе «психологического Робинзона» — Будды (воспринятого Дефо через легенду Ибн Туфайля, восходящую к легенде о Варлааме и Иосафе), парадоксально трансформированном.

Лит.-критич. работы Л. о Данте, Г. Э. Лессинге, Б. Пересе Гальдосе, собранные в сб. **«Этюды и очерки»** (СПб., 1886; высокая оценка в рец.: СВ, 1886, № 11), и др. писателях насыщены ценным биографич. и ист. материалом, опираются на совр. науч. лит-ру. Л. принадлежит также очерк об англ. и исп. плутовском романе **(«Происхождение совр. романа»** — РМ, 1898, № 11; 1901, № 4), первая работа о восприятии рус. лит-ры в Испании (**«Взгляды исп. критики на рус. жизнь и рус. роман»**. — РМ, 1888, № 10) и др.

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, М., [1915—17] (не окончено); Что такое магия? — сб. «Луч», т. 1, СПб., 1866; Эмиль девятнадцатого столетия. —

ОЗ, 1871, № 5; Совр. филос. лит-ра на Западе. — ОЗ, 1877, № 7; Новейшее движение в буддизме... — РМ, 1887, № 8; О самообучении взрослых иностранным языкам. — РБ, 1897, № 12; Неизвестный поэт [С. А. Корсак]. — РМ, 1898, № 8; Е. П. Гребенка. Опыт характеристики. — РМ, 1904, № 1—2; Международный язык культурных сношений. — РМ, 1903, № 2; Эмпириокритицизм как единственная научная точка зрения, СПб., 1909.

Лит.: Сб. по хоз. статистике Полтав. губ., т. 4, Полтава, 1885, с. 102—103; Надсон С. Я., Лит. очерки, СПб., 1887; Колубовский Я. Н., Мат-лы для истории философии в России (1855—88). XI. В. В. Лесевич. — «Вопросы философии и психологии», 1891, кн. 8; Эртель А. И., Письма, М., 1909; Русанов Н. С., Архив Н. К. Михайловского. — РБ, 1914, № 1; Мендельсон Н. М., Из восп. о Г. Н. Потанине. — ГМ, 1922, № 1; Перцов (ук.); Петрункевич И. И., Из записок обществ. деятеля, Прага, 1934, с. 197—201; Златовратский Н. Н., Восп., М., 1956 (ук.); Лосский Н. О., История рус. философии, М., 1991, с. 440—41.

◆ Некрологи, 1905: РБ, № 11/12 (С. Н. Южаков); «Киев. старина», № 11/12 (С. Ефремов); «Полтавщина», 16 нояб. (В. Г. Короленко); «Современность», 1906, № 1 (Н. И. Кареев); Туманов Г., Один из последних шестидесятников. — РМ, 1906, № 1. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; ФЭ; ИДРДВ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **301**; ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1894 г., д. 86, т. 3; 3 д-во, 1889 г., д. 74, т. 38; 3 д-во, 1893 г., д. 555; ф. 102, 00, 1898 г., д. 657; ЦГВИА, ф. 802, оп. 11, д. 2150 (ф. с. 1862 г.).

Е. И. Тарусина, при участии *М. В. Пащенко.*

ЛЕСКО́В Николай Семёнович [4(16).2.1831, сельцо Горохово Орлов. у. Орлов. губ. — 21.2(5.3). 1895, Петербург; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.]. Отец, Сем. Дм. (1789—1848), — заседатель Орлов. уголовной палаты, надв. сов., дворянин по выслуге, «человек очень

хорошо богословски образованный и истинно религиозный», с «прекрасным умом», честностью и «твердостью убеждений, из-за чего наживал себе очень много врагов» (Лесков, XI, 8, 9). Мать — Марья Петровна (урожд. Алферьева; 1813—86).

Дед со стороны отца — отец Дмитрий, священник с. Лески (Казанского) Карачев. у. Орлов. губ., откуда «вышла... родовая фамилия Лесковы» (XI, 7). Дед со стороны матери, Пётр Сер. Алферьев (ум. ок. 1840), — из дворян, моск. служащий Сената, позже управляющий орлов. имением богатого помещика М. А. Страхова, женатого на тетке Л. по материнской линии; бабушка, Акилина (Акулина) Вас. (ок. 1790 — ок. 1856) — из моск. купеч. семьи Колобовых. Л. имел 6 братьев и сестер: Наталью (1836—1920; в монашестве Геннадия), Алексея (1837—1909, врач), Михаила (1841—1889, военный), Ольгу (1846—93), Василия (1847—72, юрист), Марию (1847 или 1848—1859 или 1861).

Детские годы Л. прошли частью в Орле, где родители имели по 1841 дом на 3-й Дворянской ул. (здание сгорело в 1850, перестраивалось; дом-музей помещен в соседней постройке), частью в Горохове — имении Страхова, частью в сельце Гавриловском при д. Труфаново Орлов. у. (куплено матерью в 1839; в 1840 здесь Л. видел страшную засуху, крестьянский голод) и на Панином хуторе Кром. у. (куплен отцом в 1839 в долг). О них Л. вспоминал в рассказах «Несмертельный Голован», «Томленье духа», «Засуха» («Погасшее дело»), «Юдоль», «Ум свое, а черт свое», «Пугало» и др. соч. В деревне Л. «сживался душа в душу» с крест. сверстниками, «до мельчайших подробностей» узнал «простонародный быт» (XI, 12), пытался защищать крепостных от телесных наказаний, заинтересовался раскольниками и неполноправными «инородцами». В доме Страховых получил начатки образования (в т. ч. знание франц. и нем. яз.); но там же остро ощутил отношение к себе как к плебею. В 1841—46 учился в Орлов. гимназии (эти годы — начало его изумляющей лит. начитанности), но, дважды не сдав выпускных экзаменов за 3-й класс, прекратил учение.

В 1847—49 — писец Орлов. палаты уголовного суда, встречается с высланным из Киева по делу Кирилло-Мефодиевского об-ва этнографом А. М. Марковичем, к-рому остался обязан «всем ... направлением и страстью к литре» (XI, 282), с будущей писательницей Марко *Вовчок*, с фольклористами П. И. Якушкиным, М. А. Стаховичем и, возможно, П. В. Киреевским.

В канун 1850 переезжает в Киев, служит пом. столоначальника, столоначальником рекрутского стола ревизского отделения Киев. казенной палаты. Квартирует у дяди, Сер. Петр. Алферьева, проф. терапии Киев. ун-та, общается со свободомыслящей профессурой — лесоводом И. Ф. Якубовским, законоведами С. О. Богородским, Н. И. Пилянкевичем, И. М. Вигурой, последователями Н. И. Пирогова медиками А. П. Вальтером, Н. И. Козловым, с их учениками В. А. Бецем, Ф. Ф. Эргардтом. Восхищен личностью и соч. основоположника рус. науч. статистики, экономиста-социолога Д. П. Журавского, сторонника отмены крепостничества (многократно упомянут в произв. Л. как «превосходнейший из людей» — X, 372). В религ.-филос. «новозаветном» кружке студентов-медиков Л. изучает Евангелие, знакомится по Ж. Э. Ренану со ср.-век. араб. философией (Аверроэс). Читает Г. Бабёфа, И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, Л. Бюхнера, А. И. Герцена, крупных зап.-европ. историков, вдохновляется гуманизмом Р. Оуэна. Видимо, иногда посещает в ун-те лекции по словесности. Одновременно с интересом всматривается в религ. паломников, старообрядцев, сектантов, стекавшихся в Киев со всей Руси. Увлеченный реставрациями софийских фресок 11 в. под руководством акад. Ф. Г. Солнцева, работой иконописцев Киево-Печерской лавры, учится гальванопластике. Играет в любительских спектаклях («Ревизор» Н. В. Гоголя). Овладевает укр. и польским яз.

В 1853 Л. женился на дочери местного коммерсанта Ольге Вас. Смирновой (ум. в 1909), с к-рой не нашел духовной общности — разрыв в 1862; от нее сын Дмитрий, 1854—56, и дочь Вера (в замужестве Нога, 1856—1918). В 1865—77 состоял в гражд. браке с киевлянкой Ек. Степ. Бубновой (урожд. Савицкой, 1839—1901); после нового разрыва жил один, воспитывая сына Андрея (1866—1953; в 1930—40-е гг. написал мемуарно-исследовательскую биографию отца) и приемную дочь Варю Долину (1879—1968).

Боль за побежденную в Крымской войне Россию, идеи свободного служения родине (вне «казенной должности» — XI, 18), жажда проявления инициативы побудили Л. к смене служебного поприща. С мая 1857 по май 1860 он агент частной хозяйственно-коммерч. компании «Шкотт и Вилькенс» (штабквартира — с. Райское Городищен. у. Пензен. губ., гл. фирмы — англичанин А. Я. Шкотт, муж тетки Л.), что позволяло ему увидеть «с возка и с барки» всю Русь (о деятельности компании см. в рассказе «Железная воля»). Дорожные письма Л. к Шкотту заинтересовали беллетриста И. В. Селиванова, к-рый «находил их „достойными печати", а в авторе их пророчил „писателя"» (XI, 18—19). В поездках Л. познакомился с высоко ценимыми им поэтами И. С. Никитиным и Т. Г. Шевченко. В апр. 1860 в Одессе — «первая проба пера» — ст. **«Очерки винокуренной промышленности. (Пензенская губерния)»** (ОЗ, 1861, № 4). Первое выступление в печати — 18 июня 1860 — анонимная **«Заметка»** в петерб. еженед. «Указатель экономич., полит. и промышленный» (№ 181) против спекуляции при продаже Евангелия в

Киеве. 21 июня 1860 — обширная **«Корреспонденция»** о том же в «С.-Петерб. вед.» (впервые в печати подпись Николай Лесков, и обозначена дата — «20.5. 1860»).

Почти одновременно публикует в новом киев. еженед. «Совр. медицина» А. П. Вальтера острые публиц. ст. **«Заметка о зданиях»** (№ 29), **«О рабочем классе»** (№ 32), **«Несколько слов о врачах рекрутских присутствий»** (№ 36), **«Несколько слов о полицейских врачах в России»** (№ 39), **«Полицейские врачи в России»** (№ 48), где рисует вопиющую гор. нищету, застарелые нравы. Сочувствуя отеч. пролетариату, Л. обличал «преобладание одного сословия над другим», взяточничество, разлагавшие полицию и медиков рекрутских присутствий, призывал интеллигенцию к гражд. активности во имя «наших меньших братий», настаивал на социолого-этногр. исследованиях нар. жизни, к-рыми «рус. лит-ра чрезвычайно бедна». Против Л., поступавшего на должность следователя, полиция организовала провокацию. Вынужденный отказаться от гос. службы, Л. устраивается в дек. 1860 в частную сел.-хоз. фирму Биккенса, в янв. 1861 переезжает из Киева в Петербург. Яркая его отповедь киевской полиции и продажным эскулапам — «Последнее слово г. д-ру [А. И.] Аскоченскому Н. Лескова» (май 1861), где автор отстаивал свободу слова (симптоматичны отсылки к «Искре», И. А. Крылову, А. В. Сухово-Кобылину, А. Н. Островскому), — осталась неопубл. (см. в кн.: Вопросы рус. литературы, в. 1, Львов, 1982).

В февр. — авг. 1861 Л. — корреспондент моск. ж-ла Е. Тур «Рус. речь», пишет для «Отеч. зап.» (ему протежируют С. С. Дудышкин, С. С. Громека), «Времени» (редакция бр. Ф. М. и М. М. Достоевских ценит его жизненный опыт) и др. изданий по злободневным вопросам (призывает к женской эмансипации по амер. образцу, просвещению масс, вольному переселению крестьян на новые земли, протестует против протекционизма бюрократии бывшим крепостникам и т. д.), не впадая ни в идеализацию, ни в очернение народа, демонстрируя разностороннюю эрудицию. Участвует в дискуссиях политико-экономич. к-та РГО, становится его членом (1862). Защищает честь Шевченко от псевдомемуарных домыслов В. И. Аскоченского. Сближается с демокр. артелью издателей ж. «Век» (Г. З. Елисеев, К. К. Арсеньев, В. С. и Н. С. Курочкины, С. В. Максимов, Н. А. Серно-Соловьевич, Н. В. Успенский, Н. Г. Помяловский, А. А. и Н. А. Потехины, Н. В. Шелгунов, А. П. Щапов); у него живет прибывший от Герцена журналист А. И. *Бенни*, организатор одной из позднейших «коммун». Передовицы Л. (преим. на рус. темы) в «Сев. пчеле» (янв. — июнь 1862) поддерживают правительственные реформы. Л. спорит с «талантливой редакцией» «Современника», отвергая «утопическую теорию» социально-полит. преобразований, выдвинутую рев. демократией. Елисеев призывает Л. пересмотреть позиции: Л. — «сила... может быть, еще и не нашедшая своего настоящего пути» («Совр.», 1862, № 4). В ответе (СП, 29 мая) Л. отклоняет призыв, противоречащий его постепеновскому кредо (изложено — СП, 20 мая).

В 1862 появляется первая беллетристика Л. — нравоописат. рассказы о рус. народе: **«Погасшее дело»** (позже — «Засуха»; «Век», № 12), **«Разбойник»** и **«В тарантасе»** (СП, 23 апр., 4 мая).

30 мая 1862 статьей в «Сев. пчеле» о пожарах в Петербурге Л. потребовал от градоначальника открыть народу «поджигателей», связав свое требование со слухами-подозрениями касательно «полит. демагогов», распространивших «возмутит. воззвание» (прокламацию левых революционеров-экстремистов «Молодая Россия» с призывом к захвату власти и истреблению имущих классов). В условиях начатых правительством репрессий против студенчества и рев. кругов «пожарная статья» была расценена лит. общественностью как желание «охранителя» мобилизовать силы реакции для защиты режима. Статья провела глубокую борозду между писателем и либеральной печатью, хотя она же вызвала гнев императора. Потрясенный резонансом статьи Л. «бежал» за границу (X, 397) — как корр. «Сев. пчелы» посетил Австро-Венгрию, Францию [(см. серию очерков **«Из одного дорожного дневника»** — СП, 1862—63) и памфлетные «письма» **«Рус. общество в Париже»** (БдЧ, 1863, № 5, 6, 9) по впечатлениям сент. 1862 — марта 1863].

Публиц. полемика Л. по актуальнейшим обществ. вопросам нашла продолжение в повести **«Овцебык»** (ноябрь 1862, Париж; опубл.: ОЗ, 1863, № 4) и ром. **«Некуда»** (апр. 1863 — дек. 1864, Петербург; опубл. БдЧ, 1864, № 1—5, 7—8, 10—12, за подписью М. Стебницкий; цензура вымарала немало глав; при жизни переизд. 5 раз), впрочем, далеко не замыкающихся полемикой. В центре повести «Овцебык» — драма одного из глубоко симпатичных автору и рассказчику ранних агитаторов-народников, чья проповедь не встретила понимания низов (включая раскольников, представлявшихся Щапову потенциальными участниками социального восстания) вследствие их нереволюционности. Конфликт с левыми усугубился при появлении «Некуда» — романа, рисовавшего бесперспективность рев. форм «нигилистического» протеста молодежи в России.

Уже в рецензии **«Николай Гаврилович Чернышевский в его романе „Что делать?“»** (1863), откликавшейся на соч. узника Петропавлов. крепости, Л. пытался отграничить «настоящих нигилистов», «новых людей», посвящающих себя труду, движущих общество «вперед» (к последним Л. причислял и «нигилиста-постепеновца» Чернышевского), от «шальных шавок, окричавших себя нигилистами» (X, 21, 22). В «Некуда» Л., изначально серьезно относившийся к революциям западным, доказывает, что романтики рус. революции, торопящие ее приход (Елизавета Бахарева, Вильгельм Райнер, Юстин Помада), — трагич. жертвы ист. заблуждения: на Руси единственно возможно и необходимо поступательно-эволюц. совершенствование общества путем реформ. Рупор автора — доктор Розанов убежден: «Надо испытать все мирные средства, а не подводить народ под страдания», «Никакими форсированными маршами ... идти некуда» (II, 310, 446). Но его голос в спорах перекрывается хором носителей провокац., опасного для страны, авантюристического революционаризма («Набат, кровь, зарево!», «пять миллионов вырезать», чтобы «пятьдесят пять» были «счастливы» — II, 258, 301). Л. проницательно критиковал стремления «переделать весь свет» без сколько-нибудь «определенного понятия» о предлагаемом грядущем (II, 563), развенчивал упования на «спасителя», роль коего априорно отводилась «чужому человеку» — иностранцу, не имевшему понятия о самобытной стати Руси (II, 263). Нигилистам, что «мутоврят народ» (II, 708), отрицая, в частности, вековые этич. принципы (брак, родительская любовь), противопоставлены «великая сила» отеч. «преданий», христ. семейные традиции (X, 169), жажда общеполезного труда

в среде новых русских предпринимателей, готовых указать верный путь и тем инициаторам смуты, кому в итоге «сесть ... некуда» (финальная фраза романа; II, 708).

И пафос, и метод создания книги дали повод считать Л. противником даже естественного социального движения молодежи. Шаржированные персонажи обладали «фотографической» близостью к прототипам (Райнер — А. И. Бенни, Белоярцев — В. А. Слепцов, Лиза Бахарева — М. Н. Коптева, Пархоменко — А. И. Ничипоренко и т. д.), штрихи быта до деталей копировали уклад петерб. Знаменской коммуны, руководимой Слепцовым. Против «Некуда» осудительно восстали радикальная и часть либеральной критики: Д. И. Писарев, Елисеев, В. А. Зайцев, П. Н. Ткачёв, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. М. Скабичевский, А. С. Суворин и др. Писарев требовал закрыть перед Л. как автором одного из «истребительных романов» двери журналов («Прогулка по садам российской словесности» — РСл, 1865, № 3). Л. настаивал (1882), что им была «просто срисована картина развития борьбы социалистических идей с идеями старого порядка», и он даже «показывал живым типом, что социалистич. мысли имеют в себе нечто доброе и могут быть приурочены к порядку, желательному для возможно большего блага возможно большего числа людей» (из неопубл. ст. «О шепотниках и печатниках»; см.: Лесков А., т. I. с. 253). Позже, в 1890, писатель не отводил от себя укора в «односторонности взгляда и узости понимания», позволивших толковать «Некуда» как акт поддержки «обскурантизма и деспотизма», хотя их-то он «всегда ненавидел и презирал всеми силами... духа, любящего свободу ума и совести» (ГПБ, ф. 118, № 536, л. 2). Однако не раз Л. говорил: «А романом „Некуда“ я горжусь и считаю его в рус. лит-ре самым верным романом о 60-х годах» (Фаресов А. И., Против течений, с. 66—67). Л. Н. Толстой в связи с «Некуда» назвал Л. «первым в 60-х гг. идеалистом христианского типа» (там же, с. 69), отметив: Л. «раньше... начал ту работу, к-рой я заинтересовался позднее. Он еще в „Некуда“ доказал, что без христианского духа немыслимо братское общежитие людей... Л. — писатель будущего, и его жизнь в лит-ре глубоко поучительна» (Фаресов, 1916, с. 786). О более сложной, неоднозначной природе «Некуда» (как и «Отцов и детей» И. С. Тургенева), нежели объявила критика сер. 60-х гг., начнут писать с 1869 (см.: Шелгунов), активно — в 80—90-е гг. (Р. И. Сементковский, А. И. Введенский и др.).

Репутация «антинигилиста» («Нигилизм ... это поэма всей его жизни», — Салтыков-Щедрин; см.: ОЗ, 1869, № 7, с. 61) заслонила достоинства прозы Л. и помешала партийно пристрастной лит. критике левых журналов своевременно оценить классич. цикл повестей Л. о рус. женщинах: «**Житие одной бабы**» (1863), «**Леди Макбет Мценского уезда**» (1865), «**Воительница**» (1866), «**Котин доилец и Платонида**» (первоначально входила в хронику «Чающие движения воды», 1867) и пьесу «**Расточитель**» (1867), где выявились талант Л.-психолога, знание скрытых процессов нац. жизни, умение видеть и искусство раскрывать шекспировское кипение простонародных страстей, сложная трактовка религиозно-бытового пласта нар. культуры.

Лит. работа Л. уже в 60-е гг. поражает продуктивностью. Он предлагает аналитич. фактографию совр. раскола — «**О раскольниках г. Риги, преимущественно в отношении к школам**» (СПб., 1863), «**С людьми древлего благочестия**» (БдЧ, 1863, № 11; 1864, № 9) и др.; пишет театр. обзоры — «**Русский драматический театр в Петербурге**» (ОЗ, 1866, № 9, 11, 12; 1867, № 3; «Лит. б-ка», 1867, окт., дек.), статьи о лит-ре — «**Летопись лит. странностей и безобразий**» («Лит. б-ка», 1867, № 17, 20), «**Большие брани**» (БВед, 1869, 8 июня); «**Герои Отеч. войны по гр. Л. Н. Толстому**» (там же, 9 марта ...25 апр.); публикует роман о незаметных носителях этич. идеалов — «маленьких» (в отличие от подчеркнуто «особенных» героев Чернышевского) людях «с просторным сердцем» (Собр. соч., 1989, т. 3, с. 120) «**Обойденные**» (ОЗ, 1865, № 9—12); рисует специфич. корпоративные нравы немцев — обитателей Васильевского о-ва столицы в пов. «**Островитяне**» (ОЗ, 1866, № 11—12); изображает крепостной мир 18 в. как почву рабского сознания в пов. «**Старые годы в селе Плодомасове**» (ж. СО, 1869, № 6—9; РВ, 1869, № 2); постоянно сотрудничает в «Биржевых вед.» (1869—71), «Веч. газете» (1869—70) в качестве публициста-универсала (политика, экономика, лит-ра). Этот творч. тонус, горячность отзыва на каждую серьезную обществ. проблему сохраняется навсегда.

1870—71 — отход Л. от систематич. полемики с «нигилизмом»: памфлетный очерк рев. движения нач. 60-х гг. — книга о Бенни «**Загадочный человек**» (БВед, 1870, 1... 18 февр.; отд. и доп. изд. — СПб., 1871, под назв. «Загадочный человек. Эпизод из истории комич. времени на Руси»), образы экс-нигилистов в «романе полит. характера» (XI, 394) «**На ножах**» и в романе-хронике «Соборяне». Публикация «На ножах» в «Рус. вест.» М. Н. Каткова (1870, № 10—12, 1871, № 1—8, 10) была воспринята как продолжение спора с революционерами о перспективах рус. рев. движения. Между тем замысел Л. простирался далее — вскрыть характер пореформенного обществ.-ист. процесса, в ходе к-рого, с одной стороны, неизбежно отпадение от истового нигилизма его бывших попутчиков, присваивавших чуждые им идеи (Павел Горданов, «безнатурный» Висленев), а с другой — укрепление социальных надежд на олицетворяющих христианскую этику народолюбцев из разных сословий — «чудаков, антиков, нигилистов чистой расы» (Собр. соч., 1989, т. 8, с. 133). Спекулируя на нар. отсталости, прибегая в хищнич. целях к уголовным методам, оборотни революции встают «на ножи» со своей родиной. Л. спешил, диктовал книгу, оказавшуюся созвучной обстоятельствам дела о преступной нечаевской «Народной расправе». Он подчеркнул несостоятельность эксплуатации социалистич. теории террористами, осудил попытки экс-нигилистов развязать бунт темного народа, дабы извлечь выгоды из его усмирения. Л. регистрировал: терпящая крах «гордановщина» еще надеется на явление «грозных новаторов, к-рые ... придут с ножами же водворять свою новую вселенскую правду» (там же, т. 9, с. 377). Но ему верилось: если Россия и подвигается вперед «на ножах», к-рыми «кому-то все путное в клочья хочется порезать», — это «пролог чего-то большого, что неотразимо должно наступить» (там же, с. 403).

Противоречия романа остро определены в письме Достоевского А. Н. Майкову 18 янв. 1871: «Много вранья, много черт знает чего, точно на луне происходит. Нигилисты искажены до бездельничества, — но зато отдельные типы! Какова Ванскок! Ничего и никогда у Гоголя не было типичнее и вернее. Ведь я эту Ванскок видел, слышал, ведь я точно осязал ее! ... Если вымрет нигилизм начала шестидесятых годов, — то эта фигура останется на вековечную память. Это гениально! А какой мастер он рисовать наших попиков!... Удивительная судьба этого Стебницкого в нашей лит-ре. Ведь такое явление, как Стебницкий, стоило бы разобрать критически, да и посерьезнее» (XXIX, кн. I, с. 172).

Параллельно ром. «На ножах» создается повесть-сатира «**Смех и Горе**» («Совр. летопись», 1871, № 1—3, 8—16), где выразилась вся относительность сближения Л. с ультраконсервативной установкой «Рус. вестника». Средствами «коварного», внешне наивного юмора, анекдота Л. раскрыл социальную рутинность самодержавия Николая I и Александра II: в России сменяющихся эпох личность равно не защищена от полицейского всевластия, от подвохов — «самых внезапнейших разнообразий» (III, 384), подстерегающих ее на каждом шагу. Казалось бы, «либерализм так и ходит волнами» в Руси пореформенной, но незадачливому герою трагикомич. повести Оресту Ватажкову по-прежнему «за человека страшно» в стране, мнимую свободу к-рой возвестил «голубой купидон» жандармерии, требовательно диктующий обывателю: «все должны радоваться» (III, 453). Л. склонен был отрицательно оценивать первое десятилетие реформ Александра II, многосторонне констатируя отсутствие реальных прав у народа и индивидуума. Глядя в прошлое, Л. заявит, что со «Смеха и Горя» «стал думать ответствен-

но» (XI, 401). Назвав сатиру повести «доброй» (в отличие от щедринской) (XI, 385), Катков, однако, целый год «норовил откатнуть» повесть, привлекшую «такое полное внимание читателей», как «ни одна» прежняя вещь писателя (X, 308). Автор досадовал: «произведение не понято»: у него звучал «смех скорби», а «общество заметило ... один смех и не усмотрело никакого горя» (X, 549, 550). Но таковы оказались мимикрич. смеховой принцип организации повести («патока с имбирем, ничего не разберем!...» — III, 549), ее тональность, родственная победительному мажору народного юмора.

После «Смеха и Горя», сохраняя надежду на обновление России, Л. устремился к «яркой живописи» положительных национальных героев.

Важнейшая веха на этом пути — роман-хроника **«Соборяне»** (РВ, 1872, № 4—7). Начатые как широкое эпич. полотно необычного жанра («романическая хроника») «Чающие движения воды» (1-я ред. «Соборян»; не окончена — ОЗ, 1867, № 3—5; 2-я ред. — «Божедомы», не оконч. — «Лит. б-ка», 1868, № 1,2) повествовали о Старгороде — «образчике» всей России (ОЗ, 1867, № 5, с. 615). Произв. претерпело сужение замысла и сюжетно-событийного размаха: сохранив жанровое новаторство, хроника стала, по словам Л., произв. о «церковном прйчете идеального рус. города» и о борьбе «лучшего» героя «с вредителями рус. развития» (X, 279). Л. акцентировал внимание не только на важности свершающегося поворота страны к новому, но и на крайней его противоречивости, несводимой к определению «прогресс». Гл. герои книги — наследники и носители житейской «доброй старой сказки», отодвигаемой ходом истории.

Хранитель гуманных патриарх. заветов протопоп Савелий Туберозов жаждет общеполезного деяния, практич. утверждения христ. любви к страждущим, но они утрачены совр. церковью и чужды мирским владыкам. Исполняя свой человеческий долг, «всемерно одинокий» (IV, 203) протопоп произносит проповедь, производящую на верхи Старгорода впечатление «революции» (IV, 233), — клеймит погрязшую в пороках чиновную паству. Л. доказывает: ни библейско-евангельские основы нравственности, ни живая любовь к родине и народу не исчерпаны в своем социальном значении, тем более, что они не получали свободы развертывания. Столкнувшись с аморализмом наступившего века, этич. архаика неожиданно обнаруживает достоинства высшего порядка. Туберозов видит корыстное сопротивление имущих даже державному «облегчению» нар. участи и прозревает в лукавых нынешних днях тяжкие грядущие испытания Руси. Наступил век, о к-ром Л. с тревогой писал в **«Рус. общественных заметках»**, — «век, сам себя стыдящийся, век прозы, вздыхающий о поэзии и отметающий ее, — век, издевающийся над тем, чему бы хотел поклоняться...» (БВед, 1870, 4 янв.). Это подчеркивает смерть «бунтливого» правдолюбца, в «поругании» коего соединяются не только силы церковной, мирской бюрократии, но и беспринципные преступные дельцы бурж. типа, сблизившиеся с нигилизмом. Величавый и трагичн. Туберозов сходит со сцены, сопровождаемый словами дьякона-богатыря Ахиллы Десницына из Писания: «В мире бе, и мир его не позна ...» (IV, 288). Простодушный Ахилла, не реализовав казачьего призвания, также втуне изживает свой дар — исполинскую физич. силу.

Парадоксальность и глубина «Соборян» в том, что критика консерватизма, жажда обновления пульсируют в недрах, казалось бы, наиб. консервативного обществ. слоя, к-рый, впрочем, по роду занятий и образу жизни близок к «очень доброму» народу, «пока еще» не знающему, «как ему за что взяться» (IV, 265). Хронику пронизывают думы Л. о вековечной заповедности гражд. поприща для «чающих движения воды» лучших сил Руси, о расточительности старой и новой рус. жизни. Первая погребает наиб. дорогое под слоем социальной рутины, вторая не способна удержать на резких поворотах развития почти ничего из дорогого нац.-ист. предания — «старой сказки» (вторую Л. наименует в 1873 «образованной невежественностью» — IV, 350). Произв. отнюдь не замыкалось в кругу проблем, связанных с кризисом отеч. церкви, хотя Л. защищал и «честный прогресс» ее от «коснения» под игом «государственности» (1871; X, 329). Как нигде прежде выразительно передал Л. оригинальность и крупность рус. характеров, своеобразие течения рус. жизни. «Соборяне» явились переломом в литераторской биографии Л. («я все шатался до самых „Божедомов“» — X, 312).

Вскоре после выхода книги ею зачитывался «весь „beau monde“» Петербурга (Гончаров, VIII, 177). Критика впервые отдала должное таланту Л. «Гражданин» Достоевского сначала (1873, № 1) возвел хронику в ранг избранных «капитальных произведений» совр. лит-ры, создавших масштабные художественные «типы» (рядом назывались «Война и мир», «Бесы»), а вскоре (1873, № 4) объявил, что «Соборянами» Л. «поставил вне всяких сомнений свое глубокое поэтич. дарование»: Туберозов — «великая, „непомерная“ душевная сила, к-рою испокон веку велась и будет вестись история наша», а сама книга — характерное явление рус. нац. школы в европ. литре, представители к-рой более поэты, нежели романисты, берущие жизнь «не в ее сложности, а в ее глубине». «Рус. мир» отнес образ Туберозова к «категории вечных, то есть таких, к-рые ... никогда не забудутся» (1872, 6 мая). Успех открыл позднее Л. «двери в европ. лит-ру» (1886; XI, 320).

«Последние могикане» Старгорода, олицетворяя коренное почвенно-нар. начало жизни, вместе с лекарем Крылушкиным («Житие одной бабы»), добросердым Константином Пизонским («Котин доилец и Платонида»), с положит. героями ром. «На ножах» дали едва ли не сплошную генерацию «праведников» в последующих произв. писателя. Отмечаемый с юных лет интерес Л. к народным религ.-филос. исканиям, к утопич. самодеятельности масс (раскол, сектантство), постижение пестроцветной нар. культуры (фольклор, нар. редакции памятников др.-рус. лит-ры, иконопись, лубок, эстетика художеств. ремесел, узорочье быта) исподволь подготовляли появление повестей **«Запечатленный ангел»** (РВ, 1873, № 1), **«Очарованный странник»** («Рус. мир», 1873, 15 окт. — 23 ноября с перерывами; первонач. назв. — «Русский Телемак», «Черноземный Телемак») и др. соч. в формах сказа, устной исповеди нар. героя-рассказчика, лит. преломление к-рых в прозе писателя наблюдается с 1860-х гг. Сказ раскрыл редкостное мастерство Л.-повествователя в изображении мира речевыми средствами. Так Л. откликался и на отмеченное им «возрастание в свободе разумения», проявившееся во «всенародстве» вскоре по уничтожении «крепостной неволи» (VII, 62).

В «Запечатленном ангеле» раритетный сплав — слово фольклора и др.-рус. книжности — творил раскольничью легенду о чуде воссоединения секты староверов-каменщиков со всей Русью, совершенном живописной святыней рабочей артели — иконой Михаила Архангела. Для Л. простой народ — главный хранитель «отечественного предания» в искве, труде, верованиях и общежитии. Писатель развивал мысль о религиозно-духовном единении нац. сил как средстве преодоления идейных разладов, кризисов России. Среди положительно оценивших повесть современников («нравилась и царю, и пономарю» — Л.) были Достоевский, Н. А. Некрасов.

В 1872 Л. совершает путешествие на Валаам. И в «незыблемой твердыне рус. иночества, пребывающего здесь во всей чистоте древней христианской общины» (**«Монашеские о-ва на Ладожском озере. Путевые заметки»** — «Рус. мир», 1873, 8 авг.) возник замысел повести «Очарованный странник». Ассоциируемый с Ильёй Муромцем, Иван Флягин — воплощение физич. и нравств. мощи массы, пробуждающейся от младенчества к осознанию богатырской альтруистич. цели («мне за народ очень помереть хочется» — IV, 513). Полувековой путь героя, испытующие и закаляющие его скитания, подвиги, приключения, искушения, падения, борения страстей — духовное восхождение

простолюдина воспринималось как символ общенац. развития. Л. открывает в «простой душе» подверженность воздействию высших «очарований» бытия и вместе детскую неразвитость мысли, скованной социальным миропорядком и присущими ему «чарами» — веригами. Контраст между значительностью мужика, его стремящейся «усовершиться» духовной субстанцией и нравств. ущербностью «сословия князей» стал камнем преткновения для сотрудничества Л. с «Рус. вестником». Под предлогом «невыделанности» фигур Катков отказался печатать повесть. Между тем «Очарованный странник» олицетворял индивидуальный тип лесковской художественности. В нем изощренность фабулы сочеталась с изумляющим богатством языка, опиралась на «бытовой апокриф» — изустное предание; масштабность центр. характера свидетельствовала об умении создавать исполненные обаяния положительные нац. типы (и критика, и сам автор почитали это лит. заслугой), что не притушевывало остроту социальной критики. Продолжая создание галереи «праведников», он еще энергичнее выразит свой скепсис в отношении дворянства (как класса, уже сыгравшего, по мнению писателя, предназначенную ему ист. роль) в хронике «**Захудалый род**» (РВ, 1874, № 7, 8, 10). Катков вмешается в текст произведения, что приведет к окончат. разрыву. «Не наш», «**совсем не наш**» (XI, 509), — резюмировал редактор «Рус. вест.» прекращение отношений с Л. Писатель, иногда демонстративно причислявший себя к «горсти ... литераторов московского уряда мыслей» (1871; X, 316), пошлет вчерашним коллегам не менее категорический «привет»: «Михаила Никифоровича я попрежнему люблю, но ... я не могу не чувствовать к нему того, чего не может не чувствовать лит. человек к убийце родной лит-ры» (1875; X, 412). (Лишь единожды — в 1878 имя Л. появится в «Рус. вест.» при публикации анекдотич. «Ракушанского меламеда».) Л. так и не завершил хроники, хотя выделял ее «как ничто другое», им написанное (XI, 418), гордился сочувственными откликами Н. И. Пирогова, И. С. Аксакова. «Захудалый род» был дорог Л. как опыт реформирования жанра, преодоления фабульной закругленности, присущей традиц. романным композициям беллетристики. Л. предпочел действие, похожее на «развивающуюся со скалки хартию» (V, 279), открытое в прошлое и будущее. То было одним из его важнейших художнич. обретений.

Провозглашая свою независимость от партийно-групповых взглядов, Л. упорно ищет и находит силы, на к-рые предлагает опираться в социальном творчестве: это «островные» явления рус. жизни — противовес бурж. меркантилизму, глухоте и немоте «ко всяким высшим вопросам», это светлеющие «кое-где по местам» «дивные своею высотою и величием характеры», несущие «неодолимую веру народа» в «способность совершать свое великое ист. призвание» вопреки «самому старательному ... противудействию властей» (**«О сводных браках и других немощах»** — «Гражданин», 1875, № 3—4, с. 90). Череда таких характеров в прозе Л. 70-х гг. — «народная княгиня» Варвара Протозанова и ее провинциальное окружение в «Захудалом роде», швейцар Певунов из **«Павлина»** («Нива», 1874, № 17—21, 23, 24), дикарь-язычник из рассказа **«На краю света»** («Гражданин», 1875, № 52; 1876, № 1—4, 6), распорядитель телесными наказаниями из **«Пигмея»** (там же, 1876, № 14, под назв. «Три добрые дела. Из былого»), священник Савва в **«Некрещенном попе»** (там же, 1877, № 23—29) и др. персонажи, стихийно следующие кодексу христ. гуманизма, к-рый Л. считает естеств. практич. философией народа.

Переходя к спец. циклизации своих произв. о людях, именуемых в народе «праведниками», Л. предпослал циклу общую декларацию в виде предисл. к рассказу **«Однодум»** (1879), открывавшему серию о «русских антиках». Не будучи согласен с безнадежным взглядом «большого рус. писателя [А. Ф. Писемского]» на Россию и ее будущность, Л. писал: «Если без трех праведных, по народному верованию, не стоит ни один город, то как же устоять целой земле с одной дрянью... и пошел я искать праведных ... но куда я ни обращался, кого ни спрашивал — все отвечали ... что праведных людей не видывали, потому что все люди грешные, а так, кое-каких хороших людей ... знавали. Я и стал это записывать» (VI, 642—43). Основа каждого рассказа из цикла «о трех праведниках» — крупная, рельефно выписанная индивидуальность, обладающая нац. типичностью и неповторимостью облика. Так, солигаличский квартальный Александр Рыжов — «библейский социалист» (VI, 241), автор самобытной летописи заштатного городка, опасной еретич. книги «Однодум» — явный собрат реальных мужицких утопистов Руси 19 в. — В. К. Сютаева и Т. М. *Бондарева* (первому Л. посвятил некролог). По-своему замечательны и одухотворенны мечтающий накормить всех голодных отпрыск нигилизма Шерамур (**«Шерамур»** — НВ, 1879, 2—16 дек.), неподкупный Фермор (**«Инженеры-бессребреники»** — РМ, 1887, № 11), безымянный гений-мастеровой из Тулы (**«Левша»**, первое назв. «Сказание о тульском косом левше и о стальной блохе. Цеховая легенда» — «Русь», 1881, № 49—51), директор Петерб. кадет. корпуса Перский (**«Кадетский монастырь»** — ИВ, 1880, № 1), дом. учитель Коза (**«Томление духа»** — ж. «Игрушечка», 1890). Множественность и стихийность явления рус. «праведников» была залогом надежды, основой ист. оптимизма Л.: «У нас не переводились, да и не переведутся праведные...», «Такие люди, стоя в стороне от главного ист. движения ... сильнее других делают историю», о чем свидетельствовали даже страницы Николаевского царствования (VI, 315, 347). Убеждаясь, что мирских заступников типа «несмертельного» Голована в моменты «общего бедствия» выдвигает «среда народная» (VI, 364), что среда эта слагает о подвигах «праведников» мифы, легенды, складывает эпос с «человечкиной душою» (VII, 59), Л. подчас настаивал на мысли о «праведности всего нашего умного и доброго народа» (VI, 301).

Однако в рамках творчества Л. содержание «праведнич.» цикла приобрело своеобразную антитетичность: параллельно циклу создавалась пронизанная тонкой иронией, как бы возникавшая из отцеженной молвы («сказаний») серия очерков и рассказов о церк. иерархах, сановных «пастырях»: **«Мелочи архиерейской жизни»** («Новости», 1878, 14 сент.—31 окт., с пропусками), **«Русское тайнобрачие»** (там же, 1878, 16 дек.; 1879, 5, 9, 15, 30 янв.), **«Архиерейские объезды»** (первонач. «Архиерейские встречи. — Картинки с натуры: Из дневника сельского священника» — там же, 1879, 9, 16, 23 июня, 5 июля), **«Епархиальный суд»** (первонач. «Духовный суд» — там же, 1880, 12, 13, 18 июня), **«Святительские тени»** (ИВ, 1881, № 5), **«Синодальные персоны»** (там же, 1882, № 11), **«Райский змей»** (НВ, 1882, 2 февр.), **«Бродяги духовного чина»** («Новости и биржевая газета», 1882, 11, 20, 26 мая). Жанровые картины быта рус. архиерейства,

написанные Л. «здраво и реально» (XI, 667), прорезывались молниеносно-внезапными репликами, нарочито обмолвочными, междометными характеристиками, ядовитыми комментариями автора, цитациями сокров. признаний архиепископов. Л. сообщал из заграницы в 1875: «Более всего разладил с церковностью, по вопросам к-рой всласть начитался вещей, в Россию не допускаемых», вследствие чего ныне «не написал бы „Соборян“ так, как они написаны... Зато меня подергивает теперь написать рус. еретика — умного, начитанного и свободомысленного духовного христианина, прошедшего все колебания ради искания истины Христовой и нашедшего ее только в одной душе своей. Я назвал бы такую повесть „Еретик Форносов...“» (X, 411, 412). Это не означало абсолютного отвержения «церковности»: «Более чем когда-либо верю в великое значение церкви, но не вижу нигде того духа, который приличествует обществу, носящему Христово имя» (X, 411). В религиозно-просветительских целях Л. выпускает во 2-й пол. 1870-х — нач. 80-х гг. ряд брошюр: **«Молитвенные воззвания к Богу св. отца нашего Кирилла, епископа Туровского»** (лит. памятник 12 в.; СПб., 1876), **«Зеркало жизни истинного ученика Христова»** (СПб., 1877), **«Пророчества о Мессии. Выбранные из Псалтири и пророческих книг св. Библии»** (СПб., 1878), **«Указка к книге Нового Завета»** (СПб., 1879), **«Изборник отеческих мнений о важности Свящ. Писания»** (СПб., 1881).

Целиком или с оговорками принятое левой печатью (в т. ч. «Отеч. записками» Салтыкова-Щедрина) отд. издание «Мелочей» (1879) вызвало в церк. прессе бурю негодования. «Составленная по преимуществу из сплетней низшего разбора, она (книга) без застенчивости забрасывает грязью и клеветой досточтимых представителей рус. церкви» («Церк. вест.», 1879, 24 марта; в 1884 «Мелочи» высочайшим повелением включены в реестр книг, запрещенных «к обращению в публичных б-ках и обществ. читальнях» — ГазГ, 1884, 25 авг.).

Начало 1880-х гг. в лит. биографии Л. отмечено обилием рец. на сочинения церк. историков России и Запада, на исследования о рус. религ. и культурных обычаях, древностях. В рец. на труд П. Лошкарёва пятилетней давности «Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности» (ИВ, 1881, № 7, с. 671—72) милосердие императора древних веков, стоявшего на грани язычества и христианства, выглядело мудрой гуманностью, недоступной самодержавию правосл. России 19-го столетия (голос Л. прозвучал в унисон голосам Л. Н. Толстого, В. С. Соловьёва, пытавшихся остановить репрессии пр-ва после 1 марта 1881). Пропагандируя социальную важность «исторических знаний», усвоения «уроков истории», Л. обличал новейших «охотников прививать византийские идеалы», предлагавших «спасать Россию от увлечения гнилым Западом посредством отвода глаз на здоровую Византию». Старозаветную Русь, повиновавшуюся царям даже тогда, когда они «зли суть», Л. едко именовал «деликатной в отношении своих государей» (**«Край погибели»** — ИВ, 1881, № 11, с. 580, 585). В устах Л. «византизм» — неограниченный произвол самодержавия, подавление личности и обществ. свобод, атмосфера страха и гражданского раболепия.

Разрыв с «Рус. вест.» поставил писателя в тяжелое материальное положение, лишив его поддержки журнала, хорошо платившего своим авторам. Попытки закрепиться на частной или гос. службе, чтобы совмещать ее с занятиями лит-рой, оказались безуспешны. Правда, с января 1874 Л. состоял чл. особого отдела Ученого к-та Мин. нар. просвещения по рассмотрению книг, издаваемых для народа. Но эта служба «приносила только одни уязвления, недвижимо держа его на самой низшей оплаченности в 80 р. в месяц, не повышая в чинах даже „за выслугу лет“!» (Лесков А., 1984, т. 2, с. 177). Притом между комитетом и Л. нередки бывали трения из-за его лит. оценок обсуждаемых книг, обострявшиеся, когда писатель выносил свои суждения в печать. Л. претило фальшивое «соревнование в выражении безупречной преданности» государям, присущее «для-народной» лит-ре, имевшей «правительственную поддержку» (**«Заказная литература. Несколько замечаний по поводу образцовой народной книжки»** — ИВ, 1881, № 10, с. 379—80).

Всю 2-ю пол. 70-х и нач. 80-х гг. Л. поденщичает во второсортных изданиях, создавая тем не менее истинные шедевры новеллистики, в особенности в малой, построенной на анекдотизме, форме, где запечатлевает национально характерные явления, ситуации, натуры: **«Чертогон»** (1879), **«Штопальщик»** (первое назв. — «Московский козырь», 1882), **«Путешествие с нигилистом»** (раннее назв. — «Рождественская ночь в вагоне», 1882), **«Старый гений»** (1884) и др. В иск-ве Л. возникает притчеобразный жанр «Рассказы кстати» (1884—89), силой социального обобщения далеко выходящий за пределы простого газетного отклика на житейский факт («Два свинопаса», «Совместители», «Интересные мужчины» и т. п.). Ставя большие вопросы, Л. одновременно стремится утолить жажду всестороннего запечатления действительности. Он непрестанно экспериментирует, творя «гибридные» жанрово-стилистич. формы, меняя «пошибы»: цикл сатирико-моралистич. новелл во вкусе 18 в. **«Заметки неизвестного»** (1884), анекдотич. трилогия **«Отборное зерно»** (1884), ист. мемуары с контаминацией и варьированием разнородных повествоват. жанров **«Печерские антики»** (1883), сказ-воспоминание **«Тупейный художник»** (1883) и др.

Удовлетворяя своему историкореставрац. творч. тяготению, писатель обращается к жанру легенд на темы жизни первохристиан, извлекаемые из др.-рус. «Прóлога», «отреченного церковною критикой, но до сих пор уважаемого рус. простонародием» (**«Легендарные характеры»** — РО, 1892, № 2, с. 551). Вновь и вновь Л. утверждает, что апостольские заветы надо искать в трудящемся народе, что в сфере религ.-филос. самобытности «народ делает историю своего самосознания» (**«Церковные интриганы. Ист. картины»** — ИВ, 1882, № 5, с. 390), и эти мысли образуют плоть его легенд: **«Повесть о богоугодном дровоколе»** (прежде — глава ст. «Лучший богомолец», 1886), **«Сказание о Федоре-христианине и о друге его Аврааме-жидовине»** (1886), **«Скоморох Памфалон»** (доцензурное назв. «Боголюбезный скоморох», 1887) и др. Ряд из них иллюстрировал И. Е. Репин. Прогрес. печать расценила легенды как крупное худож. явление. Духовная и светская цензура затрудняла их печатание. Кроме первичных запретов, вызывавших обходные маневры Л. (запрещенную в 1888 в «Рус. мысли» пов.-легенду **«Зенон-златокузнец»** автор опубл. в 1890 в «Живописном обозрении», переименовав действующих лиц и дав заглавие «Гора»), накладывалось вторичное вето — на отд. издания прошедших в журналах легенд.

Напр., в 1886 цензура отвела публикацию брошюры «Повесть о богоугодном дровоко-

ле», осудив идейный пафос произведения: «Здесь изображается, что Бог, не желая выслушать молитву епископа, выслушивает молитву невежественного мужика, не думающего о богоугодных делах, а проводящего время в простом труде дровосека»; «выше всего простой крестьянский труд, пред к-рым ничто и царское величие и высшая духовная иерархия» ЦГИА, ф. 777, оп. 3(1886), д. 28]. Десятилетием прежде рекомендовавший будущему имп. Александру III книги Л., обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев с нач. 80-х гг. систематически препятствовал изд. либо переизданию нек-рых его соч. (в т. ч. отд. изданию «Сказания о Федоре-христианине» и др.), что получило продолжение в преследованиях Л. Гл. управлением по делам печати. В февр. 1883, через неделю после публикации статьи **«Поповская чехарда и приходская прихоть»** (ИВ, № 2), министр И. Д. Делянов объявляет Л. увольнение от звания чл. Ученого к-та по рассмотрению книг, издаваемых для нар. чтения. Л. писал, что «давителями оказались Лампадоносцев и Тертий» (Победоносцев и гос. контролёр Т. И. Филиппов) (XI, 275).

Не взысканный чинами, без пенсии, коллеж. секр. (чин 10-го класса) Л. отстранен от службы, как разъяснил писатель печатно, — исключительно в связи с «несовместимостью» должностных казенных и личных лит. занятий («Новости и биржевая газ.», 1883, 10 марта).

Чистая совесть позволила Л. написать в 1887: «Я доволен моим положением в лит-ре: меня всё топили и не утопили с головою; повредили много и очень существенно — в куске хлеба насущного, но зато больше никто уже повредить не может ...» (XI, 342). Л. был в высшем лит. смысле действительно как бы неуязвим, но повредить Л.-человеку власти предержащие все же сумели: в авг. 1889 был арестован отпечатанный в изд. А. С. Суворина (2200 экз.) 6-й том Собр. соч., собравший воедино социально-критич. очерки о духовенстве, в т. ч. «Мелочи архиерейской жизни» (в обновленном на $^3/_4$ составе его выпустили после 10-го тома в 1893). Потрясенный художник переживает первый тяжелейший приступ астмы, к-рая сократит его дни.

После разрыва с Катковым писатель, к-рый «блуждал и воротился» к идеалам «хорошо прочитанного Евангелия», «стал сам собою» (XI, 509), неоднократно говорит о стремлении каждого честного художника «служить тому, чтобы Царство Божие настало на земле как можно скорее и всесовершеннее» (1894; см. в кн.: «В мире Лескова», с. 365). Эта устремленность предполагала духовную встречу Л. с Толстым. Совпадения в оценках рос. действительности, созвучие ведущих социальных представлений, однонаправленность в поисках путей преодоления обществ. противоречий, критический пафос творчества наблюдаются у Л. и Толстого задолго до их прямого знакомства 20 апр. 1887 в Москве. После свидания Толстой писал: «Был Лесков. Какой умный и оригинальный человек!» (LXXXVI, 49). Л. при оценке своего духовного контакта с Т. писал: «Я именно „совпал“ с Толстым... я раньше его говорил то же самое, но только не речисто, не уверенно, робко и картаво. Почуяв его огромную силу, я бросил свою плошку и пошел за его фонарем» (см. в кн.: Лесков А., 1984, т. 2, с. 403, 409). Л. так определял дорогие ему черты учения Толстого в 1883: «точку он видит верную: христианство есть учение жизненное, а не отвлеченное... У нас византиизм, а не христианство, и Толстой против этого бьется с достоинством, желая указать в Евангелии не столько „путь к небу“, сколько „смысл жизни“». Время церковности «прошло и никогда более не возвратится, между тем как цели христианства вечны. Поступки Толстого „есть чудачество“, но оно в народном духе» (Лесков, XI, 287—88). «Совпадение» с Толстым не означало идентичности позиций; нередко Л. полемизировал с толстовством (статья **«О рожне. Увет сынам противления»** — НВ, 1886, 14 ноября; рассказ **«Зимний день»** — РМ, 1894, № 9), а его огненный темперамент порождал резкие ссоры с лидерами-толстовцами. Но Л. последовательно и гневно отражал нападки на христианский гуманизм Толстого (в частности, от его дискредитации в публицистике К. Н. Леонтьева: **«Граф Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский как ересиархи. Религия страха и религия любви»** — «Новости и биржевая газ.», 1883 (1-е изд.), 1 и 3 апр.; **«Золотой век. Утопия обществ. переустройства. Картины жизни по программе К. Леонтьева»** — там же, 1883 (1-е изд.), 22 и 29 июня; **«О куфельном мужике и проч. Заметки по поводу некоторых отзывов о Л. Толстом»** — там же, 1886 (1-е изд.), 4 и 14 июня. Свое увольнение из Мин-ва нар. просвещения Л. связывал и с «горячим словом» в защиту Толстого от Леонтьева, видимо, достигшим «сфер» до его публикаций (Лесков А., т. 2, с. 408—09). Толстой, в свою очередь, видя в Л. сподвижника, ценил в новейшей прозе его рассказы: **«Под Рождество обидели»** («Петерб. газ.», 1890, 25 дек.; Т. переложил рассказ и в своем чтении записал на фонограф), **«Коза»** (1890), **«Загон»** (1893), а из прежних соч. выделял «Некуда», «Колыванский муж», «На краю света», «Обнищеванцы».

Ряд произв. Л. посылал Толстому на прочтение в рукописи («Зенон-златокузнец», «Фигура», «Дурачок»), советовался по поводу писавшихся «Полунощников» (1890). Толстой не принимал избытка «образов, красок, характерных выражений» в написанной на его тему сказке «Час воли божией» (1890; Толстой. Переписка, т. 2, с. 223). «художество, красоты» в легенде «Прекрасная Аза» («Письма рус. писателей к А. С. Суворину», Л., 1927, с. 69), но поддерживал умение Л. «сделать правду столь же, даже более занимательной, чем вымысел» (Толстой. Переписка, с. 295). Сравнивая Л. с писателями-современниками, Толстой особо подчеркивал любовь Л. к народу (Толстой в восп., II, 242).

В основе позднего творчества Л. (кон. 80-х — 90-е гг.) — отвержение рос. полит. режима, его институтов и ценностных ориентиров («дворянские тенденции, церковная набожность, узкая национальность и государственность» — XI, 508—09), что вызывало обнаженную прямоту и резкость социально-этич. характеристик писателя: влагал антимонархич. идеи в ром. **«Чертовы куклы»** (РМ, 1890, № 1, не оконч. в публикации) и сказку **«Час воли божией»**, низводил с пьедестала народности «народного святого» протоиерея *Иоанна Кронштадтского* (пов. **«Полунощники»** — ВЕ, 1891, № 11, 12), рисовал жуткие голодные годы в мемуарной пов. **«Юдоль»** («Сб. „Нивы“», 1892, № 6), поднимал на высоту нац. символов образы чиновничьей «пряжки» и «порционного мужика» в рассказах **«Продукт природы»** (сб. «Путь-дорога», СПб., 1893) и **«Импровизаторы»** (Кн. «Недели», 1892, № 12). Начальник Гл. управления по делам печати Е. М. Феоктистов усмотрел в поздней публицистике Л. (1890) стремление «примазаться» к рабочим («В мире Лескова», с. 356).

Часть произв. Л. увидит свет лишь после Октября, в т. ч. рассказ **«Административная грация»** (1893), разоблачающий систему полицейских провокаций против прогрес. интеллигенции; написанная в эзоповской манере пов. **«Заячий ремиз»** (1894), герой к-рой в погоне за «потрясователями» государственного строя теряет рассудок.

Л. до конца оставался скептичен в отношении коренных идей революционеров: «я не верю в „куркен-переверкен“, а более доверяю исторической постепенности» (1889; XI, 412). Как и на заре лит. биографии, он убеждал собеседников, что непредрасположенность общества в целом к революции принесет лишь трагич. плоды: «Удивительно, как это Чернышевский не догадывался, что после торжества идей Рахметова рус. народ на другой же день выберет себе самого свирепого квартального...»; «в России не может быть такой революции, о к-рой

Н. С. Лесков. 1892.

мечтал Герцен, и ... еще не скоро привьются благородные принципы в среду Чичиковых и Ноздревых» (Фаресов, Против течений, с. 44, 406).

Не приемля рус. бунта, Л. тем не менее уже в кон. 80-х гг. с горечью называл рус. революцию «неизбежной» («**На смерть Каткова**», 1887; XI, 161). Сочувствия же и надежды он отдавал «бодрой молодости», к-рая слышала близящийся «весенний шум» завтрашней эпохи, провидела появление желанных писателю «характеров», олицетворяющих «здоровый ум» нации («**Зимний день**», 1894 — IX, 418). В развязывании узлов рус. жизни решающей для Л. оставалась не социально-полит., а моральная основа.

Веря в неисчерпаемость творч. резервов народа, он видел призвание интеллигенции прежде всего в решении просветит. задач, к-рым придавал христ. программность. Л. констатировал слабость и негармоничность ист. развития нар. начала на Руси. Выявление им анекдотизма и парадоксальности действительности, постоянный акцент на непредсказуемости самораскрытия рус. нац. характера, на случайности как господствующей форме выражения социального закона — не просто элементы индивидуального худож. мировосприятия, не только «осязание» реальностей, но и понимание, истолкование отеч. истории, суд над нею. Частое обращение Л. к царствованию Николая I свидетельствовало о специфич. продолженности старой эпохи в пореформенных обстоятельствах, продолженности мн. рецидивами, возвратными течениями, дисгармонией духовных явлений, чересполосицей «коренастой» архаики и побегов новизны. Роение же событий, судеб, сословий, профессий, натур, ликов и красок в его книгах передавало авторское чувство жизни, но не менее того и авторское ощущение энергии нац. стихии, даровитости и ист. молодости народа; национальную же стихию и ее неповторимость Л. полагал осн. началом ист. жизни и судьбы рус. народа. Осознание неразрешенности задач, стоявших между Россией сегодняшней и будущей, приводило Л. к необходимости заглянуть в каждый уголок родной земли, и он приходил к выводу, что «масса инертна», что «она не поднимается массою» (XI, 565, 564), что ее нельзя фетишизировать, а значит, «главное дело» лит-ры — просвещение народа итогами духовной деятельности всего общества, «содействие выяснению идей в сознании большинства людей» (XI, 532).

Творчество Л. стало сферой непрерывных худож. опытов и открытий. Для писателя не было «главных» жанров, косных привязанностей к той или иной их разновидности. Уникальный дар Л. выводил из музейного оцепенения словесную древность, выносил узко локализов. диалектизмы на простор общенар. звучания. Опираясь на многослойную целостность худож. культуры, Л. принципиально уравнивал «строительные» элементы разных эпох, демонстрировал феномен. эстетич. эрудицию.

Литературоведение и критика (Р. А. Дистерло, М. А. Протопопов, М. О. Меньшиков, В. О. Михневич и др.) уже в 1890-е гг. нашли достаточно точные слова для оценки таланта Л., что отмечал сам писатель. Но до широкого признания его вклада в иск-во 19 в., а тем более до установления его места в истории рус. лит-ры было далеко. Застарелые приговоры романам «Некуда», «На ножах» обладали самодовлеющей инерционной силой, мешали понять противоречивые порывы уходящего от догматизма, объятого тревогой исканий художнич. сознания. Демократизм мировоззрения и народность творч. основ прозы Л. долго оставались заповедными. Решительный поворот произошел лишь в 20 в., когда лесковское влияние мощно сказалось на отеч. словесности, а реальная роль Л. в лит. процессе была освещена многосторонними исследованиями рус. и зап. литературоведов. Актуальными задачами в освоении лесковского наследия остаются выявление и атрибуция многочисл. бесподписных статей Л.-публициста и издание богатейшей переписки «изографа слова» и своеобразного рус. мыслителя.

Др. произв.: «Сентимент. благочестие. Разбор ежемес. изд. „Рус. рабочий“» (М., 1876), «Великосвет. раскол. (Лорд Редсток, его учение и проповеди)» (СПб., 1877), «О преподавании Закона Божия в нар. школах» (СПб., 1880), «Рус. рознь. Очерки и рассказы. (1880 — 1881)» (СПб., 1881), «Еврей в России» (СПб., 1884; переизд. — М., 1990; «трактат» высоко оценен В. С. Соловьевым в письме к Л. 20 марта 1890; см. ЛГ, 1992, 23 сент.).

Изд.: Собр. соч., т. 1—10, СПб., 1889—90 (прибл.: т. 11, 12, СПб., 1893, 1896; изд. подготовлено Л. и выпущено А. С. Сувориным); ПСС, т. 1—12, СПб., 1897 (практически — переизд. 1-го Собр. соч.; критико-биогр. очерк Р. И. Сементковского); ПСС, 3-е изд., т. 1—36, СПб., 1902—03; Собр. соч., т. 1—11, М., 1956—58 (предисл. Б. Эйхенбаума и П. П. Громова); Собр. соч., т. 1—6, М., 1973; Соч., т. 1—3, М., 1988 (предисл. В. Туниманова); Собр. соч., т. 1—12, М., 1989 (комм.; предисл. и послесл. В. Ю. Троицкого; ук. произв.; воспроизведен 6-й, «сожженный» том собр. соч. 1889); Оскорбленная Нетэта. Ист. повесть. — «Невский альм.», в. 2, П., 1917, с. 145—86; Оживленная память. (Гос. учение Филарета). — «Антирелигиозник», 1939, № 6; [Неизвестные рассказы из архива А. Н. Лескова и др. соч.]. — ЛН, т. 87; Из публицистики разных лет. — В кн.: Рассвет над Окой, Тула, 1982, с. 259—85; О лит-ре и иск-ве, Л., 1984; Честное слово, М., 1988 (сб. публицистики Л.); Легенды и сказки, СПб., 1991; Бесчувственная любовь. — «Новое лит. обозр.», 1992, № 1; Собр. соч. в 6 тт., М., 1993 (вышли т. 1, 3, 6; предисл. Л. Аннинского, комм. А. Ранчина).

Письма: В кн.: Фаресов А. И., А. К. Шеллер, СПб., 1901, с. 135—39; Щукинский сб., в. 8, М., 1909, с. 192—96; «Невский альманах», в. 2, П., 1917, с. 139—44; «Изв. кн. магазинов т-ва М. О. Вольф...», 1917, № 1, стб. 6—12 (неизд. письмо Л. об исследовании раскола); Письма рус. писателей к А. С. Суворину, Л., 1927; Шестидесятые годы. Сб., М.—Л., 1940, с. 290—382 (комм.); Толстой. Переписка, 1962, с. 511—608; РЛ, 1963, № 4 (четыре письма Л. к А. В. Жиркевичу, 1895); ВЛ, 1964, № 10 (неопубл. письма Л. к С. А. Толстой и Т. Л. Сухотиной, 1890—94); Памятники культуры. 1980, Л., 1981, с. 94—106 (комм.); Ежегодник РО ПД. 1980, Л., 1984, с. 164—74 (комм.); В мире отеч. классики, М., 1984, с. 367—92 (комм.); Динерштейн Е. А., «Фабрикант» читателей: А. Ф. Маркс, М., 1986, с. 129—36; Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана, М., 1989, с. 133, 134, 137, 303, 393 (дарств. надписи Л., фотографии).

Биогр. мат-лы: Протопопов В., Вегетарианцы и вегетарианство. У Н. С. Лескова. — «Петерб. газ.», 1892, 13 сент.; Соловьев В. С., Н. С. Лесков. — «Неделя», 1895, № 9; Гуревич Л. Я., Из дневника журналиста. Франция. Тюрби. — СВ, 1895, № 4, с. 64—68; Пешкова-Толиверова А. Н., Памяти Л. — «Игрушечка», 1895, № 9; Шляпкин Н. А., К биографии Л. — РС, 1895, № 12; А. О. [Авсеенко В. Г.], Талант и образованность. — НВ, 1900, 19 мая; Фаресов А., О Лескове. — НВ, 1900, 26 мая; его же, Против течений. Н. С. Лесков. Его жизнь, полемика и восп. о нем, СПб., 1904 (в т. ч. письма Л. в извлечениях, приведены неточно); его же, Умственные переломы в деятельности Л. — ИВ, 1916, № 3; Ибис<Розанов В.>, Университет в образовании писателей. — НВ, 1900, 28 мая; Х<арламо>в Я. А., Враги библиотек. — «Антиквар», 1902, октябрь, № 7; Де-Ла-Барт Ф. Г., Лит. кружок 90-х гг. (Из восп. о Вл. Соловьеве, Л. и др.). — «Изв. Об-ва слав. культуры», 1912, т. 2, № 1; Фидлер Ф. Ф., Лит. силуэты. Н. С. Лесков. — «Новое слово», 1914, № 8; Хирьяков А., Из восп. — «День», 1915, № 50; Микулич В., Встречи с писателями. Лев Толстой, Достоевский, Н.

Лесков, Всеволод Гаршин, Л., 1929 (ук.; письма Л., приведены неточно); Быков П. В., Силуэты далекого прошлого. М.—Л., 1930; Лесков А. Н., Жизнь Л. по его личным, семейным и несемейным записям и памятям, М., 1954; то же, 2-е изд., Тула, 1981 (послесл. В. Громова); то же, т. 1—2, М., 1984; (изд. доп., исправл.; комм.; сокращение: ч. 3, гл. 4); Репин И. Е., Письма к писателям и лит. деятелям, М., 1950, с. 37, 42—43; Афонин Л. Н., Л. — читатель Льва Толстого. — «Подъем», 1960, № 6; его же, Книги из б-ки Л. в Гос. музее И. С. Тургенева. — ЛН, т. 87; его же, Забытая ст. Л. о И. С. Тургеневе. — «Тургенев. сб.», [в.] 3, Л., 1967; Столярова И. В., Обществ. и лит. позиция Л. в кон. 1860-х — нач. 1870-х гг. — «Вест. ЛГУ. Сер. истории, яз. и лит-ры», 1961, № 2, в. 1; Левандовский Л. И., Л. в Киеве. (Новые мат-лы). — РЛ, 1963, № 3; Чернов Н., Орловские лит. места, 3-е изд.. Тула, 1970; Алексина Р., Судьба лесковской усадьбы. — «Орлов. правда», 1986, 17 дек.; Клейн Б., В годину смятения. Белорус. поездка Л. — «Неман», 1979, № 2; Алексина Р. М., Камышалова Л. С., Уракова Л. Е., Дом-музей Л. Путеводитель, Тула, 1981; Суворин А. С., Письма к М. Ф. Де-Пуле. — Ежегодник РО ПД. 1979, Л., 1981 (ср. опровержение Л.: Гослитмузей, Н-в, 1028); Юшкин Ю., Две анкеты Л. — «Лит. Россия», 1981, № 7; его же, «Это бодрит, воодушевляет...». — Там же, 1985, № 50; Горелов А. А., Из дописательской биографии Л. — «Прометей», т. 13, М., 1983.

Лит.: Горький (ук.); Горький М., История рус. лит-ры, М., 1939 (ук.); Чернышевский, VII (ук., 1074); Елисеев Г. З., Внутреннее обозрение. — «Совр.», 1864, № 7, с. 116—19; Зайцев В. А., Избр. соч., т. 1, М., 1934, с. 220—27 (о «Некуда», 1864); Знакомый г. Стебницкого ‹Суворин А. С.›, Пропущ. главы из ром. «Некуда». — СПбВед, 1864, 11 сент.; Писарев, III, 251—63 (о «Некуда», 1865); Страхов Н. Н., [Письмо к Ф. М. Достоевскому, март, 1868]. — Шестидесятые годы. Мат-лы по истории литры и обществ. движению, М.—Л., 1940; Салтыков-Щедрин, IX («Повести, очерки и рассказы М. Стебницкого», 1869); Шелгунов Н. В., Лит. критика, Л., 1974, с. 192—209 (о «Некуда», 1869); Достоевский, XXIX, кн. 1 (о «На ножах» — письмо А. Н. Майкову от 18 янв. 1871); XXI, 54—58, 77—91 (о «Запечатленном ангеле» — 1873); Цебрикова М. К., Беллетристы-фотографы. — ОЗ, 1873, № 11; Михайловский, V, стб. 734—41 (о «Сокольем перелете», 1883), VI (о «Полунощниках»), VIII («Г-н Сементковский о Л.»); М[ихневи]ч Вл., Собр. соч. Л. Томы I—V, СПб., 1889 г. — «Новости и биржевая газ.», 1889, 1 окт.; Введенский А. И., Н. С. Лесков. — ИВ, 1890, № 5; Дистерло Р. А., Н. С. Лесков. Критич. очерк. — «Неделя», 1890, № 24, 26, 28; Протопопов М., Больной талант. — РМ, 1891, № 12; Скабичевский А. М., Чем отличается направление в иск-ве от партийности. (По поводу сочинений Л.). — СВ, 1891, № 5; Меньшиков М. О., Критич. очерки, т. 1, СПб., 1899, с. 330—52; т. 2, СПб., 1902, с. 175—204, 478—83; Амфитеатров А. В., Курганы, СПб., 1906, с. 77—93; Дурылин С. Н., О религ. творчестве Л. — «Христ. мысль», К., 1916, № 11; Варнеке Б. В., Растерянный Лесков. — альм. «Посев», Од., 1921, с. 83—86; Волынский А. Л., Н. С. Лесков, П., 1923; Эйхенбаум Б., О рассказах Л. — В кн.: Лесков Н., Левша. Сб. рассказов, М., 1931; его же, О прозе, Л., 1969, с. 327—45; его же, О лит-ре. Работы разных лет, М., 1987, с. 409—24, 514—18; Гебель В., Н. С. Лесков. В творч. лаборатории, М., 1945; Гроссман Л., Н. С. Лесков. Жизнь, творчество, поэтика, М., 1945; Евнин Ф., Н. С. Лесков, М., 1945; Орлов А. С., Язык рус. писателей, М., 1948, с. 144—75; Виноградов В. В., О языке худ. литры, М., 1959, с. 122—30(и по ук.); его же, Достоевский и Л. (70-е гг. XIX в.). — РЛ, 1961, № 1, 2; Чуднова Л. Г., Неопубл. рассказ Л. «Памятные встречи. Пумперлей». — «Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1959, т. 198; ее же, Лесков в Петербурге, Л., 1975; Соколов Н., Неизв. статья Л. о М. Каткове. — РЛ, 1960, № 3 («Из лит. жизни», 1882); Столярова И. В., Н. С. Лесков в «Биржевых ведомостях» и «Вечерней газете». (1869—1871 гг.). — «Уч. зап. ЛГУ», № 295, сер. филол. наук, 1960, в. 58; ее же, Обществ. и лит. позиция Л. в кон. 1860-х — нач. 1870-х годов. — «Вестник ЛГУ», 1961, № 2; ее же, Л. в «Рус. мире». (1871—1875). — «Уч. зап. Омского гос. пед. ин-та», Омск, 1962, в. 17; ее же, Неизв. лит. обозрение Л. (Л. о Ф. М. Решетникове и Ф. М. Достоевском). — «Уч. зап. ЛГУ», № 339, сер. филол. наук, 1968, в. 72; ее же, В поисках идеала. (Творчество Л.), Л., 1978; Другов Б. М., Н. С. Лесков. Очерк творчества, 2-е изд., М., 1961; Куприяновский П. В., Л. Н. Толстой и Л. вж. «Сев. вестник». — «Уч. зап. Иванов. пед. ин-та», 1962, т. 29; Панина А. Л., Неоконч. повесть Л. — ЗапГБЛ, 1962, в. 25; Видуэцкая И. П., Лесков о Герцене. — В сб.: Проблемы изучения Герцена, М., 1963; ее же, Традиции Герцена-художника в творчестве Л. — В кн.: Герцен — мыслитель, писатель, борец. М., 1985; Горячкина М. С., Сатира Лескова, М., 1963; Плещунов Н. С., Романы Л. «Некуда» и «Соборяне», Баку, 1963; Рейфман П. С., Забытая статья о Т. Г. Шевченко. — «Уч. зап. Тартусского ун-та», в. 139, 1963, с. 351—66 (ст. «Нечто вроде комментарий к сказаниям г. Аскоченского о Т. Г. Шевченко», 1861); Филиппов Б., Живое прошлое. Вашингтон, 1964, с. 23—34, 84; Серегин И. Н., В. А. Слепцов. Забытая ст. о пьесах Л., Потехина и др. — ЛН, т. 71; Лужановский А. В., Неопубл. статья Л. о толстов. учении. — РЛ, 1965, № 1 [о ст. «Ошибки и погрешности в суждениях о гр. Л. Толстом. (Несколько простых замечаний против двух философов)»]; Плещунов Н. С., Н. С. Лесков — переводчик В. Гюго. — «Уч. зап. Азерб. ун-та», сер. яз. и лит-ры, 1965, № 1; Белецкий А. И., Рассказы и очерки Л. — В кн.: Білецький О., Зібр. праць у 5 т., т. 4, Київ, 1966; Иоффе Ф. М., Заметки М. Горького о творчестве Л. — РЛ, 1968, № 2, с. 22—35; Рус. лит-ра (I, ук.); Карская Т. С., Лесков — автор очерка о Божене Немцовой. — РЛ, 1969, № 2; Сальникова Т. С., Статья Л. о Н. Г. Чернышевском. — «Вопросы рус. лит-ры», Львов, 1970, в. 3; ее же, Идея братства народов в путевых очерках Л. — «Вопросы рус. литры», в. 1, Львов, 1976; Пульхритудова Е. М., Достоевский и Л. (К истории творческих взаимоотношений). — В кн.: Достоевский и рус. писатели. Традиции, новаторство, мастерство, М., 1971, с. 87—138; Анкудинова О. В., М. С. Лесков і М. М. Ге. — «Вісник Харківського ун-ту», № 71. Филологія, 1972, в. 7; Богаевская К. П., Л. о Достоевском. (1880-е гг.). — ЛН, т. 86; Троицкий В. Ю., Лесков-художник, М., 1974; Берковский Н. Я., О мировом значении рус. лит-ры, Л., 1975, с. 68—69; его же, О рус. лит-ре, Л., 1985 (ук.); Шелаева А. А., Круг чтения Л. и его ром. «Чертовы куклы». — РЛ, 1976, № 1; Ашурков В. Н., Ист. прообраз тульского Левши. — «Вопросы истории», 1977, № 5; Любищев А. А., Л. как гражданин. — «Север», 1977, № 2; Творчество Л.— «Науч. тр. Курского гос. пед. ин-та», [сб. 1—4], Курск, 1977, 1980, 1986, 1988; Чичерин А. В., Очерки по истории рус. лит. стиля, М., 1977, с. 272—88; Ремизов А. М., Избранное, М., 1978, с. 421—22; Сухачев Н. Л., Тунимановв В. А., Развитие легенды у Л. — В сб.: Миф — фольклор — лит-ра, Л., 1978; Шергин Б., Поэтич. память, М., 1978, с. 96, 119—120; Левандовський Л. І., М. С. Лесков і українська література, Київ, 1980; Горелов А. А., «Татарские» эпизоды «Очарованного странника» Л. и «История Российская» В. Н. Татищева. — «Уч. зап. ЛГУ», № 355, сер. филол. наук, 1971, в. 76; его же, Лесков. (Демократические начала творчества). — РЛ, 1981, № 1; его же, Н. С. Лесков и народная культура, Л., 1988; его же, Некрасов и Л. — В кн.: «Некрасовский сб.», в. 10, Л., 1988; его же, Л. в оценках М. Е. Салтыкова-Щедрина и критики «Отеч. зап.» (1868—1883). — В сб.: Салтыков-Щедрин и рус. лит-ра, Л., 1991; Галушкин С. А., Мотив «военное одоление» в рассказе Л. «Левша». — РЛ, 1982, № 3; Хализев В. Е., Худож. мир писателя и бытовая культура (на мат-ле произв. Л.). — «Контекст. 1981», М., 1982; В мире Лескова. Сб. ст., М., 1983; Головко В. М., Л. и М. М. Щербатов: об одном источнике хроники «Захудалый род». — В сб.: История и худож. мир писателя, Элиста, 1983; Майорова О. Е., Л. в трудах сов. ученых. (Обзор работ юбилейного года). — ФН, 1983, № 3; Лихачев Д. С., Лит-ра — реальность — лит-ра, Л., 1984, с. 131—48; Панченко А. М., Рус. культура в канун петровских реформ, Л., 1984, с. 100—03; Дмитренко С., Худож. сознание Л.: постигнутое и постигаемое. — ВЛ, 1985, № 11; Калмановский Е. С., Путник запоздалый, Л., 1985, с. 34—86, 254; Сноу Ч. П., Портреты и размышления..., М., 1985, с. 293, 325 (пер. с англ.); Манн Т., Художник и об-во, М., 1986, с. 40—41, 84 (пер. с нем.); Аннинский Л., Лесковское ожерелье, 2-е изд., М., 1986; его же, Несломленный. Повесть о Л. — В его кн.: Три еретика, М., 1988; Левин Ю. Д., К вопросу об источниках рассказа Л. «Левша». — В сб.: Исследования по древней и новой лит-ре, Л., 1987, с. 118—22; Тюхова Е. В., К вопросу о «фантастическом реализме» Л. (Рассказ «Белый Орел»). — В сб.: Рус. лит-ра 1870—1890 гг. Эстетика и метод, в. 19, Свердловск, 1987, с. 64—73; Багно В. Е., Дорогами «Дон Кихота», М., 1988, с. 363—371, 382; Л. и рус. лит-ра. Сб. ст., М., 1988 (с библиографией отечеств. работ о Л. за 1971—1987); Полозкова С. А., О финале рассказа Л. «Запечатленный ангел». — В сб.: Лит-ра древней Руси. Источниковедение, Л., 1988, с. 301—310; Тунимановв В. А., Лесковский том «Revue des études slaves». — РЛ, 1988, № 3; Лаврінец П., «Вильно мне очень нравится». Л. в Вильнюсе. — «Литва литературная», 1989, № 5; его же, Л. и вильнюс. литераторы. — «Literatura» (Литература), [Вильнюс], 1989, № 31 (2); Гунн Г., Очарованная Русь, М., 1990, с. 6—44; Евдокимова О. В., Л. и Ф. И. Буслаев. — РЛ, 1990, № 1; Рейсер С. А., Л. и народная книга. — РЛ, 1990, № 1; Эджертон В., Кто ищет, тот найдет. — «Сов. библ.», 1991, № 3; Тезисы докладов межвузов. науч. конференции, посв. 160-летию со дня рождения Л., Орел, 1991; Kovalewsky P., N. S. Leskov, peintre méconnu de la vie nationale russe, P., 1925; Rössler M. L., N. Leskov und seine Darstellung des religiosen Menschen, Weimar, 1939; Edgerton W. B., Leskov and Russia's Slavic Brethren, S'-Gravenshage, [1958] (American contributions to the International Congress of Slavicists. Moscow, Sept. 1958); Setschkareff V., N. S. Leskov. Sein Leben und sein Werk, Wiesbaden, 1959; Florovskij A. V., N. S. Leskov u mariánskoláceňských pramenů. — «Československá rusistika», 1969, Ročník 14, № 4; Girke W., Studien zur Sprache N. S. Leskovs, Münch., 1969 (Slavistische Beiträge, Bd 39); Zelinsky B., Roman und Romanchronik: Strukturuntersuchungen zur Erzählkunst N. Leskovs, Köln — W., 1970; Lottridge S. S., N. Leskov and the Russian Prolog as a literary source. — «Russian Literature», The Hague — P., 1972, № 3; Cavaion D., N. S. Leskov. Saggio critico, Firence, [1974]; Marcadé J. - C., Des barbarismes étymologiques dans la prose de N. S. Leskov ou la réétymologisation créatrice comme figure du «conte oral» (skaz). — «Revue des études slaves», P., т. 49, 1973; Mc. Lean H., N. Leskov: The man and his art, Camb. (Mass.) — L., 1977; Muckle J. Y., N. Leskov and the «spirit of Protestantism», Birmingham, 1978; Lantz K. A., N. Leskov, Boston, 1979; Kostřica V., Próza N. S. Leskova, Olomouc, 1980; Krepinská A., Dílo N. S. Leskova v českém tisku konce XIX století. — «československá rusistika», 1981, Rocník 26, № 2; Leskoviana, a cura di D. Cavaion e P. Cazzola, Bologna, 1982; Kapała L., Opowiadania i opowieści satyryczne Mikolaja Leskowa. Zagadnienia poetyki, Wrocław — [a. o.], 1986; Alissandratos J., A stylization of hagiographical composition in N. Leskovs «Singlethought» («Однодум»). — «The Slavic and East European journal», 1983, v. 27, № 4; Listwan F., Badania nad prozą Mikolaja Leskowa. (Stan aktualny i perspektywy). — «Slavia orientalis», 1986, t. 35, № 3; N. S. Leskov: 1831—1895. — «Revue des études slaves», 1986, t. 58, fasc. 3; Wigzell F., Folk Stylization in Leskov's «Ledi Makbet Mtsenskogo uezda». — «The Slavonic and East European Review», 1989, v. 67, № 2. ◆ Брокгауз (С. Венгеров); Венгеров. Источ.; КЛЭ (Л. П. Гроссман); ИДРДВ; Рус. писатели. 1990; I; Быков П. В., Библ. соч. Л. за 30 лет. (1860—1889). — В кн.:

Лесков Н. С., Собр. соч., 1890, т. 10, с. I—XXV; Шестериков С. П., К библ. сочинений Л. — ИзвОРЯС, 1925, т. 30, с. 268—310; Бухштаб Б. Я., Н. С. Лесков. Ук. осн. лит-ры, Л., 1948; Muller de Moroques I., L'oeuvre journalistique et littéraire de N. S. Leskov. Bibliographie. Bern — [e. a., 1984]. Смирнов-Сокольский; Муратова; Масанов.

Архивы: Ежегодник РО ПД. 1971, Л., с. 3105 (описание рукоп. Л.); ЦГАЛИ, ф. 275, 888; ГПБ, ф. 118 (и ук.); ГБЛ, ф. 360 (в т. ч. неопубл. произв.); ГЛМ (Н-в 527 и др.); ГА Орлов. обл., ф. 64, оп. 1, д. 1702, 32, 33 (м. с.; сведения об учебе в г-зии); Орлов. гос. музей писателей-орловцев; РГО; ЦГИАЛ, ф. 734; ЦГАОР, ф. 112. *А. А. Горелов.*

ЛЕСНА́Я Лидия Валентиновна [наст. имя и фам. Лидия Озиясовна Шперлинг; 20.12.1889 (1.1.1890), по др. сведениям — 1883, Киев (или Бердичев) — 26.3.1972, Ленинград], поэтесса, автор пьес, произв. для детей, актриса. Отец — Озияс Григ. Шперлинг, стат. сов., мать — провизор. Брат Л. — изв. театр. деятель Г. А. Авлов (см. о нем: ТЭ). Во время учебы в г-зии в Киеве занималась в театр. студии Лепковских и участвовала в спектаклях Нар. дома. «Прямо со школьной скамьи» (вероятно, в 1907) пришла в труппу киев. рус. т-ра Н. Н. Соловцова, режиссером к-рого был в то время К. А. Марджанишвили (см. восп. Л. **«Он был таким»** — в кн.: К. А. Марджанишвили, Тб., 1966). В критич. обзоре спектаклей ее игра названа искренней, а сама актриса — «подающей большие надежды» (М.Р. — ТиИ, 1907, № 42, с. 693).

В 1909—10 Л. играла в Херсон. гор. т-ре в труппе антрепренера Н. Д. Лебедева, летом 1910 — в Гомеле в труппе С. П. Писарева (в обоих т-рах — одновременно с лирич. героиней блоковской «Снежной маски» — Н. Н. Волоховой, дружба с к-рой продолжалась и в Петербурге и к-рой посв. одно из стих. Л.). Осенью 1910 переехала в Симбирск, где поступила в гор. театр на амплуа «драматической инженю» (см.: Н. Державин — ТиИ, 1910, № 48, с. 933). В 1911—16 — в театрах Петербурга, в т. ч. в 1913—14 в Рус. драм. (бывшем Панаевском) т-ре (см.: «Обозр. театров», 1913, 1 дек., с. 47). Л. Д. Блок вспоминала, что в 1914 играла с Л. в театре-кабаре в Куоккале (Блок в восп., I, 175).

В 1907 в киев. ж. «В мире иск-в» состоялся лит. дебют Л.: стих. **«Песенка»**, **«Царевна Сумерек»** (№ 1, 3) и лирич. этюд **«О цветке, который увял»** (№ 4). С 1913 в столичных ж. «Солнце России» (рассказ **«Мотыльки»** — № 50, стих. **«Я рассыпала фиалки по твоей постели...»** — № 51), а затем в «Весне», «Огоньке», «Ниве» и др. стали появляться стихи Л. Возможно, наиб. ранний драматургич. опыт Л. — аллегорич. пьеса в стихах «Паж Аили» (ц. р. 1908; рукоп. — ЛГТБ, № 19640), указывающая на восприимчивый интерес Л. к темам и поэтике символист. театра (мотивы борьбы духа и плоти, страдания и страсти, жизни-сна). В 1914 была опубл. и не без успеха пост. в Самар. гор. т-ре (см.: «Рампа и жизнь», 1914, № 42) пьеса **«Алые розы. (Дни войны)»** (П.) — о событиях начала войны в прифронтовом городке, потрясших мирный уклад жизни большого семейства. Недовольство критика вызвало настроение пьесы, «нежелание» автора показать в «дни войны» людей сильных и активных (газ. «Волж. слово», 1914, 14 окт.). В том же году опубл. пьеса **«Это было так»** (П.) — из закулисного театр. быта, с приемами ретроспекции и «театра в театре»: психол. срыв героини-актрисы на репетиции водевиля (1 д.) объясняется через рассказ об открывшейся накануне измене мужа, ее партнера по сцене (2 д.). Интерес к образу актрисы, к жизни театра с ее богемностью и драматизмом (см. варьирование одной и той же драматургич. ситуации в пьесах «Да, я такая» — ц. р. 1914, рукоп. — ЛГТБ, № 52012; «Когда женщине все равно» — ц. р. 1915, рукоп. — ЛГТБ, № 56798; «Амазонка» — текст не обнаружен, пост.: т-р Незлобина, 1918; критич. отклики: Б. Витвицкая — ТиИ, 1918, № 4—5; «Нов. вед.», 1918, 22 янв./4 февр.) имел не только биогр. подоплеку, но свидетельствовал и о мироощущении Л., не чуждом пряной специфики «серебряного века».

В стихах первого сб. **«Аллеи причуд»** (П., 1915) возникают мотивы игры, жизни-праздника, требовательно-капризный жест, что намекает на подражательную родственность творчеству И. Северянина, художников-«мирискусников». Характерное для иск-ва этого времени ощущение размытости границ между миром реальным и воображаемым имеет в поэзии Л. специфический обертон: сквозь образ обитательницы совр. города иногда проступает лик другой героини — причастной иудейской древности («...что в нас, как темное вино, кровь старого народа»), стране «пальм и львов, пестрых тканей и ярких ковров». Однако чаще всего, это — влюбленная («всегда» и «во всё») молодая дама, живущая в мире шаловливых выдумок, мечты, любовной игры: «Давайте сочиним любовь из флирта!... Хотите дружбой назовем любви капризы? / Хотите мы любовью дружбу назовем? / На конкурсе изломов мы ли не возьмем / Любого приза?» Циклизация стихов сб-ка (разделы «Он», «Она», «Amoroso», «Кисейное», «Обрывки кружев» и др.) придает ему нек-рую сюжетную динамичность: чувство радостного подъема постепенно сменяется усталостью, разочарованием и, наконец, иронией и пародированием первоначально серьезного. Для стиля Л. характерна повторяемость эпитетов и метафор (голос, глаза — «золотой мед», ласки — «рубинное ожерелье» и т. п.), к-рые связывают тематически близкие стих., а также использование в лирич. стих. раешника.

Критика в целом благожелательно отнеслась к сб-ку, отметив, что для поэта неизбежен побег «из города фактов и цифр» в «аллею причуд» (Яковлев Я., Поэт города. — ЖЖ, 1915, № 25, с. 19). Но если Я. Окунев видит в этом бегстве, сопровождаемом отказом от «привычных созвучий, сочетаний идей», бунтарство «тоскующего поэта наших дней» (Окунев Я., Взыскующие града. — «Петроградский курьер», 1915, 25 сент.), то И. М. Василевский считает это воплощением мятущейся души современницы, способной созидать лишь «призрачную, дешевую и лубочную ресторанную красоту» (ЖЖ, 1916, № 33, с. 6).

В 1916—17 по приглашению А. Т. Аверченко была секретарем в «Новом Сатириконе» (об этом периоде — неопубл. восп. Л. в личном архиве М. Н. Медведева, С.-Петербург). Опубл. здесь стихи не лишены сентиментальности, но обнаруживают склонность автора к юмору, иронич. игривости («Ау! Ау! Где Вы/ Милые девы? ... Голос ответил: Молчи/ Оне теперь зубные врачи»), а в отд. случаях — и к сатире, хотя сама Л. не находила в себе «сатирического отношения к жизни» (см. ее восп. **«А. Грин в „Новом Сатириконе“»** — в кн.: Восп. об А. Грине, Л., 1972, с. 239); с поэтикой «сатириконцев» сближало Л. и тяготение к акцентному стиху. Создаваемый Л. в сатириконовских стихах образ подчеркнуто аполитичной, капризной женщины-ребенка (**«Заяц»** и др.) пародировался ж. «Красная колокольня» (1918, № 1), причислившим Л. к «лит. бездельникам».

В 1919 Л. приехала в Омск, печаталась в томских газ. «Родина» и «Сегодня» (1919). В 1920—22 жила в Барнауле, участвовала в ж. «Сиб. рассвет» (1919) и «Сиб. огни» (1922—23, 1925); в Барнауле в 1922 вышел второй и последний сб. стих. **«Жар-птица»**. Осваивая новые жанровые формы (баллада, лирич. миниатюра, стилизация под «мещанскую повесть»), Л. оставалась верна своей лирич. героине — по насмешливому определению рецензента, «куколке», живущей в придуманном мире («ее арена — комната, а не улица»); отметив особенности синтаксиса, неточные рифмы, «неровный»

стих Л., критик счел их лишь средством имитации капризной, манерной речи (П. Комаров — «Сиб. огни», 1922, № 2, с. 169).

Вернувшись в Петроград в 1923, сотрудничала в ж. «Красная панорама», юмористич. ж. «Смехач», «Мухомор» (1922—23), «Красный ворон», «Бегемот» (1927), печатала театр. рецензии в ж. «Жизнь иск-ва» (1923—24) и «Рабочий и театр» (1926), очерки в веч. выпусках «Красной газеты» (1927—28; в т. ч. заметку о вечере обэриутов **«Ыгуеребо»**, обвинявшую их в цинизме и «сумбуре», — 1928, 25 янв.). В Ленинграде отд. изданиями вышли ее рассказы для детей **«Гром и молния»** (1925, 2-е изд., М.—Л., 1930), **«Как ребята в деревне театр наладили»** (1926) и др. В 1926—27 в б-ке «Смехача» и «Бегемота» вышли три книжки ее переводов. В 1927—36 работала на радио. В 1934 была исключена, несмотря на заступничество В. В. Воинова и В. В. Князева, из Союза писателей и Лит. фонда «из-за отсутствия крупных художественных произведений» (ЦГАЛИ, ф. 571). С 1936 выступала с сольными кукольными представлениями «Сказки тети Маши», текстами для к-рых служили обработки Л. нар. сказок и собств. рассказы (частично опубл. в ж. «Еж», 1928—35; «Костер», 1940). Во время блокады выступала с концертами в школах и детских садах. После эвакуации в 1942—49 жила во Фрунзе, писала стихи «для себя», занималась лит. работой. Вернувшись в Ленинград в 1951, оказалась в бедств. положении. По просьбе Т. Л. Щепкиной-Куперник в том же году восстановлена в Лит. фонде, а с 1952 возобновила спектакли на детской эстраде.

Лит.: Пяст, с. 212; Биск А., Поэтессы серебряного века. — «Нов. рус. слово», Н.-Й., 1961, 28 мая; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 2, Новосиб., 1982. ◆ Книга в 1921/1922 г. (Библ. обзор), под ред. И. В. Владиславлева, П. — М., 1923; Владиславлев И. В., Лит-ра великого десятилетия. (1917—1927), т. 1, М., 1928 (библ.); Здобиов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей. — «Сев. Азия», прил., М., 1927; Альм. и сб-ки (1, 2); Черных С. Я., Среди псевдонимов. — «Сов. библиография», 1982, № 1, с. 64 (зафиксировано наличие нескольких авторов с псевд. Лидия Лесная); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 127, оп. 4, № 107 (письма к Н. Н. Грин, 1960—61); ф. 571, оп. 1, № 829 (автобиография, письма к Щепкиной-Куперник, 1951); ф. 1334, оп. 1, № 89 (автографы стих. в альбоме Б. И. Корнеева, 1910-е гг.); ф. 2566, оп. 1, № 153 (стихи 1930-х гг.?; письмо Э. Кроткому, 1944); ИРЛИ, ф. 163, оп. 3, № 156 (автограф стих. 1916 г.); ЛГТБ, № 19640, № 57494, № 52012, № 56798 (рукописи пьес). *М. В. Акимова.*

ЛЕТКО́ВА Екатерина Павловна [в замужестве Султанова; 20.11(2.12).1856, Петербург — 7.1.1937, Ленинград], прозаик, автор мемуаров, переводчица. Из дворян. семьи. Отец, Пав. Степ.

Летков, офицер, служил в Петербурге адъютантом у гр. Ф. Ф. Берга, с 1860 нач. Вологод. телеграфного отд., мать, Анна Пав. (урожд. Храброва), — из орлов. дворян. Окончила 1-ю Мариинскую жен. г-зию в Вологде (1872) и Высшие жен. курсы В. И. Герье в Москве (1879). Курсисткой вращалась в кругу моск. либеральной профессуры, адвокатов и литераторов; сдружилась с П. Д. Боборыкиным, к-рому запомнилась речь, «с большим волнением» произнесенная «прекрасной собою» Л. на обеде в честь И. С. Тургенева в моск. «Эрмитаже» весной 1879 (Боборыкин, II, 407; восп. Л. о знакомстве с Тургеневым см.: Тургенев в восп.). Навещая в Петербурге сестру Юлию, бывшую замужем за худ. К. Е. Маковским, Л. через нее познакомилась с И. А. Гончаровым, Д. В. Григоровичем, П. И. Вейнбергом и мн. др.; на «пятницах» Я. П. Полонского встречалась с Ф. М. Достоевским (восп. Л. см.: Достоевский в восп.).

Лит. деятельность начала переводом франц. книги Э. Легуве «Чтение как искусство» (М., 1879). Первая попытка худож. творчества — пов. **«Ржавчина»** (РМ, 1881, № 10), где описана закончившаяся самоубийством жизнь молодой женщины с незаурядным характером, не нашедшей места в мире светских условностей и заранее регламентир. отношений.

Знакомство Л. с Н. К. Михайловским в марте 1882 привело вскоре к продолжавшейся до кон. 1883 обоюдной и мучительной для обоих полупроявленной влюбленности (об обстоятельствах к-рой см. проникнутые сочувствием и симпатией письма их общего друга Г. И. Успенского к Л. — XIII, 312—15, 370—80; а также восп. Л. **«Про Глеба Ивановича»** — «Звенья», в. 5, М.—Л., 1935). По настоянию и с помощью Михайловского ею были написаны компилятивные статьи **«Крепостная интеллигенция»** (об участи творч. людей в крепостной неволе — ОЗ, 1883, № 11; Михайловский к Л., 19 окт. 1883: «Статья удивительно похожа на Вас: такие же из нее глядят раскрытые глаза и такое же в ней что-то сдержанное и не довершенное»; цит. по восп. Л. **«Из писем Н. К. Михайловского»** — РБ, 1914, № 1, с. 393) и **«Психиатро-зоологическая теория народных волнений»** (по трудам Ч. Ломброзо — ОЗ, 1884, № 2). Резко оборванное общение с Михайловским, навсегда оставшееся глубокой душевной раной Л., нашло позднее завуалированное отражение в пов. **«Оборванная переписка»** (РБ, 1902, № 3, 4), где сложные психол. коллизии героев, «верных... эпохе» в своей нерешительности, разъедающей рефлексии и парализующем сознании долга были осмыслены под знаком обществ. психологии «восьмидесятничества» (Колтоновская, с. 135).

В 1884 Л. вышла замуж за архитектора Ник. Влад. Султанова (1850—1908), автора памятника Александру II в Моск. Кремле, двоюродного брата П. Н. Милюкова, и поселилась в Петербурге. Ее рассказы, изредка появлявшиеся в ж. «Рус. мысль», «Рус. богатство», «Сев. вест.», «Мир божий» и др. и долго не получавшие критич. оценки, как правило, описывали безотрадный, чреватый преступлением крест. быт (**«Лушка»** — СВ, 1894, № 3; **«Бабьи слезы»** — МБ, 1898, № 5), неприметный драматизм существования «маленьких людей» [один из лучших у нее рассказ **«Отдых»** (РМ, 1896, № 1) — о старой деве, утопившейся во время путешествия по Волге, предпринятого ради удовольствия], тусклую жизнь средней интеллигенции, разуверившейся в иллюзиях народничества (**«Без фамилии»** — РБ, 1902, № 10; **«Мухи»** — РБ, 1903, № 10), неправду и безысходность совр. брака (**«Колодники»** — РБ, 1905, № 5). Написанные свежим лит. языком, с чувством формы, сложившимся не без влияния тургеневской школы, они несли в себе хотя не формулируемое впрямую, но радикальное неприятие «рус. действительности» как таковой. Пов. **«Лишняя»** (о женщине, бросившей семью ради любимого человека, а после его смерти вернувшейся к взрослым уже дочерям и не принятой ими, — РМ, 1893, № 7) звучала «укором без разбора правых и виноватых» (Кн. «Недели», 1893, № 9, с. 235). Пов. **«Мертвая зыбь»** (РМ, 1897, № 10—11; отд. изд. —

СПб., 1900; 3-е изд., СПб., 1905), написанная в форме дневника «обыкновенной женщины», прошедшей через заурядный брак с офицером и измену мужу с «эстетом» и ницшеанцем новейшей формации, заканчивалась все-таки обращением героини к устарелым заветам обществ. «служения», к-рые обещали, несмотря на тяжелую нравств. принудительность содержащихся в них представлений о должном и сущем, единств. возможность жизни по совести.

В 1899, после выхода **«Повестей и рассказов»** Л. (т. 1—2, на т. л. — СПб., 1900), оценивая ее «скромный талант» в целом («Всегда умно и тонко задумано и почти всегда талантливо, хотя и не совсем ровно исполнено»), Михайловский выделил мотивы «одиночества, мучит. двойственности чувств и стыда жизни», назвал источником душевной энергии ее героинь сопротивление «силе житейской тины» и «рабству» физиологии и наследственности (РБ, 1899, № 8, отд. «Лит-ра и жизнь», с. 161, 175, 182). Этот отзыв, задавший тон и др. критич. откликам (М. Лемке — «Орлов. вест.», 1900, 1, 14, 29 сент.; Е. К. <Е. А. Колтоновская> — «Сев. курьер», 1900, 17 апр.; В. Шулятиков — «Курьер», 1901, 25 июня; см. также: Батюшков в), фактически исчерпал содержание прозы Л., т. к. ее немногочисл. художж. произв. в последующие годы в осн. повторяли те же мотивы; в сб. **«Рассказы»** (СПб., 1913) новой была лишь усугубившаяся под впечатлением событий 1905 мрачность описаний нар. жизни, давшая А. Г. Горнфельду повод заметить, что «мрак этот начинает казаться результатом не столько наблюдения, сколько мировоззрения» (РБ, 1913, № 8, с. 366; др. рец., 1913: Ю-н <Н. Н. Вентцель> — НВ, илл. прил., 20 апр.; Вл. Кр <анихфельд> — СМ, 1913, № 7).

С кон. 1880-х гг. Л. считала своим гл. занятием обществ. деятельность в Лит. фонде и особенно в Комитете об-ва для доставления средств Высшим жен. курсам «в качестве чл. Комитета с 1899 по 1917 и зав. библиотекой» (ИРЛИ, ф. 230, № 1). Обширные связи в лит.-арт. и чиновных кругах (ее ближайшей приятельницей стала баронесса В. И. *Икскуль фон Гильдебранд,* в чьем салоне интеллигенты бывали наряду с сановниками), используемые ею для устройства благотворит. концертов, базаров и лотерей в пользу учащихся женщин, светскость манер и строгая сдержанность обращения создали ей в демокр. среде курсисток не совсем справедливую репутацию «дамы-патронессы либерального толка» (Аксакова Т. А., Дочь генеалога. — «Минувшее», в. 4, М., 1991, с. 47). По мемуарным очеркам Л. о своих соратницах в деле развития жен. образования в России — А. П. Философовой **(«Красивая жизнь»** — в кн.: Сб. памяти А. П. Философовой, т. 2, П., 1915) и О. К. Нечаевой (в кн.: О. К. Нечаева, Л., 1928; под ред. Л. и И. М. Гревса) — видно, сколько самозабвенной искренности и горения она сама отдавала этой работе.

В разные годы среди знакомых Л., кроме названных, были В. В. Крестовский, В. Г. Короленко (восп. Л. о нем: Короленко в восп.), А. Ф. Кони, Н. Ф. Анненский, П. Ф. Якубович, Вл. И. Немирович-Данченко, М. Г. Савина (некролог Л. о ней — «Рус. записки», 1915, № 11), С. Ф. Ольденбург, Л. Н. Андреев и мн. др. В нач. 1900-х гг. она приступила к работе над мемуарами и продолжала их до последнего года жизни (рукопись хранится в ЦГАЛИ), печатая, однако, крайне скупо, что объясняла нежеланием «влезать под чужие лучи» (письмо М. Горькому от 27 дек. 1927 — ЛН, т. 70, с. 271; здесь же письма Горького к Л. с настоят. советами довести мемуары до конца).

После 1917 сотрудничала в изд-ве «Всемирная лит-ра» и Госиздате, выпустила популярный очерк **«И. С. Тургенев. (Жизнь и творчество)»** (П., 1918); в 1919 по инициативе Горького поселилась в Доме искусств.

В романе О. Д. Форш «Сумасшедший корабль» (цит. по изд.: Л., 1988, с. 49), персонажи к-рого прототипичны, черты Л. угадываются в образе Феоны Власьевны, как бы олицетворяющем осмотрит. отношение «старой» интеллигенции к новой власти: «Она была высока, в движеньях плавна, седовласа, вельможна. В ее комнате был киот, под часами вожди... Была она набожна, но вместе с тем почитала современных властей за победу...».

Позднее жила в общежитии Дома ученых. Много работала в области худож. перевода: пьесы Г. Д'Аннунцио, пьеса А. Дюма-сына «Дениза», романы Шанфлёри «Моленшарские обыватели», Э. Золя «Углекопы», Ж. Касселя «Мятежные души» (о Н. И. Махно), Ж. Ж. Фраппа «Сын господина Пуарье» и др.

Изд.: Повести и рассказы, т. 1—3, СПб., 1900—03; Очерки и рассказы, П., 1915.

Лит.: Успенский (ук.); Блок (ук.); Скабичевский А. М., Аскетич. недуги в нашей совр. передовой интеллигенции. — РМ, 1900, № 10, 11; Батюшков Ф., О добровольном рабстве. — МБ, 1903, № 4; Колтоновская Е. А., Е. П. Летнева. — В ее кн.: Женские силуэты, СПб., 1912; Элькан А., «Дом Искусств». — «Мосты», Мюнхен, 1960, № 5; Пыжова О. И., Призвание, М., 1974, с. 17—22; Ходасевич В., «Дом Искусств». — В его кн.: Избр. проза, Н.-Й., 1982, с. 329, 332; Слонимский М., Завтра. Проза. Восп., Л., 1987, с. 410; Белый (1), с. 102; Два эпизода из жизни лит. организаций. — «Минувшее», в. 1, Париж, 1986; Милюков П. Н., Восп., М., 1991, с. 36, 48. ◆ Пономарев; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Владиславлев; Писатели Ленинграда; ЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1, 2; ук.); Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **280;** ИРЛИ, ф. **230;** ф. 377; ф. 114 (22 письма А. И. Иванчину-Писареву, 1900—06 и б. д.); ГПБ, ф. **757;** Центр. науч.-технич. архив Акад. строительства и архитектуры, ф. 31 (фонд Л. и Н. В. Султанова); ГА Вологодской обл., ф. 454, оп. 1, д. 31; ф. 1164, оп. 2, д. 1.

В. Н. Баскаков, А. В. Алексеев.

ЛЕ́ТНЕВ П., коллективный псевд. прозаиков сестер Лачиновых: Праск. Ал-дровны [15(27).8.1829 — 9(21).9.1892, Петербург] и Анны Ал-дровны [30.1(11.2).1833 — 26.11(9.12). 1914]. Отец — из старинного дворян. рода, военный. Сестры воспитывались у бабушки (с. Новая Островка Шацкого у. Тамб. губ.), получили домашнее образование. Праск. Ал-дровна с дет. лет увлеклась лит-рой; едва научившись писать, сочинила повесть. Самостоятельно овладела англ., нем. и итал. языками. С 1849, после смерти родителей, воспитывала 7 младших братьев и сестер. Приняв на себя ответственность по родовому имению (с. Лесное Конобеево близ г. Шацка Тамбов. губ.), заложенному в Опекун. совете, с помощью лит. доходов освободила его от долгов. Почти всю свою жизнь провела с сестрами в имении, занимаясь хозяйством и лит. трудом.

Первую пов. **«Поперек дороги»** Праск. Ал-дровна опубл. под псевд. П. Лучинов в газ. «Сын отечества» (1871, № 14—18, воскресное прил.). В том же году Анна Ал-дровна в ж. «Вест. Европы» (№ 9—12) под псевд. Ближнев опубл. ром. **«Семейство Снежиных»** [отд. изд. под назв. «По краю пропасти», СПб., 1875; А. П. Чехов оценил его как «очень недурный», считая, впрочем, что он принадлежит В. А. Райскому (Письма, III, 263); отрицат. рец.: «Гражданин», 1872, 17 янв.; А. О. <В. Г. Авсеенко> — «Рус. мир», 1872, 14 окт.; «Дело», 1875, № 8].

В кн. В. С. Карцова и М. Н. Мазаева «Опыт словаря псевдонимов рус. писателей» (СПб., 1891, с. 18) и в некрологе ж. «Всемирная илл.» (1892, № 1235, с. 231) этот псевд. приписывался Праск. Ал-дровне, И. Ф. Масановым — Райскому. Свидетельство принадлежности псевдонима Анне Ал-дровне — ее письмо М. М. Стасюлевичу, 1874 (см.: Могилянский А., Новые труды по рус. книговедению — РЛ, 1961, № 2, с. 230—31).

В дальнейшем совместно написанные произв. сестер Лачиновых за подписью П. Летнев печатались в ж. «Дело» (1871—79), «Наблюдатель» (1882—83), «Кн. „Недели“» (1885, 1889), «Сев. вест.» (1891), «Живописное обозр.» (1881—93), «Новь», «Нева», «Театр. мирок», газ. «Неделя». Ориентация на совр. франц. лит-ру (Праск. Ал-дровна публиковала переводы из Г. де Мопассана, Ж. Оне, К. Мендеса и др.) вызвала в их творчестве тяготение к мелодраматизму, приверженность к неожиданным сюжетным ходам и эффектным ситуациям, что наряду с «неестественностью характеров и ходульностью героев» было отмечено П. В. Быковым («Новый рус. базар», 1875, № 42, с. 404). Однако авторы при этом стремились к отражению актуальных проблем. Выступая регистраторами совр. настроений

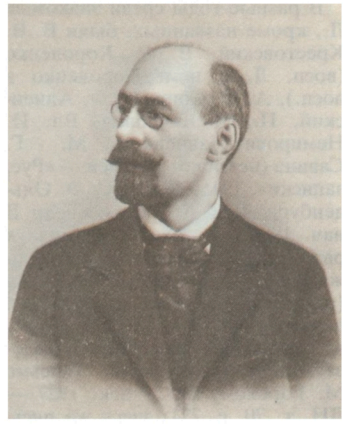
(не случайны назв. романов — **«На смену прошлого»**, **«Современный недуг»**, оба — К., 1894; **«В наше смутное время»**, К., 1895), они показывали кризис бурж. семьи (**«На волоске»**, К., 1893), эмансипацию женщины (**«Вне общественных интересов»**, СПб., 1874), утрату позитивных идеалов и стремление к обогащению и карьере (**«Увлечения и ошибки»** — «Дело», 1877, № 5—9; **«Без воли»**, К., 1894).

Критики были почти единодушны в отрицат. оценке их творчества (РМ, 1882, № 9; 1893, № 6; «Дело», 1875, № 8; 1882, № 4; Заурядный читатель <А. М. Скабичевский> — БВед. 1875, 3 апр., и др.). Но у читателей романы Л. были популярны, о чем свидетельствуют данные библиотечной статистики (Рубакин Н. А., Этюды о рус. читающей публике, СПб., 1895, с. 128).

В 1883, после того как усадьба сгорела, сестры переехали в Петербург к брату Пав. А. Лачинову, известному химику. После смерти брата (в 1892) Праск. Алдровна перенесла нервное заболевание, приведшее почти к полной слепоте, и вскоре умерла. «Писание составляло для нее главное в жизни; она писала часто для своего наслаждения ...»; «Нек-рые романы мы писали вместе, но окончательная отделка их всегда принадлежала ей» (А. Л. <Лачинова А. А.>, Восп. о П. Летневе. — «Набл.», 1892, № 12, с. 247, 249). Анна Ал-дровна под псевд. А. Вольский выпустила свои ром.: **«Жена»** (СПб., 1888; рец. 1888: РМ, № 2; «Гражданин», 20 янв.; «Набл.», № 11; Ав-в — РВед, 13 апр.), **«Мертвая хватка»** (СПб., 1890; рец. 1890: РМ, № 4; «Набл.», № 8), **«Под грозой»** (СПб., 1904); критики отмечали «марионеточность» героев и «выдуманность» сюжетов, однако у читателей ром. «Жена» пользовался известностью (Рубакин, с. 130).

Изд.: Летнев П., Собр. соч., т. 1—10, К., 1892—95 (рец.: «Нов. слово», 1896, № 3, дек.).

Лит.: Успенский, XIII, 160; Мартьянов П. К., Цвет нашей интеллигенции, 3-е изд., СПб., 1893, с. 158; Михайловский, V, 730—31; Сергеевич А., История рус. лит-ры от появления первых памятников лит-ры до последних дней нынешней эпохи, СПб., [б. г.], с. 484; Рженицкий Б. Н., Д. А. Лачинов. Жизнь и труды. М.—Л., 1955 (ук.); Смирнов В. Б., На рубеже десятилетий. Рус. лит-ра в период второй рев. ситуации, Саратов, 1982, с. 61—63. ◆ Некрологи: посв. Праск. Ал-дровне, 1892 — ВИ, № 1235; ИВ, № 11; «День», 14 сент.; посв. Анне Ал-дровне — НВ, 1914, 30 нояб.; ИВ, 1915, № 1. РБС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); Языков; Мезьер; Южаков; Гранат; Масанов (не указан псевд. Праск. Ал-дровны — П. Лучинов; ошибочно приписан В. А. Райскому псевд. Анны Ал-дровны — Ближнев). *А. И. Рейтблат.*



ЛИБРО́ВИЧ Сигизмунд Феликсович [псевд. В. Русаков; 15(27).8.1855, Варшава — 23.12.1918, Петроград], прозаик, мемуарист, журналист, историк книги. Род. в интеллигентной польск. семье. Учился в Варшав. г-зии, Высшем технич. ин-те в г. Хемниц (Саксония), Дрезденской политехнич. акад. (химич. отд.). В студенч. годы «нередко помещал в нем. и польск. ж-лах статьи на лит. темы» (см. восп. «На книжном посту», с. 430). В 1875, по окончании акад., принял предложение петерб. книгоиздателя М. О. Вольфа, переехал в Петербург и на всю жизнь связал себя с книжным делом. В течение 43 лет (до 1918) был сотрудником книгоиздат. фирмы «Товарищество М. О. Вольф», секр. и ближайшим пом. ее основателя, с 1883 чл. правления; участвовал в подг. и редактировании многотомного изд. «Живописная Россия», собр. соч. А. Мицкевича, Г. Гейне, Г. Э. Лессинга; в 1887—1916 секр. редакции, а фактически ред. издававшегося фирмой ж-ла для детей «Задушевное слово» (здесь появилось впервые большинство произв. Л. для детей и юношества), в 1880—82 ред. ж-ла для типографов «Обзор графич. иск-в», в 1897—1916 ред. «Известий кн. магазинов товарищества М. О. Вольф». Несмотря на мнение Вольфа, полагавшего, что «нельзя быть книжником и литератором в одно и то же время» («На книжном посту», с. 437), Л. вел обширную лит. деятельность, печатая в столичных изданиях («Новости», «Бирж. вед.», «Луч», «Голос» и др.), а также в польск. и нем. ж-лах статьи и разыскания, рассказы и очерки по вопросам истории и лит-ры, театра, библиографии и библиофильства, впоследствии ставшие основой многих его беллетристич. и науч.-популярных трудов. Недостаткам и темным сторонам издат. дела Л. посвятил серию ст. **«За кулисами книжного дела в России»** («Российская библиография», 1879, № 23, 25, 29, 30, 33, 34, 40). Науч.-популярная монография **«История книги в России»** (ч. 1—2, СПб.—М., 1913—14; рец.: К. Сивков — ГМ, 1916, № 9), охватывающая эпоху до конца царствования Павла I, явилась одной из первых работ по истории книжного дела в стране. Увлекательно написанная, книга Л. при этом поверхностна и компилятивна, она не лишена известного интереса для юношеской аудитории, но самостоят. науч. значения не имеет.

Находясь долгие годы в центре столичных лит. событий, Л. был знаком со мн. журналистами, книжниками, писателями (особенно близко сошелся с Н. С. Лесковым); своеобразный лит. клуб, стихийно сложившийся при кн. магазине Вольфа, посещали И. А. Гончаров, М. Е. Салтыков-Щедрин, П. И. Мельников-Печерский, П. Д. Боборыкин и др. Рассказы Л. о писателях и знаменат. событиях лит. жизни 1870 — 1880-х гг. составили содержание мемуарно-ист. кн. **«На книжном посту.** Восп., записки, документы» (П., 1916; рец.: П. Берлин — ГМ, 1916, № 11; <В.> Ч<ешихин>-Ветринский — ВЕ, 1916, № 6; Вл. Княжнин — ВЕ, 1917, № 2). Она посвящена памяти Вольфа, ее мемуарные эпизоды не всегда точны, роль самого Вольфа в рус. культуре и лит. развитии неск. преувеличена, но книга интересна живыми характеристиками писателей и множеством сведений о лит. быте эпохи.

Произв. Л., собранные в кн. **«Разбитые жизни.** Рассказы, типы, силуэты» (СПб., 1898), представляют собой преим. краткие беллетристич. зарисовки людей, как правило, средних классов об-ва, «неудачников, пасынков и падчериц судьбы» (рец.: «Новь», 1898, № 8), к.-л. незамысловатый эпизод из жизни к-рых снабжен морализаторским пояснением. Тот же жизненный материал, но взятый в сатирич. ключе, лежит в основе рассказов о чиновниках-ловкачах, пройдохах, аферистах и т. д., вошедших в сб. **«Мишурные карьеры. Узоры современной жизни»** (СПб., 1902).

Для детей и юношества Л. писал в осн. назидат. повести и рассказы о гимназии (**«Гроза гимназии»**, СПб., 1892, 1905; рец. 1892: РМ, № 7; Н. П. — «Обр.», № 7—8; «Рус. школа», № 11; **«Приготовишки и старшеклассники»**, СПб., 1902, и др.), призванные гл. обр. объяснять «юному читателю», сколько любви к нему кроется за кажущейся строгостью и суровостью педагога. В 1897—1902 в серии «Библиотека Крошки» издал десять илл. книжек миниа-

тюрного формата («Зверьки-чудаки», «Счастье портит — бедность учит» и др.). Для юношества Л. выпустил ряд биографий знаменитых рус. людей: **«Русские колумбы и робинзоны»** (СПб. — М., 1903), **«Русские изобретатели»** (СПб.—М., 1908), **«Русские самоучки и самородки»** (в. 1—2, СПб.—М., 1911—12), **«Знаменитые исследователи русской земли»** (П.—М., 1916) и др. Основанные на широком круге ист. источников, они давали, хотя и в популярной форме, представление о жизни выдающихся рус. деятелей, ранее забытых или совсем неизвестных. В 1895 составил и издал словарь «Сто рус. литераторов. Сто коротеньких биографий и сто маленьких портретов» (СПб.—М.), отдав предпочтение тем писателям, у к-рых имелись произв. для юношества.

Многочисл. ист. произв. Л., посвященные в осн. истории России и ее отношениям с Польшей в 16—18 вв., построены часто на неизвестных ранее материалах. Легенда о королевском происхождении Дмитрия Самозванца лежит в основе пов. **«Неполомицкий царевич»** (СПб., 1903); о событиях «смутного времени» повествуют ист. хроники и очерки: **«Царь в плену»** (СПб., 1901; рец. 1901: «Вест. всемирной истории», № 3; Г. А. Воробьев — ИВ, № 7; «Правительств. вест.», 18 апр.) — о пленении поляками царя Вас. Ив. Шуйского; **«Царь или не царь?»** (СПб. — М., 1911) — о Дмитрии Самозванце; **«Соперник царя Михаила Федоровича Романова»** (СПб.—М., 1913) — о польск. королевиче Владиславе. Среди произв. Л. на польск. яз. выделяется кн. **«Polacy w Syberii»** («Поляки в Сибири», Kraków, 1884; рец. 1884: НВ, 9 окт.; ИВ, № 8; ВЕ, № 8); она содержит богатый ист. и биогр. материал, касающийся преим. польских ссыльных, проживавших в Сибири и занимавшихся исследованием этого края.

Др. произв.: «Пушкин в портретах. История изображений поэта» (СПб., 1889; на т. л. — 1890; рец.: <А. Н. Пыпин> — ВЕ, 1889, № 11; А. Сомов — «Худож. новости», 1889, № 21; В. В. Чуйко — «Книжный вест.», 1890, № 2), «Максим Горький в карикатурах и анекдотах» (СПб., 1903), «Фидлеровский музей рус. литераторов» (СПб., 1908), «Нерусская кровь в рус. писателях» (СПб., [б. г.]); ист. очерки: «Петр Великий и женщины» (СПб., 1904; репринт — М., 1991), «Необыкновенный рубль» (СПб.—М., 1909), «Император под запретом» (СПб.—М., 1912), «Царица Агафья Семеновна» (СПб. — М., 1913); биогр. очерки для юношества: «Знаменитые рус. девушки» (СПб.—М., 1909), «Рус. светила науки» (СПб. — М., 1913), «Юные рус. герои» (П.—М., 1914); «Stara Polska w opisie malowniczym. Historia niewydanego dzieła» (Petersburg, 1883).

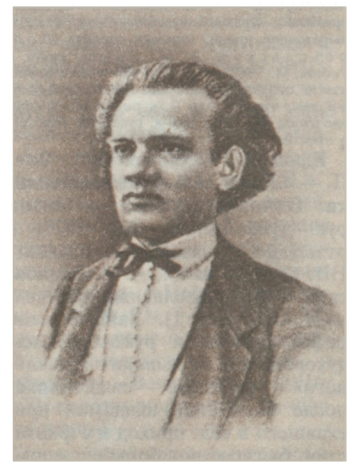
Изд.: Царь в плену [репринт 1904 г.], М., 1991 (послесл. Ю. Славянова).

Лит.: Автобиографии деятелей книги в собр. С. А. Венгерова. Публ. М. Д. Эльзона. — В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, в. 29, М., 1974; Синявская М., Биогр. очерки и рассказы В. Русакова. — «Что и как читать детям», 1915, № 11; Кауфман А., Памяти Л. — «Вест. лит-ры», 1919, № 1—2; ◆ Венгеров. Источ.; Брокгауз; Книговедение; ИДРДВ; Słownik pracowników ksiazki polskiej. Warsz. — Łódź, 1972; Эльзон М. Д., Библиофильство на страницах рус. журналов. Указатель лит-ры, в. 2, Воронеж, 1976; Никольцева Г. Д., Книга в России. 1850-е гг. — 1917, ч. 1, Указатель дорев. лит-ры, в. 1. Л., 1986. Масанов (не учтен псевд. Викторов).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1254; ИРЛИ (л. ф. в составе собр. А. Е. Бурцева).

В. Н. Баскаков.

ЛИВА́НОВ Фёдор Васильевич [?, с. Ивантеевка Николаевского у. Саратов. губ. — кон. 1878 или 1879, Москва], прозаик, публицист. Из духовной среды. После окончания Саратов. духовной сем. служил учителем Самар. духовного уч-ща, затем поступил своекоштным студентом в Казан.



духовную акад. (1856—60), где Л., «серьезно считавший себя вполне светским кавалером и один из всех товарищей имевший даже собств. фрак» (Знаменский, с. 211), более, чем богословскими предметами (и в ущерб им), интересовался историей рус. лит-ры, иностранными языками, театром и танцами.

По окончании акад. со степенью кандидата богословия вышел в светское звание и стал служить, часто меняя места службы и род занятий. В 1861 поступил в Аудиторский деп. Воен. мин-ва, затем числился по акцизному управлению в Перми. В 1865 переехал в Петербург, будучи прикомандирован к Деп. общих дел Мин-ва внутр. дел для разработки документов о расколе после того, как П. А. Валуев удалил от этой работы П. И. Мельникова-Печерского, — и открыл доступ к ней Л., к-рый «раскола хотя не знал, но имел характер и взгляд более совместные... Личные свойства Ф. В. Ливанова достаточно известны и среди староверов и среди монашествующей братии, представители к-рой тоже тяжко испытывали неудобства всякого личного с этим человеком соотношения...» (Лесков, XI, 42—43). В 1866 Л. уже в Мин-ве юстиции, член (заседатель) палаты уголовного и гражд. суда во Владимире. В кон. 1867 вышел в отставку (коллеж. ас.) и поселился в Москве, подав прошение об издании собств. газеты, в к-ром ему было отказано (ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 785, л. 1). Умер в бедности.

В числе первых публ. — перевод с итал. поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим» (ч. 1, СПб., 1862), лишенный поэтич. достоинств и более напоминающий подстрочник, содержащий текстуальные совпадения с прозаич. переводом С. А. Москотильникова (М., 1820), он прошел, не замеченный критикой, как и комедия Л. **«На рассвете. (В четырех очерках провинциальной жизни)»** (СП, 1864, № 65, 71—73, 107, 108). Во 2-й пол. 60-х гг. Л. обратился к публикации дел по истории раскола и различных сект (хлыстов, молокан, скопцов, духоборов и др.) из архива Мин-ва внутр. дел, в к-рых содержалось много интересных фактич. сведений по истории иноверия в России и отношений раскольников и сектантов с правительств. администрацией и полиц. сыском (см. в ж. «Отеч. записки», «Рус. слово», «Вест. Европы», «Б-ка для чтения», «Всемирный труд», «Правосл. обозр.», «Лит. б-ка», в газ. «Голос», «Новое время», «Рус. ведомости», «Церковно-обществ. вест.», «Совр. известия», «Деятельность»). Эти арх. документы, часто облеченные в беллетризированную форму, а также мат-лы о зарождении разл. сект в России вошли в 1-й том гл. труда Л. **«Раскольники и острожники. Очерки и рассказы»** (СПб., 1868; 4-е изд. — 1872). Однако Л. предстал в книге не столько как исследователь, но как обличитель раскола, видящий в нем только фанатизм, невежество и изуверство, настаивающий на полит. опасности раскола и требующий от правительства и полиц.

ведомства применения карат. мер для его преследования и искоренения. Для придания книге разоблачит. сенсационности Л. обильно украсил канцелярские бумаги и полиц. протоколы собств. вымыслами, что лишало их документ. ценности и сделало книгу «более годной для чтения моск. купчих, чем для серьезного знакомства с расколом» (<С. Уманец> — ИВ, 1912, № 12, с. 1058).

Отрицая худож. достоинства книги Л. (о его заимствованиях из «Бежина луга» И. С. Тургенева см.: <А к и л о в П. Г.>, Ворона в павлиньих перьях. — «Развлечение», 1869, № 17), критика отметила несостоятельность обвинений Л. против раскольников и его претензии на открытие фактов, уже не раз использованных в серьезной лит-ре по расколу, незнание догматики раскола и разл. сект, их быта: «напраслина на раскол, незнание элементарного в расколе» (В. Кельсиев — «Заря», 1869, № 6, с. 154; ср.: <Т к а ч ё в П. Н.> — «Дело», 1869, № 1; ВЕ, 1869, № 2. Назвав кн. Л. «злохудожным сочинением», Н. С. Лесков писал: «В этой скандалезной и шельмовальной книге были глубоко оскорблены и обесславлены многие из достоуважаемых людей в моск. купечестве...» (XI, 43).

Бесцеремонно вторгаясь в частную жизнь богатых моск. купеч. семей (см. очерки — «Раскольник Кузьма Терентьев Солдатенков и Агафья Рахманова», «Богатые купцы Солодовниковы», «Раскольники Морозовы»), переплетая полиц. сведения с небылицами, Л. выставлял их «коноводами» раскола и скопчества и объявлял уголовными преступниками. И. П. Липранди, прежде бывший чиновником особых поручений при Мин-ве внутр. дел, обвиненный Л. в том, что при дознании по делу Солодовникова он был подкуплен скопцами, подробно изложил дело Солодовникова и свое в нем участие, опровергая клевету Л. («Петерб. газ.», 1869, 3, 5 июня; см. также рец.: <П я т к о в с к и й А. П.>. Раскол, изобличенный Л. — ОЗ, 1869, № 5; ВТ, 1869, № 3; «Истина», Псков, 1869, № 10; Н. Соколовский — СПбВед, 1869, 28 янв.).

В обширном вступлении «Вместо предисловия» ко 2-му тому (СПб., 1870; 2-е изд. — 1872) Л., не ответив на критику по существу, разразился бранью по адресу авторов рецензий — «лит. неучей», «невежественных писак», «лит. тараканов», раскрывая псевдонимы и сообщая о них сведения полиц. характера, сдобренные собств. выдумками. Борясь с «врагами», Л. вырастает в собств. глазах в трагич. фигуру: «за свою деятельность, помимо литературных, мы нажили себе миллионы др. врагов, религ. фанатиков, от к-рых можем в своем положении опасаться преждевременной смерти» (с. VI).

Реакция критики на «отповедь» Л. была бурной. Предисловие было оценено как «факт, небывалый в нашей лит-ре» (Ив. Рождественский — «Будильник», 1870, № 12, с. 88; Д. Д. Минаев — «Искра», 1870, № 9; <Пятковский> — ОЗ, 1870, № 3). Кельсиев в обстоят. разборе назвал 2-й том «вредной и сочиненной книгой», а по поводу предисловия Л. выразил сомнение, в здравом ли уме находится его автор. И. С. Аксаков, к-рого Л. назвал «прикащиком Солдатенкова», написал резкое письмо с упреком в «нравств. небрезгливости» Н. П. Гиляровуу-Платонову, издателю-редактору газ. «Совр. известия», пост. сотрудником к-рой в 1868—76 был Л. и к-рая постоянно рекламировала его книги («И. С. Аксаков в его письмах», т. 4. СПб., 1896, с. 271). Ж-л «Дело» опубл. две эпиграммы на Л. (1870, № 2, с. 93, подп. Л. Д.); Л. надолго стал любимым персонажем ж-ла «Развлечение» (см., напр., 1869, № 10, 17, 18; 1870, № 12, 15).

Ф. М. Достоевский, видимо с интересом следивший за скандалом вокруг Л., использовал его в качестве одного из прототипов Петра Верховенского в ром. «Бесы» (Д о с т о е в с к и й, XI, 150; также об отношениях Л. с Достоевским см.: ЛН, т. 83, с. 332). Л. был забаллотирован в члены моск. К-та грамотности, исключен из Моск. артистич. кружка (подробности скандала см.: «Дело», 1870, № 3, с. 46; «Деятельность», 1870, 11 апр.), не было удовлетворено его прошение о принятии в число моск. присяжных поверенных. Коммерч. аферы Л., непозволит. средства, с помощью к-рых он продавал свои книги, также стали достоянием гласности (Незнакомец <А. С. Суворин> — СПбВед, 1873, 3 июня).

В рец. на 3-й том (СПб., 1872) критик «Христианского чтения» педантично, с текстуальными сличениями показал, что он «больше, чем на 2/3, представляет буквальную перепечатку чужих трудов» (1872, № 12, с. 704) и что Л. «не только ворует, браня тех, у кого ворует, но еще не умеет хорошо пользоваться краденым» (с. 707). Аналогичные наблюдения были по поводу 4-го т. (СПб., 1873).

Тираж 5-го т. **«Расколышков и острожников»** (М., 1875) был сожжен (сохранившиеся 10 экз. стали библ. редкостью) по представлению Совета Гл. управления по делам печати, в числе причин — «заимствования из секретных архивов», «крайне неудобные... по тону и выражению цинич. выходки автора» (Д о б р о в о л ь с к и й Л. М., Запрещ. книга в России, М., 1962, с. 119—20). По тем же причинам не получил разрешения в моск. ценз. к-те 6-й том, что привело Л. к разорению и привлечению по векселям к судебной ответственности.

Единств. беллетристич. соч. Л. — **«Жизнь сельского священника.** Бытовая хроника из жизни рус. духовенства» (М., 1877; в отзывах — указание на плагиат: НВ, 1899, 20 июля; А. В. Вадковский — «Православный собеседник», 1878, № 1). Заявляя себя реформатором и руководителем духовенства, Л. выводит «идеального» молодого священника, после окончания академии приехавшего в сел. приход и с фантастич. быстротой в борьбе с «нигилистами» достигшего поголовного нравств. перерождения своих прихожан. В обширной ст. «Карикатурный идеал. Утопия из церковно-бытовой жизни» («Странник», 1877, № 8—10) Лесков показал «фальшь этой скучной, но в своем роде не безвредной утопии» (X, 234). Подробно пересказывая сюжет и весело комментируя многочисл. курьезы и бессмыслицы, «не касаясь искусства и художественности, к-рых вообще в этой истории нет даже слабого признака и намека», Лесков показывает, что Л. «хочет реформ с судорожным метанием за нигилистами, в союзе духовенства с жандармами и прокуратурою» (тем же, с. 220, 231) и что представленный Л. «оригинальный новатор сельского прихода» — не более как «тенденциозная карикатура» (с. 190, 202).

Др. произв.: «Устав духовных консисторий, с объяснениями и приложениями» (СПб., 1871), «Издания о Крыме для путешественников» (М., 1874), «Путеводитель по Крыму» (М., 1875), хрестоматия «Золотая грамота...» (М., 1875; отрицат. рец.: «Дело», 1875, № 11; А. Сосницкий — «Учебно-воспитат. б-ка», М., 1876, т. 1; Л е с к о в, XI, 43), «На рассвете. Очерки и рассказы из быта раскольничьего» (М., 1875; рец.: «Церк. вест.», 1875, № 1), «Золотая азбучка...» (М., 1876; 2-е изд., М., 1878; отрицат. рец. — «Педагогич. музей», 1877, № 3), «Курс истории рус. лит-ры» (М., 1877; отрицат. рец.: «Семья и школа», 1878, № 1; В. Щербина — «Педагогич. музей», 1877, № 7).

Лит.: Д о с т о е в с к и й (ук.); Б л а г о д у ш н ы й [Лукин А.], Моск. письма. — «Искра», 1869, № 16; е г о ж е, Моск. письма. — БВ, 1876, 21 февр.; П я т к о в с к и й А. П., Живые вопросы. Критич. очерки и этюды из совр. жизни, СПб., 1870, с. 152—65; З н а м е н с к и й П. В., История Казан. духовной академии..., Каз., 1892, в. III (ук.) ◆ Броккауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Межов; Мезьер; Муратова (1, ук.); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 191, оп. 1, д. 839 (вырезки), ф. 277, оп. 1, д. 111 (письма Л.); ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 785 [справка С. И. Вареховой]; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 3 (ценз. дела).

Н. И. Осьмакова.

ЛИ́ВЕН Магда Густавовна, баронесса [в замужестве Ливен-Орлова; 24.8(5.9).1885, Петербург — не ранее 1929], поэтесса, драматург, прозаик. Отец, хранитель Эрмитажа (о роде Ливенов см.: Броккауз), дал дочери отличное домашнее образование; «начала писать

стихи уже пяти лет по-немецки, по-французски и по-английски», затем — «исключительно по-русски» (ИРЛИ, ф. 377). В 1910 опубл. пьесу **«Цезарь Борджиа»** (СПб.; Театр.-лит. к-том Дирекции имп. театров признана «возможною для постановки на сцене» — ЦГАЛИ, ф. 853, оп. 4, № 1492). К эпохе европ. Возрождения отнесено действие и трех одноактных пьес, составивших сб. **«Асторре Тринчи»** (СПб., 1911), но при этом в соответствии с определ. эстетич. предпочтениями тех лет автор стилизовала не столько эпоху, сколько «современное среднекультурное представление» о ней (о типологии этого явления см. ст. Э. А. Шубина в сб.: Судьбы рус. реализма начала XX века, Л., 1972, с. 90, и др.). Интерьеры и персонажи пьес Л. (нем. кабачок с компанией студентов, куда является дьявол-искуситель — «Веселый товарищ»; мрачный замок, где внезапно получивший наследство герой сводит счеты со своими родственниками — «Асторре Тринчи») напоминают сцены известных опер, картины старых мастеров или, по меткому сравнению критика, «старинную живопись на фарфоре» (М. Л. <М. Ф. Ликлардопуло?> — «Нов. студии», 1912, № 6, с. 23). Назвав книгу «интимной, полной внутренних переживаний и печальной красивости», тот же рецензент предсказал пьесам сценич. успех, усматривая его предпосылки в занимательности действия романтич. страстях и «жестоких» развязках. Эти свойства в сочетании с выразит. белым стихом привлекли внимание С. С. Прокофьева к пьесе о бессердечной любовнице — «Маддалена», в к-рой он увидел готовое либретто для оперы (написана в 1911; в 1913 предполагалась ее пост. в новой ред. в Свободном т-ре К. А. Марджанова — см. в кн.: С. С. Прокофьев, М., 1961, с. 144—45, 639; впервые пост. — в Граце, Австрия, 1981; Минский оперный т-р, 1987). Пьеса была переведена на нем. яз. И. фон Гюнтером. Следующий сб. **«Багряные листья»** (СПб., 1912), включивший три одноактные пьесы, подтверждал идейно-стилистич. пристрастия автора («Постоялый двор», «Сын кардинала»), но свидетельствовал и о тяготении к мистике и ужасам «готического романа» («Багряные листья»; ср. и неопубл. пьесу «Замок Каруж», 1915 — ЛГТБ, № 69069, № 51442). Если первую книгу «Аполлон» счел нужным не заметить (см. письмо О. Блех М. А. Кузмину от 19 окт. 1910 — ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, № 116), то теперь откликнулся рец. Н. С. Гумилёва на обе «увлекательно-женские книги», отметив в них «чисто фабулистический интерес», но психологию назвав «однообразной и недостаточно обоснованной», а язык (легкий, стилизованный, но без архаики) — «бескрасочным, необразным, нестерпимо бледнящим часто глубоко интересные темы» (цит. по кн.: Гумилев, с. 218).

Менее выразительны поэтич. опыты Л. — сб. **«Стихи. 1900—1910»** (СПб., 1911) с перепевами традиц. поэтич. тем и сюжетов, элегич. настроениями и выраженной романсной интонацией и стих. в прозе — попытка выступить в жанре лирико-филос. фрагмента («Новая студия», 1912, № 13; с № 9 значилась в числе участников ж-ла).

В 1916—17 Л. сотрудничала в «Столице и усадьбе». Публикуя в 1916 (№ 64/65) отрывки из «Цезаря Борджиа», редактор В. П. Крымов сопроводил их благожелат. отзывом как о пьесе, так и о самой Л.; позднее дал такой ее портрет: «...писательница, красивая, остроумная и снобка, необычное сочетание... В своем снобизме она доходила до того, что добрую половину петербургского высшего общества называла выскочками, нуворишами, чинушами и даже хамрюшками, считала, что у нас почти нет настоящей аристократии, всем еще недавно цари давали пощечины и палкой били, из истопников и брадобреев делались князьями» (Крымов Вл., Портреты необычных людей, Париж, 1971, с. 180). В журнале печатались стихи, а также рассказы Л. о совр. жизни — **«Странные рассказы»** (**«Портрет вельможи»**, **«Le № 53»** — 1916, № 67) в мистич. ключе о чудесах и тайнах и юмористич. рассказ о грабителях **«Веселители»** (1916, № 70; все три вошли в ее сб. «Голоса ночи»).

После революции эмигрировала, в Берлине опубл. написанный в 1915 ром. **«На пороге»** (1926), по словам Ю. И. Айхенвальда, — «милое и приятное приобретение нашей беллетристики» («Руль», 1926, 12 мая; то же — «Сегодня», 1926, 29 мая), и сб. рассказов **«Голоса ночи»** (1929; рец.: «Руль», 1929, 11 сент.) с предисл. С. Кречетова. В ром. «На пороге» критик отметил «умело задуманный сюжет», к-рый «сплел и великосветский вихрь царского Петербурга, и древние храмы Египта, и тихую жизнь усадеб русских „дворянских гнезд“ с их вековыми парками, и своеобразный быт аристократической Вены, и, наконец, первые громы Великой войны, предвестницы Русской катастрофы» (с. 3), секрет «особой привлекательности» «Голосов ночи» увидел в редком сочетании — «острой чуткости к потустороннему и грациозного юмора» (с. 4—5), писал о своей зависти к «той, кому снятся такие яркие, порой жуткие, порой забавные, но всегда глубокие, богатые содержанием и увлекательные сны» (с. 4). Входящая в сб-к пов. «Дневник собаки», в к-рой жизнь одной генеральской семьи, усадебный быт, деревенская природа, история влюбленности «барышни» пропущены через восприятие «сопереживающего» бультерьера, окрашена лиризмом, легким юмором, любовным отношением к животным.

Лит.: Прокофьев С., Автобиография, М., 1973, с. 480, 653; Нестьев И., Жизнь С. Прокофьева, 2-е изд., М., 1973, с. 72—73; С. С. Прокофьев и Н. Я. Мясковский. Переписка, М., 1977 (ук.); «Муз. жизнь», 1982, № 6, с. 20 (о пост. «Маддалены»); Савкина Н., Возвращение шедевра. — «Муз. жизнь», 1987, № 17; ее же, Три портрета и развязка. Из наблюдений над стилем «Маддалены». — «Сов. музыка», 1990, № 4; Гумилев Н. С., Драм. произв. Переводы. Статьи, Л., 1990, с. 404 (прим. Д. Золотницкого). ◆ Венгеров. Список; Иванов; Фостер.

Архивы: ЛГТБ, 1, 20, 7, 38, 15805; 1, 20, 7, 41, 84773 и др. (рукописи опубл. пьес).

О. Б. Кушлина. М. В. Акимова.

ЛИ́ВЕНЦОВ Михаил Алексеевич [13(25).10.1824* — 12(24).5.1896], прозаик. Из дворян Ставропольской губ. Сын генерал-майора Ал. Мих. Ливенцова («заслуженного, израненного в боях» — РС, 1887, № 6, с. 740—41). Первоначальное образование получил дома. В 1839 вступил в службу рядовым в Гренадерский полк, в 1841 уволен по болезни, через год вновь рядовой Навагинского пех. полка. Участвовал в походах против горцев в 1842—45, 1847. В Крымскую войну 1853—55 прапорщик, батальонный адъютант командира Груз. гренадерского и двух рот Эриван. карабинерского пол-

ков ген.-майора И. Д. Орбелиани, погибшего в сражении при Баяндуре. Этим событиям Л. посвятил очерк **«Два дня в урочище Белый ключ»** («Кавказ», 1854, № 100) и **«Заметку о сражении при Баяндуре»** (РВ, 1876, № 5). В 1856—58 поручик 1-й бригады Кавк. гренадер. дивизии в войсках отд. Кавк. корпуса. С нач. 1859 офицер по особым поручениям при начальнике штаба Кавк. армии, участник боев по пленению Шамиля. С дек. 1859 адъютант ген.-квартирмейстера Гл. штаба Кавк. армии. С нач. 1862 во Владикавказе — офицер по особым поручениям. В 1863 вышел в отставку (капитан), поселился в Петербурге. В 70-х гг. служил в Ташкенте, в 80-х гг. — в Омске (в чине ген.-лейтенанта). Последние годы жил на хуторе Рябцы близ Полтавы.

Печататься начал в газ. «Кавказ» в 1850. В числе наиб. ранних выявленных публ. — очерки **«Из моих воспоминаний о Кавказе»** (№ 45), **«Рассказ моздокского армянина»** (№ 66), **«Из моих воспоминаний похода в Дагестан в 1843 г.»** (№ 70, 71, 73, 74, 80, 82, 83, 94). Созданные в жанре «физиологич. очерка», записки Л. о жизни, быте и нравах кавк. горцев (к к-рым Л. относится с большим сочувствием), о природе Кавказа, красоте горянок, походной жизни рус. офицера на Кавказе, солдатской доле находились вне сложившихся штампов романтич. восприятия в описании Кавказа: «Всматриваясь в жизнь горцев, я не находил ни страсти дикой, ни нежной любви, ни вражды свирепой и непримиримой — все это было только в лучезарном воображении поэтов» («Кавказ», 1850, № 5).

В 1851 Л. познакомился в Пятигорске на водах с А. В. Дружининым. Установившиеся между ними дружеские отношения («Я Ливенцова очень люблю и считаю его одним из оригинальнейших людей... талант у него тоже есть и может развиться отличным образом» — Д р у ж и н и н, с. 223; см. также их обширную переписку 1853—55; 1857—62) сыграли важную роль в лит. биографии и творчестве Л. По рекомендации Дружинина была опубл. первая пов. Л. **«Михако и Нина. Груз. идиллия»** (БдЧ, 1852, т. 113), написанная под воздействием пов. Дружинина **«Полинька Сакс»**. Выступая против романтич. представлений о любви и стремления уйти от традиц. морали, Л. в то же время не только в выборе, но и в развитии сюжета попадает под влияние Ж. Санд, попыткой полемики с к-рой и была его повесть (в рец. М. Туманишвили говорилось об искажении реалий груз. жизни и нравов того времени — «Кавказ», 1852, 30 июля). Постоянно «направляя» перо Л., Дружинин долгое время возлагал на него надежды как на беллетриста «из ряда военных»; «Ваша специальность — в знании воен. быта и кавк. нравов... Поэтому я жду от Вас с нетерпением статей в журнал или газету о Ваших похождениях в Турции... Берите пример с Толстого и торопитесь — его воен. рассказы имеют успех страшный» (Письма к А. В. Дружинину, с. 172). Однако переориентировать Л. не удалось: вместо воен. корреспонденций он посылал свои бытовые беллетристич. произв. из кавк. жизни — пов. **«Есаул»** (отвергнута столичными журналами; «Кавказ», 1857, 7 июля — 14 июля, 1 авг. — 18 авг., 25 авг. — 3 сент., 12 сент.; отд. изд. — Тифлис, 1857), **«Записки дамы, бывшей в плену у горцев»** (1858, № 5, 6), **«Очерки кавказской жизни. Слово пленника»** (1859, т. 153) (обе пов. Л. опубл. в БдЧ, ред. к-рой был Дружинин), «физиологич. очерки» (оба опубл. в 1861 в ж. «Век», где Дружинин зав. беллетристич. отд.) **«Денщик»** (№ 6) и **«Доктор Иван Кузьмич»** (№ 7).

После смерти Дружинина (1864) в публикациях Л. наступает длительная пауза. В 1887 он вынужден был ответить (РС, № 6) на выступление А. В. Старчевского («Наблюдатель», 1885, № 4), к-рый, обвиняя Л. в бездарности, а Дружинина в заблуждениях относительно «большого лит. будущего» Л., грубо искажал суть дружеских взаимоотношений писателей. Обвинения в отсутствии таланта Л. воспринял достойно. Он и сам неоднократно признавался: «Лит-ра не мое ремесло — все не клеится» (1854, Письма к А. В. Дружинину, с. 170), однако, несмотря на это, усердно работал. В ИРЛИ (ф. 632) хранятся рукописи многочисл. неопубл. произв. Л. — повести, отрывки романов, очерки, драм. произв., стихотворения (в т. ч. «Очерк рус. истории» в стихах).

Из последних выступлений Л. в печати наиб. значит. — **«Воспоминания о службе на Кавказе в начале сороковых годов»** (РО, 1894, № 3, 4, 6, 8, 10, 11). В этой беллетризов. автобиографии, осн. на «извлечениях из дневника» (к-рый Л. начал вести в 1841), Л. удалось сказать правдивое слово о захватнич. сути Кавк. войны, о причинах (одна из них — «щедрые награды и чины») столь длительной и безуспешной воен. кампании. Ред. «Рус. обозр.» А. А. Александров, намереваясь печатать продолжение восп., писал Л.: «Записки Ваши в об-ве читаются, сколько мне приходилось слышать, с большим интересом и удовольствием, хотя народнич. печать их почему-то замалчивает... ‹Д. Д.› Языков, заинтересованный Вашими восп., отыскал и перечитал и все прежде напечатанное Вами и отзывается обо всем с сочувствием и одобрением» (ИРЛИ, ф. 632, д. 9726).

Лит.: Кавк. календарь на 1858 г., Тифлис, 1857, с. 475; Кавк. календарь на 1860 г., Тифлис, 1859, с. 48; Списки генералам по старшинству..., СПб., 1890 (год рожд. Л. — 1825); Письма к А. В. Дружинину. (1850—63). — В кн.: Летописи гос. лит. музея, кн. IX, М., 1948; Чуковский К. И. Люди и книги. 2-е изд., М., 1960, с. 65, 67, 68; Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.). ◆ Некролог: ВИ, 1896, № 1425, с. 549. Венгеров. Источ.; Масанов (не учтен псевд. Дердык).

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 632; Ин-т рукописей АН Грузии (картотека Е. Г. Вейденбаума); ЦГВИА, ф. 395, оп. 55, д. 1127, 1863 г. (ф. с.)*, ф. 395, оп. 23, д. 907 (ф. с. отца Л.; год рожд. Л. — 1823) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

Р. С. Ахвердян.

ЛИ́ВШИЦ Бенедикт Константинович (Наумович) [25.12.1886 (6.1.1887), Одесса — 21.9.1938], поэт, переводчик, мемуарист. Род. в семье «состоятельного негоцианта-еврея» (автобиография 1924 — ИРЛИ, Р. 1, оп. 15, № 33). Начальное образование получил дома. Окончил Ришельевскую

Б. К. Лившиц. Худ. В. Н. Чекрыгин. 1919

г-зию с зол. медалью (1897—1905) и поступил на юридич. ф-т Новорос. ун-та (Одесса), из к-рого был исключен за участие в студенч. волнениях, в 1907 перешел на соотв. ф-т Киев. ун-та, окончил его в 1912 с дипломом 1-й степени. Осенью того же года поступил вольноопределяющимся в 88-й пех. Петровский полк, стоявший в Новгород. губ. Весною 1914 принял православие. Летом 1914 призван из запаса в действующую армию, участвовал в боевых операциях в составе 146-го пех. Царицынского полка, в августе был ранен, контужен, награжден Георгиевским крестом 4-й степени и признан негодным к дальнейшей службе. С 1915 жил в Киеве, служил в правительств. и обществ. учреждениях.

Писать стихи начал, будучи гимназистом, первые «серьезные» опыты относятся к 1905. В гимназии увлекался Овидием и Горацием (последнего переводил размерами подлинника; не сохр.), позднее — совр. франц. поэтами, в особенности А. Рембо и Ж. Лафоргом. В 1909 в «Антологии совр. поэзии. Чтец-декламатор» (т. 4, Киев) опубл. стихотв. цикл **«Morituri»**. Тогда же Л. познакомился с Н. С. Гумилёвым, пригласившим его сотрудничать в «Аполлоне», и с художницей А. А. Экстер, одним из первых пропагандистов франц. кубизма в России, оказавшей значительное влияние на худож. мировосприятие Л. (научила «видеть живопись») — позднее он посвятил ей ряд своих экспериментальных текстов. «С 1911 года, на почве увлечения новейшей франц. живописью и отрицательного отношения к академич. канонам, порвал с „Аполлоном“» (автобиография, 1924). Первая книга стихов Л. — **«Флейта Марсия»** (К., 1911; посв. поэту и переводчику В. Ю. Эльснеру, внимательному свидетелю ранних поэтич. опытов Л.) включала стихи 1909—11 и пер. из Рембо, Т. Корбьера и М. Роллина. Посылая книгу В. Я. Брюсову для отзыва, Л. сообщал, что она была «конфискована за богохульство» (Лившиц Б., Полутораглазый стрелец, 1989, с. 560). Вскоре арест был снят.

В рец. Брюсов отметил, что стихи Л. «сделаны искусно» (РМ, 1911, № 7, с. 23; схожее мнение высказал В. М. Волькенштейн, упрекнувший, однако, Л. в «литературности» (СМ, 1912, № 3, с. 327). «Неприятную рассудочность» почувствовал и С. М. Городецкий, отозвавшись с похвалой только о переводах Л. («Речь», 1912, 27 февр.). Гумилёв, напротив, видел в каждом стих. «действительное переживание», что в сочетании с «гибким, сухим, уверенным стихом, глубокими и меткими метафорами» «ставит книгу в разряд истинно ценных и делает ее не только обещанием, но и достижением» (Гумилев, с. 121).

Пафос «Флейты Марсия» (противопоставление гармонич. «высокой» лире Аполлона — «низкой» варварской флейты фригийца Марсия, побежденного Аполлоном, но питающего своей кровью последующие поколения бунтарей) объясняет сближение Л. с группой кубофутуристов «Гилея» в дек. 1911, когда Экстер познакомила Л. с Д. Д. Бурлюком. Бурлюк, по определению Л., «из ничего создавший мощное направление в рус. иск-ве» («Color and Rhyme», N. Y., 1965—66, № 60, p. 95), видел в Л. потенциального теоретика группы, хотя по ряду определяющих вопросов Л. занимал особую позицию: не признавал, подобно В. Хлебникову, термина «футуризм» (см. об этом в его ст. **«В цитадели революционного слова»** — «Пути творчества», Х., 1919, № 5), отказался подписать манифест первого программного сб-ка футуристов — «Пощечина общественному вкусу» (М., 1912), объясняя позже отказ не только затрудненными условиями армейской службы, но гл. обр. неприятием нигилистич. позиции своих соратников по отношению к А. С. Пушкину.

Л. печатал свои стихи во мн. футуристич. сб-ках, писал манифесты в сб. «Садок судей» (сб. 2, СПб., 1913) — о расшатывании синтаксиса и орфографии (совместно с Д. Д. и Н. Д. Бурлюками, Е. Г. Гуро, В. В. Маяковским, А. Е. Кручёных, Хлебниковым, Е. Г. Низен) — и «Рыкающий Парнас» (СПб., 1914). В сб. «Дохлая луна» ([Херсон], на т. л. — М., 1913) поместил манифест **«Освобождение слова»**, где утверждал, что гл. заслуга «Гилеи» — не в «словотворчестве», а в «исключительном акценте», к-рый ставится «на впервые освобожденном творческом слове» (перепечатан в сб. «Футуристы. Дохлая луна», 2-е изд., М., 1914; ср. позже ст. «В цитадели рев. слова» и доклад в кн.: Классовое творчество и диктатура пролетариата, К., 1919). Принимал участие в первом публичном выступлении футуристов («Вечер речетворцев») в Москве 13 окт. 1913 в зале Общ-ва любителей иск-в и в др. выступлениях 1913—14 в Петербурге, как правило шумных и скандальных.

Стихи этого периода вошли в кн. **«Волчье солнце»** ([Херсон], на т. л. — М., 1914; посв. Вере Вертер — сценич. и лит. псевдоним Веры Ал-дровны Аргольд-Жуковой, 1881—1963, двоюродной сестры А. Белого, жившей в Киеве, в 1915—21 жены Л.). Название книги восходит к стих. Корбьера «Сквернный пейзаж» (пер. Л. — в его сб. «Флейта Марсия») и содержит два гл. оппозиц. символа его ранних стихов — солнце и луну («волчье солнце» — перифрастич. обозначение луны во франц. традиции). Эти символы продолжают одну из тем первой книги — Пана и Эроса (цикл «Освободители Эроса»), т. е. противопоставления низменного, но плодоносящего сладострастия — возвышенной, но бесплодной любви. Л. использует для конструкции ряда текстов принципы кубистич. живописи («Лунные паводи», «Исполнение», особенно аграмматич. лирич. проза «Люди в пейзаже» — по образцу Рембо, вызвавшая возмущение критики еще при первом появлении в «Пощечине обществ. вкусу»), экспериментирует с синтаксисом — книга находится под комбинированным воздействием франц. и рус. символистов (Рембо, С. Малларме, Ж. Лафорг, Брюсов, А. А. Блок, Вяч. И. Иванов) и новаторских тенденций рус. футуристов (Хлебников, Д. и Н. Бурлюки). Для текстов Л. характерны сложные семантич. конструкции, анаграммы, синтаксич. сдвиги (вызвавшие критику Брюсова — РМ, 1913, № 3, с. 130), географич., геологич., архитектурные, живописные и др. аллюзии, цитаты, реминисценции из различных источников (Библия, древнегреч. авторы, классич. и совр. поэзия).

Отточенная виртуозность и эстетизм стихов Л. позволяли критике сближать его поэзию с акмеистами (Шершеневич В., Футуризм без маски, М., 1913, с. 82). Стилистич. «двойственность» Л. отмечал К. И. Чуковский: «...Напрасно насилует себя эстет и тайный парнасец г. Бенедикт Лившиц, совершенно случайно примкнувший к этой группе. Шел бы к г. Гумилеву! На что же ему, трудолюбцу, „принцип разрушенной конструкции“!» («Шиповник», кн. 22, СПб., 1914, с. 147); о «высоком мастерстве» Л. писал С. Вермель: «вот — строитель слов далеких, строгих, как здание» («Моск. мастера», М., 1916, весна, с. 81, подп. Челионати).

Во время приезда в Россию вождя итал. футуризма Ф. Т. Маринетти (1914) Л. вместе с Хлебниковым подписал листовку, в к-рой провозглашались самостоятельность и своеобразие рус. футуризма, противопоставленного итальянскому, содержались резкие выпады против Маринетти. Тогда же вместе с художником Г. Б. Якуловым и музыкантом А. С. Лурье выпустил манифест **«Мы и Запад»** (СПб., 1914, на франц., итал., рус. яз.; перепечатано Аполлинером в **«Mercure de France»**, [Р.], 1914, 16 Avril, p. 882—83), резко отграничивавший (в противовес слепому увлечению итал. футуризмом и франц. кубизмом) иск-во Востока (России) от иск-ва западного. Этим же годом кончается изложение событий в кн. воспоминаний Л. **«Полутораглазый стрелец»** (Л., 1933), являющих собой историю и теоретич. осмысление наиб. радикальной из футуристич. группировок — **«Гилеи»**. В книге даны выразит. портреты Хлебникова, братьев Бурлюков, Маяковского и др., передана атмосфера выставок левого иск-ва, диспутов, артистич. кафе, футуристич. спектаклей в т-ре на Офицерской.

Постепенный отход Л. от футуризма, обозначившийся в 1913 (к началу войны, по мнению Л., само футуристич. движение изжило себя), совпал с его знакомством и сближением с О. Э. Мандельштамом; «разрежение речевой массы, приведшее будетлян к созданию „заумного“ языка, вызвало во мне... желание оперировать словом, концентрированным до последних пределов» (автобиография, 1928 — в кн.: «Полутораглазый стрелец», 1989, с. 551). Тема Петербурга, ставшая материалом для реализации новых поэтич. приемов, легла в основу третьей кн. стихов **«Болотная медуза»** (отдельным изд. не вышла, цикл из 9 стих. составил сб. **«Из топи блат»**, К., 1922, полностью вошла в сб. **«Кротонский полдень»**, М., 1928) с

ее герметичностью или «поэтикой загадки» (М. Л. Гаспаров). Книга представляла, по характеристике Л., «резкий скачок от любовной, пейзажной и беспредметной лирики к теме, насыщенной в достаточной степени „политикой“» («Полуторараглазый стрелец», 1989, с. 532). Осн. идея Л. — противостояние культуры (разума) и стихии — преобразуется в образы и мотивы Петербурга и Невы, камня и воды (наводнения). Это противостояние зашифровано в сложной многоликой картине архитектурных ансамблей Петербурга, окаймляющих и заковывающих непокоренную Неву, оно сказывается в предощущении грядущего рев. взрыва. В книге выявляется близость Л. к образной системе раннего Мандельштама (сб. «Камень»), в отличие от поэзии к-рого из лирики Л. как бы принципиально выведено естественное человеческое «тепло».

Миссия посредничества, к-рую осуществлял Л. в качестве переводчика — между франц. и рус. культурой, и как мемуарист — между культурой прошлого и настоящего, определяла и осн. принципы его поэтич. творчества, его эстетики. Он пытался объединить «гилейское» бунтарство и поэтику акмеизма, изощренные формы стиха и ломку синтаксиса, педантичный рационализм теоретика и чувственное восприятие поэта, позднее в «Патмосе» — иудейские «корни» и миросозерцание православия. «Варварство» Марсия и демокр. устремления «Гилеи» он провозглашал на эстетском языке ж. «Аполлон», «солнечную» культуру Востока воспевал языком франц. «проклятых». В названии его мемуарной книги — «Полуторараглазый стрелец» — просматривается и образ самого автора — воина Востока, «полглаза скосившего на Запад».

После революции продолжалось активное участие Л. в лит. жизни Киева. По воспоминаниям современника, «сдержанный, сухой и величественный Л. держал себя как „мэтр“: молодые поэты с трепетом знакомились с ним, его реплики и приговоры падали, как нож гильотины» (Терапиано Ю., Встречи, Н.-Й., 1953, с. 11). После женитьбы на Е. К. Скачковой (1902—87) в 1922 переехал в Петроград. Опубл. сб. стихов **«Патмос»** (М., 1926), в к-ром получила развитие тема противоборства разума и стихии и их возможного примирения в акте творчества. Его книга мемуаров в 1933—34 подверглась резкой критике (вплоть до прямых полит. обвинений — см. послесл. А. Парниса в изд. 1991). Средства к существованию получал гл. обр. от переводов, среди к-рых: кн. Ж. М. Карре «Жизнь и приключения Жана-Артура Рембо» (Л., [1927]), сб. «От романтиков до сюрреалистов» (Л., 1934), «Французские лирики XIX и XX веков» (Л., 1937). Переводил также Ж. Расина, П. Корнеля, А. Жида, О. де Бальзака, В. Гюго, А. Барбюса, груз. поэтов Т. Табидзе, П. Яшвили, Г. Леонидзе и др. 16 окт. 1937 был арестован и осужден на десять лет без права переписки, через год был расстрелян; реабилитирован посмертно 24 окт. 1957.

Изд.: Картвельские оды. [Стихи и переводы 1920—30-х гг.], Тб., 1964; У ночного окна. Стихи заруб. поэтов в пер. Л., М., 1970; Автобиография. Публ., вступ. заметка и прим. А. Е. Парниса. — ВЛ., 1988, № 12; Полуторараглазый стрелец. Стих. Переводы. Восп., Л., 1989 (вступ. ст. А. А. Урбана, прим. П. М. Нерлера, А. Е. Парниса, Е. Ф. Ковтуна); «Слово в движении и движение в слове». Письма Л. Публ. П. Нерлера и А. Парниса. — «Минувшее», т. 8, Париж, 1989; Полуторараглазый стрелец. Восп., М., 1991 (вступ. ст. М. Л. Гаспарова, послесл. и прим. А. Е. Парниса).

Лит.: Матюшин М., Рус. кубофутуристы. — В кн.: Из истории рус. авангарда, Упсала, 1956, с. 146—47; Ежегодник РО ПД. 1974, Л., 1976, с. 222; Бебутов Г., Без срока давности, Тб., 1979, с. 61—64; Гаспаров М. Л., Петерб. цикл Л.: поэтика загадки. — В кн.: Семиотика города и городской культуры. Петербург. — «Уч. зап. ТГУ», в. 664, 1984; Урбан А., Метафоры оживший материк. — ВЛ, 1987, № 12, с. 104—29; Дейч А., День нынешний и день минувший, 2-е изд., М., 1985, с. 249—52; Мандельштам Н. Я., Вторая книга. Восп., М., 1990 (ук.); Мордерер В. Я., Б. Лившиц, «Игра в слова». — В кн.: М. Кузмин и рус. культура XX в., Л., 1990; Вольпе Ц., О мемуарах Л. — В его кн.: Иск-во непохожести, М., 1991. ◆ Козьмин; КЛЭ; Евр. энциклопедия, т. 5, Иерусалим, 1989; Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, Р. I, оп. 15, № 33, 34 (автобиографии, 1923 и 1924), ф. 339; ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 2, № 3 (автобиография, 1925—26); ЦГВИА, ф. 2760, оп. 2, д. 404.

Т. Л. Никольская, В. Я. Мордерер.

ЛИЗА́НДЕР Дмитрий Карлович, фон [27.1(8.2).1818*, Орлов. губ. (?) — 13(25).4.1894, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], поэт. Сын полковника, в 40-е гг. предводителя дворянства Дмитров. у. Орлов. губ. Ок. 1833 Л. был определен в частный пансион в Москве для подготовки к инж. уч-щу, но военной карьере помешала болезнь. В 1837 жил в доме М. П. Погодина, под руководством к-рого готовился к поступлению в Моск. ун-т. В 1838—43 учился на юридич. ф-те ун-та (принадлежал к периферии студенч. кружка А. А. Григорьева и А. А. Фета), по окончании к-рого нек-рое время оставался в Москве — жил на скудные средства, отказавшись от службы ради лит. занятий. Позднее Л. предпринимал попытки устроиться на службу (письмо Погодину от 1849 — ГБЛ), что было связано, по-видимому, с крайне стесненным материальным положением, однако сведения о его служебной деятельности не обнаружены. Первое опубл. произв. — поэма **«Запорожцы»** (М., 1840), к-рая вызвала доброжелат. отзыв П. А. Плетнёва («Совр.», 1840, т. 18; др. отзывы 1840 — снисходительно-пренебрежительные: ‹П. Н. Кудрявцев› — ОЗ, № 3; СО, т. 2; ЛГ, 21 февр.; БдЧ, т. 43) и к-рую сам Л. впоследствии верно определил как «ребяческое и слабое подражание поэмам Пушкина» (ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, № 198, л. 1). Через неск. месяцев, в конце 1840, Л. по неизв. причинам отказался от издания поэмы «Могила Черкешенки» (рукопись не сохр.), прошедшей через Моск. ценз. комитет (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 14, л. 21 об. — 22; справка Г. Ю. Борисовой). В 1841 по инициативе Плетнёва три стих. Л. были помещены в «Современнике»: **«Пустыня искушения»** («Где знойное солнце горячей струей/Песчаную степь сожигает...»; т. 22), **«Сосна»** (т. 23), **«Проклятое дерево»** (т. 25). Опыты 1-й пол. 40-х гг., печатавшиеся в «Б-ке для чтения», а также в «Отеч. зап.», вошли в сб. Л. **«Стихотворения»** (М., 1845), в рецензии на к-рый А. Д. Галахов, в целом благосклонно, как и др. критики 1846 (Плетнёв — «Совр.», т. 42; БдЧ, т. 75; «Москв.», ч. 2, № 4), оценив стихи Л., отметил их элегич. однообразие, тематич. узость, а в ряде случаев — очевидную зависимость от Лермонтова и призвал Л. к ориентации на принципы «натуральной школы», к обогащению его поэзии социальным содержанием (ОЗ, № 3). С ист.-лит. т. з. важно, что Л., как и нек-рые др. носители позднеромантич. стиховой культуры 40-х гг., по-видимому, сознательно стремился «вжить» лермонтовские мотивы, интонационные и лексич. клише в строй собственной поэтич. речи («И в будущность глядишь без дум, без неги сладкой...» — «Вечером, 10-го октября», 1841; «Друг другу, как и все, мы горько изменили,/Друг друга, как и все, мы скоро разлюбили...» — «Повесть сердца», 1842). Но в отличие, напр., от поэзии Ап. Григорьева, в стихах Л. лермонтовские реминисценции введены в стилистически однородный (и герметичный) контекст, отчего приобретают навязчивую эмблематичность; редчайшие примеры «нестилевого» слова («И царствует в душе насильственный покой» — «Вечером, 10-го октября») не нарушают восприятия лирики Л. как подражательной, хотя и отмеченной несомненным профессионализмом.

Дебютировав одновременно с Ап. Григорьевым и Я. П. Полонским (чьи первые сб-ки тоже вышли в 1845), Л., однако, быстро утратил свое место в этом ряду: вплоть до конца 50-х гг. он печатается мало (регулярно участвуя лишь в сб-ках Н. В. Сушкова «Раут», М., 1851—54). Два стих. Л. («Дорога» и «Ей и мне»), присланные в «Совр.», были опубликованы в статье Н. А. Некрасова «Рус. второстепенные поэты» («Совр.», 1850, № 1), где отмечена их «тяжелая напряженность» и неорганич. сочетание «книжности» и простонародных выражений (IX, 199). Отсутствие отчетливой индивидуальности демонстрируют и опыты Л. в жанре сонета, целиком составившие сб. «Лучи и тени» (М., 1859; иронич. отклик Н. А. Добролюбова — «Совр.», 1859, № 8), и более традиционные по форме стих. 1868—90, публиковавшиеся в ж. «Рус. вест.», газ. «Русский» и «Русь», сб-ках «Современники» (СПб., 1863), «Складчина» (СПб., 1874) и вошедшие в сб. «Перед закатом. Очерки дум и природы и песни о любви» (М., 1892; с послесловием Л.; здесь же и более тридцати новых сонетов), к-рый также вызвал неодобрительные, иногда и насмешливые отклики критики (РМ, 1892, № 2; НВ, 1892, 21 апр.; И. Иванов — РВед, 1892, 20 февр.).

Др. произв.: ‹стих.› «Нашим врагам» (М., 1855), ‹стих.› «Памяти М. П. Погодина» (в сб.: Славянские думы и голоса, Кострома, 1876).

Лит.: Г р о т и П л е т н е в, I, 242; II, 7, 10, 11, 18; Н е к р а с о в (ук.); Г р и г о р ь е в. Восп., с. 321 [свидетельство А. А. Фета]; Ж и р м у н с к и й В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 251—52, 400; Н и к и т и н а Н. С., Об авторе приписываемого Тургеневу стих. «Простая девушка». — В сб.: И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества, Л., 1982; ЛН, т. 97, ч. II, с. 657 (о родстве Л. с Ф. И. Тютчевым).◆Некрологи, 1894: МВед, 16 апр. ‹Д. Д. Языков›); ИВ, № 6; НВ, 21 апр.; ВИ, № 17. Броккауз (дата рождения ошибочна); Языков, в 14; Венгеров. Источ.; Боград. ОЗ (1); Смирнов-Сокольский; Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 380 (письма к Плетневу), л. 24*; ГБЛ, ф. 231/11, оп. 18, № 96 (письма к М. П. Погодину, 1841—68); ф. 231/III, оп. 7, № 41 (автографы стих.); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 16, л. 121 об. — 122 (ценз. мат-лы). *Н. С. Никитина.*

ЛИКИАРДО́ПУЛО Михаил Фёдорович (псевд.: М. Ричардс, Эллин; 9.3.1883, Неаполь — 17.11*. 1925, Лондон), переводчик, критик, журналист. Предки — итальянцы, переселившиеся в Грецию. Отец — коммерсант. Начальное образование получил в Неаполе, среднее — в Ростове-на-Дону; там же учился в Высшем техническом уч-ще, не окончил. В России — с 1894; с 1904 — в Москве.

Владея новогреч. яз., Л. предложил свои услуги в качестве обозревателя совр. лит-ры Греции ж. «Весы», в к-ром начал сотрудничать с 1904. С 1907 один из активных участников Об-ва свободной эстетики. С 1906 секр. «Весов», в 1909 после отдаления от журнала В. Я. Брюсова Л. фактически взял на себя ред.-организаторские функции. Критич. выступления Л. несут на себе следы воздействия Брюсова. Не претендуя на обоснование филос.-эстетич. принципов символизма, Л. придерживался его эстетич. платформы и активно содействовал проведению в жизнь тактико-полемич. линии журнала, в частности в полемике с моск. изд-вом «Гриф» («Весы», 1906, № 8) и изд-вом В. М. Саблина («Весы», 1905, № 1; 1906, № 5, 8; 1907, № 6; «Критич. обозрение», 1908, в. 2). Выступая как рецензент и критик рус. и заруб. «уайльдианы» («Весы», 1907, № 2, 5, 11; ЗР, 1906, № 11—12; «Рус. артист», 1907, № 8, 9; «Руль», Б., 1923, 23 авг., и др.), как авторитетнейший знаток и один из гл. пропагандистов творчества англ. писателя в России, Л. — одновременно деятельный переводчик О. Уайльда. Личные контакты Л. с англ. издателями и друзьями Уайльда способствовали тому, что нек-рые переводы сделаны Л. для «Весов» по рукописям Уайльда: «Флорентийская трагедия» (в соавт. с А. А. Курсинским — 1907, № 1; отд. изд. — М., 1907), отрывки из «De Profundis» (1908, № 3), пьеса «La Sainte Courtisane, или Женщина, увешанная драгоценностями» (1908, № 11). В собр. соч. Уайльда под ред. К. И. Чуковского (СПб., 1912, 1914) вошло 13 пер. Л. Переводы Л. обнаруживали верность оригиналу, глубокое проникновение в суть авт. замысла, хотя и не всегда отвечали требованиям высокой художественности. Переводил также М. Метерлинка, Г. Уэллса, Дж. Лондона, О. Бёрдсли.

В 1910—17 секр. дирекции Моск. Худож. т-ра, «откуда и выплыл в прессу, где на весь мир прогремел: поездкою по Германии (во время войны)» (Б е л ы й, III, 282): в кон. 1915 Л. ездил в Германию и др. страны Европы как корр. газет «Утро России» и «Речь», выдавая себя за коммерсанта, подданного Греции; путешествие сопровождалось серьезными осложнениями, вплоть до кратковременного ареста в Румынии. Очерки Л., печатавшиеся в янв.—февр. 1916 и содержащие разнообразные сведения о воюющих государствах, вызывали большой интерес читателей: «Тираж „Утра России“ почти утраивается в дни появления фельетонов...» (см. письмо И. В. Гессену от 6 янв. 1916—ЦГАЛИ, ф. 1666, оп. 1, № 507).

В мае 1916 Л. выехал из России в Стокгольм как корр. «Утра России», «Речи» и др. изданий. В 1918—19 заведовал отделами печати и пропаганды при греч. миссиях в Стокгольме и в 1919—20 в Лондоне. В 1920 подал в отставку, жил в Лондоне, являлся пост. сотрудником «Morning Post» и др. англ. газет по рус. и балкан. вопросам («...я окончательно обангличанился, в этом году принимаю английское подданство ...собираюсь конец своих дней коротать в Англии»; см. письмо Брюсову от 12 авг. 1923 — цит. по: Б е л ы й, II, 662).

Лит.: Б е л ы й (ук.); Письма Блока к Л. — ЛН, т. 92, кн. 1; Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.); К о т р е л е в Н. В., Переводная лит-ра в деятельности изд-ва «Скорпион». — В кн.: Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности, М., 1985, с. 84—87, 118—19; П а в л о в а Т. В., Оскар Уайльд в рус. лит-ре (кон. XIX — нач. XX в.). — В кн.: На рубеже XIX и XX веков, Л., 1991, с. 101... 114; ЛН, т. 85 (ук.); т. 92, кн. 2, с. 34—35; т. 98, кн. 1, с. 179—80. ◆ Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 3, 85 (восп. Б. А. Садовского, письма Л. к нему), ф. 232, оп. 1, № 286 (письма к М. А. Кузмину), ф. 482, оп. 2, № 23 (письма к Ф. Сологубу); ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 410 (письмо Ф. Сологубу); ф. 377; ГБЛ, ф. 382, к. 5, № 1, л. 60*.

Т. В. Павлова.

ЛИ́НДФОРС Николай Фёдорович [1812, Севастополь — 27.6(9.7).1848, Петербург; похоронен на Смоленском лютеран. кладб.], драматург, поэт, переводчик. Из дворян Лифлянд. губ.; сын ген.-майора Ф. А. Линдфорса. Воспитывался в Пажеском корпусе (славился остроумием — см.: С м и р н о в а-Р о с с е т А. О., Дневник. Восп., М., 1989, с. 141), по окончании к-рого (1831) был определен прапорщиком в л.-гв. Семёновский полк. В 1832—34 слушал курс наук в Имп. Воен. академии. В 1835 переведен в гв. Ген. штаб, где служил в чинах штабс-капитана и капитана. С дек. 1839 дивизионный квартирмейстер 1-й гренадер. дивизии. В 1842 уволен к статским делам надв. советником; с 1843 служил в Деп. воен. поселений чиновником особых поручений. Умер от холеры.

Сочинявший в корпусе стихи и басни (о «блистательных успехах» Л. — в письме его учителя А. Е. Измайлова И. И. Дмитриеву; РА, 1871, кн. 2, с. 1005) Л. дебютировал в печати переводом (с итал.) «Кантаты на день рождения его превосходительства Н. И. Шелашникова» Дж. Челли (СПб., 1831). Печатался в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“»: сонет «К К***» («Оставя круг друзей, шум светских наслаждений» — 1834, 21

нояб.). Выпустил сб. **«Стихотворения»** (СПб., 1834), использующий характерный для романтизма набор образов и стилистич. штампов, отмеченный значит. жанровым разнообразием (баллада, элегия, сонет, послание, песня, эпиграмма, эпитафия, «стихи в альбом» и др.). Стих. «Свидание», возможно, является отрывком из романтич. поэмы (см.: Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 318, 402). Среди поэтич. опытов Л., часто небезупречных по стихосложению, наиб. удачны басни (в т. ч. переводы из Эзопа), не лишенные остроты и меткости (нек-рые басни Л. включали во 2-й пол. 19 в. в хрестоматии). Холодный прием, оказанный сб-ку критикой (‹О. М. Сенковский› — Ьд Ч, 1834, т. 3; СП, 1834, 18 июня), видимо, отвратил Л. от поэтич. поприща.

Принадлежавший к кругу образованного либерально настроенного офицерства Л. весной 1837 декламировал в петерб. гостиных стих. М. Ю. Лермонтова «Смерть Поэта» (в т. ч. последние 16 строк) и «в юношеском увлечении своем» уверял, что Дантеса «за убийство славы России» надлежит четвертовать (Б у р н а ш е в, стб. 1817).

В нач. 1840-х гг. Л. сблизился с петерб. театр. кругами; начал писать под псевд. Н. Аксель комедии и водевили из жизни чиновников (б. ч. остались неизданными): **«Дядюшка-Болтушка, или Дверь в капитальной стене»** (СПб., 1846; рец.: ОЗ, 1846, № 3; в репертуаре: 1845—73), **«Женщина-разбойник»** (в репертуаре: 1843—65), «Три жениха и две с половиною невесты» (в репертуаре: 1846—65), «Приключение в Полюстрове» (в репертуаре: 1847—59) и др. Пьесы Л., являвшие забавный сюжет, фарсовую ситуацию, легкую интригу, а также «образованный вкус» автора, «знание русского языка и наблюдательность действительно саркастическую» («Пантеон», 1848, № 6, отд. VIII, с. 53), полностью отвечали ожиданиям массового зрителя сер. 19 в. Успехом пользовались и переделки Л.: «Еще Руслан и Людмила, или Новый дом сумасшедших» (сюжет заимствован с франц.; в репертуаре: 1843—47) — сатирич. реплика на первую постановку оперы М. И. Глинки «Руслан и Людмила», комедия-водевиль «Красноярский купец», по пьесе Э. Скриба и Э. Мазера (с франц.; «Пантеон», 1846, № 12), «Дамы и гусары», комедия А. Фредро (с польск., совм. с Н. И. Куликовым; в репертуаре: 1847—49). Ф. А. Кони подчеркивал такт Л., отказавшегося от прямого перевода, и искусность переделки последней пьесы («Пантеон», 1848, № 1, отд. VII, с. 42—43); В. Н. Майков отмечал достоинства куплетов в «Красноярском купце» (ОЗ, 1847, № 3, отд. VI, с. 44, 45). Комедии и водевили Л., близкие французской салонной комедии, вызывали раздражение В. Г. Белинского — он резко отозвался о водевиле «Еще Руслан и Людмила», отметив «пустоту и ничтожность эффектов», «бесхарактерность лиц» (Б е л и н с к и й, VIII, 548). В. Р. Зотов писал о Л.: «...он задумал облагородить Александринский водевиль и очистить его от грубых пошлостей... Пьесы Акселя возбуждали смех комическими характерами и положениями действующих лиц, а не топорными каламбурами и площадными фарсами...» (ИВ, 1890, № 5, с. 311).

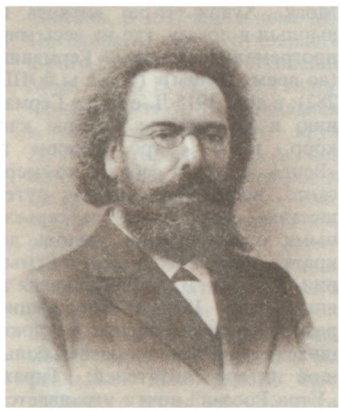
Известность Л.-переводчику принес перевод (с франц.) соч. воен. писателя и теоретика барона А. Жомини «Политическая и военная жизнь Наполеона» (ч. 1—6, СПб., 1837—42). В рец. на 3-е изд. (СПб., 1844) П. А. Плетнёв («Совр.», 1844, т. 35), одобрив выбор книги для перевода, отмечал прекрасное владение Л. рус. языком и языком оригинала (II, 453). Л. сотрудничал в «Энц. лексиконе» А. А. Плюшара (т. 4, 6, 7, 9) и «Военном энц. лексиконе» (СПб., 1837—51).

Лит.: Б у р н а ш е в В. П., Восп. — РА. 1872, кн. 2, стб. 1816, 1817, 1819. ◆ Некролог: «Пантеон», 1848, № 6 (Ф. А. Кони). Вольф: РБС; ИРДТ; Иванов; Масанов.

А р х и в ы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 22 (ф. с. 1846 г.); ЛГТБ (рукоп. пьес).

Е. Н. Пенская.

ЛИНЁВ Дмитрий Александрович [псевд. Далин и др.; 28.11(10.12).1853, г. Богородск, Моск. губ. — 2.6.1920, Киев], прозаик, публицист. Сын еврея — отставного солдата, торговца Бор. Арехта. В 12 лет бежал из дома (согласно воле отца он должен был жениться на 25-летней женщине), принял православие, получив фамилию крестного отца. В



1868 поступил на воен. службу вольноопределяющимся, в 1872 был арестован и приговорен к двухмесячному тюремному заключению за мошенничество и присвоение не принадлежащего ему звания. В 1873 вновь поступил на службу и выдержал экзамен в Михайлов. арт. уч-ще на право получения офицер. чина, но был уволен, когда стало известно о его судимости. Ок. 2 лет путешествовал по России и Европе (Вена, Висбаден, Лондон, Париж), выдавая себя за поручика кн. Чавчавадзе и занимая деньги в долг. В 1875 вновь был осужден в Петербурге за самозванство и мошенничество (мат-лы процесса см.: «Новости», 1875, 23 нояб.). После отбытия наказания (1 год и 4 мес. в работном доме) жил под надзором полиции в Старой Руссе. За самовольный приезд в Петербург в 1878 и полит. неблагонадежность был выслан в Глазов Вятской губ., в 1879 — в Смоленск, в 1881 — в Поречье. В 1882 освобожден от гласного надзора, с 1883 жил в Москве.

Первая публикация, вызвавшая интерес у читательской публики, — **«Исповедь преступника»** (ВИ, 1876, № 396... 415; отд. изд. — СПб., 1877; 2-е доп. изд. — М., 1881), написанная в жанре плутовского (полутюремного, полусветского) романа (с немалой долей мелодраматизма и морализаторства) и вместе с тем подробно воспроизводящая многие действительные обстоятельства жизненного пути автора. В продолжающем ее романе **«По тюрьмам. (Записки заключенного)»** [ВИ, 1877, № 422... 1879, № 560; отд. изд. в двух кн.: «По тюрьмам» (СПб., 1878) и «В пересыльной тюрьме» (СПб., 1880; рец.: ОЗ, 1880, № 1], написанном от лица того же повествователя, Л. подробно излагает свои тюремные наблюдения и впечатления; несмотря на сюжетную «рамку», эти произведения отчасти следуют традиции тюремных очерков, начатой «Записками из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского (1861—1862) и продолженной Н. М. Соколовским («Острог и жизнь», СПб., 1866), В. Н. Никитиным («Жизнь заключенных», СПб., 1871) и др.

Одни рецензенты ценили в кн. «По тюрьмам» достоверное описание тюремного быта и авт. протест против унижения человеческого достоинства заключенных, признавая, впрочем, что она интересна «скорее в общественном и социальном отношении, чем в чисто литературном, художественном» (СПбВед, 1878, 5 сент.; ср.: «Голос», 1875, 25 авг.). Другие утверждали, что «книга проникнута дурным тоном писаря, который топорщится разыграть из себя роль романтического героя» (Б у р е н и н В. П., Лит. очерки. —

НВ, 1878, 13 окт.), и отказывали автору с подобной биографией в праве нравств. воспитания публики (Никитин В., Современный Хлестаков в роли моралиста. — «Новости», 1878, 16 нояб.).

Пов. **«Бронзовое дело. (Из тюремного быта)»** [ВИ, 1883, № 729—733; отд. изд. под назв. «По этапу. (Бронзовое дело)» — СПб., 1886; 2-е изд., СПб., 1911; положит. рец.: РМ, 1886, № 3; СВ, 1886, № 9; «Светоч и дневник писателя», 1913, № 7/9], привлекла внимание Л. Н. Толстого, использовавшего один из ее эпизодов в ром. «Воскресение» (XXXIII, 374) и познакомившегося с ее автором. Эта книга, как и др. произв. Л. той же тематики, в частности сб-к очерков и рассказов **«Среди отверженных»** (СПб., 1888; 2-е изд., М., 1901; рец.: РМ, 1888, № 4; см. письмо Н. С. Лескова Л. от 5 марта 1888 — «Звезда», 1931, № 2), демонстрирует наблюдательность автора и хорошее знание описываемой среды и имеет этногр. ценность. Однако беллетристически оформляя материал, Л. следовал избитым сюжетным и стилистич. канонам «газетного романа». Особенно ощутимо это там, где Л. отходит от тюремной темы, — в социально-психол. романе из совр. жизни **«Фантазер»** («Россия», 1883, № 7... 1884, № 48), к-рый не был завершен и переработан впоследствии в пов. **«Клейменая»** (М., 1886; сочувств. рец.: «Новь», 1886, т. 11), и ром. **«Виктор Муханов»** («Эпоха», 1886, № 1, 2, 4, 5; публ. не окончена; см. объяснение автора; там же, № 10, с. 172).

Печатал публицистич. статьи в «Голосе» (1878—80), «Неделе», «Смоленском вест.», «Моск. газ.» (1883), «Рус. жизни» (нач. 1890-х гг.). В кон. 80-х гг. был неофиц. редактором либеральной газ. «Рус. курьер». С 1893 Л., переселившись в Петербург, руководил вторым (провинц.) изд. газ. «Бирж. вед.», где большой популярностью пользовались его ежедн. «беседы», основанные гл. обр. на судебной хронике и письмах читателей.

Рассказав о каком-либо событии из местной жизни, Л. давал ему нравственную (а нередко — и правовую) оценку, выступая в защиту униженных, обездоленных и несчастных — крестьян, детей, нищих, психически больных и т. д. Л. «взял ноту, которая нашла отклик в широких слоях провинции. Это была нота резко, почти истерически обличительная» (Короленко В., Торжество победителей. — РВед, 1917, 3 дек.). «Его стиль постоянно приподнят и взвинчен, его фразы обильно уснащены многоточиями, восклицательными и вопросительными знаками» (Новоселов, с. 102). Современник отмечал, что статьями Л. «упивается читающая публика, в особенности, на далекой окраине» (ГЛМ, ф. 15, оп. 1, № 75). Популярность «адвоката провинции» (см., напр.: «Костром. листок», 1890, 9 янв.) раздражала власти и определенные слои читателей, и по требованию нач. Гл. управления по делам печати М. П. Соловьёва Л. осенью 1896 был удален из ред. «Бирж. вед.». В дальнейшем работал в «Луче» (кон. 1896 — нач. 1897), «Одес. новостях» (кон. 1897 — нач. 1898), в 1901 заведовал провинц. отд. газ. «Россия». На совещании министров 20 февр. 1902 отмечалось, что в газ. «Россия» Л. поставил своей задачей «тенденциозный подбор известий о нашей провинции, рисующих положение населения в самом безотрадном свете» (ЦГИА, ф. 776, оп. 1, д. 35).

В кон. 1904 — нач. 1905 вновь заведовал «внутренним отд.» «Бирж. вед.». Газетные статьи Л. были собраны в 3-х томах его кн. **«Не сказки»** [СПб., 1895—1900; рец.; ЛПН, 1895, № 10; РМ, 1897, № 11; список рец.: Муратова (2)], отразивших все, что имелось «...неприглядного, печального, тяжелого и оскорбительного в русском общественном быту» (А. К. <А. И. Куприн> — «Жизнь и иск-во», К., 1900, 21 февр.) и заставивших читателя «стать ближе к жизни и серьезно подумать о ней» (Горький, XXIII, 12). Вместе с тем автора «Не сказок» критиковали за неоправданные иллюзии в отношении филантропических учреждений и поверхностный характер нек-рых наблюдений (РБ, 1895, № 6, отд. II, с. 80).

В последующие годы, испытывая материальные лишения, Л. вынужден был поступить на службу в страховое об-во. Отойдя от публиц. деятельности, он, однако, принимал активное участие в работе ряда лит.-обществ. организаций (Касса литераторов и ученых, Союз сотрудников периодич. изданий и др.). После Окт. революции поселился у дочери в Киеве.

Др. произв.: «Настасья Непомнящая. (Из записок тюремного филантропа)» («Россия», 1883, № 3; не окончено), «Причины русского нищенства и необходимые против них меры» («Тр. ВЭО», 1891, № 2).

Изд.: Не хорошо и не полезно. — В кн.: Русский фельетон, М., 1953 (биогр. справка).

Лит.: Горький (ук.); Чехов (ук.); Михневич, с. 129; Круглов А., Пестрые странички. — ИВ, 1895, № 12; Новоселов Вл. <Носков Н. Д.>, Провинция в столичной печати. — НМ, 1902, № 79, с. 102; Мартов Н., Галерея рус. писателей и художников, СПб., 1901, с. 77; Никитин В. Н., Восп. — РС, 1907, № 2, с. 289—90; Кауфман А. Е., Из журнальных восп. — ИВ, 1912, № 12; его же, Рассказ Л. под пером Л. Н. Толстого. — «Вест. лит-ры», 1920, № 11; Люди Нижегород. Поволжья, в. 1, Н. Новгород, 1915, с. 25; Кугель А. Р., Лит. восп., П.—М., 1923, с. 138—41; Дневник А. С. Суворина, М.—П., 1923, с. 280; Ясинский И., Роман моей жизни, Л., 1926 (ук.); Короленко В., Дневник, т. 3, [Полтава], 1927 (ук.); его же, Избр. письма, т. 2, М., 1932 (ук.); Буслаев Ф. В., Корреспонденты Л. Н. Толстого, М., 1940 (ук.); Марков А., «Храните у себя эту книжку...», М., 1989, с. 123—26. ◆ Некрологи, 1920: «Вест. лит-ры», № 8, 10. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Муратова (2; на псевд. Далин); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 252 (письма А. Е. Кауфману); ГЛМ, ф. 15 (в т. ч. библ. газ. публикаций Л.); ЦГАОР, ф. 102, 3 дво, 1887 г., д. 31; ГПБ, ф. 152, оп. 4, д. 76; ЦГИА, ф. 1405, оп. 76, д. 7401 (о полиц. наблюдении за Л.); ф. 777, оп. 5, д. 95, ч. III (о газ. «Луч») [справка Б. М. Витенберга].

Е. И. Меламед, А. И. Рейтблат.

ЛИНО́ВСКИЙ Н. О., см. *Пружанский* Н. О.

ЛИ́ПЕЦКИЙ Алексей Владимирович [наст. фам. Каменский; 8(20).2.1887, г. Липецк Тамбов. губ. — 30.10.1942, Москва], поэт, прозаик. Отец — выходец из крестьян, приказчик торгового двора, мать — из мещан. Окончил четырехклассное уезд. уч-ще в Липецке (1897—

1900). Не выдержав вступит. экзаменов в Лесную школу, служил на телеграфе; затем в Петербурге нек-рое время проучился в Худож. школе (оставил учебу из-за болезни). В 1906—09 делопроизводитель дорожного отд. Липецкого земства. Участвовал в местном кружке молодых поэтов. В 1906 выпустил малотиражный сб-к стих. **«Начало»** — отклик на события 1905 (Липецк; экз. сб-ка сохранился в собр. Липецкого краеведч. музея).

Знакомство в 1909 с приехавшим в Липецк А. П. Каменским определило дальнейшую судьбу Л.: «Этот писатель убедил меня в несомненном достоинстве моих слабых творений... Я бросил службу и... покатил в столицу» (ЦГАЛИ, ф. 1328, оп. 1, № 210). Два пейзажных стих. в ж. «Весна» (1909, № 17; Ал. Каменский) и стих. **«В монастыре»** в «Новом журнале для всех» (1910, № 26) положили начало его проф. лит. работе; с тех пор стихи Л., а позднее и рассказы печатались в ж. «Совр. мир» (1910), «Свободным художествам» (1910—13), «Всеобщий журнал» (1911), «Вест. Европы» (1911—17), «Просвещение», «Современник», «Наша заря» (1914), «Лукоморье» (1915), а также «Новый Сатирикон» и «Бич» (1915—17).

Двойств. отношение Л. к совр. Петербургу, жизни лит. богемы, с к-рой он соприкоснулся через

Каменского, с ее импонирующими «исканиями», эмансипированным бытом, но и моральной беспечностью, доходящей до цинизма, выразилось в повести в стихах **«Надя Данкова»** (СПб., 1913; посв. «памяти великого учителя» А. С. Пушкина), где описана драма дочери псаломщика, приехавшей в Петербург поступать на курсы, соблазненной модным литератором, застрелившей соблазнителя («Мщу как любовница и мать/ Тобой зачатого малютки») и отправившейся в Сибирь. Написанная «обманчивым языком, к-рый слывет... за „легкий стих", а есть на деле жаргон... вульгарности и безвкусия» (В. Нарбут — НЖдВ, 1913, № 4, стб. 175), с обилием стилизованных «лирич. отступлений» («Как мир был радостен и нов, /Когда с тобою, автор „Леды", /Литературный мой отец,/ Вели мы долгие беседы.../ Про все, Каменский, вспомяни/ И умилительно вздохни!») и т. д., повесть была расценена критикой в осн. как «бесцеремонная» пародия на «пушкинского Онегина» и «лит. курьез» («Голос Москвы», 1913, 3 июня), хотя отмечалась и одаренность Л., пока что не нашедшего языка и стиля [Л. Войтоловский: «Поэт милостью Божией г. А. Липецкий еще непременно хочет быть поэтом соизволением „Вены"» (т. е. петерб. литераторов, завсегдатаев ресторана «Вена», не без симпатии упоминаемых в повести) — «Киев. мысль», 1913, 24 июня; др. рец., 1913: Л. Уманец — УР, 8 июня; «Путь», № 7; «Церк. вест.», № 32)].

Лирика Л., с наиб. полнотой представленная в сб. **«Тишина»** (Липецк, 1920; тираж 100 экз.; рец.: Н. Чаров ‹Л. С. Федорченко› — «Вест. лит-ры», 1921, № 10), в значит. своей части носила пейзажный характер с ощутимым влиянием К. М. Фофанова, К. Д. Бальмонта, в меньшей степени — И. А. Бунина при общей опоре на разработанный и облегченно «музыкальный» стих постсимволист. журн. поэзии. Мн. стихи (о культе солнца, вечной любви и пр.) окрашены в религ. и эротич. тона. Нередки медитации на тему поэтич. творчества, понимаемого как слияние «души» с «природой». Иногда Л. поэтически интерпретировал произв. живописцев (В. В. Верещагина, В. М. Васнецова). Несмотря на обилие стих., описывающих деревню, крест. труд, неизбывно тяжкую долю пахаря, чуждость Л. «родникам» фольклора и нар. речи делали его «чужим» в глазах крест. поэтов; С. А. Есенин (в письме А. В. Ширяевцу от 21 янв. 1915) поставил Л. в один ряд с ранним С. А. Клычковым и А. С. Рославлевым: «есть у них красивые подделки», «но это всё не то» (Собр. соч., т. 6, М., 1980, с. 54).

С началом 1-й мировой войны у Л., как и у мн. др. писателей его поколения, возникло достигавшее экстатич. напряженности ощущение, что Россия, «простором с пустыней небесною споря», достигнет преображения в духовно-телесном усилии одоления врага («В горне испытаний страдой всенародной / Скует себе счастье несчастная Русь»). Эти мотивы получили развитие в сб-ках его рассказов **«Воля к жизни»** (П., 1915), **«Наши герои»** (для нар. чтения), **«Капля крови и др. рассказы»** (оба — П., 1916), где можно найти и красочное изображение «немецких зверств», и «патриотич. невесту», отвергающую жениха, пытавшегося избежать мобилизации, и др. атрибуты «ура-патриотич.» лит-ры, притом, однако, что они погружены в атмосферу совершающейся мистерии (ср. сходные по стилистике «воен. рассказы» Б. А. Верхоустинского).

В 1916 Л. вернулся из Петрограда в Липецк; события революции и гражд. войны в 1920 описал в стихах, использовав метафору «тифа», охватившего всю Россию («Кошмарами, изнеможденная, / По грудь стоящая в гробу, /Как гнев Господень, осужденная, /Ты вынесешь ли хворобу?»).

После 1917 участвовал в работе уезд. отд. нар. образования, где служил лектором. Позднее работал в Липецком отд. гос. статистики, в гор. музее, сотрудничал в ж. «Красный перец» (1925), «Прожектор» (1928), «30 дней» (1929), «Трезвость и культура» (1930) и др. Выпустил неск. книг прозы: рассказы **«За пазухой леса»** (М., 1930), очерки **«Мастера»** (М., б. г.) и др. Осн. произв. этого периода — романы **«Наперекор»** (М., 1928), **«Мельница в Карташове»** (М., 1931) и пов. **«Сибирка»** (в его кн. «Сибирка», М., 1927; то же под назв. «Косорукий» — М.—Л., 1930) — о жизни деревни в первые годы сов. власти (стихи этих лет в осн. остались неопубл.). Последние годы жизни занимался живописью. Альбомы рисунков хранятся в Липецком краеведч. музее.

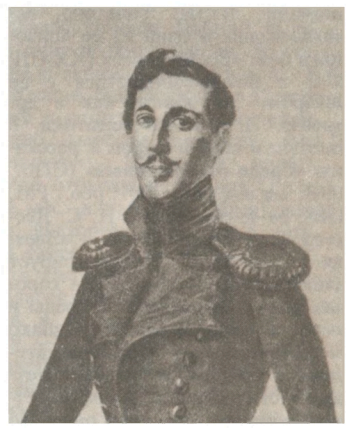
Изд.: Проза. Поэзия, Воронеж, 1986 (вступ. ст. С. Панюшкина).

Лит.: Силаев А. Я., Алексей Липецкий, Липецк, 1962; Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.). ◆ Венгеров. Сл.; КЛЭ; Масанов.

Архивы: Липецкий обл. краеведч. музей (**л. ф.**); ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 757 (письма И. А. Белоусову), ф. 121, оп. 1, № 10 (письма Н. Н. Вентцелю), ф. 272, оп. 1, № 35 (письма Н. В. Корецкому).

В. М. Бокова, С. В. Махонин.

ЛИПРАНДИ Иван Петрович [17(28).7.1790 — 9(21).5.1880, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], военный историк, мемуарист, публицист, этнограф. Сын устроителя Александровской мануфактуры надв. советника Педро де Липранди, приехавшего в Россию из Сев. Италии в 1785, и



баронессы Кусовой. Получил дом. образование. В 1807 вступил в службу колонновожатым в свиту императора по квартирмейстер. части. Участник рус.-швед. войны 1808—09. С дек. 1808 подпоручик (за отличие); в 1809 награжден зол. шпагой за храбрость. В Отеч. войну 1812 обер-квартирмейстер корпуса ген. Д. С. Дохтурова, участник сражений под Смоленском, Бородином, Тарутином, Малоярославцем, Красным, а также заграничного похода. С февр. 1814 подполковник (за взятие Суассона). Во время пребывания рус. оккупационного корпуса во Франции Л. был назначен нач. воен. полиции и помогал шефу одной из сыскных бригад париж. полиции Видоку в борьбе с заговорщиками из «Об-ва булавок». В 1818—19 секретарь, казначей и госпитальер масон. ложи Иордана. За участие в дуэли был переведен из гвардии в армию.

По возвращении в Россию в 1819 командирован в Вильну, где составил воен. и статистич. описание губернии. В 1820—22 служил в Камчатском, Якутском пех., 33-м Егерском полках, расквартированных в Бессарабии. В 1820-е гг. в «Одесском вест.» появились первые публикации Л. С нояб. 1822 вышел в отставку «по дом. обстоятельствам» («Записка о службе д. стат. сов. И. П. Липранди» ‹Автобиография, 1860› — ГБЛ, ф. 18, к. 7, № 57, л. 4 об.). Собирался ехать в Грецию, Юж. Америку (сра-

жаться на стороне С. Боливара) или Италию (см.: Ковальская М. И., Движение карбонариев в Италии, М., 1971, с. 216), но получил отказ в выдаче заграничного паспорта. В марте 1823 вступил в службу чиновником особых поручений при гр. М. С. Воронцове; в окт. 1825 вновь определен подполковником в Ген. штаб.

В 1820—24 систематически общался с А. С. Пушкиным (их переписка не сохранилась). Пользовался уважением Пушкина как человек, соединяющий «ученость истинную» с «отличными достоинствами военного» (Пушкин, XI, 22). Л. предоставлял поэту книги из своей б-ки, консультировал его в работе над не дошедшими до нас повестями «Дука, молдавское предание XVII века» и «Дафна и Дабижа, молдавское предание 1663 года». Романтич. биография Л. (экзотич. происхождение, личная храбрость, авантюрные склонности, многочисл. дуэли, ранняя утрата жены), возможно, отразилась в образе пушкинского Сильвио («Выстрел»).

17 янв. 1826 Л. был арестован по подозрению в причастности к тайному об-ву и доставлен в Петербург, 19 февр. освобожден с оправдат. аттестатом. Об образе мыслей Л. свидетельствовал Пушкин в письме П. А. Вяземскому, 1822: «Он мне добрый приятель и (верная порука за честь и ум) не любим нашим правительством и, в свою очередь, не любит его» (XIII, 34). На фактич. участие Л. в деятельности заговорщиков указывал С. Г. Волконский (Зап., СПб., 1901, с. 318); В. Ф. Раевский считал, что на Л. «и без принятия в Общество... рассчитывать можно» (Восп. — ЛН, т. 60, кн. 1, с. 64—65). Ф. Ф. Вигель, знавший Л. с 1818 (и недоброжелательствовавший ему), утверждал, однако, что он «одною ногой стоял на ультрамонархическом, а другой на ультрасвободном грунте, всегда готовый к услугам победителей той или другой стороны» (Вигель, II, 131).

С дек. 1826 полковник. Составил статистич. описание Бессарабии (не опубл.). В 1827 перед началом войны с Турцией Л., знавший неск. вост. языков, имевший опыт работы с секретными агентами, стал во главе «высшей тайной заграничной полиции» и был командирован в придунайские княжества, на место предстоящих воен. действий, для подготовки необходимых военно-полит. мат-лов. Во время выполнения этого поручения было совершено три покушения на жизнь Л., подозреваемого турками в шпионаже. Участвовал в рус.-турецкой войне 1828—29. В марте 1829 на собств. средства сформировал партизанское подразделение из местного населения и командовал им, ведя в течение пяти месяцев воен. действия у сев. подошвы Балкан.

В 1832 вышел в отставку в чине ген.-майора (из-за размолвок с ген.-квартирмейстером Ф. Ф. Шубертом). В 1830-е гг. печатал в ж. «Моск. наблюдатель» и «Энц. лексиконе» статьи этногр., геогр. и ист. содержания. В «Сев. архиве» (1831, № 30) поместил ст. **«Рассуждения о древних городах Киеве и Киевце»** — первый труд Л. по славистике. Позднее сотрудничал в ж. «Маяк», составляя обзоры воен.-ист. и учебных книг (1841, ч. 19/21; 1842, т. VI, кн. 12).

В 1840 определен на службу в Мин-во внутр. дел чиновником особых поручений при министре. С нояб. 1841 д. стат. советник. В 1843—52 пред. комиссии по делам раскольников и скопцов (закрыта, по утверждению Л., вследствие интриг министер. чиновников против него).

Первоначально доказывал необходимость преследования всех сектантов за их образ жизни и противоправительств. замыслы, затем изменил свою т. з., разделив все секты на неопасные (поповцы и феодосьевцы, чающие спасения на том свете) и опасные (требующие немедленного восстановления «истинных» царя и веры). Просмотрел более 10 тыс. раскольничьих дел в секретных архивах, что дало ему возможность осуществить ряд интереснейших публикаций по истории раскола и скопческого движения: о Моршанском деле («Голос», 1869, 2 марта; полемич. отклик: СПбВед, 1869, 9 марта), **«Н. Солодовников, оскопленный родным братом — фанатиком М. Солодовниковым»** («Петерб. газ.», 1869, 3, 5 июня), **«О секте Татариновой»** (ЧОИДР, 1868, кн. 4) и др. Итогом изучения религ. сект стала кн. Л. **«Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект, как в религиозном, так и в политическом их значении»** (Лейпциг, 1853; 3-е изд., Лейпциг, 1906).

С марта 1848 по поручению министра внутр. дел Л. А. Перовского вел наблюдение (проявляя свою обычную добросовестность и рвение) за кружком М. В. Петрашевского с помощью агентов П. Д. Антонелли, Н. Ф. Наумова и В. М. Шапошникова. 20 апр. Л. вынужден был прекратить наблюдение и по требованию Л. В. Дубельта передать в III отд. собранные мат-лы (именные списки, подробное изложение деятельности и задач кружка). После ареста петрашевцев занимался разбором их бумаг. В авг. 1849 подал в Следств. комиссию записку, в к-рой, пытаясь убедить комиссию в опасности заговора, указывал, что кружок Петрашевского есть «организованное общество пропаганды» (см.: РС, 1872, № 4, 7). В награду за раскрытие дела вместо ожидаемого ордена получил 2 тыс. рублей.

Позднее Л. оценивал свое участие в расследовании как неудачу всей жизни: «Для меня дело Петрашевского было пагубно, оно положило предел всей моей службе и было причиной совершенного разорения» (цит. по: Эйдельман, с. 149). Возмущение обществ. мнения, подогреваемое обличит. выступлениями в печати А. И. Герцена, с одной стороны, и министер. интриги (в т. ч. конфликт мин-ва с III отделением) с другой — привели к краху служебной карьеры Л. В 1854 был выключен из штата Мин-ва внутр. дел. Л. переименовался в ген.-майоры, но перейти в воен. службу ему не удалось. Причисленный к Мин-ву уделов, Л. в 1855 фактически был отстранен от дел. В 1861 вышел в отставку.

Со 2-й пол. 1850-х гг. Л. всецело отдается лит. и науч. трудам, в значительной части к-рых использует свой подробный дневник (вел его на протяжении всей жизни; не обнаружен). Пишет ряд статей по истории войны 1812—14 (часть собрана в его кн.: **«Материалы для Отечественной войны 1812 года»**, СПб., 1867): **«Некоторые замечания, почерпнутые преимущественно из иностранных источников, о действительных причинах гибели Наполеоновских полчищ в 1812 году»** (СПб., 1855; рец.: ОЗ, 1855, т. 103; <Н. Г. Чернышевский> — «Совр.», 1856, № 3), **«Бородинское сражение»** (СПб., 1861), **«Пятидесятилетие Бородинской битвы, или Кому и в какой степени принадлежит честь Бородинского дня»** (М., 1867), **«Как был взят город Соассон 2(14) февраля 1814 и какое значение имел этот город в войну 1814 года»** (РА, 1868, кн. 2). Л. не оставляет своим вниманием и др. воен. кампании, в к-рых он участвовал, — печатает: **«Материалы для войны 1808 и 1809 годов, при завоевании Финляндии...»** (СП, 1863, 18 окт.), **«Битва и занятие позиций при Шумле 8 июля 1828 года...»** (СПб., 1860). Гл. особенность большинства его воен.-ист. сочинений составляет своеобразный синтез науч. исследования и личных восп.; чужие мемуары и ист. труды Л. поверял своими впечатлениями и записями (см.: «Заря», 1870, № 9, с. 190) и вступал в полемику, ведя ее в категоричном (а иногда и агрессивном) тоне, раздражавшем оппонентов (РИ, 1858, № 64; Воен. сб-к, 1858, № 1, с. 296). Знаток эпохи наполеонов. войн, Л. имел репутацию авторитетного критика воен. лит-ры (в т. ч. работ А. И. Михайловского-Данилевского, М. И. Богдановича), «с анализом к-рого очень считались воен. специалисты» (Тарле Е. В., Соч., М., 1959, т. 7, с. 494). Л. Н. Толстой использовал статьи Л. в работе над «Войной и миром», по выходе романа послал Л. экз. с благодарств. над-

письью (Толстой, ук.; Эйдельман, с. 152—53).

Ревнитель и пропагандист ист. памяти 1812 г., Л. в 1850—70-е гг. призывает публиковать зап. ветеранов и ист. документы, консультирует историка А. Н. Попова (письма Л. Попову, 1873—76 — ГИМ, ф. 231, д. 3), готовит примечания к письмам М. И. Кутузова 1810—12 (РС, 1872, № 2,5). Отличное знание европ. языков (в т. ч. голл., итал., фин., швед.) позволило Л. составить «Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года» (отд. 1—2, М., 1876), включавший — с пояснениями составителя — ист., мемуарные, лит., муз. сочинения на данную тему, а также произв. изобразительного иск-ва. Этот, по словам Л., памятник «долговечнее гранита и металла» (с. VI) до сих пор не утратил своего значения.

Л. оставил два важных мемуарных текста: **«Заметка на статью „А. С. Пушкин в Южной России“»** [П. И. Бартенева] (РА, 1866, кн. 2—3; опубл. не полностью) и **«Замечания на „Воспоминания Ф. Ф. Вигеля“»** (ЧОИДР, 1873, кн. 2), в к-рых содержатся обширные сведения о южной ссылке Пушкина, его полит. и ист. взглядах, лит. пристрастиях, о кишинев. и одес. окружении (в т. ч. о Вигеле, В. Ф. Раевском, А. Ф. Вельтмане, М. Ф. Орлове), а также воен. эпизоды. Не придавая значения лит. обработке своих соч. («за слогом я не гонюсь... во всех моих статьях он может оставаться на втором плане» — письмо Н. П. Барсукову, 1868 — ЦГАЛИ, ф. 87, оп. 1, № 65, л. 623—24), Л. вносит в них автобиогр. интонацию, вызывающую у читателя яркий, запоминающийся «эффект присутствия».

Значит. массив наследия Л. составляют его ист.-этногр. и геогр. сочинения о юж. славянах. Связанный в 1820-е гг. с воен. разведкой, Л. собирал информацию стратегич. характера о придунайских княжествах и Болгарии и попутно — мат-лы по истории, статистике, этнографии европ. части Турции. Составленный им энц. словарь «Оттоманская империя» (ок. 30 томов, не опубл.; извлечения печатались в «Одес. вест.», 1830—31), содержащий богатейший свод сведений, Л. в дальнейшем использовал в своих многочисл. статьях, часто отмеченных публиц. остротой: **«Восточный вопрос и Болгария»** (ЧОИДР, 1868, кн. 1; рец.: «Дело», 1868, № 8), **«Краткий очерк христианских областей Турецкой империи»**, **«Народное врачевание в Европейской Турции»** (обе — М., 1877), **«Болгария. Из записок И. П. Липранди»** (ЧОИДР, 1877, кн. 1), **«Взгляд на настоящий театр военных действий на Дунае и на содействие, которое мы можем встретить в Болгарии»** (М., 1878) и др. В ст. **«Сербский вопрос „Санкт-Петербургских ведомостей“»** (СПбВед, 1859, № 54, 56) Л. высказал мысль (на фоне распространенных идей «славянского братства») о невозможности единения европ. народов, находящихся под властью Турции, т. к. их взаимная ненависть сильнее неприязни к туркам. Обладая серьезным авторитетом в вопросах славистики, Л. сознательно избегал славянофильских крайностей, в к-рых усматривал аналогию с расколом (см. Аненков, с. 510).

Л. сообщал Вельтману мат-лы по истории и этнографии славян (ГБЛ, ф. 47, в т. ч. записи болг. обрядов и поверий, принадлежащие к ранним памятникам болг. фольклористики, опубл.: Вацуро, с. 243—45). В присущем Л.-собирателю стремлении уловить социальное функционирование обряда сказалась просветительская закваска его мировоззрения.

В 1866 по представлению Вельтмана избран членом ОИДР, в «Чтениях» к-рого Л. публиковал наиб. значит. труды (см.: Указатель ко всем периодич. изд. ОИДР. 1815—1883, М., 1883), в т. ч. статьи, отстаивающие правомерность русификации Польши и Белоруссии (1867, кн. 3; 1868, кн. 4). Несмотря на многочисл. обвинения во взяточничестве (см.: Возный, с. 74—75), бедствовал, вынужден был продать 3 тыс. томов из своей прекрасной библиотеки в б-ку Ген. штаба (см.: Бетгер Е. К., Коллекция книг из собрания Л. в Туркестанской гос. б-ке. — Сб. Туркестан. Вост. ин-та в честь проф. А. Э. Шмидта, Таш., 1923).

Др. произв.: «Воспоминание о событии за полвека тому назад (о пребывании казака Земленухина в Лондоне)» (СП, 1863, 12 авг.), «О взятках, взяточниках и доносчиках» (ЧОИДР, 1870, кн. 3), «И. Н. Скобелев и В. А. Жуковский в 1812 году» («Древняя и нов. Россия», 1877, кн. 10), «О действиях цепи против конницы» (Воен. сб-к, 1879, № 11) и мн. др.

Изд.: [Отрывки из восп.]. — В кн.: Декабристы в восп.; Грибоедов в восп.; Пушкин в восп.; «Знамя», 1987, № 8.

Лит.: Барсуков (ук.); Герцен (ук.); Вигель (ук.); Ливанов Ф. В., Раскольники и острожники, т. 2, СПб., 1870, с. 532—41; Арсеньев И. А., Слово живое о неживых. — ИВ, 1887, № 4, с. 71—73; Шумахер А. Д., Поздние восп. — ВЕ, 1899, № 3, с. 89; Садиков П. А., Л. в Бессарабии 1820-х гг. — Пушкин. Временник, в. 6; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1, М., 1955 (ук.); Эйдельман Н. Я., «Где и что Липранди?» — В сб.: Пути в незнаемое, М., 1972, кн. 9; Оганян Л. Н., Обществ. движение в Бессарабии в 1-й четв. XIX в., Кишинев, 1974, ч. 1—2 (ук.); Вацуро В. Э., Болг. темы и мотивы в рус. лит-ре 1820—1840 гг. — В кн.: Рус.-болг. фольк. и лит. связи, т. 1, Л., 1976; Возный А. Ф., Полицейский сыск и кружок петрашевцев, К., 1976, с. 66—82; Тартаковский (ук.); Курочкин Ю. М., Дело Л. — В его кн.: Уральские находки, Свердловск, 1982; Тихомирова С., Книга о войне 1812 г. из б-ки Л. — АБ, в. 17, М., 1985; Шутин В. В., И. П. Липранди. — «Сов. славяноведение», 1989, № 2; ЛН, т. 60, кн. 1 (ук.). ◆ РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Межов; ИДРДВ; Петрашевцы; Дело петрашевцев; Декабристы; Черейский; Муратова (1 ук.); Масанов; Bakounine T., La répertoire bibliographique des francs-maçon russes (18 et 19 siècles), P., 1967.

Архивы: ГПБ, ф. 47, ф. 435; ГИМ, ф. 212; ЦГИА, ф. 673; ф. 985, д. 315; ф. 1284, оп. 20, д. 158 (п. е.); ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7055 (ф. с. 1814 г.); ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 191; ф. 109, СА, оп. 3, д. 76, 2542 (донесения Л. в III отделение), д. 594, 1054 (биогр. мат-лы); ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 561 (письма П. И. Бартеневу); ф. 87, оп. 1, № 65 (письма Н. П. Барсукову); ИРЛИ, ф. 244, оп. 17, № 122 (из дневника); ГБЛ, ф. 18 (биогр. мат-лы); ф. 47 (письма А. Ф. Вельтману, 1834—69). *А. Б. Рогачевский.*

ЛИ́ПСКЕРОВ Константин Абрамович [25.1(6.2). 1889, Москва — 28.10.1954, там же], поэт, переводчик, драматург. Отец, Абрам Яковлевич (1851—1910), был ред.-издателем моск. газ. «Новости дня» (осн. в 1883 и закрытой в 1906 за сочувствие рев. движению), «Рус. сатирич. листок» (1884—89)

и др. Л. учился в моск. лицее, из средних классов, увлекшись живописью, ушел в мастерскую К. Ф. Юона.

Графич. работы Л. в 1911—13 демонстрировались на выставках «Моск. товарищества художников» и «Моск. салона». Иллюстрации к произв. Э. Т. А. Гофмана обращали внимание стремлением «сложностью и прихотливостью рисунка выразить гротескность сказки» (Россий ‹А. М. Эфрос› — РВед, 1913, 5 февр.). В эти годы Л. выполнял также графич. работы для книг изд-ва К. Ф. Некрасова, позже придумывал обложки к собств. книгам.

К лит-ре Л. приобщался в кружке молодых поэтов, объединившихся вокруг В. Я. Брюсова; в манере брюсовских эпигонов — и первые стихи, опубл. Л. в 1910 в моск. ж. «Денди» (№ 3 — стих. **«Устал дышать томительный сирокко»**, подпись Константин Эль). На конкурсе имени С. Я. Надсона, организованном ОЛРС (в жюри входили И. А. Бунин, Брюсов), Л. занял первое место за цикл сонетов **«Голова Олоферна»**, посланный анонимно (авторство открыл позже, включив цикл в сб. «День шестой», 1922). С 1913 стихи Л. стали появляться в периодике, гл. обр. в «Сев. записках».

Поездка в нач. 1914 в Ср. Азию (совм. с Л. Ю. и О. М. Бриками, фактически субсидировавшими ее, — см.: Брик Л., Из восп. — В кн.: Альманах с Маяковским, М., 1934, с. 63) оказалась определяющей для всего последующего творчества Л.: здесь он обрел свою тему, свой поэтич. голос. Это было отмечено критикой в отзыве на первую книгу Л. — **«Песок и розы»** (М., 1916). В. Ф. Ходасевич оценил стихи Л. как «очень хорошие», признал у автора «зоркий глаз и любовь к вещам и умение их увидеть и осязать», при этом с сожалением указал на нек-рую робость в освоении материала: «приехав в Туркестан, поэт не сделал из него „своей страны", не превратил в „Туркестан Липскерова", а, наоборот, сам постарался сделаться как можно более „туркестанским" поэтом, однако же пишущим сонеты классическим пятистопным ямбом с цезурой на второй стопе» (УР, 1916, 5 марта; то же — в кн.: Ходасевич В., Колеблемый треножник, М., 1991, с. 507; др. положит. отзыв: Б. Олидорт — «Приазов. край», 1916, 6 окт.).

Экзотич. содержание в необычном обрамлении изысканными твердыми европ. формами стиха (сонет, рондо, расширенный триолет) обратило внимание всех, писавших о сб-ке: «Кто любит арабески, восточные ткани, персидские ковры, правда в процессе своей выделки уже прошедшие через утонченные руки европейца, — тот испытает большое наслаждение от этой колоритной книжки» (Ю. И. Айхенвальд — «Речь», 1916, 25 апр.); книгу сочли нешаблонной: это «не наблюдение европейца» и «не интимность туземного поэта», а «чувствование поэта, словно увезенного с Востока ребенком и возвратившегося туда иным, зрелым человеком, и медленно вспоминающего, что все это когда-то уже видел и детски-нежно любил» (А. Эфрос — РВед, 1916, 3 авг.). Мастерство молодого поэта подчеркивала в своем отзыве С. Я. Парнок: «Первый сб. К. Липскерова по духовной и стихотворной зрелости... мог бы быть последней книгой поэта» (СевЗ, 1916, № 4—5, с. 240; подп. А. Полянин; есть основания полагать, что к Л. относятся ее слова в письме к Л. Я. Гуревич от 7 марта 1913: «Стихи „открытого" мною поэта я пришлю. У него есть превосходные» — ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, № 165, л. 64). Нек-рое время, по свидетельству А. А. Ахматовой, поэзией Л. «очаровывался» и О. Э. Мандельштам (Лукницкая В., Из двух тысяч встреч, М., 1987, с. 56). Суровее других был отзыв М. А. Волошина, считавшего, что ориентальные стихи А. Ренье, служившие, по его мнению, «образцом» для Л., были «совершеннее и полнее по чувству Востока», чем стихи «слишком эстета» Л., у к-рого «хорошие строки потоплены в стихах безразлично-слабых» (письмо М. С. Цетлиной от 3 сент. 1916 — ВЛ, 1990, № 9, с. 278).

В расширенном виде поэтич. дневник поездки Л. на Восток вошел в сб. **«Туркестанские стихи»** (М., 1922). Если критики книжных иллюстраций Л. отмечали чуткое понимание лит. материала, то рецензенты поэзии неизменно говорили о живописности и статичной картинности его произв. Традиц. образность сказок «1001 ночи» транспонировалась на географически точные описания (подписи под его стихами: «Пустыня „Большие Барсуки"», «Казахстанские степи» и пр.), но вост. колорит поэзии Л. создавался не только тематикой, «немой цветистостью» стиха, но и погружением в эмоц. атмосферу Востока (ср. в стих. «Продавец книг» — «...В товар свой вечный верит он: Создатель /Хранит его. Внезапный покупатель/ К нему с седла склоняет пыльный стан.// И смотрит он, держа ребенка сзади,/ Большую книгу — яростный Коран/ И маленькую — песенки Саади»).

В 1922 опубл. стихотв. «московская повесть» Л. **«Другой»** (М.; илл. К. Ф. Юона), созданная в окт. 1916 — янв. 1917. Написанная классическим для рус. поэмы четырехстопным ямбом, поэма Л. воссоздавала гор. пейзаж и моск. нравы этого времени, на фоне к-рых разворачивался фантастич. сюжет о двойнике, его трагич. вмешательстве в судьбу гл. героя. «Искусно и суггестивно создается впечатление ... местного колорита», — писал Л. П. Гроссман в обстоятельной и доброжелат. статье, отмечая удачное сочетание у Л. «чувства Москвы» с ориентализмом, называя лучшими свойствами «артистич. стиля» Л. «вещность, конкретность, предметность, живописность»; к слабым сторонам поэмы он относил «недостаточную жизненность отдельных лиц» («Поэма о двойнике» — сб. «Свиток», № 4, М., 1926, с. 308, 309, 310). Интересно сопоставить описания заседаний Об-ва свободной эстетики в поэме Л. и в «Дневнике поэта» Брюсова, где он упоминает о чтении Л. 23 марта 1917 «поэмки» (ЛН, т. 85, с. 30). Л. выступал и как лит. критик, в 1916—17 публ. рецензии в «Рус. вед.», о Н. С. Гумилёве, Мандельштаме, Г. В. Иванове (1916, 13 апр.), К. Д. Бальмонте (1916, 15 июня), Б. А. Садовском, М. Л. Лозинском, Г. В. Адамовиче (1916, 10 авг.), Брюсове (1916, 21 дек.), Волошине (1917, 11 янв.). В сб. **«Золотая ладонь»** (М., 1922) и **«День шестой»** (М.—П., 1922) Восток уже не только мусульманский, но и библейский, и буддийский. Земля для поэта — и яблоко «на ладони Кришны — вечного ребенка», и «кадильница отшельников» Аллаху; он ощущает себя сыном Агари, через к-рого осуществилась «связь Аравии с родимым Ханааном». Религ. образы и символы осваиваются поэтом как реликты культурных мифов. Тайна бытия открывается ему не через «Платона с Ведами» или «параграфы Спинозы», а через пассивную созерцательность, в пантеистич. связи с природой.

«Неоклассицизм» «спокойных по внутреннему ритму» произведений отметил критик газ. «Накануне» (Б., 1923, 7 апр.; подп. Е. S.), упрекнув Л. в утомительной монотонности форм (кн. «День шестой» составляют 36 сонетов в духе «парнасца» Ж. М. де Эредиа) и в избитости образов. Чрезмерно резкий отзыв книги Л. вызвали у Брюсова, назвавшего три его сб-ка «оранжерейными пустоцветами», где все, несмотря на «всевозможные эстетичные вычуры», — «бледно, скучно и, главное, старо, знакомо, читано» [«Печать и революция», 1922, кн. 2, с. 144; то же — в кн.: Брюсов (2), 560].

Входил в группу неоклассиков, участвовал в объединении «Круг». С сер. 20-х гг. перестал выступать как лирич. поэт.

В 1925 опубл. драм. поэма **«Морская горошина»** (М., 1925; одноим. сб-к стихов — М., 1922) на сюжет в духе вост. притчи. В 1924 Вл. И. Немировичем-Данченко поставлена муз. пьеса Л. **«Карменсита и солдат»** (по мотивам рассказа П. Мериме) (опубл. под назв. «Карменсита» — М., 1927), пьесы Л. **«Бабы»**, **«Митькино царство»** (пост. 1928), **«Девушка из предместья»** и др. ставились во МХАТе. Наиб. известность приобрела написанная вместе с А. С. Кочетковым пьеса **«Надежда Дурова»** (пост. 1941; опубл.: М.—Л., 1942). Получил признание как переводчик вост. поэзии (Низами, Саади, эпос «Давид Сасунский» и мн. др.).

Изд.: [стихи]. — В сб.: Восточные мотивы, М., 1985.

Лит.: Гусман. ◆ Некролог: ЛГ, 1954, 2 нояб. Козьмин; КЛЭ; ЛЭ; ТЭ; Альм. и сб-ки (2); Тарасенков.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1737** (в т. ч. два неопубл. сб-ка стихов), ф. 1276, № 322, 325, 332, 1; ф. 613 (сб. «Кочующий огонь», зап. кн. и др.); ф. 341 (биография, письма); ф. 1386, № 575 (статьи, рец., выступления); ИМЛИ. ф. 383; ГБЛ, ф. 415, к. 1, № 3 (сведения об отце).

О. Б. Кушлина.

ЛИСИ́ЦЫНА Мария Алексеевна [13(25).12.1810? — не позже 1842], поэтесса. Биогр. сведения скудны. По-видимому, дочь известного моск. комика А. В. Лисицына, исполнявшего роли «карикатур и простяков» (Погожев В. П., Столетие организации имп. моск. театров, в. 1, кн. 1, СПб., 1906, с. 147); в числе его знакомых были историк и филолог К. Ф. Калайдович, фольклорист И. М. Снегирёв. Рано начала писать: в 1823 переводила шотландского проповедника и эстетика Х. Блэра (Снегирёв, с. 49; в 1829 нравств. и филос. беседы Блэра вышли в пер. А. П. *Буниной*), а в мае 1826 публикуется в «Дамском журнале» П. И. Шаликова (№ 10) ее первое произв. — стих. **«К бедности»**, и она входит в круг авторов ж-ла (1826—28). Первое послание, по-видимому автобиографичное, освящает «бедность» как «верный щит» от суеты, зависти и коварства людей и как воз-

можный путь к высокому «таинству» бытия.

Не позже 1827 состоялось ее знакомство с сестрами Н. С. *Тепловой* и С. С. Тепловой, перешедшее затем в сердечную привязанность; очевидно, она ввела их в ред. «Дамского журнала». В дек. 1828 они совместно поставили дом. спектакль из «трех пьес», с восторгом принятый Шаликовым (ДЖ, 1828, № 1, с. 36—37). Серафиме Тепловой Л. посвятила стих. «Голубок» (1828) и «К С. С. Т-вой»; вероятно, еще два стих. обращены к ней («К N. N.» — «Где ты, там солнышко светлее...» и «К Незабвенной»). Впоследствии Н. Теплова написала стихи памяти Л. (1842), упомянув о сильном влиянии ее личности на сестер, а также о ранних «пугающих опытах» ее жизни. [Не исключено, что к ним относились незаживающая любовная рана и особенно — потеря «доброго имени», непосредственно запечатленная в концовке «Песни» (1828) и в сентенции, венчающей сб-к Л.: «Никакая добродетель не избавляет женщину от обязанности дорожить добрым именем» — впервые: ДЖ, 1828, № 10, с. 143.]

В апр. номере 1828 благожелат. к Л. «Моск. телеграф» оповестил о выходе ее «повести» «**Емилий Лихтенберг**» (ч. 1—2, М.), радуясь, что «она решилась идти по следам [С. Ф.] Жанлис, М. Коттен, [Ш. С.] Бюри, М. Эджворт и составить себе более значит. лит. известность» (см. также одобрит. рец.: ДЖ, 1828, № 9). Повесть с наивными и трафаретными любовно-авантюрными ходами, с приемами и компонентами франц. и нем. дидактич. романистики 18 в. (нравственно-«аналитич.» диалоги, вставные истории, письма о событиях без участия гл. героя) анахронична, а по тону и пафосу — исполнена сентимент. патриархальности (гл. герой воспитан на ром. «Семейственные картины» А. Лафонтена); 2-е изд. повести (1835) вызвало лишь отрицат. отклик В. Г. Белинского и иронич. реплику в «Б-ке для чтения» (т. 12, ч. 2, с. 26).

В 1829, объединив опубл. стихи и прозу, Л. выпускает маленький сб. «**Стихи и проза Марии Лисицыной. 1826—1829**» (М.). Ее имя появляется в ж. «Рус. зритель» (1829, № 15—16) и в альм. М. А. Максимовича «Денница» на 1830, где участвовали поэты пушкинского круга («Песня»: «Грустно скукою своею / Добрым людям докучать...»).

Критика единодушно признала за Л. поэтич. дарование. Н. А. Полевой находил «вкус» «во всех сочинениях Л.»; «они оживлены чувством; слог ее, в стихах и прозе, правилен столько, что может устыдить многих наших поэтов» (МТ, 1830, № 6, с. 247). И. В. Киреевский посвятил ей хвалебный пассаж в ставшем знаменитым «Обозрении рус. словесности 1829 г.» (1830), а позднее заметил в статье «О рус. писательницах», что в ее стихах «такие глубокие, такие пронзительные звуки» и они «имеют право на почетное место не в одной дамской литературе» (Киреевский, с. 130—31). Белинский в 1843 отметил подлинное «чувство» в ее стихах и назвал ее в числе наиб. известных поэтесс пушкинского времени (VII, 654).

Л. писала в неск. излюбленных жанрах: элегии («Ах! где она, твоя любовь?», «Ах! жизнь моя, жизнь! / Тяжкое бремя!»), романса («Все прошло, что сердцу льстило», «Я видела тебя»), песни, близкой народно-песенной традиции («Ожидание», «Сердцу милая девица»). Преобладали же послания-медитации: «К N.N.», «К майской розе», «К Незабвенной», «К неверной», «К месяцу», «К Родине», «К унылому певцу». Как прозаик, кроме романич. повести, опубликовала рассказ («Танцующая дряхлость»), аллегорич. сказку и ряд «мыслей и замечаний», близких сентенции.

На фоне массовой поэзии 2-й пол. 1820-х гг. стихи Л. выделяются личной интонацией, позволяющей поэтессе, несмотря на обильное использование традиц. мотивов и сюжетных ходов «унылой» элегии, создать цельный образ лирич. героини. Мотивам тоски, страдания, одиночества, несчастной любви («пагубного обмана», разлуки и покинутости), настойчиво повторяемым в разных вариациях и с явной опорой на автобиогр. подтекст, поэтесса сообщает подлинность и остроту выстраданного переживания. Элегич. клише используются не для созерцат. размышления — они как бы поглощены стихийным наплывом внутр. эмоций автора, «проживающего» жизнь как «тяжкое бремя» (лишь с редкими проблесками счастья — в дружбе, в «душевности» природы, в воспоминаниях о родине-Москве, в мгновениях любви). Текучесть жизни сердца, ненадежность чувства, непрочность всех земных утешений («Все непрочно, все изменит / И надежда и любовь!» — «Стихи и проза», с. 5), бесприютное одиночество глубоко переживаются Л., иногда вплоть до отказа от жизни, сопровождаемого предчувствием смерти; изредка Л. говорит о пути озаряющей Веры (там же, с. 17). Одно из лучших ее стих. — «**К С. С. Т<епло>вой**» («В тебе одной, мой друг бесценный»): исповедально-открытое и проникновенное (с рефреном «Не покидай, мой друг, меня»), оно рисует образ друга как неизменного «хранителя» её души, от к-рого исходит надежда на возрождение.

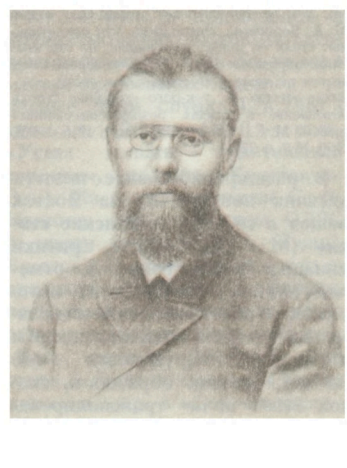
В нач. 30-х гг. публиковалась в моск. студенч. альманахах «Комета на 1830» (1830), «Цинтия на 1832», «Сев. сияние» (оба — 1831), «Улыбка весны» (1832) и, вероятно, поддерживала отношения с кругом их авторов (И. В. Селиванов, Ф. Н. Соловьёв, М. И. Воскресенский, С. М. Любецкий, И. Н. Глухарёв, Д. И. Штейнберг). С сер. 30-х гг. имя Л. исчезает с журн. страниц. К 1842 ее уже не было в живых (см. упомянутое стих. Н. Тепловой).

Др. произв.: «Хоть и не по сердцу, а не за что сердиться» (водевиль; пост.: М., Большой театр, 1831; хвалебные отзывы: «Молва», 1831, № 26, с. 22—30; МВед, 1831, 27 июня; опубл. — альм. «Сев. сияние на 1831», М.).

Лит.: Снегирев И. М., Дневник, [ч. 1] — 1822—1852, М., 1904, с. 49; Теплова Н. С., Стих., 3-е изд., М., 1860, с. 88, 103; Киреевский (ук.); Белинский (ук.); Билевич Н. И., Рус. писательницы XVIII и XIX в., [ч. 3, М., 1848]; Заборова Р. Б., Посвящено Рылееву? — РЛ, 1976, № 3; Файнштейн М. Ш., Писательницы пушкинской поры, Л., 1989, с. 122—24; Вацуро В. Э., Жизнь и поэзия Н. Тепловой. — В кн.: Памятники культуры. 1989, Л., 1990. ◆ Толль; Березин; Голицын; Пономарев; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ПГТБ, 1.VIII.2.88 и 1.20.4.99; ГБЛ, ф. 231, II, к. 47, № 54 (письмо [1829?] к М. П. Погодину с просьбой напечатать «Элегию» в «Моск. вест.»); ф. 233, к. 58, № 6 (библ. заметки С. Д. Полторацкого); ф. 199, № 627 (3 стих., не вошедшие в сб-к); ГПБ, ф. 281, № 40 (стихи Л. в рукоп. сб. «Разные стихи», составленном С. А. Златоустовской, — М., 1832); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 52 (запись 1829 о подаче в цензуру ее пов. «Владимир Ольмин» и трехактной комич. оперы «Дон Кишот Ламанский»). *Е. Э. Лямина, Ю. А. Немировская.*

ЛИСО́ВСКИЙ Николай Михайлович [1(13).1.1854, Москва — 19.9.1920, там же], библиограф, книговед, журналист. Из потомств. дворян Тульской губ. Дет. годы Л. прошли в Туле. Получил хорошее домашнее образование. В 1867—73 обучался в 5-й петерб. г-зии (с третьего по седьмой классы), вместе с С. А. *Венгеровым*. В гимназич. годы Л. основательно



знакомится с рус. классич. и совр. лит-рой, собирает книги, положив начало замечат. книжному собранию: б-ка Л. насчитывала 25 тыс. томов. В 1871 в газ. «Петерб. листок» печатает хроникерские заметки. В 1874—75 вольнослушатель Петерб. земледельч. (Лесного) ин-та. Летнее время в период учения в г-зии и ин-те проводил в деревне, в Воронеж., Тамбов. и Курской губ. Знакомство с нуждами крестьян дало Л. материал для корреспонденций на экономич. и с.-х. темы, публиковавшихся в газ. «Неделя» (1872—74), «Земледельческой газ.» (1874—76) и др. В 1879—1917 работал гражд. чиновником в канцелярии Воен. мин-ва; д. стат. сов. (1906). Увлекался театром и музыкой. В 1879—81 проходил курс обучения по классу пения в Петерб. консерватории. Эта сторона жизни Л. «не дала ему внутренне превратиться ни в чиновника, ни в узкого сухого специалиста» (Лисовская Э. Ф., Наброски биографии Л., с. 5 — Науч. архив Всесоюзной книжной палаты). В нач. 80-х гг. сотрудничал в ж. «Муз. мир», «Театр», «Всемирная илл.» и др. — в осн. как театр. и муз. рецензент; спец. корр. газ. «Голос».

Со временем библ. деятельность Л. становится основной среди его внеслужебных занятий. Он редактор ж. «Рос. библиография» (1881—82), изд.-ред. ж. «Библиограф» (1884—94), в к-рых публикует и свои материалы, в т. ч. **«К библиографии о М. Ю. Лермонтове»** («Библиограф», 1891, № 7—8), **«Новые материалы для биографии И. С. Тургенева»** (там же, 1892, № 3, 4—5, 10—11, 12; отд. оттиск — СПб., 1892), рец. на кн. Г. Р. Державина «Соч.», т. 8, СПб., 1880 («Рос. библиография», 1881, № 84) и Г. Гейне «Стих. в пер. Мейснера» (там же, № 85), рец.: **«Новые издания соч. А. С. Пушкина к 29 янв. 1887»** («Библиограф», 1887, № 2), **«Переводы рус. писателей»** (там же, 1890, № 11), **«О трагедии „Вадим Новгородский“»** (там же, 1892, № 10 — 11).

С нач. 90-х гг. усиленно занимается библиографией отеч. периодики и издает капитальный труд — **«Рус. периодич. печать. 1703—1900 гг.** (Библиография и графич. таблицы)» [в. 1 — (1703—1856), в. 2 — (1856—1880), в. 3 — (1881—1900), в. 4 (дополнительный), СПб.—П., 1895—1915; в одной книге, без таблиц — «Библиография Рус. периодич. печати. 1703—1900. Мат-лы для истории рус. журналистики», П., 1915]. Справочник Л., получивший высокую оценку в прессе (перечень откликов — в кн.: Федоров И. В., Н. М. Лисовский, М., 1953, с. 63—64; см. также «Отзывы периодич. изданий о трудах и личности Л.» — в Науч. архиве Всесоюзной книжной палаты), до сих пор остается непревзойденным по полноте.

Л. принял участие в организации и проведении Первой всерос. выставки печатного дела (1895), на к-рой «за продолжит. историколит. деятельность и услуги, оказанные библиографии», был награжден Большой золотой медалью (см.: Доклады и отчеты Рус. библиологич. об-ва. Новая сер., в. 2, СПб., 1913, вкладыш после с. 22). Плодотворно занимался разработкой теоретич. вопросов — **«Книговедение, его предмет и задачи»** (в кн.: Sertum bibliologicum. В честь... проф. А. И. Малеина, П., 1922) и др. В 1913 по письму группы профессоров (см. в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, т. 45, М., 1982, с. 150—53) допущен к чтению курса лекций по книговедению в Петерб. ун-те (был утвержден в звании приват-доцента). Л. явился «первым лицом, вошедшим на рус. ун-тскую кафедру для чтения систематич. курса книговедения» (Фомин А. Г., Л. как пионер академич. преподавания книговедения в России. — В кн.: Лисовский и его библ. деятельность, с. 17). После переезда в Москву (1914) этот курс Л. читал в Моск. ун-те, на библиотечных курсах при Нар. ун-те А. Л. Шанявского. Деятельный чл. Рус. библ. об-ва в Москве, Рус. библиологич. об-ва в Петербурге, ОЛРС и мн. др. После Окт. революции Л. принял участие в проведении ряда мероприятий по библиотечному и музейному стр-ву.

Др. произв.: «О псевдонимах и анонимах в рус. лит-ре» («Библиограф», 1884, № 1), «Библ. указатель произв. А. С. Грибоедова и лит-ры о нем (1814—1889)» (при участии В. И. Межова и др.; в кн.: Грибоедов А. С., ПСС, т. 1, СПб., 1889; отд. изд. — СПб., 1889), «Летопись событий в жизни и деятельности А. Г. Рубинштейна с указанием на отзывы и статьи о нем и его произв. в рус. печати 1829—1889» (РС, 1889, № 11; отд. отт. — СПб., 1889).

Лит.: Ловягин А. М., Н. М. Лисовский (К 30-летию его лит. деятельности). — «Лит. вест.», 1902, № 7; Афанасьев; Либрович С. Ф., Ключарь рус. печатного слова. — «Вест. лит. изд-ва товарищества М. О. Вольф», 1912, № 3; Труды Л. по рус. периодич. печати с отзывами о них, М., 1916; Л. и его библ. деятельность. Доклады..., М., 1925; Гурунов А. Н., Архивный фонд Л. — В сб.: Сов. библиография, в. 1, М., 1946; Динерштейн Е. А., Ключарь рус. библиографии. — «Сов. библиография», 1970, № 3; Дмитриева Г. П., Библ. труды Л. в обл. театра и музыки. — В кн.: Вопросы библиотековедения и библиографии, Л., 1974 (Ленингр. гос. ин-т культуры. Сб. аспирантских работ, в. 4). ◆ Некролог: «Вест. лит-ры», 1920, № 10; Столетие Воен. мин-ва, т. 3, отд. 5 — Ук. биогр. сведений, архивных и лит. матлов, касающихся чинов общего состава по Канцелярии Воен. мин-ва с 1802 до 1902 г., СПб., 1909; Список гражд. чинам воен. ведомства первых шести классов по старшинству. Сост. по 1 янв. 1913 г., СПб., 1913; НЭС; Венгеров. Источ.; БСЭ; СИЭ; КЛЭ; Книговедение; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **153**; ГБЛ, ф. **178** (в составе Музейного собр. № 10872); Науч. архив Всесоюзной книжной палаты, **л. ф.**; ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 18712 (п. с. 1881 г.; свидетельство об учебе в г-зии); ф. 1, оп. 1, д. 35424, 54480, ч. 1, 3, л. 62512, 62611, 70328 (сведения о службе в канцелярии Воен. мин-ва) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

А. Е. Локшин.

ЛИСЯ́НСКИЙ Юрий Фёдорович [2(13).8.1773, г. Нежин — 22.2(6.3).1837, Петербург; похоронен на кладб. Александро-Нев. лавры], мореплаватель, автор путевых записок. Отец — священник; в 1785 Лисянские получили дворянство (герб — с 1828). В 1783—88 вместе с будущим адмиралом И. Ф. Крузенштерном учился в Мор. кадетском корпусе. Досрочно выпущенный, участвовал в рус.-швед. войне 1788—90. В 1793 в числе способных и образованных офицеров командирован в британский флот; плавал в Америку, Индию, участвовал в сражениях против франц. флота; 1795—96 провел в США, был принят Дж. Вашингтоном.

Сохранился «Журнал лейтенанта Лисянского, веденный им во время службы его волонтером на судах англ. флота с 1793 по 1800 гг.» (дневниковые записи и письма к брату-моряку; рукоп. с правкой автора хранится в Центральном военно-мор. музее; машинописная копия — в ЦГАЛИ). Л. описывает суровые порядки на англ. кораблях, сочувствие простых англичан Франц. революции, беспристрастно рассказывает о восстании матросов англ. флота, поражен жестокими нравами в колониях. Отмечая достоинства респ. строя

США, Л. вместе с тем потрясен работорговлей и искоренением индейских племен. С 1798 капитан-лейтенант; участник 18 морских сражений, по возвращении в Россию (1800) командовал фрегатом «Автроил». В 1803 вышел под назв. «Движение флотов» (ч. 1—2, СПб.) его перевод широко признанной в Европе кн. Дж. Клерка «Опыт морской тактики...» («весьма полезной для рус. флота» — см.: Архив гр. Мордвиновых, т. 3, СПб., 1902, с. 10—11).

В том же году Крузенштерн, ценя Л. как «отличного мор. офицера», «усердного к общей пользе» («Путешествие вокруг света... на кораблях „Надежда“ и „Нева“», М., 1950, с. 15, 16), предложил ему командование фрегатом «Нева», в первом в истории рус. флота кругосветном плавании (на фрегате служил будущий историк флота В. Н. *Берх*). Экспедиция преследовала дипломатические (посольство в Японию), торговые (доставка груза в Рус. Америку) и науч. (географич. открытия, сбор этногр. мат-лов и др.) цели. Бо́льшую часть пути корабли Л. и Крузенштерна шли разными маршрутами и выполняли разные задачи.

Отчет о плавании — **«Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. ... на корабле „Неве“...»** (с прил. мор. «Атласа») был завершен в 1806, но встретил сопротивление в Мор. мин-ве, и Л. удалось издать его на свой счет лишь в 1812 (ч. 1—2, СПб.; отклики: ‹Н. И. Греч› — СО, 1815, № 3, с. 95—96, и В. Г. Белинский — Х, 285; 2-е изд., М., 1947, библ.). Война 1812 помешала широкому распространению книги в России, англ. же ее перевод, выполненный автором (Лондон, 1814), разошелся очень быстро.

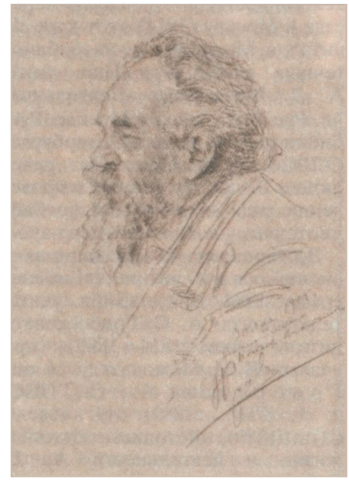
Автор «Путешествия» сознательно ориентировался не только на специалистов (ж-л плавания, гидрография), но и на широкую публику: включил занимат. пейзажные и этногр. очерки, рассказал о нравах, обрядах, верованиях жителей Маркизских и Сандвичевых (Гавайских) о-вов, Кантона (совр. Гуанчжоу), о рус. поселениях на Аляске, стараясь «украсить все предметы не витиеватым или плавным слогом, но истиной» (изд. 1947, с. 35). В авг. 1806 Л. произведен в капитаны 2-го ранга. В 1807—08 на Балтике, командовал кораблями «Зачатие Св. Анны» и «Эмгейтен». В 1809 по состоянию здоровья (результат ранения в голову в 1796) вышел в отставку в чине капитана 1-го ранга. Жил в Петербурге; в 30-е гг. безуспешно занимался сдачей домов в наем и оказался в долгах. Летом жил в имении Кобрино под Гатчиной (имение куплено женой у родителей А. С. Пушкина). Собранные им уникальные коллекции (раковины, этногр. матлы) передал по завещанию в Румянцевский музей. Именем Л. назван один из открытых им Гавайских островов.

Лит.: А. Л., Ю. Ф. Лисянский. — «Мор. сб.», 1894, № 1; Штейнберг Е. Л., Жизнеописание рус. мореплавателя Л. ..., М., 1948 (библ.; мат-лы из «Журнала»); Рабинович Я. Б., Л. — славный рус. мореплаватель. — В кн.: Сб. докладов на 1-й научно-технич. конференции слушателей Академии, Л., 1949 (Воен.-морская акад. кораблестроения и вооружения им. А. Н. Крылова); Шустов А., Петербуржец Лисянский. — «Ленингр. панорама», 1989, № 11, с. 31 ◆Некролог: СПбВед, 1837, 26 февр. РБС; ОМС, ч. 4, 12; ВЭ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1337, оп. 1, № 135; Центр. Воен.-мор. музей, № 9170/1938 (в т. ч. путевые заметки, сделанные во время поездки в Англию для издания «Путешествия...»); ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 2622 (журнал кругосветного плавания «Невы»); ф. 406, оп. 1, д. 47, 61; ЦГИА, ф. 583, оп. 4, ед. хр. 232, д. 15, 18, 21; ед. хр. 233, д. 68.

Н. П. Барсукова, А. Н. Шустов.

ЛИТВИ́Н Савелий Константинович [наст. имя и фам. Шеель Хаимович Э ф р о н; 1849, Вильна (?) — 5.7.1926, монастырь Петкович бли́з Шабаца, Сербия], прозаик, драматург, автор воспоминаний. Сын строит. подрядчика. Учился в хедере, окончил раввинское уч-ще в Вильне (1863—70). В годы учебы



начал печататься в газ. «Вилен. вест.» (публ. не выявлены) и ж. «Вест. Зап. России» — очерк **«Из еврейского быта»** (1869, № 9, 11), пов. **«Рахиль»** (1870, № 8—10; 1871, № 1; публ. не окончена), в к-рых остро критически изобразил традиц. евр. среду (очевидно влияние Л. О. *Леванды*), демонстрируя наблюдательность и хорошее знание материала (при ходульности сюжетных решений, языковых погрешностях). После окончания уч-ща служил учителем рус. яз. и арифметики в евр. уч-ще в Слуцке. В 1871 поступил вольнослушателем в Горный ин-т в Петербурге и в том же году начал печататься в газ. «Рус. мир» (публ. не выявлены), где ему покровительствовал чл. редакции М. Г. Черняев (см. **«Воспоминания о М. Г. Черняеве»** — ИВ, 1898, № 9). Не окончив курса в ин-те, Л. через три года вернулся в Вильну (возможно, был выслан).

В сер. 70-х гг. переехал в Москву. В 1881 был арестован по подозрению в причастности к рев. движению (см. **«Очерки „Колымажного двора“»** — ИВ, 1897, № 9). Став пост. сотрудником газ. «Совр. изв.», публиковал репортажи, очерки из евр. жизни (**«Жертва Халицы»** — 1879, 4 янв.; **«Развод»** — 1879, 11, 13, 14, 16 марта), «психологич. этюды» (**«Пробудилась, чтобы заснуть!»** — 1882, 19, 22, 27 янв., 5 февр.; **«Кто виноват?»** — 1882, 17 июля), а также ист.-авантюрный ром. **«Повстанцы»** о Польск. восстании 1863—64 и участии евреев в нем, написанный в антипольском духе и с панегириком ген.-губернатору Сев.-Зап. края М. Н. Муравьёву (1882, 9 апр. ... 7 дек.; под назв. «Член ржонда народового» — «Колосья», 1892, № 7—12; отд. изд. — «В лесах и подпольях», СПб., 1895). Впоследствии Л. писал, что ред. «Совр. известий» Н. П. *Гиляров-Платонов* оказал на него особое влияние «примером своей личной жизни, своим пониманием христ. истин», «благодаря ему я сделался христианином и почувствовал себя русским и православным» («Свет», 1908, 30 янв.; см. также восп. о Гилярове-Платонове: **«Миссионеры и начетчики»**, М., 1908; **«Н. П. Гиляров-Платонов и гр. Л. Н. Толстой»** — «Рус. листок», 1902, 13 окт.). С 1887 жил в Петербурге. Получил известность **«Рассказами из быта женевских бунтарей»** (РВ, 1889, № 7, 10; 1890, № 7, 11; отд. изд. — под назв. «Смутьяны», СПб., 1893; 2-е изд., М., 1907; положит. рец.: «Гражданин», 1889, 26 окт.; РВ, 1893, № 4), в к-рых сатирически изобразил нравы эмиграции и представил революционеров людьми безнравственными. В 1894—99 секр. редакции газ. «Свет» (восп. Л. об изд.-ред. В. В. *Комарове*: **«Третий!..»** — «Свет», 1908, 30 янв.), в 1899—1900 ред. газ. «Урал». Эволюция Л. во многом обусловливалась влиянием редакторов изданий, где он сотрудничал, а также его друга — публициста иеославянофильской ориентации С. Ф. Шарапова (см. **«Воспоминания о С. Ф. Шарапо-**

ве» — ИВ, 1916, № 2—3). Усиление клерикалист. и монархич. черт в мировоззрении Л. сопровождалось и усилением антиевр. настроений в его произв., памфлетных и при этом мелодраматичных (**«Среди евреев»** — ИВ, 1896, № 10—12; **«Жертвоприношение»** — ИВ, 1897, № 11, 12), герои к-рых предельно меркантильны, а их жизнь лишена духовности; немногие положит. персонажи Л. гибнут либо порывают с еврейством (нередко переходя в христианство). В нек-рых публ. 80—90-х гг. (напр., мемуарные очерки **«Смерть деда Симхи»** — ИВ, 1895, № 3; **«Мой дядя реб Шебсель-Эйзер»** — «Восход», 1895, № 5, 6) Л. проявил себя как талантливый бытописатель, выразит. портретист. Повести и рассказы этого периода составили сб. **«Среди евреев»** (СПб., 1897) и **«Замужество Реввекки»** (СПб., 1898). Критика, признав хорошее знание Л. изображаемой среды, отмечала как «недостаток чувства худож. меры» использование «почти исключительно одних черных тонов» (В. К-рцв〈Карцов〉 — «Народ», 1897, 24 апр.), явно рассчитанных на возбуждение в читателе «нехорошего чувства преувеличенной брезгливости и злобной подозрительности на религиозной или бытовой подкладке» («Новое слово», 1897, кн. 11, с. 51, 2-я паг.; др. рец. 1897: отрицат. — «Восход», № 10; сочувств. — РМ, № 8; А. Ф.〈аресов〉 — ИВ, № 4).

Одним из крупнейших в истории рус. театра скандалов ознаменовалась премьера в 1900 пьесы Л. и В. А. *Крылова* «Контрабандисты» в т-ре Лит.-худож. об-ва (Суворинском т-ре), публиковавшейся ранее под назв. **«Сыны Израиля»** (ИВ, 1899, № 1; отд. изд. — СПб., 1899; 5-е изд., СПб., 1901; восп. Л. о Крылове, совм. работе над пьесой, о ее пост.: ИВ, 1906, № 4, с. 234—55). Эта мелодрама, «средняя пьеса», «тенденциозная, в пользу русских» (Суворин А. С., Дневник, М.—П., 1923, с. 251; см. также с. 246—50, 255), впервые в подробностях воспроизвела на рус. сцене евр. быт, представив при этом евр. население пограничного городка как шайку контрабандистов и убийц, готовых ради денег на все. Премьера была сорвана публикой, возникшие на спектакле беспорядки повлекли за собой массовые аресты, запрет писать в прессе о происшедшем (предписание начальника Гл. управления по делам печати — ЦГИА, ф. 777, оп. 5, 1900 г., д. 15, л. 102) и закрытие газ. «Сев. курьер», организовавшей кампанию против пьесы и ее постановки.

См. о пьесе и спектакле: Юг. — «Восход», 1899, № 3; К. А. 〈К. И. Арабажин〉 — «Сев. курьер», 1900, 23 нояб.; А. С. Суворин — НВ, 1901, 7 янв.; Ю. Беляев — НВ, 1901, 7 и 8 янв.; Н. Негорев 〈А. Р. Кугель〉 — ТиИ, 1901, № 3; М. Чуносов 〈И. И. Ясинский〉 — «Ежемес. соч.», 1901, № 2; Ефим Простосердов 〈А. П. Пятковский〉 — «Набл.», 1901, № 1—2; М. А. Суворин — «Новое время», Белград, 1925, 4 авг.; Коц Е л., «Контрабандисты». — «Былое». Неизвестные номера журнала, кн. 2. Л., 1991; ГПБ, ф. 847, № 10 (докладная записка Н. В. Шаховского министру внутр. дел Д. С. Сипягину).

Скандалами сопровождались спектакли и в др. городах (см., напр.: НВ, 1901, 6 марта, 24 апр.). С этих пор репутация Л. стала одиозной, «ненавидимый евреями и презираемый русскими, он влачил жалкое существование, питаясь крохами комаровского „Света“ и авт. гонораром редких представлений „Контрабандистов“, редким сотрудничеством в „Нов. времени“ и „Ист. вестнике“» («Парижский вест.», 1925, 30 июля); лишь немногие литераторы поддерживали с ним отношения (В. В. Розанов, М. О. Меньшиков, И. И. Ясинский). В своих публ. Л. продолжал «разоблачать» евреев (драма **«Возмездие»**, СПб., 1901; **«Финансисты»** — «Рус. листок», 1902, 1 февр. ... 28 мая; пов. **«Еврейская почта»** — ИВ, 1912, № 1), боролся за чистоту православия (напр., ст. **«Гапоновщина в Петербургском единоверии»** — «Рус. дело», 1907, № 1, 3, 5, 7). Он поместил неск. переложений канонич. и апокрифич. библейских сюжетов в «Рус. листке»: **«Сказание о том, как нашел себе жену свою Асенефу Иосиф Прекрасный»** (1903, 25 дек.), **«В стране блаженных»** (1904, 28 марта), **«Илья Пророк»** (прил. к «Рус. листку», 1904, 4 апр. ... 24 окт.; публ. не окончена). Наиб. интерес представляют информативные и живо написанные мемуарные очерки Л. (кроме названных выше см.: **«Памяти епископа Иринея»** — ИВ, 1904, № 7; **«Из моих воспоминаний о еврейском прошлом»** — ИВ, 1913, № 8).

В предрев. годы Л. выступал в газ. «Нов. время» и «Вечернее время» со статьями по евр. и церк. вопросам. После Окт. революции уехал в Феодосию, затем перебрался в Сербию, где поселился в русском монастыре (незадолго до смерти принял монашеский сан).

Др. произв.: очерки «Из еврейского быта» («Рус. мир», 1874, 16, 27 мая), «Обвинение в крови» («Моск. неделя», 1881, 20 сент. — 18 окт.), «Обыск» (РВ, 1896, № 9); рассказ «Шлемка Редер» («Свет», 1901, 1—5 дек.); драмы «Из-за благ земных» (М., 1883; совм. с А. Л.***〈А. О. Лютецким〉), «Язычница» (К., 1913; положит. рец.: А. М-н 〈А. И. Малеин〉 — ИВ, 1914, № 6).

Лит.: Дорошевич В., Собр. соч., [т. 4], М., 1905, с. 114—17; Кугель А. Р., Листья с дерева, Л., 1926, с. 53—62; Гнедич П. М., Книга жизни, Л., 1929, с. 257—60; Поссе В. А., Мой жизненный путь, М.—Л., 1929, с. 235—36; Горин-Горяйнов Б. А., Актеры, Л.—М., 1947, с. 79—93; Петровская (2, ук.); Штейнберг А., Друзья моих ранних лет, Париж, 1991. с. 166—67 ◆Некрологи, 1925: «Новое время», 17 июня, 23 июля, 30 июля (С. Шевляков); «Рус. время» (Париж), 29 июля. Венгеров. Источ.; Мезьер; Евр. энц.; ИРДТ; Масанов.

Архивы: письма Л. — ГПБ, ф. 874 (С. Н. Шубинскому, 1894—1912); ИРЛИ, ф. 552, № 48 (Н. М. Соколову); ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 4897 (А. С. Суворину), ф. 1348, оп. 1, № 1674 (неустановл. лицу); ф. 419, оп. 1, № 242, 725 (В. В. Розанову, здесь же записи Розанова о Л.); ЦГИА, ф. 776, оп. 26, № 14, л. 86—95 (о запрещении к пост. пьесы «Банкир Минкин» в 1895).

А. И. Рейтблат.

ЛИТВИ́НОВ Василий Иванович (1790-е гг. — не ранее 1845), литератор-дилетант. Моск. мещанин. В оброчных ведомостях за 1844—45 значится учителем словесности (ЦГИА, ф. 472, оп. 3, д. 382 и др.). В 1815 издал прозаич. сб. **«Уединенные часы пустынника в хижине,** или Собрание соч. и переводов, взятых из лучших мест Оссияна и Овидия» (М.), в осн. состоящий из бессюжетных медитаций («Дубрава», «Осень», «Утро»), развивающих мотивы преклонения перед величием природы, сотворенной Богом. В сб-к вошли прозаич. переводы Оссиана (одни из последних в рус. лит-ре): «Песни Зельма», «Оатона», «Кальтон и Евиральма». В ром. Л. **«Любовь и вера, или Победа над страстями»** (ч. 1—2, М., 1825; рец.: МТ, 1826, № 20), сюжет к-рого (формально «привязанный» к Египту) отмечен влиянием авантюрного романа 18 в. (преодоление героем цепи препятствий: похищение, кораблекрушение, отравление, встреча с разбойниками, тюрьма и т. п.), звучат мотивы обретения покоя в вере, пустыннической жизни. Язык прозы Л. архаичен, изобилует грамматич. и стилистич. погрешностями.

К 1830-м гг. относятся стихотв. опыты Л. — романтич. поэмы **«Эмма»** (М., 1830; посв. Вас. Сем. Каншину) и **«Юлия.** Историческая русская повесть» (М., 1832). Типологически «Юлия» принадлежит к группе поэм, восходящих к «Чернецу» И. И. Козлова (композиция, мотив скитания) и, возможно, непосредственно к байроновским — «Гяуру», «Абидосской невесте». Ист. реалии 15 в. (гл. герой — сподвижник Дмитрия Донского), ассимилируемые романтич. сюжетом (убийство из ревности), как и в романе Л., приобретают

условный характер. Для создания нац.-ист. колорита Л. пытается использовать «русский стих», но по сути пишет рифмованной прозой. Посвящение «Юлии», а также акростиха **«Мечта»** (б. м., б. г.) Марии Ал-дровне Дмитриевой-Мамоновой (ср. посвящение прозаич. сб-ка 1815 ее брату Матвею Ал-дровичу) заставляет предположить близость автора к Дмитриевым-Мамоновым.

Часть лит. продукции Л. из-за низкого уровня осталась неопубликованной. В 1817 он делал попытку (видимо, безуспешную) поднести императору переводное произв. «Соломон, премудрейший из царей» (ЦГИА, ф. 535; рукоп. не сохранилась). В 1832 подавал в цензуру ром. «Михаил Тверский, или Знаменитый изгнанник в 16 столетии», рукоп. была возвращена автору «для исправления» (ЦГИАМ).

Лит.: Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 272—75, 297, 298, 333 и др.; Левин Ю. Д., Оссиан в рус. лит-ре, кон. XVIII — первая треть XIX в., Л., 1980 (ук.).

◆ Венгеров. Источ.; Геннади; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 535, оп. 1, д. 9, л. 411—12 (биогр. сведения); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 79, л. 87 (ценз. мат-лы) [справка А. И. Рейтблата]. *М. Ф. Максимова.*

ЛИТВИ́НОВА Елизавета Фёдоровна [урожд. Ивашкина; 21.9(3.10).1845, Тульская губ. — 1919, по др. сведениям — 1922, Петроград], педагог-математик, мемуаристка, автор популярных биографий. Из дворян. семьи. До 13 лет воспитывалась в имении отца, в 1860—61 —

в пансионе Мариинской г-зии в Петербурге, где, по ее восп., «не столько учились, сколько проникались новыми идеями о равенстве и братстве... читали передовые журналы и учили наизусть некрасовские стихи» (СВ, 1898, № 2, с. 72). В пансионе Л. познакомилась с приемной дочерью Н. А. Некрасова, неск. раз бывала у него и А. Я. Панаевой дома, показывала ему свои стихотв. опыты (см. ее **«Восп. о Некрасове»** — «Науч. обозр.», 1903, № 4). В 1864 после спец. 2-летней подготовки намеревалась держать экзамен в ун-т, но этот план был отвергнут родителями (отчасти за недостатком средств). Аттестат о среднем образовании Л. получила в 1866 в Москве. В том же году вышла замуж за врача М. Литвинова, вернулась с ним в Петербург, где серьезно занялась самообразованием: изучала математику в частном кружке А. Н. Страннолюбского (1869—72), посещала жен. Аларчинские курсы (1869), где общалась с С. Л. Перовской и др. будущими народницами (сама Л. и тогда, и впоследствии была далека от увлечения социализмом). В эти же годы завязала знакомство с А. Н. Плещеевым, Ф. Н. Бергом, В. А. Слепцовым, П. В. Быковым, а также с Е. И. Конради, Н. В. Стасовой, А. П. Философовой (см. восп. Л. о ней — «Жен. дело», 1912, № 7/8, с. 10—11) и др. поборницами жен. равноправия; с ними Л. сближало прежде всего стремление получить высшее образование (она была среди подписавших петицию министру нар. просвещения Д. А. Толстому о допущении женщин в высшие уч. заведения). В 1869 впервые выступила в печати с рассказом **«Беспокойный человек»** («Неделя», № 17—26).

После скоропостижной смерти мужа (1872) Л. выехала в Цюрих, где окончила матем. ф-т ун-та (1876). В 1878 при Бернском ун-те защитила дис. и получила диплом доктора математики, философии и минералогии. Швейцарскому периоду посв. бóльшая часть мемуарных очерков Л., представляющих выборки из дневника, писавшегося ею в течение десятилетий. Обилие мелких историко-бытовых подробностей, записанных по свежим впечатлениям, ясное понимание людей и обстоятельств придают ее мемуарам объемность и глубину. В очерке **«Из времен моего студенчества»** («Жен. дело», 1899, № 4) рассказано о знакомстве Л. в 1872 в Цюрихе с С. В. Ковалевской, ее мужем В. О. Ковалевским и сестрой А. В. Корвин-Круковской. Очерк **«М. А. Бакунин в Швейцарии»** (СВ, 1898, № 4) — о последних годах жизни знаменитого анархиста, Л., не знавшая его лично, пишет, основываясь гл. обр. на суждениях и разговорах, возбуждаемых этой личностью в колонии рус. эмигрантов. В 1872—73 неск. месяцев Л. давала уроки мл. дочери А. И. Герцена — Елизавете (сохранилась их небольшая переписка — ЦГАЛИ, ф. 129, оп. 1, № 148); болезненным психол. коллизиям взаимоотношений Е. А. Герцен (вскоре покончившей самоубийством) с ее матерью, Н. А. Тучковой-Огарёвой, нелицеприятному портрету последней, беглым зарисовкам Н. П. Огарёва и его жены-англичанки посв. очерки **«Семья „великого человека“»** (СВ, 1898, № 10—12) и **«Нелегальная семья»** («Наблюдатель», 1901, № 9).

В 1878 Л. возвратилась в Петербург и начала преподавать математику в младших, с 1887 (получив разрешение Александра III) — в старших классах г-зии кн. А. Л. Оболенской (одной из ее учениц была Н. К. Крупская), где с некрыми перерывами служила до 1917. «Не только в г-зии, но и вообще в среде петерб. учителей Литвинова пользовалась особым авторитетом... всегда говорила свое, смело и оригинально» (О. В. Орбели; цит. по ст.: Грацианская, с. 66). Л. — чл. петерб. Математич. (1897) и Филос. (1901) об-в. В 1897 была делегатом 1-го Междунар. жен. конгресса в Брюсселе. 25-летие ее пед. деятельности отметили газ. «Новое время», «Бирж. вед.» и «Новости» (все — 8 дек. 1903).

Свои педагогич. взгляды Л. высказывала в статьях (их ок. 70), печатавшихся в 1880—90-х гг. в ж-лах «Жен. образование» (см., напр.: **«К вопросу о преподавании математики в средних уч. заведениях»** — 1886, № 6—8; **«Нужно ли принуждение при обучении или нет»** — 1888, № 9), «Журнал Минва нар. просвещения», «Рус. школа», «Педагогич. сб-к» и др. В них она, в частности, обосновывала мысль о необходимости простоты и доходчивости школьного преподавания при сохранении высокого науч. уровня, настаивала на изъятии из школьной программы узкоспециальных дисциплин.

В 90-е гг. началось сотрудничество Л. с Ф. Ф. Павленковым; для его серии «Жизнь замечат. людей» (СПб.) она написала неск. книг о выдающихся философах и ученых. Первая из них — **«Даламбер»** (1891) — была встречена критикой в общем одобрительно (рец.: РМ, 1892, № 4); последующие — **«Ф. Бэкон»** (1891), **«Лаплас и Эйлер»**, **«Аристотель»** (1892), **«С. В. Ковалевская»** (первая биогр. книга о ней, вызвавшая упреки в панегиричности: В. Рудаков — ЖМНП, 1895, № 9), **«В. Я. Струве»** (1893), **«Н. И. Лобачевский»** (1895) — отличались чрезмерной внимательностью к биографич. деталям в ущерб рассказу о сути науч. работы героя, нек-рой бессистемностью, смешением главного и второстепенного; по устойчивому мнению критики, «бойкое, хотя и слишком развяз-

ное перо г-жи Литвиновой значительно выиграло бы, если бы оно находилось на службе у более дисциплинированной мысли» (РМ, 1896, № 1, 3-й отд., с. 7). В сб. **«Правители и мыслители»** (СПб., 1897), подвергшийся резкому ценз. вмешательству (см.: Кочина П. Я., С. В. Ковалевская, М., 1981, с. 55), Л. включила ряд очерков-размышлений о типах взаимоотношений носителей власти с носителями духовного авторитета, сложившихся на протяжении истории (сиракузские тираны и Платон, Фридрих Великий и Вольтер и т. д.).

В 1910-х гг. Л. открыла в Петербурге Литвиновские курсы для подготовки в высшую школу. В числе последних публ. Л. — биогр. очерк **«П. Лаплас»** (П., 1919).

Лит.: Крупская Н. К., Избр. пед. произв., М.—Л., 1948, с. 263—64, 275; Грацианская Л. Н., Е. Ф. Литвинова. — «Математика в школе», 1953, № 4; Павлюченко Э. А., Женщины в рус. освободит. движении, М., 1988 (ук.). ◆ Венгеров. Источ.; ИДРДВ: Бородин А. И., Бугай А. С., Биогр. словарь деятелей в области математики, К., 1979; Масанов (не указан псевд. Хитрово).

Архивы: ИРЛИ. ф. 155 (выдержки из дневника Л.), ф. 540 (прошения в Лит. фонд), ф. 134, оп. 3, № 973 (письма А. Ф. Кони); ЦГИАЛ, ф. 346, оп. 1, д. 5 (биогр. сведения); ЦГИА, ф. 777.

В. М. Бокова, Е. Б. Белодубровский.

ЛИ́ТКЕ Фёдор Петрович, граф [17(28).9.1797, Петербург — 8(20).8.1882, там же; похоронен на Волковом лютеран. кладб.], мореплаватель, исследователь Арктики; автор путешествий, дневников, мемуарист. Из семьи обрусевших немцев (лютеранского вероисповедания) — дворян Эстлянд. губ. Отец Л., адъютант кн. Н. В. Репнина, позднее — чиновник таможни, был дружен с митрополитом Евгением (Болховитиновым) и гос. деятелем Д. П. Трощинским. В 1804—08 Л. учился в пансионе Е. Х. Мейера; в 11 лет, потеряв отца (мать умерла при его рождении), первое время жил в доме брата матери — чл. Гос. совета Ф. И. Энгеля. Развитию юного Л. способствовали огромная библиотека дяди и общая атмосфера дома, в к-ром бывали И. А. Крылов, А. Н. Оленин, Е. А. Энгельгардт, И. С. Мещерский и др., а также страсть к самообразованию (см. «Автобиографию» Л.). В 15 лет Л. переехал к сестре, под влиянием ее мужа, ставшего опекуном Л., будущего адм. И. С. Сульменева поступил во флот волонтером и в том же 1813 за участие в сражении при осаде Данцига произведен в мичманы. В 1817—19 совершил свое первое кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка» под командованием В. М. *Головнина*, во время к-рого познакомился с Ф. Ф. Матюшкиным и Ф. П. *Врангелем*; дружеские отношения с последним сохранились на всю жизнь. Во время плавания Л. вел **«Дневник...»**; отрывок напечатан в ж. «Благонамеренный» (1824, № 4; Л. читал

дневник в ВОЛРС, чл. к-рого состоял с 1824 — «Благ.», № 2, с. 153—54); опубл. в извлечениях в кн.: Шур; рукопись — ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 8—9; см. также ст. Б. Н. Комиссарова — «Изв. Всесоюзного геогр. об-ва», 1964, т. 96, в. 5). Помимо географич. и этнографич. сведений, мн. записи посвящены политич. и экономич. состоянию Сев. и Юж. Америки, Азорских островов, Камчатки и др. регионов; с негодованием Л. пишет о бесчинствах португальских колонизаторов и работорговле в Бразилии, положении индейцев в Калифорнии, Перу, исп. миссиях, управляемых францискан. монахами. Эмоциональность стиля, яркие сравнения и живые диалоги придают дневнику черты художественности.

В 1821 по рекомендации Головнина Л. возглавил экспедицию для исследования Новой Земли; описание плавания (фрагмент его, помещенный в «Сев. архиве» за 1823, № 9, 10, стал лит. дебютом Л.) составило книгу **«Четырехкратное путешествие в Сев. Ледовитый океан на военном бриге „Новая Земля“ в 1821—1824 гг.»** [ч. 1—2, СПб., 1828 (на нем. яз. — Б., 1835); [2-е изд.], М., 1948; вступ. ст. Б. П. Орлова, прим. Я. А. Марголина]. Отд. эпизоды почти дословно использованы Н. А. Некрасовым и А. Я. Панаевой в ром. «Три страны света» (Некрасов, IX, кн. 2, с. 326, 360—66; комм. Б. Л. Бессонова). В 1826—29 в чине капитан-лейтенанта руководил кругосветным плаванием шлюпа «Сенявин», одним из самых успешных в истории географич. исследований. Науч. результаты экспедиции принесли Л.-ученому европ. известность. В 1834—35 опубл. **«Путешествие вокруг света на военном шлюпе „Сенявин“ в 1826—1829 гг.»** [ч. 1—2, СПб.; рец.: БдЧ, 1835, т. 9; 1836, т. 14; Демидов. пр., 1836 (на франц. яз. — т. 1—3, Париж, 1835—36); 2-е изд., М., 1948; вступ. ст. Н. Н. Зубова], в лит. отношении менее обработанное, чем предыдущее. Однако написанные в дополнение т. н. **«Замечания»** (там же) — очерки о чукчах, Рус. Америке, Каролинских о-вах — содержали интереснейший материал для читателей того времени, мало знавших об окраинах России и экзотич. странах. Оба «Путешествия» Л. написаны в традиции рус. и зап. морской лит-ры — популярном в 19 в. жанре, граничащем с науч. беллетристикой; «сохраняя строгий науч. характер, отличаются полнотою и разносторонностью сведений, занимательностию содержания и изяществом форм» (Ф. Ф. Веселаго — «Зап. АН», 1888, т. 57, прил. № 2, с. 162).

В 1829 Л., избранный чл.-корр. Акад. наук, мечтал посвятить себя науке, однако был «оторван от своего призвания и привлечен к...чуждым... его... наклонностям поприщам — к воспитательским и педагогич. трудам, к придворной жизни» (Безобразов, с. LVIII). В 1832—52 Л. состоял воспитателем, а затем попечителем при вел. кн. Константине Николаевиче, к-рому предстояло возглавить военно-мор. флот России (переписку с ним 1847—68 гг. см.: ЦГАОР, ф. 722, оп. 1, д. 177, 187). Всецело отдавшись новым заботам, Л. вошел в круг «педагогической фабрики» (РА, 1897, кн. 2, с. 162) царской семьи, тогда же сблизился с В. А. Жуковским. Их переписка (5 писем Л. к Жуковскому, 1841—42 — там же; неск. других — ИРЛИ, Онегинское собр.; 14 писем Жуковского к Л., 1837—48 — РА, 1887, кн. 2) посвящена в осн. проблемам воспитания. Тем временем офиц. карьера Л. продвигалась успешно: с 1835 контр-адмирал, с 1843 вице-адмирал.

Невозможность заниматься наукой направила энергию Л. на организацию науч. работы в России. Л. — один из инициаторов создания Рус. геогр. об-ва и его первый вице-председатель (1845—50; 1857—73), способствовавший науч. расцвету об-ва (учредившего в 1873 Большую зол. медаль им. Л.); на этом посту объединил вокруг себя мн. выдающихся людей своего времени; среди его корреспондентов были К. М. Бэр, А. Гумбольдт, Г. П. Гельмерсен, М. В. Остроградский. В. И. Даль и др. Временное смещение с этого поста (о причинах см.: Никитенко, 1, 333; Семенов-Тян-

Ш а н с к и й П. П., Мемуары, т. 1, П., 1917, с. 191—92) было большим ударом для Л. В 1850—53 он гл. командир и воен. губернатор Ревельского, а в 1853—55 Кронштадтского портов; с 1855 адмирал. Положение при дворе, особое внимание Николая I и Александра II сказались и на дальнейшей карьере Л. В 1855, не чувствуя «никакого в себе влечения к гос. деятельности» (Б е з о б р а з о в, с. LVIII), он утвержден чл. Гос. совета. В 1866 получил графский титул. Назначение Л., известного угловатостью, неуживчивостью, а также подозреваемого в покровительстве остзейцам, президентом Акад. наук (с 1864 до конца жизни) вызвало удивление в нек-рых слоях общества (К. С. Веселовский — РС, 1901, № 12, с. 528; Н и к и т е н к о, II, 413; см. также: В р а н г е л ь, с. 14—15). В 1846—50 Л. был преде. Мор. ученого к-та.

С 16-летнего возраста до кон. 1860-х гг. Л. вел (с перерывами) дневники, в осн. не опубл.; учитывая разнообразие сфер деятельности Л., его независимый характер, а также близость к имп. семье, они (как и архив Л. в целом) представляют интереснейший документ эпохи. Ценным источником являются записи Л. о дуэли и смерти А. С. Пушкина, сделанные, видимо, со слов Николая I и Жуковского (ЛН, т. 58, с. 138—39). Известна **«Автобиография»** Л. — «семейная записка», адресованная сыновьям, охватывающая историю семьи Л., его жизнь (особенно дет. годы) до 1832 (написана в 1865—68; опубл. в «Зап. АН», 1888, т. 57, прил. 2). Яркое произв. мемуарной лит-ры, отмеченное несомненными лит. достоинствами, «Автобиография» несет в себе печать нравственно-учительного замысла: описываемые события образуют динамич. сюжет, в центре к-рого судьба автора, личными заслугами — трудолюбием, целеустремленностью и самовоспитанием — сумевшего развить и реализовать свои природные задатки, достигнуть науч. и обществ. признания. Л. упоминает о своем знакомстве со многими декабристами и «тесной дружбе» с бр. Бестужевыми, однако вопреки указанию С. П. Трубецкого о принадлежности Л. к тайному обществу («Записки», СПб., 1906, с. 34) отрицает свою причастность к движению.

Именем Л. названы мыс, полуостров, гора и залив на Новой Земле, неск. островов в сев. архипелагах, пролив между Камчаткой и о-вом Карагинским и др.

И з д.: Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка». — В кн.: Ш у р Л. А., К берегам Нового Света, М., 1971 (сопроводит. ст. Шура).

Лит.: Н и к и т е н к о (ук.); В. Б. / Б е з о б р а з о в В. П.>, Граф Л. (1797—1832), ч. 1 — «Зап. АН», 1888, т. 57, прил. № 2; В р а н г е л ь Ф. Ф., Граф Л., СПб., [1897]; С е м е н о в-Т я н-Ш а н с к и й П. П., История полувековой деятельности РГО. 1845—1895, ч. 1—3, СПб., 1896 (ук.); Д о б р о в о л ь с к и й А. Д., Плавания Л., М., 1948; М а р и ч М. Д., Жизнь и плавания флота кап.-лейтенанта Л., М.—Л., 1949; е е ж е, К неведомым берегам, М., 1971; А л е к с е е в А. И., Ф. П. Литке, М., 1970 (библ.). ◆ ОМС, ч. 7; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ. (в т. ч. многочисл. некрологи); БСЭ; ПНекр.; ВЭ; СИЭ; Черейский; ИДРДВ; Эймонтова (2).

А р х и в ы: Архив АН, ф. **34** (вкл. дневники Л. 1844—61 гг.); ЦГАВМФ, ф. **15**, ф. 406, оп. 3, д. 834, л. 150—65 (п. с. 1864 г. с. испр. до 1881 г.); ЦГАОР, ф. 722 (дневники вел. кн. Константина Николаевича); ф. 1463, оп. 1, д. 1111—1114 (из дневников Л. за 1837—42 гг.); ГПБ, ф. 124, № 2513, ф. 608, оп. 1, № 2467, ф. 356, № 254 (деловая переписка с К. С. Веселовским, В. В. Григорьевым, Е. П. Ковалевским) [справка В. Н. Сажина]; ЦГИА Эстонии, ф. 2057, оп. 1, д. 443—459, 835, 854 (переписка с Ф. П. Врангелем, 1819—70); обзор архивов см. в прил. к дис. праправнука Л. — Н. Ф. Литке «Роль адмирала Л. в развитии рус. геогр. науки», Л., 1951 и в указ. кн. Шура, с. 78—79.

Н. П. Барсукова.

ЛИХАЧЁВ Владимир Сергеевич [6(18).2.1849, Полтава — 5(18).11.1910, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], переводчик, поэт, драматург. Дворянин. Отец — мелкий служащий казен. палаты; мать — из семьи тит. сов., образованная женщина, знавшая неск. иностр. языков,

привила сыну любовь к лит-ре (семья имела богатую б-ку). Л. обучался дома и в частном пансионе, затем в Полтав. г-зии (1860—68), после окончания к-рой поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та. Вскоре в своем выборе разочаровался и перевелся на физико-матем. ф-т, однако в конце 1869 вновь вернулся на юридич. ф-т по разряду адм. наук, хотя и не испытывал к ним интереса. Студенч. движение 1868—69 прошло мимо Л.: как он признавался, «подобных мне безучастно-благополучных юношей было в ту пору... — немало» («Нов. слово», 1909, № 11, с. 86). Живя в Петербурге, Л. был поглощен театром (еще в ранней юности сочинял мелодрамы из исп. и франц. быта), лит-рой. В «Петерб. листке» он опубл. стих. **«Осрамила»** (1869, 25 марта), после чего по приглашению С. С. Окрейца стал сотрудничать в ж-ле «Ваза», изредка помещая ориг. стихи и переводы. Не одобряя лит. занятий Л., отец настоял на его переводе в Харьков. ун-т; однако спустя полгода Л., лишившись материальной помощи отца, бросил учебу. Переехав на пост. жительство в Петербург, служил по Мин-ву финансов: с 1872 канцелярский чиновник Деп. окладных сборов, с 1874 пом. столоначальника; в 1894—1904 служил по Деп. гос. казначейства: с 1897 старший столоначальник (с 1898 коллеж. сов.).

Активную лит. деятельность начал с конца 70-х гг. Через Окрейца сблизился с А. К. Шеллером-Михайловым и Г. Е. Благосветловым, затем — со мн. литераторами, преим., по словам Л., из среды «журнального пролетариата». Особенно был дружен с А. П. Заблоцким-Десятовским, на смерть к-рого откликнулся обширным некрологом (ВЕ, 1882, № 2, с. 876—85). В 1880—90-х гг. помещал стихи, переводы, заметки в газ. «Новое время», «Новости», ж. «Дело», «Слово», «Отеч. зап.», «Вест. Европы», «Сев. вест.», «Рус. мысль», «Будильник», «Стрекоза», «Нива», «Вест. иностр. лит-ры», «Всемирная илл.», «Всемирная панорама», «Артист» и др. В **«Литературно-политической исповеди»** («Нов. слово», 1909, № 11—12; 1910, № 11—12), заканчивающейся 90-ми гг., Л. признавался: «В сущности, настоящим, т. е. пост. сотрудником-работником я не был нигде... В б е з л и ч н о с т и могли укорять меня, но в д в у л и ч н о с т и, вообще в м н о г о л и ч н о с т и — „отнюдь“» (1910, № 11, с. 41); «...менял... не полит. убеждения свои, ибо у меня таковых и не было, а свое отношение к полит. вопросам... На взгляд любого правоверного политика... я — полит. шатун, не больше. Но добавлю от себя, шатун искренний» (1909, № 12, с. 50).

Л. пробовал себя и как драматург: бытовые пьесы **«Для мужа»**, **«Проучила!»** (обе — СПб., 1881), комедия **«В родственных объятиях»** (литограф. изд., СПб., 1883; Александрии. и моск. Малый т-ры, 1884); нек-рый успех имели пьесы **«Жизнь Илимова»** (М., 1890) — о гнете обыденности, **«Мамуся»** (СПб., 1902), шедшие на сценах Александрии. и моск. Малого т-ров (отзывы на пост., 1891: РМ, № 10; «Артист», № 16; 1902: ТиИ, № 6; «Звезда», № 6; НВ, 26 янв.; «Новости», № 25—26). В нач. 80-х гг. посещал собрания «Пушкинского кружка» (вместе с М. Н. Альбовым и К. С. Баранцевичем выпустил лит. сб. в память В. М. Гаршина «Красный цветок», СПб., 1889). Деят. участник «пятниц» К. К. Случевского (см. рукоп. альбомы кружка —

ГПБ, ф. 703, № 2; ЦГАЛИ, ф. 518, № 6, 7), ред. и активный автор еженед. «Словцо» (1899—1900; 18 номеров).

Известность Л. приобрел переводами (произв. Т. Мура, Г. Гервега, В. Гюго, Г. Гейне, П. Ж. Беранже, Ш. Бодлера, Л. Аккермана, Ф. Коппе, Ф. Боденштедта и др.). Особенно выделяются пер. из Мольера: комедии «Тартюф» (СПб., 1887; почетный отзыв АН, 1888; Александрии. т-р, 1888; 3-е изд., СПб., 1897), «Школа жен» (СПб., 1889, поощрит. Пушкин. пр.; см. ИВ, 1890, № 12, с. 849), «Скупой» (СПб., 1890; Александрии. т-р, 1893),«Дон Жуан» (СПб., 1891), «Мещанин во дворянстве» (СПб., 1893). По поводу «Тартюфа» критики писали: «Переводчик по примеру своего предшественника, г. Минаева, выбрал вольный рифмов. стих грибоедовской комедии, к-рым он владеет... легко и свободно» (СВ, 1887, № 12, с. 130); Л. «стремился облечь в возможно более безупречную рус. форму создание поэта, сохраняя дух и сущность комедии» (Ал. Н. Веселовский — в кн.: Четвертое присуждение Пушкинских премий, СПб., 1888, с. 56). В 1889 Л. выпустил сб. **«За двадцать лет. Соч. и переводы. 1869—1888»** (СПб.). Подчеркнув, что автор «уже давно пользуется известностью лучшего переводчика иностр. поэтов», из его собств. соч. критика выделила лишь «неск. очень недурных рассказов, как, напр., „Радость жизни“ и „По уговору“» (ЖО, 1889, № 9, с. 158; др. рец. 1889: А. Каренин (А. В. Колмаков)— «День», № 238; НВ, 7 февр.; А. Скабичевский — «Новости и бирж. газ.», № 5); делались попытки сопоставить художественный уровень рассказов «Сладостные цепи», «Дурак» с ранней прозой А. П. Чехова.

Л. первым из рус. переводчиков обратился к циклу Мура «Ирландские мелодии» («Труд», 1893, № 9), поэме И. В. Гёте «Рейнеке Лис» — «Лис Патрикеич», вышедшей в роскошных илл. изданиях Ю. К. Арцыбушева (СПб., 1901; рец.: «Новости», 1901, № 347) и А. Ф. Маркса (СПб., 1902; рец.: «Нов. ж-л иностр. лит-ры», 1902, т. 1, № 2); перевел драм. поэму Г. Э. Лессинга «Натан Мудрый» (СПб., 1897; отзывы: «Правительств. вест.», 1897, № 228; 1898, № 2). В его пер. поставлены трагедия Ф. Шиллера «Мария Стюарт» (т-р Лит.-худож. об-ва, 1900; М., 1910), комедия Ж. Ф. Реньяра «Единственный наследник» (СПб., 1904; Александрии. т-р, 1908). Он участвовал в изданиях соч. В. Гюго (Тифлис, 1896), Г. Гейне (3-е изд., СПб., 1897). Для Поли. собр. соч. У. Шекспира (СПб., 1903; Б-ка великих писателей, под ред. С. А. Венгерова) перевел «Эдуарда III» (Пушкин. пр., 1905, — см. кн.: Шестнадцатое присуждение пр. им. Пушкина, СПб., 1906) и сонеты (первые 11 сонетов цикла вошли в сб. **«На досуге»**, СПб., 1904; посмертное отд. изд. составили 28 сонетов — СПб., 1912).

В 1904 Л. оставил гос. службу, нек-рое время для заработка участвовал в качестве корректора в подготовке академич. «Словаря рус. языка» (т. 1—4, 1891—1916), выходившего под ред. А. А. Шахматова (письмо Л. к Шахматову — ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, № 855, л. 4, 5, 17). В 1905—07 отдал дань стихотв. сатире, печатаясь под разл. псевд. в ж-лах «Маски», «Жало», «Стрекоза», «Осколки», «Серый волк», «Искры», «Сатирикон» и др. Особенно много его злободневных откликов появлялось в ж-ле «Зритель» (с ред. к-рого Арцыбушевым у Л. сложились друж. отношения): эпиграммы, микродиалоги, каламбуры, басни, рассказы, зарисовки, экспромты (см., напр., стих. **«Узники»**, 1905, № 19; **«Писателю Самозванову»**, 1905, № 23; **«Патриоты»**, 1906, № 2; **«Реакционеру»**, 1908, № 8). В 1907 анонсировалось (БВед, 21 мая) собр. соч. Л. в 4 тт. (не вышло).

Др. произв.: «Из театр. воспоминаний» (ТиИ, 1908, № 39, 40, 42—52; 1909, № 2—6, 16, 28, 29), «Беседы о театре» (ТиИ, 1909, № 39, 47), «Композиторы и виртуозы» (ТиИ, 1909, № 8, 10, 13, 14), «Формоискательство» (ТиИ, 1910, 47).

И з д.: в кн.: — Рус. поэты за сто лет, СПб., 1901; Юбилейный сб-к Лит. фонда, СПб., 1910; Стихотворная сатира; Рус. стихотворная сатира 1908—1917 гг., Л., 1974 (БПбс, 2-е изд.); Рус. сонет, М., 1983; Ш е к с п и р У., Сонеты, М., 1984, с. 206, 210, 211, 290; М у р Т., Избр., М., 1986, с. 77, 335, 442, 448, 453, 457, 463, 467; Рус. эпиграмма; Рус. каламбуры, М., 1988; Мелочи жизни, М., 1988; Англ. сонет XVI—XIX вв., М., 1990, с. 543.

Лит.: Ч е х о в. Письма (ук.); Б ы к о в П. В., В. С. Лихачев (по поводу 25-летия лит. деятельности). — ВИ, 1894, т. 52, № 1328; С а л ь н и к о в А. Н., Рус. поэты за сто лет, СПб., 1901; Словарь сценич. деятелей, в. 14; М и ч у р и н а-С а м о й л о в а В. А., Полвека на сцене Александрии. театра, Л., 1935, с. 199—204; С т ы к а л и н С. И., Стихи двух революций. — «Вест. МГУ», 1960, № 3, с. 80—83; е г о ж е, Поэт-демократ В. С. Лихачев. — «Вопросы журналистики», в. 2, кн. 2, Л., 1960, с. 63—71; С п и р и д о н о в а (Е в с т и г н е е в а) Л. А., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.). ◆ Некрологи, 1910: ИВ, № 12; «Нива», № 52; «Рампа и жизнь», № 46; ТиИ, № 45; РМ, № 12; «Речь», 6 нояб.; «Всемирная панорама», № 83; «Киев. мысль», 20 нояб. (Л. Войтоловский); «Киев. вести», 9 нояб.; «Одес. новости», 7 нояб. (см. также вырезки из неатрибутир. изданий — ЦГАЛИ, ф. 282, № 18). Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; ИРДТ; ИДРДВ; Боград. ОЗ(2); Смирнов-Сокольский; Альм. и сб-ки (1); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **282** и по путеводителю (письма разным лицам); ИРЛИ, ф. 377 и ф. 357, оп. 5, № 68 (автобиографии); ГПБ, ф. 118, № 540 (письма Л. к П. В. Быкову), № 57 (словарь П. В. Быкова); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 5, д. 4408, л. 1, 3, 4 — 4 об., 6, 15, 23 (студенч. дело). *А. Н Гиривенко, Е. Б. Летенкова.*

ЛИХАЧЁВ Вячеслав Фёдорович* [ок. 1825 — не ранее 1855], поэт-дилетант, беллетрист. Биографич. сведения крайне скудны и фрагментарны. По-видимому, из небогатой чиновничьей семьи. В нач. 1850-х гг. переехал из провинции в Москву, надеясь сделать служебную и лит. карьеру. Был принят вне штата в 7-й департамент Моск. сената, где служил в чине губ. секретаря.

Сб-к Л. **«Стихотворения»** (ч. 1—2, М., 1854) привлек внимание гл. образом объемом (341 стих., ок. 900 стр.); свою поэтич. плодовитость сам Л. объяснял «спонтанностью» творчества: «Пишу — не думая, без цели, без заботы...» (ч. 2, с. 40). В поэтич. опытах он культивировал разные жанры (в т. ч. архаичные — акростихи, идиллии, эпитафии, баллады и пр.), варьируя (зачастую — в опошленном виде) довольно узкий набор традиц. мотивов массовой романтич. поэзии: разочарование, сожаление об ушедшей юности, нереализованность душевных сил, мысли о ранней смерти («...счастья и воли / Я тщетно молю все от Бога; / Всю жизнь себе жду их — легко ли? — / А в сердце стремлений так много!»). Подражательность стихов (ориентация на М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, реже — В. Г. Бенедиктова) приводит порой к перепевам хрестоматийных строк «другими словами», причем невольно возникает пародийный эффект: «Осенние ночи» («Ночки осенние, ночки холодные!»), «Молитва» («Я, о Спаситель мой! С чистою верою / В твое могущество, в промысл Предвечного...»), «Русские песни» («Мужичок, мужичок! / Что ты, братец, лежишь? — / Ведь уж лето прошло, / И зима на дворе...»). В сб-к включены также «патриотич. стих.» — отклик на события Крымской войны. В отрицат. рец. 1854 («Москв.», № 18; ОЗ, № 8) отмечались скудость мысли, тривиальность выражений, многочисл. погрешности против языка, размера и рифмы.

По инициативе П. П. Сумарокова (помощника М. П. Погодина в издании «Москвитянина»), привлекшего Л. к сотрудничеству в ж-ле (первоначально — рецензии б. п.), была опубл. пов. **«Мечтатель.** Рассказ доктора» («Москв.», 1854, № 12—14; насмешливая рец.: БдЧ, 1854, т. 127) — сумбурная по изложению и крайне небрежная по языку попытка воссоздания психологии «лишнего человека». Герой повести (в образе к-рого несомненны автобиографич. черты Л.) — странный болезненный юноша, с душой, «предавшейся какому-то омертвению» (№ 12, с. 204); рано повзрослевший, он черпает свои идеалы из страстного, но беспорядочного чтения, однако столкновение идеалов с «грязной действительностью» приводит его к апатии, неспособности воспринимать красоту, разочарованию в людях,

презрению ко всему миру и в конце концов — к слабоумию и смерти от чахотки.

Пространные и горькие монологи героя (о несправедливости жизни, в к-рой существует неравенство, о рутинной службе, делающей человека ни на что не способным, о необходимости угождать и льстить), а также его выпады против брака были восприняты мин. просвещения А. С. Норовым как карикатура на высшее чиновничество, семейные отношения и осуждение правительств. политики (см. его письмо пред. моск. ценз. к-та А. С. Назимову — Барсуков, XIII, 216), что послужило причиной серьезных ценз. неприятностей для ж-ла. Несоразмерность ценз. выкладок (инспирированных В. Н. Паниным и И. И. *Давыдовым*) тексту идеологически не искушенного автора отмечал А. В. Никитенко (I, 389—90).

Скандал с повестью вызвал ценз. запрещения др. соч. Л., в т. ч. комедии «Жена не башмак — с ноги не скинешь» («по неприличию заглавия и тривиальности в изложении» — ЦГИАМ), а также ранее уже разрешенной к печати «повести в стихах» «Наташа» (к-рая была признана «написанной в том же духе и направлении, как и повесть „Мечтатель"» — там же). Не появились в печати и предложенные Погодину в 1855 еще неск. произв.: «Мизантроп» («Оригинальный роман особенного рода...»), «Романтическая школа» («отрывок из неоконченного романа»), «Письма к сестре» (все — ГБЛ).

Дальнейшая судьба Л. неизвестна. Возможно, ему принадлежит рукопись (1867) «Несколько слов, произнесенных на обеде 12 января в зале Моск. дворянского собрания», содержащая суждения «об отражении в порядке мира человеческого высших явлений мира звездного... о межевании в сердцах и недрах исторических единиц власти и влияния» и запрещенная цензурой «по отсутствию логической связи... и двусмысленности приводимых в ней мыслей» (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 518, л. 6).

Лит.: Никитенко, I, 385—86, 530—31; Барсуков (ук.). ◆ Венгеров. Источ.; Иванов.

Архивы: ЦГАЛИ, Фемелиди; ГБЛ, ф. 231/II, п. 19, № 7 (письма Л. к М. П. Погодину, 1853—55); ф. 231/III, п. 7, № 42, л. 1 об.* (рукописи прозаич. соч.; указано отчество Л.); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 344, л. 11 об., 90, 98; д. 356, л. 57—58 об.; д. 357, л. 78 об. — 79 (ценз. дела); оп. 4, д. 453 (рукоп. стих. Л.) [справка В. В. Александровой]. *В. М. Бокова.*

ЛИХАЧЁВА Елена Осиповна (Иосифовна) [урожд. баронесса Косинская; 1836 — 4(17). 12. 1904, Петербург; похоронена на Тихвин. кладб. Александро-Нев. лавры], публицист, переводчица, составительница и издательница научно-популярных книг для детей. Жена Вл. Ив. Лихачёва, либерального обществ. деятеля, в 1885 и 1889 петерб. гор. головы, издававшего совм. с А. С. Сувориным в 1876 газ. «Новое время». Была пред. К-та Об-ва для доставления средств Высшим жен. курсам. Неоднократно бывала за границей (в Германии, Франции, Швейцарии и др.).

Начинала как переводчица — совм. с А. И. Сувориной издала переводы-переделки книг «Путешествие к центру земли» Ж. Верна (СПб., 1865; замечена

«Совр.» — 1865, № 11—12, с. 134—135), «Слуги желудка. История пяти чувств» Ж. Масе [в. 1—2, СПб., 1865—67; 2-е изд., СПб., 1870; рецензенты «Совр.» (1865, № 1, с. 79—81) и «Отеч. записок» (1865, № 6, с. 282—85; 1868, № 5, с. 50—53), одобрив «переделку», отметили ее преимущества перед оригиналом, страдавшим «чрезмерной болтливостью»], «История французской революции» О. Минье (т. 1—2, СПб., 1866—67; положит. отзыв: ВЕ, 1866, № 8, с. 141—42), «Герои труда. История четырех английских работников» С. Смайлса (СПб., 1870; отзывы в ж. «Дет. сад», 1870, № 11—12; «Дет. чтение», 1870, № 8; ОЗ, 1870, № 11).

Совм. с Сувориной составляла научно-популярные книги, хрестоматии. Изданный ими сб. «Для чтения» (СПб., 1866), в к-рый были включены стихи Н. А. Некрасова, А. М. Жемчужникова, А. И. Полежаева, переводы В. С. Курочкина, М. Л. Михайлова и др., дал основание рецензенту «Совр. листка» (1866, 21 мая) назвать его «нигилистическим». В 1872 опубл. кн. **«Европейские реформаторы. Гус, Лютер, Цвингли, Кальвин»** (СПб.); рецензент ж. «Сияние» (1872, № 41, с. 243) скептически отнесся к выбору автором героев, а задачу дать «определенное, цельное понятие о Реформации» счел нерешенной; в отзыве ж. «Дет. сад» (1873, № 8—9, с. 452) — упрек в отсутствии попытки объяснения «социального значения Реформации».

С кон. 60-х гг. Л. активно сотрудничала в «Отеч. записках», выступая гл. обр. со статьями по женскому вопросу: **«Новости по женскому вопросу»** (1869, № 5), **«Женское движение у нас и за границей»** (1870, № 4), **«Воспитание женщин с т. з. положительной философии»** (1870, № 10), **«Женщины в современной войне»** (1871, № 2), **«Избирательные права женщин в Англии»** (1871, № 6), **«Последний роман Бичер-Стоу»** (1872, № 8), **«Парижский конгресс по женскому вопросу»** (1873, № 5), **«Экономическое положение женщин во Франции»** (1874, № 1), **«Последний роман Бичер-Стоу»** (1874, № 11), **«Посмертное сочинение Прудона о женщинах и его взгляд на них»** (1876, № 2—3). Летом 1876 была в Сербии, откуда в «Отеч. записки» посылала корреспонденции о начавшейся сербо-черногорско-тур. войне 1876—78: **«Из Сербии»** (1876, № 10), **«Английская и русская благотворительность в Сербии»** (1877, № 2).

Некрасов посвятил Л. стих. «Уезжая в страну равноправную...», а также одно из самых интимных своих произв. — поэму «Мать», что вызвало недоумение близких поэта: «Поэма „Мать" была уже напечатана с посвящением мне, — писала А. А. Буткевич С. И. Пономарёву 12 мая 1878, — но какой-то недобрый человек посоветовал брату посвятить ее Лихачевой. Г-жа Лихачева не играла никакой роли в жизни брата — это просто его хорошая знакомая, каких у него было много...» (ЛН, т 53—54, с. 172). В 1876 в Эмсе (совр. Бад-Эмс) встречалась с Ф. М. Достоевским, у к-рого вызвала весьма сдержанное отношение: «нечто засушенное в либерализме» (XXIX, кн. 2, с. 117). Многолетняя дружба домами связывала семьи Л. и М. Е. Салтыкова-Щедрина, к-рый писал Г. З. Елисееву 28 апр. 1883: «Очень жалею, что Вы с Лихачевыми разошлись, я же от них ничего, кроме хорошего, для себя никогда не видал» (Салтыков-Щедрин, XIX, кн. 2, с. 196); мужа Л. Салтыков-Щедрин назначил своим душеприказчиком.

Гл. труд Л. — **«Материалы для истории женского образования в России. (1086—1856)»** (т. 1—3, СПб., 1890—95; [2-е изд.], СПб., 1899; почетный отзыв Академии наук; т. 4, СПб., 1901; посв. периоду с 1856 по 1880). Черпая факты в памятниках истории и лит-ры (летописи, жития святых, «Домострой», «Степенная книга»), исследуя офиц. документы (полное собрание законов, рукописи из архивов IV Отделения собств. е. и. в. канцелярии, Минва нар. просвещения и Святейшего синода и т. д.), обращаясь к трудам рус. историков, обществ. деятелей, литераторов, к совр. периодич. печати и т. д., Л. в своей работе представила едва ли не полную картину возникновения, становления и развития жен. образования и воспитания в России.

Книга вызвала многочисл. отклики в печати (рецензент «Мира божьего» отметил «беспристрастность историка» — 1895, № 6, с. 21; в «Рус. мысли» труд охарактеризован как «превосходный» — «автор сумел придать жизнь этому сухому архивному материалу» — 1895, № 5, с. 219; «Обр.» отметило «необычайное трудолюбие» Л. — 1896, № 10, с. 50); весьма высоко она была оценена в отзывах Пономарёва и С. Ф. Ольденбурга для Академии наук по поводу представления ее на Уваровскую премию. К «Материалам...» примыкает очерк **«Начало женских гимназий в России»** (СПб., 1897).

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Достоевский (ук.); Некрасов, XI, 259, 261; Переписка Н. А. Некрасова, т. 2. М., 1987, с. 406, 483—85; Пономарев С. И., Рец. на соч. Л. «Мат-лы для истории жен. образования в России. (1086—1796)», СПб., 1899; Ольденбург С. Ф., Разбор соч. Л. «Матлы для истории жен. образования в России. 1858—1880», СПб., 1904; Павлюченко Э. А., Женщины в рус. освободит. движении, М., 1988 (ук.). ◆ Голицын; Пономарев; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат, Масанов.

А. А. Могилевский.

ЛИХО́НИН Михаил Николаевич [25.1(6.2).1802, Москва — 15(27).5.1864, там же; похоронен на Ваганьков. кладб.], переводчик, критик, поэт. Из дворян Новгород. губ. Сын отставного капитана Ник. Вас. Лихонина. В 1815 поступил в Моск. губ. г-зию, в 1820 — на словесное отд. Моск. ун-та, к-рое закончил в 1825 со степенью кандидата. Тогда же входил в «Педагогические чтения» и в «Об-во переводчиков» М. П. Погодина и А. Ф. Мерзлякова (см.: Барсуков, I, 314, 316). Жил в осн. лит. трудами и многочисл. уроками. Я. М. Неверову, с дек. 1827 жившему у Л. и готовившемуся под его руководством в ун-т, Л. запомнился человеком одиноким, сторонившимся светской жизни, искренне привязанным к нему «без всякого оттенка менторства» (Неверов, с. 97). Памяти его матери — А. П. Неверовой посвящено стих. Л. **«Голос матери с того света»** (МТ, 1829, ч. 28, № 13). Вокруг Л. образовался дружеский кружок, к-рый составили выпускники словесного отд. И. Н. *Средний-Камашев,* И. И. Бессомыкин, а также М. П. *Розберг,* объединенные увлечением философией Ф. В. Шеллинга, «больше жившие идеальной жизнью» (Полевой К. А., Записки, СПб., 1888, с. 154). Л. был близок к кругу ж. «Моск. вест.», в к-ром появились первые его публикации — стих. **«Народная песнь»**, **«Звезды»**, **«Подражания Апокалипсису»** (1828, № 6, 21/22). На смерть Д. В. Веневитинова Л. откликнулся стих. **«Разговор на гробе поэта»** (МТ, 1829, ч. 27, № 9; перепечатано в изд.: Бобров Е., Лит-ра и просвещение в России в XIX в., т. 4, Каз., 1902), в к-ром звучат мистически окрашенные мотивы бренности, суетности жизни перед лицом Вечного.

В 1829—40 Л. служил учителем рус. языка в моск. Земледельч. школе, инспектором к-рой был В. П. Андросов, редактор (1835—37) ж. «Моск. наблюдатель» (по собств. утверждению, Л. переводил для ж-ла «все статьи с английского и некоторые с немецкого» — ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 77). По выходе в отставку (в 1841 произведен коллеж. асессором) единств. средством к существованию для Л. стали заработки от переводов, рецензий, редких публикаций стихов (в т. ч. на христ. темы: **«К присланному мне распятию»** — «Москв.», 1843, № 4). Нек-рую известность приобрело стих. Л. **«Век ума»** («Москв.», 1843, № 9), в к-ром современность обличается как «позорный век неверия и злобы». А. И. Герцен не без иронии отозвался о нем, отметив шероховатость слога («язык как-то не поддается» — Герцен, II, 104). Видимо, это же стих. вызвало одобрение П. А. Плетнёва (см.: Грот и Плетнев, II, 124). Сохранился список стих., сделанный Н. В. Гоголем (ГБЛ, ф. 74, к. 2, № 48).

В 1830—40-е гг. Л. бывал в лит. кругах Москвы. Постоянно посещал вечера у А. Ф. Вельтмана, Ф. Н. Глинки и А. П. Глинки, В. В. Пассека (впоследствии был дружен с овдовевшей Т. П. Пассек), художника К. И. Рабуса (шуточное послание Рабусу, сочиненное Л. в 1851 в соавторстве с А. Курбатовым, М. А. и Ф. М. Дмитриевыми, см.: РС, 1897, № 11, с. 317—21). Сохранились свидетельства о его знакомстве с М. А. Максимовичем, Н. С. Тепловой, М. М. Меркли. Позднее сдружился с П. М. *Бакуниной,* Ек. М. и Евд. М. Бакуниными.

Обращаясь эпизодически к разным видам лит. труда, Л. был автором и нескольких критич. разборов. В ст. **«Вельтман и его сочинения»** (МН, 1836, ч. 7, № 5, 6), отдавая должное «игривости», «юморизму» и «блесткам ума», расценивает ром. «Странник» как «лирические отрывки будущего эпика» (№ 5, с. 100); по его мнению, «современный роман не столько удачен для Вельтмана, как древнеисторические легенды-поэмы» (№ 6, с. 245). В ст. **«Замечания на статью о стихотворениях барона Дельвига»** (МТ, 1829, № 14) пишет об А. А. Дельвиге как об оригинальном и талантливом поэте, идущем «своею дорогой»; полемизируя с К. А. Полевым, высоко оценивает дельвиговские идиллии.

Свои взгляды на худож. перевод Л. изложил в рец. на пер. А. Г. Ротчева «Мессинской невесты» Ф. Шиллера (МТ, 1829, № 10). Разделяя существующие переводы на «близкие» (иногда «самые неверные») и «далекие», критик ратует за «творческий» пер., гармонически соединяющий оба вида. Неск. критич. статей Л. остались неопубликованными, в т. ч. рец. на «Русские народные песни, собранные П. В. Киреевским» (1848, ГБЛ, ф. 231/III, к. 7, № 43).

Наиб. постоянен и плодовит Л. был в области перевода, к-рый не оставлял с кон. 1820-х гг. до конца жизни. Дебютировал отрывками из «Ифигении в Тавриде» И. В. Гёте (МТ, 1829, № 3; СО, 1829, № 27) и «Дон Карлоса» Шиллера (СО, 1829, № 34). В 1831 в альм. «Сиротка» напечатал отрывок из «Фауста». Полное изд. пер. «Дон Карлоса» (М., 1833) получило одобрение рецензента «Молвы» (1833, № 99), оправдывавшего «некоторые частные пересмотры и недосмотры великостию труда» (с. 394). Послание М. А. Дмитриева «Переводчику Шиллерова „Дон Карлоса“» («Москв.», 1843, № 11), в к-ром лихонинский пер. назван трудом «совестным» и «безмездным», не уступающим оригиналу, спровоцировало разбор пер. «Дон Карлоса» А. Д. Галаховым (ОЗ, 1844, № 4, б. п.), показывающий искажения текста Шиллера. В ответ Л. разразился раздраженной «антикритикой» **«Заметки на статью, помещенную в Смеси Отечественных записок...»** («Москв.», 1844, № 6), в к-рой, заступаясь за Дмитриева, солидаризировался с его критикой «Горя от ума», отвечал на «ничтожные придирки» к своему переводу и попутно иронически отозвался о затруднительном для понимания языке филос. статей Герцена. Л. перевел с англ. и нем. яз. «Сочинения в стихах и прозе» С. Ф. *Толстой* (ч. 1—2, М., 1839; с предисл. переводчика). По мнению Герцена, переложил «прекрасные стихи... на вовсе не существующий язык» (Герцен, II, 135). Последней значительной работой Л. в области перевода стал «Макбет» У. Шекспира («Москв.», 1854, № 1/2; отд. изд.— М., 1854).

Вопреки собств. принципу «творческого» перевода, Л. следовал принципу буквализма — старался «сохранить и самый метафоризм поэта, ...даже антитезы, игру слов...» (отд. изд., с. 1). На неудобочитаемость (Л. вводил придуманные им неологизмы) и малопонятность пер. указывали рецензент «Пантеона» (1854, т. 14, кн. 4), К. Полевой (СП, 1854, 5 июля), А. В. Дружинин («Совр.», 1854, № 3), предлагавший жертвовать семантич. точностью метафор «точности поэтической» (ответная заметка Л. — «Москв.», 1854, № 9). Н. Г. Чернышевский писал, что пер. Л. — «один из вернейших... решительно лишен поэзии» (Чернышевский, XVI, 31).

Занятия переводами и преподавание обусловили интерес Л. к рус. грамматике. В 1839 вышла его **«Русская грамматика для первоначального обучения. (Для русских)»** (М.), холодно встреченная рецензентами (СО, 1839, № 7/8; ОЗ, 1839, № 10; «Галатея», 1839, т. 6, № 48, и др.), отмечавшими ошибки, неуместную подмену терминов авторскими неологизмами, сложность пособия для учащихся. Л. принадлежат также **«Очерк умозрительно-сравнительной грамматики»** (ЖМНП, 1844, № 12), в к-ром он пытался вывести из грамматич. форм «дух и значение слова», и ст. **«О правописании иностранных собственных имен»** («Москв.», 1849, № 13; рец.: «Совр.», 1849, № 8).

Последние годы жизни Л. почти не печатался, перечитывал нем. христ. мыслителей. Материальная стесненность заставила его в мае 1851 поступить на службу в типографию Моск. ун-та корректором (С. П. Шевырёв привлекал его для чтения корректур собрания соч.

Гоголя). Вел затворническую жизнь («обмелел... круг моих знакомых, да и те, которые остались, как-то мало подходят под запоздалый мой образ мыслей» — письмо Ф. Н. Глинке, 16 февр. 1859, ЦГАЛИ), тяжело переживал свое одиночество (ср. мотивы разочарования и одиночества в стих. **«Жизнь»** — альм. «Киевлянин на 1850 г.», М., 1850), усугубившееся со смертью близкого к нему П. В. Нащокина, отъездом из Москвы Глинок. Страдал «раздражительностью нервов», был склонен к ипохондрии. По свидетельству современника (МВед, 1864, 19 мая), Л. оставил в рукописи автобиографию, содержащую ценные мат-лы по истории лит. жизни 1830-х гг. (не обнаружена).

Др. произв.: «Несколько заметок на книгу „Le juif Errant" Е. Сю» («Москв.», 1845, № 10), «Исторические сказания о языческой Мексике» («Вед. моск. гор. полиции», 1848, № 16—22); переводы: «История о позорном столбе (из А. Мандзони)» («Москв.», 1844, № 2—3), «Романсы о пирате (из Фрейлиграта)» («Москв.», 1844, № 6), «Романс о Сиде» («Москв.», 1845, № 9), отрывки из ром. Ф. Гверрацци «Изабелла Орсини» («Москв.», 1846, № 1 — 3), «Зеркало тетки моей Маргариты» В. Скотта («Москв.», 1854, № 10).

Лит.: Белинский (ук.); Герцен (ук.); Барсуков (ук.); Пассек (ук.); Веселовский Н. И., В. В. Григорьев по его письмам и трудам, СПб., 1887, с. 26; Юбилейный сб-к, изд. моск. Земледельч. школою..., М., 1897, разд. 2, с. 3; Неверов Я. М., Глава из автобиографии. — «Вест. воспитания», 1915, № 6, с. 96—101. 104; Чижевский Д. И., Гегель в России, Париж, 1939, с. 41; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Насонкина Л. И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972 (ук.); Потапова З. М., Рус.-итал. лит. связи. Вторая пол. XIX в., М., 1973, с. 23; Аксаков И. С., Письма к родным, М., 1988 (ук.). ◆ Некролог: МВед, 1864, 19 мая. Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ГБЛ, ф. 47/II, к. 4, № 21, к. 7, № 53 (письма Е. И. и А. Ф. Вельтманам, 1844—52), ф. 231/II, к. 19, № 12—13 (письма М. П. Погодину, 1841—54), № 11 (письма М. А. Дмитриеву, 1844—45), ф. 18, к. 6, № 23 (письмо К. А. Коссовичу, 1849), ф. 32, к. 4, № 21 (письмо И. Е. Бецкому, 1849), ф. 297, к. 8, № 34 (неопубл. стих.); ГПБ, ф. 179, № 65, ф. 391, № 489, ф. 850, № 348 (письма Н. В. Гербелю, А. А. Краевскому, С. П. Шевырёву); ИРЛИ, ф. 430, № 18 (письмо Т. П. Пассек), ф. 134, оп. 5, № 77 (письма Ф. А. Кони, 1840—42), ф. 93, оп. 3, № 737 (неопубл. пер. ст. Довера); ЦГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 16, 310, 597 (письма А. П. и Ф. Н. Глинкам, 1847—61), ф. 1346, оп. 2, № 43 (неопубл. стих.); ГИМ, ф. 372, № 9 (письма Я. М. Неверову, 1837); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1294 (ф. с. 1840 г.), ф. 1661, оп. 1, № 266 (неопубл. рец. на кн. де Валенти); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 117, д. 292, оп. 477, д. 13 (биогр. мат-лы), оп. 486, д. 281 (ф. с. 1853 г.).

Е. Е. Пастернак (с использованием мат-лов, собранных Н. Г. Охотиным).

ЛОБА́НОВ Михаил Евстафиевич [4 или 8 (15 или 19).11.1787, Петербург — 5(17).6.1846, там же; похоронен на Смоленском кладб.], поэт-переводчик, драматург, историк лит-ры. В младенчестве остался сиротой (восп. жены — ГПБ, № 2529). Окончил Петерб. иезуитское уч-ще, учился в Пед. ин-те. В 1810—18 служил в канце-

лярии обер-прокурора Синода; в 1818—20 — в Деп. духовных дел. Одновременно, а с 1820 исключительно служил в Имп. публичной б-ке: с 1813 поч. библиотекарь, с 1816 пом. библиотекаря, с 1828 библиотекарь; в 1820 награжден орд. св. Владимира 4-й степени за составление каталога франц. книг. Давал также частные уроки рус. истории (ученики из 60 домов, в т. ч. имп. Александра Фёдоровна, принц прусский Альберт, принцы Вюртембергские; Голицыны, Волконские, Нарышкины, Строгановы). В отставке (с пенсией в оклад) с 1841. С 1828 чл. Рос. акад., с 1841 поч. чл. ОРЯС АН, в 1845 ординарный академик.

В сер. 10-х гг. сблизился с Н. И. *Гнедичем* (сослуживцем по Публичной б-ке); сохранив с ним дружбу до конца его жизни, он стал биографом и душеприказчиком поэта, составил каталог его б-ки (ныне утерянный). По-видимому, через Гнедича Л. вошел в салон Олениных, в к-ром бывал как дома, наряду с И. А. Крыловым, К. Н. Батюшковым и др.; немного позже у него установились личные и лит. связи также с В. А. Жуковским, А. А. Дельвигом, И. И. Козловым.

Гл. лит. дело Л. — участие в создании нового переводного трагич. репертуара для рус. сцены, в особенности для знаменитой трагич. актрисы Е. С. Семёновой — ученицы Гнедича. По просьбе А. А. Шаховского Л. стал одним из авторов коллективного пер. «Заиры» Вольтера (совм. с Ю. А. Нелединским-Мелецким, Гнедичем, Шаховским, С. П. Жихаревым; Л. перевел 3-й акт; пост. 1809); известен также замысел коллективного пер. «Маккавеев» А. Гиро (опубл. на франц. — Париж, 1822), в к-ром должны были участвовать Л., Дельвиг, Е. А. Баратынский, П. А. Плетнёв, Гнедич и К. Ф. Рылеев (см.: Дельвиг; письмо Е. А. Баратынского к Л. — в кн. Хетсо).

В мае 1815 в качестве авторского бенефиса был представлен пер. Л. «Ифигении в Авлиде» Ж. Расина (начат не позднее 1810 — см. письмо Батюшкова Гнедичу от 11 мая 1811) с Семёновой в роли Клитемнестры, ставшей одной из лучших в ее репертуаре. По оценке А. С. Пушкина, «она одушевила измеренные строки Л.» (XI, 10); благожелательно оценили перевод Гнедич (в т. ч. в брошюре «Письмо о пер. и представлении трагедии Расина „Ифигения в Авлиде" 8 авг. 1815 г.», СПб., 1815), А. А. Бестужев (в «Полярной звезде») и др.; отрицателен лишь поздний отзыв Ф. Ф. Вигеля (Вигель, II, 57). (Ср. контрастность оценок перевода Л. в последнюю треть 20 в.: Афанасьев и Оксман.)

Вскоре после «Ифигении» Л. принялся за пер. «Федры» Расина и закончил его в 1823 (с перерывом на время ухода Семёновой из Петерб. театра — 1820—22; опубл.: СПб., 1823). Постановкой руководил вместе с Гнедичем; премьера состоялась в ноябре 1823. Роль Федры считалась «венцом славы» Семёновой; в ней она в последний раз выступила на сцене (Арапов, с. 345). Пер. «Федры» почти не имеет архаизаторских крайностей и вообще технически совершеннее «Ифигении». Однако к 1823 критерии в оценке переводного трагедийного репертуара возросли, и пер. «Федры» вызвал больше споров.

Декабрист. критика (А. Бестужев, О. М. Сомов) одобрила пер., однако похвалы Сомова столь преувеличены («В нек-рых местах... он[переводчик] даже побеждал непобедимого» — СО, 1823, № 46, с. 256—57), что подчас звучат как иронические. Восхваления Сомова строго разобрал С. Т. Аксаков (ВЕ, 1824, № 1), к-рый, впрочем, отнес пер. «Федры» в целом — к «отличным произведениям» (III, 398). В. А. Жуковский в конспективном обзоре книг 1823 отметил: «„Федра" — перевод Л., лучший из всех известных» (напис. 1824; см.: Жуковский, с. 317).

Издатель «Благонамеренного» косвенно осудил труд Л.: пообещав (см.: 1823, № 22, с. 297) «беспристрастно» сказать о «переводе и представлении» «Федры» в 1-й кн. 1824, он поместил там анекдот о некоем незадачливом переводчике «лучшей Расиновой трагедии» (см. № 1, с. 56—57) и отрывок из «Федры» в пер. И. Б. Чеславского. Резкий отклик о ст. Сомова и самом пер. прозвучал в письме А. С. Пушкина к брату (янв. — нач. февр. 1824); его упреки в тяжести стиха, противоречащей духу оригинала, полного «смысла, точности и гармонии», фактически повторяют предостережения Батюшкова, высказанные Гнедичу в назв. письме 1811 (Батюшков К. Н., Соч., т. 2, М., 1989, с. 169—70). Аналогичен отзыв П. А. Катенина — старого недоброжелателя Гнедича и Л. (да и вообще строгого критика чужих переводов) — в письме к Н. И. Бахтину [см. в кн.: «Полярная звезда», изд. А. Бестужевым и К. Рылеевым, М.—Л., 1960, с. 919 (ЛП)]. (Сравнит. анализ отзывов дан Б. Л. Модзелевским в кн.: Пушкин. Письма, I, 302.

В 10-е — 1-ю пол. 20-х гг. Л. опубликовал также ряд стих. преимущественно патриотич. содер-

жания; в ист. отношении примечательны **«Ода Российскому воинству»** (СПб., 1813) и **Гимн о новом царе»** (СП, 1826, 20 марта). Принимал участие в ж-лах «Чтение в Беседе любителей русского слова», «Сын отечества» и др.

После 1825 Л. почти прекратил активную лит. деятельность. Единств. крупное произв. 30-х гг. — трагедия **«Борис Годунов»** (СПб., 1835), начатая еще в 1825. За неё Рос. акад. вручила Л. награду, завещанную в 1807 М. М. Херасковым в пользу того, кто напишет лучшую комедию или трагедию в стихах и пяти действиях. Образцом для Л. послужили, вероятно, драмы Ф. Шиллера. Но неизбежное сопоставление с одноим. трагедией Пушкина (1831) высветило все недостатки соч. Л. — тяжесть стиха, статичность характеров, ходульность сцен с участием ссыльного Михаила Никитича Романова. Трагедию осудили как Ф. В. Булгарин, так и В. Г. Белинский, назвавший ее «старой, классической, бездушной» (I, 211). Напоминая, что Л. «был некогда знаменит» как переводчик «Федры», критик выражает уничижит. сочувствие автору: «Грустно видеть человека, м. б., с умом, с образованностью, но заматеревшего в устаревших понятиях...» (там же). Возможно, отзыв Белинского отразился на содержании речи, произнесенной Л. в 1836 в Рос. акад., **«Мнение о духе и словесности, как иностранной, так и отечественной»** (в брошюре: Заседание... в Рос. Акад. 18 янв. 1836, СПб., 1836).

Непосредственной скрытой причиной ее произнесения был выход перевода А. В. Зражевской пов. О. Бальзака «Луи Ламбер», имевшего сложную цензурную историю (см.: Файнштейн). Ополчившись прежде всего на франц. «неистовую словесность» за ее пристрастие к низменной, уродливой натуре, Л. призывал цензуру, вопреки действовавшему уставу, «проникнуть все ухищрения пишущих», а академиков — печатать «разборы сочинений и суждения о книгах и ж-лах новейшей нашей словесности» во имя «наблюдения нравственности, целомудрия и чистоты языка» («Мнение о духе...», с. 26—27). Речь получила известность благодаря развернутому возражению на нее Пушкина в «Современнике» (1836, № 3; описание помет Пушкина на речи Л. — ЛН, т. 16—18, с. 1020—1021).

Последние годы жизни Л. занимался в основном составлением словаря Рос. акад. (не любивший его П. А. Плетнёв признавал, что Л. «по Словарю, как умел, более всех работал» — Грот и Плетнев, II, 365); участвовал и в др. работах академии (см. ЛО ААН, ф. 8). Написал также биографии писателей: **«Жизнь и соч. Н. И. Гнедича»** («Тр. Рос. Акад.», 1842, ч. 5) и **«Жизнь и соч. И. А. Крылова»** (СПб., 1847).

Обе интересны по сведениям, полученным из первых рук; книга о Гнедиче служила осн. биогр. источником о нем до кон. 19 в.; биография Крылова впервые ввела в науч. оборот тексты нек-рых его ранних произв. Обе бессистемны по изложению; поэтому критика (В. Н. Майков в «Отеч. зап.», А. В. Никитенко в «Совр.») отдала решит. предпочтение биографии Крылова, написанной Плетнёвым; сам Плетнёв писал: «Если бы у Лобанова сколько-нибудь было авторского таланта, он мог бы во сто раз лучше меня написать о Крылове, с к-рым жил он столько времени» (Грот и Плетнев, III, 30). Сведений о к.-л. дружеских связях Л. в конце его жизни нет; напротив, отрицат. оценки его личности и соч. в эти годы многочисленны.

Страстный коллекционер, Л. собрал большую коллекцию автографов современников (ныне разрознена); по свидетельству Н. С. Лескова, у него было «превосходное собрание иконописных вещей» (X, 181).

Изд.: Жизнь и соч. И. А. Крылова. — В кн.: Крылов в восп. современников, М., 1982; Письмо к М. Н. Загоскину — РС, 1902, № 9.

Биогр. мат-лы: Пушкин (ук.); Пушкин А. С., Соч., т. 9, М.—Л., 1929, с. 796—801; Никитенко (ук.); Круглый А. О., Л. и его отношения к Гнедичу и Загоскину. — ИВ, 1880, № 8; Грот и Плетнев (ук.); Батюшков К. Н., Соч., т. 3, СПб., 1886 (биогр. справка о Л.); Тиханов П. Н., Н. И. Гнедич: Неск. данных для его биографии... — Сб. ОРЯС, 1884, т. 33; «Прометей», 2-е изд., т. 10, М., 1975, с. 204—05, 335; Вацуро (ук.); Афанасьев В. В., Жуковский, 2-е изд., М., 1987, с. 157—58, 222. (ЖЗЛ).

Лит.: Жихарев (ук.); Пушкин, XVII (ук.); Аксаков, III (ук.); Жуковский В. А., Эстетика и критика, М., 1985 (ук.); [Письмо Е. А. Баратынского к Л.]. — В кн.: Хетсо Г., Е. Баратынский. Жизнь и творчество, Осло, 1973, с. 585—86; Катенин П. А., Размышления и разборы, М., 1981 (ук.); Кюхельбекер (ук.); Дельвиг А. А., Соч., Л., 1986 (ук.); Белинский (ук.); Майков В. Н., Критич. опыты, СПб., 1891; Венгеров С. А., [Биогр. заметка о Л.]. — В кн.: Белинский В. Г., ПСС, т. 2, СПб., 1900, с. 537—40; Янчук Н. А., Лит. заметки. [Пушкин и акад. Лобанов. Труды Л.]. — ИзвОРЯС, 1907—08, кн. 4, с. 213—23; Гуковский Г. А., Пушкин и проблемы реалистич. стиля, М., 1957, с. 65—68; Медведева И. Н., Е. Семенова, М., 1964 (ук.); Сигал Н. А., Из истории рус. переводов «Федры» Расина. — В кн.: Рус.-европ. лит. связи, М.—Л., 1966; Оксман Ю. Г., [Комм.]. — В кн.: Пушкин А. С., Собр. соч., т. 6, М., 1976, с. 450; Файнштейн М. Ш., Из истории издательской деятельности Рос. Акад. (Бальзак в России). — В сб.: Книга в России. XVI — сер. XIX в., Л., 1987, с. 159—60; Salgaller E., «Boris Godunov» by M. E. Lobanov — a forgotten Russian historical play. — «American Slavic and East European Review», 1958, v. 17, № 1, Febr. ◆ Некрологи, 1846: СП, 8 июня; ЖМНП, № 6. Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ТЭ; ИРДТ; Черейский; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Муратова (I, ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **303**; ГПБ, ф. 777 (П. Н. Тиханова), оп. 1, № 2508—3611 (архив Л.: академич. переписка, автографы произв. и работ по рус. грамматике, переписка, восп. жены) [справка В. Н. Сажина]; ИРЛИ, ф. 93, оп. 4, № 14, 43—52 (письма к Гнедичу, 1827—28; письма К. Н. Батюшкова, И. И. Дмитриева, В. А. Жуковского, И. И. Козлова, Ф. Ф. Кокошкина, А. Н. Оленина, П. А. Плетнёва, Д. И. Хвостова, А. А. Шаховского, Н. М. Языкова); ф. 257, оп. 2, № 214 (письма К. П. Масальского); ЦГИА, ф. 733, оп. 15, д. 27 (ф. с., в т. ч. 1841 г.) [справка Л. С. Мартьяновой]; ЛО ААН, ф. 8, оп. 3, 1835 г., д. 11, 1836 г., д. 76 (сведения о деятельности Л. в Рос. акад.).

Н. Н. Зубков.

ЛОБКО́ВСКАЯ Софья Михайловна [псевд. Софья Михайлова; 1851—11(23).3.1887, Петербург], прозаик, дет. писательница. В 1875 В. М. Гаршин встретил в Петербурге в Худож. клубе на «вечере медицинских барышень» Л. — «первого земляка» (по Старобельску?). В это время она училась на жен. акушер. курсах при Николаев. воен. госпитале (см. письмо Гаршина к Р. В. Александровой и прим. к нему — ЛН, т. 87, с. 220). Работала зем. акушеркой в Новгород. губ., затем в Петербурге. В нач. 80-х гг., пережив несчастную любовь, страдала психич. расстройством. Жизнь Л. трагически оборвалась, как предполагают авторы некрологов, в результате самоубийства (отравление карболовой кислотой). Принадлежа к лит. богеме, Л. терпела крайнюю нужду. По свидетельству очевидца, «в маленькой нетопленой комнате, на дровах, покрытых тряпками, лежал маленький сын Лобковской (накануне самоубийства матери определенный благодаря хлопотам г. Дервиз в приют); сама Лобковская, сидя на полу, писала, макая перо в обломок блюдечка, в к-ром были налиты чернила. Опорки на босу ногу и платье, предложенное добрыми людьми, — зачастую составляли ее обычный костюм» (ПЛ, 1887, 22 марта). Современники видели в ней «несомненно даровитую натуру, к-рой не позволили развиться жизненные обстоятельства...» (ИВ, 1887, № 5, с. 499).

Близкая лит-ре народничества тема нравств. превосходства людей, живущих и работающих в деревне, над представителями праздных гор. сословий звучит в повестях Л. **«Иван Куприянович»** (РБ, 1885, № 4; о петерб. барышне-пансионерке, выходящей замуж за сел. учителя из мужиков) и **«Терпение и труд все перетрут»** («Семейные вечера», 1886, № 1), где в качестве залога благополучия утверждается простота нравов и абсолютная ценность веры, надежды и любви. Уклад петерб. канцелярии Л. изображает как бесчеловечный кошмар: писец казенной палаты в рассказе **«Буква „У“»** (РБ, 1885, № 7), не получив прибавку к жалованью, сходит с ума. Писательские симпатии Л. отданы людям из социальных низов — разорившимся мастеровым, крестьянам, терпящим голод, болезни, смерти детей: очерк **«Невзгода»** («Родник», 1885, № 10; отд. изд. — М., 1887, 1888, 1890), рассказ **«Засуха»** («Семейные вечера», 1886, № 8); для них она не жалеет сочувственных интонаций и всегда оставляет проблеск надежды, как бы ни была беспощадна жизнь.

Самое крупное произв. Л. — ром. **«Дочь священника»** (ВИ, 1887, № 959—64; **видимо**, на автобиогр. основе), частью опубл. уже после смерти автора, посвящен проблеме жен. эмансипации. На фоне повседневной жизни с ее бедами и радостями, изображенной в традициях добротного бытописательства, Л. прослеживает драматич. судьбу девушки, решившей самостоятельно зарабатывать себе на хлеб.

Перу Л. принадлежат также сказки и рассказы для детей: **«Волшебный фонарь»** («Семейные вечера», 1885, № 8), **«Теплее солнышка»** («Задушевное слово», 1886, № 39—45; перекликается со «Снежной королевой» Х. К. Андерсена), **«Дочь рыбака»** («Журнал для детей», 1886, № 6), **«Кусок хлеба. Отрывок из сказки „Бранка“»** («Игрушечка», 1886, № 3) и др. (в т. ч. в ж. «Задушевное слово»). Рецензент, отметив, что дет. вещи Л. «по характеру изложения и по сюжету кажутся переводами», писал, что она «любит все выходящее из рамок обыденной жизни, и действующие лица у нее: цыгане, акробаты, русалки и т. п.» (И. Феоктистов — «Воспитание и обучение», 1887, № 3, с. 61). Этот отзыв, возможно, относится к рассказам Л., напечатанным в ж. «Семейные вечера» в 1885: **«Подкидыш»** (№ 1) и **«Деревня суеверная»** (№ 2), сюжет к-рых обнаруживающий знакомство автора с ром. Г. Мало «Без семьи») отличается нек-рой эксцентричностью.

В 1886 в ж. «Игрушечка» были опубл. дет. стих. Л. **«Близ деревни»** (№ 1) и **«Переезд»** (№ 8), отмеченные живым и добросердечным звучанием.

Лит.: Некролог: «Воспитание и обучение», 1887, № 5. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Масанов. *И. Ю. Дергачева.*

ЛОБЫСЕ́ВИЧ Пётр Павлович [ок. 1761* — после 1817], поэт, баснописец. Из дворян Черниг. губ. («сын бунчукова товарища малорос. шляхетства» — ЦГВИА). В нач. 1779 вступил в воен. службу (в июле — сержант; в 1783—84 — прапорщик Тамбов. пех. полка), из к-рой вышел к 1800. С того же года советник 1-го Деп. Чернигов. генерального суда (в чине тит. сов.). По протекции гр. В. П. Кочубея вышел в отставку (1805) с произведением по высочайшему распоряжению в коллеж. асессоры. Жил в с. Посудичи Стародуб. у. Чернигов. губ. и управлял малорос. имениями Кочубеев. С мая 1809 по 1812 Л. находился в петерб. долговой тюрьме (в связи с нанесением «ущерба имуществу» родственницы Кочубея), обращался за материальной помощью к разным лицам, в т. ч. и к членам «Беседы любителей рус. слова» (1812). Следствие закончилось к концу 1813, на Л. был сделан денежный начет, но еще в авг. 1816 он, чтобы выехать из Петербурга, обращался за вспомоществованием к имп. Елизавете Алексеевне. Видимо, он оставался в столице до 1817, к-рым датировано его «Мнение о даровании прав свободы крепостным крестьянам при соблюдении преимуществ и выгод дворянства», врученное Д. Н. Бантыш-Каменскому (автограф — ГПБ, ф. Помяловского, № 144, л. 1—72).

Первое печатное соч. Л. — пространная **«Песнь Екатерине Великой...»** (СПб., 1794), затем печатался, уже находясь в тюрьме; выступал с многочисл. официозными одами, к-рые подносил императору, императрице и др. адресатам: **«Ода на торжество мира со Швецией...»** (СПб., 1810), **«Песнь верных россов во ополчение дружины на врагов отечества»**, **«Песня воинская... гр. П. Г. Витгенштейну на взятие Полоцка...»**, **«Песнь лирическая победоносному россу** на одержанные победы... при Бородине и при Тарутине...» (все: СПб., 1812). Неумеренные восхваления содержат **«Гимн великому императору Александру Павловичу...»** (СПб., 1813) и **«Ода на всевожделенное возвращение из Парижа имп. Александра I,** по вторичном низложении Бонапарте» (СПб., 1815). Ряд подобных сочинений вошел также в сб. Л. **«Оды и разные стихотворения»** (СПб., 1811). В менее официальной лит. форме Л. попытался откликнуться на события Отеч. войны 1812 в соч. **«Ретирада большой франц. армии,** или Наполеон горе-богатырь» с подзаголовком: «Карикатурное песнопение... сочиненное в Елисейских полях покойным придворным шутом Балакиревым» (СПб., 1813). Однако стилистически «поэма» представляет крайне неудачное подражание ирои-комич. поэзии, а содержание ее исчерпывается перечнем событий царствования Наполеона, исчадия якобинизма, и его поражений в России (ср. ст. Н. В. *Голтяков*).

В 1816 Л. опубл. сб. под назв. **«Новые басни и сказки в стихах»** (ч. 1—2, СПб.), хотя ранее басен никогда не печатал. В стихотв. «предисловии» (помещенном в конце книги) он настаивал на оригинальности своих басен («ни повестей чужих, ни мыслей не занял») и призывал читателей: «Мои идеи здесь примите, / И за нестройные стихи меня простите» (с. 214). Эти «идеи» состояли в жалобах на «бедность» и житейские несчастья автора («Родник», «Гусятник и барин», «Пудель») и в выпадах против всякого рода «туманных» рассуждений и разрушит. идей франц. философии («Светляки и лесной сверчок», «Белка»; в баснях упомянуты антиклерик. ром. «Кум Матвей» А. Ж. Дюлорана, «Орлеанская девственница» Вольтера). «Сказка» в стихах **«Корей, прозревший слепой»** представляет неуклюжую идиллию из античной (греч.) жизни. Довольно обширная по объему, она объединяет несколько сюжетов, как бы иллюстрирующих неистребимость и человеческого коварства, и высокой добродетели; господствующий мотив — превратности судьбы, разрушающие «планомерные» цели и усилия человека. Этой мысли подчинено и моралистич. изображение возвышения и разорения винного откупщика в стихотв. новелле **«Рыбак и откупщик»**. Книга Л. вызвала уничтожающий отзыв А. Е. Измайлова: «Никак нельзя простить тому, кто издает в свет собрание своих стихотворений, а не знает начальных правил грамматики и пиитики..., кто употребляет в стихах низкие слова, каких и в обыкновенном разговоре не скажет ни один порядочный человек...» (СО, 1816, № 32, с. 245).

И з д.: Стихотв. сказка; Рус. басня.

Лит.: Б е л и н с к и й, IX, 421; Д е с н и ц к и й В. А., Избр. статьи по рус. лит-ре XVIII—XIX вв., М.—Л., 1958 (ук.). ◆ М о д з а л е в с к и й В. Л., Малорос. родословник, т. 3, К., 1912; Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер.

А р х и в ы: ГПБ, ф. 143 (Г. И. Вилламов), № 268 («Песнь лирическая знаменитому воинству Донскому...»); ЦГИА, ф. 1035, оп. 1, д. 258 (письмо к Н. Г. Репнину); ф. 535, оп. 1, д. 1—3, 5—7 (прошения к имп. Елизавете Алексеевне); ф. 1286, оп. 1 (за 1805 г.), д. 115 (письмо П. В. Чичагова к В. П. Кочубею); ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 904 (ф. с. 1784 г.*) [справка Н. Ю. Муравейниковой]. *В. П. Степанов.*

ЛОВЕНГА́РДТ Антон Сигизмундович [1(13).5.1875, Одесса — после 1941, там же], прозаик, журналист. Сын отставного офицера австр. службы, знатока вост. языков, переехавшего в Россию ок. 1870, и актрисы-вокалистки. Начальное образование получил дома; затем учился в реальном учще св. Павла и в г-зии, из к-рой ушел из-за «мертвящей, убивающей проблески духа живого атмосферы» (ИРЛИ, ф. 377). В юности много читал, увлекался рус. лит. классикой. В 1893 путешествовал (порой пешком) по Австро-Венгрии, Италии, Египту, Палестине, Сирии и Турции (был сезонным рабочим в Константинополе). С 1897 сотрудничал в «Одес. газ.» (ок. 7 мес выполнял

обязанности судебного референта); в 1898—1902 хроникер и корректор газ. «Юж. обозр.» и корр. газ. «Днепров. молва» (Екатеринослав); позже перешел в газ. «Одес. новости», а оттуда — в газ. «Одес. курьер». В 1909—10 работал в газ. «Терек» (Владикавказ), в 1910—11 — в газ. «Утро Одессы», «Эхо», «Ясная заря» (секретарь редакции по приглашению ред. В. В. Воровского) и «Зеркало Одессы» (зав. редакцией). С 1912 сотрудничал в лит. отделе «Юж. мысли», печатаясь одновременно в «Одес. новостях» и «Одес. листке».

Как прозаик Л. дебютировал в 1899 рассказом **«В пыли кулис»** (сб. «Юж. край», Од.), обнаружив пристрастие к передаче зыбких «сумеречных» состояний и склонность к нервной «импрессионистичности» письма. Это — «адепт т. н. „нового искусства“», к-рый «вызывает настроения, как спириты вызывают духов», говорилось в рец. на вышедший в 1901 в Одессе сб-к рассказов и «этюдов» Л. **«В осенней мгле»** (<Катчериц> — РБ, 1901, № 12, отд. II, с. 82). Отмечались его «несомненный поэтич. талант», хотя и скованный авт. «пассивностью и созерцательностью», интересные попытки «найти такую точку зрения, с к-рой можно было бы понять жизнь и с нею примириться» в духе рус. сектант. мистики (И з г о е в, с. 169, 170).

В дальнейшем, однако, мистико-поэтич. начало в прозе Л. не получило заметного развития. В 1906 он предпринял (совм. с Е. Н. Любичем) издание сб-ков «Прибой» (в. 1) и «Прилив» (в. 1—2; оба — Од.), в к-рых впервые появились его рассказы и записи «бедуинских легенд», основанные на воспоминаниях о ближневост. путешествии 1893; к этому материалу Л. время от времени возвращался и позднее. В его описаниях Бл. Востока преобладала яркость и «живописность» деталей при сохранении интонации бесстрастного наблюдателя [см., напр., **«Via dolorosa. (Из путешествия по Сирии и Палестине)»** — «Неделя „Совр. слова“», 1908, № 39]; переложения причудливых исламских преданий отличались строгой точностью языка и суховатым рационализмом трактовки (напр., **«Рассказ старого шейха. 1. Братья; 2. Гасан и Хриза; 3. Последнее испытание»** — «Весь мир», 1912, № 10).

Среди др. немногочисл. худож. произв. Л. — написанные в подробной бытописательной манере рассказы **«Герасим»** («Неделя „Совр. слова“», 1908, № 3), **«Отец Василий»** («Огни», 1911, № 7; о драме священника, вынужденного напутствовать казнимых революционеров), **«Зуара»** («Юж. неделя», 1913, № 2), **«Встреча»** («Юж. огонек», 1918, № 12). В рассказе **«Зимние дачники. (Из жизни богемы)»** («Весь мир», 1912, № 40) — о незадачливом лит. поденщике, «несостоявшемся» писателе — отчетливо звучала исповедальная нота.

Для творч. судьбы отличавшегося скромностью и замкнутостью Л. важное значение имели личное знакомство в 1906 с А. И. Куприным, а также (считающаяся утраченной) переписка с В. Г. Короленко, письма к-рого, по оценке самого Л., представляли собой «прекрасные лекции по искусству худож. творчества».

По свидетельству К. Г. Паустовского, Куприн был обязан Л. сюжетом рассказа «Гамбринус». «...В любое время года и в любую погоду он медленно обходил все гавани... подымался на все пароходы и... опрашивал моряков о подробностях рейса, — писал Паустовский о Л. в очерке „Поток жизни. (Заметки о прозе Куприна)“. — Он в совершенстве говорил на нескольких языках... С изысканной вежливостью он беседовал с капитанами и с отпетыми портовыми босяками... В порту его прозвали „Летописцем“. Несмотря на нелепость его старомодной фигуры среди буйного и ядовитого на язык населения гаваней, его никогда не трогали и не давали в обиду» (П а у с т о в с к и й К. Г., Собр. соч., т. 7, М., 1983, с. 472). Своеобразный и даже причудливый образ Л. воссоздан Паустовским также в очерке «Приморские встречи» и в повести «Время больших ожиданий».

После 1917 Л. работал в одес. газ. «Моряк», был внештатным корр. местных газ. «Известия», «Чорноморська комуна», «Молода гвардія». Умер во время нем. оккупации Одессы.

Др. произв.: «У берегов Босфора. (Ночь в константинопольском участке)» («Юж. зап.», 1905, № 41), «У гор Ливана. (Из путешествий по Сирии и Палестине)» («Лит.-худож. сб.», Од., 1906), «Конь Аллаха. (Бедуинская легенда)» («Неделя „Совр. слова“», 1908, № 38), «Старый гарибальдиец. (Эпизод)» (Од., 1909). «У берегов Финляндии. (Из путевых впечатлений)» (сб. «Маяк», в. 1, Од., 1909), «Сафар. (Бедуинская легенда)» («Бодрое слово», 1910, № 5).

И з д.: У эшафота. Рассказы, М., 1927.

Лит.: И з г о е в А., Молодые одес. беллетристы. — «Южнорус. альм. Год 7», Од., 1902; Р е щ и к о в Н., Славный юбилей. — «Моряк», Од., 1924, 13 апр.; З л е н к о Г., Этот загадочный Л. — «Веч. Одесса», 1987, 26 сент.; [Л у щ и к С. З.], Уже не загадочный Л. [Публикация письма М. В. Талова К. Г. Паустовскому от 5 мая 1959]. — «Веч. Одесса», 1988, 30 янв. ◆ Масанов (не учт. псевд. N, А. С. Ангаров).

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 266, оп. 3, № 167 (письмо Л. к Короленко, б. д.); ЦГАЛИ, ф. 122, оп. 2, № 67 (письмо Л. к И. И. Горбунову-Посадову, б. д.); ф. 326, оп. 1, № 126; ф. 335, оп. 1, № 2131.

Г. Д. Зленко.

ЛО́ГИНОВ Иван Степанович [24.11(6.12).1891, дер. Паршуки Костром. у. Костром. губ. — 4.3.1942, Ленинград], поэт. Из бедной крест. семьи. Окончил нач. сел. уч-ще и был отдан в шапочную мастерскую. С 1905 в Петербурге — точильщик, маляр на кладб. Новодевичьего мон., с 1906 — в слесарной мастерской. Интерес к лит-ре пробудило чтение сатирич. ж-лов «дней свобод» (1905); любимым поэтом стал Н. А. Некрасов: «Летом 1906 г. ... я каждое воскресенье паломничал к великой могиле...» (Автобиогр. — В кн.: Пролет. писатели. Антология пролет. лит-ры, М., 1924, с. 397). В 1910 за участие в забастовке был уволен с арматурного з-да; сблизился с большевиками, в 1912 вступил в РСДРП.

В 1911 Л. впервые опубл. стих. **«Надо счастья, надо воли...»** в газ. «Звезда» (12 февр.). В 1913—14 и в 1917 печатался в «Правде» и др. большевист. газ., в т. ч. «Волна» (Гельсингфорс), «Прикубанские степи» (Екатеринодар), а также в петерб. ж-лах «Работница», «Текстильщик» и ж. «Наше слово» (Кинешма). Его немногочисл. стих. дорев. времени — в общем русле развития пролет. поэзии (собраны в сб. **«У станка»**, П., 1917); преобладает мотив разрыва с «музыкой полей» (Л ь в о в - Р о г а ч е в с к и й В., Новейшая рус. лит-ра, М., 1923, с. 272) и вообще с сел. укладом: «Что мне плакать по деревне и тужить. / Мне ничем она не может услужить». Л. старается опереться на новые ценности, такие, как, напр., «мощь Коллектива», всеохватное «планетарное» миросозерцание (с оглядкой на поэтич. опыт Э. Верхарна, к-рым «все явления жизни воспеты»), миссия поэта, «чей стих борьбою дышит/И к новым формам мир зовет». Пристрастие Л. к гипербо-

лизации образа (см., напр., стих. **«Металлисту»** — «Пролет. правда», 1914, 9 янв.) до изв. степени сближает его с А. К. Гастевым и А. И. Машировым-Самобытником, хотя его стих еще риторичнее, а лексика и ритмика много беднее. Откликаясь на выход «Сб-ка пролет. писателей» (П., 1917), участником к-рого был и Л., рецензент писал: «...это — новые мысли о людях, но не новые переживания, не новые люди», подчеркивая поэтич. «невоплощенность» в т. ч. и его поэзии (В. С. — «Вест. жизни», 1918, № 1, с. 122).

В 1917 поэтич. продуктивность Л. резко возрастает; он сознает себя «„ленинским" поэтом», выступает как поэт-сатирик против полит. антагонистов большевиков. Еще в 1916 сатирич. **«Марсельеза социал-шовинистов»** Л. (опубл.: «Правда», 1917, 5 мая; под назв. «Марсельеза „оборонцев"» — «Социал-демократ», 1917, 8 мая) распространялась в виде листовки в армии и на предприятиях. Теперь же он пишет стихотв. фельетон **«Трио»** («Наше слово», 1917, 24 янв.), высмеивающий воен. лозунги бурж. газет, сатиру **«Правоверные»** — на министра вероисповеданий Врем. пр-ва В. Н. Львова («Правда», 1917, 4 июля), обличает П. Н. Милюкова, эсеров, а после Октября — тех рус. литераторов, к-рые отвергли большевистский переворот: А. В. Амфитеатрова, Ф. Сологуба, В. И. Горянского, З. Н. Гиппиус («Крестьяне и рабочие/ Способны на борьбу,/ А Гиппиус и прочие — / Покойнички в гробу!»).

С нач. 1917 Л. служил в книжном магазине М. И. Попова, затем — в изд-ве «Прибой». В 1917—19 заведовал библиотекой и библ. отделом Петрогр. отд. Госиздата. Стихи этих лет составили сб-ки **«Накануне»** и **«На страже»** (оба — П., 1919), в к-рых преобладали отклики на события Гражд. войны и поэтич. предвосхищения грядущей коммунистич. эры.

До нач. 20-х гг. печатался в периодике, затем от лит-ры отошел, был на парт. работе (Ленинградский партийный клуб, Об-во старых большевиков, Дом партийного просвещения). В 1941 вступил в народное ополчение; по устному сообщению З. С. Паперного, служил политработником. Умер в блокадную зиму 1942.

Др. произв.: «Ф. Энгельс. Матлы к библиографии его соч.» (П., 1920), «Под знаменем правды» (Л., 1925).

Изд.: Стихи, Кострома, 1958 (вступ. ст. и сост. В. Билль-Белоцерковского); [Стихи]. — В книгах: Пролет. поэты первых лет сов. эпохи, Л., 1959 (БПбс, 2-е изд.); Поэты «Правды», М., 1967; Рус. стихотв. сатира. 1908—1917 гг., Л., 1974 (БПбс, 2-е изд.).

Лит.: Князев В. В., Совр. писатели. 1. И. С. Логинов. — «Красная газ.», 1922, 18 нояб.; Ефремин А. В., Поэты в доокт. «Правде». — В кн.: ЛН, т. 7—8; Поликанов А., Удонова З., Трофимов И., Рус. лит-ра кон. XIX — нач. XX вв., М., 1965 (ук.); Осьмаков Н. В., Рус. пролет. поэзия. 1890—1917 гг., М., 1968; Кежун Б. А., Под знаменем «Правды». — В кн.: День поэзии. 1981, Л., 1981, с. 317—21; его же, И. С. Логинов — В кн.: До последней минуты..., Л., 1983; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук). ◆ Бережной А. Ф., Смирнов С. В., Бойцы революции. Сотрудники большевист. печати. Биобибл. справочник, Л., 1969; Писатели Ленинграда; Владиславлев; КЛЭ; Альм. и сб-ки (2); Муратова (2); Масанов (не указ. псевд. Л. Ив.; Рабочий Ив.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 277, л. 48—50 (автобиогр. 1925); ф. 1874, оп. 1, № 339 (письма С. А. Обрадовичу, 1921—28); ИРЛИ, Р. I, оп. 15, № 90 (рукописи стих.).

А. А. Кеда.

ЛО́ГИНОВ Михаил Андреевич [псевд. Тихоплесец; 1871, с. Тихий Плёс Свияжского у. Казан. губ. — 6(19).10.1912, Москва; похоронен на Пятницком кладб.], прозаик и поэт-самоучка. Из крестьян. Семи лет был отдан в татарскую деревню в ученье к мельнику; попал через нек-рое время в

Казань, где долго служил в трактире судомойкой, уйдя оттуда, сменил множество занятий, бродяжничал. Добрался до Петербурга, столица беспокойному волгарю не понравилась, и через год с открытием навигации Л. вернулся в родные места, где снова принялся за тяжелую черную работу.

Весной 1890 приехал в Москву и поступил рабочим в аптеку; здесь он научился производству клея, мыла и т. п. В Москве он был и мыльником, и торговцем, и приказчиком, наконец, хозяином химич. лаборатории (изобрел особый посудный клей); занимался в то же время рисованием, музыкой, писал и начал печатать стихи. «Одевался он, — вспоминает современник, — оригинально: носил какой-то плащ, широкополую шляпу, волосы зачесывал „по-горьковски" и вообще, кто знал Горького только по портретам, тот легко Тихоплесца смешивал с ним» (Белоусов, с. 107). В кон. 1896 Л., продав за бесценок всю обстановку, в цилиндре и николаевской шинели уехал в Париж, но не нашел там ни работы, ни поддержки, с трудом при посредстве консулов выехал в Россию и кое-как добрался до Москвы. Хотя дух бродяжничества каждый год с наступлением весны тянул его на родную Волгу (он отправлялся в к.-л. приволжский город, открывал там химич. мастерскую, на полученные доходы покупал билет на пароход и пускался в скитания), к осени Л. неизменно являлся в Москву и превращался в издателя, писателя и — рабочего.

В 1904 Л. опубл. сб. стихов, очерков и рассказов **«Пробные аккорды»** (М.). Стихи в сб-ке б. ч. несовершенные, с типичными для круга поэтов-самоучек темами о крест. доле, о злой судьбе, о счастье свободы, однако есть и талантливые, оригинальные по мысли произв. с необычным размером, ритмом («Ты, сын змеи...», «Над нивой»). Опыты в прозе — чаще всего очерки, с пафосом безысходности изображающие жизнь бедняков; в них повторяется мотив христианской доброты, побеждающей зло мира. Следующий сб. **«Родные гусли»** (М., 1905) показал гораздо более совершенное владение поэтич. техникой, нек-рые стихи лиричны и задушевны («Утро в селе»), отмечены сочувствием природе («Былинка»); интересны и некрые стих. в прозе («Галлюцинация» и др.).

С 1906 Л. постоянный сотрудник «Нар. газеты», публикует очерки и стихи в «Правде божией», «Простом слове», «Москвиче», «Летописи», «Нашем деле» и нек-рых др. столичных и провинциальных периодич. изд. В 1907 редактировал газ. «Мужицкая правда» и ж. «Молодая сила», где печатал (наряду с произв. др. писателей-самоучек) произв. участников Суриков. лит.-муз. кружка, членом к-рого был и сам. В последующие годы опубл. сб-ки рассказов **«Звенья»** (М., 1912) и **«Простые рассказы»** (М., [1919]) с повторяющимся в разл. сюжетах мотивом губительного влияния гор. жизни на выходцев из крест. мира. Некрые рассказы из сб. «Звенья» привлекли внимание М. Горького; он отнес Л. к людям «трудной жизни», к-рые «не теряют веры в себя

и людей, а тратят все силы души на работу освобождения ближних из мрака и горя» (Горький М., Письма к рабкорам и писателям, М., 1936; цит. по: Летопись жизни и творчества А. М. Горького, т. 2, М., 1958, с. 257).

Лит.: Травин П. А., Писатели из народа. — «Доля бедняка», 1911, № 12(21); его же, Михаил Тихоплесец. (К 15-летию со дня смерти). — «Лит. кубышка», 1927, № 3(15); Панкратов А., Писатель из народа. — РСл, 1912, 9 окт.; Назаров И. А., Встречи и письма, Владимир, 1957 (вступ. ст. Е. Осетрова). ◆ Некролог: ИВ, 1912, кн. 11, с. 893. Белоусов (2), с. 106—09; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 1650 (неопубл. некролог Л.); ф. 499, оп. 2, № 79 (письмо Н. Д. Телешову). *И. В. Вартанова.*

ЛОЗИ́НА-ЛОЗИ́НСКИЙ Алексей Константинович [полн. фам. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский; 29.11(11.12). 1886, Петербург — 5(18).11.1916, Петроград, похоронен на Митрофаньев. кладб.], поэт, прозаик, критик. Из старинного рода дворян Подольской губ., по матери внук героя Севастопольской обороны ген.-лейт. К. Ф. Шейдемана. В г. Духовщине Смоленской губ., где родители, убежденные народники, служили зем. врачами, двух лет потерял мать (умерла от тифа во время борьбы с эпидемией); отец взял место старшего врача на Путилов. з-де в Петербурге. Закончил г-зию имп. Человеколюбивого об-ва (1896—1905). Играл деят. роль в школьных рев. кружках (см. историю возникновения «Сев. Союза учащихся ср. школ», 1903 — Дианин), тогда и потом интересуясь социально-экономич. вопросами, политически примыкал к меньшевизму (в будущем член РСДРП). Такое развитие шло наравне с культурно-романтич. устремлением («портьеры тяжкие и запах фолианта» в детстве поэта, любившего «Роб Роя, Зигфрида и капитана Гранта»), с тягой к универсальным знаниям и познават. путешествиям (жил в Самарканде, Женеве, Париже, ездил на Рус. Север). По восп. старшего брата (Владимира, ставшего священником), при «демократизме мечты» его с детства отличало неудовлетворенное стремление «проделать жизнь по системе», подчинить ее «волевому принципу» (ЦГАЛИ, ф. 293). Несчастный случай на охоте рано оставил его калекой (без ноги). Летом 1906 в охваченной атмосферой мятежа Ялте произносит зажигат. речи; оратором его делает, по признанию в письмах, увлечение «потоком собств. речей и каскадом красивых фраз» (ЦГАЛИ, ф. 293, оп. 1, д. 22; там же характеризует себя «человеком раскаяния, стыда и слез», а по мировоззрению «скептиком»). Учился по окончании г-зии на юрид. ф-те Петерб. ун-та (в 1910 переведен на ист.-филол., в февр. 1911 уволен за участие в беспорядках). В печати дебютировал (под фам. Ярмолович) огненной, в духе памфлетов франц. революции, брошюрой **«Смерть призраков»** (СПб., 1908; тогда же конфискована полицией), где на примере неудавшейся в октябре этого года студенч. забастовки (по случаю вывода из ун-та евреев-второгодников и вольнослушательниц) читал отходную всему обществ. движению 1905—06, т. к. больше нет «ни общественности, ни психологического идеализма». Через год, после очередной ун-тской сходки, 2 ноября 1909 ранил себя выстрелом в грудь (аналогичную попытку самоубийства предпринял в янв. 1914).

В 1912 издал (под псевд. Я. Любяр) 3 сб-ка своих ранних стих. («писавшихся на гимназической скамье и на скамье карцера» — запись Л.-Л. на экз. в собрании М. С. Лесмана) с единым назв. **«Противоречия».** Подзаголовки — «Эпикуру», «Мы, безумные», «Homo formica» («Человек-муравей») выражают состояния совр. интеллигентской души, обреченной, согласно мысли поэта, жить во «вращающейся вселенной» своих представлений, скитаться в замкнутом кругу уже бывшего в истории, включая призраки философии (вечный спор «платоника» с «циником»), действия рев. воли с экстазом растворения в ней (последнее — сквозь призму «Марсельезы» в одноим. стих.). Словами «что же дальше?» передает З. Н. Гиппиус в письме к Л.-Л. (ЦГАЛИ) свое впечатление от его стихов, характеризуя их стиль как «эстето-индивидуалистический», ведущий к «космополитической» стертости, «повторяемости» словесных средств.

В печати стихи были замечены акмеистич. критикой: при «бедных образах» и «неумелой версификации», писал Н. С. Гумилёв («Гиперборей», 1913, № 4, с. 28), в них достоинство «всегда напряженной мысли» и «острого взгляда на мир», хотя и лишенного новизны — «мир остается тем же самым» (см. также: Г. Иванов — «День», прил., 1913, 18 нояб.; отриц. рец. С. Городецкого — «Речь», 1913, 18 февр.). По более позднему отзыву А. А. Золотарёва, поэтич. рассуждениям Л.-Л. придают качество «глубокой, тревожной и сильной мысли» не что иное, как «искры поэзии» и поэтич. энергия — образ сметающих «словесную скорлупу» порывов «мягкого, жаркого ветра» («Поэт противоречий» — «Рыбин. газ.», 1914, 25 мая).

В 1912—13, высланный после неоднократных арестов административно за границу, живет в Неаполе и на Капри, войдя в каприйскую колонию литераторов (Золотарёв, Н. Ф. Олигер, Б. Н. Тимофеев, Л. Н. Старк), однако с М. Горьким отношения не сложились (отзывы в письмах к брату — ЦГАЛИ; см.: Горький, ПСС, XX, 326, также в «Жизни Клима Самгина», ПСС, XXIV, 302). Писавшиеся в Италии путевые очерки и рассказы — род лирич. дневника с преобладанием ландшафтных картин, с археологич. экскурсами, мгновенными зарисовками встреченных лиц и лирико-филос. медитациями (жанровый образец — «На воде» Г. де Мопассана) — проникнуты настроением, усиливающим сквозную мысль о безучастном к делам людей Космосе, законы к-рого «играют молча в карты» (образ из поздних стихов), при этом существен образ руин, оставленных человеческой историей; причина жизни кроется в ее собств. земной ограниченности, а любовь к миру творится в тайном стоянии перед неведомым. Под назв. **«Одиночество.** Капри и Неаполь. (Случайные записи шатуна по свету)» книга, на к-рую трудно было найти издателя, появилась на свет уже по смерти автора (П., 1916), в рукописи она была сочувственно, с подчеркиванием литературных достоинств, оценена дружившими с Л.-Л. А. П. Чапыгиным (за квинтэссенцию «грустно-лирического», без чего не бывает «настоящего лит. произведения») и И. Д. Сургучёвым (их письма к Л.-Л. — ЦГАЛИ); один рассказ, не вошедший в книгу, напечатал В. Г. Короленко в «Рус. записках» **(«Меланхолия»** — 1916, № 5), восприняв всю книгу как «бесплодное самоуглубление».

В исповедальных письмах Л.-Л. к последнему (1915; ГБЛ, ф. 135, Р. II, к. 28, д. 56; письма Короленко — ЦГАЛИ) характеристика своего лит. труда содержит признание, что ему недостает самоопределения себя как писателя: в отношениях души к Космосу «святее литературы... просто безмолвие», на почве же социальной занятие ею — «малое дело»; бедность своих произв. образами он объясняет отсутствием определенных чувств к обществу, «факт смерти и тайны» для него «ощутительнее, чем истина, красота и добро», чувство к-рых, вместе с любовью к людям, «ежеминутно оскорбляемое» в жизни, требовало бы «помереть... или погибнуть на кресте» (как черту этого характерного в поколении мироощущения ср. в одном письме О. Э. Мандельштама, 1908: «Я не имею никаких определенных чувств к обществу, Богу и человеку — тем сильнее люблю жизнь, веру и любовь» — ЛО, 1986, № 9, с. 110). Упреки к нему как к поэту, осн. на убеждении Короленко, что лирика «вся в непосредственности», что из явлений лит-ры она должна быть «самым демократическим», Л.-Л. отводит, защищая право совр. «интеллигентской» поэзии на «опосредствование», понятое как результат сложной «умственной» работы над стихотворением, за к-рой стремление «не отдавать лучшего и главного», «заветнейшего» лит-ре — противоположное есть теперь «поэзия для масс». Опосредование — «стиль совр. стихотворения» — есть в то же время способ «возвышенного философствования» в смысле ухода ввысь от прямых жизненных впечатлений и построения сюжета стих. на восстанавливаемых от них «перпендикулярах в бесконечность». Это видится Л.-Л. характерной особенностью поэтов нового, «после 1905», поколения и не чуждой рев. поколению, к к-рому он себя причислял.

Сб. стихов Л.-Л. **«Троттуар»** (П., 1916) «страдает» острой экзотикой (об этом Л.-Л. писал к Короленко, признаваясь, что теперь «все мои симпатии на ее стороне»), фантазией городского гротеска, что «назло натуре вдруг человеком сделает зигзаг». Оставляя стихам их характер творимого умственного задания, это преображение в карикатуре действует своей мучительно-искренней стороной, обнажающей сквозь искривленные маски героя петерб. фантасмагорий страдальческий образ бичующего себя («на асфальте») поэта. В атмосфере бодлерианской «гниющей мечты» возникают запоминающиеся картинки типов городской жизни (стих. «Парикмахерская», «Маскотта», «Танго», «Табарэн»), на их фоне есть место косвенным исповедям (стих. «Maestro» и особенно «Chimêrisando») и прямым автобиогр. признаниям: «Мы были дебоширы, готтентоты/ Гвардейцы принципа: всегда назло! / А в ней был шарм балованной маскотты, / Готовой умирать при Ватерло». Для стихов «Троттуара» действен пример Саши Чёрного, по отзыву Л.-Л., «большого, больного, умного, искреннего поэта», олицетворяющего в его глазах ту «грань прошлого и нового», что проходит через поколение 1905 («Богема», 1915, № 5—6, с. 47). Последний сб. Л.-Л. — **«Благочестивые путешествия»** (П., 1916), запоздавший появиться при его жизни, включает, кроме итал. цикла и стихов, отражающих плаванье поэта на яхте в сев. шхерах, описательную, близкую его прозе, поэму **«Петербург»** (1912—13), в к-рой панорама города с высоты Исаакиевского собора сменяется ближней картиной, осн. на знакомстве с «низинами».

Одинокое, вне группировок, положение Л.-Л. в лит. мире характеризуется, в частности, отсутствием знакомств с изв. поэтами, встречи с Гумилёвым и А. А. Ахматовой (письмо к ней — ЦГАЛИ, ф. 13, оп. 1, № 146) остались эпизодом. Отд. рассказы и стих. печатал в ж-лах «Совр. мир» [пер. из Ш. Бодлера, Л. Стеккетти (О. Гуэррини) — 1915, № 1—4, 6], «Новом журнале для всех», «Ежемес. журнале», ж-ле кружка молодых поэтов «Богема», в редактировании к-рого участвовал в 1915 вместе с Л. М. Рейснер. Там же и в «Журнале журналов» публиковал в 1915—16 лит.-публицистич. статьи и рецензии. Примечательны очерки петерб. жизни **«Спарафучил»** и **«Европа»** («Богема», 1915, № 3, 5—6), защита книги Мандельштама «Камень» от обвинений в холодности и безжизненности (**ЖЖ**, 1916, № 16), критич. ст. **«Бывший поэт»** (**ЖЖ**, 1916, № 17) о повести С. М. Городецкого «Адам». В открывающей нового поэта рец. на сб. Т. П. Ефименко «Жадное сердце» («Ежемес. журнал», 1916, № 5) неожиданно для себя отрицательно характеризует то направление, что объединяет в совр. России «апологетов экзотики», «тоски на троттуаре», «подзвездных и бледных устремлений», «дерзкого разврата», и делает вывод в пользу «поэзии своего угла, своего дома», сближающей стихи Ефименко с «лучшими, наиболее простыми строками Анны Ахматовой».

Умер, приняв морфий и записывая свои предсмертные ощущения.

Изд.: Стихи. — В кн.: Серебряный век. Петерб. поэзия кон. XIX — нач. XX вв., Л., 1991.

Лит.: Айхенвальд Ю., Лит. наброски. — «Речь», 1916, 23 окт. (разбор стих. «Chimêrisando»); Пильский П., История одного самоубийства. — «Рус. воля», 1917, 20 февр.; Левидов М., А. Лозина-Лозинский. «Одиночество». [Рец.]. — «Летопись», 1917, № 2—4; Ростин Е. (Боричевский Е.), Италия в одной рус. судьбе. — «Понедельник», М., 1918, 20 мая; Усов Д. С., Об одном забытом поэте. — «Воемор», Баку, 1920, № 24; Оксенов И., Лит-ра и жизнь перед революцией. — «Книга и революция», 1920, № 5, с. 17; Голлербах Э. Ф., Цветы одиночества. — «Вест. театра и иск-ва», 1922, 27 февр.; Дианин С., Рев. молодежь в Петербурге. 1897—1917, Л., 1926 (ук.); Лариса Рейснер — Л.-Л. — «Нева», 1985, № 3 (письма; в прим. С. Б. Шоломовой отрывки из писем Л.-Л.); Иванов Г., Стих. — Третий Рим. Роман — Петерб. зимы. — Китайские тени. Лит. портреты, М., 1989, с. 336—40, 551; Гумилев (ук.); Гумилев Н., В огненном столпе, М., 1991, с. 276—77 (письма Л.-Л.); Анциферов Н. П., Из дум о былом, М., 1992 (ук.).◆Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана, М., 1989, с. 138, 142 (два экз. сб. «Противоречия» с авт. пометами); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 293 (в т. ч. рукопись объемного социологич. труда «Антично-меновое общество»; анонсировался в 1916); ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1911 г., д. 2414; ф. 111, оп. 1, д. 2167, 2168, 2169 (дневники наружного наблюдения за Л.-Л. в 1910, 1911 и 1915).

А. А. Морозов.

ЛОЗИНСКИЙ Михаил Леонидович [8(20).7.1886, Гатчина — 31.1.1955, Ленинград; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], поэт, переводчик, теоретик перевода. Род. в дворян. семье. Отец, Л. Я. Лозинский (1856—1915), — присяжный поверенный, известный специалист по гражд. праву, «хорошо образованный, большой любитель и страстный собиратель книг» (М. Винавер — «Вестник гражд. права», 1915, № 7, с. 138). Родители Л. дружили с А. Н. Бекетовым и его дочерьми С. А. и А. А. Бекетовыми, дядя Е. Я. Лозинский был женат на Ф. Ф. Кублицкой-Пиоттух, сестре отчима А. А. Блока. С Блоком Л. был знаком с детства, но близки они не были («...навязывать себя я не хотел» — черновик письма Л. к Г. П. Блоку от 29 мая 1946; см.: Лавров, Тименчик, с. 109). Вместе с младшим братом Григорием (1889—1942), впоследствии филологом-романистом (в 1920-х гг.

постоянно печатался в рус. париж. газ. «Звено», «Посл. новости»; его пер. «Дон Кихота», неоднократно переизд. в «Academia» в 1929—35, выходил без обозначения имени переводчика-эмигранта), сочинял шуточные поэмы, а также драмы в стихах и пьесы-пародии для домашнего «Театра Пистолетова». В 1904 окончил с зол. медалью 1-ю петерб. г-зию. В 1905 нек-рое время занимался в Берлин. ун-те; поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та (окончил в 1909), затем прослушал там же курс ист.-филол. ф-та (получил свидетельство в 1914). С весны 1914 и вплоть до кон. 1937 работал в разл. отделах Рос. публ. б-ки (с 1918 — ГПБ; в 1918—30 заведовал отд. изящных иск-в и технологии). В студенч. годы Л. участвовал в ун-тском Кружке поэтов, в Романо-герм. кружке; близкие отношения связывали его с Вас. В. Гиппиусом, К. А. Вогаком, О. Э. Мандельштамом, режиссером В. Н. Соловьёвым. В 1910—12 на квартире Л. проходили собрания т. н. Трангопса, «посвященные благоглупостям в стиле дружининского „чернокнижия“, — т. е. главным образом писанию шуточных стихов да зачитыванию... рефератов на театральные темы»; Л. «в ту пору был, и оставался впоследствии... непревзойденным мастером всех родов Gelegenheits Gedichte (стихи на случай)» (Пяст, с. 257, 258). В 1911 Л. женился на Тат. Бор. Шапировой, дочери лейб-медика, гл. врача Кр. Креста Б. М. Шапирова.

С 1911 Л. непременный участник «Цеха поэтов» (в 1916 он входит и во «2-й Цех»). Тесная дружба

связывала его с Н. С. Гумилёвым (см. их переписку в кн.: В огненном столпе, М., 1991, с. 240—47); близкими людьми стали ему В. К. Шилейко и А. А. Ахматова (Л. — адресат неск. ее любовных стихов 1910-х гг.: «Ты пришел меня утешить, милый...» и др.), к-рая пользовалась советами Л. при составлении и редактировании своих сб-ков «Четки» (1914), «Белая стая» (1917), «Из шести книг» (1940) (см.: Ахматова А., Соч., т. 2, М., «Правда», 1990, с. 138—143, а также письма Ахматовой от 6 нояб. 1916, 4 янв., 31 июля и 11 авг. 1917 — Платонова-Лозинская; см. также — рукоп. и корректурные листы «Четок» с поправками Л., хранящиеся в его архиве), прислушивалась позднее к его мнению в работе над переводами.

Л. был ред.-издателем всех 10 вышедших книжек акмеистич. жла «Гиперборей», заседания редакции к-рого в 1912—13 (как и собрания «Цеха поэтов» осенью 1912) проходили в его квартире на Васильев. о-ве, организатором издательской деятельности при «Гиперборее» (в архиве Л. — наборные рукописи всех номеров «Гиперборея», авторских сборников, в т. ч. Гумилёва). В «Гиперборее» были впервые опубл. лирич. стихи Л. (1912, № 2, 6, 9/10) и напечатаны его рец. на кн. Б. Садовского «Пятьдесят лебедей», Г. Иванова «Отплытие на о. Цитеру» (обе — 1912, № 3) и В. Гарднера «От жизни к жизни» (1913, № 5). В 1913—17 Л. — секретарь ж. «Аполлон» (ред. ж-ла С. К. Маковский характеризовал его как «прекрасного поэта,... незаменимого помощника моего в журнальной работе» — см. его кн.: «На Парнасе „Серебряного века“», Мюнхен, 1962, с. 219), в к-ром опубл. три своих стих. — **«Петроград», «Проснулся от шороха мыши...»** (1914, № 6—7) и **«Я** из земных годин не верен ни одной...» (1916, № 9—10), не вошедших в единств. сб. оригинальных стихов Л. **«Горный ключ»** (М.—П., 1916; 2-е изд., П., 1922). В 1917 в сб. «Тринадцать поэтов» (П.) опубл. стих. **«Бой часов»**, в сб. «Восемьдесят восемь современных стихотворений, избранных З. Н. Гиппиус» (П.) — стих. **«Твоих дыханий нежно бремя...»**.

Связанный с акмеистами, Л. «все же не захотел отречься от символизма» [Ахматова — в кн.: Соч., т. 2, М., «Худож. лит-ра», 1990, с. 223; ср. также суждение Б. М. Эйхенбаума: «...некоторые акмеисты (как, напр., М. Лозинский) не отличаются от символистов (хотя бы от Брюсова) ничем, кроме большей строгости своего мастерства». — В его кн.: «О поэзии», Л., 1969, с. 89], очевидно его поэтич. тяготение (особенно в «петербургских» стихах) к интонациям и ритмике Блока («Здесь утра трудны и туманны, / И все во льду, и все молчит, / Но свет торжественный и бранный / В тревожном воздухе горит»). В целом стихи Л., холодные и утонченные (в стих. «В отверженных садах» отметим не случайный образ: «беспламенный пожар»), как позднее говорила Ахматова, «были строгие, всегда высокие, свидетельствующие о напряженной духовной жизни» (Соч., т. 2, М., «Правда», 1990, с. 139); обостренное внимание к темам вечности, молчания, гармонии, пути обнаруживали родственность Л. традициям рус. филос. лирики, преломленным через опыт франц. «Парнаса» и отеч. символизма.

У совр. критики его стихи вызывали достаточно противоречивые суждения. «Автор лелеет слова, убаюкивает рифмами, выискивает образы. Но жутко смотреть, на что он тратит время и талант» (С. Городецкий — «Лукоморье», 1916, № 6, с. 15). К. А. Липскеров с неодобрением говорил о «ледяной коре символов» и утверждал, что стихи «рождены... не взволнованным чувством поэта... книга не заставляет себя читать» (РВед, 1916, 10 авг.). После выхода 2-го изд. «Горного ключа» Д. И. Выгодский, высоко оценивая версификационное мастерство Л., отказывал ему в поэтич. оригинальности, но «внутренней необходимости сказаться именно стихом... Добросовестный и умелый передатчик чужих построений и чужих слов, Л. и в оригинальные стихи не вносит ничего своего» [«Книга и революция», 1922, № 9/10 (21/22), с. 66]. Иное восприятие стихов Л. у Гумилёва: «„Горный ключ“ — хорошее название для книги... потому что она так же однородна, так же идет из глубины, но ничего об этой глубине не рассказывает... Расшифровав криптограммы Л., видишь, что не потерял времени даром. То, о чем он говорит, значительно и прекрасно» («Аполлон», 1916, № 1, с. 28—29).

После 1917 Л., помимо службы в ГПБ, сотрудничал во «Всемирной лит-ре» как переводчик (Блок записал в Дневнике 22 окт. 1919: «Л. перевел из Леконт де Лиля... Глыбы стихов высочайшей пробы». — Блок, VII, 371) и редактор; преподавал, читал лекции по истории рус. поэзии и вел семинарий по совр. поэзии в Рос. ин-те истории иск-в.

В мае 1918 Л. и Гумилёв возобновили прерванную в 1914 деятельность изд-ва «Гиперборей», книги печатались в кредит с оплатой типографии по их продаже (см.: Гумилёв Н., Соч. в 3 тт., т. 3. Письма о рус. поэзии, М., 1991, с. 405). В опубл. в нач. 1920-х гг. стих. Л. **«Тебе ль не петь нэан хвалебный...»** («Дракон. Альм. стихов», П., 1921), **«Еще светло, но день уж обречен...»**, **«Так много милого, и сердцу не снести...»**, **«Последняя вечеря»** (все — «Альм. Цеха поэтов. Кн. вторая», П., 1921; в этом же сб-ке помещены сообщение о смерти Блока и — посмертно — последние стихи и поэма Гумилёва «Звездный ужас»), **«Солнце»** (в кн.: «Завтра. Лит.-критич. сб. под ред. Евг. Замятина, М. Кузмина и Л.», Б., 1923) — трагич. ноты прощания с прошлым, сожаление «о прежнем, нежном, о давно любимом», внешне сдержанно-смиренное обращение к року, к-рый «...опоясал Город мой/ Войной, и гладом, и чумой». Л. входил в 1921—24 в состав руководства Петрогр. отделения Всерос. Союза поэтов (см.: ЛН, 92, кн. 4, с. 684—95) и как товарищ председателя подписал (вместе с А. Л. Волынским, Б. Харитоном, А. И. Машировым и М. Горьким) ходатайство об освобождении Гумилёва «под их поручительство» (Гумилёв, Соч. в 3 тт., т. 3, с. 427—28). Сам Л. был арестован 4 авг. 1921 в связи с арестом Гумилёва, но через три дня освобожден; арестовывали его неск. раз и позже и, как свидетельствует Н. Я. Мандельштам в своих «Воспоминаниях» (Н.-Й., 1970), «...он был одним из тех, у кого всегда стоял дома заранее приготовленный мешок с вещами» (с. 326).

В 1924 семье Л. было разрешено провести лето на даче в Финляндии. Е. Л. Миллер, сестра Л., уехавшая из России в 1917, сообщает: «Несмотря на мои письменные уговоры, они отказались остаться, отвечая, что их долг сохранить остатки русской культуры „от варваров“» («Из восп. Елизаветы Миллер. Михаил Леонидович Лозинский». — РМ, 1990, 6 апр., публ. и комм. Ив. Толстого). После убийства С. М. Кирова семье Л. грозила в марте 1935 высылка, остановленная вмешательством Горького и А. Н. Толстого (его сын Никита был женат на дочери Л.).

С сер. 20-х гг. и до конца жизни Л. печатался только как переводчик и теоретик перевода. «Перевод стал прибежищем многих поэтов, т. к. он давал возможность уйти от социального заказа в мир великой поэзии прошлого», — писал составитель сб. «Приглушенные голоса. Поэзия за железным занавесом» (Н.-Й., 1952) В. Ф. Марков во вступит. заметке к включенным в сб-к переводам Л. из Данте.

Как утверждает в упомянутых восп. Е. Миллер, Л. еще студентом печатал в периодике переводы из Ш. Бодлера, Ж. М. Эредиа, Г. Флобера. В 1917 («Аполлон», № 4—5) он опубл. пер. стихов франц. поэтов Ж. А. Мюса, Готье-Феррьера, П. Друо, Л. Жандро, Л. Мерсье, Сен Жоржа де Буэлье и Ш. Пеги, включенные в доклад Р. Лебри «Поэты-воины». Одна из сравнительно ранних публикаций — вошедшие в кн. Г. Д'Аннунцио «Может быть, да, может быть, нет» (Б., 1923, пер. и предисл. Г. Лозинского) переводы из Якопо да Тоди.

Осн. творч. достижением Л. стало воссоздание на рус. языке «Божественной Комедии» Данте (за этот пер., над к-рым Л. работал в 1939—45, он взялся уже

будучи тяжело больным; составленный им комм. опубл. не полностью). Переводил У. Шекспира, Мольера, Лопе де Вегу, Р. Шеридана и др. Среди прозаич. переводов примечательны «Жизнь Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини...» (М.—Л., 1931), «Кола Брюньон» Р. Роллана (Собр. соч., т. 10, Л., 1932).

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Рус. поэзия XX в. Антология рус. лирики от символизма до наших дней. Сост. И. С. Ежов, Е. И. Шамурин, М., 1925 (репринтное изд. — М., 1991); Петербург в рус. поэзии, Л., 1988.

Лит.: Городецкий С., Стихи о войне. — «Речь», 1914, 3 нояб.; его же, Поэзия как иск-во. — «Лукоморье», 1916, № 18, с. 20; С. (б. з.), «Витеб. вест.», 1916, 15 нояб.; Гумилёв (ук.); Поэт — «Жизнь иск-ва», 1921, 25 окт.; Гусман; Постникова Е., 21-й год. — «Архив рус. революции, издаваемый И. В. Гессеном», XIII, Б., 1924, с. 137; Томашевский Б., Мастер перевода. — «Иск-во и жизнь», 1940, № 8; Морозов М., Взаимная связь. — «Лит-ра и иск-во», 1942, 13 июня; Федоров А., О творчестве Л. — «Звезда», 1946, № 10; его же, Иск-во перевода и жизнь лит-ры. Очерки, Л., 1983, с. 286—330; Эткинд Е., Иск-во переводчика. — «Иностр. лит-ра», 1956, № 3; его же, Творчество Л. — В кн.: Лозинский М., Багровое светило, М., 1974, с. 5—22; Чуковский К., Высокое иск-во. — В его кн.: Собр. соч., т. 3, М., 1966, с. 307, 397, 410—11, 451—54; Эредиа Ж.-М. де, Трофеи, М., 1973, с. 250—52 (ред. заметка о переводческой студии Л.); Алянский Ю. Л., Театр. легенды, М., 1973, с. 230—41; Сегал Д., Поэзия Л. Символизм и акмеизм. — «Russian Literature», 1983, v. 13, № 4; Тименчик Р., Тынянов и нек-рые тенденции эстетич. мысли 1910-х гг. — В кн.: Тыняновский сб. Вторые Тынянов. чтения, Рига, 1986, с. 61; Толстой И., «Круто к ветру». К 100-летию со дня рождения Л. — «Звезда», 1986, № 7; «...Круче к ветру». К 100-летию со дня рождения Л. Неизд. письма о переводе. — ЛГ, 1986, 30 июля (публ. А. Лаврова и Р. Тименчика); Лавров А., Тименчик Р., «Я петербуржец». Переписка А. А. Блока и Л. — ЛО, 1986, № 7; Неизвестные письма Николая Гумилева. — ИзвОЛЯ, 1987, т. 46, № 1 (публ. Р. Д. Тименчика); Одоевцева И., На берегах Невы, М., 1989; Иванов Г. В., Стихотворения. Третий Рим. Петербургские зимы. Китайские тени, М., 1989, сост., послесл. и комм. Н. А. Богомолова; Анна Ахматова. Поэма без героя, М., 1989, сост. и комм. Р. Тименчика и В. Мордерер; Платонова-Лозинская И., Летом семнадцатого года... — ЛО, 1989, № 5; Восп. об Анне Ахматовой, М., 1991 (ук.); Жизнь Николая Гумилева. Восп. современников, Л., 1991 (ук.); Лукницкий П., Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой, т. 1, Париж, 1991 (ук.). ◆ Некрологи, 1955: «Ленингр. правда», 3 февр.; ЛГ, 3 февр.; БСЭ; КЛЭ; ТЭ; ИРДТ; Тарасенков; Муратова (1, 2); Масанов.

Архивы: Личное собр. И. В. Платоновой-Лозинской (СПб.); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, № 55539 (л. д.).

И. В. Платонова-Лозинская, К. М. Поливанов.

LoLo, см. *Мунштейн* Л. Г.

ЛО́МАН Николай Логинович [псевд. Н. Л. Гнут; 4(16).2.1830 — 5(17).12.1892, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт-пародист. Из дворян Петерб. губернии. В 1848 поступил вольнослушателем в Петерб. ун-т, по окончании к-рого преподавал рус. язык и словесность в военно-уч. заведениях: в петерб. 2-м кадетском корпусе (до 1854 и с 1857), в Новгород. кадет. (1854—57) и Пажеском корпусах, в Константинов. уч-ще, в Николаев. уч-ще

(1862—68) и др. Дебютировал в 1858 — **«Из неизданной поэмы»** («Тебе ль, прелестному созданию...») — в ж. «Весельчак» (№ 33), где напечатал еще неск. юмористич. стихотворений. В 1860—61 один из ведущих поэтов «Искры»; на эти годы падает оформление «поэтич. лица» и расцвет таланта Л. (Ямпольский, 1964, с. 58). Своей постоянной мишенью он избрал поэзию «чистого искусства», характерные темы и мотивы к-рого находил в осн. в лирике В. В. Крестовского и первых поэтич. опытах К. К. Случевского, а также в стих. К. К. Павловой, А. А. Фета, Л. А. Мея и др., послуживших материалом для обширных стихотв. вставок в цикле пародийных критич. статей **«Литературные вариации»** («Искра», 1860, № 8, 25, 36, 39, 49; 1861, № 49). Пародист иронически снижает образы и идеи этой поэзии, трансформирует поэтич. картины в бытовые зарисовки, нагромождает курьезные ужасы («На кладбище»), «наивно» соединяет высокую и просторечную лексику («Но я прочел, сидев в конторе / С пером в зубах, / Себе капут в прелестном взоре, / В ее очах» — «Коварство и любовь»), насмешливо договаривает лирич. недосказанности, претворяя поэтизацию страсти в изображение разгула низменных чувств: «В повилике без улики / Жду заране я / Разговоров о клубнике / И лобзания» («Résumé весенних стихотворений г. Крестовского»). В пародиях Л., отмеченных остроумием и изяществом, мастерством владения разл. формами стиха, рисуется образ «поэтика», игнорирующего действительность, неизменно экзальтированного, претендующего на исключительность переживания, выраженного, однако, «ребячьим лепетаньем» («В самом деле, шли бы вы на взморье...»).

Выступления Л. вызывали благожелат. отклики др. сотрудников «Искры». «Плохих певцов плеяде бледной / Тебе судил могучий рок / Нравоучительно-победный, / Хоть жестокий преподать урок», — писал в «Послании к Н. Л. Гнуту» Н. С. Курочкин. Амос Шишкин (А. П. Сниткин) поместил в «Петерб. летописи» («Светоч», 1860, № 3, б. п.) свой отзыв на пародии Л. с подзаг.: «Г-н Гнут как сила нечаянно нагрянувшая». Язвительные выпады «злоречивого Гнута» (Амос Шишкин) и др. «искровцев» (воспринимавших поэзию конкретного автора зачастую лишь как повод для критики чуждых им лит. тенденций) послужили одной из причин долгого вынужденного молчания Случевского и его отъезда из Петербурга. Публикации Л.-юмориста после 1861 неизвестны (о своем кратковременном сотрудничестве в «Искре», по сообщениям современников, он до конца жизни вспоминал «с особым благоговением» — Пашино).

Весной 1862 участвовал в заседаниях организованного группой членов «Земли и воли» под руководством А. Д. Путяты «Об-ва по изданию дешевых книг для народа», для к-рого собирался написать очерки об А. В. Кольцове или И. А. Крылове (см.: Баренбаум). Опубл. (совм. с преподавателем С. А. Слуцким) **«Ист. обозрение 2-го Кадет. корпуса»** (СПб., 1862; авторство Л. не указано). С 1868 (по др. сведениям — в 1871—72) один из директоров «Об-ва попечительного о тюрьмах», где одновременно заведовал отделами, председательствовал в Исполнит. совете, хоз. правлении и Нравственно-религ. комиссии (к концу службы — тайный сов.); содействовал улучшению быта малолетних заключенных. В 1891 обращался за ссудой в Лит. фонд, упоминая о своих мелких анонимных публикациях в периодич. изд., в т. ч., по-видимому, в «Петерб. листке» (не выявлены); в рекомендации А. Н. Пыпина сообщалось о составленной Л. истории тюремного дела (не изд.).

Изд.: [Стихотворения]. — В кн.: Амфитеатров А. В., Забытый смех. — «Поморная муза», Сб. 2, М., 1917, с. 215—78; Поэты «Искры», т. 2; Поэты 1860-х гг., 3-е изд., Л., 1968, с. 250—66 (БПмс; критико-биогр. справка И. Г. Ямпольского).

Лит.: Пашино П. И., Лит. восп. Несколько слов об «Искре». — «Минута», 1882, 14 мая; Из прошлого. — «Петерб. газ.», 1898, 11 мая (б. п.); Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика. Ж-л рев. сатиры «Искра». 1859—1873, М., 1964 (ук.); Баренбаум И. Е., Н. Г. Чернышевский и печатная пропаганда рев. разночинцев 60-х гг. XIX в. — В кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг. Чернышевский и его эпоха, М., 1979, с. 214. ◆ Некрологи, 1893: ВИ, № 1249; ИВ, № 2. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Масанов И. Ф., Рус. сатирико-юмористич. ж-лы, в. 1—3, Владимир, 1910—13; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155 (справка Л. Н. Ивановой); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 27, л. 414, л. 20 (биогр. мат-лы).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

ЛОМАЧЁВСКИЙ Асинкрит (Асигкрит) Иванович [1804*, по др. сведениям — 1806**—24.10(5.11).1884*, м. Лапичи Игумен. у. Минской губ.; похоронен на Игумен. гор. кладб.], мемуарист. Из дворян Минской губ., сын стат. сов. В 1825 из кадет. воен. сиротского дома всту-

пил в воен. службу прапорщиком. Офицер свиты, а с 1826 — штаба Отд. корпуса внутр. стражи. Участвовал в подавлении Польского восстания 1831, был в сражениях при Поневеже и под Малятами. В 1831—32 состоял при вилен. и минском воен. губернаторе гр. С. Г. Строганове. С апр. 1832 поручик Гл. штаба, откуда в 1837 переведен в Корпус жандармов и назначен (1838) минским губ. штаб-офицером. В 1843—48 служил петерб. полицеймейстером, уволен в отставку в чине полковника. В 1849—63 находился на службе по Мин-ву финансов, занимая должности пред. Минской (1850—56) и Костром. (1856—63) казенных палат. В 1865—68 минский губ. почтмейстер, вышел в отставку в чине д. стат. сов.; в 1869—70 мировой посредник в Игумен. у. Минской губ.

С 1867 Л. начинает печататься: **«Из восп. старожила»** («Минские губ. вед.», 1867, № 20), **«Записки жандарма. Восп. с 1837 по 1843 год»** (ВЕ, 1872, № 3—5; отд. изд. — СПб., 1880), заметка **«Суперьер ксендз Панкраций. 1842»** (РС, 1873, № 12), **«Рассказы из прежней полицейской службы в Петербурге»** (РС, 1874, № 4, 5).

Мемуары Л. основывались на служебных рапортах, приказах по Корпусу жандармов и др. документах, что определяло специфику их стиля и лексики. Они представляли не столько лит., сколько ист. интерес, особенно ввиду редкости мемуаров о жандарм. и полиц. службе. Восп. Л. отличает стремление оправдать собств. деятельность и жандармерию в целом. Благодетельность этой службы должны были иллюстрировать как рассказанные эпизоды, свидетельствующие подчас о незаурядной наблюдательности автора, так и всячески подчеркиваемые благородство, честность, великодушие и служебная распорядительность самого мемуариста. Л. заявлял себя горячим сторонником реформ 1860-х гг., особенно приветствуя введение гласного суда и умеренной «свободы печатного слова», уничтожение телесных наказаний. (Эта двойственность была замечена в рец.: СПбВед, 1872, 18 марта, 12 апр., 1880, 9 дек.; «Церковно-обществ. вест.», 1880, 21 нояб.) Рассматривая книгу восп. Л. как «сб-к анекдотов из жандарм. практики» с «яркой тенденцией», Н. К. Михайловский писал: «Л. — идиллик. Он желал бы вечно прогуливаться в голубом мундире под голубым небом ... и подносить согражданам букеты из голубых незабудок» (ОЗ, 1880, № 11, с. 130). Для Михайловского (так же, как и для анонимного рецензента «Вест. Европы» — 1880, № 12) записки Л. явились поводом для размышлений о прошлом и настоящем рус. общества, «о преимуществах гласности перед отдельным корпусом жандармов», о законности и свободе: «Взрыв газетной радости по случаю закрытия III Отделения показал, как относится наше общество к деятельности голубого мундира. Естественно поэтому, что и все, прикосновенное к этой деятельности, не пользуется симпатией, хотя бы оно носило характер даже чрезвычайной добродетели» (там же, с. 136).

Л. выпустил учебное пособие **«Сети для составления географич. карт всех пяти частей света и европ. государств»** (СПб., 1835).

Л. был женат на А. П. Владимирцевой, имел 17 детей. Один из его сыновей — Асинкрит Асинкритович [6(18).4. 1848, Петербург — ?], в нач. 20 в. служивший тургайским воен. губернатором, опубл. ряд очерков в «С.-Петерб. вед.» («Из Оренбурга в Самарканд». — 1908, 10 июля, «К вопросу о нар. образовании». — 1908, 17 авг., и др.); был автором книги, вобравшей в себя беллетристич. произв., газетные статьи и стихи, «Небылицы в лицах» (М., 1914), а также восп. в ж. «Столица и усадьба» (1914, № 12/13).

Лит.: Список гражд. чинам пятого класса, СПб., 1857, с. 261—62; Памятная книжка Минской губ. 1878 г., ч. 1, Минск, 1878, с. 81; РБС; Венгеров. Источ.; Мезьер; ИДРВ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1348, оп. 1, № 486; Фемелиди; ГБЛ, ф. 233, оп. 57, № 7, л. 24; оп. 13, л. 4; ЦГИА, ф. 549, оп. 2, д. 20 (некрополь Минской губ.)* [справка Б. М. Витенберга]; ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 3242 (ф. с. 1862 г.), оп. 14, д. 10292 (ф. с. 1871 г.); ф. 489, оп. 1, д. 7071; ЦГИА Белоруссии, ф. 333, оп. 4, д. 2029 (ф. с. 1850 г.)**.

В. М. Бокова.

ЛОМАЧЁВСКИЙ Дмитрий Платонович [5(17).2.1836*, г. Брест-Литовск Гроднен. губ. — 10(22).5.1877, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], прозаик, журналист. Из дворян. Племянник А. И. *Ломачевского*. Сын полковника, командира Брест-Литов. арт. гарнизона, изобретателя машины для поднятия крепостных орудий. Воспитывался в Дворянском полку. В 1853 поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та (по бедности был освобожден от платы за слушание лекций), проучился год. В конце 50-х гг. ок. двух лет заведовал делами статистич. к-та в Петрозаводске. Три года провел в Берлине и Париже, где овладел ремеслом фотографа. Эпизодически начал печататься во 2-й пол. 50-х гг.: историко-географич. и статистич. очерки (**«Новая военно-грузинская дорога»** — РВ, 1857, № 13, рец.: «Кавказ», 1857, 22 авг.; **«Ист. обозрение Олонецкой губ.»** — «Олонецкие губ. вед.», 1858, 11 янв., 8 февр.; **«Кончезерские марциальные воды»** — «Петерб. вест.», 1861, № 23, и др.), рассказы (**«Обед после прогулки»** — «Весельчак», 1859, № 3; **«Пари»** — «Гудок», 1859, № 17; **«Выдержки из памятной книжки досужего наблюдателя»** — там же, 1862, № 6; **«Смотритель-укротитель»** — «Светоч», 1860, № 5; **«Валашка»** — там же, 1861, № 11). С 1867 пост. сотрудник (хроникер и фельетонист) «Петерб. листка» (до 1875; выступал под псевдонимами; **«Заметки приезжего степняка»** — 1867, 30 нояб., 9, 14 дек.; **«Заметки петерб. фланера»** — 1870, 25 окт., 1 нояб.; см. также: 1870, 17 окт.; 1871, 15, 27 мая, 9 июня, 27 окт.; 1872, 25 янв., 13 февр. и др.). Здесь в 1867 анонимно и без окончания было опубл. наиб. крупное из его произв. — роман-фельетон **«С квартиры на квартиру»** (31 янв. ... 31 окт.; отд. изд. полностью — СПб., 1868; 2-е изд. под назв. «Похождения современного Фоблаза», СПб., 1868—69). Сотрудничал также в «Петерб. газете» (1872—77), «Новостях» (1874—76), «Будильнике» (1870—71), «Искре» (1871), альм. «Сверчок» (на 1878), помещая рассказы, очерки, фельетоны, зарисовки, лит. пародии, хронику, юморески, «сценки». Л. выпустил два сб-ка рассказов — **«Русский люд»** (СПб., 1871; одобрит. рец.: «Илл. газ.», 1872, 24 февр.) и **«Рассказы»** (СПб., 1872). Творчество Л., характерное для рус. «мелкой прессы» кон. 60—70-х гг., находилось под влиянием писателей натуральной школы с их демократизмом и интересом к жизни и быту низших и средних слоев об-ва. Место действия рассказов Л. — наемные углы и квартиры, вагоны поездов, трактиры и чайные, лавки и гулянья. Его герои — мелкий люд: чиновники (**«Неск. страничек из книги жизни господ Колотыркиных»** — «Петерб. газ.», 1876, № 186), купцы (**«Хоть волком вой!»** — «Новости», 1875, 21 сент.; **«Доброволец»** — «Петерб. газ.», 1876, 19 сент.), приказчики (**«Позвольте со двора»** — «Будильник», 1870, 11 июня; **«Карьера Евлашки»** — ПЛ, 1870, 4 авг.), мастеровые (**«Вступили в брак»** — «Искра», 1871, № 20—21), отходники (**«Счетоводы»** — ПЛ, 1871, 13 июня), гувернантки (**«Бить или не бить»** — «Новости», 1875, 16 окт.), студенты (**«За стол н квартиру»** — там же, 1875, 13 июля), деревенские мужики (**«Нечистая сила»** — ПЛ, 1870, 22 дек.; **«Полведра»** — там же, 1872, 6 февр.; **«В чайной»** — «Петерб. газ.», 1877, 9 янв.) и т. п. Выписаны они со знанием дела, со вкусом к мелким подробностям и речевым особенностям, часто с симпатией. Нек-рые произв. Л. приближаются к образцам «физиологич. очерка» (**«Петербургская литературня»** — ПЛ, 1868, 25 янв.; **«Маленький комендант»** — там же, 1869, 13 апр.). Не чужда-

ясь обличит. пафоса в изображении нравов «имущих классов», губительной власти денег, деградации людей под влиянием пороков обществ. строя, Л. все же по преимуществу был поставщиком легкого развлекат. чтения. В предисловии к отд. изд. ром. «С квартиры на квартиру» он писал, обращаясь к читателю: «Моя цель — заставить тебя после жирного обеда улыбнуться». Отсюда свойственная мн. произв. Л. тяга к «пикантности» и беспредметному зубоскальству, пристрастие к бытовому анекдоту и т. п. (**«Прыщик»** — ПЛ, 1872, 12 марта; **«Младенец»** — «Новости», 1875, 14 сент. и др.). Л. входил в кружок петерб. лит. богемы — сотрудников «мелкой прессы», к к-рому принадлежали также И. А. Кущевский, Н. И. Чернявский, А. А. Шкляревский и др. Л. был лит. поденщиком, содержавшим семью на свой лит. заработок, значит. часть к-рого он к тому же пропивал. Но несмотря на следы торопливости, повторяемость сюжетов, погрешности против вкуса, в своих лучших рассказах Л. выступал как несомненно талантливый, наблюдательный и заинтересованный бытописатель. Его сравнивали с Кущевским (и не в пользу последнего). В одном из некрологов творчество Л. было расценено как «подходящее, с одной стороны, к Глебу Успенскому, а с другой — к г-ну Генслеру, автору „Гаваньских чиновников“» (ПЛ, 1877, 14 мая). По свидетельству А. А. Соколова, Д. И. Писарев утверждал, что «при других условиях из Л. получился бы по меньшей мере „Полу-Гоголь“» («Моск. листок», илл. приб., 1909, № 6, с. 2).

Лит.: Окрейц С. С., Из лит. восп. — ИВ, 1907, № 5, с. 404—05; Скроботов, с. 24, 41. ◆ Некрологи, 1877: «Петерб. газ.», 12 и 15 мая; «Гражданин», № 45—48; «Музыкальный свет», № 19. РБС; Брокгауз; Языков; Ламбины; Мезьер; Смирнов-Сокольский; Масанов И. Ф., Рус. сатиро-юмористич. журналы, в. 1—3; Масанов (не учтены псевд. Д. Л., Д. Ло-ский, Д. Л-ский, Йиксвечамол).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1083, оп. 1, № 22 (письмо к А. П. Курбатову); Фемелиди; ГПБ, ф. 438, № 16—18 (Лит. фонд); ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, д. 163, 343 (письма В. Р. Зотову 1858—59 гг.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 22, д. 292 (л. д., в т. ч. метрич. свидетельство)*, оп. 23, д. 41 (об учебе в Моск. ун-те); ЦГВИА, ф. 395, оп. 49, д. 435 (ф. с. отца Л., 1857 г.).

В. М. Бокова, при участии *А. И. Рейтблата* (биогр. сведения).

ЛО́НГИНОВ Михаил Николаевич [2(14).11.1823, Петербург — 23.1(4.2).1875, там же; похоронен на Тихвин. кладб. Александро-Нев. лавры], библиограф, мемуарист, критик, поэт-любитель. Из дворян. Отец, Ник. Мих., — статс-секр. имп. Марии Фёдоровны, в 40-х гг. сенатор, член Гос. совета. Л. получил дом. образование, воспитывался под влиянием лит.

окружения отца — знакомого В. А. Жуковского и П. А. Плетнёва; нек-рое время его дом. учителем был Н. В. Гоголь (см. более позднее **«Воспоминание о Гоголе»** — «Совр.», 1854, № 3). В 8 лет написал прозаич. «повесть XVI века» **«Наездники»** (изд. в 50 экз. — СПб., 1831). В 1836 поступил в Царскосельский лицей, где, по свидетельству его сокурсника В. Р. Зотова, подружился с М. В. Петрашевским (Зотов, с. 537—39); возможно, там же познакомился с М. Е. Салтыковым-Щедриным, с к-рым позднее поддерживал дружеские отношения. В сент. 1838, не кончив курса, перешел на юридич. ф-т Петерб. ун-та; во время учебы (1838—41) держался в кругу студентов-аристократов (см.: Чумиков). С 1843 на службе в Военном мин-ве: в Петерб. комиссариатской комиссии, затем в канцелярии мин-ва. В июне 1849 переведен в Деп. духовных дел иностр. исповеданий, в к-ром состоял до мая 1854 (к этому времени — надв. сов.).

В 1840-х гг. Л., завсегдатай кулис, вращался в кругу петерб. театралов; на их собраниях «говорились речи на темы, предлагаемые обыкновенно Л., пелись песни и куплеты, сочиняемые опять тем же восприимчивым, несокрушимым весельчаком и душою общества — Л.» (Григорович, с. 92). Среди его близких друзей в этот период — известный «шалун», автор устных эпиграмм, балетоман и карикатурист К. А. Булгаков, М. Л. *Невахович* (к его рисункам в ж-ле «Ералаш» Л. составлял стихотв. подписи), Э. И. Губер (см. восп. Л. о нем: МВед, 1857, 12 нояб.). Театр. атмосфера этого времени отразилась в комич. поэме Л. (пародии на либретто оперы М. И. Глинки) «Еще Руслан и Людмила» (1843; совм. с друзьями Л. — Э. А. Абазой и Д. В. Мещериновым; ЦГАЛИ, ф. 299, оп. 1, № 26). В поэме — своеобразном выражении театр. «субкультуры» 40-х гг. — под масками оперных героев выступают друзья и недруги Л.: дир. имп. театров А. М. Гедеонов (Голова), Булгаков (Баян), Невахович (Ратмир), а также нач. III отделения Л. В. Дубельт (Черномор). Жизни театралов посвящена пов. с водевильным сюжетом **«Широкая натура»** («Совр.», 1851, № 8; под псевд. Н. Серебрицкий). [О наблюдении за Л. и др. театралами, подозревавшимися в попытке организации политич. союза, — ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1848 г., д. 375]. Позднее Л. пробовал свои силы в комедийном жанре; легкостью и импровизационностью отмечены принадлежащие ему куплеты в переделках (с франц.) комедий и водевилей с любовной интригой (совм. с К. А. Тарновским): **«Испанский дворянин»** (М., 1858; Александрин. и Малый т-ры — 1856—60), **«Всех цветочков боле розу я любил»** (М., 1857; Александрин. т-р — 1857, Малый т-р — 1858), **«Быть бычку на веревочке»** (М., 1858). **«Герцогиня де Шеврез»** (М., 1886; Малый т-р — 1858, Александрин. т-р — 1859) и др.

Еще в студенч. годы познакомившийся с Д. В. Григоровичем, а затем с И. С. Тургеневым, Л. во второй пол. 40-х гг. сблизился с кружком молодых литераторов «Современника», в к-рый входили также Н. А. Некрасов, И. И. Панаев, А. В. Дружинин. Прочные дружеские отношения с ними связывали Л., судя по их переписке, до сер. 50-х гг.; Некрасов (совм. с Тургеневым и Дружининым) посвятил ему «Послание...» [см.: Некрасов, 1, 425—27; ответное послание, написанное Дружининым при участии Некрасова (?) от имени Л.,—ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 3, № 19; ГПБ, ф. 1000, оп. 3, № 625] и стих. «Филантроп» (1853), а во 2-й пол. 60-х гг. вывел его в неоконч. пьесе «Как убить вечер». В лит. среде Л. приобретает известность как активный сочинитель непристойных эротических стих. и поэм — одного из осн. элементов культивировавшегося в дружининском окружении т. н. «чернокнижия» (легкомысленного времяпрепровождения, заполненного реальными и придуманными «похождениями», чтением во время дружеских застолий шутливых соч., эксцентричными выходками, лит. и бытовыми розыгрышами с налетом фривольного веселья, эротики и т. п.). Стих. Л., «замечательные по форме, но отвратительные по цинизму» (Никитенко, I, 355), откровенностью скабрезных описаний могли «возбудить зависть в Баркове» (Феоктистов, с. 33).

В нек-рых работах о Л. сообщается, что он издал в Германии в кон. 50-х гг. сб-к порнографич. стихов, к-рый позднее скупал и уничтожал (см., напр., Венгеров С. А., Собр. соч., СПб., 1911, т. 5, с. 9; Брокгауз; КЛЭ). Эти утверждения совр. исследователи объяснили буквальным пониманием шутливого упоминания г. Карлсруэ в одном из «чернокнижных» стих. Л. («Пишу стихи я не для дам / ...Я их в цензуру не отдам, / А напечатаю в Карлсруе») и подвергли сомнению, т. к. поиски сведений о сб-ке в российских б-ках, в каталогах Германии и б-ках Зап. Европы, проводившиеся С. А. Рейсером и др. учеными, оказались безрезультатными (см.: Дружинин, с. 473, комм. Б. Ф. Егорова). Однако, судя по обнаруженным в ЦГАОР агентурным данным III отд., подобная книга «похабного содержания» действительно была издана, но позднее, вероятно, в 1872: **«Похождения дяди Пахома»** (Лейпциг; 2000 экз.). Издание осуществлялось с целью компрометации Л., назначенного начальником Гл. управления по делам печати (о его деятельности на этом посту и отношении к нему либеральной интеллигенции см. ниже); во избежание скандала Л. через агента скупил весь тираж, но спустя нек-рое время получил письмо с сообщением о подготовке 2-го изд. книги (ЦГАОР, ф. 109, 1872 г., 1 с/а, д. 2146; сообщено З. И. Перегудовой). Упоминание сб-ка стих. Л. в переписке П. Л. Лаврова (см.

письмо к нему В. Н. Смирнова, февр. 1873, в кн.: Лавров — годы эмиграции. Арх. мат-лы... Отобрал... Б. Сапир, т. II, Dordrecht — Boston, 1974, с. 12—13), возможно, свидетельствует о причастности к изданию кругов рус. рев. эмиграции; ср. также пожелание Тургенева сыграть с Л. «злую шутку: взять да напечатать его стихотворения за границей (со включением „Попа Пихатия")» (письмо П. В. Анненкову, янв. 1873 — Тургенев. Письма, X, 62).

Из «чернокнижных» опытов Л. сохранились неценз. пародийная поэма «Бордельный мальчик» (1852; ИРЛИ, ОХ, оп. 2, № 46; № 18.075/CXVб.6) и баллада «Свадьба поэта» (1853; ГПБ, ф. 391, № 16) — сатира на Н. В. Кукольника и близких к нему литераторов, представляющих «угодливую», «торговую» словесность (Ф. В. Булгарин и др.).

В стихотв. соч. Л., текстах с «двойным дном» — шутливых дружеских посланиях и посвящениях, «стихах не для дам» — проявилось его тяготение к жанрам, стоящим на грани лит-ры и быта. Интерес к периферийным лит. явлениям (лит. преданию, анекдоту, мемуарам, сатирич. эпиграмме, пародии), стремление воскресить малоизвестные обстоятельства жизни и лит. взаимоотношений писателей 18 — нач. 19 вв. характерны и для библ. статей и заметок, к-рые он начал публиковать в ж. «Современник» с 1854 (ранее сотрудничал в «Энц. лексиконе» А. А. Плюшара). Его разыскания первоначально касались почти исключительно атрибуции текстов и установлению первых публикаций, но уже в цикле ст. **«Библиографические записки»** (1856, № 5—8, 11; 1857, № 3—8, 11, 12), посв. полемике «Арзамаса» и «Беседы любителей русского слова», произв. А. Н. Радищева (Л. первым, после долгого умолчания, упомянул о его судьбе и о «Путешествии из Петербурга в Москву»), соч. Н. П. Николева, М. Д. Чулкова, Д. И. Фонвизина, К. Н. Батюшкова и др., он выходит за рамки чисто библиографич. проблем и ставит вопрос о соотношении библиографии, критики и истории лит-ры.

Отмечая, что совр. критику отличает стремление «выводить общие заключения о духе писателя, отношениях его к его веку» («Совр.», 1857, т. 66, отд. V, с. 1), Л. рассматривает тщательно выверенные библ. мат-лы как необходимое для нее подспорье, способствующее достоверности выводов, позволяющее пересмотреть нек-рые устоявшиеся суждения и воссоздать истинную связь явлений, а вовлечение в исследовательский обиход забытых текстов считает средством преодоления «историко-лит. аристократизма», интереса лишь к лит. вершинам. Обилием фактов, привлечением неизв. текстов его работы обращали на себя внимание (высокую оценку его трудов см. в письме Некрасова к Л., 1 июля 1857 — Некрасов, X, 346; ср. мнение о нем как «одном из самых дельных библиографов» — Гротт Плетнев, III, 693), однако выдвижение в них на первый план комментария, уточнений и т. п. определяло нек-рую сухость и фрагментарность изложения (характерную и для статей др. жанров — критич., мемуарных).

С сер. 50-х гг., сблизившись с С. Д. Полторацким, С. А. Соболевским и П. И. Бартеневым, занимался подбором мат-лов о А. С. Пушкине, составил рукоп. сб-к его неизд. произведений с собств. подробными примечаниями (копия рукою Полторацкого — ГБЛ, ф. 233, к. 162, № 1—2; см. письма Соболевского к Л. — в кн.: Пушкин и его современники, в. 31—32, Л., 1927, ук.), рецензировал собр. сов. Пушкина (изд. П. В. Анненкова и Я. И. Исакова), выяснил степень достоверности свидетельств о дуэли и смерти (отклик на изд. в 1863 кн. А. Н. Аммосова «Последние дни жизни и кончины А. С. Пушкина» — СЛ, 1863, № 18; см.: Пушкин в восп., ук.). В это же время он рецензирует собр. соч. Н. В. Гоголя (изд. П. А. Кулиша), Г. Р. Державина (изд. Я. К. Грота), печатает уточнения к мемуарам К. А. Полевого (РВ, 1860, № 6) и Ф. Ф. Вигеля (СЛ, 1863, № 46). Результатом кропотливой библ. работы стали ценные публикации сер. 60-х гг.: серия ст. в «Рус. архиве» **«Материалы для собрания сочинений»** В. А. Жуковского (1864, кн. 2), Н. М. Карамзина (там же), Ю. А. Нелединского-Мелецкого, И. И. Хемницера, М. Н. Муравьёва (1866, кн. 2—3), а также издание отд. писем и текстов Карамзина, Д. В. Давыдова, И. И. Дмитриева, К. А. Булгакова и др.

В кругу сотрудников «Современника» в 40—50-е гг. Л. обладал репутацией либерала и яростного обличителя консервативных взглядов. Свойственное ему в этот период фрондерство проявилось в его протестах против засилья немцев среди высшего чиновничества России (см. сатиру **«Два рыцаря»** — в кн.: Рус. потаенная лит-ра XIX столетия. Отд. первый. Стих., ч. I, Лондон, 1861; стих. «Графу Д. А. Толстому», 1849 — ИРЛИ, № 23.057; о перлюстрации письма Л. к В. П. Боткину от 27 февр. 1849 с пересказом послания Толстому — ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., д. 102; ср. «Послание к Лонгинову» — Некрасов, I, 425). Его резкое суждение о «недостаточном свободомыслии» Л. Н. Толстого (в письме 1856 к Некрасову) едва не стало причиной дуэли между Толстым и Л. (Сергеенко П. А., Толстой и его современники, М., 1911, с. 29—30; Сб-к ПД, с. 139—41; ср.: Ростопчина Е. П., Дом сумасшедших в Москве в 1858 г. — в кн.: Эпиграмма и сатира, т. 2, с. 57, 78). Он выступает против всяких ценз. стеснений, однако отстаивает идею постепенного совершенствования обществ. нравов и гос. учреждений: «Желательно и необходимо уничтожение совершенно цензуры и ее произвола, но не все же вдруг» (письмо Некрасову, 1858 — Яковлев, с. 235). Вместе с тем уже во 2-й пол. 50-х гг. Л. начинает отдаляться от «Современника» (после 1857 его сотрудничество в ж-ле прекращается). Он сохраняет дружеские отношения с Некрасовым и Панаевым, к-рый неоднократно в 1857—59 просит Л. присылать в ж-л свои материалы. Однако Л. отталкивала все возраставшая роль в ж-ле Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова — людей, принципиально чуждых Л., аристократу и сибариту, и по идейно-психологич. ориентации, и по эстетич. взглядам.

Неприязнь, во многом обусловившая резкость его последующих выступлений против «нигилистов», была взаимной: молодое поколение 60-х гг. нападало на «библиографическое направление» совр. критики, упрекая ее в эмпиричности, высмеивало библиографич. дотошность Л., присвоив ему прозвище «гробокопателя» (ср. поздние строчки Некрасова: «Это пир гробовскрывателей!.. / Дальше, дальше поскорей!» — III, 100), и его увлечение эротич. лит-рой (см.: Поэты «Искры», ук.; Рус. эпиграмма, ук.; Писарев, I, 304), а Л. не принимал «антиаристократической» и «нигилистической» направленности «реальной критики», рассматривающей худож. мир произв. как отражение социальной реальности. Его симпатии — на стороне «эстетической критики» Дружинина, хотя Л. и не разделял полностью его суждений, в т. ч. отрицат. отзывов о В. Г. Белинском. Высоко ценя Белинского как критика, благодаря к-рому «в литературе нашей выработались теперь известные основы и начала, общие почти всем пишущим, и дающие литературному движению... более правильный и более разумный ход» (**«Стихотворения А. Н. Майкова»** — «Атеней», 1858, № 20, с. 217—26), Л. противопоставлял его критике Чернышевского и Добролюбова, лишенной, по его мнению, истинного вкуса и глубины (**«Белинский и его лжеученики»** — РВ, 1861, № 6). Однако, несмотря на постепенный отход от «Совр.» и сближение с «Б-кой для чтения» Дружинина, Л. пытался сохранить объективность в оценке обоих ж-лов, рассматривая их как взаимодополняющие и признавая общие заслуги в формировании зрелого характера совр. литературы и вытеснении «бульварной» журналистики, предста-

вителем к-рой он считал О. И. Сенковского, оказавшего, по мнению Л., чрезвычайно вредное влияние на лит. развитие беспринципным «глумлением над всем и над всеми» и потаканием «инстинктивному мраколюбию» публики (см. ст. **«Сенковский, журналист и повествователь»** — РВ, 1959, № 13, и письмо Дружинину, 2 янв. 1857 — в кн.: Письма к А. В. Дружинину, М., 1948, с. 199—200).

Собственно критич. выступления Л. были сравнительно редкими. Для его статей и рец., среди к-рых отклики на изд. И. И. Лажечникова («Атеней», 1858, № 32), Тургенева (РВ, 1861, № 2), постановку пьесы А. Н. Островского [рец. «„Свои люди — сочтемся" (Комедия Островского)», М., 1861], издания стих. А. С. Хомякова (РВ, 1861, № 3), А. Н. Майкова и др., характерны, с одной стороны, «библиографич. уклон» и популяризаторская, просветительская установка, с другой — стремление, отталкиваясь от конкретных произв., охарактеризовать общее состояние совр. литры и обществ. мысли (эстетич. анализ текстов минимален, в характеристиках повторяется зачастую набор стертых штампов, хотя отд. замечания свидетельствуют о способности Л. к критич. обобщениям, об остром ощущении жанра, свойственном более критике пушкинской эпохи, ср. суждения о лирике Е. А. Баратынского — РА, 1867, кн. 1, стб. 246—67).

В нач. 60-х гг. Л. принимал участие в дискуссии, посв. творчеству П. А. Вяземского, с к-рым он активно общался, собирая мат-лы о Пушкине. Еще в 1856 он предлагал Вяземскому свою помощь в подготовке его собр. соч. (письмо от 20 авг. — ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2893, л. 1), позднее сделал неск. докладов о поэте на заседаниях ОЛРС, опубликовал рец. (на его сб. «За границею» — «Наше время», 1860, 30 янв.) и статьи, защищая последнего из «литературных аристократов» пушкинской эпохи от выпадов демокр. критики, содержащихся в т. ч. в «Полемических красотах» Чернышевского — «сего всезная, сего доказавшего несокрушимость своего медного лба...» (письмо Вяземскому от 30 июля 1861 — ЦГАЛИ, там же, л. 15; отклик Л. на статью Чернышевского и на фельетон Ф. М. Толстого в СП, № 78 — РВ, 1861, № 4). Со своей стороны Вяземский симпатизировал Л., вероятно, рассматривая его деятельность как попытку восстановления утраченной духовной связи «молодых» литераторов со «старшим» поколением: «Вы отец и командир всей пишущей братии нашей... От ваших истинно цензорских... глаз ничто печатное доныне и чуть ли не все писанное не ускользало. Всеведение и память ваша изумительны» (письмо к Л., 17 дек. (1873 — РА, 1874, № 2, стб. 0535).

С 1854, переселившись в Москву, до февр. 1862 Л. служит чиновником по особым поручениям при моск. ген.-губернаторе. Он близко знакомится с С. Т. Аксаковым, П. Я. Чаадаевым (сообщение Л. о последних днях жизни Чаадаева — ГБЛ, ф. 233, к. 1, № 84, л. 3—4, письмо Полторацкому, 15 апр. 1856; написанный Л. некролог: «Совр.», 1856, № 7), Хомяковым (некролог ему, написанный Л.: РВ, 1860, т. 29), М. П. Погодиным. При деятельном участии Л. были возобновлены (1858) после 24-летнего перерыва заседания Об-ва любителей рос. словесности (с 1858 д. чл., в 1859—64 секр. Об-ва). Он становится регулярным сотрудником «Рус. вест.» (1857—64), где, в частности, печатает цикл ст. о М. М. Сперанском (1859, № 19, 20; 1860, № 3, 11), и «Совр. летописи» (1863—70), а также «Библ. записок» (1858—59), «Рус. архива» (1863—74) и «Рус. старины» (1870—74), газ. «Моск. ведомости» (1856—71). Из его мемуарных публ. в этих изданиях выделяются **«Воспоминания о П. Я. Чаадаеве»** (РВ, 1862, № 11) — одна из первых раоот о запрещенном философе, носящая не только мемуарный и библиографический, но и концептуальный характер: Л. симпатизирует воззрениям Чаадаева, «сочетающим либерализм и глубокую религиозность». Статья, заполнявшая «информационную лакуну» (в ней пространно цитируется первое «Философическое письмо», в России до 1907 не перепечатывавшееся), получила высокую оценку биографа Чаадаева — М. И. *Жихарева* (см.: Рус. общество 30-х гг. XIX в. Мемуары современников, М., 1989, ук.). Одним из ранних мемуарных свидетельств о М. Ю. Лермонтове (Л. состоял с ним в дальнем родстве и после знакомства в 1832 неск. раз встречался, в т. ч. в 1841 — в последний приезд Лермонтова в Петербург) и его окружении является публ. **«М. Ю. Лермонтов.** Заметки и воспоминания» (РС, 1873, № 3; отд. оттиск — СПб., 1873; ср.: «Лермонтов в восп.», с. 189—98 и др.).

Рус. масонству 18 в. — теме, длительное время находившейся под запретом, — посвящены публ. Л. в «Рус. вест.»: **«Новиков и Шварц»** (1857, № 19; положит. отклик: С. В. Ешевский — там же, 1857, № 21), **«Новые подробности для биографии Новикова и Шварца»** (1858, № 15), **«Новые подробности по делу Новикова и прочих мартинистов»** (1859, № 15). Материалы этих статей легли в основу писавшейся в течение пяти лет кн. **«Новиков и московские мартинисты»** (М., 1867; Уваровская пр.; рец.П. П. Пекарского: Отчет об XI присуждении премий гр. Уварова, СПб., 1867; среди мн. откликов, 1867; ВЕ, № 2—4, А. Н. Пыпин; ОЗ, № 10; РВ, № 5), к-рая до нынешнего времени остается ценным источником сведений о масонах круга Н. И. Новикова и И. В. Лопухина.

Разыскания Л., посв. 18 в., не ограничивались историей масонства и касались широкого круга культурно-ист. тем: это и рус. история **(«О придворных шутах времен Анны Иоанновны»,** МВед, 1857, 2 нояб.; **«Несколько сведений о первых пособниках Екатерины II-й»,** в кн.: Осмнадцатый век, кн. 3, М., 1869), история драматургии и театра (**«Драматические сочинения Екатерины II»,** М., 1857; **«Русский театр в Петербурге и Москве...»,** СПб., 1873), живописи **(«Три портрета, писанные Левицким»** — МВед, 1863, 23 февр.), науки, просвещения и др.

С нач. 60-х гг. в статьях Л. все сильнее проявляются консервативные начала и «антинигилистический» пафос, вызванные, повидимому, ходом реформ, а также радикализмом разночинной рев. интеллигенции. Наиб. показательное из его выступлений в это время — программная **«Речь о значении, которое должно иметь Общество любителей российской словесности в современной литературе»** (опубл.: ЛН, т. 22—24, с. 742—51) и своеобразный автокомментарий к высказанным в этой речи идеям — письмо Ал. М. Жемчужникову от 1—2 марта 1863 (там же, с. 752—54).

Л. считает, что осуществляемые реформы ведут к катастрофе, т. к. попытки реформирования сословной и корпоративной структуры общества путем предоставления более широких прав крестьянству при ущемлении прав дворянства (в т. ч. права полной собственности на землю) вызовут дезорганизацию или «полное извращение обществ. иерархии... в пользу невежества и дикости»: «массы» затопят существующую в меньшинстве «аристократию цивилизации» — единств. класс, способный продолжить начатые преобразования (с. 752). Идущие процессы выгодны силам, к-рые консолидировались «под ложной маской либерализма»; средство противостояния им — ответное объединение здоровых сил независимо от различия их взглядов; «разумные консерваторы и разумные прогрессисты без труда соединятся и поймут друг друга» (с. 750, 754). Вместе с тем, отрицательно относясь к методам проведения реформ, Л. не ставил под сомнение их необходимость и не идеализировал прошлого (ср. его негативные оценки внешней политики России 1810—50-х гг., понимание «нигилизма» как реакции на стеснение обществ. мысли при Николае I — ИРЛИ, № 23.062, речь на заседании ОЛРС 4 февр. 1862), но полагая, что успех преобразований может быть достигнут лишь при сотрудничестве сословий через посредство высшего класса» (ср. заметку **«Одиннадцатое октября»,** посв. войне 1812 — МВед, 1862, 11 окт.; отд. изд. — М., 1862).

Возможно, желанием применить на практике свои теоретич. посылки о сотрудничестве сословий вызвана служба Л. в провинции (ср. письмо Соболевского к Л. от 21 июля 1865 — в кн.: Пушкин и его современники, в. 31—32, Л., 1927, с. 47): член от правительства в Тульском губернском по крест. делам присутствии (1865—66), предводитель дворянства Крапивен. у. Тульской губ. (1866—67). В апр. 1867 назначен орлов. губернатором; в этой должности пробыл до ноября 1871, занимаясь преимущественно вопросами земских учреждений, деятельность к-рых, судя по сохранившейся деловой

переписке, существенно ограничивал.

В 1871 Л. назначен начальником Гл. управления по делам печати; занимая эту должность до конца жизни, дослужился до чина статс-секр., тайного советника («сквернейший по всей Руси губернатор, публично лаявший на царя за эмансипацию, сделан начальником нашей несчастной прессы!! Он будет злобствовать... со всей ехидностью ренегата» — из письма Тургенева Я. П. Полонскому, 18 дек. 1871; Тургенев. Письма, IX, 196). Деятельность Л. на этом посту снискала ему репутацию жестокого тирана и беспощадного гонителя печати.

Один из создателей новых ценз. правил (утвержденных 7 июня 1872), он активно использовал свои возможности для преследований разл. изданий. Им была запрещена пьеса А. Ф. Писемского «Подкопы» (1872), предан сожжению (1873) тираж «Сочинений» А. Н. Радищева под ред. П. А. Ефремова (сам Ефремов объяснял это решение личной враждой Л. к нему, см.: Маяковский В., К истории ценз. гонений на соч. А. Н. Радищева. — «Рус. библиофил», 1914, № 3, с. 57; ср. восп. Я. Ф. Березина-Ширяева — там же, 1912, № 3, с. 27); он наложил категорический запрет на изд. книги А. М. Скабичевского «Очерки умственного развития рус. общества» из-за главы, посвященной А. И. Герцену (см.: Скабичевский); слухи о запрещении им изд. соч. Ч. Дарвина (позднее опровергнутые самим Л.) отразились в «Послании М. Н. Лонгинову о дарвинисме» (1872) А. К. Толстого. Л. также «прославился» неоднократными предупреждениями периодич. изд. не только радикальной, но и либеральной ориентации («Вестнику Европы» и др.; см.: Тургенев. Письма, X, 143; Пыпин А. Н., Н. А. Некрасов, СПб., 1905, с. 76; ср. эпиграмму Ф. И. Тютчева: «Герострат родной печати, / Гоф-холуй и экс-шпион»). В конце жизни Л. проявлял особое рвение, поддерживая запреты на широкую публикацию соч. писателей 18 в., творчеством к-рых он сам прежде занимался (Я. Б. Княжнина и др.), полагал возможным печатать некрые «сомнительные» старые произв. лишь в специальных ист. ж-лах.

Сам Л., вероятно, не замечал эволюции своих взглядов на свободу печати и цензуру по сравнению с 50-ми гг. (ср.: Березин-Ширяев, с. 9—10), хотя его переход на реакционные позиции имел, по-видимому, личную психологич. мотивировку — его поведение теперь отличало «высокомерное чиновничье чванство», а в характере начала проявляться угрюмость: «обрюзглый, с бурою желтизной в лице, мрачный, раздраженный, озлобленный против всех, ненавидящий все, что сколько-нибудь близко прикасалось к печати...» (Григорович, с. 92).

К концу жизни Л. собрал б-ку редких книг (многие были подарены ему авторами) и весьма полную коллекцию рус. периодики 18 — нач. 19 вв. (ныне в б-ке ИРЛИ). Особую ценность представляют пометы Л. на книгах и ж-лах (раскрытие псевдонимов и анонимных публ., сведения об авторах, истории изданий, в т. ч. раритетных), к-рые довольно широко использовались книговедами и историками лит-ры.

Др. произв.: пьеса «Не бывать бы счастью...» (в соавт. с К. А. Тарновским; литограф. изд. — М., 1891; 2-е изд. — «Театр. б-ка», 1897, № 63; Александрии. и Малый т-ры — 1857); «Воспоминания о гр. С. С. Уварове» («Совр.», 1855, т. 53), «И. Я. Бухарин» (М., 1858), «Неизд. мат-лы для истории царствования Екатерины Великой» (М., 1858), статьи: «По поводу вестей о рязанских выборах» (СЛ, 1863, № 12), «Поучительное явление» (там же, № 15), «Из Крапивенского уезда Тульской губернии» (там же, № 29), «Что значит „договориться"?» (там же, 1865, № 32), «О петербургских дворцах XVIII в.» (М., 1873); «Воспоминания» (в кн.: Столетие С.-Петерб. Английского собрания. 1770—1870, СПб., 1870, с. 27—37), «Ф. Н. Обер» (РС, 1874, № 11).

Изд.: Соч., т. 1, М., 1915 (изд. не завершено); «Восп. о Гоголе». — В кн.: Гоголь в восп., с. 70—74; то же [отрывки] — в кн.: Вересаев В. В., Гоголь в жизни, М., 1990 (ук.); «Два рыцаря...». — В кн.: Вольная рус. поэзия XVIII — перв. пол. XIX в., т. I, Л., 1988 (БПбс; ст. о. Л. — С. А. Рейсера); [Письма Л. к Некрасову. — В кн.: Архив села Карабихи, М., 1916. с. 124—26; [Статьи из цикла «Библ. записки»]. — В кн.: Собиратели книг в России, М., 1988 (ук.).

Лит.: Тургенев; Некрасов; Салтыков-Щедрин; Толстой; Никитенко; Анненков; Григорович; Панаева; Писарев; Чернышевский; Добролюбов; Достоевский (все — ук.); Столетие С.-Петерб. Английского собрания, СПб., 1870, с. 127; А. Ч.<Чумиков А. А.>, Петерб. ун-т полвека назад. Восп. бывшего студента. — РА, 1888, кн. 2, с. 125—26; Зотов В. Р., Петербург в сороковых годах. — ИВ, 1890, № 6, с. 537—39; Гиляров-Платонов Н. П., Возрождение ОЛРС в 1858 г. — Сб. ОЛРС на 1890 г., М., 1890, с. 146—52; Фет А. А., Мои восп., М., 1890, ч. 1, с. 33, 39—40; ч. 2, с. 279; Березин-Ширяев Я. Ф., М. Н. Лонгинов. Из восп. библиофила, СПб., 1892; Скабичевский А. М., Первое 25-летие моих лит. мытарств. — ИВ, 1910, № 4, с. 26—27; ОЛРС. Ист. записка и мат-лы за сто лет, М., 1911, с. 43—51, 59—62 и др.; прил., с. 29, 31, 44; М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке, т. II, СПб., 1912 (ук.); Сб-к ПД на 1923 г., П., 1922 [переписка Л. с И. С. Тургеневым, 1856—72 гг.; публ. С. А. Шахматовой; письма И. И. Панаева к Л., 1854—59; публ. Н. В. Яковлева]; Яковлев Н. В., Некрасов, Панаев и Л. [переписка]. — В кн.: Некрасов Н. А., Неизд. стих., варианты и письма, П., 1922; Чуковский К., Миша (Вступ. очерк к пьесе «Как убить вечер»). — В кн.: Некрасов Н. А., Тонкий человек и др. неизд. произв., М., 1928, с. 271—87; Модзалевский Б. Л., Пушкин, Л., 1929 (ук.); Глинка М. И., Записки, М.—Л., 1930 (ук.); В. П. Боткин и И. С. Тургенев, Неизд. переписка, М.—Л., 1930 (ук.); Эпиграмма и сатира, т. II, М.—Л., 1932 (ук.); Берков П., М. Н. Лонгинов в 60-х гг. — ЛН, т. 22—24, с. 737—41; Евгеньев-Максимов В. Е., «Современник» при Чернышевском и Добролюбове, Л.—М., 1936, с. 193—94; Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936 (ук.); Макашин С., Салтыков-Щедрин, 2-е изд., т. 1, М., 1951 (ук.); его же, Салтыков-Щедрин на рубеже 1850—60 гг., М., 1972 (ук.); Здобнов Н. В., История рус. библиографии до нач. XX в., 3-е изд., М., 1955 (ук.); [Письма М. Л. Михайлова к Л.]. — ЛА, т. 6, М.—Л., 1961, с. 186—94 (и ук.); Равич Л. М., Эльзон М. Д., О стих. Некрасова «Лит. травля». — В кн.: Некрасовский сб-к, т. VI, Л., 1978 (ук.); Купин В. В., Библиофилы пушкинской поры, М., 1979 (ук.); Алексеев М. П., Избр. труды. Рус. культура и романский мир, Л., 1985 (ук.); Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Щеголев П. Е., Дуэль и смерть Пушкина, М., 1987 (ук.); Кумпан К. А., История создания поэтич. сб-ка Вяземского «В дороге и дома». — РЛ, 1990, № 1, с. 164—71. ◆ Некрологи, 1875: «Др. и нов. России», № 2; «Моск. епархиальные вед.», 9 февр.; МВед, 18 февр. Вольф; Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл., Источ.); ИРДТ; ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; Лерм. энц.: Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке. Биобибл. словарь..., т. 2, М., 1974; ПНекр.; А. Д. Б.<Бочаров., Библиография трудов Л. — «Антиквар», 1902, № 5—7; Боград. «Совр.»; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, **ф. 158;** № 23.080 (эпиграмма «Экспромт», 1860); ф. 93, оп. 3, № 744 (прозаич. диалог «Разговоры в царстве мертвых. Грекур и Барков», б. д.); ЦГАЛИ, **ф. 299;** ф.46, оп. 1, № 552...566 (письма П. И. Бартеневу, 1865—/4); ф. 373, оп. 1, № 215 (письма М. П. Погодину, 1867—1874; стих.); ф. 377, оп. 3, № 99 (стих. «Отаитянка»); ф. 450, оп. 1. № 15...21 (письма С. А. Соболевскому, 1854—70); ГБЛ, ф. 120, к. 6, № 22 (стихотв. посвящение «М. Н. Каткову», 1861); № 21 (письма Каткову, 1859); ф. 231/1, № 19; ф. 231/II, № 39—42 (письма М. П. Погодину); ф. 233, к. 34, № 30; ф. 233/II, к. 1, № 52 (биогр. мат-лы); ф. 622, оп. 1, № 27 (письма Н. И. Тургеневу, 1866); ГПБ, ф. 603, № 145 (письма С. Д. Полторацкому, 1854—60); ЦГАОР, ф. 109, 1863 г., д. 23, ч. 216; 1 с/а, 1859 г., д. 1956; 1861 г., д. 1975, 370; 3 с/а, 1866 г., д. 394 (о перлюстрации писем Л.) [справка З. И. Перегудовой]; ЦГИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 1215 (ф. с. 1858 г.); ЦГИА, ф. 776, оп. 13, ед. хр. 160 (биогр. сведения); ГА Орловской обл., ф. 4, д. 3281 (ф. с. 1871 г.); ф. 580, оп. 1, д. 2216; ф. 525, оп. 1, д. 7, и др. (деловая переписка Л.) [справка Л. М. Кольцовой]; ГА Тульской обл., ф. 40, оп. 1, д. 94 (биогр. сведения); РО Западноберлин. нац. б-ки, 2m 1850(5) (деловые письма, в т. ч. о ж. «Гражданин», 1874) [справка С. И. Панова]. *А. М. Ранчин.*

ЛОПА́ТИН Герман Александрович [13(25).1.1845, Н. Новгород — 25.12.1918, Петроград; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], революционер; переводчик, публицист. Из семьи потомств. дворянина, инспектора Нижегород. г-зии, д. стат. сов. В 1850 отец Л. переведен по службе на Кавказ. В 1862 Л. с зол. мед. окончил Ставропольскую г-зию. В 1862—66 учился на естеств. отд. физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та. Был арестован в 1865 за студенч. протест и в 1866 — по делу Д. В. Каракозова. В 1867 защитил канд. дис. «Самопроизвольное зарождение». Несмотря на поддержку Д. И. *Менделеева,* от науч. деятельности отказался. Биография Л., по словам П. Л. Лаврова, имеет интерес «рыцарского романа с приключениями» (Лавров П. Л., Г. А. Лопатин, П., 1919, с. 15). В 1867 Л. отправился в Италию, чтобы участвовать в походе Дж. Гарибальди, но тот оказался разбит. Л., посетив в Ницце А. И. Герцена, возвратился в Россию. Вместе с Ф. В. Волховским пытался создать Рублевое об-во кочующих учителей для рев. пропаганды под видом просветитель-

ства, но в февр. 1868 был арестован и сослан в Ставрополь; из переписки тех лет с М. А. Бакуниным и С. Г. Нечаевым видны его теоретич. расхождения с ними; здесь же он начал изучать работы Ф. Лассаля, К. Маркса, Г. Спенсера, заинтересовался экономикой и социализмом. В 1870 Л. совершил побег, попутно похитив из Кадникова Вологод. губ. ссыльного Лаврова (с той поры началась их дружба; подробный рассказ о побеге со слов Л. см.: ГМ, 1915, № 9, с. 137—40).

Вскоре Л. оказался в Париже, вступил в секцию Интернационала. Для консультаций с Марксом по поводу перевода «Капитала» Л. отправился в Англию, где сблизился с ним и его семьей. Почти в ежедневных беседах в течение неск. месяцев и в процессе работы над переводом усвоил теорию Маркса. Видя единомышленника, Маркс в 1870 ввел его в Ген. совет Интернационала в качестве секретаря по делам России.

Считая Н. Г. Чернышевского наиболее подходящей фигурой для объединения рус. эмиграции за границей, Л. отправился в Сибирь, чтобы освободить его из ссылки, но был арестован в Иркутске. В марте 1872 в Петербурге вышел «Капитал» на рус. яз. «Перевод сделан мастерски», — писал Маркс Н. Ф. Даниельсону (Соч., XXXIII, 402). Хотя Л. перевел лишь третью часть «Капитала», но по праву считается его первым и главным переводчиком, т. к. разработал экономич. терминологию. Др. переводы Л. популяризировали работы европ. ученых по политэкономии, естествознанию, психологии и социологии (см.: Г. А. Лопатин. Ответы на анкету, с. 148—50).

После двух неудачных попыток (в 1871 и 1872) Л. в июне 1873 совершил дерзкий побег из Иркутска. В 1873—79 жил за границей.

Из-за теоретич. разногласий отказался в 1873 от предложения Лаврова войти в редакцию ж. «Вперед!», однако публиковал в нем и в одноименной газ. свои корреспонденции. В цикле очерков под общим назв. **«Из Иркутска»** Л. рассказывал о положении ссыльных Чернышевского, А. П. Щапова, И. А. Худякова (1874, т. 2; последним посв. некрологи Л., опубл. в газ., — 1876, 1 июня, 15 дек.), о тяжелом труде рабочих на золотых приисках (1875, № 7, 8, 10—12, 14, 16). Заметки Л. **«Из Луги»**, **«Из Петербурга»** (1875, № 18) посв. положению крестьян, солдат, секретным документам Минва внутр. дел о революционерах. В очерке **«Не наши»** в полушутливой форме он рассказывал о своеобразной секте нигилистов из народа, веривших, что наступит рай на земле, когда свободные люди будут трудиться для себя, не зная ни бога, ни законов, ни собственности, ни податей (1874, т. 3). В предисл. к сб-ку стихов «Из-за решетки» (Женева, 1877) Л. резко критиковал ром. «Бесы» Ф. М. Достоевского и «Новь» И. С. Тургенева за искажение образа революционера — «мученика правды ради».

В 70-е гг. Л., благодаря своей общительности и широте интересов, установил многочисл. связи в рев., науч. и культурном мире Европы. Продолжал личное общение или переписку с Марксом и Ф. Энгельсом, к-рых снабжал литрой о России; наиб. близкими Л. из рус. деятелей в эти годы были Лавров, Г. И. Успенский и Тургенев. Лавров видел в нем талантливого мыслителя, прибегал к его советам и помощи, хотя неоднократно называл его деятельность партизанской. Очарованный легендарной личностью Л., Успенский хотел написать о нем роман «Удалой добрый молодец» (см. его письмо к Н. К. Михайловскому в кн.: Успенский Г. И., Собр. соч., т. 9, М., 1957, с. 291). Лавров вспоминал, что письма Л. восхищали Тургенева, к-рый угадывал в нем «блестящий лит. талант» и не раз уговаривал взяться за перо («Былое», 1906, № 2, с. 215; восп. Л. о Тургеневе см.: «Красная новь», 1927, № 8). У Тургенева Л. познакомился с М. Е. Салтыковым-Щедриным, И. Е. Репиным. Близок был с художником В. Д. Поленовым, ученым П. Н. Яблочковым, революционерами С. М. Степняком-Кравчинским, Д. А. Клеменцем и др., переписывался с В. Г. Короленко (письма Л.: «Сов. архивы», 1972, № 3; см. также: Короленко, X, 430).

По семейным и иным обстоятельствам Л. почти ежегодно бывал в России. Дважды он отказывался от предложения участвовать в газ. «Земля и воля», не разделяя ее программу. В 1879, узнав о стремлении рус. революционеров перейти к полит. борьбе, приехал в Россию, но снова был арестован. Л. предъявили обвинения, к-рые грозили ему смертной казнью. Но в нач. апреля он был отправлен в ташкент. ссылку, где сразу стал в центре кружка молодежи, жил у исследователя Ср. Азии В. Ф. Ошанина (см.: Ошанин Л. В., Азатьян А. А., В. Ф. Ошанин, М., 1961, с. 27—28). В 1882 добился перевода в Вологду, откуда бежал за границу в 1883. Л. был потрясен вестью о смерти Маркса, к-рого «любил как друга, уважал как учителя и почитал как отца» (К. Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967, с. 485). В том же году произошел разрыв Л. с гражд. женой З. С. Апсеитовой: жизнь революционера, аресты, тюрьмы, ссылки вконец расстроили их отношения.

В 1883 Л. и Энгельс пришли к выводу, что в России назрел бурж.-демокр. переворот, для к-рого Л. решил использовать партию «Нар. воля» и, несмотря на идейные разногласия, возглавил ее. Но его арест в 1884, при к-ром у него были изъяты адреса членов орг-ции, привел к краху и задуманное им предприятие, и всю партию. По «процессу 21-го» Л. был приговорен к смертной казни, к-рая была заменена пожизненным заточением в Шлиссельбург. крепости.

Глава «тюремного Парнаса», Л., по словам одного из друзей, отзывался на каждое событие эпиграммой или сатирой, так что «по его поэтич. летописи можно было бы восстановить всю нашу жизнь. Всегда блестящие и остроумные, его стихотворения напоминали несколько стихи Гейне» [Ашенбреннер М. Ю., Военная организация Народной воли и др. восп. (1860—1904), М., 1924, с. 130]. Наряду с бодрыми нотами и мечтами о воле в стихах Л. прорывается раскаяние — «под гнетом горя и стыда».

В 1905 Л. был освобожден. Он не участвовал более в полит. жизни, но внимательно следил за ней. Л. подметил тягу совр. философов к «эмпириокритицизму Авенариуса, Маха и иных» и писал, что они критикуют Маркса, но «совсем не понимают» его и «приписывают ему собственные благоглупости» (письмо к Даниельсону от 5 апр. 1907 — ИРЛИ, Р. 1, оп. 15, № 84).

С 1908 по 1913 Л. провел за границей, особенно сблизился там с В. Л. Бурцевым, А. В. Амфитеатровым, М. Горьким. В дек. 1909 Горький писал жене о Л.: «Это — человек исключительных способностей, в нем есть задатки гениальности» (Архив Горького, IX, 80). В компании с Горьким и Амфитеатровым Л. в 1911 участвовал в подготовке № 1 «Современника» и поместил там «Не наших». Печатался в «Былом», «Голосе минувшего», «Рус. воле» и др. Личность Л. сильно интересовала и Л. Н. Толстого.

Последние годы жизни Л. провел в Доме литераторов. Восторженно встретил Февр. революцию (см.: «Одес. новости», 1917, 12

марта), Октябрьскую не принял, считая, что «народ не готов к социалистической революции» (ГПБ, ф. 352, № 195). Он запомнился современникам неповторимыми рассказами о былом. Все просили его написать воспоминания, но он отшучивался: «Есть графоманы, — отчего не быть графофобам, — я один из них!» (Попов И. И., Г. А. Лопатин, М., 1926, с. 57). С. П. Мельгунов передал, как Л. «смеясь рассказывал, что Амфитеатров записал за ним целых четыре тома, когда Л. жил у него в Италии» (ГМ, 1920—21, с. 96). Существуют ли эти рукописи и где, неизвестно.

Изд.: Автобиография. Показания и письма. Статьи и стихотворения. Библиография, П., 1922; пер. и др. произв. — Г. А. Лопатин. Ответы на анкету (Публикация Л. Н. Ивановой). — Ежегодник РО ПД. 1975, Л., 1977, с. 148—50; Троицкий Н. А., Неизвестные стихи Л. — РЛ, 1978, № 2, с. 155—64; Письмо Л. к В. Я. Богучарскому. — «Сов. архивы», 1970, № 6 (публ. и прим. О. А. Сайкина); Лавров и Лопатин (переписка 1870—1833), Дордрехт — Бостон, [1977].

Лит.: Лавров П. Л., Заметка о Л. — В кн.: Процесс 21-го, Женева, 1888; его же, Годы эмиграции. Арх. мат-лы, т. 1, Дордрехт—Бостон, 1974; Нелидова Л., Памяти Л. — ГМ, 1923, № 3; Книжник Ив., Окт. революция в Доме писателей. — «Красная летопись», 1923, № 6, 196—99, 201; Бельчиков Н. Ф., Рублевое общество. — Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук, 1935, № 10; Саморуков Н., Обществ.-политич. деятельность Л. — «Вопросы истории», 1951, № 3; Рапопорт Ю. М., Из истории связей рус. революционеров с основоположниками науч. социализма (К. Маркс и Л.), М., 1960; Антонов В. Ф., Г. Лопатин, [Липецк], 1960; его же, Русский друг Маркса Л., М., 1962; его же, Г. Лопатин, кто он? — «Вопросы истории», 1989, № 5; Научитель М. В., Л. в Сибири, Иркутск, 1963; Архангельская Т. Н., Л. Н. Толстой и Л. — Яснополян. сб-к. 1974, Тула, 1974; Кондратьев Н. Д., Пока свободою горим, Л., 1975; Лищинер С. А., А. И. Герцен и Л. — ВЛ, 1977, № 2; Давыдов Ю. В., Л., его друзья и враги, М., 1984; его же, Соломенная сторожка. (Две связки писем), М., 1986; Буданова Н. Ф., И. С. Тургенев и Л. — РЛ, 1986, № 4; Пустильник Л. С., Горький и Л. — РЛ, 1986, № 4; ЛН, т. 95 (ук.). ◆ Брокгауз (доп.); СИЭ; БСЭ.

Архивы: ИРЛИ, ф. **534**; ЦГАЛИ, ф. **1329**; ЦГАОР, ф. **9104**; ГИА Ленингр. обл., ф. 14; Ставропольский ГА, ф. 16, ф. 69, ф. 108 (документы Л.-гимназиста); ГЛМ, ф. 264 (переписка Л. с В. Я. Богучарским).

В. Ф. Антонов.

ЛОПА́ТИНА Е. М., см. *Ельцова* К.

ЛОПА́ТТО Михаил Осипович (Иосифович) [фам. отца Лопато; псевд. М. Лопатин; 6(18).9.1892, Вильна — 26.1.1981, Флоренция], литературовед, поэт. Род. в состоят. семье караима — собственника поместья в Лифляндии, после 1914 — владельца гостиницы «Петербургская» в Одессе, чл. местного Об-ва караимов для распространения просвещения и взаимного вспомоществования. Л. учился во 2-й вилен. г-зии вместе с Н. М. Бахтиным, будущим филологом-античником, ст. братом литературоведа М. М. Бахтина; увлекался сочинением пародий на модные течения в зап.-европ. и рус. поэзии кон. 19 — нач. 20 вв. (судя по назв. несохранившихся «трагедий в стихах» — «Конец мира», «Вестник смерти» и др., — это было травестирование символист. драматургии).

В 1910 поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (в февр. 1911 был исключен, затем в мае 1912 восстановлен — ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, № 56789). Был замечен проф. С. А. Венгеровым и вскоре стал одним из активных участников его Пушкинского семинария (текст одного из рефератов — «Проблема „Медного всадника“» — и протокол обсуждения 27 февр. 1914 сохранились; частично опубл.: Осповат, Тименчик, с. 146—47). Наряду с С. М. Бонди, Г. В. Масловым, Ю. А. Никольским, Ю. Г. Оксманом и др. Л. выступил...инициатором создания Пушкинского ист.-лит. об-ва (дек. 1915); работал над исследованием **«Повести Пушкина. Опыт введения в теорию прозы»**, опубл. в сб. «Пушкинист» под ред. Венгерова (в. 3, П., 1918; 2-е изд., П.—Од., 1918, появилось неск. ранее сб-ка).

Работа, где Л. прибег к статистич. методу анализа пушкинской прозы, была внове и вызвала оживленные отклики печати («Юж. огонек», 1918, № 14, авг.; «Огоньки», Од., 1918, № 22; «Универсальная б-ка», 1918, № 1), определившие как достоинства исследования, так и его недостатки. Наиб. взвешенно высказалась М. Л. Гурфинкель (Тронская), отметившая «точность применяемого метода и тщательную проверку материала... благодаря чему книга Л. является важной подготовительной ступенью для будущих трудов по теории прозы вообще и прозы Пушкина в частности», но одновременно критиковавшая автора за то, что «он совершенно игнорирует вопросы о внутренней концепции произведения, о последовательности развития действия, о законах композиции» («Од. листок», 1918; др. рец.: Ал. Шапиро — «Огоньки», 1918, № 23; Евг. Винавер — «Родная земля», К., 1918, № 2, с. 22—23; С. Богомолов — «Жизнь», Р. н/Д., 1919, 25 авг.). Работа Л., лежащая в русле исканий ранних представителей рус. формализма, привлекала внимание более поздних исследователей (в т. ч. М. П. Алексеева и В. В. Виноградова), хотя подчас и подвергалась уничижительным (Д. П. Якубович, 1935), а то и разносным (Н. В. Измайлов, 1966) оценкам.

В ун-тские годы под влиянием изучения античной, ср.-век. и рус. классич. лит-ры у Л. усиливается неприятие новейших течений словесности: «Я не принимал манерность декадентов; импрессионисты, символисты и футуристы — все они, казалось, прикрывали различными масками отсутствие поэтического содержания» (из письма к Ф. Уилсон от 5 марта 1951; см.: Эджертон, с. 233). На этой почве он объединяется весной 1916 с Н. М. Бахтиным, а также молодым художником и поэтом В. С. Бабаджаном (1894—1920; его сестра была женой Л.) в бурлескный кружок «Омфалитический Олимп», сочиняет иронич. стихи и короткий роман «Видение Венеры» (не сохр.), пародируя легковесное и поверхностное «борзописание».

В 1916 кружок основал в Петрограде изд-во «Омфалос» (греч. «пуп»), к-рое после Окт. революции переместилось в Одессу и продолжило здесь свою деятельность в 1918—19, выпустив, в частности, упоминавшуюся выше кн. Л. о повестях Пушкина и коллективный сб. «Омфалитический Олимп. Забытые поэты» со включением ряда пародий Л. — своеобразного вызова по-прежнему неприемлемой для него изысканно-вычурной версификации, к-рая лишена подлинно поэтич. смысла.

Дружба с М. А. Кузминым, оказавшим на него заметное влияние (см. ст. Л. о Кузмине: НЭС, т. 23; его неизвестная книга о поэте анонсировалась в рекламных объявлениях «Омфалоса»), а также с О. Э. Мандельштамом, Н. С. Гумилёвым и др. «любопытными стихослагателями» вызвала своеобразное раздвоение творч. облика Л.: наряду с пародиями и травестиями он увлекался сочинением лирич. стих. Собранные в кн. **«Избыток»** (П., 1916), они свидетельствуют о воздействии на автора поэтики акмеизма, к-рую он отвергал как пересмешник.

Рассматривая сб-к, Г. В. Иванов незаслуженно резко осудил «дурной вкус и сомнительную культурность» второго раздела «Amor profanus», отметив, впрочем, «печать живого дарования», «какое-то веселое здоровье» автора, его «зоркую наблюдательность, свежие образы» («Аполлон», 1916, № 6—7, с. 75; возражая на обвинения А. И. Тинякова «в пустоте и вульгарности» — «Речь», 1915, 28 дек., — Л. писал В. Я. Брюсову, что рецензент за иронич-ностью стиля не увидел серьезности содержания, — ГБЛ, 386—92—32; др. рец.: В. Еникальский — ЖЖ, 1916, № 30). В том же духе высказался К. В. Мочульский, писавший в рецензии на вторую книгу Л. **«Круглый стол»** (П.—Од., 1919) о «большой насыщенности и перегруженности» фактуры его стиха, приближающейся к барокко, варьировании отд. приемов Кузмина, излишней утонченности и даже хрупкости образной системы. Он поддержал только «интересную поэму „Тайный гость“, в которой есть настоящие художественные достижения» («Од. листок», 1919, 16 марта), выразив в то же время надежду на дальнейшее развитие дарования поэта.

Окончивший ун-т в 1917, Л. был оставлен при нем и произведен в мл. преподаватели. Обострившаяся полит. ситуация вынудила его в кон. мая или нач. июня (письмо Кузмину из Одессы от 5 июня 1917) уехать из Петрограда в Одессу с командировкой в Новорос. ун-т «по общему языкознанию». На юге он подключился к издат. деятельности «Омфалоса», изредка печатал стихи в ж. «Огоньки», выступал на лит. вечерах, обдумывал «теорию поэзии, принимая за основание критерии наследственности и связи поколений от Псалмов и Сафо до Пушкина и Тютчева в противовес декадентству последних ста лет»

(Эджертон, с. 230). В нач. 1920 Л. эмигрировал в Италию и занялся коммерч. деятельностью, сознательно изолировавшись от рус. лит. жизни как на родине, так и за рубежом. и поставив себя в условия духовного уединения с потерей культурной ориентации. Во время 2-й мировой войны участвовал в антифаш. движении. В эмиграции написал роман-трилогию «Чертов сын. Россия: 1904—1928», в к-ром попытался соединить свой «трагический опыт» с собственной «старой теорией о художественной прозе», наполнив эту «своего рода поэму зла» загадками и тайнами «без психологического размазывания и лишних слов» (Эджертон, с. 230). Свет увидела лишь одна часть романа в авторском пер. на итал. язык (под псевд. Ашина: Ascina, **Il figlio del diavolo, Russia: 1904—1928,** Firenze, 1977). Поэтич. произв. (в т. ч. и многие из опубл. в ранних сб-ках) составили книгу **«Стихи»** (Париж, 1959); на нее откликнулся Ю. К. Терапиано (РМ, 1960, 6 февр., с. 7), к-рый, отмечая акмеистич. манеру Л., прекрасное владение версификацией, разнообразие тем, главным для автора назвал его желание «видеть „формы, краски и объемы мира“», стремление «оттенить радость жизни, а не трагизм ее».

Лит.: Пушкинист. Сб., в. 1—2, СПб.—П., 1914—16; Еникальский В., «Неведомые». — ЖЖ, 1916, № 30; Алексеев М. П., О драматич. опытах Достоевского. — В кн.: Творчество Достоевского. 1821—1881—1921. Сб. ст. и мат-лов, Од., 1921, с. 41—62; Пушкинский сб. памяти проф. С. А. Венгерова. — В сб.: Пушкинист, в. 4, М.—П., 1922; Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, в. 1, М.—Л., 1936; Лущик С. З., Библиофильское книгоизд-во «Омфалос» (Петроград—Одесса, 1916—1920). — В кн.: Актуальные проблемы теории и истории библиофильства, Л., 1982; Тименчик Р. Д., Поэзия И. Анненского в читательской среде 1910-х гг. — В кн.: Блоковский сб., в. 6 — А. Блок и его окружение, Тарту, 1985; его же, Тынянов и «лит. культура» 1910-х годов. — В кн.: Тыняновский сб. Третьи Тыняновские чтения, Рига, 1988; Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», 2-е изд., М., 1987; Богомолов Н. А., К изучению поэзии второй половины 1910-х годов. — В кн.: Тыняновский сб. Третьи Тыняновские чтения, Рига, 1990; Чудакова М. О., Неск. цитат, М. И. Лопатто, Н. М. Бахтин и вопрос о книгоизд-ве «Омфалос». (Переписка и встреча с Л.). — В кн.: Пятые Тыняновские чтения, Рига, 1990; Чудакова М. О., Неск. цитат, библ. заметок и мемуарная реплика на полях публикации В. Эджертона. — Там же.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 437, оп. 1, № 163 (письма к Кузмину).

Г. Д. Зленко, при участии *С. З. Лущика.*

ЛОПУХИН Иван Владимирович [24.2(6.3).1756, с. Воскресенское (Ретяжи), близ Кром, Севской пров. Белгород. губ. (позже — Кром. у. Орлов. губ.) — 22.6(4.7).1816, там же; похоронен в местной церкви], публицист, мемуарист; гос. деятель, масон. Из старинного дворян. рода; внук двоюродного брата царицы Е. Ф. Лопухиной, первой жены Петра I. Детство провел в Киеве (отец, Вл. Ив., — ген.-поручик, обер-комендант в Киеве, см. о нем: РБС), получил дом. образование, недо-

статки к-рого впоследствии самостоятельно восполнял. Выйдя из воен. службы (1775—82; нек-рое время поручик л.-гв. Преображен. полка; практически не служил по болезни), поступил советником в Моск. уголовную палату (1782); вскоре ее председатель (1784—85). Убежденный в том, что «жестокость... всегда бесполезное тиранство», Л. выступал за «умеренность в наказаниях» («Записки...», с. 5, 3; здесь и далее ссылки на лондонское изд., 1860, репринт 1990), что послужило причиной его разногласий с ген.-губ. Я. А. Брюсом и вынужденной отставки в 1785.

В молодости Л. увлекался просветит. философией (Вольтером и Ж. Ж. Руссо), переводил П. А. Гольбаха (пер. впоследствии был уничтожен самим Л.). К 1782 он уже чл. неск. масон. лож и новиковского масон. «Дружеского ученого об-ва», а в 1784 стал одним из руководителей «Типографич. компании» Н. И. Новикова и наряду с ним — зачинателем масон. журналистики в России (в том же году Л. — глава моск. розенкрейцеров). Среди друзей — изв. масоны А. М. Кутузов, О. А. Поздеев, кн. Н. В. Репнин. В 80-е — нач. 90-х гг. издает множество религ.-нравств. брошюр и переводов; испытывает влияние Ф. Фенелона, теософов и писателей-мистиков — Л. К. Сен-Мартена, И. Г. Юнга-Штиллинга, К. Эккартсгаузена, г-жи Гюйон. Из ориг. соч. Л. наиб. известны труды, формулирующие теоретич. и мировоззренч. основы рус. масонства: **«Некоторые черты о внутренней церкви, о едином пути истины и о различных путях заблуждения и гибели»** (оба изд. — СПб., 1798, 1799 — на франц. яз.; 1801, 1816) — книга, особенно популярная в Европе, **«Катехизис истинных франк-масонов для употребления ищущих премудрости»** (1790, на франц. яз.) и **«Духовный рыцарь, или Ищущий премудрости»** (М., на т. л. — 5791; 1817, с прил. «Катехизиса...») — комментиров. изложение ритуалов для вступающих в ложу. В двух последних книгах Л. настаивает на принципе лояльности масонов существующему строю, а также на совпадении масонства и «подлинного христианства». Одна из целей Л. — снять с масонов обвинения в идеологич. связи с франц. рев-цией 1789, события к-рой усилили подозрения Екатерины II, усматривающей в деятельности рус. масонов политич. подоплеку и опасные заграничные связи. Проповедуя масонство, эту, по определению Л., «науку добра» (РС, 1874, № 2, с. 269), требующую обязат. практич. воплощения, гл. задачу масон. публицистики он видел в моральном перерождении каждого человека, совлечении с себя «ветхого Адама», предполагающем т. н. тройственное воздержание: обуздание не только «чувства» (страстей), но также «духа» и «разума», уклонившихся, в своей самонадеянности, от истины («Духовный рыцарь...» — в кн.: «Масонские труды», отд. II, с. 45); путь к такому перерождению лежит через самопознание и предполагает последоват. овладение своего рода «технологией», первонач. этап к-рой — отвращение к ничтожности собств. «я» как оно есть. Постижение «внутр. человека» ведет, с т. з. Л., к откровению тайны мира и божеств. жизни, поскольку человек — микрокосм всей «природы».

В 1792, в связи с начавшимися преследованиями масонов, арестом Новикова, у Л. был произведен обыск, учинен допрос, во время к-рого он не раз ставил в тупик вопрошающего (ответы Л. на все вопросные пункты — см.: Лонгинов, стб. 0125—0141); Л. угрожала ссылка, в последний момент замененная надзором в Москве. Со смертью Екатерины II наступает краткая (47 дней) придворная карьера Л.: Павел I вызывает его в Петербург (1796), назначает статс-секретарем (см. об этом в «Записках»). Вскоре удаленный от двора, Л. в янв. 1797 определен сенатором (получив чин тайного сов.) в 5-й Моск. деп-т; с этого времени возрождается его деятельность на судебном поприще. Как член многочисл. ревизий по губерниям (Казан.,

Вятской, Оренбург., Слободско-Укр.; в 1802—05 пред. комиссии в Крыму) Л., невзирая на чины, вскрывал злоупотребления, корыстолюбие, лихоимство.

На основе судебных разбирательств написаны **«Вошь старинного судьи, которого ныне из смех называют филантропом...»** (1796; отд. изд. — М., 1862) — в защиту несправедливо осужд. крестьянина и двух старообрядцев и **«Глас искренности»** [1801; опубл. в «Сион. вест.» (1817, № 9) — ж-ле единомышленника Л. А. Ф. *Лабзина*; там же благодарств. письмо Александра I] — по делу духоборов в Слободско-Укр. губ. в 1801, «бедственное» положение к-рых было смягчено благодаря участию Л. Прямодушие Л. особенно сказалось в его отчетах Александру I, излагающих «тяготы» и неудачи в орг-ции земского войска (милиции) в 1806—07 — к очевидному неудовольствию царя. Отчеты (т. н. донесения) и «судебные» соч. в отрывках вошли в «Записки».

С 1807 Л. — сенатор 8-го Моск. деп-та (в чине д. тайного сов.), фактически, видимо, до авг. 1812, когда он вынужден был покинуть Москву из-за вступления неприятеля; в февр. 1813 получил отпуск по состоянию здоровья, к-рый неоднократно продлевал (ИРЛИ, справка Л. Н. Ивановой). Свои взгляды на обществ. устройство Л. обобщил в кн. **«Отрывки сочинения одного старинного судьи и его же Замечание на известную кн. Руссову „Du contrat Social“»** (М., 1809). Поборник законности, справедливости и личной свободы («Первый... желаю, чтоб не было на русской земле ни одного несвободного человека» — «Записки», изд. 1860, с. 195—96), Л. не верил в возможность социального равенства и свободы; он видел в «крепостном состоянии» безусловное зло, однако сохранение его считал неизбежным для укрепления монархич. власти: «В России ослабление... подчиненности крестьян помещикам опаснее нашествия неприятельского» (там же).

В 1810-е соч. Л. перепечатываются в «Друге юношества» (далее ДЮ) М. Н. *Невзорова*, воспитанника и друга Л. [«Невзоров посвятил Л. стих. «На день рождения И. В. Л.» (ДЮ, 1810, № 2), а также издание своего журнала в 1813]. Из новых трудов Л. публикует кн. **«Нечто для размышления о молитве и сущности христианства»** (Орёл, 1814), в к-рой полемически отстаивает мистич. «тайновидение», «внутр. христианство» (в противоположность «внешности христ. закона»; Л. при этом исправно соблюдал православ. обряды), обличает духовную гордость и самолюбие.

Л. был известен как филантроп: помогать ближнему было его страстью (см. восп. Ф. П. *Лубяновского*, для к-рого, как и для др. «ищущих юношей», он был покровителем и духовным наставником — РА, 1872, кн. 1, стб. 109—10, 135—36, Невзорова — БЗ, 1858, № 21), он раздавал все, что имел, в т. ч. и взятые в долг деньги у знатных сановников, зачастую не имея возможности их вернуть, что вызывало неудовольствие влият. заступников Л., в т. ч. М. М. Сперанского, с к-рым он переписывался и наставлял в масон. чтении.

С 1812 Л. живет в подмоск. с. Савинском, в к-ром устроил своеобразный культурный мемориал, неоднократно описанный в лит-ре: В. А. Жуковским (ВЕ, 1809, № 4; об отношениях Л. с поэтом см. в кн.: Суровцев, с. 115—16), А. И. *Ковальковым*, А. Ф. Воейковым (НЛ, 1825, № 5). С 1814 чл. Библейского об-ва. Известны связи Л. со мн. литераторами 18—19 вв., преим. масонской ориентации: М. М. Херасковым, И. П. Тургеневым и др.; близко знаком был Л. с Н. М. Карамзиным, однако неодобрительно отнесся к началу его лит. деятельности, видя в ней отступление от идеалов масонства. К концу жизни переезжает в свое орлов. имение, женится на крестьянке Матр. Ефим. Никитиной (1813), с к-рой, по словам Невзорова, жил ок. 30 лет, «не имея плотского сношения» (РБС, т. 10, с. 676; там же изложение полемич. т. з. на источник и «природу» долгов Л.).

Л. — автор **«Записок о некоторых обстоятельствах жизни и службы...»** (записаны под диктовку в 1809; отрывки опубл.: ДЮ, 1812, № 1; полностью: ЧОИДР, 1860, кн. 1—2; отд. изд. с предисл. О. М. Бодянского — М., 1860; со вступит. ст. А. И. Герцена — Лондон, 1860). Распространявшиеся в списках (Л. и сам охотно дарил их друзьям и знакомым), в т. ч. в декабрист. среде, они сыграли значит. роль в формировании в рус. об-ве образа идеального гражданина. «Записки» Л. — уникальный в рус. мемуаристике памятник неск. эпох Рос. империи, воссоздающий наблюдаемые изнутри «пружины» бюрократич. гос. правления, судебного произвола, взяточничества. Мемуары выстроены как жизненный путь человека, через все перипетии судьбы следующего своим нравств. убеждениям и высоко понятому чувству служебного долга, исполнение к-рого требовало от Л. «смелого пренебрежения приказной формальностью» (БдЧ, 1861, т. 165, с. 4); «Он... идет так непохоже, так противуположно окружающему морю интриг, исканий, раболепия, что это бросается в глаза не только ген.-губернатору Брюсу, но даже самой Екатерине... Павлу... Александру...» (Герцен, XIV, 297—98).

Цельность личности, прямодушие, бессребренничество, личное и гражд. бескорыстие и неподкупность, любовь к отечеству и неустанное бескомпромиссное служение ему создали Л. репутацию «уважаемого всеми мужа» (выражение Жуковского — см.: Зейдлиц К. К., Жизнь и поэзия В. А. Жуковского, СПб., 1883, с. 57), в т. ч. людей не сходных с ним религ.-нравств. и противоположных политич. взглядов: знаменателен отклик на его смерть декабриста Н. И. Тургенева: «„И сотвори Бог человека по образу и подобию своему“. Вот ему эпитафия» (Декабрист Н. И. Тургенев, Письма к брату С. И. Тургеневу, М.—Л., 1936, с. 197—98).

Др. произв.: «Рассуждение о злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями...» (М., 1780, 1787; то же — ДЮ, 1809, № 2), «Подражание некоторым песням Давидовым» (стихами) (М., [1794], 1801, 1802), «Излияние сердца... ужасающегося, взирая на пагубные плоды мечтания равенства и буйной свободы» (М., 1794), пьеса «Торжество правосудия и добродетели, или Добрый судья» (М., 1794, 1798), «Изображение истинного христианства...» (М., 1800), «Вера в Иисуса, или Кратчайший путь к Богу» (СПб., 1804), «Отрывки для чтения верующим» (2-е изд., СПб., 1806).

Изд.: Записки... — РА, 1884, кн. 1 (изданы по списку, подаренному Жуковскому); Записки сенатора И. В. Лопухина, М., 1990 (репринтное лондон. изд. 1860); Масонские труды Л., М., 1913 (изд. подготовлено В. Ф. Саводником); Некоторые черты о внутр. церкви... — В кн.: Рус. философия второй пол. XVIII в., Свердловск, 1990 (там же о масон. трудах Л., с. 5—57).

Письма: М. М. Сперанскому (РА, 1870, кн. 1; РС, 1877, № 12), А. М. Кутузову (в кн.: Барсков Я. Л., Переписка рус. масонов XVIII-го в., П., 1915), Д. П. Руничу (РА, 1870, кн. 2, стб. 1215—36), Е. П. Львовой (РА, 1884, кн. 2).

Лит.: Афанасьев А. Н., И. В. Лопухин. — В кн.: Архив ист. и практич. сведений..., кн. 1, СПб., 1860; Лонгинов М. Н., Новиков и моск. мартинисты, М., 1867 (ук.); Растопчин Ф. В., Записка о мартинистах, представленная в 1811 г. — РА, 1875, кн. 3; Дубицкий А., И. В. Лопухин, Каз., 1889; Тихонравов Н. С., Четыре года из жизни Карамзина. — Соч., т. 3, ч. 1, М., 1898, с. 258—75, см. также с. 60—81, 130—62; Суровцев А. П., И. В. Лопухин. Его масон. и гос. деятельность, СПб., 1901; Пиксанов Н. К., И. В. Лопухин. — В кн.: Масонство в его прошлом и настоящем, т. 1, М., 1914; Пыпин А. Н., Рус. масонство. XVIII и первая четверть XIX в., П., 1916 (ук.); Вернадский Г. В., Рус. масонство в царствование Екатерины II, П., 1917; Ошерович Б. С., Очерки по истории рус. уголовно-правовой мысли, М., 1946, с. 80—91; Солодкий Б. С., Проблема человека в рус. масонстве. — В кн.: Проблемы гуманизма в рус. философии, Краснодар, 1974; Афанасьев В. В., Жуковский, М., 1986, с. 27, 37, 137—38, 143; Эйдельман Н. Я., «Идет куда-то...». — «Наука и жизнь», 1986, № 12. ◆ Геннади; РБС (обширная ст. Я. Барскова); Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; СИЭ; БСЭ; История рус. лит-ры XVIII в. Библ. ук., Л., 1968 (ук.).

Архивы: ЦГИА, ф. 1147, оп. 1, д. 632, 1809 (дело о рассмотрении вопроса о долгах Л.) [справка Т. Г. Кучиной]; ИРЛИ, ф. 320, № 1279 (из ф. с. 1797 с доп. за последующие гг.); ф. 265, 233 (переписка с А. М. Кутузовым, Н. И. Трубецким и др.).

В. И. Мильдон.

ЛО́РЕР Николай Иванович [1797 или 1798* — май 1873, Полтава], декабрист; автор мемуаров. Из дворян Херсон. губ.; родился в семье херсон. вице-губернатора, выходца из Пруссии, Ив. Ив. Лорера и Ек. Евсеевны, урожд. груз. княжны Цициановой. Дядя А. О. *Смирновой*-Россет. Испы-

тывая после смерти мужа материальные затруднения, Е. Е. Лорер отдала малолетнего Л. на воспитание в семью богатого полтав. помещика П. В. Капниста (брата поэта, друга отца Л.), где он был «принят как сын» (Зап. декабриста, 1984, с. 38). Л. получил дом. образование под руководством Нидерштеттера, входившего в протестант. секту Моравских братьев, оказавшего значит. влияние на его нравств. развитие. В марте 1812 по личному распоряжению вел. кн. Константина Павловича был определен в Дворян. полк при 2-м кадет. корпусе, в ноябре выпущен прапорщиком по армии. В 1813—14 в составе л.-гв. Литов. полка служил в Варшаве (под началом вел. кн. Константина Павловича). В мае 1820 перевелся в Петербург в л.-гв. Моск. полк. Недолгое время состоял в масон. ложе «Палестина» и заграничной ложе в Оффенбахе. В марте 1824 «по недостатку содержания» переводится в Вятский пех. полк (майором — ЦГВИА, ф. 2691, оп. 1, д. 518— ф. с. 1838 г.), к-рым командовал П. И. Пестель (выбор полка определили ностальгия Л. по «благословенной Малороссии» и совет Е. П. Оболенского, перед отъездом из Петербурга принявшего Л. в тайное об-во). Несмотря на расхождения во взглядах (сторонник конституц. монархии, Л. «никогда не был... якобинцем» — изд. 1984, с. 89), он становится ближайшим помощником и другом Пестеля, пользующимся его полным доверием: ездит с его поручениями, хранит «Рус. Правду» во время отлучек Пестеля. Арестован в кон. дек. 1825; в нач. следствия «запирался», убедившись в осведомленности властей, — «покаялся». Осужден по 4-му разряду, приговорен к каторжным работам на 12 лет, срок сокращен до 8 лет.

Отбывал наказание в Чите (с марта 1827), Петровском Заводе (с сент. 1830). Ссыльные декабристы ценили жизнелюбие Л., его неиссякаемое чувство юмора («веселый страдалец» — по определению кавк. знакомого Л.: Ф е д о р о в, с. 155), талант рассказчика.

Многочисл. анекдоты Л. на причудливой смеси франц., англ., нем., итал., польск. и рус. (с малорос. акцентом) языков, сопровождаемые выразит. гримасами и жестами, пользовались большим успехом («через два слова в третье делал ошибку, а между тем какой живой рассказ, какая теплота, какая мимика!...» — «Восп. Бестужевых», с. 263; см. также: Р о з е н А. Е., Зап. декабриста, Иркутск, 1984, с. 301; Б е л я е в А. П., Восп. декабриста..., СПб., 1882, с. 243).

В ноябре 1832 обращен на поселение в «нехорошее местечко» — Мёртвый Култук на Байкале, но благодаря ходатайству Смирновой-Россет (бывшей фрейлины императрицы) вскоре переведен в Курган вместе со своим ближайшим другом М. М. Нарышкиным и его семейством. Хозяйством не занимался, полученный надел земли отдал Нарышкину и А. Е. Розену. После посещения Кургана наследником (1837) Л. в числе др. декабристов был переведен на Кавказ, определен рядовым в Тенгин. пех. полк.

Л. осуждал методы «освоения» Кавказа, сочувственно относился к горцам («которые и мне ничего не сделали и против которых и я ничего не имею» — «Зап. декабриста», 1984, с. 244). Участник воен. экспедиций, рядовой Л. воевал «по-своему»: ходил в перестрелки с незаряженным ружьем или палкой из виноградной лозы, сопровождаемый денщиком, к-рый за него отстреливался. Сохраняя на Кавказе дружеские отношения со своими «сибирскими товарищами», в т. ч. А. И. Одоевским, многие стихи к-рого были записаны Л., близко сошелся с Л. С. Пушкиным (оставил записанные с его слов ценные штрихи к биографии А. С. Пушкина), познакомился с М. Ю. Лермонтовым, к-рый, по первому впечатлению, показался Л. «холодным, желчным, раздражительным и ненавистником человеческого рода вообще» (изд. 1984, с. 251); мемуарные свидетельства Л. — достоверный источник последних месяцев жизни поэта (при погребении Лермонтова Л. нес гроб на плечах).

Получив чин прапорщика (1840), вышел в отставку (в 1842) и поселился в имении брата — сельце Водяном Херсон. губ. Смерть жены (1849) после шестилетнего счастливого брака (Л. женился в 48 лет), а следом двоих детей, постоянная нехватка средств не сломили Л., посвятившего себя отныне воспитанию дочери. Часто выезжал в Полтаву к Капнистам, в Москву (с 1851) и Петербург (с 1855). Неизменным успехом пользовались рассказы Л., к-рые записывали С. Оболенский (внук декабриста) и племянник Л. — А. И. Арнольди (см. об этом: КиС, 1930, № 1, с. 101), использовали в своих восп. Смирнова-Россет и ее дочь О. Н. Смирнова (ЦГАЛИ), П. И. Бартенев и др. (нек-рые из них опубл.: РА, 1875, кн. 1; 1877, кн. 2).

По настоянию Бартенева Л. записал свои истории о заграничных походах (уже нашедшие отражение в пов. Н. А. Бестужева «Русские в Париже в 1814 году») — **«Из воспоминаний русского офицера»** (РусБ, 1857, № 3; 1860, № 1). Воодушевленный успехом («похвала со всех сторон» — Зап. декабриста, 1984, с. 371), Л. обратился к мемуарной деятельности. В 1872 «Рус. архив» начал серию «Рассказы и восп. Л.» рассказом **«Лейб-кучер Илья Байков»** (кн. 3), однако продолжения не последовало.

Осн. мемуарный текст Л. — **«Записки моего времени»** (1862—67, опубл.: РА, 1874, кн. 1—2; РБ, 1904, № 3, 6,7) — охватывает события 1812—42. Несмотря на то, что Л. до конца жизни сохранил преданность избранному пути («ни одной минуты и ни одного разу я не сожалел, что случилось так» — изд. 1984, с. 62) и неприятие беззаконного «самодурного» рос. деспотизма (там же, с. 181), его воспоминания — и по установке, и по материалу — пожалуй, наименее идеологизированы во всем корпусе декабристской мемуаристики. Автобиографич. хронологич. канва — часто лишь внешняя рамка, вмещающая бесчисленные эпизоды, случаи (в т. ч. анекдотич., курьезные), судьбы второстепенных, «проходных» персонажей. С одинаковой внимательностью и наблюдательностью Л. рассказывает о людях простого звания и сановных — солдатах, денщиках, полковых и ротных командирах, фельдъегерях, полицейских служащих, сиб. чиновниках разных рангов, товарищах-декабристах (наряду с описанием каторжного быта он оставил яркие портреты Пестеля, А. Одоевского, Нарышкина, В. Н. Лихарёва) и своем кавк., преим. военном, окружении. По существу, это галерея художеств. зарисовок, в своей микротипажности полноценно свидетельствующих об образе жизни различных поколений и сословий, напр. о среде образов. офицерства 1810-х — 1-й пол. 1820-х гг.: активное обсуждение всех лит. новинок и муштра,

«формалистика», «военный педантизм», способствующие «как бы невольному» вызреванию либеральных идей.

Душевное благородство, простодушие, мягкость и чувство собств. достоинства, скромность человека, не претендующего на первые роли, но умеющего, по слову Пестеля, «привязывать к себе сердца людей» (там же, с. 75), — все эти личные качества Л. определяли не только позицию Л.-мемуариста, но и само содержание мемуаров. Доброту, высокие и бескорыстные побуждения (при совершенном отсутствии в описаниях риторики) он видел не только в своих товарищах по каторге и последовавших за ними женах (чрезвычайно высоко ценя всякое дружество и декабристское братство, Л. внеустановочно, помимо принципов декабрист. «коллективной цензуры», способствовал его идеализиров. интерпретации в обществ. сознании), но умел с благодарностью находить едва ли не во всяком персонаже, встроенном в его мемуары.

Л. составил «Прибавление» к «Запискам», в к-рое вошли собранные им и до той поры в осн. не опубл. лит. произв. Одоевского, Н. Бестужева, А. П. Барятинского, С. И. Муравьёва-Апостола, П. С. Бобрищева-Пушкина, письма декабристов и др. материалы (Архив АН СССР, ф. 646, оп. 1, № 365). Незначит. часть «Прибавления» была опубл. в «Рус. архиве» (1874, кн. 2), в т. ч. — впервые в России — стих. Пушкина «Во глубине сибирских руд...». В 1866 Л. подарил А. А. Капнист, дочери декабриста А. В. Капниста, собственноручно заполненный им альбом, по составу в значит. мере совпадающий с «Прибавлением», дополненный отрывками восп. Л. и нек-рыми др. текстами (ГБЛ, 59.16).

Известно несколько поэтич. опытов Л., в т. ч. стих. **«Наполеон»** (1820-е гг.<?>, опубл. в кн.: Собр. стих. декабристов, Лейпциг, 1862), в романтическом ключе трактующее образ франц. императора.

И з д.: Зап. декабриста, М., 1931 (вкл. и др. произв., письма 1825—71 гг. и следств. дело Л.; изд. подготовлено М. В. Нечкиной): то же, 2-е изд., Иркутск, 1984 (с уточнениями текста); Зап. моего времени. — В кн.: Мемуары декабристов, М., 1988 (вступ. ст. и комм. А. С. Немзера); Лермонтов в восп.; Декабристы в восп.; [Стихи]. — В кн.: Поэты-декабристы, Л., 1960 (БПмс); Поэзия и письма декабристов, Горький, 1984.

Лит.: Восстание декабристов, т. 12 (следств. дело); Ф е д о р о в М. Ф. <В.?>, Походные зап. на Кавказе с 1835 по 1842 г. — В кн.: Кавказ. сб., т. 3, Тифлис, 1879, с. 152, 155, 160—61; К а п н и с т - С к а л о н С. В., Восп. — В кн.: Восп. и рассказы деятелей тайных об-в 1820-х гг., т. 1, М., 1931 (ук.); Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951 (ук.); Ч и с т о в а И. С., О кавк. окружении Лермонтова (по матлам альбома А. А. Капнист). — В кн.: М. Ю. Лермонтов. Иссл. и мат-лы, М., 1979; С м и р н о в а - Р о с с е т А. О., Дневник. Восп., М., 1989 (ук.); ЛН, т. 58, 59, 60, кн. 1, 2 (ук.).

◆ РБС; НЭС; Венгеров. Источ.; Ченцов; Эймонтова (1, 2), СИЭ; ИДРДВ; Декабристы (ук.; с. 385*); Муратова (1, ук.); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 556, 564, 572 (письма П. И. Бартеневу, 1860—72 гг.), ф. 485, оп. 1, № 21, 888 (мат-лы, записанные О. Н. Смирновой со слов Л.); № 401, 951 (письма О. Н. и Н. Н. Смирновым).

М. К. Евсеева.

ЛО́ХВИЦКАЯ Мирра (Мария) Александровна [в замужестве — Жибер; 19.11(1.12).1869*, Петербург — 27.8(9.9).1905, там же; похоронена на Никольском кладб. Александро-Нев. лавры], поэтесса. Дочь проф. права, адвоката А. В. Лохвицкого (1830—84), сестра Н. А. *Тэффи*. Получила

дом. образование, затем окончила Александров. ин-т (1888) в Москве. В первые годы замужества (1892—95) жила в провинции (Ярославль, Тихвин), затем вернулась в Москву. Имела пятерых детей. Чл. ОЛРС (с 1897). Участница «пятниц» К. К. Случевского. С 1898 — в Петербурге.

По словам Л., она начала писать стихи «с тех пор, как научилась держать перо в руках» (письмо А. А. Коринфскому — ЦГАЛИ, ф. 2571, оп. 1, № 211, л. 2 об.); серьезному творчеству «предалась с 15-ти лет» (об этой поре ее жизни см. в мемуарах Вас. И. Немировича-Данченко «Погасшая звезда» — в его кн.: На кладбищах, Ревель, 1921, с. 133—48). Первое выступление в печати — стих. **«Сила веры»** и **«День и ночь»**, вышедшие отд. брошюрой (М., 1888). В лит-ру Л. ввел Вс. С. Соловьёв (см. об этом в его письме к Л. от 10 дек. 1897 — ИРЛИ, ф. 486, № 20, л. 3). С 1889 сотрудничала в ж. «Север»; в нач. 90-х гг. печаталась также в ж. «Художник», «Наблюдатель», «Наше время», «Труд», «Всемирная илл.». После публикации в ж. «Рус. обозр.» поэмы **«У моря»** (1891, № 8) о Л. заговорили в лит. кругах (см. статью Коринфского — «Север», 1897, № 44). Сб. ранней лирики **«Стихотворения»** ([т. 1, 1889—95], М., 1896) получил высокую оценку критики (отзывы: РО, 1896, № 12; «Мировые отголоски», 1898, 3 янв.) и был удостоен половинной Пушкинской пр. АН. В кон. 1890-х — нач. 1900-х гг., продолжая сотрудничать в «Севере» и «Рус. обозр.», печаталась в ж-лах «Нива» (и в его лит. прил.), «Сев. вест.» (с 1898), «Живописное обозр.», «Кн. „Недели“», «Рус. мысль» и др., в неск. альманахах, в т. ч. «Денница» (1900) и «Сев. цветы» (1901, 1902), в ряде газ., в илл. прил. к газ. «Слово» (1904). Стих. этого периода составили еще четыре сб. **«Стихотворений»** ([т. 2, 1896—98], М., 1898; [т. 3, 1898—1900], СПб., 1900, — «почетный отзыв» АН; [т. 4, 1900—1902], СПб., 1903; [т. 5, 1902—04], СПб., 1904 — половинная Пушкинская пр. АН, посмертно).

О популярности поэзии Л. свидетельствует не только офиц. признание, но и множество рецензий, переиздание 1-го и 2-го сб-ков «Стихотворений» (СПб., 1900), десятки посвященных ей стих., в т. ч. К. Д. Бальмонта, Ф. Сологуба, И. Северянина (нек-рые из них собраны в альбоме Л. — ИРЛИ, ф. 486, № 70, л. 22—27), стихотв. пародии, в т. ч. В. П. Буренина (НВ, 1904, 9 янв., в составе фельетона из цикла «Критич. очерки») и Н. Г. Шебуева («Развлечение», 1902, № 24, с. 9), появление прижизненного плагиата («Новости дня», 1905, 29 июля).

Известности Л. отчасти способствовал привкус скандала (см.: Скриба <Е. А. Соловьёв> — «Новости и бирж. газ.», 1898, 29 янв.; В. Буренин — НВ, 1898, 20 февр.; Пл. Краснов — Кн. «Недели», 1897, № 12; там же, 1899, № 1), сопровождавший выход 1-го и особенно 2-го сб-ков, в к-рых прозвучали декларативный отказ от «идейной» поэзии и утверждение свободы чувств («Мне нет предела, нет границ»), вылившееся в воспевание страстной, чувств. любви («Это счастье — сладострастье» — осн. мотив 2-го сб-ка), что позволило критикам либер.-народнич. толка обвинить поэтессу в безнравственности, тяготении к «декадентской похотливости» («Неделя», 1898, № 9, стб. 291, б. п.; ср.: К р а с н о в П л., Любовь в совр. поэзии. — «Нов. мир», 1899, № 20) и закрепило за Л. имя «русской Сафо» (в иронич. контексте — РБ, 1896, № 7, 2-я паг., с. 60; далее во мн. рецензиях и в бальмонтовском посвящении Л. 1-го издания сб-ка «Будем как солнце», 1903, назв. к-рого перекликается со стих. Л. «К солнцу!» — «Солнца!.. дайте мне солнца! Я к свету хочу!»). О тяготении к модернизму свидетельствует признание Л. в письме к А. Л. Волынскому от 26 окт. 1896: «„Северный вестник“ всегда привлекал меня своим особым направлением, чуждым общей скуки, тенденции и пошлости» (ЦГАЛИ, ф. 95, оп. 1, № 616). С «новой» поэзией ее сближает культ красоты, демонстративная чувственность (при этом в отличие от ран-

несимволист. лирики эротизм и индивидуализм Л. не носят характер эпатажа), интерес к фольклору, легенде и мифу. Эстетизм, характерный для ранних форм рус. символизма, проявляется здесь в утонченной остроте ощущений, в обращении к «миру грез», сказки, или к экзотическому (замкнутому, удаленному от реальной действительности) — к Др. Востоку и Др. Греции; последняя предстает в экстатич., «дионисийском» облике Эллады (цикл «Под небом Эллады» — в 1-м сб-ке), в отличие от образа пластич. и гармонич. Греции в традиции рус. антологич. лирики. Стих Л., легкий, «грациозный» и мелодичный (что как бесспорное достоинство отмечалось критикой разл. ориентации), привлек внимание мн. композиторов: на музыку положено около ста стих. Л. (Р. М. Глиэром, А. С. Танеевым и др.). Присущая поэтич. системе Л. импрессионистская зыбкость, экзотизм сближают ее поэзию с творчеством Бальмонта кон. 90-х — нач. 1900-х гг. [О шумном романе Бальмонта и Л. см.: П е р ц о в, с. 259.] Кроме лирич. стих. Л. писала драм. поэмы (вошли в 3-, 4-, 5-й сб-ки): **«Два слова», «На пути к Востоку», «Вандэлин», «Бессмертная любовь», «In nomine Domini»** («Во имя Бога»); в трех из них воссоздан мистич. мир средневековья. Сказка и фантазия соседствуют в поздних произв. Л. с болезненными сновидениями, сомнамбулич. кошмарами; вакхич. образ героини в поздней лирике и поэмах распадается на серафическую («Моя душа — как лотос чистый») и демоническую («Я жрица тайных откровений») ипостаси. Эстетизация зла, мотивы «наваждения» (см. одноим. цикл в 5-м сб-ке), безумия, ведовства соотносятся здесь уже с иной, брюсовско-сологубовской линией старшего символизма (декадентская «дьяволизация Красоты»).

Поэтика 3 последних сб-ков в целом не несет следов языкового экспериментаторства, однако намечается тенденция к сгущению экзотизмов, появлению претенциозных метафор и неологизмов («лазурные мгновения», «белые розы моей любви», «воскрылия ресниц», «колосья клонятся дремливо» и т. д.) и к акцентировке вальсовой интонации (напр., стих. «В вальсе», «Ты мне не веришь, ты мне не веришь...», «В моем незнанье так много веры...»), что в дальнейшем (наряду с воспеванием «наслаждений знойных») получило развитие у эгофутуристов, в первую очередь у И. Северянина (см.: И в а н о в а Е. В., Поэтич. генеалогия И. Северянина. — В сб.: О Игоре Северянине, Череповец, 1987), к-рый был ревностным почитателем Л., окружив ее имя ореолом почти религ. культа и провозгласив ее «предтечей» направления («Манифесты и программы рус. футуристов», Мюнхен, 1967, с. 26; см. также программу вечера эгофутуристов, посв. памяти К. М. Фофанова и Л.. — ЦГАЛИ, ф. 525, оп. 1, № 690, л. 17—18, — и рец. А. В. Амфитеатрова на сб-ки Северянина «Громокипящий кубок» и «Златолира» — РСл; 1914, 15 мая).

Соприкасаясь с нек-рыми модернистскими течениями, Л. (в плане поэтики) во многом оставалась в рамках классич. лирики фетовско-майковской ориентации, что отмечалось критиками-символистами, в т. ч. Брюсовым («слишком много новизны и слишком много в ней старого» — в кн.: Письма В. Я. Брюсова к П. П. Перцову, М., 1927, с. 69; ср.: Дон <К. Д. Бальмонт> — «Весы», 1904, № 2). Большинство современников воспринимало поэзию Л. как квинтэссенцию женского начала в лит-ре, высоко оценивая ее вклад в развитие т. н. женской поэзии.

И з д.: Перед закатом (посмертный сб-к стих.), СПб., 1908 (предисл. К. Р.; рец.: <М. О. Гершензон> — ВЕ, 1908, № 7); Из неизданных стих. М. А. Лохвицкой. — НВ, илл. прил., 1914, 19 июля; [Стихи]. — В кн.: Совр. рус. поэтессы, СПб., 1905; Женская лира, 2-е изд., СПб., 1910; Из рус. лирики, Б., 1921; Рус. поэзия XX века, Антология рус. лирики от символизма до наших дней, М., 1925 (сост. И. С. Ежов, Е. И. Шамурин; репринтное изд., М., 1991); Поэты 1880—1890; Women Writers in Russian Modernism: An Antology. Transl. and ed. by T. Pachmuss. — Urbano [a. o.], 1978; Рус. поэтессы XIX в., М., 1979 (сост., вступ. статья и прим. Н. В. Банникова); Рус. сонет XVIII — нач. XX вв., М., 1983 (послесл. и прим. В. С. Совакина; сост. и подг. текстов его же с участием М. О. Великановой); Песни рус. поэтов, т. 2, Л., 1988 (сост. биогр. справки и прим. В. Е. Гусева); Царицы муз, М., 1989 (сост., вступ. ст. и комм. В. В. Учёновой).

Лит.: Г о л е н и щ е в - К у т у з о в А. А., М. А. Лохвицкая. — Сб. ОРЯС, 1900, т. 66, № 3; <е г о ж е>, М. А. Лохвицкая. — Там же, 1905, т. 78, № 1; В о л ы н с к и й А., М. А. Лохвицкая. — В его кн.: Борьба за идеализм, СПб., 1900; К р а с н о в Пл., Женская поэзия: М. А. Лохвицкая. — Кн. «Недели», 1900, № 10; е г о ж е, Русская Сафо. — «Нов. мир», 1903, № 120; М а р т о в Н., Галерея рус. писателей и художников (с пушкинской эпохи до наших дней), СПб., 1901; А н д р е е в с к и й С. А., Лит. очерки, 3-е изд., СПб., 1902, с. 445—46; М е д в е д с к и й К. П., Новые лауреаты АН. — ИВ, 1904, № 2; М и х а й л о в Д., М. А. Лохвицкая. — В его кн.: Очерки рус. поэзии XIX в., Тифлис, 1904; Г р а н и т о в <Т у р к и н Н. В.>, М. Лохвицкая. — «Голос жизни», 1905, № 6; М а к о в с к и й А., Что такое рус. декадентство? — «Обр.», 1905, № 9; З а г у л я е в а Ю., Петерб. письма. — МВед, 1905, 7 сент.; С т. библ. <Б ы к о в П. В.>, М. А. Лохвицкая. — «Слово» (илл. прил.), 1905, 4 сент.; Е. П о с е л я н и н <П о г о ж е в Е. Н.>, Отзвеневшие струны. — МВед, 1905, 15 сент.; П о я р к о в Н., Поэты наших дней, М., 1907, с. 83—86; А б р а м о в и ч Н. Я., Эстетизм и эротика. — В его кн.: Лит.-критич. очерки, кн. 1, СПб., 1909, с. 52—58; Г р и н е в и ч <Я к у б о в и ч> П. Ф., М. А. Лохвицкая. — В его кн.: Очерки рус. поэзии, 2-е изд., СПб., 1911; Г о л и к о в В., Наши поэтессы. — «Неделя Вест. знания», 1912, № 50; К. Р. <Р о м а н о в>, Критич. отзывы, П., 1915, с. 1—44, 203—06; Я с и н с к и й И. И., Роман моей жизни, М.—Л., 1926, с. 258—60; Б р ю с о в (1, ук.; 2, с. 72, 160—62, 378—79); Б у н и н И. А., Из записей. — Собр. соч., т. 9, М., 1967, с. 289—90; М и р з а - А в а к я н М. Л., Из неопубликованной переписки В. Я. Брюсова (1890—1900-е гг.). — В кн.: Брюсовские чтения 1971 г., Ер., 1973, с. 367; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); М и н ц З. Г., Об эволюции рус. символизма. — «Блоковский сб-к», т. 7, Тарту, 1986, с. 13 и др.; С в и я с о в Е. В., Сафо в восприятии рус. поэтов (1880—1910-е гг.). — В кн.: На рубеже XIX—XX вв. Из истории междунар. связей рус. лит-ры, Л., 1991; C i o r a n S., The Russian Sappho: Mirra Lokhvitskaya. — Russian Literature Triquarterly, 1974, № 9; H e l d t B., Terrible perfection: Woman and russian literature, Blumington, 1987, p. 117; M a r k o v V., Komoentar zu den Dichtungen von K. D. Bal'mont 1890—1909, Köln—Wien, 1988, S. 156; e r o ж e, Russian Crepuscular: Minskij, Merezhkovskij, Lohvickaja. — In: Russian Literature and History, Jerusalem, 1989, p. 78—90. ◆ Некрологи, 1905: НВ, 31 авг. (<Н. М. Минский>); «Вопросы жизни», № 9 (Вяч. Иванов); «Аргус», № 8; МВед, 30 авг.; ББвед, 30 авг. (утр. вып.; А. Измайлов); «Новости дня», 30 авг.; «Театр и иск-во», № 37 (Леонид Галич <Л. Е. Габрилович>); «Наука и жизнь», № 9 (Арский <Н. Я. Абрамович>); «Нива», № 39. Сл. ОЛРС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Южаков; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; Рус. писатели, 1990; Иванов; Муратова (2); Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 486; ф. 357, оп. 4, № 28 (автобиогр. письмо 1898 г.); ф. 377; ГЛМ, ф. **121**; ГПБ, ф. 118, № 71 (Словарь П. В. Быкова); ЦГИАМ, ф. 459, оп. 10, д. 7534, л. 75 (копия м. с.*; док-ты об образовании).

К. А. Кумпан.

ЛО́ЦМАНОВ Андрей Васильевич (1807, Верх-Исетский завод, близ Екатеринбурга — не ранее 1836, Минск?), литератор-дилетант. Род. в приписанной к рабочим старообрядческой семье. В 1813 Л. вместе с отцом, назначенным поверенным по продаже железа, отправился в Москву, где занимался с дом. учителями; нек-рое время жил в доме гр. Е. И. Шереметевой (родственницы хозяина Верх-Исет. завода); в 1818—23 учился, скрывая свое крепостное состояние, «года полтора» в нар. уч-ще, в частных пансионах А. П. Терликова (до 1819) и штабс-капитана И. И. Галушки (1821—23). Чтение соч. Вольтера, Ж. Ж. Руссо, аббата А. Баррюэля, трактата К. А. Гельвеция «Об уме», а также масон. взгляды своего учителя Г. И. Галлера сформировали воззрения Л., в к-рых идеи естеств. права сочетались с верой в некое грядущее возмездие властителям мира. Ок. 1822 переводил авантюрно-ист. романы В. Скотта «Пират» (под руководством Галлера) и «Рыцари льва» К. Г. Шписа (оба не сохр.). В 1823 при поддержке покровителей он издает сб-к «Переводы и сочинения в прозе» (М.), где наряду с ориг. соч. Л. — **«Утро», «Задонская битва», «Сравнение Александра Великого с Петром I», «Мысли об уединении»** и др. — и его друзей по пансиону Галушки (Ф. Салманов, А. Лихарёв, М. Щербинин, П. Павлов) представлены переводы из Ж. Ж. Бартелеми, Ф. Фенелона, Руссо (в т. ч. фрагмент о Сократе и Катоне из статьи «О политич. экономии»). Сентименталистский культ «невинности поселян» и их «возвышенных чувствований» перемежается в сб-ке с выпадами против «людей, живущих в кругу большого света» (с. 113): характерно противопоставление царя-просветителя и царя-завоевателя (персонифицированное в образах Петра I и Александра Македонского).

Видимо, к этому времени относится и неоконч. пов. Л. **«Негр, или Возвращенная свобода»** (опубл. в 1966, см. в кн.: Астафьев), созданная под влиянием сентиментально-филантропического романа Ж. Лавалле «Негр, или Чёрный, каких мало бывает белых» (1789, рус. пер. — Орёл, 1820); Л. прибегает здесь к распространенной в рус. лит-ре (А. Н. Радищев, В. В. Попугаев, декабристы) иносказат. («негритянской») трактовке темы крепостного права.

В 1823 16-летний Л. был исключен из пансиона Галушки за «вольность мыслей, не приличную молодым людям» (ЦГАОР, ф. 109, л. 267 об.; по др. версии — за сокрытие крепостного происхождения; при поступлении назвал себя купеч. сыном) и отправлен на Верх-Исетский завод, где состоял конторским служителем и был учителем. Здесь Л. пытался создать «Общество ревнителей свободы», мистифицируя знакомых мнимыми свидетельствами его существования. Гл. доказательством призвано было быть сочиненное Л. в 1823 т. н. **«Отношение»** (опубл. в кн.: Астафьев) — обращение к адм. Н. С. Мордвинову, представленному Л. «Президентом тайного общества ревнителей свободы» и одновременно «Вел. магистром 4-х степеней и 500 совета», в к-ром рассказывалось о деятельности мнимого об-ва; документ составлен от имени «агента уральских окрестностей Ази-Гезга, действит. члена, представителя 2-й степени».

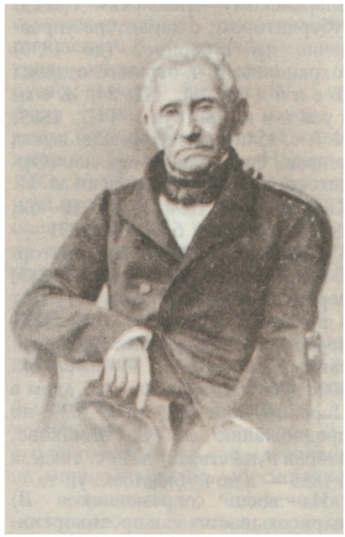
Тема антикрепостнич. агитации («семена свободы сеются на хребтах Урала» — там же, с. 74) и грядущего падения царствующей династии облечена Л. в символику, заимствованную гл. обр. из рыцарских романов (ср. аналогичные по стилю и духу патетич. рассуждения из пов. Л. «Негр...»: «Пламенное воображение беспрестанно водило его по лабиринту древности: везде тиранство приводило его в негодование, но свобода, чувство высоких душ, заставляла его трепетать от радости» — там же, с. 93); вместе с тем юношеское свободомыслие Л., несомненно, несло рев.-просветит. окраску.

В 1827, после обнаружения «Отношения» заводским начальством, Л. был помещен в Бобруйскую крепость; по заключению А. Х. Бенкендорфа, «умысла преступного в его действиях не открыто, хотя мысли преступны» (там же, с. 57). В 1832 освобожден и отправлен в Минск, где состоял канц. служителем в управе полиции. Дальнейшие следы Л. теряются.

Лит.: Горловский М. А., Пятницкий А. Н., Из истории рабочего движения на Урале, Свердловск, 1954, с. 189—205; Байтин М. И., Пугачев В. В., Полит. идеи Л. — «Уч. зап. Саратов. юридич. ин-та», 1960, в. 9, с. 76—91; Астафьев А. В., «Ревнитель свободы» Л. (с прил. текста повести Л. «Негр...») — Проблемы рус. литры, [в.] 1, Я., 1966 (на с. 60 — библ.); Коган Л. А., Крепостные вольнодумцы, М., 1966, с. 78—121.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 441 (следств. дело Л.; вкл. рукописи); ЦГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 97 (дело о «злоумышленнике» Л., биогр. сведения) [справка Ь. М. Витенберга]. *А. Е. Махов.*

ЛУБЯНО́ВСКИЙ Фёдор Петрович [9(20).8.1777, с. Млины Гадяч. полка Малорос. губ. (позже — Зеньков. у. Полтав. губ.) — 2(14).2.1869, Петербург; похоронен в Александро-Нев. лавре], переводчик, автор путешествий, мемуарист; сенатор. Из дворян; сын малорос. священника, окончивший Киев. духовную акад. Первонач. образование получил в семье (и отец, и мать Л. отличались глубокой религиозностью). В 1787 поступил в Харьков. духовный коллегиум. По окончании, в 1790, записан подпрапорщиком л.-гв. Преображен. полка, в 1791 в отставке (с чином подпоручика). В 15 лет Л. один был отпущен в Москву, с янв. 1793 учился в Моск. ун-те на ист.-филол. отд., одновременно посещает занятия по химии и анатомии, знакомится с известными масонами И. П. Тургеневым, Х. А. Чеботарёвым и (с 1793) И. В. *Лопухиным* (см. доносы М. Л. Магницкого имп. Николаю об иллюминатах — РС, 1899, № 2, с. 299; ОА, I, 578), к-рый стал ему «другим отцом»: о нравств. влиянии личности Лопухина («муж глубокого разума и возвышенной добродетели»), в общении с к-рым он становился «умнее и сердцем лучше», неоднократно говорит в своих «Восп.» (с. 28, 73—74). К этому времени относится и первый стихотв. лит. опыт Л. **«Утренние мысли после беспокойной ночи»** (М., 1794; перепечатан М. И. Невзоровым в «Друге юношества», 1810, № 2) — в жанре дидактич. поэм философско-религ. содержания. По свидетельству самого Л., Г. Р. Державин «желал бы быть сочинителем этой поэзии» («Восп.», с. 73; ср. явную смысловую и стилевую близость стих. к оде Державина «Бог»); в 1798 опубл. религ. поэму **«Вздохи сердца»** (М.), также перепечатанную в «Друге юношества» (1810, № 4, под анаграммой Ф. П. Л.; приписывалась Ф. П. Львову; атрибутирована на осн. прим. к публ. Невзорова).



После окончания ун-та в кон. 1795 определяется на службу к влият. Н. В. Репнину (в 1796 его инспекторский адъютант), ген.-аншефу и дипломату, известному «покровителю мартинистов», — видимо, через своего укр. родственника и тоже масона З. Я. Карнеева. Весной 1797 Л. временно состоит адъютантом при А. А. Аракчееве в Ковно, в авг. вместе с Репниным живет в царском дворце в Гатчине, осенью с ним же—по поручению Павла I — уезжает за границу с целью «противуборства идеям, от которых до сих пор несчастные смуты на Западе» («Восп.», с. 145—46).

В связи с опалой Репнина переходит в 1798 в той же должности к ген. от инфантерии Б. П. Ласси, но уже в след. году оказывается сам отставленным от службы по приказанию императора и возвращается в Москву. В 1800—1802, сопровождая княгиню Лобанову, путешествует по Германии и Италии, где его застает весть о смерти Павла I. По возвращении в Петербург (1802) Л. определяется на службу секретарем в канцелярию только что учрежденного Мин-ва внутр. дел под непосредств. начало М. М. Сперанского, с к-рым у него завязываются длит. близкие отношения. Л. делает быструю карьеру: в 1808 стат., в 1810 д. стат. сов., с 1809 статс-секр. и управляющий делами (письмоводством) принца Георга Ольденбургского в Твери, где общается с Н. М. Карамзиным, однако, в результате конфликта с вел. кн. Екатериной Павловной, в 1810 уволен от службы и переселяется в Москву, сжигая перед тем дневник, к-рый вел «у Тверского двора» (там же, с. 260, 269). В отставке, продолжавшейся ок. 10 лет, занимается преим. переводч. деятельностью, примыкает к группе писателей, к-рые мыслили себя осн. проводниками мистич. масонских идей в рус. лит-ру (А. Ф. *Лабзин*, Лопухин и др.).

Еще в кон. 1790-х гг. Л. работает над очередным на рус. язык переводом романа Ф. Фенелона «Приключения Телемака, сына Улиссо-

ва...» (ч. 1—2, М., 1797—1800; [2-е изд.], М., 1810) — произв., обязательным для круга чтения рус. масонов. Л., по-видимому, входил в ложу иллюминатов, учрежденную в 1807 гр. Т. Грабьянки (Грабянко), мечтавшим организовать в Петербурге «новое Иерусалимское царство» («Восп.», с. 216), хотя сам Л. в мемуарах отрицал свою принадлежность к ложам (там же, с. 189—90, 214—17). Под воздействием мистико-религ. настроений в России 1-го десятилетия 19 в. он обращается к пер. знаменитого теософского романа И. Г. Юнга-Штиллинга (1740—1817) «Тоска по отчизне», многотомного аллегорич. «зашифрованного» соч., направленного против «врагов истины», силы «лжепросвещения», неверия, «яда самости» и др. пороков человечества (ч. 5, 1818, с. 293, 292, 244). Из обещанных 5 ч. удалось опубл. 2 ч. (СПб., 1806).

Изд. было задержано, Александр I не принял министра В. П. Кочубея по поводу перевода, а самому переводчику грозил Сибирью (Булич Н. Н., Очерки по истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в., т. 1, СПб., 1902, с. 372). Полностью, в 5 частях (св. 1700 страниц) роман был издан в 1817—18 (М.; ч. 5 представляет собой «ключ» для истолкования всех предыдущих), когда, после личного знакомства со Штиллингом, Александр I снимает запрет на его книги. Во 2-м изд. Л. были вновь переведены первые две — а не допечатаны 3—5 ч. (см.: Сопиков, ч. 5, № 11845). В стилистич. отношении пер. 1817—18 отличается от 1-го усложненностью синтаксич. конструкций и большим количеством славянизмов.

Представляет интерес пер. Л. раннего романа Юнга-Штиллинга «Феобальд, или Мечтатели» (М., 1819), изобличающий злоупотребления пиетизма, где Л. выступает в качестве переводчика-редактора, сокращая текст оригинала (выброшены эпизоды мистич. толкования библии, изложения еретич. учений «мечтателей» и др.).

В 1839, недовольный своим переводом Фенелона, Л. объявляет прежнее издание выпущенным в свет без его ведома и заново переводит роман «в досужные часы», «по страсти к русскому языку» и «по любви к Фенелону» («Телемак», СПб., 1839, предисл. переводчика). Однако новый перевод, выполненный, в отличие от первого, высоким слогом, не отвечал более языковой практике современников и еще менее удовлетворял изменившимся читат. запросам и вкусам (отрицат. отзывы: СО, 1839, № 9; ЛПРИ, 1839, № 18; ОЗ, 1839, № 5; одобрит.: ‹П. А. Плетнёв› — «Совр.», 1839, т. 15).

Лит. известность приносит Л. **«Путешествие по Саксонии, Австрии и Италии в 1800, 1801 и 1802 гг.»** (ч. 1—3, СПб., 1805), представляющее собой одну из многочисл. разновидностей жанра «сентиментального путешествия» в рус. лит-ре того времени. Просветит. установка Л. на ознакомление отеч. читателя с искусством (подробные описания картинных галерей, знаменитых полотен, музеев, гробниц, церквей), полит. устройством разл. государств (особое внимание автор уделяет отношениям «свободных земледельцев» с помещиками в Саксонии и Богемии — ч. 1, с. 29—31, 180—200), чертами нац. быта позволила ему не только выйти за рамки «сухого маршрута» (ОЗ, 1839, т. 3, с. 176), но и придать «Путешествию...» форму живого увлекат. рассказа об увиденном; книга привлекла внимание современников (см.: РА, 1898, кн. 1, с. 555; кн. 2, с. 43).

В 1819 Л. назначен на смену Сперанскому пензенским гражд. губернатором; о характере управления им губернией (до 1830) сохранились б. ч. отрицат. отзывы [Белинский, XI, 54; Жемчужников, ук.; РС, 1883, № 7, с. 154; содержит резкий выпад пензен. епископа Амвросия (Орнатского) — с. 167; Записки М. Н. Киреева—РС, 1890, № 7, с. 50—52; 1902, № 9, с. 648]. В 1831 — 33 подольский гражд. губернатор. С назначением сенатором (в 1833) переезжает в Петербург, вступает в должность гос. секретаря; с 1841 первоприсутствующий сенатор (д. тайный сов., 1849); Л. имел ок. 4000 душ в Нижегород. губ., дом в Царском Селе (ф. с.). В 1839, по предложению А. С. Шишкова, избран в действит. чл. Рос. акад., а в 1855 — в поч. чл. Моск. ун-та.

Из восп. современников Л. вырисовывается как противоречивая личность: благородство натуры (Долгорукий И. М., Капище моего сердца, М., 1874, с. 238—39), трудолюбие, жажда познаний (РА, 1898, кн. 1, с. 55) сочетались в нем с чиновностью и ловкостью в делах (Вигель, 1, 172; II, 138; РС, 1896, № 3, с. 546; Письма ‹П. А.› Вяземского к А. Я. Булгакову — РА, 1879, кн. 2 с. 103—04). Общавшийся в течение своей долгой жизни со мн. ист. лицами, имевший доступ к секретным документам, Л. был известен как неповторимый рассказчик. Наибольшую лит. известность принесли ему изданные уже посмертно **«Воспоминания. 1777—1834»** (М., 1872, печаталась в «Рус. архиве» — 1872, кн. 1; здесь упоминается о знакомстве с А. С. Пушкиным — см. Черейский), повествующие о знаменитых людях рус. истории, о многих — со слов очевидцев: Петре I, гр. Б. К. Минихе, гр. А. И. Шувалове, Г. А. Потёмкине, Сперанском и др.; мн. страницы посв. кн. Репнину — как человеку, сочетавшему в себе личные нравств. достоинства и идеал «гос. человека» (одобрит. рец.: РВ, 1872, № 1). Впоследствии мемуары и устные рассказы Л. использовались в качестве ист. сведений о Екатерининской, Павловской и Александровской эпохах (РА, 1869, кн. 2—3; 1875, кн. 2, с. 102—103; «Рус. мир», 1872, 22 мая, с. 4; ИВ, 1898, № 12, с. 1076—1109; Шильдер Н. К., Имп. Александр Первый. Его жизнь и царствование, т. 1—4, СПб., 1897—98, ук.).

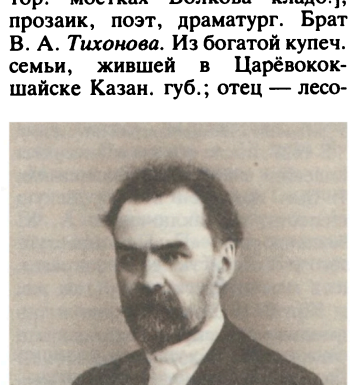
Предположительна атрибуция Л. перевода трактата франц. теософа 18 в. Дютуа де Мамбрини «Три первоначальные человеческие свойства, или Изображение Хладного, Горячего и Теплого» (М., 1800; 2-е изд.: Сводный каталог рус. книги гражданской печати XVIII в., т. 1, М., 1962, № 2093).

Др. произв.: «Заметки за границею. В 1840 и 1843 годах» (СПб., 1845; в ГБЛ экз. с дарств. надписью А. С. Норову, 1854 г.).

Лит.: Вигель (ук.); Письма И. В. Лопухина М. М. Сперанскому — РА, 1870, кн. 2, с. 611—22; РС, 1877, № 12; Письмо М. М. Сперанского А. А. Столыпину — РА, 1871, кн. 1, с. 459, 462; РС, 1899, № 2, с. 296; Вяземский, IX. 72—74, 122; Сухомлинов М. И., История Рос. акад., в. 7, СПб., 1885, с. 478; Барсуков, VIII, 214; XIII, 344; Кочубей А. В., Семейная хроника. Записки..., СПб., 1890, с. 37—38; Марченко В. Р., Автобиогр. записка. — РС, 1896, № 5, с. 304; Попов М. М., Мелкие рассказы. — РС, 1896, № 3, с. 546—47; Корф М. А., Доп. мат-лы к «Жизни гр. Сперанского», Ссылка Сперанского в 1812 г. — РС, 1902, № 4; Мешков И. И., Зап. — РА, 1905, кн. 2, с. 233—37, 240; Пыпин А. Н., Иссл. и ст. по эпохе Александра I, т. 1 — Религ. движения при Александре I, П., 1916, с. 318—20; Жемчужников Л. М., Мои восп. из прошлого, в. 2 — В крепостной деревне. 1852—57 гг., М., 1927 (ук.). ◆ Некрологи, 1869: «Весть», 9 февр.; «Илл. газ.», № 10. Сопиков; Евгений Болховитинов; Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ПНекр.; Мезьер; Черейский; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 731, № 2122 (многочисл. письма Л. к М. М. Сперанскому. 1817—28); ф. 850, № 351 (письмо С. П. Шевырёву, 1843) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГИА, ф. 1405, оп. 67, д. 5235 (ф. с. 1868 г.) [справка Г. Г. Лисицыной]. *Е. Е. Дмитриева.*

ЛУГОВО́Й А. [наст. имя и фам. — Алексей Алексеевич Тихонов; 19.2(3.3).1853, г. Варнавин Костром. губ. — 25.10(7.11).1914, Петроград; похоронен на Литератор. мостках Волкова кладб.], прозаик, поэт, драматург. Брат В. А. *Тихонова.* Из богатой купеч. семьи, жившей в Царёвококшайске Казан. губ.; отец — лесо-



промышленник, откупщик, винокуренный заводчик. После смерти матери с 7 до 11 лет воспитывался в частном пансионе в Казани, затем дома с учителями — изучал языки, антич. лит-ру, увлекался У. Шекспиром и И. В. Гёте; не избежал влияния «шестидесятнических» идей. В 1867 поступил в 4-й кл. 1-й казан. г-зии, из к-рой через год вышел по рекомендации врачей (слабость легких). Неск. лет жил в деревне на одном из заводов отца и в Пскове (позднее Л. в своих восп. писал об участии в эти годы в отцовских торговых операциях, о кутежах и беспорядочном чтении); в 1872 ездил в Германию. В 1873, экстерном получив аттестат зрелости в Псков. г-зии, поступил в петерб. Технологич. ин-т; вскоре оставил его, т. к. из-за болезни отца вынужден был заняться хозяйством. В 1874 после ссоры с отцом стал в результате имуществ. выделения владельцем винокуренного завода в Царёвококшайске, управляя к-рым пытался (безуспешно) устроить дело на началах кооперации, — это, по его словам, подсказывала ему «совесть». В сер. 70-х гг. каждое лето путешествовал по Зап. Европе и Сев.. Америке. В 1877 решил идти волонтером на рус.-тур. войну и ликвидировал дело; после заключения Сан-Стефанского мира (1878) отправился в Петербург, намереваясь посвятить себя лит-ре.

В столице, однако, почувствовав себя «провинциалом», Л. поступил на службу к предпринимателю — с целью расширить кругозор; вскоре увлекся «поэзией практич. деятельности» и с 1879 открыл собств. экспортную торговлю (лен и хлеб), заручившись кредитами во Франции. В 1883 обанкротился «с пассивом около полумиллиона рублей» (автобиография, 1893 — РЛ, 1976, № 1, с. 193) и вернулся на службу. С этого времени начал печататься: статьи по экономич. вопросам в газ. «Эхо» (б. п.); вольный пер. **«Из В. Гюго»** («Россия», 1884, № 7).

В восп. **«Как росла моя вера (Отрывки из автобиографии)»** (ВЕ, 1909, № 3—6; 1910, № 11, 12), касающихся в осн. религ. переживаний детства и отрочества, Л. называл свое увлечение торговлей посильным противодействием рус. «культу бедности как состояния, необходимого для святости»; он надеялся тогда превратить деньги в средство возвышения человека в духе «обожествления человечества по Конту» (1910, № 12, с. 86, 87). Мысль о медленном облагораживании темной купеч. среды, понятом как дело жизни, доминировала в написанной в 1887 драме **«Озимь»** («Артист», 1890, № 7; отд. изд. — СПб., 1887; моск. Малый и Александрии. т-ры, 1890), к-рая (как позднее и пьеса **«Безумная»**, СПб., 1903; Александрии. т-р, 1903) прошла фактически не замеченной.

Как прозаик Л. дебютировал рассказом **«Не судил Бог!.. (Волжские мотивы)»** (ВЕ, 1886, № 1). Наряду с пов. **«На курином насесте»** (РМ, 1886, № 9—11), рассказами **«За грозой — вёдро»** («Дело», 1887, № 4) и **«Швейцар»** (ВИ, 1889, № 1082—1084; «как живой встает перед нами одинокий больной старик, переброшенный из деревни... в каморку под лестницей большого столичного дома» — Арсеньев, с. 9), он знаменовал у Л. непродолжит. период «народолюбия» и филантропич. сострадательности к «незаметному существованию» малых сих (крестьян, мастеровых, мелкого служилого люда), позволивший причислить Л. к «типичным» писателям-«восьмидесятникам» (в русле демокр. лит-ры 80-х гг. были также очерки о голоде в центр. губерниях России **«У голодающих. По избам»** — «Неделя», 1892, № 5) и надолго определивший его лит. репутацию. В 1895, оценивая соч. Л., представленные на соискание Пушкинской пр. (и удостоившиеся лишь поч. отзыва), рецензент сожалел, что Л. с 1889 «ни разу не возвращался к рассказам из нар. быта, имеющим несомненные достоинства» (Арсеньев, с. 8). Между тем бытописательство находилось на периферии творч. интересов Л., его внимание было сосредоточено на морально-филос. обосновании (и оправдании) человеческих поступков, на законах, управляющих поведением людских масс. Так, напр., в пов. **«Pollice verso! (Добей его!)»** (СВ, 1891, № 4—5; отд. изд. — М., 1893, [3-е изд.] — СПб., 1902) тему толпы, всегда безжалостной к побежденному, Л. иллюстрировал («блестяще и захватывающе» — Головин, с. 472) эффектным сопоставлением примеров, взятых из разных стран и эпох (др.-рим. гладиатор, исп. тореадор, итал. певец, освистанный публикой, и совр. рус. врач, сделавший неудачную операцию и затравленный коллегами). Замеченная критикой (Головин) «архитектурная» выстроенность повестей Л. опиралась у него на сугубо этич. выбор: он сознательно конструировал (часто в ущерб правдоподобию) некую экспериментальную ситуацию, к-рая позволила бы скрупулезно исследовать избранную тему, взвешивая все «за» и «против». Яркий пример — пов. **«Взятка»** (ВЕ, 1898, № 7—8), где разбор тривиального эпизода с получением (и возвратом) взятки разросся в глобальную скептич. рефлексию над основами морали вообще. Точно так же в пов. **«Несколько поцелуев»** (ЖО, прил., 1891, № 11), кстати, удивившей многих редкой по тем временам смелостью в описании чувств. любви, случайный роман светского фата с девушкой из дворян. захолустья стал поводом для анализа эмоц. эгоизма и неизбывного одиночества людей. Диспропорция между незначительностью фабулы и притязат. «всеобщностью» ее филос. осмысления (важный признак поэтики Л.) особенно заметна в пов. **«Умер талант!..»** (ЖО, 1892, № 2; отд. изд. — СПб., 1902). Она выстроена как исповедь литератора, вдосталь натерпевшегося от царящего в редакциях непотизма и беспринципности (что, по его признанию, «было пережито лично» — см.: Фидлер, с. 83); однако не случайно разговор двух приятелей обрел высокую форму платоновского диалога, т. к. за лежавшим на поверхности «сведением счетов» скрывались пласты высоко-идеалистич. рассуждений Л. о рус. лит-ре, к-рую он боготворил (без лит-ры «Россия не была бы тем, что она есть»), о писательстве, к-рое он понимал как священнодействие («мы не Пушкины, но в каждом из нас есть хоть малая частица Пушкина»).

По выходе отд. изд. эта повесть подверглась нападкам критики, усмотревшей в ней только «странный памфлет на рус. периодич. печать», «икоту неудовлетворенного самолюбия» (Амфитеатров, с. 73). Н. К. Михайловский иронизировал, что Л., неспособный участвовать в обычной лит. жизни, нуждается в «теплице и стеклянной крыше» (РБ, 1902, № 10, отд. II, с. 27). Столь односторонняя оценка усилила и без того присущее Л. сознание своей непонятости современниками, обиду на невнимание к себе: «критика успела намолчать обо мне целые тома», — писал он А. А. Измайлову (цит. по ст.: Измайлов, с. 926).

Уволившись со службы в 1890, Л. жил исключительно лит. трудом (лишь в 1895 — нач. 1897 был ред. ж. «Нива»). Поселился в г. Луге, где подолгу работал в уединении. Здесь написал три больших романа, в к-рых приемы, выработанные им в повестях, попытался применить к созданию широкой картины рус. действительности. В ром. **«Грани жизни»** (СВ, 1892, № 7—12; 2-е изд., СПб., 1902; рец. 1903: А. Б. <А. И. Богданович> — МБ, № 5; А. А. Измайлов — «Новая илл.», № 32—33) — истории бедной девушки из дворян. семьи, сумевшей завоевать прочное положение модной столичной портнихи ценой жесткого отказа от дворян. иллюзий и предрассудков, от власти «призраков и мертвых слов» — (при множестве худож. недочетов) уже наметилась гл. внутр. тема романистики Л.: конец «дворян. века», движение ист. времени. В ром. **«Возврат. Роман колеблющихся настроений»** (РМ, 1898, № 7—11) эта тема разыграна с обилием примет рус.

обществ. ситуации сер. 90-х гг.: на персонажей, так или иначе, влияли марксизм, ницшеанство, декадентство (к к-рым Л. относился с трезвым скептицизмом, хотя и заинтересованно).

Гл. герои, супруги-петербуржцы из высшего общества, переживают крушение своей попытки «опроститься» и возвращаются из деревни в «цивилизацию», поняв, что «опрощенчество» — очередная идеологич. ложь; в финале звучат слова о России как молодой стране, находящейся в становлении («im Werden»), где ничто не предрешено, все открыто будущему, где оправданно только непредвзятое „эклектическое" отношение к жизни, к-рая сама устроится в новых формах. В ром. **«Тенета»** (отрывки: «Артист», 1895, № 1—2; «Начало», 1899, № 5; «Сев. курьер», 1900, 5 февр.... 10 июля; полностью — СПб., 1901) тема осложнена драм. обертонами больной наследственности, греха и вины.

Стареющий дворянин, некогда развративший девушку, к-рая, став его женой, отомстила ему многими изменами, оставшись после смерти жены с ее (не своими) детьми, с ужасом вглядывается в признаки их кровосмесит. влечения друг к другу, и это влечение каким-то образом соединилось в его уме с пониманием необратимых перемен, совершающихся повсюду, так что в результате «ему было все равно, является ли его жизнь смесью аномалий с анахронизмами, или в ней есть уже такие неологизмы, для восприятия к-рых не создавалось еще и подходящей среды».

Нарочитая открытость финала (т. е. отсутствие догматич. «точек над i») и своеобразное сочетание умств. смелости (порой приводившей Л. на грань допускаемого обществ. моралью) с эстетич. робостью и консерватизмом (Л. писал в духе «старых романистов пятидесятых, даже сороковых годов», следовать коим считал своей обязанностью, — Измайлов, с. 924), наконец, общая (довольно парадоксальная) атмосфера модернизир. старомодности сделали, видимо, ром. «Тенета» самым характерным произв. Л., и к нему в значит. мере апеллировали критики, старавшиеся воссоздать в осн. чертах облик писателя. Подчеркивался личный (если не автобиографический) «характер худож. мемуара» в произв. Л., отмечалось предпочтение, оказываемое им побежденным перед победителями, устойчивое внимание к мотиву обманутых надежд, причем без «проклятья, обращенного к жизни» (Ляцкий, стб. 544, 548). Указывалось на «отсутствие страсти в проповеди, огня в языке», и то, что больше всего Л. «дорожил мыслительством, хотя оно часто переходило в резонерство» (Измайлов, с. 921); впрочем, за Л. признавалось достоинство «приятного рассказчика» (Л. Василевский: «У него все на месте и все „приятное" — тенденция, мораль, расположение материала, отношение к героям...» — «Речь», 16 февр.). Место Л. определялось в ряду беллетристов второго ряда (П. П. Гнедич, А. Н. Будищев, А. В. Круглов, В. Я. Светлов, К. Ф. Головин — там же), тех, кто «не участвуют в движении литературы и новом творчестве» (Измайлов, с. 924).

То же культивируемое эстетич. «старовер ие» ощущается и в стихах Л., к-рые он писал всю жизнь, печатал в периодике, включал в тома своего собр. соч., но лишь однажды выпустил отд. книгой — **«Стихи. 1884—1912»** (СПб., 1912). Один из рецензентов отметил как черту, достойную уважения, верность Л. минувшей поэтич. эпохе: «он современник Фофанова и Надсона», «убежденный поэт, а не досужий рифмач» (Б. С. ‹Б. А. Садовской› — «Совр.», 1912, № 6, с. 385; др. рец. 1912: М. Лятский — «Изв. кн. магазинов Т-ва М. О. Вольфа», № 5; А. Фаресов — ИВ, № 7.). В стихах яснее, чем в прозе, Л. формулировал свое пессимистич. жизненно-филос. кредо, близкое философии А. Шопенгауэра: «Я везде в страданьях мира / Вижу облик заблужденья»; «Весь мир только призрак, а Истины — нет».

Новые краски в творчество Л. внесла Революция 1905—07. Он составляет лит.-публиц. сб-к «Маяк» (СПб., 1906; среди участников В. С. Иллич-Свитыч, В. В. Уманов-Каплуновский, К. И. Чуковский, Е. А. Ляцкий и др.), где печатает свой публиц. **«Дневник свободного человека»** — живой отклик на «Кровавое воскресенье» («в этот день была убита и поругана старая Русь» — с. 214), окт. забастовку и т. д. Поняв, что «пролетариат» стал самостоят. полит. силой, Л. с готовностью признавал его право на первенство в полит. жизни страны, соглашался и на «диктатуру пролетариата», понимая под ней правление организов. демократии. Однако, писал Л., новый строй «не избежит форм бурж. быта», т. е. выработанных цивилизацией форм, «если только он не будет представлять собой постепенного одичания... регресса» (с. 224). Угадывая такую опасность, Л. резко восстал против «фанатич. проповеди социал-демокр. ислама» (с. 225), имея в виду статьи В. И. Ленина («Партийная организация и партийная литература») и др. публицистов из газ. «Новая жизнь».

В «Маяке» опубликованы также сцены из неоконч. полит. трагедии Л. в стихах и прозе **«Максимилиан — император мексиканский»** — о романтич. монархо-республиканце, расстрелянном в 1867, к-рую Л. писал в течение мн. лет, памятуя, вероятно, о своем юношеском увлечении Шекспиром и считая, что «внутр. пертурбации» мекс. истории «поучительны» для стран, чье «полит. развитие», как в России, «еще не вполне закончено» (с. 5).

Революции 1905—07 посвящено и последнее крупное произв. Л. — ром. **«Наши дни. (Семейная история)»** (ВЕ, 1907, № 11—12; отд. изд. — СПб., 1910). В нем Л. оправдывал уход дворян. молодежи в революцию с т. з. неизбежности развития ист. процессов, несмотря на бессмысленную гибель многих, сомнения в правоте рев. партий, неясность понятия «рус. социализм» и пр., хотя, «продолжая писать со спокойной уверенностью ... в стиле тургеневской акварели», по словам В. Е. Чешихина-Ветринского (ВЕ, 1911, № 1, с. 346; др. рец., 1911; Вл. Кр. ‹В. П. Кранихфельд› — СМ, № 1; Ю-н ‹Н. Н. Вентцель› — НВ, илл. прил., 15 янв.), уже бесповоротно утратил худож. власть над своим материалом.

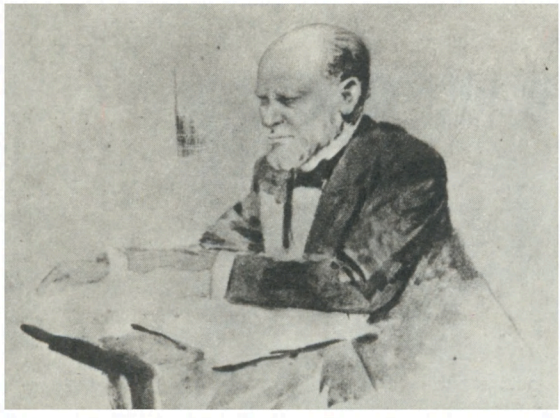
О Л.-человеке сохранились немногочисленные (обычно — резкие) отзывы современников. Сам он искренне любил А. П. Чехова, привлек его к сотрудничеству в «Ниве», высоко оценил пов. «Моя жизнь» и «Мужики» (ЗапГБЛ, М., 1941, в. 8, с. 45, 47) и написал восп. о нем (ЕИТ, 1911, в. 7). Чехов же считал его типом либерального рутинера и шутил в письме Вл. И. Немировичу-Данченко от 26 нояб. 1896, что говорить о рус. общественности «так же скучно, как переписываться с Луговым» (Чехов. Письма, VI, 241). А. Р. Кугель с неприязнью вспоминал, что его «глухому голосу, глухому черному сюртуку и глухому воображению вполне соответствовала осанка „либеральной укоризны". А между тем настоящего свободомыслия у Лугового не было ни на грош» (в его кн.: «Листья с дерева», Л., 1926, с. 24). Однако после кончины Л. в петроградской больнице, где он лечился на средства Лит. фонда, П. Б. Струве писал в некрологе, что в натуре Л. «была самобытная складка, что-то небанальное в ...подходе к людям и... жизни», в к-рой он видел «ряд... нравств. задач, подлежащих разрешению» (РМ, 1914, № 12, отд. II, с. 185).

Изд.: Соч., т. 1—5, СПб., 1894—1901; Соч., 2-е изд., т. 1—11, [СПб., 1907—11]; Из прошлого и настоящего (Листки моего дневника). — В кн.: Денница. Альм. 1900 г., СПб., [1900]; Листки из автобиографии — «Нива», 1909, № 6; Два бунта (Рассказы), [Л., 1927]; Швейцар. — В кн.: Писатели чеховской поры, т. 2.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Горький (ук.); Арсеньев К. К., Соч. А. Лугового, СПб., 1896; Скабичевский А. М., История новейшей лит-ры. 1848—1892, 3-е изд., СПб., 1897, с. 390—91; М. П. ‹Протопопов М. А.›, Письма о лит-ре (Письмо десятое). — РМ, 1903, № 6; Амфитеатров А., Умер ли талант? (Мысли о рус писательстве). — В его кн.: Лит. альбом, СПб., [1904]; Ляцкий Е., «Средний человек» в творчестве А. А. Лугового. — ЛПН, 1907, № 4; Розенфельд И., А. А. Луговой-Тихонов.—«Обр.», 1909, № 3; Головин Ф. К., Рус. роман и рус. общество, 3-е изд., СПб., [1914], с. 472; Измайлов А. А., А. А. Луговой (Лит. характеристика). — ИВ, 1914, № 12; Словарь сценич. деятелей, в. 14, с. 8; История рус. романа, т. 2, М.—Л., 1964 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.). ◆ Некрологи, 1914; ВЕ, № 11; ГМ, № 12 (Е. Ляцкий); «Жизнь для всех», № 12 (В. А. Поссе); ТиИ, № 44. Афанасьев; Сл. ОЛРС; Брокгауз; Гранат; Мезьер; ЛЭ; КЛЭ; Рус. писатели, 1990; ИДРДВ; ИРДТ; Муратова (1. 2; ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1102** (в т. ч. автобиография — оп. 1, № 3); ф. 208, оп. 1, № 22 (некролог А. Е. Зарина); ИРЛИ, ф. **367**; ф. 377; ф. 357, оп. 5, № 113; ГБЛ, ф. 218; ГЛМ, ф. 122; ГПБ, ф. **778**. *С. В. Букчин, А. В. Чанцев.*

Д.Н. Мамин-Сибиряк.
Худ. В. Каррик.



А.Ф. Кони.
Худ. Ф.Ф. Бухгольц.

Н.А. Лейкин.
Худ. В. Сухов.

В.Г. Короленко.
Худ. И.Е. Репин. 1896.

В.Г. Короленко.
Худ. И.Е. Репин.
1912.

А.И. Куприн.
Худ. Н.И. Теребенев.

А.И. Куприн.
Худ. Н.И. Кульбин. 1913.

А.И. Куприн.
Худ. К.В. Аккуратов.
1900-е гг.

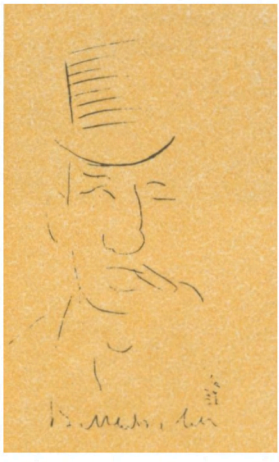
"Издатели и редакторы". Литография А. Траншеля по рис. П. Бореля. Приложение к журналу "Заноза" №9 за 1863. Дирижируют цензоры (первый слева В.Н. Бекетов). В центре слева направо: Е.Ф. Корш ("Санкт-Петербургские ведомости"), К.В. Трубников ("Биржевые ведомости"), Н.Ф. Павлов ("Наше время"), ? ("J[t] de S[t] Pt"), Н.Г. Писаревский ("Современное слово"), П.К. Меньков ("Военный сборник"), М.Н. Катков ("Русский вестник" и "Московские ведомости"), И.С. Аксаков ("День"), А.Ф. Писемский ("Библиотека для чтения"), Г.Е. Благосветлов ("Русское

слово"), Н.А. Некрасов ("Современник"), П.И. Мельников ("Северная пчела"), А.В. Старчевский ("Сын отечества"), А.А. Краевский ("Голос"), В.Р. Зотов ('Иллюстрация"), министр иностранных дел П.А. Валуев. Внизу слева направо: Г.З. Елисеев (верхом) и А.Н. Очкин ("Очерки"), В.С. Курочкин ("Искра"), И. Балабин ("Народное богатство"), В.И. Аскоченский ("Домашняя беседа"), Н.Н. Страхов ("Время"), М.П. Розенгейм ("Заноза"), ? ("Полицейские ведомости"), И.А. Гончаров и И.А. Арсеньев ("Северная почта")

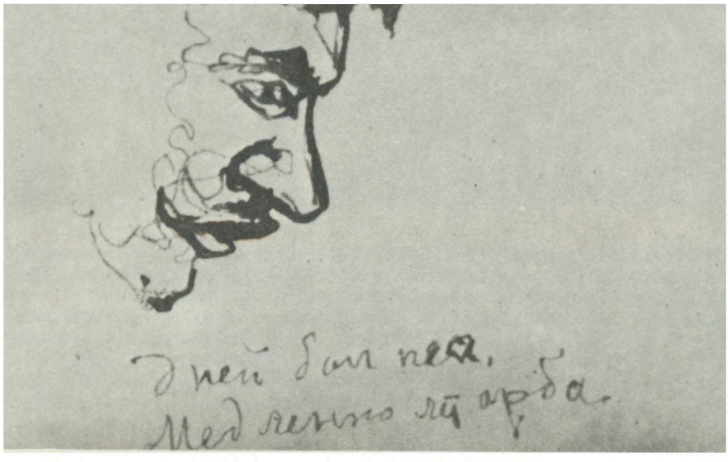
В.В. Маяковский.
Автопортрет. 1918.

В.В. Маяковский.
Худ. Л.Ф. Жегин. 1913.

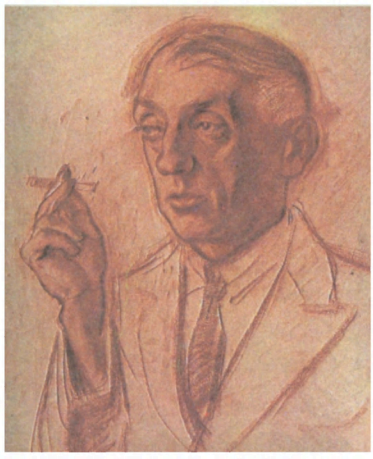
В.В. Маяковский.
Рис. В.Д. Бурлюка. 1913.



В.В. Маяковский.
Автошарж. 1915.



В.В. Маяковский.
Рис. В.В. Хлебникова. 1920.



М.А. Кузмин.
Худ. Н.Э. Радлов. 1926.

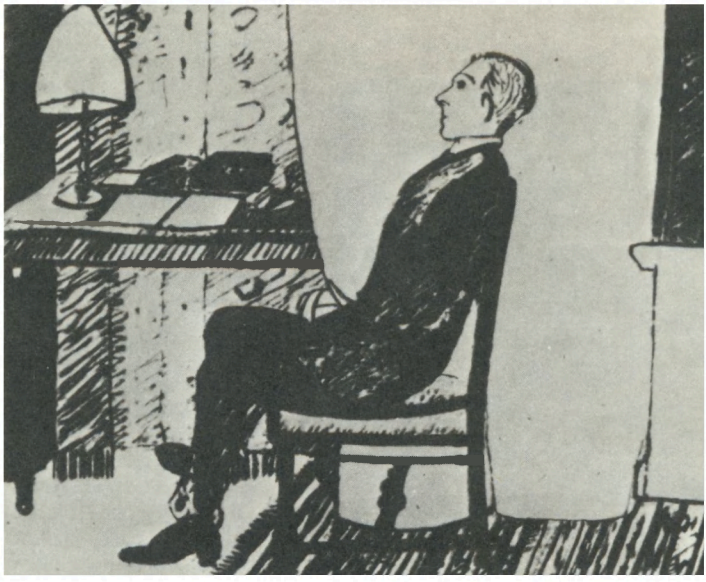
М.А. Кузмин.
Худ. Н.И. Кульбин. 1913.

М.А. Кузмин.
Худ. К.А. Сомов. 1909.

А.Е. Кручёных.
Худ. М.Ф. Ларионов. 1912.

Б.К. Лившиц.
Рис. Д.Д. Бурлюка. 1911.

О.Э. Мандельштам.,
Худ. Е.С. Кругликова. 1915.



О.Э. Мандельштам.
Худ. П.В. Митурич. 1915.

О.Э. Мандельштам.
Худ. Л.А. Бруни. 1916.

ЛУЗА́НОВ Герасим Иванович (Иоаннович) (1789 — между 1828* — 1830, Орёл), баснописец. Родился в семье протоиерея, из местечка Середина-Буда Новгород-Северского наместничества (позднее — Чернигов. губ.), образованного священника из дворян, друга проповедника Иоанна Леванды. Учился в Моск. унтском благородном пансионе; благодаря рекомендации Д. П. Трощинского, главного дир. почт, в 1804 определен на службу в Малороссийский почтамт, откуда «по знанию иностр. языков» был прикомандирован к штабу П. И. Багратиона в Молд. армию (1808—11). В кон. 1811 — нач. 1812 по возвращении из армии продолжал служить в Малорос. и Полтав. почтамтах. В июле 1812 добровольно вступил в Чернигов. ополчение (сотник); до 1814 был правителем канцелярии и адъютантом при командующем Малорос. ополчением гр. И. В. Гудовиче. Тогда же переехал в Петербург, служил в Особенной канцелярии Мин-ва полиции А. Д. Балашова (в чине тит. сов.), а после назначения Балашова ген.-губернатором, с 1818, поселился (вместе с женой, А. И. Мартос, дочерью скульптора И. К. Мартоса, сестрой А. И. *Мартоса,* и семейством) в Орле, где у него было небольшое поместье; служил советником Орлов. губ. правления и чиновником особых поручений при ген.-губернаторе (с 1823), советником в палате уголовного суда (1824—28; коллеж. ас.). Л. успешно специализировался по делам фальшивомонетчиков, за что, а также за «открытие многих злодеев и воров» неоднократно награждался (бриллиантовым перстнем, 1820, и орденами — ф. с. 1828 г.).

Печататься начал в моск. ж. «Новости рус. лит-ры» (1803), где появились два его прозаич. перевода с франц. яз. — одноактная драма «Пожар, или Награжденная добродетель» и анекдот «Благодеяние» (ч. 7—8). По своим лит. симпатиям, видимо, был приверженцем классицизма; в более поздних «Баснях...» вспоминает «бессмертную... Россияду» **М.** М. Хераскова (с. 33). После переезда в Петербург Л. поместил несколько стих. (басни, эпиграммы, дружеские послания) в ж. «Кабинет Аспазии» (1815, № 3—7) Б. М. Фёдорова, тогда начинающего журналиста, а затем стал пост. автором ж. «Дух журналов», издаваемого Г. М. Яценко, к-рым он, по насмешливому замечанию А. Е. Измайлова, был «подряжен» поставлять по басне в каждый номер (РА, 1871, кн. 2, с. 962). В течение 1815—17 здесь появилось 37 басен и «Малороссийская песня». В 1817 он поместил неск. эпиграмм и басню в харьков. ж. «Укр. вест.» (№ 3, 5).

Журналист. сотрудничество прекратилось с отъездом Л. в Орёл. где он собрал большинство своих опубликованных басен в кн. **«Басни и сказки»,** напечатанной в губ. типографии (Орёл, 1819). По преданию, сообщаемому В. П. Бурнашевым, сильная рука в Минве юстиции, «его величество» ‹Балашов — *В. С.*› запретил Л. печататься, из-за чего он присылал свои многочисл. соч. «в прозе и стихах» и переводы в «Благонамеренный» А. Е. Измайлова анонимно. Однако на самом деле в 1823 (№ 7, 17, 18; за подписями Лузанов и Г. Л., Г. Л-в) здесь были напечатаны лишь несколько стихотв. мелочей, в т. ч. **«В альбом.** Из Байрона», романс **«Ирма»** («Уныло бродит в тьме ночной»), а в 1824 появились не лишенные занимательности отрывки из комедии Л. в стихах **«Слуга своего соперника»** (№ 2). Последняя публикация Л. — перевод стих. К. Ф. Вейсе «Солдат» («НА на 1825 г.»).

Басни Л. (за редким исключением — «Волчонок и сурок», «Уголек») не затрагивают обществ. и злободневных тем, откровенно моралистичны и, как правило, осуждают мелкие человеческие слабости («Разборчивый жених», «Пузырь и кремень»). Как признавал он сам, в них «нет Крылова остроты, не как Димитриев рассказываю вольно» («Басни...», с. 4).

Изд.: Рус. басня.

Лит.: Гераков Г. В., Продолжение путевых записок по многим рос. губерниям 1820 и нач. 1821, СПб., 1830, с. 123; Эртаулов ‹Бурнашев В. П.›, Восп. об А. Е. Измайлове. — «Дело», 1874, № 4, с. 159—60; Колмаков Н. М., Очерки и восп. — РС, 1891, № 4, с. 25—26; Власов В., «Мы станем басенки писать...». — «Орловская правда», 1987, 28 февр. ◆ Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 24, д. 3085 (формуляр 1826 г.); ГА Орлов. области, ф. 4, оп. 1, д. 2286, 2290* (ф. с. 1827 и 1828 гг.). [Справка Н. А. Долгоруковой.]

В. П. Степанов.

ЛУКА́НИНА А. Н., см. *Паевская* А. Н.

ЛУКА́Ш Иван Созонтович [30.3(11.4)*. 1892, Петербург — 15.5.1940, Париж], прозаик.

Отец, Созонт Никонович, — выходец из крестьян Полтав. губ., отставной ефрейтор л.-гв. Финлянд. полка, потомств. поч. гражданин (с 1902) — служил швейцаром в Акад. художеств; по семейному преданию, И. Е. Репин писал с него казака с забинтованной головой на картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Мать — воспитанница худ. А. П. Боголюбова — заведовала столовой академии (см. биогр. «записку» вдовы Л. — «Возрождение», Париж, 1957, № 70, с. 30). Впечатления детства, прошедшего «среди картин и художников» (там же), образы Петербурга — одна из стилистич. доминант зрелой прозы Л. («Родина моя, академический двор, мощенный булыжником, Минерва-Паллада и Нева, и сфинксы, видные из наших окон. и багрово-желтый блеск холодного пожара в окнах за Невой» — «Слово», Рига, 1926, 20 марта).

Учился Л. в петерб. Ларинской г-зии; в 1905—07 увлекся эсерами («Рев. юношество», сб. 1, Л., 1924, с. 72—73, 84), затем предпринял попытку бегства в Америку (см. характеристику Л. своей «странной революционной и романтической юности» — «Слово», 1926, 22 янв.). Закончил гимназич. курс в частной г-зии Л. Д. Лентовской (1909—12) и юридич. ф-т Петерб. ун-та с выпускным свидетельством (1912—16; гос. экзамены сдать позднее помешали рев. события).

В сб-ке «стих. в прозе» **«Цветы ядовитые»** (СПб., 1910) Л. с юношеской отзывчивостью на «ужасное» рисовал «макабрские» образы зловещих старух, оживающих мертвецов, картины тления и т. п. В 1912 (под псевд. Иван Оредеж) выступил вместе с эгофутуристами: писал об упадочной красоте («трауре месс») поэзии И. Северянина в альм. «Стеклянные цепи» (СПб., 1912, с. 4), печатал ритмизованную прозу в альм. «Оранжевая урна» (СПб., 1912), газ. «Петерб. глашатай» и «Дачница» (говоря о «более чем неоспоримом» влиянии У. Уитмена на «прозу эгосеверянистов», И. В. Игнатьев имел в виду в осн. произв. Л. — в его кн.: «Эго-футуризм», [СПб.], 1913, с. 5).

Перед войной Л. начал сотрудничать как репортер в газ. «Совр. слово» (см. его некролог о В. В. Португалове — «первом редакторе и... учителе» — «Возрождение», Париж, 1930, 22 мая); изредка печатался в газ. «Речь» и ж. «Огонек». В 1915 поступил добровольцем в Преображен. полк («записка» вдовы Л., с. 30); согласно его письму А. А. Измайлову от 24 февр. 1916, полгода пробыл на фронте в тыловых учреждениях (ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, № 183; справка Э. Н. Филипповой).

К февр. 1917 Л. стоял на кадетских позициях; в рев. дни работал в газ. «Труд и воля», выпускавшейся Врем. к-том Гос. думы. Весной в газетах и брошюрами широко распространялись его пропагандистские очерки **«Преображенцы»**, **«Волынцы»**, **«Павловцы»** (все — отд. изд.: П., 1917); используя рассказы офицеров и солдат — участников переворота, Л. подчеркивал их высокую гражд. сознательность. В очерке **«Ночь на 28 февраля в Зимнем дворце»** (П., 1917) речь шла о запрете вел. кн. Михаила Александровича противодействовать

восставшему народу. В сер. 1918, спасаясь от «коммунистической трупарни», Л. уехал из Петрограда в Киев; поступил в Белую армию (ст. унтер-офицер из вольноопределяющихся). До эвакуации из Крыма в 1920 сотрудничал в белой прессе в Симферополе.

В эмиграции Л. жил в Софии (писал в газ. «Свободная речь»), Берлине, Риге (где в сер. 20-х гг. совм. с Н. Г. Бережанским редактировал газ. «Слово») и Париже. Начало нравств. и худож. освоению опыта Гражд. войны положили очерки **«Голое поле. Книга о Галлиполи»** (София, 1922) — о расквартированной в лагерях в изгнании и оставленной под ружьем врангелевской армии, ярко рисующие армейский быт и настроения, а также образы генералов А. П. Кутепова и А. В. Туркула (см. восп. последнего в «лит. обработке» Л. — «Дроздовцы в огне», Белград, 1937; Л., 1991).

Заявленная в «Голом поле» экстатически напряженная вера в святость «белого дела», понятого как «религия» нового поколения русских, призванного спасти и возродить Россию (развитие этого мотива см. в статье Л. **«Литургия верных»** — «Руль», Б., 1921, 16 нояб.), вызвала к себе настороженное отношение в разл. эмигрантских кругах («В книге рус. исхода нет места апологиям» — А. Ветлугин ‹В. И. Рындзюн› — «Новая рус. книга», Б., 1922, № 3, с. 22; др. рец.: Ш. — «Руль», 1922, 12 нояб.). Последовавший вскоре выход Л. (совм. с И. А. Буниным, В. В. Набоковым, С. Горным и др.) из лит. содружества «Веретено» в знак неприятия «сменовеховских» тенденций его руководителей окончательно закрепил за ним репутацию писателя-белогвардейца (ср. замечание А. Н. Толстого об Л., чьи «талантливые вещи... сильно портит белогвардейская подкладка» — «Известия», 1923, 8 мая; а также позднейшее свидетельство Р. Б. Гуля о «недооцененности» Л. в эмиграции, т. к. он «всегда ходил „в правых“» — «Новый журнал», Н.-Й., 1979, № 134, с. 116).

Так или иначе тема Гражд. войны определяла мн. ранние произв. Л. В «мистерии» **«Дьявол»** (Б., 1922) — череде слабо связанных между собой эпизодов (кутеж в белом тылу, допрос в ЧК, «разговор с чертом» в больнице для умалишенных и т. д.) — она приобретала надрывно апокалиптич. звучание: «молитвы Дьявола сотрясают вселенную», Л. «легко отталкивается от грязной и кровавой земли — и повисает в метафизическом пространстве» (К. Мочульский — «Звено», Париж, 1923, 26 февр.), «быть может, для того, чтобы так писать, время уже миновало или еще не наступило» (В. Татаринов — «Руль», 1923, 6 мая). В пов. **«Смерть»** (РМ, Прага, 1922, № 6—7) Л. замыкается в рамках бытовой истории об интеллигентах в провинции, ждущих «под большевиками» прихода белых; назвав повесть «выдающимся произведением», Г. А. Ландау заметил, что в отличие от «осн. потока» совр. лит-ры, «движущейся от Достоевского», Л. обнаруживает в ней признаки «тургеневской мягкости письма» («Руль», 1922, 1 окт.). Те же перепады от апокалиптики к безотрадной лирике были присущи «поэме» Л. **«Дом усопших»** (Б., 1922; разговоры о внутр. изжитости коммунизма в сов. санатории для туберкулезных больных; отрицат. рец.: А. Дроздов — «Новая рус. книга», 1923, № 2; см. также упреки Б. Каменецкого ‹Ю. И. Айхенвальда› в несоблюдении «правил эстетич. экономии» — «Руль», 1923, 25 февр.) и насыщенному сильным автобиогр. подтекстом ром. **«Бел-Цвет»** (Б., 1923; рец.: П. Ш. — «Руль», 1924, 24 февр.), где на фоне монастырского и чиновничьего быта, а затем на фронте мужает герой, чье становление мистически связано с вечно неуловимым образом единств. возлюбленной.

К этому времени относится и непродолжит. сотрудничество Л. с Набоковым, вместе с к-рым он сочинил либр. пантомимы «Агасфер» на муз. М. Якобсона (см. «Руль», 1924, 8 янв.) и балета «Лунный кавалер» на муз. А. Эйлухина («Руль», 1925, 25 марта), вынашивал др. замыслы. Позднее нек-рые черты личности Л., напр. его мистицизм и сектантская сосредоточенность на своих темах, не отменяющая острого писательского зрения, отразились в образе беллетриста Бубнова из романа Набокова «Подвиг».

Начиная со сб. рассказов **«Черт на гауптвахте»** (Б., 1922) Л. развивал ставшую если не основной, то наиб. яркой страницей его писательства тему Петербурга и «петерб. мифа» в судьбе России. Часто стилизуя свои «петерб. истории» под рассказы старых солдат, дядюшек и мамушек, «обращаясь к истокам рус. языка, ко времени его особой полнозвучности, ясности, свободы от инородных примесей» (В. Татаринов — «Руль», 1923, 11 марта), Л. порой достигал исключит. своеобразия в создании картин рус. прошлого (петровских, суворовских, пушкинских времен и т. д.); представленная в них с барочной выпуклостью и плотностью ист. фактура оказывалась пребывающей в призрачном, катастрофич. пространстве. «Россия... была невоплощенным до конца сном Петра, полуявью и полувидением, сменой снов, движимых к горчайшему пробуждению» — см. предисл. Л. к сб. рассказов **«Сны Петра»** (Белград, 1931) и его ст. **«Две России»** («Руль», 1924, 9 сент.), где изложено его понимание «ист. стиля» петровской империи и победы «нашей Азии» над «нашей Европой» в результате большевист. переворота. Солдаты, масоны, призраки, обещающие любовь и вечно исчезающие женщины, мистич. аура вещей, магия старинных портретов, тонкое дыхание зла, Медный всадник, символ и фантом невской столицы, — таков тематическо-образный круг ист. рассказов Л., собранных, кроме названных, в сб. **«Дворцовые гренадеры»** (Париж, 1928), а также в разные годы печатавшихся в ж. «Перезвоны», «Сполохи», «Мир и иск-во», «Часовой» и газ. «Возрождение», близким сотрудником к-рой Л. стал с 1927.

Пов. **«Граф Калиостро»** (Б., 1925; М., 1991) — фантасмагория на тему поисков «философского камня», идеальной любви, обернувшейся смертью во время исторически достоверного приезда Калиостро в Петербург в 1782 — была его первым опытом обработки ист. материала в крупной форме. Ист. ром. **«Пожар Москвы»** (Париж, 1930) охватывает период от убийства Павла I до восстания декабристов. В. Ф. Ходасевич писал о «медиумической восприимчивости» героев Л. к внушениям непонятных для них ист. сил, к-рую автор бессознательно (и удачно) превратил в эстетич. «ключ» ко всему разветвленному повествованию: «...у самого Лукаша, как у его героев, инстинкт оказывается мудрее сознания» («Возрождение», 1930, 17 апр.). Ром. **«Вьюга»** (Париж, 1936), написанный для объявленного во Франции в 1933 конкурса, предлагавшего изобразить «психологию большевизма» и произведенные им «разрушения в семье, стране, обществе», Ходасевич назвал «живой, талантливой книгой», заметив тем не менее, что романы Л. «подобно лесковским, приобретают оттенок летописи» в силу фрагментарности, бытовизма и отсутствия «той напряженности, на к-рой должен бы держаться роман» («Возрождение», 1936, 18 июня; ср. мнение Набокова о романах Л.: «Они написаны прекрасно. Стиль превосходен. Но... им не хватает чего-то вроде композиционного огня» — в кн.: Field A., VN, the life and art of Vladimir Nabokov, N. Y., 1986, p. 215). Остро чувствуя упадок совр. рус. лит-ры, к-рая, с его т. з., лишь эксплуатирует наследие литры 19 в., чья «магия погасла», Л. считал осн. задачей «преодолеть идеи Толстого и Достоевского, в сущности идеи хаоса и разрушения» (анкета Л. — «Числа», Париж, 1930, № 2—3, с. 319), выработать иную мифологему нац. сознания. Этой цели посвящены его последние романы, писавшиеся в условиях нужды и усиливающейся болезни (туберкулез) — **«Ветер Карпат»** (Париж, 1938) и **«Бедная любовь Мусоргского»** (Париж, 1940, переизд. М.,

1992, предисл. В. Дмитриевского), где самоценной становится тема рока — «музыки судьбы», загадочно и трагично влияющей на жизнь персонажей.

Лит.: Любимов Л. Д., На чужбине, М., 1963, с. 217—18; Струве Г. П., Об одном берлинском лит. кружке. — «Новое рус. слово», Н.-Й., 1981, 4 окт.; его же, Рус. лит-ра в изгнании, Париж, 1984, с. 179; Первушин Н. В., Немного об Иване Лукаше. — «Новый журн.», 1988, № 172—173. ◆ КЛЭ; Фостер.

Архивы: Венесуэла (архив вдовы Л.); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 59966 (л. д.)* [справка Е. А. Сунцовой]; ЦГВИА, ф. 2586, оп. 2, д. 714 (свед. об отце).

А. В. Чанцев.

ЛУКАШЕ́ВИЧ, Лукашевич-Хмызникова Клавдия Владимировна [урожд. Мирец - Имшенецкая; 11(23).12.1859, Петербург — февр. 1931*, Ростов-на-Дону], детская писательница, педагог. Из семьи обедневшего укр. помещика, коллеж. ас.; мать Л. — двоюродная сестра Л. И. *Пальмина*. В

доме родителей бывали Д. И. Писарев, Н. Г. Помяловский, Н. А. Некрасов, Н. И. Костомаров и др.; нек-рое время здесь жили писатели-народники Н. И. Наумов и Н. А. Благовещенский. Под влиянием Благовещенского мать Л. «ушла в народ», оставив трех дочерей на попечение отца. В 1871—79 Л. училась в петерб. Мариинской жен. г-зии, где выпускала рукоп. ж-л «Звезда», помещая в нем свои стихи и поэмы. Брала уроки музыки и рисования, в т. ч. у художника К. А. Савицкого. С 12 лет давала уроки сама, занималась перепиской для заработка (ИРЛИ, ф. 377).

Первая публ. — стих. **«На смерть государя императора Александра II»** («Дет. чтение», 1881, № 3). В 1880-х гг. печаталась также в ж. «Семейные вечера». Лит. деятельность Л. сочетала с педагогической. В 1885 переехала в Иркутск, куда ее муж, Конст. Францевич Лукашевич, был назначен инспектором Девичьего ин-та Вост. Сибири; здесь Л. преподавала в мл. классах рус. язык. В 1889 за рассказ **«Макар»** (СПб.) получила премию петерб. Фребелевского об-ва, к-рой впоследствии были удостоены также рассказы **«Птичница Агафья»** (СПб., 1893), **«Рыбка - колюшка - резвушка»** (СПб., 1896), **«Аксютка-нянька»** (СПб., 1897). После скоропостижной смерти мужа и 10-летней дочери Л. в 1890 с тремя детьми вернулась в Петербург. Поступила на службу в правление Юго-Вост. ж. д., детей временно определила в малолетнее отд. Николаевского сиротского ин-та. По рекомендации А. Н. Плещеева, к-рым, по словам Л., она была тепло принята (автобиография — ИРЛИ, ф. 136, № 1), сблизилась с издательницей ж-ла «Игрушечка» А. Н. Толиверовой, а через нее познакомилась с И. Д. Сытиным и др. издателями. В 1892 снова вступила в брак — с К. В. Хмызниковым (ум. в 1895). Деятельно участвовала в Рус. женском благотворит. об-ве, Родительском кружке, состояла чл. Правления кассы литераторов, позднее — чл. Лит. фонда и др. об-в. Поддерживала дружеские и деловые отношения с Д. Н. Маминым-Сибиряком, А. Луговым (Тихоновым), Т. Л. Щепкиной-Куперник.

Сотрудничала Л. практически во всех детских периодич. изданиях. Первый сб. — **«Ясное солнышко и др. рассказы»** (М., 1898; рец.: СО, 1898, 23 февр.; 7-е изд., М., 1912). Ок. 200 книг Л. были изданы Сытиным (гл. обр.); И. Н. Кушнерёвым, М. О. Вольфом, М. М. Ледерле, М. М. Стасюлевичем и др.; их иллюстрировали художники Е. М. Бем, М. П. Клодт, А. П. Апсит и др. Повести и рассказы Л. часто основаны на событиях и впечатлениях личной жизни: **«Мое милое детство»** (ч. 1—2, М., 1914—18) и др.

Следуя традиции К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого, Л. стремилась заложить в детские души основы нравственности, воспитать в ребенке чувство природы, родственности и сочувствия всему живому, привить любовь к труду и знаниям, пробудить чувства дружбы и благодарности. В б. ч. ее произв. — занимательность фабулы, умение строить сюжет на событии исключительном: нападение разбойников и неожиданное спасение («Бедный родственник»), подвиг отца, решившего пожертвовать жизнью сына ради предотвращения ж.-д. аварии («Стрелочник»), героич. поступок девочки-няньки, спасшей своего питомца из-под колес несущейся тройки («Аксютка-нянька»).

Л. — автор развлекат. комедий для детей (с прил. нот), написанных живым разг. языком: **«Веселые дни.** Сцены из нар. быта (для ср. возраста) с пением и плясками» (СПб., [1896]), **«Среди цветов»** (СПб., 1902), **«Победила»** (СПб., 1893) — все три переизд. в одной книге (М., 1901—02), **«Кукольный переполох»** (М., 1909, 1912), **«В сельской школе.** Сцены для школьного театра» (СПб., 1898; 5-е изд., М., 1914) и др.

Рецензенты относились к произв. Л. сочувственно, однако упрекали ее в излишней сентиментальности (РМ, 1901, № 12, с. 399—400), «избытке добродетели» (РМ, 1902, № 1, с. 26). Подобную критику Л. не признавала: «если сентиментальностью назвать то, что щадила детское воображение от жестоких, тяжелых картин, то я делала это сознательно. Я изображала правду жизни, но брала большею частью хорошее, чистое, светлое; оно действует на юных читателей успокоительно, отрадно, примиряюще» («Мое милое детство», предисл., с. 5—6). А. А. Измайлов писал: «Когда просматриваешь ориг. вещи Л., начинаешь понимать секрет ее успеха. Задушевностью хорошей женской души, ненаигранной любовью к детям дышат ее повести» (рец. 1909 г. — ГПБ, ф. 124, № 1823).

Популярностью в демокр. читательской среде пользовались ее дет. альманахи, примыкавшие по направлению к аналогичным изданиям «Посредника»: «Обо всем понемногу» (М., 1905), «Почитаешь — другим скажешь» (М., 1907). Л. активно способствовала популяризации нар. и авторских сказок: «Малороссийские сказки» (обработка и пер. с укр. яз.; в. 1—7, М., 1907—08), «Русские нар. сказки» (пересказ; в. 1—3, М., 1911), антология «Сказки совр. русских писателей» (т. 1—2, М., 1910).

На ист.-патриотич. тему написаны кн. Л. **«Оборона Севастополя и его славные защитники.** Для детей и народа» (М., 1904), **«Гроза надвигается.** (Очерки из обороны Севастополя)» (в. 1—2, М., 1903: 2-е изд., М., 1904).

Практич. опыт Л.-педагога лег в основу ее многочисл. учебников и хрестоматий для нач. обучения («Азбука-сеятель и первое чтение для школы и семьи», СПб., 1907; 10-е изд., 1916; «Сеятель. Первая после Азбуки книга для чтения в школе и семье», СПб., 1907; 11-е изд., 1916; «Светлый луч. Хрестоматия для семьи и школы», М., 1905; 9-е изд., 1916), пособий по проведению дет. и юношеских муз.-драм. утренников, вечеров, праздников.

Заметным явлением в дет. литре стали календари Л.: «Мой друг. Настольный календарь...» (М., 1903—09), «Отрывной календарь...» (М., 1906—09; бесплатное прил. к ж. «Нар. образование»).

В годы 1-й мировой войны, про-

должая активно печататься, Л. содержала на свои средства палату для раненых в лазарете им. Л. Н. Толстого, устроила приют для детей воинов, ушедших на фронт. В 1916 потеряла на войне сына. В 1917 выехала на лечение в Геленджик. В дневниках Л. 1920 (ИРЛИ, ф. 136, № 19) — живые подробности трагич. событий периода Гражд. войны. В 1921 вернулась в Петроград по вызову А. В. Луначарского «для работы в обл. детской лит-ры» (Заявление Л. о возвращении ей жилья — ИРЛИ, ф. 136, № 19). В 1923—24 получала пособие Центр. комиссии по улучшению быта ученых, к-рого затем была лишена «за недостаточную активность после революции». В 1923 ее соч. были исключены из библиотек: на предложения переделать свои произв. «в духе времени» Л. ответила отказом (ИРЛИ, ф. 136, № 1, 4). В сов. время увидели свет лишь два рассказа Л. **«Сын стрелочника»** (М., 1927, переработ. изд.), **«Митрофашка»** (П., 1924, переработ. изд.), выпущенные кооперативными издвами. Последние годы жила в крайне стесненном материальном положении.

И з д.: Один из многих и др. рассказы, Вена, 1922; Холодное сердце. Повесть, М., 1990.

Лит.: Учебники, книги для детей, справочные книги. — РМ, 1901, № 12; Книги для детей. — РМ, 1902, № 11; [Юбилейные статьи] — 1906 г.: «Родник», № 5; «Дет. чтение», № 4; «Путеводный огонек», № 5; 1916 г.: «Задушевное слово», № 21; «Природа и люди», № 24; «Путеводный огонек», № 7; «Родник», № 4; «Незабудка», № 5; ИВ, № 4; Шохор-Троцкая Н. К., Обзор детских книжек. — «Рус. школа», 1910, № 9; Литвин Э. С., Рус. детская лит-ра конца XIX — нач. XX вв., Л., 1973, с. 6, 8, 9. ◆ Фидлер; Пономарев; Кто за детей. Галерея писателей для детей, М., 1906; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 1097; ИРЛИ, ф. 136 (№ 24* — свидетельство современника); ГПБ, ф. 103, № 96 (анкета Л., 1928 г.); ЦГИАЛ, ф. 346, оп. 1, д. 10, л. 100 об. — 101 (сведения об образовании). *П. В. Николаев.*

ЛУКИ́Н Александр Петрович [1842 или 1843, Курская губ. (?) — 6(19).8.1905, сельцо Лукьяново Коломенского у. Моск. губ.; похоронен в с. Карпово, там же], прозаик, фельетонист. Детство провел в имении родителей в Курской губ. (вероятнее всего — в Рыльском у.). Учился в г-зии (в Курске или Рыльске). В 1862 приехал в Москву, мечтая о писательской карьере. В 1865 (?) был вольнослушателем юридич. ф-та Моск. ун-та.

В нач. 1865 ж. «Современник» (№ 7—8) опубл. пов. Л. **«История барыни Анны Ивановны»** — первую из серии задуманных им картин помещичьего быта эпохи отмены крепостного права, воссозданного, по его словам, «без прикрас и преувеличений» («Отголоски жизни», т. 1, с. XI). Летом

того же года Л. напечатал в «Рус. вед.» «случайную» для себя, как он считал, заметку из дачной подмосковной жизни (в духе небольшого физиологич. очерка), после чего ред. газеты Н. С. Скворцов предложил ему пост. работу. С этого времени Л. на 35 лет становится сотрудником «Рус. вед.» и более двух десятилетий печатает здесь воскресные фельетоны на обществ., лит. и театр. темы; в 1875 ведет и театр. отдел, а с 1883 — т. н. «Моск. отдел». Инициатор и один из деятельных чл.-учредителей товарищества «Русские ведомости», возникшего в 1883 (см.: ЦГИА, ф. 777, оп. 3, д. 468—69). В 60—70-е гг. Л. — один из наиб. читаемых рус. фельетонистов, известный под псевд. XII и особенно Скромный наблюдатель (о происхождении последнего псевд. см. восп. А. И. Соколовой — ИВ, 1913, № 3, с. 849; см. также: Масанов).

С 1866 Л. сотрудничал также в ж. «Искра», публикуя там до прекращения ж-ла (1870) «Моск. письма» — хронику наиб. типических или, наоборот, экстраординарных событий из моск. быта. В 60—80-е гг. эпизодически печатался в газ. «Молва», «Порядок», «Новости», «Бирж. вед.», ж. «Будильник», в 1899—1900 — в газ. «Новости дня».

Обществ.-полит. взгляды Л. сформировались тогда, когда, по собств. его словам, «освободит. идеи носились в воздухе» («Отголоски жизни», т. 1, с. XI) и «принципы 60-х гг. остались навсегда дороги ему» (РВед, 1905, 8 авг.). Фиксируя факты повседневной жизни, Л., по словам современника, осмеивал в ней «те недочеты, к-рые не могли быть исправлены иным орудием, кроме смеха» (НВ, 1905, 10 авг.); «много обществ. непорядков и адм. злоупотреблений было раскрыто им с гневным остроумием, с неукротимою энергиею» (В. А. Гольцев — РМ, 1905, № 9, с. 212). Освещая текущие события рус. жизни с установкой на хроникальность, Л. в то же время делал попытки выйти за рамки чистого фельетона, обрисовать тот или иной тип или событие по законам беллетристики, напр. тип «рус. барина» («губернаторского кота»), поддерживающего любую администрацию и виртуозно приспосабливающегося к сменам властей, или систему рос. суда, неизменно ведущую к злоупотреблениям и разложению; писал о специфике крест. бунтов в 1880 и механизме их подавления, о проворовавшемся полиц. сыщике, о «смутном времени» 1880-х гг. и т. п. За каждым подобным и всегда злободневным выступлением стоял для Л. «отрезвляющий» вопрос более общего порядка: «Что мы будем еще переживать?» («в торжество „лжелиберальных“ идей я плохо верю, а потому для меня лично было бы более интересно посмотреть на те „плоды“, к-рые принесут, буде восторжествуют, идеи „самобытников“ со Спиридоновки и „охранителей“ со Страстного бульвара» («Отголоски жизни», т. 1, 2-я паг., с. 29). Стремясь к строгой объективности — осн. требованию газеты — он вместе с тем, по мнению современников, умело «лавировал между дозволенным и недозволенным ... в области строгой лит. этики „Русских ведомостей“» (РВед. Сб., с. 161) и характерной для нее стилистики.

В 80—90-е гг., оставаясь убежденным «шестидесятником», Л. постепенно начал «выпадать» из новой, не очень понятной ему действительности. Выработанная им и остававшаяся неизменной манера воспринималась уже как старомодная и даже наивная. Не находя отклика в более молодой читат. среде, Л. все реже печатался, и постепенно его фельетоны исчезли со страниц периодики. Последним ярким выступлением Л. в качестве фельетониста стала серия очерков о злоупотреблениях на кавк. курортах (**«Кавк. курорты и их переустройство по системе В. В. Хвощинского»**, М., 1904).

В 1901 издал часть своих фельетонов в 2 тт. под общим загл. **«Отголоски жизни. Наблюдения и заметки»** (М.; вкл. пов. «История барыни Анны Ивановны»), полагая представить читателю «правдивую хронику» целого периода рус. жизни «со времен отмены крепостного права» (там же, с. XI). Л. с горечью говорил об исторически повторяющейся непро-

должительности и «случайности» периодов оживления и прогресса в рус. обществ. жизни и «закономерности» возвращения к косности; очерки «Отголосков жизни» должны были, по его мнению, вызвать соответствующие аллюзии и размышления.

Книга получила разноречивую оценку в критике: «Отголоски» «хотя не все одинаково ярки и выпуклы, но все характерны для обрисовки рус. жизни» (А. В. Круглов — ИВ, 1901, № 4, с. 369); они «пережили свою современность, сохранив полный ... интерес и для людей нашего времени» (РМ, 1901, № 4, библ. отд., с. 97); ср.: «расплывчатый и серый пересказ событий с подобающей моралью» (А. Б. А. И. Богданович — МБ, 1901, № 3, с. 86).

В последнее десятилетие жизни (с 1894) Л. был бессменным пред. правления моск. отд. кассы взаимопомощи литераторов и ученых, созданного по его инициативе. Состоял также попечителем школы в Лукьянове, где жил в имении своей жены — художницы Е. Малевич-Малевской.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Михневич (ук.); Круглов А., Пестрые странички. — ИВ, 1895, № 12, с. 793; «Новости дня», 1900, 1 авг. (заметка о 35-летнем юбилее Л.); «Одес. новости» (веч. прил.), 1900, 2 авг. (то же); Ежов Н. М., Моск. жизнь. — НВ, 1905, 10 авг.; Малевский-Малевич Н. А., Из восп. — РА, 1908, кн. 3; 1909, кн. 2; 1910, кн. 3; 1911, кн. 3; 1912, кн. 1; Гиляровский В. А., Москва газетная. — В его кн.: Избр., т. 2, М., 1960; ЛН, т. 68 (ук.). ◆ Некрологи, 1905: РВед, № 213, 214, 215; РМ, № 9; БВед, 9 авг.; «Новости дня», 8 авг.; «Рассвет», 10 авг.; ИВ, № 9; НВ, 10 авг., 13 авг. Сл. ОЛРС; НЭС; Венгеров. Источ.; РВед. Сб.; Южаков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 637, оп. 1, № 5 (запись о смерти, некрологи); ф. 191, оп. 1, № 849 (заметки об Л.); ИРЛИ, Р. III, оп. 2, № 544—699 (письма разных лиц к Л.); ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1874 г., д. 22; ф. 102, 3 д-во, 1895 г., д. 1422; т. V, 1892 г., д. 2513; ЦГИА, ф. 776, оп. 2, д. 22. *И. Е. Гитович.*

ЛУКИ́Н Григорий Григорьевич [ок. 1855(?) — не позднее 1926], драматург. Из дворян. Биогр. сведения скудны. Жил в Москве, в кон. 70-х гг. переехал в Самару. Л. — автор пьес, созданных в 1-й пол. 80-х гг. Первые пьесы — «фарс-водевиль» **«Мужебоязнь»** (М., б. г., литография. изд., ц. р. — 1884; пост.: Кишинёв, Николаев, 1885) и комедия **«По разным дорогам»** (М., 1885) — по свидетельству автора, получили положит. отзывы в печати (ГЦТМ, ф. 133, д. 1154). Четыре последующие — «Золото не говорит, а много творит», «Погубили», «Метеор» и **«Чужая душа — дремучий лес»** — не были разрешены театр. цензурой (последняя опубл. в ж. «Колосья», 1889, № 12). Верно изображенный крест. быт и четко очерченные характеры сочетаются в них с мелодраматизмом и нагромождением жестокого и мрачного, создающим по словам цензора, «тяжелое впечатление» (из отзыва о пьесе «Метеор» — ГЦТМ, ф. 200, д. 1133).

В дек. 1884 Л. послал свои пьесы А. Н. Островскому с просьбой помочь их переделать. Приняв участие в начинающем драматурге, Островский взялся за переработку наиболее ему понравившейся пьесы «Чужая душа...» — драмы из крест. жизни, написанной под влиянием его «Грозы» и отчасти перекликающейся с крест. пьесами А. Ф. Писемского («Горькая судьбина», 1859) и А. А. Потехина («Суд людской — не Божий», 1854). В апр. 1885 Островский написал Л., что закончил переделку пьесы и собирается поставить ее — теперь «цензурную и очень эффектную вещь» — на сцене Малого театра (с П. А. Стрепетовой в главной женской роли), однако осуществить свои планы не успел. Поскольку экземпляр пьесы с правкой Островского найден не был, возникло предположение, что он лишь устно обдумал поправки, но не внес их в текст (чем и вызвана, по-видимому, задержка с высылкой Л. исправленного варианта; см. письма Островского к Л. 1885—86, впервые — «Самарская газ.», 1886, 20 июля; то же — Островский, т. XVI, ук.; семь писем Л. к Островскому — ГЦТМ, ф. 200, д. 1131—1137; одно из них — «Театр. мирок», 1886, 2 авг.).

Пьеса «Чужая душа...» была опубл. в первонач. варианте. Не высказываясь о самой пьесе («...хоть обругали бы — и того нет» — из письма Л. к Ф. А. Куманину, 1 апр. 1890 — ГЦТМ, ф. 133, д. 1162), критика обсуждала только вопрос о степени участия в ней Островского (ВИ, 1889, № 1088; М. В. Островская — НВ, 1889, 6 дек. и И. А. Баталин — там же, 7 дек.). Лишь в 1907 пьеса была разрешена цензурой к постановке и литографирована под назв. **«В сетях искушения»** (М., 1907). Новая попытка Л. поставить ее на сцене [см. его письмо к А. И. Сумбатову (Южину) от 25 окт. 1910 — ЦГАЛИ, ф. 978, оп. 1, № 1387] также осталась безуспешной.

Влияние пьес Потехина и Островского чувствуется и в драме Л. **«Баловень»** (М., 1885; литограф. изд.; пост. — Самара, 1885), где сюжет строится на противопоставлении идеалов нар. нравственности, носителем к-рых является герой — крестьянин, — безнравственности гор. цивилизации, и в комедии **«Не ревнива»** (М., 1885, литограф. изд.), герой к-рой предпочитает честную бедность неправедно нажитому богатству. Усилением социальной критики характеризуется долго не пропускавшаяся цензурой пьеса **«На привале»** («Суфлер», 1885, 28 нояб.) — монолог арестанта, в к-ром звучит мотив безысходности (в 1907, через 22 года после написания, пьеса повторно была запрещена за «тенденциозность рассказа, в котором подчеркивается, что арестант является жертвой несправедливости» — ЦГИА, ф. 776, оп. 26, д. 26, л. 43). Л. писал также комедии **(«Я женюсь»** — «Суфлер», 1885, 8 дек.; **«В захолустье»**, литограф. изд. — М., 1886), к-рые сам не очень ценил, считая, что это «вещи из пустеньких» (из письма Островскому от 9 окт. 1885), однако четко обрисованные характеры и ориг. комич. ситуации делали их легко читаемыми и выигрышными для постановки.

Прекращение лит. деятельности Л. после 1886, возможно, было вызвано его неудачами на драматургич. поприще, в т. ч. безуспешностью попыток постановки пьес на столичной сцене. Переехав в Самару, Л. служил по Мин-ву финансов, в акцизном управлении Самар. губ., мл., затем старшим пом. надзирателя: в 1886—88 — в с. Смолькове Бугуруслан. у.; в 1896 — в г. Бугульме (коллеж. секр.); в 1900—05 — в Самаре; в 1909—10 — в Николаевске; с сер. 1910 — в с. Пестравке Николаевского у.; в 1915 — снова в Самаре (надв. сов.).

Лит.: Коган Л. Р., Летопись жизни и творчества А. Н. Островского, М., 1953 (ук.); Островский в восп.; Лакшин В. Я., А. Н. Островский, 2-е изд., М., 1982, с. 493; ЛН, т. 88 (ук.). ◆ Венгеров. Источ.; Мезьер; Каталог ОРДП; Библиография лит-ры об А. Н. Островском. 1847—1917, сост. К. Д. Муратова. Л., 1974 (ук.).

Архивы: ГЦТМ, ф. 133, д. 1154—62 (письма Ф. А. Куманину, 1889—90); ЛГТБ [пьесы: «Западный бич. (Холера)» (1885); «Нет, невиновен» (М., 1886, литограф.)]; ЦГИА, ф. 776, оп. 26, д. 3, 4 (ценз. мат-лы) [справка Б. М. Витенберга]; ГА Самар. обл., ф. 169, оп. 1, д. 482а (неполн. л. д. 1910). *Е. Р. Коточигова.*

ЛУКИ́Н Николай Петрович (ок. 1803*, Пензен. губ. — 1850, Тифлис), поэт-дилетант. Из дворян Пензен. губ. Учился в Ин-те корпуса путей сообщения (1822—24), по окончании (прапорщиком) был направлен на действит. службу в 4-й округ Мин-ва путей сообщения. Участник рус.-тур. войны 1828—29 (с 1829 поручик), воен. действий при осаде крепости Ахалцих. В 1834 переведен в Кавк. областную комиссию, а в 1835 в Дирекцию воен. сообщений Кавк. края и с тех пор всю жизнь служил на Кавказе. В 1843 в чине майора утвержден начальником Искусственного отделения правления 8-го округа путей сообщения (ЦГИА, ф. с.). В это время написал не дошедшие до нас восп. «Шесть лет в Имеретии» (1835—41), где рассказал о своей службе, поездках и встречах с ген.-фельдмаршалом И. Ф. Паскевичем,

ген. А. П. Ермоловым, бароном А. Е. Розеном, а также описал приезд Николая I в Редут-Кале (ГПБ, архив С. Н. Шубинского, оп. 1, № 40, № 83). В 1849 произведен в подполковники, в нач. февр. 1850 нач. 2-го отд. 8-го округа путей сообщения. За отличия в сражениях и по службе неоднократно награждался.

Прижизненные публикации Л. не выявлены, возможно, он к ним и не стремился. В 1857 состоялась посмертная публикация его стихов (сообщены полковником Н. С. Лебедевым) в газ. «Рус. инвалид» (1857, 19, 27 окт.). Подборка открывается стих. **«Пушкину, по прочтении в двенадцатой книжке „Библиотеки для чтения“ за 1834 г. отрывка поэмы его „Петербург“»** (т. е. из «Медного всадника» — *Л. К.*) — любопытной иллюстрацией к восприятию современниками пушкинского творчества — через сложившийся у них «образ автора» и личности поэта: Л. уличает Пушкина в измене романтич. идеалам («Мы верили, что вы изгнанник, / Что вы страдаете тоской / Или хоть сплином»), фиксирует эволюцию его отношения к Северу, чем обнаруживает хорошее знание его произведений.

Остальные стихи Л. посв. Кавказу. Его лирич. герой — романтич. певец «с кипящею душой», с тоскою наблюдающий за буйством и страстью кавказской природы, с неясными мечтами о слиянии «знакомого и неземного»; романтич. клише «умчавшихся надежд», «опустелой души» преобладают в стихах 2-й пол. 20-х гг. **(«Певец, «Звезда», «К Тереку»)**. Воспевание Кавк. края, многочисл. кавк. реалии, призванные передать местный колорит, получают в более поздних стихах поэтически-конкретное воплощение: **«Рача»** (1850; с интересным строфич. рисунком: «Выше — на лугах зеленых / Темным лесом окаймленных / Пестрые стада. / Выше — черной полосою / Сосен мрачных над горою / Тянется гряда»), **«Мингрелия»** (1834; «Есть край, где рабскою блистает красотой...»), **«Горы»**, **«Развалины»** (1831, 1834); в последних, как и в стихотв. переложениях «Сонет из Скаррона» (с юмористич. концовкой), «Из Альфонса Карра», господствует тема вечности и разрушения, решаемая вне традиц., характерного для массового лирич. потока этого времени, уныло-элегич. ключа. Характерно совершенное отсутствие в стихах Л., всю жизнь состоявшего на воен. службе, воен. тематики. В предисл. отмечается, что Л. был автором многих «игривых» стихов (не сохр.), сам будучи человеком «веселого характера».

Лит.: Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 207, оп. 16, д. 68 (ф. с. 1850* г.); ГА Пензен. обл., ф. 196, оп. 2, д. 1614 (ф. с. 1850 г.) [справка С. Н. Кузичкина].

Л. Д. Клейн.

ЛУКИ́Н Павел Фортунатович [15(27).12.1817, Рязань* — не ранее 1872], беллетрист. Из обер-офицер. детей; сын чиновника Рязан. губ. правления (в 1817 — коллеж. рег.), позднее письмоводителя гор. части в Москве. В 1834 поступил в моск. Мед.-хирургич. академию казеннокоштным воспитанником, в 1836 исключен «за нерадение к наукам». В 1837, после сдачи соответствующего экзамена, стал дом. учителем.

Принадлежал к числу тех представителей «студенческой словесности» (см., напр.: А. *Долинский*, П. П. *Ильин*, С. М. *Любецкий*), к-рые писали и печатались не столько в силу лит. амбиций, сколько с целью заработать на жизнь, и адресовались массовой аудитории среднего уровня (чиновники, провинциальные помещики, образованное купечество). Произв. Л. отмечены изв. ученостью (владел франц. языком) и начитанностью (цитировал В. А. Жуковского, А. Г. Ротчева, Ф. А. Кони и др.). Дебютировал в печати пов. **«Барон Брамбеус»** (М., 1834, под псевд. Павел Павленко; авторство этого и всех др. произв. Л. установлено по ценз. мат-лам — ЦГИАМ), в к-рой изложен водевильный сюжет о помещике, желающем, чтобы мужем дочери-красавицы стал литератор, и о гусар. офицере, выдавшем себя за Барона Брамбеуса, чтобы жениться на ней. Использование в назв. широко известного псевд. О. И. *Сенковского,* отразившее необычайную популярность последнего в 1830-е гг., преследовало, видимо, коммерч. цели. Откликнувшись на пов. Л. сочувств. рецензией, Сенковский поздравил автора с «даром милой и умной веселости», отметил его «примечательный талант рассказывать анекдоты» (БдЧ, 1834, т. 7, отд. VI, с. 21, б. п.), на что В. Г. Белинский, считая, по-видимому, что книга принадлежит самому Сенковскому, отреагировал разгромной рец. в «Молве» (1835, № 8), в к-рой утверждал, что «все это рассказано без всякого остроумия, без всякой шутливости, без грамматики... и часто насчет здравого смысла» (I, 147).

Во 2-й пол. 1830-х гг. Л. издал неск. своих сочинений анонимно. «Историч. повесть» **«Брак в царствование Петра I»** (М., 1836) по сути является подробным пересказом изв. ист. анекдота. Наиб. значит. произв. Л. — ром. **«Сын актрисы»** (ч. 1—3, СПб., 1838; для нераспроданной части тиража в 1871 в Москве был напечатан титульный лист с нов. выходными данными), эклектично сочетающий мелодраматич. сюжет, назидат. пафос, романтич. монологи и живые зарисовки театр. быта, подвергся уничтожающей критике Белинского (МН, 1838, ч. 17), отмечавшего, что, несмотря на «большие претензии на гениальность», в романе «нет слога, мыслей, создания, поэзии» (II, 453; см. также отрицат. рец.: ⟨Н. А. Полевой⟩ — СО и СА, 1838, № 3; СП, 1838, 19 февр.; БдЧ, 1833, т. 27). «Фантастич. роман» (объемом в 24 с.) **«Талисман, или Заклинатель духов»** (М., 1839), представляющий собой «страшную» повесть с романтич. антуражем (место действия — Саксония) и нравоучит. сюжетом (в его основе—распространенный мотив сговора с адскими силами, дающими богатство, но вслед за тем лишающими героя жизни), по мнению Белинского, — «вздорная сказка, плохо рассказанная» (III, 237; ср. отрицат. отзыв ⟨М. Н. Каткова⟩ — ОЗ, 1839, № 9).

Большая часть произв. Л. осталась неопубл. В 1834—37 им были поданы в цензуру: «большая романтич. трагедия в трех сутках» «Брат-муж», водевиль «Иван Иваныча!», сатирич. пов. «Старый муж и молодая жена, или Молодой муж и старая жена», ром. «Шарлатан, или Человек, прошедший огонь и воду», «Царь Горох и царица Чечевица, или Суд над журналистом и портным» (были запрещены).

С 1839 Л. служил в чине тит. сов. (с нач. 1850-х гг. коллеж. ас.) штатным смотрителем Осташков. уездного уч-ща (видимо, беседа с Л. описана В. А. Слепцовым в «Письмах об Осташкове»).

Лит.: Адрес-календари на 1839...1872 гг. (СПб.).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 433, оп. 55, д. 110, л. 23—30* (биогр. мат-лы); ф. 31, оп. 4, д. 76—77, 145, оп. 5, д. 88, 720 (ценз. мат-лы).

А. И. Рейтблат.

ЛУКНИ́ЦКИЙ Аристарх Владимирович [18(29).12.1782* — 19(31).12.1814*, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], драматург-переводчик, журналист. Из небогатой дворянской семьи. В 1785 был записан в л.-гв. Конный полк, фактически не служил и в 1794 выпущен в чине капитана армии. В 1797 определен в Экспедицию гос. хозяйства опекунства иностранных (в 1800 коллеж. асессор). С 1802 числился при геральдии; с 1806 до увольнения по прошению (1813) был архивариусом в генерал-аудиториате Главного штаба (с 1812 надв. советник). Входил в масонскую ложу «Елизавета к добродетели».

С сер. 1800-х гг. Л. активно участвовал в театр. жизни Петербурга, писал оригинальные («Смелому счастье служит», 1803) и подражат. комедии («Больной по моде, или Без нужды не лечись» — подражание «Мещанину во дворянстве» Мольера). Но преимущественно Л. переводил с франц. или перекладывал на рус. нравы комич. оперы, комедии и небольшие оперы. В 1807—11 им было переведено более десяти пьес (большинство не было изд.), некрые — с занимат. интригой, не лишенными остроумия ариями и куплетами — не сходили со сцены и в 1820-х гг.: **«Выдуманный клад, или Опасность подслушивать у дверей»** Ф. Б. Гофмана (пост. и изд.: СПб., 1807; посв. гл. дир. над театр. зрелищами и музыкой А. Л. Нарышкину), **«Военная тюрьма, или Три арестанта»** Э. Дюпати (СПб., 1808; пост. 1807), «Три брата горбуна», по мотивам «Тысячи и одной ночи» (пост. 1808). Первоначально Л. был близок к А. А. Шаховскому, но позднее разошелся с ним, после того как Шаховской задержал (в 1805) постановку комедии Л. «Денщик-виртуоз» (пост. в 1806, ценз. рукопись — ЛГТБ), что подало повод Л. заподозрить Шаховского в плагиате: опера «Любовная почта» Шаховского, по словам Л., «на своих амуровых крылышках изволила исподтишка меня объехать...» («Сев. Меркурий», 1809, № 4, с. 81; см. также: Арапов, с. 173).

В 1808 Л. эпизодически участвовал в «Драматич. вестнике», опубликовав театр. анекдот в стихах **«Быль»** («Пускай бранят немецки драмы...» — № 6), а в 1809—11 Л. издавал ж. «Сев. Меркурий», большая часть к-рого заполнялась самим издателем. Переводные материалы (с франц. и англ.) составляли осн. содержание журнала: «восточные повести», «истинные происшествия», мелодраматич. повести о несчастной любви, нравоучит. истории, «персидские сказки», ист. анекдоты и пр.

Многообразно были представлены малые стихотв. жанры: басни, эпиграммы, а также шарады, загадки, романсы с нотами, песни. Изредка среди нравоучит. материалов печатались переводы из Сапфо, Горация, Дж. Свифта, Дж. Томсона, Вольтера. Постоянно печатались А. Ф. *Кропотов*, Г. Глухов, Н. Е. Левицкий, А. Богословский (посвятивший Г. Р. Державину стих. с характерным заглавием: «Лире росского Оссияна» — 1810, № 15), В. Растергуев (стих. «Ярославна» — 1810, № 22) и др. Несколько стих. опубл. Ф. Н. Глинка, впервые выступил с переводами с польск. Ф. М. Рындовский.

Злободневный характер носили театр. материалы (рецензии на «новые рус. спектакли»), Л. предоставлял место актерам для ответов на критику. Журнал постоянно вел взаимную полемику с «Цветником» А. Е. Измайлова и П. А. Никольского (басня «Цветник и фруктовый сад» — 1810, № 15; эпиграмма на «Соняйлова и Лик-конского» — 1810, № 16). В нападках «Цветника» на журнал Л. нек-рые исследователи предполагают участие К. Н. Батюшкова (эпиграмма «Не годен ни к чему Глупницкого журнал» — «Цветник», 1810, № 3, с. 353—54). Выпуск журнала, имевшего немногим более ста подписчиков, оборвался неожиданно (на последней странице напечатано «Продолжение впредь»).

Др. произв.: Переводы с франц.: героич. драма М. Ж. Булло «Велисарий, рим. полководец, или Великий и несчастный человек» (СПб., 1808), опера Ж. Н. Буйи и Э. Дюпати «Все дело в окошках» (М., 1808); волшебная опера Ш. Г. Этьена «Сандрильона» (СПб., 1816).

Лит.: Жихарев (ук.); Рус. эпиграмма. ◆ ПНекр. (с ошибочными, как и в др. справочниках, датами рожд. и смерти); Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ, т. 2 (ук.; установлены иностр. источники переводов); Масанов.

Архивы: ЛГТБ (рукописи неизд. пьес); ГБЛ, ф. 147, к. 88, № 50; к. 89, № 56, 68 (масонские письма к Л. Е. Эллизена, А. Ф. фон Девеля, А. М. Фадеева, 1811 г.); ГПБ, ф. 550, Q.XIV. 48 (комедия «Том Жон в Лондоне». 1807); ЦГИА, ф. 1343, оп. 24, д. 3256 (ф. с. 1814 г.)*.

С. И. Николаев.

ЛУКЬЯ́НОВ Александр Александрович [19.2(3.3).1871, Петербург — 1942, Ленинград], поэт, автор водевилей. Из купцов. Образование получил в Николаев. школе для купеч. сирот в Петербурге (автобиографич. анкета). Первая публикация, по сведениям Л., — стих. в «Живописном обозр.»

(1888; не обнаружено), его стихи печатались в этом журнале в 1890, а также в ж-лах «Иллюстрация» (1890), «Север» (1892—94, 1897—99), «Наблюдатель» (1892, 1896—97), «Сев. вест.» (1893—94), «Нива» (1893), «Книжки „Недели“» (1895); позже — в сатирич. жлах «Чурило» (1911—12) и «Сатирикон» (1913). В 1894—97, живя в Саратове и работая конторщиком, печатал под псевд. Лирик в газ. «Саратов. дневник» переводы, собств. стихи и рец. С 1898, когда Л. вернулся в Петербург, его рассказы печатались в газ. «Россия». В нач. 1900-х гг. сотрудничал в жлах «Мир божий», «Рус. богатство», «Образование», в альманахах и сб-ках («Васильки», СПб., 1901; «На памятник А. П. Чехову», СПб., 1906, и др.). По инициативе Л. был подготовлен сб. «Лит. дело» (СПб., 1902), в к-ром приняли участие В. В. Вересаев, С. Г. Скиталец, Е. Н. Чириков, В. Г. Богораз (Тан) и др. Здесь наряду с «гражданскими» Л. опубл. стихи и в духе романсной лирики (напр., **«Не называй безумными мечты...»**). Вместе с И. А. Новиковым и В. Н. Ладыженским участвовал в организации изд-ва «Лит. дело», цель к-рого — оказание «поддержки молодым дарованиям» демократич. ориентации.

Накануне и в период Революции 1905 Л. проникся настроениями обществ. подъема. Его стихи печатались и перепечатывались в большевистских и близких к ним изд. (напр., **«Памяти Павла Августовича Гражана»** — сб. «В грозу», СПб., 1905; **«Памяти Н. Г. Чернышевского»** — сб. «Песни свободы», СПб., 1905; **«Красный смех»** — газ. «Волна», 1906, 30 апр.; а также в сб-ках: «Вольница», СПб., 1906; «Вперед», Р. н/Д., [1906], и др.). К нач. 1900-х гг. относится знакомство Л. с М. Горьким (см.: Архив Горького, IV, 49 и ук.), к-рый пригласил его участвовать в сб-ках «Знание», гда были опубл. стихи **«Меч врагов»** (кн. 8, СПб., 1906), **«Слепцы и безумцы»** (кн. 10, СПб., 1906), а также его переводы из Э. Верхарна и М. Раписарди (кн. 8, 10).

В 1908 в «Лит. деле» выпустил кн. **«Стихи»** (СПб.), в к-рой доминируют настроения романтики (порой — революционной) в попытке изображения пути человека как социально-ист. драмы. Первая часть книги — «Сны юности» — от «зари жизни» до поры «тоски» и «бесстрастья». «Испытания и беды» — результат естественного хода вещей, согласно к-рому «тьма» неизбежно сменяет «светлое утро». Поэтому лирич. герой «страдать терпеливо готов». Общая тема второй части книги — «В тревоге жизни» — борьба: «Взглянь-ка весело и молодо — / Сколько матушки земли!.. / Не

Господь довел до голода, / Злые люди довели!» (**«Где-то жизнь течет свободная...»**). Жизнь «сердец», «слов», «истин» как отражение вечной борьбы мрака и света, сна и яви, воли и судьбы сменяется изображением «страдалицы страны», «мучений народа» (**«Рабочему»**, **«Кузнец»**), народных восстаний (**«Пожар»**, **«Восстание»** др.). Звучат призывы к «возмездию патрициям, буржуа» (**«Рудокопы»**, «Меч врагов» и др.). Л. включил в сб-к и свои переводы Х. Н. Бялика, Верхарна, К. Тетмайера, Раписарди и др. «Стихи» не были замечены критикой. «Книжка идет тихо, — признавался он в письме И. А. Порошину в 1909. — Писать стихи уже давно нет настроения» (ЦГАЛИ, ф. 393, оп. 1, № 100). В 1910-е гг. Л. в осн. перепечатывал (и то редко) старые стихи в сб-ках.

В 1909 Л. издавал собств. еженед. «Сев. зори», к-рый был задуман как альтернатива модернистским изданиям того времени. Им были приглашены Горький, А. С. Серафимович, Чириков и др. писатели-знаньевцы, к-рые, однако, сдержанно отнеслись к его предложениям. В нояб. 1909 Горький писал Л.: «...сначала позвольте мне ознакомиться с вашим журналом, а потом мы и решим вопрос о сотрудничестве... времена-то очень уж запутанные» (ИМЛИ, ПГ-рл. 23—47—2). Хотя «Сев. зори» имели успех у читателей (тираж их достигал 15000 экз.), из-за слабой финансовой базы в 1910 они «примкнули» к ж-лу «Жизнь для всех».

Для заработка писал одноактные водевили, шутки, источник комизма к-рых — в рассеянности, излишней робости, мечтательности героев на фоне любовных перипетий: **«Раз... два!** (Решительный день)» (СПб., 1912); **«Аллея вздохов»** (СПб., 1912); **«Самозванный доктор»** (СПб., 1913); **«Убил бобра»** (СПб., 1913); **«Молодожены, или Гнездо ревности»** (СПб., 1914); **«Экономка к одинокому»** (СПб., 1914) и др. Л. принадлежат также драматич. эскиз **«Цена жизни»** (СПб., 1912) и драма «Родной очаг», известная по рец. А. А. Блока: «Характеров в пьесе нет, есть только положения, весьма ординарные... Все ... так неинтересно и так неново...» (V, 660).

Работал управляющим, казначеем в петерб. Доме писателей, в совете Всерос. об-ва литераторов. Финансовые затруднения вынуждали его служить в Правлении Каспийско-Черноморского об-ва (письмо Порошину от 30 дек. 1912 — ЦГАЛИ, ф. 393, оп. 1, № 100).

В 1917 опубл. стих. **«Прочь с дороги!»** (сб. «Песни борцов за свободу», П.), **«С кровавой зарею проснулась Россия»**, **«Гимн Свободе»** (сб. «Песни Великой рус. революции», М.). После революции отошел от лит. деятельности, работал в промышленности, до 1927 был чл. Ленингр. об-ва драм. и муз. писателей.

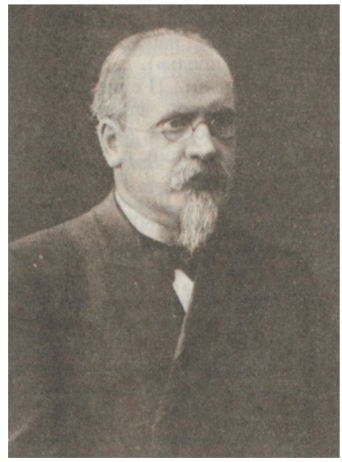
Изд.: М. Горький и поэты «Знания», Л., 1958 (БПбс; вступ. ст. С. В. Каторского); Рев. поэзия, 3-е изд., 1959 (БПмс).

Лит.: Архив Горького, VII, 267; Рус. лит-ра (2); ЛН, т. 92, кн. 3, с. 366. ◆ НЭС; Венгеров. Список; Гранат; Альм. и сб-ки (1 — ошибочно указано отчество — А. В. Лукьянов; 2); Иванов (ошибочно указано отчество — А. И. Лукьянов); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 163; оп. 2, № 301 (письма Е. А. Ляцкому); ф. 661, № 685 (письма к М. К. Лемке); Р 1, 25, № 202 (письма Е. В. Петухову); ЦГАЛИ, ф. 1735, оп. 1, № 1 (автобиографич. анкета); ф. 257, оп. 1, № 49 (письмо А. А. Коринфскому); ЦГИА, ф. 777, оп. 11, д. 382 (об изд. еженед. «Сев. зори»).

Е. Е. Девятайкин.

ЛУКЬЯНОВ Сергей Михайлович [23.8(4.9).1855, Москва — 2.9.1935, Ленинград], литератор, биограф Вл. С. *Соловьёва*; физиолог, гос. деятель. Сын главноуправляющего имениями кн. Юсуповых. Учился в пансионе Гернет (Петербург), Полтав. и Иркутской г-зиях (см.: «Воспоминания



— ГБЛ, ф. 700, к. 4, № 17, 18). Окончил петерб. Медико-хирургич. акад. (1879), доктор медицины (1883). С 1886 проф. Варшав. ун-та по кафедре обществ. патологии, ред. «Варшав. университетских изв.»; в 1894—1902 дир. Ин-та эксперимент. медицины (Петербург). В 1902—11 занимал ряд ответств. гос. постов: товарищ министра нар. просвещения, министр (недолго в 1905), в 1909—11 обер-прокурор Синода. Чл. Гос. совета с 1906.

В последних классах г-зии Л. начал писать стихи; тогда же, по его словам, ему удалось напечататься «в одном из журналов» («Восп.», л. 217) (публ. не обнаружена). Поездка на Всемирную. выставку в Париж дала материал для цикла очерков **«Дорожные заметки»** («Варшав. дневник», 1889, июль—авг.; отд. изд. — Варшава, 1889), посвященных состоянию совр. европ. науки и высшей школы. С 80-х гг. выступал по вопросам философии науки в отеч. и заруб. науч. печати. В 1898 Л. принял участие в «филос. поминках» по О. Конту, устроенных Петерб. филос. об-вом, с докладом **«Позитивная биология О. Конта и философия»** («Вопросы философии и психологии», 1898, кн. 42; отд. изд. — М., 1898); он вошел в сб. **«Речи и очерки»** (СПб., 1899) вместе с работами по физиологии и медицине. В сер. 90-х гг. у Л. завязалась дружба с Вл. Соловьёвым (см.: Соловьёв В. С., Письма, т. 1, СПб., 1908; письма Л. к Соловьёву — ГБЛ; ф. 171, к. 22, № 15). При его посредничестве Л. напечатал в ж. «Вест. Европы» неск. своих стих. (1900, № 7; 1901, № 2, 8, 12; 1902, № 7; подпись: С. М. Л-нов), преим. в жанре пейзажной лирики, ориентированных на традиции т. н. чистой лирики. Был известен как декламатор собств. стихов в светских салонах (см.: Витте С. Ю., Восп., т. 3, М., 1960, с. 115).

В 1908 Л. содействовал Э. Л. Радлову в сборе и подг. к печати писем Соловьёва (см. письма Л. к М. М. Стасюлевичу — ИРЛИ, ф. 239, оп. 1, № 831, л. 13, 16), что, очевидно, побудило его к собств. работе над биографией **«О Вл. С. Соловьёве в его молодые годы. Мат-лы к биографии»**.

[ЖМНП, 1915, № 3, 5, 7, 9, 11; 1916, № 1, 3, 5, 7, 9; отд. изд. — кн. 1, СПб., 1916; там же, 1917, № 1, 3, 4, 6, 9, 11, 12; отд. изд. — кн. 2, СПб., 1918; кн. 3, в. 1, П., 1921; факсимильное переизд. — т. 1—3, М., 1990; кн. 3, в. 2 (матлы, не вошедшие в 1-е изд.), М., 1990 (публ. А. А. Носова; именной ук. ко всем книгам; отзыв: Сурат И., Главные произв. Вл. Соловьёва оказались вещими. — «Рус. мысль», Париж, 1991, 5 июля); работа осталась незаконченной: Л. планировал охватить период до 1881, тогда как хроника доведена до 1878.]

Труд Л. является уникальным сводом фактич. сведений, относящихся к «молодым годам» Соловьёва, и ценнейшим источником по истории культуры 2-й пол. 19 в., включая подробные биогр. справки о родственниках, друзьях, гимназич. и университетских преподавателях, сослуживцах, о лицах, входивших в непосредств. и идейное окружение Соловьёва, сведения об уч. заведениях, в к-рых он обучался, обзоры наиболее влият. научных теорий (обширная библ.). Помимо печатных и архивных материалов (опубликованы документы, относящиеся к службе Соловьёва в Ученом к-те Мин-ва нар. просвещения, 1877—1882, — см. изд. 1990, кн. 3, в. 2), Л. использовал максимум сведений, полученных от современников Соловьёва.

Лит.-критич. статьи Л. не оригинальны. В ст. **«Поэзия В. С. Соловьёва»** (ВЕ, 1901, № 3) и **«О лирике гр. А. А. Голенищева-Кутузова»** (ЖМНП, 1914, № 1) очевидна зависимость от критич. манеры Соловьёва; в стиховедч. ст. **«„Ангел смерти“ гр. А. А. Голенищева-Кутузова»** (там же, 1914, № 2), по оценке современника, «работал по готовому трафарету Андрея Белого» (Бобров С., Записки стихотворца, М., 1916, с. 75).

В 1919 Л. был арестован петроградским ЧК, однако хлопотами

коллег, прежде всего акад. И. П. Павлова, был освобожден (см.: Грекова, с. 152). Вплоть до ухода на пенсию в 1930 продолжал преподават. и науч. деятельность (Гос. клинич. ин-т для усовершенствования врачей, др. уч. заведения Ленинграда).

Др. произв.: «О последних днях жизни и о смерти А. С. Пушкина с мед. т. з.» (ИзвОРЯС, 1899, кн. 3, т. 4; отд. изд. — СПб., 1899), «Заметки о теоретич. философии Вл. С. Соловьёва» (ЖМНП, 1909, № 1), «К учению о государственности и церковности» (ЖМНП, 1913, № 1—3; отд. изд. — СПб., 1913).

Лит.: Богданов А. П., Мат-лы для изучения научной и прикладной деятельности в России по зоологии, т. 4, ч. 1, Варшава, 1889; Гос. совет: Портреты и биографии, 2-е изд., П., 1915; Шкуринов П. С., Позитивизм в России 19 в., М., 1980; Грекова Т. И., С. М. Лукьянов — ученый, литератор, гос. деятель. — В сб.: Актуальные вопросы биологии и медицины. Фундаментальные и прикладные проблемы, сб. 1, Л., 1989; Носов А. А., Большой и бескорыстный труд (С. М. Лукьянов — биограф В. С. Соловьёва). — В кн.: Лукьянов С. М., О Вл. С. Соловьёве в его молодые годы, кн. 3, в. 2, М., 1990. ФНЭС ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. **700**; ИРЛИ, ф. 377; письма — ф. 134, оп. 3, № 992 (А. Ф. Кони); ЦГАЛИ, ф. 437, оп. 1, № 207 (К. И. Саитову); ЦГАОР, ф. 564 (А. Ф. Кони). *А. А. Носов.*

ЛУНАЧА́РСКИЙ Анатолий Васильевич [11(23).11.1875, Полтава — 26.12.1933, Ментона, Франция; похоронен в Москве на Красной пл. у Кремлёв. стены], лит. критик, публицист, искусствовед и театровед, драматург; рев. и гос. деятель. Мать — Алдра Як. Ростовцева, ее дети

носили фамилию и отчество д. стат. сов. Вас. Фёд. Луначарского, с к-рым она состояла с 1861 в офиц. браке; отец — Ал-др Ив. Антонов, д. стат. сов., управляющий контрольной палатой в Пскове, Н. Новгороде, Курске. С 3 до 9 лет Л. воспитывался в его доме в Н. Новгороде, от отца получил «первый толчок к атеизму и рев.-демокр. воззрению» (автобиография Л. — ЛН, т. 80, с. 736). После смерти отца семья переехала в Киев. В 1887—95 Л. учился в 1-й киев. г-зии; пренебрегая гимназич. уроками (в одном из классов был оставлен на 2-й год), занимался самообразованием; читал на франц. и нем. языках, в «15 лет был знаком не только с нелегальными брошюрами по марксизму, но проштудировал первый том „Капитала“» (там же). Был одним из организаторов нелегального рев. объединения учащихся, в к-ром ему принадлежала роль наиб. бойкого агитатора-пропагандиста. 1892—93 считал датой вступления в партию («в то же время дал я первые статьи в гектографич. с.-д. газету» — см. в кн. Л. «Воспоминания и впечатления», М., 1968, с. 18). Полит. неблагонадежность и связанная с этим обстоятельством четверка по поведению фактически закрыла перед Л. двери рос. ун-тов. Около года Л. проучился в Цюрих. ун-те (1895—96); большое значение имели для него занятия по философии и естествознанию под руководством швейц. философа, одного из основоположников эмпириокритицизма Р. Авенариуса. В 1896 начал выступать в печати — ст. «**Царь в Париже**» («Листок „Работника“», Женева, 1896, № 2; по поводу посещения Парижа Николаем II). Осн. интересы этих лет — иск-во и религия, проблемы мифологии (на эти темы читал рефераты в кружках молодежи в Париже). Познакомился с жившими за границей рус. революционерами П. Б. Аксельродом (считал его своим непосредств. учителем марксизма — «Восп. и впечатления», с. 20, 57), Г. В. Плехановым, П. Л. Лавровым, В. И. Засулич, а также с европ. социал-демократами Р. Люксембург, Ж. Жоресом, П. Лафаргом, Л. Маркс. Осенью 1898 вернулся в Россию. Участвовал в восстановлении Моск. к-та РСДРП; был арестован, в мае 1899 заключен в одиночную камеру Таган. тюрьмы, в октябре выпущен под надзор полиции с запрещением жить в Москве — до вынесения приговора. В тюрьме Л. освоил англ. яз., «прочитал целую библиотеку книг, написал множество стихотворений, рассказов, трактатов... К этому времени относится окончательная выработка моих философских воззрений» (ЛН, т. 82, с. 595). В апр. 1900 Л. приехал к матери в Киев; на собрании студентов, разогнанном полицией, при попытке прочитать реферат «Генрик Ибсен как моралист» был арестован, посажен в киев. Лукьянов. тюрьму. Освобожден условно, с конца июня жил под гласным надзором полиции сначала в Калуге, а затем в Вологде, где отбывал с 1902 по решению суда (по «моск. делу») двухгодичную ссылку и где уже жили ссыльные А. А. Богданов (Малиновский), с к-рым Л. близко сошелся, А. М. Ремизов, П. Е. Щёголев, Б. В. Савинков, Н. А. Бердяев (с ним Л. был знаком со времени учебы в киев. г-зии). Осенью 1902 Л. женился на сестре Богданова — А. А. Малиновской.

Период вологод. ссылки стал для Л. началом интенсивной лит.-публицистич. работы. В ярослав. газ. «Сев. край» с дек. 1902 по февр. 1903 регулярно публиковал аналитич. корреспонденции о новинках театр. сезона в Вологде. В 1904 в ст. «**Задачи театральной критики**» («Киевские отклики», 29 авг.) утверждал, что критика в первую очередь должна иметь целью эстетич. воспитание и ориентироваться на определенный тип зрителя — либо «учащуюся публику» (молодежь, людей труда), либо на «публику развлекающуюся». Тем самым уже в ранних статьях Л. выделял коммуникативную функцию иск-ва, рассматривая его как особую форму социального общения.

Лит. и публицистич. деятельность Л. на раннем этапе была связана с выступлениями против идеалистич., религ.-мистич. направления в рус. философии. Религ. поискам смысла жизни и оправдания человека, пессимистич. идее об изначальной трагич. обреченности бытия, сознания, любви и свободы Л. противопоставил свое, трагико-оптимистич. миропонимание, опирающееся на сформулированные им понятия «благородного идеализма» личности и инстинкта «социального творчества» индивидуума («человекобога», по Л.): ст. «**Русский Фауст**» («Вопросы философии и психологии», 1902, № 3) — возражение напечатанной в том же ж-ле (№ 1) публичной лекции С. Н. Булгакова «Иван Карамазов как философский тип»; отзыв на его же кн. «От марксизма к идеализму» — «**Метаморфоза одного мыслителя**» («Правда», 1904, № 3, 5, 6); статьи «**Трагизм жизни и белая магия**» («Обр.», 1902, № 9), «**Перед лицом рока. К философии трагедии**» («Обр.», 1903, № 10—12), полемичные по отношению к Бердяеву. Эти работы были оценены даже оппонентами Л. как «талантливо и страстно» написан-

ные (А. Изгоев — «Обр.», 1902, № 11, с. 130); они составили сб. **«Этюды критические и полемические»** (М., 1905; одобрит. рец.: Е. Л<яцкий> — ВЕ, 1905, № 11; переизд. под назв. «Против идеализма. Этюды полемические», М., 1924).

Философско-эстетич. работы **«О художнике вообще и о некоторых художниках в частности»** (РМ, 1903, № 2), **«К вопросу о познании»** (РМ, 1903, № 8), **«К вопросу об оценке»** (в кн.: «Этюды критические и полемические») обосновывают понимание Л. прекрасного как комплекса этич., гносеологич., психол. ценностей, а также оценочно-организац. способностей человека. В эстетику Л. включал и «религию будущего» как творч. реализацию этих способностей. Восполняя пробел, существовавший, по мнению Л., в марксист. эстетике, он разрабатывал идею биологич. обусловленности худож. деятельности и эстетич. восприятия, в основе к-рой лежит принцип «экономии» мышления, «концентрации» энергии и сохранения эмоционально-физич. равновесия организма. Л., подчеркивая отсутствие тождества между иск-вом и жизнью, тем не менее считал, что, являясь формой проявления общежизненной энергии, обеспечивая избыток жизненных сил, иск-во становится жизнетворчеством. В эти же годы у Л. оформляется театр. теория, в основе к-рой — аристотелевское понимание трагического, конкретизируемое критиком как взлет человеческого духа, преодолевающего «скорбь и ужас» окружающей действительности, и стойкое утверждение жизни.

От драмы он требовал активного героя (на «градациях» активности выстроено его сопоставление мастера Гейнриха из драмы Г. Гауптмана «Потонувший колокол», Гамлета и Фауста в ст. «Перед лицом рока...») и поэтому резко отрицательно относился к созданию статичного, марионеточного театра, обвиняя его в несценичности, возвеличивании ноющих и безвольных людей, а его пропагандиста — В. Э. Мейерхольда назвал «заблудившимся искателем» (см. его рец. на «Книгу о новом театре» — «Обр.», 1908, № 4). Однако Л. поддержал Л. Н. Андреева, Д. Я. Айзмана и С. С. Юшкевича как создателей новой драматургич. формы — символической социальной драмы, отметив все же, что их пьесам не хватает романтич. и героич. содержания, свойственного драматургии М. Горького (пьесы «Дачники» и «Варвары»; пьесу «Враги» Л. назвал «приступом к настоящей пролетарской реалистич. драме» — «Социализм и искусство» — в кн.: **«Театр. Книга о новом театре»**, СПб., 1908; цит. по его кн.: Театр и революция, М., 1924, с. 209).

Проповедь героизма, деятельности, здоровья, бодрости и силы приводила Л. к излишне прямолинейному противопоставлению оптимизма пессимизму, что логически вытекало из гл. положений его **«Основ позитивной эстетики»** (в сб.: Очерки реалистич. мировоззрения, СПб., 1904; отд. изд. — М.— П., 1923). В этой работе получили развитие эстетич. идеи позитивистов — Г. Спенсера, Ж. М. Гюйо, преломленные сквозь призму новейших филос. идей актуализма, критич. реализма, волюнтаризма, прагматизма и неопозитивизма. Следуя за построениями Э. Маха и Р. Авенариуса, в своей эстетич. системе Л. соприкасался и с эстетич. теориями др. эмпириокритиков — Х. Гёффдингом, Р. Хольцапфелем. Был близок ему и Ф. Ницше, особенно в вопросах морали, и хотя его недемократичность Л. ощущал с самого начала, магия философа перестала действовать на него только к сер. 1910-х гг., когда он расценил ницшеанство как «философскую болячку», а самого Ницше как истеричного апологета «ходульного сверхчеловечества» (**«Люсьен Жан»** — Собр. соч., т. 5, с. 181, 183). В анализе худож. произв. Л. пытался согласовывать положения об имманентности развития иск-ва и его социальной детерминированности. По мнению Л., имманентными законами определяется форма произв., а социально-экон. законы жизни общества обусловливают его содержание. Разрабатывая типологию иск-ва, он выделил классич. и романтич. типы: для первого главенствующей является форма (предельно завершенная и отточенная), для второго — содержание. Сам Л. отдавал предпочтение содержательному моменту в иск-ве, уверяя, что «ценные» мысли невозможно испортить даже «неуклюжим выражением» («Вест. жизни», 1906, № 8—9, с. 10).

При этом вульгаризаторские тенденции в марксист. критике Л. резко порицал — см. его спор с Х. Роланд-Холст в ст. **«Ибсен и мещанство»** («Обр.», 1907, № 5, 6, 7), ст. **«Ещё о театре и социализме»** (в сб.: «Вершины», кн. 1, СПб., 1909), опровергающую экономико-производств. теорию иск-ва В. М. *Шулятикова*, хотя один из комментаторов настаивал на «достаточном согласии» этих двух критиков, выразившемся в их недовольстве равнодушием совр. писателей к рев. идеалам (Безобразов П., Потомки Базарова. — ИВ, 1909, № 6, с. 1002).

Важное место в ряду теоретико-эстетич. и худож.-критич. работ Л. занимают ст. **«Марксизм и эстетика»** («Правда», 1905, № 9—10; во мн. изд., начиная с кн. «Отклики жизни», СПб., 1906, печаталась под назв. «Диалог об искусстве»), в к-рой он рассмотрел распространенные в тот период концепции иск-ва — декадентское искусство «печальности», теорию «чистого искусства», народнич. формулу «искусства-проповеди», и ст. **«Задачи социал-демократич. худож. творчества»** («Вест. жизни», 1907, № 1), в к-рой выдвинул требование сочетать в худож. произв. раскрытие социалистич. идей с критикой основ бурж. мироустройства. Чтобы сделать иск-во «пророчески-руководящим», т. е. проникающим «в глубины мировой драмы» («Социализм и иск-во», с. 192), заключающейся в вечной схватке человека со средой и его незатухающей устремленности к идеалу, художнику, как утверждал Л., необходимо овладеть пролетарским мировоззрением (ст. **«Искусство и революция»** — «Свобода и жизнь», 1906, 5 и 6 ноября; **«Еще об искусстве и революции»** — «Обр.», 1906, № 12).

Л. наметил следующую схему развития литры в 20 в.: угасание реализма и приход на смену ему неоромантизма (правда, он видел возможность преобразования классич. реализма в «пролетарский» при условии, если тот впитает в себя «дух творчества, надежды» — Собр. соч., т. 7, с. 161). В неоромантизме Л. различал две разновидности — неоромантизм Горького и группирующихся вокруг него писателей, к-рых отличают пролетарское сознание и революционно-преобразующий пафос создаваемых ими произв., и мистич. неоромантизм, «мещански-интеллигентское течение», представленное творчеством В. Я. Брюсова, Д. С. Мережковского, Ф. Сологуба и исполненное глубочайшего пессимизма (см. работу «Мещанство и индивидуализм», 1908). Критик неоднократно, особенно на раннем этапе творчества, использовал также понятия «декадентство», «модернизм», поясняя, что эта, ложная в социальном плане, худож. продукция, произведенная интеллигентом-пролетарием, именно в плане художественном обладает огромными достоинствами. Модернизм приучил общество к высокой оценке «роли чистого искусства в жизни», обогатил произв. «глубоким лиризмом», дал художнику свободу выражения (цит. по его кн.: Этюды, М.—П., 1922, с. 195).

Л. признавал символич. иск-во, видя, однако, в символе лишь высшую степень типического. Рассматривая образы Отсло и Гамлета как символические, он уточнял, что различие между типом и символом только в «объеме захвата» и что символ, как и тип, должен быть ясным. Символизм же как направление в иск-ве Л. отвергал, утверждая, что символические «вензеля» и «завитки», к к-рым прибегают художники-символисты («Вест. жизни», 1906, № 8—9, с. 12—13), призваны лишь затемнять смысл изображаемого.

Особенно пристрастным было отношение критика к Л. Н. Андрееву — в многочисл. статьях, посв. его творчеству [**«Социальная психология и социальная мистика»** — «Обр.», 1906, № 5, 6; **«К звездам. (Новая драма Л. Андреева)»** — «Вест. жизни», 1906, № 8—9; **«Тьма»** — «Лит. распад», кн. 1, СПб., 1908], он причислял писателя то к «союзникам пролетариата», то называл его «эмиссаром смерти» (Собр. соч., т. 1, с. 394). Однако в сер. 1910-х гг. Л. с удовлетворением констатировал, что художник наконец-то проникся «опьяняющей силой» «бега культуры», приобщился к целенаправленному движению, к-рым, на взгляд критика, отмечен 20 в. (**«Зомбарт о душе буржуа»**, 1914; цит. по его кн.: Мещанство и индивидуализм, М.—П., 1923, с. 221).

В это же время Л. начинает широко пользоваться термином «неореализм», уже бытовавшим в рус. критике, обозначая им явления гл. обр. франц. беллетристики (Р. Роллан, Ш. Луи, Л. Жан, Ш. Л. Филипп), к-рые, как ему казалось, знаменуют собой начало «новой, варварской, пролетарской литературы», отмеченной восхищением человеческой энергией и состра-

данием к слабым — чувствами, отличающими истинно передовой класс — пролетариат (ст. «**Гений и голод**», 1911 — Собр. соч., т. 5, с. 190). Включившись в дискуссию о пролетарской культуре, Л. в «**Письмах о пролетарской литературе**» («Борьба», 1914, № 1, 3, 6) отметил реальность самого понятия, подчеркнув необходимость участия в ее создании интеллигенции. В цикле статей «**Культурные задачи рабочего класса**» («Новая жизнь», 1917, 11 и 21 июня; отд. изд. — П., 1917) он прогнозировал в будущем исчезновение классовых черт и расцвет внеклассового, гармонич. иск-ва.

В 1900—04 Л. занимался переводами и особенно лит. творчеством: перевел стих. нем. поэта и драматурга Р. Демеля (с предисл. Л. в сб. «Знание», кн. 24, СПб., 1908), поэму прованс. поэта Ф. Мистраля «Мирейро», отрывки из трагедии И. В. Гёте «Фауст» (включенные в ст. «Перед лицом рока»), поэму Н. Ленау «Фауст» (с предисл. Л.; отд. изд. — СПб., 1904; рецензент указал на «грубые ошибки» перевода, «тошнотворно-пошлые места», искажающие смысл оригинала — МБ. 1905, № 2, с. 41). Написал цикл рассказов «**Маленькие фантазии**» (РМ, 1902, № 11; «Курьер», 1903, 25, 27 марта; «Правда», 1904, № 4, 9).

После вологодской ссылки с мая 1904 Л. жил в Киеве. В октябре выехал в Париж, где в начале декабря познакомился с В. И. Лениным. По предложению Ленина, ценившего оратор. талант и лит. способности Л., выехал в Женеву, вошел в редакции нелегальных большевист. газ. «Вперед» и «Пролетарий». С докладами и диспутами Л. объехал почти всю Европу, пропагандируя большевист. идеи среди эмигрантов и студентов. В Женеве познакомился с М. С. Ольминским, В. В. Воровским, В. Д. Бонч-Бруевичем, Н. К. Крупской. В 1905—07 участвовал в выработке стратегии и тактики большевиков (ст. «**Большевики в 1905 году**» — «Пролет. революция», 1925, № 11). В нач. ноября 1905 по заданию ЦК приехал в Петербург и вошел в редакцию газ. «Новая жизнь», в канун 1906 заключен в петерб. тюрьму «Кресты» (выпущен в сер. февраля 1906); был обвинен в том, что в предисл. к брошюре К. Каутского «Рус. и амер. рабочий» (СПб., 1906, с. 3—5) высказал «дерзостное неуважение верховной власти» и «возбуждал к бунту». В тюрьме Л. написал свою первую пьесу «**Королевский брадобрей**» (СПб., 1906), в к-рой в форме филос. драмы-диспута попытался с различных точек зрения осветить проблему власти, пьеса заслужила упреки в «иллюстративности» (А. Курсинский — «Весы», 1906, № 9, с. 69) и схематичности, хотя и отмечалось, что «нек-рые сцены читаются не без интереса» (Вл. Кр<анихфельд> — МБ, 1906, № 6, с. 64). В 1906 в Стокгольме участвовал в 4-м съезде РСДРП. Под угрозой суда в февр. 1907 выехал в Италию. Представлял большевиков на 7-м — Штутгартском (1907) и 8-м — Копенгагенском (1910) конгрессах 2-го Интернационала.

По приглашению Горького, с к-рым Л. переписывался с 1906 (знакомство, перешедшее в дружбу, состоялось в окт. — дек. 1907 во Флоренции), Л. приехал в 1909 на Капри. Здесь в Первой высшей с.-д. пропагандистско-агитатор. школе для рабочих, наряду с лекциями по истории герм. социал-демократии, теории и истории профессионального движения, прочитал курс всеобщей истории иск-в (имевший у слушателей, как вспоминал Л., особый успех), а в Болонской школе в кон. 1910 — историю рус. лит-ры. Обе школы были связаны с фракционной группой «Вперед», организованной Богдановым, к ней примыкал и Л. Уже в 1904—07 между ним и Лениным возникали филос. и тактич. расхождения, переросшие в 1908—10 в полит. столкновения. Теория «богостроительства» Л., провозглашающая в отличие от прежних «наивных» форм совр. религией ту, к-рая обожествляет физич. и духовные потенции человека, коллективный опыт человечества, в совершеннейшей форме воплотившийся в науч. социализме, была подвергнута критике Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (М., 1909), а также религ. философами — Д. С. Мережковским («Сердце человеческое и сердце звериное»—в его кн.: Больная Россия, СПб., 1910), назвавшим построения Л. «мистическим социализмом», и И. А. Ильиным (РМ, 1912, № 3). Идеи «богостроительства» отразились в отзыве Л. на «Исповедь» Горького («**Лит. распад и концентрация интеллигенции**» — в сб.: Лит. распад, кн. 2, СПб., 1909).

В 1911—15 Л. жил во Франции. В эти годы он пост. корр. газ. «Киев. мысль», «День», где печатал лит. и театр. рец., обзоры выставок живописи, систематически помещал в еженед. ж. «Театр и иск-во» статьи о театр. жизни Парижа и разл. городов Италии, изредка выступал в др. периодич. изд. (в т. ч. ж. «Новая жизнь», «Новый журнал для всех»).

Статьи, написанные Л. в эти годы, складывались в весьма объемную панораму развития зап.-европ. культуры. Им было прочитано множество рефератов и лекций для рабочих по истории всемирной лит-ры в Париже, в рус. колониях Бельгии, Германии, Швейцарии. В его споре с Плехановым (по поводу реферата последнего — «Иск-во и обществ. жизнь», 1912) в марксистской критике отчетливо обозначились две позиции в подходе к анализу худож. произв.: исследование его социального генезиса (Плеханов) и выдвижение на первый план творч. субъекта и инструментально-оценочной роли критики (Луначарский).

В 1912 Л. выпустил сб. пьес «**Идеи в масках**» (М., включены ранее опубл. рассказы) — «Вавилонская палочка», «Три путника и Оно», «Король-художник», «Юный Леонардо» (последние две были в репертуаре т-ра миниатюр «Летучая мышь» и кабаре «Привал комедиантов»). В своих драматургич. опытах Л. попытался осуществить свою осн. театр. идею — о «театре быстрого действия, больших страстей, резких контрастов, цельных характеров, могучих страданий, высоких экстазов» («Социализм и искусство», с. 210).

В этих миниатюрах-драмолеттах (авторское определение жанра — см. его «Предисл. к драмолеттам» — «Театр», 1966, № 2) он, сталкивая людей различных идейных ориентаций, рисовал конфликт истинности и иллюзорности, аморальной силы и отрешенного эстетизма. Название сб-ка должно было подчеркнуть, что автор считает себя одновременно «комедиографом и философом» («Драм. произв.», т. 2, М., 1923, с. 415). Как драматург Л. работал в русле «новой драмы», используя сценич. условность. Он обращался к поэтике экспрессионизма с её кричащими контрастами, громоздкой образностью, гротескно-символич. фигурами, в то же время старался избегать аллегоричности, добиваться «прозрачности» маски. Эстетика будущего нар. театра виделась ему синтезирующей «высоту религиозно-философской мысли» театра античного, «пышность психол. красок» У. Шекспира с «гражданским и культурным» пафосом шиллеровских драм («Социализм и иск-во», с. 210), благодаря чему достигаются романтич. приподнятость и оптимистич. звучание.

В духе «широкого импрессионизма» и «свободной пластичности» (Собр. соч., т. 3, с. 36) Л. создает «драму для чтения» «**Фауст и город**» (1908—10 и 1916; изд. — П., 1918). Избрав героем Фауста-строителя 2-й ч. гётевской поэмы, Л. предложил решение проблемы взаимоотношения гения и народа в полном согласии со своей концепцией «преодоления индивидуализма». «Растворив» Фауста в массе (его смерть одновременно оказывается возрождением «во всех»), Л. утверждал самодержавие «„нового Бога“ — коллектива» (см. в кн.: Мережковский Д., Больная Россия, Л., 1991, с. 156). Л. пробовал свои силы также в жанрах памфлета («**Три кадета**», СПб., 1907) и фарса («**Пять фарсов для любителей**», СПб., 1907, куда вошли «Сверхчеловек», «Бомба», «Еще скверный анекдот», «Общество малой скоро-

сти», «Беглый политик»), отличавшихся подчеркнутой злободневностью и резкой полит. тенденциозностью: в «Беглом политике» Л. высмеял слухи, возникавшие вокруг фигуры Ленина в различных социальных кругах.

В нач. 1-й мировой войны Л. вернулся на большевистские позиции, солидаризируясь с ленинской антиимпериалистич. и интернационалистской трактовкой войны — его ст. **«Письмо в редакцию»** («Голос», Париж, 1914, 1, 3 нояб.), **«Поэзия и война»** («День», 1915, 12 апр.), **«Мысли Метерлинка о войне»** (там же, 1916, 30 июля). С кон. 1915 по апр. 1917 Л. с семьей жил в Швейцарии близ г. Веве, близко сошелся с Р. Ролланом и со швейц. поэтом К. Шпиттелером, произв. к-рого он переводил (не опубл.). В мае приехал в Петроград. В июне избран чл. Президиума 1-го Всерос. съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Заведовал культурно-строит. отд. горьковской газ. «Новая жизнь», печатая в ней статьи по проблемам пролет. культуры — **«Политика и культура»** (1917, 30 июля) и др.

Арестован Врем. пр-вом по обвинению в гос. измене и посажен в «Кресты», вскоре освобожден. На 2-м Всерос. съезде Советов назначен наркомом по просвещению (в этой должности до 1929). В годы Гражд. войны — уполномоченный Реввоенсовета республики на фронтах и в прифронтовых р-нах. Принадлежа к сов. гос. элите, стремился привлечь старую интеллигенцию к сотрудничеству с сов. властью. Был первым теоретиком и критиком сов. иск-ва, создателем методологии марксистско-ленинской эстетики (ст. **«Ленин и лит-ведение»**, 1932). С 1930 академик. В 1933 назначен полпредом СССР в Испании; скончался по дороге к месту назначения.

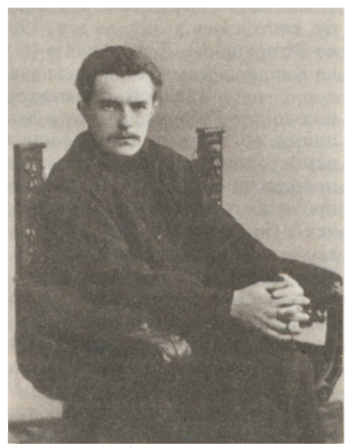
Изд.: Собр. соч. Литературоведение. Критика. Эстетика, т. 1—8, М., 1963—67; Силуэты, М., 1965; Об изобразит. иск-ве, т. 1—2, М., 1967; Воспоминания и впечатления, М., 1968; В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы — ЛН, т. 80; Неизд. мат-лы. — ЛН, т. 82 (есть библ. ук.); Об атеизме и религии, М., 1972; Об иск-ве, т. 1—2, М., 1982; Статьи о лит-ре, т. 1—2, М., 1988.

Лит.: Кривошеева А., Эстетич. взгляды Л., Л.—М., 1939; Лебедев А. А., Эстетич. взгляды Л., 2-е изд., М., 1970; Бугаенко П. А., Л. и сов. лит. критика, Саратов, 1972; Кохно И. П., Черты портрета. Страницы жизни и деятельности Л., Минск, 1972; его же, Л. и формирование марксист. лит. критики. Минск, 1979; Луначарская-Розенель Н. А., Память сердца, 4-е изд., 1977; 100-летие Л., М., 1977; А. В. Луначарский. Иссл. и мат-лы, Л., 1978; Луначарская И., Поэтич. наследие Л. — НМ, 1983, № 12; Алданов М., Луначарский. — ЛГ, 1990, 12 сент.; Ефимов В. В., Мастерство Л. — лит. критика, Душанбе, 1990; Исаев С. Г., Поэтика Л., Таш., 1991; его же, Жизнь и деятельность Л. (1917—1932) в 3 тт., 5 кн., Душ., 1992. ◆ БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; СИЭ; ТЭ; ФЭ; Л. о лит-ре и иск-ве. Библ. ук., 1902—1963, Л., 1964 (сост. К. Д. Муратова); А. В. Луначарский. Ук. трудов, писем и лит-ры о жизни и деятельности, т. 1—2, М., 1975—1979; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **279**; ИМЛИ, ф. **16**; ГЛМ, ф. **123**; ГЦТМ, ф. **148**; ЦГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 14560 (о дворянстве рода Л.); ЦГИА Украины; Архив Вологод. обл.

А. Ф. Ермаков, М. В. Михайлова.

ЛУ́НДБЕРГ Евгений Германович [31.8(12.9).1883, местечко Таурогген Россиен. у. Ковен. губ. — 30.11.1965, Москва], прозаик, критик. Сын офицера, шведа по национальности, служившего в погран. страже; по матери — отдаленный потомок адм. И. Ф. Крузенштерна. Учился в Вилен.



реальном уч-ще (1892—1900), затем — недолго — в рус. Высшей школе социальных наук в Париже. В отрочестве пережил религ. кризис, за к-рым последовали отказ от конфирмации и разрыв с семьей. С 16 лет жил самостоятельно. В детстве писал стихи: «...лет в 16 напечатал в виленской газете первые статьи о... культуре Китая»; в 1902 получил от Н. К. Михайловского уничтожающий отзыв о посланных ему «стих. в прозе»; тогда же прочитал книги Л. Шестова (личное знакомство в Киеве в 1905), к-рого называл «исключительно близким» себе философом (автобиогр. 1913 — ИРЛИ, ф. 377).

В автобиографии и мемуарных **«Записках писателя»** (Б., 1922; [2-е изд.], т. 1—2, Л., 1930) Л. описывал свою юность, прошедшую в скитаниях: в 1901 он пешком отправился из Крыма в Петербург; затем скитался по Сев.-Зап. и Юго-Зап. краям, общаясь с революционерами и сектантами; попадал в тюрьму. В кн. **«Мои скитанья»** (К., 1909) собраны его путевые очерки, этюды, рассказы 1903—05, в к-рых разговоры автора с мужиками, в т. ч. о рус.-япон. войне, соседствуют с литов. легендами; говорится об «ослаблении» крест. «мира» («всякое движение замирает»), о «мучительной поэзии постоялых дворов», о скудости природы Полесья, о чуждости и непонятности людей и пр., и все это вызывает у Л. почти экзистенциалист. страх («И себя страшно, и других боюсь, и полей, и пустоты, и неба»).

В 1903 в Петербурге Л. познакомился с Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус (к-рой считал себя обязанным за помощь в «обработке произведений» — автобиогр.) и начал печататься в ж. «Новый путь» [рассказ **«Под липами.** (Из истории одного пастората)» — 1903, № 12; рец. на книги Мережковского, М. К. Лемке и др.]. Встречавшийся тогда с ним А. Белый позднее называл его имя в ряду литераторов-символистов, «интересных» людей, с к-рыми «хотел познакомиться»» (II, 457).

Подводя итог своему непродолжит. общению с Л., Гиппиус вспоминала в 1922: «Мне принадлежит... заслуга? спасения его первой рукописи от редакторского камина». Л., согласно Гиппиус, — «дикий неврастеник», к-рого «точит... червяк безнадежного честолюбия слабых». Полярность обществ. позиций Гиппиус и Л. в 1922, несомненно, повлияла на ее характеристику своего лит. «крестника» как человека, не знающего «ni foi, ni loi» (ни веры ни закона), озабоченного лишь собств. «внутренней мелкой болью, ничем, кроме нее, не интересующегося, вернее — все берущего как средство для ее невозможного утоления» (Крайний А).

В 1904 «нищенствовал в Петербурге» (автобиогр.), изредка печатаясь в «Журнале для всех» (рассказ **«Однажды вечером»** — № 8, и др.). В 1905 сблизился с «Христ. братством борьбы» (В. П. Свенцицкий, В. Ф. Эрн и др.), программу к-рого распространял на Юге России (см. в кн.: «Минувшее», в. 1, М., 1990, с. 294—95); участвовал в аграрных волнениях на Черниговщине; был вместе с Шестовым в Киеве в дни евр. погрома в октябре. В Киеве Л. оставался до 1909, став одним из наиб. преданных «шестовцев», причем «испытующий» дух философии Шестова как бы поверял собств. жизнью (Е. К. Герцык запомнился «хмурый юноша Лундберг, производивший над собой злые эксперименты: проникнув в лепрозорий, ел с одной посуды с прокаженными, потом в течение месяцев симулировал немоту, терпя все вытекающие отсюда последствия и унижения» — в ее кн.: «Восп.», Париж, 1973, с. 102—03). Немногочисл. лит. произв. этого времени («я всегда, тоскуя о лит-ре, находил вещи, к-рые увлекали меня больше, чем она» — «Зап. писателя», 1922, с. 212) печатались в ж. «Вопросы жиз-

ни», «Перевал» (рассказ **«Люди и лошади»** — 1907, № 6), в газ. «Речь» (рассказ **«Мания»** — 1906, 20 авг.), «Товарищ», «Народ», в альм. «Белые ночи» (СПб., 1907; лирико-филос. «фрагменты» **«Ночные»**, идейно и стилистически тяготеющие к «мистич. анархизму»; их Л. считал «лучшими из всего написанного» — автобиогр.). В сб. **«Рассказы»** (К., 1909) преобладала мрачная патетика, шла ли речь о последнем дне умирающего, невыносимой «фальши» социального устройства, ребенке-идиоте, или мелькали картины Революции 1905—07, контрапунктически связанные темой преследуемого оленя.

В 1909 Л. был арестован; содержался в киев. Лукьяновской тюрьме и Петропавлов. крепости; через полгода, выйдя на свободу в результате хлопот Шестова, выехал за границу. В июне—авг. 1909 в «Речи» печатались его очерки о «скитаниях» по Болгарии [см. также в газ. «Киев. мысль» (1909, 31 июля) любопытную характеристику Л. в заметке, вызванной известием о его якобы гибели в действительно имевшей место стычке с бандитами в горах; письмо Л. с опровержением известия — там же, 1909, 3 авг.]. В 1910—11 жил в Швейцарии, посылая корреспонденции о швейц. суде, прессе и т. д. в газ. «Рус. ведомости»; летом 1911 у него гостил А. М. Ремизов (см.: ЛН, т. 92, кн. 2, с. 96). В 1911—13 по совету (и пользуясь денежной помощью) Шестова слушал в Женев. и Йенском ун-тах лекции по философии, теологии, истории иск-ва (перевел с нем. яз. книгу Г. Вёльфлина «Ренессанс и барокко. Иссл. о сущности и происхождении стиля барокко в Италии», СПб., 1913).

Начиная с 1912 в петерб. ж-лах печатались лит.-критич. статьи Л., в т. ч. о письмах А. Шопенгауэра («Заветы», 1912, № 8), о поэзии и прозе Гиппиус (РМ, 1912, № 12; «Заветы», 1913, № 1) и др. По возвращении в Россию Л. возглавил (в сер. 1914) лит. отдел ж. «Современник», в к-ром, по собств. позднейшей оценке, «гнул к эстетизму» («Зап. писателя», т. 2, с. 63). В эти годы он выразил свой резко критич. взгляд на совр. состояние рус. лит-ры.

Л. констатировал всеобъемлющий кризис, переживаемый ею. Так, наиб. совершенные с худож. т. з. явления, напр. поэзия Ф. Сологуба (ст. о нем — РМ, 1912, № 4), проза А. П. Чехова, тяготеют к «молчанию» как некоему этическо-эстетич. пределу: «Молчание... самая увлекательная тема» Чехова. Нужно лишь услышать эту тему в подробных описаниях природы и в сбивчивых речах нудных, хмурых и лишних людей» («Совр.», 1914, № 13—15, с. 61). Работа же большинства др. писателей тавтологична, т. е. замкнута «в определенные круги» повторений («Роман. Еще роман. Десять романов. Что же дальше?»), к-рых нельзя просто «разомкнуть», можно только разбить «молотом истории». Однако футуристы, притязающие на роль «молота», очевидно, не способны справиться с этим, т. к. борьбу за «свободное речетворчество» ведут, по наивности «отрывая [слово] от смысла», лишая его т. о. плодотворной «зависимости... от сложнейших комплексов душевной жизни человека, а затем и жизни класса, племени и человечества» (ст. **«О футуризме»** — РМ, 1914, № 3, отд. II, с. 19. 22, 23). Л. писал о распаде и бесплодной диффузии реализма и символизма («Совр.», 1915, № 1; где, впрочем, отмечал и симптомы появления «синтезирующего реализма», пример к-рого — «весьма несовершенный» — «Петербург» Белого, — с. 216), о критиках (имея в виду гл. обр. Р. В. Иванова-Разумника), клянущихся в верности «твердыне обществ. строительства», используя тем временем гибельные для нее приемы критич. импрессионизма («Совр.», 1914, № 7, с. 112), о «победоносном схематизме» творчества Мережковского, усматривая в нем духовно порочную попытку «создать новую религию на основе ч у ж о г о религ. опыта» (кн. **«Мережковский и его новое христианство»**, СПб., 1914, с.2; рец., в к-рой она названа «книгой ученика, сердитого на своего учителя, что тот идет своей дорогой», и не умеющего найти своей, — ВЕ, 1915, № 2, с. 438). Война, по мнению Л., только усугубила лит. кризис: крупные величины, как Л. Н. Андреев и Сологуб, в своих ура-патриотич. писаниях «стали в один ряд с автором „Позора Германии" Мамонтом Дальским, а себя потеряли» («Совр.», 1914, № 12, с. 251).

К войне Л. сразу же отнесся непримиримо («меня отбросило... к пораженчеству» — «Зап. писателя», т. 2, с. 63). Оставив Петроград, он поселился в с. Криницы под Сочи, учительствовал и много писал.

Рукописи 10-х гг., в т. ч. неопубл. перевод «Гаргантюа и Пантагрюэля» Ф. Рабле, книга о Л. Н. Толстом (отрывки — «Совр.», 1914, № 12;1915, № 1), сб. очерков «о разрушителях по совести и по вере» М. Монтене, Ф. Ницше, Ф. М. Достоевском и Шестове, главы монографий о М. Лютере и Г. Гейне и др. погибли во время Гражд. войны.

В «Зап. писателя» Л. подробно обосновал свое безоговорочное принятие революции как прежде всего расплаты за «косность» и лживость т. н. «культурного обва», достигшие кульминации в отношении интеллигенции к войне; в духе ницшеанского «amor fati» он заранее принимал самые крайние рев. эксцессы: «За революцией, кроме тех, кто зачнет ее, пойдет сволочь. И этого не надо стыдиться» (изд. 1922, с. 22). После февр. 1917 Л. в Новороссийске редактировал газ. «Свободная Россия»; работал в разл. обществ. орг-циях. В ноябре вернулся в Петроград. Сотрудничал в левоэсеров. газ. «Знамя труда», ж. «Наш путь». Общался с Ивановым-Разумником, А. А. Блоком, С. А. Есениным, С. Д. Мстиславским, К. А. Эрбергом. Ему принадлежит отмеченное Блоком (VII, 327) сравнение блоковских «Скифов» с пушкинским «Клеветникам России» («Пушкин угрожал Западу — поражением. Блок угрожает моральным отвержением... Поэмы его о России глубоко бескорыстны, в противоположность мужеств. практичности Пушкина» — «Зап. писателя», 1922, с. 139).

Поступив на службу в НКПС, Л. весной 1918 вместе с правительством переехал в Москву; затем служил в Наркомпросе. Выпустил брошюры **«Свобода совести и отделение церкви от государства»** и **«Церковь и государство»** (обе — М., 1918). Был в числе инициаторов создания Вольной филос. ассоциации. В июле 1919 уехал на Украину; до июля 1920 жил на хуторе. Затем через Варшаву отправился в Берлин, где организовал (совм. с левым эсером А. А. Шрейдером) левоэсеров. изд-во «Скифы» [напечатал, в частности, работу Шестова «Что такое большевизм», к-рую, однако, счел «плоской» и не выпустил в свет; это привело к разрыву личных отношений с философом и скандалу (подробнее см.: «Рус. Берлин», ук.)]. С 1922 сменовеховец. Написал публиц. кн. **«От вечного к преходящему»** (Б., 1923). В 1924 вернулся в СССР.

В дальнейшем занимался худож. переводом (проза Г. Гейне, пьеса Г. Манна «Тиран»), изучал биографию зодчего А. Н. Воронихина, писал о классиках груз. поэзии и проблемах сов. нац. лит-р.

Лит.: К р а й н и й А. Г и п п и у с З., Лундберг, Антонин, Есенин. — ПН, 1922, 6 июля; Б л о к (ук.); Б л о к. Зап. кн. (ук.); Г е с с е н И. В., Годы изгнания, Париж, 1979 (ук.); Б а р а н о в а-Ш е с т о в а Н., Жизнь Л. Шестова, ч. 1—2, Париж, 1983 (ук.); Ф л е й ш м а н Л., Х ь ю з Р., Р а е в с к а я - Х ь ю з О., Рус. Берлин. 1921—1923, Париж, 1983; Г е р ш е н з о н М. О., Письма к Л. Шестову. (1920—1925). — В кн.: «Минувшее», в. 6, Париж, 1988 (ук.) ◆ КЛЭ; Муратова (2, ук.); Масанов. *А. В. Чанцев.*

ЛУ́НИН Алексей Алексеевич [15(27).10.1839, с. Юшино Сердобского у. Саратов. губ. — после 1906], поэт, автор очерков; священник. Из многодетной семьи сельского священника. До 1852 воспитывался дома: отец обучал его грамоте, арифметике, лат. и греч. языкам; сильное влияние на детскую душу оказала мать — грамотная, начитанная женщина (редкость в тогдашнем провинц. духовенстве), эмоциональная рассказчица (жития святых, собств. восп. о пугачевском бунте, сказки). Затем был отдан в Саратов. духовное уч-ще, оставившее тяжелый след в душе Л.: атмосфера грубости, невежества, страха перед физич. наказанием, получившая название «бурсацизм», воспроизведена им позже в пов. **«Освободился»** (Вольск, 1905), поэме **«Борис Каменский»** (ч. 1—2, Вольск, 1897—98) и др. В 1856—62 учился в Саратов. духовной сем. (см. автобиографию Л. в его кн. **«Сельская лира»,** 2-е изд., ч. 1, Вольск, 1895, с. 158—63). Здесь

началось увлечение Л. совр. журналистикой и светской лит-рой (впрочем, еще в уч-ще он зачитывался В. А. Жуковским и Н. А. Некрасовым); гл. герой автобиогр. пов. Л. **«Отец Елеонский**, или Век пережить не поле перейти» (Вольск, 1904) — семинарист, для к-рого святоотеч. писания — всего лишь учебный предмет, а истинную пищу душе дают статьи В. Г. Белинского и Н. А. Добролюбова. Захваченный веяниями 1860-х гг., Л. видел в них знамение победы просвещения над тьмой невежества и т. п. Однако дух революционности и тогда был ему чужд; стихи **«Современным витиям»** («Дом. беседа», 1861, № 32) — семинаристы учили их наизусть — были направлены, по словам автора, против «пагубного учения нигилистов» (см. ст. Л. **«Саратовская критика»** в его кн. **«Задушевное слово»**, Вольск, 1886). В. И. Аскоченский прислал автору ободряющее письмо (автобиогр., с. 165—66) и свой портрет. В последние годы учебы в семинарии Л. познакомился и близко сошелся с поэтом-самоучкой И. Г. *Ворониным* (история их отношений — в той же автобиогр., с. 166—69).

Дальнейшая жизнь Л., по словам его биографа и друга, представляла собой «мучительную борьбу дарования с окружающей средою» (Н. Д. Василевский, вступит. статья в кн. Л. «Собр. соч. в стихах и прозе», Саратов, 1880, с. 6). Должность приходского священника представлялась ему крушением всех надежд. Одаренный и честолюбивый, он мечтал о столичном ун-те, о светском звании. В 1863 Л. сотрудничал в ред. «Саратов. справочного листка», в 1864 служил учителем в с. Сюзюме Кузнецкого у., а в 1865—68 — в Вольском и Петровском духовных уч-щах. Бытовая неустроенность, недостаточное жалование при необходимости содержать собств. семейство заставили Л. отказаться от «надежды идти дорогою другой» (Собр. соч., кн. 1, с. 194). В 1868 он принял священство и получил приход в с. Шиханы Вольского у., где почти безвыездно (за исключением 1871—73, проведенных в с. Терсе) жил до конца своих дней. Первые шаги Л. на новом поприще показаны в пов. «Отец Елеонский» и поэме **«Отец Матвей»** (Собр. соч., кн. 1): молодой иерей страдает «в глуши», «вдали от прогресса», окруженный «темными, неграмотными людьми», лишенный «интеллигентного общества», унизительно зависящий от прихожан («к ним с нуждой идет»), от светских властей; главное утешение он находит в лит-ре.

При поддержке состоятельных друзей, а позже — на свои средства Л. издал неск. сб-ков: **«Стихотворения А. Агринского»** (Саратов, 1860; в качестве псевд. взята фам. деда-дьякона; свою фам. отец Л. получил в семинарии); **«Стихотворения»** (Саратов, 1865); **«Сочинения»** (в. 1, 3, 4, Вольск, 1889) и др., заметно ориентированных на классич. традицию — А. С. Пушкина (особенно в поэме **«Доктор Неволин»** — Собр. соч., Саратов, 1880), Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова. Герой многих лирич. стихов Л. — человек с поэтич. душой, окруженный враждебно настроенной средой. В обличит. стихах Л. **(«Кулак», «Фарисей», «Богатый посевщик», «Нашим гонителям», «Литературный хамелеон», «Деловой человек»** и др. — в сб. «Задушевное слово») необычна интонация: не горький смех сатирика, а мягкое пастырское увещевание. Излюбленный жанр Л. — своего рода повести в стихах, где с жалостью и любовью, знанием крестьянской жизни он описывает судьбы деревенских жителей: бедной вдовы-просвирни, мальчика-сироты, отданного «в люди», отставного солдата, старосты, странника-богомольца, сапожника-пьяницы, писаря, конторщика. Таковы же и герои серии очерков В. **«Сельские обыватели»** («Сочинения», в. 3; под назв. «Как живут русские люди» — Собр. соч., 1877). С 1880-х гг. в поэзии Л. яснее зазвучали религиозные мотивы: он переложил 55 псалмов (цикл **«Песня хвалений»** — сб. «Задушевное слово», и цикл **«Оды и гимны»** — сб. «Сельская лира», ч. 2, 1895), пасхальный канон (цикл **«Пасхальные песни»** — сб. «Задушевное слово»), передал разные состояния верующей души в стихах **«Урожай», «Знакомая дорожка»** и др. (там же), **«Пастырю», «Празднование воскресного дня в селе»** (сб. «Лирич. стихотворения, поэмы и повести», в. 1), **«Детям», «Детская могила»** (на смерть детей Л.: «Мало вы пожили, птенчики дружные, /Скоро преставились, Господу нужные...»), **«Истинное счастье», «Величие мира»** и др. (сб. «Сельская лира», ч. 1), написал ряд стихотв. молитв, детски-простых и трогательных (там же). После трагич. события 1 марта 1881 усиливается тема обличения «буйных, злых людей, /Сеятелей вольных/ Пагубных идей» **(«На восшествие на престол благочестивейшего государя Александра Александровича»** — там же), автор молится об избавлении родины «от злой крамолы, / От всех хулителей Креста...» **(«Современная молитва»** — там же). Всплеск антирев. настроений Л. был вызван событиями 1905—06. За лето 1906 он написал цикл религиозно-патриотич. стихов (сб. **«Думы о Родине»**, Вольск, 1906), в к-рых обращается к соотечественникам с призывом вспомнить о Боге, о долге перед Россией («Унижена, развращена / Моя родимая страна!» — **«Изменникам России»).** С болью души отзывается Л. на поношение рус. духовенства в либеральной прессе, на собраниях и митингах **(«Отголосок старого иерея»).** В нек-рых стихах Л. полемически использует классич. первоисточник: Пушкина **(«Клеветникам России»)** и Лермонтова **(«Дума», «Парус», «И грустно, и тяжко», «Родина»** и др.).

Др. произв.: «Труженица». Поэма (Вольск, 1898), «Поучение о почитании св. икон» («Саратов. епархиальные ведомости», 1892, № 7).

Лит.: Хованский Н. Ф., Очерки по истории г. Саратова и Саратов. губ., в. 1, Саратов, 1884, с. 132—35; Сахаров Ф. К., Литра истории и обличения рус. раскола, в. 3, СПб., 1900 (ук.). ◆ Венгеров (Сл.; Источ.); Смирнов-Сокольский; Масанов.

И. В. Никитина.

ЛУ́НИН Виктор Алексеевич [псевд. Кукель, Днепров; 6(18).11.1838, Екатеринослав — не ранее 1914], лубочный писатель. Сын штаб-лекаря. После окончания в 1864 Медико-хирургич. акад. в Петербурге определен на службу медиком для командировок по Воен. ведомству и прикомандирован ко 2-му воен.-сухопутному петерб. госпиталю. С 1864 служил в 66-м пехотном резервном батальоне, с 1872 — в 40-й арт. бригаде, вышел в отставку в 1875, вновь на службе с 1876 — в 66-м Бутырском пехотном полку, с 1878 старший врач 2-го Динабургского крепостного пехотного батальона, с 1879 — в 74-м резервном пехотном батальоне, в том же году переведен в 1-ю гренадерскую арт. бригаду; дослужился до стат. сов.

Издал ряд пособий для медиков («Руководство практич. медицины для фельдшеров», СПб., 1875; 2-е изд. под назв. «Полный учебник для фельдшеров, фельдшериц и фельдшерских учеников», ч. 1—2, М., 1880; «Собрание рецептов, справочная книжка для врачей», СПб., 1880; 2-е изд., М., 1894) и мед. книг для народа («Здоровье и хворь», Саратов, 1876; «Домашний врач. Полный общедоступный лечебник», М., 1885).

Опубликовав уголовный ром. **«Купленный выстрел, или Шайка отравителей»** (М., 1887), Л. в дальнейшем писал по заказам «народных» издателей Е. А. Губанова и Е. И. Коноваловой и вскоре стал одним из самых плодовитых и

известных лубочных писателей (более 150 кн.), наряду с И. С. *Ивиным*, М. Е. *Евстигневым*, К. К. *Голохвастовым*. Как и др. лубочные писатели, Л. издавал книги самых разных жанров: популярные ист. очерки (**«Граф Суворов-Рымникский, великий рус. герой»**, М., 1897; **«Старостиха Василиса»**, М., 1897), ист. повести (**«В лесах дремучих»**, ч. 1—2, М., 1903; **«Новгородская вольница, или Башня смерти»**, М., 1903; **«Тяжелые времена, или Тайная канцелярия Бирона»**, М., 1903), обработки сказок (**«Кащей бессмертный»**, М., 1894; **«О царевиче Иване, Жар-птице и Сером волке»**, М., 1894; **«Тысяча и одна ночь»**, М., 1901) и даже письмовники (**«Совр. деловой письмовник...»**, М., 1900). Но в отличие от др. лубочников, он достаточно умело разворачивает действие в дворян. среде, переносит его за рубеж и, что особенно показательно, среди его произв. преобладают социально-бытовые повести и романы как о дореформ. эпохе, так и о современности (патриархальные нравы прошлого и соблазны совр. жизни). Л. демонстрирует хорошее знание быта — крестьянского (**«Беда за бедою»**, М., 1897; **«Семейный раздел, или От богатства да по миру»**, М., 1909), купеческого (**«Чужое добро впрок нейдет, или Небесная кара»**, М., 1898), чиновничьего (**«Любовь и долг»**, М., 1897), помещичьего (**«Брак по расчету»**, М., 1897; **«Нужда скачет, нужда пляшет, нужда песенки поет»**, М., 1912). Постоянные мотивы творчества Л. — судьба сироты (**«Две сиротки, или Дела давно минувших дней»**, М., 1893; **«Малютка»**, М., 1895; **«Маша сирота, или Трегубый волокита»**, К., 1901), жизнь крестьянина в городе (**«Роковая сваха»**, М., 1894; **«Нежданно и негаданно»**, М., 1895; **«Найденыш, или Счастливая встреча»**, М., 1914), любовь помещика и крестьянки (**«Бог не без милости»**, М., 1897; **«Роковой выстрел, или Любовь барчонка»**, М., 1899). Л. стремится убедить читателя, что трудолюбие, вера в Бога и покорность судьбе всегда вознаграждаются, а неправедная жизнь ведет к плохому концу; сочувствие представителям социальных низов сочетается у Л. с монархизмом и антисемитизмом. Оформляя бытовой материал, Л. прибегает, как правило, к расхожим мелодраматич. сюжетам, используя при этом язык сентименталистской прозы кон. 18 — нач. 19 вв. Л. писал также на укр. яз. (**«Пид явором три могилы»**, М., 1899; **«Чорна хмара»**, М., 1912; и др.).

Педагоги, занимавшиеся нар. чтением, признавая, что у Л. «встречаются изредка верно схваченные отд. черты из жизни», в целом отрицательно оценивали его книги, отмечая, что они «страдают... искусственностью, слащавостью и неумением справиться с материалом. Действующие лица говорят деланным, несвойственным им языком, к-рый местами отличается смешной высокопарностью» (Ежегодник. Обзор книг для нар. чтения и нар. картин, 1893, М., 1895, с. 119). Тем не менее нек-рые книги Л. неоднократно переиздавались, они нравились крестьянам и читателям из гор. низов — в этой среде он принадлежал к числу наиболее читаемых авторов (см., напр.: Сб. статистич. сведений по начальному нар. образованию в Орлов. губ. за 1900—1901 учебный год, Орел, 1902, с. 106).

Лит.: Ежегодник. Опыт обзора книг для нар. чтения. Моск. к-т грамотности. 1891—1894, М., 1893—95; Еще о лубочной лит-ре. — РМ, 1895, № 11, с. 582; Андреев Н., Исчезающая лит-ра. — «Казанский библиофил», 1921, № 2, с. 12; Brooks I., When Russia learned to read, Princeton, 1985 (ук.).◆Венгеров. Список; Змеев; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 2, д. 32 (рукопись запрещенной пов. «Беглые каторжники», 1895); ЦГИА, ф. 777, оп. 25, д. 777 (о переизд. кн. «Пид явором», 1902); ЦГВИА, ф. 546, оп. 2, д. 6308 (п. с. 1881 г.) [справка Ю. А. Трамбицкого].

А. И. Рейтблат.

ЛУ́НИН Михаил Сергеевич [29.12.1787 (9.1.1788)*, Петербург — 3(15).12.1845, Акатуйский рудник, Нерчин. горный округ Иркутской губ.; похоронен там же], декабрист; публицист, автор полит. соч. Из дворян. Пользуясь советами Мих. Никитича Муравьёва (дяди по матери; поэта), получил

домашнее образование в родительском имении Сергиевское (Тамбов. губ.); вместе с младшим братом Никитой воспитан в католич. вере [изд. «Письма из Сибири» (ЛП), 1988, с. 240], что, видимо, скрывал; на следствии объявил о своем православном вероисповедании (там же, с. 458). С 1803 на воен. службе: юнкер л.-гв. Егер. полка, корнет, поручик, штаб-ротмистр Кавалергард. полка; в 1805—14 участвовал в походах против Наполеона, в Отеч. войне 1812 и заграничных походах (Аустерлиц, Фридланд, Бородино, Париж), с 1815 в отставке (в чине ротмистра). В 1816 одним из первых вступил в Союз спасения (наиб. раннюю декабрист. орг-цию) и уже тогда, обсуждая план введения конституц. монархии в России, допускал возможность убийства Александра I (ср. упоминание Л. в 10-й главе «Евгения Онегина» А. С. Пушкина). В 1816—17 совершил путешествие во Францию, где встречался с А. Сен-Симоном и Ж. де Местром. С нач. 1822 Л. удаляется от дел тайного общества и в прежнем чине определяется в Польский уланский полк (Слуцк), с 1824 подполковник Гроднен. гусар. полка (Варшава), сохраняя должность адъютанта наместника Польши вел. кн. Константина Павловича. Покровительство последнего нек-рое время спасало Л. от ареста по делу декабристов, однако к Пасхе 1826 он был вытребован следственной комиссией в Петербург.

Поведение Л. на процессе резко выделялось на фоне подавленности и почти всеобщего раскаяния подследственных: он не только отказывался называть имена и факты, но и не скрывал своего презрения к допрашивающим. Осужденный по 2-му разряду к 15 годам каторги (выслушав сентенцию, он публично ее «окропил»), Л. до окт. 1827 находился в Свеаборгской крепости, затем в Выборгском замке; с июня 1828 по авг. 1830 пребывал в Читин. остроге, откуда был переведен в Петровский Завод (1830—36). Освобожденный от каторжных работ, Л. с сер. 1836 до марта 1841 жил в селе Урик (вблизи Иркутска); обнаружение написанных здесь и предназначенных для распространения антиправительств. соч. «Взгляд на русское Тайное общество...» повлекло арест Л. и его заключение в Акатуйский рудник (апр. 1841: «мои предыдущие казематы были будуарами по сравнению с тем, какой я занимаю» — там же, с. 252), где через несколько лет он скончался при до сих пор не выясненных обстоятельствах.

Личность Л., уже с 1810-х гг. неотделимая от легендарного ореола, спроецировала едва ли не все черты «лучших людей» Александровской эпохи, страдавших от избытка сил и способностей: отчаянный храбрец и бретер, обладавший рыцарским благородством и щедростью; романтич. вольнолюбец, собравшийся было в армию С. Боливара; «государственный человек», изучивший социальные вопросы; наконец, музыкант и литератор, замысливший ист.

роман «Лжедмитрий». В нач. 1820-х гг. Л. испытывает некий внутр. кризис, причем решение не участвовать в «мятежах, свойственных толпе, ни в заговорах, приличных рабам» (там же, с. 6; из письма сестре, Е. С. Уваровой, от 1838) отражало, по-видимому, не только разочарование в тактике вождей тайного об-ва, но и установку на то, что любой полит. перемене должна предшествовать «духовная революция». Но этот процесс, если развивать т. з. Л., сформулированную в 1830—40-х гг. (в т. ч. в его **«Записной книжке»**; 1836—40; опубл. частично в 1923, полностью — в 1988), мог быть возможным только в лоне католицизма — единств. конфессии, вмещающей «и добро, и истину», а в полит. смысле явившейся «источником конституционных принципов» [«Письма из Сибири» (ЛП), с. 190, 211]. Отвергая протестантизм как «религию ограниченных умов» и оспаривая мнение о создании им благоприятных условий для «полит. свобод», Л. столь же решительно высказывается и против православия, к-рое, оборвав «цепь» церковного предания, всюду перешло под руку государства и часто является «орудием полит. власти» (там же, с. 192, 181).

В 1836—41 Л. был единственным из ссыльных декабристов, к-рый в своих полит. соч. «опять начал действия наступательные» (там же, с. 5). Две серии **«Писем из Сибири»** (1836—40; частично опубл. в 1859) заключают в себе фрагменты рассуждений о различных предметах: в т. ч. Л., продолжая дерзко-независимую линию, принятую на следствии, разъясняет как причины возникновения тайного об-ва, так и ложность общего порядка вещей в стране, где рабство, пронизывающее «нравы, обычаи и учреждения», лишает граждан нравственной силы и препятствует возжиганию «светильника рассудительной оппозиции» (там же, с. 18). **«Взгляд на русское Тайное общество с 1816 до 1826 года»** (1838) и примыкающий к нему экскурс в рус. старину **«Розыск исторический»** (1838) — первые опыты истории декабризма, вышедшие из этого лагеря; одновременно «Взгляд...» — красноречивое эссе о подвиге задумавших «исполинское предприятие» нескольких лиц, к-рые в итоге «отрекаются [от] жизни и тем свидетельствуют правдивость своего послания» (там же, с. 56, 55). Иной, аналитич. характер носит **«Разбор донесения тайной следственной комиссии государю императору в 1826 году»** (1838—39; вопрос о степени авторства Н. М. Муравьёва по отношению к примечаниям до сих пор дискуссионен), где неискушенному читателю предлагался объективный и юридически аргументированный комментарий к осн. документу обвинения тех, кто «под грозою смертною» огласил «конституционные понятия» (там же, с. 75). Во **«Взгляде на польские дела...»** (1840) сделана беспрецедентная в ту эпоху попытка доказать обоюдную неправоту России и Польши накануне и во время восстания 1830—31, что не отнимает у этих народов перспективу вместе «начать новую социальную эру» в истории славянских племен (там же, с. 123). **«Общественное движение в России в нынешнее царствование»** (1840; также не исключено участие Н. М. Муравьёва) — обзор (памфлетного характера) регрессирующего состояния страны, руководители которой, отказавшись от предложенного декабристами «культа закона», исповедуют «культ личности» (там же, с. 146) (все перечисл. соч. вошли в оба изд. 1988).

Жестоко поплатившийся за свою публицистич. деятельность, Л. и в Акатуе сохранял неизменной духовную и душевную крепость, о чем свидетельствуют его письма семье С. Г. *Волконского* (расхваливая свое здоровье, он за два года до смерти замечал, что если не будет повешен или расстрелян, то может прожить до ста лет).

Несмотря на все усилия Л., его соч. начали печататься лишь в «Полярной звезде» А. И. Герцена (1859, кн. 5; 1861, кн. 6). Сохранившиеся предания о нем вызывали живейший интерес Ф. М. Достоевского, к-рый в «Бесах» сопоставил Л., обратившего «ощущение опасности» в ежедневную потребность, со скучным в бесстрашии Ставрогиным (X, с. 165), и Л. Н. Толстого, собиравшего о Л. сведения у вернувшихся из ссылки декабристов.

Изд.: Соч. и письма. П., 1923; Обществ. движение в России. Письма из Сибири, М.—Л., 1926 (предисл. С. Я. Штрайха) (обе кн. — под ред. и с прим. Штрайха); Письма из Сибири, М., 1988 (ЛП; вкл. статьи, записную книжку, письма и др. мат-лы, есть библ.; обзор архивных источников — с. 353—58; перепечатка издания 1987); Соч., письма, док-ты, Иркутск, 1988 (два последних изд. подготовлены И. А. Желваковой и Н. Я. Эйдельманом).

Лит.: Восстание декабристов, т. 3 (следств. дело Л.); Из записок И. Оже. — РА, 1877, кн. 1; то же — В кн.: Декабристы в восп. современников, М., 1988 (там же мемуары о Л. неустановл. лица); Завалишин Д. И., Декабрист Л. — ИВ, 1880, № 1; Волконский С. Г., Записки, 2-е изд., СПб., 1902; Герцен (ук.); Толстой (ук.); Кубалов Б. Г., Декабристы в Вост. Сибири, [Иркутск], 1925, с. 122—55; Гессен С. Я., Коган М. С., Декабрист Л. и его время [Л.], 1926; Гессен С. Я., Л. и Пушкин. — КиС, 1929, № 6; Манассеин В. С., Библиотека декабриста Л. — «Библиотековедение и библиография», 1930, № 1—2; Греков Б. Д., Тамбов. имение Л. в первой четверти XIX в. — «Изв. АН СССР. Сер. 7. Отд. общественных наук», 1932, № 6—7; Эйдельман Н. Я., Смерть Л. — «История СССР», 1969, № 5; его же, Лунин, М., 1970 (ЖЗЛ; то же — в его кн.: Обреченный отряд, М., 1987); Перцева Т. А., К вопросу о распространении рукописей Л. — В кн.: Памяти декабристов, Иркутск, 1975; с е ж е, Декабрист Л. в Акатуе. — В кн.: Ссыльные декабристы в Сибири, Новосиб., 1985; Декабристы в восп. (ук.); Окунь С. Б., Декабрист Л., 2-е изд., Л., 1985; Бройтман Л., Запись в метрич. книге. — «Веч. Ленинград», 1986, 29 мая (о дате рожд. Л.*; сам Л. считал днем своего рожд. 18 дек.); ЛН, т. 59, 60 (кн. 1, 2; ук.); Barratt G., M. S. Lunin: catholic decembrist, The Hague—P., 1976. ◆ Ченцов; Эймонтова (1,2); СИЭ; Декабристы; Черейский.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109 (III отд.), 1 эксп. 1826 г., д. 61, ч. 61 (дело Л., фактически — с 1832 до 1846; бумаги Л., конфискованные в 1841, описание в изд. Л., 1923 г., с. 102—09); ГИМ, ф. 282 (рукописи и письма Л.); ИРЛИ, ф. 187 и 368 (рукописи и письма Л.).

А. Л. Осповат.

ЛУ́НСКИЙ Е., см. *Кёлер* С. В.

ЛУТКО́ВСКИЙ Николай Петрович (1806 — не ранее 1871), поэт, беллетрист. Из дворян. В 1816 определен кадетом в Имп. военно-сиротский дом (Гатчина), в 1825 «за неспособностью к военной службе» по болезни переведен канц. чиновником в Моск. дворянское депутат. собрание («за успехи в науках чином 12 кл.»). С 1827 служил пом. контролера (с 1832 контролером) в Придворном экипажном к-те (с 1836 тит. сов.); в 1837 стал начальником счетного отделения Инженерного деп. Военного мин-ва. К кон. 1843 имел пятерых детей. В 1857 произведен в д. стат. сов. с назначением управляющим отделением в том же деп. Все известные лит. публикации Л. приходятся на период кон. 20-х — 1-ю пол. 30-х гг.

Печатался Л. в ж. «Новости лит-ры», «Сын отечества», «С.-Петерб. вестник», в «Невском альм.». В 1828 предпринял неудавшуюся попытку издать при участии Ф. Н. Глинки альм. «Душенька», составленный из «ист. или романтич. стихотворений» (письмо Глинке от 17 июля 1828 — ЦГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 313). Согласно посланию **«Ф. Н. Глинке»**, самому раннему из известных стих. Л. (НЛ, 1826, № 2), был знаком также с П. А. Плетнёвым, к-рого считал своим наставником.

Рассказы Л. собраны под заглавием **«Четыре вымысла»** (СПб., 1834; 2-й и 4-й в иной редакции и под др. назв. опубл. в 1831: СПбВест, № 1, 9). Для них характерны: романтич. мотивы «таинственного» и «ужасного» (страшная семейная тайна, гадание, безумие), напряженная метафоричность в манере А. А. Бестужева-Марлинского (осмеянная В. Г.

Белинским — «Молва», 1835, № 27/30), а также претензии на остроумную «болтливость», с легкостью сочетающую патетику и иронию («в пух разряженные на радостный праздник вечности, умно и чинно лежали в предназначенных им могилах покойники» — пассаж из рассказа «Сумасшедший» в кн.: «Четыре вымысла», с. 139).

Роман Л. **«Любовь моего соседа»** (ч. 1—2, СПб., 1834) — о нравств. перерождении безответственного «болтуна» в человека разумного и добродетельного благодаря любви — стилистически уравновешеннее в сравнении с рассказами и лишен романтич. мелодраматизма, следуя традиции дидактич. просветительского «романа перевоспитания» (в сюжетных мотивировках аналогичен, в частности, ром. «Аристион, или Перевоспитание» В. Т. Нарежного). Моралистич. пафос романа подчеркнут в концовке прямым вторжением библейских цитат (сдержанный отзыв: «Молва», 1834, № 27; одобрит. отзывы: БдЧ, 1834, т. 3, с. 28; СП, 1834, 20 июня). В прозе Л. романтич. худож. приемы сочетаются с нравоучит. направленностью, приводящей автора к выпадам против лишенного «здравого рассудка» романтич. героя, к-рый в целом, однако, понят Л. поверхностно, как житейски безалаберный мечтатель (Скопин в романе) или неуравновешенный «ипохондрик» (Грустин в рассказе «Сумасшедший»).

Поэзия Л. то близка сентименталистской традиции [стих. преим. в жанре романса: **«Сетование», «Розовый венок», «Локон»** (СПбВест, 1831, № 3, 4, 24; положены на музыку П. С. Макаровым)], то усваивает, часто стилизуя их в духе антологич. лирики, такие мотивы элегич. школы 20-х гг., как юношеское приобщение к творчеству (посвящение в поэты), творческое бессмертие, поэтич. «восторг» в «обители уединенной» «у вод прозрачной Ипокрены»: **«Элегия», «Минута вдохновения»** (СО, 1827, № 8); **«Мой уголок на Парнасе», «Мирт и лавр», «Весеннее утро»** (СО, 1827, № 12; 1830, № 12, 26). В стих. «Будущность» — вольном пер. стих. А. Ф. Э. Ланг-бейна «Планы юноши» — религ. патетика заменяет шутливость оригинала; религ. мотивы доминируют и в собственном стих. **«Бесприютный»** (СО, 1829, № 42, 47).

Из юмористически-развлекат. произв. Л. (включая прозаич. очерк **«Домашние обстоятельства»** и **«Анекдоты»** — СПбВест, 1831, № 4, 6), отмеченных влиянием нем. развлекат. лит-ры кон. 18 — нач. 19 вв. (Лангбейн, К. Ф. Мюхлер), выделяется стих. **«Смех и горе»** (там же, 1831, № 6), вышучивающее в манере водевильных куплетов (характерное обыгрывание сквозных мотивов — всеобщего «смеха» и «плача») неразумие, суетность и честолюбие «нашего века». Попытка применения развлекат. остроумия к антич. тематике — стих. **«Крон»** (СО, 1830, № 27). С сер. 1830-х гг. Л. (вероятно, получив видную должность) отошел от лит. деятельности. С 1866 в отставке; поселился в имении Хлебниково в Ржев. у. Твер. губ., где занялся хозяйством и попытался вернуться к лит-ре («Трехпольные наши хозяйства... не порадовали в 1867 и 1868-м, потому старость и вздумала сеять мысли свои на лит. почве» — письмо Н. А. Рачинскому, 1869; см.: ЦГАЛИ, л. 2 об.); свои произв. (известны назв.: «Великая княгиня Софья Фоминишна, драм. сцены из жизни Ивана III Васильевича», «Не хвались, идя на рать, юмористич. рассказ о франко-прусской войне 1870—71» и др.) посылал в журналы, но печататься Л. уже не удавалось.

Др. произв. Стихи: «Вечная юность. (Из Михлера)» (СО, 1829, № 47; пер. стих. Мюхлера), «Лорнет» (НА на 1831).

Лит.: Белинский (ук.) ◆ Месяцеслов на 1828, СПб.; Адрес-календарь на 1866—67 гг., ч. 1—2, СПб.; Руммель, Голубцов (ук.); Венгеров (Источ.: Рус. кн.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 427, № 1808 (письма Н. А. Рачинскому, 1860—70-е гг.); ф. 636, оп. 1, № 327 (письмо С. А. Юрьеву, 1871); ЦГВИА, ф. 827, оп. 8, д. 14 (ф. с. 1847—50 гг.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1319 (ф. с. 1843 г.); ф. 477, оп. 10, д. 287—88 (сведения о должности и чине, 1833—36 гг.); ГА Твер. обл., ф. 310, оп. 1, д. 50981; ф. 148, оп. 1; д. 1266.

А. Е. Махов.

ЛУХМА́НОВА Надежда Александровна [урожд. Байкова; 2(14).12.1844*, Петербург — 25.3(7.4).1907, Ялта], прозаик, переводчица, драматург. Из потомственных дворян Псков. губ. Дочь директора и эконома Павлов. кадет. корпуса и Павлов. жен. ин-та, надв. сов. Мать по происхождению немка. Л., оставшись сиротой, в 1853 поступила в Павлов. ин-т и окончила его в 1861 со свидетельством на звание дом. учительницы. После 1863 вышла замуж за подполковника в отставке А. Д. Лухманова. В 1870 жила в Москве, состояла в гражд. браке с В. М. Адамовичем, генерал-майором, нач. Моск. воен. госпиталя.

Первые публикации — рассказы для детей **«Пробка», «Что происходит от того, что Земля вокруг Солнца вертится», «Каменотес»,**

«Губка и янтарь» и др. в сб-ке «Детские рассказы» (М., 1874) под псевд. Атина (у Масанова не указан). В жанре рассказов для народа — **«Приемыш** (рассказ ямщика)» («Семья и школа», 1880, № 9), впервые подписанный фам. Лухманова.

Расставшись с Адамовичем, Л. в нач. 80-х гг. вышла замуж за инженера А. Колмогорова, сына тюменского капиталиста, неск. лет прожила в Тюмени, затем, порвав с мужем, уехала в Петербург с намерением целиком посвятить себя лит. деятельности. В 90-е гг. сотрудничала в газ. «Всемирная иллюстрация», «Правда», «Петерб. жизнь», «Петерб. газ.», «Бирж. вед.», в ж. «Рус. богатство», помещала театр. рец. в «Новостях». Лит. известность принесла Л. книга **«Двадцать лет назад.** (Из институтской жизни)» (РБ, 1893, № 10—12; отд. изд. — с подзаг. «Женские силуэты» — СПб., 1894; позднее выходившее под назв. «Девочки. Восп. из институтской жизни» — СПб., 1896; неоднократно переизд. до 1912). Как отмечал ж. «Рус. школа», «воспоминания, несомненно, правдивые. Все эти прозвища — Чертов переулок, Корова, Кильку, Метла, синявки, кофульки — существовали на самом деле. Воспитанницы, преподаватели, классные дамы называются прямо своими именами, и нетрудно узнать, какой именно институт изображается. Книга написана талантливо, и девочки зачитываются ею до увлечения...» (1897, № 4, с. 202). С гл. героиней читатель встретился и в автобиогр. романе Л. **«Институтка»** («Возрождение», 1899, № 8—30; 1900, № 52; отд. изд. — М., 1904), к-рый посвящен ее жизни после окончания пансиона. В рец. Н. К. Михайловского на кн. Л. «Двадцать лет

назад...», рассказы, вышедшие под одной обложкой с восп., названы «историьетками из области адюльтера или по крайней мере флирта...» (РБ, 1895, № 2, с. 71), хотя они не лишены занимательности и верных психологич. наблюдений. Одно из наиб. значит. беллетристич. произв. Л. — **«Очерки из жизни в Сибири.** В глухих местах. Белокриницкий архиерей Афанасий. (Из личных восп. автора, пробывшего 5 лет в „глухих местах“)» (РБ, 1895, № 1—3, 5; НВ, 1895, 26 апр. ... 1 авг.: отд. изд. — СПб., 1896); в нем изображена старообрядческая Тюмень 1880-х гг.: быт раскольников, страшные деяния варнаков (рец.: Якубович-Мельшин П. Ф., Лит. беседы. 2. — «Вост. обозр.», 1896, 21 янв.). Для этих очерков характерны диалектная лексика, фольклорная образность, интонации нар. песни. В пов. «Белокриницкий архиерей Афанасий» (в к-рой прослеживаются традиции прозы П. И. Мельникова-Печерского) взаимоотношения главных героинь представлены как спор двух женских правд: одна ищет духовных подвигов, другая жаждет земных радостей материнства.

Публикации произв. Л. в «Новом времени» А. С. Суворина (**«Преступление»** — 1895, 13 февр.; **«Неприятный случай»** — 22 марта; **«Скарлатинная кукла»** — 7 апр.) привели к конфликту с редакциями «Новостей» и «Рус. богатства», разорвавших с ней сотрудничество (см. об этом: Базанкур О., Памяти Л. — СПбВед, 1907, 26 сент.), так что последние главы «Очерков из жизни в Сибири» и пов. «Белокриницкий архиерей Афанасий» появились уже в «Новом времени». Там же Л. опубл. рассказы **«Один»** (1895, 24 авг.), **«Мельничиха»** (20 сент.), **«Звезды»** (29 нояб.) и др. — типичные произв. «женской» лит-ры, не лишенные интереса в изображении психол. коллизий в отношениях мужчины и женщины, однако отмеченные банальными нравоучениями, неправдоподобностью сюжетных поворотов и нек-рой экзальтированностью. В этом же ряду рассказы и повести Л.: **«Вечные вопросы»** (СПб., 1896), **«Из мира жизни и фантазии»** (СПб., 1898), **«Женское сердце»** (СПб., 1899).

Участвовала в сб. «Любовь конца века. Современники о совр. любви» (СПб., 1895; рец.: Н. К. Михайловский — РБ, 1895, № 11, с. 24—46). А. Л. Волынский весьма иронично отзывался о роману Л. **«В порыве страстей»** (из ее кн.: **«Варя Бронина. В порыве страстей. Сибирский Риголетто. Короткие романы»**, СПб., 1897) как о «блещущем всеми красотами чисто дамской распущенной риторики» (СВ, 1896, № 12, с. 263). Одобрительный отзыв рецензента ж. «Новь» (1898, № 12, с. 80) заслужил сб. Л. **«Короткие рассказы о горе и счастье людском»** (СПб., 1898).

Христ. понимание проблемы взаимоотношений мужчины и женщины в осн. определило взгляды Л.-публициста. Она остро чувствовала в совр. рус. об-ве разрушение нравств. устоев и традиций. Сможет ли женщина под воздействием происходящих и грядущих перемен остаться верной своему женскому предназначению? «Берегитесь, женщины, своего кажущегося успеха, берегитесь открывающейся вам мужской деятельности и больше всего берегитесь той равноправности в труде, которой вы так жадно добиваетесь», — писала она в одном из осн. своих публицистич. произв. **«Черты общественной жизни»** (СПб., 1898, с. 3; отклик: Левченко Ю. С., Женщина о женщинах, СПб., 1898). Гневные филиппики Л. обратила на совр. «преобразователей»: «...не слишком ли смело и беззаботно спешат они предать анафеме предания, обычаи, порядки, созданные народным духом и историей...» (там же, с. 60). В. В. Розанов считал книгу Л. достойной «обществ. внимания», посвятив ей ст. «Женщина перед великою задачею» (БВед, 1898, 1, 3 мая), в к-рой утверждал, что консерватизм автора продиктован не «принципами», а самой жизнью, ее тревогами, «ибо какова женщина, такова есть или очень скоро станет вся культура» (Розанов В. В., Религия и культура, т. 1, М., 1990, с. 231).

Иногда элементы морализаторства, риторика снижают пафос публицистики Л. (напр., **«О счастье»**, СПб., 1898). Будучи членом Об-ва защиты детей, Л. выступала с лекциями о воспитании, касаясь, в частности, вопроса о проституции (см., напр., объявление об одной из ее лекций: РВед, 1897, № 58). Опираясь на газетные отчеты об этих лекциях, В. Г. Короленко (сам на них не присутствовавший) в июне 1904 опубл. острополемич. заметку «Соня Мармеладова на лекции г-жи Лухмановой», в к-рой обличал «строгую моралистку» за отступление от евангельских заповедей (и традиций рус. лит-ры), за то, что «с высоты женских и семейных добродетелей» она «была очень строга к бедным Магдалинам (IX, 672).

Л. была редактором-издателем еженед. ж-ла «Возрождение» (1899—1900), постоянно выступала на его страницах в качестве автора. Цель изд. — возродить «многое старое, забытое... ясность духа, любовь к людям, к жизни». В ж-ле поначалу сотрудничали К. К. Случевский, А. А. Голенищев-Кутузов, Н. Н. Каразин, В. С. Кривенко, С. Н. Головачевский, сыновья Л. — Д. А. Лухманов и Б. В. Адамович, и др. («громкие» имена, необходимые Л. для рекламы изд., исчезли после второго номера).

Во время рус.-япон. войны 1904 Л. отправилась на фронт сестрой милосердия и одновременно собств. корреспондентом газ. «Петерб. жизнь» и «Южный край», регулярно помещавших ее материалы. Л. побывала во Владивостоке, Харбине и др.; дальневост. тематике посв. произв.: **«Японцы и их страна»** (СПб., 1904), рассказ **«Ли-тунь-чи** (Из восп. сестры милосердия о Маньчжурии)» (СПб., 1906). Полтора года суровых испытаний расшатали ее здоровье. В 1906 она вернулась в Петербург, а в 1907 уехала на лечение в Крым, намереваясь написать книгу о Д. Востоке, но вскоре скончалась.

Л. переложила с франц. более 20 пьес. Драму **«Вера Иртеньева»** (СПб., 1897; переделка «Demi-Vierges» М. Прево) А. Р. Кугель оценил как «бесспорно самую интересную в театрально-литературном отношении пьесу мертвого летнего сезона», отметив психол. противоречия в образе гл. героини (ТиИ, 1897, № 32, с. 569). Из оригинальных пьес Л. наиб. известна комедия **«Сибирский Риголетто»** (СПб., 1900); О. Дымов считал, что она «списана с жизни, а не создана жизнью», но вместе с тем «колоритна, и лит. талант автора сказывается в некоторых трогательных и живописных подробностях» (ТиИ, 1900, № 42, с. 748). К жанру лит. пародии принадлежит **«Иллюминанта и Петролеум.** Пьеса не Метерлинка» («Петерб. дневник театрала», 1904, 22 февр.).

Др. произв.: «Причина вечной распри между мужчиной и женщиной» (М., 1901), «Вопросы и запросы жизни» (М., 1904), «Спутник женщины» (СПб., 1898; под ред. Л.).

Изд.: Инна Воронцова [Роман из петерб. жизни], СПб., 1899; Тайна жизни [Рассказы], М., 1900; Избр. рассказы, М., 1912.

Лит.: Головин К. Ф., Рус. роман и рус. общество, СПб., 1897 (гл. 4 и 8); Кудашева В., От рус. женщины, М., 1901; Амфитеатров А. В., Женское нестроение, СПб., 1907; Фаресов А., Из восп. о Л. — ВВед, 1907, 27 марта (утр. вып.); Беспалова Л. Г., Тюменский край и писатели XIX в., Свердловск, 1970; ее же, Живое прошлое. Писатели XIX в. о Тюмени, Свердловск, 1987; Распутин В., Cherchez la femme. — «Наш современник», 1990, № 3. ◆ Некрологи, 1907: «Петерб. газ.», 28 марта; ИВ, № 5. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Альм. и сб-ки (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **571**; ГБЛ, ф. 70, к. 48, № 9 (письма к В. И. Герье); ф. 611, оп. 1, № 42 (письма Д. П. Ефимову); ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2413 (письма А. С. Суворину); ЦГИАЛ, ф. 7, оп. 2, д. 71*, 89, 93, 126 [справка Н. Г. Жуковой]; ЦГИА, ф. 777, оп. 4, 1901 г., д. 19 (ценз. дело комедии «Сиб. Риголетто»), оп. 5, 1898 г., д. 237, ф. 776, оп. 8, д. 11182 (об изд. «Возрождения»); ГПБ, ф. 152, оп. 2, № 466 (о знакомстве с Гапоном).

Е. П. Сударева, М. В. Подмарькова.

Сын Л., Дм. Аф. Лухманов (1867—1946), автор стихов, мор. рассказов и восп.; капитан дальнего плавания. Видимо, его отец — В. М. Адамович (см. письмо Д. А. Лухманова к Б. В. Адамовичу — ЦГВИА, ф. 297, оп. 1, № 85). В 1876 поступил в приготовит. класс г-зии, затем в 3-й моск. кадет. корпус, из к-рого исключен в 1882 за шалость. Поступил в Керчен. мореходные классы. С весны до осени служил матросом, с 1884 ушел в первое заграничное плаванье на греч. пароходе. В Италии сбылась его давняя мечта — ему удалось устроиться на парусное судно. В 1886 вернулся в Петербург, учился в Петерб. мореходных классах, закончив к-рые, получил диплом штурмана. В ж-ле «Рус. судоходство» опубл. рассказ **«Спасение экипажа.** (Из недавних восп.)» (1886, № 7—8; подпись — Бывший ученик С.-Петерб. мореходных классов Д. Адамович), записанный со слов автора матерью и доставленный ею в ред. В письме в ред. ж-ла по поводу этой публикации (см. прим. к мор. легенде **«Корабельный дед»**, в № 9 за тот же год) автор указывал на многие выражения, «обличающие сухопутное перо» и «компрометирующие его как моряка». Продолжал публиковать свои рассказы о мор.

приключениях — **«По белу свету.** (Школа рус. торгового моряка)» («Рус. судоходство», 1902, № 4, 5 — впервые подпись Дмитрий Лухманов, 6, 11; см. также его рассказы: 1903, № 2, 4; 1905, № 3—5; 1910, № 1). Плавал на волжских и каспийских судах, на Амуре стал капитаном. Служил помощником нач. порта Петровск-на-Каспии. Выпустил кн. **«Морские рассказы»** (Петровск-Дагестанский, 1903), в к-рую включил стихи и драму (автобиогр. мотивы). В сб. стихов **«На суше и в море»** (Мариуполь, 1911) наряду с иронич. откликом на рев. события («Бастуйте, кровь ручьями лейте, /Душите брата, как врага./ Но только говорить не смейте,/ Что вам Россия дорога!») присутствуют и чисто лирические элегии, думы, сонеты, послания, а также шутки, шаржи и пер. с англ. яз. примет моряков о погоде («Ходит чайка по песку,/ Моряку сулит тоску»). С 1908 капитан черномор. фрегата «Вел. княжна Мария Николаевна». В 1914—17 Лухманов служил мор. агентом Добровольного флота в Юж. Японии и жил с семьей в Нагасаки. В 1917 выехал во Владивосток. В 1920 вступил в партию большевиков. Предотвратил перегон 16 пароходов Добровольного флота на Чёрное море в распоряжение белых войск барона Врангеля. С 1924 нач. Ленингр. мор. техникума. Командовал учебным парусником «Товарищ» (ходил на нем в Аргентину). С 1933 дир. Потийского мор. техникума, сотрудник Наркомата мор. флота СССР. Публиковал мор. рассказы и восп.: **«О Добровольном флоте»** (Нагасаки, 1917), **«Под парусами через океаны»** (Л., 1928), **«Штурман дальнего плаванья»** (М., 1931), **«На капитанском мостике»** (Хабаровск, 1941), **«Соленый ветер»** (М., 1946, 1958), **«Жизнь моряка»** (Л., 1985; сост. и автор вступит. ст. В. И. Соболев; краткая библ.). Писал также учебники по мор. делу и популярные ист. очерки о парусных судах. *С. М. Гучков.*

Другой сын Л.—Бор. Викт. Адамович [15(27).11. 1870, Москва — 22.3.1936, Сараево; похоронен на Сараев. кадет. кладб.], воен. публицист, историк. Единокровный брат Г. В. *Адамовича*. Окончил 3-й моск. кадет. корпус в 1888, затем 2-е Константинов. воен. уч-ще в 1890. В чине подпоручика начал службу в л.-гв. Кексгольмском полку, истории к-рого посв. осн. его произв., в т. ч. и первая публикация в ж-ле «Разведчик» (1892, № 82) — стих. **«Карагачская годовщина»**. На протяжении 8 лет (с 1896) собирал мат-лы по истории своего полка, результатом чего явились **«Сб-к военно-ист. мат-лов л.-гв. Кексгольмского императора австрийского полка»** (т. 1—3, СПб., 1910) и кн. **«Кексгольмская слава»** (3-е изд., Варшава, 1910). Публиковался также в различных периодич. изданиях: **«Участие Кексгольмского полка в морском Чесменском походе»** («Воен. сб-к», 1893, № 10); **«Кексгольм в 1710 и 1898 гг.»** (там же, 1899, № 10); **«Могила сподвижника Петра Великого графа Ф. М. Апраксина»** (РИ, 1900, 24 дек.; 1901, 9 янв.; 1902, 18 апр.); **«Осада Выборга. 1710 г.»** («Воен. сб-к», 1903, № 9); **«Ки. И. Ф. Борятинский»** (РС, 1904, № 8). Командиром роты 123-го пех. Козлов. полка участвовал в рус.-япон. войне 1904. Наиб. лит. и ист. интерес представляет дневник тех лет, опубл. в «Воен. сб-ке» (1904—07), под назв. **«Из походного журнала»**: путь на восток (как предназначение России), сцены боевого быта участников войны, знаменательные встречи (напр., с П. Н. Красновым). С 1907 служил командиром батальона Киев. воен. уч-ща, с 1909 нач. Вилен. воен. уч-ща. В эти годы опубл. в «Разведчике», «Офицер. жизни», «Братской помощи» и др. ряд публиц. статей по вопросам подготовки и воспитания кадет и юнкеров.

В войне 1914—18 командовал л.-гв. Кексгольмским полком, 2-й бригадой 3-й гв. пех. дивизии. Был награжден Георгиевским оружием. С 1916 генерал для особых поручений при воен. министре. В 1917 вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта. Участвовал в Белом движении, после Гражд. войны эмигрировал в Югославию, где до самой смерти был директором. Рус. кадет. корпуса. В эмиграции опубл. кн. **«Трыстень»** (Париж, 1933; название по месту события), повествующую о гибели Кексгольмского полка.

Лит.: Некролог: «Часовой», 1936, № 165—66. Воен. энц., т. 1, СПб., 1911.

Архивы: ЦГВИА, ф. **297**; ф. 29, оп. 3, д. 654; ф. 409, оп. 1, д. 133764; ф. 400, оп. 12, д. 27334. *Ю. А. Трамбицкий.*

ЛЬВОВ Владимир Владимирович, князь [11(23).3.1805 — 22.3 (3.4). 1856, Москва], прозаик, автор книг для детей, цензор. Отец Е. В. *Львовой*. Род. в небогатой моск. семье. Учился дома, потом в Школе колонновожатых (1822). В 1823—31 на воен. службе (последние неск. лет поручик л.-гв. Гренадер., затем Моск. полка). В 1830 женился на С. А. Перовской, сестре А. *Погорельского* (Перовского) С 1836 служит в канцелярии моск. гражд. губернатора; в 1838—47 инспектор классов 1-го моск. кадет. корпуса (по свидетельству А. М. *Жемчужникова*, племянника Л., был любим и уважаем учащимися — ГБЛ, ф. 176, № 4814/3, л. 10). В 1847—49 депутат Моск. губ. дворян. собрания. В 1850 назначен цензором Моск. цензурного к-та; либерализм и снисходительность Л., однако, мало подходили к должности: за пропуск в печать славянофильского «Моск. сборника» (т. 1, М., 1852) получил выговор, а разрешение отд. изд. «Записок охотника» И. С. Тургенева повлекло за собой в авг. 1852 отставку «за небрежное отношение к своей должности» (цит. по кн.: Оксман Ю. Г., От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника», Саратов, 1959, с. 279); восстановлен в должности незадолго до смерти. Отставке Л. способствовал донос в III отделение о принадлежности его к несуществующему Об-ву славянофилов, якобы собиравшемуся в салоне А. П. Елагиной (упоминались братья Аксаковы, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Д. Н. Свербеев, А. И. Кошелев, С. М. Соловьёв, П. Я. Чаадаев, А. О. Армфельд и др.). Легкий налет оппозиционности не скрывал, однако, лояльности убеждений Л. Идеологич. пассивность делала фигуру Л. малозаметной на фоне ярких индивидуальностей его окружения; его лит. и обществ. деятельность, несмотря на всю ее полезность, явно отмечена печатью посредственности (см. об этом: С. Т. Аксаков — ЛН, т. 58, с. 702). Некрый обществ. резонанс получило письмо Л. к Н. В. Гоголю, содержащее умеренно-просветит. критику «Выбранных мест...» (текст в кн.: Шенрок В. И., Мат-лы для биографии Гоголя, т. 4, М., 1897, с. 526—28; ответ Гоголя — ПСС, XIII, 263—65).

Начало лит. деятельности Л. относится к 1830-м годам: в 1833 он выпустил под псевд. Телешевский (Спасское-Телешево — родовое имение Львовых в Клин. у. Моск. губ.) повесть **«№ XIII»** (М.), в к-рой критика увидела влияние франц. романтич. школы (МТ, 1833, № 17, с. 111—14). Большинство последующих печатных выступлений Л. во «взрослой» лит-ре тяготеет к нраво- и бытоописательному очерку — таковы **«Поповка. Сельский причет»** (МН, 1837, апр., кн. 2), **«Белый медведь, или Костромские алхимики»** (БдЧ, 1836, т. 19), **«Армейский офицер»** (альм. А. П. Башуцкого «Наши, списанные с натуры русскими», СПб., 1841, тетр. 6—8), одобрительно встреченный В. Г. Белинским (VI, 67) и П. А. Плетнёвым (II, 332), в то время как консерват. критика восприняла его как карикатуру на все военное сословие (РВ, 1842, № 3, отд. III, с. 154—55; СП, 1842, 28 марта; Брант Л., Опыт библ. обозрения..., СПб., 1842, с. 53—56), **«Рассказ из народного быта»** («Москв.», 1848, № 12; отзыв А. В. Дружинина — «Совр.», 1849, № 1), **«Кадет»** («Журнал для чтения воспитанникам воен.-уч. заведений», 1850, т. 84, № 333). К беллетризов. очеркам Л. примыкают его многочисл. корреспонденции в ж. «Москвитянин» (1840-е гг., под псевд. М<осковский> Ж<итель> вел здесь отд. «Моск. летопись»), газ. «Моск. гор. листок» (1847); печатался также в «Журнале сельского х-ва и овцеводства». В 1831 Л. пытался издавать свою газету «Листок», но это изд., выходившее под именем его брата Д. В. Львова и под ред. П. И. Артемьева, просуществовало всего полгода (в первых номерах напечатано неск. заметок Л.).

Деятельность Л. в области дет. лит-ры, где его имя наиб. известно, берет начало в лит.-педагогич. опытах, связанных с хлопотами Л. (после ранней смерти родителей) по воспитанию многочисл. младших братьев и сестер. Нек-рые из этих опытов были собраны им в сб. **«Красное яичко для детей»** (М., 1831), оставшемся из-за узости своего содержания не замеченным критикой. Значит. большим успехом пользовалась повесть **«Серый армяк, или Исполненное обещание»** (М., 1836; 6-е изд., М., 1907). В ней описываются события войны 1812 и даются обширные сведения по географии и быту России той эпохи; занимательность сюжетных перипетий смягчает прямолинейность морализаторских намерений автора, верного дидактич. принципам своего времени (положит. рец. см.: ЛПРИ, 1836, 8 июля; СП, 1836, 11 июля; негативная оценка А. Д. Галахова — ОЗ, 1847, № 2, с. 116).

В 1837 Л. вместе с А. Н. Очкиным издавал «Детский журнал», к участию в к-ром привлек мн. новых сотрудников, в частности В. Ф. Одоевского; в 1840—50-х гг. сотрудничал в «Журнале воен. уч. заведений» (попытки Л. организовать в Москве собств. детскую газету не увенчались успехом). Ряд произв. Л. был ориентирован не только на детскую, но и одновременно на взрослую «простонародную» аудиторию: написанные псевдофольклорным «сказом» притчи **«Сказка о трех братьях: Семене, Пахоме да Иване...»** (М., 1851), **«Сказка о двух Иванах...»** (М., 1852; обе переиздавались огромными тиражами до конца 19 в.) и стилизованное в том же духе изложение рус. истории «для народа» **«Сказание о том, что есть и что была Россия...»** (М., 1856, 1857; 3-е изд., СПб., 1863; отрицат. рец.: Салтыков-Щедрин, V, 390—95).

Просветит. и филантропич. деятельность Л., его попытки наладить постоянный выпуск дешевых книг для нар. чтения, организация нар. школ, строительство больниц для крестьян (и занятия медициной, в частности гомеопатией: см. сочувств. отзыв В. И. Даля — ГБЛ, ф. 231/11, к. 10, № 16, л. 20), участие в разного рода благотворит. организациях и предприятиях, — все это позволило современнику справедливо причислить Л. «к числу тех действователей, к-рые не уклоняются ни от какого труда, ни от какого занятия, как скоро надеются быть полезными» (К. П. ‹Полевой›, [Рец. на «Сказание...» и некрологич. заметка]. — «Живописное рус. обозр.», 1856, т. 1, в. 16, № 32, с. 254).

Др. произв.: дет. пов. «Приемыш Сережа» (М., 1854), шутка-водевиль «Железная дорога» (в сб.: «Раут», [кн. 2], М., 1852).

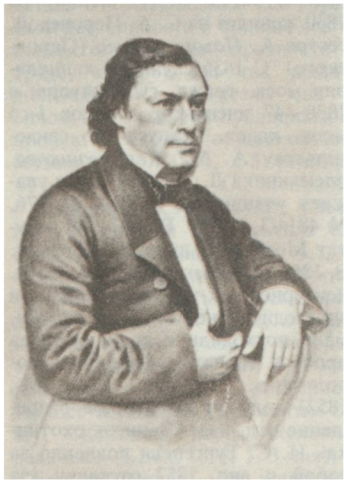
Изд., Армейский офицер. — В кн.: Наши, описанные с натуры русскими, М., 1986 (факс. изд.: комм. и биогр. заметка Н. Г. Охотина).

Лит.: Лемке (2), с. 214—15; Барсуков (ук.); Стасюлевич, III, 632—33; Недзвецкая В. Н., Львов В. В. (1804—1856). — В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, 1750—1855, т. 1. в. 1, М., 1927; Владимиров В., Белинский и «Листок». — В кн.: ЛН, т. 57, с. 252; Пушкин. Письма, IV (ук.). ◆ Некрологи, 1856: МВед, 27 марта; СП, 29 марта. РПНекр.; Геннади; РБС; Брокгауз; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 231/11, к. 19, № 62а (письма к М. П. Погодину, л. 25), ф. 103, к. 1032, № 28 (письмо к П. Я. Чаадаеву); ГПБ, ф. 539 (письма к В. Ф. Одоевскому); ЦГАЛИ, ф. 185 (письма к П. А. Вяземскому), ф. 349 (письмо к А. С. Норову); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 2881 (дело о службе и ф. с.), д. 339, 775, 1559, 2614; ЦГИАМ, ф. 459, оп. 2, д. 432 (разрешение на издание «Газеты для детей», 1842); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1849, д. 471 (об отставке Л. от должности цензора).

Н. Г. Охотин.

ЛЬВОВ Николай Михайлович [20.2(4.3).*1821, Петербург — 12(24).4.1872, г. Свенцяны Вилен. губ.], драматург, журналист. Отец — екатеринослав. дворянин, в 1803—28 служил во флоте; вскоре после рождения Л. был откомандирован (1823) в Казань, с 1829 директор 2-й казан. г-зии. Л.



получил дом. образование. В 1836 поступил на мед. ф-т Казан. ун-та, в 1837 переведен на отделение словесности для изучения китайского яз.; уволен по прошению в мае 1840. Служил в канцелярии казан. губернатора (1840, 1842; в 1841 — в отставке, по-видимому, в связи с женитьбой), казан. удельной конторе (1843), затем определен стряпчим (в 1844—46 городского, в 1847 — уездного суда). С сер. 1850-х гг. в Петербурге поочередно занимал незначит. должности по Мин-ву внутр. дел и юстиции.

Первое выступление в печати **«Неск. слов о комедии „Чиновник“»** («Совр.», 1856, № 6) — разбор пьесы В. А. Соллогуба). Разоблачая героя пьесы, лишь произносящего «фразы о добродетели», Л. выдвигает программу борьбы со злоупотреблениями (назвав ее теорией «малых дел») и пытается художественно воплотить ее в своей комедии **«Свет не без добрых людей»** (ОЗ, 1857, № 3; отд. изд. — СПб., 1857, пост. Александрии, т-р, 1857), в к-рой «несчастный» чиновник оказывается способным не только на «громкие фразы», но и на поступок — решается не брать взяток. Пьеса Л., относящаяся к числу первых произв. т. н. обличит. направления («истинно дельного», как характеризовал его тогда Н. Г. Чернышевский — см.: «Совр.», 1857, № 4, с. 345), получила обществ. резонанс. Она была одобрена критикой как «шаг вперед» (И. И. Панаев — «Совр.», 1857, № 12, с. 269), отметившей при этом ее серьезные лит. недостатки: в «идеале» Л. «нет жизни, нет плоти и крови» (там же; др. рец.: В. Стоюнин — «Театр. и муз. вест.», 1858, № 18). Благожелат. отношение «Современника» к Л. (характерно мнение Чернышевского: «Мы надеемся на Л.» — из письма А. С. Зелёному — XIV, 343; см. также его письмо Н. А. Некрасову от 13 февр. 1857 — XIV, 341) резко изменилось после выхода в следующем году второй его пьесы **«Предубеждение, или Не место красит человека, человек — место»** (пост. Александрии. т-р, 1858; отд. изд. — СПб., 1858; рец.: В. Стоюнин — «Театр. и муз. вест.», 1858, № 19; Пальховский А. М. — «Атеней», 1858, № 5—6, с. 430), написанной в духе того же либерального «обличительства». Панаев сравнил комедию с произв. «лицемерно чувствительного и слезливого Коцебу» («Совр.», 1858, № 6, с. 222), а Н. А. Добролюбов подверг ее уничтожающей критике: «...смастерить механическую куколку и назвать ее честным чиновником, вовсе не трудно; но трудно вдохнуть в нее жизнь и заставить ее говорить и действовать по-человечески» («Совр.», 1859, № 7, с. 37). Позже (в 1868) М. Е. Салтыков-Щедрин отмечал, что «с легкой руки Л.» образовалась «новая школа, к-рая поставила целью своих усилий... „любить“ и описывать в рус. жизни т. н. положительные примеры», и именовал ее «необулгаринской» (Салтыков-Щедрин М. Е., О лит-ре и иск-ве, М., 1953, с. 506, 510).

С апр. по окт. 1858 редактировал ж. «Весельчак» (№ 17—44), на страницах к-рого полемизировал, сводя личные счеты, с критиками «Современника» (см. в особенности статьи Л. **«Опыты биографий»** — 1858, № 28—31, 34—39). В 1858—59 редактор ж. «Светопись» (вышло 3 номера). Последняя комедия Л. **«Компания на акциях.** Сцены из совр. жизни» осталась не замеченной критикой (единств. представление в Александрии. т-ре, 1859; рукопись в ЛГТБ).

Переехав в Свенцяны, в 1863 служил уездным судьей и избирался предводителем дворянства. В 1868 тяжело заболел; скончался в доме умалишенных.

Др. произв.: Отрывок из комедии «Не оказалось» («Светопись», 1858, № 10—11).

Лит.: Чернышевский (ук.); Писарев (ук.); Григорьев А п., Соч., т. 1. СПб., 1876, с. 365; Григорьев в. Критика, с. 300, 581; Штакеншнейдер (ук.); Никитенко (ук.); Ямпольский И. Г., Сатирич. и юмористич. журналы 1860-х гг., Л., 1973 (гл. «Весельчак»); Егоров Б. Ф., Борьба эстетич. идей в России сер. XIX в., Л., 1982 (ук.); ЛН, т. 67, с. 352—56, 359, 360. ◆ Некролог, 1872: СПбВед, 15 апр. Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Вольф, ч. 3; Мезьер; Михайловский А. И., Преподаватели, учившиеся и служившие в имп. Казанском ун-те, ч. 1, в. 1, Каз., 1901; ИРДТ, т. 4 (ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 1000 (автобиогр. Л.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1396 (ф. с. 1846 г.); ф. 780, оп. 1, 1857—63 гг., д. 34 (ценз. дела); ГА Татарии, ф. 977* (копия м. с.) [справка Р. Ш. Хакимовой]. *В. Н. Сажин.*

ЛЬВОВ Павел Юрьевич [1(12).1.1770, по др. сведениям — ок. 1768* — 31.5(12.6).1825, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], прозаик, переводчик, публицист. Из дворян Орлов. губ. Отец — поручик флота Юр. Петр. Львов, мать — Софья Ив., урожд. кн. Ухтомская. Воспитывался в Моск. ун-тском благородном пансионе. Зачисленный ребенком в л.-гв. Преображенский полк, в 1786 произведен в сержанты. В 1787 уволен с чином поручика, поступил на службу в Комиссию о строении дорог. В 1791 определен в Петерб. таможню «к познанию таможенных дел». С 1793 дир. Астрахан. таможни; в 1798 отрешен от должности по обвинению (оставшемуся недоказанным) в попустительстве контрабанде (ЦГИА, ф. 1374, оп. 1, д. 845). В 1801 назначен смотрителем Мариинского канала (с чином коллеж. ас.), где развил бурную деятельность, составлял разл. проекты и «записки», однако непрестанные конфликты с начальством вскоре вынудили его подать прошение об отставке (ЦГИА, ф. 1286, оп. 1, 1803 г., д. 97, л. 4 об.). С 1804 старший помощник столоначальника 3-й экспедиции Мин-ва юстиции. В 1806 определен губ. прокурором в Новгород, где вступает в острый конфликт с губернатором (см.: Державин, VI, 203), в 1810 Л. переводят губ. прокурором в Петербург. В 1812 по распоряжению мин. юстиции И. И. Дмитриева начинается следствие по обвинению Л. во взяточничестве, в ходе к-рого он был отрешен от должности. В мнении Гос. совета, утвержденном в 1816 Александром I, констатировалось, что хотя вина Л. не признана им и не доказана, но «поелику совокупление столь многих на него показаний в поступках весьма предосудительных... разрушает ту доверенность и уважение, которые в отправлении службы необходимо потребны... то и оставить его... в удалении от оной навсегда» (ЦГИА, ф. 1151, оп. т. 1, 1814 г., д. 201, л. 30).

В 1817 матерью Л. был подан иск о правах наследования, в процессе рассмотрения к-рого обнаружился факт двоеженства Л. В 1808 он обменялся со своей первой женой (с 1789) Е. Д. Львовой, урожд. Волковой, «распустными» — письменными отречениями, подтверждавшими расторжение брака, и венчался в Новгороде с шестнадцатилетней Е. И. Шнейдер без записи в метрическую книгу. Второй брак, в к-ром у Л. было восемь детей, был расторгнут Синодом «яко беззаконный» уже после его смерти, в 1830.

В 1824 Л. тщетно разыскивался Синодом для дачи показаний по делу о двоеженстве, в то время как он, находясь в крайней нужде, жил в Петербурге в доме у призревшего его Д. И. Языкова; на его средства Л. был похоронен.

Как писатель Л. дебютирует в 1787 в ж. «Зеркало света» (ч. 5) «Письмом Семирамиды к Пираму», вероятно, переводным. В 1788 выходит сб-к его переводов из С. Геснера, К. Ж. Дора, Н. Ж. Леонара и Ж. П. Флориана — «Приятные минуты трудолюбца» (СПб.). Широкую известность ему приносит написанный в подражание С. Ричардсону ром. **«Российская Памела,** или История Марии, добродетельной поселянки» (ч. 1—2, СПб., 1789), в к-ром уже в осн. определились черты лит. облика Л. — ориентация на опыт зап.-европ. сентимент. лит-ры в сочетании с экзальтированным патриотизмом и политич. консерватизмом. В предисл. к ром. Л. писал, что «есть и у нас... нежные сердца, великие души в низком состоянии... как в... прочих государствах, где они потому так громки, что гораздо реже встречаются, нежели в России». Те же мотивы повторяются в «Письме к Дмитриеву», сопровождающем «сельскую повесть» **«Роза и Любим»** (СПб., 1790), подражание идиллии Ф. В. А.Шмидта. В 1790 Л. издает также прозаич. пер. поэмы А. Попа «Храм славы» и **«Храм истины,** видение Сезостриса, царя Египетского» (оба — СПб., посв. соответственно Г. Р. Державину и Д. И. Фонвизину), подсказавшие форму многих его позднейших сочинений.

С сер. 1780-х гг. Л. входит в лит. круги; его имя значится среди учредителей Об-ва друзей словесных наук (1784; см.: Бабкин Д. С., А. Н. Радищев. Лит.-обществ. деятельность, М.—Л., 1966, с. 134). В 1790 знакомит Дмитриева с Державиным, покровительствовавшим Л. Постоянным насмешкам подвергали Л. в своих ж. «Почта духов» (1789), «Зритель» (1792) И. А. Крылов и А. И. Клушин, называвшие его Антирихардсоном и Миниатюркиным (Л. был мал ростом). Н. М. Карамзин писал Дмитриеву: «львенок (в противопоставление Н. А. и, возможно, Ф. П. Львовым. — *Ред.*) имеет причину горевать не для того, что Коклюшин (прозвище Клушина. — *Ред.*) разумеет его под Миниатюркиным, но для того, что он имел несчастье написать „Памелу“, „Храм бессмертия“ и пр.» (Письма Н. М. Карамзина..., с. 28). Опубликовав в 1792 в «Моск. журнале» (ч. 6) пер. Л. «Фиалка», Карамзин позднее отказался его печатать. Зато в ж-лах В. С. Подшивалова и П. А. Сохацкого Л. становится одним из ведущих авторов: помещает здесь чувствительные повести **«София»** («Приятное и полезное препровождение времени», 1794, ч. 2), **«Даша, деревенская девушка»** («Новости рус. лит-ры», 1803, ч. 6), очерк **«Сельское препровождение времени»** («Иппокрена», 1801, ч. 9), многочисл. переводы из Гомера, Пиндара, Софокла, Феокрита, Лукиана, Вергилия, Катулла, Дж. Мильтона, Т. Грея, А. Ударе де Ла Мотта, Ж. А. Сегюра, Флориана и др. В переводах вырабатывается характерный слог Л. — сращение чувствит. риторики с обильными славянизмами («Слог славянский ближе к древности», — делает он прим. к пер. Феокрита; см. «Приятное и полезное препровождение времени», 1796, ч. 12, с. 177). В др. журналах появляются отд. произв. Л.: прозаич. пер. одной из «Мадагаскарских песен» Э. Парни («Муза», 1796, ч. 2), начало пов. **«Александр и Юлия»** («Новости», 1799, кн. 3; полное изд. — СПб., 1801) и пр.

На рубеже веков оформляется интерес Л. к ист.-патриотич. тематике. В «Иппокрене» и «Новостях рус. лит-ры» печатаются его **«Картина славянской древности»** (отд. изд. — СПб., 1803) и написанные в подражание «Песням амазонок» К. Ф. Вейсе **«Славянские песни»** — прозаич. зарисовки на темы слав. истории, выдержанные в оссианическом духе. Здесь же публикуются первые фрагменты из центрального произв. Л. — **«Храм славы российских ироев** от времен Гостомысла до царствования Романовых» (отд. изд. — СПб., 1803; рец.: <А. А. Писарев> — «Сев. Вест.», 1804, № 2), построенного как аллегорич. «видение» автора, к-рому открывается пантеон легендарных и ист. деятелей прошлого (среди них Л. упоминает своего предка Вас. Львова-Почепского). Одновременно Л. издает переделку ром. Флориана об идеальном правителе **«Нума Помпилий»** (СПб., 1803), содержащую прямые параллели с

Александром I и его законодат. мерами, помещает в «Сев. вест.» очерк **«Путешествие от Петербурга до Белоозерска»** (1804, № 11) и анекдот **«Ефим Пименов»** (1804, № 6).

Появившиеся на волне патриотич. энтузиазма соч. Л. принесли ему значит. популярность (см.: «Иппокрена», 1801, ч. 11, с. 414). По словам Державина, «московская публика превозносит его „Храм великих мужей“» (Державин, VI, 166). Сам поэт, хотя и относится к произв. «маниньког... но великого надутым самолюбием» (там же) Л. со скептицизмом, однако находит в них «поразительные места, которые совершенную заслуживают похвалу» (там же, с. 173).

В 1804 Л. был избран в Рос. академию, что вызвало недоумение в лит. кругах (см.: Дмитриев И. И., Соч., т. 2, СПб., 1895, с. 187; Жихарев, 1989, II, 177—78, 216). Ядовитой критике Л. подвергался в изданиях карамзинистов («Моск. зритель», 1806, № 4, 8). Отвечая на нее, Л. писал, что «красноречие российского языка основано на важности... языка славянского», «старый язык несравненно лучше и вразумительней нового», жаловался на «зловредное влияние коварной против нас политики чужестранцев» («Любитель словесности», ч. 2, 1806, с. 62—65). Эти взгляды естественно приводят его в круг почитателей А. С. Шишкова: Л. становится деятельным участником собраний в доме Державина и «Беседы любителей рус. слова» (с 1811).

С сер. 1800-х гг. осн. место в творчестве Л. занимают беллетризованные панегирики из рус. истории: удостоенное зол. медали Рос. акад. (1806) **«Похвальное слово великому Государю, царю Алексею Михайловичу»** (СПб., 1810), **«Пожарский и Минин, спасители отечества»** (СПб., 1810), **«Избрание на царство Михаила Федоровича Романова»** (СПб., 1812). Склонность Л. строить нек-рые свои соч. в драматич. форме вызвала издевательскую рец. А. Е. Измайлова (СПбВест, 1812, № 5). В 1808 Л. предпринял характерную для эпохи попытку лит. мистификации, выдав за подлинную рукоп. **«Повесть о Мстиславе I Владимировиче, славном князе русском»** (РВ, № 11), стилизованную под «Слово о полку Игореве» и слог рус. былин. При переиздании «Повести...» (М., 1822) он отказался от установки на мистификацию, не имевшую успеха. В 1810-е гг. Л. пишет очерки **«Лукьян Степанович Стрешнев»** (СПб., 1813), **«Боярин Матвеев»** (СПб., 1815; оба вошли в кн. **«Достопамятные повествования о великих государях и знаменитых боярах XVII в.»**, М., 1821), **«Великий князь Ярослав I на берегах Волги»** (М., 1820; содержит интересный краеведческий материал о Ярославле), публикует свои многочисл. ист. сочинения в «Сыне отечества» (1814), «Чтении» и изданиях Рос. акад.

Пристрастие Л. к многосложным словам и многосоставным неологизмам явилось удобной мишенью для эпиграмм и пародий (см.: РА, 1896, № 7, с. 406—07), в т. ч. Державина (Державин, VI, 173) и Дмитриева (Полное собр. стих., Л., 1967, с. 351). Над «надутым, пухлым, диким» слогом Л. издевались Измайлов в сатирич. разговоре «Минос, Львов и Гераков» и К. Н. Батюшков в сатире «Певец в Беседе славяноросов» (обе — 1813). А. Ф. Воейков писал, что Л. «пускает огромные мыльные пузыри и прогуливается на ходулях по болоту» (РА, 1866, кн. 2, стб. 764). Имя Л. иронически упоминается арзамасцами (см. Арзамас и арзамасцы: протоколы, Л., 1933, ук.).

Ист. эрудиция Л. была достаточно широкой, но вполне дилетантской. В предисл. к существенно переработанному им второму изд. «Храма славы...», вышедшему под загл. «Храм славы великих россиян» (М., 1822, ч. 1; отрицат. отзыв ‹Ф. В. Булгарина› — СА, 1823, № 5), Л. подчеркивал, что его книга «не история, а подражательное ей повествование о некоторых любопытных предметах». После выхода «Истории...» Карамзина (1816) это жанровое пристрастие, ориентация Л. на образцы 18 в. были уже анахроническими, и новые издания его произв. не вызывали интереса.

В 1820-е гг. Л. публикует также **«Историю о Смоленском кадетском корпусе»** (СА, 1824, № 9—10) и цикл статей по истории Мариинского канала (ОЗ, 1820—23), вызвавший, однако, своим непрофессиональным подходом и стремлением к беллетризации полемич. отзыв Ф. Баженова, писавшего, что «пиитические мысли не всегда годятся в статистических сочинениях» (ОЗ, 1821, № 20, с. 363). По свидетельству Пав. П. Свиньина, после смерти Л. остались рукописи полного описания Мариинского канала, нравств. ром. «Венец Альманзора» и философич. соч. «Чертог предвечного» (отрывки опубл.: ОЗ, 1825, № 62, с. 471—74). Возможно, Л. принадлежат также пер., подписанные «П. Л-в» в ж. «Благонамеренный» (1822, № 35, 1825, № 23—24).

Др. произв.: «Дедовские кресла» (Тр. ОЛРС, 1819, ч. 16; отд. изд. — М., 1820), пер. «Писем Плиния Младшего» (РВ, 1820, № 9).

Изд.: [Повести] — в сб-ках: Рус. сентиментальная пов., М., 1979; Ландшафт моего воображения, М., 1990.

Лит.: Державин (ук.); Батюшков (ук.); Жихарев (ук.); Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, СПб., 1866 (ук.); Сухомлинов М. И., История Акад. Рос., т. 4—7, СПб., 1878—85 (ук.); Сиповский В. В., Очерки из истории рус. романа, т. 1, в. 1—2, СПб., 1909—10 (ук.); Елеонский С. Ф., Поэтич. образы «Слова о полку Игореве» в рус. лит-ре кон XVIII — нач. XIX в. — В изд.: Слово о полку Игореве, М., 1947, с. 110—14; Орлов П. А., Рус. сентиментализм, М., 1977, с. 187—91; Царева В. П., Роман Л. «Российская Памела...». — В сб.: Проблемы изучения рус. лит-ры XVIII в., [в. 3], Л., 1978, с. 50—56; Левин Ю. Д., Оссиан в рус. лит-ре, Л., 1980 (ук.); Зорин А., Немзер А., Парадоксы чувствительности. — В сб.: «Столетья не сотрут...», М., 1989; Вацуро В. Э., И. И. Дмитриев в лит. полемиках нач. XIX в. — В сб.: XVIII век, в. 16, Л., 1989, с. 145—47, 150; Кочеткова Н. Д., «Бедная Лиза» Карамзина и «Даша, деревенская девушка» Л. — В сб.: От Карамзина до Чехова, Томск, 1992. ◆ Некрологи: (П. П. Свиньина) — ОЗ, 1825, № 62 (Л. приписано изд. ж. «Моск. курьер», издававшегося М. Н. *Макаровым*); МВед, 1826, 17 марта. «О сочинениях П. Ю. Львова относительно к отечественному» [аннотированная автобибл.] — ОЗ, 1826, № 77; Неустроев А. Н., Ук. к рус. повременным изд. и сб-кам за 1703—1802 гг., СПб., 1898 (ук.); РБС, Брокгауз; Венгеров. Источ.: Степанов, Стенник; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 207, оп. 15, д. 1* (ф. с. 1801 и 1802 гг.); ф. 1151, оп. т. 1, 1814 г., д. 201; 1825 г., д. 233; ф. 1263, оп. 1, д. 331, 334, 370 (следств. мат-лы); ф. 796, оп. 105, д. 332 (дело о двоеженстве Л.); ГПБ, ф. 247 (переписка с Г. Р. Державиным).

А. Л. Зорин, Б. М. Витенберг

ЛЬВОВ Тихон Николаевич (1866, Моск. губ. — не ранее 1918), прозаик, драматург, поэт. Биографич. сведения крайне скудны. Сын губ. секретаря. Окончил курс в Лазаревском ин-те вост. языков; учился в Ветеринарном ин-те в Харькове (с 1887; не закончил); осенью 1888 года переехал в Тифлис, где нек-рое время служил в чайном магазине. В 1900 жил в Москве, в 1913—18 страховой агент Моск. губ. земства в с. Шебанцеве Подольского уезда.

Дебютировал в 1893 одноактным драм. этюдом **«Энтузиасты»** (СПб., издан на средства автора) и сб-ком **«Картины из жизни в рассказах»** (М.) — романтич. декламациями в прозе о любви, юношеских грезах и разочарованиях, проникнутыми «гейнеанскими» мотивами (так, этюд «Алая роза» — своего рода «переложение» стих. Г. Гейне «Сон и смерть» из цикла «Страдания юности»). Мотив прощания с бескорыстием юношеских чувств разрабатывается в пов. **«В родных местах»** (1894; изд. — М., 1901; см. также в кн. **«Повести и рассказы»**, М., 1903) под явным влиянием «Отцов и детей» и особенно **«Первой любви»** И. С. Тургенева, к-рое заметно и в трактовке характеров, и в сюжетных ситуациях (возвращение домой взрослого сына, любовь отца и сына к одной женщине). В пьесе **«Девчонки умнее стариков»** (М., 1901) тема «отцов и детей» дости-

гает остроты «конфликта поколений»: наивная девушка, выйдя замуж за молодого литератора против воли отца-коммерсанта, завоевывает независимость и прочное положение в обществе.

Воздействие традиций демокр. прозы 80-х гг. ощутимо в последующих произв. Л. Изображая людей из народа — бывшего учителя, совершившего убийство и «замученного своим грехом» (**«Исповедь несчастного обиженного»**, М., 1902), пастуха в рассказе **«Одинокий»** (М., 1904), рисуя трагич. судьбы детей, становящихся жертвами социальной несправедливости (сб-к рассказов **«Обреченные, Машутка и другие»**, М., 1909), он воспроизводит интонации надрывной «гаршинской» сострадательности. С течением времени, попав в сферу творч. воздействия Л. Н. Андреева (печатавшего в газ. «Курьер» его рассказы — **«Жертва»**, 1903, 12 авг., и др.), тяготеет к филос. прозе, что с наиб. полнотой проявляется в построенной на «экспериментально» заостренной духовно-психол. коллизии пов. **«Ушла...»** (М., 1908) — дневнике прикованного к постели человека, к-рый осознает, что его существование «замерло навсегда», и выбирает смерть как «освобождение от мучительной тоски по жизни». Начавшееся в лит-ре первого десятилетия 20 в. обсуждение т. н. «проблем пола», брака и семьи (связанное с именами М. П. Арцыбашева, А. П. Каменского, В. Я. Ленского и др.) отзывается в «несовременной повести» Л. **«Мать»** (М., 1911), в к-рой героиня, выйдя замуж без любви и наложив запрет на свою свободу по религ. соображениям («что Бог соединяет, человек не разъединяет»), доходит в конце концов до ненависти к мужу и — по цепной реакции зла — вызывает в нем ответную ненависть к себе.

Богоборч. мотивы звучат в поэме Л. **«В монастыре»** (М., 1911) — об иноке, возроптавшем на Бога: «О Боже! как ты равнодушен/ К земле, несущейся в крови!/ Творец, велик ты, но бездушен/ И недоступен для любви!». «Повесть в стихах» **«Жертва искупления»** (М., 1913), посв. «политическим друзьям», рассказывает о судьбе ссыльного революционера. Лирич. стих. Л., собранные в кн. **«В часы досуга»** (М., 1914), не поднимаются над уровнем дилетантских вариаций на темы рус. филос. лирики — от Ф. И. Тютчева до символистов.

В целом творчество Л., отразившее разнообразные лит. влияния, отмечено душевной чистотой и непосредственностью, стихийной, спонтанной отзывчивостью на «чужое» слово (при нек-рой проф. умелости и отсутствии откровенной эксплуатации сделанного другими). Бывший, вероятно, страстным читателем, он в акте писательства как бы избывал свои впечатления от прочитанного. Эволюция его творчества позволяет проследить, каким образом осн. духовно-стилистич. веяния эпохи, сменяясь, отражались в сознании «среднего» рус. интеллигента.

Др. произв.: брошюры «Ответственность министров» (М., 1906), «Какого следует держаться порядка при производстве выборов народных представителей?» (М., 1906), «О свободе совести» (М., 1907).

Лит.: Венгеров. Список; Вся Москва... на 1900 (М.); Календарь и записная книжка зем. корреспондента Моск. губ. ..., М., 1913—18.

Архивы: Фемелиди; ГБЛ, ф. 790, к. 5, № 94 (письма Л. к брату, 1887—1902); ЦГАОР, ф. 102, ДЗ, 1887 г., д. 634; 1891 г., д. 25, ч. 1; ОО, 1906 г., д. 695, т. 1; ЦГИАМ, ф. 184, оп. 14, д. 694, л. 80 (биографич. мат-лы); ф. 31, оп. 1, д. 25, л. 248 об. — 249; оп. 3, д. 2197, т. 2, л. 99—101 об., 107 об. (ценз. мат-лы).

С. В. Махонин.

ЛЬВОВ Фёдор Николаевич [11(23).8.1823, Рязан. губ. — 23.5(4.6). 1885, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], мемуарист, публицист, популяризатор науки; петрашевец. Из потомств. дворян Рязан. губ.; мать Л., урожд. Касторская, была начальницей Смольного ин-та. В

1841 окончил 1-й моск. кадетский корпус первым воспитанником. Служил в л.-гв. Егерском полку (в 1849 штабс-капитан), где познакомился и подружился с А. И. *Пальмом*, одновременно, с 1846, репетитор химии в Павловском кадетском корпусе, вольнослушатель в Петерб. ун-те и Технологич. ин-те; до 1849 был ч.-к. Вольного экономич. об-ва. В кон. 1846 и в 1847 участник науч.-лит. кружка будущего петрашевца Н. А. Момбелли. С осени 1848 посещал «пятницы» М. В. Петрашевского, где читал свои статьи («О специальном и энциклопедич. образовании», «О необходимости теснейшей связи между промышленностью и наукой»), и собрания кружка С. Ф. Дурова и Пальма. Зимой 1848—49 Л. участвовал в т. н. «совещании пяти», посв. созданию тайного об-ва (несколько заседаний проходило на его квартире). В это же время выступал в печати с науч.-популярными статьями (первая публ. — **«Объяснение вредного действия синильной кислоты»** — ОЗ, 1844, № 3). По свидетельству М. А. Бакунина (Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву, Женева, 1896, с. 45—46), Л. принадлежат также статьи о естеств. науках в «Карманном словаре иностранных слов» (в. 1—2, СПб., 1845—46, в. 2 был запрещен цензурой и изъят из продажи), к-рый издавался Н. С. Кириловым при участии Петрашевского. Арестован Л. 29 апр. 1849, позже остальных петрашевцев, т. к. вначале по недоразумению был заключен в крепость его однофамилец П. С. Львов, штабс-капитан того же полка (ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 156, л. 252 об.; позднее Л. считал «непозволительной глупостью» то, что он не воспользовался этой отсрочкой для побега за границу, см.: Толь Ф. Г., Из записок моего сосланного приятеля. — В кн.: Петрашевцы, т. 1, с. 270). Был приговорен к расстрелу, смертная казнь была заменена 12 годами каторжных работ — один из самых суровых приговоров; каторгу отбывал в Шилкинском, Александровском, Нерчинском и Петровском заводах. Свое пребывание на каторге, быт ссыльных в Тобольской тюрьме и на рудниках Л. описал в мемуарах, опубл. под назв. **«Выдержки из воспоминаний ссыльно-каторжного»** («Совр.», 1861, № 9; 1862, № 1, 2) и явившихся (наряду с «Записками из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского) одним из первых мемуарных свидетельств о каторге и ссылке, «открывших» этот новый тематический пласт. Рассказ в них ведется от лица офицера, сосланного за оскорбление полковника (эта форма повествования, выбранная, вероятно, из-за ценз. условий публикации и не до конца выдержанная в мемуарах, позволила взглянуть на полит. преступников «со стороны»). Считая своей задачей показ «последней ступени, на которую опускается наш православный люд» (№ 2, с. 654), автор почти не описывает уголовных преступников из дво-

рян (многие из них «были или очень жалки, или внушали полное к себе презрение» — № 1, с. 220), а преимуществ. внимание обращает на колоритные типы «ссыльных из простолюдинов». В восп. включен утопич. проект изменения «пенитенциарной системы» (отмена телесных наказаний, создание в Сибири общинных поселений преступников с институтом наставников и т. д.), к-рый отражает эволюцию Л. в сторону признания средством искоренения зла лишь пути последовательных и радикальных реформ «при помощи служебной или открытой обществ. деятельности» (там же; критич. отзыв М. Л. Михайлова о взглядах Л. см.: Шелгунов и др., ук.).

По амнистии 1856 Л. вышел на поселение, с 1857 жил в Иркутске. В 1858 причислен к Горному отд. Гл. управления Вост. Сибири (помощник столоначальника), занимался технич. и химич. исследованиями, участвовал в экспедициях РГО. Регулярно посещал иркутский салон Е. П. Ротчевой (где познакомился со своей будущей женой — дочерью А. Г. *Ротчева*) и публичную б-ку обществ. деятеля М. П. Шестунова. Сблизившись с декабристами, Л. вместе с ними и ссыльными петрашевцами способствовал созданию первых газет в Вост. Сибири («Иркутские губ. вед.» — с 1857, «Амур» — с 1860), в к-рых помещал статьи в осн. на экономич. и науч. темы (**«О питательности хлеба в Нерчинском округе»** — «Иркутские губ. вед.», 1857, 29 авг., **«Об химическом исследовании Енисейских минеральных вод»** — там же, 1858, 10 апр.), а также материалы, посв. реформе образования: **«По поводу учреждения в Иркутске женской гимназии»** («Амур», 1860, 12, 26 янв., 3 февр.), и др. (см. список публикаций Л. в кн.: Петрашевцы, т. 3, с. 374—76).

В публицистич. статьях Л., критикуя существующую систему, выступает за радикализацию бурж. реформ 1860-х гг., призывает к «совершенной свободе труда и обмена произведений», упразднению гос. регламентаций и ограничений, сдерживающих рост промышленности и приводящих к «своеволию и деспотизму» чиновников, предостерегает от попыток предоставить гос-ву роль капиталиста и негоцианта (**«Заметки отставного канцелярского служителя в поисках его за промышленностью»** — «Совр.», 1861, № 3), связывает успешное развитие производства с материальным стимулированием труда рабочих, в т. ч. и ссыльных (**«Отчет о занятиях в Иркутском солеваренном заводе»** — «Горный журнал», 1862, № 6). Нарушением экономич. законов Л. объясняет трудности колонизации Амурского края — тема, оживленно обсуждавшаяся в периодике конца 1850-х гг. (**«Из Иркутска»** — «Совр.», 1861, № 9, см. также «Амур», 1860, 19 апр.).

Л. принадлежит единств. в рус. периодич. печати отклик («Иркутские губ. вед.», 1859, 23 апр.) на т. н. «иркутскую дуэль» (поединок между чиновниками Ф. А. Беклемишевым и М. С. Неклюдовым, закончившийся гибелью последнего); как и иркутская общественность, Л. считал дуэль преднамеренным убийством, спровоцированным сторонниками ген.-губернатора Вост. Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Участвуя в полемике о «неклюдовской истории» и личности ген.-губернатора на страницах «Колокола», Л. пишет статью **«Об иркутской дуэли»** (опубл.: ЛН, т. 63, с. 232—39; включены сведения о В. Ф. Раевском, записанные с его слов), к-рая была направлена против письма Бакунина («Под суд!», 1 и 15 июля 1860), обвинявшего Л., Петрашевского и др. в попытках влияния на ход судебного разбирательства, а также ст. **«Опять об иркутской дуэли»** («Колокол», 1861, 15 июня, б. п.).

«Антимуравьевские» выступления послужили причиной увольнения Л. со службы и преследования со стороны властей («Муравьев навел такой страх, что... никто не решался мне дать занятия, даже место сидельца в лавке» — письмо Д. И. Завалишину, в кн.: Сб. старинных бумаг, хранящихся в Музее П. И. Щукина, ч. 10, М., 1902, с. 249), из-за чего Л. был вынужден переехать по приглашению Раевского в его дом в с. Олонки Иркутской губ. В это время Л. пишет несколько статей, не пропущенных цензурой и распространявшихся в списках: «О литературно-разговорных вечерах в Иркутске», «О недостатках в управлении Вост. Сибирью» (последняя — ГБЛ, ф. 69, к. XIV, № 55) и др.; часть из них передает в Лондон вместе с **«Запиской о деле петрашевцев»** (опубл.: ЛН, т. 63, с. 171—90; вступ. ст. и комм. В. Р. Лейкиной-Свирской). Написанная совм. с Петрашевским и предназначенная для «Колокола» «Записка...» содержит ценный фактич. материал (история кружка, ход следствия, обряд казни и др.); рассматривая движение петрашевцев как «последнюю вспышку либерализма в России» (с. 188), после к-рой общество погрузилось в «тяжелый сон рабов» почти на десятилетие, авторы вместе с тем подчеркивают отсутствие ярко выраженной полит. направленности в деятельности кружка. По-видимому, опасаясь за судьбу упоминаемых лиц, А. И. Герцен опубл. лишь фрагмент **«Львов и Гагарин»** («Колокол», 1862, 1 авг.) — рассказ о попытке в ходе следствия склонить Л. к оговору вел. кн., будущего имп. Александра II.

В конце 1862 Л. получил разрешение вернуться в Европ. Россию; с 1863 в Петербурге, в сент. определен на службу служителем канцелярии ген.-губернатора; публиковал экономич. статьи в ж-лах «Промышленность», «Экономич. указатель», газ. «СПбВед.» и др. В 1866 ему возвращены права потомств. дворянства. В этом же году выйдя в отставку, Л. избирается членом Рус. технич. об-ва; с 1870 секретарь об-ва, редактор «Записок» и его представитель на междунар. выставках в Лондоне, Брюсселе и Париже (выступая за развитие экономич. связей с Зап. Европой, предлагал выйти на «всесветный рынок» «чрез Лондон»). С 1872 прикомандирован к Мин-ву финансов; службу окончил в чине коллеж. советника. Последние годы жизни тяжело болел, был разбит параличом.

Др. произв.: «Переписка между кяхтинским и иркутским купечеством, по поводу учреждения купеческой почты между Россиею и Китаем...» («Совр.», 1864, № 1; б. п.), [Выступление на съезде] (в кн.: «Стенографич. отчет заседаний 6-го отд. Первого всерос. съезда фабрикантов..., СПб., 1870), брошюра «Открытие кислорода», [СПб., 1874].

Изд.: ‹Отрывки из восп. и писем›. — В кн.: Петрашевцы, т. 1, с. 136—39, 282—89; ‹Отрывки из письма Д. И. Завалишину› — РС, 1881, № 10; ‹Об иркутской дуэли›. — В кн.: В. Ф. Раевский, Мат-лы о жизни и рев. деятельности, т. 2, Иркутск, 1983, с. 502—508; [Записка о деле петрашевцев]. — В кн.: Первые рус. социалисты. Восп. участников кружков петрашевцев в Петербурге, Л., 1984, с. 40—59 и по ук. (сост. Б. Ф. Егоров, биогр. справка о Л. — Н. Ю. Образцовой).

Лит.: Достоевский (ук.); Пальм А., Ф. Н. Львов, Из старых восп. — НВ, 1885, 4 июня (перезид. в кн.: Первые рус. социалисты..., Л., 1984); Венедиктов И. И., За шестьдесят лет. — РС, 1905, № 10, с. 45—49; Дубровина Е. О., Памяти М. И. Михайлова. — «Беседа», 1905, № 12, с. 15, 25; Семевский В. И., Собр. соч., т. 2 — М. В. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы, М., 1922, с. 209—15; Лейкина В. Р., Петрашевцы, М., 1924, с. 120—21, 141 (биографич. справка и библ.); Дело петрашевцев, т. 1, М.—Л., 1937; Дулов А. В., Публицистика петрашевца Л. — В кн.: Журналистика в Сибири, в. 2, Иркутск, 1969, с. 55—71; Егоров Б. Ф., Петрашевцы, Л., 1988 (ук.). ◆ Некрологи: Записки Имп. рус. технич. об-ва, 1886, № 3; ВИ, 1885, № 24; «Библиограф», 1885, № 8; ИВ, 1885, № 7. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ССЭ; БСЭ; СИЭ; ДРДР; Муратова (1, ук.); Лит. Сибирь, Критико-биобиблиографич. словарь писателей Вост. Сибири, в. 1, Иркутск, 1986 (ук.).

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1849 г., д. 214, ч. 35 (биогр. мат-лы); ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 156, л. 256, д. 158, л. 94 об.; ф. 560, оп. 38, д. 162, л. 50—53; ф. 1343; ЦГВИА, ф. 801, оп. 84/28, № 55, ч. 8 (биогр. мат-лы); ГБЛ, ф. 69, к. XIV, № 56, 58 (письмо к С. С. Ланскому и др.); ф. 243, оп. 2, № 19 (письмо к И. И. Пущину).

А. Б. Мокроусов, К. Р. Антонов.

ЛЬВОВ Фёдор Петрович [20.6(1.7). 1766—14(26). 12.1836, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт, прозаик, публицист. Родился в родовитой дворян. семье. Двоюродный брат поэта и архитектора Н. А. Львова. Отец изв. рус. композитора и скрипача А. Ф. Львова. Зачислен в л.-гв. Преображен. полк (1778). В 1783 уволен с чином капитана и перевe-

ден в коллегию иностр. дел (в 1783—84 находился с дипл. миссией в Дрездене), где прослужил до 1794 с перерывом на 1788—89, когда во время рус.-турецкой войны был прикомандирован в канцелярию гр. П. А. Румянцева. В 1794 назначен дир. Архангельской таможни, в 1797 таможенным инспектором Эстлянд. губ., в 1799 перемещен на ту же должность в Лифлянд. губ. В 1801, возможно, благодаря протекции Г. Р. Державина, определяется экспедиторским помощником Гос. совета «по части иностранной и коммерческой». С образованием Министерства коммерции (1802) Л. получает там место правителя канцелярии, а в 1803 дир. департамента. В 1810, уволившись «за болезнию», поступает в Комиссию по составлению законов, где под руководством М. М. Сперанского создает проект таможенного устава. При реорганизации Комиссии в 1816 ушел в отставку и долгое время не мог определиться на службу (видимо, из-за слухов о взяточничестве Л. на посту дир. департамента — см.: РА, 1875, кн. 1, с. 334; Шенг, с. 314).

К нач. 1820-х гг. относится конституционный проект Л., сохранившийся вместе с рядом биогр. мат-лов (в т. ч. «письма дружески») в его записной книжке (ГПБ, ф. 608, оп. 2, № 78). Резко критикуя положение дел в стране, он предлагает осторожное ограничение монархии, отчасти ориентированное на англ. образец. Возможно, в те же годы написано им и рассуждение «О достоинстве государственного человека во всех отношениях» (ИРЛИ, № 6929) с попыткой нарисовать идеальный образ гос. служащего и критикой иностранного, прежде всего французского, воздействия на рус. обществ. жизнь.

Возобновление служебной карьеры Л., получившего в 1824 должность пом. статс-секретаря Гос. совета, связывают с покровительством А. А. Аракчеева, перед к-рым он, насмехаясь за глаза над его «глупой необразованностью», в лицо заискивал (Шенг, с. 315). Однако продвижение Л. по службе продолжалось и после падения Аракчеева. В 1827 он назначен исполняющим должность статс-секретаря, к-рую занимал до 1833 (с 1829 тайный сов.). В 1825 Л. был включен в комитет, занимавшийся составлением свода «запретительных книг», а в 1828 в комитет по подготовке устава «по управлению коренными крестьянами». Известный меломан, Л. в 1826 сменил Д. С. Бортнянского на посту дир. Придворной певческой капеллы.

Как писатель Л. дебютирует в 1791 стих. **«Стансы»** в «Моск. журнале» (ч. 3) Н. М. Карамзина, находившего у автора «истинные дарования» (Письма Карамзина..., с. 29). Л. печатает в «Моск. журнале» еще неск. стихотворений (за подписью N. N.); отд. публикации появляются в «Новостях» (1799), «Иппокрене» (1799), «Новостях рус. лит-ры» (1802) и др. Вхождение в лит. круги происходит благодаря его родств. отношениям с Державиным, посвятившим ему стих. «Весна» (1804), «Детям на комедию их и маскерад» (1808). Л. принимает участие в собраниях в доме Державина, на одном из к-рых активно обсуждалось его стих. **«К Пеночке»** («Моск. журнал», 1792, ч. 7, 2-я ред. в изд. 1831 под назв. «Птичке»; см. об этом: Жихарев, 1989, II, 128—29). Ставшая предметом обществ. скандала вторая женитьба Л. в 1810 на своей двоюродной племяннице Е. Н. *Львовой* вызвала его охлаждение с Державиным (Ваганова Е., Из хроники семейства Львовых. — РС, 1898, № 12, с. 542—43), но уже в 1811 Л. входит в «Беседу любителей рус. слова» в качестве члена возглавлявшегося Державиным разряда, а в 1816 Державин безуспешно ходатайствует за него перед Александром I (Державин, VI, 852).

После смерти Державина Л., по близости к его вдове, становится душеприказчиком поэта. В 1823 он планировал несостоявшееся издание собр. соч. Державина (письмо к Ф. Н. Глинке — ГПБ, ф. 124, № 2594), однако потом за 20 тыс. руб. уступил право издания А. Ф. Смирдину (Державин, IX, 281). В 1834 издал со своим предисл. «Объяснения на сочинения Державина», некогда продиктованные поэтом Е. Н. Львовой.

В «Чтении» систематически появляются сочинения Л.: стихотворения, **«Письмо русского уроженца к сыну его»** (кн. 10, 1813) — характерный для рус. обществ. мысли воен. времени антифранцузский памфлет, **«Письма к графине Н. Н.»** (кн. 6, 1812; отд. изд. — СПб., 1813, под заглавием «Письма Скимнина») — стихотворно-прозаич. роман в письмах «чувствительного» содержания, созданный, судя по упоминаниям Архангельской губ., в сер. 1790-х гг. («Предлагаемые при сем письма... писаны давно молодым человеком» — с. 100) на основе автобиогр. реалий. Примыкая к державин. кругу и занимая заметное место в «Беседе», Л. в своем творчестве не вышел за пределы раннего карамзинизма. К. Н. Батюшков, скептически относившийся к Л., ставил его рядом с П. И. Шаликовым (Батюшков, III, 458); уже в 1829 А. И. Тургенев в письме к В. А. Жуковскому с иронией говорил о «чувствительном писателе таможенном Федоре Львове» (ИРЛИ, № 28279, л. 14 об.).

В 1822 Л. публикует биографию Н. А. Львова (СО, № 17, перепечатано в «Москв.», 1855, № 6 с ошибочной атрибуцией М. Н. Муравьёву). В 1827—28 нек-рые его стих. появляются в составленном Б. М. Фёдоровым «Памятнике отечественных муз» (СПб.), ж. «Славянин», а в 1831 он подводит итог своему творчеству практически полным собранием **«Часы свободы в молодости»** (ч. 1—2, СПб., 1831). В первую часть вошли стихотворения (в т. ч. опубл. ранее, иногда — в нов. редакции), б. ч. развивающие мотивы «домашней» поэзии — стихи «на случай», послания родным и друзьям автора (Е. Н. Львовой, Л. Н. Львову, В. В. Капнисту и др.). Вторую часть составили переработанные «Письма Скимнина». «Часы свободы» были встречены чрезвычайно сочувственной рецензией далекого от Л. по лит. позициям «Моск. телеграфа», отметившей «оригинальное, яркое и пламенное» дарование Л. (1831, № 19, с. 383).

В 1834 появляются последние публикации Л.: ст. **«Замечания на слог Барона Брамбеуса»** (МТ, 1834, № 4) — выдержанный в духе архаического для сер. 1830-х гг. жанра «критики погрешностей» разбор пов. О. И. Сенковского «Вся женская жизнь в нескольких часах»; брошюра **«О пении в России»** (СПб., 1834), посвященная отечественному церк. пению и простонародной музыке.

Изд.: О пении в России [фрагменты]. — В сб.: Рус. мысль о муз. фольклоре, М., 1979.

Лит.: Державин (ук.); Батюшков (ук.; ошибочно указано участие Л. в ж. «Друг юношества»); Жихарев (ук.); Письма (Н. М.) Карамзина к И. И. Дмитриеву, СПб., 1866 (ук.); Львова Е. Н., Из записок. — РС, 1880, № 6, 9; Шенг Н. И., Восп. — РА, 1880, кн. 3, с. 314—15; Абрамович Д., Записная книжка Л. — Сб. статей в честь Д. Ф. Кобеко, СПб., 1913; И. А. Крылов в восп. современников, М., 1982 (ук.); Глинка Ф. Н., Письма к другу..., М., 1990

(ук.); ЛН, т. 9—10 (ст. З. Артамоновой). ◆ Руммель В. В.; Голубцов В. В. (ук.); РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.: Смирнов-Сокольский; Муз. энц., т. 3, М., 1976; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1640, оп. 1, д. 155 (ф. с. 1836 г.), ф. 777, оп. 1, д. 417, ф. 815, оп. 16, д. 1012, а также док-ты в ф. 472, 499, 1263 (биогр. мат-лы) [справка Б. М. Витенберга].

А. Л. Зорин.

ЛЬВО́ВА Александра Дмитриевна [урожд. Шидловская; 24.3(5.4). 1849, Москва — 11.6.1932, там же], поэтесса, драматург, прозаик, автор восп. Из старинного дворянского рода, по матери в родстве с А. А. Бестужевым-Марлинским. Детство провела в имении бабушки под Симбирском и в имении родителей под Харьковом. В 1863 поступила в Петерб. патриотич. ин-т, где увлеклась поэзией. Ее стихи «Гряди, прекрасная Заря!», написанные под впечатлением встречи с невестой наследника, обратили на себя внимание Александра II, продолжавшего и в дальнейшем интересоваться ее стихами (автобиография — ИРЛИ). По окончании ин-та (1867) была допущена ко двору; увлеченная великосветской жизнью, ездит за границу (в 1866, 1868, 1869 лечится и отдыхает в Германии, Швейцарии и Франции). В 1868 в ж-ле «Сын отечества» (№ 48) напечатаны (без ведома Л.) стихи **«Южная ночь»** — первая ее публикация.

В 1871 вышла замуж за своего дальнего родственника — Ал. Андр. Львова; жила то в имении мужа, то в Петербурге. Потеряв двух своих первенцев и внезапно разорившись, Львовы в 1879 переехали в Киев (Л. стала членом Киев. драм. общества), где ее муж получил казенную должноеть. Трагические обстоятельства сопровождали Л. всю жизнь: психич. заболевание мужа под впечатлением убийства Александра II, необходимость содержать его в больнице заставляет Л. поступить на «идиотскую», по ее слову, службу в правление Юго-Зап. ж. д. (см. ее письмо В. П. Буренину от 24 апр. 1885 — ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 271), неожиданная смерть мужа в 1894, потеря одного за другим всех троих детей. Покровительство двора, в частности императрицы Александры Фёдоровны, спасло семью Л. от нищеты: в 1895 она назначена инспектрисой Моск. театр. уч-ща, в связи с чем переехала в Москву (см.: ЕИТ, 1894/95, с. 381).

В 1881 в «Рус. речи» опубл. 6 стих. Л. (№ 3, 5—7, 12; 1882, № 4). В 80-е гг. она сотрудничала в жлах «Игрушечка» (1882), «Родник» (1882, 1888), «Задушевное слово», «Живописное обозрение» (1884), газ. «Киевлянин», «Новое время» (1888). В 90-е гг. стихи Л. появляются в «Ниве». Поэма **«300 лет покоренной Сибири»** (СПб., 1881) остается незамеченной; поэма **«Марина Мнишек»** (ч. 2 — РР, 1882, кн. 3; «Огонёк», 1883, № 1... 18; отд. изд. — СПб., 1888) — объемное произв. (явное подражание А. С. Пушкину), вызвавшее доброжелат. отклик в «Пантеоне литры» (1888, № 12) и отрицат. в «Рус. мысли» («плохая проза, изрубленная в дрянные стихи» — с резким упреком А. С. Суворину, издавшему поэму в своей «Дешевой б-ке», — 1889, № 1). Под назв. **«1 марта 1881 г.»** (М., 1881) выходят «экспромты», написанные Л. под впечатлением убийства Александра II.

Поэмы Л. безуспешно пытался устроить в ж. «Нива», «Ист. вестник», в газ. «Новое время» В. П. Буренин — хороший знакомый Л. с 1884. С попытками напечатать поэму «Мария Египетская» в «Сев. вестнике» или «Вестнике Европы» связано знакомство Л. с А. Н. Плещеевым и К. К. Арсеньевым. Отрицая худож. достоинства поэмы, последний нашел в ее лирике «хороший стих и поэтич. чувство» (переписка Л. с Арсеньевым, осень 1887 — нач. 1889; ИРЛИ).

В 1890 благодаря содействию кн. С. Ф. Толстой в Петербурге вышел сб. **«Поэмы и песни»** (А. С. Суворин не решился издать сб-к Л.). В «Нов. времени» (1890, 7 дек.) появилась благожелат. рец. Буренина, к-рый почти одновременно (по просьбе Л. «написать что-нибудь позабористее», чтобы привлечь внимание публики) опубл. в «Колосьях» (1891, № 1) издевательский отзыв с разбором тех же стихов. Сб-к получил поощрит. премию на 7-м конкурсе присуждения Пушкинской премии (благожелат. разбор А. А. Голенищева-Кутузова — «Киевлянин», 1890, 8 нояб.). В 1896 вышел сб-к — **«Водоросли»** (СПб.; отрицат. рец.: МБ, 1896, № 9). Мощный «пессимизм», меланхолия и скепсис, преломленные сквозь реальный трагизм биографии Л., соединяются в ее стихах с настойчиво утверждаемой темой христ. благочестия (напр., **«Реквием»**, философско-дидактич. поэмы **«Легенда будущего»**, **«Отшельник и куртизанка»**). Суховатая описательность лирики Л. переходит в развернутое повествование поэм-притч как духовного (**«Древний Киев»**, **«Мария Египетская»**), так и житейского содержания (**«Башмачки»**, **«Народные гулянья в пользу бедных»**, **«Из записок скучающего человека»**). В основе творчества Л. в целом — «импрессионистический» принцип «откликов» (ср. «Отзывы жизни» А. Н. Майкова) на факты жизни и явления лит-ры: так, сюжет поэмы Голенищева-Кутузова «Старые речи» — обрамление ее автобиографич. поэмы **«Недопетая песнь»**; домысливание «Сказки для детей» М. Ю. Лермонтова прямо декларируется в «картине современного пессимизма» — поэме Л. **«Нина»**, где прослеживается судьба великосветской девушки, под влиянием Демона (персонификация материализма) ставшей заговорщицей.

Драм. поэма **«Волшебник Мерлин»** («Нива», 1893, № 4; отд. изд. — СПб., 1893) восхитила А. Н. Майкова. И. А. Всеволожский пытался поставить ее на имп. сцене, но она не прошла цензуру. Позднее П. П. Гнедич рекомендовал пьесу для бенефиса (не состоявшегося) В. Ф. Комиссаржевской. Сцену увидела «панорама» **«Князь Олег Вещий»**, пост. в сент. 1904 в Петерб. нар. театре (положит. рец.: НВ, 1904, 19 сент.). Пьеса «Наполеон в России» (написана в 1910) была одобрена к постановке, участвовала в конкурсе юбилейных пьес (1912), но не шла. За пьесу «Глас народа — глас Божий» (1913) Л. получила «высочайшую благодарность» и 1000 р. от императора.

Повествоват. возможности и склонности Л. наиболее полно выразились в неоконч. ист. романе «Люди 20-х годов», первую часть к-рого Буренин безуспешно пытался устроить в «Ист. вестник» (не была напечатана, т. к. Л. не представила продолжения). В пов. для детей **«Детство и отрочество первого царя из дома Романовых. 1596—1613»** («Б-ка „Всходов“», 1913, № 2) историко-этногр. реалии сочетаются с попытками психол. реконструкции героев.

После 1917 Л. продолжала активно писать стихи (интерес к

ним возобновился примерно с 1910). В цикле «стихов на случай» «Отзвуки революции» сов. власть для Л. — всего лишь республиканский строй, а гражд. война — отпор «гордой Британии» (рукопись в ИМЛИ). Одновременно усиливаются трагизм, настроения оставленности («Призраки увядания», «Зимний закат»). Пишет сатирич. стихи «Продолжение „Русской истории...“ гр. А. К. Толстого», доведенной до «Большевика». Отд. изданием вышла пьеса **«На крыльях Икара»** (М., 1928), благоприятно встреченная критикой («Репертуар. бюллетень». Ежемесячник Глависк-ва, 1930, № 12). Попытка переиздать оба своих сб-ка не увенчалась успехом. Не увидели света и обширные мемуары Л., написанные в 1928 и охватывающие период с кон. 1860-х гг. по 1920-е гг. (рукоп. — ГБЛ, ф. 178).

Лит.: Голицын; Пономарев; Словарь ОЛРС; Венгеров. Источ.; Мезьер (поэма «Марина Мнишек» ошибочно приписана А. П. Львовой); Масанов (ошибочно приписывал Л. псевд. Е. Шидловская и соч., принадлежащие Е. П. Вороновой); Иванов.

Архивы: ГБЛ, ф. **546**; ИМЛИ. ф. **335**; ГПБ, ф. 874, № 256 (письмо и автограф части ром. «Люди 20-х годов»); ИРЛИ, ф. 377, письма: ф. 293, оп. 1, № 836 (М. М. Стасюлевичу), ф. 36, оп. 2, № 271 (В. П. Буренину), ф. 359, № 339 (К. К. Арсеньеву), ф. 137, № 108, 156 (письмо вел. кн. Константину Константиновичу и автограф поэмы «Волшебник Мерлин»); ГЦТМ, ф. 320 (письмо С. А. Юрьеву).

С. С. Ванеян.

ЛЬВО́ВА Анфиса Петровна [урожд. Белавинская; 24.6(6.7). 1822 или 1823, г. Порхов Псков. губ. — 18(30).11, по др. сведениям — 20.11(2.12).1891, Москва; похоронена в Порхове], драматург, прозаик. Из старинной дворян. семьи; получила дом. многостороннее образование. В первом браке за В. Н. Креницыным —

отставным корнетом, помещиком Новоржев. у. Псков. губ., братом А. Н. *Креницына*. Семья Креницыных, одна из богатейших в губернии, близко была знакома с А. С. Пушкиным (см. Чернейский). Дебютировала (под псевд. А. Б.) публикацией пьес **«Честность»** и **«Богатая невеста»** («Драматич. сб.», т. 1—2, СПб., 1858; долгое время «Честность», шедшая на петерб. и моск. сценах, приписывалась А. Н. Креницыну: см. В. Данилов — РЛ, 1960, № 3, с. 152). В драме была предложена вольная интерпретация известного скандала с А. Г. Политковским, правителем «Комитета о раненых», растратившим более миллиона рублей из находившегося в ведении комитета «инвалидного капитала» (см.: Рус. уголовные процессы, т. 4, СПб., 1868). В центре пьесы жена героя-взяточника, воплощающая благородную невинность, к-рая находит в себе силы отказаться от нажитого воровством богатства и простить падшего мужа. Мотив добродетельной женщины, спасающей гибнущего в светском разврате мужчину, — один из главных в творчестве Л. В 1858 были напечатаны еще два драматич. произв. Л. — комедия **«Маскарад»** и сказка **«Чародейка»** (ОЗ, № 1 и 5). В 1859 цензура запретила постановку драматич. сцен, составленных Л. по пов. А. С. Пушкина «Капитанская дочка», в связи с тем, что «на сцену выведен Пугачев» («Лит. архив», т. 1, М.—Л., 1938). Позднее Л., переработав пьесу — образ Пугачёва был заменен на образ «атамана», — дважды (в 1865 и 1883) безуспешно пыталась получить ценз. разрешение на постановку. В 1862 Л. вторично выходит замуж — за Ф. Ф. Львова, дир. Строгановского уч-ща (с 1864 участковый мировой судья Порхов. у.), брата композитора А. Ф. Львова (см. о нем в ст. Е. Н. *Львова*). Сотрудничает в ж. В. Н. Майкова «Семейные вечера» (старший возраст); в № 1 за 1864 в рец. **«Годичная выставка в Академии художеств 1863 г.»** выступила за самостоятельность рус. иск-ва, против подражания Западу, отметила молодого И. Н. Крамского и высоко оценила «Тайную вечерю» Н. Н. Ге. Выпустила сб-к нравоучит. **«Пьес для детского театра»** (СПб., 1876), к-рые, по мнению рецензента ж. «Нар. школа», несмотря на отдельные лит. достоинства, не могли быть рекомендованы для постановки по педагогич. соображениям (1877, № 11).

С самого основания (янв. 1879) ж. «Рус. речь» А. А. Навроцким активно участвовала в его работе. Здесь были напечатаны ром. **«Ненастье»** (1879, № 1—5), **«Старый дом»** (1879, № 10—12), пов. **«Княгиня Маруся»** (1880, № 3—4), ром. **«Разоренье»** (1880, № 10—11) и пов. **«Сумерки»** (1881, № 5—6). Все романы и повести Л. объединяла тема разоренного реформой 1861 «дворянского гнезда» (их определяющее настроение — «сумерки», «ненастье», «разоренье»). Наряду с ностальгич. нотами, попыткою развить тургеневскую интонацию, точностью деталей в описании дворян. быта, особенностью романов были свободные психологич. отступления, где Л. с легкой иронией оценивала внутр. подтекст поведения героев, взаимоотношения и вечную борьбу муж. и жен. начала. Но критики не могли не отметить ходульность ведущих характеров и традиционные для светских романов «роковые страсти»; так, анонимный корреспондент «Молвы» (1879, № 39), недоумевая «...откуда редакция „Рус. мысли“ берет таких беллетристов, как А. Б.», иронизирует над главным героем ром. «Ненастье»: «...автор не знает, каких только эпитетов подобрать для выражения его идеальности». Более благожелательный отзыв на начало публикации ром. «Ненастье» дал В. П. Буренин (НВ, 1879, 5 янв., с. 3).

В 1886 Л. издала **«Рассказы для детей»** (М., сб-к иллюстрировал Ф. Ф. Львов), критики единодушно отметили в них шаблонность и вялость изложения (ЖенО, 1886, № 9; «Воспитание и обучение», 1886, № 7). С 1887 — Л. чл. ОЛРС.

Лит.: Достоевский (ук.). ◆ Некрологи, 1891: НВ, 27 нояб.; ВИ, т. 46; МВед, 22—23 нояб. Голицын; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Сл. ОЛРС; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 776.

Н. А. Громова.

ЛЬВО́ВА Елизавета Владимировна, княжна [в замужестве Матвеева; 31.10(12.11). 1853* — ?], прозаик, драматург. Дочь В. В. *Львова*. Двоюродная сестра А. К. *Толстого* (см. ее восп. о нем и его жене С. А. Толстой — ИВ, 1916, № 1). Получила дом. образование; в восп. **«Давно минувшее»** (РВ, 1901, № 10, 11) писала, что детство, прошедшее в стародворян. усадьбе Покровское под Москвой, вспоминается ей с «отпечатком грусти и торжественности» (№ 10, с. 399); с ранних лет отличалась развитым воображением и чувствовала потребность сочинять «истории». И. С. Тургенев, симпатизировавший Львову и его семейству, познакомился с Л. в 1873 в

Карлсбаде, о чем сообщил П. В. Анненкову: «Младшая дочь — очень оригинальное существо и пописывает повестушки — не без таланта» (Письма, X, 172). Участвуя в лит. судьбе Л., Тургенев рекомендовал М. М. Стасюлевичу ее пов. **«Сельцо Малиновка»** (историю любви молоденькой барышни к сел. доктору, описанную на фоне помещичьего захолустья с множеством точных бытовых деталей), к-рую назвал «грациозной и свежей вещью» (там же, XI, 152). Опубл. в «Вест. Европы» (1875, № 11; с опечаткой в псевд. — Ольга Шелешовская вместо Телешовская — по назв. родового имения семьи Спасское-Телешево Клин. у. Моск. губ.), повесть не вызвала симпатии у критики («Бедную кн. Львову уже отщелкали в журналах» — Тургенев. Письма. XI, 178). В повести нет «ни идей, ни тенденций», писал, напр., В. В. Марков, нет даже изображения «важных существенных сторон человеческой природы или обществ. жизни» (СПбВед, 1875, 6 дек.). В связи с этим Анненков заметил в письме Стасюлевичу, что «прелестной вещице» Л. «поставлено в вину, что больно уж проста» (Стасюлевич, III, 319). Вновь подтвердил свое мнение о повести и Тургенев в письме к Л. (Письма, XI).

Сохранились одно письмо Л. к Тургеневу (1873; ИРЛИ, № 5848) и семь писем Тургенева к ней (1873—77), в к-рых он преподает ей советы, касающиеся писательского труда, и предостерегает от острой реакции на нападки критики. Л. упоминается в плане-конспекте незаверш. повести Тургенева (2-я пол. 70-х гг.), где, характеризуя одну из героинь, он пишет: «Лицо взять у кн. Ел. Львовой», «петерб. барышня хорошая, вроде кн. Львовой» и т. п. (XIII, 327, 341, 345). Л. принадлежат краткие восп. о Тургеневе (НВ, 1910, 25 дек.; см. также: Тургенев в записях современников, Л., 1929).

В 1880 Л. выпустила сб-к для детей **«Две были, одна сказка и небылица»** (М.), рассказы к-рого (о крест. мальчике, заблудившемся в лесу, о судьбе одинокой травинки, о бескорыстной «золушке» и голубом принце, о путешествии девочки на Луну) написаны с добротой и поэтичностью. В 90-е гг. опубл. в «Ниве» рассказы **«Сестра милосердия»** (1890, № 14, 15), **«Княжна»** (1891, № 10), **«Косой заяц»** (1897, № 5), отмеченные сострадательной внимательностью к душевной жизни беззащитных людей (самоотверженной сестры милосердия, старой одинокой княжны, подростка, завороженно слушающего органную музыку). При этом Л. пыталась коснуться и социальных проблем — самодурство в купеч. среде, стяжательство гор. дельцов, нищета крест. жизни. Сб-к **«Рассказы»** (СПб., 1896), написанный, по мнению В. В. Леоновича, «прилично» (РБ, 1896, № 6, с. 96), вызвал вместе с тем упреки критиков в «назидательности и неживненности»: читатель видит, что перед ним «не изображение действит. жизни, а только маленькое, более или менее удачное, кукольное представление» (там же; др. рец.: «Новое слово», 1896, № 7).

Л. — автор неск. комедий (в т. ч. **«Без пяти минут»**, М., 1893; отрицат. отзыв — «Артист», 1893, № 30; **«Будущие знаменитости»**, М., 1893). По документам ОРДП, нек-рые из них ставились на провинц. сцене (см. ЦГАЛИ, ф. 675, оп. 1, № 1).

Др. произв.: повести «Ошибки», «Павлюков» (обе — ЛПГ, 1886).

Лит.: Тургенев. Письма (ук.); Стасюлевич, III, 632—33; Толстой А. К., О лит-ре и иск-ве, М., 1986, с. 217. ◆ ИДРДВ; Венгеров. Источ.; Мезьер; Каталог ОРДП; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2208 (письмо к П. А. Вяземскому); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 2881, л. 126—135* (ф. с. В. В. Львова) [справка Т. Г. Кучиной]. *Е. Р. Коточигова.*

ЛЬВО́ВА Елизавета Николаевна [2(13).9.1788 — 28.12.1864 (9.1.1865), Петербург; похоронена на Волковом кладб.], мемуаристка. Дочь поэта и архитектора Ник. Ал-др. Львова (1751—1803) и Мар. Ал., урожд. Дьяковой (1755—1807). После смерти родителей воспитывалась вместе с двумя сестрами в доме дяди — Г. Р. Державина (его вторая жена Дарья Ал. — родная сестра матери Л.). Летом 1809 и 1810 записывала под его диктовку «Объяснения на сочинения Державина» [изд. Ф. П. Львовым в 1834 (СПб.); канонич. текст — в кн.: Державин, III]. К Л. обращены стих. Державина «Лизе. Похвала розе» (1802), «Оковы» (1809). В 1810, вопреки воле Державина и др. родственников, Л., с детства отличавшаяся независимостью характера и своенравием, вышла замуж за двоюродного дядю — Ф. П. *Львова,* вдовца, имевшего десять детей (замужество Л. вызвало недоумение в обществе, — см. письмо К. Н. Батюшкова к Н. И. Гнедичу, дек. 1809 — в кн.: Батюшков, III, 65; РА, 1884, кн. 3, с. 340—41). По свидетельству Я. К. Грота, общавшегося с Л. и ее родными (Львовы содействовали ему в собирании державинских материалов), Л. «сделалась удивительною по высоким качествам матерью и женою» (Державин, VIII, 1006).

Пасынок Л., Ал. Фёд. Львов (1798—1870), — композитор, скрипач-виртуоз, дир. придворной Певческой капеллы (1837—61; с 1853 тайный сов.), автор музыки рус. гимна «Боже, Царя храни» (1833), написанной (до создания текста В. А. Жуковского) по поручению Николая I. А. Ф. Львов оставил «Записки» (РА, 1884, кн. 2—3), содержащие не лишенные интереса эпизоды из жизни А. А. Аракчеева, А. Х. Бенкендорфа, царской семьи. В мемуарах он высоко оценивал нравств. достоинства Л., ее роль в жизни семейного клана: «Бог не оставил нас: дал нам мать другую, составляющую и поныне связь и счастие всей семьи» (РА, 1884, кн. 2, с. 225—26). Деятельная забота о детях (младших сама учила языкам, музыке, рукоделию, устраивала дом. спектакли и дет. вечера) к концу жизни носила печать странностей с элементами чудачества (перед смертью, напр., просила, чтобы «Алексей на ее похороны не забыл надеть теплые калоши»; Ваганова, с. 549).

У Л. родилось семеро детей, из них четверо впоследствии обращались к лит. занятиям: Леон. Фёд. (1813—90), дир. моск. имп. театров (1860—64), чиновник мин-ва Гос. имуществ, оставивший восп. о поездках по губерниям в 1837—44, в т. ч. о посещении сосланных декабристов (РА, 1885, кн. 1); Фёд. Фёд. (1820—95), художник и архитектор, конференц-секретарь имп. Акад. художеств (1859—65), дир. Строгановского уч-ща в Москве, автор мемуаров об Об-ве поощрения художников и Акад. художеств (РС, 1880, № 10; 1881, № 8), Мария Фёд. (см. М. Ф. *Ростовская*). Над. Фёд., в замужестве Самсонова (ум. в 1907), дет. писательница.

В 1850-е гг. Л. записала для внуков ряд мемуарных рассказов, опубл. под загл. **«Рассказы, заметки и анекдоты из записок Е. Н. Львовой»** (РС, 1880, № 3, 6, 8, 9, 11). Значительную их часть составляют анекдоты о Петре I, Анне Иоанновне, Екатерине II, Н. П. Румянцеве, Николае I и др. гос. деятелях. Наиб. ист. интерес представляют фрагменты о Державине, И. А. Крылове, К. П. Брюллове, Н. А., Ф. П., А. Ф. Львовых и др. людях из ближайшего окруже-

ния Л. «Записки» Л., как по тону, так и по составу, несут нескрываемую печать личности мемуаристки — ее религиозности, простосердечия, бесхитростности, верноподданнич. чувств, доходящих во мн. случаях до восторж. умиленности.

И з д.: К. П. Брюллов в письмах, док-тах и восп. современников, 2-е изд., М., 1961, с. 222—23; И. А. Крылов в восп. современников, М., 1982, с. 41—42, с. 372—73.

Лит.: Д е р ж а в и н (ук.); В а г а н о в а Е., Из хроники семейства Львовых. — РС, 1898, № 12. ◆ Голицын; Венгеров. Источ.; ПНекр. (с ошибочными датами рожд. и смерти); ИДРДВ.

А р х и в ы: ГБЛ, ф. 233, к. 1, п. 89 (письмо к А. П. Полторацкой, 1808 г.); ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1497—1499 (автографы Л., в т. ч. «детский журнал» — записи о воспитании детей 1828—29 гг.; на франц. яз.). [справка Т. И. Краснобородько]. *М. К. Евсеева.*

ЛЬВО́ВА Мария Александровна, княгиня [урожд. княжна Г а г а р и н а; 15(27).2.1868*, Москва — после 1918], дет. писательница. Родилась в семье отставного гвардии поручика кн. А. Г. Гагарина. Образование получила в Моск. уч-ще св. Екатерины (Екатерининн. ин-т), по окончании к-рого (1887) жила по преимуществу в Москве. В 1889 вышла замуж за кн. А. Е. Львова (род. в 1850), юриста, страстного коллекционера произв. иск-ва, ставшего в 1896 бессменным директором Моск. уч-ща живописи, ваяния и зодчества. Круг интересов и знакомств мужа оказал на Л. значит. влияние: с 1912 она стала действит. чл. Моск. худож. об-ва и, хотя материальные возможности семьи были скромными, на ее денежные средства получал образование один из студийцев уч-ща (Отчет... Моск. худож. об-ва и уч-ща живописи, ваяния и зодчества за 1912—13 гг., М., 1914, с. 4, 101). Живя в здании уч-ща на Мясницкой, Львовы принимали у себя известных художников, неск. месяцев в их квартире пролежал внезапно заболевший В. А. Серов (В. Серов в восп., дневниках и переписке современников, т. 1, Л., 1971, с. 44, 89). Л. О. Пастернак и Серов своими рисунками и набросками постоянно пополняли худож. коллекцию Львовых (П а с т е р н а к Л. О., Записи разных лет, М., 1975, с. 120). Л. занималась благотворительностью, в годы 1-й мировой войны она вместе с тремя взрослыми дочерьми оказывала помощь лазарету, размещенному в здании училища (л. д. А. Е. Львова — ЦГАЛИ, ф. 680, оп. 1, № 693).

С кон. 90-х гг. в печати стали появляться рассказы, сказки и стих. Л. для детей — брошюры с рисунками (чаще всего — В. В. Спасского) и с набранным крупным шрифтом текстом: **«Колокольчик.** Рассказы и стихи для детей» (М., 1898); **«Маша Галкина.** Рассказ для детей младшего возраста» (М., 1901) и др. Л. выступала и в периодич. изд. — в дет. ж-лах «Светлячок» (**«Соловей.** Песня» — 1902, № 13; **«Ветер и береза** [Стихи]» — 1903, № 14) и «Путеводный огонек» (**«Старый дом.** [Рассказ]» — 1912, № 19; **«Жестокий барон.** Франц. легенда» — 1916, № 3). Произв. Л. дидактичны и сентиментальны, за что они нередко подвергались резкой критике (рец. на сб. **«Шесть сказок** для детей», М., 1901; 4-е изд. — М., 1913: «Новости дет. лит-ры», 1911/12, № 8; рец. на рассказ **«Мишин сахар»**, М., 1905; 2-е изд. — М., 1911: там же, 1913/14, № 2). Упрекали Л. — правда, далеко не всегда резонно — и в излишней эффектности повествования, в «игре на детских нервах» (рец. на рассказ **«Сын моряка»,** М., 1902; 3-е изд. — М., 1915: «Что и как читать детям», 1915, № 10). Однако у Л. были и удачи — рассказы, поэтизирующие семейные привязанности, окружающую ребенка атмосферу любви и заботы (**«Былые годы.** Рассказ для детей среднего возраста», М., 1900, 1904; **«Моя дед. Сестры.** Два рассказа», М., 1902, 1904), причем мир взрослых увиден дет. глазами (напр., **«Бабушка и внучка. Устинья Ивановна.** Рассказы для детей», М., 1904).

Л. много занималась переводами: обращалась к Л. Н. Толстому за разрешением перевести на франц. яз. неск. глав из «Детства» и «Отрочества» для журнала «La Renaissance du Beau» (см.: Т о л с т о й, LXXVIII, 364); переводила и с французского на русский («С благою целью». Сб. переводных рассказов Ф. Коппе, Г. де Мопассана, А. Доде и др., М., б. г.; «Наш враг» и др. рассказы, М., 1904). Три рассказа в ее переводе («Муха», «Мадемуазель Фифи», «Утопленник») вошли в Поли. собр. соч. Мопассана в 15 тт. (см.: т. 1, СПб., 1911), некрые перепечатывались и позднее (М о п а с с а н Г., Пышка. M-lle Фифи, Од., 1919).

Др. произв.: «Муравьи и другие рассказы и стихи для детей» (М., 1901), «Из дневника. Для юношества» (М., 1901), «Моя книжка» (М., 1901; 2-е изд. — СПб.—М., 1906), «Не доказал». Комедия в 2 д. (М., 1902), «Филя-дурачок» (М., 1905), «Жадная. Рассказ» (2-е изд., М., 1911).

Лит.: Моск. Уч-ще ордена св. Екатерины. 1803—1903. Ист. очерк. М., 1903 (под ред. В. А. Вагнера), с. 555; Кто за детей. Галерея писателей для детей, М., 1906, с. 57 (с фотографией).

А р х и в ы: ЦГИАМ, ф. 4, оп. 13, д. 115* (о княжеском достоинстве М. А. Гагариной). *О. Е. Майорова.*

ЛЬВО́ВА Надежда Григорьевна [8(20).8.1891, г. Подольск Моск. губ. — 24.11(7.12).1913, Москва], поэтесса. Дочь почтового служащего. В 1908 окончила моск. Елизаветинскую г-зию с зол. медалью. В гимназич. годы (в это время общалась с И. Г. Эренбургом) участвовала в подпольном социал-демократич. союзе уча-

щихся, была судима и оправдана. Писать стихи начала в 1910, в 1911 отправила их на отзыв В. Я. Брюсову, к-рый открыл Л. дорогу в лит-ру (поэтич. дебют Л. — стих. **«Я оденусь невестой — в атласное белое платье...»** — РМ, 1911, № 11). В 1911—13 стихи Л. печатались в ж-лах «Женское дело», «Рус. мысль», «Путь», «Нов. жизнь», «Рампа и жизнь», альм. «Жатва». С 1912 личная и лит. судьба Л. тесно связана с Брюсовым [к ней обращено его стихотв. «Посвящение» (1911) — в кн.: Б р ю с о в В., Собр. соч., т. 2, М., 1973, с. 84—85, 415; ср. запись Брюсова: 1911 — «Начало романа с Надей». — ГБЛ, ф. 386, к. 1, № 1, л. 42]. Июнь 1913 Брюсов и Л. проводят на озере Сайма в Финляндии. Брюсов посвятил Л. свою книгу-мистификацию «Стихи Нелли» (М., 1913); образ вымышленной поэтессы Нелли отчасти соотносился в сознании современ-

ников с образом Л. Отношения Л. с Брюсовым складывались сложно и драматично: видя в любви единственно подлинное содержание жизни, она ждала и от Брюсова той же полноты чувства и самоотдачи. В один из кризисных моментов этих переживаний, в состоянии душевной депрессии Л. покончила с собой выстрелом из револьвера. Воспоминаниями о Л. навеян цикл стих. Брюсова «Солнце золотое» («Жатва», кн. 6—7, М., 1915).

В нач. лета 1913 в изд-ве «Альциона» (М.) вышла книга Л. **«Старая сказка. Стихи 1911—1912 г.»** с предисл. Брюсова, выделявшего, как достоинства автора, хорошее овладение версификационной техникой и «умение всегда быть наблюдателем, двойником-художником своей души» (с. 5—6). Гл. тема поэзии Л. — любовные переживания; любовь для Л. — высшее проявление духовности, всепоглощающее чувство, внутренне противоречивое («безрадостное счастье» — стих. «Я дома... дверь закрыта плотно...»), мучительное (мотивы разлуки, ревности, размолвки с любимым) и трагическое. В. Ф. Ходасевич в отклике на «Старую сказку» отмечал, что Л. — поэтесса брюсовской школы (сформировавшаяся под воздействием его последних сб-ков «Все напевы» и «Зеркало теней») — создала «женскую книгу, в лучшем значении этого слова. Лиризм ее непроизволен: в нем находит себе разрешение ряд напряженных и сложных чувств» (Х ‹о д а с е в и› ч В., Новые стихи. Поэты «Альционы». — «Голос Москвы», 1913, 4 июня). Широкий интерес к «Старой сказке» пробудился после самоубийства Л., к-рое наложило особый отпечаток на восприятие книги.

Критики отмечали в стихах Л. «верность себе, поэтич. цельность души» (С. Астров — «Совр.», 1914, № 5, с. 138), автобиографизм: «Вся ее жизнь рассказана в ее лирике» (К. Мур ‹С. Г. Кара-Мурза› — РСл, 1913, 26 нояб.), «благородную и незатасканную откровенность» (К л а р а М и л и ч. ‹Р у с а н о в а К. П.›, Любовь и сомненье. — «Женская жизнь», 1914, № 5, с. 6); ср. отзыв А. А. Ахматовой: «Ее стихи, такие неумелые и трогательные... им просто веришь, как человеку, который плачет»; «Ее страдание ищет выхода в мечте, не романтической... но остролирической, преображающей для нее все мгновения жизни» (РМ, 1914, № 1, отд. III, с. 27, 28; др. рец.: В. Львов-Рогачевский — «Совр.», 1913, № 10; Вл. Кр‹анихфельд› — СМ, 1913, № 12; С. Кречетов — УР, 1913, 12 окт.).

Свои поэтич. установки Л. обосновала в статье **«Холод утра. (Несколько слов о женском творчестве)»** («Жатва», кн. 5, М., 1914), подчеркивая спасительную для совр. лирики роль «женского начала», предельной искренности, стихийности, непосредственности восприятий и переживаний — «сначала чувством, а потом умом».

Летом 1913 Л. сблизилась с группой моск. футуристов, объединенных вокруг изд-ва «Мезонин поэзии»; два ее стих. появились в альм. этого изд-ва «Пир во время чумы» (1913, окт.); был объявлен как готовящийся к изданию ее сб. «Поэзы» (не осуществлен). Вместе с лидером «Мезонина поэзии» В. Г. Шершеневичем и Брюсовым Л. переводила стихи франц. поэта-символиста Ж. Лафорга, изданные отд. книгой («Феерический собор», М., 1914). В стих. Л. лета — осени 1913 сказывается эволюция от брюсовско-бальмонтовской стилистики к эгофутуристич. манере письма («городской» бытовой колорит, обилие «вещных» деталей, неожиданные метафоры и т. п.). Шершеневич писал, что в них Л. «укрепила свой стих и почти создала свою манеру» (В е н и ч ‹Шершеневич В. Г.›, Смерть поэтессы. — «Руль», 1914, 3 марта). Последние опыты Л. вошли в разд. «Посмертные стихотворения» 2-го изд. «Старой сказки» (М., 1914; рец.: А. Булдеев — «Жатва», кн. 5, М., 1914; ‹А Б. Дерман › — РБ, 1914, № 9). Жизненная судьба и лирика Л. отразились в ряде поэтич. произведений 1910-х гг. [стих. П. Н. Зайцева «Памяти Н. Г. Львовой» (1913) — ЦГАЛИ, ф. 1610, оп. 1, № 1; стих. Н. Поплавской «На мотив Н. Львовой» — в ее кн.: «Стихи зеленой дамы. 1914—1916», М., 1917; стих. Ф. Юграк-Краснова «В саду осенью» — «Лесное эхо» (Екатеринбург), 1918, № 2, с. 13, и др.].

Лит.: Н. Б., Самоубийство поэтессы Л. — РСл, 1913, 26—28 нояб.; З и л о в Л., Памяти Л. — «Путь», 1913, № 12; Н о в и н с к и й Н. ‹А ш у к и н Н. С.›, Совр. женщины-поэтессы. — «Мир женщины», 1913, № 19; Т у н и н а А., Надломленная роза. — «Жен. дело», 1913, № 24; Ш е р ш е н е в и ч В., Поэтессы. — «Совр. женщина», 1914, № 4; е г о ж е, Великолепный очевидец. Поэтич. восп. 1910—1925 гг. — В сб.: Мой век, мои друзья и подруги, М., 1990, с. 469—73, 529—30; Г и з е т т и А., Три души. (Стих. Л., А. Ахматовой, М. Моравской). — «Ежемес. журнал», 1915, № 12; Р е з н и к о в а Н., Раба Афродиты, Харбин, 1936, с. 7—36; Р о д и н А. Ф., Из минувшего. Восп. педагога-краеведа, М., 1965, с. 46—48; Э р е н б у р г И., Собр. соч., т. 8, М., 1966, с. 38—40, 229; Письма В. Ф. Ходасевича к Б. А. Садовскому, Ann Arbor, 1983, с. 22, 82—85; Л а в р о в А. В., «Новые стихи Нелли» — лит. мистификация В. Брюсова. — В кн.: Памятники культуры. 1985, М., 1987; Х о д а с е в и ч В., Колеблемый треножник, М., 1991, с. 286—88 и ук.; С а д о в с к и й Б., Записки. — В кн.: Рос. архив, [т.] 1, М., 1991, с. 175—76.

Архивы: ГБЛ, ф. 386, к. 93, № 3—8 (письма Л. к Брюсову); к. 129, № 13 (письма Л. к А. А. Шестёркиной); ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, № 89 (письма Л. к Б. А. Садовскому).

А. В. Лавров.

ЛЬВОВ-РОГАЧЁВСКИЙ Василий Львович [наст. фам. Р о г а ч е в с к и й; 28.12.1873 (9.1.1874), Харьков — 30.9.1930, Москва], лит. критик, публицист. Из дворян. Отец — стат. сов. Л. И. Рогачевский, мать — М. И. Бакунина. Из восп. Л.-Р., охватывающих период 1870—90-х гг. (ЦГАЛИ, ф. 1100, оп. 1, № 20), следует, что детство он провел в Одессе, Курске, Харькове; учился до 7-го кл. в Курской г-зии, окончил в 1893 (по др. сведениям — в 1895) 2-ю харьков. г-зию, вместе с преподавателем к-рой Б. А. Краевским выпустил кн. «Ганс Закс. Башмачник-поэт» (Х., 1895), где были помещены переводы Л.-Р. стихов Г. Сакса. В 1895 поступил на юридич. ф-т Харьков. ун-та; в это время пересматривает унаследованные от отца религ. взгляды, увлекается марксизмом. В 1895 перешел в Петерб. ун-т, к-рый окончил в 1898. За участие в манифестации у Казан. собора был арестован. С 1898 — в Союзе борьбы за освобождение рабочего класса. В 1899 переехал в Одессу, где вместе с членами «искровской» группы с.-д. занимался партийной работой (см.: Л е в и ц к а я Е. Г., Из жизни одесского подполья. — «Пролет. рев-ция», 1922, № 6, с. 137).

В 1899 появилась первая критич. заметка Л.-Р. **«Порывы»** (о М. Горьком и В. В. Вересаеве) в газ. «Од. новости» (1899, 16 мая, подпись В. Львов). С этого времени постоянно сотрудничал в газете, вел рубрику «Лит. беседы». В 1900, сдав экзамен в Новорос. ун-те (Одесса), уехал в Харьков, где работал в коллегии присяжных поверенных. За деятельность в РСДРП в том же году арестовал (провел в тюрьме 8 мес.). По высочайшему повелению выслан, жил под надзором полиции в Курске, Н. Новгороде, Самаре.

В тюрьме писал стихи, выдержанные в духе рев. романтики. В. Г. Короленко, несмотря на произведенное ими «впечатление недоделанности и дилетантизма», предложил их П. Ф. Якубовичу (опубл. — РБ, 1903, № 6, 7; переписку по этому поводу и др. стихи Л.-Р. см.: ГБЛ, ф. 154, оп. 2, № 78—80). Стихи Л.-Р. печатались также в «Самар. газете» (1901, 29 июня) и «Самар. вест.» (1901, № 2, 3), в к-ром он сотрудничал как лит. критик и театр. рецензент.

В Н. Новгороде Л.-Р. познакомился с М. Горьким; печатался в «Нижегород. вест.» под псевд. Homo. В 1903 был «самым активным работником» киев. к-та РСДРП [см.: Вакар В. (В. Правдин), Накануне 1905 г. в Киеве, К., 1925, с. 26, 27, 48, 49—54, 83, 89—98, 123, 127—128]. В 1904 с женой и сыном выехал в Архангельск, где жил под надзором полиции [см.: Трапезников Вл., Полит. ссылка во время первой революции (1904—1905), — КиС, 1928, кн. 49, с. 130]. В это время в «Образовании» опубл. его первая крупная ст. **«Писатель-интеллигент»** (1904, № 2) о Вересаеве.

В 1905 вернулся в Харьков, делегатом от харьков. орг-ции РСДРП поехал на конференцию в Петербург (см. его восп. **«Октябрьские дни 1905 г. в Харькове»** — КиС, 1925, № 6, с. 65—126); вновь арестован, выслан за границу. Посетил Германию, Бельгию, Швейцарию, Францию, Италию. Осенью 1907 вместе с А. А. *Золотарёвым* приезжал на Капри к Горькому (Архив Горького, VII, 166; IX, 35; ЦГАЛИ, ф. 218, оп. 1, № 101), организовывал здесь лит. диспуты. Избр. статьи этого периода, опубл. в «Образовании», составили кн. Л.-Р. **«Борьба за жизнь»** (СПб., 1907; рец.: А. Ф-нъ — ИВ, 1907, № 7).

По возвращении в Россию с 1909 по 1912 печатался в ж-ле «Совр. мир». В 1912 входил в состав редакции, в 1913 после разрыва с Н. И. и М. К. Иорданскими (из-за денег) покинул ж-л (см.: ЦГАЛИ, ф. 1100, оп. 1, № 51; ф. 44, оп. 1, № 147). В 1910-е гг. сотрудничал в газ. «Сев. голос», «Наша заря», «Рабочая газета», «Луч», «Дело», «Современник» (1913—14), «Ежемесячный журнал» (1914—16).

В 1917 в Москве выпустил неск. книг агитационно-полит. характера, рассчитанных на массового читателя. В двух из них — **«Почему не нужны цари»** и **«Рюриковичи, Захарьины-Романовы, Гольштинские»** — Л.-Р. связывал процесс возрождения страны с гибелью царизма. В сб-ке **«Гонители еврейского народа в России»** пытался проследить историю отечеств. антисемитизма. В кн. **«Великая революция и аграрный вопрос»** Л.-Р. резко выступал против большевистской программы решения аграрного вопроса, назвав ее «демагогической проповедью».

Свое лит. кредо Л.-Р. сформулировал в ст. **«Самовдохновенная критика»** (в его сб. **«Снова накануне»**, М., 1913). Опираясь на авторитет Ал-дра Н. Веселовского и Г. Лансона и отвергая «импрессионистическую критику» Ю. И. Айхенвальда, он ратовал за ист. метод, однако сам в своих работах пользовался сугубо публицистич. приемами лит. полемики. Специфика литературно-критич. позиции Л.-Р. (близкой взглядам В. П. Кранихфельда, Н. И. Иорданского и др.) заключалась прежде всего в том, что он, будучи марксистом, рассматривал худож. произв. как учебник жизни. Осн. оппозиция, выдвинутая им в критич. статьях: «живая» и «мертвая» лит-ра. «Живая» лит-ра есть ответ писателя на «проклятые вопросы» современности, призыв к борьбе за «новую жизнь». «Мертвая» же, в силу ист. условий или личной позиции автора, отворачивается от насущных проблем действительности. Талант писателя, худож. достоинства его произв. сами по себе недостаточны для критич. оценки. Так, Л. Н. Андреев, «художник мысли» и «внутреннего переживания», постоянно оказывается на грани между «мертвым царством» поисков абстрактной истины, человека вообще и «живым» откликом на явления «конкретной действительности» («Обр.», 1904, № 11; 1906, № 7; см. также об Андрееве: **«„Призраки“ и „Красный смех“»** — «Обр»., 1905, № 3; **«С одной стороны, с другой стороны...»** — «Обр.», 1906, № 12; **«Шаги смерти»** — «Обр.», 1907, № 3; **«„Царь-Голод“. Новая пьеса Андреева»** — «Од. новости», 1908, 19, 21 февр.; **«Погодин и Жегулев»** — СМ, 1912, № 1). Итогом размышлений о творчестве писателя стала кн. **«Две правды. Книга о Л. Андрееве»** (СПб., 1914), в к-рой Л.-Р. оценивает творчество художника как «гениально подведенный итог» настроениям идейно не определившейся интеллигенции (с. 16). В книге приводятся противоречивые отзывы о произв. писателя, очерк биографии, обширная библиография.

Высоко оценивая талант и мастерство Л. Н. Толстого, критик с горечью говорил, что «вопрос нравственного совершенствования заслоняет у Толстого все другие вопросы» (ст. **«Личность и общество»** — «Од. новости», 1901, 21 сент.; **«Преступное всепрощение и праведный гнев»** — «Обр.», 1906, № 8; отклик Толстого на последнюю ст. см.: ЛН, т. 90, ук.). Творческая эволюция Вересаева, к-рый «удивительно точно и своевременно отражал... все изменения курса общественной мысли» (**«Девяностые годы и творчество В. Вересаева»**, СПб., 1906, с. 18), связана, по Л.-Р., с движением интеллигенции от безвольной пассивности к преобразовательной деятельности, от мертвого «бездорожья» к «живой жизни» (см. также: «Обр.», 1904, № 2; гл. **«Вересаев»** — в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1).

Лит. эталоном были для Л.-Р. «Песня о Буревестнике» и «Песня о Соколе» М. Горького («Обр.», 1904, № 11, с. 129; 1905, № 8, с. 50, 52). Для него Горький — «художник-правдоискатель» (СМ, 1912, № 5), критик постоянно противопоставляет его писателям «мертвого царства» — Андрееву, М. П. Арцыбашеву и П. Д. Боборыкину (**«Слепая сила»** и **«Кающийся буржуа»** — «Од. новости», 1899, 25 окт., 11 нояб.; см. также гл. **«Горький»** в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1). Горький, с к-рым Л.-Р. многие годы (с 1907) состоял в переписке, вначале возлагал на него большие надежды, однако впоследствии отрицательно оценивал его литературно-критич. деятельность: «плохо знает рус. лит-ру, и его взгляд на нее лишен историчности» (Архив Горького, VII, 287).

Взгляды Л.-Р. на совр. поэзию отражены в цикле статей **«Лирика современной души»** (СМ, 1910, № 4, 6, 9, 10), а также в статьях **«Символисты и наследники их»** («Совр.», 1913, № 6—7); **«Вчера, сегодня и вероятное завтра рус. лит-ры»** («Совр.», 1914, № 1); **«Из жизни лит-ры. В лагере символистов»** («Совр.», 1914. № 2).

Хотя критик считал символизм «тупиковым» направлением и предрекал его крах, он все же признавал нек-рые заслуги поэтов-символистов: они «познакомили русское общество с целым рядом европейских поэтов, они обогатили русский язык... поработали над формой» («Совр.», 1914, № 2, с. 104). Течения же, вышедшие, по его мнению, из символизма, он отрицал полностью за крайний индивидуализм: творчество «бездарнейшего виршеплета Маяковского» («Совр.», 1913, № 6, с. 262) и сторонников «нового Адама» (там же, № 7, с. 299) называл «мертвым». Реалиста И. А. Бунина считал последним поэтом уходящего прошлого: «не воспел дворянскую усадьбу, а отпел» (ст. **«Поэма запустенья»** — СМ, 1910, № 1). Будущее лит-ры, по мнению Л.-Р., — за пролет. и крест. писателями, к-рые отвечают запросам нового демократич. читателя: А. П. Чапыгин (ЕЖЛ, 1914, № 5), К. А. Тренёв, А. П. Бибик, С. А. Есенин, С. А. Клычков (ЕЖЛ, 1916, № 1).

После рев-ции отошел от полит. деятельности, занимался лекторской работой, пропагандируя пролет. лит-ру, выпустил неск. книг: **«Новейшая рус. лит-ра»** (М., 1919; 7-е изд. — М., 1927); **«Поэт-пророк»** (М., 1921) о творчестве А. А. Блока; **«Имажинизм и его образоносцы»** (Ревель, 1921); **«Русско-еврейская лит-ра»** (М., 1922). Последняя представляет наиб. интерес как единственная до сих пор книга о русскоязычных еврейских писателях (см.: Мар-

к и ш Ш., О русскоязычии и русскоязычных. — ЛГ, 1990, 12 дек.).

Более поздние оценки работ Л.-Р. колебались между признанием того, что они служили «пропаганде идей марксизма» (С. М. Брейтбург — «Лит-ра и марксизм», 1931, № 2), и утверждением, что критик был сбит с толку «течениями, направлениями, мировоззрениями — и марксизмом больше всего» (Э й х е н б а у м Б., Литература, Л., 1927, с. 282). Наряду с др. критиками близкой идейной ориентации Л.-Р. объективно участвовал в формировании арсенала вульгарно-социологич. оценок (на уровне школьного, массового сознания).

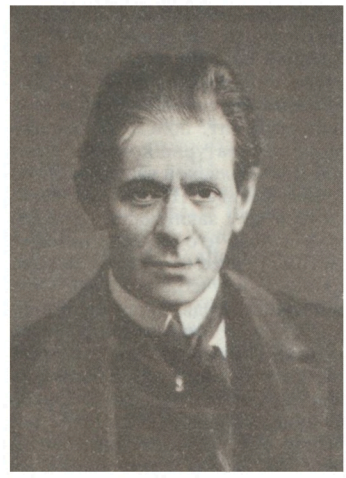
Др. произв.: «Н. Г. Чернышевский. — Тюремные мотивы в журнальной беллетристике» («Обр.», 1905, № 1), «Рассказы М. Арцыбашева» («Обр.», 1905, № 8), «А. П. Чехов и его творчество» («Обр.», 1905, № 2—4), «Печать и цензура» (М., 1906), «Сатиры и нимфы» («Обр.», 1908, № 1, 4), «Ночной кошмар» («Обр.», 1908, № 2), «Две эпохи» («Обр.», 1908, № 3), «Девушка в черном» («Обр.», 1908, № 5), «Константин Менье» (СМ, 1909, № 7), «Э. Верхарн» (СМ, 1909, № 9), «Тихий Петя о бурной эпохе» («Совр.», 1913, № 9), «Художник-Робинзон» («Дело», 1916, № 7—8), «Художник обездоленных» (СМ, 1912, № 11), «Поворотное время» (СМ, 1911, № 4), «Куприн А. И.» (Гранат, т. 26), «Поэзия новой России» (М., 1919).

Лит.: Г о р ь к и й, XXIX (ук.); Б е д н ы й Д., Собр. соч., т. 8, М., 1965, с. 279, 405—406, 527; Б о н ч-Б р у е в и ч В. Д., Восп., М., 1968, с. 171—73; Рус. лит-ра и журналистика (I); ЛН, т. 72 (ук.). ◆ М а н д е л ь ш т а м Р., Перечень лит. работ Львова-Рогачевского. — «Совр.», 1925, кн. 1, с. 345—51; Р о з а н о в И. Н., Путеводитель по совр. рус. лит-ре, 2-е изд., М., 1929, с. 210; Венгеров. Источ.; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (2); Масанов.

А р х и в ы: ГБЛ, ф. **154**; ЦГАЛИ, ф. **1100**; ф. 218, оп. 1, № 17 (письма А. А. Золотарёву), ф. 941, оп. 10, № 368 (л.д.), ф. 1041, оп. 4, № 296 (письма В. В. Вересаеву); ИРЛИ, ф. 377; Архив М. Горького (ИМЛИ), ф. 47, оп. 1, № 1—17 (письма Горькому); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1905 г., д. 6775, ч. 4, д. 579, ч. 71; 3 д-во, 1905 г., д. 1075; ф. 102, ОО, 1909 г., д. 7, ч. 18, 1911 г., д. 27, ч. 57, 1912 г., д. 56, т. 1; 4 д-во, 1912 г., д. 83, ч. 8.

Л. Д. Клейн, М. М. Казбек-Казиева.

ЛЬДОВ Константин [наст. имя и фам. Витольд-Константин Николаевич Р о з е н б л ю м; 1(13).5.1862—3.2.1937, Брюссель], поэт, прозаик, переводчик. Из семьи доктора медицины. В сведениях о себе сообщал, что учился в г-зии, но никаких документов об образовании не имел. Время первой публикации указывал по-разному: 1876 (К. Льдов. К 35-летию лит. деятельности — БВед, 1911, 15 янв.), 10 сент. 1878 (автобиография — БВед, 1908, 23 сент.), 1881 (автобиография — ЦГАЛИ);



место публикаций не названо. С нач. 80-х гг. печатался в юмористич. изданиях: «Будильник» (1881), «Шут» (1882), «Осколки» (1881—82), «Стрекоза» (1882, 1895), а также в газ. «Петерб. листок» (1882) и ж. «Новь» (1888); достаточно регулярно сотрудничал в ж. «Задушевное слово» (с 1885) и «Театр. мирок» (с 1887); важное значение для становления поэтич. репутации Л. имели публ. в ж. «Восход» (1888—89; печатался и позже — 1895—98).

С 80-х гг. известностью пользовались неоднократно переиздававшиеся сб-ки рассказов и стихов Л. для детей, развлекательно-назидательных, с легкой запоминающейся интонацией: **«Большая книжка для малых деток»** (СПб. — М., 1884), **«Вечер в цирке»**, **«У дедушки в деревне»** (оба — СПб. — М., 1886), **«Барабан»** (СПб. — М., 1893), **«Маленькие солдаты»** (СПб., 1901), **«Двадцать проказников и десять шалунов»** (СПб. — М., 1902), **«Детский зверинец»** (СПб. — М., 1903), **«Цирк клоуна Фипса»** (СПб. — М.), **«Веселая складчина»** (СПб., оба — 1913). Л. принадлежат также многочисленные переводы и переложения рассказов В. Буша, среди к-рых наиб. успех имела серия приключений Макса и Морица.

В автобиографии Л. указывал, что в 80-е гг. он «поместил в различных периодич. изд. множество оригинальных и компилятивных статей науч., публиц. характера; все эти статьи появлялись без подписи» (ЦГАЛИ). В последующие годы напечатаны его ст. **«Диккенс»** (Брокгауз; в т. 20 и 22 указан в числе сотрудников словаря), понравившаяся Л. Н. Толстому (ЛН, т. 90, кн. 1, с. 430), критич. ст. о В. М. Грибовском («Нов. дело», 1902, № 5), знакомом ему по «пятницам» К. К. Случевского (участником к-рых Л. был с 1898), а также ст. **«Религ. лирика Ф. И. Тютчева»** («Рус. паломник», 1903, № 31—33) и **«Религ. настроения в поэзии Фета»** («Ист. летопись», 1916, № 5—7). Опубл. и неск. фельетонов: **«Вопиющее дело** об оклеветании б. издательницы ж. „Новое слово“ О. Н. Поповой в суде чести „Союза русских писателей“ по жалобе гг. Я. Абрамова и А. Скабичевского» (СВ, 1897, № 8—10; отд. изд. — М., 1897); **«На суд совести!** По поводу клеветнич. похода на основателей „Народного ун-та“ в Санкт-Петербурге» (СПб., 1899).

Первый сб-к — **«Стихотворения»** (СПб., 1890) обнаруживал зависимость Л. от поэтов неонароднич. школы, прежде всего С. Я. Надсона и его последователей («Льдов считался чем-то вроде второго Фофанова — тем более, что его „признал“ сам Плещеев» — «Свиток», № 4, М., 1926, с. 259). Для сб-ка характерно тяготение к сюжетности, даже повествовательности, хотя есть при этом и чисто лирич. миниатюры (напр., стих. «Как пламя дальнего кадила...», к-рое нравилось П. П. Перцову и Д. С. Мережковскому), отличающиеся певучестью стиха: «Бледнеют полночные тени, /Я в комнату тихо вошел... /Букет из лиловой сирени /Поставил мне кто-то на стол». Сюда же включено стихотв. переложение сатирич. памятника древнерус. лит-ры «Шемякин суд». В благожелат. рец. особо выделен цикл «На библейские темы» («Восход», 1890, № 11, с. 24); позднее многие религ. стихи Л. были включены в антологию «Библейские мотивы» (в. 1—3, СПб., 1896—98).

Важным этапом в творческой жизни Л. стало его сближение в 1890-е гг. с редакцией ж. «Сев. вест.», где он начал публиковаться с 1888. Л. Я. Гуревич впоследствии назвала Л. «приверженцем „Сев. вест.“ с начала работы в нем Волынского» (записка Гуревич, приложенная к письмам Л., — ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, № 151; к тому же времени относятся восторженные письма Л. к А. Л. Волынскому — ЦГАЛИ, ф. 95, оп. 1, № 622; ИРЛИ, фонд «Сев. вест.», № 19986). В предисл. к сб. **«Лирич. стихотворения»** (СПб., 1897) Л. подчеркнул, что статьи Волынского повлияли на его миросозерцание и отразились на его лирич. творчестве (с. 10).

Это влияние (Л. назвал его «идеалистическим направлением») отметил в рец. на сб-к П. Ф. Якубович, отказывавший Л. в самостоятельности и видевший в его стихах перепевы

Ф. И. Тютчева, М. Ю. Лермонтова (РБ, 1897, № 9). Более снисходительным был отзыв А. И. Богдановича, признавшего, что стихи Л. «грациозны, звучны, приятны, хотя и производят впечатление чего-то давно знакомого», но тоже заметившего, что в подражаниях декадентам он «теряется, умаляется до полного уничтожения» (МБ, 1897, № 7, с. 63). Двойственным было отношение В. Я. Брюсова к стихам Л.; в сер. 90-х гг. он писал: «Подражателен, но зато мило — и в форме, и в содержании, и в философии — все недурно. Всяких поэтов он усваивает и передает своим читателям в упрощенной форме, много более доступной. Так передал он Фета, Фофанова и даже Минского» (ГБЛ, ф. 386, к. 3, № 3). После выхода «Лирич. стихотворений» общая оценка Л. резко изменилась: «Стихи его — это яркий пример фальшивых бриллиантов; при первом взгляде блестят, как драгоценные камни, а на деле хрупки, как стекло» [Брюсов (1), с. 32 и ук.; ср. письмо Брюсова М. В. Самыгину (М. *Криницкому*) от 13 дек. 1897 и комм. к нему — в кн.: ЛН, т. 98, кн. 1, с. 387].

С июня 1896 и до закрытия «Сев. вест.» Л. выполнял обязанности секретаря ж-ла, сменив на этом посту Н. Минского. Вместе с Гуревич составлял общественно-полит. хронику под псевд. Л. Горев (пропущено у Масанова; см. письма Гуревич к Э. Мешингу — ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, № 56), писал публиц. заметки под инициалами К. Л. (см.: 1896, № 6, 8, 10). Одним из знаков солидарности Л. с представителями «новой поэзии» стало его участие в модернистски ориентированном сб. «Молодая поэзия» (СПб., 1895).

Сотрудничество в др. изд. носит в 90-е гг. эпизодич. характер: «Нива» (1893; затем активно в 1900—15), «Ист. вест.» (1890), газ. «Луч» (1896). В эти годы Л. проявлял нек-рый интерес к А. М. Добролюбову и намеревался вместе с ним издавать ж-л «Горные вершины» (ЦГИА, ф. 776, оп. 3, д. 953; издание не состоялось).

Однако в послесловии к сб. **«Отзвуки души»** (СПб., 1899) Л. назвал ошибочным мнение тех, кто приписывал ему «преднамеренное тяготение к „символической школе“ и даже — к уродливому „декадентству“». Своим эстетич. идеалом (не реализованным в собств. творчестве) считал слияние «пушкинской ясности и прекрасной соразмерности» с «тютчевской глубиной и созерцательностью». Сб-к был удостоен поч. отзыва, автором которого был Ал. М. Жемчужников, положительно оценивший стихи Л., но отметивший, что «изысканность формы и обилие украшений иногда затемняют сущность мысли и чувств» («Отчет о четырнадцатом присуждении премий им. А. С. Пушкина», СПб., 1901, с. 8).

В 90-е гг. Л. дебютировал также как прозаик. Первой большой публикацией стал бытописат. ром. **«Лицедеи»** (СПб., 1892; 2-е изд. — СПб. — М., 1905; рец.: НВ, 1892, 20 марта) из жизни провинциальных актеров. Лит. среду Л. описывал в ром. **«Саранча»** (СПб., 1894, 2-е изд. — СПб. — М., 1905) с полуфантастич. финалом, в к-ром гл. герой, поэт Воронкин, удостаивается рукопожатия памятника Пушкина. Показательно, что ни одно из этих произв. не было опубл. в ж. «Сев. вест.», испытывавшем нужду в прозе. В ром. **«Пустыня внемлет»** (СПб., 1903) использованы чеховские сюжеты («Палата номер шесть», «Черный монах»), нек-рые мотивы М. Метерлинка (о пробуждении души). Герой романа стремится «предъявлять свои права на осмысленное существование»; духовное просветление приходит к нему в лечебнице для душевнобольных, где он нашел спасение от «неугомонного базара обыденной жизни».

Начиная с 1901 и в последующие годы Л. занимает обособленное положение в лит-ре, кочуя из издания в издание. В 1901 начал издавать газ. «Ежедневник иск-в и лит-ры» (об этом писал К. М. Фофанову — ЦГАЛИ, ф. 525, оп. 1, № 591), вышло всего 17 номеров (см. о нем: К. Невский ‹К. Белохвостов› — «Новости дня», 1901, 11 дек.; СПбВед, 1901, 7 дек.). Печатался гл. обр. в отд. сб-ках (дет. стихи, юмористич. рассказы и стихи, иллюстрир. книжки, проза, подписи к рисункам и т. п.), а также эпизодически в ж-лах, газетах и сб-ках: «Бирж. вед.» (1906—10), «Журнал журналов» (1906), «Зарницы» (1906), «Коса» (1906), «Красный смех» (1906), «Еженед. альм.» (1907), «Момент» (1907), «Огонек» (1908—09). Выпустил прошедший незамеченным сб. **«Без размера и созвучий»** (СПб., 1911), включавший философич. фрагменты (часто ложно многозначительные), лит. анекдоты, стихи в прозе.

В 1910-е гг. Л. занимался композиторской деятельностью, сочиняя романсы и музыкальные пьесы для фортепьяно (см.: Либрович С. Ф., Поэт и композитор. — «Задушевное слово», 1915, № 34, с. 536); о своих музыкальных произв. Л. неоднократно упоминал в письмах к Н. И. Привалову 1915 (ГПБ, ф. 615, № 635). Л., хронически нуждавшийся в деньгах, вместе с тем коллекционировал произв. живописи и помогал дирекции Эрмитажа в приобретении картин вплоть до 1917 (письма Л. гр. Д. И. Толстому — ЦГИА, ф. 696, оп. 1, № 371; справка А. М. Качанова).

В 1914 Л. переехал на пост. жительство в Париж, где в сер. 1914 начал издавать при финансовой поддержке петерб. гор. головы И. И. Толстого газ. «Иностранец» («L'Etranger»), являясь ее единоличным редактором и автором (подробности об издании газеты в письмах Л. к Толстому — ГПБ, ф. 781, № 1041). 1-я мировая война 1914—18 прервала издание на 15-м номере, заставив Л. вернуться в Россию.

В кон. 1915 он вновь выезжает во Францию (письмо Л. к И. И. Ясинскому — ЦГАЛИ, ф. 581, оп. 3, № 6), больше в Россию не возвращается. В 1918 из Парижа переезжает в Женеву. В 1926 в Брюсселе вышел последний из известных сб-ков Л. на рус. яз. **«Против течения. Из сказанного и недосказанного за 50 лет»**, куда в осн. включены его дорев. произв. В цикле «Пестрядь», написанном на чужбине, проявилась склонность Л. к афористич. форме: «Дремучий лес. Темна дорога.../ Как страх невольный побороть?/ Кто в этих дебрях ищет Бога,/ Того нашел уже Господь». На обложке помещен список изданных в Бельгии в изд-ве Ю. А. Квашина книг Л. на франц. яз., среди к-рых два сб-ка стихов и прозы и неск. монографич. очерков о рус. писателях и поэтах — А. К. Толстом, Тютчеве, Я. П. Полонском, А. А. Фете, А. И. Герцене. Стихи Л., создававшиеся под сменявшими друг друга влияниями, так же как и проза, не отмеченная индивидуальностью, остались на периферии лит. процесса. В последующих лит. поколениях имя Л. вспомнил однажды С. П. Бобров, использовав его как нарицательное для обозначения второстепенного литератора («Красная новь», 1922, № 1, с. 245).

Др. произв. Переводы: Мейер В., Сказки действительности. Очерки популярной астрономии (СПб., 1907); Грассе И., Оккультизм (СПб., 1907).

Изд.: Памяти Лермонтова, СПб., 1891; Поэты 1880—1890; Рус. поэзия детям.

Лит.: Блок. Зап. кн. (ук.); Белый, II, 411, 413; Измайлов А., К. Н. Льдов (К 30-летию лит. деятельности). — БВед, 1908, 20 сент.; Перцов (ук.); Гиппиус З., Дмитрий Мережковский, Париж, 1951, с. 27; ее же, Живые лица. Восп., Тб., 1991, с. 136; Гречишкин С. С., Архив Л. Я. Гуревич. — Ежегодник РО ПД. 1976, Л., 1978 (ук.); Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», М., 1987, с. 132—34; ЛН, т. 98, кн. 1, с. 650, 653. ◆ НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Евр. энц.; Систематич. ук. лит-ры о евреях на рус. яз., СПб., 1893, с. 395; КЛЭ; Смирнов-Сокольский; Альм. и сб-ки (1,2); Тартаковский П., Рус. поэзия и Восток. 1800—1950, М., 1975 (ук.); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 953 (м.с.); ЦГАЛИ, ф. 2567, оп. 1, № 60 (автобиогр.); ИРЛИ, ф. 21, № 8 (письма к А. М. Баумгартен-Микешиной), № 36—39 (творч. рукописи); ф. 39, оп. 1, № 269 (письмо Н. М. Минскому), оп. 3, № 878 (письма к Л. Н. Вилькиной); ф. 162, оп. 4, № 116 (письмо М. А. Балакиреву); ф. 115, оп. 3, № 188 (письма А. А. Измайлову) [справка Д. В. Базачовой].

Дата смерти Л. установлена Н. В. Станкевич-ской. *Е. В. Иванова.*

ЛЬХО́ВСКИЙ Иван Иванович [19.4*(1.5).1829 — 14(26). 11.1867, Петербург; похоронен в Александро-Нев. лавре], критик, очеркист. Из дворян. По окончании

юридич. ф-та Петерб. ун-та (1847—50) со степенью кандидата определен в контору Сенат. типографии, в 1851 мл. корректор (с 1856 титулярный сов.), затем служил в Мин-ве финансов. Участник лит.-худож. кружка Майковых (был однокурсником Вл. Ник. Майкова); здесь познакомился с И. А. Гончаровым и скоро сделался одним из самых близких и доверенных его друзей.

Их дружба во многом основывалась на близости литературно-эстетич. позиций. Гончаров делился с Л. (бывшим моложе его на 17 лет) своими лит. планами, давал читать рукописи, доверял его оценкам и советам (в частности, опираясь на мнение Л., внес ряд поправок в рукопись «Обломова» — Лит. архив, т. 3, с. 145), состоял с ним в переписке; письма Л. не сохр. (за исключением неск. записок), письма Гончарова к нему (опубл. там же) содержат ценные свидетельства, касающиеся творч. поведения и психологии писателя.

По просьбе Гончарова Л. наблюдал за печатанием «Обыкновенной истории» и «Фрегата „Паллада“», причем последняя книга под загл. «Очерки путешествия» (т. 1, СПб., 1858) вышла с предисл. Л.: **«Предисловие от издателя»**. Предложенная Л. трактовка книги — он писал о праве писателя отвлечься от спец. научно-описат. задач путевых записок, «сосредоточив все внимание на живой и поэтич. стороне предмета» (с. V) — была с благодарностью принята автором: «Вы лучше всех поняли, как надо смотреть на мои путевые записки; мне хотелось, чтоб Вы растолковали это другим, — и Вы дали образчик блистательной дружбы и литературного такта» (Лит. архив, т. 3, с. 136). Тогда же Л. опубл. рецензию на кн. «Фрегат „Паллада“» (БдЧ, 1858, т. 150), в к-рой развил положения своего предисловия.

В 1857 Л. перешел на службу в 1-й департамент Сената на должность секретаря канцелярии обер-прокурора. На это же время приходится краткий, но активный период его лит. деятельности, когда на протяжении 1857—58 он ведет критич. отдел «Б-ки для чтения» (в 1856—57 много печатался в еженед. «Сын отечества»). Л. выступил с резко отрицат. разбором стих. Н. Ф. Щербины (БдЧ, 1857, т. 143), болезненно воспринятым поэтом. Л. упрекал его в «цинизме и резонерстве» (с. 59), в вычурности, эстетской созерцательности; творчество Щербины лишено, по мнению Л., «всякого живого, непосредств. и нац. значения» (с. 48).

В рец. на пов. П. И. Мельникова-Печерского «Старые годы» (БдЧ, 1857, т. 144), отметив не только этногр., но и психол. достоверность типов рус. барства 18 в., Л. указал на худож. несвязанность «светлых сторон нашей народности» и «диких», «безобразных» картин рус. старины (с. 33—34, 24—25). В ст., посв. «Запискам об осаде Севастополя» Н. В. Берга (БдЧ, 1858, т. 149), — рассуждения о «страдательной», «безотчетной» и действенной любви к отечеству, предполагающей «строгое и постоянное» исполнение гражд. и нравств. долга (с. 5). С одобрением отозвавшись о свойственном кн. Бергу «духе правды», критик, вместе с тем игнорируя жанр соч. и авт. задание, ставит в вину очеркисту отсутствие психол. наблюдательности, тон «бесстрастного и добродушного оптимизма» (с. 25, 33); представляет интерес оценка «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого (там же) и др.

В ряде своих статей Л. оказался оппонентом Н. А. Добролюбова. Так, в рец. на вышедший 7-й доп. том «Соч. Пушкина, изданный П. В. Анненковым» (БдЧ, 1858, т. 147), видимо, полемически заостренной против рец. Добролюбова на это изд. («Совр.», 1858, № 1), Л. настаивает на отсутствии «либерализма» в зрелом творчестве Пушкина, говорит об исчерпанности «отрицат.», «обличит. направления» в целом и необходимости для писателя искать «положительно-идеальные черты». В свою очередь, Добролюбов вступил в полемику с Л. по поводу его рец. на биографию Н. В. Станкевича (БдЧ, 1858, т. 148), написанную Анненковым. Л. отрицал обществ. и нравств. значение Станкевича, исходя из критерия «практич. деятельности» (мало идей «применяется к жизни» в России), а также неверно истолковал его личность — как невозмутимого созерцателя и интеллектуального гедониста. Добролюбов возражал против такого подхода: личное влияние Станкевича на духовное развитие общества имело, с его т. з., ист. значение («Совр.», 1858, № 4).

В целом критич. статьи Л., многословные и разбросанные по мысли, демонстрировали несомненную эрудицию автора и содержали много характерных для времени, но тривиальных и не приведенных в к.-л. систему суждений: Л. одновременно выступал против крайности и «отрицат.», и «эстетич.» направлений, устремляя свой критич. пафос то против «ложной идеальности», «рабского» поклонения красоте, то против насилующей свободу художника потребности в практич. пользе, приверженности интересам современности и т. д. Такого рода «диалектика», без скрепляющего духовного стержня, не корректировалась (несмотря на справедливость мн. отд. оценок) и даром критич. чутья (ср. эпиграмму А. Н. Майкова на Л. — «И. И. Л. в 1850-м году» — в кн.: Майков А. Н., Соч., т. 2, М., 1984). Тем не менее, по свидетельству современницы, м. б. и не вполне достоверному, «с его мнением и оценкой считалась вся литературная среда, в том числе Некрасов... Необыкновенный оратор, Л., к сожалению, не мог в равной степени выражать свои мысли письменно» (К. Т., Современница о Гончарове. — В кн.: Гончаров в восп. современников, Л., 1969, с. 67, и ук.).

Высказывалось мнение, что исключительно высокая оценка Льховского Гончаровым (см., в частности: Лит. архив, т. 3, с. 134) объясняется стремлением писателя найти идеального «доверенного друга»: «для скрытного, психически неустойчивого и подозрительного человека, каким был автор „Обломова“... Льховский был особенно желанным собеседником, которому Гончаров прощал все» (там же, с. 93).

В 1859 Гончаров хлопотал об определении Л. на корвет «Рында», отправлявшийся в кругосветное плавание: путешествие, как считал писатель, могло дать Л. материал для книги, способной составить ему лит. имя. Главы из нее предполагали печатать «Отеч. записки», «Б-ка для чтения», «Современник». Но по возвращении, поступив на службу начальником типографии Мор. мин-ва (где прослужил недолго, видимо до 1864, имея чин надв. сов., — см. Адрес-календари за нач. 1860-х гг.). Л. выдал в свет лишь два, правда, очень интересных, следовавших лит. традиции «Фрегата „Паллада“», путевых очерка, опубликов. в «Мор. сборнике»: **«Сан-Франциско»** (1861, № 1, 2, 11; отд. оттиск — СПб., 1861) и **«Сандвичевы острова»** (1862, № 2); в рец. отмечалось точное отражение мор. быта (Н. А. Рыкачёв — «Мор. сб.», 1862, № 6). Возможно, дальнейшей работе над книгой помешала тяжелая болезнь Л., от к-рой он лечился в 1865 за границей и от к-рой, по всей видимости, и умер.

Лит.: Гончаров (ук.); Добролюбов (ук.); Старчевский А. В., Восп. литератора. — ИВ, 1892, № 10, с. 43, 47; № 11, с. 330, 333; Сементковский Р. И., Встречи и столкновения. И. А. Гончаров. — РС, 1912, № 11; Штакеншнейдер (ук.); Никитенко (ук.); Лит. архив, т. 3, М.—Л., 1951, с. 91—165 (письма Гончарова 1857—60 к Л.; публ., биогр. справка и комм. А. И. Груздева); Аннинский Л. А., Три критика, М., 1988, с. 171; ЛН, т. 22—24, с. 350—73, 401... 25; т. 53—54 (ук.). ◆ ПНекр. (ошибочно — И. И. Львовский); Масанов.

Архивы: ИРЛИ (Б. Л. Модзалевский; картотека* — точные даты жизни и смерти — с надгробного памятника); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1327 (ф. с. 1851 г., ф. 1349, оп. 5, д. 3585 (доп. лист к ф. с. 1857 г.) [справка Г. Г. Лисицыной].

В. М. Бокова.

ЛЮБЕЦКИЙ Сергей Михайлович [1808* или 1810** — 5(17).3.1881, Москва; похоронен на Лазарев-

ском кладб.], прозаик, поэт, историк. Дворянский воспитанник ген.-майорши кн. Е. Р. Вяземской (детские годы провел в ее доме), с к-рой, вероятно, находился в родственных отношениях (в молодости был известен в быту под фамилией Вяземский; фамилия Любецкий, по-видимому, «искусственного» происхождения, из тех, что давались обычно внебрачным детям). В 1824 поступил на службу учеником (в чине копииста) в Архитектурную школу экспедиции Кремлёвского строения, с того же года слушал лекции в Моск. ун-те. В 1827 был заключен в смирительный дом (причина заключения — дошедшее до царя дело о Л. и его друзьях, к-рые непочтительно вели себя с дамой; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 283) и уволен за «нехождение в школу» (в 1828, после освобождения и представления документа, свидетельствующего о его невиновности, формулировка была изменена на «уволен для определения к др. делам»). В 1828—32 учился в моск. Медико-хирургич. акад. С 1833 был надзирателем и учителем в моск. Сиротском доме; одновременно с 1840 — младшим, а с 1848 — старшим учителем рос. словесности в Моск. дворцовом архитектурном уч-ще (в 1842 сдал экзамен в Моск. ун-те на право преподавания рус. языка и словесности, географии и истории). В 1865 вышел в отставку в чине надв. сов., продолжая преподавать в Строгановском уч-ще технич. рисования.

В годы учебы в академии Л. входил в кружок молодых моск. литераторов (Ф. Н. *Соловьёв*, И. Н. *Глухарёв*, М. И. *Воскресенский*, Д. И. Штейнберг, И. Е. Тюрин, П. В. Шереметевский и др.), помещал (под псевд. С. В.-кий, Сергей -кий, С-й В-ский, Вя-з-ский) лирич. стихи (элегии, романсы), эпиграммы и прозу в изданных участниками кружка альманахах «Зимцерла» (М., 1829), «Цинтия» (М., 1831, с предисл. Л.), «Полярная звезда» (М., 1832). Опубл. (под псевд. Сергей ...ский и Сергей ...кий) четыре романа: **«Сокольники, или Поколебание владычества татар над Россиею.** Ист. роман XIV в. Эпизод из княжения Дмитрия Донского» (ч. 1—3, М., 1832; отрывок из ром. первоначально в альм. «Цинтия»; рец.: «Молва», 1832, 22 июля; МТ, 1832, № 6), **«Падение Великого Новгорода.** Ист. роман XV в., из княжения Иоанна Васильевича III Великого» (ч. 1—4, М., 1833; сочувств. отзыв: «Молва», 1833, 24 июня; отрицат. рец.: СП, 1833, 25 июля; МТ, 1833, № 20, номер, задержанный цензурой, хранится в ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 63), **«Рождение благословенного дома Романовых на Российском престоле.** Романич. картины ист. событий» (ч. 1—4, М., 1834; отрицат. рец.: СП, 1834, 13 февр.), **«Танька, разбойница Ростокинская,** или Царские терема. Ист. пов. XVIII столетия. С песнями, обрядами и празднествами тогдашнего быта. Из преданий рус. старины» (ч. 1—4, М., 1834; иронич. отзыв: БдЧ, 1835, т. 8).

Рецензенты резко критиковали романы Л. за «беспрестанные нападения на грамматику, на бедный язык русский, на здравый смысл человеческий» («Молва», 1835, № 6, стб. 94), но на книжном рынке они имели успех благодаря занимательности и редкому для «низовых» исторических романистов того времени умению Л. воссоздать быт и обычаи прошлого (последнее — не без влияния советов И. М. Снегирёва, с к-рым Л. был знаком). Особенно это касается романа «Танька...», дающего широкую панораму жизни различных слоев русского общества 1-й пол. 18 в. Как и в произведениях историч. фольклора, излюбленными героями к-рых являются бунтовщики и разбойники, героиней романа, построенного на активном использовании материала нар. преданий, включающего записи песен и т. д., становится действительно существовавшая разбойничья атаманша, крестьянка по происхождению. Описание в ром. лубочных картинок (ч. 2, с. 94—100) является одной из первых публикаций о рус. лубке. Ром. «Сокольники...» в дальнейшем вошел в число наиб. популярных лубочных книг и неоднократно переиздавался вплоть до кон. 19 в. Ром. «Падение Великого Новгорода» явился объектом плагиата Н. Э. Гейнце, активно использовавшего его при написании своего романа «Первый русский самодержец» (см.: Гейнце Н. Э., Соч., т. 1, СПб., 1898, с. XI—XII).

С сер. 30-х гг. Л. от изображения истории переходит к современности, к сатирич. бытописат. повествованию, в к-ром трафаретный романтич. сюжет сочетается с подчас колоритными бытовыми зарисовками. Выпущенные им (под псевд. SS) сб-ки ист. и нравоописат. повестей **«Русская Шехерезада»** (ч. 1—3, М, 1836; отрицат. рец.: БдЧ, 1836, № 5, б. п.) В. Г. Белинский критиковал за «безграмотность» и «большие претензии на талант и остроумие» (II, 198). В 1837 (под псевд. Х) Л. опубликовал кн. **«Вечера на кладбище.** Оригин. повести из рассказов могильщика» (ч. 1—3, М.), содержавшую, наряду со «страшными» рассказами, бытовые повести с колоритными зарисовками купеческой жизни, а в 1839 (под псевд. Гиероглиф) — роман с автобиогр. мотивами **«Рыцарство XIX в.** Совр. рассказ с летописью нравов (в роде были)» (ч. 1—4, М.; отрицат. рец. А. Д. Галахова: «содержание, само по себе пустое, еще более пустеет, гибнет в лабиринте кудреватых, звучных выражений!» — ОЗ, 1839, № 7). Есть основания полагать, что Л. принадлежит рассказ **«Ужасная тайна»** (БдЧ, 1840, т. 43), помещённый под псевд. Сергей В***.

С 1841 Л. выступал под своей фамилией. В Малом театре была пост. его пьеса **«Стенька Разин, разбойник волжский.** Драматич. картины... с хорами, песнями и плясками. Быль XVII в.» (1841; изд. — М., 1846), вызвавшая уничтожающие отклики (ОЗ, 1841, № 3; «Репертуар рус. театра», 1841, т. 1, № 2; <Смирнов> — ОЗ, 1846, № 8). Позднее он выпустил альм. «Панорама нар. рус. жизни, особенно московской» (М., 1848; отрицат. отзыв — ОЗ, 1849, № 2), состоявший гл. обр. из его нравоописат. рассказов и очерков. Ряд произв. Л. не был опубл.: драматич. опера-быль «Суд божий» (1840); ист. пов. «Житье-бытье дедовских времен» (1847, запрещена цензурой) и др. В это время Л. поддерживал дружеские отношения с С. Т. Аксаковым и М. П. Погодиным, не принимая тем не менее активного участия в лит. жизни Москвы.

В 1859—68 Л. печатал живо и бойко написанные сатирич. рассказы и фельетоны в ж. «Развлечение» (в т. ч. циклы **«Прогулки по Москве»** — 1860, № 37; 1861, № 4—6; **«Житейские сцены, рассказы и наблюдения»** — 1859, № 2, 3, 6; 1860, № 7, 8; 1863, № 47, 48). Публиковал популярные, но основанные на хорошем знании материала и нередко имеющие значение первоисточника ист. очерки (преим. о гуляниях и праздниках в Москве) в ж. «Москвитянин» (1854—56), «Нива» (1870—72), газ. «Рус. вед.» (1864—68), «Совр. летопись» (1865—67), «Моск. вед.» (1864—76), «Вест. Моск. политехн. выставки» (1872—73), собранные в кн.: **«Отголоски старины»** (М., 1867; переизд. с доп. под назв. «Старина Москвы и рус. народа в ист. отношении с бытовой жизнью русских», М., 1872), **«Русь и русские в 1812 г.»** (ч. 1—2, М., 1869; в отрицат. отзывах отме-

чались преувеличенный патриотизм, «напыщенность» и анекдотичность изложения — ОЗ, 1869, № 7; ВЕ, 1869, № 5; переизд. под назв. «Рассказы из Отечеств. войны 1812 г.», ч. 1—2, М., 1880) и др.

Др. произв.: «Рус. история для детей» (в. 1—2, М., 1846—49), «Суворов» («Детский журнал», 1859, кн. 10, 11), «Взгляд на охоту и на важное значение ее для людей» (М., 1866), «Село Останкино с окрестностями своими» (М., 1868; частично перепечатано — «Неделя», 1986, № 37), «Москва в 1872 г. Путеводитель...» (ч. 1—3, М., 1872), «Справочная книга для архитекторов, художников... и всех интересующихся иск-вом» (в. 1, М., 1875), «Моск. окрестности...» (М., 1877; переизд. под назв. «Окрестности Москвы...», М., 1880).

Лит.: Песни, собр. П. В. Киреевским, ч. III, в. 9, М., 1872, с. 188—89; Ивин И., О народно-лубочной лит-ре. — РО, 1893, № 9, с. 257; Гартвиг А., Школа рисования... учрежденная в 1825 году гр. С. Г. Строгановым, М., 1901, с. 332—35, прил., с. XXVI; Снегирев И. М., Дневник, т. 1, М., 1904, с. 163, 367, 373; Трубицын, с. 19, 443, 445; Чичеров В. И., Зимний период рус. земледельческого календаря XVI—XIX вв., М., 1957, с. 107—108; Пушкарев Л. Н., Сидорова Л. П., Повести о Куликовской битве в рус. лубочной картинке и книжке XIX — нач. XX в. — В кн.: Куликовская битва в лит-ре и иск-ве, М., 1980, с. 140—41, 146, 148—51; Березина В. Г., Из ценз. истории ж. «Моск. телеграф». — РЛ, 1982, № 4, с. 170, 171; Рейтблат А. И., Библиограф и архивы. — «Сов. библиография», 1987, № 2, с. 45—47: Савушкина Н. И., Рус. народная драма, М., 1988, с. 40, 230; Сорокин В. В., Старина Москвы. С. М. Любецкий. — В кн.: Краеведы Москвы, в. 1, М., 1991 (есть библ. публикаций Л.); Острый О. С., История искусствоведч. библ. в России, Л., 1991 (ук.). ◆ Межов; МНекр.; РБС; Венгеров (Источ.; Список); ИРДТ, т. 3; Масанов (не отмечены псевд., названные в ст.).

Архивы: ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 7202 (ф. с. 1840*, 1843, 1859 гг.), д. 6573** (о приеме в архитектурную школу); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 79, л. 80 об. (раскрытие псевд. и др.); ф. 433, оп. 51, д. 303 (о принятии Л. в Медико-хирургич. акад.); ГБЛ, ф. 231/II, к. 19, д. 65 (письма М. П. Погодину); ИРЛИ, ф. 3, оп. 13, № 41 (письмо С. Т. Аксакову); ЛГТБ [в т. ч. неопубл. комедия «Самоотвержение, или Герои и героини нашего времени» (нач. 50-х гг.), ист. пьесы «Чугунный крест», «Ивашка — Страшный разбойник на Волге, Каме и Оке и персидская украденная невеста»].

А. И. Рейтблат.

ЛЮБИ́МОВ Николай Алексеевич [26.1(7.2).1830, Москва — 6(18).5.1897, Петербург; похоронен на кладб. Александро-Нев. лавры], публицист, ученый-физик. Род. от неизв. женщины в Секретном родильном доме (госпиталь Моск. воспитательного дома); сразу был взят на воспитание врачом, проф. Моск. ун-та и Мед. акад. А. Л. Ловецким (1787—1840) и записан им в мещан. сословие. В 1847 с серебр. медалью окончил 3-ю моск. г-зию (поступил в 1840), в 1851 — физико-матем. ф-т Моск. ун-та. В 1852—54 старший учитель естеств. наук

нич. уч-ще, Практич. акад., Межевом ин-те, Мариинско-Ермоловском жен. уч-ще и Катков. лицее. В 1857—59 стажировался в Париже и на Севрской мануфактуре (в лабораториях А. В. Реньо), в Гёттингене, в Швейцарии и Англии. Магистр (1856; дис. **«Осн. закон электродинамики и приложение его к теории магнитных явлений»** — М., 1856; похвальный отзыв акад. Д. М. Перевощикова — ОЗ, 1856, № 9, б. п.), затем доктор физики (1865; дис. **«О Дальтоновом законе и количестве пара в воздухе при низких температурах»** — М., 1865). В 1860 и 1868 в Моск. ун-те и Практич. акад. с успехом читал публичные лекции по физике, сопровождавшиеся показом опытов «с присоединением худож. элемента» (Случевский, с. 12); в частности, произвел фурор, первым в России продемонстрировав электрич. освещение (см.: Н. Е. Зернов — МВед, 1860, 29 янв.; др. отзывы: К.В.О. <В. Ф. Одоевский> — «Публичные лекции проф. Любимова», М., 1868; М. П. Погодин — «Русский», 1868, № 19; Н. А. Умов — ЖМНП, 1897, № 7).

С 1853 в газ. «Моск. вед.», с 1856 в «Совр. летописи» ж. «Рус. вест.» Л. публиковал статьи по физике и обзоры науч. новостей; к нач. 60-х гг. тесно сблизился с М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым, что, по словам современников, привело к образованию своеобразного «тройственного союза», в к-ром Л. досталась роль исполнителя — «черный и нелегкий труд при полном главенстве Каткова и Леонтьева» (НВ, 1897, 8 мая). В мае—июне 1866 (замещая Каткова, временно отставленного от издания) Л. редактировал «Моск. вед.», в 1863—82 фактически редактировал «Рус. вест.» [где в разные годы под его наблюдением печатались «Дым» И. С. Тургенева, романы Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, хотя в серьезных конфликтах с авторами (как, напр., коллизия с исключением главы «У Тихона» из «Бесов» Достоевского или отказ Каткова печатать последнюю часть «Анны Карениной» Толстого) он не имел права голоса; ср. впечатление К. Н. Леонтьева: «Любимов, кажется, ничего не значит, на Каткова влияния имеет мало и точно всех и всего боится» — ЛН, т. 22—24, с. 440].

В янв. 1867 на акте Моск. ун-та Л. выступил с речью **«В чем дух естествоведения?»** (опубл. во 2-м томе сб-ка его науч. и публиц. работ **«Мой вклад»**, т. 1—2, М., 1881—87), в к-рой изложил свое понимание философии науки и принципы преподавания естественно-науч. дисциплин.

«Дух естествоведения», согласно Л., «прежде всего есть дух открытия» (с. 467). дух бескорыстного искания истины, воплощенный в таких мыслителях, как Ф. Бэкон (см. статью Л. **«Значение Бэкона Верулямского в истории философии природы»** — РО, 1895, № 10—11), И. Ньютон (см.: **«Ньютон, характеристика»** — РВ, 1856, № 9), Р. Декарт (см.: **«Философия Декарта. Перевод Рассуждения о методе с пояснениями. Изложение учения Декарта о мире и человеке»**, СПб., 1886), М. В. Ломоносов (см.: **«Жизнь и труды Ломоносова»**, ч. 1, М., 1872). «Дух естествоведения» по определению противоположен «духу системы» (с. 472) с его схоластичностью и «фанатич. поклонением факту» (с. 481), пронизывающему совр. позитивизм и материализм. Современность — время упадка философии, т. к. совр. знание нацелено на принесение практич. пользы (тогда как «дух естествоведения не есть дух практич. приложений» — с. 508). Исходя из этого, Л. полагал, что преподаватель должен не столько знакомить учащегося с суммой эмпирич. фактов в той или иной области науки, сколько помогать ему овладеть «орудием умств. деятельности» (там же), т. е. методом, и воспитывать у него навыки свободного исследования.

Близость воззрений Л. к концепции классического образования, к-рую отстаивал министр нар. просвещения Д. А. Толстой, привела его к сотрудничеству с последним, к участию в пересмотре университетского устава 1863. Поданное им министру «мнение» **«По поводу предстоящего пересмотра университетского устава»** (РВ, 1873, № 2) так резко противоречило общему мнению его коллег по Моск. ун-ту, видевших в пересмотре покушение на ун-тскую автономию, что было даже названо Д. Толстым «актом гражд. мужества» (цит. по: Случевский, с. 21). Несогласие с Л. вызывали гл. обр. общественно бестактные этатистские акценты в его предложе-

нии ввести назначаемость (а не выборность) профессуры и гос. контроль над экзаменами. С т. з. либеральной интеллигенции они преследовали цель «связать разум, науку и ун-ты наши узами адм. порядков и распоряжений» (Никитенко, III, 335; см. также: В. И. Герье — ВЕ, 1873, № 4; Ф. А. Бредихин — там же, 1873, № 6; С. А. Усов — ОЗ, 1873, № 4, 6; К. Муций Сцевола ‹О. М. Бодянский› — в его кн.: Трилогия на трилогию. Ист. очерк совр. жизни рус. ун-та, М., 1873; А. В. С. ‹А. Г. Столетов› — РВед, 1877, 12 янв.

Дальнейшая деятельность Л. в Комиссии для пересмотра устава ун-тов [см. его кн. **«Университетские письма»** (М., 1875), **«Университетский вопрос»** (М., 1875) и особенно **«Записку о недостатках нынешнего состояния наших ун-тов»** (СПб., 1876), воспринятую в обществе как «донос» (см.: Чичерин, с. 248)] вызвала против него обструкцию в ун-те, доходившую до публичного отказа подать руку (С. А. Муромцев) и письма 34 преподавателей, извещавших о разрыве «товарищеских отношений» (см. статью Л. **«Гласный ответ на негласное обращение»** — МВед, 1876, 29 дек.). В результате скандала вокруг Л. вышел в отставку ректор ун-та С. М. Соловьёв (см.: Ковалевский, с. 186; а также «Неск. личных восп. о Каткове» Вл. С. Соловьёва, где он упоминает о своем «диссидентском», «демонстративно» приязненном отношении к Л. — «Рус. мысль», Париж, 1992, 16 окт.). Опасаясь неизбрания Л. профессором на очередной срок, власти в февр. 1877 указом Александра II оформили оставление его в ун-те без «нового избрания», требуемого уставом (в 1879 он утвержден в должности заслуженного профессора). Этот акт окончательно погубил его обществ. репутацию. Так, напр., Тургенев тогда же писал о нем М. М. Стасюлевичу: «Сладкоприниженная, нагло-лакейская и подлипальная рожа. Вся эта история позорна донельзя. Вот тип для романиста» (Тургенев. Письма, XII, кн. 1, 89).

В качестве публициста с одиозной репутацией Л. в кон. 70-х гг. с «катковских» позиций выступал в «Моск. вед.» по разл. совр. «вопросам». В «Рус. вест.» (под псевд. Варфоломей Кочнев, а с 1882 — под собств. именем) печатал историко-публиц. кн. **«Против течения. Беседы о революции. Наброски и очерки в разговорах двух приятелей»** (1880, № 8, 9; 1881, № 3, 6, 10; 1882, № 1, 7, 12; 1883, № 1, 5; 1884, № 1; отд. изд. — в. 1—3, М., 1880—82) — тщательный с т. з. фактографии разбор событий Великой франц. революции, сделанный с нескрываемой целью провести параллель с ходом событий в совр. России и предостеречь рус. правительство от слабости и уступок, погубивших франц. короля (выпад против «диктатуры сердца» М. Т. Лорис-Меликова).

Назвав «Против течения» «замечат. книгой», И. С. Аксаков подчеркивал, что «она прошла не совсем бесследно в нек-рых высших... властных кругах нашего общества»; ошибку же Л. он видел в его обращении к сравнительно-ист. методу, к-рый фиксирует сходство, а не различие («у него что Россия, что Франция — это все равно»); Л., по Аксакову, недооценил специфику рус. «земско-государственного строя» как преграды на пути рев. процесса («Русь», 1882, 26 июня). Своевременной находил книгу Достоевский, т. к. она разрушает легендарную версию франц. революции, а «у нас все до сих пор предания 48 года, Луи Блан, Ламартин» (письмо к Л. от 8 сент. 1880 — Достоевский, XXX, кн. 1, 215—16; см. также свод комплиментарных откликов Б. М. Маркевича, К. П. Победоносцева, Е.*М. Феоктистова — Случевский, с. 26; др. отзывы, 1880; Д. А. ‹А. А. Дьяков›—«Берег», 7 сент.; А. Д. Градовский† — «Голос». 25 окт.).

Осенью 1882, назначенный чл. Совета министра нар. просвещения, Л. поселился в Петербурге; был в числе наиб. деят. разработчиков ун-тского устава 1884 (причем отказался от крайностей своей позиции). Состоял чл. мн. комиссий; ездил по России с ревизиями уч. заведений. Тайный сов. (1886); кавалер неск. орденов, в т. ч. св. Владимира 2-й ст. (1889) и Белого Орла (1894). В сер. 80-х гг. был проводником влияния Каткова в петерб. «сферах» и прессе (см.: Кугель; а также записанные Л. полит. слухи — в кн.: Суворин А. С., Дневник, М.—П., 1923, с. 166—68). Однако публиц. деятельность Л. в газ. «С.-Петерб. вед.» (1884), «Свет» (где с кон. 80-х гг. он вел ежедн. рубрику «Отголоски»), «Правительств. вест.» (в 90-е гг.) уже не привлекала внимания. Почти без откликов прошла документально ценная, хотя и тенденциозно-апологетич. кн. **«М. Н. Катков. (По личным восп.)»** (РВ, 1888, № 1—3, 7, 8; 1889, № 2—3; отд. изд. под назв. **«М. Н. Катков и его ист. заслуга»** — СПб., 1889; рец.: РМ, 1888, № 6). Посл. годы жизни Л. работал над своим главным, как он считал, трудом **«История физики. Опыт изучения логики открытий в их истории»**, к-рый остался незавершенным [т. 1—3, СПб., 1892—96; пр. митрополита Макария АН (1897); перечень рец. см.: Венгеров. Источ.].

Др. произв.: «Начальная физика» (М., 1873, 1876), «В ожидании коронации» (СПб., 1883), «Из книги иллюзий, тайн, чудес, открытий...» (СПб., 1888), «Изучение природы в древности и в новое время» (СПб., 1890), «Летопись мимоидущего» (СПб., 1892), «Крушение монархии во Франции» (М., 1893; СПБ., 1905).

Лит.: Толстой (ук.); Достоевский (ук.); Тургенев. Письма (ук.); Михневич; Скальковский К. А., Наши гос. и общ. деятели, СПб., 1890; Случевский К., Н. А. Любимов. Биогр. очерк. — В кн.: Памяти Л., СПб., 1897; Ковалевский М. М., Моск. ун-т в кон. 70-х и нач. 80-х гг. прошлого века. (Личные восп.). — ВЕ, 1910, № 5; Кугель А. Р., Лит. восп., М.—П., 1923, с. 39—40; Чичерин Б., Восп., т. 1, М., 1929 (ук.); Феоктистов (ук.); История естествознания в России, т. 2, М., 1960 (ук.); Любимов Д. Н., Из восп. — ВЛ, 1961, № 7; Щетинина Г. И., Ун-ты в России и устав 1884 г., М., 1976 (ук.); Твардовская В. А., Идеология пореформ. самодержавия, М., 1978 (ук.); Россия в рев. ситуации на рубеже 1870—1880-х гг., М., 1983 (ук.). ◆ Некрологи,·1897: РВ, № 6; ИВ, № 7; ЖМНП, № 6; МВед, 7, 8, 13 мая; «Свет», 8—10 мая; РСл, 9 мая. Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; ФЭ; ИДРДВ; Биогр. сл. профессоров... Моск. ун-та, ч. 1, М., 1855; Рус. периодич. печать. (1702—1894). Справочник, М., 1959, с. 465; Науч. и лит. труды засл. проф. Л. в хронологич. порядке (1853—1895), СПб., 1896; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 120 (письма Каткову); ЦГАЛИ (ук.); ИРЛИ, ф. 377; ф. 256 (рукописи рассказов), ф. 220 (письма Н. С. Лескову), ф. 95 (письма П. И. Мельникову-Печерскому), ф. 232 (письма Н. А. Писемскому), ф. 320, оп. 1, д. 1300 (ф. с. 1879); ЦГИА, ф. 733, оп. 121, д. 619 (ф. с. 1897); ф. 733, оп. 37, д. 86 (ф. с. 1856), оп. 149, д. 270; ф. 1604, оп. 1, д. 473 (письма министру нар. просв. И. Д. Делянову) [справка Н. М. Корнеевой]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 16, д. 325, оп. 187, д. 29, 45; оп. 48, д. 370; ф. 459, оп. 2, д. 3871 (биогр. сведения) [справка Л. И. Жориной].

А. В. Чанцев, при участии *Е. В. Тугушевой*.

ЛЮБИЧ-КОШУРОВ Иоасаф Арианович [1872, Фатеж. у. Курской губ. — 1934(37?)], детский писатель, беллетрист, очеркист. Родился в бедной евр. семье, образование получил в начальном училище (вероятно, г. Фатежа). Перебравшись в нач. 1890-х гг. из провинции в Москву, неск. лет

был журналистом-«мелочишником», помещая в «Развлечении» и «Будильнике» короткие юмористич. сценки, придумывая темы для карикатур. С 1895 постоянно сотрудничал в «Будильнике» (рассказы, обычно из провинц. жизни, чаще всего в форме монолога простодушного обывателя: см., напр., 1895, № 7; 1896, № 9, и др.). Жил на окраинах или в дачных местностях, имел неприятности с полицией, вероятно, из-за беспаспортности, часто менял квартиры; бедствовал, временами добывая пропитание охотой в подмосковных лесах. Вел полунищенский-полубогемный образ жизни [см. об этом: Белоусов (1, ук.); см. также альм. «Сегодня», 1, М., 1926, с. 124—26].

К кон. 1890-х гг. Л.-К. оставил развлекат. юмористику. В 1901

местил в ж. «Муравей» цикл рассказов о «неудачниках». **«Песня юности»** (№ 2), **«Ненормальный человек»** (№ 30), **«Незаметные люди»** (№ 35—36) и др. — вошли в сб. **«Очерки Бронной»** (М., 1901). Герои его рассказов и очерков: газетчики-«поденщики», типографские рабочие (**«Брр...»** — альм. «Маски и гримасы», М., 1898; **«Мелочишник»** — «Очерки Бронной»), безработные артисты, уличные циркачи, клоуны, куплетисты (**«Подписной лист»** — «Дет. чтение», 1902, № 6; **«Верочка», «Васька-гном»** — сб. «Брат человечества», М., 1902). Талант наблюдателя, чувство худож. детали особенно проявились в очерках: **«В вагоне»** («Муравей», 1901, № 11), серия **«Из современной русской жизни»** («Дет. чтение», 1901—02) и др. С сочувствием изображая «труждающихся и обремененных», Л.-К. возмущен не столько социальным неравенством, сколько окаменением сердец: идея всеобщего братства и действ. любви к ближнему — основная в его творчестве (см., напр., рассказ **«Брат человечества»** — одноименный сб-к; сб. **«Картинки современной жизни»**, М., 1902; рец.: РМ, 1903, № 3).

В 1904—05 написал ок. 30 рассказов о рус.-япон. войне, к-рую изображал в гуманистич. традиции (однако преобладает не обличит., а патриотич. пафос). Положит. герои — простые солдаты, сохраняющие живую душу в тяжелых испытаниях (**«Георгиевский крест»**, М., 1904; **«В землянке», «Сказки о жизни»** — сб. «В Порт-Артуре», М., 1905, и др., особенно **«Серый герой»**, к-рый выдержал три изд. — М., 1905, 1908, 1915), причем автор все более заостряет мысль о типичности своего героя: «Самый обыкновенный, рядовой человек — сначала рядовой мужик, а потом рядовой солдат, каких у нас сотни и тысячи...» (изд. 1908, с. 7).

В 1906 Л.-К. принял деятельное участие в изд. сборников с красноречивыми заглавиями «Не убий...!» и «Птица Обида» (М.), в обоих (кроме других своих произв.) поместив рассказ **«Живая скрипка»** (по мнению Л.-К., одно из самых популярных его произв.; в основе сюжета — смерть еврейского мальчика-скрипача во время погрома). В 1908 опубл. психол. этюд **«Анафема»** (М.), передающий поток мыслей человека, страдающего разрушением личности. Близки по духу рассказы **«Роман сумасшедшего»**, **«Иуда»** (оба — в «Очерках Бронной»); в последнем заметно идейно-стилистическое сходство с «Записками из подполья» Ф. М. Достоевского.

В нач. 1900-х гг. Л.-К. печатался в журналах для детей «Дет. чтение», «Путеводный огонек», «Дет. мир» и др. В 1906 начал издавать собств. журнал, выступив в нем с довольно туманной программой: «Свобода придет в мир через чистую детскую душу», «освободите детей из-под власти врагов свободы» («Мотылек», № 1, обложка), но изд. прекратило существование на первом номере (очевидно, по недостатку средств). Произв. Л.-К. для детей — б. ч. рассказы и повести о «бедных людях» (**«Души живые»**, М., 1901, 1911; рец.: «Рус. школа», 1902, № 4; «Новости дет. лит-ры», 1911/12, № 7; **«Канарейка»**, М., 1901, 1905, 1916; рец.: Флёров, с. 197—98; **«Рыцарь большого меча»**, М., 1903, 1913; рец.: «Рус. школа», 1903, № 1; **«На заре. Сон в руку»**, М., 1902; рец.: «Вест. воспитания», 1903, № 2, с. 28; **«Побирушка»**, М., 1914; рец.: «Новости дет. лит-ры», 1916, № 6, и др.). В основе сюжета обычно нравств. потрясение и пробуждение в душе героя раскаяния и сострадательной любви. Рассказы отличает нек-рая сентиментальность, идиллическая концовки, иногда их портит прямое поучение, но недостатки искупаются искренней теплотой автора по отношению к героям, простотой и доступностью для детского восприятия. Л.-К. написал также неск. приключенч. повестей (напр., **«В маньчжурских степях и дебрях»**, М., 1905, 1910), много сказок о животных, в к-рых обычно содержатся полезные зоологич. сведения (**«Ворона и ее знакомые»**, М., 1901, 1909; рец.: Флёров, с. 196; **«Дядя Вак»**, М., 1901; 3-е изд. — М., 1913; рец.: Флёров, с. 197—98), и волшебных сказок (**«Зеленые святки»**, М., 1901; **«Волшебная книга»**, М., 1904; 2-е изд. — М., 1914; **«Золотая погремушка»**, М., 1912). Сказки Л.-К. занимательны, эксцентричны, остроумны, проникнуты любовью ко всему живому, добродушным юмором, хотя многие из них «сделаны наспех». Некрые «украинские сказания» (лучшее из них — **«Ничипор Бородай»**, М., 1901, 1911; рец.: «Рус. школа», 1902, № 7—8, отд. II; «Новости дет. лит-ры», 1911/12, № 7), как и большая часть дет. рассказов и повестей Л.-К., несут религиозно-нравственную идею. Ист. романы Л.-К. для детей (**«Пожар Москвы в 1812 году»**, М., 1912; **«Тушинские волки»**, М., 1913) основаны обычно на авантюрном сюжете и из-за вольного обращения с ист. фактами (напр., «собств. версия» возникновения моск. пожара) получили отрицат. оценку критики («Новости дет. литературы», 1911/12, № 9; РСл, 1912, № 86).

Всю жизнь нуждаясь, Л.-К. брался за любую лит. работу: им сделан пересказ для детей «Дон Кихота» (М., 1910; отрицат. рец.: «Новости дет. лит-ры», 1916, № 4), составлена компиляция «Начало жизни на земле» (М., 1913), «Пособие при изучении родной литературы» (М., 1911), книга фокусов «Два волшебника» (М., 1913; рец.: «Новости дет. лит-ры», 1913/14. № 8), биогр. очерки (о В. Г. Белинском — сб. «Детские годы знаменитых людей», кн. 5, М., 1909; об А. Н. Серове, А. П. Чехове — «Путеводный огонек», 1910, № 3; о Л. Н. Толстом — там же, № 22, и др.), популярное ист. изложение «300 лет Дома Романовых» (М., 1911), очерк «Хлыстовский соблазн» ([М., 1912]). В 1915—17 совм. с Е. Плат. Ивановым, Е. И. Вашковым и др. написал роман в стиле «поп-арт» — «Вечное» (ЦГАЛИ, ф. 224, д. 6).

После 1917 почти не печатался. По собств. свидетельству Л.-К. (письмо к И. Ф. Масанову, б. д., ЦГАЛИ, ф. 317, № 228), ради заработка в 1920-е гг. он написал по предложению Я. Д. Ганзбурга роман «Кусты и зайцы» и опубл. под его именем (т. 1—2, М., 1930), три пьесы и повесть (о конфликте между ними по этому поводу — ЦГАЛИ, ф. 2196, д. 76).

Др. произв.: рассказы и очерки в изданиях: «Муравей», 1900, № 6, 8; 1901, № 5, 7—12, 16, 28, 39, 41; «Дет. чтение», 1903, № 1—2; 1905, № 8, 11; 1907, № 6; «Дет. мир», 1914, № 1, 22; 1915, № 1, 2—4; «Путеводный огонек», 1910, № 2, 4, 8, 12, 14; 1913, № 2, 9, 13, 15, 16, 21; «Друг детей», 1928, № 2, и др.

Лит.: Флёров А. Е., Указатель книг для дет. чтения, М., 1905; Кто за детей?, М., 1906; Корольков А. Е. (сост.), Что читать детям, М., 1906; Соболев М. В., (сост.), Справочная книжка по чтению детей, 2-е изд., СПб., 1907; Что читать народу? (Критич. ук.), т. 3, М., 1906, с. 101; Родников В., Очерки дет. лит-ры, К., 1912, с. 132; Савинин Н. А., Опыт ежегодника дет. лит-ры, М., 1914, с. 49. ◆ Венгеров. Сл.; Альм. и сб-ки (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 613, № 6961 (неопубл. роман «Вальпургиева ночь», гл. 1, 2; 1934); Музей И. С. Тургенева в Орле (письмо И. А. Бунину, б. д.). *И. В. Никитина.*

ЛЮБИЧ-РОМАНО́ВИЧ Василий (Валериан) Игнатьевич [24.4(6.5), по др. сведениям — 27.4(9.5).1805, Петербург — 29.2(12.3).1888, там же], поэт, переводчик, мемуарист. Сын поручика, происходившего из древнего дворян. литовского рода (родовое имение в Полоцком у. Могилёв. губ.); мать — из рода Довнар*. Окончил курс Полоцкого иезуитского коллегиума (однокашник В. Н. *Шастного*). В 1821—26 учился в Г-зии высших наук в Нежине одновременно с Н. В. Гоголем, А. С. Данилевским, Н. В. Кукольником, К. М. Базили, участвовал в рукоп. гимназич. ж-лах, обнаружив страсть к стихотворству (см.: Супронюк); вместе с Гоголем играл в ученич. спектаклях; уже тогда выделялся замечат. способностью «изучать с

необыкновенною легкостию иностр. языки» (Толбин, с. 415).

По окончании г-зии кандидатом (с серебр. медалью) переехал в Петербург, где усердно и беспорочно прослужил 42 года: 1827—28 — в деп. Мин-ва юстиции; 1828—30 — в Деп. внешней торговли (коллеж. секр.); 1832—34 — в Капитуле рос. орденов (тит. сов.); 1834—36 — в Деп. хоз. и счетных дел МИД помощником гл. журналиста; 1836—37 — в Деп. внутр. сношений МИД третьим переводчиком европ. языков; с 1837 — в Инспекторском деп. Военного мин-ва чиновником для иностр. переписки и переводов, а затем снова в МИД. В отставке с 1869, в чине д. стат. сов.

Был дважды женат: с кон. 1835 или нач. 1836 (Гоголь, XI, 34) на вдове Клеопатре Дм. Ниграделло-Негри, дочери последнего хана Золотой Орды, воспит. в семье обергофмейстера А. Л.(?) Нарышкина (известного, в частности, своим острословием); во второй раз — на мадьярке, баронессе М. Я. Хандиаши (Толбин, с. 416); детей, очевидно, не было.

Лит. дебютом Л.-Р. стало стих. **«Сказание о Хмельницком»** («СО и СА», 1829, № 41, с. 49—52), написанное по мотивам нар. думы о походе Б. Хмельницкого в Молдавию. В 1828 познакомился с А. С. Пушкиным, посоветовавшим

ему в одну из бесед переводить Дж. Байрона и А. Мицкевича; в 1829 вышла книга переводов Л.-Р. «Стихотворения» А. Мицкевича (СПб.), скромно отмеченная критикой (Ф. В. Булгарин: автор «местами счастливо подвизался на одном поприще с [И. И.] Козловым», но допустил излишние «вольности в языке и в стихосложении» — СП, 1829, 16 нояб., с. 1; Н. А. Полевой: несмотря на «неровность и жесткость» стиха, мн. места переданы удачно — МТ, 1829, № 23, с. 367—68). В 1830—31 сблизился с дельвиговским кружком литераторов, публикуя в «Лит. газете» А. А. Дельвига и близком к ней альм. «Альциона» преим. переводы ист. и этногр. очерков, путевых заметок из польской газ. «Tygodnik Petersburski», а также пер. из франц. журналов. Одновременно его стихи и прозаич. пер. появляются в ж-ле «Сын отечества и Сев. архив», в газ. «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», в «Журнале иностр. словесности и изящных художеств». Значит. часть переводов посв. истории, этнографии, мифологии и нар. творчеству Литвы. Л.-Р. явился первым (и в 30-е годы едва ли не единственным) литератором, начавшим систематич. ознакомление рус. читателя с литов. историей и культурой. В 1832 предпринял попытку совм. с Р. И. Чернявским издавать газ. «Листок», но не получил разрешения (см.: ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1145).

В кон. 20-х — 1-й пол. 30-х гг. Л.-Р. интенсивно общался с нежинскими однокашниками (см.: Гоголь, т. X, XI, ук.). На одном из гоголевских вечеров его кратко запечатлел А. В. Никитенко: «Романович» «не без дарований, но, вспыхнув маленьким огоньком... быстро гаснет» (I, 116). Нелестное мнение сложилось о Л.-Р. в 1829 у его сослуживца и начинающего писателя В. П. Бурнашева («страстный и плотоядный любитель» клубнички; см. неопубл. восп.: ИРЛИ, ф. 412, № 14, л. 15—16), к-рый затем вывел его в образе «метромана и стихокропателя» в фельетоне «Валентин Исидорович Рифмович» («Сев. Меркурий», 1831, 26 янв.).

В 1832 вышел первый сб-к его сочинений — **«Стихотворения Василия Романовича»** (СПб.), — составленный преим. из подражаний и вольных переводов, нередко распространенных (с бо́льшим, чем в оригиналах, числом строк и даже строф). В нем сказались общие процессы, характерные для рус. поэзии 30-х гг.: отход от традиций «элегической школы» к романтич. поискам лирич. экспрессии в сюжетном репертуаре, темах и поэтич. языке. Л.-Р. переводит преим. романтические стих. — поэтов Т. Мура, Дж. Байрона, В. Гюго, А. Шенье, А. Мицкевича, получивших популярность в России именно в 30-е гг.; но наряду с ними — и типичного элегика Ш. Мильвуа. Большинство ориг. стихов создано под влиянием В. Гюго; в них эмоцион. гиперболизация сочетается с образной, элегич. интонации сменяются пылким эротизмом, крайне сгущен «восточный колорит». Критики отозвались о сб-ке сдержанно: «ничего резкого, ознаменованного дарованием или бездарностью» (МТ, 1832, № 22, с. 256); имея «талант, вкус и прилежание обрабатывать стихи», допускает, однако, «неопрятности в слоге, неточности в выражениях в... великом количестве», ибо «мыслит на польском и, опираясь на сродство его с российским, употребляет рус. слова на манер польских, подчиняет рус. язык законам польского синтаксиса и просодии», полагая, что тем самым он «обогащает» «российское слово» (А. Ф. Воейков — ЛПРИ, 1832, 26, 30 марта, 2 апр.). В сер. 30-х гг. имя Л.-Р. появляется также в новых периодич. изд.: «Журнале МНП», «Худож. газ.», «Журнале для чтения воспитанников военно-учебных заведений», а позже — «Маяке» и «Морском сборнике».

Во 2-й пол. 30-х — нач. 40-х гг. Л.-Р. близок к поэтам круга Кукольника и К. П. Брюллова, активный участник их «воскресных» собраний у медальера и скульптора Ф. П. Толстого. Издает переводы «восточной повести» в стихах «Дерар» польского поэта А. Л. Ходзько (СПб., 1839) и поэмы Байрона «Беппо» (СПб., 1842).

В 1-й пол. 40-х гг. пишет ориг. стих. и баллады на мат-ле укр. истории и фольклора: **«Песня»**, **«Смерть бандуриста»**, **«Казацкая смерть»**, **«Запорожец»**, **«Кошевой»**, **«Запорожье»** («Маяк, 1841, ч. 17—18, 19—21, 23—24); **«Алексей Попович, запорожец»**, **«Иван Коновченко»**, **«Мечты»** (там же, 1842, т. 1, кн. 1,2), **«Барабаш у Хмельницкого на пиру»** (там же, 1845, т. 22) — поэтич. цикл о героич. прошлом Украины. В нем нац. культурно-ист. своеобразие запечатлено в свете романтич. представлений об «экзотическом» и «местном колорите»: поэт находит в укр. истории и фольклоре источник лирич. экспрессии и сюжетного драматизма, цельные и сильные характеры (то, что европ. и рус. поэты обретали в ориентальной поэзии). Пройдя через увлечение европ. лит-рами, Л.-Р. на исходе своего поэтич. творчества возвратился к нац. первоисточникам, наиб. органичным и продуктивным для него. Возрастанию интереса к фольклору сопутствовало общение с И. П. *Сахаровым*.

В сер. 40-х гг., посещая общедоступные «пятницы» М. В. Петрашевского, решается на одном из вечеров у петрашевца Н. А. Момбелли прочитать перевод «Дон Жуана» Байрона (см.: Фруменков, с. 48). Опубликов. «вольный перевод» (с переделками и частыми пропусками) стихотв. романа (СПб., 1847) вызвал ряд отрицат. отзывов [в т. ч. рецензии: В. Н. Майкова и А. И. Кронеберга («Совр.», 1847, № 6; б. п.) и в «Отеч. зап.» (1847, № 6, с. 130—31; б. п.)], отметивших в переводе уменьшение поэтич. «силы» оригинала «чуть ли не в каждом стихе». Лишь «Москвитянин», находивший несомненный талант в стихах Л.-Р., помещенных в «Сыне отечества» за 1847, одобрил и пер. поэмы за «жизнь и поэзию» во многих строфах, но главное — как первый опыт «полного» перевода «Дон Жуана» в России (1848, № 5, с. 25—26). Срединным оказалось суждение А. А. Григорьева: в переводе

ослаблена ирония, стихотв. размер не совпадает с оригинальным, синтаксич. «конструкции» тяжеловесны, и все же он «удобочитаем» и достаточно «полный» («Моск. гор. листок», 1847, 31 мая, с. 468—69).

Последние десятилетия жизни Л.-Р. ориг. произв. почти не печатал, хотя, по воспоминаниям современников, стихи писал. «Под старость эта страсть особенно овладела Любичем, и его произведения утратили уже всякий смысл. Та масса акростихов, посланий и посвящений, к-рые хранятся у меня, представляют величайший курьез, и многое из них положительно нельзя читать без хохота» (Макаров К. Н., с. 169). Образец позднего стихотворчества Л.-Р. — панегирич. посвящение мемуаристу Н. П. Макарову **«Акростих»**, подписанное вычурным псевд.-анаграммой «Илисав Чибюл-Чивонамор» (см.: Макаров Н. П.).

В те годы в доме Л.-Р. сложился своеобразный лит. салон; на любичевские «субботы» собирались его приятели литераторы, в т. ч. Д. Н. Садовников, П. Н. Петров, П. П. Каратыгин. Он считал себя человеком сугубо «пушкинской эпохи» (по сведению очевидца, во всей квартире его «не было ни одной книги, ни одного воспоминания не только о современной нам эпохе, но даже и об эпохе 60-х и 70-х гг. Как будто этого времени для него совсем не существовало» — Макаров К., с. 167). В 1881 увлекся созданным в Петербурге лит. об-вом «Пушкинское собрание» (см. отчет о его открытии: НВ, 1882. 22 окт., с. 3). Оно избрало его почетным членом, поощряя к неоднократным выступлениям с воспоминаниями. Увлеченное участие обошлось Л.-Р. «очень дорого», и не только материально, но и «нравственно» (Макаров К., с. 165), ибо через год «собрание» распалось (см. юмористич. роман М. Н. *Альбова* и К. С. *Баранцевича* «Вавилонская башня...», где Л.-Р. выведен под именем Плетень-Заборовского).

Лит. деятельность Л.-Р. завершилась мемуарами: **«Наброски. Воспоминания об А. С. Пушкине»** («Родина», 1887, № 3, стб. 77—84, № 4, стб. 105—08), **«Из моих восп. о личном знакомстве с А. С. Пушкиным»** («Рус. курьер», 1887, 8 янв.), а также восп. о Гоголе и Кукольнике: **«Рассказы о Гоголе и Кукольнике»** (ИВ, 1892, № 12), **«Гоголь в Нежинском лицее. Из воспоминаний В. И. Любича-Романовича»** (ИВ, 1902, № 2), **«Воспоминания о Гоголе»** (РС, 1910, № 1). Отмечая фактич. ошибки (а порой и тенденциозность, недоброжелательность по отношению к Гоголю — след их личных отношений), критика в целом признала ценность воспоминаний Л.-Р.

В 1879 лит. общественность отметила 50-летие лит. деятельности Л.-Р. (см.: НВ, 1880, 4 янв., с. 3; дан биогр. очерк).

Лит.: Гоголь, IX, X (ук.); Кюхельбекер (ук.); Никитенко (ук.); Анненков (ук.); Панаев (ук.); Макаров Н. П., Мои семидесятилетние воспоминания..., ч. 1—4, СПб., 1881—82, с. 3—5; Толбин В., В. И. Любич-Романович. — В кн.: Г-зия высших наук и лицей кн. Безбородко, 2-е изд., СПб., 1881, с. LVII—LX (список трудов, сост. Н. В. Гербелем); Майков В., Критич. опыты, СПб., 1891, с. 352—54; Макаров К. Н., Люди старого времени. — ИВ, 1894, № 1, с. 164—69; Фруменков Г. Г., Польский вопрос во взглядах петрашевцев. — «Науч. доклады высшей школы. Ист. науки», 1958, № 3, с. 48; Ланда С. С., «Сонеты» А. Мицкевича. — В кн.: Мицкевич А., Сонеты, Л., 1976, с. 225—300, 317—19 (о знакомстве с Мицкевичем и переводах Л.-Р.); Польская худож. лит-ра XVI — нач. XX вв. в рус. и сов. печати, т. 3, Вроцлав — [и др.], 1988 (ук.); Супронюк О. К., К изучению гоголевской лит. среды. Творчество Л.-Р. — В кн.: Тезисы докладов III Гоголевских чтений, Полтава, 1990; е с ж с, Лит. среда раннего Гоголя. — «ИзвОЛЯ», 1991, № 1, с. 58, 63; ЛН, т. 91 (отзыв М. П. Алексеева о переводах Л.-Р. из Т. Мура — с. 722). ◆ РБС (библ. произв.: 95 номеров); Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; ИДРДВ; Черейский; Масанов.

Архивы: Отдел ГА Чернигов. обл. в г. Нежине, ф. 377, оп. 1, д. 88 (аттестат о дворянстве), д. 14 (о награждении медалью в 1826); ЦГИА, ф. 1343, оп. 28, д. 2493, л. 1—9 (дело о дворянстве и ф. с. 1838 г.); ИРЛИ, ф. 412, № 14 (восп. В. П. Бурнашева о Л.-Р. в 1829); Р. III, оп. 1, № 1419 (автограф стих. Л.-Р. «Надгробная товарищу и сослуживцу И. Д. Халчинскому», 1856); ф. 590, № 108 (письмо Н. И. Гречу с прил. стих. «Голос с того света», 1837); ГПБ, ф. 678, № 42 (7 писем его к И. П. Сахарову, 1841—46 и б/д); ф. 377, № 870 (письмо к И. П. Корнилову, 1863); ф. 179, д. 67 (письмо к Н. В. Гербелю, 1881). *О. К. Супронюк.*

ЛЮЦЕ́НКО Ефим Петрович [12(23).10.1776, с. Яновка Черниг. полка (позже — Черниг. губ.) — 26.12.1854(7.1.1855), Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], поэт, переводчик. Сын священника. До 1791 учился в Черниг. духовной семинарии, затем в Благородном уч-ще в Шклове, с 1793 — в Моск. ун-те (ученик); в апр. 1799 произведен студентом. Не приняв предложения остаться при ун-те для занятий словесностью, в 1799 переехал в Петербург и на казенный счет обучался в Практич. школе земледелия (близ Царского Села); с 1801 служил там наставником хлебопашества. В 1803, с упразднением школы, поступил в Деп. уделов, где с перерывами прослужил до 1811 (в 1806 тит. сов.), когда определился секретарем хоз. правления в Царскосельский лицей. Уволившись в 1813, сменил ряд должностей в Провиантском деп. и Военном мин-ве (с янв. 1816 надв. сов.). Дослужился до чина стат. сов., с 1843 находился в отставке (возможно, с 1834). По-видимому, в 1818—19 был инспектором классов в Военно-учительском ин-те (см.: «Военный сб.», 1864, № 12, с. 393).

Дебютировал в 1792 в ж. «Дело от безделья» А. Г. Решетникова; пребывая в ун-те, сотрудничал в ж-лах «Прохладные часы» (1793), «Иппокрена» (1799) и преим. в «Приятном и полезном препровождении времени» (1794—98), где поместил большинство собств. и переводных (из Сапфо, Овидия, Горация) стих. Поэзия Л. разрабатывала темы, характерные для массовой журн. лит-ры 1790-х гг. (времена года и части суток, сел. идиллия, уединение, смерть, сон, загробная жизнь, оплакивание умерших), и находилась под воздействием Н. М. Карамзина и англ. поэтов-сентименталистов, в т. ч. Э. Юнга (подражания ему в стихах: «Сирота на гробе матери» — «Приятное и полезное», 1795, ч. 7, и в прозе: «Дафна на гробе матери» — «Иппокрена», 1799, ч. 1). Обращаясь к разл. жанрам (строго следуя канонам песни, идиллии, послания, эпитафии, оды, переложения псалмов, стихов «на случай»), Л. отдавал предпочтение небольшим лирич. медитациям с дидактич. окрашенностью: **«Провидение»**, **«Цель жизни»**, **«Утешение самого себя»** («Приятное и полезное», 1795, ч. 8; 1796, ч. 10; 1797, ч. 15), и пейзажным зарисовкам: **«Уж солнце скрылось в чисты воды»**, **«Утро»**, **«Весна»** (1794, ч. 2; 1795, ч. 7; 1798, ч. 18). В сотрудничестве с А. Котельницким Л. написал бурлескную поэму **«Похищение Прозерпины»**, в трех песнях, наизнанку», разъяснив в предисл. ее жанровые черты (М., 1795; 2-е изд., СПб., 1805).

В 1798 в Москве вышел вольный стихотв. пер. франц. поэмы Ф. Э. Гужа де Сесьера «Наука любить» (1745). Переводчиком ее неизменно называют Л., хотя на титульном листе (как и при подаче в Ценз. к-т) указано имя некоего Ивана Тамаева, «питомца в Шкловском училище» (Рогожин В. Н., Дела «Моск. цензуры» в царствование Павла I, в. 2, П., 1922, с. 37). Напротив, по непонятным причинам под именем Л. как переводчика с французского «Журнал для милых» поместил в 1804 повесть А. И. Клушина «Вертеровы чувствования, или Несчастный Ма-в» (1793). Курьез не получил разъяснения (возможно, беззастенчивая перепечатка прошла незамеченной: сам Клушин незадолго до этого умер).

В 1805 Л. редактировал издававшийся А. Н. Варенцовым (1751—1806) «Журнал для пользы и удовольствия», где опубл. ряд своих произв., в т. ч. «Всеобщую молитву» (№ 4) — довольно удачный перевод религ. стих. А. Попа.

С этого времени в лит. занятиях Л. явно преобладают переводы, ставшие для него также средством заработка (пятеро детей, да к тому же «слабость» к вину — см.: Гроти Плетнев, II, 583).

Среди нелит. переводов преобладают связанные непосредственно с местом службы: соч. по сел. хозяйству, публиковавшиеся в трудах ВЭО (принят в 1808, состоял переводчиком, чл. к-та для издания книг, хранителем б-ки и архива), а также отдельно («Собр. краткиу экономич. сочинений, основанных на практике и опытах лучших англ. фермеров», СПб., 1806; с франц.); позже переводил и редактировал статьи в «Военном энц. лексиконе»; во 2-й пол. 20-х гг. ок. трех лет был ред. и корректором «Инженерных записок».

В еженед. издании Н. И. Греча (до № 12) и Ф. А. Шредера «Европейский музей, или Извлечения из иностранных журналов» (1810) помещал многочисл. пер. и собств. статьи (см.: № 24, с. 192 — уведомление, что номера 11—24 «состоят из соч. и пер. Л.»). В 1811 издал «Полную новейшую французскую грамматику» [СПб.], к-рая была введена в ряде уч. заведений; впоследствии перевел и напечатал с доп., исправлениями и приложением хрестоматии «Франц. грамматику Ломонда» (СПб., 1818).

Будучи одним из учредителей ВОЛРС (в 1816) и действит. членом, активно участвовал в заседаниях об-ва (председатель, цензор, исполнитель), читал там свои стихотв. произведения на сюжеты героич. легенд, связанных с рус. историей, в т. ч. написанные давно (**«Церна, княжна Черниговская, древнее предание»** — «Приятное и полезное», 1795, ч. 8; отд. изд. — СПб., 1818), и публиковал их в «Соревнователе» (**«Чеслав**, эпич. опыт в стихах», 1806, опубл.: 1818, ч. 1, № 2; отд. изд. — СПб., 1818; **«Буривой и Ульмила»** — 1818, ч. 3, № 1). В отличие от декабрист. сочинений сходной тематики, произв. Л. лишены сколь-нибудь отчетливой соотнесенности с политической ситуацией 2-й пол. 10-х гг.; стихи тяжеловесны, изобилуют архаич. лексикой. Первоначально заседания об-ва открывались одой Л. **«Польза просвещения»** (опубл.: там же, 1819, ч. 7, № 7). После избрания председателем Общества главы его левого крыла Ф. Н. Глинки (1819) Л. числился в нем лишь номинально.

Желая заменить устаревший пер. И. П. Тургенева (1783) кн. Иоанна Масона «О познании самого себя...» (о нравств. основах мировоззрения и правилах самосовершенствования масонов), Л. выпустил свой перевод (СПб., 1819); в нем явственно сказались свойственная Л. манера «нагружать» чужой текст примечаниями, части сентенциозными (а здесь еще и стихотворными).

Сходно расценил Л. свой труд «„Потерянный Рай", поэма Иоанна [Джона] Мильтона. С приобщением его же творения: „Возвращенный Рай", с примечаниями» (прозаич. перевод; СПб., 1824). Неудовлетворенный буквализмом предшественников, он старался «в нек-рых местах, где поэт упадает... его возвысить благороднейшими выражениями и... уравнивать... трудный и шероховатый путь его» (из авт. предисловия, с. XIII). Однако рецензенты (в т. ч.: СО, 1824, № 21) скептически оценили плод стараний; перевод хотя и лучше прежних, но «не достоин своего изящного подлинника» (с. 38).

В 1836 в Петербурге вышла без имени переводчика, но с пометой «изд. А. Пушкиным» «повесть в стихах» «Вастола» — перевод стихотв. сказки К. М. Виланда «Перфонтий, или Желание», сделанный Л. еще в 1807 (отрывок с небольшими изменениями переиздан в кн.: Нем. поэты в биографиях и образцах, М., 1877). Явная слабость пер. (в т. ч. диссонанс просторечия с мифол. образностью и тяжеловесным стихом) в сочетании с именем Пушкина и двузначностью термина «издано» вызвали разноречивые толки и нападки на издателя. Пушкина обвиняли в отдаче «на прокат» своего имени, в «презрении к публике»; допускали даже, что он сам перевел сказку Виланда [рец. Н. И. Надеждина («Молва», 1836, № 2) и отзыв О. И. Сенковского (БдЧ, 1836, т. 14), ставший причиной ссоры Пушкина с С. С. Хлюстиным, к-рая едва не привела к дуэли; ср. мнение С. П. Шевырёва, опровергавшего домысел Сенковского, — МН, 1836, март, кн. 1, с. 88—90]. Вероятно, целью пушкинского издания явилась материальная помощь автору. После «Вастолы» лит. переводы Л. не публиковали. Многие его произв. остались в рукописях.

Из детей Л. известность приобрели Александр (1806/1807?—1884) — археолог, историк, нумизмат (предметы, обнаруженные им при раскопках в окрестностях Керчи и на Таманском п-ове, составили основу коллекции скифского иск-ва в Эрмитаже), и Ефим (1810—1888) — гидролог, археолог (см.: архив Ин-та археологии АН СССР, ф. 28), а также стихотворец (см. публикацию: «Изв. Таврич. ученой архивной комиссии», № 44, Симферополь, 1910).

Др. произв.: «Ода на всерадостное прибытие Его имп. Величества Павла I в Москву для коронования» (М., 1797). Переводы: «Яшенька и Жеоржетта, или Приключения двух младенцев, обитавших на горе» (М., 1796; 2-е изд. — М., 1804; с франц. романа Ф. Г. Дюкре-Дюмениля), «Молитвы, извлеченные из псалмов пророка Давида» (с нем.; СПб., 1816), «Странствования Телемака, сына Улиссова» (СПб., 1822; с франц. романа Ф. Фенелона).

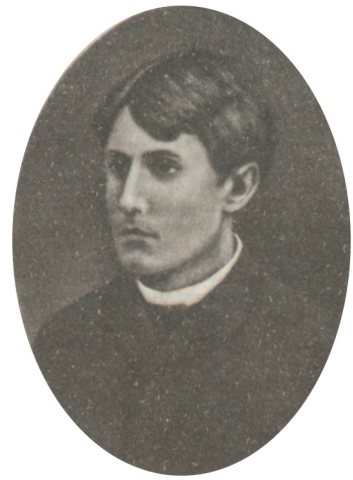
Изд.: Похищение Прозерпины. — В кн.: Ирои-комич. поэма, Л., 1933 (ред. и прим. Б. Томашевского).

Лит.: Белинский (ук.); Пушкин (ук.); Пушкин. Письма, IV (ук.); Шевырев С. П., История Моск. ун-та, М., 1855; Гротя. К., Пушкин, его лицейские товарищи и наставники, СПб., 1887; Модзалевский Б. Л., Пушкин и Л. — РС, 1898, № 4; Военский К., Царскосельский лицей в 1812 г. — РС, 1908, № 3; Томашевский Б. В., Пушкин, кн. 1, М.—Л., 1956; Базанов В. Г., Ученая Республика, М.—Л., 1964 (ук.); Данилевский Р. Ю., Виланд в рус. лит-ре. — В кн.: От классицизма к романтизму, Л., 1970; его же, Россия и Швейцария..., Л., 1984 (ук.); Рус. эпиграмма (эпиграмма А. Д. Илличевского на перевод «Потерянного рая»); Левин Ю. Д., Восприятие англ. лит-ры в России, Л., 1990 (ук.); Цявловский М. А., Летопись жизни и творчества Пушкина 1799—1826, М., 1991.♦ПНекр.; Евгений Болховитинов; Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); РП, 18 в.; Черейский; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 438, д. 10, л. 125—28; д. 12, л. 233—37 (прошения дочери в Лит. фонд с перечислением трудов Л.); ЦГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, д. 232а, 233 (списки поэмы «Любовь к Родине», 1820, и пер. поэмы Виланда «Испытание Авраама», 1822; автограф стихотворения).

Е. Э. Лямина, С. И. Панов.

ЛЯЛЕЧКИН Иван Осипович [1(13).4.1870, Пенза — 27.2(11.3).1895, Калуга], поэт. Сын чиновника. В 1890 окончил Сызран. реальное уч-ще, поступил в петерб. Лесной ин-т. К этому времени относится первая публ. — стих. **«Весна»** («Звезда», 1890, № 13, подпись И. Л-кин) и



начало участия в периодике: ж-лы «Труд» (1891), «Живописное обозрение» (1891—92), «Кн. Недели» (1892), «Север» (1893), «Игрушечка» (1893); газ. «Новости и бирж. газ.» (1893—94), «Петерб. жизнь» (1894—95; в т. ч. святочный рассказ «Арфа», 1894, № 112) и др. Недостаточность лит. заработка побудила Л. оставить после 2-го курса ин-т и в 1893 определиться на службу в Мин-во гос. имуществ (статистич. отдел). С 1894 работал в ред. «Рус. жизни».

В 1892—93 Л. знакомится с петерб. литераторами А. А. Коринфским, В. Н. Ладыженским, М. А. Лохвицкой, К. Льдовым, Д. С. Мережковским, Н. М. Минским, К. М. Фофановым; особенно близко сошелся с М. М. Гербановским, В. Л. Величко и Н. Матв. *Соколовым:* отношения с последним порвал в конце 1893. В 1892—94 поддерживал переписку с И. А. Буниным, несмотря на очевидную разнонаправленность лит.-обществ. ориентаций [так, в письме от 20 мая 1893 (ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, № 146) Л. называет К. Д. Бальмонта «гениальным поэтом», пренебрежительно упоминая о С. Я. Надсоне]. Письма Бунину помогают реконструировать некрые моменты творч. биографии Л.; так, он сообщал о своих театр. увлечениях: играл на небольших сценах, писал пьесы (сохранился список фарса «Любовь на выдумки хитра» — ЛГТБ, № 43111; упоминание о написанной

белым стихом пятиактной драме «Юродивый» косвенно подтверждается одним из некрологов—ЖО, 1895, № 12, с. 234), театр. рец. в «Новом времени» и «Новостях и бирж. газ.» (см. заметки за подписью И. Л. — «Новости и бирж. газ.», 1893, 15 июля, 8 дек. и др.).

После выхода двух первых организованных В. Я. Брюсовым сбков «Рус. символистов» (1894) Л. написал ему, что «от души желает примкнуть» к брюсовскому «кружку» (отрывки из этого и др. писем см. в кн.: Ашукин Н. С., Брюсов в автобиогр. записях, письмах, восп. современников и отзывах критики, М., 1929). В стих. **«Символическое»** (1895) Л. провозгласил свое эстетич. кредо, сближавшее, как казалось Л., его и Брюсова: «Прочь, бездушная действительность!../ Я хочу лучистых грез,/ Мотыльков, веселых ласточек,/ Белых ландышей и роз!».

Для творчества Л. характерен интерес к поэтике банальностей, свойственной рус. поэзии 70—90-х гг. 19 в. Лирику Л. во многом определяла наивная эмоция романса. Легко узнаются образы и ритмико-стилистич. структуры А. А. Фета, Фофанова, А. Н. Апухтина и нек-рых др. поэтов, в т. ч. зап.-европ. (ср. близкую верленовской «Хандре» мелодику стих. **«Осень»,** 1894; опыты переводов из К. Мендеса, А. Шопенгауэра). Видимо, чужой материал осваивался Л. для решения собств. поэтич. задач. Интересна попытка развития, вероятно, осознаваемой Л. нек-рой «цитатности» его поэтич. языка до «цитатности» лит. позы: «И вдруг зарыдал я, как Гамлет на сцене» (**«Сонет»,** 1895). Высокие и драматически напряженные мотивы предшественников иногда откликались у него в иной тональности, подчас в облегченном, даже несколько травестированном исполнении (ср. модификации лермонтовской сентенции в стих. «Мне не жаль, что ночь минула скоро», 1891: «Ведь любить всегда — такая скука!/ А любить на миг — что пользы в том?..»). Это был в силу трагич. обстоятельств не реализованный до конца, но достаточно эффективный путь преодоления зависимости от рус. элегич. традиции в целом и от конкретных ее представителей; другой возникал в обыгрывании иронич. интонации (см., напр., в стих. «Молча с тобой просидеть до утра я готов, моя радость...», 1891, замечательное уточнение: здесь, в теплом помещении, а не в саду, где «дорожки покрыты росою —/ И оттого холодно там, и можно легко простудиться...»; ср. также цикл **«Альбом Амура»** — «Будильник», 1894, № 2, 21, 28; под псевд. Сызранский). Здесь возникала та освобожденность поэтич. речи, какой отмечены стихи, выделенные Брюсовым: «И ваши символические глазки,/ И ваших уст застенчивый коралл» (**«В альбом N-вой»,** 1895); «То было тело нервного ребенка —/ От кончика ботинки до волос!» (**«Из Катула Мендеса»,** 1895) и, конечно, стих. **«Ожидание»** («Незабудки, васильки...» — «Север», 1893, № 33; перепечатано в сб. «Молодая поэзия», СПб., 1895). Именно эти произв. прежде всего связывались современниками с именем Л. и вспоминались в откликах на смерть (он умер от чахотки, в некрологах говорилось о «лишениях» и «горьких мыканьях», «сведших его в могилу», — ЖО, 1895, № 12, с. 234; «Новости и бирж. газ.», 1895, 4 марта). Для сторонников гражд. поэзии «Ожидание» было образцом «бесполезного» искусства (А. М. Скабичевский — «Новости и бирж. газ.», 1895, 13 апр.; В. А. Шуф — ПЛ, 1895, 14 апр.); сам Л. о «тенденциозной» поэзии отзывался иронически: «Люди, у к-рых нет развитых органов для чувствования, создают какую-то цеховую поэзию, гражданскую, купеческую, мещанскую...» — цит. выше письмо Бунину). Для Брюсова Л. был «предтечей безвестных гармоний» (стих. Брюсова «На смерть И. Л.» в сб. «Tertia vigilia»). Обратив внимание на стихи молодого поэта еще в 1893, Брюсов после ранней смерти Л. несколько полемически ставил его в ряд с Фетом и Фофановым, особенно ценя его «страстные стихи» (см. «Письма В. Я. Брюсова к П. П. Перцову», с. 9), близкие «нарочито банальной», по словам Ю. Н. Тынянова, эротике раннего Брюсова (в его кн.: Проблема стихотворного языка. Статьи, М., 1965, с. 266).

На периферии творчества Л. остались ранние опыты гражд. поэзии, заказные стихи «на случай». В 1892—93 вместе с Н. М. Соколовым готовил сб-к «Сонеты Петрарки» (не издан). Неосуществленным остался замысел сб-ка эротич. стихов рус. поэтов. В некрологах сообщалось о подготовленном к печати сб-ке оригинальных стихов.

Изд.: Поэты 1880—90.

Лит.: Перцов (ук.); его же, Рус. поэзия 30 лет назад. Из лит. восп. — «Свиток», № 4, М., 1926; Письма В. Я. Брюсова к П. П. Перцову, М., 1927, с. 9—10, 15, 60; Куприна-Иорданская М. К., Годы молодости, М., 1966, с. 132; ЛН, т. 84, кн. 2, с. 477 (о некрологе Л., написанном Бунины.. т. 98, кн. 1, с. 250—51, 646—49 (письмо Брюсова к Л. и комм. С. И. Гиндина); Венгеров Сл.; Иванов.

Архивы: Орлов. гос. лит. музей им. И. С. Тургенева, № 14 (письма Бунину); ЦГАЛИ, ф. 44 (письма Бунину), ГБЛ, ф. 386, к. 93, № 12 (письма Брюсову), к. 107, № 31 (письмо П. О. Чекашкиной Брюсову). *Г. В. Зыкова*

ЛЯЛИНА Мария Андреевна [?—21.3(3.4).1910], дет. писательница переводчица, автор популярных путешествий. Биогр. сведения не обнаружены, за исключением указания на то, что после смерти мужа, воспитателя Александров. лицея, содержавшего приготовит. пансион в лицее, продолжила его дело; в 1896—1906 служила в Гатчин. сиротском ин-те старшей надзирательницей отд. для малолетних. Совершала поездки за границу, публиковала отчеты в педагогических журналах (напр., **«Учебные заведения в Англии и Бельгии»** — «Рус. школа», 1896, № 2—3).

В 1887 выпустила кн. **«Славянские повести для юношества»** (СПб.) — приключенч. произведения на ист. материале. Как и пов. **«Юрий Збигонь, молодой чех»** (СПб., 1890), **«Последний из Черноевичей.** Пов. из быта Черногории» (СПб., 1899, 1908), они содержали богатый этногр. материал, придававший познават. интерес, но вместе с тем утяжелявший изложение (см.: РМ, 1888, № 12; ПЛит, 1888, № 4; «Рус. школа», 1891, № 2). Легенды и повести, переведенные Л. со слав. языков, также знакомили читателей с историей, традициями и бытом слав. народов (напр.: Ирасек А., Старинные сказания чеш. народа, СПб., 1899). Своими произв. Л. стремилась воспитывать юношество на примерах верного служения «царю и отечеству», исполнения сыновнего долга: **«Внучка храброго капрала.** Рассказ из времен 1812 г.» (СПб.—М., 1911), **«За отца (Княжна Хотинская).** Ист. повесть XVII в.» (М., 1914). Много писала для детей, б. ч. сентимент. рассказы (сб. **«Братишки и сестренки»,** СПб., 1892; 4-е изд., СПб., 1912) и назидательные истории (сб. **«Детишки и их делишки»,** СПб., 1898). Эти рассказы, как и комедии для школьного театра (**«Колины именины»,** СПб., 1894), порой получая сочувств. отзывы («Рус. школа», 1895, № 4), в осн. оценивались как малосодержательные (СВ, 1894, № 5).

Л. выпустила ряд книг серии «Рус. путешественники-исследователи»: **«Путешествие Н. М. Пржевальского в Вост. и Центр. Азии.** Обработка по подлинным его соч.» (СПб., 1891; 4-е изд., СПб., 1912), **«Путешествие по Турке-**

стану Н. А. Северцева и А. П. Федченко» (СПб., 1894), **«Путешествие Г. Н. Потанина по Китаю, Тибету и Монголии»** (СПб., 1898) и др., а также популярное изложение **«Путешествия Ч. Дарвина кругом света и по Юж. Америке»** (СПб., 1895). Л. писала А. С. Суворину в 1893, что ее герои «могут служить для юношества блестящим примером трудолюбия и силы воли», что она ставит своей целью «осветить эти имена в памяти современников и тем самым воздать им должную дань уважения» (ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2446, л. 1—1 об.). Упрекая автора в излишней «детальности» и сухости, рецензенты, однако, неоднократно отмечали полезность труда Л., благодаря к-рому «делаются общедоступными результаты обширных и ценных изданий наших путешественников» (ВЕ, 1895, № 1, библ. листок). В 1900 она была удостоена Геогр. об-вом серебряной медали. Писала также ист. очерки (**«Герои войн России со шведами.** Для нижних чинов и народа», СПб., 1909; **«Очерки истории Финляндии от древнейших времен до нач. XX столетия»**, СПб., 1908).

Л. была сторонницей жен. эмансипации (см. ее письмо В. О. Михневичу от 13 марта 1895 — ИРЛИ, ф. 183, оп. 1, № 213); автор книги о «женском вопросе» в Европе — **«Академическая женщина во Франции. Лицеистка, курсистка, профессор»** (СПб., 1907). Л. принадлежит пер. книги Дж. С. Милля «О подчинении женщины» (М., 1896; положит. отклик: МБ, 1896, № 7).

Др. произв.: «Самородок. Пов. для детей» (СПб., 1894), «Анда. Пов. из сиб. жизни для юношества» (СПб., 1901), «Которая из двух? Рассказы» (СПб., 1899), «Маленькие баловни. Сто рассказов для детей младшего возраста, обработанные по англ. детским писателям» (СПб., 1906), «Пути жизни. Рассказы» (СПб. — М., 1910), «Жеребенок Васька. Рассказ» (П.—М., 1917), «Рус. мореплаватели Головнин, Коцебу, Невельский» (СПб., 1897), «Подвиги рус. адмиралов Петра Михайлова, Спиридова, Ушакова, Сенявина, гр. Гейдена, Лазарева, Нахимова, Корнилова и их подвижников» (СПб., 1900).

Лит.: НВ, 1910, 23 марта (извещение о смерти); Весь Петербург, П., 1896, 1899—1902; Пономарев; Венгеров, Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 250, оп. 1—2, № 74; ф. 751, оп. 1, № 704, 705; ЦГАЛИ, ф. 637, оп. 1, № 66, л. 166—167<некролог Д. Д. Языкова>. *Е. Н. Петухова*, при участии *В. Г.*

ЛЯНДА́У Константин Юлианович [22.3(3.4).1890, Петербург —

31.12.1969, Хергенрат, Бельгия], поэт, театральный режиссер. Род. в семье богатого петерб. предпринимателя. Окончил Тенишевское уч-ще (?), учился на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та. В нач. 1910-х гг. комната Л., к-рую он снимал в подвальном этаже дома на набережной Фонтанки № 23 и в к-рой находилась его коллекция старинной мебели, гравюр и редких книг, стала местом постоянных встреч молодых любителей поэзии (описание в стих. Л. «Подвал»). Эти собрания напоминали, по свидетельству мемуариста, «собрания пылких „архивных юношей" пушкинской поры» в обстановке, «похожей на интерьер первой половины прошлого века» (М. Бабенчиков — ВсП, в. 4, М., 1992, с. 180). Здесь кроме ближайших друзей Л., поэта и актера В. С. Чернявского и литератора Е. Г. Лисенкова, часто бывали М. А. Кузмин, Ю. И. Юркун, О. Э. Мандельштам и С. А. Есенин; среди своих посетителей Л. вспоминал Вас. В. Гиппиуса, В. К. Шилейко, Г. В. Иванова, Р. Ивнева, М. А. Струве, В. Я. Парнаха, Н. А. Оцупа (письмо Л. А. Е. Парнису 20 окт. 1969 — собрание А. Парниса).

Подборка стих. Л. была опубл. в 1916 в «Новом журнале для всех» (№ 1), тогда же вышла и его книга **«У темной двери»** (М.), в к-рой могли быть отмечены имморализм («Я хочу полюбить старушку... Подожгу миллион детских спален»), мотивированный антивоен. пафосом, фольклорные стилизации, урбанизм, тема смерти, заявленная названием сб-ка, и религ. умиление. При этом Ю. И. Айхенвальд назвал стихи Л. искусными («Речь», 1916, 1 авг.), а Н. С. Гумилёв признал, что автор «изощрен в культуре стиха» (БВед, 1916, 30 сент.). Однако, если первый считал, что несмотря на «нек-рый отпечаток духовного снобизма» автора не позволяет причислить «к обычным щеголям искусства и франтам поэзии» угадываемое подлинное переживание «гнета ошибок», «озабоченность души», то Гумилёв не обманулся тем, что автор «углублен в самого себя», «думающий» и «грустящий»: в обилии вопросительных конструкций он угадал «предел неумения творчески разобраться в жизни» и пришел к выводу, что автор — «едва ли поэт».

В 1916 Л. вместе с Лисенковым, Чернявским и С. Гедройц учредил изд-во «Фелана», первой целью к-рого было, по мысли Л., издание регулярных поэтич. альманахов и создание вокруг них «нового сообщества поэтов без всякого самоограничения и в зависимости от какого-нибудь из „измов"» (Письмо В. И. Анненскому-Кривичу, лето 1916 — ЦГАЛИ, ф. 5, оп. 1, № 84). В первом выпуске «Альманаха муз» (П., 1916) издателям удалось соединить стихи В. Я. Брюсова, Вяч. И. Иванова, Б. А. Садовского, Н. В. Недоброво, А. Скалдина, Н. С. Гумилёва, Т. В. Чурилина, М. И. Цветаевой. Дальнейшее издание альманахов не состоялось, однако в 1918 под маркой «Феланы» были напечатаны книги Юркуна, Скалдина, Л. вел переговоры с Мандельштамом о переиздании «Камня».

После 1917 Л. принимал участие в лит.-худож. жизни Петрограда, был организатором петроградской «Книжной лавки писателей». С нач. 1920-х гг. Л. в эмиграции. Жил в Берлине, Гамбурге, Париже (корр. газ. «Comoedia»), «ездил в качестве автора и режиссера с пантомимной труппой в Испанию» («Новая рус. книга», Б., 1922, № 6, с. 32). Работал в разл. театрах, выступал со стихами в эмигрантской печати. Последние годы жизни провел в Бельгии.

Лит.: Гумилев (ук.); Бабенчиков М. В., Есенин. — В кн.: С. А. Есенин. Восп., М. — Л., 1926; Ч<ернявский В., Первые шаги. — «Звезда», 1926, № 4; его же, Встречи с Есениным. — НМ, 1965, № 10; Рус. сов. театр. 1917 — 1921, М., 1968 (ук.); Мейерхольд В., Переписка, М., 1976 (ук.); Есенин С., Собр. соч. в 6 тт., т. 6, М., 1980 (ук.); Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», М., 1985, с. 135 (цит. стих. без указания авторства Л.); Неизв. письма Н. С. Гумилева. — ИзвОЛЯ, 1987, № 1, с. 56 (публ. Р. Д. Тименчика); Тименчик Р. Д., По поводу антологии петербургской эпохи акмеизма. — «Russian literature», № 4, p. 320; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 460. *К. М. Поливанов.*

ЛЯПУНО́В Вячеслав Дмитриевич [сент. 1873, с. Страхово Кашир. у. Тульск. губ. — 5(18), по др. сведениям — 10(23).2.1905, Ялта], поэт-самоучка. Из крестьян; внук дворового, сын управляющего, женатого на дочери священника. Детство провел в разл. имениях, где служил отец. Окончил сел. школу, много читал, занимался самообразованием. В 1889 вместе с родителями переехал в Тулу. Работал конторщиком на патронном заводе, в 1893—94 в инструментальной мастерской Тульского оружейного завода, а затем до 1897 служил в банке.

Желая услышать от Л. Н. Толстого оценку своего стихотворчества, осенью 1897 отправился в Ясную Поляну. Толстой отнесся к опытам Л. одобрительно и рекомендовал его в «Рус. мысль» (см. об этом восп. Л. в ст. А. И. Яцимирского «Друзья рус. самородков» — РМ, 1902, № 7, с. 156—60), где с сопроводит. письмом Толстого было опубликовано стих. Л. **«Пахарь»** (1898, № 1; рец.: «Мировые отголоски», 1898, 21 янв.). В дальнейшем произв. Л. помещались в ж. «Образование» и в изданиях «Посредника». Собраны в посмертно вышедшей кн.: **«В. Д. Ляпунов, молодой поэт»** (М., 1912), куда вошли также письмо Толстого в «Рус. мысль», автобиогр. рассказ Л. **«На юге (Из дневника поэта)»** и биогр. очерк о нем, написанный со слов его вдовы. Стихи Л. и тематически, и стилистически близки некрасовской школе (Толстой находил, что Л. «владеет больше мужицким языком» — ЛН, т. 90. кн. 1, с. 346); ощутимо в них и влияние А. В. Кольцова («Смерть отца», «Отчего ты, труженик»), И. С. Никитина («Два рубля»). Осн. тема — тяжкое положение нар. низов («Пахарь», «Сапожник», «Мужицкая боль» и др.), воспринимаемое Л. практически вне социальной сферы, как данность, требующая от страдающего терпения и обещающая ему загробное воздаяние.

В 1897 по предложению Толстого Л. остался в Ясной Поляне — сначала чернорабочим, затем переписчиком, а с весны 1898 стал управляющим имением (живя в Ясной Поляне, Л. изобрел новую ветряную мельницу и новую конструкцию вентилятора). Толстой писал о Л. брату Сергею Ник.: «Он замечательно бескорыстный и деликатный человек. Представь себе, он слесарь, столяр, плотник, машинист, писарь, поэт и еще музыкант — играет на гитаре» (Т о л с т о й, LXX—LXXI, 200). В 1898 Л. женился на дочери яснополянского дворового В. С. Арбузовой (см. ее восп.в сб.: Восп. яснополянских крестьян о Л. Н. Толстом, [Тула], 1960, с. 198—205). В 1899 перешел управляющим в имение С. Н. Толстого, но здесь прослужил недолго. Заболев туберкулезом, он переехал в самарское имение Толстых, а затем (осенью 1901) в Крым. До своей смерти жил в Ялте, где встречался с Л. Н. Толстым, М. Горьким, предположительно с А. П. Чеховым.

Лит.: Т о л с т о й (ук.); Толстой в восп., I, с. 349 (С. Т. Семёнов); Я ц и м и р с к и й А. И., Рус. писатели в роли руководителей поэтов из народа. — ЛПН, 1903, № 9, с. 105—113; РМ, 1906, № 11, с. 91—99 (Б. А. Лазаревский); Г у с е в Н. Н., Поэт, которого любил Лев Николаевич. — «Рязан. жизнь», 1912, 31 янв.; ‹Б у р м и с т р о в В.›, Крестьянский поэт-туляк. — «Молодой коммунар», 1957, 5 июня; М и л о н о в Н., Писатели Тульского края, Тула, 1963 (ук.); З а й ц е в Н., Угнетенным и страждущим. — «Лит. Россия». 1986, № 5; Переписка Л. Н. Толстого с сестрой и братьями, М., 1990, с. 412; ЛН, т. 87, с. 345—46 (Б. А. Лазаревский);◆Венгеров. Источ.; ИДРДВ.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 284; ГМТ, I Жв инв. 67935 (рукописи и др. мат-лы); фонд Л. Л. Толстого (переписка с Л.); Назаров; ГА Тульской обл., ф. 187, оп. 5, д. 114, л. 268 об. — 269.

С. В. Сучков, при участии *В. М. Боковой.*

ЛЯСКО́ВСКИЙ Валерий Николаевич [4(16).2.1858, Москва — 1938], историк, публицист, мемуарист. Отец — проф. Моск. ун-та, из польск. дворян, «был русским до мозга костей», по словам Л. **(«Николай Эрастович Лясковский»** — РА, 1884, кн. 2, в. 3, с. 91; отд. изд. — М., 1884). Мать — Мария

Ив., урожд. Варгина, племянница купца В. В. Варгина, обеспечившего в 1812 рус. армию амуницией **(«В. В. Варгин»** — РА, 1882, кн. 2, в. 3); саркастич. портрет М. И. Лясковской, к-рая мыслила «по Стасюлевичу» и «охраняла компендиум высшей культуры», дан в кн. ее крестника Андрея Белого «На рубеже двух столетий» (Б е л ы й, I, 112—13); сходная характеристика ее — в «Воспоминаниях. 1858—1917», написанных Л. в 1909—25 и являющихся осн. источником биогр. сведений и о нем самом (ЦГАЛИ, ф. 298, оп. 1, № 6); в них он рассказал о моск. купечестве, о профессуре Моск. ун-та, о славянофилах 70—80-х гг., об орловском земстве, передвижниках, Худож. т-ре. Окончил 4-ю моск. г-зию (1872—76) и матем. ф-т Моск. ун-та (1876—80); с 1880 вольнослушатель ист.-филол. ф-та, посещал лекции и семинары В. О. Ключевского (был вхож в его дом и считал себя его учеником). В 1882—84 служил в архиве Мин-ва иностр. дел.

В юности испытал сильное влияние славянофильских воззрений отца. «Почти мальчиком» познакомившись с И. С. Аксаковым, летом 1876 помогал ему разбирать корреспонденцию Славянского к-та; «по возвращении его из ссылки мы виделись постоянно, кроме двух последних лет его жизни» (письмо В. С. Россоловскому от 13 дек. 1897 — ИРЛИ, ф. 3, оп. 20, № 54). Был в теплых отношениях с А. Ф. *Аксаковой* (ее письма Л. 1882—89 — ЦГАЛИ, ф. 298, оп. 1, № 9; ИРЛИ, Р. I, оп. 1, № 82; см. также его восп. **«А. Ф. Аксакова»** — РА, 1889, кн. 3, № 12, с. 499—500). Посещал «пятницы» Аксаковых и «вторники» Кошелевых, где встречался с П. И. Бартеневым, Д. А. Хомяковым и др. В 1880-е гг. сотрудничал в газ. «Русь».

В 1884 Л. переехал в свое орловское имение. Занимал земские должности: члена управы (1884—86), мирового судьи (1886—91), земского казначея и почетного мирового судьи (1891—98). В 1898—1906 гласный Орлов. думы.

В февр. 1884 по приглашению Н. М. Горбова (близкого друга Л.), посвятившего себя работе в сельской школе (публиц. и критич. статьи Горбова печатались в «Моск. вед.» 80-х и «Рус. обозр.» 90-х гг.), побывал в школе С. А. Рачинского в с. Татеве Смоленской губ. (см.: **«Сельские школы С. А. Рачинского»** — «Русь», 1884, 15 марта). Посещение Татева было «решающим событием» в его жизни **(«Памяти С. А. Рачинского»** — РВ, 1902, № 11, с. 137; отд. изд. — СПб., 1903). Рачинский рекомендовал К. П. Победоносцеву Л. в попечители церковно-приходских школ Орлов. у. (письмо от 9 нояб. 1884 — ГБЛ, ф. 230, к. 4412, № 1); Л. жертвовал на школы все свое состояние (ГБЛ, ф. 230, к. 4413, № 1, к. 4414, № 1, к. 4412, № 1). Напечатал ряд ста-

тей о педагогике, в защиту классич. системы образования, в т. ч. о Л. И. Поливанове (ЖМНП, 1914, № 2, 3). В ст. **«Наши гимназии»** («Русь», 1886, 18 янв.) Л. упрекал систему среднего образования в подмене истинного классицизма насаждаемым «грамматизмом» и «сухим формализмом» (статье Л. предшествовала близкая по мысли передовица И. С. Аксакова).

Осн. работы Л. — жизнеописания обществ. и культурных деятелей. Жанр биографии, по мнению самого Л., «более художественный, чем научный» **(«Предисловие к биографии имп. Александра III»** — «Изв. Об-ва ревнителей рус. ист. просвещения», 1901, № 3, с. 17), был осуществлением его стремлений «в вере, поэзии, словесности и истории одновременно» (Восп. Л. — ЦГАЛИ, л. 95 об.). Л. принадлежит кн. **«А. С. Хомяков. Его жизнь и сочинения»** (РА, 1896, кн. 3; отд. изд. — М., 1897) — первая биография мыслителя, содержащая систематизированное изложение его взглядов. На материале архива Киреевских (купленного Л. в 1898 вместе с их имением Киреевской Слободкой) Л. написал первую биографию И. В. и П. В. Киреевских — **«Братья Киреевские. Жизнь и труды их»** (СПб., 1899; рец.: ВЕ, 1899, № 8). Л. видел в славянофильстве не только филос. учение, но и жизненную позицию — бережное и рачительное отношение ко всему живому как дару, стремление избежать к.-л. конфликта, разрушения. В его глазах купец Варгин, дающий работу тысячам ремесленников, проф. Лясковский, воспитывающий студентов, Рачинский, готовящий учителей для крестьян, Хомяков — мыслитель и поэт и вместе с тем примерный сын, муж и отец, имп. Александр III — это подвижники, к-рые «на разных поприщах и в разных размерах осуществляли одну идею» (Восп. Л. — ЦГАЛИ, л. 95 об.). В своих трудах Л. сознательно избегал полемики. А. Н. Пыпин, не разделявший убеждений Л., писал, что книга о Хомякове не есть «серьезное исследование», и видел в ней «самохвальство» славянофильской школы (ВЕ, 1897, № 8, с. 821). Завершением цикла о подвижниках Л. считал кн. «Император Александр III как человек. Опыт личной биографии» (ЦГАЛИ), инспирированную гр. С. Д. Шереметевым и не одобренную к печати Николаем II (Л. объяснял это завистью к памяти отца или изменением гос. курса). В политике Александра III Л. видел удачную попытку преодолеть кризис, возникший в последние годы царствования Александра II. Истоком этого кризиса была, по мнению Л., реформа 1861, в результате к-рой крестьянство лишилось руководителей в своей хозяйств. обществ. жизни (см. ст. **«Поместная служба»** — РО, 1893, № 6).

С юности Л. писал стихи и рассказы. Большинство из них [за исключением стих. **«Зимнее утро»** (РО, 1894, № 2, с. 737; перепечатано в кн.: «Татевский сб.», СПб., 1899; возможно, ему принадлежат помещенные там же и подписанные буквой Л. очерки «Набор» и «Гаузен монастырь» (о «безустанном, разумном труде» его обитательниц)] осталось неопубл.; рукописи — в частном собрании его дочери И. В. Арбузовой (Москва), в Орлов. гос. лит. музее им. И. С. Тургенева, в ЦГАЛИ (поэма «Цнинская быль» — фольк. стилизация, в к-рой были использованы стихи П. Д. *Голохвастова;* нек-рые стихи включены в Восп.).

В 1906 Л. переехал в Москву. Через А. Д. Поленова, соседа по имению, познакомился с В. М. Васнецовым, И. Е. Репиным и др., коллекционировал картины; близко сошелся с В. Д. Поленовым, увлекшись его идеей создать цикл картин на евангельские темы, помогал ему в устройстве выставок. Возобновил общение с К. С. Станиславским (товарищем по 4-й г-зии; см. его письмо Станиславскому о роли Брута от 13 окт. 1903: Виноградская И., Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись, т. 1, М., 1971, с. 433), был «своим человеком» за кулисами Худож. театра.

В 1908—10 орловский уездный предводитель дворянства. В 1911—12 побывал в Италии.

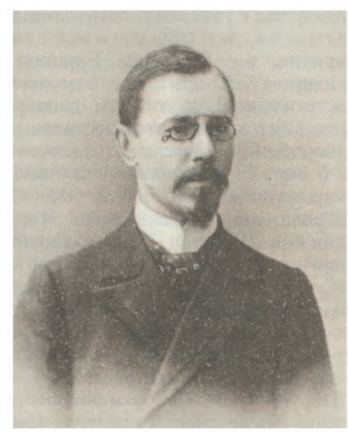
В 1917 работал в Орле дир. нар. уч-ща. После конфискации его имения в с. Дмитровском Л. организовал там совхоз «Стрелецкое» как ученый лесовод (см. его брошюру: **«Посадка деревьев в средней полосе России»**, М., 1898; 2-е изд. — М., 1914). Конфискация принадлежащих Л. библиотек Варгина и Киреевских и их последующая гибель привели к конфликту Л. с орловскими властями. С 1926 жил в Орле. В 1932—37 посылал В. Д. Бонч-Бруевичу для «Звеньев» главы из восп., оформленные в виде отдельных статей: об открытии памятника Пушкину в 1880, о Моск. ун-те 1860—70-х гг., о декабристах П. Н. Свистунове (см.: РА, 1897, кн. 2, в. 5; 1898, кн. 1, в. 2) и Д. И. Завалишине, о встрече с И. С. Тургеневым в 1879 (более ранняя редакция опубл. С. А. Ипатовой в кн.: И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества, Л., 1990) и др. В 1930-е гг. Л. с семьей жил в нищете, зарабатывая уроками, продавая ГЛМ ценные автографы. В 1937 был арестован и выслан из Орла; обстоятельства смерти неизвестны.

Лит.: Венгеров. Источ.; Писатели Орл. края, с. 114—15; ИДРДВ.

А р х и в ы: Орл. гос. лит. музей им. И. С. Тургенева, ф. **39**; ЦГАЛИ, ф. **298**; ф. 427, оп. 1, № 1375 (письма Н. М. Горбова А. К. Рачинскому); ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, № 353 (письма И. С. Аксакову).

Г. В. Зыкова.

ЛЯ́ЦКИЙ Евгений Александрович [3(15).3.1868, Минск — 7.7.1942, Прага], лит. критик, историк рус. лит-ры, этнограф, фольклорист, прозаик. Сын дворянина-помещика А. А. Ляцкого, дальний родственник Л. А. *Мея*. Детство провел в имении отца (Борисов. у. Минской губ.). Гимназистом познакомился с фольклористом П. В. Шейном и с 16 лет ездил в фольклорные экспедиции по Белоруссии (сделанные им записи сказок опубл. в «Календаре Сев.-Зап. края» на 1889). После окончания в 1889 Минской г-зии поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (был учеником проф. В. Ф. Миллера). В студенч. годы выступал с докладами в этнографич. отд. имп. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) при Моск. ун-те; сблизился с редакцией ж. «Этногр. обозрение», в к-ром опубл. ряд статей, рецензий и библ. обзоров (**«Представления**



белоруса о нечистой силе» — 1890, кн. 7, № 4; **«Материалы для народного снотолкователя»** — 1898, кн. 36, № 1, и др.). Женился на пианистке М. С. Высотской. По окончании курса в 1893 был оставлен при ун-те для написания магистер. дис.; до кон. 90-х гг. занимался в Москве пед. деятельностью.

В 1894 Л. увлекся собиранием былин (см. его ст.: **«Сказитель И. Т. Рябинин и его былины»** — «Этногр. обозр.», 1894, кн. 23, № 4) и в результате экспедиций 1898—1900 (Полесье, Приволжье, Литва, Рус. Север) подготовил сб. былин (не опубл., не сохр.); позднее вышел с его вступит. ст. сб. «Былины. Старинки богатырские» (СПб., 1911).

С кон. 90-х гг. Л. жил в Петербурге и служил в Ин-те антропологии и этнографии им. Петра Великого; сблизился с акад. А. Н. Пыпиным, помогал ему в работе по изд. его трудов, а также академич. собр. соч. Екатерины II (т. 1—4, СПб., 1901). В 1901—07 Л. работал ст. этнографом и хранителем б-ки Рус. музея (дослужился до стат. сов.), затем, из-за разногласий с руководством музея, перешел на службу в Гос. канцелярию для занятий в Архиве Гос. совета. В 1900—06 Л. продолжал фольклорно-этногр. экспедиции с целью формирования коллекций музея Ин-та этнографии, а затем Рус. музея.

В 1904, после смерти Пыпина, Л. женился вторым браком на его дочери — В. А. Пыпиной; в 1900-е гг. под ред. Л. вышли книги Пыпина «Характеристики лит. мнений...» (2-е изд., СПб., 1906), «Белинский. Его жизнь и переписка» (2 изд., СПб., 1908). Начиная с 90-х гг. Л. сотрудничал не только в академич. периодике, но и в таких ж-лах, как «Образование», «Журнал для всех», «Совр. мир», «Рус. старина», «Детский отдых», «Нива» и др.; с 1902 пост. сотрудник, а затем зав. лит. отделом и ведущий критик в «Вестнике Европы». Позиция Л.-критика отмечена эстетич. консерватизмом: расцвет рус. лит-ры он отождествлял с творчеством писателей-реалистов 2-й пол. 19 в.; уделяя осн. внимание исследованию новых течений в реализме, он расценивал новации кон. 19 — нач. 20 вв. как явления упадка. Такой позицией объясняется, в частности, его уничижит. отношение к А. П. Чехову, к-рого он ставил ниже А. И. Левитова и Ф. М. Решетникова (см. ст. **«А. П. Чехов и его рассказы»** — ВЕ, 1904, № 1), изменившееся лишь после смерти писателя (см. посв. ему некролог — ВЕ, 1904, № 8). Изначально негативным было отношение Л. к рус. модернизму. Рецензируя 3-й альм. «Северные цветы», он утверждал, что связи декадент. литературы с «русской литературой, в ее исторической преемственности... более чем сомнительны» (ВЕ, 1903, № 9, с. 395). Однако в рец. на сб. В. Я. Брюсова «Stephanos» Л. признавал за автором право войти в «немногочисленную семью истинных поэтов, чутко отдающихся обаянию дивного и вещего русского слова» (ВЕ, 1906, № 4, с. 796).

Как лит-вед Л. опирался на принципы культурно-ист. школы. В его распоряжении находился хранившийся у дочери Пыпина архив Н. Г. Чернышевского; в 1900—10 Л. опубл. в виде цикла статей фундаментальный труд о Чернышевском: **«Юношеская любовь Н. Г. Чернышевского. (По „Дневнику" 1848—1850 гг.»)** («Познание России», 1909, № 1), **«Н. Г. Чернышевский в годы учения и на пути в университет»** (СМ, 1908, № 5—6), **«Н. Г. Чернышевский в университете»** (СМ, 1908, № 12; 1909, № 3), **«Н. Г. Чернышевский и Ш. Фурье»** (СМ, 1909, № 11), **«Н. Г. Чернышевский и учителя его мысли»** (СМ, 1910, № 10—11). Продолжением этого исследования был ряд статей, напечатанных в 1912—13 в «Современнике», когда Л. стал ред. этого ж-ла. Серию статей об И. А. Гончарове Л. печатал в 1900—10 в «Рус. богатстве», «Вестнике Европы», «Лит. вестнике» и др. изданиях (в т. ч. ст. **«И. А. Гончаров»** в 3-м т. «Истории рус. лит-ры XIX в.», под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского. М., 1909). Работая над кн. **«И. А. Гончаров. Критич. очерки»** (СПб., 1904; 2-е изд., СПб., 1912; 3-е изд., Стокгольм, 1920), Л., не имея закрытых для исследователей биогр. арх. материалов, применил «особый метод критической интуиции» и «опроверг ходячее мнение об исключительной объективности творчества Гончарова» (ИРЛИ, ф. 163, оп. 2, № 610).

Книга вызвала полемику в печати (см.: Пентаур (В. Я. Брюсов) — «Весы», 1904, № 3; В. Г. (ольцев) — РМ, 1903, № 4; В е н г е р о в С. А., Собр. соч., т. 5, СПб., 1911, и др.); справедливость гипотезы Л. подтвердил П. Н. Сакулин на основании анализа ставших доступными архивных материалов («Новая глава из биографии И. А. Гончарова в неизданных письмах» — ГМ, 1913, № 11).

Л. состоял чл. многих науч. об-в: имп. ОЛЕАиЭ, Археографич. комиссии имп. Моск. археологич. об-ва, ОЛРС при Моск. ун-те, имп. Петерб. географич. об-ва, Рус. библиологич. об-ва и др. В 1909 он основал в Петербурге акционерное издательство «Огни», в к-ром, в частности, вышли со вступит. ст. Л. кн. «Чернышевский в Сибири. Переписка с родными» (в. 1—3, СПб., 1912—13) и 2-е изд. книги Л. о Гончарове.

Редактируя в февр. 1912 — июле 1913 ж. «Современник», Л. привлек к руководству худож. отделом М. Горького (в статьях о нем Л. в свое время выдвинул тезис о «нескольких» Горьких — талантливом писателе, «босяцкой душе» и посредств. публицисте, см.: **«Максим Горький и его рассказы»** — ВЕ, 1901, № 11, и **«По поводу пьесы „На дне"»** — ВЕ, 1903, № 4), стремился сделать журнал «беспартийным радикальным органом, отводящим вопросам социализма первое место в своей политической программе» (ЛН, т. 95, с. 496). Критич. отдел журнала Л., пригласив участвовать в нем литведов А. Г. Фомина, Сакулина, Н. К. Пиксанова и др., фактически превратил в историко-литературный. Л. не удалось осуществить программу ж-ла, предложенную Горьким, и это привело к уходу Горького из ж-ла и разрыву отношений с Л.

В кон. 1917 Л. уехал в Финляндию и после ее отделения от России уже не вернулся на родину. В 1918—19 был ред. газ. «Сев. жизнь», в к-рой поместил ряд статей резко антибольшевист. направленности. Покинул газету из-за разногласий с редакцией. Перебрался в Швецию и в 1920 организовал в Стокгольме изд-во «Сев. огни» (1920—21), печатавшее рус. классич. лит-ру. Был ред. и издателем ж. «Около России». В кон. 1920 Т. Масарик пригласил Л. принять участие в работе инициативной группы по организации в Праге Свободного Рус. ун-та и занять кафедру рус. языка и литры в Карловом ун-те. С 1922 Л. жил в Праге, преподавал, продолжал издат. деятельность (в 1923—26 руководил в Праге изд-вом «Пламя», был ред. газ. «Огни»), сотрудничал в ж. «Новая рус. книга», «Рус. архив», газ. «Воля России», «Науч. трудах Рус. народного ун-та в Праге» и др. изд. Выступая как прозаик, Л. одним из первых опубл. роман о жизни рус. эмигрантов **«Тундра»** (ч. 1—2, Прага, 1925: рец.: Вл. Кадашев — «Возрождение», Париж, 1925, 16 нояб.; Эс — «Благонамеренный», Брюссель, 1926, кн. 2, март — апр.; Е. Недзельский — «Своими путями», Прага, 1926, № 10—11; Э. Грэг — «Перезвоны», Рига, 1926, № 16). Как и на родине, Л. принимал активное участие в деятельности разл. обществ и науч. учреждений; был пред. К-та по улучшению быта рус. писателей в Чехословакии, поч. д-ром Белград. ун-та, поч. чл. Союза рус. писателей и журналистов в Праге и т. д. Науч. авторитет Л., его знание слав. языков (ряд его обзорных работ по истории рус. лит-ры опубл. на чеш., польском, серб. языках) определили его значит. роль в деле популяризации рус. лит-ры в слав. странах и в исследовании взаимовлияния слав. культур.

Др. произв.: «Неск. замечаний к вопросу о пословицах и поговорках» (ИзвОРЯС, 1897, т. 2, кн. 3), «Скоморошина наших дней» (ИВ, 1899, № 11), «Вост. мотивы в ср.-век. европ. эпосе» (РБ, 1899, № 5), «В вагоне. (Из записок этнографа)» (ИВ, 1900, № 3), «Мат-лы по белорус. словесности и языку» (ИзвОРЯС, 1904, т. 9, кн. 4), «В звездную ночь». Рассказ (ВЕ, 1905, № 6), «Чуть брезжил рассвет...». Рассказ («Нива», 1907, № 13—16), «Господин Айхенвальд около Белинского» («Совр.», 1914, № 1), «Роман и жизнь. Развитие творческой личности И. А. Гончарова. Жизнь и быт. 1812—1857» (Прага, 1925), «История рус. языка» (Прага, 1928), «Ист. песня и былина. (К вопросу о терминологии и опрощении сюжетов)» («Slavia», 1935, ročnik 13, seš. 2 — 3), «Этюды о творчестве слова» («Slavia», 1938, ročnik 15, seš. 3).

Лит.: Бельговский К., 70-летие проф. Л. — «Сегодня», Рига, 1938, 7 марта; Андреев Н. Е., Е. А. Ляцкий. (К его семидесятилетию). — «Рус. школа», Прага, 1938, № 2 (10); Оксман Ю. Г., Переписка Белинского. Критико-библ. обзор. — ЛН, т.56 (ук.); Муратова К. Д., М. Горький на Капри. 1911—1913, Л., 1971, с. 15—60; е е ж е, «Современник». — В кн.: Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.); Бальмонт К. Д., Письма к Л. — РД, 1975, № 2 (публ. И. С. Рождественской); Белый А., Письма к Л. Вступ. ст. и публ. А. В. Лаврова. — Ежегодник РО ПД. 1978, Л., 1980; Блок в неизд. переписке и дневниках современников. — ЛН, т. 92, кн. 3; Никитина М. А., «Вестник Европы». — В кн.: Лит. процесс и журналистика (2); Горький М., Переписка с Л. Вступ. ст. С. В. Заики, публ. и комм. И. В. Дистлер. — ЛН, т. 95. ◆ Сл. ОЛРС; Муратова (1, 2; ук.); КЛЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **163**; Гос. музей этнографии, ф. 1, оп. 2.

А. М. Грачёва, М. М. Матрёнина.

ЛЯЩЕНКО Аркадий Иоакимович [14(26).1.1871, Киев — 12.9.1931, Ленинград], историк лит-ры, библиограф. Потомств. дворянин, род. в семье офицера. В 1888 окончил г-зию в Житомире и поступил в Петерб. ист.-филол. ин-т, в 1890 перевелся на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (окончил в 1892 с дипломом 1-й степени). В 1893 преподавал историю рус. словесности в частной жен. г-зии С. И. Бибиковой, в 1894— 98 — в уч-ще при реформат. церквах в Петербурге, в 1899—1902 — в Павлов. воен. уч-ще; в 1902—17 преподаватель и инспектор в Петров. коммерч. уч-ще.

Лит.-науч. деятельность начал в 1887, издав (в соавт. с В. О. Поплавским) **«Повторительный курс русской истории (от Владимира Святого до Иоанна IV)»** (Житомир; полемич. отклик: П. Голубовский — КС, 1888, № 12). В дальнейшем науч. интересы Л. сосредоточивались на библиографии и истории рус. лит-ры в рамках т. н. историко-фактич. школы, связанной с деятельностью Л. Н. Майкова и В. И. Саитова: «От историка лит-ры, — писал он в ст. **„Памяти Л. Н. Майкова“**, — требуются мелочные исследования о годах жизни, времени учения изучаемого писателя, влияниях, оказанных на него окружающими лицами, и т. п. ... разделить эти разыскания так, что часть предоставить библиографу, часть — историку лит-ры, — трудно... потому что невозможно указать грань между этими разысканиями» («Лит. вест.», 1901, № 1, с. 60—61).

Придавая особое значение библиографии, Л. составил ряд указателей к периодич. изданиям. Будучи в 1903—04 пред. Рус. библиологич. об-ва, в 1901—04 исполнял (до 1902 — наряду с М. Н. Мазаевым) обязанности ред. выпускаемого этим об-вом ж. «Лит. вестник», к сотрудничеству в к-ром привлек Ал-дра Н. Веселовского, Н. Н. Соболевского, Саитова, С. А. Венгерова и др.; составлял отделы «Из рус. печати», «Хроника», «Некрологи», печатал заметки и рец. библиогр. характера (обычно б. п.). Собирая мат-лы о рус. поэтах 18 в., в 1-м томе изд. Венгерова «Рус. поэзия XVIII в.» (в. 1—7, СПб., 1893—1901) опубл. с комментариями стих. В. Г. Рубана, А. Т. Болотова, М. Д. Чулкова, Е. Р. Дашковой, во 2-м томе — полные собр. стих. Ю. А. Нелединского-Мелецкого и Н. М. Карамзина. В этюде **«К истории русского романа. Публицистический элемент в романах Ф. А. Эмина»** (СПб., 1898) Л., по мнению рецензента, «нашел такие точки сближения между лит. деятельностью Эмина и совр. ...жизнью, к-рые заставляют несколько другими глазами глядеть на его романы в частности и на романы XVIII в. вообще. Может быть... эти романы вовсе не так свободны от живого воздействия... жизни, как это принято думать» (ЖМНП, 1899, № 2, с. 526).

Однако осн. сфера интересов Л. — рус. лит-ра 19 в. Он опубл. биогр. очерк **«И. А. Крылов»** (ИВ, 1894, № 11), работы **«Басня Крылова „Водолазы“.** [Разбор]» (СПб., 1895), **«„Ревизор“ Гоголя и комедия Квитки „Приезжий из столицы“»** (СПб., 1902), напечатал в «Лит. вестнике» статьи **«Роман В. А. Жуковского по его дневнику»** (1902, кн. 3), **«Дополнения к собр. соч. Н. А. Некрасова»** (1903, кн. 1), **«Несколько дополнений к „Материалам ...о Грибоедове“, собр. Н. К. Пиксановым»** (1904, кн. 2). В 1909—11 Л. работал над подготовкой к изд. Полного собр. соч. А. В. Кольцова (3-е изд., СПб., 1911) — одного из первых изданий академич. типа, в к-ром ввел в науч. оборот ряд новых текстов и вариантов песен Кольцова, а также впервые опубл. полностью его письма к В. Г. Белинскому, известные ранее в отрывках. Это издание «по массе собранного нового мат-ла, огромному количеству библ. данных, тщательности проверки текстов может быть поставлено рядом с лучшими изданиями наших классиков» [В. Калитин — в кн.: Рус. Библиологич. Об-во. Доклады и отчеты. (Новая сер.), в. 2, СПб., 1913, с. 51].

Ряд иссл. Л. посв. фольклору: одна из ранних работ **«Заметки по изучению совр. нар. песни»** (СПб., 1894), представляющая собой отклик на соч. В. Н. Перетца «Совр. рус. нар. песня. Сравнит. этюды» (1893), оспаривает взгляд на новейшие песни как на значит. достижения в нар. творчестве.

После 1917 Л. заведовал Проф. курсами сапожного, переплетного и мыловаренного мастерства (1918—19), в 1920—22 был деканом словесного отд. Показат. музея-аудитории 1-го Гор. р-на Петрограда, с 1922 и до конца жизни — зав. слав. отделом Б-ки АН СССР. В 1925 избран чл.-к. Всеукр. АН, в 1928 — чл.-к. АН СССР. В послерев. работах Л. занимался в осн. сопоставлением памятников др.-рус. лит-ры с зап.-европ. эпосом и сагами: **«Былина о Соловье Будимировиче и Сага о Гаральде»** (Sertum bibliologium в честь проф. А. И. Малеина, СПб., 1922), «„Eymunder Saga“ и рус. летописи» («Изв. АН СССР», сер. VI, 1926, т. 20, № 12) и др. Однако «привлечение широкого иноземного мат-ла для сопоставлений не привело Л. к применению т. н. сравнит.-ист. метода», он остался «верным учеником „историко-фактич. школы“» [Берков П. Н., А. И. Лященко. (Некролог). — «Slavia», Praha, 1932, № 3/4].

Лит.: Перетц В. Н., Список работ Л. — «Тр. ин-та славяноведения АН СССР», 1932, т. 1; Рус. наука о лит-ре в кон. XIX — нач. XX в., М., 1982. ◆ Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ААН, ф. **156.**

С. Г. Полякова.

МАГНИ́ЦКИЙ Михаил Леонтьевич [23.4(4.5).1778 — 21.10(2.11).1844*, Одесса; похоронен на Первом христ. кладб.], поэт, публицист; деятель нар. просвещения. В 1781 записан в Преображенский полк, куда и поступил на действит. службу в 1795. Один из лучших учеников

Моск. благородного пансиона, М. получил блестящее образование, к-рое «при его дарованиях, увлекат. разговоре и видной, красивой наружности много способствовало успехам и по службе и в большом свете» (Панаев В., с. 73; ср. также: Вяземский, с. 191—92, 200). В пансионские годы занялся стихотворством. Первое произв. **«К дитяти»** появилось в 1794 в сентименталист. ж-ле «Приятное и полезное препровождение времени» (ч. 1), где затем М. поместил еще 8 стих.; наиб. известна **«Песня моей Катеньке»** («Тише, громкий соловей!» — 1795, ч. 5). Несколько произв. М. напечатаны в «Аонидах» Н. М. Карамзина, а также изданы отдельно: **«Печальная песнь на кончину его превосходительства господина тайного советника имп. Московского ун-та куратора... И. И. Мелиссино»** (М., 1795), **«Ода на случай постановления бюста ее имп. величества...»** (М., 1796), **«Ода на бракосочетание его имп. высочества в. к. Константина Павловича»** (б. м., 1796).

В 1798 военная служба М. (в основном в Польше) сменилась службой чиновником при посольстве в Вене; он прикомандировывается к фельдмаршалу А. В. Суворову для ведения его переписки («Показания М.» — в сб.: Девятнадцатый век, кн. 1, М., 1872, с. 235). С 1801 два года находится при рус. после в Париже, где обращает на себя внимание ген. Бонапарта (будущего Наполеона I) и его супруги Жозефины. С 1803 — нач. экспедиции департамента МИД (коллеж. сов.). Сблизившись с директором деп. М. М. *Сперанским*, стал его ближайшим сподвижником до 1812 (в дружеских отношениях находились вплоть до 1818). В 1804 и 1805 выполнял ряд важных поручений Александра I в Пскове, Вильне и др. местах. После заключения Тильзитского мира (1807) написал императору письмо, предупреждающее о неизбежности войны с Наполеоном (Сухомлинов М. И., Мат-лы для истории образования в России в царствование имп. Александра I. — В его кн.: Иссл. и ст. по рус. лит-ре и просвещению, т. 1, СПб., 1889, с. 216). С 1810 — статс-секр. в Гос. совете (д. стат. сов.); в качестве дир. Комиссии составления военных уставов и уложений имел личные доклады у императора; в 1811 награжден орд. св. Анны 1-й степени. Поч. чл. «Беседы любителей рус. слова».

В марте 1812 одновременно с арестом и высылкой Сперанского в Н. Новгород арестован и выслан в Вологду, где пребывал до 1816. «Если бы в это время совершенно прекратилась его деятельность, он унес бы с собою репутацию ревностного поборника широко задуманных преобразований, главным двигателем которых был Сперанский» (Феоктистов, с. 3; о взаимоотношениях М. и Сперанского см.: Фортунатов, стб. 1663—70).

В авг. 1816 одним указом Сперанский назначен гражд. губернатором в Пензу, а М. — вице-губернатором в Воронеж. Назначению предшествовала встреча М. с А. А. Аракчеевым, в сближении с к-рым могли сыграть роль особые отношения М. с П. И. Мелиссино, бывшим опекуном и покровителем Аракчеева. Через год М. назначен симбирским гражд. губернатором.

Обстоятельства губернаторства М. крайне запутаны. Мемуаристы-недруги утверждали, что М. всячески демонстрировал свою набожность, посещал тюрьмы и больницы, выходил из кареты «несмотря на грязь и холод, чтобы принять благословение бегавшего по симбир. улицам т. н. Блаженного, в надежде, что об этом дойдет до кн. [А. Н.] Голицына, а чрез него, м. б., и до Государя» (Панаев В., с. 74). По примеру столицы М. одним из первых губернаторов создал в Симбирске Библейское об-во; организовал несколько громких судебных дел против «мнимых» взяточников-фальшивомонетчиков и помещиков-изуверов и т. д.

Сам М., судя по восп. П. Морозова, излагал происходившее иначе: в Симбирске процветали беззаконие, взяточничество и продажность; «великий симбирский деятель» фальшивомонетчик Ахмет Аксёнов напрямую пытался подкупить нового губернатора, но М. вступил с ним в борьбу, в частности конфисковал переписку Аксёнова с влият. людьми Москвы и Петербурга и передал ее в МВД, нажив себе страшных врагов. Окруженный всеобщей ненавистью, он попросил отставки и уехал в отпуск в Петербург — к великой «радости» симбирцев (Морозов, с. 16).

С 1819 М. чл. Главного правления уч-щ при Мин-ве духовных дел и нар. просвещения А. Н. Голицына. Весною того же года ревизовал Казан. ун-т и, найдя его в самом расстроенном состоянии (в т. ч. «в совершенном... упадке и небрежении» язык преподавателей), потребовал закрытия его. Вывод не нашел поддержки ни в Гл. правлении, ни при дворе; зато в июле 1819 М. назначен попечителем Казан. ун-та и уч. округа. Началась шумная эпопея реформ ун-та. Сам М. живет в Петербурге, изредка наезжая в Казань, но пристально следит за всем, что там происходит. Стремясь реорганизовать преподавание и жизнь ун-та на основе благочестия и верноподданности, М. увольняет неугодных профессоров, меняет уч. планы (заменяет, напр., преподавание римского права византийским, устраивает «с обличительной целью» кафедру конституции), вводит строжайший внутренний режим, целую систему «нравственных» наказаний провинившихся студентов и др. (обобщение результатов реформ см.: «Казан. вест.», 1821, ч. 1, кн. 1; ч. 3, кн. 9, и др., а также: «Сб. постановлений по МНП», т. 1, СПб., 1864; Загоскин).

Вместе с тем, стремясь к усовершенствованию просвещения всего вверенного ему края, М. пытался устроить Ин-т восточных языков в Астрахани, «намеревался „поставить ун-т в сношения с учеными сословиями Индии"», дабы собирать учение браминов с целью доказать Европе, что каста браминов «не что иное есть, как общество, соединенное преданиями патриархов и освященное преданиями апостольской же проповеди в Индии» (Феоктистов, с. 128).

В 1820 М. выступил вместе с попечителем Петерб. уч. округа Д. П. Руничем с требованием «запретить безусловно преподавание естественного права... во всем государстве», ибо оно является «подменой» Евангелия, исторгая «из руки Божией начальное звено

златой цепи законодательства». В 1821 поддержал Рунича в обвинении ряда профессоров Петерб. ун-та (в т. ч. К. И. Арсеньева, А. И. Галича, А. П. Куницына) во «вредном» преподавании наук статистики, всеобщей истории и философии. В 1823, осуждая уч. книгу проф. И. И. *Давыдова*, выступил с предложением отменить преподавание философии, предваряя более позднее открытое суждение: философия всегда только «облекала ереси в новые формы» — «Радуга», 1832, № 2, с. 106—07). Но большинство членов Гл. правления училищ отклонили предложения М.

После падения в 1824 Голицына (к чему, видимо, М. имел отношение) он сохраняет влияние и при новом министре МНП — А. С. *Шишкове*. Верный верховенству критерия благочестия как в выборе учебно-науч. дисциплин, так и в подборе преподавателей, М. безбоязненно жалуется министру (в т. ч. на вел. кн. Николая Павловича): «правительство изгоняет вредных профессоров, а члены имп. фамилии дают им места», о чем просит довести до сведения императора. Однако к лету 1825 Шишков круто изменил отношение к М. (Карамзин в письме к И. И. Дмитриеву от 9 июля 1825 сообщал, что министр «написал грозное письмо» М. за его «доносы неосновательные» — «Письма Карамзина к Дмитриеву», СПб., 1866, с. 399 и ук.). Докладные записки М. оказались в руках Николая I, что сыграло для М. роковую роль (Панаев, с. 102).

К сер. 1825 недовольство М. стало почти всеобщим; широкую известность обрели эпиграмматич. выпады А. Ф. Воейкова в «Доме сумасшедших», А. С. Пушкина во «Втором послании к цензору», П. А. Вяземского; неприятие его деятельности вылилось в «заговор» для удаления его из столицы. М. ищет поддержки у Аракчеева: в кон. июля 1825 он гостил в Грузине, результатом чего явилось написанное в авг. видение **«Сон в Грузине с 26 на 27 июля 1825 г.»** (в прозе; опубл.: РА, 1863, кн. 3, стб. 930—37), где повествуется о явлении автору старца, раскрывающего провиденциальный смысл происходящего в России, в т. ч. и деятельности самого Аракчеева. В кон. 1825 по поручению ген.-губ. М. А. Милорадовича М. отправлен в Казань.

По личному указанию императора Казанский ун-т подвергся ревизии; ее итоги, доложенные мин-ву в сер. марта 1826, оказались крайне неблагоприятными для М. Стремясь опровергнуть заключение комиссии, он представил в мин-во «Истинное изложение неприличностей, неправильностей, противузаконных и оскорбительных действий генерал-майора Желтухина при осмотре Казанского университета» (цитируется в кн.: Феоктистов, с. 203). Однако высочайшим повелением в мае 1826 его увольняют от должности; на его имущество налагается арест, а сам М. с фельдфебелем был доставлен в Ревель.

Здесь неугомонный ревнитель благочестия и гонитель европеизма в гуманитарных и обществ. науках негласно руководил ж-лом «Радуга» (1832—33, в нем сотрудничал также Н. Ф. *Бенецкий*), где поместил ряд публиц. статей: в **«Отломках от философского мозаика, степного отшельника, М. Простодумова, помещика с. Спасского, Саратовской губ.»** выступал против философии и вообще науки без христ. начал, ибо «по выражению Ф. Бэкона, только одна религия есть аромат, предохраняющий науки от гниения» (1832, № 2, с. 98); в **«Голосе над гробом Гегеля»** (1832, № 1) высказал чаяние, чтобы со смертью Гегеля «изгладились» следы его философии на земле; в **«Судьбе России»**, оспаривая оценку тат. периода Н. М. Карамзиным, находит мистич. оправдание «татарского угнетения»: оно удалило Россию от Европы и тем самым «сохранило в ней чистоту веры Христовой», что позволит будущей России превзойти Европу.

После покаянного письма в 1834 к Голицыну М. перемещен в Одессу. Участвовал в лит. жизни города. Сблизился с наместником края гр. М. С. Воронцовым, посвятил ему **«Краткое руководство к деловой и гос. словесности для чиновников, вступающих в службу»** (М., 1835; рец.: БдЧ, 1835, т. 12, отд. VI, с. 31—33), где, выделяя три периода в истории делового яз., подчеркивал особую роль Сперанского, составившего «эпоху в нашей деловой и гос. словесности»; работа показывает М. как талантливого стилиста, отличается строгостью, возвышенной поэтизацией «служебного слога». В 1843 опубл. **«Взгляд на мироздание.** Дума I» — лирич. размышление (в прозе) о космосе с христ. точки зрения («Москв.», № 11, с. 133—41). Но и в Одессе не ужился и был выслан в Херсон; вернулся незадолго до смерти. Неоднократные неудачи и срывы М. на ниве просвещения А. В. Никитенко назвал следствием его «веры не по разуму» (1844; I, 284); Вяземский находил первопричину постигавшей М. «кары власти и обществ. мнения» в его «честолюбии и одностороннем стремлении, доходящем до фанатизма» (Вяземский, с. 201). Но подоплека жизненных перипетий М. и суть его позиции как представителя консервативной мысли до конца не прояснены.

Др. произв.: «Два мнения попечителя Казан. уч. округа» (РА, 1864, кн. 1; в т. ч. о философии естеств. права, являющейся источником материалистич. и антихрист. идей), «Речь... в торжеств. собрании Казан. ун-та. 17 янв.» (Каз., 1826), «Об осмотре уч. заведений. Инструкция...» (РА, 1867, кн. 3), «Дума при гробе гр. Сперанского» (РС, 1893, № 11).

Изд.: Поэзия. — В кн.: Собр. образцовых рус. соч. и пер. в стихах, 2-е изд., ч. 1, СПб., 1821; [Стих.]. — В кн.: Сб. любовной лирики XVIII в., СПб., [1910]. Песни и романсы.

Лит.: Сангленя. И. де, Записки. — РС, 1883, № 2, с. 375—94; № 3, с. 556—58; Жихарев (ук.); Греч (ук.); Никитенко (ук.); Вяземский, VIII (ук.); Вигель (ук.); Кюхельбекер (ук.); Попов Н. А., Об-во любителей отеч. словесности и периодич. лит-ра в Казани с 1805 по 1834 г. — РВ, 1859, № 17; Корф М. А., Жизнь гр. Сперанского, т. 1—2, СПб., 1861; Феоктистов Е. М., Магницкий, СПб., 1865; Стурдза А. С., Восп. о М. — РА, 1868, кн. 2; Лажечников И. И., Как я знал М. — РВ, 1866, № 1; Панаев В. И., Восп. — ВЕ, 1867, т. 4, с. 72—121; Фортунатов Ф., Памятные заметки вологжанина. — РА, 1867, кн. 3; [Булич Н. Н.], Ун-тский суд... во время попечительства М. — «Уч. зап. Казан. ун-та», 1864, в. 1; его же, Очерки по истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в., СПб., 1912, с. 626—706; В память гр. М. М. Сперанского, СПб., 1872 (ук.); Чумиков (А. А.), М. Л. Магницкий. — РС, 1875, № 11—12*; Морозов П., Мое знакомство с М., М., 1877; Иконников В. С., Опыт рус. историографии, т. 1, кн. 1—2, К., 1891—92 (ук.); Загоскин Н. П., История имп. Казан. ун-та... 1804—1904, т. 1—4, Каз., 1902—04; ЛН, т. 22—24, с. 217, 221, 785, т. 76 (ук.). ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ. (библ. 84 номера); Толль. Доп.; Биогр. словарь профессоров Казан. ун-та; Сопиков; ИДРДВ; Степанов, Стенник (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 574 (в т. ч. письма М.); ГПБ, Ук. (в т. ч. письма М.); ЦГА Татарстана, ф. 977, оп. Совет, д. 419, 420, 433, 916, 1043—44; оп. Правление, д. 279, оп. Ректор, д. 12; ф. 92, оп. 1, д. 870, д. 1308 [справка Л. В. Хузеевой]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 48 (ф. с. 1825 г.); ф. 1673, оп. 1, д. 31 (письмо А. С. Шишкову, обличавшее козни «тайной партии», вредившие нар. воспитанию, церкви и власти державной; биография М., составленная не ранее 1868*); ф. 1662, оп. 1, д. 258 (мат-лы о деятельности М. в Казан. ун-те); ф. 1263, оп. 1, д. 287[а] (мнение М. о вольномыслии профессоров Петерб. ун-та); ЦГАОР, ф. 169, СА, оп. 3, д. 879 (письма Александру I и А. А. Аракчееву, (1812—17), д. 880 (письма в III отделение, 1817—27), д. 881—82 (письма М., 1831—32).

А. В. Чернов.

МАЗДО́РФ Александр Карлович (ок. 1790 — янв. 1820, Симбирск), поэт. Очевидно, получил хорошее образование, о чем свидетельствуют знание нем. и франц. языков, высокий уровень усвоения стихотв. культуры его времени. В 1810-е гг. служил частным приставом (в чине тит. сов.) при конторе симбирского полицмейстера. Ок. 1817 вышел в отставку по болезни. Жил в осн. в Симбирске, в 1818 провел нек-рое время в Ставрополе Саратов. губ. и в с. Ишеевке Симбирской губ. Член ВОЛСНХ, чл.-корр. ВОЛРС. Жил в постоянной нужде, пользовался пособиями, предоставляемыми ему дворянством Симбирска (см. об этом благодарств. **«Письмо к редактору „Вест. Европы“»** — ВЕ, 1818, № 6), ВОЛРС (см.: «Соревнователь», 1820, № 1, с. 112;

«Благ.», 1819, № 16, с. 262), Д. И. Хвостовым (Дмитриев, с. 252). Среди знакомых (и, возможно, покровителей) М. были С. А. Обрескова (посв. ей стих. — ВЕ, 1819, № 23—24), А. И. Толстой (эпитафия ему — там же, 1818, № 4), М. Н. Сушков (послание к нему — «Соревнователь», 1819, № 9). Умер от чахотки, оставив жену и малолетнюю дочь (см. в ж-лах просьбы помочь семье М.: «Благ.», 1820, № 4, с. 283—84, № 5, с. 356—57; ВЕ, 1820, № 3, с. 239—40; СО, 1820, № 9, с. 135).

Дебютировал на поэтич. поприще эпиграммами (ВЕ, 1809, № 21; 1810, № 20), рондо **«Упрек и оправдание»** (там же, 1811, № 6), продолжал печататься в «Вест. Европы» до конца жизни, особенно активно — в 1818—19 (в т. ч. за подписью: Мздрф). В 1816 сотрудничал также в «Духе журналов», редактор к-рого, Г. М. Яценко, излишне вольно обошелся с текстом басен М. В 1818—19 М. перепечатал их в исправл. виде в «Благонамеренном» (где опубл. и ряд др. стих.); ср., напр.: **«Сорока-путешественница»** («Дух журналов», 1816, ч. XIV; «Благ.», 1818, № 5, с прим. А. Е. Измайлова: естественно» — с. 149), **«Осел в львиной коже»** («Дух журналов», 1816, ч. XV; «Благ.», 1819, № 14).

М. принадлежал к симбирскому лит. кружку, имевшему связи с «Вест. Европы», в к-рый, очевидно, входили И. Ф. Гудим-Левкович (см. его стих. — ВЕ, 1816, № 1, подписано: И. Г.-Лвквч. За Волгой; к нему обращено **«Послание к И. Ф. Г. Л.»**, написанное М. под влиянием «Моих Пенатов» К. Н. Батюшкова, — «Благ.», 1819, № 16) и поэт, печатавшийся под криптонимом «И.» с пометой «Симбирск» (ВЕ, 1816, № 5); кому-то из членов кружка, возможно, посв. стих. М. **«На смерть друга»** («Сокрылся ты, Поэт мой милый...» — там же, 1818, № 2). М. вел поэтич. переписку с казан. поэтессой А. А. *Наумовой* (в ее сб. «Уединенная муза Закамских берегов», М., 1819, помещены два послания М. к Наумовой **«От пустынника-поэта очаровательной Музе Святого Ключа»** и **«От пустынника-поэта»** и ее ответные послания, а также неск. др. стих. М., вызвавшие поэтич. реплики Наумовой); ей посв. басня М. **«Голубка и Муравей (подражание Лафонтену)»** (ВЕ, 1818, № 15—16). О близости М. с казан. литераторами свидетельствует также включение его стихов в рукоп. ж. «Смесь» (1812, ч. 1), выпускавшийся студентами Казан. ун-та (см.: Описание рукописей науч. б-ки им. Н. И. Лобачевского Казан. ун-та, в. XIII, ч. 1 [сост. Е. М. Ильенко], Каз., 1963, с. 48, 18). Одна из эпиграмм М. высмеивает сб-к стихов А. А. *Коптева* «Подарок милым сестрам... в день их именин» (М., 1807) — **Наш Коптин, выдавши свои стишонки в свет...»** (ВЕ, 1819, № 12).

Лит. вкусы М. архаичны: его осн. жанры — басня (**«Бекас, снегирь и ворон»** — ВЕ, 1815, № 14), стихотв. «сказка» (**«Царь и его шут»** — там же, 1819, № 10), эпиграмма, выдержанные, согласно сентименталист. традиции, в «среднем штиле», а также эклога (**«К Делии»** — там же, 1818, № 14), романс (**«Закон природы»** — там же, 1819, № 7). В баснях и «сказках» М. стилистически подражал И. И. Дмитриеву, в т. ч. в переложениях сюжетов из басен Эзопа, Ж. Лафонтена, Г. Э. Лессинга, переводах [«Нежная жена. Сказка (подражение Геллерту)» — ВЕ, 1818, № 17; «Виновная собака (из Флориана)» — там же, 1819, № 7]. Попытки М. освоения фольк. песенной традиции сродни поискам А. Х. Востокова и А. Ф. Мерзлякова (см., напр., **«Песня»** — там же, 1818, № 19). В соответствии с лит. ориентацией «Вест. Европы» М. напечатал там пародию на В. К. Тредиаковского **«Стішкі (Моей работы к портрету одной красной девицы, которая превесьма отличной красоты)»** (1818, № 19; М. обыгрывает сочетание в поэзии Тредиаковского церк.-славянизмов и просторечия; ср. также: ВЕ, 1819, № 2, с. 142—47).

В кон. 1810-х гг. М. пробует свои силы в прозе: в «Вест. Европы» печатает аллегорию **«Искатель Истины»** (1818, № 22), выступает в рубрике «Мысли и замечания», в т. ч. с переводами моралистич. афоризмов Ф. де Ларошфуко и Ж. де Лабрюйера (1818, № 7, 21; 1819, № 2, 3). В поэзии М. начинают сказываться новые лит. веяния: басни вытесняются элегиями (**«Голос тоскующего сердца»** — ВЕ, 1819, № 4; **«Две песни»** — с модным лейтмотивом «В самом цвете увядаю...», имевшим, возможно, и автобиогр. окраску, — там же, 1818, № 15—16).

О лит. репутации М. можно лишь догадываться по иронич. репликам современников, в к-рых он предстает поэтом-эпигоном, наводнившим своей продукцией ж-лы [так, П. А. Вяземский в шутливых стихах 1818 упоминает «Маздорфа приторную воду» — ЦГАЛИ, ф. 198, оп. 2, № 20, ч. 1; ср. также в письмах А. Е. Измайлова к И. И. Дмитриеву, 1819, — РА, 1871, кн. 2, с. 965; митрополита Евгения (Болховитинова) к В. Г. Анастасевичу, 1820, — там же, 1889, кн. 2, с. 335].

Изд.: Рус. басня; Рус. поэзия. 1813—1825, М., 1990 (сост. и прим. А. Архангельского и А. Немзера).

Лит.: Белинский (ук.); Дмитриев И. И., Соч., т. 2, СПб., 1893, с. 252. ◆ Венгеров. Источ.; Геннади; Смирнов-Сокольский; Белинский В. Г., ПСС, т. 2, СПб., 1900, с. 519 (библ.).

Архивы: Екатеринбургский обл. краевед. музей, л. ф.

Г. В. Зыкова.

МАЗУРЕ́НКО Николай Николаевич [21.4(3.5).1838, по др. сведениям — 1843*, Крым — не ранее февр. 1918, Петроград (?)], журналист, критик. Из дворян. Жил большей частью в Таганроге и Харькове. Сын помещика Полтав. губ. Учился в Харькове — по окончании г-зии поступил на юридич. ф-т ун-та. В 1858 исключен за участие в студенч. беспорядках. После двух лет службы смотрителем в Керченской таможне выехал за границу (Германия, Франция и Бельгия). Установил связи с А. И. Герценом, стал корр. «Колокола» (возможно, «Полярной звезды» и «Голосов из России»); выполнял нек-рые поручения Герцена. «Целыми ящиками я провозил „Колокол“ и другие запрещенные издания в Россию» (из письма к П. В. Быкову от 7 мая 1903). Материалы, к-рые М. доставлял Герцену, в точности неизвестны. Вероятно, сведения о харьков. студенч. истории сообщил именно М. — их использовал Герцен в ст. «Харьков. история», «Безобразное окончание Харьков. истории» и «Pas de réveries!, ведущее к faux pas!» («Колокол», от 1 авг. 1858, л. 20, от 1 сент. 1858, л. 22, от 1 дек. 1859, л. 57—58; см.: Эйдельман). Этому периоду своей жизни М. посвятил восп. **«Первая харьков. университетская история»** (ИВ, 1907, № 9), в к-рых опубл. адресованные ему Герценом письма. Одно время М. думал остаться за границей навсегда, но Герцен решительно отсоветовал ему: «Жизнь эмигранта и в особенности русского ужасна ... Как можно теперь оставлять Россию, когда там каждая сила нужна, когда все мы рвемся туда...» (XXVII, кн. 1, с. 14). В 1861 (по возвращении в Петербург) М. познакомился с Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым. После ареста Чернышевского (7 июля 1862) «в тот же день выехал из Петербурга в поместье матери в Екатеринослав. губ.» (ИВ, 1907, № 9, с. 890), а потом за границу. Вероятно, у М. были основания для столь поспешного бегства, но конкретных сведений об этом не обнаружено. В нач. 1863 М. возвратился в Петербург и занялся лит. деятельностью. Вскоре был напечатан (под анаграммой «Окнерузам») его рассказ **«Записки хуторянина»** («Совр.», 1863, № 3) — о жизни землевладельцев в степи, а также статьи: **«По поводу сатир Салтыкова-Щедрина»** («Нар. богатство», 1863, 24 и 27 нояб.), к-рые, по мнению М., «с удовольствием и пользою прочтутся не только нашими детьми, но, пожалуй, и внуками», и **«Молодое поколение** (Profession de fois). Отрывок из письма одного из подрастающих детей отцу — Тургеневу» («Очерки», 1863, 27, 28 февр., 1 марта) с резко отрицат. оценкой ром. «Отцы и дети». М. до известной

степени противопоставлял Тургеневу, к-рый «плохо изучил молодое поколение, неверно и односторонне понимает его направление, цели...», Салтыкова-Щедрина, создавшего в своих сатирах, по мнению М., верную и типичную картину жизни «отцов». Не издана запрещ. цензурой (22 мая 1863 — ЦГИА, ф. 777, оп. 25, д. 601) ст. «Нечто о былых заслугах „Времени“. Разбор „Записок из Мертвого дома“» с высокой оценкой этого произв. М. работал, по его словам, также в «Заграничном вест.» и нек-рых др. изданиях. В 1865 уехал в Ростов, где занимался адвокатурой, изредка посылая корреспонденции в одесские газ.

Лит. связям 60-х гг. с Добролюбовым, Салтыковым-Щедриным, Д. Д. Минаевым, Г. З. Елисеевым и др. посв. восп. М. (ИВ, 1901, № 12; «Колокол», 1914, 26 апр.); его восп. о Герцене, Н. П. Огарёве и М. А. Бакунине (упоминаются в письме к Быкову от 6 окт. 1905) неизвестны. Начиная с 1900, тяжело нуждавшийся и больной, М., вернувшись в Петербург, без разбора сотрудничал в «Новом времени», «Слове», «Аргусе», «России», «Биржевых вед.», «Петерб. листке», «Юридич. вест.», «Вестнике знания» и др., переводил для издателя В. И. Губинского (всего ок. 20 книг, в т. ч. «Приключения Тома и Фина» М. Твена, «Квентин Дорвард» В. Скотта и др.). В публиц. статьях (отчасти собраны в сб. **«Век минувший и век нынешний»**, СПб., 1906) довольно поверхностно касался самых разнообразных вопросов — агротехники, добычи угля, морского права, междунар. политики, квартиронанимательства. М. выпустил также «Карманный технич. рус.-франц.-нем.-англ. словарь» (СПб., 1902; К.—П.—Од., 1915), кн. **«Адмирал С. О. Макаров о столкновении судов»** (СПб., 1904), справочник **«Расторжение брака и Закон 28 мая...»** (СПб., 1905). К концу жизни постепенно эволюционировал вправо, в годы Революции 1905—07 стал даже прославлять манифесты Николая II (брошюра **«Всерос. земские соборы»**, СПб., 1905). В прошениях в Лит. фонд, начиная с 1910, сообщается о болезненном состоянии и бедственном положении, «близком к голодной смерти». Последнее прошение написано М. 14 февр. 1918 из Керчи.

Лит.: Бушканец Е. Г., Кто такой «Даниил»? — «Вопросы истории», 1954, № 11, с. 110; Добролюбов в восп., с. 352; Салтыков-Щедрин в восп., с. 204; Эйдельман Н. Я., «Колокол» и его корреспонденты (июль — окт. 1859). — В кн.: Эпоха Чернышевского. Рев. ситуация в России в 1859—61 гг., М., 1978, с. 47; его же, Герцен и Харьковско-Киевское рев. об-во. — В кн.: Проблемы истории обществ. движения и историографии, М., 1971, с. 124—35; Ястребов Ф., Рев. демократы на Украине. Вторая пол. 50-х — нач. 60-х гг. XIX ст., К., 1960, с. 208; ЛН, т. 53—54, с. 285, 481. ◆ Рус. писатели, 1990; ИДРДВ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155, ф. 540, ф. 273, оп. 1, № 358 (8 писем П. В. Быкову)* [справка Э. Н. Филипповой].

С. А. Рейсер.

МАЗУ́РИН Константин Митрофанович (1866, Москва — 29.9.1927, Форли, Италия), поэт, музыковед; врач. Из рода потомств. поч. граждан, известных в Москве благотворителей [богадельни на Ваганьков. кладб., на Котельнич. наб. («Мазуринская богадельня»), гор. Сиротский дом, стипендии и др.]. Отец — фабрикант, основатель и гл. владелец Реутов. мануфактуры, коммерции сов.; мать — известная итал. балерина Герра; ст. сестра Надежда, пианистка, ученица Н. Г. Рубинштейна и С. И. Танеева, считалась одной из образованнейших и красивейших женщин Москвы. Мазурины состояли в тесном родстве с Третьяковыми. Получив классич. образование в Лицее в память цесаревича Николая (1880—86), М. поступил в Моск. ун-т (одновременно — на ун-тское отд. Лицея), вначале на физико-матем. ф-т, а затем — на историко-филологический, к-рый окончил в 1893. Был удостоен двух сереб. медалей Моск. ун-та за соч. по истории искусств в 1890 (**«Винкельман. Его жизнь и сочинения»**, т. 1, М., 1894) и по патристике в 1891 (**«Тертуллиан и его творения»**, М., 1892) — серьезные биобиблиографич. труды, отчасти преследующие популяризатор. цель.

Еще подростком-лицеистом М. начал заниматься пением и теорией музыки в России и продолжал позже за границей (в Германии, Италии, Франции). В результате этих занятий разработал собств. систему обучения пению (взяв за основу старoитальян. методу) и систему преподавания теории музыки (М. назвал ее «логической», основывая на акустич. и математич. законах), к-рую сам успешно испробовал в Моск. синодальном уч-ще церков. пения. Свою систему М. изложил в кн.: **«К истории и библиографии пения»** (М., 1893; отрицат. рец.: «Артист», 1894, № 41), **«К вопросу о способе преподавания элементарной теории музыки»** (М., 1894), **«Методология пения»** (т. 1—2, М., 1902—03). Последняя позже оказалась ценным справочным пособием для специалистов (см., напр.: Багадуров, с. 172).

Стихи начал писать в детстве; выпустил (в осн. на собств. средства; в периодике не печатался) неск. поэтич. сб-ков: **«Мечты»** (М., 1887), **«Лирика любви»** (ч. 1, 2, М., 1891), **«История одной любви»** (М., 1897), **«Эпизоды»** (М., 1900), **«Строфы Нирузама»** (М., 1901) и др. (иногда — под пс. Константин Герра); нек-рые из них были недоброжелательно отмечены в «Рус. богатстве» (1891, № 12; 1898, № 2). Мотивы разочарования, одиночества, ранней старости («в двадцать лет — старик, с разбитою душой»), скитаний на чужбине — основные в лирике М. Тема смерти, быстротечности земных радостей (любовь к женщине — «минутная услада»), вошедшая в сознание М., видимо, еще в отрочестве, в связи с внезапной смертью отца (см. об этом в поэме **«Жизнь»**, М., 1898), занимает особое место в его лирике, соседствуя с гедонистич. стихами о радостях любви. Во мн. стихах, особенно ранних, М. подражает М. Ю. Лермонтову, реже — А. С. Пушкину, В. А. Жуковскому, А. К. Толстому; многие строки — сознат. или бессознат. реминисценции. Преобладает интонация романса. Есть шутливые («альбомные») стихи, множество акростихов; излюбленный жанр — «скерцо» (изящная, шутливая вещица с неожиданной концовкой). Две поэмы из сб. «Эпизоды»: «Духовное завещание» и «Самоубийство» — вышли отд. изд. на нем. языке (**«Traumland»**, Berlin, 1900).

В кон. 1890-х гг. жизненные неудачи и несчастья [смерть жены и дочери (см. стих. «Одиночество», «Галлюцинация» — сб. «Эпизоды»), непризнанность как поэта и музыковеда] повергли М. в глубокий кризис и побудили искать нового приложения своих сил. Уже в зрелые годы он получил мед. образование. По окончании мед. ф-та Моск. ун-та (1904—09) изучал гинекологию и оперативное иск-во в Берлине; экстернат прошел в Моск. родовспомогат. заведении (1909—12). Одновременно состоял врачом амбулатории им. кн. Долгорукова (Красного Креста) по жен. болезням. Издал неск. работ по акушерству; изобрел новые модели акушер. щипцов и пузыря со льдом. До 1917 занимался частной практикой, содержал лечебницу (бесплатную для неимущих), где сам принимал как сверхштатный врач; в духе семейных традиций был членом многих обществ (Совета дет. приютов, Елизаветин. благотворит. об-ва, Археол. ин-та, Автомобильного об-ва и др.); с 1915 занимал пост серб. ген. консула. Во время войны, будучи ординатором 17-го Сводного полевого госпиталя, составил два сб-ка вопросов-ответов для испытания ротных фельдшеров: **«Гигиена и дезинфекция»** и **«Фармакология»** (оба — М., 1915).

Жил в Москве; много путешествовал за границей. После 1917 покинул Россию.

Др. произв.: «Олимпия по В. Лалу и П. Монсо» (М., 1892), «Рассказы» (М., 1899), «Сокровенный смысл вопроса о перфорации живого плода» (М., 1911), «К

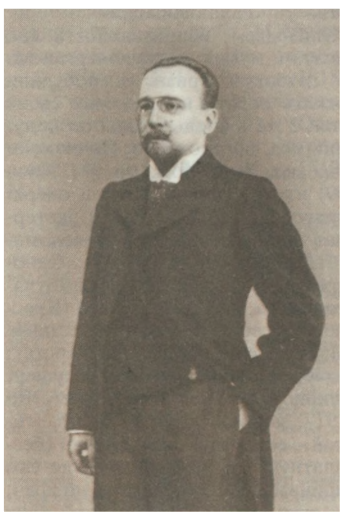
вопросу о перфорации живого и мертвого плода» (СПб., 1912), «О настоятельной необходимости скорейших реформ в Моск. родовспомогат. заведении» (М., 1912).

Лит.: Труды Акушерско-гинекологич. об-ва, сост. при Имп. Моск. ун-те, 1913, т. 26, с. 160—61 (автобиогр.); Багадуров В. А., Очерки по истории вокальной педагогики, 2-е изд., ч. 3, М., 1956, с. 127—30, 172—75; Ворожейкина З., Шахвердов А., Вернемся к одной лит. мистификации. — ВЛ, 1982, № 4. ◆ Ист. записка Имп. Лицея в память цесаревича Николая за 30 лет, М., 1899 (список лит. трудов); Венгеров (Сл.; Источ.); Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке (биобиблиогр. словарь), т. 2, М., 1974, с. 173; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1346, № 47 (стихи с правкой М.); ЦГИАМ, ф. 233, оп. 1, д. 273, д. 256, д. 248, д. 249, д. 78 (списки лицеистов и студентов); ф. 418, оп. 78, д. 4269 (л. д. 1909 г.).

И. В. Никитина.

МАЗУРКЕ́ВИЧ Владимир Александрович [30.9(12.10).1871, Петербург — 19.2.1942, Ленинград], поэт, прозаик, драматург. Сын петерб. врача, потомств. дворянина. В 1881 М. поступил в 4-ю (Ларинскую) г-зию, после окончания к-рой учился на юридич. ф-те Петерб. ун-та. Окончив ун-т в



1897, работал присяжным поверенным в Управлении внутр. водных путей, шоссейных дорог и портов. С 1906 д. чл. Археол. ин-та. Впоследствии коллеж. ас. Служил присяжным поверенным округа Петерб. судебной палаты и присяжным стряпчим при Петерб. коммерч. суде, к 1917 пом. гл. ред. «Правительств. вест.». С 1885 начал под псевд. публиковаться в ж-лах «Шут», «Осколки» (публ. не выявлены); под своим именем впервые выступил с лирич. стих. **«Заброшенная лира»** («Родина», 1887, № 6).

В первой пол. 90-х гг. М. входил в кружок А. К. Шеллера (Михайлова), его стихи печатались в сб-ках «Рус. лира» (СПб., 1894), «Молодая поэзия» (СПб., 1895). Осенью 1895 под псевд. Владимир Краснов М. вместе с С. А. Патараки и М. В. Шевляковым выпустил сб-к «Кровь растерзанного сердца. Тревожные песни трех первых рус. декадентов» (СПб.) — пародию на вышедшие в Москве два первых выпуска «Рус. символистов». С одной и той же датой под всеми стихами, напечатанными красной краской (цветом крови «растерзанного сердца»), книга высмеивала тех, «кто посвятил свою жизнь, чтобы воспевать лиловые звуки, железные страдания и бледно-розовые мечты» (с. 103).

В годы учения в ун-те М. был одним из организаторов и авторов «Лит. сб-ка произведений студентов имп. С.-Петерб. ун-та под ред. Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова и Я. П. Полонского» (СПб., 1896; П. Ф. Якубович увидел в сб-ке лишь «неоправданные претензии» на высокое иск-во — РБ, 1896, № 9). В сб-ке участвовали также студенты юридич. ф-та — Н. К. Рерих и М. В. Добужинский; последний, познакомившись с М. ближе в 1901 (см. его илл. к поэме М. **«Последний посев»** — «Шут», 1902, № 45; в этом ж-ле Добужинский и М. вели еженедельную страницу — карикатуры со стихотв. подписями), впоследствии вспоминал о нем как о «жизнерадостном молодом человеке... круглолицем и румяном, с эспаньолкой и в золотом пенсне со шнурком, хохотуне и анекдотисте и вдобавок стихотворце» [Добужинский М., Восп., М., 1987, с. 176; ср. резкое неприятие этого облика В. Я. Брюсовым — Брюсов (1), с. 56].

«Отсутствие пессимистического нытья и ...здоровый юмор, даже смех», «бодрое стремление вперед», «огонек вдохновения», отмеченные в отзыве на кн. М. **«Стихотворения»** (СПб., 1900; рец.: К. В. Назарьева — «Лит. вечера Нов. мира», 1900, № 1, с. 62), проявились и при издании юмористич. листка «Словцо» (СПб., 1899—1900) кружком К. К. Случевского, чл. к-рого М. стал в конце 90-х гг. Три книги стихов М.: сб-к 1900, **«Монологи и поэмы»** (СПб., 1903) и **«Старые боги»** (СПб., 1913) и пер. «Трагедии человека» И. Мадача — удостоились в 1915 Пушкинского почетного отзыва АН (отзыв К. Р. — ИРЛИ, ф. 137, № 46). Стихи М., по словам современника, отличались тонкой отделкой, звучностью и музыкальностью, «худож. культурностью» («Нива», 1912, № 7, с. 143, б. п.). Стремление подвести итог, подчеркнуть мораль характерно для всей поэзии М., будь то любовная, пейзажная лирика, «песни прогресса», стихи о поэтах прошлого; ярче всего это проявилось в стилизованных легендах и преданиях, в «ролевых» стих. с мифологич. или ист. персонажами. Вместе с тем шутливое начало, пронизывающее стихи М., способствует их восприятию как своеобразных «иронических притч». Однако современники воспринимали М. прежде всего как поэта лирического; мелодичность его стих. способствовала тому, что многие из них стали изв. романсами (стих. **«Письмо»:** «Дышала ночь восторгом сладострастья... Наш уголок я убрала цветами»—переписано А. А. Блоком в дневник 1920 — VII, 378).

С 1904 М. — чл. Союза драм. и муз. писателей (позже был чл. эстрадного бюро того же Союза). В 1904—06 играл на сцене и входил в репертуарный совет петерб. Современного т-ра Л. Б. Яворской; там же в 1905 состоялась премьера пьесы А. Стриндберга «Отец» в пер. М. (перечень его переводов — ЦГАЛИ, ф. 1736, оп. 1, № 1). Пьесы, драм. сцены и шутки М. шли в разных театрах: **«Мужчина и женщина»** (1912, Литейный т-р), **«Наполеон после Бородина»** (1912, т-р «Мозаика»), **«Наполеон и женщины»** (1912, т-р легкой комедии и драмы В. Лин), **«Фальшивая нота»** (1913, т-р Суворина), **«Что любят женщины»** (1913, Троицкий т-р) (см. об этом: ТиИ, 1912, № 36, с. 678, № 45, с. 866; «Синий журнал», 1912, № 39, с. 14; «Театр в карикатурах», 1913, № 9, с. 17). По отзыву критика ж. «Нива» (1912, № 7, с. 143), успехом пользовались его многоактные комедии «Князь мира сего», «Девушка XX века», «На слабых струнах», драма в стихах «Сердце женщины».

В 1911 М. — ред. ж-ла «Кинематографич. т-р»; сотрудничал также в ж-лах и газетах: «Новое время», «Новости», «Петерб. листок», «Стрекоза» (1890—1900-е гг.), «Петерб. газ.» (1890—1900, 1912—14), «Петрогр. газ.» (1914—15), «Сельский вест.» (1912—14), «Всемирная илл.», «Всемирная новь», «Нива», «Огонек», «Петерб. жизнь», «Вест. Европы», «Ист. вест.», «Вест. лит-ры». В 1910-е гг. М. увлекся оккультизмом, читал публичные лекции по истории спиритизма; преподавал дикцию и ораторское иск-во и выступал чтецом-декламатором в концертах (см. об этом: «Родина», 1912, № 7, прил., с. 2).

В 1912 отмечалось 25-летие лит. деятельности М. (см.: «Север», № 4; «Всемирная новь», № 6; «Нива», № 7). В 1917 М. подготовил к печати четвертую книгу лирич. стихов, книгу переводов, том сатирич. и юмористич. стихов, отд. изд. фельетонов и статей, книгу рассказов, сб-к стихов для детей. Революция задержала их выход в свет, позже М. счел их устаревшими и ненужными. В 1920 он чл. коллегии драматургов при полит. отделе 7-й армии. Опубл. пьесы **«Спартак. (Восстание рабов в Риме)»**, **«Басни Крылова в лицах»** (обе — П., 1920; в последней старые персонажи возникали в новом обличье: Лиса — Антанта, Виноград — Красный Питер, Слон — РСФСР и т. д.), **«Подруга вора»** («Приб. к Каталогу произв. чл. Союза драм. и муз. писателей», 1928; совм. с В. О. Трахтенбергом). Издал сб-ки для детей **«Улита едет»** (М.—Л., 1925) и **«Ковер-самолет»** (Л.—М., 1926). В кон. 20-х гг. сотрудничал в жлах «Бегемот», «Суд идет», «Минувшие дни». В сер. 30-х гг. М. работал над кн. очерков «В старом Петербурге» (рукопись, видимо, погибла вместе с ее автором в блокадном Ленинграде).

Изд.: Мазки и брызги, СПб., 1900; Для съезда. Сб-к одноактных пьес, СПб., 1901; Море смеха, СПб., 1900; От скуки, СПб., 1903; Житейские колючки, СПб., 1912; Зверьки-проказники, СПб. — М., 1913 ... 1915.

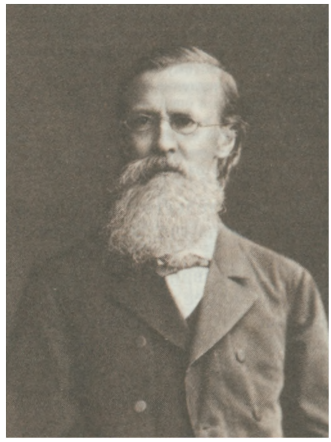
Лит.: Блок (ук.); Рус. поэты за 100 лет, СПб., 1901; ТиИ, 1918, № 16—17, с. 172; Тамашин Л. Г., Сов. драматургия в годы гражд. войны, М., 1961, с. 127, 227, 235. ◆ НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Каталог произв. чл. Союза драм. и муз. писателей, СПб., 1913; ИРДТ, т. 7 (ук.); Смирнов-Сокольский; Тарасенков; Альм. и сб-ки (1, 2); Весь Петербург, 1913; Весь Петроград, 1917; Писатели Ленинграда; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1736**; ф. 5, оп. 1, № 85 (письмо В. И. Кривичу); ф. 591, оп. 1, № 74; ф. 1657, оп. 3, № 170—170а (театр. рец.); ф. 518, оп. 1, № 6—7 (экспромты и записи М. в альбом «Вечера Случевского»); ф. 317, оп. 1, № 230 (письмо И. Ф. Масанову); ГПБ, ф. 1000; оп. 3, № 637 и ук.; ЦГИА, ф. 1349, оп. 1, д. 2603 (ф. с. 1898 г.), ф. 777, оп. 16, д. 79 (о ж-ле «Кинематограф. театр»); ИРЛИ, ф. 273, оп. 1, № 359 (письма к П. В. Быкову), ф. 115, оп. 3, № 191 (письма к А. А. Измайлову).

Е. А. Тахо-Годи, при участии *Д. К. Равинского.*

МА́ЙКОВ Аполлон Николаевич [23.5(4.6).1821, Москва — 8(20).3.1897, Петербург; похоронен на кладб. Воскресенского Новодевичьего мон.], поэт. Сын Евг. П. *Майковой,* старший брат Вал. Н. *Майкова,* Вл. Н. *Майкова* и Л. Н. *Майкова.* Из дворян. семьи известных культурных деятелей.

Ее родоначальник — дьяк вел. кн. Василия Васильевича и царя Ивана Грозного Андрей Майк; к ней принадлежал рус. святой и церк. писатель Нил Сорский (в миру Нил или Николай Майков). Ярослав. помещик И. С. Майков содействовал Ф. Г. Волкову в создании первого рус. публичного театра; его старший сын, родной брат прадеда М., В. И. Майков, — поэт 18 в. Дед М., Ап. Ал-др., служил дир. Имп. театров, двоюродный дед, Мих. Ал-дрович, — дир. Демидовского уч-ща высших наук (Ярославль), оба писали стихи.



Отец, Ник. Аполлонович (1796—1873), участник Бородинского сражения и кампаний 1813—15, вплоть до вступления в Париж; акад. живописи; славился как превосходный колорист, и этим же свойством отмечена поэзия М. В роду Майковых господствовали традиции православия, монархизма, этатизма, гуманности, к-рые в полной мере унаследовал поэт. «Нравственная евангельская правда одна с малолетства не была поколеблена, плюс нек-рые рыцарские, фамильные предания» (Автобиография — ИРЛИ, № 17.304).

Раннее детство М. прошло в имении отца сельце Никольском, близ Троице-Сергиевой лавры, и отчасти в имении бабушки сельце Чепчихе Клинского уезда Моск. губ., посреди природы и патриарх. быта. Постоянными товарищами были крест. дети. Здесь он на всю жизнь пристрастился к рыбной ловле, что отразилось в поэме **«Рыбная ловля»** (ОЗ, 1856, № 3; посв. всем любителям ловли, в т. ч. писателям С. Т. Аксакову, А. Н. Островскому, И. А. Гончарову). Первонач. воспитание и образование получил дома; мать учила по-русски и по-французски, два года жили гувернеры.

В 1833 М. поселили в Петербурге у дяди в пансионе, к-рый готовил мальчиков в военные уч. заведения. В 1834 семья переехала в Петербург, и М. снова воспитывается дома; среди его учителей друг отца и соредактор О. И. Сенковского по «Б-ке для чтения» В. А. Солоницын и год назад окончивший курс И. А. Гончаров (дружба с ним длилась свыше полувека). Дом (ныне — Садовая, 51) стал худож. и лит. салоном, в частности его постоянно посещал поэт В. Г. Бенедиктов. М. широко пользовался богатой б-кой отца и под руководством сперва дяди, потом Солоницына за три года прошел гимназич. курс. Мечтая о карьере живописца, он, однако, по совету Солоницына поступил в 1837 в Петерб. ун-т (проявив на экзаменах, между прочим, поразит. математич. способности), «к вечному... сожалению, не на филол. или матем., а на юридич. факультет» (из письма М. к И. С. Ремезову — ГПБ, ф. 453, оп. 1, № 1).

Читал лат. авторов в оригинале и греческих — во франц. переводах, т. к. др.-греч. язык изучил только в нач. 50-х гг. («единственно чтобы расчухаться, каким тоном написана „Илиада“» — ИРЛИ, № 17.304). Гуманитарным образованием более всего обязан брату Валериану (ГПБ, ф. 453, оп. 1, № 1). В дружеский студенч. кружок входил также С. С. Дудышкин. «Для поэзии, а отчасти для компонования сюжетов изучил Библию в славянском и отчасти французском переводе» (ИРЛИ, № 17.304). В сер. 1841 окончил ун-т первым на курсе кандидатом прав и в том же году поступил в Деп. гос. казначейства в Петербурге. Его дис. «О первоначальном характере законов, по источникам славянского права» написана под влиянием кн. «Славянские древности» П. Й. Шафарика.

При слабом зрении с детства ун-тские занятия развили у М. близорукость, и мечты о будущем живописца пришлось оставить. Он избрал путь поэта, постоянно совмещая его со службой: «Муза — строгая богиня. Не может быть ни игрушкой, ни кухаркой» (цит. по: Кульчинский, с. 571), к-рая «должна вас кормить. Для этого найдите к.-н. занятие, службу — самое лучшее, а с поэзией должно обращаться бережно» (цит. по: Уманец, с. 467).

31 дек. 1835 в семейном салоне Майковых выпустили «первую тетрадь» рукоп. альм. «Подснежник». Она открывалась статьей М. «Охота за повестями и анекдотами», отражающей влияние «Невского проспекта» Н. В. Гоголя.

По 1838 вышло 12 тетрадей и в них опубл. 32 произв. М. (вначале преобладала проза, постепенно ее вытесняли стихи). В 1839 участники салона составили рукоп. «альбом» «Лунные ночи», в к-ром помещено 13 стих. М. (два из них являются частью стихотв. переписки с Бенедиктовым и Солоницыным). «Подснежник» и «Лунные ночи», со вкусом оформленные Ник. Майковым, явились лит. и худож. школой для М. Позже он указывал, что стихи начал писать в 15 лет, т. е. в первый год изд. «Подснежника», а подлинное начало творчества относил к более позднему времени (ИРЛИ, 17.304), что повторяют почти все биографы.

Дебютом в печати обычно считаются стих. **«Сон»** («Когда ложится тень прозрачными клубами») и **«Картина вечера»**, напечатанные в «Одес. альм. на 1840» (Од., 1839; подпись М.). В действительности М. появился в печати в «Б-ке для чтения» за 1835 (т. 9, отд. I, с. 123—24), где рядом с «Песнями Западных Славян» А. С. Пушкина за полной подписью М. опубл. (вероятно, Солоницыным) написанное в державинско-тютчевской манере стих. **«Орел»**. Т. о., он начал лит. деятельность в 13 лет (разрешение цензора А. В. Никитенко от 27 февр. 1835).

В ун-те проф. Никитенко и П. А. Плетнёв поддерживали поэтич. опыты М.; он печатался в «Б-ке для чтения», «Отеч. записках». Весной 1838 Никитенко прочитал с кафедры его «Гнев Божий» и «Венеру Медицейскую»; той же весной с ун-тской кафедры читал его стихи проф. С. П. Шевырёв. Именно весну 1838 М. считал подлинным началом своей лит. деятельности. К 1841 относится 1-й публичный отзыв В. Г. Белинского о М.: полностью приведя стих. «Сон», он назвал его автора даровитым поэтом (ОЗ, № 8; впрочем, достойным Пушкина он признал это стих. еще в письме В. П. Боткину от 27—28 февр. 1840, не ведая тогда имени поэта). В обзоре «Рус. литература в 1841 г.» Белинский, обобщая свои впечатления о М., отнес к лучшим его стихи в «антологич. роде» (выделив особо «Сон») и предсказал ему большой успех (VI, 531). В 1842 вышла в свет 1-я книга — **«Стихотворения Аполлона Майкова»** (СПб.), к-рая подвела итог периода становления и вызвала отклики мн. именитых литераторов как в свое время, так и спустя долгие годы.

Белинский, посвятивший сб-ку обстоят. рецензию и спец. пассаж в обзоре «Рус. литература в 1842 г.», высказал мнение, что антологич. стихотворения М. «едва ли и не превосходят» пушкинские (VI, 530), а стих М. подобен стиху «первых мастеров рус. поэзии» (с. 21); однако за пределами антологич. поэзии его талант «слабеет» (с. 24). Близким оказалось впечатление Плетнёва: «Особенно... сочувствует он с антич. поэтами Греции, как сочувствовал с ними Дельвиг, а судя по музыкальному, воздушно-прозрачному стиху, с Батюшковым, Жуковским, Пушкиным и А. Шенье» («Совр.», 1842, т. 26, с. 49—51); в частном письме он выразился еще определеннее: «Кажется, я читал идеи Дельвига, переданные стихами Пушкина» (Грот и Плетнев, 1, 483). О. И. Сенковского «первые шаги» М. удивили «богатым запасом собственных идей», «очевидными признаками поэтич. образования», «знанием дела» (БдЧ, т. 50, кн. 2, с. 33—41). Анонимный рецензент «Сына отечества» (редактировавшегося К. П. Масальским) отмечал «гармонию и тщательную отделку» стиха, напоминавшие Батюшкова, но прежде всего в тех стих. М., «для к-рых он черпал предметы из своей души, из своих верований и убеждений» (1842, № 2, с. 21—28), а не в антологических, более «слабых».

Позже, подводя итог творч. пути М., О. Ф. Миллер критически отозвался об антологич. стих., в к-рых, по его мнению, красоты формы не искупают любования пьяными сатирами и вакханками, и потому они производят порой патологич. впечатление (Миллер, № 5, с. 81—83). Итоговой оценкой антологич. лирики М. явилось в 19 в. суждение Вл. С. Соловьёва 1896, увидевшего в ней важный элемент творчества М., благодаря к-рому он стал одним из «главных поэтов послепушкинского периода» (см. Брокгауз).

По свидетельству М., его лит. вкусы складывались сначала под влиянием М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина (Временник, с. 43), решающее влияние на формирование его как поэта оказали элегии и антологич. стихи К. Н. Батюшкова, к-рые он всю жизнь помнил наизусть (см.: Письмо к П. Н. Батюшкову — РС, 1887, № 11, с. 561). На эту почву легли впечатления от творчества Пушкина, преим. 2-й половины его жизни. На ранних стихах М. явственно ощущается влияние романтиков от Е. А. Баратынского до Бенедиктова. В 70-е гг. М. называл себя духовным крестником Ф. И. Тютчева (ГПБ, 16.480).

М. говорил, что писать стихами ему значительно легче, чем прозой. В стихотворстве же «самое важное — это найти надлежащий... размер... Напр., я три раза начинал и бросал „Брингильду“ — вижу, что не тот размер, и не могу идти дальше...» (Уманец, с. 462—63). «Гармонии стиха божественные тайны / Не думай разгадать по книгам мудрецов» — ставшее цитатным начало стих. «Октава», 1841, первого хрестоматийного произв. М. В выборе стиховых средств М. остался в осн. традиционен (исключение — «Брингильда»); нек-рые отклонения от общераспространенных форм допускал в ритме шестистопного ямба (Тарановски, с. 130—31, 136, 146) и способствовал популяризации эпич. 5-стопного хорея.

С самого начала определились лучшие стороны поэтич. мировосприятия М., к-рые он пронес через всю жизнь. «Это была, — по слову И. Ф. Анненского, — одна из тех редких гармоничных натур, для к-рых искание и воплощение красоты является делом естественным и безболезненным, потому что природа вложила красоту и в самые души их... У него были вкусы и склонности живописца и отчасти идиллика...», хотя подчас, уточнял критик, сама поэзия М. еще «ближе к скульптуре, чем к ... живописи» (Анненский, с. 273—74, 297).

Языческое мироощущение, выразившееся в подражаниях древним грекам и римлянам, приходило в непримиримое противоречие с христ. мировоззрением М. Из борения двух исторически непримиримых начал возникла магистральная тема всего творчества М. — тема торжества христианства в борьбе с язычеством в первые века н. э. В «Стихотворения» М. включены «римские сцены времен пятого века христианства» — романтич. драм. поэма **«Олинф и Эсфирь»**. Белинский писал, что здесь «все неглубоко, бледно, слабо, поверхностно и растянуто» (VI, с. 22). Однако «Олинф и Эсфирь» заслуживают внимания как начало важнейшей темы М.

В мастерской Ник. Майкова имп. Николай I увидел картину М. «Распятие» и пожелал взять ее в качестве запрестольного образа для новой католич. часовни. М. отказался от платы, но был награжден бриллиантовым перстнем. Вскоре после выхода «Стихотворений» министр нар. просвещения С. С. Уваров представил экземпляр сб-ка Николаю I. Поэта наградили 1000 руб. и длит. отпуском для поездки за границу.

29 июня 1842 М. вместе с отцом выехал на пароходе во Францию (Гавр, оттуда в Париж), затем в Италию, а в апр. 1843 вернулся в Париж. В Париж приехали брат Валериан и Солоницын. Братья слушали лекции в Сорбонне и в Коллеж де Франс, работали в Национальной б-ке. В нач. 1844 М. через Дрезден (где познакомился с картинной галереей) приехал в Прагу. В течение двух месяцев освоил чешский язык. Знакомство с В. Ганкой и Шафариком способствовало формированию постоянного интереса к культуре, ист. судьбам славянства и в особенности рус. народа и рус. государства.

28 марта 1844 М. вернулся в Россию и с сентября стал служить пом. библиотекаря Румянцевского музея. Знакомится с Белинским, И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым, И. И. Панаевым, Д. В. Григоровичем, А. А. Краевским, с петрашевцами, в т. ч. А. Н. Плещеевым. Дружба с Ф. М. Достоевским (познакомились в 1846) установилась на всю жизнь. В кружки же Белинского и петрашевцев М., по его собственным словам, «ходил в гости». По делу петрашевцев М. на короткое время был арестован, но никакого влияния на его судьбу и творчество этот эпизод не имел, хотя под тайным надзором состоял до 1855. Посещал также лит. «среды» у Плетнёва, вечера у Никитенко. Почти до конца века просуществовал возникший в эти годы «тройственный союз» М., А. А. Фета и Я. П. Полонского. Как поэт М. отличался от них большей рациональной определенностью и «вещностью» творчества. «Когда М. передает звук, Фет и Полонский передают трепетное эхо звука;

когда М. изображает ясный свет, Фет и Полонский изображают отражение света на поверхности волны» (Мережковский, с. 264—65). Позже возникла дружба с композитором и муз. критиком А. Н. Серовым. Свыше 40 лет, от основания петерб. Итальянской оперы до ее закрытия, М. имел там пост. абонемент.

В 1845 отд. изданием выходит начатая в 1843 в Париже «быль» **«Две судьбы»** (СПб.) — поэма, соединяющая мотивы пушкинских «Цыган» с проблематикой и стилем «физиологического» очерка. По оценке Белинского, «поэма, богатая поэзиею, прекрасная по мысли, многосторонняя по мотивам и краскам», доказала, что талант М. «не ограничен исключительно тесным кругом антологической поэзии», он «развивается и идет вперед» и ему «предстоит в будущем богатое развитие» (VIII, 635; IX, 391). С похвалою отозвались о поэме А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский. В 1846 в «Петербургском сборнике» натуральной школы появляется поэма **«Машенька»** (история соблазненной и брошенной дочери небольшого петерб. чиновника), заслужившая у Белинского вновь высокую оценку (IX, 572). Однако А. А. Григорьев счел «Две судьбы» и «Машеньку» «неудачными попытками выйти из лиризма» в сферу общественно-поучит. поэзии (Григорьев. Критика, 107), а А. В. Дружинин отмечал в них склонность к «общественному дидактизму» (Дружинин, с. 489).

Впечатления заграничной поездки побудили М. обратиться к волнующим его образам античности, теме становления христианства в стихотв. сб. **«Очерки Рима»** (СПб., 1847). Возвращение к стилю антологич. поэзии и отход от тенденций натуральной школы, наметившихся в «Двух судьбах» и «Машеньке», разочаровали Белинского, и он оставил без внимания нац.-колоритные портреты и зарисовки совр. обитателей «вечного» города («Капуцин», «Lorenzo» и названное А. Григорьевым «прекрасным» «Скажи мне, ты любил на родине своей?»).

Во 2-й пол. 40-х — нач. 50-х гг. М. печатает в «Отеч. записках» и «Современнике» очерки **«Прогулка по Риму с моими знакомыми»** и **«Пикник во Флоренции»** (1848), рец. о поэтич. книгах (в т. ч. о «Греческих стихотворениях» Н. Ф. Щербины, 1850), беллетристике, ист. трудах, об академич. выставках художников, о персональной выставке И. К. Айвазовского (1847), об иллюстрациях Ф. П. Толстого к «Душеньке» И. Ф. Богдановича (1852). В «Финском вестнике», где стал соредактором брат Валериан, поместил в 1845 (т. 1) драм. сцену **«Дух века»** («современный» дьявол, искушающий женской красотой, 1845); ряд стихов напечатал в «Б-ке для чтения» и альм. «Метеор».

«Ок. полуночи 27 марта 1851» (ОР Музея Ф. М. Достоевского, ф. 3, оп. 1, № 2) М. завершил драм. поэму (или «лирич. драму») **«Три смерти»**, где показан Рим времен Нерона. По приказу императора должны умереть философ Сенека, поэт Лукан и богач-эпикуреец Люций. В их диалогах и монологах, во всей ситуации воплощены разложение и упадок языч. Римской империи. Христ. тема здесь пока только подразумевается. Приблизительно тогда же написано большое стих. **«Савонарола»**, посв. худож. исследованию двух путей христианства — исступленно-аскетического и полного любви и радости; М. прославляет второй путь.

Оба произв. могли быть опубликованы лишь в 1857 (БдЧ, т. 145; обширные автор. комм.; БдЧ, т. 141), когда изменились к лучшему цензурные условия. Однако в чтении автора и списках они стали известны в лит. (и около) кругах. (В 1854 драму разыграли в доме Штакеншнейдеров; Сенеку играл автор, поэта — Бенедиктов.) Плетнёв писал М. П. Погодину: «Вот это что-то побольше Лермонтова. Если бы жив был Пушкин, о! как бы крепко обнял Аполлона по имени и ремеслу» (Языков, с. 46). Без сомнения лучшим произв. М. считали «Три смерти» А. В. Дружинин (1859; см.: Дружинин, с. 513), а гораздо позже — Анненский (см.: Книги отражений, с. 285) и Д. С. Мережковский (Мережковский, с. 272).

В 1852 М. женился на Анне Ивановне Штеммер (1830—1911; из лютеран). У них было четверо детей: старший сын Николай стал петерб. чиновником, Владимир служил в рус. посольстве в Константинополе, Аполлон занимался живописью и много жил в Париже. Дочь Вера умерла ребенком 11 лет от роду; ей посв. лирич. цикл «Дочери».

В окт. 1852 М. определился в Петерб. к-т иностр. цензуры исполняющим обязанности младшего цензора; при поступлении выдержал трудный конкурсный экзамен. Служба была напряженной: обычно давалось два дня на книгу (на франц., нем., англ. или итал. языках). М. полюбил службу, особенно когда в 1858 по его совету пред. к-та назначили Тютчева, а в 1860 секр. стал Полонский. В 1875 он сам возглавил Петерб. к-т (с чином д. стат. сов.). «Мне ничего более не надо; я и умереть хочу, как и Тютчев, в дорогом моему сердцу комитете», — сказал М. (Златковский, с. 87); он проработал в ценз. ведомстве 45 лет, до самой смерти. Как глава к-та иностр. цензуры М. состоял также чл. ученого к-та МНП. В 1853 Академия наук избрала его чл.-к. по Отделению рус. языка и словесности, а Киевский ун-т почетным членом.

Крымская война 1853—56 всколыхнула патриотич. и монархич. чувства М. В самом нач. 1855 вышла небольшая книжка его стихов **«1854-й год»** (СПб.). В «Современнике» Некрасов и Чернышевский откликнулись рецензией: «М. сознал, что на нем, как на поэте, равного к-рому в настоящее время едва ли имеет Россия, прямым образом лежит обязанность сделаться органом общего чувства... Книга имеет двойной интерес, как произв. даровитого поэта и как задушевное выражение общего чувства патриотизма» (1855; см.: Некрасов, IX, 609, 611).

Однако книга исполнена противоречий, к-рые становились очевидными на фоне воен. поражений, смерти Николая I и либеральных веяний нового царствования. М. обратился к несвойственному ему жанру оды («Памяти Державина»), сочинил стихи в псевдонародном стиле («О том, как отставной солдат Перфильев пошел во вторичную службу»), осудил демокр. идеи «свободы, равенства, братства» («Арлекин»). В марте 1854 написал стих. «Коляска», обожествлявшее Николая I (царь, однако, его «не принял» — Штакеншнейдер, с. 257); оно вызвало негодование: Тургенев, Некрасов, Дружинин в «Послании к Лонгинову» утверждали, что М. «вконец опоздился»; в сатирич. журналистике М. получил прозвище «Аполлон Коляскин». М. стали воспринимать как ренегата, отказавшегося от демокр. традиций натуральной школы. На стих. М. «Послание в лагерь» Добролюбов ответил пародией «Братьям-воинам». Позже Д. Д. Минаев высмеял М. в сатире «Лит. ополченцы» («Рус. слово», 1863, № 1). М. тяжело переживал перемену в отношении к нему общества и оправдывался в письмах к друзьям М. А. Языкову, Полонскому. Однако в стихах, прославляющих монарха, М. «не льстил... и даже передавал в них не свое личное впечатление, а впечатление общее... Но память коротка у людей. Прошло пять лет, и те самые уста, что говорили... то же самое, что сказал Майков, кричат теперь: „Позор! Он воспевал Николая Павловича“» (Штакеншнейдер Е. А., Из записок. — РВ, 1901, № 7, с. 130).

Дружинин справедливо указал, что «дидактика социальная» (40-х гг.) столкнулась в творч. сознании М. с «дидактикой патриотической» (50-х гг.) и обе тенденции сокрушили одна другую (Собр. соч., с. 508). Со 2-й пол. 50-х гг. за ним прочно утвердилась репутация одного из крупнейших поэтов «чистого искусства» — сторонников самодовлеющей поэзии, свободной от злободневной гражд. и социально-полит. тенденции и дидактики (к нему относили также поэзию Фета, Полонского, А. К. Толстого). М. принадлежал ему культом красоты, природы, любви, иск-ва, горней духовности, гармонич. стилем, классич. стихом. Многократно с большим успехом поэт выступал на благотворит. вечерах. В 1854—56 М. создает ряд стих. о рус. природе, к-рые заучивались наизусть «чуть ли не с первыми молитвами» (Бородкин, с. 7), стали хрестоматийными и цитатными: **«Весна! Выставляется первая рама»** (1858), **«Летний дождь»** («Золото, золото падает с неба!»; 1858), **«Сенокос»** («Пахнет сеном над луга-

ми»; 1858), **«Ласточки»** («Мой сад с каждым днем увядает; / Помят он, поломан и пуст, / Лишь пышно еще доцветает / Настурций в нем огненный куст», 1856), **«Нива»** («О Боже! Ты даешь для родины моей / Тепло и урожай, дары святого неба, — / Но, хлебом золотя простор ее полей, / Ей также, Господи, духовного дай хлеба!»; 1857).

Лирика природы чужда описательности, но не являет собой и романтич. проекции субъективных настроений; душа поэта сливается с мягкой одухотворенной красотой рус. пейзажа, вносящего согласие и умиротворенность в восприятие мира. Отношение М. к природе — «домашнее», «родственное»; оттого общий возвышенно-поэтич. взгляд на нее (почти неуловимый в рамках каждого отд. стихотворения с обыденным, типичным, подчас подчеркнуто прозаич. сюжетом) преобразуется в сдержанное душевное созвучие ее просветленности и чистоты.

После Крымской войны М. сблизился с молодой редакцией «Москвитянина», поздними славянофилами и «государственниками». «На почве славянофилов, но с твердой идеей государства и с полным признанием послепетровской истории были тогда Погодин и [М. Н.] Катков — это цельно, это органически разумно, и это меня сблизило с ними... Т. о. завершился период искания правды в философии, религии, политике» (автобиография — ИРЛИ, № 17.304).

В биогр. очерке, авторизованном М., содержится дополняющий комментарий: «Держась крепко нац. почвы, наш поэт далеко не был квасным патриотом, отвергающим все чужеземное... Будучи европейски образованным человеком и интересуясь мировыми вопросами, М. как тонкий ценитель, как истый знаток, смаковал все возвышенное, полезное и прекрасное, где бы оно ни проявлялось, скорбя, в то же время, о нашей косности, лени и скудной предприимчивости» (Златковский, с. 90).

Поклонение «возвышенному, полезному и прекрасному» в любой нац. культуре подтверждает обилие переводов поэтов разных народов и эпох, над к-рыми М. упорно работал на протяжении всей жизни. Студентом он мечтал перевести одну из трагедий У. Шекспира (ГПБ, ф. 453, оп. 1, № 7), потом переводил Фирдоуси, др.-инд. эпос «Рамаяна», из Апокалипсиса (с др.-греч. и церк.-слав.), античных поэтов, Хафиза, Бертрана де Борна, Гёте, Г. Лонгфелло, А. Мицкевича, произведения серб. нар. эпоса и серб. профессиональных поэтов и др. Неоднократно переводил Г. Гейне, хотя знакомство с его поэзией считал «опасным» (см. комм. в кн.: Соч., т. 1, с. 529; ср. ст.: Аммон, с. 259—60).

В 1857 М. и Дружинин задались целью «противодействовать мутному потоку, пробивающемуся, со Щедриным во главе, в литературу, и придать ей, не отступая от действительности, несколько более изящное направление» (Штакеншнейдер, с. 220). В системе этих взглядов написана рец. Дружинина (БдЧ, 1859, т. 153) на второе, уже двухтомное изд. **«Стихотворений А. Майкова»** (СПб., 1858). Противопоставляя «щедринскому потоку» стих. и поэмы М. 1-й пол. 50-х гг. («Нива», «Звуки ночи», «Осень», «Импровизация», «Рыбная ловля», «Савонарола», «Три смерти»), критик пишет: «В них поэт является вполне независимым и всесторонним творцом, служителем... чистого искусства, не чуждого ничему мирскому, но с тем вместе не подчиненного никаким временным, преходящим целям» (Дружинин, с. 510).Определяя слабую сторону М. как поэта («недостаток страстности, результат фантазии, слишком развитой относительно пластики, но еще не способной проникать глубоко в сокровенные тайны человеческого духа», с. 493), критик одновременно выявляет отд. высокие образцы такого проникновения (напр., последний монолог Сенеки в «Трех смертях»). Сравнивая М. с Тютчевым, Некрасовым и Фетом, Дружинин пишет: «Поэтич. горизонт Майкова в нек-ром смысле обширнее горизонта его товарищей и соперников,... сам поэт, говоря метафорически, имеет на своей лире две или три лишних струны против других поэтов наших» (с. 488). Вполне очевидно, М. превосходил своих современников по жанровому и тематич. диапазону, возраставшему от изд. к изданию: антологич. стихи, «элегии», «фантазии», «акварели», послания, баллады, «картины», филос. лирика, отклики на современность, стихи об Италии, о рус. природе и рус. истории, переводы и стилизации («подражания древним», «из восточного мира», «из славянского мира», новогреч. песни и др.), поэмы, лирич. драма.

В ноябре 1857 М. назначен делопроизводителем Временного к-та по пересмотру цензурного устава; в авг. 1858 Морское мин-во пригласило поэта принять участие в экспедиции на корвете «Баян» в Грецию (вкл. Греч. архипелаг). Корвет долго оставался в Ницце, Ругузе, Палермо, Неаполе. Отсюда возник **«Неаполитанский альбом (Мисс Мэри)»** (1858). Посещение Испании отразилось в ист. балладе **«Исповедь королевы»** (подзаголовок «Легенда об испанской инквизиции» — «Время», 1861, № 1). Готовясь к плаванию, М. изучил новогреч. язык. В Грецию «Баян» так и не попал, но М. в 1858—62 написал большой цикл «Новогреческих песен» (пер. и подражания). В 60—70-е гг. ездил в Германию, Францию, Турцию, где лечился и навещал сыновей.

В 1863 опубл. продолжение «Трех смертей» — драматическую поэму **«Смерть Люция»**. По приказу Нерона эпикуреец Люций на прощальном пиру выпивает чашу с ядом. Но перед смертью он узнает, что под языческим Римом в катакомбах уже живут христиане и на смену жестокому язычеству приходит учение, несущее любовь к ближнему. В 1864 выходят **«Новые стихотворения А. Н. Майкова. 1858—1863»** (М.), мало замеченные критикой.

В нач. 60-х гг. М. сблизился с Н. И. Костомаровым и П. И. Мельниковым (Печерским). С 3 по 10 мая 1862 вместе с Костомаровым и Н. П. Барсуковым осматривает Новгород, его архитектуру, монастыри и церкви. Использовав сюжет повести Мельникова «Гриша», в 1864 пишет драм. поэму **«Странник»** (РВ, 1867, № 1), отличающуюся «удивительно красивым архаическим стихом» (Мережковский, с. 276), изображающую бегунов — сектантов самого крайнего толка. Материалами ему послужили также «Исторические очерки поповщины» Мельникова, «Рассказы из истории старообрядства» С. В. Максимова, «Песни, собранные П. В. Киреевским», соч. историка раскола Н. И. Субботина и др. Достоевский назвал ее «шедевром *из всего того,* что он написал... Изучение быта [раскола] и сущности его и учений — глубокое и богатое» (XXVIII, кн. 2, 170—71; ср. также одобрение Соловьёва). Из размышлений об ист. судьбах рус. народа возникло переложение «Слова о полку Игореве».

Оно задумывалось еще в 1844, а в 1866 М. «напал на него случайно... четыре года усиленных занятий „Словом о полку Игореве" были для меня вторым университетом, но уже по филологическому факультету» (ИРЛИ, № 17.304). Опубл. в 1870, переложение получило высокую оценку как своеобразный итог трудов поэтов 19 в. по передаче памятника на совр. поэтич. языке (нек-рые критики, напр. Мережковский, Анненский, отметили недостаток лиризма по сравнению с оригиналом).

Занимаясь «Словом», М. для сопоставит. изучения мифол. образов обратился к исл. эпосу и был пленен его поэтич. силой. В 1871 опубликовал драм. поэму **«Бальдур»** («Заря», № 1) — «песнь о солнце, по сказаниям Скандинавской Эдды», как определил ее сам М. Позже, в 1888, по ее же мотивам написана поэма **«Бригильда»** (РВ, 1888, № 6).

В 1872 вышло 3-е изд. **«Стихотворений А. Н. Майкова»** (СПб.) в трех частях. Отклики критики были по преимуществу спокойно-благожелательными, но в них преобладал интерес к лирич. драме «Два мира» (ранняя редакция) [РВ, 1873, № 7 (П. А. Виско-

ватов); ЖМНП, 1874, № 4 (А. В. Никитенко); ср. резкое суждение о драме («ходульность и холодное риторство») в тенденциозных критич. заметках «С.-Петерб. ведомостей» (1872; 23 дек., с. 1)].

В это время определился круг изданий (по большей части консервативного направления), в к-рых на протяжении десятилетий сотрудничал М.: «Рус. вестник», «Время», «Эпоха», «Заря», «Гражданин», «Всемирная иллюстрация», «Нива».

В 1874 создана знаменитая баллада **«Емшан»** («Гражданин», 1875, № 1), в к-рой поэтически изображается связь человека с его родиной как сильнейшее из земных пристрастий. М. включил ее, наряду с написанными в разное время стихотворениями — «В Городце в 1263 году» (о смерти Александра Невского), «Стрелецкое сказание о царевне Софье Алексеевне», «Кто он?» (о Петре I), «Ломоносов», «Менуэт» (об эпохе Екатерины II), «Сказание о 1812 годе» и др. — в цикл «Отзывы истории», к-рый выделял в собрании своих сочинений. «Я дошел до того, что вижу, кажется, физиономии князей удельного и Московского периода» (ИРЛИ, № 17.304).

Знаменательно, что в ист. «Отзывы» вошло стих. о будущей миссии России «Заветы старины» (1878, первонач. назв. «Молитва»); вместе с более ранними стих. «Когда гоним тоской неумолимой» (1859) и «Дорог мне, перед иконой» (1869; Достоевский: «Бесподобно» — XXVIII, кн. 2, 333) оно составило поэтич. триптих о правосл. храме — источнике высоких душевных переживаний и потому вселенской избранности рус. народа.

Из сопоставления истории и современности вырастает «трагедия в октавах» (по сути — поэма) **«Княжна***»** (РВ, 1878, № 1).

Она осталась непонятой и недооцененной многими современниками, старшими и младшими. Столь тонкий критик, как Анненский, считал, что М. «изменил здесь самому себе, дав нам вместо прочувствованных образов шаржированные резкие силуэты светских людей и нигилистов... Даже чувство формы на этот раз изменило нашему поэту» (Анненский, с. 280). Высокой репутации рус. княжна, о к-рой, когда уезжает во Францию, некто (в ранней ред. — Тютчев) говорит: «Поехала домой!», — сопоставлена с ее «воспитанницей», в действительности дочерью Женей, ставшей «нигилисткой». Тот же «острослов» произносит приговор: «О Жене тоже, что она „такая, / Как и княжна, но только век иной, / В них в каждой книжка говорит чужая, / В княжне одна, а в девочке другая“».

Сам М. высказал надежду, что «когда-нибудь признают и догадаются, что это не княжна Икс, не княжна Зет, а история всего рус. дворянства, его заслуг, его греха с Западом и его падения, орудием коего избрана ею же прижитая с иезуитом нигилистка — незаконная дочь» (ИРЛИ, № 17.304). Есть в поэме и традиц. рус. няня, воплощающая нац. идеал М. Тем не менее княжна и особенно Женя изображены не только с иронией, но и с пониманием и сочувствием к их изломанным судьбам, — поэма шире ее иносказат. смысла и представляет собой не сатиру, не аллегорию, а в основе своей объективную картину характеров, нравов, судеб.

Д. Н. Блудов, А. Н. Майков, Н. Н. Страхов. 1890.

В 1882 была полностью опубликована лирич. драма **«Два мира»** (РВ, № 2), ранняя ред. к-рой вышла еще в 1872; во вступ. заметке М. сказал о ней как о гл. труде своей жизни, основными вехами к-рого являются «Олинф и Эсфирь», «Три смерти» и «Смерть Люция».

В ред. 1882 сюжет «Трех смертей» — гибель Сенеки, Люция и Лукана по велению Нерона — только упоминается. Часть 1-я — экспозиция — разворачивается возле богатого дворца и в самом дворце патриция Деция и изображает два мира — языческий и христианский — накануне острого конфликта. Часть 2-я разыгрывается в катакомбах среди христиан, к-рые единодушно принимают решение умереть мученич. смертью, но не отступиться от вновь обретенной веры. Часть 3-я, осн. по объему и по значению, возвращает читателей во дворец Деция. Здесь, как в «Смерти Люция», изображено самоубийство эпикурейца по воле Нерона, но в отличие от нее фон — разлагающийся пресыщенный Рим — выписан значительно подробнее, более жизненно. До предела обострен и конфликт: Деций, хранитель идеалов Рима эпохи его расцвета, умирает, ненавидя и деспотизм Нерона при раболепии римлян, и христ. учение любви и смирения.

У современников «Два мира» получили высокую оценку. Их даже сравнивали с «Фаустом» Гёте. В 1882 М. удостоился впервые присуждавшейся Пушкинской премии Акад. наук. Н. Н. Страхов писал: «Достоинства „Двух миров“ слишком велики и очевидны; это — самое крупное произведение нашего поэта, такое, в к-ром сосредоточились все лучи майковской поэзии; но оно и вообще до такой степени крупно, что обыкновенные сравнения и измерения для него даже излишни и неуместны» (Страхов, с. 211).

Однако нек-рые критики находили, что в драме грубый материализм язык. мира изображен художественно выразительнее и привлекательнее христ. «идеализма» и потому в эстетике произведения победа остается за первым. О. Миллер пояснял: слишком сросся М. с античным миром (РМ, 1888, № 6, с. 48). По мнению Мережковского, М. «в глубине души остался язычником, несмотря на все усилия перейти в веру великого Назареянина...[Ему] не удалось проникнуть в сущность христианской идеи» (Мережковский, с. 274—75).

В 1883 вышло 4-е собр. соч. М. — трехтомное **«Полное собр. соч. А. Н. Майкова»** [СПб.; на т. л. — 1884; последнее прижизненное изд., 6-е, вышло в 1893; все 6 собраний сам М. называл «полными» («полное в смысле того, что автором выбрано и одобрено» — см.: Собр. соч., т. 1, с. 508)]. В апр. 1888 рус. общество отпраздновало 50-летний юбилей творчества М. Юбилейный к-т возглавил Полонский; в печати были опубл. обращение к юбиляру от Гончарова, стих. Фета, К. Р. (вел. кн. Константина Константиновича), А. А. Голенищева-Кутузова, Ф. Н. Берга и др. Александр III произвел М. в тайные советники и увеличил пенсию с 1750 до 3500 руб. В дни юбилея М. воспринимался не только как «чистый лирик», преемник Пушкина и Лермонтова («Journal de St-Pétérbourg» — СПб.), но и как последоват. консерватор, монархист и «государственник», реальная сила в противодействии рев. движению («Гражданин»).

Вскоре после юбилея в «Рус. вест.» появилось стих. **«У гроба Грозного»** (№ 5), где в посмертном «монологе» царь оправдывает свою жестокость и казни бояр интересами государства, православия и народа и называет себя зачинателем дел, завершенных Петром I и Екатериной II. Соловьёв упрекнул М. в том, что он «лукавыми словами... злую силу воспевал» (см.: Соловьев В. С., Стих. и шуточные пьесы, Л., 1974, с. 171). Ю. И. Айхенвальд счел, что М. воздал «кесарю Богово» (Айхенвальд, с. 38).

А. Н. Майков в своем кабинете. 1897.

В афоризмах из стих. кон. 80-х — нач. 90-х гг. — циклы «Из Аполлодора Гностика» (мистификация М.: поэт выдуман), «Вечные вопросы», стих. «Улыбки и слезы» — подведены итоги долголетних размышлений о высших вопросах бытия: «Чем глубже скорбь, тем ближе Бог», «Поэзия — венец познанья», «Выше всех веков — есть Вечность!» и др. По мысли совр. исследователя антич. и рус. поэзии М. Л. Гаспарова, именно в филос. лирике М. этих лет «нащупывается синтез его колебаний между античностью и христианством».

В быту М. был присущ тонкий безобидный юмор. Будучи отзывчивым и добрым, он постоянно поддерживал молодых литераторов, помогал деньгами. Когда роман Мережковского «Юлиан Отступник» не встретил понимания, М. для его продвижения в печать устроил ряд чтений романа автором у себя дома (Гиппиус З. Н., Д. Мережковский. — В кн.: Серебряный век, М., 1990, с. 50). Проживая летом на даче у станции Сиверской, он стал пред. попечительского совета при местной Петропавловской церкви, заботился о постройке новой церкви, школы, богадельни, тратя много времени и вкладывая собственные средства (ГПБ, ф. 453, оп. 1, № 5). В. В. Розанов записал в «Опавших листьях» (П., 1915, с. 56): «Поэт Майков... смиренно ездил в конке. Я спросил Страхова. — О да! Конечно — в конке. Он же беден.

Был „тайный советник" (кажется), и большая должность в цензуре».

27 февраля 1897 М. вышел слишком легко одетый, заболел воспалением легких и вскоре умер.

Смерть М. вызвала волну откликов не только в России, но и в десятках зарубежных изданий. Сообщение о смерти напечатали рим. «Osservatore battalio» (от 9—11 апр.), лондон. «Times» (26 марта), брюссельская «Indépendance Belge» (31 марта). Ряд газет поместил более или менее пространные некрологи, в т. ч. «Berliner Tageblatt» (24 марта), парижские «Le Nord» и «Le Figaro» (29 марта) и «Le Monde Artiste» (28 марта), кончившая некролог словами: «Майков был своего рода классиком рус. литературы».

Изд.: ПСС, 9-е изд., испр. и доп., т. 1—4, кн. 1—8, СПб., 1914 (критико-биогр. очерк П. В. Быкова); Избр. произв., Л., 1977 (БПбс); Соч., т. 1—2, М., 1984 (предисл. Ф. Я. Приймы, сост., подготовка текста и комм. Л. С. Гейро); Неопубл. произв. — Ежегодник РО ПД. 1974, Л., 1976; Неизд. стих. — Ежегодник РО ПД. 1976. Л., 1978; [Послания М. и П. А. Плетнева]. — РЛ, 1984, № 2. Стих. и письма: Пушкин. Временник. 1975, Л., 1979; РЛ, 1992, № 2 (публ. И. Г. Ямпольского). Письма: Ежегодник РО ПД. 1975, Л., 1977; Там же, 1978, Л., 1980; Письма М. к Ф. М. Достоевскому. 1867—78. — Памятники культуры. 1982, Л., 1984.

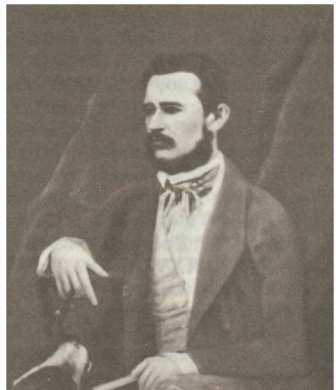
Биогр. мат-лы: Глинка А. П., Леонид Степанович и Людмила Сергеевна. Повесть, СПб., 1856 (прототип Леонида Степановича — М.); Барсуков Н. П., Воспоминания о Н. И. Костомарове и М. — РО, 1897, № 5; Уманец С. И., Из восп. о М. — ИВ, 1897, № 5; Витберг Ф., К биографии М. — ИВ, 1897, № 4; Аммон Н., По поводу годовщины кончины М. — ЖМНП, 1898, № 4; Штакеншнейдер (ук.); Кульчинский В., Воспоминание о М. — ИВ, 1911, № 5; Перцов.

Лит.: Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Григорьев. Критика (ук.); его же, Воспоминания, М.—Л., 1930, с. 301, 470; его же, [Письмо к М. от 29 ноября 1857]. — «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», т. 139, 1963; Добролюбов; Салтыков-Щедрин; Никитенко; Достоевский (все — ук.); Дружинин А. В., Стих. М. — Собр. соч., т. 7, СПб., 1865; Достоевская А. Г., Восп., М., 1987 (ук.); Страхов Н. Н., Майков (1882). — В его кн.: Заметки о Пушкине и др. поэтах, СПб., 1888; Арсеньев К. К., Поэт и тенденциозный писатель. — ВЕ, 1883, № 12; Златковский М. Л., А. Н. Майков, 2-е изд., СПб., 1898; Миллер О. Ф., А. Н. Майков. — РМ, 1888, № 5—6; Соловьев В. С., Майков. [1896]. — Брокгауз; Гольцев В., О художниках и критиках, М., 1899; Сухомлинов М. И., Особенности поэтич. творчества М., объясненные им самим. — РС, 1899, № 3; Зелинский Ф. Ф., Антич. мир в поэзии М. — РВ, 1899, № 7; Батюшков Ф. Д., Критич. очерки и заметки, СПб., 1900; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 4-е изд., СПб., 1900; Бородкин М. М., Поэтич. творчество М., СПб., 1900; Анненский И. Ф., М. и пед. значение его поэзии [1898]. — В его кн.: Книги отражений, М., 1979; Айхенвальд Ю., Майков. — В его кн.: Силуэты рус. писателей, в. 2, М., 1908; Мережковский Д. С., Майков. — ПСС, т. 13 («Вечные спутники»), СПб.—М., 1911; Тарановски К., Руски дводелни ритмови, Београд, 1953; Степанов Н. Л., Ап. Майков. — В кн.: История рус. лит-ры, т. 8, ч. 2, М.—Л., 1956; Коровин В. И., Поэт М. — В кн.: Майков А., Стих., М., 1980; Ямпольский И. Г., Поэты и прозаики, Л., 1986, с. 110—41 (об «Очерках Рима» и «Коляске»); ЛН, т. 4—6, с. 509, 527 и далее; т. 19—21, с. 12, 227, 228 и далее; т. 22—24, с. 344, 346 и др., в т. ч. 409—12, 662—69, 671—73 и далее; т. 43—44, с. 465—67; т. 49—50, с. 2, 44, 68 и далее, в т. ч. 614—18; т. 51—52, с. 375—77 и др.; т. 55, с. 474—77 и др.; т. 56, 73 (кн. 2), 77, 83, 86, 87, 88 (кн. 1), 97 (кн. 2 — Ф. И. Тютчев; ук.). ◆ Языков Д. Д., Жизнь и труды М., СПб., 1898 (первоначально: РВ, 1897, № 5—12) (есть библ.); Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Рус. писатели, 1990 (О. Е. Майорова); Муратова (1).

Архивы: ИРЛИ, ф. 168; Ямпольский И. Г., Из архива М. — Ежегодник РО ПД. 1974, Л., 1976; ГПБ, ф. 453; Музей Достоевского; ЦГАЛИ, ф. 311.

В. С. Баевский.

МА́ЙКОВ Валериан Николаевич [28.8(9.9).1823, Москва — 15(27).7.1847, с. Новое Петергоф. у. Петерб. губ.; похоронен на мызе Ропша], лит. критик, публицист. Сын Евг. П. *Майковой*, брат А. Н. *Майкова*, Вл. Н. *Майкова*, Л. Н. *Майкова*. Получил прекрасное дом. образование (среди учителей — И. А. Гончаров; овладел 3 европ. яз.). Поступив на юридич. ф-т Петерб. ун-та (1838), серьезно занимался политэкономией, историей, философией (позже — химией), проявив качества ученого; сверстники ценили его сердечность, доброту, открытость. «Никогда и никто не слыхал от него едкого и желчного отзыва, к.-н. резкого решит. приговора не в



пользу другого... Он старался или извинить, или смягчить замеченную им нравств. уродливость, или, если то было уже решительно невозможно, выражал свое невыгодное мнение улыбкой сожаления, иногда иронии, редко слов» (Гончаров, с. 11).

В семейном рукоп. альм. «Лунные ночи» (1839) поместил рассказ «Жизнь и наука», наивно утверждая непримиримость двух сфер (позднее настойчиво доказывал их «согласие» в целях социального благоденствия). В студенч. работе «Об отношении производительности к распределению богатства» (1842, опубл. 1889), отрицая идеальную природу человека, выдвигал понятие о «нужде» как стимуле деятельности и прогресса и, критически относясь к школе А. Смита, проводил идею о необходимости «дольщины» — участия рабочих в прибылях предприятий, к-рое примиряло бы интересы рабочих и предпринимателей.

Окончив ун-т в 1842 (со степенью кандидата), служил в Деп.

сел. х-ва при Мин-ве гос. имуществ, но вскоре ушел в отставку по «слабости здоровья» (действит. причина, очевидно, — нежелание быть чиновником). Семь месяцев 1843 провел за границей (Германия, Италия, Франция), посещал ун-тские лекции (вместе с братом Аполлоном — в Сорбонне и Коллеж де Франс), работал в библиотеках. Вернувшись в Петербург, в 1844 был приглашен Н. С. Кириловым в качестве автора осн. статей и науч. ред. «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав рус. языка» (т. 1, СПб., 1845, ц. р. 5 апр.; положит. рец. В. Г. Белинского—ОЗ, 1845, № 5). В гл. статьях, видимо целиком принадлежащих М., проявилась близость к принципам Белинского 40-х гг., нацеленного на «социальность» и «гуманность»:

«Наш век есть век критический; но... мы критикуем, анализируем, имея в виду не одно разрушение старого, но и созидание нового» [ст. «Критика»; ср. позднее: «эпоха критики должна быть в то же время эпохой утопии» (в «первонач., разумном значении» — веры в социальную гармонию) — «Лит. критика», с. 176]; «самый важный журнал есть тот ... к-рый возник из потребности народной и служит мерилом общего управления и степени сознания прав и обязанностей граждан; одним словом, журнал политический и литературный» («Журнал»); «совр. наука ... относит к литературе те произведения ума и воображения, к-рые имеют к.-н. обществ. значение» («Литература»).

Следуя актуальной в тогдашней Европе «позитивной философии» О. Конта, М. приветствует аналитический пафос совр. науки; однако, в отличие от Конта, столь же настойчиво акцентирует тесное единение анализа с синтезом, познание и частей, и целого (ст. «Анализ и синтез», «Критика», «Идея»), чему достойный пример позднее найдет у представителя франц. ист. школы О. Тьерри.

В 1845 М. посещал «пятницы» М. В. Петрашевского, но идейно-психол. крайности основателя кружка понудили М. вскоре отойти от него. Более радикальный Петрашевский оттеснил М. от руководства изданием «Словаря» и возглавил 2-й том, к-рый по выходе в 1846 подвергся запрещению; в кон. 1849, после суда над петрашевцами, запретили и 1-й т.

Предпочтя мечте о науч. карьере желание непосредств. служения обществу (в т. ч. его социальному и научному просвещению), М. в 1-й пол. 1845, не оставляя словаря, активно сотрудничает на правах соредактора в новом учено-лит. ж-ле «Финский вестник», издаваемом Ф. К. *Дершау*. В принципиально установочном введении «От редакции» (1845, № 1), написанном М., пропагандировались принципы натуральной школы, «нравоописания», произведения Н. В. Гоголя, а также творч. смелость, «решительность» (синонимом этих понятий у М. часто выступают слова «радикально», «радикальность») критики, явленные в деятельности Белинского, утвердившего историзм критич. метода (само имя не названо).

Программным методологич. введением к ж-лу явилась ст.-трактат М. **«Общественные науки в России»** (1845, № 1; к ним отнесены правоведение, полит. экономия, «педагогика», или наука о морали, а также антропология, философия, история; там же, в рец. **«Соч. кн. В. Ф. Одоевского»** гуманитарные науки в противовес естественным М. называл «нравственными»). В ней молодой публицист призывал создать «общую теорию обществ. жизни», или «философию общества» с ориентацией на общечеловеческие интересы, учитывая, однако, что мир людей существует в виде ориг. частей — народностей и «если общества, составляющие род человеческий, не развиваются каждое в своей ориг. форме, нельзя сказать, чтобы человечество развивалось» (Соч., т. 2, с. 36; статья одобрена Белинским — ОЗ, 1846, № 1).

2-я ч. статьи (не окончена, сохранились черновые отрывки) посвящалась анализу «русского ума» (его черты: практичность, строгость, смелость, соединение анализа с синтезом) и «русской науки» (в частности, достоинств интерпретаций зап. учений профессорами Петерб. ун-та: политэкономом В. С. Порошиным, особо повлиявшим на М.-студента, юристом И. И. Ивановским, историком М. С. Куторгой), а также обоснованию высокого уровня эстетич. суждений Белинского в «Отеч. зап.»: разносторонность и строгость оценок, плодотворность различия между безусловно-эстетич. и условным, ист. значением произведения иск-ва — такой уровень отсутствует даже во Франции.

Недовольный финансовым самовластием Дершау, М. покинул «Фин. вест.» по выходе 2-го номера. В апр. 1846 из «Отеч. зап.» ушел Белинский, и А. А. Краевский пригласил возглавить критич. отдел М., рекомендованного ему — по просьбе Гончарова — И. С. Тургеневым (к-рый оценил и достоинства ст. «Обществ. науки в России», и, очевидно, содержательность краткой рецензии М. на его стих. «Разговор», подсказавшей писателю термин «лишнего» человека, — ФВ, 1845, № 2). Тогда же М., оставаясь посетителем кружка бр. Бекетовых (см. А. Н. *Бекетов*), организовал свой кружок, к-рый наряду с осн. участниками — будущим экономистом и публицистом В. А. Милютиным и М. Е. Салтыковым-Щедриным — посещали Ф. М. Достоевский (братья А. и В. Майковы познакомились с бр. Ф. М. и М. М. Достоевскими в нач. 1846), В. В. Стасов и А. Н. Плещеев. В кружке преобладал интерес к трудам зап. социалистов (особенно Ш. Фурье) и радикальных философов (в т. ч. Конта и Л. Фейербаха), что сближало его с другими кружками петрашевцев. Увлеченный новыми европ. филос. авторитетами М. посчитал труды нем. классич. философов-идеалистов (от Канта до Гегеля) в целом отвлеченными и устаревшими [в т. ч. и довольно почитаемую в России эстетику Гегеля — см. его рец. на гегелевский «Курс эстетики...» (ОЗ, 1847, № 4) и опубл. (очевидно, по его инициативе) анонимно критич. статью об эстетике Гегеля фейербахианца Г. Гетнера (ОЗ, 1847, № 7)].

В период между двумя ж-лами взгляды М. существенно изменились. Влечение к синтезу, к теоретич. построениям под влиянием утопич. социалистов перешло в абстрактный антропологизм: «чистота человеческого типа» или «идеальная сущность человека», «идеал человека» («Лит. критика», с. 125, 126, 127), т. е. изначально «свободно разумное существо, созданное по образу и подобию Бога» (там же, с. 130), как и понятие «идеальной цивилизации», т. е. социального общежития, обусловливающего свободное и гармонич. развитие всех человеческих «потребностей и наклонностей» каждого индивида, легли в основу его теоретич. суждений и стали мерилом в оценке социально-ист. и нередко — эстетич. феноменов.

Радикально односторонний антропологизм М. проявился в истолковании категории «национального». В первой крупной рец. в «Отеч. зап.» — **«Краткое начертание истории рус. литературы, составленное В. Аскоченским..., К., 1846»** (1846, № 9) — М. отрицает научность славянофильской концепции, поскольку вообще не находит в «национальной специфике» сущностных человеческих достоинств: «Особенности русского, француза, немца... — все это такие силы, к-рые удаляют каждого из них от идеала человека, следовательно, и от идеальной цивилизации» («Лит. критика», с. 41). И потому, чем меньше нац. особенностей — тем более цивилизовано общество.

Обстоятельнее превосходство наднациональных — «богоподобных»! — «общечеловеческих» ценностей М. мотивировал в самой большой ст. **«Стихотворения Кольцова»** (ОЗ, 1846, № 11,12). М. отказывается называть А. В. Кольцова народным или нац. поэтом — такое звание принижает личность поэта и достоинство его лирического героя. Нац. особен-

ности складываются под воздействием внешних сил — «климата, местности, племени и судьбы» («Лит. критика», с. 125); человеку же изначально, по определению и Божественному замыслу, даны разум и свобода и др. общечеловеческие добродетельные наклонности и потребности. Сохраняя и совершенствуя их, он противостоит внешним силам, способным лишь притупить или исказить их, порождая т. о. ист. и нац. ограниченности в личности и народе: «истинное величие человека находится в прямой противоположности с зависимостью от внешних обстоятельств, а следовательно и от особенностей племенных и местных». И М. приходит к парадоксальной и все же сохранившей актуальность и в 20 в. эстетич. максиме: «требовать, чтоб художник в самой личности своей совмещал особенности своей нации, значит требовать от него близорукости и исключительности» («Лит. критика», с. 161).

В каждом народе воздействие внешних факторов, по М., формирует «две физиономии»: пассивно подчиняющееся им «большинство» (у русских — «привязанность к покою», «невозмутимую терпимость») и впадающее — в знак протеста — в другую, противоположную крайность «меньшинство» (у русских — «удальство» вплоть до преступления). Личность же в любой нации формируется самостоятельным, самодеятельным противостоянием внешней силе, но истинной человечности она достигает, освобождаясь и от крайности «меньшинства». В поэзии Кольцова рус. «большинство» наиб. правдиво отражают драм. образы женщин, по мнению М., близкие пушкинской Татьяне Лариной (в ее оценке М. совпадает с Белинским), а «удальство» — Лихач Кудрявич («В двух песнях Лихача Кудрявича — вся история России и вся ее национальность» — «Лит. критика», с. 162). Подлинную же человечность воплощает сам Кольцов и его лирич. герой — «удивительный образец гармонии между стремлением к лучшему и разумным уважением к действительности» (там же, с. 157). «Могучая личность» Кольцова «ставила его выше времени и народности» (с. 175). Скептич. отношение М. к совр. состоянию рус. нации сближало его с позицией П. Я. Чаадаева в первом «Философическом письме»: оба усматривали участие России во всемирно-ист. процессе только «отрицательным опытом».

Однако М. соглашается оставить за Кольцовым звание «национального поэта», данное ему Белинским, но только в одном смысле — «в смысле верности в изображении народных особенностей», и в конкретных суждениях о «натуральности» изображения у Кольцова М. идет за Белинским. В острополемическом отзыве о статье М. сам Белинский, исходя из принципа «что человек без личности, то народ без национальности», назвал М. (без имени) «силлогистом» и «резонером», а его концепцию «фантастическим космополитизмом».

Признание повсеместного приоритета общечеловеческих «добродетелей» (как «богоподобных»), а также фейербахианских тезисов о том, что иск-во «изображает истинность чувственного», а подлинный художник — это «непосредственное чувственное знание», позволило М. своеобразно определить нек-рые актуальные в рус. критике эстетич. понятия. Важнейшим достоинством иск-ва (и «тайной творчества»), наряду с «верным изображением действительности» (или «натуральностью», «естественностью»), М. считает *«очеловечение действительности»* («Лит. критика», с. 109), или воспроизведение «с ее симпатической стороны» (с. 108), т. е. проникнутость ее исходящими от автора общечеловеческими чувствами симпатии или антипатии, любви или негодования. Иными словами, «худож. творчество есть пересоздание действительности, совершаемое не изменением ее форм, а возведением их в мир человеческих интересов» (там же, с. 108). Иск-во должно не только удовлетворять «любознательность» человека (быть познавательным), но и пробуждать в нем общечеловеческие чувства (т. е. быть воспитательным) — фактич. позиция М., в известной мере предваряющая эстетич. концепции Л. Н. Толстого и Ж. Гюйо. «Очеловечение действительности» в иск-ве снимает любые ограничения в выборе предмета изображения («Где жизнь, там и поэзия» — сказал М. задолго до А. А. Григорьева), и потому упреки натуральной школе за воспроизведения низменного быта, «грязи и пошлости» эстетически несостоятельны.

Признавая само разграничение Белинским «гения» и «таланта», «художника и беллетриста», М. мотивирует его, споря с учителем. Истинному художнику присуще «чувственное постижение истины», и он способен воплощать ее вопреки своему «уму», «образу мыслей», своему пристрастию как мыслителя. (Романы В. Скотта исполнены истины, несмотря на то, что он оставался «страстным феодалом».) И к тому же истинный художник взрастит общечеловеческую «худож. идею» на самом заурядном быте и самой застойной реальности (как Кольцов в своих «песнях» и Гоголь в «Старосветских помещиках»).

Но оставаясь страстным поборником общественных наук (самой критикой М. занялся дабы «заманить» читателя в «сети интереса к науке» — с. 8) и поклоняясь науч. разуму как гл. средству привести совр. об-во к полной «человечности» (т. е. в гармонич. соответствие с «законными потребностями и наклонностями человеческой натуры»), М. высоко чтит и «беллетристов» — писателей, увлекающих не самодостаточной художественностью, и действенной по самой своей природе, а умом, «свободным, широким, гибким, обогащенным плодотворными познаниями» и главное — руководимым совр. идеей. В рец. **«Петербургские вершины, описанные Я. Бутковым»** (ОЗ, 1846, № 7) М. иллюстрирует беллетристику двумя произв. — «Кто виноват?» А. И. Герцена («протей среди беллетристов») и «Петербургскими вершинами» Я. П. Буткова, к-рый, однако, нередко портит рассказы или «отчужденностью от науки», или «антипатией» к идеям «совр. просвещения», или склоняясь к простому дагерротипу. Впрочем, и сама «художественность» порой подтачивается, если она изолирована от «прошлой и совр. мудрости» недостаточной образованностью творца. Печальным примером тому стали «думы» Кольцова.

Из всех критич. суждений М. самым известным и устойчивым в истории рус. критики оказался «анализ» ранней прозы Ф. Достоевского, проведенный в обзорной статье (в жанровой традиции годовых обзоров Белинского) **«Нечто о русской литературе в 1846 году»** (ОЗ, 1847, № 1). Стала классикой формулировка сопоставления (актуального в те годы) Гоголя и раннего Достоевского как двух ярких представителей натуральной школы: «Гоголь — поэт по преим. социальный, а г. Достоевский — по преим. психологический. Для одного индивидуум важен как представитель известного общества или известного круга; для другого самое общество интересно по влиянию его на личность индивидуума... У г. Достоевского также встречаются поразительно худож. изображения об-ва, но они составляют у него фон картины и ... совершенно поглощаются огромностью психол. интереса» («Лит. критика», с. 180). Ценя Достоевского как аналитика-психолога («так бестрепетно и страстно вгляделся в сокровенную машинацию человеческих чувств, мыслей и дел» или: «в его психол. этюдах есть тот самый мистический отблеск, к-рый свойствен вообще изображениям глубоко анализированной действительности» — там же, с. 182), М. отнес к достойным образцам «натуральной» лит-ры все три ранние повести Достоевского (и в этом справедливом мнении остался одиноким среди ведущих критиков), тогда как Белинский восхищался лишь «Бедными людьми», а «Господина Прохарчина» назвал «фантастич. чепухой». Однако нараставшая в М. озабоченность социальным и политико-экономич. состоянием рус. обще-

ства («совр. наука принимает бедность как непреодолимое препятствие к *развитию* человека и обва, как начало всех зол частных и общественных», с. 262), порой побуждают «аналитика» упрощать, социологизировать психол. мотивы (душа Голядкина гибнет «от сознания разрозненности частных интересов в благоустроенном обществе», а скопидомство Прохарчина порождено лишь мыслью о «необеспеченности» — с. 182, 183).

Вообще развитие М. шло так стремительно, а мировоззренч. основы и тенденции были столь различны, что в его статьях оказалось немало неразрешенных противоречий, тем более, что критик, как правило, негативно относился к диалектич. сопоставлению противоположностей, усматривая в этом эклектику, «дуализм» (в чем он обвинял и Белинского). У М. противоположности часто сосуществовали, не смыкаясь: эстетизм и социологизм, утверждение незаинтересованности иск-ва и науки и, наоборот, «пользы», нелюбовь к «загадкам» и мистицизму в иск-ве и восхищение «мистич. отблеском» психологизма Достоевского. Однако, несомненно, его гибкий и обширный ум вобрал в себя многие из актуальнейших проблем времени и последовательно развивал их в каждой отдельной рецензии или статье. Все его критич. выпады, в т. ч. и против «Современника», отличались принципиальностью и проф. корректностью. Недаром в 1847 «Современник» пригласил М. к сотрудничеству, и, оставаясь главой критич. отдела «Отеч. зап.», он успел опубликовать в журнале-сопернике 5 рец.; летом того же года он утонул в пруду — очевидно, случился удар от перегрева. Достоевский в 1861 так вспоминал восхождение нового светила на рус. критич. небосклоне: «Валериан Майков принялся за дело горячо, блистательно, с светлым убеждением... Много обещала эта прекрасная личность, и, может быть, многого мы с нею лишились» (Достоевский, XVIII, 70—71).

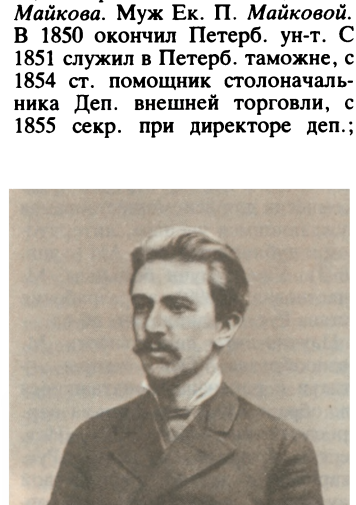
Изд.: Соч., т. 1—2, К., 1901 (вступ. ст. Г. В. Александровского; библ. статей М.); Критич. опыты, СПб., 1891 (биогр. очерк Л. Н. Майкова; библ. статей М.: 120 номеров); Лит. критика, Л., 1985 (вступ. ст. Ю. С. Сорокина).

Лит.: Достоевский (ук.); Тургенев (ук.); Белинский (ук.); Григорович (ук.); Чернышевский (ук.); Гончаров И. А., В. Н. Майков. — «Совр.», 1847, № 8; Скабичевский А. М., Сорок лет рус. критики. — В его кн.: Соч., 3-е изд., т. 1, СПб., 1903 (впервые — 1872); Арсеньев К. К., В. Майков. — ВЕ, 1886, № 4; Плеханов Г. В., В. Белинский и М. — СМ, 1911, № 5; Усакина Т. И., Лит.-теоретич. взгляды М. — В сб.: Науч. ежегодник Саратов. гос. ун-та за 1955 г., отд. 3. Филол. ф-т, Саратов, 1958; Касович С. М., В. Г. Белинский и М. в ж-ле «Финский вестник» в 1845 г. — Там же; Кийко Е. И., В. Н. Майков. — В кн.: Ист. рус. критики, т. 1, М.—Л., 1958; Егоров Б. Ф., А. В. Старчевский о М. и Н. А. Некрасове. — «Уч. зап. ТГУ», в. 119, Тарту, 1962; Усакина Т. И., Чернышевский и М. — В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, иссл. и мат-лы, т. 3, Саратов, 1962; Манн Ю. В., В. Майков. — ВЛ, 1963, № 11; его же, М. и его отношение к «наследству». — В его кн.: Рус. философ. эстетика (1820—1830-е гг.), М., 1969; Жакина А. Ф., К вопросу о теоретич. источниках взглядов М. — «Уч. зап. Омск. гос. пед. ин-та», в. 40, 1969; его же, Еще о месте М. и судьбе его наследия в истории рус. критики. — Там же, в. 49, 1969; его же, К идейной биографии М. — Там же, в. 56, 1970; Морозова О. М., К вопросу о полемике двух критиков. (В. Белинский и М.). — «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», № 389, 1970; ее же, М. и «натур, школа». — Там же, № 405, 1970; Горбанев Н. А., Из мат-лов архива Дома Плеханова. Г. В. Плеханов и В. Г. Белинский. — РЛ, 1971, № 2; Селиверстов А. А. Кольцов в оценке В. Г. Белинского и М. — «Науч. труды Куйбышев. гос. пед. ин-та», т. 99, 1972; Поддубная Р. Н., Бекетовско-Майковский круг в идейных исканиях Достоевского 1840-х гг. — В кн.: Освободит. движение в России, в. 8, Саратов, 1978; Егоров Б. Ф., Петрашевцы, Л., 1988 (ук.); Никитина Ф. Г., «Родство человека с природой». Статья М. «Аномалия». — В сб.: Отеч. философия, в. 1—XIX в., М., 1989; ЛН, т. 51—52, с. 24, 40, 75, 378, 637, 653; т. 55, с. 97—99, 114, 115, 146, 203, 224—30, 257, 598; т. 56, 67. ◆ Некрологи, 1847: РИ, 15 авг. (Плещеев); ОЗ, № 8 (А. У. Порецкий). Брокгауз (С. А. Венгеров); Венгеров. Источ.; КЛЭ; ФЭ; Рус. писатели, 1990 (ст. О. А. Богдановой); Муратова (I).

Архивы: ИРЛИ, ф. **168**; 16493, CV. 6. — 16496. CVI. 6. (рукоп. ж. и альм. Майковых «Подснежник» и «Лунные ночи»); № 17444 (письмо к И. С. Тургеневу); ГПБ, ф. 361 (письмо А. А. Краевскому); ЦГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 243 (м. с.).

Б. Ф. Егоров.

МА́ЙКОВ Владимир Николаевич [24.7(5.8).1826, Петербург — 11(23).3.1885, г. Нарва Ямбург. у. Петерб. губ.], прозаик, переводчик, издатель. Сын Евг. П. *Майковой*. Брат А. Н. *Майкова*, Валериана Н. *Майкова*, Л. Н. *Майкова*. Муж Ек. П. *Майковой*. В 1850 окончил Петерб. ун-т. С 1851 служил в Петерб. таможне, с 1854 ст. помощник столоначальника Деп. внешней торговли, с 1855 секр. при директоре деп.;



дослужился до чина д. стат. сов. Помещал стихи и переводы в семейном рукоп. ж. «Подснежник» (1836—38) и альм. «Лунные ночи» (1839). Впервые выступил в печати в 1848 в ж. «Совр.» (№ 6—7) — пер. из А. У. Кинглейка «Путешествие английского туриста по Востоку» (статьи 4—5). Совм. с А. И. *Кронебергом* перевел «Тома Джонса» Г. Филдинга (М. принадлежит пер. кн. 9—12 — «Совр.», 1848, № 9). Известно, что М. в нач. 1850-х гг. печатал анонимно статьи, переводы и рассказы в «Отеч. зап.», в кон. 1840-х — нач. 1850-х гг. — лит.-критич. статьи в «Совр.» (не атрибутировано). Нек-рое время был ред. «Б-ки для чтения», а в 1858—60 — «Коммерч. газеты». В 1858—62 в Петербурге издавал детский ж. «Подснежник». В «Сб-ке избранных мест из произв. совр. писателей» (СПб., 1859), выпущенном редакцией ж-ла, опубл. отрывки из «Антона Горемыки» Д. В. Григоровича и «Фрегата „Паллада“» И. А. Гончарова, «Детство» Л. Н. Толстого, «Бежин луг» И. С. Тургенева; во 2-м выпуске (1860) — стихи Н. А. Некрасова. Критика в целом положительно оценивала ж-л и деятельность М. (Ф. Г. Толль, Н. А. Добролюбов, см. в кн.: В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов о детской лит-ре, 2-е изд., М., 1983, с. 318—19, 402; см. также рец. в ж. «Воспитание», 1860, т. 7, № 5, с. 121—33). С большой степенью вероятности можно утверждать, что М. в «Подснежнике» принадлежат рассказы **«Рождение стрекоз»** (1861, № 7, подпись В. М-в) и **«История одной скрипки»** (1860, № 8, подпись М.), а также компилят. очерки, статьи и рассказы естеств.-науч. характера, такие, как «Ночь у пирамид. (Из записок нем. путешественника)» (1859, № 6, подпись М. В.) и пер. Н. Хоторна «Собрание чудес» (1859, № 1—8, 10—12; отд. изд. — ч. 1—2, СПб., 1860; отзыв Чернышевского: издание «недурно и язык перевода довольно недурен» — VII, 441). М. в то время был единственным в редакции, кто владел англ. яз., вероятно ему принадлежат статья об амер. орнитологе Дж. Одюбоне и переводы его рассказов, а также пер. из Ч. Диккенса, В. Скотта, В. Ирвинга, Г. Бичер-Стоу и др. англоязычных авторов. Он — автор поэтич. перевода «Валтасара» Г. Гейне (1862, № 7, подпись Вл. М-ов). Публикациям М. свойственны жанровая размытость, соединение элементов научно-популярного повествования с приемами приключенч. повести, построенной на экзотич., осо-

бенно для детского читателя, материале. Мн. переводы граничат с пересказами и компиляциями: «Завоевание Мексики Ф. Кортецом» (1859, № 2—3), «Завоевание Перу» (1862, № 4—6), оба из У. Прескотта, «Римский ужин» (1858, № 12, б. п.), «Египтяне» (1860, № 1—2), «Финикияне» (1860, № 10—12; оба с подписью В. Милеант) и т. д.

В 1864—70 совм. с М. Ф. Ростовской М. издавал детский ж. «Семейные вечера», в к-ром критика отмечала высокое качество научно-популярных статей. С 1866 постепенно отходит от лит. и издат. деятельности (хотя в 1870-е гг. еще существует его типография). Последние годы жизни М., выйдя в отставку с небольшой пенсией, провел с детьми в Нарве.

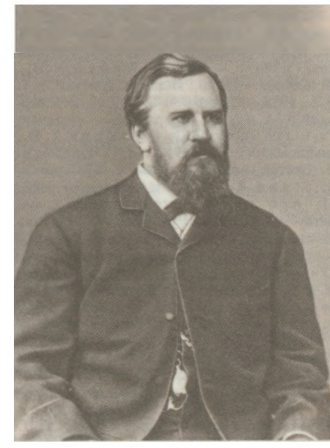
Приписанная С. А. Венгеровым М. кн. «Виды города Нарвы и его окрестностей» (Нарва, 1886) принадлежит его сыну Валерьяну (совм. с В. Владимирским).

Лит.: Гончаров, VIII, 245... 397; Некрасов, X, 384; XI, 303—04; XII, 165; Толстой, XLVII, 101, 376; Семевский М. И., А. Н. Майков в 1836—1839 гг. — РС, 1888, кн. 5; Ляцкий Е. А., Роман и жизнь, Прага, 1925, с. 115...274; Скабичевский А. М., Лит. восп., М.—Л., 1928, с. 114; Штакеншнейдер, с. 196...279, 502, 507—08; Бабушкина А. П., История рус. детской лит-ры, М., 1948, с. 286, 290; Чемена О., Создание двух романов. (Гончаров и шестидесятница Е. П. Майкова), М., 1966, с. 22—24; Лощиц Ю., Гончаров, М., 1977, с. 43—57. ◆ Некрологи: «Новь», 1885, № 11; «Библиограф», 1886, № 12 (П. В. Быков). Руммель, Голубцов, т. 2.; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Свиридова З. И., Холмов М. И., Рус. журналы для детей. (1785—1917 гг.). Библ. ук. и аннотации, Л., 1982 (ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 16, № 493—95, ф. 17, № 375 (письма А. Н. Майкову), ф. 12, № 221 (письма Я. П. Полонскому); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4213 (д. об издании «Подснежника», ф. с. 1857); ф. 1343, оп. 25, д. 243 (м. с.) [справка Г. Г. Лисицыной].

С. В. Сучков.

МА́ЙКОВ Леонид Николаевич [28.3(9.4).1839, Петербург — 7(19).4.1900, там же; похоронен на кладб. Новодевичьего мон.], историк лит-ры, библиограф, этнограф; акад. Петерб. АН (1891). Сын Евг. П. *Майковой*. Брат А. Н. *Майкова*, Валериана Н. *Майкова* и Вл. Н. *Майкова*. Десяти лет был отдан в пансион гр. П. Ю. Сюзора. С 1852 учился во 2-й петерб. г-зии, с 1856 — на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та (окончил в 1860). Входил в студенч. кружок, участниками к-рого были Д. И. Писарев, А. М. Скабичевский и др. (см.: Писарев, II, Наша университетская наука; Скабичевский А. М., Лит. восп., М.—Л., 1928; его же, Письмо к Л. Н. Майкову. — Ежегодник РО ПД. 1979, Л., 1981). Считал себя учеником И. И. Срезневского (см.: ЖМНП, 1891, ч. 275, отд. II). Первые печатные работы М. (текстологич. и библиогр. характера) появились в



«Сб-ке, изд. студентами Имп. Петерб. ун-та», 1857, в. 1): **«Поправки к смирдинскому изданию соч. Д. В. Давыдова», «Ненапечат. стихи А. С. Пушкина»** (дополнение к изд. П. В. Анненкова) и заметка о нем. изд. «Die Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit». В 1861—64 М. — чиновник Деп. внеш. торговли (служил на таможне) и параллельно — преподаватель в г-зии имп. Человеколюбивого об-ва. В 1863 защитил магистерскую дис. «О былинах Владимирова цикла». Это была первая спец. работа об ист. основе былинного эпоса, предвосхитившая историко-культурную школу и наметившая методику изучения. В 1864—82 М. на службе в Центр. статистич. к-те (с 1868 проф. Археологич. ин-та). С 1868 помощник ред., а в 1883—90 ред. «Журнала Мин-ва нар. просвещения». Одновременно с 1882 М. — пом. директора Публичной б-ки. С этого поста ушел в 1893 в связи с избранием его вице-през. АН. Чл. РГО (с 1864; в 1871 возглавил этнографич. отд.), Археографич. комиссии (с 1876, с 1885 правитель дел, с 1899 председатель), Моск. археологич. об-ва, первый пред. Комиссии для вспомоществования нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при АН (с янв. 1893). Уже будучи больным, М. участвовал (1899) в разработке устава Рус. библиологич. об-ва.

Научно-лит. деятельность М. разнообразна. Осн. жанры — статьи и рецензии, печатавшиеся гл. обр. в «Журнале Мин-ва нар. просвещения», «Изв. РГО», «Ист. вест.», «Старине и новизне», «Рус. старине» и др. М. был главой научной, т. н. майковско-саитовской школы, с обоснованием позиции к-рой он выступил в ст. **«История рус. лит-ры как наука и как предмет преподавания»** (ОЗ, 1864, № 7); принципиальной ее установкой было собирание фактич. материала и изучение широкого лит. фона. «Школу М.» часто упрекают за эмпиризм, «реакционную позицию» (см.: Берков, с. 132—33), между тем заслуги ее неоспоримы: из неё вышли крупнейшие ученые (Б. Л. Модзалевский и др.), работы их не утратили своего значения до наст. времени. Осн. сферы науч. интересов М. — рус. нар. творчество [помимо дис., см. кн. **«Великорусские заклинания»** (СПб., 1869; отд. отт. из Зап. РГО, т. II), ст. **«О старинных рукописных сб-ках нар. песен и былин»** (ЖМНП, 1880, ч. 212), рец. на важнейшие изд. фольклорных памятников], древнерус. литра [см.: **Мат-лы и иссл. по старинной рус. лит-ре,** в. I—III, СПб., 1890—1891; отд. отт. из Сб. ОРЯС, 1890, т. 51; 1891, т. 53; **«О начале рус. вирш»** (ЖМНП, 1891, ч. 275, отд. II); **«Последние труды Л. Н. Майкова: I. О Герасиме Поповке, русском книжнике XV века; II. Николай Немчин, рус. писатель конца XV — нач. XVI в.»** (ИзвОРЯС, 1990, т. V, кн. 2, есть отд. отт. — СПб., 1990)], а также история рус. лит-ры нового времени. Работы М. по истории лит-ры XVIII в. собраны в кн. **«Очерки из ист. рус. лит-ры XVII и XVIII столетий»** (СПб., 1889), куда вошли статьи о Симеоне Полоцком, повестях Петровского времени, М. В. Ломоносове, В. И. Майкове, лит-ре и журналистике Екатерининской эпохи. Посмертно вышла кн. **«Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира»** (СПб., 1903; Сб. ОРЯС, т. 73, № 1). Статьи М. о И. А. Крылове, В. А. Жуковском, А. С. Пушкине, П. А. Плетнёве, М. П. Погодине, А. А. Фете вошли в кн. **«Ист.-лит. очерки»** (СПб., 1895).

В 1885—87 М. издал (при участии В. И. Саитова) Собр. соч. К. Н. Батюшкова (т. 1—3; Пушкинская пр., 1888). В 1-м томе опубл. свою монографию о поэте (отд. изд. — СПб., 1887, 1896), и поныне остающуюся самым значит. трудом о нем. В 1891 (СПб.) М. подготовил «Критич. опыты» Валериана Майкова (при участии брата-поэта) с обширной вступит. статьей. (Из-за неудачного полиграфич. оформления и отсутствия подписи текст М. нередко воспринимается как продолжение предшествующей ему некрологич. заметки А. У. Порецкого; такую ошибку допустил еще М. А. Протопопов в ст. «Объективный метод в лит. критике» — РМ, 1891, № 10; на что было указано А. Н. Пыпиным — ВЕ, 1892, № 2.)

Важную роль сыграли труды М. о Пушкине. В его кн. «Историко-

лит. очерки» и **«Пушкин. Биогр. мат-лы и ист.-лит. очерки»** (СПб., 1899) были впервые введены в научный оборот восп. А. Ф. Вельтмана, В. И. Даля, М. И. Пущина, С. П. Шевырёва и др. и намечен ряд проблем преим. биографич. изучения Пушкина. Во многом сохраняет свое значение изданный (под ред. и с прим. М.) первый том соч. поэта (1899; 2-е изд. 1900) в АН (лицейские стихи), готовя к-рый М. произвел фронтальное обследование рукоп. фонда Пушкина и имел в распоряжении десятки собранных им автографов поэта; комментарий к тому свел воедино накопленный к кон. 19 в. значит. исследоват. материал, обогащенный разысканиями самого М. Вместе с тем издание М., отразившее общее состояние текстологии кон. 19 в., было встречено неоднозначно; даже в положит. отзывах критиковались текстологич. решения [см.: Берков П. Н., Лавров В. М., Библ. произв. Пушкина и лит-ры о нем. 1886—1899, М.—Л., 1949, с. 128—30; Пушкинская юбилейная лит-ра (1899—1900 гг.). Сост. В. В. Сиповский, СПб., 1901, с. 264; особенно выделяется рец. А. С. Архангельского — «Рус. филологич. вест.», 1900, № 1/2, с. 93—149]. Суровой критике издание подверг В. Я. Брюсов [«Что дает академич. издание соч. Пушкина» — РА, 1899, кн. 3; «Новый путь», 1903, № 2, с. 174—84; «Защитнику авторитета» (ответ П. О. Морозову) — «Весы», 1907, № 11; «Лицейские стихи Пушкина» (М., 1907)]. Тем не менее в научном отношении изданный М. том принадлежал к наиб. существ. достижениям дореволюц. пушкиноведения. Уже после смерти М. вышли «Материалы для академического издания сочинений Пушкина» (СПб., 1902; см. указанное выше полемич. выступление Брюсова: «Новый путь», 1903, № 2, с. 174—84), содержащие тексты для дальнейших томов, работу над которыми М. не успел завершить.

Лит.: Никитенко (ук.); Памяти Л. Н. Майкова, СПб., 1902 (есть библ.; отд. изд. с доп. — СПб., 1905); Рудаков В. Е., Хронологич. указ. лит. трудов Л. Н. Майкова. — ЖМНП, 1900, ч. 331, № 10; Батюшков Ф. Д., Гуманист-академик. — В его кн.: Критич. очерки и заметки о современниках, ч. II, СПб., 1902; Берков П. Н., Введение в изучение истории рус. лит-ры XVIII в., ч. I, Л., 1964, с. 132—35; Пушкин. Итоги и проблемы изучения, М.—Л., 1966 (ук.); Астахова А. М., Былины. Итоги и проблемы изучения, М.—Л., 1966 (ук.) ◆ Сл. ОЛРС; Мат-лы для биографич. словаря действит. членов Имп. АН, ч. 2, П., 1917 (есть библ.); Академия наук СССР, т. 1, М., 1977, с. 297; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; БСЭ.

Архивы: ИРЛИ, ф. **166**, 377; ЦГАЛИ, ф. **1257**; Фемелиди; Языков; ГПБ, ф. **456**; ЦГИА, ф. 1343, оп. 25, № 243, ф, 1290, оп. 3, № 115 (биогр. сведения).

М. Д. Эльзон.

МА́ЙКОВ Михаил Александрович (1770 — ок. 1848), поэт. Племянник поэта В. И. Майкова (1728—78), брат литератора и театр. деятеля Ап. А. Майкова (1761—1838). Начал службу сержантом гвардии в 1782, с 1784 служил в л.-гв. Конном полку, в янв. 1793 перешел в армейскую артиллерию и снова вернулся в Конный полк (март 1795). В кон. 1796 вышел в отставку. В 1804 определился к делам Театр. дирекции в Москве; в окт. 1817 «за слабостью здоровья» уволился, получив чин стат. сов. Поселился, видимо, в ярослав. имении (50 крепостных душ), т. к. в 1824 при организации Демидовского лицея стал его первым директором. В 1826 М. после ревизии И. И. Лажечникова был отрешен от должности. Из семейной переписки Майковых можно понять, что остаток жизни он провел в бедности.

Первое стих. М. — сатира **«Денежная любовь»** — появилось в ж. «Лекарство от скуки и забот» (1786). Лишь после большого перерыва вышел его первый маленький сб. **«Стихи Михайлы Майкова»** (б. м. и г.; не позднее 1821): стих. разных лет, в частности, есть отклики на споры «арзамасцев» и «шишковистов» о «старом и новом слоге». М. выступает против тех, кои «с бульоном Франции российски щи мешают, / Вкус портят и язык российский развращают» («Послание к Ломоносову»). Басни из сб-ка М. включил затем в небольшую, но разделенную на две части кн. **«Собрание басен и стихов»** (М., 1821). Доп. к ней явились **«Новые басни М. Майкова»** (М., 1825; автограф — ЦГАЛИ; отзыв: МТ, 1825, № 7), а затем М. выделил и объединил все свои басни в сб. **«Басни. Новое, испр. и умноженное изд.»** (Я., 1832). Под тем же загл. **«Басни»** вышел и сб. новых произв. М. (Я., 1836; ц. р. 11 окт. 1835).

Как баснописец М. принадлежит к архаич. школе, уделяя внимание не столько рассказу, сколько приноровлению сюжета к заданной моральной сентенции. Вместе с тем он отчетливо ощущал, что его тяжеловесные нравоучит. сочинения становились анахронизмом ко времени появления в свет; поэтому он сильно перерабатывал их от изд. к изданию. Судя по отд. полемич. выпадам в стихотворениях, М. оставался убежденным противником и сентиментальной, и тем более романтич. поэзии. Вместе с тем он пытался заимствовать или усвоить нек-рые формальные достижения новейшей лит-ры. В рукописном сб. лирич. стих. (1827) находятся элегии, эпиграммы, романсы, написанные в манере второстепенных поэтов пушкинской поры.

Изд.: Рус. басня XVIII и XIX в., Л., 1949 (БПбс); Рус. басня.

Лит.: Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ГПБ, ф. **452** (переписка Майковых; № 553 — сб. лирич. стихотворений); ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 1567 (ф. с. 1817 г.); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 146 (сведения о поступлении в 1839 рукоп. М. «Басни в 2 книгах»).

В. П. Степанов.

МА́ЙКОВ Михаил Григорьевич [псевд. М. Г. М., М. М-в; 8(20).3.1866 — 10(23).10.1905, Петербург; похоронен на Преображен. кладб.], прозаик, публицист, автор стихов. Из дворян. Род. в семье отставного штабс-ротмистра, племянник (по матери) Вс. В. *Крестовского;* двоюродный племянник А. Н. *Майкова.* В детстве вместе с матерью гостил у Н. С. Лескова (подробнее см. в кн.: Лесков А. Н., Жизнь Николая Лескова, т. 1, М., 1984, с. 367—68). В молодости М., по его свидетельству, побывал в Сибири («Россия», 1899, 21 авг.).

Первая публикация — стих. **«А. Н. Майкову»** («Нива», 1988, № 18). Стих. печатались также в ж. «Север» (1888, № 45), в «Живописном обозр.» (1891) и «Лит. прил. к „Живописному обозр."» (1891—92); в ж. «Художник» (1891, № 8) была опубл. поэма **«В аду»**. Часто пользовался аллегорич. сюжетами (в осн. средневековыми). В наиб. удачных вещах М. — психол. конкретность, точность в изображении предметного мира, умелая версификация. Стихи М. — в осн. подражания поэзии «чистого искусства» 1850-х гг. — не были замечены. К сер. 90-х гг. он прекратил их публиковать.

Нек-рые события жизни М. (поездка в Италию в 1889) нашли отражение в пов. **«История одного**

брака» (СВ, 1891, № 6). В 1893 в Петербурге вышел одноименный сб-к, включивший кроме повести неск. рассказов, ранее опубл. в ж. «Художник» (1891, № 20, 23, 24).

Критика единодушно отмечала ориентацию повести на «Крейцерову сонату» Л. Н. Толстого — как в тематике (отношения полов, анализ внутр. распада семьи), так в сюжете и композиции. М. утверждал, что повесть написана «против некоторых тезисов Позднышева» (ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2460). С т. з. героя, измена в браке — не обязательно физич. неверность, а утрата интереса к мужу или жене. «Посторонней силой», обнажившей ложность как будто бы прочных связей между супругами, явились в повести деньги: на почве финансовой «неполноценности» мужа возгораются его уязвленное самолюбие и ревность к жене, тщетно пытавшейся обрести самостоятельность. За соблюдением внешних беллетристич. приемов проглядывает неотрефлектированная дневниковость: исповедь героя — в большей мере самовыражение, чем предмет худож. изображения. По мнению А. С. Суворина, достоинства повести — «в искренности, в подъеме чувства, в подробностях, иногда очень интересных в психологическом отношении», придающих ей значение «человеческого документа» (НВ, 1891, 14 июня). Рецензент «Рус. мысли» отметил, что герои повести — люди «очень нравственные, чистые физически, умственно и сердечно» (РМ, 1893, № 1, библ. отд., с. 1—3). Субъективность морального критерия, по мнению рецензента «Рус. богатства», обусловила «бульварность тона»; рассказчик выступает в роли «проповедника, не вполне отрешившегося от обличаемых им соблазнов». В сб-ке критик выделил рассказ **«Митино горе»** (о мальчике-сироте, потерявшем любимую собаку), оставляющий «хотя и грустное, но ясное и здоровое впечатление» (РБ, 1893, № 2, с. 34—36, б. п.). В рассказах проявился интерес к психологизму и интимным сторонам человеческой жизни: **«Развязка»** (СПб., 1905); **«Разговор»** — жизнь проститутки глазами ее малолетней дочери.

Во 2-й пол. 1890-х гг. М. выступал гл. обр. как публицист, фельетонист и обозреватель в газ. «Россия» (с 1899), «Слово», «СПб. ведомости», «Нов. время», «Варшав. дневник». В 1891—92 в качестве корр. газ. «Нов. время» ездил по Рязан. губ., собирая мат-лы для статей о голодающих. Около недели прожил в Бегичевке у Л. Н. Толстого, написав под его руководством статьи о деревенских бесплатных столовых (НВ, 1891, 20, 21, 24 дек.). Общение с Толстым повлияло на дальнейшую деятельность М. как журналиста, послужило материалом для статей **«Что сказал бы Толстой?»** («Россия», 1899, 1 мая), **«У Л. Н. Толстого в голодный 1891—92 г.»** (БВед, 1903, 28, 29 авг.). М. пытается освещать события с позиций христ. идеала любви, утверждая его как единств. средство исправления жизни. Статьи М., посв. вопросам запрещения дуэлей, милитарист. и антимилитарист. настроениям в обществе, проблемам разводов, защите животных, судопроизводству, расследованию уголовных преступлений и др., сочетают элементы беллетристики (сюжетность, психол. анализ) с публиц. морализаторством. В фельетонах заметную роль играет беллетризованная обработка к.-н. анекдотич. ситуации.

В мае 1899 в качестве спец. корр. газ. «Россия» М. посетил колонию прокаженных, написав о ней цикл очерков (5, 11, 13, 16 мая) с целью вызвать новый поток пожертвований. В том же году предпринял поездку в Финляндию («Россия», 6, 9 июля, 5, 6, 12 авг.).

В кон. 1880-х гг. М. заведовал б-кой Рус. лит. об-ва, будучи также чл. его Совета.

Испытавший в жизни нужду и болезни, М. в последние годы потерял работоспособность.

Лит.: Толстой (ук.); Руммель, Голубцов, т. 2; Летописи ГЛМ, кн. 2, с. 585; ЛН, т. 90, кн. 1 (ук.).◆Венгеров (Сл.; Источ. — ошибочно приписана М. кн. Д. Н. Мамина-Сибиряка «Детские тени»); Гранат (ошибочно указана дата смерти).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 276, оп. 2, № 3 (автограф поэмы «В аду»), ф. 525, оп. 2, № 766 (письмо К. М. Фофанову), ф. 459, оп. 1, № 2460 (письма А. С. Суворину), ф. 558, оп. 1, № 20 (письмо А. К. Шеллеру-Михайлову), ф. 131, оп. 2, № 233 (письмо Л. Я. Гуревич); ГБЛ, ф. 135, разд. 2, к. 29, № 10 (письмо В. Г. Короленко).

Т. А. Прокофьева.

МА́ЙКОВА Евгения Петровна [урожд. Гусятникова; 17(29). 12.1803, Москва — 19(31).7.1880, Петербург; похоронена на кладб. Новодевичьего мон.], поэтесса, прозаик. Мать А. Н. *Майкова,* Валериана Н. *Майкова,* Владимира Н. *Майкова* и Л. Н. *Майкова.* Родилась

в многодетной семье купца-золотопромышленника П. М. Гусятникова (ум. в 1816). Рано оставшись сиротой, в письмах В. Анд. Солоницыну не раз рассказывала о своем «горьком детстве» («Вспомните, что я росла и жила очень, очень долго одна с моим сердцем и с пламенным воображением, что я не имела друзей опытных и что самое здоровье мое способствовало раздражить чувства» — ИРЛИ, Р. 1, оп. 17, № 138, л. 99). Детство и юность провела в Москве, на всю жизнь сохранив к ней особое, близкое к поклонению чувство (считала своим «талисманом»), впоследствии поддерживала в семье своеобразный культ Москвы. Систематич. образования не получила, самостоятельно выучила франц. яз. «Плененность» писателями-романтиками определила как характер творчества, так, в меньшей степени, и самоощущение М.: о себе она пишет как о натуре «мечтательной», «чувствительной», способной «более страдать, нежели наслаждаться» (там же, л. 34 об.). Ее письма 1830-х гг. проникнуты экзальтированным религ. чувством. В 17 лет вышла замуж за Н. А. Майкова (см. о нем в ст. А. Н. *Майков*). Семья жила в Москве и родовых имениях Майковых, с 1834 — постоянно в Петербурге. К 1833—35 относятся самые ранние из сохранившихся поэтич. опытов М. — альбом стих. «Часы досуга, или Мои бредни» (ИРЛИ, № 17398), сост. из романсов, «рус. песен», элегий, стансов, посланий, в него вошли и эпитафии сыну Николаю (1831—1833).

М. следит за лит.-худож. жизнью Петербурга, увлекается итал. оперой. Семья становится центром лит. кружка, в к-рый входят близкие родственники (в т. ч. П. П. Свиньин, женатый на одной из сестер Н. А. Майкова, инспектриса Екатеринин. ин-та Нат. Ал. Майкова, директор б-ки Воен. акад. К. А. Майков) и друзья — вдохновитель большинства творч. начинаний кружка Солоницын, И. А. Гончаров, в то время дом. учитель Аполлона и Валериана, поэты В. Г. Бенедиктов, П. П. Ершов, И. П. Бороздин, И. Карелин и др. В рукоп. изданиях кружка ж. «Подснежник» (1835, 1836, 1838; ИРЛИ, № 16493, 16494, 16495) и альм. «Лунные ночи» (1839; ИРЛИ, № 16496) М. помещает десятки стих., прозаич. «мелочи» в сентиментально-дидактич. духе («Терпение», «Дружба») и значительные по объему сюжетные произв. — рассказы и повести «Мария», «Сила души», «Листок из журнала», «Что она такое?» и др. Из них опубл. **«Рассказ из частной жизни женщины»** («Семейный круг», 1858—59, № 2).

В прозе и стихах М. представлен традиц. тематич. репертуар «бытового» романтизма: одиночество, непонятость, утрата иллюзий, разлад между сердцем и разумом, мечтой и действительностью, обреченность страданиям; наряду с обличениями «пустой», «мишурной» светской жизни рисуются картины деревенского уединения, «естеств.» жизни в гармонии с природой. Тематически и стилистически повторяя те или иные романтич. клише, повести М. строятся на мелодрам. эффектах, изобилуют риторикой, как и стих., не свободны от дилетантизма. В стихах М., наряду с романтич. мотивами ностальгии по идеалу и божеств. избранничества поэта, отразились и патриотич. настроения, характерные для кружка.

Романтич. крайности М. в шутливо-пародийном духе изображены Гончаровым в пов. «Лихая болесть» (1838), резко шаржированно — в пов. Солоницына «Медовый месяц» (БдЧ, 1840, кн. 5, с. 17—88), в противоположном освещении поданы Бенедиктовым в стих. «Евгении Петровне Майковой» (1837) и «К женщине» (1839).

В нач. 1840-х гг. стих. М. впервые появляются в печати — **«От женщины В. Г. Бенедиктову»** (СО, 1840, № 5, кн. 1; установлено Б. В. Мельгуновым, см.: Бенедиктов В. Г., Стихотворения, Л., 1983, с. 733); **«Поэт»**, **«Две жизни»**, **«Тайна»** (БдЧ, 1841, т. 48, т. 49; 1842, т. 50).

С сер. 40-х гг., по возвращении семьи из-за границы (с июля по дек. 1843 путешествовавшей по Германии и Франции) и гл. обр. с началом проф. лит. деятельности старших сыновей, майковский кружок превращается в лит. салон «где развивались и отшлифовывались таланты и творчество» (С. Д. Яновский — письмо А. Г. Достоевской от 8 янв. 1882 — в кн.: Достоевский, Статьи и матлы, под ред. А. С. Долинина, сб. 2, Л.—М., 1924, с. 382).

Современники отмечали «ум и артистич. наклонности» М., к-рые «много способствовали к передаче детям эстетич. чувства и любви к лит. занятиям» (Григорович, с. 107). Для Ап. Майкова мать неизменно оставалась «образцом всех женщин» (его письмо к М. от 14 дек. 1848 — ИРЛИ, № 17015, л. 9), в поэме «Сны» (1859) он запечатлел картину из дет. лет, «когда собирались мы в кружок по вечерам / И мать из Библии урок читала нам», и образ матери, утешающей и благословляющей сына на духовное подвижничество. Ощущение особого тепла, задушевности, сохранили все, кто посещал дом Майковых. О «братской семье или школе, где все учились друг у друга» вспоминал Гончаров («Голос», 1873, 29 авг., с. 2), «благодарное уважение» к М. испытывал Ф. М. Достоевский (письмо к брату из Петропавлов. крепости от 22 дек. 1849 — XXVIII, кн. 1, с. 163). Г. П. Данилевский называл дом М. «второй родиной», «волшебством, каким-то ясным и успокаяющим исключением из общей нашей жизни» (письмо к М. от 30 апр. 1853 — ИРЛИ, № 8879). К суждениям М. прислушивались Бенедиктов (его письма и стихи, адресованные М., — ИРЛИ, ф. 8901) и И. И. Лажечников (его письмо к М. от 17 мая 1858 — ИРЛИ, № 8824). В доме Майковых бывали также Н. А. Некрасов, И. И. Панаев, И. С. Тургенев, А. Н. Плещеев, А. В. Дружинин, Я. П. Полонский, С. С. Дудышкин, А. И. и Е. А. Штакеншнейдеры.

В 1850 в «Б-ке для чтения» опубл. пов. М. — **«Женщина»** (т. 99), **«Женщина в тридцать лет»** (т. 101; подпись Е. Подольская; по свидетельству редактора ж-ла А. В. Старчевского, была «принята публикой очень благосклонно» — ИВ, 1891, № 9, с. 560), **«Недоумение»** (т. 102). В пов. «Женщина», героиня к-рой из «восторженной» и «пламенной» превращается в «благоразумную» и «положительную», угадывается полемич. ответ на «Обыкновенную историю» Гончарова.

Психол. рисунок в прозе М. становится более тонким, при этом сохраняется приверженность «женской» тематике, изображению неразделенного или обмануто чувства; любимыми героями (это люди дворян. круга) остаются мечтатели и идеалисты, составляющие, по ее словам, «особенную касту в человечестве». В 1862 в ж. «Подснежник» (№ 7) опубл. сказку **«В лесу»** и рассказ для детей **«Варинька»**. Позднее, целиком посвятив себя семье, к лит-ре не обращалась.

Лит.: Гончаров (ук.); Панаев (ук.); Григорович (ук.); [Семевский М. И.], А. Н. Майков в 1836—1839. — РС, 1888, № 5, с. 532—34; Златковский М. Л., А. Н. Майков, СПб., 1898, с. 15—17; Языков Д. Д., Жизнь и труды А. Н. Майкова, М., 1898, с. 3; Лящкий Е. А., Роман и жизнь. (Развитие творч. личности Гончарова), Прага, 1925 (ук.); Скабичевский А. М., Лит. восп., М.—Л., 1928, с. 167—69; Штакеншнейдер (ук.); Алексеев А. Д., Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова, М.—Л., 1960 (ук.); Гончаров в восп. современников, Л., 1969; Деркач С. С., Гончаров и кружок Майковых.— Уч. зап. ЛГУ, 1971, № 355, сер. филол. наук, в. 76; Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.). ◆ Голицын; Пономарев; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, № 9130 (родословная Майковых, сост. Л. Н. Майковым); № 17374 (письма М. к А. Н. и Н. А. Майковым); № 17015 (письма А. Н. Майкова к М.); Р. I, оп. 17, № 138 (письма к Солоницыну); Р. I, оп. 17, № 153 (письма Солоницына к М.); ЦГИА, ф. 1646, оп. 1, № 305.

А. Г. Гродецкая, при участии *С. В. Сучкова.*

МА́ЙКОВА Екатерина Павловна (урожд. Калита; 1836, д. Калитовка Пирятин. у. Полтав. губ. — 22.6.1920, Сочи), прозаик. Из дворян. семьи. В 2 года осталась без матери. Воспитывалась у родственников. Получила первонач. домашнее образование. В 13

лет отец определил М. в Петербурге в пансион. В 1852 вышла замуж за Вл. Н. *Майкова*. Посещавшая салон Майковых (см. о нем в ст. Евг. П. *Майкова*) современница передает впечатление, производимое М. на окружающих: «...это прелестная женщина, от которой все в восхищении. Гончаров от нее без ума. Она ... очень умна, грациозна и привлекательна. Она какая-то нежная и хрупкая, так что поневоле с ней и обращаются как-то особенно нежно и бережно» (Штакеншнейдер, с. 196—97, см. также с. 209—10). И. А. Гончаров глубоко ценил самобытную натуру М., ее ум, честный характер и худож. вкус: «Ваши похвалы всегда были для меня дороги...», «Вы... тонко и даже раздражительно сочувствуете поэзии, искусству» (VIII, 398, 399). В образе Веры в ром. «Обрыв» исследователи видят определенное сходство с образом и судьбой М., хотя прямых свидетельств о прототипности М. нет; Восп. М. **«Современница о Гончарове»** опубл. в 1912 (газ. «Нижегород. листок», 6 июня). М. участвует в издаваемом мужем детском ж. «Подснежник»; увлекается вопросами педагогики. В 1864 она опубл. автобиогр. пов. **«Как началась моя жизнь»** («Семейные вечера», для старшего возраста, № 1, 3, подпись В.; отд. изд. — СПб., 1871), в к-рой с неподдельным чувством и наблюдательностью рассказывает о жизни и воспитании девочки в мелкопоместной дворян. семье. В составленной ею кн. **«Азбука и первые уроки чтения»** (СПб., 1867; подпись Катря Майко) излагается, хотя и не вполне последовательно, звуковой метод обучения грамоте, близкий методике К. Д. Ушинского и Н. А. Корфа. В нач. 1860-х гг. М. сближается с разночинцами, увлекается вопросами жен. эмансипации. Возможно, М. принадлежит пов. «Наборщица. Вчерашняя быль» («Совр.», 1866, № 2, подпись М.; И. Ф. Масанов считал автором Евг. П. *Майкову*, хотя тема, идея произв. и журнал, в к-ром оно опубл., более соответствуют мировоззрению Ек. М.) об образованных девушках из «хороших» семей, посвятивших свою жизнь самостоят. труду.

В 1866 М. круто изменила свою судьбу: покинув мужа и троих детей, ушла к разночинцу-нигилисту Ф. В. Любимову, бывшему учителю в семье Майковых. В 1869, оставив родившегося у них мальчика на произвол судьбы, М. и Любимов уехали на Сев. Кавказ в одну из коммун. Когда стало ясно, что надежды на осуществление идеальной жизненной программы в коммуне не оправдались, а Любимов, подобно др. «коммунарам», опустился и спился, М. в 1888 переехала в Сочи, где купила дом, открыла б-ку, а в 1903 организовала об-во помощи рабо-

чим и дешевую рабочую столовую. Последние годы жила с сыном от Любимова, к-рого отыскала по собств. инициативе ее подруга В. И. *Дмитриева*. В Сочи М. посещали В. Г. Короленко, В. Г. Богораз, С. Я. Елпатьевский; Д. Н. Овсянико-Куликовский был поражен «ясностью ее ума, свежестью ее чувства, ее живою отзывчивостью на все вопросы и злобы времени» (с. 328—29). Свой дом М. завещала Сочин. краеведч. музею.

Лит.: Тургенев. Письма, III, 291; Гончаров, VIII (ук.); Овсянико-Куликовский Д. Н., История рус. интеллигенции, ч. 1, М., 1906, с. 326—29; Чемена О. М., Создание двух романов. (Гончаров и шестидесятница М.), М., 1966; Кайдаш С., Размашистость и небрежность [о книге О. М. Чемена]. — НМ, 1966, № 11; Приймак Ф. И., Под флагом «научности» и «нравственности». — РЛ, 1967, № 2; Пиксанов Н. К., Роман Гончарова «Обрыв» в свете социальной истории, М., 1968; Лощиц Ю., Гончаров, М., 1977, с. 227—47. ◆ Голицын; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Масанов.

Архивы: ГЛМ, ф. 3127 (восп. В. И. Дмитриевой о М.; восп. М. о Гончарове, Григоровиче).

С. В. Сучков.

МАЙНО́В Владимир Николаевич [26.10(7.11).1845, Петербург — 23.2(6.3).1888, там же; похоронен в своем имении в Усман. у. Тамбов. губ.], очеркист, этнограф. Из дворян. По окончании Александров. лицея (1865) слушал лекции на ист.-фил. ф-те Петерб. ун-та. Служил чиновником особых поручений при Мин-ве финансов; в 1880—86 преподавал франц. яз. в Гельсингфорсе (в Александров. г-зии и ун-те), а с 1886 — во 2-м кадет. корпусе в Петербурге (стат. сов.). В нач. 80-х гг. — пост. посетитель лит. собраний у Н. С. Лескова, где присутствовали также С. В. Максимов, Н. А. Лейкин, С. Н. Терпигорев, М. И. Пыляев. Начав печататься в 1868, сотрудничал в газ. «Неделя», ж. «Дело», «Всемирная илл.», «Др. и новая Россия», «Рус. старина». В «Неделе» выступал с очерками, написанными в традициях демократич. лит-ры 60-х гг.: **«С обозом.** Дорожные сцены» (1868, № 44—46), **«Фальшивые бумажки»** (1870, № 16—18); в очерке **«Ванюха Беспутый»** (там же, 1870, № 6—12) — драматич. судьба нищего крестьянина, отвергнутого обществом и покончившего жизнь самоубийством из-за «тоски неотвязной». В это же время публиковал исследования о рус. сектантах: **«Разноверие на Западе и в России»**, **«Народный проповедник»** (оба — «Неделя», 1870, № 1—3), **«Быт и догматика христовщинцев»** (там же, 1870, № 5—6), **«Странная секта»** (в кн.: Рус. обществ. вопросы. Сб-к «Недели», СПб., 1872) и др. С 1868 — член РГО, с окт. 1871 секр. его этногр. отделения. Оживленно обсуждался прочитанный им 15 окт. 1871 в РГО доклад ‹О субботниках› (его изложение — «Изв. РГО», 1871, т. 7, № 9; отзыв: «Голос», 1871, 19 окт., перепечатан в газ. «Вестник рус. евреев», 1871, 11 нояб.), в к-ром описывался бытовой уклад рус. секты, принявшей иудаизм. Совершив путешествие по Ладожскому и Онежскому озерам, Белому морю, опубликовал в ж. «Знание» цикл очерков **«Поездка в Обонежье и Корелу»** (1874, № 4—8; отд. изд. — СПб., 1874, 1877; на том же материале — очерк «Осударева дорога...» — «Др. и новая Россия», 1876, № 2), вызвавший разноречивые отклики (отрицат.: ОЗ, 1877, № 4; сдерж.: Н. Барсов — «Церк. вест.», 1879, № 2; положит.: ВЕ, 1877, № 7). М. пытался привлечь внимание к богатству «непочатых углов российских», сохранивших предания о грандиозной деятельности Петра I и свидетельства рус. энергии и разумности, предложил проекты экономич. возрождения Севера. Очерки, написанные подчас торопливо и перегруженные статистич. материалом, содержат интересные зарисовки быта, нравов и обычаев местного населения, порядочность и предприимчивость к-рого противопоставляются воровству, лени и нерадению крестьян центр. российских губерний. Постоянный интерес М. к расколу отразился в очерке **«Мертвый городок»** (ИВ, 1880, № 11) — об истории старообрядч. Выгорецкой обители и входившего в нее Лексинского монастыря. Резко высказываясь против гос. политики преследования старообрядцев, сообщая детали «даниловского погрома» 1854 (насильственного разорения властями Выгорецкой обители), во время к-рого были сожжены старообрядч. рукописи и иконы и осквернены могилы раскольников, М. подчеркивает, что угнетение этих «людей энергии, силы воли... молящих лишь о том, чтобы их оставили в покое» (с. 545), ведет к полному обнищанию и падению культуры целого края.

Сочувств. внимание к судьбам малочисл. народов России отразилось в деятельности М. по этнографич. и антропологич. их изучению. С кон. 60-х гг. занимаясь обычным правом разных народов, он опубл. **«Программу для собирания нар. юридич. обычаев»** («Знание», 1875, № 4). Одним из первых обратился к изучению нек-рых финно-угорских народов России (см. ст. **«Угорские народы»** — ИВ, 1884, № 4), в особенности мордвы: **«Предварит. очерк имеющихся в лит-ре сведений о мордве»** (СПб., 1877), **«Результаты антропологич. исследований среди мордвы-эрзи»** (СПб., 1883), **«Очерк юридич. быта мордвы»** (СПб., 1885; два последних труда удостоены зол. медалей РГО), «О космогонич. мифах мордовского племени» (изложение доклада в РГО — «Новости», 1887, 28 февр.); подготовил к печати «Мат-лы по антропологии мордвы-мокши» и кн. «Остатки язычества у мордвы» (отрывки печатались на фр. яз. в Гельсингфорсе в «Трудах финско-угорского об-ва»). Интересовался также муз. фольклором разных народов; А. П. Бородин, сблизившийся с М. еще в 1861 (вероятно, в Гейдельберге, см.: Стасов), работая над оперой «Князь Игорь», пользовался советами М., знакомился благодаря ему с песнями финских и тюркских народов.

В 1879—80 М. помещал в ж. «Огонёк» (под псевд. В. Корниевский) науч.-популярные очерки и биографии ученых и путешественников, в т. ч. Т. А. Эдисона (1879, № 2), А. М. Бутлерова (1879, № 50), Н. Н. Миклухо-Маклая (1879, № 44). В 80-е гг. опубл. ряд очерков о Печорском крае, Озёрной области в альм. М. О. Вольфа «Живописная Россия»; с 1884 был пост. сотрудником ж. «Новь»: ст. **«Финляндский сейм»** (1885, № 21), очерк **«Земля божья»** (Из летних поездок) (1885, № 19), многочисл. рецензии на научно-популярные книги на рус. и иностр. языках. Проблемам рус.-финлянд. отношений посв. очерки **«Из Финляндии»** (РВед, 1885, 23 июня, 6 июля). В последние годы жизни печатался также в газ. «Новости»: корреспонденции о путешествии по Финляндии имп. семьи (1885, 27 июля — 3 авг.), очерк **«Бывые орлы»** (1887, 30 авг.) — «эпитафия» уходящему поколению мелкопоместных дворян, и др. Владея, помимо мордовского и финского, осн. европ. языками, выступил и как переводчик (кн. У. Гилдера «Во льдах и снегах», СПб., 1885). Выпустил кн. **«Путеводитель по Финляндии»** (СПб., 1887), составлял финско-рус. словарь (не изд.). Был членом нескольких рус. и заруб. науч. об-в, в т. ч. Парижского антропологич. об-ва, Нидерландского географич. об-ва и др.; в 1887 объявил об основании Российского об-ва антропологии и этнографии (см.: «Новости», 1887, 10 янв.). После смерти М. ж. «Новь» поместил ряд его обширных статей (по-видимому, компилятивных) о культурной жизни Аравии и значении мусульманства: **«Аравия и арабы»** (1889, № 20), **«Колыбель исламизма»** (1889, № 23).

Др. произв.: «Предание о Сидоркином кургане» (РС, 1872, № 6), «Остатки засечно-сторожевой линии...» («Др. и новая Россия», 1875, № 5), «На Нантском конгрессе и в Бретани» («Знание», 1876, № 1,3), «Евреи в Финляндии. Письмо из Гельсингфорса» («Восход», 1885, № 5).

Лит.: Стасов В. В., А. П. Бородин, СПб., 1889, с. 18, 36—37; Лесков А., Жизнь Николая Лескова, т. 2, М., 1984 (ук.). ◆ Некрологи, 1888: НВ, 24 февр.; «Новости», 24, 28 февр.; «Дело», № 1; «Книжный вест.», № 3; ИВ, № 4; «Новь», № 9. Михневич; Межов; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; ИДРДВ; РВед. Сб.; Семевский; Масанов (не

отмечены криптонимы: В. Н. М., М. Н. В., М. В. Н.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2464 (письма к А. С. Суворину). *Е. В. Мельникова.*

МАКА́РИЙ, митрополит, см. *Булгаков* М. П.

МАКА́РИЙ, см. *Глухарёв* М. Я.

МАКА́РИЙ ОПТИ́НСКИЙ [в миру Михаил Николаевич Иванов; 20.11(1.12).1788, сельцо Железняки Калуж. у. Калуж. губ. — 7(19).9.1860, мон. Козельская Введенская Оптина пустынь], иеросхимонах; переводчик святоотеческих сочинений; просветитель. Из поместных дворян Дми-

тров. у. Орлов. губ.; в семье хранились традиции благочестия. Окончил Карачевское гор. приходское уч-ще, служил бухгалтером; в 1806 в связи со смертью отца вышел в отставку в чине губ. секретаря. Как старший в семье управлял имением, внутренне тяготясь этим. Был мягок в общении со всяким человеком, увлекался разведением цветов, любил музыку, хорошо играл на скрипке, много читал. После неудачного сватовства, на к-ром настаивали родственники, еще более погрузился в чтение, преим. лит-ры духовного содержания, перемежая занятия упорным физич. трудом. В окт. 1810 поехал на богомолье в Богородицкую Площанскую пустынь и домой уже не вернулся; в ноябре определен послушником; в дек. 1810 пострижен в монахи и наречен Мельхиседеком; в 1815 пострижен в мантию и наречен Макарием; в 1817 рукоположен в иеромонахи.

Во 2-й пол. 10-х гг. становится духовным сыном старца Афанасия (Захарова), воспитанника Паисия Величковского (правосл. подвижника и переводчика; 1722—94), и познает под его руководством святоотеческие творения; свободно владея лат. и греческим, совершенствуется в мастерстве перевода. С кон. 20-х гг. — послушник и ближайший друг старца Леонида (Наголкина), воспитанного также одним из духовных сыновей Паисия. В судьбе М. О. отныне соединились две стези старчества — смиренномудрое просветительство и подвиг служения ближним.

В 1834 М. О. прибыл на постоянное жительство в Оптину пустынь (где пребывал старец Леонид); в 1836 назначен духовником мон. В 1839 принял начальство над скитом, сохраняя строгое послушание Леониду как своему духовнику. Оба они стали наставниками *Амвросия* Оптинского.

Явив в своем монашеском подвиге единение праведности и учености, М. О. стал достойным продолжателем дела Паисия Величковского. «Старец Макарий не сказал ничего нового от себя, но в его учении, как в тихой водной глади, отразилось все звездное небо святоотеческого учения» (Концевич, с. 182).

В 1845 по настоянию своих духовных детей, И. В. *Киреевского* и его супруги Н. П. Киреевской, М. О. создает и готовит к публикации знаменательную для истории старчества работу **«Житие и писания Молдавского старца Паисия Величковского»** («Москв.», 1845, № 4). Выйдя в 1847 в расширенном и углубленном виде отд. книгой, она положила начало науч. изданию святоотеческих сочинений, к-рых до этого рос. читатель фактически был лишен.

Прежде всего сподвижники М. О. издали переводы Паисия (на церк.-слав.), хранившиеся в Оптиной пустыни и у Киреевских; под руководством М. перевели на полуслав. и рус. ряд текстов с церк.-слав. и греч. Его ближайшими помощниками стали: Амвросий, о. *Леонид* (Кавелин), о. Ювеналий (Половцев), о. *Климент* (Зедергольм); редакционную и организац. работу выполняли Киреевские. Изданию постоянно содействовали митрополит *Филарет* (Дроздов), *Игнатий* (Брянчанинов), Ф. А. Голубинский, С. П. Шевырёв, М. П. Погодин. М. О. составил подавляющую часть вступит. статей, комм. и алфавитных указателей к книгам, вышедшим при его жизни. Корпус аскетич. произведений в дальнейшем дополнялся Амвросием, впоследствии же в осн. только переиздавался.

Лично М. О. принадлежат переводы писаний Феодора Студита, Максима Исповедника, «Жития Григория Синаита» (?), «Слова о молитве Св. Григория Паламы» (1848), «Св. отца нашего Исаака Сирина... слов духовно подвижнических» (1854); под его началом составлялся «полуславянский» пер. «Лествицы» св. Иоанна; особую ценность имели также изд. поучений аввы Дорофея и «Предания о жительстве скитском преподобного Нила Сорского» (1849). Книги бесплатно рассылались в б-ки монастырей, духовных академий и семинарий, доступ к ним был открыт для всех. При М. О. зародились и крепли связи Оптиной пустыни с ученым, лит. и богословским миром Москвы, росло духовное влияние рос. монастыри. Наметилась консолидация духовных сил, становление, как говорили современники, «оптинского христианства» (Соколов, с. 16).

Жизнь М. О., как и его предшественников-старцев, сопровождалась неприязнью, вызываемой у сторонников соблюдения «буквы» благочестия самой природой старчества. Так, резким нападкам анонимного автора в связи с публикацией поучения Паисия о молитве Иисусовой подверглись М. О. и Н. П. Киреевская (см.: Четвериков, 1988, с. 53—56, 58—59).

Необычайная проницательность М. О., его открытость всем, ищущим совета, притягивали к нему самых разных паломников. В 50-е годы с ним встречался Н. В. Гоголь (примечательно, что старец переписал известный отзыв Игнатия Брянчанинова о «Выбранных местах...»); он постоянно получал от И. Киреевского работы А. С. Хомякова и, судя по переписке, высоко ценил деятельность созидателя славянофильского учения.

Духовное учение М. О. запечатлено в его письмах к монашествующим и мирянам (изданы посмертно стараниями учеников и Н. Киреевской): **«Собрание писем блаженныя памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария к монашествующим»** (ч. 1—5, М., 1862—63) и **«Собрание писем... к мирским особам»** (ч. 6, М., 1863) (совм. изданы в одной кн. — М., 1880). М. О. пророчески предсказывал грядущие ист. потрясения в России, опасности «мнимого просвещения», проникнутого духом «иноземным, мутным, ядовитым». Тональная келейность писем М. О. только усиливает их проповедническ. звучание.

Прощание с М. О. произвело сильное впечатление на самых разных людей, в т. ч. и далеких от православия. Оно более походило «на перенесение мощей, нежели на погребение» (Л-ъ ‹Леонид (Кавелин)›, 1860, с. 24).

Лит.: Барсуков (ук.); Л-ъ, ‹Леонид (Кавелин)›, Последние дни... Макария, М., 1860; его же, Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария, М., 1861; 2-е изд., М., 1881; Иосиф (Литовкин) [нач. Оптин. скита], Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Н. Леонтьев пред «старцами» Оптиной пустыни, М., 1897; Соколов Д. Д., К лит. деятельности Оптиной пустыни, Калуга, 1898 (реферат; ук.); Поселянин Е., Рус. подвижники 19-го в., 2-е изд., СПб., 1901; Никодим (Кононов), Старцы: Отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их лит.-аскетич. деятельность, М., 1909; Чтения в ОЛДП, кн. 11 (ук.); Четвериков С., Из истории рус. старчества. — «Путь», № 1, 3, 7; его же, Оптина пустынь, 2-е изд., Париж, 1988; Концевич И. М., Оптина пустынь и ее время, Нью-Йорк, 1970; Флоровский Г., Пути рус. богословия, 4-е изд., Париж, 1988 (ук.); Борисов В., Оптина пустынь. — НН, 1988, № 4; Письма мирянам. — «Лит. учеба», 1993, № 4 (жизнеописание М. О., сост. В. В. Афанасьев). ◆ Филарет; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: Рукоп. собрания ГБЛ. Ук., т. 1, в. 2, М., 1986 (ук.); ГБЛ, ф. 213 (Оптиной пустыни), к. 39, № 8 (собр. писем М.); к. 40, № 3 (восп. о М. неизв. лица); к. 40, № 8 (мат-лы к жизнеописанию М.); к. 42, № 2 (статья Амвросия «Веротерпимость» с правкой М.); к. 51, № 12 (письмо Филарета Дроздова к М. по поводу

издания слав. переводов Паисия); к. 75, № 5, 9 (письма М. и о. Леонида Наголкина к разным лицам); к. 76, № 1 (автобиография М., 1848 г.), № 2 (дневниковые записи М.: 1858, янв. 8 — авг. 30), № 8 («Последние слова батюшки о. Макария»); к. 81, № 33 (письма к М. святителя Игнатия Брянчанинова); к. 82, № 11—14 (письма к М. — Ек. И., Н. П. и И. В. Киреевских), № 23—24 (письма И. М. и М. А. Максимовичей к М.); к. 83, № 12—13 (письма к М. Филарета Дроздова), № 21 (письма С. П. Шевырёва к М.), № 26 (письма к М. разных лиц, 1850—60). *М. М. Панфилов.*

МАКА́РОВ Михаил Николаевич [27.9(8.10).1785, Москва — 30.10(11.11).1847, Москва; похоронен в Андрониковом мон.], журналист, автор соч. по этнографии и истории, мемуарист. Сын коллеж. советника Н. Г. Макарова и А. В. Писаревой, дворян Владимир. и Рязан. губ. Гордился тем, что состоял в родстве с кабинет-секретарем Петра I А. В. Макаровым. В двухлетнем возрасте был записан в Конный полк. Первоначально грамоте, франц. и нем. языкам обучался дома. Ок. года (1796) пробыл в Моск. ун-тском благородном пансионе, затем уехал с отцом в Тамбов, где посещал нар. уч-ще. По возвращении в Москву (1798) был отдан в пансион итальянца Бартоли, затем (1800) в пансион Г. Деласаля, где пользовался покровительством учителя словесности В. В. Кудрявцева. В янв. 1801 по протекции Ф. В. Ростопчина определился юнкером в Коллегию иностр. дел, в конце марта по ходатайству А. С. Строганова назначен в Моск. архив иностр. дел, в 1804 получает должность переводчика; под руководством Н. Н. Бантыш-Каменского занимается разборкой бумаг, описанием дипл. дел, пишет соч. «Что такое дипломатика, и как мы должны понимать ее в истории нашей политики» (не опубл.). К 1809 коллеж. асессор. 1810 — нач. 1811 провел в Петербурге, пытаясь через М. М. Философова перейти на службу в столицу. В 1813 вышел в отставку; жил в Москве, Пронске, рязан. имениях Перекол (Перекаль) и Старая Дуброва.

В 1824 зачислен моск. ген.-губ. А. Д. Балашовым чиновником по особым поручениям — служил «по части археологии и статистики» (предисл. к «Опыту...словотолковника»), составлял описание городов и древностей Рязан. губ. (ст. М. **«Достопамятности Рязанских соборных церквей»** — ВЕ, 1826, № 21/22), участвовал в подготовке памятника Дмитрию Донскому на Куликовом поле. Обремененный большой семьей (в 1823 он женился на вдове А. И. Дохтурова, урожд. графине М. И. Толстой), М. искал более основат. службы: в 1827 просил Д. И. Хвостова содействовать его назначению дир. Моск. училищ (ИРЛИ, ф. 322, № 75), в нач. 1828 также безуспешно пытался стать пред. Моск. ценз. к-та (ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 52). После увольнения (1826) поселился в Москве. С 1830 чл. Моск. к-та Человеколюбивого об-ва и попечитель гор. части о бедных (о работе в нем см.: Щукинский сб.). В 1831 состоял в Москве при холерной комиссии сенатора Е. А. Дурасова.

Интерес к лит-ре пробудился у М. в семье. Его отец был знаком с Ф. Г. Кариным, Е. И. Костровым (см. ст. М. **«Карин и Костров»** — «Маяк», 1840, ч. 4), Н. Р. Судовщиковым (статья о нем опубл.: «Пантеон», 1844, т. 8, № 11). Мачеха (с 1796) — Н. А. Неёлова (автор пов. «Лейнард и Термилия», 1784) — была вхожа в лит. гостиные, играла в дом. спектаклях. Первые публикации М. принадлежали к общему потоку сентиментальной лит-ры: сб-ки стихов **«Песенки от сердца ей»** (М., 1802), **«Для моей Софьи. Собрание песен»** (б. м., б. г. — «выдержки из разных стихов современных» — как позднее характеризовал книгу сам М.: «Галатея», 1839, № 5, с. 359); тогда же перевел комедию Ж. П. Флориана «Обманутый плут, или Награжденное простодушие» (М., 1802), пов. Ф. Бакуляра д'Арно «Саргиний» (М., 1803). Плодом театр. увлечений были переделки М.: «Любовь доктора» (из Мольера; М., 1802), «Лиза, или Истинный брат» (М., 1802; по позднейшему замечанию М., «комедия беспланная, бесцельная» — «Галатея», 1839, № 5, с. 360), «А для чего же и не так» (Ф. Планше де Валькур; М., 1803). Ф. Ф. Вигель оценивал своего молодого сослуживца по Архиву иностр. дел («Макарова 2-го», в отличие от П. И. Макарова, которому он «совсем не был родня») как «человека смирного, но не спокойного, ибо тогда уже он был мучим желанием прославиться в литературе» (В и г е л ь, I, 119, 346).

«Я был мальчик много семнадцати лет, — писал об этом времени сам М., — неопытный, неизвестный; ... я шалил, я дурачился, я начал писать и, Бог ведает отчего, произвел сам себя в п и с а т е л и; а с тем вместе я хотел и знать, и видеть только одних писателей, и вот — узнал я их, почти таких же, как я сам, писателей некрупных, неславных... Я даже (впоследствии) дерзал быть журналистом; меня мучила жажда литературной славы» («Галатея», 1839, № 5, с. 359—60, 365).

Лит. круг М. складывался гл. обр. в моск. гостиных, к-рые он посещал по многочисл. родству и к-рые составляли своей домашностью и известной демократичностью противоположность петерб. салонам. «На вечерах и балах мы росли почти со всеми....бывшими вельможами и многими людьми значительными»; здесь «являлись почти все наши министры, многие военные генералы и большая часть лучших литераторов нашего времени» (ст. М. **«Не выдержки, а почти выдержки из больших записок...»** — МН, 1835, авг., кн. 2, с. 615; под псевд. Авенир Народный; иронич. отклик В. Г. Белинского: «Телескоп», 1836, № 5). «Для одних ‹М.› иногда писывал стихи и письма, у других занимал роли в благородных спектаклях, с третьими читал и учился замечать» (Автобиография — ИРЛИ). Именно на этом уровне складывались отношения М. с И. И. Дмитриевым **(«Воспоминания о знакомстве моем с Дмитриевым»** — «Галатея», 1839, № 5, и **«Достопамятный благородный спектакль в Москве 1805 г. июня 30 дня»** — «Пантеон», 1846, т. 16, № 10), с А. Ф. Мерзляковым и Ю. А. Нелединским-Мелецким (МН, 1835, авг., кн. 2, с. 613—17), Ф. Ф. Ивановым **(«Ф. Ф. Иванов. Восп. из моих записок»** — «Пантеон», 1845, т. 11, № 8; М. вместе с А. Ф. Чаплиным и Мерзляковым был издателем соч. Иванова), Б. В. Голицыным (Щукинский сб., с. 8—10), И. М. Долгоруковым и Ф. Ф. Кокошкиным, у к-рых он бывал в нач. 1820-х гг. (прим. М. к «Воспоминаниям» В. И. Головина о Кокошкине — «Пантеон», 1843, т. 1, № 1, с. 107—11; ДЖ, 1829, № 17, 18, 35; обмен стихотв. посланиями между М. и Долгоруковым — «Аглая», 1809, ч. 8, № 11; ВЕ, 1816, № 3), Д. И. Хвостовым (письма М. к нему — ИРЛИ; в 1824 М. издал у А. С. Ширяева путевые записки Хвостова).

Хотя М. считал себя литератором «вне партий» (т. е. не принадлежал к лит. кружкам), наиб. его притягивало сообщество поклонников Н. М. Карамзина, сложившееся в Москве. Он был знаком с В. Л. Пушкиным (с к-рым вместе приехал в Петербург: см. ст. **«Провинциал в Петербурге»** — «Аглая», 1810, ч. 10, № 6, ч. 11, № 7; позднее напечатал ст. **«А. С. Пушкин в детстве. Из записок...»** — «Совр.», 1843, т. 29), тесно связан с П. И. Шаликовым, в изданиях к-рого «Аглая» и «Дамский журнал» много печатался (ср. реплику К. Н. Батюшкова в письме П. А. Вяземскому 1812 о М. как «живущем на содержании грузинской весталки Аглаи»‹т. е. Шаликова› — Б а т ю ш к о в, III, 183), был другом Б. К. Бланка. Но даже в этом ближайшем окружении присутствовало иронич. отношение к М. Как говаривал Шаликов — «умрешь, да еще Макаров напишет эпитафию!» (цит. по: Д м и т р и е в, с. 98). Светские

знакомства сводили М. и с иностр. колонией Москвы. У известного англомана П. М. Дашкова (сына Е. Р. Дашковой) он встречался, по его словам, с Р. Кер Портером, А. Юнгом, капитаном Келлесалем, Ж. К. Пойлем и др. (письма последнего к М. за 1805—06 в собств., вольном, а возможно и фальсифициров. переводе, М. опубл. в сб. «Лит. вечер», М., 1844, а также в «Дамском журнале», 1827, № 23). Увлечение театром свело М. с актерами моск. труппы. Наряду с воспоминаниями общего характера о театре в Москве в начале века (у М. было собрание театр. афиш этого времени) он оставил ряд восп. о знакомых актерах — Я. Е. Шушерине («Пантеон», 1841, т. 2, № 6), А. И. Афанасьеве, к-рого М. рекомендовал дирекции имп. театров (там же, 1843, т. 4, № 10), А. Г. Ожогине (там же, 1846, № 9), П. А. Плавильщикове («Репертуар рус. театра», 1841, № 11).

Непосредств. лит. средой для М. были такие же начинающие любители лит-ры, как и он сам (среди своих соратников он называет переводчиков В. В. Чулкова и Ф. И. Карцева, молодых поэтов Г. С. Салтыкова, А. Ф. Таушева, А. А. Коптева, В. Ф. Тимковского, В. С. Филимонова и ряд других). К 1803 М. близко познакомился с И. В. Смирновым (студент Славяно-греко-лат. академии, переводчик, позднее подмоск. священник) и С. И. Крюковым, вместе с к-рыми (по его утверждению, на деньги некоего «греч. дворянина» — «князя Элоса») предпринял издание «Журнала для милых» (1804, кн. 1—12; каждая предназначена для определ. часа дня); номера редактировались издателями поочередно. Первый ж. в России для женщин, он был обращен к взращенному сентиментализмом поколению читательниц. Участниками (кроме издателей) были сугубо начинающие дилетанты — В. С. Раевский, Филимонов, Н. М. Кугушев и нек-рые другие. Несмотря на «чувствительные» устремления авторов, некрые публикации своей фривольностью вызвали небольшой лит. скандал. Журнал «Сев. вест.» отметил, что не следовало бы издателям рекомендовать за образец героиню повести М. **«Аннушка»** ‹напечатанную в № 3, 5 «Журнала для милых» — *В. С.*›, к-рая читает «Фоблаза» и «Терезу-философку», рассматривая «с чувством пламенным виньетки и картинки любимой своей книжки!!!» (1804, № 8, с. 260). Такую же оценку заслужил пер. с франц. «Победа над нимфами», и в целом «милым» советовали не брать журнал в руки, «ибо он оскорбляет стыдливость и целомудрие, первейшие украшения милых» (СВ, 1804, № 4, с. 136). И. И. Дмитриев по этому поводу писал Д. И. Языкову 9 окт. 1804: «Я от сердца благодарил господ издателей „Северного вестника“ за их обличение пачкунов „Журнала для милых“» (Дмитриев И. И., Соч., т. 2, СПб., 1895, с. 189). Известный интерес придавали журналу критич. выступления двух женщин — сестер А. А. *Безниной* и Е. А. Трубецкой, в знакомстве с к-рыми М. то признавался (**«Материалы для истории рус. женщин-авторов»** — ДЖ, 1830, № 51—52, с. 113; публиковались в «Дамском журнале» на протяжении 1829—30), то подчеркивал свое полное неведение, кто они такие (**«Из записок о Моск. театре в 1805 г.»** — «Репертуар рус. театра», 1841, № 9, с. 12). Противоречивый, а иногда взаимоисключающий характер носят и др. разновременные свидетельства М. о его лит. связях и об истории его изданий.

Так, в опубликованных им письмах Пойля, где отражен несомненно реальный пласт моск. лит. жизни, встречаются и очевидные анахронизмы и не поддается идентификации ряд лиц (в их числе и сам Пойль). Вызывают сомнения и сведения, сообщенные М. о Безниной и Трубецкой (упоминание первой как «действит. стат. советницы», биография, некролог ее, написанный, видимо, самим М., — «Моск. курьер», 1805, № 6; происхождение сестер, будто бы «кроатских» княжен Трубесски). По сообщению Вигеля, неосуществившийся замысел М. — издание эротич. ж. «Амур» «под вымышленным именем небывалой княжны Елисаветы Трубецкой» вызвал скандал: «все Трубецкие восстали, и начальство архивское едва могло дело сие утушить» (Вигель, I, 346); с др. стороны, С. П. Жигарев называет Трубецкую в качестве реально существовавшего лица (Жихарев, т. 1, с. 217, 305).

Не вполне ясны и обстоятельства истории еженедельника «Моск. курьер» (1805—06), изд. якобы «стат. советником и кавалером Серг. Матвеевичем Львовым»; позже М. утверждал, что это лицо вымышленное, под к-рым «укрывалась целая компания» — он сам и ближайшие сотрудники «Журнала для милых» (прим. М. к его ст. **«Клубы, маскерады, театры и др. публичные собрания в Москве»** — «Моск. губ. вед.», приб. 1844, № 8, с. 87; указано в ст.: Рогов, с. 154). Это не мешало М. помещать в ж-ле, издаваемом на деньги книжного комиссионера И. Переплетчикова, послания «С-ю М-вичу Льв-ву» (1805, ч. 1) и упоминать о нем как о реальном лице, в т. ч. в рукоп. автобиографии. В «Моск. курьере» М. печатал свои мелкие стих. (гл. обр. «на случай») и переводы; вместе с ним сюда перешли сотрудники «Журнала для милых» [в числе других здесь были опубл. стихи Руфа Безнина, якобы «восьмилетнего поэта» «из Мурома» (место смерти Безниной), и материалы за подписью кн. Т... (Трубецкой)].

В 1809 М. сотрудничал с тем же составом участников (среди к-рых и упомянутый С. М. Львов) в изд. «Моск. вест.» (вышло только 26 номеров). В виде возмещения за 2-е полугодие подписчики получили подготовленную М. кн. **«Русское национальное песнопение»** (М., 1809; печаталась еженедельным прил. к ж-лу; сюда вошли песни самого М. и перепечатки из старых сб-ков) — сб-ки песен с пояснениями составителя и его рассуждением о нар. песне. В 1811 М. совместно с В. И. Козловым предпринимает изд. «Журнала драматического» (№№ 1—12, с № 5 редактировался одним М.; тираж последней книжки полностью сгорел при пожаре Москвы 1812), сначала задуманного как альманах драм. произведений. В вышедших книжках кроме пьес печатались статьи об актерах, рус. и иностранных, замечания на совр. моск. спектакли, рассуждения о театре, в т. ч. театр. костюме и декорации. Биогр. интерес представляет обмен стихотв. посланиями между М., Бланком, Козловым и Шаликовым (№ 4, 6, 7). Комедия М. **Обращенный славянофил»** (№ 4; подпись Р-а-та; атрибутирована К. Ю. Роговым на основании письма М. к С. Д. Полторацкому 1845 — ГБЛ, ф. 233, п. 1, к. 92; там же восп. М. о Бланке) высмеивает М. Т. Каченовского как непримиримого врага нового слога и легкой литературы.

Лит. активность позволила М. претендовать на членство в только что учрежденном ОЛРС при Моск. ун-те. Однако несмотря на рекомендацию А. А. Прокоповича-Антонского и представление проф. А. В. Болдырева, его кандидатура была забаллотирована (28 окт. 1811).

По выходе в отставку, часто наезжая из Москвы в провинцию, М. начинает больше заниматься ист. разысканиями, как он их понимал, — рукописи, археологич. редкости, толкование преданий, топонимов и нар. лексики.

Свои заметки М. начинает публиковать в «Сыне отечества» (1817), у Каченовского в «Вест. Европы» (1818—23, 1826—27), а после избрания, наконец, в ОЛРС — при Моск. ун-те (1819; с 1828 до конца жизни пост. казначей Общ.) в его «Трудах» (1819—22) («усердие» разыскателя М. иронически обыгрывается А. И. Писаревым — «Библ. зап.», 1859, № 20, стб. 617). Будучи избран в 1823

действит. членом Моск. ОИДР, он печатался также в его «Трудах» и «Чтениях». В 1824 попечитель Моск. ун-та А. А. Писарев официально поручил М. заняться разысканием отеч. древностей, в связи с чем у него завязалась переписка с З. Я. Доленгой-Ходаковским, К. Ф. Калайдовичем и др. историками. Из собственно ист. работ М. фактографич. значение имеют публикации по истории Рязан. края. Мелкие лингвистич. заметки (в т. ч. этимологич. экскурсы) были обобщены им в **«Опыте русского простонар. словотолковника»** (до литеры П; печатался в «Чтениях ОИДР», 1846—48; отд. оттиск: М., 1848; начало работы относится к кон. 1810-х гг.), в к-ром М. свободно обращался с историей как слав., так и древних вост. народов (сдержанная рец.: ОЗ, 1847, № 10).

Ряд заметок М. посвятил редким книгам (ОЗ, 1839—40) и писателям 18 в. (А. О. Аблесимов, М. И. Верёвкин, В. И. Лукин, М. М. Херасков — см. Степанов, Стенник). Они были написаны, как уверял автор, на основании личных и чужих восп. о писателях, однако наполнены ошибками, домыслами и беллетристич. отступлениями. «Любимый предмет его занятий, — как было отмечено в одном из некрологов М., — составляли народные предания, прибаутки, поговорки, поверья и московские были, за достоверность которых ручалась, впрочем, только личность автора» («Пантеон», 1847, № 11, с. 88). М. понимал «предание» широко, как любой рассказ из прошлого, независимо от его содержания и источника. Таковыми для него служили безвестные рукописи, рассказы стариков и случайных знакомых, бытующие слухи и т. п. Чтобы отнести какой-то сюжет к «преданию», для М. было достаточно возможности его ист. приурочения. На такой основе возникли журн. повести М., написанные в псевдоист. жанре сентиментализма и преромантизма. Почти все они вошли в сб. М. **«Повести из русских народных преданий»** (М., 1834; посв. Ф. А. Толстому), включивший такие характерные образцы жанра, как «Дочь Гостомысла», «Сирота Анисья. Внучка Марфы Посадницы», «Филипп Щетинин и Мадлена Тарновская» (обработка рукописи Крюкова). Устарелый и наивный способ оживить повествование ссылкой на реальность происшествия «Моск. телеграф» оценил как безнадежную попытку М., «ревностного любителя рус. старины», «в новомодном кафтане à la Марфа Посадница представить русский дух и русскую душу» (1834, № 3, с. 506—07). Столь же отрицательно критика оценила подготовленные М. три небольших сб-ка **«Русские предания»** (М., 1838—40). Отсутствие источников, беллетризация, а главное произвольные псевдоист. толкования и сближения не позволяли современникам принимать их всерьез. «Сын отечества» отмечал, что М. «говорит небывальщину каким-то странным языком и возводит на предания русские, чего они и не думали предавать» (1840, т. 2, отд. 7, с. 192), а рецензент «Б-ки для чтения» писал, что их «чтение доставляет несказанное удовольствие по самой своей странности — вы напрасно спрашиваете себя, что такое хотел сказать автор и что вы ⟨из них⟩ узнали» (1838, т. 30, отд. 6, с. 6).

В связи с орг-цией в Москве в 1839 К-та для призрения просящих милостыню М. издал три тетрадки **«Московских рассказов о бедных»** (М., 1840; под псевд. Макарий Быстрицкий) и рассказ **«Московский калач»** (М., 1841). Стилизованные под нар. говор эти брошюры на примерах поясняли благодетельность учреждения комитета и его пользу для бедноты. Своим читателям автор раздавал эти брошюры бесплатно. К ним примыкает также написанный для простонародья патриотич. очерк по др.-рус. истории **«О том, какой и где был самый древнейший быт ныне православного государства русского»** (М., 1843).

Ист. и мемуарные соч. М., б. ч. фрагментарные, создали ему репутацию «известного вруна» (Г. А. Гуковский — в сб.: XVIII век, [в. 1], М.—Л., 1935, с. 207). М. «врёт о старине... Всё и все лица перепутаны», — писал Вяземский к И. И. Дмитриеву (РА, 1868, кн. 1/2, с. 642). Причиной этому были не столько очевидные ошибки М., но прежде всего слишком смелые и «далековатые» заключения и сопоставления. Он считал Нанкинскую башню прообразом колокольни Троице-Сергиевой лавры, Рюрика относил к богемцам и переводил это имя как «сокол», имя Бабы Яги в одном месте производил от назв. царского индюшиного двора, а в другом соотносил с «индусским духом» — йогой, «укорителем совести человеческой» («Опыт ... словотолковника», с. 18), летописную Ильмену приравнивал к Алкмене, сопоставлял Ярилу и Никиту-гусара из песен («всех насмешил», по словам И. М. Снегирёва, — Словарь ОЛРС, с. 179) и т. п. М. был вынужден оправдываться и убеждать современников в серьезности своих оснований.

По поводу записок о Пушкине он уверял П. А. Плетнёва, что «все это чистая справедливость» (ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 398); жалуясь, что И. П. Сахаров прямо назвал его «вралем и лжецом», М. тщетно угрожал оппонентам: «но у меня документы в оправдание мое всегда со мною» (там же). Однако «документы» были не всегда убедительны и для самого М. «Мои источники ужасны, — признавался он Хвостову по поводу одного из своих разысканий. — Память, переборка груды книг и переписка со знакомцами, столько же память о номенклатуре, сколько и о способе писать: обрывки, урывки, лоскутки и тому подобное. Дурная манера! Но что сделаешь со второю моею натурою — 25-летнею привычкою» (ИРЛИ, ф. 322, № 76, л. 102).

Несмотря на подобные признания, в мемуарах М. нельзя полностью исключить и элементы мистификации, хотя в качестве «историка» он был скорее фантазером и путаником, чем сознат. мистификатором (Пыпин А. Н., Подделки рукописей..., СПб., 1898, с. 23). При всем том К. Д. Кавелин отмечал нек-рые его заслуги в этой области: «Макаров — человек не бог знает как талантливый и сведущий, но в свое время был не без значения по части рус. археологии и работал очень много. При том же он работал над археологией русской, когда мало кто ею интересовался» (ГПБ, ф. 438, Лит. фонд, т. 18, л. 236).

Изд.: Старина моск. театров (восп., посв. Ф. А. Кони). — «Пантеон», 1850, т. 1, № 1; О времени обедов, ужинов и съездов в Москве с 1792 по 1844 г. — Восп. о кн. Д. В. Голицыне. — Щукинский сб., в. 2, М., 1903; Пушкин в восп., т. 1; Рус. эпиграмма.

Лит.: Дмитриев; Батюшков; Вигель; Вяземский; Грот и Плетнев; Белинский (все — ук.); Лонгинов М. Н., Библ. зап. «Журнал драматический» на 1811 г. М. Н. Макарова. — «Совр.», 1856, № 6, отд. V, с. 170—73; его же, Соч., т. 1, М., 1915, с. 50; Максимов А. Г., «Журнал для милых» 1804 г., изд. молодыми людьми. — «Лит. вест.», 1903, т. 6, кн. 5; Брянский А. М., О «Журнале драматическом» 1811 г. Критико-библ. очерк. — «Рус. библиофил», 1912, № 2; Эпиграмма и сатира, М.—Л., 1930 (ук.); Лит. архив, т. 1, М.—Л., 1938 (ук.); Азадовский М. К., История рус. фольклористики, М., 1958, с. 126—28; Алексеев М. П., Письма англичанина Ж. К. Пойля (1805) и проверка их достоверности. — ЛН, т. 91, с. 150—60; Петухов В. К., Из истории русско-черногор. культурных связей нач. XIX в. — В сб.: Иссл. по древней и новой лит-ре, Л., 1987, с. 177—80; Рогов К. Ю., Портреты и карикатуры.— В сб.: Ново-Басманная, 19, М., 1990 (там же его публ. «Обращенного славянофила»). ◆ Некрологи, 1847: СПбВед, 12 нояб.; там же, 20 нояб. (⟨Кс. Полевой⟩); СП, 13 нояб.; ЖМНП, ч. 56; «Пантеон», № 11; ФВ, № 11. Сушков Н. В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858; Геннади; Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д., Библ. словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преим.) Рязан. губ., Рязань, 1910, с. 133—35 (с библ. соч. М.); КЛЭ, т. 9; Богрд. ОЗ(1); ИРДТ, т. 1—2; Черейский; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 879 (аттестаты М. 1813 и 1827 гг.); ф. 1005, оп. 1, д. 147 (переписка с С. Д. Нечаевым, 1824—46); ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1512 (автобиография до 1830); ф. 322, № 68, 71, 72, 76—77, 79 (переписка с Д. И. Хвостовым; № 63 — посв. ему стих. «Благодарность», 1815 г.); ГБЛ, ф. 226, оп. 5, № 3 (письма А. А. Писареву, 1825).

В. П. Степанов.

МАКА́РОВ Николай Петрович [псевд. Гермоген Трёхзвёздочкин; 4(16).2.1810, по др. сведениям — 1808*, г. Солигалич Костром. губ. — 5(17).12.1890, сельцо Фуниково-Рождествено Тульской губ.; похоронен на кладб. д. Бараново близ Фуникова-Рождествена), мемуарист, беллетрист; лексикограф.

Из дворян Костром. губ. Отец переводчицы А. Н. *Энгельгардт*. По материнской линии состоял в родстве с П. А. *Катениным*. Пяти лет потерял мать (нелюбовь к-рой, по убеждению М., наложила «тлетворный» отпечаток на всю его жизнь). С 1826 в Школе гвардейских подпрапорщиков в Варшаве; в 1830 произведен в прапорщики л.-гв. Литовского полка. Во время польского восстания (ноябрь 1830) попал в плен, в октябре 1831 освобожден рус. войсками. События первых дней восстания (к-рое М. оценивал как реализацию «кровавых замыслов черни, возбужденной варшавскими демагогами») и свое пребывание в плену описал в **«Воспоминаниях пленного офицера»** («Военный сб-к», 1862, кн. 4, с. 489; сдержанный отклик: Безымянный — «Инженерный журнал», 1862, № 3, с. 188—89); публикация была связана, по-видимому, с актуализацией «польского вопроса» в нач. 60-х гг. До выхода в отставку в 1838 (в чине майора) служил с перерывами в Литовском и Рижском драгунском полках.

С 1845 сотрудник по винным откупам В. А. *Кокорева* (земляка М.), но в 1849 после ряда размолвок уволен. В 1852 уехал за границу, где совершенствовал навыки игры на гитаре; начав самоучкой, М. упорными упражнениями достиг значительных успехов; был знаком с П. А. Ладыженским и А. О. Сихрой — известными гитаристами, с А. С. Даргомыжским; выступал с публичными концертами. В 1856 в Брюсселе устроил на свои средства междунар. конкурс на «лучшее сочинение для гитары и ...наилучше сделанные гитары»; позднее издал методич. пособие **«Несколько правил высшей гитарной игры»** (СПб., 1874, на рус. и франц. яз.; переизд. в ж. «Гитарист», 1905, № 1—3).

В 1855 М. приобрел под Петербургом завод по обжигу известки, но вскоре разорился. Этому периоду жизни и истории взаимоотношений с Кокоревым, деятельность к-рого оживленно обсуждалась в периодике второй пол. 1850-х гг. в связи с полемикой вокруг откупной системы, посвящен лит. дебют М. — **«Задушевная исповедь.** Назидательная быль. С вариациями на тему „точки зрения“» («Совр.», 1859, № 11; отд. изд.—СПб., 1859). Книга привлекла редакцию журнала осведомленностью автора и обличит. пафосом, направленным против нравов «пьяного царства» (см. отзыв Н. А. Добролюбова, сопровождающий публикацию, — V, 428—29), и вызвала ряд критич. откликов (сочувственный: В. Я. Стоюнин — «Рус. мир», 1860, № 2; отрицат.: 〈М. Л. Михайлов〉 — РСл, 1860, № 1; Провинциал — СП, 1859, 12 дек.; «Светоч», 1860, № 2).

Разорившись, М. переезжает из Петербурга в имение жены Фуниково-Рождествено (где оставался до конца жизни, изредка появляясь в столице) и пишет ряд романов: **«Банк тщеславия. Бывальщина»**, **«Две сестрички, или Новое фарисейство»** (продолжение — **«Поддельщики»** — «Иллюстрир. вестник», 1880, № 2—6), **«Победа над самодурами и страдальческий крест.** Сатирич. бывальщина» (т. 1—2) (все — СПб., 1861; ром. «Победа над самодурами...» был переиздан под назв. **«Тьма и свет»** — «Нева», 1884, № 8—30). Переосмысляя реальные эпизоды своей жизни, наделяя положит. героев (биографически и психологически тождественных автору) чертами нравств. превосходства над окружающими и карая их обидчиков и недоброжелателей, М. как бы «сводит счеты» с собств. судьбой. В романе из светской жизни «Банк тщеславия» (нек-рые сюжетные ходы и трактовка персонажей к-рого воспринимаются как невольная карикатура на повести И. С. Тургенева) героиня наказывается за свои честолюбивые помыслы и отвергнутую ею добродетельную любовь (своеобразное «переворачивание» традиц. сентимент. мотивов). Идиллически разрешен конфликт в «Победе над самодурами» — иллюстрации тезиса о благотворности межсословных браков, приобщающих купцов-самодуров к «высшей цивилизации», а честных, но легкомысленных дворян превращающих в рачительных хозяев. Отмечая, что под пером М. «действительный случай становится неправдоподобным и живые люди превращаются в куклы», Д. И. Писарев причислял последний роман к «произведениям, стоящим ниже посредственности» (РСл, 1861, № 11, 12; 1862, № 1; РИ, 1862, 10 янв.; полемику с ним М., к-рый охарактеризовал рецензию как «грубую, желчную брань», см.: РИ, 1861, 22 дек.; 1862, 20 и 21 янв.). Болезненно воспринимавшиеся столкновения с окружающими служили основой не только романов, но и корреспонденций М.: «обличит.» статьи о тульском посреднике М. И. Бибикове («Голос», 1863, № 36 и 69), статья о нотариате (НВ, 1875, 5 нояб.) и др.

В нач. 1860-х гг. М. приступил к огромной и кропотливой работе, принесшей ему известность, — созданию «Полного рус.-франц. словаря» (ч. 1—2, СПб., 1867), положительно оцененного критикой (ЖМНП, 1867, № 6 и др.), и «Полного франц.-рус. словаря» (ч. 1—2, СПб., 1870). Сотрудником М. был его сын Николай, к-рый, не выдержав нервного и физич. напряжения, заболел и умер в доме умалишенных в 1869 (по позднейшему умозаключению М., истинной причиной сумасшествия была «безумная страсть» сына к своей будущей мачехе — «Мои семидесятилетние восп...», ч. 1, с. 176). Позднее М. выпустил популярные двуязычные «Международные словари для средних учебных заведений» (СПб., 1873; выдержали 25 изд.) и «Полный немецко-рус. словарь» (СПб., 1877), составл. совместно с А. Н. Энгельгардт (дочерью М.) и В. В. Шеерером (сам М. немецкий яз. знал недостаточно). Лексикографич. труды М. были высоко оценены: на изд. словарей он получил по ходатайству мин. нар. просвещения Д. А. Толстого ряд субсидий на сумму 14 тыс. руб., а также был награжден орденом св. Станислава 2-й степени. Свои лексикографич. принципы М. определил в ст. **«Заметки по лексикографии»**, в связи с замечаниями на „Толковый словарь" В. И. Даля» (СПб., 1877). История создания двуязычных словарей, поисков кредита на их издание изложена в **«Предсмертной исповеди»** М. (включена в брошюру «Исповедь, но уже не предсмертная. Совр. грустная повесть», СПб., 1867, изданную его другом В. Прокоповичем, но написанную, по-видимому, также М.) и ст. **«Путешествие по дебрям славянской апатичности, дряблости и псевдомеценатства»** (СПбВед, 1880, 13 мая; сочувств. рец.: НВ, 1881, № 2045, В. Буренин). Словари М. — «значит. вклад в дореволюц. рус. лексикографию» (Халифман, с. 74) — не утратили своего значения до наст. времени.

В 1874 М. начал печатать «бичующие сатиры» резкой «антинигилистической» направленности (все — СПб., 1874): **«Кровавый призрак»** (против Парижской Коммуны и Интернационала; посвящена А. Тьеру, «благородному спасителю Франции»), **«Пиф и паф! или Чрезвычайное заседание представителей желтых домов»** (осуждение взглядов П. Ж. Прудона, А. Бебеля и др. социалистов) и **«Пигмеи на ходулях, или Апофеоза музыкального безобразия»**

— произведение, «обличающее» эстетику Р. Вагнера. По собств. определению, М. «языком Ювенала», «огненными чертами изображал ...опасность всему цивилизованному миру от коммунизма и интернационализма» (брошюра **«Противоядие Социализма»**, 1874; опубл. — СПб., 1881, с. 1; «Кровавый призрак», с. 43), предупреждал о том, что «неистовые и мутные волны» вагнеризма принимают «характер обществ. бедствия... Батыева нашествия» («Пигмен на ходулях», с. 11), и т. д. Поверхностные и сумбурные по изложению брошюры М. издавались в пользу благотворит. фондов (с параллельным пер. на франц. яз.) и практически не раскупались.

Не ограничиваясь «бичующими сатирами», М. указывал на средства «если не к мгновенному искоренению, то хоть... к ослаблению разъедающего Россию зла», и в рассылавшихся им докладных записках, о чем сам сообщал в брошюре **«Против цареубийц и нигилизма вообще»** (СПб., 1881, с. 1) и др., — признания, вероятно послужившие основой для утверждений позднейших исследователей о его сотрудничестве с III отделением (см.: Эйхенбаум, с. 238; Рейфман, с. 323; документ. подтверждений этой версии не обнаружено; ср. данные 1876 об агентурном наблюдении за М., к-рый высказывал в Петербурге «крайне резкие антиправительств. и антирелиг. ...идеи» и намеревался использовать субсидию мин. нар. просвещения на издание за рубежом брошюр радикального характера, — ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, д. 2182; справка А. И. Рейтблата).

В 70—80-е гг. М. публикует множество произведений, в т. ч. «Энциклопедию ума, или Словарь избранных мыслей авторов всех народов и всех веков» (СПб., 1878; отрицат. отзыв М. Е. Салтыкова-Щедрина — ОЗ, 1878, № 12; то же — Салтыков-Щедрин, IX, 447—51; экз. «Энциклопедии...» без ценз. изъятий был подарен автором Н. С. Лескову — см.: ЛН, т. 87, с. 154; сб-к М. послужил одним из источников «Круга чтения» Л. Н. Толстого, см.: Толстой, XLII, 587), драму **«Между любовью и мщением»** («Иллюстрир. вестник», 1885, № 1, 2) и др. Наиб. интересное из созданного в это время М. в жанре художественно-мемуарной прозы — **«Мои семидесятилетние воспоминания и с тем вместе полная предсмертная исповедь»** (ч. 1—4; СПб., 1881—82; «дополнение» к ним — сб. рассказов и очерков **«Калейдоскоп»**, СПб., 1883), вобравшие в себя фрагменты ранних произв. Мемуары рисуют яркую картину нравов и быта мелкопоместного дворянства Костром. и Тульской губ., варшавской военно-придворной среды. Интерес мемуариста, бойкого в сатирич. описаниях и не лишенного наблюдательности, к личности «курьезной», «эксцентричной до невероятности» (ч. 1, с. 62) вызвал появление на страницах воспоминаний галереи гротескных портретов провинц. губернаторов, колоритных типов дворян нач. 19 в. Мемуары, автор к-рых склонен представлять себя увлекающимся идеалистом и мечтателем, трудолюбивым и пытливым, вместе с тем воссоздают облик донельзя вспыльчивого и неуравновешенного человека, считающего себя непонятым всем миром («сфинксом или полусфинксом, книгою непрочитанною, а часто и неразрезанною»—ч. II, с. 72). Болезненная мнительность и обидчивость, по-видимому, усиливающиеся с годами (стилистика нек-рых описаний и филиппик против обидчиков позволяла высказывать сомнения в его «нормальности» — ср.: Рейфман, с. 324), определили тон бесконечных самовосхвалений М. под видом «предсмертной исповеди», сравнений себя с великими людьми, в т. ч. с Ж. Ж. Руссо (отмечено в отклике Ф. Б. <Булгакова?> — ИВ, 1882, № 2) и т. д. Воспоминания легли в основу книги Б. М. Эйхенбаума «Маршрут в бессмертие» (см. *Лит.*); трактуя М. как типичного представителя целой плеяды «персонажей комических... пародийных», появившихся в эпоху экономич. преобразований 60-х гг., Эйхенбаум использует мемуары как «материал, гротескно рисующий главные этапы разложения дворянства» (с. 6, 7).

Отрывки из восп. М. посмертно были переизданы с предисл. его сына Константина («Колосья», 1891, № 11—12, 1892, № 3), составившего по ним цикл очерков о В. И. Любиче-Романовиче, К. А. Бахтурине и художнике Я. Ф. Яненко «Люди старого времени» (ИВ, 1894, № 1) и выступавшего также с восп. об А. И. Полежаеве (ИВ, 1891, № 4, перепечатано в кн.: Полежаев А. И., Стихотв. Поэмы, М., 1981, с. 217—19) и заметкой об иконографии К. Н. Батюшкова (ИВ, 1891, № 6, с. 773—76; совм. с М. И. Городецким).

В 1881 М. основал лит. об-во «Пушкинское собрание» (избран его председателем), просуществовавшее лишь до 1882 [юмористич. описание деятельности этого об-ва — в ром. М. Н. Альбова и К. С. Баранцевича «Вавилонская башня» (М., 1896), где М. выведен под именем Фолиантова, см.: Альтман]. В последние годы отошел от лит. деятельности, безвыездно жил в деревне.

Др. произв.: «Ум и остроумие, тактика войны на словах» (СПб., 1874), «Пять нар. плясовых песен из крест. быта» (СПб., 1874), «Лат., итал. и англ. пословицы и поговорки» (СПб., 1878), «Цесаревич Константин Павлович и его время в Варшаве. Очерки из воспоминаний старого литовца» (СПб., 1881).

Изд.: «Былое. (Из воспоминаний гитариста)» — ж. «Музыка гитариста», 1909, № 1, 3, 6, 11; 1910, № 2, 5—8, 11—12.

Лит.: Тургенев. Письма (ук.); Михневич; Семевский; Некрасов Н. А., [Письмо к М.]. — В кн.: Некрасовский сб., в. 8, Л., 1983, с. 147—48; Энгельгардт Н. А., Давние эпизоды. А. Н. Энгельгардт и М. Е. Салтыков-Щедрин.—ИВ, 1911, № 4, с. 48—53; его же, Из давних эпизодов. Последняя гитара. — ИВ, 1910, № 4; Эйхенбаум Б. М., Маршрут в бессмертие. Жизнь и подвиги чухломского дворянина и международного лексикографа Н. П. Макарова, М., 1933; Вольман Б. Л., Гитара в России, Л., 1961, с. 106—21; Альтман М. С., Рус. писатели и ученые в рус. лит-ре XIX в. — Уч. зап. Горьков. гос. ун-та, в. 71, Горький, 1965, с. 303, 325; Ларин А., Гитара в России. — В кн.: Альманах библиофила, М., 1981, в. XI, с. 145—47; Макашин С. А., Салтыков-Щедрин на рубеже 1850—1860 гг., М., 1972 (ук.); Рейфман П. С., Из истории журнально-лит. борьбы 1860-х гг. — Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, в. 358, Тарту, 1975 (Труды по рус. и славянской филологии, т. XXIV); Халифман Э. А., Пособие по франц. лексикографии, М., 1978, с. 40, 54—61, 70—75 и др.; Гринкевич Н. Н., Строки, имена, судьбы, 2-е изд., Алма-Ата, 1988, с. 129—31; Пилипенко В. В., Лексикограф и музыкант. — В кн.: Гордость земли Тульской, т. 2, Тула, 1991 (ук.); ЛН, т. 87, с. 154. ◆ Некрологи, 1890: НВ, 16 дек.; СО, 19 дек.; «Тульские губ. вед.», 22 дек.; 1891; ВИ, № 1 (1145); ИВ, №2; «Север», № 1; «Нива», № 14; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Муратова (1, ук.); МЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 191, оп. 1, № 1799, 1800, 3296; ф. 572, оп. 1, № 300*) (биогр. сведения), ф. 195, оп. 1, № 4362 (письмо П. П. Вяземскому, 1881; устав Пушкинского кружка); ГА Тульской обл., ф. 1, оп. 1, д. 3637, л. 57, 58*; ГА Костром. обл., Р-864, оп. 1, д. 100; микрофильм 11; Р-1043, оп. 1, д. 110, 158 (биогр. сведения, в т. ч. родословная таблица Макаровых: указано др. место рождения — усадьба Першино Чухлом. у. Костром. губ.) [справка Л. И. Фёдоровой].

Л. Н. Черниговский.

В нек-рых изд. (Эйхенбаум, с. 160—61; Рус. нар. песни. Сост. А. М. Новиковой, М., 1957, с. 670; Шилов А., Неизв. авторы изв. песен, М., 1961, с. 17—18 и др.) М. приписано авторство романса «Однозвучно гремит колокольчик» (муз. А. Л. Гурилёва, СПб., 1853); атрибуция, основанная на единств. свидетельстве внука М. — Н. А. Энгельгардта (1910, с. 104—105), представляется спорной (ср. признание М. в совершенном отсутствии поэтич. дарования: «не мог написать складно двух стихов» — «Мои семидесятилетние восп.», ч. 1, с. 86).

Существующие др. версии авторства романса не позволяют однозначно атрибутировать текст. По мнению А. К. Шарца («Лит. Россия», 1971, 11 июня, с. 16; «Огонек», 1978, № 30, с. 30; см. также: сб. «Поэты Урала», т. 1, Свердловск, 1976, с. 50), стих. написано Ив. Ив. Макаровым [1821, Сивинское х-во Пермской губ. — 10(22).2.1852, с. Верхний Суксун Пермской губ.], крепостным помещика А. В. Всеволожского, брата Н. В. *Всеволожского.* За «сочинительство, их сиятельству непотребное», Макаров в 1843 был сдан в солдаты, затем приписан ямщиком к перм. конвойной роте — возил конвой заключенных до Тюмени или до Томска. Сохранилось три стих. Макарова (опубл.: «Лит. Россия», «Огонек», указ. выше номера): «Однозвучно гремит колокольчик» (вариант изв. стих., отличающийся привнесением автобиогр. реалий — упоминаются «хриплые крики конвоя», «звон кандалов», «дорога в Сибирь», местная топонимика), «Колокольчик — мой друг» («Под дугою гремит колокольчик»; др. автобиогр. вариация того же стих.), «Ты грустишь, моя милая Маша» (содержит сюжетные и стилистич. переклички с первыми двумя). Шарц считал, что первонач. текст был изменен Гурилёвым, однако с не меньшим основанием можно предположить, что Макаров переделывал изв. стих. (возможно, существовало и догурилёвское муз. переложение), «приспосабливая» его к собств. биографии. Дальнейшие разыскания осложнились тем, что позднейшим исследователям не удалось обнаружить арх. мат-лы, использованные Шарцем.

В ряде источников (Иванов, I, 213; Гусев В. Е., прим. в кн.: Песни рус.

поэтов, т. 2, Л., 1988, с. 482) автором стих. «Однозвучно гремит колокольчик» назван И. П. Макаров (биогр. сведений не имеется), написавший и др. романсы, положенные на музыку Гурилёвым: «В морозную ночь я смотрел» (СПб., 1853), «Падучая звезда» («Смотрю я в глубь лазури ясной» — «Москв.», 1852, № 13), а также «Не вспоминай того, что было» (муз. Болле; прил. к ж. «Пантеон», 1855). По-видимому, ему же принадлежит и стих. «Конь» («Я коня оседлал, боевого коня!»), опубл. в сб. «Раут» (кн. 3, М., 1854). Весьма высокий уровень поэтич. культуры автора данных произв. исключает возможность отождествления И. П. Макарова с Ив. Ив. Макаровым.

Е. Г. Николаева.

МАКА́РОВ Пётр Иванович (1764*, Москва — ноябрь, 1804, Воронеж**), критик, журналист, переводчик, поэт-баснописец. Из дворян, сын состоят. казан. помещика, губ. предводителя дворянства во время пугачёвского восстания. Получил хорошее домашнее воспитание под руководством гувернера-француза, в свое время воспитывавшего поэтов М. Н. Муравьёва и И. И. Дмитриева, затем, по-видимому, зачислен в Казан. г-зию. В детстве отличался острой памятью и редкой страстью к учению. Окончив г-зию, служил в артиллерийских ротах в Казани, вышел в отставку в чине майора в 1787. В 1790—95 жил в Петербурге, не определяясь ни к какому месту. После разорившей М. беспечной петерб. жизни вынужден был продать почти все недвижимое имущество родным в счет уплаты долгов и назначения ему скромного годового содержания.

Летом 1795 предпринимает путешествие в Лондон «без рекомендательных писем, без товарища, не зная англ. языка — и без денег» («Моск. Меркурий», 1803, № 1, с. 28); часть пути проходит пешком. Впечатления от путешествия, известные как **«Письма из Лондона»** (вошли во 2-й том «Соч. и пер.» М.), опубл. под заглавием **«Россиянин в Лондоне, или Письма к друзьям моим»** («Моск. Меркурий», 1803, № 1; продолжение — ВЕ, 1804, № 9). Взяв за образец «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, М. поставил в центр повествования личное, «подлинное» восприятие увиденного, однако тематически почти исключительно сосредоточился на обиходной жизни Лондона, акцентируя порядок и удобства англ. общежития. Автор «Писем» преследовал и «полезную цель» — быть практич. «наставником» для рус. путешественников «посредственного состояния» («Соч. и пер.», т. 2, ч. 3, 1817, с. 23). Вскоре М. вынужден покинуть Англию тайком от своих англ. заимодавцев, однако по возвращении на родину тут же высылает долги. С этого времени (кон. 1790-х гг.) жил в Москве.

М. дебютировал переводом с франц. «романа воспитания» Жозефа де Мемье «Граф де Сен-Меран, или Новые заблуждения сердца и ума»; живость передачи языка франц. салона подчеркивала карамзинскую ориентацию дебютанта. Первая часть вышла в 1796 в Петербурге, но была б. ч. скуплена М. и сожжена; исправл. перевод (ч. 1—10, М., 1799—1800; 2-е изд., М., 1818—19) также не удовлетворил переводчика. Первый успех принес М. перевод популярного в Европе соч. Э. Ф. Лантье «Антеноровы путешествия по Греции и Азии...» (т. 1—3, М., 1801—02; совместно с Г. Яценко, переведшим 3-й том; др. изд.: М., 1814; М., 1822), этой, по определению М., «маленькой ист. картины нравов, обычаев и домашней жизни древних греков» («Моск. Меркурий», 1803, № 4, с. 48). Карамзин (с к-рым М. не был знаком лично) откликнулся на выход в свет рус. Антенора рецензией и особо отметил труд переводчика: «Фабрика русских переводов не имела бы такой дурной славы, если бы у нас по большей части так переводили» (ВЕ, 1802, № 10, с. 146).

Спустя год, в связи с выходом нового перевода кн. Лантье (А. И. Леванды; ч. 1—5, СПб., 1803), М. помещает в «Моск. Меркурии» (1803, № 4) параллельные фрагменты своего, моск. и петерб. изданий с подробным разбором последнего; уже одно соположение текстов сделало очевидным преимущество слога М., соединявшего «точность с ясностью, правильность с красотою» (Дмитриев М. А., О. М. и его соч. — В кн.: Макаров П. И., Соч. и пер., 1817, с. VIII); эта публикация дает важный материал для изучения истории стилистики рус. лит. языка нач. 19 в.

В 1803 М. становится издателем и осн. автором ж. «Моск. Меркурий». По существу критический, ж-л был предназначен «на пользу той части публики, которая при похвальной охоте к чтению не имеет для выбора книг другого руководства, кроме газетных объявлений» (МВед, 1802, 25 окт., 1 нояб.). Весь облик издания в глазах современника вызывающе ярко характеризовал принадлежность автора к лагерю карамзинистов: явная франц. ориентация, салонная любезность издат. уведомлений, культ светской женщины, к-рой, по мнению М., определена особая роль в воспитании обществ. нравов и изящного вкуса (самостоят. раздел журнала был посвящен пропаганде парижских мод), и, наконец, лит. пристрастия и слог самого издателя. Помимо рецензий М. помещал в «Меркурии» переведенные им с франц. и частью переработанные (без указания авторства) повести, сентиментальные по тону и содержанию: «Фидела и Фиделис» (№ 6), «Танкред и Галатея» (№ 3), «Великодушные соперники» (№ 4) и др. (см. «Соч. и пер.» М.). Занимательные по сюжету, все они повествовали о пылких страстях, прославляли чувствит. нежность и чувств. любовь (часто с трагич. концом) как неодолимую, ниспосланную свыше силу. На фоне «скучно-поучит.» и «высокопарной» прозы соч. М. наряду с карамзинскими предвосхитили рождение рус. повести (Белинский, I, 272).

Лицо журнала, продолжавшего традиции «Моск. журнала» Карамзина, определял критич. раздел: за год существования ж-ла, ставшего расцветом деятельности М., он опубл. в нем ок. 50 рецензий. Нередко они имели форму краткого, но исчерпывающего впечатления и оценки. Живые, умные, беспощадно меткие и отточенные по языку, критич. суждения М. имели вес и часто решали спор о достоинствах произв. Отмечая достоинства и промахи сочинителя, М. исходил из взгляда на произв. как органич. целое, все части к-рого должны соответствовать его общей «цели» и «плану», в то время как совр. М. критика указывала на отд. языковые несообразности, а б. ч. фиксировала грамматич. огрехи. Именно с этой точки зрения М. отмечал достоинства «Сочинений и переводов» И. И. Дмитриева в первом (из многочисл. других) отзыве на выход сб-ка (№ 10): верность «натуре» в описании картин, сюжета, в выражении «сердца человеческого», уместность поведения персонажей (с. 57, 66); современники и позднейшая критика неизменно выделяли эту рец. М.

Эстетич. требования М. несводимы к слогу, к-рому, однако, уделяется большое внимание, особенно разговорному: он «есть у

нас пробный оселок авторов и камень преткновения большей части переводчиков» (там же, № 2, с. 156, прим.; ср. также рец. на ром. С. Ф. Жанлис — № 11, с. 121—22).

Так, в рец. на «Монаха» М. Г. Льюиса (вышедшего в рус. пер. под именем А. Радклиф) М. резко осуждает свойственные готич. романам картины «убийств, насилий, пыток», к-рые, с его т. з., не извиняются «приятностями слога» (№ 3, с. 218, 220). И при всей симпатии к легкому слогу П. И. Шаликова М. осторожно пеняет автору «Путешествия в Малороссию» (1803) на его «чувствительность... розового цвета», отсутствие гл. предмета, «на котором бы весь интерес был основан»; «притом, — добавлял критик, — всякая картина требует теней...» (№ 5, с. 120, 123).

М. стоял у истоков русской критической мысли 19 в., когда на просветит. эстетику воздействовала эстетика «нового стиля»: культ полезности начинает вытесняться культом художественности, включающим и требование проблемной и тематич. новизны (см. ук. рец. на Льюиса, с. 218; ср. также № 6, с. 180). Последним трудом М., достойно увенчавшим его деятельность, стал разбор книги А. С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге рос. языка» (СПб., 1803). Статья-памфлет («Моск. Меркурий», 1803, № 12), публицистически острая, дающая убедит. возражения по всем пунктам шишковой полемики, выдвинула автора в первые ряды защитников карамзинской реформы. Полемич. пафос сообщает его формулировкам осн. принципов «нового слога» такую отточенность и блеск, каких не встречаешь в высказываниях самого Карамзина. Констатируя невозможность старыми языковыми средствами выразить множество новых понятий (а, следовательно, и новых нравов и обычаев, за к-рыми «язык следует всегда» — с. 163), и в связи с этим все большую архаизацию письм. языка, М. предлагает «искать новых средств изъясняться». «Удержать язык в одном состоянии невозможно,—отвечает критик Шишкову, — такого чуда не бывало от начала света» (с. 162). Новые средства М. связывает с освоением и развитием «среднего» стиля, годного «равно для книг и для общества, чтобы писать, как говорят, и говорить, как пишут» (с. 180). Учению о трех штилях, жанрово-стилистич. критерию архаистов он противопоставляет универсальный критерий «вкуса», отвергающего выражения, «противные слуху»; взамен собственно языкового различения стилей он определяет различие стилистическое: «Высокий слог должен отличаться не словами или фразами, но содержанием, мыслями, чувствованиями, картинами, цветами Поэзии» (с. 181). (С. С. Бобров в своем пародийном соч. «Происшествие в царстве теней, или Судьбина рос. языка», опубл. в 1975, вывел М. в образе Галлорусса — см. Лотман, Успенский, с. 186.) Полемика в связи со статьей М. (и позицией «Моск. Меркурия») продолжалась и после его смерти (Лука Говоров ‹М. Т. Каченовский› — ВЕ, 1807, № 8; ответ Шишкова — ВЕ, 1807, № 24).

Насмешливое перо издателя «Меркурия» стало грозой для лит. посредственности (см. характерную эпиграмму Б. К. Бланка: «Когда услышал наш Бездаров,/ Что умер журналист Макаров — / «Ну, слава Богу, он сказал, /Могу печатать все, что прежде ни писал!» — «Моск. зритель», 1806, № 1, с. 57) и создало ему много противников, находивших его критику пристрастной, а тон — неподобающим рецензенту (СВ, 1804, № 9, с. 294; см. также Уведомление издателя, напечатанное в 7-м номере «Моск. Меркурия», с. 68). Непредвиденные трудности издания заставили М. прекратить его выпуск. Прощаясь с публикой, издатель сетует на тяжелый и неблагодарный труд рецензента, отнявший у него время «написать что-нибудь свое» (№ 110, с. 139).

В нач. 1804 М. сотрудничает с карамзинским «Вестником Европы», где помещает указ. выше продолжение «Писем из Лондона». Осенью того же года с одним из знакомых отправился в Польшу, но по слабости здоровья не выдержал путешествия, простудился и умер, вернувшись в Воронеж (по др. сведениям — в дороге, в дер. своего спутника). Биограф М. так рисует его облик: «Он был жив, весел; в обществе умел пленять своими разговорами; шутки его всегда содержали на кого-нибудь эпиграмму; однако ж он не колол оными, но смешил, и часто самая жертва насмешек его нечувствительно сама над собою смеялась» («Моск. курьер», 1805, № 9, б/п, с пометой «Рязань»; с. 136**)

Изд.: Соч. и переводы, т. 1—2, М., 1805; 2-е изд., т. 1—2, ч. 1—4, М., 1817; Соч. и переводы И. Дмитриева (рез.).—В кн.: Греч Н. И. (сост.). Избр. места из рус. соч. и переводов в прозе, СПб., 1812; Письма из Лондона. — В кн.: Ландшафт моих воображений, М., 1990 (изд. подготовлено В. И. Коровиным).

Лит.: Греч (ук.); его же, Опыт краткой истории рус. лит-ры, СПб., 1822, с. 257; Дмитриев И. И., Соч., М., 1986, с. 270; Вигель (ук.); Белинский (ук.); его же, ПСС, т. 13, Л., 1948, с. 383—84 (прим.); Булгарин Ф. В., Восп., ч. 2, СПб., 1846, с. 14; Дмитриев, с. 77—78; Булич Н. Н., Очерки по истории рус. литры и просвещения с нач. XIX в., т. 1, СПб., 1902, с. 104—10, 133—37; Мордовченко Н. И., Рус. критика первой четверти XIX в., М.—Л., 1959 (ук.); Геннади Г. Н., М. и его ж. «Моск. Меркурий». — «Совр.», 1854, № 10; Максимов А. Г., «Моск. Меркурий» 1803 г. Ежемес. ж-л, изд. П. И. Макарова.— «Лит. вест.», 1902, № 8 (вкл. роспись ж-ла, с. 331—34); Левин В. Д., Очерк стилистики рус. лит. языка кон. XVIII — нач. XIX в., М., 1964, с. 115—38; Лотман Ю. М., Успенский Б. А., Споры о языке в нач. XIX в. как факт рус. культуры.—«Уч. зап. ТГУ», 1975, в. 358, с. 181... 193, 232, 239—40, 242, 250—51 и др.; Рус. эпиграмма; Рогов К. Ю., Портреты и карикатуры. — В кн.: Ново-Басманная, 19, М., 1990, с. 155—58, 163; ЛН, т. 55 (ук.). ◆ Некрологи: СВ, 1804, № 12; «Моск. курьер», 1805, № 1 ‹М. Н. Макаров?›, № 6 (стих. «На смерть П. И. Макарова»). Сопиков; Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.

С. В. Уварова.

МАКА́РОВА Софья Марковна [урожд. Веприцкая; 6(18).1.1834, г. Белосток Гроднен. губ. (ныне Польша) — 10(22).8.1887, близ ст. Новая Кирка в Финляндии; похоронена на Смоленском кладб. в Петербурге], детская писательница, педагог. Из дворян. семьи. Отец

— полицеймейстер в Белостоке, затем управляющий палатой гос. имуществ в Вильне. Образованием М. до 12 лет руководила мать (окончившая один из моск. пансионов), а затем — приходящие гимназич. учителя, в числе к-рых был П. В. *Кукольник*, сумевший возбудить интерес М. к истории, что позднее проявилось в тематике ее произведений. В 1852 вышла замуж за Н. И. Макарова (впоследствии — проф. петерб. Технологич. ин-та); в 1854 они навсегда поселились в Петербурге. Характерное для 60-х гг. вовлечение женщин в сферу обществ. жизни коснулось и М. Будучи матерью троих детей, она посещала лекции Н. И. Костомарова, изучала англ. яз. и ист. соч., сдала (1866) экзамен на звание домашней учительницы (в 1877—84 — учительница 1-го нарвского, а в 1885—87 — Кирилло-Мефодиевского жен. уч-щ). В 1866 началось ее сотрудничество в ж. «Семейные вечера» (ЦГИА, ф. 776, оп. 6, д. 33, л. 30). В 1869 были изданы ее

ист.-этногр. статьи — **«Москва», «С.-Петербург», «Нижний Новгород»** (сб. «Отечествоведение», СПб.—М., 1869, т. V) и первый сб. рассказов **«Из детского быта»** (СПб.). В 1876—80 (по рекомендации И. А. Гончарова — см. ж. «Задушевное слово», 1917, № 46, с. 2) редактировала ж. «Задушевное слово» (официально утверждена редактором в 1878). После возобновления ж-ла в 1883 М. фактически принимала незначит. участие в работе (до авг. 1885), в частности из-за трений с новым издателем А. М. Вольфом, к-рый, пользуясь мягкостью и уступчивостью М., многое печатал и изменял без ее ведома (Д. Д. Семёнов — РС, 1888, № 4, с. 180), однако упреки в откровенно-коммерческом направлении издания (например, размещение рекламы гостинодворского товарищества) адресовались М. («Восп. и обучение», 1877, № 5—6, с. 248—51).

М. выпустила ок. 30 сборников рассказов для детей (**«Деревня»**, СПб., 1871; **«Новинка»**, СПб., 1882; 8-е изд., М., 1918; **«Зимние вечера»**, СПб., 1883; **«Детский кружок»**, СПб., 1886), в число к-рых вошли и книги, составленные из произв. на заимствованные сюжеты; б. ч. переделки с нем. и др. иностр. яз. (**«На досуге»**, СПб., 1886; **«75 рассказов для детей мл. возраста по Фр. Гофману»**, СПб., 1882). Современники (РС, 1886, № 9, с. 164—82; 1888, № 4, с. 176, 178), признавая в М. «выдающуюся детскую писательницу старой школы» (нек-рые ее книги выдержали по 7—8 изд. и печатались вплоть до 1918), вместе с тем упрекали ее в «микроскопичности» содержания, подражании А. И. Ишимовой. Большинство рассказов М. — это нравоучит. истории, в к-рых она, руководствуясь «идеями добра, правды и любви», обстоятельно наставляет и без того благоразумных и рассудительных детей, превратившихся по ее воле в «маленьких взрослых». Лишь в отдельных рассказах, в осн. для самых маленьких, М. удались живые характеры, проявились чуткость к детской речи, знание психологии.

Дидактизм свойствен и произв. М. из рус. истории (очерк **«Царствование Екатерины II»**, СПб., 1875; пов. **«Суета сует»**, СПб., 1887; пов. **«Грозная туча»**, СПб., [1886]; 7-е изд., СПб., 1912, и др.), отмеченных верноподданическим патриотизмом, представлением об историческом процессе как результате деятельности монархов.

Лит.: Чуковский К. И., Матерям о дет. журнала**х**, СПб., 1911; Бардакова М. М., Памяти Т. П. Пассек. — РА, 1914, кн. 1, № 3, с. 394—96; Рогова О. И., Лекции по детской лит-ре, читанные на фребельских курсах в 1888/89 уч. г., СПб., 1889; Рус. детская лит-ра, М., 1972, с. 222; Рус. детская журналистика, Л., 1978, с. 49. ◆ Некролог, 1887: «Родина», № 34. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Голицын; Пономарев; Языков.

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 121, д. 544 (п. с. мужа М.); ф. 776. *Т. Ильинская.*

МАКА́ШИН Семён Акимович [9(21).4.1827, д. Зеленовка Сердобского у. Саратов. губ. — 12(24).8.1862, Саратов], прозаик. Сын мещанина, смотрителя казенных питейных сборов. В возрасте 3 лет М. был перевезен в Саратов. Грамоте обучен отцом. Рано начал трудовую жизнь: был писцом в конторе Саратов. мещанского об-ва (1838—41), сидельцем в кабаке (в Балакове), канцеляристом в Саратов. гор. думе (с 1843). В 1845 М. познакомился с А. С. Флёровым, в б-ке к-рого прочел соч. А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. В. Кольцова. Вошел в лит. кружок, группировавшийся вокруг М. С. *Жуковой,* где бывали Н. И. Костомаров, Э. И. Губер, Н. Г. Чернышевский. Из произв. М. этих лет сохранились стих. **«Посвящение»** (1846, опубл. в газ. «Братская помощь», 1890, № 34), поэма «Горемычный» (1851, не опубл., автограф — ГПБ). Первые публикации М. — рассказы, «целиком выхваченные из саратов. жизни», — **«Наследственная бедность»** («Совр.», 1858, № 9) и **«Один из немногих и самый последний»** (РВ, 1858, № 24) интересны прежде всего достоверным описанием «темного царства мещанской и купеч. среды» (Соколов, с. 144), к-рую М. хорошо знал. Из отрывочных биографич. сведений о М. известно, что нек-рое время он жил в Москве и Петербурге. К нач. 1859 служил в солдатах и в этом же году выхлопотал отставку «за болезнью», после чего намеревался открыть собств. торговлю в Москве, но планы эти не осуществились.

Был знаком с Н. А. Некрасовым (предположительно с 1858), переписывался с Чернышевским (Н. Г. Чернышевский. Лит. наследие, т. 3, М.—Л., 1930, с. 662—63; неопубл. письма — ГПБ, ф. 438; ИРЛИ, 304/2132 ХС; ответные письма Чернышевского не обнаружены), к-рый участвовал в его судьбе. «У Н. Г. Ч-ского я бывал много раз и всегда был принят радушно, обласкан. Этому благороднейшему человеку я обязан многими, многими приятными минутами в моей жизни» («Рассказы о старом Саратове», с. 261). Чернышевский неоднократно ходатайствовал перед Лит. фондом о пособии для М. (см. об этом: Сажин В. Н., Н. Г. Чернышевский в Лит. фонде. — РЛ, 1975, № 3). В 1861 М. начал печатать (после просмотра Чернышевским) свое лучшее произв. — **«Автобиография»** («Рус. речь», № 32—33, 38, 40, 49, 50, 52, 54, 55, 60; частично и с большими ценз. изъятиями), где, несколько путаясь в хронологии, проникновенно описал свое детство и скитания отца — рядового чиновника (судьба к-рого м. б. воспринята как еще одна версия жизни «маленького человека»), стремящегося жить по совести и тяжело переживающего свои тщетные попытки борьбы с воровством и взяточничеством. Передаваемый М. драматизм «совестливого бессилия» героя (в чем угадываются нек-рые элементы психологич. анализа) тесно переплетен с глубоко личными переживаниями и размышлениями автора. После смерти М. (от чахотки) «Совр.» опубл. его рассказ **«Несколько подробное, но весьма правдивое жизнеописание одного городского головы»** (1863, № 6).

Др. произв.: «Нравы и свадебные обычаи моск. мещан» (очерк; «Моск. курьер», 1861, 8—24 марта; отзыв: «Моск. курьер», 1861, 30 марта), «Пролог к мещанской свадьбе» (рассказ; «Совр.», 1861, № 7).

Изд.: Воронов М. А., Макашин С. А., Рассказы о старом Саратове, Саратов, 1937 (есть биогр. справка о М.).

Лит.: ЛН, т. 53—54, с. 247, 263. ◆ Некролог: Месяцеслов, 1864 (прил.). Брокгауз (с неточной датой смерти); Венгеров. Источ.; Березин; Геннади; Гранат; Мезьер; Соколов С. Д., Саратовцы писатели и ученые. — В кн.: Труды саратов. уч. арх. комиссии, в. 33, Саратов, 1916, с. 143—44.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 243, л. 74 об. (ценз. дела). *В. Н. Сажин.*

МАК-ГА́ХАН Варвара Николаевна (урожд. Елагина; псевд. Павел Каширин и др.; 1850—15.2.1904, Нью-Йорк; похоронена на Рус. кладб.), журналистка, беллетристка, переводчица. Из древнего рода тульских дворян. Внучатая племянница А. П. *Елагиной.* Окончила Тульскую гимназию.

В 1872 вышла замуж за амер. воен. корреспондента Дж. А. Мак-Гэна (MacGahan, 1844—1878; в рус. транслитерации: Мак-Гахан), приобретшего позднее известность в России своей профессиональной предприимчивостью, яркими публикациями о Хивинском походе рус. армии (1873; отд. изд. в переводе М.-Г.: «Военные действия на Оксусе и падение Хивы», М., 1875; др. перевод книги принадлежит А. Ф. *Ядринцевой,* см.: Лит. наследство Сибири, Новосибирск, 1979, т. 4, с. 332) и письмами в англ. газете «Daily News» о событиях 1876 в Болгарии, опубл. в рус. переводе: «Зверства в Болгарии», СПб., 1877 [биогр. сведения о нем см. в публ. Д. Г. Колокольцева — «Воен. сб.», 1874, № 1, с. 175—83; МВед, 1878, 8 июня (некролог); Куропятник Г. П., Россия и США. Экономич., культурные и дипл. связи. 1867—1881, М., 1981 (ук.)].

Активную лит. деятельность М.-Г. начала переводами рассказов Ф. Брет Гарта, Марка Твена, Э. По (по-видимому, ей принадлежат переводы этих писателей, анонимно публиковавшиеся в 1879—80 в «Еженедельном новом времени»; о намерении переводить для «недельного изд.» она сообщала А. С. Суворину в письме от 1 дек. 1879 — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2466). С 1878 и до закрытия газеты сотрудничала в «Голосе» (фельетоны); в 1880 была командирована в США для освещения президентской избират. кампании, посылала корреспонденции также в «Новое время». Оставшись в США на пост. жительство, выступила в «Вест. Европы» со статьями об Америке **(«Американцы — дома. Очерки американской жизни»** — 1882, № 7, 10—12; **«Американская журналистика»** — 1883, № 7—8, и др.), привлекшими внимание обстоятельностью и свежестью материала, основывавшегося на личных наблюдениях и тщательном изучении амер. печатных источников. Была пост. корр. газет «Рус. вед.» (1883—97), «Новости и бирж. газ.» (1883—93); эпизодически печаталась в «Неделе» и ж. «Новь». В «Новостях» корреспонденции были посв. преимущественно текущим событиям (многие носили заголовок «Мелочи американской жизни»), а в «Рус. вед.» печатались пространные **«Письма из Америки»,** в к-рых освещались общие проблемы амер. действительности — коррупция гос. аппарата, образование монополий, расовый вопрос, европ. иммиграция, положение женщины и др. Рассказывая о достижениях США, раскрывая черты амер. характера и образа жизни, М.-Г. вместе с тем полемизировала со складывавшимся в России представлением о США как стране образцовой демократии и всеобщего процветания, убедительно писала о трудности акклиматизации рус. эмигрантов. [Позднее М.-Г., утверждая, что «нет в Соединенных Штатах иностранца, который лучше бы знал американскую жизнь и вернее бы понимал американцев», нежели она, особенно подчеркивала свою т. з. «осмысленного человека ... гордящегося тем, что он русский, а не кто иной» — письма к А. А. *Александрову* от 4(16) авг. 1898 и к А. С. Суворину, 1903—ЦГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 678 и ф. 459, оп. 1, № 2466.]

Жанр «Писем из Америки» был продолжен в «Сев. вест.» (1890—94), но здесь М.-Г. уже во многом повторялась: **«Американские клубы рабочих девушек»** (1890, № 6), **«Что и как американец читает»** (1890, № 8), **«Американские фермерские ассоциации»** (1890, № 9), публ. о Всемирной выставке в Чикаго (1893) и др.; в последующие годы сотрудничала в ж. «Рус. мысль» (**«Мужчины и женщины в американской политике»** — 1895, № 2—3; **«Политический переворот в Соединенных штатах»** — 1896, № 10; см. также 1897, № 4—5) и «Рус. обозрение» (**«Поступательное движение православия в Соединенных штатах»** — 1895, № 8—9; 1896, № 4). Статьи вызывали интерес (положит. отклики: Ар<Введенский А. И.>, Журн. отголоски. — РВед, 1889, 1 апр.; РМ, 1890, № 11, 12; 1891, № 9; 1894, № 7), хотя в них усматривался «оттенок отчужденности от России» [письмо к М. М. Стасюлевичу от 2(14) марта 1892 — ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, № 851], отмечалась склонность М.-Г., при всем ее критич. взгляде на США, идеализировать отд. стороны амер. жизни (напр., филантропическую деятельность миллионеров).

В 1897 М.-Г. была обвинена в том, что она компилирует свои корреспонденции из сообщений англо-американских газет и журналов, к-рые все «узко-партийны либо прямо продажны», и впадает в «тяжкий грех фальшивого, а подчас и смехотворного изображения амер. жизни»; с др. стороны, ее публ. в амер. прессе были названы дословными переводами рус. книг и журнальных статей (Матросов Е. Н., Заокеанская Русь: Социологическо-описат. очерк. — ИВ, 1897, № 1, с. 145—46; полемич. ответ М.-Г. — РО, 1897, № 6). В «Письмах из Америки» в «Сев. вестнике» действительно ощущаются большие переводные заимствования, однако суд чести при Союзе взаимопомощи рус. писателей признал обвинение в плагиате «лишенным всякого основания» (ИВ, 1899, № 3, с. 1109—12). Тем не менее либеральные органы отказались от услуг М.-Г. [письмо к К. К. Арсеньеву от 18(30) марта 1899 — ИРЛИ, ф. 539, № 344], и в последние годы она сотрудничала только в «Моск. вед.» (с 1899), «Новом времени» и «Наблюдателе» (1901—03).

Еще до отъезда в США М.-Г. посылала корреспонденции в газ. «New York Herald» (1876—80) и австрал. «Sidney Herald» (1878—80). В 1883 печаталась в «New York Times»; в 1894 приезжала в Россию по заданию амер. газетного треста («New York Times», «Brooklyn Eagle», «Pittsburg Dispatch» и др.), публиковавшего ее **«Русские письма»** (**«**Russian Letters»), долго пробыла в Петербурге, дважды виделась с Н. С. Лесковым, посетила в Ясной Поляне Л. Н. Толстого, проехала по Финляндии и Кавказу (южный маршрут определялся интересом американцев к этому региону). В 1895 (по рус. источникам, 1896) выступала со статьями о России в газ. «New York Sunday Sun», к-рые, как и предыдущие выступления, преследовали полемич. цель противостоять дезинформации, клевете и нелепостям, усматриваемым ею в публ. амер. прессы о России, а также противодействовать «интернациональной интриге, налаживаемой из Лондона и Вены» для внушения американцам, «что их вся Европа и в особенности Россия — ненавидит и презирает» [письмо к О. А. Новиковой от 15(27) дек. 1898 — ЦГАЛИ, ф. 345, оп. 1, № 455].

М.-Г. — автор сатирич. пов. **«Новое на старой подкладке»** (ВЕ, 1888, № 1—4), где показан механизм избират. кампании в США и изображена психология южан, и романа на англ. яз. **«Xenia Repniná: a story of the Russia of to day»** («Ксения Репнина: Повесть из жизни современной России», N. Y. — L., 1890, предисл. В. В. Верещагина, с к-рым М.-Г. общалась во время его выставок в США в 1888—89 и статью к-рого «Реализм» перевела на англ. яз.). Роман знакомил англоязычных читателей с духовным складом, сложными, подчас изломанными судьбами разных типов рус. людей, изображенных в характерных сценах быта. Рассказывая о трудностях, с к-рыми сталкивается в России молодежь, ищущая приложения своих сил, знаний и таланта, М.-Г. не одобряла тех, кто, отчаявшись раскрыть свои способности на родине, склонялся к эмиграции в США.

Умерла от рака. В некрологе, кроме журналистской, отмечена обществ. деятельность М.-Г. по содействию Нью-Йоркской рус. общине и православной церкви (А. Хотовицкий — МВед, 1904, 25 марта).

Изд.: [Письмо к Л. Н. Толстому]. — ЛН, т. 75, кн. 1, с. 454—55 (от 20 апр. 1894).

Лит.: Толстой (ук.); Письма Толстого и к Толстому, М.—Л., 1928 (ук.,); Лебедев А., Бурова Г., В. В. Верещагин и В. В. Стасов, М., 1953, с. 219—20; Андреевский П. В., Воспоминания о В. В. Верещагине. — В кн.: Панорама искусств, в. 8, М., 1985, с. 133. ◆ Некрологи, 1904: «Виленский вест.», 21 февр.; «Юж. край», 22 февр.; МВед, 23 февр.; ИВ, № 4. Голицын; Пономарев; Брокгауз (в т. ч. статья о муже); НЭС; РВед. Сб.; Масанов; Allen R., Russia Looks at America, Wash., 1988; Who was who in America, v. 1, Chi., 1962, p. 762; Dictionary of American Biography, v. 12, L.—N. Y., 1933, p. 45—46 (Mac Gahan J. A.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 275, оп. 4, № 34 (письма Н. С. Лескову); ф. 280, оп. 1, № 183 (автобиография, 1893; письмо Е. П. Летковой-Султановой); ф. 637, оп. 1, № 41, л. 153—55 (библиографич. заметки); ИРЛИ, ф. 377; 3407. XVII.6.35; ф. 556, оп. 1, № 80 (рукописи); 19992. CXXXVI.6.1; ф. 563, № 1, л. 182—85 (письма Б. Арцимовичу, Б. Б. Глинскому, Л. Я. Гуревич); ф. 123, оп. 1, № 493 (письма О. И. Фельдману); ГБЛ, ф. 135, разд. II, к. 29, № 14 (письмо В. Г. Короленко). *В. Д. Рак.*

МАККАВЕ́ЙСКИЙ Владимир Николаевич [1893, по др. сведениям — 1891, Киев — 1920, там же (?)], поэт, переводчик. Сын священника, впоследствии проф. Киевской духовной акад. Дебютировал в 1914 в Киеве сб-ком переводов из Р. М. Рильке «Жизнь Марии», оставшимся не замечен-

ным критикой, и оригинальными стихами в альм. «Аргонавты» (кн. 1—2). Был близок к молодым киевским поэтам, сочетавшим традиции символизма, франц. парнасцев и футуризма (Б. К. Лившиц, Ю. К. Терапиано). В 1914 при посылке своей книги переводов сообщал Вяч. И. Иванову о подготовке к печати книги стих., но жаловался, что его «оригинальные стихи — скорее ввиду их относительной самостоятельности, чем в силу недостатков, не могут рассчитывать на приют в каком бы то ни было из существующих журналов» (15 мая 1914 — ГБЛ, ф. 109, к. 29, № 51, л. 1). В годы 1-й мировой войны — в воен. артиллерийском уч-ще, позднее принимал участие в обороне Киева от петлюровцев. В 1918 выпустил в Киеве единств. сб-к ориг. стих. **«Стилос Александрии»** (худож. оформление автора), прошедший по обстоятельствам времени почти незамеченным. В 1919 вместе с братом Николаем и несколькими киевскими поэтами издал сб. «Гермес». Нек-рые произв. М., объявленные к печати, — «псевдотрагедия» «Пьеро убийца», «Antibarbarus. Книга врожденных заголовков» — не были опубл. (текст не обнаружен). Обилие акростихов и посвящений свидетельствовало о широте и открытости жизненных общений М. Обстоятельства и точная дата гибели М. неизвестны; вероятно, это произошло при очередной смене властей в Киеве.

Оригинальные стихи М. в наиб. степени ориентированы на традиции парнасцев и акмеистов (В. Я. Брюсов в 1922 отнес его к «неоакмеистам»). Для них характерны нерусский колорит, обилие экзотических имен, слов и названий, неожиданные рифмы; в сонетах — отступления от канонов формы — «сытый надоел сонет/ в оковах чопорных симметрий» (из стих. «Ямбы»). Поэзия обращена к «посвященным», способным разобраться в сложной семантике неологизмов и культурно-ист. ассоциаций (по свидетельству Терапиано, М. хотел издать неск. томов комментариев к «Стилосу Александрии»). В последние годы тяга к усложненности, герметизму еще усилилась, о чем свидетельствует неопубл. поэма «Пандемониум Иеронима Нуля» (1918; собр. А. Е. Парниса, Москва). Осн. часть архива М., по-видимому, не сохранилась.

Лит.: Брюсов (2), с. 589; Терапиано Ю., Встречи, Н.-И., 1953, с. 10—15; Лившиц Б., Полутораглазый стрелец, Л., 1989, с. 568, 702 (прим. П. М. Нерлера, А. Е. Парниса и Е. Ф. Ковтуна); Мандельштам Н. Я., Вторая книга, М., 1990 (ук.); ЛН, т. 92, кн. 4, с. 550. *Ю. И. Глебов.*

МАКЛАКО́В Николай Васильевич [6(18).12.1913, сельцо Моховое Чернского у. Тульской губ.* — 9(21). 2. 1882, Москва], поэт-дилетант, переводчик, автор пьесы. Отец — помещик, тит. сов. Обучался дома. По окончании мед. ф-та Моск. ун-та (1831—36) проходил практику в моск. Мариинской больнице. С 1840 служил «городовым врачом» в г. Ефремове Тульской губ.; ратовал за расширение городской больницы и улучшение содержания арестантов (см. ГА Тульской обл.).

В 1839 и нач. 1840 впервые опубл. ряд стих. в ж-ле С. Е. Раича «Галатея», в т. ч. **«Сила вдохновения», «Желание», «Е...».** Поэт-романтик разочарован в земной жизни («и жизнь давно я разлюбил»), в людях («смешных, презрительных, ничтожных»), но вдохновленный небесами, возвышается над суетной повседневностью. Столь же ходовым для массового романтизма 30-х гг. предстает в стихах М. стремление вырваться из «золотой темницы», забыть о слабости человека и обрести идеал свободы и красоты в природе и «Божьем мире».

В 1844 М. возвратился в Москву для слушания лекций и приобретения ученой степени при Моск. ун-те; занялся писанием книжек о медицине — его **«Опыт приложения гомеопатии к лечению»** (М., 1854) вызвал разноречивые отклики в печати. Во время холеры в кон. 1847 врачевал в холерной больнице (имея шестерых детей). С 1848 служил сверхштатным лекарем моск. театров; получил награждение по случаю коронации Александра II (1856); в 1857 произведен в коллеж. ас.; в 1858 подал в отставку по семейным обстоятельствам.

В 60-е гг. сблизился с кругом любителей рус. истории и древностей, в т. ч. М. П. Погодиным, А. А. Майковым, С. А. Юрьевым, В. Ф. Одоевским. На 1-м Археологич. съезде в Москве произнес речь **«О русской народной музыке»,** посв. памяти Одоевского («Труды I Археологич. съезда в Москве в 1869 г.», т. 2, М., 1871, с. 439). Одно из положений речи — о нар. искусстве как источнике вдохновения совр. авторов — он пытался воплотить в сказке «Старые времена» (рукоп. — ЦГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 239). Однако написанная былинным стихом, наполненная сюжетно избыточными фольк. эпизодами и персонажами, снабженная сносками-пояснениями к редким словам, сказка походила скорее на эксперимент исследователя, чем на худож. произв.

В нач. 70-х гг. ездил в Европу (лечиться от последствий укуса больной, страдавшей бешенством; см. «Моск. мед. газета», 1873, № 15). В Варшаве и Праге общался с любителями славян. древностей, налаживал их связи с кружком моск. знакомых, принял чешские поздравит. адреса к юбилею М. Погодина в 1875.

В 1871 вышла в Москве ист. драма М. **«Богдан Хмельницкий»** («Беседа», № 8; тогда же — отд. изд.). Критика отозвалась о драме лишь по поводу ее постановки в Малом т-ре с участием М. Н. Ермоловой зимой 1881—82. Общее мнение — «отсутствие драм. идеи», драм. характеров, «завязки и развязки», и потому соч. М. может называться лишь «драматизированной историей» (см.: С. Васильев <Флёров> — МВед, 1881, 1 нояб.).

Несомненным, хотя и весьма скромным, вкладом в отеч. словесность явились стихотв. пер. М.: «Гамлет» (1880), «Кориолан» (1881), «Отелло» (1882) и, возможно, «Юлий Цезарь» (1880), вышедшие в сер. «Драм. произведения В. Шекспира» (в. 1—6, М., 1880—89; прил. к ГазГ). Газета-издатель называла М. «прекрасным переводчиком драм Шекспира» (1882, № 7, с. 121); однако позднейшие исследователи, отмечая в его переводах Шекспира свойственную традиции 80-х гг. буквальность передачи оригинала и вместе с тем снижение («прозаизация») шекспировской лексики, ставили их не «выше среднего уровня» (см.: Шекспир У., Гамлет. Избр. переводы, М., 1985, с. 16). Сохранился перевод М. гётевских «Сцен из Фауста» (1856), запрещенных театр. цензурой (видимо, из-за сцены с участием Гретхен) (рукоп.: ЛГТБ).

Лит.: Зап. по части врачебных наук, СПб., 1848; Шекспир и рус. культура, М., 1965 (ук.): Каталог выставки книжных знаков из собр. Б. М. Тенина, М., 1985, с. 72. ◆ Некролог: ГазГ, 1882, № 7. Шекспир. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры..., М., 1964 (ук.); Брокгауз; Венгеров. Источ.; Змеев; Языков; ИРДТ.

Архивы: ГБЛ, ф. 380, оп. 20, № 7; ф. 329/1, к. 2, № 410; ф. 231/II, оп. 19, № 111; ИРЛИ, ф. 141, № 47; ф. 26, № 11; ЦГАЛИ, ф. 636, оп. 1, № 333; ЦГИА, ф. 497, оп. 2, д. 1491; ф. 482, оп. 35, д. 16, ч. 2; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 101, д. 177* (о приеме в Моск. ун-т); оп. 24, д. 308 (аттестат М. 1859 г.) [справка Н. И. Кобелевой]; ГА Тульской обл., ф. 75, оп. 3, д. 262, 244, 324, 102—04. *М. М. Казбек-Казиева.*

МАКЛАКО́ВА Лидия Филипповна [псевд. Л. Нелидова; 21.7(2.8).1851, Харьков — 1936, Ленинград], прозаик, очеркист. Из семьи обществ. деятеля и педагога Фил. Ник. Королёва (1821—94). Окончила 2-ю моск. жен. гзию, директором к-рой с 1864 по 1869 был ее отец, к тому времени известный физик и математик. В 1869 вышла замуж за доцента Моск. технич. уч-ща А. А. Ламовского, самоубийство к-рого (по причине психич. неуравновешенности) не могло не отразиться на ее физич. и моральном состоянии;

родители помогли ей уехать в Швейцарию, где больше года она прожила в семье Л. И. *Мечникова* (подробнее в ее восп. «Л. И. Мечников и мое знакомство с ним» — ЦГАЛИ, ф. 331).

Вернувшись в Россию, М. опубл. свою первую пов. для детей **«Девочка Лида»** (М., 1875; псевд. Л. Короливна; 3-е изд., М., 1910; рец.: МБ, 1885, № 11), для к-рой характерны кропотливый анализ переживаний девочки-подростка, кризисных состояний души, сочный, живой язык, сострадание к униженному и «вопросы без ответов».

В 1875 М. познакомилась в Петровском-Разумовском (отсюда один из ее псевд. Петровская-Разумовская) с В. А. Слепцовым. Дружба и покровительство известного литератора переросли в глубокое чувство. В 1876 М. после смерти матери уехала в Москву, а оттуда тайком в Киев и стала гражд. женой Слепцова, что привело к разрыву с отцом, не одобрявшим ее поступка (см. его письмо к М. от 15 февр. 1876 — ЦГАЛИ, ф. 331).

С этого времени М. сопровождала Слепцова во всех скитаниях, искала ему и себе работу, ухаживала за смертельно больным писателем, к-рый умер у нее на руках в 1878. Личность и творчество Слепцова оказали огромное влияние на взгляды и лит. пристрастия М.; сразу после его смерти она задумала биографич. роман о нем «На малой земле» (закончен в 1930-е гг.), материалом для к-рого послужили рукописи незавершенных произв. Слепцова, письма его к матери, к его близкой знакомой В. З. Ворониной, к самой М. (подробнее см.: Евстигнеева). Слепцов считал, что у М. сильный и оригинальный талант, и всячески поддерживал и развивал его: «Я верю в тебя, в ту силу, к-рую вложила в тебя сама природа и к-рую жизнь и люди всеми зависящими от них мерами всячески стараются ослабить» (из письма 1875 — ЛН, т. 71, с. 489).

Слепцов познакомил с пов. «Девочка Лида» Н. А. Некрасова, к-рый пригласил М. в 1875 сотрудничать в «Отеч. зап.» (см. ее восп. — РБ, 1894, № 12). Рассказ М. **«Полоса»** (ВЕ, 1879, № 10) несет следы правки Слепцова. Это очерк, в традициях демократич. лит-ры 60—70-х гг. рисующий нравы и образ мыслей студентов Духовной академии: их споры о воспитании народа, удушливая атмосфера домашнего быта главного героя, пережитый им душевный кризис. Положительно оценив рассказ и отметив в нем неженскую руку, И. С. Тургенев пожелал познакомиться с начинающей писательницей. Тургенев отметил ее ранние произв., в т. ч. в жанре психологич. очерка (**«Воробьиные ночи»** — ВЕ, 1881, № 5—7; **«Неожиданный рассказ»** — ВЕ, 1882, № 4): «Пишите горячо, просто, страстно и серьезно... все остальное приложится вам» (**«Памяти И. С. Тургенева»** — ВЕ, 1909, № 9, с. 233). Осенью 1879 Тургенев, оказавшись больным в чужом для него Петербурге, привязался к своей молодой «сиделке», с к-рой познакомился на «пятнице» у Я. П. Полонского. С этого времени начинается их переписка.

В 1880—90-е гг. М. печаталась в «Вест. Европы», «Рус. мысли», «Совр. мире», «Рус. богатстве», ее фельетоны и статьи появлялись в газетах «Рус. вед.», «Голос», «Моск. телеграф», «Голос Москвы» и др. Одно из лучших ее произв. — пов. **«Решение»** («Артист», 1894, № 33—40) — о судьбе девушки-дворянки, сироты, вынужденной изматывающим переводческим трудом зарабатывать на жизнь: конфликт между идеальными устремлениями героини и пошлостью жизни, характерный для народнич. настроений 80—90-х гг., приводит ее к самоубийству. Атмосфера повести с легко узнаваемыми типами (журналиста-дельца, демократки 60-х гг., старой барыни и т. д.), тонким психологич. анализом состояний героини характерна для эпохи «конца века». В рассказе **«Под Ивана Постного»** (ВЕ, 1892, № 7) — об изломанных, страшных судьбах рус. крестьянок под «властью тьмы» — М., апеллируя к взглядам позднего Л. Н. Толстого, в сказовой манере изображает «порченых» женщин, задавая «очень русский» вопрос «где же свет?» — и не находя ответа. В рассказе для детей **«Радость»** (МБ, 1892, № 3; одноим. сб-к рассказов — М., 1905) на первом плане поучительность, пафос милосердия, идеалы народничества, унаследованные от отца.

В 1892—93 М. — в одном из к-тов помощи голодающим. Опубл. в «Вест. Европы» публицистическо-худож. цикл **«Поездки на Волгу в прошлом году»** (1893, № 3), написанный на большом фактич. материале, живо, по-женски сострадательно.

В 1885 вышла замуж за А. Н. Маклакова, проф.-офтальмолога, гл. врача глазной клиники Моск. ун-та. С 1883 М. — д. чл. ОЛРС. На лит. вечерах у М. бывали В. О. Ключевский, К. А. Тимирязев, Веселовские, М. Горький, С. А. Муромцев.

После смерти мужа М. жила в подмоск. имении с Ворониной, занималась хозяйством. В 1903 А. П. Чехов гостил у нее и ее пасынка, Вас. Ал. Маклакова, близ Воскресенска. Опубл. очерки **«Современная помещица Коробочка и ее хозяйство»** (МБ, 1901, № 1—3), рисующие быт обычной деревни и «совершенное незнание» помещиками «всего того» из жизни села и ведения хозяйства, «что знать нужно».

После Революции 1905—07 взгляды М. на рус. деревню и на судьбу рус. народа в целом начинают меняться (см. ее очерки о деревне в «Моск. еженедельнике», 1907, № 13, 50—52). В ст. **«О живых и убиенных»** («Голос Москвы», 1907, 18 апр.) по поводу выставки картин М. В. Нестерова она видит в художнике пророка, проникшего в самую суть души России; М. утверждает, что народу чужда кровавая революционность, призывает к отрезвлению и возврату к истинно народным началам православия: «...переворот в России, раз он неизбежен, пусть он произойдет на основании этих начал», «сильные духом люди» знают, что «не все дозволено, что цель не оправдывает средств».

М. принадлежат также восп. **«А. И. Эртель в его письмах»** (РМ, 1909, № 1), об И. А. Гончарове и Тургеневе (ЛН, т. 87), Г. А. Лопатине (ГМ, 1923, № 3), актрисе П. А. Стрепетовой (РМ, 1903, № 12).

В 1914 М. переехала в Москву, принимала участие (вместе с А. В. Погожевой) в «устройстве общеобразовательных и народных развлечений», состояла чл. Моск. жен. клуба, была сестрой милосердия в лазарете для психически больных инвалидов в учрежденной при ее содействии Никольской общине.

После Окт. революции работала в Наркомпросе с Н. К. Крупской, была чл. Моск. отд. Всерос. союза писателей. Делала попытки напечатать в 20-е гг. восп. о современниках, в 30-е — роман о Слепцове, закончившиеся неудачей. Работала над автобиогр. ром. «Повесть моей жизни» (местонахождение рукописи неизвестно). В кон. 20-х — в 30-е гг. жила в

доме для престарелых ученых — сначала в Москве, затем в Ленинграде.

Лит.: Тургенев. Письма (ук.); Переписка А. П. Чехова, т. 1, М., 1984, с. 390; Чуковский К. И., Жизнь и работа Слепцова. — ЛН, т. 3; его же, Люди и книги, 2-е изд., М., 1960, с. 163, 194; его же, Из дневника (1930—31). — «Нева», 1922, № 3, с. 269—71; Евстигнеева Л. А., Роман Л. Ф. Нелидовой «На малой земле» как источник для биографии Слепцова. — ЛН, т. 71 (там же биографич. очерк М. о Слепцове); ЛН, т. 51—52, с. 498; т. 87 (ук.). ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Гранат; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **331**; ф. 479, оп. 1, № 5, 16 (письма Слепцову); ГПБ, ф. 124, № 3026 (письмо М. к Г. А. Лопатину), ф. 709, оп. 1, № 74 (отзыв К. И. Чуковского о восп. М.). *И. В. Вартанова.*

МАКЛЕЦО́ВА Наталия Петровна (урожд. Дегаева; 1856 — после 1914), прозаик, переводчица, мемуаристка. Из дворян. семьи. Отец — стат. сов., старший врач 2-го моск. кадет. корпуса; мать — дочь Н. А. *Полевого*; брат — народоволец, впоследствии провокатор С. П. Дегаев. Биогр. сведения о М. дошли до нас почти исключительно в неприязненной (из-за «дегаевской истории») передаче мемуаристов-народовольцев. Так, узнаем, что в юности М. побывала в Париже, где, по ее словам, встречалась с П. Л. Лавровым и изучала в архивах эпоху Вел. франц. революции: «это изучение навело ее на мысль написать драму из этой эпохи. Нам она читала [в 1883] написанный белыми стихами отрывок из этой драмы; темой была сцена свидания Робеспьера, Марата и Дантона, но для этого, понятно, ни в каких архивах надобности не было» (Фигнер, т. 1, с. 340). Позднее в ром. **«Революционер. (История одной души)»** (М., 1900) М. описывала события 1793 в мрачно-романтич. тонах как торжество насилия и полит. вероломства; критик, назвавший роман «компилятивным» и никчемным, находил в трактовке эпохи влияние «взглядов Карлейля и отчасти Тэна» (⟨Н. Л. Геккер⟩ — РБ, 1901, № 2, отд. II, с. 45).

В 1880—81, приехав из Харькова, М. гостила у матери в Петербурге; познакомилась с А. И. Желябовым, Н. А. Морозовым, Л. А. Тихомировым (к-рый считал ее «очень талантливой и интересной» — Фигнер, т. 1, с. 338) и др. народовольцами, бывавшими в доме. «Семья Дегаева была очень романтична... любовь к исключительному влияла на поступки всех членов семьи»; предполагая в себе крупный талант актрисы, М. «готовилась стать знаменитостью» (Прибылева-Корба, с. 161). Однако после неск. неудачных выступлений на петерб. любительской сцене она вместе с мужем, Ник. Ив. Маклецовым, кондуктором 2-го кл. Кронштадт. инж. управления, вернулась в Харьков, а затем жила в с. Троицком Курской губ., где муж служил на пивоваренном заводе. В 1883, изредка встречаясь с Дегаевым, М. от него узнала о его сговоре с жандармским полк. Г. П. Судейкиным. В восп. **«Судейкин и Дегаев»** («Былое», 1906, № 8) она излагала дегаевскую версию событий, в к-рой камуфлировался факт предательства, а упор был сделан на своеобразное сотрудничество: «Сергей рассказал, что Судейкин развил ему подробный план захвата власти соединенными силами рев. партии и его, Судейкина», и что он, Дегаев, «действует с согласия Исполнит. к-та» (с. 269); поэтому тогда М. продолжала считать брата честным революционером. После того как, убив Судейкина, Дегаев скрылся, над М. в 1884 был установлен надзор полиции, не давший никаких результатов и снятый в 1889. Позднее, зная уже всю правду о предательстве Дегаева, М. написала ром. **«Предатель»** (СПб., 1907; рец.: БВед, веч. в., 1907, 12 июля), имеющий подзаголовок «Повесть из жизни „Нар. воли“», попытавшись с помощью незамысловатой интриги дать связную историю народовольчества (от зарождения до «дегаевщины») с экскурсами в общую историю рев. движения в России. Несмотря на несамостоятельность и нек-рую легковесность суждений (М. особо подчеркивала растлевающее влияние «революционерства» на человеческую личность), в романе немало и поныне сохраняющих интерес портретных характеристик и др. деталей, касающихся тех персонажей, к-рые имели реальных прототипов, лично знакомых ей (Иванов — Дегаев, Иван Александрович — Тихомиров, Плетников — Н. В. Клеточников и др.).

Ок. 1890 М. поселилась в Саратове, где в 1897 выпустила перевод первой части «Фауста» И. В. Гёте ([2-е изд.] — СПб., 1914), в к-ром, по оценке рецензента, обращалась «с „Фаустом“ с истинно дамской бесцеремонностью» (МБ, 1897, № 10, отд. II, с. 62; положит. отклик: ⟨П. Ф. Якубович⟩ — РБ, 1898, № 1) и к-рый В. М. Жирмунский отнес к числу «внимания не заслуживающих» (в его кн.: Гете в рус. лит-ре, Л., 1981, с. 428). Др. лит. публикации М. (из них, вероятно, выявлены не все) отличались случайностью и вместе с тем притязательностью замыслов — это антологич. стихи **«Гробница Анакреона»** («Счастлив поэт! Насладился весной он и летом, /Осень вкусил, — от зимы же укрылся в могиле»), **«Братья»** (ВЕ, 1911, № 7) и прозаич. «идиллия» **«Принц Дафнис и принцесса Хлоя в Таврическом дворце»** (в «худож.-лит. сб-ке» «Немоза», СПб., 1911) — о Екатерине Великой, благословляющей брачный союз вел. кн. Александра Павловича и принцессы Луизы, и скрытом за «розовым флером» зловещем будущем.

Лит.: Прибылева-Корба А. П., «Нар. воля». Восп. о 1870—1880-х гг., М., 1926 (ук.); Фигнер В. Н., Запечатленный труд, т. 1—2, М., 1964 (ук.); ЛН, т. 4—6, с. 947, 989—990, 1017, 1050. ◆ ДРДР; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, ДП, 3 д-во, 1884 г., д. 46; д. 74, ч. 48 [справка Л. Н. Тютюнник]; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7304 (послужной список отца, 1853 г.); ЦГИА, ф. 777, оп. 10, д. 81 (о судебном преследовании М. за пов. «Предатель»). *Л. Я. Лурье, А. В. Чанцев.*

МАКО́ВСКИЙ Сергей Константинович [15(27).8.1877, Петербург — 13.5.1962, Париж], худож. критик, поэт, издатель, мемуарист. Сын изв. портретиста и ист. жанриста К. Е. Маковского. После распада семьи в 1893 жил с матерью Ю. П. Маковской (урожд. Летковой; 1858—1954). В

1896 закончил Петерб. реальное уч-ще Я. Г. Гуревича, в 1897 поступил на естеств. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та, окончил в 1900; продолжал посещать ун-т и как вольнослушатель-юрист. В 1900-е гг. — на службе в Гос. канцелярии.

Живопись, лит-ра и музыка — родные стихии М. с дет. лет. С 1890-х гг. он был близок с семьей скрипача Л. С. Ауэра, где познакомился с Вл. С. Соловьёвым, К. К. Случевским, а также с знаменитым дат. критиком Г. Брандесом; в ун-тские годы общался с ранними петерб. символистами —

И. Коневским, Вл. В. Гиппиусом, с 1898 участвовал в собраниях «Мира искусства». Лит. дебют М. — статья об иконописи в киевском Владимирском соборе: **«В. М. Васнецов и Владимирский собор»** (МБ, 1898, № 3). В 1900-е гг. сотрудничал в «Мире божьем», «Журнале для всех», ж. «Новое дело», «Искусство» (стихи, статьи о совр. иск-ве). В 1906 заведовал худож. частью в петерб. газ. «Страна».

М. — один из основателей и членов ред. к-та ж. «Старые годы» (СПб., 1907—17), посв. описанию и анализу худож. и архитектурных памятников прошлого; заведовал рус. отделом на выставке, устроенной этим журналом в Петербурге (1908); под его ред. издавался ж. «Рус. икона» (сб. 1—3, СПб., 1914; см. в кн.: П. Д. Эттингер. Статьи. Из переписки. Восп. современников, М., 1989, с. 138). В 1906—08 в Петербурге читал курс лекций по всеобщей истории иск-в в Об-ве поощрения художеств. В 1905 гл. инициатор изданий «Содружества», под маркой к-рого выпустил свои первые книги — **«Собрание стихов»** (кн. 1, СПб., 1905), **«Талашкино. Изделия мастерских кн. М. Кл. Тенишевой»** (СПб., 1905), **«Страницы худож. критики»** (кн. 1, СПб., 1906; 2-е изд., СПб., 1909).

«Собрание стихов» М. (в оформлении Е. Е. Лансере) свидетельствовало о стремлении автора сочетать в своем творчестве новации, характерные для символист. поэзии, с традициями созерцательно-медитативной лирики, восходящими к рус. поэтам «чистого искусства» и франц. парнасцам. Цель творчества, по М., — в достижении спокойной и совершенной, отрешенной от преходящих мирских тревог красоты; поэт — «не лесной поток, пенящийся бурливо» и «не властный океан», «обнявший все миры и грозы всех страстей», а «озеро высот, глубокое, как море»: «И светится в тебе холодными лучами / печаль холодная, как небо над снегами, / прекрасная, как блеск негреющей зари» («Посвящение», с. 36).

В. Я. Брюсов в отзыве на «Собрание стихов» («Весы», 1905, № 4), сформулировав осн. особенности поэтич. творчества М. (утонченный эстетизм, стремление воплотиться «в знакомые размеры и в условные формы», близость парнасцам), заключил: «поэзия г. Маковского холодна и бесстрастна, и д у ш и поэта в ней почти не чувствуется» [Б р ю с о в (2), с. 143—44]. Др. критики также указывали на отсутствие лиризма (В. Гофман — «Ежемес. журнал для всех», 1905, № 8), на подобие его стих. «растениям, выращенным в темной комнате, куда не впускают свежего, пусть даже уличного воздуха» (В. Б-н — СО, 1905, 31 мая). Критики-«традиционалисты» с похвалой констатировали «умеренность» и «осторожность» в модернистич. устремлениях поэзии М. (Евг. Л‹яцкий› — ВЕ, 1905, № 7), «спускающегося» к декадентству и «облагораживающего» его своей сдержанностью и неприятием «крайностей» (А. А. Измайлов — БВед, утр. вып., 1905, 26 авг.).

Та же панэстетич. установка характерна и для худож. критики М. Он особо подчеркивал значение миссии художника-творца в деле осуществления задач преобразования общества; служение художника красоте есть его служение жизни: красота «нужна действию, великому действию эпохи, государства, народа... Неправда, когда говорят: художники, будьте гражданами! Нет: граждане, будьте художниками!» («Иск-во в революции» — «Свободный человек», 1907, 26 февр.). В 1-й кн. «Страниц худож. критики», посвящ. в осн. анализу творчества зап.-европ. художников конца 19 в., отразивших модернист. веяния (А. Бёклина, Ф. Штука, М. Клингера, Э. Карьера, О. Бёрдсли и др.), М. подчеркивал приоритет иск-ва перед всеми др. сферами человеческой деятельности: «храмы и кумиры бессмертнее богов»; «Красота религии переживает религию. Творческое слово несомненнее Бога»; «Искусство — магическое зеркало, отражающее... самоцельность образов и форм» (изд. 1906, с. 17, 24). М. выступает против традиц. ценностных ориентиров рус. критики, требующей от художника «идей, взглядов, моральных идеалов, истины и пользы — не искусства» (с. 15).

В отзывах на книгу были отмечены «яркая печать несомненной и настоящей культурности» (А. Ростиславов — «Слово», 1906, № 9), «трезвость мысли и чувство худож. меры», с к-рыми отстаиваются важнейшие основоположения худож. идеологии модернизма (Л я ц к и й Е., Вопросы иск-ва в совр. его отражениях. — ВЕ, 1907, № 3, с. 298).

2-я кн. **«Страниц художественной критики»** (СПб., 1909) имеет подзаголовок «Совр. рус. художники» (рец.: П. Э‹ттинге›р — РВед, 1909, 24 февр.; «Новая Русь», 1909, 27 окт.). В ней обозревается творчество рус. живописцев от В. М. Васнецова, В. И. Сурикова и И. Е. Репина до мастеров «Мира искусства» и «Голубой розы». Отрицая традиции академизма и передвижничества («ложно-реалистического» направления), М. утверждает те худож. искания, к-рые способствуют возрождению самоценного иск-ва, движимого собственно живописными (а не идейно-описат.) задачами; наиб. близки к их осуществлению, по убеждению М., Н. К. Рерих и «ретроспективные мечтатели» — художники «Мира искусства». Критико-аналитич. построения М. отличаются концептуальной последовательностью, четкостью и логичностью доводов, тонкостью худож. вкуса, афористич. образностью характеристик: Э. Карьер — «ваятель полутелесности», О. Бёрдсли — «оргиаст искусственности», «симфонист начертательного парадокса» (кн. 1, с. 122, 174), Суриков — «стихийный талант, прозревший темную сущность восточно-славянской стихии» (кн. 2, с. 53), М. В. Добужинский — «Калиостро, превращающий в графич. узор странную душу Петербурга» (**«Графика М. В. Добужинского»**, текст М. и Ф. Ф. Нотгафта, [Б., 1922], с. 54); о К. А. Сомове: «двусмысл. острота экспрессии», «ретроспективная чувственность», связанная с отношением к действительности как «маске небытия» («Страницы...», кн. 3, с. 13, 72).

Выступая против шаблонной декоративности и эклектич. подражательности «бурж.» стиля конца 19 в., М. приветствовал возвращение к традициям нац. прикладного иск-ва, но полагал, что крест. кустарничество — только «корень», от к-рого нужно стремиться к «вершине»: «Декоративные чары, идущие от русской деревни ...должны преобразиться, вылиться в новые гармонии» («Талашкино...», с. 52). Позднее, следуя этим убеждениям, М. объездил Верховину и Гуцульщину и подготовил в Праге выставку «Иск-во и быт Подкарпатской Руси»; в собранных им экспонатах дом. ремесел он находил «не только анахронизм, но истинно совр. очарование, оазис пленительного варварства» (**«Народное искусство Подкарпатской Руси»**, Прага, 1925, с. 5).

В янв. 1909 М. организовал в Меншиковском дворце «Салон. Выставку живописи, графики, скульптуры и архитектуры», где собрал вместе представителей различ. худож. течений — от В. А. Серова, А. Н. Бенуа и И. И. Левитана до М. К. Чюрлёниса, К. С. Петрова-Водкина и В. В. Кандинского; доминировали на выставке художники «мирискуснического» направления, наиб. созвучные эстетич. пристрастиям М. Успех выставки стимулировал дальнейшую деятельность М. в этом направлении — в России и Европе.

В 1910 он, по поручению петерб. Акад. художеств, организовал рус. отдел на Междунар. выставке в Брюсселе и устроил выставку «Мира искусства» в Париже; в 1912, как один из учредителей Об-ва защиты памятников иска и старины, устроил в Петербурге выставку «Сто лет франц. живописи (1812—1912)», на к-рой были представлены более 900 картин и рисунков из различных собраний; в 1914 был комиссаром худож. отдела на Лейпцигской выставке «Buchschmuck und Grafik».

Свою активную «культуртрегерскую» деятельность М. осмыслял как попытку исполнения «высших нужд народа», как борьбу с нац. косностью, «доморощенностью» и творч. изоляционизмом: «В этом болоте равнодушия, безволья, политической апатии нужны люди, которые бы в области им близкой, любимой, думали не только о себе, о своих личных удобствах и целях, а о судьбе того дела, которому они служат... Все — вразброд. Ни у кого — энергии культурного

общественного строительства. Можно ли жить в такой стране, сознавая свои силы, и ничего не создавать, спрятавшись в свою раковину?» (из письма к матери от 29 июля 1909 — ИРЛИ, ф. 230, № 616).

Важнейшее из культурно-организац. начинаний М. — ежемесячный лит.-худож. ж. «Аполлон», выходивший под его ред. в 1909—17 и воспринимавшийся как преемник крупнейших периодич. изданий рус. модернизма — журналов «Мир искусства» и «Весы».

К выработке концепции изд. были привлечены И. Ф. Анненский (нек-рые из его установок легли в основу программного манифеста ж-ла; именно М. способствовал вхождению Анненского в мир петерб. худож. интеллигенции), Вяч. И. Иванов, А. Л. Волынский, А. Н. Бенуа, М. А. Кузмин, М. А. Волошин; объединение лучших творч. сил «нового» иск-ва мыслилось в нем под знаком «аполлонизма» — символа свободного и «стройного», сознат. творчества, опирающегося на живую традицию и ставящего перед собой сугубо худож. задачи, подвластные строгим требованиям эстетич. вкуса и «меры» («Аполлон» «отворачивается от бездн ницшеанства и декадентства» — «Утро России», 1910, 27 февр.). Такие общекультурные принципы вели «Аполлон» сначала к размежеванию с адептами религ.-теургич. символизма, а затем к сближению с нарождавшимся акмеизмом [в 1913 в «Аполлоне» (№ 1) были помещены акмеистич. манифесты С. М. Городецкого и Н. С. Гумилёва]. М. выступал в «Аполлоне» гл. обр. как худож. критик (ст. о Чюрлёнисе, В. Серове, А. Я. Головине: 1911, № 5; 1912, № 10; 1913, № 4, и др.), его роль как руководителя журнала сказывалась в том, что по мере продолжения изд. худож. материалы становились приоритетными по отношению к литературным. Редакция «Аполлона» была подлинным центром петерб. лит.-худож. жизни и мысли (несмотря на специфически «светскую» и «стильную» атмосферу, отвечавшую пристрастиям М.).

Статьи из «Аполлона» составили 3-ю кн. **«Страниц худож. критики»** М. (СПб., 1913), в к-рой, наряду с обзорами выставок и критич. портретами художников (С. Ю. Судейкина, Н. А. Тархова, Д. С. Стеллецкого и др.), провозглашалась идейная установка: борьба «на два фронта» — «с мертвыми традициями искусства... (все виды „академизма“ и „псевдореализма“) и с революцией слепого новаторства, не признающего никакой преемственности» (с. 9), с новым «диким» иск-вом, т. е. с авангардными течениями (см. отклик Н. Н. Пунина на книгу М. и его **«Ответ Н. Пунину»** — «Аполлон», 1913, № 9). Непримиримое отношение к «левым», «экстремистским» худож. веяниям присуще также книге М. **«Силуэты русских художников»** (Прага, 1922), дающей общий очерк развития рус. живописи от передвижников до кубофутуристов и отмечающей в ходе этой эволюции безусловность достижений «Мира искусства» — «оазиса высокой худож. культуры»: «Все подлинно яркое в эту четверть века исходило от него или к нему приходило» (с. 150; рец.: «Руль», Б., 1922, 13 авг.; А. А-м. — «Голос России», Б., 1922, 13 авг.; Н.М.П. ‹Н. Мельникова-Папоушкова› — «Воля России», Прага, 1922, № 2). Еще более резкую оценку «ультрановаторским» тенденциям М. дает в кн. **«Последние итоги живописи»** (Б., 1922); «бестрадиционный и бездуховный» «худож. интернационал» в иск-ве он уподобляет большевизму в социально-политич. жизни: «должны мы бороться, не скрывая от себя опасности, с заразой большевистствующего антиискусства и эстетич. дикарства, которой охвачена нынче живопись» (с. 147, 148, 166).

В 1918 М. — в Крыму (печатал статьи на худож. и лит. темы в ялтинских газетах), откуда отбыл за границу; обосновался в Праге, с 1925 до конца жизни жил в Париже. В цикле сонетов **«Год в усадьбе»** М. писал о России: «О, как жива моя тоска по ней, /Еще вчера и близкой и державной, /И вот — чужой, преступной и бесправной, / Бесславно тонущей в крови своей» (Лит. альм. «Грани», кн. 1, Б., 1922, с. 46). В 1926—32 М. — один из редакторов париж. газ. «Возрождение» и заведующий ее лит.-худож. отделом; после 2-й мировой войны — пред. Объединения рус. писателей в Париже. В эмиграции М. продолжает писать стихи, выдержанные преим. в медитативно-элегич. тональности и направленные к утверждению божеств. начала бытия; они отличаются прежним стремлением к «парнассическому» совершенству формы, логич. и смысловой строгости. В эмиграции М. издал 8 поэтич. сборников (7 из них — в Париже): **«Вечер»** (1941), **«Somnium breve»** (1948), **«Год в усадьбе.** Сонеты» [1949; рец.: А. Бахрах — «Новоселье», Нью-Йорк, 1950, № 42—44], **«Круг и тени»** [1951; рец.: Ю. Иваск — «Нов. журнал», Нью-Йорк, 1951, кн. 25], **«На пути земном»** (1953), **«В лесу»** (Мюнхен, 1956), **«Еще страница»** (1957), **«Requiem»** (1963). «До старости сохранил он благородство черт и осанки... и эрудицию, выражавшуюся просто и ясно, без всякого самоупоенья» (Шаховская, с. 163; см. также: Анненков, изд. 1991, т. 2. с. 234).

Мемуарные и критико-аналитич. очерки, посв. воспоминаниям ранних лет («Отец и мое детство»), описанию встреч с Анненским, Вяч. Ивановым, Волошиным, З. Н. Гиппиус, Коневским, Гумилёвым, гр. В. А. Комаровским и др., а также характеристике их творчества, собраны в двух книгах М.: **«Портреты современников»** (Нью-Йорк, 1955), где он, в частности, воссоздает историю лит. мистификации Черубины де Габриак (см. Е. И. *Васильева*), заинтриговавшей всю ред. «Аполлона» (рец.: М. Добужинский — «Нов. журн.», 1956, кн. 44) и **«На Парнасе „Серебряного века“»** (Мюнхен, 1962; рец.: З. Шаховская — «Возрождение», Париж, 1962, № 125). Они принадлежат к числу самых значит. и содержат. источников по истории рус. лит.-худож. жизни нач. 20 в. Замысел третьей мемуарной книги М., для к-рой планировались очерки о Гумилёве (**«Николай Гумилев по личным воспоминаниям»** — «Нов. журнал», 1964, кн. 77; перепечатано в кн.: Николай Гумилев в восп. современников, М., 1990), Кузмине, В. Ф. Ходасевиче, Добужинском (см. письмо М. к И. В. Чиннову от 5 апр. 1956 — «Нов. журнал», 1989, кн. 177, с. 244), остался неосуществленным. Очерки М. заключают в себе, как правило, сплав собственно мемуарных зарисовок и критич. эссе, попытку создания интеллектуальных портретов, претендующих на объективность видения и целостность воссоздания индивидуального образа. Их компоненты складываются из личных впечатлений автора и его аналитич. построений — ретроспективных размышлений о делах и судьбах представителей «предреволюционного Парнаса» и века «мятежного, богоищущего, бредившего красотой» («На Парнасе...», с. 10, 11).

Др. произв.: Циклы сонетов: «Лунный водоем», «Нагарэль» (РМ, 1922, № 5, 8—12); статьи: «Иск-во и автономия» («Инициатива и изобретательность», 1917, янв. — март), «Мир рус. иконы» («Рус. мысль», Прага, 1922, № 6—7), «Малявин» («Жар-птица», Б., 1923, № 10), «Как вспоминается мне Блок» («Возрождение», 1927, 14 февр.), «Поэзия И. Чиннова» («Опыты», Нью-Йорк, 1953, № 1), «„Монастырь“ Пушкина» («Вестник РСХД», Париж, 1958, № 51); письма: к И. Чиннову (1953—61; Нов. журнал», 1989, кн. 177).

Изд.: [Стихи]. — В сб.: Ковчег. Поэзия первой эмиграции, М., 1991 (изд. подготовлено В. Крейдом).

Лит.: Анненков Ю., Дневник моих встреч, т. 2, Нью-Йорк, 1966, с. 229—36 (переизд.: М., 1991); Блок (ук.); Белый (ук.); Валентин Серов в восп., дневниках и переписке современников, под ред. И. С. Зильберштейна и В. А. Самкова, т. 2, Л. 1971, с. 402—03; Грабарь И., Письма. 1891—1917, М., 1974 (ук.); В. Э. Мейерхольд. Переписка. 1896—1939, М., 1976 (ук.); И. Ф. Анненский. Письма к М. (Публ. А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика). — В кн.: Ежегодник РО ПД. 1976, Л., 1978; Анненский И., Книги отражений, М., 1979 (письма к М. 1909 г., с. 487, 491, 494); его же, Избранное, М., 1987 (ук.); Цветаева М., Соч., т. 2, М., 1980, с. 205; Бахрах А., Отец «Аполлона».—В его кн.:

По памяти, по записям. Лит. портреты. Париж, 1980; Корецкая И. В., «Аполлон». — Рус. лит-ра и журналистика (2); Добужинский М. ~~В., Воен., М.~~, 1987 (ук.); Терапиано Ю., Лит. жизнь рус. Парижа за полвека. (1924—1974), Париж — Нью-Йорк, 1987, с. 181—86; Стернин Г. Ю., Худож. жизнь России 1900—1910-х гг., М., 1988 (ук.); Шаховская З., Рассказы. Статьи. Стихи, Париж, [1978], с. 163—65; ЛН, т. 85 (ук.); 92, кн. 3, с. 356, 360—61, 369—71, 395, 581. ◆ Казак; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2512; Гос. Рус. музей, ф. 97; ГПБ, ф. 124 (мат-лы архива М. в собр. П. Л. Вакселя); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 34576 (студенч. дело). *А. В. Лавров.*

МАКСИ́МОВ Александр Яковлевич [3(15).9.1851, Петерб. губ. — 23.8(4.9). 1896, Владивосток], прозаик, публицист, журналист. Из потомств. поч. граждан; сын поручика, бывшего смотрителем интендантского склада в Петербурге. Учился в 5-й петерб. г-зии. В 1868 поступил в Мор. уч-ще, с

отличием окончил его в 1872. Осенью того же года на корвете «Аскольд» ушел из Кронштадта в плавание на Д. Восток (через Огненную Землю и Тихий океан). Очерки этого путешествия, с янв. 1873 печатавшиеся в ж. «Всемирный путешественник», составили кн. **«Вокруг света. Плавание корвета „Аскольд“»** (СПб., [1876]; рец., 1876: ВИ, № 385; «Неделя», № 24—25). В 1873 произведен в мичманы и назначен в Амур. экипаж Сиб. флотилии, в к-ром оставался до 1879. В 1880—81 плавал на коммерч. судах. С 1881 служил в Балтийском флоте (лейтенант; с 1891 капитан 2-го ранга). В 1895 назначен младшим пом. командира Владивосток. порта. По пути во Владивосток заболел злокачеств. анемией и подал рапорт об увольнении со службы. Кавалер нескольких рус. и европ. орденов, в т. ч. офицерского креста ордена Поч. легиона.

С сер. 70-х гг. многочисл. очерки и рассказы М. о мор. путешествиях, кораблекрушениях, «тайнах моря», природе и народностях Уссурийского края, специфич. быте сиб. бродяг, охотников, золотоискателей, собирателей женьшеня и т. п., написанные на грани этногр. и приключенч. жанров, печатались в газ. «С.-Петерб. вед.», «Нов. время», ж. «Рус. вест.», «Кн. „Недели“», «Труд», «Кругозор», «Всемирная илл.», «Природа и люди» и особенно часто — в «Ниве» (см., напр.: **«Жертва злому духу»** — 1884, № 30—32; **«За драгоценным корнем»** — 1885, № 1—6; **«Тюлений остров»** — 1892, № 1—4). Мн. из них вошли в сб. **«На Далеком Востоке. Рассказы и очерки»** ([т. 1], СПб., 1883, 2-е изд., СПб., 1887) и **«На Далеком Востоке. Рассказы и были из жизни на отдаленной окраине России»** (т. 2, СПб., 1894), получившие разноречивые оценки критики (ЛПН, 1895, № 2; ВЕ, 1895, № 4; «Набл.», 1895, № 8; СВ, 1887, № 3; НВ, 1898, 17 дек.). Ж-л «Дело» сожалел о ценной этногр. фактуре, загубленной «дурно развитым... лит. вкусом автора» (1883, № 5, 2-й отд., с. 46). Работая над «Островом Сахалин», А. П. Чехов обратил внимание на рассказ М. **«Поп Симеон»** («Нива», 1890, № 11—13) о подвижнич. деятельности сахалин. священника Симеона Казанского (см.: Чехов, XIV—XV, 206, 301—02, 645).

Действие романов М., посмертно опубл. его вдовой, происходит в т. н. «культурном обществе». Идейная основа сюжетов М. — непримиримое противостояние истинно рус. патриота (как правило, мор. офицера, не знающего сомнений в Боге, царе и начальниках) «чумным учителям» рев. лагеря (из поляков, остзейских баронов, раскольников и представителей богемы). В мелодраматич. тонах и с социально-дидактич. пафосом М. описывал козни растленной интриганки, ложно обвиняющей в социалистич. симпатиях и доводящей до самоубийства отказавшегося от нее жениха **(«Роковой поцелуй»** — ПСС, кн. 5), криминальный альянс между рус. социалистом в Америке и бандой торговцев неграми **(«В погоню за свободным трудом»** — ПСС, кн. 6), обман и любовный шантаж, с помощью к-рых конспиратор-землеволец подчиняет себе взбалмошных отпрысков петерб. чиновничьей семьи **(«Без руля, компаса и ветрил»** — ПСС, кн. 10), сопровождая эти малоправдоподобные истории предостережениями в адрес неопытной молодежи и заявлением нац.-гос. символа веры.

Публиц. деятельность М. была посвящена в осн. дальневост. политике России [исключение — брошюра о кончине Александра III **«Памяти Царя-Миротворца»** (СПб., 1894; 8-е изд., СПб., 1895), славословящая «лучшего из Царей»]. В последние годы жизни он был корреспондентом «Нов. времени» на Д. Востоке. Написал кн. **«Наши задачи на Тихом океане»** (СПб., [1894]; 4-е изд., СПб., 1901; рец., 1895: СВ, № 1; «Набл.», № 2; ЛПН, № 4); доказывая необходимость обеспечить независимость Корейского п-ова, противодействовать Англии на морях, М. находился в кругу полит. идей, ставших обоснованием рус. экспансии на Д. Востоке, приведшей к рус.-япон. войне.

Из д.: На Далеком Востоке. Полное [илл.] собр. соч., кн. 1—10, СПб., 1898—1902; Далекий Восток. Рассказы для детей, СПб., 1902; Поп Симеон. Волшебная падь и др., СПб., [1910].

Лит.: Крившенко С. Ф., Дальневост. тема в рус. лит-ре кон. XIX в. (Творчество А. Я. Максимова). — В кн.: История культуры Дальнего Востока XVII—XX вв., Владивосток, 1989. ◆ Некрологи, 1896; НВ, 24 авг., РСл, № 232; ВИ, № 1440; ИВ, № 10; «Новь», № 22. ◆ Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Южаков; Гранат; Масанов.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 1077; ф. 417, оп. 5, д. 1434 [справка В. Н. Гудкина-Васильева]. *А. В. Чанцев.*

МАКСИ́МОВ Гавриил Михайлович [21.3(2.4).1827*, Петербург — 6(18)** или 7(19).5.1882, там же; похоронен на Кузьминском кладб. близ Царского Села], актер, автор водевилей и мемуаров. Сын мещанина. По окончании Петерб. театр. уч-ща был определен суфлером в Александрин. труппу (1846). Из числа пьес, поставленных в этом т-ре («Влюбленный голодный», 1850; «Заколдованные медведи», 1852; «Приключение накануне обручения», 1855), особенным успехом пользовалась шутка-водевиль **«Прежде скончались, потом повенчались»** («Пантеон», 1853, № 4; пост. в том же году, входила в репертуар столичных т-ров до 1895; 2-е изд., СПб., 1880; др. изд. — СПб., 1896, 1900; «Веселый т-р», в. 6, М., 1922) о любовных приключениях молодых людей: содержание водевиля «незамысловато, но при двух-трех забавных сценах, при хорошей игре... смотрится без скуки и только странным кажется то, что он весь разыгрывается в сенях» (ОЗ, 1853, № 2, с. 166; др. отзывы — «Пантеон», кн. 2; газ. «Северный край», 1900, 27 авг.). С 1856 артист Рус. драматич. труппы. В 1870 — 80-х гг. М. активно сотрудничал в газетах, особенно в «Петерб. листке», где публиковал стихи, статьи о театре, фельетоны и анекдоты из артистич. жизни, а также воспоминания, к-рые затем вышли отд. книгой **«Свет и тени петерб. драматич. труппы за прошедшие тридцать лет (1846—76)»**

(СПб., 1878; частично перепечатаны в кн.: Каратыгин П. А., Записки, т. 2, Л., 1930, с. 331—55). Она была тепло встречена читателями и критикой, отметившей меткость наблюдений, живость и простоту рассказа, доброжелательность автора (ББвед, 1878, 31 окт.; «Голос», 1878, 6 нояб.; СО, 1878, 17 окт.; «Нувеллист», 1878, № 8; РС, 1879, № 3), его любовь к театру. «...Я считаю себя счастливцем, даже баловнем судьбы, потому что мне довелось видеть нашу драматич. труппу в самом блестящем ее состоянии», — заканчивал М. свои записки (с. 301).

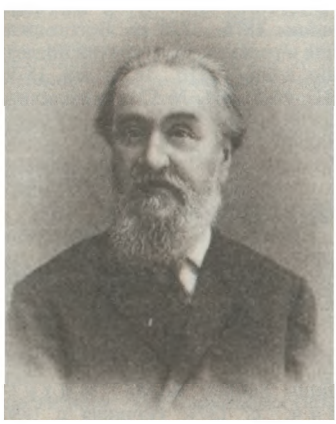
Лит.: Вольф; Борисоглебский М. (сост.), Мат-лы по истории рус. балета, т. 1, Л., 1938, с. 171, 367; ЛН, т. 47—48, с. 357. ◆ Некрологи, 1882: ГазГ, 15 мая; «Моск. листок», 9 мая. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 24, л. 1, 23, 154 об. (краткая биогр. справка); ЦГИА, ф. 497, оп. 97/2121, д. 10722, л. 3*, л. 35** (дело о службе) [справка А. А. Хапачёвой].

Е. Н. Пенская.

МАКСИ́МОВ Константин Афанасьевич [15(27).2.1848, Петербург — 17.6.1918, Петроград], прозаик. Сын небогатого купца. Ок. трех лет учился в частной школе. Много занимался самообразованием, посещал публичные лекции, увлекался театром. В 1863—78(?) мелкий служащий в Гл. Адмиралтействе.

Дебютировал как театр. рецензент в ж. «Пчела» (заметка **«Бенефис г. Малышева»**, 1876, № 40). В дальнейшем выступал преим. как фельетонист, автор очерков и рассказов в «Еженедельном „Новом времени“» (**«Торговая карьера»** — 1879, № 1—4; сочувств. отзыв: <Скабичевский А. М.>, Мысли по поводу текущей лит-ры. — «Молва», 1879, 9 марта), в ж. «Рус. богатство» (**«На склоне лет»** — 1887, № 4; **«Серенькое житье»** — 1889, № 7), «Труд» (**«Старообрядка»** — 1891, № 21—22; **«Сладкие плоды»** — 1892, № 11), «Север» (**«Меньшая сестра»** — 1898, № 17—20; **«Семейная идиллия»** — 1901, № 22—26; **«В медвежьем углу и в столице»** — 1902, № 17—19) и др. С нач. 1900-х гг. сотрудничал также в дет. журналах «Семейные вечера», «Родник», «Дет. чтение», «Дет. отдых», печатая здесь рассказы (частично собраны в сб. **«Среди детей»**, СПб., 1903), написанные в духе его произв. для взрослых. В 1905 Об-вом грамотности была издана книга М. **«Народные рассказы»** (СПб.).



Рассказы М.-бытописателя народнич. ориентации посвящены в осн. изображению жизни гор. низов — мелких лавочников, мастеровых, мещан, реже — крестьян-отходников либо представителей «среднего класса». Как правило, это бессюжетные бытовые зарисовки или же рассказы с несложной фабулой, в большинстве случаев композиционно не завершенные, неровные в лит. отношении, но выдерживавшие в целом средний журнальный уровень своего времени. В юбилейных статьях, посв. М., его произв. оценивались высоко: «рассказы проникнуты глубокой наблюдательностью, выведенные в них типы дышат жизненной правдой, без всякой утрировки, без шаржа» (А. Ш. — «Петерб. жизнь», 1901, 11 окт.), отмечалось, что М. «и своей манерой письма, и содержанием своих произв. напоминает писателя-народника Решетникова» (Жерве Н., К. А. Максимов. К 40-летию лит. деятельности. — «Наша старина», 1916, № 11, с. 826). Для нар. театра М. написал драму из сел. жизни **«Всяк молодец на свой образец»** (пост. в 1895 на сцене Невского об-ва устройства нар. развлечений, затем долго шла в провинции; опубл. в кн.: Нар. театр, СПб., 1896).

В 1905—12 печатался в изд. для народа: «Голос правды», «Рус. чтение», «Нар. читальня». В дальнейшем писал мало, существовал гл. обр. на небольшую пенсию от кассы взаимопомощи литераторов. В эти годы он опубликовал в ж. «Наша старина» ряд мемуарных очерков, посв. петерб. быту 1860—70-х гг.: **«Из прошлого петербургской стороны и ее обитателей»** (1914, № 2), **«Крестовский остров»** (1915, № 7), **«Из восп. петроградского старожила»** (1915, № 12), **«Восп. петроградского старожила»** (1917, № 2). Занимательные очерки М. зафиксировали нек-рые характерные черточки истории и быта гл. обр. Петербургской стороны; разрозненные сведения об улицах и домах, увеселит. садах и театрах, нравах жителей перемежаются в них анекдотами, стихотворными пародиями и т. п.

М. — автор статей-некрологов: **«Памяти Н. А. Попова»** (ИВ, 1908, № 8) и **«Поэт Н. А. Панов»** (ИВ, 1909, № 9).

Лит.: «Россия», 1901, 18 окт. (хроника); Мартов Н., Галерея рус. писателей и художников, СПб., 1901, с. 70; Сорокалетие лит. деятельности К. А. Максимова. — ИВ, 1916, № 11; Жерве Н. П., К. А. Максимов. — «Новая всемирная илл.», 1916, № 42; Тиме Г. А., Рус. писатели и проблема нар. театра в 1880-х — нач. 1890-х гг. — РЛ, 1977, № 4, с. 149; История рус. драматургии. Вторая пол. XIX — нач. XX вв. До 1917 г., Л., 1987, с. 227. ◆ Южаков; Венгеров. Источ.; Мезьер; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 837, оп. 1, № 213 (письма Н. А. Попову); ф. 567, оп. 1, № 14 (С. Н. Шубинскому); ИРЛИ, Р. 17, № 227; ф. 377; ф. 357, оп. 5, № 70 (автобиографии); ЛГТБ (рукописи пьес).

В. М. Лукин, В. М. Бокова.

МАКСИ́МОВ Михаил Иванович (ок. 1810 — не ранее 1856), поэт, автор ист. сочинений для нар. чтения. Из купцов. Окончил со степенью кандидата Моск. коммерческое уч-ще (1828), директор к-рого, Т. А. Каменецкий, поощрял лит. и муз. увлечения воспитанников. Первый сб-к стих. М. **«Опыт сонетов»** (кн. 1—2, М., 1828, посв. Каменецкому; иронич. отзыв: МТ, 1828, № 5) отличают морально-дидактич. направленность, обилие поэтич. штампов и ошибки версификации. Во 2-ю кн. включены сонеты на лит. темы: «Лизин пруд» (по мотивам «Бедной Лизы»), «Карамзин», «Байрон». Вышедшие в том же году **«Песни серебряного рожка»** (кн. 1, М.; посв. попечителю Коммерч. уч-ща К. А. Куманину) тематически связаны в осн. с русской историей («Олег Вещий», «Смерть Святослава», «Владимир», «Нестор»). В сб-ке, названного в подражание «Песням золотого рожка» Д. И. *Новикова* (М., 1828), эклектично сочетается ориентация на жанр ист. баллады с традицией «рус. песен» А. Ф. Мерзлякова (насмешливая рец.: МТ, 1828, № 16).

В 1832—33 М. активно сотрудничает в «Сев. пчеле», помещая в ней стихотворения офиц.-патриотич. характера, приуроченные к праздничным и памятным датам: годовщине Бородин. сражения — **«Воспоминания воина. Подражание Беранже»** (1832, 17 сент.; имеется в виду приписывавшееся П. Ж. Беранже стих. П. Э. Дебро «T'en souviens-tu, disait un capitaine»), тезоименитству Николая I (1832, 6 дек.) Новому году (1833, 2 янв.). В 1833 М. издает сб. **«Романтические фантазии»** (М.), содержащий подражания религ. мотивам рус романтизма (стих. «Мечтания», «Священное

сияние», «Небесное»); с романтич. традицией связано и обращение к наполеоновской теме («Остров Св. Елены»). В стих. **«Голос утешителя»** (СО, 1833, № 3) обозначилась тенденция творчества М. — переход от индивидуально-романтич. к патриотич. лирике (в первой части изображен разочарованный герой, во второй — ему рекомендуется вступить в воен. службу, дабы «размыкать грусть на ухарском коне», став «слугой Надежды-Государя» — с. 176). В сб. **«Минстрель»** (ч. 1—2, М., 1833) соединились официозная риторичность с ориентацией на песенную традицию Беранже («Воспоминание пятого мая 1821 года», «Седые усы», посв. Р. И. Дорохову).

По-видимому, после окончания уч-ща М. не служил — в 1836 он подписывался «коммерческого училища штатный воспитанник». В 1836—37 вел переписку с И. Т. Лисёнковым по поводу издания басен и апологов И. И. Дмитриева, подарившего М. право на издание (ИРЛИ, ф. 151, № 4, 5). Печатал в дальнейшем в осн. патриотич. стихи, к-рые, возможно, приносили доход или поощрялись др. образом. (М. представляет собой архаический по типу, хотя и распространенный в 19 в., феномен «поэта-патриота», продолжающий традицию одописцев 18 в.) Значит. часть патриотич. лирики М. написана «на случай»: **«Хор для военной музыки и чувствования россиян при колонне императора Александра Благословенного 1834 года августа 30 дня»** (М., 1834), **«Патриотическая кантата на семейное торжество царя русского»** (М., 1842) и др.

Наиб. популярным, судя по количеству изданий, был сборник М. **«Патриотические песни»** (тетр. 1—2, М., 1836, 5-е изд., М., 1846). Первые издания сб-ка вызвали одобрение рецензентов (СП, 1836, 9 июня; «Воен. вед.», 1836, №145), в числе др. достоинств отмечавших «наружную отделку стиха» (СП, 1838, 6 дек.). В сдержанном отзыве «Б-ки для чтения» (1836, т. 17) указывалось на подражательность и эклектизм сб-ка; здесь же сообщалось, что М. также сочинял музыку к своим «Песням». Последующие стихотв. сб-ки М. (**«Памятник дум, чувств и упований»**, М., 1849; **«В память старому и в честь новому русскому победоносному православию»**, М., 1856) объединяют публиковавшиеся прежде стих. и новые, повторяющие религ. и патриотич. мотивы ранних сб-ков.

В 1840-е гг. М. издал ряд небольших по объему книг для нар., солдат. и дет. чтения, в к-рых популярно изложены события др.-рус. истории: **«Исторический быт России, или Повествование о достопамятных событиях в русской земле и о деяниях ее православных государей»** (М., 1842; атрибуция кн. М. А. Максимовичу, предложенная Геннади, не обоснована), **«Десять веков, исторический быт России»** (М., 1840) и др. Низкий уровень этих изд. был отмечен в рецензиях «Отеч. зап.» (1842, № 5—6, 11; 1847, № 1). В 1852 М. издал составленный им «Народный русский песенник, содержащий в себе: романсы и куплеты из опер и водевилей, любимых в народе» (ч. 1—2, М.).

Др. произв.: «Чувствования при воззрении на колоссальные врата в первопрестольном граде Москве, сооруженные во славу благословенной памяти Александра I, воздвигшего из пепла и отеческим попечением украсившего первопрестольный град сей...» (М., 1834), «С новым ясным 1845 годом прекрасным, поздравление» (М., 1844), «Новый подарок детям, или Легчайший способ узнать отечественную историю» (М., 1844), «Повествование о великом князе Владимире Первом, водворителе христианской веры в Русской земле» (М., 1846).

Изд.: Рус. сонет, М., 1983.

Лит.: Старицына З. А., Беранже в России. XIX в., М., 1969, с. 22—23; ЛН, т. 91 (ук.). ◆ Венгеров. Источ. (М. ошибочно приписаны восп. о Н. И. Надеждине, принадлежащие М. А. Максимовичу); Геннади: Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 14, оп. 5, д. 88 (ценз. мат-лы) [справка А. И. Рейтблата].

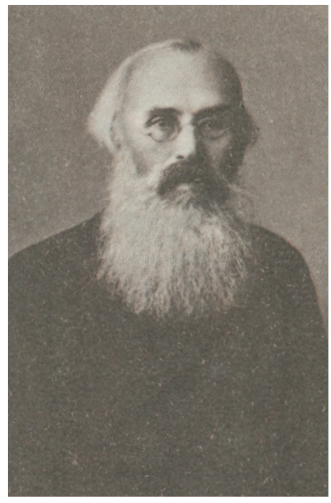
В. Г. Беспрозванный, Р. Г. Лейбов.

МАКСИ́МОВ Николай Васильевич [1848, Костром. губ. — 25.1 (6.2). 1900, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], очеркист, журналист. Единокровный брат С. В. *Максимова*. Из мелкопоместной дворян. семьи. В 1869 окончил Морской кадет. корпус в Петербурге с дипломом инженера-механика флота. Еще кадетом М. вошел (видимо, через брата) в кружок литераторов-«искровцев», группировавшихся вокруг бр. В. С. и Н. С. Курочкиных (см.: Кузьмин Д., Раскол в нигилистах. — В сб. «Звенья», М.—Л., 1933, в. 2, с. 285). В нач. 70-х гг., по возвращении из продолжит. плаваний (о них, по нек-рым сведениям, печатал не выявленные до сих пор очерки в ж. «Всемирный путешественник»), участвовал в жизни петерб. разночинной лит. богемы (Д. Д. Минаев, Н. А. Демерт и др.); особенно сблизился с Г. И. Успенским.

Регулярная лит. деятельность М. началась весной 1874 в газ. «Бирж. вед.» с обозрений «наших внутр. дел» по материалам провинц. печати. В них М., по его словам, пытался уловить «отголоски слабого гула из провинции» (БВед, 1874, 27 авг.), т. е., говоря, напр., о кознях местной администрации, разл. происшествиях и преступлениях, быте сектантов, состоянии нар. школ, тюрем, земства, адвокатуры и т. д., констатировал скрытое неблагополучие в мирной, казалось бы, жизни провинции. Из частых поездок по провинции М. привозил беллетризов. очерки «с натуры», полные живых диалогов и точно замеченных деталей (напр., **«Провинц. картинки»** — БВед, 1874, 3... 31 окт.). Нек-рые очерки (судя по некрологам М.) надолго запомнились современникам: **«Забытые»** — о безземельной деревне Центр. России, где «угрюмый, сумрачный, недоверчивый и грубый» мужик «ходит молча и, как зверь, поглядывает в стороны» («Слово», 1878, № 8, с. 86); **«Отец Никита»** — о рус. странниче, в к-ром парадоксально объединяются мошенник и святой («Молва», 1879, 1 мая... 7 июня); 16 писем о Нижегород. ярмарке, представляющих собой первую в лит-ре попытку, почти пренебрегая этногр. «колоритом», показать экон. механизм совершающихся на ярмарке сделок (там же, 19 авг. — 30 сент.).

В авг. 1876 М. отправился добровольцем в Сербию, служил в корпусе полк. Хорватовича; в 1878 на рус.-тур. войне был в качестве корреспондента газ. «Голос», «Молва», «Рус. обозр.» и получил известность «как один из первых по времени „специальных" воен. корреспондентов» (Михнеевич, с. 137); 31 авг. ранен под Плевной (совр. Плевен); награжден за храбрость рус. и серб. орденами. Очерк М. **«За Дунаем»** (ОЗ, 1878, № 4—7) и кн. **«Две войны 1876—1878 гг.** Воспоминания и рассказы из событий последних войн» (СПб., 1879; рец. 1879: ВЕ, № 5; ВИ, № 521) выделялись среди др. откликов на войну радикальностью взгляда на «слав. братство» как идеологич. фикцию и правдивым, отчасти сатирическим изображением воен. быта.

Беспокойная натура скитальца, пристрастие к спиртному и др. обстоятельства мешали М. вести жизнь проф. литератора: «он мог бы назваться писателем, и даже даровитым, если б писал, что, впрочем, не всегда зависело от его лишь доброй воли» (Михнеевич, с. 137). Начиная с 1880



лишь нек-рые факты биографии М. могут быть датированы точно. Осенью 1881 совм. с Успенским он занимался организацией так и не состоявшейся лит.-обществ. газеты, к-рую намеревался издавать Н. Я. Николадзе (см. письмо Успенского к М. с упреками в легкомыслии: «кто только не был приглашаем Вами и в сотрудники, и в пайщики, и в пр.» — У с п е н с к и й, XIII, 270). Летом 1886, будучи в Одессе на службе в Рус. об-ве пароходства и торговли (пом. капитана дальнего плавания), М. «без паспорта и без платы» (там же, с. 518) провез Успенского в Константинополь. Кроме того, до сер. 90-х гг. М. побывал в Скандинавии, занимался ловлей трески на Лофотенских о-вах, служил механиком на Балтийском з-де в Петербурге и пом. морского агента в рус. посольстве в Лондоне, неск. лет прожил в Америке, где перепробовал ряд занятий (от кондитера до сотрудника газ. «New York Herald»). Изредка печатался в ж. «Рус. богатство» (см., напр., его отповедь Р. И. Сементковскому, обвинившему рус. общество в «недостаточной умств. зрелости» — 1893, № 6), «Сев. вест.», газ. «Сын отечества». Осн. произв. 80-х гг. вошли в «беллетристич. сб-к» М. **«На досуге»** (СПб., 1891): ст. **«Роман сельской девушки. (Опыт психол. анализа поэмы „Евгений Онегин“)»**, комедия **«Власть света»**, посв. описанию банковских нравов, и неск. очерков из жизни крестьян и моряков. Написанные курьезным языком («Инстинкт красоты душевной Татьяны произвел интерес в душе Онегина»), к тому же чрезмерно эксцентричные по тону и суждениям, они стояли уже вне проф. лит-ры (см. уничижит. рец.: РМ, 1891, № 4).

Последние годы жизни М. работал на землечерпалке на Волге, под Астраханью.

Лит.: У с п е н с к и й (ук.); С к а б и ч е в с к и й А. М., Лит. восп., М.—Л., [1928], с. 278; Глеб Успенский в жизни. По восп., переписке и документам, М.—Л., 1935 (ук.); У с п е н с к и й И. И., К восп. о Г. И. Успенском. — В кн.: Летописи ГЛМ, кн. 4, М., 1939 (ук.); Россия в рев. ситуации на рубеже 1870—1880-х годов, М., 1983 (ук.). ◆ Некрологи, 1900: СО, 26 и 27 янв.; «Сев. курьер», 27 янв.; НВ, 28 янв.; «Россия», 29 янв.; ИВ, № 3. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Боград. ОЗ (2); Муратова (1); Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 313, оп. 3, № 170 (письма Г. И. Успенскому, 1886—91); ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, № 2176. *А. В. Чанцев.*

МАКСИ́МОВ Сергей Васильевич [25.9(7.10).1831, Парфентьев посад Кологрив. у. Костром. губ. — 3(16).6.1901, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], очеркист, этнограф, мемуарист; путешественник. Из мелкопоместной дворян. семьи. Лишился матери в двухлетнем возрасте; отец — Вас. Никитич, почтмейстер, сосед и приятель опального П. А. Катенина, влияние личности к-рого М. испытал в детстве и юности. Единокровный брат Н. В. *Максимова* и В. В. Максимова — хирурга, автора науч. трудов. Рано проявившийся талант общения с людьми помог ему впитать богатую крест. культуру Сев. края. Окончил Парфентьевопосад. и Кологрив. уездное уч-ща; в Костром. г-зии (1842—50) был первым учеником. В 1850 поступил на мед. ф-т Моск. ун-та; сошелся с «молодой редакцией» «Москвитянина», сдружился с А. Н. Островским. «Москве я обязан моими первыми литературными связями, моим литературным воспитанием (сценки и рассказы И. Ф. Горбунова, моск. очерки И. Т. Кокорева, „мужицкий говор“ А. Ф. Писемского, работы И. П. Сахарова, И. М. Снегирёва, П. В. Киреевского, В. И. Даля. — *Ред.*) и первыми проблесками моего сознания, что я должен чем-нибудь быть полезен народу» (Собр. соч., т. 1, с. XIII).

В 1852 М. переехал в Петербург и стал студентом Медико-хирургич. академии. Здесь он сблизился с братьями Н. С. и В. С. Курочкиными, начал сотрудничество в «Справочном энциклопедич. словаре» А. В. Старчевского. Через Старчевского познакомился с редакцией ж. «Б-ка для чтения», где, по совету М. Л. Михайлова, опубл. первый художественно-этногр. очерк **«Крестьянские посиделки в Костромской губернии»** (1854, т. 123). Успех очерка подвигает М. к созданию новых, к-рые печатаются здесь же: **«Извозчики»** (1854, т. 124), **«Несколько слов о музыкальности»** (1854, т. 125), **«Швецы»** (1854, т. 125), **«Маляр»** (1854, т. 127), **«Сергач»** (1854, т. 128), **«Дружка»** (1855, т. 129), **«Сысоев.** (Современный случай)» (1855, т. 130), **«Встреча»** (1855, т. 131). И. С. Тургенев нашел в М. признаки лит. таланта, острую наблюдательность и при встрече посоветовал ему идти в народ, запасаться свежим материалом (см.: Т у р г е н е в, XXV, 217).

Весной 1855 М. отправился в путешествие по Владимир., Нижегород., Вятской и Костром. губерниям, посетил Нижегород. ярмарку (познакомился здесь с В. И. Далем). Явившиеся результатом этого очерки (гл. обл. — в БдЧ) впоследствии собраны в кн. **«Лесная глушь.** Картины народного быта» (т. 1—2, СПб., 1871; рец.: «Дело», 1871, № 12). В рец. на нее М. Е. Салтыков-Щедрин писал, что рассказы М. «должны быть настольною книгой для всех исследователей рус. народности, наравне с трудами Даля, Мельникова, Якушкина и других» (ОЗ, 1871, № 12, с. 229).

Очерки М. интересны как обилием этногр. материала, так и способом его воспроизведения. Писатель говорил, что в основе его творчества лежат «личные наблюдения, голые факты, целостно взятые из жизни...» **(«В дороге»** — ОЗ, 1860, № 8, с. 220); от «физиологических» его очерки отличаются ц е л о с т н ы м изображением крест. бытия. Здесь не только сиюминутные наблюдения за крест. жизнью, не только узкосоциальный срез ее, но и народная ист. память, выражающаяся среди прочего и в столь интересующем М. фольклоре, фольклорном мироощущении, в соответствии с внутренним складом и ладом к-рого герои «шутки творят — работу спорят». Наконец, М. изображает особый тип мужика-отходника одной из самых бойких и развитых местностей России, не похожего на оседлого хлебороба южных губерний, энергичного, предприимчивого, независимого и гордого, способного критически отнестись к окружающему. И в дальнейшем особым предметом худож.-этногр. описания М. становится «местный» крест. характер.

Современники увидели в очерках М. «желание понять народный быт как он есть», с создавшими его условиями, «понять равноправно и человечно», «с особым ударением на мудрости и мудрености» (П ы п и н А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891, с. 70—71); их привлекало хождение М. в народ не для того, чтобы учить его, а для того, чтобы у него учиться, «чтобы вынести из моря народной жизни знания, без к-рых наша забота об этом народе всегда есть и будет делом мертворожденным» (С е м е н т к о в с к и й Р.,

Встречи и столкновения. — РС, 1912, № 12, с. 572). В своем творчестве М. приблизился к тому, что оставалось в осн. вне поля зрения рус. классич. лит-ры: она видела психологию, быт мужика, «но того, что за бытом и психологией — тысячелетнюю традицию, религиозный мир крестьянства — „христианства" не чувствовала (см.: Федотов Г. П., Трагедия интеллигенции. — В кн.: О России и рус. философской культуре, М., 1990, с. 425).

Репутация талантливого писателя и проникновенного наблюдателя народной жизни позволила М. в 1856 принять участие в «лит. экспедиции», организованной Военно-мор. мин-вом. По рекомендации И. И. Панаева М. был приглашен для обследования прибрежий Белого моря, Ледовитого океана и Печоры. В февр. того же года он уволился по личному прошению из Медико-хирургич. академии и отправился в путешествие, итогом к-рого явилась кн. **«Год на Севере»**, частично опубл. в ж-лах («Мор. сб-к», 1857, № 11, 12; 1858, № 1—10; БдЧ, 1858, т. 151; 1859, т.155, 156; «Илл.», 1858, 20 марта, 3 апр.), а затем вышедшая отд. изд. (т. 1—2, СПб., 1859; 4-е изд., М., 1890; рец.: ОЗ, 1859, № 12; «Зап. РГО», 1862, № 2; РСл, 1860, № 2). Книга была удостоена малой зол. медали РГО. Отмечая, что главное для М. — достоверность, точность в передаче фактов, А. В. Дружинин вместе с тем показал поэтич. сторону книги как результат единства научного и эстетич. подхода (БдЧ, 1860, т. 160, с. 16, 17). Сев. край в книге обрел свое неповторимое лицо в характерах отважных поморов, в картинах суровой природы, в описании быта и нравов карелов и лопарей, в драматич. событиях истории: от времен новгород. первопроходцев до расцвета в период петровских преобразований и начавшегося к сер. 19 в. спада.

Летом 1858, вдохновленный примером и советом П. И. Якушкина, М. отправился в путешествие по южнорус. губерниям в костюме «торговца средней руки». Материалы наблюдений вошли в кн. **«Куль хлеба и его похождения»** (СПб., 1873; 5-е изд., СПб., 1907), где «в ярких и живых красках изображен быт всего, что живет, движется, работает, наживает барыши, стонет и страдает, хлеба ради, на Руси» [«Гражданин», 1873, № 2, с. 56; ср. позднее признание В. В. Розанова: «Мое дело было быть с Передольским, Титовым, Максимовым („Куль хлеба"); вот люди, вот русские» — Розанов В. В., Несовместимые контрасты жития, М., 1990, с. 536].

В 1859—61 по поручению Мор. мин-ва М. отправился к берегам Амура, куда в то время прибывали для освоения края первые партии крестьян-переселенцев, а в правительств. кругах шел спор о путях его освоения. Путешествие сопровождалось публикацией очерков в периодич. печати («Мор. сб-к», 1860, № 8; 1861, № 2, 5, 6, 8, 10, 11; 1863, № 12; 1864, № 1—3; БдЧ, 1861, т. 167; «Илл.», 1861, 6, 13 июля; РСл, 1862, № 1; СО, 1863, 19, 20 дек.; «Модный магазин», 1864, № 8, 9), объединенных в кн. **«На Востоке. Поездка на Амур»** (СПб., 1864; 2-е изд., СПб., 1871; рец.: В. А. Зайцев — РСл, 1864, № 9).

Калики перехожие. (Участники этнографических экспедиций кон. 1850-х — нач. 1860-х гг.). На переднем плане: П. И. Якушкин, П. Н. Рыбников. В. А. Слепцов, И. И. Южаков, С. В. Максимов. На заднем плане: И. Л. Отто, Л. И. Левитов. Карикатура из журнала «Искра» (1864, № 9).

На обратном пути с Д. Востока, получив офиц. разрешение посещать тюрьмы и остроги, работать в местных архивах, М. занимался изучением прошлого и настоящего сиб. каторги, жизни обитателей «мертвых домов». Первая часть книги под назв. **«Ссыльные и тюрьмы»** (т. 1, Несчастные, СПб., 1862) была издана Мор. мин-вом с грифом «секретно» для служебного пользования. Впервые для широкого читателя эта «эпопея, в своем роде „Илиада" и „Одиссея" каторжной жизни» (Скабичевский А. М. Соч., т. 2, СПб., 1903, стб. 685), напечатана в «Вест. Европы» (1868, № 6—9) и некрасовских «Отеч. зап.» (1869, № 1—5, 8—10), а затем вышла отд. изд. — **«Сибирь и каторга»** (ч. 1—3, СПб., 1871; 3-е изд., СПб., 1900; рец.: «Дело», 1871, № 3).

Книга М. послужила Н. А. Некрасову одним из источников для поэм «Дедушка» и «Русские женщины», оказала влияние на «Историю одного города» Салтыкова-Щедрина и явилась лит. источником его рассказа «Испорченные дети» (1869). Л. Н. Толстой взял из нее сюжет для рассказа «За что?». А. П. Чехов, готовясь к поездке на о. Сахалин, изучал книгу М. и лично с ним беседовал.

Странствия по лесному Заволжью, Рус. Северу и Сибири дали М. материал по истории раскола, положенный в основу его очерков («Илл.», 1861, 20, 27 июля, 3, 10, 24, 31 авг., 7 сент.; СО, 1861, № 38, 40), к-рые были собраны в кн. **«Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям»** (СПб., 1861). М. обращает внимание как на сугубо религиозные, так и на социальные причины раскола, видя в нем демократич. оппозицию по отношению к офиц. властям.

В 1862—63 по заданию Мор. мин-ва М. отправился на Каспий и реку Урал; изучал общинный быт казаков; проплыл морем до крайнего владения России на Каспии — Ленкорани, познакомился с жизнью сектантов («молокан», «субботников», «общих», «духоборов», «прыгунов», «скопцов»), с обрядами мусульман-шиитов (очерки **«С дороги в Уральск»**, **«Из Уральска»** — «Мор. сб-к», 1863, № 10, 11). По возвращении, обвиненный в связях с В. И. *Кельсиевым*, М. был привлечен по делу 32-х, попав под негласный полицейский надзор, в 1864 приговором Сената от суда освобожден (см.: ДРДР, т. 1, ч. 2).

В 1865 т-во «Обществ. польза» пригласило М. редактировать издания для народа. М. написал и ряд собств. книг для нар. чтения: **«Край крещеного света»** (т.

1—4, СПб., 1865—66; 9-е изд., СПб., 1898—1902) — о жизни и культуре вогулов, зырян, вотяков, чувашей, мордвы, карелов, бурят, киргизов, калмыков и др. народов России; **«О рус. земле.** Рассказ первый», **«О рус. людях.** Рассказ второй» (обе — СПб., 1865), **«Как и чему учил Петр Великий народ свой», «Соловецкий монастырь», «Троицко-Сергиевская Лавра»** (все три — СПб., 1872), **«Голодовка и зимовка на Новой Земле»** (СПб., 1874), **«Рассказы из рус. истории и кто человек, тому сродно все человеческое»** (СПб., 1885), **«Ледяное царство и мертвая земля»** (СПб., 1886). М. раскрывает в этих книгах яркие страницы отеч. истории, приобщает читателя к духовным устоям России. Многочисленные очерки М. появляются и в периодич. изд. для детей, семьи и школы — «Дет. чтении», «Игрушечке», «Задушевном слове», «Рус. школе».

Последнее путешествие М. состоялось по заданию РГО в 1867—68 в составе этногр. экспедиции по изучению Сев.-Зап. края. Писатель обследовал Смоленскую, Могилёв., Витебскую, Вилен., Гроднен. и Минскую губернии. Материалы этой экспедиции печатались в газ. «Голос» (1868, 18 янв., 1, 6, 19, 22 марта), ж-ле «Древняя и новая Россия» (1876, № 6—8), в многотомном изд. «Живописная Россия» (т. 3, ч. 2, СПб.—М., 1882). Белорус. и смоленские впечатления вошли в кн. очерков **«Бродячая Русь»** (ОЗ, 1874, № 9—10; 1875, № 1; 1876, № 7—8, 10—12; отд. изд. под назв. «Бродячая Русь Христа-ради» — СПб., 1877), в центре к-рой — сборщики на Божий храм, нищие, богомольцы, бродячие торговцы и ремесленники-отходники, сектанты. М. показывает тысячелетние ист. корни паломничества «прошаков», «апостольским способом в подвиге добром подвизающихся», связывает нищелюбие рус. человека с православной традицией, согласно к-рой благотворительность была главным условием личного нравств. здоровья, по названиям храмов восстанавливает историю освоения рус. людьми Севера и Сибири. Яркая картина пореформенного разорения нарисована в главе «Нищая братия»: побирушки и погорельцы, нищеброды и калики перехожие, наконец, «шувалики» — настоящие бродяги, превратившие нищенство в профессию. Не скрывая распространенного в народе невежества и суеверия, М. поэтизирует высокие духовные помыслы, правдоискательство, чуткость к чужому горю и беде, художж. одаренность. В книге торжествует крест. взгляд на мир, с его здравым смыслом и простодушием, озорством и лукавством — это привлекло к «Бродячей Руси» внимание Некрасова, использовавшего мотивы и сюжеты книги в «Пире на весь мир» из «Кому на Руси жить хорошо». «Бродячая Русь» включает в себя историю религ. раскола и анализ его совр. последствий.

С февр. 1868 М. вступил в должность ред. «Ведомостей СПб. градоначальства и столичной полиции». Служба в офиц. издании не принесла ему удовлетворения. Начиная с 1883 в газ. «Новости» появляются его заметки под рубрикой «Не спуста слово молвится», затем они печатаются в суворинском «Нов. времени» и складываются в книгу **«Крылатые слова»** (СПб., 1890). М. дает в ней разъяснение многим рус. идиоматическим выражениям — в глубинах языка открывается история народа.

К этому времени писатель-путешественник все больше становился писателем-исследователем, просветителем, занимая в рус. литературе свое особое место. При этом хотя влияние славянофильской, рев.-демократической, народнической и даже «нововременской» идеологий ощутимо в творчестве М., его отличает свобода от идеологич. схем, обеспечивающая полноту воссоздания народного мира в его противоречивых и многозначных проявлениях. По словам современника, М. — «человек, по преимуществу не политический» (В. И. Кельсиев — ЛН, т. 41/42, с. 311). Его интересовало сочетание языч. и христ. начал в нар. религиозности **(«Наше двоеверие»** — «Новь», 1885, № 22); он исследовал процесс слав. колонизации и роль в нем рус. монастырей: **«Разоренная обитель»** (РМ, 1887, № 10), **«Первобытный лес», «Лесные жители», «Лесные города», «Островные монастыри», «Города Озерной области»** («Живописная Россия», ч. 1, СПб., 1881), много внимания уделял развитию нар. промыслов (см.: там же, т. 6, ч. 2, т. 7, ч. 2, СПб., 1899; т. 8, ч. 2, СПб., 1901).

Яркий след в истории отеч. мемуаристики оставили восп. М. о рус. писателях и обществ. деятелях: **«Один из наших народников. (Восп. о П. И. Якушкине)»** (ЖО, 1883, № 40, 41, 45, 46), **«Н. А. Бестужев.** (По его письмам)» («Набл.», 1883, № 3), **«Памятка. По поводу заметки об А. Ф. Писемском»** (НВ, 1884, 12 апр.), **«Л. А. Мей. (Из личных восп.)»** (РМ, 1887, № 7), **«За А. Ф. Писемского.** (По лит. восп.)» (НВ, 1889, 29 сент.), **«Лит. экспедиция»** (РМ, 1890, № 2), **«Д. И. Завалишин.** Из лит. восп.» («Труд», 1892, № 4), **«Неподражаемый рассказчик. (По восп. об И. Ф. Горбунове)»** (РМ, 1896, № 12), **«А. Н. Островский.** (По моим восп.)» (РМ, 1897, № 1, 3, 5; 1898, № 1, 4). За отд. лицами своих друзей и знакомых М. видит «мир», группу лиц, связанных между собою узами духовного родства, в центре внимания процесс дружеского общения и его нравств. результат — взаимообогащение людей, «прислушливых» друг к другу.

На закате дней М. оставил должность ред. «Ведомостей». В 1898 богатый меценат В. Н. Тенишев создал в Петербурге «Этногр. бюро», в к-ром М. взял на себя подготовку книги о нар. обычаях и верованиях Центр. России, посв. соответственно языч. и христ. основам крест. миросозерцания: **«Нечистая сила»** (СПб., 1899), **«Нечистая, неведомая и крестная сила»** (СПб., 1903; восторженная рец.: К. Бальмонт — «Весы», 1904, № 3).

В последний год жизни, тяжело болея горловой чахоткой, М. получил известие об избрании его поч. акад. по разряду изящной словесности. Кандидатуру М. предложил для избрания Чехов, считавший писателя знатоком «русской коренной жизни, ее духа, ее форм, ее юмора» (XVII, 224).

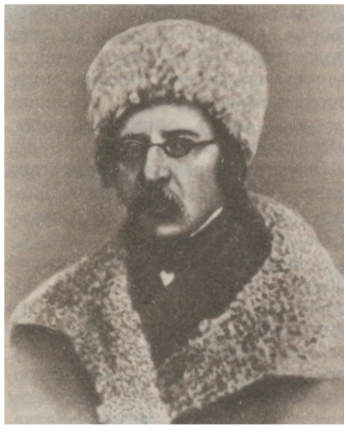
Изд.: Собр. соч., т. 1—20, СПб., [1908]—[1913]; Крылатые слова, М., 1955 (послесл. и прим. Н. С. Ашукина); То же, Красноярск, 1989 (вступ. ст. В. П. Астафьева, прим. Н. С. Ашукина); Избр., М., 1981 (сост., вступ. ст. и прим. С. Н. Плеханова); Куль хлеба и его похождения, М., 1982 (предисл. Т. Мальцева, подг. текста и прим. С. Н. Плеханова); Год на Севере, Архангельск, 1984 (вступ. ст., подг. текста и прим. С. Н. Плеханова); Литературные путешествия, М., 1986 (сост., вступ. ст. и комм. Ю. В. Лебедева); Избр. произв., т. 1—2, М., 1987 (вступ. ст., подг. текста и комм. Ю. В. Лебедева); Куль хлеба. Рассказы и очерки, Л., 1987 (сост., вступ. ст. и прим. А. Н. Мартыновой); Нечистая, неведомая и крестная сила, М., 1989 (предисл. Т. Жариковой); Письма: И. Ф. Горбунову. — В кн.: Горбунов И. Ф., Соч., т. 3, СПб., 1907; Д. И. Завалишину. — В кн.: Щукинский сб-к, в. 10, М., 1912; А. Н. Островскому. — В кн.: Неизд. письма... Из архива А. Н. Островского, М.—Л., 1932; А. Ф. Писемскому. — В кн.: Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936; А. В. Старчевскому. — В кн.: Костромская земля, в. 1, Кострома, 1990.

Лит.: Пыпин А. Н., Новейший этногр. стиль. — ВЕ, 1877, № 8; Касторский В., Писатели-костромичи (XVIII—XIX вв.), Кострома, 1958; Плеханов С., Странник. К 150-летию со дня рождения С. В. Максимова. — «Наш современник», 1981, № 10; его же, Охота за словом, М., 1987; Гуминский В., Судьба писателя — слово народное. — «Лит. учеба», 1982, № 5; его же, Открытие мира, или Путешествия и странники, М., 1987; Лебедев Ю. В., С. В. Максимов и Н. А. Некрасов. — РЛ, 1982, № 2; его же, В середине века, М., 1988; Мартынова А., Бытописатель земли русской, М., 1987; Лощиц Ю., Слушание земли, М., 1988; Майорова О., Отточия в угловых скобках. — НМ, 1988, № 5; Пав-

л о в А. В., К истории поездки М. на Амур. — РЛ, 1992, № 2. ◆ Некролог: «Курьер», 1901, 11 июня (В. Шулятиков). Ф о м и н А. Г., Библ. ук. соч. С. В. Максимова. — В кн.: М а к с и м о в С. В., Собр. соч., т. 20; КЛЭ; Муратова (1); Масанов (не указан псевд. Почетный академик).

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. **565**; ГПБ, ф. **461**; ЦГАЛИ, ф. **1835**; ГЦТМ, ф. **153**; ГЛМ, ф. **125**; Рос. этногр. музей, ф. 7, д. 1861—1863, 1469—1476; ГА Костром. обл., ф. 121, оп. 1, д. 7577 (ф.с. 10 янв. 1890 г.); РО Костром. ист.-архитект. музея-заповедника, ф. 1259, 2564; ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 27, ф. 112, оп. 1, д. 57, ф. 102, 3 д-во, 1882 г., д. 584. *Ю. В. Лебедев.*

МАКСИМО́ВИЧ Михаил Александрович [3(15).9.1804, хутор Тимковщина Золотоношского у. Полтавской губ. — 10(22).11.1873, хутор Михайлова Гора того же уезда], укр. и рус. филолог, историк, фольклорист, поэт; ботаник. Отец принадлежал к старинному укр. казацкому роду; мать из



семьи Тимковских, многие из к-рых были известны в науч. и лит. кругах (см.: М а к с и м о в и ч М. А., Восп. о Тимковских. — КС, 1898, № 11).

Начальную грамоту постиг в Благовещенском мон. г. Золотоноши, затем учился в Новгород-Северской г-зии (1812—19), где явно определился его интерес к ботанике (см.: Автобиография, с. 325). В 1819 году поступил на словесное отд. Моск. ун-та; с особым интересом слушал лекции А. Ф. Мерзлякова; спустя два года перешел на физико-математич. отд., решив избрать своей специальностью ботанику; первые публ. по специальности — в 1821 в ж. «Новый магазин естеств. истории, физики, химии и сведений экономических»; по окончании (в 1823) оставлен для подготовки к проф. званию. В 1822 В. Ф. Тимковский ввел М. в дом Н. А. Полевого, где он стал своим, «домашним человеком» (П о л е в о й. Мат-лы, с. 177). Расширению лит. связей способствовало членство в «Об-ве друзей» С. Е. *Раича* (см.: «Рус. библиофил», 1913, № 8, с. 28).

Первый самостоят. науч. труд — **«О системе растительного царства»** («Новый магазин естественной истории...», 1823, ч. 2, № 1); известность принес учебник для студентов **«Главные основания зоологии, или науки о животных»** (кн. 1, М., 1824), а также ст. и рецензии (в т. ч. и лит.-критические) в ж. «Моск. телеграф». Автор хвалебной рец. на первые труды М. (СО, 1824, № 31), В. Ф. Одоевский, содействовал дальнейшему его сближению с кругом моск. литераторов (среди к-рых — И. В. Киреевский и Д. В. Веневитинов). «Аксаковские субботы с Шаховским, Загоскиным, [А. И.] Писаревым, [М. А.] Дмитриевым, [М. М. Карниолиным-]Пинским, [А. Н.] Верстовским и наконец Надоумкою [Н. И. Надеждиным]; вечерние собрания у Елагиных с Киреевскими, [Н. М.] Языковым, Каролиной Яниш [К. К. Павловой] и у Сухово-Кобылиных — с Надеждиным, [Ф. Л.] Морошкиным, Раичем делаются средоточиями лит. движения, ареопагами печатных явлений...» — вспоминает М. П. Погодин общие с М. (полувековым его другом) переживания молодости в письме к нему (от 28 авг. 1871). С 1826 начались тесные лит. контакты с А. С. Пушкиным, о к-ром М. оставил рассказы, записанные с его слов О. М. Бодянским и П. И. Бартеневым.

С 1826 преподает в ун-те, заведует ун-тским ботанич. садом и гербарием; с 1833 — кафедрой ботаники. Прекрасный лектор, его дару слова удивлялся президент АН С. С. Уваров (Автобиография, с. 336; см. также: Ш у л ь г и н В., История ун-та Св. Владимира, СПб., 1860, с. 122). Событием в моск. науч. мире стала магистерская дис. М. **«О системах растительного царства»** (М., 1827; на защите в янв. 1827 присутствовал А. Мицкевич). Выводы дис. совершенствовались в учебной кн. «Систематика растений» (кн. 2, М., 1831). В дек. 1827 утвержден магистром, в том же году — адъюнктом, в 1833 — ординарным профессором.

Новаторство в природоведч. трудах М. признавали современники; они стали известны за границей. Развивая идеи натурфилософии Л. Окена, приложившего философию Ф. Шеллинга к естественной истории, М. отстаивал необходимость преодоления эмпирики и поиска системно-филос. принципа познания («сгармонировать умозрение с опытностью»). По его мнению, философия не является самостоят. особой наукой, но «всякая наука должна быть философией» и специфич. содержание каждой науки покоится на едином общем принципе («Письмо о философии. Е. П. Ю-ой [Юсуповой]» — «Телескоп», 1833, № 12, с. 423—33). А. И. Герцен, слушавший ун-тские лекции М., ценил его систематику («изящнейшее творение»), его «филос. направление и высокое понятие о науке» (Г е р ц е н, XXI, 7). Тонкий стилист и знаток рус. языка, М. способствовал развитию науч. языка, ввел новые рус. ботанич. понятия и термины: «особь», «полог», «подвенечник», а также сложноцветные, губоцветные, ягели.

Лит. дебют М. состоялся в альм. М. П. Погодина «Урания... на 1826 г.» (М., 1825) — собств. стих. **«К-не»** («При стихах А. С. Пушкина „К морю“»), **«Скороспелка.** В альбоме М. Г. Г-н» (положено на муз. А. А. Алябьевым под назв. «Первоцвет»), **«Песня»** и публикация двух малорос. песен.

В 1827 в Москве увидели свет «Малороссийские песни» (кн. 1—4; тексты песен на укр. яз. в рус. транскрипции; предисл., прим.) — первый фольклористич. труд М., ставший началом укр. фольклористики. Сборник дал сильный толчок развитию нац. самосознания на Украине, о чем свидетельствовали Бодянский, М. С. Шашкевич, П. А. Кулиш, Н. И. Костомаров, стимулировал интерес к Украине и ее культуре в России, заострил внимание на проблеме народности. Его высоко оценили О. М. Сомов, Н. И. Гнедич, А. А. Дельвиг, Н. В. Гоголь, Т. Г. Шевченко, Мицкевич; Пушкин говорил М., что «обкрадывал» его песни (Б а р с у к о в, XVIII, с. 131—32; см. также: С т е ш е н к о, с. 352). Продолжением первого выпуска явились «Украинские народные песни» (ч. 1, кн. 1—3, М., 1834) и «Сб. украинских песен» (ч. 1, К., 1849). Придя к собиранию и изучению фольклора под влиянием основополагающей для романтиков идеи «народности», М. рассматривал фольклор как путь проникновения в творч. субстанцию народа, способную обеспечить будущее нации, в т. ч. развитие «самобытной поэзии, к-рая зачалась на родимой почве, долго была заглушаема пересадками иностранными...» («Малороссийские песни», с. I). Соединяя в одном лице натуралиста и гуманитария, М. скептически относился к применению принципов систематики при анализе «гармонического мира живой поэзии народа. Благоуханные, вечно свежие цветы ее прорастают сквозь цемент систематических сводов и дружно переплетаются между собою» (Укр. нар. песни», ч. I, с. V).

На рубеже 20—30-х гг. М. как критик тяготеет к пушкинскому кругу; он отходит от Полевого (см. его критику «Моск. телеграфа» в обзоре, открывавшем «Денницу» на 1831) и принимает участие в «Лит. газете» Пушкина — Дельвига; ведет полемику с Ф. В. Булгариным (см.: Г и п п и у с Вас., Пушкин в борьбе с Булгариным в 1830—1831 гг. — Пушкин. Временник, в. 6, М.—Л., 1941). Самая заметная статья той поры **«О поэме Пушкина „Полтава“ в историческом отношении»** («Атеней», 1829, ч. 2, № 11), в к-рой М., споря с Надеждиным, отмечает историзм поэмы. Лит.-критич. (наряду с филол. и «естественными») статьи и рецензии появлялись также в ж. «Телескоп», газ. «Молва», «Журнале МНП». Одновре-

менно он составляет и издает альм. «Денница» ([кн. 1—3], М., 1830, 1831, 1834), привлекая лучшие лит. силы Москвы и Петербурга: Пушкина, А. А. Дельвига, Е. А. Баратынского, П. А. Вяземского, И. В. Киреевского (его обзор в 1-й книге стал событием в истории рус. лит-ры), Н. М. Языкова, Ф. Н. Глинку, А. Ф. Вельтмана, А. С. Хомякова, Сомова, С. П. Шевырёва, Ф. И. Тютчева (см. работу В. В. Данилова: РА, 1908, кн. 2). М. открыл талант Н. С. *Тепловой,* покровительствуя ей и ее сестре-поэтессе С. Тепловой (об этом см.: РВ, 1861, № 2, с. 917—18). Выделяя «Денницу» на 1830 среди «альманашного половодья», Пушкин особо отметил участие в ней (наряду с лучшими литераторами) и поэтов-женщин, как «приятную новость в нашей литературе» (ЛГ, 1830, № 8, с. 62). В нояб. 1833 М. избран действит. чл. ОЛРС.

Ист. взгляды М. формировались в русле славянофильских исканий, хотя он, по словам Погодина, «тянул сперва к Западу» (КС, 1904, № 9, с. 73). Одной из главных в историко-филол. разысканиях М. стала идея ист. самобытности Руси, впервые заявленная в «Речи о русском просвещении»: самобытность непременно должна стать уделом народа, к-рому «суждено Провидением жить плодоносною жизнью и оставить наследие грядущим поколениям... там нет жизни, где нет самобытного развития» (М., 1832, с. 8). С наибольшей очевидностью приверженность к ней предстала в споре М. (апеллировавшего к авторитету М. В. Ломоносова) с Погодиным как сторонником «норманистской теории» (**«Антикритика. Письмо г. Максимовича к издателю».** — «Москв.», 1841, № 5), а также в оспаривании тезиса В. Ф. Домбровского о принадлежности вост.-слав. языков к южно-слав. группе, в ходе к-рого он высказал плодотворные идеи о самобытности каждого из вост.-слав. языков, их связи с церк.-слав. языком Киев. периода. Самобытность же самого рус. просвещения М. полагал в том, что оно непременно должно быть основано на «религиозно-нравств. образовании сердца и воли» («Речь о рус. просвещении», с. 17).

В мае 1834 М. назначен профессором рус. словесности, а в октябре — ректором Киев. ун-та. Не последнюю роль в переезде в Киев сыграла мать, записавшая в альбом М. (хранящий записи мн. современников): «Счастие свое найдешь не в столице, но на своей родине» (Пономарев, 1882, с. 159), а также настойчивое побуждение и содействие Гоголя (их близкое знакомство летом 1832 вскоре перешло в дружбу). После переезда «господствующей чертой во всем учено-лит. характере» М. стали «его малорусские стремления» (Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 3, СПб., 1891, с. 22).

Ценя широкие научно-лит. контакты и просветительскую деятельность, М. издал три выпуска альм. «Киевлянин» (1840, 1841, 1850), в к-рых наряду с собств. ист. и филол. исследованиями, поместил статьи историков Погодина, С. М. Соловьёва, Домбровского, худож. произведения укр. писателей Г. Ф. Квитки-Основьяненко, П. А. Кулиша, Е. П. Гребёнки и русских — В. А. Жуковского, В. Г. Бенедиктова, А. С. Хомякова (с к-рым был на «ты»), Ф. Н. Глинки, И. С. Аксакова, Н. М. Языкова, К. К. Павловой, Е. П. Ростопчиной; пер. из Ф. Шиллера, В. Гюго и др. Содержание подготовленных М. двух сбков «Украинец» (кн. 1, М., 1859; [кн. 2], К., 1864) составили преим. его собств. научные статьи, ориг. и переводные худож. произв. В эти же годы сотрудничал в ж. «Москвитянин».

История Киева, Украины, ее словесности и фольклора в контексте общерус. культурно-ист. процессов составили гл. предмет занятий М., особенно после того, как в 1841 он вышел в отставку по состоянию здоровья (в частности, артрические боли и «чрезвычайное расслабление... левого глаза» при потере зрения правого еще в 1829). Нек-рое время служит редактором во Врем. комиссии для разбора древних актов. В 1845 поселился на своем хуторе Михайлова Гора, где и прожил до конца жизни, иногда выезжая в Киев или Москву. Раннее отстранение — в 37 лет — от научно-пед. деятельности и хуторское уединение объяснялись гл. обр. слабым здоровьем.

В 1849 М. вернулся на кафедру рус. словесности, но вскоре оставил ее по той же причине. Однако пребывая в нужде («Богатство не мой удел», но и «бедность мне наскучила» — см.: Памяти М. К., 1898, с. 87), М. неск. раз порывался к адм. деятельности по МНП (см., напр., его письма 1844 к Уварову и Д. М. Княжевичу — КС, 1898, № 11, 285, 295); но каждый раз его что-то останавливало. Не последняя причина — и свойства его характера. По словам биографа, «он был мягкою и уступчивою личностью и сердечно-благородной натурой... никакой заносчивости и гордости... всегда был полон готовности сделать что-либо хорошее; но вместе с тем и всегда был полон достоинства» (Сешенко, с. 371). В уединении на хуторе общительный по натуре М. вел особенно интенсивную и многоадресатную переписку. Эпистолярное наследие М. — ценный ист., научный и худож. памятник (см. оценку его писем в кн.: И. С. Аксаков в его письмах, т. 3, М., 1892, с. 307). Среди его адресатов Жуковский, Шевченко, Гоголь, Квитка-Основьяненко, Вяземский, В. И. Даль, Кулиш, Аксаков, Погодин, Хомяков, Языков, С. П. Шевырёв, М. С. Щепкин, П. Шафарик, Ю. И. Венелин и др. отеч. и заруб. писатели и ученые. Но в большей части неопубликованное или разбросанное в отд. публикациях, эпистолярное наследие еще не изучено.

М. явился одним из первых историков литры Киевского периода и древней русской литры. Его **«История древней русской словесности»** (кн. 1, К., 1839) составила эпоху в развитии рус. филологии: здесь впервые установлен период до монголо-тат. нашествия, тесно связана история лит-ры с устными памятниками, др.-рус. лит-ра выделена как специальный предмет исследования (что предварило систематич. курс Шевырёва). Предметом особого филол. и худож. интереса М. на долгие годы стало «Слово о полку Игореве». Начав с отзыва на пер. «Слова» А. Ф. Вельтмана (см.: «Молва», 1833, № 23—24), он углубляет анализ памятника (**«„Песнь о полку Игореве". Ст. 1—3».** — ЖМНП, 1836, № 4, с. 1—22; № 6, с. 439—71; 1837, № 1, с. 29—58), интерпретируя «Слово» одновременно и как книжное («письменное») произведение, и как нар.-поэтическое, отразившее век «изустной поэзии», и в частности указывая на связь его с устной нар. ист. поэзией Украины (тезис получит развитие в работах Ф. И. Буслаева). Одновременно переводит «Слово» на рус. язык (К., 1837), а позже на укр. (К., 1857); пер. высоко оценили деятели культуры России и Украины. Изучив лит. контекст «Слова» — летописи Киев. периода, М. указал в дискуссии с Погодиным на присутствие в них укр. языкового элемента (см. два письма к М. П. Погодину **«О нар. ист. поэзии в Древней Руси»** — «Москв.», 1845, № 3, 7—8). «М. был для Киев. Руси целым ученым историко-филол. учреждением и вместе с тем живым нар. человеком» (Драгоманов, с. 453).

Будучи пионером региональной областнич. культурологии, М., однако, сознательно выходил за пределы изучения отдельного культурно-ист. гнезда, рассматривая, напр., историю Киева на фоне общерус. истории и истории Украины в разл. их периоды (нашествия Батыя, литовско-польского, освободит. войн и Богдана Хмельницкого, Гетманщины). Освещая драм. страницы укр. истории, отстаивал цельный характер и единство ист. судьбы Украины от эпохи Киевской Руси до 19 в., прибегая одновременно к ист. и филол. аргументации (см.: **«Филологические письма к М. П. Погодину»** — РусБ, 1856, т. 1,3; **«О мнимом запустении Украины в нашествие Батыево...»** — РусБ, 1857, т. 4).

Проявляя интерес к общественно-полит. проблемам, М. симпатизировал кирилломефодиевцам (членам Кирилло-Мефодиевского об-ва, 1845—47); по свидетельству Шевченко, они намечали ему редакторство ж-ла общества на рус. и укр. языках («Кирило-Мефодіївське товариство», т. 2, Київ, 1990, с. 328). «Через Языкова и с помощью Языкова, используя близкие связи поэта с Хомяковым, бр. Киреевскими и т. д., М. стремился в 40-е годы осуществить план тесного общественно-политич. сотрудничества и определенного идеологич. „бло-

ка" киевских украинофилов с московскими славянофилами на почве общих, слав. симпатий» (см.: Петров В. П., с. 133). С кон. 1857, временно проживая в Москве, М. заведовал ред. ж. «Рус. беседа», издаваемого А. И. Кошелевым и Т. И. Филипповым, а в 1858 состоял сотрудником газ. И. Аксакова «Парус», запрещенной на втором номере, публикуя в них ист. и критич. статьи (в т. ч. в «Парусе» — **«Разбор стих. Н. М. Языкова»**). В 1-й пол. 1860-х гг. неоднократно выступал как критик в аксаковской же газ. «День»; участвовал в укр. ж. «Основа», выходившем в Петербурге (1861—62). В 1858 горячими хлопотами М. при поддержке Хомякова и Погодина возобновилось ОЛРС и М. стал его секретарем (фактически до янв. 1859). [Перечень публ. М. в славянофильских изд. («Моск. сб-ки», РусБ), а также в «Рус. вест.» М. Н. Каткова см. в ж-ле: РА, 1863, прил.]

В моск. период М. сочинял ориг. стихи на рус. яз., публикуя их преим. в альманахах: «Урания» (М., 1826), «Северная лира» (М., 1827), «Лира граций» (М., 1832), вероятно «Северные цветы на 1828 г.» (СПб., 1827; подпись М.). После переезда на Украину наряду с русскими (напр., в «Одесском альм.» на 1839: **«К звезде»**, **«Киевлянке. В альбом Н. П. С.....те»**, **«Весеннее чувство»**), сочинял и украинские стихи, изредка публикуя их (см.: Неизд. малорусские стихотворения М. А. Максимовича» — КС, 1898, № 11). М. отдал дань поэтич. переложению псалмов (см.: «Украинец», кн. 1, М., 1859). Ориг. стихотв. опыты М. «отзываются недостатком поэтич. вдохновения и деланностию» (Петров Н., с. 181), но отмечены искренним чувством любви к Украине: «Не покину,—поки згину/Мою Україну;/Як не буде в чим ходити—/Я свиту надіну» («свита» — крест. сермяга; 1864, опубл.: КС, 1898, № 11, с. 44). Они близки фольк. традиции и отмечены влиянием поэзии Шевченко. Дружеские связи М. с Кобзарём художественно засвидетельствованы посвящением ему неск. стихотворений, а также написанными Шевченко (1859) портретами М. и его жены — Марии Васильевны (брак заключён в 1853). (О встречах и переписке с Шевченко см.: Шевченківський словник, т. 1, К., 1976.)

Многолетняя дружба и творч. контакты установились у М. с Гоголем. Знаменательны воспоминания М. **«Родина Гоголя»** («Москв.», 1854, № 1—2) и его статья о ранней гоголевской прозе **«Оборона укр. повестей Гоголя против г. Кулиша»** (газ. «День», 1861, № 3, 5, 7, 9; 1862, № 13), в к-рой оспаривается мнение Кулиша, будто укр. повести Гоголя «мало заключают в себе этногр. и ист. истины» («Основа», 1861, № 4, с. 71). В ряду других мемуаров М. интересны исполненные признательности восп. о Надеждине, с к-рым в 1831 «сошелся в близкое, дружеское братство» («Москв.», 1856, № 3, с. 226), и Дельвиге (см.: СЦ на 1832, М., 1980, с. 290—92; ЦГАЛИ, ф. 314, л. 17); осталась неопубл. его мемуарная «Краткая биография И. В. Киреевского» (1859—60; о ней см.: Артемьева, 1989, с. 132).

М. стал одним из ревностных популяризаторов науки, «поэтом науки» (И. Житецкий). Более десяти изданий выдержала **«Книга Наума о великом Божьем мире»** (М., 1833; восхищение В. Ф. Одоевского и Н. М. Языкова; 12-е изд., К., 1876), излагавшая «для нар. чтения» науч. сведения о строении Вселенной, Солнечной системы и Земли (в письме 1848 к В. Далю М. признается, что из своих произведений любит только «Наума» и «Размышления о природе» — ИРЛИ, № 27347). Своеобразной нар. книгой стали **«Краткий букварь для рус. народа»** (М., 1859; 4-е изд., К., 1869) и **«Дни и месяцы украинского селянина»** (РусБ, 1856, т. 1, 3).

Несомненный ист.-лит. интерес сохраняют его замечания и суждения о творчестве П. П. Гулака-Артемовского, И. П. Котляревского, Квитки-Основьяненко, Шевченко, Марко Вовчок, зап.-укр. писателей, а также критико-библ. разыскания и мемуары, посвящ. совр. лит. процессу на Украине и его участникам.

К концу жизни стал почетным чл. 21 организации — товариществ и науч. заведений; с 1871 — чл.-к. Петерб. АН.

Др. произв.: «Богдан Хмельницкий. Поэма» (М., 1833), «Размышления о природе» (М., 1833; 2-е испр. и доп. изд., К., 1847), «Голоса укр. песен» (25 текстов и напевов, положенных на ноты А. А. Алябьевым; М., 1834, переизд.: М., 1961), «Откуда идет Рус. земля, по сказанию Несторовой повести и по др. старинным писаниям русским» (К., 1837; негативный отзыв; БдЧ, т. 23), «Начатки рус. филологии» (кн. 1, К., 1848), «Сказания о стародавних людях Киев. земли» ([в.] 1, К., 1865, 1873), «Письма о Киеве. От М. к Погодину от М.» (М., 1869).

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, К., 1876—80 (т. 1 — ист. труды; т. 2, 1877 — отдел историко-топографич., археологич. и этнографический; т. 3 — языкознание, история словесности); Автобиография. — КС, 1904, № 9; Розалии [Стихи]. — «Сев. лира на 1827», М., 1984 (биогр. справка). Переписка. Письма М.: М. П. Погодину — РусБ, 1857, т. 2; О. М. Бодянскому — ЧОИДР, СПб., 1887, кн. 1; С. П. Шевыреву — КС, 1896, т. 54, вересень; Скорбная страничка из жизни М. (По его черновым письмам к разным лицам).—КС, 1898, № 10—12; Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева, М. А. Максимовича к кн. П. А. Вяземскому. 1825—1874 гг., СПб., 1901; Переписка М. с П. Г. Лебединцевым.—КС, 1904, № 9—12; Петров В. П., Листування М. та М. М. Язикова (1829—46). — В сб.: Литература, К., 1928. Письма к М.: Письма Н. В. Гоголя к М., СПб., 1877; П. А. Вяземского к М.—Сб. ОРЯС, 1880, № 5; Письма М. П. Погодина к М., СПб., 1882; В. И. Даля — РФВ, 1907, № 4; В. Л. Пушкина, В. А. Жуковского, Вяземского, Ф. Н. Глинки, А. Н. Майкова — РФВ, 1908, № 3; А. С. Хомякова, И. С. Аксакова — РА, 1908, кн. 1; Н. П. Барсукова — РА, 1908, кн. 2; О. М. Сомова—РА, 1908, кн. 3; В. А. Каразина, Д. Н. Блудова и С. С. Уварова — РА, 1909, кн. 1, Н. А. Маркевича — «Летопись Екатеринослав. ученой архивной комиссии», в. 7, 1911; И. Н. Вагилевича — РФВ, 1912, № 4; Я. П. Полонского — Литературний архів, кн. 3—4, К., 1930.

Лит.: Белинский (ук.); Аксаков (ук.); Барсуков (ук.); Чернышевский (ук.); Добролюбов (ук.); Полевой (ук.); Пономарев С. И., М. А. Максимович, СПб., 1872 (с. I—XX — библ. соч.); его же, Альбом М. — КС, 1882, № 1; Драгоманов М., М. А. Максимович. Его лит. и обществ. значение. — ВЕ, 1874, № 3; Петров Н. И., Очерки истории укр. литры XIX столетия, К., 1884 (ук.); Иконников В. С., Опыт рус. историографии, т. I, кн. 1—2, К., 1891—92; Колюпанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. I, кн. 2, М., с. 143—49; Стешенко И., М. А. Максимович. — КС, 1904, № 9; Памяти М. — КС, 1898, № 11; Памяти М., К., [1905]; Грушевский М., Максимович, СПб., 1906; Данилов В., М. и отец Макарий Оптинский. — РА, 1910, кн. 3; Манн Ю. В., Ист. направление лит.-ведч. мысли. — В кн.: Возникновение рус. науки о лит-ре, М., 1975; Заславский И. Я., Пушкин и Украина, К., 1982, с. 54—65; Кедайтене Е. И., М. А. Максимович. — РР, 1984, № 5; Марков П. Г., Обществ.-полит. и ист. взгляды М., К., 1986; Корпанюк Н. П., М. — исследователь древней укр. лит-ры, К., 1988 (Автореф. дис.); Артемьева С. В., М. — критик, К., 1988 (Автореф. дис.); ее же, Ученый-энциклопедист, видный просветитель. — «Радуга», 1989, № 5; Вацуро В. Э., Жизнь и поэзия Н. Тепловой. — В кн.: Памятники культуры. 1989, М., 1990.

Житецький І., Життя М. — «Україна», 1927, кн. 6; Данилів В. В., До історії «Малороссийских песен» М. — «Україна», 1928, кн. 4; его же, М. на Київській кафедрі. — Там же, 1929, кн. 34; его же; Другий збірник українських пісень М. в 1834 року. — Там же, 1929, кн. 37; Федченко П. М., Журнально-видавнича діятельність М. — В его кн.: Матеріали з історії української журналістики, в. 1, К., 1959 (включает 2 ст. М. на рус. яз.); его же, М. — літ. критик. — В его кн.: Літературна критика на Україні першої пол. XIX сторіччя, К., 1982; Марченко М. І., Українська історіографія, К., 1959; Острянин Д., Світогляд М., К., 1960; Попов П. М., Перший збірник українських народних пісень.—В кн.: Українські пісні, видані М., К., 1962; Марков П. Г., М. — видатный историк XIX сторіччя, К., 1973; Жаркевич Н. М., З історії російсько-українських літературних взаємозв'язків (Ф. М. Глинка та М. О. Максимович). — «Радяньське літературознавство», 1977, № 9; Паламарчук П. Г., «Песня — дар небес великий» (М. А. Максимович).— В его кн.: Козацкие могилы..., М., 1990; ЛН, т. 16—18, с. 590, 593 и далее; т. 19—21, с. 142, 313, 360 и далее; т. 57; 58; 63; 79. ◆ Сл. профессоров Моск. ун-та, ч. 2; Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. ун-та Св. Владимира. Сост. В. С. Иконниковым, К., 1884; Панченко Н. Т., Список печатных науч. трудов В. В. Данилова (1904—59), Л., 1960 (в т. ч. мн. публикаций писем М. с комм. и статьей о работе М. над «Словом о полку Игореве»); Брокгауз; Венгеров. Источ. (обширная библ.), Межов; Сл.

ОЛРС; УРЕ; КЛЭ (ук.); СДР; ИДРДВ; Черейский; Смирнов-Сокольский; Українські письменники: Біобібліографічний словник, т. 2, К., 1963; Булахов М. Г., Вост.-слав. языковеды, Минск, 1976; его же, «Слово о полку Игореве» в лит-ре, иск-ве, науке, Минск, 1989; Муратова (1, ук.); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 311, и путевод.; ЦНБ АН Украины, XXXI; ф. I, д. 503; ф. II, д. 3894; ф. III, д. 558—90; ГБЛ, ф. 231 (Погодина), III; ф. 213 (Оптиной пустыни), к. 82, № 23—24 (письма к Макарию Оптинскому); ИРЛИ, ф. 123, оп. 3, № 116; в разл. фондах письма М. к И. С. Аксакову, П. А. Плетневу, М. Н. Лонгинову, В. И. Далю и др., а также 17 писем к Н. М. Языкову (№ 1485); ГПБ, ф. 539, оп. 2, № 729; ЦГИА, ф. 733, оп. 69, д. 166; ф. 772, оп. 1, д. 1954; ЛО ААН, ф. 2, оп. 1, д. 1; ф. 157, оп. 2, д. 164 [справки П. М. Федченко: по 1-му, 2-му, 4-му архивам частично, остальные целиком]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 125, д. 5, оп. 130, д. 47, оп. 34, д. 223 [сведения о преподавании в Моск. ун-те и переводе в Киев. ун-т; ф. 31, оп. 5, д. 154 о запрещении рукописи «Сказание о Коливщине» (от 12 янв., 1840) — содержала описание «неистовых действий религ. вражды по поводу Унии»] [справка В. В. Александровой].

П. В. Михед.

МАКШЕЕВА Варвара Дмитриевна (в замужестве Бистром; 1822, Вологда — после 1867, не позднее 1885), поэтесса. Дочь вологод. помещика Д. М. Макшеева (ок. 1790—1849), переводчика, автора статей по сел. хозяйству и проекта преобразования по судебной части, одобренного имп. Николаем I, владельца богатой б-ки (преим. из книг духовного содержания), основателя первой литографии в Вологде. Получила «многостороннее и основат.» дом. воспитание в пригородном имении Верхнее Осаново (Асаново); кроме франц., нем. и англ. языков хорошо знала латинский, ознакомилась с греческим, с детства увлекалась античной лит-рой (см. восп. ее учителя, будущего известного педагога и краеведа Ф. Н. Фортунатова). Входила в вологод. лит. кружок, сложившийся вокруг Фортунатова (1837—39) (Н. Е. Вуич, Н. И. Наваишин, А. И. и Н. И. Иваницкие, П. И. Савваитов). В 1837—38 оказалась предметом любовного увлечения сосланного в Вологду В. И. *Соколовского* (см.: Кошелев), к-рый посвятил ей стихи «К поэту», «Я одинок» («Альманах на 1838 г.», СПб.), «Ода стремления», «К деве-поэту» («Одесский альманах на 1839 г.», 1838), «К В.....е Д.....е М.....вой» («Галатея», 1839, № 9). Первые опубл. стихи М. **«Поэту»** (с пометой: Асаново. 1837) и **«Всегда я любила час полночи сладкой»** появились рядом со стих. Соколовского в «Одесском альманахе». Немногочисл. стихи ее напечатаны в столичных журналах: «Б-ка для чтения» — **«К сердцу»**, **«Мечта»** (1839, т. 32, с прим.: «Г-жа В. Макшеева обещает сделаться новою Елисаветою Кульман...»); «Галатея» — **«Скажи. Романс. Посв. В. И. Соколовскому»**, **«Утешение матери на смерть дочери»**, **«Прошедшее»** (1839, № 8, 18, 29), **«Мое горе»**, **«Сочувствие»** (1840, № 7, 12); «Маяк» — **«Думы поэта»**, **«Русская песня»** (1840, ч. 4, 5), **«На смерть Н. И. Н[аваишин]а»** (1841, ч. 15); «Москвитянин» — **«Новоезерский монастырь»** (1842, № 8). Стихотворения написаны легко и умно, свободны от аффектации, обнаруживают влияние А. Ламартина; их эмоции — просветленная печаль, романтич. вдохновение, религиозность. Нек-рые произв. М. являются обработками фольк. мотивов («Русская песня»). В Ярослав. архиве сохранились 20 стих. М., относящихся к нач. 50-х гг.: «Песня Ал. Ник. Стр-вой», «Песнь грусти», «Любовь женщины-поэта», «Из Байрона» и др. (под стихами пометы: «Вологда», «Шлиссельбург. 24 февр. 1852 г.», «Салтыковка. 1852»); на 1-м листе тетради запись карандашом «В. Бистром, урожд. Макшеева, племянница вологод. губернатора». Тождество М. с «покойной баронессой В. Д. Бистром», автором сб. «Отголоски сердца» (СПб., 1883), маловероятно. Так же маловероятна принадлежность М. псевд. Девица В. М. (см. Масанов) и сб-ка «Стихотворения, сочиненные девицею В. М.» (СПб., 1838).

Лит.: Фортунатов Ф. Н., Неск. слов о Б. И. Соколовском. — РА, 1865, кн. 3, стб. 1397 (расширенный вариант — ИРЛИ); его же, Памятные заметки вологжанина. — РА, 1867, кн. 3, стб. 1646—50; РС, 1885, № 6, с. 624 (о посещении М. лекций Н. И. Костомарова; названа «покойной»); Кошелев В. А., Вологодские давности, Архангельск, 1985, с. 198—200. ◆ Венгеров. Источ.; Голицын, Дилакторский (1); Смирнов-Сокольский.

Архивы: ГА Ярославской обл., Коллекция рукоп., оп. 1, д. 250 (стихи М. нач. 1850-х гг. — в составе рукоп. тетради); ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, № 777; ГПБ, ф. 391, № 20 (письма В. И. Соколовского к А. А. Краевскому); ф. 376 (стих. М. «Сочувствие», посв. В. П. Березниковой).

В. А. Кошелев.

МАЛА́ХИЕВА-МИРО́ВИЧ Варвара Григорьевна [17(29).3.1869, Киев — 16.8.1954, Москва; похоронена на Введенском кладб.], поэтесса, критик, дет. писательница. Из старин. дворян. рода Мировичей. В Киеве окончила г-зию и Высшие жен. курсы. Зарабатывала частными уроками. В кон. 1880-х гг. примыкала к кружку рев. народников; перенесла нервное расстройство. В 1891 совершила поездку по Зап. Европе (и впоследствии бывала в Италии, Швейцарии, Париже, Вене, Мюнхене). В 1895 познакомилась с Л. Шестовым (давала уроки в доме его сестры), оказавшим на нее значительное духовное влияние. С 1898 жила в Петербурге, с 1901 — в Москве. С нач. 1890-х гг. печатала заметки о лит-ре и театре в «Киевском слове» и др. киев. газетах, с 1898 — в газ. «Неделя».

Первые неск. лет жизни в Москве М.-М. работала в редакции ж. «Рус. мысль», в к-ром появлялись ее стихи (1902, № 6; 1908, № 1; 1916, № 6), а также окрашенные в пантеистич. тона филос. аллегории в прозе (напр., **«Летние сказочки не для детей»** — 1907, № 5) и критич. отзывы о произв. Д. С. Мережковского, Ф. Сологуба, И. А. Новикова и др., свидетельствовавшие об интересе к духовной проблематике лит. модернизма. Стремление в свете религ. философии осмыслить работу писателя, не поступаясь при этом прихотливостью, а часто и необязательностью непосредств. «впечатлений» (в духе «имманентной» критики Ю. И. Айхенвальда), было присуще ее критич. манере. В 1903—04 М.-М. писала о театре в ж. «Мир искусства» [см., напр., высокую оценку спектакля МХТ по пьесе М. Горького «На дне» («тоскующий, страстный порыв к „новому“»). — 1903, № 1, с. 7]; позднее была театр. рецензентом в газ. «Речь», «Новь», «Век», «Новый путь»; печаталась в киев. ж. «Жизнь и искусство» (1914).

В лирике М.-М. преобладал мотив таинств. «глубины» бытия, явленной прежде всего в природе, и связанный с ним мотив религ. «обездоленности» совр. души: «Нет написанных заветов, / Нет обещанных ответов, / Безглагольна неба твердь. / Мера жизни — лишь терпенье, / Мера смерти — воскресенье, / Сердца мера только смерть». Сходные размышления характерны для статьи **«О смерти в современной поэзии»** («Заветы», 1912, № 7), в к-рой утверждалось, что, в отличие от рус. поэтов-классиков, писавших о смерти вынужденно и случайно, поэты-модернисты впервые «добровольно и сознательно» подошли к этой теме, и давалась интерпретация «образа смерти» у крупнейших из них — от З. Н. Гиппиус до А. Белого. Стихи сер. 1910-х гг., составившие сб. **«Монастырское»** (М., 1923), — попытка преодолеть ситуацию религ. «отчаяния», опоэтизировав описанную с множеством бытовых подробностей монастырскую жизнь «невест Христовых» («Ударила в колокол мать Аглая, / К ранней обедне время идти. / Всю долгую ночь не спала я, / Читала „Спасенья пути“»); в стилистике сб-ка ощутимо соединение элементов духовной и народной поэзии с влиянием А. А. Ахматовой и С. М. Городецкого.

Сб-ки рассказов **«Снежинки»** (СПб., 1904; П., 1915) и **«Золотой дом»** (СПб., 1908, 1913) о природе,

повадках животных, о волшебных историях и приключениях, случающихся с детьми, написаны с теплотой и пониманием дет. психологии (собств. детей у М. не было). Ей принадлежат эстетико-педагогич. работы: подробный отчет о выставке игрушек худ. Н. Д. Бартрама (РМ, 1909, № 12) и ст. **«Воспитательное значение игрушки»** (сб.: Игрушка. Ее история и значение, М., 1912), на положениях к-рой М. А. Волошин основывал отчасти свои рассуждения о природе театр. условности (см. его кн. Лики творчества, Л., 1989, ук.).

Среди др. работ М.-М. — перевод с англ. (совм. с М. В. Шиком) книги У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта» (М., 1910), к-рую в дек. 1909 она преподнесла Л. Н. Толстому, посетив его в Ясной Поляне (см.: ЛН, т. 90, кн. 4, с. 129; см. также восп. М.-М. **«В Ясной Поляне»** — РМ, 1911, № 1), и популярное краткое изложение мировоззрения и биографий ранних славянофилов **«Славянофилы и их учение»** (М., 1915).

В 1908 М.-М. сблизилась с Е. Г. Гуро и М. В. Матюшиным (ее письма к ним — ЦГАЛИ, ф. 134, оп. 1, № 34). В 1900—10-х гг. была дружна с А. Л. Волынским, Л. Я. Гуревич, Г. И. Чулковым, Н. Н. Бромлей, Б. А. Диксом.

В 1921 в Москве в Книжной лавке писателей продавала свои рукоп. сб-ки стихов с собств. илл. «Осеннее», «Стихии Мира», «Братец Иванушка», позднее издавались только ее сб-ки стихов и рассказов для детей — **«День в деревне»** (М., 1926), **«Зима»** (М., 1927), **«Бабушкин пирожок»**, **«Весна-красна»**, **«Живой уголок»** (все — М., 1928) и др. В 1920—40-х гг. вела ежедн. записи дневниково-мемуарного характера «О преходящем и вечном». Последние годы жила у своей племянницы — нар. артистки А. К. Тарасовой.

Лит.: Блок. Зап. кн. (ук.); Лит. архив, в. 5, М. — Л., 1960 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2); Баранова-Шестова Н., Жизнь Л. Шестова, т. 1—2, Париж, 1983 (ук.); Рус. лит-ра и журналистика (2); Петровская (2, ук.). ◆ Витман А. М., Оськина Л. Г., Сов. детские писатели. Биобибл. словарь (1917—1957), М., 1961; Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана, М., 1989, с. 296; Муратова (2, ук.); Тарасенков: Ново-Басманная, 19, 1990, М., 1990 (библ. М. А. Осоргина, с. 118); Масанов.

Архивы: дневники, письма к Л. Н. Тарасовой (частное собр., Москва).

К. М. Поливанов, А. В. Васильев.

МАЛИКОВ Александр Капитонович [1839, Покров. у. Владимир. губ. — 8(21).3.1904, Вильна], основатель религ. секты; автор очерков. Из зажиточных крестьян. Во время учебы на юридич. ф-те Моск. ун-та (поступил в 1858) обратил на себя благосклонное внимание К. П. Победоносцева (тогда проф. ун-та). После окончания ун-та в 1863 служил судебным следователем Жиздрин. у. Калуж. губ. Принял сторону рабочих Мальцовских заводов в их конфликте с владельцами и губ. администрацией, в связи с чем уволен от должности с лишением прав, но вскоре, благодаря помощи Победоносцева, занял такую же должность в Холм. у. Псков. губ. Здесь женился на крестьянской девушке (позже она окончила фельдшерские курсы в Петербурге; супруги расстались, детей воспитывал М.). В 1866 арестован по делу Д. В. Каракозова (сочувствующий социалистич. взглядам каракозовцев, М. в террористич. планы посвящен не был), суд его оправдал, однако подверг административной ссылке. В 1866—72 жил в г. Холмогоры и в Архангельске, где служил секретарем губ. Статистич. к-та (см.: Отчет члена-секретаря Статистич. к-та г. Маликова..., Архангельск, 1872). В 1872 переведен в Орёл и принят на службу в контору Орловско-Витебской ж. д.

Будучи горячим сторонником «хождения в народ», близким к кружку «чайковцев», М. не являлся революционером «в прямом значении этого слова» (Пругавин А. С., Неприемлющие мира, М., 1918, с. 54). Необъяснимый для знавших его, «резкий», «внезапный» поворот от «обычного тогда интеллигентского настроения» (по выражению В. Г. Короленко) к проповеди «богочеловечества» произошел, видимо, в кон. 1873 — нач. 1874; тогда же М. намеревался систематизировать свое «новое учение» и изложить его письменно, но не сделал этого (возможно, отд. записи погибли в ж.-д. крушении в 1890-е гг.; см.: Пругавин, цит. соч., с. 76); оно сохранилось лишь в изложении его современников: А. И. Фаресова (ВЕ, 1904, № 9, с. 230—233), Н. Н. Теплова (ЦГАОР, ф. 112/3, д. 264, протокол допроса № 42), М. Ф. Фроленко (МГ, 1908, № 7, с. 96), С. Ф. Ковалика (Рев. движение семидесятых годов и процесс 193-х, М., 1928, с. 104 и ук.), Н. Ф. Цвиленева [Автобиография]—в кн.: Гранат, т. 40, стб. 521—522), Пругавина (цит. соч., с. 55—57). Суть маликовского «богочеловечества» — принятие христианства лишь в его нравств. аспекте, без мистического и догматического, с Евангелием, но без Церкви и Таинств; обоготворение человека его собств. силами, самосовершенствование. Поэтому всякое насилие, рев. путь изменения жизни отвергались М. как бесполезные и не способные привести к добру.

Убежденность, искренность, выдающиеся ораторские способности М., обаяние его личности способствовали тому, что вокруг него начали объединяться многие участники «хождения в народ» (Н. В. Чайковский, Л. Ф. Эйгоф, С. Л. Клячко и др.). Революционеры усматривали в «маликовщине» попытку внести «религ.-метафизич. элемент в социалистическую пропаганду» (Лавров П. Л., Народники-пропагандисты, 2-е изд., Л., 1925, с. 261). Г. В. Флоровский видел в «гуманистической религии» М. прежде всего «экзальтацию взволнованной совести» (Пути русского богословия, 2-е изд., Париж, 1981, с. 295). Нек-рые последователи М. начали распространять «богочеловечество» в народе — «с Евангелием в руках».

В 1874 вместе с другими пропагандистами М. был арестован по делу революционеров-народников (закончившемуся в 1877—78 «процессом 193-х»). Его горячая речь-проповедь на допросе в Москве (в присутствии многих жандармов), в к-рой излагались основы учения, произвела сильное впечатление на слушателей (Гранат, т. 40, стб. 522; Ковалик, указ. соч., с. 104); вскоре М. был освобожден с запрещением открытой проповеди (Короленко, VII, 177).

В 1875—78 М. жил в США, где вместе с В. Фреем (В. К. Гейнсом), оставившим Россию еще в 1868, Чайковским и др. (из России выехали 15 человек) пытался организовать «свободную коммуну» (земледельческую колонию на религ.-трудовых началах). Однако из-за «незнания местных условий... полного отсутствия привычки к физическому труду... крайней непрактичности членов общины», отсутствия контактов с местным населением (Пругавин, указ. соч., с. 67) коммунары скоро оказались в крайней нужде, начались несогласия и ссоры, наметилось серьезное расхождение (о пребывании М. в Америке см. также: Фаресов, с. 237—54; Короленко, VII, 177—80), к этому прибавилась тоска по родине.

В 1878 М. вернулся в Россию. Тогда же познакомился с Л. Н. Толстым: по нек-рым свидетельствам, по возвращении в Россию маликовцы какое-то время жили в имении Толстого (Головина Н. А., [Автобиография]. — В кн.: Гранат, т. 40). В учении «о непротивлении злу силой и о борьбе с ним исключительно христианскими мерами» (Фаресов, с. 225) многие считали М. предшественником Толстого. Сам Толстой оценил маликовское «богочеловечество» так: «Всё это было прекрасно... но нехорошо было то, что всё это учение имело целью воздействие на людей, а не внутреннее удовлетворение» (LIII, 184; устный отзыв Толстого о М. см. также: Фаресов, с. 259—60). Переписка их продолжа-

лась и в 1880-е гг. (по свидетельству дочери М., в несохранившемся семейном архиве находились письма Толстого, Вл. С. Соловьёва, Победоносцева).

В 1880—81 жил в Перми, занимал должность управляющего канцелярией Горнозаводской Уральской ж. д.; вокруг него объединилась местная колония ссыльных. К этому времени относится его сближение с В. Г. Короленко, к-рый свидетельствует, что тогда идеи М. «еще в общем были близки к „богочеловечеству“» (VII, 184).

По свидетельству самого М. (Фаресов, с. 254), его возвращение к православию началось в 1881, после внезапной трагической смерти второй жены, К. С. Пругавиной, повергшей М. в глубокий душевный кризис (Короленко, VII, 205—08). Историю своих исканий и обращения М. рассказал в повести, предложенной в 1889 Короленко для помещения в «Рус. мысли» (не опубл.). Гл. герой повести, член «коммунки», после смерти своего ребенка отказывается от разговоров о «среде» и «вопросах», обращается к Богу. Короленко в ответном письме неодобрительно отозвался как о худож. стороне повести («образы лишены совсем плоти», «весь рассказ в целом не будет понят, т. к. это... произв. чисто философское, а не художественное» — X, 137), так и об осн. идее (к-рая не отвечала тогдашним взглядам Короленко, далеким от православной церковности).

В 1897 в «Рус. богатстве» был помещен очерк М. **«На задворках фабрики. (Из записок рус. агронома)»** (№ 7, 8), где показан разрушительный для человека быт фабрики и поселка («фермы») при ней. Изуродованная природа, пьянство и разврат, трагические судьбы — все создает мрачный колорит очерка. Единственно светлое, что есть в нем, — фигура местного «батюшки», истинно верующего, бедняка, бессребреника, утешителя. В очерке **«Край без будущего. (По волжским степям)»** (в кн. М. «На задворках фабрики...», М., 1902; положит. рец.: А. Богданович— МБ, 1902, № 2) показан мир, еще не «испорченный» фабрикой, не тронутый промышленностью, — заволжские уезды Самар. и Астрахан. губ. «Единственная сила», способная преобразовать этот край, не развращая его, — это русские «деятели», совмещающие в себе православную веру и буржуазную предприимчивость.

Таким был отчасти и сам М.: в его личности соединялся религиозный проповедник и администратор-практик, он «легко овладевал всяким новым делом, и все у него кипело в руках...» (Короленко, VII, 181). В 1880—90-е гг. он служил в провинции на разных административно-хозяйств. должностях, в последние годы — при постройке Полоцк-Седлецкой ж. д. Умер М. от сыпного тифа, заразившись при служебных разъездах по деревням Вилен. губ.

Лит.: Короленко, VIII, 125—33 («Великий пилигрим»); Фаресов А. И., Семидесятники, СПб., 1905, с. 291—331; Чайковский Н. В., Письмо в редакцию. — ВЕ, 1905, № 5, с. 447—48; его же, Автобиография.—В кн.: РВед. Сб.; Гедеоновский А. В., Автобиография. — Гранат, стб. 58; Корнилова-Мороз А. И., Автобиография. — Там же, стб. 218, 222; Тихомиров Л. А., Восп., М.—Л., 1927 (ук.); Фроленко М. Ф., Маликов и маликовцы. — В кн.: Фроленко М. Ф., Собр. соч., т. 1, М., 1932 (см. также прим., с. 303, 304). ◆ Некрологи, 1904: «Сев.-Зап. слово», 10 марта; РВед, 12 марта; БВед, 14 марта. Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Южаков; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 463, д. 18 (протоколы заседаний юридич. ф-та 1859—63 гг.).

И. В. Никитина, Л. Я. Лурье.

МАЛИНО́ВСКИЙ Алексей Фёдорович [2(13).3.1762, Москва — 26.11(8.12).1840, там же; похоронен в Воскресенском мон. (Нов. Иерусалим)], переводчик-драматург, автор ист. сочинений; археограф, архивист; сенатор. Из дворян. Сын протоиерея, законоучителя Моск. ун-та Фёд. Авксентьевича Малиновского [1738—1811; см. о нем: Евгений (Болховитинов), митрополит, Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина..., т. 2, СПб., 1827], принадлежавшего кругу Н. И. Новикова. Брат Вас. Ф. Малиновского, первого дир. Царскосельского лицея.

М. считался выходцем из духовного сословия, лишь в 1803 на основании представленных им док-тов был внесен в 6-ю ч. дворян. родословной книги; однако вопрос о дворянстве моск. Малиновских дискутировался вплоть до 1860 (ср.: А. Я. Булгаков, А. И. Тургенев и др. в письмах 1820—30-х гг. называют М. «поповичем»; о генеалогии М. см.: Гастфрейнд, с. 215—20). Неопределенность сословной принадлежности, возможно, определила нек-рые личностные свойства М.: чуждаясь всего, что напоминало о его связи с духовенством, старался «представить собою родовитого барина, вследствие чего боялся уронить свое достоинство и был тяжел для подчиненных» (Колюпанов, с. 59).

Окончил Моск. ун-т (1771—78). В лит-ре дебютировал стих. **«Торжество, в котором Ея императорскому величеству... Московский университет... приносит поздравления»** (М., 1778). С 1778 служил в Моск. архиве Коллегии иностр. дел актуариусом. Принимал участие в описании дипл. док-тов и составлял «конференции» (истории) мн. европ. дворов. В 1783 за хорошее знание лат., франц. и итал. языков получил звание переводчика. В 1779—89 активно сотрудничал (в осн. переводы) в изданиях Новикова: газ. «Моск. ведомости», ж. «Гор. и деревенская б-ка», масонских ж-лах «Утренний свет», «Вечерняя заря», «Моск. ежемес. издания». Перевел также ряд книг, в т. ч. составил сб-к анекдотов, сентенций и пр. из соч. Вольтера, Б. Фонтенеля, Ф. Малерба, Г. В. Лейбница — «Отрада в скуке, или Книга веселия и размышления» (ч. 1—2, М., 1788). В альм. Н. М. Карамзина «Аониды» (М.) поместил свои стих. **«К умершему соловью»**; **«Пятилетней прелестной девочке М... В...»** (кн. 1—2, 1796—97).

С 1786 на сцене Моск. театра шли пьесы франц. и нем. авторов в переводах М. (в т. ч. вольных), в к-рых он широко использовал простонар. лексику. Наиб. успехом пользовались постановки А. Коцебу: комедия «Ненависть к людям и раскаяние» (М., 1796, в репертуаре до 1852), драма «Сын любви» (М., 1795, в репертуаре до 1859). М. задумал и возглавил изд. «Театр Августа фон Коцебу...» (ч. 1—16, М., 1802—06; продолжение: ч. 1—4, М., 1807—08) — полн. собрание театр. соч. драматурга в пер. молодых сотрудников архива Коллегии иностр. дел (занятие арх. служащих переводами вызывало иронию современников — см.: Жихарев, 1989, I, 75, II, 36). М. сочинял также пьесы для любительских постановок (напр., «Пролог по случаю сельского праздника в Ильинском», прославляющий милосердие Н. П. Шереметева, пост. 1808, рукоп. — ГИМ). Написанная по либретто М. опера Ф. К. Блимы «Старинные святки» (в репертуаре 1800—33, рукоп. — ЛГТБ) была очень популярна у москвичей (см.: Дмитриев, с. 51). М. писал статьи о рус. театре кон. 17 — нач. 19 вв.: **«Записки, принадлежащие к истории российского театра»** (в сб.: Собрание нек-рых театр. сочинений, с успехом представлен-

ных на Моск. публичном театре, ч. 2, М., 1790), **«О российском театре»** (РВ, 1808, № 7), **«Историческое известие о Российском театре»** (СА, 1822, № 21) и др., некрологи изв. актерам.

Известность М. принесло участие в переводе и издании (вместе с Н. Н. Бантыш-Каменским «держал корректуру» др.-рус. текста) «Слова о полку Игореве» (М., 1800). А. С. Пушкин назвал М. среди истинных знатоков, своим авторитетом подтвердивших подлинность памятника (XII, 387—88). Позднее М. возвращался к изучению «Слова», в 1820-е гг. составил «Краткие замечания на некоторые слова, встречающиеся в песне о полку Игореве» (ЦГАДА, ф. 197, оп. 2, д. 3).

М. входил в «румянцевский кружок», оказывал Н. П. Румянцеву содействие в собирании рукописей для его коллекции (см.: Переписка гос. канцлера Н. П. Румянцева с моск. учеными, М., 1882). С именем М. связана организация первых археогр. экспедиций, в результате к-рых были обнаружены древнейшие памятники рус. письменности (в т. ч. «Изборник Святослава 1073 г.», «Поучение Кирилла Туровского»).

Среди многочисл. ист. сочинений М. нек-рые имеют лит. значение: **«Историческое описание древнего российского музея, под названием Мастерской и Оружейной Палаты в Москве обретающегося»** (М., 1807; положит. рец.: (М. Т. Каченовский?) — ВЕ, 1807, № 24), позднее восхищавшее М. П. Погодина, утверждавшего, что автор вышел за рамки «описания», представив обстоятельное сочинение о др.-рус. быте (ЦГИАМ, ф. 459, оп. 3, д. 358а, л. 9), **«Биографические сведения о князе Д. М. Пожарском»** (М., 1817; рец.: СО, 1818, № 1; 2-е изд., М., 1826, на нем. яз., в пер. дочери М. — Ек. Ал., в замужестве кн. Долгоруковой, см. о ней: Черейский). М. написал своего рода путеводитель по Москве 1-й трети 19 в. — **«Обозрение Москвы»** (ч. 1—3, опубл.: М., 1992), содержащее ценные сведения о монастырях, церквах, старинных зданиях, о собраниях А. И. Мусина-Пушкина, Ф. В. Ростопчина и др. колоритные подробности жизни старой Москвы (в т. ч. описание нар. праздников, первые упоминания «Спасительных заведений» — прообраза «скорой помощи», «Конторы адресов» — своеобразной биржи труда).

В 1812 накануне вступления французов в Москву М. вместе с Бантыш-Каменским организовал спасение арх. док-тов, к-рые были вывезены во Владимир, а потом в Н. Новгород. В 1814, после смерти Бантыш-Каменского, согласно его завещанию, М. был назначен управляющим архивом, одновременно возглавил Комиссию печатания гос. грамот и договоров. Под его началом служили «архивные юноши» — будущие изв. литераторы братья И. В. и П. В. Киреевские, Д. В. Веневитинов, Н. А. Мельгунов, С. П. Шевырёв, А. И. Кошелев, С. А. Соболевский и др., а также братья Н. И., А. И. и С. И. Тургеневы. М. имел репутацию знатока арх. источников, как управляющий архивом был известен ревностным отношением к арх. док-там.

Связанный многолетней дружбой с Карамзиным (см.: Письма Карамзина к А. Ф. Малиновскому..., М., 1860), М. помогал ему в арх. разысканиях (копировались и доставлялись летописи, грамоты, дипл. акты), делал замечания на 1-й том «Истории государства Российского». М. также содействовал А. С. Пушкину в работе над «Историей Петра», «Историей Пугачева» — высылал поэту арх. матлы в Петербург.

Семьи Малиновских и Пушкиных были тесно связаны на протяжении неск. поколений: отец М., видимо, отпевал деда А. С. Пушкина, крестил его отца и дядю (см. метрические книги — ЦГИАМ, ф. 203, 2126); в 1799 М. по просьбе С. Л. и В. Л. Пушкиных составил их родословную. Жена М. — Анна Петр. (урожд. Исленева), воспитанница Е. Р. Дашковой, была посаженой матерью на свадьбе поэта.

Личная близость М. к нек-рым из декабристов (племянник М. привлекался к следствию, племянница замужем за декабристом А. Е. Розеном), а также безосновательный донос двух охранников архива (июнь 1826), в к-ром сообщалось, что «главный над Конторою совещается по ночам истребить императорскую фамилию» (Сб-к Моск. гл. архива Мин-ва иностр. дел, в. 6, М., 1899, с. 373), возможно, явились причиной его отставки в 1826 от должности Гл. смотрителя Странноприимного дома гр. Шереметева, к-рую он занимал с его основания в 1803 (см. переписку с Шереметевым, 1797—1807 — РА, 1897, кн. 3, в. 12). Лишь благодаря заступничеству В. А. Жуковского М. удалось сохранить пост управляющего архивом.

Чл.-учредитель Об-ва истории и древностей российских (1836), М. много печатался в изданиях об-ва (в осн. работы по истории рус. дипломатии, в числе лучших — **«Известие об отправлениях в Индию Российских посланников, гонцов и купчин с товарами и о приездах в Россию индейцев с 1469 по 1751 год»** — «Тр. и летописи ОИДР», ч. 7, М., 1837; полная библ. в кн.: Гриневич А. И., Алфавитный указатель к периодич. изд. ОИДР, М., 1862, ук.). Тогда же М., состоявший в дружеской переписке с Дашковой и снабжавший опальную княгиню книгами, располагая рукописью ее записок, составил первую биографию Дашковой (ЦГАДА, ф. 188, д. 363). Член Рос. акад. (1835).

Лит.: Барсуков (ук.); Колюпанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 2, М., 1889, с. 56—60; Письма А. Я. Булгакова к брату [1826—29]. — РА, 1901, кн. 1—3 (ук.); Гастфрейнд Н., Товарищи Пушкина по имп. Царскосельскому лицею, т. 3, СПб., 1913, с. 300—07; Сперанский М. Н., Первое издание «Слова о полку Игореве» и бумаги М. — В кн.: Слово о полку Игореве. Снимок с 1-го изд. 1800 г...., М., 1920; его же, Перевод «Слова о полку Игореве» в бумагах М. — В кн.: Др.-рус. лит-ра и ее связи с новым временем, М., 1967; Дмитриев Л. А., История первого изд. «Слова о полку Игореве», М.—Л., 1966 (ук.); Овчинников Р. В., Пушкин в работе над арх. док-тами, Л., 1969 (ук.); Пушкин. Письма, IV; Козлов В. П., Колумбы рос. древностей, М., 1981 (ук.); Долгова С. Р., «Никто лучше Вас...» — в альм.: «Куранты», в. 2, М., 1987; ее же, А. Ф. Малиновский. — В кн.: Малиновский А. Ф., Обозрение Москвы, М., 1992; ЛН, т. 16—18, с. 679—80, 708, 775—76, 805, т. 19—21, с. 62, 67, 74, 79. ◆ Некрологи: СП, 1840, 19 дек.; «Москв.», 1841, № 1. Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Сл. ОЛРС; Степанов. Стенник (ук.); Муратова (1, ук.); СИЭ; ТЭ; ИРДТ; СДР; Масанов; Черейский; Сводный каталог рус. книги гражд. печати XVIII в., т. 1—5, М., 1962—67; Булахов М. Г., «Слово о полку Игореве» в лит-ре, искусстве, науке. Краткий энц. словарь, Минск, 1989.

Архивы: ЦГАДА, ф. 197, ГИМ, ф. 33; ГБЛ (в ф. 231, 266 и др. — переписка М.); АВПР, ф. ДЛС и ХД, оп. 464, д. 2122, л. 8—9 (ф. с. 1840 г.); ГПБ (в ф. 328, 542, 595 — письма А. Н. Оленину, В. А. Поленову и др.).

С. Р. Долгова.

МАЛЫШЕВ Григорий Григорьевич [ок. 1802*, Петербург — 28.2(11.3)*.1868, там же; похоронен на Большеохтинском кладб.], поэт-самоучка, музыкант. Сын унтер-офицера. Получил дом. воспитание. После отъезда семьи остался в Петербурге на казенном попечении. В 1818 из кантонистов л.-гв. Егерского полка вступил в службу рядовым в тот же полк. Участвовал в рус.-турецкой войне (в 1828) и в Польской кампании (в 1831). Во время войны был назначен «комплектным музыкантом» в унтер-офицер. звании. В свободное от службы время писал стихи. В 1835 сочинил куплеты на встречу Николая I с прус. королем Фридрихом Вильгельмом III и пропел их в присутствии обоих монархов (опубл. отд. книжкой: СПб., 1835). В ноябре 1835 «высочайшим повелением» определен в придворную певческую капеллу «большим певчим». С 1840 «помощник учителя пения» (в чине 14-го кл.); в 1850 назначен учителем пения (в 1856 тит. сов.; при отставке в 1859 награжден чином коллеж. ас.).

В 1848 в Петербурге вышел сб. **«Стихотворения Г. Малышева»**

(одобрит. отзывы: ОЗ, 1848, № 4, с. 63—64; СПбВед, 1848, 3 апр.; СП, 1848, 17 апр.; подп. Ф. Б.; с биографией М.), б. ч. к-рых посвящена радостям и тяготам солдат. жизни. Поэтика «солдатских» песен и стихов ориентирована (нередко подражательно) на фольк. традицию, хотя в них преобладает офиц.-патриотич. настроенность (ср. подобное сочетание у поэта-дилетанта Н. Ф. *Верёвкина*). В подчеркнуто народном духе, с широким использованием фольк. ритмики и лексики написаны любовные песни; мн. из них в стиле русских песен А. В. Кольцова. Популярной и нар. стала песня **«Звенит звонок и тройка мчится»**. В 1854 опубл. поэму **«Сны Эдмона»** (СПб., 1854), где «западный» торговец (гл. герой) превращается из грешника-вольнодумца в праведника благодаря очистит. идеям рус. православия; в поэме ощутимо сильное воздействие славянофильских стихотворений К. К. Павловой и В. Г. Бенедиктова 40-х гг. В 1854 выпустил в свет удалые «солдатские куплеты» на темы Крымской войны (под назв. «Солдатская песня» — СП, 1854, 22 июля; отд. изд. — СПб., 1854); они свидетельствовали о том, что М. остался верен прежним поэтич. мотивам и настроениям.

Лит.: Трубицын (ук.); Венгеров. Источ.; Рус. фольклор. Библ. ук. 1881—1900, Л., 1990, с. 433; Иванов.

Архивы: ЦГИА, оп. 23 (252/1268), д. 4 (аттестат о службе 1859 г.)* [справка Б. М. Витенберга]. *Ю. А. Немировская.*

МАЛЫШЕВА Мария Ивановна [18(30).1.1824, г. Осташков Тверг. губ.* — 6(19).12.1906, Петербург; похоронена на Богословском кладб.], переводчица. Из семьи воронеж. хирурга И. А. Малышева (1794—1851), получившего дворянство; его пациентом в 40-е гг. был А. В. Кольцов. Братья М. (Иван и Василий) во 2-й пол. 50-х гг. редактировали «Воронеж. губ. вед.». В нач. 60-х гг. М. пыталась тоже сотрудничать в газете, но выросшая под влиянием идей В. Г. Белинского, обычно забирала статью, чтобы не поступиться принципами ради «умеренного тона» (см. ее письмо к М. Ф. Де-Пуле от 16 июня 1863 — ИРЛИ, ф. 569, № 334).

В 1860 разбирая рукописи отца, почувствовала потребность написать о нем биогр. очерк, считая обязат. условием его публикации — псевдонимность (дочь не должна писать об отце; другая причина: «в высшей степени и неудобно и скучно» быть причисленной к разряду писательниц — письмо к П. П. Глотову, ИРЛИ, ф. 569, № 815).

«Бескорыстно и экзальтированно» преданная обществ. интересам, горячая поборница жен. эмансипации, М. покинула семью и в 1864 уехала в Петербург жить своим трудом. До 1885 вынуждена «мыкаться» по меблиров. комнатам, пока не поселилась у С. Н. Яфы, подруги по Воронежу. Согласно восп. внучки Яфы — О. В. Синакевич, М. была «ярким продуктом эпохи», чистой воды «семидесятницей» (см.: ГПБ, ф. 163, № 314). С 1865 деятельный чл. 1-й жен. артели переводчиц М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой. По свидетельству В. В. Стасова, в кн. «Сказки Андерсена» (2-е изд. — СПб., 1867) предисл. самого Х. К. Андерсена переведено М. — «отличной переводчицей» (см. в кн.: Стасов В. В., Н. В. Стасова. Восп. и очерки, СПб., 1899, с. 144—46). М. переводила для таких изд. артели, как «Новые сказки Андерсена» (СПб., 1868), «Женский труд» (СПб., 1869) и др. До 1873 выполняла переводы для журнала «Нива», откуда ушла, не желая, по ее словам, иметь что-либо общее с редактором — В. П. Клюшниковым как автором антинигилистич. романа «Марево» (ее письмо В. Ф. Коршу см.: СПбВед, 1873, 22 дек.). В согласии с идейно-просветит. ориентацией артели перевела (с англ. и нем.), составила и издала (вместе с А. Пеловой) кн. «Природа и жизнь. Научно-лит. сб-к для детей старшего возраста» (СПб., 1875), призванную «познакомить наших молодых читателей с действительною жизнью... и укрепить в них чувство гуманности и справедливости, сознание своего долга и любовь к труду» (предисл. «От издательниц»). Сб-к включает рассказы о жизни животных и растений, о путешествиях («Посещение Великой Китайской стены», «Переход через Кордильеры» и др.); биогр. очерки об. А. Линкольне, землеведе Ю. Либихе, изобретателе локомотива Дж. Стефенсоне и др.

Отмечая, что в целом книга доставит «молодой публике изящное и полезное чтение», критика по-разному оценила качество перевода и состав сб-ка: ж. «Пед. музей» (1877, № 7) и «Пед. листок для родителей и воспитателей» (1875, № 1) — негативно, а ж. «Детский сад» (1875, № 3/4) и «Голос» (1875, № 16) — неумеренно хвалебно; осн. же недостатком сб-ка признавалось использование только иностр. материала (см., напр.: ВЕ, 1875, кн. 2, библ. листок, стб. 2). За небрежение к отеч. материалу укоряла критика чисто беллетристич. сб. М. «Бытовые очерки и картинки. Собр. повестей и рассказов для детей старшего возраста» (СПб., 1881), хотя в целом его признала «весьма удачным» («Жизнь», 1881, № 8; «Пед. сб.», 1882, в. 4, с. 619—620; ср.: «Жен. образование», 1881, № 8), как и ее пер. книги Гуинфрин «Наши мохнатые и пернатые друзья» (СПб., 1875; рец.: «Пед. музей», 1877, № 9; «Систематич. обзор рус. нар.-уч. лит-ры», СПб., 1878, с. 681).

Лит.: Неизд. письма иностр. писателей XVIII—XIX вв. из ленингр. рукоп. собраний, М.—Л., 1960, с. 323—24. ◆ ПНекр., т. 3, с. 29; Голицын; Венгеров. Источ.; Змеев (об отце М.); Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д., Библ. словарь писателей, ученых и художников, преимущественно уроженцев Рязан. губ., Рязань, 1910 (об отце М.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 569, № 333, 334 (письма к М. Ф. Де-Пуле); ф. 294, оп. 5, № 153 (письмо П. С. Стасовой); ГПБ, ф. 163 (письма к Н. А. Второвой и С. Н. Яфе; восп. О. В. Синакевич «Жили-были»); ЦГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 1064 (копия м. с.)*.

М. Ф. Максимова, М. А. Бобрик.

МА́ЛЬЦОВ, Мальцев Иван Сергеевич [29.7(10.8).1807, Москва — 15.11.1880, Ницца; похоронен в Москве, в Новодевичьем мон.], дипломат; литератор-дилетант, переводчик. Из дворян. В 1823 сдал экзамен на получение аттестата при Моск. ун-те. Служил в Моск. архиве Коллегии

иностр. дел (1823—27). Камер-юнкер (с 1826). Был близок к кругу любомудров. Для предполагаемого ими издания сб-ка переводов «Гермес» должен был переводить Ф. Шиллера и Ф. Ансильона (Барсуков, II, 39); рассматривался М. П. Погодиным как один из «главных» сотрудников «Моск. вестника» (там же, с. 46, 48). Автор напечатанных там переводов из Жан Поля (Рихтера): «Обеты друга» и «Описание Изола-Беллы» (1827, № 3, 12); более удачен первый рус. перевод фрагментов из «Жизнеописания Наполеона» В. Скотта (МВ, 1827, ч. 4, № 15), с публикацией к-рого издатели связывали надежды на успех журнала. В 1820—30-е гг. М. активный участник светской и лит.-худож. жизни Москвы и Петербурга; неоднократно встречался с А. С. Пушкиным, в т. ч. у Д. В. Веневитинова и А. С. Хомякова (на обеде в связи с основанием «Моск. вестника»), был знаком с М. Ю. Лермонтовым (посещал петерб. салон А. О. Смирновой-Россет), В. Ф. Одоевским, посвятившим М. пов. «Бригадир», К. П. Брюлловым; близкий приятель и родственник С. А. Соболевского; известно письмо к нему М. с сообщением о смерти «милого и любезного» Пушкина (ЛН,

т. 16—18, с. 754). Высказывалось предположение, что пушкинский стих «Его освищет Мефистофель» (прозвище М. в кругу Погодина) из «To Dawe Esq[r]» (1828) связан с резкой оценкой творчества художника Дж. Дау в ст. М. **«Письмо к редактору М. В. о выставке в Академии Художеств»** (МВ, 1828, № 1), в к-рой М. выступает против «одного подражания природе»; художник стремится выразить «бесконечную мысль в тесных пределах формы», к-рую должно созерцать как «чистую идею прекрасного» (с. 124).

В марте 1827 переведен в Петербург «к делам коллегии» иностранных дел. С апр. 1828 1-й секретарь рус. посольства в Персии при А. С. Грибоедове, в составе дипломатич. миссии (ранее был свидетелем на его свадьбе); по свидетельству Соболевского, Грибоедов по его совету взял с собой М., «им обоим хорошо известного за умного, ловкого... и практического человека» (РА, 1871, кн. 1, с. 187). Грибоедов рекомендовал Ф. В. Булгарину корреспонденцию М. (**«Письмо к издателям „Северной Пчелы", Тавриз, 27 нояб. 1828»** — СП, 1829, 10 янв.) о празднике в Тавризе. С этого времени прекращается собственно лит. деятельность М.

М. остался единственным из русских, кто спасся при разгроме миссии — «каким-то чудом, потому что жил не в посольском доме, а на квартире мехмандаря» (Грибоедов в восп., с. 202). После гибели миссии 30 янв. 1829 М., следуя «благоразумной осторожности» (РВ, 1890, № 6, с. 168), лжесвидетельствовал перс. правительству, «подтвердил... полную виновность Грибоедова» (РВ, 1890, № 3, с. 355) — тактика, избранная и рус. правительств. кругами в целях сохранения полит. нейтралитета с Персией; «признание» М. многократно использовалось перс. историками (РВ, 1890, № 6, с. 160).

Исключит. историч., а также лит. интерес представляют [**Донесения**] М. И. Ф. Паскевичу (март—июнь 1829), впервые и наиб. полно опубл. П. А. Ефремовым в «Рус. архиве» в 1872 (кн. 2, стб. 1514—1534) без указания авторства М. и с небольшими изменениями; по стилю и характеру изложения они весьма далеки от сухого, протокольного документа: рассказывая о деятельности миссии в Тегеране, о причинах возмущения и разгроме рус. посольства (частично со слов перс. чиновников), об обстоятельствах своего спасения, М. не пытался отвлечься от психологич. позиции участника-наблюдателя.

В донесениях он обвинял в случившемся шаха и его правительство, указывал на антирус. акции англ. резидентов. Свидетельства М. имеют первостепенное значение, являясь одним из наиб. авторитетных источников сведений о Тегеранской катастрофе, о последних днях Грибоедова, на к-рый опиралась сов. историография и литературоведение. Поведение М. в Тегеране осуждалось современниками (Смирнова-Россет, с. 370) (ср. со ст. В. Бестенова «Препровождение Мальцева, секретаря покойного Грибоедова в Россию» — СО, 1865, 21 мая); впоследствии в худож. литре трактовалось как малодушие и предательство («Смерть Вазир-Мухтара» Ю. Н. Тынянова) и служение интересам англ. миссии («Грибоедов» С. Ермолинского и «Изгнанники» М. Овчинникова).

С июня 1829 по март 1830 М. снова в Тавризе, в должности генерального консула. По возвращении из Персии продолжил дипломатич. карьеру (служил в Англии, Италии, Турции и др.), дослужившись до действит. тайного советника; получил звание камергера. Состоял непременным членом совета Мин-ва иностр. дел (с 1843), в 1855, 1857, 1864 временно управлял мин-вом. Известный своим богатством (а бытовому окружению — скупостью) — еще в кон. 1830-х гг. М. вместе с Соболевским и П. И. Колошиным организовал под Петербургом Сампсониевскую бумагопрядильную фабрику (был поч. членом торговли и мануфактур) — М. запечатлелся в памяти современников как «замечательно приятный собеседник, анекдотист и остряк, считался в ... Мин-ве иностр. дел весьма искусным дипломатом и лучшим советником известного тогда министра [К. В.] Нессельроде» (Мещерский, с. 256).

Изд.: [Донесения]. — В кн.: Акты, собранные Кавк. Археографич. комиссией, т. 7, Тифлис, 1878, с. 688—89, 702—03, 713—15; Мальшинский А., Подлинное дело о смерти Грибоедова. — РВ, 1890, № 6, с. 164—75; Грибоедов. Его жизнь и гибель в мемуарах современников. Л., 1929, с. 185—98, 309, 329—30; Грибоедов в восп. современников, М., 1980, с. 292—302 и ук. (вступ. ст. С. А. Фомичева, комм. его же и П. С. Краснова); «Старина и новизна», кн. 7, СПб., 1904, с. 157—99 (письма М. к Соболевскому 1838—46 гг.); Письмо М. к Ф. П. Аделунгу. — РС, 1874, № 10, с. 277.

Лит.: Барсуков, II (ук.); Грибоедов А. С., Соч., М.—Л., 1959 (ук.); Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 гг., М.—Л., 1960 (ук.); Щербатов А. П., Генерал-фельдмаршал кн. Паскевич..., ч. 3, СПб., 1891 (ук., а также прил. — с. 60, 76—77, 83—84); Мещерский А. В., Из моей старины. Восп. — РА, 1900, кн. 2, с. 256—61; Пушкин. Временник, в. 2, М.—Л., 1936, с. 17—19 (ст. Л. Модзалевского); Пушкин. Письма, IV (ук.); Шостакович С. В., Дипл. деятельность А. С. Грибоедова, М., 1960 (ук.); Попова О. И., Грибоедов-дипломат, М., 1964, с. 116, 170, 199—200, 215—17; Балаян Б. П., Кровь на алмазе «Шах». Ереван, 1983, с. 128, 133—36, 142—44, 174—75; Кауфман Р. С., Очерки истории рус. худож. критики XIX в., М., 1985, с. 32—36; ЛН, т. 47—48, с. 243—61, т. 58 (ук.). ◆ Очерк истории Министерства иностр. дел. 1802—1902, СПб., 1902, прил., с. 29, с. 163; ЛЭ (ст. «Моск. вестник»); «Звенья», т. 2, М.—Л., 1933, с. 62; Лерм. энц.; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 120, д. 85 (ун-тский аттестат) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГАДА, ф. 180, оп. 1, д. 99; оп. 102, л. 1263 (о службе в Моск. архиве) [справка С. Р. Долговой]; ЦГАЛИ, ф. 450, оп. 1, № 7 (завещания С. А. Соболевского в пользу М. 1839, 1844; письма к нему М.). *М. К. Евсеева.*

МАЛЬШИНСКИЙ Аркадий Павлович [2(14).1.1841, Александрийский у. Херсон. губ. — 24.6(6.7).1899, Петербург; похоронен на Большеохтинском кладб.], публицист, издатель. Из дворян. Сын надв. сов. Окончив с зол. медалью Екатеринослав. г-зию (1853—59), поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та, где проучился год. Нек-рое время учился в Петерб. ун-те; не завершив учебу, уехал за границу. Изучал право в Гейдельберг. ун-те до 1864 (не окончил). Позднее жил в Италии и Швейцарии, сблизился с М. А. Бакуниным и имел в эмигрантских кругах репутацию революционера и социалиста; в 1883—93 находился под негласным надзором полиции. Вернувшись в Россию, в 1868—73 служил в Полтавском губ. акцизном управлении (пом. бухгалтера, младший, а затем старший пом. надзирателя 7-го округа, секр. управления). Во 2-й пол. 70-х гг. печатался в одес. газ. (публ. не выявлены). В эти годы разочаровался в идеалах своей молодости и перешел на консервативно-охранит. позиции. Предложил свои услуги (1878) шефу жандармов А. Р. Дрентельну. По поручению управляющего III отделением подготовил (используя данные III отд.) **«Обзор социально-революц. движения в России»** (СПб., 1880, тираж 150 экз., б. п.; по указанию царя запрещен к распространению), в к-ром, резко отрицательно относясь к рев. движению, обосновал закономерность его возникновения в об-ве, «потерявшем свое равновесие» (с. 321). Не отрицая необходимости репрессий, он подчеркивал, что без ликвидации социальных причин, питающих движение, прекратить его будет невозможно.

В 1880 М. печатался в газ. «Россия» и «Берег». В 1881—83 — заграничный агент «Священной дружины», доставлял сведения о рев. эмиграции, издавал в Женеве газ. «Вольное слово» (в 1881—82 также ее редактор). На обвинения народовольцев в службе политич. полиции (см., напр., «Общее дело», 1882, № 48) ответил оправдат. брошюрой **« Не знаю к кому»** (Genève, 1883); в том же году вернулся в Россию. С 1889 чл. правления петерб. отд. Об-ва для содействия рус. торг. мореходству, печатал статьи в ж. «Рус. судоходство».

По возвращении выпустил кн. **«Народное благосостояние по демографическим данным»** (в. 1, СПб., 1884), печатался в газ. «Гражданин», поместил в «Ист. вест.» ряд популярных ист. очерков, основанных на хорошем знании мат-ла (**«Первый рус. репортер»** — 1886, № 5; **«Высшая полиция при имп. Александре I»** — 1889, № 1; **«Московские нравы. 1795 — 1805»**—1891, № 7, и др.). Одним из первых М. приступил, используя

широкий круг печатных и арх. источников, к изучению рус. лит. быта (положение литератора, экономика книгопечатания, роль цензуры и т. д.): **«Лит. гонорар в XVIII веке»** (ИВ, 1886, № 12), **«Наша печать в ее историко-экономич. развитии»** (там же, 1887, № 5, 6).

С 1887 М. — деятельный сотрудник «Рус. вест.»: вел «Внутреннее обозр.» и заведовал двумя отд. — экономич. и внутр. политики, публиковал арх. док-ты (**«Подлинное дело о смерти Грибоедова»** — 1890, № 6; **«Из жизни и отношений А. С. Грибоедова»** — 1894, № 3; **«Герцен и его корреспонденты»** — 1889, № 4, 5, и др.), помещал статьи по экономике и праву (**«Нужды местного управления»** — 1888, № 3, 6; **«Страхование жизни»** — 1891, № 2; отд. изд. — СПб., 1891; **«Международная охрана лит. труда»** — 1894, № 2), рецензии (большинство его текстов печаталось б. п.). Разделяя программу «Рус. вест.», М. осн. внимание уделял эмпирич. изучению совр. состояния и ист. особенностей рус. народа, выступая против подавления обществ. самодеятельности, против «раздора и розни», порождаемых различиями «вероисповедными, племенными, сословными», утверждая, что «где правят любовью, там сильная власть в самой себе носит великое культурное начало примирения и объединения» («Народ», 1896, 1 дек.). С 1896 и до смерти издавал пропагандирующую эти взгляды газ. «Народ» (появившаяся там под псевд. Старый студент публ. «Из восп. старого студента» — 1897, 6 и 17 февр., 13 марта — принадлежит, по всей вероятности, М.).

Лит.: ‹Элпидин М.›, Библиографич. каталог. Профили редакторов и сотрудников, Gen., 1906, с. 14—15, 130—66; Щукинский сб-к, в. 10, М., 1912, с. 170; Богучарский В. Я., Из истории политич. борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в., М., 1912; его же, Земский союз или Священная дружина? — РМ, 1912, № 9; его же, В заключение полемики. — РМ, 1913, № 2; Кистяковский Б., Страницы прошлого, М., 1912, с. 20, 49—56, 100—104; его же, Орган Земского союза «Вольное слово» и легенда о нем. — РМ, 1912, № 11; Прибылева А., О «Вольном слове» и о роли в нем М. — РБ, 1913, № 3; Засулич В., «Вольное слово» и эмиграция. — «Совр.», 1913, № 6; Бен-Ами ‹Рабинович М. Я.›, Мои сношения с М. Драгомановым и работа в «Вольном слове». — «Евр. старина», 1915, т. 8, в. 3/4; Смельский В. Н., Священная дружина. — ГМ, 1916, № 2, с. 157; Заславский Д., М. П. Драгоманов и «Вольное слово». — «Былое», 1927, № 27—28; Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., С. Ю. Витте, М. П. Драгоманов и «Вольное слово». — В кн.: Иссл. по отечеств. источниковедению, М.—Л., 1964, с. 164, 167, 170, 176; Эйдельман Н. Я., Быть может, за хребтом Кавказа, М., 1990 (ук.); Бельчиков Н. Ф., Статьи о рус. лит-ре, М., 1990, с. 64—85. ◆ Некрологи, 1899: ИВ, № 8; «Народ», 1 июля. Венгеров (Источ.; Список); Масанов (не указан псевд.: А.-ский).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 28, д. 309 (дело о приеме в Моск. ун-т); ЦГИА, ф. 776 (ценз. дела, ф. с. 1873 г.); ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1864 г., д. 219 (биогр. сведения), ф. 102, 3 д-во, 1881 г., д. 12, 1883 г., д. 1465 (о негласном надзоре); ЦГАЛИ, ф. 87, оп. 1, № 75—79а (письма Н. П. Барсукову, 1889—97); ГПБ, ф. 874 (письма С. Н. Шубинскому).

А. И. Рейтблат.

МАЛЯРЁВСКИЙ Иван Васильевич [20.1(1.2).1846, Курская губ. — 29.5(11.6).1915, имение Сумское близ г. Новая Ладога], врач, педагог, дет. писатель. Из обер-офицер. детей, сын тит. сов. Окончил Калиш. классич. г-зию в 1870. Учился на мед. ф-те Киев. ун-та (1870—73), в Медико-хирургич. академии (1873—77). Будучи студентом академии, находился на службе об-ва Красного Креста на фронтах русско-турецкой войны 1877—78. По возвращении из действующей армии вновь зачислен в число студентов академии, к-рую окончил в 1879. Служил младшим ординатором 2-го тифлис. воен. госпиталя (1880), затем до 1882 в клинике душевных болезней. Был автором ряда спец. работ по психиатрии, гигиене зрения и др., опубл. в ж. «Здоровье» (1879, № 104, 105), газ. «Врачебные ведомости» (1878, 19 нояб.) и др. В 1884—85 издавал и редактировал «Медико-педагогич. вест.», где поместил неск. статей.

Дважды — в 1874 и в нач. 1880-х гг. — обращался к беллетристике. Первая его попытка — стихотв. повесть-сказка **«Осьминог Вакула»** (СПб., 1874; 3-е изд., СПб., 1892) о вреде пьянства, предназначенная для народного чтения. Довольно доброжелательно встреченная критикой (К. Лебедев — «Неделя», 1874, № 17; Систематич. обзор рус. народно-уч. литры, СПб., 1878, с. 244 и др.), повесть подверглась суровому разбору со стороны Н. К. Михайловского (ОЗ, 1874, № 10), к-рый подчеркивал ее чрезмерную сентиментальность, неестественность, многочисленные несообразности и писал: «Нет, это даже не подделка, это — Бог знает что, нет имени этому произведению... оно в народе ничего, кроме смеха, возбудить не может» (Соч., т. 2, СПб., 1896, стб. 723). М. опубл. также прозаич. повесть для детей **«Василий-чабан»** (СПб., 1874) и два сб-ка дет. рассказов: **«Петушок — красный гребешок»** (СПб., 1881; рец.: ЖенО, 1881, № 10) и **«Птичка-синичка»** (СПб., 1882; рец.: ЖенО, 1882, № 9); сотрудничал в ж. «Родник» (пов. **«Народный учитель»** — 1882, № 2, 3; рец.: ЖенО, 1882, № 6). Произв. М. для детей мелодраматичны, мало занимательны, порой назойливо назидательны. Неудачны были и его попытки популяризации в беллетризир. форме науч. и гигиенич. знаний.

Кроме произв. для детей М. опубл. в ж. «Дело» неск. стихов, а в ж. «Рус. речь» — поэму «из эллино-скифского мира» — **«Побратимы»** (1881, № 4—5). Особняком в его творчестве стоит очерк **«Утопленники»** (РР, 1882, № 1), написанный просто и увлекательно. В нем изображен быт колонии для малолетних преступников, живо и сочувственно рисуются портреты ее воспитанников. М. сформулировал здесь свои взгляды на совр. пед. систему и методы воспитания, «не соответствующие человеческой природе... заранее истощающие нравств. силы, к-рые, созревши, должны послужить гос. развитию» (с. 59). По убеждению М., колонии, подобные описанной им, могли лишь культивировать порочные наклонности в детях, большинство из к-рых нуждалось не столько в исправлении, сколько в лечении от истощения и многочисленных физич. и психич. недугов, порожденных ненормальными социальными условиями.

Следуя своим убеждениям, М. в 1883 открыл в Петербурге приют для детей-идиотов, эпилептиков и умственно-отсталых, где их не только лечили, но и обучали ремеслам и сельскохоз. работам, и возглавлял его на протяжении более 20 лет (см. его кн.: **Врачебно-воспитательное заведение...**, СПб., 1903).

Лит.: Некролог: «Психиатрич. газета», 1915, 1 июля. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Змеев.

Архивы: ЦГВИА, ф. 316, оп. 64, д. 415 (студенч. дело).

В. М. Бокова.

МА́МИН-СИБИРЯ́К Дмитрий Наркисович [наст. фам. Мамин; 25.10(6.11).1852, Висимо-Шайтан. завод Верхотур у. Перм. губ. — 2(15).11.1912, Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Нев. лав-

ры; в 1932 прах перенесен на Волково кладб.], прозаик.

Предки по отцу — из белого духовенства. Один из них, пономарь Матв. Мамин, в 1773 «перекинулся» на сторону пугачевцев, закрыв т. о. пути церк. карьеры для себя и своих потомков. Лишь его правнук, отец писателя, Наркис Матв. Мамин (1827—78) стал священником (с 1852 настоятель церкви Висимо-Шайтанского завода). В 1848 он женился на дочери дьякона Анне Сем. Степановой (1831—1910), чей род, по семейному преданию, восходил к швед. солдату, взятому в плен под Полтавой.

В 1860—64 М.-С. учился в нач. школе в Висиме, затем, после года занятий дома с отцом, поступил на высшее отд. духовного уч-ща в Екатеринбурге, окончил его весной 1868.

Позднее, в восп. **«Из далекого прошлого»** (СПб., 1902), письмах и беседах М.-С. часто возвращался к впечатлениям детства и отрочества, напр. чтениям в семье рус. классиков, своему увлечению рус. ист. романистикой и прозой А. А. Бестужева-Марлинского («бредил Амалат-беком»), приезду в Висим в 1863 владельца Тагильских заводов П. П. Демидова (отразившемуся в ром. «Горное гнездо»), «молениям в лесах» и специфич. быту раскольников (с к-рыми его отец сумел установить добрые отношения); с любовью вспоминал природу Урала, особенно картины путешествия по р. Чусовой в Пермь, куда осенью 1868 отправился поступать в семинарию.

Скудно документированные четыре года, проведенные М.-С. в Перм. духовной сем., были, очевидно, решающими в его становлении. Он много занимался самообразованием, читал «крамольных» авторов (Н. Г. Чернышевский, П. Л. Лавров, Д. И. Писарев), увлекался театром, начал сочинять. К семинарской же программе относился с возрастающим неприятием, считал ее (в «писаревском» духе просветит. радикализма) полностью устаревшей (отцу, март 1870: «ведь классики, психология, философия и прочая дребедень умного человека с ума сведут» — VIII, 606; здесь и далее цит. по Собр. соч., т. 1—8); вместе с тем в письмах родным звучала трезво-практич. тревога о будущем, к-рое, с его т. з., семинария не гарантировала. Летом 1872, окончив 4-й кл., ушел из семинарии, подал прошение о приеме на мед. отд. петерб. Мед.-хирургич. акад. и осенью, не выдержав вступит. экзаменов, был зачислен лишь на ветеринарное отд.

В Петербурге М.-С. окунулся в безалаберную жизнь студенч. «вольницы», участвовал в проказах и кутежах; вовремя не сдавая экзамены, по два года оставался на 2-м и 3-м курсах. Летом 1874 «за пение возмутительных песен» попал под негласный надзор полиции (см.: ДРДР, т. 2, в. 3, стб. 875; ср. письмо отца, недовольного редкими письмами сына домой: «А ты тут думай: жив ли он, не в крепости ли, не в Сибири ли, не на каторге ли, не на дне ли Невы?» — цит. по кн.: Б о г о л ю б о в, в. 1, с. 8). В автобиогр. ром. «Черты из жизни Пепко», к к-рому М.-С. отсылал интересующихся его юностью, он описал свое сближение (осенью 1874) с компанией мелких петерб. газетчиков, возглавляемой Н. И. *Волокитиным,* начало репортерской работы в газ. «Рус. мир» и «Новости». Первой публ. М.-С. был отчет (б. п.) о заседании Рус. энтомологич. об-ва в «Рус. мире» (1875, 15 янв.), за к-рым последовали др. отчеты и заметки.

Работа репортера, говорил он в интервью (опубл. посм.), «дала мне... знание о жизни с ее подноготной, умение распознавать людей, несмотря на их репутацию, страсть окунаться в гущу повседневности, где на дне можно найти такие „жемчужины", что сам Лев Толстой подскочил бы от восторга» (ЖЖ, 1916, № 33, с. 9).

Тогда же он начал сочинять рассказы — острые по сюжету истории о разбойниках, вольных людях, старцах и старицах старообрядч. скитов, в к-рых эксплуатировал уральский этнографич. колорит, приемы фольклорной характерологии и к-рые не выходили за пределы развлекат. беллетристики для народа. Они печатались в ж. «Сын отечества» (**«Старцы»** — 1875, № 16; **«Старик»** — 1876, № 2—3; **«В горах»** — 1876, № 18, 19; **«Красная шапка»** — 1876, № 31, 32) и в ж. «Кругозор» (**«Русалки»** — 1876, № 28, 29; **«Тайны зеленого леса»** — 1877, № 23, 24). В связи с ром. **«В водовороте страстей»** (СПб., 1876), написанном в той же стилистике, М.-С. шутил, что рассчитывал получить «по 10 руб. за каждого убитого человека» (см. «Восп. о Д. Н. Мамине-Сибиряке», с. 28), однако просчитался: был обманут издателем и не получил ни гроша.

Наряду с этой, по тогдашней же оценке М.-С., «лит. пачкотней» для заработка, примерно с 1872 периодически шла работа над романом — первым наброском будущих «Приваловских миллионов» — из задуманного цикла романов «о преемств. развитии типов уральских заводчиков» (замысел подсказан чтением «Ругон-Маккаров» Э. Золя; подробнее см. в автобиогр. ром. «Черты из жизни Пепко», а также: Б о г о л ю б о в, в. 2). Известно, что в кон. 1875 М.-С. предлагал ж. «Отеч. зап.» свою рукопись, но М. Е. Салтыков-Щедрин признал ее непригодной для печати.

Эта неудача вместе с накопившейся усталостью от беспорядочного быта, безденежья, пьянства и т. п. вызвала у него душевный кризис (характеризуя соответствующий мотив в «Чертах из жизни Пепко», М. М. Пришвин заметил: «описывается „дурь" юности, и как она проходит, и как показывается д н о ж и з н и, похожее на дно мелкой городской речки... Когда показывается — является оторопь от такой жизни» — П р и ш в и н, с. 251—52). В студенч. годы М.-С. усвоил безотрадную мысль о хищничестве, праве сильного и «силе денег», царящих в мире, разочаровался в стремлении быть «мыслящим реалистом» по Писареву, ощутил недостаточность своего образования и сомнение в писат. призвании. Осенью 1876 оставил Медико-хирургич. акад., поступил на юрид. ф-т Петерб. ун-та, однако переутомление и обострение болезни (туберкулез) летом 1877 вынудили его уехать из Петербурга.

До нач. 1878 жил в Нижнесалдинском заводе, где с 1876 обосновались родители; написал новую ред. «Приваловских миллионов» (под назв. «Семья Бахаревых»), к-рую вскоре отклонил один из петерб. ж-лов (вероятно, «Дело»). После смерти отца отправился в Н. Тагил, здесь безуспешно искал работу, позволявшую обеспечивать семью. В апр. 1878 обосновался в Екатеринбурге (мать с младшими детьми поселилась вместе с ним) и начал давать частные уроки. Тогда же сблизился с Марией Якимовной Алексеевой (1847—1921), жившей, не получив развода, отдельно от мужа, горного инженера. На первых порах гражд. брак с этой незаурядной женщиной, поверившей в его талант и помогавшей ему в работе рассказами о людях и нравах горных заводов, он скрывал и поэтому жил в Екатеринбурге замкнуто. Его дом был открыт лишь для неск. местных интеллигентов, составивших т. н. Маминский кружок, к-рым исчерпывались возможности интеллектуального общения писателя. В 1878—81 жизнь М.-С. делилась между репетиторством («по 12 часов в день») и упорной лит. работой. Он пишет еще одну ред. «Приваловских миллионов» («Каменный пояс»), ром. «Омут» (набросок будущего «Горного гнезда»), занимается публиц. разработкой быта и экономич. уклада Урала; в этой связи изучает мат-лы об истории и промышленности края, интересуется его общественной жизнью (в 1880 присутствует на первом съезде горнопромышленников).

Как знаток уральской специфики М.-С. был приглашен редакцией газ. «Рус. вед.» и летом 1881 отправился в Москву, описав поездку в цикле путевых очерков **«От Урала до Москвы»** (РВед, окт. 1881 — февр. 1882).

С этого времени (до нач. 90-х гг.) он пост. сотрудничал в столичных и провинц. газетах; уровень газетной, как бы первонач. обработки жизненного материала, стал важной составляющей его поэтики: «Многие сюжеты, типы, проблемы мы встречаем сначала в газетной публицистике Мамина, затем... они развернутся в худож. очерк, чтобы в измененном виде появиться еще раз в романе» (Дергачев, 1981, с. 48).

Рассказы нач. 80-х гг. тоже отличались сильным элементом «очерковости» — **«В камнях»** («Дело», 1882, № 3; впервые подписано: Д. Сибиряк; одобрит. рец.: А. И. Введенский — «Голос», 1882, 15 апр.), **«На рубеже Азии»** («Устои», 1882, № 3—5), **«В худых душах...»** (ВЕ, 1882, № 12) и др.; они принесли ему репутацию «писателя-уральца», работающего с локальной (уральской) темой [рассказ **«Золотуха»** (ОЗ, 1883, № 2) является «прекраснейшими очерками золотопромышленности на Урале, вроде Бret-Гарта» — Салтыков-Щедрин, XIX, кн. 2, с. 156], что, в общем, отвечало и его представлению о своей работе, к-рую в 1886 он отнесет к «еще нарождающемуся отделу беллетристики, именно — к областному» (VIII, 434).

В 1881—83, окрыленный начавшимся признанием (матери, 26 февр. 1882: «Десять лет самого настойчивого... труда начинают освещаться первыми лучами успеха» — VIII, 622), М.-С. написал три ром. — **«Приваловские миллионы»** в пятой, окончат. редакции («Дело», 1883, № 1—5, 7—11; отд. изд. — М., 1897, 1902), **«Горное гнездо»** (ОЗ, 1884, № 1—4; отд. изд. — М., 1890) и **«Дикое счастье»** (ВЕ, 1884, № 1—4, под назв. «Жилка»; отд. изд. — СПб., 1896; 4-е изд. — Вятка, 1912), названный анонимным рецензентом «лучшим беллетристич. произв. нынешнего года» (РМ, 1884, № 10, отд. 3, с. 8).

Ром. «Приваловские миллионы», одно из самых значит. произв. М.-С., особенно полно подытожил его долговрем. наблюдения над совр. жизнью Урала, где в толще устоявшегося быта стали формироваться структуры новых социально-экон. отношений. Молодой потомок-идеалист пытается (безуспешно) получить богатое наследство, взятое в опеку, намереваясь затем расплатиться за фамильный грех жестокой эксплуатации народа. Однако как сам он — последний отпрыск горнозаводской династии — несет в себе черты генетич. упадка, ослабленной воли, не позволяющей ему противостоять козням мошенников-опекунов, так и его идеи служения нар. благу, почерпнутые из арсенала народнич. утопии, не имеют шансов быть воплощенными в действительности. Человек сильного и трезвого ума, М.-С. особо задумывался над осуществимостью всевозможных социальных проектов, и выяснению разл. т. з. на этот счет уделено в романе значит. место. Интрига же разыгрывается в ярких эпизодах на фоне заводского быта с участием чиновников, адвокатов, золотопромышленников, «львиц» местного «общества» и полусвета, в пост. столкновениях «старого» с «новым», «исключительных» раскольничьих преданий с веяниями разночинской демократии, порождающих «диссонансы» и «нескладицу», калечащую жизнь героев. М.-С. обнаружил безыллюзорный и широкий взгляд на человека, на его способность радикально меняться под воздействием обстоятельств. Почти физически ощущается движение ист. времени, вторгающегося в частную жизнь героев, сознающих себя «жалкой единицей... материалом в какой-то сильной творч. руке». Полное молчание критики о журн. публ. «Приваловских миллионов» уязвило М.-С.; в марте 1883 он писал брату Владимиру: «мне плевать на критику, к-рая ничего не смыслит», и подчеркивал, что зато роман хвалит Г. И. Успенский — «поелику ‹в нем› „все типы“» (VIII, 631).

Внимание, если не критики, то публики, вызвал ром. «Горное гнездо», заставивший, по словам П. В. Быкова, «говорить о себе» (предисл. к ПСС, т. 1, с. XVI). В нем — хлесткая и злая сатира на заводские нравы и жесткую борьбу интересов и честолюбий [сатирич. пласт романа, видимо, особенно импонировал Салтыкову-Щедрину, чье влияние (а также поэмы «Современники» Н. А. Некрасова) чувствуется в портретной манере М.-С. — см.: III, 622] соседствовала с беспрецедентным в рус. лит-ре мрачно-патетич. описанием большого пром. производства как «царства огня и железа» (предвосхитившим, напр., «Молох» А. И. Куприна) и грозно молчащей нар. массы, увиденной как бы «из окон господского и управительского дома» (РМ, 1890, № 6, отд. 2, с. 249). «Горное гнездо» было задумано с продолжением: его осн. персонажи, уехавшие с Урала в Петербург, появились (измененные, но порой узнаваемые) в ром. **«На улице»** (первонач. назв. — «Бурный поток»), предназначавшемся для «Отеч. зап.», но из-за закрытия жла напечатанном в «Рус. мысли» (1886, № 3—8; негативные рец., 1886: А. М. Скабичевский — «Новости», № 10; РБ, № 4). «На улице» — не из самых удавшихся, тем не менее один из значит. романов М.-С., где присущее ему острое чувство новизны, усиленное новизной осваиваемого мат-ла (он впервые описывал не-уральскую жизнь), проявилось в сбивчивом и сумбурном, но почти всегда внутренне напряженном повествовании о взлете и крахе одного газетного предприятия. М.-С. описал среду столичных газетчиков, дельцов, прожигателей жизни и «бывших людей», в к-рой лучшие обречены именно потому, что они лучшие, даром что не в силах сопротивляться духу купли-продажи, культу дешевого успеха и т. п., обобщенно определяемому как «дух улицы». Образ подруги уральского магната («это не кокотка, не содержанка, а совершенно новое явление, к-рому даже не приберешь названия») — женщины с чуткой душой и больными нервами — положил начало ряду жен. образов М.-С., позднее сопоставлявшихся с «инфернальницами» Ф. М. Достоевского (см.: Колтоновская). По мнению критиков, в т. ч. С. Я. Надсона, отход М.-С. от «уральской» фактуры стал «скорее... шагом в сторону, чем вперед»; он «польстил улице», сделав ее представителей привлекательнее, чем они есть (см.: Надсон С. Я., ПСС, т. 2, П., 1917, с. 266—69; ср. замечания Е. М. Гаршина в его кн. «Критич. очерки», СПб., 1888, с. 159).

Сам М.-С. тоже не был доволен ром. «На улице». Как и ром. **«Именинник»** (о самоубийстве земца из числа типич. рус. людей, чья «жизнь... проходит в ожидании чего-то»), к-рый был отклонен «Рус. мыслью» из-за скептич. отношения автора к земству и опубл. в «Наблюдателе» (1888, № 1—4; отд. изд. — М., 1902), он создавался в годы поиска самоопределения в современности вообще и в совр. лит-ре в частности, когда писатель еще не нашел равновесия между реальностью своих творч. интересов и возможностей и готовностью осмысливать, тем более — формулировать их. Лит. «кредо» М.-С. того времени, тяготевшее к лит-ре народничества, лишь частично очерчивает его действит. лит. облик, скорее демонстрируя — при ясности взгляда на лит. ситуацию — волевое стремление занять в ней подобающее место.

Как он писал брату Владимиру (3 марта 1884), совр. лит-ра может «гордиться такими именами, как Глеб Успенский, Н. Н. Златовратский, И. А. Салов и т. д.» — они «отринули все лохмотья... старинной выдохшейся эстетики» и взялись «за изучение народа». Запросы жизни диктуют «беллетристическо-публиц. форму. Именно так я и пишу». Лит-ра

есть «создание известного народа и известного времени. Так? На одном конце, примерно, стоит Париж и Золя, а на другом Екатеринбург и Д. Сибиряк». Незачем оглядываться на «западные Европы». «Психол. эффекты и ювелирное дубление слога» суть атрибуты лит-ры «салона» (В. Г. Авсеенко, Б. М. Маркевич и др.), «там мужика еще нет, а мы останемся со своим мужиком» (VIII, 635—36).

И. А. Бунин, Д. М. Мамин-Сибиряк, М. Горький, Н. Д. Телешов. Фото 1900-х гг.

В эти годы М.-С. жил преим. в Екатеринбурге, был избран гласным Гор. думы. Часто путешествовал по Уралу, Перм. губ., участвовал в пром. выставках и археологич. раскопках. Совм. с членами Маминского кружка вел безрезультатные переговоры о покупке газ. «Екатеринбург. неделя»; много и торопливо работал, т. к. существовал только на лит. заработок (матери, 30 нояб. 1885: «Тургенев по 9 раз переделывал все свои статьи, а я едва успеваю писать черновую и, если переделаю два раза, то прихожу в некрый ужас от такого барства работы» — VIII, 639). Время от времени бывая в Москве, познакомился с Н. Н. Златовратским, А. Н. Плещеевым, В. Г. Короленко, А. И. Эртелем, М. М. Ковалевским, ни с кем, однако, не сходясь близко. В круге его чтения — А. Шопенгауэр и Э. Гартман. В 1885 написал пьесу **«На золотом дне (Золотопромышленники)»**, к-рая в кон. 1887 провалилась на сцене т-ра Корша. Весной 1886 был принят в чл. ОЛРС. Лит. репутация М.-С. оставалась неопределенной: газетный писатель второго ряда, не удержавшийся на высоте собств. дебютов (А. П. Чехов — Плещееву, 9 апр. 1888: «Я скоро надоем и обращусь в поставщики балласта, как обратились Ясинский, Мамин, Бажин и проч., как и я, „подававшие большие надежды“» (Чехов. Письма, II, 240).

Новый всплеск внимания к М.-С. вызвал сб. **«Уральские рассказы»** (т. 1—2, М., 1888—89; 3-е изд., т. 1—3, СПб., 1899), объединивший многие из его мелких произв., проходивших не замеченными в периодике, о к-ром впоследствии он сказал Ф. Д. Батюшкову: «Это лучшее, что у меня есть» («Восп. о Д. Н. Мамине-Сибиряке», с. 140). По сути дела впервые увидев в М.-С. ориг. художника, критика заговорила о том, что в этих «худож. снимках с натуры» (РМ, 1888, № 11, отд. 3, с. 519) этногр. элемент помимо познават. или публиц. интереса служит еще основой их эстетич. своеобразия (ВЕ, 1890, № 10), и задумалась над существом метода этого «не кабинетного писателя», а «человека жизни» (СВ, 1888, № 9, отд. 2, с. 138). Такие шедевры, как, напр., рассказ о сплавщиках леса на уральских реках **«Бойцы»** (первая публ. — ОЗ, 1883, № 7, 8), где вечно совершенная природа и люди с их трудовой активностью эпически мощно изображены во всем своем антагонизме и неразрывности, позволили Е. В. Аничкову позднее утверждать, что не столько «знание» Урала, сколько «влюбленность» в него является нервом писательства М.-С., чьи рассказы возникают в его сознании «как яркая радость воспоминаний о родине» и он, «затихший перед созерцанием» «прелести родины», не игнорируя «игру света и тени», т. е. все безобразие социальных контрастов и социальной борьбы, рисует ее тем не менее стремящейся к нек-рой высшей гармонии (Аничков, с. 220, 221, 225, 227). В этой связи подчеркивался талант М.-С.-пейзажиста, со временем ставший в глазах читателей едва ли не основной чертой его писательского облика: «свежие, насыщенные запахом соснового бора, утра, огнистые закаты, точно живой кровью заливающие небо, и пахнущие ландышами лесные уголки, и звонкие потоки, и голубые горные дали полны очарования и красоты» (В. Дмитриева — ЛПН, 1914, № 11, стб. 428).

Между тем, как было замечено (см.: Колтоновская), по своему творч. темпераменту и пристрастиям М.-С. больше романист, нежели рассказчик. Он подолгу вынашивал замыслы крупных романов (нек-рые с кон. 70-х гг.), призванных с максимальной полнотой исчерпать избранную тему; с кон. 80-х гг. (с перерывами) работал над неск. из них. Первым появился ром. **«Три конца. Уральская летопись»** (РМ, 1890, № 5—9; отд. изд. — СПб., 1895, 1909), повествующий о событиях на Урале на протяжении 15 лет после крест. реформы 1861, когда разнородное население горных заводов, т. е. кержаки-раскольники, украинцы и великороссы-туляки, к-рые, по словам М.-С., «при крепостном праве не могли слиться» («Архив В. А. Гольцева», т. 1, с. 307), с объявлением «воли» пришли в движение. Затяжной и конфликтный процесс взаимной ассимиляции, осложненный жестким действием новых экономич. отношений («настоящими деятелями являются не люди, а... стихийные силы» — Альбов, № 1, с. 113), и стал осн. темой романа. Указывая на устарелость и неактуальность фактуры, имеющей лишь ист. интерес, критика сопоставила «Три конца» с ром. «Горнорабочие» Ф. М. Решетникова, где использовался сходный материал, и с т. з. жизненной достоверности отдала предпочтение Решетникову (Краснов, с. 446). В ром. **«Золото»** (СВ, 1892, № 1—6; отд. изд. — М., 1895; 3-е изд. — СПб., 1912) в жестоких натуралистич. подробностях описан сезон золотодобычи. К нему в наиб. степени применимо общее замечание Скабичевского о пессимистич. окраске рисуемых М.-С. «ярких картин греха, человеконенавистничества и крови» (Скабичевский, № 1, отд. 2, с. 135); по мнению др. критика, ограничившись «областью фактич. правды», М.-С. не возвысил ее «худож. вымыслом», поэтому избыток «сведений» о золотоискателях не искупает отсутствия мыслей о человеке (РБ, 1894, № 12, отд. 2, с. 64). Написанный под впечатлением голода 1891—92 ром. **«Хлеб»** (РМ, 1895, № 1—8; отд. изд. — СПб., 1896), как и «Три конца»,

посвящен развивающемуся «оскудению»; на этот раз действие происходит в уральской деревне. По определению А. И. Богдановича, в нем изображена «хищническая стадия капитализма» (МБ, 1895, № 12), имеющая своим пределом истребление «хищниками» друг друга, тогда как потенц. носитель более цивилизов. методов экон. деятельности, герой романа, отчаявшись найти применение своим силам, кончил жизнь самоубийством. Роман завершается апокалиптич. картиной охватившего округу голода, вырастающей до звучания символа. Вместе с тем больше, чем в др. романах, М.-С. в «Хлебе» дал себе волю в любовном, чуть ли не идеализирующем описании «стильных форм» (Колтоновская, с. 213) стародавнего уклада, еще сохранявшегося по деревням (читая «Хлеб», Н. С. Лесков назвал М.-С. «прекрасным бытовым писателем». — В кн.: «Рус. писатели о лит. труде», т. 3, Л., 1955, с. 218). Сочетание беспощадной социальной зоркости с трепетной, оберегающей внимательностью к исчезающим деталям, создало в ром. сильный худож. эффект: «письмо ‹М.-С.› иногда возвышается до гончаровской образной полноты и красочности и напоминает точность Чехова» (А. Налимов — «Обр.», 1906, № 5, отд. 2, с. 50—51).

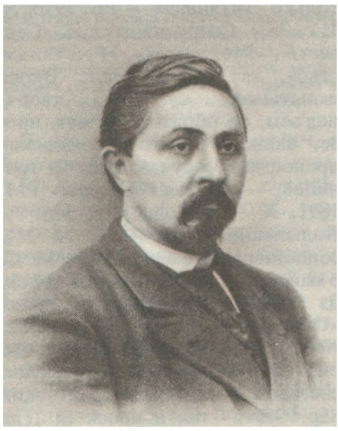
Эти три ром., неровные, но впечатляющие масштабностью и богатством (не всегда реализованных) худож. идей, ставшие заметным лит. событием 1-й пол. 90-х гг., вызвали немало критич. отзывов о творчестве М.-С. Преобладало мнение о «рус. Золя», «по широте захвата жизни» стоящем даже выше франц. писателя, вровень с Чеховым и Короленко, однако страдающем слабостью «технич. выработки» (Скабичевский, № 1, с. 126, 130; ср. замечание о недостаточной «написанности», всего лишь «пересказанности» многого у М.-С. — Аничков, с. 228). Подчеркивался сумрачный драматизм его миросозерцания, обилие в романах самоубийств и катастроф, каждая из к-рых предстает как конец света; говорилось о полной зависимости его героев от социально-экономически обусловленных обстоятельств, «отражающихся в сознании людей как действие рока», — эпитет «роковой» недаром один из самых употребительных у писателя (Альбов, № 1, с. 115). На оценке творчества М.-С. (кстати, навсегда сохранившего нек-рую обиду на критику: «Я не долюблен». — Колтоновская, с. 199) сказывалась остро ощущавшаяся в лит. кругах его своеобычность, органич. чуждость господствующему интеллигентскому типу рус. литератора. «Мамин, — вспоминал С. Я. Елпатьевский, — был уральский человек. Кряжистый, словно сколоченный, сильный и смелый человек. Он был весь полностью от Урала, обликом, ухваткой, чувствованием, думанием. В нем много было... от уральского камня, от бурных горных речек, от всей уральской жизни, от людей и зверя, от старых преданий» («Д. Е. Мамин-Сибиряк в восп. современников», с. 200).

Характерно, что в позднейшем читательском восприятии смысловой фокус книг М.-С. все больше смещался от обличения разнообр. «ужасов» рус. капитализма к распознаванию скрытых подоснов, управляющих рус. жизнью (Пришвин, 1940: «Не надо гоняться за Александром Невским или выкапывать „Слово о полку Игореве“. Достаточно развернуть любую книгу Мамина, понять — и родина будет открыта. Современники не поняли Мамина потому, что в любой его книге культура Отца — Патрио-тизм... Более неудачного определения Мамина как рус. Золя я не знаю...» — Пришвин, с. 251).

В совр. лит. науке принято считать М.-С. одним из создателей (наряду с Эртелем) рус. «социологич. романа», в к-ром изучаются общие законы работы социального механизма, «управляющего человеком независимо от его личных склонностей и устремлений», — это оправдывает (и объясняет) фабульные нестыковки в его книгах, нарочитый хаос «случаев» и малое внимание к психологии героев [см.: Рус. лит-ра (1), с. 181].

В сент. 1890 в Екатеринбурге М.-С. познакомился с приехавшей на гастроли актрисой Марией Морицовной Абрамовой и сильно увлекся ею («На моих глазах, — вспоминала екатеринбург. журналистка И. Островая-Сигова, — происходило перерождение Мамина в другого человека... Куда девался его желчно-насмешливый вид, печальное выражение глаз и манера цедить сквозь зубы слова, когда он хотел выразить свое пренебрежение к собеседнику... Когда на сцене появлялась Абрамова, он весь превращался в слух и зрение, не замечая ничего окружающего» — цит. по кн.: Куприна, с. 13). В янв. 1891, порвав с Алексеевой (что означало и разрыв с екатеринбург. об-вом), М.-С. женился на Абрамовой и вскоре уехал с нею в Петербург, где благодаря посредничеству жены сблизился с издательницей ж. «Мир божий» А. А. Давыдовой и его редактором В. П. Острогорским, познакомился с Г. И. Успенским, Н. К. Михайловским (писавшим позднее: «Мамин — огромная стихийная сила, но только стихийная» — РБ, 1910, № 1, с. 253). Сотрудничал в ж. «Сев. вест.», «Рус. мысль», «Рус. богатство», газ. «Рус. вед.». Вновь испытывая сильный творч. подъем, он обратился к ист. прозе, написав пов. о демидовских крепостных, обучавшихся за границей, — **«Братья Гордеевы»** [РМ, 1891, № 9, 10; одобрит. рец. А. Волынского (СВ, 1891, № 11), сопоставившего авт. манеру М.-С. с манерой И. И. Ясинского] и пов. из эпохи пугачевщины на Урале **«Охонины брови»** (РМ, 1892, № 8, 9); П. П. Бажов заметил, что она своим красочным лексич. составом и мажорной трактовкой нар. бунта «так и просится... на язык оперы» (цит. по кн.: Дергачев, 1981, с. 207; см. также: Боголюбов, в. 4). Издавна интересуясь фольклором, М.-С. занялся обработкой легенд «зауральских инородцев», т. е. казахов и киргизов (сб. **«Легенды»**, СПб., 1898). По оживленным в памяти петерб. впечатлениям юности работал над одной из своих лучших книг — **«Черты из жизни Пепко»** (РБ, 1894, № 1—10), печальным и трезвым ром.-воспоминанием, вызвавшим грубые нападки консерват. критики на описанный в нем «умств. пролетариат» и «результаты... центростремит. движения, к-рое тянет молодежь из провинции в столицы» (А. Ачкасов — РВ, 1895, № 3, с. 277). В это время судьба нанесла ему жестокий удар — 22 марта 1892 в родах скончалась Абрамова, оставив его с дочерью Еленой (Аленушкой) на руках (матери, 4 апр. 1892, накануне Пасхи: «буду встречать своим черным горем, своими слезами, своим одиночеством... Встречу Христа на кладбищенской церкви около своей Маруси и с ней первой похристосуюсь... Я сейчас живу тенью, хожу тенью, работаю тенью... Я пишу и плачу» (сб. «Урал», с. 66).

В течение неск. последующих лет М.-С. еще не прекращал напряженную лит. работу: заканчивал задуманные ранее произв., писал новые, в т. ч. романы, печатавшиеся в ж-ле для юношества и самообразования «Мир божий», в той или иной степени проникнутые социально-дидактич. пафосом, — **«Весенние грозы»** (1893, № 1—10; отд. изд. — М., 1895; 4-е изд. — М., б. г.), посвященный «обычной» жизни провинц. интеллигенции, **«Без названия»** (1894, № 1—10; отд. изд. — М., 1902), рассказывающий о трудовой артели, устроенной богачом-филантропом для бедствующих интеллигентов в духе поздненароднич.



Д. Н. Мамин-Сибиряк. Фото. 1903.

утопий С. Н. *Кривенко;* наиболее удавшийся из них — **«По новому пути»** (1896, № 1—9; отд. изд. под назв. «Ранние всходы» — М., 1899), где, вернувшись к мотивам «Черт из жизни Пепко», М.-С. изобразил безотрадно сложившуюся судьбу курсистки в Петербурге. Эти романы, как и сб-ки поздних рассказов М.-С. (тоже преим. об интеллигенции) — **«Ноктюрны»** (СПб., 1899), **«Золотая муха»** (М., 1903), оставляли впечатление малой заинтересованности в предмете изображения, вялой инерционности письма, а главное — «шатания худож. замысла, как будто какого-то не своего и даже чуждого» (Аничков, с. 230—31). Нек-рым исключением стал ром. **«Падающие звезды»** (РБ, 1899, № 1—8; три отд. изд. в один год — М., 1900); в этой неожиданной у М.-С. странной истории влечения рус. скульптора к немой англичанке звучала (с сильным автобиогр. подтекстом) тема художника, осознающего свою «конченность».

У позднего М.-С. на первом плане стояло писательство о детях и для детей (Давыдовой, 30 июля 1894: «Если бы я был богат, то посвятил бы себя именно детской лит-ре» — цит. по ст.: Краних фельд, с. 359). Немалым успехом пользовался сб-к рассказов **«Детские тени»** (М., 1894, 1901) — о «детях, поставленных по вине родителей в неправильные условия развития» (РМ, 1894, № 11, отд. 3, с. 527; др. рец.: «Артист», 1894, № 42; СВ, 1895, № 1). Из рассказов М.-С. для детей стали хрестоматийными **«Емеля-охотник»** (СПб., 1884; пр. Фребелевского пед. об-ва, 1896) и **«Зимовье на Студеной»** (МБ, 1892, № 1; Зол. медаль Петерб. к-та грамотности, 1892). Однако шедевром и «лебединой песней» М.-С. были написанные для обожаемой дочери **«Аленушкины сказки»**, к-рые в 1894—97 печатались в ж. «Дет. чтение» и «Всходы» (отд. изд. — СПб., 1896; 16-е изд. — М., 1917). Помимо предельно естеств. интонации, безошибочно приспособленной к слуху ребенка, они замечательны новаторским отказом от «замысловатых и волшебных героев», чудесным одухотворением «предметов самых простых»: домашних животных и птиц, цветов и насекомых (РМ, 1897, № 3, отд. 3, с. 130).

На рубеже веков М.-С. подолгу жил в Царском Селе и Павловске; в 1897, 1900 и 1905 ездил в Крым, где встречался с Чеховым, Куприным, Елпатьевским, М. Горьким, И. А. Буниным, К. С. Станиславским; в 1900 женился на воспитательнице дочери — Ольге Францевне Гувале; летом 1903 в последний раз побывал на Урале. События рус. жизни нач. 20 в. оценивал с предельным скептицизмом, не веря ни революции, ни власти (матери, 25 окт. 1904: «Разговоры о новых веяниях считаю пустяками, ибо никакую свободу даром не дают, а надо ее взять. Я состарился в ожидании этой свободы и теперь смотрю вперед без всякой надежды оную увидеть» — VIII, 671). Усиливалось пристрастие М.-С. к алкоголю, он все глубже погружался в уединенный быт.

Обстановку последних лет жизни М.-С. описал его племянник Б. Д. Удинцев: «Днем работал, а вечером... за книгой. Я помню в полуосвещенном кабинете на Верейской — старые томы „Четьи-миней" Митроп. Макария, какие-то раскольничьи списки, полные собрания сочинений Соловьева, Ключевского, Костомарова... Сам в качалке, или с книжкой на кровати... Кого страшно ценил Мамин, так Толстого. Меньше Тургенева. Про Достоевского же раз отозвался: „не понимают его теперь еще, а как поймут, то, пожалуй, еще хуже и тяжелей будет"» (сб. «Урал», с. 62).

В авг. 1911 М.-С. перенес кровоизлияние в мозг, после к-рого не покидал постели. Летом 1912 заболел плевритом. 26 окт. отмечалось 40-летие его лит. деятельности. Пришедших с поздравлениями он принимал в полузабытьи и через неск. дней скончался.

Изд.: ПСС, т. 1—12, П., [1915—17]; Собр. соч., т. 1—5, СПб., 1912—13; Собр. соч., т. 1—4, [М.—Л.], 1927—28; Собр. соч., т. 1—12, [Свердловск], 1948—51; Собр. соч., т. 1—8, М., 1953—55; Собр. соч., т. 1—6, М., 1980—81; Избр. произв., т. 1—2, М., 1988.

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Чехов Письма (ук.); Горький (ук.); Краснов Пл., Осенние беллетристы. Д. Н. Мамин-Сибиряк. — «Труд», 1895, № 2; Скабичевский А. М., Д. Н. Мамин. — «Новое слово», 1896, № 1, 2; Альбов В., Капиталистич. процесс в изображении Мамина-Сибиряка. — МБ, 1900, № 1, 2; Аничков Е., Мамин-Сибиряк (критич. очерк). — МБ, 1905, № 10; Краних фельд Вл., Д. Н. Мамин-Сибиряк. — СМ, 1912, № 11, Колтоновская Е., В стороне от главного русла. Д. Н. Мамин-Сибиряк. — ВЕ, 1913, № 2; Урал. Сб-к, посв. памяти писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, Екатеринбург, 1913 (подробная библ. публикаций и критич. отзывов); Глинский Б. Б., Среди литераторов и ученых, СПб., 1914; Архив В. А. Гольцева, т. 1, М., 1914 (письма М.-С. к Гольцеву); Головин К. Ф., Рус. роман и рус. об-во, 3-е изд., СПб., 1914, с. 439; Соловьев (Андреевич) Е., Очерки из истории рус. лит-ры XIX века, 4-е изд., испр., М., 1923, с. 533—39; Восп. о Д. Н. Мамине-Сибиряке, Свердловск, 1936; Боголюбов Е. А., Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка, в. 1—4, Молотов, 1944; Удинцев Б. Д., Д. Н. Мамин-Сибиряк. Рукописи и переписка, М., 1949; Китайник М. Г., Д. Н. Мамин-Сибиряк и нар. творчество, Свердловск, 1955; Короленко В. Г., О лит-ре, М., 1957, с. 378; Груздев А. И., Д. Н. Мамин-Сибиряк. Критико-биогр. очерк, М., 1958; его же, На пути к реализму (Раннее творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка), Свердловск, 1963; Куприна К. А., Куприн — мой отец, М., 1971, с. 9—19; Д. Н. Мамин-Сибиряк в восп. современников, Свердловск, 1962; Дергачев И. А., Д. Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество, 2-е доп. изд., Свердловск, 1981; его же, Д. Н. Мамин-Сибиряк в лит. контексте 2-й пол. XIX в., Екатеринбург, 1992; Лигостаева Л. Н. (сост.), Д. Н. Мамин-Сибиряк. Библ. указатель, Свердловск, 1981; Д. Н. Мамин-Сибиряк — художник, Свердловск, 1989; Пришвин М. М., Мы с тобой. По Дневнику 1940 года. — «Дружба народов», 1990, № 6; Тыркова-Вильямс А., На путях к свободе, Лондон. 1990, с. 27—30, 32 (восп. о М.-С.); Kilimowicz T., D. Mamin-Sibiriak i problemy naturalizmu w literaturze rosyiskiej, Wroclaw. 1979. ◆ Брокгауз; НЭС; Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Гранат; Южаков; Рус. лит-ра (1—3); История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); ИДРДВ: ЛЭ; КЛЭ; БСЭ; Муратова (1); Масанов (не учтен псевд. Николай Челышев).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 316; ГБЛ, ф. 157; Свердловский лит. музей. *А. В. Чанцев.*

МАМОНТОВ Сергей Саввич [6(18).4.1867, Москва — 3(16).8.1915, Тернополь; похоронен на Братском кладб. с. Всесвятского, под Москвой], журналист, драматург, театр. и худож. критик, автор стихов. Сын Саввы Ив. Мамонтова и Елиз. Григ. Сапожниковой (ее мать, урожд. Алексеева, — тетка К. С. Станиславского). Брат М., Андрей, — художник, участвовал в росписи Владимирского собора в Киеве (ему посв. ст. М. **«Крест»** — в его сб. «Были и сны»). Детство провел в Москве и имении Абрамцево (см. его очерк **«Абрамцево С. Т.**

Аксакова» — в сб. «Дорогие места», М., 1909), сохранил дет. восп. о приезде сюда И. С. Тургенева («Родник», 1911, № 8). Учился в г-зии Л. И. Поливанова. Дойдя до 7-го кл., бросил ее и перешел в 1888 в Николаев. кав. уч-ще в Петербурге, из к-рого в 1890 выпущен корнетом в л.-гв. Гроднен. гусар. полк. Прослужив 4 года, из-за болезни легких и по желанию родителей зачислен в запас; участвовал в делах отца (был канд. в члены правления Обва Ярослав. ж. д.).

По собств. признанию М., «главным интересом» в его жизни «всегда было искусство, литература и театр» (ИРЛИ, ф. 377). Писать стихи М. начал еще гимназистом. Первый сб. **«Стихотворения»** (М., 1888) вышел под псевд. С. С. М. Под анаграммой Том Манов (у Масанова не указан) поместил рассказ о трагич. любви **«Горе»** в сб. «С миру по нитке» (М., 1888). И стихи и рассказ носили ученич. характер. Первыми публикациями под собств. именем были стих. на смерть императора Александра III **«Видение»** (НВ, 1894, 6 нояб.), **«Два певца»** и **«Триумфатор»** (ВЕ, 1895, № 1). Приверженностью «чистому искусству», консерват. обществ. взглядами, а также религиозностью отмечен и сб. **«Стихотворения»** (М., 1896; обложка работы М. А. Врубеля), эклектичный, с заметным влиянием, особенно в балладах, Я. П. Полонского и М. Ю. Лермонтова.

В 1890—1900-е гг. М. с блокнотом и фотоаппаратом объехал Россию, Европу (Германия, Франция, Италия, Греция), был в Африке. Результатом этих поездок явились письма и корреспонденции, собранные в кн. **«Были и сны»** (М., 1902); сюда же вошли охотничьи рассказы (нек-рые из них впервые опубл. в ж. «Природа и охота», 1898, № 12; 1899, № 1; 1900, № 5), «сцены с натуры», рассказы на ист. темы, оригинальные и переводные (в т. ч. из А. Рембо, П. Верлена, М. Метерлинка) стих. В 1903 корреспондентом от «Рус. слова» М. отправился на Д. Восток, где через год в Порт-Артуре стал свидетелем начала рус.-япон. войны (об этом его очерк **«Война»** — в сб. **«По белу свету»,** М., 1910), командовал казачьей частью под Ляояном, был в боях ранен, тяжело болел, награжден орденами. Впечатления войны наложили глубокий отпечаток на мироощущение М. Цена человеческой жизни стала пост. темой его произв. Поездка по Волге в 1907 дала материал для очерка **«Холера»** («По белу свету»), в к-ром показаны «притупленность», равнодушие общества к человеческим страданиям, к смерти. В очерке **«В молодой Турции»** (там же), написанном под впечатлением поездки в Турцию, выступил против сторонников смертной казни, в частности А. И. Гучкова.

Драматургич. опыты М. собраны в кн. **«Пять пьес»** (М., 1910). Сюда вошли драматич. сцены **«Смерть Пушкина»** (М., 1899; пост. на сцене Моск. ж.-д. клуба в 1906), написанные к 100-летию со дня рождения поэта (положит. рец. Н. Тамарина ‹Н. Н. Окулова› на пост. пьесы в садутеатре «Эден» — ТиИ, 1908, № 35; отрицат. отзыв А. Л. Стембо: БВед, 1908, 13 авг.; см. также: М. Загорский — «Сов. иск-во», 1937, 11 янв.). Наиб. успехом у публики пользовалась хроника трех поколений **«В сельце Отрадном»** (М., 1903; в Моск. Малом т-ре в сезон 1905—06 шла 27 раз; положит. отзывы, 1905: МВед, 1, 7 февр.; РСл, 1 февр.; РВед, 1 февр.; БВед, 6 февр.; ЕИТ, в. 15) — «это вроде, и очень „вроде" Ругонов-Маккаров», по словам рецензента (ТиИ, 1905, № 6). Однако Станиславский критиковал «прямолинейность, не скрытые швы, тенденциозность и банальности» пьесы (Собр. соч., т. 5, М., 1958, с. 268). Откликом на события рус.-япон. войны явилась драма **«Ценою крови»** (М., 1905; премьера в Астрахани в 1906; 8 лет шла на провинц. сценах; в 1914 поставлена в Москве; положит. рец., 1914: РВед, 21 июня; РСл, 20, 24 июня; «Театр. газ.», 29 июня; МВед, 20 июня; «Рампа и жизнь», № 26). Нек-рые зрители, особенно из офицерской среды, восприняли пацифист. направленность пьесы как оскорбление рус. армии (см.: ТиИ, 1907, № 35, с. 576). В. В. Маяковский назвал пьесу «скучнейшим разговором больничных сиделок и сестер милосердия» (опубл. — ВЛ, 1970, № 8, с. 189—90). Комедия **«Охота»** (М., 1908; рец.: РСл, 1908, 30 нояб.) и пьеса **«Сочельник»** (посв. Г. Н. Федотовой; т-р Корша, 1908) поднимают проблемы «совр. русской розни» (‹Д. Д. Языков› — «Рус. артист», 1908, № 5, с. 69—70) — на почве политики, иск-ва, морали. Рецензенты отмечали искусственность и неправдоподобие финала «Сочельника» (РВед, 1908, 29 янв.; МВед, 1908, 1 февр.; «Театр», 1908, 30 янв.). М. принадлежат также пьесы, посв. Отеч. войне 1812: **«Надежда, или Бонапарт в Москве»** (ЕИТ и прил., 1912, в. 4; отд. изд. — М., 1912; удостоена половинной премии Дирекции имп. театров), **«Завоеватели»**, **«Каменный остров»**, **«Непри-**

ятель» (все — М., 1912; отрицат. рец.: «Раннее утро», 1914, 30 янв.; на пост. последней в 1914 положит. отзывы: В. М. Дорошевич — РСл, 1914, 30 янв.; М. Рабинович — ТиИ, 1914, № 40; см. также: Марков П. А., Книга восп., М., 1983, ук.). М. переводил либретто, был автором инсценировок (в т. ч. «Аптекарша» по А. П. Чехову — М., 1913).

В 1900—1910-е гг. активно участвовал в театр. и худож. жизни Москвы. Для его выступлений как критика и рецензента (в «Рус. слове», «Рус. артисте», «Рампе и жизни», «Жен. деле», «Пути») характерно неприятие рус. модернизма (напр., ст. **«Худож. хроника. Салон „Золотого Руна"»** — «Рус. артист», 1908, № 14; доклад **«Л. Андреев и Худож. театр»** — «Театр. газ.», 1914, 27 апр.; отзывы на него: ТиИ, 1914, № 17, с. 391; «Театр», 1914, 18 апр.; В. В. Маяковский — ВЛ, 1970, № 8, с. 185—86). Принимал участие в любительских спектаклях литераторов, в выставках «Союза рус. художников» (мозаика, портреты-силуэты). С 1900-х гг. — участник, с 1912 один из директоров Моск. лит.-худож. кружка; его дружеское обозрение **«Суд над лит.-худож. кружком»** (М., 1909) полно намеков и пародий на легко узнаваемые современниками лица и события. Тогда же посещал собрания «Молодой Среды». На даче М. «Яснушка», близ Абрамцева, бывали И. А. Бунин, И. С. Шмелёв, Ф. И. Шаляпин, И. Е. Репин. М. оставил восп. о встречах с В. А. Серовым («В. Серов в восп., дневниках и переписке современников», т. 1, Л., 1971), Чеховым (в кн. «По белу свету»); жена М., В. А. Эберле, певица и реж. в опере С. И. Мамонтова, была близкой подругой Л. С. Мизиновой и М. П. Чеховой.

С 1914 М. — воен. цензор 18-го армейского корпуса, находился в действующей армии. Пост. корреспонденции должны были сложиться в книгу о войне. Но последней прижизненной публикацией М. стал **«Артиллерийский сонет»**, присланный с Галицийского фронта для сб-ка на помощь жертвам войны «Клич» (М., 1915). М. скончался от воспаления почек в госпитале.

Др. произв.: «Басурманская нечисть» («Природа и охота», 1901, № 9), «Посвящаю любителям» («Рус. артист», 1907, № 5), «В вотчине» (М., 1912), «Миниатюристы. (Миниатюрщики)» (М., 1912; совм. с А. Дьяковым).

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Поленов В. Д., Восп. — «Рампа и жизнь», 1916, № 10; Белоусов (1, ук.); Мамонтов В. С., Восп. о рус. художниках, М., 1950;

Видищев Б. В., О предвестниках футуризма в России (образ декадентки в пьесе С. С. Мамонтова «Охота»). — РЛ, 1969, № 3. ◆ Некрологи, 1915: «Рампа и жизнь», № 33; ТиИ, № 33; «Театр. газ.», 6 авг.; РСл, 8 авг. Венгеров. Источ.; ИРДТ, т. 7 (ук.); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. Р. С. («Рус. слова»), оп. 16, № 90—92 (письма Ф. И. Благову, В. М. Дорошевичу, в редакцию «Рус. слова»); ф. 386, оп. 94, № 6 (письма В. Я. Брюсову, Д. Я. Голубеву); ГПБ, ф. 263, оп. 202 (письма Н. В. Дризену); ЛГТБ (машинопись неопубл. пьес М.); ЦГАЛИ, ф. 799 (архив Мамонтовых); ф. 46, оп. 1, № 586, 589, 591 (письма П. И. Бартеневу); ф. 66, оп. 1, № 777 (письма И. А. Белоусову); ф. 878, оп. 1, № 1425 (письма А. И. Сумбатову-Южину); ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. 1816 (п. с. 1894 г.); ф. 400, оп. 17, д. 15443.

М. Ф. Максимова.

МАНАСЕ́ВИЧ-МАНУ́ЙЛОВ Иван Фёдорович [1869, Ковно(?) — 1918], журналист, переводчик. Внебрачный сын П. Л. Мещерского (отца В. П. *Мещерского*) и еврейки Х. Мавшон. Был усыновлен купцом Ф. С. Манасевичем-Мануйловым, за подделку финансовых документов сосланным в

Сибирь и ставшим там крупным золотопромышленником и изв. деятелем нар. просвещения (см. некролог: НВ, 1892, 11 апр.). С 5 до 14 лет воспитывался в его доме; был крещен приемным отцом, также принявшим христианство. В 80-х гг. они переехали в Петербург, где М.-М. окончил реальное училище Я. Г. Гуревича и был записан в купеч. сословие. В 1888 познакомился с В. П. Мещерским и в дальнейшем пользовался его поддержкой (существует версия, что был его любовником), с того же года выполнял (за плату) поручения петерб. охранного отд. (в т. ч. поставлял информацию о лит. кружках). В 1892 был принят на гос. службу (по дворцовому управлению).

В газ. «Новости и бирж. газета» (1891—96), «Театр. мирок» (1892), а также в ж. «Петерб. жизнь», к-рый рекомендовал М.-М. как «большого знатока в женщинах, сигарах, лошадях и иностранной политике» (1892, № 12), печатал (под псевд. И. Эм., И. Э., И. М-в) интервью, отзывы о книгах и театр. пост., бытовые зарисовки, в т. ч. из жизни Парижа, где «часто и долго проживал в качестве хроникера-корреспондента» (там же): **«Расправа»** (1893, № 53), **«Из парижской жизни.** Кафе в честь Бодлера» (1895, № 130). В Париже завязал знакомства с журналистами и литераторами (см., напр., интервью с П. Верленом — «Петерб. жизнь», 1892, № 26—27), стал сотрудничать в парижской газете «Gil Blas». Опубл. пер. романа П. Фуше «Права любви» (СПб., 1892) и (совм. с И. Гальпериным-Каминским) пьесы А. Доде «Препятствие» (РО, 1891, № 3).

В 1895—1900 совместно с Б. И. Бентовиным переделал для рус. сцены полтора десятка пьес, преим. франц. фарсов (о пост. некрых на сцене петерб. т-ра «Фарс» см.: НВ, 1899, 14 окт., 1900, 19 янв.): «Каракагуа XXV-й» (М., 1899), «Дама под вуалью» (М., 1899), «Подайте мне ребенка» (СПб., 1900), «Жак-потрошитель» (М., 1901), «Пеленки» (СПб., 1901). В 1903 среди учредителей Союза драм. и муз. писателей.

«Журналист по профессии и авантюрист по призванию» (Бонч-Бруевич, с. 94), М.-М. с 1900 агент по римско-католич. делам в Риме при посольстве (в чине коллеж. секр.), одновременно поставляет агентурные сведения о «направленной против России латинско-польской пропаганде» в Деп. полиции. В 1902 переведен в Париж (числился чиновником особых поручений при министре внутр. дел В. К. Плеве) для информирования и подкупа парижской прессы. Во время рус.-япон. войны возглавлял антияпон. агентурную сеть в Европе (в 1904 достал япон. дипл. шифр) и вел полит. контрпропаганду (издал на франц. яз. брошюру «Правда о кадетах»), в 1905 выпускал официозную газ. «La revue russe». В том же году вернулся в Петербург и возглавил особое отделение Деп. полиции, занимающееся контршпионажем, затем был прикомандирован к канцелярии пред. Совета министров С. Ю. Витте и отвечал за контакты с полит. сыском (в т. ч. вел переговоры с Г. А. Гапоном; по нек-рым свидетельствам, причастен к его убийству). С 1906 снабжал В. Л. Бурцева информацией о деятельности провокаторов из Деп. полиции.

Несколько раз награждался орденами, получил дворянство. Однако за сообщение недостоверных сведений, денежные махинации и обсчет агентов был уволен в сент. 1906 из Мин-ва внутр. дел. В письме туда, «выброшенный ... с клеймом охранника, имея против себя обществ. мнение, столь не терпящее все сопричастное к полит. розыску, без возможности найти соответствующее занятие», просил помочь устроиться в одну из петерб. редакций и тем самым спасти жизнь, «разбитую службой по Деп. полиции» (ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., № 13, т. 1, л. 40 об., 41).

С 1906 печатался в «Нов. времени» (с 1910 сотр. редакции), с 1911 одновременно один из осн. сотр. «Веч. времени», где опубл. путевые очерки о поездке по воюющей Европе **«От Петрограда до Петрограда»** (1915, 12 марта... 3 апр.).

М.-М.-журналиста отличали широчайшая осведомленность и умение наладить контакт с самыми разными собеседниками. «С какими пестрыми людьми только приходилось ему встречаться и беседовать! Коронованные особы, крупные общественные деятели за границей, министры и дипломаты; Азеф, Гапон, Рачковский, Витте, Делькассе, Сара Бернар — все это мелькало перед ним с быстротою кинематографической ленты» («Петрогр. листок», 1916, 21 авг., б. п.).

Периодически М. печатал очерки о полит. провокациях (**«К убийству о. Гапона»** и **«О Гапоне»** — НВ, 1906, 16 и 18 апр., под псевд. Маска; **«Пароль „Голубь“ и Азеф»** — «Веч. время», 1913, 24 окт. — 7 нояб., **«В тайниках революции»** — «Веч. время», 1914, 3... 28 дек., под псевд. Reporter). Возможно, ему же принадлежат анонимные публикации в «Веч. времени» на аналогичные темы («Карьера П. И. Рачковского» — 1912, 21—31 мая; «Леонид Меньщиков» — 1912, 10 авг.). М.-М. выступал в газетах с нападками на Г. Е. Распутина, но в дек. 1914 познакомился и быстро сблизился с ним, став одним из доверенных лиц. В нач. 1916 с помощью Распутина провел в премьер-министры Б. В. Штюрмера, по чьему распоряжению был вновь принят на службу в Мин-во внутр. дел и откомандирован в распоряжение Штюрмера. М.-М. отвечал за охрану Распутина и информировал о его действиях Штюрмера и Деп. полиции, поставлял одновременно Распутину сведения о Штюрмере. Как писал в дневнике франц. посол, «ум у него быстрый и изворотливый; он любитель широко пожить, жуир и ценитель худож. вещей; совести у него ни следа. Он в одно время и шпион, и сыщик, и пройдоха, и жулик, и шулер, и подделыватель, и развратник —

странная смесь Панурга, Жиль Блаза, Казановы, Робера Макэра и Видока» (Палеолог М., Царская Россия накануне революции, М., изд-во «Международные отношения», 1991, с. 21).

В авг. 1916 арестован и отдан под суд с обвинениями в шантаже и вымогательстве (см.: УР, 20, 21 авг.; А. А. Суворин — «Маленькая газ.», 21 авг.; «Петрогр. листок», 21, 22 авг.; «Речь», 23 авг.; РСл, 3 дек., и др.). В декабре дело было прекращено по высочайшему повелению (из-за страха императрицы перед возможными разоблачениями Распутина и его окружения), а мин. юстиции А. А. Макаров, пытавшийся препятствовать этому, был уволен. 15 февр. 1917 процесс все же начался, и М.-М. был осужден на полтора года тюрьмы. В авг. 1917 в числе других лиц выслан Врем. правительством за границу, однако задержан в Гельсингфорсе и возвращен в Петербург в тюрьму. Печатал статьи в газете Бурцева «Общее дело», выходившей в сентябре—окт. 1917. После Окт. революции был освобожден. Подделав мандат ВЧК, шантажировал противников нового режима, а когда узнал, что его разыскивает ВЧК, — бежал, был схвачен и расстрелян.

Лит.: Блок (ук.); Белый, III (ук.); Гиппиус З., Петерб. дневники, Н.-Й., 1982, с. 130; Агафонов В. К., Заграничная охранка, П., 1918, с. 61; Бецкий К. <Кобецкий И. Я.>, Павлов П. <Щеголев П. Е.>, Рус. Рокамболь, Л., 1925; То же в кн.: Щеголев П. Е., Охранники, агенты, палачи, М., 1992; Падение царского режима, т. 1—7, М.—Л., 1924—27 (ук.); Переписка Николая и Александры Романовых, т. 5, М.—Л., 1927 (ук.); Витте С. Ю., Воспоминание, М., 1960 (ук.); Бонч-Бруевич М. Д., Вся власть Советам, М., 1964, с. 94—96, 99—100, 104—05; Аврех А. Я., Царизм накануне свержения, М., 1989, с. 113—27, 130—32, 149, 166; Алмазов Б., Распутин и Россия, Х., 1990, с. 100—05, 134, 183—90; Рутенберг П. М., Убийство Гапона, М., 1990, с. 49, 51, 56—58; Завадский С. В., На великом изломе. — В кн.: Архив рус. революции, т. 8, М., 1991, с. 28—31; Бурцев В., В погоне за провокаторами. «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог, М., 1991 (ук.); Вершвовский М. А., Следствие было недолгим, Л., 1991. ◆ Венгеров (Источ., Список); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., № 1, ч. 13, л. А; ч. 13, т. 1 (об агентурной деятельности в Риме); 1901 г., № 102 (газетные вырезки 1916 о М.-М.); 3 д-во, 1905 г., № 1685 (об агентурной деятельности в Париже); 1916, № 1112 (о причислении к Мин-ву внутр. дел в 1916); ф. 1467, оп. 1, № 91 (переписка об освобождении М.-М. от стражи в 1917); ЛГТБ (рукописи неопубл. переводов и переделок).

А. И. Рейтблат.

МАНАССЕ́ИН, Манасеин Пётр Петрович (1803*—1837, Польша), поэт, переводчик. Из старинного рода костром. дворян, переселившихся в Казан. губ.; отец — лаишевский уездный предводитель дворянства, имевший 10 сыновей и дочь. М. учился в кондукторской роте Гл. инж. уч-ща в Петербурге (1821—23), с 1823 — в Инж. корпусе, из к-рого в 1825 выпущен прапорщиком (с 1827 подпоручик) во 2-й пионерный батальон, стоявший в Динабурге. Здесь он знакомится с заключенным В. К. Кюхельбекером (переведенным в Динабург. крепость в окт. 1827) и сосланным тогда же в Динабург А. А. Шишковым. В дневнике и письмах Кюхельбекер постоянно упоминает М. как своего близкого приятеля (ср., напр., письмо А. С. Пушкину от 20 окт. 1830 — Пушкин, XIV, 117), в 1830 он рассчитывал через М. наладить переписку с А. А. Дельвигом (РА, 1881, кн. 1, с. 140—41). По-видимому, М. был лично известен и Пушкину, и дельвиговскому кружку; печатается в близких последнему изд. (альманахах) Е. Ф. Розена и Н. М. Коншина: «Царское Село на 1830 г.» (небольшая ориентальная стилизация **«Ад и рай Магометов»** — риторич. описание картин наказания и возмездия «дерзновенных» грешников; отд. оттиск — СПб., 1830), «Альциона на 1832 г.» (стих. **«Счастье»**). М. общался и с молодыми польскими литераторами из Динабург. школы прапорщиков (А. Рыпиньский, Т. Скржидлевский). Лит. окружение М. стимулировало его интерес к польск. лит-ре; в 1829 с увлечением переводит «Фариса» («СО и СА», 1829, № 5) (о чем свидетельствуют его восторж. примечания к пер.) и позднее «Сон» А. Мицкевича (ЛПРИ, 1832, 2 марта). Как переводчик М. во многом следовал Кюхельбекеру [стремление к точности, эквилинеарности (перевод, осуществляемый строка в строку)]. Переводя «Фариса», М. стремился точно следовать подлиннику, подчас впадая в буквализм; по уровню владения поэтич. языком и по стихотв. технике его пер. уступает пер. В. Н. Щастного (1829), однако в окружении М. держалось мнение, что он «ближе всех» к оригиналу («Декабристы и их время», с. 40). По всей вероятности, М. перевел и «Альпухарскую балладу» — из «Конрада Валленрода» Мицкевича («Молва», 1833, 28 дек.).

Осенью 1830 он покидает Динабург, в ноябре принимает участие в подавлении польск. восстания. К концу 1830—31 (как явствует из помет под стихами) относятся неск. оригинальных и переводных стих. М., проникнутых трагически безнадежным мироощущением: **«Напоминание»** (ЛПРИ, 1832, 23 апр.), «Молитва во время битвы (из Т. Кёрнера)» (там же, 1831, 1 авг.), **«Славянская песня»** (там же, 1834, 4 апр.); в 1830-е гг. М. почти исключительно печатается в **«Лит. прибавлениях к „Рус. инвалиду“»**. В «Напоминании», как и в «Молитве...», изображаются ужас и жестокости войны, лишенной к.-л. героич. ореола: поэт видит на ее «кровавых полях» «Там оторванные руки, / Там пробитую главу / Или раненого муки». Участие в польск. кампании не ослабило, а, напротив, усилило симпатии М. к польск. культуре. В окт. 1831 он в Варшаве, где попадает в лит. среду (рус. культурную колонию), к к-рой принадлежали Л. С. Пушкин, Н. И. Павлищев, П. Г. Сиянов (также переводчик «Фариса», 1829); последнему в 1833 М. адресовал послание, окрашенное элегич. мотивами (**«П. Г. Сиянову»** — ЛПРИ, 1834, 23 июня; ср. также **«Листок из альбома П. Г. Сиянова»** — там же, 1832, 12 марта). Осенью 1833 М. был в лагере при крепости Модлин (помета под стих. **«Песнь сапёров»** — ЛПРИ, 1834, 18 июля). В «Б-ке для чтения» напечатал очерк **«Поездка в Кокенгаузен»** (БдЧ, 1834, т. 4), написанный по просьбе друзей: наряду с поэтич. описанием развалин древнего ливон. замка, «осиротелого исполина», К. вводит в очерк ист. экскурс, рисующий бесконечные войны, опустошит. набеги, варварские жестокости. Краткое мемуарное свидетельство о М. оставил С. П. Победоносцев (псевд. Сергей Неутральный), общавшийся с ним в последние годы во время его зимней стоянки «в глуши Польши, среди лесов подлясских»; по его восп., М. «писал более для себя и не любил печатать, отговариваясь всегда тем, что предпочитает поверять свои чувства избранным. Он был поэтом по сердцу и по чувству и любил открывать и то, и другое только искренним друзьям своим» (ЛПРИ, 1839, 29 июля, с. 77). М. скончался от холеры; по свидетельству Победоносцева, после него осталось много неизд. соч., в т. ч. переводов из И. Красицкого (басни), Мицкевича и А. Э. Одынца (там же).

Лит.: Максимовский М. С., Ист. очерк развития Гл. инженерного уч-ща: 1819—1869, СПб., 1869, прил., с. 70; Кюхельбекер (ук.); Орлов В. Н., Кюхельбекер в крепостях и ссылке. — В кн.: Декабристы и их время, М.—Л., 1951, с. 40—41; Восп. А. Рыпинского о встречах с Кюхельбекером в Динабургской крепости. (Публ. Д. Б. Кацнельсон). — В кн.: ЛН, т. 59, с. 396; Вацуро В. Э., Мицкевич и рус. лит. среда 1820-х гг. — В кн.: Лит. связи слав. народов. Иссл. Публикации. Библ., Л., 1988, с. 29—37, 54—55.

Архивы: ЦГВИА, ф. 827, оп. 8, д. 7955, ф. с. 1828 г.* [справка Е. В. Каревой].

В. Э. Вацуро.

МАНДЕЛЬШТА́М Осип Эмильевич [3(15).1.1891, Варшава — 27.12.1938, пересыльный лагерь «Вторая речка» под Владивостоком], поэт. Род М. происходит из

курлянд. местечка Жагоры Шавельского у. Ковен. губ. Отец, Эмиль Вениаминович (1856—1938), — «мастер перчаточного дела и сортировщик кож», юношей обучавшийся в берлин. талмудич. школе, — купцом 1-й гильдии поселился с семьей в Петербурге (1897, с 1894 — в Павловске). Мать, Флора Осиповна Вербловская (1866—1916), — из виленской (г. Вильна) интеллигентской семьи, в родстве с Венгеровыми, музыкантша. Образование получил в Тенишев. уч-ще (1900—07), с кон. 1907 до лета 1908, живя в Париже, посещал лекции на словесном ф-те Сорбонны, в 1909—10 провел зимний семестр в Гейдельберг. ун-те, жил в Берлине и Швейцарии, посетил Италию, с 1911 до Февр. рев-ции 1917 учился на отд. роман. языков ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та (не окончил). С детства находился под впечатлением архитектурно-ист. облика Петербурга, его стройного «миража», воспринимаемого по контрасту с родовыми чертами быта и религ. ритуала евр. диаспоры. Еще школьником разделил увлечение рев. борьбой («шли в революцию с тем же чувством, с каким Николенька Ростов шел в гусары», — вспоминал он о «мальчиках 905 года»); сблизившись осенью 1906 с народнич. семьей Б. Н. Синани, М. в след. году едет в Райволу (Финляндия) с готовностью войти в боевую организацию партии с.-р. [см. автобиогр. кн. **«Шум времени»** (Л., 1925), действие к-рой доведено до этого момента].

Знакомство с Вл. В. Гиппиусом (его «первая лит. встреча»), с 1904 преподававшим лит-ру в Тенишев. уч-ще, ознаменовало для М., по его воспоминаниям, конец того природного лирич. чувства, какое еще ощущалось в рус. символизме от Фета (там же, с. 76—84). Наиб. ранний поэтич. опыт — два стих. гражданской народнич. традиции (однако с зловеще профетич. оттенком — «Синие пики обнимутся с вилами / И обагрятся в крови»), напечатанные в училищном ж. «Пробужденная мысль» (1907, № 1). К интенсивному лит. творчеству обращается в 1907—08 в Париже — время, отмеченное «поворотом к модернизму» (см. словарь Козьмина, где справка о М. составлена с его слов). Тогда же увлекается В. Я. Брюсовым и «про́клятыми» поэтами — за смелость «чистого отрицания», за «музыку жизни», вызванную отсутствием привязанностей к конкретному жизненному содержанию (письмо Гиппиус 14 апр. 1908 — в кн. «Камень», 1990, с. 203—05); в стих. той поры, открывающих его книгу «Камень», отказ от предметной направленности ведет к поискам лирич. «я» на путях «рождения», начиная с самых ранних смутных воспоминаний детства и — в метафизич. плане — с узнавания себя в мире природных стихий. Весной 1909 в Петербурге приветливо встречен Вяч. И. Ивановым, в это же время знакомится с Н. С. Гумилёвым и с кругом друзей образующегося ж. «Аполлон», летом наносит визит И. Ф. Анненскому. Первая подборка стихов, появившаяся в «Аполлоне» (1910, № 9), невольно сближает его имя с направлением этого ж-ла, однако в начатой полемике вокруг символизма М. не участвует, живя б. ч. за границей. Брюсов, ставший редактором лит. отдела «Рус. мысли», к-рому М. через З. Н. Гиппиус (ее письмо Брюсову 25 окт. 1910 — «Камень», 1990, с. 359) направил свои стихи, пренебрежительно отозвался о них, и в дальнейшем отрицая за его поэзией ориг. значимость. Старшего друга и ценителя своей поэзии, признавшего ее высокий характер, М. находит в С. П. Каблукове (1881—1919), учителе математики, знатоке духовной музыки, состоявшем секретарем петерб. Религ.-филос. об-ва (см. записи о М. в его дневнике — там же). Стихи в «Аполлоне», тут же объявленные сущей «ерундой» в пародии А. А. Измайлова (БВед, веч. в., 1910, 28 окт.), при кажущейся «туманности» содержания впечатляли своим зыбким «качающимся» ритмом, легкостью, тяготеющей к гласным звукам материальной ткани стиха. В. А. Пяст, сам затронутый с первого чтения на «башне» у Вяч. Иванова этим их качеством, передает тогдашний отзыв А. Белого о М. как о «пеоннейшем из поэтов» (от «пеон» — ритмически смягченная разновидность рус. ямба. См.: П я с т, с. 139—40). В действительности элементы муз. формы П. Верлена и Ф. Сологуба совмещаются у М. с отталкиванием от символист. неопределенности самих словесных образов («целомудренные чары» М. «далёко от эфирных лир») и внушаемых ими «настроений», парадоксально сочетаясь с мечтой о прямоте высказывания, об открытой выразительности рус. ямба (расплывчатость представлений, по М., нецеломудренна, напротив, ямб — «узда настроения», его природа «антиинтимная»; см. письмо Вяч. Иванову 17 дек. 1909 — «Камень», 1990, с. 209—10); реплика «И слово в музыку вернись» (стих. **«Silentium»**), принимавшаяся за кредо поэта, в «мучительном», как у И. Анненского, контексте стих. — обратима. Осн. антитеза в ранних стих. М. — разлад индивидуума в его отношениях к природному («несозданному») — безвременно́му — миру, из к-рого, как из мотивированного биографически родового «омута», поэт вырастает «тростинкой шурша», — и миру историческому, понятому в его строительном, формирующем личность, качестве; для последнего отыскиваются атрибуты в жесткой сфере католич. универсума, но в одном стих. 1910 (**«Неумолимые слова...»**) самая победа над природной («бесслезной», по позднему выражению) вечностью, олицетворенная в евангельском сюжете, оборачивается грядущим срывом в ту же безвременну́ю безысходность («И царствовал, и никнул Он, / Как лилия, в родимый омут, / И глубина, где стебли тонут, / Торжествовала свой закон»).

Личное знакомство с А. А. Блоком в 1911 не приводит к дальнейшему сближению. В представлении Блока стихи М. только технически превосходили уровень, обычный для стихотворцев неосимволист. формации (письмо А. Белому 6 июня 1911 — VIII, 344). В дек. 1911 М. вступает в «Цех поэтов» Гумилёва и С. М. Городецкого, но больше, чем в готовившемся состязании с символистами, участвует в дружеской жизни кружка; особенно тесные отношения возникают с А. А. Ахматовой, для к-рой с самого начала М., «конечно, наш первый поэт» (свидетельство Г. В. Адамовича — «Воздушные пути», альм. 2, Н.-Й., 1961, с. 104). Приход к акмеизму в сер. 1912 был спонтанным. В нескольких стих., написан-

ных перед тем, очевидно, в потрясении от Ленских событий и параллельной — на др. конце мира — гибели «Титаника», чувство историч. катастрофы («Но музыка от бездны не спасет!») впервые вовлекается в общественно реальный, в т. ч. автобиогр., сопряженный с болезненной памятью о «буйной игре» рев. действия, контекст **(«Пешеход», «Пусть в душной комнате...», «Паденье — неизменный спутник страха...»)**. По наблюдению близко знавшего М. комп. А. С. Лурье, эсхатологич. сознание было вообще его «главной движущей силой, подлинной творч. интуицией в ее высшей категории и на большой глубине» («Воздушные пути», альм. 3, Н.-Й., 1963, с. 170). Выражением обратных, центростремит. тенденций становятся у М. образы высокого культурно-ист. содержания, начиная с образа христ. отсчета времени — «светлого циферблата». Одновременно формируется новая поэтика слова: из области выражения оно переходит в разряд данности, как единая довлеющая себе самой форма, — образ «камня», — она же первая и последняя реальность ист. бытия. В программных стих. на тему соборов **(«Notre Dame», «Айя-София»)** и в статье-манифесте **«Утро акмеизма»** (1913; впервые напечатана в воронеж. журн. «Сирена», 1919, № 4—5) декларируется встречный принцип отношения художника к слову, понятый как принцип строительства, архитектуры, в ответ на вызов скрытых в слове динамич. сил, причем возможное соответствие этих сил внутр. замыслу самого поэта сближает поэзию с понятием организма. Упор на смысл, пребывающий в слове, противостоит в статье футуристич. пониманию «слова как такового».

Вкус к «целостному словесному представлению, образу, в новом, органич. понимании» **(«О природе слова»,** [Харьков], 1922, с. 11) сказался сначала в жанре стих.-картин, воссоздающих образы культуры и совр. действительности в смешанном, «сквозном» изображении, с элементами гротеска, возникающими от соседства разной удаленности планов **(«Старик», «Домби и сын», «Кинематограф»** и др.). При общих акмеистич. установках (приятие земного мира, острота различающего ви́дения) веществ. материальность, в к-рой поэт лишь «не виноват», остается пугающим образом той же природной вечности, она принимается в ее подчиненности «мигу», как бы на пересечении кантовских координат пространства и времени (влияние личностно-императивной этики И. Канта на развитие М. отмечено в ученич. годы); стихотв. ткань отличают конструктивность, общий характер ажурности набрасываемой на действительность «сетки», в самом творч. акте подчеркивается его мгновенность, необусловл. «случайность» («И мгновенный ритм — только случай»), он рождается как под уколом ранящей «иглы» сознания-памяти в условиях беспамятной действительности (ср. надпись на экз. «Камня», 1913: «Анне Ахматовой — вспышки сознания в беспамятстве дней» — «Камень», 1990, с. 279), отсюда характер особой отчетливости, «запечатленности» возникающих, как при магниевой вспышке, образов. Важному в акмеизме иск-ву «вещной» детали, поэтич. реалии учится у Ф. Вийона (ст. **«Франсуа Виллон»** — «Аполлон», 1913, № 4), она — способ запечатления ист. памяти и вместе связующее звено, позволяющее сблизить, по признаку повторности, разновременные пласты («И правовед опять садится в сани» — **«Петерб. строфы»,** где значимо уже одно имя Евгения из «Медного всадника», повторяемое в петерб. антиномии благородства и бедности); в таком сквозном («открытом») качестве реалия у М. принципиально, хронологически и контекстуально, неточна, в отличие, напр., от поэтич. системы Ахматовой.

С нач. 1913 активно включается в акмеистич. кампанию, печатая стихи, статьи, рецензии в «Аполлоне», «Гиперборее», сочувствующих акмеизму еженедельниках «За 7 дней», «Златоцвет», редко в др. изданиях, выступая с речами и чтением стихов в артистич. кабаре «Бродячая собака», в более академич. «Обществе поэтов», на лит. диспутах в Тенишев. зале. В марте 1913 выпускает книжку своих избранных стих. **«Камень»** (СПб.). Вне групповых оценок, имя М. начинает выражать одну из самых крупных, вместе с Ахматовой, надежд молодой поэзии; Пястом отмечалось, в смелом сравнении с Блоком, его свойство «поэта-философа» (ЛН, т. 92, кн. 3, с. 426—27).

Увлечение М. католицизмом как организующей духовной идеей в связи с темами готич. архитектуры и музыки Л. ван Бетховена накануне войны проявляет себя в образе города священной ист. традиции — основанного на «камне» Рима. Однако вскоре обнаруживается глубоко экзистенциальный, личностно-ист. характер подхода М. к культурно-ист. и др. поэтич. темам, тесная зависимость его образов от переживаемых состояний ист. времени, связанность их не по тематическому (отсутствие, в частности, каких-либо объединенных по темам стихотв. циклов), а по сюжетно-временно́му признаку; «метеорология» времени оказывается для М. первичнее «минералогии» камня («Разговор о Данте», цит. по изд. 1967, с. 53—54; там же словесный «камень» назван запрятанным «дневником погоды»). В написанной одновременно с нач. войны статье **«Петр Чаадаев»** («Аполлон», 1915, № 6—7) и стих. **«Посох»** сделан жизнеполагающий выбор «земли» — России, утверждаемый в том понимании времени, когда мерой его свободы и качеств. наполненности выступает некое конечное состояние. Дар нравств. свободы, не обязанный никакой традиции, М. оставляет за страной, рисуемой дальше в цусимском фарватере действующих сил времени подобно гибнущему флагманскому кораблю (образ идущего ко дну «корабля времени» возникает на второй год войны). Биографически это совпадает с желанием участвовать в войне санитаром (поездка в прифронтовую Варшаву в дек. 1914 — янв. 1915). В это же время от Чаадаева М. обращается к кругу идей К. Н. Леонтьева (отмечено в словаре Козьмина), переход от католич. универсализма к правосл. «вселенскости» осознается в стих. **«О свободе небывалой...»** на фоне внутр. диалога Верности-закона и Свободы-смерти («Нам ли, брошенным в пространство, / Обреченным умереть, / О прекрасном постоянстве / И о верности жалеть»). Место «камня», строит. материала поэзии, замещает подвластное огню «дерево» — одновременно образом судьбы, выражением рус. идеи и напоминанием о «дереве Креста» (стих. **«Уничтожает пламень...»**).

С добавлением новых стихов и в значит. расширенном виде **«Камень»** был переиздан в дек. 1915 (на т. л.: П., 1916).

Массовой критикой это издание позднее других замеченного «акмеиста» подверглось разгрому. Писали об акмеистич. «деланности», книжности, холоде его стихов (А. Дейч — ЖЖ, 1916, № 13), о «слабых отпечатках чужих влияний» (Н. Лернер — «Речь», 1916, 2 мая). Голоса в защиту были со стороны молодых (Л. Рейснер, не изд. при жизни статья, — «День поэзии», Л., 1989, с. 241—43, — о «мучительной» победе «формы над бесформенным» в его поэзии; Г. Гершенкройн — «Одес. новос-

ти», 1916, 20 марта, — о «сильной и чистой поэтич. воле», «счастливом даре поэтич. концепции»). Гумилёв, словно подчеркивая отсутствие у М. признаков мифологизирующего мышления, писал тогда же: «Его вдохновителями были только рус. язык... да его собственная видящая, слышащая, осязающая, вечно бессонная мысль», и далее сравнение с пальцами ремингтонистки — «так быстро летает она по самым разнообразным образам» («Аполлон», 1916, № 1, с. 30).

Научной критикой складывающейся «формальной школы» М. воспринимался как поэт, растворяющий живое поэтич. чувство в созерцании чужих худож. культур («поэзия поэзии»), — этот не претендующий на сущностную глубину взгляд, впервые высказанный В. М. Жирмунским в докладе «Преодолевшие символизм» (окт. 1916; напечатан — РМ, 1916, № 12), надолго (вплоть до позднейших пародий) определил лит. репутацию М.

На поэтич. эстраде М. поражал необычной манерой — скандируя, «петь» стихи, «удлиняя удары отд. слогов» («Речь», 1916, 17 апр.); поэт доходит до «последней степени искренности», исполняя «танец каждого слова», при к-ром «тело — совсем хрупкая глиняная оболочка, существующая только для того, чтобы внутр. огонь был чем-нибудь сдержан» [письмо художницы Ю. Л. Оболенской к М. М. Нахман после вечера в Феодосии 18 июля 1916 (лето 1915 и 1916 М. провел в Коктебеле у М. А. Волошина), где поэт читал под «хохот» публики, — цит. по: ВЛ, 1987, № 7, с. 191].

Стихи времени войны и революции (1916—20) составляют у М. книгу **«Tristia»** («книгу скорбей», отд. изд., собранное в беспорядке без участия автора: П.—Б., 1922; под назв. **«Вторая книга»**, с авторским, существенно важным для М., хронологич. расположением стих. — М.—П., 1923). Внутр. единство книги основано на феномене единого чувствования времени историч. и личного, так что совершающееся в «до» и «после» перед глазами переживается как крушение и созидание собств. «храма». Изменения в стиле касаются дальнейшей иррационализации исходных словесных представлений, вплоть до утверждаемой значимости одного фонетич. знака имени (тема «блаженного, бессмысленного слова», начатая еще в «Камне» стих. **«Бессонница. Гомер...»**); Гумилёв (в разговоре с Блоком осенью 1920) путь образа у М. определяет как нисходящий «от иррационального к рациональному» (в противоположность символистскому — от реального к сверхреальному), причем «иррациональное лежит только в языке» (Блок, VII, 371). В ходе движения стиха реально предметное содержание поэтич. образа находит себя в деталях, опосредуемых внутр. сюжетом («внутр. формой»), обогащаясь возникающими при этом ассоциативными сцеплениями. По происхождению такая форма поэтич. видения, внутри к-рой прямые ссылки на ист. современность только возможны, глубоко индивидуальна. В своих мировоззренч. истоках она обусловлена личной концепцией времени у М. и, в частности, вытекающей из нее темой «ночного», не традиц.-романтического сознания (ср. позднее в **«Грифельной оде»**), посещаемого «вечными снами» культуры, за этим угадывается жест отречения, «ухода» от вида предстоящих зрелищ совр. ист. арене («Когда бы грек увидел наши игры») — так в стих., завершающем «Камень» (**«Я не увижу знаменитой „Федры...“»**). «Это... как бы ночь формы», — писал в рец. на «Tristia» Н. Н. Пунин, говоря о том состоянии сознания, «когда свет предыдущего дня, приведший уже однажды мир в порядок, погас» («Жизнь иск-ва», 1922, 17 окт.; там же о «старых» для критика футуристич. ориентации, «гуманистич.» основаниях этой формы, предполагающих ее возникновение из «индивидуальных источников», из «личной взволнованности» художника).

Осознанной ценностной категорией выступает у М. личный «голос» поэта — мера его лирич. памяти, отзывчивости на живые воспоминания эпохи. В параллельно разрабатываемом понятии «эллинизма» (эллинства) как бытийственного начала в рус. культуре, связанного с представлением об онтологич. реализме языка, речи и воспринятого через христианство («эллинство, оплодотворенное смертью, и есть христианство» — доклад **«Скрябин и христианство»**, осень 1915), обнаруживается его роль сакрального сюжетно-культурного принципа, действующего в зависимости от «финальной причины» (в статье 1922 **«О природе слова»** говорится о «телеологич. тепле» самого языка). Знаменат. виденье «черного солнца» или безумной еврипидовской Федры (в начальном стих. книги, запечатлевшем трагедию царского дома, — **«Как этих покрывал...»**) — как общесимво-

О. Э. Мандельштам. Фото 1910-х, 1920-х, 1930-х гг.

лич. выражение вины без искупления и неочищающей трагедии ставится М. в центр его поэтич. системы, существующей в опосредов. связях с действительностью последних лет имперской России. На специфически «петерб.» строй его образов характер торжеств. действа, свойственный этому кругу представлений (от «черного солнца» ночных праздничных мистерий), налагает печать трагич. красоты и театрализов. «барочного» великолепия, смыкающихся с атмосферой предреволюц. шаляпинских и балетных спектаклей («последнее пышное и торжественное, что случилось в Петербурге, это поэзия Мандельштама» — В. Вейдле, цит. по: ЛО, 1991, № 1, с. 57). Однако лирич. фон происходящему задает другое, особенно значимое для пореволюц. части «Тристий» (лирич. стих. конца 1920) представление «эллинизма», это образ граничащего с царством смерти «прозрачного Петрополя» — потерянного культурного пространства или такой духовной среды, внутри к-рой проявляется действие ищущей воплощения памяти (у М. жалобной петерб. Психеи), образ, родственный нежной пластике рус. классицизма, в поэзии — стихам К. Н. Батюшкова.

С исторически полярной его культурной ориентации «московской» темой М. соприкасается благодаря дружескому общению с М. И. Цветаевой с янв. по июнь 1916, отразившемуся в стихах каждого.

Для Цветаевой, поэтически запечатлевшей самый облик М. и предсказавшей судьбу, он в начале знакомства — «молодой Державин», в написанных ею воспоминаниях — «петербуржец и крымец»; к ней обращены стих. М. **«В разноголосице девического хора...»**, **«На розвальнях...»**, **«Не веря воскресенья чуду...»**.

Неоднократные поездки в Москву были его первым — пространственным и временным — путешествием в глубь России; в стих. «На розвальнях...» тема рисуется историософской и вместе биографической, с окончат., после статьи о Чаадаеве, утверждением в праве и долге личного свободного выбора, диктующих выбор последней экзистенциальной реальности (мотив «черной Руси» на месте ист. Рима, к-рого, оказывается, автор «никогда не любил»).

Рубеж февр.. 1917 встретил с полит. надеждами, разделяемыми в круге А. Ф. Керенского: он для М. — дитя Петровской Руси, наследник дела декабристов. Однако в стих. **«Декабрист»** (июнь, время рус. наступления на фронте), возвращающем к жанру сквозного историч. портрета, мотив перешагнувшего войну и революцию культурного офицерства уже звучит прямой ностальгией по утраченной эпохе («... и сладко повторять: / Россия, Лета, Лорелея»). То же в насыщенном реминисценциями из пушкин. «века» поэзии стих. **«Еще далёко асфоделей...»** (авг.), где наряду с этим присутствует сознание неотвратимого времени, наступающего «после похорон». Полит. теме после окт. переворота сопутствует у М. мировоззренч. постановка вопроса о конце христ. «эры», той, что в образе зачинающего ядра времени (или «никем не поддерживаемого» золотого шара — **«Нашедший подкову»**) объемлет космос в двузаряженности составляющих ее начал — земного и духовного; тема крушения времени здесь выступает в традиции высказанного о социализме Ф. М. Достоевским как о строительстве Вавилонской башни для «сведения небес на землю»; земля, лишенная своего обратного полюса — Тверди, «плывет» в стих. **«Прославим, братья...»** (май 1918), предшествует этому некое сакрально-«сумеречное» сознание культуры, славить к-рое призывает поэт, заканчивающий увещеванием, не уклоняясь от неизбежного, помнить и в «летейской стуже» цену отданных «десяти небес». Вслед за «Двенадцатью» Блока это стих., хотя и в искаженном, полит. восприятии, прошло, по свидетельству современников, через всю читающую Россию.

Примыкает к «Тристиям» не ставший отд. книгой временной цикл **«1921—1925»** (вместе с разделами «Камень» и «Tristia» вошел в последний прижизненный сб. М. **«Стихотворения»**, М.—Л., 1928). Характерно тяготение к незамкнутым многочастным структурам лиро-филос.-ист. жанра (**«Век»**, **«Грифельная ода»**, **«1 января 1924»**) с опытом верлибра (**«Нашедший подкову»**); поэт испытывает «кризис строфы», к-рая для него «является мировоззрением» (его интервью: «Веч. Киев», 1929, 29 янв.). Вводимая еще с пореволюц. части «Тристий» категория ретроспективного времени («наука расставанья»), последоват. соединение в одном стиховом пространстве нескольких хронологич. уровней делает невозможным рассмотрение мн. стих. в одной плоскости с временем их написания (см. особенно **«1 января 1924»**, где строфич. делению соответствует внутренняя разбивка по принципу ист. хроники); самый перенос значений, становящийся, в безудержности метафорич. полетов, осн. компонентом стиля, оправдан у М. происходящими временны́ми сдвигами: «воздух дрожит от сравнений», когда «все трещит и качается» и «ни одно слово не лучше другого» («Нашедший подкову»), 1922; о метафоре ср. в «Разговоре о Данте»: она обозначает «стояние времени», ее суть не в слове «как», а в «когда», — с. 54). Сфера прекрасного, всегда присутствующая на одном полюсе структурных размышлений М. о времени, перемещается с античного жанра в стихи, рисующие преображенную трагически-идеальным отсветом действительность дореволюц. России (см. особенно последние лирич. стих. 1925); «век» рус. жизни умирает вместе со своим сыном — поэтом, другого века «не выковать», в образе снятой посмертной маски он блистает сказочным «перистым огнем» **(«1 января 1924»** и **«Нет, никогда ничей я не был современник...»)**, — на этом исповедании надолго обрывается поэтич. работа М., чтобы возродиться с 1930 в новом для себя качестве постижения совр. «будней».

В 20-е гг. обращается к прозаич. жанрам [очерки, автобиогр. соч. **«Шум времени»** (Л., 1925) и пов. **«Египетская марка»** (Л., 1928)], работает в качестве переводчика (переведено ок. 20 книг), выпускает сб. избр. статей **«О поэзии»** (Л., 1928). В нач. 30-х гг. появлялись одиночные публ. стих. и проза **«Путешествие в Армению»** («Звезда», 1933, № 5). В мае 1934 за стих., направленное лично против Сталина, арестован и сослан на три года в Воронеж (сначала в Чердынь); воронеж. стихи (три «Воронежских тетради») с венчающей их космич. ораторией **«Стихи о неизвестном солдате»** ознаменованы проникновением внутрь новой «яви» — безысторич. и обездуховл. материка времени, к миллионам жертв к-рого «... по выбору совести личной, / По указу великих смертей» поэт присоединяет себя. По возвращении из ссылки вторично арестован 3 мая 1938 (по письму наркому Ежову ген. секр. ССП В. П. Ставского). Погиб в пересыльном лагере. Стихи М. 30-х гг., спасенные от уничтожения его вдовой Над. Як. Мандельштам (1899—1980), с кон. 50-х гг. распространялись в списках, по ним впервые полностью опубликованы в 1964 в США.

И з д.: Разговор о Данте [1933], М., 1967 (послесл. Л. Е. Пинского, подг. текста и прим. А. А. Морозова); Собр. соч., 2-е изд., т. 1—4, [Вашингтон — Н.-Й. — Париж], 1967—81 (ре-

принт — 1991); Стихотворения, Л., 1973 (БПбс; вступ. ст. А. Л. Дымшица, сост., подг. текста и прим. Н. И. Харджиева); Соч., т. 1—2, М., 1990 (подг. текста и комм. А. Д. Михайлова, П. М. Нерлера, вступ. ст. С. С. Аверинцева); Камень. [Поли. свод творч. мат-лов 1906—1915, вкл. письма, биогр. мат-лы, рец. на сб. «Камень»], Л., 1990 (ЛП: подг. изд. — Л. Я. Гинзбург, А. Г. Мец, С. В. Василенко, Ю. Л. Фрейдин); «Полон музыки, музы и муки...». Стихи и проза. [Произв. на тему музыки], СПб., 1991 (сост., вступ. ст. и комм. Б. А. Каца).

Биогр. мат-лы: Купченко В., М. в Киммерии. — ВЛ, 1987, № 7; М. и Латвия. Публ. Р. Тименчика. — «Даугава», Рига, 1988, № 2; Бейер Т., М. и Гейдельберг. ун-т. — «Минувшее», в. 5, Париж, 1988 (репр., М., 1991); Нерлер П., М. в Наркомпросе в 1918—1919 гг. — ВЛ, 1989, № 9; его же, «С гурьбой и гуртом...». Хроника последнего года жизни М. — «Минувшее», в. 8, М., 1992; Н. <Струве Н.>, М. в Париже. — «Вест. РХД», Париж — Н.-Й. — М., 1990. № 160. Восп.: Маковский С. К., Осип Мандельштам. — В его кн.: Портреты современников, Н.-Й., 1955 (перепеч.: «Октябрь», 1991, № 2); Адамович Г. В., Несколько слов о М. — «Воздушные пути», альм. 2, Н.-Й., 1961 (перепеч. там же); Карпович М. М., Мое знакомство с М. — «Даугава», Рига, 1988, № 2; Мочульский К. В., О. Э. Мандельштам. — Там же; Иванов Г. В., Петерб. зимы. — В его кн.: Стих., Третий Рим..., М., 1989 (там же его очерк «Мандельштам»); Одоевцева И. В., На берегах Невы, М., 1989; Ахматова А. А., Листки из дневника. — Соч. в 2-х тт., т. 2, М., 1990; Цветаева М. И., История одного посвящения. — В ее кн.: Проза, М., 1989; Мандельштам Н. Я., Воспоминания, М., 1989; ее же, Вторая книга, М., 1990; «Смена», 1989, № 10 (публ. П. М. Нерлера); «Огонек», 1991, № 1 (публ. В. Шенталинского) — док-ты об арестах и гибели М.; Поляновский Э., Смерть М. — «Известия», 1992, 25—29 мая (рассказ солагерника Ю. И. Моисеенко).

Лит.: Рец. на «Tristia» и «Вторую книгу»: К. Мочульский — ПН, 1922, 14 окт.; В. Ходасевич — «Дни», Б., 1922, 12 нояб.; С. Бобров — «Печать и революция», 1923, № 4; В. Брюсов. — Там же, 1923, № 6.

Пяст В., По поводу последней поэзии. — «Gaudeamus», 1911, № 4, 5; Гумилев (ук.); Волошин М. А., Голоса поэтов. [1917]. — В его кн.: Лики творчества, Л., 1988; Тынянов Ю. Н., Промежуток. [1924]. — В его кн.: Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977; Тагер Е., Модернистские течения и поэзия межреволюц. десятилетия [раздел о М.]. — В кн.: Рус. лит-ра (3); Ронен О., Лексич. повтор, подтекст и смысл в поэтике М. — In.: Slavic Poetics. Essays in honor of Kiril Taranovsky, The Hague — P., 1973; Тименчик Р., Заметки об акмеизме. — «Russian Literature», 1974, № 7/8; Гинзбург Л. Я., Поэтика М. — В ее кн.: О старом и новом, Л., 1982; Ошеров С. А., «Tristia» М. и античная лирика. — В кн.: Античность в культуре и иск-ве последующих веков, М., 1984; Семенко И. М., Развитие метафор в «Грифельной оде» М. — В кн.: Блоковский сб., [в.] 6 — А. Блок и его окружение, Тарту, 1985; ее же, Поэтика позднего М., Рим, 1986; Сегал Д., «Сумерки свободы»: о некоторых темах рус. ежедн. печати 1917—1918 гг. — «Минувшее», в. 3, Париж, 1987 (репр. — М., 1991); Струве Н. А., Осип Мандельштам, Лондон, 1988; Бухштаб Б., Поэзия М. — ВЛ, 1989, № 1; Жизнь и творчество М. [Сб.], В., 1990; Слово и судьба. Осип Мандельштам. Иссл. и мат-лы, М., 1991; О Мандельштаме. [Сб.], Даугавпилс, 1991; ЛО, 1991, № 1 (номер, посв. М.); Brown Cl., Mandelstam, Camb., 1973; Broyde St., Osip Mandel'stam and his age: A commentary on the themes of war and revolution in the poetry, 1913—1923. Camb., 1975; Taranovsky K., Essays on Mandel'stam, Camb.—L., 1976; Ronen O., An approach to Mandel'stam, Jerus., 1983; Dutli R., Ossip Mandelstam. Dialog mit Frankreich. Z., 1985; Freidin G., A coat of many colors: Osip Mandelstam and his mythologie of self-presentation, Berkeley — Los Angeles — L., 1987. ◆ ЛЭ; КЛЭ; Козьмин; Рус. сов. поэты.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1893; ИМЛИ. ф. 225; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3 (студенч. дело М.; метрич. свидетельства); сохранившаяся часть личного архива — в Принстонском ун-те и в частных собр. *А. А. Морозов.*

МАНЁНКОВ Василий Иванович [псевд. Старостин; 1860, по др. сведениям — 1861, д. Устерёнка Симбирского у. Симбирской губ. — 23.7(5.8).1904, с. Черемышевка Тетюш. у. Казан. губ.], журналист, прозаик. Из семьи крестьянина. Воспитывался в сельской школе при доме помещика В. Н. Назарьева. В 1879 (по др. сведениям, в 1880) окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу И. Я. Яковлева, после чего 5 лет проработал сельским учителем в Симбирской губ. Из-за столкновения с местным священником по настоянию Симбирской духовной консистории был лишён права преподавания. Приехав в 1884 в Симбирск, работал писцом в удельной конторе; сблизился с народническим подпольем. В авг. 1885 за хранение запрещенной лит-ры был арестован. Отбыв наказание, продолжал нелегальную деятельность; начал сотрудничать в местных газетах. После ареста А. И. Ульянова (1887) по делу о покушении на Александра III полиц. надзор усилился, и М. покинул Симбирск. С 1888 служил в Борисоглебске, в канцелярии товарного отд. Грязе-Царицын. ж. д. Лишенный возможности работать учителем, М. решил «послужить, насколько хватит сил, родимому краю при посредстве печати» («Самар. газ.», 1888, 17 авг.). Пост. корр. «Самар. газ.», он вел рубрики «Между прочим», «Очерки и наброски», «Из Симбирской жизни», «Поволжские очерки», «На злобу дня». Городская жизнь давала ему повод говорить о широком круге проблем совр. Поволжья: от облика городов до деятельности земства и провинц. нравов. Не склонный к сатире, М. остроумно критиковал должностных лиц и различного рода курьезы «обществ. жизни» («Общество покровительства насекомым занялось разводом клопов в родильном бараке» — 1901, 19 июня); нравств. пороки общества объяснял развращающим действием капитала. М. настойчиво призывал к активности интеллигенцию, растворяющуюся, с его т. з., в купеческо-мещанской среде, и был особенно внимателен к вопросам образования и жизни сельских учителей. В своей репортерской деятельности он уповал на то, что «часто повторяемые азбучные истины принесут известную долю пользы» (1899, 10 янв.).

В Борисоглебске М. познакомился с М. Горьким, к-рый описал одну из встреч с ним — первым на его пути живым писателем — в очерке «Н. Е. Каронин-Петропавловский» (ошибившись в отчестве), позднее часто упоминал М. среди «странствующих рыцарей народничества» («Беседы о ремесле», «Время Короленко», «Сторож», письмо И. А. Груздеву от авг. 1933, и др.). М. стал одним из прототипов иронически изображенного в «Жизни Клима Самгина» писателя-народника Нестора Николаевича Катина. Горький ошибочно считал М. умершим в 1896 и, видимо, не знал заметки в «Самар. газ.» (1901, 23 сент.), где М. иронизировал над популярностью Горького и его упоением собств. успехом.

Большинство рассказов М. посвящено жизни провинц. и сельской интеллигенции. Героиня цикла **«С дороги»**, несмотря на безрезультатность своей многолетней деятельности, убеждена, что без культурного человека деревня с ее «скудостью действительности» окончательно погибнет («Самар. газ.», 1901, 27 мая). И все же, несмотря на неразвитость нравов и дикость населения (**«Порченая»** — 1888, 8 сент.; **«На Волге»** — 1888, 6 апр.), в деревне М. видел «больше света» (**«Весенняя идиллия»** — 1889, 23 мая), т. к. это «единственное место, оставшееся не тронутым разлагающим действием рубля».

Острейшим вопросом для писателя стала нравств. позиция совр. интеллигента, к-рый стоит, по мнению М., перед неизбежным выбором: подчиниться обстоятельствам или активно бороться с ними (**«Женька»** — 1888, 17 авг.). Человек, предавший идеалы молодости и избравший уютную, обеспеченную жизнь, «погиб безвозвратно» (**«Так себе»** — 1899, 7 июля; **«Деловые люди в провинции»** — 1889, 18, 22 авг.). Автор сочувствует искренне запутавшимся героям (**«Встреча»** — 1889, 30 июля, 2 авг.; **«В родном захолустье»** — 1888, 28, 30 июля), чья опустошенность и раздвоенность проистекает от неудовлетворенности «висящими в воздухе и никуда не ведущими» разговорами о народе. Размышления над этим явлением приводят М. к мечте о человеке «простого, трезвого дела» (**«Четыре страницы из одной книги»** — 1898, 15 янв.). Для самого М. идеалом оставалась бескорыстная преданность делу народников 70-х гг., сознававших «трудность принимаемого на себя подвига, но не боявшихся пожертвовать собой во имя великой цели» (**«Похороны»** — 1889, 20 июня; **«Бабий угодник»** — 1888, 16 июня).

В 1888—89 М. вел в «Самар. газ.» рубрику «Журнальные отголоски», с марта 1889 — «Заметки читателя», где давал обзоры столичных ж. «Рус. мысль», «Сев. вестник», «Наблюдатель», «Рус. богатство».

Размышляя о назначении лит-ры, М. доказывал бессмысленность положения «иск-во для иск-ва»; в анализе отдельных произв. отдавал предпочтение тематич. содержанию. О «Ночи» В. Г. Короленко, к-рого ценил как выразителя «обществ. стремлений», М., напр., писал: «Кому нужна хотя бы роскошная, но безыдейная картина?» (1889, 17 янв.); обзор «Сев. вестника» заключил словами: «... чистое иск-во... должно подчиниться идейному» (1889, 23 июня). Наиб. близким обозревателю было направление ж. «Рус. мысль». Повести Г. И. Успенского ставил в пример молодым литераторам (1888, 2, 9, 28 июня, 12 июля, 24 авг.; 1889, 19 янв., 8 марта). Симпатизируя В. М. Гаршину, М. Е. Салтыкову-Щедрину, Н. В. Шелгунову, Н. К. Михайловскому, осуждал чеховскую «Степь» за отсутствие «мысли» (1888, 9 июня) и «Иванова» за слабость натуры гл. героя и чисто худож. слабость пьесы (1889, 29 марта, 2 июня).

В 1901 М. переехал в Москву. В газ. «Рус. слово» опубл. цикл очерков **«По московским притонам»** (1901, 3, 4, 7, 11 окт.) — о тяжелой доле и духовной стойкости провинциальных интеллигентов в столичном городе.

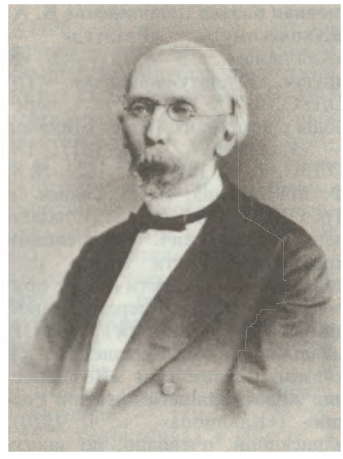
В 1902 вследствие изнурительной журналист. работы и многолетнего злоупотребления алкоголем заболел нервным расстройством и уехал из Москвы лечиться в Казан. губ., где и умер от паралича сердца.

Лит.: Горький (ук.); Назарьев В. Н., Совр. глушь. Из восп. мирового судьи. — ВЕ, 1876, № 3; Яковлев И. Я., Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы, Симбирск, 1908; Рыжков Н., Рев. подполье в Симбирске в 70—80-е гг. — «Ульяновский общественник», 1927, № 3; Груздев И. А., Горький и его время, М., 1962, с. 189—90; Потапов В. С., А. М. Горький в Борисоглебске, Балашов, 1962; Вайнберг И. И., За горьковской строкой, 2-е изд., М., 1976; Трофимов Ж. А., Знакомый молодого Горького. — В кн.: Ульяновы. Поиски, находки, исследования, Саратов, 1978. ◆ Некрологи, 1904: «Казан. телеграф», 31 июля; ИВ, № 9; «Самар. газ.», 3 авг.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 637, оп. 1, № 41.

А. М. Авдонин, И. В. Мотеюнайте.

МАНН Ипполит Александрович [29.1(10.2).1823, Владимир — 10(22).12.1894, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], драматург, муз. критик, театр. деятель. Сын винного пристава, вероятно, из обрусевшего нем. рода (хотя сам М. считал себя потомком англичан, переселившихся в Россию при Екатерине II, см.: ИВ, 1917, № 1, с. 46). Воспитывался дома под руководством проф. Владимирской сем. Н. П. Левицкого и матери, обучавшей его музыке (играл на фортепиано, скрипке, виолончели). После переезда семьи в Москву (1834) и скоропостижной смерти отца поступил в 1-ю моск. г-зию, одновременно давал уроки музыки. В 1841—45 учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, где был «любимым учеником» С. П. Шевырёва и «одним из усерднейших слушателей и поклонников» Т. Н. Грановского (ВИ, 1895, № 3, с. 50). По окончании ун-та переехал в Петербург, в 1845—46 поддерживал дружеские отношения с А. А. Григорьевым, к-рый посвятил М. написанную в эти годы диатрибу «Город»: «Любуйся ж, юноша, на пышный, гордый град, / ... Пока еще тебя не объял рабский страх / Иль истощенье жалкое покоя». В 50-е гг. М. общался с А. В. Дружининым, И. А. Гончаровым, С. С. Дудышкиным и др. В 1846—58 помощник столоначальника, столоначальник и нач. архива в Инспекторском деп. гражданского ведомства 1-й собств. е.и.в. канцелярии (в 1856—58 также секр. попечительства детских приютов); секретарь С.-Петерб. бирж. к-та (1860-е гг.). В 1870—80 на службе при Гос. канцелярии (пом. статс-секр. сверх штата Гос. совета, исполнял обязанности по заведованию казначейской частью и управлению Мариинским дворцом, составлял отчеты по Гос. совету). Вышел в отставку в 1890 в чине д. стат. советника.



Во 2-й пол. 1840-х гг. М. дебютировал в «С.-Петерб. вед.» как рецензент и муз. критик; в этом же качестве сотрудничал в «Отеч. зап.» (1-я пол. 50-х гг.), «Рус. инвалиде» и «Голосе» (60-е гг.), «Одесском вест.» и «Сыне отечества». С сер. 60-х гг., используя свое положение в театр. мире (с 1858 член, с 1866 помощник пред. и председатель Театр.-лит. к-та), М. выступает как комедиограф, ориентирующийся на быстро меняющуюся обществ.-полит. ситуацию. Если в комедии **«Паутина»** (РВ, 1865, № 9; отд. изд. — СПб. — М., 1867; Александрин. и Малый т-ры, 1865), в к-рой усматривали подражание «Доходному месту» А. Н. Островского («Рус. сцена», 1865, т. 4, № 6, 7), симпатии автора (и победа над косными порядками) отданы юному чиновнику новой формации, то в комедии **«Говоруны»** [РВ, 1868, № 2; отд. изд. — СПб., 1868; Александрин. (1868) и Малый (1869) т-ры], отзываясь на актуальную тему женской эмансипации, М. противопоставил представителям молодого поколения — корыстным демагогам, алчущим лишь богатого приданого, или бездумным нигилистам — помещика-резонера, хранителя патриархального сознания.

Публикация и постановка «Говорунов» вызвали отрицат. отзывы демокр. прессы (‹М. Е. Салтыков-Щедрин› — ОЗ, 1869, № 2), отмечавшей вместе с тем нек-рый успех пьесы благодаря авт. умению обыгрывать непритязательные комедийные ситуации (‹П. М. Ковалевский› — ОЗ, 1868, № 2; ср. более сочувств. отклик И. С. Тургенева: «вяловато, холодновато, а недурно» — Письма, VII, 107), и негодующую реакцию молодежи (скандал в Одессе привел к отмене спектакля и аресту протестовавших студентов — Ярон С. Г., Восп. о театре, К., 1898, с. 16—19).

Стремление к дискредитации «новых людей» (на этот раз предпринимателей) сохранилось в комедии М. **«Общее благо»** (РВ, 1870, № 1; Александрин. и Малый т-ры, 1869), в к-рой он выступал за союз отставных чиновников и аристократов. Новая атака на идею женской эмансипации — комедия **«Семья Жирцовых»** (литографир. изд. — М., 1879; Александрин. т-р, 1879), где отстаивающая свою независимость героиня, шаржирующая нек-рые черты «дикарки» из одноименной пьесы Островского и Н. Я. Соловьёва, во всех отношениях уступает своему жениху — преуспевающему чиновнику. Очевидная тенденциозность комедий М. сочеталась с их невысоким худож. уровнем, что сделало имя автора удобной мишенью для нападок, особенно в театр. среде, осведомленной о его цензорских функциях в Театр.-лит. к-те (см., напр., эпиграммы и каламбуры П. А. Каратыгина — в кн.: Шевляков М. В., Рус. остряки и остроты их, СПб., 1898, с. 54, 56; ср. портрет М., иронически воссоздаваемый Тургеневым: «Что-то неотразимое, строгое и безапелляционное связано в моем воображении с именем: Манн!» — Письма, XIII, кн. 1, 165). В то же время скудность биографич. сведений заставляет со вниманием отнестись к некрологу М. во «Всемирной илл.» (1895, № 3, с. 50): «Человек большого ума, с сатирическим оттенком, с огромной наблюдательностью и выдающимися способностями, он мог бы играть далеко не такую скромную роль... если бы ему не мешали разные обстоятельства, в которых он не виновен вовсе».

Брат М., Конст. Ал-др. (1830—82), — видный чиновник Мор. мин-ва (1861—75), член Адмиралтейств-совета (см. о нем: ОМС; Венгеров. Источ.). Его мемуары (ИВ, 1917, № 1—8; публ. не окончена), охватывающие период обучения в Ин-те вост. языков (1839—46) и Моск. ун-те (1846—50), службы в мин-ве, содержат не лишенные выразительности портреты современников (в т.ч. мин. Н. К. Краббе, А. А. Краевского в период редактирования им газ. «Голос», и др.), а также нек-рые сведения о развитии мор. дела в России в 60—70-х гг. 19 в.

Др. произв.: комедии-шутки «Прелестная незнакомка, или В первый и последний раз» (литограф. изд. — М., 1877; Александрин. и Малый т-ры — 1877), «Наши пятницы» (литограф. изд. — М., 1882; Александрин. т-р — 1881), очерк «Бетховен» («Живописный сб. ...», [т. 3], СПб., 1853).

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Нильский А. А., Восп. артиста, ИВ, 1894, № 3, с. 673—74; Гнедич П., Как я ставил свою первую пьесу. — НВ, 1897, 15, 22, 29 авг.; Григорьев А. А., Избр. произв., Л., 1959, с. 535—36 (комм. Б. О. Костелянца); Пекелис М., А. С. Даргомыжский и его окружение, т. 2, М., 1973, с. 35, 322, 377; Очерки истории рус. театр. критики, Л., 1976 (ук.); Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.). ◆ Некрологи, 1894: НВ, 12 дек.; «Правительственный вест.», 13 дек.; «S.-Petersburg Herold», 13 dec.; МВед, 14 дек.; «Артист», № 44; ЕИТ, сезон 1894—95; ИВ, 1895, № 2; Межов; Вольф; Брокгауз; Венгеров. Источ.: Языков, в. 14; Мезьер; Смирнов А. В., Уроженцы и деятели Владимирской губ., получившие известность на разл. поприщах обществ. пользы, Владимир, 1896, в. 1; Ливанова Т. Н., Муз. библиография рус. периодич. печати XIX в., в. 3, 4, М., 1966—68 (ук.; рец. и статьи М., более 200 назв.); Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке. Биобиблиографич. словарь..., т. 2, М., 1974; Петровская (1, ук.); ИРДТ, т. 5—6; ПНекр; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 273, оп. 2, № 100 (биография М.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 14, д. 186 (биогр. сведения); оп. 172, д. 166 (м. с.) [справка В. В. Александровой]; ЛГТБ (рукопись комедии «Прямой расчет», 1884).

Л. С. Данилова.

МАНСУ́РОВ Александр Михайлович [23.11(5.12).1800 — не ранее 1825], поэт. Из старинного дворян. рода. Сын секунд-майора Мих. Ник. Мансурова и Ек. Петр., урожд. Протасовой. С 1816 воспитанник Моск. ун-тского благородного пансиона, к-рый окончил с зол. медалью в 1820. По свидетельству его пансион. товарища Н. С. *Бобрищева-Пушкина,* М. был «мальчик с дарованиями, с нравственностию и с чувствами религии» (Восстание декабристов, XII, 362). В 1818 — нач. 1819, видимо, входил в тайное об-во (возможно, Союз благоденствия). В 1816 дебютировал стихотв. переводом К. В. Рамлера в пансионском альм. «Каллиопа» (ч. 2), в к-ром участвовали также В. Е. Вердеревский, А. И. Писарев, Ю. И. Познанский. В 1818—25 печатался в Тр. ОЛРС (в 1818—20 сотрудник об-ва), ж. «Вест. Европы», «Сын отечества», «Моск. телеграф», альманахах. М. — поэт элегической школы. Его ранние стихи [**«Мечты при гробе друга», «Минутное счастье», «Священная поэзия (подношение В. А. Жуковскому)», «Разлука»** — «Каллиопа», ч. 3—4, 1817—20; **«К другу», «К поэту-сибариту»** — Тр. ОЛРС, ч. 17, 1820], в т. ч. переводы с немецкого (из Ф. Шиллера — «Каллиопа», ч. 3, 1817; Тр. ОЛРС, ч. 14, 1819; ВЕ, 1822, № 8; Ф. Маттиссона, И. Г. Салиса — Тр. ОЛРС, ч. 13, 14, 1819), наполнены меланхолич. ощущениями кратковременности жизни, растворенности личности в мире природы, мотивами неразделенной любви и благодарности друзьям. В маленькой поэме о крещении Руси князем Владимиром **«Воздвижение животворящего креста в России»** («Каллиопа», ч. 4, 1820), написанной, очевидно, по заказу для чтения на торжеств. ун-тском акте, использована архаич. стилистика. В 1820-е гг. в элегич. поэзии М. появляются гражд. мотивы. В стих. **«К сочинителю поэмы „Руслан и Людмила“»** (СО, 1822, ч. 76, № 10, подпись А. М.; атрибуцию см.: Томашевский) он в духе декабрист. требований призывает А. С. Пушкина сбросить «чувственной неги позорное бремя!» и хранить «для героев восторги прямые!» (с. 130—31). В стих. **«Умирающий бард»** (там же, 1823, ч. 84, № 14) оссианическая тема интерпретирована в духе гражд. вольнолюбия; стих. высоко оценено Н. А. Цертелевым, отметившим «чистоту языка, гармонию стихов и полноту картин» («Благ.», 1823, ч. 22, № 8, с. 113).

Судя по пометам под стихотворениями, М. в 1821 проживал в Москве (**«Тополь»** — альм. «Подснежник», 1829), в 1822 — в Мценске (**«Пир семи мудрецов»** — СО, 1822, ч. 78, № 24). Раннюю смерть в результате какой-то неизлечимой болезни М. мужественно предчувствовал в своих последних стихах, особенно в **«Песне страдальца»** («Мнемозина», ч. 2, М., 1824; МТ, 1825, ч. 1, № 4; ч. 3, № 10). В 1825 М. П. Погодин просил М. прислать что-нибудь из своих сочинений, но получил отказ от его отца, сообщавшего о случившемся с М. апоплексич. ударе (ГБЛ, ф. 231/II, п. 46, № 25). Дальнейшая судьба М. неизвестна.

В 1820-е гг. М. воспринимался критикой как один из наиб. значительных совр. поэтов — в «Обозрении рус. лит-ры в 1824 г.» Н. А. Полевого М. назван известным поэтом наряду с П. А. Вяземским, Е. А. Баратынским, Ф. Н. Глинкой, К. Ф. Рылеевым, А. А. Дельвигом, А. Е. Измайловым и др. (МТ, 1825, № 1, с. 74). В 1845 М. как даровитого поэта вспоминал Я. К. Грот (Грот и Плетнев, II, 585—86, 590—91).

Изд.: Макферсон Дж., Поэмы Оссиана, Л., 1983 (стих. «Умирающий бард»); Поэзия и письма декабристов, Горький, 1984 (сост., вступ. ст. и прим. С. А. Фомичева).

Лит.: Сушков Н. В., Моск. ун-тский благородный пансион, М., 1858, с. 32, 33, прил., с. 89; Розанов И. Н., Рус. лирика, [т. 1], М., 1914, с. 196—98; Томашевский Б. В., Неизв. стихотворение А. Бестужева. — В кн.: Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та, № 200, сер. филол. наук, в. 25, 1955, с. 206—07; Восстание декабристов, XII, 362—64; Левин Ю. Д., Оссиан в рус. лит-ре, кон. XVIII — перв. треть XIX в., Л., 1980, с. 105—06. ◆ Сл. ОЛРС; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 281, оп. 2, № 292 (неопубл. произв.); ЦГИАМ, ф. 4, оп. 14, д. 1146, оп. 12, д. 95 (биогр. мат-лы).

С. А. Фомичев, Л. Д. Клейн.

МА́НСФЕЛЬД Дмитрий Августович [22.9(4.10). 1851, Москва — 15(28).3.1909, там же; похоронен на Введен. кладб.], драматург, переводчик, журналист. Из дворян Моск. губ. Лютеран. вероисповедания. Отец — Август Алдрович (происходил от австрийских графов Мансфельдов), педагог, д. стат. сов.; мать — урожд. Кюн. Учился в 1-й моск. г-зии, затем в Моск. коммерч. уч-ще (ст. воспитателем служил его отец), к-рое окончил в 1870. Братья М.: Ал. Авг. (псевд. А. Боярский) — драматург, переводчик; Евг. Авг. (псевд. Евг. Ветлугин, Неизвестный) писал юмористич. рассказы, водевили; Юлий Авг. — переводчик, издатель. Выйдя из уч-ща со званием канд. коммерции, М. неск. лет преподавал математику в Одес. технич. ж.-д. уч-ще. Вскоре женился на Елиз. Юл. Коб-Тетбу де Мариньи (1853—85), принадлежавшей к старинному франц. дворян. роду; она заведовала муз. отд. в ж. «Радуга», вела отд. дом. хоз-ва; умерла от родов.

М. сотрудничал в газ. «Одес. вест.» и «Новорос. телеграф»; вернувшись в Москву в 1876, М.

начал издавать муз. ж. «Лира». В 1879 опубл. в «Театр. б-ке» (№ 3) пьесу **«Всякому зерну своя борозда».** М. перевел и переделал для рус. сцены более 100 пьес, гл. обр. комедии, фарсы, шутки. За приверженность заимствованным сюжетам был назван «наш известный драматург с немецкого» («Будильник», 1893, № 31, с. 4). Осн. его пьесы вошли в **«Драматич. соч. и переводы»** (т. 1—3, М., 1886). Хотя критика отмечала в пьесах М. двусмысленности, «фельетонные намеки» («Артист», 1890, № 9, с. 131), «балаганщину» (РМ, 1889, № 5, с. 200), «безграмотный набор слов» («Артист», 1893, № 28, с. 143), видела в них «холодную пародию на русский быт» (С. Васильев — МВед, 1889, 17 апр.), публика с удовольствием ходила на эти спектакли. М. считался самым репертуарным автором. Его пьесы шли в провинции и в обеих столицах. Отзываясь на представление **«Разрушения Помпеи»** (М., 1900; т-р Корша, 1884; Павловский т-р, 1885), «Театр. мирок» (1885, 20 июля, с. 2) отмечал «незамысловатость сюжета» и то, что все «от души хохотали» (ср. восп. Н. Д. Телешова об этой «потешной» пьесе в «Записках писателя»).

Умело построенная интрига, хорошее знание автором условий сцены и несколько удобно «сделанных» ролей для различных амплуа — и «пьеска для бенефиса самая подходящая» (РСл, 1900, 13 июня); в них играли В. Ф. Комиссаржевская, Л. А. Лидина, Г. И. Мартынова и др.

Часто пьесы М. ставились в сочетании с произв. А. Н. Островского, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя; **«Нина»** (под назв. «Папашины дочки», М., 1889) однажды шла вместе с балетом, в к-ром участвовала М. Ф. Кшесинская и на к-ром присутствовали августейшие особы. Такие пьесы М., как «Разрушение Помпеи», «Нина», **«В своем халате...»** (М., 1881), **«Тетушка из Глухова»** (М., 1883), **«С места в карьер»** (М., 1888), продержались на сцене до нач. 1920-х гг.

М. переводил К. Гуцкова, Г. Ибсена, Г. Зудермана. В 1880—84 зав. ред. «Совр. известий» (при Н. П. Гилярове-Платонове, к-рого М. считал своим лит. учителем). В 1880-е — нач. 90-х гг. редактировал неск. иллюстрир. ж-лов — «Радуга» с прил.: «Аккорд», «Сцена» (здесь печатались многие пьесы М.), «Салон» и «Ремесленная выставка»; «Эпоха», в к-ром печатались Н. С. Лесков, Вл. И. Немирович-Данченко, А. И. Сумбатов-Южин, Телешов, И. Ф. Горбунов, Н. А. Потехин, Л. И. Пальмин и др.; М. и сам помещал в них статьи на различные темы (**«Л. Барнай как музыкант»** — «Аккорд», 1886, № 13; **«Происхождение Гетевского „Фауста“»** — «Сцена», 1885; № 10).

В нач. 90-х гг. М. резко изменил сферу деятельности, т. к., несмотря на популярность своих пьес и ж-лов, постоянно нуждался. Он поступил на службу в т-во по устройству мельниц и торговле мельничными принадлежностями «Антон Эрлангер и К°». В 1892 организовал ж. «Мельник», к-рый редактировал до конца жизни. В 1895 стал чл. Моск. об-ва сел. хозяйства, затем зав. делами Комиссии по упорядочению торговли сельскохоз. продуктами. В 1900 представительствовал на Всемирной выставке в Париже в павильоне рос. мукомолов. Опубл. **«Краткий обзор мукомольной промышленности»** («Мельник», 1900, № 5...14; соч. было поднесено президенту Франции — там же, № 15, с. 187), сотрудничал в 90-е гг. в «Сельскохоз. журнале». В 1892 М. создал первую в России мукомольную школу, был дир. Уч-ща иностр. торговых корреспондентов, а также дир. жен. Коммерч. уч-ща (в дар к-рому написал пьесу **«Божье письмо»,** СПБ., 1908; участвовал в др. благотворит. акциях).

По словам В. М. Дорошевича, М. «неожиданный был человек» и «никогда не бывши драматургом, сделался одним из самых плодовитых драматических писателей. И всю жизнь свою занимаясь драматургией, сделался мельником» (РСл, 1909, 17 марта).

Лит.: Ленский Ан., Е. Ю. Мансфельд. — «Радуга», 1885, № 4; Моск. Коммерч. уч-ще. Сто лет жизни, М., 1906, с. 28 (прил.); Список г. г. чл. Моск. Об-ва Сел. хоз-ва, М., 1907, с. 7; Телешов Н., Записки писателя, М., 1980, с. 9—10; Тиме Г. А., У истоков новой драматургии в России (1880—1890-е гг.), Л., 1991, с. 81, 95, 112, 116, 145, 147. ◆ Некрологи, 1909: ТиИ, № 12; РСл, 17 марта; «Новости сезона», 17 марта; «Театр», 17 марта; «Мельник», № 7. Брокгауз; НЭС; Каталог ОРДП; ИРДТ, т. 6, 7 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, Фемелиди; ИРЛИ, ф. 377; письма М.: ф. 123, оп. 2, № 250 (Н. В. Корецкому), № 485 (С. Н. Филиппову), р. III, оп. 2, № 1779 (Ф. Л. Соллогубу), № 2246 (С. А. Юрьеву) [справка Э. Н. Филипповой].

О. Е. Блинкина.

МА́НСЫРЕВ Николай Николаевич (?), князь [ок. 1820 — 18(30).3.1898?*, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], литератор-дилетант. Принадлежал к старинному роду тат. князей, известному с нач. 16 в. Получил дом. образование. В нач. 1840-х гг. через Я. П. Полонского, снимавшего у него комнату, М. познакомился с кружком студенч. молодежи, в к-рый входили А. А. Фет, Полонский, А. А. Григорьев, В. А. Черкасский, И. М. Карелин, Н. М. Орлов и др. Анахоретом, фанатично преданным лит-ре, предстает М. в мемуарах Полонского: «он чуждался света, был молчалив, никогда не высказывался и жил просто, даже бедно, несмотря на свое состояние. Одно, что он любил, это — литературу; он был прирожденный эстетик... писал стихи, но никому не читал их...» (Полонский, с. 428). Лит. опыты членов кружка, в осн. подписанные криптонимами, были изданы М. в сб-ке «Подземные ключи» (М., 1842), состоящем из стихов и прозы (по типу изд. ближе к альманаху). Входивший в кружок молодой критик А. Е. Студитский выступил в «Москвитянине» (1843, № 1) с восторженной рец. на сб-к, высоко оценив замысел издания — познакомить публику с «дарованиями, подающими надежды в литературе» (с. 299) — и, в частности, отметив стих. М. и его драм. сцены **«Жених».** Рецензенты «Отеч. зап.» (1843, № 2) и «Совр.» (<П. А. Плетнёв> — 1843, т. 30) скептически прокомментировали явление «подземной литературы»; Н. А. Некрасов<?> (ЛГ, 1843, 7 нояб.), анализируя «мутные ключи литературной воды» (Некрасов, IX, раздел Dubia, 612), иронически отозвался о «литературно-гидравлической» работе издателя.

В «Подземных ключах» из сочинений М. (подписанных «кн. Н. М.») были напечатаны рассказ **«Два брата»** — с вялым сюжетом, построенным на дидактич. противопоставлении двух судеб (честной служебной карьеры и пустоты светского образа жизни), драматич. сцены в стихах «Жених» — с попыткой создания образа рефлексирующего героя и стих., в к-рых преобладают расхожие романтич. мотивы — одиночество, бесплодная тоска, утраченная любовь, видимо опосредованные личным опытом; стих. **«Попутный веет ветр,** шумит мое ветрило...» — явное подражание А. С. Пушкину. В 1844—46 М. эпизодически печатался в «Москвитянине»: стих. **«Пускай обманут я надеждами, мечтами»** (1844, № 7), **«Нет, не проси меня, мое дитя»** (1846, № 7), «Из Байрона» <пер. из «Еврейских мелодий»> (1844, № 5).

Сведений о дальнейшей судьбе М. не обнаружено. По свидетельству Полонского, он «и не думал о том, чтоб поступить на службу в качестве чиновника» (Полонский, с. 429).

Лит.: Плетнев, II, 394; Полонский Я. П., Мои студенч. восп. — В его кн.: Соч., т. 2, М., 1986, с. 428—29; Рус. пропилеи, т. 1, М., 1915, с. 365. ◆ Списки титулованным родам и лицам Рос. империи, СПб., 1892; Венгеров. Источ.; МНекр.*; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 197 (о представлении в цензуру в 1845 стих. «Красное яичко, подарок для детей в светлое Воскресенье») [справка М. К. Кустовой].

М. К. Евсеева.

МАНТЕ́ЙФЕЛЬ (Цеге фон Мантейфель) Александр Петрович [15(27).9.1835, Ярославль*—нояб. 1899, сельцо Вихрово Серпухов. у.

Моск. губ.], поэт-переводчик, публицист. Из потомств. дворян; сын командира Ярослав. гарнизонного батальона, майора. Получил домашнее воспитание, владел неск. иностр. языками; был известен как пианист-любитель (дружил с Н. Г. Рубинштейном). В 1852—55 учился на юридич. ф-те Моск. ун-та. В 1858 в числе мн. др. подписал письмо с протестом против антисемит. публикации в ж. «Иллюстрация» (тогда же иронически упомянут в «Письме из провинции» Н. А. Добролюбова, считавшего протест общественно-бездейственным, — см.: «Свисток», М., 1981, с. 27). В 1858 зачислен канцелярским чиновником в Моск. архив Мин-ва иностр. дел.

С кон. 50-х гг. М. оказался причастным к рев. движению, будучи скорее сочувствующим, чем его активным участником (см.: Жуковская); занимался распространением «Колокола»; в 1860 написал стих. «Искандеру». Был знаком с членами рев. кружка П. Г. Заичневского; в письмах, перехваченных полицией, с одобрением писал об идее вооруж. революции (см.: Власенко). В 1861 имя М. фигурировало в следств. деле о 1-й Вольной типографии в Москве, однако «за неразысканием» к следствию и суду он привлечен не был [см.: Лемке (3), с. 40]. Арестован в 1862 за участие в распространении «возмутительных» воззваний и заключен в Невской куртине Петропавлов. крепости; по ходатайству матери перед Александром II вскоре освобожден и выслан (без права въезда в столицы) на попечение отца в родовое имение Серпухов. у., где и провел более 30 лет. Был участковым и поч. мировым судьей, уездным и губ. гласным, баллотировался на выборах в уездные предводители дворянства; основал неск. нар. школ.

В лит-ре известен своими переводами лирики Г. Гейне — сб. «Песни и думы из Гейне» (М., 1860), — получившими в целом отрицат. оценку критики.

На примере М. подчеркивалась общая неготовность рус. поэзии к освоению новаторской поэтики Гейне (Д. Д. Минаев — «Время», 1861, № 1); отмечалось обилие у него произвольных добавлений и сокращений в тексте подлинника, так, словно М. «ценил свою самобытность больше, чем достоинства переводимого им поэта» (М. Л. ‹Михайлов› — РСл, 1860, № 8, отд. II, с. 43); в издеват. рец. ж. «Современник» переводы М. назывались «достойными соединенных перьев гг. Бенедиктова и Розенгейма» (‹М. Л. Михайлов› — 1860, № 11, отд. III, с. 106). Даже критик ж. «Светоч», без веских оснований назвавший ряд переводов М. «совершенно удавшимися», писал вместе с тем о присущем им «тоне Гейне из Тамбова» (1860, № 5, 3-я паг., с. 68; др. сравнительно доброжелат. рец.: СПбВед, 1860, 9 июня).

После 1862 лит. деятельность М. исчерпывалась немногочисл. публиц. статьями на темы суда и земства, некрологами зем. деятелей в ж. «Юридич. вест.», газ. «Моск. вед.» и — позднее — «Рус. вед.».

[Шумный резонанс получила история с некрологом соседу по имению и другу М. кн. В. В. Вяземскому (РВед, 1893, 3 сент.), к-рого М. представил безусловным праведником. М. О. Меньшиков, до того близкий знакомый М., выступил с разоблачит. (по его мнению, Вяземский был человек бесчестный и развратный) ст. «Дознание» («Кн. Недели», 1895, № 8). М. ответил письмом «Неслыханное „дознание“» (СВ, 1895, № 9). Этой скандальной истории отчасти посв. ст. Н. К. Михайловского (РБ, 1895, № 9)].

Лит.: Успенский, XIII, 476; Чехов. Письма (ук.); Жуковская Е. И., Записки, Л., 1930 (ук.); Власенко Т. С., А. П. Мантейфель — участник рев. движения нач. 60-х гг. и его стих. в собрании музея. — В кн.: Труды ГИМ, в. 46, М., 1976. ◆ Некрологи, 1899: МВед, 18 нояб.; «Новости дня», 19 нояб. РВед. Сб.; Венгеров. Источ. (ошибочны отсылки к ж. «Ист. вест.» и «Жизни и трудам М. П. Погодина» Н. П. Барсукова); ДРДР; Гитович Н. И., Летопись жизни и творчества Чехова, М., 1955, с. 412; Г. Гейне. Библ. рус. переводов и критич. литры на рус. яз. Сост. А. Г. Левинтон, М., 1958 (ук.); Гордон Я. И., Гейне в России (1830 — 1860-е гг.), Душ., 1973, с. 340; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 21, д. 171 (студенч. дело; м. с.*) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГАОР, ф. 95, д. 13; ф. 109, 1 эксп., 1862 г., д. 230, ч. 4; ф. 109, оп. 230, д. 9264.

А. В. Чанцев (использованы мат-лы, представленные *А. Г. Бойчуком*).

МАР Анна [наст. имя и фам. Анна Яковлевна Бровар, в замужестве — Леншина; 7(19).2.1887, Петербург — 19.3(1.4).1917, Москва; похоронена на Введенском кладб.], прозаик, журналист. Дочь художника-пейзажиста Я. И. Бровара. В 15 лет ушла из дома, жила в Харькове, работая в конто-

ре, потом в уездном земстве. В 16 лет вышла замуж, но брак быстро распался. По словам мемуариста, вся ее жизнь — «это сплошная цепь страданий, часто нелепых, „сочиненных“, но всегда искренне переживаемых. Это повесть о самоистязании женщины, полюбившей страдание», (Ю. Волин — ЖЖ, 1917, № 12, с. 8). Характерен выбор в качестве псевд. имени духа смерти в буддийской мифологии (ср. также: Анна Мар — героиня пьесы Г. Гауптмана «Одинокие»).

С 1904 М. сотрудничала в харьков. газ. «Южн. край», где вела раздел фельетона и помещала рассказы (частично собраны в сб. **«Миниатюры»**, Х., 1906). Первая публ. в столичной прессе — рассказ («этюд») **«Ночь в Крожах»** («Наш журнал», 1908, № 1). В 1910 вернулась в Петербург, с 1912 — в Москве. Печатала рассказы, статьи и стихи в газ. «Голос Москвы», «Моск. газета», «Одес. новости», ж-лах «Против течения» (1910), «Свободным художествам» (1911), «Весь мир» (1911), «Журнал-копейка» (1911—12), «Жизнь» (1913—14), «Огонек» (1913—14) и др. Лаконизм письма («Я прощу писателю все, но не растянутость... я стремлюсь к конечной сжатости», — писала она А. А. Измайлову — ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, № 199) находил свое выражение как в сухости и концентрированности языка ее прозы, так и в тяготении к миниатюрам, к-рые она называла «Cartes Postales», т. е. «почтовые карточки» (вошли в сб. **«Невозможное»**, М., 1912; [2-е изд.], М., 1917; **«Кровь и кольца»**, М., 1916). М. активно сотрудничала в ж-лах «Жен. дело» (1911—17), «Мир женщины» (1914), «Жен. жизнь» (1914—15), выступавших за эмансипацию женщин. В «Журнале для женщин» регулярно помещала в 1914—17 (под псевд. Принцесса Грёза) беседы с читательницами и ответы на их вопросы. Повести **«Невозможное»** («Новая жизнь», 1911, № 6; вошла в одноим. сб.), **«Идущие мимо»** (РМ, 1913, № 3; вошла в одноим. сб. — М., 1913, 1917), **«Лампады незажженные»** (в сб. «Идущие мимо») и ром. **«Тебе Единому согрешила»** (РМ, 1914, № 6—7, отд. изд. — М., 1915, 1917) во многом автобиографичны (в т. ч. темой нравств. и религ. исканий, завершившихся переходом М. в католичество), по композиции и исповедальности тона ориентированы на дневник. Используя некрые факты из своей жизни (напр., любовь к католич. священнику), она «проигрывает» на вымышленном материале собств. жизненные проблемы. В центре ее повествования всегда молодая полька, по характеристике А. Г. Горнфельда, «привлекательная женщина, душевно одинокая, католически

религиозная, чувственно взволнованная, социально не пристроенная. А вокруг нее — „идущие мимо": мужчины, взятые автором в аспекте чувственности... Она... после бесконечных поисков души, опоры, любви, смысла, хлеба остается такая же брошенная, неудовлетворенная, беспредельно одинокая, несчастная» (РБ, 1917, № 8—10, с. 319; б. п.). В интересе М. к болезненным изломам человеческой психики, трактовке любви как страдания, истерически напряженной атмосфере ее книг явственно ощутимо влияние зап.-европ. (А. Стриндберг, Р. де Гурмон) и особенно польского (С. Пшибышевский, К. Тетмайер) модернизма.

Попытки «изнутри» показать конфликты и противоречия в сознании современной женщины, искренность и безоглядность в трактовке эротических тем, импрессионистская манера письма придавали определ. своеобразие ее творчеству. У нее «был литературный дар, очень небольшой, но несомненный, ясный и привлекательный» (Горнфельд — там же, с. 320).

Многочисл. рецензенты, не относя ее произв. к числу лит. достижений, признавали тем не менее их определ. ценность как документов, отражающих духовные искания женщины нового времени. При этом одни критики считали, что в ее книгах «удачно намечена психология новой, вернее, переходной женщины», в к-рой «живут и воюют две женщины: новая и старая. Первая обладает смелостью и самокритицизмом, борется с условностями и традициями, стремится к освобождению; а вторая — робка и покорна...» (Е. А. Колтоновская — «День», 1914, 2 апр.; см. также сочувств. отклики: С. Глаголь ‹С. С. Голоушев› — «Столич. молва», 1914, 17 февр.; Книжник ‹И. С. Бланк› — «Моск. газ.», 1912, 13 февр.; Е. В. Выставкина — «Жен. дело», 1915, № 11; Вас. Сахновский — «Новь», 1914, 23 мая); др. сетовали, что М. тратит свое дарование «всецело на изображение истерики женской души» (Л. Владимиров — УР, 1912, 17 марта), причем «языка русского, видимо, не чувствует и не любит» (Сигурд ‹В. Ф. Ходасевич› — РВед, 1915, 23 сент.; ср. также отрицат. рец.: А. Журин — «Свободный журнал», 1915, № 6; А. Добрый — НЖдВ, 1915, № 9).

Среди лит. знакомых и корреспондентов М. в это время — И. И. Ясинский, Горнфельд, Измайлов, Колтоновская, тесные связи были у нее с символистами: переписывалась с В. Я. Брюсовым (см. его стих. на смерть М.: «И, кажется, без внешних уз // Меж нами тайный был союз» — ЛН, т. 85, с. 28), дружила с В. В. Гофманом (см. написанный ею некролог ему — НЖдВ, 1911, № 35). Пьесу «Когда тонут корабли» (1915, текст — ЛГТБ; см. о ней: О. Леонидов — «Театр. курьер», 1918, 25 сент.) А. А. Блок, когда рассматривался вопрос о ее пост. в Александрин. т-ре (не пост.), оценил в дневнике как «настоящее» (VII. 310; ср. его офиц. отзыв: «приемлема условно» — в кн.: Сов. театр. Док-ты и мат-лы. Рус. сов. театр 1917—1921, Л., 1968, с. 223).

Нек-рая прямолинейность и облегченность в постановке сложных религ. и моральных проблем, интерес к таким темам, как проституция и сексуальные аномалии (см. ее программную ст. **«Юлия Свирская»** — ЖЖ, 1917, № 12), сближали М. с представителями массовой лит-ры, разрабатывавшими темы свободы пола, — А. А. Вербицкой, Е. А. Нагродской и др. Не случайно она стала одним из ведущих сценаристов рус. дорев. кино: в 1914—17 по ее сценариям было поставлено 10 фильмов; два опубл. в ж. «Пегас»: **«Дурман»** (1915, № 2) и **«Смерч любовный»** (1916, № 3). Сама М., впрочем, считала, что «это было позорное зрелище», т. к. постановщиками было изменено все, вплоть до названий (см. ее письмо в редакцию — ТиИ, 1916, № 33, с. 669).

Последний роман М. **«Женщина на кресте»** (М., 1916, текст «порезан» цензурой, купюры восстановлены в 3-м изд. — М., 1918) продемонстрировал, по мнению критика, что автор смотрит на мир **«сквозь призму сексуальности»**. Красота, искусство, религия — для нее это разновидности эротизма» (Б. Савинич — УР, 1916, 9 июля). М. посвятила роман бельг. художнику Ф. Ропсу, использовав при оформлении обложки одну из его графич. композиций (заимствовав также ее назв.), сочетание натурализма в иск-ве Ропса, эротизма и религ. символики было созвучным ее собств. творчеству. Книга, где в центре авторского внимания оказались садизм, мазохизм и лесбийская любовь, вызвала скандал: она была быстро раскуплена, в том же году вышло 2-е изд., появилась экранизация под назв. «Оскорбленная Венера», а в газетах и журналах — неск. десятков отрицат. отзывов.

Роман называли «психопатологическим» (Л. Фортунатов — ЖЖ, 1916, № 24, с. 4), находили в нем «патологическую эротику» (А. Гизетти — «Ежемес. журнал», 1916, № 5, с. 310) и «порнографическую грязь» (М. Астахов — МВед, 1916, 14 июля). Даже Колтоновская, сочувственно относившаяся к творчеству М. и отмечавшая, что роман «написан свободно и отчетливо, местами довольно ярко», ставила в укор автору излишнюю откровенность некрых интимных сцен («Речь», 1916, 20 июня). Интересно, что опубл. годом ранее пов. **«Платоническая любовь»** («Жен. жизнь», 1915, № 17—23) представляла собой «приличный», сокращенный вариант романа при тождестве гл. действующих лиц и сходстве сюжета.

С юности М. испытывала склонность к суицидальным попыткам. И хотя за два месяца до смерти утверждала в беседе с читательницами «Журнала для женщин», что «самоубийство не выход даже в самом безвыходном положении» (1917, № 2, с. 13), но во время очередной депрессии и острого переживания своего одиночества выпила цианистый калий.

Лит.: Заречная С. ‹Качановская С. А.›, Анна Мар. (Идущие мимо). — «Жен. дело», 1914, № 8; Иезуитов Н., Киноиск-во дорев. России. — В кн.: Вопросы киноиск-ва, [в. 2], М., 1958, с. 270, 271, 284; Дон Аминадо, Поезд на третьем пути, М., 1991, с. 137, 139, 141, 142. ◆ Некрологи, 1917: ИВ, № 5—6; «Рампа и жизнь», № 13 (В. Королевич); «Журнал для женщин», № 7—9; ТиИ, № 13—14 (Л. Урванцов); «Жен. дело», № 6—7 (Л. Столица); УР, 21 марта; МВед, 21 марта; «Юж. край», 23 марта. Вишневский; Венгеров. Список; Масанов.

Архивы: Письма — ИРЛИ, ф. 629, № 25 (Колтоновской); ф. 123, оп. 2, № 300 (А. А. Лукьянову); Р. III, оп. 2, д. 728—734 (А. Н. Мошину); ГПБ, ф. 211, № 766 (Горнфельду), ГБЛ, ф. 386, к. 94, № 12 (Брюсову), ЦГАЛИ, ф. 878, оп. 1, № 1431 (А. И. Сумбатову-Южину); ф. 581, оп. 2, № 104 (Ясинскому), ф. 155, оп. 1, № 391 (Горнфельду), ф. 121, оп. 1, № 16 (Н. И. Вентцелю).

А. И. Рейтблат.

МАРИВЭ К. [наст. имя и фам. Мария Васильевна Кондрашова, в замужестве кн. Волконская; 1(13).10.1860, Петербург — 1940, Киев (?)], прозаик. Из дворянской семьи. Дочь Е. Н. *Кондрашовой* (см. восп. М. о матери — НВ, 1899, 13 февр.). Получила превосходное домашнее образование, с 1871 училась музыке у М. А. Балакирева, с к-рым на протяжении десятилетий поддерживала отношения почтительной дружбы (Балакирев посвятил М. мазурку № 3). В 1884 вышла замуж за М. Н. *Волконского*. С 1885 начала сотрудничать в «Рус. вест.»; по-видимому, дебют М. — рассказ **«Из неизданных воспоминаний»** (1885, № 11) о духовном взрослении девочки (см. там же рассказ **«Недоконченный портрет»** — 1890, № 11). Печаталась, кроме того, в «Ниве» (напр., рассказ **«Римский центурион»** — 1893, № 12), «Неделе», «по семейным обстоятельствам»—анонимно, под псевд. или, как она утверждала, под именем мужа, избегая лит. связей и знакомств. До сер. 1890-х гг. у М. преобладают темы детства, психологии семейных отношений, переложения христианских сюжетов. Эта беллетристика, в осн. «написанная тепло и интересно», «согретая искренним чувством» (НВ, 1897, 8/20 апр.), грешит морализаторством, умствованием, подчас слащавостью в изображении детей (напр., рассказ **«Солидный подарок»** — «Нива», 1897, № 52), а сказки (сб. **«Цветы и старый капот»**, СПб., 1895), сентиментально-назидательные аллегории — чрезмерной экзальтированностью тона (критич. отзыв в «Рус. школе», 1896, № 3; одобрит. рец.: ЛПН, 1896, № 10; НВ, 1897, 4/16 апр.). Со второй пол. 1890-х гг. осн. тема твор-

чества М. — совр. брак, отразивший воздействие тех обществ. процессов, к-рые вели ко все большему ослаблению связей с традиционными патриархальными началами. М. опирается на личный опыт — ок. 1895 она рассталась с мужем и лит. работа стала для нее средством существования (в 1896 в исповедальном письме А. С. Суворину просит его содействия в публикации своих произв.: «...достигнув Вашей помощи... я достигну гласно для себя того, чего я достигла 10 лет назад для другого» — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 760). В кон. 1890-х — 1900-х гг. продолжает печататься в «Ниве», а также в «Рус. богатстве», «Ист. вест.», «Нов. времени». В рассказе М. **«Где же исход?, или На рубеже XX столетия»** (СПб., 1895) ситуация семейного разрыва (характерна частая апелляция к толстовским размышлениям о семье) разрешается «экзотич.» развязкой (уход героя от мира цивилизации и его гибель). В произв. М. события, как правило, передаются через восприятие главной, положит., героини, к-рая борется за новые формы отношений в семье, за т. н. «христианский брак», видит основу такого брака в духовной независимости и равенстве супругов (отмечает противоречие христианских установлений и сложившейся социальной практики, в соответствии с к-рой жена находится в рабской зависимости от мужа), в пост. нравств. работе, самосовершенствовании и сознательном самоотречении — пов. **«Песни спеты?»** (СПб., 1897), **«Еврейка»** («Нива», 1902, № 39—44; здесь также с сочувствием к нац. меньшинствам затронута тема ограничения их прав), ром. **«Семейный разлад»** (ИВ, 1909, № 3—6). Социальные аспекты семейных драм (прежде всего — губительный отрыв от естеств. социальной среды) акцентированы в рассказах из нар. жизни: пов. **«Бабы в городе (из семейной хроники старого дворецкого)»** (СПб., 1894), передающая «изломы» городского существования крест. семьи как бы в живой записи «с голоса» деревенской женщины, **«Испорченная натура»** («Нива», 1905, № 33—44), рассказ **«Одинокий»** (ИВ, 1907, № 11), **«Деревенские картины (наброски с натуры)»** (РБ, 1905, № 4).

Подзаголовок «из неизданных воспоминаний» объединяет произв., по-видимому имеющие автобиогр. основу (напр., рассказ **«Маленький луч света»** — «Нива», 1905, № 42). Среди них — мемуары **«За 38 лет»** (РС, 1913, № 1, 2, 4, 10—12; 1914, № 1, 5), посв. Балакиреву и отмеченные точностью наблюдений, концептуальным отбором фактов (проницательность в изложении смысла конфликта Балакирева с Н. А. Римским-Корсаковым), умением разглядеть в бытовых подробностях и деталях отражение духовной жизни человека и эпохи (в тексте — письма Балакирева автору).

Дальнейшая судьба М. практически неизвестна. После длит. перерыва в печати появилась ее пов. **«Симфония. Страницы из семейной хроники Зеевальд-Вольфов»** (М., 1928), в к-рой в мрачных тонах описана жизнь одной поместной семьи в дореформ. время (тяжелые характеры героев, неестеств. неприязнь между матерью и дочерью и т. п.). Возможно, в нач. 1930-х гг. жила в Киеве.

Лит.: Венгеров. Источ.; Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 602 (архив ж. «Красная новь»), оп. 1, № 1361 (мемуары «Мой отец, дед и бабушка»); ИРЛИ, ф. 377.

М. А. Кармазинская.

МАРИГО́ДОВ Константин Лукич [1(13).12*.1891, местечко Свинюхи Владимир. у. Волын. губ. — 1943?], поэт. Отец — волостной писарь; мать по происхождению полька, католич. вероисповедания. Первонач. образование получил в Луцкой г-зии, затем в г-зии г. Городни Черниг. губ., к-рую

окончил, сдав в 1914 экзамены экстерном. Учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та (не окончил). С 1918 преподавал рус. яз. и лит-ру в средней школе и педагогич. техникуме Городни. В 1941 добровольно ушел на фронт; в 1943 пропал без вести (по др. данным — погиб в лагере для военнопленных в районе р. Сулы Полтав. обл.).

Начал публиковаться в ж. «Млечный путь» (ред.-изд. А. М. Чернышёв), объединявшем писателей из народа (печатались Д. П. Варлыгин, Н. И. Волков, С. А. Есенин, Ф. С. Шкулёв и др.): стих. **«Если бы вы знали, как я рад...»**, **«Выход осени»**, **«Странник»** [1915, № 4 (11); см. также: № 5(12), 7; 1916, № 1, 2]; стих. **«Requiem»**, написанное в 1914, опубл. в сб. «Студенчество жертвам войны» (М., 1916; близко тематически — природа оплакивает погибших — стих. **«Осенние звезды»** — ИРЛИ, Р. III, оп. 2, № 1984). Сб. **«Проселок»** (М., 1917; рец.: УР, 1917, 14 янв.; «Бюллетени лит-ры и жизни», 1916—17, № 9), посв. Чернышёву, построен по народному календарному циклу («Март», «Покос», «Колядки», «Первоцвет»). Осн. настроение—радость бытия, растворение лирич. «я» в благом, гармоничном мироздании (нек-рые образы и мотивы М. «случайно» предвосхищали будущие поэтич. открытия — ср., напр., в его стихах одомашненную пастернаковскую природу: «Зима закончила с побелкой / Двора и сада. До утра / Метели ткут на посиделках...»). Человек-деятель вносит в мир разрушительное начало, присущее цивилизации, противопоставляемой чистоте и детскости единения с природой, живущей в движении запахов и звуков, в звучании цвета. Народное восприятие природы и бытия эстетизировано и пропущено через книжную культуру (в ней истоки и словотворчества М.: «чудовень», «вздыхальцы», «певни» и др.). Рецензент «Летописи» Д. И. Выгодский учителями М. назвал Н. А. Клюева и Есенина, отметив «робость и юношески-неуверенный тон» поэта, преодолевающего в нек-рых стихах свою несамостоятельность (1917, № 2—3—4, с. 430). В 1917 и 1918 стихи М. включались в представительный сб. «Сполохи» (кн. 11—12). Сб. **«Вереск. Перепевы»** (Городня, 1920) с эпиграфом из Е. Г. Гуро посв. К. Гамсуну и навеян чтением его произв. По сравнению с «Проселком» очевидны обособленность лирич. «я», преобладание красного цвета (ассоциирующегося с хмельным, пьяным), отказ от стилистич. поисков и экспериментов. В 1920 готовился сб. «Праздник. Стихи»; судьба его не известна.

А р х и в ы: ИРЛИ, Р. III, оп. 2, № 1985—1986 (письма А. М. Чернышёву); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 328, д. 1343* (л. д.).

М. Ф. Максимова,
при участии *Н. Г. Дубравского.*

МАРИ́Н Аполлон Никифорович [17(28).1.1790, Воронеж — 9(21).8.1873, там же; похоронен на Вознесенском (Чугуновском) кладб.], литератор-дилетант. Брат (по отцу) С. Н. *Марина.* Из старинного дворян. рода, ведущего начало, по преданию, от уроженца

республики Сан-Марино, переселившегося в Россию в 16 в. (см.: Савелов). Отец, Никифор Мих., — товарищ воронеж. губернатора, позднее новгород. губернатор. Мать, урожд. Якушкина, — дальняя родственница И. Д. *Якушкина*. Учился в 1-м кадет. (Шляхетском) корпусе. Одним из ярких детских впечатлений стала встреча восьмилетнего М. с А. В. Суворовым, заметившим и благословившим юного гренадера (см. воспоминания М. в изд.: Марин С. Н., с. 481). В 1808 выпущен подпоручиком в Павловский гренадер. полк, откуда в том же году перешел в батальон имп. милиции, переформированный в 1811 в л.-гв. Финляндский полк. Участник войны 1812, заграничных походов. За отличие в Бородинском сражении (был ранен; см. позднейшие восп. М. **«День 26 августа 1812 года»**, 1836 — в кн.: Воронежское дворянство в Отеч. войну, М., 1912, с. 252—55, и стих. «Бородинская битва» — в его кн. «Русские богатыри») произведен в поручики, награжден орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». В 1819 в чине полковника вышел по болезни в отставку; позднее активно поддерживал дружеские отношения с подковыми товарищами, в т. ч. с живописцем П. А. *Федотовым* (см.: Жемчужников, с. 105—107). Во время лечения на Кавказе (1820) неск. раз встречался с А. С. Пушкиным, с к-рым был знаком с 1816, а также с Г. В. *Гераковым* — учителем М. в кадетском корпусе (см.: Марин С. Н., с. 490; Гераков). Несмотря на лечение, раны М. «не закрывались» до конца жизни, из-за чего его пребывание на службе было достаточно кратковременным: в 1826—28 полицмейстер в Великом Устюге, в 1829 в той же должности в Бендерах. В 1831 командирован в Польшу для особых поручений, участвовал в подавлении польского восстания (командующий войсками в Лепельском уезде, комендант крепости Кейданы); в том же году переведен в Корпус жандармов с назначением жандармским штаб-офицером в Тверскую губ. Служил также комендантом в Гродно и Белостоке (1833—41). С 1844 являлся членом комитета Гос. коннозаводства. Выйдя в отставку в 1859 (в чине ген.-лейтенанта), поселился в своем имении (с. Подгорное под Воронежем), где открыл школу для детей бывших своих крепостных; под наблюдением М. крестьянские мальчики обучались грамоте и практическому земледелию.

Первая публикация появилась при содействии И. И. Лажечникова (см. его письмо к М. — Марин С. Н., с. 521) — перевод (с франц.) детской кн. «Благотворительная волшебница, или Остроумная мать и трудолюбивая малютка» (М., 1833; под криптонимом А... М...). Все последующие печатные выступления посвящены войне 1812. В 1846 вышел **«Краткий очерк истории лейб-гвардии Финляндского полка,** или Материалы в воспоминаниях и рассказах для полной истории полка...» (кн. 1—2, СПб.; с посв. вел. кн. Константину Павловичу). Хроника истории полка, биографии офицеров, подлинные документы сочетаются в нем со стихами и песнями, посвященными полку (как самого М., так и С. Н. Марина, П. А. Федотова и др.), рассказами о «чудных подвигах наших соотчичей» (с. 7 ненумеров.) и т. д.

Книга, явившаяся одним из первых опытов полковых историй, привлекла внимание публики и долгое время считалась в своем роде образцовой (благожелат. отклики, 1846: ОЗ, т. 46, № 6; т. 47, № 8; «Совр.», т. 43; «Фин. вест.», т. 12; РИ, 5 нояб.; СП, 22 нояб.). М. И. Семевский особо отмечал стремление автора «обрисовать внутренний быт, дух полка» (с. 272), принципы отбора и композиции материала, хотя и включающего, по его мнению, бесцветные стихи и страдающие вычурностью рассказы («Полковые историографы» — РВ, 1860, т. 27, № 5).

Возможно, с «Очерком...» был знаком Н. В. Гоголь; в его записной книжке воспроизведено неск. описанных М. эпизодов, в т. ч. с гренадером Финлянд. полка Леонтием Коренным, геройское поведение к-рого Наполеон приводил в пример своей армии (VII, 376).

Осн. события войны, случаи, свидетелем к-рых был М. или о к-рых он слышал, составили канву его стихотв. сб. **«Русские богатыри.** Заветная книжка для ратных людей и народа русского. Из походных записок старослуживого солдата» (СПб., 1848; положит. отклик: ОЗ, 1848, № 9; 2-е изд. — Воронеж, 1872); каждое стих. сопровождено обширными прим. с изложением легших в его основу ист. фактов. Столкновение рус. и наполеоновской армий М. рисует в фольклорно-стилизованной форме, пытается имитировать нар. размеры, использует аллегории (ср. изображение Наполеона как потерявшего силу «чародея» в стих. «Бегство французов из России» и стих. «Песня»: «И не дуют к нам / Ветры с западу... / И рассеялись / По неметчине»), элементы сказочной образности, нар. обороты речи, поговорки и т. д., чаще всего опосредуя предшествующую традицию; нек-рые стих. отмечены влиянием книжных жанров (ср. балладные мотивы в стих. «Бородинская битва» и др.). В 1871 М. закончил подготовку кн. **«Песни и рассказы из военных походов.** Посвящается л.-гв. Финляндскому полку...» (Воронеж, 1873), в к-рую вошли как издававшиеся ранее его стихи, так и рассказы сослуживцев. В 1872 он опубл. сохранившиеся в его архиве письма Петра I (РС, № 12, с. 665—73; биогр. справка о М. — М. И. Семевского), к личности к-рого испытывал интерес (см. записанные М. «Рассказы о Петре Великом» — Марин С. Н., с. 510—11).

В 1872 М. был награжден правом ношения мундира своего полка. До последних дней жизни сохранил хорошую память, бодрость духа; диктовал свои воспоминания.

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Марин С. Н., Полн. собр. соч., М., 1948 (Летописи ГЛМ, кн. 10), с. 474—509 (и ук.; здесь же принадлежащее М. «Краткое жизнеописание С. Н. Марина...», отрывки из восп. «Хроника», «День 26 августа 1812 года»; изд. включает выписку из ф. с. 1820 г., документы из семейного архива, письма родственников к М.).

Лит.: Гераков Г., Путевые записки по мн. российским губерниям, СПб., 1828, с. 99—100; «Ветеран 1812 в г. Воронеже» — «Дон», 1873, 3 мая; Воскресенский Н. В., [Биогр. справка о М.]. — В кн.: Воронеж. юбилейный сб. в память 300-летия г. Воронежа, т. 2, Воронеж, 1886, с. 459—62; К. П. Д. <Л. М. Савелов>, Воронеж. дворянство. Случайные заметки любителя-генеалога, М., 1895, в. 1, с. 6; Гулевич С., История л.-гв. Финляндского полка. 1806—1906, ч. II, СПб., 1906, с. 183—86; Литвинов В. В., [Биогр. справка о М.]. — В кн.: Воронеж. дворянство в Отеч. войну, М., 1912, с. 71—76; его же, К юбилею Отеч. войны 1812—1912, Воронеж, 1912, с. 23, 30—31, 36; Жемчужников Л. М., Мои восп. из прошлого, Л., 1970 (ук.); Китина А. Д., Истоки лит-ры Воронеж. края. — В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края. XIX — нач. XX в., Воронеж, 1970, с. 18. ◆ Некролог: «Дон», 1873, 16 сент. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Межов; Нистрем К., Книга адресов С.-Петербурга на 1837 г., СПб., 1837, с. 117; Воен. энциклопедия, т. 15, П., 1914, с. 189; Черейский; Боград. ОЗ (1); Муратова (1, ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, **ф. 325;** ГА Рязанской обл., **ф. 1348;** ф. 98, оп. 134, д. 46, св. 8; оп. 31, д. 26 (дело о дворянстве Мариных, 1817—76); ГБЛ, ф. 416, оп. 7, № 64 (восп. «Хроника с 1790 по 1864»); ЦГВИА, ф. 395, оп. 51, д. 1732; оп. 166, д. 293 (биогр. сведения).

А. В. Чернов.

МАРИ́Н Сергей Никифорович [18(29).1.1776, Воронеж — 9(21).2.1813, Петербург; похоронен в Александро-Нев. лавре],

поэт-сатирик, переводчик. Из дворян. Брат А. Н. *Марина*. В 1789 закончил Гл. нар. уч-ще в Воронеже, в 1790 определен подпрапорщиком (унтер-офицером) в л.-гв. Преображен. полк; только в кон. 1797 произведен в офицеры (портупей-прапорщик), но вскоре за то, что сбился с ноги во время вахт-парада на глазах Павла I, разжалован в рядовые. Через полгода при несении караульной службы сумел понравиться императору и в сент. 1798 вновь произведен в прапорщики (в 1799 подпоручик). В ночь с 11 на 12 марта 1801, когда был убит Павел I, находился в числе заговорщиков — командовал одним из караулов в Михайловском замке. Против павловских порядков направлены сатирич. стихи М. **«1796-го году ноября 7-го»** («Ахти-ахти-ахти — попался я впросак!/Из хвата егеря я сделался пруссак» (опубл. — ПСС) и очень популярная в кон. 18 — нач. 19 вв. переделка «Оды, выбранной из Иова» М. В. Ломоносова — **«О ты, что в горести напрасно** / На службу ропщешь, офицер...» (впервые — в герценовском «Ист. сб-ке», кн. 2, Лондон, 1861) — острый полит. памфлет на Павла I, получивший рукописную известность. В 1790—1800-е гг. сближается с сослуживцами по Преображен. полку — гр. М. С. Воронцовым (с 1802 состоял с ним в переписке), А. В. Аргамаковым, А. А. Шаховским, а также с Д. В. Давыдовым и Г. В. Гераковым (широко известна была пародия на Геракова **«На рождение молодого грека»**, опубл. 1863). В лит. кружке А. Н. Оленина знакомится — и в дальнейшем сохраняет дружескую привязанность — с Н. И. Гнедичем, И. А. Крыловым, К. Н. Батюшковым, В. А. и И. А. Озеровыми. С кон. 1802 поручик. Участник походов рус. войск против Наполеона 1805—07; тяжело ранен в сражении при Аустерлице (1805), получил золотую шпагу с надписью «За храбрость»; ранен в сражении под Фридландом (1807), в августе того же года назначен флигель-адъютантом к имп. Александру I. В дек. 1807 — янв. 1808 отправлен в Париж, где лично вручил Наполеону депешу от имени Александра I; с марта 1808 — капитан.

Автор многочисл. сатирич. произв., М. приобрел известность в основном шуточными и пародийными стихами, дружескими экспромтами и эпиграммами, расходившимися в рукописи. М. редко публиковал свои произв., первое напечатанное стих. — **«К русским»** («Лицей», 1806, ч. 4, кн. 2). В 1805 написал **«Преображенский марш»** («Пойдем, братцы, за границу / Бить отечества врагов»), исполнявшийся в рус. войсках до нач. 20 в. (под этот марш рус. армия вошла в Париж 19 марта 1814; опубл. в кн.: М а р и н А. Н., Краткий очерк истории лейб-гв. Финляндского полка, кн. 1, СПб., 1846; с приложением нот).

По возвращении в Петербург в 1808 М. участвует в издании ж. «Драм. вестник», где печатает ряд своих сочинений. М. занимает резко антикарамзинистскую позицию, полемизируя как с эпигонами Н. М. Карамзина, так и с ним самим: в послании **«М‹илонову› М‹арин› здравия желает»** («Чтение», 1811, кн. 3) выведен под именем Ахалкина. Однако участие в лит. полемике на стороне защитников «староязыческой школы» А. С. Шишкова (принят в члены «Беседы любителей рус. слова» в 1811) не мешало «наклонности к лёгким стихам» (В я з е м с к и й, VIII, 115) и живому контакту с завзятыми карамзинистами. Природное остроумие и живость характера делали М. «душою компании: остроумные bons mots, каламбуры и шутки были причиною того, что около него собирались старики и молодые» («Краткое жизнеописание С. Н. Марина, составл. его братом А. Н. Мариным» — ПСС, с. 474; см. также: В и г е л ь, I, 354). Помимо сатирич. и пародийных, М. писал традиц. послания, из к-рых выделяется **«В день моего рождения к А. С. Хвостову»** (ПСС). Популярностью пользовались песни (мн. из них, не предназначавшиеся для печати, посв. гр. Вере Ник. Завадовской; 1768—1845, чье сердечное участие заменило М. семью): **«Милая, давно ты знаешь»**, **«Чем тебя я огорчаю»** (включалась в песенники), **«За что считать виною»**, **«Все говорят, я знаю»**, **«Лилу обожаю»** и др. (все — ПСС, под назв. «Песня»); последняя послужила источником песенки Смердякова в ром. «Братья Карамазовы» (XIV, 204); Ф. М. Достоевский считал, что «сочинилась она у купеческих приказчиков 3-го разряда и перешла к лакеям» (XXX, кн. I, 64).

М. перевел четыре сатиры и одно послание Н. Буало, особенно популярного в России в кон. 18 — нач. 19 вв.: «Сатира 1-я», адресована В. В. Капнисту («Какая бы тому, Капнист, была причина...» — «Драматич. вест.», 1808, № 21, пер. IV сатиры), «Сатира 2-я», адресована И. И. Дмитриеву («Любимец нежных муз, питомец Аполлона» — там же, 1808, № 23; пер. II сатиры); «Вольный перевод XI сатиры Боало» (там же, 1808, № 42), «М‹илонову› М‹арин› здравия желает», адресована М. В. *Милонову* (подражание V посланию), «С тобой, мой ум, теперь беседу начинаю...» (1812, подражание IX сатире; впервые — ПСС). Переводы-переложения Буало, особенно сатиры на лит. темы, М. применял к совр. ему лит-ре: вводил имена и даже персонажи известных поэтов-современников, атмосферу петерб. лит. споров. Карамзинисты и близкие к ним литераторы с неодобрением относились к «тяжелым» сатирам М., противопоставляя их его мелким стихам, отмеченным «замечательным» «талантом» (Ж и х а р е в, 1989, т. 2, с. 224). М. также перевел трагедию Вольтера «Меропа», пост. в 1811 в Петербурге (с Е. С. Семёновой в гл. роли; об успехе спектакля см.: А р а п о в, с. 212) и в янв. 1812 в Москве (шла на столичных сценах до 1825—27; отрывок опубл.: «Рус. Талия... на 1825 г.», СПб.; полностью, по суфлерскому списку с режиссерской правкой, — ПСС). Ему принадлежит и ироикомич. трагедия «Превращенная Дидона» (по мотивам «Энеиды» Вергилия и трагедии Я. Б. Княжнина «Дидона»), к-рая была разыграна в домашних спектаклях в 1800-е гг., роль Дидоны исполнял И. А. Крылов, роль Энея — М. (из доклада В. И. Маслова в заседании Киевского ист. об-ва: «Киевлянин», 1914, 14 мая; впервые опубл. — ПСС; в пер. на франц. яз. в изд.: «Théâtre de L'arsenal de Gatchina, ou Recueil de pièces de Société», StPb., 1821).

Но поэзия оставалась для М. побочным занятием; гл. делом была воен. служба. В июне 1809 он произведен в полковники с назначением состоять при тверском ген.-губ. герцоге Георге Ольден-

бургском. Необходимость вести светскую жизнь досаждала М. (из письма Воронцову от 11 авг. 1811: «Во брани поседев, воспитан под шатрами, / Попал я на паркет и шаркаю ногами» — ПСС, с. 328). В нач. Отеч. войны 1812 М. назначен дежурным ген. при П. И. Багратионе; в авг. открылись старые раны, и М. подал рапорт об оставлении армии, в окт. был уволен, уехал на лечение в Петербург, где и умер.

Изд.: ПСС, М., 1948 (Летописи Гос. лит. музея, кн. 10; критико-биогр. очерк и комментарии правнука А. Н. Марина — Н. В. Арнольда; изд. включает письма М., документы из семейного архива и библ.); Поэты-сатирики; С. Н. Марин, М. В. Милонов. Стих. Драм. произв.; сцены и отрывки. Письма, Воронеж, 1983 (вступ. статья, подг. текста и прим. Б. Т. Удодова); Рус. эпиграмма.

Лит.: Греч (ук.); Жихарев (ук.); Вигель (ук.); Булгарин Ф. В., Восп., СПб., 1846, ч. 1, с. 284—85, ч. 2, с. 301, 322 — 25; Пушкин А. С., ПСС, 3-е изд., т. 1—10, М., 1962—66 (ук.); Селифонтов Н. Н., С. Н. Марин. — РС, 1882, т. 36, с. 499—502; Квадри В. В., Имп. гл. квартира. История гос. свиты, кн. 2, СПб., 1904 (ук.); Удодов Б. Т., С. Н. Марин. — В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края XIX — нач. XX в., В., 1970; Герасимова Т. П., С. Н. Марин и Д. В. Давыдов (Из истории гусарской песни). — В кн.: Вопросы худож. метода, жанра и характера в рус. лит-ре XVIII—XIX вв., М., 1975, с. 54—67; ее же, «Превращенная Дидона» М. и рус. трагедия нач. XIX в. — В кн.: Проблемы худож. метода и жанра в истории рус. лит-ры XVIII—XIX вв., М., 1978; Песков А. М., Буало в рус. лит-ре XVIII — 1-й трети XIX в., М., 1989 (ук.); Самойлова С. В., «Кабы» и «костуи». — Вестник МГУ, сер. 8., История, 1991, № 5; Акиньшин А., Ласунский О., Марины, воители России.... Ист.-генеалогич. этюд. — «Воронеж. курьер», 1991, 2 авг. ◆ Некролог: СО, 1813, № 8. Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ, т. 9; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **325**; ГА Рязан. обл., ф. **1348**; ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1525 (тетрадь опубл. стих. М. 1790—1811 гг.); № 1527—1528 (из архива ж. «Рус. старина»; здесь даты рожд. М. — 1775 и 1777; сам М., судя по содержанию неск. стихов, считал датой своего рождения 1776) [справка С. А. Полозковой]; ЦГВИА, ф. 970, оп. 3, д. 2275; ф. 2583, оп. 2, д. 1 (ф. с. 1813 г.) [справка Е. В. Каревой].

А. М. Песков.

МАРКЕ́ВИЧ Болеслав Михайлович [1822, Петербург — 18(30).11.1884, там же; похоронен в Александро-Нев. лавре], прозаик, публицист, критик. Из дворян (ф. с., 1875 г.). По др. сведениям, «сын обер-офицера»*. Детство провел в Киеве и в Волын. губ., получил домашнее образование, рано обнаружил лит. наклонности: переведенный им с франц. рассказ «Золотая монета» опубл. в 1835 «Детский журнал», в к-ром позднее появилось еще неск. анонимных отроч. опытов М. (см. об этом восп. М. — ПСС, т. 11, с. 359). В 1836 в связи с переездом родителей в Одессу поступил в 5-й кл. г-зии при Ришельевском лицее; с 1838 студент юридич. отд. лицея (окончил в 1841). В студенч. годы, по восп. М., его «влекло единственно к чисто словесным наукам, а к законоведению нисколько» (там же, с. 375); по свидетельству И. Михневича, в «Одесском вест.» он помещал лит.-критич. статьи и пер. с франц. (см.: Михневич И., Ист. обзор сорокалетия Ришельевского Лицея с 1817 по 1857 гг., Од., 1857, с. 192).

Службу М. начал в 1842 в Петербурге по Мин-ву гос. имуществ (в 1848 тит. сов., чиновник особых поручений при министре). С 1848 в Москве, в канцелярии ген.-губернатора (с 1849 чиновник особых поручений при губернаторе, с 1850 дир. Моск. попечительного к-та о тюрьмах). Вернувшись в Петербург, в 1854 занял должность экспедитора Гос. канцелярии, но в марте 1860 его удачная карьера внезапно прервалась: он был уволен от обязанностей экспедитора и оставлен «сверх штата, без жалованья» (ЦГИА, ф. 733, оп. 120, д. 355), видимо, из-за конфликта с гос. секретарем В. П. Бутковым (см.: Толстой А. К., Собр. соч., т. 4, М., 1964, с. 107—11, 112—21 — письма к М.).

Все эти годы М. преуспевал по службе благодаря широким светским связям, к-рыми был обязан гл. обр. самому себе — своей «красивой наружности» (Панаева, с. 99), незаурядному драм. таланту (его исполнение роли Чацкого на любительской сцене осталось в памяти мн. мемуаристов — см.: РМ, 1898, № 2, с. 84; РС, 1891, № 8, с. 270), умению развлечь общество, в особенности дамское, «своим умом, остротами, анекдотами и пением» (Загоскин С. М., Восп. — ИВ, 1900, № 4, с. 50) и, наконец, «особому дару чтения» (Никитенко, III, 15; Штакеншнейдер, с. 247, 346—47, 448), открывшему ему дорогу не только в аристократич. салоны обеих столиц (М. был «самым модным в Москве кавалером» — ИВ, 1893, № 11, с. 353), но и в имп. дворец: на вечерах у имп. Марии Александровны он с успехом декламировал произв. писателей-современников, со многими из к-рых — с И. С. Тургеневым, А. К. Толстым, Ф. И. Тютчевым, П. А. Вяземским, А. Н. Майковым, Я. П. Полонским, Н. С. Лесковым — поддерживал (зачастую инициировал) дружеские или приятельские отношения.

В 1860—70-е гг. социальная роль М. изменилась. Близость к высшим кругам петерб. бюрократии положила начало новому этапу его биографии. Светский балагур, ловелас, актер-любитель уступил место влият. чиновнику, искушенному в закулисных тайнах полит. борьбы и завоевавшему «значение в обществе» (Скальковский К., Восп. молодости, СПб., 1906, с. 263) благодаря своей исключит. осведомленности, настолько признанной, что даже В. П. Мещерский («Мои восп.», ч. II, СПб., 1898, с. 165), издавая ж. «Гражданин», обращался к нему «за указаниями злоб дня». С 1863 М. — чиновник особых поручений при МВД, с 1866 — в той же должности по Мин-ву нар. просвещения (с 1868 д. стат. сов.), с 1873 чл. Совета мин-ва. В эти годы положение М. было довольно сложным, нередко вынуждавшим его лавировать. Вращаясь постоянно в придворном кругу (с 1866 камергер) и в высших чиновных слоях, М. вместе с тем был абсолютно предан М. Н. Каткову: служил проводником его внутриполит. курса, посредником в его конфликтах с властями и, главное, — его тайным информатором. М. регулярно посылал Каткову обстоят. письма (часто ложившиеся в основу статей, заметок и даже передовых «Моск. вед.»), причем избегал почтовой связи и нередко шифровал важнейшие сведения (самые влиятельные лица фигурировали под условными именами). Сохранившиеся в архиве Каткова (ГБЛ, ф. 120), эти документы и сегодня являются важнейшим источником по истории внутр. политики России. Разногласий между корреспондентами не возникало. Причисляя себя не только к «друзьям», но к «ученикам» и даже «фанатикам» Каткова (письма М. к нему от 25 дек. 1864 и 19 дек. 1865 — ГБЛ, ф. 120, к. 7, д. 28, л. 8 об., д. 29, л. 99), М. видел в его газете единств. выражение «точки зрения рус. народности» — «инстинктов, внутр. чувства и традиций наших» (письмо от 9 янв. 1865 — там же, л. 3об.) и по сути был послушным орудием в руках Кат-

кова, что в значит. мере определило место М. в обществ.-лит. борьбе.

Перо М.-публициста полностью было подчинено внутриполит. программе Каткова — русификаторской политике на окраинах империи, пропаганде классич. системы образования, защите поместного дворянства как основной социальной опоры самодержавия. Статьи, фельетоны, заметки М. регулярно появлялись в «Моск. ведомостях» и «Совр. летописи» (наиб. крупные — циклы **«Из Петербурга»**, 1863—75: **«С берегов Невы»**, 1878—83), однако истинный масштаб его сотрудничества в катковских изданиях пока не ясен: М. часто печатался анонимно, а также присылал в Москву и множество чужих, предварительно отредактированных им статей, «состоя как бы центром всех доставляемых ... сообщений» (письмо М. к П. М. Леонтьеву от 30 окт. 1870 — ГБЛ, ф. 120, к. 8, д. 15, л. 11 об.). Идеи Каткова М. отстаивал и в петерб. газетах — «Рус. мир» (1871—75), «Биржевые вед.» (1870—71), «С.-Петерб. вед.» (1875—1880-е гг.).

В тех же изданиях, а также в «Голосе» и в «Гражданине» М. выступал как театр. и лит. рецензент, защищая — с обычной для критики охранит. лагеря аргументацией (в духе К. Н. Леонтьева, В. Г. Авсеенко и др.) — «лит. предания» и традиции прошлого, условно обозначаемые как «традиции пушкинской эпохи» (см., в частности, его статьи о произв. А. К. Толстого — СЛ, 1866, 30 окт., 1868, 18 февр.; «Гражданин», 1883, 11 дек.; Д. В. Аверкиева — СЛ, 1869, 5 янв.; Л. Н. Толстого — «Голос», 1877, 13 янв. и 10 февр.; МВед, 1878, 4 окт.). Консерватизм лит. пристрастий М. продемонстрировал в обзоре драматургии (см. об этом: ЛН, т. 51—52, с. 309), помещенном в секретно изданном «Собр. материалов о направлении различных отраслей рус. словесности за последнее десятилетие и отеч. журналистики за 1863 и 1864 г.» (СПб., 1865). И все же его лит. суждения определялись гл. обр. полит. взглядами, что ясно обнаружилось в полемике с Тургеневым: считая его едва ли не единственным преемником пушкинских традиций, М. оказался, однако, одним из самых суровых критиков «Пунина и Бабурина» (РВ, 1874, № 5) и «Нови» («Голос», 1877, 6 и 9 янв., 5, 17, 27 февр., 26 мая), обвинял писателя в «гражданской похоти» и «танцмейстерском расшаркивании» перед молодежью (см. ответ Тургенева: Письма, XII, кн. 1, с. 67, 71, 74, 219).

Позднее, опубликовав в «Моск. вед.» (1879, 9 дек.) рус. перевод предисловия Тургенева к автобиогр. повести эмигранта И. Я. Павловского, М. сопроводил текст резкой статьей, «невозможными», «нигде и никогда непозволительными ругательствами» (Стечкин Н., И. С. Тургенев и «Моск. вед.», М., 1880, с. 3), что вызвало со стороны Тургенева решит. отпор (см. XV, 184—85) и получило настолько широкий резонанс в печати («Молва», 1879, 29 дек.; «Страна», 1880, 1 и 10 янв.; эпиграммы Д. Д. Минаева — см.: Поэты «Искры», т. 2, с. 337; Поэты «Искры», Л., 1987, т. 2, с. 148), что М. был вынужден, оправдываясь, напоминать о своих прежних дружеских одолжениях Тургеневу (МВед, 1880, 6 янв.; см. об этом: Звенья, т. V, М.—Л., 1935, с. 292—97).

Особенную лит. известность М. принесли романы, явная несамостоятельность к-рых вовсе не препятствовала колоссальному читат. успеху: их «чуть ли не наизусть выучивают» (из письма А. А. Голенищева-Кутузова от 11 дек. 1883 — ЦГАЛИ, ф. 143, оп. 1, д. 322, л. 26 об.). При жизни автора его соч. переводили на иностр. языки, они пользовались популярностью в разных слоях общества — от царской семьи (М. — любимый писатель Александра III) до рядовых посетителей публ. библиотек, — что не в последнюю очередь объяснялось обилием персонажей, «списанных с живых лиц» (Буренин В. П., Лит. очерки. — НВ, 1881, 7 авг.) и легко, как правило, узнававшихся (А. А. Закревский, П. А. Валуев, А. А. Абаза, М. Т. Лорис-Меликов, Тургенев, В. П. Бегичев). «Вступив в лит-ру очень поздно, уже с седыми волосами, он принес с собою громадный жизненный опыт, массу типов, впечатлений и наблюдений...» (‹Авсеенко В. Г.›, Из лит. восп. — НВ, 1900, 25 мая). Прототипическая основа романов М. и по сей день придает им ценность, тем более что даже хорошо осведомленные современники видели в них «верное отражение эпохи Александра II» (Головин К., Мои восп., т. 2, СПб., 1910, с. 62).

М.-прозаик — пример ангажированного литератора, одаренного и темпераментного, но подчинившего свое слово полит. борьбе и сводившего задачу художника к социальной диагностике («Обществу нужен практический совет, правдивый анализ» — цит. по кн.: «Письма Б. М. Маркевича к гр. А. К. Толстому, П. К. Щебальскому и др.», СПб., 1888, с. 219). Эта позиция определила своеобразие его романов, представляющих собой иллюстрацию катковских идей, что давало повод обвинять его в «заказных помыслах и чувствах» (‹Н. К. Михайловский› — СВ, 1886, № 10, с. 167). Четко разделив изображаемый мир на разрушит. силы (петерб. бюрократия, нигилистич. журналистика, космополитически настроенные радикалы и аристократы) и светлое начало (крестьянство и поместное дворянство; люди искусства и науки, верные национальным ценностям, очерченным, правда, крайне расплывчато; аристократия, сохранившая сословные традиции), М. был столь прямолинеен и тенденциозен, что даже ценивший его А. К. Толстой, называвший «очаровательным» роман М. **«Марина из Алого Рога»** (РВ, 1873, № 1—3; отд. изд. — М., 1873), упрекал автора в «обилии чужих суждений ... разрывающих нить повествования»: «Вы больше доверия должны питать к самому себе и к лицам, к-рых заставляете действовать» (Толстой А. К., Собр. соч., т. 4, М., 1964, с. 417). В целом творч. почерк М. определялся граничившей с подражанием ориентацией на Тургенева и Л. Н. Толстого: почерпнутые у обоих приемы психол. анализа, характерологии и сюжетосложения, попытки создать духовный портрет рус. общества разных ист. эпох. Этой задаче подчинено самое известное произв. М. — романная трил. **«Четверть века назад»** (РВ, 1878, № 4, 6—8, 10—12; отд. изд., доп. — М., 1879); **«Перелом»** (РВ, 1880, № 2 ... 10, 1881, № 1 ... 12); **«Бездна»** (РВ, 1883, № 1 ... 11, 1884, № 5 ... 11; отд. изд. — М., 1883—84; последний роман не завершен; см. послесловие В. В. Крестовского — РВ, 1885, № 2).

К. Н. Леонтьев поставил М. в один ряд с автором «Войны и мира», рассматривая обоих как консервативно настроенных художников, великолепных «напоминателей забытого» (Леонтьев К. Н., Восток. Россия и славянство, СПб., 1885, т. 2, с. 215). В целом критика различных направлений, хотя и использовала соч. М. как повод для партийных столкновений, признавала увлекательность романов М., его «способность ... к рельефному и толковому рассказу» (В. П. Буренин — НВ, 1878, 14 июля), «плодовитость вымысла, легкость изложения» (Арсеньев К. К., Критич. этюды по рус. лит-ре, т. 2, СПб., 1888, с. 185), однако нещадно высмеивала его за великосветскую манерность и «марлинщину» (Л. Тихомиров› — «Дело», 1883, № 7, с. 12), за банальные приемы изображения и карикатуры на нигилистов (В. П. Буренин — НВ, 1880, 28 марта; см. также его пародии «Из-за амуров. Новейшее» — СПбВед, 1872, 18 ноября; «Очерки и пародии», СПб., 1874, с. 372—76; «Дело», 1882, № 4).

«Чиновник-литератор», как окрестили М. рецензенты, вызывал устойчиво иронич. отношение большинства современников, не скупившихся на презрит. прозвища: Плохослав (П. В. Анненков), Бобошка (Лесков), Звездислав (Буренин). М. послужил несомненным прототипом двух сатирич. персонажей — Ladislas'a в «Нови» Тургенева и Венцеслава Балдевича в ром. «Жертва вечерняя» П. Д. Боборыкина. Сходство с тургеневским героем было столь очевидно, что М. намеревался вызвать автора на дуэль (см.: Буданова Н. Ф., Роман И. С. Тургенева «Новь» и рев. народничество 1870-х гг., Л., 1983, с. 112—14). В сознание следующих поколений он вошел как «старомодно-светский шаркун и враль» (Амфитеат-

ров А. В., Собр. соч., т. 22, СПб., 1914, с. 334), «известный моск. франт» (Чехов, XVI, 81).

В 1875 М. в силу своего служебного положения способствовал передаче «С.-Петерб. вед.» из ведения АН в Мин-во нар. просвещения и вместе с тем переходу аренды от В. Ф. Корша к Ф. П. Баймакову. При этом он был обвинен в получении крупной взятки, и, хотя доказывал свою невиновность, утверждая, что деньги получены заимообразно, в счет будущих гонораров (недатированное письмо к Каткову — ГБЛ, ф. 120, д. 34, л. 119—125, копия), дело получило столь громкую огласку (см.: Стасюлевич, V, 125; Дельвиг А. И., Полвека рус. жизни, т. 2, М.—Л., 1930, с. 544—49; Лесков, X, 379—82, 384; Тургенев, ук.; Достоевский, ук.; Гаршин В. М., Письма, М.—Л., 1934, с. 35), что Александр II сам «поручил шефу жандармов произвести лично подробное следствие» (письмо Е. М. Феоктистова к Каткову 12 февр. 1875 — ГБЛ, к. 12, д. 19, л. 10). В итоге М. вынужден был уйти в отставку и уехать в Галич, где он числился директором тюремного отделения.

В 1877 вернулся в Петербург и, реабилитированный Катковым, к-рый объявил скандал в «С.-Петерб. вед.» «неловкостью, ошибкой, легкомыслием, но не преступным делом» (МВед, 1880, 6 янв.), вновь стал его агентом и скоро вошел в прежнюю роль: «...Опять новеллы он кропает в „Вестник“ / В „Ведомостях московских“ сеет сор...» (Буренин В. П., Стрелы. Стихотворения, СПб., 1881, с. 52).

Др. произв. Водевили: «Первый день брака» (переделка с франц., Драм. сб., т. 1, СПб., 1858), «Китайская роза» (в соавт. с В. П. Бегичевым, СПб., 1860). Ром.: «Типы прошлого» (РВ, 1867, № 8—12; отд. изд. — М., 1867, на обложке — 1868), «Кн. Григорий Щербатов о гр. Уварове» («Совр. летопись», 1870, 1, 8,15 февр.; отд. изд. — М., 1870). Повести: «Две маски» (РВ, 1874, № 12), «Княжна Тата» (РВ, 1879, № 7), «Лесник» («Нива», 1880, № 41—45). Статья «Неск. слов о кончине Ф. М. Достоевского» (МВед, 1881, 1 февр.).

Изд.: Повести и рассказы, в. 1, СПб., 1883 (рец.: РВ, 1883, № 3; ОЗ, 1883, № 4; РВ, 1886, № 3, 4), ПСС, т. 1—11, СПб., 1885; М., 1912.

Лит.: Барсуков (ук.); Лебединцев Ф. Г., М. в роли сел. педагога. — «Киев. старина», 1884, № 12; Миллер О., Рус. писатели после Гоголя, 3-е изд., ч. 2, СПб., 1886, с. 68—73; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848—92, 3-е изд., СПб., 1897, с. 338—39; Головин К. Ф. (Орловский), Рус. роман и рус. общество, 2-е изд., СПб., 1904, с. 376—83; Замотин И. И., Тенденц. беллетристика 60—70-х гг. — В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 4, М., 1910, с. 147—59; Измайлов А., Чехов, М., 1916, с. 240—42; Из дневника Я. П. Полонского. — ГМ, 1919, № 1/4, с. 101, 110, 115—16 (публ. М. Я. Цявловского); Трофимов И. Т., Роман И. С. Тургенева «Новь» и обществ.-лит. борьба 70-х гг. — В кн.: Творчество И. С. Тургенева. Сб. статей, М., 1959; его же, И. С. Тургенев и обществ.-лит. борьба 70-х — нач. 80-х гг. XIX в. — ФН, 1959, № 4 (в обеих статьях — выдержки из писем М. к Каткову); Теплинский М. В., К творч. истории поэмы «Современники». — в кн.: Некрасовский сб., в. 3, М. — Л., 1960, с. 353—56; его же, Н. А. Некрасов в апр. 1866. — РЛ, 1972, № 1, с. 102—04; Тургеневский сб., в. 3, 5, Л., 1967, 1969; Батюто А. И., Тургенев и нек-рые писатели антинигилистич. направления. — В кн.: Тургенев и его современники, Л., 1977; Твардовская В. А., Идеология пореформ. самодержавия, М., 1978 (ук.); Гайнцева Э. Г., Вопросы о лит. критике и лит.-критич. жанрах в ред. политике «Рус. вест.» кон. 60-х — нач. 70-х гг. — В сб.: Проблемы жанров в рус. лит-ре, М., 1980, с. 122—32; Мостовская Н. Н., И. С. Тургенев и рус. журналистика 70-х гг. XIX в., Л., 1983 (ук.); Лесков А., Жизнь Н. Лескова, т. 1—2, М., 1984 (ук.); Чернуха В. Г., Правительств. политика в отношении печати. 60—70-е гг. XIX в., Л., 1989 (ук.); ЛН, т. 86, 97 (ук.); Moser Ch. A., Antinihilism in the Russian novel of the 1860's, L. — The Hague — P., 1864, p. 68—69.

◆ Некрологи, 1884: МВед, 20, 24 нояб.; «Правительств. вест.», 21 нояб.; НВ, 20 и 21 нояб.; РВ, № 11; РМ, № 12. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Южаков, т. XII, с. 648; Языков; КЛЭ; Лерм. энц.; Муратова (1); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 120, д. 355 (ф. с. 1875 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ГА Одес. обл., ф. 44, оп. 4, д. 464, л. 2 об., 3* (учебное дело).

О. Е. Майорова.

МАРКЕ́ВИЧ Николай Андреевич [26. 1 (7.2). 1804, с. Дунаец Глухов. у. Черниг. губ. — 9(21). 6. 1860, с. Туровка Прилуцкого у. Полтав. губ.], поэт, мемуарист, историк Украины, фольклорист, этнограф. Из старинного укр. дворян. рода Марковичей. Отец, Андр. Ив., — соученик В. А. Жуковского, внук вице-канцлера В. П. Кочубея. Мать, Настасья Вас., — урожд. гр. Гудович. Получил дом. образование, к-рое в 1814—17 продолжил в частном пансионе П. П. *Белецкого-Носенко* в с. Лапинцы под Прилуками. В 1817 был зачислен в Благородный пансион при петерб. Гл. педагогическом ин-те (с 1819 — при Петерб. ун-те), где соучениками и приятелями М. стали Л. С. Пушкин, С. А. Соболевский, П. В. Нащокин, М. И. Глинка, добрые отношения с к-рыми у него сохранились на всю жизнь. Лит. наставником М. стал В. К. Кюхельбекер, преподававший в пансионе рос. словесность. Отдавая должное лит. способностям своего воспитанника (отказался выставлять ему оценки, заявив: «Он не менее моего знает дело» — восп. М. в кн.: Декабристы в восп., II, 290), Кюхельбекер говорил о М.: «Талант у него славный ... но главное: он добрый человек» (там же). Через него юный М. знакомится с А. С. Пушкиным, А. А. Дельвигом, Е. А. Баратынским, Жуковским и др. Во время учебы общается с будущими декабристами (в т. ч. с Ф. Н. Глинкой, А. А. Бестужевым-Марлинским, И. И. Пущиным), посещает ВОЛРС. В 1820 М. дебютировал в печати написанным гекзаметрами стих. **«Гроб»** (НЗ, ч. 1, кн. 2).

В февр. 1820 М. оставил пансион и вступил в драгун. Курлянд. полк прапорщиком. Служил на Украине в составе 2-й армии. Часто разъезжая по делам службы, встречался со мн. членами тайного об-ва. Дневниковые записи М. 1821 о приезде в Каменку (упоминаются В. Л. Давыдов, С. Г. Волконский, П. И. Пестель, а также «откровенные разговоры», масонство, «предложение мне» — цит. по кн.: Косачевская, с. 59), возможно, свидетельствуют о посвященности его в замыслы заговорщиков.

В нач. 1824 по настоянию отца вышел в отставку (с чином поручика) и поселился в своем имении в Туровке. Постоянно печатал стих. и переводы из Дж. Байрона в столичной периодике: газ. «Новости лит-ры» (1823, кн. 6, № 42, 44; 1825, кн. 11, № 4, кн. 12, № 4, 5, кн. 13, № 9, кн. 14, № 10), ж-лах «Славянин» (1827, ч. 2, № 17, 21), «Моск. телеграф» (1826, ч. 8, № 7; 1828, ч. 19, № 3; 1829, ч. 26, № 7, ч. 27, № 11, ч. 30, № 22; 1830, ч. 31, № 1, ч. 32, № 8, ч. 35, № 17; 1831, ч. 37, № 3). Для публикации в альм. Бестужева и К. Ф. Рылеева «Звездочка» предназначался романтич. отрывок **«Битва»** (из поэмы «Жизнь») (опубл.: РС, 1883, № 7).

В 1829 на год приезжает в Москву, где знакомится с А. Мицкевичем, встречается с Пушкиным, И. В. Киреевским, Н. М. Языковым. Издает два сб-ка, подводящие итог его поэтич. твор-

честву 1820-х гг.: **«Стихотворения эротические»** (М., 1829; содержит самое полное собрание переводов из Э. Парни, а также пер. байроновской «Паризины» с посв. П. Х. Граббе) и **«Стихотворения»** (М., 1829; одобрит. рец.: МТ, 1829, ч. 27, № 10), состоящий из 23 ориг. элегий М., развивающих традиционные элегич. мотивы (разочарования в жизни, одиночества, потери возлюбленной), и пер. «Еврейских мелодий» Байрона.

Одновременно выходит кн. **«Пиитическая игрушка, отысканная в сундуках покойного дедушки Классицизма.** Изданная Н. М.» (М., 1829; рец.: МТ, 1830, ч. 31, № 1). Авторство М. указано в предисл. к переизданию (К., 1919). Используя штампы альбомной лирики, автор пародирует романс и «застольную песню». Предлагаемый им набор вариантов каждого стиха позволяет продуцировать многочисл. стихотв. тексты, формально соответствующие жанровым канонам («есть мера, стопы, сочетание рифм и страстное изъяснение в любви. Более ничего не нужно» — авторское предисл., в изд.: Рус. пародия, с. 178).

Наиб. значительный поэтич. сб-к М. — **«Украинские мелодии»** (М., 1831; рец.: МТ, 1832, ч. 46, № 13) — отмечен интересом к нар. поэзии и «местному колориту», характерным для лит-ры кон. 1820-х — нач. 1830-х гг. Укр. тема трактуется М. в духе романтич. этнографизма («Ведьма», «Приметы по коню», «Русалки», «Змей») и историзма («Платки на казачьих крестах», «Чума в Киеве», «Федор Богдан»). Привнося укр. нац. мотивы и темы в рус. поэтич. традицию, М. опирается на опыт рус. и зап.-европ. литератур. В предисл. к сб-ку автор декларирует свою ориентацию на произв. И. В. Гёте, Жуковского, Пушкина, Мицкевича и И. Маглановича (вымышленный нар. певец из мистификации П. Мериме «Гузла»); для генезиса «Украинских мелодий» важны также «Ирландские мелодии» Т. Мура (см.: ЛН, т. 91, с. 721—22; вслед за Муром М. пытается в каждом стих. использовать ритм подразумеваемой муз. мелодии нар. песни) и «Думы» К. Ф. Рылеева (упоминаются в авт. прим.). Предисл. и прим. М. к «Украинским мелодиям» содержат ценные этногр. и ист. комментарии. Сб-к стал заметным явлением; о нем благожелательно отзывались в письмах к М. Жуковский, И. И. Дмитриев, А. Ф. Воейков («Москв.», 1853, № 12). Наряду с произв. П. П. Гулак-Артемовского, Е. П. Гребёнки, П. А. Кулиша, А. Л. Метлинского «Украинские мелодии» М. способствовали становлению новой укр. лит-ры, формированию нац. самосознания.

Позднее М. подготовил еще один стихотв. сб-к (см. мат-лы цензуры: ЦГИА, ф. 777, оп. 1, 1842, д. 1658, л. 11), однако в печати появились лишь отд. стихи (в т. ч. **«Туровка»** — «Галатея», 1840, № 17). Значит. часть поэтич. наследия М. осталась неопубл., в т. ч. ист. поэма «Песнь из Дмитрия Донского» (1827—28; ИРЛИ, ф. 488, оп. 1, № 4, 5; см. о ней: Косачевская, с. 65—66), отмеченная влиянием гражд. лирики декабристов, а также переводы из Байрона, Мицкевича, Ф. Шиллера и др.

М. собрал коллекцию документов и рукоп. книг по истории Украины 16—18 вв. (ГБЛ), имеющую науч. значение (о ее истории см. заметку М.: ОЗ, 1851, № 2, смесь, с. 328—36). Подготовил материал для энц. словаря и за свой счет напечатал 50 экз. пробного выпуска под загл.: **«Большой исторический, мифологический, статистический, географический и литературный Словарь Российского государства»** (М., 1836; содержит часть литеры «А»). Начало издания А. А. Плюшаром «Энц. лексикона» остановило работу М. над словарем.

В 1840 М. приезжает в Петербург, примыкает к кружку М. Глинки (М. писал для его «Руслана и Людмилы» «добавочные стихи» под Пушкина), К. П. Брюллова, Н. В. Кукольника. Знакомится с Э. И. Губером, Гребёнкой и Т. Г. Шевченко, посвятившим М. стих. «Бандуристе, орле сизий» (1840). Ученик знаменитого ирланд. пианиста и композитора Дж. Филда, М. сочинял мазурки, вальсы, романсы (в т. ч. на стихи Шевченко), славился как «отличный фортепианист» (Шевченко называл его «maestro»), иногда играл в четыре руки с М. Глинкой (Стружовщикова, с. 700, 702).

В 1842—43 вышла **«История Малороссии»** М. (т. 1—5, М.; отрывки: «Маяк», 1841, ч. 23—24; РВ, 1841, т. 2), в к-рой были использованы и опубл. новые ист. док-ты. В отличие от офиц. историографии (Н. М. Карамзин и др.) признавая право Малороссии на самостоятельную историю, М. утверждал закономерность нац.-освободит. борьбы малороссов, искавших «лучшей жизни в собственной земле» (II, 480—81), высоко оценивал роль «козачества» (малорос. войска) как «освободителей народа». М. А. Максимович, снабжавший М. мат-лами, позднее поставил «поэта-историка» в один ряд с О. М. Бодянским и Н. И. Костомаровым (Максимович М. А., Соч., т. 1, К., 1876, с. 524).

«История Малороссии» вызвала бурную полемику в печати (список рец. см.: Венгеров. Источ.). В. Г. Белинский (ОЗ, 1843, № 5) отнес «Историю» к ряду «посредственных опытов», отметив отсутствие идеи и скучность изложения (М. упустил, что история Малороссии «исполнена дикой поэзии» — Белинский, VII, 65). Тенденциозная критика О. И. Сенковского (БдЧ, 1843, г. 56; 1843, т. 60), упрекнувшего М. в нац. пристрастиях и идеализации **«козачества»** («разноплеменного сброда», «орды отчаянных головорезов и грабителей по ремеслу», овладевших Малороссией, «не имея на нее никакого права» — т. 56, отд. 5, с. 28, 30), получила негативную оценку Кулиша («Москв.», 1843, № 5), М. П. Погодина (там же, 1843, № 6), П. А. Плетнёва («Совр.», 1843, т. 30).

Выступая в защиту нац. достоинства малороссов, М. написал против Сенковского памфлет «Шалости и фарсы Лорда Маркуевича» (1843; ИРЛИ, ф. 488, оп. 1, № 13), а также, заручившись поддержкой малорос. дворянства, инспирировал жалобу киев. ген. -губернатора Д. Г. Бибикова министру внутр. дел на «Б-ку для чтения», к-рая носила характер политич. доноса на Сенковского, обвинявшегося в явном пристрастии к Польше, в неблагоприятных отзывах о России, в оскорблении малороссов. Действия малороссиян были саркастически прокомментированы А. И. Герценом (Герцен, II, 331; см. также: Никитенко, I, 277—78).

Живя почти безвыездно на Украине, М. изучал малорос. наречие и фольклор. Составил сб-к малорос. пословиц (ГБЛ), подготовил укр. -рус. словарь («А», «Б», «В» — ИРЛИ). Записывал нар. песни (в т. ч. чеш., словац., польск.). Составил три сб-ка укр. нар. песен, переложив их для фортепиано: «Народные украинские напевы...» (М., 1840), «Южноруські пісні...» (Київ, 1857); 3-й сб-к не опубл. (ГБЛ).

Интерес к Украине носил у М. универсальный и деятельный характер («... я козак. Я со всех сторон ощупываю нашу родину». — Письмо Бодянскому, 1848, в кн.: Духовная культура слав. народов, Л., 1983, с. 232). Член многих науч. обществ (ОИДР — с 1841, РГО, Моск. об-ва сел. хозяйства), М. выполнял разнообразные работы по изучению и описанию Украины: заказывал коллекцию этногр. макетов и кукол, собирал образцы пород деревьев, растущих в Малороссии, писал статьи по истории **(«О первых гетманах малороссийских»** — ЧОИДР, 1848, № 9; **«О козаках»** — там же, 1858, ч. 4, № 11/12; **«Горкуша, украинский разбойник»** — РСл, 1859, № 9), составлял статистич. и геогр. описания **(«Чернигов. Историческое и статистическое описание»,** Чернигов, 1852; **«Реки Полтавской губернии»** — «Зап. РГО», кн. 11, СПб., 1856), исследовал хоз. возможности края **(«Об овцеводстве в Полтавской губернии»,** М., 1851; **«О табаке вообще и в Малороссии в особенности»,** М., 1853). Статьи и брошюры М. неизменно получали отклики в периодике, в т. ч. Н. Г. Чернышевского, Погодина, К. С. Веселовского.

Сохранив верность либерализму 1820-х гг., М. резко отрицательно

относился к николаевскому режиму. Не принял рев.-демокр. воззрений людей 1840-х гг., симпатизировал славянофилам. Живя в Туровке, М. следил за журнальной полемикой и пытался в ней участвовать. В письмах Погодину (1849 и б. д.) призывал «придавить» «трех-четырех наглецов» (названы И. И. Панаев, Н. А. Некрасов, А. А. Краевский), «клеймить» литераторов, подобных Герцену, объявить войну «за Росское начало» (ГБЛ, ф. 231/II, к. 20, № 34—35; частично опубл.: Барсуков, X, 355—58). Погодин не стал печатать в «Москвитянине» его полемич. статьи.

По мнению правнука М. — известного франц. дирижера Игоря Маркевича, опиравшегося на семейные предания, М. состоял в Кирилло-Мефодиевском об-ве (1846—47), но «вышел из дела» и избежал наказания благодаря С. С. Уварову, отделавшись большим штрафом (Markevitch Igor, Etre et avoir été, P., 1980, p. 17—18). Знакомство М. со мн. членами об-ва (Шевченко, В. В. Тарновским, Г. П. Галаганом), а также близкие программе об-ва взгляды М., реконструируемые по дневникам (неприятие крепостничества и самодержавия, идея создания республики, объединяющей украинцев, русских и поляков), возможно, подтверждают гипотезу о членстве М. в об-ве (см.: Косачевская, с. 173—76).

По восп. современников, М. «представлял собою прелестную личность» (Жемчужников, 1971, с. 165—66). «Небольшого роста, пухлый, розовый флегматик, страстный охотник до духов и всяких умываний, ... он был забавный собеседник с примесью напускной малороссийской наивности...» (Струговщиков, с. 700). «В его природе заключались лучшие черты ... народного характера» (Макаров, с. 295): трудолюбие (занимался коммерч. виноделием, разведением табака, имел сахарный завод, страстно увлекался садоводством, проводил опыты по селекции, акклиматизации растений), добродушие, чувство юмора [«младенец-старик» «...входит с люлькой (трубочкой) во рту ... кудри его седые развеваются, сам сияет, как солнце, и все вокруг него оживляется» — Жемчужников, 1971, с. 172, 167]. В 1857 совершил поездку в Италию для лечения (страдал «водянкой в груди»), по дороге посетил Краков, где был избран членом Краковского об-ва наук.

В 1850-е гг. М. работал над **«Записками»** (ИРЛИ, ф. 488, оп. 1, № 37, 82; опубл. частично в изд.: ЛН, т. 59; М. И. Глинка в восп., современников, М., 1955; Декабристы в восп.; Пушкин в восп., и др.), используя свои дневники и «журналы», к-рые вел с юности. «Записки» охватывают период с 1804 по 1821. Возникшие в среде ближайшего пушкинского окружения восп. М., хотя и несут местами печать «школьного фольклора» (рассказы о «молодечестве» Пушкина по отношению к властям), содержат ценные сведения о Пушкине, Кюхельбекере, Дельвиге, М. Глинке, А. Г. Родзянко, К. П. Масальском и др., с присущей мемуаристу непосредственностью передают атмосферу петерб. общества кон. 1810-х гг. (в т. ч. полит. настроения, злободневные остроты, эпиграммы).

Др. произв.: «Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян...», (К., 1860); пер.: Байрон Дж., «Дон Жуан» (Лейпциг, 1862).

Изд.: Рус. пародия («Пиитич. игрушка...»; авторство М. не указано); Франц. элегия XVIII—XIX вв. в пер. поэтов пушкинской поры, М., 1989; Рус. элегия XVIII — нач. XX в., Л., 1991 (БПбс). Письма М.: к С. А. Соболевскому, 1825—27 (в отрывках) — ЛН, т. 16—18; к К. Ф. Рылееву, 1825—РС, 1888, № 12; к О. М. Бодянскому, 1848—56 — в кн.: Духовная культура слав. народов, Л., 1983 (ст. Е. М. Косачевской); к М. А. Максимовичу — в кн.: Летопись Екатеринослав. ученой арх. комисии, в. 7, Екатеринослав, 1911 (ст. В. В. Данилова).

Лит.: Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Барсуков (ук.); Грот и Плетнев (ук.); Макаров Н. А., Восп. о М. — «Основа», 1861, № 1; Жемчужников Л. М., Заметки к ст. «Воспоминания о М.». — Там же, 1861, № 2; его же, Мои восп. из прошлого, Л., 1971 (ук.); Струговщиков А. Н., М. И. Глинка. — РС, 1874, № 4; Грушевский А., Н. А. Маркевич. — ЖМНП, 1911, № 1; Маслов В. І., М. А. Маркевич, Прилуки, 1929 (библ.); Щапов Я. Н., Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Описание, М., 1959; Т. Г. Шевченко в восп. современников, М., 1962 (ук.); Історія української літератури, т. 2, Київ, 1969 (ук.); Заславский И. Я., Пушкин и Украина, К., 1982, с. 27—36; Косачевская Е. М., Н. А. Маркевич, Л., 1987 (ряд публ. атрибутирован М. ошибочно); Глинка М. И., Зап., М., 1988 (ук.); ЛН, т. 59 (ук.). ◆ Некролог: «Полтав. губ. вед.», 1861, № 16. Геннади; Межов; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; БСЭ; КЛЭ (ук.); СИЭ; МЭ; УРЕ; Муратова (1, ук.); Шевченківський словник; Радянська енциклопедія історії України; Смирнов-Сокольский; История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библ., М., 1965 (ук.); Черейский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **488;** ГБЛ, ф. **159;** ЦГАЛИ, ф. **1265.**

И. Я. Заславский, Р. Г. Лейбов.

МАРКОВ Алексей Алексеевич [5(17).8.1847, Петербург — 14(26).7.1893, с. Сула Бугульмин. у. Самар. губ.], поэт, художник, юрист. Сын А. И. *Маркова.* После окончания петерб. Уч-ща правоведения (1866) начал службу в деп. Мин-ва юстиции; в 1871 товарищ прокурора Петерб. окружного суда. С кон. 60-х гг. писал стихи. С 1870, не прерывая служебных занятий, посещал в качестве вольноприходящего рисовальные классы Акад. художеств (в 1874 получил две малые и большую серебр. медали). В 1875 опубл. 10 переводов из Г. Гейне (ВЕ, № 12). В 1876 назначен прокурором Калиш. суда, в 1878 Варшав. суда. С 1881 товарищ прокурора Петерб. судеб. палаты, с 1885 товарищ обер-прокурора Уголовного кассационного деп. Сената. С 1890 жил в Варшаве, исполняя обязанности пред. деп. Варшав. судеб. палаты. Последние годы жизни М. посвятил преим. разработке правовых вопросов. Действит. стат. сов. (с 1887).

Только небольшая часть стих. М., предназначенных преим. для узкого семейного и друж. круга, увидела при его жизни свет на страницах ж. «Вест. Европы» (1882, № 1, 6; 1884, № 2, 3) и «Отеч. зап.» (1883, № 6); как художник он лишь однажды, в 1889, принял участие в выставке Акад. художеств, поместив мужской портрет.

Посмертную выставку его произв. составили более 300 картин и этюдов, в к-рых критика увидела «историю таланта с большими задатками, не успевшего выработаться до полной зрелости» («Рус. жизнь», 1894, № 26). Большинство стих. было опубл. в подготовленной его наследниками кн. **«Стихотворения и рисунки»** (СПб., 1895).

В лирике М. образы и интонации из арсенала романтич. поэзии соседствуют с мотивами сочувствия обездоленным в духе «некрасовской» школы, а антологич. стих. в традициях Н. Ф. Щербины и А. Н. Майкова — с жанром стихотв. очерка, «картинок с натуры». Писал баллады, идиллии, лирич. стихи — пейзажные, любовные, где подражал А. А. Фету, С. Я. Надсону. Переводил В. Гюго, Г. Надо и др.

Др. произв.: «О нашем беспристрастном суде» («Журнал гражд. и уголов. права», 1883, кн. 5), «Об обжаловании подсудимыми оправдательных приговоров» (там же, 1891, кн. 7).

Лит.: [Вступит. ст.]. — В кн.: Каталог посмертной выставки этюдов и рисунков А. А. Маркова, СПб., 1894; Кони А. Ф., За

последние годы, 2-е изд., СПб., 1898, с. 501—505. ◆ Некрологи, 1893: «Варшав. дневник», 19(31) июля; «Журнал гражд. и уголов. права», № 7; ИВ, № 9; ВИ, № 1279; «Новь», № 19. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Боград. ОЗ (1); ИДРДВ; Г. Гейне. Библ. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. Сост. А. Г. Левинтон, М., 1958 (ук.); Масанов (ошибочно указан псевд. М.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 134, оп. 3, № 1050 (А. Ф. Кони); ЦГАЛИ, ф. 581, оп. 1, № 2 (И. И. Ясинский); ЦГИА, ф. 1405, оп. 529, д. 201, 554 (л. д.). *А. Г. Бойчук.*

МАРКОВ Алексей Иванович [20(31).5.1794 — 29.5(10.6).1869, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], поэт-дилетант. Из дворян. Отец А. А. *Маркова*. По окончании Петерб. г-зии (1813) поступил в Деп. разных податей и сборов (канцеляристом, с 1817 пом. столоначальника, с 1824 тит. сов.). С 1827 служил в Деп. внешней торговли, в 1830 назначен правителем канцелярии (в 1844 надв. сов.). В 1846—50-е гг. нач. 3-го Судного отд., в кон. 1850—60-е гг. чиновник особых поручений; к 1858 дослужился до чина д. стат. советника.

При жизни почти не печатался: М. принадлежит комедия в стихах с центр. образом комич. мечтателя — **«Женитьба Альнаскарова»** (петерб. Малый т-р, 1822; СПб., 1824) — сюжетное продолжение комедии Н. И. Хмельницкого «Воздушные замки» (сюжет, известный в России по переложению И. И. Дмитриева сказки Б. Эмбера «Воздушные башни»). Рецензент «Моск. телеграфа» писал, что пьеса «держалась на театре за имя Альнаскарова... в чтении комедия г. Маркова не выдерживает ни малейшей критики» (МТ, 1825, № 2, с. 149). М. был знаком с П. А. Плетнёвым, принимавшим «душевное участие в его семействе» (из письма М. к Плетнёву, 1847 — ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 40; см. также: Гроот и Плетнев, II, 487, 635, 843).

Стихи М., к-рые он писал всю жизнь, начиная с 1815, были опубл. его родственниками Дубенскими (объявление в «Новом времени», 1895, 25 апр.) в 1894 с грифом «Для немногих»: **«Стихотворения»** (СПб.). Поэзии М. (большинство стих. сб-ка — 1850—60-х гг.), в полном смысле слова «комнатной», очень камерной и непритязательной, осн. жанры к-рой — дружеские и «родственные» послания, эпитафии, романсы, — свойственна эстетически безотчетная поэтизация дом. быта, семейной жизни (цикл «Прощание с дачей»); М. осуждает ропот человека на судьбу, благодарит творца за дар жизни (стих. «Здесь пылкий юноша...»). Из стихов сб-ка вырисовывается образ умеренно консервативного и гуманного чиновника: «На освобождение крестьян», «Собачьи намордники», офиц.-патриотич. стихи на Крымскую войну («Инвалиды своим внукам», «Русский солдат»). Наиб. удачны в сб-ке два романса: «Он меня оставил!» и «В темной роще густой / Свил гнездо соловей», а также стих. романсного типа «Могила»; нек-рые стих. М. были положены на музыку: не вошедший в изд. романс «Шарф голубой» (1830, муз. Н. А. Титова и А. Е. Варламова) и «Не смотри мне сладко в очи» (1851) (публ. см.: «Рус. муз. газета», 1900, № 19/20, с. 525—26; Иванов); по восп. современницы, «Шарф голубой» был наиб. популярным, наряду с романсом А. С. Пушкина «Черная шаль» (Сабанеева Е. А., Восп. о былом. — ИВ, 1900, № 12, с. 842).

Опубликованные в «Молве» «Стихи его превосходительству М. А. Салтыкову в день его тезоименитства» и «Стихи его сиятельству князю С. М. Голицину» (1833, 28 сент.; оба—отд. оттиск, М., 1833), так же как и «Обозрение торговли на Нижегородской ярмарке» (с 1521 по 1843; 2-е изд., М., 1844) (подписи А. М. и А. Марков, кандидат коммерции), принадлежат однофамильцу Арк. Ив. М., подававшему в цензуру в кон. 30-х — нач. 40-х гг. произв. разл. жанров (в т. ч. пер., дет. и лубочные книги), по-видимому, оставшиеся неизданными (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, № 14). «Обозрение...» содержит краткое описание истории и достопримечательностей Н. Новгорода и обстоят. статистич. очерк о торговле предметами «внутренней» фабричной, заводской и «рукодельной промышленности».

Лит.: Титов Н. А., Восп. — «Древняя и новая Россия», 1878, № 12, с. 271. ◆ Геннади; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1351 (ф. с. 1844 г.) [справка Н. М. Корневой].

В. М. Бокова, К. Ю. Рогов.

МАРКОВ Василий Васильевич [1834, г. Касимов Рязан. губ. — 11(23).12.1883, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], критик, публицист, переводчик. Из небогатой дворян. семьи. По окончании петерб. Кадет. корпуса, где под влиянием И. И. Введенского углубленно изучал рус. и заруб. лит-ру, а также иностр. языки (владел нем., франц., англ. языками), был нек-рое время вольнослушателем Петерб. ун-та, однако из-за материальных трудностей закончить курс не смог. Лит. судьбу М. определило знакомство с Н. Г. Чернышевским (кон. 1850-х гг.), в соавторстве и под ред. к-рого он переводил кн. Т. Б. Маколея «Рассказы из истории Англии при королях Иакове II и Вильгельме III и королеве Анне» («Совр.», 1857, № 9—12), а также «Всемирную историю» Ф. К. Шлоссера (СПб., 1861). С 1863 М. — пост. сотрудник «Рус. инвалида», где занимал «положение вроде помощника редактора» (П. Боборыкин — «Неделя», 1883, № 335) и выступал как полит. обозреватель. «Эта работа дала ему возможность посетить Германию, Францию и Англию» (ИВ, 1884, № 1, с. 223). В 1869 перевел кн. Ф. К. Лоренца «История новейшего времени. От Венского конгресса до Парижского мира (1815—1856)» (СПб., 1869, 1871), в предисловии к к-рой попытался изложить историю идейно-полит. течений в России, утверждая мысль о нетипичности для России различных полит. партий.

Перевод в целом был оценен критикой положительно (ВЕ, 1869, № 11; ОЗ, 1870, т. 188, № 1), однако декларативные заявления М. вызвали серьезные возражения. Н. К. Михайловский счел провозглашаемый М. идеал «единодушия и слияния всех наличных направлений в одно органич. целое» слишком абстрактным: призывы типа «будьте умны и добродетельны и не будьте глупы и злокозненны — все пойдет прекрасно... столь же прекрасны сто лет тому назад, не потеряют своей цены и в 1970 г.» (ОЗ, 1870, № 1, с. 109). В нач. 1870-х гг. М. занимался переводами худож. прозы и поэзии (из П. Б. Шелли: «К жаворонку», «Песнь к западному ветру» — ОЗ, 1873, № 5; из Дж. Байрона: «Прометей» — ВЕ, 1871, № 11, и др.). Н. А. Некрасов в письме А. С. Суворину от 6 марта 1873 писал о М.: «Переводит он стихи недурно; их можно печатать — изредка. Я завален такого рода стихами...» (Некрасов, XI, 243; ср. с более поздним отзывом В. П. Буренина: перевод «Прометея» «едва ли не лучший» из существующих — НВ, 1878, 11 авг., с. 2).

С сер. 1870-х гг. М. является пост. сотрудником «С.-Петерб. вед.», где ведет (под псевд. В. М.) пост. рубрику «Лит. летопись», занимая несколько неопределенную позицию «полународника, полуэстетика» (Боборыкин — указ. соч.).

Историю развития лит. процесса М. рассматривал как борьбу двух направлений в лит-ре — «положительного» (относил к нему, в частности, «чистое иск-во») и «отрицательного» (реалистич. иск-во, в к-рое легко зачислял и натурализм). «Положительное» направление в большей мере соответствовало идейно-эстетич. установке М. изображать «среди противоречий действительности» «идеальное, чистое, светлое» («На встречу», с. 259). Вместе с тем, видя предназначение лит-ры в служении обществ. интересам (отождествляемым М. с воплощением «национально-славянского идеала»), М., подводя итоги полемике о «чистом иск-ве» (СПбВед, 1876, 22 мая), признавал, что «полоса чистого иск-ва замирает и заканчивается... Поэты-художники, исключительно занятые своею поэзией как искусством, с каждым днем теряют под собою почву, с

каждым днем к ним умаляется обществ. интерес... Было бы лучше, если б она ‹идеальность› была направлена служению интересам времени» (ст. **«Поэты-идеалисты»** — «На встречу», с. 258). «Отрицательное» направление, достижения к-рого М. отчасти отмечает в ст. **«Реалистическая школа»**, приверженное реализму («жизненной правде»), грозит, по мнению М., лишить лит-ру «ее высшего, истинно человеческого содержания» («На встречу», с. 481).

М. исключительно высоко оценивал творчество Некрасова, к-рый «поддерживал своим талантом стремление к обновлению и дух обновления» (СПбВед, 1877, 28 мая), и особенно Н. **В.** Гоголя: он «почувствовал односторонность исключительно отрицательного приема и во 2-й части „Мертвых душ“ пытался дать положительные типы» (ст. **«Н. В. Гоголь»** — СПбВед, 1875, 11 окт.); «у наших позднейших беллетристов — Гончарова, Достоевского, Тургенева — начали уже выступать лица с положит. качествами и особенно им удавались положит. женские типы» («На встречу», с. 259). Отсутствие «идеально-положит. момента» (СПбВед, 1876, 22 мая) М. ставит в вину М. Е. Салтыкову-Щедрину, к-рый, несмотря на «замечат. живучесть таланта», не создал, по мнению М., худож. образов «обществ. и общечеловеческого значения», ибо у него «недостаточно тверд идеальный критерий, к-рым он мерит и судит жизнь» (СПбВед, 1878, № 78).

В критич. статьях М. значит. место занимает пересказ содержания анализируемого произв.; они отмечены откровенным субъективизмом, склонностью к поверхностным обобщениям (ром. И. С. Тургенева «Новь» «совершенно слаб» — СПбВед, 1877, 12 марта; ответ Тургенева — XII, 553, 569; в пьесах А. Н. Островского «Волки и овцы», «Правда хорошо, а счастье лучше» «меркнет талант» — СПбВед, 1875, 29 нояб.; см. также: 1877, 29 янв.), эпатирующим умозаключениям: так, в ром. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого (ст. **«Художественно-консервативный роман»** — СПбВед, 1876, 7 февр., 13 марта, 3, 17 апр., 1877, 15 янв., 6 авг. и др.) он увидел «анекдот из великосвет. хроники, обставленный трагич. ужасами» («На встречу», с. 449).

С 1876 ведет «Заграничную хронику» в «Неделе». Для б. ч. статей (все опубл. в «Неделе»). **«Английские интересы и Россия»** (1877, № 44), **«Брать ли нам Константинополь»** (1877, № 46), **«Освободительная идея»** (1877, № 47), **«Политические беседы»** (1877, № 49), **«Грядущие задачи»** (1878, № 12), **«Какая будет война?»** (1878, № 13) и др., события русско-турецкой войны служат поводом для проповедования идей славянского братства и «высокой освободит. миссии России», «полит. программой» к-рой должна стать задача «упразднения турецкой власти в Европе и ...присвоение султанской столицы славянству...» («На встречу», с. 112). В 1878 М. выпустил на собств. средства сб. **«На встречу»** (СПб.; доброжелат. отзыв: В. П. Буренин — НВ, 1878, 11 авг.), в к-рый вошли переводы и немногочисл. оригинальные стих., полит. обзоры и критич. статьи. Ряд идей и полит. заявлений М. о настоятельной потребности возврата к сел. деятельности, сближении интеллигенции с народом и «интеллигентной за́друге» (с. 549) как способе такого сближения и т. п. вызывали обвинения радикально-демокр. критики («Дело», 1878, № 9, с. 51; см. также: ОЗ, 1878, № 9, с. 129—30) в пристрастии М. к «славянской идее, сельской общине», а также и к спиритизму (М. был приверженцем этого учения; см. его кн.: **«Новейший спиритуализм, его феномены и учение»**, СПб., 1877; рец.: ОЗ, 1877, № 9; он рассматривал спиритизм как доказательство существования «высшего духовного мира»). В 1880 выпустил кн. «Илья Муромец. Песнь I» (СПб.) — попытку «худож. обработки ... киевских богатырских былин, чтобы облечь их „свежим убранством“» (из послесловия, с. 41); первый же опыт обнаружил, что «вместо Ильи Муромца перед читателем фигурирует какой-то забубенный армейский капитан» (ОЗ, 1880, № 11, с. 54).

Последние годы жизни печатался в основном в «Неделе», «Новом времени» и «Заграничном вестнике». Причиной преждевременной смерти М. послужило тяжелое нервное заболевание, к-рым М. страдал с молодых лет.

Лит.: Некрасов; Салтыков-Щедрин; Тургенев (все — ук.). ◆ Некрологи, 1883: «Неделя», № 51; «Родина», № 20; РВед. 14 дек.; «Свет», 15 дек.; «Еженед. обозр.», № 1; ИВ, 1884, № 1. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Межов; Языков; Гранат; Муратова К. Д., Библ. лит-ры об А. Н. Островском, Л., 1974; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, д. 2157, л. 6—8. *Е. Р. Каточигова.*

МА́РКОВ Владислав Львович [10(22).8.1831, с. Богородицкое, Щигров. у. Курской губ. — после 1905], прозаик. Брат Е. Л. *Маркова.* В молодости был на воен. службе (вышел в чине штабс-капитана). В кон. 70-х гг. — 1-й пол. 80-х гг. мировой судья в г. Щигры (в 1884 поч. мировой судья и уездный гласный уездного земского собрания), затем мировой судья и пред. мирового съезда в Изюм. у. Харьков. губ. С сер. 90-х гг. жил в Змиёв. у. Харьков. губ.

По свидетельству М. (письмо к А. С. Суворину, 1879 г. — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2543), в 60-е гг. он сотрудничал в газ. «С.-Петерб. вед.» (публ. не выявлены). В эти же годы напечатал в ж-ле «Отеч. зап.» пять повестей из жизни помещичьих усадеб и провинции: **«Лето в деревне»** (1862, № 12), **«Домашний учитель»** (1863, № 3), **«Просветитель»** (1864, № 4), **«Глухие места»** (1865, № 2—3), **«Кто любит?»** (1866, № 5—6).

Написанные с явной ориентацией на И. С. Тургенева, вплоть до прямых реминисценций из него (конфликт между растерявшим идеалы молодости героем, ставшим либо циником, либо слабым и благодушным обывателем, и героиней — цельной и самоотверженной натурой), произв. М. могут содержать и полемику с образом «тургеневской девушки»: так, Елене Стаховой («Накануне») М. противопоставляет более реальный, по его мнению, тип светской девушки, «не способной на труд и на жертву» («Лето в деревне»). М. предпринял попытку создать и положит. образ — человека деятельного, практического, но глубоко и тонко чувствующего («Кто любит?»).

В 1873 опубл. в ж. «Рус. вест.» (№ 5—7) ист. ром. из времен «смуты» **«Курские порубежники»** (отд. изд. — М., 1895; СПб., 1898, с небольшой переработкой). В 1879 предложил Суворину свой «profession de foi» (символ веры) — ром. «Деревенские люди» для публикации в газ. «Нов. время», направлению к-рой «сочувствовал» (см. указ. письмо к Суворину), однако он напечатан не был (рукопись, а также ответ Суворина не обнаружены). В письмах к издателю «Нов. времени» М. довольно пространно выразил свое отношение к совр. лит-ре. В частности, он писал: «По какому праву наша беллетристика интересуется жизнью и типами простого народа ... преднамеренно пренебрегая нашим образованным обществом? ... Почему наша „либеральная“ критика набрасывается враждебно на беллетристов, сколько-нибудь справедливо относящихся к нашей интеллигенции, если только это не та „интеллигенция“, к-рая „идет в народ“, развращает все, что только сможет развратить, и проповедует свои непримиримые учения...» (ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2543, л. 3—5 об.).

В произв. 80-х — 90-х гг. постоянно выражал острое неприятие «практицизма», материализма и либерализма: ром. **«Однодворцы»** («Набл.», 1882, № 1—6), **«Знакомые люди»** (там же, 1884, № 7—12), **«Мечты и жизнь»** (РО, 1895, № 5, 6, 7—12; отд. изд. — СПб., 1895, 1897), **«В уездной глуши»**

(СПб., 1903), циклы рассказов: **«Уездное захолустье»** («Набл.», 1883, № 11—12; «Труд», 1890, № 23; ЛПГ, 1884, кн. 2); **«Деревенские рассказы»** (РВ, 1897, № 1, 2, 6).

Ист. романы М. — **«Лихолетье»** (ИВ, 1882, № 1—12; отд. изд. — СПб., 1897), **«Рассвет (Предки в трудное время)»** (РВ, 1903, № 6—11; 1904, № 6—9; 1905, № 4—10) — дали основание назвать его «залежалым романистом загоскинской школы»: «Все, и даже библиографы считали его давно умершим, а он вдруг объявился... после долголетнего безмолвия, и с необычайной плодовитостью стал наполнять своими завалящими романами журналы, нуждавшиеся в материале» (Михневич, с. 141). Обращаясь к сложным периодам рус. истории — «смуте», началу правления Петра I, М. стремился доказать, что «здравый нар. смысл устоял в продолжении длинного ряда тяжелых испытаний. В опыте этого печального трудного времени „шатания" Рус. государства совр. русский человек может извлечь полезное для себя трезвое поучение и правду» («Курские порубежники», с. III). Владея ист. материалом, М., однако, не избежал недостатков расхожей ист. беллетристики — излишней подробности описаний (особенно бытовых), условного историзма, литературности характеров, непременного присутствия слащавого любовного сюжета.

Лит.: Орлов А. С., В. Скотт и Загоскин. — В кн.: С. Ф. Ольденбургу. К 50-летию науч.-обществ. деятельности, Л., 1934, с. 420; Орловский край в худож. лит-ре, в мемуарах и письмах писателей, Орел, 1972, с. 49—50 (библ.); Баскевич И., В. Л. Марков. — В его кн.: Курские вечера. Лит.-краеведч. очерки и этюды, Воронеж, 1979, с. 43—45. ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Мезьер.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 440 (ст. М. «Впечатления и записки»); ф. 459, оп. 2, № 537 (письмо к А. С. Суворину, 1879 г.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 1617 (дело о дворянстве; м. с.*) [справка Н. М. Корневой].

В. М. Бокова.

МА́РКОВ Евгений Львович [26.9(8.10).1835, родовое имение Александровка Щигров. у. Курской губ. — 17(30).3.1903, Воронеж; похоронен в родовом имении Патепник Щигров. у.], публицист, критик, прозаик. Отец — офицер свиты Александра I, мать — дочь суворовского ген. Гана.

М. состоял в родстве с Е. А. *Ган*, В. П. *Желиховской*, Е. П. *Блаватской*, Р. А. *Фадеевым*, С. Ю. *Витте;* брат В. Л. *Маркова*, Ростислава Маркова — автора рассказов из «простонар. быта» (РВ, 1883, № 3; 1884, № 2; 1885, № 1, 7; 1887, № 1; «Новь», 1886, № 24; РБ, 1888, № 5—6; «Труд», 1895, № 10); в рассказе «Недавняя старина. Забытая деревня (Из восп. моего отца)» (ИВ, 1900, № 7) он использовал семейные предания (см. также: Венгеров. Источ.; Мезьер).

М. учился в Харьков., затем Курской г-зии. В 1857 окончил Харьков. ун-т кандидатом естеств. наук, жил в Москве и Германии. В ун-те сблизился с радикальным студенч. кружком (см.: Ястребов Ф., Рев. демократы на Украине, К., 1960, с. 159—66, 172, 205). Первая публ. — рассказ о нар. суевериях **«Ушан»** (РВ, 1858, № 10). Увлекшись идеями Н. И. Пирогова, «воспитанием нового гражданина», М. с 1859 преподавал в Тульской г-зии (вместе с бр. Львом, зоологом). Л. Н. Толстой приглашал его в соредакторы ж. «Ясная Поляна», но М. отказался (Толстой, XLVIII, 317 и ук.; рассказ М. о Толстом — ВЕ, 1900, № 2). В ст. **«Теория и практика яснополянской школы»** (РВ, 1862, № 5) отверг пед. идеи Толстого (ответ Толстого — «Ясная Поляна», 1862, № 12; продолжение спора в ст. М. **«Последние могикане рус. педагогии»** — ВЕ, 1875, № 5; развит. критика Н. К. Михайловского — ОЗ, 1875, № 6). В др. пед. статьях М. до конца жизни отстаивал «реальное» образование («школу жизни»), борясь за ослабление административного и церковного давления на школу. С 1865 дир. Симферопольской г-зии и нар. уч-щ Таврич. губ. Не сойдясь с консерват. начальством Мин-ва просвещения, в 1870 подал в отставку и, проведя год в Швейцарии и Германии, поселился в имении Александровка (откуда почти ежегодно выезжал в путешествия), занимался земской деятельностью, содействовал открытию в Курске в 1873 земской учительской школы и реального уч-ща. Умеренный либерал, М. в 1864—71 печатался в «Отеч. зап.» (письма М. к Н. А. Некрасову — ЛН, т. 51—52, с. 379—80); в 1872—75 — в ж. «Вест. Европы». В 1875—81 ведущий публицист и критик газ. «Голос», а в 1879—82 — ж. «Рус. речь» (в обоих изд. — цикл ст. под общим назв. «Критич. беседы»). Публ. М. появлялись также в газ. «Порядок», «Моск. телеграф», СПбВед и др.

Либерально-западнич. позиция М. обозначилась в путевых очерках **«О русском люде и русском быте»** (ОЗ, 1865, нояб., кн. 1; дек., кн. 1). Он трактовал «нашу рус. силу» как «сносливость», но сосредоточился на ее отрицат. проявлениях («народ-ленивец, народ-неуч», «мало уважения к деньгам», «дух законности ему невыносим»). Идеал обществ. устройства и пример для России видел в бурж. демократии (путевые очерки о Швейцарии **«С чужой стороны»** — ОЗ, 1869, № 6—8). Призывал к постепенному «перерождению обществ. строя» через ослабление гос. бюрократии и расширение прав земства («оказать доверие обществу»), развитие «свободных пром. сил» и гласности **(«Всесословная вялость»** — ВЕ, 1873, № 5; **«С кем нам воевать»** — «Голос», 1877, 13 и 14 апр., о рус.-тур. войне, за эту публ. газета была приостановлена на 2 мес. — ЦГИА, ф. 776, оп. 1, д. 13, л. 27—28). М. осуждал идею рев. насилия, утверждал возможность сословного мира при ведущей роли образов. сословия **(«Упразднители совр. общества»** — «Голос», 1875, 11—13 сент.; «двуличной» назвал ст. Ф. М. Достоевский — XXI, 265, а шеф III отделения Н. В. Мезенцов одобрил ее «отрезвляющее значение» — ЦГАЛИ, ф. 1696, оп. 1, № 404). Нек-рые выступления М. нарочитой эффектностью, эпатажем снискали ему славу «Златоуста Щигровского уезда», напр. ст. **«Софисты XIX в.»** [«Голос», 1875, 5 и 6 февр.; критич. отзывы 1875: «Судебный вест.», № 32, 34 (ответ М. — «Голос», 14 марта); ВЕ, № 3; НВ, 1 марта; ОЗ, № 10; и др.; положит. отзыв: «Неделя», 1875, № 52], где он обвинил нарождающуюся рус. адвокатуру в циничной продажности, пустив в оборот выражение «прелюбодеи мысли» (обыгранное впоследствии Достоевским в ром. «Братья Карамазовы» — XV, 167; см. также: Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 4, Л., 1980, с. 184—88).

Исповедуя идею «свободного искусства» **(«Вопрос искусства»** — «Голос», 1876, 8, 9, 13 дек.), М. настаивал на внепартийности лит. критики; об этом им было заявлено еще в критич. дебюте — **«Нар. типы в нашей лит-ре. Критич. этюд»** (ОЗ, 1865, янв., кн. 2; февр., кн. 1; неоднозначный отзыв: Писарев, III, 288—90), содержавшем разбор нар. типов в пов. Толстого «Казаки» и заключавшемся выпадом против **«поклонения мужику»**. Вклад народа в нац. культуру М. видел лишь в «подвозе материала» для образов. слоя; он высмеивал идею долга перед народом, выступал про-

тив народнич. лит-ры, пустив в оборот выражение «мужиковствующие», — ст. **«Мужиковствующие писатели»** (РР, 1880, № 12; отрицат. отзыв: «Неделя», 1880, № 51). М. последовательно вел борьбу с «ипохондрич. настроением нашей литературы» (**«Лит. хандра»** — РР, 1879, № 2), но почти вся рус. лит-ра после А. С. Пушкина представлялась ему торжеством духа отрицания и презрения к жизни (**«Книжка и жизнь»** — РР, 1879, № 3). В ст. **«Тургенев и гр. Л. Н. Толстой в осн. мотивах своего творчества»** («Голос», 1876, 15... 23 дек.; 1877, 26 янв... 14 февр.) доказывал, что гл. мотив И. С. Тургенева — «страх перед жизнью» (с чем тот не согласился — см.: Тургенев в. Письма, XII, кн. 1, с. 48, 52), а Толстого — «радость жизни», от к-рой писатель якобы отрекся после «Войны и мира». «Надломленный и болезненный дух» М. находил у ведущих совр. писателей (**«Поэзия Некрасова»** — «Голос», 1878, 11 ... 23 февр., 29, 30 марта; отповедь Г. З. Елисеева; ОЗ, 1878, № 3; **«Романист-психиатр. По поводу соч. Достоевского»** — РР, 1879, № 5, 6; отрицат. отзыв Михайловского на эту и др. статьи М. — ОЗ, 1879, № 11).

Критич. работы М., отличавшиеся методичностью изложения, эмоц. напором, афористичностью итоговых формулировок, имели успех у читателей; нек-рые были переизд. в **Собр. соч.** (т. 1—2, СПб., 1877; отрицат. рец., 1877: СПбВед, 14 янв.; ВЕ, № 3). Михайловский, сделавший М. пост. мишенью для насмешек («Из дневника и переписки Ив. Непомнящего» — ОЗ, 1877, № 3), обвинил это изд. в «противоречиях на каждом шагу» между либеральными высказываниями и «бесстыдным» восхвалением «фабриканта и землевладельца»; за любовь к цветистой фразе и беспрерывную борьбу с т. н. мертвыми принципами он называл М. «рыцарем петушьего пера» (IV, 805).

С публицистикой М. тесно связана и его худож. проза. Кн. **«Барчуки. Картины прошлого»** (ОЗ, 1866, № 17—20; 1867, № 1; ВЕ, 1874, № 9; отд. изд. — СПб., 1875; 2-е изд., СПб.—М., 1882) и **«Учебные годы старого барчука»** («Новь», 1885, № 6; Кн. «Недели», 1886—88; отд. изд. — СПб., 1901) представляют собой сб-ки новелл о детстве и юности, зарисовки быта перемежаются элегич. отступлениями; поэтизация крепостных времен — несмотря на оговорку М. — «с т. з. ...моего невозвратимого детства» — подверглась резкой критике («Голос», 1875, 26 июня; Иван Непомнящий ⟨Михайловский⟩ — ОЗ, 1877, № 3, и др.; ср. положит. отзыв В. Г. Авсеенко — «Рус. мир», 1874, 25 сент.; ср. также: Горький, XXIV, 338). Свой идеал культурного землевладельца М. представил в гл. герое ром. **«Черноземные поля»** («Дело», 1876, № 1—12; 1877, № 1—4; отд. изд. — ч. 1—2, СПб., 1877; М.—СПб., 1878; СПб., 1901), к-рый бросает кафедру, уезжает в деревню и создает там «цивилизов. гнездо». В ром. нашли отражение нек-рые автобиогр. подробности. По восп. И. Ф. Любицкого, М., живя в имении, сохранял изящный, комфортабельный стиль жизни, был всегда «безукоризненно, по-городскому одетым» (ГПБ, ф. 447, № 1, л. 34). Вопреки традициям рус. лит-ры, М. героизирует человека, живущего «для себя», оправдываясь «законами природы» (позднее М. потребовал морально возвысить «борьбу человека за свое материальное благосостояние» — ст. **«Бурж. идеалы»** — РР, 1879, № 7). Критика осмеяла растянутый идиллич. сюжет, сентимент. многословие автора, ходульность гл. героя («сентенциозный манекен», по словам В. П. Буренина, — НВ, 1877, 4 марта; см. др. рец.: Н. К. Михайловский — ОЗ, 1876, № 4; 1878, № 3; П. Н. Ткачёв — «Дело», 1877, № 3; Заурядный читатель ⟨А. М. Скабичевский⟩ — БВед, 1876, 29 окт.; 1877, 13 мая; С. А. Венгеров — НВ, 1876, 23 сент., и «Неделя», 1878, № 6; Вс. С. Соловьёв — «Рус. мир», 1876, 4 июля).

Др. вариация бегства от обществ. суеты представлена в ром. **«Берег моря»** («Дело», 1879, № 1—2, 4—9; отд. изд. — ч. 1—2, СПб.—М., 1880), герои к-рого благоустраивают в Крыму семейное гнездо, предаются тихим радостям «свободы, природы, здоровья» и оказывают цивилизующее воздействие на соседей-татар. Достоевский, всегда настороженно относившийся к М., нашел в ром. «претензию опровергнуть пессимистов и отыскать... здоровых людей и здоровое счастье», — что значило «ничего не понимать в нашем обществе» (XXX, кн. 1, 73).

Роман получил единодушную отрицат. оценку: «экстракты пошлейшего филистерства» (С. А. Венгеров — «Рус. мир», 1879, 2 февр.), «философия сытого брюха» (В. П. Буренин — НВ, 2 февр.), «приторная маниловщина» (А. М. Скабичевский — «Молва», 1879, 23 февр.) и т. д., что вызвало М. на оскорбит. ответ критикам — **«Лит. сшибан»** («Голос», 1879, 14 марта; ответ Буренина — НВ, 1879, 16 марта). Тему бегства из города М. варьирует также в пов. **«На своей борозде»** (РВ, 1896, № 1, 3, 5—12).

После 1 марта 1881 взгляды М. заметно поправели; в ст. **«Смута умов»** (РР, 1882, № 1) он предложил интеллигенции отказаться от «бессодержат. фрондирования» и поддержать правительство в борьбе с «героями динамита». С 1882 до конца жизни М. сотрудничал в газ. «Новое время», ж. «Рус. вест.», «Рус. обозр.», «Неделя»; «обращение из западника в славянофилы» (А. И. Введенский — ВЕ, 1882, № 9, с. 152—59) привело его в газ. «Русь» (1884—86). Позиция М. была определена Михайловским как «шулерство», «медноголобие» (ОЗ, 1881, № 8), он был обвинен в попытке сыграть роль «благородного отца» рус. публицистики для «умиротворения» об-ва (Ф. Решимов ⟨К. М. Станюкович⟩ — «Дело», 1882, № 2, отд. II, с. 54—62).

В 1881—82 участвовал в созванной Мин. внутр. дел комиссии «сведущих людей» по питейному и переселенч. вопросам, по к-рым выступал в печати. С 1887, оставив земскую деятельность и переехав в Воронеж, М. был управляющим губ. отделениями дворян. и крест. банков (стат. сов.), читал публичные лекции (напр., о А. В. Кольцове — ФЗ, 1892, в. V; А. С. Пушкине — «Памятная книжка Воронеж. губ. на 1900 г.»; И. С. Никитине — «Воронеж. телеграф», 1899, 24 сент.), участвовал в организации губ. музея, кружка любителей рисования и бесплатной рисовальной школы (будучи сам рисовальщиком), возглавлял губ. статистич. к-т (с 1891), арх. комиссию (с 1900). С 1899 д. чл. ОЛРС.

Наиб. плодотворно М. работал в жанре путевого очерка, особенно после того, как широкую популярность ему принесли **«Очерки Крыма»** (ОЗ, 1867, авг., нояб. — дек.; 1871, № 3—4; ВЕ, 1872, № 6, 7; отд. изд. — СПб., 1872; 4-е изд., СПб. — М., 1911), в силу легкости и красочности описаний читавшиеся «с великим удовольствием» (Тургенев в. Письма, IX, 287). В путевых очерках М. соединяются бытовые зарисовки, этногр. описания с публиц. отступлениями. Протест М. против насильств. русификации окраин, притеснений крым. татар вызвал одобрит. отзывы (НВ, 1873, 8 февр.; «Неделя», 1873, № 4). Терпимость к разл. нац. и религ. традициям — пост. мотив и др. произв. М. в этом жанре: **«Очерки Кавказа»** (СПб. — М., 1887; 3-е изд., 1915), **«Путешествие на Восток** [т. 1]**. Царь-град и Архипелаг. В стране фараонов»** (СПб., 1890; положит. отзывы 1890: ВЕ, № 11; РО, № 12; РВ, № 12), **«Путешествие по Святой земле** [т. 2]. Путешествие на Восток» (СПб., 1891; положит. отзыв: ВЕ, 1891, № 1), **«Россия в Ср. Азии»** (т. 1—2, СПб., 1901; положит. рец.: ИВ, 1901, № 8), **«Путешествие по Сербии и Черногории»** (СПб., 1903). М. определял свое направление как «умеренное»: «истина не бывает ни с правого, ни с левого крыла... Истина всегда посередине» **(«В чужом пиру. Pro domo sua»** — НВ, 1882, 31 авг.; начало ст.: 11, 20 авг.). В. В. Розанов увидел в М. «редкое здравомыслие и уравновешенность», не часто встречающиеся в рус. лит-ре (НВ, 1903, 21 марта). В. Г. Короленко, отметив «хлесткий стиль» М., «нек-рую (правда, довольно аляповатую) яркость изложения и значит. развязность», характеризовал его как «явление довольно заметное»: «резкий и звонкий голос в шумной толпе» (РБ, 1904, № 5, с. 18).

Умер М. от рака, оставив от двух браков 5 детей. Его сын

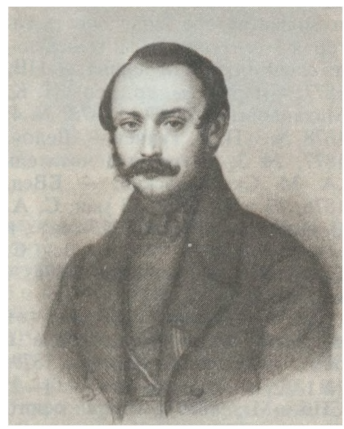
Николай (1866—?), один из лидеров «Союза рус. народа» и «Союза Михаила Архангела», деп. 3-й и 4-й Гос. дум.

Др. произв. Р о м. «Разбойница Орлиха. Из местных преданий XVIII в.» (РО, 1891, № 1—9; отд. изд. — СПб., 1895, 1904; отзыв В. Г. Короленко: «банально и маловероятно» — РБ, 1904, № 5); к о м е д и я «Хрюковский банк» (СПб., 1885); п у т е в ы е о ч е р к и: «Вена, Мюнхен, Венеция» (ВЕ, 1873, № 8), «Царица Адриатики» (ВЕ, 1903, № 1), «Путешествие по Греции» (СПб., 1903); с т а т ь и: «Мораль поэтов» (РР, 1879, № 8—9; о Г. Гейне), «Романтизм и науч. формула» (РР, 1880, № 1, 2; об Э. Золя), «Комедия Островского» (РР, 1880, № 5—7; полемич. отклик: М. А. Протопопов — РБ, 1880, № 11); «Когда же наступит мир в лит-ре?» («Голос», 1881, 15 дек.; иронич. отзыв: Салтыков-Щедрин, XIV, 406—07), «Горькие мысли о горьких явлениях лит-ры. По поводу соч. М. Горького» (НВ, 1902, 24 мая); п е д. с т а т ь и: «Сомнения в школьной практике» (ОЗ, 1864, № 8), «Дикие элементы педагогии» (ОЗ, 1865, июнь, кн. 2), «Признаки старой болезни в нашей педагогии» («Беседа», 1872, № 3; в № 5 — полемика), «Земская школа» («Голос», 1877, 5, 12, 19, 24 янв.; ст. вызвала запрещение розничной продажи газ. — ГПБ, ф. 73, № 960; ЦГИА, ф. 776, оп. 2, 1877 г., д. 17, л. 46—55), «Религия в нар. школе» (РР, 1881, № 1; отповедь: К а з а н с к и й П., Правда ли, что наше духовенство не хочет и не умеет учить народ?, М., 1882), «Грехи и нужды нашей ср. школы» (СПб., 1900).

Лит.: Т о л с т о й (ук.); Д о с т о е в с к и й (ук.); Г е р ц е н, XIV, 395; М и х а й л о в с к и й (ук.); е г о ж е, Лит. критика, Л., 1989 (ук.); С а л т ы к о в - Щ е д р и н, XIV, 406, 652; Ч е х о в. Письма, XI, 127; М и х н е в и ч; С е м е в с к и й; «Новь», 1887, № 17 (биогр. очерк, б. п.); М а р к о в В., На встречу, СПб., 1878; С к а б и ч е в с к и й А. М., История новейшей рус. лит-ры. 1848—1892, 2-е изд., СПб., 1893, с. 285—97; Л и б р о в и ч С. Ф., На книжном посту. Восп. Записки. Док-ты, П.—М., 1916; Дневник П. А. Валуева, М., 1961, т. 2, с. 53; М и х а й л о в с к а я Н. Д., Е. Л. Марков. — В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края XIV — нач. XX в., [Воронеж], 1970; Б а с к е в и ч И., Е. Л. Марков. — В его кн.: Курские вечера. Лит. краеведч. очерки и этюды, Воронеж, 1979. ◆ Некрологи. 1903: «Воронеж. телеграф», 19 марта — 2 апр.; РВед, 18 марта; РСл, 19 марта; «Новости и бирж. газ.», 22 марта; НВ, 18 марта; Л и т в и н о в В. В., Е. Л. Марков. — В кн.: Памятная книжка Воронеж. губ. 1904 г., Воронеж, 1904, с. 1—10 (есть список некрологов и статей в связи с кончиной М.). Брокгауз (ст. С. А. Венгерова); Венгеров (Сл.; Источ.); Сл. ОЛРС; ЛЭ; КЛЭ; П о в о р и н с к и й А. Ф., Систематич. указатель рус. лит-ры по судоустройству и судопроизводству, т. 1, СПб., 1896; Мезьер; Муратова (1); Писатели Воронежа. Библ. ук., Воронеж, 1969; Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 320, № 1376 (ф. с. 1868 г.); письма — ф. 3 (И. С. Аксакову), ф. 293 (М. М. Стасюлевичу), ф. 92 (В. В. Комарову), ф. 326 (П. Н. Полевому); ЦГАЛИ, ф. 459 (А. С. Суворину), ф. 542 (Д. Н. Цертелеву); ГПБ, ф. 391 (А. А. Краевскому); ЦГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 1617 (дело о дворянстве); ф. 777, оп. 2, 1868 г., д. 68 (корректура запрещенного рассказа «Проводы»). *В. А. Викторович.*

МА́РКОВ Михаил Александрович [1810 — 19(31).5.1876, Вильна], поэт, беллетрист, драматург. Из дворян Костром. губ. Воспитывался в 1-м моск. кадетском корпусе. В 1828 определен прапорщиком в л.-гв. Павловский полк (сведения о воен. быте, о служебных продвижениях М. и попутно о его



лит. занятиях содержат **«Воспоминания генерал-лейтенанта Михаила Александровича Маркова о службе его в л.-гв. Павловском полку. 1828—1835 гг.»** — РС, 1890, № 10; полемич. отклик Д. А. Арбузова — РС, 1891, № 6). Принимал участие в подавлении Польского восстания 1830—31. В 1835 уволен от службы по дом. обстоятельствам с чином штабс-капитана. В 1838—43 состоял на выборных дворян. должностях в Ораниенбаум. у. Петерб. губ. В 1843 поступил на службу в Дворянский полк. В последующие годы сделал стремительную военно-бюрократич. карьеру под покровительством Я. И. Ростовцева (см.: восп. М. «Знакомство мое с Я. И. Ростовцевым» — ЦГАЛИ, ф. 1109, оп. 1, № 5). С 1845 адъютант нач. штаба Воен.-учебных заведений. С кон. февр. 1855 флигель-адъютант Александра II. В 1867 переведен на службу в Вильну. В 1875 произведен ген.-лейтенантом. Награжден множеством орденов (последний — св. Анны 1-й степени с имп. короной, 1873).

Интерес к лит-ре у М. обнаружился еще в корпусе. Наставником М. на этом поприще стал В. А. *Ушаков,* познакомивший его с театр. кругами Москвы (А. А. Шаховским, Ф. Ф. Кокошкиным и др.). Одно из первых стих. М. одобрил И. И. Дмитриев, к-рому юный автор был представлен. Лит. дебют М. состоялся в 1825 — в «Вест. Европы» (№ 18) были опубл. романтич. элегии **«Весна»** и **«Мальвина»** (назв. восходит к оссианическим текстам — см.: Л е в и н Ю. Д., Оссиан в рус. лит-ре, Л., 1980, с. 121). В 1831 (фактически в кон. 1830) М. издал альманах для юношества «Заря» (М.), в к-ром были помещены анонимные мат-лы, б. ч., видимо, принадлежавшие самому издателю. Несмотря на негативную оценку рецензентов (‹О. М. Сомов› — ЛГ, 1831, 12 февр.; МТ, 1831, № 2), тираж разошелся очень быстро, принеся М. доход, позволивший ему справить обмундирование для участия в польском походе.

Польскому восстанию посвящена пов. в стихах **«Мятежники»** (СПб., 1832), отрывки из к-рой М. читал в Польше вел. кн. Михаилу Павловичу. Стилистич. и композиционные особенности повести («вершинность» и отрывочность повествования, вставные песни, «местный колорит», романтич. штампы и др.) позволяют отнести ее к потоку романтич. поэм, восходящих к «южным» поэмам А. С. Пушкина; конфликт поэмы возникает на скрещении любовной и патриотич. линий сюжета (рус. офицер, выбирая между долгом и страстью к молодой польке, остается верен присяге и вскоре гибнет при штурме Варшавы). Рецензент «Сев. пчелы» похвально отозвался о патриотич. чувствах гл. героя, отметил «порывы лиризма» в нек-рых «истинно поэтических местах повести» (1833, 25 янв., с. 79). Повесть была поднесена Николаю I и удостоена подарка (в дальнейшем мн. произв. М. были поощрены императором). Значительно сокращенная и измененная повесть под назв. «Любовь и долг» вошла в сб-к М. «Мечты и были» (ч. 1, СПб., 1838).

С сер. 1830-х гг. М. стал активно сотрудничать в «Б-ке для чтения». Во 2-й пол. 1835 вел в ж-ле отдел «Лит. летопись». Публиковал официозно-патриотич. стихи, повести, рассказы, в одном из к-рых — **«Один из читателей 1836 года»** (1836, т. 19) — повествуется о благотворном влиянии «Б-ки для чтения» на воспитание провинциальной публики. В 1837—39 печатался в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“».

Публикация стих. М. **«Русский царь»** (БдЧ, 1835, т. 8) вызвала переполох в цензуре. Не сладив со слогом, М. назвал воспеваемого им Николая I «поборником грядущих зол», на что не обратили внимания и цензоры. В неразошедшихся экземплярах ж-ла была перепечатана страница — слово «поборник» заменено словом «рушитель» (см.: Н и к и т е н к о, I, 165—66).

В 1838 М. издал свои сочинения под расхожим назв. **«Мечты и были»** (ч. 1—3, СПб.), с посвящением Ушакову. Первую часть составили лирич. и «повествовательные» стихотворения, вторую и третью — проза. Лирика лишена оригинальности и целостности: традиционные для массовой романтич. поэзии 30-х гг. мотивы разлада с действительностью, одиночества, избранности поэта соседствуют с энергичными верноподданническими стихами. Некрые стих. («Воспоминание», «Явление Гения») отмечены влиянием Пушкина. Неуклюжий поэтич. отклик на его смерть — «Дума о Пушкине» — вызвал язвительную критику В. Г. Белинского. В стих. «Пришелец» М. одним из последних в рус. поэзии отдал дань оссианическим сюжетам. Повести **(«Беда, если б не медведь!»** — впервые опубл.: БдЧ, 1835, т. 10; **«Евгения», «Честное слово»** — впервые опубл.: ЛПРИ, 1837, 13 и 20 ноября) и рассказы М., в основе к-рых лежит занимательный («анекдотический») сюжет из жизни рус. провинции или столичного «среднего сословия», ориентированы на интересы и вкусы провинциальных читателей. Не лишена основания самооценка М., называвшего себя «русским Поль де Коком» (подражал рус. переводам франц. писателя, печатавшимся в «Б-ке для чтения»). Критика (〈П. А. Плетнёв〉 — «Совр.», 1838, т. 10; 〈Белинский〉 — МН, 1838, т. 18, кн. 2; 〈В. С. Межевич〉 — ОЗ, 1839, № 1, отд. VII, с. 20—21; БдЧ, 1838, т. 28; СП, 1838, 27 апр.; ЛПРИ, 1838, 21 мая) единодушно отмечала преимущество прозы М., являвшей «мастерство изображения и свободный язык» (Плетнев, II, 243), над его стихами, к-рые отличают «недоконченность многих мест и подражательность в слоге» (там же). Белинский писал об успехе повестей М. у «ливрейной публики», подчеркивал пошловатый юмор и грубость сцен, оскорбительные для чувств образованного читателя; вместе с тем отмечал, что у М. «есть рассказ и слог» (II, 576). Безусловного одобрения рецензентов удостоились **«Очерки военной жизни»** (о польской кампании).

В 1845 в изд. «Сто русских литераторов» (т. 3) была опубл. пов. М. **«Пинна».** Сам факт появления произв. М. в представительном изд. Смирдина вызвал недоумение современников (Грот и Плетнев, II, 487). «Пинна» была холодно встречена критикой («Москв.», 1845, № 9); Белинский в «Отеч. зап.» (1845, № 9) осудил ее за безудержное подражание А. А. Бестужеву-Марлинскому — «марлинщину» (IX, 269).

М. — автор ориг. и переводных пьес, без особого успеха ставившихся на сцене Александрин. театра: ист. представления «Александр Македонский» (1840—41; негативный отклик Белинского — ОЗ, 1841, № 1), комедии «Волк в овчарне» (1841, пер. с франц., рукоп. — ЛГТБ), ист. драмы «Диоклетиан» (1854, рукоп. — ЛГТБ).

И. И. Панаев в фельетоне «Тля» (ОЗ, 1843, т. 26) вывел М.-драматурга под именем Павлюкова, репрезентирующего тип мелкого литератора, страдающего неумеренным тщеславием, постоянно заискивающего перед журн. критиками (см.: Ямпольский И. Г., Поэты и прозаики, Л., 1986, с. 104—05).

В комедии **«Прогрессист-самозванец»** (СПб., 1863; опубл. анонимно) М. резко выступил против не только современной ему рев.-демокр. журналистики, но и «гоголевского» направления в лит-ре.

История постановки этой комедии приобрела скандальную известность после обнародования А. И. Герценом ее подробностей («Колокол», 1863, 15 апр.). Цензура не пропустила пьесу на сцену из-за низкого лит. уровня и ретроградности авторских взглядов (ценз. отзыв И. А. Гончарова — опубл.: РВ, 1906, т. 305, с. 602—04). Лишь после вмешательства министра двора В. Ф. Адлерберга и по личному распоряжению Александра II комедия была один раз сыграна под назв. «Дядя и племянник» в дек. 1862 в моск. Малом театре — «секретно» (без объявления в газетах, без указания года и театра на афишах). Пьеса была незначительно переработана, неск. спектаклей (под первонач. назв.) состоялось в 1866.

Свои лит. занятия М. был склонен рассматривать как продолжение служебного поприща. Находясь по роду службы в непосредств. близости ко двору, он проецировал свои благоговейные чувства к имп. фамилии в лит. тексты. Стихотв. продукция 1850—60-х гг. (см. тетрадь стихов 1849—71 — ЦГАЛИ, ф. 1109, оп. 1, № 4) в осн. представлена произведениями, проникнутыми верноподданническим пафосом (нек-рые из них были опубл.: **«Заграничным приятелям»** — РИ, 1854, 1 янв.; **«Горестная встреча»,** на погребение цесаревича Ник. Ал-дровича, — СО, 1865, 25 мая и др.).

Др. произв.: «К монументу Благословенного», «Страдалец к Богу» (альм. «Комета Белы», СПб., 1833), «К Жуковскому» (ЛПРИ, 1839, 29 июля), «23-е декабря 1856 года» (СПб., 1856), «19 марта 1864 года, в день пятидесятой годовщины вступления русской армии в Париж» (СО, 1864, 19 марта), «Прощальный привет товарищам от уезжающего члена С.-Петербургского собрания художников» (СПб., 1869), «Пролог к народному гимну» (Вильна, 1870, прил. к «Вилен. вест.», № 29); пьеса «Пролог на открытие памятника Императрице Екатерине II» (Вильна, 1873).

Лит.: Белинский (ук.); Никитенко (ук.); Герцен (ук.); Дризен Н. В., Драм. цензура двух эпох 1825—1881, П., 1917, с. 226—29; Шуберт А. И., Моя жизнь, Л., 1929 (ук.); Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 296, 304, 400,405. ◆ Некрологи, 1876: «Нива», № 33; «Вилен. вест.», 26 мая. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Геннади; Иосиф (Соколов). Вилен. правосл. некрополь, Вильна, 1892; Смирнов-Сокольский; ИРДТ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1109;** ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 411 (письмо П. А. Плетнева к М.); ф. 274, оп. 1, № 395 (неопубл. произв.); ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 3540 (п. с. 1876 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

Е. В. Пермяков.

МАРСОВ Алексей Васильевич (ок. 1808 или 1809* — не ранее 1853), поэт, автор соч. на ист. темы. Из духовного звания. Учился в Тамбов. семинарии, в Петерб. духовной академии (1829—33), которую окончил кандидатом (тема канд. сочинения: «Критическое рассмотрение Флорентинского собора»). С 1833 преподавал в Тифлис. духовной сем. лат. и франц. языки, рос. и груз. историю (с 1835), ставшую осн. предметом его лит. трудов. В кон. 30-х гг. печатал в газ. «Закавказский вест.» статьи в пользу неимущих учеников Тифлис. г-зии. Наиб. значительная из них — **«Отрывок из груз. истории. О жизни и деяниях груз. царя Ираклия II»** (1839, № 5) — посвящена событиям кон. 18 в., предшествовавшим присоединению Грузии к России (посольство царя Ираклия к Екатерине II, вторжение перс. шаха Аги Мохаммед-хана, поход графа П. А. Зубова). М. отказывается от идеализации царя Ираклия: с осуждением пишет о его пристрастии к перс. обычаям и одежде, а также, отдавая дань демокр. тенденциям своего времени, упрекает царя в разорительной для подданных пышности его двора. В 1840 в Москве выходит **«Краткая грузинская история»,** составленная М. (в числе использованных источников — рукописи «История о груз. царях» католикоса Антона, «Краткая история Грузии» Д. Багратиони). М. не только намечает осн. ист. вехи, но и дает этногр. сведения (нравы и обычаи горцев, свадебный и погребальный обряды, праздники).

Газ. «Кавказ» (1865, № 8), подчеркивая «похвальную» цель автора — «ознакомить рус. публику с историей одного из закавказских народов», — отмечала в качестве недостатков беглость изложения, неточность сведений, использование общеизв. источников. В «Объяснит. каталоге б-ки Вел. кн. Георгия Александровича...», сост. К. Н. Бегичевым (Тифлис, 1894), труд М. оценивается как «довольно удачно составленная компиляция» (с. 111).

Важнейший эпизод груз. истории — принятие христианства — нашел отражение в поэме М. **«Святая Нина, просветительница Грузии»** («Лит. приб. к „Закавказ-

скому вест.“» 1837; отд. изд. — СПб., 1848). В поэтич. переложении жития Нины очевидны стилистич. параллели с «восточной» романтич. поэмой, а также с «Мцыри» М. Ю. Лермонтова, органично включены в ткань поэмы лексич. и синтаксич. архаизмы («Морей в бездонные пучины / Златый сын тверди улетит»). Поэма обнаруживает весьма высокий уровень стихотв. культуры автора. Говоря о благодетельной роли «пришедших с севера сынов» в судьбе Грузии, М. полон сочувствия к ее народу. Описанию религ. празднеств посвящена ст. **«Праздник во Мцхете»** («Маяк», 1845, т. 19).

С 1843 М. преподает Ветхий завет в низших отд. семинарии. В 1849—53 в чине надв. сов. служит в Тифлис. полевой провиантской комиссии отд. Кавк. корпуса. В 1850 представляет в Святейший синод рукопись учебника для Тифлис. сем. «Уроки из груз. истории», к-рая не получила одобрения Синода. В рец. в числе недостатков указываются отсутствие системности, анахронизмы, упущение важных для истории Грузии событий. М. пытается опротестовать решение Синода: по его требованию рукопись передается в имп. АН, где она также получает негативную оценку востоковеда М. И. Броссе (ЦГИА, ф. 733, оп. 13, д. 120, л. 5—7 об.).

Лит.: Кавказский календарь на 1849—54; Родосский А., Биогр. словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петерб. духовной академии, СПб., 1907.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 138, л. 36; д. 154, л. 117 об.; ЦГИА Грузии, ф. 1087, оп. 2, д. 6, л. 57; ЦГИА, ф. 802, оп. 12, д. 882* (ф. с. 1842/43 гг.) [справка Б. М. Витенберга].

Р. С. Ахвердян.

МА́РТОВ Эрл. [наст. имя и фам. Андрей Эдмондович Бугон; 30.12.1870 (11.1.1871), Москва* — до 1911, Москва (?)], поэт. Старший сын бельг. подданного Э. Э. Бугона, родившегося в семье

фабриканта в Вервье, жившего постоянно в Москве, бывшего студента мед. ф-та Моск. ун-та (1860), женатого на русской. М. — православного вероисповедания, закончил 5-ю моск. г-зию (1879—88), поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, в авг. 1891 перевелся на естеств. отд. физико-матем. ф-та, а в конце года уволился «по семейным обстоятельствам». В 1894, по сообщению печати, М. готовился «к окончательному экзамену в университете» (интервью Арсения Гурлянда «Моск. декаденты» — «Новости дня», 1894, 27 авг.; текст написан В. Я. Брюсовым). В 1898 после окончания Демидовского юридич. лицея обратился к гор. властям с просьбой о принятии в рус. подданство в связи со своим намерением «поступить на гос. службу по судебному ведомству или в адвокатуру». В 1901—02 работал в Прокурорском надзоре Моск. окружного суда.

После выхода первого сб. «Рус. символистов» с призывом к авторам присылать свои произведения М. обратился к Брюсову с «декадентским» письмом: «Великое дело Вы предприняли... Вы кликнули клич по России, чтобы объединить всех разрозненных борцов за истинно прекрасное. Вы протянули руку великодушной помощи, и я, захлебывавшийся в мутных водах жизни, прибегаю к Вам, чтобы дать возможность моей плоти, моей крови, моей душе взглянуть смело и гордо в лицо дрожащей и бледнеющей рутины!» (ГБЛ, ф. 386, к. 79, № 6, л. 1—2). При этом М. не сообщил ни своего настоящего имени, ни сведений о себе. С письмом были посланы стихи, датированные 1891—93, и перевод отрывка из пьесы М. Метерлинка «Пелиас и Мелизанда». 5 стих. М. появились во втором выпуске «Рус. символистов» (М., 1894), два — в третьем (М., 1895), нек-рые из них подверглись правке Брюсова: «Мартова переделываю страшно», — писал Брюсов А. Л. Миропольскому 19—20 июня 1894 (см.: Тяпков С. Н., К истории первых изданий рус. символистов. — РЛ, 1979, № 1, с. 150). Лирика М. подражательна и малооригинальна, находится в зависимости от франц. образцов. Интересны его попытки ввести в рус. поэзию новые формы, в т. ч. «фигурные» стихи (**«Ромб»**). Рецензенты «Рус. символистов» не выделяли М. из общего ряда авторов, только Н. Е. Поярков среди характерных стих. 3-го сб-ка назвал строчку из М.: «сердца луч из серебра волнений / над простором инея встает» (в его кн.: Поэты наших дней, М., 1907, с. 3—4). Во втором и последнем из сохранившихся писем М. к Брюсову от 8 февр. 1896 он сообщал, что готовит к печати книгу, в к-рую войдут его символич. и «несимволические» стихи, и просил Брюсова проредактировать ее (ГБЛ, ф. 386, к. 79, № 6). Книга не вышла в свет (местонахождение неизв.). М. отошел от лит-ры, работал репортером гор. хроники газ. «Рус. листок». В «Автобиографии» Брюсова (1912—13) сообщается, что М. «ныне... уже умер» (Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, кн. 1, с. 109).

Лит.: Брюсов (1, ук.; 2, с. 36, 659).

◆ Библиография В. Я. Брюсова. Сост. Э. С. Даниелян, Ер., 1976, с. 238—40 (перечень рец. на 2-й и 3-й выпуск «Рус. символистов»); Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 302, д. 99* (л. д.); оп. 29, д. 165 (л. д. Э. Бугона); ф. 16, оп. 235, д. 685 (ф. Канцелярии моск. ген.-губернатора).

В. Э. Молодяков, В. В. Александрова (биография).

МА́РТОС Алексей Иванович [1(12).12.1790, Петербург — 13(25).8.1842, Ставрополь], автор воен. мемуаров, ист. сочинений, переводчик. Из обедневшего малорос. дворян. рода (Полтав. или Чернигов. губ.). Сын известного скульптора И. П. Мартоса. В 1806 поступил в Инж. корпус юнкером 2-го класса. До нач. 1810 проходил инж. службу в Киеве (в чине подпоручика, 1809), где в числе прочего занимался укреплением «дальних пещер в Печерской лавре, которые угрожали падением в р. Днепр» (Лазаревский, с. 171). Участвовал в рус.-тур. войне (в 1810 — нач. 1812; отличился при осаде Силистрии), в Отеч. войне 1812. За «примерную храбрость» произведен в штабс-капитаны (янв. 1813). В 1813—16 продолжал инж. службу в Молдавии. В сер. 1816 благодаря протекции родственника — Ив. Ром. Мартоса (1760—1831, дир. деп-та Мин-ва юстиции, литератор, мистик, масон; см. о нем: КС, 1895, № 10) был назначен адъютантом А. А. Аракчеева (одновременно, с 1816, в имении последнего Грузино работал отец М.); в конце того же года получил чин капитана. Тяготясь адъютантством («должность самая пустая» — РА, 1893, кн. 2, с. 522), близостью к Аракчееву («человек,... марающий имя гражданина, отца семейства, брата или друга» — там же, с. 542), М. выхлопотал отставку по болезни (янв. 1818).

М. отдает дань всеобщему интересу к событиям недавней войны — печатает **«Записки, относящиеся к истории войны 1812 г.»** [СО, 1816, № 44—45; полемич. отзыв современника: Карпов И., Замечания на записки о Березин-

ской переправе, изданные г-м Мартосом. — В кн.: Отеч. война 1812 г., отд. 1, т. 21, СПб., 1914, с. 359—66 (Мат-лы Воен.-ученого архива Главного штаба)], в к-рых, в частности, рассматривает битву при Березине в сравнении с Сев. войной 1700—21. В 1816—18 М. пишет адресованные друзьям по службе **«Записки инженерного офицера Мартоса...»** (РА, 1893, кн. 2; в текст включены переведенные М. «Записки...» М. Б. Барклая-де-Толли) — мемуары, охватывающие события 1806—16 (более фрагментарно — о войне 1812). Сухое, педантичное изложение хода воен. действий, напоминающее реляции, чередуется с живыми, наполненными искренним чувством наблюдениями очевидца, с патетич. сентенциями, чувствит. описаниями природы и местных достопримечательностей, отмеченными влиянием сентиментализма. Патриотизм рус. офицера органично сочетается с гуманистич. взглядами «друга человечества», противника жестокости и насилия (описания «ужасов войны», в т. ч. сцена людоедства у французов — с. 466—67).

В кон. 1810-х гг. М. — член масон. ложи «Избранного Михаила», в к-рой пропагандировались этич. и полит. идеи, близкие «Союзу благоденствия» (моральное совершенствование, граждан. служение, священное братство). Сблизился с кругом ВОЛРС, в 1821 выступал на заседании Об-ва с отрывком из «турецкой истории VI в.». М. составил пятитомную «Историю Малороссии» — от основания до присоединения к России (**«Отрывок из „Истории Малороссии“»** опубл.: СА, 1822, № 13—14; 1823, № 6; перепечатано: КС, 1895, № 2); разыскивая ист. материалы, М. переписывался с митрополитом Евгением (Болховитиновым).

В 1822 т. 1—3 «Истории Малороссии» были переданы в цензуру; их публикации, видимо, помешал выход «Истории Малой России» Д. Н. Бантыш-Каменского, с к-рой М. не решился конкурировать. Ему принадлежит один из немногих негативных отзывов на труд Бантыш-Каменского (СО, 1823, № 3; б. п.), вызвавший в свою очередь скептич. отклик Н. А. Полевого (МТ, 1830, № 17; б. п.), в т. ч. и на опубл. отрывки «Истории Малороссии» М., к-рые «не заставляют ожидать многого» (с. 79). В 1839 М. подавал рукопись своей истории Николаю I в надежде получить деньги на издание. Благожелат. заключение акад. Н. Г. Устрялова, утверждавшего, в частности, что «История Малороссии» М. удачно дополняет труд Бантыш-Каменского (см.: Васильев, с. 87—89), пожалование М. бриллиантового перстня от императора не привели, однако, к успеху: соч. М. так и осталось неизданным.

Увлекаясь лит. занятиями, М. не торопился возвращаться на службу, что вызывало возмущение его отца (см. письмо И. П. Мартоса 1821 — в кн.: Частная переписка И. Р. Мартоса. 1817—1830, К., 1898, с. 12). В 1822 с чином надв. советника был определен в Енисейское губ. правление, в марте 1824 утвержден пред. Енисейского губ. суда; в кон. 1826 уволился по болезни, оставив по себе добрую память в качестве «жреца Фемиды» (Васильев, с. 84). Результатом путешествия М. от Красноярска до Иркутска явились его **«Письма о Восточной Сибири»** (М., 1827; отрывки под назв. **«Чикой и Хилок»** — «Енисейский альм. на 1828 г.», Красноярск), описывающие природу, быт, торговлю и промыслы Сибири; подробно рассказано об устройстве суконной Тельминской фабрики. Критика (СО, 1827, № 14; ‹Н. А. Полевой› — МТ, 1827, № 15, упрекавший М. в отсутствии продуманного плана) не без оснований отмечала новизну и занимательность некрых сообщаемых автором сведений: описания староверческого селения, встречи с «первосвященником бурятов», религ. обрядов, китайской кухни.

В 1827—32 М. служит губ. прокурором в Новгород. губ. С 1833 в Петербурге, определен в Комиссариат. деп., но уже с нояб. — член комиссии Вилен. комиссариат. депо, а с 1837 — управляющий Ставропольской комиссариат. комиссией. Дослужился до действит. стат. советника (1841). Однако служба не препятствует достаточно активной лит. деятельности М. — он пишет произв. на ист. темы, нек-рые отличает динамичность, живость и занимательность слога: **«Нечто о низовьях Дуная»**, **«Варна»** («Рус. зритель», 1829, ч. 5 — из истории Др. Рима); переводит сочинения Наполеона, президента Сев.-Амер. Штатов Дж. К. Адамса (обзор неопубл. трудов М. см.: Васильев, с. 86—90). В 1844—45 «Маяк» напечатал серию его популяризаторских очерков об антич. историографах: **«Геродот»**, **«Ксенофонт»** (т. 17), **«Фукидид»**, **«Тит Ливий, Веллей Патеркул»** (т. 18), **«Древние ист. сочинители»** (т. 19) и др.

Др. произв. Переводы: Курций К., «История о Александре Македонском» (ч. 1—2, СПб., 1819) (с лат.); Архенгольц И. В., «История семилетней войны...» (СПб., 1841) (с нем.).

Изд.: Письма о Восточной Сибири. [Отрывки] — В сб.: Славное море, [Иркутск], 1949.

Лит.: Васильев В., А. И. Мартос. — «Маяк», 1845, т. 23, кн. 46; Лазаревский А., Прежние изыскатели малорус. старины. II. А. И. Мартос. — КС, 1895, № 2; Базанов (ук.); Тартаковский (ук.); Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.). ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Петряев.

Архивы: ЦГИА, ф. 722, оп. 1 (1839), д. 1253 (о выяснении «ученых достоинств» «Истории Малороссии»). *М. К. Евсеева.*

МАРТЫНОВ Авксентий Матвеевич [1787 или 1788, с. Мартыново Любим. у. Ярослав. губ. — 1858, Петербург (?)], критик, поэт. Сын причетника (дьячка). Чтению и письму был обучен отцом. Затем учился в Ярослав. сем. (1799—1808), для зачисления по бедности на казенный счет был номинально определен в дьячки. Как один из лучших учеников в 1809 был направлен в только что открывшуюся Петерб. духовную академию. Закончив академию кандидатом (1814), М. не пожелал принять священнич. сан и был определен в родную сем. на должность проф. философии, а затем и инспектора. По отзыву ректора академии митрополита Филарета, ревизовавшего семинарию, «нечто находящееся в сложении его, делало его несколько задумчивым и медленным, но при сих недостатках имел он и граничащие с сим качества, основательность и постоянство» (Филарет, с. 293). В нач. 1819 М. из-за недоразумений с епископом Антонием Знаменским был внезапно уволен; возвратившись в Петербург, в июле был принят мин. духовных дел и нар. просвещения А. Н. Голицыным в Комиссию духовных уч-щ младшим пом. экспедитора по ученой части с чином тит. советника (затем архивариус, пом. столоначальника). С 1822 также приватно преподавал рус. словесность во 2-м кадет. корпусе. К 1832 выслужил чин коллеж. асессора и потомств. дворянство. В 1839 после упразднения Комиссии получил место пом. архивариуса в Канцелярии обер-прокурора Святейшего синода, позднее служил «журналистом» (ведущим журналы заседаний), пом. столоначальника.

Сочинительством начал заниматься еще в «пиитическом» классе академии, питая особую любовь к «макароническим» стихам. С 1819 М., благодаря посредничеству однокашника по академии И. Я. *Ветринского,* сближается с Д. И. Хвостовым, становится постоянным и внимательным слушателем его стихов, его лит. конфидентом (по утверждению М., в 1819—35 они виделись каждый вечер — см.: «Ярослав. епархиальные вед.», 1866, 17 сент., с. 295), исправляет слог Хвостова, помогает ему в издании собр. сочинений. В письме (1820) Хвостов сообщал Евгению (Болховитинову), что покумился с М. (крестил двух его дочерей) и ввиду

бедности М. пожертвовал ему тираж своих духовных од (Сб. ОРЯС, 1868, т. 5, в. 1, с. 181). М. печатает стихотв. обращение **«Графу Дмитрию Ивановичу Хвостову»** (ДЖ, 1823, № 18) и восторженный разбор **«О стихотворении графа Д. И. Хвостова под названием „Майское гулянье в Екатерингофе“»** («Укр. журнал», 1824, № 14). Одновременно М. пытается войти в совр. журналистику, публикует ст. **«Об успехах промышленности в России вообще и в особенности о фарфоровой фабрике купца Попова»** в «Отеч. зап.» П. П. Свиньина (1825, ч. 24, № 66), но не имеет успеха.

Новый этап лит. активности М. начинается в 1830-е гг. Он постоянно посещает «среды» у Хвостова; в 1832 сотрудничает в ж-ле Ветринского «Сев. Минерва». К этому времени у М. окончательно оформилось восходившее к урокам пиитики представление о «правильной и полезной литературе». Убежденность в пользе лит. морализма и необходимости следовать «правилам» вызывает у М. критическое, даже враждебное отношение к совр. лит-ре, и прежде всего к пушкинской школе. Среди публикаций М. в «Сев. Минерве» — **«Речь... на заданный вопрос: отчего успехи нашей словесности, особенно изящной, малозначущи?»** (ч. 2, № 8; отд. изд. — СПб., 1832), стих. **«Сатирики»** (ч. 1, № 3), содержащее выпады против А. А. Дельвига («В идиллиях гореть Антоновым огнем»), галлофобская стихотв. сказка **«Следствия модного воспитания»** (ч. 1, № 5).

Итогом писательских трудов М. явился сб. **«Поэтические произведения в трех книгах»** (СПб., 1837), включавший стих. «лирические» (религиозные, в т. ч. отрывки из описат. поэмы о сотворении мира, из стихотв. переложения «Книги Иова», псалмы), «повествовательные» и сатирические (в их числе басня «Ворон и Ворона»). Из последних наиб. резкая лит. сатира «Взгляд на новоселье» о сбке А. Ф. Смирдина «Новоселье» (1833); в ней даны снисходительно-пренебрежительные оценки «Домика в Коломне» и «Анжело» А. С. Пушкина («Не стоило труда и начинать избушки / Для столь незначащей и тлеющей игрушки»), И. А. Крылова («басенки — приятные безделки...»), послания П. А. Вяземского к Д. В. Давыдову («каков гусар, и таковы стихи») и прочих авторов («...статейки Новоселья / Как будто с сильного написаны похмелья»). Из соч. «повествовательных» биогр. и нравоописат. интерес представляет «стихотворный комический рассказ» «Школьник Ухабов» из жизни яросл. семинаристов (занятия, кулачные бои, каникулы). Наиб. курьезные выписки из «Поэтических произведений» (сделанные, по утверждению М., до выхода книги по экз., украденному в типографии, — «Ярослав. епархиальные вед.», 1866, 10 сент., с. 286—87) напечатал в виде рецензии О. И. Сенковский (БдЧ, 1837, т. 25), также задетый в сатире М.

Дальнейшая лит. деятельность М. была связана с одиозным ж-лом С. А. Бурачка «Маяк», где он стал ведущим критиком, и была направлена против В. Г. Белинского и «Отеч. записок»: **«Замечания на статью о Менцеле, помещенную в „Отечественных записках“»** (1842, т. 4), цикл статей **«Подробный обзор стихотворений А. С. Пушкина»** («Письмо к издателю» — 1843, т. 7; статьи 1—3, 5, 6 — 1843, т. 9—11), печатавшийся в противовес статьям Белинского и развивавший мысль о том, что Пушкин как человек безбожный и безнравственный особо опасен своим поэтич. талантом. А. А. Григорьев считал статьи М. *удивительными* (курсив Григорьева).

В последней статье в «Маяке» — **«Застой в рус. литературе»** (1845, т. 19) — М., анализируя состояние совр. лит-ры, называл причины застоя («уклонение от коренных стихий народности», «ложные теории словесности»), критически оценивал творчество Пушкина и М. Ю. Лермонтова, к-рые «своими ложными воззрениями на жизнь и природу человека... своим пристрастием к изображению мертвой и холодной действительности унизили высокое значение поэзии» (с. 5—6), а также Н. В. Гоголя, обвинив его в бездуховности, в увлечении «игривым выражением» мысли («его фраза ... поражает верностию ... видимой природе..., но не верностию нравственной природе человека» — с. 11).

С концом «Маяка» закрылось для М. и лит. поприще. М. очень сожалел, что «этот полезный и благонамеренный журнал..., имеющий прямой и верный взгляд на вещи, светлый, проницательный, отчетливый, существовал недолго» («Ярослав. епархиальные вед.», 1866, 10 сент., с. 287) и ему негде печатать приготовленные для «Маяка» статьи. После 1846 М., по его словам, отдался делам службы и писал лишь «безделки» для узкого круга знакомых (в т. ч. стих. **«По поводу выздоровления от холеры и тифуса»,** 1856 — «Ярослав. епархиальные вед.», 1866, 24 сент.). В 1857 записал **«Автобиографию»** (там же, 1866, 23 июля, 6 авг., ...24 сент.).

Др. произв.: «Ода на кончину императора Александра I» (СПб., 1826).

И з д.: Стихотв. сказка.

Лит.: Белинский (ук.); Григорьев. Эстетика (ук.); Филарет, митрополит Дроздов, Собр. мнений и отзывов, т. 1, СПб., 1885 (ук.); Очерк жизни и ученых трудов бывших питомцев Ярослав. сем. — «Ярослав. епархиальные вед.», 1893, 9 марта.

◆ Указатель статей, помещенных в «Маяке»... за пять лет, СПб., 1844; Родосский А., Биогр. словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петерб. духовной акад., СПб., 1907; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 802, оп. 1, д. 2893, 3200; ф. 1349, оп. 4, д. 150 (1843 г.), л. 100 (дела о службе).

В. П. Степанов.

МАРТЫ́НОВ Александр Фёдорович [авг. 1823, слобода Кукарка Яранского у. Вятской губ. — 4(17).12.1906, Н. Новгород], педагог, очеркист. Из старого купеч. рода (один из предков изображен в рассказе **«Горошин»** — СП, 1861, 2 янв.); отец, разорившись, перешел в мещанство. Детство прошло в богатом торговом селе (см. очерк **«Слобода Кукарка»** — «Рус. дневник», 1859, 4 марта). Воспитывался тетками, грамоте выучился у местного священника; образование получил в Вятской г-зии (1837—44), затем в Казан. ун-те (словесное отд. филос. ф-та, 1844—48). Нек-рое время служил в Казан. казенной палате (автобиогр. — «Волгарь», 1907, 2 окт.), с 1849 — учитель географии и лат. языка в Саратов. г-зии, в 1850 перешел в Нижегород. губ. г-зию, где преподавал 30 лет.

Первое выступление М. в печати — гимназич. стих. **«Песня», «Привет весне», «Дума на кладбище»** (ЖМНП, 1844, приб., отд. «Труды воспитанников учебных заведений»). В дальнейшем обратился к прозе. В центре его рассказа **«Рыбак»** («Москв.», 1853, № 14) — фигура старого рыбака и рассказанная «им самим» история падения и гибели его дочери. Язык рассказа, передающий местный (вятский) колорит, вызвал иронич. отзыв И. И. Панаева в «Современнике»: «маленько мужицкий язык» (1853, № 9, с. 56). «Отеч. записки» отнеслись к «Рыбаку» благосклоннее (1853, № 9, с. 60). Рассказ **«Швейка»** (сб. «Братчина», ч. 1, СПб., 1859; положит. рец.: ОЗ, 1860, № 2) идейно и композиционно близок предыдущему: история простой рус. девушки, смиренной и великодушной, устоявшей против соблазнов жизни. Круг «Современника» воспринимал М. как беллетриста «Москвитянина», и Н. А. Добролюбов упомянул его однажды в ряду псевдонародных писателей (Добролюбов, VI, 50; ср. его пренебрежительный отзыв о рассказе «Швейка» — там же, с. 66). Мнение высоко ценимого им критика М. воспринимал как дань духу эпохи 1860-х гг., к к-рой относился отрицательно,

считая, что в эти годы «все профанировалось» («Волгарь», 1892, 29 нояб., 19 дек.). Тогда же М. написал еще неск. рассказов-очерков в духе натуральной школы о людях из неимущих слоев: **«Чичкан»** («Рус. дневник», 1859, 17, 18 июня), **«Трудовая жизнь»** (СП, 1861, 7 марта) и др. Их объединяет общая мысль, характерная для сентиментального натурализма: «Те же людские драмы и комедии разыгрываются в лачугах, как и в роскошных палатах. Человек везде человек — и сердце его так же горячо бьется и за хорошее, и за дурное» (**«Жильцы окраин»** — «Век», 1861, № 49).

Вся лит. деятельность М. связана с Поволжьем. В 1850—60-е гг. — время его наиб. творч. активности — он помещал в разных газетах и журналах корреспонденции о Н. Новгороде и его ярмарках: **«Нижегородская хроника»** («Рус. дневник», 1859, 4, 6 янв., 25 марта, 28 апр., 20 мая), **«Из Н. Новгорода»**, **«Рождественские базары в Н. Новгороде»**, **«Бурлацкая артель»** («Волга», 1862, 6, 27 янв., 14 марта). Им написан ряд статей по местной этнографии: **«Нек-рые заметки о быте вятских крестьян»** (сб. «Братчина»; рец.: Добролюбов, VI, 66—67), **«Свистопляска»** («Рус. дневник», 1859, 3 апр.) и др., в живой, занимат. форме запечатлевших исчезающий национальный колорит народной жизни.

С 1863 М. — д. чл. Нижегород. губ. статистич. к-та, а в 1887 вошел в число первых восьми чл. Ученой арх. комиссии, принимая участие в работе по созданию в губернии ист. архива и музея. С 1880 служил в нижегород. Мариин. жен. г-зии (рус. яз., словесность, педагогика), стат. сов.

В 1892 опубл. восп. М. **«Казанский ун-т. (Сороковые годы)»** («Волгарь», 29 нояб., 8, 15, 17, 19 дек.), где содержатся ценные ист. сведения, яркие характеристики «лиц, достойных памяти» (попечителей М. Н. Мусина-Пушкина, В. П. Молоствова; проф. Н. И. Лобачевского, Д. И. Мейера и др.). В последнем напечатанном рассказе **«Они»** («Волгарь», 1894, 11 февр.), изображавшем необычное для России того времени явление, видимо, поразившее автора, — кремацию — и несовершенном в худож. отношении (схематичные персонажи, бедный язык), отразились его предчувствия близкой смерти. После выхода в отставку в 1894 М., по словам биографа, «болел и постепенно увядал, будучи во власти старости» («Волгарь», 1907, 2 окт.).

Др. произв.: «Неск. слов о выставке...» («Москв.», 1853, № 18), стих. «Скрипят по дороге обозы...» (там же, 1853, № 15), «Письма из Брусникова к приятелю» («Рус. дневник», 1859, 29 янв.), «Казанские татары» (СП, 1860, 26 янв.), «Сцены из торгового быта» («Листок для нижегород. ярмарки», 1861, 15 июля), «Из Н. Новгорода. О качестве нек-рых товаров...» («Промышленность», 1862, т. 7, № 13—18), «Юринская паровая мельница» (там же, 1862, т. 8, № 21), «Речь на праздновании 80-й годовщины Казан. ун-та» («Нижегород. бирж. листок», 1884, 7 нояб.).

Лит.: Гациский А. С., Ист. записка об учреждении в Н. Новгороде губ. ученой архивной комиссии, Н. Новгород, 1887, с. 28. ◆ Некролог: «Волгарь», 1906, 6 дек. Венгеров. Сл.; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 553, д. 216 (автобиогр. М. и библ.); ЦГИА, ф. 733, оп. 134, д. 170, оп. 225, д. 301 (ф. с. 1874 г.) [справка Н. М. Корневой]. *И. В. Никитина.*

МАРТЫНОВ Иван Иванович [1771, местечко Переволочна Полтав. полка Новороссийской, позже Полтав. губ. — 20.10(1.11).1833, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], журналист, издатель, переводчик. Род. в семье священника, рано осиротел. В 1783 определен на казенное содержание в Полтав.

духовную семинарию в «бурсу» для бедных сирот; с 1787 преподавал там греч. язык своим соученикам. В конце 1788 в числе самых способных семинаристов был отправлен в петерб. Александро-Нев. духовную сем. (с 1797 — акад.), где учился вместе с М. М. Сперанским и П. А. Словцовым. (Учеба в семинарии и акад., первые годы жизни в Петербурге подробно описаны в «Записках» М.) С 1792 преподавал в акад. греч. и лат. языки, риторику и поэзию.

Первые печатные выступления — стихи, помещенные в «С.-Петерб. Меркурии» И. А. Крылова и А. И. Клушина в 1793: **«К бардам»**, **«Взор на протекшие лета»** (ч. 1, март) и др. Последние номера журнала издатели (из-за отъезда из Петербурга) доверили выпустить М. В нач. 1795 в связи с женитьбой М. отказывается от духовной карьеры и, благодаря редкому в ту пору знанию новогреч. языка, получает место переводчика в Коллегии иностр. дел.

В 1796 М. сам издает ж-л «Муза», собравший уже известных и молодых писателей. Здесь печатались лит. упражнения вел. кн. Александры Павловны, соч. Г. Р. Державина, Н. А. Львова, В. А. Жуковского, И. И. Дмитриева, Словцова, Г. П. Каменева и др. Перу самого издателя принадлежит ряд стихотворений, автобиогр. повесть-путешествие **«Филон»** (ч. 1—4), выдержанное в стернианско-карамзинской традиции, описывающее поездку М. из Полтавы в Петербург 1788, пов. **«Парамон и Варенька»**, сочетающая чувствительность и элементы просветит. утопии (атрибутируется на основании геогр. реалий), и др. В 1797 М. получил место преподавателя рус. словесности, истории и географии в Воспитат. об-ве благородных девиц, а в 1798 аналогичное место в Екатеринин. ин-те.

Одновременно он попадает в круг И. П. Пнина и А. Ф. Бестужева, связанных с наследником Александром Павловичем. П. А. Строганов и Н. Н. Новосильцев привлекают М. к переводам политэкономич. трудов Дж. Стюарта, Э. А. П. Кондорсе и П. Верри; фрагменты из Верри и сделанный М. разбор книги Стюарта «Иссл. оснований гос. хозяйства» появляются в «С.-Петерб. журнале» (1798). В 1800—03 М. издает, в осн. ради заработка, ряд прозаич. переводов, сильно различающихся по своему характеру: «Путешествие в Италию» Ш. М. Дюпати (ч. 1—2, СПб., 1800—01), филос. соч. Ж. Ж. Руссо, «Аталу» Ф. Р. Шатобриана (СПб., 1803), романы Ж. Фьеве «Приданое Сюзетты, или Записки г-жи Сеннетер» (СПб., 1801) и др.

По словам М., он занимался по преимуществу переводч. деятельностью, поскольку свои сочинения не почитал «полезными столько, сколько переводы известных иностранных писателей» («Записки», изд. 1872, с. 97). Наиб. историколит. значение сохранили переводы М. с др.-греч. — «Стихотворения» Анакреона (белыми стихами) (СПб., 1801) и особенно трактата «О высоком или величественном», приписываемого в нач. 19 в. философу Лонгину (СПб., 1803; сочувств. отклик — «Моск. Меркурий», 1803, № 8) — пер., создавший лит. репутацию М.; по словам К. Н. Батюшкова, он «ясен, чист, точен и довольно красив» (II, с. 366). Пер. сопровождался многочисл. примечаниями переводчика, в т. ч. обширными параллелями из рус. авторов, прежде всего М. В. Ломоносова и Державина.

Сближение М. с людьми, окружавшими Александра I, определило резкий взлет его карьеры в начале Александровского царствования: получив в 1801 место письмоводителя в Гос. совете, уже в 1803 стал дир. деп. Мин-ва нар. просвещения (до 1817). М. — автор либерального ценз. устава 1804; участвовал в составлении уставов Дерпт., Вилен., Моск. и Харьков. ун-тов. Среди подчиненных М. в разные годы были Батюшков, Н. И. Гнедич, П. А. Катенин и др. С 1804 исполнял обязанности ученого секретаря конференции Петерб. пед. ин-та, читал там лекции по эстетике, свидетельствам о большом успехе к-рых противоречат позднейшие показания К. И. Арсеньева, считавшего М. «преподавателем... недаровитым» (Сб. ОРЯС, т. 9, СПб., 1872, с. 6). Под руководством М. был издан сб. «Соч. студентов С.-Петерб. пед. ин-та по части эстетики» (СПб., 1806), куда вошли работы его студентов: И. Т. Александровского, Н. И. Бутырского, А. И. Галича, А. П. Куницына и др.

В 1804—05 М. издавал журнал «Северный вестник». Выпускавшийся на правительств. субсидию (3000 руб. в год), журнал проводил линию офиц. либерализма первых лет Александровского царствования. М. питал уверенность в том, что «просвещение и познания составляют великую цепь, которая связует общие всех выгоды с частными выгодами каждого» (СВ, 1804, ч. 1, № 1, с. 3 — предисл. издателя). С этой позиции «Сев. вестник» рассматривал и идеи сословного образования: каждый класс общества получает столько и «таких познаний, которые сопряжены с его отношениями и нуждами состояния его» (там же, с. 4—5). Журнал пропагандировал сословную конституц. монархию — британ. опыт гос. устройства.

Лит. позиция «Сев. вестника» определялась осторожной поддержкой Н. М. Карамзина и критикой как крайних позиций А. С. Шишкова, так и радикальных карамзинистов, вроде П. И. Макарова. В полемике вокруг пьес А. А. Шаховского «Новый Стерн» и Н. И. Ильина «Великодушие, или Рекрутский набор» журнал выступил с защитой драматургов от критики в карамзинистских журналах. В «Сев. вестнике» печатались ученики М. по Пед. ин-ту, а также К. Н. Батюшков, А. А. Писарев, С. С. Бобров, Гнедич, В. Г. Анастасевич, Д. И. Языков и др. На первых порах с ж-лом сотрудничал И. И. Дмитриев. В 1805 (№ 1) была анонимно напечатана глава «Клин» из «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

После прекращения «Сев. вестника» М. также на правительств. субсидию издавал журнал «Лицей» (1806), носивший, однако, более узкий эстетико-лит. характер. Центр. материалом ж-ла было печатавшееся весь год изложение «Лицея» Ж. Лагарпа, сделанное М. Почтительный тон в адрес авторитетного франц. теоретика 18 в., выдержанный на протяжении всего реферата, сменяется в последнем номере (ч. 4, кн. 3) резкой критикой его отступничества от философии просвещения.

В 1807 М. был избран в члены Рос. акад. и при избрании прочитал речь, в к-рой доказывал необходимость употребления рус. языка в быту высшего общества (Соч. и пер., изд. Рос. акад., ч. 6, СПб., 1813). В изд. академии им также были опубл. стих. **«Видение Исайи на Иудею и Иерусалим»** (ч. 4, 1810) и **«Рассуждение о качествах, писателю потребных»** (ч. 7, 1823; отд. оттиск — СПб., 1822). Скандал в академич. среде вызвали критич. замечания М. на «Правила об употреблении буквы ъ», составленные П. И. Соколовым.

М. принял деятельное участие в создании Царскосельского лицея, подготовке его устава, позднее участвовал в испытаниях лицеистов. По его инициативе А. С. Пушкин-лицеист написал стих. «На возвращение Государя императора из Парижа в 1815 г.» (см. Пушкин. Письма, I, 172—78). В 1817 в связи с общим изменением правительств. курса в области образования в сторону обскурантизма М. как выдвиженец Сперанского был удален с должности директора деп-та Мин-ва нар. просвещения, однако и в дальнейшем оставался членом многочисл. к-тов по учреждению различных училищ и контролю за их деятельностью. Всецело вписавшись в рамки нового курса, М. в 1821 принял участие в изгнании из Петерб. ун-та профессоров К. Ф. Германа, Э. Раупаха и Арсеньева.

Отставка способствовала оживлению ученых занятий М. Он переводит и компилирует ряд трудов по ботанике (предмет его пост. интереса, как и увлечение разведением цветов), языкознанию, в т. ч. «Свод сокращенной рус. грамматики Востокова и начальных правил рус. грамматики г-на Греча» (СПб., 1832). В 1829 опубл. пер. с франц. (СО, № 49—52) с авт. примечаниями полемич. анонимной брошюры «Защищение Рос. правления иностранцем против иностранца», содержащей критику идей Ш. Л. Монтескьё о деспотич. характере рус. самодержавия.

Гл. делом М. после отставки было издание 26 томов переводов др.-греч. классики, вышедших в 1823—29, — труд, благодаря к-рому М. надеялся оставить память в потомстве и привлечь внимание современников. Часть тиража публиковалась с параллельной перепечаткой текстов подлинников. В серию «Греч. классики» вошли переводы басен Эзопа, гимнов Каллимаха, трагедий Софокла, «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, сочинений Геродота, Лонгина, од Пиндара и Анакреона. Переводы были снабжены многочисл. филол. примечаниями, в основном заимствованными из франц. источников, прежде всего из П. И. Битобе. Задачей М. был предельно точный перевод (прозой), однако принцип «буквализма» привел к тому, что в его переводах с трудом можно было узнать антич. оригиналы; тем не менее нек-рые из них оставались единств. на протяжении всего 19 в. (пер. Геродота, значительно отредактиров. М. Л. Гаспаровым, переиздан в 1976 — сб. «Историки Греции»). В эпоху, когда уже публиковался пер. «Илиады» Гнедича, титанич. самоотверж. труд М. выглядел анахронизмом и остался, по существу, незамеченным (высокую оценку с архаичных, как и сам пер., позиций дал митрополит *Евгений* Болховитинов — см.: Колбасин, с. 123—24). Вне серии М. издал — сравнительно более удачные — переводы книг Плутарха «Добродетельные женщины в древности» (СПб., 1820) и «О слушании» (СПб., 1822).

Значит. часть тиража перевода «Греч. классиков» погибла во время петерб. наводнения 1824 вместе с неопубл. фолиантом «Энциклопедии всех человеческих познаний». Ущерб, понесенный М., потерявшим оранжерею, дом и уникальную библиотеку, был частично возмещен из казны благодаря ходатайству А. А. Аракчеева. В последние годы жизни М. также пишет восп.: **«Записки»** («Заря», 1871, № 6—8), воспроизводящие путь семинариста, просвещенного чиновника и литератора, но мало интересные для характеристики эпохи и современников. Ценные сведения — в фактич., бытовом и психол. отношении — содержат рассказ о петерб. наводнении, написанный в форме писем к Словцову (опубл. там же), и стихи, к-рые, сознавая скромность своего дарования, М. ранее не публиковал («О, слабость юных лет все отдавать в печать!/О, как желал бы я все пламсни предать!» — цит. по: Колбасин, с. 127; там же фрагменты др. стих.). М. занимался благотворит. деятельностью. Сохранившиеся записные книжки М. («Всячина своя и

чужая» — ГПБ, ф. 468, № 1) свидетельствуют, что он был внимат. читателем совр. лит-ры и журналистики.

Др. произв.: ода «Желания на новый 1795 г.» (СПб., 1794), «Техно-ботанич. словарь» (СПб., 1820), «Три ботаника, или Сокращение систем ‹Ж.› Турнефора, ‹К.› Линнея и ‹А. Л.› Жюсье» (СПб., 1821), «Словарь родовых имен растений» (СПб., 1826), «Совет рос. юношеству о произношении нек-рых греч. букв» (М., 1822), «Замечания на статью, важную по предмету своему» [ОЗ, 1822, № 27; атрибуция статьи М. (см.: З а л д к и н, с. 67) не представляется достоверной], «Биография гр. П. В. Завадовского» (СО, 1831, № 17, 18, 19); п е р е в о д ы: «Переписка Екатерины II с Вольтером» (СПб., 1802), Л а ф о н т е н А., «Сен-Жульен, или Записки некоторого отца семейства» (ч. 1—2, СПб., 1801).

И з д.: Записки (фрагменты). — В кн.: Памятники новой рус. истории, ч. 2, СПб., 1872; [Стих.]. — В кн.: Поэты 1790—1810; Рус. сентимент. повесть, М., 1979 («Парамон и Варенька», без атрибуции М.).

Лит.: П у ш к и н (ук.); К о л б а с и н Е. Я., М. — переводчик «Греч. классиков». — В его кн.: Лит. деятели прежнего времени, СПб., 1859; Д о б р о л ю б о в (ук.); С у х о м л и н о в М. И., История Рос. акад., в. 7, СПб., 1885 (опубл. ф. с.); З а л д к и н А. И., М. — деятель просвещения в начале XIX в., Тифлис, 1902; Г а с т ф р е й н д И., Товарищи Пушкина по Царскосельскому лицею, т. 2, СПб., 1912; Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 1, Л., 1950, с. 160—64; М о р д о в ч е н к о И. И., Рус. критика первой четв. XIX в., М.—Л., 1959 (ук.); Т е п л о в а В. А., Пропаганда конституц. идей в «Сев. вестнике» М. — «Уч. зап. Горьков. гос. ун-та. Сер. ист.-филологическая», в. 65, Г., 1964; е е ж е, К вопросу о журналистской деятельности М. в 90-х гг. XVIII в. — Там же, в. 72, т. 2, Г., 1964; е е ж е, Обществ.-полит. взгляды и полит. деятельность М. в кон. XVIII — нач. XIX вв., Г., 1965 (Автореф. дис. канд. ист. наук); О р л о в И. А., Рус. сентиментализм, М., 1977, с. 173—83. ◆ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Черейский; Масанов.

А р х и в ы: ГПБ, ф. **468**. *А. Л. Зорин.*

МАРТЫ́НОВА Ольга Петровна [11(23).3.1832 — 19(31).3.1896, Петербург], поэтесса, переводчица, дет. писательница. Всю жизнь провела в Петербурге. Родители — в прошлом состоятельные люди, но в 1850—60-е гг. семья терпела нужду. М. сформировалась под влиянием матери, высококультурной и религ. женщины; получила дом. образование. Свободно владея неск. иностр. языками, М. своим лит. заработком поддерживала существование семьи. В 1850-е гг. постоянно сотрудничала в дет. ж. «Звездочка» и «Лучи», где помещала переводы с англ., нем., франц. языков (беллетристика, биографич. и естеств.-науч. статьи), компиляции, оригинальные статьи (**«Разбор басни И. А. Крылова»** — «Звездочка», 1854, ч. 38; **«Как попугай учится говорить»** — там

же, 1861, ч. 68) и рассказы — в осн. нравоучит. истории «Для самых маленьких»: **«Бедный Федя»** (там же, 1857, № 6), **«Неопрятная Маша»** (там же, 1860, № 2); наиб. интерес представляют рассказы автобиографич. характера: **«Субботние вечера»** (там же, 1853, ч. 35), воспроизводящий идиллич. атмосферу ушедшего детства, благополучного дома, и **«Дорогая встреча»** (там же, 1856, ч. 46), повествующий о мимолетной встрече автора, тогда шестилетней девочки, с И. А. Крыловым. Одновременно М. была пост. сотрудницей «Сев. пчелы», помещая в фельетонном отделе переводные (напр., 1857, 25 нояб.) и оригинальные (1858, 24 февр.) статьи и заметки, а также стихотворения (**«Ночь над Петербургом»** — 1854, 22 апр.; **«Детский голос»** — 1855, 17 марта); печаталась также в «Б-ке для чтения» (**«У камина»** — 1863, т. 175), в «Лит. б-ке» (**«Сафо»** — 1867, № 11/12). Подписывалась псевд.: Ольга Павлова, О. П. В 1860—80-е гг. сотрудничала во мн. газетах и ж-лах: в «Сыне отечества», «Нов. времени», «Вести», «Всемирной иллюстрации» и др. Для поэтич. переводов, к-рые, по отзыву современника, «прекрасно передают дух подлинника» (Южаков, т. 12, с. 681), М. выбирала в осн. близкие ей по тематике (одиночество, любовное разочарование, труд и бедность) стихи франц., нем. и англ. авторов. Переводческой деятельности не оставляла до конца дней, несмотря на тяжелую болезнь.

В единств. сб. М. — **«Стихотворения Ольги П.»** (СПб., 1857) с его мотивами неразделенной или отвергнутой любви, одиночества среди людей, противопоставления счастливому детству печального, наполненного «всегдашним трудом» настоящего преобладает религ. чувство, к-рое помогает лирич. героине примириться с жизнью, вселяет надежду на спасение, готовность нести свой крест, дает утешение в молитве. Искренность и непосредственность переживаний вознаграждаются порой неожиданными на общем эклектич. фоне поэтич. удачами (рецензент отмечал «прелесть слога и языка» — СП, 1857, 16 марта, с. 1; б. п.): «Может быть, и слезинка упала,/Только ночью нельзя разглядеть». Некрые стихи можно отнести к жанру романса («Зачем?», «К***») или песни («Робость»); М. сочиняла и музыку к ним.

Восторженная почитательница Н. А. Некрасова, М. дважды беседовала с ним в редакции «Современника» (4 и 11 окт. 1865) и передала ему два стихотворения (опубл. в «Современнике»: **«К***»** — 1865, № 9; **«Ваня»** — 1865, № 10). Начавшееся было дружеское общение не было продолжено Некрасовым (см. об этом: К л о ч к о в а Л. П., Об авторе стих. «Не может быть». — В кн.: Некрасов. сб-к, 2, М.—Л., 1956). Под впечатлением этого знакомства М. написала 6 февр. 1866 стихотв. послание **«Не может быть»** (опубл.: Н е к р а с о в Н. А., Стихотворения, т. 4, СПб., 1879, с. LXXIII—LXXIV; см. также: Н е к р а с о в, II, 696), вызванное ходившими в обществе слухами о лицемерии и мизантропии Некрасова (к-рый позже посвятил «неизвестному другу» стихи «Умру я скоро. Жалкое наследство...» — Н е к р а с о в, II; см. об этом также: Г и н М., Проблема долга перед народом в поэзии Н. А. Некрасова. — РЛ, 1961, № 2).

Лит.: Некрологи, 1896: ВИ, № 15(1419); ИВ, № 5; «Новь», № 17. Голицын; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 583 (письма М. к А. В. Старчевскому). *И. В. Никитина.*

МАРТЬЯ́НОВ Пётр Кузьмич [13(25).4.1827, Москва — 19(31).7.1899, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт, прозаик, публицист. Из купеч. семьи. Потеряв родителей, с 1831 воспитывался в семье крестного

отца, надв. сов. В. М. Глазова, известного в Москве стряпчего и владельца трактира, посещаемого знаменитыми людьми; здесь в 1836 М. мальчиком видел А. С. Пушкина (см.: **«Дитя и поэт А. С. Пушкин»** — в его кн. «Дела и

люди века», т. 1). Десяти лет был передан на попечение двум другим знакомым отца, купцам. Учился дома под руководством репетиторов — студентов Моск. ун-та; после неудачной попытки поступить в Коммерч. уч-ще продолжал заниматься самообразованием. В 1849 отбывал воинскую повинность рекрутом в войсках Зап. края. В 1851 — в Нарвском пехотном полку (унтер-офицер, с 1865 подпоручик). Участвовал в подавлении Польского восстания 1863—64. В 1866—79 служил в Гл. штабе в Петербурге, затем был пом. начальника канцелярии в Комиссии для окончания дел и сборов действующей армии (с 1880 полковник). В 1883 вышел в отставку по болезни и в дальнейшем занимался исключительно лит. деятельностью.

С 1863 регулярно выступал в спец. военных изданиях (первая публ. — в «Военном сб-ке», № 1) со статьями по вопросам положения и быта солдат и низших офицерских чинов.

С 1863 М. постоянно печатался в периодике как поэт-юморист, очеркист, сочинитель афоризмов («Сб-к солдатских сочинений», № 3, 4, 5; ж. «Солдатская беседа», «Чтение для солдат»). По словам М. («Дела и люди века», т. 1, с. 176), Д. Д. Минаев в одной из статей (не найдена) поставил его стихи «в пример тягучей поэзии» М. П. Розенгейма и К. К. Случевского и назвал «поэтом-солдатом» (эта характеристика закрепилась за М. в лит. среде). В 1865 лично познакомился с Минаевым, а через него с бр. В. С. и Н. С. Курочкиными и вошел в круг литераторов, близких к ж-лу «Искра», в 1865—68 опубл. в нем неск. стихотворений. В 1866 Н. С. Курочкин свел М. с Н. А. Некрасовым, к-рый, прочитав стихи, посоветовал ему писать в прозе «из солдатского быта».

Кроме «Искры» М. печатался в ж. «Всемирный труд» (1870—71), «Нива» (1874), «Древняя и новая Россия» (1875), «Ист. вест.» (1880—93), «Суфлер» (1880), «Родина» (1886), «Стрекоза» и «Осколки» (80—90-е гг.), «Дневник актера» (1886), «Книжный вестник» (1887), газ. «Здоровье» (1883—84), «Петерб. газ.» (1884), «Петерб. листок» (1884), «Эхо» (1884—85), «Моск. вед.» (1884—85), «Свет» (1889).

В 1865 издал сб. **«Стихотворения поэта-солдата»** (СПб.; 2-е расшир. и доп. изд. — под назв. «Вешние всходы», СПб., 1872), сильно искаженный военн. и гражд. цензурой. Книга была принята читателем как одна из первых в рус. литре, осветивших жизнь и быт предреформенной армии «изнутри» — с позиций самого солдата. Осн. темы — рекрутский набор, атмосфера казармы, социальная и психол. отверженность солдата (характерны назв. стихов «В походе», «В казарме», «На зимних квартирах», «Рассказ рекрута» и т. п.). М. использовал, с одной стороны, интонац. клише высокой поэтич. культуры (Пушкин, М. Ю. Лермонтов, П. А. Вяземский, Некрасов и даже А. А. Фет), а с другой — «сюжеты» и лексику казармы и образный строй солдатских песен, раешника. Это соединение приводило зачастую к пародийным эффектам.

В юмористич. жанрах М. писал шуточные стихи, всевозможные подписи, сценки и проч. (под псевд. Эзоп, Кактус, Поэт-солдат); позднее он назвал эти произв. «фотографич. карточками» «великой эпопеи конца девятнадцатого века». А. П. Чехов отметил в письме Н. А. Лейкину (1888): «Читаю „Осколки“. Нравятся мне посвящения Кактуса» (Письма, X, 287). В 1886 М. издал кн. **«Рассказы, басни, стихи и каламбуры»** (СПб.). Значительно расширив ее и исключив все стихотв. опусы, в 1891 выпустил сб. **«Лопари и самоеды столичных наших тундр. Эскизы и очерки»** (СПб.). Удачно сочетая поэтику физиологич. очерка и форму юморесок «осколочной» лит-ры 80-х гг., он пытался отразить все усложняющуюся жизнь столичного города — «окна в Европу» (его изменяющийся социальный состав, психологию маргинала и проч.). Место действия рассказов — приемная начальника, железнодорожный вагон, гор. управа, книжный магазин, конка, улица, дача, рынок, редакция, аукцион; герои — домовладельцы, купцы, судьи, беднота, мелкие журналисты и литераторы, приезжие провинциалы и т. д.

В кн. **«Цвет нашей интеллигенции. Словарь-альбом рус. деятелей XIX в. в силуэтах, кратких характеристиках, надписях к портретам и эпитафиях»** (СПб., 1890, вкл. 1450 имен; 3-е изд., СПб., 1893, вкл. 1736 имен) М. попытался «неск. строками» очертить «наиболее рельефные стороны деятельности и значения известных лиц». М. записывал «для памяти» свои и чужие рассказы о тех или иных событиях, помещая их время от времени в периодике, а затем объединил в кн. **«Дела и люди века»** (т. 1—3, СПб., 1893—96), снабдив издание предисл., где утверждал абсолютную «ист. достоверность» сообщаемых фактов. Тематика и круг героев достаточно широки: Пушкин и А. А. Бестужев-Марлинский на Кавказе в 1829, И. С. Тургенев и Д. И. Писарев в 1866, Н. С. Лесков, с к-рым М. приятельствовал, бывал в 1881—82 на его «субботниках»; история эмиграции крымских татар, материалы о гр. А. А. Аракчееве, встречи М. с Т. Н. Грановским, обстоятельства закладки храма Христа Спасителя в сент. 1839, происхождение сюжета лермонтовской «Песни о купце Калашникове», обстоятельства пребывания Ф. М. Достоевского в Оренбургском остроге и т. д. Особое место в «Делах и людях века» занимают публикации, связанные с М. Ю. Лермонтовым, в т. ч. о последних днях жизни поэта, свидетелях и обстоятельствах дуэли, церемонии погребения и др. (подробнее см.: Лерм. энц., с. 272).

В течение всей жизни М. занимался благотворит. деятельностью. В 70-е гг. был чл. Об-ва дешевых квартир и одежды для пособия бедным женщинам. В качестве чл. Ревизионной комиссии Слав. к-та контролировал в 70-е гг. сбор и раздачу пожертвований на серб. добровольцев. Как чл. Лит. фонда основал первый приют для нуждающихся литераторов, предоставив им в бесплатное пользование квартиру в собств. доме «с освещением, отоплением и прислугой».

Др. произв.: сб. афоризмов «Умные речи, красные слова великих и невеликих людей» (СПб., 1884; 2-е изд., ч. 1—2, СПб., 1890).

Лит.: Лесков, XI (ук.); Лесков А., Жизнь Н. Лескова, т. 2, М., 1984 (ук.); Михневич (ук.); Петров В., П. К. Мартьянов. — СПбВед, 1859, № 283; Соколов А. А., Из моих воспоминаний. — «Моск. листок». Илл. прибавление, 1909, № 9, с. 2, 5; Герштейн Э., Судьба Лермонтова, М., 1986, с. 242. ◆ Некролог: ИВ, 1899, № 9. Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; ИДРДВ; Боград. ОЗ (2); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. **181**; ИРЛИ, ф. 273, оп. 2, № 16 (краткая автобиография); ф. 274, оп. 1, № 339 (запись в кн. автографов «Знакомые» М. И. Семевского); ГПБ, ф. 874, оп. 2, № 55, № 236 (письма С. Н. Шубинскому); ЦГАЛИ, ф. 191, оп. 1, № 201, л. 12 (некрологи); ф. 637, оп. 1, № 22, л. 98—99 (некрологи, библ. записи); ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1872 г., № 53; оп. 4, 1890 г., № 161 (ценз. мат-лы).

И. Е. Гитович.

МА́РЧЕНКО Анастасия Яковлевна (по мужу Кирьякова; 1830, Ковно — не позже ноября 1880, Херсон. губ.), прозаик. Род. в многодетной семье богатого укр. дворянина, мать — полька. Детство прошло в имении отца в Киев. губ., близ Чигирина. Получила хорошее домашнее образование, знала иностр. языки, музицировала; под влиянием гувернантки, окончившей Смольный ин-т, пристрастилась к чтению.

Первые опыты писательства сама М. относит к 8 годам, когда ею была написана «маленькая комедия» (Некрасова, с. 398). В 12 лет начала писать стихи, затем и прозу (соч. «О грустном положении в обществе существа, развитого душой и умом преждевременно»). В это время у М. обна-

ружилось тяжелое заболевание сердца, ей надолго запретили чтение и муз. занятия. К 1844 отец М. разорился, семья переехала в Одессу. Материальная нужда и болезнь отца вынудили М. искать заработка: она сдала экзамен на домашнюю учительницу, давала уроки музыки.

Первое увидевшее свет произв. М. — повесть **«Гувернантка»**, написанная ею в 14 лет; вместе с повестью **«Три вариации на одну тему»** она составила **«Путевые заметки»** ([в. 1], Од., 1847) — книгу, задуманную автором как «путешествие по жизненному пути» (предисл., с. 5).

Дебют юной писательницы вызвал поток хвалебных отзывов. В. Г. Белинский назвал книгу «единственною замечательною вещью по части словесности, вышедшей в этот год» и увидел в ней «жизнь, не всегда понятую или понятую уже слишком по-женски, но никогда не набеленную, не нарумяненную» (Х, 351; др. рец.: ФВ, 1847, № 8, отд. 5, с. 48—50; <Н. А. Некрасов> — «Совр.», 1847, № 8, отд. 3, с. 101—05; БдЧ, 1847, т. 75, отд. 6, с. 28—34; СО, 1847, № 7; ОЗ, 1847, № 8; «Одес. вестник», 1847, 11 июня). Начиная с 1848 М. печатается в столичной периодике: в «Современнике» (пов. **«Поздно!»** — 1848, № 4), «Отеч. записках» (пов. **«Тернистый путь»** — 1849, № 10; **«Тени прошлого»** — 1850, № 5; ром. **«Дина»**, ч. 1—3 — 1853, № 1—3, и др.), «Сев. обозрении», «Б-ке для чтения», «Рус. вестнике» и др.

В сер. 1850-х гг. М. переехала в Петербург; до 1855 печаталась под псевд., затем под своим именем. После замужества лит. деятельность ее надолго прервалась, но к этому времени она опубликовала св. 15 повестей и романов, неизменно встречавших положит. оценку в печати, хотя во многих произв. повторялись сюжетные ситуации и тип героини — идеализированное и улучшенное «второе я» автора. В ранних повестях М. привлекали непосредств. и свободная манера изложения, близкая к разговорной речи (речи «светских гостиных»), достаточно выразительный язык, эмоциональность; позднее стиль ее становится неск. жеманным и стандартным, появляются длинноты, что относится и к одному из лучших и оригинально задуманных ее произв. — роману **«Мыльные пузыри»** (ч. 1—3, СПб., 1858), главные герои к-рого, муж и жена, переживают острую и трагич. коллизию, возникшую из-за тяжелого психич. заболевания мужа.

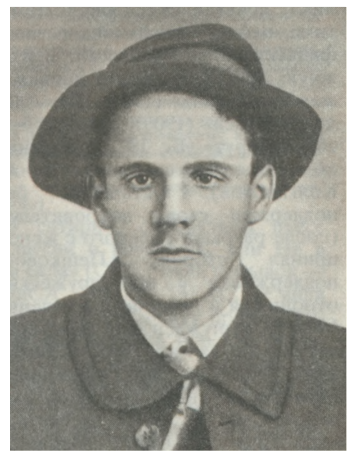
Совр. критика относила М. к числу последовательниц Жорж Санд, при этом подчеркивалось «отсутствие в ее произведениях той узкой односторонности, к-рую неизбежно вносили в жизнь строгие последователи теории эмансипации» (Некрасова, с. 404). Право женщины на самостоят. заработок М. ревностно отстаивала и в собств. житейской практике и прибегала порой к «чрезвычайным» мерам в отношениях с издателями; когда ей задержали выплату гонорара за пов. **«Умная женщина»** (БдЧ, 1853, т. 121, 122), она обратилась с разгневанной жалобой сначала к мин. нар. просвещения А. С. Норову, а затем и к управляющему III отделением Л. В. Дубельту, приведя его в полное недоумение уникальностью своего поступка (Старчевский, с. 574—75).

Последний роман М. **«Разлучники»** (СПб., 1869; отрицат. рец.: ОЗ, 1869, № 9, отд. 2, с. 72—80) оттолкнул критику и читателей слишком пристрастным и прямолинейным изображением собств. семейных неурядиц, в к-рых она винила родственников мужа, а с ними и «все провинциальное херсонское общество» (Некрасова, с. 422), в к-ром прошли последние годы ее жизни.

Др. произв. Повести: «Путевые заметки» (в. 2, Од., 1849; 2-е изд., СПб., 1853), «Вокруг да около» (ОЗ, 1855, № 6—7), «Горы» (ОЗ, 1856, № 5), «На походе» (РВ, 1857, № 17—18), «Саламандра» (ОЗ, 1859, № 9), «Мои герои и героини» (СПб., 1861); стихи (РИ, 1854, № 62, 104; 1855, № 87; «Пантеон», 1855, № 7).

Лит.: Некрасова Е., А. Я. Марченко. (Т. Ч. или А. Темризов). 1830—1880. Очерк. — КС, 1889, № 11; Старчевский А.<В.>, Восп. старого литератора. — ИВ, 1891, № 9, с. 573—75. ◆ Некрологи, 1880: НВ, 5 нояб.; «Новорос. телеграф», 14 нояб. Голицын; Березин; Пономарев; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов. *А. А. Кеда.*

МАРША́К Самуил Яковлевич [22.10(3.11).1887, Воронеж — 4.7.1964, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], поэт, переводчик. Отец — химик-самоучка, мастер на мыловаренных заводах. Раннее детство прошло в воронеж. слободе Чижовке, затем в поисках работы семья переезжала в Витебск, Покров, Бахмут, с 1896 — в Острогожск. В 1898 М. сдал вступит. экзамены в Острогожскую г-зию, в нояб. 1899, когда освободилось место (в пределах процентной нормы обучающихся евреев), приступил к занятиям. Блестяще учился, во множестве писал шуточные стихи на гимназич. сюжеты, пробовал переводить антич. авторов. В 1902 на каникулах в Петербурге был представлен В. В. Стасову, живостью и талантом произвел впечатление «à la Пушкин молодой» (ИРЛИ, ф. 294). Стасов принял горячее участие в судьбе М.: рассказывал о нем вел. кн. Константину Константиновичу (К. Р.), Л. Н. Толстому, своим корреспондентам (он «мастерски владеет нашим языком, такие рисует картины природы и такие сцены с речами и душевными движениями своих действующих лиц» — из письма к А. М. Померанцевой-Фроленко от



21 авг. 1902 — в кн.: Незабвенному В. В. Стасову. Сб. восп., СПб., 1908, с. 193; см. также: Стасов В. В., Письма к родным, т. 3, ч. 2, М., 1962, с. 243—44), добился перевода М. в 4-й класс 3-й петерб. г-зии полупансионером, в письмах давал ему жизненные и лит. наставления, советуя чуждаться риторики, воспитывая любовь к строю рус. классич. стиха, интерес к фольклору, в т. ч. европейскому (письма к М. частично опубл. в кн.: Стасов В. В., Письма к деятелям рус. культуры, т. 2, М., 1967, с. 12—18; ответные письма М. — в его Собр. соч., т. 8). В нояб. 1902 М. переехал в Петербург, где на рабочей окраине жили его родители с младшими детьми. В доме Стасова он познакомился с И. Е. Репиным, А. К. Глазуновым, Ф. И. Шаляпиным, М. Горьким, мн. др. деятелями иск-ва, часто бывал на концертах,

выставках, спектаклях, выступал со своими стихами. В дек. 1902 на вечере памяти скульптора М. М. Антокольского в зале Об-ва поощрения иск-в исполнялась посв. ему кантата Глазунова и А. К. Лядова на слова М. **«Рече Господь...»** (опубл. в сб-ке, подготовленном Стасовым: М. М. Антокольский, его жизнь, творения, письма и статьи, СПб. — М., 1905, с. LVII). Из-за слабого здоровья М., по настоянию Стасова, проводил по неск. месяцев в деревне, в 1904—06 на средства Горького и Шаляпина жил в Ялте — первоначально у Е. П. Пешковой, продолжая обучение в Ялтин. г-зии и лишь на летние каникулы приезжая в Петербург.

Первые опубл. стих. М. — **«20 таммуза»** и **«Над могилой»** («Евр. жизнь», 1904, № 6, 8), посв. памяти Т. Герцля. В эти годы он много писал, переводил англ. поэтов, А. Мицкевича, Х. Н. Бялика; печатал стихи библ. тематики, публиц. стихи с палестинофильскими настроениями, пейзажную ориенталистскую лирику в ж. «Евр. жизнь» (1904—07), «Молодая Иудея» (1906), позднее — в сб. «Сафрут» (Б., 1922) (сведения об этих публ. сообщены А. А. Колгановой). Оставшись без поддержки своих покровителей (после разрыва Горького с женой принял сторону Пешковой, поддерживал с ней дружеские отношения и переписку в течение 60 лет), вынужден был зарабатывать на жизнь лит. трудом. Зимой 1906, получив предупреждение директора г-зии о грозящем ему исключении и аресте за связь с «политически неблагонадежными», вернулся в Петербург, где в 1908 сдал экстерном экзамены за оставшийся гимназич. курс. Сохранилась относящаяся к тем годам запись М.: «Стасов умер, Горький за границей. В университет не попасть. Куприн, Арцыбашев, Муйжель... Альманах „Жизнь“, „Новый журнал для всех“, „Сатирикон“, „Северные записки“, „Русская мысль“, Богема» (цит. по кн.: Жизнь и творчество С. Я. Маршака. Маршак и детская лит-ра, с. 406). Открыв для себя поэзию Вяч. И. Иванова, Ф. Сологуба, а ранее франц. и сканд. символистов, М. сохранял пристрастие к классич. образцам — от А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя до У. Шекспира и М. Сервантеса, в совр. рус. лит-ре отдавая предпочтение А. А. Блоку и И. А. Бунину. По собств. признанию, М. «больше всего любил в поэзии лирику, а в печать отдавал чаще всего сатирические стихи» (Собр. соч., т. 1, с. 9). В 1907 опубл.

С. Я. Маршак, С. З. Федорченко, К. И. Чуковский. Фото ок. 1927.

лирич. стих. **«Качели»** и **«В поезде»** (альм. «Проталина», СПб.), в 1908 **«Перебежать нам рощу до саней»** (альм. «Жизнь», т. 1, СПб.); с 1908 печатает стихи в «Сатириконе» (после раскола ж-ла остается в старой редакции М. Г. Корнфельда), в «Синем журнале», в «Солнце России», «Скэтинг-ринке», «Искорках» и мн. др. Пост. заработок обеспечивало сотрудничество в газетах: в 1909 в газ. «Новая заря» (Екатеринодар), в 1910 регулярно помещал сатирич. стихи в газ. «Киев. вести» и «Киев. искра» (подп. С. Кучумов), в газетах Ярославля, Екатеринбурга и др. провинц. городов. В 1911—12 во «Всеобщей газ.» вел еженед. «маленький фельетон» — стихотв. и прозаич. зарисовки на злобу дня за подп. Уэллер, в «Бирж. вед.» печатался под псевд. Доктор Фрикен (так же в «Сатириконе»). Изредка за собств. подписью печатал лирич. стихи (НЖдВ, 1909, № 6; «Евр. мир», 1909, № 10, и др.), в к-рых очевидно стремление к поэтич. устойчивости, лаконизму и предельной ясности формы. Сатирич., шутливые стихи, дававшие ему осн. заработок, вырастали из стилистики гимназич. виршей под определяющим влиянием Саши Чёрного (с к-рым М. сблизился, придя в ж-л) и др. «сатириконцев»; они являлись школой версификации (живой сюжет, разговорные естеств. интонации, неточные рифмы), подготовившей М. к работе над переводами и дет. стихами.

С 1908 М. был знаком с Блоком, в 1910 читал ему свои стихи (об этом в Собр. соч., т. 8, с. 45). Близкими друзьями М. были Я. В. *Годин* и А. И. *Андрусон*. В июне — дек. 1911 вместе с Годиным совершил путешествие в Сирию и Палестину; на теплоходе М. познакомился со своей будущей женой С. М. Мальвидской (поженились в янв. 1912). Стихи, написанные в это время, печатались в петерб. газетах. Из-за невозможности продолжить образование в России осенью 1912 уехал с женой в Англию и Ирландию. Совершал пешие походы по Англии, поступил на ф-т искусств Лондон. ун-та (Ист-Лондон колледж), посылал корреспонденции в Россию — **«Английский офицер в России. (Письмо из Лондона)»** (БВед, 1912, 15 окт.), очерки **«По Англии»** (публ. в 1914 в ж. «Аргус»), особенно часто печатался в газ. «Петерб. курьер».

Писал М. «о суфражистках, о кинематографе, о выставке „Детского благосостояния“, о боксерах, о парламенте, о гастролях русской балерины Анны Павловой, об индийской литературе и искусстве (он познакомился там с Рабиндранатом Тагором), о туристах и сельской Англии» (Маршак-Файнберг Ю. Я., Частица времени. — В кн.: Я думал, чувствовал, я жил, [2-е изд.], М., 1988, с. 65).

Но гл. предметом лит. занятий М. в это время стали переводы — У. Шекспира, У. Вордсворта, У. Блейка, С. Колриджа, Р. Бёрнса, к работе над переводами из нар. англ. и шотл. поэзии М. готовил В. М. Жирмунский. Нек-рые из переводов опубл. в «Сев. зап.» (1915, № 10), в ж. «Рус. мысль» (1915—16). Весной 1914, заинтересовавшись педагогич. методом англ. поэта Ф. Ойлера, поселился в соседстве с основанной им «Школой простой жизни» (куда определил и одну из своих сестер).

Летом 1914 М. вернулся в Россию, от воинск. повинности был освобожден по состоянию здоровья, жил в Воронеже, помогая детям переселенцев. Работе с детьми, к-рой самоотверженно занялись Маршаки после приезда из Англии, предшествовала гибель их дочери — это трагич. обстоятельство во многом изменило жизненный и творч. путь поэта. В 1917 он переехал в Екатеринодар, где заведовал секцией дет. домов и колоний обл. отдела нар. образования. В 1918—20 сотрудничал в газ. «Утро Юга», по заданию редакции вступил в переписку с В. Г. Короленко, получил от него для газ. «Письма из Полтавы» (к А. В. Луначарскому). Печатал в газете стихотв. фельетоны антибольшевистской направленности, в поддержку деникинского движения. Дружески общался с Е. Н. Чириковым, А. Т. Аверченко, Н. А. Тэффи, Сашей Чёрным, И. С. Шмелёвым, Б. Диксом. В 1919 в Екатеринодаре вышел сб-к дорев. стихов М. **«Сатиры и эпиграммы»** (под псевд. Д-р Фрикен). После при-

хода красных в 1920 вместе с Е. И. *Васильевой* организовал дет. театр, для к-рого они в соавторстве писали пьесы (сб. **«Театр для детей»**, Краснодар, 1922; 4-е изд., Л.—М., 1927). В 1922 переехал в Петроград, посвятив себя дет. лит-ре. В 1923—25 был одним из редакторов ж. «Новый Робинзон», с 1924 руководил дет. отделом ОГИЗа. Автор широко изв. стихотв. произв. для детей (сб. **«Сказки. Песни. Загадки»**, многократно переизд.), пьес-сказок, в т. ч. **«Двенадцать месяцев»**, **«Кошкин дом»**, переводов Бёрнса, сонетов Шекспира, стихов Блейка. В 1961 опубл. автобиогр. пов. **«В начале жизни»** и сб-к статей о худож. творчестве **«Воспитание словом»** (обе кн. — М.). В 1942, 1946, 1949, 1951 М. присуждались Гос. (Сталинские) премии СССР, в 1963 за кн. **«Избранная лирика»** (М., 1962) присвоена Ленинская пр.

Изд.: Соч., т. 1—4, М., 1957—60; Собр. соч., т. 1—8, М., 1968—72.

Лит.: Галанов Б., С. Я. Маршак, М., 1965; Жизнь и творчество М. Маршак и дет. лит-ра, М., 1975; Иванов А., Неизв. псевд. М. — «Лит. Россия», 1981, № 5; его же, «Мой псевдоним придумал Пушкин». (Как начинался М.). — «Подъем», 1987, № 12; Петровский М., Киев. гастроль доктора Фрикена. — «Радуга», К., 1987, № 9; Гаспаров М., М. и время. — «Даугава», 1987, № 11; Шубин Л., Поиски смысла отдельного и общего существования, М., 1987, с. 331—36; Я думал, чувствовал, я жил. Восп. о М., [2-е изд.], М., 1988; Веленгурин Н. Ф., От доктора Фрикена к М. — В его кн.: Пути и судьбы. Лит. очерки, Краснодар, 1988.

◆ Некрологи: ЛГ, 1964, 7, 9 июля. СП. Автобиографии; КЛЭ; БСЭ; Озмитель Е. К., М.-сатирик. — В его кн.: Сов. сатира. Семинарий, М.—Л., 1964; Рус. сов. поэты; Альм. и сб-ки (1); ИДРДВ; Разова В. Д., С. Я. Маршак. Семинарий, Л., 1970; Масанов (не учтены псевд. Индриксон, Нанди, С. Михайлов, Я. Самойлов, М. Смирнов, С. Яковлев и др.).

Архивы: ИМЛИ, ф. **268**; ГПБ, ф. **469**; ГЛМ, ф. **128**.

О. Б. Кушлина.

МАСА́ЛЬСКИЙ Константин Петрович [13(25).9.1802, Ярославль — 9(21).9.1861, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], прозаик, драматург, поэт, критик, переводчик. Из старинного дво-

рян. рода. Отец — уездный судья (позднее — друг М. М. Сперанского — см. подготовленные М. «Дружеские письма гр. М. М. Сперанского к П. Г. Масальскому», СПб., 1862; рец.: «Светоч», 1862, № 5). В двухмесячном возрасте перевезен в Петербург. До 13 лет воспитывался дома; в 10 лет сочинял франц. стихи. С 1815 обучался в пансионе Дюбуа при Петропавлов. уч-ще, с 1817 — в Петерб. унтском пансионе, где его товарищами оказались М. И. Глинка, П. В. Нащокин, Л. С. Пушкин, С. А. Соболевский, а учителем — В. К. Кюхельбекер (см.: Сб. статей в честь Д. Ф. Кобско, СПб., 1913, с. 192—94). В 1821 закончил курс первым учеником и по рекомендации Сперанского поступил на службу в Деп. полиции исполнительной Мин-ва внутр. дел с чином коллеж. секр. (в 1822—25 пом. общего журналиста). С 1825 пом. обер-секр. Петерб. опекунского совета. В 1828 определен секр. при пред. Деп. законов Гос. совета.

В печати его имя появилось в 1821. Не вполне самостоят. опыты М. (любимый его поэт — К. Н. Батюшков; см.: Писатели-декабристы, М., 1980, с. 299) в малом поэтич. жанре (идиллия, элегия, басня) публиковались в 20-е гг. в альм. и периодике разл. лит. и обществ. ориентации: «Благонамеренном», «Моск. телеграфе», «Нев. альм.», «Сев. цветах», «Новостях лит-ры», «Полярной звезде», «Сев. пчеле», «Сыне отечества». Знание древних и нов. языков, в т. ч. исп. и итальянского (см. восп. соученика Н. А. Маркевича в кн.: Глинка в восп. современников, М., 1955, с. 127), позволило М. сделать переводы из Анакреона, Моска, Мелеагра, Гомера, Ф. Шиллера, Э. Вильегаса, Лопе де Веги и др. В переводе ром. писательницы М. Смит-Гаррисон «Что такое хороший тон?» (ч. 1—4, СПб., 1831 — одно из ранних проявлений интереса к амер. романистике в России) критика отмечала «внимательность к делу и иск-во доставлять приятное чтение публике» («Телескоп», 1831, № 5, с. 97). С марта 1832 занимал должность экспедитора, а с 1833 — столоначальника в Гос. канцелярии; с 1833 надв. сов., с 1836 коллеж. сов.; на нач. 1839 кавалер 4 орденов (в т. ч. Анны и Станислава 2-й степени).

Склонность в стихотворстве к установкам басенного жанра (развлечение и назидание), способность к бытовому живописанию подтолкнули М. по-своему откликнуться как на обозначившуюся в рус. лит-ре с кон. 20-х гг. тягу к прозе и прозаическому, так и на переход от малых поэтич. жанров к крупным — соединить жанры стихотв. новеллы и обновленной классицистской комедии в стихотв. пов. **«Терпи казак — атаман будешь»** [СПб., 1829; анонимно; позже названа: «Модест Правдин, или Терпи казак — атаманом будешь»; в течение года разошлась тремя изд. (10 тыс. экз.)].

Многогеройное повествование со сложной интригой, правдивые, кое в чем предварявшие практику натуральной школы картины быта петерб. купечества, чиновников, офицеров, литераторов, непринужд. изложение событий басенным, вольным ямбом пришлись по вкусу массовому демокр. читателю, но вызвали полярные суждения в критике: восторженно отозвалась «Сев. пчела» (1830, 27 февр.); О. М. Сомов в «Сев. цветах» (где прежде, возможно будучи посетителем кружка А. А. Дельвига, М. поместил 2 стих. и 2 пер.) отозвался двусмысленно: не находя в повести поэзии, он все же похвалил ее, ибо М. «не подражал никому из совр. поэтов и пытался создать новый, ориг. род стихотв. романа» (СЦ на 1830, СПб., 1829, с. 73—74); П. А. Вяземский оценил ее убийственно (отчасти побуждаемый к тому восхвалением повести во враждебной пушкинскому кругу «Сев. пчеле» Ф. В. Булгарина, гл. органе «массовой» литературы): «Терпи казак» — «не что иное как „Иван Выжигин" в стихах»: «та же несвязность в происшествиях, бледность, безличность в лицах; тот же рассказ довольно плавный, но везде холодный, бездушный» (ЛГ, 1830, 25 июня). М. воспринял сближение повести с романом Булгарина как упрек в подражании и опровергал его хронологич. выкладками в **«Письме к издателям»** (СОиСА, 1830, № 28); Вяземский же утверждал общность их социальной и лит. ориентации («нравственно-сатирической»).

В сатирич. одноактной пьесе **«Классик и романтик, или Не в том сила»** (СПб., 1830; отрывок — СОиСА, 1830, № 13) М., не видя пользы споров между приверженцами классицизма и романтизма, заявлял: «Романтик, классик ли, да глуп, так все равно./В уме, в талантах, — вот в чем сила!». В пьесе (в стихах романтика Темнилина, звучащих пародией на излюбленные мотивы и образы эпигон. лирики 20-х гг.) усматривали высмеивание А. А. Дельвига, но автор отрицал эту молву: «Я всегда поставлял себе за правило не писать личностей, в чем могу поручиться честию» («Письмо к издателям», с. 108).

Вскоре, однако, Дельвиг в продолжение и в унисон рецензии Вяземского уничтожающе оценил комедию за «вымышленность» характеров, созданных без всякого участия «наблюдений и опытности» и пригодных «для жительства в желтом доме» (ЛГ, 1830, 30 июля). Резкость отзыва вызвана не только становлением реалистич. эстетики культурной элиты, но и повторяющимися фактами признания М. лагерем «мелкотравчатой» лит-ры. Неодобрительно встретил комедию и ж-л «третьесословного» романтика Н. А. Полевого «Моск. телеграф» (1830, № 13).

В 1831, суммируя десятилетнюю работу в малом поэтич. жанре, М. издал сб. **«Сочинения, переводы и подражания в стихах»**, посв. «любезным товарищам, воспитанникам... пансиона» (СПб.). Сб-к одобрили «Моск. телеграф» («многие [стих.] навеяны грустию; другие доказывают остроумие

поэта» — 1831, № 19, с. 387—88), «Лит. приб. к РИ» А. Ф. Воейкова и особенно — Булгарин (СП, 1831, 13 янв.), заодно называя критику «Лит. газеты» (т. е. оценки Вяземского и Дельвига) пристрастной к М. по причине благорасположения к нему издателей «Сев. пчелы».

В 1832 в Петербурге вышел первый и самый известный ист. роман М. **«Стрельцы»** (из эпохи царевны Софьи Алексеевны).

Положит. рец.: СП, 1832, 25 апр.; отрицат. отзыв Н. М. Языкова в письме 1832 (опубл.: ЛН, т. 58, с. 107); полемика при переизд. в 1885: «Гражданин», 1885, 12 сент.; «Наблюдатель», 1886, № 1. По всей вероятности, оказал влияние на пушкинские «Планы повести о стрельце» (П у ш к и н, VIII, ч. 1, 430—31); принадлежал к любимым произв. детства и юности Ф. М. Достоевского (см.: «Звенья», т. 6. М.—Л., 1936, с. 491). В изображении Петра и Софьи М. следует историографии того времени (коварная сестра устраивает стрелецкий заговор против брата — гениального преобразователя). Повествование традиционно украшено романтич. любовью и приключениями. На протяжении всего творч. пути концепция петровской эпохи у М. оставалась неизменной.

В сочинительстве романов М. во многом следовал В. Скотту (непременная любовная интрига, густой «местный колорит», изображение гос. мужей «частным образом»); принципы подхода к жанру сформулировал в предисл. к неоконч. ист. роману «Невеста Петра Второго» (СО, 1842, № 9, с. 7—8): «роман не история, однако ж и роман, в к-ром действуют ист. лица, не должен... взводить на них небылицы», но обязан «догадываться о тайных сердечных побуждениях... представлять прошедшее в виде настоящего и воскрешать жизнь со всеми ее страстями». М. тщательно прорабатывал ист. источники, в т. ч. иностр. и архивные; публиковал их (целиком или по частям) в составе худ. произведений или отдельно (см. публикацию указа Петра I, легшего ранее в основу одной из сцен ром. «Брынский лес» М. Н. Загоскина, в ст. М. «Оправдание романиста Загоскина ист. фактом» — СО, 1847, № 2, с. 5—16). М. даже советовали писать ист. исследования, находя, что вымысел в его произв. бледен («Москв.», 1844, № 3).

Плодом ист. разысканий М. явились: его пер. с нем. рукописи, приписываемой гр. А. И. Остерману, «Заслуги и подвиги... кн. Александра Даниловича Меншикова» (СО, 1848, № 1—6) и «Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому рус. посольству в Испанию, и записки рус. посланников, веденные ими в Испании и во Франции в 1667 и 1668 годах» (БдЧ, 1838, т. 31; СО, 1850, № 5—6, 11—12; 1851, № 2, 5—7; б. п.; см. также: А л е к с е е в М. П., Рус. культура и романский мир, Л., 1985, с. 20—21).

В 1833 опубл. 2 повести из эпохи Петра I: **«Русский Икар»** (альм. «Новоселье», ч. 1, СПб.; рец.: МТ, 1833, № 5) — произвольно обрамленный любовной интригой эпизод из «Записок Желябужского с 1682 по 2 июля 1709» (СПб., 1840, с. 46—47) и **«Черный ящик»** (СПб.; 3-е изд., СПб., 1853), где прибег к лит. мистификации, стилизовав документы нач. XVIII в. (рец.: СП, 1833, 25 апр.; «Молва», 1833, 4 нояб.; МТ, 1833, № 9). Параллельно и почти с таким же увлечением «беллетризует» послепетровскую эпоху. В 1834 выпустил ром. **«Регентство Бирона»** (ч. 1—2, СПб.), не без основания похваленный «Б-кой для чтения» («занимательнее прежних его творений, к-рые часто грешили длиннотами и некрою сухостью подробностей... увлекает... с непреодолимой силою, блестит и оканчивается как молния» — 1834, т. 5, с. 17—18).

В том же году совершает поездку по 12 рос. губерниям, намереваясь составить «Записки путешественника» (отрывок: БдЧ, 1836, т. 14); заключив договор с неск. книготорговцами, работу, однако, не завершил и влез в долги (см. письма к И. Т. Лисёнкову: ЦГАЛИ, ф. 1106, оп. 1, № 10). Живость описаний, легкость перехода от одной темы к другой, остроумные рассуждения и истории «на случай» заставляют сожалеть о незавершенности замысла. В качестве основы «Записок» М. предполагал использовать свои письма к отцу (хранятся: ИРЛИ, РI, оп. 17, № 326), отправленные во время поездки и содержащие богатый краеведч. материал о Рус. Севере и Ярослав. губ. Более поздняя попытка обобщить мат-лы этой и др. поездок по стране также не окончена (описание достопримечательностей Новгорода, объединенное с мемуарами об Ю. А. Нелединском-Мелецком см.: **«Восп. путешественника»** — СО, 1859, № 5—7, 9).

Гл. лит. занятие М. во 2-й пол. 30-х гг. — ист. беллетристика: роман, написанный в драм. форме, **«Бородолюбие»** (ч. 1—2, СПб., 1837) — о препятствиях, чинимых петровским реформам в быту при насильств. укоренении их в купеч. среде (общее мнение критики: «книга заслуживает чтения» — БдЧ, 1837, т. 23, ч. 1, с. 11; ср. также рец.: ЛПРИ, 1837, 6 нояб.; СП, 1837, 7 сент.), и пов. **«Граница 1616 года»** (БдЧ, 1837, т. 24), излагавшая мелодрам. историю влюбленных, разлученных рус.-шведским Столбовским миром (1617). Одновременно впервые непосредственно с исп. оригинала переводил «Дон Кихота» М. Сервантеса (т. I, СПб., 1838; рец.: МН, 1838, апр., кн. 2; СО, 1838, т. 4—5; ОЗ, 1839, № 3). Предшествовавшей традиции — вольным переложениям франц. перевода — М. противопоставлял близость к тексту Сервантеса (впрочем, критика отмечала буквализм в воспроизведении исп. пословиц и поговорок; см. об этом: Б у д а г о в Р. А., О первом рус. пер. «Дон Кихота» с исп. языка. — В кн.: Сервантес, Статьи и мат-лы, Л., 1948, с. 201—04).

С ноября 1840 М. назначен исполняющим должность производителя дел V отделения е. и. в. канцелярии; в марте 1842 отставлен «по болезни» с награждением чином стат. сов. Отныне все его средства к существованию связаны с только что возглавленным (после А. В. Никитенко) ж-лом «Сын отечества», формируемым им по типу пользовавшейся огромным коммерч. успехом «Б-ки для чтения» [«он не из любви к лит-ре издает журнал, а открыл табачную лавочку и за право торговать в ней внес деньги» (Г р о т и П л е т н е в, I, 431); имелось в виду, что М. заложил отцу Л. П. *Шелгуновой* П. И. Михаэлису д. Подол Шлиссельбург. у. — имение своей второй жены, адмиральской дочери А. А. Огильви (первая — Е. В. Черникова, 1810—34), чтобы приобрести журнал].

М. привлек к сотрудничеству В. Г. Бенедиктова, В. И. Даля, Н. В. Кукольника, Е. Е. Михаэлис (под псевд. Каминова; мать Шелгуновой), Е. Ф. Розена, П. Р. Фурмана, Е. Н. Шахову и др. литераторов; с пов. «Нина» появился в ж-ле А. Ф. Писемский, с отрывком из «Москвы и москвичей» — М. Н. Загоскин (см. письмо М. к Загоскину: РС, 1902, № 9); в ист. разделе публиковались Иакинф Бичурин, Ф. Л. Морошкин, П. С. Савельев; здесь впервые появились научно-популярные статьи Н. В. Шелгунова; иностр. словесность представляли переводы из Дж. Байрона, А. Дюма-отца, А. Карра, Ф. Купера; в № 6 за 1842 М. поместил свой пер. с французского пов. «Бубновый король» Э. Скриба.

Немало журн. страниц редактор заполнял собств. сочинениями разл. жанров. Ист. **«Быль 1703 года»** (1842, № 6, 7) об основании Петербурга (позже переделана в ист. драму в 4 д. **«Быль на берегах Невы в 1703 году»** — «Пантеон», 1852, № 9; рец.: ОЗ, 1852, № 12); ист. беллетристика, живописующая времена Екатерины I — **«Невеста Петра Второго»** (1842, № 9, 10) и Екатерины II — **«Теоретическая любовь 1791 года»** (1842, № 1; под назв. «Первая любовь последнего в роде» вошла в кн.: **«Пять повестей и др. соч.»**, СПб., 1848, где собраны наиб. значит. произв. М. этого периода); нравственно-сатирич. повесть **«Роман на ледяных горах»** (1843, № 1) и в том же роде неоконч. ром. **«Дворянин Лука Лукич Брюквин»** (1847, № 1—2, 5), не без изящества высмеивающие совр. светское общество.

М.-критик декларировал соблюдение беспристрастия (1842, № 6, отд. VI, с. 5); в рецензиях ратовал за соблюдение законов жанра, чистоту слога, благопристойность изображаемого, соответствие авт. устремлений идеалам добра и красоты; в суждениях очевидно влияние нормативных поэтик. Обычно его разборы — пространные цитаты, снабженные скупыми оценочными характеристиками, почти немотивированными. Осн. мишенью критич. нападок М. стали «Отеч. зап.» и их идеолог В. Г. Белинский (показательна полемика с ним о понятии «прогресс»: СО, 1848, № 2, с. 1—12). Среди др. достойных внимания отзывов: о пер. В. Н. Карповым диалогов Платона (1842, № 8), об ист. жанре по поводу ром. «Кузьма Петрович Мирошев» М. Н. Загоскина (1842, № 3), о гоголевской поэме «Мёртвые души». Признавая несомненный талант Н. В.

Гоголя, М. заостряет внимание на «недостатках» его прозы (доминирование «я» повествователя, избыток натуралистич. подробностей, небрежный слог — чрезмерно усложненный синтаксис). Неоднократно осуждая поэтику «натуральной школы» («грязефилов») в критич. статьях, М. с большой удачей спародировал ее в **«Повести о том, как господа Петушков, Цыпленкин и Тетерькин сочиняли повесть»** (1843, № 4; см. о ней: Виноградов).

Вопреки мнению А. А. Бестужева, будто произведения М. «доказали, сколь бессильно самое дарование, убитое подражанием» (ПСС, 2-е изд., т. 4, ч. 11, СПб., 1847, с. 205), можно утверждать, что именно в способности проникаться чужим образом мыслей, чужой манерой письма и затем тонко стилизовать и высмеивать это и состоит гл., оригинальная особенность таланта М. («он почти постоянно был весел, спокоен, юмористичен, забавен, анекдотичен, но и все тут» — из восп. А. В. Старчевского, см.: ИВ, 1892, № 10, с. 33). Тому подтверждением являются такие произведения, как пов. **«Дон Кихот XIX века»** (БдЧ, 1834, т. 7), в к-рой сатирически изображен «рыцарь туманной фигуры», «искатель филос. приключений» — жертва повального увлечения нем. философией, почти утратившая связь с реальным миром; «китайская комедия» **«Луна и стихи»** (СО, 1842, № 3), где пародировались лит. штампы эпигонов романтизма; «кукольная мелодрама» **«Сей и этот, или Фамильная вражда»** (1843, № 2) — высмеивание старинного «приказного» слога (т. о., М. включился в знаменитую полемич. кампанию О. И. Сенковского против устаревших местоимений и канцеляризмов в лит. рус. языке).

Недостаток оригинальности, опыта, а также нехватка сотрудников плачевно сказывались на судьбе ж-ла М.; не осуществился план (кон. 1843) слияния с «Маяком», и с сер. 1844 по нач. 1847 «Сын отечества» не выходил (в 1846 его хотел приобрести Н. А. Некрасов, но сделка не состоялась — см.: Достоевский, XXVIII, кн. 1, с. 125). Возобновление ж-ла в 1847 ненадолго вернуло ему былую славную репутацию «дедушки нашей журнальной эскадры» (Е. Ф. Розен), но в 1849 из-за финансовых разногласий с компаньоном (бумажным фабрикантом К. И. Жернаковым), собств. болезни М. и «тяжкой семейной потери» (смерть второй жены при родах в июне 1849) ход издания снова замедлился. М. передал дела сначала Е. Ф. Розену (авг. 1849), затем П. Р. *Фурману* (май 1852), оставаясь ред. лишь номинально до закрытия ж-ла в кон. 1852. Многодетный отец (6 родных и падчерица), М. содержал также мн. своих родственников. Материальное положение М. оставалось плачевным до конца жизни (см. и письмо М. к С. А. Соболевскому 17 июня 1851 с просьбой о займе — ЦГАЛИ, ф. 450, оп. 1, № 15, и объявление о продаже имения в «Вед. С.-Петерб. гор. полиции», 1854, 16 сент.).

30-летняя работа М. в басенном жанре подытожена сб-ком **«Басни»** (СПб., 1851), посв. М. Н. Загоскину. Оригинальность сюжетов, взятых преим. из рус. пословиц (лишь несколько заимствовано у Федра, Т. Ириарте и И. Глейма), не спасла автора от едких порицаний критики за иллюстративность и плоское морализаторство («„Басни“ М. такая дрянь, какой не было с гр. Хвостова!» — отзыв М. А. Дмитриева, см.: Барсуков, XI, 349).

С большим трудом окончил М. ист. ром. из эпохи Петра I **«Лейтенант и поручик»** (СО, 1848, № 1, 4; 1849, № 3; БдЧ, 1853, т. 120; отд. изд. — ч. 1—2, СПб., 1855). В письме к Ф. А. Кони (6.10.1852) самоуверенно назвал его «одним из лучших» своих произведений — среди «признанных читающим миром хорошими и сносными» (РА, 1911, кн. 3, с. 381); но в ж-ле Кони роман получил безотрадный отзыв: «Лет сорок и даже тридцать тому назад он был бы очень хорош. Начать писать вовремя большая заслуга, — кончить также» («Пантеон», 1853, № 8, с. 4; см. также отрицат. отзыв: Чернышевский, III, 436—42). Отныне вплоть до кончины М. в осн. жил переизданиями своих трудов. В авг. 1854 он вступил в 3-й брак (с А. Н. Черниковой). В качестве одной из причин упадка лит. деятельности М. хорошо его знавший и имевший дела с ним А. В. Старчевский называл то, что М., «скромный, кроткий, тихий, приветливый, крайне деликатный во всех своих поступках» человек (РВ, 1871, № 10, с. 625), был «любителем приложиться к бутылке». Знавшая М. с детства Л. П. Шелгунова выразилась деликатнее: «Он всегда ненормально увлекался чем-нибудь и в таких случаях совершенно забывал о деле» (Шелгунов и др., II, с. 24). Ценные биографич. сведения о М. содержатся в его письмах к сестре Елизавете, ставшей женой писателя И. Т. *Калашникова* (ИРЛИ, ф. 120, № 84, 169).

Др. произв.: «Сирота» (драма для детей; СПб., 1831; отзывы: СП, 1831, 24 апр.); «Осада Углича» (альм. «Сто рус. литераторов», т. 2, СПб., 1841; ист. повесть; неодобрит. отзывы Белинского — V, 211; IX, 255).

Изд.: Соч., т. 1—5, СПб., 1843—45; [Поэзия]. — В книгах: Стихотв. сказка; Поэты 1820—1830, т. 2 (в т. ч. 14 главок из пов. «Модест Правдин, или Терпи казак...»); Рус. басня. [Проза]. — В кн.: Предслава и Добрыня. [Сб-к ист. повестей], М., 1986 («Черный ящик», «Русский Икар»); «Регентство Бирона». — В кн.: Рус. ист. пов. 1-й пол. XIX в., М., 1986; Ист. проза, М., 1993 («Стрельцы», «Русский Икар». «Черный ящик») (в печати).

Лит.: Плетнев, II, 503—04; Грот и Плетнев; Кюхельбекер; Белинский; Григорьев. Эстетика; Барсуков (все — ук.); Скабичевский А. М., Соч., т. 2, СПб., 1890; Письмо М. к Ф. В. Булгарину [1847]. — РС, 1905, № 4, с. 215—16; Пинчук А., Рус. ист. роман. — ФЗ, 1914, в. 1; Щелгунов и др. (ук.); Виноградов В. В., Поэтика рус. лит-ры, М., 1976, с. 294—344; Вацуро (ук.); Айхенвальд Ю., Дон Кихот на рус. почве, Н.-И., 1982, с. 68—71; Рогачевский А. Б., Пушкинский замысел повести о стрельце и «Стрельцы» К. П. Масальского. — В кн.: Студент и научно-технич. прогресс. Мат-лы XXVI Всесоюзной науч. студенч. конференции. Филология, Новосиб., 1988; Рогачевский А. Б., Серов Д. О., Литератор Масальский. — В кн.: Масальский К. П., Ист. проза, М., 1993; ЛН, 19—21, с. 62, 63, 66, 82, 100; т. 55, с. 332, 336, 540; и др. ◆ Некрологи, 1861: СО, № 38; КВ, № 22; Месяцеслов на 1863 г., СПб., [1862], прил. Старчевский. Брокгауз; ЕЭС; Березин; Геннади; Мезьер; Венгеров. Источ.; КЛЭ; ИРДТ; Черейский; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов (отсутствуют: Иван Иванов, сын Деревяшкин; см.: Виноградов).

Архивы: ИРЛИ, ф. 93 (в составе собрания П. Я. Дашкова; в т. ч.: оп. 2, № 157 — неопубл. фрагменты «Воспоминаний путешественника»); ф. 37, оп. 2, № 211—12 (рукоп.: «Два архитектора. Быль времен имп. Елизаветы I»; «Астролябия» — комедия в 3 д.); Р. 1, оп. 17, № 327 (завещание М. 1854 г.); ф. 357, оп. 2, № 214 (письма М. Е. Лобанову); ф. 120, № 84 (письма И. Т. Калашникову, мужу сестры М.); № 169 (письма сестре — Е. П. Калашниковой); ф. 583, № 41 (письма А. В. Старчевскому); ЛОИИ, ф. 113, № 134, ч. 1, л. 1—3 (ст. Ал. Ельницкого о М. для РБС); ЦГИА, ф. 1589, оп. 1, д. 92 (ф. с. 1840 г.).

А. Б. Рогачевский.

МАСЛОВ А. Н., см. *Бежецкий.*

МАСЛОВ Георгий Владимирович [22.5(3.6).1895, г. Моршанск Тамбов. губ. — 15.3.1920, Красноярск], поэт, литературовед. Отец — офицер (после 1917 военспец), мать — из обрусевшей нем. купеч. семьи, в близком родстве с семьей Гиппиусов (Вл. Вас. *Гиппиус* должен был стать прототипом гл. героя едва начатого романа М. «Ангел без лица», черновики к-рого утрачены; о предсмертном чтении романа в теплушке воинского поезда см. в автобиогр. повести Вс. В. Иванова — Собр. соч., т. 1, М., 1958, с. 44—45). В детские годы М. семья жила в Поволжье (Самара и Самар. губ., Симбирск). В 1913 он

окончил 1-ю симбирскую г-зию и поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та; участвовал в работе Пушкинского семинария С. А. Венгерова (с дек. 1915 Ист.-лит. студенч. кружок им. Пушкина; о работе М. в нем см.: «Пушкинист», [в.] 2, П., 1916, с. 288—89, 291; там же, [в.] 3, П., 1918, с. IX; там же, [в.] 4 — «Пушкинский сб. памяти проф. С. А. Венгерова», М.—П., 1922, с. VIII—IX, XX—XXI). При жизни М. была опубл. лишь одна его пушкинист. статья — **«Новое о стихотворении Пушкина „Послушай, дедушка, мне каждый раз...“»** («Пушкин и его современники», в. 28, П., 1917), еще одна — посмертно **«Послание Лермонтова к Пушкину 1830 года»** (в кн.: Пушкин в мировой лит-ре, Л., 1926).

Входил в ун-тский «Кружок поэтов» (3-й, единств. известный, вып. машинописного альм. — ГБЛ, ф. 245, к. 11, № 50). В предрев. годы печатал стихи в ж-лах «Рудин» (1915, № 2—3), «Богема» (1915, № 4), в сб. «Восемьдесят восемь совр. стих., избранных З. Н. Гиппиус» (П., 1917). В 1916 женился на поэтессе Е. М. Тагер (печаталась под псевд. Анна Регатт; 1895—1964; в 1920—30-е гг. известная очеркистка; автор восп. об А. А. Блоке и О. Э. Мандельштаме). В марте 1917 они вместе уехали в Симбирск для организации выборов в Учредит. собрание, вследствие чего М. ун-т не окончил, хотя его намечали оставить при кафедре рус. лит-ры. В Симбирске печатал в местных газетах пропагандист. материалы об Учредит. собрании. 7 стих. М. были опубл. в 1918 в петрогр. сб-ке «Арион», замеченном Блоком и Н. С. Гумилёвым (см.: ЛО, 1987, № 7, с. 109—11).

В 1918 М. участвовал в организации добровольч. отрядов в Симбирске; осенью вместе с отходящими частями Чехосл. корпуса оставил Симбирск и через Самару и Уфу добрался в Омск, где служил рядовым в армии адм. Колчака (см.: Мартынов Л. Н., Пушкинист и футурист. — В его кн.: Черты сходства, М., 1982, с. 19—30; Мартынов посвятил памяти М. написанную в 1920—22 свою первую поэму «Арлекинада», об истории создания к-рой рассказал в не опубл. полностью новелле «Домик на колесах», — см.: Мартынов Л., Моя первая поэма. — КО, 1990, № 44). Только в 1919 М. становится проф. литератором, постоянно печатая в омских газетах («Сиб. речь», «Заря», «Наша заря», «Наша газета») и ж. «Отечество» стихи, лирич. миниатюры в прозе и статьи. Значит. часть опубл. тогда стих. была написана до революции (о лит. круге тогдашнего Омска и участии в нем М. см.: Чудакова М. О., Жизнеописание Михаила Булгакова, 2-е изд., М., 1988, с. 222—24). Во время отступления в кон. 1919 и нач. 1920 армейских частей на восток М. заболел тифом и умер.

Поэзия М. по своим осн. устремлениям совпадает с «неоклассицизмом» 1910-х гг. Наиболее точно определил ее Ю. Н. Тынянов: «Отчетливая (до линий историко-литературного реферата) композиция; традиционные, богатые архаическим весом эпитеты; сжатость поэтических формул и переходов; тонкая эротика, воскрешающая полухолодную эротику Баратынского...» (Тынянов Ю., Георгий Маслов. — В кн.: Маслов Г., Аврора. Поэма, П., 1922, с. 9). Похвалы выдержанности стиля и точности поэтич. речи звучат с оговорками: «Только какая-то неинтенсивность чувства, печальный дар оставаться в стороне от того, о чем говорится, заставляет несколько опасаться за будущее поэта» (Гумилев Н., «Арион». — «Жизнь иск-ва», 1918, 1 нояб.). Наиб. известное произв. М. — поэма «Аврора», посв. судьбе А. К. Шернваль, известной красавицы 1-й пол. 19 в., чья трагич. судьба прямыми обращениями связывается с судьбой самого поэта, заброшенного в «беззвездье ледяное». Во многом на этом же эффекте основаны не изданный целиком цикл **«Изгнание»** и др. стих. 1919: «Для вас и с вами песнь моя, — /Авроры золотые нити! / Друзья, а завтра вихрь событий / Нас бросит в пасть небытия...». Ориентация на поэтику пушкинской эпохи меняется лишь в последнем цикле стихов М. **«Путь во мраке»**, к-рый, как писала в своих восп. Тагер, «весь создан во время отступления из Омска на восток — в январе—феврале 1920 г. Стихи писались карандашом на клочках бумаги, буквально на ходу, на площадках, в темноте теплушек» (ЦГАЛИ, ф. 2756, оп. 1, № 1256, л. 92 об.). В этом цикле появляются совр. реалии, «ломающиеся» размеры, нестандартная рифмовка, т. е. явно выражено движение от «неоклассицизма» к совр. формам стиха. Поэзия М. была популярна у писателей-сибиряков (см. цитируемое Вс. Ивановым как свое стих. М. — в кн.: Всеволод Иванов — писатель и человек, 2-е изд., М., 1975, с. 351); в петрогр. лит. кругах ее пропагандировала Тагер, причем внимание к творчеству белогвардейца имело явно оппозиционный характер (намеки на это можно усмотреть в дневнике М. Кузмина — Михаил Кузмин. Дневник 1921 года. — «Минувшее. Ист. альм.», в. 12, М.-СПб., 1993, с. 442, публ. Н. А. Богомолова и С. В. Шумихина). В 20-е гг. опубл. стихи М. в альм. «Посев» (Од., 1921), ж. «Фиал» (Харбин, 1921, № 1), «Сиб. огни» (1923, № 5—6) и отд. изд. поэмы **«Аврора»** (П., 1922; рец.: В. ‹Н.› Клюева — «Казан. библиофил», 1922, № 3; П. Комаров — «Сиб. огни», 1922, № 5).

Др. произв.: «Дон Жуан» (комедия) (сб. «Елань», в. 1, Томск, 1919; имеется также машинописный текст с авт. правкой — ЦГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 248), «Памяти Е. А. Державина» («Заря», 1919, 2 апр.), «Победившая песенка» («Сиб. речь», 1919, 5 мая).

Изд.: [Стихи. Комедия «Дон Жуан»]. — В кн.: Струве Г. П., К истории рус. поэзии 1910-х—1920-х годов, Berkeley, 1979; в журн.: «Воум!», 1992, № 1(2) (публ. Н. А. Богомолова).

Лит.: Булдеев Ал., О поэзии. — «Сиб. речь», 1919, 26 июня; Яковлев Н., Рано погибший поэт. — «Вест. лит-ры», 1920, № 7; Зазубрин В., Сиб. лит-ра 1917—26 гг. — В кн.: Худож. лит-ра в Сибири. (1922—1927), Новосиб., 1927; Тагер Е. М., О Мандельштаме. — «Новый журнал», Н.-Й., 1965, № 81 (перепеч. — «Звезда», 1991, № 1); Трушкин В. П., Лит. Сибирь первых лет революции, [Иркутск], 1967, с. 94—99 и ук.; Тынянов Ю. Н., Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977, с. 136—38, 450—53; Поварцов С., «Все это было так...». — ЛО, 1982, № 5; Флейшман Л., Из архива Гуверовского ин-та. Письма Ю. Г. Оксмана к Г. П. Струве. — In: «Stanford Slavic Studies», v. 1, Stanford, 1987; Богомолов Н. А., К изучению поэзии второй пол. 1910-х годов. — В кн.: Тыняновский сб. Третьи Тыняновские чтения, Рига, 1988; Гелих А., Г. В. Маслов. — РМ, 1990, 24, 31 авг. ◆ Некролог: «Красноярский рабочий», 1920, 21 марта (Евг. Ф. Иванов). Гусман; КЛЭ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2567, оп. 1, № 1256 (восп. Е. М. Тагер и стихи М. в ее записи); ГПБ (архив Е. М. Тагер; стихи М. в ее записи); ИРЛИ, Р. 1, оп. 26, № 41 (письмо Е. М. Тагер к Н. Н. Столову от 20 марта 1924); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, № 62271 [справка Н. Г. Жуковой].

Н. А. Богомолов.

МА́СЛОВ Николай Дмитриевич [23.3(4.4).1833, Петербург — 18(30).11.1892, там же; похоронен на Волковом кладб.], прозаик. Из дворян Моск. губ.; внук Д. Б. *Мертваго*, сын д. тайного советника, лицейского товарища А. С. Пушкина. Получил дом. образование. С 1850 юнкер резервного батальона Астрахан. гренадер. полка; состоял полковым и батальонным адъютантом пермского ген.-губ. К. И. Огарёва; затем адъютант при нач. штаба отд. корпуса. В 1861 переведен на Кавказ; за отличие в делах с горцами в 1862 произведен в капитаны и награжден кавк. крестом. В 1864 служил при ген.-губ. Казани А. Е. Тимашеве; затем смотрителем Астрахан. воен. госпиталя. К этому времени отно-

сится первая лит. публикация М. — рассказ **«Анна Алексеевна»** (Астрахань, 1866; видимо, не сохр.). В 1867 переведен в Петербург и назначен старшим пом. управляющего делами Гл. военно-госпитального к-та (считался знатоком госпитального дела). Чл. воен.-окружного совета Туркестан. воен. округа (1879—82). В 1882 в чине ген.-майора вышел в отставку, служил в Мин-ве финансов (1884—86), управляющим Ковен. (1886—87) и Калуж. (1887—91) казенными палатами.

Проза М., посв. в осн. светской, военной и чиновничьей среде, почти не получила резонанса в критике. В пов. **«Затрата юных сил»** (СПб., 1877) делается попытка психол. анализа «трудной» дружбы молодых офицеров: одного — из благополучной помещичьей семьи, другого — противоположного ему по судьбе и характеру, с детства испытавшего лишения и ущемление личного достоинства. Воен. обозреватель газ. «Голос» увидел в изображенной в повести офицерской среде 1860—70-х гг. подтверждение необходимости воен. реформы (1877, 1 июня). В нач. 90-х гг. М. сотрудничал в ж. «Нива».

М. нарочито сдержан в выражении своих обществ. взглядов. Лишь в репликах его персонажей порой проскальзывают суждения, выдающие идейные пристрастия автора: консерватизм, осуждение зап.-европ. влияния на Россию, боязнь крайностей либерализма, несущего разрушительное начало («теперь кличками „ретроград“ и „крепостник“ можно убить будущность самого, благонамеренного человека»), антиеврейские настроения. М. удаются противоречивые жен. характеры: пов. **«Друг друга не поняли»** (ЛПН, 1892, № 2) о трагич. судьбе молодой женщины, страдавшей «религ. индифферентизмом» и не нашедшей себя в жизни; ром. **«Изъяны воли»** (ЛПН, 1891, № 1—4; отд. изд. — СПб., 1892; рец.: РВед, 1892, 3 сент.) о трудностях любви зрелого возраста. Мучительное постижение юным героем пов. **«Один из многих»** (ЛПН, 1893, № 5—7) осн. нравств. истин не свободно от авт. морализма, свойственного и др. его произв. (пов. **«Место по протекции»** — «Нива», 1894, № 45—51). При мастерской порой психол. отделке нек-рых эпизодов построение произв. М. в целом громоздко, отягощено множеством побочных сюжетных линий, конфликты расплывчаты (напр., пов. **«Неудача генерала Постромкова»** — «Набл.», 1894, № 3).

М. принадлежат также статьи по воен. и госпитальному делу в «Воен. сб-ке» (1861, [№ 5—6]; 1884, № 8, и др.).

Лит.: Черейский (об отце М.); Барсуков, X, 207, 246; Лит. процесс и журналистика (2), с. 284. ◆ Некрологи, 1892: «Нива», № 49; НВ, 21 нояб.; ВИ, 1893, № 1; ИВ, 1893, № 1. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Ламбины (ук.); Языков; Мезьер; Южаков; Масанов (ошибочно указан псевд. Ильин).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 427, оп. 1, № 864, 553 (письма В. А. Рачинскому); ф. 453, оп. 1, № 1128 (письмо к Н. М. Соллогуб); ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 38010 (п. с. 1882 г.). *М. В. Пащенко.*

МАСЛО́ВИЧ Василий Григорьевич [1793—15(27).6.1841, Харьков], поэт. Отец Н. В. *Масловича.* Из малорос. дворян. Воспитывался в частных пансионах Харькова, затем окончил Харьков. г-зию (1810); поступил на словесное отд. Харьков. ун-та, из к-рого вышел со степенью кандидата

(1813). Попытался остаться при ун-те и в 1815 был допущен к экзамену на степень д-ра наук. Среди тем пробных лекций, ему предложенных, была «О важнейших баснописцах на русском языке...»; она вошла в рассуждение М. «О басне и баснописцах разных народов...» (X., 1816; рец.: «Укр. вест.», 1816, № 3). Коллеги оценивали эту весьма поверхностную и неточную работу невысоко. По отзыву В. Г. Розальона-Сошальского, М. был «скорее доктор паркета, чем головоломного ученого материала» (Багалей, т. 1, с. 765). Докторское звание М. получил за дис. **«De naturae pulchri et sublimis»** (X., 1816), составленную, видимо, в соответствии с курсом эстетики И. И. Эшенбурга; в дальнейшем подписывался в печати как доктор изящных наук, однако в число преподавателей ун-та не попал.

Сочинял стихи М. с малолетства (в пансионе его дразнили «рифмачом»). В юности им было написано множество произв., б. ч. связанных с культурной жизнью Харькова и веселым студенч. бытом, — пастушеские оперы (**«Дельф и Дельфира,** или Увенчанная любовь», X., 1811), комедии, водевили, сатирич. стихи (в т. ч. стих. «Каникулы», включенное в текст раннего опыта автобиографии **«Мои стихи»,** 1824, — «Харьков. календарь-альм. на 1888 г.», X., 1888), пользовавшиеся успехом в гимназич. и ун-тской среде, но встречавшие подчас ценз. препоны (см. об этом: там же, с. 77—78), а также патриотич. **«Песня на французов»** (X., 1812), **«Драматический кантат Харьковскому благотворительному обществу»** (X., 1814). М. слушал лекции А. Н. *Нахимова,* был поклонником его сатирич. поэзии и испытал ее влияние прежде всего в басенном жанре: **«Басни»** М. (X., 1814) отмечены краткостью, вольным обращением с заимств. сюжетами (из Федра, Ж. Лафонтена, К. Ф. Геллерта и др.), стилистич. небрежностью, сатирич. тоном, хотя сатира М. весьма поверхностна. После смерти Нахимова он подготовил, использовав рукописи, первое издание его «Сочинений в стихах и прозе» (X., 1815), защищал поэзию Нахимова от нападок критики (**«Несколько слов об одном из двух опытов в словесности»** — «Укр. вест.», 1817, № 10), написал ему эпитафию и брошюру **«Память о харьковском стихотворце А. Н. Нахимове»** (СПб., 1818).

В 1815 М. получил разрешение на издание в ун-тской типографии за собств. счет сатирич. ж. «Харьковский Демокрит. Тысяча первый журнал!» (1816, янв.—июнь). М. предполагал, что журнал объединит местные лит. силы, привлек к сотрудничеству Р. Т. *Гонорского,* И. Е. *Срезневского,* А. А. *Палицына,* Г. Ф. Квитку, О. М. Сомова и др., но конкуренцию ему составил начавшийся в том же году ж. «Укр. вестник». Осн. вкладчиком остался сам издатель. Кроме мелких стих. (в т. ч. юмористич. **«Стихи по получении Док-**

торского достоинства» — № 6), басен, эпиграмм он опубликовал здесь ист. балладу **«Основание Харькова»** (ч. 1—2 — № 1, 6; полностью изд. под назв. «Сказка про Харька, основателя Харькова, про его дочь Гапку и батрака Якова», Х., 1890; 2-е изд., Х., 1899), комич. поэму в 4 песнях **«Утаида»** (№ 3—6), пародийный перепев В. А. Жуковского **«Певец во стане эпикурейцев»** (№ 6). М. был единств. автором, поместившим в ж-ле также неск. стих. на малорос. наречии. «Харьковский Демокрит» приобрел нек-рую известность и за пределами Харькова (см.: Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу, М., 1895, с. 161).

В 1817 М. направляется в Петербург, вероятно, для устройства на службу (на этой стезе не слишком преуспел: в 1824 служил по особым поручениям, сверх штата, в Деп. гос. имуществ — см.: «Харьков. календарь-альм. на 1888 г.», Х., 1888, с. 76). Своей поездке М. также придал лит. характер, выпустив сразу по приезде в столицу **«Замечания и чувствования, или Путешествие, каких мало, или каких очень много, из Харькова до Санкт-Петербурга.** Писаны наскоро карандашом, а иногда пером на станциях» (СПб., 1818). Содержание их имело мало общего со стернианским заглавием: это ряд эмпирич. описаний путевых сценок (драка, нищие) и трактиров, где останавливался путешественник; сюда же включена малорос. дружеская песня на отъезд М. из Харькова. Н. И. Греч в рецензии указывал на неясность цели автора, к-рый «писал потому, что хотелось писать, и печатал потому, что хотелось печатать» (СО, 1818, № 22, с. 112). Вместе с тем М. предполагал продолжение своих заметок под загл. «Украинский пешеходец в столице». Видимо, частью этого замысла является отрывок «Прогулка украинского пешехода...» (опубл. с сокращениями, с комм. С. А. Фомичева под загл. **«Год 1818: прогулка по Невскому проспекту»** — сб. «Белые ночи», Л., 1974), в к-ром даны одно из первых в рус. лит-ре описание Невского проспекта, портретные зарисовки (б. ч. в слегка шаржированной манере) и характеристики петерб. литераторов — А. С. Шишкова, И. А. Крылова, Греча, П. П. Свиньина, Н. И. Гнедича, С. С. Уварова, Ф. Н. Глинки, Д. И. Хвостова (судя по тексту, единственного, с кем М. успел познакомиться), А. Е. Измайлова (в его ж. «Благонамеренный» М. позднее опубл. басню **«Богатый и бедный»** — 1823, № 8). Др. отрывок (1824) посвящен постановке «Дмитрия Донского» В. А. Озерова (ИРЛИ, ф. 265, оп. 7, № 17).

По возвращении в Харьков М. издал подготовленный еще в 1817 (см. дату предисл.) сб. **«Басни»** (Х., 1825), превосходящий по объему первый сб-к почти втрое, куда кроме опубл. ранее басен вошли новые переводы и ориг. соч., в т. ч. «Ода на мир Европы, превращенная в басню», пародирующая одический жанр. Прибавление к предисл. (дек. 1824) свидетельствует об осведомленности М. в достижениях столичной лит-ры и его здравой оценке своих стихов, к-рые «отзываются еще стариною» (с. 11) и не соответствуют прогрессу версификации в пушкинское время (Пушкин «сделал переворот в российской поэзии... легкостию, плавностию и роскошью стихов своих, которые как жемчуг по бархату катятся, передал почти всем новым поэтам... таинство писать гладкие стихи» — с. 10). М. также несколько смущало, что, публикуя свои переводы из сб. И. Ф. Кастелли (нем. переводчика басен Ш. Л. Мольво), он вступает в проигрышное соревнование с «Апологами» И. И. Дмитриева, но для определ. круга читателей он считал свою книгу просветительски полезной (в частности, она сопровождалась обширными прим.). В пространном издательском отзыве «Моск. телеграфа» (1825, № 18) демонстрировались подобная хвостовской несуразица сюжетов басен М., скверные рифмы, грубость стиля.

Позднее М. почти не выступал в печати. С 1825 по 1837 он упоминается в «Адрес-календарях» (СПб.) в чине надв. советника среди членов Об-ва наук при Харьков. ун-те (в 1829—31 как учитель Слободско-Украинской г-зии).

Изд.: [Стихи]. — В сб.: Мнимая поэзия, М.—Л., 1931; Рус. басня.

Лит.: Маслович Н. В., Харьков. баснописцы. В. Г. Маслович. — РС, 1892, № 7; Багалей Д. И., Опыт истории Харьков. ун-та, т. 1—2, Х., 1893—1904 (ук.); Лещенко П. Я., «Харьковский Демокрит». — «Радянське літературознавство», 1957, № 4; Федченко П. М., Матеріали з історії української журналістики, Київ, 1959, с. 28—33; Лосієвський І. Я., В. Г. Маслович про Пушкіна. — «Прапор», 1985, № 2.

◆ Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Масанов. *В. П. Степанов.*

МАСЛО́ВИЧ Николай Васильевич [1839, с. Гиевка Харьков. у. Харьков. губ.* — не позднее 1906, там же (?)], поэт-юморист, драматург. Сын В. Г. *Масловича.* Окончил Харьков. г-зию и Харьков. ун-т (юридич. ф-т). Был судьей, поч. мировым судьей; гласным Гор. думы; надв. сов.

В 60—70-е гг. подолгу жил в Москве и Петербурге, сотрудничал в столичных юмористич. журналах. Первая установленная публ. — короткая заметка фельетонного типа о театр. празднестве в провинц. городе за подписью «М...ъ,Н» в ж. «Искра» (1859, № 18). Кроме «Искры» (1859—61) печатался в ж. «Развлечение» (1875—90; обычно под псевд. Вонифатий Носорогов) и «Будильник» (1887—90). В 90-е гг. занимался в Харькове изданием книг; предпринял попытку регулярного выпуска «Харьковского календаря-альманаха», но выпустил всего один номер (1898).

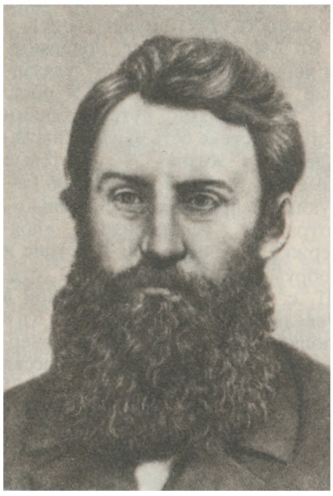
Свои книги П. печатал в осн. на собств. средства: **«Чугунка — слабая струнка, или Свой своему не всегда брат».** Водевиль в 1 д. (СПб., 1870; 2-е изд., Х., 1891), **«Житейские напевы. Куплеты и песни»** (СПб., 1875, 1892), **«Наши басни и злобы дня»** (Х., 1892), **«Неудачи на даче».** Шутка в 1 д. (Х., 1895), **«Басни и были»** (кн. 1—6, СПб., 1896—97). Гл. предмет изображения М. — повседневность губ. провинц. города, со всеми ее несуразностями и алогизмом. Даже в форму басни он «переводил» чисто фельетонный или репортерский материал: строительство жел. дороги, водопровода, пуск трамвая, заседания в Гор. думе, вопросы гор. освещения и антисанитарного состояния, «эпидемия» браков по расчету, дачный быт и психология «дачника», типы банкиров, купцов, входивших в моду врачей-гомеопатов и пр. Иронич. куплеты и одноактные водевили М., насыщенные теми же реалиями провинц. быта, часто пародировали идеалы шестидесятых годов.

Писал М. и «серьезные» стихи о любви и природе (в кн.: «Житейские напевы»), проникнутые настроениями эпохи «сумерек».

Лит.: Харьковский календарь на 1877 г., Х., 1876, с. 127, 133 (2-я паг.); Багалей Д. И., Миллер Д. П., История города Харькова за 250 лет его существования, т. 2, Х., 1912, с. 18, 232, 291, 325; Брокгауз; Масанов.

Архивы: ГА Харьков. обл., ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 70*. *И. Е. Гитович.*

МАТВЕ́ЕВ Николай Петрович (псевд. Николай Амурский, Гейне из Глуховки, Путник, Крабб, Н. Э.-ский, Н. П., Н. М., Н. А., Дед Ник.; 8.11.1865, Хакодате, Япония — 10.2.1941, Кобе, Япония), поэт, журналист, историк-краевед. Род. в семье фельдшера Рус. правосл. миссии, к-рую возглавлял архиепископ Николай (в 1970 канонизирован). Считается, что М. был первым рус. ребенком, родившимся в Японии. В 1869 семья переехала в Россию, в г. Николаевск (Приморская обл.). Отец вскоре умер, мать вышла вторично замуж за отставного



унтер-офицера, к-рый обращался с пасынком жестоко. М. убежал из дома, неск. лет скитался с бродячим кит. торговцем. В 1881 пешком пришел во Владивосток, где в 1886 окончил с отличием кадровую школу мастеровых Владивосток. порта и работал модельщиком в литейном цехе мастерских Воен. порта. Печататься начал в газ. «Владивосток» в самом кон. 90-х гг., а в нач. 20 в. он уже известен во Владивостоке как радикально настроенный журналист, автор резко критич. статей и фельетонов. В 1902 вышла его первая кн. **«Стихотворения, пародии и подражания»** (СПб.; на обложке — 1903), художественно несовершенная, подражательная, но полная высоких гражд. чувств; нек-рый чисто этнографич. интерес могут представлять стихотв. зарисовки пестрого провинц. быта. Кн. **«Уссурийские рассказы»** (М., 1904) была издана И. Д. Сытиным, к-рого привлекли очерки мало известной в др. районах России жизни Д. Востока. Материал для книги М. черпал из собств. впечатлений и житейского — б. ч. горького — опыта; автобиографичен первый в книге рассказ «Бродяжка», в к-ром описано тяжелое детство автора.

Дом М. во Владивостоке стал одним из центров культурной жизни края. Здесь бывали писатель-путешественник В. К. Арсеньев, поэты П. И. Гомзяков, П. А. Дьячков, публицист Н. В. Ремезов, народовольцы Л. Я. Штернберг, Л. А. Волкенштейн, И. П. Ювачёв (отец Д. Хармса), позже — П. Л. Далецкий, А. А. Фадеев, Н. Н. Асеев, С. М. Третьяков, Д. Д. Бурлюк, А. Несмелов.

В 1898—1917 М. был гласным Гор. думы, в 1908—10 возглавлял финансовый отдел гор. управы и выдвигался на должность гор. головы; активно участвовал в разл. просветит. и краеведч. обвах. В 1905 приобрел небольшую типографию и начал выпускать первый в крае еженед. ж. «Природа и люди Д. Востока» (янв.— июль 1906; вышло 27 номеров), закрытый в связи с арестом М. (полтора года тюрьмы) по обвинению в провозе нелегальной литры. Была закрыта и издаваемая им чуть больше месяца газ. «Далекий край». После освобождения М. стал корр. газ. «Далекая окраина» и продолжал издат. деятельность. Из его типографии вышел сб. рассказов М. Горького (тираж полностью конфискован), в 1910 он выпустил там же собств. **«Сборник рассказов, статей, стихотворений»**, в 1915 кн. **«Стихотворения»**. Избранный пред. юбилейной комиссии по празднованию 50-летия Владивостока (за эту деятельность удостоен звания личного поч. гражданина), М. написал и издал насыщенный конкретными фактами **«Краткий исторический очерк г. Владивостока»** (Владивосток, 1910; переизд. 1990) и как приложение фотоальбом по истории города и края.

Окт. революцию М. не принял; последовавшие тяжелые и кровавые события вынудили его в 1919 уехать, забрав трех мл. сыновей и дочь, в Японию. В Японии М. ведал рус. б-кой, писал под псевд. Дед Ник книги для детей, переводил произв. древнеяпон. поэзии (переводы печатались в харбин. ж. «Луч Азии» вплоть до 1940). Правительство Японии установило на свои средства памятник на могиле М.

Неск. человек из 15 детей М. были причастны к лит-ре. Старший сын Зотик — библиограф и историк (в 1939 репрессирован), Николай — публицист и краевед (ум. в 1979), Венедикт — поэт (печатался под псевд. Венедикт Марьин, позднее — Венедикт Март; репрессирован в 1937), Гавриил — поэт (печатался под псевд. Гавриил Эльф). Дочь Николая — поэтесса Новелла Матвеева, сын Венедикта — известный поэт рус. зарубежья Иван Елагин (1918—86).

Лит.: Моряк <Чечин П.>, М. — пионер журналистики на Д. Востоке. — «Сиб. архив», 1912, 12 окт.; Сквирская Л. М., К истории первого на Д. Востоке журнала. — «Вопросы журналистики», в. 3, Владивосток, 1972; Иващенко Л. Я., «...И сохрани душевный пламень». Забытые и малоизвестные страницы истории дальневост. поэзии. — В сб.: «Золотой Рог», Владивосток, 1976; Дьяченко Б., Три истории из жизни далекой окраины, Владивосток, 1989; Иванова Г., Книга об отце. — «Знамя Октября», г. Солнечногорск Моск. обл., 1990, 25 янв.; Косыгин А., Ровесник века. — «Вперед», г. Химки Моск. обл., 1990, 8 сент.

Архивы: Приморский гос. музей им. В. К. Арсеньева, МПК 3085; МПК 4914; МПК 13700; личный архив Т. З. Матвеевой (Владивосток).

Б. А. Дьяченко.

МАХА́ЛОВ Сергей Дмитриевич [псевд. Разумовский; 25.9(7.10). 1864, Москва — 1942, там же], драматург, публицист, критик, театральный деятель. Прадед М. был вольноотпущенным крепостным; дед записался в мещанское сословие; отец окончил классич. г-зию и учился рисованию и лепке в Вене, Лондоне и Париже (впечатления «худож. работы отца» и круг его артистич. знакомств во многом определили творч. интересы сына; автобиогр. — ИМЛИ, ф. 253, оп. 1, № 4). В 1873—81 М. учился в Моск. коммерч. уч-ще, в 1883 экстерном сдал экзамен на аттестат зрелости при 6-й моск. г-зии и поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та. Тогда же М. предложил Н. Д. Телешову, с к-рым они были дружны еще с дет. лет, организовать лит. кружок «Парнас» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, № 230); кружок вначале собирался на квартире у М., а затем у Телешова и послужил ядром лит. кружка «Среда». М. был одним из учредителей «Книгоиздательства писателей» в Москве (до 1915 оно существовало как торг. дом под именем М. и Д. Я. Голубева) и оставался чл. правления до самого закрытия изд-ва (см. в кн.: Вересаев В., Невыдуманные рассказы, М., 1968, с. 462).

Члены «Парнаса» выпустили сб. «Искреннее слово» (М., 1886; рец.: СВ, 1886, № 11), где М. впервые опубл. свое стих. В 1899 написал пьесу «Беба», запрещенную цензурой за критич. изображение армейского быта (см.: «Совр. театр», 1928, № 7, с. 153). Первая пьеса, прошедшая в 1901 на провинц. сцене, — **«Вертеп» («Святая ночь»)** (литограф. изд., М., 1903; 2-е изд., М., 1911, без вступит. сцены — некой реминисценции «Театрального разъез-

да» Н. В. Гоголя); известность М. принесла психол. драма о молодежи **«Юная буря»** (т-р Корша, 1905). Всего им написано более 20 пьес, шедших в столичных и провинц. т-рах: **«Пульчинелла»** (ж. «Правда», 1904, № 5), к-рая, по определению К. С. Станиславского, представляла попытку «реставрации старинной итальянской commedia dell'arte» (см.: ИРДТ, т. 7, с. 316), **«На крыльях»** (т-р Корша, 1906/07), **«Светлое заточение»** (пост. 1910; опубл. в сб.: «Знание», кн. 29, СПб., 1910), **«Фельдмаршал Пруссии»** (пост. в Москве К. Н. Незлобиным в сезон 1914/15), **«Батюковское дело»** (М., 1926), **«Моль»** (в соавт. с А. С. Балагиным; моск. т-р «Эрмитаж», 1927) и др.

Как драматург М. сложился в русле традиций реалистического театра, не столько развивая, сколько тиражируя их (так, пьесу **«Ащеулов и сын»**, пост. 1914, и зрители и критика считали сколком с «Детей Ванюшина» С. А. Найдёнова); воздействие «новой драмы» нач. 20 в. выразилось разве что в необычных жанровых определениях: «будничные сцены», «комедия-мелодрама», «правда скорбной жизни в пяти картинах», «антирелигиозный монтаж быта» и т. п. Легкая узнаваемость «первоисточника» делала пьесы М. достаточно популярными у непритязательной аудитории, однако популярность эта была весьма кратковременной. Особая судьба выпала на долю драмы **«Светлый путь»** (пост. на сцене Малого театра в сезон 1916/17 С. В. Айдаровым; литогр. изд., М., 1917). Центральные жен. роли (настоятельницы жен. общины и ее сестры) сыграли М. Н. Ермолова, к-рую привлек образ сильной женщины трагич. судьбы, посвятившей себя служению ближним, и А. А. Яблочкина; театральная пресса, поругивая «трафаретную» пьесу (N ‹Н. Эфрос› — МВед, 1916, 29 нояб.; С. Глаголь — УР, 1916, 29 нояб.), высоко оценила игру Ермоловой, благодаря к-рой драма М. вошла в историю рус. театра (см.: Зограф Н. Г., Малый театр в конце XIX — начале XX века, М., 1966, с. 507—508, 579; Глумов А., Нестертые строки, М., 1977, с. 27—28; Каверин Ф. Н., Восп. и театр. рассказы, М., 1964, с. 40—41).

Интересы М.-критика и публициста были связаны с драматургией, театром (в 1910-е гг. он печатался как театр. рецензент в «Рампе и жизни»), с историей театра. В кн. **«Фантазия на трагедию „Гамлет“ Шекспира»** (М., 1900) М. сделал попытку рассмотреть У. Шекспира и его эпоху сквозь призму главного, как он считал, произв. великого драматурга — трагедии «Гамлет», в к-рой, по его мнению, наиболее полно и разносторонне отражена Англия нач. 17 в. В лит. эссе **«Апофеоз воли. („Гамлет“ Шекспира)»** (2-е изд., М., 1911) М. снова обращается к образу Гамлета, поборника справедливости, волевой личности, героя, в к-ром для М. воплощен «идеал, мечта о котором так поучительна для жизни, наполненной практикой лжи и компромисса» (с. 4).

1917 застал М. корреспондентом большой харьковской фирмы, имевшей отделение в Москве; одновременно он редактировал «Вестник кинематографии». В 1920 поступил инструктором и лектором в Просветотдел Политуправления МВО (ПУОКР). Позднее по приглашению пред. Моск. об-ва драматич. писателей и композиторов (МОДПиК) А. И. Сумбатова-Южина стал членом, а позже ответств. секретарем об-ва. Активно сотрудничал в театр. периодике («Жизнь иск-ва», «Новая рампа», «Экран», «Театр» и др.). В 20-е гг. участвовал в организации агитмассовых зрелищ. В 30-е гг., стремясь попасть «в тон» новой жизни, написал либретто балета о новой деревне, пьесу о вредителях, антирелиг. пьесу и т. п., но все они остались в рукописях.

Лит.: Белоусов (1, ук.); Юбилей драматурга. — «Совр. театр», 1928, № 7, с. 153 (б. п.); Юбилей С. Д. Разумовского. — ЛГ, 1938, 20 февр. (б. п.); Шемелова М. И., Предыстория лит. кружка «Среда». — «Вестник ЛГУ», 1959, № 14, в. 3; Владыкин И. И., Новое о моск. лит. кружке «Парнас» (80—90-е гг. XIX в.). — «Науч. доклады высшей школы. Филол. науки», 1963, № 3. ◆ ИРДТ, т. 7 (ук.); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. **253.**

Ю. В. Бабичева.

МАЦКЕ́ВИЧ Давид Иванович [1819?, Волын. губ.? — 25.11(7.12). 1859, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], автор путевых записок, худож. критик. Из дворян. Получил дом. воспитание. С отроч. лет на службе: канцелярист Волынского губ. правления, позднее в канцеляриях подольского и волын. временного воен. губернатора (1829—32), в 1832—37 киев. воен., подольского и волын. ген.-губернатора, с 1837 мл. помощник правителя канцелярии волын. гражд. губернатора (ЦГИА, ф. с.). С нач. 1838 в Петербурге — в Деп. духовных дел иностранных исповеданий, в след. году переведен в Деп. нар. просвещения ст. помощником столоначальника. Здесь, за одиннадцать лет, М. выслужил чин колл. асессора (1848), к 1850 имел должность ст. столоначальника.

Во 2-й пол. 40-х гг. появляются первые лит. опыты М., связанные с двумя глубокими и пост. его увлечениями: путешествиями («путешествие есть высшее наслаждение в жизни» — «Путевые заметки», с. 28) и живописью (дарующей «примирение с жизнью», «отрадное успокоение», «поддержку в стремлениях к истине и добру» — БдЧ, 1850, т. 104, отд. III, с. 57). В 1846 **«Прогулкой в Ревель и Гельсингфорс»** (СП, 5 и 8 июля) М. начал публикацию очерков о своих поездках по России (СП, 1848, 20, 21, 23 авг., 22—25 сент., 3—8 нояб.; «Прибавления к ЖМНП на 1851 г.»). В 1848 в «Иллюстрации» (№ 9) и в «Сев. пчеле» (нояб.) появились заметки о поездке М. в пушкинские места — **«Святогорский монастырь и сельцо Михайловское»** (отд. изд. — СПб., 1848), характеризующие автора как внимат. наблюдателя, любознат. и простодушного рассказчика (раздраженный отзыв рецензента «Отеч. зап.»: ‹П. М. Цейдлер› — 1848, № 12). Др. путевой очерк М. — **«Путевые заметки. Грузино. Новгород. Боровичи. Устюжна»** («Лит. приб. к ЖМНП», 1851, № 2; отд. изд. — СПб., 1851) получил одобрит. оценку в «Москвитянине» (1851, № 14).

Параллельно М. печатает серию изящных, частично беллетризов. очерков истории франц. живописи 18 в., обнаруживая проф. знание предмета: первый — **«Живописец де Лаберж»** («Прибавления к ЖМНП на 1847 г.», отд. отт.—СПб., 1847; благожелат. рец.: ‹А. Н. Майков› — ОЗ, 1848, № 6), последующие печатались в «Б-ке для чтения» (1849, т. 97—98; 1850, т. 99—102; 1851, т. 105; 1853, т. 119). А. В. Дружинин, хотя и отозвался об очерке **«Ватто и Ланкре»** (1-я из указанных публ. в БдЧ) достаточно сдержанно (ставя в упрек автору неполноту «картин» обществ. жизни и нравов 18 столетия — «Совр.», 1849, № 11, отд. III, с. 101), спустя год с одобрением упомянул об «интересных биографиях франц. художников» М. (там же, 1850, № 3, отд. VI, с. 96, б. п.). В обширной ст. **«О живописи в Германии»** («Прибавления к ЖМНП на 1848 г.»), говоря о совр. нем. живописцах, М. доказывал, что истинная цель иск-ва — гармонич. сочетание идеальных представлений и действит. форм (с. 82).

В 1850 М. поместил в «Современнике» **«Заметки о женщинах»** (№ 3, отд. благотворит. изд. — К., 1853), проникнутые нескрывае-

мым благоговением перед жен. натурой и содержащие «сравнит.» рассуждения на «вечную тему» о соотношении душевной и умств. орг-ции мужчины и женщины. Признавая первенство женщин во всем, что касается сердца, к-рое автор ставил выше ума («судит инстинктом», «умна по вдохновению» — с. 11—12), М. заключает, что в области науки, нек-рых сферах иск-ва, логич. мышления женщина значительно уступает мужчине. Одобрит. отклик «Отеч. зап.» (1853, № 8, б. п.: «благородно и умно написанная» книга — отд. V, с. 109) не лишен был, однако, иронич. подтекста (рецензент сравнивает М. с Ф. Ларошфуко и Ж. Лабрюйером). Статья М. послужила началом споров о жен. эмансипации. Возражение автору появилось в «Современнике» (1854, № 9: авторство приписывается Н. Г. Чернышевскому — ПСС, XVI, 700): женщина, по мнению рецензента, будучи поставлена в равное с мужчиной семейное и обществ. положение (фактич. неравенство в этой сфере признавал и автор), не только не уступит мужчине в умств. и «высшем» развитии, но и превзойдет его (высказывания, воспроизведенные критиком в ром. «Что делать?», — там же, XI, 252—254).

Очевидно, нек-рые лит. работы М. печатались анонимно (ГПБ, архив В. П. Гаевского, письмо М. от 26 мая 1851).

В апр. 1851 М. был назначен цензором Киев. цензурного к-та, с июня в Киеве (заочно после отъезда из Петербурга был избран чл. РГО). Посещал ун-тские лекции и, по его собств. признанию (в письме А. В. Висковатову от 11 янв. 1852 — ГБЛ), искал «утешения» (от службы) в лит. занятиях: опубл. цикл заметок **«Киевские письма»** — о путешествии из Петербурга в Киев («С.-Петерб. вед.», 1851, 15 авг., 19 и 28 сент., 4, 9, 25 и 31 окт., 6 и 13 нояб.), статью **«Живописец Гольбейн»** («Киев. губ. вед.», 1855, 24 сент.; отд. изд. — К., 1855), издал **«Путевые заметки»** (К., 1856; язвит. отзыв ‹А. Н. Пыпина› — «Совр.», 1856, № 10), собранные из напечатанных ранее очерков (помимо указанных — «Псков», «Дерпт», «Витебск» и др.).

В нач. 1857 М., после настойчивых ходатайств, назначен цензором в Петерб. ценз. к-т. Кроме книг, цензуровал и периодич. издания, в т. ч. «Журнал для воспитания», «Совр.» (оба в 1857—59), и в этом качестве снискал уважение и доверие авторов и редакторов: изд. и ред. «Журнала для воспитания» писал, что ему ни разу не пришлось входить с М. в неприятные объяснения (Чумиков А., Мои ценз. мытарства. — РС, 1899, № 12, с. 590); И. И. Панаев вспоминал о М.: «не часто можно встретить человека, который бы так благородно и разумно умел нести на себе обязанность, подобную цензорской» («Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта».— «Совр.», 1859, № 12, отд. III, с. 395). Прослужив в Петерб. ценз. к-те немногим более двух с половиной лет, М. скончался от апоплексич. удара. В некрологе подчеркивалось, что М. сохранял твердость духа, доброжелательность и «светлые воззрения на сущность своих обязанностей» («Месяцеслов на 1861 г.», СПб., 1860, прил., с. 94). В 1860 посмертно вышла в свет последняя кн. М. (отцензуров. еще при жизни автора И. А. Гончаровым): **«Живопись во Франции»** (СПб.) — сб. ранее публиковавшихся очерков М. о франц. художниках 18 в.

Др. произв.: «О жизни и гос. заслугах А. Д. Балашова» (СП, 1847, 10 и 11 июля; отд. изд. — СПб., 1847), «О происхождении живописи масляными красками» (ЖМНП, 1849, № 4; отд. изд. — СПб., 1849), «Годовая выставка в имп. Акад. художеств» (БдЧ, 1850, т. 104).

Лит.: Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 191, 296; Чернышевский (ук.); РС, 1912, № 6, с. 515 (письмо И. А. Гончарова к М. от 20 янв. 1858 г.). ◆ Вест. РГО на 1851 г., СПб., 1851, ч. 2, кн. 3, с. 2; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Боград. ОЗ(1); Боград. «Совр.»; Масанов.

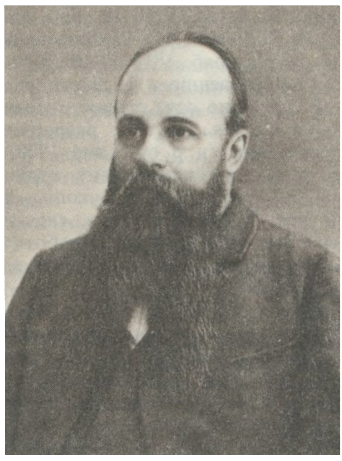
Архивы: ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 2506, 3647, 4160, 4484; ф. 777, оп. 2 (дела ценз. к-та 1850—59; вкл. ф. с. 1859 г., л. 92—101); ГПБ, архив В. П. Гаевского, № 180 (письма М. к В. П. Гаевскому 1850-х гг.); ф. 531, оп. 1, № 445 (письмо А. С. Норову, 1854); ф. 111, оп. 1, № 4; ф. 301, оп. 1, № 5; ф. 391, оп. 1, № 131; ф. 560, оп. 1, № 3 (неск. писем к М. Ф. В. Булгарина, В. Р. Зотова, А. А. Краевского, И. И. Панаева кон. 1840—50-х гг.); ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 178 (письмо В. Р. Зотову); ф. 265, оп. 2, № 4141 (докладная зап. М. о пенсионных делах отца); ГБЛ, ф. 53, к. 6339, № 30 (письма М. к А. В. Висковатову 1840—50-х гг.). *И. А. Зайцева.*

МА́ЦНЕВ Николай, поэт. Биогр. сведений не сохранилось. В ж-лах А. Ф. Кропотова «Демокрит» (1815) и Г. М. Яценко «Дух журналов» (1815—16) поместил (анонимно) ряд стихотв. произв., к-рые вошли в его сб. **«Басни, сказки и мелкие сочинения»** (СПб., 1816). В предисл. к сб-ку М. писал, что басни он сочинял для собств. детей и отдал их в печать только по настоянию друзей; круг последних отчасти определяется списком подписчиков на книгу (в их числе оплатившие по неск. экземпляров Баратынские и семейство Е. Ф. Муравьёвой, матери будущих декабристов Никиты и Александра). Сохранилась авторизованная рукоп. 2-го изд. сб-ка, «исправленного и многими сочинениями пополненного» (ГПБ, ф. 550, оп. 1, № 7179—О. XIV-93; подана в цензуру в нояб. 1819). Раздел басен в нем расширен до шести частей, прежние соч. стилистически переработаны. Цензор разрешил переиздание (ц. р. от 22 янв. 1820), но сделал в тексте значит. купюры, и автор не отдал рукопись в печать. Басни и стихотв. сказки М. в осн. представляют обработку заимствованных сюжетов (б. ч. из Флориана).

Возможно, М. следует идентифицировать с автором пер. стих. А. Попа «Действие музыки. Ода Св. Цецилии» («Новые ежемес. соч.», 1794, ч. 96; подписан: «перевел Сухопутного шляхетного корпуса кадет Н. Мацнев») — Ник. Ант. Мацневым [ок. 1777—5(17).5.1821, Петербург; похоронен на Смоленском правосл. кладб.], к-рый по окончании корпуса был выпущен в Морской батальон (1795), в 1801—10 служил в Мор. кадет. корпусе, с 1813 — гувернером в Пажеском корпусе (в числе его воспитанников — Е. А. Баратынский), майор (1810), в янв. 1816 был уволен в отставку, в 1817—19 состоял переводчиком в канцелярии Совета путей сообщения, в апр. 1819 был определен в Воен.-ученый комитет Гл. штаба; к 1816 имел четверых детей. Жена, Н. А. Мацнева, находилась в родстве с Баратынским (в первом браке за Ф. Ф. Черепановым, братом матери Е. Баратынского), что, видимо, объясняет упоминание их в списке подписчиков на «Басни» М. (ЦГВИА, ф. 395, оп. 226, 1816 г., д. 1757, ф. с. 1816 г.; ф. 35, оп. 1/242, связка 18, д. 84; ф. 401, оп. 8, д. 2, ф. с. 1819 г. — справка Н. Ю. Муравейниковой; см. о нем также: Максимов Н. Я., Баратынский по бумагам Пажеского е. и. в. корпуса. — РС, 1870, № 8, с. 203; Песков А. М., Боратынский, М., 1990, ук.).

Изд.: Стихотв. сказка; Рус. басня; Рус. эпиграмма (произв. М. ошибочно приписаны Н. П. Мацневу). *В. П. Степанов.*

МАЧТЕ́Т Григорий Александрович [3(15).9.1852, г. Луцк Волын. губ. — 14(27). 8.1901, Ялта; похоронен в Алупке], прозаик, журналист, автор стихов. Из семьи уездного судьи (потомка англичанина, служившего в швед. армии и взятого в плен под Полтавой); мать — украинско-польск. происхождения (умерла, когда М. было 6 лет). В юношеские годы испытал большое влияние поэзии Н. А. Некрасова и ж. «Современник». Учился в Немиров. г-зии (исключен в 1865 за сочувствие участникам польского восстания) и в Каменец-Подольской г-зии (за



столкновение с инспектором по поводу отношения к Н. Г. Чернышевскому исключен в 1868 без права поступления в др. уч. заведения). Однако в 1870 ему разрешили сдать экзамен на звание учителя истории и географии; 2 года преподавал в Могилёве и Каменце-Подольском. В 1871 вступил в народнич. кружок и летом 1872 с двумя товарищами отправился в Америку, где пробыл до окт. 1873, работая поденщиком на фермах, затем — в земледельческой коммуне В. Фрея. Здесь М. начал писать, сотрудничая (с 1872) в рус. эмигрант. газ. «Свобода»: стихи **«Акростих свободе»**, **«Я не грозный царь»** (1873, 1 июля) и др. материалы. Возвратившись на родину, М. описал свои заграничные впечатления в ряде очерков, в дальнейшем вошедших в сб. **«По белу свету»** (М., 1889). Один из них — **«Германия»** (ОЗ, 1875, № 6) — был одобрительно встречен Некрасовым, знакомство с к-рым в 1875 М. описал в рассказе **«Первый гонорар»** (ГазГ, 1890, 11, 18 марта; см. также: Некрасов в восп., ук.).

В 1874—75 М. снова отправился за границу, как полагают, с конспиративными целями. В марте 1876 под впечатлением похорон народника П. Ф. Чернышёва написал стих. **«Последнее прости!..» («Замучен тяжелой неволей...»)**, опубл. анонимно за границей («Вперед!», Лондон, 1876, № 33) и впоследствии ставшее изв. рев. песней (долгое время приписывалось П. Л. Лаврову). В 1876 М. был арестован в Петербурге за участие в подготовке побегов полит. заключенных и в 1878, после полуторагодичного пребывания в Петропавлов. крепости, выслан в г. Шенкурск Архангельской губ., откуда за попытку побега в 1879 отправлен в Зап. Сибирь. До осени 1885 отбывал ссылку в Тобольской губ. (Тюкалинск, Ишим).

В ссылке началась проф. лит. деятельность М. В рассказах **«Мирское дело»** («Неделя», 1883, 15 мая), **«Вторая правда»** (ОЗ, 1883, № 11), **«Мы победили»** («Набл.», 1884, № 10), **«Сон одного заседателя»** (там же, 1885, № 10) и др., посв. сиб. деревне, М., по словам В. П. Кранихфельда, «впервые показал себя настоящим художником» (СМ, 1911, № 8, с. 343). В то же время в этих произв., как и в пов. **«Блудный сын»** (РМ, 1887, кн. 5—8), проявилась народнич. идеализация «крест. мира» и патриарх. быта.

После возвращения из ссылки М., находясь под негласным надзором полиции, длит. время скитался по России: Тверь, Одесса, Киев, Кавказ, Москва, сельцо Баграмово Рязан. губ. (1890—93), Зарайск (до 1896).

Сб. **«Повести и рассказы»** (М., 1887) был высоко оценен Чернышевским (см.: Тунакова К. С., Чернышевский о М. — В сб.: Народ — герой рус. лит-ры, Каз., 1966). По мнению рецензента «Сев. вест.», М. «по симпатичности и силе таланта» стоит непосредственно после В. М. Гаршина и В. Г. Короленко, владея «не только знанием народной жизни, но и глубокой психологич. правдой» (1887, № 4, с. 101, 105). М. сотрудничал во мн. журналах и газетах: «Рус. мысль», «Сев. вест.», «Рус. вед.», «Газ. А. Гатцука» (в 1890 был ее ред.). Будучи убежденным шестидесятником, М. считал, что «беллетрист должен давать не портреты... а будить настроение читателя картинами жизни» (ИРЛИ, ф. 377). Рев. настроения определ. кругов интеллигенции, их отношение к народу нашли отражение в ром. **«На заре»** (РМ, 1892, кн. 11—12; 1893, кн. 4—5), в пов. **«Два типа»** (МБ, 1898, № 8), в рассказе **«Первый урок»** (РВед, 1894, 7 июля). К. К. Арсеньев, критически относившийся к произв. М., одобрил замысел пов. **«Человек с планом»** (РМ, 1886, кн. 11—12): «мысль о власти, приобретаемой таинственностью и молчанием, должна быть названа весьма счастливой» (ВЕ, 1888, № 7, с. 249). В рассказе **«Жид»** («Одес. вест.», 1887, 9, 10, 13, 18, 27—29 окт.), неоднократно переиздававшемся, М. создал публицистически заостренный, но малоубедительный в худож. отношении образ «праведника» (врача, приходящего на помощь погромщику), трагически «оторванного от одного берега и не могущего пристать к другому, переставшего разделять предрассудки своих единоверцев, но удерживаемого в их среде состраданием к их несчастью и сознанием общей доли» (Арсеньев, указ. рец., с. 254). Наиб. значительное произв. М. — пов. **«Из невозвратного прошлого»** (СВ, 1886, № 4—5; позднейшее назв. «И один в поле воин»), с иронией, порой саркастически, изображающая от лица бывшего крепостного «мужичка» (ставшего управляющим конторой) нравы и жизнь дореформ. зап.-укр. деревни в предчувствии «воли». Наряду с богатством конкретного содержания современники отмечали, однако, и худож. просчеты повести (надуманность нек-рых ситуаций, тенденциозность и однотонность образов), во многом характерные для творчества писателя в целом как эпигона народнич. беллетристики с типичным для нее креном в сентиментальную мелодраму.

Будучи плодовитым автором, М. тем не менее нередко испытывал материальные затруднения, что вынуждало его искать пост. службу. Весной 1896 он переехал в Житомир, где служил делопроизводителем Волын. губ. акцизного управления. Одновременно он сотрудничал в местной газ. «Волынь», выступая в ней как публицист и сатирик. Лучшие рассказы и фельетоны М., созданные в этот период, собраны посм. в сб. **«Последние рассказы и Письма из Гонолулу»** (Житомир, 1902). Осенью 1900 М. уехал в Петербург, где продолжал служить в Мин-ве финансов. Летом 1901, находясь в Крыму, умер от паралича сердца.

Произв. М. ещё при жизни были переведены на ряд европ. языков. Л. Н. Толстой (с к-рым М. был знаком и переписывался) объяснял его популярность тем, что он был «пострадавшим» (Толстой в восп., т. 2, с. 69). Даже те критики, к-рым была близка народнич. «тенденция» М., не могли не заметить его худож. недостатки. Короленко подчеркивал свойственную М. склонность к «преувеличениям» (VII, 333). А. Л. Волынский, отмечая отсутствие у М. «худож. глазомера», считал, что «большинство героев его повестей режут глаз искусственностью» (СВ, 1890, № 10, с. 165). Н. К. Михайловский видел в фантазии и «выдумке» М. «нечто бурнопламенное, часто преступавшее всякую худож. меру» («Последние соч.», т. 2, СПб., 1905, с. 55).

И з д.: Полн. собр. соч., т. 1—12, К., 1902 (в т. 12 биогр. очерк В. А. Гольцева); Полн. собр. соч., т. 1—10, СПб., [1911]—13 (под ред. и с критико-биогр. очерком Д. П. Сильчевского); Рус. повести XIX в. 70-е—90-е гг., т. 1, М.,

1957; Избранное, М., 1958 (вступ. ст. Т. Г. Мачтет-Юркевич); Новый доктор и др. рассказы. М., 1960; [Стихи] — В кн.: Поэты-демократы 1870—1880-х гг., 2-е изд., Л., 1968 (БПбс); [Письма М.] — В сб.: Комета Лит. и науч. сб. на 1905 г., СПб., 1905, с. 70—91; Памяти В. А. Гольцева, М., 1910, с. 286—90.

Лит.: Толстой (ук.); Чехов (ук.); Надсон С. Я., Лит. очерки (1883—1886), СПб., 1887, с. 97—105; Гаршин Е. М., Критич. опыты, СПб., 1888, с. 164—65, 216—219, 230; Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 3-е изд., СПб., 1897, с. 380—81; Головин (Орловский) К. Ф., Рус. роман и рус. об-во, 3-е изд., СПб., 1914, с. 439—40; Гребенников М. П., Г. А. Мачтет, К., 1961; Физиков В. М., М. в сиб. ссылке. — «Уч. зап. Омск. пед. ин-та», в. 36, 1968; его же, Новое о М. — В кн.: Фольклор и лит-ра Сибири, Омск, 1980 (здесь автобиография М.); Тунакова К. С., М. и рев. движение 70-х гг. — В кн.: Рус. лит-ра и освободит. движение, сб. 3, Каз., 1972; Лидин В. Г., Друзья мои — книги. Рассказы книголюба, М., 1976, с. 144—46; Меламед Е., На острове Гонолулу... в Вольн. губ. — АБ, в. 9, М., 1980; Лит. процесс и журналистика (1, ук.); Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982. ◆ Некролог: РБ, 1901, № 9 (Н. К. Михайловский). Физиков В. М., Библ. произв. М. и лит-ры о нем. — В кн.: Фольклор и лит-ра Сибири, в. 1, Омск, 1974 (учтены произв. М., его переписка, архив. матлы); РВед, Сб.: Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; ДРДР; ЛЭ; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **324**; ГПБ, ф. **162**; ИРЛИ, ф. 377. *Е. И. Меламед.*

МАШКИН Владимир Михайлович [в монашестве архимандрит Серапион; 29.3(10.4).1854, с. Беляево Дмитриев. у. Курской губ. — 20.2(5.3).1905, Оптина пустынь, близ Козельска], религ. мыслитель, публицист. Из родовитой дворян. семьи. Воспитывался в имении отца; с 1866 — в петерб. пансионах. Увлекшись лит-рой путешествий (в т. ч. И. А. Гончарова, Ф. Купера), в 1868 экстерном поступил в Мор. уч-ще, к-рое окончил в 1874 (гардемарин); в 1876 вышел в отставку (мичман).

В **«Моей автобиографии»**, написанной в 90-х гг. [см. в кн.: Флоренский П., Данные к жизнеописанию архимандрита Серапиона (Машкина), Сергиев Посад, 1917, с. 3—16], М. рассказывал, что уже в детстве, мечтая о карьере моряка, испытывал вместе с тем сильную любовь к Богу, тянулся к постановке филос. вопросов (в 10 лет сочинял «Трактат о послушании родителям»); к 17 годам задумал создать ставшую делом жизни систему «цельного миросозерцания», к-рая, начав с абсолютного сомнения («пирронизм» — от имени Пиррона, основателя антич. скептицизма), позволила бы непротиворечиво свести воедино эмпирич. и метафизич. факты, ответить на вопросы «что такое сознание и самосознание? что такое конкретное бытие?» (с. 5).

Поступив в 1877 вольнослушателем на естеств. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та, М. занимался химией, физиологией, зоологией и др., «желая выяснить себе *правду* науки» (Флоренский, 1906, с. 167), и навсегда остался последователем науч. взглядов Ч. Дарвина, к-рые в рамках своей системы увязывал с «данными библейскими» (там же, с. 165). По философии слушал лекции Вл. С. Соловьёва; лично познакомился с ним. В 1881 умств. переутомление и нервный шок из-за кратковрем. ареста по делу о цареубийстве (сведений о причастности М. к народовольчеству нет; согласно П. Флоренскому, ходили «глухие слухи» о его связях в молодости с масонами; см. там же) стали толчком к развитию психич. болезни, — оставив ун-т, М., после неск. месяцев кутежей и разгула, в 1882—84 лечился сначала в Москве, а затем — в Париже (в клинике Ж. М. Шарко).

Духовная жизнь, не прекращавшаяся во время болезни, у страдавшего галлюцинациями М. состояла, в частности, в попытках понять их происхождение, т. к. «для галлюцината галлюцинации такая же реальность, данная в интуиции, как и всякая другая», но настолько напрягающая работу ума, что различение их светлой или темной природы становится буквально вопросом жизни или «смерти ума, всей психии» («Моя автобиография», с. 11, 13).

Флоренский, единств. биограф М., свидетельствовал, что «одно время» М. «близко знал... преследование, как он сам определяет, Чёрта» и оставил в рукописях «тончайшие характеристики Зла... самое правдивое, что мне приходилось читать в этом роде». Вероятно, спецификой опыта объясняется ценимая Флоренским «искренность», т. е. «опытная» достоверность умств. построений М., к-рый по своему духовному типу, будучи сопоставим с Вл. Соловьёвым, «так же относится к Соловьеву, как, напр., Нестеров к Васнецову, т. е. живет мистикой более рафинированной, нежели Соловьев, и потому далее заходит в феноменальности феноменального». Вместе с тем Флоренский осмотрительно различал сомнительную с церк. т. з. «метафизич. ценность» опыта М. и его несомненный «глубокий психол. интерес» (Флоренский, 1906, с. 154, 166, 150). Внимание М. к аномальным состояниям психики сказалось в единств. опубл. при его жизни статье (о сектантстве) **«Духовный взгляд на Малёванщину и кликушество»** (ДЧ, 1893, № 8).

Выйдя из париж. лечебницы, М. летом 1884 вернулся в имение отца, но уже осенью по совету духовника отправился на Афон, где пробыл послушником рус. Пантелеймонова мон. до 1889, когда рецидив болезни, сопровождавшийся тягой к самоубийству, заставил его уехать в Россию. В 1892 священник В. Н. Амфитеатров, выслушавший исповедь М., наложил послушание: не возвращаясь на Афон, окончить курс Моск. духовной акад., в к-рую М. поступил вольнослушателем; в окт. 1892 он был пострижен в монашество [см. «слово» при пострижении с характеристикой самобытной духовной судьбы М., сказанное архимандритом (позднее — архиепископом) Антонием (Храповицким) — Антоний, ПСС, т. 1, Каз., 1900, с. 229—32].

В академии М. написал семестровые соч. «Связь поэзии с религией» (1892), «Какие причины производят то, что науч. прогресс, обыкновенно, влечет за собою уменьшение религиозности в обществе?», «Гоголь как христианин» (1893), «Можно ли свести логич. мышление к процессам ассоциации идей?» (1894). В 1896 получил степень канд. богословия за соч. «О нравственной достоверности».

Проф. А. И. Введенский назвал «замечательной» попытку М. в поиске «для христ. истины формы мыслимости» «в корне переставить вопрос о критерии истины», приняв за таковой жизнь по христ. «учению и правилам», к-рая «освободит наш ум из тисков скептицизма, так что мы будем в состоянии развить <истину> в системе умозрит. понятий» («Журналы совета Моск. духовной акад. за 1896 г.», Сергиев Посад, 1898, с. 173—76; ср. в «Моей автобиографии» мысли М. о «самодостаточной интуиции» как источнике познания, а также итоговую формулу: «Истинный христианин и есть истинный философ» — в кн.: Флоренский, 1906, с. 151).

В 1897 М. назначен настоятелем Знаменского мон. в Москве (с 1898 архимандрит). В 1898 завершил магистерскую дис. «Опыт системы христ. философии» (др. назв. «Опыт системы Учения и Дела Иисуса Христа»), возвращенную ему для переработки, что, видимо, уязвило его. Тогда же начались периодич. запои; во время одного из них (в 1900) М. не встретил посетившего Знаменский мон. Николая II, был за это уволен от должности и отправлен на покой в Оптину пустынь. Заново писал диссертацию, названную «Система философии: опыт науч. синтеза», оконченные части к-рой, по оценке Флоренского, отличались «трудностью» изложения при «своеобразном изяществе строгости, с каким написаны „Этика“ Спинозы и три „Критики“ Канта» (Флоренский, 1906, с. 172).

Человек гордый, бескорыстный и неуравновешенный, презиравший гражд. малодушие, М. к нач. 20 в. занимал позиции крайнего церк. и полит. радикализма: упрекая рус. церковь в ереси цезаро-папизма, отказывался совершать богослужения из-за присутствия урядника в храме; считал за образец обществ. активизм священника Г. С. *Петрова* и даже «мученика за истину» Г. А. Гапона («Письма и наброски», с. 178); ссылаясь на библ. прецеденты, оправдывал практику тайных полит. убийств (там же, с. 190—91). Отрицал «богоугодность» рус.-японской войны, ибо «Бог будет на стороне Японии», т. к. политически она «лучше» России, и направил *Иоанну Кронштадтскому* оставшийся без ответа вызов на диспут на эту тему (там же, с. 179). Исповедовал принципы Франц. революции 1789—94 и вместе с тем защищал теократию (для христиан) вроде «монашеской республики Афона» (Флоренский, 1906, с. 165).

В 1904 близость ряда филос. и матем. идей (напр., об актуальной бесконечности) вызвала переписку М. и Флоренского, ставшего хранителем его рукоп. наследия. Вопреки намерениям Флоренского, оно (за малым исключени-

ем) не было опубл., и судьба его не известна. В кн. «Столп и утверждение истины» Флоренский подчеркнул свою «радость», что мысли «письма второго и отчасти третьего с четвертым» этой книги может подкрепить авторитетом М. («я уже не знаю, где кончается „серапионовское", где начинается „мое"» — Флоренский, 1914, с. 619), и тем не менее подвергся обвинению в плагиате у него (см.: архимандрит Никанор ⟨Н. П. Кудрявцев⟩ — «Миссионерское обозр.», 1916, № 2).

Изд.: Письма и наброски архимандрита Серапиона Машкина. — В кн.: Вопросы религии, в. 1, М., 1906.

Лит.: Флоренский П., «К почести вышняго звания». (Черты характера архимандрита Серапиона Машкина). — В кн.: Вопросы религии, в. 1, М., 1906; его же, Столп и утверждение истины, М., 1914, с. 23, 619—21 (репринт — М., 1990); Морозов Мих., Пред лицом смерти. — В кн.: Лит. распад, т. 1, СПб., 1908, с. 241—44, 251—52; Закржевский А., Религия. Психол. параллели, К., 1913, с. 197—98; Письма о. протоиерея В. Н. Амфитеатрова к Екатерине Михайловне и к о. архимандриту Серапиону Машкину — БВ, 1914, № 6, 7—8; Гальцева Р. А., Мысль как воля и представление. — В кн.: Образ человека XX в. Реферативный сб., М., 1988; Пентковский А. М., Архимандрит Серапион Машкин и студент Павел Флоренский. (Новые мат-лы). — «Символ», Париж, 1990, № 24, дек.

Архивы: ГБЛ, ф. 213, к. 102, № 5 (прошение, удостоверение, завещание, письма к М. и о нем, ст. «О церковном устройстве»; отчет П. Флоренского о работе над рукописями отца Серапиона, описи его библиотеки и др.).

А. В. Чанцев (при участии *В. А. Смирнова*).

МАШКО́В, Мошков Пётр Алексеевич [ок. 1807—1(13).7.1849*], поэт, беллетрист. Из дворян Петерб. губ. Поступил в Мор. кадет. корпус, однако в окт. 1820 «за неспособностью по болезни к морской службе» был отчислен и определен канцеляристом в Кабинет Александра I. В 1823 определен юнкером в учебную артиллерийскую бригаду, в 1826 произведен в прапорщики и назначен в 24-ю конно-артиллерийскую роту. В 1828 уволен подпоручиком («по дом. обстоятельствам»). Вторично определен на службу прапорщиком (май 1830) и назначен пом. столоначальника Артиллерийского деп. Произведен в поручики (1834), утвержден столоначальником (1836). В 1843 в звании штабс-капитана уволен от должности по собств. желанию, зачислен в число кандидатов департамента. В марте 1849 уволен (за болезнью) в чине капитана. Умер от холеры.

М. заявил о себе на лит. поприще как поэт-романтик. Его поэмы **«Разбойник»** (СПб., 1828), **«Могила на берегах Маджоре»**, **«Ночь мщения»** (обе — СПб., 1829), варьирующие сюжетные схемы, композиц. приемы, стиховые формулы из арсенала рус. массовой «байронической» поэмы, относятся к самым характерным подражаниям «южным» поэмам А. С. Пушкина (Жирмунский, с. 230). М. прибегает к прямому заимствованию пушкинских стихов, контаминирует в одном персонаже «мотивы» неск. героев Пушкина (о «перевертывании» ситуации «Кавказского пленника» в поэме М. «Разбойник» — Жирмунский, с. 247; о влиянии на образ Марии в «Могиле...» трех героинь Пушкина — Марии, Заремы и Черкешенки — МТ, 1829, ч. 29, № 18). Отзывы критики на поэмы М. (⟨С. П. Шевырёв⟩ — МВ, 1828, № 16; СП, 1828, 19 июля; 1829, 21 сент.; МТ, 1829, [ч. 30], № 23; ЛПРИ, 1831, № 113, и др.) были неодобрительными: подчеркивался их эпигонский характер, автор причислялся к ряду «копиистов литературных» и поэтов «четырнадцатого класса» (МТ, 1828, ч. 21, № 12, с. 517—18).

Видимо, в надежде на поощрение М. предваряет текст поэмы «Могила на берегах Маджоре» прозаич. посвящением перс. принцу Хосров-мирзе, прибывшему в Россию после убийства А. С. Грибоедова с т. н. искупительным посольством (см.: РА, 1889, кн. 1,с. 225). Попытка М. переиздать эту поэму в 1854 натолкнулась на ценз. препятствия и не была осуществлена (Березин-Ширяев, с. 223).

В 1832 И. Я. Ветринский, цензор поэмы «Разбойник», привлекает М. к сотрудничеству в ж. «Сев. Минерва», где печатаются его стих. **«Романс»** («Не наводи лазурь очей...»), **«Мечта»** (№ 8), **«Тайна»**, **«Бессмертие»** (№ 10), проникнутые элегич. настроениями и мечтами о высоком предназначении. В ж. «Заволжский муравей» (1832, № 21) М. помещает стих. **«Блажен, кто тайну разгадал...»**, посв. Д. И. Хвостову.

Одновременно М. пробует свои силы в прозе. Романтич. повести с мелодраматическими сюжетными ходами — «Три креста», «Институтка», «Черный рыцарь», «Мария» (отмечена влиянием «Станционного смотрителя» Пушкина) — составили вместе с прежними и новыми стих. (в т. ч. стилизованными «Рус. песнями») сб. **«Повести»** (ч. 1—5, СПб., 1833—35; негативный отзыв: СП, 1834, 16 февр.). В ром. **«Виктор Полинский»** (ч. 1—2, СПб., 1834; 2-е изд., СПб., 1851; рец.: СП, 1851, 24 сент.) и пов. **«Ужасный брак»** (СПб., 1835) романтич. сюжетные схемы осложнены элементом дидактич. заданности (покаяние разбойника Лоренцо под воздействием добродетельной героини в «Ужасном браке»). Последним «рецидивом» романтизма в творчестве М. явился ром. **«Тайна жизни»** (СПб., 1845), единодушно осужденный критикой (⟨В. Г. Белинский⟩ — ОЗ, 1845, № 2; ⟨П. А. Плетнёв⟩ — «Совр.», 1845, т. 37; БдЧ, 1845, т. 68; «Маяк», 1845, т. 20; ЛГ, 1845, 18 янв.). Банальность сюжета, включающего избитые нравоучит. и мистич. мотивы, злоупотребление романтич. описательными клише дали основание упрекать автора в «скудной» работе воображения (Плетнев, II, 479).

В 40-е гг. М. приобретает известность как автор многочисленных юмористич. произведений, темы, сюжеты, названия к-рых, а также эпатирующие псевдонимы сочинителя типичны для массовой беллетристики того времени. Скандальную славу М. принесло периодич. изд. **«Сплетни. Переписка жителя Луны с жителем Земли, издаваемая дворянином Кукарику»** (в. 1—6, со 2-го — под др. названиями; СПб., 1842; неодобрительные отзывы: ⟨Белинский⟩ — ОЗ, 1842, № 10; ⟨Плетнёв⟩ — «Совр.», 1843, т. 29; благожелат.: ⟨Ф. В. Булгарин⟩ — СП, 1842, 24 сент.). По мнению критика, «мысль этой брошюры очень остроумна, но исполнение — так, ни то, ни се» (Белинский, VI, 394). По композиции изд. приближалось к газете, включало юмористич. зарисовки («Искатели обедов», «Бунт на Луне»), рассказы (в т. ч. «Черт-почтальон», отмеченный гоголевским влиянием), подборки анекдотов, библ. отдел (в частности, рец. на «Мертвые души», в к-рой указывались «погрешности» поэмы, критич. разбор статей из ж. «Маяк»). Следуя традиции, восходящей к дидактич. сатире 18 в., М. избирает форму «переписки» (хотя и слабо реализует ее возможности), традиционных сатирич. иносказаний (ср. упоминание о законах «на Луне», к-рые «никто не имеет права изменить ни при каком важном обстоятельстве, несмотря на то, что они сочинены назад 8000 лет», — с. 51).

Внимание публики привлек очерк «Недремлющее око» («1-е письмо с Луны»), герой к-рого — начальник области, неспособный к гос. делам и отдавший их на откуп взяточнику-секретарю, — был списан с ген.-губернатора Петербурга П. К. Эссена. Точно схваченная характеристика делала иносказание весьма прозрачным, а прототип легко узнаваемым, что явилось причиной запрещения издания лично Николаем I (ЦГАОР, ф. 109, 5 эксп., оп. 213, д. 9) и наложения взыскания на цензора А. Н. Очкина. Запрету подвергся даже псевдоним М.: за упоминание его в рекламном объявлении выговор получил цензор А. В. Никитенко (Никитенко, I, 261; Письмо кн. Г. Волконского А. В. Никитенко — РС, 1900, т. 101, № 1). Напуганный таким поворотом событий, М. отошел от сатирич. изображения действительности: последующие его соч., в т. ч. композиционно близкие «Сплетням» **«Юмористический альбом,** содержащий в себе разные любопытные сведения, собранные в 2182 году в городе Якутске студентами тамошнего университета...» (в. 1—10, СПб., 1844; рец.: ОЗ, 1844, № 6; «Совр.», 1844, [№ 7]; БдЧ, 1844, т. 64; ЛГ, 1844, 8 июня), и **«Литературный калейдоскоп,** или Собрание мелких сочинений» (ч. 1—2. СПб., 1844; рец. ⟨Белинский⟩ — ОЗ, 1844, № 2, 4; «Москв.», 1844, № 4, 5; ⟨Некрасов?⟩ — ЛГ, 1844, 16 марта), не содержат полит. аллюзий и лишены сатирич. остроты.

В 1843 в Петербурге выходят «лит. фарсы» М.: «Муж под башмаком» и «Дочь губернского

секретаря» — в сб. **«Сны, или Повести и рассказы дворянина Кукарику»**; отд. брошюрами — **«Письма госпожи Бесхвостовой»**, **«Голь хитра на выдумки»** (ч. 1—2), **«Средство выдавать дочерей замуж»** (ч. 1—2), **«Записки удивительного человека»** (ч. 1—2), получившие в осн. негативные отклики критики [список рец.: Венгеров. Источ., Боград. ОЗ (1)]. Однако среди массы «пустой болтовни и натянутого юмора» Белинский нашел «действительно ловкие намеки и острые выходки» (VIII, 16); Н. А. Некрасов отмечал замысловатость содержания и живой язык (IX, 86). Не лишено остроумия изображение споров «сиистов» и «этистов» («Записки удивительного человека»), пародирующее начатую О. И. Сенковским борьбу против архаич. словоупотребления (известная полемика о местоимениях «сей» и «оный»), травестийное перенесение сюжетных и композиц. схем романтич. поэмы в обстановку провинциального городка («Дочь губернского секретаря»).

Стремление М. к занимательности, ориентация на невзыскат. читателя (приводящие подчас к безвкусице и обусловившие пошловато-приторный тон мн. его произв.), попытки сочетания юмористич. и дидактич. мотивов сближали его соч. с «нравственно-сатирич.» романами Булгарина, к-рый, проявляя интерес к творчеству М. (см. хвалебный отклик — СП, 1844, 15 янв.), привлек его к сотрудничеству в «Сев. пчеле»: рассказы **«Образцовый детский приют»** (1843, 1 нояб.), **«Адам Адамович Адамгейм»** (1844, 19—22 янв.). Влиянием Булгарина отмечены и **«Юмористические рассказы** нашего времени, издаваемые Абракадаброю» (кн. 1—10, СПб., 1846) — авантюрно-сентиментальный роман о возвышении бедного чиновника Вертихвостова, изобилующий авторскими морализаторскими отступлениями при описании ростовщиков и «капиталистов». В изображении быта петерб. чиновничества очевидно влияние «натуральной школы» (отмечено Белинским — ОЗ, 1846, № 2, 4; см. также положит. отзывы: ‹Плетнёв› — «Совр.», 1846, т. 41; ‹Л. В. Брант› — СП, 1846, 14 янв.). Возможно, учитывая критич. отклики на первые выпуски (упреки в «голом» комиковании и обыгрывании жалкой внешности героев, лишенных «проблесков лучшего внутреннего», — «Финский вест.», 1846, [т.]8), М. усиливает сентиментальное звучание романа (см.: Виноградов, с. 161—62).

Начиная с назидательных **«Мыслей и замечаний»** («Сев. Минерва», 1832, № 10), М. постоянно выступал с обличениями совр. критики, продиктованными в осн. уязвленным авторским самолюбием. В **«Энциклопедическом альбоме»** (СПб., 1835), содержащем отрывочные сведения по музыке, истории, астрономии, медицине, он декларирует, что критика есть «подкупленный приговор, проданное мнение, фальшивый паспорт, папская Булла на отпущение грехов» (с. 8). В «антикритической» ст. **«Как аукнется, так и откликнется...»** (СПб., 1843; рец.: ОЗ, 1843, № 9), направленной против ж-лов «Маяк» и «Библиотека для чтения», прохладное отношение рецензентов к своим соч. М. объясняет завистью к независимому литератору, к-рый «не забегал ни к одному журналисту с просьбой составить ... литературную репутацию» (с. 1).

Гладкость слога, владение версификацией, обращение к авантюрной интриге, попытка откликнуться на актуальные темы обеспечили нек-рый успех книг М. (Белинский не без оснований называл его подобием «миниатюрного Поль де Кока, неутомимо пишущего для известного разряда публики» — VIII, 122), хотя их низкий уровень нередко являлся причиной ценз. запретов (ЦГИА).

Масанов, вероятно, ошибочно приписывает М. авторство произв., изданных под псевд. «Барон фон Ку-ка-ре-ку» и «Ку-ка-ре-ку» («По усам текло, а в рот не попало», М., 1873; публикации в ж. «Развлечение», 1872, № 22; 1876, № 13, 14). Сомнительно также авторство М. сб. «Петерб. базар и Шато-де-флёр!.. Составил Монсьер Кукареку!» (СПб., 1869; атрибуция сб-ка М. — Дмитриев, с. 91). Тематически и особенно стилистически эти произв. не похожи на соч. М.

Изд.: Юмористич. повести и рассказы, кн. 1—8, СПб., 1866.

Лит.: Белинский (ук.); Некрасов (ук.); Плетнев (ук.); Никитенко (ук.); Цейтлин А. Г., Повести о бедном чиновнике Достоевского, М., 1923, с. 13, 26, 40, 58 и др.; Виноградов В. В., Поэтика рус. лит-ры, М., 1976, с. 155, 157, 161—62, 224; Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и 1-й пол. XIX в., М., 1955, с. 585—86; Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин. Пушкин и зап. литры, Л., 1978, с. 230, 232, 246—47, 267—68, 398 и др.; Дмитриев В. Г., По стране Литературии. М., 1987, с. 88—91. ◆ Березин-Ширяев Я., Последние мат-лы для библиографии..., СПб., 1884 (ошибочно указана дата смерти М. — 1865); Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Смирнов-Сокольский; Боград. ОЗ[1]; Боград, «Совр.»; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 231/II, к. 20, № 65 (письмо М. П. Погодину, 1844); Архив Воен.-ист. музея артиллерии, инж. войск и войск связи, ф. 25, оп. 100/1, д. 21, л. 188—195 (ф. с. 1845 г.); ЦГВИА, ф. 395, оп. 155, 1849 г., д. 550 (ф. с. 1849 г.)* [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА, ф. 777, оп. 1, 1828, д. 61, 775, 1829, д. 153, 937, 1843, д. 1607, 1733; оп. 2, 1850, д. 5, 1851, д. 14, 1853, д. 100, 1857, д. 11 и др. (ценз. мат-лы) [справка А. И. Рейтблата].

А. К. Рябов.

МАЯКО́ВСКИЙ Владимир Владимирович [7(19).7.1893, с. Багдади Кутаис. губ. — 14.4.1930, Москва; урна с прахом М. находилась в колумбарии при крематории Нов. Донского кладб., в 1952 захоронена на Новодевичьем кладб.], поэт. Отец, Вл. Конст. (1857—1906), — дворянин, служил лесничим в Эриванской губ., с 1889 в Багдадском лесничестве; бабушка по отцу, Ефросинья Осиповна (урожд. Данилевская, 1831—94), — двоюродная сестра Г. П. *Данилевского;* предки по отцу происходили из казаков Запорожской Сечи; мать, Ал-дра Ал. (урожд. Павленко, 1867—1954), — из рода кубан. казаков; сестры: Людмила (1884—1972), художник по тканям; Ольга (1890—1949).

Учился в Кутаис. классич. г-зии (1902—06), был участником гимназич. и студенч. манифестаций в Кутаиси осенью 1905. Круг семейного общения составляла рус. и груз. либерально-демократич. интеллигенция. После смерти отца семья переехала в Москву (лето 1906). В 1906—08 М. учился в 5-й моск. г-зии (в марте 1908 исключён из 5-го кл. вследствие невзноса платы). Семья жила материально тяжело. М., с ранних лет проявивший худож. способности (еще в Кутаиси занимался у художника С. П. Краснухи), помогал сестре Людмиле в изготовлении худож. изделий на продажу. В 1908 принят в подготовит. класс Строгановского уч-ща. В начале того же года вступил в РСДРП(б), вел агитацию среди рабочих. Трижды подвергался аресту. В 1909 провел 11 мес. в Бутыр. тюрьме (освобожден в янв. 1910). Деятельность в партии больше не возобновлял. Восприятие марксизма носило, скорее всего, стихийно-романтич. характер, хотя обостренное художнич. отношение к социальной несправедливости

В. В. Маяковский в год поступления в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. 1911.

сформировалось у М. очень рано. По собств. свидетельству («Я сам»), в тюрьме в 1909 написал много стихов в духе поздненародничес. поэзии, к-рые были отобраны у него по выходе на свободу, о чем М. позже не сожалел, однако началом своей поэтич. работы называл именно 1909. Весной 1910 занимался живописью в студии худ. С. Ю. Жуковского, летом поступил в студию худ. П. И. Келина. Осенью 1910 держал (неудачно) вступит. экзамен в Уч-ще живописи, ваяния и зодчества. В авг. 1911 допущен к конкурсному экзамену в Высшее худож. уч-ще при Акад. художеств, но экзамен не сдавал, т. к. полиция отказала ему в свидетельстве о полит. благонадежности. В конце авг. 1911 был принят в фигурный класс Уч-ща живописи, ваяния и зодчества. В сент. 1911 познакомился с обучавшимся в уч-ще Д. Д. *Бурлюком,* организатором футуристич. группы «Гилея». 24 нояб. 1911 выступил с речью от имени учеников уч-ща на похоронах худ. В. А. Серова (УР, 1911, 25 нояб. — первое упоминание о М. в печати).

В 1912—13 М. — активный участник леворадикальных модернист. выставок и диспутов объединений художников «Бубновый валет» (первое публичное выступление М. — на диспуте этого обва 25 февр. 1912) и «Союз молодежи» (об участии М. в худож. жизни, о значении для его поэзии худож. принципов кубофутуристов см. в ст. «М. и живопись» — в кн.: Харджиев, Тренин). По свидетельству Д. Бурлюка и С. Д. Долинского, летом и осенью 1912 М. начал регулярно писать стихи. 20 нояб. выступил с докладом «О новейшей рус. поэзии» на вечере «Союза молодежи» в Троицком т-ре; 17 нояб. читал стихи в артистич. кабаре «Бродячая собака»; в декабре на выставке об-ва художников «Союз молодежи» представлен жен. портрет работы М. В дек. 1912 вышел альм. «Пощёчина общественному вкусу» (М.), где опубл. подписанный совм. с В. Хлебниковым, Бурлюком и А. Е. Кручёных одноим. манифест, провозглашавший разрыв с традициями рус. классич. лит-ры, словотворчество, адекватное эпохе технич. новшеств, и утверждавший группу как единственное «лицо нашего времени» (издан также отд. листовкой в февр. 1913), а также впервые напечатаны стих. М. (**«Ночь»**, **«Утро»**). В 1913—15 стихи М. печатаются в альманахах группы «Гилея»: «Садок судей II»; «Требник троих», «Дохлая луна», «Рыкающий Парнас», «Молоко кобылиц», «Весеннее контрагентство муз» и др.; четыре стих., составившие цикл **«Я»**, вышли в Москве отд. книгой в мае 1913 [оформлена В. Н. Чекрыгиным, Л. Ш<ехтелем> (Л. Ф. Жегиным) и автором; издана способом «самописьма»; тираж 300 экз.].

На молодого поэта обратили внимание первые, весьма немногочисл. критики (В. Г. Шершеневич: «М. выгодно выделяется серьезностью своих намерений. Он действительно ищет...» — «Нижегородец», 1913, 14 авг.). Уже самые ранние стих. М. отмечены предельной обнаженностью чувства, откровенной автобиографичностью, обнаруживают такие значимые для всего последующего творчества принципы, как установка на прямое обращение к аудитории (не к согласному слушателю, но к оппоненту), утверждение права (даже обязанности) художника на метафорич. преображение «карты будня» (вскоре станет очевидным, что именно метафора в стихах М. «определяет разработку и развитие лирич. темы» — Якобсон, 1987, с. 328 и далее). Драм. коллизии стихов молодого М. отражали переживания поэта, ощутившего в урбанизированном мире собств. ненужность, неуместность: «Я одинок, как последний глаз / у идущего к слепым человека!» («Я», 4).

По наблюдению К. И. Чуковского, «...город для него не восторг, не пьянящая радость, а распятие, Голгофа, терновый венец... Хорош урбанист, певец города — если город для него застенок, палачество!» (Чуковский К., Лица и маски, СПб., 1914, с. 123—24). Реальное бытование произв. М. в 1912—17 имело место в двух ипостасях: в полном объеме — в устных выступлениях поэта; в сильно усеченном виде — в печатных изд., с их церк. и воен. цензурой. Поэтому совр. критика не могла оценить его адекватно. В. Я. Брюсов отметил лишь новизну рифм М. (РМ, 1913, № 3, с. 130—31). Для массовой аудитории, по словам Ю. Н. Тынянова, М. «был уличным происшествием. Он не доходил в виде книги» (см. в его кн.: Поэтика. Теория лит-ры. Кино, М., 1977, с. 196).

Конфликт лирич. героя раннего М. с миром не был узкосоциальным. Это еретич. протест против всего мироустройства, претензия человека занять место Творца в центре мироздания. Творя собств. космос, М. «возобновил грандиозный образ, где-то утерянный со времен Державина» (Тынянов, указ. соч., с. 176; отсюда и интерес к гиперболисту У. Уитмену), органически воспринял сакральное кощунствование, демонстративное снижение вечных символов «прóклятыми поэтами» (Ш. Бодлер, Т. Корбьер, А. Рембо, Ж. Лафорг и др.), их антиэстетизм (в рус. поэзии М., по его признанию, «радовал» антиэстетизм Саши Чёрного). Будучи «великолепно осведомленным о богатстве и сложности мировой поэзии» (О. Э. Мандельштам — «Россия», 1922, № 2, с. 23), М. наиб. энергично отмежевывается от эстетики рус. символизма, демонстративно «сдвигает» привычные романтич. религ. образы поэтов-символистов: «арканом в небе поймали бога» («За женщиной», 1913), «перекрестком распя́ты городовые» («Я», 1), «время» — «хромой богомаз» («Я», 4), «перья линяющих ангелов бросим любимым на шляпы» («Мы», 1913), звезды — «плевочки» («Послушайте!», 1914). Однако в области поэтики М. 1912—14 оставался зависимым от символистов, прежде всего — от урбанистич. стихов А. Белого, продолжая эксперименты к-рого, М. усиливает фразово-интонац. акцентированность стиха, его декламационность (назв. сб-ка 1923 — «Для голоса» — приложимо, по сути, ко всей поэзии М.). Вслед за Белым М. начинает использовать разбивку стиха «в столбик» — по интонац. отрезкам («лесенка» М. — разбивка стиха на интонац. отрезки с внутр. рифмовкой — появится позже, с 1923). Это соответствовало установке футуристов на произнесенное и видимое слово. Очень рано начала определяться несхожесть М. с поэтич. соратниками: Хлебниковым — с его интенсивным словотворчеством и пантеистич. мифотворчеством, ориентированным на праславянские, дохристианские архетипы; В. В. Каменским, прислушивающимся к сел. и гор.

фольклору и в преломлении экспериментального синтаксиса создающим новую семантику; Кручёных, основывающим поэзию на фонетич. эксперименте с изобретением окказиональных слов, ведущих свою родословную от архаических слов-табу (что и создавало эффект «зауми»). На этом фоне очевидны и определяющий поэтич. позицию М. социальный критицизм, и свойственная ему формальная умеренность: «Новаторский вклад» М. «фрагментарен» в сравнении с тем, что связывало его «с предшествующей литрой» (Якобсон, 1987, с. 326).

Своеобразие поэтики М. — в концентрированной эмоциональности и энергии стиха, к-рые проявились и в живописной экспрессивности метафор («элементы живописного кубизма транспонированы в систему поэтич. образов» — Харджиев, Тренин, с. 43), в слиянности автора с лирич. героем и его глубинной укорененности в совр. социуме («адище города»), в ораторском монологизме проповедника, усваивающего интонации библ. пророков (отсюда неизбежность императивных лексики и синтаксиса, глагольных форм действия), в ритмике стихов, их «ошеломляющей физике», «подавляющей мускульности», «физической ударности» (Цветаева М. И., Соч., т. 2, М., 1980, с. 416).

Летом и осенью 1913 М. опубл. в моск. «Кине-журнале» (под разными псевд.) неск. статей, посв. новому виду искусства — кино, в к-рых проницательно объяснил природу киноусловности, исходящую из составляющих ее элементов живописи, театра и лит-ры, и призывал кинематографистов создавать «настоящее большое искусство», изменяющее «жизнь по своему образу и подобию», адекватное по форме технич. и науч. открытиям нового времени. (О проблеме атрибуции М. нек-рых из этих статей см.: Дуганов, Радзишевский; ср. новейшую методику и контраргументы у Марусенко.)

В июле 1913 М. — участник «Первого всероссийского съезда баячей будущего» (поэтов-футуристов) в Усикирко (Финляндия), на к-ром оповещалось о создании футуристич. театра, в числе его будущих постановок называлась «Железная дорога» М. («За 7 дней», 1913, № 28), под назв. **«Владимир Маяковский. Трагедия»** поставленная в Петербурге, в т-ре «Луна-парк» (2 и 4 дек. 1913; изд.: М., 1914; вариант назв. — «Бунт вещей»). М. сам был режиссером спектакля и исполнил гл. роль; декорации писали художники «Союза молодежи» П. Н. Филонов и И. С. Школьник. Б. Л. Пастернак вспоминал: «Заглавье скрывало гениально простое открытье, что поэт не автор, но — предмет лирики, от первого лица обращающейся к миру. Заглавье было не именем сочинителя, а фамилией содержанья» (Собр. соч., т. 4, М., 1991, с. 219).

Спектакль имел скандальную репутацию, но самые наблюдат. рецензенты отметили новаторство замысла и жанра пьесы (Гуревич Л., Театр футуристов. — РВед, 1913, 13 дек.; Чуковский К., О «футуристском действе». — РСл, 1913, 14 дек.). Стихи и «трагедию» М. благожелательно выделил из творчества всех футуристов Брюсов (РМ, 1914, № 5). Критик П. М. Ярцев первым охарактеризовал «трагедию» как монодраму, сопоставив ее с театр. поисками Н. Н. Евреинова: «Футуристский поэт, сам себя изображающий, был единым лицом в представлении, а другие фигуры на сцене были в другой, чем он, плоскости» («Речь», 1913, 7 дек.). «М. ходил и курил, как ходят и курят все люди. А вокруг двигались куклы, и в их причудливых движениях, в их странных словах было много и непонятного и жуткого оттого, что и вся жизнь непонятна и в ней — много жути» (Мгебров А. А., Жизнь в театре, т. 2. М.—Л., 1932, с. 279, описание спектакля с. 271—80, а также в кн.: Лившиц).

Гл. герой, он же автор, избранный люмпенами огромного города «князем» нищих, готов нести крестную муку за всех «униженных и оскорбленных», но остается непóнятым толпой, с ее конкретными, «земными» требованиями к своему «мессии». В трагедии М. впервые концентрированно выражена антиевангельская, богоборческая утопия. Одним из оснований утопизма М. был его мировоззренч. эклектизм, к-рый питали (чаще — опосредованно, через «веяния эпохи»): вполне традиционное православие («антирелигиозно настроенный» М. относился к тем поэтам, к-рые «выросли в мире православных обычаев, и их творчество независимо от их намерений насыщено символикой ортодоксальной церкви» — Якобсон, 1987, с. 173); разл. христ. ереси; модное в нач. 20 в. среди рус. интеллигенции богостроительство, идея человекобожия; ветхозаветное мессианство; «утопия времени» Хлебникова; наконец, — идеи К. Маркса в рос.-большевист. интерпретации (как романтика по мироощущению, М. поразила стройность грандиозного проекта, финалистский характер марксист. философии истории: разделение ист. процесса на два неравноценных отрезка — до осуществления идеала и после; между ними — катастрофа, революция или другой разрыв преемственности). Идея человекобожия в трагедии М. связана также с идеями Ф. Ницше (о воздействии на М. автора «Так говорил Заратустра» впервые развернуто высказался В. А. Силлов: «Революция духа: Ницше и Маяковский» — «Юнь», Владивосток, 1921, № 1), но выражена она через действо «ряженых»: коронацией «князя шутов» (т. е. поэта) — божества в шутовском колпаке.

В. В. Маяковский. Казань. 1914.

На индивидуальность М. как актера обратили внимание и мн. профессионалы сцены. С. С. Шамардина, подруга М. в 1913—14, в своих восп. приводит мнение балетмейстера Шора, к-рый взволнованно говорит о танце Поэта в 1-м акте: «Ведь этого человека никто не учил, ведь это он сделал — удивительно! Хорошо! А танец, правда, был сделан очень хорошо. Очень скупо, несколько движений, не беспорядочных, а собранных, очень выразительных» (ГММ). Об исполнении М. роли Яичницы в дом. спектакле по гоголевской «Женитьбе» в имении Бурлюков Чернянке в кон. дек. 1912 — см. восп. А. Безваля (там же).

1913 год («веселый год», по слову М.) закончился большим турне футуристов по городам России. Выступления носили, как правило, скандальный характер. Массовый потребитель иск-ва воспринимал футуристов как лит. хулиганов. (В февр. 1914 за публичные выступления М. вместе с Бурлюком был исключен из уч-ща.) Однако наиб. чуткие критики обратили внимание на ист. неслучайность явления футуристов. Так, П. М. Пильский писал: «Они победят. Их победа обеспечена... их методом, принципом нового искусства... новой механической культурой... Им не хватает еще партийного кодекса, программного философа их направления. Но придет и он. Победа будет одержана!» («Одес. новости», 1914, 25 янв.). Позднее Ф. А. Степун осмыслил футуризм как предвестника «большевистской революции, с ее футуристич. отрицанием неба и традиции, с ее разрушением общепринятого языка... с ее утопич. грюндерством, доверием к хаосу... футуристы... зачинали великое ленинское безумие: крепили паруса в ожидании чумных ветров революции» («Бывшее и несбывшееся», т. 2, Н.-Й., 1956, с. 125).

В кон. 1913 М. знакомится в «Бродячей собаке» с Мандельштамом и А. А. Ахматовой, к-рая позднее напишет стих. «Маяковский в 1913 году», а в «Поэме без героя» включит М. в сложный образно-ассоциативный контекст. Весной и летом 1914 М. — частый гость «домашних салонов» Брюсова, Б. М. Рунт, где подолгу полемизировал с В. Ф. Ходасевичем, навсегда оставшимся непримиримым противником М. К 1915 относится знакомство с С. А. Есениным (разл. представления о поэзии, ее назначении приведут их в 1920-е гг. к резкой полемике), с М. А. Кузминым, в 1917 посвятившим М. символически многозначную оду «Враждебное море». С 1916 лит. спутником М. становится Б. Л. Пастернак (с нач. 20-х гг. — лит. антагонистом). С 1918 отношения творч. притяжения и отталкивания свяжут М. с М. И. Цветаевой (см. ее стих. «Враг ты мой родной!» — из цикла «Маяковскому», авг. 1930), к-рая высоко оценит поэзию М. в ст. «Эпос и лирика совр. России. В. Маяковский и Б. Пастернак» («Новый град», Париж, 1933, № 6, 7). Своеобразна поэтич. репутация М. в кругу литераторов того времени: М. сознательно творит свой образ поэта (вплоть до знаменитой, упоминаемой всеми мемуаристами и самим М. желтой кофты), в к-ром лицо, «экспонируемое» на публику, и лицо подлинное, где лирика прорывается сквозь позу «грубого гунна», — весьма различны. Именно поэтому уже в 1915 у М. возникла необходимость публично объясниться в ст. **«О разных Маяковских»** (ЖЖ, 1915. № 17; подробнее о поэтич. образе М. см. в кн.: К р ы ш у к Н. П., Иск-во как поведение, Л., 1989).

Л. Ю. Брик и В. В. Маяковский. Петербург. 1915.

Начавшаяся 1-я мировая война вызвала у М. подъем мощного патриотич. чувства (см., напр., восп. И. А. Бунина о выступлении М. летом 1914 у памятника М. Д. Скобелеву в Москве — Б у н и н, 1990, с. 314). Его стихи о войне отмечены резко выраженной болью за человека, ставшего невольной жертвой судьбы в борьбе за защиту родины; космич. чувство мировой несправедливости в них как бы локализуется, социализируется (**«Война объявлена»**, **«Мама и убитый немцами вечер»**, **«Я и Наполеон»**). Но социальное прозрение поэта о войне как величайшем преступлении перед человеком начнет проявляться чуть позже, в нач. 1915 (стих. **«Вам!»**). В нояб.—дек. 1914 М. ведет лит.-критич. отдел газеты рус. нац. ориентации «Новь» (ред. А. А. Суворин).

Статьи М. в газете посвящены в осн. воплощению в иск-ве нац.-патриотич. идеи, осмысленной по-новому, по мнению М., именно футуристами (в противовес эстетству И. Северянина с его претенциозными неологизмами и западнически-подражат. эгоцентризму В. Г. Шершеневича): «делать язык русским... сообразно общим законам рождения слов... пересмотр арсенала старых слов и словотворчество — вот военные задачи поэтов» (**«Война и язык»**); утверждать «общность для всех людей одинаковой гигантской борьбы, уничтожившей на сегодня и мнения, и партии, и классы... война не бессмысленное убийство, а поэма об освобожденной и возвышенной душе» (**«Будетляне»**).

С конца янв. 1915 (до весны 1919) М. жил в Петрограде, стал пост. автором «Нов. Сатирикона», где в 1915 опубл. цикл гиперболич.-сатирич. гимнов (**«Гимн судье»**, **«Гимн ученому»**, **«Гимн обеду»** и др.), углубляющих тему социального протеста против «мерзостей жизни» с характерно романтич. и одновременно мизантропич. взглядом. В нач. 1915 М. — частый посетитель «Бродячей собаки», где в феврале на вечере по случаю выхода совместного (символистов и футуристов) альм. «Стрелец» прочувствованную речь в защиту футуристов произнес М. Горький. Лето 1915 М. провел в Куоккале, посетил Горького на даче в Мустамяки, тот привлек его к с.-д. изд-ву «Парус», в к-ром в 1916 вышла первая кн. «избранного» М. **«Простое как мычание»**; общался с И. Е. Репиным, с Евреиновым, воспринимая от него «уроки» логики и эристики (см. мемуарный фрагмент в ст. Евреинова «Об остроумии и его проявлениях» — «Рус. мысль», Париж, 1963, 14 нояб.: «Он ⟨Маяковский⟩ — нет сомнения — очень хорошо усвоил... все данные „Эристики“ Шопенгауэра, с какими я познакомил его во время наших бесед об искусстве спора...»).

Летом 1915 М. познакомился с молодыми супругами Л. Ю. и О. М. Бриками, ставшими самыми близкими спутниками всей его жизни. Любовь к Л. Ю. Брик — источник многих стих. и поэм М., ей посв. практически все осн. произв. поэта (подробно см.: Я н г ф е л ь д т Б., Любовь — это сердце всего. В. В. Маяковский и Л. Ю. Брик. Переписка 1915—1930, М., 1991).

В сент. 1915 М. призван на воен. службу, проходил ее в Военно-автомобильной школе Петрограда. Тогда же вышла отд. изданием поэма **«Облако в штанах»** (П., 1915, первонач. назв. «Тринадцатый апостол»), импульсом к написанию к-рой явилось пережитое в 1914 сильное и безответное чувство к М. А. Денисовой (см. о ней: «Огонек», 1972, № 21—22). Ввиду богоборч. настроений и мотивов поэмы 1-е изд. имело почти шесть страниц ценз. сокращений. Отныне доминирующей в поэзии М. становится тема невозможности гармонии и любви в сегодняшней социальной, земной действительности и непременного осуществления этой гармонии в будущем «земном рае», «царстве праведников», вочеловеченном «тринадцатым апостолом», к-рого и представляет собой лирич. герой М. Бунт лирич. героя против конкретной социальной реальности, отбирающей у него саму возможность любви, переносится на все устройство мироздания, ибо Бог не в состоянии осуществить «царствие земное»; он, по «прозрению» героя поэмы, — не «всесильный божище», а «крохотный божик», и потому должен уступить место ему — «предтече», «тринадцатому апостолу», глашатаю прихода будущего «рая земного». Индивидуалистич. произвол «безрелигиозного, антигосударственного и космополитичного» рус. интеллигентского сознания (Н. А. Бердяев) выражен в поэме в концентрир. виде. Причем, несмотря на демонстративное дистанцирование от «учительной» традиции рус. классич. лит-ры («старья», по выражению М.), «Облако», по сути, представляет собой грандиозную проповедь еретич. (или «революционного» — как post factum определит М. в 1918; см. 2-е изд. поэмы) содержания. «Личный счет» к несправедливому социальному устройству общества выражен в поэме как «личный счет» автора к Богу, как богоборческое «слово, величием равное Богу».

Об «Облаке» как «новой трагедии», только имеющей форму «длинного лирич. произведения», писал Шершеневич («Свободный журнал», 1916, № 3, с. 22). Конкретнее высказался И. А. Оксенов: «Именно личность М. со временем будет окружена „творимыми легендами“. У М. есть какая-то титаничность, возносящая его очень высоко. Ему суждена трагич. судьба предтечи» (НЖдВ, 1916, № 1, с. 58). Как «поэта трагического», поэта «взыскующего духа», открывшего «кровавые лоскутки сердца современности», охарактеризовал автора поэмы

В. Р. Ховин («Очарованный странник», 1915, [№ 9], с. 16; там же, 1916, [№ 10], с. 12). Преимущественно вопросам поэтики уделили внимание критики «левого» и футуристич. толка (С. Ф. Буданцев — «Млечный путь», 1916, № 1; К. А. Большаков — «Второй сб. Центрифуги», М., 1916; Г. В(инокур) — «Моск. мастера», М., 1916, весна, с. 91).

В 1916 противоречие между романтич., утопич. идеалом поэта и социальной реальностью достигает своего апогея, что выражено в целом ряде трагиколирич., мизантропических по духу стих. **(«Эй!», «Дешевая распродажа», «Себе, любимому, посвящает эти строки автор»** и др.). Вместе с призывами к сотворению «нового неба» («Возьми и небо заново вышей,/новые звезды придумай и выставь») («Эй!») лирич. герой М. доходит до прямого богохульства («Я возьму/намалюю/на царские врата/на божьем лике Разина») **(«Ко всему»)** и крайнего индивидуалистич. отторжения личности от своего нац. социума («Я не твой, снеговая уродина./... Пусть исчезну, чужой и заморский, / под неистовства всех декабрей») **(«России»).**

В февр. 1916 (П.) отд. изданием выходит шедевр любовной лирики М. — маленькая поэма **«Флейта-позвоночник»,** в к-рой впервые возникает, затем становящийся постоянным, мотив самоубийства («точки пули в своем конце»), ретроспективно высветляющий все творчество М. как балансирование на грани жизни и смерти.

Критик почувствовал, что у М. «судорога — не дешевая подделка под безумие, но подлинный пафос поэта», что «хаос образов, диких и фантастических... пронизывает истинная человеческая боль» и «голосом, перехваченным судорогой», М. поет «романтич. песнь о последней любви» (Б. Олидорт — «Призазов. край», 1916, 29 сент.).

Наиб. полное выражение антропоцентрич. утопизм М. находит в поэмах **«Война и мир»** (отд. изд. — П., 1917) и **«Человек»** (отд. изд. — [М., 1918]). Война предстает в поэме «Война и мир» как вселенское, мировое зло, к-рое поэт готов «взять на себя», чтобы искупить вину всех за погубленные жизни. Четвертая часть поэмы — сплошной совр. парафраз страстей Христовых. Пятую, последнюю часть составляет утопич. картина «грядущего счастья», когда воскресающая после мирового катаклизма (войны) Земля являет миру нового человека, становящегося центром Вселенной: «И он,/свободный,/ору о ком я,/ человек —/придет он,/верьте мне,/верьте!». Утопия о «свободном человеке» лежит и в основе большого поэтич. парафраза Евангелия — поэме «Человек». «Житие Маяковского», с его «страстями» и «вознесением», несмотря на гротескно-сатирич. сцены и образы, не выглядит, однако, пародией и «развенчанием» евангельского сюжета. На протяжении всей поэмы М. противопоставляет евангелич. мифу свой миф о величии и неограниченных возможностях человека, отвергая всесилие Христа. Однако надежда на чудесное преображение жизни обнаруживает до конца свою иллюзорность и несостоятельность.

Произошедший, подспудно так желаемый катаклизм — Февр. и Окт. революции 1917 — «упростил» в определ. мере решение мучительной для М. проблемы. Марксист. идея воспитания «нового человека» в сотворяемом, конкретно-ист. «земном рае» Коммуны дала новый смысл и цель творчеству поэта. Видимая простота и ясность марксист. «чертежа», по к-рому социальная утопия внедрялась в жизнь, всецело захватили поэзию М.

После Февр. революции М. — непременный участник всех новых творч. объединений (как умеренного «Союза деятелей иск-в», так и леворадикального «Свобода иску-ву»), выступает на многочисл. собраниях, митингах, понимает продолжающуюся войну как патриотич. долг России, завершает свою «поэтохронику» **«Революция»** (апр. 1917) апофеозом торжеству совершающегося катаклизма: «Днесь/небывалой сбывается былью/социалистов великая ересь!») (опубл. в горьковской газ. «Новая жизнь», куда М. был приглашен пост. сотрудником), делает агитлубки, в сентябре выступает с докладом «Большевики искусства».

Романтик М. пришел в поэзию, чтобы вернуть каждому человеку на Земле, в этом социально несправедливо устроенном мире, чувство собств. достоинства, чувство самоценности личности. В этот смысл поединка Поэта с Небом и Богом в дорев. творчестве М., выраженного в форме индивидуалистич. протеста. С 1917, когда против социальной, земной несправедливости восстали миллионы людей, М. реально ощутил чувство единения с народом в сотворчестве «новой жизни». Пафос романтич. насилия над историей и временем отныне становится определяющим в творчестве М. Лозунг «Время, вперед!» — логич. следствие преодоления образов «старухи-времени», «времени-убийцы»; время дискретно, прошлое враждебно будущему (с прошлым борются, будущее ждут или строят, настоящим жертвуют, оно лишь средство и должно быть отброшено). Наспех созданная доктрина теперь уже «коммунистич. футуризма» (комфута), пропагандировавшаяся в петрогр. газ. «Иск-во коммуны» (дек. 1918 — март 1919), нашла свое поэтич. воплощение и в поэзии М. Так, стих. **«Левый марш»** (нояб. 1918) отмечено утверждением конкретно-социальной образности в воплощении темы будущего («Ваше слово, товарищ маузер»). Теория классовой борьбы естественно сузила круг людей, достойных светлого будущего. Принятая М. марксист. философия истории подсказывала временное ограничение свободы человека до полного построения свободного общества будущего.

Именно поэтому в поэзии М. 1918—21 преобладают возродившиеся вдруг в рус. литре традиции классицизма, причудливо сочетающиеся с фольклд. способами бытования лит. произв.: императивные жанры оды, всевозможных поэтич. «декретов» и «приказов по армии искусств», маршей и т. п.; чисто фольклд. локализация худож. текста, т. е. предложение постоянно дополнять его, изменять, как это происходило с былинами и др. произв. устного творчества. Только отчасти был прав Н. Н. Пунин, заметивший в связи с трансформацией поэтич. стиля М., что «он перестал быть романтиком и стал классиком. В дальнейшем, сколько бы ни хотел М., больше он так, как раньше, безудержно бунтовать не будет...» («Иск-во коммуны», 1918, 15 дек.). Романтиком и утопистом М. быть не перестанет, но рационалистич. нормативная марксистская этика и эстетика отныне властно войдут в его поэзию. Позднейшие теоретики лит-ры определяют этот синтез в сов. лит-ре 1920—30-х гг. как социалклассицизм (см.: Шелестов; Терц А. (Синявский А.)). М. по существу становится гос. поэтом (что сам осознавал с гордостью — см. поэму «Хорошо!»).

Откровенно утопическими по замыслу и по жанру были, однако, лишь немногие произв. М. 1920-х гг.: **«Мистерия-буфф»** (1918, особенно 2-й вариант, 1921), **«150 000 000»** (1921), **«IV Интернационал»** и **«Пятый Интернационал»** (1923—24). Для понимания же феномена его лирич. поэзии 20-х гг. необходимо помнить, что оптимистич., солнечная, открытая тональность его произв. была в соответствии с эмоционально-психол. мироощущением народа, устремившегося к построению общества социальной справедливости, свободы и счастья. В В. И. Ленине М. увидел воплощение идеальной модели человека будущего (поэма **«Владимир Ильич Ленин»,** 1924; отд. изд. — Л. — М., 1925). Именно с ним и выпестованной им коммунистич. партией М. связывает так занимавшую его все 20-е гг. идею «бессмертия нашего дела», истоки к-рого М. видит в окончательной победе над временем, а значит и в завоевании бессмертия (трансформированные в поэтич. образах поэм **«Про это»,** 1923, «Владимир Ильич Ленин», **«Летающий пролетарий»,** 1925, идеи философа Н. Ф. Фёдорова и творца теории относительности А. Эйнштейна).

Участие поэта в построении новой действительности М. понимает и как конкретное «делание жизни», как приближение стиха к «потребителю иск-ва» всеми возможными способами; отсюда столь широкий диапазон способов бытования его «вещей» — это и агитплакаты («Окна РОСТА», 1919—22) в форме частушек с рисунками, и рекламные стихи, и лозунги для уличного оформления, и киносценарии (в т. ч. и личное участие в качестве актера в фильмах «Не для денег родившийся», «Барышня и хулиган», «Закованная фильмой» — все 1918), и «большие» пьесы («Клоп» и «Баня»). Повышенное внимание к худож. оформлению книги как «вещи» становится в 20-е гг. еще более изобретательным и изощренным (новаторские фотомонтажи и коллажи художников А. М. Родченко, Эль-Лисицкого, А. М. Лавинского и др.). Для целенаправленного воздействия на читателей и слушателей М. постоянно организует вокруг себя коллектив друзей и единомышленников, в осн. из быв. футуристов: «комфут» (1918—21), ЛЕФ (Левый фронт иск-в, 1923—28) или РЕФ (Рев. фронт иск-в, 1929—30); издает ж-л крайне радикального направления («Леф», 1923—25; «Новый Леф», 1927—28). Каждый год, с 1923 особенно, проводит в частых поездках с выступлениями по городам СССР и за рубеж. Со 2-й пол. 20-х гг. в творчестве явно начинают преобладать сатирич. произв. — свидетельство все большего кризиса утопич. сознания М. Лирич. стихия все чаще входила в противоречие с умозрительными моделями «нового человека». Пост. поэтич. пропаганда жизни как непрерывного героич. деяния, утверждение лозунга **«Хорошо!»** (одноим. поэма; отд. изд. — М. — Л., 1927), жертвенности во имя идеала все больше истощали поэта. Комедии **«Клоп»** (1928; премьера: 13 февр. 1929—реж. В. Э. Мейерхольд) и **«Баня»** (1929; премьера: 16 марта 1930 — реж. Мейерхольд) явили собой по существу так и не понятую современниками поэта антиутопию, в кр-ой мечта о прекрасном будущем отягощается опасениями за человека и его душу. Люди в материально благополучном обществе будущего («Клоп») не стали добрее, гуманнее, тактичнее. В стерильном этом мире приходится по словарю выяснять, что такое «любовь» (ее определение удивительно похоже на «приятно-полезную» функцию в замятинской антиутопии «Мы»), и становится страшно за единственного, очень несовершенного, но живого человека — в клетке (!). Нараставший конфликт в душе М. усугублялся и невозможностью воплощения в жизни того максималист. чувства «громады любви», к-рое ощущал в себе поэт и к-рое, увы, было не под силу тем реальным женщинам, на к-рых оно обращалось (Э. Джонс, Т. А. Яковлева, В. В. Полонская). Не исключено, что М., находившийся в последние годы жизни в пост. поле наблюдения и общения с различного ранга чинами ГПУ (от всесильного Я. С. Агранова до личного «приятеля» В. М. Горожанина), мог стать жертвой какой-то, до сих пор скрытой от нас, полит. интриги. Но в написанных в разные годы, независимо друг от друга, восп. его друзей и знакомых, живших за рубежом, содержится, однако, удивительно схожая оценка душевного состояния М. во время его последнего приезда в Париж весной 1929 — его разочарования в том, что происходило в то время в Сов. России (см.: Шаршун; Евреинов; Анненков; Лурье; «Якобсон-будетлянин»). Эти, а возможно, и др. причины спутались к весне 1930 настолько, что единств. освобождением для поэта оказалось спасит. обращение ко всю жизнь не оставлявшей его мысли о самоубийстве. Трагедия, произошедшая 14 апр. 1930 в 10 ч. 15 мин. в рабочей комнате в Лубянском проезде, случайно и символично совпавшая с днем Пасхи, стала последним вызовом, к-рый поэт-богоборец бросал Творцу и его миропорядку.

Изд.: 13 лет работы. Два тома, М., 1922; Собр. соч., т. 1—10, М.—Л., 1927—33; ПСС, т. 1—13, М., 1934—38; ПСС, т. 1—12, М., 1939—49; ПСС, т. 1—13, М., 1955—61. Письма: Семья М. в письмах. Переписка 1892—1906 гг., М., 1978; К истории отношений М. и Л. Ю. Брик. Переписка 1915—1930, Стокгольм, 1982 (сост. Б. Янгфельдт); М., 1991; «Дорогой дядя Володя...» Переписка М. и Эльзы Триоле 1915—1917, Стокгольм, 1990 (сост. Б. Янгфельдт); Письмо к Э. Джонс от 26.10.1928 г.— «Эхо планеты», 1990, № 18.

Биогр. мат-лы: Бунин И. А., Окаянные дни. — «Возрождение», Париж, 1925, 8 июля; его же, Восп., Париж, 1950; его же, Окаянные дни. Восп. Статьи, М., 1990, с. 312—19; Бурлюк Д. Д., Пожар сердца М. окончился... — «Рус. голос», воскресное прил., Н.-Й., 1930, 20 апр.; его же, Три главы из кн.: М. и его современники. — «Красная стрела», Н.-Й., 1932; его же, Восп. отца рус. футуризма. — «Минувшее», в. 5, М., 1991; Пастернак Б. Л., Охранная грамота, Л., 1931; Лившиц Б. К., Полуторараглазый стрелец, Л., 1933; Л., 1989; М., 1991; Брик Л. Ю., Из восп. — В сб.: С Маяковским, М., 1934; е е же, Из восп. о стихах М. — «Знамя», 1941, № 4 (здесь же письмо М. от 1—27 февр. 1923 с дневником); е е же, Щен. Из восп. о М., Молотов, 1942; е е же, Чужие стихи. — В кн.: М. в восп. современников, М., 1963; е е же, Из восп. — «Дружба народов», 1989, № 3; Каменский В. В., Жизнь с М., М., 1940; Маяковскому. Сб. восп. и статьи, Л., 1940; Спасский С., М. и его спутники, Л., 1940; Маяковская А. А., Детство и юность М. Из восп. матери, М.—Л., 1953; Погорелова (Рунт Б. М.), В. Брюсов и его окружение. — «Новый журнал», Н.-Й., 1953, № 33; Евреинов Н. Н., О покойниках, осмеявших покойников. — «Возрождение», 1953, № 25; Норд Л., Трагич. гибель М. — В ее кн.: Инженеры душ. Восп. о сов. писателях, Буэнос-Айрес, 1954; Маяковская Л. В., Пережитое. Из восп. о М., Тб., 1957; е е же, О В. Маяковском. Из восп. сестры, М., 1965; Новое о М. — ЛН, т. 65; М. в восп. современников, М., 1963; Анненков Ю. П., В. Маяковский. — В его кн.: Дневник моих встреч, т. 1, Н.-Й., 1966; М., 1991; М. в восп. родных и друзей, М., 1968; Лурье А. С., Наш марш. — «Новый журнал», 1969, № 94; «Перед вами, багдадские небеса». Восп. Посвящения, Тб., 1973; Триоле Э., Воинствующий поэт. — В сб.: Vladimir Majakovskij. Memoirs and essays, Stockh., 1975; то же — «Слово», 1990, № 1, 3, 7; Харджиев Н., М. и Игорь Северянин. — «Russian Literature», 1978, 6, № 4; Катанян В. А., Маяковский. Хроника жизни и деятельности, 5-е доп. изд., М., 1985; его же, Последние дни. — «Слово», 1991, № 7; Полонская В. В., Восп. о М.—ВЛ, 1987, № 5; Шамардина С. С., «Поэзия его партийна...» (Восп. о М.). — ВсП, в. 6, М., 1988; Михайлов А. А., Маяковский, М., 1988 (ЖЗЛ); Скорятин В. И., [Журналистское расследование обстоятельств гибели М.]. — «Журналист», 1989, № 9, 1990, № 1, 2, 5; 1992, № 5—6; 1993, № 1, 2; Синякова М., «...Это человек, ищущий трагедии». — ВЛ, 1990, № 4; Северянин И., Заметки о М. — В его кн.: Стих. и поэмы. 1918—1941, М., 1990, с. 390—400; Современники свидетельствуют. (Восп. о М.). Публ. И. И. Абросимовой. — ВсП, в. 7, М., 1990; Маслов А. В., Как погиб М. Спор завершают эксперты. — ЛГ, 1991, 4 дек.; Якобсон-будетлянин, Стокгольм, 1992 (Восп., письма, статьи Р. О. Якобсона; сост. Б. Янгфельдт); Яковлева Т. А., Письма в Россию. — ЛО, 1993, № 6.

Лит.: Кручёных А., Стихи М., Выпыт, СПб., 1914; Эйхенбаум Б., Трубный глас. — «Книжный угол», 1918, № 1; его же, О поэзии, Л., 1969; Ховин В., Безответные вопросы. — «Книжный угол», 1918, № 5, с. 3—6; его же, В. В. Розанов и М. — В его кн.: На одну тему, П., 1921; Терентьев И. Г., 17 ерундовых орудий, Тифлис, 1919, с. 10—12; Устрялов Н., Религия революции. (В. Маяковский). — «Окно», Харбин, 1920, № 2; его же, Под знаком революции, Харбин, 1925; Чужак Н., Тринадцатый апостол. — «Творчество», Владивосток, 1920, № 3; Шершеневич В., 2 × 2 = 5. Листы имажиниста, М., 1920; Кузмин М. А., Парнасские заросли. — В сб.: «Завтра», Б., 1923, с. 116—18; Иванов-Разумник Р. В., В. Маяковский. — «Мистерия» или «Буфф»?, Б., 1922; Чуковский К., «Владимир Маяковский». — В его кн.: Футуристы, П., 1922; Жирмунский В. М., Маяковский. — В его кн.: Рифма, ее история и теория, П., 1923; его же, Стихосложение М. — РЛ, 1964, № 4; Якобсон Р. О., О чешском стихе преим. в сопоставлении с русским, Б., 1923, с. 101—12; его же, О поколении, растратившем своих поэтов. — В сб.: Смерть М., Б., 1931; его же, Неизв. стихи М. — «Новоселье», Н.-Й., 1942, № 2; его же, Работы по поэтике, М., 1987 (ук.); Винокур Г. О., Речевая практика футуристов. — В его кн.: Культура языка, М., 1925; его же, М. — новатор языка, М., 1943;

Святополк-Мирский Д. П., Поэты и Россия. — «Версты», Париж, 1926, № 1; то же. — РЛ, 1990, № 4; Шенгели Г., М. во весь рост, М., 1927; Ходасевич В. Ф., О Маяковском. — «Возрождение», 1930, 24 апр.; то же. — В его кн.: Лит. статьи и восп., Н.-Й., 1954; Бажанов Б. Г., О сов. зверинце. М. и Эйзенштейн. — «Возрождение», 1930, 29 апр.; Шаршун С. И., Генезис последнего периода жизни и творчества М. — «Числа», Париж, 1932, № 6; Тренин В. В., В мастерской стиха М., М., 1937; М., 1991; Шкловский В., О Маяковском, М., 1940; Тарасова Н. Б., Тринадцатый апостол. — «Грани», Франкфурт-на-Майне, 1953, № 19, 20; Марков В. Ф., Мысли о рус. футуризме. — «Новый журнал», 1954, № 38; Штокмар М. П., Рифма М., М., 1958; Шелестов П., Социалклассицизм. — «Мосты», Мюнхен, 1959, № 3; Тимофеева В. В., Язык поэта и время. Поэтич. язык М., М.—Л., 1962; М.-художник. Сб., М., 1963; Адамович Г. В., Комментарии, Вашингтон, 1967, с. 112—13, 198—200; Косман С., Маяковский. Миф и действительность, Париж, 1968; Иваск Ю. П., Цветаева — М. — Пастернак. — «Новый журнал», 1969, № 95; Перцов В. О., Маяковский. Жизнь и творчество, т. 1—3, М., 1969—72; 3-е изд., М., 1976; Харджиев Н. И., Тренин В. В., Поэтич. культура М., М., 1970; Дуганов Р., Радзишевский В., Неизв. статьи М. — ВЛ, 1970, № 8; Гаспаров М. Л., Совр. рус. стих, М., 1974; его же, Ритм и синтаксис: происхождение «лесенки» М. — В сб.: Проблемы структурной лингвистики 1979, М., 1981; Эткинд Е. Г., Материя стиха, Париж, 1978; Флейшман Л. С., О гибели М. как «лит. факте».—«Slavica Hierosolymitana», 1979, v. 3; его же, Б. Пастернак в двадцатые годы, Мюнхен, [1981]; Пицкель Ф. Н., Маяковский. Худож. постижение мира, М., 1979; Поморска К., М. и время. — «Slavica Hierosolymitana», 1981, v. 5—6; Якобсон Р., Поморска К., Беседы, Иерусалим, 1982; Саакянц А. А., М. и Марина Цветаева. — «Москва», 1982, № 10; Альфонсов В. Н., «Нам слово нужно для жизни». В поэтич. мире М., Л., 1984; В мире М. (Сб. статей), кн. 1—2, М., 1984; М. в совр. мире. Ст., иссл., мат-лы и восп., Л., 1984; Петросов К. Г., Творчество М. Сб. статей, М., 1985; его же, Земля и небо в поэме М. «Человек». — В его кн.: «Из пламя и света рожденное слово...», М., 1992; Карабчиевский Ю. А., Воскресение М., Мюнхен, 1985; М., 1990; Динерштейн Е. А., М. и книга. Из истории изданий произв. поэта, М., 1987; Харджиев Н. И., Из материалов о М., — «Russian Literature», Amst., 1989, v. 25, № 4; 1990, v. 27, № 4; Селезнев Л. А., М. Кузмин и М. (К истории одного посвящения). — ВЛ, 1989, № 11; Терц А. <Синявский А. Д.>, Что такое социалистич. реализм (1957). — В кн.: Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля, М., 1989; Марусенко М. А., Атрибуция анонимных и псевдонимных лит. произв. методами теории распознавания образов, Л., 1990; Терехина В. Н., О М. без купюр.— «Сов. библиография», 1991, № 2; Йованович М., Об одном источнике «Облака в штанах» М. [М. и Д. Мережковский]. — РЛ, 1991, № 4; Искржицкая И. Ю., Возвращение М. (Актуальные проблемы изучения творчества поэта). — ВМУ, 1991, № 4; Постоутенко К. Ю., М. и Шенгели (К истории полемики). — ИзвОЛЯ, 1991, № 6; «Человек играющий» в творчестве М. Эстетика праздника. [Сб. ст.], Саратов, 1991; Вишневская И., Размышления о сов. пьесе.—«Театр», 1992, № 2, с. 89—95; Селезнев Л. А., Терехина В. Н., Первая эмиграция о М. — ЛО, 1992, № 3/4 (вступ. ст. к публикации работ М. Осоргина, М. Слонима, Н. Оцупа); Терехина В. Н., Зименков А. П., М. в критике рус. зарубежья. — ВМУ, 1992, № 4 (вступ. ст. к публикации работ Ф. Иванова, Г. Иванова, Г. Адамовича); Иванюшина И. Ю., Творчество М. как феномен утопич. сознания, Н. Новгород, 1992 (Автореф. дис.); Жолковский А. К., Блуждающие сны. Из истории рус. модернизма. Сб. ст., М., 1992 (ук.); Коваленко С. А., Ахматова и М. — «Царственное слово». Ахматовские чтения, в. I, М., 1992; Кацис Л. Ф., Гейне. Розанов. Маяковский. К проблеме иудео-христ. диалога в рус. культуре XX в. — ЛО, 1993, № 1; Печоров Г. М., Проблемы строфич. новаторства в поэзии М., М., 1993 (Автореф.); Triolet E., Maiakovski, poète russe, P., 1939; Frioux C., Majakovski par lui-même. P., 1961; Stahlberger L., The symbolic system of Majakovskij, L., 1964; Woroszylski W., Zycie Majakowskiego, Warsz., 1966; 2 wyd., Warsz., 1984; Ripellino A., Majakovski et le théatre russe d'avant-garde, P., 1965 (то же на итал. яз. — Torino, 1966); Schnaiderman B., A poética de Majakovski através de sua prosa, São Paulo, 1971; Choma V., Od futurizmu k literatúre faktu, Bratislava, 1972; Brown E. J., Mayakovski: a poet in the revolution, Princeton, 1973; Vladimir Majakovskij. Memoirs and essays, ed. by B. Jangfeldt, N. A. Nilsson, Stokh., 1975; Jangfeldt B., Majakovskij and futurism. 1917—1921, 2 ed., Stokh., 1977; Barooshian V. D., Brik and Mayakovsky, The Hague, [1978]; Stapanian J. R., The Mayakovsky's cubo-futurist vision, Houston, 1986; Polić B., Poetika i politika Vladimira Majakovskog. Utopija, distopija, antiutopija, Zagreb, 1988. ◆ Наумов Е. И., В. В. Маяковский. Семинарий, 4-е изд., Л., 1963; Басков В., Левина Л., М. и театр. Аннотир. библ. ук. лит-ры. (1963—1973), М., 1973; Прижизненные издания М. Каталог, М., 1984; Рус. сов. поэты.

Архивы: Гос. музей Маяковского (ГММ); ЦГАЛИ, ф. **336,** ф. 2577 (Л. Ю. Брик и В. А. Катанян), ф. 2852 (О. М. Брик); ИМЛИ, ф. **18;** В. В. Маяковский. Описание документальных мат-лов, в. 1—2, М., 1964—65.

Л. А. Селезнёв.

МЕДВЕ́ДЕВ Лев Михайлович [2(14).1.1865, г. Ефремов Тульской губ. — 21.6(4.7).1904, Москва], поэт, переводчик, дет. писатель. Из дворян. Отец, Мих. Петр., — автор общеобразоват. «Курса минералогии» (СПб., 1863). М. учился во 2-й и 1-й киев. г-зиях (1875—82), затем — на филол. и юридич. ф-тах Моск. ун-та. В 1887 исключен из ун-та за хранение нелегальной лит-ры и за участие в оппозиц. группе студентов, выслан на 2 года в Тифлис под гласный надзор полиции; служил в управлении Закавк. ж. д. В прошении о смягчении наказания М. писал о своем желании «загладить печальную ошибку молодости» (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1889 г., д. 20, ч. 21, л. 9—10). В 1889 вернулся в Москву и занялся исключительно лит. трудом. Умер от горловой чахотки.

Будучи гимназистом, дебютировал в кон. 70-х гг. в киев. газетах и петерб. ж. «Будильник» (1878, № 6, подпись Лео) стихотворениями в народническом духе и юмористич. корреспонденциями **«Из Казани»** (там же). В 80-е гг. сотрудничал в «Будильнике», «Рус. сатирич. листке», «Развлечении», «Гусляре», «Волне»; с 1884 — в «Осколках», куда его рекомендовал А. П. Чехов, несмотря на то, что в одном из писем назвал его «махоньким, плюгавеньким поэтиком» (Письма, I, 113; и ук.). Стихи этих лет собраны в кн. **«Стихотворения. 1881—1886 г.»** (М., 1886), получившей в критике резко отрицательную оценку: «отсутствие у него не только поэтического дарования, но простого понимания красивого в языке и музыкального в стихосложении» (РМ, 1886, № 5, с. 315), «скудный запас поэтического вдохновения» (Ф. Змиев <Ф. И. Булгаков> — «Новь», 1886, № 13, с. 54). М. принадлежал к эпигонам некрасовской школы; в его стихах, в т. ч. и для детей (сб. **«В семье»,** М., 1896; **«Мирные песни»,** М., 1899), интонации «музы мести и печали» и верность «гражданской лире» (БВед, 1904, 23 июня, утр. вып., с. 3) соседствовали с поэтич. клише («солнце выспренних идей», «ненависть шипит змеею ядовитой» и т. д.).

В годы ссылки М. обратился к журналистике, сотрудничая в тифлис. газетах и «Рус. ведомостях». С 1889 время от времени выступал со стихами и рассказами в «Рус. мысли», «Вест. Европы», «Жизни», «Новом слове», «Наблюдателе», «Рус. богатстве», «Ниве», «Жизни и иск-ве», «Курьере», «Новостях дня», «Всемирной иллюстрации», «Севере», «Живописном обозр.», «Юж. обозр.». До конца жизни был вынужден заниматься «лит. поденщиной»: писал репортажи, отчеты о скачках и бегах («Листок спорта»), небольшие фельетоны «на злобу дня» и т. п. В 1895 ж. «Рус. мысль» выпустил отд. изд. «Крымские сонеты» А. Мицкевича в пер. М. (сдержанно-одобрительные отклики: «Новости печати», 1895, № 4; «Саратов. листок», 1896, 17 февр.); В. Ф. Ходасевич отобрал 4 пер. М. для подготовленного им в 1921, но не появившегося в печати изд. стих. Мицкевича (неск. пер. М. включено в кн.: Мицкевич А., Сонеты, Л., 1976, с. 208—10, 334—35, 337). Сотрудничал в сер. 90-х гг. в ж. «Дет. чтение», «Дет. отдых.», «Путеводный огонек», «Светлячок», «Семья», «Юный читатель» и др. В прозаич. произв. для детей гл. тема М. — одиночество, тоска по беззаботному детству [**«Господин Котик.** (Эпизод из жизни одного мальчика)», М., 1902; рассказ **«В сочельник»** — в кн.: **«Первые шаги»,** М., 1900;

отд. изд. — М., 1915]. Этот мотив, обусловленный, возможно, тяжелой судьбой «журнального чернорабочего», пронизывает многочисленные автобиографич. произв. М.: рассказы **«Первые шаги»** и **«Вечерний звон»** (в кн. «Первые шаги»), мемуары **«В гимназии.** Странички из восп.» (М., 1904), а также очерки и восп. о Н. Н. Златовратском, Д. В. Григоровиче, А. Н. Майкове, А. С. Пушкине и его лицейских друзьях (**«Из жизни писателей»,** М., 1901). В прозе М. подражает «большой» лит-ре: «Холстомеру» Л. Н. Толстого и «Коняге» М. Е. Салтыкова-Щедрина в пов. **«В стойлах. Рассказ из жизни лошадей»** (М., 1902; совм. с И. А. Любичем-Кошуровым); толстовская тема нравств. прозрения представлена в пов. **«Старая трубка.** Рассказ из воен. быта» (М., 1904, 1915), где подвиг денщика, заслонившего офицера от пули, становится началом возрождения этого безалаберного молодого человека, берущего на воспитание осиротевшего сына денщика. Традиции Чехова (в осн. юмористич.) столь же поверхностно воплощены в рассказах М. «о взрослых» (сб. **«Из тины житейской»,** М., 1905).

Лит.: Кто за детей. Галерея писателей для детей, М., 1906, с. 32—33; Белоусов (1, ук.).

◆ Некрологи, 1904: МБ, № 8; ИВ, № 8; «Приазов. край», 25 июня; «Тифлис. листок», 29 июня. Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Гранат; Муратова (1); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 2602 (письмо А. С. Суворину); ф. 44. оп. 1, № 151 (письма И. А. Бунину); ГПБ, ф. 427, оп. 1, № 37 (письма Н. А. Лейкину); ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1888 г., д. 294; 1889 г., д. 20, ч. 21, д. 1010.

П. И. Овчарова.

МЕДВЕ́ДЕВ Пётр Михайлович [15(27).1.1837, Москва — 30.1(12.2).1906, Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Нев. лавры], антрепренер, актер, режиссер; мемуарист. Сын мелкого чиновника Вотчинного деп. Сената. Царившая в семье театр. атмосфера (М. — внук актера; ведущей актрисой Малого т-ра позднее стала его двоюродная сестра — Над. Мих., по мужу — Гайдукова) определила его раннюю увлеченность сценой. С 1845 учился экстерном в Моск. театр. уч-ще (не окончил). В 1853 поступил на профессиональную сцену, дебютировал в труппе тульского актера и антрепренера И. М. Никулина; влияние на развитие таланта М. оказала Л. П. *Косицкая-Никулина.* Артистическая и антрепренерская деятельность М. связана в осн. с провинц. театрами. Как актер выступал на сценах Костромы, Твери, Двинска, Саратова. В 1862, не оставляя сцены, организовал «Пензенское товарищество» актеров; держал антрепризы в Самаре,

Казани, Перми, Москве, Харькове, Екатеринбурге и др. городах до 1889, когда, потерпев финансовый крах, вынужден был оставить это занятие.

М., получивший от современников звания «короля антрепренеров», «первого антрепренера в России» и «патриарха нашей сцены», внес значит. вклад в развитие российского театра: он способствовал распространению на провинц. сцене рус. драматич. классики и классич. оперного репертуара, одним из первых стал уделять внимание постановочной части, применял технич. новшества; значительно повысил актерский заработок, содействовал возвышению социального статуса актеров. Однако в первую очередь успех его антреприз определялся умелым и чутким руководством начинающими актерами: он «был „собиратель" русского актера, русского театра, своего рода Иван Калита от театра. Почти все, что русский театр дал замечательного и яркого в 70-х и 80-х годах прошлого столетия, было найдено, выдвинуто и взращено М.» (Кугель — в изд. 1929, с. 7—8). Через руководимые им театры прошли М. Г. Савина, П. А. Стрепетова, В. Н. Давыдов, К. А. Варламов, А. П. Ленский, М. И. Писарев и мн. др. актеры, составившие впоследствии цвет Александрин. и др. столичных театров. В мемуарах коллег М. его честность, бескорыстие, энтузиазм и профессиональные качества заслуживали неизменно самые высокие оценки.

Оставив антрепризу, М. около года служил в театре Корша, а затем (в 1890) поступил в Александрин. театр, где до 1893 исполнял обязанности главного режиссера, а позднее выступал в комических и характерных ролях. Играл в пьесах Мольера, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. В. Сухово-Кобылина. Активно участвовал в работе Российского театр. общества.

М. принадлежат восп., опубл. под назв. **«60 лет на сценических подмостках»** («Б-ка ТиИ», 1904, кн. 23—24; 1905, кн. 1—24; переизд. в 1929), а также примыкающие к ним автобиографич. заметки: **«Автобиография П. М. Медведева,** записанная с его слов и изданная к 25-летнему юбилею... О. И. Мусиной-Пушкиной (Холмской) и Н. В. Пальчиковой» (Каз., 1886), **«Мое счастье»** (ТиИ, 1903, № 43). Над мемуарами М. работал в последние годы жизни и оставил их незавершенными (повествование доведено до 1863); в печать они попали в лит. обработке А. Р. Кугеля. Ценность воспоминаний — в подробных описаниях провинц. театр. быта 1850 — 70-х гг.: портреты известных актеров и артистов второго плана, меткие характеристики их игры чередуются с подробностями взаимоотношений антрепренеров и местных властей, сведениями о репертуаре, рассказами о театр. школе, актерской бирже, описаниями театр. зданий и технич. оснащения спектаклей. Особый колорит повествованию придает своеобразная «неуклюже-самобытная наивность» автора, самозабвенно влюбленного в театр, не рефлексирующего, а действующего и заражающего окружающих «драгоценной способностью бодро трудиться и весело жить» (Кугель — в изд. 1929, с. 6, 19), непринужденная легкость его рассказа, окрашенного мягким юмором, и живой разговорный язык (бережно сохраненный редактурой Кугеля). По-видимому, еще до написания воспоминаний отдельные их эпизоды не раз рассказывались устно. Сам М. вспоминал о том, как полученными от него сведениями воспользовался в пьесе «Лес» Островский, включивший их в рассказ Счастливцева.

Одновременно с М. в Казани жил и работал Пав. Мих. Медведев (ок. 1857 — после 1878), автор неск. прозаич. и драм. сочинений, опубл. в местных изд. (и в нек-рых источниках ошибочно приписанных М.; см., напр., «Театр. мирок», 1885, 7 дек., с. 3). Ему принадлежат рассказы «На пчельнике» (в кн.: Казан. лит. сб., Каз., 1878), «Мокей Михеич и его сестрица» («Волж. вест.», 1883, 4 дек.; отд. изд. в 1 экз. для «рьяного библиофила» Н. П. Лихачёва — Каз., 1883; см. Л и х а ч е в Н. П., Генеалогич. история одной помещичьей б-ки, СПб., 1913, с. 95—96), очерк «Базарный день» («Волж. вест.», 1883, 20, 27 февр.), комедии «И по усам текло, да в рот не попало» [там же, 1885, 26 ноября, 1, 14 дек. (в последнем номере — заметка об авторстве рассказов и пьесы); отд. изд. — Каз., 1885], «Утро вечера мудренее» (в кн.: Голодным на хлеб. Лит. сб., Каз., 1907), «Золотая рыбка» и «Житейская суета» (две последние получили сочувств. оценку А. М. Скабичевского и прошли театр. цензуру, но остались неопубл., см. биогр. справку П. А. Пономарева — там же, с. 288). Непритязательные по сюжету (злоключения мужика, привезшего в город хлеб на продажу; история разорения купца-хлеботорговца и т. д.), они примечательны гл. обр. описаниями быта и нравов поволжского купечества.

И з д.: Воспоминания, Л., 1929 (под ред. и с предисл. А. Кугеля); Л ь в о в Л., Артисты о Чехове. [Запись устного рассказа М.] — «Новости и бирж. газета», 1904, 28 авг.

Лит.: О с т р о в с к и й (ук.); Ч е х о в. Письма, III, IV (ук.); М. как антрепренер и актер. — «Астрахан. справочный листок», 1875, 17 июня; По поводу автобиографии М. — «Т-р и жизнь», 1886, 28 нояб.; Юбилей М. — «Волжский вест.», 1886, 24 окт.; К о л о с о в К., П. М. Медведев. (К 50-летию сценич. деятельности). — ТиИ, 1903, № 43; В а р н е к е Б. В., История рус. театра, ч. 2, Каз., 1910 (ук.); П а л ь м Г. А., Театр в провинции. — ИВ, 1912, № 11, с. 737; У с а ч е в А. А., Повесть об одном актере. Восп., Л., [1935], с. 76—77, 119; С и н е л ь н и к о в Н. Н., Шестьдесят лет на сцене, Х., 1935 (ук.);

П. А. Стрепетова. Жизнь и творчество трагической актрисы, Л.—М., 1959 (ук.); Зограф Н. Г., Малый театр втор. пол. XIX в., М., 1960 (ук.); Давыдов В. Н., Рассказ о прошлом, М.—Л., 1962 (ук.); Юрьев Ю. М., Записки. [1872—1948], т. 1—2, Л.—М., 1963 (ук.); Петровская (1, ук.); Шуберт А., Моя жизнь. — В кн.: Судьба таланта. Театр в дореволюц. России, М., 1990, с. 401—402, 404—406, 420. ◆ Некролог: ТиИ, 1906, № 6 (А. Кугель). ПНекр.; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.: БСЭ; ТЭ; МЭ; ИРДТ; ИДРДВ.

Архивы: ГЦТМ, **ф. 165;** ЦГАЛИ, ф. 853, оп. 2, № 833 (письма М. Г. Савиной); ф. 878, оп. 1, № 1453 (письма А. И. Южину); ф. 770, оп. 1, № 10 (письма Е. П. Карпову), ф. 1796, оп. 1, № 48 (упоминание в восп. А. А. Перцова «Брызги памяти»); ЦГИА Татарстана, ф. 1, оп. 3, д. 1452, 3430, 4602, 7105 (мат-лы о театр. деятельности М.). *В. М. Бокова.*

МЕДВЕ́ДСКИЙ Константин Петрович [19.9(1.10).1866, Петербург — не ранее 1919], поэт, лит. критик, публицист. Из дворян; сын чиновника (д. стат. сов. с 1876). В 1876—84 учился в 9-й (Введенской) г-зии в Петербурге; выбыл из 5-го кл. в связи с «сильным расстройством нервов» (ЦГИАЛ, ф. 303, оп. 1, д. 246). Позднее в автобиографии 1906 писал, что учебу «прервали смерть отца и увлечение журналистикой» (ИРЛИ, ф. 377). Дебютировал стих. **«Не шумят говорливые волны...»** («Нива», 1883, № 26). Другие стих. 80-х гг. (сб. **«Стихотворения»,** СПб., 1889) прослеживали сюжет переживаемой любовной драмы либо носили отвлеченно-филос., пейзажный характер, причем, стремясь к скрупулезной отделке стиха в согласии с традиц. представлением о «поэтическом» (с пост. оглядкой на лирику А. Н. Майкова, Я. П. Полонского, А. А. Фета), М. добивался только школярской «гладкописи»; критика отметила его «значит. неспособность... к поэтич. созерцанию» (Б. Шенцов — «Труд», 1889, № 10, с. 361—62; др. отрицат. рец.: РМ, 1889, № 7). На протяжении всей лит. карьеры М. его стихи время от времени появлялись (особенно часто в сер. 90-х гг.) в ж. «Рус. обозр.», «Рус. вест.», «Лит. прил. к „Ниве“», «Наблюдатель», «Дневник писателя», «Рус. будущность», «Столица и усадьба», «Лукоморье» и др., никогда не поднимаясь над уровнем эпигонской «журнальной» поэзии с ее банальной «мелодичностью» и немощью выразит. средств. Недаром подспудное ощущение невозможности осуществить себя именно в поэзии породило в его стихах эмоционально достоверный мотив разрыва с поэзией ради более полной самореализации («За то, чтоб жить, как все живут, / За миг сомнительной победы, / Я оставляю прежний труд / И музы тихие беседы»).

Первые критич. опыты М., начиная с заметки о К. М. Фофанове («Еженед. обозр.», 1888, 3, 10 янв.), были посвящены творчеству ведущих совр. поэтов, печатались гл. обр. в газ. «День» (1888—90) и частично составили кн. **«Современные поэты.** Критич. очерки» (СПб., 1889), в к-рой он продемонстрировал тонкий вкус и самостоятельность суждений (при нек-рой сумбурности и юношеском незрелости аргументации).

Так, напр., вопреки общему мнению, М. отказывался признавать за поэзией С. Я. Надсона к.-л. «идейное значение», предрекая, что любить его будут «за музыку его грусти и за образы его грез» (с. 77, 96); угадывал преобладание эпика над лириком в творч. личности Д. С. Мережковского; замечал сложность эмоц. структуры в стихах С. А. Андреевского («противоречие ощущений» и «неестественность их» — с. 149). Негативно оценивая поэзию А. Н. Апухтина (за «бледность» содержания — с. 169; см. также его статью о прозе Апухтина — РВ, 1895, № 4) и С. Г. Фруга («мещанская бойкость» — с. 105), М. особенно ополчался против Н. М. Минского (у к-рого «в его чувстве постоянно слышится риторика», а «из глаз струится гражданская слезка» — с. 179, 180), воплощавшего антипатичный ему образ «тенденциозного» поэта. Выше всех М. ставил Фофанова, в чьих стихах «все предоставлено случаю, порыву, минуте» (с. 3) — признак подлинно поэтич. натуры.

В заключении книги М. после слов об общей бедности совр. поэзии говорилось: «Между тем мотивы новой поэзии назревают. Они чуются в воздухе, они почти осязаются» (с. 191—92), что было хронологически одним из первых предвестий смены поэтич. эпох. Тем не менее впоследствии в ст. **«Символизм на рус. почве»** («Набл.», 1894, № 1) и **«В поисках нового»** (РВ, 1896, № 9), в к-рой утверждал, в частности, что «новый» поэт должен «творя, переставать быть плотским человеком» (с. 242), и к-рую А. А. Курсинский в письме В. Я. Брюсову нашел «недурной» (см.: ЛН, т. 98, кн. 1, с. 324), М. обнаруживал странный разрыв между радикализмом своих ожиданий и рутинерской косностью конкретных оценок, в т. ч. и поэзии символистов; из поэтов, выступивших в 90-х гг., одобрительно оценил лишь М. А. Лохвицкую (МВед, 1897, 30 окт.).

В 1891 вел «Журнальную хронику» в газ. «Сын отечества», в 1892—95 — раздел «Наша журналистика» в ж. «Наблюдатель», где был и пост. лит. обозревателем; с 1892 в ж. «Ист. вест.» печатались его очерки «Совр. лит. деятели». В эти годы он писал в осн. о прозе, разбирая текущую беллетристику с т. з. перспектив обществ. развития России.

Относя, напр., М. Н. Альбова (наряду с В. М. Гаршиным) к «наст. подражателям Достоевского», а И. А. Салова — к «последователям Тургенева», М. писал о своей приверженности к «движению лит-ры», к-рое, однако, должно совершаться в тургеневском духе открытости «каждому явлению жизни», тогда как болезненное пристрастие Альбова к «трущобам озверевших психопатов» свидетельствует о неадекватном восприятии действительности (ИВ, 1893, № 10, с. 162—73). Прозу С. Н. Терпигорева-Атавы ценил за богатую бытовую фактуру, оговаривая, что эта проза «целиком принадлежит своей эпохе», еще сохраняющей «память о крепостном праве» (ИВ, 1895, № 8, с. 430, 442). Создателем совр. героя, «петербуржца», «задающего тон» в современности, М. считал И. И. Ясинского, в чьих романах «нет драмы... нет цельности, стройности», т. к. нет их и в жизни (ИВ, 1893, № 5, с. 415). Общий упрек мн. совр. беллетристам (от В. Г. Авсеенко до П. Д. Боборыкина) в «неуменье проникнуть в душу человека» М. в ст. **«Жертва безвременья»** (РВ, 1896, № 7, 8) адресовал также А. П. Чехову, роль к-рого, впрочем, счел «пожалуй, благоприятной» из-за его невосприимчивости к «напыщенным... урокам» 60-х гг. (№ 8, с. 293), хотя вскоре же обвинил автора «Мужиков» в следовании как раз «старому шаблону» демокр. лит-ры (МВед, 1897, 24 апр.; статья о «Чайке» Чехова — там же, 2 янв.). Вообще, конъюнктурная переменчивость мнений (при догматич. неизменности позиции) отличала М.-критика — он был способен, напр., оценив романы Вс. С. Соловьёва как ничтожные с ист. и худож. т. з. («Набл.», 1894, № 2), после личного знакомства с писателем превозносить его за лит. самостоятельность и любовь к рус. старине (ИВ, 1903, № 12).

Сочувствием М. пользовались писатели, свободные от преобладающего в обществе либерально-радикального умонастроения: В. П. Буренин, твердый в отрицании «космополитствующего либерализма» (статья М. о нем — ИВ, 1895, № 11), К. К. Случевский (ИВ, 1894, № 9) и др., в творчестве к-рых виделся ему залог развития рус. лит-ры (и шире — рус. нац. сознания) вне воздействия как полит. обскурантизма, так и прогрессистской беспочвенности (олицетворенной в его глазах гл. обр. редакцией ж. «Вест. Европы», к-рую он третировал чуть ли не в каждой статье, не брезгуя антисемит. аргументами). Под влиянием политико-религ. взглядов Ю. Н. Говорухи-Отрока (некролог М. о нем — РВ, 1896, № 9) и К. Н. Леонтьева идейная эволюция М. шла от апологии «чистого искусства» в направлении рус. национализма; с безоглядностью неофита он усматривал в патриотизме критерий непогрешимости, всеобъемлющую панацею («родная почва» не даст России «дойти до бездны» — РВ, 1896, № 7, с. 300), а лит. противников считал прежде всего «не-патриотами».

Статью М. о христ. началах самодержавной государственности («Набл.», 1895, № 8) сочувственно приняли в среде консерват. публицистики: В. В. Розанов назвал его мысли «замечательными и местами оригинальными» (РВ, 1895, № 12, с. 196); правда, Л. А. Тихомиров, приветствуя сам факт появления статьи, сетовал на компилятивность и недостаточную продуманность соотношения «самодержавия» и «свободы» (РО, 1895, № 9, с. 391).

В ст. **«Из „радикальной“ журналистики»** (РВ, 1896, № 5) М. обвинил литераторов ж. «Рус. богатство» в антирус. заговорщицких тенденциях, превращающих ж-л в «ансамбль совершенно определенного свойства» (с. 304), и не остановился перед апелляцией к цензуре. Отвечая, Н. К. Михайловский расценил эскападу М. как «полит. донос», назвал его самого «прово-

катором», к-рый под разл. псевдонимами «подстрекает в одном лагере и доносит в другом» (РБ, 1896, № 6, с. 325; см. также: Короленко, X, 266—67). Разразившийся лит. скандал (Буренин писал об «инквизиторском» взгляде М. на журналистику — НВ, 1896, 2 авг.) полностью погубил его лит. репутацию. После смерти Говорухи-Отрока он вел критич. отдел в газ. «Моск. вед.» (1897—98), где, в частности, за гранью лит. приличия поносил Вл. С. Соловьёва, к-рый де в ст. «Судьба Пушкина» «берется истолковывать пути Провидения с развязностью... близко доверенного лица» (1897, 18 сент.), писал «о грубых ошибках» Л. Н. Толстого в понимании проблемы «иск-во и христианство» (1898, 20 марта, 24 апр., 1 мая) и т. п. Вскоре в открытом письме в газ. «С.-Петерб. вед.» (1898, 29 нояб.) М. объявил о выходе из редакции «Моск. вед.», т. к., по его словам, В. А. Грингмут создал невыносимые «нравств. условия» для сотрудников, мешающие творчески развивать (а не просто повторять) полит. идеи М. Н. Каткова. С тех пор лит. деятельность М. («как бы исключенного из литры» — Перцов, с. 176) проходила в осн. в мелких реакц. изданиях, зачастую — под условием анонимного сотрудничества.

К дек. 1898 относится дневниковая запись Брюсова о встрече с М. и поэтом С. А. Сафоновым: «Они пили водку и пиво и говорили... — У нас тут кабак, а тут и храм... Мы поэзии поклоняемся. И сейчас же... повествовали, как они обманывали редакторов... брали построчные деньги за ненаписанные стихи, писали стихи наскоро спьяну, побольше бы вышло» (Брюсов, с. 57).

В 1902 М. нек-рое время заведовал редакцией моск. газ. «Рус. листок». Изредка рецензировал поэтич. сб-ки (напр. — ИВ, 1904, № 2). В 1910 в газ. «Свет» вел раздел «Около Думы» и писал (б. п.) передовые статьи на разл. темы, в т. ч. об «уходе» Толстого из Ясной Поляны, к-рый расценивал как результат «заговора» В. Г. Черткова и др. «фанатиков» («Он не уехал сам, его увезли» — 10 нояб.). Лит. заметки в газ. «Колокол» в 1910 отличались ожесточенным неприятием совр. литры — «отбросов революции и хулиганщины» («Андреевы, Арцыбашевы, Каменские... — покойники, к-рых необходимо поскорее „убрать", закопать поглубже» — 15 сент.; см. также статью о «Крестовых сестрах» А. М. Ремизова — 28 окт.). Кроме того, М. выпустил биогр. брошюры **«М. В. Ломоносов. Очерк его жизни и трудов»** (СПб., 1911) и **«И. С. Никитин как человек и как поэт»** (СПб., 1912), откровенно националистич. по духу. Печатался в газ. «Петерб. дневник театрала» и «Вечернее время».

Записанная А. А. Блоком со слов П. О. Морозова в 1919 характеристика М.: «жулик и известный черносотенец» — последнее известное упоминание о нем (см.: Блок. Зап. кн., с. 448).

Др. произв.: «Подделка „Русалки" Пушкина» (СПб., 1900).

Лит.: Чехов (ук.); Брюсов (1; ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.). ◆ Венгеров. Источ.; Мезьер; Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, № 513 (стих.); ф. 273, оп. 1, № 383 (письма П. В. Быкову, 1892—1905); ф. 139, № 207 (письма А. В. Круглову, 1907—11); ф. 36, оп. 2, № 288 (письмо В. П. Буренину с отзывом о книге А. Л. Волынского «Рус. критики», 1895); ф. 162, оп. 4, № 712 (письма М. А. Балакиреву, 1887—89); ф. 181, оп. 1, № 438 (письмо Н. К. Михайловскому, 1893); ф. 72, № 411 (письмо В. Е. Рудакову, 1909); ГПБ, ф. 152, № 489 (письмо К. А. Военскому, 1902); ЦГИАЛ, ф. 303, оп. 2, д. 7 (гимназич. дело).

Е. Н. Петухова, А. В. Чанцев.

МЕЖАКО́В Павел Александрович [12(23).8.1788, Вологда — 13(25).4.1865*, там же], поэт. Из древнего дворян. рода.

Его предок — казачий атаман, присоединившийся к Пожарскому и Минину во время битвы за Москву в 1612 (Забелин И. Е., Минин и Пожарский, 4-е изд., М., 1901, с. 96). Дед Мих. Фёд. и отец Ал-др Мих. отстроили знаменитую в Вологод. крае усадьбу в с. Никольском Кадников. у. (сохранились неск. каменных строений и парк) и собрали там богатейшую библиотеку (Рус. б-ки и частные книжные собрания XVI—XIX вв., Л., 1979, с. 133); бабушка по отцу — сестра писателя А. В. Олешева. Атмосфера родительского дома способствовала раннему увлечению М. поэзией.

9 лет отдан в Моск. ун-тский благородный пансион, по окончании к-рого определен актуариусом, а затем переводчиком в Коллегию иностр. дел; в 1805—06 состоял в Неаполитанской миссии. В 1807 вступил в нар. ополчение и два года провел в антинаполеоновских походах; затем снова служил в Иностр. коллегии — до 1817, а в 1821—26 в комиссариатском штате военного ведомства. При вступлении Наполеона в Россию находился в Вилькомире, где в составе кав. корпуса участвовал в одном из первых сражений Отеч. войны (ГА Вологод. обл., ф. 673, оп. 1, д. 161). В 1811 женился на Ольге Ив. Брянчаниновой (1794—1833), внучке поэта А. М. Брянчанинова (ум. 1786) и двоюродной сестре *Игнатия* Брянчанинова; имел троих детей.

Влечение к стихотворчеству побудило М. стать участником (1809—16) кружка литераторов, собиравшихся у Г. Р. Державина (ему адресовал одно из первых изв. стих. **«К Державину»**, написано в 1809), печатался в «Чтениях в Беседе любителей русского слова»: **«Сальгар и Кольма»** (1815, кн. 16), **«Элегия. Подражание Проперцию»**, **«Коннал и Кримора»** (1815, кн. 18). Одновременно дружеские отношения связывали его с К. Н. Батюшковым, Н. И. Гнедичем, П. А. Вяземским, с к-рым обменивался стихотв. посланиями (см.: Вяземский, III, 55—56; ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 1104). В 1817 издал первый поэтич. сб. **«Уединенный певец»** (СПб., анонимно). В 1820—21 сблизился с А. Е. *Измайловым* и посещал заседания ВОЛСНХ; о его «вечеринках», где собирались члены Общества, упоминал Измайлов в письме И. И. Дмитриеву (РА, 1871, кн. 2, стб. 968). Печатался в журнале Общества «Благонамеренный» — **«Свидание»** (1820, № 1), **«Мой удел** (Послание к N. N.)» (1820, № 3), **«В. В. Капнисту»** (1821, № 1; по слову адресата послания, «стихи его очень живописны» — Капнист В. В., Собр. соч., т. 2, М.—Л., 1960, с. 532—33), **«К друзьям во время бури»** (1821, № 4) и в ж. «Соревнователь» (**«Послание к N ...»** — 1819, № 2); позднее — в «Славянине», где были помещены получившие нек-рую известность стих. **«Солома»** (1827, № 15, переизд. в сб.: Рус. песни. Сост. И. Н. Розанов, М., 1952) и **Похвала досугу»** (1827, № 46), и в альм. «Памятник отечественных муз...» на 1827 и 1828 (СПб.), и др. В 1828 М. издает второй сб. **«Стихотворения»** (СПб.), включив в него мн. стихи из «Уединенного певца», и более не выступает как литератор.

П. А. Межаков с женой. Худ. Дж. Дау. 1821.

Большинство стихов М. написано в жанре элегий и посланий, по настроению и мотивам близких «легкой поэзии» 1810-х гг. (особенно чувствуется влияние предвоенной лирики Батюшкова); он воспевает «сельскую свободу», умеренность честолюбия, природу родных мест, сердечную дружбу,

женскую «прелесть» и «нежную страсть» (иногда с эротич. окраской — «Свидание», «Виноват»); те же мотивы привлекают его и у переводимых им поэтов: Тибулла, Проперция, Горация, Парни, Ж. Делиля, А. Ламартина, Оссиана. Под стать поэтич. мотивам автохарактеристика поэта — «несродного» для «важных» дел, предназначенного быть «Поэтом иль ... ничем!» («Мой портрет», «писано в 1821», опубл. 1827). По собств. признанию, «желанье петь» пробуждают у него стихи «избранных Поэтов» (Батюшкова, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, Вяземского, А. С. Пушкина, Гнедича, Д. В. Давыдова, И. И. Козлова) и, сознавая свою несоизмеримость с «избранными», он декларирует свой поэтич. дилетантизм («К другу», «Оправдание»). Стихи М., однако, совершенно профессиональны; он свободно владеет не только техникой версификации, но и поэтич. языком, выработанным «элегической школой». Недаром 4 стих. М. — «В. В. Капнисту», «Моим деревьям», «Коннал и Кримора» и «Рино и Минвана» — помещены в сб-ке «образцовых» (см.: «Собрание новых рус. соч. и пер. в стихах, вышедших с 1821 по 1823 г.», ч. 1—2, СПб., 1824—26). Диаметрально противоположными оказались оценки их в офиц. отзыве Рос. академии — «мерзости сладострастные представлены без всякого прикровения, к явному поруганию и оскорблению стыдливости» (см. в кн.: Сухомлинов М. И., История Рос. Академии, в. 8, СПб., 1888, с. 268—69) — и в рец. «Моск. вест.» — «везде видна цель нравственная, благородный образ мыслей: вот неотъемлемое их достоинство» (‹С. Шевырёв› — 1828, ч. 10, с. 166). В этом противоречии сказалось разное отношение к проблеме нравств. содержания поэзии со стороны «архаистов» и романтич. школы.

Выйдя в отставку, М. в основном занимался своим хозяйством, придавая большое значение улучшению агротехники и организации труда крестьян. Никольское при нем превратилось в уникальное гнездо дворян. усадебной культуры: красивый ансамбль каменных строений, огромный парк — северный дендрарий, оранжереи, конский завод, театр, оркестр, картинная галерея; в 1817 М. открыл школу для крест. детей, а в 1827 — первую в губернии лечебницу для крестьян. В 1844 его избрали почетным попечителем Вологод. гимназии; в 1850—56 вологод. губ. предводитель дворянства (достиг чина д. стат. сов.); в возрасте 76 лет избран уездным предводителем дворянства. В кон. 30-х гг., путешествуя за границей, встречался с Н. В. Гоголем (см.: Гоголь, XI, 191, 198, 406). В 1850—51 радушно принимал в Никольском ссыльного Н. Я. *Данилевского*, с тех пор ставшего другом старшего сына М., Ал-дра Пав. (1812—59), — исследователя флоры и фауны Рус. Севера (сохр. письма Данилевского 1853—55 к Ал-дру); в 1861 дочь Ал-дра, Ольга, стала второй женой Данилевского.

Изд.: Пер. в кн.: Франц. элегия XVIII—XIX в. в пер. поэтов пушкинской поры, М., 1989 (с. 598 — биогр. заметка).

Лит.: Батюшков, III, 645—46; его же, Соч., т. 2, М., 1989, с. 116, 155; Хвостов Д. И., ПС Стих., 3-е изд., т. 3, СПб., 1829, с. III, 174; МТ, 1828, № 5, с. 93 (извещение Н. А. Полевого о выходе сб-ка М.); Бестужев-Марлинский А. А., Соч., т. 2, М., 1958, с. 534; «Вологодские губ. вед.», 1846, № 46 (описание с. Никольского); Касьянов К. ‹Бурнашов В. П.›, Наши чудодеи, СПб., 1875, с. 42—44; РС, 1883, № 3, с. 659; № 11, с. 380 (нек-рые биогр. сведения о М. и существенные поправки к ним); Колюпанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 1, М., 1889, с. 345; кн. 2, с. 296—97; его же, Из прошлого. — РО, 1895, т. 31; с. 248—49; Розанов И., Рус. лирика [т. 1], М., 1914 (ук.); Данилов В. В., Кадников. у. Вологод. губ. — «Север», 1923, № 3—4, с. 223—26; Пиксанов Н. К., Два века рус. лит-ры, 2-е изд., М., [1924], с. 84—85; Гура В. В., Рус. писатели в Вологод. обл., Вологда, 1951, с. 187; Кошелев В. А., «Уединенный певец». — В его кн.: Вологодские давности, Архангельск, 1985; Вологодские зори, М., 1987, с. 106—11. ◆ Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Иванов.

Архивы: ГА Вологод. обл., ф. **673**; ф. 32, оп. 1, д. 198; ф. 31, оп. 1, д. 257; ф. 86, оп. 1, д. 355*; ЦГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 2944; ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 1104; Научная б-ка С.-Петерб. ун-та (архив ВОЛСНХ).

О. И. Шафранова.

МЕЖАКО́ВА Мария Александровна [во втором замужестве — Шафранова; 3(15).6.1867, с. Никольское Кадников. у. Вологод. губ. — 23.4.1930, г. Раменское, под Москвой], прозаик. Правнучка П. А. *Межакова*. Отец, А. А. Межаков, прослужив два года в лейб-гв. Егерском полку, в 1860 вышел в отставку; с 1869 многократно избирался предводителем дворянства и пред. земской управы в Кадников. у. (достиг чина д. стат. сов.). Мать, Фаина Ал-дровна, родная сестра писателя А. А. *Брянчанинова*. В годы детства М. в с. Никольское часто наезжал Н. Я. *Данилевский*, женатый на сестре отца; восп. о нем — в рассказе М. **«Под пеплом»** («Волгарь», 1903, 25 мая).

Получив основат. дом. образование, окончила затем Высшие женские (Бестужевские) курсы, овладев франц., англ. и итал. языками. Вернувшись в Никольское, преподавала в сел. школе до замужества в 1889. Муж, С. П. Каютов (принявший ее фамилию как последнего потомка древнего рода), в 1910—11 занимал пост вице-губ. Минской губ. Второй муж М. — врач-психиатр П. П. Шафранов; перед 1917 был директором Галенчинской психиатрич. колонии в Рязан. губ.; в 1918 по мобилизации работал в госпиталях Петрограда; в 1919 умер от дистрофии.

Первые рассказы М. опубликовала в «Вологод. губ. вед.» (1898—99). В 1900—01 много печаталась в нижегород. газ. «Волгарь» [в т. ч. рассказы **«Три встречи»** (1900, 23 окт.), **«На почтовой станции»** (1900, 17 нояб.), **«Утопленница»** (1901, 6 мая), **«Судьба»** (1901, 5—13 июля)]. В последующие годы, не порывая с «Волгарем» до 1907, сотрудничала в харьковской газ. «Южный край» [в т. ч. в 1902 опубл. рассказы **«Заяц»** (12 янв.), **«Из жизни»** (13 февр.), **«С натуры»** (18 мая), **«Доля»** (25 июня), **«Под окном»** (6 нояб.) и др.; до 1905], куда ее, по-видимому, рекомендовал Брянчанинов. В 1902—13 печаталась также в периодике тех губ. городов, вблизи к-рых служил ее второй муж: «Тульские губ. вед.» (1902), «Воронежское слово» (1906—10), «Тамбовский голос» (1906—09) и др. Изредка ее рассказы печатались в столичных ж-лах «Рус. мысль» (**«На новую жизнь»** — 1905, № 9—10; **«Во тьме»** — 1907, № 7), «Новое слово» (**«У купели Силоамской»** — 1912, № 9—10), «Вест. Европы» (**«На родине»** — 1913, № 6). Занималась также переводами с англ. и франц., в т. ч. пов. Дж. К. Джерома «Искушение мисс Рамстотем» («Южный край», 1902, 6—7 дек.).

Сюжеты повестей и рассказов М. почти всегда списаны с «натуры» или передают ее непосредств. впечатления; в выборе тем и героев чувствуется влияние А. П. Чехова, ее любимого рус. писателя (см.: **«Призрак счастья»** —

«Волгарь», 1900, 17 дек.; **«Из мира душевнобольных»** — «Южный край», 1903, 31 июля); рассказы о крест. жизни исполнены сочувствием к бедноте и обездоленным. Повествоват. слог ее прозы прост и ясен, итоговый смысл поучителен, но нравств. оценка поступков героев не навязчива и вытекает из развития сюжета. Наряду с лит. трудом помогала мужу переводить мед. статьи, вела хозяйство; много сил отдавала воспитанию и обучению (языкам, музыке) шестерых детей, младшим посвятила поучительные рассказы-беседы, к-рые составили два дет. сб-ка **«Год в деревне»** (СПб., 1911) и **«В городе»** (М., 1914), вышедших под именем М. А. Шафрановой.

После 1917 не печаталась; с 1918 жила в Раменском.

Лит.: [Некролог А. А. Межакову]. — «Вологод. губ. ведомости», 1897, № 37; Венгеров. Список; Масанов (под именем «Шафранова М. А.», а в качестве псевд. девичья фамилия).

А р х и в ы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 42, д. 31 (о передаче Каютову фамилии Межаковых); ИРЛИ, ф. 163, оп. 3, д. 152 (в т. ч. неопубл. рассказ «Письмо»); ГА Вологод. обл., ф. 86, оп. 1, д. 495.

О. И. Шафранова.

МЕЖЕ́ВИЧ Василий Степанович [22.2(6.3).1814, по др. сведениям — 1812*, Ставрополь? — 7(19).9.1849, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], лит. и театр. критик, журналист, переводчик, поэт. Из польск. шляхтичей; сын тит. советника. Воспитывался в пансионе дяди — А. В. Болдырева, позднее проф. и ректора Моск. ун-та (1832—36), члена ОЛРС, цензора, неоднократно оказывавшего М. протекцию в служебной и лит. деятельности. Учился на словесном отд. Моск. ун-та в 1828—32 (с 1830 — на средства ОЛРС), где познакомился с Н. И. Надеждиным, начал писать стихи (наиб. ранняя выявленная публ.: стих. **«Листок»** — газ. «Листок», 1831, 20 мая). Закончив ун-т кандидатом, М. преподавал в пансионе, к-рый содержала мать А. А. Краевского, имел частные уроки, служил в ун-тской типографии корректором (1833—34). В 1833 испрашивал разрешения издавать газ. «Утренний листок» с тремя разделами лит. критики, но получил отказ (см.: Н е ч а е в а, с. 445). В 1834—37 М. занимал должность старшего учителя рос. словесности и логики в Моск. дворянском ин-те.

Весной 1834 сближается с В. Г. Белинским, оказывает ему покровительство (см.: Б е л и н с к и й, XI, 111). В 1832—36 сотрудничает в «Телескопе» и «Молве»: публикует любовные стих. — поэтич. банальности, иногда небрежно исполненные с т. з. рифмы и ритма (**«Воспоминание»** — «Молва», 1833, 28 янв.; **«Серенада»** — там же, 1833, 16 мая), переводы филос. соч., биогр. очерков и пр. («Суждение Шеллинга о философии Кузеня» — «Телескоп», 1835, № 1; «Эммануил Кант» Л. Ф. Шона — там же, 1835, № 5, 6; «Знаменитые современники. Бетховен» — там же, 1833, № 1), рецензии на книги и спектакли. В отсутствие Надеждина М. вместе с Белинским в авг.—сент. 1834 редактирует «Молву». В 1838—40 М. печатается в «Галатее», «Моск. наблюдателе», «Лит. приб. к „Рус. инвалиду"» (вел «Театральную хронику Москвы»), а затем «Лит. газете» (нек-рое время фактически редактирует две последние).

На поприще лит. критики М. выступил двумя работами, написанными не без влияния эстетич. воззрений Надеждина. В ст. **«О народности в жизни и в поэзии»** (М., 1835; перепечатано в Уч. зап. Моск. ун-та, 1836, ч. XI, № 7, 8) противопоставляется истинная, выражающаяся в философии, нравах, языке, «сознании... души», народность («полный представитель» — А. С. Пушкин) попыткам ее имитировать (изображение простонар. быта, стилизации под древность, переделки иностр. соч. «на рус. нравы»). В ст. **«Теория и практика словесности»** («Телескоп», 1836, № 5, 6), имеющей прикладной характер (автор формулирует программу теории словесности как уч. предмета), М. утверждает, что на смену «ложному красноречию» пришло время естеств. выражения «истинной мысли» и «истинного чувства» (с. 309—10); классифицируя совр. критику, отдает предпочтение критике «исторической».

Ранние критич. разборы М., обычно сопровождавшиеся теоретич. суждениями, свидетельствуют о его литературном вкусе и основательном подходе к предмету.

В одной из лучших статей М. **«Басурман. Сочинение И. Лажечникова...»** («Галатея», 1839, № 1—2) определены задачи ист. романа: «мы ищем идей, требуем, чтобы история была для нас развитием жизни человечества», художник должен «жить посреди людей того века, смотреть на вещи их глазами, думать их умом...» (№ 1, с. 49, 54). Роману Лажечникова, «исполненному живой, глубокой занимательности», по мнению критика, вредит нарочитость слога и неуместные сравнения, «взятые из нашего мира современного» (№ 2, с. 138, 158). Сб-к Н. А. Некрасова «Мечты и звуки» М. встречает ироническим откликом (ЛГ, 1840, 24 февр.), в к-рый включает свои стилизации-пародии на стихи Некрасова (использовавшего впоследствии этот же прием в своих рецензиях; о влиянии М. на критич. статьи Некрасова см.: Е г о р о в). В ст. **«Стихотворения М. Лермонтова...»** (СП, 1840, 16, 17 дек.) М. в соответствии со своим пониманием народности лит-ры уподобляет произв. М. Ю. Лермонтова рус. нар. песне, «разумея здесь сравнение не формы ...но идеи, но элементов русского духа», отмечает особый взлет таланта поэта после гибели Пушкина.

В янв. 1839 М. переехал в Петербург и по приглашению Краевского занял место критика в «Отеч. зап.», где выступил со ст. **«Русская литература в 1838 г.»** (№ 1). Начав с изложения глобальных идей («в поэзии весь народ является вам разом» — с. 1), М. перешел к освоенному им жанру библ. заметки, превратив обзорную статью в ряд аннотаций, без анализа и почти без оценок. Статья была расценена современниками как «плохая компиляция, без всякого взгляда, наполненная общими местами» (П а н а е в, с. 131). Краевский быстро разочаровался в М. (см. в кн.: Белинский и его корреспонденты, М., 1948, с. 97), к-рого уже с июля сменил в ж-ле Белинский. По словам А. Я. Панаевой, М. обидело оказанное Белинскому предпочтение, и он «перебежал» к Ф. В. Булгарину в «Сев. пчелу», что, впрочем, долго скрывал от недавних единомышленников.

Отзывы М. о Белинском в 1839 комплиментарны: ст. «Литературные мечтания» в «живой и одушевленной картине» представляет историю рус. лит-ры, пьеса «Пятидесятилетний дядюшка» — «явление замечательное» как попытка создать драму на материале «домашней, семейной» рус. жизни («Галатея», 1839, № 5, 6). Однако в янв. 1841 Краевский сообщает М. Н. Каткову, что М. открыто начинает ругать «Отечественные записки» и «Литературную газету» (ЛН, т. 56, с. 150). Выпады М. в адрес отд. критики «Отеч. зап.» и Белинского становятся постоянными (см.: СП, 1841, 24 марта; 1842, 18, 19 февр.; ст. **«Беспристрастие „Отечественных записок"»** — там же, 1842, 12 нояб. и др.) и перерастают в открытую вражду. Критич. выступления М. все чаще приобретают характер сведения счетов. Так, напр., он интригует против Ф. А. Кони в рец., посв. водевилю Некрасова «Шила в мешке не утаишь» (СП, 1841, 20 мая); Некрасов вынужден публично отмежеваться от реплики М., указав на недобросовестность автора-перебежчика (ЛГ, 1841, № 66; см. об этом: Е в г е н ь е в - М а к с и м о в В., Некрасов и его современники, М., 1930, с. 20—21).

В «Сев. пчеле» (1840—44) М. выступал в рубриках «Рус. литра», «Александринский т-р», «Михайловский т-р», проявляя подчас тонкий вкус и независимость в суждениях (ср. его отрицат. оценку драмы Н. А. Полевого «Елена Глинская», в к-рой он увидел «сборник чужих эффектов ... худо склеенный»; в прим. Булга-

рин выразил свое несогласие с т. з. сотрудника — СП, 1842, 25 февр.; см. об этом: Грот и Плетнев, I, 501). В разделе «Смесь» М. помещал заметки о гор. новостях, забавных случаях и пр., выдержанные в тоне фамильярного заигрывания с публикой. Тот же характер носил сб-к небольших статей **«Колосья. Сноп первый»** (СПб., 1842; рец.: ‹Белинский› — ОЗ, 1842, № 11), обличенный Булгариным, автором аналогичного сб-ка — «Комары» (СПб., 1842), как плагиат (СП, 1842, 3 окт.). В дальнейшем отношения М. с Булгариным приняли конфликтный характер (ср. злобную реплику Булгарина по поводу восхвалений М. в некрологе «Ведомостей С.-Петерб. гор. полиции» — СП, 1849, 14 окт.).

«Как благонамеренный литератор» (Зотов, с. 336) М. получил место редактора только что созданной офиц. газ. «Ведомости С.-Петерб. гор. полиции» (1839 — нач. 1849), в к-рой, следуя своим пристрастиям, помещал мат-лы о петерб. театрах, концертах, библ. известия (см., напр., публикацию в газ. похвального отзыва, одного из первых, на «Мертвые души» Н. В. Гоголя, вероятно, принадлежавшего самому М., — 1842, 16, 23 и 27 июня; а также рец. А. А. Григорьева на «Петербургский сб-к» Некрасова — 1846, 9 февр.). Редакционная работа сопровождалась для М. финансовыми и ценз. недоразумениями [донос Булгарина в III отделение на М. — редактора «Ведомостей...». 1839, — см.: Лемке (2), с. 284—86], за что он получал выговоры и попадал под аресты.

Страстный интерес к театру привел М. к длительному сотрудничеству в ж-лах «Репертуар рус. театра» (1839—41), «Пантеон» (1842—48; в 1843—46 ред. и один из издателей). М. писал для них много и охотно, в т. ч. вел «Фельетон», к-рый ощущал «своим» жанром (кумир М. — «гениальный Жюль Жанен»; ср. иронич. определение Белинского: М. — «русский Жюль Жанен» — V, 189). В фельетоне ярко проявилась присущая М. и ранее манера легкой болтовни, игривого диалога с читателями, ловко использовались журналист. трюки. М. написал неск. биогр. очерков об актерах, в к-рых в романтич. ключе излагал сюжеты (чаще — легендарные) из их жизни: **«П. М. Садовский»** («Пантеон», 1843, № 8), **«Рашель»** (там же, 1843, № 10) и др. В «Репертуаре рус. театра» печатались также драм. соч. М.: «Артур, или Шестнадцать лет спустя», пер. драмы Ш. Д. Дюпёти, Л. М. Фонтана и Ж. д'Авриньи (1839, № 12), водевиль **«Друзья журналисты, или Нельзя без шарлатанства!»**, переделка с ориг. Э. Скриба и Э. Мазера (1840, № 11; совм. с П. И. Григорьевым), **«Обед»** — куплеты из «неигранного» водевиля «Литературный обед» (1840, № 6). В ст. **«Русский театр в Москве и Петербурге»** (там же, 1840, № 11) М. весьма критично оценивает свои пьесы, простодушно признается, что в комедии «Выжигин, или Всем кум и брат и друг и сват», переделке водевиля Л. Б. Пикара (1840, рукоп. — ЛГТБ), он использовал имя знаменитого булгаринского героя, чтобы сделать заглавие «позаманчивее».

Особенностью лит. дарования М. явился «талант разносторонний, хотя и не блестящий» (Зотов, с. 335). Он обращался к разнообразным сферам лит. деятельности — помимо напряженной журналист. работы на протяжении всей жизни продолжал писать стихи (см., напр., патриотич. стих. **«Русские песни»** — НА на 1846 г., СПб., 1846; издеват. отзыв: ОЗ, 1846, т. 44), пробовал свои силы в беллетристике (рассказ **«Последняя картина Тициана»** — «Репертуар рус. театра», 1841, № 2), много переводил (в т. ч. У. Шекспира — ЛПРИ, 1839, 19 авг.; постоянно следил за переводами Шекспира — ср. ст. **«Шекспир, русские переводчики и русская критика»** — «Репертуар...», 1841, № 1, а также рец. на переводы Н. Х. Кетчера и А. И. Кронеберга — СП, 1841, 13 сент.; 1844, 15 июля). Пер. М. «Робинзона Крузо» И. Г. Кампе (СПб., 1842; 3-е изд., СПб., 1859) породил резкую перебранку с Белинским (см. о ней: Машинский С., Неизв. страницы Белинского... — ЛН, т. 55, с. 356—58).

Современники вспоминали о М. как о «бесцветной» личности с характером нерешительным, «несообщительным». Между тем он был постоянным объектом критики, полемики, лит. пересудов, вражды и приязни (нежная дружба связывала М. с А. Е. Варламовым, некрое время с А. А. Григорьевым, называвшим его одним «из немногих благородных людей» — Барсуков, VIII, 40; впоследствии, однако, Григорьев изменил свое мнение — Григорьев, Восп., с. 6). В лит. мире за М. прочно закрепилась скандальная репутация перебежчика, меркантильного и беспринципного журналиста, сформированная в значит. степени стараниями Белинского, в 1840—41 беспрестанно осуждавшего «измену» М. в своих статьях и переписке (ср. в письме В. П. Боткину, 31 окт. 1840: «способности сего кротkого юноши быстро развились: Греч говорит, что никто так хорошо не понимал его и не действовал в его духе, как Межевич, а Булгарин говорит: не умру, но жив буду в Межевиче» — Белинский, XI, 568), а также др. бывших «союзников» М. — Краевского, А. Д. Галахова (о «двусмысленном поведении» М., человека «себе на уме», см. в его письме Краевскому, сент. 1840 — ЛН, т. 56, с. 142—43). И. И. Панаев «выставил» М. («да так ловко, что тому долго не оправиться» — письмо Краевского Каткову, 11 марта 1841 — там же, с. 154) в очерке «Петербургский фельетонист» (ОЗ, 1841, № 3; переизд. в сб.: Физиология Петербурга, ч. 2, СПб., 1845), представив его карикатурной личностью, отталкивающе неприятной (ср., напр., черты его портрета: поглядывал «исподлобья сквозь очки мутными маленькими глазками» — с. 37), дав гротескную характеристику его фельетонов и статей (об ответном «ударе» М. см.: Панаев, с. 48—50). М. высмеивали П. А. Каратыгин в водевиле «Авось!, или Сцены в книжной лавке» («Репертуар рус. театра», 1841, № 1), Н. И. Куликов в пародии «Братья журналисты» (РС, 1885, № 2). Некрасов вывел М. под именем Хапкевича в автобиогр. ром. «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» (1843—48), а также в фельетоне «Необыкновенный завтрак» (ОЗ, 1843, № 12), где показал литератора, к-рому «авторство не доставляло ничего, кроме скудного пропитания и тяжелых душевных мук», не умевшего противиться обстоятельствам и страдавшего от «разительного противоречия собственным желаниям» (с. 321).

Во 2-й пол. 1840-х гг. М. заметно опустился, пристрастился к вину и игре, с заметным трудом тянул лямку лит. поденщика. Когда М. попадал в затруднительное положение, не поспевая отредактировать номер или раздав редакционные деньги, его часто выручала жена, умная и образованная женщина, вышедшая за него из сострадания (М. грозился застрелиться): прикованная болезнью к постели, она зарабатывала переводами романов. Овдовев в нач. 1849, М. «совсем потерялся»; после «недоразумения» с казной «Ведомостей С.-Петерб. гор. полиции» он был отстранен от должности. Вскоре М. умер при трагич. обстоятельствах: больной холерой, он был покинут случайной любовницей, обокравшей его и оставившей в одиночестве без всякой помощи.

Др. произв.: «О кончине Н. А. Полевого» («Пантеон», 1846, № 3), [Сб-к пер. из иностр. периодики] «Кабинет чтения», т. 1 (М., 1838); [переводы]: ром. А. Мандзони «Обрученные» (СПб., 1854), «Метода всеобщего обучения Жакото» (М., 1834).

Изд.: Рус. критич. лит-ра о произв. М. Ю. Лермонтова [сост. В. Зелинский], ч. 1, М., 1897; Лермонтов в восп.; Рус. театр. фельетон, Л., 1991.

Лит.: Белинский (ук.); Достоевский (ук.); Панаев (ук.); Панаева (ук.); Барсуков (ук.); Грот и Плетнев (ук.); Зотов В. Р., Петербург в сороковых годах. — ИВ, 1890, № 2, с. 333, 335—38; Нечаева В. С., В. Г. Белинский. Учение в ун-те и работа в «Телескопе» и «Молве». М., 1954, с. 172—74, 372, 445; Станько А. И., Рус. газеты первой пол. XIX в., Р. н/Д., 1969, с. 118, 175, 178, 194, 196, 199; Богаевская К. П., Из забытых книг. — «Прометей», т. 10, М., 1974, с. 400—01; Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XVIII — первая пол. XIX в., Л., 1975 (ук.); Егоров В. А., Н. А. Некрасов и В. С. Межевич (Попытка атрибуции анонимной рец. в «Лит. газ.»). — В сб.: Некрасов и его время, в. 5, Калининград, 1980; Ямпольский И. Г., Поэты и прозаики, Л., 1986, с. 93—97; Манн Ю. В., В поисках живой души, 2-е изд., М., 1987 (ук.); Левин Ю. Д., Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988 (ук.); ЛН, т. 55—58 (ук.). ◆ Некрологи, 1849; МВед, 13 сент.; СП, 10 сент.; «Ведомости С.-Петерб. гор. полиции», № 208 (П. Смирновский). Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Лерм. энц.; ИДРВ; Смирнов-Сокольский; Петровская И. Ф., Источниковедение истории рус. дорев. драм. театра, Л., 1971 (ук.); Черейский; Муратова (1, ук.); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 207, оп. 1, № 35 (письмо Р. М. Зотову, 1843); ф. 277, оп. 1, № 120 (письма В. М. Лазаревскому, 1844); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 98, д. 131*, оп. 100, д. 203 (студенч. дела); ф. 31, оп. 5, д. 52, 88, 102 (ценз. мат-лы) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 833, 1765 и др. (ценз. мат-лы) [справка А. И. Рейтблата].

М. А. Кармазинская.

МЕЖЕ́НИНОВ Александр Павлович [1834 или 1835, с. Мишино Зарайского у. Рязан. губ. — 19.3(1.4).1910, Петербург], поэт-дилетант. Из старинного дворян. рода, восходящего, по семейному преданию, к Василию Тёмному; сын помещика. Получил домашнее воспитание, в возрасте 14 лет

поступил в Орлов. кадет. корпус, затем в петерб. Дворян. полк (позднее переименован в Константинов. воен. уч-ще). В 1853 выпущен офицером в л.-гв. Семёнов. полк, участвовал в обороне фин. побережья во время Крымской войны 1853—56. В 1856 переведен в л.-гв. стрелковый батальон, где ему выпало обучать военному строю вел. кн. Николая Александровича. Блестящая воен. карьера М. (в 1859 полковник; в 1864 командир Пернов. гренадер. полка) оборвалась внезапно: из-за растраты, допущенной полковым казначеем, он как командир был вынужден подать в отставку с несмываемым пятном на репутации. М. тяжело пережил случившееся; расстался с любимой женой, не желая ее компрометировать, оборвал практически все связи в обществе; временами думал о самоубийстве («Под впечатленьем позора /Грозная дума являлась: /С страшным названием вора /Жизнь невозможной казалась...»).

Зная способности М. и будучи уверенным в его личной честности, ген.-лейт. М. Г. Черняев, к-рый вскоре после начала войны Сербии и Черногории с Турцией возглавил серб. армию, предложил М. принять в командование один из отрядов рус. добровольцев. В бою М., проявив завидное мужество, был контужен; получил ряд наград и звание генерала серб. армии.

Вернувшись после войны в Петербург и не имея прав гос. службы, М. занял скромную должность статистика по вольному найму в конторе Харьковско-Николаев. ж. д. («Подвожу усердно счеты /Пассажиров и свиней /И с восторгом чту субботы /Как канун воскресных дней...»). С переходом дороги в ведение казны более 25 лет прослужил столоначальником в Деп. ж.-д. дел Министерства финансов.

«Тип старого аристократа», «добрый, но значительно бесхарактерный» (Фаресов, 1911, с. 3, 6), любивший застолье в окружении актрис, М. проводил время в петерб. полусвете либо в кругу петерб. литераторов, где ценили его поэтич. дарование (среди его знакомых Н. С. Лесков, А. К. Шеллер-Михайлов, Вас. И. Немирович-Данченко, А. И. Фаресов, Д. А. Линёв и др.). Самосознание аристократа при ясном понимании пожизненной двусмысленности своего обществ. положения диктовало ему характер его стихов. Кроме многочисл. экспромтов, шуток, эпиграмм, стихов на каламбурные рифмы, «в альбом», «ко дню ангела» и т. п., М. писал стихи, выражающие позицию высокомерной аристократич. фронды по отношению к бюрократич. Петербургу, офиц. идеологии (М. Н. Катков служил пост. мишенью его поэтич. сарказма), правительств. политике 80-х гг. с ее засильем «шпионства» и неспособностью справиться с нар. нищетой («Кто виноват тут: Вышнеградский, /Мещерский князь, сенат, синод/ Или блаженный поп Кронштадтский — /И сам Господь не разберет...»). Подобно А. К. Толстому, А. Н. Апухтину, М. тяготел к образу литератора-дилетанта, сторонящегося лит. толчеи; при всем полит. радикализме он со старозаветным недоверием смотрел на достижения «прогресса» («Летит по проволоке слово, /Из газа льется яркий свет, /И солнце с неба голубого /В альбом рисует твой портрет»), нисколько, с его т. з., не помогающие жить. По-видимому, М. не предпринимал попыток напечатать свои стихи («Я не поэт и не оратор; могучие формы речи и хорошие слова не мой меч: я обучен только распостылому искусству убивать своих ближних...» — из письма Шеллеру-Михайлову от 13 окт. 1888, ЦГАЛИ, ф. 558, оп. 1, № 21, л. 2). Истинную лит-ру он считал призванной «указывать слепым, двигать безногих, поучать глухих, будить мертвых» (там же, л. 2, об.).

После смерти М. (он умер от последствий контузии, вызвавших гангрену) его стихи впервые опубл. Фаресов в очерке «Неизвестный поэт» (ИВ, 1910, № 12).

Изд.: [Стихи]. — В кн.: Фаресов А. И., Жизнь и поэзия М., СПб., 1911.

Лит.: Обозреватель, Неизвестный поэт. — «Новое слово», 1911, № 1.

А. А. Кеда.

МЕЗЬЁР Августа Владимировна (Карловна) [13(25).12.1862*, Царское Село — 2.6.1935, Ленинград], переводчица, беллетристка, библиограф. Отец, Шарль Франсуа (Владимир Францевич) Мезьер, — полковник артиллерии, был сыном Франсуа Шарля де Мезьера, в 1820-е гг. режиссера и актера петерб. франц. труппы и одновременно преподавателя франц. языка в театр. уч-ще. Мать, урожд. Зубкова, — дочь генерал-майора.

В 1875—82 М. училась в Смольном ин-те. В 1893 сестрой милосердия приняла участие в борьбе с холерой и эпидемией дифтерии в Богучар. у. Воронеж. губ. Вернувшись в дек. 1893 в Петербург, М. в янв. 1894 получила от Н. А. Рубакина предложение перевести для изд-ва О. Н. Поповой кн. Э. Реклю «Земля. Описание жизни зем-

ного шара» (в. 1—6, 1895). В 1895—98 работала в б-ке Л. Т. Рубакиной, где с 1898 руководила библ. бюро. В 1901—09 преподавала в Смоленской воскресной школе для рабочих (в Петербурге). С 1910 принимала активное участие в работе изд-ва «Общественная польза». В 1918 ею был организован культ.-просвет. отдел музея города. В 1919—20 она участвовала (как библиограф) в работе Отдела внешкольного образования Союза коммун Северной области (Наркомпроса).

Осн. работы М.-переводчицы — «История одного крестьянина» Эркмана-Шатриана (СПб., 1898, опубл. во 2-м т. «Соч.» писателей) и «Приключения доисторического мальчика» Э. д'Эрвильи (СПб., 1898; многократно переизд.). В 1903 опубл. документальная повесть **«Черный Спартак. Из былых дней острова Сан-Доминго»** (СПб.) — о руководителе антиколониального освободит. движения на о. Гаити Ф. Д. Туссен-Лувертюре, затем кн. «Из хроники одного ирландского семейства» (СПб., 1904; 2-е изд., СПб., 1912) — переделка романа А. Кэри «Ирландия сорок лет назад», хрестоматии «На повороте. Алексеевская и Петровская Русь» (СПб., 1903), «Из оков к свободе. Рассказы из истории чешского народа» (СПб., 1905; 2-е изд., СПб., 1912) — о гуситском движении.

Деятельность М.-библиографа обширна и значительна. Среди множества составленных ею указателей и обзоров центр. место занимают два капитальных труда: **«Русская словесность с XI по XIX столетие включительно»** (ч. 1—2, СПб., 1899—1902, предисл. Н. А. Рубакина) и **«Словарный указатель по книговедению»** (т. 1, Л., 1924; т. 2, ч. 1—3, М.—Л., 1931—34; осн. работа по составлению ч. 2—3 была проделана Д. М. Пинесом). Задуманная «как часть серии многотомных каталогов библиотеки Л. Т. Рубакиной», «Рус. словесность...» «по мере выполнения... переросла заранее определенные размеры каталога частной библиотеки и превратилась в самостоятельный библиографический труд, охватывающий русскую литературу почти за тысячу лет» (Машкова, с. 18). Не свободный от ошибок и пропусков, двухтомник М. был справедливо оценен критикой как событие большого значения. Незавершенным (из-за смерти М.) остался «Словарный указатель...», содержащий обширную библиографию по истории и теории русского книговедения и по-разному оцененный критикой 1920-х и 1930-х гг.

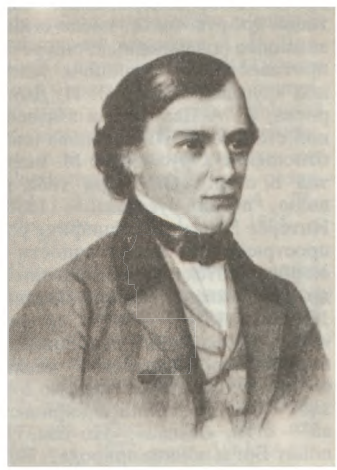
Изд.: Рус. словесность..., Лейпциг, 1972 (репринт.).

Лит.: Черепнин Н. П., Имп. воспитат. об-во благородных девиц, т. 3, П., 1915 [Список воспитанниц, в. 50 (1882 г.)]; Машкова М. В., А. В. Мезьер, М., 1962 (библ.); Крылова Т. Д., Библ. материалы в ж. «Рус. школа» в 1910—1914 гг. — «Сов. библиография», 1972. № 2; се же, М. и журн. библиография. — «Тр. ЛГИК», 1972, т. 24; Эльзон М. Д., Когда родилась А. В. Мезьер? — «Сов. библиография», 1984, № 4* (г. рожд. М. до 1984 указывался неверно). ◆ Венгеров. Источ.; КЛЭ; БСЭ; Книговедение; СДР; Муратова (1. 2; ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. Смольного ин-та (л. д.).

М. Д. Эльзон.

МЕЙ Лев Александрович [13(25).2.1822, Москва — 16 (28).5.1862, Петербург; похоронен на Митрофаньевском кладб.], поэт, драматург, переводчик. Род. в бедной дворян. семье. Ввиду ранней смерти отца (происходил из обрусевших немцев) и одновременного разорения матери (ок. 1827) детство М. прошло в доме



бабки (по материнской линии), в матриархальном укладе к-рого отпечатался стиль старомосковской жизни. Атмосферу этого дома М. воссоздал в цикле автобиогр. рассказов **«Кирилыч»** (БдЧ, 1855, т. 131), **«Софья»** (там же, 1856, т. 136), **«На паперти»** («Рус. мир», 1859, № 2—4), где любовно детализирован облик приставленного к баричу дворового, хранителя обрядовой и фольк. традиции, «система жизненной философии» к-рого «была выстроена на пословицах и поговорках» (изд., 1911, т. 2, с. 358). М. учился в Моск. дворян. ин-те (1831—36), за отличные успехи был переведен в Царскосельский лицей, из к-рого вышел (в 1841) заметно подготовленнее, нежели требовала программа. В 1841—49 (с перерывами) М. — чиновник канцелярии моск. губернатора; в 1852—53 инспектор 2-й моск. г-зии. Вместе с Т. И. Филипповым и Е. Н. Эдельсоном М. составлял «завязь кружка» А. Н. Островского; в 1848—53 он активный член «молодой редакции» «Москвитянина». Здесь М. познакомился с А. А. Григорьевым, к-рый стал одним из его ближайших друзей. В 1853 Софья Григ. Мей (урожд. Полянская, во втором браке Рехневская, 1820—89; жена М. с 1850), желая спасти его от повседневного пьянства (пришедшего на смену тому окультуренному разгулу, к-рым сопровождалось становление кружка), настояла на переезде в Петербург.

Однако устроить свои дела М. так и не сумел: в 1854 из-за финансовых и бытовых неурядиц он отказался от предоставленного А. С. Норовым (министром нар. просвещения) места инспектора 2-й одесской г-зии; в 1858 ему было отказано в штатной должности делопроизводителя Археографич. комиссии, где с сер. 1850-х гг. сверх штата занимался «кабинетным разбором древних документов и летописей» (изд. 1911, т. 1, с. 33), а в 1861 был с этой службы уволен; в 1859 обращение к Я. И. Ростовцеву с просьбой использовать его как «рядового добросовестного исполнителя» (там же) для подготовки крест. реформы не было удовлетворено. Хотя в 1854 — нач. 1856 М. помогал А. В. Старчевскому в издании «Б-ки для чтения» и регулярно публиковался здесь (как и в др. изд. Старчевского — «Энциклопедич. лексиконе»), он терпел пост. нужду, заставлявшую искать лит. заработки почти во всех печатных органах (журналы «Отеч. записки», «Сын отечества», «Светоч», «Время»; газ. «Русский мир», «Иллюстрация» и мн. др.). Между тем развивался его недуг: «Мей не погубит своего таланта, но сам погибнет; он пьет страшно, — отмечала еще в 1856 наблюдательная современница, — ...почти пустая квартира и пустой полуштоф на покачнувшемся стуле» (Штакеншнейдер, с. 129). В кон. 1850-х гг. М. оказался в двусмысленном положении, находясь при гр. Г. А. Кушелеве-Безбородко (его младшем лицейском товарище, к-рый с 1859 стал издавать ж. «Рус. слово»); проживая в его доме и на даче, М. участвовал (в компании литераторов Е. А. Моллера, Н. И. Кроля и др.) в пост. кутежах, устраивавшихся хозяином на свой невзыскательный манер (см.: Боборыкин, I, 233, 280). Отношения с меценатом отразились в лирике М. посвящениями и упоминаниями домашних реалий и родословной Кушелева («Арашка», 1858; «С картины Ораса Верне», 1861, и др.). Возвращаясь же к себе, М. находил «сырость и холод невыносимые» (Из письма С. Г. Мей от 4 янв. 1860 — Письма к А. В. Дружинину, с. 206).

Начиная с 1853, М. мечтал приобрести у К. П. Масальского ж. «Сын отечества», намечая в редакторы А. В. Никитенко (см.: там же, с. 62; Никитенко, I, 373); этот или аналогичный его издат. проект (к-рый, «верно, останется в области идеалов») — пост. тема в сер. 1850-х гг. (Письма к А. В. Дружинину, с. 214; см. также: Дружинин, с. 333, 384; здесь же беглые упоминания о лит. и бытовых контак-

тах М. — в т. ч. с И. С. Тургеневым, А. Ф. Писемским и др.). В 1858—61 М. вынашивал замысел издания (при поддержке Кушелева) газ. «Листок для грамотного люда» и «Мирское слово» (см.: изд. 1947, с. XIII—XIV; Тургенев. Письма, IV, 52, 460), однако эти планы не реализовались — как и ранее, во многом из-за его непрактичности (отмеченной, напр., в «Соннике совр. рус. лит-ры» Н. Ф. Щербины, 1857).

Положение семьи М. слегка улучшилось лишь незадолго до его смерти, т. к. с 1862 С. Г. Мей (несмотря ни на что сохранившая и энергию, и изящество) с успехом начала издание иллюстриров. ж-ла для женщин «Модный магазин». В нач. мая 1862 М. (уже потерявший к этому времени здоровье) простудился и вскоре умер от «паралича легких».

В писательской среде М. выделялся редкостной участливостью и бескорыстием: отношения его к «литературным собратиям были всегда приязненными: он радовался всякому успеху начинающего писателя и не любил обличительной критики в журналах даже на людей не сочувственного ему направления» (Милюков, с. 277). М., по словам Я. П. Полонского, не сумел бы отличить своих врагов от друзей (Полонский, с. 105). Однако ровность его характера и внешняя невозмутимость не подразумевали «бесстрастия», как иногда казалось современникам; редкие публичные выходки М. (допускавшиеся только в нетрезвом состоянии) почти всегда мотивировались бытовыми или лит. обстоятельствами (как, напр., его ссора в июле 1858 с гостившим у Кушелева А. Дюма, во время к-рой М. в резких выражениях охарактеризовал репутацию этого писателя в России; см.: Письма к А. В. Дружинину, с. 255; ср. Штакеншнейдер, с. 125—26).

Первые поэтич. опыты М. относятся к 1840: стилизованный под «былину» **«Вечевой колокол»**, где «тризна» по новгородской свободе, задушенной Иваном III, явственно реминисцирует общее место декабристской лит-ры (прижизненная публ. — анонимная, в Лондоне: «Голоса из России», 1857, кн. 4), и написанные в романтич. вкусе стих. **«Гванагани»** (отрывок из незаконч. поэмы «Колумб») и **«Лунатик»** («Поэт! ты лунатик...»), к-рыми М. дебютировал в печати («Маяк», 1840, № 4, 11). М. рано обнаружил вкус к разнообразным стиховым формам, обновил антологич. поэзию; впоследствии он мастерски освоил жанры баллады (**«Хозяин»**, 1849; **«Оборотень»**, 1858), былины: **«Песня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую»** (1857 или 1858), **«Предание — отчего перевелись витязи на Святой Руси»** (1856), **«Песня про боярина Евпатия Коловрата...»** (1859), **«Александр Невский...»** (1861) — поэтич. переложения лит. и фольк. памятников. Увлеченность рус. фольклором М. обнаружил с детских лет. Темы рус. старины он разрабатывал также в песнях (**«Как у всех-то людей светлый праздничек»**, 1855), создавая «археологически-колоритные» имитации др.-рус. быта; умело стилизованные под народные, они резко противостояли традициям условной «русской песни» И. И. Дмитриева, А. А Дельвига и в известной степени А. В. Кольцова (свое отношение к рус. песне М. выразил в стих. **«Ох, пора тебе на волю, песня русская...»**, 1856). Интерес М. к нац. специфике распространяется и на античность — он обращается к драм. сюжетам из др.-рим. жизни (цикл **«Цветы»**, 1854 или 1855) — и на др.-евр. культуру; из библ. переложений выделяются **«Еврейские песни»** (1849—60; ср. крайне редкую в ту эпоху манифестацию юдофильства — стих. **«Жиды»**: «Но там, где понят Бог и понята природа, / Везде они — жиды, жиды, жиды!» — СП, 1861, 4 мая; после 1922 не переизд.), где вост. экзотика преломляется через лиризм Псалтыри и «Песни песней»; стремясь к доподлинному воспроизведению историко-культурной атмосферы «Песни песней», М. проявил незаурядную филол. эрудицию, свойственную ему при соприкосновении с историей в разных жанрах.

Поэзия М., представителя зарождающегося рус. «Парнаса», формировалась в эпоху реакции на изживающий себя романтизм, расчет с к-рым в России, в отличие от Европы, оказался более сложным и длительным — как в силу его позднего, но полновесного явления в М. Ю. Лермонтове, так и вследствие усиления реалистич. начала в поэзии (влияние Н. А. Некрасова). Обновление поэтич. языка, таким образом, было заторможено и затруднено, и М., вместе с А. Н. Майковым и Щербиной воспринимавшийся в расстановке поэтич. сил 1840—60-х гг. как поэт «чистого искусства», пытался своим путем обрести свой голос: это был путь диффузии, сквозного смешения и нейтрализации различных жанров, тем, метрики и стилистики. В основу этого смешения в лирике М., особенно ранней, кладется самый отработанный и освоенный тип — романтич. лиризации (**«Октавы»**, 1844, **«Я не обманывал тебя...»**, 1861, и др.; поздний отголосок **«Забытые ямбы»**, 1862, — в форме, стилизованной под поэзию пушкинского времени), к-рая в одних стихах, не исчезая совсем, облекается в непринужденно-разговорный контекст, предполагающий «небрежную точность» слова, интонац. сбои, бытовую иронию: ср. **«Огоньки»** (1859), **«Знаешь ли, Юленька»** (1860), в других опирается на романсную стихию (**«Милый друг мой! Румянцем заката...»**, 1861, **«Зачем ты мне приснилася»**, 1862). Иногда появляются даже «некрасовские» бытовые картинки (**«Дым...»**, 1861, **«На бегу»**, 1862). Особую группу составляют стихи, раскованный песенный строй к-рых сближался с гор. фольклором (**«Полежаевской фараонке»** — «Ох, не лги ты, не лги», 1859; ср. аналогичные, чуть более ранние, опыты Ап. Григорьева). Смешение различных стилей и форм поэтич. речи позволяло говорить о воспроизведении «чужих чувств» в поэзии М., ее «нехитрых узорах» (Садовской Б., Русская камена, М., 1910, с. 117), однако в лучших стихах и переводах М. с неподдельным лиризмом сумел сказать о своей душевной тоске, грустной безнадежности, высоких стремлениях, мягкой одухотворенности любви и напряженно-страстных порывах (**«Плясунья»** — «Окрыленная пляской без роздыху...», 1859, **«Беги ее»**, 1844, **«Нет предела стремлению жадному»**, 1861), обычно «вечные» поэтич. темы звучат у М. приглушенно, не достигая трагич. накала классич. образцов.

Наибольшее, виртуозное мастерство М. проявилось в экспериментировании со стихом, формотворчестве (не характерном для неизобретательной в поэтич. отношении эпохи), цель к-рого — расшатать привычные метрико-семантич. связи и ассоциации, оторвать свои стихи от опоры на традицию, чтобы в этот образовавшийся «зазор» вложить свое понимание темы (фольк. 6-стопный хорей в лирич. медитации «Сосна»; вольный анапест в упомянутых былинах; резко оригин. строфы, отвлекающие внимание от тематич. традиции, в «Огоньках», «Давиду-Иеремией», «Юдифь», «Притча пророка Нафана»; почти полное отсутствие гекзаметра в стихах с традиц. антич. тематикой, но целый веер его дериватов — «Греза», «Фринэ», «Видение» и др.; под гекзаметр оказываются стилизованы даже «Песни Миньоны» И. В. Гёте. М. принадлежит первая в рус. поэзии «Секстина». По смелости экспериментов М. сопоставим только с Некрасовым.

Примеры совмещения несовместимых жанрово-семантич. и стиховых тенденций у М. трудно исчерпать: «Где ты?» — рус. нар. тема в 5-стопном дактиле, имитирующая антич. гекзаметр; «Покойникам» — романтич. элегия, переходящая в бытовые картинки; напротив, «Арашка» — бытовая картинка, переходящая в романтич. обобщение; наконец, «Канарейка» — романтич. тема свободы в экзотич. вост. декорациях, но изложенная слав. 5-стопным хореем.

Стиль М. менялся в зависимости от жанра; так, в антологич. лирике он предпочитает не отрешенную, свойств. рус. традиции статуарность, а взволнованную страстность (стихи о творчестве и любви: **«Галатея»,** 1858, **«Камеи»,** 1861, **«Фрйнэ»,** 1855; эстетский садизм Нерона в «Цветах»). Тот же принцип наблюдается и в переводах М., составивших едва ли не бóльшую часть его поэтич. наследия. М. переводил со мн. языков (всегда с подлинника), создавая свой стиль и меру для каждого образца: он безупречно точен в Анакреоне (полный пер. 1855—56), экспериментирует со стихотв. формой, сохраняя точность содержания, в Феокрите, предлагает свободные вариации на темы «Славянских народных песен» (1845—56; одна из признанных удач М.-переводчика), русифицирует П. Ж. Беранже вслед за В. С. Курочкиным; из Г. Гейне переводит преим. любовную лирику и ист. «романсы»; популярностью пользовался пер. стих. Гейне «Хотел бы в единое слово / Я слить мою грусть и печаль», положенный на музыку П. И. Чайковским и М. П. Мусоргским. На стих. и пер. М. созданы десятки муз. переложений, мн. из к-рых стали известными песнями и романсами. Он обращался также к Дж. Байрону, Гёте, перевел «Бурю» У. Шекспира; из Ф. Шиллера избирал для пер. ист. драмы: «Димитрий» — о Дмитрии Самозванце и нар. сцены «Лагеря Валленштейна». Переводы М. высоко ценились современниками (интерес представляет и переведенное вольным хореем «Слово о полку Игореве», 1841—50).

Драматургия составляет самостоят. пласт в творчестве и интересах М. Сюжет ист. драмы в стихах **«Царская невеста»** («Москв.», 1849, № 18; отд. изд. — М., 1849; пост. 1849, Малый т-р; одноим. опера Н. А. Римского-Корсакова, пост. 1899; одобрит. рец.: М. П. Погодин — «Москв.», 1849, № 24; Ф. А. Кони — «Пантеон», 1850, № 1) почерпнут из эпохи Ивана Грозного (женитьба царя на Марфе Собакиной и ее скоротечная кончина). Конфликт двух противоположных, хотя и неразрывно связанных начал — самодержавной государственности и патриархально-семейного мира — создает здесь фон, оттеняющий более широкую трагич. коллизию: личность человека неизбежно насилуется во имя полит. или социальных интересов, и оба исконных рус. типа (намеченных в примечаниях к драме в соответствии с воззрениями «молодой редакции») — «и удалый, и смиренный» — равно оказываются жертвами ист. хода вещей. Принципиальное возражение в связи с этой драмой высказал А. В. Дружинин («Совр.», 1849, № 11): хотя «в ней много сцен живых и занимательных», драмы «из старинной рус. жизни» теперь «невозможны», т. к. «все наши страсти, все обычаи получили другое развитие» (Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 172—73).

Своеобразным продолжением этого спора явилась вторая драма М. в стихах **«Псковитянка»** (1849—59; отрывки: альм. «На новый год...», 1850; опубл. с ценз. искажениями — ОЗ, 1860, № 2; варианты реконструированного авт. текста: изд. 1961; изд. 1962; изд. 1972; пост. 1861, Александринский т-р; запрещена после первых спектаклей, возобновлена в 1865 после ценз. отзыва И. А. Гончарова — РВ, 1906, № 10; одноим. опера Римского-Корсакова, 1868—72, пост. 1873). В пьесе, получившей одобрит. прием в лит. среде (Тургенев предлагал напечатать это «высокое художественное произведение» в «Современнике», но встретил отказ Н. Г. Чернышевского — I, 732) и в целом хорошую прессу (А. П. Милюков — «Светоч», 1860, кн. 5; Ап. Григорьев — «Время», 1861, № 3/4), М. предложил новую интерпретацию загадочной площади Пскова во время карательного похода Ивана Грозного: встреча царя с незаконной дочерью-«псковитянкой» (плод вымысла автора) у тихомиривает его жестокость и подозрительность, на смену к-рым приходит государств. расчет. Притом, что судьбы героини и ее возлюбленного заканчиваются трагически (в этом М. остался верен взгляду, выраженному в «Царской невесте»), сам грозный Иван предстает здесь фигурой неразгаданно-«фантастической», по мнению Ап. Григорьева. В 1862 тот же критик, как бы отвечая Дружинину, отмечал, что после «Бориса Годунова» и ист. драм А. Н. Островского обе пьесы «покойного Мея» — «единственные по языку и по подробностям драмы, где наша былая жизнь не искалечена» (Григорьев в. Эстетика, с. 375).

Третья пьеса М. — **«Сервилия»** (ОЗ, 1854, № 5; рец.: Е. Н. Эдельсон — «Москв.», 1854, № 12), воскрешавшая идеи и нравы императорского Рима (столкновение христианства и стоицизма в эпоху Нерона), была расценена как явная неудача автора или, в лучшем случае, «драма так себе» (Дружинин, Повести. Дневник, с. 278).

С ист. драмой М. сделал то же, что с бытовой драмой Островский: нагрузил действие богатым историко-бытовым материалом (как и стихи на ист. темы, М. снабжает драмы серьезными примечаниями, обстоятельными выписками из источников), притязающим на самостоятельный интерес: обряды гостеприимства, сватовства, вставные песни и даже сказки; наиб. значительна массовая сцена веча в «Псковитянке». На этом фоне разворачивается романтически-напряженный сюжет (любовное соперничество с отравлением в «Царской невесте», узнание незаконной царской дочери — в «Псковитянке») с резкими поворотами действия, броскими репликами под занавес и пр. Эти два начала не всегда легко соединялись: критика отмечала длинноты статич. бытовых сцен и, наоборот, отступления от ист.-бытовой точности в угоду романтич. яркости. Обе драмы послужили образцом для многочисл. позднейших драм об эпохах Грозного и «смуты» (А. К. Толстой, Островский и др.).

Как прозаик М. дебютировал охотничьими очерками **«Сборное воскресенье»** и **«Медвежья травля»** («Москв.», 1850, № 7, 8). Характерная для «молодой редакции» установка на невыдуманную, внеидеологич. прозу, описывающую бытовой и праздничный обиход моск. жизни (ср. очерки И. Т. Кокорева, в т. ч. и «Сборное воскресенье», 1849), вызвала настороженное отношение критика «Современника» (1850, № 11): «толки о предметах, не совсем достойных того, чтобы о них писать так много» (Дружинин А. В., указ. Собр. соч., т. 6, с. 377). Вкус к колоритной детали или речевой ситуации, иногда служивший достаточным творч. стимулом (сценки **«Казус»** и **«Лесные диковинки»** [«Парельщик»] — «Искра», 1859, № 4, 15), отчетливо ощущается в рассказах **«Гривенник»** («Илл.», 1860, № 101—104) — ориг. вариации на тему гоголевской «Шинели», и **«Батя»** («Светоч», 1861, кн. 1), где в ностальгич. дымке представлен кряжевый тип ушедшей эпохи — господский мужик, являющийся опорой дома

и хозяйства. Особое место в прозе М. занимает рассказ **«Чубук»** (там же, 1860, кн. 12): застенчивый моск. шалопай, ставший невольным медиумом, погибает от столкновения с потусторонней силой.

Прижизненная репутация М.-поэта отнюдь не соответствовала его реальному значению в лит-ре. Когда сразу по его смерти Ап. Григорьев заметил, что критика «вовсе не признавала Мея» («Время», 1862, № 7; то же: Григорьев. Критика, с. 468), он подразумевал в т. ч. и собств. оценки. Еще в 1853, как бы подводя итог «моск.» периоду в творчестве своего друга, он, с одной стороны, констатировал «богатство» и «силу» «фантазии», «красоты выражения», но, с другой — сетовал на отсутствие в лирике М. «души», т. е. «миросозерцания» («Москв.», 1853, № 1; Григорьев. Критика, с. 108—09). Этот упрек, варьируемый в зависимости от лит. и обществ. пристрастий критиков, повторялся на протяжении всего пути поэта. Отзываясь на первый сб-к М. **«Стихотворения»** (СПб., 1857), неполно и неудачно представлявший его творчество, Григорьев писал: «огромный ‹лирический› тенор без‹о› всякой личной манеры» («Уч. зап. ТГУ», 1963, в. 139, с. 346; публ. Б. Ф. Егорова; еще более скептич. оценки: Н. А. Добролюбов — «Совр.», 1857, № 12; М. Л. Михайлов — БдЧ, 1858, т. 147; Я. П. Полонский — РСл, 1859, № 1). В эпоху повыш. социального напряжения не вызвало заметного интереса новое изд. М. **«Соч. и переводы. Кн. 1. Былины и песни»** (СПб., 1861); оттесненной на периферию читательского внимания лирика М. оставалась до нач. 20 в., когда он был введен в плеяду «виртуозов» рус. стиха (В. А. Пяст).

Изд.: Соч., т. 1—3, СПб., 1862—63; ПСС, т. 1—5, СПб., 1887 (с биогр. очерком и библ.); ПСС, 4-е изд., т. 1—2, СПб., 1911 (с биогр. очерком и библ.); Стих. и драмы, М., 1947 (БПбс; вступ. ст. С. А. Рейсера); Мей Л., Драмы. — Майков А., Драм. поэмы, М., 1961 (изд. подготовлено Е. И. Прохоровым); Избр. произв., М.—Л., 1962 (БПмс; вступ. ст. Г. М. Фридлендера); Избр. произв., Л., 1972 (БПбс; вступ. ст. К. К. Бухмейер); Стих., М., 1985 (изд. подготовлено ею же); Забытые ямбы, М., 1984. [Переводы]. — В кн.: Мастера рус. стихотв. перевода, т. 1, Л., 1968 (БПбс, вступит. ст. Е. Г. Эткинда). Проза: «Медвежья травля». — В сб.: Очерки моск. жизни, М., 1962; новелла «Гривенник». — В сб.: Проза рус. поэтов XIX в., М., 1982.

Биогр. материалы: Письма к А. В. Дружинину, М., 1948; Гулевич С., Ист. записка о 50-летии Моск. гимназии. 1835—1885, М., 1885, с. 214—16; Зотов В. Р., М. и его значение в рус. литре, СПб., 1887; Максимов С. В., Л. А. Мей, [Из личных восп.]. — РМ, 1887, № 7; Милюков; Старчевский А. В., Восп. старого литератора. — ИВ, 1892, № 10, с. 43—44, № 11, с. 330, 332; Шелгунов и др. (ук.).; Полонский Я. П., М. как человек и писатель. — РВ, 1896, № 9; Полянская А. Г., К биографии М. — РС, 1911, № 3—5, 10; Штакеншнейдер; [Восп. Н. В. Берга и С. В. Максимова]. — В кн.: Островский в восп.

Лит.: Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Чернышевский (ук.); Кони Ф. А., Театр. летопись. — «Пантеон», 1850, № 1; Григорьев. Критика (ук.); его же, «„Б-ка для чтения". Янв. и февр.» — «Москв.», 1855, № 3—4; его же, Обозр. наличных лит. деятелей. — Там же, 1855, № 15—16; его же, Эстетика (ук.); Добролюбов (ук.); Брюсов В. Я. [Рец. на ПСС Мея, СПб., 1911]. — РМ, 1912, № 2; Кагаров Е., М. как переводчик Феокрита. — РФВ, 1917, № 3—4; Пяст В., М. и его поэзия, П., 1922; Щербина Н. Ф., Альбом ипохондрика, Л., 1929; Рубинова Е. Я., Из истории «русского Гейне». — «Уч. зап. кафедры рус. и заруб. лит-ры Казах. ГУ», в. 1, А.-А., 1957; Уманская М., Историко-бытовые пьесы М. и А. Н. Островского. — В ее кн.: Рус. ист. драматургия 60-х гг. XIX в., Вольск, 1958; Витковский Е., «Хотел бы в единое слово...». К 150-летию со дня рожд. М. — В сб.: Мастерство перевода, сб. 9, М., 1973; Овчинина И. А., Фольк.-песенная основа драмы М. «Царская невеста». — «Науч. тр. Куйбышев. Гос. пед. ин-та», т. 187, в. 2, 1977; ее же, Тема власти в драматургии М. — Там же, т. 214, 1978; ее же, Нар.-песенные истоки рус. ист. драмы сер. XIX в. — В сб.: Фольк. традиция и лит-ра (Межвузовский сб. науч. тр.), Владимир, 1980; ‹Виролайнен М. Н.›, Ист. драматургия 1850—1870-х гг. — В кн.: История рус. драматургии. Вторая пол. XIX — нач. XX в. до 1917 г., Л., 1987; Дунаевская Л. Ф., Таланчук Е. М., Жанровая специфика баллад М. — Вопросы рус. лит-ры, Львов, 1982, в. 1(39); Буранок Н. А., Характер восприятия и изображения античности в романтич. драматургии сер. XIX в. «Сервилия» М. — В сб.: Рус. драматургия XVIII—XIX вв., Межвуз. сб. науч. тр., Куйбышев, 1986; Овчинина И. А., Драматургия М., М., 1980 (Автореф.); Бахор Т. А., Стих. М. и стиховая культура сер. XIX в., Тарту, 1990 (Автореф.); ЛН, т. 4—6, с. 588—90; т. 88, кн. 1—2 (ук.). ◆ Гербель Н. В., Библиография соч. М. — КВ, 1865, № 19 ‹уточнение: Егоров Б. Ф., Критич. деятельность А. И. Рыжова. — «Уч. зап. ТГУ», в. 65, 1958, с. 77›; Быков П. В., Библиография соч. и пер. М., СПб., 1887; ПНекр.; РБС; Брокгауз; ТЭ; ИРДТ; Муратова (1); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 310; ИРЛИ, ф. 257 (С. Г. Мей); ГПБ, ф. 475 (фонд Соф. Григ. Мей); ГБЛ, ф. 213/II (письма М. П. Погодину).

М. Л. Гаспаров. А. Л. Осповат.

МЕ́ЙЕР Александр Александрович [псевд. А. Ветров; 10(22).9.1875, Одесса — 19.7.1939, Ленинград; похоронен на Волковом лютеранском кладб.], религ. мыслитель, публицист. Отец — Ал-др Карлович, потомок немцев, переселившихся в Россию из Швейцарии во время наполеоновских войн, инспектор г-зии, преподавал др.-греч. и лат. языки. Окончив в 1894 3-ю одес. г-зию, М. поступил на ист.-филол. ф-т Новорос. ун-та (Одесса). В 1895 был арестован за участие в деятельности марксист. кружков и после полутора лет предварит. заключения сослан на 1 год в г. Шенкурск Архангельской губ.

Первая публикация — перевод главы из кн.: Bart P., Die Philosophie der Geschichte als Soziologie, Lpz., 1897 («Науч. обозр.», 1899, № 5). За время ссылки появились в переводах М. работы Э. Маха, Ф. Йодля, К. Гёринга, Т. Эльзенганса, позднее кн. Р. Штаммлера «Хозяйство и право с т. з. материалистич. понимания истории» (СПб., 1907) и О. Пфлейдерера «О религии и религиях» (СПб., 1909). Вернувшись в 1902 (оставался в ссылке до окончания срока жены) в Одессу, М. намеревался продолжить образование, но ему вновь было инкриминировано участие в кружках с.-д. направления и последовала высылка. Пытался обосноваться в Баку — выслан в Туркестан (1904). Поселившись в Ташкенте, М. стал сотрудничать в газ. «Рус. Туркестан» (см., напр., его рец. на пьесу М. Горького «Дачники» — 1905, 18 февр.). Публицистика М. этого времени ближе всего по направлению к т. н. критич. марксизму: считая, что «социологич. система марксизма не отвечает в наст. время требованиям совр. науч. методологии...», М. упрекал марксизм в односторонности сугубо экономич. анализа обществ. строя («Рус. Туркестан», 1906, 23 февр.). С подъёмом рев. движения в 1905 печатные выступления М. «левели»; в 1906 он был арестован вместе с др. сотрудниками закрытой властями газ. «Рус. Туркестан». Сидел в тюрьмах — в Ашхабаде, затем в Ташкенте, откуда бежал, жил полулегально в Финляндии, с кон. 1906 после амнистии поселился в Петербурге. Здесь совершился переход М. «от марксизма к идеализму», приведший его в среду писателей и философов, объединившихся вокруг ж-лов «Нов. путь» и «Вопросы жизни», — ядра будущего петерб. Религ.-филос. об-ва. М. (наряду с Г. И. Чулковым, к-рый ввел его в эту среду) можно считать одним из создателей «мистич. анархизма» (см.: А. Блок и А. Белый. Переписка, М., 1940, с. 198). Отчетливые симпатии М. к анархич. пониманию свободы как самодовлеющей ценности (ст. **«Бакунин и Маркс»** и **«Прошлое и настоящее анархизма»** — альм. «Факелы», кн. 2, СПб., 1907) проявились в предпочтении идей М. А. Бакунина (с его чувством катастрофы и рев. нетерпением) марксист. идее «познанной необходимости».

В кн. М. **«Религия и культура»** (СПб., 1909), хотя и остается нигилистически-радикальная закваска, тон автора становится более приглушенным и анархич. идеи прямо не проповедуются. Главное в ней — интерес к символич. стороне сущего, истолкование реальности как сакрального диалога Бога и человеческой личности. Здесь истоки его учения о «зовах и откликах» (сформулированного в

1930-е гг.) и трактовки христианства как религии личности. Последовательно проведенное сближение религ. и коммунистич. идеалов определило направление дальнейших исканий М. в области социальной философии.

С 1908 М. стал читать лекции по истории этики и философии, логике и психологии в Об-ве нар. ун-тов, с 1909 служил в отд. Rossica Публичной б-ки, в 1910 начал преподавать в Вольной высшей школе П. Ф. Лесгафта. Активные выступления М. в печати и в Религ.-филос. об-ве сделали его известным в кругу интеллигенции, близкой к символистам. Высказанное М. в ст. **«О смысле революции»** («Перевал», 1907, № 8—9) представление о стихийной очистительной силе социальных катаклизмов повторилось едва ли не дословно в концепции А. А. Блока о «музыке революции» [см.: Лавров А. В., «Перевал». — Рус. лит-ра и журналистика (2), с. 181]. Блок подробно зафиксировал отклик М. на его доклад «Россия и интеллигенция» (Зап. кн., с. 124—25).

Представления М. о сущности религии близки мыслям Вяч. И. Иванова. М. считал, что в мифе о Христе та же идея страдающего Бога, что и в мифе о Дионисе, но «познается там еще глубже и полнее» («Вест. теософии», 1911, № 12, с. 40). Др. мысль Вяч. Иванова — о необходимости возродить религиозно-мистериальное действо — своеобразно преломилась в брошюре М. **«Май»** (СПб., 1914); пытаясь сблизить с.-д. праздник 1 Мая с праздником италийской богини плодородия Майи, М. представляет этот синтез как залог религ. возрождения.

Взгляды М. на совр. обществ. движение были во многом близки З. Н. Гиппиус, в своем дневнике сочувственно откликавшейся на его выступления (см.: Гиппиус, с. 352). Их расхождение в годы революции 1917, по-видимому, объясняется резкостью полит. оценок Гиппиус, чуждой умозрительности миросозерцания М. Имеются сведения о принадлежности М. с 1910-х гг. к масонам (см.: «История СССР», 1990, № 1, с. 143, 144, 147; «Наш современник», 1990, № 10, с. 104—22).

На события 1-й мир. войны 1914—18 М. откликнулся брошюрой **«Во что сегодня верят Германия?»** (П., 1916), посв. критике протестантизма, лежавшего, по его мнению, в основе герм. мессианизма и индуцированной им политики. М. видит альтернативу протестантизму не в православии (в отличие от В. Ф. Эрна), а в грядущем, по его мнению, синтезе коллективизма (социалистич. идеи) и христианства.

В 1910-е гг. М. выступает со статьями и заметками по истории др.-греч. и нем. философии, с лекциями по истории религии в разных городах России. Его брошюры **«Народ — не толпа»**, **«Что такое свобода?»** и **«Церковь и гос-во»** (все — П., 1917) проникнуты стремлением дать массам основы полит. культуры, привить им вкус к нравственно-филос. мысли, развить навыки ответственного обращения со словом.

Пафос просветительства и становление «слова-символа» в качестве центр. категории философии М. определили специфику его стиля. «Плетение словес», тонкая смыслоразличительная игра на оттенках отвлеченных понятий, громоздкий и не всегда внятный синтаксис (ср. отзыв Гиппиус в письме к М. 1917: «Ваши слова непрерывно мешали мне понимать ваши мысли» — ГПБ, ф. 601, № 1612) — все это, как ни странно, не отталкивало от М. слушателей и читателей даже в рев. эпоху; в архиве находятся десятки восторженных откликов его почитателей.

В 1917 М. — один из инициаторов законопроекта об отделении церкви от гос-ва, предложенного Советом петерб. Религ.-филос. об-ва Врем. пр-ву. «Религ. разрушение, — записывает за ним Блок 21 мая 1917, — более обычного революционного, ибо истинные ценности не уничтожимы» (Зап. кн., с. 340—41). Взгляды М. на филос. смысл рев. событий представлены в его ст. **«Правда и неправда социализма»** (1917—18; опубл.: «Звезда», 1993, № 3). Предложенная им здесь в качестве альтернативы большевист. этатизму модель кооперативной теократии, построенная на пронизанности обществ. целого сетью творч. ассоциаций, не рассматривалась автором как актуальная полит. программа: «Наша обязанность, — говорил он своим слушателям в 1922, — жить сообразно нашей идее. Христианство обязывает начать жить с себя, а если из нас составится сила, она сделает, что нужно, не захватывая власти» (цит. по: Анциферов, Три главы, с. 112).

С 1918 М., продолжая преподавание на Высших курсах П. Ф. Лесгафта, затем в Ин-те живого слова, был одним из чл.-учредителей Вольной филос. ассоциации (Вольфилы), с 1921 возглавлял там отдел истории философии, вместе с Г. П. Федотовым вел домашний религ.-филос. кружок, объединявший петрогр. интеллигентов разных направлений («вторники», затем «воскресенья»). Сближение с православной церковью, отказ от обсуждения полит. проблем, преобладание христ. миссионерства — осн. черты эволюции кружка в 1920-е гг. В дек. 1928 М. и др. участники кружка были арестованы ОГПУ по обвинению в «контррев. деятельности». 10-летний срок М. отбывал на Соловках и в Белбалтлаге. Освобожден «по зачетам» в 1935 с запрещением жить в 12 городах, служил по лагерной специальности (техника-гидролога) в Дмитрове, в 1937 поселился в Калязине, жил там заказными переводами с древнегреческого и помощью родных. Незадолго до смерти был помещен в ленингр. больницу. В 1930-е гг. им было создано ок. 20 филос. сочинений, предвосхитивших многие культурологич. достижения 20 в.

В «Заметках о смысле мистерии. (Жертва)» (1932—33), посв. месту мифа в жизни человека и механизму мифотворчества, М. полагает, что именно жертва дает возможность расширить узкое сознание индивидуума, предуготовить его к встрече с Абсолютным. Попытка М. развить гносеологич. представления позднего Канта предпринята в работе «Revelatia (Об откровении)» (1935): рассматривая миф как источник знания, М. приходит к пониманию божественного откровения как единств. и самого естеств. пути к познанию реальности. Собственно культурологич. проблематика раскрывается в «Размышлениях при чтении „Фауста“ Гёте» (1935) и «Классификации искусств» (1937). Пронизанные осознанием бытия как диалога между «я» и Абсолютным, развитые М. здесь семиотич. подходы были попыткой построить такую последовательность «восходящих» знаков, к-рая была бы мостом между человеком и реальностью, т. е. Богом. Законченные в Калязине «Три истока. Мысли про себя» (1937) тематически смыкаются с кн. «Религия и культура», 1909, и представляют собой «идейный итог» жизни М., «внесистемная жизнестроительная философия спасения» к-рого «зиждилась на торжествующей вере в доминанту духовного начала» (В. Н. Топоров).

И з д.: Филос. соч., Париж, 1982 ‹вступ. ст. В. Н. Топорова, сост. и биобибл. А. И. Добкина и А. Б. Рогинского›.

Лит.: Белый (ук.); Блок (ук.); Федотова Е. Н., Г. П. Федотов (1886—1951). — В кн.: Федотов Г. П., Россия, Европа и мы, Париж, 1973; Анциферов Н. П., Три главы из восп. — В кн.: Память. Ист. сб., в. 4, Париж, 1981; его же, Из дум о былом, М., 1992 (ук.); Колоницкий Б. И., Изд-во «Друзья свободы». Из истории идейно-полит. борьбы в 1917 г. — «Книжное дело в России во второй пол. XIX — нач. XX вв.», в. 4, Л., 1989; Лихачев Д. С., Книга беспокойств, М., 1991, с. 117, 119—20, 136—37 и др.; его же, Об А. А. Мейере. — «Вопросы философии», 1992, № 7; Гиппиус З. Н., Живые лица. Стихи. Дневники, кн. 1, Тбилиси, 1991; Исупов К. Г., М. Бахтин и А. Мейер. — В кн.: М. Бахтин и филос. культура XX в., в. 1, ч. 2, СПб., 1991; его же, Слово как поступок (о филос. учении М.). — «Вопросы философии», 1992, № 7; Савкин И. А., Дело о Воскресении. — Там же; К биографии М. М. Бахтина (публ. В. Лаптуна, послесловие С. Г. Бочарова). — ВЛ, 1991, № 3.

Архивы: ГПБ, ф. 601; Архив ГПБ, творч. рукописи, л. д. и др. док-ты М.

А. И. Добкин.

МЕ́ЙСНЕР Александр Фёдорович [29.3(10.4).1865, с. Маслово Борович. у. Новгород. губ. — 8 (или 9). 3.1922, Пятигорск], поэт, прозаик. Из дворян (предки — выходцы из Саксонии); род. в имении отца,

пред. уездной земской управы. Первонач. образование получил дома; в 1878—80 учился во 2-й петерб. воен. г-зии, но, тяготясь строгой дисциплиной и казенщиной, приложил все усилия, чтобы быть отчисленным. В дальнейшем, не имея диплома, выполнял канцелярскую работу в губ. правлениях, уездных казначействах, в полиции.

Печатался с 1886 — пародийное стих. **«Он и она»** («Стрекоза», № 45; подпись А. М.); началом лит. пути считал 1890, когда его стих. **«Берег жизни моей»** Вс. С. Соловьёв поместил в ж-ле «Север» (№ 44; восп. М. о Соловьёве: «Природа и жизнь», 1903, № 49; «Ист. журнал», 1917, № 3). В 1895 оставил службу, жил в осн. в Петербурге, безуспешно пытаясь наладить отношения с редакциями, войти в лит. среду. По собств. признанию, вел довольно беспорядочный образ жизни, «отдаваясь порой даже флирту и разврату», но и «к этой сфере», по его заверению, всегда «примешивалась сложная психика» души (автобиография, 1915 — ЦГАЛИ, ф. 1799, оп. 1, № 1; здесь же он сообщает, что с детства «мучительно думал о том, что много лет спустя прочел у Ницше», что под влиянием славянофильских настроений намеревался переменить фам. «немецкую на русскую» и т. п.). В 1897 был вынужден вновь поступить на службу, с трудом получив место акцизного чиновника в Херсон. губ., где и прожил неск. лет (Ольвиополь, Голта). В нач. 1900-х гг. вернулся в Петербург и при поддержке Соловьёва и В. П. Острогорского уже окончательно «вступил на лит. дорогу». Активно посещал собрания лит. кружка «Вечера Случевского» [см. альбом кружка — ЦГАЛИ, ф. 518, оп. 1, № 7; а также: А з а д о в с к и й К. М., Т и м е н ч и к Р. Д., К биографии Н. С. Гумилёва (Вокруг дневников Ф. Ф. Фидлера). — РЛ, 1988, № 2]. Печатал (нерегулярно) короткие рассказы, стихи (под псевд.: Генерал Топтыгин, Мистер Снер), изредка статьи в ж. «Север», «Осколки», «Наблюдатель», «Вест. Европы», «Артист», «Мир божий», «Юж. записки», газ. «Свет», «Бирж. вед.», «С.-Петерб. вед.».

Первая кн. **«Стихотворения»** (Самара, 1896) была отмечена (очевидно, не без усилий М.) библ. отделами прессы (1897: ЖО, № 20; СО, 25 окт.; «Кавказ», 23 апр.); отзывы имели снисходительный, а порой уничижительный характер (используя назв. раздела «Немножко мысли и музыки», газ. «Саратов. листок» — 1897, 19 февр. — иронизировала по поводу всей книги: «очень немного мыслей и еще меньше музыки»). К ней приложимы слова, к-рыми рецензент откликнулся на вторую кн. — **«Стихотворения. 1890—1901»** (СПб., 1902; включены пер. из Сюлли-Прюдома, В. Гюго, П. Ж. Беранже, А. Мицкевича): М. «воспевал любовь, красоту и природу» и делился «не всегда новыми и глубокими мыслями по вопросам мирового порядка», показав себя поэтом с «неотрицаемым», но слишком бледным дарованием — с одной стороны, абсолютно чуждым «гражд. тенденции», а с другой — свободным от обязательной для большинства поэтов конца века «мировой скорби и мечты о поруганных идеалах» («Звезда», 1902, № 11, с. 25, подпись: Иже; см. также упрек анонимного рецензента в подражательности, отсутствии «индивидуального содержания» — РМ, 1902, № 4, с. 108; П. Ф. Якубович — РБ, 1902, № 6, 2-й отд., с. 54—55).

Крайняя болезненность, с какой М. реагировал на критику, приводила порой к курьезам: так, после его обращения в редакцию «Энц. словаря» Брокгауза и Ефрона с настоят. просьбой поместить о нем персональную статью (см. письмо от 6 янв. 1896 — ИРЛИ, ф. 377, № 2354, л. 3), статья появилась в 3-м доп. томе, но о дяде М. — А. Я. *Мейснере*.

По мнению А. А. Блока, примечат. чертой М. является способность сделать предметом спонтанной поэтич. рефлексии равно состояние гор. улиц, неисправность водопровода и события рус. истории — **«Патриотические песни на рус.-япон. войну»** (СПб., 1904), **«Загадка бытия и др. поздние стихотворения. 1903—1906»** (СПб., 1906), украденный у фланирующего в толпе поэта кошелек и вопросы веры, добра и зла («Я говорю: Христос воскресе!» / И гимн слагаю сатане») — **«Стихи последних лет»** (СПб., 1909; вкл. также цикл пер. «Отголоски Гейне») и **«В паутине религий. Думы и краски. Шестая кн. стихов»** (СПб., 1915: снисходит.-сочувств. отклики: В. Ю. Б. <Вентцель Н. Н.> — НВ, илл. прил., 1915, 12 сент.; «День», 1915, 1 окт., с. 5; Н. Шульговский — «Ежемес. журнал», 1916, № 2, с. 314). Эта способность — «по всякому поводу... сейчас же принять позу, произнести и записать стишок» дала право Блоку назвать М. «потомком капитана Лебядкина» и категорически заявить: «Многое совсем не бесталанно, но это не поэзия... Мейснер не поэт, а бытовое явление» (VI, 338, 340; письма М. к Блоку — ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 328, а также «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1975, в. 358, с. 408). Др. сб-ки М.: **«Листья. Пятая книга стихов. 1909—1911»** (СПб., 1912), **«Ночью. Из третьей книги стихов»** (2-е изд., СПб., 1913).

В потоке беллетристики затерялась и проза М. — рассказы, пов. **«Правды ради. Из недавнего прошлого провинц. жизни»** («Север», 1909, № 1—6) и два ром. — **«В забытых дебрях. Из быта северной деревни»** (СПб., 1902), **«Один из Лопоуховых. Отрывки из анонимной рукописи, найденной Егором Забиякиным»** («Север», 1910, № 1—38), в к-рых он пересказывал в осн. впечатления и события собств. жизни, варьируя один и тот же психол. мотив уязвленного самолюбия или оскорбленного достоинства.

«В забытых дебрях», посв. возвращению «блудной дочери», крест. девицы, развращенной столицей («где она сияла звездой полусвета»), в родную деревню — «место разума и тишины»; в основе мелодраматич. фабулы — страстная любовь к местному помещику, сводничество ее матери, постылый брак с нелюбимым купцом-«миллионщиком», рождение внебрачного сына и т. п. «Один из Лопоуховых» — почти неприкрытая биография самого М., где легко угадываются реальные прототипы, сыгравшие ту или иную роль в его жизни (Соловьёв, Острогорский, М. А. Лохвицкая), а в перипетиях незадачливого помещичьего отпрыска, болезненно переживающего комплекс «везде лишнего» (давно уже ставший лит. штампом), — обстоятельства и факты биографии автора. В рукописи остались ром. «Мятежная пристань» (ЦГАЛИ), где тот же герой выбирал своей судьбой «лит. поприще», и две книги стихов (местонахождение неизвестно).

В 1919 М. сделал безуспешную попытку напечатать собр. соч., затем перебрался в Пятигорск; последние годы жизни провел в нужде и болезнях.

Лит.: «Вест. лит-ры», 1920, № 10, с. 11 (биогр. мат-лы); ЛН, т. 92, кн. 3, с. 103. ◆ Некрологи, 1922: «Жизнь иск-ва», № 21; «Новости лит-ры» (Б.), № 1. Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский (перепутаны Альфред Мейснер и М.); Масанов (неправильно указан м-ц в дате рожд.).

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **1799**; ЦГВИА, ф. 315, оп. 1, д. 364, 364[а] (сведения об учебе), ИРЛИ, ф. 377 (автобиография 1913 г.).

И. Е. Гитович.

МЕ́ЙСНЕР Алексей Яковлевич [5 (17).1.1807 — 12(24).7.1882], поэт, переводчик. Из дворян; сын инженер-генерал-майора (род М. внесен во II ч. родословной книги Новгород. губ.). Дядя А. Ф. *Мейснера*. Учился во 2-м кадет. корпусе в Петербурге вместе с В. Г. Бенедиктовым, дружбу с к-рым сохранял до конца его жизни (уже в 1874 он специально посетил А. В. Никитенко, чтобы благодарить за положит. отзыв о Бенедиктове, — Н и к и т е н к о, III, 307). В своем послании «К М<ейсне>ру» (1835) Бенедиктов вспоминал об их взаимной привязанности и поэтич. занятиях («Стихотворения», Л., 1983, с. 82—83). В 1826 (годом ранее Бенедиктова) выпущен прапорщиком в полевую артиллерию, в 9-ю бригаду (Ист. обозрение 2-го кадет. корпуса, СПб., 1862, именной список, с.

XLIX). Наиб. ранние известные стихи М. датированы 1827 и имеют помету «На Волыни. М. Мирополье» («Самозабвение»). В 1828—29 М. участвует в боевых действиях на тур. фронте (16 июня 1828 за отличие в сражении произведен в подпоручики). Впечатления войны отразились в стихах **«Воспоминание. На поле Кулевчинского сражения»**, 1829). До 1839 оставался на военной службе (1830 — поручик, штабс-капитан; 1839 — подполк.).

Первую пол. 1830-х гг. М. провел в постоянных переездах по России; его стихи, снабженные датами и геогр. пометами, нередко превращаются в род дорожного дневника, с пейзажными зарисовками, откликами на любовные приключения, путевыми впечатлениями и пр.; обозначая реальный итинерарий М. (1829 — Янибазар, Кюстенджи (румын. Констанца); 1830 — Гаешти; 1831 — Киев; 1832—33 — Петербург; 1833 — путь через Москву на Кавказ и пребывание в Пятигорске; 1834—36 — Москва и Подмосковье), они в то же время создают единый облик «поэта по вдохновению», наделенного даром спонтанного, «импровизационного» творчества и поэтич. преображения «низкой» эмпирич. действительности.

В 1833 в Петербурге М. после неск. лет разлуки встретился с Бенедиктовым, к-рому адресовал послание («Б-ву», 1833). Лирика М. 1833—36 развивалась под прямым влиянием Бенедиктова. М. разрабатывает ряд близких ему поэтич. тем: разрыв «мечты» и «существенности», «гения» и обыденного сознания, тему философского иррационализма — см. **«Гений»**, 1832; **«Мои полуночные мысли»**, **«Надежда»**, **«Совесть»** (все — 1833), тему платонич. стремления в запредельный мир как царство духовных сущностей — при этом в нек-рых стихах звучит мотив стремления к смерти — см. **«Завещание»**, 1832; **«Степь»**, 1833; **«Душа»**, 1833; **«Смерть»**, 1835; **«Ночь между двумя сражениями»**, 1835. Близки Бенедиктову и символич. и аллегорич. образы в пейзажной лирике М., в частности горные пейзажи пятигорских стихов, где природа предстает как одушевленная присутствием божества (**«Эльборус»**, **«Мадардские орлы»**, **«Вид Казбека в полдень»**, **«Расставание солнца с Эльборусом»** — все 1833). Спиритуалистич. тенденции и тяготение к «лирике идей» сказываются и в пер. М. из Ф. Шиллера («Горская песня», «Притча Конфуция», «Раздел земли» — все 1833) и А. Ламартина («Вера», 1832); позднее он обращается и к И. В. Гёте («Прелести ночи», 1840, «Кого я вижу? не тебя ли?», 1845). Вслед за Бенедиктовым он целенаправленно выбирает сонетную форму для выражения религ.-филос. идей (**«Воспоминание о Черном море»**, **«Желанье»**, **«Свобода»**, **«Жизнь»**, **«Вера»** — все 1835), одновременно культивируя и традиц. для позднеромантич. лирики чувственно-эротич. и иронич. мотивы (**«Светлане»**, 1833, **«Вдохновение не в пору»**, 1833, **«Разлука»**, 1836, **«Отсутствие вдохновения»**, 1836). В 1835 М. приветствует появление «Стихотворений» Бенедиктова («Б-у. При первом издании его стихотворений») и создает прямые вариации на бенедиктовские темы (**«Кудри»**, 1835). Поэтич. язык М. также ориентирован на поэзию Бенедиктова, хотя значительно более традиционен. В 1836 выходит единств. сборник ориг. стихов М. — **«Стихотворения Алексея Мейснера»** (М., 1836), встреченный резко иронич. рецензией в «Б-ке для чтения» (1836, т. 18, с. 6—8) и сдержанно-благожелательной в «Молве», где отмечались «образованный ум», «порывы воображения» и «умение владеть языком»; рецензент ставил М. «в одном ряду с г. Бенедиктовым, выше гг. Тимофеева и Ершова» (1836, ч. 12, с. 29; ср. также рец.: СП, 1836, 21 авг.).

В 1839—42 М. — чиновник Мин-ва гос. имуществ (надв. сов.); участвовал в петерб. альманахах («Невский альбом, издаваемый Н. Бобылевым. Год 2-й», [кн.]1, СПб., 1840; «Метеор на 1845 г.», СПб., 1845). Среди его знакомых — Е. Н. *Шахова*, к-рой он адресует стихи («Е. Н. Ш-ой» — «Невский альбом»; «Е.Н.Ш.» — «Метеор»; см. Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 38). С 1843 М. — управляющий Владимир. палатой гос. имуществ.

В сер. 1850-х гг. приезжает в Петербург, останавливается у Бенедиктова, посещает салон Штакеншнейдеров; в 1856 хозяйка салона отметила в дневнике: «У Бенедиктова опять гостит его друг Мейснер, переводчик Гейне, и когда он в Петербурге, Бенедиктов принадлежит не себе, а ему» (Штакеншнейдер, с. 137 и ук.). Интерес М. к Г. Гейне сродни популярности нем. поэта у рус. романтиков 1830—40-х гг.; подобно им, М. ищет у Гейне романтич. концепции любви и форм опосредов. изображения любовного чувства в сочетании с романтич. иронией. В 1858 появляются в печати его первые пер. из Гейне («Скорее, красотка-рыбачка», «Шло солнце в море, облака» — СО, 1858, № 18); к 1864 у него готова целая книга пер. (гл. обр. из сб. «Новые стихотворения»), в т. ч. «Танхёйзер» — один из лучших пер. М., перепечатывавшийся уже в наше время (в т. ч. в изд. «Academia»: Гейне Г., Стих., М.—Л., 1931); М. пытался напечатать их в «Рус. слове» (письмо С. Н. Шубинскому от 25 янв. 1864 — ГПБ, ф. 874, оп. 2, № 327), однако безуспешно. Возможно, ему принадлежали пер. неск. стих. Гейне, появившиеся в «Вест. Европы» в 1875, № 12 и подп. А. М. (Левинтон, № 4500, 4504, 4510, 4535), не вошедшие, однако, в его сб. 1881.

В 1860 М. по представлению Бенедиктова избирается чл. Лит. фонда (ГПБ, ф. 438, т. 1, л. 21; см. также в кн.: Об-во для пособия нуждающимся литераторам и ученым..., СПб., 1863, с. 20). В это время М. служил в провиантском деп. Воен. мин-ва в чине д.стат. сов.; в 1859—61 вице-дир. Комиссариатского деп., с 1861 — чл. Гл. военно-кодификац. к-та Воен. мин-ва (с 1866 тайный сов.). В 1874 уволен от службы с мундиром. В 1881 М. заканчивает поэтич. деятельность, издав сб. «Стихотворения Хэйне. Пер. А. Мейснера» (СПб., 1881), куда вошли книги стихов «Новая весна» (1830—31), «Разные» (1832—39), «Романсы» (1839—42) и в меньшей мере «Современные стихотворения» (1840—50). В самом отборе стихов сказалось тяготение переводчика к любовной, а не полит. лирике. Книга стала результатом почти 30-летней работы; по числу переводов М. превосходит всех рус. переводчиков Гейне в 19 в. В переводах М. стремился передать лирич. напряжение оригинала, скрытое за прозаизирован. формой, и богатство лирич. интонаций; вместе с тем ему не удалось преодолеть эклектичность собств. поэтич. языка, «безвкусицу», идущую от «школы Бенедиктова» и сказывавшуюся в сочетании несовместимых поэтич. рядов («поэтизмов» с просторечием и пр.). Критич. отзывы на сб-к были резко отрицательны; рецензенты отмечали отступления от подлинника, неудачный выбор стихов, вульгаризацию (РВ, 1881, № 4, с. 862—67) и даже отказывали переводам М. в худ. достоинстве (ВЕ, 1881, № 10, с. 913—15), что отчасти было связано с резким изменением эстетич. требований к поэтич. тексту. В совр. исследовательской лит-ре о пер. М. упоминается лишь попутно; однако нек-рые из них перепечатываются до сих пор.

Лит.: Левинтон А. Г., Г. Гейне. Библиография рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз., М., 1958 (ук.); Гордон Я. И., Гейне в России. (1870—1917), Душанбе, 1979, с. 34, 127, 150; Адрес-календарь на [1840, 1842, 1843—44, 1858—67, 1869 гг.]; Брокгауз (доп.); Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 31616а (п. с. 1874 г.); ф. 489, оп. 1, д. 7309 (п. с. 1859 г.) [справка Е.В.Каревой]. *В. Э. Вацуро.*

МЕЛЬГУНО́В Николай Александрович [1804, апрель, с. Петровское Ливен. у. Орлов. губ. — 4(16).2.1867, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], публицист, прозаик, лит. и муз. критик, композитор. Из старинного дворян. рода. Единств. ребенок в обеспеченной семье (отец—

отставной майор), М. был окружен деятельной заботой и любовью родителей. Получил серьезное дом. образование. В 1815 его привезли в Харьков, чтобы подготовить в ун-т. Впоследствии М. в мемуарном очерке **«Иван Филиппович Вернет, швейцарский уроженец и русский писатель»** («Совр.», 1847, № 2) тепло вспоминал три года в Харькове, своих наставников (в их числе Р. Т. *Гонорского,* В. Н. *Каразина*). В Харькове М. впервые выступил в печати — в «Укр. вест.» (1818, ч. 9) был помещен его прозаич. пер. из А. Бернардена де Сен-Пьера «Приближение весны». В 1818, переменив решение, родители отдали М. в Благородный пансион при Гл. пед. ин-те в Петербурге, его товарищами стали М. И. Глинка, С. А. Соболевский. Не закончив по болезни курса, М. уехал с отцом за границу (1820—23), где встречался с В. К. Кюхельбекером, К. Н. Батюшковым.

По возвращении Мельгуновы поселились в Москве. М. познакомился с моск. литераторами, тесно сошелся с «любомудрами». Вместе с С. П. Шевырёвым и В. П. Титовым перевел «Об искусстве и художниках» В. Г. Ваккенродера и Л. Тика (М., 1826). После сдачи при ун-те экзамена на получение аттестата М. поступил в Гл. архив Мин-ва иностр. дел актуариусом (1825), с 1829 переводчик, с 1833 пом. библиотекаря. Тит. советник (1832).

Дом М. — одно из средоточий культурной жизни Москвы 1820—30-х гг. (в 1835 — мельгуновские «четверги»), где постоянно бывали И. В. и П. В. Киреевские, М. П. Погодин, А. И. Кошелев, А. С. Хомяков, Н. М. Языков, устраивались муз. вечера; в разное время подолгу гостили Шевырёв, Н. Ф. Павлов, Глинка. Жившего у Мельгуновых в качестве компаньона Я. М. Неверова (1831—33) часто посещал Н. В. Станкевич (его восторженные отзывы об уме, доброте, честности, высоких чувствах и талантах М. см. в кн.: Переписка Н. В. Станкевича, с. 267, 295, 312, 319 и др.); в соавторстве с ним М. написал «отрывок из романтич. поэмы» **«Калмыцкий пленник»** («Молва», 1832, 16 сент.; подпись Z...Z...), пародирующий подражания А. С. Пушкину и Е. А. Баратынскому (см.: Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 253, 255—56).

Близкий к редакции «Моск. вест.», М. внимательно следит за ж-лом (в т. ч. настаивает на необходимости критич. разбора «Бориса Годунова», чтобы показать читателям его «истинное достоинство» — письмо Погодину, 1827, ГБЛ, ф. 231/II, к. 46, № 37), а по нек-рым атрибуциям и сотрудничает (см. прим. М. А. Чернышева в кн.: Веневитинов Д. В., Стихотворения. Проза, М., 1980, с. 585—86; ср. указание Д. Д. Языкова на участие М. в «Драм. приб.» к «Моск. вест.», 1828, — ИВ, 1891, № 9, с. 660). М. одержим разнообразными планами, к-рые сменяют друг друга, б. ч. оставаясь не реализованными. Путешествуя в 1827 по южным губерниям, намеревается изучать Малороссию (Барсуков, II, 107), в 1831 работает над библ. сводом совр. ж-лов (письмо Д. Н. Свербееву — ЦГАЛИ, ф. 472, оп. 1, № 69), собирается издавать ж. «Журналист», предполагает открыть в Москве публичную б-ку, пожертвовав в ее основу личное собрание, в 1833 выступает инициатором издания альманаха силами кружка, в к-рый кроме самого М. входили Баратынский, И. Киреевский, Н. Языков, П. Я. Чаадаев и др. (собрания кружка описаны М. в письме к А. В. Веневитинову, 1830, — в кн.: Барсуков, III, 195—96). О склонности М. к прожектерству писал Погодин в 1831 Шевырёву, не советуя «вступать с ним ни в какие обязательные отношения»: у «прекрасного, предоброго» М. «нет основательности... Нынешний год у него было таких мыльных пузырей двадцать» (там же, с. 196).

Как прозаик М. дебютирует пов. **«Кто же он?»** («Телескоп», 1831, ч. 3, № 10—12). В сб. **«Рассказы о былом и небывалом»** (ч. 1—2, М., 1834; положит. рец.: «Молва», 1834, № 12, 14; О. И. Сенковский — БдЧ, 1834, т. 3, № 4; ‹Н. А. Полевой› — МТ, 1834, ч. 56) М. пытается «слить фантазию с действительной жизнью» (ч. 1, с. IV); в «страшных» романтич. повестях «Пророческий сон», «Зимний вечер», а также перизд. в сб-ке пов. «Кто же он?» (все — ч. 1), отмеченной влиянием романа Ч. Р. Метьюрина «Мельмот-скиталец», — иррациональное, мистическое получает реалистич. мотивацию, иногда окрашенную авторской иронией. Пов. «Да или нет?» (ч. 2; глава опубл.: «Телескоп», 1834, ч. 19), высоко ценившаяся в дружественном М. кругу, познакомила рус. читателей с процедурой европ. суда присяжных, показала его преимущества перед рос. закрытым судом. Критика отмечала правильность и изящество языка, занимательность сюжетов.

Оставив в 1834 службу, М. принял деятельнейшее участие в организации ж. «Моск. наблюдатель» (см. его письма 1834—35: В. Ф. Одоевскому, А. Веневитинову — ЛН, т. 58, с. 546—47, Барсуков, IV, 230—31; Погодину — ГБЛ, ф. 231/II, к. 51, № 53), стал сотрудником ж-ла. Его **«Музыкальная летопись»** (МН, 1835, ч. 1, кн. 1) написана «ловко, умно, живо, с знанием дела» (Белинский, II, 163).

Одновременно М. помещает статьи о музыке в «Молве» (1834) и «Телескопе» (**«О музыкальных вечерах Г. Гебеля»** — 1835, ч. 25, № 2; по словам Станкевича, очерк написан «так умно и с такою душою» — Переписка Н. В. Станкевича, с. 344). Предваряя премьеру оперы «Жизнь за царя», М. в 1836 пишет и отсылает Глинке, рекомендуя использовать в рекламных целях, ст. **«Глинка и его музыкальные сочинения»** (опубл.: РС, 1874, № 4), в к-рой предсказывает, что Глинка явится основателем рус. муз. школы. М. и позднее печатал муз.-критич. статьи (**«Берлиоз и его музыкальные произведения»** — МВед, 1847, 3 апр.), выступал в защиту нац. направления в рус. музыке, в к-ром видел самобытное выражение муз. чувства («заунывное, задумчивое и вместе грациозное»), «согласно с характером, духом народа» (ст. **«Русские музыкальные новости из-за границы»** — «Москв.», 1844, № 10, с. 440).

Талантливый пианист, М. и сам сочинял, в т. ч. романсы на стихи Пушкина («Я помню чудное мгновенье»), Баратынского, А. А. Дельвига, Хомякова, Н. Языкова (сб. «Песни и романсы», М., 1832). Позднее обратился к поэзии Ф. И. Тютчева (романс «Еще томлюсь тоской желаний», М., ц. р. 1855, нравился П. Виардо — см.: Тургенев. Письма, XIII, кн. 2, с. 196), А. А. Фета, Я. П. Полонского; писал романсы на стихи Н. Ленау (ЦГАЛИ, л. ф., оп. 1, № 3).

Уехав весной 1835 лечиться в Германию, М. до конца жизни жил попеременно в России и в Европе. Длительные отлучки и постоянные перемещения, нек-рая изолированность от социально-

культурных процессов в России, возможно, способствовали изв. «консервации» его личности и эстетич. пристрастий, сложившихся к кон. 20-х — нач. 30-х гг.; дальнейшая эволюция М. носила характер приспосабливания к новым веяниям.

В Германии М. общается с нем. писателями, философами, художниками (К. А. Фарнхаген фон Энзе в 1836 записал свои впечатления о М.: «Умный, незаурядный русский, очень русский, но такой, какими хотела бы их видеть Германия» — цит. по кн.: ЛН, т. 97, кн. 2, с. 454), ищет встречи с «великанами ученого мира» — Ф. Шеллингом, А. Гумбольдтом, а также католич. философом-мистиком Ф. фон Баадером. Для «Моск. наблюдателя» пишет **«Путевые очерки»** (1836, ч. 8, кн. 9—10), близкие по композиции «Серапионовым братьям» Э. Т. А. Гофмана: фантастич. истории в духе романтич. повестей, рассказываемые пассажирами парохода, связаны и обрамлены авт. наблюдениями и рассуждениями, пронизанными восхищением европ. цивилизацией.

В 1837 вышла книга нем. писателя и критика Г. Кёнига (1790—1869) «Literarische Bilder aus Russland» («Литературные картины России...»; Stuttgart und Tübingen; на рус. яз. — «Очерки русской литературы», СПб., 1862), выросшая из специальных бесед М. с Кёнигом о рус. словесности (в письме Неверову от 1837 М. сообщал, что, страдая заболеванием глаз, «затеял книгу о русской литературе и сымпровизировал ее, диктуя Кёнигу» — в ст.: Ziegengeist, 1988, S. 483). Явившаяся первой попыткой представить западному читателю общий обзор рус. лит-ры, ее истории и совр. состояния, книга имела большой успех в Германии (см.: Данилевский, с. 139—41); переведенная вскоре на франц., чеш., голл. языки, привлекла внимание европейцев к рус. культуре. Большой резонанс книга Кёнига — М. получила и в России: сообщая «систематическое и большею частию верное понятие о нашей литературе» (‹В. П. Боткин› — ОЗ, 1843, № 10, отд. VII, с. 53), «изумила... отчетливостью в исследовании и верностью обрисовки» (Плетнев, II, 355—56; см. также: Барсуков, V, 163). Окрыленный успехом «Лит. картин...» и озабоченный упущениями, допущенными Кёнигом (см. об этом в письме А. А. Краевскому, 1838, — в кн.: Отчет имп. Публичной б-ки за 1895 г., СПб., 1898, прил., с. 72), М. готовит 2-е изд., для к-рого пытается собрать замечания Н. И. Надеждина, П. Киреевского, Шевырёва (письмо Киреевскому, 1839, — ГБЛ, ф. 99, к. 9, № 2), П. А. Вяземского (в 1838 М. писал Краевскому: «Его литературные убеждения... так сходны с моими, что я заранее соглашаюсь на все его поправки и пополнения» — в кн.: Кирпичников, т. 2, с. 179; Вяземский, очевидно, собирался переводить книгу Кёнига — М. на рус. яз.).

В «Лит. картинах...» видны лит. вкусы и пристрастия М.: значит. место уделено Д. Веневитинову и рус. шеллингианцам, среди лучших поэтов назван Хомяков, дана панегирич. оценка Шевырёва как ведущего рус. критика и пр. (ср. предупреждение Плетнёва Я. К. Гроту, 1841: «не во всем слепо верьте Кёнигу. Этот москвич [М. — *Ред.*] высоко думает о своем приходе» — Грот и Плетнев, I, 203; см. также: Белинский, XI, 261). Рус. лит-ра разделена на два периода: Ломоносовский (духовный) и Карамзинский (светский), Пушкин — новая эпоха во втором периоде так же, как Г. Р. Державин — в первом. Противопоставление истинной лит-ре лит. торговцев — Ф. В. Булгарина, Н. И. Греча, Сенковского и Полевого (с нек-рыми оговорками) — вызвало резкие отклики «Сев. пчелы» (1838, 14 февр., ‹Полевой›; 14 окт., ‹Булгарин›), назвавшей «Лит. картины...» пасквилем и клеветой, а поведение М. — неприличным, и «Сына отечества» (1839, № 1, ‹Полевой›), заявившего, что книга передает «голоса литературных партий, а не настоящую картину русской литературы». Булгарин просил цензуру запретить «Лит. картины...», жаловался Л. В. Дубельту и А. Х. Бенкендорфу (1839), что книга допущена в продажу в России и М., «суфлер Кёнига, невредим!» [Лемке (2), с. 285].

После неск. бесплодных попыток (см. неопубл. ст. М. и Шевырёва — ГПБ, ф. 391, № 103) печатно ответить своим оппонентам М., по совету Краевского, пишет **«Историю одной книги»** (М., 1839; брошюра рассылалась подписчикам «Отеч. зап.» и «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“»), в к-рой, сохраняя корректность тона, рассказывает о сотрудничестве с Кёнигом (намеренно умаляя свою роль) и заключает, что «резкими, несправедливыми и неприличными суждениями... руководствовало лишь раздраженное самолюбие людей, боящихся, как бы справедливая оценка их литературной деятельности перед лицом Европы не сокрушила шаткой и незаслуженной их известности» (с. 31). Кампанию против М. продолжил Греч брошюрой «H. Königs „Literarische Bilder aus Russland“ in ihrem wahren Lichte» («„Литературные картины России“ Г. Кёнига в их подлинном свете»; В., 1840), где сделал намеки на полит. неблагонадежность М. и Кёнига, написавших книгу в духе «Молодой Германии» (группа писателей, социальная публицистика к-рых в 1835 была запрещена нем. правительством). Брошюра Греча не без оснований была расценена авторами «Лит. картин...» как «печатный донос» (письмо М. — Шевырёву, 1840, — в кн.: Кирпичников, т. 2, с. 185; ст. Кёнига «N. Gretsch und die russische Literatur in Deutschland» — «Н. Греч и русская литература в Германии»; Hanau, 1840), не имевший, однако, последствий.

В 1838—39 М. сотрудничает в «Отеч. зап.» и «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“». «Путевые заметки» М. — **«Празднества в Майнце...»** (ЛПРИ, 1838, № 8—11), **«Эдуард Гансс»** (там же, 1839, кн. 2, № 1), **«Шеллинг»** (ОЗ, 1839, № 5; на нем. яз. — «Europa», 1839, Bd 4), **«Барон Александр Гумбольдт»** (ОЗ, 1839, № 11) — отличают живость повествования, остроумие и наблюдательность, искусное переплетение серьезных рассуждений занимательными анекдотами. В критич. ст. **«Журнальные выдержки»** (ЛПРИ, 1839, кн. 1, № 18—21) М. ратует за самостоятельный путь развития рус. лит-ры, отмечает перевес «лит. промышленников» над «истинными литераторами» (Вяземский, Баратынский, Хомяков, Н. Языков, Н. В. Гоголь, Павлов), к-рых упрекает за «неизвинительную апатию», противопоставляя им единств. энергичного литератора — Пушкина, соединявшего «с высоким саном поэта... и почетное звание литератора, к-рого перо, выделывая, как легкий резец, изящные формы из мрамора русского языка, вместе и палашом паладина обрушивалось на головы незваных наездников» (№ 20, с. 435).

В 1839 — 1-й пол. 1840-х гг. М. в осн. живет за границей (Германия, Австрия, Италия, Франция), где постоянно встречается с соотечественниками (ср. в письме Шевырёву из Германии, окт. 1844, накануне женитьбы: «Под моим обыском свадебным подписались Жуковский и Гоголь, заходящее и восходящее солнце русской словесности» — Кирпичников, т. 2, с. 199). Сотрудничает в нем. газетах (переводы из совр. рус. писателей, в т. ч. «Записки сумас-

шедшего» Гоголя, и статьи). В наиб. значительной — «Die russische Literatur und ihre gegenwärtigen Richtungen» («Рус. лит-ра в ее нынешних направлениях» — «Blätter für literarische Unterhaltung», 1840, № 122—25, 176—79, б. п.) — М. связывает развитие новейшей рус. лит-ры с общеевроп. тенденциями, выделяет самобытный талант Гоголя и прозу М. Ю. Лермонтова, ж. «Отеч. зап.» называет «органом всего благородного и талантливого в текущей литературе».

Привлеченный к участию в «Москвитянине» еще в пору замысла издания (см. письмо Шевырёву, 1837, — ГПБ, ф. 850, № 370, л. 59), М. в 1844—46 много печатается в ж-ле под псевд. Н. Ливенский (после истории с кн. Кёнига редко подписывался своим именем). Отрывок из ром. **«Тьма и свет»** (1844, № 6), повести **«Живая и мертвая вода»** (1844, № 1; ее отметил И. Аксаков — см. в кн.: Аксаков И. С., Письма к родным, М., 1988, с. 53), **«Систематик»** (1844, № 3), **«Свидетель»** (1845, № 10), написанные в 1830-е гг., отмечены искусственностью сюжетных построений и нек-рой затянутостью повествования. В ст. **«Письмо из Парижа»** (1845, № 5/6) М. обосновывает свою приверженность постепенным реформам как единств. пути, приводящему к «результатам прочным, миротворным... согласным с вечными законами правоты» (с. 41), исключает возможность применения насилия. В. Г. Белинский выделил «Письмо...» как редкое явление «по мысли, духу, направлению, благородному тону, беспристрастию и мастерству изложения» (IX, 402).

С сер. 1840-х гг. М. сближается с А. И. Герценом, Е. Ф. Коршем, Т. Н. Грановским и др. Одновременно все резче обозначаются его расхождения во взглядах со славянофилами. М. собирается написать пространный труд, в к-ром предполагает выстроить свою концепцию, но вместо этого ограничивается изложением своих идей в дружеской переписке. Рационалистически понимая христианство как проявление человеческого духа (видимо, под влиянием Л. Фейербаха), М. приветствует протестантизм как необходимый этап освобождения человека, уравнения его с Богом и предрекает наступление «высшего» периода — равноправного и свободного союза человека с Богом (письмо Шевырёву, 1843, — в кн.: Кирпичников, т. 2, с. 193—95). Славянофилов М. называет алхимиками, безуспешно ищущими золота в рус. истории, признавая за ними заслугу пробуждения в русских жажды самопознания (письмо Шевырёву, б. д., — там же, с. 202—03). Славянофильство и западничество, по мысли М., есть крайности, к-рые следует рассматривать как «ступеньки к синтезу». Так, славянофильство необходимо, чтобы уравнять «склонение весов русских к иностранному». Гармонич. равновесие же установится тогда, когда явится «третья, высшая партия, которая признает... равнородство обоих направлений, которая неоспоримо докажет, что Россия есть Россия, но вместе и часть Европы, что мы должны... идти с нею дружно ...опираясь твердо и сознанно на свою народную основу» (письма Погодину, 1844, 1847, — в кн.: Барсуков. VII, 388; IX, 40—41).

Свою теорию синтеза идей «западных» и «восточных» М. собирался развить в романе (по-видимому, неосуществленном, хотя М. и писал его много лет) и пытался претворить в 1846—47 в статьях на разл. темы, помещаемых им в «Отеч. зап.» и «Современнике». Народное и общечеловеческое он рассматривает как «два идеальные полюса, под непрерывным и неизбежным действием которых образуется живая, реальная личность человека» (**«Народная одежда и европейская мода»** — «Совр.», 1847, № 4, отд. IV, с. 84). Задача личности — войти «в соглашение... и с своим народом и с своим веком» [**«Об искусстве жить.** (Посвящается Юноше)» — ОЗ, 1846, № 4, отд. VIII, с. 127]. Не признавая традиционной антитезы Москвы и Петербурга как олицетворений нар. и европ. жизни, М. называет Москву столицей «умственной и духовной деятельности» и заключает, что «там, где пульс русской жизни бьется всего сильнее, и европейское начало сознается и развивается всего могущественнее», приводя в качестве примера москвича Н. М. Карамзина (**«Несколько слов о Москве и Петербурге»** — «Совр.», 1847, № 4, отд. II, с. 64, 66).

Статьи М. в «Современнике» выделил Герцен, отметив «их очень живой предмет и стремление перенести в печать творящееся около» (Герцен, XXIII, 28—29). Однако скоро редакцию начала тяготить промежуточная, «внепартийная» позиция М.: «умный и образованный... он не в состоянии усвоить себе никакого резко определенного, характеристического образа мыслей. Он примиритель; московский Одоевский», а потому и статьи его, в к-рых «все умно, дельно, современно, по большей части справедливо», — «бесцветны, ни то ни се» (Белинский, XII, 353—54). Неудачной была попытка М. вести в ж-ле моск. фельетон — не владея жанром, он писал излишне основательно и длинно, что явилось предметом насмешек (см. об этом: Некрасов, X, 70). Редакция сокращала статьи М., а затем снизила оплату. Сотрудничество М. в «Совр». оборвалось на № 5, где был напечатан его **«Ответ г. Шевыреву»,** завершивший полемику о благотворительности в «Моск. вед.» (1847, 15, 18, 20 февр.); М. утверждал, что благотворительность унизительна, отрицал ее благотворное влияние на душу благотворителя и противопоставлял ей «систему взаимного застрахования».

Одновременно М. расходится и с «Москвитянином». В последней опубликованной там статье — **«Несколько слов по поводу статьи „О мнениях «Современника» исторических и литературных“»** (1847, № 3) — М. полемизирует с Ю. Ф. Самариным: утверждает существование универсального закона развития для всех народов, предполагающего соединение личного и общинного начал, призывает славянофилов в своих построениях отправляться от потребностей настоящего, а не абстрагировать отжившее, в частности признать закономерность и необратимость Петровских реформ. Шевырёв и М. А. Максимович пеняли Погодину за помещение в «Москвитянине» статьи М., противной направлению ж-ла.

Несмотря на нек-рую декларативность стремления быть «над крайностями» (связанный на протяжении всей жизни узами дружбы с Погодиным, Шевырёвым, мн. славянофилами, в своих воззрениях М. склонялся к западничеству), а также утопизм идеи создания «третьей» партии, позиция М. сыграла позитивную лит.-психол. роль: сохраняя парт. «незакрепленность» и проявляя высокие душевные свойства (по словам Погодина, М. был человек «в высокой степени честный, благородный... Добродушный, он никогда, кажется, ни на кого не сердился, никогда не жаловался, не осуждал никого» — ГБЛ, ф. 231/1, к. 23, № 62, л. 3), М. в течение неск. лет выступал посредником и связующим звеном между «восточными» и «западными», привнося в их противостояние дух доброжелательства и взаимоуважительности (см., напр., переписку с Погодиным).

Вынужденный после смерти отца (1847) заниматься своими имениями, М. старается «быть и в деревне, чем был в городе: Европейским Русским» (письмо Погодину, 1847, — в кн.: Барсуков, IX, 40). Но не имея склонностей к хозяйству и не желая владеть крепостными, он вскоре продает имения и едет за границу. В 1850—52 М. близок с Герценом, входит в узкий круг посвященных в его семейные трагедии; письма М. «утешительны», служат Герцену «отрадой и отдыхом» (Герцен, XXIV, 271).

В связи с арестом Павлова, давнего друга М., в поле зрения властей попали письма М. к нему (в числе прочего М. писал: «не должно быть ни церкви, ни государства, а только живой народ... Мне дорого не отвлеченное понятие, а живой человек...» — ЛН, т. 62, с. 312). Было решено вызвать М. из-за границы и отправить в отдаленную губернию под строжайший надзор. Быстрая явка М. (дек. 1853) была вменена ему в заслугу, и ссылку заменили секретным надзором (ЦГАОР, ф. 109, оп. 221, д. 136, л. 38 об. — 42, 44 об.; д. 137, л. 49—50 об.; оп. 223, д. 18, л. 76 об. — 77).

В 1854—56 М. сблизился с К. Д. Кавелиным и Б. Н. Чичериным, принимал участие в распространении рукописной либеральной лит-ры. В предреформенную эпоху развернулся публицистич. талант М., сочетавший независимость мышления, основывающуюся на неизменной уверенности в разумном и гуманном устройстве мира, яркую образность (особенно часто М. прибегал к муз. метафорам), легкость изложения и полемич. настойчивость. Способность органично ассимилировать идеи времени в сер. 1850-х гг. выразилась в приятии умеренно-оппозиционного либерализма. Приобрели известность три статьи М., ходившие в списках, а затем напечатанные Герценом в сб. «Голоса из России»: **«Мысли вслух об истекшем тридцатилетии России»** (кн. 1, 1856), **«Приятельский разговор»** (кн. 2, 1856), **«Россия в войне и в мире»** (кн. 4, 1857). Концепция М. содержала наметки гл. бурж. реформ в области гос. управления (в т. ч. отмена крепостного права, уничтожение бюрократич. системы), экономики, армии. М. считал плодотворным сотрудничество образованного меньшинства с пр-вом Александра II, предлагал отказаться от веры в «конституционный формализм» и «вериться личной гарантии царского ума, совести и горьких опытов», ратовал за введение демокр. свобод (прежде всего гласности), амнистию декабристов и др. полит. ссыльных. Написанные «умно, последовательно, живо» статьи на полит. темы и были, по мнению Чичерина, настоящим призванием М. (Чичерин, с. 171).

Уехав в 1856 в Париж, М. сотрудничал в герценовских изданиях, собирал для них информацию, пересылал в Лондон рукописи из России (на адрес М. шли корреспонденции для Герцена). Перевел с франц. «Взгляд на тайное общество в России» (ПЗ, кн. 5, 1859) и «Письма из Сибири» (ПЗ, кн. 6, 1860) М. С. Лунина.

Возможно, М. принадлежат и нек-рые статьи: «Права русского народа» (ПЗ, кн. 3, 1857; см.: Эйдельман, 1966, с. 55), «Русские в Париже в 1858 г.» («Колокол», 1858, 15 марта; см.: ЛН, т. 62, с. 320—21; авторство М. оспаривается в кн.: Дудзинская Е. А., Славянофилы в обществ. борьбе, М., 1983, с. 140), «О положении евреев в России» («Колокол», 1859, 1 марта; см.: Герцен, XXVI, 447).

В Париже М. общается с И. С. Тургеневым, к-рый хотя и отмечает постоянно чудаковатость М., но полон сочувств. внимания к его «тонкой, изящной и чистой натуре» (Тургенев. Письма, III, 26). Встречаясь весной 1857 с И. Аксаковым, М. с новым энтузиазмом ищет союза со славянофилами, считает, что в эпоху «великих вопросов», требующих «практического разрешения, споры об отвлеченных принципах» должны уступить место совместной борьбе за освобождение крестьян, свободу слова и пр., в к-рой сторонники реформ составят единую «партию честных людей» (письмо Герцену, 1857 — ЛН, т. 62, с. 358).

Доведенный до края отсутствием денег (все свое состояние М. вложил в суконную фабрику Н. Ф. и К. К. Павловых, но с 1853 перестал получать проценты и до конца жизни не смог добиться возвращения долга), М. пытается зарабатывать лит. трудом: пишет для Краевского «предлиннейший» роман (не опубл.), помещает в «Отеч. зап.» (1859) ряд статей: **«Туристы вообще, и особенно русские»** (№ 3), **«Голос русского в европейском распре»** (№ 6), **«Народности в истории»** (№ 9), **«Заметки русского в Париже»** (№ 9—11). М. подробно анализирует полит. ситуацию в Европе, большое внимание уделяет проблеме сосуществования народов: путь решения нац. конфликтов видит в том, чтобы дать народностям свободу и они «сумеют сойтись в родственные группы» (№ 9, отд. I, с. 192). М. дает блестящие очерки нац. характеров французов, англичан, русских (последние «должны поучиться уважению... к гражданским обязанностям, переделать свои понятия о законности, о правдивости в суде, о честности в торговле, о порядке в жизни, о точности при исполнении обязательств; стараться отвыкнуть от заклятых наших врагов: авось, небось и кое-как» — № 3, отд. VI, с. 10—11) и др. М. занимают и вопросы земельной собственности — в России, по его мнению, на смену крест. общине придет личная наследств. собственность, к-рая представляется ему более совершенной.

Вернувшись в Россию, М. в 1860—62 постоянно печатается в газ. Павлова «Наше время», с успехом к-рой он связывает надежду на возвращение Павловым долга. В статьях и заметках М. находят отражение и новости моск. жизни, и наиб. важные вопросы обществ. жизни, гос. политики. М. восторженно приветствует крест. реформу 1861, к-рую рассматривает в социально-этич. категориях, — ожидает, что народ, в к-ром чувство законности восторжествует над имеющейся нравств. порчей, и помещики, избавившиеся от созерцания произвола и насилия, через годдва «расцветут душой» (**«О нравственных последствиях отмены крепостной зависимости...»** — 1861, 21 июня). Вместе с С. Т. *Славутинским* М. составляет и издает под своим именем брошюру, популяризирующую реформу, — **«Извлечение из Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости...»** (М., 1861). Убежденный сторонник постепенности, М. выступает за осторожное ослабление ценз. запретов (**«По поводу последних распоряжений о цензуре»** — «Наше время», 1862, 18 марта; **«В пояснение недоразумений между „Современной летописью“ и мной по вопросу о цензуре»** — 29 марта; см. также письмо М. Н. Каткову, ‹1862›, — ГБЛ, ф. 120, к. 6, № 49). Поддерживает правительств. политику в отношении Польши, считая, что ее сохранение в составе России отвечает и рос., и польск. интересам (**«Польский вопрос»** — 1862, 27 февр.). Одобряет расширение прав рос. евреев как свидетельство торжества обществ. справедливости (в ст. **«Евреи в России»**, 1862, 27 и 28 апр., полемизирует с газ. «День»). В ряде статей М. выступает апологетом бурж. преобразований России по европ. образцу: **«Первый шаг на берег родины»** (1860, 24 июля), **«To be or not to be»** (1860, 31 июля; о необходимости отмены телесных наказаний), **«Фантазии»** (1860, 2 окт.) и мн. др.

Несмотря на формальную непричастность к изданию «Нашего времени», М. был вынужден

порой брать на себя разрешение конфликтов, возникающих вокруг газеты, не всегда сохранявшей корректность тона (см., напр., письма Ф. В. Чижову, дек. 1862, в к-рых он пытается примирить Павлова и И. Аксакова, газетная перепалка к-рых вышла за рамки полемики, — ГБЛ, ф. 332, к. 40, № 13).

Одновременно М. продолжает сотрудничать у Краевского. В «С.-Петерб. вед.» помещает цикл из 12 статей **«Письма с дороги»** (1861, 18 июля — ... 4 окт.), посвященный проведению крест. реформы в Рязан. губ.

Радостное принятие реформ и одновременно трезвая критич. оценка крестьянства в «Письмах...» М. вызвали резкие отклики Герцена (XXVII, 184, 201; см. также ст. ‹Н. П. Огарёва?› в «Колоколе», 1861, 1 нояб.), чем усугубилось наметившееся в кон. 1850-х гг. расхождение М. с Герценом (см. письмо Чичерину, 1860, где в числе прочего М. писал, что считал «Колокол» «вечевым, а не церковным», а теперь видит, что «он сзывает не на совещание, а на проповедь» — ГБЛ, ф. 334, к. 2, № 28).

В 1863—64 М. присылает из Германии для газ. «Голос» полит. корреспонденции (печатались за подписью: М.) и небольшие статьи, очерки (в т. ч. **«Жизнь на прирейнских водах»** — 1863, 18 сент.), униженно выпрашивает у Краевского деньги (подписывается в письмах «ваш батрак»). Вернувшись в последний раз в Россию летом 1865, последние месяцы своей жизни М., почти ослепший и лишившийся из-за «ревматизмов» движения, живет в одиночестве и нищете, поддерживаемый лишь участием друзей — А. И. Кошелева, Погодина, Одоевского.

Незаурядная личность М. парадоксально сочетала европ. образованность, рационалистич. склад ума со склонностью к созерцательности и лености, не позволившими в полной мере реализоваться высоким интеллектуальным и творч. потенциям М., обрести тот лит. и культурный авторитет, к-рый соответствовал бы его высоким (и часто раздраженным) амбициям. Однако сохраняемая им на протяжении всей жизни верность лит. интересам, а также многолетние дружеские связи со многими крупными писателями обусловили причастность М. (прямую или косвенную) к важнейшим событиям рус. культуры, сделали его одной из значит. фигур лит. жизни России 2-й трети 19 в.

Др. произв.: «Гулянье под Новинским» (М., 1841; рец. ‹П. Н. Кудрявцева› — ОЗ, 1841, № 7).

И з д.: Гулянье под Новинским (в сокращении). — В кн.: Очерки моск. жизни, М., 1962; Калмыцкий пленник. — В сб.: Рус. романтич. поэма, М., 1985; Кто же он? — В сб.: Рус. романтич. новелла, М., 1989; [статьи] — В сб. «Голоса из России», т. 1—3, М., 1974—75. Письма А. И. Герцену (публ. и вступ. ст. Н. Н. Захарьина) — ЛН, т. 62.

Лит.: Барсуков; Гроˆт и Плетнев; Батюшков; Белинский; Герцен; Тургенев; Панаев; Кюхельбекер (все — ук.); Кирпичников А. И., Между славянофилами и западниками. Н. А. Мельгунов. — В его кн.: Очерки по истории новой рус. лит-ры (Пушкинский период), т. 2, М., 1903; его же, Суд присяжных в рус. лит-ре тридцатых годов. — Там же, т. 1; Переписка Н. В. Станкевича, М., 1914 (ук.); Бродский Н., Я. М. Неверов и его автобиография. — «Вест. воспитания», 1915, № 6, с. 114—16, 120—21, 127; Чичерин Б. Н., Восп. Москва сороковых годов, М., 1929, с. 168—71; Алексеев М. П., Пушкин на Западе. — В сб.: Пушкин. Временник, т. 3, М.—Л., 1937, с. 125—28; Тургенев А. И., Хроника русского. Дневники (1825—26 гг.), М.—Л., 1964 (ук.); Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966 (ук.); его же, Начало издания «Колокола» и его первые корреспонденты. — В сб.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., [т. 5]. М., 1970; Данилевский Р. Ю., «Молодая Германия» и рус. лит-ра, Л., 1969 (ук.); Кулешов В. И., Лит. связи России и Зап. Европы в XIX в. (первая пол.), 2-е изд., М., 1977 (ук.); Бернандт Гр., Н. А. Мельгунов. — В его кн.: Статьи и очерки, М., 1978; Глинка М. И., Записки, М., 1988 (ук.); Переписка Н. В. Гоголя, т. 1—2, М., 1988 (ук.); Осповат А. Л., Тютчев и статья М. о Шеллинге. — ЛН, т. 97, кн. 2, М., 1989; Рейтблат А. И., Записка Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча о «Сев. пчеле». — В кн.: Шестые Тыняновские чтения. Тезисы..., Рига. — М., 1992, с. 74, 75, 78; ЛН, т. 41—42, с. 598—99; т. 58, 61—64, 97 (2); Ziegengeist G., Varnhagen von Ense als Vermittler... — «Zeitschrift für Slawistik», 1988, Bd 33, № 4; его же, Aus Heinrich Koenig ungedruckter Korrespondenz... — там же, 1989, Bd 34, N 1. ◆ Некролог: «Голос», 1867, 21 марта (в разд. «Моск. жизнь»). Венгеров. Источ.; Сл. ОЛРС; КЛЭ; Лерм. энц.; Муз. энц.; Черейский; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Писатели Орл. края. Биобибл. сл. под ред. К. Д. Муратовой и Г. М. Шевелевой, Орел, 1981; Смирнов-Сокольский; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **2815**; ф. 195, оп. 1, № 2295 (письма П. А. Вяземскому); ф. 236, оп. 1, № 93 (письмо И. В. Киреевскому); ф. 2705, оп. 1, № 50 (письмо Н. И. Тургеневу, 1846); ГБЛ, ф. 231/II, к. 47, № 62, к. 49, № 50, к. 51, № 53, к. 52, № 109, к. 20, № 85—89 (более 100 писем М. П. Погодину, 1828—65); ф. 285, к. 1, № 28 (письмо С. М. Соловьёву, 1845); ф. 99, к. 9, № 1 (письма А. П. Елагиной); ГИМ, ф. 372, оп. 1, № 9 (письма Я. М. Неверову, 1833—55); ГПБ, ф. 391, № 527 (письма А. А. Краевскому, 1847—65); ф. 539, оп. 2, № 758 (письма В. Ф. Одоевскому, 1827—59); ф. 850, № 370, 371 (более 200 писем С. П. Шевырёву), № 772 (письма А. И. Кошелеву, 1860); № 775 (письма А. С. Хомякову, 1860); ф. 865, № 134 (письма К. А. Фарнхагену фон Энзе, 1837—42); ИРЛИ, ф. 348, оп. 1, № 28 (письма Н. М. Языкову); ЦГАДА, ф. 180, оп. 1, Канцелярия МГАМИД, д. 101, 105-а, 108—110 (биогр. мат-лы, в т. ч. п. с. 1825 г.) [справка С. Р. Долговой].

М. К. Евсеева.

МЕЛЬГУНО́В Сергей Петрович [24.12.1879 (5.1.1880), Москва* — 29.5.1956, Шампиньи, близ Парижа], историк, публицист. Из дворян; потомок изв. масона Ал. Петр. Мельгунова (1722—1788), сын преподавателя истории в моск. Николаев. ин-те и г-зии Ф. И. Креймана, автора кн. «Первые уроки истории» (М., 1879) Петра Пав. Мельгунова (1847—1894). Вместе с матерью, в 1885 разошедшейся с мужем, пристрастившимся к вину и картам, М. в детстве неск. лет прожил в имении родственников под Задонском. Учился в Москве в 1-й прогимназии (впоследствии — 7-я г-зия); из-за недостатка средств мать временно поместила его в Петровско-Александров. пансион — приют для дворянских сирот.

Остро чувствуя двусмысленный статус люмпен-дворянина, с отрочества М. стремился обеспечивать свою независимость: с 1894 зарабатывал частными уроками; с 1895 был управляющим в имении дяди-помещика в Тамбов. губ., причем напечатал статью о каком-то своем нововведении в технологии уборки люцерны (не выявлена); с 1887 переводил «Старый порядок и революция» А. де Токвиля и др. труды франц. историков (не опубл.).

В 1899 М. поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (окончил в 1904); вскоре женился на Праск. Евг. Степановой, учившейся на Высших жен. курсах В. И. Герье. По протекции В. Ю. Скалона начал работать в редакции газ. «Рус. вед.»: составлял обзоры провинц. газет (первый из них — 1900, 10 марта), затем писал на религиозно-обществ. темы (интересные сведения о внутр. отношениях в редакции «Рус. вед.» см. в кн. М. **«Восп. и дневники»**, в. 1—2, Париж, 1964). В центре публицистики М., собранной в кн. **«Церковь и гос-во в России»** (т. 1—2, М., 1907—09; рец.: М. Рейснер — СМ, 1907, № 12), был разбор правового положения раскольников и сектантов ввиду несоблюдения властью законов о веротерпимости и свободе совести. Сам будучи нерелигиозен, М. еще гимназистом под влиянием «Очерков по истории рус. культуры» П. Н. Милюкова и трудов А. П. Щапова увидел в расколе «явление идейное и, как протест, явление прогрессивное» («Восп. и дневники», в. 1, с. 42), и с тех пор придерживался этой позиции (по свидетельству Н. И. Ульянова, говорил, что раскольники занимали его исключительно с т. з. их потенц. способности к восприятию социалистич. идей — Ульянов, 25 нояб.).

Сходство политико-юридич. трактовки религ. проблем вызвало сближение М. с А. С. Пругавиным в 1902. Тогда же М. помог П. Д. Боборыкину войти (с лит. целью) в круги моск. старообрядчества и был в знак признательности описан им в образе студента-энтузиаста в ром. «Обмирщение» (восп. М. о Боборыкине — ГМ, 1923, № 1). Впечатлениями М. от его поездки в с. Павловку Сумского у. Харьков. губ., где в 1901 произошли сурово подавленные волнения сектантов, заинтересовался Л. Н. Толстой, к-рого, по его приглашению, М. посетил в Ясной Поляне 10 июля 1905 (рассказ об этом посещении см.: «Восп. и дневники», в. 1).

Пользуясь (как сотрудник «Рус. вед.») связями среди профессуры, М. получил доступ в архив Моск. ун-та; в написанных по арх. матлам брошюрах **«Из истории студенч. обществ в рус. ун-тах»** (М., 1904; рец.: М. К. ‹М. В. Клочков› — ИВ, 1905, № 3) и **«Студенч. орг-ции 80—90-х гг. в Моск. ун-те»** (М., 1908; рец., 1908: А. С. Изгоев — РМ, № 3; С. Сватиков — СМ, № 4; И. Б. ‹И. П. Белоконский› — МГ, № 10) оформился его ист. метод, сочетающий скрупулезную верность документу с публицистич. обобщениями, опирающимися на канонизированную интеллигентским сознанием версию

истории «освободит. движения». Он же отличает ист. статьи М. о рус. религ. бунтарстве, к-рые, кроме «Рус. вед.», печатались в 1900-х гг. в газ. «Курьер», «Киев. вести», «Приднепров. край» и др., ж-лах «Рус. богатство», «Рус. мысль», «Вест. Европы» и составили основу книг **«Из истории религиозно-обществ. движений в России XIX в.»** (М., 1919; среди затронутых тем: религ. гонения, судьба униатов, старообрядцы в Революции 1905) и **«Религиозно-обществ. движения XVII—XVIII вв. в России»** (М., 1922; здесь в центре внимания социально-полит. роль «старой веры» в идеологии восстаний С. Разина и Е. Пугачёва; рец.: А. Кизеветтер — «Руль», Б., 1922, 16 и 17 дек.; М. Рейснер — «Печать и революция», 1923, № 3).

М. неодобрительно относился к академич. беспристрастию в ист. науке, ясно сознавал собств. склонность политически актуализировать ист. материал и, надо сказать, до изв. степени бравировал ею (ср. его автохарактеристику: «полужурналист, полуученый... что делать, если такова натура!» — «Восп. и дневники», в. 1, с. 97).

Человек деятельный, с сильным обществ. темпераментом, М. после 1905 занял видное место в жизни интеллигентской Москвы: был широко известен как педагог (до 1913 преподавал историю в жен. г-зиях В. П. Гельбиг и Н. П. Щепотьевой), участвовал в создании партии нар. социалистов в 1907 (чл. ЦК в 1917—18), фактически возглавлял Ист. комиссию при Учебном отделе Об-ва распространения технич. знаний, издавшую (с его участием) подробные ист. труды «Великая реформа» (т. 1—6, М., 1911; к 50-летию крест. реформы 1861) и «Отеч. война и рус. общество» (т. 1—6, М., 1911—12; к столетию войны с Наполеоном). В 1911 М. организовал кооперативное изд-во «Задруга», где пайщиками были все сотрудники, включая типогр. рабочих (кроме мн. книг народнич. авторов, под редакцией М. и Н. П. Сидорова вышла монография «Масонство в его прошлом и настоящем», т. 1—3, М., 1914—18). С 1913 совм. с В. И. Семевским, с 1916 единолично редактировал ист. ж. «Голос минувшего».

Интересы М.-историка в 10-х гг. сосредоточились на эпохе Александра I; статьи, собранные в кн. **«Дела и люди александровского времени»** (т. 1, Б., 1923), касались психологии царя, к-рого в духе либеральной историографии (А. А. Кизеветтер и др.) он рисовал «актером в жизни», запутавшимся в лицедействе, а также связанных с ним (и разоблачаемых) легенд [о его (якобы) переходе в католичество перед смертью, о старце Фёдоре Кузьмиче], ист. роли нек-рых современников (полководцев Отеч. войны, масонов, А. Н. Голицына, Фотия и др.). В ст. **«Роман Мережковского „Александр I“»** (ГМ, 1914, № 12) М. защищал «святые имена» декабристов, с его т. з. поруганные автором романа.

Характерный для М. пафос блюстительства обществ. «предания» и преемств. связи поколений рус. радикальной интеллигенции, питаемый, в частности, общением с В. Н. Фигнер, Г. А. Лопатиным (восп. М. о нем — ГМ, 1920—21), В. Л. Бурцевым и др. рев. «ветеранами», с годами усиливался: в 1916 М. прочитал в Моск. об-ве деятелей периодич. печати нашумевший доклад **«О современных лит. нравах»** (М., 1916), где предельно резко (и с явными преувеличениями) поставил вопрос о нарушении печатью (газ. «Рус. слово», ж. «Летопись» и мн. др.) требований лит.-обществ. этики, что, по его мнению, проявилось в ее добровольном подчинении интересам промышленно-банковских кругов, лишающем ее права на традиц. «руководящее значение» (с. 19).

В сугубо отрицат. откликах на доклад варьировалась мысль о полит. наивности М. (А. С. Изгоев: «то, что ему не нравится политически, он обзывает „этически“ предосудительным» — РМ, 1916, № 11, 3-й отд., с. 5), говорилось о неправомерности присвоения им функций «цензора нравов» [см., 1916: Н. Иорданский — СМ, № 10; И. Василевский (Не-Буква) — ЖЖ, № 41; И. Игнатов — РВед, 2 нояб. и др.].

Всецело приняв Февр. революцию, в 1917 М. занимался выяснением, по его словам, «общественно-патологич. значения» (РВед, 1917, 23 марта) разл. фактов, касающихся павшей династии, прежде всего роли Г. Е. Распутина [в «Голосе минувшего» (1917, № 3) он впервые опубл. книгу Илиодора (С. М. Труфанова) «Святой черт», рукопись к-рой вместе с Пругавиным тайно купил у автора еще в 1915]. После Окт. переворота стал на непримиримую позицию в отношении большевиков и со всей присущей ему полемич. беспощадностью доказывал иллюзорность надежд своих недавних единомышленников-социалистов на нейтрализацию большевизма путем его «обволакивания», т. е. тех или иных полит. соглашений с ним (см. статьи М. в газ. «Нар. слово», 1918, 11, 21 апр.).

Летом 1918 М. — один из лидеров «Союза возрождения России»; способствовал отправке офицеров из Москвы в Белую армию, вел переговоры о тактике антибольшевист. борьбы с Б. В. Савинковым и представителями союзников (см.: «Восп. и дневники», в. 2). С осени 1918 неск. раз подвергался обыскам и арестам. Осенью — зимой 1919/20 ок. полугода провел на нелегальном положении. По делу т. н. Тактического центра (1920) приговорен к расстрелу с заменой его 10-летним заключением (освобожден по ходатайству Академии наук и П. А. Кропоткина). Осенью 1922, снова арестованный, получил разрешение выехать за границу.

С первых же дней большевист. режима М. задался целью документировать преступления большевиков: за границей использовал собранные им мат-лы (наряду с другими) в кн. **«„Красный террор“ в России. 1918—1923»** (Б., 1923; 1924; переизд. — М., 1990; рец.: И. Гессен — «Руль», Б., 1923, 30 дек.) — хронологически первом систематич. описании криминальной практики новой власти. Потрясенный случившейся в России ист. катастрофой, в эмиграции М. посвятил себя установлению истины о ней. В 20-х гг. в Берлине, Праге, Париже он издавал сб-ки «На чужой стороне», ж. «Голос минувшего на чужой стороне» и «Борьба за Россию» (совм. с П. Я. Рыссом), по нек-рым сведениям, участвовал в конспиративных офицерских орг-циях. Превалировала, однако, исследовательская работа, в к-рую он привносил немало публиц. страстности, даже сарказма, коль скоро речь заходила о к.-л. деятеле революции, ныне искажающем, как ему казалось, ист. правду в угоду партийной политике или личным амбициям (см. его кн. **«Гражд. война в освещении П. Н. Милюкова»**, Париж, 1929). С прекращением изданий из-за безденежья и переездом в нач. 30-х гг. из Парижа в деревню под Шартром (где он жил разведением кур на продажу) исследовательская работа стала единств. содержанием его жизни. В осн. в 30-е гг. были написаны крупные ист. труды М., занимающие уникальное место в историографии рус. революции (см.: Др. произв.).

Рев. годы, скомпрометировавшие для М. любую идеологию (хотя он не предпринимал ревизии своего мировоззрения в целом), не оставили ему др. возможности, как только анализировать конкретные действия участников ист. драмы в попытке ими и объяснить тот или иной ход событий (ср. его общие замечания о своем понимании революции, где он отрицает «провиденциальность», говорит об относительности «социологич. законов» и считает решающей психологию «реальных людей», чья прирожденная «неспособность к ист. предвидению» оправдывает их расчет на «благие итоги революции» и, следовательно, их участие в ней, тогда как революция, безусловно, — «наихудший метод решения назревших вопросов» — в сб. «На темы русские и общие», Н.-Й., 1965, с. 305—07). Отсюда в трудах М. придирчивый разбор показаний современников и недоверие к ним, подчас становящееся самодельным, как если бы его отвращение к идеологич. обработке фактов вообще лишило его веры в способность людей говорить правду. Отсюда же, при чрезвычайной фактографич. насыщенности текста, порой возникающее ощущение «небытия» факта, как бы развоплощающегося в свете противоречивых свидетельств. Отчасти небезосновательны упреки в структурной рыхлости трудов М. и отсутствии в них «синтеза и выводов» (Ковалевский П. Е., Зарубежная Россия, Париж, 1973, с. 179). С др. стороны, неотступное разоблачение рев. мифологии, новизна постановки проблем,

бескорыстие умозаключений и острота психол. трактовок, наконец внимательность к моральной подоплеке событий значительно расширяют смысловое поле изучения истории революции и гражд. войны.

Вернувшись в Париж накануне нем. оккупации, с началом ее М. сторонился к.-л. обществ. деятельности; после освобождения выступил против просоветских настроений в эмиграции: в 1945—46 выпускал ж. «Свободная мысль» (назв. с каждым выпуском менялось, т. к. права на периодич. издание он не имел), распространявшийся гл. обр. в лагерях для «перемещенных лиц» (подробнее см.: Ульянов, 10 июня). В 1949—54 редактировал ж. «Возрождение». Был пред. «Союза борьбы за свободу России». С нач. 50-х гг. тяжело болел.

Др. произв.: «Н. В. Чайковский в годы гражд. войны» (Париж, 1929), «Трагедия адмирала Колчака» (ч. 1—3, Белград, 1930—31), «На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года» (Париж, 1931), «Золотой немецкий ключ большевистской революции» (Париж, 1940), «Судьба имп. Николая II после отречения» (Париж, 1951; переизд. — Н.-Й., 1991), «Как большевики захватили власть. Окт. переворот 1917 г.» (Париж, 1953; переизд. — L., 1984), «Легенда о сепаратном мире» (Париж, 1957), «Мартовские дни 1917 года» (Париж, 1961).

Лит.: Ульянов Н., С. П. Мельгунов. — «Новое рус. слово», Н.-Й., 1956, 10 июня; его же, М. как историк. — Там же, 25 нояб., 2 дек.; Солженицын А. И., Архипелаг ГУЛАГ, т. 1, М., 1989, с. 326—28; Красная книга ВЧК, т. 1—2, М., 1989 (ук.); Белый (ук.). ◆ Некрологи, 1956: «Новое рус. слово», 3 июня (Г. Аронсон); «Возрождение», Париж, № 55 (В. Рудинский); «Новый журнал», Н.-Й., 1957, № 48 (Н. Тимашев). История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библ., М., 1965 (ук.); РВед. Сб.; Венгеров. Источ.; СИЭ; БСЭ; ИДРДВ; Масанов (не учтен псевд. Вонуглем); Фостер.

Архивы: ЦГАОР, ф. **1152;** ф. 1192, оп. 1, д. 57 (дневник М., 1914—16); АН СССР, ф. **647;** ЦГИАМ, ф. 418, оп. 313, д. 426 (л. д., в т. ч. копия м. с.*). *А. В. Чанцев.*

МЕ́ЛЬНИКОВ, Мельников-Печерский Павел Иванович [псевд. Андрей Печерский; 25.10(6.11).1818, Н. Новгород — 1(13).11.1883, там же; похоронен в Крестовоздвиженском мон.], прозаик, историк.

Бедный дворян. род М. возник, по преданию, на Дону; М. гордился «чисто рус. кровью» и знал предков «до времен запорожской вольницы» (Сборник, 1910, с. 120). Отец, Ив. Ив. (1788—1837), состоял в воен. службе (офицер Великолуцкого полка, участник заграничных походов 1813—14), в 1816—18 нач. жандарм. команды в Н. Новгороде. После рождения М. вышел в отставку (капитан), служил по выборам и заседателем зем. суда в г. Семёнове Нижегород. губ. Со стороны отца дальней родственницей М. была М. С. *Жукова.* Мать, Анна Пав. (1790—1835) — дочь надв. сов. П. П. Сергеева (в его честь был назван М.), избиравшегося 36 лет подряд исправником Н. Новгорода, но, вопреки обычаю, ничего не нажившего на этом посту; «образовал себя чтением» и собрал большую б-ку; умирая, завещал внукам читать «Деяния Петра Великого» и чтить его, что побудило М. с ранних лет полюбить историю (там же, с. 72). Мать, занимавшаяся первонач. обучением М., привила ему любовь к чтению. М. был первенцем, имел двух братьев (оба офицеры; Николай в 1844 убит на Кавказе, Фёдор дослужился до полковника и ум. в 60-х гг. в Брянске) и двух сестер (Надежда, Анна).

Дет. годы провел в «лесном городке» Семёнове, окруженном старообрядч. скитами, и «с ранних

лет напитался впечатлениями той природы и того быта, к-рые впоследствии изобразил» (РА, 1875, кн. 1, с. 77). По мнению сына-биографа, М. рос в атмосфере «доверчивого патриотизма» (Сборник, 1910, с. 4). Однако сам М. находил свое воспитание «чисто французским»: «мой гувернер... давал мне такие уроки, что это ужас. Когда я был 14 лет, я с жаром читал Вольтера, его sermon de cinquantes знал наизусть, песни Беранже были у меня все в памяти; презрение ко всему русскому считал я обязанностью» (там же, с. 120). В 1829 М. поступил в Нижегород. г-зию. Учителя были «люты», редко обходились без розог и «площадных ругательств» (Усов, 1897, с. 30; см. также восп. одноклассника М. — Н. Юсупова в кн. Н. Я. Агафонова «Заволжская Вивлиофика», [т.] 1, Каз., 1887, с. 44). В 1834 успешно окончив г-зию, М. поступил на словесный ф-т Казан. ун-та (поступлению в Моск. ун-т воспротивились родители). В ун-те М., как и его пожизненные друзья В. П. Васильев, А. И. Артемьев и К. О. Александров-Дольник (впоследствии все трое — востоковеды, Артемьев также статистик), увлекся Востоком: учил перс., араб. и монг. языки, вечерами пропадал у студентов-бурят и дружил с их «прелюбезным и премилым» ламой (Усов, с. 62). Тогда же испытал, по его словам, внутр. переворот — «переродился в русского», что объяснял «фатализмом организма человеческого» (Сборник, 1910, с. 120). В 1835 по бедности переведен на казенный кошт.

В 1837 М. окончил ун-т со степенью кандидата; после стажировки за границей ему прочили место на кафедре слав. наречий. Однако из-за неизвестной выходки на студенч. попойке в 1838 в сопровождении солдата был отправлен в г. Шадринск Перм. губ. В Перми узнал, что «гнев положили на милость» (Усов, 1897, с. 69) и назначили на должность учителя истории и статистики (позже — франц. яз.) в Перм. г-зию. В 1839—46 учитель истории в Нижегород. г-зии. Уроки отбывал как повинность, но увлекал тех немногих, кто сам стремился к знаниям (в их числе — К. Н. *Бестужев-Рюмин,* с к-рым М. всю жизнь сохранял теплые отношения). В обществе учителей чувствовал себя лишним: коллегам-разночинцам не нравились его светские знакомства, поездки на балы и маскарады (там же, с. 73—74). В годы учительства М. был библиотекарем г-зии, правителем дел Нижегород. статистич. к-та, чл. тюремного к-та, преподавал историю в уч-ще для канц. детей.

Первая публ. — **«Дорожные записки на пути из Тамбовской губ. в Сибирь»,** 9 очерков по истории и экономике края от Саровской пустыни до Перми (ОЗ, 1839, № 11, 12; 1840, № 3, 4, 8 — 10, 12; 1841, № 3, 4, 9, 10; 1842, № 2, 3; пер. — ж. «Das Ausland», 1840, № 150). В Н. Новгороде М. сблизился с В. И. Далем и архиепископом Иаковом — знатоком раскола. Занимался по-преимуществу методич. изучением истории, статистики и археологии, разбором архивов, к-рых до него никто не касался; начал ряд ист. трудов, ни один из них не закончил: «История Владимиро-Суздальского княжества» (отрывок — ОЗ, 1840, № 7), «Империя и варвары» (отрывок — ЛГ, 1840, № 61), «Персия при Сасанидах» (отрывок — ЛГ, 1840, № 103); переводил Краледворскую рукопись и чеш. грамматику. В 1839 на славянофильской почве подружился с гр. Д. Н. Толстым (в то время директором Нижегород. ярмарки), к-рый разделял интерес М. к расколу и учил его польскому яз. (М. перевел стих. А. Мицкевича «Великий художник» — ЛГ, 1840, 10 июля). В 1840 М. начал ром. «Торин», где предполагал высмеять подражателей А. А. Бестужева-Марлинского, «кудреватый слог» к-рого, по его мнению, «сильно подействовал на провинцию». Отрывки из ром. —

«О том, кто такой был Эльпидифор Перфильевич и какие приготовления делались в Черноградe к его именинам» и **«О том, какие были последние приготовления у Эльпидифора Перфильевича и как собирались к нему гости»** (ЛГ, 1840, № 52, 80) — являют сатирич. картину нравов и выдают «невыносимое» (Л. А. Аннинский) подражание Н. В. Гоголю. Вскоре М. писал брату: «Никогда не прощу себе, что я напечатал такую гадость» (Сборник, 1910, с. 80), однако в 1858 использовал нек-рые сюжетные элементы этой публикации в рассказе **«Именинный пирог»** (РВ, № 2). Работая над «Ториным», М. боялся «первым опытом сделать промах» (Сборник, 1910, с. 124) и, убедившись в неудаче, на 12 лет оставил беллетристику, сосредоточившись на служебной карьере.

С 1841 М. — корр. Археологич. комиссии; в 1843 произвел изыскания о потомстве К. Минина и впервые обнаружил полное имя последнего. С 1846 чл. РГО, с 1847 чл.-к. Об-ва сел. хозяйства. В 1845 М. по приглашению Нижегород. губернатора кн. М. А. Урусова принял редакцию неофиц. части «Нижегород. губ. вед.» (ред. до 1850); среди сотрудников — М. В. Авдеев и В. А. Соллогуб, однако, по признанию М., первые 9 мес. — от «первого слова до последнего», а далее «две трети газеты были им писаны...» (т а м ж е, с. 81) — в осн. ист. и этногр. очерки краеведч. характера, к-рые М. не подписывал (о Н. Новгороде в «смутное время», о Нижегород. ярмарке и т. п.; положит. отзыв о газ. см.: «Москв.», 1846, № 6). Под ст. **«Концерты на Нижегород. театре»** (1850, № 17) впервые появился придуманный Далем псевд. Печерский (М. жил на Печерской ул.). В 1847 М. с успехом читал бесплатные лекции по истории — «едва ли не первые в России публ. лекции в неуниверситетском городе» (Д. И. Иловайский — РА, 1875, кн. 1, с. 79); умел «сильно действовать на слушателей» (от предводителя дворянства до семинаристов) и возбудить в них «сочувствие к истории края» (Сборник,1910, с. 82), к-рое старался сделать достоянием обществ. сознания; в 1848 М. опубл. в газ. ок. 150 древних актов.

В 1841—48 был женат на дочери арзамас. помещика Лидии Ник. Белокопытовой; все 7 детей от этого брака умерли во младенчестве, затем последовала и смерть болезненной жены, годами не покидавшей комнаты. В годы вдовства М. «считался блестящим кавалером», но с репутацией «не вполне безукоризненной» из-за «клубных похождений» (т а м ж е, с. 14, 15, 19, 20). Поэтому, когда М. на маскараде, в костюме вост. мага, посватался к 16-летней красавице Ел. Анд. Рубинской (сироте, воспитанной прадедом-немцем в лютеран. духе), в городе поднялась «целая буря»; невесту отправили в мон., где подвергли длительным увещаниям, не поколебавшим, однако, ее решимости выйти за М. В 1852 М. писал ей: «Я честолюбив, но брошу в грязь всевозможную почесть и славу; я горд, но готов поклониться негодяю, если б от этого зависело наше соединение» (ИВ, 1884, № 10, с. 49). В 1853 отец Н. А. Добролюбова обвенчал Рубинскую с М. в ее нижегород. имении Ляхово; шаферами были, с ее слов, «гр. Соллогуб... и Аксаков» (Сборник, 1910, с. 20) От этого брака было три сына (старший, Андрей — археолог, этнограф, биограф М.) и три дочери; мать внушала детям «безграничное благоговение к отцу и его делу», к-рое испытывала сама; была «невидимым рычагом» и нравств. опорой М. Он так же горячо любил жену и делился с ней всеми мыслями (т а м ж е, с. 33, 52).

С 1847 М. — чиновник особых поручений при Урусове (у к-рого был одно время «совершенно домашним человеком», т а м ж е, с. 218), гл. обр. по делам раскола. Исполнительность М. и его широкая осведомленность в истории края обратили на него внимание властей; в 1850 по протекции Даля он был причислен к Мин-ву внутр. дел. В 1852—53 руководил Статистич. экспедицией мин-ва по изучению раскола; в конце 1854 представил «Отчет о совр. состоянии раскола в Нижегород. губ.» — фактич. сторона отчета отличалась дотошным исследованием численности, миграций, ремесел и промыслов, быта и психологии раскольников. Вместе с тем М. не ограничился сухими данными, сопроводив их размышлениями и оценками. По его мнению, типичный старообрядец обладает как привлекат. чертами (сообразительность, деловитость), так и «досадными» (нетерпимость, косность, невежество). Разделяя офиц. точку зрения на раскол, М. проводил мысль об опасности старообрядцев для гос-ва: они поддержат любую власть, к-рая даст им свободу вероисповедания — в т. ч. иностранную. Деятельность М.-чиновника была направлена на искоренение раскола — «язвы государственной» (Сборник, 1910, с. 228): он закрывал за Волгой скиты (6 из 16), запечатывал часовни, отбирал иконы и стал для старообрядцев не просто «волком» (Л е с к о в, XI, 39), но «зорителем», отрицат. героем фольклора (в преданиях Комаровского скита сказывали, как при М. «свет дневной померк, и лики икон потемнели и скрылись» или что М. со «всем его воинством» ослеп от лучей чудотворной иконы, но дьявол исцелил его и научил видеть сквозь стены; П. Юдин — МВед, 1899, № 32; А. П. Мельников — там же, 5 мая). Однако действовал М.-П. и силой убеждения: вступая в богословские споры, обратил ряд скитов в православие, за что получил орден св. Анны 3-й степени.

В 1855 М. был произведен в стат. сов. и назначен чиновником особых поручений при Мин-ве внутр. дел. По словам М., работа в этой должности, к-рой он «занялся с любовью и жаром», быстро стала ему «противнее рвотного» (т а м ж е, с. 23). Мин. внутр. дел С. С. Ланской выбрал М. (в числе других авторов) для составления отчета о состоянии страны за 1855, подчеркнув, что текст «должен быть совсем особенным» — представить положение «во всей его наготе, отнюдь не скрывая язв» (РА, 1879, кн. 1, с. 253). Александр II благодарил составителей отчета за откровенность; отчет подтолкнул реформы, и М. до конца жизни гордился этим.

В 1856 М. с семьей переехал в Петербург, где часто общался с А. Н. Майковым, встречался с Н. А. Некрасовым, к-рого недолюбливал, называя «неискренним и двуличным» (т а м ж е, с. 36).

В эпоху реформ М. выступил с заявлениями, что не считает более раскол опасным для гос-ва, а потому находит его преследование излишним и даже вредным («Записка о рус. расколе», сост. в 1857 для вел. кн. Константина; см. У с о в, 1897, с. 143—51; СП, 1892, № 142). Такая перемена взглядов совпадала с либерализацией офиц. курса, хотя сам М. объяснял ее накоплением опыта в изучении раскола (СП, 1862, № 142).

Она не избавила М. от клейма услужливого гонителя старообрядцев: в этой связи А. И. Герцен писал о его «апостольских подвигах» (XIII, 285); М. Е. Салтыков-Щедрин находил в его жизни «не совсем опрятные факты» и просто «пакости», просил не смешивать его «с Павлом Ив. Чичи-Мельниковым», прибавляя, что М. «подлец не злостный, а по приказанью» (XVIII, кн. 1, 205, 224). А. И. Богданович называл М. «сыщиком-добровольцем», «дошлым малым», к-рый держал «нос по ветру» с «подобострастной готовностью» (МБ, 1899, № 7, отд. 2, с. 1, 3). М. не был допущен баллотироваться в члены Лит. фонда. И даже Н. С. Лесков, считавший М. своим учителем в области раскола и деливший с ним горечь либерального остракизма, видел в его отношении к старообрядцам «неприятную чиновничью насмешливость» (XI, 35—37).

Даль (к-рого М. считал «первостепенным знатоком рус. быта») по-прежнему не оставлял М. поддержкой и советами. По его настоянию в 1852 М. опубл. под псевд. «Андрей Печерский» (в дальнейшем он публиковал худож. произв. под псевд., а ист. соч. под своей фам.) рассказ **«Красильниковы»** («Москв.», № 8) — о купце, убившем жену своего ученого сына за то, что она немка, «еретица»; без раскаяния в содеянном герой изливает рассказчику свое горе: сын, его гордость, сошел с ума. Умный и хозяйств. Красильников исповедует неуважение к

личности; по мнению критика, это не просто семейная драма персонажа, а уловленная писателем «прискорбная черта нар. характера», породившая рабство и деспотизм (Авсеенко В. Г., Опять о народности и о культурных типах. — РВ, 1876, т. 122, с. 383—385). «Красильниковы» — первое худож. произв. М., где он показал себя знатоком нар. жизни и быта; здесь проявились такие специфич. черты его творч. манеры, как склонность к использованию личных наблюдений и ярко выраженный этнографизм. Критика отметила «необыкновенное умение владеть чистым русским языком» (БдЧ, 1852, т. 113, с. 195) и «необыкновенную наблюдательность»; И. И. Панаев поставил рассказ в первый ряд лит-ры («Совр.», 1852, № 5). Однако М. прервал лит. занятия, хотя «много было... начатых работ, немало и конченных», объясняя очередную творч. паузу «неуверенностью в своих силах»: написав что-либо, он прятал рукопись на полгода, потом перечитывал и «по обыкновению бросал... в огонь» (Сборник, 1910, с. 83). После почти 5-летнего молчания М. опубл. несколько рассказов (все — в РВ), в к-рых вывел, по его словам, «на свежую воду творимые в потемках злоупотребления» (Сборник, 1910, с. 85): **«Дедушка Поликарп»** (1857, № 5), **«Поярков»** (1857, № 2), **«Медвежий угол»** (1857, № 8), **«Непременный»** (1857, № 12). Рассказы насыщены нижегород. впечатлениями и посвящены негативным явлениям дореформ. жизни (взяточничеству чиновников, бесправию крестьян и т. п.). Генетически рассказы связаны с натуральной школой, творчеством Гоголя и Даля; для них характерны подробное воспроизведение уездного быта, очерковая точность, зачастую документальность. За «Медвежий угол» глава путейного ведомства подал на М. жалобу Александру II, на что царь ответил: «Верно, Мельников лучше вас знает, что у вас делается» (Усов, 1897, с. 189). В 1858 цензура запретила отд. изд. рассказов М. В том же году, по свидетельству Салтыкова-Щедрина, министр внутр. дел призвал к себе М. и потребовал, чтобы тот не писал в журналах (IV, 575). Сб. **«Рассказы А. Печерского»** вышел только в 1876, давно утратив актуальность. Однако в кон. 1850-х гг. именно эти рассказы, по мнению критики, выдвинули имя М. в первые ряды лит-ры. Публицисты «Совр.» видели в нем обличителя и стремились переманить М. в свой ж-л из «Рус. вест.». Н. Г. Чернышевский находил, что в «Пояркове» М. проявил больший талант, чем Салтыков-Щедрин, и «должен быть причислен к даровитейшим нашим рассказчикам» (1857, № 4, с. 345). Имена М. и Салтыкова-Щедрина становятся неразлучны как эмблема «новой лит-ры», оттеснившей «изящную словесность» (ср. мнение А. Ф. Писемского: «выдвинулись два новые дарования — Печерский и Щедрин и за ними целая фаланга подражателей»). Л. Н. Толстой писал в 1857 В. П. Боткину и И. С. Тургеневу: Некрасов и Панаев «сыплют золото Мельникову и Салтыкову», в то время как «все наши старые знакомые и ваш покорный слуга... имеют вид оплеванных» (Л. Н. Толстой. Переписка, I, 225). П. В. Анненков замечал, что такого рода «повествователи, как Щедрин и Печерский, обязаны подбавлять каждый раз жизненной мерзости ... для успеха» (Труды ГБЛ, сб. 3, М., 1934, с. 71). Сам М. заметил в дневнике 22—31 марта 1858: «Я с Салтыковым по одной дорожке иду: что Щедрину, то и Печерскому» (Усов, 1897, с. 188). При этом Салтыков-Щедрин оценивал рассказы М. как «псевдонародные... ухарские» (V, 87).

Своим лучшим произв. М. долго считал пов. **«Старые годы»** (РВ, 1857, № 7), о к-рой Некрасов сообщал Тургеневу: «таланта не много, но интерес сильный и смелость небывалая» (X, 355). В основе повести — восторженный рассказ старого слуги о буйствах и злодействах барина-самодура 18 в.

И. И. Льховский, с рец. к-рого М. согласился, назвал повесть «глубоко-поэтической паникидой над нашими беспутными годами» (БдЧ, 1857, т. 144, с. 34). Позднее Авсеенко увидел грустный смысл «Старых годов» не в обличении крепостников (что гл. обр. приветствовалось критикой), а в том, что изображенный М. помещик, с размахом грешивший и каявшийся, «был очень народный тип, и еще неизвестно, кто больше участвовал в образовании подобных характеров... барство или народ» (РВ, 1876, т. 122, с. 380, 381). Очерковое построение повести, изображение колоритного быта позволили А. А. Измайлову отметить сходство «Старых годов» М. со «Старыми годами в селе Плодомасове» Лескова (ЛПН, 1908, № 11, стб. 480).

После этого М. ненадолго перешел в усердно звавший его «Современник», где опубл. **«Бабушкины россказни»** — стилизованные восп. о быте и нравах 18 в. (1858, № 8,10) и пов. **«Гриша»** (1861, № 3) — о юноше-старообрядце, алчущем подвигов и ставшем во имя святости соучастником преступления; здесь рус. душа предстает как «слепой Самсон, к-рого первый встречный может привести к обрыву» (ЛПН, 1908, № 11, стб. 468). Тема религ. исканий народа, интерес к противоречиям нар. характера (напр., равная склонность и к аскетизму, и к полуязыч. обрядовости), широкое обращение к фольклору (в т. ч. к нижегород. легендам) делают эту повесть М. преддверием его романов, где названные особенности получили последующее развитие.

С янв. по июль 1859 М. совм. с Артемьевым издавал ежедн. газ. «Рус. дневник»; из авторских публ. М. интерес представляют рассказ **«На станции»** (№ 21) и незаконч. пов. **«Заузольцы»** — прообраз ром. **«В лесах»** (7, 14, 21, 24, 28 июня). Успех, к-рого М. добился в «Нижегород. губ. вед.», не повторился: газета привлекла всего 1518 подписчиков; после ее прекращения М. остался в долгах. По предложению владельца и редактора «Сев. пчелы» П. С. Усова М. вошел в число его сотрудников. Здесь среди прочего он опубл. рец. на «Грозу» А. Н. Островского, где, соглашаясь с добролюбовской концепцией «темного царства», выступал против «нелепой татарско-византийской патриархальности», утверждая, что «Домострой» — наследие чужеземного ига, что семейство Кабановых с его формалистич. подходом к духовной жизни — раскольничье (1860, 22—23 февр.).

Не оставлял М. и своих штудий по истории раскола, руководствуясь прежде всего необходимостью обобщать и «сообщать о нем факты и факты» (ИВ, 1884, № 11, с. 340): **«Письма о расколе»** (СП, 1862, 5, 8, 10, 11, 15, 16 янв.; благодарств. отзыв епископа Нектария — см.: ИВ, 1884, № 11, с. 340), **«Старообрядческие архиереи»** (РВ, 1863, № 4—6), **«Ист. очерки поповщины»** (РВ, 1864, № 5; 1866, № 5, 9; 1867, № 2). Попутно он занялся исследованием нетрадиц. вероучений, в частности хлыстовского: см. **«Тайные секты»** (РВ, 1868, № 5), **«Белые голуби»** (РВ, 1869, № 3, 5). Все эти научные мат-лы послужили затем писателю в работе над дилогией «В лесах» и «На горах».

В 1863 по поручению П. А. Валуева М. написал пропагандистскую брошюру для нар. чтения **«О Русской Правде и польской кривде»** (М., 1863), направленную против польского восстания. По восп. Лескова, «кривда М.» была принята плохо (X, 429, 580). Салтыкова-Щедрина «неприятно поразил» в ней «фальшивый тон»; по его словам, сочинение М. или «плод горячечного бреда», или сознательное разжигание в народе темных чувств (V, 387—391). Позже М. вернулся к польской теме в обширном ист. очерке «Княжна Тараканова и принцесса Владимирская» (М., 1868), где утверждал, что появление самозванки — «бесспорно польское дело». В 1864—65 М. редактировал внутр. отдел газ. Мин-ва внутр. дел «Сев. почта», но «не попадал в тот тон», желательный Валуеву: министр находил, что

статьи М. выглядят «беспокойно, нетвердо, неуверенно» (ИВ, 1884, № 11, с. 352).

Не причисляя себя к славянофилам и находя «в пресловутой старине» «дикое самоуправство, тупое презрение к народу» (Сборник, 1910, с. 84), М. усматривал «оплот будущего России» «в образованных старообрядцах», к-рые перестанут раскольничать, «ибо расколу... перед светом просвещения не устоять»; тогда от них произойдет «восстановление рус. духа, старобытной нашей жизни» (ИВ, 1884, № 12, с. 554—555). В рев. движении он видел «нечто навеянное извне», «раздутое кучкой людей», «чуждое... действительным нуждам страны» (Сборник, 1910, с. 7—8) и всю жизнь оставался страстным монархистом (см. его письма разных лет: т а м ж е, с. 162, 226, 245), чему способствовали его контакты с царской семьей (вплоть до поездок в придворной карете в царскую резиденцию). Для самосознания М. характерно отсутствие рефлексии и внутр. конфликтов; пример тому — его безболезненный переход от гонений на старообрядцев к надеждам на их спасительный вклад в будущее страны.

В 1866 М. вышел в отставку (д. стат. сов.) и переехал в Москву, где в 1868 поселился в доме Даля. Часто встречался с Писемским, к-рый консультировался с ним по поводу ром. «Масоны», общался с Д. В. Аверкиевым, задумавшим в то время пьесу «Свадьба уходом» по мотивам «В лесах» М. (замысел не осуществился). В 1867 М. редактировал отдел внутр. дел в «Моск. вед.» — вновь, как и в «Сев. почте», неудачно: «он не был способен... к газетному труду» (ИВ, 1884, № 12, с. 563). Потеряв эту должность, вынужден был кормить семью лит. трудом и в 1868 начал по мат-лам «Заузольцев» пов. **«За Волгой»** (РВ, № 6, 7, 10, 12), к-рую переделал в ром. **«В лесах»** (РВ, 1871—75, отд. изд. — М., 1875; посв. Александру III). С этого времени М. печатался только в «Рус. вест.», хотя его переманивали в др. ж-лы; причина — особая привилегия получать до 4 корректур.

Растянутость публикации объяснялась привычкой М. работать «нервными порывами», ранее мешавшей ему на посту редактора (У с о в — ИВ, 1884, № 12, с. 563). Получив аванс, он, по восп. сына, забрасывал рукопись, пока жена не объявляла: «деньги вышли»; тогда М. «делался не в духе» и писал сутками не выходя из кабинета (Сборник, 1910, с. 49).

Роман имел у читателей большой успех. М. писал жене: «Меня честят, как лучшего совр. писателя, и, что всего удивительнее, разные фрейлины восхищаются моими сиволапыми мужиками и раскольничьими монахинями... Даже в нигилистич. лагерях про меня толкуют» — признают «в полит. отношении за неблагонадежного, даже нечестного (это высокая похвала из их уст), но в отношении иск-ва первостепенным талантом» (ИВ, 1884, № 12, с. 578—79). Министр нар. просвещения предложил, дабы предотвратить упадок рус. яз., учить ему детей по романам М. (т а м ж е, с. 580). После празднования в 1874 35-летнего лит. юбилея М. пережил апогей славы: П. М. Третьяков просил его позировать И. Н. Крамскому для своей галереи.

Затем М. уехал в Ляхово, где писал ром. **«На горах»** (РВ, 1875—1881; отд. изд. — М., 1881), публ. к-рого замедлилась из-за болезни, вызванной сидячим образом жизни: неделями М. не выходил из дома, поглощенный книгами и рукописями, что привело к параличу (ИВ, 1884, № 12, с. 589). Утратив способность писать, М. диктовал жене заключит. главы ром. «На горах» и начало давно задуманного романа из жизни 17 в. — «Царица Настасья», а в 1882 лишился дара речи. Под конец жизни М., ранее «многими считавшийся за атеиста (не совсем справедливо)», стал, по словам сына, религиозным человеком (Сборник, 1910, с. 65—66).

Дилогия «В лесах» и «На горах» — итог и вершина лит. деятельности М. Объектом худож. изображения в романах выступает семейно-бытовой уклад родных мест М.; столь полное отражение быта, нравов, экономич. состояния, истории и этнографии края позволило критике назвать дилогию М. эпопеей (МВед, 1883, 19 февр.; РВ, 1874, № 1, с. 355). Автор рисует ряд микроукладов (быт патриархального купца, промышленника-«европейца», крестьянина, священника, рабочей артели, хлыстовской секты, жен. скита, мужского монастыря и т. д.), давая каждому подробное, иногда многостраничное описание. Контрапункт дилогии — нетронутая старина скитов в соседстве с динамическим становлением отеч. буржуазии. Нравств. проблемы предпринимательства и семейных отношений, религ. и культурное состояние нижегород. края обрисованы в романах с эпическим спокойствием и научной дотошностью.

«Пишет здесь М. и темноту раскольничью, и лицемерие, и легкие нравы скитниц, и всякого рода эксплуатацию слабых сильными» (МВед, 1899, 21 авг.), фиксируя при этом внимание на живописной красочности быта. Наряду с привычкой к хищничеству и деспотизму автор усматривает в старообрядческом Заволжье религ.-эстетич. идеал. русского народа, его непреходящее достояние.

Построение романов лишено композиц. единства: каждый из них объединяет группу сюжетов, связанных не только общими героями и сюжетными линиями, но прежде всего — образом рассказчика. Повествование ведется от лица наивного сказителя Андрея Печерского, автор корректирует повествователя постраничными примечаниями. Использованный в дилогии богатый фольклорный материал — лирич. и ист. песни, легенды и сказки, предания, былички, пословицы и поговорки, величания и плачи — исключительно функционален: с его помощью М. передает внутр. состояние персонажей (что стимулирует развитие сюжета), верность народа нац. традициям и неприятие нововведений; особое значение имеет в ром. «В лесах» нар. календарь.

Особенность личности М. — способность бесконфликтно совмещать противоположности — проявилась на всех уровнях худож. структуры дилогии. И характеры героев, и образ рус. культуры в целом преисполнены в изображении М. контрастов; автор сочно живописует эти несовместимости и уходит от их осмысления. Христ. религ. традиция сосуществует в тексте с реконструированным язычеством, но их столкновение не становится предметом рефлексии или философских построений. Огромный, в нек-ром отношении беспрецедентный материал подан в форме наивного сказа, без характерного для рус. романа интеллектуального осмысления. М. б., именно это послужило причиной поверхностного интереса критики, отмечавшей прежде всего богатство этнографич. основы и мастерство в описании быта (даже отрицательно относившийся к писателю Салтыков-Щедрин считал его романы настольной книгой для исследователей рус. народности — IX, 440) и рассматривавшей произв. М. в стороне «от русла реалистич. ром. 19 в.»: он «не психолог, и еще менее того философ», не ставит перед собой идейных сверхзадач и «больше чем кто-либо... может быть назван чистым художником» (ЛПН, 1908, № 11, с. 458).

Симпатия писателя к купечеству и его бытовой культуре вызвала в критике разноречивые оценки: одни рецензенты приветствовали обращение М. к «своеобразной поэзии... жизни» как «освежающую струю» на фоне обличений (РВ, 1874, № 1, с. 363, 356; МВед., 1899, 20, 21 авг.); А. Богданович, напротив, возмутился восхвалением «кулаков» и назвал дилогию «суздальской мазней», на к-рой лежит «несмываемая печать пошлости» (МБ, 1899, № 7, отд. 2, с. 4—6). Содержание дилогии почти не привлекло к себе внимания: исключение составили Авсеенко и Измайлов, усмотревшие в М. неоцененного «исследователя рус. души» — не всегда лицеприятного. Так, по словам первого, дилогия свидетельствует, «как велика в народе потребность строгого житейского уклада, к-рый, за отсутствием регуляторов более духовного, нравств. порядка, служил бы уздою» (РВ, 1874, № 1, с. 375). На взгляд Измайлова, в образе Фленушки, к-рая стала монахиней в момент счастливой любви, М. показал тот же «странный и глубоко мучит. излом души», что и Ф. М. Достоевский в своих героинях; не будучи психологом, автор дилогии сумел выявить в рус. душе неразрывность деспотизма и жертвенности, темного невежества и жажды небесной правды (ЛПН, 1908, № 11, стб. 463—65, 473—77). В крепости домостроя, по мнению названных критиков, герои дилогии ищут укрытия от самих себя, инстинктивно чувствуя в жизни «по-наученному, поуставному» противовес своим разгульным наклонностям.

Однако репутация М. как писателя более глубокого, чем просто этнограф, так и не утвердилась, и в начале века отмечалось, что «слава едва пережила» его (Ильинский Л. К., По поводу «Сб-ка в память М.», Варшава, 1912, с. 1).

Др. произв.: «Нижегород. ярмарка в 1843, 1844 и 1845 гг.» (Н. Новгород, 1846), «Указатель достопримечательностей Н. Новгорода» (М., 1858), «Ист. очерки поповщины» (М., 1864), «Описание празднества, бывшего в С.-Петербурге 6—9 апр. 1865 года по случаю столетнего юбилея Ломоносова» (СПб., 1865), «Записка о рус. расколе» [в кн.: Кельсиев В. И. (сост.), Сб-к правительств. сведений о раскольниках, Лондон, 1860], «Мат-лы для истории хлыстовской и скопческой ересей, собранные М.» (СПб., 1872).

Изд.: Полн. собр. соч., т. 1—14, СПб., 1897—98; Полн. собр. соч., т. 1—7, СПб., 1909; Собр. соч., т. 1—8, М., 1976 (предисл., ред. и прим. М. П. Еремина); Повести и рассказы, М., 1985 (предисл. и прим. А. П. Ланщикова).

Письма: П. А. Валуеву, А. С. Гацисскому, архиепископу Иакову, А. А. Краевскому, В. М. Лазаревскому, М. И. Лексу, М. П. Погодину, М. А. Урусову — в кн.: Сборник, 1910; Ф. М. Достоевскому — в кн.: Из архива Достоевского, М.—П., 1924, с. 38—40; П. А. Валуеву — ИВ, 1884, № 12, с. 539—42, 547—61; Е. А. Мельниковой — ИВ, 1884, № 10, с. 47—54; № 11, с. 359—60; № 12, с. 564—66, 568—88; Н. И. Субботину — ИВ, 1884, № 12, с. 566—67; А. П. Ширинскому-Шихматову — ИВ, 1884, № 10, с. 32—35; А. А. Краевскому (отрывок) — ЛН, т. 56, с. 162—64; К. Н. Тихонравову — в кн.: Мат-лы для биографии К. Н. Тихонравова, Владимир, 1900, с. 216—19; гр. Д. Н. Толстому—в сб.: Труды Рязанской ученой арх. комиссии за 1887, т. II, Рязань, 1888, с. 2—10; Усову П. С. — НВ, 1883, 13 марта.

Биогр. мат-лы: Действия Нижегород. губ. ученой арх. комиссии. Сборник, т. 9. В память М., Н. Новгород, 1910 (Мельников П. И., Неоконч. автобиография; Мельников А. П., К биографии М.; его же, Из воспоминаний о М.; Письма родителей и родственников к М.; Послужной список М.; Библ. ук. соч. М.); Усов П. С., Из восп. о М. — НВ, 1883, 13, 22 марта; его же, М., его жизнь и лит. деятельность. — В кн.: Мельников П. И., Полн. собр. соч., т. 1, СПб., 1897; Юдин П., Из рассказов о М. — МВед, 1899, 1, 5 февр., 3 марта; Мельников А. П., По поводу восп. о М. — Там же, 5 мая; Торсуев С. С., М., как преподаватель (мат-лы и док-ты). — «Наша старина», 1916, № 12; Черемных Н., Личная б-ка М. — «Волжский альманах», 1952, № 8; Марков Д. А., О дате рожд. М. — ФН, 1958, № 3.

Лит.: А. <Авсеенко В. Г.>, Худож. изучение раскола. — РВ, 1874, № 1; Иловайский Д., М. и его 35-летняя лит. деятельность. — РА, 1875, № 1; Языков Д. Д., Учено-лит. деятельность Д. И. Иловайского. — ИВ, 1884, № 2; Агафонов Н. Я., Казанская героиня «В лесах» М. — ИВ, 1902, № 1; Багрецов Л. М., Раскольничьи типы в беллетристич. произв. М.-П., СПб., 1904; Каминский В. А., П. И. Мельников (А. Печерский). — «Рус. филол. вест.», 1908, № 2; Саввин Н. А., М. в оценке лит. критики. — Сборник, 1910; Зморович А. И., О языке и стиле произв. М., М., 1916; Либрович С. Ф., Оригиналы М. — В его кн.: На книжном посту, П.—М., 1916; Пилашевский П. О., К вопросу о композиции и стиле ром. М. «В лесах». — Изв. Нижегород. гос. ун-та, 1928, в. 2; Боцяновский В. Ф., Островский и М.-П. — Сб-к статей к 40-летию уч. деятельности акад. А. С. Орлова, Л., 1934; Виноградов Г. С., Фольклорные источники романа М. «В лесах». — В кн.: Мельников-Печерский П. И., В лесах, М.—Л., 1936; Левин Ф. М., Эпопея М. — В кн.: Мельников-Печерский П. И., На горах, М., 1956; История рус. лит-ры, т. 9, ч. 2, М.—Л., 1956, гл. V; Лотман Л. М., Роман из нар. жизни. Этногр. роман. — В кн.: История рус. романа, т. 2. М.—Л., 1964; Марков Д. А., Язык и стиль М.-П. в оценке рус. критики. — Уч. зап. МОПИ им. Крупской, т. 48, М., 1957; Лавров Д. Г., Песикин Ф. А., Ист.-краеведч. труды М. — «История СССР», 1961, № 4; Володина В., Творч. путь М., Душанбе, 1966 (автореферат); Колесницкая И. М., О фольклористской деятельности М.— ЛН, т. 79, М., 1968; Лещенко П., Ранний период творчества М.-П.: Истоки и взаимосвязи, К., 1971 (автореферат); Чистов К. В., М. и И. А. Федосова. — В сб.: Славянский фольклор, М., 1972; Ручеченкин В. И., М. и этнография мордвы (автореферат), Л., 1977; Липатов В. А., Житие и сказ (о соотношении устной и письм. традиции в ром. М. «В лесах»). — В кн.: Рус. лит-ра, 1870—1890 гг. [в. 10], Свердловск, 1977; Соколова В. Ф., П. И. Мельников-Печерский. Очерк жизни и творчества, Горький, 1981; ее же, Проблема этнографизма в рус. худож. лит-ре 40—70-х гг. 19 в., Л., 1986 (автореферат); Власова З. И., П. И. Мельников. — В кн.: Рус. лит-ра и фольклор. (Вторая пол. 19 в.), Л., 1982; Старикова М. Н., М. Е. Салтыков-Щедрин и М., Алма-Ата, 1984; Аннинский Л. А., Три еретика, М., 1988. ◆ Некрологи, 1883: Бестужев-Рюмин К. Н. — ЖМНП, № 3; Гацисский А. С. — «Волжский вест.», 13 февр.; А. В-нъ <Пыпин> — ВЕ, № 4; ИВ, № 3; «Иск-во», № 6; МВед, 11, 19 февр.; «Нива», № 9. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Березин; Языков; Мезьер; БСЭ; КЛЭ; Масанов; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **321**; ИРЛИ, ф. **95**; ГПБ, ф. **478**.

С. В. Шешунова.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

авг. — август, августовский
авт. — авторский
автобиогр. — автобиографический, автобиография
автореф. — автореферат
адм. — административный
акад. — академик, академия
альм. — альманах
АН — Академия наук
антич. — античный
апр. — апрель, апрельский
арт. — артиллерийский; артист
арх. — архивный
археогр. — археографический
АХ — Академия художеств
Б. — Большой
б. — бывший
б. г. — без указания года
б. д. — без указания даты
б. м. — без указания места
БПбс(мс) — Библиотека поэта. большая серия (малая серия)
б. п. — без подписи
б. ч. — большая часть, большей частью
библ. — библиографический, библиография; библейский
биогр. — биографический
бирж. — биржевой
б-ка — библиотека
Бл. Восток — Ближний Восток
бр. — братья
букв. — буквально, буквальный
бурж. — буржуазный
в. — век; выпуск
в осн. — в основном
в т. ч. — в том числе
вв. — века
вед. — ведомости
вел. кн. — великий князь
вест. — вестник
веч. — вечерний
визант. — византийский
вкл. — включительно, включая
внеш. — внешний
внутр. — внутренний
воен. — военный
восп. — воспоминания
вост. — восточный
всерос. — всероссийский
вступ. — вступительный
г. — год; город
ГА — Государственный архив
газ. — газета
гв. — гвардии, гвардейский
гг. — годы; города
ген. — генерал, генеральный
геогр. — географический
г-зия — гимназия
гл. — главный; глава
гл. обр. — главным образом
ГМ — Государственный музей
гор. — городской
гос. — государственный
гос-во — государство
гр. — граф, графиня
гражд. — гражданский
губ. — губерния, губернский
д. — деревня; действие; дело
Д. Восток — Дальний Восток
д. стат. сов. — действительный статский советник
д. тайный сов. — действительный тайный советник
д. чл. — действительный член
д-во — делопроизводство
деж. — дежурный
дек. — декабрь, декабрьский
демокр. — демократический
деп. — департамент; депутат
дет. — детский
дипл. — дипломат, дипломатический
дир. — директор
дис. — диссертация
доб. — добавление
докт. — докторский
док-ты — документы
дом. — домашний
доп. — дополнение, дополнительный, дополненный
ДП — Департамент полиции
д-р — доктор
Др. — Древний
др. — другой
др.- — древне...
драм. — драматический
е. и. в. — его императорское величество
европ. — европейский
ежегод. — ежегодный, ежегодник
ежедн. — ежедневный
ежемес. — ежемесячный
еженед. — еженедельный, еженедельник
ж., ж-л — журнал
ж. д. — железная дорога
ж.-д. — железнодорожный
жен. — женский
журн. — журнальный
зав. — заведующий
загл. — заглавие
зам. — заместитель
зап. — западный; записки
зап.-европ. — западноевропейский
зарубеж. — зарубежный
зем. — земский
зол. — золотой
изв. — известный; известия
изд. — издание, издатель, изданный и т. п.
изд-во — издательство
илл. — иллюстрация, иллюстрированный
им. — имени
имп. — император, императрица, императорский
инж. — инженер, инженерный
ин-т — институт
искл. — исключительно, исключая
иск-во — искусство
испр. — исправленный
ист. — исторический
источ. — источники
иссл. — исследование
к. — картон
кав. — кавалерийский
кавк. — кавказский
канд.— кандидат, кандидатский
канц. — канцелярский
кл. — класс
к.-л. — какой-либо
кладб. — кладбище
клас. — классовый
кн. — книга; князь, княгиня
к.-н. — какой-нибудь
коллеж. ас. — коллежский асессор
коллеж. рег. — коллежский регистратор
коллеж. секр. — коллежский секретарь
коллеж. сов. — коллежский советник
комм. — комментарий
комп. — композитор
кон. — конец
консерват. — консервативный
корр. — корреспондент
крест. — крестьянский
к-рый — который
к-т — комитет
л. — лист
л. д. — личное дело
л.-гв. — лейб-гвардия, лейб-гвардейский
ленингр. — ленинградский
либр. — либретто
лингв. — лингвистический
лит. — литературный
Лит. — литература (в библиографии)
лит-вед — литературовед
лит-ведение — литературоведение
лит-ведч. — литературоведческий
лит-ра — литература
М. — Малый
м. — местечко
м. б. — может быть
м. с. — метрическое свидетельство
матем. — математический
мат-лы — материалы
мед. — медицинский
междунар. — международный
мин. — министр
мин-во — министерство
мифол. — мифологический
млн. — миллион
мн. — многие
мон. — монастырь
мор. — морской
моск. — московский
муз. — музыкальный, музыка
Н. — Нижний
НБ — Научная библиотека
н. ст. — новый стиль
н. э. — наша эра
надв. сов. — надворный советник
наз. — называемый, называется
назв. — название
наиб. — наиболее, наибольший
напр. — например
нар. — народный
наст. — настоящий
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало, начальник, начальный
неизв. — неизвестен, неизвестно, неизвестный
нек-рый — некоторый
неск. — несколько
не сохр. — не сохранился
н.-и. — научно-исследовательский
Нов. — Новый
нояб. — ноябрь, ноябрьский
о. — остров
об. — оборот
об-во — общество
обл. — область, областной
обозр. — обозрение
о-ва — острова
одноим. — одноименный
ок. — около
окт. — октябрь, октябрьский
Окт. революция, Октябрь — Октябрьская социалистическая революция 1917
ОО — особый отдел
оп. — опись
опубл. — опубликовал, опубликован, опубликованный
орг-ция — организация
орд. — орден
ориг. — оригинал, оригинальный
осн. — основан, основанный; основной
отд. — отдельный, отделение, отдел
отеч. — отечественный
офиц. — официальный
п. с. — послужной список
паг. — пагинация
парт. — партийный
пед. — педагогический
пер. — перевод
первонач. — первоначальный, первоначально
переим. — переименован
петерб. — петербургский
петрогр. — петроградский
пех. — пехотный
пов. — повесть
п-ов — полуостров
подг. — подготовка
подзаг. — подзаголовок
пол. — половина
полит. — политический
полиц. — полицейский
полк. — полковник
полн. — полностью, полный
пом. — помощник
пос. — поселок
посв. — посвящен, посвященный
послесл. — послесловие
посм. — посмертно
пост. — постановка; постановление; постоянный
поч. — почетный
пр. — премия; прочее
правосл. — православный
пред. — председатель
предисл. — предисловие
преим. — преимущественно
препод. — преподаватель
приб. — прибавление
прибл. — приблизительно
прил. — приложение
прим. — примечание
прогресс. — прогрессивный
произв. — произведение
пролет. — пролетарский
пром. — промышленный
просветит. — просветительский
проф. — профессор; профессиональный
псевд. — псевдоним
психол. — психологический
ПСС — Полное собрание сочинений
ПССиП — Полное собрание сочинений и писем
публ. — публикация
публиц. — публицистический
Р. — разряд
р., род. — родился
разг. — разговорный
разл. — различный
рев. — революционный
ред. — редактор, редакция, редакционный
реж. — режиссер, режиссерский
религ. — религиозный
респ. — республиканский
рец. — рецензия
рис. — рисунок
р-н — район
РО — Рукописный отдел
ром. — роман
рос. — российский
рукоп. — рукописный, рукопись
с. — село; страница
СА — секретный архив
сб., сб-к — сборник
св. — свыше; святой, священный
с.-д. — социал-демократ, социал-демократический
сев. — северный
секр. — секретарь
сел. — сельский, селение
сем. — семинария
сент. — сентябрь, сентябрьский
сер. — середина; серия
серебр. — серебряный
сиб. — сибирский
слав. — славянский
след. — следующий
см. — смотри
соавт. — соавтор, соавторство
собр. — собрание
собств. — собственно

сов. — советский
совм. — совместно
совр. — современный
сокр. — сокращенный, сокращено, сокращение
сост. — составитель, составленный, составление
сотр. — сотрудник
соч. — сочинение
С.-Петерб. — Санкт-Петербургский
спец. — специальный
ср. — сравни; средний
ср.-век. — средневековый
ст. — станция; статья
стат. сов. — статский советник
стб. — столбец
стих. — стихотворение
стихотв. — стихотворный
стр-во — строительство
т. — том
т. е. — то есть
т. з. — точка зрения
т. к. — так как
т. л. — титульный лист
т. н. — так называемый
т. о. — таким образом
тт. — тома
тайный сов. — тайный советник
т-во — товарищество
терр. — территориальный, территория
тетр. — тетрадь
тит. сов. — титулярный советник
торг. — торговый
т-р — театр (при названии)
Тр. — труды
тыс. — тысяча, тысячелетие
у. — уезд
ук. — указатель
ул. — улица
ум. — умер
ун-т — университет
ун-тский — университетский
урожд. — урожденный
усл. — условно, условный
утр. — утренний
уч. — учебный
Уч. зап. — Ученые записки
уч-ще — училище
ф. — фонд
ф. с. — формулярный список
факс. — факсимильный
фам. — фамилия
февр. — февраль, февральский
феод. — феодальный
филол. — филологический
филос. — философский
фольк. — фольклорный
ф-т — факультет
хоз. — хозяйственный
христ. — христианский
худ. — художник
худож. — художественный
ц. р. — цензурное разрешение
ЦГА — Центральный государственный архив
ценз. — цензурный
центр. — центральный
церк. — церковный
цит. — цитируется
ЦНБ — Центральная научная библиотека
ч. — часть
четв. — четверть
чл. — член
чл.-к. — член-корреспондент
экз. — экземпляр
эксп. — экспедиция (в описании архива)
эмоц. — эмоциональный
энц. — энциклопедия, энциклопедический
этногр. — этнографический
юж. — южный
яз. — язык
янв. — январь, январский

Примечания:

1. В словаре применяются сокращения слов, обозначающих государственную, языковую или национальную принадлежность (напр., герм. — германский, лат. — латинский, рус. — русский).

2. В прилагательных и причастиях допускается отсечение окончаний и суффиксов: «ский», «анный», «енный», «ионный», «еский», «иальный», «ельный» и др. (напр., «казан.», «иностр.», «письм.», «традиц.», «критич.», «провинц.», «значит.»).

Сокращения названий городов

А.-А. — Алма-Ата
Б. — Берлин
В. — Воронеж
Г. — Горький
Д. — Дерпт
Ер. — Ереван
Ж. — Женева
К. — Киев
Каз. — Казань
Л. — Ленинград
М. — Москва
Н.-Й. — Нью-Йорк
Н. Новгород — Нижний Новгород
Новосиб. — Новосибирск
Од. — Одесса
П. — Петроград
Р. н/Д — Ростов-на-Дону
СПб. — Санкт-Петербург
Т. — Таллинн
Таш. — Ташкент
Тб. — Тбилиси
Х. — Харьков
Я. — Ярославль
Amst. — Amsterdam
Antw. — Antwerpen
B. — Berlin
Camb. — Cambridge
Chi. — Chicago
Dresd. — Dresden
Edin. — Edinburgh
Fr./M. — Frankfurt am Main
Gen. — Genève
Hamb. — Hamburg
Hdlb. — Heidelberg
Hels. — Helsinki, Helsingfors
L. — London
Lpz. — Leipzig
Mil. — Milano
Münch. — München
N. Y. — New York
Oxf. — Oxford
P. — Paris
S. — Sofia
Stockh. — Stockholm
Stuttg. — Stuttgart
W. — Wien
Warsz. — Warszawa
Wach. — Washington
Z. — Zürich

Сокращения личных имён (и отчеств)

Абр. — Абрам
Ал. — Алексей
Ал-др(а) — Александр(а)
Ал-др — Александрович(вна)
Амвр. — Амвросий
Анаст. — Анастасий, Анастасия
Анат. — Анатолий
Анд. — Андрей
Ант. — Антон(ина)
Ап. — Аполлон
Арк. — Аркадий
Арх. — Архип
Аф. — Афанасий
Богд. — Богдан
Бор. — Борис
Вад. — Вадим
Вал. — Валентин(а)
Валер. — Валерий, Валерия
Варв. — Варвара
Вас. — Василий, Василиса
Вац. — Вацлав
Вик. — Викентий
Викт. — Виктор, Виктория
Вит. — Виталий
Вл. — Владимир
Влад. — Владислав
Вс. — Всеволод
Вяч. — Вячеслав
Гал. — Галактион, Галина
Ген. — Геннадий
Георг. — Георгий
Ger. — Герасим
Григ. — Григорий
Дав. — Давид
Дан. — Даниил
Дем. — Дементий
Дм. — Дмитрий
Евг. — Евгений, Евгения
Евд. — Евдоким, Евдокия
Евст. — Евстигней
Евстаф. — Евстафий
Ег. — Егор
Ек. — Екатерина
Ел. — Елена
Елиз. — Елизар. Елизавета
Ем. — Емельян
Ерм. — Ермолай
Еф. — Ефим
Ефр. — Ефрем, Ефросинья
Зах. — Захар
Зин. — Зинаида
Ив. — Иван
Иг. — Игорь
Игн. — Игнатий
Ил. — Илья
Илл. — Илларион
Инн. — Иннокентий
Иос. — Иосиф
Ипп. — Ипполит
Ир. — Ирина
Исид. — Исидор
Кап. — Капитон, Капитолина
Кир. — Кирилл
Кл. — Клавдий, Клавдия
Клим. — Климент(ий)
Конд. — Кондрат(ий)
Конст. — Константин
Кс. — Ксения, Ксенофонт
Куз. — Кузьма
Лавр. — Лаврентий
Лаз. — Лазарь
Лар. — Лариса
Леон. — Леонид
Леонт. — Леонтий
Лид. — Лидия
Люб. — Любовь
Люд. — Людмила
Мак. — Макар
Макс. — Максим
Марг. — Маргарита
Матв. — Матвей
Митр. — Митрофан
Мих. — Михаил
Моис. — Моисей
Мст. — Мстислав
Над. — Надежда
Наз. — Назар
Нат. — Натан, Наталия
Ник. — Николай
Никан. — Никанор
Никиф. — Никифор
Окс. — Оксана
Ост. — Остап
Пав. — Павел
Пант. — Пантелеймон
Пах. — Пахом
Пел. — Пелагея
Петр. — Петрович(вна)
Пол. — Поликарп, Полина
Порф. — Порфирий
Пот. — Потап
Праск. — Прасковья
Прох. — Прохор
Род. — Родион
Рост. — Ростислав
Ром. — Роман
Сав. — Савелий
Сам. — Самуил
Свет. — Светлана
Свят. — Святослав
Сев. — Севастьян
Сем. — Семён
Сер. — Сергей
Сераф. — Серафим(а)
Сид. — Сидор
Сол. — Соломон
Софр. — Софрон(ий)
Спир. — Спиридон
Стан. — Станислав
Степ. — Степан(ида)
Там. — Тамара
Тар. — Тарас
Тат. — Татьяна
Тер. — Терентий
Тим. — Тимофей
Тих. — Тихон
Триф. — Трифон
Троф. — Трофим
Фёд. — Фёдор
Фел. — Феликс
Фер. — Ферапонт
Фил. — Филипп
Филим. — Филимон
Хар. — Харитон
Христоф. — Христофор
Эд. — Эдуард
Эл. — Элеонора
Эм. — Эмилия
Эмм. — Эммануил
Эсф. — Эсфирь
Юл. — Юлий, Юлия
Юр. — Юрий
Як. — Яков
Яр. — Ярослав

АББРЕВИАТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ

ААН	—	Архив Академии наук*
БАН	—	Библиотека Академии наук
ВМП	—	Всесоюзный музей А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге
ВОЛРС	—	Вольное общество любителей российской словесности (1816—25, СПб.)
ВОЛСНХ	—	Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (1801—25, СПб.)
ВЭО	—	Вольное экономическое общество (1765—1919, СПб.—П.)
ГАХН	—	Государственная академия художественных наук (1921—30, М.)
ГБЛ	—	Государственная библиотека им. В. И. Ленина (с 1992 Российская государственная библиотека) (М.)
ГИМ	—	Государственный исторический музей (М.)
ГЛМ	—	Государственный литературный музей (М.)
ГММ	—	Государственный музей В. В. Маяковского (М.)
ГМТ	—	Государственный музей Л. Н. Толстого (М.)
ГПБ	—	Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека) (СПб.)
ГРМ	—	Государственный Русский музей (СПб.)
ГЦТМ	—	Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (М.)
ИМЛИ	—	Институт мировой литературы (М.)
ИРЛИ	—	Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (СПб.)
ЛГАЛИ	—	Ленинградский государственный архив литературы и искусства**
ЛГПИ	—	Ленинградский государственный педагогический институт (с 1991 Российский государственный педагогический университет) (СПб.)
ЛГТБ	—	Ленинградская государственная театральная библиотека им. А. В. Луначарского
ЛГТМ	—	Ленинградский государственный театральный музей (ныне Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства)
ЛГУ	—	Ленинградский государственный университет
ЛО ААН	—	Ленинградское отделение архива Академии наук
ЛОИИ	—	Ленинградское отделение Института истории АН (ныне Санкт-Петербургский институт истории Российской АН)
МГПИ	—	Московский государственный педагогический институт (с 1990 Московский государственный педагогический университет)
МГУ	—	Московский государственный университет
МХТ	—	Московский художественный театр
ОИДР	—	Московское общество истории древностей российских при Московском университете (1894—1918)
ОЛДП	—	Общество любителей духовного просвещения (1863—1917, М.)
ОЛРС	—	Общество любителей российской словесности при Московском университете (1811—1930)
ОРДП	—	Общество русских драматических писателей и оперных композиторов (1874—1904, М.)
ОРЯС	—	Отделение русского языка и словесности Петербургской академии наук
ПД	—	Пушкинский Дом (Институт русской литературы) (СПб.)
РАПП	—	Российская ассоциация пролетарских писателей (1925—32)
РГО	—	Русское географическое общество (1845—)
ТГУ	—	Тартуский государственный университет
ЦГАВМФ	—	Центральный государственный архив Военно-морского флота (СПб.)***
ЦГАДА	—	Центральный государственный архив древних актов (М.)
ЦГАЛИ	—	Центральный государственный архив литературы и искусства (М.)
ЦГАОР	—	Центральный государственный архив Октябрьской революции (с 1992 Государственный архив Российской Федерации) (М.)
ЦГВИА	—	Центральный государственный военно-исторический архив (М.)
ЦГИА	—	Центральный государственный исторический архив (СПб.)
ЦГИАЛ	—	Центральный государственный исторический архив г. Ленинграда
ЦГИАМ	—	Центральный государственный исторический архив г. Москвы

* Здесь и далее следует помнить, что все упомянутые учреждения СССР с 1991—92 приобрели статус российских.
** Здесь и далее следует помнить, что 6 сент. 1991 Ленинграду (Л.) возвращено название Санкт-Петербург (СПб.).
*** Здесь и далее в названиях архивов (кроме ЦГИАМ) с 1992 Центральный заменено на Российский.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИКИ

АБ	—	«Альманах библиофила», 1973—, М.
БВед	—	«Биржевые ведомости», газ., 1) 1861—79. П.; 2) 1880—1917, П.*
БВ	—	«Богословский вестник», ж., 1892—1918. Сергиев Посад.
БдЧ	—	«Библиотека для чтения», ж., 1834—65, П.
БЗ	—	«Библиографические записки», ж., 1) 1858—59, 1861, М.; 2) 1892, М.
«Благ.»	—	«Благонамеренный», ж., 1818—26, П.
БТ	—	«Богословские труды», сб., 1960—, М.
ВВ	—	«Всемирный вестник», ж., 1903—08, П.
ВЕ	—	«Вестник Европы», ж., 1) 1802—30, М.; 2) 1866—1918, П.
ВестРХД	—	«Вестник русского христианского движения» («Вестник русского студенческого христианского движения»), ж., 1925—1992 — (с перерывами; сплошная нумерация с 1953, включая кн. 1938—39 и 1950—52), Париж.
ВИ	—	«Всемирная иллюстрация», ж., 1) 1869—98, П.; 2) 1912—16, П.
ВИЛ	—	«Вестник иностранной литературы», ж., 1891—1908, 1910—16, П.
ВЛ	—	«Вопросы литературы», ж., 1957—, М.
ВЛит	—	«Вестник литературный, политический, научный и художественный», газ., 1884—95, М.
ВМУ	—	«Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология», ж., 1960—.
ВсП	—	«Встречи с прошлым», сб. Центр. государственного архива лит-ры и иск-ва, в. 1—7—, 1970—90—, М.
ВТ	—	«Всемирный труд», ж., 1867—72, П.
ГазГ	—	«Газета А. Гатцука», 1875—90, М.
ГМ	—	«Голос минувшего», ж., 1913—23, М.
ДБ	—	«Домашняя беседа», газ.—ж., 1858—77, П.
ДЖ	—	«Дамский журнал», 1) 1806, М.; 2) 1823—33, М.
ДЧ	—	«Душеполезное чтение», ж., 1860—1917, М.
Ежегодник РО ПД	—	«Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома», 1971—1984, Л.
ЕЖЛ	—	«Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни», 1914—17, П.
ЕИТ	—	«Ежегодник имп. театров», 1890—1915, П.
ЖдВ	—	«Журнал для всех», 1) 1896—1906, П.; 2) 1928—30, М.
ЖЖ	—	«Журнал журналов», 1) 1905—06, П.; 2) 1915—17, П.
ЖенО	—	«Женское образование», ж., 1876—89, 1890—91, П.
ЖМВД	—	«Журнал Министерства внутренних дел», 1829—61, П.
ЖМНП	—	«Журнал Министерства народного просвещения», 1834—1917, П.
ЖО	—	«Живописное обозрение», ж., 1) 1835—44, М.; 2) 1868, П.; 3) 1872—1905, П.
ЗапГБЛ	—	«Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина», сб., в. 1—49—. 1938—90—, М.
«Знание»	—	«Знание» (Сборники товарищества «Знание»), 1904—13, П.
ЗР	—	«Золотое руно», ж., 1906—09, М.
ИВ	—	«Исторический вестник», ж., 1880—1917, П.
ИзвОЛЯ	—	«Известия АН. Отделение литературы и языка», ж., 1940—, М.
ИзвОРЯС	—	«Известия Отделения русского языка и словесности» Академии наук, ж., 1896—1927, П.—Л.
«Илл.»	—	«Иллюстрация», 1) ж., 1845—49, П.; 2) ж., 1858—63, П.; 3) периодич. изд., 1899—1900, П.
КА	—	«Красный архив», ж., 1922—41, М.
КВ	—	«Книжный вестник», ж., 1) 1860—67, П.; 2) 1884—1918, П.

* Сокращение П. в настоящем списке обозначает как Петроград. так и Санкт-Петербург.

Карманная книжка — «Карманная книжка для любителей русской старины и словесности», альм., 1829—32, П.

КиС — «Каторга и ссылка», ж., 1921—35, М.

Кн. «Недели» — «Книжки „Недели“», ж., приложение к газ. «Неделя», 1885—1901, П.

КО — «Книжное обозрение», газ.-еженед., 1966—, М.

КС — «Киевская старина», ж., 1882—1906, К.

ЛА — «Литературный архив», сб. Пушкинского Дома, 1938—61, М.—Л.

ЛГ — «Литературная газета», 1) 1830—31, П.; 2) 1840—49, П.; 3) 1929—, М.

Летописи ГЛМ — «Государственный литературный музей. Летописи», 1936—48, М.

ЛН — «Литературное наследство», сб., т. 1—98—, 1931—91—, М.

ЛО — «Литературное обозрение», ж., 1973—, М.

ЛПРИ — «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“», газ., 1831—39, П.

ЛПГ — «Лит. приложение к „Гражданину“», 1883—95, П.

ЛПН — «Ежемесячные литературные приложения к ж. „Нива“», ж., 1894—1916, П.

МБ — «Мир божий», ж., 1892—1906, П.

МВ — «Московский вестник», 1) ж., 1809; 2) ж., 1827—30; 3) газ., 1859—61.

МВед — «Московские ведомости», газ., 1756—1917.

МГ — «Минувшие годы», ж., 1908, П.

МИ — «Мир искусства», ж., 1899—1904, П.

МЛ — «Московский листок», газ., 1881—1918.

МН — «Московский наблюдатель», ж., 1835—39.

«Москв.» — «Москвитянин», ж., 1841—56, М.

МТ — «Московский телеграф», ж., 1825—34.

НА — «Невский альманах», 1825—33, 1846—47, П.

«Набл.» — «Наблюдатель», ж., 1882—1904, П.

НВ — «Новое время», газ., 1868—1917, П.

НЗ — «Невский зритель», ж., 1820—21, П.

НЖдВ — «Новый журнал для всех», 1908—16, П.

НЛ — «Новости литературы», газ., с 1824 ж., 1822—26, П.

НМ — «Новый мир», ж., 1) 1899—1905, П.; 2) 1925—, М.

НН — «Наше наследие», ж., 1988—, М.

НП — «Новый путь», ж., 1903—04, П.

«Обр.» — «Образование», ж., 1892—1909, П.

ОЗ — «Отечественные записки», ж., 1) 1820—30, П.; 2) 1839—84, П.

«Пантеон» — «Пантеон русского и всех европейских театров», 1840—41; «Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров», 1842; «Репертуар русского и Пантеон иностранных театров», 1843; «Репертуар и Пантеон», 1844—46; «Репертуар и Пантеон театров», 1847; «Пантеон и Репертуар русской сцены», 1848, 1850—51; «Пантеон. Журнал литературно-художественный», 1852—56, журналы, П.

ПЗ — «Полярная звезда», 1) альм., 1823—25, П.; 2) альм., 1855—68, Лондон, Женева; 3) ж., 1881—82, П.

ПЛ — «Петербургский листок», газ., 1864—1917.

ПЛит — «Пантеон литературы», ж., 1888—95, П.

ПН — «Последние новости», газ., 1920—40, Париж.

РА — «Русский архив», ж., 1863—1917, М.

РБ — «Русское богатство», ж., 1876, М., 1876—1918, П.

РВ — «Русский вестник», ж., 1) 1808—24; М.; 2) 1841—44: П.; 3) 1856—1906, М.

РВед — «Русские ведомости», газ., 1863—1918, М.

РИ — «Русский инвалид», газ., 1813—1917, П.

РЛ — «Русская литература», ж., 1958—, Л.

РМ — «Русская мысль», ж., 1880—1918, М. (в 1920—30-х гг. — София, Прага, Париж, Белград)

РО — «Русское обозрение», ж., 1890—98, 1901, 1903, М.

РР — «Русская речь», 1) газ., с № 39 «Русская речь и Московский вестник», 1861—62. М.; 2) ж., 1879—82, П.; 3) ж., 1967 —, М.

РС — «Русская старина», ж., 1870—1918, П.

РСл — «Русское слово», 1) ж., 1859—66, П.; 2) газ., 1895—1917, М.

РусБ — «Русская беседа», ж., 1856—60, М.

РФВ — «Русский филологический вестник», ж., 1879—1914, Варшава; 1915—16, М.; 1917, П.; 1918, Каз.

РХЛ — «Русский художественный листок», ж., 1851—62, П.

СА — «Северный архив», ж., 1822—28, П.

«Сат.» — «Сатирикон», ж., 1910—14, П.

Сб. ОРЯС — 1) Сборник статей, читанных в Отделении рус. языка и словесности императорской АН, т. 1—7 (1867—73), П.; 2) Сборник Отделения рус. языка и словесности АН, т. 8—101 (1872—1928), П.

СВ — «Северный вестник», 1) ж., 1804—05, П.; 2) газ., 1877—78, П.; 3) ж., 1885—98, П.

СевЗ — «Северные записки», ж., 1913—17, П.

СЗ — «Современные записки», ж., 1920—40, Париж

СибЖ — «Сибирская жизнь», газ., 1894—1918, Томск.

СибС — «Сибирский сборник», научно-литературное периодич. издание, 1886—88, П.; 1888—1904, Иркутск.

СиУ — «Столица и усадьба», ж., 1913—17, П.

СЛ — «Современная летопись», газ., 1861—71, М.

СМ — «Современный мир», ж., 1906—18, П.

СО — «Сын отечества», 1) ж., 1812—52 (перерыв 1844—46), П.; 2) ж., 1856—61, продолжение — газ., 1862—1905 (перерыв 1900—03), П.

«Собеседник» — «Собеседник любителей российского слова», ж., июнь 1783—сент. 1784, П.

«Совр.» — «Современник», ж., 1) 1836—46, П.; 2) 1847—66, П.; 3) 1911—15, П.

«Соревнователь» — «Соревнователь просвещения и благотворения. (Труды Вольного об-ва любителей российской словесности)», 1818—25, П.

СП — «Северная пчела», газ., 1825—64, П.

СПбВед — «Санкт-Петербургские ведомости», газ., 1718—1917.

СПбВест — «Санкт-Петербургский вестник», ж., 1) 1778—81; 2) 1812; 3) 1831.

СПбЖ — «Санкт-Петербургский журнал», 1) 1798; 2) 1804—09.

«СПб Меркурий» — «Санкт-Петербургский Меркурий», ж. II. 1793 — IV. 1794.

СЦ — «Санкт-Петербургский Меркурий», ж., П. 2) 1901—05, 1911, М.

ТиД — «Труды и дни», ж., 1912—14, 1916, М.

ТиИ — «Театр и иск-во», ж., 1897—1918, П.

УЗ — «Утренняя заря», 1) сб., 1800, 1803, 1805—08, М.; 2) альм., 1839—43, П.

УР — «Утро России», газ., 1907, 1909—18, М.

ФВ — «Финский вестник», ж., 1845—47, П.

ФЗ — «Филологические записки», ж., 1860, 1862, 1864—1917, В.

ФН — «Филологические науки», ж., 1958—, М.

ФО — «Филологическое обозрение», ж., 1891—1903, М.

ХГ — «Художественная газета», 1836—41, М.

ЧОИДР — «Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских», 1845—48, 1858—1918, М.

«Чтение» — «Чтение в Беседе любителей русского слова», ж., 1811—16, П.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ

Аксаков — Аксаков С. Т., Собрание сочинений. Вступ. ст., подготовка текста и прим. С. Машинского, т. 1—4, М., 1955—56 (в т. 3 ук. имен).

Альм. и сб-ки (1) — Литературно-художественные альманахи и сборники, т. 1, 1900—1911 годы. Библиографический указатель. Сост. О. Д. Голубева, М., 1957.

Альм. и сб-ки (2) — Литературно-художественные альманахи и сборники, т. 2, 1912—1917 годы. Библиографический указатель. Сост. Н. П. Рогожин, М., 1958.

Анненков — Анненков П. В., Литературные воспоминания. Вступ. ст. В. И. Кулешова. Комм. А. М. Долотовой, Г. Г. Елизаветиной, Ю. В. Манна, И. Б. Павловой. 2-е изд., М., 1989 (ук. имен и названий).

Арапов — Летопись русского театра. Сост. Пимен Арапов, СПб., 1861.

Архив Горького — Архив А. М. Горького, т. 1—14, М., 1939—76 (в ряде томов ук. имен и названий).

Архив Тургеневых — Архив братьев Тургеневых, в. 1—6. СПб., 1911—21.

Афанасьев — Афанасьев Н. И., Современники. Альбом биографий, т. 1—2, СПб., 1909—10.

Базанов — Базанов В. Г., Ученая республика. [Вольное общество любителей российской словесности], М.—Л., 1964 (ук. имен).

Барсуков — Барсуков Н. П., Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 1—22, СПб., 1888—1910 (ук. имен в т. 22 сост. В. В. Майков).

Батюшков — Батюшков К. Н., Сочинения. Вступ. ст. Л. Н. Майкова, прим. Майкова и В. И. Саитова, т. 1—3, СПб., 1885—87 (в т. 2 и 3 — ук. имен).

Белинский — Белинский В. Г., Полное собрание сочинений, т. 1—13, М.—Л., 1953—59 (изд. ИРЛИ; т. 13 — указатели, в т. ч. ук. имен).

Белоусов (1) — Белоусов И. А., Литературная среда. Воспоминания. 1880—1928, М., 1928 (ук. имен).

Белоусов (2) — Белоусов И. А., Литературная Москва. Воспоминания. 1880—1928, М., 1929 (ук. имен).

Белый — Белый А., На рубеже двух столетий. Воспоминания, [кн. 1]; Начало века. Воспоминания, [кн. 2]; Между двух революций. Воспоминания, [кн. 3], М., 1989—90 (вступ. ст., подготовка текста и комм. А. В. Лаврова, в кн. 3 ук. имен).

Березин — Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным, отд. 1—4 (в 16 томах), СПб., 1873—79.

Биогр. словарь профессоров Каз. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета. За сто лет (1804—1904). Под ред. Н. П. Загоскина, ч. 1—2, Каз., 1904.

Биогр. словарь профессоров СПб. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894, т. 1—2, СПб., 1896—98.

Б-ка Смирдина — Роспись российским книгам для чтения из библиотеки А. Смирдина, ч. 1—4, СПб., 1828; прибавления 1—4, СПб., 1829—56.

Блок — Блок А. А., Собрание сочинений. Вступ. ст., подготовка текста и прим. В. Орлова, т. 1—8, М.—Л., 1960—63 (в т. 8 ук. имен и названий).

Блок в восп. — Александр Блок в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост., подготовка текста и комм. В. Орлова, т. 1—2, М., 1980 (в т. 2 ук. имен и названий).

Блок. Зап. кн. — Блок А. А., Записные книжки. 1901—1920. Под общ. ред. В. Н. Орлова и др. Сост., подготовка текста, предисл. и прим. В. Орлова, М., 1965.

Боборыкин — Боборыкин П. Д., Воспоминания. Вступ. ст. и прим. Э. Виленской и Л. Ройтберг, т. 1—2, М., 1965 (в т. 2 ук. имен).

Боград. «Совр.» — Боград В. Э., Журнал «Современник». 1847—1866. Указатель содержания, М.—Л., 1959.

Боград. ОЗ (1) — Боград В. Э., Журнал «Отечественные записки». 1839—1848. Указатель содержания, М., 1985.

Боград. ОЗ (2) — Боград В. Э., Журнал «Отечественные записки». 1868—1884, М., 1971.

Брокгауз — Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона, т. 1—41А (кн. 1—82), СПб., 1890—1904 [доп. т. 1—2 (кн. 1—4), 1905—07].

Брюсов (1) — Брюсов В. Я., Дневники. 1891—1910. Подготовка текста И. М. Брюсовой, прим. Н. С. Ашукина, М., 1927.

Брюсов (2) — Брюсов В. Я., Среди стихов. 1894—1924. Манифесты. Статьи. Рецензии. Сост. Н. А. Богомолов и Н. В. Котрелев, вступ. ст. и комм. Н. А. Богомолова, М., 1990.

БСДЕиТ — Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1—2, М., 1958—59.

БСЭ — Большая советская энциклопедия, 3-е изд., т. 1—30, М., 1970—78 (ук. имен в спец. т., М., 1981).

Вацуро — Вацуро В. Э., «Северные цветы». История альманаха Дельвига—Пушкина, М., 1978 (ук. имен).

Венгеров. Источ. — Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей, т. 1—4, СПб.—П., 1900—17 (доведено до сл. «Некрасов»).

Венгеров. Сл. — Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), т. 1—6, СПб., 1889—1904 (издание не закончено, в т. 6 ук. имен).

Венгеров. Лит-ра 20 в. — Русская литература XX века. (1890—1910). Под ред. С. А. Венгерова, т. 1—3 (в. 1—8), М., 1914—18 (издание не закончено).

Венгеров. Список — Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), 2-е изд. Предварительный список, т. 1—2, в. 1—5, П., 1915—16.

Вигель — Вигель Ф. Ф., Записки. Под ред. и вступит. ст. С. Я. Штрайха, т. 1—2, М., 1928 (ук. имен).

Вишневский — Вишневский В. Е., Художественные фильмы дореволюционной России, М., 1945 (ук. имен).

Владиславлев — Владиславлев И. В., Русские писатели. Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX—XX столетий, 4-е изд., М.—Л., 1924.

Вольф — Вольф А. И., Хроника петербургских театров [с конца 1826 до начала 1881 года], ч. 1—3, СПб., 1877—84.

Восстание декабристов — Восстание декабристов. Материалы и документы, т. 1—18—, М.—Л., 1925—86 — (в т. 15 указатели, в т. ч. ук. имен).

ВЭ — Военная энциклопедия. Под ред. В. Ф. Новицкого, А. В. фон Шварца, К. И. Величко и др., т. 1—18, СПб., 1911—15 (доведено до слова «Порт-Артур»).

Вяземский — Вяземский П. А., Полное собрание сочинений, т. 1—12, СПб., 1878—96 (в т. 8 и 9 ук. имен, в т. 12 — ук. стихотворений).

Геннади — Геннади Г. Н., Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях (до буквы Р включительно — те, кто умер до 1874), т. 1—3, Б.—М., 1876—1908 (т. 4 остался в рукописи — ГПБ, ф. 178, № 13).

Гербель — Гербель Н. В., Русские поэты в биографиях и образцах, 3-е изд., СПб., 1888.

Герцен — Герцен А. И., Собрание сочинений, т. 1—30, М., 1954—65 (изд. ИМЛИ; справочный том — М., 1966).

Герцен в восп. — Герцен в воспоминаниях современников. Сост., вступ. ст. и комм. В. А. Путинцева, М., 1956 (ук. имен).

Гинзбург — Гинзбург С. С., Кинематография дореволюционной России, М., 1963 (ук. имен).

Гоголь — Гоголь Н. В., Полное собрание сочинений, т. 1—14, М.—Л., 1937—52 (изд. ИРЛИ; в т. 9 ук. произв. и писем; в т. 10—14 — ук. имен к переписке).

Гоголь в восп. — Гоголь в воспоминаниях современников. Ред. текста, предисл. и комм. С. Машинского, М., 1952 (ук. имен).

Голицын — Голицын Н. Н., Биографический словарь русских писательниц, СПб., 1889.

Гончаров — Гончаров И. А., Собрание сочинений. Вступ. ст. С. М. Петрова, т. 1—8, М., 1952—55 (в т. 8 ук. имен).

Горький. ПСС — Горький М., Полное собрание сочинений. Художественные произведения, т. 1—25, М., 1968—76 (изд. ИМЛИ).

Горький — Горький М., Собрание сочинений, т. 1—30, М., 1949—56 (изд. ИМЛИ; есть прим.; в т. 30 ук. имен, произв. и писем).

Гофман — Книга о русских поэтах последнего десятилетия. Критические очерки. Стихотворения и автографы. Под ред. М. Гофмана, СПб. — М., 1909.

Гранат — Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Бр. А. и И. Гранат и К°», 7-е изд., переработанное, т. 1—55, 57, 58, 1 доп. т., М., 1910—48 (в т. 11 — Биобибл. ук. новейшей рус. беллетристики. 1861—1911; в т. 40 — Автобиографии рев. деятелей рус. социалистич. движения 70—80-х гг.; репринтное изд. приложений к т. 40 и 41 под назв. «Деятели СССР и революционного движения России», М., 1989).

Греч — Греч Н. И., Записки о моей жизни. Текст по рукописи под ред. и с комм. Р. В. Иванова-Разумника и Д. М. Пинеса, М.—Л., 1930 (ук. имен).

Грибоедов в восп. — А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и подготовка текста С. А. Фомичева, М., 1980 (ук. имен).

Григорович — Григорович Д. В., Литературные воспоминания. Приложения. Из «Воспоминаний» В. А. Панаева. Вступ. ст. Г. Г. Елизаветиной. Сост., подготовка текста и комм. Елизаветиной, И. Б. Павловой, М., 1987 (ук. имен и назв.).

Григорьев. Восп. — Григорьев А. А., Воспоминания. Изд. подготовил Б. Ф. Егоров, М., 1988 (ук. имен и периодич. изд.).

Григорьев. Критика — Григорьев А. А., Литературная критика. Сост., вступ. ст. и прим. Б. Ф. Егорова, М., 1967 (ук. имен).

Григорьев. Театр. критика — Григорьев А. А., Театральная критика. Вступ. ст. А. Я. Альтшуллера и Б. Ф. Егорова. Сост. и прим. Т. Б. Забозлаевой, Л. С. Даниловой, Н. В. Кудряшовой, Л., 1985 (ук. имен и произв.).

Григорьев. — Григорьев А. А., Эстетика и кри-

Эстетика — тика. Сб. ст. Вступ. ст., сост. и прим. А. И. Журавлевой, М., 1980 (ук. имен).

Грот и Плетнев — Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Под ред. К. Я. Грота, т. 1—3, СПб., 1896 (в т. 3 ук. имен).

Гумилев — Гумилев Н. С., Письма о русской поэзии. Сост., вступ. ст. Г. М. Фридлендера. Подготовка текста и комм. Р. Д. Тименчика, М., 1990 (ук. имен).

Гусман — Гусман Б. Е., Сто поэтов. Литературные портреты. С приложением библиографического указателя русской поэзии за последнее десятилетие, Тверь, 1923.

Движение декабристов — Движение декабристов. Аннотированный указатель к документам фондов и коллекций ЦГИА СССР. Сост. А. Л. Вайнштейн, В. П. Павлова, М., 1981.

Движение декабристов. ЦГВИА — Движение декабристов. Именной указатель к документам фондов и коллегий ЦГВИА СССР. Сост. Л. П. Петровский, в. 1—3, М., 1975.

Декабристы — Декабристы. Биографический справочник. Изд. подгот. С. В. Мироненко. Под ред. М. В. Нечкиной, М., 1988 (ук. имен и губерний).

Декабристы в восп. — Писатели-декабристы в воспоминаниях современников. Вступ. ст. Н. Б. Мушиной и Я. Л. Левкович. Сост. и прим. Р. В. Иезуитовой и др. Под общей ред. С. И. Машинского, т. 1—2, М., 1980 (в т. 2 ук. имен).

Дело петрашевцев — Дело петрашевцев. Под ред. С. Н. Валка, т. 1—3, М.—Л., 1937—51 (в т. 3 ук. имен).

Державин — Державин Г. Р., Сочинения, с объяснительными прим. и предисл. Я. К. Грота, т. 1—9, СПб., 1864—83.

Дилакторский (1) — Дилакторский П. А., Вологжане-писатели (материалы для словаря уроженцев Вологодской губернии), Вологда, 1900.

Дилакторский (2) — Дилакторский П. А., Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 год, Вологда, 1921.

Дмитриев — Дмитриев М. А., Мелочи из запаса моей памяти, 2-е изд., М., 1869 (ук.).

Добролюбов — Добролюбов Н. А., Собрание сочинений, т. 1—9, М.—Л., 1961—64 (в т. 9 указатели ко всем томам).

Добролюбов в восп. — Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников. Сост., подгот. текста и комм. С. А. Рейсера. Вступ. ст. Г. Г. Елизаветиной, 2-е изд., М., 1986 (ук. имен и назв.).

Добрыв — Биографии русских писателей среднего и нового периода. С алфавитным указателем произведений писателей. Сост. А. П. Добрыв, СПб., 1900.

Достоевский — Достоевский Ф. М., Полное собрание сочинений, т. 1—30, Л., 1972—90 (в т. 30, кн. 2 — сводные указатели произв., имен, периодич. изд. и анонимных произв., адресатов писем и деловых бумаг, адресатов несохранившихся и ненайденных писем).

Достоевский в восп. — Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и коммент. К. Тюнькина, т. 1—2, М., 1990.

ДРДР — Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма, т. 1—3, 5, М., 1927—34.

Евгений Болховитинов — Евгений (митрополит) <Болховитинов>, Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Предисл. М. Погодина, т. 1—2, М., 1845.

Евр. энц. — Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем, т. 1—16, СПб., 1908—14 (в т. 16 ук. имен).

Жихарев — Жихарев С. П., Записки современника. (Воспоминания старого театрала). Ред., статьи и комм. Б. М. Эйхенбаума, М.—Л., 1955 (ЛП; ук. имен и пьес); новое издание — т. 1—2, Л., 1989 (вступ. ст. М. А. Гордина, комм. Л. Н. Киселевой, в т. 2 ук. имен и пьес).

Змеев — Змеев Л. Ф., Русские врачи-писатели, в. 1—3, СПб., 1886—89 (в алф. фамилий).

Иванов — Русская поэзия в отечественной музыке. Справочник. Сост. Г. К. Иванов, в. 1—2, М., 1966—69.

ИДРДВ — История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Под рук. П. А. Зайончковского, т. 1—5, (ч. 1—2), М., 1976—89.

ИРДТ — История русского драматического театра, т. 1—7, М., 1978—87.

Казак — Казак В., Энциклопедический словарь русской литературы с 1917 г. Пер. с нем., Лондон, 1988 (ук. имен).

Каталог ОРДП — Каталог пьес членов Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. 1874—1914, М., 1914 (список членов общества и их псевдонимов) (доп. выпуски за 1915—1930).

Киреевский — Киреевский И. В., Критика и эстетика. Сост., вступ. ст. и прим. Ю. В. Манна, М., 1979 (ук. имен).

Клейменова — Клейменова Р. Н., Систематическая роспись изданий Общества любителей российской словесности, М., 1981.

КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия, т. 1—8, 9 (доп. и ук. имен), М., 1962—78.

Книговедение — Книговедение. Энциклопедический словарь, М., 1982.

Козьмин — Писатели современной эпохи. Биобиблиографический словарь русских писателей XX века. Под ред. Б. П. Козьмина, т. 1, М., 1928.

Короленко — Короленко В. Г., Собрание сочинений, т. 1—10, М., 1953—56 (в т. 10 ук. имен и названий).

Короленко в восп. — В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. Предисл. и прим. Т. Г. Морозовой, М., 1962 (ук. имен и названий).

Куприн — Куприн А. И., О литературе. Вступ. ст. Ф. И. Кулешова, Минск, 1969 (ук. имен).

Кюхельбекер — Кюхельбекер В. К., Путешествие. Дневник. Статьи. Изд. подготовали Н. В. Королева, В. Д. Рак, Л., 1979 (ук. имен).

Ламбины — Русская историческая библиография. Год 1—10, [1855—1864]. Сост. Б. П. и П. П. Ламбины, СПб., 1861—84.

Лемке (1) — Лемке М. К., Очерки освободительного движения «шестидесятых годов», СПб., 1908.

Лемке (2) — Лемке М. К., Николаевские жандармы и литературы 1826—1855 гг., 2-е изд., СПб., 1909.

Лемке (3) — Лемке М. К., Политические процессы в России 1860-х гг., 2-е изд., М.—П., 1923.

Лермонтов в восп. — М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. Сост., подг. текста и комм. М. И. Гиллельсона, О. В. Миллер, М., 1989 (ук. имен).

Лерм. энц. — Лермонтовская энциклопедия, М., 1981.

Лесков — Лесков Н. С., Собрание сочинений. Сост. и общ. ред. В. Ю. Троицкого, т. 1—12, М., 1989 (в т. 12 ук. произв.).

Лит. процесс и журналистика (1) — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1900—1904. Социал-демократические и общедемократические издания, М., 1981 (ук. имен и произв.).

Лит. процесс и журналистика (2) — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. Буржуазно-либеральные и модернистские издания, М., 1982 (ук. имен и произв.).

Лит. салоны — Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Ред., вступ. ст. и прим. Н. Л. Бродского, М.—Л., 1930.

ЛЭ — Литературная энциклопедия, т. 1—9, 11, М., 1930—39.

Масанов — Масанов И. Ф., Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. 1—4, М., 1956—60.

Мацуев — Мацуев Н. И., Русские советские писатели. Материалы для биографического словаря. 1917—1967, М., 1981.

Межов — Русская историческая библиография за 1865—1876 годы включительно. Сост. В. И. Межов, т. 1—8, СПб., 1882—90 (в т. 7—8 ук. имен).

Мезьер — Мезьер А. В., Русская словесность с XI по XIX столетия включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой, ч. 1—2, СПб., 1899—1902.

Мельц — Русский фольклор. Библиографический указатель. 1901—1916. Сост. М. Я. Мельц, Л., 1981; то же, 1917—1944, Л., 1966; то же, 1945—1959, Л., 1961; то же, 1960—1965, Л., 1967.

Милюков — Милюков А. П., Литературные встречи и знакомства, СПб., 1890.

Михайловский — Михайловский Н. К., Полное собрание сочинений, т. 1—8, 10, СПб., 1906—14.

Михайловский. Статьи — Михайловский Н. К., Статьи о русской литературе XIX — нач. XX века, Сост., вступ. ст., комм. В. Аверина, Л., 1989 (ук. имен).

Михневич — Михневич В. О., Наши знакомые. Фельетонный словарь современников, СПб., 1884.

МНекр — Московский некрополь. Сост. В. И. Саитов и Б. Л. Модзалевский, т. 1—3, М., 1907—08 (ук. в предисловии).

Моск. ун-т в восп. — Московский университет в воспоминаниях современников. (1755—1917). Сост. и вступ. ст. Ю. Н. Емельянова. Под ред. Л. М. Исаевой, М., 1989 (ук. имен).

Муратова (1) — История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1962.

Муратова (2) — История русской литературы конца XIX — начала XX века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1963.

МЭ — Музыкальная энциклопедия, т. 1—6, М., 1973—82.

Надеждин — Надеждин Н. И., Литературная критика. Эстетика. Вступ. ст., сост. и комм. Ю. Манна, М., 1972.

Некрасов — Некрасов Н. А., Полное собрание сочинений и писем. Под общей ред. В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина, К. И. Чуковского, т. 1—12, М., 1948—52 (в т. 12 ук. имен и произв.); см. его же, Полное собрание сочинений и писем. В 15-ти тт., Л., 1981—89—; Художественные произведения, т. 1—10, 1981—85 (в т. 10 ук. произв.); Критика. Публицистика. Письма, т. 11—, 1989—.

Некрасов в восп. — Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. Вступ. ст. Г. В. Краснова. Подготовка текста и прим. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова, М., 1971 (ук. имен и периодич. изд.).

Нечаева. «Время» — Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863, М., 1972.

Нечаева. «Эпоха» — Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865, М., 1975 (хронологич. роспись журналов «Время» и «Эпоха», а также ук. имен к обеим книгам Нечаевой).

Никитенко — Никитенко А. В., Дневник. Подготовка текста, вступ. ст. и прим. И. Я. Айзенштока, т. 1—3, [М.], 1955—56 (в т. 3 аннотир. ук. имен).

НЭС — Новый энциклопедический словарь. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (в 48-ми тт.), т. 1—29, СПб., 1911—16 (доведен до сл. «Отто»).

ОА — Остафьевский архив кн. Вяземских. Под ред. и с прим. В. И. Саитова, т. 1—5, СПб., 1899—1913.

Огарев в восп. — Н. П. Огарев в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. С. С. Конкина, комм. С. С. Конкина и Л. С. Конкиной, М., 1989 (ук. имен).

ОМС — Общий морской список, ч. 1—13, СПб., 1885—1907 (ук. имен).

Островский — Островский А. Н., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М., 1949—53 (ук. имен в тт. 12—16).

Островский в восп. — А. Н. Островский в воспоминаниях современников. Подготовка текста, вступ. ст. и прим. А. И. Ревякина, М., 1966 (ук. имен).

Павловский — Павловский И. Ф., Краткий словарь биографий ученых и писателей с половины XVIII в., Полтава, 1912.

Памятники культуры — Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия. Ежегодник, [М.—Л.], 1975—90— (за 1974—1989; в кн. 1989 г. — ук. статей за 1974—88 гг.).

Панаев — Панаев И. И., Литературные воспоминания. Ред., вступ. ст. и прим. И. Ямпольского, М., 1988 (ук. имен и периодич. изд.).

Панаева — Панаева (Головачева) А. Я., Воспоминания. Вступ. ст. К. Чуковского, прим. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова, М., 1986 (ук. имен и периодич. изд.).

Пантелеев — Пантелеев Л. Ф., Воспоминания. Вступ. ст., подготовка текста и прим. С. А. Рейсера, М., 1958 (ук. имен).

Пассек — Пассек Т. П., Из дальних лет. Воспоминания. Вступ. ст., подготовка текста и прим. А. Н. Дубовикова, т. 1—2, М., 1963 (в т. 2 ук. имен и названий).

Перцов — Перцов П., Литературные воспоминания. 1890—1902 гг., М.—Л., 1933 (ук. произв.).

Песни и романсы — Песни и романсы русских поэтов. Вступ. ст., подг. текста и прим. В. Е. Гусева, М.—Л., 1965 (БПбс).

Песни рус. поэтов — Песни русских поэтов. Вступ. ст., сост., подг. текста, биогр. справки В. Е. Гусева, т. 1—2, Л., 1988 (БПбс, 3-е изд.).

Петрашевцы — Петрашевцы. Сборник материалов, т. 1—3, М.—Л., 1926—28 (ук. имен).

Петровская (1) — Петровская И. Ф., Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в., Л., 1979 (ук. имен и пьес).

Петровская (2) — Петровская И. Ф., Театр и зритель российских столиц. 1895—1917, Л., 1990 (ук. имен и пьес).

Петряев — Краеведы и литераторы Забайкалья. Биобиблиографический указатель. Дореволюционный период. Сост. Е. Д. Петряев, 2-е изд., испр. и доп., Чита, 1981.

Писарев — Писарев Д. И., Сочинения. Под ред. Ю. С. Сорокина, т. 1—4, М., 1955—56 (в т. 4 ук. имен и произв.).

Писатели земли Ивановской — Писатели земли Ивановской. Биобиблиографический справочник. Сост. З. Н. Корчагина, Я., 1988.

Писатели Ленинграда — Писатели Ленинграда. Биобиблиографический справочник. 1934—1981. Авторы-составители В. Бахтин и А. Лурье, Л., 1982.

Писатели Орл. края — Писатели Орловского края. Биобиблиографический словарь. Под общ. ред. К. Д. Муратовой, Г. М. Шевелевой, Орел, 1981.

Писатели чеховской поры — Писатели чеховской поры. Избранные произведения писателей 80—90-х годов. Вступ. ст., сост. и комм. С. В. Букчина, т. 1—2, М., 1982.

Плетнев — Плетнев П. А., Сочинения и переписка. Подготовка и предисл. Я. Грота, т. 1—3, СПб., 1885.

ПНекр. — Петербургский некрополь. Сост. В. И. Саитов, т. 1—4, П., 1912—13.

Полевой. Мат-лы — Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х годов. Ред., вступ. ст. и комм. Вл. Орлова, Л., 1934 (ук.).

Пономарев — Пономарев С. И., Наши писательницы, СПб., 1891 (Сб. ОРЯС, т. 52, № 7).

Поэты «Искры» — Поэты «Искры». Вступ. ст. и прим. И. Ямпольского, т. 1—2, Л., 1987 (БПбс, 3-е изд.) (в т. 2 ук. имен и периодич. изд.).

Поэты-петрашевцы — Поэты-петрашевцы. Подготовка текста, биогр. справки и прим. В. Л. Комаровича. Вступ. ст. В. В. Жданова, Л., 1957 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты-радищевцы. 1935 — Поэты-радищевцы. Ред. и комм. В. Орлова, М., 1935 (БПбс).

Поэты-радищевцы. 1979 — Поэты-радищевцы. Вступ. ст., биогр. справки и подготовка текста П. А. Орлова, Л., 1979 (БПбс).

Поэты рев. народничества — Поэты революционного народничества. Подготовка текста, предисл. и прим. А. Бихтера, Л., 1967.

Поэты-сатирики — Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX века. Вступ. ст., подготовка текста, биогр. справки и прим. Г. В. Ермаковой-Битнер, Л., 1959 (БПбс).

Поэты «Сатирикона» — Поэты «Сатирикона». Вступ. ст., биогр. справки, подготовка текста и прим. Л. А. Евстигнеевой, М.—Л., 1966 (БПбс).

Поэты 1790—1810 — Поэты 1790—1810-х годов. Вступ. ст. и сост. Ю. М. Лотмана, Л., 1971 (БПбс).

Поэты 1820—1830 — Поэты 1820—1830-х годов: т. 1 (вступ. ст. Л. Я. Гинзбург, биогр. справки и прим. В. Э. Вацуро); т. 2 (биогр. справки и прим. В. С. Киселева-Сергенина), Л., 1972 (БПбс).

Поэты 1840—1850 — Поэты 1840—1850-х годов. Сост., подготовка текста, биогр. справки и прим. Э. М. Шнейдермана. Вступ. ст. и общ. ред. Б. Я. Бухштаба, Л., 1972 (БПбс).

Поэты-демократы 1870—1880 — Поэты-демократы 1870—1880-х годов. Вступ. ст. Б. Л. Бессонова. Биогр. справки, подготовка текста и прим. В. Г. Базанова и др., Л., 1968 (БПбс).

Поэты 1880—1890 — Поэты 1880—1890-х годов. Вступ. ст. и общ. ред. Г. А. Бялого. Сост., подготовка текста, биогр. справки и прим. Л. К. Долгополова и Л. А. Николаевой, Л., 1972.

Пушкин — Пушкин А. С., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М.—Л., 1937—49; Справочный том, М.—Л., 1959.

Пушкин. Временник — Временник Пушкинской комиссии, в. 1—24—, М.—Л., 1963—91— (ук. имен и произв. в томах).

Пушкин. Иссл. — Пушкин. Исследования и материалы, т. 1—14—, М.—Л., 1956—91— (ук. имен и произв. в томах).

Пушкин. Переписка — Пушкин А. С., Переписка. Вступ. ст. И. Б. Мушиной. Сост. и комм. В. Э. Ва-

цуро и др., т. 1—2, М., 1982 (в т. 2 ук. имен).

Пушкин. Письма — Пушкин А. С., Письма, под ред. Б. Л. Модзалевского, т. 1—2, М.—Л., 1926—28; т. 3, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935; [т. 4] — Письма последних лет. 1834—1837, Л., 1969 (ук. имен и произв.); репринтное изд. — т. 1—2, М., 1989—90.

Пушкин в восп. — Пушкин в воспоминаниях современников. Вступ. ст. В. Э. Вацуро. Сост. и прим. В. Э. Вацуро и др., т. 1—2, М., 1985 (в т. 2 ук. имен).

Пяст — Пяст В. А., Встречи, М., 1929.

РБС — Русский биографический словарь. Изд. под наблюдением председателя императорского русского исторического об-ва А. А. Половцева, т. 1—25, П.—М., 1896—1918 (не закончен, пропущены буквы В, Е, М, У, часть Г, Н, О, Т).

РВед. Сб. — Русские ведомости 1863—1913. Сб. статей, М., 1913 (словарь авторов).

РЗНекр. — Чернопятов В. И., Русский некрополь за границей, в. 1—3, М., 1908—13.

РЛС — Русская литература Сибири. XVII в. — 1970 г. Библиографический указатель, ч. 1—2, Новосиб., 1976—77.

РНекр. — <Андерсон В. М.>, на т. л. — Великий князь Николай Михайлович. Русский некрополь в чужих краях, в. 1 — Париж и его окрестности. Вступ. ст. В. М. Андерсона, П., 1915.

РПНекр. — Шереметевский В. В., Русский провинциальный некрополь, т. 1, М., 1914.

Руммель, Голубцов — Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. 1—2, СПб., 1886—87.

Рус. басня — Русская басня XVIII—XIX веков. Вступ. ст. Н. Л. Степанова. Составление, биогр. справки и прим. В. П. Степанова и Н. Л. Степанова, Л., 1977 (БПбс).

Рус. лит-ра (1) — Русская литература конца XIX — начала XX века. Девяностые годы, М., 1968 (ук. имен и произв.).

Рус. лит-ра (2) — Русская литература конца XIX — начала XX века. 1901—1907, М., 1971 (ук. имен, произв. и альманахов).

Рус. лит-ра (3) — Русская литература конца XIX — начала XX века. 1908—1917, М., 1972 (ук. имен, произв. и альманахов).

Рус. лит-ра и журналистика (1) — Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Большевистские и общедемократические издания, М., 1984 (ук. имен и произв.).

Рус. лит-ра и журналистика (2) — Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания, М., 1984 (ук. имен и произв.).

Рус. пародия — Русская стихотворная пародия. (XVIII — начало XX в.). Вступ. ст. и прим. А. А. Морозова, Л., 1960 (БПбс, 2-е изд.).

Рус. писатели — Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Под ред. П. А. Николаева, т. 1—2, М., 1990.

Рус. писатели 18 в. — Словарь русских писателей XVIII в. Выпуск 1 (А—И), Л., 1988.

Рус. поэзия детям — Русская поэзия детям. Вступ. ст., сост., подготовка текста, биогр. справки и прим. Е. О. Путиловой, Л., 1989 (БПбс, 3-е изд.).

Рус. сов. поэты — Русские советские писатели. Поэты. Биобиблиографический указатель, т. 1—14—, М., 1977—91—.

Рус. сов. прозаики — Русские советские писатели. Прозаики. Биобиблиографический указатель, т. 1—3, Л., 1959—64; т. 4—6, М., 1966—69; т. 7 (доп.), М., 1971—72.

Рус. энциклопедия — Русская энциклопедия. Под ред. С. А. Андрианова [и др.], т. 1—11, СПб., 1911—15 (доведена до сл. «Максентий»).

Рус. эпиграмма — Русская эпиграмма. XVIII — нач. XX в. Вступ. ст. М. И. Гиллельсона. Сост. М. И. Гиллельсона, К. А. Кумпан, Л., 1988 (БПбс, 3-е изд.); см. также —Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX века, Л., 1975.

Салтыков-Щедрин — Салтыков-Щедрин М. Е., Собрание сочинений и писем, т. 1—20, М., 1965—77 (изд. ИРЛИ; указатели имен и периодич. изд. в томах).

Салтыков-Щедрин в восп. — М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и комм. С. А. Макашина, 2-е изд., т. 1—2, М., 1975 (в т. 2 ук. имен и произв.).

СДР — Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь, М., 1979.

Семевский — Семевский М. И., Знакомые. Альбом, СПб., 1888 (автобиографические заметки, алфавит фамилий в содержании).

СИЭ — Советская историческая энциклопедия, т. 1—16, М., 1961—76.

СКРНЗП — Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века, 2-е изд., ч. 1—3, М., 1981—82.

Скроботов — Скроботов Н. А., «Петербургский листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914.

Сл. ОЛРС — Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911, М., 1911.

Сл. профессоров Моск. ун-та — Биографический словарь профессоров Московского университета, М., 1855.

Смирнова-Россет — Смирнова-Россет А. О., Дневник. Воспоминания. Изд. подгот. С. В. Житомирская, М., 1989 (ЛП; ук. имен).

Смирнов-Сокольский — Смирнов-Сокольский Н. П., Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX веков, М., 1965 (ук. имен и альманахов).

Снегирев — Снегирев И., Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, т. 1 — От А до Г, М., 1838.

Соколов — Соколов С. Д., Саратовцы писатели и ученые. Материалы для биобиблиографического словаря, в. 1 —А—К, Саратов, 1913; то же, К — Павел, в кн.: Труды Саратовской ученой архивной комиссии, в. 30—33, Саратов, 1913—16.

Сопиков — Сопиков В. С., Опыт российской библиографии. Ред., прим., дополнения и указатель В. Н. Рогожина, ч. 1—5, СПб., 1904—06; указатель, СПб., 1908.

СП. Автобиографии — Советские писатели. Автобиографии, т. 1—5, М., 1959—88.

ССЭ — Сибирская советская энциклопедия, т. 1—3, Новосиб. — М., 1929—32 (доведена до буквы Н включительно).

Старчевский — Справочный энциклопедический словарь. Под ред. А. В. Старчевского, т. 1—12, СПб., 1847—55.

Стасюлевич — М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Под ред. и с предисл. М. К. Лемке, т. 1—5, СПб., 1911—13 (ук. имен и названий в каждом томе).

Степанов. Стенник — История русской литературы XVIII в. Библиографический указатель. Составили В. П. Степанов и Ю. В. Стенник. Под ред. П. Н. Беркова, Л., 1968.

Стихотв. сатира — Стихотворная сатира первой русской революции. (1905—1907). Вступ. ст. А. А. Нинова. Сост., подготовка текстов и прим. Н. Б. Банк, Н. Г. Захаренко и Э. М. Шнейдермана, Л., 1985 (БПбс, 3-е изд.; ук. имен).

Стихотв. сказка — Стихотворная сказка (новелла) XVIII — начала XIX века. Вступ. ст. и сост. А. Н. Соколова. Подготовка текста и прим. П. М. Гайденкова и В. П. Степанова, Л., 1969 (БПбс).

Сто писателей — Сто русских писателей. Портреты, биографические данные, образцы произведений. Сост. В. А. Никольский, СПб., 1904.

Тарасенков — Тарасенков А. Н., Русские поэты XX века. 1900—1955. Библиография, М., 1966.

Тартаковский — Тартаковский А. Г., 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения, М., 1980.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы. АН СССР, Институт русской литературы. Пушкинский Дом, т. 1—44—, Л., 1934—90—.

Толль — Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Справочный энциклопедический лексикон. Сост. под ред. Ф. Толля при сотрудничестве В. Волленса, т. 1—3, СПб., 1863—64; приложение, СПб., 1866; дополнение, в. 1—2, СПб., 1875—77.

Толстой — Толстой Л. Н., Полное собрание сочинений, т. 1—90 (Юбилейное издание), М.—Л., 1928—58 (спец. том указателей, М., 1964).

Толстой в восп. — Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. Ред. С. А. Макашина. Вступ. ст. К. Н. Ломунова, сост., подготовка текста и комм. Г. В. Краснова и И. М. Фортунатова, т. 1—2, М., 1978 (в т. 2 ук. имен и названий).

Толстой. Переписка — Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. Сост., вступ. ст. и прим. С. А. Розановой, 2-е изд., т. 1—2, М., 1978 (в т. 2 ук. имен и названий).

Трубицын — Трубицын Н. И., О народной поэзии в общественном и литературном обиходе

первой трети XIX века, СПб., 1912 (Записки ист.-филол. ф-та СПб. ун-та, ч. 110) (ук. имен авторов).

Тургенев — Тургенев И. С., Полное собрание сочинений и писем. В 30-ти тт. Под ред. М. К. Алексеева и др., 2-е изд., М., 1978—90—; Сочинения — т. 1—12 (в т. 12 ук. имен и произв.), 1978—86.

Тургенев. Письма — Письма. В 18-ти тт., т. 1—7—, М., 1982—90—(ук. имен, названий и адресатов писем в томах). В составе предыдущего издания.

Тургенев в восп. — И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Вступ. ст. С. М. Петрова. Сост. и подготовка текста С. М. Петрова и В. Г. Фридлянд, т. 1—2, М., 1983 (в т. 2 ук. имен и названий).

Тургенев в восп. Письма — И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Сост., вступ. ст. и комм. В. Г. Фридлянд. — Переписка И. С. Тургенева с Полиной Виардо и ее семьей. Сост., вступ. ст. и комм. Н. П. Генераловой, М., 1988 (ук. имен).

Тынянов — Тынянов Ю. Н., Пушкин и его современники. Вступ. ст. В. В. Виноградова, М., 1969 (ук.).

ТЭ — Театральная энциклопедия, т. 1—5 и доп. т., М., 1961—67 (ук.).

УРЕ — Українська радянська енциклопедія, т. 1—17, Київ, 1959—65; новое изд. — т. 1—12, Київ, 1977—85; в рус. пер. — т. 1—12, К., 1978—85.

Успенский — Успенский Г. И., Полное собрание сочинений, т. 1—14, М.—Л., 1940—54 (в т. 13 и 14 ук. адресатов писем).

Феоктистов — Феоктистов Е. М., За кулисами политики и литературы. 1848—1896. Воспоминания. Ред. и прим. Ю. Г. Оксмана. Вступ. статьи А. Е. Преснякова и Ю. Г. Оксмана, [2-е изд.], М., 1991 (ук. имен).

Фидлер — Фидлер Ф. Ф., Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей, М., 1911.

Филарет — Филарет (Гумилевский), епископ Черниговский, Обзор русской духовной литературы, 3-е изд., кн. 1—2, СПб., 1884.

Фостер — Библиография русской зарубежной литературы 1918—1968. Составитель Л. А. Фостер, т. 1—2, Бостон, 1970.

ФЭ — Философская энциклопедия, т. 1—5, М., 1960—70 (предметный и именной ук. в т. 5).

ФЭС — Философский энциклопедический словарь, М., 1983 (ук. имен).

Ченцов — Восстание декабристов. Библиография. Сост. Н. М. Ченцов. Ред. Н. К. Пиксанов, М.—Л., 1929.

Черейский — Черейский Л. А., Пушкин и его окружение. Словарь-справочник. Под ред. В. Э. Вацуро, 2-е изд., Л., 1988.

Чернышевский — Чернышевский Н. Г., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М., 1939—53 (в т. 16 ук. имен).

Чернышевский в восп. — Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Вступ. ст. и прим. А. А. Демченко, М., 1982 (ук. имен).

Чехов — Чехов А. П., Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения, т. 1—18, М., 1974—83 (в т. 18 ук. имен, назв. произв., псевд. Чехова).

Чехов. Письма — Письма, т. 1—12, т. 13 (ук. имен к письмам). В составе предыдущего издания.

Чехов в восп. — А. П. Чехов в воспоминаниях современников. Подготовка текста и прим. Н. И. Гитович и И. В. Федорова. Предисл. А. К. Котова, М., 1960 (ук. имен и названий).

Чуковский — Чуковский К. И., Собрание сочинений, т. 1—6, М., 1965—69 (в т. 4—6 ук. имен; в т. 6 ук. произв.).

Шелгунов и др. — Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л., Воспоминания, т. 1—2, М., 1967 (в т. 2 ук. имен и журналов).

Шмаков — Шмаков А. А., Уральский словарь писателей, Челябинск, 1978.

Шмаковы — Шмаков А. А., Шмакова Т. А., Урал литературный. Краткий биобиблиографический словарь, Челябинск, 1988 (ук. имен и периодич. изд.).

Штакеншнейдер — Штакеншнейдер Е. А., Дневник и записки. (1854—1886). Ред., ст. и комм. И. Н. Розанова, М.—Л., 1934 (ук. имен).

Эймонтова (1) — Движение декабристов. Библиографический указатель. 1928—1959. Под общ. ред. М. В. Нечкиной. Сост. Р. Г. Эймонтова при участии А. А. Соленниковой, М., 1960.

Эймонтова (2) — Движение декабристов. Указатель литературы. 1960—1976. Ред.-сост. Р. Г. Эймонтова. Сост. В. С. Барашкова [и др.], М., 1983.

Южаков — Большая энциклопедия. Под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова, т. 1—22, Лейпциг — Вена — СПб., 1900—1909.

Языков — Языков Д. Д., Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, в. 1—13, СПб. — М., 1885—1916; 2-е испр. изд., в. 1—2, М., 1903—16; его же, Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц», в. 14 (Русские писатели и писательницы, умершие в 1894 г.). Публ. Г. Ю. Дрезгуновой. — В кн.: Российский архив, [в.] 1, М., 1991.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И УТОЧНЕНИЯ к т. 2

Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
Оборот титула			Г. Г. Лисицина	Г. Г. Лисицына
70		подпись под иллюстрацией	Худ. А. Г. Орловский	Худ. А. О. Орловский
151	левый	11-я снизу	18 в.	13 в.
253	правый	2-я снизу	с. Вильегорт	с. Вильгорт
307	правый	8-я снизу	избранного от Академии наук	избранный от Академии наук
368	правый	33-я сверху	ИВАНО́В	ИВА́НОВ
420	левый	5-я сверху	22.12.1908 (4.1.1909), Петербург	20.12.1908(2.1.1909), Кронштадт
420	левый	8-я сверху	писатель; святитель.	писатель.
425	правый	38-я сверху	«собранные и описанные» самим И.*	«собранные и описанные» самим И.
581	средний	33-я снизу	изображала «пейзаж, селян,	изображала «пейзан, селян,

Редакция приносит свои извинения участникам работы над словарем, чьи имена не были названы во 2-м томе: Ю. Г. БУРТИНУ (редактору раздела 1850—1870-е гг.), Н. А. ГРОМОВОЙ (участвовавшей в подборе иллюстраций), консультантам-библиографам Ю. Г. КОНДРАТЬЕВОЙ, Г. А. ПЕТРОВОЙ (РГБ) и О. В. МИЛЛЕР (ИРЛИ).

Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. / Гл.
Р 89 ред. П. А. Николаев. — М.: Большая Российская энциклопедия. — (Русские писатели 11—20 вв.).
Т. 3: К—М. — 1994. — 592 с.: ил.
ISBN 5-85270-112-2 (т. 3)
ISBN 5-85270-011-8

Р 4631110000-001 **подписное** **82.0(Р)**
007(01)-94

ИБ № 224

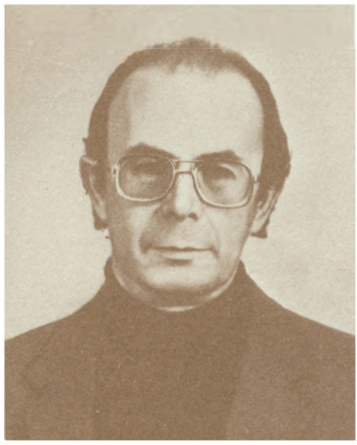
Сдано в набор 24.02.92. Подписано в печать 04.02.93. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная. Объем 53,2 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 100,92. Усл. кр.-отт. 109,9. Тираж 40 000. Заказ № 250. С11. ЛР № 010144 от 24.12.91.

Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 109817, Москва, Покровский бульвар, 8.

Научно-внедренческое предприятие ФИАНИТ. 113035, Москва, ул. Балчуг, 22.

Ордена Трудового Красного Знамени Тверской полиграфкомбинат Министерства печати и информации Российской Федерации. 170024, г. Тверь, пр. Ленина, 5.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ ЧЕРНЫЙ



1940–1993

Константин Михайлович Черный, заместитель главного редактора биографического словаря "Русские писатели. 1800–1917", заведующий редакцией, ушел из жизни 27 сентября 1993 г., не дождавшись выхода в свет третьего тома. На его плечах лежала значительная часть научной, организационной и редакционной подготовки издания. Из всех энциклопедических работ именно этой отдал он больше всего сил и таланта.

Константин Михайлович ушел в самом расцвете своих интеллектуальных, творческих, организационных способностей. Выпускник и аспирант филологического факультета Московского университета (1964), посвятивший свою кандидатскую диссертацию творчеству И.Ф. Анненского, он был тонким исследователем и знатоком русской поэзии, в особенности "серебряного века", и в самой его личности сохранилось нечто от этой культурной традиции. Четыре года он работал в историко-литературном отделе "Литературной газеты", был сотрудником библиотеки-музея В.В. Маяковского, а в 1975 г. пришел в редакцию литературы и языка издательства "Советская энциклопедия". Ведя сложные и "взрывоопасные" в те годы разделы русской литературы начала 20 в. и советского периода в "Большой советской энциклопедии" (3-е изд.), в "Литературном энциклопедическом словаре", выступая и как автор статей (особенно в "Лермонтовской энциклопедии"), К.М. Черный обретает неофициальный статус одного из ведущих сотрудников издательства, определяющих научный и эстетический уровень гуманитарных изданий. Подлинная энциклопедическая эрудиция, свобода и терпимость по отношению к иным точкам зрения, острое чувство времени позволили ему привлечь в число авторов и самых именитых ученых, критиков, публицистов, и едва заявившую о себе молодежь. Он умел и особенно любил работать с авторами, творчески одаренными и увлеченными; в отношении к ним он был интеллектуальным собеседником и часто – источником идей, наблюдений, сведений, которые щедро дарил всем, кто в них нуждался. Авторитет, завоеванный им в широких филологических кругах, позволил ему в 1987 г. возглавить редакцию литературы и языка, и с этого времени издание словаря "Русские писатели" стало делом его жизни. При его участии создано три тома издания и значительная часть готовящегося четвертого тома. Уже в последние месяцы, тяжело больной, он постоянно откладывал лечение до завершения работы над третьим томом, беспокоясь о судьбе Словаря, занимался постоянно возникавшими организационными и финансовыми проблемами.

Константин Михайлович являл собой настоящий тип русского интеллигента; в нем органично сочетались артистизм и обаяние светского человека, теплота и дружеская верность с самоотверженностью в работе и сознанием культурной значительности дела, которому служил. Его уход – невосполнимая потеря – профессиональная, культурная, человеческая.

Редакция литературы и языка.
Редколлегия словаря "Русские писатели. 1800–1917".
Издательство "Большая Российская энциклопедия".